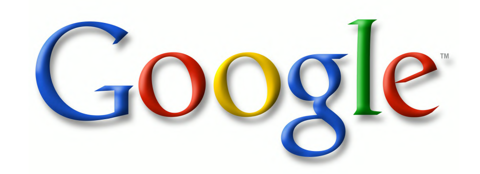


This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

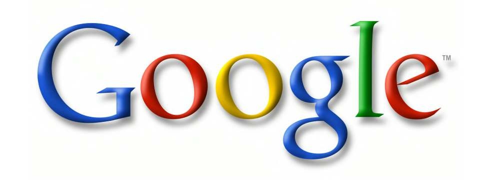
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`



Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

FOR REFERENCE

DOCUMENT COLLECTION

NOT TO BE TAKEN FROM THIS ROOM

CAT. NO. 197 LIBRARY BUREAU

СБОРНИКЪ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Печатано съ разрѣшенія г. Директора Московскаго Главнаго Архива
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Всѣ статьи настоящаго 6-го выпуска Сборника Архива написаны главнымъ образомъ на основаніи хранящихся въ Архивѣ неизданныхъ документовъ, изъ коихъ иные полностью, а иные въ извлеченіи и напечатаны здѣсь. Одна часть этихъ статей имѣетъ отношеніе къ исторіи Архива или сообщаетъ свѣдѣнія объ его документахъ, другая часть представляетъ опыты работъ по исторіи русской литературы XVI и XVIII вв. (на основаніи архивныхъ и другихъ матеріаловъ) или по исторіи внѣшнихъ сношеній Россіи съ державами иностранными. Весьма любопытное по своему содержанію письмо импер. Александра I къ графу П. А. Толстому, извѣстное досел̌ѣ только по извлеченіямъ изъ него, печатается здѣсь впервые полностью. Оно найдено въ собраніи Ѳ. Ѳ. Мазурина, поступившемъ въ Архивъ въ 1899 г. Это весьма цѣнное собраніе, заключающее въ себѣ значительное количество рукописей и въ томъ числѣ нѣсколько пергаминныхъ, книги гражданской и церковной печати, изъ коихъ иныя представляютъ бóльшую или меньшую рѣдкость, многочисленное собраніе дѣлъ и документовъ различныхъ архивовъ какъ частныхъ лицъ, такъ и правительственныхъ учрежденій, — принесено Архиву въ даръ, согласно предсмертному желанію Ѳ. Ѳ. Мазурина, его наслѣдницами, родными сестрами В. Ѳ. Бахрушиною и В. Ѳ. Чернышевою и нынѣ разбирается. Найденный въ немъ списокъ (конца

VI в.) бывшаго неизвѣстнымъ доселѣ Судебника царя еодора Ивановича, составленнаго по приговору 14 іюня ;89 г. царя съ патріархомъ Іовомъ, митрополитомъ эвгородскимъ Александромъ, «со всѣми князьми и эяры и съ селенскимъ соборомъ», подготовляется ь печати, и въ концѣ текущаго года Комиссія наѣется его издать.

Помѣщенное въ настоящемъ выпускѣ Сборника рхива изслѣдованіе С. А. Бѣлокурова «О библіо:кѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи» въ отѣльномъ изданіи вышло осенью минувшаго года. риложенія къ этому изслѣдованію, весьма значительыя по своему объему, будутъ включены въ составъ іѣдующаго выпуска Сборника Архива. Начало «Истоическаго очерка русскихъ консульствъ за границей», ›ставляемаго В. А. Уляницкимъ, напечатано было въ ·мъ выпускѣ Сборника Архива. Въ статьѣ князя . В. Голицына о портфеляхъ Г. Ф. Миллера находится іисаніе трехъ изъ сихъ портфелей, помѣщенное здѣсь ія того, чтобы показать, въ какомъ видѣ предполаегся составить и издать описаніе всѣхъ портфелей иллера. Составитель и Комиссія искренно благодарны ʼдутъ за тѣ замѣчанія касательно этого опыта опинія портфелей, которыя свѣдущіе люди найдутъ ›зможнымъ сообщить.

Настоящій 6-й выпускъ Сборника Архива печатался ›дъ наблюденіемъ правителя дѣлъ состоящей при эхивѣ Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ договоровъ С. А. Бѣлокурова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О БИБЛІОТЕКѢ МОСКОВСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ

ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

О БИБЛІОТЕКѢ МОСКОВСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.

МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1898.

:опросъ, которому посвящено настоящее изслѣдо-
е, не новый: онъ уже былъ предметомъ спеціальнаго
ченія проф. Юрьевскаго университета Фр. Клос-
а, который болѣе 60 лѣтъ тому назадъ (въ 1834 г.)
чаталъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ особую
ью подъ заглавіемъ «Библіотека великаго князя
ліи Іоанновича и царя Іоанна Васильевича». За 9
ъ предъ тѣмъ (въ 1825 году) Клоссіусъ осматри-
ь московскія и петербургскія библіотеки и изучалъ
одившіяся въ нихъ греческія и латинскія рукописи,
нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія сообщилъ въ рѣчи своей
: vetustis nonnullis membranis, in bibliothecis Ros-
s aliisque vicinis extantibus, promulsis» (Dorpati, 1827).
юслѣ 1825 года онъ продолжалъ собирать свѣдѣнія
ихъ рукописяхъ какъ въ московскихъ, такъ и дру-
ъ русскихъ библіотекахъ и результаты своихъ ро-
ковъ предполагалъ въ 1830-хъ годахъ обнародовать
особомъ сочиненіи Iter Rossicum. Пріобрѣтенныя имъ
нанія относительно греческихъ и латинскихъ руко-
ей русскихъ библіотекъ дали ему возможность къ
которымъ положительнымъ утвержденіямъ о цар-
й библіотекѣ. Его статья о ней не только имѣла
ьшое значеніе въ свое время, но не утратила его
же и теперь; выводы же ея были приняты и повто-

рялись съ 30-хъ годовъ до настоящаго времени всѣми, кому только приходилось касаться этого вопроса: вслѣдъ за Клоссіусомъ всѣ изслѣдователи говорили о великомъ множествѣ у насъ на Руси въ XVI столѣтіи греческихъ и латинскихъ рукописей, которыя де въ XVI—XVII вѣкахъ погибли отъ неизвѣстной точно, той или другой, причины.

Въ такомъ положеніи находился въ нашей ученой литературѣ вопросъ о царской библіотекѣ XVI-го вѣка до пріѣзда къ намъ въ Россію въ 1890—1891 гг. приватъ-доцента Страсбургскаго университета Эд. Тремера. Послѣдній, прибывъ въ Россію съ весьма ограниченными познаніями о библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи, о существованіи которой онъ только зналъ изъ одного «Нумизматическаго Словаря», познакомившійся съ указанной статьей проф. Клоссіуса у насъ въ Россіи, уѣзжая отъ насъ, преподалъ наставленіе — какъ найти эту забытую нами библіотеку именно предложилъ отыскивать ее подъ землей, въ томъ или другомъ мѣстѣ московскаго Кремля...

Статья г. Тремера, быть можетъ, прошла бы безслѣдно и его совѣтъ не былъ бы приведенъ въ исполненіе, если бы года чрезъ два съ половиной послѣ нея не появилась въ 2 № за 1894 г. «Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ» статья И. Е. Забѣлина подъ заглавіемъ «Подземныя хранилища московскаго Кремля». Кратко изложивъ свѣдѣнія о поискахъ Э. Тремеромъ царской библіотеки XVI в. и приведя общеизвѣстныя свидѣтельства о ней Ніенштедта и списка проф. Дабелова, И. Е. Забѣлинъ изложилъ и свое заключеніе по вопросу о томъ: сохранилась ли она до нашего времени. По его мнѣнію, она изчезла еще въ XVI вѣкѣ и въ

роятнѣе всего сгорѣла въ московскій пожаръ 1571 года. Въ своей статьѣ И. Е. Забѣлинъ помѣстилъ также сообщенное ему М. Г. Деммени донесеніе заштатнаго московскаго пономаря Конона Осипова, поданное въ 1724 г. въ Канцелярію Фискальныхъ дѣлъ, о находящихся, якобы, въ одномъ изъ тайниковъ московскаго Кремля двухъ палатахъ, наполненныхъ сверху до низу сундуками съ неизвѣстными сокровищами. Хотя о свойствѣ или характерѣ послѣднихъ въ донесеніи пономаря ничего не говорилось, оно не смотря на это многихъ заинтриговало, а И. Е. Забѣлинъ высказалъ предположеніе не идетъ ли въ немъ рѣчь о такъ называемомъ царскомъ архивѣ XVI-го вѣка, не скрывается ли послѣдній въ московскомъ Кремлѣ, въ одномъ изъ его тайниковъ, подъ землей?

Эта мысль нашла себѣ горячаго защитника въ лицѣ А. И. Соболевскаго. По его мнѣнію не только т. н. царскій архивъ XVI-го вѣка, но и библіотека царя Ивана IV-го находятся подъ землей, въ московскомъ Кремлѣ, и что непремѣнно должны быть предприняты раскопки въ послѣднемъ, чтобы отыскать здѣсь эти памятники старины въ видѣ ли «груды гнилья» или въ видѣ вполнѣ доступномъ для нашего изученія. Съ такимъ заключеніемъ А. И. Соболевскій помѣстилъ свою статью подъ заглавіемъ «Подземныя палаты московскихъ царей» въ одномъ изъ №№ «Новаго Времени» (№ 6479, отъ 13 марта 1894 г.), статью, въ которой излагалъ содержаніе предыдущей статьи И. Е. Забѣлина.

До появленія еще этихъ статей — не разъ останавливалъ я свое вниманіе на вопросахъ касательно библіотеки и архива царскихъ XVI вѣка, причемъ пришелъ къ выводамъ совершенно противоположнымъ

тѣмъ, которые высказали И. Е. Забѣлинъ и А. И. Соболевскій. Поэтому когда появились указанныя статьи ихъ, я счелъ нелишнимъ напечатать въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (отъ 8 апрѣля 1894 г., за № 97) свое мнѣніе по этому вопросу, именно, что въ московскомъ Кремлѣ подъ землей нѣтъ ни библіотеки, ни архива царскихъ XVI вѣка. Моя статья не убѣдила г. Соболевскаго въ ошибочности его мнѣнія и отвѣтъ свой онъ помѣстилъ въ одномъ изъ №№ «Новаго Времени» (отъ 14-го апрѣля за № 6511). Между нами завязалась полемика, принявшая такой тонъ, который заставилъ желать возможно скораго прекращенія ея*). Съ тѣмъ большею охотою я привелъ въ исполненіе это свое желаніе, что вполнѣ убѣдился въ безполезности полемики для выясненія затронутыхъ вопросовъ. Принятый г. Соболевскимъ тонъ мѣшалъ спокойному обсужденію предмета рѣчи; а обнаруженныя имъ въ статьяхъ познанія не давали надежды узнать что либо новое касательно библіотеки или архива царскихъ XVI в...

Вмѣсто полемическихъ статей я нашелъ болѣе полезнымъ написать особое изслѣдованіе о спорныхъ вопросахъ. Отъ этого намѣренія не заставила меня отказаться и вышедшая по окончаніи моей полемики съ А. И. Соболевскимъ книга Н. П. Лихачева «Библіотека и архивъ московскихъ государей въ XVI столѣтіи» (Спб. 1894 г.). Еще въ мартѣ 1894 г. Лихачевымъ въ Императорскомъ обществѣ любителей древней пись-

*) См. Московскія Вѣдомости отъ 4 мая, за № 121. Новое Время отъ 23 мая, за № 6548 г. Статьи г. Соболевскаго и мои перепечатаны въ № 6—7 Археологическихъ извѣстій и замѣтокъ за 1894 г.

возраженіе» или улыбку*)... У г. Лихачева не встрѣчаемъ и новой постановки вопроса: онъ идетъ по проторенному другими пути, вставляя только по мѣстамъ свои замѣчанія...

Вотъ ближайшія причины, вызвавшія появленіе въ свѣтъ настоящей моей работы. Она закончена была мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но желаніе придать ей возможно лучшій видъ удерживало меня отъ печатанія. Съ этою же цѣлью извлеченія изъ нея читаны были мною и въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, и на Рижскомъ Археологическомъ съѣздѣ. Мнѣ нигдѣ и ни отъ кого не пришлось выслушать ни одного возраженія, которое заставило бы меня измѣнить мнѣніе по вопросу о царской библіотекѣ XVI в., а нѣкоторыя замѣчанія, равно какъ и отзывъ М. И. Соколова о сей работѣ (въ рукописи), были приняты мною во вниманіе при изданіи и сдѣланы соотвѣтствующія измѣненія: или были приведены болѣе сильныя доказательства въ пользу мнѣнія, казавшагося недостаточно обоснованнымъ у меня, или оно было измѣнено.

Первая глава настоящей работы посвящена рѣчи о поискахъ Эд. Тремеромъ царской библіотеки, или хотя какихъ либо остатковъ ея изъ греческихъ, латинскихъ

---

*) Въ этой своей книгѣ г. Лихачевъ нѣсколько разъ упоминаетъ обо мнѣ. и съ особой какой то цѣлью старается подчеркнуть якобы мое «крупное недоразумѣніе», причемъ не останавливается даже предъ клеветой... Въ рецензіи книги Н. П. Лихачева, помѣщенной въ «Русскомъ Обозрѣніи» (1895 г. № 2, февраль), я уже показалъ насколько напр. справедливо его утвержденіе въ неизвѣстности мнѣ статьи Эд. Тремера Auf der Suche nach der Bibliothek Iwans des Schrecklichen, съ которой я познакомился вскорѣ по ея выходѣ и которую я уже указывалъ въ одной брошюрѣ, вышедшей за долго до книги г. Лихачева...

и другихъ иноязычныхъ рукописей среди московскихъ рукописныхъ собраній. Этимъ, какъ я уже сказалъ, занимался еще проф. Клоссіусъ, который пришелъ къ отрицательному выводу, что ни одна изъ иноязычныхъ рукописей царской библіотеки XVI в. не дошла до насъ. По слѣдамъ проф. Клоссіуса пошелъ и Эд. Тремеръ, который, просмотрѣвъ въ Москвѣ означенныя рукописи, пришолъ къ тому же самому заключенію, что и проф. Клоссіусъ. Но вопросомъ о томъ, когда и какъ составились настоящія собранія, не было ли въ нихъ въ минувшемъ, и въ XVII вѣкахъ болѣе рукописей, которыя по тѣмъ или другимъ причинамъ не дошли до нашего времени и которыя могли быть изъ царской библіотеки XVI в., и Клоссіусъ и Тремеръ совсѣмъ не занимались. Вслѣдствіе этого разсказъ о занятіяхъ Эд. Тремера въ московскихъ рукописныхъ собраніяхъ иноязычныхъ рукописей пришлось дополнить исторіей образованія и постепеннаго роста сихъ собраній. Она должна была войти въ составъ моей работы и потому, что нѣкоторые изъ русскихъ изслѣдователей (Снегиревъ И. М., Шевыревъ С. и др.) утверждали, что остатки царской библіотеки сохранились до нашего времени среди московскихъ рукописей напр. Синодальной библіотеки. Эта исторія сама по себѣ сообщала данныя для отвѣта на вопросъ о существованіи царской библіотеки XVI-го вѣка и заставляла отказываться отъ ложныхъ мнѣній, какъ напр. Эд. Тремера отъ предположенія, что царская библіотека XVI в. находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. — Мною излагается исторія трехъ главныхъ собраній иноязычныхъ книгъ и рукописей, существовавшихъ въ Москвѣ еще въ

XVII вѣкѣ: 1) собранія Посольскаго приказа, а по его уничтоженіи Московскаго Архива Коллегіи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; 2) Патріаршей, нынѣ Синодальной, библіотеки и 3) Московскаго Печатнаго двора, нынѣ Московской Синодальной типографіи. Исторіи этихъ собраній касались различныя лица и до меня, но въ трудахъ ихъ я встрѣтилъ свѣдѣнія не достаточно полныя и вѣрныя, а иногда и ошибочныя, въ виду чего ихъ извѣстія пришлось провѣрять и пополнять собственными розысканіями среди архивныхъ документовъ того или другого учрежденія. Такъ для исторіи перваго собранія (Посольскаго приказа) мною просмотрѣны всѣ дѣла Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ коихъ было что-либо касающееся библіотеки сего учрежденія; для исторіи Синодальной библіотеки просмотрѣны были всѣ извѣстныя мнѣ описи ея XVII—XIX вв., равно какъ и дѣла Московской Синодальной Конторы, касающіяся сей библіотеки; для исторіи Типографской библіотеки кромѣ описей ея XVII—XIX вв. — дѣла (книги) архива типографіи, относящіяся до ея библіотеки.*). На основаніи этихъ архивныхъ данныхъ и находящихся въ нашей литературѣ свѣдѣній мною и изложена исторія образованія и роста московскихъ собраній иноязычныхъ книгъ и рукописей. Она показала, что сихъ книгъ и рукописей въ Москвѣ въ XVIII и XVII вѣкахъ не было больше, чѣмъ теперь, и что

*) Въ ссылкахъ буквы означаютъ: А. М. И. Д. — Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; А. М. С. К. — Архивъ Московской Синодальной Конторы, О. А. М. И. Дв. — Московское отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора и Б. М. С. Т. — Библіотека Московской Синодальной типографіи.

почти всѣ онѣ (за незначительнымъ исключеніемъ — 5 греческихъ ркп. и 1 греч. печатная книга) поступили сюда въ XVII, XVIII и XIX вѣкахъ. (Глава 1-я).

Выводъ этотъ о поступленіи иноязычныхъ книгъ и рукописей въ Москву главнымъ образомъ въ XVII в., показавшій, что отъ предыдущаго времени осталось только 6 греческихъ книгъ и рукописей, невольно вселялъ недовѣріе къ разсказамъ о великомъ множествѣ въ Москвѣ, въ XVI в., въ царской библіотекѣ, — греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей и побуждалъ къ пересмотру самыхъ «свидѣтельствъ» о царской библіотекѣ XVI-го вѣка, на которыя обыкновенно ссылаются въ доказательство этого.

Обычная ссылка на слова Максима грека, якобы удивившагося громадности сей библіотеки, заставила привести въ извѣстность всѣ сказанія о немъ, въ коихъ именно излагались слова этого замѣчательнаго дѣятеля XVI-го вѣка, причемъ въ самомъ началѣ обнаружилось уже довольно позднее происхожденіе сихъ сказаній (въ XVII вѣкѣ). Для того, чтобы выводъ этотъ былъ болѣе убѣдителенъ, мною просмотрѣны были всѣ извѣстныя доселѣ рукописи, содержащія слова, переводы и другія произведенія Максима грека. Изученіе этихъ довольно многочисленныхъ рукописей (243-хъ) нисколько не измѣнило первоначальнаго вывода, а еще болѣе укрѣпило его, такъ какъ ни въ одной изъ 80 рукописей XVI в. не нашлось ни одного подробнаго сказанія о Максимѣ грекѣ. Разборъ сказаній со стороны содержанія и отсутствіе подобнаго приводимому въ нихъ отзыва Максима грека въ какомъ либо изъ его многочисленныхъ произведеній въ достаточной степени показали его историческую недосто-

вѣрность. (Глава 2-я). Подробный разборъ двухъ иностранныхъ «свидѣтельствъ» — показаній ливонской хроники Ніенштедта и списка проф. Дабелова побудилъ не довѣрять и этимъ двумъ разсказамъ. (Глава 3-я). Новыя данныя о царской библіотекѣ XVI в., которыя были указаны въ самое послѣднее время (свидѣтельство Паисія Лигарида, «лѣтописное» П. М. Строева и Степенной книги), оказались ничего не говорящими о рукописяхъ царской библіотеки. . (Глава 4-я.)

Изъ всего этого послѣдовалъ выводъ, объяснившій печальный результатъ поисковъ Тремера. той библіотеки царской XVI в., о которой говоритъ Ніенштедтъ и др., *состоявшей изъ 600 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей,* онъ не могъ найти потому, что ея *не было...* Въ виду такого отрицательнаго вывода въ послѣдней главѣ должны были быть даны наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія о библіотекахъ московскихъ государей вообще, и въ частности государей XVI вѣка, составѣ и возможной судьбѣ ея, — по сохранившимся до нашего времени *несомнѣннымъ* документамъ и извѣстіямъ. (Глава 5-я).

Таково содержаніе слѣдуемыхъ вслѣдъ за симъ главъ настоящей работы. Въ «Приложеніяхъ» къ нимъ помѣщены наиболѣе важные матеріалы, касающіеся настоящаго вопроса, именно: 1) всѣ приведенные мною въ извѣстность и неизданные доселѣ въ полномъ видѣ тексты сказаній о Максимѣ грекѣ, равно какъ и житіе его, составленное въ первой половинѣ XVIII в. С. Ѳ. Моховиковымъ (стр. I—CXXV). Сказанія эти и житіе мною напечатаны потому, что они совсѣмъ неизвѣстны въ нашей литературѣ, чтобы изданіемъ ихъ дать возможность всѣмъ ознакомиться съ сими памятниками

въ полномъ ихъ составѣ и получить ясное представленіе о характерѣ ихъ. 2) Описаніе греческихъ и латинскихъ рукописей библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, среди которыхъ Э. Тремеръ думалъ найти остатки царской библіотеки XVI в. (стр. CXXVI—CCXXXV). Первоначально я предполагалъ помѣстить въ своей работѣ только перечень сихъ рукописей съ краткимъ изложеніемъ содержанія. Вслѣдствіе же замѣчанія моего рецензента М. И. Соколова*) я рѣшился напечатать хранящееся въ Архивѣ описаніе сихъ рукописей, составленное въ большинствѣ случаевъ В. М. Ундольскимъ и которое я позволилъ себѣ дополнить только краткими замѣчаніями, касающимися вопроса о происхожденіи или принадлежности рукописи. 3) Перечень рукописей различныхъ библіотекъ, содержащихъ слова или переводы Максима грека (стр. CCXXXVI—CCCXIV). Онъ включенъ мной сюда, чтобы желающіе могли провѣрить сообщаемыя мною во II-й главѣ свѣдѣнія о сказаніяхъ касательно Максима грека и знать — какія именно рукописи, содержащія слова и переводы Максима грека, мнѣ извѣстны. 4) Реестры книгъ и рукописей библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 1784 году (стр. CCCXV—CCCLXXXVIII). Эти весьма любопытные реестры изданы мною для того, чтобы дать ясное представленіе о библіотекѣ Архива въ 1784 г., объ ея составѣ — какія именно печатныя книги и рукописи были въ ней въ то время. И 5) каталоги иноязычныхъ книгъ и рукописей Московской Синодальной библіо-

*) См. Отчетъ о третьемъ присужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова, М. 1897 г., [illegible]

теки, 1773 г. Напечатаны въ виду ихъ важности и отношенія къ сообщаемымъ въ I-й главѣ свѣдѣніямъ.— Нѣкоторыя извѣстія мнѣ сообщены или стали извѣстны по напечатаніи уже тѣхъ мѣстъ, къ которымъ они относятся, вслѣдствіе чего я не могъ ими воспользоваться въ свое время и они мною помѣщены въ «Дополненіяхъ».

Кромѣ вопроса о царской библіотекѣ XVI вѣка во время полемики, возбужденной изданіемъ донесенія пономаря Конона Осипова о двухъ палатахъ, наполненныхъ сверху до низу сундуками и находящихся въ одномъ изъ тайниковъ московскаго Кремля, — былъ поднятъ и обсуждаемъ еще другой вопросъ — о такъ называемомъ царскомъ архивѣ. Мое мнѣніе и по этому вопросу рѣшительно расходится съ предположеніями А. И. Соболевскаго. Въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, я уже касался этого вопроса, но спеціальная рѣчь объ этомъ (о царскомъ архивѣ XVI в.) будетъ предметомъ другой моей работы.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

21 іюня 1898 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

›искахъ въ Москвѣ въ 1891 г. Эд. Тремеромъ царской библіотеки XVI в.

числѣ многочисленныхъ рукописей университетской би-·ки голландскаго города Лейдена хранится одна, содер-я кромѣ нѣсколькихъ пѣсенъ Иліады Гомера (съ 435 VIII пѣсни до 134 стиха XIII пѣсни) еще гимны его іѣе полномъ видѣ, чѣмъ какое-либо другое собраніе ихъ, тавляющая по общему отзыву спеціалистовъ большую гую цѣнность. Рукопись эта попала въ г. Лейденъ срав-ьно недавно, только въ прошломъ столѣтіи, а до сего вре-находилась въ Москвѣ. „Она, говоритъ Эд. Тремеръ[1], открыта проф. Московскаго университета Маттеи въ г. въ Москвѣ, и копія съ нея была тотчасъ послана имъ ндскому филологу Рункену (Ruhnken)", при чемъ Мат-ее было указано, гдѣ находится ея оригиналъ. Рункенъ, юложивъ, что подлинная рукопись найдена Маттеи юліотекѣ Св. Синода въ числѣ другихъ греческихъ руко-і сей библіотеки, при своемъ изданіи 1780 г. (по этому но доставленному Маттеи списку) гимна Церерѣ за-ь, что оригиналъ его находится въ Московской Синодальной .отекѣ[2]. Уже по выходѣ этого изданія Маттеи увѣдомилъ ена объ ошибочности его предположенія касательно на-·нія въ Синодальной библіотекѣ оригинала гимна. По

[1] Эдуардъ Тремеръ. Библіотека Іоанна Грознаго. М. 1891 г., стр. 2.

[2] Homeri Hymnus in Cererem, nunc primum editus a Davide Ruhnkenio. Bat. 1782. Въ предисловіи (Praefatio, p. IV) прямо говорится, что ась конца XIV в., въ которой оказался гимнъ, найдена Маттеи въ лекѣ Св. Синода.

словамъ Рункена[1], проф. Маттеи писалъ ему, что этотъ гим[н] онъ извлекъ не изъ какой-либо библіотеки, а „ex stabulo", г[дѣ] онъ находился въ продолженіе многихъ лѣтъ вмѣстѣ съ др[у]гими рукописями и книгами, „inter pullos et porcos", и ч[то] Маттеи рукопись, содержащую его, купилъ послѣ продолж[и]тельныхъ переговоровъ съ владѣльцемъ ея. Послѣднимъ, [по] словамъ Маттеи, былъ г. Карташевъ, коллежскій асессор[ъ,] родственникъ профессора краснорѣчія (eloquentiae) въ Моск[ов]скомъ университетѣ[3], получившій ее вмѣстѣ съ други[ми] многочисленными и прекрасными греческими и латински[ми] книгами отъ тестя своего протопресвитера Московскаго У[с]пенскаго собора[4]. Но происходитъ эта рукопись, по мнѣн[ію] Маттеи, съ Востока: она была привезена въ Москву или [изъ] Греціи или съ Аѳонской горы. Рункенъ, узнавъ, что подлинн[ая] рукопись гимна Гомера Церерѣ принадлежитъ проф. Матт[еи,] убѣдилъ послѣдняго продать ее (въ 1786 г.) за 25 дукато[въ] Лейденской библіотекѣ, чтобы эта единственная рукопи[сь,] содержащая упомянутый гимнъ Гомера, послѣ смерти Матт[еи] не погибла. — Таковы свѣдѣнія о сей знаменитой рукопис[и,] сообщенныя самимъ проф. Маттеи[5].

[1] См. ниже въ 5 примѣчаніи въ описаніи рукописи.

[2] Какъ видно будетъ ниже, рукопись эта была похищена изъ Московск[аго] Архива Коллегіи (нынѣ Министерства) Иностр. Дѣлъ. Въ дѣлахъ сего А[р]хива нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы г. Карташевъ служилъ въ не[мъ] когда-либо. — Въ числѣ домовладѣльцевъ Москвы за 1793 г. значатся т[ри] лица съ этой фамиліей Карташева, именно: 1) Прокофій Петровъ — дворов[ый] человѣкъ дѣвицы Катерины Алексѣевны Синявиной; 2) Иванъ — московс[кій] купецъ и 3) Никита — майоръ. См. Указатель Москвы, показывающій... име[на] владѣльцевъ всѣхъ домовъ всей столицы. М. 1793 г., ч. I, стр. 319, 356[;] Прибавленіе стр. 18.

[3] Профессоромъ элоквенціи въ Московскомъ университетѣ съ 1761 по 1791 былъ А. А. Барсовъ (умеръ въ 1791 г.). См. Біографическій словарь проф[ес]соровъ сего университета, С. Шевырева, М. 1855 г., т. I, стр. 50—62.

[4] Протопресвитеромъ Москов. Успенскаго собора въ это время бы[лъ] братъ митроп. Платона — Александръ Левшиновъ. См. Н. Розанова Истор[ія] Московскаго епархіальнаго управленія, ч. II, кн. 2, М. 1870 г., примѣч. 17 и примѣч. 297, § 2.

[5] *I. Geel* въ своемъ описаніи рукописей Лейденской библіотеки (Cat[a]logus librorum manuscriptorum, qui inde ab anno 1741 Bibliothecae Lugdu[ni] Batavae accesserunt, Lugduni Batavorum, 1852 г., стр. 9—10) говоритъ о н[ей]

ıore. bipartitis paginis scriptus: inscriptiones et literae initiales rubro ıictae. — Pars carminum Homericorum: Homeri Ilias, a libro 5 ad XIII, 134 cum paucis scholiis et glossis, tum eiusdem manus, tum ris (f. 1—30 v.). Duodecim postremi versus Hymni in Bacchum editi ab nio. Hymnus in Cererem, editus ab Ruhnkenio. Hymnus in Apollinem. urium. In Venerem. Jn eandem. Jn Bacchum. Jn Martem. Jn Dianam. ervam. Jn Venerem. In Iunonem. In Cererem. In Matrem Deorum. culem leonini animi. In Aesculapium. In Dioscuros. In Mercurium, in versu verbis Ἄτλαντος θυγάτηρ desinit codex, vacua pagina versa 30 r.). In fronte haec adscripsit Ruhnkenius: „Hic est nobilis ille codex, Hymnum in Cererem edidi. Qui qua ex Bibliotheca sumtus esset, quum Cl. eus mihi indicare neglexisset, suspicabar eum in Bibl. S. Synodi, loscuae est, cum aliis Mss. repertum esse. Sed hanc coniecturam fuisse, idem Matthaeus, post editum jam Hymnum, me docuit. Eius haec sunt: Istum hymnum non, ut tu opinaris, ex bibliotheca aliqua, stabulo, ubi per plures annos cum libris pluribus, tam scriptis, quam xpressis, inter pullos et porcos latuerat, protraxi. Tandem quoque illum quidam, post varias tergiversationes, ludos et frustrationes, quibus die in diem duxerat, ut reliquos libros prius emerem, cum iam ad ationes et convicia descendissem, mihi vendidit. Fuit ille homo, nomine tschew, Collegiorum assessor ac cognatus nostri Professoris eloquentiae. m vero illum cum aliis multis ac praestantissimis libris graecis et hereditate acceperat a socero suo, qui quondam hic fuerat Protoster. Credo illum codicem cum reliquis vel e Graecia, vel a monte uc translatum esse. Rossi certe non solum in illo monte suum S. Pantes monasterium habent, sed monasterium Iberorum, quod ibi est, hic e Moscuae monasterium habet S. Nicolai, quod vicissim per archimanınde missos curatur. Superioribus temporibus varii etiam Monachi a ırcho Hierosolymitano Dositheo huc legati sunt, in his Chrysanthus qui isti successor fuit, per quos multi libri graeci in Rossiam venerunt. rgo incerta est. Hactenus Cl. Matthaeus. Cum sic mihi constaret, aeum esse Codicis possessorem, verendumque esset, ne unicum antiqui-

до 1784 г., когда онъ „по нездоровью своему и фамильнымъ нуждамъ" былъ уволенъ отъ службы и возвратился въ Саксонію. Въ 1804 г. онъ снова прибылъ въ Москву, будучи вызванъ въ университетъ для занятія каѳедры греческой и римской словесности, и оставался въ Москвѣ до конца своей жизни въ 1811 году [1]. Въ бытность свою въ Москвѣ

ad Ruhnkenium, scripta die 8 Febr. 1783, quaeque servatur in Bibl. L. Bat. Ibi haec quoque leguntur: „Nunc codicem antea decreveram Tibi, quamprimum eum emissem, dono offerre. Nunc vero invitus illum retinere cogor, postquam tu in praefatione scripsisti, servari illum in Bibliothecis Moscuensibus publicis, ut si forte malevoli fidem meam suspectam velint reddere, monstrare possim. Si certas essem, me hic mansurum esse, dudum dedicassem Bibliothecae Sanct. Synodi. Nunc, cum adhuc dubius sim, annon melius sit, reverti me in Germaniam, Heynio praesertim studiose id agente, ut revocer, cogito eum interim retinere." — Vendidit autem Matthaeus codicem Ruhnkenio tunc Bibl. L. B. praefecto, anno 1786. Vid. Epist. Ruhnk. ad Wyttenb. ed. a Mahnio, p. 53, et huius Suppl. ad Epist. Ruhnkenii et Wyttenbachii, p. 24 sq. Въ Лейденской библіотекѣ находятся также 11 подлинныхъ писемъ Маттеи къ Рункену, копія гимна Церерѣ и сличеніе Московской рукописи, сдѣланныя Маттеи. См. въ этомъ же каталогѣ Geel'я подъ № 23 (XXIII. Ru. 28. Fascilus 24 fol. in q. Содержаніе писемъ здѣсь не излагается).

[1] Біографич. свѣдѣнія о проф. Маттеи самыя подробныя и лучшія у митр. Евгенія въ Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей (М. 1845 г., стр. 43—49) и въ Словарѣ профессоровъ Московскаго университета (т. II; статья о Маттеи принадлежитъ проф. Менщикову). Авторъ послѣдней статьи ничего не говоритъ о причинѣ увольненія Маттеи. С. Шевыревъ въ Исторіи Импер. Московскаго университета (М. 1855 г., стр. 233) говоритъ, что Маттеи вышелъ изъ университета „по разстроенному здоровью". Приведенныя мною въ текстѣ слова принадлежатъ митр. Евгенію. — Документальныя данныя о службѣ Маттеи мнѣ неизвѣстны. Въ Архивѣ Московскаго университета дѣла хранятся только съ 1813 г. Въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія какихъ-либо документовъ, относящихся къ увольненію въ 1784 г. проф. Маттеи также нѣтъ, такъ какъ Архивъ сей хранитъ дѣла только съ 1802 года. За время же вторичнаго пребыванія Маттеи въ Московскомъ университетѣ въ 1804—1811 гг. въ Архивѣ семъ имѣются два дѣла, изъ коихъ отъ одного остался только слѣдъ: 1) 7 ноября 1804 г. № 1152, картонъ 101. О дозволеніи проф. Маттеи разсматривать греческія рукописи въ Московской Синод. библіотекѣ. Дѣло это въ 1864 г. было уничтожено и при сохранившемся въ описи заглавіи отмѣчено: „вслѣдствіе разрѣшенія митрополита предписано Московской Св. Синода конторѣ допустить къ разсмотрѣнію". 2) 16 іюня 1808 г., № 1290, картонъ 102. По представленію попечителя Московскаго университета графа Разумовскаго

Маттеи усиленно занимался разработкой, изданіемъ, критическимъ изслѣдованіемъ и изъясненіемъ памятниковъ греческой и латинской древней письменности, въ особенности первой, при чемъ для своихъ работъ постоянно пользовался рукописями Московскихъ Синодальной (бывшей Патріаршей) и Типографской библіотекъ[1]. Одни изъ памятниковъ онъ издавалъ вполнѣ или въ отрывкахъ, изъ другихъ дѣлалъ выписки, подвергалъ отдѣльныя мѣста критикѣ и исправлялъ, отмѣчалъ варіанты текста, сравнивалъ ихъ съ другими рукописями или древними изданіями и сообщалъ ихъ для соображенія европейскимъ ученымъ, частію по ихъ просьбѣ, частію по интересамъ собственнымъ и для пользы науки. Къ сдѣланному имъ въ 1782—1788 гг. полному изданію Новаго Завѣта на греческомъ и латинскомъ языкахъ со 100 Московскихъ греческихъ рукописей онъ присовокупилъ 29 рисунковъ и нѣкоторыя свои замѣчанія. Онъ занимался не только рукописями богословскаго содержанія, но и сочиненіями древнихъ греческихъ поэтовъ, ораторовъ, философовъ, медиковъ и друг.[2]

Маттеи кромѣ того извѣстенъ еще своими работами по описанію греческихъ рукописей Московскихъ Синодальныхъ библіотекъ. Чрезъ 4 года послѣ своего пріѣзда въ Москву,

---

объ исходатайствованіи утвержденія на нынѣшній годъ ректоромъ профессора Гейма, также и объ утвержденіи деканами факультетовъ имъ представленныхъ профессоровъ: Брянцева, Прокоповича-Антонскаго, Рихтера и Маттеи. — Другихъ дѣлъ о проф. Маттеи въ Архивѣ Министерства нѣтъ. (Отвѣтъ начальника Архива Н. П. Барсукова).

[1] Онъ началъ свои занятія въ Синодальной библіотекѣ приблизительно съ 1773 г. Въ посвященіи кн. Потемкину, находящемся въ началѣ Notitia codicum manuscriptorum graecorum Bibliothecarum Mosquensium Sanct. Synodi, Маттеи между прочимъ пишетъ, что онъ ultra tertium annum his codicibus propemodum intabui. Посвященіе подписано $^{13}/_{21}$ апрѣля 1776 г. Книга издана въ 1776 г.

[2] См. Біографич. словарь профессоровъ и преподавателей Импер. Московскаго Университета, ч. II, М. 1855 г., стр. 24—41. Полнѣйшій перечень изданныхъ работъ Маттеи приложенъ къ книгѣ *Ποίκιλα Ἑλληνικά* seu varia graeca. Москва 1811 г. Въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ за 1805 г., № 7, стр. 49—54 помѣщенъ отзывъ о Маттеевомъ изданіи Новаго Завѣта; здѣсь кратко говорится о работахъ Маттеи касательно текста Священнаго Писанія.

въ 1776 г., онъ уже издаетъ первую свою работу въ это
области—Notitia codicum manuscriptorum Graecorum Biblioth
carum Mosquensium Sanctissimae Synodi Ecclesiae Orthodo
Graeco-Rossicae cum variis anecdotis, tabulis aeneis et ind
cibus locupletissimis (М. 1776 г., въ листъ). Здѣсь имъ подро
были описаны первые 50 рукописей въ листъ бывшей Патріа
шей библіотеки, тѣ же самыя рукописи, которыя подъ перв
50 №№ значатся и въ его другомъ позднѣйшемъ трудѣ — о
саніи всѣхъ греч. рукописей сей библіотеки—Accurata codicu
Graecorum manuscriptorum... notitia et recensio [1] (стр. 1—53
Чрезъ 4 года послѣ выпуска въ свѣтъ первой своей рабо
по описанію Синодальныхъ рукописей Маттеи въ 1780 г. изда
краткій перечень *всѣхъ* греческихъ рукописей Синодальны
библіотекъ подъ заглавіемъ — Index codicum manuscrip
rum Graecorum Bibliothecarum Mosquensium Sanctissi
Synodi Ecclesiae Orthodoxae Graeco-Rossicae (Petropoli 1780
въ 4°) [2]. А въ 1805 г. появляется его подробное описаніе вс
греческихъ рукописей Синодальныхъ библіотекъ — Accur
codicum Graecorum manuscriptorum Bibliothecarum Mosqu
sium Sanctissimae Synodi notitia et recensio (Лейпцигъ, 1
годъ) [3].

---

[1] Описаніе рукописей въ Accurata cod. manuscriptorum etc. то же са что и въ „Notitia"... etc., только оно въ первомъ по мѣстамъ сокраще Экземпляръ Notitia etc., имѣется въ библіотекѣ М. Г. А. М. И. Д. № въ листъ.

[2] Экземпляръ этого изданія имѣется также въ библіотекѣ М. Г. А. И. Д. № 142 въ 4-ку. Послѣ посвященія С. Г. Домашневу и предисло читателю (стр. 1—30) слѣдуетъ (стр. 31—56) самый index рукописей: въ ли 219 №№, въ 4-ку №№ 220—369 и въ 8-ку №№ 370—401; на дальнѣйш страницахъ находится: (стр. 57—65) index рукописей библіотеки Моск Синодальной типографіи (33 №№ въ листъ, 59 №№ въ 4-ку и 9 №№ въ и перепечатка посвященія и предисловія Аѳ. Скіады къ его каталог (стр. 66—75) съ небольшими по мѣстамъ примѣчаніями Маттеи. Составл было въ сутки для императора Іосифа II въ 1780 г. См. Московскія Уче Вѣдомости 1806 г., № 2, стр. 15—16.

[3] Экземпляръ его въ библіотекѣ М. Г. А. М. И. Д. подъ № 182 въ 8- Краткую рецензію сего труда см. въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомост 1806 г., № 2, стр. 14—16.

Но съ давнихъ поръ передается по преданію и не разъ было заявлено печатно, что Маттеи не удовольствовался чтеніемъ рукописей и извлеченіемъ изъ нихъ неизвѣстныхъ памятниковъ, и присвоилъ себѣ нѣкоторыя рукописи, а изъ другихъ вырывалъ листы, содержащіе тѣ или другія статьи[1]. Объ этомъ прежде всего дошли до насъ свидѣтельства двухъ современниковъ проф. Маттеи: исторіографа Н. М. Карамзина и А. Ѳ. Малиновскаго.

Въ числѣ „Писемъ русскаго путешественника" мы находимъ между прочимъ одно изъ Дрездена отъ 12 іюля 1789 года, указывающее, хотя и не прямо, на хищеніе проф. Маттеи. Описывая свои впечатлѣнія отъ осмотра Дрезденскихъ картинной галереи и библіотеки, Н. М. Карамзинъ въ концѣ письма замѣчаетъ: „между греческими манускриптами показываютъ весьма древній списокъ одной Еврипидовой трагедіи, проданной въ библіотеку бывшимъ московскимъ профессоромъ Маттеи: за сей манускриптъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, взялъ онъ съ курфирста около 1500 талеровъ. Хотѣлъ бы я знать (*варіантъ:* спрашивается), гдѣ г. Маттеи досталъ

---

[1] Послѣ смерти Маттеи его библіотека была куплена въ 1812 г. комиссіею духовныхъ училищъ и нынѣ почти вся (за исключеніемъ нѣкоторыхъ печатныхъ книгъ, переданныхъ въ свое время въ семинарскія библіотеки) находится въ Петербургской духовной академіи. Кромѣ печатныхъ книгъ и различныхъ работъ Маттеи въ ней имѣется одно письмо-автографъ архим. Нектарія, впослѣдствіи патріарха) и 1 рукопись XVII в. (*Θεάτρον πολιτικόν*), которыя принадлежали Герману митр. Ниоскому, разборомъ библіотеки коего, находившейся въ Москвѣ, Маттеи занимался ок. 1778 г. Описаніе библіотеки Маттеи издано А. С. Родосскимъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Въ память 75 лѣтняго юбилея Петербургской духовной академіи 1809—1884 г. Библіотека Спб. духовной академіи. II. Каталогъ книгъ печатныхъ и рукописныхъ библіотеки покойнаго профессора Маттеи, купленныхъ коммисіею духовныхъ училищъ для библіотеки Спб. дух. академіи въ 1812 г.). Составилъ Алексѣй Родосскій. (Христ. Чтеніе за 1884 г., №№ 9—10, стр. 1—32; № 11—12, стр. 33—64; 1885 г., №№ 1—2, стр. 65—80; №№ 5—6, стр. 81—96; №№ 7—8, стр. 97—128; № 9—10, стр. 129—155 и отдѣльно Спб. 1885 г., стр. 155, 8⁰). Описаніе однѣхъ рукописей Маттеи также въ „Описаніи 432 рукописей, принадлежащихъ Спб. духовной академіи и составляющихъ ея первое по времени собраніе", сост. А. Родосскимъ, Спб., 1894 г. См. въ указателѣ s. v. Маттеи.

сіи рукописи?"[1] Карамзинъ выразился очень осторожно, не сказалъ прямо, *хотя, вѣроятно, и зналъ,* что рукописи эти похищены изъ Московскихъ Синодальныхъ библіотекъ; такъ поступилъ онъ, быть можетъ, потому, что Маттеи, когда впервые появилось это письмо (1791 г.), былъ живъ. — Но Ст. Шевыревъ въ своей „Исторіи русской словесности", очевидно на основаніи этихъ словъ Н. М. Карамзина, уже прямо заявляетъ, что Карамзинъ въ Дрезденской библіотекѣ видѣлъ древнюю рукопись одной Еврипидовой трагедіи съ *помѣтою Синодальной библіотеки*, рукопись, которую Маттеи продалъ за 1500 талеровъ[2].

Свидѣтельство другого современника проф. Маттеи болѣе опредѣленно и категорично. Въ 1723 г., какъ извѣстно, былъ изданъ составленный Аѳ. Скіадою каталогъ греческихъ рукописей Синодальной библіотеки подъ заглавіемъ „Catalogi duo codicum manuscriptorum Graecorum, qui in Bibliotheca Synodali Mosquensi asservantur"[3]. Въ предисловіи къ нему Скіада

---

[1] Первая половина „Писемъ русскаго путешественника" *впервые* была напечатана въ „Московскомъ Журналѣ" 1791 и 1792 гг. Здѣсь въ изданіи М. 1797 г. (ч. I, стр. 289) читается: „хотѣлъ бы я знать, гдѣ..." *и пр...* Съ изданія М. 1803 г. (ч. II, стр. 190) и до сихъ поръ печатается: „спрашивается, гдѣ..." См. изданія: М. 1820 г., Смирдина Спб. 1848 г. (т. II, стр. 105—106). Ср. избранныя сочиненія Н. М. Карамзина, изд. Л. Поливановымъ, ч. I, М. 1884 г., стр. 140. — Въ письмѣ изъ Мейсена Карамзинъ пишетъ, что Маттеи былъ нѣсколько лѣтъ директоромъ здѣшней школы, уѣхалъ въ Виттенбергъ, считается въ Германіи лучшимъ филологомъ и что „ему конечно вездѣ дадутъ мѣсто". См. Письма, по изданію М. 1797 г., ч. II, стр. 12—13.

[2] См. по 2-му изданію, ч. I, М. 1859 г., стр. XLVII.

[3] Въ первомъ каталогѣ, — каталогѣ рукописей опредѣленныхъ лѣтъ — 50 №№, во второмъ каталогѣ — 304., въ „пристяженіи" къ нимъ — каталогъ греческихъ рукописей Москов. Типографской библіотеки — 93. Каталогъ напечатанъ въ два столбца, на русскомъ и латинскомъ языкахъ. На экземплярѣ его, принадлежащемъ нынѣ библіотекѣ М. Г. А. М. И. Д., прежнимъ владѣльцемъ его, получившимъ его отъ самаго Скіады, записано со словъ послѣдняго свидѣтельство, что этотъ каталогъ былъ напечатанъ въ количествѣ 100 экземпляровъ, а не 50, какъ у насъ утверждается въ печатной литературѣ. То же говорятъ и оффиціальные документы. Указомъ Свят Синода отъ 1 марта 1723 г. „новосочиненную на словенскомъ и латинскомъ діалектахъ книжицу, въ которой обрѣтаются содержащимся въ Синодальной книгохранительницѣ манускриптамъ каталоги" велѣно напечатать

между прочимъ говоритъ: „Сія (Синодальная) предражайшая библіотека великороссійская всегда бысть заключена и положенныя въ ней книги иностраннымъ несвѣдомы быша. Каталогъ о нихъ ни единъ бысть сочиненъ *(сей же мною сочиненный исправнѣйшаго требуетъ слѣдованія, ибо въ срединѣ книги или при концѣ множицею приписана иная дѣла, яже въ началѣ книги не суть означена)*, ниже подлинное кое книгамъ рукописнымъ было слѣдованіе". На экземплярѣ этого каталога, принадлежащемъ нынѣ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (№ 141, въ 4-ку), слова, набранныя курсивомъ, очерчены краснымъ карандашомъ и противъ нихъ тѣмъ же карандашомъ старинною рукою написано: „NB. Вотъ чѣмъ Маттеи воспользовался для хищенія" (стр. 26). Такимъ образомъ этотъ второй современникъ Маттеи уже прямо и положительно свидѣтельствуетъ о хищеніяхъ проф. Маттеи изъ Синод. библіотекъ. Кому же принадлежитъ это свидѣтельство, кто такой былъ этотъ современникъ Маттеи, который такъ категорично заявилъ о хищеніяхъ его?

Книга, на которой находится это свидѣтельство, поступила въ Архивъ въ давнее время, впрочемъ точно не извѣстное. На переплетѣ ея есть нѣсколько записей на латинскомъ языкѣ, изъ коихъ видно, что настоящій экземпляръ былъ подаренъ Скіадою одному изъ прежнихъ владѣльцевъ, получившему нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ каталогѣ отъ самого Скіады, но нигдѣ не обозначившему свое имя. Почеркъ, которымъ сдѣлана помѣта о Маттеи, былъ мнѣ очень знакомъ, но на первыхъ порахъ я не могъ точно опредѣлить его. Сличеніе бумагъ, писанныхъ управлявшими Архивомъ Г. Ф. Миллеромъ и Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, показало, что помѣта о Маттеи была

---

100 экз. Библіотека Московской Синодальной типографіи. Архивъ, книги XVIII в., № 175, л. 102. Латинскій текстъ каталога (одинъ) перепечатанъ Lipsiae 1724 г. подъ заглавіемъ Arcana Bibliothecae Synodalis Mosquensis facta, duobus catalogis codicum manuscriptorum graecorum ab Athanasio Skiada refecta (въ 16°д., 46 стр.). Экземпляръ и этого изданія имѣется въ библіотекѣ М. Г. А. М. И. Д. (пришитъ къ предыдущему изданію). О перепечаткахъ за границей сего каталога см. въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ 1806 г., № 2, стр. 15.

сдѣлана *не* этими лицами. Послѣ такого отрицательнаг зультата я сталъ сличать ее съ почеркомъ также управляв Архивомъ А. Ѳ. Малиновскаго. Въ Архивѣ нашлись бу съ надписями А. Малиновскаго ***тѣмъ же самымъ*** красным рандашомъ. Сличеніе почерковъ привело къ заключенію вт тождествѣ, что помѣта на каталогѣ Скіады сдѣлана р А. Ѳ. Малиновскаго. И общій характеръ письма, и нѣск буквъ оригинальнаго начертанія оказались тождественны въ помѣтѣ о Маттеи, и въ надписяхъ, сдѣланныхъ несомн А. Ѳ. Малиновскимъ. Такимъ образомъ второй современ Маттеи, положительно свидѣтельствовавшій о хищеніяхъ изъ Синодальной библіотеки, — бывшій управляющій Мо скимъ Архивомъ Государственной Коллегіи Иностр. Дѣлъ Малиновскій [1].

То, что говорили и писали *для себя* современники Маттеи, слѣдующее поколѣніе передавало печатнымъ пу Выше я приводилъ уже слова проф. Ст. Шевырева. Но и к него мнѣ сейчасъ извѣстно еще два печатныхъ заявле похищеніи Маттеи рукописей изъ Синодальныхъ библіо П. А. Безсоновъ въ одной изъ статей своихъ объ Юріи Кр ничѣ, помѣщенныхъ въ „Православномъ Обозрѣніи" за 18 говоритъ между прочимъ, что „Маттеи, извѣстный учен

---

[1] А. Ѳ. Малиновскій опредѣленъ въ Архивъ актуаріусомъ въ 17 Въ 1814 г. былъ назначенъ управляющимъ Архивомъ, въ каковой долж и умеръ въ 1840 г. Для большей убѣдительности помѣщаю здѣсь сн помѣты его на каталогѣ Скіады:

Изъ Собрант Маттей вос пользовался для хищеній

бытъ сочиненъ, [сей же мною сочиненный испытнѣйшаго требуетъ слѣдованія, ибо въ срединѣ книги, или при концѣ множицею приписана иная дѣла, аже въ началѣ книги не суть означена] ниже подлинное кое книгамъ рукописнымъ было слѣдо-

писаніемъ библіотеки Патріаршей, открылъ тамъ и увезъ собою за границу драгоцѣнную рукопись Гомера" [1].

М. Бодянскій, отмѣтивъ пропажу нѣкоторыхъ рукописей ъ библіотеки Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря [2], прибавляетъ: „и какъ не потерпѣть было этому книгохранилищу, когда и болѣе, повидимому, огражденныя потерпѣли терпятъ даже до сего дне отъ тысячи случаевъ: то отъ вѣдѣнія хранителями ихъ цѣнности, то отъ недостатка въ раненіи, невниманія, равнодушія и даже отъ любознательсти знающихъ имъ цѣну, отъ такъ называемыхъ книгочій, Біографовъ дурной руки. И не только у насъ (*Маттеи*, ацевичъ, К-чъ, Сн. и т. д.), но и на Святой горѣ досталось иннымъ сокровищамъ отъ нашихъ странствующихъ библіоловъ" [3]. Отзывъ О. Бодянскаго нисколько не преувеличенъ нынѣ можно считать безспорнымъ, что наши Синодальныя бліотеки [3], особенно Типографская [4], сильно пострадали отъ юбителей"...

---

[1] По отдѣльному оттиску стр. 35. Правосл. Обозрѣніе 1870 г., № 2.

[2] Чтенія въ Импер. обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при осковскомъ университетѣ за 1871 г., кн. I, стр. 208.

[3] Въ Погодинскомъ древлехранилищѣ (нынѣ въ Императ. Публичной библіотекѣ) въ собраніи П. М. Строева не мало хранится рукописей, принадлежавшихъ прежде Синодальной библіотекѣ. Такъ, въ ней находятся, пр., слѣдующія рукописи, бывшія прежде въ Синодальной библіотекѣ ...у тетрадями": 1) Извѣстіе истинное Медвѣдева, — „Синодал. библіо... № 438" — нынѣ Император. Публичной библіотеки, древлехрани... Погодина № 1245. См. Библіологич. словарь П. М. Строева, Спб. ...2 г., стр. 245, и предисловіе къ изданному мною сочиненію Медвѣдева ...Чтеніяхъ Император. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ ...1885 г. кн. IV. Ср. Христіанское Чтеніе за 1885 г. кн. XI—XII. 2) Черн... весьма и пр. Медвѣдева, „Синодал. библіот. № 461 въ 4-ку" — нынѣ ...Императ. Публичн. библіотекѣ, въ древлехранилищѣ Погодина № 1963. ...(Библіологич. словарь Строева, стр. 246; Христіанское Чтеніе 1860 г., ...I, стр. 483, и изслѣдованіе А. Прозоровскаго „Сильвестръ Медвѣдевъ," ...1896 г., стр. 25. 3) „Хлѣбъ Животный" соч. Медвѣдева. (По Строеву ...варь, стр. 244) хранился „въ Синод. библіотекѣ № 449, въ 4-ку, 36 л.".; ...въ Сборникѣ Императ. Публичной библіотеки за № 1245, изъ древлехранилища Погодина, въ коллекціи Строева (№ 262). Прозоровскій ор. cit. стр. 24.

[4] „Зная многочисленныя дѣянія невѣжества и варварства со времени ...терины II, трудно было бы предположить, пишетъ П. А. Безсоновъ,

Эти существующія въ нашей литературѣ данныя мнѣ казались достаточными для того, чтобы утверждать о хищеніи греческихъ рукописей проф. Маттеи изъ Синодальной библіотеки. Поэтому когда я при опредѣленіи рукописей, привезенныхъ Арсеніемъ Сухановымъ съ Востока, не могъ указать въ числѣ находящихся въ Россіи около 66—109 рукописей и книгъ, я заявилъ еще въ 1891 г., что „часть ихъ похищена изъ Синодальной библіотеки проф. Маттеи и что ихъ нужно искать въ заграничныхъ библіотекахъ“[1].

чтобы одна Типографская библіотека ускользнула отъ ихъ посягательства; и мы знаемъ не однѣ частныя руки, въ которыхъ легко признать ту или другую Типографскую рукопись и книгу, благодаря особенно документальности приписокъ и каталоговъ, отличающей Типографскую собственность (Типографская библіотека въ Москвѣ, М. 1859 г., стр. 60. Оттискъ изъ V-й книги за 1859 г. Руской Бесѣды). А. Е. Викторовъ въ своей статьѣ отвѣтной (Библіотека и историч. дѣятельность Московской Синодальной типографіи, стр. 54—45, изъ Москов. Вѣдомостей за 1859 г. №№ 285—288 и 291) на эту статью П. А. Безсонова касается между прочимъ вопроса о сохранности рукописей Типографской библіотеки. „Высказанныя г. Безсоновымъ увѣренія въ мнимой сохранности и благосостояніи Типографскихъ рукописей просто возмутительны и составляютъ неправду самую черную, вопіющую. Чтобы повѣрить слова г. Безсонова, не угодно ли вамъ, любезный читатель, раскрыть хоть Типографскіе парамейники? Вы ужаснетесь, увидѣвши настоящее положеніе дѣла. Въ одномъ парамейникѣ недостаетъ начала, въ другомъ конца, въ третьемъ вырвана середина... и такъ всѣ 14 кодексовъ. Та же исторія съ прологами, евангеліями, мѣсячными минеями и пр. Это малость, если въ рукописяхъ недостаетъ только нѣсколькихъ тетрадей, или одного начала. Нѣтъ! отъ многихъ драгоцѣнныхъ пергаменныхъ рукописей только и осталось, что нѣсколько тетрадей. Кто виновникъ этого расхищенія, анатомированія Типографскихъ рукописей, и когда произошло оно? О послѣднемъ мы можемъ только сказать, что есть основаніе отнести эту, конечно теперь невозвратимую утрату къ эпохѣ уже послѣ 1787 года. Что же до вопроса, на кого собственно падаетъ отвѣтственность въ расхищеніи драгоцѣнныхъ Типографскихъ кодексовъ, на него отвѣчать не трудно. Типографская библіотека до настоящаго времени, какъ извѣстно, была царствомъ заколдованнымъ, и никакого контроля надъ нею со стороны общества доселѣ не было. Далѣе, царство заколдованное всегда царство темное, а во тьмѣ совершаются самыя темныя дѣла. Нечего поэтому удивляться, что отдѣльныя тетради и листы изъ Типографскихъ рукописей, и даже полныя рукописи попали въ частныя руки и между прочимъ въ Погодинское книгохранилище“.

[1] См. мое изслѣдованіе „Арсеній Сухановъ“, ч. I, М. 1891 г., стр. 352,

Но не для всѣхъ эти свѣдѣнія были убѣдительны: одни считали ихъ недостаточными для положительнаго рѣшенія вопроса о хищеніяхъ проф. Маттеи[1], другіе же шли далѣе и прямо отрицали этотъ фактъ. Для окончательнаго рѣшенія настоящаго вопроса я обратился къ тому средству, которое указывалъ въ 1891 году, — къ поискамъ Московскихъ рукописей среди заграничныхъ библіотекъ. Поиски эти, сперва бывшія неудачными, въ концѣ концовъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ что теперь уже не можетъ быть сомнѣній относительно хищенія проф. Маттеи.

Рукописи Московскихъ Синодальныхъ библіотекъ легко узнаются по нѣкоторымъ свойственнымъ имъ признакамъ. Какъ видно будетъ ниже, онѣ почти всѣ, за весьма небольшимъ исключеніемъ, доставлены были въ Москву вслѣдствіе и послѣ поѣздки старца Арсенія Суханова на Аѳонскую гору въ 1653—1655 годахъ, который специально для покупки ихъ и былъ посланъ изъ Москвы. На рукописяхъ, отобранныхъ имъ для отсылки въ Москву, онъ на одномъ изъ первыхъ листовъ, обыкновенно внизу, подписывалъ свое имя: „Арсеній", а монастыри тамъ же, большею частью вверху листа, помѣчали принадлежность имъ той или другой рукописи записью на нихъ по-гречески (*τῶν Ἰβήρων, τοῦ Βατοπαιδίου* и т. д.) своихъ названій. Эти подписи находятся на громадномъ большинствѣ рукописей Московской Синодальной библіотеки и служатъ ихъ отличительными признаками[2].

Одна рукопись съ подобными отмѣтками, съ подписью на 2-мъ листѣ имени „Арсеній", была указана мнѣ въ 1893 г. среди рукописей Парижской Національной библіотеки — за № 923 (ркп. IX в. изъ лавры св. Аѳанасія, содержащая парал-

примѣчаніе. Тремеръ Э. (Библіотека Іоанна Грознаго, М. 1891 г., стр. 2) ошибочно приписываетъ мнѣ мнѣніе о похищеніи Лейденской рукописи изъ Синодальной библіотеки. *Объ этой рукописи я* нигдѣ не говорю.

[1] См. Отчетъ о третьемъ присужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова Императорскимъ обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, стр. 7 и слѣд. Мнѣніе М. И. Соколова.

[2] См. о семъ „Арсеній Сухановъ" ч. I, стр. 340 и слѣд.

лели св. Іоанна Дамаскина)[1]. Предположивъ, что она про:
дитъ изъ Московской Синодальной библіотеки, я за дальнѣйі
свѣдѣніями о ней и съ запросомъ о другихъ подобныхъ]
писяхъ въ Парижской библіотекѣ обратился съ про(
къ профессору Брюссельскаго университета Ив. Ив. Щуı
который весьма любезно сообщилъ мнѣ свѣдѣнія, собра
имъ при содѣйствіи хранителя рукописей Національной би
теки H. Omont'а и профессора П. Бойе. На ркп. №
дѣйствительно нашлись подписи Арсенія и монастыря, но]
пись не могла быть похищена проф. Маттеи, потому
на ней имѣется (л. 2) штемпель Королевской библіотеки (п
пель дореволюціонной эпохи) и она значится уже въ печат
каталогѣ библіотеки 1740 г. (Cat. imprimé, in folio, t. II), в
торомъ обозначена какъ вывезенная изъ Константино
по предположенію Omont'а, Sevin'омъ и Fourmont'омъ, ı
тившими Константинополь въ 1729—1730 гг., но не побı
шими на Аѳонѣ[2]. — На двухъ другихъ рукописяхъ Н
нальной библіотеки (Colbertinus № 648 и 1273) встрѣч
отмѣтку: *τῶν Ἰβήρων*, но онѣ обѣ также занесены уже в
чатный каталогъ 1740 г. и привезены во Францію Аѳана(
Риторомъ. Въ библіотекѣ имѣются и еще рукописи съ А
(большое число греч. рукописей такъ назыв. fonds Cois
но онѣ тамъ куплены въ то же самое время, когда и Мо
скія рукописи Сухановымъ. Имя проф. Маттеи не встрѣча
нигдѣ въ реестрахъ покупокъ (régistres d'achat) Націонал
библіотеки, и г. Omont не допускаетъ предположенія, что
средникомъ между администраціей библіотеки и проф. Ма
служилъ какой-либо книгопродавецъ. — Такимъ образом
иски греческихъ рукописей Московскихъ Синодальныхъ

[1] См. тамъ же, ч. II, в. 1, М. 1893 г., стр. LXXXV.

[2] Нѣсколько рукописей съ подписью „Арсеній" имѣется доны
Аѳонскихъ монастыряхъ. См. тамъ же ч. I, стр. 342—343. Относи
нихъ нужно, кажется, думать такъ, что онѣ были отобраны Сухан(
и имъ на нихъ было подписано свое имя, но монастыри не пожелал
ставить въ Москву по неизвѣстной намъ причинѣ, — быть можетъ [
ствіе ихъ цѣнности.

бліотекъ среди рукописей Парижской Національной библіотеки не дали никакого положительнаго результата.

За справками относительно греческихъ рукописей Мюнхенской библіотеки, именно не имѣется ли среди нихъ рукописей съ подписью Арсенія, я обращался къ проф. К. Крумбахеру, который отвѣтилъ мнѣ, что каталогъ ихъ, составленный Hardt'омъ, что касается внѣшняго описанія — очень заслуживаетъ довѣрія и такъ какъ въ его указателѣ владѣльцевъ совсѣмъ нѣтъ имени Арсенія, то г. Крумбахеръ предполагаетъ, что рукописей съ этой подписью въ Мюнхенѣ нѣтъ, хотя и не невозможно, замѣчаетъ онъ, что отъ Hardt'а ускользнула такая помѣта...

Но всѣ эти неудачи вполнѣ вознаградили рукописи Дрезденской библіотеки. Я возлагалъ большія надежды найти среди нихъ рукописи, бывшія прежде въ Московскихъ Синодальныхъ библіотекахъ и похищенныя проф. Маттеи, въ виду приведеннаго выше указанія въ письмѣ Н. М. Карамзина. Эти надежды еще болѣе усилились послѣ разговоровъ съ проф. А. А. Дмитріевскимъ, занимавшимся въ Дрезденской библіотекѣ и утверждавшимъ, что въ сей библіотекѣ имѣется не мало греческихъ рукописей, принадлежавшихъ прежде Московскимъ Синодальнымъ библіотекамъ. Ознакомленіе съ описаніемъ Дрезденскихъ рукописей, составленнымъ Фр. Шнорромъ фонъ-Карольсфельдомъ (Dr. Franz Schnorr von Carolsfeld)[1], убѣдило меня въ полной справедливости моихъ надеждъ на рѣшеніе поставленнаго вопроса сими рукописями. Для бо́льшей доказательности мнѣ нужны были нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія о сихъ рукописяхъ, отсутствующія въ каталогѣ г. Шнорра, и тутъ судьба послала мнѣ добраго генія въ лицѣ профессора Лейпцигскаго университета г. Оскара фонъ-Гебгардта (Oskar von Gebhardt), который тоже заинтересовался происхожденіемъ Дрезденскихъ рукописей, тщательно изучилъ ихъ и пришелъ къ выводу, что онѣ похищены изъ Московскихъ библіотекъ[2]. Благодаря сообщеннымъ г. Гебгардтомъ свѣдѣ-

---

[1] Katalog der Handschriften der Königl. Öffentlichen Bibliothek zu Dresden... Bearbeitet von Dr. Franz Schnorr von Carolsfeld, K. Bibliothekar. Erster Band. Leipzig 1882, XVI + 648.

[2] Сношенія наши начались въ мартѣ 1897 г. письмомъ проф. Гебгардта

ніямъ о размѣрѣ листовъ Дрезденскихъ рукописей, о имѣющихся на нихъ сигнатурахъ тетрадей, подчисткахъ, и другимъ свѣдѣніямъ, отсутствующимъ въ каталогѣ г. Шнорра, возможно было рѣшить, изъ какой именно Московской рукописи вырваны тѣ или другіе листы, находящіеся въ Дрезденѣ. Многоуважаемый профессоръ сообщалъ мнѣ свои предположенія относительно происхожденія Дрезденской рукописи изъ той или другой Московской рукописи, которыя мною провѣрялись осмотромъ послѣдней рукописи и, сообразно оказавшимся даннымъ, или принимались или отклонялись. И хотя поиски въ этомъ отношеніи и не закончены, но и добытые результаты я считаю совершенно достаточными для рѣшенія вопроса о хищеніяхъ проф. Маттеи; болѣе же подробныя свѣдѣнія о происхожденіи Дрезденскихъ рукописей будутъ въ свое время сообщены проф. Гебгардтомъ, который готовитъ особую специіальную статью о нихъ.

Проф. Маттеи, какъ сказано выше, въ 1784 году былъ уволенъ отъ службы, а въ 1788 г. онъ уже продалъ „собранныя" имъ рукописи Дрезденской библіотекѣ. Въ архивѣ сей библіотеки сохранился полный списокъ всѣхъ рукописей, пріобрѣтенныхъ ею у проф. Маттеи, и кромѣ того еще проектъ письма къ графу Марколини отъ 24 октября 1788 г., гдѣ покупка предлагается за 2000 талеровъ; о происхожденіи этихъ рукописей въ письмѣ сказано только, что Маттеи „собралъ" ихъ въ теченіе своего прежняго 11-лѣтняго пребыванія въ Москвѣ [1]. Въ спискѣ рукописей, проданныхъ Маттеи [2], значатся какъ

съ просьбой выслать списокъ книгъ архим. Діонисія, поступившихъ въ Посольскій приказъ въ 1690 г. (о семъ см. ниже при рѣчи о библіотекѣ Посольскаго приказа) и продолжаются донынѣ.

[1] См. Katalog der Handschriften der Königl. Öffentlichen Bibliothek zu Dresden т. I, Vorwort, p. XI. Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія сообщены мнѣ Dr. Шнорромъ сперва при посредствѣ профессора Лейпцигскаго университета Dr. Густава Бухгольца, а потомъ непосредственно.

[2] О спискѣ всѣхъ рукописей, купленныхъ Дрезденскою библіотекою у проф. Маттеи, хранящемся въ архивной библіотекѣ и указанномъ въ предисловіи къ I тому каталога рукописей ея, директоръ библіотеки Dr. Шнорръ фонъ Карольсфельдъ весьма любезно сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія: in dem Archiv der hiesigen Königlichen Bibliothek unter der

зія ркпп. съ IX по XVIII вв., такъ и нѣсколько копій, ыхъ Маттеи съ рукописей Московскихъ и иныхъ библіо-, равно какъ и печатныя изданія, съ коими Маттеи алъ Московскія рукописи и отмѣчалъ ихъ разночтенія[1].

:hnung „Vol. 188 № 10“ sind vorhanden: I. ein Schriftstück, betitelt: :eichniss verschiedener Griechischer Handschriften aus verschiedenen ıunderten, vom neunten bis zum siebenzehenden, auf Pergamen, baumnen, geglättetem und gewöhnlichen Pappier“ II. ein Verzeichniss Titel. Das Verzeichniss I führt in seiner ersten Abtheilung 50 schriften auf, und zwar unter dem Titel: „Handschriften des neuen ments“ die Handschriften 1—6, unter dem Titel: „Handschriften der ızig Dollmetscher, verschiedener Profan — Scribenten und Kirchen-' die Handschriften 7—50; dann folgen unter der Ueberschrift: „Verıiss verschiedener Abschriften, meistens unedirter Sachen aus Handten“ Handschriften, die mit 51—67, unter der Ueberschrift: „Ausgaben ıischer Schriftsteller mit verschiedenen Lesarten aus Handschriften“ ce, die mit 68—75, ferner unter der Ueberschrift: „Einige rare Ausı von griechischen Büchern“ Drucke, die mit 76—79 bezeichnet sind.— las Verzeichniss dieser im ganzen 79 Stücke folgt die Bemerkung: zu kommen noch 15 theils Arabische, theils Tatarische Handschriften, einer Kapsel, in welcher verschiedene Proben von mancherley Grieıen Handschriften sind, welche sich meistens in England befinden, auch ürckischer Passeport“. — An diese Bemerkung schliesst sich unter der rschrift: „Sammlung zum Hesiodus“ ein aus 4 Nummern bestehendes :ichniss: „1) Ein Codex auf Papier. 74 Blätter in 4-to aus dem 15-ten ıundert . . . Cod. G, 2) Ein Codex auf Papier mit Scholien aus dem ı Jahrhundert. 24 Blätter in 4-to ... Cod. e, 3) Scholia . . . aus dem erwähnten Cod. a 25 Blätter, 4) Varianten aus verschiedenen Mos:hen Handschriften von mir notirt“. — Den Schluss bildet unter der rschrift: „Die verglichenen Hdss. sind folgende“ ein Verzeichniss von glichenen Handschriften (Cod. a — f). Das Verzeichniss II ist von einer 'en Hand geschrieben als I, beginnt mit den Worten: „Zu den 35 beangezeigten Manuscripten kommen noch“, führt in Uebereinstimmung lem Verzeichniss I die Handschriften 36—50, dann die Abschriften ·7, ferner die Drucke 68—75 und die raren Ausgaben 76—79 an und ṡst mit der Bemerkung: „Hierzu kommen noch 15 theils Arabische . . . ischer Passe-Port.“

Въ первой части каталога Дрезденскихъ рукописей, составленномъ рромъ фонъ-Карольсфельдомъ, рукописи, купленныя у Маттеи, значатся № A 66 a и b, 67 a, 85, 93—96, 98, 100, 101, 104, 107—110, 125, 131, ·145, 148—150, 160—164, 166, 170, 171, 172. — C 501. — Da 1, 5, 6, 16, 20 a—22, 24—26, 31, 32, 34, 35, 37, 39, 41—45, 46, 47, 49—52 62, 65—71.

Изъ 79 + 4 №№ книгъ и рукописей — 20 есть новѣйшія копіи (именно описанныя въ каталогѣ г. Шнорра подъ №№ А 141—144, 150, 160—164, 171; Da 6, 20a, 31, 32, 39, 50 и 51), а 10 — печатныя книги (именно Da 13—16 и 65—71). Относительно одной рукописи (С 501) имѣется свѣдѣніе, что она до Маттеи принадлежала G. A. Marchio, на аукціонѣ котораго и была куплена Маттеи за 9 талеровъ [1]. Остальныя рукописи — древнія, написанныя съ IX по XVIII в., изъ числа тѣхъ, которыя могли быть похищены Маттеи изъ Московскихъ библіотекъ. Всѣ онѣ были тщательно разсмотрѣны проф. Гебгардтомъ, и на основаніи этого изученія онъ пришелъ къ выводу, что 32 изъ числа ихъ суть листы, вырванные изъ рукописей, части ихъ бóльшія или меньшія, а прочія цѣлыя рукописи, (именно ркпп. за №№ А 85, 94, 104, 145, 170, 172; Da 5, 11 (?), 21, 22, 26, 34, 37, 41—44, 62). — Кромѣ этихъ греческихъ рукописей и книгъ Маттеи Дрезденской библіотекѣ было продано еще 15 арабскихъ и татарскихъ рукописей „съ коробкой, въ которой лежали разные образцы многоразличныхъ рукописей, находящихся большею частью въ Англіи, также турецкій паспортъ".

Ни на одной изъ Дрезденскихъ рукописей мы не находимъ подписи Арсенія, но на многихъ встрѣчаемъ греческія записи, тѣ же, что и на рукописяхъ Московскихъ Синодальныхъ библіотекъ, какъ напр.: *Ἱερεμίου πατριάρχου μονῆς Σταυρονικήτα*, *τῶν Ἰβήρων*, *Δοχειαρίου* и другія — о принадлежности Ватопедскому монастырю, лаврѣ св. Аѳанасія и пр. Отсутствіе подписи Арсенія на рукописяхъ Дрезденскихъ объясняется во-1-хъ тѣмъ, что листы Маттеи вырывались бóльшею частію изъ средины и конца рукописей; если же иногда и изъ начала ихъ, то всегда *послѣ* первыхъ нѣсколькихъ листовъ; и во 2-хъ тѣмъ, что проф. Маттеи старался уничтожить признаки принадлежности рукописей Московскимъ библіотекамъ и замести слѣды своего хищенія. Такъ на листахъ, вырванныхъ имъ изъ той или другой рукописи, онъ вычищалъ сигнатуру (счетъ) тетрадей, а иногда для этого отрѣзалъ поля рукописи, если онѣ

[1] См. Каталогъ Шнорра, т. I, стр. 276.

были велики и цифровая буква тетради стояла у конца полей; на иныхъ рукописяхъ находятся и другія подчистки, сдѣланныя настолько старательно, что невозможно разобрать или догадаться объ уничтоженномъ словѣ или помѣтѣ. Ниже въ своемъ мѣстѣ я отмѣчу, насколько это возможно, изъ какихъ именно Московскихъ библіотекъ какія рукописи или части ихъ находятся среди Дрезденскихъ рукописей Маттеи; здѣсь же я позволю себѣ привести только нѣсколько примѣровъ обращенія Маттеи съ Московскими рукописями въ видахъ нагляднаго доказательства факта хищеній проф. Маттеи.

1) Въ ркп. Московской Синодальной библіотеки № 128 (по описанію архим. Владимира № 159, стр. 162—167) имѣется между прочимъ πίναξ находящихся въ ней словъ Іоанна Златоустаго. Первые 17 словъ въ рукописи, дѣйствительно, тѣ же, которыя указываются и въ семъ πίναξ'ѣ; но слѣдующихъ 4-хъ словъ, по оглавленію 18, 19, 20 и 21, въ рукописи нѣтъ. и помѣщенное за 17 словомъ слово нумеруется (современной рукописи рукой) 22-мъ и есть то, которое за этимъ номеромъ значится и въ оглавленіи. Точно такъ же въ рукописи противъ оглавленія встрѣчаемъ еще недостачу словъ — 26, 44, 58—60, 76 и 77. Слѣд. въ рукописи недостаетъ всего 11 словъ. *Эти именно* 11 словъ, которыхъ недостаетъ противъ оглавленія въ Синодальной рукописи, и содержитъ рукопись Дрезденской библіотеки № А 66 а, проданная проф. Маттеи. Обѣ рукописи, и Московская и Дрезденская, во всемъ сходны: обѣ написаны въ IX в., на пергаминѣ, въ два столбца, на листахъ одинаковаго размѣра (43×29,2 сантиметровъ въ Дрезденской и 43×30,2 въ Московской). Въ рукописи Московской, судя по имѣющейся на ней сигнатурѣ тетрадей, недостаетъ двухъ листовъ 17-й, всѣхъ листовъ 18 и 19-й тетрадей, пяти листовъ 22-й тетради, четырехъ листовъ 35-й и перваго листа 36-й, двухъ листовъ 45-й и первыхъ 5 листовъ 46-й, 5 листовъ 54-й тетради и первыхъ 2-хъ листовъ 55-й тетради, всего по приблизительному подсчету 42 листовъ (можетъ-быть и 43, такъ какъ *иногда* въ тетради бываетъ и болѣе 8 листовъ); а въ ркп. Дрезденской всего именно 43 листа (нумерація словъ смыта, а сигнатура тетрадей отрѣзана). — 2) Въ ркп. Московской Сино-

2*

дальной библіотеки № 131 (по описанію архим. Владимира № 359) недостаетъ послѣдняго листа 18-й, и всѣхъ листовъ 19 и 32—41 й тетрадей, при чемъ старинная сигнатура тетради μβ переправлена позднѣйшей рукой на λβ, чтобы замаскировать пропажу листовъ послѣ 31-й тетради, пропажу тетрадей 32—41; всего въ ркп. такимъ образомъ недостаетъ 89 листовъ. Эти листы въ настоящее время составляютъ ркп. Дрезденской библіотеки № А 67 а. Между рукописями опять полное сходство: обѣ X—XI вв., на пергаминѣ, въ два столбца, на листахъ одинаковаго размѣра (26×35; 34,8; 34,9 въ Дрезденской рукописи и 28 × 37 въ Московской); на Дрезденской рукописи встрѣчаемъ сигнатуру тетрадей, недостающую въ Московской: 18, 19, 32—41. Кромѣ того, что Дрезденская ркп. № А 67а отсюда, изъ ркп. Московской Синод. библіотеки № 131, — видно изъ указанія самого Маттеи: на послѣднемъ вырванномъ листѣ не было конца статьи, находящагося на оставшемся въ Московской рукописи 1-мъ листѣ 42-й тетради, и этотъ недостающій конецъ Маттеи списываетъ собственноручно изъ Московской рукописи (№ 131). — 3) Ркп. Московской Синодальной библіотеки № 47 (по описанію архим. Владимира № 91, стр. 81—82) содержитъ евангелія отъ Матѳея и Марка; вторая половина ея съ евангеліями Луки и Іоанна нынѣ въ Дрезденской библіотекѣ (№ А 100). Кромѣ полнаго сходства ихъ: XI—XII вв., на пергаминныхъ листахъ одинаковаго размѣра (Дрезденская 23 × 30 сантиметровъ, Московская 24 × 31) на ихъ сродство указываетъ помѣта А. Скіады на Московской рукописи: exscriptus anno 1482. Въ настоящее время въ Московской рукописи нѣтъ никакихъ указаній на это время написанія; а указаніе это находится въ ркп. Дрезденской. — 4) Относительно Дрезденской рукописи № Da 12 Маттеи замѣчаетъ, что она написана въ X вѣкѣ Стиліаномъ. Объ этомъ въ Дрезденской ркп. не находимъ никакихъ слѣдовъ, а запись Стиліана читается въ ркп. Московской Синод. библіотеки № 394 (по Описанію архим. Владимира № 231), изъ которой вырваны Дрезденскіе листы. — 5) Въ библіотекѣ Святогробскаго братства въ Константинополѣ между прочимъ имѣется за № 441 (по старому каталогу

) рукопись, называемая *Χρυσάνθου σύμμικτα* и содержащая чныя выписки и извлеченія, сдѣланныя патріархомъ іеру-скимъ Хрисанѳомъ. Въ ркп. сей на л. 164 подъ рубрикою *όν* встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе: „*Σημειώματα καὶ λέξεις ɔοι ἐκ τινος παλαιοῦ Τυπικοῦ, δηλαδὴ ἐκ τοῦ Τυπικοῦ τῆς ἐν :αντινουπόλει μεγάλης ἐκκλησίας... εὗρον δὲ τοῦτο ἐν τῇ οθήκῃ τῆς ἐν Μοσχοβίᾳ τυπογραφίας, ὅπερ ἤνεγκεν ἐκ ιτῆς τοῦ Σταυρονικήτα ὁ παναγιώτατος πατριάρχης Κωνσταν-όλεως κὺρ Ἱερεμίας, τῆς κειμένης δηλαδὴ ἐν τῷ Ἄθωνι. Ἐση-γσαν κατὰ τὸ αψα'. ἔτος ἀπὸ Χριστοῦ μηνὶ Φευρουαρίῳ*". ıстоящее время ни въ Типографской, ни въ Синодальной ›текахъ нѣтъ этой рукописи, изъ которой сдѣлалъ вы- Хрисанѳъ; при самыхъ тщательныхъ розыскахъ ея не оказалось, а ее нашелъ проф. Дмитріевскій въ Дрез-ой библіотекѣ подъ № А 104, въ числѣ рукописей, про-ıхъ проф. Маттеи. Выписки, сдѣланныя арх. Хрисанѳомъ лись тождественными съ текстомъ сей рукописи, такъ е можетъ быть сомнѣнія, что Хрисанѳъ древнимъ Ти-ıомъ Типографской библіотеки называлъ ту самую руко- которая нынѣ находится въ Дрезденѣ[1]). — 6) На преж-Іосковское мѣстопребываніе Дрезденской рукописи иногда ıваетъ самое содержаніе ея; такова напр. ркп. № Da 44, ›чающая въ себѣ грамматич. сочиненіе Іоанникія и Со-я Лихудовъ, написанное въ Костромскомъ Ипатьевскомъ тырѣ въ 1705 году[2]) Иногда самъ Маттеи подтверждаетъ оложеніе, что изъ той или другой ркп. вырваны листы. п. Дрезденской А 93 проф. Гебгардтъ предполагаетъ, ›на вырвана изъ ркп. Московской Синодальной библіо-№ 230, послѣ л. 290. И Маттеи о послѣдней замѣчаетъ, іежду лл. 290 и 291, по его предположенію, недочетъ. ıзаніемъ на эти рукописи я здѣсь и ограничусь; думаю, этого достаточно, чтобы болѣе не сомнѣваться въ хище- проф. Маттеи[3]).

Все эти свѣдѣнія любезно сообщены мнѣ проф. А. А. Дмитріевскимъ.
Ср. описаніе отмѣченныхъ здѣсь рукописей въ каталогахъ архим. ıира и Фр. Шнорра фонъ Карольсфельда.
Іодробнѣе объ этомъ будетъ говорено ниже при изложеніи исторіи вскихъ собраній греческихъ рукописей и въ „Приложеніяхъ".

Кромѣ Дрезденской библіотеки рукописи отъ проф. Маттеи перешли и въ нѣкоторыя другія библіотеки. Такъ проф. Гебгардтъ сообщаетъ, что въ Гёттингенѣ имѣется одна рукопись XV в. (Codex Philol. 28) на 73 листахъ, содержащая творенія Пиндара, и поступившая въ библіотеку въ 1783 г. отъ Маттеи, получившаго ее въ Москвѣ отъ нѣкоего Калльерги (Calliergi)[1]. Библіотека Лейпцигскаго университета владѣетъ также одной Маттеевой греческой рукописью, неизвѣстно только въ какомъ году и за какую сумму имъ проданной. Это — *Γαληνοῦ τῶν πρὸς Γλαύκωνα θεραπευτικῶν βιβλ. α'* и *β'*. Рукопись эта, по мнѣнію проф. Гебгардта, происходитъ изъ Синодальной библіотеки, „ибо, замѣчаетъ онъ, на первыхъ листахъ внизу была обычная запись синод. ризничаго іерод. Гедеона, удаленная химическимъ путемъ; на 1-мъ листѣ кромѣ того написано: *ἐκ τῶν Μαξίμου ἐπισκόπου κυθήρων*, а сверху: *τῶν Ἰβήρων*". — Нѣсколько рукописей продано было Маттеи Лейденской библіотекѣ. Руководясь различными указаніями, и между прочимъ свѣдѣніями, находящимися въ письмахъ Маттеи къ Рункену, проф. Гебгардтъ пришелъ къ выводу, что въ эту библіотеку отъ Маттеи поступили слѣд. рукописи: 1) ркп. № 29 — Orphei Argonautica, ркп. XV в., на 29 лл.[2]; 2) ркп.

---

[1] Въ Verzeichniss der Handschriften im preussischen Staate. I. Hannover, I. Göttingen I (Berlin, 1893), стр. 8 она такъ описывается: „15 Jahrh. 73 Bll. zu 21: 15 cm.; oriental. Papier. Von jungerer Hand (16 Jahrh.) sind ergänzt Bl. 42, 53—56 und Stucke von Bl. 53 und 40. Die Erklärungen zwischen den Zeilen sind roth geschrieben. Bl. 1. *Πινδάρου γένος. διωρθώθη δὲ παρὰ τοῦ σωφοτάτου Μαγίστρου*... Bl. 2. Pindar's Olympia mit sehr umfangrlichem Commentar am Rande... Aus cod. Philol. 30, Bl. 91—94 geht hervor, dass Chr. Fr. Matthäi in Moscau 1782 diese Hs von einem gewissen Calliergi erhielt, an Heyne schickte und dieser 1783 sie an die Bibliothek gab". (Ср. Heyne's Pindar-Ausgabe, Praef., p. II—III). — По мнѣнію проф. Гебгардта настоящая рукопись первоначально принадлежала къ большей рукописи. На л. 17 справа внизу стоитъ сигнатура тетради: *λα<u>τον</u>* и эта же сигнатура на оборотѣ л. 24-го. Остальныя сигнатуры отрѣзаны, но остались слѣды ихъ: ..-*τον*. Такъ какъ ркп. Гёттингенской библіотеки начинается 29 Sage, то слѣд. ей предшествовало 28.

[2] 20, 5×15 сантиметровъ, по 24 строки на страницѣ, узкая колонна безъ схолій. „Codex chartaceus XV seculi, 29 foliorum in quarto, pulchre

38 — Callimachi Hymni cum scholiis in margine, ркп. VI в., на 24 лл.[1]; 3) ркп. № 74 — Platonis Timaeus, ркп. V в., на 31 л.[2]; и 4) ркп. № 75 – Platonis Epistolae, ркп. V в., на 38 лл.[3]. Этой же библіотекѣ Маттеи была продана жопись Гомера, содержащая между прочимъ гимнъ Церерѣ, рвая половина которой находится въ библіотекѣ Москов-аго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. кражѣ Маттеи „знаменитой рукописи Гомера", какъ мы цѣли выше, заявлялось и въ печати: П. А. Безсоновъ прямо зворитъ, что Маттеи въ Московской Синодальной библіотекѣ открылъ и увезъ съ собою за границу рукопись Гомера"; га ркп. украдена была только не изъ Синодальной библіотеки, изъ библіотеки Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ...

criptus". См. J. Geel. Catalogus librorum manuscriptorum, qui inde ab anno 741 bibliothecae Lugduno Batavae accesserunt. Lugduni Batavorum, 1852 г., тр. 11.

[1] 21×15,5 сантиметровъ, по 22 строки на страницѣ, узкая колонна, съ схоліями. „Codex chartaceus XVI seculi, 24 foliorum in quarto minore". См. Geel op. cit., стр. 13.

[2] 23,8—24,3×17,3—5 сантиметровъ, по 32—33 строки. Сигнатуры вычищены л. 7, 15, 23, 31 внизу справа и лл. 14 об., 22 об., 30 об., внизу слѣва; кромѣ того л. 1 вверху справа на краю вытерто. „Codex chartaceus XV seculi, 31 foliorum in quarto". См. J. Geel. o. c., стр. 24.

[3] 20×13 сантиметровъ, по 23 строки. Рункену отъ 26 ноября 1778 г. Маттеи между прочимъ пишетъ: „Nuper etiam de Platone scripseras significaverasque, Tibi usui esse posse, si a me hic aliquid ad eum emendandum, aut locupletandum repertum esset. Negaui illo tempore me Tuae voluntati posse satisfacere dixique omnia jam a me promissa esse Fischero, Proffessori Lipsiensi, Viro Doctissimo. Misi quoque ad illum varietates ex codice Timaei Platonici et ex altero Timaei Locri collectas. Volebam etiam ad Parephatum et epistolas Platonis illi quaedam mittere. Sed ex amico, qui illi literas meas reddidit, cognoui illum pene senio et laboribus confectum esse. Ipse nec ad literas meas responsum dedit, nec, ut reliqua sibi mitterem, postulavit. Ex eo tempore totus annus et amplius praeteriit, vehementerque dubito, an unquam Timaeus opera ejus proditurus sit, praesertim cum nuper in bibliotheca critica, quae Amstelodami editur, non ad modum honorifice ab mastlatos in Platone emendando labores gratiae illi actae sint. Id si ita est, liberatus sum promissis meis, Tibique meam operam pollicere possum. Timaeus Platonis et Timaei Locri fragmentum satis diligenter scripta sunt. ." 1 мая 1779 г. Маттеи пишетъ ему же: Platonis codices brevi post cum re-

Объ этой Лейденской рукописи Гомера приватъ-доценту Страсбургскаго университета Эд. Тремеру, читавшему лѣтомъ 1890 г. въ семъ университетѣ курсъ лекцій о гимнахъ Гомера, приходилось много говорить. Происхожденіе и исторія ея были г. Тремеру совершенно неизвѣстны. Въ „Dictionnaire Numismatique" Бутковскаго (I, 20) онъ встрѣтилъ извѣстіе, что по свѣдѣніямъ кн. М. А. Оболенскаго такъ называемая Лейденская рукопись Гомера „происходитъ изъ библіотеки великой княгини Софіи Палеологъ и что для этой, по тому времени очень обширной, библіотеки былъ въ царствованіе внука Софіи, царя Ивана IV, составленъ въ 1565 г. каталогъ дерптскимъ пасторомъ Веттерманомъ". Въ то же время г. Тремеру стало извѣстно, что тотъ же Маттеи прислалъ Гейне для его изданія Гомера 1805 года сообщеніе, что въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ находятся двѣ тетради Иліады, изъ которыхъ одна рукопись, in folio, XIV в., заключаетъ въ себѣ Иліаду съ I пѣсни до 434 стиха VIII-ой (а Лейденская рукопись тоже in folio, и тоже XIV столѣтія — является ея продолженіемъ и начинается съ 435 стиха той же VIII пѣсни Иліады). Въ виду этого Тремеръ задалъ вопросъ: „не является ли Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранилищемъ книжныхъ сокровищъ ц. Іоанна Грознаго? Не укрылось ли какое-либо изъ этихъ сокровищъ отъ внимательнаго взора Маттеи?" И чтобы убѣдиться въ этомъ — отправился въ Россію и между прочимъ для занятій въ стѣнахъ Московской Синодальной библіотеки, *столь отдаленныхъ,* по его мнѣнію, *отъ главныхъ центровъ ученой жизни*". Онъ особенно надѣялся на Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, предполагая, что его греческія и латинскія рукописи не были извѣстны никому другому и слѣдовательно ему первому придется открыть ихъ міру[1]...

---

liquis ad Te mittam. См. ркп. Лейденской библіотеки № 23. (Сообщено проф Гебгардтомъ). — „Codex chartaceus XV seculi, 38 foliorum in quarto minore". См. J. Geel ibid, стр. 24.

[1] Dr. Эдуардъ Тремеръ. Библіотека Іоанна Грознаго (Оттискъ изъ Московскихъ Вѣдомостей). М. 1891 г., стр. 1, 4 и 5.

Въ бытность г. Тремера въ С.-Петербургѣ (1890 г.) академикъ А. А. Куникъ старался[1], по его выраженію, разубѣдить Тремера въ его иллюзіяхъ. А. А. Куникъ указалъ ему спеціальную статью профессора Клоссіуса по интересовавшему его вопросу—„Библіотека велик. князя Василія III и царя Ивана IV,“ статью, служившую до самаго послѣдняго времени первоисточникомъ при рѣчи объ этомъ, свѣдѣнія и выводы которой повторялись всѣми нашими изслѣдователями. Статья эта въ свое время была напечатана и на русскомъ языкѣ[2] и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ на нѣмецкомъ языкѣ[3]. Но ни русскій, ни нѣмецкій тексты ея не были извѣстны г. Тремеру до пріѣзда его въ Россію и только въ Петербургѣ онъ познакомился съ нею. Возможно, что если бы эту статью проф. Клоссіуса Тремеръ изучилъ своевременно, то онъ не счелъ бы нужнымъ отправляться въ Россію отыскивать „сокровище, которое распространило бы изъ Россіи въ Европѣ времена Петрарки, Боккачіо, Филадельфа и Медичи...“

Еще въ бытность свою въ Петербургѣ Тремеръ уже рѣшилъ, что „тщетно разыскиваемая Клоссіусомъ библіотека, хотя бы только въ остаткахъ, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“, о греческихъ и латинскихъ рукописяхъ библіотеки коего были сообщены ему свѣдѣнія бывшимъ директоромъ Архива покойнымъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ чрезъ посредство академика А. А. Куника. Тотъ выводъ, къ которому г. Тремеръ пришелъ, побудилъ его „не откладывать поѣздку въ древнюю русскую столицу...“

„Съ большими ожиданіями вступилъ я, пишетъ г. Тремеръ, въ залахъ Архива на ту почву, которая меня должна была приковать къ себѣ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ“ и вскорѣ же принужденъ былъ разочароваться въ своихъ мечтахъ...

Тремеръ пишетъ, что онъ особенно надѣялся на Архивъ потому, что „въ немъ до сихъ поръ не были произведены поиски“.

---

[1] См. объ этомъ показаніе самого Тремера въ Мюнхенской Газетѣ.

[2] Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1834 г., ч. II, іюнь, стр. 397—419.

[3] Въ Dorpater Jahrb. f. Lit. u. Kunst за 1834 г., ч. III.

Это последнее заявленіе г. Тремера ошибочно. Въ свое время профессоромъ Клоссіусомъ при розыскахъ библіотеки велик. князя Василія III и царя Ивана IV было обращено вниманіе и на этотъ Архивъ, и мы имѣемъ письменное свидѣтельство о семъ — письмо его къ бывшему управляющему Архива А. Ѳ. Малиновскому. 22 сентября 1828 г. проф. Клоссіусъ между прочимъ писалъ ему изъ Дерпта: „Быть можетъ вы еще помните, что въ прошедшемъ году я съ соизволенія его императорскаго величества довольно долгое время пробылъ въ Москвѣ для пользованія Синодальною библіотекою и что ваше превосходительство были такъ милостивы, что по ходатайству за меня г Лодера[1] разрѣшили мнѣ доступъ и въ библіотеку государственнаго Архива. Рукописей я тогда не могъ обозрѣть, такъ какъ онѣ были опечатаны. Теперь я предполагаю опубликовать результаты моей поѣздки въ особомъ сочиненіи: Anecdota graeca Mosquensia, и предпослать имъ во введеніи исторію книгохранилищъ имперіи, въ особенности касающуюся греческихъ и латинскихъ рукописей. Мнѣ было бы непріятно, если бы въ немъ остался пробѣлъ относительно рукописнаго собранія библіотеки государственнаго Архива, а потому я осмѣливаюсь обратиться прямо къ вашему превосходительству, какъ высокопросвѣщенному начальнику этого учрежденія съ просьбою милостиво сообщить мнѣ чрезъ кого-либо изъ вашихъ подчиненныхъ слѣдующія необходимыя мнѣ свѣдѣнія: 1) Сколько въ библіотекѣ имѣется русскихъ рукописей? 2) Сколько греческихъ и латинскихъ? 3) Сколько на другихъ языкахъ? Относительно греческихъ и латинскихъ я желалъ бы имѣть поименный списокъ съ обозначеніемъ о каждой изъ нихъ, писана ли она на пергаминѣ или на бумагѣ“[2].

---

[1] Этого ходатайства лейбъ-медика Христіана Лодера среди документовъ Архива не сохранилось. Во „Входящихъ и исходящихъ дѣлахъ“ Архива есть только прошеніе его о переводѣ нѣмецкаго диплома о его дворянствѣ. (Дѣло 1817 г.).

[2] Письмо писано на нѣмецкомъ языкѣ. Подлинный текстъ его слѣдующій:

Ew. Excellenz

Verzeihen mir, dass ich es wage, Ihre gnaedige Verwendung in Anspruch zu nehmen. Sie erinnern sich vielleicht noch, dass ich im vorigen Jahre mich

„По письму вашему ко мнѣ отъ 22 сентября, отвѣчалъ про-
ессору Клоссіусу 23 октября того же года А. Ѳ. Малиновскій,
счелъ себя обязаннымъ удовлетворить желанію вашему, тѣмъ
отнѣе, что вы отыскиваете свѣдѣнія о государственныхъ
Москвѣ библіотекахъ по высочайшему дозволенію государя
iператора. Въ доказательство усердія моего къ содѣйствію
мъ препровождаю здѣсь списокъ четыремъ отдѣленіямъ, въ ко-
рыхъ означаются любопытнѣйшіе манускрипты сходственно
предначертаніемъ, изъясненнымъ въ письмѣ вашемъ“[1].

---

t Erlaubniss Seiner Kayserlichen Majestät, längere Zeit in Moskau auf-
halten habe, um die Synodalbibliothek zu benutzen und Eure Excellenz
e Gnade hatten, mir, auf Verwendung des Herrn von Loder, auch den
utritt in die Bibliothek des Reichsarchivs zu gestatten. Die Manuscripte
onnte ich damals nicht sehen, weil sie versiegelt waren. Nun bin ich im
egriff, die Resultate meiner Reise in einem eigenen Werke: „Anecdota
raeca Mosquensia“ herauszugeben, und in einer Einleitung die Geschichte
ler Büchersammlungen des Reichs, besonders was griechische und lateinische
Codices betrifft, vorauszuschicken. Ungern würde ich die handschriftliche Sam-
lungen der Reichsarchivs-Bibliothek vermissen; und so wage ich mich gera-
dezu an Eure Excellenz, als den Hocherleuchteten Chef der Anstalt mit der
Bitte zu wenden, mir die nöthigen Notizen durch einen Ihrer Untergebenen
gnaedig mitzutheilen. 1) Wie viel russiche Handschriften besitzt die Bibliothek?
2) Wie viel griechische und lateinische? 3) Wie viel in anderen Sprachen? Von
den griechischen und lateinischen wünsche ich aber ein namentliches
Verzeichniss und die jedesmalige Angabe, ob sie auf Pergamen oder
Papier geschrieben sind. Eure Excellenz haben sich selbst als classischer
Schriftsteller des Vaterlandes schon so sehr ausgezeichnet, dass ich überzeugt
bin, Sie werden meiner Bitte, wenn es die Umstaende erlauben, wohlvollend
entsprechen. Mit Vergnügen weiss ich, dass Ihre Fraeulein Tochter eine gründ-
liche Kennerin der teutschen Sprache und Litteratur und bereits als Schrift-
stellerin aufgetreten ist. Erlauben mir daher Eure Excellenz, dass ich der-
selben hier die Inlage übersende, welche meine Frau verfasst hat. Es ist
der erste litterarische Versuch einer jungen Dame, und so bitte ich für sie
um schonende Nachsicht. Genehmigen Eure Excellenz die Versicherung mei-
ner ausgezeichneten Verehrung, womit ich verharre Eurer Excellenz ganz
gehorsamster Diener Dr. Clossius, Hofrath und Professor der Rechte an der
Universität Dorpat.

[1] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла Архива 1828 г., стр. 2222 и
2223. Документовъ, относящихся къ занятіямъ Клоссіуса въ Архивѣ въ 1827 г.,
не сохранилось, равно какъ нѣтъ и приложенія къ этому письму А. Ѳ. Ма-
линовскаго (о составѣ библіотеки). О своихъ занятіяхъ въ Московскихъ и

О томъ, что Клоссіусу были извѣстны греческія и латинскія рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, — Тремеръ могъ бы узнать изъ спеціальной статьи перваго, а это обстоятельство не должно бы было питать его надеждой найти здѣсь остатки великокняжеской библіотеки... „Съ великою радостію и удивленіемъ нашелъ онъ въ Архивѣ значительную библіотеку греческихъ и латинскихъ рукописей“ [1], (изъ каковыхъ состояла и библіотека имъ отыскиваемая), но... „очень скоро мнѣ, пишетъ Тремеръ, пришлось убѣдиться, что ни одна изъ этихъ рукописей не можетъ происходить изъ затерянной и отыскиваемой мною библіотеки царя Іоанна Грознаго“, т.-е. ему пришлось отказаться отъ тѣхъ предположеній и выводовъ, съ которыми онъ вступалъ въ Архивъ [2]. Причиной такой рѣзкой перемѣны его мнѣнія было то, что 1) значительная часть Архивскихъ рукописей — *XVII столѣтія* и 2) что приведенными мною данными онъ былъ принужденъ согласиться со мной, что какъ означенныя рукописи XVII в., такъ и другія древнѣйшія греческія рукописи поступили въ Посольскій приказъ только въ концѣ XVII столѣтія, будучи присланы въ Москву, и слѣдовательно не суть остатки царской библіотеки XVI в....

Въ виду важности вопроса и отсутствія въ нашей литературѣ удовлетворительныхъ свѣдѣній объ этомъ, я позволю себѣ сообщить здѣсь собранныя мною данныя о хранившихся въ Посольскомъ приказѣ въ XVII в. книгахъ и рукописяхъ „на розныхъ языкахъ“, и объ иноязычныхъ рукописяхъ библіотеки Московскаго Архива Государственной Коллегіи, нынѣ Министерства,

---

другихъ библіотекахъ Клоссіусъ въ своей рѣчи „De vetustis nonnullis membranis, in bibliothecis rossicis aliisque vicinis extantibus, promulsis (Dorpati, 1827) говоритъ, что онъ въ теченіе 84 дней осмотрѣлъ въ 52 библіотекахъ classica, patristica et juris graecoromani colletiones (стр. IX).

[1] Имъ были изучаемы слѣдующія архивскія рукописи: а) греческія: за №№ 4(798), 6(797), 180а, 1211, 3(453), (452), (438), (468), (220), (434), (796), 1253, (799), 1213, 902, 128, 7, 340, 1271; и б) латинскія №№ 1328, 1328, 1270, 1271.

[2] Г. Тремеръ занимался въ Архивѣ съ 20 чиселъ марта мѣсяца 1891 г. до половины августа, сдѣлавъ всего въ мартѣ 10 посѣщеній, въ апрѣлѣ 13, въ маѣ 17, въ іюнѣ 17, въ іюлѣ 21 и въ августѣ 6, а всего 84 посѣщенія.

Иностранныхъ Дѣлъ. — за XVIII—XIX вв. Для ближайшей цѣли настоящаго изслѣдованія можно бы ограничиться и меньшими свѣдѣніями, но я счелъ нужнымъ изложить все извѣстное мнѣ касательно исторіи библіотеки Посольскаго приказа въ виду того значенія, какое имѣетъ вопросъ этотъ въ исторіи русской литературы.

Изъ составленныхъ въ XVI в. описей документовъ, которые въ XVII в. хранились въ Посольскомъ приказѣ, до насъ дошла только одна, напечатанная въ IV томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи, — такъ называемая „Опись Царскаго Архива". Въ этой описи кромѣ документовъ, посольскихъ и вообще различныхъ приказныхъ книгъ указывается и нѣсколько книгъ-рукописей: „лѣтописецъ Литовскихъ князей и иные списки розные" (ящикъ 114-й), „судебникъ за дьячьими руками" (ящ. 139), „книги татарскіе" (ящ. 172), „переводъ съ лѣтописца польского и переводъ съ космографіи" (ящ. 217), „куранъ татарской, на чомъ приводятъ татаръ къ шерти" (ящ. 218), Артемія игумена Троицкаго — Апостолъ, Евангеліе и Псалтырь, „писана полусловицею" (ящ. 222); и кромѣ того еще упоминается особая „коробья ноугородская" съ какими-то „латинскими книгами" (между 134 и 135 ящиками). Но въ XVII вѣкѣ ни одной изъ этихъ рукописей не было уже въ Посольскомъ приказѣ; мы не находимъ никакого упоминанія о нихъ ни въ Переписной книгѣ дѣлъ Посольскаго приказа, составленной въ началѣ Михаилова царствованія, въ 1614 году, окольничимъ кн. Д. И. Мышецкимъ и дьякомъ П. Даниловымъ, ни въ такихъ же книгахъ, составленныхъ окольничимъ Ѳ. Л. Бутурлинымъ и дьяками И. Болотниковымъ и Г. Нечаевымъ послѣ Московскаго пожара 1626 г. и окольничимъ Л. И. Долматовымъ-Карповымъ и дьякомъ И. Переносовымъ въ 1632 г. Описи эти, не указывая въ Посольскомъ приказѣ старыхъ рукописей, отмѣченныхъ описью Царскаго Архива, въ то же время не перечисляютъ и никакихъ другихъ рукописей, которыя могли бы поступить въ Посольскій приказъ въ первые 30—40 лѣтъ XVII вѣка. — Мы имѣемъ нѣсколько документальныхъ извѣстій о присылкѣ царю Михаилу Ѳеодоровичу различными лицами рукописей, которыя могли остаться въ Посольскомъ приказѣ; но на этотъ послѣдній

фактъ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній. Въ 1632 г. „докторъ медицины Лондонской коллегіи Джонъ, сынъ Франциса Антони“, вмѣстѣ съ „тинктурой золота на винномъ спиртѣ и эссенціей золота въ сухомъ видѣ, изобрѣтенныхъ его отцомъ, котораго отлично зналъ главный докторъ царя Дей“, посылалъ особую „маленькую книжку“, которая объясняла способъ употребленія этихъ лѣкарствъ[1]. Въ 1637—1641 гг. было прислано царю нѣсколько книгъ изъ Молдавіи: а) въ 1637 г. греченинъ Палладій Поновитого, посланный молдавскимъ митроп. Варлаамомъ, поднесъ царю отъ митрополита на пріемѣ „образъ, службу и мученіе св. Іоанна, иже въ Бѣлградѣ мучившагося“, „новаго чюдотворца“[2]; б) въ 1639 г. молдавскій господарь Василій просилъ путивльскаго воеводу доставить царю „книгу и писанія“, которыя принесетъ въ Путивль его посланецъ[3]; и в) въ 1641 г. учитель Гавріилъ Власій изъ Яссъ прислалъ съ грекомъ Ив. Павловымъ для царевича Алексѣя Михайловича „еллиногреческую книгу“ — сочиненіе Мелетія патріарха александрійскаго противъ жидовъ[4]. Вѣроятнѣе всего, что эти книги поступили въ царскую библіотеку, хотя, судя по другимъ примѣрамъ, нѣкоторыя изъ нихъ могли остаться и въ Посольскомъ при-

[1] А. М. И. Д. Англійскія грамоты 1632 г., грам. № 65. („Письмо на пергаминѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ лондонскаго д-ра Антонія“ и пр.).

[2] А. М. И. Д. Молдавскія грамоты 1637 г., грам. № 3 („Грамота къ царю Мих. Ѳеод. отъ Молдавскаго митроп. Варлаама просительная о принятіи“ и пр.). Молдавскія дѣла 7145 г. іюля 6. Посланецъ прибылъ въ Москву ок. 16 августа. На пріемной аудіенціи образъ и подарки велѣно было принять у него „казенному дьяку“.

[3] А. М. И. Д. Молдавскія грамоты 1639 г., грам. № 8. („Грамота Молдавскаго господаря Василія къ Путивльскому воеводѣ“ и пр.). Какая книга была послана царю, не видно ни изъ грамоты, ни изъ дѣла о сей присылкѣ. Молдавскія дѣла 7147 г. марта 21, д. № 2.

[4] А. М. И. Д. Греческія грамоты 1641 г., грам. № 172. („Грамота къ царю Мих. Ѳеод. изъ Яссъ отъ учителя тамошняго и богослова Гавріила Власія“ и пр.). Въ дѣлахъ Молдавскомъ 7149 г. № 2 и Греческомъ 7148 г., № 7 ничего не говорится о сей присылкѣ. Въ 1646 г. тотъ же Власій прислалъ къ царю Алексѣю кромѣ особой, сочиненной имъ, молитвы о побѣдѣ на непріятелей — двѣ книги „по русскому да по еллинскому“, неизвѣстно какія. См. ibid. Греческія грамоты 1646 г. октября 21, № 265 и Молдавскія дѣла 7155 г., д. № 1.

казѣ. — Извѣстно также, что въ 1637 г. Богдашко Лыковъ вмѣстѣ съ Иваномъ Дорномъ переводили „книгу латинскую полную космографію“, космографію Герарда Меркатора, но опять нѣтъ извѣстій, чтобы оригиналъ былъ взятъ ими изъ Посольскаго приказа[1]. — Такимъ образомъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свидѣтельствъ, чтобы въ первой половинѣ XVII в., точнѣе по конецъ Михаилова царствованія, въ Посольскомъ приказѣ были какія-либо иноязычныя книги или рукописи.

Поступленіе книгъ въ Посольскій приказъ въ XVII в., образованіе въ немъ особой библіотеки изъ книгъ „на розныхъ языкахъ“ началось съ первыхъ лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича. Во второй четверти XVII в. въ Западномъ краѣ появилось нѣсколько книгъ, касавшихся событій Смутнаго времени или вообще имѣвшихъ отношеніе къ Руси. Московское правительство слѣдило за выходомъ ихъ и гонцамъ своимъ, отправленнымъ въ Польшу, предписывало, между прочимъ, покупать ихъ. Такъ дьякъ Григорій Кунаковъ 1 января 1650 г. привезъ изъ Польши 6 тетрадей, „печатаны по-польски съ латынскимъ“, а именно: 1 и 2) „Война Зборовская счасливо докончена при множествѣ рыцерства и обозовъ Зборовского и Збаражскаго“. Войтѣха Тетишевского. Напечатана въ Варшавѣ, въ печатнѣ Петра Элерта, 1649 г. 3) „Лѣкарство на уздравленіе Рѣчи Посполитой универсаломъ или грамотою поборовою на збытки, утраты и непотребные домовые истери. Напечатана въ Краковѣ, въ печатни Лукаша Купиша, 1649 г. 4) Оборона покою у людей добрыхъ, снайдена въ день всѣхъ святыхъ въ костелѣ начальномъ Варшавскомъ черезъ ксендза Войгѣха Титишевского. Напечатана въ Варшавѣ, въ печатни Петра Элерта, 1649 г. 5) Какъ выправлялъ ксендзъ Албертуса на войну. Вновѣ напечатана 1649 г. и 6) Какъ Албертусъ съ войны пошелъ назадъ. Вновѣ напечатана въ Краковѣ, 1649 г.“ Получивъ эти и подобныя книги, изданныя въ Польшѣ, Москов-

---

[1]) А. М. И. Д. Приказныя дѣла 1637 г. марта 29, д. № 12 (Дѣло по челобитью переводчика Богдана Лыкова и пр.). Ср. А. Н. Попова, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, вып. 2-й, М. 1869 г., стр. 190. Космографія Меркатора была въ 1673 г. въ Посольскомъ приказѣ, см. ниже, стр. 38—39.

ское правительство просматривало ихъ съ цѣлью узнать — нѣтъ ли въ нихъ „укоризненныхъ“ ему статей или рѣчей, чтобы въ случаѣ нахожденія ихъ — сдѣлать замѣчаніе объ этомъ Польскому правительству[1]. Такъ напр. отправленнымъ въ Польшу въ 1650 г. посламъ Пушкину и Леонтьеву было наказано требовать удовлетворенія за укоризненныя слова, напечатанныя въ книгахъ: въ одной изъ 6 привезенныхъ Кунаковымъ 4-ой „Война Зборовская, – Войтѣха Тетишевскаго“ и еще въ слѣдующихъ двухъ: а) О житіи и о счастіи польскаго Владислава короля съ похвалами, печ. въ печатнѣ Ст Бертутовича въ 1648 г. и б) Владислава 4-го хвалные учиненные дѣла, соч. „Эвергарудуса Васериберсіуса“, печ. въ Гданскѣ, въ 1643 г. Посламъ даны были не только самыя печатныя книги, но и выписки изъ нихъ, „перечневыя“, тѣмъ мѣстамъ, которыя Московское правительство считало оскорбительными для себя. Послы дѣйствительно говорили объ этихъ книгахъ и еще объ одной 4-ой, только что вышедшей изъ печати и купленной ими въ Варшавѣ (печ. въ Леснѣ, въ дому Лещинскихъ), говорили успѣшно, ибо добились того, что изъ одной книги листы, а остальныя книги цѣликомъ были сожжены при нихъ въ Варшавѣ публично[2]. Книги,

---

[1] См. Акты южной и западной Россіи, т. III, Спб. 1862 г., № 304, стр. 416—417.

[2] А. М. И. Д. Польскій статейный списокъ № 77, лл. 121—132, 362 об., 363, 397 и друг. „Перечневая выписка“ укоризненныхъ мѣстъ въ отмѣченныхъ трехъ книгахъ (ibid. Польскія дѣла 1648 г., д. № 7) напечатана въ Актахъ южной и западной Россіи, т. III, № 313, стр. 437—444. Послы въ своей отпискѣ царю пишутъ, что послѣ многихъ разговоровъ они договорились на томъ, чтобы „тѣ книги, которые есть въ Варшавѣ, собрать, а собравъ изъ книгъ, что печатаны въ дому Лещинскихъ, листы, на которыхъ печатано съ безчестьемъ предкамъ вел. государемъ царемъ россійскимъ... и всему Московскому государству, выдравъ, всѣ пожечь; а иные и всѣ книги, въ которыхъ печатаны непристойные дѣла, вытрубя на рынку, пожечь же, чтобъ про тѣ воровскія книги, что они пожжены, всѣмъ людемъ было вѣдомо; и впередъ въ книгахъ и ни въ какихъ письмахъ съ безчестьемъ про васъ, вел. государей, и про все Московское государство не писать и не печатать. И тѣхъ бы книгъ, что есть въ коруне Польской и въ вел. княжествѣ Литовскомъ отнюдь нигдѣ не было, чтобъ ихъ до конца искоренить... И тѣ листы, которые книги въ Варшавѣ собраны, изъ книгъ Лещинскихъ всѣ выдраны и на рынку пожжены; а иные и всѣ книги, въ

посылавшіяся изъ Москвы съ Пушкинымъ и Леонтьевымъ, были возвращены ими обратно въ Посольскій приказъ и въ 1653 г. съ новыми послами въ Польшу княземъ Б. Репнинымъ-Оболенскимъ съ товарищами были опять отправляемы; этимъ последнимъ посламъ кромѣ того были даны еще: „1) книга, напечатанная въ дому Лещинскихъ и изъ нея выписка; 2) книга Констытуцыя прошлыхъ лѣтъ; 3) книга Колеминъ и 4) переводъ съ книги Каменя"[1]. — Всѣ эти перечисленныя 12 книгъ хранились, конечно, въ Посольскомъ приказѣ.

Московскимъ посламъ, отправленнымъ въ Польшу въ 1653 г., о которыхъ я сейчасъ упоминалъ, — князю Репнину-Оболенскому съ товарищами кромѣ дипломатическихъ переговоровъ велѣно было въ Польшѣ купить слѣдующія „самыя нужныя къ Московскому государству надобныя книги":

„1. Хронографъ, а въ ней писано про все Московское государство; а называетца той книги слагатель Жигимонтъ Герберстейнъ. Латинскимъ языкомъ.

2. Хронографъ польскій подлинной, старовѣчность русскую и польскую описуючій; а называетца той книги слагатель Гвагнинъ.

3. Хронографъ же, на латинскомъ языкѣ, польской, тотъ всѣхъ лѣтописецъ есть новѣе и послѣднее для того, что въ немъ описаны лѣта всѣ до Владислава четвертого короля польского; а называетца латинскимъ языкомъ та книга хроника Пясецкого бискупа перемышльскаго.

4. Орбисъ Полонусъ, а нашимъ языкомъ можется назвати Свѣтъ польскій, въ немъ же содержится вся старовѣчность родствъ княжатъ русскихъ и польскихъ и домовъ шляхетцкихъ,

---

которыхъ нечатано про васъ, вел. государей, съ безчестьемъ, въ Варшавѣ тутъ же на рынку позжены при насъ, холопехъ твоихъ, передъ всѣми людьми. А посылали мы тѣхъ книгъ жечь изъ Отвѣтные полаты дворянина И. Т. Өустова, подьячаго В. Михайлова и переводчика И. Максимова. А паны рада посылали судей И. Залѣского съ товарыщи. А жегъ тѣ книги на рынку катъ,... въ то время многіе были польскіе и литовскіе люди". А. М. И. Д. Польскій статейный списокъ № 78, л. 536 об. Послы въ Москву возвратились 1 сентября 159 г.

[1] А. М. И. Д. Польскій статейный списокъ № 83, лл. 269 об. —270 и 271 об.

и при всякомъ родствѣ гербъ или клеймо того родства напечатано, и отколь кто такое шляхетство и для чего таковъ гербъ кому данъ, о всемъ подлинно написано.

5. Есть еще два старые лѣтописцы польскіе, одинъ называетца Іоаннъ Длугошъ, а другой Матвѣй Меховита; съ тѣхъ двухъ которой будетъ на польскомъ языкѣ, того одного купить.

6. Лексиконъ словенорусскій.

7. Библія польская Вуйкова большая въ лицехъ, и съ толкомъ подлиннымъ.

8. Дикционаръ или лексиконъ гданскій, которой на три части розделенъ; первый починаетца отъ нѣмецкого языка, вторый отъ латынского, третій отъ польского. А языковъ есть въ немъ шесть"[1].

Изъ документовъ сего посольства видно, что большую часть этихъ книгъ Репнинъ-Оболенскій купилъ „въ Люблинѣ и во Львовѣ", именно книги: 1) лексиконъ славянорусскій; 2) гранографъ Пясецкаго; 3) дикціонеръ или лексиконъ гданскій на 3-хъ языкахъ: нѣмецкомъ, латинскомъ и польскомъ; 4) Гвагвинъ; 5) Библія на польскомъ языкѣ; 6) книга описаніе Польши и 7) конституція нынѣшняго 161 года. Всѣ эти книги, какъ говоритъ современный документъ, были „отданы въ Посольскій приказъ"[2].

Но особенно многочисленное поступленіе въ Посольскій приказъ книгъ изъ Западнаго края послѣдовало въ то время, когда этотъ приказъ находился въ завѣдываніи „знаменитаго западника и усерднаго собирателя иностранныхъ книгъ" А. Л. Ордина-Нащокина (съ 15 іюля 1667 г. по 1672 г.). Въ 1669 г. Ординъ-Нащокинъ, какъ извѣстно, отправился на посольскій съѣздъ въ Мигновичи. Отсюда, изъ этого посольскаго стана,

[1] А. М. И. Д. Польскія дѣла 1653 г., д. № 2 (Отправленіе въ Польшу боярина кн. Бориса Репнина и пр.). См. также Польскій стат. спис. № 8, лл. 275 об. — 281.

[2] А. М. И. Д. Польскія дѣла 1653 г., д. № 5 (Записка посланнымъ въ Польшу съ кн. Репнинымъ золотымъ ефимкамъ на покупку книгъ). За все заплачено 152 золотыхъ польскихъ, червонныхъ золотыхъ 25 и 2 польскихъ золотыхъ. См. также С. М. Соловьева Исторію Россіи, т. XIII, М. 1863 г., стр. 181.

нимъ была послана въ Смоленскъ отписка воеводамъ (полученная 9 ноября 1669 г.), вслѣдствіе которой послѣдніе послали къ нему въ Мигновичи „82 книги латынскихъ костельныхъ, которые бывали у ксензовъ и у езовитовъ; а сысканы были тѣ книги въ Смоленску въ приказной избѣ". Книги эти, посланныя съ сотникомъ Василіемъ Клочковымъ, были получены Ординымъ-Нащокинымъ 16 ноября, приняты у него, а самъ онъ отпущенъ обратно въ Смоленскъ въ тотъ же день. — Чрезъ мѣсяцъ послѣ этого смоленскими воеводами была получена вторая отписка Ордина-Нащокина, вслѣдствіе которой они послали къ нему въ Мигновичи еще „польскихъ и латынскихъ 128 книгъ, а взяты тѣ книги въ Смоленску у шляхтянки у вдовы Рачинскіе". Какая судьба постигла эти книги, — документы не говорятъ, но нужно думать, что книги, присланныя въ первый разъ, въ количествѣ 82, были пересланы въ Москву. При этомъ предположеніи объясняется то, почему въ описи книгъ Посольскаго приказа 1673 года встрѣчаемъ, и въ достаточномъ количествѣ, католическія и лютеранскія богословскія книги[1]. — Изъ того же Смоленска чрезъ три года послѣ того было взято еще нѣсколько книгъ въ Стрѣлецкій приказъ. Такъ въ послѣднихъ числахъ сентября были присланы двѣ рукописи: а) Описная книга 138 г. Смоленска, Дорогобужа, Серпейска, Рославля, Бѣлой, Велижа, Невля и Себежа, взята у протодьякона соборной церкви Гавріила и б) Поборовая книга 159 года, взятая у смоленской шляхты Данила Гурка. — Въ концѣ октября того же года смоленскіе воеводы получили изъ Стрѣлецкаго приказа царскую грамоту слѣд.

---

[1] А. М. И. Д. Дѣла Смоленскаго приказа 1672 г. октябрь—1673 г., д. № 3. Приказныя дѣла 1671 (sic) г. ноября 13, 16 и 18, д. № 492 (Три письма боярина Аѳ. Ордина-Нащокина и пр.). Среди документовъ посольскихъ не встрѣчается никакого упоминанія о присылкѣ сихъ книгъ изъ Смоленска и отсылкѣ или передачѣ ихъ куда-либо. Польскія дѣла 1669 г., № 8 и 10; Польскіе статейные списки № 123, 128 и 129. Въ стат. спискѣ № 129 между прочимъ находится переводъ съ польской печатной книги, изданной въ Краковѣ 29 сентября 1669 г. Николаемъ Казимеромъ Шеміотомъ. Переводъ сдѣланъ 24 іюля 1670 г. „Подлинная печатная книга отдана въ Посольскій приказъ". Ср. С. М. Соловьева Исторію Россіи, т. XIII, М. 1863 г., стр. 181. Въ Малороссійскихъ и Польскихъ дѣлахъ 1669 г. нѣтъ никакого особаго дѣла о пріѣздѣ изъ Смоленска въ Москву Клочкова.

содержанія: „вѣдомо великому государю учинилось, что въ ленску въ приказной избѣ, и въ казенныхъ анбарехъ, и въ ин во многихъ мѣстехъ есть старинные книги на польскомъ латынскомъ языкѣ, и воеводѣ бъ тѣхъ книгъ велѣть перес рить и написать роспись: какіе книги и откуда, а учиня пись, прислать къ вел. государю, къ Москвѣ въ Стрѣлє приказъ“. По произведеннымъ тщательнымъ розыскамъ въ ленскѣ, въ приказной избѣ сыскано старинныхъ книгъ на тинскомъ языкѣ 16 книгъ, при чемъ одна только книга оказа цѣлой, а всѣ остальные „подраны и мыши объѣли, и на и конца у нихъ нѣтъ“. Откуда эти книги въ приказную взяты были, смоленскіе подьячіе „не вѣдали“. Никакихъ гихъ книгъ, кромѣ этихъ 16, въ Смоленскѣ нигдѣ не нашл Найденнымъ книгамъ майорами „салдацкого строю“ Яко Мертинымъ и Вилимомъ Геемъ составлена была слѣдую „роспись“: „Книга, въ десть, Евангеліе повседневное. 2) Кн въ полдесть, сначала молитвенникъ, а послѣ молитвъ о Трои о Лукѣ евангилистѣ и о Стефанѣ первомученике и розныхъ тыхъ. 3) Книга, въ четверть, прѣние о вѣре Францыскуша стеруша да Францыскуша Кумарюша. 4) Книга, въ четве о томъ же. 5) Книга, въ четверть, поученіе. 6 и 7) Двѣ кн въ четверть, поученіе на четыредесять годовыхъ празник 8) Книга, въ осмуху, мудрости Аристотеля. 9) Книга, въ верть, о праздникахъ всего году. 10) Книга, въ четверть, литвенникъ. 11) Книга, въ осмуху, поученіе на Свѣтлое Х стово Воскресеніе. 12) Книга, въ осмуху, о житіи і о расп Христовѣ; съ исподи нѣтъ тетратей, а скольких тетратей н того знать не почему. 13) Книга, въ осмуху, какъ жити стияномъ. 14) Книга, въ осмуху, молитвенникъ. 15) Книга, въ муху, тетратей съ 5, какъ привожены иновѣрцы въ правос ную вѣру. 16) Книга, въ осмуху, о житіи святыхъ“. Всѣ книги были отосланы въ Стрѣлецкій приказъ, изъ кото они впослѣдствіи могли быть переданы въ Посольскій прика

[1] А. М. И. Д. Дѣла Смоленскаго приказа 1672 г. октябрь — 1673 г., д. 12 августа 7165 г. Архангельскимъ воеводамъ была послана грамота (п чена ими 3 сентября 166 г.) — у города у нѣмецъ купить чертежи прос

Такимъ, вѣроятно, путемъ образовалось въ Посольскомъ приказѣ собраніе иноязычныхъ печатныхъ книгъ и рукописей, перечень которыхъ находимъ въ Переписной книгѣ Архива, составленной въ 1673 (181) году при бояринѣ А. С. Матвѣевѣ „съ товарыщи", каковой перечень есть древнѣйшая изъ доселѣ извѣстныхъ мнѣ описей всего состава библіотеки этого приказа[1]. Содержаніе этой описи Архива разбито на главы и рубрики. Въ находящемся въ началѣ ея (лл. 2—8) современномъ оглавленіи послѣдняя 36-я глава, содержащая опись библіотеки, озаглавлена: „Книги на розныхъ языкѣхъ печатныя и письменныя". Предъ самымъ текстомъ описи книгъ „на разныхъ языкахъ" Посольскаго приказа помѣщенъ слѣдующій заголовокъ: „сундукъ липовой большой, съ нутренымъ замкомъ, а въ немъ книги розныхъ языковъ" (лл. 1467—1479). За этимъ заголовкомъ слѣдуетъ самый текстъ описи, который я и привожу здѣсь полностью.

Настоящая опись библіотеки Посольскаго приказа, какъ и всѣ другія описи XVII в. книгъ, страдаетъ краткостью и недостаточною опредѣленностію названій сочиненій. Въ виду важности ея и желательности болѣе яснаго представленія о книгахъ, бывшихъ въ то время въ Посольскомъ приказѣ, я рѣшилъ сдѣлать попытку къ русскому названію книги подыскать ея подлинное, на томъ языкѣ, на которомъ она напечатана. Съ этою цѣлью изъ каталога Архивской библіотеки, составленнаго въ 1816—1820 гг., мною была сдѣлана выборка всѣхъ книгъ, изданныхъ по *1696 г.* (такъ какъ ниже, здѣсь, помѣщается также опись библіотеки Посольскаго приказа, составленная въ *1696 г.*, съ добавленіемъ подлинныхъ названій книгъ). Въ Ар-

же и полные всѣмъ государствамъ съ подписями; прислать въ Москву и отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ. Воеводы отвѣчали, что они велѣли купить чертежи гостю Андрею Алмазову съ товарыщи, который оказалъ, что чертежей въ привозѣ Архангельскаго города у нѣмецъ ни у кого не было. Ibid. Приказныя дѣла 1657 г. августа 12, д. № 84. — Въ 1652 г. въ Посольскомъ приказѣ учится польскому языку Новгородской чети подьячій Алексѣй Ливинцовъ. Ibid. Приказныя дѣла 1652 г. марта 8, д. № 21.

[1] А. М. И. Д. 4-я переписная книга дѣламъ Посольскаго приказа лл. 1467—1479. Ср. Обозрѣніе библіотеки М. Г. А. М. И. Д. въ 3—4 вып. Сборника Архива. М. 1883 г.

хивской библіотекѣ всѣхъ такихъ книгъ оказалось ок. 880. Чтобы выдѣлить изъ числа ихъ книги, поступившія въ Архивъ въ XVIII в., мною были просмотрѣны всѣ эти 880 книгъ, съ цѣлью — судя по имѣющимся на книгахъ отмѣткамъ, опредѣлить какія, когда поступили. Результатомъ просмотра этого было исключеніе изъ всего количества ихъ ок. 220, относительно которыхъ удалось собрать свѣдѣнія о поступленіи ихъ въ Архивъ въ XVIII в. Но и оставшееся количество книгъ, изданныхъ по 1696 г., было все-таки велико (660). Въ это именно время, когда я изыскивалъ лучшій способъ къ рѣшенію предлежавшей задачи, мнѣ наконецъ удалось найти каталогъ всей Архивской библіотеки, составленный въ 1784 г., который не мало помогъ мнѣ въ данномъ случаѣ. При помощи его и тѣхъ отмѣтокъ, которыя оказались на книгахъ, я имѣлъ возможность къ части русскихъ названій книгъ, бывшихъ въ Посольскомъ приказѣ въ 1673 г., подставить подлинное заглавіе ихъ. Хотя это мнѣ удалось сдѣлать только относительно половины всѣхъ книгъ, но думаю, что не лишне и то, что удалось сдѣлать.

Опись Посольскаго приказа 1673 г. указываетъ въ немъ слѣдующія книги „на розныхъ языкахъ“:

1. Атлясъ или козмографія, въ 4-хъ книгахъ, съ описаніемъ земель и государствъ, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ, на александрѣйской бумагѣ, оболочены бѣлымъ клееннымъ паргаминомъ, по обрѣзу всѣ золочены. (Novus Atlas das ist Weltbeschreibung, mit schönen neuen ausfürlichen Landtaffeln. Apud Joh. Jansonem Amstelodami, 1649. Tt. I, II, IV и V. См. Реестръ географическихъ картъ Архива, Спб., 1877 г., стр. 5, № 5. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXLVIII, № 4. Шесть томовъ составляются изъ значащихся въ „Реестрѣ“ подъ №№ 4a, 4b и 5).

2. Козмографія Аврама Артелія — описаніе всей вселенней перечнемъ, въ лицахъ, на латинскомъ языкѣ, на середней александрѣйской бумагѣ, оболочена зеленымъ бархатомъ, по обрѣзу аспижена. (Theatrum orbis terrarum. Abrahami Ortelii. Antverpiae, 1609. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXLIX, № 9; Реестръ географическихъ картъ Архива, Спб. 1877 г., стр. 5, № 1).

3. Атлясъ или козмографія Херарда Меркатура — всей вселенней описаніе въ лицахъ, перечнемъ, на латинскомъ языкѣ, на

эредней александрѣйской бумагѣ, оболочена кожею черною сшиженою, по обрѣзу аспижена жъ. (Gerardi Mercatoris Atlas ve Cosmographiae meditationes de fabrica mundi et fabricati şura. Amstelodami, 1616. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXLIX, ! 8; Реестръ географ. картъ Архива, стр. 5, № 2).

4. Библія на польскомъ языкѣ. (Biblia Polonica lingua inter·etata. Cracov. 1599. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXX, № 3).

5. Библія на нѣмецкомъ языкѣ.

6. Библія на нѣмецкомъ же языкѣ. (Здѣсь разумѣются: а) .blia germanico sermone reddita. Wittenb. 1624; и б) Martini ıtheri Biblia. Norimb. 1649, germ. См. въ Приложеніяхъ р. CCCLXXII и CCCLXXXIII, №№ 45 и 249).

7. Библія на латинскомъ языкѣ. (Biblia sacra Sebastiani Castel·mis. 1556. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXX, № 1).

8. Баронія лѣтописецъ дѣйствъ костельныхъ, на латинскомъ ыкѣ. (? См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 5).

9. Бесѣды Рудольфа Гвальтера толкованіе перечневое на пророковъ, кальвинская, на латинскомъ языкѣ. (Rudolphi ıatteri homeliae in duodecim prophetas minores. Tiguri, 1592. ı, въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 35).

10. Академія о твореніи благихъ дѣлъ, на польскомъ языкѣ.

11. Лексиковъ на реченія богословія, на латинскомъ языкѣ. oncordatiae bibliorum utriusque Testamenti. Antverpiae, 1585. ı. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 46).

12. Лѣтописецъ перечневой изъ козмографіи Яна Ботера, на льскомъ языкѣ. (Relatie powszechne, abo nowiny pospolite, na Botera Benesiusa, pięc. ksiąg. 1608. См. въ Приложеніяхъ р. CCCXXI, № 24).

13. Лексиковъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ. (? Dicənario de la lingua espagnola y francesa par Pallet. A Brulles, 1606. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXV, № 282).

14. Уложеніе или статутъ коруны Польской, 1583 году, на тинскомъ языкѣ.

15. Уложеніе великаго княжества Литовскаго, на бѣлорусскомъ ыкѣ, писменое, 1588 году. (По каталогу 1784 г. ркп. за 31. См. ниже стр. CCCLXVI).

16. Преніе на 8 книгъ Аристотелевыхъ естественныхъ, на ла-

тинскомъ языкѣ. (Disputationes collegii complutensis Carmelitarum in octo libros physicorum Aristotelis. Parisiis, 1636. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 97).

17. Похвала польскаго Владислава короля, на 11 печатныхъ книгахъ, порознь, съ укоризною Московскому государству, на виршь въ полъ строки печатаны. (Wladislawa IV krola Polskiego y Szwedzkiego, punct. I — V. W wierzach. W Lesznie, 1649. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVIII, № 31).

18. Книга Іякова Порта кальвина о оборонѣ вѣры кальвинской, на латинскомъ языкѣ. (Jacobi ad Portum defensio fidei orthodoxae. См. ibid. стр. CCCLXXIII, № 57).

19. Институцыя или уложенье цесарское, тутъ же логика Өилипа Меланктова о правореченіи и писаніи, на латинскомъ языкѣ.

20. Толкованіе на посланіе святаго апостола Іякова, католицкое, на латинскомъ языкѣ. (Balthazari Paes. commentarii in epistolam Iacobi apostoli. Antverpiae, 1617, 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 61).

21. Посланія апостольскія, въ которыхъ постановленіе и утверженіе всякой письменной вольности езувитской католицкой, на латинскомъ языкѣ.

22. Повѣсти о Александрѣ царѣ Макидонскомъ, на латинскомъ языкѣ, Квинта Курція.

23. Тетрати, на польскомъ языкѣ, письменныя, а въ нихъ писанъ наказъ повѣтовымъ посломъ на сеймъ.

24. Книга Адама Рейснера на нѣмецкомъ языкѣ, описаніе старому Іеросалиму; тутъ же толкованіе ево нѣкоторымъ псалмомъ св. пророка и царя Давида. Начала и конца и досокъ и кровли у ней нѣтъ.

25. Ораціи риторскія, на латинскомъ языкѣ.

26. Алварь учительной латинскаго и нѣмецкаго языка.

27. Конституціи или уложенья коруны Польской съ 1550-го по 1603-й годъ, на польскомъ языкѣ, въ двухъ книгахъ, порознь. (Constitucie, Statuta y Privilegie, na walnych sieymich koronnych od roku 1550 do 1603. W Krakowie, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLVI, № 3.

28. Конституція польская 1646 году, на польскомъ языкѣ, вся ветха. (? Inwentarz constituciy koronnych od roku Pan-

ю1-го и 1652-го годовъ, обертка на ней ветха.
Книга окладная доходамъ съ Могилевскаго посаду и
ду, 1645-го году, на польскомъ языкѣ.
Книга итальянскимъ языкомъ, какову подобаетъ быти
арю или подъячему. (Del segretario del sign. Panfilo
. Libri quattro. In Venetia, 1620, 4°. См. въ Приложе-
стр. CCCXXXVIII, № 8).
Кроника, на латинскомъ языкѣ, о короляхъ польскихъ
ликихъ князьяхъ литовскихъ, такожъ и о московскихъ,
усскихъ магистрахъ и курфирстахъ и о татарехъ; съ на-
ервыхъ листовъ нѣтъ и кто ее печаталъ, знать не почему.
Казанія на разные праздники, на польскомъ языкѣ, на-
ѣтъ.
Казанія жъ на разные жъ праздники, на итальянскомъ

Книга, письменная, польскимъ языкомъ и латинскимъ,
ельствы разныхъ чиновъ людей о части древа Креста
ня, въ Люблинѣ будучей. (Латинская ркп. XVII в., на
по каталогу 1784 г., за № 1. См. ниже стр. CCCLXV
IX).
Кроника, на латинскомъ языкѣ, о рожденіи и житіи Вла-
а, короля польскаго.
Книга судебная, на латинскомъ языкѣ.
Книга, нѣмецкимъ языкомъ, о всякихъ дѣлехъ и какову
етъ быти вѣрному и истинному писарю.
Констытуцыи корунныя и литовскія, на польскомъ языкѣ,

Григорія Жерновца. (Postille chrzescianskiey czesc trzecia wydana przez Grzegorza Zarnowca. F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIV, № 259).

44. Книга, именуемая ночные труды Илларіона, бискупа пиктавейскаго, о святой Троицѣ. на латинскомъ языкѣ, кальвинская. (Hilarii Lucubrationes. Basileae, 1535. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 20).

45. Казанія свадебныя люторскаго закона, на латинскомъ языкѣ; съ конца нѣтъ третьей доли книги. (Promptuarium connubiale. Lubecae, 1621. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 68).

46. Книга, на латинскомъ языкѣ, письменная, школьная о костельныхъ дѣлехъ.

47. Книга философа Луція Сенека о всякихъ дѣлехъ, на латинскомъ языкѣ. (Les oeuvres de Luc. Ann. Seneque. A Paris, 1634. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVIII, № 148 или № 212).

48. Казанія розныя надгробныя, на латинскомъ языкѣ; начала и конца и обертки нѣтъ. (Promptuarium exequiale in completum. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 69).

49. Книга Яна Меэрса, на латинскомъ языкѣ, о прежнихъ чинахъ и законѣ офинскомъ и о войнѣ ихъ; обертки на ней нѣтъ.

50. Книга, на польскомъ языкѣ, толкованіе 7 словъ Ніса Христа Сына Божія, на Крестѣ изреченныхъ, католицкая.

51. Книга о почитаніи вѣры люторской, на свейскомъ языкѣ.

52. Книга счетная, письменная, свейскаго жъ языка.

53. Книжка риторика, на латинскомъ языкѣ.

54. Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, о грубіянскомъ мужицкомъ невѣжствѣ.

55. Служебникъ католицкій, на латинскомъ языкѣ.

56. Книжка цифирная, на галанскомъ языкѣ.

57. Грамматика латинская, безъ обертки. (Grammaire latine par Messieurs de Port-Royal. 1598. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIX, № 164).

Книги латинскія:

58. Кроника дѣйствъ во всей Европѣ знатныхъ, Пясецкаго, латинскимъ языкомъ.

. Книга—производеніе или родословіе королей польскихъ, нская.
. Книга Зрѣлище житія человѣческаго.
. Книга Яна Грутера.
. Книга Липсія посланій изрядныхъ.
. Книга Боерія приговоровъ златыхъ. (Nicol. Boerii deciım aurearum... pars secunda. Lugduni, 1551, F. См. въ ıоженіяхъ стр. CCCLVII, № 18).
. Книга Матѳея Дрессера о витійствѣ риторическомъ.
. Книга Уложенье.
. Книга церковное изложеніе Новаго Завѣта. (Novi Testati catholica expositio. 1561, F. См. въ Приложеніяхъ стр. LXXI, № 25).
. Книга Бароніушъ.
'. Книга дикціонарь Петра Берхора. (Berchorii dictionaı, seu repertorium morale. Venetiis, 1583. См. въ Прилоıяхъ стр. CCCLXXII, № 30).
). Книга Іоанна Златоустаго о священствѣ. (?См. въ Приеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 54?).
). Книга собраніе поучителемъ.
l. Книжка діалектика Іоанна Цесарія.
2. Книга божественнаго Иларіона о святой Троицѣ? (Hilarii ubrationes. Basileae, 1550. F. См. въ Приложеніяхъ стр. LXXI. № 20).
3. Книга о теолоическихъ раздѣленій.
4. Книга Францыжка Лихета на толкованіе Іоанна Скута. ancisci Lychelli in secund. tom. sententiarum Scoti commena. Venetiis, 1589. F. См. въ Прилож. стр. CCCLXXII, № 42).
5. Книга толкованіе на евангеліе Матвѣево, Марково, ино.
6. Книга Библія. (La sainte Bible. A Lion, 1557. См. въ Приеніяхъ стр. CCCLXXXIII, № 250).
7. Книга учительная исповѣдникомъ во употребленіе чина его. (De instructione confessariorum. Bartolomaei, 8°. См. Приложеніяхъ стр. CCCLXXIV, № 83).
8. Книга Іоанна Кальвина. (Joannis Calvini harmonia Evanstarum. 1554, F. См. въ Прилож. стр. CCCLXXXIII, № 253).

79. Книга Францыжка Селиверста, вопросы фическіе. (Francisci Sylvestri questiones in octo libros Physicorum Aristotelis. Venetiis, 1601. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIV, № 92).

80. Книжка поученія погребальныя. (Contiones funebres Bartholdi. Coloniæ Agrippinae, 1611, 4-o. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 62).

81. Книга Рудольфа Гвалтера толкованіе на соборное посланіе Іоанново, кальвинская. (? Rudolphi Guatteri homeliæ XXXVII. Tiguri, 1578, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 34).

82. Книга Новый Завѣтъ греколатинскій, въ толку, кальвинская. (Novum Testamentum. Graece et latine. F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXX, № 4).

83. Книга Якуба Ялвареза о искорененіи зла и о подражаніи блага или о дѣлехъ духовныхъ. (Alvarez de Paz de exterminatione mali et promotione boni. Tom. secund. 1614, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIII, № 256).

84. Книга Антонія Поссевина о вѣрѣ римской и о исправленіи календаря новаго. (Ant. Possevini s. I. Apparatus sacer. Venetiis, 1606, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 38).

85. Книга Козьмы Магаліана на Моисеевы пѣсни толкованіе. (Cosmae Magaliani commentaria in canticum Mosis et in benedictiones Patriarcharum. Lugduni, 1616, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 22).

86. Книга Альфонса Сальмерона толкованіе на евангельскую повѣсть и на дѣяніе апостольское. (Salmeronis commentarii in evangelicam historiam et in acta Apostolorum. Coloniæ, 1602, F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIII, № 255).

87. Книга Христофора о познаніи самого себе. (Christophori Varsevici de cognitione sui ipsius. F. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 40.

88. Книжка Хризостома Явелля вопросы на три книги Аристотелевы о душѣ.

89. Книжка, въ тетрадехъ, на галанскомъ языкѣ. (Церковные стихи. На голанд. 1655,8°. См. въ Прилож. стр. CCCLXXXIV, № 268).

90. Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, подлинное объявленіе причинъ, для чего король свейскій съ датскимъ войну всчалъ.

91. Другая книжка о томъ же, на свейскомъ языкѣ, обѣ оболочены червчатымъ бархатомъ, по обрѣзу золочены.

92. Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, называемая домовая и дорожная аптека.

93. Книга гербарь, на латинскомъ языкѣ, шляхтѣ коруны Польской и великаго княжества Литовскаго.

94. Кроника Александра Гвагнина, на польскомъ языкѣ, описаніе коронѣ Польской и княжеству Литовскому и государству Московскому и части татаровъ.

95. Книга пренія теолоическія межъ святымъ Ѳомою де-Аквинасъ и Шкотомъ. (Controversiæ theologicæ inter Thomam et Scotum. Venetiis, 1599, 4°. См. въ Прилож. стр. CCCLXXIII, № 58).

96 и 97. 2 книги Библіи. (La S-te Bible. A Amsterd. 1669. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXX, № 2).

98. Книга Вождь духовный. (Dux spiritualis Ludovici Deponti. 1617. 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 65).

99. Книга Вирьгиліушъ.

100. Книга на посланіе Павлово толкованіе.

101. Книга толкованіе на посланіе апостола Іакова.

102. Книга о священной тайнѣ Богородицы Маріи и Іосифа. (Homeliæ catholicae de sacris arcanis Deiparæ Mariæ et Josephi. Colon. 166..., 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 53).

103. Книга разсужденія на псаломъ: „Помилуй мя Боже". (Julii Mazarini discursus in psalmam quinquagesimam ejusque titulum. Coloniæ, 1612, 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 66).

104. Книга Іоанна Златоустаго толкованіе на Матвѣево, на Марково, на Лукино евангеліе. (?См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 54).

105. Книга Нокleусъ, се есть ядро. (Nucleus Coppensteinius conceptuum praedicabilium in dominicas festaque omnia per annum. Coloniæ Agrippinæ, 1634, 4°. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 60).

106. Книга Виргиліушъ. (Les oeuvres de Virgile. A Paris, 1649. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVII, № 150).

107. Книга метафизика Климента Тимплера.

108. Книга цифирная, нѣмецкимъ языкомъ.

109. Книга о небеси и о стихіяхъ.

110. Книга Аристотелева физика. (Aristotelis Physica Metaphysica et Moralis. Francof., 1593. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 100).

111. Книга описаніе философскихъ вещей.

112. Книги уложеніе королевства польскаго.

113. Книги латинскія, належащія духовному чину.

114. Книга Рудольфа Гвалтера толкованіе на евангеліе Ма өеево, кальвинская. (Rudolphi Guatteri homelia in evangeliu Mathei. Tiguri, 1590, F. См. въ Прилож. стр. CCCLXXII, № 3

115. Книга Дирака Декалера толкованіе на Есөирь. (Didε de Caleda commentarii in Esther. Lugduni, 1647, F. См. въ Пр ложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 31).

116. Книга Іосифа Сперанза о словѣ Божіи (Josephi Spe ranza scripturæ selectæ. Lutetiæ Parisiorum, 1631, F. С въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 41).

117. Кроника Мартина Кромера, на польскомъ языкѣ. (Ма cina Kromera biskupa warmienskiego o dzielach polski ksiąg XXX. W Krakowie, 1611, F. См. въ Приложенія стр. CCCXVIII, № 29).

118. Книга конскаго ученія, на польскомъ же языкѣ[1].

Таковъ былъ составъ библіотеки Посольскаго приказа в 1673 году. Всего въ ней находилось 9 книгъ на нѣмецко языкѣ (см. подъ №№ 1, 5, 6, 24, 40, 54, 90, 92 и 108); на латинскомъ (см. подъ №№ 2, 3, 7—9, 11, 14, 16, 18—2 25, 29, 30, 34, 38, 39, 42, 44, 45, 47—49, 53, 55—81, 83—8 93, 95—107, 109—116); 15 на польскомъ (см. подъ №№ 4, 1 12, 17, 27—28, 32, 35, 41, 43, 50, 94, 117, 118); 2 на шве скомъ—свейскомъ (см. подъ №№ 51 и 91); 2 на итальянско (см. подъ №№ 33 и 36) и одна на голландскомъ (см. № 89) яз кахъ; а также 3 книги на двухъ языкахъ—одна греколатинск (см. подъ № 82), одна на нѣмецкомъ и французскомъ (см. по № 13), и одна на нѣмецкомъ и латинскомъ (см. подъ № 26

---

[1] Послѣднія два названія книгъ приписаны на оборотѣ листа въ кон рукою Н. Н. Бантыша-Каменскаго.

Опись 1673 года, сообщая настоящій списокъ „книгъ на розныхъ языкахъ“, бывшихъ въ то время въ Посольскомъ приказѣ, не дѣлаетъ отмѣтокъ при каждой книгѣ — рукописная ли она или печатная; только въ 3-хъ мѣстахъ она случайно обмолвливается указаніемъ на то, что та или другая книга печатная (см. подъ №№ 17, 34, 41). Въ числѣ настоящихъ книгъ опись 1673 г. указываетъ 6 рукописей: одну латинскую (см. подъ № 46), двѣ польскихъ (см. подъ №№ 23 и 31), одну польсколатинскую (см. подъ № 37), одну бѣлорусскую (см. подъ № 15) и одну шведскую (см. подъ № 52). За исключеніемъ этихъ шести рукописей относительно всѣхъ остальныхъ иноязычныхъ книгъ всего вѣроятнѣе, конечно, предполагать, что онѣ — печатныя; а это говоритъ и самое содержаніе ихъ, указываемое описью. Такимъ образомъ послѣдняя довольно опредѣленно свидѣтельствуетъ, что въ 1673 г. Посольскій приказъ не былъ богатъ ни печатными, ни рукописными книгами на иностранныхъ языкахъ: первыхъ въ немъ было около 112, а вторыхъ только 6. Означенныя книги и рукописи были самаго разнообразнаго содержанія: на ряду съ книгами Свящ. Писанія (Библія была на польскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ) и толкованіями его въ 1673 г. въ Посольскомъ приказѣ было не мало книгъ „кальвинскихъ“, были „лѣтописцы“, „лексиконы“, „козмографіи“, „атлясы“, разныя „уложенія“ или „статуты“, „конституціи“, „казанія“, „книги судебныя“, „книга, какову подобаетъ быти секретарю или подьячему“, „Виргилiушъ“ и др. Нельзя не отмѣтить, что изъ всего числа печатныхъ книгъ, бывшихъ въ 1673 г. въ Посольскомъ приказѣ (112-ти), немного болѣе половины, т. е. 60 книгъ, были богословскаго или религіознаго содержанія: „кальвинскія“, „люторскія“ и „католицкія“ книги. Нахожденіе ихъ здѣсь, и въ такомъ значительномъ количествѣ довольно неожиданно и можетъ быть объяснено только тѣмъ, что онѣ суть тѣ книги, которыя „бывали у ксензовъ и езувитовъ“, а также у шляхтянки Рачинской, хранились въ Смоленской приказной избѣ, а въ 1669 году были присланы А. Л. Ордину-Нащокину. Какъ сказано выше, послѣднему было прислано сперва 82 книги, а потомъ 128, всего 220 книгъ. А въ Посольскомъ приказѣ въ 1673 г. всѣхъ книгъ было 112. Слѣд.

въ послѣдній поступили не всѣ книги, присланныя Ордину-Нащокину изъ Смоленска, а или только нѣкоторыя отобранныя или, что мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, только книги, присланныя Ордину-Нащокину въ первый разъ съ Кравковымъ, — 82 „латинскія костельныя книги, которыя бывали у ксензовъ и езовитовъ". Что эти книги были въ Посольскомъ приказѣ свидѣтельствуютъ записи на нѣкоторыхъ изъ нихъ, сохранившихся до нашего времени въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какова напр. „inscriptus cathalogo Ss-mae Trinitatis Vilnae ord. S. Joa. (см. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 11; ср. также ibid стр. CCCXVII, № 14: „ex catalogo librorum Georgij Wottowic canonici Vilnensis"). — Въ описи 1673 г. значатся также и т. книги, которыя въ 1653 году были куплены въ Польшѣ кн. Репнинымъ-Оболенскимъ (см. о семъ выше); таковы напр. гранографъ Пясецкаго (см. въ описи 1673 г. подъ №№ 30 и 58), Гваньинъ (см. ibid. № 94), Библія на польскомъ языкѣ (см. ibid., № 4 и друг....

Въ 1673 г., какъ мы видѣли, въ Посольскомъ приказѣ было всего около 112 печатныхъ книгъ и 6 рукописей на иностранныхъ языкахъ. Послѣ этого года пополненіе библіотеки сего приказа иноязычными книгами шло довольно успѣшно. Въ 1677 (185) году въ Посольскій приказъ поступило „изъ животовъ боярина А. С. Матвѣева всего 77 книгъ на розныхъ языкахъ", именно на латинскомъ 42, на нѣмецкомъ 12, польскомъ 4, французскомъ 3, итальянскомъ 1, голландскомъ 1; на двухъ языкахъ: греческомъ и латинскомъ 5, нѣмецкомъ и польскомъ 1 и 8 книгъ неизвѣстно на какомъ языкѣ[1]. Содержаніе книгъ опять также довольно разнообразно; нельзя не отмѣтить только въ числѣ ихъ довольно значительнаго количества (ок. 17) книгъ „огороднаго, полатнаго и городоваго строеній, рѣзныхъ, водовзводныхъ и фигурныхъ образцовъ". Въ числѣ этихъ 77 книгъ боярина А. С. Матвѣева значится нѣсколько книгъ, одинаково озаглавленныхъ и въ описи 1673 г. книгъ Посольскаго приказа, и здѣсь. Если это, дѣйствительно, однѣ и тѣже книги, то вѣро-

[1] Перечень ихъ см. ниже въ описи 1696 г.

втнѣе предполагать, что это — не вторые экземпляры ихъ, а экземпляры Посольскаго приказа, изъ котораго, нужно думать, онѣ были взяты и не были своевременно возвращены. Таковы, напр., книги: описаніе Іерусалима града, Библія на нѣмецкомъ языкѣ, конская въ лицахъ, уложеніе на польскомъ языкѣ, объ Александрѣ великомъ (см. въ описи 1673 г. подъ №№ 22, 24. 5, 118, 112). За это говоритъ то обстоятельство, что всѣ эти книги, значащіяся въ описи книгъ Посольскаго приказа 1673 г., отсутствуютъ уже вмѣстѣ съ другими книгами (ок. 35) въ послѣдующей описи собранія иноязычныхъ книгъ этого приказа, составленной въ 1696 г. Такимъ образомъ иноязычныя книги не лежали въ Посольскомъ приказѣ безъ употребленія; но онѣ и не всегда возвращались сюда. Извѣстно, что въ 1684—1685 годахъ изъ Посольскаго приказа княземъ Вас. Голицынымъ было взято сейчасъ отмѣченныхъ 17 книгъ „огороднаго и полатнаго и городоваго строеній и рѣзныхъ и водовзводныхъ и фигурныхъ образцовъ", кои назадъ въ приказъ онъ „не присылывалъ". Но если мы и откинемъ изъ числа книгъ А. С. Матвѣева 5 книгъ Посольскаго приказа, все-таки поступленіе иноязычныхъ книгъ послѣ этого бывшаго начальника приказа было по тому времени довольно значительно (72 книги). — Въ 1680 г. умеръ другой бывшій начальникъ Посольскаго приказа, предшественникъ Матвѣева, старецъ Антоній Нащокинъ (А. Л. Ординъ-Нащокинъ) въ Псковскомъ Крыпецкомъ монастырѣ. Московское правительство тотчасъ же приняло мѣры къ отобранію изъ оставшагося имущества дипломатическихъ документовъ — посольскихъ книгъ и писемъ, которыя чрезъ мѣсяцъ оно и получило; но, какъ видно изъ сохранившихся документовъ, только эти книги и письма *посольскія* и были взяты въ Москву. Документы не говорятъ ни слова: — остались ли послѣ старца Антонія какія печатныя книги и куда онѣ поступили[1].

[1] А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7188 (1680) г. іюня 21—21 іюля, д. № 233. Содержаніе сего дѣла слѣдующее: въ іюнѣ 7188 г. въ Псковъ воеводѣ и дьякамъ отправлена была изъ Посольскаго приказа царская грамота, въ которой писано было: „вѣдомо намъ, вел. государю, учинилось, что послѣ старца Антонія Нащокина въ Крыпецкомъ монастырѣ и на подворьѣ его, гдѣ онъ во Псковѣ, пріѣзжая, жилъ, остались книги, въ которыхъ писаны

Чрезъ 6 лѣтъ послѣ приращенія библіотеки Посольскаго при каза книгами боярина А. С. Матвѣева въ 1683 (191) году въ По сольскій приказъ было передано 29 книгъ изъ Мастерской па латы, а въ слѣдующемъ 1684 (192) г. 71 книга изъ Верхне

посольскія дѣла, и кромѣ книгъ многіе письма нашихъ же государственныхъ посольскихъ дѣлъ. Да у него жъ старца Антонія жилъ псковскій Дворц ваго приказу подьячей Аврамко Рябой, и о тѣхъ нашихъ государств. по сольскихъ книгахъ и письмахъ, гдѣ они послѣ старца Антонія остались у кого положены, онъ Аврамко вѣдаетъ, а иные многіе письма и у него Аврамки".— Воеводамъ предписывалось вездѣ эти письма и книги обыска „съ великимъ радѣніемъ", и что найдется — прислать въ Москву. Воевод на эту грамоту отвѣчали (отписка получена 21 іюля 188 г.): 1) что поды чей Аврамко Рябой умеръ 16 марта 188 г.; на дворъ его посылали голо стрѣлецкаго, которому велѣно было побрать всѣ письма, которыя найдутс Голова доставилъ найденныя письма и заявилъ (что подтвердили так вдова и сынъ Рябого), что никакихъ другихъ писемъ нѣтъ. 2) Изъ Кр пецкаго монастыря старецъ Антоней пріѣзжалъ почасту въ новую больниц а окромѣ де больницы ни къ кому онъ на дворъ не пріѣзживалъ. Больни ные старцы показали, что какія книги и письма были у старца Антонія, тѣ де книги и письма изъ Крыпецкаго монастыря къ нимъ въ больницу назадъ въ монастырь, какъ отъ нихъ ѣздилъ, возилъ съ собою; а у нихъ въ больницѣ писемъ своихъ никакихъ не оставливалъ. Куда дѣвались эт книги, знаютъ духовный отецъ его Крыпецкаго монастыря черной поп Іосифъ и сродичъ Мих. Макс. Ординъ-Нащокинъ, потому что они при смерт Антоньевой у него были. 3) Въ Крыпецкомъ монастырѣ въ казнѣ и въ кельях писемъ старца Антонія посольскихъ никакихъ нигдѣ не сыскали. Игумен Тарасей сказалъ: про книги и письма — ничего не вѣдаетъ; рухлядь, ка кая была, взялъ послѣ смерти Антонія Мих. Макс. Ординъ-Нащокинъ; в монастырѣ у него игумена его Антоньевыхъ книгъ и писемъ никакихъ нѣтъ Духовный отецъ: письма у Антонія были, а книгъ посольскихъ у него н видалъ; письма взялъ Мих. Макс. Ординъ-Нащокинъ по его Антоньев приказу. Келейники Антонія также подтвердили, что письма взялъ М. М Ординъ-Нащокинъ. 4) Воеводы посылали въ Усадище къ Мих. Ордину-На щокину голову стрѣлецкаго, который привезъ всѣ письма старца Антонія какія нашелъ тамъ. 5) Всѣ эти письма, взятыя у Мих. Ордина-Нащокина у подъячего Рябого и въ новой больницѣ воеводы пересматривали. „П осмотру объявились въ тѣхъ письмахъ письма о всякихъ посольскихъ дѣ лахъ на столбцахъ и въ тетратехъ ево Антоньевы руки черненья и Авра ковы и иныхъ разныхъ рукъ". Всѣ эти письма отосланы въ Москву. Н отпискѣ помѣта: 188 г. іюля въ 21 день. По указу вел. государя велѣ тѣ письма по росписи пересмотря принять подьячему Ивану Волкову и за писать въ книгу. — О составѣ библіотеки А. Л. Ордина-Нащокина нѣтъ н

типографіи[1]. Изъ Мастерской палаты поступило 18 книгъ атласовъ и другихъ географическихъ книгъ, 4 книги о палатномъ и городовомъ строеніи и рѣзнаго дѣла, быть можетъ изъ числа тѣхъ, которыя въ томъ же году взялъ кн. Вас. Голицынъ[2], остальныя 7 книгъ почти всѣ иллюстрированныя — „съ лицы", одна „лѣтописецъ на ческомъ языкѣ полской". Книги изъ Верхней типографіи были главнымъ образомъ богословскаго содержанія, которыми, быть можетъ, пользовался Симеонъ Полоцкій при своихъ работахъ; книги „свѣтскія" хотя и встрѣчаются, но не въ большомъ количествѣ. Въ числѣ этихъ книгъ встрѣчаемъ 18 въ десть, 14 въ полдесть (въ томъ числѣ одна „книга политика"), 2 въ четверть и 10 въ осьмушку безъ означенія на какомъ языкѣ, вѣроятнѣе всего на латинскомъ; 14 книгъ греко-латинскихъ въ десть и 2 въ полдесть; польскихъ 6 въ десть и 5 въ полдесть. Такимъ образомъ собраніе иноязычныхъ книгъ въ Посольскомъ приказѣ къ 1696 г. достигло почти 300 названій; но мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы за періодъ времени съ 1673 по 1690 г. въ сей приказъ къ бывшимъ въ немъ шести рукописямъ поступили какія-либо еще рукописи, такъ что можно думать, что изъ числа 300 книгъ рукописей въ Посольскомъ приказѣ къ 1690 г. было не болѣе 6-ти.

Въ 1690 году это собраніе Посольскаго приказа иноязычныхъ книгъ и рукописей увеличилось греческими рукописями и печатными книгами, принадлежавшими ранѣе сего греческому архимандриту Македонскаго Николаевскаго монастыря Діонисію и поступившими сперва въ Малороссійскій приказъ, а впослѣдствіи переданными въ Посольскій. Объ архимандритѣ семъ и поступленіи его книгъ мнѣ удалось собрать только слѣдующія свѣдѣнія: 7 апрѣля 1650 г. въ Путивль „изъ Литовскіе стороны" пріѣхали греческіе старцы: „Турскіе земли" города Янина Ни-

———

ныхъ свѣдѣній ни въ статьѣ А. Ѳ. Малиновскаго (Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ ч. VI), ни въ статьѣ В. С. Иконникова (Русская Старина за 1883 г., октябрь, стр. 17—66 и ноябрь стр. 273—368).

[1] Опись ихъ см. ниже въ описи 1696 г.

[2] О библіотекѣ его см. у С. М. Соловьева — Исторія Россіи, т. XIV, М. 1864 г., стр. 99.

кольскаго монастыря архим. Діонисій, келарь Іоасафъ, то:
Зосимко Николаевъ и монастырскій служка Юшко Дмитріе
Будучи подвергнуты путивльскими воеводами обычному до
„на пріѣздѣ", старцы сказали, что изъ Турціи они ѣха.
Мутьянскую землю, гдѣ встрѣтились съ іерусалимскимъ і
архомъ Паисіемъ, пославшимъ рекомендательную о милос
имъ грамоту къ царю Алексѣю Михаиловичу; они имѣли
съ собою письмо изъ Константинополя отъ грека Антон
стянтинова и грамоту отъ монастырской братіи съ прос
о дачѣ имъ милостыни. Воеводы, отобравъ у старцевъ вс
три документа — письмо и грамоты, послали въ Москву в
сольскій приказъ вмѣстѣ съ своей отпиской, въ которой в
прочимъ спрашивали указаній, какъ поступить съ пріѣхав
старцами пустить ли ихъ въ Москву или, давъ обычную
стыню въ Путивлѣ, отправить ихъ назадъ. Отписка эт
тивльскихъ воеводъ была получена въ Москвѣ 1 мая и н
было помѣчено: „велѣть тому архимариту съ братьею
дарево жалованье дать по указу и давъ отпустить наза
къ Москвѣ отпускать не велѣть". Согласно этой помѣтѣ
путивльскимъ воеводамъ и была отправлена царская гра
полученная ими 22-го мая. Воеводы дали (24 мая) архим
нисію 20 руб., келарю Іоасафу 10 руб., толмачу и служі
2 р. и отпустили ихъ изъ Путивля за рубежъ, велѣвъ п
дить ихъ, „до которыхъ мѣстъ иныхъ такихъ провожали"
этомъ прекращаются всѣ мои свѣдѣнія объ архим. Діонисіи.
Ундольскій считалъ его однимъ изъ учителей Московской г

[1] А. М. И. Д. Греческія дѣла 7158 г., д. № 17. Грамота пат
Паисія отъ 8 февраля 1650 г. Послѣ обычныхъ благожеланій царю
тріархъ проситъ о милостынѣ Никольскому монастырю. 19 іюня 1651 і
былъ въ Москву того же монастыря архим. Аѳанасій съ грамотами кон
патріарха Парѳенія о дачѣ монастырю милостыни. Изъ Путивля бы
пущены въ Москву потому, что сказали, что имѣютъ вѣсти о государ
дѣлахъ. Отпущены были изъ Москвы 24 сентября того же года. В
объ ихъ пріѣздѣ объ архим. Діонисіи не упоминается ни слова (Ibid. 7
д. № 34. Подлинныя грамоты, привезенныя ими, въ Архивѣ въ числ
ческихъ грамотъ за №№ 385 и 439). Въ апрѣлѣ 1652 г. въ Путивль прі
того же монастыря архим. Іоасафъ съ цѣлью ѣхать въ Москву за
стыней, но 16 апрѣля онъ умеръ въ Путивлѣ, а его спутники были отп

латинской академіи[1], но ошибочно; архим. Діонисій никогда учителемъ въ Москвѣ не былъ: въ славяногреколатинской академіи съ открытія ея въ 1685 г. и по 1694 г. учителями были Софроній и Іоанникій Лихуды, а въ Типографской школѣ въ 7194—197 гг. іеромонахъ Тимоѳей[2].

Куда отправился архим. Діонисій, выѣхавши изъ предѣловъ Московскаго государства, — документы, доселѣ мнѣ извѣстные, не говорятъ; но приписки и различнаго рода записи, находящіяся на рукописяхъ собранія архим. Діонисія, сообщаютъ нѣкоторыя, правда не особенно значительныя, свѣдѣнія. Такъ, изъ нихъ мы узнаемъ, что онъ былъ великимъ протосинкелломъ, въ записяхъ онъ не разъ называется имъ. Рукописи архим. Діонисія свидѣтельствуютъ также, что въ 70—80 годахъ XVII столѣтія онъ былъ еще живъ, такъ какъ ему принадлежали рукописи, написанныя въ Константинополѣ (въ Галатѣ) въ мартѣ 1675 г.,—въ 1677 г. въ метохіи города (— какого, неизвѣстно), въ январѣ 1679 г., въ маѣ 1686 г. въ Валахіи[3]. На одной рукописи встрѣчаемъ отмѣтку, обозначающую, вѣроятно, что она пріобрѣтена или получена въ Константинополѣ 7 августа 1677 г.[4] и сдѣланную, *кажется*, Діонисіемъ.— Это указаніе на бытность архим. Діонисія въ 1677 г. въ Константинополѣ, равно какъ и то обстоятельство, что у него были рукописи, написанныя около этого именно времени въ Константинополѣ, даетъ основаніе предполагать, что онъ въ 1670-хъ годахъ былъ великимъ протосинкелломъ Константинопольской церкви. Въ концѣ другой рукописи, бо́льшая часть которой писана самимъ архим. Діонисіемъ, находится напи-

обратно домой (Ibid. 7160 г., д. №№ 17 и 41). 24 февраля 165 г. прибыли въ Путивль вмѣстѣ съ другими греками Македонской земли (городъ — не называется) св. чудотв. Николы архим. Дамаскинъ за милостыней по жалованной грамотѣ, данной 17 февраля 162 г. 1 апрѣля 165 г. выдана въ Путивлѣ обычная милостыня и отпущенъ былъ назадъ (ibid. 7165 г., д. № 10).

[1] См. ниже Приложенія стр. CLXXXI.

[2] См. С. К. Смирнова Исторію Московской славяно-греко-латинской академіи, М. 1855 г., стр. 22—36. Библіотека Московской Синод. типографіи, Архивъ, Книги XVII в., №№ 85, 86, 88 и 89.

[3] См. ниже „Приложенія“ стр. CLXXVI—CLXXVII, CLXXXIV.

[4] Ibid. стр. CLXII - CLXIII.

санное другимъ почеркомъ одно духовно-нравственное сочиненіе, посвящаемое авторомъ ученикамъ съ датой — 27 мая 1686 г. въ Валахіи. Если бы было извѣстно, что это сочиненіе принадлежитъ архим. Діонисію, (а въ данной рукописи только списокъ его), то мы имѣли бы право утверждать, что изъ Константинополя онъ, по той или другой причинѣ, удалился въ Валахію, гдѣ, можетъ быть, былъ учителемъ въ Ясской школѣ. Но въ концѣ 80-хъ годовъ XVII в. онъ опять появляется въ Московскомъ государствѣ, именно въ г. Нѣжинѣ, гдѣ имъ у грека Изофиря оставлены были принадлежавшія ему книги. Нѣжинъ еще до присоединенія Малоросіи къ Московскому государству представлялъ значительный поселокъ, въ которомъ довольно большое число было грековъ. Благодаря заботамъ Македонскаго выходца свящ. Христофора (Христодула) Дмитріева въ Нѣжинѣ выстроены были два греческихъ храма: деревянный во имя архистратига Михаила, начатый постройкой въ 1680 г., и каменный въ честь всѣхъ святыхъ, начатый постройкой въ 1690 г.; о. Христофору обязана своимъ существованіемъ и библіотека при этихъ церквахъ, состоявшая изъ греческихъ рукописей[1]. Когда и вслѣдствіе чего прибылъ сюда архим. Діонисій, — опять неизвѣстно; но что онъ здѣсь былъ, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что здѣсь находились принадлежавшія ему книги. Объ этомъ мы узнаемъ изъ особаго сохранившагося до нашего времени дѣла о присылкѣ ихъ въ Москву[2]. Судя по отмѣткѣ, находящейся на одномъ изъ документовъ его, росписи книгъ, принадлежавшихъ

---

[1] См. о семъ въ статьяхъ А. А. Дмитріевскаго въ Православномъ Обозрѣніи за 1885 г., № 2, и въ Трудахъ Кіевской дух. академіи за 1885 г., мартъ. Въ числѣ рукописей греч. Нѣжин. храмовъ имѣется одинъ сборникъ XVI и XVII вв., первая половина коего написана іеромонахомъ Діонисіемъ. Если вѣрно обозначеніе времени написанія сей половины книги (XVI в.), то нужно думать, что этотъ іером. Діонисій не одно лицо съ архим. Діонисіемъ. См. Труды Кіевской дух. академіи 1885 г., іюнь, стр. 49—60. Свящ. Христофоръ дважды былъ въ Москвѣ въ 1686 и 1691 гг. См. А. М. И. Д. Малороссійскія дѣла 1691 г., д. № 41 (Пріѣздъ изъ Нѣжина греческаго попа Христофора).

[2] А. М. И. Д. Приказныя дѣла 7198 (1690) г. февраля 8 дня (Донесеніе царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ окольничаго и воеводы Ив. Леонтьева о присылкѣ греческихъ книгъ, оставленныхъ въ Нѣжинѣ Македонской земли Николаевскаго монастыря архим. Діонисіемъ и пр.).

архим. Діонисію, („и сколько книги суть *учителева*“), можно думать или что Діонисій былъ *учителемъ* въ Нѣжинѣ или что онъ назывался имъ въ виду раннѣйшихъ занятій, и быть можетъ въ Валахіи (см. выше на предыдущей стр. отмѣтку о ркп. съ датой 27 мая 1686 г.).

31 января 1690 г. въ Сѣвскѣ воеводами Леонтьевымъ съ товарищами получена была царская грамота изъ Малороссійскаго приказа, въ коей имъ сообщалось, что „великіе государи указали царскаго величества подданному войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману И. С. Мазепѣ сыскать въ Нѣжинѣ греческія книги, которыя оставилъ Македонскіе земли Николаевскаго монастыря архимандритъ Діонисій у греченина у Зоѳиря или у кого онъ Изофиръ скажетъ; а сыскавъ и описавъ ихъ имянно, какъ которая книга именуется, прислать въ Сѣвскъ къ воеводамъ“ для отсылки ихъ въ Москву. 22 февраля Мазепа прислалъ въ Сѣвскъ съ батуринскимъ казакомъ Ив. Игнатовымъ „въ 2-хъ коробкахъ греческія книги да тѣмъ книгамъ переписную роспись“ вмѣстѣ съ „листомъ“ своимъ къ царямъ о посылкѣ тѣхъ книгъ[1]. 28 февраля воеводы отослали въ Москву въ Малороссійскій приказъ: 1) книги „въ тѣхъ же коробкахъ, прикрѣпивъ печатми“, 2) гетманской листъ къ царямъ, и другой къ сѣвскимъ воеводамъ[2] и 3) „греческимъ книгамъ переписную роспись“, присланную воеводамъ гетманомъ. Отписка сѣвскихъ воеводъ объ этомъ, равно какъ и самыя книги вмѣстѣ съ перечисленными приложеніями получены были въ Москвѣ 7 марта 1690 (198) года. На отпискѣ была сдѣлана помѣта: „взять къ отпуску и записать въ книгу“.

Чѣмъ вызвано было отправленіе въ Сѣвскъ изъ Москвы царской грамоты и отъ кого Московское правительство узнало о существованіи въ Нѣжинѣ книгъ архим. Діонисія — въ дѣлѣ не говорится ни слова и нѣтъ въ немъ никакихъ указаній на это. Изъ другихъ документовъ извѣстно только, что въ 198 г.,

[1] Въ листѣ этомъ (изъ Гадяча отъ 8 февраля) Мазепа увѣдомляетъ только о полученіи царскаго указа и посылкѣ книгъ; ничего другого, заслуживающаго вниманія, — въ немъ нѣтъ.

[2] Въ письмѣ къ воеводамъ Мазепа увѣдомляетъ о полученіи царскаго указа, посылкѣ къ нимъ книгъ и проситъ переслать ихъ въ Москву.

когда отправлена царская грамота въ Сѣвскъ, въ Москву пріѣзжалъ изъ того же Македонскаго Янинскаго Николаевскаго монастыря архим. Іосифъ за милостыней; быть можетъ имъ и было заявлено въ Москвѣ о книгахъ архим. Діонисія въ Нѣжинѣ[1].

Составленная по приказанію Мазепы „перечневая роспись" книгъ, для насъ чрезвычайно любопытная, потому что рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи Лейденской рукописи Гомера и начала ея, хранящагося въ библіотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, относительно которыхъ Э. Тремеръ думалъ, что они происходятъ изъ библіотеки вел. князя Василія III,—сохранилась до нашего времени въ двухъ спискахъ: одинъ списокъ на малороссійскомъ нарѣчіи, другой на великороссійскомъ[2]. Въ послѣднемъ встрѣчаемъ отмѣтку, изъ которой видно, что была еще роспись книгъ, написанная „греческимъ письмомъ", съ которой „писано бѣлорусскимъ письмомъ слово въ слово". Но эта греческая роспись, къ сожалѣнію, не сохранилась. Въ виду же важности настоящей росписи и въ виду встрѣчающейся разницы въ спискахъ ея приводимъ текстъ ея по тому и другому списку. (Печатая настоящія росписи книгъ архим. Діонисія, я, насколько то было возможно, приводилъ указанія — какая именно рукопись или книга въ томъ или другомъ случаѣ разумѣется. Для печатныхъ книгъ источникомъ служилъ каталогъ Архивской библіотеки 1784 г., для рукописей тотъ же каталогъ и самыя рукописи, на которыхъ находятся различныя записи. Какъ и при опредѣленіи книгъ описи 1673 г. — приходилось часто догадываться о книгѣ или рукописи по какому-либо намеку и потому свои поясненія я не считаю свободными отъ ошибокъ. Роспись малороссійская писана на 1 листѣ; записаны только три страницы).

[1] Дѣло о пріѣздѣ архим. Іосифа не сохранилось и потому мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о пребываніи его въ Москвѣ. Указаніе на пріѣздъ его находится въ Греческомъ стат. спискѣ № 4, л. 82 (А. М. И. Д.). 14 октября 198 г. царемъ Петромъ Алексѣевичемъ былъ принятъ вмѣстѣ съ другими Македонской земли Николаевскаго монастыря архим. Евѳимій (Ibid. Греческія дѣла 7197 г., д. № 8).

[2] Третій списокъ имѣется еще въ Описи иноязычнаго собранія печатныхъ книгъ и рукописей Посольскаго приказа, составленной въ 1696 г., каковую опись см. ниже.

указу великихъ госу-
вашыхъ ихъ царского
слого величества и по
сне вельможного добро-
пего его милости пана
і, а за вѣдомокъ его
і пана полковника на-
гѣжинского, мы Іосифъ
вичъ Завадзкий писарь
нѣжинского, Василий
овичъ Гуменский сот-
ванъ Семеновичъ Кгар-
товарищъ войсковый,
Еремѣевичъ Конѣский
Михаило Максимовичъ
гръ зревѣдовалисмо кни-
іеского языка, в двохъ
къ зложеные в грече-
ркве Македонское земли
ндриты Дионисия, кото-
акъ веле вынайвлисмо,
реестръ нижей свѣдчих.
дѣтмо року 1690-н фе-
5 (*сперва было напи-*
5) дня, и одослано есть
рин през пана Андрѣя
овского, канцеляристу
вого.

По указу великихъ государей нашихъ ихъ царского пресвѣтлого величества і по приказу ясне вельможнаго благодѣтеля нашего его милости господина гетмана, а за вѣдомость его милость господина полковника нашего нѣжинского, мы Иосифъ Өедоровичъ Завацкій писарь полку нѣжинского, Василей Стеөановичь Гуминскій сотникъ, Иванъ Семеновичь Гардовскій товарыщъ войсковый, Иванъ Еремѣевичь Конецкій войтъ, Михаило Максимовичь бурмистръ сыскали книги греческаго языка въ дву коробьяхъ положены въ греческой церкви Макидовскія земли архимандрита Деонисія, которыхъ такъ числомъ сысканы, какъ въ сей росписи ниже сего объявляется, которое дѣло учинилося въ лѣто 1690-го февраля 15-го числа и отосланы въ Батуринъ чрезъ господина Андрея Булдаковского канцеляриста войскового.

А ниже по одной страницѣ писана роспись греческимъ писмомъ, а по другой писано бѣлорускимъ писмомъ слово въ слово противъ того жъ.

А въ началѣ той росписи по гречески писано: и сколько книги суть учителева.

Напрод в первой скринѣ:	Въ 1 коробьѣ:
1. Статутъ рукописанного суду царского.	1. Законъ царскій рукс санный.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 39, нынѣ за №№ 180,180 а 1b, 2 и 3. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXVII, CCXXV CLIII, №№ I — III. Ркп. нынѣ раздѣлена на три, начинаl новеллами визант. императоровъ (№ II), почему и полу‍ч названіе, которое присвоено ей въ семъ перечнѣ).

2. Аристотелесъ в земленыхъ дѣлехъ.	2. Аристотелева рукопи‍ное о землянызъ дѣлехъ.
3. Аристотелесъ 2 переведеный од стаписионъ.	3. Тогожде книга переведе

(?Aristotelis et Theophrasti metaphysica. Graece. 1585. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 98).

4. Пятомовного языка елинского книга.	4. Толкъ 5 гласовъ.
5. Житие святого Григория Богослова.	5. Житие святаго Григ Богослова.
6. Проповѣдь святого Григория Тесалоницкого.	6. Бесѣды Григория Се скаго.

(Григорія архіеп. ѳессалонитскаго двѣ рѣчи (печатн.). въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 72).

7. Аристотелесъ о небесныхъ бѣгахъ.	7. Аристотелева о небе

(?Быть можетъ разумѣется ркп., значащаяся нынѣ за № 438 См. описаніе ея въ Прилож. стр. CLXXVII—CLXXVIII, № XV

8. Алексѣево казанья.	8. Алексѣева казания.
9. Омиръ Іліядо.	9. Омирова творца о Тро

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 92, нынѣ за № 797/6. (саніе ея см. въ Приложеніяхъ стр. CLIV, № IV).

10. Лукьяново двоесловие.	10. Лукъяново двоеслов

Слова святого Григория
ıвоучения.

11. Святаго Григория нравоучительныя бесѣды.

ı. по каталогу 1784 г. за № 79, нынѣ за № 202. Описея см. въ Приложеніяхъ стр. CLXI — CLXIII, № IX).

Парфирнево зебранье.

12. Порфиріева входъ въ логикѣ.

рфирія и Аристотеля философія. Græce. См. въ Прилоъ стр. CCCLXXV, № 103. Или ркп. по каталогу 1784 г. ›7. нынѣ № 796? См. Описаніе ея ibid. стр. CLXXXI — XII. № XXI, книга 1-я).

Кграмматыка експлѣко-

[1])

Ɔ одмѣни солнца Пуфиоıхъ книгъ.

13. Три Θеодора о взятіи Троаде.

ı. по каталогу 1784 г. за № 77, нынѣ за № 798b/4. Опи-
см. въ Приложеніяхъ стр. CLXXXIII — CLXXXIV,
III).

Матѳеево зебранье.

14. Матѳѣево сложеніе.

ı. по каталогу 1784 г. за № 81, нынѣ за № 203/3. Опиея см. въ Приложеніяхъ стр. CLXXXIV — CLXXXVII, VI).

Никифоровы предзистенıова.

15. Никифоровы бесѣды праздничные.

Ласкарова кграмматыка.

16. Граматика Ласкорева.

ımmatica graecolatina Constantini Laskaris. 1544. См. ›иложеніяхъ стр. CCCLXXIX, № 168).

Кграмматыка рукопиı.

17. Граматика рукописанная.

каталогу 1784 г. ркп. за № 76, нынѣ за № 452? Опиɜя см. въ Приложеніяхъ стр. CLXXVIII — CLXXX, № XIX).

[1]) ›отвѣтствующей книги въ сей росписи никакой не отмѣчено.

19. **Артеметика.**	18. **Книга арихметика.**
20. **Синътаксимъ.**	19. **Планудія о синдакс**

(**Ркп. по каталогу** 1784 **г. за** № 74, **нынѣ за** № 453 **Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ** стр. CLXXX—CLXX № XX.

21. **Синопсисъ.**	20. **Другая книга Синопс**

(Synopsis *διαφορῶν ἱστοριῶν*. Graece. Venetiae, 1676. **См Приложеніяхъ стр.** CCCXX, № **11.**

22. **Круговъ видение.**	21. **Клеомидова круглое ніе.**

(Cleomedis meteora. Burdigalae, 1605. **См. въ Приложені стр.** CCCLXXV, № 96).

23. **Служебникъ.**	22. **Литургія.**
24. **Хрисанта Полепониского.**	23. **Грисанѳа Пелопонис**

(**Ркп.** № 220/20? **Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ,** CLXXV—CLXXVI, № XIV).

25. **Герасимова книга.**	24. **Герасима армони стики.**
26. **Филозофия експликованая.**	25. **Предисловіе къ фил өию.**

(**Ркп. по каталогу** 1784 **г. за** № 86, **нынѣ за** № 434/1. **О саніе ея см. въ Приложеніяхъ,** стр. CLXXVI, № XV).

27. **Фастикулъ тетрадь розныхъ.**	27 (sic). **Связокъ розныхъ традей.**

(**Ркп.** № 799? **Описаніе ея см. тамъ же,** стр. CLXXX CLXXXIII, № XXII).

28. **Ламсаиконъ или блищинникъ.**	27. **Книга Лавсяика.**
29. **Ярмолоевъ осмъ церковныхъ до спѣванья.**	29. 8 **книгъ пѣвчихъ.**

(Ркпп. по каталогу 1784 г. за №№ 80, 82—84, всего 4. Описаніе ихъ см. въ Прилож. стр. CLXIII—CLXXV, №№ X—XIII).

29. Димостенисъ кгрецкихъ.	28[1]. 2 книги Димостенова,
38 (sic). Димостенисъ латинскихъ.	греческая и латинская.

(Демосфена Олинфійское слово первое, тамъ же и Апофегмата. На греческомъ. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXX, № 189).

Въ другой скринѣ:	Въ другой коробьѣ книги:
1. Казаньярукописаные, церковные розные.	1. Рукописанныя казаніи.
2. Святого Василия слова пустелницкие.	2. Василія великого посническія бесѣды.

(Василія Великаго о постничествѣ. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIII, № 252).

3. Практыки.	3. Книга практики.
4. О прищепленью.	4. Метафрастовъ о садахъ.
5. Святого Прокла диаліокгъ.	5. Прокловы бесѣды.
6. Святого Өеофила толкование евангелия святого Матөея.	6. Өеофилова на Матвѣево евангеліе.
7. Кграмматыка експликована.	7. Граматика.

(Рко. №996? Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXXI—CLXXXII, № XXI, книга 2-я).

8. Святого Григория праздниковые слова.	8. Григоріева празничвые бесѣды.
9. Готовословецъ или скорый на одповѣдь.	9. Этимологикъ.
10. Иродита гисторика книга Алѣкариосанского.	10. Иродотова исторія.

Herodoti libri IX et Georgii Gemisti libri II cum praefa-

[1] Въ оригиналѣ написано ранѣе № 29-го и переставлено мной.

tione Joach. Camerarii. Basileae, 1557 г. См. въ Приложеніях стр.. CCCXVII, № 18.

11. Парфириево зебранье.	11. Порфиріева входъ.
12. Патрашку кграмматыка.	12. Граматика Петрово.

(*Γραμματικὴ Πετράσκου Εὐτελοῦ υἱοῦ Πέτρου βοϊβόδα τοῦ σκουλ ρηκὰ πάσης μεγαλοβλαχίας* и пр. Ркп. 1634 г., въ 4-ку, на 248 л стахъ, нынѣ въ Дрезденской библіотекѣ, ркп. № Da 43. Пост пила отъ Маттеи. Описаніе ркп. см. въ каталогѣ Шнорр т. I, стр. 294).

13. Платоново житие.	13. Платовъ житие.
14. Тезаврусъ Влахусъ или лексиконъ.	14. Влахово сокровищъ.
15. Диоенесево житие.	15. Деогеново житие.

(Житіе и пословицы Діогена Лаерція. 1533. См. въ Прил женіяхъ стр. CCCLXXIX, № 157).

16. Диовисиево всей вселенной проповѣдь.	16. Діонисія описаніе зе ное.

(Dionisii Alexandrini et Pomp. Maelae situs orbis descripti 1517. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXV, № 288. Или р Дрезденской библіотеки № Da 25—Dionysii periegesis, XV-XVI в., 4-ку, 41 л. См. въ каталогѣ Шнорра, т. I, стр. 289.

17. Предмова до Дионисия.	17. Діонисіево прологъ.
18. Евстратиево толкованье до Аристотеля.	18. Евстафіево толкъ на Ар стотеля.

(Евстратія митроп. никейскаго толкованіе на первую пра учительную книгу Аристотелеву. Graece. Venetiis, 1536. См. Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 93).

19. Кгреколятина книжка.	19. Другая греколатинск
20. Тезаврусъ Влахусъ 2.	20. Влахово сокровище.
21. Кордалева книга.	21. Книга Коридалѣева.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 86, нынѣ за № 435/2. Описа ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXIV—CLXXVII, № XV

22. Синесиевы словы.	22. Синесіева бесѣды.

(Синесія еп. киринейскаго философическія сочиненія. Paris, 1553. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 94).

23. Тестаментъ новый.	23. Петра евангеліе (sic).

(? Ркп. Дрезденской библіотеки № А 145 или № А 172? См. Каталогъ Шнорра, т. I, стр. 66—67, 75.

24. Кграмматыка.	24. Граматика.

(Ркп. № 997? Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXXI—CLXXXII, № XXI, книга 3-я).

25. Святого Василия книга о сотворенью всякомъ толкованье.	25. Василіевъ толкъ на Бытіи.
26. Пиклопова и Посидонова книга.	26. Киклопъ и Посидонъ.
29 (sic). Кграмматыкъ три.	27. 2 граматики.
30. О Бозѣй душѣ книжка.	28. Коридалѣева о душѣ.

(Ркп. по каталогу 1784 г. за № 86, нынѣ за № 436/3. Описаніе ея см. въ Приложеніяхъ, стр. CLXXVII, № XVII).

31. Проповѣдь апостольская.	29. Житіе апостоловъ.
32. Книжка латинская.	30. Книжка латинская.
34. Двѣ кграмматыки Лескавова одна, а другая скорописная.	31. 2 граматики.
35. Ермия книга.	33[1]. Ермиса тревеличайшаго.
36. Пселa мудреца книга.	34. Книга премудраго Пселa.
38. Двѣ книги кгреколятине.	32. Двѣ книги греколатинские.

14 марта была рѣшена участь перечисленныхъ сейчасъ книгъ рукописей, о чемъ говоритъ слѣдующая помѣта, находящаяся на оборотѣ списка грамоты Мазепы къ царямъ Петру и Іоанну: 198 г. марта въ 14 день. Великимъ государемъ извѣстно.

[1] Въ оригиналѣ книги слѣдують въ порядкѣ №№: переставлены мною.

Взять къ отпуску. А книги всѣ противъ сей нижеписа
росписи указали великіе государи въ приказъ Малыя Ро
принять и записать въ книгу и беречь подъячему, у кото
въ пріемѣ, чтобъ были всѣ въ цѣлости и за печатью". З
въ Малороссійскомъ приказѣ всѣ эти книги пробыли до 16
включительно, когда онѣ были переданы въ Посольскій при
Какъ увидимъ ниже, въ 1696 г. возникъ вопросъ о пере
на Печатный дворъ вмѣстѣ съ книгами, бывшими въ Посольс
приказѣ, и имѣвшихся въ Малороссійскомъ приказѣ ино
ныхъ книгъ, подъ которыми, вѣроятно, разумѣлись и
настоящія книги архимандрита Діонисія. Но вопросъ э
тогда былъ рѣшенъ не такъ, какъ предлагали: вмѣсто Печ
наго двора ихъ велѣно было взять въ Посольскій приказ
Сохранившіяся росписи книгъ архимандрита Діонисія не даю
вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ: сколько въ чис
сихъ книгъ было рукописей и сколько печатныхъ книгъ. Росп
прямо указываютъ только 6 рукописей: 1) „Законъ царскій
2) „Аристотелева о земляныхъ дѣлехъ", 3 и 4) „Двѣ грам
тики", 5) „казаніи" и 6) „розныя тетрати"; а относитель
остальныхъ не говорятъ ни слова — печатныя онѣ или нѣт
Но несомнѣнно, что среди нихъ имѣются и еще рукопис
Бóльшая часть рукописей собранія архим. Діонисія сохра
нилась до нашего времени въ библіотекѣ Московскаго Главна
Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и на основаніи на
ходящихся на нихъ помѣтъ можно утверждать, что изъ собран
архим. Діонисія въ Архивѣ имѣется болѣе 20 рукописей; во
можно, что нѣкоторыя изъ рукописей архим. Діонисія исчез
отсюда и нынѣ хранятся въ Дрезденской и другихъ библіоте
кахъ: о 2 рукописяхъ это можно положительно утвержда
о прочихъ можно только предполагать. Собраніе архимандри
Діонисія, кромѣ рукописей, состояло изъ печатныхъ книг
изъ коихъ, кажется, ни одна не уцѣлѣла до нашего време
въ Архивѣ, такъ какъ онѣ были проданы вмѣстѣ съ други
книгами въ 1784 г. Только изъ сопоставленія списковъ кни
архим. Діонисія со списками книгъ, проданныхъ въ 1784 г.

---

[1] См. ниже опись иноязычныхъ книгъ Посольскаго приказа 1696 год

мы получаемъ дополнительныя свѣдѣнія, указывающія мѣсто и годъ изданія той или другой книги (правда, очень немногихъ — 6) собранія архим. Діонисія. Рукописи послѣдняго постигла лучшая участь и онѣ, за немногимъ исключеніемъ, и донынѣ находятся въ Архивѣ, составляя главное ядро собранія имѣющихся въ немъ греческихъ рукописей: изъ всѣхъ 28 Архивскихъ рукописей — 21 принадлежала ранѣе архим. Діонисію.

До конца XVII в. въ Посольскій приказъ уже не вступало болѣе ни печатныхъ книгъ, ни рукописей на иностранныхъ языкахъ[1]; въ немъ къ этому времени было около 374 названій первыхъ и около 23 вторыхъ (рукописей). До нашего времени дошелъ одинъ документъ, который представляетъ полный перечень всѣхъ книгъ и рукописей на иностранныхъ языкахъ, бывшихъ въ 1696 году въ Посольскомъ приказѣ. Эта роспись начинается съ перечисленія „книгъ старыхъ", значившихся въ переписной книгѣ Посольскаго приказа, составленной въ 1673 г., за которыми далѣе слѣдуютъ книги, поступившія послѣ этого года (1673). Въ росписи 1696 г. многихъ „книгъ старыхъ". которыя перечисляетъ опись 1673 г. — уже нѣтъ (см. по описи 1673 г. книги подъ №№ 4, 5, 8, 10, 13, 22—24, 27. 28, 32—34. 37. 40. 41, 46, 50, 52, 55—57, 60, 65—67, 69, 73. 76. 90. 91. 93, 96, 97, 108, 112, 113 и 118); куда онѣ дѣвались, роспись 1696 г. молчитъ. Роспись эта 1696 г. дошла до насъ не въ полномъ видѣ: послѣднихъ 1—2 столбцевъ, содержавшихъ конецъ перечня книгъ, поступившихъ послѣ архим. Діонисія, въ ней нѣтъ. Потеря этихъ листовъ не возбуждаетъ особаго сожалѣнія, потому что этотъ перечень, какъ было

---

[1] Въ 199 году, когда Лихуды хлопотали о княжескомъ титулѣ имъ и ихъ дѣтямъ, въ Посольскій приказъ взяты были у нихъ слѣд. книги: а) Іоаннъ Зонара, б) Филиппъ Кипрскій, в) Скирицъ (Іоаннъ) Куропалатъ, г) Матвѣй Кичалъ и д) Турко-Греція. Лихуды при своихъ просьбахъ ссылались на эти книги, въ коихъ де говорится о дѣяніяхъ ихъ предковъ, занимавшихъ важныя должности въ Византійской имперіи. Въ ноябрѣ 208 г. Лихуды просили отдать имъ назадъ эти книги, которыя въ то время находились у Спаѳарія. 3 февраля 1700 г. велѣно отдать ихъ Лихудамъ. Книги, дѣйствительно, имъ были отданы и Лихуды расписались въ полученіи ихъ. А. М. И. Д. Греческія дѣла 7208 г., д. № 2. (Дѣло по челобитью Іоанникія и Софронія Лихудіевыхъ и пр.).

видно выше, сохранился въ полномъ видѣ въ числѣ докуме товъ, касающихся присылки сихъ книгъ въ Москву. Несмот на этотъ дефектъ, роспись 1696 года, вторая извѣстная опи собранія иноязычныхъ книгъ и рукописей Посольскаго пр каза, настолько цѣнна, что я позволю себѣ привести ее здѣ полностью[1].

(л. 6) А книгъ въ Посольскомъ приказѣ нынѣ розны языковъ на лицо:

Старыхъ, которые въ Переписной книгѣ написаны:

1 (1[2]) Атлясъ въ 4-хъ книгахъ съ описаніемъ земель и гос дарствъ, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

2 (2) Козмографія Аврама Артелія, описаніе всей вселенн перечнемъ, въ лицахъ, на латинскомъ языкѣ.

3 (3) Атлясъ Херарда Меркатура всей вселенней описані въ лицахъ, перечнемъ, на латинскомъ языкѣ.

4 (6) Библія на нѣмецкомъ языкѣ.

5 (7) Библія жъ на латинскомъ языкѣ.

(л. 7) + 6 (9) Бесѣды Рудольфа Гвалтера толкованіе на 12 пр роковъ, калвинская.

ɔ 7 (11) Лексиконъ на реченія богословія, на латинском языкѣ.

8 (12). Лѣтописецъ перечневой изъ козмографіи Яна Ботер

9 (14). Статутъ короны Полской, на латинскомъ языкѣ.

10 (15). Уложеніе великого княжества Литовского.

11 (16). Преніе Аристотелевыхъ естественныхъ наукъ, на ла тинскомъ языкѣ.

12 (17). Похвала полскому Владиславу королю, на вирш

---

[1] См. А. М. И. Д. Дѣла о Посольскомъ приказѣ. 7204/1696 г. іюля 2 д. № 1. (Докладъ о святыхъ мощахъ и о книгахъ на разныхъ языкахъ, хр нящихся въ Посольскомъ приказѣ). При печатаніи сей описи опять д лается попытка подставить настоящія названія книгъ къ находящимся в описи; къ книгамъ „старымъ“ отмѣтокъ нѣтъ, потому что онѣ сдѣлан ранѣе (см. выше стр. 38—46). Въ подлинникѣ сбоку имѣются отмѣтк + и ɔ, которыя удерживаются и при изданіи.

[2] №№ книгъ поставлены мной; въ скобахъ № книги, за которымъ о значится въ описи 1673 г.

+13 (18). Книга Іакова Порта, кальвинская, на латинскомъ языкѣ.

14 (19). Уложенье цесарское; тутъ же логика Филипа Мелянктона о праворѣченіи, на латинскомъ языкѣ.

+15 (20). Толкованіе на посланіе святаго апостола Іакова, католицкое, на латинскомъ языкѣ.

+16 (21). Посланія апостольскія, въ которыхъ постановленіе и утверженіе всякой писменной волности езувитцкой, католицкой, на латинскомъ языкѣ.

17 (25). Орацыи риторскіе, на латинскомъ языкѣ.

18 (26). Алваръ учительной латинского и нѣмецкого языка.

19 (29). Кроника, на латинскомъ языкѣ, полскихъ королей.

20 (30). Кроника Пясецкого, на латинскомъ языкѣ.

21 (31). Книга градцкая Витепская, на польскомъ языкѣ.

+22 (35). Казанія на розные празники, на польскомъ языкѣ, начала нѣтъ, езуитцкая.

+23 (36). Казанія на розные жъ праздники, на италіянскомъ языкѣ.

24 (38). Кроника, на латинскомъ языкѣ, о рожденіи и житіи Владислава, короля полского.

25 (39). Книга судебная, на латинскомъ языкѣ.

+26 (42). Книга Омана богослова калвинского, по кальвинскому вызнанію, на латинскомъ языкѣ.

+27 (43). Казанія на празники, на полскомъ языкѣ, Григорья Жерновца.

+28 (44). Книга, имянуемая ночные труды Иларіона бискупа пиктавейского, на латинскомъ языкѣ, калвинская.

29 (45). Казанія свадебные лютерского закона, на латинскомъ языкѣ.

30 (47). Книга философа Луція Сенека о всякихъ дѣлехъ, на латинскомъ языкѣ.

31 (48). Казанія розные надгробные, на латинскомъ языкѣ, начала и конца и обертки нѣтъ.

+32 (49). Книга Яна Меэрса, на латинскомъ языкѣ, обертки на ней нѣтъ.

+33 (51). Книга о почитаніи вѣры лютерской, на свейскомъ (языкѣ).

(л. 8) ↄ 34 (53). Книжка реторика, на латинскомъ язı
35 (54). Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, о грубіянско жицкомъ невѣжствѣ.
36 (58). Кроника дѣйствъ во Европѣ знатныхъ, Пясє латинскомъ языкомъ.
37 (59). Книга произвожденіе или родословіе королеí скихъ, латинская.
38 (61). Книга Яна Грутера.
ↄ 39 (62). Книга Литія (sic) посланей изрядныхъ.
ↄ 40 (63). Книга Боерія приговоровъ златыхъ.
ↄ 41 (64). Книга Матөея Дрессера о витійствѣ риторичє
42 (68). Книга дикціонарь Петра Берхора.
43 (107). Книга метофи(зи)ка Климента Тимплера.
ↄ 44 (109). Книга о небеси и о стихіяхъ.
ↄ 45 (110). КнигаОристотелева физика.
ↄ 46 (111). Книга описаніе философскихъ вещей.
+ 47 (114). Книга Рудолфа Гвалтéра толкованіе на ева калвинская.
ↄ 48 (115). Книга Дидака Декаледа толкованіе на Ес
49 (116). Книга Іосифа Сперанза.
+ 50 (81). Книга Рудолфа Гватера' толкованіе на со посланіе, калвинская.
ↄ 51 (82). Книга Новой Завѣтъ греколатинской, въ калвинская.
ↄ 52 (83). Книга Якуба Ялфереза о искорененіи зла
ↄ 53 (84). Книга Антонія Пессевина о вѣрѣ римско исправленіи календаря нового.
ↄ 54 (85). Книга Козмы Магаліана на Моисеевы пѣсı кованіе.
ↄ 55 (86). Книга Алфонса Салмерона толкованіе на гельскую повѣсть.
ↄ 56 (87). Книга Христофора о познаніи самого себ
(л. 9) ↄ 57 (88). Книжка Хризостома Явелля вопросы книги Аристотелевы.
ↄ 58 (70). Книга собраніе поучителемъ.
ↄ 59 (71). Книжка діалектика Іоанна Цезарія.
ↄ 60 (72). Книга Иларіона о святой Троицѣ.

>61 (74). Книга Францышка Лихета на толкованіе Іоанна Скута.

>62 (75). Книга толкованія на евангеліе Матвѣево, калвинская.

>63 (77). Книга учителная исповѣдникомъ во употребленіи чина своего.

>64 (78). Книга Іоанна Калвина.

>65 (79). Книга Францышка Селиверста вопросы софическіе.

>66 (80). Книжка поученія погребалныя.

>67 (95). Книга пренія теологійскіе межъ Ѳомою де-Аквинасъ и Шкотомъ.

>68 (98). Книга Вождь духовный.

>69 (99). Книга Виргиліушъ.

>70 (100). Книга на посланіе Павлово толкованіе.

>71 (101). Книга толкованіе на посланіе апостола Іякова.

>72 (102). Книга о священной тайнѣ Богородицы Маріи и Іосифа.

>73 (103). Книга разсужденія на псаломъ „Помилуй мя Боже“.

>74 (104). Книга Іоанна Златоустаго толкованіе на Матвѣево, на Марково, на Лукино евангеліе.

>75 (105). Книга Ноклеусъ се есть Ядро.

>76 (106). Книга Виргиліушъ.

77 (89). Книжка, въ тетратяхъ, на галанскомъ языкѣ.

>78 (92). Книжка, на нѣмецкомъ языкѣ, называемая домовая и дорожная аптека.

>79 (94). Кроника Александра Гвагнина, на полскомъ языкѣ, описаніе корунѣ Полской и княжества Литовского.

>80 (117). Кроника Мартина Кромера, на полскомъ языкѣ.

(л. 10). Да во 185 году прислано изъ Стрѣлецкого приказу въ Посолской приказъ изъ животовъ боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева книгъ на розныхъ языкахъ:

81. Двѣ книги Іоанна Златоустаго, въ доскахъ, ветхи, на латинскомъ языкѣ (Iohannis Chrisostomi operum tt. I et V. Latine. Basileae, 1539. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 14 и 15).

82. Книга Аврелія Августина, епископа гипонского учителя,

безъ досокъ, ветха, на латинскомъ языкѣ. (Augustini operum tomus sextus et septimrs. Basileae, 1556. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 15).

83. Книга описаніе Іеросалима града. (Villalpandi apparatus urbis ac templi Hierosolymitani. Romae, 1602. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXI, № 23).

84. Книга Библія, на нѣмецкомъ языкѣ, въ черной кожѣ. (? Biblia germanica. Sine initio. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXXIII, № 251).

85. Книга Георгія Пахимѣры, по греческому и по латинскому языку. (Georgii Pachymeris historia, tomi II. Romae, 1666—1669 гг. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 2).

86. Другая книга того жъ Георгія, такая жъ, на одномъ латинскомъ языкѣ. (См. предыдущую книгу).

87. Книга о Рѣчи Посполитой творца Адама Консана, на латинскомъ языкѣ. (Adami Kontzen politicorum libri 10. Moguntiae, 1622. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXXXII, № 9).

88. Книга Виргилія стихотворца, на латинскомъ языкѣ. (Virgilii Maronis opera omnia. Basileae, 1593. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVIII, № 151).

89. Книга Антонія Поссевина, на латинскомъ языкѣ, въ бумажныхъ доскахъ.

90. Книга лѣтописецъ церковный Ветхаго завѣта, на латинскомъ языкѣ.

91. Книга Іоанна Антонія Веліасквенса толкованія казаны, на латинскомъ языкѣ. (Antonii Velazquez commentarius in psalmum Davidis centesimum. Lugduni, 1637. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 32).

92. Книга о гражданскомъ житіи, на латинскомъ языкѣ.

93. Книга конская, въ лицахъ, на польскомъ языкѣ, учителная.

94. Книга огороднаго и полатнаго строенія, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

95. Книга чертежей полатныхъ, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

(л. 11). 96. Книга деревяныхъ рѣзей въ полатахъ, въ лицахъ, въ бумажныхъ доскахъ.

97. Книга деревянныхъ рѣзей, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ. въ бумажныхъ доскахъ, въ бѣлой кожѣ.

98. Книга чертежей полатныхъ въ лицахъ.

99. Книга чертежи полатные жъ, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

100. Книга городовому строенію, въ лицахъ, на французкомъ языкѣ.

101. Книга мученикословія римского, на латинскомъ языкѣ. Martyrologium Romanum. Venetiis, 1630. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 47).

102. Книга о рѣзныхъ дѣлахъ, въ лицахъ, въ бумажныхъ досках, въ мраморной кожѣ, завяски тафтяные, нагой цвѣтъ.

103. Книга, а въ ней написаны лица розные, въ переплетѣ, покрыта жолтымъ сафьяномъ.

104. Книга полатному строенію, на нѣмецкомъ языкѣ, въ бумажныхъ доскахъ.

105. Книга Цецеронова, на латинскомъ языкѣ. (M. T. Ciceronis operum tt. III et IV. 1577. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVIII, № 146).

106. Книга Устиніяна, на латинскомъ языкѣ. (Iustiniani imperatoris institutionum libri IV. Lugduni, 1622. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXI, № 5).

(л. 12) 107. Книга Аѳонасія великого, на латинскомъ языкѣ. (Athanasii magni opera. Basileæ, 1556. Lat. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 8).

108. Книга лѣтописецъ Гилбирта Генабрарда, на латинскомъ языкѣ. (Gilb. Genebrardi chronographiæ libri IV. Parisiis, 1600. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 11).

109. Книга Антонія Пассевіона, на латинскомъ языкѣ.

110. Книга разныхъ городовъ лицы, подпись французжская.

111. Книга полатного строенія, въ лицахъ, подписана италиянскимъ языкомъ.

112. Книга пѣсней пѣвчая, на нѣмецкомъ языкѣ. (Pauli Gerhardi Geistige Andachten bestehend in hundert und zwanzig Liedern. Berlin, 1677. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXXIV, № 258).

113. Книга указъ заповѣдныхъ книгъ, въ бумажныхъ до-

скахъ. (Jndex librorum prohibitorum et expugnatorum. Bernardi de Sandoval. Madriti, 1612. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 43).

114. Книга уложенье, полская, на латинскомъ языкѣ.

115. Книга чертежная полатамъ и источникомъ каменнымъ, на французскомъ языкѣ.

116. Книга землемѣріе, на латинскомъ языкѣ.

Да въ полдесть книги:

› 117. 2 книги житія, или лютня, на польскомъ языкѣ.

› 118. Книга Мессія, въ переплетѣ, на польскомъ языкѣ.

119. Книга огородного строенія, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ, въ переплетѣ, въ бумажныхъ доскахъ, поволочена бѣлою кожею, безъ застежекъ. (?Erneuerter auch vermehrter Baum und Obstgarten. Nürnberg, 1664. Von Jacob Dumler. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVI, № 110).

› 120. Книга случай, а въ ней лицы, на латинскомъ языкѣ.

› 121. Книга о вѣрѣ, латинскимъ языкомъ.

122. Книга лѣкарского начало ученія, на латинскомъ языкѣ.

› 123. Книга кратное богословіе, на латинскомъ языкѣ. (?Syntagma theologiae christianae. Hanoviae, 1610. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 52).

124. Книга оружейного строенія, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ.

Книги жъ въ малую полдесть:

125. Книга описаніе казацкой и татарской войны, на латинскомъ языкѣ. (?Woyna domova z Kazaki y Tatary, Moskwą, Szwedami y z Węgry, przez lat 12 za panowania Jana Kazimierza księgi IV od Samuela Twardowskiego, stychami. Calissii, 1681. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVIII, № 30).

(л. 13) 126. Книга Филиппа Клеверія, землеописательная, на латинскомъ языкѣ.

› 127. Книга всѣхъ соборовъ, на латинскомъ языкѣ. (Summa conciliorum omnium. Antverpiæ, 1623. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 6).

Книги жъ въ четверть:

› 128. Книга о естествѣ каменей, на латинскомъ языкѣ и ь лицахъ.

› 129. Книга реторика Іоанна Восса, на латинскомъ языкѣ.

› 130. Книга философія естественная, на латинскомъ языкѣ.

131. Книга о подъемѣ въ Хинскую землю, на латинскомъ зыкѣ.

› 132. Книга толкованія святыхъ, на латинскомъ языкѣ.

(л. 14). 133. Книга огородная, въ лицахъ, на нѣмецкомъ зыкѣ.

134. Книга Аристотель, на латинскомъ языкѣ.

135. Книга побѣда и радость Густава короля швецкого, на атинскомъ языкѣ.

› 136. Книга о всякихъ розговорехъ, на латинскомъ языкѣ. (? Chytraei de ratione discendi et ordine studiorum. 1570. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIX, № 170).

137. Книга въ лицахъ рѣзныхъ дѣлъ, нѣмецкимъ языкомъ писаніе.

138. Книга огородная, въ лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ

› 139. Книга Аристотелева логика. (Aristotelis libri omnes ad logicam pertinentes. Graece et latine. 1597. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXV, № 95).

140. Книга о Александрѣ великомъ, зовома Квнитусъ Корцусъ.

141. Книга розговоры Эразма Ротеродама, на латинскомъ языкѣ.

› 142. Книга о розговорехъ нѣмецкимъ и полскимъ языкомъ.

› 143. 7 книгъ грамматикъ и въ томъ числѣ 4 греколатинскихъ, 2 латинскихъ, 1 на галанскомъ языкѣ. (Posselii synopsis latino-graeca. Amstel., 1636. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIX, № 173. Другія?).

144. Книга раздѣленіе судебное, на латинскомъ языкѣ.

› 145. Книга о небесныхъ теченіяхъ, на латинскомъ языкѣ.

146. Книга гишпанскіе тайны, на латинскомъ языкѣ.

147. Книга о гражданствѣ, на латинскомъ языкѣ.

148. Книга сокращеніе привилiевъ, на латинскомъ языкѣ.

›149. Книга, въ тетратехъ, реторика Іоанна Восса, на тинскомъ языкѣ.

И изъ тѣхъ вышеписанныхъ книгъ огородного и полати и городового строеней и рѣзныхъ и водовзводныхъ и фиг ныхъ образцовъ 17 книгъ изъ Посолского приказу во 19 во 193-мъ годехъ въ розныхъ числехъ взялъ къ себѣ на дв князь Василей Голицынъ и назадъ въ приказъ не присылыва

Да во 191-мъ году снесено въ Посолской прик книгъ изъ Мастерскіе полаты:

+›150. 15 книгъ печатныхъ, на латинскомъ языкѣ, глаг мыя Атласъ или описаніе всего свѣта, переплетены. (Joa Blaew sive Geographiae Blavianæ, voll. II–XI, Amstelod 1662. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXLVIII, № 1).

(л. 15.) ›151. Книга въ болшую десть, въ лицахъ, глаголе кругъ всеа земли древняго описанія. (Theatrum orbis te rum. S. Blaew. Amsterdami, 1645. См. въ Приложеніяхъ CCCXLVIII, № 3).

›152. Книга гранографъ, въ лицахъ, на латинскомъ язы

›153. Книга печатная, на латинскомъ языкѣ, отъ видѣнія слѣдняго Езекіиля пророка о созданіи храма Іерусалимск (Villalpandi explanationes de postrema Ezechielis propheta visic Romæ, 1604. tom. 2. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, №

154. Книга на нѣмецкомъ языкѣ, писменная, въ лица о гранатномъ дѣлѣ. (По каталогу 1784 г. ркп. за № 42: tillery-Buch, Nic. Bauman. 1666. См. въ „Приложеніяхъ“ с CCCLIXVII, № 42).

155. Книга на латинскомъ языкѣ, описаніе всего Амст дама. съ лицы.

156. Книга на италіанскомъ языкѣ, перспектива.

›157. Книга печатная, на нѣмецкомъ языкѣ, въ лицахъ полатномъ строеніи.

158. Книга печатная, на нѣмецкомъ языкѣ, о полатнс и огородномъ и источниковъ строеніи.

›159. Книга лѣтописецъ, на ческомъ языкѣ, полской. (Hi ria Bohemska przez knieza Waistawa Hayeka. W Prage. 15 См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVIII, № 28).

160. **Книга печатная, на латинскомъ языкѣ, въ лицахъ, глаголемая символъ.** (? Mundus symbolicus Phil. Picinelli. Coloniae, 1695. **См.** въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVIII, № 149).

161. **Книга печатная, латинская, въ лицахъ, глаголемая анатомія.**

162. **Книга печатная, нѣмецкая, въ лицахъ, рѣзного дѣла.**

163. **Книга печатная, въ лицахъ, на галанскомъ языкѣ, о городовомъ строеніи.**

164. **Книга землеописательная, въ лицахъ, на латинскомъ языкѣ.**

Да во 192-мъ году прислано изъ Верхнія типографіи розныхъ языковъ печатныхъ книгъ:

(л. 16). 165. **Книга Калепинъ на 11 языковъ** (Ambrosii Calepini dictionarium. **См.** въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXVII, № 122).

166. **Книга Полеаятеа** (Polianthea libri XX. Opera Langii. Genev. 1639. **См.** въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 21).

167. **Книга Златыя правды на весь Ветхій завѣтъ.** (Veritates aureae super totam legem Veterem. Venetiis, 1590. **См.** въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 37).

168. **Книга Горологіумъ.**

169. **Книга Никифора Каллиста лѣтописецъ.** (Nicephori Callisti Xantopuli ecclesiasticae historiae libri XVIII. Francof. 1588. **См.** въ Приложеніяхъ, стр. CCCXVI, № 8).

170. **Книга гисторія естества Іоанна Евсевія езуита.** (Joh. Eusebii Nierembergii historia naturae, libris XVI distincta. Antverpiae, 1635. **См.** въ Приложеніяхъ стр. CCCXVII, № 14).

171. **Книга толкованіе на 12 пророки Корнилія Аляпиде езуита.** (Commentaria in duodecim prophetas minores. Antv. 1625. **См.** въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 27).

172. **Книга толкованіе на Дѣяніе и на Посланіе и на Апокалипсисъ, его жъ Корнилія.** (Commentaria in Acta Apostolorum. Antverp. 1629. **См.** ibidem, № 26).

173. **Книга толкованія на Притчи Соломоновы, его жъ Корнилія** (Commentaria in Salomonis proverbia. 1645. **См.** ibid. № 29).

» 174. Книга сокровище Цыцероново.

» 175. Книга Амбросія Медіоламского. (Ambrosii operum IV-us. Lat. Parisiis, 1642. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXX № 19).

» 176. Книга Іоанна Дунсъ Скота сентенціи (Joh. Dun Scoti, t. I. Venetiis, 1627. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI № 39).

177. Книга Григорія Богослова томъ 2-й греколатинска (Gregorii Nazianzeni opera. Graece et latine. Parisiis, 163 См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 12).

» 178. Книга собраніе всѣхъ соборовъ.

» 179. Книга гисторія церковная Анастасія библіотека. (Anastasii Bibliothecarii historia ecclesiastica et de vitis pontificum Parisiis, 1649. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 1).

» 180. Книга Іоанна Дамаскина дѣла (Johannis Damasce opera. Lat. Parisiis, 1619. См. въ Прилож. стр. CCCLXXI, № 18

» 181. Книга трапеза пищъ духовныхъ.

» 182. Книга толкованія на Іезекіиля пророка Корнилія Ал пиде. (Commentaria in Ezechielem prophetam. Antv. 1634. См въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 28).

Въ полдесть:

183. Книга политика.

» 184. Книга дѣло лѣкарственное или начало физики.

» 185. Книга ареѳметика и гіометрія.

» 186. Книга свѣтлость евангельская.

» 187. Книга цвѣты прикладовъ церковныхъ. (Flores exemplorum sive catechismus historialis. Coloniae Agrippinae, 161 См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 51).

» 188. Книга гисторія церковная Іоанна Горацыя.

» 189. Книга оглашенія о исповѣданіи вѣры. (Harmonia confessionum fidei orthodoxarum et reformatarum ecclesiarum Geneva, 1581. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 67

» 190. Книга кивотъ лѣкарственный скорбей душевныхъ.

191. Книга Новый Завѣтъ сирскій съ латинскимъ языком (Novum Testamentum syriace cum versione latina. 1622. См въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXII, № 48).

, 192. **Книга толкованія нѣкоихъ мѣстъ изъ Библіи.** (Notationes in sacra Biblia. Antverpiae, 1580). **См.** въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 63).

, 193. **Книга земли описаніе.** (? Geographiae universae tum veteris, tum novae'Venetiis, 1596. Ibid. Стр. CCCLXXVIII, №138).

, 194. **Книга символя героичная.**

, 195. **Книга собраніе святыхъ временъ.**

196. **Книга богословія лютарская.** (Operum theologicorum Zanchis, tom. III, 1605. **См.** въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXII, № 44).

(л. 17). Въ четверть:

, 197. **Книга лексиконъ собственныхъ имянъ всякихъ.**

, 198. **Книга сладость.**

Въ осмушку:

, 199. **Книга** Полидора Виргилія о обрѣтателехъ вещей и о чудесехъ.

200. **Книга утѣшеніе о любви Божіи.**

, 201. **Книга** политика Григорія Схонборнера.

, 202. **Книга** рѣченій философскихъ. (Repertorium philosophicum seu explicatio terminorum philosophicorum. 1617. **См.** въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXV, № 104).

, 203. **Книга** Пліниевы посланія.

, 204. **Книга** снопъ поученій духовныхъ.

, 205. **Книга** виршетворство Буханана.

, 206. **Книга Курцыи Квинціи о Александрѣ Македонскомъ.**

, 207. **Книга** Виценція Гвинія.

, 208. **Книга Демокретусъ смѣющійся.**

Греколатинскіе въ десть:

, 209. **Двѣ книги Діонисія Ареопагита, въ дву переплетахъ,** первой роздѣлъ и второй. (Dionysii Areopagitae opera. Graece et lat. Lutetiae Parisiorum 1644, tt. I et II. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 7).

, 210. **Книга** Исидора Пилусіота. (Isidori Pelusiotae epist. Graece et latine. Parisiis, 1638. **См.** въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 17).

» 211. Книга Іустина философа. (Iustini philosophi et ma tyris opera. Graece et latine. Parisiis, 1636. См. въ Прил женіяхъ стр. CCCLXXI, № 11).

» 212. Книга Кирилла Іерусалимского.

» 213. Книга Кирилла жъ Александрійского томъ втор (Cyrilli Alexandrini operum tom. secund. Graece et lati Lutetiae, 1638. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 9

» 214. Двѣ книги Григорія Богослова единаго изданія. (G gorii Nasianseni opera. Graece et latine. Parisiis, 1630. Vol. См. въ Приложеніяхъ, стр. CCCLXXI, № 12).

» 215. Книга гисторія Іоанна Кантакузена. (Ioh. Cantacuz historiarum libri IV. Grace et latine. Parisiis, 1645. См. Приложеніяхъ стр. CCCXVI, № 3).

» 216. Книга Іоанна Златоуста томъ I. (Iohannis Chrisosto operum, t. primus. Graece et latine. Parisiis, 1636. См. въ П ложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 13).

» 217. Книга гисторія Іоанны Зонары.

» 218. Книга Евхологіонъ.

» 219. Книга Климента Александрійскаго. (Clementis Alexa drini opera. Graece et latine. Lutetiae Parisiorum, 1641. С въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXI, № 10).

220. Книга гисторія Никифора Ксанѳопула (Nicephori Calli Xantopuli ecclesiasticae historiae. Parisiis, 1630. См. въ При женіяхъ стр. CCCXVI, № 9).

(л. 18). Въ полдесть:

» 221. Книга Аристотеля томъ первой.

» 222. Книга Іоанна Филопона о сотвореніи мира. (Ioan Philoponi in caput I Geneseos de mundi creatione. Vien Austriae, 1630. См. въ Приложеніяхъ стр. CCCLXXIII, № 5

Польскіе печатные.

Въ десть:

» 223. Книга житія святыхъ.

» 224. Книга гисторія Кромерова.

» 225. Книга политика Аристотелева.

› 226. Книга судебникъ Магдебурского права.
› 227. Книга гисторія Бѣлского старого.
228. Книга Мартина Лютера, на нѣмецкомъ языкѣ. (Margni Lutheri Postillen. Norimb., 1611. См. въ Приложеніяхъ гр. CCCLXXXIV, № 257).

Въ полдесть:

› 229. Книга Ботера.
› 230. Книга Камень.
› 231. Книга Іустина гисторика.
› 232. Книга Новый Завѣтъ.
› 233. Книга краткое описаніе полскихъ королей.

(л. 19). Въ прошломъ во 198-мъ году генваря 23-го дня великихъ государей въ грамотѣ къ гетману писано, что извѣстно имъ, великимъ государемъ, учинилось, что Македонскіе земли архим. Діонисій въ малороссійскихъ городѣхъ въ Нѣжинѣ отдалъ многія греческія книги нѣжинскому жителю, и чтобъ онъ, гетманъ, тѣ книги у того нѣжинского жителя описавъ имянно, прислалъ въ Сѣвескъ, а изъ Сѣвска велѣно тѣ книги прислать къ Москвѣ. И въ томъ же во 198-мъ году марта въ 7 де къ великимъ государемъ изъ Сѣвска книгъ прислано по росписи:

234. Книга законъ царскій рукописанный.
235. Аристотелева рукописанная о земляныхъ дѣлехъ.
236. Тогожъ Аристотеля книга переведена.
237. Толкъ 5-ти гласовъ.
238. Житіе св. Григорія Богослова.
239. Бесѣды Григорія Селунскаго.
240. Аристотелева о небеси.
241. Алексѣева казанія.
242. Омирова творца о Троадѣ.
243. Лукьяново двоесловіе.
244. Святаго Григорія нравоучительныя бесѣды.
245. Порфиріева входъ въ глогикѣ.
246. Три Өеодоре о взятіи Троаде.
247. Матвѣево сложеніе.
248. Микифоровы бесѣды празнишные.
249. Граматика рукописанная.

250. Книга арихметика.
251. Планудія о синдаскисъ.
252. Граматика Лаксарева.
253. Книга синопсисъ.
254. Клеомидово круглое зрѣніе.
255. Литургія.
256. Грисанфа Пелопонисія.
257. Герасима Армони Аристики.
258. Предословіе къ философіи.
259. Димостенова греческая и латинская.
260. 8 книгъ пѣвчихъ.
261. Книга рукописанная казаній.
262. Василія Великаго посническіе бесѣды.
263. Книга практики.
264. Метофрастовы о садахъ.
265. Прокловы бесѣды.
266. Ѳеофилова на Матвѣево евангеліе.
267. Граматика.
268. Григоріевы празничные бесѣды.
269. Этимологикъ.
270. Иродотова исторія.
271. Порфиріевъ входъ.
272. Граматика Петрова.
273. Платовъ житіе.
274. Влахово сокровище.
275. Деогіеново житіе.

Появленіе настоящаго документа — перечня иноязычі книгъ и рукописей Посольскаго приказа вызвано было, я уже говорилъ, предположеніемъ отобрать у Посольс приказа всѣ эти книги. Объ этомъ мы узнаемъ изъ одног шедшаго до насъ довольно любопытнаго документа, оза леннаго: „въ докладъ великимъ государемъ царемъ и ı кимъ княземъ Іоанну Алексіевичу, Петру Алексіевичу, великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, извѣс и трактующаго о двухъ предметахъ: 1) о святыхъ мо и 2) иноязычныхъ книгахъ, бывшихъ въ Посольскомъ

казѣ въ 1696 году. Эта докладная записка была написана [1] отъ имени патріарха Адріана, который просилъ ею мощи святыхъ, привезенныя „въ разныя времена изъ Греческія и изъ иныхъ земель всякихъ чиновъ благочестивыми людьми", передать въ „соборную церковь, чтобы они были вѣдомы, прославляемы и почитаемы и на освященіе церквей зѣло архіереямъ надобны". О книгахъ же патріархъ Адріанъ писалъ слѣдующее: „книги греческаго и латинскаго и греколатинскаго языка, еще и словенскія, до нихъ же приказнаго дѣла нѣтъ, и тако въ невѣдѣніи и презрѣніи тамо же въ приказѣ суть, еще же и изъ Верхнія ихъ государскія типографіи многія взяты такія же и церковныя потребныя книги, въ приказѣ же тыя неупотребительны и никтоже ихъ знаетъ и хранятся тамо напрасно. Чтобы тыя книги собравъ, указали великіе государи цари отдать въ ихъ царскую книгохранительную палату на Печатной дворъ. И они будутъ тамо въ вѣдомѣ и въ сохранствѣ и къ книжному дѣланію потребны и ко временамъ, егда какая книга понадобится имъ государемъ или въ церковную пользу, всегда въ готовности, что въ ихъ царского пресвѣтлаго величества книгохранительницѣ всѣ книги ихъ государскія разобраны чиномъ и назираются особно и обносятся въ вѣдѣніи и всячески суть соблюдаемы, чтобъ не пропадали напрасно гдѣ" [2].

Относительно св. мощей въ приказной справкѣ, вызванной этимъ документомъ, говорится: „въ Посольскомъ приказѣ мощей никоторыхъ святыхъ нынѣ нѣтъ; а которые святые мощи со 190-го году великимъ государемъ подносили пріѣзжіе Палестинскіе власти, и тѣ приниманы при нихъ великихъ государехъ въ ихъ государскіе хоромы, а въ Посольской приказъ

[1] Когда неизвѣстно, но судя по тому, что рѣшеніе по ней послѣдовало въ іюлѣ 1696 г., слѣдуетъ, что она появилась около этого времени (1696 г.) и во всякомъ случаѣ не позднѣе.

[2] Далѣе слѣдуютъ слова: „вручити же сіе все должно великому господину святѣйшему кѵръ Адріану архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху". Эта докладная записка, равно какъ и слѣд. приказная справка находятся вмѣстѣ съ спискомъ книгъ Посольского приказа 1696 г. въ томъ же дѣлѣ — 1696 г. іюля 29 дня. (Докладъ о св. мощахъ и пр.).

не здаваны. А со 179-го году въ Посольскомъ приказѣ святыхъ мощей"…. (перечисляются мощи поднесенныя Паи(патріархомъ Александрійскимъ, Макаріемъ патріархомъ А хійскимъ, Синайскимъ архіеп. Ананіей, Трапезонскимъ ı Амфилохіемъ, Грузинскими митр. Епифаніемъ и Никола „Меретинскаго Бograта царя бояриномъ Дмитріемъ Ром вымъ въ 178 г. образъ и мощи святителя Николая" [1]….). святыня по указу царя Ѳедора изъ Посольскаго приказа ı въ Верхъ въ 185 г.; приняли ее въ церкви Спаса Нерукотв(наго образа, что на сѣняхъ, стряпчей съ ключемъ Михаил: хачевъ и Спасскаго собора протопопъ Иванъ Лазаревъ". Вс за этими свѣдѣніями о святыхъ мощахъ въ этой же прика справкѣ и приводится напечатанная выше роспись иноязычı книгъ и рукописей Посольскаго приказа 1696 г.

Когда и при какихъ обстоятельствахъ была подана эт(кладная записка, мы не знаемъ. Извѣстно только, что рѣп царское по этому вопросу послѣдовало 29 іюля 1696 (7204) ı и рѣшеніе совершенно противоположное тому, о чемъ про патріархъ Адріанъ. Послѣ приведенной выше приказной спр о св. мощахъ и книгахъ, бывшихъ въ Посольскомъ приı

---

[1] Образъ этотъ былъ снесенъ въ Посольскій приказъ съ Верху въ 1 году. Онъ былъ „въ кіотѣ съ створы, поверхъ образа деисусы, на ств(писаны архангелы Михаилъ и Гавріилъ, въ верху кіота во главѣ нап: Спасовъ образъ, на образѣ на верхнемъ полѣ 3 камешка червчатыхı разъ и кіотъ обложены серебромъ, кіотъ и окладъ ветхъ, подъ чудс нымъ образомъ часть мощей отъ шеи чудотворца Николая". Образъ сланъ Имеретинскаго царя Баграта бояриномъ Дмитріемъ Романовы: митр. Гедеономъ въ 178 году. У образа внизу написано по грузи „обложенъ сей образъ города Лечхума подъ владѣніемъ Меретинскіе : бояриномъ Варданомъ по обѣщанію для здравія и помяновенія сво жены и дѣтей своихъ". 201 (1693) г. іюля 2 послѣдовалъ царскій имı указъ: „мощи велик. святителя и чудотворца Николы изъ Посольскаго каза внесть къ великимъ государемъ въ Верхъ въ хоромы и положить в рочно устроенный серебряной ковчегъ, который сдѣланъ въ образу е: свят. Николы чудотворца". Вслѣдствіе этого указа мощи свят. Никола Посольскаго приказа взяты были царской Мастерской палаты подья Иваномъ Самсоновымъ „въ государской походъ въ село Преображенс (А. М. И. Д. Греческія дѣла 7201 г., іюля 2, д. № 30; Грузинскія дѣла 16 д. № 3).

въ бережени). Память въ Малороссійскій приказъ объ
царскомъ повелѣніи была отправлена отъ 20 августа.—
ъ образомъ передача книгъ изъ Посольскаго приказа
чатный дворъ не состоялась. Но съ этого времени нача-
ользованіе посторонними для приказа лицами, и въ томъ
и Печатнымъ дворомъ, (пользованіе) книгами, бывшими
сольскомъ приказѣ. 29 апрѣля 1697 (7205) г. велѣно было
ать изъ Посольскаго приказа въ приказъ Книгъ печат-
ѣла — „печатную греческую книгу — евангеліе на 4 еван-
а толкованіе Θеофилакта архіеп. болгарскаго для пра-
впредь къ тиснѣнію тѣхъ книгъ евангеліевъ“, каковая
тогда же и была отправлена. Иногда книги, взятыя изъ
ьскаго приказа не возвращались ему болѣе 15 лѣтъ. Такъ
14 г. (августа 1) Заиконоспасскаго монастыря іеромона-
префектомъ Гавріиломъ были взяты слѣдующія книги:
ига исторія Ивана Кантакузена; 2) книга исторія Гри-
Пахимера; 3) книга Анастасія библіотекаря; 4) Три книги
ліорумъ омніумъ; 5) книга конціонесъ θунебресъ; 6) книга
икъ Якова Гоара; 7) книга польская Мартына Кромера;
ига де сакрисъ арканисъ Депре; 9) книга корнукопія
онаторумъ; 10) книга на виршахъ польская; 11) книга
ндація; 12) промптуаріумъ коннубіали; 13) книга Іоанна
ія Веласквесъ; и 14) тетрадочки казнодіискія. — Всѣ эти

именно обстоятельство возможность пользоваться Печатв двору и другимъ лицамъ и учрежденіямъ книгами Посольс приказа, не передавая ихъ изъ этого приказа, вѣроятно и б одной изъ причинъ оставленія ихъ въ Посольскомъ прик въ 1696 г.

Чрезъ 10 лѣтъ послѣ первой попытки отобрать у Пос скаго приказа хранившіяся въ немъ книги, послѣдовала вт въ 1707 г. До нашего времени сохранилась память изъ А карскаго приказа въ Посольскій отъ 11 апрѣля 1707 г., к первый сообщалъ второму, что „по царскому указу вел книги на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которыя о таются въ Посольскомъ приказѣ, взять въ Аптекарскій і казъ" [1]. Чѣмъ вызвано было это распоряженіе, по чьей ини тивѣ оно послѣдовало, равно какъ и какое исполненіе по н учинено, — нѣтъ никакихъ свѣдѣній; но на послѣдній вопр вполнѣ правильный, кажется, отвѣтъ будетъ тотъ, что ук этотъ остался неисполненнымъ, ибо книги, бывшія въ Посольск приказѣ, въ XVIII—XIX вв. мы находимъ въ Московск Архивѣ Коллегіи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, к онѣ перешли преемственно изъ Посольскаго приказа.

Эти иноязычныя книги и рукописи не только не были браны отъ Посольскаго приказа, но и въ весьма значител степени увеличились новыми поступленіями, частію вслѣдс періодическихъ покупокъ, частію путемъ пожертвованій поступленій послѣ смерти или ссылки того или другого ли За первую половину XVIII в. сихъ книгъ пріобрѣтено б очень немного и несравненно больше поступило вслѣдс второй изъ указанныхъ причинъ; во вторую же половину с столѣтія, съ назначеніемъ управляющимъ Архива исто графа Г. Ф. Миллера, произошло обратное явленіе: Арх въ нѣсколько разъ больше пріобрѣлъ книгъ и рукописей, чѣ сколько ему было подарено или поступило къ нему безплат Въ виду многочисленности поступленій сихъ и сравнител

---

[1] А. М. И. Д. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ. 1707 г. апрѣля 11. (Па изъ Аптекарскаго приказа о присылкѣ въ оной изъ Посольскаго при латинскихъ и нѣмецкихъ книгъ).

аго значенія ихъ для насъ, я далѣе, какъ уже ранѣе скаве буду перечислять всѣ иноязычныя печатныя *книги*, поошія сюда въ XVIII в., а ограничусь общими замѣчаніями ь, и буду отмѣчать только всѣ иноязычныя *рукописи*, большомъ количествѣ поступившія также вмѣстѣ съ пели книгами.

XVIII в. первое по времени, сейчасъ извѣстное, поступиноязычной рукописи было въ 1705 г., когда Савва нскій поднесъ царю Петру отъ братіи Мавромольскаго скаго монастыря греческое евангеліе на пергаменѣ ка, которое и доселѣ хранится въ Архивѣ (въ Государомъ Древлехранилищѣ) [1]. Въ 1715 г. Буйсонъ изъ Паприслалъ съ Лефортомъ царю Петру I вмѣстѣ съ печаткнигами и нѣсколько рукописей. Въ письмѣ къ царю омъ Буйсонъ между прочимъ писалъ: „прошу ваше вево отпустить мнѣ смѣлость, которую я принялъ, вруча орту нѣсколько куріозныхъ книгъ, которыя я чаю доа любопытства в—го в—ства: двѣ книги, которыя ютъ о артиллеріи и о всемъ, что до ея касается, такъ ѣпостяхъ, какъ въ полѣ, зѣло изысканы суть и лучше страннѣе ихъ въ семъ дѣлѣ въ печати еще не изданы. ь, которая описуетъ о водяныхъ и иныхъ машинахъ, отъ инженеровъ почтена. А въ той книгѣ, гдѣ фигуры чисто вырѣзаны, суть копіи, списанныя съ славныхъ кар- Рубенсовыхъ изъ галеріи Люксамбурскаго дому, которыя ны всѣ знатоки почитаютъ за наилучшія въ малярствѣ авныхъ временъ. Кромѣ того сіе есть гисторія вся короля иха 4-го, монарха славного и почтенного во всей Европѣ ероическихъ добродѣтелей. Да исторія же короля Людо- 13-го сына его" [2]. Въ 1720 году вмѣстѣ съ поступивв Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ 4 лѣтописцами, хро-

---

[1] Описаніе сей ркп. см. ниже въ Приложеніяхъ на стр. CLV—CLXI. ыкѣ ея см. Греческія дѣла 1704 г. № 23. (Листъ къ государю Петру I стоятеля и братіи монастыря Успенскаго, называемаго Майромольи пр.).

[2] М. И. Д. Французскія дѣла 1715 г., д. № 3.

нографомъ, степенной книгой и съ 19-ю другими книгами поступили „куранты французскіе“ (246 №№), 12 томовъ гео графіи Блавіановой, 5 еще географическихъ книгъ и атласовъ 7 другихъ книгъ „на латинскомъ языкѣ“, и 6 лѣтописцевъ[1]

Но особенно обильныя поступленія въ Московскій Архив Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ были изъ имущества ссыльныхъ или попавшихъ въ немилость лицъ: князей Долгорукихъ, Во лынскаго, Мусина-Пушкина, Соймонова и Хрущова, граф Андрея Остермана.

Для описи имѣнія князей Долгорукихъ Сенатомъ въ 1730 г командированъ былъ капитанъ Никита Румянцевъ. Вслѣдстві

---

[1] Вотъ полный списокъ ихъ: „Опись книгамъ, которыя положены въ су дукъ, а имянно: 1) книга степенная казенная Ростовскаго митрополита 2) лѣтописецъ Троицкаго Сергіева монастыря, которая взята изъ Мона стырскаго приказу; 3) лѣтописецъ Владимерскаго Рожественскаго мона стыря; 4) хронографъ Шипулинскій; 5) лѣтописецъ Владимерскаго Рож ственскаго монастыря; 6) лѣтописецъ Кириллова монастыря; 7) книг инженерская и артирейская; 8) книга о существѣ Чернаго моря; 9) цере моріалъ французскаго двора; 10) доказательство, какіе правы герцоги Курляноская надъ герцогствомъ Курляндіи имѣетъ; 11) книжка архитектур гражданская; 12) книжка расходу корабелному; 13) краткая гражданска архитектура; 14) архитектура гражданская; 15) трактатъ о мирѣ, учинен номъ между цесаремъ и Франціею; 16) книга о морскомъ плаваніи; 17) книга о отдаленіи суда нарского; 18) книга о баталіи генерала Вѣкій; 19) лист поздравительные вирши; 20) тетрадка, въ полдесть, реляціонъ о граф Зоборѣ; 21) церемоніалъ французского двора; 22) манифесты о разрушен мира съ турками; 23) книга матиматическая и о фортификаціи; 24) куранты французскіе и русскіе всѣхъ нумеровъ 246; 25) книга лѣтописецъ писмен ной“. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла Архива 1720 г., л. 249. Ра за №№ 1—6 и „Вертоградъ королевскій“ по 1188 (1517) г., на 465 лл., бы отправлены въ 1725 г. Шафирову къ сочиненію исторіи о Петрѣ I. См. ibid 1725 г., лл. 28—31, 44.

[2] Ibidem л. 250. Въ 1720 г. декабря 28 вмѣстѣ съ архивск. дѣлами посланными изъ Москвы въ Петербургъ въ количествѣ 11 сундуковъ, от правлены были также слѣдующія книги: 1) книга инженерная и артилерская 2) книга по смерти великобританскаго князя Вильгельма похвальная и о саніе его ѳомилія на латинскомъ языкѣ; 3) книга печатная руская о мо скомъ плаваніи печатана въ Амстердамѣ 1701-го году; 4) семь книгъ о у жденіи корабелного устоянія; и 5) чертежи разныя съ русскими и нѣмецки подписьми; тутъ же раскаранъ турецкой на нѣмецкомъ языкѣ о вѣрѣ м бусурманской. Ibid., л. 239.

шого изъ донесеній его Сенатомъ велѣно было: „явльшіяся ь домѣ князя Василія Лукича Долгорукова письма на нѣмец-)мъ, французскомъ и другихъ языкахъ для разсмотрѣнія ото-ать въ Иностранную Коллегію“. Въ виду этого постановленія } ноября 1730 г. были присланы въ Коллегію слѣдующія сундуковъ: „а) дому кн. В. Л. Долгорукаго: 1) сундукъ боль-ой сосновой обитъ желѣзомъ съ книгами; 2) сундукъ сосно-ій по угламъ окованъ желѣзомъ съ книгами; 3) ящикъ липо-й обитъ желѣзомъ съ письмами, въ томъ же ящикѣ письма ı. Алексѣя Долгорукова; б) кн. Ивана Долгорукаго — сун-ъ обитъ красною кожею и желѣзомъ съ скобами желѣзными ь (немѣцкими) книгами; и в) кн. Сергѣя Долгорукаго — ко-обка бѣлая осиновая небольшая съ письмами, въ той же ко-обкѣ книги кн. Алексѣя Долгорукаго“. Чрезъ 1½ года, именно ı января 1732 года, всѣ эти пять сундуковъ были переданы въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскій ея Архивъ. Ho ни при полученіи ихъ Коллегіею, ни при сдачѣ ею Архиву не было произведено описи находящихся въ сундукахъ книгъ, такъ что я не могу сообщить подробныхъ свѣдѣній о тѣхъ книгахъ, которыя были отобраны у кн. Долгорукихъ, равно какъ и о числѣ ихъ. По послѣднему вопросу мы впрочемъ имѣемъ краткія упоминанія въ позднѣйшихъ документахъ. Такъ въ одномъ изъ сундуковъ (вѣроятно 2-мъ) князя Вас. Долго-рукаго, по осмотру въ 1739 г. секретаря С. Смирнова, нахо-дилось „36 книгъ большихъ“. А въ ноябрскомъ 1761 г. доне-сеніи Коллегіи о занятіяхъ по разбору документовъ и книгъ Архивъ писалъ, что въ теченіе октября мѣсяца сего года описано и регистровано „книгъ Долгоруковскихъ на разныхъ діалектахъ — 522“ [1]. Вѣроятно эта сумма представляетъ все количество книгъ, находившихся во всѣхъ пяти сундукахъ, переданныхъ въ Архивъ въ 1732 г. Судя потому, что въ пол-ной описи библіотеки Архива, составленной въ 1784 году, мы не встрѣчаемъ *рукописей*, принадлежавшихъ кн. Долго-рукимъ, нужно думать, что ихъ (рукописей) не было въ числѣ книгъ, поступившихъ отъ нихъ. О томъ, какія же именно книги

---

[1] Опись эта не сохранилась до нашего времени.

поступили отъ кн. Долгорукихъ въ Архивъ мы можемъ только догадываться о принадлежности кн. Долгорукимъ, тѣхъ или другихъ книгъ по отмѣткамъ имѣющимся на сохранившихся до нашего времени въ Архивѣ книгахъ ихъ. (См. ниже въ Приложеніяхъ на стр. CCCXV—CCCLXIV)[1].

Отъ другихъ „опальныхъ" того же царствованія Артемія Волынскаго съ товарищами поступили исключительно одни русскія рукописи, именно 8 рукописей изъ книгъ Артемія Волынскаго, 9 — Платона Мусина-Пушкина, 3 — Соймонова и 3 — Хрущова, всего 23 рукописи. Всѣ эти рукописи были приняты 29 іюля 1740 г. въ Иностранную Коллегію „для храненія" и находились въ ней до 1742 г., когда „сундукъ съ гисторіями, взятыми послѣ Волынскаго и Мусина-Пушкина" былъ привезенъ изъ Петербурга въ Москву и сданъ въ Московскій Архивъ Коллегіи. Въ 1746 году одна изъ рукописей Волынскаго (Степенная книга) была взята обратно въ Коллегію, а по краткому перечню Архивской библіотеки 1764 г. въ семъ году въ немъ состояло „книгъ историческихъ Волынскаго, Мусина-Пушкина и Еропкина — 20"[2].

[1] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла Архива 1732 г., л. 1. — Письма разныхъ лицъ на русскомъ языкѣ. 1730 г. іюня 1 — декабря. (Дѣло объ описи книгъ и имѣнія кн. Долгоруковыхъ).— Разные реестры дѣламъ. 1735—1757 гг. Е. IX. (XII, 88 лѣв.).—Сношенія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ Московскимъ Архивомъ, 1760—1763 гг.

[2] Рукописи были слѣдующія: а) Волынскаго: 1) лѣтописецъ Стряковского старинной (нынѣ ркп. № $^{59}/_{81}$, XVII—XVIII вв.); 2) лѣтописецъ старинной же (нынѣ ркп. за № $^{7}/_{7}$?); 3) гранографъ старинной же (нынѣ ркп. за № $^{1}/_{1}$, XVII в.); 4) лѣтописецъ вел. князей россійскихъ (нынѣ ркп. за № $^{13}/_{14}$, 1736 г.); 5) лѣтописецъ великихъ князей россійскихъ же (ркп. № $^{9}/_{9}$?); 6) исторія Казанская и Скифская (ркп. № $^{57}/_{77}$, XVIII в.); 7) извѣстіе о житіи и дѣйствахъ державствующихъ великихъ князей россійскихъ начавъ отъ перваго въ Россіи кн. Рюрика и иныхъ по немъ бывшихъ выписано изъ книги лѣтописца россійскаго, рукописнаго, зовомой Степенной, (нынѣ ркп. № $^{19}/_{24}$, 1716 года; и 8) книга родословія вел. князей россійскихъ и прочихъ знатныхъ фамилій (ркп. № $^{48}/_{68}$?). б) Платона Мусина-Пушкина: 1) Исторія Казанская (ркп. № $^{51}/_{71}$); 2) книга о тайнахъ Рѣчи Посполитой (ркп. № $^{192}/_{321}$); 3) книга конской лечебникъ переведенъ съ нѣмецкаго печатнаго (ркп. № $^{271}/_{475}$); 4) каталогъ митрополитовъ и князей великихъ россійскихъ (ркп. № $^{183}/_{187}$?); 5) книга како про-

числа конфискованныхъ книгъ, принадлежавшихъ графу о Остерману, въ 1744 г. изъ Академіи Наукъ въ Кол- Иностранныхъ Дѣлъ было взято всего 158 №№, въ числѣ было 6 рукописей, а остальныя печатныя книги на раз- языкахъ. Рукописи были слѣдующія: 1) Rélation d'un sadeur touchant son voyage à Dannemarck pandant les 1693—1695; 2) описаніе морскимъ сигналамъ и фла- 3) краткое описаніе Турецкаго государства; 4) журналъ ла Гордона 1684—1695 гг.; 5) Extrait de la bibliothèque nes, françois et allemand, 1735, и 6) сочиненіе мисcі- Дом. Торгена (Parrain) о китайскомъ языкѣ. Изъ числа рукописей 3 были на французскомъ языкѣ и по одной ıа языкахъ: русскомъ, англійскомъ и шведскомъ. Изъ ныхъ книгъ было: 60 на французскомъ языкѣ, 36 на комъ (№№ 61—96), 10 на латинскомъ (№№ 97—106), голландскомъ, итальянскомъ, шведскомъ и другихъ язы- 7 „на россійскомъ діалектѣ" (№№ 144—150), при чемъ

россійскихъ государей царей корень отъ Августа кесаря, обладаю- сею вселенною (ркп. № 18/19?); 6) книга о царствѣ Сибирскомъ и торія Россійскаго государства (ркп. № 272/304?); 7) лѣтописецъ старин- ослaнъ въ Коллегію въ 1746 г.); 8) книга въ имѣющейся въ Новго- й таможни записной прошлыхъ лѣтъ челобитенъ и памятей и уставъ енной старинной (ркп. № 224/393); 9) рѣчи, переведенныя съ латин- языка на русской („ нѣтъ").— в) Соймонова: 1) лѣтописецъ о мно- мятежахъ и о разореніи Московскаго государства отъ внутреннихъ нихъ непріятелей и отъ протчихъ тогдашнихъ временъ по преста- царя Ивана Васильевича (ркп. № 21/32); 2) описаніе рѣкъ и горо- юльскихъ, русскихъ и по Дунаю и Крымскихъ предѣловъ, и персиц- и бухарскихъ, и моря Хвалынского и всего сѣвера урочищами и вер- откуда какъ и протоки и горъ превеликихъ (ркп. № 43/64?); и 3) книга рафъ историческій или греческихъ царствъ лѣтописецъ (ркп. № 2/9).— дрея Хрущова: 1) лѣтописецъ старинный о божествѣ и о цар- ь и княженіяхъ (ркп. № 5/5, Хронографъ); 2) лѣтописецъ же царскаго ловія, иже въ Русской землѣ, старинной (ркп. № 26/34, Степенная) и та письменная о правленіи гражданскомъ, гдѣ пишетъ о началѣ, о ніи, о натурѣ, о власти, гражданствѣ и ради чего гражданство учи- ь (ркп. XVIII в., 140 стр., № 194/324). — А. М. И. Д. Входящія и исхо- лѣла 1740 г., лл. 217—218. 1746 г., л. 84. — Разные реестры дѣламъ 1757. Е. IX. (XII. 88 лѣв.). Ср. Древняя и Новая Россія 1876 г. № 1; №№ 1, 3—8 и 11. Чтенія И. О. И. и Д. Рос. 1858 г., кн. II.

одъ однимъ № (150-мъ) было записано 50 мелкихъ брошюръ ... вирши, рѣчи, объясненія иллюминаціи и т. п., — 1 на араб... номъ № 151), 1 на турецкомъ (№ 152) и 6 на китайском... языкахъ (№№ 153—158). По каталогу Архивской библіотек... [illegible] книгъ гр. Остермана состояло въ отдѣлѣ Historici —40 въ отдѣлѣ Genealogici — 1, Politici — 68, Geographici, Topo... graphici, Iconographici et Antiquarii — 7, Lexicographi — 8, The... logici — 3, Iuridici — 10, Mathematici — 6, Medici — 1, Philolo... gici — 5. (См. въ Приложеніяхъ каталогъ 1784 г.). Вмѣстѣ съ кни... гами графа Андрея Остермана въ Коллегію поступили еще ... семь книгъ Менгдена и б) три книги Миниха. Предпола... галось еще взять изъ книгъ оберъ-гофмаршала Левенвольд... [illegible] въ 54 томахъ; но они не были „приняты" въ Кол... легію изъ Академіи. Всѣ эти книги въ 3-хъ ящикахъ въ іюл... [illegible] изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ были отданы въ ... Московскій Архивъ вмѣстѣ съ различными бумагами, „взятыми изъ дому Остермана и другихъ" [1].

Вмѣстѣ съ книгами гр. Остермана въ Архивъ поступили ещ... книги и рукописи, отобранныя у плѣнныхъ турокъ, въ кол... [illegible] книгъ, почти всѣ на арабскомъ языкѣ (нѣсколь... [illegible] на турецкомъ). Въ числѣ сихъ книгъ были: 7 алкар... [illegible] на турецкомъ языкѣ, 1 — о рожденіи Магомет... [illegible] законѣ магометанскомъ, 1 грамматика арабская и ... [illegible] Сколько изъ нихъ было рукописей, сохранившая... [illegible] не говоритъ; только въ 5 мѣстахъ, при названіи книг... [illegible] отмѣтку — „писана" или „выписано", дающія осн... [illegible] заключать, что данныя книги рукописныя [2].

[1] [illegible] Входящія и исходящія дѣла 1749 г., лл. 333—334. — Ука... [illegible] въ Московскій Архивъ 1720—1751 гг. — Реестры книгам... [illegible] Остермана, Миниха, барона Менгдена и пр. (XII, 88 лѣв. Е. IX ... [illegible] книгъ гр. Остермана ок. 20 я не нашелъ въ каталогѣ А... [illegible] 1784 г., именно обозначенныхъ въ описи книгъ гр. Осте... [illegible] 31, ..., 59, 68, 79, 80, 89, 100, 106, 113, 118, 121, 127, 13... [illegible] 142, 149 и 152; а также нѣсколько тетрадей въ связкѣ ... [illegible] 12, 14, 16, 18, 21, 29, 32, 40 и 41). Изъ книгъ гр. Ме... [illegible] въ каталогѣ 1784 г. не обозначены также книги, знач... [illegible] №№ 159, 161, 166, 168.

[2] [illegible] Входящія и исходящія дѣла 1749 г., л. 326.

Таковы были приращенія библіотеки Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ за первую половину XVIII в. путемъ передачи въ нее изъ Коллегіи книгъ, конфискованныхъ изъ пожитковъ разныхъ лицъ. Несравненно большее число книгъ поступило за то же время путемъ покупки. Изъ пріобрѣтеній этого рода извѣстно, что докторомъ Петромъ Посниковымъ „по царскому указу" въ Амстердамѣ куплено было въ 1702 г. 36 книгъ на французскомъ и латинскомъ языкахъ, которыя имъ были посланы къ Головину и изъ числа коихъ нѣкоторыя тогда же были отданы для перевода[1]. Извѣстно также, что агентомъ нашимъ въ Гданскѣ Эрдманомъ по Высочайшему повелѣнію было куплено въ 1733 г. 6 печатныхъ книгъ, относящихся къ государственному строю и праву Польши, и кромѣ того имъ же и тогда же была прислана еще одна рукопись „Варшавская конституція, которую я, пишетъ Эрдманъ, приказалъ изъ одной книги выписать для того, что оной въ книжныхъ лавкахъ не нашелъ купить"[2]. Въ 1736 г. Архивъ купилъ у Академіи Наукъ 4 печатныхъ латинскихъ книгъ на 119 рублей[3]. Но болѣе обширная покупка книгъ послѣдовала въ 1741 г., когда были пріобрѣтены книги и рукописи извѣстнаго оріенталиста проф. Байера. Коллегія пріобрѣла ихъ послѣ его смерти у его вдовы за 200 руб. Въ составъ этого собранія вошли: а) печатныя книги въ листъ 24, въ четверть — 21 и въ 8-ку — 16 и б) руко-

---

[1] А. М. И. Д. Приказныя дѣла новыхъ лѣтъ 1702 г. августа 5 (Дѣло о выдачѣ доктору Петру Посникову денегъ). — 1704 г. іюля 13 (Записка подьячаго Ст. Часовникова) и 1710 г. 18 декабря. (Дѣло о присылкѣ въ Петербургъ книгъ, купленныхъ Посниковымъ). Эти два дѣла напечатаны въ Библіографѣ 1885 г. — 4 мая 1698 г. изъ Амстердама русскими послами отпущенъ былъ въ Архангельскъ Ив. Гумертъ для доставки посланныхъ съ нимъ вещей. Съ нимъ между прочимъ былъ отправленъ принадлежавшій царю Петру большой сундукъ съ книгами и съ инструментами", купленными, вѣроятно, въ Лондонѣ, откуда „волонтеры" возвратились 27 апрѣля въ Амстердамъ. Какія были книги и куда онѣ поступили потомъ нѣтъ свѣдѣній. Австрійскія дѣла 1698 г. № 28 (Отпускъ Гумера). Памятники дипломатич. сношеній Россіи съ державами иностранными, т. VIII, Спб. 1867 г., стр. 724, 1181, 1241—1242, 1252—1253 и 1390; т. IX, Спб. 1868 г., стр. 930—931.

[2] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1733 г., лл. 251—255.

[3] См. Входящія и исходящія дѣла 1736 г., л. 137.

писи: 1) гисторія о имамѣ Шаѳи, по-арабски; 2) гисторія на арабскомъ языкѣ (рѣчи о имане Маверди); 3) книжка на персицкомъ языкѣ, называемая Диванъ, на виршахъ писанная (рѣчи о имане Ширачи); 4) на персицкомъ же языкѣ вирши (о томъ же); 5) книжка на арабскомъ языкѣ (церемонія махометанской вѣры, по-турецки); 6) книжка на арабскомъ же языкѣ (пророчество прор. Синаби по-персидски); 7) пословицы персицкіе (и начало по обученію того языка); 8) описаніе о осадѣ и взятіи г. Кандіи 1677 г.; тутъ же имяна турецкимъ провинціямъ и коликое число въ тѣхъ провинціяхъ военныхъ людей имѣется и на оныхъ жалованья производится и протчае (по-турецки); 9) изъясненіе о махометанской вѣрѣ (чрезъ Лимана цаеда) на арабскомъ языкѣ; 10) вакабулы на арабскомъ и персицкомъ языкахъ; 11) молитвенникъ махометанской, на арабскомъ языкѣ; 12) часть алкарана (114 главы) на арабскомъ языкѣ; 13) въ тетрадкѣ пѣсни турецкія (персидскія); 14) книжка историческая на разныхъ азіатскихъ языкахъ". Вмѣстѣ съ этими книгами и рукописями поступили еще два сундучка, въ коихъ находилось: въ одномъ — 100 связокъ, въ которыхъ старинныхъ азіацкихъ медалей на свинцѣ, сургучѣ и воску снятые печати съ переводы на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и печатныя книжки и тетратки, въ томъ числѣ родословная книга Чингисъ-хана, писанная на татарскомъ языкѣ, и др. разные въ тетрадкахъ на листахъ и на лоскуткахъ письма на турецкомъ, персицкомъ, арабскомъ, латинскомъ, и нѣмецкомъ языкахъ". Въ другомъ сундукѣ было „20 связокъ, въ которыхъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ печатныя книжки въ тетратехъ и разныхъ языковъ въ тетраткахъ на листахъ и на лоскуткахъ письма". — Изъ числа книгъ проф. Кера около 13 печатныхъ книгъ отданы были опредѣленному въ Гилянь консуломъ Ив. Бакунину 10 декабря 1743 года, остальныя же всѣ книги, рукописи и пр., въ 3-хъ сундукахъ, поступили въ іюлѣ 1749 года въ Московскій Архивъ Коллегіи И. Д. [1], где

[1] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла Архива 1741 г., лл. 186-188. 1749 г., лл. 328—333. 1759 г., лл. 273—279. Указы Коллегіи И. Д. в Московскій Архивъ 1720—1751 гг.— Доносенія Архива въ Коллегію 1757-1760 гг.—Разные реестры дѣламъ 1735—1757 гг. Е. IX, (XII, 88 лѣв.).

находится и нынѣ — печатныя книги вмѣстѣ съ другими Архивскими печатными книгами, а рукописи и книги, бывшія въ „двухъ сундучкахъ", составляютъ нынѣ такъ наз. портфели проф. Кера. По каталогу сихъ портфелей, составленному въ 1859 г. княземъ М. А. Оболенскимъ, всѣхъ ихъ нынѣ числится 38, а въ нихъ находится всего около 190 отдѣльныхъ тетрадей. Послѣдній отдѣлъ сихъ портфелей составляютъ тѣ „100 слѣпокъ старинныхъ азіацкихъ медалей на свинцѣ, сургучѣ и воскѣ", которыя въ 1749 г. были въ особомъ „сундучкѣ".

Это послѣдняя покупка книгъ въ Архивъ за первую половину XVIII в.

До нашего времени сохранились нѣкоторые документы, которые даютъ намъ возможность подвести итоги всѣмъ приведеннымъ отрывочнымъ фактамъ и даютъ понятіе объ общемъ составѣ библіотеки Архива въ началѣ второй половины XVIII в., ко времени вступленія въ управленіе Архивомъ исторіографа Г. Ф. Миллера, съ каковаго времени можно считать новый періодъ въ исторіи Архивской библіотеки. Въ августѣ 1761 г. Архивъ доносилъ Коллегіи, что въ теченіе минувшаго іюля мѣсяца „книгъ описано и регистровано въ нижнихъ новыхъ палатахъ и по мѣстамъ положено: нѣмецкихъ, атласовъ на латинскомъ языкѣ, лексиконовъ на разныхъ діалектахъ, французскихъ, польскихъ, латинскихъ, греческихъ съ латинскимъ, а всего 266 книгъ"; въ августѣ мѣсяцѣ описано и регистровано „книгъ иностранныхъ на разныхъ діалектахъ — 50", а въ октябрѣ того же года „книгъ Долгоруковскихъ на разныхъ діалектахъ — 552". Въ остальные мѣсяцы сего года Архивъ занимался разборомъ однихъ только документовъ. Такимъ образомъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ 1761 года Архивомъ было описано всего 266 + 50 + 522 = 838 книгъ [1]. Въ августѣ и октябрѣ мѣсяцѣ 1762 г. Архивъ былъ перевезенъ въ новое помѣщеніе — на Ростовское подворье и въ дошедшемъ до насъ

[1] А. М. И. Д. Сношенія Коллегіи И. Д. (Донесенія Архива) 1760—1763 гг., въ маѣ, іюнѣ, сентябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1761 г., январѣ — маѣ 1762 г. Архивъ занимался разборомъ только дѣлъ, какъ говорится въ донесеніяхъ его Коллегіи.

„Краткомъ извѣстіи о имѣющихся Государственной Колле Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ на Ростовско подворьѣ дѣлахъ старыхъ и новыхъ годовъ и сколько онь числомъ", составленномъ 2 іюля 1764 г., находимъ слѣдую свѣдѣнія объ Архивской библіотекѣ: а) „исторіальныхъ книгъ сочиненіе оберъ-секретаря, что потомъ тайнымъ совѣтник былъ, Ивана Юрьева и переводы съ историческихъ книгъ 13; б) печатныхъ разныхъ книгъ, а имянно: латински польскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, италіанскихъ, ш скихъ, греческихъ, турецкихъ и на россійскомъ языкѣ — 83 в) книгъ бывшаго графа Остермана и Миниха — 231; г) К ровыхъ книгъ и писемъ — 167; д) лексиконовъ на оріента ныхъ языкахъ — 82; е) книгъ историческихъ Волынскаго, М сина-Пушкина и Еропкина — 20 и ж) книгъ, присланныхъ о агента Эрдмана изъ Гданска — 5"[1]. Всего такимъ образо въ Архивѣ было 1356 книгъ. Относительно происхожденія на большей изъ сихъ группъ — второй, въ которой было 83 книгъ, донесенія Архива 1761 года поясняютъ, что въ состав ихъ было 522 книги Долгоруковскія, а объ остальныхъ — 31 можно думать, что это тѣ же, которыя были въ Посольском приказѣ и въ 1696 г. (см. выше). Настоящее „Краткое изв стіе" всѣ ихъ называетъ печатными, такъ что остается пре пологать, что изъ всего числа 1356 рукописи были: а) сочи ненія Юрьева — 13; б) изъ книгъ Остермана — 6, какъ выш было отмѣчено; в) 14 ркпп. Кера и то, или другое число их бывшее въ 2-хъ особыхъ сундучкахъ; г) 20 ркпп. русскихъ В лынскаго и др., и д) 23 ркпп. изъ числа книгъ, бывшихъ въ П сольскомъ приказѣ еще въ XVII в., всего такимъ образомъ ок. 8

27 марта 1766 г. въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностра ныхъ Дѣлъ былъ назначенъ совѣтникомъ исторіографъ Герард Фридрихъ (Иванъ Θедоровичъ) Миллеръ. Онъ прежде все обратилъ вниманіе на состояніе библіотеки Архива[2] и въ іюл

---

[1] А. М. И. Д. Свѣдѣнія о Посольскомъ приказѣ, к. I.

[2] До 1760-хъ годовъ часть книгъ состояла въ вѣдѣніи протоколиста А сеньева, часть — актуаріуса Фохта. (А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣ 1765 г., л. 205). Въ іюнѣ 1762 г. „книги печатныя коллежскія, Долгоруко скія, греческія, нѣмецкія и разныхъ языковъ отданы подъ смотрѣніе пер

того же года (т.-е. черезъ 4 мѣсяца по назначеніи), желая „учредить настоящую библіотеку“, подалъ особое предложеніе управлявшему тогда Архивомъ М. Г. Собакину. Въ этомъ предложеніи Миллеръ писалъ слѣдующее:

„Съ того времени, какъ я вступилъ въ должность при Московской Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи Архивѣ и увидѣлъ, что при сей Архивѣ находится и небольшое собраніе книгъ печатныхъ на разныхъ языкахъ, разсудилось мнѣ, что не безъ пользы будетъ число сихъ книгъ умножить и учредить настоящую при оной Архивѣ библіотеку, которая бы все то заключала, что къ государственнымъ и министерскимъ дѣламъ и къ изъясненію архивныхъ писемъ служить можетъ для употребленія тѣхъ, которые впредь при Архивѣ трудиться будутъ. А къ тому признаю за нужное:

...чика Шишкарева“ (Донесенія Архива Коллегіи). Въ 1763 г. книги находились въ завѣдываніи переводчика Соколовскаго и актуаріуса Фогта, а по его смерти актуаріуса Плена (Входящія и исходящія дѣла 1763 г., л. 425—432. Въ 1766 г. библіотекарь Пленъ, см. донесеніе Миллера отъ 5 октября 1766 г.). 1763 г. 24 февраля „въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ онымъ служителямъ накрѣпко было подтверждено, дабы по росписаніямъ ...къ дѣла свои зналъ и печаталъ и замками запиралъ; каморы же съ дѣлами печатать и запирать нижеслѣдующія:.. камору, что съ книгами переводчику Соколовскому и актуаріусу Фогту“ (Входящія и исходящія дѣла 1763 г., л. 190). — „Росписаніе объ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о служителяхъ и кто у какихъ дѣлъ быть имѣетъ“:.. „1-я экспедиція азіацкая“, ...я экспедиція европейская“. Въ послѣдней „3-е повытье: печатныя разныхъ діалектовъ книги латинскія, польскія, французскія, нѣмецкія, италіанскія, шведскія, греческія, турецкія и на россійскомъ языкѣ. Книги бывшаго графа Остермана. Ландкарты и чертежи, церемоніалы. Коробка съ письмами ...теля. Керовы письма. Морицовы письма. Книги историческія Волынскаго, Мусина-Пушкина и Еропкина. Вышеписанныя книги и письма потребно переводчику Соколовскому и актуаріусу Плену въ смотрѣніи имѣть чтобъ онѣ исправно описаны были“... Предписаніе это отъ 3 іюля 1763 г. подписано Семеномъ Мальцовымъ и ассессоромъ Иваномъ Юрьевымъ. Архивъ въ то время дѣлился на „Публичный Архивъ“ и „Секретный и нужнѣйшій государственный Архивъ“. Книги состояли въ послѣднемъ отдѣленіи Архива. Входящія и исходящія дѣла Архива 1763 г., лл. 352—359. Ив. ...люкинъ завѣдывалъ библіотекой съ 18 января 1778 г. по 8 іюня 1784 г. ...1780 г. онъ принялъ и книги, бывшія ранѣе въ завѣдываніи С. Ад...скаго. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1780 г., л. 130 и др. Въ 1791—1795 гг. библіотекарь Левъ Максимовичъ.

I) Надлежитъ сочинить каталогъ книгамъ находящимся п[
Архивѣ на лицо съ подлинными ихъ на иностранныхъ языка[
подписями, раздѣляя оные на три класса, а имянно: 1) на книг[
касающіяся до языковъ, 2) на историческія и географическ[
3) на политическія, посольскія, церемоніальныя и прочія си[
подобныя.

II) Поневже въ числѣ сихъ книгъ есть и такія, которыя п[
Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи непотребны, потому ч[
вошли изъ разныхъ мѣстъ безъ выбору, то дабы мѣсто напра[
не занимали, надлежитъ оныя выключить и оцѣня отдать к[
торому нибудь книгопродавцу для продажи, а деньги упот[
бить на покупку другихъ книгъ полезныхъ.

III) При укомплектованіи смотрѣть надлежитъ на выше[
санные три класса, изъ которыхъ сія библіотека единстве[
состоять имѣетъ, а имянно: по первому классу потребны
всѣхъ языкахъ лексиконы и грамматики; по второму исто[
и географическія описанія всѣхъ государствъ, а паче росс[
скаго и сосѣдственныхъ; по третьему всѣ собранія трактат[
и министерскихъ переписокъ и переговоровъ, посольскія пу[
шественныя описанія, изъ посольскихъ меморіи (memoire[
хотя до Россіи и не касаются, наилучшіе; книги церемоніа[
ныя, коммерческія, манифактурныя и тѣмъ подобныя. А с[
раться доставать сперва самыя нужныя, по малу же и проч[
поелику надобность оныхъ предвидѣть можно будетъ, ко[
есть-ли сіе мое предложеніе за благо пріемлется, катал[
сообщить могу.

IV) Потребныя книги выписать изъ-за моря отъ надежны[
книгопродавцевъ, къ чему наипаче способны находящіяся [
Амстердамѣ, въ Лейпцигѣ и въ Копенгагенѣ, коихъ поимя[
рекоммендовать могу по имѣвшемся съ ними съ давнихъ л[
знакомству.

V) Довольно будетъ на первой годъ опредѣлить на сію п[
купку тысячу рублевъ, а потомъ ежегодно по двѣсти, вклю[
въ то число и расходъ на переплетаніе.

VI) Есть-ли ваше превосходительство, усмотря пользу, о[
такой при Архивѣ библіотеки произойти могущую, соизво[
сіе мое предложеніе удостоить своею апробаціею, то про[

представить Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Колле-
отъ которой имѣю на то ожидать резолюціи“ [1].
редложеніе Г. Ф. Миллера благопріятно было принято М. Г.
акинымъ и онъ ему отвѣчалъ слѣдующее: „пріумноженіе
ебныхъ въ Архивѣ книгъ признается не толко потребнымъ,
і нужнымъ дѣломъ по изъявленнымъ отъ господина совѣт-
ı обстоятельствамъ. Всѣмъ находящимся въ Архивѣ изъ
ыхъ мѣстъ вшедшимъ различнымъ книгамъ роспись есть,
оръ ихъ по качествамъ оставляется въ волю господина
тника, яко члена Архива, и онъ тѣмъ, у кого книги на
къ, приказать можетъ какъ ихъ разобрать; сіе тѣмъ легче
ıется, что отмѣтки учиня на поляхъ страницъ росписи,
ая книга къ какой статьѣ принадлежитъ, послѣ ихъ вы-
ъ по статьямъ и розставить порознь. Ненужныя для Ар-
отобравъ особливо поставить, о продажѣ ихъ ожидать
занія отъ Коллегіи. О потребныхъ для полнаго числа
къ настоящую роспись сообщить нужно, наипаче при
въ которыхъ сперва больше надобности; по тому отъ
Государственной Коллегіи представлено будетъ. Знако-
и надежныхъ книгопродавцовъ въ иностранныхъ госу-
ıахъ, когда точно имяна назначены будутъ, тѣмъ способ-
вѣрнѣе доставленіе книгъ въ Архивъ послѣдуетъ“ [2].
тября того же 1766-го года Миллеромъ было отправлено
авленіе въ Коллегію, въ коемъ онъ между прочимъ пи-
ı о мѣрахъ къ улучшенію библіотеки Архива [3].
доносилъ, что намѣренъ „учредить по малу настоящую
рхивѣ библіотеку, изъ однихъ книгъ до знанія языковъ,
и, географіи, политики и до министерскихъ дѣлъ касаю-
; о чемъ сообщась съ д. с. с. и кавалеромъ г. Собаки-
разсудилось — сперва сочинить всѣмъ на лицѣ находя-
книгамъ каталогъ на тѣхъ языкахъ, на коихъ оные
ıтаны (а прежней каталогъ былъ токмо на россійскомъ
), которое дѣло положено на актуаріуса Плена съ тѣмъ,

одящія и исходящія дѣла Архива 1766 г., лл. 196—197.
одящія и исходящія дѣла Архива 1766 г., л. 199.
одящія и исходящія дѣла Архива 1766 г., л. 232.

чтобъ онъ собиралъ по классамъ книги, объ одной матеріи писанныя, дабы лучше видно было, какія о которой матеріи есть и какихъ не достаетъ; а потомъ установить на мѣрѣ, какія книги вдобавокъ потребны и какими способами оныя удобнѣе выписать и что денегъ на то изойдетъ, дабы о всемъ обстоятельнѣе Коллегіи представить можно было". Это представленіе Миллера было получено 11 октября и на другой же день вицеканцлеромъ отправленъ былъ отвѣтъ, въ коемъ онъ увѣдомлялъ Миллера о полученіи приложенныхъ къ его донесенію двухъ записокъ; о библіотекѣ Архивской ничего не было сказано, а въ концѣ отвѣта напоминалось Миллеру, что такъ какъ „главный предметъ опредѣленія его состоялъ въ приведеніи Архива въ порядокъ, въ чемъ на васъ совершенная возлагается надежда, то и не могу я обойтиться, чтобы не рекомендовать вамъ о употребленіи къ тому крайняго вашего старанія". Чрезъ двѣ недѣли тоже самое повторено было и въ указѣ Коллегіи отъ 26 октября 1766 г. Коллегія, благодаря Миллера за доставленныя и обѣщанныя различнаго рода записки, „изъясненія и экстракты", выражала опасеніе, чтобы „таковое сколь ни полезное упражненіе не могло удалить отъ главнаго и нужнѣйшаго предмета, которой при опредѣленіи вашемъ къ Архиву полагался въ томъ, чтобъ оной приведенъ былъ въ совершенной порядокъ. Почему Коллегія на дознанное ваше искуство и способность и ревность къ службѣ полагаясь, не сумнѣвается, что вы при упражненіи въ другихъ дѣлахъ не упустите однако наблюдать, сколько возможно, и главное порученное вамъ дѣло"[1].

Такимъ образомъ первая попытка Миллера учредить при Архивѣ „настоящую библіотеку" потерпѣла неудачу; но мысль объ этомъ не покидала Миллера и впослѣдствіи ему удалось сдѣлать нѣсколько шаговъ къ ея осуществленію. Миллеру прежде всего удалось добиться разрѣшенія Коллегіи на продажу ненужныхъ Архиву книгъ.

16 февраля 1777 г. Архивъ доносилъ Коллегіи: „въ Московскомъ Архивѣ изъ давнихъ лѣтъ хранятся въ разные времена

[1] А. М. И. Д. Сношенія Коллегіи И. Д. съ Московскимъ Архивомъ 1762—1766 гг.

вшія печатныя разноязычныя книги. Оныя по матеріямъ аны, описаны и въ реестръ внесены. Въ разсужденіи авія своего одни для Государственной Коллегіи должны егда въ Архивѣ остаться, каковы политическія, гисто- ія, географическія, юридическія книги и разныхъ язы- ексиконы; а другія какъ напр.: богословскія, философи- математическія, медицинскія, економическія и такъ на- ыя школьныя лежатъ въ Архивѣ, занимая мѣсто, и ся безъ всякой пользы и употребленія. И для того Государ- ая Коллегія Иностр. Дѣлъ не повелитъ ли богословскихъ чихъ книгъ ненадобныхъ приказать продать отъ Архива инаріи и протчимъ охотникамъ, а на продажную сумму ить купить въ Архивъ новѣйшихъ изданій лексиконовъ, ій, исторій, ландкартъ и другихъ для Государственной іи и для Архива нужныхъ книгъ?". Указомъ отъ 8 іюня е года Коллегія изъявила согласіе на продажу и „пору- обственному попеченію Миллера какъ въ продажѣ нена- къ, такъ и въ покупкѣ нужныхъ книгъ, съ тѣмъ, чтобы онъ илъ, — какія книги будутъ проданы и какія куплены". іасно этому разрѣшенію Миллеромъ было продано книгъ: словскихъ 88 + 26 = 114; б) философскихъ 17 + 1 = 18; номическихъ — 5; г) коммерческихъ 1 + 2 = 3; д) меди- іхъ 4 + 3 = 7; е) лексиконовъ 22 + 4 = 26; ж) гео- іескихъ, топографическихъ, иконографическихъ и антик- хъ 8 + 6 = 14; з) филологическихъ 82 + 23 = 105; и) іческихъ 4 + 1 = 5; і) математическихъ 17 + 18 = 35 и итическихъ — 3. Всего 335 книгъ. Одна изъ проданныхъ издана была въ 1499 г., остальныя въ XVI (1513, -1539 и слѣд.), XVII и XVIII вв. За всѣ эти книги вы- о было 344 р. 10 коп. и на эту сумму было куплено 8—1783 гг.: а) 10 дипломат. книгъ у Бюшинга; б) нѣ- ко географич. картъ; в) 6 словарей; г) 4 польскихъ , д) Бюшингова географія, е) Разрядная книга и ж) Зер- сторическое Гаттерера[1].

---

[1] робные перечни проданныхъ книгъ см. въ Приложеніяхъ стр. X—CCCLXXXVIII.

Въ значительной степени Архивская библіотека увеличила вслѣдствіе присоединенія къ ней всей библіотеки самого истори графа Г. Ф. Миллера. Онъ еще 7 ноября 1779 г. предлагал Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ купить его библіотеку для всегда няго ея нахожденія въ Московскомъ Архивѣ, приводя меж прочимъ въ пользу этого и то основаніе, что исторіогра всегда удобнѣе быть при семъ Архивѣ, а для его занятій н обходима хорошая библіотека[1]. 20 апрѣля слѣдующаго 178 года Миллеръ въ всеподданнѣйшемъ прошеніи, поданномъ чре Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, просилъ уже императрицу Ек терину II о покупкѣ его библіотеки для Архива[2]. 21 янва 1781 г. онъ опять напоминалъ Коллегіи о покупкѣ его би ліотеки[3], а 8 декабря того же года представилъ „изъясненіе о ней[4]. Наконецъ въ 1782 г. состоялась давно желанная им покупка его библіотеки для Московскаго Архива Коллегі Иностранныхъ Дѣлъ за 20000 рублей[5].

11 октября 1783 г. Миллеръ умеръ. „Библіотека же его, хо частію въ Архивъ отъ него и отдана въ храненіе г. ассессор Стриттеру и актуаріусу Мерзлюкину, но треть оной, а пр томъ и другія Архивскія книги и дѣла, яко-то статейные по сольскіе списки, копіи съ нѣкоторыхъ трактатовъ и грамотъ взятыя имъ въ разныя времена, остались въ его домѣ“, в

---

[1] Входящія и исходящія дѣла 1779 г., л. 130—131. 5 октября 1779 г въ помощь Г. Ф. Миллеру былъ назначенъ въ Архивъ I. Г. Стриттеръ. По пріѣздѣ его въ ноябрѣ (5-го) мѣсяцѣ въ Москву ему поручено было Миллером „сочинить опись печатнымъ его книгамъ и манускриптамъ, до Россійско и сосѣдственныхъ государствъ исторіи касающимся“. Въ апрѣлѣ 1779 г кн. Г. А. Потемкинъ обращался чрезъ кн. Щербатова къ Миллеру съ пред ложеніемъ купить его библіотеку; но Миллеръ выразилъ желаніе продат ее въ Архивъ. А. М. И. Д. Портфели Миллера, № 389, ч. II, т. № 2. (Про дажа книгъ и рукописей Миллера).

[2] Входящія и исходящія дѣла 1780 г., лл. 90—91.

[3] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1781 г., л. 17.

[4] Ibidem лл. 214 а — д. См. Матеріалы для исторіи библіотеки Моско скаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ П. Пекарска въ Запискахъ Академіи Наукъ т. XII, кн. 1, стр. 92—98.

[5] Ср. Исторію Император. Академіи Наукъ П. Пекарскаго, т. I, Сп 1870 г., стр. 399—402.

особомъ покоѣ; въ виду этого „покой и находившіеся въ немъ 3 шкафа съ книгами были въ тотъ же день запечатаны казенною Архивскою печатью"[1]. Вскорѣ всѣ книги, значившіяся въ каталогѣ Миллера, были переданы въ Архивъ, а кромѣ того въ 1792 г. поступили въ него и тѣ книги и рукописи Миллера, которыя, по разборѣ его библіотеки, оказались сверхъ каталога и которыя послѣ смерти его до сего времени лежали въ запечатанныхъ сундукахъ[2].

18 марта 1784 г. было отправлено въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесеніе съ приложеніемъ 11 реестровъ-описей Архивской библіотеки, какъ вновь поступившей Миллеровой, такъ и прежней „Коллежской". Привожу перечень этихъ реестровъ, который можетъ дать общее представленіе о состояніи Архивской библіотеки въ то время.

Первый реестръ содержитъ „печатныя разноязычныя Г. Миллера книги и ландкарты, вступившія уже въ Архивъ. Въ сей описи отмѣчено на полѣ и о тѣхъ книгахъ, коихъ по первому въ С.-Петербургъ посланному реестру или не доставало, или покойнымъ вновь прибавлено" книгъ. (Реестръ этотъ былъ представленъ императрицѣ Екатеринѣ II и ею оставленъ у себя). Во второмъ реестрѣ „означены тѣ печатныя г. Миллера книги, которыя остались еще въ домѣ его наслѣдниковъ въ сундукахъ за казенною печатью и необходимо должны быть въ Архивъ отданы, поелику, нѣкоторая часть изъ оныхъ служитъ продолженіемъ его библіотеки, о чемъ Архивъ имѣетъ ожидать отъ Государственной Коллегіи повелѣнія" (87 книгъ). Въ третьемъ реестрѣ „показаны печатныя г. Миллера книги дуплеты или двойнѣ находящіяся, каковыя уже въ его библіотекѣ въ Архивъ вступившей имѣются и которыя, если благоволено будетъ, могутъ и навсегда остаться въ домѣ помянутыхъ наслѣдниковъ" (245 книгъ).

Четвертый реестръ „составляютъ рукописныя г. Миллера книги, портфели, планы и ландкарты, съ показаніемъ на полѣ,

---

[1] Входящія и исходящія дѣла Архива 1783 г., лл. 206—207.
[2] Входящія и исходящія дѣла Архива 1792 г., л. 245.

какія сверхъ прежде учиненной описи вновь оказались и въ с
реестръ внесены" (537 рукописей и 186 плановъ и картъ). Пят
реестръ „состоитъ въ означеніи тѣхъ книгъ и рукописей г. Ми
лера, кои прежде учиненной и посланной въ С.-Петербургъ опи
въ домѣ его не найдены" (85 книгъ, 7 русскихъ рукописей
ландкарты). Въ шестомъ реестрѣ „отмѣчены тѣ рукописи, к
необходимо должно возвратить въ Санкт-Петербургскую Ак
демію Наукъ, поелику составляютъ оригинальные докумен
и протоколы оной Академіи, которая присланнымъ къ надво
ному совѣтнику Стриттеру, яко адъюнкту Академіи, повел
ніемъ оныхъ уже и требуетъ и такъ объ отдачѣ оныхъ ож
дать имѣетъ Архивъ приказанія" (20 №№). Седьмой реест
„содержитъ въ себѣ издавна принадлежащія къ Коллежско
Архиву печатныя разноязычныя книги, планы, чертежи и ла
карты". Въ осьмомъ и девятомъ реестрѣ „упомянуто о тѣ
печатныхъ Коллежскаго Архива книгахъ, кои Государствен
Коллегія по представленію покойнаго г. Миллера, присланны
отъ 8 іюня 1777 г. указомъ, дозволила, яко не нужныя и обр
меняющія Архивъ, продать; а на мѣсто тѣхъ на продану
сумму купить надобныхъ для Архива книгъ. А сколько оны
въ разныя времена продано и сколько и по какой цѣнѣ вновь
толикую же сумму куплено, Государственная Коллегія въ си
двухъ реестрахъ благоволитъ усмотрѣть" (248 + 87 книгъ. Ре
стры №№ 7—8 напечатаны въ Приложеніяхъ стр. СССLXX-
СССLXXXVIII). Десятый реестръ „содержитъ въ себѣ опи
тѣмъ печатнымъ книгамъ, кои на отпускаемую имяннымъ
императорскаго величества указомъ для умноженія Архивск
библіотеки двусотную рублевую сумму въ прошломъ (1783) го
изъ Берлина выписаны и кои по смерти уже г. Миллера
его жъ покойнаго требованію изъ Варшавы (въ 1784 г.) пр
сланы, или же для дополненія библіотеки нынѣ (въ 1784 г
вновь куплены" (33 + 13 + 13 книгъ).

Наконецъ, въ послѣднемъ „первомънадесять реестрѣ по
заны рукописныя книги, планы и портреты, отданные навсег
въ Архивъ отъ надворнаго совѣтника Николая Бантыша-К
менскаго, изъ коихъ портреты поставлены въ полатахъ мин
стерской корреспонденціи, а книги и планы къ Коллежской пр

соединены библіотекѣ" (24 рукописи, 33 плана, чертежа и ландкарты и 13 портретовъ)[1].

Рукописи, находившіяся въ библіотекѣ Г. Ф. Миллера, раздѣлялись на слѣдующія отдѣлы: I) Исторіописатели россійскіе и выписки изъ оныхъ: а) общіе — 70 рукописей, изъ коихъ на нѣмецкомъ языкѣ, 3 на латинскомъ и 1 на французскомъ №№ 1 — 70); б) частные — 13 рукописей и изъ нихъ 2 на нѣмецкомъ языкѣ (№№ 71 — 83). II) Матеріалы къ Россійской исторіи: а) древней — 46 рукописей; б) новой — 36 рукописей (№№ 84 — 165). III) Церковная исторія — 1 на латинскомъ и 14 на русскомъ языкахъ (№№ 166 — 180). IV) Статистика или о внутреннемъ Россіи состояніи — 15 рукописей №№ 181 — 195). V) Ученая Россійская исторія — 50 рукописей, изъ нихъ по 2 ркп. на французскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, 2 ркп. на „разныхъ" языкахъ и 1 ркп. на латинскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ (Лексиконъ. №№ 196 — 245). VI) О славныхъ въ Россіи мужахъ и о сочиненіяхъ ихъ — 49 рукописей, въ томъ числѣ 17 на латинскомъ и 3 на нѣмецкомъ языкахъ (№№ 246 — 294). VII) Родословныя — 13 рукописей (№№ 295 — 307). VIII) О народахъ съ Россіею смежныхъ — 13 рукописей, изъ нихъ одна — „оригинальныя рукописи мунгальскія и тангутскія, на бумагѣ и на берестѣ писанныя" (№№ 308 — 320). IX) Переписка съ чужестранными государствами — 14 рукописей (№№ 321 — 334). X) Сибирскія историкогеографическія — 121 рукопись, изъ коихъ только 5 на нѣмецкомъ языкѣ (№№ 335 — 455). XI) Географическія — 29 рукописей, изъ нихъ 1 на нѣмецкомъ

---

[1] А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1784 г., лл. 70—108 и Сношенія Коллегіи И. Д. съ Московскимъ Архивомъ. Препровожденные реестры были представлены государынѣ. Ей угодно было имѣть копіи съ 18 рукописей и 5 апрѣля 1784 г. Коллегіей предписано было прислать копіи. 12 апрѣля отвѣчено, что немедленно будутъ доставлены по окончаніи переписки; 4 рукописи оказались отосланными ранѣе въ Кабинетъ ея императорскаго величества; о тѣхъ же, которыя напечатаны, отвѣчено, что будутъ только сдѣланы отмѣтки (но не будутъ переписаны). Входящія и исходящія дѣла 1784 г., лл. 132—136.

и 1 на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (№№ 456—4'
XII) Письма (№№ 485—537)[1].

Послѣдній изъ реестровъ, перечень которыхъ сейчасъ бі
приведенъ, содержитъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ Н. Н. Б
тыша Каменскаго въ Архивскую библіотеку. Изъ сего реес
видно, что въ числѣ 24-хъ рукописей, поступившихъ въ Арх
скую библіотеку отъ него, было нѣсколько и иноязычні
рукописей, именно слѣдующія:

„16. Іерархія россійская (на латинскомъ языкѣ), сочинен
Александро-невскаго монастыря монахомъ Адамомъ Селліе

17. Хроникулъ романо-молдовлахилоръ Димитріе Кантемі
воеводулъ въ Санктпетербургѣ аннулъ 1717 (на молдавск
языкѣ) = т.-е. лѣтописецъ о Романо-Молдовлахіи, сочинені
молдавскимъ господаремъ князь Дмитріемъ Константинович
Кантемиромъ въ Спб., 1717 г. Въ листъ.

18. а) Сокращенная Турецкая исторія о приращеніи и упа
имперіи Оттоманской, перев. на итальянскій языкъ кн. Ан
хомъ Кантемиромъ. б) О жизни и дѣлахъ кн. Констант
Кантемира, сочиненіе на латин. языкѣ проф. Беера. Въ лис
Ркп. итальяно-латинская.

19. Примѣчанія (на итальянскомъ языкѣ), принадлежа
къ книгѣ Турецкой исторіи, соч. кн. Дм. Кантемиромъ. Въ лис

20. Исторія о Молдовлахіи (на латинскомъ языкѣ), сочин
ная и писанная кн. Дм. Кантемиромъ. Въ листъ.

21. Изъясненіе (на латинскомъ языкѣ) объ алкоранѣ,
чиненное и писанное кн. Дм. Кантемиромъ. Въ листъ.

22. Исторія іероглифика, соч. 1700 г. (на молдавскомъ язы
кн. Дм. Кантемиромъ. Въ четверть.

23. Сокращеніе всеобщей логики, соч. (на латинскомъ язы
кн. Дм. Кантемиромъ. Въ осмуху.

---

[1] 16 октября 1783 г. Архивомъ изъ библіотеки Миллера къ высочайш
ея импер. величества употребленію отправлены были нѣкоторыя кн
именно: а) портфель № 11 Tatischtschews Schriften изъ 26 №№, на 29
листахъ; б) портфель № 13 изъ 15 №№ и b) 14 рукописей, изъ коихъ
посланы 31 октября 1783 г. — Въ маѣ и слѣд. мѣсяцахъ 1784 г. была
ставлена еще 21 рукопись. См. Сношенія Коллегіи И. Д. съ Московск
Архивомъ 1781 — 1784 г. Кн. № 391.

.. Повсядневныя записки кн. Дм. Кантемира съ 1721 г по
. г. Въ осмуху".

Ф. Миллеръ кромѣ продажи своей библіотеки Архиву ис-
.тайствовалъ ежегодную сумму для ея пополненія. На сред-
, которыя стали съ этою цѣлью (съ 1782 г.) отпускаться
иву, его библіотека и стала съ сего года увеличиваться ино-
ными книгами, ежегодно покупавшимися и въ Россіи и
раницей [1]. А въ 1800 г. Архивъ увеличилъ свои средства,
авъ съ разрѣшенія Коллегіи оказавшіеся у него дублеты:
оязычныхъ книгъ — 195 названій, классическихъ латин-
ъ — 40 и россійскихъ 111, всего на 228 р. 95 к., каковая
а также пошла на пріобрѣтеніе книгъ [2].

Нѣсколько иноязычныхъ рукописей поступило въ Архивъ
805 году вмѣстѣ съ печатными книгами (47 названій въ
томахъ), изданными большею частію въ Швеціи, по-
твованными Архиву графомъ Иваномъ Остерманомъ, ка-
щимися политики, исторіи и географіи и собранными имъ
бытность его посланникомъ въ Швеціи, именно ркп.: а)
22. Разные манускрипты 1766 г.; б) № 28. Рудбека Атлан-
а. 4 тома. 4-й рукописный; в) 42. Манускрипты разныхъ
бителъ и резолюцій во время царствованія Карла XII;
3. Разныя сеймовыя заключенія съ 1761 по 1765 гг." [3].

Одна грузинская печатная книга (апостолъ) и одна, вѣро-
о — рукопись, на польскомъ языкѣ поступили въ Архивъ
1821 году вмѣстѣ съ остальными 69 славяно-русскими руко-
ями [4], бывшими въ комнатахъ императрицы Екатерины II,

[1] Въ 1782—1784 г. куплено ок. 70 книгъ. Реестръ ихъ приложенъ къ
енію Архива въ Коллегію отъ 18 марта 1874 г. Иноязычныхъ руко-
ей не было куплено въ 1782—1801 гг. См. Донесенія Архива за сіи годы
пленныхъ имъ для библіотеки книгахъ.

[2] А. М. И. Д. Сношенія Коллегіи съ Московскимъ Архивомъ 1797—1800 г.
числа дублетовъ — 14 было отослано въ Коллегію, по ея требованію.

[3] Входящія и исходящія дѣла 1805 г., лл. 354—355.

[4] Рукописи эти были слѣдующія:
1. Сочиненія Симеона архіепископа Ѳесалоникійскаго, въ переводѣ 1697 г.
олая Спафарія. Ркп. XVIII в., въ л., на 749 лл. 2) О небесномъ свя-
поначальствѣ Діонисія Ареопагита. Ркп. XVII в., на 358 лл. Принадле-
а Андрею Артем. Матвѣеву. 3) Гласы изъ апокалипсиса. (Хронографъ и

переданными оттуда канцлеру кн. Безбородко, имъ въ С.-Пет бургскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ 1821 г. пересланными въ Московскій ея Архивъ.

лѣтописецъ русскихъ царей). Ркп. XV в., въ л., на 540 лл. 4) Діоптра Зерцало. Ркп. XVII в., въ л., на 194 лл. 5) Лѣтопись келейная Дим митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. Съ портретомъ автора. Р XVIII в., въ л., на 286 лл. 6) Исторія о царѣ и великомъ князѣ Іоа Васильевичѣ Московскомъ. („Не оказалось въ библіотекѣ" въ 1832 7) Житіе преподобнаго Антонія Сійскаго. Ркп. XVII в., въ л., на 418 Въ 190 г. игум. Ѳеодосіемъ подарена Артемону и Андрею Матвѣев 8) Апостолъ печатный на грузинскомъ языкѣ. 9) Предисловіе кратча юношамъ, вступающимъ въ ученіе вѣры. (Богословское сочиненіе неизв наго автора). Ркп. XVII в., въ л., на 771 л. 10) Книга Косьмы Индикопл Ркп. XVII в., въ л., на 101 л. 11) Предложеніе еже отъ Псалтыря разу (Псалтырь толковая). Ркп. XVI в., въ л. Принадлежала Андрею Арт. Ма вѣеву. 12) Сказаніе о Максимѣ инокѣ святогорцѣ Вотопецкія обите (Слова Максима грека, 101 глава). Ркп. XVII в., въ л. 13) Книга, глаго мая Богословная. Ркп. XVII в., въ л., на 504 лл. 14) Священная кн (Епитоми) божественныхъ правилъ и градскихъ законовъ (Конст. Ар пула, въ переводѣ Епиф. Славинецкаго). Ркп. XVII в., въ л., на 643 Подарена была Аѳанасіемъ архіеп. Холмогорскимъ Андрею Матвѣе 15) Книга безъ заглавія (сочиненіе богословскаго содержанія). Ркп. 4-ку. 16) Первое посланіе Коринѳяномъ. (Іоанна Златоустаго 44 бесѣды сіе посланіе). Ркп. XVII в., въ 4-ку. 17) Главы Антіоха черноризца къ Е стафію игумену монастыря Атталины и др. статьи религіознаго содержа Ркп. XVII в., въ л., на 315 лл. 18) О крещеніи и о кропленіи (Пренія вѣрѣ съ датскимъ королевичемъ Вальдемаромъ). Ркп. XVII в., въ 4-ку, 256 лл. 19) Житіе и чудеса св. праведнаго Прокопія юродиваго, Устюжск чудотворца. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 20) Поучительныя слова Іоанна Зла устаго. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 21) Книга Меѳодія, епископа Памфилійск слова. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 616 лл. 22) Обиходъ церковный на кр ковыхъ нотахъ. Ркп. XVI—XVII вв., въ 4-ку. 23) Житіе блаженнаго Пе царевича и братанича царя Берки. Ркп. XVII в., въ л., на 8 лл. 24) Слу Димитрію Вологодскому чудотворцу, игумену, иже на Прилуцѣ. Ркп. XVII въ л., на 54 лл. 25) О молчаніи и безмолвіи и житіи мирномъ (Исаака С ріна слова постническія). Ркп. XVII в., въ л., на 243 лл. 26) Книга ж преподобнаго мученика Никиты Переславскаго и др. статьи. Ркп. XVII въ 4-ку, на 185 лл. 27) Книга пренія св. Аѳанасія съ Аріемъ. Пере 1687 г. Ркп. XVII в., въ л., на 60 лл. 28) Книга св. Василія Амасійск посланія и др. статьи. Ркп. XVII в., въ л., на 84 лл. 29) Служба Тих ской иконѣ Богородицы и краткая повѣсть объ ея явленіи. Ркп. XVI въ 4-ку, на 58 лл. 30) Октоихъ неполный. Ркп. XVI в., въ л. 31) Сочи ніе изъ божественныхъ и священныхъ правилъ. (Номоканонъ Матвѣя В

старц.. Ркп. XVII в., въ л., на 444 лл. 32) Книга святыхъ отецъ, т.-е. выписки изъ нихъ на латинскомъ, польскомъ и славянскомъ. „Написася сія книга рукою Андрея Арт. Матвѣева при напасти сущей въ Пустоозерскомъ острозѣ 189 г.“ Ркп., въ 4-ку. 33) Служба и житіе преподобнаго Михаила Клопскаго. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 34) Житіе преподобнаго Григорія епископа, иже во Амиритѣ града Тафарона: Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 210 лл. 35) Духовныя приклады и душеспасительныя повѣсти (изъ Великаго Зерцала). 93 главы. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 158 лл. 36) Никиты Ираклійскаго толкованіе словъ Григорія Богослова. Ркп. 1619 г., въ 8-ку, на 312 лл. 37) Чудеса образа пресвятыя Богородицы Тихвинскія, запис. въ 7189 (1681) г. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 38) Толкованіе соборныхъ посланій и др. статьи. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 230 лл. 39) Приклады изъ пророковъ, т.-е. выписки изъ пророч. книгъ Библіи. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 88 лл. 40) О двою во Христѣ естеству, о единой ипостаси толкованіе. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 111 лл. 41) Страданіе Христово (на польскомъ языкѣ). 42) Служба и житіе св. Филиппа, митрополита московскаго. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 43) Книга св. Θеодора Авукара, епископа Карійскаго. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 119 лл. 44) Служба пресвятой Богородицѣ на Толгѣ и др. статьи. Ркп. XVIII в., въ 4-ку, на 110 лл. 45) Чудеса образа пресвятыя Богородицы Знаменія въ Новѣгородѣ. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 99 лл. 46) Тропникъ папы Иннокентія. Переводъ Гозвинскаго 1609 г. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 47) Врачеваніе противополагаемое ядовитымъ угрызеніямъ зміевымъ (Лихудовъ). Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 116 лл. 48) Хлѣбъ животный. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 40 лл. 49) Выписки изъ сочиненій Григорія Назіанзина. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 134 лл. 50) Бесѣда Бѣлоцерковская Іоанникія Голятовскаго съ іезуитомъ Пекарскимъ. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 27 лл. 51) Служба преподобному Александру Свирскому. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 52) О чудотворномъ образѣ Богородицы Донскія. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 15 лл. 53) Служба и житіе св. Корнилія Комельскаго новаго чудотворца. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 54) Житіе преподобнаго Савватія пустынностяжателя. (Чудотворецъ Соловецкій). Ркп. XVII в., въ 4-ку. 55) Служебникъ (Святцы). Ркп. XVII в., въ 4-ку. 56) Житіе и подвиги святаго блаженнаго Андрея Христа ради юродиваго. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 57) Толкованіе на евангелія Матоея и Марка. Ркп. XV в., въ 4-ку. 58) Избраніе Кириллова на Іуліяна (Богословское сочиненіе, толкующее разныя мѣста Библіи). Ркп. XVI в., въ 4-ку. 59) Житіе и страданіе св. великомученицы Екатерины. Ркп. XVII в., въ 4-ку, на 74 лл. 60) Исторія о Московскомъ патріархѣ Никонѣ. („Не оказалось въ библіотекѣ“ въ 1832 г.). 61) Хронографъ, 107 главъ, безъ конца. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 62) Служба и житіе Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 63) Приклады нравоучительные. Ркп. въ 4-ку продолговатую, на 94 лл. 64) Книга глаголемая

Дѣлъ въ 1816 году[1], даетъ понятіе составленный въ семъ систематическій каталогъ библіотеки, сохранившійся дос Въ немъ числится книгъ по отдѣламъ:

	Въ листъ.	Въ четверку.	Въ
I. Всеобщая исторія	57	32	
II. Россійская исторія	79	226	
III. Книги историко-политическія	17	36	
IV. Исторія Лифляндская и Курляндская	9	27	

Сборникъ, 54 главы. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 65) Ѳеофилакта, архіеп Болгарскаго предисловіе, еже отъ Матѳея евангелія (выписки изъ ч евангелія). Ркп. XVII в., въ 4-ку. 66) Книга глаголемая Іаковъ, быть Іосифомъ отъ Іудей и Тропникъ папы Иннокентія. Ркп. Х въ 4-ку. 67) Книга Соборникъ малый разныхъ духовныхъ статей, 57 Ркп. XVII в., въ 4-ку. 68) Служба и чудеса пресвятыя Богородицы ровскія и повѣсть объ явленіи Ея. Ркп. XVII в., въ 4-ку. 69) К сказаніе о Бозѣ, о Божіемъ промыслѣ и о законѣ Божіи. Ркп. XV въ 4-ку. 70) Бесѣды краткія о сотвореніи міра. Ркп. XVI в., в 71) Синодикъ. Ркп. XVII в., въ 4-ку. — Краткій перечень сихъ рук см. въ А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1821 г., лл. 707—7 781, 797—798; подробное описаніе тамъ же 1832 г., ч. I, лл. 1144 Настоящій списокъ составленъ на основаніи этихъ двухъ. Рукоп принадлежали графу Андрею Артам. Матвѣеву. См. опись книгъ его въ „Лѣтописей руской литературы и древностей", изд. Н. Тихонравовы 1863 г., стр. 57—79. Ср. также статью Н. Мурзакевича „Кабинетъ З дворца императ. Екатерины II (съ 5 сентября 1793 г. по 13 августа 1 въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1872 г., № 327—341.

[1] Въ 1812 г. погибло около 300 книгъ. См. „Русскій Архивъ" за т. III, стр. 289—296.

[2] Каталогъ состоитъ изъ 4-хъ томовъ въ листъ. На послѣдне въ концѣ отзывъ А. Ѳ. Малиновскаго помѣченъ: „21 іюня 1819 г.". новскій пишетъ: „поелику сей реэстръ не иное что есть, какъ нео ный списокъ съ сочиненнаго прежде покойнымъ С. С. Стриттеромъ 424 об.)... „Невѣдомо почему въ семъ реэстрѣ, писанномъ 1816 го 425)... „Всѣ прежнія реестры: 1) Архивской библіотекѣ, составленны злюкинымъ; 2) Миллеровой — г. Стриттеромъ, 3) съ переводомъ на р (языкъ) оглавленій иностран. книгъ; 4) классич. книгамъ и английски атласамъ и ландкартамъ и сей 6) по составленіи исправнѣйшаго, р всѣ прочія безъизъятно хранить въ переплетѣ за документъ и дл вокъ" (л. 425). — Реестры 1, 3 и 4 мнѣ неизвѣстны.

	Въ листъ.	Въ четверку.	Въ осмушку.
V. Исторія Прусская	6	22	17
VI. Исторія Польская	39	32	57
VII. Исторія Шведская	8	35	52
'III. Исторія Датская и Норвежская	8	17	27
IX. Исторія Нѣмецкая	31	44	65
X. Исторія Голландская	6	9	12
XI. Исторія Французская	10	27	87
XII. Исторія Англійская	5	9	32
:III. Исторія Швейцарская	1	3	5
IV. Исторія Итальянская, Испанская и Португальская	8	21	37
XV. Исторія восточная	24	66	118
VI. Исторія ученая	5	51	118
VII. Географія	11	42	99
III. Исторія натуральная, Физика, Математика и Экономія	6	54	111
IX. Юриспруденція	5	22	30
X. Медицина	4	21	56
XI. Богословіе и философія	36	83	214
XII. Грамматика	—	15	88
III. Лексиконы	20	33	59
IV. Книги классическія и смѣсь	—	—	356+21
XV. Россійская литература	—	9	82
VI. Французская литература	—	14	83
'II. Нѣмецкая литература	—	—	61
III. Греческая литература	—	—	всего. 12
IX. Періодическія изданія	—	—	66
	395	950	2746

личество иноязычныхъ рукописей, бывшихъ почти въ это же въ Архивской библіотекѣ, видно изъ каталога всѣхъ исей ея, составленнаго почти въ то же время, около -1841 гг. (почти то же самое число иноязычныхъ руковъ Архивской библіотекѣ и теперь)[1]. Въ первомъ от-

[1] ...крѣпленъ по листамъ секретаремъ Колосовымъ, а онъ былъ секре... въ Архивѣ съ 1824 по 1841 г., когда былъ уволенъ совсѣмъ отъ ...

дѣлѣ каталога „Хронографы, лѣтописи россійскія и выписки и оныхъ“ указывается 5 латинскихъ рукописей[1] (№№ 48, 8 $^{96}/_{98}$, $^{97}/_{99}$, $^{103}/_{108}$), 1 французская (№ 58), 11 нѣмецкихъ (№ 1 20—22, 28, 29. 42, 53, 57, 78, 79), 1 англійская (№№ $^{113}/_{115}$); отдѣлѣ II „Матеріалы къ Россійской исторіи древней и новой“— 2 нѣмецкихъ (№№ $^{15}/_{141}$, $^{23}/_{149}$); въ III отдѣлѣ „Богословія (рукописи по большей части до церковной исторіи касающіяся)“— 10 греческихъ (№№ $^{1}/_{180}$, $^{2}/_{181}$; $^{1}/_{201}$—$^{7}/_{207}$, $^{20}/_{220}$), 3 латински (№№ $^{3}/_{182}$, $^{13}/_{194}$, $^{9}/_{208}$—$_{209}$), 1 нѣмецкая (№№ $^{19}/_{199}$), 59 ар скихъ (№№ $^{21}/_{200}$, $^{16}/_{216}$, $^{18}/_{218}$, $^{19}/_{219}$, 21 - 76), 1 французс (№№ $^{15}/_{215}$); въ IV отдѣлѣ „Законы“ — 1 татарская (№ $^{10}/_{2}$ 1 латинская (№ $^{5}/_{235}$) и 1 шведская (№ $^{9}/_{239}$); въ V отд „О славныхъ въ Россіи мужахъ и ихъ сочиненіяхъ“—12 лат скихъ (№№ $^{5}/_{260}$, $^{6}/_{261}$, $^{10}/_{265}$, $^{11}/_{266}$, $^{13}/_{268}$, $^{15}/_{270}$—$^{21}/_{276}$) и 3 мецкихъ (№№ $^{8}/_{263}$, $^{12}/_{267}$, $^{14}/_{269}$); въ VII отдѣлѣ „Истори политическихъ“ 3 французскихъ №№ ($^{21}/_{317}$, $^{32}/$, $^{40}/_{336}$), 2 итальянскихъ (№№ $^{28}/_{318}$, $^{27}/_{323}$), 3 латинскихъ (№№$^{32}/_{327}$ и $/_{328}$, ^{1} 33 1 англійская (№№ $^{41}/_{317}$) и 1 молдавская (№№ $^{2}/_{341}$); въ VIII о дѣлѣ „О народахъ подвластныхъ Россіи, съ оною смежны и другихъ“ портфель (№ $^{4}/_{345}$), содержащая рукописи му гальскія и тангутскія, на бумагѣ и берестѣ писанныя; въ IX о дѣлѣ „Географія“ — 1 нѣмецкая (№№ $^{7}/_{380}$); въ X отдѣ „Статистика“ — 2 нѣмецкихъ (№№ $^{9}/_{393}$, $^{10}/_{394}$); въ XI отдѣ „Ученая исторія“ — 1 портфель съ стихотвореніями на латин скомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (№№ $^{8}/_{414}$), 2 фра цузскихъ (№№ $^{13}/_{419}$, $^{7}/_{429}$), 1 латинская (№№ $^{3}/_{425}$), 2 нѣме кихъ (№№ $^{4}/_{426}$, $^{5}/_{427}$) и 1 арабская (№ $^{6}/_{428}$); въ XII отдѣ „Философія, метафизика, физика и натуральная исторія“ — 1 ла тинская (№№ $^{3}/_{432}$), 2 нѣмецкихъ (№№ $^{4}/_{433}$; $^{4}/_{437}$) и 4 греческих (№№ $^{1}/_{434}$, $^{2}/_{435}$, $^{3}/_{436}$, $^{5}/_{438}$); въ XIV отдѣлѣ „Лексиконы, гра матики и букварн“ 6 латинскихъ (№№ ^{1}—$^{5}/_{441}$—$_{445}$, $^{4}/_{454}$), 2 го ландскихъ (№№ $^{6}/_{446}$, $^{7}/_{447}$), 1 нѣмецкая (№№ $^{8}/_{448}$), 1 итал янская (№№ $^{10}/_{450}$), 2 греческихъ (№№ $^{2}/_{452}$, $^{3}/_{453}$); въ XIII отдѣ „Математика“ 1 нѣмецкая (№ а) и 1 латинская (№№ $^{1}/_{467}$

[1] Въ числѣ латинскихъ и нѣмецкихъ рукописей значатся и Миллеро скія копіи или статьи, писанныя имъ.

Y отдѣлѣ „Медицина“ 1 латинская (№ $^{2}/_{176}$); въ XVI отдѣлѣ ;еріалы къ исторіи Сибири“ 2 нѣмецкихъ (№№ $^{49}/_{521}$, $^{50}/_{525}$). слѣ составленія этого каталога въ Архивъ поступило нѣ- ько иноязычныхъ рукописей, входящихъ въ составъ по- вованной ему библіотеки бывшаго Директора Архива кн. . Оболенскаго, именно: 2 греческихъ рукописи (№№ 14, 1), 5 ескихъ (№№ 2, 4, 5, 3, 17), 3 нѣмецкихъ (№№ 6, 18, 15), ейская (№ 21), 1 татарская (№ 12), 6 польскихъ (№№ , 8, 11, 20, 7), 1 арабская (№ 22) и 3 на нѣсколькихъ ѣ языкахъ (№№ 13, 16, 19).

:ова исторія собранія иноязычныхъ книгъ и рукописей теки Московскаго Главнаго Архива Министерства Ино- ыхъ Дѣлъ, въ которой Эд. Тремеръ думалъ найти остатки теки царя Ивана IV, и именно среди греческихъ и ла- хъ рукописей ея, которыхъ въ настоящее время хра- зъ Архивѣ 28 первыхъ (греческихъ) и 65 вторыхъ [1].

ислѣ греческихъ рукописей подъ № 797/6 въ Архивѣ ся рукопись Иліады Гомера, содержащая начало зна- і Лейденской рукописи. Не можетъ быть никакого со- въ томъ, что и эта послѣдняя находилась прежде здѣсь, , эти рукописи нѣкогда составляли одну. За это гово- ›лное ихъ тожество: и та и другая рукопись написана заковой бумагѣ, одинаковаго формата, одинаковымъ мъ XIV—XV вв., въ два столбца, по 13 строкъ въ . Архивская рукопись оканчивается 434 стихомъ IX а Лейденская начинается съ 435 стиха той же пѣсни. зо Лейденская рукопись отдѣлена отъ Архивской. Когда ершено, прямыхъ свѣдѣній нѣтъ. Мы знаемъ только, , рукопись, принадлежавшая архим. Діонисію и при-

---

В. С. Иконникова „Опытъ русской исторіографіи“, т. I, стр. Въ Архивской библіотекѣ рукописи имѣются на слѣд. 24 язы- глійскомъ, голландскомъ, греческомъ, итальянскомъ, молдавскомъ, ѣъ, нѣмецкомъ, польскомъ, французскомъ, шведскомъ, санскрит- .рабскомъ, армянскомъ, еврейскомъ, монгольскомъ, явайскомъ, комъ, тибетскомъ, китайскомъ, грузинскомъ, калмыцкомъ, турец- :арскомъ и персидскомъ. — Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей посту- Архивскихъ дѣлъ.

сланная въ Москву въ 1690 г., поступила въ Посольскій п казъ въ 1696 г. Занимался ли ею кто до профессора Маттеи неизвѣстно. Но что настоящую Архивскую рукопись Мат изучалъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ онъ самъ. Именно „Index'ѣ codicum manuscriptorum graecorum Sanct. Syno- (изд. въ 1780 г.) Маттеи между прочимъ говоритъ о греческ рукописяхъ Архивской библіотеки и въ числѣ 3-хъ бо- важныхъ (notabiles) рукописей указываетъ и „бумажную копись Гомера съ схоліями", которую, равно какъ и отмѣч ныя имъ другія двѣ — (Четвероевангеліе и бесѣды Григо Назіанзина съ толкованіемъ митроп. Никиты) „давалъ ему время Г. Ф. Миллеръ" и о которыхъ подробнѣе Маттеи о щалъ говорить въ другомъ мѣстѣ[1]. Кромѣ того извѣстно, ч Маттеи сообщилъ свѣдѣнія о ней Гейне для его изданія пѣсн Гомера[2]. Вѣроятно послѣ этого „изученія" (ок. 1780 г.) Арх ская рукопись Иліады Гомера и раздѣлилась на двѣ части: од была возвращена въ Архивъ, а другая осталась у Маттеи

---

[1] Именно Маттеи пишетъ (стр. 29): Sunt quoque hic Mosquae aliqui i bibliotheca tabularii imperialis (im Archiv des Reichs Collegii), in quib notabiles sunt codex quatuor evangeliorum in membranis, orationum Gr gorii Nazianzeni cum commentario Nicetae, etiam in membranis, et Hom codex chartaceus cum scholiis quibusdam. De tribus posterioribus, quos mi ad tempus commodavit Gerhardus Fridericus a Müller, Rossici Jmperii co siliarius status, Vir Perillustris ac Generosissimus, alibi plura dicam". Ма теи получалъ рукописи на домъ изъ Аадеміи Наукъ, при чемъ пользовал ими по нѣсколько мѣсяцевъ. См. А. С. Родосскій „Описаніе 432 рукопис и пр... стр. 338.

[2] См. Homeri Carmina ed. C. G. Heyne, tom. III, Lond. 1802. Въ че „Codices Mattaeiani" (pp. XC—XCIII) упоминаются за №№ 1 и 3 слѣду щіе: № 1) „Codicis e bibliotheca Archivi Collegii Imperialis, qui scrip esse dicitur saec. XIV forma maiore. Continet inde ab. Iliad. A ad vs. 434 [cum scholiis inter lineas, h. e. glossis seu interpretamentis voc singularum per vocabula magis trita et nota. Varietas lectionis magna parte ad diversam scribendi rationem redit in accentibus ac similibus ali bonas tamen partim lectiones in censum recipere potui, quibus firma tur melior aliorum librorum lectio (p. XCI). № 3) „Codicis recentioris, servatur in bibliotheca Tabularia seu Archivi Imperialis et fragmenta exh Iliadis, lib. *А*, 1 ad fin *В*, 1—26; *Г*, 1—323, *Δ*—*К*, integros, tum *Λ*, 1—6 Inquinata sunt omnia vitiis et lapsibus indocti librarii".

посредствіи была имъ продана Лейденской библіотекѣ[1]. Повѣствованіе же его, что Лейденскую рукопись онъ купилъ въ частной библіотекѣ г. Карташева, получившаго ее отъ тестя — протопресвитера, невѣроятно: къ протопресвитеру она никакъ не могла попасть изъ Архива, такъ какъ въ прежнее время доступъ къ занятіямъ здѣсь даже библіотечными рукописями былъ очень затруднителенъ, и онѣ хранились за печатями; а оставить ее у себя протопресвитеръ тѣмъ болѣе не могъ[2]. Нужно предполагать болѣе правдоподобное, что предъ нами фактъ хищенія проф. Маттеи[3]. Эд. Тремеръ въ бытность свою въ Москвѣ сомнѣвавшійся въ дѣяніяхъ этого рода профессора Маттея, въ статьѣ своей, помѣщенной въ Мюнхенской Всеобщей Газетѣ, признаетъ уже этотъ фактъ и только старается оправдать поступки Маттеи ссылкой на духъ того времени и пр.[4]. „Частная библіотека Карташева, пишетъ Тремеръ, — исчезаетъ; на ея мѣсто выступаетъ государственный Архивъ, какъ (по всей вѣроятности) богатый источникъ для безсовѣстнаго собирателя рукописей... Бывшее у Маттея собраніе греческихъ

[1] П. Пекарскій въ Исторіи Импер. Академіи Наукъ, Спб. 1870 г., т. I, стр. 335, говоритъ, что есть преданіе (которое онъ самъ называетъ не вполнѣ достовѣрнымъ), что Тауберть и Миллеръ изъ Академической библіотеки продали рукопись.

[2] Карташевъ въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, какъ уже сказано, не служилъ.

[3] Въ портфелѣ Г. Ф. Миллера (въ библіотекѣ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ) № 546, V, тетр. 1 находятся три письма профессора Маттеи къ Миллеру. Означенныя письма касаются частныхъ дѣлъ помянутыхъ лицъ, а именно: въ первомъ проф. Маттеи благодаритъ Миллера за присылку какого-то письма, содержанія котораго не поясняетъ; во второмъ онъ извѣщаетъ исторіографа о присылкѣ ему одного тома соч. Страбона, и въ третьемъ — пишетъ, что онъ, не заставъ Миллера дома во время личнаго къ нему визита, передалъ часть, только что вышедшую въ свѣтъ, своего новаго труда въ руки прислугѣ исторіографа и проситъ увѣдомить его объ исправномъ полученіи этой книги. А. М. И. Д. Дѣло 1890 г., IV Дѣло о занятіяхъ Тремера. Записка А. И. Аммона.

[4] См. Beilage zur Allgemeinen Zeitung 1892 г. № 2 (къ 4 № газеты) отъ 4 января, стр. 3. Тремеръ говоритъ, что у Маттеи была 61 рукопись, изъ которыхъ большая часть находится въ курфюрстской Дрезденской библіотекѣ, небольшая часть пріобрѣтена Лейденской библіотекой въ прошломъ столѣтіи, а 2 ркп. въ библіотекѣ Петерб. духовной академіи.

рукописей образовалось чрезъ похищенія изъ государственнаго Архива и Синодальной библіотеки"... Сколько рукописей было похищено проф. Маттеи изъ Архива Коллегіи Иностр. Дѣлъ сейчасъ опредѣлить невозможно, потому что мы не имѣемъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ греч. рукописяхъ, поступившихъ въ Посольскій приказъ изъ собранія архим. Діонисія; изъ каковаго разряда рукописи только и могли быть взяты проф. Маттеи. Но еще одну рукопись, похищенную имъ, можемъ указать, именно въ числѣ рукописей Дрезденской библіотеки. Въ спискѣ книгъ архим. Діонисія между прочимъ значится „Патрашку кграмматыка — грамматика Петрова". Въ Архивѣ ея въ настоящее время нѣтъ, а она находится въ Дрезденѣ, въ числѣ рукописей, проданныхъ проф. Маттеи (№ Да 43. См. выше стр. 62).

Я уже говорилъ, что именно то обстоятельство, что начало Лейденской рукописи хранится въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и дало г. Тремеру основаніе думать, что въ сей библіотекѣ находятся остатки царской библіотеки XVI в. Онъ принялъ за вполнѣ достовѣрное сообщенное г. Бутковскимъ въ „Нумизматическомъ Словарѣ" извѣстіе о происхожденіи Лейденской рукописи изъ царской библіотеки XVI в.; слѣдовательно, заключилъ г. Тремеръ, и начало сей рукописи, принадлежащее нынѣ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изъ той же царской библіотеки, и отсюда же могутъ быть остальныя греческія и латинскія рукописи Архивской библіотеки и что, такимъ образомъ, царская библіотека, хотя и не въ полномъ видѣ, а въ остаткахъ, хранится въ семъ Архивѣ... Эта гипотеза Эд. Тремера была уже поколеблена, какъ только онъ приступилъ къ ихъ разсмотрѣнію: среди нихъ оказалось не мало рукописей, *написанныхъ въ XVII столѣтіи* и слѣдовательно никоимъ образомъ уже не могшихъ входить въ составъ библіотеки царя Ивана IV. Въ виду этого г. Тремеръ свое мнѣніе пришлось измѣнить такъ, что не всѣ греческія и латинскія рукописи библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — изъ библіотеки царя Ивана IV, а только древнѣйшія изъ нихъ, писанныя до XVI в.

и въ томъ числѣ начало знаменитой Лейденской рукописи. Послѣдняя его особенно интересовала и онъ изучалъ ее внимательно. Изъ находящихся на ней замѣчаній (объясненій къ тексту Гомера), писанныхъ тою же рукою, которою на другихъ рукописяхъ отмѣчена принадлежность ихъ Янинскому архимандриту Діонисію, г. Тремеръ вполнѣ справедливо заключаетъ, что и эта рукопись принадлежала сему архимандриту. Когда Тремеръ свое измѣненное мнѣніе изложилъ мнѣ и спросилъ, кто такой этотъ архим. Діонисій, то я представилъ извѣстныя мнѣ тогда данныя о поступленіи рукописей сего архимандрита сперва въ Малороссійскій, а потомъ въ Посольскій приказъ, откуда онѣ перешли въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ послѣднемъ греческихъ рукописей въ настоящее время всего 28, и происхожденіе ихъ можно опредѣлить довольно точно: 20 рукописей поступили изъ собранія архим. Діонисія, именно описанныя ниже въ „Приложеніяхъ" подъ №№ 1—4, 9—13, 14 (?), 15—17, 19—21, 23—26; одна привезена въ 1705 г. Саввою Рагузинскимъ, см. тамъ же подъ № 8; двѣ рукописи — изъ собранія князя М. А. Оболенскаго, см. тамъ же подъ №№ 5, 7 и только о 5 возможны сомнѣнія касательно ихъ происхожденія или оно совсѣмъ неизвѣстно. Точно также и латинскія рукописи Архива, число коихъ 65, не могутъ происходить изъ царской библіотеки XVI в., и суть остатки ея, какъ предполагалъ Эд. Тремеръ. Изъ всего количества ихъ 42 рукописи XVIII вѣка, именно описанныя въ „Приложеніяхъ" подъ №№ 1—9, 11, 12, 19—26, 28—42, 44—46, 56—59 и 61; 6 изъ собранія князя М. А. Оболенскаго, см. тамъ же подъ №№ 17, 18, 54, 55, 63 и 64; 3 значатся въ описи Посольскаго приказа 1673 года, см. тамъ же подъ №№ 10, 27 и 43; и 14 древнихъ рукописей пріобрѣтены были Архивомъ въ XIX в., см. тамъ же подъ №№ 13—16, 47—53, 60, 62 и 65. Для того, чтобы желающіе могли получить болѣе ясное представленіе о греческихъ и латинскихъ рукописяхъ и провѣрить предположеніе г. Тремера о происхожденіи ихъ изъ царской библіотеки XVI в., ниже въ „Приложеніяхъ" помѣщается описаніе всѣхъ ихъ.

Сообщенныя мною свѣдѣнія о греческихъ рукописяхъ, равно

какъ и изученіе нѣкоторыхъ изъ нихъ — заставили г. Треме
совсѣмъ отказаться и отъ второго своего предположенія,
древнѣйшія греческія и латинскія рукописи библіотеки
сковскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Д
остатки библіотеки царя Ивана IV-го, и что оттуда же и
менитая Лейденская рукопись Гомера.

Когда вопросъ о происхожденіи Архивскихъ рукописей б
покончень и г. Тремеръ отказался отъ своего предположенія
носительно происхожденія греческихъ и латинскихъ рукоп
библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства И
странныхъ Дѣлъ изъ библіотеки царя Ивана IV, тогда
принялся отыскивать эту послѣднюю библіотеку въ дру
рукописныхъ собраніяхъ г. Москвы; но поиски его б
также безуспѣшны. Послѣ Архивскихъ рукописей наиболь
вниманіе г. Тремеромъ было обращено на греческія рукоп
Московской, бывшей Патріаршей, нынѣ Синодальной библі
теки. Но и въ числѣ ихъ нѣтъ рукописей изъ библіотеки ц
Ивана IV, такъ какъ исторія появленія греческихъ рукоп
въ Патріаршей библіотекѣ и ихъ послѣдующая судьба, бла
даря сохранившимся описямъ патріаршей казны и другимъ д
кументамъ, можетъ быть прослѣжена съ 30-хъ годовъ XVII ст
лѣтія и до нашего времени включительно[1].

Патріаршая казна, въ составъ которой входили и рукоп
хранящіяся нынѣ въ Синодальной библіотекѣ, была трехъ
довъ: 1) патріаршая *келейная* казна, составлявшая личн
собственность каждаго патріарха въ отдѣльности; 2) патрі
шая *домовая* казна, принадлежавшая патріархамъ, какъ
цамъ административнымъ или патріаршему двору и 3) патрі
шая ризная казна, бывшая неприкосновенною собственно
Московской патріаршей каѳедры, передававшаяся послѣ од
іерарха другому, какъ святыня[2]. До насъ дошло отъ пер
половины XVII в. нѣсколько описей патріаршей казны вс

---

[1] До насъ дошли описи только начиная съ 1630 г.; древнѣе этого в
мени пока не найдены. См. А. Е. Викторова Обозрѣніе старинныхъ оп
патріаршей ризницы. М. 1876 г.

[2] См. ibidem, стр. 10—11.

этихъ 3-хъ ея видовъ и онѣ показываютъ, что въ патріаршей казнѣ до патріарха Никона было очень мало греческихъ рукописей и греческихъ печатныхъ книгъ. Въ *келейной* казнѣ патріарха Филарета въ 1630 году въ числѣ находившихся въ ней печатныхъ книгъ и рукописей не было ни одной греческой книги или рукописи; опись ея, составленная въ этомъ году, указываетъ только при одной книгѣ литовской печати (Бесѣды дѣяній апостольскихъ) — „три листа письма греческаго“ [1]. Въ *ризной* казнѣ того же патріарха и въ тоже время находимъ въ числѣ бывшихъ въ ней книгъ и рукописей 4 греческія рукописи и 1 греческую печатную книгу. Описи сей казны 1631—1633 годовъ такъ говорятъ о нихъ: 1) „книга письмо греческое, а въ ней во многихъ мѣстѣхъ писаны въ золотѣ евангелисты и апостолы, пророки и иные святые; оболочена камкою, въ доскахъ“. 2) „Книга печатная греческая, въ десть, въ доскахъ, въ кожѣ въ красной, на верху басмено золотомъ; на первой цкѣ помѣчено: книга потребная, 12 мѣсяцъ и треодь цвѣтная“. 3) „Книга письмо греческое, въ полдесть, въ кожѣ въ красной, застежки и жуки мѣденые“. 4) „Книга въ доскахъ, въ кожѣ въ красной, въ полдесть; по обѣимъ доскамъ басмено золотомъ; письмо греческое“ и 5) „Книга въ четверть, въ доскахъ, въ кожѣ, объ одной застежкѣ, письмо греческое“ [2]. Опись *домовой* казны патр. Филарета до насъ не дошла; но о предметахъ, бывшихъ въ ней, мы можемъ судить по описи ея, составленной лѣтъ черезъ десять послѣ смерти патр. Филарета при патр. Іосифѣ

---

[1] Опись составлена кн. А. В. Хилковымъ и патріаршимъ дьякомъ Гавр. Леонтьевымъ по патріаршему указу отъ 26 августа 1630 г. по случаю передачи келейной казны новому казначею старцу Симону Азарьину (отъ прежняго казначея старца Ѳеодорита Ефимьева). Напечатана въ III томѣ Русской Историч. Библіотеки, издав. Археографич. Коммиссіею, Спб. 1876 г. стр. 875—1000. Извлеченіе изъ нея (опись книгъ) было напечатано П. Ивановымъ въ „Описаніи государств. Архива старыхъ дѣлъ“. М. 1850 г., стр. 7—235.

[2] См. Опись патріаршей ризницы 1631 г., изд. А. Е. Викторовымъ. М. 1876 г., стр. 105 и 112, №№ 61, 114—117. Глава сей описи, содержащая перечень книгъ и рукописей была также напечатана во Временникѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, кн. XII, стр. 1—9 (Смѣси).

въ 1642 году. Опись эта, перечисляя въ то время находивші въ домовой казнѣ образа, кресты, сосуды, стихари, мебель, : лованныя грамоты (лл. 17 — 26), жемчуги, суды серебрян: „письма въ ларцѣ" (почти одни заемныя кабалы, лл. 49 об.—8 бархаты, атласы и камки,—указываетъ въ ней только 6 р: скихъ рукописей, 6 печатныхъ русскихъ книгъ и „служебни письмо греческое" (л. 32 об.—33). Судя по тому, что пос перечисленія всѣхъ этихъ вещей (на лл. 1—103) слѣдуе далѣе (лл. 104—113) съ особымъ заголовкомъ опись келейн *казны патр. Іоасафа,* которая поступила въ домовую каз 8 іюня 1642 г., нужно думать, что первое отдѣленіе сей ру писи (лл. 1—103) представляетъ не что иное, какъ опись д мовой казны времени патр. Филарета [1]. Такимъ образомъ п| патр. Филаретѣ во всѣхъ 3-хъ патріаршихъ казнахъ нахоі лось всего навсего только 5 греческихъ рукописей (+3 пис ныхъ листа при одной книгѣ литовской печати) и 1 гречес печатная книга.

---

[1] Опись эта на 137 лл. хранится въ числѣ рукописей собранія В. Ундольскаго въ Московск. Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ, р № 1332. Начало ея: 7151 г. октября 12 дня патр. Іосифъ указалъ бояр своему В. Ѳ. Янову и дьяку Ѳ. Торопову переписати домовую пречис Богородицы и свою государеву патріаршую большую казну у казна старца Перфирія Соловецкаго да у дьяка Григорія Одинцова на лицо п тивъ переписныхъ книгъ кн. С. В. Прозоровскаго и дьяка Артемія Хватов что какіе казны сверхъ тѣхъ книгъ прибыло при патріархѣ Іосифѣ; и пе писавъ отдать новому казначею старцу Іоакиму Малатѣину"... Послѣ о келейной казны патріарха Іоасафа слѣдуетъ: *л. 113* „въ казенкѣ коро лубеная, а въ ней книги и сосуды церковные, что привезены изъ-п Смоленска" (6 печатныхъ богослужебныхъ книгъ); *л. 116* „печатныхъ кн что куплены въ 148 г. на Печатномъ дворѣ", перечисляется 117 книгъ; *лл. 121 об.—127* опись кабалъ и заемныхъ памятей. Опись эта пре хранилась въ патріаршей домовой казнѣ. См. опись сей казны, состав ную въ 1668 г. и напечатанную въ XV книгѣ Временника Император. шества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1852 г., стр. 78—79. Въ ч книгъ патріаршаго Дворцоваго приказа (въ Московскомъ Архивѣ Минис ства Юстиціи) находится переписная книга домовой патріаршей казны 1634 г. (кн. № 4), переданной казначею старцу Данилу Соловецкому дьяка Ивана Соболева по патріаршему указу отъ 20 іюля 1634 г. Оп домовой казны въ ркп. Ундольскаго (лл. 1—103) вѣроятно списокъ съ описи 1634 г.

Насколько увеличилась греческими рукописями и книгами патріаршая казна при послѣдующихъ патріархахъ до вступленія на Московскій патріаршій престолъ Никона, мы не знаемъ, такъ какъ до насъ не дошли составленныя при сихъ патріархахъ описи [1]. Мы съ большимъ вѣроятіемъ можемъ только предполагать, что въ нее за это время должны были поступить 7 греческихъ рукописей (или печатныхъ книгъ?), присланныхъ константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ въ 1633 году: 3 книги Геннадія Схоларія, 3 книги патріарха александрійскаго Мелетія, всѣ 6 противъ латинянъ, и 7-я „лексиконъ по азбукѣ Варинъ“ [2]. О поступленіи въ патріаршую казну какихъ-либо другихъ греческихъ рукописей и книгъ за это время — свѣдѣній никакихъ не имѣемъ; а предполагать вѣроятнѣе то, что новыхъ приращеній вплоть до патріарха Никона не было. Такимъ образомъ ко времени вступленія на патріаршескій престолъ Никона, въ патр. казнѣ было всего 12 греческихъ рукописей и одна греческая печатная книга. Всѣ остальныя греческія рукописи, находящіяся нынѣ въ Патріаршей библіотекѣ поступили въ нее или при патр. Никонѣ (значительнѣйшая часть) или послѣ него.

Еще въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа при исправленіи печатавшихся на Московскомъ Печатномъ дворѣ книгъ было введено новое начало — согласіе ихъ съ греческими; со вступленіемъ на патріаршескій престолъ Никона это начало (согласіе русскихъ книгъ съ греческими и въ случаѣ нужды — исправленіе первыхъ по греческимъ оригиналамъ) было поставлено непремѣннымъ условіемъ для каждой книги. Недостатокъ греческихъ рукописей и книгъ теперь сталъ особенно замѣтенъ и потому признано было необходимымъ имѣть подъ рукой гре-

[1] Въ 161 г. была составлена опись казны послѣ патр. Іосифа бояриномъ кн. Ѳ. С. Куракинымъ съ товарыщи. См. Временникъ кн. XV, стр. 79—101. Въ 160 г. переписная домовой казны бояриномъ В. В. Бутурлинымъ. Тамъ же стр. 101. Ср. Акты Археографической Экспедиціи, т. IV, № 57, стр. 75—87.

[2] См. Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотеки, составл. архимандр. Саввою, 2 изд. М. 1858 г., стр. 3—4 (Предисловія).

ческія рукописи и книги и въ возможно бо́льшемъ количеств:
чтобы не чувствовать недостатка въ оригиналахъ при испр
вленіи той или другой книги. Кромѣ того въ Москвѣ жела
имѣть и оригиналы для новыхъ переводовъ, равно какъ кни
для только что тогда открытой греческой школы Арсенія грек
Для покупки греческихъ рукописей и книгъ и былъ посла
нарочно въ Константинополь и на Аѳонъ строитель Троиц
Сергіева монастыря старецъ Арсеній Сухановъ. Онъ, выѣха
въ октябрѣ 1653 г., возвратился въ февралѣ 1655 г. въ Моск
вмѣстѣ съ аѳонскимъ архимандритомъ Анѳимомъ, везшимъ сю
498 греческихъ рукописей и печатныхъ книгъ. Эти рукопис
равно какъ и тѣ, которыя были доставлены въ Москву чре
нѣкоторое время по возвращеніи Суханова, и составляютъ гл
ное ядро собранія греческихъ рукописей Патріаршей библ
теки, почти $^9/_{10}$ всего наличнаго запаса [1].

Кромѣ того около этого же времени патр. Никону были п
несены слѣд. рукописи и книги: 1) въ маѣ 1654 г. патріархо
сербскимъ Гавріиломъ 2 рукописи и 3 книги (неизвѣстно
какомъ языкѣ; вѣроятнѣе — на славянскомъ); 2) въ іюнѣ то
же года грекъ Ив. Николаевъ доставилъ патр. Никону гре
скій „лексиконъ—Варинъ"; 3) въ концѣ того же года митро
халкидонскимъ Гавріиломъ прислана рукописная Псалтырь, пр
надлежавшая императ. Алексѣю Комнину; 4) въ слѣдующе
1657 году были привезены въ Москву 43 греч. печатныя кни
грекомъ іеродіакономъ Мелетіемъ, который нарочно для это
былъ посыланъ въ Константинополь [2].

О томъ, сколько греческихъ рукописей и книгъ было въ п
тріаршей казнѣ при оставленіи патріархомъ Никономъ патрі
шаго престола, говоритъ опись этой казны, составленн
въ 1658 г. княземъ А. Н. Трубецкимъ, окольничимъ Р. М. Стрѣ
невымъ и дьякомъ А. Дуровымъ. Она прежде всего указывае

[1] См. объ этомъ въ моемъ изслѣдованіи „Арсеній Сухановъ", ч. I, 1
1891 г., стр. 326—421, и Систематич. описаніи рукописей Московской Си
дальной (Патріаршей) библіотеки, состав. архим. Владиміромъ, ч. I, М. 1894

[2] Обо всемъ этомъ см. въ моей статьѣ „Собраніе патріархомъ Никоно
книгъ съ Востока" (Христіанское Чтеніе за 1882 г., кн. № 9—10; по о
дѣльному оттиску стр. 34—49).

въ Казенной патріаршей палатѣ 5 греческихъ рукописей и 1 печатную греческую книгу, вѣроятно, тѣ самыя, которыя значились и въ описяхъ патріаршей казны — келейной и ризной патр. Филарета,[1] и кромѣ того еще одну новую „книгу вселенскихъ патріарховъ за руками и за печатми греческимъ письмомъ, что на Московскомъ государствѣ впредь быти патріархомъ“[2]. Въ „верхнихъ полатѣхъ и въ деревянныхъ верхнихъ хоромѣхъ домовое“ — 4 печатныхъ греческихъ грамматики, греческій часословъ, Кирилла александрійскаго вопросы и отвѣты на людей (греч. печат.) и „положеніе имянъ латинскимъ и нѣмецкимъ языкомъ“. Въ числѣ книгъ, „которыя бываютъ на службѣ въ Крестовой палатѣ“, — греческій печатный часословъ. Въ „Казенной домовое“ — двѣ греческія рукописи Григорія Нисскаго и греческая рукопись „въ тетратѣхъ на харатьѣ ноябрь и декабрь“[3]. „Въ верху въ каменныхъ полатахъ домовое“ — 7 печатныхъ латинскихъ географическихъ книгъ, греческая рукопись Григорія Назіанзина. „Въ деревянныхъ полатѣхъ и въ сѣнехъ келейново“ — „8 тетратей въ полдесть письмо греческое“. Въ числѣ патріаршей келейной рухляди, посланной въ Воскресенской монастырь къ патр. Никону съ патріаршимъ стряпчимъ Симономъ Грязнымъ — евангеліе греческое на харатьѣ, „греческія бесѣды толковыя на Ивана Златоустаго“ и 3 печатныхъ нѣмецкихъ библіи. Но главнымъ образомъ греческія рукописи и книги были подъ церковью святителей Московскихъ, именно тѣ, которыя были куплены Арсеніемъ Сухановымъ.

Опись не всегда обозначаетъ — рукописная или печатная та или другая книга, и потому совершенно точно нельзя сказать, — сколько здѣсь въ послѣднемъ книгохранилищѣ было

---

[1] См. Временникъ, ч. XV, стр. 9, 10 и 14, по порядку книги 44, 81, и 223. Положительно утверждать невозможно въ виду краткости и неопредѣленности описанія ихъ въ той и другой описи; по формату рукописи 1630 - 1631 и рукописи описи 1658 г. совпадаютъ. Оригиналъ описи въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлахъ патріар. Дворцоваго приказа кн. № 11.

[2] Ibidem, стр. 15.

[3] Ibidem, стр. 98 - 100.

рукописей и сколько печатныхъ книгъ. По приблизительно разсчету первыхъ было около 81, — вторыхъ 5 и относител 357 не сдѣлано въ описи никакой отмѣтки; предполагая, ч все это были рукописи, мы получимъ выводъ, что здѣсь по церковью 3-хъ святителей хранилось 438 рукописей. Всего к кимъ образомъ опись 1658 г. указываетъ здѣсь 443 рукоп и печатныя книги. Кромѣ того она перечисляетъ еще 72 п чатныхъ греколатинскихъ книги и 15 рукописей, купленны патр. Никономъ въ Новгородѣ [1].

Подведемъ итогъ всѣмъ этимъ показаніямъ описи патріа шей казны въ 1658 г. Согласно ей оказывается, что въ т время въ патріаршей казнѣ было 467 греческихъ рукопис 91 греческая печатная книга и 4 нѣмецкихъ печатныхъ кни

По составленіи описи бо́льшую часть греческихъ книгъ и р кописей, находившихся подъ церковью 3-хъ святителей (въ к личествѣ 395 названій), велѣно было отослать патр. Нико въ Воскресенскій монастырь, а меньшую (48) передать Московскій печатный дворъ. Первыя находились въ Воскрес скомъ монастырѣ и его Московскомъ Иверскомъ (на Ильин подворьѣ до 1674 г., когда послѣдовалъ патріаршій указ передачѣ ихъ всѣхъ въ патріаршую ризную казну [2]. Во вре

---

[1] Ibidem, стр. 107, 109, 112. 114, 117-134.

[2] См. мое изслѣдованіе объ Арсеніи Сухановѣ ч. I, стр. 350, 419, 4 Судя потому, что греческія рукописи и книги въ 1667—1671 гг. были бр все съ Иверскаго подворья, нужно думать, что здѣсь были если не в то громадное большинство греческихъ рукописей и книгъ; въ Воскресенскій монастырь было отправлено только незначительное ихъ число. Можно д сомнѣваться, была ли хотя часть ихъ отправлена сюда въ Воскресен монастырь. Заглавіе описи 1675 г. монаха Евѳимія: „книги, которыя вз съ Иверскаго подворья изъ Воскресенскаго монастыря“, понимаемое В. Ундольскимъ, какъ книги, взятыя *съ Иверскаго подворья и изъ Воскрес скаго монастыря*, можетъ быть толкуемо и какъ книги взятыя *съ Иверс подворья Воскресенскаго монастыря*. Ср. слова патр. Никона на собо 1667 г. и въ письмѣ къ Паисію Лигариду въ 1662 г. Арсеній Сухановъ, ч стр. 419, прим. 93. Противъ этого говоритъ грамота къ архим. Воскрес скаго монастыря Филоѳею съ братьею отъ 10 октября 1674 г. о прис въ Москву книгъ „письменныхъ и харатейныхъ, латинскихъ и греколат скихъ“. См. Описаніе Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря, сос архим. Леонидомъ, М. 1876 г., стр. 553. Самая грамота не сохрани

находденія настоящихъ рукописей въ Воскресенскомъ монастырѣ и на Иверскомъ подворьѣ нѣкоторыя изъ нихъ въ случаѣ нужды были браты. Такъ въ 1667 г. царскимъ духовникомъ, протопопомъ Андреемъ, были взяты изъ Воскресенскаго монастыря вмѣстѣ съ 30 русскими рукописями [1]), двумя московскими и двумя кіевскими печатными книгами [2]), одной бѣлорусской рукописью [3]) — одна печатная нѣмецкая и одна греческая рукопись [4]). Неизвѣстно, въ какомъ году монахомъ Евѳиміемъ было взято съ Иверскаго подворья 8 печатныхъ и 4 рукописныхъ греческихъ книги, возвращенныя имъ въ августѣ 1677 г. въ „книгохранильню святѣйшаго патріарха" [5]. Въ 1669 г. отсюда же съ Иверскаго подворья были взяты на Московскій печатный дворъ „въ 6 книгахъ въ переплетѣ 12 миней греческихъ печатныхъ въ десть да книга октоихъ печатной греческой на 8 гласовъ", а въ 1670 г. 2 тріоди постныя въ десть, тріодь постная въ четь и тріодь цвѣтная въ десть „для свидѣтельства" печатавшихся тогда на немъ русскихъ тріодей [6]. Въ мартѣ 1671 г. отсюда же изъ Иверскаго подворья было взято и отдано Газскому митрополиту Паисію Лигариду „для собранія книги о святѣйшихъ вселенскихъ патріархахъ" 10 греческихъ рукописей, 10 греколатинскихъ и 4 латинскихъ печатныхъ книги [7].

...вѣстно только указаніе на нее въ монастырской описи 1679 г. Быть можетъ грамота говоритъ о передачѣ книгъ съ Иверскаго подворья Воскресенскаго монастыря?

[1] См. опись Евѳимія, напечатанную В. М. Ундольскимъ, подъ №№ 503—511, 515 — 527, 530 — 532, 534 — 538.

[2] См. ibid. № 502, 513 и 514.

[3] См. ibid. № 512.

[4] См. ibid. №№ 528—529.

[5] См. Опись книгамъ патріаршей ризной казны, состав. монах. Евѳиміемъ 1675—1677 г., книги подъ №№ 540, 543—550 (печатныя) и 541, 542 и 551 (рукописныя).

[6] См. мое изслѣдованіе объ Арсеніи Сухановѣ, ч. I, М. 1891 г. стр. 420, примѣчаніе 93-е и опись патріаршей ризной казны 1686 г. (Московской Синодальной библіотеки ркп. № 98, л. 236).

[7] Государственный Архивъ, разрядъ XXVII. д. № 300. См. объ этомъ ...е. Перечень греческихъ рукописей, взятыхъ Паисіемъ (печат. книги ...ны А. Е. Викторовымъ), см. въ Обозрѣніи описей патр. ризницы стр. 141.

Въ 1674 г. греческія рукописи и печатныя книги, какъ сказалъ, были переданы съ Иверскаго подворья и изъ Воскр сенскаго монастыря въ патріаршую ризную казну, гдѣ и въ 1675 — 1677 годахъ монахомъ Евѳиміемъ и іеродіаконо Іоакинфомъ была составлена опись, которая легла въ осно ніе послѣдующихъ описей Патріаршей библіотеки[1]. Она с ставлена въ алфавитномъ порядкѣ сочиненій, причемъ и р кописи и печатныя книги соединены вмѣстѣ. Всего оказало на лицо 551 книга, въ числѣ коихъ было греческихъ печ ныхъ 75[2] и рукописныхъ 397, славянскихъ рукописныхъ 4 бѣлорусскаго письма 3[4] и печатныхъ латинскихъ 17[5], по скихъ 3[6], нѣмецкихъ 8[7] и русскихъ 4[8].

---

[1] Опись напечатана В. М. Ундольскимъ въ Чтеніяхъ Импер. Общес Исторіи и Древностей Россійскихъ, (засѣданіе 28 декабря 1846 г.), кн стр. 1 - 20. Ср. замѣчанія А. Е. Викторова въ „Обозрѣніи описей Патрі шей ризницы, стр. 93—99. Опись 1675—1677 гг. сохранилась въ двухъ земплярахъ. Названный Ундольскимъ черновикъ есть *другой бѣловой* экземпляръ, на которомъ *впослѣдствіи* при новомъ осмотрѣ рукописей тріаршей библіотеки дѣлались отмѣтки. Что это — позднѣйшія отмѣтки вид 1) изъ того, что опись составлена въ 1673 г., а въ числѣ отмѣтокъ е относящіяся ко времени послѣ 1675 (183) г. см. № 418; 2) изъ того, что гласно этимъ отмѣткамъ исправленъ каталогъ послѣдующій. Ср. по оп Евѳимія книги за №№ 10—12, 14—16, 52, 88. 91, 108, 128, 132, 148—1 158, 169, 237, 244, 278, 361, 386—387, 409, 418, 419, 420-421, 425, 4 436, 455, 473, 488 и по каталогу 1718 г. (по изданію въ Русскомъ Архи книги за №№ 10—12, 14—16, 49, 79, 82, 100, 118, 121, 139-140, 149, 1 220, 225, 260, 340, 365, 387, 396, 397, 398-399, 403, 407, 414, 433, 451, 4 Но этотъ второй экземпляръ описи не оригиналъ каталога 1718 г., і встрѣчается разница, см. напр. въ описи Евѳимія книги за №№ 186—1 287—293, 323, 370 и въ каталогѣ 1718 г. №№ 177-181, 268—274, 303, 3

[2] См. въ описи подъ №№ 6, 13 — 24, 44, 51, 81, 82, 84, 86, 93 — 95, 1 125, 137, 138, 145, 146, 186— 198, 247, 248, 254, 258, 271, 272, 282, 286 293, 298 — 300, 353, 376 — 378, 383, 416, 426, 493, 540, 543 — 550.

[3] См. ibidem подъ №№ 7, 382, 385 — 387, 410 — 412, 414, 416, 448, 4 471, 472.

[4] См. ibid. подъ №№ 250, 379 и 512.

[5] См. ibid. подъ №№ 27, 276, 301, 354 — 360, 370 (?), 413, 418, 444 447, 503 — 511, 515 — 527, 530 — 532, 534 — 538.

[6] См. ibid. подъ №№ 46, 323, 419.

[7] См. ibid. подъ №№ 47, 284, 285, 361, 420, 421, 528 и 539.

[8] См. ibid. подъ №№ 502, 513, 514 и 533.

Послѣ составленія этого каталога въ патріаршую ризную казну вступили книги и рукописи, взятыя въ разное время во время нахожденія ихъ на Иверскомъ подворьѣ и въ Воскресенскомъ монастырѣ и не попавшія въ эту опись 1675—1677 гг. Такъ въ 1678 г. справщикомъ монахомъ Евѳиміемъ были возвращены 1 печатная греческая и 4 греколатинскихъ печатныхъ книги (Іоанна Лѣствичника, Златоустаго толкованіе на псалмы, Ѳеофилакта болгарскаго — на евангеліе, Кирилла александрійскаго 5-й томъ и Григорія неокесарійскаго съ сочиненіями Макарія египетскаго, Василія еп. селевкійскаго и Діонисія архіеп. александрійскаго [1]; вмѣстѣ съ 15 славянскими рукописями и 2 русскими печатными книгами вступили въ патріаршую ризную казну 3 тетрати греческія письменныя „тѣхъ же Воскресенскихъ книгъ" [2], а въ 1681 г. взяты у крутицкаго митрополита Варсонофія, перешедшія къ нему отъ митр. Павла, „тѣхъ же Воскресенскихъ книгъ": 10 греколатинскихъ книгъ соборовъ вселенскихъ, греческій печатный требникъ и 9 греколатинскихъ книгъ Златоустовыхъ [3].

Новая опись патріаршей ризной казны, а вмѣстѣ съ ней и находящихъ книгъ и рукописей была составлена по указу патріарха Іоакима отъ 4 января 1686 г., который велѣлъ „дьяку Кириллу Сѣменникову и старцу Аввакуму патріаршую ризную казну по описной 184-го г. книгѣ, по которой тоѣ ризную казну принялъ ризничей іеродіаконъ Іакинѳъ, пересмотря все на лицо, описать въ книги имянно, что нынѣ по той описной книгѣ сходно или несходно...., и про тѣ всѣ статьи написать въ книгѣ нынѣшняго 194 г. по скаскѣ ризничего іеродіакона Іакинѳа съ подлинною очисткою" [4]. При описаніи греческихъ

---

[1] См. Опись патріаршей ризной казны 1686 г. (рукопись Московской Синодальной библіотеки № 98, л. 231).

[2] См. А. Е. Викторова Обозрѣніе описей патріаршей ризницы, стр. 139.

[3] См. Опись патріаршей ризной казны 1686 г. (рукопись Москов. Синодальной библіотеки № 98, л. 234 об.).

[4] Въ 1675—1677 гг. кромѣ описи греческихъ и другихъ книгъ и рукописей была составлена еще отдѣльная опись патріаршей ризной казны, въ XIV главѣ коей перечислялись книги. Но въ числѣ ихъ какъ въ этой описи, такъ и въ предыдущей (1658 г.) и въ послѣдующихъ описяхъ 1686 г.

рукописей и печатныхъ книгъ сличеніе наличнаго состава производилось съ предыдущею описью монаха Евѳимія участіи послѣдняго; но при этомъ осмотрѣ въ апрѣлѣ 168 „того жъ справщика старца Евѳимія — многихъ книгъ им приправлены инако". Несогласія были и въ форматѣ (см описи Евѳимія книги за №№ 14 — 16, 475, 482, 483 и въ языкѣ — другомъ рукописи или книги (оказалось м вмѣсто греческихъ — славянскихъ; см. тамъ же подъ №№ 1 12, 158, 419, 425, 431, 436 и 455), или въ содержаніи, и отъ обозначеннаго въ описи монаха Евѳимія 1675 — 1677 (см. книги подъ №№ 32, 38, 52, 69 — 72, 91, 108, 121, 148 — 149, 169, 237, 244, 268, 278, 361, 488); а 6 книгъ и ру писей совсѣмъ недоставало противъ этой Евѳиміевской оп (см. подъ №№ 84, 390 и 418). Такъ какъ въ составленіи и другой описи принималъ участіе монахъ Евѳимій, то тру допустить, чтобы всѣ эти разногласія зависѣли отъ несов шенства описи 1675 — 1677 гг.; болѣе вѣроятія имѣетъ пр положеніе А. Е. Викторова, что причиной этого было то, ч лица, бравшія изъ патріаршей ризной казны ту или друг рукопись или печатную книгу, возвращали вмѣсто нихъ др гія. — При составленіи этой новой описи патріаршее книгохр нилище получило приращеніе: дьякъ Перѳилій Сѣменников производившій опись, 1687 (195) г. марта 17 поднесъ патріар Іоакиму лексиконъ грекославенолатинскій „за отпущеніе гр ховъ своихъ подъ завѣтомъ обѣщаннымъ, еже быти ей на чатаной тисненіемъ въ наученіе православного великорос ского роду. Патріархъ, милостивно принявъ ю у него за в ликой даръ, указалъ записать ю въ переписную свою ризн ную книгу напреди съ прочими розличными книгами на пам

и др. годовъ, греческихъ рукописей и книгъ не было. Ср. Викторова Обозрѣ описей патріарш. ризницы, стр. 50, 86 — 87 и 120 — 123. Въ описи 1686 г. главѣ XII перечислялись книги, указанныя въ предыдущей описи въ гл XIV и вновь поступившія русскія книги; а опись монаха Евѳимія состави послѣднюю главу XXIII-ю. Такая система была принята и при послѣдующи описяхъ — отдѣльно та или другая глава въ срединѣ, перечисляющая рус книги, и отдѣльно обыкновенно послѣдняя глава, содержащая опись гре скихъ и другихъ книгъ и рукописей, составленная монахомъ Евѳиміемъ.

...ичную труждающагося при живомъ и по смерти его. Лѣта спасенія міру 1687-го"[1].

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этой описи по указу патріарха Адріана была составлена архимандритомъ Тихономъ и іеродіакономъ Іосифомъ въ 1695 г. опись *домовой* казны[2], въ которой встрѣчаемъ нѣсколько греческихъ и латинскихъ печатныхъ книгъ, именно: „евангеліе печать греческая въ малую полдесть", „II грамматику грекославенскую и 5 грамматикъ грекоатинскихъ въ четь", „требникъ греческой печати въ полдесть", „книгу латинской печати въ полдесть", „книгу польской печати",—„евангеліе и апостолъ и часословицъ греческой печати"[3].

За время патріаршества Іоакима (послѣ 1686 г.) и Адріана въ Патріаршую библіотеку поступило довольно значительное число греческихъ рукописей и печатныхъ книгъ и особенно послѣднихъ, при чемъ, можетъ быть, въ числѣ ихъ были и такія, которыя ранѣе были взяты изъ нея же. Такъ прежде всего въ этотъ періодъ времени (неизвѣстно точно въ какомъ году) поступило 7 греческихъ[4], 6 греколатинскихъ[5] и 2 латинскихъ печатныхъ книги[6] и 1 греческая рукопись[7]. Въ 1694 году въ Патріаршую библіотеку были переданы 18 греческихъ рукописей (сочиненія противъ латинянъ), присланныхъ въ Москву

---

[1] См. Опись патріаршей ризницы 1686 г. (рукопись Моск. Синод. библіотеки № 98, л. 198).

[2] Въ 1691 г. казначеемъ Паисіемъ Сійскимъ была составлена опись патріаршей ризницы (Москов. Арх. Минист. Юстиціи. Монастырскій приказъ, № 5). См. И. И. Шимко Патріаршій Казенный приказъ. М. 1894 г. стр. 82.

[3] См. Москов. Синод. библіотеки рукопись № 96, главу 14, „книги печатныя и письменныя" (лл. 33 об.—47). Остальныя книги всѣ русскія печатныя и письменныя. Печатныхъ книгъ всего въ этой главѣ перечисляется ..., рукописей 174.

[4] См. въ описи Патріаршей библіотеки 1718 г., изданной въ Русскомъ ...вѣ, книги подъ №№ 585—590 и 616.

[5] См. тамъ же подъ №№ 592, 593, 596—599.

[6] См. тамъ же подъ 594, 595.

[7] См. ibid. № 591. Ср. Опись патріаршей ризницы 1701 г. (ркп. Москов. Синодал. библіотеки № 95, лл. 190 об.—193 об.). Вѣроятно это тѣ, которыя были присланы Досиѳеемъ патріархомъ Іерусалимскимъ къ патріарху Іоакиму съ 1685 по 1693 г. См. архим. Саввы Указатель къ обозрѣнію Патріаршей библіотеки, изд. 2-е, М. 1858 г. стр. 13.

іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ съ его архимандритоі Хрисанѳомъ для изданія ихъ здѣсь[1]. Въ этомъ же году п ступило 219 греческихъ печатныхъ книгъ, взятыхъ въ 1686 у іеромонаха Тимоѳея учителя греческой школы, а въ этоі году переданныхъ въ ризную казну изъ домовой казны Кромѣ того въ 1700 году ризничимъ было представлено 3 гр ческихъ рукописи и 7 греческихъ и греколатинскихъ печатны: книгъ, незначившихся въ предыдущей описи 1686 г.[2]. Точ также нѣсколько иноязычныхъ книгъ оказалось и въ сунду Сильвестра Медвѣдева, находившемся въ патріаршей ка и въ 1700 г. разобранномъ; именно въ числѣ ихъ оказалс печатныхъ: 5 латинскихъ[4] и 5 польскихъ[5] и рукописныі 3 латинскихъ[6] и 1 польская[7]. Послѣ смерти патріар Адріана поступили въ Патріаршую библіотеку въ числѣ (книгъ, — „книга греческая поставленіе Іова патріарха, пи менная", и „книга нѣмецкая въ большую десть".

Въ 1701 г. по указу царя Петра бояринъ И. А. Мусиі Пушкинъ осматривалъ патріаршую ризницу. Въ составлень имъ описи 24-я глава озаглавлена: „о книгахъ по имяно

---

[1] См. Опись патріарш. ризницы 1701 г. лл. 193 об. — 195; опись ея 171 по изданію 1864 г. стр. 38—39, книги подъ №№ 618—635 и Н. Ѳ. Каптер Сношенія іерусалимскаго патріарха Досиѳея съ русскимъ правительство М. 1891 г. стр. 99—113, особенно стр. 104, примѣчаніе.

[2] См. Опись патріаршей ризницы 1701 г. (ркп. № 95, лл. 195 об. — 1 и опись ея 1718 г. по изданію 1864 г., книги подъ №№ 636—683.

[3] См. въ описи патріаршей ризницы 1718 г. (М. 1864 г.) книги п №№ 686, 687 и 689—696. Опись ея 1701 г. (ркп. Московской Синод. биб теки № 95, лл. 198—199).

[4] См. опись Патріаршей ризницы 1718 г., книги подъ №№ 711, 732—7

[5] См. ibidem книги подъ №№ 727—731.

[6] См. ibidem книги подъ №№ 702, 704, 717.

[7] См. ibid. № 721. Перечень книгъ его, описанныхъ въ Заиконоспасск монастырѣ въ сентябрѣ 1689 г. и переданныхъ, кажется, на Московскій чатный дворъ, см. въ 16-й книгѣ Временника Император. Общества Ист и Древностей Россійскихъ. М. 1853 г., стр. 53—67. Медвѣдеву между проч принадлежалъ хранящійся нынѣ въ Синод. библіотекѣ латинскій слу никъ XIII в., который, по преданію, якобы составлялъ собственность і княгини Софіи Ѳоминичны, и ею былъ привезенъ изъ Рима. См. Энцикл дическій словарь, Спб. 1836 г., т. V, стр. 516—517 (статья И. Снегирева)

разныхъ творцовъ по алфавиту“. Въ этой главѣ сперва приводится опись Евѳимія, въ той редакціи, которая придана была ей въ 1686 г., при чемъ хотя названія книгъ и были измѣнены, но запись ихъ осталась на прежнемъ мѣстѣ, не смотря на то, что новое названіе уже не соотвѣтствовало мѣсту (книги, какъ я говорилъ, въ описи сей размѣщены въ алфавитномъ порядкѣ). Но иныхъ книгъ въ этой описи 1701 года противъ описи 1686 г. уже недостаетъ, каковы напримѣръ значущіяся въ описи Евѳиміевской подъ №№ 26, 257, 276, 493, 494 (и кромѣ того №№ 277, 281, 320, 350 и 408, бывшія въ Правильнѣ) и въ книгѣ подъ № 186—198, восьми частей ея; по мѣстамъ въ описи 1701 г. встрѣчаемъ запись другой книги, не той, которая значилась въ описи Евѳиміевской[1]. По окончаніи описи Евѳиміевской здѣсь далѣе слѣдуютъ тѣ добавленія къ ней, которыя встрѣчаемъ въ описи 1686 г., и затѣмъ списки книгъ, поступившихъ въ промежутокъ времени послѣ описи 1686 г. до сей описи 1700 г. — По приблизительному подсчету всего, согласно съ этой описью 1701 г., въ Патріаршей ризной казнѣ въ это время состояло греческихъ и латинскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ, печатныхъ и рукописныхъ книгъ около 418 названій[2].

Кромѣ того нѣсколько греческихъ книгъ въ это же время находилось въ патріаршей домовой казнѣ. Сверхъ описи 1695 г., по которой значилось въ домовой патріаршей казнѣ 30 греческихъ, 1 латинская и 1 польская печатная книга, въ ней были еще слѣдующія книги, поступившія въ 1698 году: „двѣ

[1] См. книгу подъ № 69—72; въ описи 1701 г. вмѣсто нея та же, которая въ описи 1718 г. подъ № 67; книга подъ № 244 въ описи 1701 г. та же, что въ описи 1718 г. подъ №№ 225, 226; книга № 323 = № 303 описи 1718 г.; книги №№ 386 и 387 = 365 и 366 описи 1718 г.; книга № 419 = № 397 описи 1718 г.; книга №№ 420 и 421 = №№ 398 и 399 описи 1718 г.

[2] См. Опись патріаршей ризной казны 1701 г. ркп. Московской Синод. библіотеки № 95. О книгахъ въ ней еще глава 13-я, въ коей буквально повторяются всѣ тѣ же книги, которыя и въ описи 1686 г. въ главѣ 12 (исключенія мѣстахъ въ 3—5).—Въ Синодальной библіотекѣ есть еще двѣ описи № 207 и 208, содержащія эту же опись 1701 г. съ обозначеніемъ цѣнности всѣхъ вещей патріаршей ризницы; книгъ въ этихъ спискахъ описи нѣтъ.

книги пчелы греческія [1], лексиконъ греколатинской, апосто[л] греческой, грамматика еллинская, 11 книгъ грамматикъ гр[е]кославянскихъ, 14 октаевъ греческихъ, книга Исіода твор[ъ] греческая". Всего такимъ образомъ въ той и другой патріа[р]шей казнѣ — ризной и домовой состояло къ 1701 г. около 8[0] иноязычной книги и рукописи.

Въ іюнѣ 1705 г. въ Патріаршую библіотеку поступили кни[ги] бывшія у монаха Евфимія (16 греческихъ, 5 греколатинских[ъ] 17 польскихъ и 3 лексикона — всѣ печатныя), въ числѣ ко[и]х могли быть конечно и взятыя имъ изъ нея [2]. То же сам[ое] количество иноязычныхъ книгъ и рукописей, что и въ 1701 со включеніемъ книгъ Евѳиміевскихъ, находимъ въ Патрі[ар]шихъ домовой и ризной казнахъ и въ 1708—1709 г. [3], опи[си] коихъ этого времени буквально повторяютъ описи предшест[ву]ющія 1701 года [4]. Сохранившіяся до нашего времени двѣ опи[си]

---

[1] См. опись ея — въ Московской Синодальной библіотекѣ рукоп[ись] № 206, лл. 24—34. Другой спискокъ съ обозначеніемъ стоимости тамъ рукопись № 209.

[2] Опись ихъ см. въ „свидѣтельствованныхъ" книгахъ осмотра патрі[ар]шей ризницы въ 1727 г.—рукопись Московской Синод. библіотеки № 1046, 262—275. Въ числѣ ихъ было ок.60 русскихъ рукописей и среди нихъ з[на]чительное количество автографовъ различныхъ работъ и переводовъ Ев[ѳи]мія и около 13 печатныхъ славянскихъ книгъ. Всего же въ библіотекѣ Е[в]ѳимія было 123 №№. См. Саввы архим. Указатель для обозрѣнія патріар[шей] библіотеки, 2 изд. М. 1858 г., стр. 15. Перечень ихъ напечат. А. Е. Ви[кто]ровымъ въ V томѣ Лѣтописей русской литературы и древностей, М. 186[3] стр. 50—56. Всѣ рукописи и книги были на лицо въ 1738 и 1749 год[ахъ] не оказалось только послѣдней статьи „досталные тетрати и всякія пис[ьма] которыя перемѣшаны, собраны и положены съ тѣми жъ книгами въ бі[б.] поставъ". Ихъ не было въ 1738 и 1749 гг. См. ркп. Московской Синод[аль]ной библіотеки № 1048, опись 1738 г. съ свидѣтельствомъ 1749 г.

[3] Библіотека св. Димитрія Ростовскаго поступила въ 1709 г. въ [со]ставъ библіотеки Московской Синодальной типографіи, а не въ Патріар[шую] библіотеку, какъ говоритъ архим. Савва — Указатель для обозрѣнія Патрі[ар]шей библіотеки, 2 изд. М. 1858 г. стр. 16.

[4] Опись домовой казны 1708 г. рукопись Московской Синод. библіот[еки] № 97, глава 13-я о книгахъ тоже, что и въ описи 1701 г., только съ [со]кращеніями по мѣстамъ. — Опись ризной казны 1709 г., рукопись той библіотеки № 94. Въ главѣ 19-й соединены книги вмѣстѣ, въ предыдущ[ихъ] описяхъ писавшіяся въ двухъ главахъ (12-я глава 1686 г. и опись Евѳимі[я]

Патріаршей библіотеки 1718 г. свидѣтельствуютъ о томъ, что и въ это время въ Патріаршей библіотекѣ было столько же книгъ и рукописей, сколько ихъ было въ 1701 и 1708 гг.[1]. Въ 1723 г., какъ извѣстно, Аѳанасіемъ Скіадою былъ составленъ особый каталогъ греческихъ рукописей, который въ томъ же

Первый заголовокъ: „книги по имяномъ и прокладки" — слѣдуютъ книги 124 главы описи 1686 г. По окончаніи перечня ихъ новый заголовокъ — „о книгахъ же по имяномъ разныхъ цвѣтовъ (*читай:* творцовъ) по алфавиту"; опись здѣсь оканчивается на томъ же, на чемъ и въ описи 1701 г., прибылыхъ книгъ и статей нѣтъ. — Въ 1712 г. домовая казна по описи 1708 г. переписывалась на казначея іеромонаха Антонія Яковлева. См. И. И. Шимко Патріаршій Казенный приказъ, М. 1894 г., стр. 269; ср. стр. 56. Опись 1712 г. въ Московскомъ Архивѣ Министер. Юстиціи Патріаршаго Казеннаго приказа кн. № 217.

[1] Одинъ каталогъ былъ напечатанъ М. Полуденскимъ въ Русскомъ Архивѣ 1864 г., другой недавно изданъ Император. Обществомъ любителей древней письменности (Памятники древней письменности № CIII, Спб. 1894 г.). Первый каталогъ сперва приводитъ опись Евѳимія, въ коей книги расположены въ алфавитномъ порядкѣ, а затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ сообщаетъ списки вновь поступившихъ въ патріаршую казну книгъ и рукописей. Второй каталогъ состоитъ изъ 3-хъ частей: 1) изъ описи Евѳиміевской, той же, что и въ первомъ каталогѣ; 2) изъ списка книгъ, поступившихъ въ патріаршую казну въ 1686—1718 гг. и расположенныхъ въ соотвѣтствіе Евѳиміевой описи также въ алфавитномъ порядкѣ, а не въ хронологическомъ, какъ дѣлаетъ первый каталогъ; книги же здѣсь перечисляются (стр. 40—58) тѣже самыя, что и въ первомъ на стр. 30—48, подъ №№ 478—799 и 3) изъ списка харатейныхъ греческихъ рукописей, бывшихъ въ 1718 г. въ Синодальной типографіи. Въ этомъ второмъ каталогѣ значутся въ послѣднемъ спискѣ книги (стр. 59—60) — единственныя, которыя отсутствуютъ въ первомъ; всѣ остальныя книги находятся въ томъ и другомъ каталогѣ. Въ этомъ всякій легко можетъ убѣдиться: любую книгу второго каталога (стр. 7—58) онъ легко найдетъ въ первомъ каталогѣ подъ тѣмъ же самымъ №, который находится противъ нея сбоку во второмъ каталогѣ. Сообщаемое въ предисловіи къ новому изданію каталога Патріаршей библіотеки 1718 г. заключаетъ много ошибочныхъ свѣдѣній. Объ описи патріаршей казны въ 1720—1722 гг. см. у И. И. Шимко, Патріаршій Казенный приказъ М. 1894 г., стр. 41, 49, 55, 56, 269, 270, 292—293. Въ библіотекѣ Императ. Академіи Наукъ имѣется рукописный „каталогъ книгамъ греческимъ харатейнымъ и печатнымъ, находящимся въ ризницѣ патріаршей 1718 г." Обстоятельный каталогъ рукописей Академіи, относящихся къ исторіи Россіи и географіи, сост. Соколовымъ, 1818 г., стр. 46.

году и былъ напечатанъ. Скіада насчиталъ всего въ ней :
рукописи[1].

Но о судьбахъ Патріаршей библіотеки за всю первую
ловину XVIII вѣка даютъ вполнѣ ясное и опредѣленное пр
ставленіе сохранившіяся до нашего времени книги осмотр(
ея, произведенныхъ въ 1727, 1735 и 1749 годахъ[2]. Кажд
страница книги, въ которой отмѣчались „свидѣтельства" т
или другого года, раздѣлялась на нѣсколько графъ: въ пер
помѣщался текстъ описи 1701 г. въ осмотрахъ 1727 и 1735
или текстъ описи 1738 г. при осмотрѣ 1749 г.; въ слѣдующ
2—3 графахъ приводились о каждой рукописи или книгѣ
мѣтки предшествующихъ осмотровъ („есть", „нѣтъ" и т.
а въ послѣдней графѣ „свидѣтельства" производившаг
осмотра. Благодаря всѣмъ этимъ отмѣткамъ и свидѣтельств

[1] О немъ см. выше стр. 8—9. Каталогъ Скіады перепечатанъ въ XV
Отечественныхъ Записокъ 1841 г. За составленіе его Скіада былъ нагр
денъ 50 рублями. См. Описаніе Архива Св. Синода, т. III, стр. 9—10; т.
стр. 284; т. V, стр. CCXVII—CCXVIII.

[2] Осмотръ 1727 г. — рукопись Московской Синодальной библіо
№ 1046. Въ ней въ первой графѣ текстъ описи 1701 г., въ слѣдующихъ отм
осмотра 1721 и 1725 г. и „свидѣтельства сего 1727 г." Осмотръ 1735 г. — р
пись Москов. Синодальной библіотеки № 1047. Въ ней приводятся также те
описи 1701 г., отмѣтки осмотровъ 1721, 1725, 1727 и 1735 гг. Осмотръ 1749
рукопись той же библіотеки № 1048. Въ первой графѣ приводится те
описи 1738 г., во второй свидѣтельства 1749 г. Въ октябрѣ 1735 г. с
дальный ризничій іером. Θеодоръ просилъ прислать справщика „для с
ненія имѣющимся въ Синодальной библіотекѣ на разныхъ діалектахъ
гамъ каталога, который требуется въ Синодъ". 10 октября типогр
назначила справщика Ивана Григорьева, которымъ, вѣроятно, и с
составленъ новый каталогъ рукописей Синодальной библіотеки. Б. М. С
Архивъ XVIII в., кн. № 306, лл. 465—468. А. М. С. К. Дѣло 1735 г. № 11
Кромѣ того было свидѣтельствованіе ризницы въ 1754 г., но гдѣ наход
книга сего осмотра, въ настоящее время неизвѣстно. О ней упомина
въ дѣлѣ А. М. С. К. 1772 г., № 33 объ описи Синод. ризницы въ 1771 - 17
Книга состояла изъ описи 1738 г. съ отмѣтками осмотровъ 1749 и 175
и была за подписью Крестовоздвиженскаго монастыря игум. Варсоно
Успенскаго собора прот. Θедора Листіева и Синодал. ризничаго Гаврі
за шнуромъ и печатью конторскою. Одинъ экземпляръ ея на 504 лис
былъ въ 1771—1772 гг. у Синодал. ризничаго, другой на 508 лл. въ ка
ляріи Св. Синода.

мы имѣемъ полную возможность прослѣдить судьбу рукописей и книгъ Патріаршей библіотеки за всю первую половину XVIII в. Мы видимъ, что громадное большинство рукописей при всѣхъ этихъ осмотрахъ (въ 1721, 1725, 1727, 1735, 1738, 1749 гг.) оказывалось на лицо; случалось, что при осмотрѣ того или другого года не находилось въ Патріаршей библіотекѣ нѣкоторыхъ книгъ и рукописей, которыя при послѣдующихъ осмотрахъ „явились“ [1]; далѣе встрѣчаемъ и такія рукописи, которыя отсутствовали не только при томъ или другомъ осмотрѣ, но и при послѣдующихъ: такихъ книгъ за періодъ времени 1721–1749 г. можно насчитать до 22 [2], (нѣкоторыя изъ нихъ были отосланы въ Петербургъ). Постоянно почти при каждой описи являлись книги и рукописи „сверхъ описи“, которыя считались не обозначенными въ предшествующей описи: ихъ являлось не равное число — при одной описи больше, при другой меньше. По неясному описанію какъ ихъ, такъ и вообще рукописей и книгъ Патріаршей библіотеки, трудно теперь рѣшить, дѣйствительно ли всѣ эти книги и рукописи не значились въ описяхъ раннѣйшихъ; но о нихъ, кажется, нужно думать то же, что при осмотрѣ 1725 г. сказано ризничимъ относительно одной

---

[1] Таковы книги по описи 1718 г. (по изд. 1864 г.), за №№ 59 (не было при осмотрѣ 1725 г.), 222 (— — 1725 и 1727 гг.), 233 (1725 г.), 256 (1725 и 1727 гг.), 279–280 (1725 г.), 313 (1725 г.), 349 (1725 г.), 356—357 (1725 г.), 487 (1721 и 1725 гг.), 495 (1725 г.), 521, 523, 529, 545, 546, 563—567, 575—578, 580—584, 592—593 (всѣ при осмотрѣ 1725 г.), 587 (1721 и 1725 гг.), 653 и 655 (1727 г.), 746 (1721 и 1725 гг.), 779 (въ 1721 г. — 2, въ 1725 г. — 1, въ 1727 г. — 2, въ 1735 г. — 3), 785 (1721, 1725, 1727 г.) и др...

[2] Онѣ слѣдующія: а) съ 1721 г. отсутствуютъ книги по каталогу 1718 г. за №№ 388, 390, 392, 398, 683; б) съ 1725 г. книги за №№ 128, 274, 404, 465, 477; в) съ 1727 г. книги за №№ 729, 774; г) съ 1735 г. 469, 501, 612, 636, 642, 694, 695 до 736, 741, 742. Встрѣчается замѣна одной книги другою: такъ книга по описи 1718 г. за № 729, отсутствовавшая при осмотрѣ 1727 г., является въ описи 1735 и 1749 г. съ другимъ названіемъ: „о похвалахъ Богородицы“. Книга за № 799 по описи 1701 г. „книга нѣмецкая въ большую десть, въ бѣлой кожѣ“, при осмотрахъ 1721 и 1725 г. „дѣянія святыхъ соборовъ“, при осмотрахъ 1727 и 1735 г. „анатомія съ фигурами на нѣмецкомъ языкѣ“. О книгѣ № 743–744 по описи 1718 г. при осмотрѣ 1735 г. отмѣчено: „одна сербо-словенская, другая псалтырь имеретинскимъ діалектомъ“.

рукописи „явившейся сверхъ описи“: „сверхъ описи написа[н]
по ошибкѣ вѣроятно, и значится въ числѣ описныхъ“ и [в]
1727 г. о 3-хъ рукописяхъ отсутствовавшихъ (№№ 653, 655
729 по каталогу 1718 г.): — „подъ другими де названіями г[д]
либо записано“ [1]. Завѣдывавшіе въ XVIII в. Патріарш[ей]

[1] См. рукопись Московской Синодальной библіотеки № 1047, л. 56
Книги сверхъ описи слѣдующія: а) въ рукописи Моск. Синод. библіотеки № 10
при осмотрѣ 1721 г., л. 275 и слѣд.: „книга письменная уставомъ въ ма[л]
десть по полямъ греческаго письма съ отмѣтки отъ простыхъ устенъ п[р]
носима преподобному отцу Исаку Сиріанину за рукою архим. Веніамин[а]
въ переплетѣ въ доскахъ, въ черной кожѣ, безъ застежекъ, на 2 перс[тъ]
верхней доски отколото, ветха“ (1725 и 1727 гг. есть; 1735 г. нѣтъ). „Кни[га]
въ десть, греколатинская, лексиконъ по обрѣзу зеленая въ доскахъ, въ кр[ас]
ной кожѣ, безъ застежекъ“ (1725 г. есть. 1727 г. „сей написанъ вдвое
л. 220-мъ, что въ бѣлой коже“, см. № 272. 1735 г. нѣтъ). Далѣе слѣдуютъ
чатныя книги, греческія рукописи и печатныя латинскія и польскія. — [Б]
осмотрѣ 1725 г. (лл. 280—286): „Роспись книгамъ въ описной книгѣ не
писаннымъ въ десть: „Тріодь постная греческая харатейная“ (1701—1[735]
есть). „Матѳея Властаря книга греческая письменная въ доскахъ кожа кр[ас]
ная по обрѣзу зелень безъ застежекъ“ (тоже). „Догматики дидаскалія г[ре]
ческая въ красной кожѣ, доски бумажныя“ (тоже). „Греческая сперва
санъ часословъ, потомъ каноны, въ доскахъ въ кожѣ красной“ (1727—1[735]
нѣтъ). „Октоихъ греческій пѣвчей мелетинской (мелетіевской 1735) въ ма[ло]
четь“ (1701—1735 есть).—При осмотрѣ 1727 г. казначей Филагрій объяв[ил]
еще: 1) потребникъ митр. Ѳеогноста (1735 г. есть); 2) евангеліе прислан[о]
1722 г. мая 18 (1735 г. есть); и 3) евангеліе греческое, пергаменное, п[ри]
слано съ Печатного двора (1735 г. есть). — Б. Рукопись той же библіот[еки]
№ 1047, л. 567, „Сверхъ предыдущихъ всѣхъ описей явилъ казначей [Фи]
лагрій (въ 1735 г.): новый завѣтъ греколатинскій, въ 4-ку, пчела грече[ская]
печатная, божествен. литургія толковая греческая, латинскихъ 4, п[оль]
скихъ 3, аглинск. служебникъ письмен. 1, безъ обозначенія языка рукопи[сь]
(Тита Ливія рукоп.), бѣлорусская 1. Упоминается среди нихъ лѣтопис[ь]
Каріоновъ на латинскомъ діалектѣ въ 4-ку.—В) Рукопись Московской Си[н.]
библіотеки № 1048, лл. 275—286 об. Сверхъ прежней описи послѣ умерш[их]
персонъ въ томъ числѣ пріема ризничаго іером. Сергія послѣ преосвящ[ен]
наго Московскаго Іосифа, архиман. Антонія Платковскаго, Андреевск[аго]
игумена Николая при осмотрѣ 1749 г. оказалось: печатныхъ 210 №№ кн[игъ]
письменныхъ №№ 211—304, — печатныхъ №№ 305—332 (№ 330 грече[ск.]
толков. божеств. литургіи 1639 г., № 331 греческ. ученіе полезное о пок[ая]
ніи и исповѣди патр. Хрисанфа), письменная № 333; печатныхъ №№ 334
368 (№ 334 Новый Завѣтъ греколатинскій 1578 г., № 360 часословъ гре[ч.]
№ 368 святцы греческіе съ тропарами). По окончаніи замѣчено: „сунду[къ]

библіотекой патріаршіе, а потомъ синодальные, ризничіе не знали греческаго языка и потому не могли быть надежными хранителями иноязычныхъ рукописей Патріаршей библіотеки. Когда одного изъ нихъ (іеромон. Филагрія) спрашивали въ 1725 г.: куда дѣвались недостававшія рукописи (по каталогу 1718 г. №№ 404, 460, 523, 636, 642, 694 и 695) онъ такъ отвѣчалъ[1]: „до сего 725 г. пересмотру въ Синодальной библіотекѣ всѣ книги разбирали и разсматривали бывшей Синодальный членъ Толгскаго монастыря игуменъ Аѳанасій Кондоиди, что нынѣ вологодской архіерей, а потомъ греческія школы учитель Скіада и сочинялъ каталогъ; и будучи при томъ бралъ къ себѣ для разсмотрѣнія множественное число книгъ, какія хотѣлъ, о чемъ значитъ въ томъ 725 г. осмотрѣ имянно, что въ то самое время въ наличествѣ не было книгъ съ 80 и больше, въ томъ числѣ и оныя книги, а они были у нихъ. И отъ незнанія своего, что они возмутъ и что принесутъ, имѣть записки не могъ, что они чинили то повсядневно; и оныхъ невозвратившихся книгъ не осталось ли изъ нихъ у кого для какого-нибудь преводу, понеже они значится къ ихъ наукѣ и кромѣ того чаянія, что кромѣ ихъ иного никого не допускалъ. Не знаю токмо что еще за незнаніемъ моимъ былъ еще опредѣленъ и допущенъ къ разбору имѣющихся въ ризницѣ книгъ и регналовъ, что нѣкоторыя книги требованы бывали въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и къ Синодальнымъ членамъ, бывшей справщикъ, а потомъ директоръ Барсовъ и нѣкоторыя книги, а имянно не упомню, во оныя мѣста и чрезъ его руки шли и къ себѣ онъ биралъ для переводу греческія книги не знаю какой и какія хотѣлъ бралъ, что онъ еѣ по указу переводилъ съ полгода; а всѣ ль возвратилъ не знаю, что и теперя ему записки не чинилъ и не осталось ли и у него изъ

коробка съ разными письмами и дѣлами за печатью Синодальною. Надъ ...овою полатою на сводахъ самыхъ ветхихъ русскихъ книгъ всякихъ 17". ...на л. 286 об. Въ 1759 г. въ Синодальную библіотеку поступило 137 славянскихъ и 41 латинскихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, оставшихся послѣ умершихъ духовныхъ персонъ. См. архим. Саввы Указатель для обозрѣнія Патріаршей библіотеки, 2 изд., М. 1858 г. стр. 19—20.

[1] Ркп. Московской Синодальной библіотеки № 1047, л. 527 и слѣд.

оныхъ каковыхъ книгъ, также для какого-небудь преводу, понеже о показанной книгѣ Кирилла Іерусалимскаго, что отдана для преводу парижскимъ студентомъ, объявилъ мнѣ онъ Барсовъ, что въ Синодальную канцелярію чрезъ его руки шла. И чтобъ соблаговолено было о имѣющихся въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ книгахъ справиться и въ пожиткахъ показанныхъ греческаго учителя Скіады, и Барсовы, и покойнаго Гаврила архіепископа резанского, и архимандритовъ Новоспасского Іероѳея, и Чудовскаго Ѳеофила пересмотрѣть, понеже и къ нимъ многія книги были браны. И ежели въ тѣхъ мѣстехъ не обыщется, то буду у означенного преосвященного Вологодцкого и у протчихъ, къ кому браны, съ просьбою моею отъискивать; а до сего времени не отыскивалъ, понеже объ нихъ при осмотрѣхъ спросу не было, чаялъ, что они возвращены, понеже кромѣ того никуда росходу не имѣлъ и никого кромѣ оныхъ персонъ не допускалъ". — Нельзя также сказать, чтобы книги и рукописи въ Синодальной библіотекѣ хранились очень бережно. Синодальный ризничій іеромонахъ Гавріилъ въ прошеніи своемъ, поданномъ 22 августа 1774 г., между прочимъ писалъ, что при пріемѣ имъ отъ своего предшественника игумена Сергія Синодальной ризницы — „оная въ великомъ безпорядкѣ имѣлась, такъ что и разобрать едва можно было", и что по „оному жъ небреженію и Синодальная библіотека оставалась безъ порядка такъ что всѣ книги, на полу въ кучахъ, безъ разбора, лежучи гнили и плѣснѣли, а иныя мышами были порчены, а при томъ за ветхостію оконницъ и птицы гнѣзда имѣли, и потому мало кто въ ту библіотеку и входъ имѣлъ" [1].

Такое невнимательное отношеніе къ сокровищамъ Патріаршей библіотеки не было единичнымъ явленіемъ въ то время: подобное же обращеніе съ древними вещами ризницы Благовѣщенскаго собора, слѣдствіемъ чего была пропажа нѣкоторыхъ изъ нихъ, послужило поводомъ къ появленію указа императрицы Екатерины II, имѣвшаго ближайшее отношеніе и къ Патріаршей библіотекѣ [2].

[1] Архивъ Московской Синод. Конторы. Дѣло 1774 г. № 585, на 380 л.
[2] Дальнѣйшія свѣдѣнія объ описи соборовъ и Патріаршей ризницы см.

› такой распорядокъ, чтобъ церковныя въ нихъ сокровища
ъ книгахъ записныхъ для каждаго собора всегда из-
на содержаніи тѣхъ людей изъ священства, которыхъ
и должность въ томъ есть, и чтобъ возобновленныхъ
рамовъ чистота и опрятность впредь непремѣнно были
аемы съ особливымъ раченіемъ, что самое не только
личныя времена чрезъ надежныхъ людей осматривать
все ли такъ содержится и сохраняется, какъ предпи-
зо и повсягодно о цѣлости онаго Синоду доносить".
твіе сего высочайшаго указа Св. Синодомъ опредѣлено
между прочимъ: 1) освидѣтельствовать описи церковныхъ
въ соборахъ Успенскомъ, Благовѣщенскомъ, Архан-
омъ и въ Синодальной патріаршей ризницѣ, и 2) по
тельствованіи описей — учинить осмотръ самыхъ вещей
особо назначенныхъ лицъ, Синодальной ризницы —
Саввинскаго архим. Варѳоломея подъ особливымъ смот-
ъ Амвросія архіепископа московскаго, съ придачею въ
ь кого-либо изъ духовныхъ персонъ. Осмотръ велѣно
Синодомъ произвести въ возможно непродолжительномъ
и и о ходѣ его Московская Контора должна была еже-
но рапортовать Синоду[1].
получeніи этого указа „описныя книги" Патріаршей биб-
и немедленно были разсмотрѣны и такъ какъ книги
1749 и 1759 гг. „нашлись въ указной формѣ" (т.-е.
уромъ, печатью, подписями и пр.), то опредѣленіемъ

Московской Синодальной Конторы отъ 14 февраля того же года по нимъ именно велѣно было произвести осмотръ самой Синодальной ризницы. Въ составъ особой комиссіи для ревизіи ея кромѣ назначеннаго Святѣйшимъ Синодомъ архимандрита Саввина-Сторожевскаго монастыря Варѳоломея вошли, по выбору Амвросія архіепископа московскаго, Перервинскаго монастыря игуменъ Аѳанасій и Златоустова монастыря іеромонахъ Филиппъ.

Съ 17 февраля 1771 г. начался осмотръ Синод. ризницы и продолжался по 22 августа сего года. 23 августа „духовныя персоны“, назначенныя къ освидѣтельствованію ризницъ Синодальной и соборныхъ, подали въ Московскую Синодал. Контору рапортъ, въ которомъ писали, что „за извѣстными Конторѣ по Москвѣ опасной болѣзни обстоятельствами ѣздить имъ въ соборы и патріаршую ризницу и недоконченное окончать никакъ невозможно“, и вслѣдствіе этого просили „о обожданіи и о уволненіи впредь до благополучнаго времяни и свободы оной болѣзни исполненіемъ положеннаго на нихъ дѣла“. 2 сентября состоялось опредѣленіе Конторы, которымъ они были освобождены „впредь до указа“. Въ виду уменьшенія моровой язвы Контора 20 января 1772 г. опредѣлила приступить къ продолженію осмотра. Съ 23 января архим. Варѳоломей и игум. Аѳанасій возобновили свою работу. Въ виду смерти архіеп. Амвросія указомъ Св. Синода Московской его Конторѣ, полученнымъ 11 іюня 1772 г., между протчимъ предписывалось: „осмотръ ризницы продолжать подъ смотрѣніемъ Самуила епископа крутицкаго на такомъ во всемъ основаніи, какъ покойному преосв. Амвросію архіеп. московскому предписано и стараться оные осмотрѣть и описи какъ возможно наискорѣе окончать“.

23 іюля 1772 г. ревизія Синодальной ризницы была окончена. Архим. Варѳоломей и игумены Филиппъ и Аѳанасій въ своемъ донесеніи Московской Синод. Конторѣ писали между прочимъ, что осмотръ ризницы они производили подъ смотрѣніемъ сперва архіеп. Амвросія, а потомъ еп. Самуила, по послѣдней описной книгѣ, по которой и въ 1754 г. свидѣтельство происходило, справляясь при случаѣ съ другими описными книгами и отмѣчая, что явилось и чего не явилось. Синод. Контора, ра-

въ представленные ими реестры, 3 октября 1772 г. по-
ила: 1) составить новый реестръ вещамъ Синод. ризницы,
ивъ изъ старыхъ реестровъ вещи, которыхъ нѣтъ уже
э, ветхія вещи и др. т. п. 2) „Въ оной же прежней описной
льной ризницѣ книгѣ показаны хранящимся въ Синод.
екѣ россійскимъ и на другихъ иностранныхъ языкахъ
ъ реестры, которыхъ книгъ названія въ томъ реестрѣ
исано неисправно, что по тому описанію узнать самую
весьма трудно, и для того всѣмъ онымъ и вновь при-
ь книгамъ учинить особливой каталогъ. А кому оной
ть, доложить впредь". Вскорѣ же состоялся и выборъ
ія сей работы. 12 ноября Синод. Контора постановила:
каталогъ книгамъ и рукописямъ Синодальной библіо-
чинить Знаменскаго монастыря игумену Софронію Мла-
чу, синодальному іеродіакону Гедеону и Московскаго
ельскаго собора свящ. Ив. Харламову; — сочинить со
исправностію, чтобы по тому всякому можно ясно
ть всякой книги содержаніе".
ія опись вещамъ Синод. ризницы была представлена
варя 1773 г.; около этого же времени былъ готовъ и
гъ книгъ и рукописей, потому что 11 марта сего года
юсь уже постановленіе Московской Синодальной Кон-
„сочиненной московскаго Знамен. монастыря игум. Со-
мъ и іерод. Гедеономъ хранимымъ въ Московской Синод.
екѣ греко-латинскимъ и греческимъ печатнымъ и руко-
мъ книгамъ каталогъ переписать на бѣло оному жъ іеро-
у Гедеону, а потомъ противъ онаго двѣ точныя подъ
тромъ ево жъ іеродіакона копіи списать въ Московской
іи самымъ искуснѣйшимъ писцамъ и по перепискѣ
авить оныя въ Контору Св. Синода". Вслѣдствіе этого
овленія „сочиненный имѣющимся въ Синод. библіотекѣ на
хъ языкахъ книгамъ каталогъ" былъ переданъ 25 іюня
. въ Московскую академію; но такъ какъ въ теченіи
а копіи не были изготовлены, то Синод. Контора 24 іюля
овила передать его въ Консисторію — „списать самымъ
мъ образомъ новопосвященными изъ обучавшихся въ
іи священниками и діаконами въ самой крайней скорости.
ября копіи были доставлены въ Контору.

Таково происхожденіе новаго каталога Патріаршей библі теки, существенно отличающагося отъ предыдущихъ и нос щаго заголовокъ „реестръ греческимъ, латинскимъ, грекол тинскимъ печатнымъ и рукописнымъ греческимъ книгамъ, і Московской Синодальной библіотекѣ находящимся“ [1].

18 марта 1775 г. лица, на которыхъ было возложено е составленіе, игум. Софроній, іеродіак. Гедеонъ и протоіер Харламовъ, донесли Св. Синоду, что все, порученное имъ, о сдѣлали, составили: 1) каталогъ всѣмъ хранящимся въ библі текѣ книгамъ; 2) реестръ письменнымъ дѣламъ, граматамъ проч. разнымъ куріознымъ письмамъ и 3) опись имѣющим въ состоящемъ въ Столовой патріаршей палатѣ чуланѣ пис мамъ (учинена однимъ іеродіак. Гедеономъ). На другой д день состоялось постановленіе пребывавшаго тогда въ Моск Св. Синода: „для узнанія всѣ ли показанныя въ Синодальн библіотекѣ по прежнимъ каталогамъ книги и протчее въ он новосочиненной каталогъ взнесены, имъ же (игумену, прот попу и іеродіакону) тотъ новой каталогъ съ прежнимъ свес во всякой вѣрности и что окажется Св. Синоду репортоватъ Для исполненія этого постановленія іеродіак. Гедеономъ 24 мар была взята изъ канцеляріи Св. Синода находившаяся тамъ опи 1754 г. (на 116 лл.). А 2-го апрѣля комиссія уже донесла, ч „мы всѣ въ учиненномъ нами новомъ каталогѣ значащія преж и вновь прибылыя книги и протчія письменныя дѣла съ имѣ щимся при ризническихъ дѣлахъ прежнимъ, прежде нынѣшня нами сочиненнаго каталога, каталогомъ.... достовѣрно свид тельствовали и оныя книги и дѣла всѣ въ показанной посл ней нынѣшней новой каталогъ оказались взнесенными“. І этому новому каталогу Св. Синодомъ 20 апрѣля и велѣ было новому Синодальному ризничему игум. Кипріану при мать библіотеку у прежняго ризничаго — Гавріила, а „д скорѣйшаго пріиску на имѣющихся въ Синод. библіотекѣ гр ческихъ и латинскихъ книгахъ надписать каждой книгѣ зва россійскимъ діалектомъ противъ имѣющагося въ той ризни

[1] Ркп. Московской Синодальной библіотеки № 968. Напечатанъ зд въ „Приложеніяхъ“.

каталога, что исправить Синодальнаго дому іеродіакону Гедеону". (Опредѣленіе 13 мая по словесному докладу игум. Кипріана). 30 іюля окончена была сдача Синод. ризницы и библіотеки новому ризничему игум. Кипріану. Книги и рукописи на иностр. языкахъ оказались всѣ на лицо; но во многихъ изъ нихъ нашлись „ветхости", реестръ коихъ былъ приложенъ къ донесенію комиссіи, сдававшей библіотеку, и кои были всѣ отмѣчены въ новомъ каталогѣ[1]. Вѣроятно при этой сдачѣ были замѣчены и нѣкоторыя ошибки въ семъ каталогѣ, потому что 12 августа 1775 г. Св. Синодомъ опредѣлено: „имѣющіяся въ Синод. библіотекѣ (книги), написанныя во вновь сочиненныя каталоги вдвойнѣ, а нѣкоторыя не тѣми годами, въ коихъ оныя печатаны, то оную ошибку поправить подъ общимъ присмотромъ нынѣшняго игум. Кипріана и прежде къ тому опредѣленныхъ Знамен. монастыря игум. Софронія, Покровск. собора протопопа и Синод. іеродіакона Гедеона; для чего имѣющіяся со онаго каталога копіи имъ отдать и по исполненіи въ орегинальномъ каталогѣ въ пріемѣ тѣхъ книгъ игум. Кипріану росписаться и оные каталоги взнесть въ Св. Синодъ при рапортѣ". 2 декабря 1775 г. изъ Московской академіи были присланы 3 экземпляра сего каталога, написанные для Св. Синода, по опредѣленію его отъ 11 сентября.

Каталогъ 1773 г. по своимъ качествамъ стоитъ несравненно выше всѣхъ бывшихъ до него описей. При составленіи его изъ числа иноязычныхъ рукописей и книгъ были прежде всего выдѣлены всѣ находившіяся среди нихъ русскія рукописи и книги; оставшіяся иноязычныя книги и рукописи были строго раздѣлены между собой, и каждому отдѣлу — и печатнымъ книгамъ, и рукописямъ—были составлены особые реестры. Книги и рукописи далѣе раздѣлялись по форматамъ: въ листъ, въ четверку и въ осмушку, перечислялись въ алфавитномъ порядкѣ, и самыя названія ихъ приводились на двухъ языкахъ: на греческомъ или латинскомъ и русскомъ, при чемъ отмѣчался годъ и мѣсто изданія книги. По каталогу этому печатныхъ иноязыч-

[1] См. въ Приложеніяхъ каталогъ 1773 г., гдѣ приведены всѣ отмѣтки о „ветхостяхъ".

ныхъ книгъ значилось 235 + 124 = 359 №№; всѣ онѣ вскорѣ послѣ составленія каталога были разосланы по разнымъ мѣстамъ, „а куда именно и что, тому поданы реестры въ Синодальную Контору за подписью его и архимандрита Новоспасскаго Павла", или въ другомъ мѣстѣ: „а куда, — реестры поданы при пріемѣ отъ ризничаго Порфирія ризничимъ іеромонахомъ Димитріемъ" [1].

Рукописей въ этомъ каталогѣ исчисляется въ листъ 22С въ поллистъ №№ 221—370 и въ четвертку №№ 371—403, т. е. то же самое число, которое и въ печатныхъ описаніяхъ сихъ рукописей, составленныхъ Маттеи. Въ порядкѣ №№ этого каталога 1772 г. Маттеи расположилъ и свое Accurata cod... cum manuscriptorum... notitia et recensio (подъ № 31, как и у Маттея, записаны двѣ рукописи). Общая цыфра греческихъ рукописей Патріаршей библіотеки въ каталогѣ так..., что и у Маттея.

По приведеннымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ новый каталогъ составленъ игум. Софроніемъ, іеродіак. Гедеономъ и прот. Хар...мовымъ; но есть основаніе предполагать, что въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе и проф. Х. Ф. Маттеи при описаніи греческихъ рукописей. Въ послѣсловіи къ изданію своего полнаго описа... ихъ Маттеи, передавъ о повелѣніи императрицы Екатерины епископу Самуилу — составить каталогъ рукописей московскихъ Синодальныхъ библіотекъ, говоритъ далѣе, что такъ какъ онъ (Маттеи) былъ извѣстенъ еп. Самуилу и при его посредствѣ еще до этого разсмотрѣлъ многія изъ сихъ рукописей, то еп. Самуилъ просилъ его взять на себя эту работу. Маттеи согласился и приступилъ къ занятіямъ по описанію ихъ [2]. Н...

[1] 352 книги въ Московскую Славяно-греколатинскую академію, 47 въ Синод. типограф. библіотеку, 2 въ Синодъ. См. Саввы арх. Указатель для обозрѣнія Патріарш. библіотеки, 2 изд. М. 1858 г., стр. 23—24 и здѣсь въ „Приложеніяхъ".

[2] Именно Маттеи пишетъ (Accurata codicum graecorum manuscriptorum .... notitia et recensio, отр. 355): „Catharina Magna Imperatrix, aetatis omnis clarissima et litterarum amantissima, per Teplovium, primae classis consiliarium, eundemque litteris impensissime faventem, mandaverat Samueli, illo tempore Kruticensi, prope Mosquam, episcopo, postea Metropolitae Kioviensi, ut hujusmodi catalogum conficiendum curaret. Cum ergo illi venerabili vi...

—

ıntea in notuissem, atque ejus favore plures jam ex istis codicibus tracis me rogabat, istud mandatum ut in me susciperem exequendum. itaque ac strenue istum multis impedimentis implicitum laborem agbrevi tempore prima specimina, ac sic deinceps saepius plura ad ferebam. Nondum tamen totum negotium confeceram, cum is, resqua, commigraret Kioviam. Nihilo minus tamen totum opus postea sensimque absolvere decreveram, etsi nullam certam spem habebam, ım proditurum esse in lucem. Interim vero res eadem Catharinae redierat in memoriam, ut ex mandato ejus per Potemkinum prinıberet, totum opus edere. Hoc modo prodierant aliquot folia in forma Mosquae 1776"... Ср. Указатель для обозрѣнія московской Патріарліотеки архим. Саввы. М. 1858 г., стр. 20—22. Въ Index'-ѣ etc... Маттеи въ предисловіи къ читателю говоритъ (стр. 11—12): „Quin, amplius anni post editum ab Athanasio Schiado catalogum elapsi cum mihi suadente Eugenio, Slabinii et Chersonis archiepiscopo, antibus Sanctissimae Synodi sociis, a Gregorio Alexandride Potemkin, serenissimo graecarumque litterarum amantissimo, ut diligentiorem Mosquensium recensionem curarem, negotium daretur"... „Nec enim ı ad illud negotium accesseram. Iam enim antea a Samuele, Rosto-Iaroslaviensi archiepiscopo, cui diligentioris catalogi conficiendi ıandata fuerat, monitus fueram, ut istum laborem in me recipere

Архивѣ Св. Синода о Маттеи имѣются только два дѣла: а) Одно ь касается занятій его въ Московской Синодальной библіотекѣ съ екабря 1804 г. Попечитель Московскаго университета М. Н. Мупросилъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа Завадовскаго йствовать Маттеи дозволеніе разсматривать греческія рукописи овской Синодальной библіотекѣ, употребляя себѣ въ помощь для ежнѣйшихъ студентовъ. Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 23 ноября исполненнымъ 11 декабря того же года за № 4684, дозволилъ Мат-

новомъ каталогѣ составъ нѣкоторыхъ рукописей указываетс уже тотъ, который онѣ пріобрѣли послѣ отдѣленія той ил другой части ихъ Маттеи. Синодальнымъ ризничимъ въ эт время былъ іеромонахъ Гавріилъ, опредѣленный на эту до жность въ 1753 г. и уволенный отъ нея, вслѣдствіе прошені по разстроенному здоровью, 28 августа 1774 г. Его преемн комъ былъ игуменъ Кипріанъ по 1780 г., когда его замѣнил іером. Порфирій [1].

оставшихся послѣ смерти того же Маттеи. (Сообщено А. Н. Львовымъ Въ дѣлахъ Архива Московской Синодальной Конторы за 1770—1788 точ также нѣтъ ни одного дѣла, которое касалось бы занятій Маттеи въ Син дальной библіотекѣ или описанія имъ ея греческихъ рукописей.

[1]) Гавріилъ — природою Слободскихъ полковъ, слободы Грайворон изъ духовнаго чина. Въ 1726 г. опредѣленъ въ Харьковскую училищну коллегію для надсмотра надъ новыми постройками и выдачи учителямъ от ловой и питейной порціи. Въ 1733 г. постриженъ въ монашество и бы 12 лѣтъ экономомъ Троицкаго Ахтырскаго монастыря. Въ 1744 г. былъ взя въ Троице-Сергіеву лавру и былъ въ ней перво-іеродіакономъ. Въ 1745 арх. Өеодосіемъ былъ взятъ съ собой въ Петербургъ, гдѣ былъ его кел нымъ іеродіакономъ и іеромонахомъ. Въ 1752 г. по представленію архі Сильвестра велѣно быть въ Синодальномъ домѣ іеремонахомъ, а въ 1753 Синодальнымъ ризничимъ. Въ прошеніи объ увольненіи писалъ, что „о хожденія въ продолженіи 21 года по высокимъ лѣстницамъ чувствовалъ ло въ ногахъ; въ 1772 г. вскрылись раны и столько день отъ дня усиливаютс что нынѣ на крайне болѣзненномъ одру лежу и съ мѣста отъ боли е встать могу". 28 августа 1774 г. былъ положенъ въ Павловскую больни изъ которой вышелъ 12 ноября.—Преемникомъ его былъ назначенъ (2 с тября 1774 г.) игуменъ московскаго Воздвиженскаго монастыря Филипп но онъ за болѣзнью отказался. Указомъ Синода отъ 11 декабря 1774 ризничимъ назначенъ игуменъ владимирскаго Боголюбова монастыря К пріанъ, а на его мѣсто Филиппъ. Кипріанъ прибылъ въ Москву 5 янва 1775 г. — 17 февраля 1780 г. Кипріанъ просилъ назначить ризничимъ друга опредѣленъ былъ Успенскаго собора священникъ Петръ Өедоровъ, 10 мая стриженный въ монашество и названный Порфиріемъ. Сдача ризницы о чена 13 іюля 1780 г.; все въ цѣлости. — Порядокъ Синодальныхъ ризнич въ первой половинѣ XVIII в. слѣдующій: 1701 г. ризничій іеродіак Филаретъ. 1702—1735 гг. ризничій и казначей іеромонахъ Филагрій. 173 1747 гг. ризничій Николо-Угрѣшскаго монастыря игуменъ Өеодоръ. 174 1748 гг. ризничій іеромонахъ Авраамій изъ игуменовъ Ниловой пуст 1748 г. ноября 9—17 февраля 1741 г. ризничій іеромонахъ Варсонофій Троицкаго-Александроневскаго монастыря изъ благочинныхъ іеромонах

пе мы видѣли, что по составленіи каталога 1773 г. онъ, азу Св. Синода, сличенъ былъ съ предыдущею описью альной библіотеки 1754 г., и оказалось, что всѣ книги, щіяся въ сей описи, были внесены въ новый каталогъ. іствительно по произведенной *мною* провѣркѣ этого реіта сличеніемъ каталоговъ 1754 и 1773 гг. — получилось самое: громадное большинство рукописей описи 1754 г. было указать въ новомъ каталогѣ и только относительно орыхъ, немногочисленныхъ, рукописей можно было за-ъ разногласія въ опредѣленіи ихъ. Такимъ образомъ *ко-тво* греческихъ рукописей Синодальной библіотеки и въ г. было тоже, что и ранѣе, въ 60-хъ годахъ сего сто-. Но въ числѣ греческихъ рукописей Дрезденской библіо-купленныхъ ею у проф. Маттеи, какъ было указано выше, ится не только листы, вырванные въ томъ или другомъ іествѣ изъ Московскихъ рукописей, но и рукописи цѣльныя, олномъ составѣ, относительно коихъ есть полное основаіредполагать, что и онѣ ранѣе находились въ Синодаль-библіотекахъ. Ихъ Маттеи могъ присвоить себѣ, сдавъ нбліотеку другія греческія рукописи minoris pretii, какъ выражается о нѣкоторыхъ изъ нихъ, т.-е. совершивъ ѣнъ. Во время перваго своего пребыванія въ Москвѣ —1784 гг)., когда главнымъ образомъ имъ и были произвехищенія изъ Синодальныхъ рукописей, Маттеи дозволено брать ихъ на домъ и ихъ находилось иногда у него, по его твеннымъ словамъ, до 20 [1]. При незнаніи лицами, зававшими Синодальной библіотекой, греческаго языка — очень легко было сдѣлать и въ подтвержденіе сего можно

вступая въ сію ризническую должность, по прошенію ево за старостію ѣзнями отъ оной уволенъ на обѣщаніе. 1749 г. февраля 17 д. на оное юфіево мѣсто опредѣленъ въ ризничіе обрѣтавшейся въ морскомъ ельномъ флотѣ за оберъ-іеромонаха Астраханской епархіи іеромо-Сергій. 1753 г. ноября 15 оной Сергій для произведенія Рязанской іи въ Богословскій монастырь во архимандрита уволенъ, а вмѣсто ево ннымъ опредѣленъ Синодальн. дому іеромонахъ Гавріилъ (по 1774 г.). въ М. С. К. 1774 г., д. № 585, на 380 лл.

м. предисловіе его къ изданію XXI veterum et clarorum medicorum orum varia opuscula. М. 1808 г. Перепечатано въ отчетѣ о 3-мъ при-зарской библіотекѣ XVI в.

указать на нѣкоторые факты. Въ числѣ греческихъ руко Синодал. библіотеки Маттеи описываетъ одну ркп. XIV 101 листѣ, содержащую сочиненія Арата со схоліями № CCXXIII); въ настоящее время въ Синодальной библі этой рукописи нѣтъ, она находится въ Харьковѣ, а въ сквѣ осталась другая подобная ей рукопись (по оффиц. логу за № 236), на 377 листахъ [1]. Она исчезла въ пе времени до 1789 года, потому что Новоспасскій архиман Павелъ, въ силу указа Синодальной Конторы отъ 29 н 1789 г. осматривавшій библіотеку, сдѣлалъ въ каталогѣ 17 между прочимъ слѣдующее замѣчаніе: „во оной книгѣ по Синод. іеродіакона Гедеона не имѣется", подписи, ко въ силу указа 1775 г. находится на всѣхъ греческихъ ру сяхъ, бывшихъ въ Московской Синодальной библіотек 1775 г. Тотъ же архим. Павелъ и тогда же о другой рук Патріаршей библіотеки, за № 358, содержавшей по кат „Софокловы трагедіи", отмѣтилъ: — „не Софокловы тра но духовная книга". И дѣйствительно нынѣ уже вмѣсто Соф выхъ трагедій въ библіотекѣ находится сборникъ аскетиче содержанія [2]. Софокловы трагедіи слѣдовательно пропал Синод. библіотеки въ тотъ же періодъ времени съ 17 1789 г., а нынѣ они хранятся въ Дрезденской библіотекѣ, № Да 21), которой были проданы проф. Маттеи [3] въ 17 Далѣе. По каталогу 1773 г. въ Синод. библіотекѣ числи подъ № 340 „Полидорова писанія", подъ № 386 „Физик въ Accurata codicum manuscriptorum... notitia et recensio теи находимъ уже совсѣмъ другія рукописи (см. стр.

сужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова (Разборъ М. И. Соколова настояща слѣдованія), стр. 9—10. Ркп. Филона о которой онъ говоритъ з нынѣ въ библіотекѣ Петербургской Академіи Наукъ.

[1] См. архим. Владимира Описаніе греческихъ рукописей Синод. теки, ркп. № 457, стр. 694—696. De Ballu — Programm.-Conspectus p tionum a 17 Augusti 1807 ad 30 Junii 1808 anni in Caesarea unive Charcoviensi publice habendarum. Charcoviae, 1807, p. VII, s. (Мѣстона ніе теперешнее сей рукописи указано мнѣ проф. Гебгардтомъ).

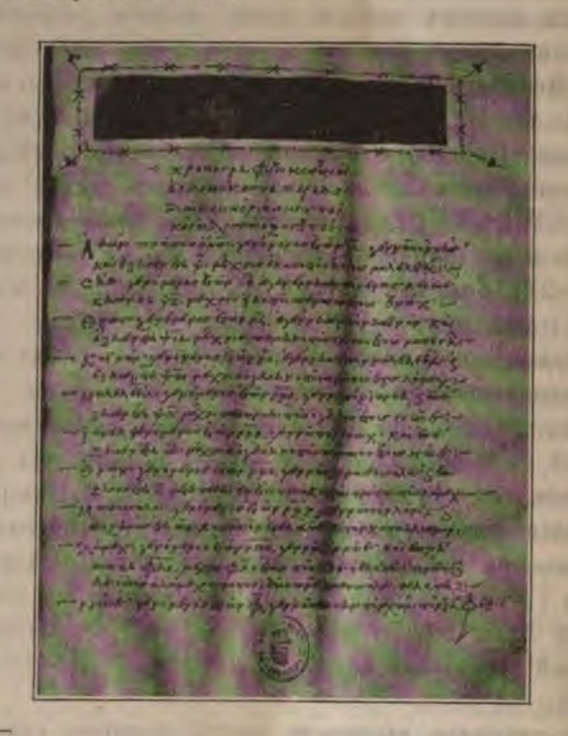
[2] См. Описаніе рукописей, составл. архимандр. Владимиромъ, ру № 417.

[3] См. Каталогъ Шнорра фонъ Карольсфельда, т. I, стр. 287.

246.) По каталогу 1773 г. подъ № 270 значились: „Га-
ы двѣ книги медицинскія“; архим. Павелъ тогда же (въ
г.) отмѣтилъ: „одна, а не двѣ“; другая же была продана
Маттеи библіотекѣ Лейпцигскаго университета.
омѣ замѣны одной рукописи другой — греческія рукописи
овской Патріаршей библіотеки потерпѣли, и въ значи-
о бо́льшей степени, отъ вырыванія изъ нихъ проф. Маттеи
въ. Намекъ на это мы можемъ видѣть въ отмѣткѣ того
химандрита Павла относительно одной рукописи за № 291
иа Дамаскина и другихъ отцевъ слова разные“: „въ срединѣ
орыхъ листовъ нѣтъ и доска нижняя росколота“. Объ
именно пріемѣ Маттеи по отношенію къ греческимъ ру-
мъ Московской Патріаршей библіотеки прямо свидѣтель-
ь А. Ѳ. Малиновскій (см. выше его отмѣтку на ката-
Ѳанасія Скіады), и это можно доказать. Подведеніе ито-
ищенію этого рода Маттеи затрудняется тѣмъ, что
ги XVII—XVIII вв. не обозначали числа листовъ въ ру-
; но и въ дополненіе къ приведеннымъ въ началѣ главы
8—21) фактамъ можно отмѣтить и еще нѣсколько[1].
: 1) изъ ркп. № 392 (по описанію архим. Владимира
вырваны всѣ листы тетрадей 12—19; они въ настоящее
составляютъ ркп. Дрезденской библіотеки № А 107.
ркп. № 295 (по описанію архим. Владимира № 150)
ы 3, 6 и 12 слова Григорія Богослова, изъ коихъ два
яютъ ркп. той же библіотеки № А 125. 3) Изъ ркп. № 287
исанію архим. Владимира № 211) три бесѣды Ѳеодора
вса=ркп. той же библіотеки № А 149. 4) Изъ ркп. № 260
іад.) пѣснопѣнія Григорія Назіанзина = ркп. той же
еки № А 166. 5) Изъ ркп. № 394 (231 Влад.) = ркп.
ской библіотеки Да. 12. 6) Изъ ркп. № 314 (325 Влад.)=
52.
еи старался вырывать листы, которые содержали бы
атью до конца и которые ею и начинались бы. Сигна-
етрадей, имѣющіяся внизу на листахъ, имъ тщательно

[1] ачательные итоги хищеніямъ проф. Маттеи, о которыхъ мнѣ уда-
брать свѣдѣнія, см. ниже въ „Приложеніяхъ“, гдѣ помѣщается ка-
773 г. и мои замѣтки.

были удаляемы и случайно уцѣлѣли только на нѣкотор
уничтожаемы были также имъ и другія отмѣтки, кот
могли уличать его въ хищеніи. Поля листовъ имъ был
сколько отрѣзываемы. Въ ркп. Дрезденской библіотеки
12 на первомъ листѣ до начала статьи находились три с
предыдущей статьи, оставшейся въ ркп. Синодальной б
теки № 394 (231 Влад.); имъ химическимъ путемъ удалены
эти строки и вмѣсто нихъ нарисована была 4-хъ угольна
ставка [1], такъ что первый листъ сей Дрезденской рук
получилъ слѣдующій видъ:



[1] Въ ркп. Московской Синодальной библіотеки № 394 (по описанію
Владимира № 231) листы вырваны были послѣ л. 135-го, на котором
должалось *Ἀντίῤῥησις Ζαχαρίου ἐπισκόπου Μιτυλήνης τὸν παραλογισμ*
Μανιχαίου διελέγχουσα. Это сочиненіе еп. Захаріи напечат. въ А
sacra et classica, spicilegio Solesmensi parata, edidit Ioannes Baptist
dinalis Pitra. Parisiis, Romae, 1888, t. V, pars 1, стр. 66—76. На л. 1

логъ 1773 г. послужилъ оригиналомъ для новаго оффи-
аго понынѣ дѣйствующаго каталога 1823 г. Первый былъ
:якихъ измѣненій переписанъ въ 1823 г., при чемъ опу-
ыли двѣ рукописи за № 34 и 35, которыя въ XVIII в.
тправлены въ Петербургъ, такъ что за исключеніемъ
галось 218 рукописей въ листъ. Послѣ уже отъѣзда
изъ Москвы Патріаршая библіотека получила обратно
ла взятыхъ въ XVII в. на Печатный дворъ 66 грече-
укописей. Всего такимъ образомъ къ 1823 г. въ Патріар-
бліотекѣ оказалось 467 греческихъ рукописей. За время
по 1882 г. въ нее поступили еще 40 рукописей изъ
:ки Москов. Синод. типографіи, — двѣ ркп. отъ А. Н. Му-
и двѣ отъ гр. А. В. Орлова-Давыдова [2].
составилось это богатое собраніе греческихъ рукопи-
которомъ Эд. Тремеръ думалъ найти остатки библі-
аря Ивана IV и въ которомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ
ихъ изслѣдователей, находится ея та или другая, боль-
и меньшая часть [3]. Я намѣренно подробно излагалъ

од. библіотеки послѣднія 2½ строки слѣдующія: *ὅπερ μάλιστα ἡ εἶναι τὰ κακὰ φύσει· κρατεῖν γὰρ τῶν κατὰ φύσιν ἀμήχανον· εἰ δὲ μὴ ακά· τῶν δὲ φύσεων δημιουργὸς ὁ Θεός.* За этими словами должны бы : *μία καὶ μόνη ἂν εἴη ἀρχὴ, ἥτις διὰ τὸ ἀπεριόριστος εἶναι πανταχοῦ οὐδεμίαν χώραν δίδωσι τῇ μὴ οὔσῃ κακίᾳ* и пр.

едшая на снимкѣ въ срединѣ заставки черная полоса въ ркп. желтоватый цвѣтъ.

ѣнія о всѣхъ этихъ рукописяхъ см. въ трудѣ архим. Владимира

исторію роста этого собранія, чтобы каждый уже изъ нея і
почерпнуть свѣдѣнія о томъ, насколько всѣ эти предполож
соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Выше уже было сказ
что во время патріарха Филарета во всѣхъ 3-хъ патріарш
казнахъ заключалось не болѣе 5 греческихъ рукописей
печатной книги. Мы не знаемъ, когда эти рукописи и пе
ная книга поступили въ патріаршую казну, но если даже п
положить, что все это было и при предшественникахъ п
Филарета, даже въ XVI в., все-таки должны будемъ созна
что этому числу рукописей и одной книги весьма далек
того громаднаго числа греческихъ и другихъ иноязычн
книгъ, которое было, по разсказамъ, въ библіотекахъ в
каго князя Василія III и царя Ивана IV-го... Почти все
что мы нынѣ находимъ въ Патріаршей библіотекѣ, все
привезено къ намъ въ Москву въ XVII в. съ Востока. I
годаря находящимся на сихъ рукописяхъ помѣтамъ мы
жемъ даже указать, какія изъ наличнаго запаса гречесі
рукописей сей библіотеки и когда въ нее поступили. Т
благодаря подписямъ Арсенія Суханова на купленныхъ
рукописяхъ и помѣтамъ монастырей, изъ которыхъ онѣ
ставлены, мы можемъ указать въ числѣ ихъ всѣ тѣ, кото
привезены были имъ въ Москву съ Аѳона въ 1655 г. При
мощи помѣтъ владѣльцевъ и другихъ записей мы мож
также сказать, какія изъ остальныхъ рукописей въ нее и к
поступили [1]. Именно Арсеніемъ Сухановымъ были привез
рукописи за №№ 1—8, 10—12, 14—23, 25—27, 29, 31,
34—37, 39—41, 43—53, 55—57, 59—64, 66, 67, 68 (?), 69, 71, !

что рукописи царской библіотеки, о которой говорятъ Максимъ г
Веттерманъ и анонимъ проф. Дабелова, перешли въ библіотеку П
аршую. Арсеній Сухановъ былъ посланъ не съ тѣмъ, чтобы прив
въ Москву рукописи твореній языческихъ, слѣд. всѣ творенія Гре
Рима, хранящіяся въ библіотекѣ, ведутъ начало свое не отъ него, а
библіотеки Василія и Іоанна". (Петербургскія Вѣдомости 12 апрѣля 186
№ 78, стр. 390. „Замѣтки о библіотекахъ въ Москвѣ").

[1] См. мое изслѣдованіе Арсеній Сухановъ ч. I, М. 1891 г., стр. 3
421 и Систематич. описаніе рукописей Московской Синодальной (Патр
шей) библіотеки. Составилъ архим. Владиміръ. Ч. I, рукописи грече
М. 1894 г.

76, 80—88, 89 (?), 90, 91, 94—98, 100—125, 126 (?), 127—134, 137, 139—144, 146—149, 151—155, 157, 159—163, 165, 166, 168, 171—174, 176, 177, 180, 184, 186—197, 199—206, 208—216, 219, 221—223, 227—230, 232—235, 237—242, 246—250, 252—254, 256—262, 265—273, 275, 277—283, 285, 287, 288, 290, 292—302, 304—309, 311, 313, 314, 316—319, 322—327, 329—332, 336, 338—341, 342 (?), 343—345, 347—350, 352—355, (353 ?), 357 (?), 358, 359, 361—364, 369, 370, 372—376, 378, 379, 385, 387—400, 402—406, 409, 411, 415, 419, 424, 425, 427, 428, 431 (?), 432, 434, 435, 437, 438, 440, 441 (?), 445—453, 455—458, 460, 461, 463, 464, 471, 475, 476, 479, 480, 485, 487—489, 492, 494, 501—503, 505, 506 (?), 508. На всѣхъ этихъ рукописяхъ мы встрѣчаемъ и подпись Суханова и отмѣтку монастыря, изъ котораго взята та или другая рукопись. Но и слѣдующія рукописи доставлены также вмѣстѣ съ этими Сухановымъ, хотя на нихъ мы находимъ только одну отмѣтку монастыря, (подпись Арсенія, вѣроятно, также бывшая на нихъ, не дошла до насъ, быть можетъ вслѣдствіе пропажи первыхъ листовъ — при переплетѣ и т. п....). Изъ монастыря Ставроникиты доставлены рукописи за №№ 30, 9, 87; изъ монастыря Діонисія за № 136; изъ Хилондарскаго монастыря за №№ 79, 38, 58; изъ монастыря Кутлумушъ №№ 28, 478 (казенная), 135, 145, 380, 175, 179, 182, 255; изъ монастыря Симена за №№ 92, 178; изъ монастыря Ватопедскаго за №№ 386, 381, 477, 335, 333, 185, 441, 351; изъ лавры св. Аѳанасія за №№ 342, 138, 243, 444, 264; изъ Филоѳеева монастыря за №№ 320, 418, 500, 506; изъ Пантократорова монастыря за №№ 93, 251, 334, 156, 158; изъ монастыря Константа за № 416; изъ монастыря Костамонитова №№ 312, 484, 183, 466, 303, 357, 484; изъ Иверскаго монастыря за №№ 289, 433, 284, 443, 509, 244, 170, 310, 426, 414, 430, 507 (? Медвѣдева), 353, 431. Къ этому же разряду (т.-е. купленныхъ Сухановымъ) нужно отнести и рукопись за № 24 съ надписью: „куплена особно". Изъ остальныхъ рукописей — рукописи за № 468 и 469 пожертвованы Румянц. библіотекѣ А. Н. Муравьевымъ въ 1857 г., а за 518 и 519 гр. А. В. Орловымъ-Давыдовымъ въ 1871 г.,

за № 429 прислана въ 1662 г., за № 408 взята въ библіо
въ 1686 г. послѣ іеромон. Мелетія, за № 383 лексиконъ
фанія Славинецкаго; за №№ 13, 33, 207, 291, 315, 328,
365—368, 377, 382, 420—423 присланы въ Москву въ XV
Досиѳеемъ патріархомъ іерусалимскимъ, а рукопись за №
поступила отъ его архимандрита Хрисанфа; рукописи за
224, 263, 436, 442, 474 принадлежали справщику Москов
Печатнаго двора іерею Никифору и поступили въ библіо
послѣ его смерти; за № 198 актъ 1593 г. объ учреж
патріаршества въ Россіи; рукопись за № 245 поднесена
въ 1653 г. Аѳанасіемъ патріархомъ цареградскимъ. От
поступили всѣ прочія рукописи указаній нѣтъ, но изъ
рукописи за №№ 150 (въ 1669 г.), 218 (въ 1691 г.), 46
1658 г.), 321 (въ 1654 г.), 472 и 473 (въ Москвѣ въ к
XVII в.), 401, 481—483, 491, 236, 360 (1627 г.), 454 (1602
496, 236, 498, 499, 504, 495 писаны въ XVII—XVIII вв. и
довательно не могли быть ни въ библіотекѣ великаго к
Василія III, ни въ библіотекѣ царя Ивана IV-го. Что же
сается послѣднихъ 34-хъ рукописей за №№ 42, 54, 65,
70, 89, 99, 164, 169, 181, 217, 220, 225, 226, 274, 276,
312, 346, 356, 371, 384, 407, 410, 412, 413, 417, 439,
462, 467, 486, 490, 493, то, за исключеніемъ рукописей за
220, 407, 462, относительно которыхъ есть основаніе дум
что онѣ были въ Москвѣ и въ XVI в., — всѣ остальныя,
роятно, поступили въ Патріаршую библіотеку въ XVII в
вмѣстѣ съ указанными выше и что на недошедшихъ до
первыхъ листахъ были помѣты, свидѣтельствующія объ эт

Относительно происхожденія греческихъ рукописей Мос
ской Патріаршей библіотеки, точнѣе — появленія ихъ въ
сквѣ, г. Тремеру еще до пріѣзда его въ Москву была сообщ
моя записка, въ которой были изложены настоящія закл
нія, именно, что „почти всѣ греческія рукописи посту
въ нее во второй половинѣ XVII столѣтія; а въ первой
ловинѣ этого столѣтія въ ней находились только 4 греческія р
писи и 1 греческая печатная книга“.....

Э. Тремеръ, обратившись самъ въ Патріаршую библіот
убѣдился въ правильности моихъ выводовъ и долженъ б

сознаться, что и среди греческихъ рукописей сей библіотеки нѣтъ бывшихъ ранѣе въ царской библіотекѣ, что и здѣсь нѣтъ остатковъ ея[1].....

Послѣ этихъ двухъ неудачъ, постигшихъ г. Тремера, онъ уже съ меньшею увѣренностію отыскивалъ царскую библіотеку въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ гор. Москвы. Въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи онъ, насколько мнѣ извѣстно, почти совсѣмъ не занимался. Э. Тремеръ только одинъ разъ посѣтилъ ее, чтобы убѣдиться въ отсутствіи въ ней нынѣ какихъ-либо греческихъ рукописей и чтобы разспросить относительно слуховъ о похищеніи изъ нея профессоромъ Маттеи рукописей. Но греческія рукописи, которыхъ въ ней нынѣ дѣйствительно нѣтъ ни одной, были въ ней и въ XVII в., и въ XVIII в. и въ текущемъ столѣтіи до 60-хъ годовъ. Намъ предстоитъ проследить ихъ судьбу, чтобы рѣшить, насколько вѣрно предположеніе нѣкоторыхъ, что здѣсь, въ этой библіотекѣ, были нѣкогда рукописи, взятыя изъ царской библіотеки.

Исторіи Типографской библіотеки въ 1859—1860 годахъ были посвящены статьи А. Е. Викторовымъ и П. А. Безсоновымъ, взгляды которыхъ по многимъ вопросамъ ея исторіи были совершенно противоположны. Трезвый взглядъ въ данномъ случаѣ былъ высказанъ А. Е Викторовымъ, статьи котораго основывались на историческихъ фактахъ и документахъ, тогда какъ П. А. Безсоновъ далъ полную волю своей фантазіи и высказалъ массу предположеній, опиравшихся на полетахъ его широкой фантазіи[2]. Вышедшіе послѣ этой полемики труды В. Е.

---

[1] См. Allgemeine Zeitung № 2.

[2] Полемика эта вызвана была предположеніемъ передать всѣ рукописи Типографской библіотеки въ Синодальную. П. А. Безсоновымъ въ V-й книгѣ Русской Бесѣды за 1859 г. былъ напечатанъ по поводу этого историческій очеркъ подъ заглавіемъ: „Типографская библіотека въ Москвѣ“, вышедшій потомъ и отдѣльно — М. 1859 г., стр. 1—66. Статья эта была благосклонно встрѣчена въ литературѣ, и въ газетахъ появились голоса въ пользу ея и противъ уничтоженія, какъ тогда говорили, Типографской библіотеки. Такъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 г. появились: 1) письмо М. П. Погодина (№ 233, стр. 1690), 2) отзывъ М. Лонгинова о статьѣ П. Безсонова (№ 247, стр. 1781—1782) и 3) замѣтка неизвѣстнаго (подписана Z, № 258, стр. 1852). Въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ того же года появилась ре-

Румянцева вмѣстѣ съ найденными имъ книгами архива Печат наго двора XVII в. окончательно рѣшаютъ вопросы по исторіи Типографской библіотеки въ XVI—XVII вв., относительн которыхъ былъ споръ, и рѣшаютъ въ пользу А. Е. Викторова[1]

П. А. Безсоновъ полагалъ, что библіотека эта возникла не только въ XVI вѣкѣ, но даже въ тотъ же самый „годъ, часъ и минуту", когда и сама типографія — Печатный дворъ[2] Въ подтвержденіе этого своего мнѣнія онъ могъ привести только одну фразу, вырванную безъ всякой связи изъ послѣсловія къ московскому первопечатному Апостолу (1564 г.) что царь Иванъ IV „нещадно даяше отъ своихъ царскихъ сокровищъ", (по словамъ г. Безсонова, на собраніе типограф

цензія Ламанскаго статьи П. Безсонова (№ 230, стр. 1015—1016); за 1860 г. № 78, 12 апрѣля, стр. 390, статья С. Шевырева — „Замѣтки о библіотекахъ въ Москвѣ, особенно Типографской (по случаю статей А. Е. Викторова...)" въ Русской газетѣ за 1859 г., № 38, 23 сентября, стр. 235, небольшая замѣтка М. П. Погодина по поводу слуха передать Типографскую библіотеку въ Императорскую Публичную библіотеку въ Петербургѣ. Авторы всѣхъ этихъ статей безъ какой-либо провѣрки, на вѣру, принимаютъ всѣ показанія П. Безсонова, передаютъ содержаніе его статьи и высказываютъ свои пожеланія о непоступленіи Типографской библіотеки въ какое-либо другое мѣсто.—По поводу этого очерка Безсонова А. Е. Викторовъ помѣстилъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1859 же года въ №№ 285 (стр. 2021—2024), 288 (стр. 2040—2041), 291 (стр. 2057—2060) статью подъ заглавіемъ „Библіотека и историческая дѣятельность Московской Синодальной типографіи" (и отдѣльно М. 1859 г. стр. 1—55); продолженіе этихъ статей напечатано въ газетѣ Наше Время за 1860 г., № 5, 14 февраля, (стр. 75—79); № 8, 6 марта, (стр. 125—127); № 10, 20 марта, (стр. 156—160); № 12, 3 апрѣля (стр. 89—194). Отвѣтъ г. Безсонова (совсѣмъ слабый) появился въ Русской же Бесѣдѣ за 1860 г. кн. I, стр. 35—62 (и отдѣльно, М. 1860 г., стр. 35—62). — „Краткій очеркъ исторіи Московской Синодальной типографіи (обзоръ ея дѣятельности) см. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 г. (Литературный отдѣлъ), № 152, стр. 1567 и № 153, стр. 1577—1579.—Черновики статей А. Е. Викторова — въ Московскомъ Публич. и Румянц. музеяхъ ркп. № 2833.

[1] См. Древнія зданія Московскаго Печатнаго двора В. Румянцева, М. 1869 г., стр. 13 и слѣдующія. Ср. его же „По поводу возобновленія библіотечныхъ палатъ Московскаго Печатнаго двора" въ Древностяхъ Московск. Археолог. Общества ч. VII, в. I, стр. 1—3.

[2] П. А. Безсоновъ — „Типографская библіотека въ Москвѣ" (Русская Бесѣда 1859 г. кн. V), стр. 4 (отдѣл. оттиска).

скихъ книжныхъ сокровищъ). Но и эта опора мнѣнія г. Безсонова рушилась, когда А. Е. Викторовъ привелъ указанныя слова предисловія къ первопечатному Апостолу въ связи съ предыдущими и когда стало ясно, что царь давалъ деньги нашимъ первымъ типографщикамъ діакону Ивану Ѳедорову и Петру Тимоѳееву Мстиславцу „на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ успокоенію, дондеже и на совершеніе дѣло ихъ изыде". Г. Безсоновъ ничего не могъ возразить на это А. Е. Викторову и не могъ привести никакого другого свидѣтельства въ пользу своего мнѣнія. А А. Е. Викторовъ еще тогда совершенно справедливо замѣтилъ, что ни въ памятникахъ рукописныхъ, хранящихся въ самой Типографской библіотекѣ, ни въ другихъ какихъ-либо намъ извѣстныхъ историческихъ памятникахъ „о существованіи при типографіи библіотеки въ XVI в. нѣтъ даже и помину" [1].

Но существованіе на Московскомъ Печатномъ дворѣ еще въ XVI вѣкѣ *греческихъ* и вообще иноязычныхъ рукописей — едва ли думалъ признавать и самъ г. Безсоновъ. Русскія рукописи, по его мнѣнію, непремѣнно должны были быть на Печатномъ дворѣ — какъ необходимое пособіе для производившихся на немъ работъ. Какъ извѣстно, до средины XVII вѣка книги, выходившія съ Московскаго Печатнаго двора, печатались исключительно по русскимъ рукописямъ и у насъ до сего времени и не заходило даже рѣчи о сличеніи ихъ съ греческими. Греческія рукописи, слѣдов. совсѣмъ не нужны были ни въ XVI в., ни въ началѣ XVII-го, и слѣдовательно въ пользу нахожденія ихъ на Московскомъ Печатномъ дворѣ въ XVI в. нельзя привести и того соображенія, которое г. Безсоновъ высказываетъ по отношенію къ русскимъ рукописямъ. А что греческихъ рукописей дѣйствительно не было здѣсь даже въ первой половинѣ XVII вѣка, объ этомъ положительно свидѣтельствуетъ дошедшая до насъ весьма любопытная опись Московскаго Печатнаго двора, произведенная въ 1649 году [2]. Въ ней мы находимъ

---

[1] А. Е. Викторовъ „Библіотека и историческая дѣятельность Московской Синодальной типографіи" стр. 11.

[2] Опись — въ числѣ книгъ XVII в. Архива Московскаго Печатнаго двора № 44. Извлеченія изъ нея сдѣланы были В. Е. Румянцевымъ въ его изслѣдованіи „Древнія зданія Московскаго Печатнаго двора" (М. 1869 г.).

подробнѣйшее перечисленіе всего того, что въ это время был на Печатномъ дворѣ, начиная съ зданій и кончая самыми ме кими вещами, въ родѣ „маленькой сковородочки", „колокол чика невеликаго" или 19 гривенокъ ржавой желѣзной пров локи. На ряду со всѣми другими предметами опись говорит и о „у справщиковъ кавычныхъ переводныхъ письменныхъ прежнихъ выходовъ печатныхъ всякихъ разныхъ книгахъ, к торыя были въ дѣлѣ въ переводѣ". Это, насколько извѣстн первая по времени опись библіотеки Московскаго Печатнаг двора[1]. Въ „полатѣ старой о 3-хъ житьяхъ" хранились тогд и книги; въ „нижнихъ полатахъ" находился большой запас продажныхъ книгъ, печатанныхъ на Московскомъ Печатном дворѣ; здѣсь же въ одной изъ „нижнихъ" полатъ были и дв рукописи: „книга царственная въ лицахъ письменная" и „книг ратного строю скорописная, что прислана для переводу из Посольского приказу"[2]. Но рукописи, бывшія въ то врем на Московскомъ Печатномъ дворѣ, главнымъ образомъ помѣ щались въ „полатѣ правильной противу приказу, гдѣ сидят книжные справщики". Опись 1649 г. указываетъ здѣсь слѣ дующее число „черныхъ кавычныхъ розныхъ полныхъ и не

Полностью напечатана мной въ „Матеріалахъ для Русской исторіи" (М 1888 г.) стр. 457—488. (Чтенія Императ. Общества Исторіи и Древносте Россійскихъ за 1887 г. кн. 4).

[1] П. А. Безсоновъ въ своемъ отвѣтѣ А. Е. Викторову (стр. 60) гов ритъ, что существуютъ каталоги Типографской библіотеки 1640, 1662 1673 гг. Въ настоящее время отдѣльныхъ каталоговъ этихъ годовъ въ би бліотекѣ нѣтъ. Подъ каталогомъ 1673 г. Безсоновъ разумѣетъ перечен книгъ, взятыхъ изъ Посольскаго приказа въ семъ году, (см. о семъ ниже стр. 161), находящійся въ описи Типографской библіотеки 1679 г. Нуж думать, что и называемые имъ „каталоги" 1640 и 1662 годовъ — суть ка кіе-либо списки вновь поступившихъ на Печатный дворъ печатныхъ книг либо рукописей, существующіе не отдѣльно, а входящіе въ составъ каког либо памятника. Г. Безсоновъ, говоря о приращеніяхъ Типографской би бліотеки, не разъ замѣчаетъ, что де „актъ" или „документъ" объ это сохранился; такъ какъ многіе „акты и документы", указываемые им есть въ описи Типографской библіотеки 1679 г., суть отдѣльныя статьи о описи, то нужно думать, что г. Безсоновъ, ссылаясь на „акты и документы" имѣетъ въ виду эту опись 1679 г.

[2] См. по моему изданію стр. 477. (Чтенія стр. 21).

полныхъ и въ розсыпи, драныхъ и гнилыхъ, печатныхъ и письменныхъ и харатейныхъ книгъ, которыя были въ переводѣ у справщиковъ прошлыхъ лѣтъ и тѣ всѣ книги въ продажу не годятся“: 52 печатныхъ книги — оригиналы или экземпляры московскихъ печатныхъ изданій. 3 книги письменныхъ и 17 „харатейныхъ“; все это книги, которыя были на Московскомъ Печатномъ дворѣ и до назначенія сюда дьяка Михаила Ерофеева въ 148 году. Кромѣ того при этомъ дьякѣ, т.-е. за періодъ времени съ 1640 по 1649 г. (148—157 г.) поступило еще: 62 печатныхъ „кавычныхъ“ книги, 8 письменныхъ и 2 харатейныхъ книги. Ни въ числѣ харатейныхъ, ни въ числѣ письменныхъ, бывшихъ на Печатномъ дворѣ до дьяка Ерофеева или поступившихъ сюда при немъ,—нѣтъ ни одной греческой рукописи[1].

Греческія рукописи и книги появляются здѣсь, какъ и нужно было ожидать, только со времени патріарха Никона, когда стали исправлять по греческимъ книгамъ наши русскія книги, печатавшіяся на Московскомъ Печатномъ дворѣ. Вѣроятно еще до 1658 г. здѣсь были уже какія-либо греческія рукописи или книги, поступившія сюда въ періодъ времени съ 1650 г. по 1658-й годъ. По описи 1679 г. на немъ кромѣ тѣхъ греческихъ книгъ и рукописей, которыя были ок. 1658 г. переданы изъ приказа Большого Дворца, были еще: „трефолой греческой въ десть, въ переплетѣ, съ патріархова двора“ и „служебникъ греческой въ кожѣ“, каковыя двѣ книги могли находиться на Печатномъ дворѣ и до 1658 г.,[2] т.-е. поступить туда въ 50-хъ годахъ сего столѣ-

---

[1] Въ 1620 г. вся библіотека Московскаго Печатнаго двора, состоявшая изъ „справочныхъ“ книгъ, помѣщалась въ одной коробьѣ. См. В. Е. Румянцева Древнія зданія Московскаго Печатнаго двора стр. 23, примѣч. 17-е.

[2] Опись 1679 г. библіотеки Московскаго Печатнаго двора (см. рукопись собранія В. М. Ундольскаго въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ № 857) послѣ своего обширнаго заголовка приводитъ списокъ книгъ, сданныхъ 17 января 1677 г. книгохранителю старцу Мардарію. Въ этомъ спискѣ перечисляются слав. книги сперва въ десть, потомъ въ четверть, и въ числѣ ихъ-то упоминаются настоящія 2 греческія книги. За этимъ спискомъ слѣдуютъ книги, поступившія на Печатный дворъ изъ приказа Большого дворца, т.-е. послѣ 1658 г. Можно бы думать, что предшествующій имъ списокъ есть списокъ книгъ, бывшихъ на Московскомъ Печатномъ дворѣ до 1658 г. Но противъ этого говоритъ то обстоятельство, что въ семъ

тія. Въ 1658 году когда послѣ оставленія Никономъ патріар
скаго престола описывалась патріаршая казна и въ томъ
слѣ книги и рукописи греческія, привезенныя старцемъ Ар
ніемъ Сухановыхъ съ Востока въ 1655 г., часть послѣдни
какъ выше было сказано, отдѣлена была на Печатный дво
по указу царя Алексѣя Михаиловича дьякъ Печатнаго дв
Иванъ Щепоткинъ и справщикъ старецъ Арсеній грекъ
брали нѣсколько рукописей, въ которыхъ, вѣроятно, мо
представиться надобность для Печатнаго двора [1]. По сос
вленной тогда описи всего ими было отобрано 48 книгъ, по
исключительно богословскихъ (толкованія Св. Писанія, тво
нія св. отцевъ, каноническія и др.), причемъ опись не го
ритъ, были-ли всѣ эти книги — рукописи или въ числѣ ихъ бы
какое-либо число греческихъ печатныхъ книгъ. Въ описи
бліотеки Московскаго Печатнаго двора 1679 г. мы встрѣча
особый списокъ „греческихъ книгъ, взятыхъ по указу велик
государя изъ приказа Большаго Дворца на Печатный дворъ

спискѣ находится, между прочимъ „Жезлъ правленія", изданный въ *16*
Въ виду же того, что послѣ книгъ, присланныхъ изъ приказа Боль
дворца, и книгъ, оказавшихся „сверхъ старыхъ описныхъ книгъ", слѣду
заголовокъ: „да въ прошломъ во 176 году *послѣ описныхъ книгъ* собр
греческихъ книгъ въ десть и въ полдесть въ переплетѣ", можно думать,
все начало описи 1679 г. вплоть до сего заголовка есть копія описи
книгъ библіотеки Печатнаго двора, составленныхъ *до 176 г.* т.-е. до 16

[1] См. Временникъ Императ. Общества Исторіи и Древностей Рос
скимъ кн. 15, М. 1852 г. стр. 131—133.

[2] Именно слѣдующія: греческихъ книгъ, что взяты по указу вели
государя изъ приказу Большаго дворца на Печатный дворъ: 1) книга
чатная, въ десть, етимологіонъ словенскій, истинословецъ по алфав
2) Книга писменная, въ десть, Афанасія александрійскаго на елл
3) Книга харатейная, въ десть, бесѣды Іоанна Златоустаго на четыре е
гелиста. 4) Книга харатейная писменная Ефрема Сирина. 5) Книга Вас
великаго писменная, въ десть. 6) Книга Григорія Ниссkаго харатейная
десть. 7) Книга Өлави Іосифа печатная, въ десть. 8) Книга Іоанна Л
вичника, въ десть, харатейная. 9) Библіи на первую книгу Бытія толк
ніе, харатейная, въ десть. 10) Іоанна Златоустаго бесѣды, Андріант
харатейная, въ десть. 11) Книга Ефрема Сирина харатейная, въ де
12) Книга Прологъ писменной, въ десть. 13) Анөологіонъ, по словен
Трефолой, печатная, въ десть. 14) Книга Григорія Богослова печатная,
десть. 15) Книга Василія великого о постничествѣ, печатная, въ де

и по какому случаю эти книги были переданы на Пе-
і дворъ, опись не говоритъ; но судя по тому, что почти
ческія книги, отобранныя дьякомъ Щепоткинымъ и стар-

га Библѣя писменная, въ десть. 17) Книга Притчи Соломони, хара-
18) Книга Евѳимія монаха Зигавина догматики всеоружіе. 19) Ми-
'рамматика посланіе его къ монаху Іоанну Синайскому писменная.
столъ толковой, харатейной, въ десть. 21) Церковная исторія о
ь, харатейная, въ тетратехъ. 22) Катихизисъ, ветха, въ десть.
я Алексѣя Комнина догматъ всеоружіе, харатейная, въ десть.
іѣя латинская, въ полдесть, печатная. 25) Лѣчебникъ печатной, въ
6) Судебникъ, въ полдесть, писменой. 27) Іоанна Лѣствичника, въ
, харатейная. 28) Акаѳистъ пресвятей Богородицѣ, въ полдесть,
ная. 29) Церковная починаетца Псалтырь, въ полдесть, писменная.
авъ, въ полдесть. 31) Ѳеодоритово толкованіе на пѣсни пѣсней.
ебникъ, въ полдесть, писменный. 33) Авесолома іеромонаха толко-
создание человѣка, въ полдесть, писменная. 34) Іоанна Лѣствичника,
есть, харатейная. 35) Опіана философа вирши, въ полдесть. 36) Ни-
патріарха правилная, въ полдесть. 37) Іоанна Зонара посланія,
есть. 38) Омирова печатная, въ полдесть. 39) Зовомая рай, въ пол-
печатная. 40) Констянтина Арменопула, въ полдесть, писменная.
раніе изъ различныхъ книгъ, писменная, въ полдесть. 42) Василія
го посланіе ко (А)мфилохію епископу синайскому, писменная, въ
ъ. 43) Именуемо Новое Сокровище, печатная, въ полдесть. 44) Свя-
аксима исповѣдника, въ полдесть, безъ начала. 45) Уставъ церков-
ь полдесть. 46) Правила писменные, въ полдесть. 47) Вирши твор-
исменные, въ полдесть. 48) Притчи Соломони, въ полдесть, писменные.
моканонъ, въ полдесть, писменная. 50) Святого Епифанія о ересехъ,
десть. харатейная. 51) Лечебникъ, въ полдесть, писменной. 52) Ло-
ъ полдесть, писменная. 53) Мелетія патріарха александрійскаго, въ
ъ, зовомая Сокровище. 54) Хронографъ писменной. 55) Законникъ
жій патріарха Царяграда. 56) Григорія Бесѣдовника и прочія, въ пол-
57) Разныхъ ученій, въ полдесть. 58) Синаксаріи на тріодь Ники-
Ісампоулa (чит. Ксанфопула). 59) Галинова, въ полдесть. 60) Цвѣтъ
ти. 61) Грамматика, въ четверть, писменная. 62) Омирова печатная.
моканонъ писменной. 64) Лукіяна философа печатная. 65) Грамматика
ая. 66) Евангеліе печатное безъ начала. 67) Евангеліе писменное
ное старое, а какъ писано, тому 1125 лѣтъ. 68) Грамматика печат-
зъ начала. 69) Лексиконъ печатной. 70) Лекцыя греческая печат-
ь ней же писано межъ строкъ по латынѣ Аристотелева. 71) Новый
, въ полдесть. 72) Греколатынской дикс іонарисъ, печатная. — Въ би-
ѣ Московской Синодальной типографіи нынѣ находятся изданія со-
Гомера: 1) *ἐν Ἀργεντοράτῳ*, 1542 г. (*Ὁμήρου Ὀδυσσεία, βατραχομυο-
μνοι λβ*) и 2) Unormatiae, 1563 (тоже). Быть можетъ эти „печатныя" книги
ются въ семъ спискѣ подъ №№ 38 и 62.

цемъ Арсеніемъ грекомъ въ 1658 г., мы находимъ здѣсь [1], - слѣдуетъ выводъ, что передача эта состоялась въ 1658 год или послѣ этого года, во всякомъ случаѣ до 1668 г., когд онѣ, какъ говоритъ опись 1679 г., уже были на Печатном дворѣ [2]. Но изъ приказа Большого Дворца поступило н Печатный дворъ болѣе, чѣмъ отобрали Щепоткинъ и Арсені грекъ; откуда были взяты остальныя рукописи и книги — не извѣстно. Судя по тому, что нѣсколько изъ этихъ послѣдних книгъ указываются въ числѣ бывшихъ у старца Арсенія грек и купленныхъ патріархомъ Никономъ въ Новгородѣ [3], можн думать, что и остальныя, присланныя на Печатный дворъ из приказа Большого Дворца сверхъ отобранныхъ Щепоткиным и Арсеніемъ грекомъ, были изъ числа купленныхъ патріархом Никономъ въ Новгородѣ [4] или привезенныхъ Арсеніемъ Су хановымъ съ Востока. Всего же изъ этого приказа въ 1658-1668 гг. на Печатный дворъ было прислано 55 греческихъ ру кописей и 17 греческихъ печатныхъ книгъ.

Въ 1668 г. „послѣ описныхъ книгъ собрано" еще нѣсколь греческихъ книгъ, именно слѣдующія: двѣ части Библіи н еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ, лексиконъ н греческомъ и латинскомъ языкѣ и 12 миней мѣсячныхъ грече скихъ въ 6 книгахъ, взятыхъ съ Патріаршаго двора" [5].

---

[1] Описаніе книгъ повторяется *не буквально* въ той и другой описи, ч и затрудняетъ сравненіе ихъ. Описаніе настолько кратко и неясно, ч нельзя вполнѣ увѣренно говорить, что въ той и другой описи встрѣчае одну и туже рукопись. Можно предполагать, что въ описи 1658 г. книги п порядку 1, 2, 5, 6. 8—29, 31—35, 37, 38, 41—48 значатся въ описи 1679 подъ №№ 50, 70, 15, 21, 47, 35. 26, 27. 42, 37, 45, 65, 14, 10, 34, 72, 4 9, 30, 31, 5, 11, 18, 8, 22, 46, 40, 16, 2, 69, 12, 28, 49, 36, 4, 64, 54, 6 32, 23, 3.

[2] П. Безсоновъ предполагаетъ, что онѣ поступили въ 1679 г., вѣроят потому, что свѣдѣніе объ этомъ находится въ описи 1679 г. См. Типогра ская библіотека, историческій очеркъ его, стр. 50.

[3] См. въ описи 1658 г. книги 31, 32 по порядку (Временникъ кн. X стр. 134) и въ описи 1679 г. подъ №№ 64 и 70.

[4] Полный списокъ всѣхъ книгъ, купленныхъ въ Новгородѣ, см. Временникѣ кн. XV, стр. 133—134.

[1] См. опись библіотеки Печатнаго двора 1679 г.

1673 г. на Печатный дворъ поступили греческія книги, лежавшія бывшему справщику этого двора греку-свято-архимандриту Діонисію. Въ 1669 году Діонисій оставилъ сть справщика и отправился изъ Москвы на Аѳонскую Книги свои (всѣ или часть — неизвѣстно) онъ пере-аисію Лигариду, митрополиту газскому, о чемъ въ своей гной, поданной имъ предъ отъѣздомъ изъ Москвы, такъ : „нынѣ по упрошенію преосвященнаго Паисія, митро-газскаго, чрезъ стольника и полковника Артамона вича, ради вашего царскаго пресвѣтлаго величества ради церковные потребы и общія пользы, оставилъ книгъ у него, газскаго митрополита"... (слѣдуетъ ихъ слеціе). Всего архимандритомъ Діонисіемъ было остав-Іаисію 7 печатныхъ и 9 рукописныхъ греческихъ книгъ, мъ образомъ богословскихъ, но также и нѣсколько книгъ аго содержанія, и въ томъ числѣ 3 книги Гомера[2]. андритъ Діонисій поставилъ при этомъ условіемъ, чтобы и книги въ случаѣ возвращенія его въ Москву были ему обратно; въ случаѣ же смерти его онѣ должны были переданы на Печатный дворъ „въ присную память тру-юихъ". Въ мартѣ 1673 года эти-то книги архимандрита ія и были взяты „изъ Посольскаго приказа послѣ газ-митрополита Паисія". Впрочемъ не всѣ книги, отданныя андритомъ Діонисіемъ Паисію Лигариду, поступили отъ цнаго въ Посольскій приказъ и оттуда на Печатный дворъ, ко 7 печатныхъ книгъ и 7 рукописей (т.-е. не были воз-вы 2 рукописи)[3].

аловаnье на 177 годъ ему было выдано, а въ 178 г. оно вмѣсто цано игумену Сергію. См. въ библіотекѣ Московской Синодальной фіи приходорасходныя книги Печатнаго двора XVII в., кн. № 68. бывшій игуменъ Путивльскаго Молченскаго монастыря опредѣленъ і 1669 (177) года. См. ibidem, кн. № 66.

исокъ ихъ см. въ Древностяхъ Москов. Археол. Общества, ч. IV, . 1874 г. (Матеріалы для археологическаго словаря стр. 12—13).

менно поступили слѣдующія книги: „да въ прошломъ во 181 году въ 5 день греческихъ же книгъ взято изъ Посольскаго приказа газскаго митрополита Паисія:

Книга Икуменій по славенску, на дѣянія святыхъ апостолъ и на по-

Въ концѣ 1675 г. поступили на Печатный дворъ книги, принадлежавшія Павлу, митрополиту сарскому и подонскому, частію завѣщанныя имъ, частію же купленныя для Печатнаго двора[1]. Въ числѣ книгъ купленныхъ были двѣ греческія евхологій печатный и азбука греческая, затѣмъ четыре польскихъ, двѣ латинопольскихъ, одна латинская и одна славенопольская и одна „книга Политика венгерская или чесска (дано за нее 16 алтынъ 4 ден.; въ другомъ мѣстѣ „Полити истории въ десть"). Въ числѣ книгъ, отданныхъ безплат на Печатный дворъ, находимъ слѣдующія греческія книг житія святыхъ (печ.), грѣшныхъ спасеніе (печ.), Никифо Ксанфопула синаксаріа (печ.), каноны Богородичны (печ по другому извѣстію слѣдующія: синаксарь и часословъ п чатные, лѣтописецъ греческой и грамматика письменная), 1 латинскихъ, одна польская (или латинопольская) и „книг Политика писменая въ полдесть" или „Политика саксонска въ четверть". Кромѣ того около этого же времени на Печат ный дворъ поступили еще слѣдующія греческія печатны книги: уставъ, прологъ и хронографъ, и рукописи греческія тріодь посная и цвѣтная въ одномъ переплетѣ, Фотіевская лексиконъ греческій и псалтырь толковая Θеодоритова[2]. В числѣ купленныхъ у старца Евθимія и подаренныхъ имъ в январѣ 1677 г. на Печатный дворъ книгъ находимъ нѣсколь греческихъ и греколатинскихъ, именно слѣдующія въ чис первыхъ: Калепинъ на 11 языкахъ, лексиконъ Скапула грек

сланіе толкованія. 2) Книга Василія великаго шестодневъ и прочія въ ... 3) Книга Омира толкованія. 4) Книга 24 пророки и Новой Завѣтъ, въ дес 5) Книга Іоанна царя Катакузина на Моамеθа, сирѣчь на кура 6) Книга Іоанна Дамаскина богословская. 7) Книга Максима Маркунія ... сѣды. 8) Книга собраніе многихъ вещей. 9) 2 книги, въ нихъ же писаны ... гія статьи премудрыя, одна Поливіева. Въ четверть: 10) Книга ... ская пятдесятъ тетрадей, въ четь. 11) Книга восточныхъ судовъ. 12) К... Омира Одисіи. 13) Книга Омира меншая, Дидимово толкованіе. Ср. у Безсо... въ историческомъ очеркѣ его Типографской библіотеки, стр. 50—52.

[1] См. Временникъ Императ. Общества Исторіи и Древностей Росс... скихъ, кн. V, М. 1850 г., стр. 65—84 и опись библіотеки Московъ. Пе... наго двора 1679 г.

[2] См. опись библіотеки Московъ. Печатнаго двора 1679 г.

латинской, Дамаскинъ греколатинской, конкорданція на Библію, Новый Завѣтъ греколатинской, глоссарій, евхологій греческій, ...столія философская греческая, Есхилова, грамматика греко-...ская, Алваръ греколатинской, Исіодова, 2 грамматики греколатинскія, Мартина Крука грамматика, Лукіана Само-...сатскаго. Все это были, кажется, исключительно печатныя книги. Таковы же, т.-е печатныя были и въ числѣ тѣхъ книгъ, которыми старецъ Евѳимій „поступился въ казну великого го-сударя безденежно"; между ними находимъ: Ѳому Аквината, лексиконъ греческой и нѣсколько книгъ на польскомъ языкѣ, ...ы: Библія Вуйковая, описаніе вселенной Яна Ботера, ...чныхъ (солнечникъ) или уравненіе воли человѣчи съ во-...лею Божіею[1].

Въ 1679 г. поступило на Печатный дворъ еще нѣсколько ...язычныхъ книгъ, именно: апостолъ, Новый Завѣтъ — гре-...скіе, печатные, и требникъ рукописный, Библія на чешскомъ ...кѣ, Библія „въ аглицкихъ во 6 переплетахъ, въ лосинѣ ко-...евой, на еврейскомъ, сирскомъ, халдейскомъ, арапскомъ, ...скомъ, еллинскомъ и латинскомъ языкахъ" (дано 50 р.), ...геліе на греческомъ языкѣ, Библія и книга Петра Скарги — ...польскомъ[2].

Такъ составилось въ періодъ времени съ 1658 по 1679 годъ ...Московскомъ Печатномъ дворѣ то собраніе иноязычныхъ ...гъ и рукописей, опись котораго дошла до насъ и изъ ко-...рой мы получаемъ свѣдѣнія какъ о постепенномъ ростѣ этого ...бранія, такъ и о томъ количествѣ наличнаго состава его, ...торое оказалось при ней (описи)[3]. Всего къ 1679 г. на

---

[1] См. опись библіотеки Москов. Печатнаго двора 1679 г. Ср. у Без-... о. с. стр. 53.

[2] См. тамъ же.

[3] Подлинникъ описи Типографской библіотеки, составленный въ 1679 г., ...ованъ В. М. Ундольскаго, хранился въ библіотекѣ Московской Сино-...ной типографіи между четвертными бумажными рукописями подъ № 10. ...нъ крупною, бойкою скорописью на 49 листахъ за скрѣпою дьяка ... Арбенева. Переплетъ современный въ кожу, въ видѣ портфеля, на ...кѣ котораго наклеена бумажка съ слѣдующею старинною надписью: „Описная и одаточная книга харатейнымъ и протчимъ книгохранителю ...у Мардарію". На листѣ, приклеенномъ къ первой доскѣ, замѣчено слѣ-

Печатномъ дворѣ, въ его библіотекѣ, согласно описи, бы: рукописей русскихъ около 126, греческихъ около 66, други иноязычныхъ 3 (1 бѣлорусская и 2 Крижанича); кавычны книгъ и оригиналовъ изданныхъ Московскимъ Печатнымъ д ромъ книгъ около 100, и кромѣ того еще 67 листовъ разл

дующее: „7184 Ianvaria v 30 prestavisia Car y velikiy Kniaz Alexiy Mic lowicz" т.-е. 7184 января въ 30 преставися царь и великій князь Але Михайловичъ. Въ началѣ книги приклеена бумажка съ слѣдующею скорописі (конца XVII в.) надписью: „въ Ѳеофановыхъ книгахъ написано книгъ ратейныхъ старыхъ въ переплетѣ листъ 14 на об. 13 книгъ". Потомъ бавлено тѣмъ же почеркомъ, только помельче и чернила порыжѣе: Псковскихъ и Новгороцкихъ листъ 15 и 16—152 книги, всего 165 кн а по моей Аароновѣ описи 178 книгъ". На оборотѣ бумажки тѣмъ же черкомъ: „у Ѳеофана въ книгѣ книгъ Псковскихъ харатейныхъ и Но роцкихъ 152 книги листъ 15 на об. и 16 и 17". Ранѣе эта переписная кн находилась въ Типографскомъ архивѣ, а въ 1829 году іюля 22 дня ди торомъ Московской Синодальной типографіи П. Д. Левашевымъ отдана библіотеку. Но въ настоящее время ея, кажется, здѣсь нѣтъ, ибо ее могли мнѣ отыскать завѣдующіе сей библіотекой при моихъ неоднократны спросахъ. Въ 1860 годахъ она была у П. Безсонова, какъ видно изъ со собственноручной его росписки на одномъ изъ библіотечныхъ каталого текущаго столѣтія. Пользуемся копіей этой переписной книги, сдѣлан въ мартѣ 1843 г., собственноручно В. М. Ундольскимъ (см. рукопись № 8 его собранія). Опись эта начинается слѣдующимъ введеніемъ: „187 го маія въ 12 день по указу великаго государя царя и великаго князя Ѳедо Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, и по бл гословенію великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха московск и всеа Росіи, преосвященный Симеонъ архіепископъ сибирскій и тобо скій приказалъ приказу Книгъ печатного дѣла великаго государя казенны книгамъ, которые въ Книгохранительной палатѣ для переводовъ, опис книгу, какъ описаны тѣ казенные книги по отдачѣ прежнего книгохра теля и четца старца Гавріила въ прошломъ во 185 году генваря въ 17 д и отданы по той описи книгохранителю и четцу старцу Мардарію, ко рый того старца Гавріила у того дѣла перемѣнилъ, за ихъ руками въ приказъ Книгъ печатнаго дѣла. Да къ тѣмъ же описнымъ заручн книгамъ приказалъ выписать въ приказѣ Книгъ печатнаго дѣла изъ при ныхъ книгъ прошлыхъ 185 и 186 и нынѣшняго 187 годовъ, сколько как книгъ имяны разныхъ выходовъ впредь для переводовъ куплено и по ч за которую книгу денегъ дано, и что въ тѣхъ же годѣхъ отдано книго нителю и четцу старцу Мардарію отъ становаго дѣла новыхъ выход впредь для переводовъ же. И закрѣпя дьячею приписью и тѣмъ обо описнымъ книгамъ прежнимъ и нынѣшнимъ впредь быть для приказного

охранительной палаты сего приказа „взяти въ Верхъ" къ
юму государю 13 книгъ по особой росписи; въ числѣ ихъ
} кіевскихъ и львовскихъ печатныхъ книгъ (3), русскихъ

ъ приказѣ Книгъ печатнаго дѣла. А съ нихъ списавъ списки слово
ю и закрѣпя дьячьею жъ приписью, отдать въ Книгохранительную
книгохранителю и четцу старцу Мардарію. И по сему великаго го-
указу и по благословенію святѣйшаго патріарха, єво великаго госу-
зенным книгамъ описные книги прошлаго 185 году съ Книгохрани-
полаты въ приказъ книгъ печатного дѣла за руками книгохранителей
въ старцовъ Гаврила и Мардарія взяты и къ тѣмъ прежнимъ опис-
игамъ покупнымъ и нововыходнымъ книгамъ съ 185 году, которые
изъ приказу въ Книгохранительную полату для переводовъ, описные
дѣланы, и съ тѣхъ обоихъ описныхъ книгъ сіи списки, закрѣпя
приписью, отданы изъ приказу Книгъ печатнаго дѣла въ Книгохра-
ую полату книгохранителю и четцу старцу Мардарію въ нынѣш-
во 187 году іюня въ 23 день. — Въ прошломъ во 185 году генваря
нь приказу Книгъ печатного дѣла великого государя казенныхъ,
ыхъ, письменныхъ и розныхъ выходовъ печатныхъ книгъ по отдачѣ
книгохранителя и четца старца Гавріила отдано книгохранителю
старцу Мардарію въ Книгохранительной полатѣ на лицо: двѣнат-
ей мѣсячныхъ четьихъ въ подцеть, въ переплетѣ, съ Верху при-
т. д. — Съ 18 августа 1676 г. должность книгохранителя на Моск.
мъ дворѣ отправлялъ старецъ Гавріилъ (Б. М. С. Т. кн. № 67, л.
на мѣсто котораго старецъ Мардарій Ханыковъ былъ опредѣленъ
ря 1677 г. (книжный чтецъ. Ibid. л. 43 об.). 1 марта 1680 г. Мар-
правщикъ, остался и книгохранителемъ. Книжнымъ чтецомъ б. опре-
старецъ Ааронъ (кн. № 67, л. 59). Въ 189—190 гг. въ числѣ чте-
рецъ Өеофанъ (кн. № 78, л. 502), который, будучи чтецомъ, въ 190 г.
ъ былъ и книгохранителемъ (кн. № 80, л. 41; ср. № 78, л. 552 об.;

и бѣлорусскихъ рукописей (4) и „Политики на чешскомъ яз въ полдесть“ были еще слѣдующія польскія и греческія кн двѣ книги Лютія, житія святыхъ на польскомъ языкѣ соч ніе Лазаря Барановича, двѣ книги — одна печатная, др письменная на греческомъ языкѣ, именуемыя Поливіева собраніе многихъ вещей, книга въ четверть восточныхъ довъ, печатная на греческомъ языкѣ [1].

Въ 1692 (200) г. на Печатный дворъ поступили книги, і надлежавшія Сильвестру Медвѣдеву. По составленной въ тябрѣ 1689 года описи книгъ его, бывшихъ въ то врем Заиконоспасскомъ монастырѣ, „подлѣ церкви въ верхней довой полаткѣ“, всего оказалось на лицо 539 названій кн главнымъ образомъ латинскихъ и польскихъ, именно въ ч ихъ было — латинскихъ: 334 печатныхъ (№№ 1—12, 14, 44, 46—74, 126, 133, 141, 143, 149, 153—157, 159, 161, 165—168, 170, 171, 173—175, 177, 179—187, 189—191, 194, 196, 198—200, 202—208, 211, 212, 228, 237, 238, 241, 243, 244, 261, 263, 265—286, 288—305, 307—312, 316—318, 320, 322, 324—330, 332-334, 336—342, 344- 413—453, 455-482) и 4 рукописныхъ (№№ 75, 102, 144, 2 45 греколатинскихъ печатныхъ (№№ 16, 76, 79—81, 83, 86—92, 94-96, 107—112, 116—125, 127, 129—132, 134, 138, 145, 146, 148, 150), 139 польскихъ (№№ 13, 15, 93, 101, 103—106, 113—115, 136, 137, 139, 140, 142, 147, 158, 160, 163, 164, 169, 172, 176, 178, 188, 192, 195, 197, 209, 210, 213—227, 229—236, 239, 242, 245—260, 262, 315, 319, 321, 323, 331, 343, 411, 412, 483—498, 500— 504, 506—511, 514, 515, 517—539); нѣсколько книгъ и р писей было греческихъ (восемь см. №№ 77, 78, 82, 85, 151, 335, 454), двѣ французскихъ (№№ 45, 264), одна серб (№ 499), 3 нѣмецкихъ (№№ 503, 505, 512) и 1 волож (№ 513) и двѣ рукописи неизвѣстно на какомъ языкѣ (см. 128 и 516) [2]. — Въ іюлѣ 1705 г. на Печатный дворъ по

[1] „Росписка въ тѣхъ книгахъ Печатные полаты подъячаго Михаил достамова“. См. опись библіотеки Московскаго Печатнаго двора 1679

[2] Опись книгъ Сильвестра Медвѣдева см. въ 16-й книгѣ Времен (М. 1853 г.) Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 53—67. Ср. Безсонова о. с., стр. 57.

или 23 книги греческія и 21 греко-латинская изъ числа принадлежавшихъ монаху Евѳимію [1].

Въ ноябрѣ (18-го) 1709 г. на Печатный дворъ поступили книги св. Димитрія Ростовскаго: „сундукъ великой кожею обитъ, да 3 коробьи замкнуты и запечатаны“. Въ январѣ слѣдующаго года книги эти были пересмотрѣны директоромъ типографіи Ѳед. Поликарповымъ, который послѣ этого опять положилъ ихъ въ тотъ же сундукъ и коробьи, запечатавъ своею печатью; въ августѣ того же года онѣ были приняты книгохранителемъ Печатнаго двора и вошли въ составъ библіотеки сего учрежденія. Въ числѣ сихъ книгъ были книги греколатинскія, латинскія, польскія и славянскія, письменныя и печатныя [2].

Въ концѣ XVII в. и началѣ XVIII в. Типографская библіотека была настолько обширна и разнообразна [3], что ею поль-

---

[1] Перечень ихъ см. въ описаніи сборниковъ Моск. Синод. типографіи, сост. А. Орловымъ, ч. I, М. 1896 г., стр. XV — XVII.

[2] См. у Безсонова о. с., стр. 57—58, Иконникова Опытъ русской исторіографіи, ч. II, стр. 1087 и въ „Москвитянинѣ“ за 1895 г. №№ 21—22, стр. 79—86.

[3] Въ 1698 г. книгохранителемъ монахомъ Аарономъ былъ составленъ новый каталогъ библіотеки, неизвѣстно гдѣ нынѣ находящійся. Извѣстіе объ этомъ сохранилось въ прошеніи монаха Аарона, поданномъ имъ въ февралѣ 1718 г. Въ немъ Ааронъ между прочимъ писалъ: „въ прошломъ 206 г. святѣйшій Адріанъ патріархъ приказалъ мнѣ описать книги въ Книгохранительной полатѣ на Печатномъ дворѣ греческія и латинскія и иныхъ языковъ, также и словенскія писмянныя и печатныя послѣ умершаго книгохранителя; а описавъ книги, велѣлъ тое библіотеку вѣдать мнѣ. И тое библіотеку описывалъ я одинъ многое время съ великою трудностію, потому что нынѣ в Книгохранительной полатѣ всякихъ книгъ передъ прежними многое число. А и послѣ моей описи прибыло въ тое жъ библіотеку книгъ немалое число, которыя взяты послѣ ростовскаго архіерея Димитрія и послѣ умершихъ справщиковъ иноязычныя и славенскія. И съ того 206 г. имѣю я отъ той книгохранительной службы великую суету и попеченіе для того, что всякія книжныя переводы сыскиваю и отдаю наборщикамъ къ тисненію книжному; также изъ дѣла выдуть, и тѣ книжные переводы и нововыходныя книги паки збираю въ Книгохранительную полату. Да и справщики спрашиваютъ въ Правильную полату безпрестанно для всякаго книжнаго правленія и для свидѣтельства въ книжномъ правленіи всякія книги иноязычныя и славенскія. А съ Печатнаго же двора изъ библіотеки велѣно школьнымъ учителямъ давать всякія книги для школьныхъ ихъ потребъ и отъ того мнѣ великая суета и попеченіе“. Библіотека Москов. Синод. Типографіи. Архивъ XVIII в., № 140, л. 113. См. также отмѣтки Аарона на описи 1679 г. выше стр. 164, прим.

зовалась не одна только типографія, но и постороннія для не лица, главнымъ образомъ учителя славяногреколатинской ака деміи. Въ 1710 г. справщикъ типографіи Ѳедоръ Поликар повъ доносилъ Монастырскому приказу, что „въ прошлых годехъ въ разныхъ числехъ по приказу преосвященнаго Сте фана митрополита рязанскаго и муромскаго отданы съ Пе чатнаго двора изъ Книгохранительные полаты многіе книг греческіе, греко-латинскіе, латинскіе и славенскіе въ школ учителемъ для ихъ школьныхъ потребъ; и изъ тѣхъ книгъ ины на Печатный дворъ отданы, а иные не отданы“. Въ приложен ной къ этому донесенію росписи значилось: у Рафаила ар епископа холмогорскаго 5 книгъ; у симоновскаго архима дрита Іосифа 30 книгъ; у іеромонаха Мелетія, у іеромона Антонія, у іеромонаха Дороѳея, у іеромонаха Стефана, у іер монаха Іероѳея Барташевича 12 книгъ, у спасскаго архима дрита, что за иконнымъ рядомъ, Ѳеофилакта Лопатинска 22 книги латинскихъ и славенскихъ, всего же у учителей книги“[1]. Книги эти, вѣроятно, вскорѣ же были возвращен на свои мѣста, но „недоимки“ и послѣ этого продолжали с ществовать. Синодальнымъ указомъ отъ 25 ноября 1728 г., по прошенію Московской славяногреколатинской академіи ре тора, архимандрита Германа Копцевича, дозволено было д вать на время (1—2 мѣсяца) книги изъ Типографской библі теки учителямъ академіи. Въ октябрѣ 1733 г. Московск типографія доносила Синоду, что отданныя въ академію, в силу сего указа, книги доселѣ не возвращены. Книги эт

---

[1] Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., книга № 67, л. 152. Вслѣдствіе это доношенія Монастырскимъ приказомъ велѣно было Поликарпову „тѣ кни собрать на Печатной дворъ въ Книгохранителную полату по прежне А о присылкѣ книгъ х холмогорскому архіерею послать великого госуда грамоту; а на школномъ дворѣ учителемъ объ отдачѣ тѣхъ книгъ сказа великого государя указъ съ запискою; а у Іосифа архимандрита книги вз лъ описной его рухледи и отдать на Печатной дворъ. А впредь буде ко надобятца такія книги, и тѣ бъ книги съ Печатнаго двора въ архіер ской домъ и учителемъ давать на время съ росписками“. — Въ 1744 г. п прошенію ректора архим. Порфирія Св. Синодомъ подтверждено преж распоряженіе о дозволеніи академіи пользоваться книгами Типографской б бліотеки, кн. № 490, № 574.

... святѣйшій Синодъ и въ другіе мѣста отпускъ былъ ли
да имянно? И буде былъ, по указомъ ли и въ которомъ
, мѣсяцѣ и числѣ, и какія именно? И тѣ книги въ Москов-
Типографскую архиву возвращены ль и нынѣ имѣющіяся
рхивѣ книги подъ твоимъ смотрѣніемъ по каталогамъ
ъ имѣютца на лицо или есть въ роздачю?" Ивановъ от-
гъ: „по справкѣ съ архивою отпускъ книгамъ былъ пре-
щенному новгородскому, тферскому и бывшему рязан-
, по приказанію ихъ, въ которыхъ были росписки, но
всѣ возвращены. А въ Славеногреколатинскую школу
къ былъ, а въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ, того по-
не съ чего, понеже когда книги отбираются, тогда паки
иски имъ возвращаются. А въ каталогѣ явствуетъ: въ
ъ году подъ № 44 книга славенская писменная въ десть,
ема Космы Индикоплова съ лицы, въ ней же съ начала
дневъ Іоанна экзарха, да книга писменная же славен-
ъ полдесть, имянуемая Полеа подъ № 65, которыя по-
по указу Петра I въ С.-Петербургъ съ синодальнымъ
кономъ Андреемъ Никитинымъ. А нынѣ въ архивѣ книги
алогамъ всѣ имѣются кромѣ греколатинской грамматики
Гретсера, которая взята дому его преосвященства нов-
каго служителемъ его Михаиломъ Живицкимъ въ 730-мъ
ъ мѣсяцѣ декабрѣ въ 16 числѣ съ роспискою" [2].
е я говорилъ, что въ 1718 г. былъ составленъ каталогъ
кихъ рукописей Патріаршей библіотеки; въ одномъ изъ
въ его находимъ въ концѣ и перечень греческихъ *хара-*

зовалась не одна
лица, главнымъ об
деміи. Въ 1710 г
повъ доносилъ М
годехъ въ разныхъ
фана митрополита
чатнаго двора изъ
греческіе, греко-л
учителемъ для ихъ
на Печатный дво
ной къ этому д
епископа холмс
дрита Іосифа
Антонія, у іеро
монаха Іеровеѳ
дрита, что за
22 книги лат
книги[1]. Кни
на свои мѣст
ществовать.
прошенію М
тора, архим
вать на врем
теки учител
типографія
силу сего

[1] Б. М. С.
доношенія М
собрать на
А о присыл
грамоту; а
великого го
изъ описне
понадобяте
ской дом
прошенію
распоряж
бліотек

книга. 16. Минеа мѣсяца августа, книга церковная. 17. Иная книга
і генваря. 18. Книга иная мѣсяца марта. 19. Номоканонъ творца
стнаго. 20. Разная разныхъ. 21. Похвалы пресвятѣй Богородицѣ
—XIII в. 22. Собраніе евангелій по чину церкве греческія. 23. Злато-
разныя бесѣды. 24. Толкованія разныхъ отцевъ на бытія. 25. Ми-
іѣсяца іюнія, книга церковная. 26. Другая книга мѣсяца октоврія.
номоканонъ творца неизвѣстнаго. 28. Сѵнаксарь во весь годъ книга
ная, содержащая житія святыхъ. 1293, 6803. 29. Лексиконъ неиз-
го жъ. —XIV в. 30. Евангелій собраніе, по чину церкве греческія.
320. 31. Тріодь книга церковная. 1342, 6852. 32. Кондаки во весь годъ,
церковная. 33. Притчи Соломоновы. 34. Разныя писанія святаго Аѳа-
35. Того жъ твореніе ко Антіоху, и иныхъ разная. 36. Разная пи-
ѣ. Василія. 37. Епифанія Кѵпрскаго, Анастасія Сѵнаиты и иныхъ раз-
гословская. 38. Максима мученика богословскія и нравоучительныя
39. Ѳеофилактово толкованіе на четырехъ евангелистовъ. 40. Минея
марта, книга церковная. 41. Паноплія или оружейница Зигавенова.
юръ, бывый во время Манула Комнена о текстѣ семъ: Отецъ Мой
іене есть. 43. Похвалы пресвятѣй Дѣвѣ Маріи.—XV в. 44. Манула Па-
ѣ слова и иныхъ разная. 1425, 6935. 45. Москопулово собраніе рече-
ическихъ. 1432, 6942. 46. Арменопулово краткое собраніе законовъ.
959. 47. Любительная Евстафія Хартофѵлякса. 1485, 6995. 48. Уставъ
авилникъ книга церковная. 49. Арменопулово собраніе законовъ.
номоканонъ творца неизвѣстнаго. 51. Другая книга. 52. Разная раз-
ротиво латінъ. 53. О достоинствахъ церковныхъ слова показателная
стнаго творца. —XVI в. 54. Іоанна Кантакузина слова противъ Моамета.
577. 55. Галенова разная писанія медическая. 56. Лексиконъ св. Кирілла
дрійскаго. 57. Св. Марка бесѣды нравоучителныя. 58. Разныхъ от-
лкованія на Притчи и на Іова. 59. Григорія бесѣдовника разныя
н. 60. Минеа мѣсяца марта, книга церковная. 61. Минеа мѣсяца
вріа. 62. Уставъ или правилникъ, книга церковная. 63. Арменопу-
обраніе законовъ. 64. Ѳеофана Никейскаго четыре бесѣды противо

библіотеки Московской Синодальной типографіи мы находимъ 104 рукописи.

Еще 2 ноября 1722 года протекторомъ греческихъ школъ Московской Синодальной типографіи Троице-Сергіева монастыря архимандритомъ Гавріиломъ предписано было „обрѣтающіяся типографіи Московской въ Книгохранителной полатѣ греческаго и латинскаго и славенскаго и протчихъ діалектовъ книги осмотрить и описать и учинить реестръ по алфавиту типографскимъ справщикомъ Ивану Максимовичу и Андрею Иванову въ самой крайней скорости“; по описи и „учиненіи реестра“ книги велѣно „имѣть подъ присмотромъ и печатью Максимовичу“. Максимовичъ и Ивановъ чрезъ два года послѣ сего въ ноябрѣ 1724 г. доносили архимандриту Гавріилу, что они „осмотръ и опись книгамъ (которые весьма смѣшаны были и едва удобно ихъ было разобрать) по реэстру бывшаго справщика и книгохранителя монаха Аарона совершили, токмо каталога по алфавиту въ скорости сочинити безъ резолюціи высокопреподобія вашего отнюдь было невозможно для сихъ собственно рацій“. Эти основанія въ задержкѣ составленія каталога были слѣдующія: „1. Безъ собранія всѣхъ книгъ, которые въ реэстрѣ Аароновомъ написаны, сочинити каталогъ по алфавиту невозможно, понеже многія книги у разныхъ персонъ изъ сея библіотеки взятые доселѣ обрѣтаются; а многихъ книгъ по реэстру Ааронову (по которому мы слѣдовали) не явилось, а гдѣ и какимъ способомъ ихъ искать не знаемъ. 2. Прочія же многія книги явилися внѣ реэстра Ааронова съ подписаніемъ ростовскаго архіерея Димитрія и нѣкоего Германа и иныя и безъ подписанія, нѣкоторыя же суть не

ліи, ими же разныя писаніи тексты толкуетъ. 1601, 7111. 73. Хронографъ. 74. Оппіанова разная писанія. 1622, 7132. 75. Орібасіева медіческая. 76. Галенова медическая. 77. Діона Хрусостома слова. 78. Дамаскиново исповѣданіе вѣры. 79. Молитвенникъ книга церковная. 80. Іоанна Зонара разная писанія. 81. Арменопулово собраніе каноновъ. 82. Номоканонъ неизвѣстнаго творца. 83. Авесалома іеромонаха толкованіе аллегорическое на твореніе человѣка. 84. Писаніе неизвѣстнаго творца на Аристотелевы категоріи. 85. Неизвѣстнаго жъ описаніе медическое. 86. Логика неизвѣстнаго творца. 87. Правилъ храненіе исповѣднику на исповѣди. (На титулѣ говорится, что здѣсь описано 93 рукописи).

ъ сундукахъ и коробахъ книгъ помѣстити отнюдь не-жно; чего ради и каталогъ по алфавиту, а наипаче безъ юціи вашего высокопреподобія сочинити не можно. Аа-ъ же каталогъ хотя и по алфавиту былъ писанъ, а инація книгамъ, паче же латинскимъ, польскимъ и на ъ языкахъ, понаписываны, которыя весьма неприличе-отъ". Обо всѣхъ этихъ „собственно раціяхъ" Максимовичъ мовъ доносили дважды архим. Гавріилу (12 августа 1723 г. мая 1724 г.), но ни разу не получили никакой резолюціи; о по поводу второго донесенія „управляющій типографіей кретаря канцеляристъ Алексій Волковъ въ Правиленной ѣ при справщикахъ сказалъ (11 іюня 1724 г.), что о отекѣ и о сочиненіи каталога отецъ протекторъ резолю-предь учинитъ".

лучивъ новое донесеніе (въ ноябрѣ 1724 г.), архим. лъ учинилъ слѣдующее рѣшеніе на изложенныя при-задержки составленія каталога:

ı первой пунктъ: книгамъ, которые у разныхъ персонъ аются, также и которыхъ по реэстру не явилось, на-ъ оккуратный реэстръ, прислать въ С.-Петербургъ въ скорости. — На второй: росписать имянно, коликое число явилось внѣ реэстра Ааронова съ подписаніемъ ростов архіерея Димитрія и Германа, также и которые безъ подпи и сдѣлать онымъ оккуратный реэстръ; а которые въ сунду-запечатаны, оные распечатавъ при директорѣ и инкви-

логъ (который имѣетъ сочиненъ быть по алфавиту) Типогр ской библіотеки. — На четвертый: книгамъ кавычнымъ, та и не могущимъ вмѣститься въ Книгохранительной палатѣ оп дѣлить мѣсто, гдѣ была еллиногреческая школа (понеже о велѣно быть съ протчими вмѣстѣ въ Спасскомъ монасты а для чего по алфавиту невозможно каталога сочинить освидѣтельствованія сочиненій оккуратные реэстры съ име ваніемъ книгъ прислать немедленно"[1].

Согласно этой резолюціи архимандрита Гавріила въ Си дальную типографію 23 ноября 1724 года и былъ отправл указъ. 1 декабря Канцелярія Московской типографіи, слуш его, опредѣлила: „означенный реэстръ справщикамъ Ив. ксимовичу и Андрею Иванову сочинять безъ укоснѣнія со кимъ поспѣшеніемъ изъ типографіи неисходно". Въ маѣ с дующаго 1725 года Максимовичъ и Ивановъ подали Канцелярію Московской типографіи" доношеніе, въ котор писали: „доносили мы вашему благородію словесно, что разобраніи книгъ, которыя обрѣтаются въ коробахъ въ няхъ Правиленной полаты, надобно быть инквизитеру, к целяристу или кому будетъ повѣрено, понеже вышепоказ ные коробы токмо веревками обвязаны, а не запечата также нѣкоторыя книги изъ оныхъ коробовъ, по прик архимандрита Троице-Сергіева монастыря (протектора ти графіи), въ разныя времена вынимаемы разными персонам Въ виду этого они просили назначить присутствовать при р борѣ книгъ инквизитора и канцеляриста, „дабы намъ как нареканія не принять и которыя книги противъ реестра оп наго не явятся, на насъ бы не взыскались". 8 мая Кан лярія Московской типографіи приговорила: „означенныя кн въ коробахъ разбирать Максимовичу и Иванову немедлен а при разобраніи тѣхъ книгъ у присмотру быть съ ними

---

[1] Донесеніе Максимовича и Иванова отъ 29 октября 1724 г. было провождено архим. Гавріилу 3 ноября 1724 г. Рѣшеніе его послѣдов 12 ноября того же года: „послать указъ вторичный о присылкѣ реестр и внесть въ тотъ указъ рѣшенія на учиненные пункты". См. Б. М. С. Архивъ XVIII в., кн. № 185, л. 553 и слѣд.

ру монаху Сергію Бурлакову, а для письма быть при равленной полаты писцомъ по очереди"[1].

727 году наконецъ былъ составленъ этотъ каталогъ — логъ универсалный всѣмъ разныхъ языковъ книгамъ, я при нынѣшней описи о библіотекѣ Московской типона лице явилися, по указу блаженныя и высокославныя императора и самодержца всероссійскаго Петра велиъ Святѣйшаго правительствующаго Синода, изъ Конторы афскихъ дѣлъ данному, по алфавиту сочиненной. И книги немъ на свои мѣста чиноположены при державѣ благоѣйшія великія государыни нашея императрицы ЕкатеАлексіевны, самодержицы всероссійскія. А каталогъ сей го переписанъ при благополучномъ на престолъ всерос возведеніи всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго импеи самодержца всероссійскаго Петра второго, въ лѣто ово 1727, іуліа въ 1 день". Каталогъ этотъ состоитъ вухъ частей, изъ коихъ надъ первою трудился Максиъ, а надъ второй Ивановъ. Въ 1-й части описаны „вохъ книги раритетныя" (70 №№), далѣе латинскія книги №№) и рукописи (30 №№), книги греколатинскія (128 польскія (273 №№), еврейскія и на другихъ языкахъ №), всего въ этой части каталога описано 2137 книгъ и сей. Во второй части сперва слѣдуетъ описаніе греческихъ сей (104—105)[2], расположенное по алфавиту и формату

---

[1] екабря 1724 г. Канцелярія Московск. типографіи увѣдомила Гавріила ьявленіи справщикамъ указа, причемъ представила реестръ книгъ, щихся у разныхъ персонъ. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 190, 43.

[2] ии *греческія писменныя*. Въ десть: 1. Апостолъ толковой хара2. Аѳанасіа александрійскаго на еллины. 3. Бесѣды Іоанна Златова 4 евангелиста, харатейная. 4. Бесѣды Іоанна Златоустаго адріхаратейная. 5. Библіа харатейная неполна. 6. Библіа харатейная книгу Бытія толкованіе. 7[1]. Василіа Великаго. 7[2]. Галинова. оріа Нисскаго, харатейная. 9. Діонъ о добродѣтелехъ. 10. Догматъ оружіе царя Алексіа Комнина, харатейная. 11. Евангеліе опракосъ ное. 12. Евангеліе харатейное неполно. 13. Евангеліе толковое все. 14. Ефрема Сирина харатейна. 15[1]. Другая такая жъ. 15[2]. Евонаха Зигавина догматовъ всеоружіе. 16. Іоанна Лѣствичника ха-

рукописей, далѣе помѣщено описаніе греческихъ печатны[illegible] книгъ (143 №№), славянскихъ печатныхъ книгъ (270 №№) рукописей (451 №№), — всего 968 книгъ и рукописей. Кро[illegible]

ратейная. 17. Исторія церковная о властехъ безъ начала и конца, харатейн[illegible] 18. Катихисисъ ветхой. 19. Литургіа Василіа Великаго, писана на харат[illegible] номъ свиткѣ. 20. На латинскую ересь. 21. Лексиконъ. 22. Михаила Гр[illegible] матика пославіе къ монаху Іоанну Синайскому. 23 Матеея Властаря собра[illegible] разныхъ правилъ. 24. Маргаритъ харатейной. 25. Оривасіева лекарств[illegible] ное. 26. Прологъ съ сентября по мартъ, харатейной. 27. Прологъ съ се[illegible] тября же по мартъ. 28 Правила. 29 Притчи Соломони харатейная. 30. П[illegible] вила, харатейная. 31. Парамейникъ на Господскіе праздники и на вели[illegible] постъ, харатейной. 32. Посланіе Θомы патріарха на арменскую ересь, [illegible] ратейное. 33. Тріодь цвѣтная, харатейная.

Въ полдесть: 1. Акаѳистъ пресвятѣй Богородицѣ, харатейной. 2. А[illegible] салома іеромонаха толкованіе на созданіе человѣка. 3. Аѳанасіа архіепи[illegible] александрійскаго и иныхъ словеса, харатейная. 4. Василіа великаго посла[illegible] ко Амфилохію епископу синайскому. 5. Вирши творческія. 6. Григо[illegible] Бесѣдовника и прочихъ. 7. Галинова. 8. Григорія Нисскаго, въ тетрад[illegible] 9. Евангеліа утренніа разнымъ святымъ, въ тетралехъ. 10. Епифаніа с[illegible] таго о ересехъ, харатейная. 11. О естественномъ художествѣ, въ тетрад[illegible] 12. Житія святыхъ. 13. Законникъ синайскій патріарха Царяграда. 14. [illegible] ложеніе о вѣрѣ, харатейная. 15. Іоанна Дамаскина богословская. 16. Іоа[illegible] Лѣствичника, харатейная. 17. Другая такая жъ. 18. Іоанна Зонара пос[illegible] ніе. 19. О Иверской иконѣ пресвятыя Богородицы повѣсть. 20. Констант[illegible] Арменопула правила. 21. Кондакаріонъ харатейной. 22. Канонникъ ха[illegible] тейной. 23. Другой такой же. 24. Логика писменная. 25. Другая такая [illegible] 26. Лексиконъ. 27. Другій такій же. 28. Третій такій же. 29. Лечебни[illegible] 30. Максима исповѣдника. 31. Минеи мѣсячныя писменныя, 8 книгъ, се[illegible] тябрь. 32. Октябрь. 33. Декабрь. 34. Генварь. 35. Іюнь. 36¹. Авгус[illegible] 36². Мартъ. 36³. Другій такій же. 37. Номоканонъ. 38. Никифора [illegible] тріарха правилная, харатейная. 39. Опіана философа вирши. 40. Омиро[illegible] 41. Правила. 42. Притчи Соломони. 43. Патерикъ Аѳонскія горы. 44. С[illegible] дебникъ. 45. Другій такій же. 46. Собраніе изъ различныхъ книгъ. 47. С[illegible] жебникъ. 48. Собраніе разныхъ вещей. 49. Тріодь постная и цвѣтная [illegible] одномъ переплетѣ, Фотіевская. 50. Тріодь постная. 51. Требникъ. 52. Уста[illegible] 53. Другій такій же. 54. Третій такій же. 55. Хронографъ. 56. Царя [illegible] нуила ученіе къ сыну своему царю Іоанну. 57. Царя Іоанна Катаку[illegible] на Махмета, сирѣчь на алкоранъ. 58. О церковномъ чинѣ и отечески[illegible] заповѣдехъ разныхъ творцовъ на праздники. 59. Θеофана епископа [illegible] кейскаго похвальныя слова.

Въ четверть: 1. Аѳанасія великаго слово и иныхъ. 2. Грамматик[illegible] 3. Другая такая жъ. 4. Третія такая жъ. 5. Четвертая такая жъ. 6. [illegible] моканонъ. 7. Псалтирь толковая Θеодоритова. 8. Псалтирь со возслѣдо[illegible]

того въ этой же части каталога особо перечислялись книги, взятыя у бывшаго протектора типографіи архимандрита Гавріила и архіепископа Θеофилакта Лопатинскаго въ количествѣ 69 №№. Такимъ образомъ Типографская библіотека къ 1727 г. достигла довольно обширныхъ размѣровъ: въ ней къ этому времени было 3174 №№ рукописей и печатныхъ книгъ[1].

...т. 9. Книга писменная же, а въ ней служба третія недѣли Великаго поста, а потомъ торжественныя слова на праздники.—„Всѣхъ книгъ греческихъ писменныхъ въ десть, въ полдесть и въ четверть — 104". Ркп. В. М. Ундольскаго № 1287.

Въ каталогѣ Екатерининскаго времени (ркп. В. М. Ундольскаго № 1288) мѣсто 2 рукописей въ листъ, здѣсь значущихся подъ № 5 и 6, читается: Библія харатейная на первую книгу Бытія толкованіе". Слѣдующая книга Василія Великаго" подъ № 6, Галинова — 7, Григорія Нисскаго — 8 и т. д. 23 совсѣмъ опущенъ (21, 22, 24, 25 и т. д). *Въ полдесть:* значущіяся въ каталогѣ 1727 г. подъ №№ 2—36 и 3—36 здѣсь подъ №№ 37 и 37. Рукопись подъ № 37 по каталогу 1727 г. здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Подъ № 38 значится таже рукопись, что и въ каталогѣ 1727 г. „Никифора патріарха" и ...Книгъ въ десть 33, въ полдесть 59, въ четверть 9.—По каталогу послѣ передачи рукописей въ Синод. библіотеку въ 1787 г. (собранія гр. Н. П. Румянцева № 211) въ Типографской библіотекѣ остались греческія рукописи, значенныя въ каталогѣ 1727 г. подъ №№ въ десть 7² (Галинова), 15¹, 17, 25, 28 и 31; въ полдесть 5, 6, 7, 9, 11, 16, 17, 24—29, 36³ (другій такій), 39—42, 45, 46, 48, 50, 53, 54; въ четверть 1—5.

[1] Чистаго экземпляра этого каталога въ библіотекѣ Синодальной типографіи нынѣ не имѣется ни одного, здѣсь остались только одни черновики. Въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ имѣется нѣсколько экземпляровъ. Такъ экземпляръ его въ библіотекѣ Москов. духов. Академіи въ листъ, № 106, указалъ еще В. М. Ундольскій (Библіографическія разысканія. 1846 г., стр. 11). Въ собраніи В. М. Ундольскаго (ркп. №№ 1285— часть каталога и № 1287 — 2-я часть) экземпляръ, по которому ...икъ Андрей Ивановъ, вслѣдствіе указа отъ 24 апрѣля 1727 г., ...ялъ книги у справщика Ив. Максимовича, справщикъ Стефанъ Гем... 27 января 1736 года сдалъ справщику Ильѣ Васильеву, а послѣд... 29 декабря 1738 г. сдалъ переводчику Ивану Григорьеву. Въ этомъ же ...іи рукописей за №№ 1286 и 1288 другой экземпляръ этого каталога съ ...йшими отмѣтками по мѣстамъ („взять, напечатанъ") и съ опущеніемъ ...орыхъ рукописей (греческихъ 4—5). Въ рукописи его же № 858 — ...ки изъ разныхъ каталоговъ Синодальной типографіи, сдѣланныя В. М ...льскимъ. Еще экземпляръ каталога имѣется въ библіотекѣ Император. ...міи Наукъ рукоп. № 69. См. обстоятельный каталогъ рукописей сей ...іотеки, относящихся къ исторіи россійской и географіи, составл. Со...

Греческія рукописи описаны здѣсь независимо отъ катало Скіады: Ивановъ не переписывалъ послѣдній, а состави новый перечень ихъ, причемъ иногда видоизмѣнялъ назва ихъ, иногда же давалъ совсѣмъ другое, не говоря уже о том что въ каталогѣ 1727 г. мы встрѣчаемъ бóльшее число гре скихъ рукописей. Изъ числа всѣхъ отмѣченныхъ Скіадо рукописей (87—93) можно указать въ каталогѣ 1727 г. 80 р кописей, описаніе остальныхъ 7 рукописей расходится съ тѣм которое читаемъ въ каталогѣ 1727 г.; но конечно среди греческихъ рукописей, значущихся въ семъ послѣднемъ ка логѣ, сверхъ общихъ ему и каталогу Скіады рукописей, на дятся и эти 7 рукописей. О поступленіи въ Типографск библіотеку остающихся затѣмъ сверхъ каталога Скіады 18 гр ческихъ рукописей за періодъ времени послѣ изданія е т.-е. за 1723—1727 гг. мы не имѣемъ свѣдѣній, и пото вѣроятнѣе предположить, что Скіадою были описаны не в греческія рукописи, находившіяся въ 1722—1723 годахъ Типографской библіотекѣ, и что и эти „излишнія" 18 ру писей были въ ней еще въ 1722—1723 гг.

коловымъ. Спб. 1818 г., стр. 46. Ркп. гр. Румянцева № 221 — выбор сдѣланная изъ этого каталога, писанная однимъ изъ служившихъ въ Моск Архивѣ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. Объ этомъ каталогѣ см. Временникъ Им Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ кн. XI. Подробное и обс тельное описаніе 3 экземпляровъ сего каталога, хранящихся въ библіо Казанскаго университета, см. у А. И. Артемьева въ описаніи руког сей библіотеки, помѣщенномъ въ VII выпускѣ Лѣтописи занятій Археогр комиссіи, Спб. 1884 г., стр. 1—13. 12 іюля 1735 г. послѣдовалъ у синодальный представить въ Синодъ копіи каталоговъ библіотеки Московс типографской, „искусно написанныя и по подобію книгъ въ наилучш переплетѣ — немедленно". 18 августа чтецъ Григорей Борисовъ объя переписанную съ греческаго каталога тетрадь. 26 сентября онъ же съ линнаго латинскаго каталога 1-й части. 7 октября представлены въ Мос Синодальнаго правленія канцелярію. 31 марта 1736 г. представлены вт экземпляры. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 306, лл. 57—63. может одинъ изъ экземпляровъ библіотеки Казанскаго университета занъ появленіемъ этому указу Св. Синода. Вслѣдствіе указа Св. С отъ 7 января 1732 г. въ оный отправлены изъ Московской типографі талоги ея библіотеки при доношеніи отъ 12 мая 1732 г. (Б. М. С. Т. хивъ XVIII в., кн. № 241, л. 102). Нынѣ находятся они въ библіо Св. Синода за №№ $^{18}/_{9}$ и $^{79}/_{49}$ (каталоги 1727 г. съ добавленіями).

ѣдаия продолжала увеличиваться и послѣ составленія га 1727 г. Такъ кромѣ старопечатныхъ книгъ и руковъ количествѣ 532, взятыхъ въ Калугѣ въ церквахъ ымъ изъ Москвы изъ Канцеляріи розыскныхъ раскольіхъ дѣлъ Знаменскимъ архимандритомъ Серапіономъ арищами [1], въ библіотеку Типографскую поступили бывшаго справщика монаха Θеолога († 24 апрѣля) книги: греческія (13), латинскія (6), латинопольскія тинонѣмецкія (2), греколатинскія (10), славянскія, поль-) и слѣдующія двѣ греческія рукописи: а) рѣшеніе предлатинскихъ, отъ нихъ же собирати неищуютъ Духу Св. на исходити, греческая письменная, въ полдесть, въ умагѣ и б) греческая письменная въ четверть — моразныя [2]; книги отъ коммисара Шипулина (92 книги и овъ), отъ расходчика Яковлева (132 книги) и др.[3]. Въ 744 гг. указами Св. Синода, велѣно было передать библіотеку „раскольническія книги, кои хранятся въ Чуэнастырѣ“ [4]. — Но наряду съ увеличеніемъ состава ιской библіотеки, присоединеніемъ въ ней новыхъ руи книгъ, имѣло мѣсто и противоположное явленіе —

---

[1] рраны были въ силу указа отъ 21 іюля 1721 г. Поступили въ тивъ концѣ 1725 г., но долгое время хранились въ сундукахъ (ко- Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в. кн. № 204, лл. 514, 515, 508, 516.

[2] окъ всѣхъ книгъ см. въ дѣлѣ А. М. С. К. 1734 г., № 148.

[3] омъ Св. Синода отъ 29 февраля 1736 г. велѣно было архиманконова монастыря Лукѣ Канашевичу „въ Московской типографіи льной домовой библіотекахъ осмотрѣть: имѣющіяся какъ на слатакъ греческомъ, латинскомъ и протчихъ діалектахъ всякія книги, по надлежащему ли приличію убраны порядошно и въ добромъ ли и смотреніи находятся и каталоги имъ учинены ль, и исправ- ежели что по усмотрѣнію ево востребуется къ лучшему учрежустроить общимъ согласіемъ въ Синодальной съ казначеемъ и ь, въ Типографской библіотекахъ съ директоромъ Ив. Бѣляевымъ. ль тѣ библіотеки такъ будутъ содержаны, какъ учреждаются, ь ему архимандриту Лукѣ всеприлежно; и когда онъ въ тѣ библіжелаетъ для чтенія книгъ приходить, и то ему позволяется“. е указомъ разрѣшено было продать библіотечные дублеты. Б. Архивъ XIII в., кн. № 352, л. 569.

[4] М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 499, л. № 435.

уменьшеніе стараго запаса ея отъ различныхъ причинъ. одномъ каталогѣ ея, составленномъ въ XVIII в., катал „всѣхъ книгъ ветхихъ, погнилыхъ или безъ начальныхъ к нечныхъ листовъ, также неполныхъ" значилось 505 №. Часть книгъ и рукописей съ разрѣшенія подлежащаго нача ства шла на обертки вновь выходившихъ съ Московскаго чатнаго двора книгъ [2]. Уменьшеніе произошло и въ чи греческихъ рукописей. Въ каталогѣ Типографской библіот Екатерининскаго времени (предположительно 70-хъ годо уже отсутствуютъ: „Библія харатейная неполна" (№ 5 десть по каталогу 1727 г.) [3], „Матѳея Властаря собр разныхъ правилъ" (тамъ же № 23 [4]) и Номоканонъ (тамъ № 37, въ полдесть)". Всего по этому каталогу состояло 33 кописи въ листъ, 60 въ полдесть и 9 въ четверть [5], вс

---

[1] Иноязычныхъ книгъ 127. Между ними относительно латинской р писи (№№ 2 и 3) Apocrifa in libros prophеticos отмѣчено: „вмѣсто и оказалось нѣсколько дестей переплетенной разлиневанной бумаги". Гр кая рукопись № 16 „Іоанна Лѣствичника"—„въ полдесть безъ начала и кон Ср. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 499, л. № 619.

[2] Въ особомъ „реестрѣ книгамъ и листамъ печатнымъ чистымъ, ка нымъ и письменнымъ оригиналамъ" значится 176 названій книгъ, изъ ко однѣ, судя по сдѣланнымъ здѣсь отмѣткамъ, были отосланы въ Петербу другія находились въ Типографской библіотекѣ, а иныя „отданы на об книгъ". Подъ каждымъ названіемъ — книги разныхъ выходовъ; книги пр чительно русскія; рукописи — оригиналы печатныхъ изданій.

[3] Въ 1743 г. взята была въ Чудовъ монастырь вмѣстѣ съ дру книгами изъ Типографской библіотеки „Библія греческая въ полдесть" послѣ смерти Іосифа архіеп. московскаго ее велѣно было возврати Типографскую библіотеку. Б. М. С. Т. Архивъ XVIII в., кн. № 506, л. 3

[4] Былъ отправленъ въ Синодъ 31 іюня 1735 г. вслѣдствіе его тр ванія прислать оригиналы, съ которыхъ была переведена Кормчая, на Вальсамона, Зонару, Матвѣя Властаря и книгу Критополь и б. возвра потому что по указу Св. Синода въ 1745 г. августа 5 отправленъ былъ в въ Петербургъ. См. дѣло А. М. С. К. 1735 г. № 119 и Б. М. С. Т. Ар XVIII в., кн. № 506, л. № 64. Ср. А. С. Павлова Номоканонъ при Бол. ч никѣ, М. 1897 г., стр. 71. Ркп. нынѣ въ Императ. Публичной библ № 149 греч. ркп.

[5] Рукопись собранія В. М. Ундольскаго № 1288. Годъ составлен талога нигдѣ не обозначенъ; но въ числѣ книгъ, листовъ, присягъ т. п., въ немъ перечисляемыхъ, встрѣчаются экземпляры съ годами 1

гчими таковыми жъ въ одной Синодальной библіотекѣ.
іи (19 марта 1786 г.): показанныя книги съ означеніемъ
торыми №№-ами оныя стоятъ выписавъ послать при
Контору Св. Синода реэстръ. Но какъ изъ онаго краткаго
логѣ описанія, чтобы они подлинно къ древности или
относились, совершенно заключить не можно, то всѣ
наченными и другими №№-ами состоящія книги, чрезъ
ю Св. Синода Конторою будетъ разсуждено, разсмо-
которыя изъ нихъ вышеупомянутаго уваженія достой-
ѣ взявъ изъ оной Типографской въ Синодальную би-
, о храненіи ихъ въ оной поступить на такомъ осно-
къ посланнымъ изъ Св. Синода въ оную Контору декабря
ня прошедшаго 785 г. указомъ о таковыхъ же нахо-
въ Синодальной библіотекѣ книгахъ предписано"[1].
отрѣть рукописи и опредѣлить, которыя изъ нихъ должны
реданы въ Синодальную библіотеку, поручено было ди-
типографіи Ульянинскому. Въ концѣ того же года
бря 1786 г.) Типографская контора уже донесла Сино-
конторѣ и прислала 2 реестра рукописей съ отмѣт-
ьянинскаго: 1) тѣхъ рукописей, которыя были ука-
нодомъ, и 2) тѣхъ, которыя въ спискѣ Синодальномъ
ились. Кромѣ того тогда же былъ составленъ еще
письменнымъ книгамъ, изъ коихъ нѣкоторыя поелику

лл. 141 и слѣд.). Этотъ экземпляръ списанъ съ экземпляра библіо-
тов Синодальной типографіи №№ 1248 и 1249; въ послѣднемъ №№

касаются до лѣтописей, а другія поелику не относятся ни древности, ни къ рѣдкости, оставлены въ Типографской б бліотекѣ" (перечисляются одни славянскія рукописи, гре скихъ нѣтъ). Согласно указу Св. Синода отмѣтки Ульяни скаго по отношенію къ греческимъ рукописямъ состояли обозначенія: относится ли та или другая рукопись, преди значенная имъ къ передачѣ въ Синодальную библіотеку, „ древности или рѣдкости". Такъ о первыхъ рукописяхъ (№ 1—4) каталога 1727 г. въ десть онъ пишетъ: „относя къ древности и рѣдкости: къ древности по почерку пись а къ рѣдкости сами по себѣ". О рукописи № 19 (литур Василія великаго) — „по виду какъ написана, къ рѣдкост рукопись № 26: „къ древности, ибо писанъ безъ малаго пять столѣтій отъ нынѣшняго времени"; рукопись № 32 (о армянской ереси): „не столько по почерку письма къ древ сти, сколько по содержанію къ рѣдкости"; рукописи въ п десть №№ 1—2: „по почерку хотя не очень относятся къ др ности, но по содержанію весьма могутъ относиться къ рѣд сти"; рукопись № 49 (тріодь): „къ древности по почерку, къ рѣдкости по бывшему владѣтелю своему". Всего Ульяні скимъ было отобрано 65 рукописей [1], которыя всѣ, какъ носилъ корректоръ типографіи, завѣдывавшій ея библіотеко Аѳанасій Приклонскій въ маѣ 1788 г., и были имъ сданы гласно реестрамъ синодальному ризничему іеромонаху П фирію. Въ замѣнъ сихъ рукописей тогда же изъ Синодаль библіотеки въ Типографскую были переданы нѣкоторыя бывшихъ въ первой печатныхъ книгъ, именно: 49 назва книгъ греческихъ, латинскихъ и греколатинскихъ, 169 сла скихъ печатныхъ и 43 разноязычныхъ — нѣмецкихъ, польски грузинскихъ и другихъ.

Въ составленномъ Приклонскимъ послѣ этой передачи talогѣ Типографской библіотеки числится уже только 37

[1] Греческія рукописи отданы по каталогу 1727 г.: въ десть за №№ 1—6, 7[1], 8—14, 15[2], 16, 18—20, 22, 24, 26, 27, 29, 30, 32, 33; въ полде 1—4, 8, 10, 12—15, 18—22, 30, 31 (7 книгъ), 32—35, 36[1] и [2], 38, 43, 44, 49, 51, 52, 55—59; въ четверть 6—9. Въ каталогѣ рукописей Патріар библіотеки значатся подъ №№ 219—232, 384—395, 429—467.

присоединены къ рукописямъ Патріаршей библіотеки, всѣ онѣ, за исключеніемъ не оказавшихся противъ ката- 3-хъ рукописей, были переданы въ 1862-мъ году [2].

аталогъ книгъ греческихъ письменныхъ. *Въ десть:* 1. Галинова. еиа Сирина харатейная. 3. Исторія церковная о властѣхъ безъ на- конца харатейная. 4. Лексиконъ. 5. Оривасіева лѣкарственное. вила. 7. Паремейникъ на Господскія праздники, на Великій постъ, ная, безъ начала. 8. Служебникъ на греческомъ и англинскомъ. *десть:* 9. Вирши творческія. 10. Григорія Бесѣдовника и прочихъ безъ и конца. 11. Галинова. 12. Евангелія утреннія разнымъ святымъ адехъ. 13. Іоанна Лѣствичника харатейная. 14. Другая такая жъ. оникъ харатейный. 16. Логика письменная. 17. Другая такая жъ. сиконъ. 19. Другой такой же. 20. Третій такой же. 21. Лѣчебникъ. тъ. 23. Опіана философа вирши. 24. Омирова. 25. Правила. 26. Притчи ни. 27. Судебникъ. 28. Собраніе изъ различныхъ книгъ. 29. Собра- ныхъ вещей. 30. Тріодь постная. 31. Уставъ. 32. Другій уставъ. ословская. *Въ четверть:* 34. Аѳанасія великаго слово и иныхъ въ хъ. 35. Грамматика. 36. Другая такая жъ. 37. Третія такая жъ. вертая такая жъ. 39. Молитвенникъ.

о каталогу, составленному дѣйствовавшимъ тогда „Комитетомъ, нныыъ для разбора рукописей и книгъ Московской Синодальной фской библіотеки", греческихъ рукописей въ то время было 40 №№. сдачѣ ихъ Синодальному ризничему трехъ изъ нихъ на лицо не сь (№ 1587/2, Новый Завѣтъ на греческомъ и славянскомъ; № 1568/3, ія и дѣянія апостольскія на греческомъ и славянскомъ и № 491/12 ъ недѣлю всѣхъ святыхъ, XVI в.), а въ одной не достало первыхъ въ (№ 2505/27 сборникъ статей философ. содержанія). На указѣ конторы, посланномъ по этому случаю членамъ Комитета (отъ 19 іюля

Профессоръ Маттеи въ бытность свою въ Москвѣ занимал греческими рукописями и сей библіотеки и составилъ имъ точ также, какъ и греческимъ рукописямъ Патріаршей библ теки, описаніе. Хотя это его Accurata codicum manuscript rum...... notitia et recensio издано было въ 1805 г., т.· когда состоялась уже передача большей части греческихъ р кописей, коихъ въ ней осталось только 37, не смотря на з онъ во второй именно части этой своей работы помѣщае описаніе всѣхъ греческихъ рукописей Типографской библ теки, которыя въ ней находились до 1788 г., т.-е. описывае то же самое количество ихъ, которое значится и въ катало Типографской библіотеки 70-хъ годовъ XVIII в. *Число* ру писей и послѣ занятій Маттеи осталось то же, что было и занятій его.

Но и по отношенію къ рукописямъ Типографской библіоте имѣли мѣсто другіе способы хищенія ихъ: — вырываніе листо и замѣна цѣлыхъ рукописей другими. Сколько въ той или др гой рукописи было листовъ оффиціальные каталоги Типогра ской библіотеки, также какъ и Патріаршей, не отмѣчали и і тому мы не имѣемъ возможности указать, какихъ размѣро достигло вырываніе листовъ. Относительно одной рукопи мы находимъ указаніе въ описаніи ея самого Маттея, имев въ рукописи № XI, въ четвертку (стр. 308—309) вырва первые десять листовъ (см. описаніе сей рукописи у архима дрита Владимира № 456, стр. 694). Три греческія рукопи были замѣнены другими, конечно менѣе важными. Въ ка логѣ 1727 г. значились рукописи: подъ № 39 въ полдесть „Опіана философа вирши" (по каталогу послѣ 1788 г. № 2 подъ № 40 тоже въ полдесть „Омирова" (по каталогу пос 1788 г. № 24), подъ № 1 въ четверть „Аѳанасія велика слово и иныхъ" (по каталогу послѣ 1788 г. № 34). Вмѣс „Опіана философа" въ печатномъ описаніи рукописей, сос вленномъ Маттеи, числится рукопись XVIII в., содержащ выписки изъ Симеона Ѳессалоникійскаго и другихъ, а р Оппіана нынѣ въ Дрезденской библіотекѣ, за № Da 26, котор продана была Маттеи; вмѣсто „Омировой" книги — рѣчь новогреческомъ языкѣ, произнесенная въ Москвѣ при ца

Алексѣй Михайловичъ [1]; вмѣсто „Аѳанасія великаго слово и иныхъ"-рукопись XVII в., содержащая, по Маттею, varias preces, notitiam nonnullorum monasteriorum et alia minoris pretii [2]. Мало того, двухъ изъ числа этихъ новыхъ рукописей, замѣнившихъ старыя, также нынѣ нѣтъ [3]. Нѣтъ еще и „Орибасіевой лѣкарственной", числившейся въ каталогѣ 1727 г. подъ № 25 въ десть (въ каталогѣ послѣ 1788 г. за № 5) и подъ этимъ № описанной Маттеи. „Сія книга, какъ гласитъ отмѣтка на одномъ каталогѣ, по сообщенію изъ Императорскаго Московскаго университета отослана въ оный университетъ, гдѣ и отдана профессору Маттею 1806 г. февраля 13 дня" [4] и вмѣсто нея возвращена, вѣроятно, была другая.... А въ другомъ каталогѣ читаемъ: относительно „Омировой"—„не сдана Вознесенскимъ; неизвѣстно гдѣ находится"; относительно „Аѳанасія великаго слово и иныхъ"—„не было по заявленію Вознесенскаго"; относительно „Опіана философа" — „не было по заявленію Вознесенскаго" — (вмѣсто нея описана у Маттеи другая) [5].

Изложенныя свѣдѣнія изъ исторіи библіотеки Московской Синодальной типографіи [6], кажется, достаточно ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что находившееся здѣсь значительное собраніе иноязычныхъ книгъ и рукописей составилось въ XVII—XVIII в. и что его не было здѣсь въ XVI вѣкѣ.

Эта исторія постепеннаго роста настоящихъ трехъ главныхъ московскихъ собраній иноязычныхъ книгъ и рукописей, въ которыхъ можно бы было предполагать существованіе остатковъ царской библіотеки XVI в., наглядно показываетъ, какъ они постепенно составлялись. Почти ни одно изъ этихъ собраній не существовало въ XVI в., они положили свое начало только въ XVII в., почти исключительно со временъ патріарха Никона

[1] См. Маттеи о. с. стр. 321.
[2] Ibidem, стр. 333.
[3] См. архим. Владимира о. с. стр. 877, 878.
[4] См. рукопись собранія В. М. Ундольскаго № 1382.
[5] См. въ Типографской библіотекѣ каталогъ, составленный послѣ 1822 г.
[6] Ср. у В. Иконникова въ „Опытѣ русской исторіографіи", т. I, стр. [illegible]—723.

или съ царствованія Алексѣя Михайловича. По отношенію къ греческимъ рукописямъ ихъ, безспорно, что сіи рукописи были сперва почти всѣ изъ числа привезенныхъ съ Востока Арсеніемъ Сухановымъ, къ которымъ потомъ уже присоединились и другія, доставленныя разными лицами съ Востока же. Изъ этой исторіи происхожденія московскихъ собраній иноязычныхъ рукописей и книгъ ясно также, что искать среди нихъ иноязычныя рукописи, принадлежавшія московскимъ великимъ князьямъ и царямъ XVI в., — совершенно напрасно.

Г. Тремеръ послѣ своего ознакомленія съ греческими и латинскими рукописями этихъ собраній принужденъ былъ сознаться, что въ этихъ собраніяхъ дѣйствительно нѣтъ ни одной рукописи изъ царской библіотеки XVI в. – Хотя и съ меньшею увѣренностію отыскать „потерянное и забытое сокровище", но все-таки съ этою именно цѣлію онъ продолжалъ свои поиски и въ другихъ рукописныхъ собраніяхъ гор. Москвы, гдѣ только находились иноязычныя рукописи.

Въ Московскомъ публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ мы встрѣчаемъ нѣсколько греческихъ и латинскихъ рукописей въ собраніяхъ А. С. Норова (№№ 378—389)[1], В. М. Ундольскаго (№№ 373, 980–983, 1359, 1360), Григоровича (№№ 818—820), Севастьянова и др. — Находимъ нѣсколько греческихъ рукописей и въ собраніяхъ А. И. Хлудова, принадлежащемъ нынѣ Никольскому единовѣрческому монастырю (№№ 129, 131, 132 и 171—174)[2]. Но происхожденіе всѣхъ этихъ собраній и рукописей настолько извѣстно, что не можетъ быть сомнѣнія о непринадлежности ихъ библіотекѣ московскихъ царей XVI в.— Относительно греческихъ рукописей Московской духовной академіи я, по просьбѣ г. Тремера, обращался къ бывшему би-

---

[1] См. описаніе въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1836 г., декабрь.

[2] Именно слѣдующія: а) № 129. Псалтирь лицевая IX—XII в. изъ лавры св. Аѳанасія. б) № 131. Евангеліе апракосъ, XIII—XIV вв., пергам. в) № 132. То же, XV в. г) № 171. Сборникъ XVII в. д) № 172. Творенія Софокла. 20×13½ сант. е) № 173. Аристофана, Эсхила, Гезіода и др. 20×14,9 сант. ж) № 174. Иппократа, Аэція, Симеона магистра и др., XVI в. 22,3×14,9 сантим.

бліотекарю сей академіи, нынѣ профессору греческаго языка въ ней, И. Н. Корсунскому за точными и болѣе подробными свѣдѣніями. Въ сей библіотекѣ оказалось только 3 древнихъ греческихъ рукописи: греческій апостолъ XI в. съ мѣсяцесловомъ и греческій сборникъ XV в., пожертвованныя въ библіотеку въ 1850 г. А. Н. Муравьевымъ, и Амфилохія иконійскаго о жизни и чудесахъ Василія великаго. Всѣ остальныя находящіяся въ ней греческія рукописи болѣе новаго времени XVII—XVIII в., именно: около 15 рукописей XVII - XVIII в., принадлежавшихъ извѣстнымъ дѣятелямъ - братьямъ Лихудамъ и служившихъ имъ учебниками и пособіями при ихъ занятіяхъ въ Славяногреколатинской академіи[1]; ирмологій XVIII в. съ толкованіемъ на простонародномъ греческомъ языкѣ и новогреческій лексиконъ, поступившіе въ библіотеку послѣ епископа псковскаго Меѳодія, умершаго въ 1815 году; сочиненія Ѳеофилакты Симокатты ркп. XVIII в., исторія іерусалимскихъ патріарховъ (3 тома), составленная патріархомъ Досиѳеемъ, пожертвованная въ 1865 г. А. Н. Муравьевымъ[2].

Въ библіотекѣ Императорскаго Московскаго университета[3] г. Тремеръ нашелъ также небольшое собраніе греческихъ рукописей, но, по его словамъ, весьма цѣнное. Библіотека эта, въ коей между прочимъ была и греческая рукопись Новаго Завѣта, коей описаніе читаемъ у Маттеи, какъ извѣстно, вся

---

[1] О нихъ см. въ „Исторіи Московской славяно-греко-латинской академіи“ С. К. Смирнова, М. 1855 г., стр. 44—63, 65.

[2] Свѣдѣнія о библіотекѣ Московской духовной Академіи помѣщены И. Н. Корсунскимъ въ „Книговѣдѣніи“ (Московскаго Библіограф. кружка) за 1894 г. № 1, стр. 35—54; см. здѣсь стр. 39, 43 и др. Въ 1827 г. проф. Клоссіусъ занимался въ библіотекѣ разысканіями рукописей, относящихся къ грекоримскому праву (см. здѣсь же стр. 53). Ср. В. Иконникова Опытъ русской исторіографіи, ч. I, стр. 723—731.

[3] Въ Книговѣдѣніи за 1894 г. кн. III, VII и VIII, XI и XII и за 1895 г. кн. VI—VIII помѣщенъ историческій очеркъ библіотеки Московскаго университета, составленный М. Добровскимъ и доведенный до 1832 года. О рукописяхъ здѣсь свѣдѣнія весьма краткія, заимствованныя изъ каталога библіотеки, составленнаго въ 1831 г. Петрозиліусомъ. Ср. у Шевырева въ Исторіи университета стр. 320, 368—371, 423, 428, 515—519, 541—543. Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія 1858 г., ч. XCIX, стр. 99—105. Геннади.

сгорѣла въ 1812 г., такъ что то собраніе греческихъ рукописей, которое въ ней имѣется, составлено послѣ 1812 г. Въ настоящее время въ ней находятся только 4 греческія рукописи: (1) Апостолъ — дѣянія и посланія св. апостоловъ, рукопись 1072 г., на 398 лл.; 2) бесѣды Василія великаго съ другими статьями и между прочимъ одной византійскою лѣтописью, рукоп. X в., на 209 лл.; 3) Lysias на 124 лл.; и 4) рукопись 1790 г.) и 7 древнихъ и 10 новыхъ латинскихъ рукописей (древнія: 1) Библія, XIII-XIV в., на 273 лл.; 2) Breviarium cum psalterio и др., 600 лл., рукопись XIV—XV вв.; 3 и 4) два молитвенника, 5) Цицерона epistolae familiares, libri I—XV; 6) Epitaphia et inscriptiones въ церкви св. Стефана, собр. M. Pingel, и 7) сборникъ XIV-XV вв.; новыя числятся по каталогу подъ №№ 25, 26, 30, 31, 33, 41, 43, 46, 48 и 50, рукописи XVIII—XIX вв). Откуда попали въ университетъ греческія рукописи, Тремеръ не могъ узнать въ Москвѣ; по отъѣздѣ же изъ нея въ Страсбургѣ отъ г. Крумбахера онъ получилъ свѣдѣнія, что онѣ изъ библіотеки Coisliniana, изъ которой исчезли въ концѣ XVIII в.[1].... Г. Тремеръ при своихъ поискахъ обращался къ библіотекамъ Московскаго Чудова монастыря (гдѣ нашлись однѣ только русскія рукописи), Московскаго Успенскаго собора (оказалось одно греческое евангеліе, нынѣ переданное въ Синодал. библіотеку)[2] и Троице-Сергіевой лавры (три греческія рукописи въ ризницѣ)[3].....

---

[1] О греческихъ рукописяхъ библіотеки Московск. университета см. замѣтки въ Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ за 1805 г., № 9, стр. 71—72. 1807 г. № 24.

[2] Описаніе его см. въ трудѣ Г. А. Воскресенскаго „Характеристич. черты славян. перевода евангелія отъ Марка".

[3] Именно: а) № 4. Евангеліе, въ листъ, 1371 г. Прислано Гавріиломъ митрополитомъ екатеринославскимъ митрополиту московскому Платону, изъ Полтавы въ 1793 г., на 325 лл. 34×18 сантим.— б) № 1. Евангеліе XII в., пергам. принадлежало б. келліи 2-хъ патріарховъ цареградскихъ Аѳанасія Пателарія и Серафима, почившихъ въ предѣлахъ нашихъ. Благословеніе А. Н. Муравьева въ новомъ русскомъ скитѣ св. ап. Андрея Первозваннаго на Аѳонской горѣ игум. Виссаріономъ 12 сентября 1849 г. Поднесено было митр. Филарету и имъ передано въ лаврскую ризницу въ маѣ 1850 г. 242 листа. 20×15½ сантим.—И в) № 1. Служебникъ патріарха константинопольскаго

Осмотрѣвъ всѣ рукописныя собранія, въ которыхъ находились греческія и латинскія рукописи или въ которыхъ можно было ожидать встрѣтить остатки царской библіотеки, г. Тремеръ долженъ былъ сознаться, что „нигдѣ нѣтъ и слѣда потерянныхъ книжныхъ сокровищъ царя Ивана IV“ [1].

Не найдя нигдѣ библіотеки поверхъ земли, г. Тремеръ рѣшилъ, что она скрывается въ землѣ... „Желѣзный зондъ, говоритъ онъ, долженъ рѣшить вопросъ, — дѣйствительно ли она погибла или она находится сокрытою подъ мусоромъ и подъ постройками, возведенными въ теченіи слѣдующихъ столѣтій“...

Въ бытность свою въ Москвѣ г. Тремеръ имѣлъ возможность сдѣлать попытку — рѣшить этотъ вопросъ и посредствомъ предложеннаго имъ „желѣзнаго зонда“. Съ Высочайшаго разрѣшенія произведено было нѣсколько подобныхъ опытовъ подъ непосредственнымъ руководствомъ самого г. Тремера. Чтобы получить необходимыя при семъ свѣдѣнія по археологіи Москвы, онъ старательно изучалъ историческій очеркъ ея, составленный Агриппиной Плечко, и приложенную къ нему карту Москвы въ XVII столѣтіи. При помощи этой карты г. Тремеръ опредѣлилъ мѣсто, гдѣ, по его предположенію, должна была находиться библіотека царя Ивана IV-го и приступилъ къ изысканіямъ. „Осмотрѣнные подвалы въ восточной части царскихъ теремовъ въ Кремлѣ (стѣны изъ бѣлаго камня въ связи со сводами изъ большихъ кирпичей) оказались отлично сохранившимися частями дворца Василія IV (вѣроятно, надо

ѳалоѳея. Прислалъ въ лаврскую ризницу епископъ мусконисійскій Калликъ за посланное ему изъ лаврской ризницы архіерейское облаченіе. Доставленъ митр. Филарету А. Н. Муравьевымъ въ іюнѣ 1850 г. На бумагѣ, 1528 г., на 92 лл. 16,8×22,5 сантим.—Въ виду того, что Грозный, какъ извѣстно, удалился въ 1565 г. изъ Москвы въ Александровскую слободу, — у нѣкоторыхъ могло возникнуть предположеніе: не перевезъ ли онъ туда и библіотеку свою. Клоссіусъ, обратившій вниманіе на возможность этой гипотезы, получилъ отвѣтъ, что „хотя въ монастырѣ находится 20 рукописей, но онѣ большею частію позднѣе временъ Іоанна Васильевича и что тамъ вообще исчезли всѣ слѣды пребыванія царя“. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1834 г., іюнь, стр. 419.

[1] См. его „Библіотека Іоанна Грознаго“. М. 1891 г., стр. 7.

читать Василія III-го). Но... разыскиваемые тайники не могли быть тамъ найдены". Въ нѣсколькихъ мѣстахъ былъ взломанъ полъ и стѣны, и изслѣдована почва; за искусственными сооруженіями оказывался материкъ, разрушавшій всѣ надежды найти за ними желанную находку — тайники, или подвалы со сводами... Тремеръ сознается, что „при первой зондировкѣ мы напали такимъ образомъ не на настоящій пунктъ"[1] и тсараясь исправить эту ошибку совѣтуетъ произвести раскопки въ другомъ мѣстѣ. „Теперь, пишетъ онъ, послѣ того, какъ я старался ближе ознакомиться съ преданіями тѣхъ временъ мнѣ кажется, что это мѣсто слѣдуетъ предположить въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ церковью св. Лазаря"...

Въ августѣ мѣсяцѣ 1891 г. Э. Тремеръ выѣхалъ изъ Москвы „При своемъ прощаніи со страной, которая оказывала ему въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ радушное гостепріимство, онъ съ удовольствіемъ послѣдовалъ приглашенію редакціи „Московскихъ Вѣдомостей" и рѣшился на столбцахъ этой столь уважаемой газеты повѣдать образованной Россіи о томъ. что онъ пріѣзжалъ искать и о томъ, что онъ нашелъ". Въ нумерахъ этой газеты отъ 14 ноября и 3 декабря, 1891 г., 315 и 334-мъ, онъ помѣстилъ свою статью подъ заглавіемъ *Библіотека Іоанна Грознаго*. которая потомъ вскорѣ вышла и отдѣльнымъ оттискомъ[2], а въ 3-хъ №№ Приложеній Мюнхенской Газеты онъ то же самое изложилъ въ переработанномъ и дополнен-

---

[1] По мнѣнію покойнаго архитектора-археолога А. М. Павлинова, въ подвалахъ, въ которыхъ отыскивалъ библіотеку царскую г. Тремеръ, есть признаки, что постройка эта не могла быть сооружена ранѣе конца XVI в., на что указываетъ форма перемычекъ (арокъ) — не круглая, а овальная; есть также и наличники XVI—XVII вв.

[2] Dr. Эдуардъ Тремеръ. Библіотека Іоанна Грознаго. Москва, 1891 г. 8-ку, стр. 14. Одинъ экземпляръ этой брошюры своевременно присланъ былъ мнѣ Э. Тремеромъ чрезъ находившагося тогда въ Москвѣ Dr. Глэя съ слѣдующею надписью: Viro doctissimo Sergio Bjelokurow in gratam sui memoriam haece, quae de re utrimque totiens in controversiam vocata comentatus est offert semperque proprium ejus se fore confirmat. Статья эта состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: 1) „Догадки и факты" (о Лейденской рукописи, ея началѣ въ Москов. Главн. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ, какъ побужденіяхъ къ поѣздкѣ въ Россію, о занятіяхъ его въ Архивѣ и другихъ библіотекахъ)

номъ видѣ [1]. Такимъ образомъ поѣздка г. Тремера съ береговъ Рейна на берега Москвы-рѣки не достигла своей ближайшей цѣли: библіотеки Грознаго или какихъ-либо остатковъ ея Тремеръ не нашелъ нигдѣ въ Москвѣ ни поверхъ земли, ни подъ землей. Несмотря на то, Тремеръ не совсѣмъ еще потерялъ надежду найти библіотеку. „Съ тѣхъ поръ, какъ рѣшено произвести изслѣдованіе всего Кремля, вопросъ объ исчезнувшей библіотекѣ царя Ивана IV находится подъ счастливой звѣздой. Наука поздравитъ Россію, пишетъ Тремеръ, прощаясь съ Москвой, если ей (Россіи) удастся отыскать свой затерянный кладъ, но она съ благодарностью отнесется даже и къ отрицательному результату поисковъ, если не удастся найти тайное хранилище библіотеки, потому что тогда и *только тогда* вопросъ о судьбѣ сокрытыхъ 800 рукописей будетъ окончательно рѣшенъ съ тѣмъ, чтобъ навсегда умолкнуть“... (стр. 14). Отыскать эту библіотеку подъ землей, кажется, имѣлось въ виду и при производившихся въ Московскомъ Кремлѣ въ 1894 г. раскопкахъ вслѣдствіе донесенія заштатнаго пономаря Конона Осипова; но и при этихъ вто-

---

2) „Предполагаемая судьба царской библіотеки“ (мнѣнія о ней, заявленныя русскими учеными, „древнее мѣстохраненіе“ ея, о московскихъ пожарахъ XVI—XVIII вв. и о раскопкахъ въ Кремлѣ съ цѣлію отыскать ее подъ землей).

[1] См. Beilage (№№ 1—3) zur Allgemeinen Zeitung отъ 2, 4 и 5 января, №№ 2, 4 и 5—1892 г. Добавленія состоятъ въ присоединеніи „свидѣтельствъ“ о библіотекахъ великаго князя Василія III и царя Ивана IV (Максима Грека, хроники Ніенштедта и списка Дабелова), рѣчи о томъ, — какимъ образомъ могла составиться эта библіотека, свѣдѣній о греческихъ и латинскихъ рукописяхъ библіотеки Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностр. Дѣлъ (пользовался при этомъ рукописнымъ Архивскимъ каталогомъ ихъ) и другихъ собраній, въ томъ числѣ Московскаго университета, и друг. мелкихъ добавленій по мѣстамъ. Кромѣ настоящей статьи г. Тремеръ при отъѣздѣ изъ Москвы обѣщалъ напечатать особую книгу о своихъ поискахъ въ Москвѣ, экземпляръ которой обѣщалъ прислать мнѣ, но которой доселѣ не появилось и мнѣ не доставлено. О намѣреніи издать особую книгу пишетъ и въ Мюнхенскихъ своихъ статьяхъ: „о содержаніи всѣхъ греческихъ и латинскихъ рукописей Государств. Архива я современемъ опубликую подробный каталогъ и къ нему присоединю, что списалъ изъ неизданнаго“ (см. № 2 Прибавленія, стр. 3).

ричныхъ раскопкахъ, совершавшихся подъ руководствомъ I
Е. Забѣлина, библіотека московскихъ царей XVI в. подъ земл
также не была найдена........

Какая же причина такого отрицательнаго результата п
исковъ г. Тремера; почему имъ, несмотря на все стараніе, :
была найдена не только библіотека Грознаго въ полномъ с
ставѣ, но и какая-либо рукопись изъ нея? Отвѣтъ на это
вопросъ, мнѣ кажется, можно и должно почерпнуть изъ ра
бора тѣхъ свидѣтельствъ о библіотекѣ Московскихъ государ
въ XVI столѣтіи, которыя обыкновенно приводятся въ по
твержденіе ея существованія.

„Свидѣтельство“ Максима грека.

ществованіи у Московскихъ великихъ князей и царей
либо собранія иноязычныхъ (не русскихъ) рукописей мы
емъ рѣшительно никакихъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ.
іа изъ дошедшихъ до нашего времени лѣтописей не
не ведетъ какой-либо нарочитой рѣчи объ этихъ руко-
, о появленіи ихъ въ Москвѣ, присылкѣ кѣмъ-либо, но
ззу не обмолвливается при своихъ повѣствованіяхъ ка-
ібо замѣчаніемъ по ихъ адресу, напр. о гибели, унич-
і ихъ при разсказѣ о многочисленныхъ пожарахъ, опу-
шихъ Москву въ XIV — XVI вв. За этотъ періодъ
і лѣтописи говорятъ о 23-хъ пожарахъ Московскаго
[1] и ни въ одномъ извѣстіи объ этомъ ни разу не
ıется какого-либо упоминанія объ иноязычныхъ руко-
царской библіотеки. Все, что доселѣ говорилось о со-
сихъ рукописей у Московскихъ государей въ XVI ст.,
вается на одномъ русскомъ свидѣтельствѣ, приписы-
ъ Максиму греку, и на двухъ иностранныхъ, состав-
ъ собственно одно, именно на свѣдѣніяхъ, заключаю-
въ Ливонской хроникѣ Ніенштедта и въ спискѣ не-
іаго лица, найденномъ проф. Дабеловымъ; къ этимъ

еще два свидѣтельства: 1) Паисія Лигарида, митр. газск и 2) „свидѣтельство лѣтописное", одно—отмѣченное П. М. С евымъ въ „Библіологическомъ Словарѣ", а другое—находящ въ „Степенной книгѣ". Эти источники нашихъ повѣствов о великомъ множествѣ иноязычныхъ рукописей у Московск великихъ князей и царей мы и разсмотримъ, начавъ съ дѣтельства, приписываемаго Максиму греку.

Сношенія православнаго Востока съ русскими, какъ и стно, не прекращались и въ монгольскій періодъ нашей и ріи; то же самое желаніе получить поболѣе милостыни благочестиваго народа русскаго, которое такъ много собир грековъ въ Москву въ XVII в., заставляло послѣднихъ пр принимать путешествія въ нее и ранѣе, въ XIV — XVI в Болѣе частыя сношенія Москвы происходили съ святой Аео ской горой [1], откуда къ намъ прибылъ и преп. Максимъ грек Лѣтъ за 20 до него, въ августѣ 1496 (7004) г. въ Моск были „игуменъ да 3 старца изъ Святые горы, изъ монасты св. Пантелеимона, милостыни ради. И князь великій ихъ п жаловалъ, милостынею издоволилъ, а на иные монастыри С горы милостыню съ ними же послалъ и отпустилъ ихъ тѣмъ же посломъ вмѣстѣ (Волошскимъ, съ которымъ и пр шли); понеже бо изъ старины тотъ монастырь св. Пантеле мона въ Святой горѣ строеніе бѣаше первыхъ великихъ кня русскыхъ" [2]. Изъ того же Пантелеимонова монастыря при дили старцы и лѣтъ черезъ 10 — въ ноябрѣ 1507 (7015) „милостыня ради, діаконъ Пахоміе да монахъ Яковъ; и кн великій Василій Ивановичъ учредивъ ихъ милостынею довол и отпусти ихъ съ Москвы мѣсяца маіа 9" [3]. Въ январѣ - іюнѣ 1509 г. были оттуда же старцы Василій, Симеонъ Яковъ [4]. А въ концѣ 1514 и началѣ 1515 г., года за 3 пріѣзда Максима грека, въ Москвѣ были „лавры св. Аѳанас

[1] См. „О сношеніяхъ Русской церкви съ святогорскими обителям XVIII столѣтія" въ VI части „Прибавленій къ твореніямъ св. Отц 1848 г.).

[2] П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 233.

[3] П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 247.

[4] А. М. И. Д. Греческій стат. списокъ № 1. л. 5 и 12

старецъ Мелентей да изъ Ватопеда монастыря старецъ Нифонтъ духовникъ съ грамотами“ [1]. Въ мартѣ 1515 г. вмѣстѣ съ этими старцами и возвращавшимся изъ Москвы турецкимъ посломъ былъ отправленъ въ Царьградъ В. А. Коробовъ; „а въ св. гору Аѳонскую князь великій послалъ съ милостынею Василія Копыла Спячего да Ивана Варавина“ [2]. Съ послѣдними, кромѣ грамоты, въ коей увѣдомлялось о посылкѣ милостыни на Аѳонъ и было прошено о молитвахъ [3], была отправлена особая грамота къ аѳонскому Протату, въ которой великій князь просилъ прислать изъ Ватопедскаго монастыря старца Савву „переводчика книжново на время“; по минованіи надобности великій князь обѣщался отпустить его обратно въ монастырь [4]. Требованіе Московскимъ правительствомъ присылки опредѣленнаго лица, — старца Саввы, объясняется, какъ должно думать, тѣмъ, что на него именно указалъ бывшій тогда въ Москвѣ Ватопедскаго же монастыря инокъ — духовникъ Нифонтъ, къ которому, вѣроятно, обратилось съ запросомъ объ этомъ наше правительство, имѣя нужду въ книжномъ переводчикѣ [5].

Коробовъ, посланный въ Константинополь съ чисто политическою цѣлью для переговоровъ съ турецкимъ правительствомъ о торговыхъ сношеніяхъ, дѣлахъ крымскихъ и общемъ союзѣ на крымцевъ [6], въ мартѣ 1516 (7024) г. уже возвратился

[1] „И тѣ грамоты были у Юрья Малого и Юрьи ихъ у себя не доискался“. А. М. И. Д. Греческій стат. списокъ № 1, л. 18 об.

[2] П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 259; т. VI, стр. 257. Никоновская лѣтопись ч. VI. стр. 203. А. М. И. Д. Греческій стат. списокъ № 1, л. 18 об.

[3] Отъ 15 марта 7023 г. См. А. М. И. Д. Греческій стат. списокъ № 1, л. 15 об.

[4] Списокъ грамоты въ А. М. И. Д. въ Греческомъ стат. спискѣ № 1, л. 17 об. Напеч. въ Временникѣ И. О. И. и Др. Р., кн. V, отд. 3, стр. 30—31. Перепечатана у Н. П. Лихачева „Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи“, Спб. 1894 г., стр. 18—19.

[5] Такъ этотъ фактъ объясняется и въ нашей литературѣ. См. Макарія митр. Исторію Русской церкви, Спб. 1870 г., ч. VI, стр. 157.

[6] Вмѣстѣ съ Василіемъ Андреевымъ Коробовымъ „къ Салимъ-шагъ салтану“ въ Константинополь были отправлены: Борисъ Яковля Голохвастовъ, подъячій Сенка Коомыкинъ, сокольникъ Сычъ Митинъ Фофановъ, толмачи Ѳедька Елболда, Онофрейко Лужанинъ. Въ наказѣ и памятяхъ —

изъ Царьграда въ Москву [1]. Посольство Копыла и Вар
вина на Аѳонъ было не такъ успѣшно, и послы вернули

рѣчь исключительно о политическихъ дѣлахъ. Въ первомъ нѣтъ статьи
томъ, чтобы Коробовъ отправился къ патріарху константинопольскому
говорилъ ему что-либо отъ имени вел. князя (что встрѣчается въ ины
наказахъ). Послѣ отъѣзда уже Коробова изъ Москвы, къ нему отъ в
князя послана грамота, въ которой между прочимъ читаемъ: „да что ес
далъ тебѣ запись своихъ прародителей, а велѣлъ еси тебѣ ту зап
послати патріарху, а другую есми запись далъ Копылу, а велѣлъ ту зап
дати во Святой горѣ, поминати своихъ прародителей, и язъ нынѣ посл
къ тебѣ съ Ѳедкомъ з Гороховымъ отселѣ двѣ записи своихъ прародите
И ты бъ тѣхъ записей одну держалъ у себя, а другую бы еси изъ т
записей далъ Копылу. А которую язъ запись далъ тебѣ здѣсе и кото
запись далъ язъ здѣ Копылу, и ты бъ свою запись да и Копылову з
чатавъ прислалъ къ намъ съ Ѳедкомъ же часа того. А которые язъ зап
нынѣ послалъ, которую возмешь къ себѣ, и ты бъ еѣ отслалъ къ патріа
а которую дашь Копылу, и ты бъ ту велѣлъ отдати во Святой горѣ". С
списка и отписокъ Коробова — что онъ дѣлалъ въ Константинополѣ
(Турецкій стат. списокъ № 1, лл. 28–72, 87—93). — Тамъ же лл. 95—
„7025 г. апрѣль. Великій князь Василій Ивановичъ поговорилъ съ боя
что у него отъ турскаго салтана вѣсть никакова не бывала, какъ и пос
его пришелъ къ нему Василей Коробовъ, ино бы къ нему послати о
здоровьи вопросити сына боарскаго"... Рѣшено было послать Митю Б
Степанова сына Рязанца. Въ памяти ему между прочимъ читаемъ: „а нѣ
встрѣтитъ Митю посолъ турецкой и Копылъ и Варавинъ, а Митя угреб
Дономъ дня 2 или 3, и Митѣ оттолѣ воротитися съ посломъ; да и прип
ему на усть Вороножа, посла турецкого отпустити къ великому кн
да и Копыла и Варавина. А напередъ ихъ къ великому князю пос
съ тѣмъ часа того. А самому Митѣ стояти на усть Воронажа, гдѣ приго
до великого князя обсылки; а къ великому князю ему не ѣздити. —
встрѣтитъ ихъ Митя на половинѣ къ Азову или ближе къ Азову, и М
съ посломъ поговорити да съ Копыломъ и съ Варавинымъ: бесстрашно
имъ Дономъ итти? И скажутъ Митѣ, что ему безъ отраху итти къ Аз
и Митѣ ѣхати въ Азовъ. А послу ему молвити да и Копылу и Варав
чтобъ поѣхали къ великому князю не мотчаа; да какъ придетъ посол
Копылъ и Варавинъ на Резань, ино бы молвили Копылъ и Варавинъ
силью Коробову, чтобъ послу далъ пристава и кормъ и подводы да о
стилъ бы его къ великому князю. А Копылу и Варавину ѣхати напер
къ великому князю на подводахъ часа того". Съ Рязани гонецъ сей поѣх
на 3-й недѣлѣ по Велицѣ дни во вторникъ. „И Митю Степанова на Д
татарове убили, до салтана не дошелъ". Другихъ свѣдѣній о посольс
Коробова нѣтъ.

[1] Послѣ него въ Константинополь былъ отправленъ въ мартѣ 1

въ Москву только чрезъ *три* года послѣ своего отъѣзда изъ нея и чрезъ два года по пріѣздѣ въ нее Коробова [1]. Очевидно, что что-то случилось, что такъ долго задержало нашихъ пословъ на Аѳонѣ; быть можетъ, причиною этого было то, что старецъ Савва отказался ѣхать въ Москву. Игуменъ Ватопедскаго монастыря Анѳимъ въ грамотѣ своей къ митрополиту Варлааму [2], извѣщая о приходѣ къ нимъ В. Копыла и о полученіи посланной съ нимъ милостыни, писалъ, что Копылъ „такоже възвѣсти намъ о святѣмъ и духовномъ отцѣ господинѣ Савѣ, аще въсхощетъ потрудитися до Русіи, нѣкихъ ради вещей нужныхъ тоя земли; старецъ же бывъ многолѣтенъ, ногами немощенъ, не възможе исполнити повелѣнія благовѣр-

---

(7027) г. Борись Голохвастовь. Въ документахъ, касающихся этого посольства, нѣть подробностей, относящихся къ предыдущему посольству Коробова. Голохвастову велѣно быть у константинопольскаго патріарха, сказать, что митрополитъ Григорій пришелъ въ Москву и что его вскорѣ отпустить. И еще „великій государь велѣль тебѣ говорити: да здѣсь у насъ человѣкъ гречинъ Маркомъ зовутъ, а жена у него греческого же закону, а живѣ во Царѣгородѣ; и онъ хочетъ у насъ жити, и билъ намъ челомъ да и отцу нашему Варлааму митрополиту всеа Росіи билъ челомъ, чтобь намъ къ тебѣ приказати, чтобъ ты жену его з благословеніемъ къ намъ отпустилъ. И ты бъ того человѣка Маркову жену для нашего прошенія да и отца для нашего Варлаама митрополита всеа Руси з благословеніемъ къ намъ отпустилъ“.—„Да похочетъ Маркова жена ѣхати з Борисомъ, и митрополитъ (sic) ее благословитъ и отпуститъ, и учнетъ Маркова жена говорити, чтобъ Борисъ молвилъ о ней рѣчь салтану или пашамъ, и Борису тогды молвити отъ великого князя пашамь, чтобъ паши донесли рѣчь до салтана, чтобъ салтанъ велѣлъ ту Маркову жену отпустить безъ всякіе зацѣпки. Да отпуститъ Маркову жену з Борисомъ и что будетъ Марковѣ женѣ надобе на дорогу, и Борису ей дать, что останетъ у Бориса великаго князя бологодѣти. И ему изъ великаго князя бологодѣти Марковѣ женѣ дати, что будетъ ей надобе, чѣмъ бы ей мочно было проѣхати; а не останетца у Бориса великаго князя бологодѣти, и Борису дати Марковѣ женѣ своихъ денегъ, сколько будетъ ей понадобитца, а князь великій Борису здѣсь заплатитъ“. А. М. И. Д. Турецкій стат. списокъ № 1, лл. 105 и слѣд., 111об—112.

[1] „Василій Копылъ изъ Царягорода пошелъ въ святую гору Аѳонскую отъ великаго князя Василія Ивановича всеа Руси съ милостынею, а Вареламъ остался въ Царѣградѣ великаго князя для потребъ“. П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 259; т. VI, стр. 257. Никоновская лѣтопись т. VI, стр. 205.

[2] Напечатана въ I томѣ Актовъ историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археограф. Комиссіею, Спб. 1841 г., № 122, стр. 175—176.

нѣйшаго великаго князя и твоего великого святителства немъ же и прощенія проситъ". Тоже писалъ тотъ же игум въ своей грамотѣ и къ великому князю Василію Иванович „въспроси и честнѣйшаго духовника и священноинока Са по наказанію царствія твоего и по приказу всесвященнѣйш митрополита господина Варлаама; не могущу жъ убо дух нику священноиноку господину Саве старостию и болѣ ножныя пріити къ царствію твоему", „преподобнѣйшій отецъ нашъ протъ, писалъ Ватопедскій игуменъ, яко да не ос нется прошеніе великаго князя бездѣлно и безконечно, в бралъ вмѣсто старца Саввы, честнѣйшаго брата наш Максима, еже изъ нашія священныя обители Ватопеди, искусна божественному писанію и пригожа на сказаніе і кыхъ книгъ, и церковныхъ и глаголемыхъ елиньскыхъ, пон отъ младыя юности въ сихъ възрасте и симъ наказася доб дѣтельнѣ, и не яко иный нѣкій, многыми почитаніи ток Посылаетъ же того нашимъ произволеніемъ и хотѣніемъ (убо языка не вѣсть русскаго, развѣ греческаго и латынска надѣемъ же ся яко и русскому языку борзо навыкнетъ), его да пріимете; съ нимъ и честнѣйшаго священноинока гос дина Неофита духовника, и третьяго брата Лаврентія имяне Мы же убо, имъ же взмогохомъ и еже имѣхомъ, честнѣйше лomъ біемъ благовѣрнѣйшему великому князю и величес святителства твоего. Дай же Господь Богъ, яко да и узримъ воздаяніе, которое желаемъ видѣти оттолѣва, еже ес яко да отошлете паки къ намъ здравыхъ братію нашу, ими надѣемся улучити благодареніе отъ великого князя, твои съдѣтелствомъ и поспѣшеніемъ, еже имутъ и усты принес братія наша великому ти святителству, ему же паки мно челомъ бьемъ".

4 марта 1518 (7026) г. возвратился въ Москву Василій I злъ и Иванъ Варавинъ, „да съ ними вмѣстѣ пріиде къ ве. кому князю Василью Ивановичю всеа Руси изъ Царягра, тъ желенскаго патріарха Феолипта митрополитъ Григо

ъ. М. А. Д. Греческій стат. списокъ № 1, л. 3. Напечатана въ V кн ... А О. И. и Др. Р.

грекъ отъ града Жихна Цареградскіа области; да съ нимъ вмѣстѣ пріидоша старцы отъ святыя горы Афонскіа къ великому князю государю и къ первосвятителю Варлааму митрополиту всея Русіи бити челомъ великому государю о нищетѣ положеніа, милостыни ради: отъ Благовѣщеніа пречистыа Богородица изъ Ватопеди монастыря три старцы Максимъ грекъ, да Неофитъ священноинокъ грекъ да Лаврентей болгаринъ, а отъ святаго великомученика Пантелѣймона изъ Русскаго монастыря Сава преименитый игуменъ". „А напередъ тѣхъ старцовъ за годъ пришелъ отъ Четыредесяти мучениковъ отъ Ксиропотамова монастыря Исаіа священноинокъ сербинъ; и съ митрополитомъ пришелъ патріаршь діаконъ Діонисей грекъ. Князь же великій Василей Ивановичъ всея Руси пріатъ митрополита Григоріа и старцовъ св. горы Аѳоня съ великою честію и велѣлъ имъ пребыти въ монастыри св. архистратига Михаила честнаго и славнаго его чюдеси, питаа ихъ и доволя всякими доволями потребами отъ своеа царскіа трапезы, такожде и первосвятитель Варлаамъ митрополитъ всеа Руси ко Григорію митрополиту града Жихна и къ старцемъ Святыа горы великую любовь и честь показуаше, и къ себѣ призываа и съ ними часто бесѣдовааше о божественыхъ словесѣхъ духовныхъ" [1].

Всѣ наши оффиціальныя свѣдѣнія о пріѣздѣ въ Москву Максима грека ограничиваются изложеннымъ, ибо до нашего времени не сохранились всѣ, относящіеся къ сему, документы [2]. Мы знаемъ, что въ Москвѣ нуженъ былъ переводчикъ, но для чего именно, — уцѣлѣвшіе до насъ акты не говорятъ. Объ этомъ мы имѣемъ показанія самого преп. Максима грека

[1] П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 263; т. VI, стр. 261. Никоновская лѣтопись, т. VI, стр 212.

[2] Литература русская о Максимѣ грекѣ указана въ изслѣдованіи В. Жмакина „Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія". М. 1881 г., стр. 151 и у Д. И. Иловайскаго, Исторія Россіи, т. III, М. 1890 г., стр. 607—608, примѣчаніе 12-е. Лучшія изслѣдованія: 1) А. В. Горскаго „Максимъ грекъ святогорецъ" въ XVIII томѣ „Прибавленій къ твореніямъ св. Отцевъ" (1859 г.), стр. 144—192; 2) Максимъ грекъ, — изслѣдованіе Владиміра Иконникова. Кіевъ 1865 г. и 3) въ VI томѣ Исторіи Русской церкви митр. Макарія.

въ его сочиненіяхъ. Тотчасъ по пріѣздѣ его въ Москву е было поручено перевести Толковую псалтырь; чрезъ годъ 5 мѣсяцевъ онъ окончилъ эту работу и представилъ ее ве. кому князю вмѣстѣ съ посланіемъ къ нему, въ которомъ меж прочимъ писалъ: „сіе воистинну воздвиже твою державу превоженію толкованій псалмовъ, по многи лѣта въ кни хранилницѣ заключеныхъ бывшихъ *и молемъ единымъ въ предлежавшихъ,* человѣкомъ же никою пользу подавшихъ. царство твое отъ пребывающія въ тебѣ благодати разумо просвѣщено, яко же преди рѣхъ, и душею божественныя ре ности исполнено, сообщаетъ абіе совѣтъ преосвященнѣйше о Господѣ отцу своему, господину Варлааму митрополиту вс Россіи, и того также сдышуща усерднѣйша обрѣтаетъ и, м литву отъ него и благословеніе пріемъ, скорѣйшее писме не празнымъ, но класы человѣколюбія изобилне плодоносящим проту и инокомъ во Св. горѣ пребывающимъ призывалъ о честныя обители Ватопеди Саву нѣкоего, единого сущу о иже въ ней честныхъ священникъ", который по болѣзни отв зался и вмѣсто коего посланъ былъ онъ — Максимъ грек „Идѣже пришедъ и священную книгу сію врученную имѣ отъ твоея державы, со благословеніемъ святого Варлаа митрополита и посѣщеніемъ божественнѣйшимъ, по лѣтѣ ед номъ и 5 мѣсяцехъ сподобився въ конецъ изнести толкова и предложеніе отъ греческія рѣчи на русскую" [1].

А чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, когда именно — опр дѣленно трудно сказать, Максимъ грекъ писалъ: „ни во чтоже пр чее потребенъ азъ благовѣрному и пресловутому граду Москв его же получити желаше мною грѣшникомъ, получилъ уже с кровище разума спасительнаго и неистощаема, глаголю соборное толкованіе 150 богодохновенныхъ псалмовъ. Да бл говолитъ убо благовѣрная держава твоя воздарити труды мо елико потерпѣхъ, во время преведенія, избавленіемъ многолѣ

[1] Московской Синод. библіотеки ркп. № 156, см. Описаніе слав. ру скихъ рукописей Синод. библіотеки, состав. А. В. Горскимъ и К. И. Невоструевымъ, отд. I въ 1 м. М. 1855 г., ркп. № 71, стр. 83—87. Ср. сочиненія Максима грек изд. Казанскою духовною академіею. т. II, стр. 299—300. Слова, набра ныя курсивомъ, опущены въ печатномъ изданіи.

наго и нужнаго удержанія, имъ же держимь есмь, и отпущеніемъ во Святую гору. Праведно бо и лѣпо и полезно есть благовѣрнѣй державѣ твоей, да сотвориши милость со мною и отпустишь мя съ миромъ, откуду мя взятъ грамотою своею и государьскимъ словомъ приснопамятный государь мой, отецъ твой государевъ, князь великій Василій Ивановичъ всеа Русіи. Праведно убо, зане призванъ отъ него, не ослушался царское велѣніе его; лѣпо же, зане труды многи претерпѣхъ и въ бѣдахъ многихъ падохъ на пути, дондеже пріидохъ здѣ; полезно же, зане сотворь милость и отпустишь мя къ богомольцемъ твоимъ отцемъ и братіямъ моимъ, много множайша и лучшая молитвенная плодоносія почерпнути будетъ благочестивая держава величества твоего, его же да соблюдаетъ иже всѣхъ Царь и Господь въ безконечныя вѣки во всякомъ мирѣ и безмолвіи и утверженіи и пресвѣтлыхъ побѣдахъ, яже на всякаго врага и супостата его" [1].

Для этого именно дѣла, — перевода Толковой псалтыри и нуженъ былъ въ Москвѣ книжный переводчикъ. Для этого вызвали сюда старца Савву, для этого явился и преп. Максимъ грекъ. Это именно обстоятельство считаютъ причиной появленія въ Москвѣ Максима грека проф. Иконниковъ [2], митр. Макарій [3] и проф. Е. Е. Голубинскій [4]. Что исключительно для

[1] См. Сочиненія Максима грека, по Казанск. изданію, т. II, стр. 377—378. Въ другомъ мѣстѣ (ibid., т. III, стр. 79) Максимъ пишетъ: „вы отсюдѣ призвасте мя здѣ служити вамъ на время, въ чемъ потребовасте, и, благодатію Христовою споспѣшествуемъ, вѣрно послужихъ государскимъ вашимъ велѣніемъ лѣта многа; нынѣ же праведно есть предъ Богомъ и человѣки и вашему благовѣрію пригодно, подаровати мнѣ сію благодать"....

[2] Максимъ грекъ, Кіевъ 1865 г., стр. 103.

[3] Исторія Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 162—163.

[4] Въ составленномъ имъ разборѣ изслѣдованія Жмакина о митр. Даніилѣ онъ пишетъ: „вызванный въ Россію вовсе не для исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ прежде всѣ думали и какъ продолжаютъ думать нѣкоторые и доселѣ (мнясь учено основаться на предположеніи Герберштейна, высказанномъ въ видѣ положительнаго свѣдѣнія), а въ качествѣ временнаго книжнаго переводчика для перевода Толковой псалтири, вовсе не бывъ приглашаемъ къ исправленію книгъ со стороны правительства гражданскаго или церковнаго и по прибытіи въ Россію, Максимъ взялъ на себя это исправленіе церковнобогослужебныхъ книгъ: неисправ-

перевода одной только этой. книги явился Максимъ грекъ въ М« скву, объ этомъ свидѣтельствуетъ во-1-хъ тотъ фактъ, что пр ѣхавшіе съ нимъ аѳонскіе старцы дожидались окончанія его р: боты, чтобы вмѣстѣ возвратиться[1]; и во-2-хъ то, что по оконч ніи перевода Толковой псалтыри онъ проситъ великаго кня отпустить его на Аѳонъ, такъ какъ онъ совершилъ то дѣло, д. котораго былъ призванъ. „Мнѣ же и сущимъ со мною братi писалъ онъ великому князю, представляя ему совершенный и переводъ Толковой псалтыри[2], возвращеніе ко Святѣй горѣ, вся просящимъ, даровати да изволиши, отъ долгіа сея печали св бодити; воздай паки насъ добрѣ и опаснѣ честному монасты Ватопеди, издавна насъ ждущу и чающу по вся часы, по п добію птенцовъ, питающая ихъ жаждущихъ, да не лиши многолѣтныхъ тамошнихъ трудовъ и потовъ нашихъ, ихъ положихомъ тамо о надежди нашего о Господѣ скончанія. Дару намъ, о самодержче благочестивѣйшій и милосердѣйшій, та совершити намъ Господеви иноческая обѣщанія, идѣже во обѣщаніе сотворихомъ предъ Христомъ и страшными анге Его въ день постриженія нашего. Человѣкоглаголати не бе бѣдно есть, но множайшій и неисчерпаемый студъ возставае и Богу страшному и отъемлющему духи княземъ, како

ность книгъ была указана ему нѣкоторыми греками, давно до него жившi въ Россіи, прибывшими въ Москву съ Софьей Ѳоминичной, и онъ, взя на себя исправленіе книгъ, думалъ оказать этимъ большую услугу русски и заслужить столько же большую съ ихъ стороны благодарность". Запис Императ. академіи Наукъ, т. 47, кн. 1, Спб. 1883 г., Отчетъ о 25 при жденіи наградъ граф. Уварова, стр. 41. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдо телей Толковая псалтирь нужна была для борьбы съ жидовствующи у коихъ была въ употребленіи псалтирь особаго перевода, имѣвшая бо служебное назначеніе. См. Иконникова изслѣдованіе о Максимѣ гре (Кіевъ, 1865 г., стр. 39) и А. С. Павлова — Вопросъ о ереси жидовствующи на VI археолог. съѣздѣ. (Отвѣтъ г. Иловайскому), М. 1884 г. стр. 11—1 Ср. Н. П. Лихачева Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XV столѣтіи, стр. 21.

[1] Ср. слова Максима грека въ посланіи къ великому князю о перев псалтыри и записи въ лѣтописяхъ подъ 7028 г., приводимыя ниже въ при чаніи на слѣдующей 203 стр.

[2] См. Сочиненія Максима грека, по Казанскому изданію, т. III, ст 316—318.

іхомъ, господь нашихъ за ничтоже вмѣнивше, да и тѣхъ
е повелѣніе исполнимъ. Таковаго убо разума и сущихъ и
щихъ отпусти скорѣе въ мирѣ, ради щедротъ человѣко-
Бога. Христосъ насъ тамо позва и сѣмо пріити на время
а, твоей державѣ даруя, емуже и ты самъ воздаруя, ко
ь нашимъ паки отпусти, да и самъ Христосъ дарованіа
лжникъ тебѣ будетъ, да и тамо сущимъ православнымъ
будутъ нами, елика видѣхомъ, нарочитая и царская
исправленіа; да уразумѣютъ отъ насъ и тамо пребыва-
ѣдніи христіяне, яко имѣютъ еще царя не о языцехъ
езчисленныхъ и о иныхъ множайшихъ удивленіа и слы-
достойныхъ царски изобилующа, но яко правдою и пра-
емъ и нарочитѣ и превысочайше паче всѣхъ просла-
есть, яко Константину и Өеодосію великимъ уподобитися
имъ же и твоя держава послѣдующи, буди намъ нѣкогда
вати отъ нечестивыхъ работы свобоженымъ тобою".
росьба Максима объ отпускѣ его на Аөонъ не была
на: въ сентябрѣ 1519 (7028) г. аөонскіе старцы, прі-
е съ нимъ, были отпущены на Аөонъ, а онъ самъ былъ
нъ въ Москвѣ для перевода другихъ книгъ[1]. Въ февралѣ
онъ, какъ извѣстно, въ первый разъ былъ судимъ и
віе приговора соборнаго сосланъ въ заключеніе въ Іоси-
олоколамскій монастырь. Въ 1531 г. онъ былъ вторично
ъ на соборъ, послѣ котораго былъ посланъ въ Тверской

---

[1] 5 г. въ сентябрѣ князь великій отпустилъ митр. Григоріа, что

Отрочъ монастырь, а въ 1551 г. изъ Твери былъ переве[д]
въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ и умеръ въ 1556 го[д]

Я сейчасъ подробно изложилъ обстоятельства и прич[и]
пріѣзда въ Москву Максима грека потому, что все это въ
просѣ о великокняжеской библіотекѣ имѣетъ большое значе[н]

Этому-то старцу Максиму греку, ревнителю просвѣще[н]
у насъ на Руси въ XVI в., и приписывается одно изъ р[у]
скихъ свидѣтельствъ о громадномъ собраніи греческихъ ру[к]
писей у великаго князя Василія Ивановича. Когда-де по п[р]
ѣздѣ Максима въ Москву, онъ былъ введенъ въ великокняжес[ку]
книгохранительницу и ему показано было безчисленное м[но]
жество греческихъ книгъ, онъ „въ удивленіи бысть о толик[о]
множествѣ безчисленнаго трудолюбнаго собранія и съ клят[в]
рече предъ благочестивымъ государемъ, яко ни въ Грецѣхъ [т]
ликое множество книгъ сподобихся видѣти; сего ради, пресл[ав]
ный самодержче и государь, изъ Греческія земли въ запад[н]
страны отъ младыхъ ногтей вдахся на ученіе, понеже не об[р]
тохъ во Гречестѣй странѣ философскаго ученія ради вел[и]
скудости книжныя" [2] и проч.....

Это извѣстіе, эти слова Максима грека повторяются дос[е]
почти во всѣхъ нашихъ трудахъ, гдѣ приходится касаться это[]
повторяются какъ несомнѣнно принадлежащія самому Макс[и]
греку, относительно которыхъ не может быть никакого спор[]
А между тѣмъ одно указаніе на источникъ ихъ, откуда о[]
заимствуются, должно бы было заставить относиться къ ни[]
съ меньшимъ довѣріемъ, ибо слова эти находятся не въ [к]
комъ-либо одномъ изъ многочисленныхъ сочиненій, посла[]
и писемъ Максима грека, а вкладываются въ уста ему въ с[]
заніи о немъ,—о приходѣ его на Русь, пребываніи въ не[й]
смерти, составленномъ постороннимъ лицомъ, около 75 л[ѣт]
спустя послѣ его смерти.....

Не смотря на всю ту важность, которую имѣютъ въ от[]

---

[1] См. митр. Макарія Исторію Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 [г.]
стр. 164—186; Иконникова Влад. — Максимъ грекъ, стр. 117—119, 308—[]
и др.

[2] См. ниже Приложенія, стр. XXXIII. Ср. В. Иконникова изслѣдов[аніе]
о Максимѣ грекѣ, Кіевъ, 1865 г., стр. 105—109, 117.

причемъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рукописяхъ, которыя й или другой причинѣ не были разсмотрѣны мною са—сообщены были мнѣ другими лицами, къ которымъ я ался съ просьбой объ этомъ. Всего рукописей, содерꙁъ слова Максима грека, или его переводы (Толковая ирь, бесѣды св. Іоанна Златоустаго и пр.), посланія, описей — сборниковъ, въ которыхъ слова или переводы ма грека составляютъ только ту или другую, бóльшую ньшую, часть, мною розыскано — 243+7 (пропавшихъ хъ мѣстъ, гдѣ онѣ указывались въ печати тѣми или друзслѣдователями); изъ числа ихъ только описаніе 26 не ено ни мною, ни кѣмъ-либо другимъ, а остальныя всѣ проны были или мною (190 рукописей), или другими ли-—(27 рукописей)[1]. Результаты изученія всѣхъ этихъ сей, содержащихъ переводы и сочиненія Максима грека, анія о немъ въ связи съ его сочиненіями или помимо и позволю себѣ изложить здѣсь[2].

ечень всѣхъ этихъ рукописей см. въ „Приложеніяхъ" на стр. VI—CCCXIV. Никѣмъ не просмотрѣны ркпп. за №№ 80-83, 123—, 156, 166, 169—172, 178, 179 и слѣд. безъ №, 181, 182, 186—187, , 232, 237, 242. Не мной разсмотрѣны ркпп. за №№ 79, 84, 141, , 152-155, 180, 183—185, 188, 192—195, 222, 231, 241 и 243; кѣмъ просмотрѣна каждая ркп., — обозначено тамъ же. О пропавшихъ . на стр. CCLXXXVI, CCLXXXVIII, CCXCI, CCXCIV, CCXCVI. ыя изъ нихъ, быть можетъ, хранятся нынѣ въ другомъ мѣстѣ, напр. ыхъ библіотекахъ, и у меня перечислены, какъ таковыя? См. о

О Максимѣ грекѣ дошло до насъ нѣсколько показаній современниковъ, сотрудниковъ, принимавшихъ то или дру участіе въ его работахъ, или его учениковъ. Таковы, на извѣстія инока Селивана въ предисловіи къ бесѣдамъ св. Іоа Златоустаго на евангеліе Матѳея, переведеннымъ Макси грекомъ при участіи его, инока Селивана, въ каковомъ дисловіи, написанномъ въ 1524 г., Селиванъ свидѣтельству о великихъ познаніяхъ Максима грека, какъ вообще, въ частности филологическихъ, — призваннаго въ Москву мимъ „самодержцемъ" великимъ княземъ Василіемъ Иван чемъ. Таково показаніе инока Нила Курлятевыхъ въ пр словіи (написанномъ ок. 1552 г.) къ псалтири, въ котор онъ сообщаетъ свѣдѣнія біографическаго характера о Мак грекѣ, даетъ отзывъ о немъ и разсказываетъ о совмѣст занятіяхъ по переводу псалтыри [1]. Таково извѣстіе сотр

словіи къ грамматикѣ, Москва 1648 г. Въ 1782 г. московскимъ куп Ал. Сыромятниковымъ было перепечатано это предисловіе; заглавіе изданія „Предисловіе ко грамматикѣ славенской, напечатанной при Іосифѣ", М. 1782 г., стр. 88. Тогда же въ 1782 г., въ Москвѣ же, издана и другая подобная же брошюра — „Бесѣдованіе Максима грека пользѣ грамматики", стр. 79. — Но ни при одномъ изъ этихъ изданій какого-либо извѣстія или сказанія о Максимѣ грекѣ.

[1] Предисловіе инока Селивана напечатано въ „Извѣстіяхъ Импер академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности" т. VIII, с 321—326 (замѣтка А. Ѳ. Гильфердинга), недавно вторично И. В. Ягич въ „Разсужденіяхъ южно-славянской и русской старины о церковно-сла скомъ языкѣ" (I томъ „Изслѣдованій по русскому языку", Спб. 1895 Изданный текстъ я сравнивалъ съ находящимися въ рукописяхъ: а) би отеки Троице-Сергіевой лавры, начала XVII в., № 92 (1580), лл. 1 см. описаніе сихъ рукописей ч. I, М. 1878 г. стр. 78; б) той же библіоте XVII в., № 93 (309); см. ibidem; в) той же библіотеки начала XVII № 200 (1843), л. 8—11; см. ibidem стр. 194—207 и г) собранія графа А. С. У рова XVII в., № 140; см. описаніе рукописей сего собранія, сост. ар Леонидомъ ч. I, М. 1893 г., стр. 87. Существенныхъ отличій въ рукопис текстѣ противъ изданнаго нѣтъ никакихъ.

Свидѣтельство инока Нила Курлятевыхъ напечатано по одной ловецкихъ рукописей въ Описаніи рукописей библіотеки Казанской ду ной академіи, т. I, стр. 19—20, причемъ въ первой половинѣ его опу строкъ 5, не имѣющихъ существеннаго значенія. Въ другихъ рукопис заключающихъ это же предисловіе, никакихъ дополненій или измѣнен

ника Максима грека толмача Дмитрія Герасимова въ письмѣ его къ дьяку Мисюру Мунехину въ Псковъ 1518—1519 года, въ которомъ онъ даетъ отзывъ о познаніяхъ Максима грека и говоритъ о ходѣ работы по переводу Толковой псалтыри[1]. Таково показаніе ученика Максима грека инока Зиновія Отенскаго, который въ своемъ сочиненіи „Истины показаніе“ между прочимъ даетъ отзывъ о Максимѣ, говоритъ, что по приходѣ на Русь „Максимъ повелѣнъ великимъ княземъ Василіемъ преводити псалтырь Толковую отъ греческаго языка на русскій“ и разсказываетъ о ходѣ этой работы[2]. Таково же извѣстіе

заключается. Мной сличаемы были рукописи: а) библіотеки Соловецкаго монастыря (Казанской духовной академіи) № 741/851, л. 230—233, XVII в., см. описаніе ихъ, т. I, № 14; б) собранія графа А. С. Уварова XVI в., № 14 (по описанію архим. Леонида, ч. 1; № 85 прежній библіотеки графа Уварова и № 327 собранія И. Н. Царскаго); и в) библіотеки Троице-Сергіевой лавры № 62, лл. 2 об.—4. Въ библіотекѣ Московской духовной академіи имѣются двѣ рукописи, содержащія псалтырь, текстъ коей написанъ на двухъ языкахъ: греческомъ (русскими буквами) и русскомъ (перевода Максима грека). Весьма вѣроятно, что это сдѣлано Максимомъ грекомъ для Нила Курлятевыхъ, о чемъ онъ говоритъ въ настоящемъ предисловіи. Описаніе сихъ рукописей см. въ „Свѣдѣніи о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ въ книгохранилища св. Троицкой Сергіевой лавры въ библіотеку Троицкой духовной семинаріи въ 1747 году“, сост. архим. Леонидомъ, вып. II, М. 1887 г., стр. 7.

[1] „И язъ, господине, новоспросилъ о томъ инока Св. горы именемъ Максима, мужа учена греческому писанію, и латинскому не по толику да гораздъ же, да не по толику; и обычай многихъ земель знаетъ греческихъ, и латинскихъ, и французскихъ и аламанскихъ. А нынѣ, господине, переводитъ псалтирь съ греческаго Толковую великому князю, а мы съ Власомъ у него сидимъ перемѣняяся: онъ сказываетъ по латински, а мы сказываемъ по-русски писаремъ; а въ ней 24 толковника“. Посланіе Дмитрія Герасимова къ дьяку Мисюрю Мунехину во Псковъ напеч. въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ т. XVIII, стр. 190.

[2] Именно Зиновій пишетъ: „Максимъ грекъ въ разумѣніихъ воспитався многоученъ есть мужъ, искусенъ и книги прелагати отъ греческаго языка на латынскій. Егда бо пріиде отъ Святыя горы Максимъ, повелѣнъ великимъ княземъ Василіемъ преводити псалтырь Толковую отъ греческаго языка на русскій; Максимъ же тогда взыска толмачевъ латынскихъ и преведе псалтырь Толковую отъ греческаго языка на латынскій, и толмачи латынстіи преложиша греческую псалтырь отъ латынскаго языка на русскій, понеже Максимъ руоскаго языка мало разумѣя бѣ“ (стр. 964, Православн.

о немъ, сообщаемое и княземъ Курбскимъ, который не ра бесѣдовалъ и съ нимъ и съ бывшимъ игуменомъ Троицки Артеміемъ, жившимъ въ семъ монастырѣ одновременно Максимомъ грекомъ [1]. Ни Селиванъ, ни Нилъ, ни Дмит Герасимовъ, ни Зиновій Отенскій, ни кн. Курбскій, говоря Максимѣ грекѣ, не только не вкладываютъ ему въ уста п веденнаго выше отзыва его о великокняжеской библіотекѣ, и не упоминаютъ о ней, а тѣмъ болѣе не говорятъ, что М симъ грекъ занимался разборомъ ея или былъ призванъ разбора и перевода ея греческихъ рукописей.

Кромѣ этихъ свидѣтельствъ о Максимѣ грекѣ его сов менниковъ, до насъ дошелъ цѣлый рядъ особыхъ сказаній немъ. Сказанія эти встрѣчаются: 1) иногда при псалты перевода Максима грека (съ толкованіемъ или безъ оныг но чаще всего 2) при сборникахъ его словъ, или 3) сборникахъ разнообразнаго содержанія, содержащихъ въ бо шемъ или меньшемъ количествѣ слова и переводы Макси грека, или отдѣльно отъ послѣднихъ, наряду съ други

Собесѣдникъ 1864 г. декабрь). Далѣе идетъ рѣчь о замѣнѣ имъ въ си волѣ вѣры слова *чаю* (воскресенія мертвыхъ) словомъ *жду,* стр. 964—96 ср. стр. 953. Въ другомъ мѣстѣ Зиновій говоритъ противъ отзыва Макси грека о нестяжаніи монастырей, см. стр. 893—899, 904, 905, 890—892, 908 910 и слѣд. до 927. Въ „полемич. сочиненіяхъ инока князя Вассіана П трикѣева“ (Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., т. III, стр. 95—112, сентябрь, 180—210, октябрь) о Максимѣ грекѣ ничего не говорится.

[1] „А въ томъ тогда монастырѣ (Троице-Сергіевомъ), пишетъ Курбск обиталъ Максимъ преподобный, мнихъ святыя горы Аѳонскія Ватопе монастыря, грекъ родомъ, мужъ зѣло мудрый, и не токмо въ риторско искусствѣ могъ, но и философъ искусенъ, и ужъ въ лѣтѣхъ превосходя старости умащенъ, и по Бозѣ въ терпѣніи исповѣдалческомъ украшен много бо претерпѣлъ отъ отца его многолѣтныхъ и тяжкихъ оковъ и мно лѣтнаго заточенія въ прегорчайшихъ темницахъ и другихъ родовъ муче искусилъ неповиннѣ, по зависти Даніила митрополита, прегордаго и люта и ото вселукавыхъ мниховъ, глаголемыхъ Осифлянскихъ; а онъ былъ е изъ заточенія свободилъ, по совѣту нѣкоторыхъ сигклитовъ своихъ, исп вѣдающихъ ему, иже отнюдь неповиннѣ страждетъ таковый блажен мужъ. Той предреченный мнихъ Максимъ началъ совѣтовати ему, да ѣдетъ на такъ далекій путь, наипаче жъ со женою и съ новорожденны отрочатемъ“. См. Сказанія кн. Курбскаго, 3 изд., Н. Устрялова, Спб. 1868 стр. 35.

статьями ихъ. Изъ 44-хъ рукописей Толковой псалтыри сказанія о Максимѣ грекѣ имѣются только при 6 рукописяхъ XVII в. (изъ 19-ти) и одной XVIII в. (изъ 5-ти)[1]; изъ 85 рукописей его словъ — при 18 рукописяхъ XVII в. (изъ 38), при 10 ркп. XVIII в. (изъ 19) и 2-хъ — XIX в. (изъ 6)[2]; и наконецъ сказанія читаемъ еще въ 19 различныхъ сборникахъ XVII в. (изъ 31), въ 5 сборникахъ XVIII в. (изъ 15) и въ 4 сборникахъ XIX в. (изъ 8)[3]. При переведенныхъ же Максимомъ грекомъ бесѣдахъ Іоанна Златоустаго на евангелія, дѣянія и посланія апостольскія не встрѣчаемъ сказаній ни при одной изъ всѣхъ 45 рукописей, содержащихъ эти переводы[4]. Во всѣхъ этихъ 65 рукописяхъ, содержащихъ сказанія о Максимѣ грекѣ, находимъ всего 9 различныхъ сказаній и замѣтокъ о немъ различнаго объема и содержанія.

1) При Толковыхъ псалтыряхъ перевода Максима грека обыкновенно въ началѣ находится посланіе его великому князю

---

[1] См. ниже въ Приложеніяхъ подъ №№ 9, 10, 62, 106, 140, 142, 143.— Толковыя псалтыри XVI в. тамъ же за №№ 18, 34, 61, 63—67, 72, 99, 108, 134, 141, 180, 190, 208, 231, 233 и стр. CCXCVI; XVII в.—за №№ 1, 8—10, 20, 21, 79, 106, 140, 142, 143, 145—147, 178, 183—186; XVIII в. за №№ 19, 25, 62, 107, 198; XIX в. за № 144.

[2] См. тамъ же за №№ 2, 4, 6, 7, 11, 31, 36, 38, 39, 70, 73, 75, 109, 119, 130, 151, 158, 159, 161, 163, 165, 188, 189, 204, 205, 210, 212, 235, 239, 242. — Словъ ркп. XVI в. за №№ 5, 12, 30, 37, 48, 50, 51, 60, 77, 100, 101, 103, 126—128, 148, 197, 201—203, 238, 243; XVII в. за №№ 2—4, 7, 11, 13, 14, 38, 49, 68, 70, 73, 76, 109, 110, 129, 131, 149—151, 158—160, 163, 164, 165, 174, 179, 188, 189, 192, 210—213, 215, 235 и стр. CCXCI; ркпп. XVIII в. за №№ 6, 31, 36, 39, 40, 54, 78, 130, 161, 165, 167, 168, 177, 204, 225—227, 239, 242; ркпп. XIX в. за №№ 32, 71, 75, 81, 194, 205.

[3] См. тамъ же за №№ 15—17, 35, 41, 43, 46, 53, 55, 57, 74, 84, 113, 122, 133, 162, 173, 176, 191, 207, 209, 217, 220—222, 228, 236, 240. Сборники XVI в. см. за №№ 42, 93, 104, 105, 111, 181, 214, 230, 232, 234 и стр. CCXCI; XVII в. за №№ 15—17, 43, 52, 58, 74, 82, 84, 102, 112, 132, 162, 173, 176, 191, 193, 196, 200, 206, 207, 209, 217, 220—224, 228, 240, 241 и стр. CCXC; XVIII в. за №№ 35, 41, 53, 56, 59, 80, 113, 133, 169—172, 175, 182, 195; XIX в. за №№ 33, 44—46, 55, 57, 83, 236.

[4] Рукописи бесѣдъ Іоанна Златоустаго на евангелія см. тамъ же: XVI в за №№ 22—24, 47, 69, 89—92, 95, 116—120, 123—125, 135—137, 152, 154; XVII в. за №№ 25—27, 96, 97, 114, 115, 138, 139, 153, 155, 218,

Василію Ивановичу, въ коемъ сообщаются нѣкоторыя біог
фическія данныя о Максимѣ грекѣ; вѣроятно этимъ и объ
няется отсутствіе при нихъ особаго подробнаго сказанія
немъ, находящагося главнымъ образомъ при сборникахъ
словъ. Но при трехъ Толковыхъ псалтыряхъ вмѣсто обычн
посланія Максима грека мы встрѣчаемъ небольшое предисло
со свѣдѣніями о Максимѣ грекѣ, трудахъ его по перев
Толковой псалтыри и съ отзывами о толкователяхъ ея, пре
словіе, представляющее изъ себя не что иное, какъ незна
тельное по размѣрамъ извлеченіе изъ сего посланія[1].

2) Подобное же предисловіе или скорѣе подробный заго
вокъ мы встрѣчаемъ въ четырехъ рукописяхъ, содержащи
слова Максима грека. На 20 печатныхъ строкахъ составит
его сообщаетъ самыя краткія свѣдѣнія о Максимѣ и въ
скольких словахъ дѣлаетъ общій отзывъ о немъ и его д
тельности по переводу въ Московскомъ государствѣ кни
Въ виду того, что три рукописи изъ числа всѣхъ 4-хъ,
держащихъ это извѣстіе, списаны съ ркп. Троице-Сергі
монастыря, какъ говорятъ записи, находящіяся на нихъ,
можно думать, что оно составлено было въ Троице-Сергіев
монастырѣ; а такъ какъ четвертая рукопись, содержащая е
нынѣ принадлежитъ сему монастырю, принадлежала ему и
XVII в., то можно думать, что она (у меня подъ № 109) е
тотъ оригиналъ, съ котораго списаны прямо или при поср
ствѣ другой, остальныя три рукописи, отмѣченныя у мен
подъ № 130 (списана съ Троицкой ркп. въ 1705 году), п
№ 204 (списана въ 1721 г. съ предыдущей рукописи, поче
и имѣется на ней запись той ркп. о написаніи въ 1705 г.

219; XVIII в. за №№ 94 и 98.— На дѣянія и посланія апостольскія р
XVI в. за №№ 29, 121, 122, 157, 187, 199; XVII в. за № 156. Точно та
нѣтъ никакихъ сказаній о Максимѣ грекѣ: а) при ркпп. Чудова монаст
содержащихъ якобы переводъ Максима грека толкованій на пророковъ
тамъ же за №№ 85—88; б) при „книгѣ глаголемѣй лексисъ, сирѣчь н
вѣдомыя рѣчи", см. ibid. за № 216; в) при псалтырѣ — автографѣ п
Максима грека ркп. за № 229 и г) *вѣроятно* при псалтыри 1549 г.,
ркп. за № 237.

[1] См. его въ „Приложеніяхъ" на стр. VI—VII и CCCI, ркп. за №

вод. № 6 (списана съ №№ 130 или 204; запись о 1705 г. также переписана, хотя эта ркп. написана въ текущемъ столѣтіи)[1].

3) Третье небольшое извѣстіе о Максимѣ грекѣ точно также мало было распространено, меньше даже, чѣмъ предыдущія два, и мнѣ извѣстно только въ двухъ рукописяхъ: при псалтырѣ перевода Максима грека и въ одномъ сборникѣ XVII в. вмѣстѣ съ составленнымъ имъ канономъ св. Духу.. Въ этомъ сказаніи послѣ самыхъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о Максимѣ, говорится о заключеніи его въ темницѣ, составленіи имъ тамъ канона св. Духу и о „свидѣтельствованіи этого канона патріархомъ Іовомъ вмѣстѣ со всѣмъ освященнымъ и богодухновеннымъ соборомъ русскимъ, снисканіемъ многогрѣшнаго въ человѣцехъ и недостойнаго раба Христова.... Исаіи бывшаго діакона, уроженіемъ Каменца Подольскаго, въ христолюбивомъ градѣ Ростовѣ за Москвою". Въ виду того, что это послѣднее событіе, по сказанію, происходило въ апрѣлѣ 1591 г., слѣдуетъ выводъ, что самое сказаніе могло быть составлено только *послѣ* этого времени. Въ ркп. Московской Синодальной библіотеки № 351 (по описанію А. В Горскаго и К. И. Невоструева № 89) въ началѣ имѣется тотъ же канонъ св. Духу, которому предшествуетъ запись, почти тождественная съ послѣдними 10 строками настоящаго извѣстія, что въ лѣта царя Θедора Ивановича..., повелѣніемъ патр. Іова, снисканіемъ діакона Исаіи съ Каменца Подольскаго „лѣта 7099-го мѣсяца октября списанъ бысть канонъ сій св. Духу". Вѣроятно на основаніи этой записи и упоминанія въ самомъ извѣстіи, А. В. Горскій приписываетъ составленіе сего извѣстія упоминаемому въ немъ иноку Исаіи, бывшему діакону Каменецъ-Подольскому (что весьма правдоподобно). О семъ Исаіи извѣстно, что онъ прибылъ въ Московское государство въ концѣ 1561 г.: въ сентябрѣ 7070 г. писалъ царю Ивану IV изъ Смоленска „Семіонъ епископъ, что вышелъ изъ Литвы на его государьское имя черной дьяконъ Исаія съ Каменца Подольскаго"[2].

[1] См. въ „Приложеніяхъ" стр. X—XI и ркпп. №№ 6, 109, 130 и 204.

[2] См. въ „Приложеніяхъ" стр. III—VI. Описаніе славянскихъ рукопи-

Ни въ одномъ изъ этихъ трехъ краткихъ извѣстій о М... симѣ грекѣ нѣтъ рѣчи о причинѣ вызова его въ Москву, ... осмотрѣ имъ великокняжеской библіотеки и найденныхъ ... ней греческихъ рукописяхъ, о произнесенныхъ будто бы ... словахъ касательно богатства ея и пр.... Но кромѣ эт... краткихъ извѣстій о Максимѣ грекѣ въ нашихъ рукопис... встрѣчаются еще подробныя сказанія, представляющія ... себя небольшую біографію Максима грека.

1) Изъ нихъ менѣе всего распространено было сказа... встрѣченное мною только въ двухъ рукописяхъ, принадле... щихъ (обѣ) частнымъ лицамъ, озаглавленное „О премудр... и многотрудномъ Максимѣ инокѣ Святыя горы, въ коя ... мена бяше здѣ въ Россіи великой и откуду пріиде, и како ... скончася, и гдѣ положенъ бысть, и много божественная п... нія книгъ переведе; бѣ бо вельми хитрый, въ философіи ... щенъ" и начинающееся словами: „въ лѣто благочести... государя царя и великаго князя Василія Ивановича, всеа Р... самодержца, обрѣтены быша многія святыя книги въ царс... ющемъ градѣ Москвѣ и въ великомъ Новѣградѣ и по мног... мѣстомъ еллино-греческимъ языкомъ"... Авторъ этого сказа... о Максимѣ грекѣ, сказавъ о находкѣ многихъ святыхъ кн... греческихъ въ Москвѣ, Новгородѣ и др. мѣстахъ, сообща... далѣе, что великій князь пожелалъ перевести ихъ и писа... въ Царьградъ къ султану турскому о присылкѣ „такова ... ловѣка, изящна философа и хитра въ божественномъ писані... который бы „съ еллино-греческаго языка достовѣрно переве... на словенскій языкъ". Султанъ „много о томъ взысканіе ... всей Греческой землѣ показалъ" и найдя такова человѣка ... немъ Даніила, хотѣлъ послать его въ Москву; но тотъ е... умолилъ оставить его, такъ какъ онъ имѣлъ жену и дѣт... „и обѣзался мірскимъ житіемъ". Даніилъ указалъ султану ...

сей Московской Синодал. библіотеки, сост. А. В. Горскимъ и К. И. Не... струевымъ, отд. II, ч. I, стр. 126, ркп. № 89. Прибавленія къ твореніи... св. Отцовъ, т. XVIII (1859 г.), стр. 145.—А. М. И. Д. Греческій стат. ... сокъ № 1, л.174. О діаконѣ Исаіи см. въ Извѣстіяхъ отдѣленія русскаго яз... и словесности Императорской академіи наукъ за 1896 г., т. I, кн. 3, ста... П. А. Сырку „Изъ исторіи сношеній русскихъ съ румынами".

Максима, съ которымъ-де онъ вмѣстѣ учился во многихъ училищахъ у единыхъ учителей. Султанъ послалъ на Аѳонъ за Максимомъ, удалившимся сюда по выходѣ изъ училища; когда его привели въ Царьградъ, султанъ, видя Максима „мужа словесна и хитра о философіи", отправилъ его въ Москву. Великій князь обрадовался Максиму, „предложи ему много книгъ еллино-греческимъ языкомъ писаны" и далъ ему 2-хъ переводчиковъ — Власа и Митю и 2-хъ книгописцовъ — Силуана и Михаила Медоварцова. Максимъ „многолюбезнѣ въ книжномъ переводѣ на Москвѣ у великого князя пребысть, божественныя книги съ еллиногреческаго на словенскій перелагалъ, неудобьзнаемыя вещи въ нихъ растолковалъ и многія книги исправилъ". Послѣ 9-лѣтнихъ трудовъ онъ, по зависти нѣкіихъ, оклеветанъ и сосланъ былъ въ заточеніе сперва въ Іосифовъ монастырь, а потомъ въ Тверь, а царемъ Иваномъ IV-мъ переведенъ былъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ и умеръ. Сказаніе это, сообщающее о находкѣ многихъ греческихъ рукописей, для перевода которыхъ и былъ вызванъ Максимъ грекъ, ни слова не говоритъ и не дѣлаетъ никакихъ намековъ на то, что рукописи эти найдены были въ великокняжеской библіотекѣ; напротивъ, его выраженія, что ркпп. были найдены въ Москвѣ и *Новгородѣ,* скорѣе свидѣтельствуютъ о противномъ, что оно разумѣетъ рукописи *не* великокняжеской библіотеки [1].

Но прямое указаніе на это, что Максимъ грекъ былъ вызванъ для перевода греческихъ рукописей великокняжеской библіотеки, — находимъ въ слѣдующихъ двухъ сказаніяхъ.

1) Одно изъ нихъ, встрѣченное мною въ 9 рукописяхъ, озаглавливается „Сказаніе извѣстно о приходѣ на Русь Максима грека и како претерпе до скончанія своего". По сказанію этому — Максимъ грекъ прибылъ въ Москву „по челобитному посланію государя московскаго великаго князя Василія Ивановича къ Салтану турскому царю, сказуючи ему въ своей книгохранительницѣ книги греческія, непереведены на русскій языкъ.

[1] Сказаніе см. въ „Приложеніяхъ" стр. XII—XVI и CCLXXVIII—CCLXXIX, ркп. № 161.

Изыщи, рече, человѣка, которому бы возможно тѣ книги переревести и такова философа къ намъ пришли на Москву“. „Царь же турскій салтанъ о томъ веліе учинилъ взысканіе“. Къ нему привели человѣка „жену имуща и дѣти и стяжанія много“. „Человѣкъ той со слезами“ упросилъ оставить его и указалъ на Максима, съ которымъ-де вмѣстѣ учился. „Максимъ по государеву слову салтана турскаго отъ прота святогорца и отъ всѣхъ старцовъ всякимъ образомъ едва бысть умоленъ и отъ нихъ принуженъ, пріиде на Москву“, гдѣ переводилъ псалтырь Толковую лѣто и 5 мѣсяцевъ. Сказаніе говоритъ также и о помощникахъ его — толмачахъ и писцахъ. При ихъ участіи „писашеся книга и ины многія книги душеполезныя, овѣхъ убо преверши, овѣхъ же, премного имущихъ ложное чужихъ словесъ красотою истинный утвердивше, трудомъ и потомъ исправилъ“. По зависти нѣкоторыхъ Максимъ былъ оклеветанъ и заточенъ въ Іосифовъ монастырь, откуда былъ переведенъ въ Тверь, и проч. Излагается его дальнѣйшая жизнь и приводятся довольно пространныя выдержки изъ его словъ. Но и въ этомъ сказаніи мы не находимъ отзыва Максима грека, выражающаго удивленіе количеству греческихъ рукописей въ великокняжеской библіотекѣ[1]. Эти слова его мы читаемъ въ слѣдующемъ, третьемъ подробномъ сказаніи о немъ.

3) Изъ всѣхъ сказаній о Максимѣ грекѣ — это, третье подробное сказаніе наиболѣе распространено въ рукописяхъ (мнѣ извѣстно въ 39 ркпп.) и болѣе всего, если только не оно одно, извѣстно въ нашей современной литературѣ. Это — „сказаніе о преподобнѣмъ Максимѣ философѣ, иже бысть инокъ св. горы Аѳонскія преславныя обители Ватопедскія, иже здѣ и пострадовальна лѣта за истину“, сказаніе, начинающееся словами „осмѣй убо тысящи наставши, въ 14-е лѣто годищнаго обхожденія Русскія земли, скипетру державшу благочестивому и приснопамятному государю вел. князю Василію Іоанновичу въ преславнѣмъ богохранимомъ градѣ Москвѣ, не по колицѣ

[1] Сказаніе см. въ „Приложеніяхъ“ стр. XVII—XXVIII и CCLVIII, ркп. № 74.

убо лѣтѣхъ державы царствія своего, сей православный всеа Русскія земли государь вел. князь Василій отверзе царская сокровища древнихъ вел. князей прародителей своихъ" и проч...
Въ сказаніи говорится, что великій князь Василій Ивановичъ въ 14-е лѣто своего правленія „отверзе царскія сокровища древнихъ великихъ князей прародителей своихъ и обрѣте въ нѣкоторыхъ полатахъ безчисленное множество греческихъ книгъ, словенскимъ же людемъ отнюдь неразумны". Божественною ревностью подвигся, онъ послалъ въ Царьградъ къ патріарху, чтобы тотъ прислалъ къ нему „мужа могущаго истолковати книги и превести съ греческаго языка на словенскій". Патріархъ, „по многотрудномъ взысканіи" во Фракіи, Македоніи и Солуни, обрѣлъ на Аѳонѣ двухъ иноковъ Даніила и Максима и едва умолилъ одного изъ нихъ Максима поѣхать въ Россію. Вскорѣ по пріѣздѣ Максима въ Москву великій князь ввелъ его въ свою царскую книгохранительницу и показалъ ему безчисленное множество греческихъ книгъ. „Сей же инокъ во многоразмышленомъ удивленіи бысть о толикомъ множествѣ безчисленнаго трудолюбнаго собранія и съ клятвою изрече предъ благочестивымъ государемъ, яко ни въ Грецѣхъ толикое множество книгъ сподобихся видѣти. Сего ради, преславный самодержьче и государь, изъ Греческія земли въ западныя страны отъ младыхъ ногтей вдахся на ученіе, понеже не обрѣтохъ во Гречестѣй странѣ философскаго ученія ради великія скудости книжныя: егда убо безбожныя турцы обладаша царствующимъ градомъ, тогда нѣціи благочестивіи взяша множественное множество греческихъ книгъ, хотяще соблюсти благочестія вѣру, да не до конца угаснетъ свѣтило греческое православіе отъ безбожныхъ и богомерзкихъ турокъ, и тако отплыша моремъ въ Римъ. Латынстіи же людіе тщеславни бяхо и отъ многихъ лѣтъ желаху восточныхъ учителей списанія видѣти, но гречестіи цари не изволиша сему быти ради отступленія ихъ отъ православія. Егда же улучиша время, принесеныя убо отъ грекъ книги во свой римскій языкъ преложиша, и греческія книги всѣ огнемъ сожгоша; и тако конечное оскудѣ у грекъ философія. Азъ же нынѣ, православный государь Василіи самодержьче, никогда толико видѣхъ

греческаго любомудрія, якоже ваше сіе царское рачительс о божественномъ сокровищѣ. Великій же государь Васи Ивановичъ въ сладость послушаше его и преда ему книги разсмотрѣніе разбрати, которые будетъ еще непреложены русскій языкъ сирѣчь словенскій. Максимъ же трудолю дѣлу коснуся и нѣколико книгъ обрѣте непреведеныхъ на с венскій языкъ. И не по мнозѣ времени великому самодерж имяна книгамъ тѣмъ явственно сотвори, елицѣхъ обрѣте преложены въ словенскій языкъ. Православный же самод жецъ повелѣ хранителемъ особь ихъ блюсти и писаніе по гати, да не смѣсны будутъ съ прочими книги. Максиму повелѣ псалтирь Толковую превести". Переводъ былъ одобр митрополитомъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ. Сказаніе да говоритъ о другихъ трудахъ Максима грека, о его несча ной судьбѣ, заключеніи, пребываніи въ Твери и наконец смерти его въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ [1].

4) На основаніи этого сказанія составлена была та „надп на таблицѣ", которая въ прежнее время находилась у гр преп. Максима грека въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ и торая въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (въ 3-хъ) встрѣчается съ головкомъ „Троицкія Сергіевы лавры выписано изъ лѣтос ныя книги о Максимѣ грѣкѣ" (въ двухъ рукописяхъ она имѣ заголовокъ: „мѣсяца генваря въ 21 день сказаніе вкратц житіи и о подвизѣхъ и отчасти сказаніе о чудесѣхъ препод наго и богоноснаго отца нашего Максима грека инока Свя горы Аѳонскія архиморита обители Ватопедскія. Выпис изъ лѣтописныя книги Троице-Сергіева монастыря"). Въ ру писяхъ эта надпись находится вмѣстѣ съ записью о дв случаяхъ, бывшихъ 10 іюля 1651 г., съ двумя лицами, на занными за то, что непочтительно отнеслись къ могилѣ пр Максима грека, случаяхъ, повлекшихъ устройство надъ гилой Максима грека особой часовни. „И отъ того дня (т послѣ 10 іюля 1651 г.) повелѣніемъ архимарита Андре

[1] Сказаніе см. въ „Приложеніяхъ" стр. XXIX—XXXVIII и въ пере рукп. подъ №№ 62, 70, 73, 75, 81, 132, 133, 162, 163, 173, 188, 222, 235, 239, 240 и 242.

сооружала надъ нимъ часовню". Тогда же, можетъ быть, помѣщена была здѣсь „позлащенная таблица" съ нѣкоторыми біографическими свѣдѣніями о Максимѣ грекѣ, если только не впервые она „написася въ лѣто отъ созданія міра 7186, отъ Рождества же Господня 1678 маія въ 25 день" (если она существовала уже въ 1651 г., то въ 1678 г. она переписана была снова). Къ 1702 г. эта таблица стала уже „староветшая", вслѣдствіе чего 1 апрѣля сего года, съ благословенія архим. Иларіона, замѣщена новой, причемъ текстъ ея оставленъ старый, безъ какихъ-либо измѣненій противъ того, который былъ ранѣе, и въ 1678 г. — При митроп. Платонѣ мѣсто этой таблицы помѣщена другая: „собственнымъ иждивеніемъ московскаго купца Семена Алексѣева была сдѣлана доска", для которой надпись сочинилъ Троицкой семинаріи ректоръ и богословіи учитель соборный іеромонахъ Аполлосъ 1806 г. декабря 8.—А въ настоящее время при гробѣ преп. Максима грека нѣтъ и этой надписи... — Первая надпись — „позлащеная таблица" — есть не что иное, какъ сокращеніе предыдущаго подробнаго сказанія о Максимѣ грекѣ, начинающагося словами: „осьмой убо тысящи наставши" *и пр...* и никакихъ новыхъ фактическихъ свѣдѣній, которыхъ бы не было въ семъ сказаніи, — не заключаетъ. Надпись архим. Аполлоса по существу та же самая, которая была и ранѣе, изложена языкомъ начала XIX в. и новыхъ свѣдѣній о Максимѣ грекѣ также не имѣетъ [1].

5) Наконецъ въ единственной рукописи,— автографѣ составителя, имѣется даже особое житіе Максима грека: „мѣсяца генваря въ 21 день сказаніе о житіи и страданіи преподобнаго отца нашего Максима грека философа, иже бысть славный отъ святыя горы Аѳонскія преславныя обители Ватопеческія, бывша ту честный во архимандритехъ, и иже здѣ въ великой Россіи и пострада довольна лѣта за истинну отъ самодержавца и его злыхъ навѣтниковъ. Благослови отче".

Рукопись, въ которой находится это житіе, написана „цар-

[1] См. въ „Приложеніяхъ" стр. VII—IX, XXXIX—XLII, CCL—CCLIV, подъ №№ 53 и 55.

ствующаго града Москвы большаго втораго Благовѣще
собора сторожемъ, что у великаго государя на сѣняхъ,
номъ Θедоровымъ сыномъ Моховиковымъ". Тѣмъ же Мо
вымъ было составлено и находящееся въ ней житіе М
грека, какъ видно изъ повѣствованія о послѣднемъ чу
ксима грека, чудѣ новѣйшемъ, бывшемъ „въ послѣднія вре
въ 1720—1721 гг. (послѣ каковаго времени слѣдовате
составлено это житіе Максима грека). Повѣствованіе это,
интересное въ литературномъ отношеніи, передающее
пытныя подробности изъ московской жизни въ первой че
XVIII в. и изъ отношеній правительства къ привержі
старины сообщаетъ въ то же время данныя, довольн
рисующія личность самого Моховикова. Это — одинъ
рячихъ защитниковъ старыхъ русскихъ обрядовъ и обы
глубоко горевавшій о томъ, что нѣкоторые „христіане"
себѣ бороду вслѣдствіе указа императора Петра I, п
шій въ ужасъ отъ словъ „злаго совѣтника", ратушска
раго подъячаго Михаила Морсочникова о немъ — Мохов
„есть въ Сѣдельномъ ряду сидитъ Благовѣщенскаго бо
собору, что у великого государя на сѣняхъ, сторожъ С
Федоровъ сынъ; и азъ знаю его, и како бы мнѣ залучі
Семіона Федорова къ себѣ въ гости на нечестной п
злое свое умышленіе на немъ, Семіонѣ, исполнити и
ему обрити. Ино мало ему Семену сіе будетъ, но и щ
выщиплю ему браду. Аще и многія златницы давати н
и азъ не восхощу отъ него приняти ничто же, что онъ
свойственный, и злый свой разумъ исполню на немъ С
Федоровѣ, браду ему обрѣю и щипками выщиплю". Усл
это, Моховиковъ „не могохъ состояти на ногахъ въ лавк
и потknушася отъ печали своей"; съ великою печалью
онъ домой. Дома у него всѣ „составы и уды потрясо
онъ былъ немощенъ всѣмъ тѣломъ, не уснухъ сномъ
всю нощь, но въ трудѣхъ, въ стонаніихъ и въ тоскѣ пребы
Пріемы Моховикова при составленіи житія Максима г
очень просты: онъ дословно списываетъ то изъ одн
изъ другого литературнаго памятника. Такъ онъ д
приводитъ въ житіи „выпись изъ государевы грамот

нана къ великому князю Василію Ивановичу о сочетаніи юго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради,— віе Паисѣино старца Ѳерапонтова монастыря“ (стр. LV—), посланія Максима грека къ царю Ивану Васильевичу LXXI—LXXII), митрополиту Даніилу (стр. LXXIII— Г) и др. У Моховикова есть особое сказаніе о чудесахъ іма грека, довольно многочисленныхъ; и оказывается, они списаны: первыя 6 чудесъ въ повѣствованіи Мохо- і дословно тѣ же, которыя мы читаемъ и въ житіи ар- ірита Троицкаго Сергіева монастыря Діонисія Зобнинов- откуда они, очевидно, цѣликомъ и безъ какихъ-либо ній и заимствуются...[1]

іе Максима грека въ изложеніи Моховикова является ю сильно пріукрашеннымъ риторическими и другими ии, къ которымъ прибѣгали обычно русскіе агіографы. іъ разсказывается, что Максимъ грекъ съ малыхъ лѣтъ ходить въ церковь, становился съ пѣвцами, „и малымъ младенческимъ разумомъ и гласомъ пояше и канонар- , и вси людіе зраше на него и удивлястася, что сіе бу- Когда ему исполнилось 5 лѣтъ, онъ сталъ просить ро- і своихъ отдать его „святому писанію изучитися“. Ро- сперва отговаривали его, совѣтовали помедлить, но , уступая просьбамъ отрока Макарія (какъ звали въ аксима), отдали „нѣкоему философу именемъ Фарсису сской земли во градѣ Паризіи“. Здѣсь онъ пробылъ яцевъ и, изучивъ всю „фарисію“, отправленъ былъ юмъ Фарсисомъ во Флоренцію къ мудрѣйшему брату философу Гаврасу. Въ 9 мѣсяцевъ Макарій изучилъ уку и у этого философа и отправился домой къ роди- съ которыми прожилъ 15 мѣсяцевъ. Родители его по- а Макарій, продавъ все имущество и раздавъ нищимъ, ъ отпустивъ, отправляется „до града Италіи, и ту бо

[1] пе Максима грека см. въ „Приложеніяхъ“ стр. XLIII—CXXV и —CCXLVI. Ср. повѣствованіе о чудесахъ Максима грека (здѣсь, XXIII—LXXXIX) съ разсказами о чудесахъ архим. Діонисія, на- іными Д. И. Скворцовымъ въ брошюрѣ „Діонисій Зобниновскій, ар- ітъ Троице-Сергіева монастыря“, Тверь, 1890 г., стр. 54—64.

изучися многимъ философіямъ и премудрости и во градѣхъ многихъ преходя". Послѣ этого онъ удаляет Аѳонъ, въ Ватопедскій монастырь, гдѣ Діонисій архима постригаетъ его. Иночествовалъ 17 лѣтъ и по уси просьбѣ братіи (не смотря на отказы Максима) патрі константинопольскимъ Филоѳеемъ былъ посвященъ в монахи. Пробылъ имъ 15 лѣтъ и 2 мѣсяца. Когда умиралъ Діонисій, послѣдній и братья избрали преемникомъ Ма Умеръ Діонисій — Максимъ его похоронилъ. Таково житія, которое даетъ достаточное понятіе и о всемъ ж Въ немъ подъ заголовкомъ „о разсмотрѣніи и о взысканi мудрыхъ философовъ и посланіи преп. отца Максима мандрита во славный градъ Москву" — помѣщаются дос выписки то изъ одного сказанія о Максимѣ грекѣ, то и гого, начинающихся словами: „8-й убо тысящи" и Максимъ философъ возлюбленный", съ своими добавл Говорится, напр., что Максимъ, прочитавъ грамоту ве князя, „прослезися вельми и не возмогоша проглаголати проглагола патріарху" отвѣтъ. По пріѣздѣ въ Москву кій князь вводитъ Максима съ митрополитомъ Макаріе въ свою царскую книгохранительницу и пр. т. п. Так все, сообщаемое въ житіи касательно вызова Максима въ Москву, осмотра имъ великокняжеской библіотеки интересующее въ данномъ случаѣ насъ, заимствовано и занныхъ двухъ подробныхъ сказаній о Максимѣ грекѣ, тс житіе, какъ источникъ свѣдѣній о великокняжеской библ для насъ не имѣетъ значенія.

Таковы всѣ извѣстныя мнѣ сказанія о Максимѣ грекѣ, ченныя изъ 243 просмотрѣнныхъ мною рукописей въ Мы имѣемъ такимъ образомъ: 1) три краткихъ извѣстія симѣ грекѣ; 2) три подробныхъ сказанія о немъ и 3) дв писи у гроба преп. Максима грека и житіе его, состав Моховиковымъ, — всѣ три произведенія, представляю себя извлеченія изъ двухъ подробныхъ сказаній о М грекѣ. Въ краткихъ извѣстіяхъ о Максимѣ грекѣ, какъ чено выше, мы совсѣмъ не находимъ извѣстій о вел жеской библіотекѣ; послѣднія три произведенія (надписи

ніе), какъ заимствованныя изъ другихъ, также не имѣютъ для насъ въ данномъ случаѣ значенія. Такимъ образомъ свое вниманіе при изслѣдованіи вопроса о великокняжеской библіотекѣ мы должны остановить только на трехъ подробныхъ сказаніяхъ и по возможности попытаться опредѣлить время и мѣсто ихъ составленія, автора, а также и степень достовѣрности ихъ.

Большая часть писателей отнеслась довѣрчиво къ содержащимся въ сказаніяхъ о Максимѣ грекѣ свѣдѣніямъ. Печатно высказали свое недовѣріе имъ только, насколько мнѣ извѣстно, В. М. Ундольскій, митр. Макарій и Е. Е. Голубинскій. Первый въ своемъ „Очеркѣ библіографическихъ трудовъ въ Россіи“ пишетъ, что „*если вѣрить* сказанію о Максимѣ грекѣ, то едва ли не его надобно считать первымъ нашимъ библіографомъ“... А изложивъ содержаніе сказанія, онъ прямо заявляетъ, что „трудно этому повѣрить“ и приводитъ два обоснованія своего сомнѣнія[1]. Митрополитъ Макарій говоритъ, что „оба извѣстныя „сказанія“ о Максимѣ грекѣ составлены у насъ довольно поздно, уже къ концу XVI в.; не чужды очевидныхъ несообразностей, и потому мало заслуживаютъ довѣрія; въ частности, по дѣлу о вызовѣ Максима, несогласны съ подлинными грамотами; тогдашній патріархъ цареградскій писалъ въ то самое время къ нашему митрополиту Варлааму и ни слова не сказалъ въ своемъ посланіи о Максимѣ“. А Е. Е. Голубинскій, которому пришлось коснуться сказанія о Максимѣ грекѣ, прямо называетъ сказаніе „легендой или сказкой“[2]. Какъ увидимъ ниже, такое отношеніе къ нимъ совершенно справедливо.

Время составленія всѣхъ этихъ сказаній различные изслѣ-

---

[1] Библіографическія розысканія В. Ундольскаго. М. 1846 г., стр. 3—4. Г. Геннади (Литература русской библіографіи, Спб. 1858 г.), говоря о „Библіографическихъ розысканіяхъ“ В. М. Ундольскаго (1846 г.), пишетъ (стр. 4), что въ нихъ „последовательно указаны и описаны труды русскихъ библіографовъ, начиная съ Максима грека, составившаго по свидѣтельству одной рукописи, при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ списокъ книгъ греческихъ, не переведенныхъ еще тогда на славянскій языкъ“ (!).

[2] См. митр. Макарія Исторія Русской церкви т. VI, Спб. 1870 г., стр. 159. Е. Е. Голубинскаго „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“ въ II книгѣ Чтеній въ О. И. и Др. Р. за 1896 г., стр. 17.

дователи опредѣляютъ различно: одни относятъ ихъ соста ніе къ концу XVI в., другіе же — еще ранѣе, считаютъ а рами ихъ — современниковъ Максима грека. При рѣшеніи эт вопроса слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что ни въ од изъ 80 извѣстныхъ мнѣ рукописей XVI в., содержащихъ реводы, слова и другія произведенія Максима грека, нѣтъ одного изъ подробныхъ сказаній о немъ; они появляются в вые только въ рукописяхъ XVII в.[1]. Судя по указаніямъ, ходящимся въ нашей литературѣ, мы могли бы думать, имѣемъ двѣ рукописи *XVI в.* съ подробными сказаніями Максимѣ грекѣ; но опредѣленіе времени написанія ихъ XVI в., — ошибочно. Рукописи эти хранятся: одна въ Казанс духовной академіи въ числѣ рукописей Соловецкаго монасты за № 862/752, другая въ библіотекѣ Ярославскаго Спасск монастыря. Время написанія ихъ опредѣлено лицами автор тетными: первой — составителями печатнаго описанія ру писей[2], второй — П. М. Строевымъ[3], и потому должно было внушать довѣріе; а между тѣмъ изслѣдованіе сихъ р кописей показало, что и эти рукописи написаны въ XVII вѣ

Почеркъ рукописи Соловецкаго монастыря не имѣетъ ни кихъ признаковъ, которые позволяли бы отнести его неп мѣнно къ XVI в.; лица, видѣвшія эту рукопись въ Моск знакомыя съ древнерусской палеографіей, нашли болѣе п вильнымъ относить его къ XVII в. (Для того, чтобы и не давшіе рукописи могли судить о почеркѣ ея, ниже въ „П ложеніяхъ“ на стр. CCLXXIII помѣщается снимокъ одн листа ея). На бумагѣ знакъ — кувшинъ весьма близкій къ мѣщенному у К. Тромонина (Знаки писчей бумаги, М. 1844 подъ № 667 и относящемуся къ 1620 г. Наконецъ, на ру

[1] См. ркпп. XVI в.: а) Толковой псалтыри подъ №№ 18, 34, 61, 6 67, 72, 99, 108, 134, 141, 180, 190, 208, 231, 233 и стр. CCXCVI; б) сл подъ №№ 5, 12, 30, 37, 48, 50, 51, 60, 77, 100, 101, 103, 126—128, 148, 1 201—203, 238, 243; в) сборниковъ подъ №№ 42, 93, 104, 105, 111, 181, 2 230, 232, 234 и стр. CCXCI; г) бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго подъ №№ 2 24, 29, 47, 69, 89—92, 95, 116—125, 135—137, 152, 154, 157, 187 и 199.

[2] См. Описаніе рукописей т. I, № 12, стр. 12—16.

[3] См. Библіологическій словарь, стр. 199—208.

меи встрѣчаемъ отмѣтку, которая положительно рѣшаетъ вопросъ о времени написанія рукописи. На 1 л. читаемъ: „псалтирь казенная Іосафа Сороцкаго дачи“, на оборотѣ 2-го листа: „псалтырь монастырская казенная старца Іосафа Сороцкаго дачи“; а на другой рукописи той же Соловецкой библіотеки встрѣчаемъ слѣдующую надпись, относящуюся и къ этой рукописи: „сія книга псалтирь черньца Сергія Соловецкаго монастыря. Писана въ Соловецкомъ монастырѣ съ переводу старца Максима грека, что принесъ отъ Троицы и Сергіева монастыря казначей старецъ Іосафъ Сороцкой“ [1]. Эти отмѣтки свидѣтельствуютъ, что настоящая рукопись поступила въ Соловецкій монастырь послѣ Іосафа Сороцкаго, которымъ была привезена изъ Троице-Сергіева монастыря. Но относительно Іосафа Сороцкаго извѣстно, что онъ былъ казначеемъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ въ 1630—1634 годахъ, будучи сюда переведенъ неизвѣстно когда изъ Соловецкаго монастыря. Въ 1634 г. онъ изъ казначеевъ Троице-Сергіева монастыря былъ посланъ въ Соловецкій монастырь [2], гдѣ и умеръ въ концѣ 1637 (7146) года [3]. Въ Соловецкій монастырь, слѣдовательно, эта рукопись его, псалтирь перевода Максима грека, поступила въ семъ 1637 г., а привезена сюда Сороцкимъ въ 1634 г. Писана же была въ бытность Сороцкаго въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ или казначеемъ, слѣдовательно въ періодъ времени 1630—1634 г., или до занятія имъ этой должности въ 1620-хъ приблизительно годахъ.

Время написанія рукописи библіотеки Ярославскаго Спасскаго монастыря № 81/68 (по прежнему каталогу № 738) П. М. Строевъ отнесъ къ 1597 г. по простому недоразумѣнію. Рукопись эта — сборникъ, состоящій изъ нѣсколькихъ статей, писанныхъ двумя почерками: однимъ писана первая половина рук. — лл. 1—402, другимъ — вторая половина, лл. 403—615. На л. 268 по окончаніи словъ Василія великаго находится

---

[1] Ркп. № 741, по описанію № 14, стр. 21—22.

[2] См. Православное Обозрѣніе за 1882 г., февраль, стр. 285, статья Сергія Шелонина.

[3] Въ пергам. синодикѣ ризницы Троице-Сергіева монастыря № 2 подъ ноябремъ-декабремъ 7146 г. записано: „инока Іосафа Сороцкаго“.

запись: „сія книга Василій великій написана бысть въ л
отъ созданіа міру 7105“. Запись эта, указывающая время
писанія одной только статьи, П. М. Строевымъ была при
за указаніе на время написанія всей рукописи. Судя по т
что почеркъ, коимъ писаны лл. 269—402, близокъ къ поче
коимъ писаны первые 1—268 листы, можно думать, что и
часть ркп. (лл. 269—402) писана въ 7105 г.; но вторая ч
рукописи (съ л. 403), несомнѣнно, написана позднѣе и не
нѣе половины XVII в., а сказаніе о Максимѣ грекѣ и на
дится именно въ этой, второй части.

Неимѣніе сказаній ни въ одной изъ довольно многочисленны
рукописей XVI в. словъ и переводовъ Максима грека (80-
даетъ основаніе думать, что они (сказанія) написаны не въ это
вѣкѣ, а позднѣе. Въ наиболѣе распространенномъ сказан
начинающемся словами: „8-й убо тысящи“ и въ которо
именно только одномъ и находится извѣстная тирада Макси
грека о великокняжеской библіотекѣ, находимъ подтвержде
мнѣнію о позднемъ происхожденіи сказанія. Въ концѣ
авторъ говоритъ: „азъ же писахъ сіе сего ради, яко мно
множество писаній его остася и послѣднимъ людемъ мног
невѣдомъ, кто Максимъ, да сія прочетъ и разумѣютъ о не
яко мужъ истинно благочестивъ и ни единаго въ немъ пор
еретическа нѣсть“. Если Максима совсѣмъ позабыли, да
не знали кто онъ, то слѣдовательно прошло достаточно в
мени со дня его смерти до составленія сказанія авторомъ.

Какія же замѣчанія можно сдѣлать въ частности отно
тельно каждаго изъ этихъ трехъ подробныхъ сказаній о М
симѣ грекѣ? Выше я говорилъ, что одно краткое сказа
именно приписываемое діакону каменецъ-подольскому Ис
написано послѣ апрѣля 1591 г. А. В. Горскій и К. И. Не
струевъ въ „Описаніи славянскихъ рукописей Московс
Синодальной библіотеки“ (отд. 2, т. 2, М. 1859 г. стр. 58
581) заявляютъ, что это сказаніе „очевидно стоитъ въ за
симости отъ болѣе пространнаго „сказанія извѣстна о п
ходѣ на Русь Максима грека (Синод. библіотеки ркп. № 15
начинающагося словами: „инокъ Максимъ философъ воз
бленный“..., и поэтому должно признать, что сіе посл

рое подробное сказаніе) написано ранѣе 1591 г.“ А
ъ архіеп. черниговскій идетъ еще дальше и въ своей
о Максимѣ грекѣ[1] говоритъ, что это пространное
од. ркп. № 157) сказаніе „писано въ Троице-Сергіе-
настырѣ и недолго спустя послѣ смерти Максима, по-
) сочинитель говоритъ объ уваженіи, какое воздано
еподобному Максиму при его гробѣ въ лаврѣ“.—Но
ı мнѣніями нельзя согласиться. Между краткимъ ска-
и настоящимъ подробнымъ дѣйствительно есть сход-
іраженія первой половины краткаго сказанія находятся
ıхъ мѣстахъ подробнаго сказанія; но ни выраженій,
:тій второй половины краткаго сказанія нѣтъ въ под-
. Естественъ вопросъ: какое изъ этихъ сказаній по-
ранѣе, краткое ли сказаніе находится въ зависимости
обнаго, или наоборотъ подробное отъ краткаго? Если бы
появилось послѣ подробнаго, тогда оно представляло бы
іе, сокращеніе послѣдняго и въ немъ не заключалось бы
:вѣдѣній, которыхъ нѣтъ въ подробномъ. Между тѣмъ
діакона Исаіи нельзя считать сокращеніемъ или из-
гъ изъ названнаго подробнаго сказанія — прежде всего
іу свойству и строю перваго. Какъ бы діаконъ Исаія
щалъ подробное сказаніе, во всякомъ случаѣ его ра-
ıяла бы болѣе обширные размѣры сравнительно съ тѣмъ,
ıмѣемъ теперь въ его извѣстіи; онъ не удовольство-
ı общими отзывами о Максимѣ грекѣ, но и включилъ
краткія фактическія свѣдѣнія о Максимѣ грекѣ. Его
:ія имѣла бы такое же отношеніе къ настоящему под-
сказанію, какое имѣетъ „таблица“, бывшая у гроба
ıксима грека къ сказанію, начинающемуся словами:
убо тысящи наставши“. Далѣе. Второй половины
діак. Исаіи мы совсѣмъ не находимъ въ подробномъ
о Максимѣ грекѣ, оно отсюда слѣд. заимствовано
могло. Въ виду всего этого болѣе основанія предпо-
ıвисимость подробнаго сказанія, „инокъ Максимъ фи-
ıозлюбленный“, отъ краткаго извѣстія діакона Исаіи,

[1] нтянинъ, за 1842 г., № 11, стр. 45 – 96.

что первое появилось послѣ послѣдняго, т.-е. послѣ 159
Противъ противоположной гипотезы говоритъ и отсутствіе
дробнаго сказанія въ ркпп. XVI вѣка. Если бы оно появилос
1591 г., т.-е. въ XVI в., то чѣмъ объяснить то, что ни въ о
изъ 80 рукописей, содержащихъ слова и переводы Макс
грека, оно не встрѣтилось?—Что же касается мнѣнія Фила
архіеп. черниговскаго,—то то, что онъ принимаетъ „за
женіе, которое было оказано Максиму греку при гробѣ
въ лаврѣ" (какъ „русская церковная чада умилными сло
своего отца и учителя вѣнчеваютъ, глаголаху:..."), есть
болѣе, ни менѣе, какъ риторическія упражненія автора
занія, который отъ себя начинаетъ восхвалять Максима гр
заставляетъ иноковъ Троице-Сергіева монастыря произно
сочиненныя имъ рѣчи[1]...

Если бы сказаніе было писано вскорѣ послѣ смерти М
сима грека, да еще въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, то
кимъ образомъ могло попасть въ него находящееся з
извѣстіе, что игуменъ Троицкаго монастыря Артемій (игум
съ половины 1551 г.) умеръ ранѣе Максима грека, когда
вѣстно, что Артемій „сложилъ съ себя игуменство и удал
изъ лавры, потомъ былъ судимъ соборомъ, (въ январѣ 1554
сосланъ въ Соловецкій монастырь и оттуда бѣжалъ въ Лит
Въ виду такихъ несообразностей А. В. Горскій и К. И. Н
струевъ должны были сознаться, что „сказаніе написано ч
вѣкомъ, не очень близко знавшимъ дѣло"[3]. Находящіяся въ
заніи, какъ видно будетъ ниже, несообразности и ошибоч
мнѣнія еще сильнѣе убѣждаютъ въ томъ, что подробныя
занія о Максимѣ грекѣ писаны не вскорѣ послѣ его смерт
спустя долгое время послѣ нея.

Въ этомъ подробномъ сказаніи, о которомъ у насъ
часъ рѣчь,—„сказаніи извѣстномъ о приходѣ на Русь Макс
грека", начинающемся словами: „инокъ Максимъ филос

---

[1] См. самыя выраженія въ сказаніи, „Приложенія", стр. XXII и с
[2] См. Артемій игуменъ троицкій. Изслѣдованіе свящ. С. М. Садковс
М. 1892 г. (Изъ Чтеній въ И. О. И. и Д. Р.), стр. 38, 40, 64, 78.
[3] Описаніе славян. рукописей Московской Синод. библіотеки, от
т. 2, М. 1859 г., стр. 580.

ленный"..., находится одно мѣсто, которое при болѣе
пріятныхъ условіяхъ могло бы дать намъ опредѣленныя
ія на время происхожденія самаго сказанія. Авторъ его
прочимъ пишетъ: „словесъ Максимовыхъ есть больше
ь 3-хъ книгахъ: книга въ десть на Москвѣ въ Андроньевѣ
тырѣ; вторая въ Сергіевѣ монастырѣ въ полдесть, а
й 74 главы, а третья на Каменномъ"[1]... Если бы мы
время написанія всѣхъ этихъ трехъ рукописей, то мы
бы положительно утверждать ранѣе какого времени на-
іее сказаніе не могло появиться. Въ настоящее время мы
жемъ дать этого отвѣта, по той простой причинѣ, что
на изъ этихъ рукописей не дошла до нашего времени...
Московскомъ Андроньевомъ монастырѣ въ настоящее
нѣтъ не только рукописи, содержащей слова Максима
но и вообще какой либо рукописи: монастырская биб-
а ограничивается одними печатными книгами, а нахо-
яся въ ней до 60-хъ годовъ текущаго столѣтія единствен-
копись (Евангеліе XV в.) хранится нынѣ въ Московской
альной библіотекѣ. До насъ не дошли и старинныя описи
ыря, изъ сопоставленія показаній которыхъ, быть мо-
можно бы было почерпнуть какія либо указанія на время
нія бывшей въ семъ монастырѣ рукописи Максима грека.
сторич. описанія монастыря", составленнаго бывшимъ на-
іемъ его, нынѣ архіепископомъ владимирскимъ Сергіемъ
65 г.) видно, что первая по времени, извѣстная нынѣ,
ырская опись относится къ 1763 году (см. стр. 55)...
и также безуспѣшны поиски и другой упоминаемой здѣсь
си — рукописи Троице-Сергіевой лавры „въ 74 главы".
библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры, ни въ библіотекѣ
ской духовной академіи, куда поступило значительное
ство рукописей изъ первой библіотеки, въ настоящее
нѣтъ никакой рукописи, содержащей слова Максима
въ полдесть, въ 74 главы" и куда дѣвалась эта руко-
- неизвѣстно. Въ числѣ рукописей Московской Синодаль-
бліотеки, въ которую могла также перейти эта рукопись

[1] Приложенія стр. XXIV, *примѣч*

изъ библіотеки Троице-Сергіевой лавры, есть одна пов
подходящая къ той, о которой говорится въ сказаніи. Это
пись за № 919, XVII в., въ 4-ку, имѣющая *75 статей*
Но эта рукопись — не та, о которой идетъ рѣчь въ с
ибо Синодальная рукопись не хранилась прежде въ
текѣ Троице-Сергіевой лавры. Находящіяся на ней пом
дѣтельствуютъ, что она принадлежала сперва Ѳед. Ан
кину, потомъ Григ. Дороѳееву, которымъ пожертвована
ковь Логина сотника въ Балашахъ"[1], а въ XVIII в. по
въ патріаршую казну.—Рукописи съ словами Максим
имѣютъ ихъ самое разнообразное число, начиная съ 2
чая 163-мя. Среди этихъ рукописей встрѣтилась толь
имѣющая 74 главы. Это — ркп. Московскаго Публи
Румянцевскаго музеевъ за № 3010, поступившая от
Хитрово и въ настоящее время не имѣющая своей пер
ловины, въ которой находились первыя 25 главъ. Гд
дится эта часть — неизвѣстно; отсутствіе ея для насъ
номъ случаѣ особенно горестно потому, что на ней, быть-
оказались бы какіе либо слѣды принадлежности ея
Сергіеву монастырю. Сохранившаяся вторая часть се
ника словъ Максима грека вполнѣ соотвѣтствуетъ свѣ
о рукописи сего монастыря, сообщаемымъ сказаніе
въ полдесть и въ 74 главы. Если эта рукопись дѣйств
та самая, которую разумѣлъ составитель подробнаго с
то мы имѣли бы еще одно основаніе относить проис
его къ XVII в., такъ какъ рукопись эта написана *въ*
XVII в. (слѣд. и авторъ, ссылающійся на нее, не могъ
этого времени писать)[2].

Послѣдняя третья рукопись, о которой говоритъ ск
бывшая нѣкогда въ библіотекѣ Спасо-Каменнаго монас
точно также не сохранилась до нашего времени. Мы

---

[1] См. Описаніе рукописей, сост. А. В. Горскимъ и К. И. Невост
отд. 2-й, т. II, стр. 586—587.

[2] Свѣдѣнія о ней см. въ „Приложеніяхъ" стр. CCLIV, ркп. № 58. С
словъ съ малымъ числомъ главъ (24 и т. п.) суть, вѣроятно, первыя ча
вторую часть ихъ должна была составлять та или другая рукопись, въ
переплетѣ. Просмотрѣнныя мною сборники словъ состоятъ изъ слѣ

только, что еще въ 1628 году въ семъ монастырѣ была „книга Максима грека въ полдесть“; но гдѣ она нынѣ находится, — неизвѣстно[1].

Такимъ образомъ пока это любопытное мѣсто сказанія не можетъ помочь намъ въ рѣшеніи вопроса о времени появленія самаго сказанія. Въ послѣднемъ находится еще и другое мѣсто, которое могло бы сослужить подобную же службу. Авторъ его приводитъ 13 и 14 стихи 91-го псалма („праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ“ и пр...), причемъ между дѣйствительными словами псалма вставляетъ еще слѣдующія: „и разумныя пчелы объемлютъ богатство цвѣтецъ твоихъ“. Я пока не могъ установить, находится ли гдѣ либо такое чтеніе этихъ стиховъ 91-го псалма (съ добавочными словами), или они составляютъ личное добавленіе автора сказанія. Но если окажется правильнымъ первое, то первоисточникъ такого чтенія этихъ стиховъ поможетъ точнѣе установить время происхожденія сказанія[2].

...главъ: а) 24 главы — см. ркп. подъ № 167; б) 26 главъ + 12 статей внѣ счета ркп. № 36; в) 38 главъ — ркп. № 164; г) 36 главъ — ркп. № 126; ...43 главы — ркп. № 4, 158; е) 47 главъ — ркп. №№ 5, 76, 103, 159, 160; ...46 главъ — ркп. № 11; з) 50 главъ — ркп. № 213; и) 52 главы + 4 внѣ счета — ркп. №№ 100 и 101; і) 55 главъ + 5 внѣ счета — ркп. № 13 (ср. 73) и ...; к) 56—59 главъ — ркп. № 202; л) 57 главъ — ркп. № 37, 190 и стр. CCXCI; м) 63 главы — ркп. № 129; н) 69 главъ + 3 внѣ счета — ркпп. №№ ...4, 192, 225, 226, 239; о) 69 главъ + 10 внѣ счета ркпп. №№ 49 и 78; п) 79 главъ — ркп. № 50; р) 70 главъ — ркп. № 48; с) 73 главы — ркпп. №№ 30 и ...77 и 197; т) 74 главы — ркп. № 58; у) 75 главъ — ркп. № 14; ф) 76 главъ — ркп. № 211; х) 77 главъ — ркп. № 161 (ср. 163 и стр. CCXLII); ц) 78 главъ — ркп. № 227; ч) 80 главъ — ркп. № 238; ш) 82 главы — ркп. №№ 40, 60, 68, ...—128, 131; щ) 85 главъ — ркп. №№ 148—150; ъ) 87 главъ — ркп. № 203; ...89 главъ — ркп. № 212; ь) 95 главъ — ркп. №№ 3, 73, 189, 215; ѣ) 99 главъ — ркп. № 54; э) 101 глава — ркп. №№ 2 (ср. 73) и 188; ю) 109 главъ — ркп. ...39; я) 112 главъ — ркпп. №№ 12, 210, 217; ѳ) 113 главъ — ркп. № 243; ...115 главъ — ркп. стр. CCXLII; а) 118 главъ — ркп. № 177; б) 120 главъ — ркп. № 35; в) 141 глава — ркп. № 70; г) 142 главы — ркп. № 163; д) 146 главъ — ркп. № 31 и 55, 204; е) 149 главъ — ркп. № 179; ж) 151 глава — ркп. №№ 6, 7, 75, 109, 110, 130, 235; з) 153 главы — ркп. № 242; и) 163 главы — ркп. № 151.

[1] См. „Приложенія“ стр. CCXCI.

[2] См. Приложенія стр. XXI—XXII. Текстъ этотъ приводитъ Максимъ грекъ въ одномъ своемъ словѣ, но безъ отмѣченной вставки, см. т. II, стр. 211.

Мы имѣемъ, слѣдовательно, нѣсколько показаній въ пол того, что сказаніе это возникло не ранѣе XVII в. — Съ д гой стороны рукописи, содержащія его, даютъ полное пр утверждать, что оно появилось не позднѣе первой полови сего столѣтія, такъ какъ мы находимъ его уже въ Милюти скихъ четіи минеяхъ, за іюнь мѣсяцъ, составленныхъ въ 1646 1654 годахъ[1]. — Кому именно принадлежитъ это сказаніе, к его авторъ, — неизвѣстно; но первое приведенное выше мѣс изъ него, содержащее указаніе на рукописи словъ Макси грека, позволяетъ сдѣлать нѣкоторыя предположенія и въ это отношеніи. Составитель его знаетъ рукописи Московскаго А дроньева монастыря, Троице-Сергіевой лавры и Спасо-Каме наго монастыря. Слѣдовательно онъ москвичъ или инокъ моско скихъ монастырей, ушедшій въ этотъ послѣдній (Спасо-Каме ный) монастырь, или наоборотъ инокъ сего послѣдняго Спас Каменнаго монастыря, перешедшій въ Москву.

Это подробное сказаніе, о которомъ у насъ сейчасъ бы рѣчь, имѣетъ много общаго съ другимъ подробнымъ ска ніемъ, начинающемся словами: „въ лѣто благочестиваго гос даря царя и вел. князя Василія Ивановича" и найденнымъ ми только въ двухъ рукописяхъ, изъ коихъ старѣйшая относи къ срединѣ XVIII-го столѣтія. Это послѣднее обстоятельство нахожденіе сего сказанія въ рукописяхъ довольно поздня времени, особенно сравнительно съ тѣми, въ коихъ встр чаемъ первое сказаніе, даетъ основаніе предполагать, что о (второе сказаніе) возникло *послѣ* перваго, что второе сказа черпало свои свѣдѣнія изъ перваго, а не наоборотъ.

Намъ остается еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній отно тельно третьяго сказанія, для насъ особенно интереснаго п тому, что мы въ немъ одномъ только находимъ тотъ отзы Максима грека о великокняжеской библіотекѣ, который обы новенно приводится, когда рѣчь заходитъ о ней.

---

[1] Въ другихъ четіи-минеяхъ, написанныхъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ Германомъ Тулуповымъ въ 1629—1631 гг., не находимъ никак сказанія о Максимѣ. Это обстоятельство можно понимать также, какъ у заніе на позднее появленіе сказаній или послѣ 1629—1631 годовъ или ок этого времени (сказанія-де не помѣщены, потому что только что поя лись и не пріобрѣли еще надлежащей авторитетности).

Для опредѣленія времени написанія его имѣетъ большое значеніе та рукопись псалтыри въ переводѣ Максима грека, которая принадлежала старцу Іоасафу Сороцкому и о которой у насъ была рѣчь выше. Мы видѣли уже, что она написана была ни въ какомъ случаѣ не позднѣе 1634 года, такъ какъ въ этомъ году она была принесена Сороцкимъ въ Соловецкій монастырь. Въ рукописи этой имѣется и настоящее третье подробное сказаніе о Максимѣ грекѣ (и даже въ двухъ редакціяхъ), написанное тою же самою рукою, которою и рукопись. Слѣдов. и сказаніе это, начинающееся словами „осьмой убо тысящи", составлено было не позднѣе 1634 года.

Мы не знаемъ вообще мѣста, гдѣ подробныя сказанія о Максимѣ грекѣ написаны, и не встрѣчаемъ въ нихъ прямыхъ указаній относительно этого; но естественнѣе всего предполагать вмѣстѣ съ Филаретомъ архіеп. черниговскимъ, что они составлены въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, гдѣ была гробница Максима грека. Если это заключеніе о мѣстѣ составленія сказаній вѣрно (а древнѣйшія рукописи, содержащія сказанія о Максимѣ грекѣ, „осьмой убо тысячи наставши" и „Максимъ иже философъ", Милютинская четья минея и псалтырь Сороцкаго — написаны именно въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ),—то о времени ихъ появленія вѣроятнѣе всего думать, что они возникли въ XVII в. при Троицкомъ архимандритѣ Діонисіи. По свидѣтельству Симона Азарьина въ житіи преп. Діонисія, въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ до Діонисія „мало любили Максима грека книгъ, такожде и переведенныя отъ ученика его Селивана ни во что полагали книги, въ соборѣ въ торжества уставщики не давали имъ чести", и имѣвшіеся въ монастырской библіотекѣ переводы его были безъ всякаго употребленія. Діонисій сдѣлалъ нѣсколько списковъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго въ переводѣ Максима грека, разослалъ ихъ по многимъ монастырямъ, особенно по приписнымъ къ Троицкому, въ которомъ завелъ чтеніе ихъ[1]. Діонисій имѣлъ и особенныя побужденія чтить память преп. Максима, такъ какъ

[1] Д. И. Скворцовъ. Діонисій Зобниновскій, архиман. Троице-Сергіева монастыря. Тверь, 1890 г., стр. 382—383. См. Строева Библіологич. словарь, стр. 207.

онъ съ 1616 г. занялся тѣмъ же дѣломъ, которому посвяті
такъ много труда Максимъ грекъ,—исправленіемъ нашихъ бс
служебныхъ и другихъ книгъ; а въ 1618 году также, как·
Максимъ грекъ, былъ осужденъ за это дѣло и около года к
былъ въ заключеніи. Когда дѣло архимандрита Діонисія
исправленію нашихъ книгъ стало предметомъ всеобщаго
сужденія, то имя Максима грека должно было вспомина-
при этомъ не разъ, ибо на его труды опирался напр. пом
никъ архим. Діонисія Арсеній Глухой при исправленіи ка
ника[1]. Если ихъ современникамъ „невѣдомо было, кто М
симъ", то естественно было составить біографическую запи
о немъ; разъ были заброшены книги Максима грека, ихъ
любили чести", то весьма возможно, что и объ авторѣ ихъ
ничего не знали или имѣли самыя ничтожныя свѣдѣнія. 1
это и заставляетъ предполагать, что подробныя сказанія
Максимѣ грекѣ обязаны своимъ происхожденіемъ архимі
дриту Троице-Сергіева монастыря Діонисію (ум. 10 мая 1633 і
и возникли около его времени[2]. Въ пользу этого мнѣнія, и
отношенію къ настоящему третьему подробному сказанію о Мі
симѣ грекѣ („осьмой убо тысячи наставшу"), мы имѣемъ и еі
одно соображеніе.

Какъ я уже говорилъ, сказаніе это найдено мною въ 39 р
кописяхъ въ двухъ особыхъ редакціяхъ, болѣе распростран
ной въ древнерусской письменности и менѣе распространенн
(встрѣтилась только въ 4-хъ рукописяхъ, о коихъ см. въ „Пр
ложеніяхъ" подъ №№ 84, 140, 142 и 209). Сравнивая обѣ
редакціи, видимъ, что редакція менѣе распространенная — е
редакція болѣе краткая; вторая редакція по отношенію къ кр

---

[1] См. Д. И. Скворцовъ — Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Тро
Сергіева монастыря. Тверь, 1890 г., стр. 209, 210.

[2] Въ четіи-минеяхъ Германа Тулупова сказанія о Максимѣ грекѣ нѣ
Слѣд. оно тогда еще не было составлено? Авторъ сказанія „инокъ Макс
философъ" знаетъ ркпп. Троице-Сергіева монастыря и это обстоятельс
можетъ также свидѣтельствовать въ пользу того, что сказаніе состав
въ семъ монастырѣ. Если предположить, что авторъ его, троицкій ино
ранѣе былъ въ Вологодскомъ Спасокаменномъ монастырѣ, то будетъ яс
почему онъ ссылается и на ркпп. сего послѣдняго монастыря.

нія, такъ какъ остальныя рукописи или списаны съ нея
аписаны позднѣе. Такимъ образомъ старецъ Іоасафъ Со-
отнесся очень внимательно къ настоящему сказанію и
ю ркп. псалтыри включилъ и первоначальную и вторую
ціи настоящаго сказанія. Такое вниманіе его въ связи
гими обстоятельствами наводитъ на мысль, что сказаніе
й убо тысячи лѣтъ наставши" написано именно имъ,
къ Іоасафомъ Сороцкимъ. Выше мы уже говорили, что
я, вѣроятно, составлены въ Троице-Сергіевомъ мона-
при архим. Діонисіи. А старецъ Іоасафъ Сороцкій жилъ
ице-Сергіевомъ монастырѣ во время архим. Діонисія. Да-
слѣднія слова сказанія въ краткой и подробной редакціяхъ
ся различно. Вмѣсто словъ подробной редакціи: „азъ же
сіе сего ради, яко многое множество писаній его остася
щимъ людемъ многимъ невѣдомъ кто Максимъ" и пр.,—
кой редакціи читаемъ: „*азъ же написахъ сію псалтирь*
переведенныя оныя псалтыри, якоже Максимъ преведе",
эти слова имѣются только въ ркп. Сороцкаго и дру-
санной съ нея, а въ остальныхъ двухъ — нѣтъ. А ркп.
аго, какъ уже отмѣчено, содержитъ псалтырь въ пере-
аксима грека и такимъ образомъ слова краткой редак-
занія имѣютъ къ сей ркп. прямое отношеніе. Все это
вляетъ предполагать, что настоящее сказаніе соста-
арцемъ Іоасафомъ Сороцкимъ, и первоначально въ крат-
акціи, которая потомъ была имъ распространена и по-

суть свидѣтельства очевидцовъ или современниковъ, а про
веденія позднѣйшихъ лицъ, жившихъ четверти три вѣка спу
послѣ смерти Максима грека. Ниже мы увидимъ, что авто
ихъ были мало знакомы съ оффиціальными документами,
принадлежали къ лицамъ, которые бы пользовались ими, 1
сообщаютъ свѣдѣнія прямо противоположныя положительн
фактамъ.

Я не стану разбирать всѣ сказанія, — остановлюсь тол
на томъ сказаніи, въ которомъ одномъ находится приводи
всѣми свидѣтельство, якобы Максима грека, о великокняжес
библіотекѣ, начинающемся словами: „осьмой убо тысящи 1
ставши". Остальныя два сказанія для насъ въ данномъ случ
не представляютъ большого значенія, такъ какъ о библіоте
великокняжеской они почти ничего не говорятъ. Сочиненность
и фантастичность ихъ видна хотя бы напр. изъ разсказа о том
что великій князь за переводчикомъ посылалъ къ турецко
султану, который и выбралъ Максима грека и проч. [1].

Источникъ своихъ повѣствованій авторъ самъ указыва
въ одномъ мѣстѣ своего сказанія, говоря: „рожденіе же е
(Максима) не вѣмъ коего града, но токмо отъ сотворенны
отъ него книгъ уразумѣхъ, яко грекъ бѣ и яко ученія фи
софіи прія въ западныхъ странахъ". Изъ сочиненій - сло
Максима грека авторъ и выбираетъ факты, которые пото
и разукрашиваетъ при помощи своей фантазіи и при томъ 1
всегда вѣрно. Такъ отсюда (изъ словъ Максима грека) авто
беретъ свои извѣстія объ его происхожденіи (что онъ грекъ)
объ его обученіи въ западныхъ странахъ [2], о помощника

---

[1] А. В. Горскій въ своей статьѣ, помѣщенной въ Прибавленіяхъ
твореніямъ св. Отцевъ т. XVIII, приведя изъ лѣтописи извѣстіе о прихо
изъ Царяграда въ Москву Василія Коробова (отправленнаго съ посо
султана) и что *„Копылъ съ Варавеинымъ остались въ Царѣградѣ"*, замѣча
(стр. 171): „вѣроятно на этомъ-то основано свидѣтельство сказанія о Ма
симѣ грекѣ, что великій князь писалъ о присылкѣ Максима къ самому с
тану и къ патріарху цареградскому".

[2] „Грекъ бо азъ и въ Гречестѣй земли и родився и воспитанъ и
стригся въ иноки". Сочиненія преп. Максима грека, издан. при Казанс
духов. Академіи, ч. I, Казань 1859 г., стр. 36.

[3] „Сице азъ такову повѣсть пріяхъ отъ достовѣрныхъ мужей италіанех

толмачахъ Дмитріи и Власіи [1], „зане Максимъ не у со-
вено языкъ знаяше“, о работахъ его въ теченіе 9 лѣтъ
говоленія къ нему великаго князя [2], о воздвиженіи небрато-

ь же живый время довольно, юнъ еще сый, мірскаго житія держася“...
енія Максима грека, т. III, стр. 123. „Парызія градъ есть нарочитъ
гочеловѣченъ въ Галліехъ, яже нынѣ глаголются Франза, держава
и преславна и богатящи безчисленными благими, ихъ же первое и
юе есть, еже отъ философскихъ и богословскихъ догматѣхъ; наказа-
: и тщаніе туне подаема всѣмъ вкупѣ рачителемъ сицевыхъ изрядныхъ
, казателемъ бо сицевыхъ ученій оброки обильны даются во вся лѣта
ірскихъ сокровищъ и пр. Ibid. стр. 179. „Флоренцыя градъ есть пре-
ѣйшій и предобрѣйшій сущихъ въ Италіи градовъ, ихъ же самъ ви-
. Ibid., стр. 194. „Аще не быша латыня вѣрою, туже бо ревность древ-
теплѣйшу за славу Спаса Христа и за спасеніе и исправленіе вѣрныхъ
ъ есмь въ преподобнѣхъ онѣхъ иноцѣхъ, не отъ иного слышалъ, но
ихъ видѣвъ и въ поученіихъ ихъ многажды прилучився; не точію же
древнимъ ревность за благочестіе познахъ въ нихъ, но еще и туже
премудрость и разумъ и искусство богодохновенныхъ писаній и внѣш-
юзнахъ въ нихъ, и множайше инѣхъ во Іеронимѣ, иже на два часа
когда и больши, стоя на сѣдалищи учительномъ, видяшеся, изливая имъ
учительна преобильно, не книгу держа и пріемля оттуду свидѣтель-
юказательна своихъ словесъ, но отъ сокровища великія его памяти,
й же сокровенъ былъ всякъ богомудренъ разумъ искуства святыхъ
ій“. Ibid. т. III, стр. 202.

Сотрудившихъ же ся со мною и причастниковъ дѣла бывшихъ Власа
ю толмачей и Михаля Медоварцева и Силвана инока брата нашего,
ей и малѣйшихъ служебниковъ царствія твоего и познати да изво-
и трудовъ поминати“. Сочиненія Максима грека, т. II, стр. 316.
бываше мною грѣшнымъ исправленіе Тріодное, латынскою бесѣдою
ъ е толмачемъ вашымъ Митѣ да Власу, занеже не у совершеннѣ
шу ми ся вашей бесѣдѣ“... Ibid., т. I, стр. 33.

Честь, ея же сподобилъ мене 9 лѣтъ государь мой, приснопамятный
твой государевъ, князь великій самодержецъ всеа Русіи Василій
овичъ, иже и большія бы чести сподобилъ мене впредь, аще не бы
ѣхомъ моимъ, поклепали мене государю моему преславному нѣцыи
голюбцы, имъ же Богъ судія“. Сочиненія Максима грека, т. II,
55. „Азъ... посланъ есмь здѣ отъ всесвятыя горы по вопросу и по гра-
благовѣрнаго и приснопамятнаго великаго князя Василія Ивановича
Русіи, у него же и преобильныя чести получихъ лѣтъ 9; его же по-
имъ повинуся, не точію толкованіе псалтырное, дѣло нарочито и
духовныя пользы и сладости исполнено, преведохъ отъ греческаго
на русскій, но и ины богодухновенныя книги, различно растлѣнны

любцевъ на него, называвшихъ его еретикомъ[1], о написан-
ныхъ имъ сочиненіяхъ[2], заключеніи его[3], о допущеніи е
митр. Макаріемъ къ принятію Св. Таинъ[4].

Въ сказаніи встрѣчаемъ не мало и ошибочныхъ свѣдѣній
Таковы разсказы автора, что великій князь посылалъ къ кон-
стантинопольскому *патріарху* съ просьбою о присылкѣ мужа
могущаго „истолковати книги греческаго языка на словенскій
и вся рѣчь о поискахъ подобнаго мужа во Θракіи, Македоні
и Солуни, о находкѣ на Аѳонѣ двухъ иноковъ Даніила и Мак-
сима и что Максимъ учился въ Парижѣ[5].

Въ своихъ сочиненіяхъ-словахъ Максимъ грекъ кратко го-
воритъ о причинахъ и обстоятельствахъ своего появленія в
Москвѣ. Въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „азъ посланъ есм

отъ преписующихъ я, благодатію Христовою и содѣтельствомъ св. Пар-
лита, предобрѣйши исправихъ". Сочиненія М. гр., т. I, стр. 37. „Жалова
государь, упокоилъ мене всякимъ довольствомъ многа лѣта, пожаловалъ
и до конца и поберегъ по Бозѣ". Ibid., т. II, стр. 423.

[1] „Понеже убо нѣцыи, не вѣмъ что ся имъ случися, еретика мене
повинна человѣка называти не страшатся, и врага и измѣнника богох-
нимыя державы Русскія" (писано послѣ 1534 г.). Сочиненія Максима грек
т. I, стр. 24. См. также въ предыдущемъ примѣчаніи слова: „честь, ея
сподобилъ мене 9 лѣтъ"... Ibid. т. II, стр. 355.

[2] „Обрящещи мя зѣльнѣ подвигшася за православную вѣру нашу,
точію здѣ у васъ, списавъ словеса довольна набольшихъ ересей, глаголю
іудеехъ и агарянъ и самѣхъ еллинъ и на прельщающихъ многія отъ пра-
славныхъ лжесловцовъ звѣздочетцовъ..., (но и предъ вельможами вѣру н
повѣдахъ"). Сочиненія М. г., ч. II, стр. 364.

[3] См. Сочиненія Максима грека, т. III, стр. 61; ср. т. II, стр. 364, 41

[4] См. ibid. т. II, стр. 364, 418.

[5] См. А. В. Горскаго въ XVIII т. Прибавленій къ твореніямъ св. О
цевъ, стр. 165–166 и митр. Макарія Исторію Русской церкви, т. VI, Сп
1870 г., стр. 159. Тамъ же на стр. 160 митр. Макарій пишетъ: „Макси
о Парижѣ и тамошнихъ училищахъ говоря, замѣчаетъ: „якоже слыша
отъ нѣкихъ". Сочиненія т. III, стр. 179; о Флоренціи и другихъ город
Италіи: „ихъ же самъ видѣхъ" (—194). Потому сомнительно свидѣтельс
Курбскаго, будто Максимъ учился и въ Парижѣ (Сказ. II, 247, Спб. 1833
По 3 изд. Спб., 1868 г., стр. 263). Это совпаденіе словъ Курбскаго и сло
сказанія о томъ, что Максимъ учился въ Парижѣ, должно свидѣтельст-
вать или о томъ, что сказаніе написалъ Курбскій, или что оно написа
послѣ сочиненія Курбскаго, въ которомъ находится это показаніе (Истор
Флорент. собора). Ср. Иконникова о Максимѣ грекѣ, стр. 76–79.

ода, на Русь) отъ всесвятыя горы по вопросу и по гра-
лаговѣрнаго и присноцамятнаго великаго князя Василія
зича" (Сочиненія, т. I, стр. 37). Возможно, что это крат-
мѣчаніе Максима грека и дало поводъ автору сказанія,
лемуся недовольнымъ краткостію, расширить его до цѣ-
азсказа, находящагося въ сказаніи, объ открытіи гре-
ъ рукописей въ великокняжеской библіотекѣ и проч.
ке это повѣствованіе о ней и обстоятельствахъ вызова
кву Максима грека, находящееся изъ всѣхъ доселѣ мнѣ
ныхъ 9-ти сказаній — въ одномъ, недостовѣрно, есть плодъ
іи автора и потому не должно быть принимаемо за исто-
й разсказъ.
торъ сказанія причиной вызова Максима грека въ Мо-
итаетъ находку великимъ княземъ въ своей библіотекѣ
ихъ книгъ. Но это — совершенная ложь. Самъ Максимъ
іѣсколько разъ въ своихъ писаніяхъ говоритъ, что при-
вызова его въ Московское государство было совсѣмъ
именно желаніе имѣть переводъ Толковой псалтыри,
сключительно только для этого онъ и прибылъ въ Мо-
ыше мы видѣли, что всѣ современные изслѣдователи
ы именно въ этомъ опредѣленіи причины вызова Мак-
ека. Такимъ образомъ причина, указываемая авторомъ
і, противорѣчитъ собственнымъ словамъ Максима грека,
ескимъ актамъ и является фантазіей автора, ни на чемъ
ной.
о сказанію — Максиму греку, по пріѣздѣ въ Москву, ве-
ıязь „показа безчисленное множество греческихъ книгъ".
ъ же „во многоразмышленномъ удивленіи бысть о то-
множествѣ безчисленнаго трудолюбнаго собранія и съ
изрече предъ благочестивымъ государемъ, яко ни въ
ь толикое множество книгъ сподобихся видѣти; сего
реславный самодержче и государь, изъ Греческія земли
дныя страны отъ младыхъ ногтей вдахся на ученіе,
не обрѣтохъ въ Греческой странѣ философскаго уче-
и великія скудости книжныя" (далѣе идетъ разсказъ о
то по взятіи Константинополя турками греки увезли
ниги въ Римъ, гдѣ латиняне перевели ихъ на свой

языкъ, а самыя греческія книги „всѣ огнемъ сожгоша“). Но Максимъ грекъ ничего подобнаго сказать не могъ.

Какъ извѣстно, онъ по окончаніи образованія въ Италіи уд лился на Аѳонъ, въ 1507 г. поступилъ въ Ватопедскій мон стырь[1] и жилъ здѣсь около 10 лѣтъ до своего отъѣзда на Рус Если на Аѳонѣ и теперь, не смотря на то, что не малая час рукописей пошла на топку печей и была истребляема ка турками, такъ и греками,— если на Аѳонѣ, несмотря на все э находится и теперь громадное число греческихъ рукопис (болѣе 5,000), то какое же количество ихъ было во време Максима грека? Одинъ изъ путешественниковъ по Аѳону въ н нѣшнемъ столѣтіи (Благовѣщенскій) замѣчаетъ, что еслиб собрать всѣ хранящіяся на Аѳонѣ книги въ одно помѣщені то составилась бы библіотека, съ которой по богатству ру писей не сравнилась бы ни одна изъ европейскихъ библіотекъ Въ первой половинѣ XV в. на Аѳонѣ было уже значительн собраніе греческихъ рукописей. Объ этомъ свидѣтельствует тотъ фактъ, что сюда (на Аѳонъ) посылали за книгами и Константинополя, когда греки готовились на соборъ въ Фе рару[3]. А по взятіи Константинополя аѳонское собраніе гр ческихъ рукописей еще болѣе увеличилось, такъ какъ сю стали передавать книги и рукописи, уцѣлѣвшія отъ грабе турокъ. Къ числу аѳонскихъ монастырей, наиболѣе богатых

---

[1] Митр. Макарій, Исторія Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. 15

[2] См. Иконникова Максимъ грекъ стр. 100. Въ изданномъ въ 1895 въ Кембриджѣ „Каталогѣ греческихъ рукописей“ т. I, проф. Спир. Ламбро описано 4120 сочиненій (Cambridge, at the University Press 1895, Pp. VIII-438 quarto). Всего по его словамъ въ аѳонскихъ монастыряхъ 5000 ру писей. — Въ Синайскомъ монастырѣ св. Екатерины греческихъ рукопис по каталогу Гартгаузена, 1223 ркпп. — Въ Іерусалимѣ находится: а) церкви св. Гроба 645 ркпп.; б) въ монастырѣ Маръ Савы, откуда въ 1890 онѣ были перевезены въ Іерусалимъ патр. Никодимомъ — 706 ркпп.; в) монастырѣ св. Креста — 107 ркп., г) у патріарха 17 ркп., и д) на іеру лимскомъ подворьѣ въ Константинополѣ — 850. См. Христіанское Чте 1895 г., ноябрь-декабрь, стр. 578—581, „Литературныя сокровища въ гл ныхъ библіотекахъ Востока“ и Церковныя Вѣдомости, изд. Свят. Синод 1888 г., № 39.

[3] См. Иконникова ibidem, стр. 40.

вѣ ратовалъ противъ обособленности русскихъ отъ
й церкви, писалъ посланія, въ которыхъ старался под-
іеніе ея въ глазахъ русскихъ, и употреблялъ всѣ усилія
·*. И оказывается, что этотъ борецъ за грековъ —
і дѣлаетъ отзывъ, явно противоположный сему, ума-
·рековъ и возвышающій русскихъ!...
ıксимъ грекъ и не имѣлъ возможности разобрать ве-
ıескую библіотеку. По сказанію выходитъ, что Максимъ
ъ ее до начала своей работы по переводу Толковой
ı, что онъ сперва отобралъ въ ней всѣ тѣ книги, которыя
не переведены на славянскій языкъ, которыя всѣ великій
ıанителемъ велѣлъ особь блюсти и писаніе полагати,
ıсны будутъ съ прочими", и только послѣ этого великій
ı „повелѣ псалтырь Толковую перевести". Извѣстно,
ıослѣдняя работа продолжалась годъ и 5 мѣсяцевъ и
была въ сентябрѣ 1519 г. (если не ранѣе), когда
Максима грека, прибывшіе съ нимъ изъ Ватопедскаго
ıя и дожидавшіеся окончанія работы, были отпущены
Слѣдовательно переводъ Толковой псалтыри былъ на-
апрѣлѣ 1518 г. (а Максимъ грекъ пріѣхалъ въ Москву
ı того же года). Еще 50 лѣтъ тому назадъ В. М.

—

idem стр. 101. Ср. А. В. Горскаго о Максимѣ грекѣ (Прибавле-
ıреніямъ св. Отцевъ, т. XVIII, стр. 167—168). О библіотекахъ
книгъ въ XV в., о покупкахъ греческихъ и латинскихъ руко-
емъ вѣкѣ и объ изученіи греческой и латинской литературы въ

Ундольскій[1] въ числѣ причинъ своего недовѣрія сказані Максимѣ грекѣ указывалъ на то, что по свидѣтельству у ника Максимова Зиновія, онъ тогда еще „мало разумѣя русскій языкъ"[2]. „Какъ же приписать, говоритъ Ундольс ему такое дѣло, которое затруднило бы и современныхъ зна ковъ обоихъ языковъ при всѣхъ историческихъ и библіог фическихъ пособіяхъ?" И оказывается, что такое трудное д Максимъ исполнялъ въ теченіе одного мѣсяца, въ тече одного мѣсяца разобралъ всю великокняжескую библіоте громадному количеству въ коей греческихъ рукописей онъ т удивлялся!...[3] Вещь невѣроятная.

V. Если бы Максимъ грекъ дѣйствительно былъ въ вели княжеской библіотекѣ, былъ удивленъ громаднымъ собрані въ ней греческихъ рукописей, занимался разборкой ея, то чему же нигдѣ ни слова не говоритъ онъ объ этомъ? Не то не ведетъ особой какой либо рѣчи, но даже и не упомина объ этомъ ни въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ прои деній — словъ, посланій и проч.? При своихъ литературны

---

[1] Библіограф. розысканія, М. 1846 г., стр. 3—4.

[2] Что Максимъ не зналъ русскаго языка, когда явился въ Москву, этомъ см. его слова выше въ примѣч. на стр. 235; а также въ грамот игумена Ватопедскаго монастыря Анѳима.

[3] Во время перевода Толковой псалтыри Максимъ грекъ не могъ за маться этимъ дѣломъ, ибо 1) одновременно съ этимъ онъ переводилъ еще то ванія на дѣянія и посланія апостольскія, которыя и окончилъ въ мартѣ 151 (см. Макарій митр. Исторія Русской церкви, т. VI, Спб. 1870 г., стр. Жмакинъ о митр. Даніилѣ, стр. 160; Иконникова о. с., стр. 117. Ср. въ П ложеніяхъ записи рукописей за №№ 29, 121 и др. Рукопись 1520 года с перевода, совершеннаго при помощи Власія „толмача латинскаго и нѣм каго" въ собраніи рукописей А. И. Хлудова № 49. Смотри описаніе сихъ копиисей). И 2) Максимъ во время этой работы писалъ однажды (къ Карпо „ниже дыхати убо имѣю празности, объятъ въ трудѣ переведенія псалты (сочиненія его, по Казан. изд., т. I, стр. 237. См. Иконникова о. с. стр. 1 Иконниковъ (о. с., стр. 117), Жмакинъ, (о. с., стр. 160) и др. предполага что разборъ великокняжеской библіотеки Максимъ грекъ совершилъ окончаніи перевода Толковой псалтыри „около 1519 г." Но такое толк ніе прямо противорѣчитъ сказанію, говорящему, что разборъ соверш до начала перевода Толковой псалтыри. Кромѣ того и по окончаніи ея года Максимъ все время былъ занятъ другими переводами. Въ 1521 онъ перевелъ житіе пресв. Богородицы, состав. Метафрастомъ и, вѣроя

занятіяхъ (переводахъ съ греческаго языка) онъ могъ встрѣтить не разъ поводъ къ упоминовенію о великокняжеской библіотекѣ и ея сокровищахъ, а между тѣмъ онъ ни слова не говоритъ о ней. Въ его посланіяхъ мы находимъ упоминанія о книгахъ, привезенныхъ имъ съ собой, о книгахъ, принадлежащихъ другимъ, которыя онъ проситъ прислать ему, но ни слова о великокняжескихъ рукописяхъ. Съ Курбскимъ онъ разговариваетъ о писаніяхъ восточныхъ учителей и ихъ переводахъ на славянскій языкъ, о греческихъ рукописяхъ, увезенныхъ въ Италію, — и ни слова при этомъ не говоритъ о великокняжеской библіотекѣ[1]. Единственный разъ только онъ упоминаетъ о ней, когда по окончаніи перевода Толковой псалтыри онъ, представляя сей переводъ велик. князю, въ посланіи къ послѣднему говоритъ, что оригиналъ для перевода онъ получилъ „отъ твоея державы", т.-е. можно думать изъ великокняжеской библіотеки[2]. При этомъ случаѣ Максиму весьма удобно было сказать что либо о сей библіотекѣ; но онъ наоборотъ и здѣсь ничего не говоритъ. Такое глубокое и полное молчаніе о сихъ послѣднихъ рукописяхъ должно также достаточно свидѣтельствовать о томъ, насколько достовѣрны въ данномъ случаѣ слова сказанія.

VI. Я уже указывалъ на то, что сказаніе совершенно проти-

писалъ нѣкоторыя другія изъ своихъ многочисленныхъ сочиненій. См. митр. Макарія Исторію Русской церкви, т.VI, стр. 164; Иконникова о. с., стр. 118—119; Жмакинъ, о. с., стр. 160. По записямъ на рукописяхъ Максимъ грекъ въ декабрѣ *7031 г.* совершилъ переводъ Толковой псалтыри. См. въ Приложеніяхъ ркп. за №№ 61, 72 и 180. Въ 1524 г. (въ лѣто 7032) окончилъ переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на евангелія Матѳея и Іоанна. Жмакинъ о. с., стр. 162; въ Приложеніяхъ ркп. за №№ 96 и 123. „Въ лѣто ... тіже бесѣды на евангеліе ап. Іоанна. См. Приложенія ркп. за № 125. Въ 1525 г. посланъ былъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, въ 1531 г. въ Тверской Отрочь монастырь, въ 1551 г. въ Троице-Сергіевъ монастырь, и умеръ въ 1556 г.

[1] Ср. выше на стр. 207—208 замѣчанія другихъ учениковъ и собесѣдниковъ Максима грека и ниже стр. 243—244.

[2] Максимъ грекъ не говоритъ прямо, что греческая рукопись Толковой псалтыри для перевода ему дана изъ великокняжеской библіотеки. Подлинное выраженія см. выше на стр. 200.

ворѣчитъ оффиціальнымъ документамъ о причинѣ поя въ Москвѣ Максима грека; поэтому не останавливаясь на этомъ вопросѣ, я считаю не лишнимъ отмѣтить здѣ тенденцію, которая сквозитъ во всемъ этомъ разсказѣ о гахъ великокняжеской библіотеки. Сообщенныя въ немъ дѣнія объ отсутствіи въ Греціи книгъ, которыя-де всѣ с латиняне, и о великомъ количествѣ ихъ, находящемся въ Р невольно напоминаютъ подобнаго же характера други вѣсти, явившіяся подъ вліяніемъ теоріи о Москвѣ — тре Римѣ. Послѣ Флорентійской уніи и паденія Царьграда у на Руси, какъ извѣстно, появляется мнѣніе объ упадкѣ б честія у грековъ, которое-де въ подлинномъ неповрежден видѣ сохранилось теперь только въ Россіи, на которую решли де всѣ права и обязанности павшаго Византійскаго ства. Москва это 3-й Римъ, призванный занять мѣсто Рима — Константинополя. У грековъ „вѣра православная и казися Махметовою прелестію отъ безбожныхъ турок вслѣдстіе ихъ паденія — нѣкоторыя святыни отъ нихъ, говорятъ появившіяся у насъ повѣсти, переносятся въ Р какъ напр., бѣлый клобукъ, сдѣланный Константиномъ кимъ папѣ Сильверсту, Тихвинская икона Божіей Мат др. т. п. Что у васъ не было добраго, говорилъ Сух грекамъ во время преній, то все перешло къ Москвѣ, им 1) царь благочестивый, котораго у грековъ нѣтъ, а у русс есть; 2) монастыри, иноки, мощи и святыня, которыхъ у скихъ много, а у грековъ только слѣдъ остался, что ког было. Эта же тенденція сквозитъ и въ сказаніи о Ма грекѣ. У грековъ нѣтъ рукописей, божественныхъ книгъ тиняне ихъ всѣ сожгли, а у насъ на Руси ихъ множе Слѣдовательно Россія осталась единственной хранитель православія и потому, что въ ней одной осталась исто ученія — божественныя книги.

Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы замѣтить, ч вѣстіе о сожженіи у грековъ латинянами всѣхъ книгъ дается не въ одномъ только настоящемъ сказаніи. Тоже извѣстіе и почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ встрѣчае въ подробной редакціи извѣстной повѣсти о бѣломъ клобук

явившейся, какъ полагаютъ, послѣ 1563 г.[1]. Но извѣстіе это, находящееся въ настоящихъ двухъ повѣстяхъ, имѣетъ, кажется, одинъ и тотъ же источникъ — показаніе Курбскаго въ „предисловіи на книгу словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ“[2]. Здѣсь Курбскій передаетъ, что однажды бесѣдуя съ Максимомъ грекомъ, онъ спросилъ его „о книгахъ великихъ учителей восточныхъ“: — всѣ ли онѣ переведены и гдѣ находятся? Максимъ, по словамъ Курбскаго, отвѣтилъ ему слѣдующее: „иже не преведены суть во словенскій, но въ грецкомъ всѣ обрѣтаются; а не токмо во словенскій, но ни въ латинскій языкъ не дозволенны были преложитися, аще и зѣло ихъ римляне желали и многія прошенія о томъ чинили; но грецкими цесарьми было забраняемо сіе имъ и никакоже попущаемо, не вѣмъ, реклъ, чего ради, даже до царствующаго града взятія. А егда обстоенъ былъ Константиновъ градъ отъ безбожныхъ турковъ, и цесарь Константинъ послѣдній видѣлъ бѣду належащую на градъ многую и нестерпимую, самъ съ воинствомъ ополчашеся противу турковъ, бронявще стѣнъ града даже до смерти; а царицу свою, со всею казною, со газофилакіею книжною, выпустилъ на Бѣлое море въ кораблехъ до Родиса и до Венацеи. Егда же, грѣхъ ради христіанскихъ, Константиновъ градъ, по Божію праведному суду, преданъ былъ подъ власть безбожныхъ турковъ, и святилище великое Божія Премудрости оскверненно суще, и олтарь великій опровръженъ, патріархъ Анастасій и презвитери и вси клирици отъ церкви отогнанны и въ плѣнъ и въ работу взяты. Послѣди же патріархъ отъ рукъ ихъ утече съ нѣкоими презвитеры и діаконы до Венацеи и съ собою всю газофилякію церковную изнесе. Венеты же, видѣвъ давно желательное въ рукахъ ихъ, все оставя, яшася вседушевне за книги учителей восточныхъ церквей. И посаждаютъ двухъ презвитеровъ Софійскихъ и Петра архидіякона, мужей не точію во священ-

[1] См. Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, Спб. 1860 г., вып. I, стр. 285—303. Ж. М. Н. П. 1898 г., январь.
[2] Напечатано во II томѣ „Жизни кн. А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни“. Кіевъ, 1849 г., стр. 301—313, и въ Сказаніяхъ кн. Курбскаго, 3 изд., Спб. 1868 г., стр. 273—274.

ныхъ писаніяхъ искусныхъ, но и внѣшную философію нав
шихъ; и къ тому придаютъ имъ въ помощь своихъ премудры
И преводятъ книги всѣхъ учителей нашихъ, елико ихъ обрѣ
отъ елинскія бесѣды на римскую, по чину и разуму грамо
ческому, не отмѣняюще ни малѣйше. И преложивше ихъ
языкъ свой, даютъ въ друкъ, и размножаютъ много, и по
лаютъ, продавающе ихъ легкою цѣною не точію въ Ита
но и по всѣмъ странамъ западнымъ, на исправленіе и п
свѣщеніе народовъ христіанскихъ" [1].

Нельзя не замѣтить (при различіи въ подробностяхъ) сх
ства между настоящими словами Максима, передаваемы
Курбскимъ, и приписываемыми Максиму же въ сказаніи.
если мы признаемъ дѣйствительно эту зависимость сказа
отъ предисловія Курбскаго, то должны будемъ сдѣлать выво
что сказаніе могло появиться только послѣ появленія с
предисловія.

Изъ всего сейчасъ изложеннаго касательно свидѣтельст
Максима грека о великокняжескомъ собраніи греческихъ р
кописей я позволю себѣ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Приписываемыя Максиму греку слова объ этой библ
текѣ не принадлежатъ ему и находятся въ одномъ только ск
заніи изъ всѣхъ 9-ти доселѣ извѣстныхъ.

2) Сказаніе это съ отзывомъ Максима грека о великокняя
ской библіотекѣ составлено не современниками Максима гре

---

[1] Сказанія кн. Курбскаго, Спб. 1868 г., стр. 273—274. Въ предисло къ твореніямъ Іоанна Дамаскина (см. „Описаніе рукописей и катал книгъ церковной печати библіотеки А. И. Хлудова", составленные Андрее Поповымъ, М. 1872 г., стр. 118) Курбскій пишетъ, что „нѣкогда Макси отъ насъ вопрошенъ былъ, аще бы были у нихъ въ Грецыѣ науки слов ныя? Онъ же отвѣщалъ намъ: не мню убо, иже бы были тѣ у насъ сов шенне по разрушенію царьства грецкаго; бо потомъ яко достали отъ на ихъ латины, превели на свой имъ языкъ и преведше наши грецкіе пож (многіе ради зависти), еже были наилѣпшие премудрыхъ ельниновъ учеі сирѣчь физику и метафизику и тую то лоику, або діалектику. А намъ прі сіа къ рукамъ отъ ихъ римска языка, физика и метафизика, аще и крат но зѣло полезне и доводне, або свидѣтелствованне выображена въ книга сего святаго; а діалектика яко сама въ себѣ мается, аще и кратко о него написана". Рукопись XVI в.

и не въ XVI в., а въ *первой* половинѣ XVII-го вѣка. Есть основаніе предполагать, что оно написано въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, не позднѣе 1634 г., старцемъ Іоасафомъ Сороцкимъ.

3) Кромѣ свѣдѣній достовѣрныхъ, почерпнутыхъ авторомъ изъ сочиненій Максима грека, въ сказаніи находятся и ошибочныя извѣстія, составляющія плодъ фантазіи автора.

4) Къ числу послѣднихъ относится и все то, что авторомъ сообщается о великокняжеской библіотекѣ, осмотрѣ ея Максимомъ грекомъ и произнесенныхъ имъ словахъ. Все это исторически не достовѣрно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Хроника Ніенштедта и списокъ Неизвѣстнаго найденный проф. Дабеловымъ.

Кромѣ сейчасъ разобраннаго русскаго свидѣтельства Максима грека о библіотекѣ великаго князя Василія III мы имѣемъ еще два свидѣтельства „иностранныхъ" о библіотекѣ царя Ивана IV, которыя точно также повѣствуютъ о великомъ множествѣ въ ней рукописей и при томъ не только греческихъ но еще и латинскихъ и еврейскихъ. Одно изъ этихъ свидѣтельствъ находится въ ливонской хроникѣ Ніенштедта, а другое есть списокъ неизвѣстнаго лица, найденный проф. Дабеловымъ и имъ сообщенный проф. Клоссіусу, издавшему его.

Фр. Ніенштедтъ родился 15 августа 1540 г. въ графствѣ Гоя, въ Вестфальскомъ округѣ. Въ 1554 г. онъ прибылъ въ г. Юрьевъ Ливонскій и отсюда велъ значительныя торговы дѣла съ Россіей и по поводу ихъ ѣздилъ въ Москву, Новгородъ и Псковъ. Въ 1571 г. изъ Юрьева онъ переѣхалъ в Ригу, откуда по своимъ дѣламъ выѣхалъ въ 1600 г. и был между прочимъ въ Варшавѣ; умеръ онъ въ 1622 г. Посл него остались: 1) записки его, находящіяся въ подлинникѣ въ собраніи бургомистра Іог. Кристофа Шварца въ Рижско городской библіотекѣ и заключающія свѣдѣнія о семейныхъ торговыхъ дѣлахъ, разсказы о событіяхъ его времени и пр., и 2) составленная имъ ливонская лѣтопись (хроника), подлинная рукопись коей въ половинѣ прошлаго столѣтія принадлежала поручику фонъ-Цеймерну въ Нурмисѣ [1] (съ тѣхъ пор

[1] Свѣдѣнія о жизни его находятся: 1) у Арндта въ его Лифляндской хроникѣ, ч. II, Halle, 1753 г., стр. 2, 258; 2) у Гадебуша „Разсужденіе о лифляндскихъ историкахъ" стр. 88–91; его же Лифляндская библіотека ч. I

гра Іоанна Веттермана, который не пожелалъ разстаться
›ей паствой и отправился вмѣстѣ съ нею въ изгнаніе.
пишетъ Ніенштедтъ, былъ человѣкъ добраго и честнаго
гера, настоящій апостолъ Господень, который также от-
ися съ ними (плѣнными нѣмцами изъ Юрьева) въ из-
, пасъ свое стадо, какъ праведный пастырь, и когда
ло у него лошади шелъ пѣшкомъ отъ одного города до
го; а если стадо его разсѣевалось, онъ посѣщалъ его и
сно увѣщевалъ о страхѣ къ Господу и даже назначилъ
къ дѣтей школьныхъ учителей, какихъ только можно
тогда достать, которые въ каждомъ городѣ по воскре-
іъ читали дѣтямъ изъ Священнаго Писанія... Его, какъ
го человѣка, очень уважалъ великій князь, который даже
ь въ Москвѣ показать ему свою либерею (библіотеку),
ая состояла изъ книгъ на еврейскомъ, греческомъ и ла-
›мъ языкахъ и которую великій князь въ древнія времена
илъ отъ константинопольскаго патріарха [1], когда моско-

8; 3) Гупель „Сѣверная смѣсь", гл. XXVII, стр. 397—408; 4) Бротце
іъ на прошедшее", гл. V, стр. 12—14; 5) Рижскіе городскіе листки
стр. 133—136 и 6) Лексиконъ писателей Рекке и Напіерскаго ч. III,
ı, 1831 г., стр. 333 и 334. Предисловіе къ лѣтописи подписано: „пи-
ь Зунцелѣ 1604 г."; въ немъ Ніенштедтъ между прочимъ говоритъ,
ъ главнымъ образомъ „хотѣлъ по возможности точно передать (въ
си) то, что я самъ пережилъ въ послѣдніе 50 лѣтъ". См. „Сборникъ
ıовъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края" (Рига, 1880 г.),

витъ принялъ христіанскую вѣру по греческому исповѣданію Эти книги, какъ драгоцѣнное сокровище, хранились замурованными въ двухъ сводчатыхъ подвалахъ. Такъ какъ велик князь слышалъ объ этомъ отличномъ и ученомъ человѣк Іоаннѣ Веттерманѣ, много хорошаго про его добродѣтели знанія, потому велѣлъ отворить свою великолѣпную либерек которую не открывали болѣе ста лѣтъ слишкомъ и пригласил чрезъ своего высшаго канцлера и дьяка Андрея Солкан Никиту Высровату и Фуннку вышеозначеннаго Іоанна Веттермана и съ нимъ еще нѣсколькихъ лицъ, которые зна московитскій языкъ, какъ-то: Ѳому Шреффера (Tomas Schröfer), Іоахима Шредера и Даніэля Браккеля и въ ихъ присутствіи велѣлъ вынести нѣсколько изъ этихъ книгъ. Эти книг были переданы въ руки магистра Іоанна Веттермана для осмотра. Онъ нашелъ тамъ много хорошихъ сочиненій, на которы ссылаются наши писатели, но которыхъ у насъ нѣтъ, так какъ они сожжены и разрознены при войнахъ, какъ то был съ Птоломеевой и другими либереями. Веттерманъ заявил что, хотя онъ бѣденъ, но отдалъ бы все свое имущество, да всѣхъ своихъ дѣтей, чтобы только эти книги были въ протестантскихъ университетахъ, такъ какъ, по его мнѣнію, эт книги принесли бы много пользы христіанству. Канцлеръ дьякъ великаго князя предложили Веттерману перевести какук нибудь изъ этихъ книгъ на русскій языкъ, и если онъ согл сится, то они предоставятъ въ его распоряженіе тѣхъ трех вышеупомянутыхъ лицъ и еще другихъ людей великаго кня и нѣсколько хорошихъ писцовъ, кромѣ того постараются, чт Веттерманъ съ товарищами будутъ получать отъ великаг князя кормы и хорошіе напитки въ большомъ изобиліи, а такж получатъ хорошее помѣщеніе и жалованье и почетъ, а ес они только останутся у великаго князя, то будутъ въ состояніи хлопотать и за своихъ. Тогда Веттерманъ съ товарищам на другой день стали совѣщаться и раздумывать, что-де как только они кончатъ одну книгу, то имъ сейчасъ же дадут переводить другую и, такимъ образомъ, имъ придется зани маться подобною работой до самой своей смерти; да кромѣ тог благочестивый Веттерманъ принялъ и то во вниманіе, чт

знающіе писаніе и начитанные люди. При такомъ
Солканъ, Фуника и Высровата покачали головами и
ли, что если передать такой отвѣтъ великому князю,
можетъ имъ прямо навязать эту работу (т.-е. вмѣстѣ
ствовать при переводѣ) и тогда для нихъ ничего хоро-
изъ этого не выйдетъ; имъ придется тогда, что и на-
случится, умереть при такой работѣ точно въ цѣпяхъ.
они донесли великому князю, будто нѣмцы сами ска-
что попъ ихъ слишкомъ не свѣдущъ, не настолько зна-
ки, чтобы выполнить такое предпріятіе. Такъ они всѣ
зились отъ подобной службы. Веттерманъ съ товари-
просили одолжить имъ одну книгу на 6 недѣль; но Сол-
твѣтилъ, что если узнаетъ про это великій князь, то
охо придется, потому что великій князь подумаетъ,
ни уклоняются отъ работы. Обо всемъ этомъ впослѣд-
нѣ разсказывали сами Томасъ Шрефферъ (Tomas Schrö-
Іоаннъ Веттерманъ. Книги были страшно запылены и
ова запрятали подъ тройные замки въ подвалы"...
во извѣстіе о библіотекѣ царя Ивана IV-го, передавае-
енштедтомъ, какъ онъ самъ замѣчаетъ, со словъ Томаса
ера и I. Веттермана [1]. Хроника Ніенштедта, а вмѣстѣ
и это свидѣтельство ея о библіотекѣ царя Ивана IV-го
время оставались въ рукописи. Только въ половинѣ
го столѣтія извлеченіе изъ изложеннаго сейчасъ раз-
оявилось въ печати, именно въ трудѣ Арндта [2]; въ пол-

номъ видѣ хроника Ніенштедта была издана въ текущемъ ст лѣтіи — въ 1839 г. [1]. По своему значенію она стоитъ высоко. Новѣйшій изслѣдователь исторіи балтійскаго вопро съ древнѣйшихъ временъ, авторъ нѣсколькихъ капитальны изслѣдованій въ этой области, проф. Форстенъ въ послѣдн своей работѣ дѣлаетъ между прочимъ слѣдующее замѣчан „наименѣе достовѣренъ изъ всѣхъ ливонскихъ лѣтописце Ніенштедтъ; его хроника — это произведеніе диллетанта, а историка, написанное въ 1604 году, когда автору было года; онъ писалъ на память, а потому въ его трудъ и вк лось не мало ошибокъ" [2]. Въ виду такого характера хрони

[1] См. Monumenta Livoniae antiquae, Riga und Leipzig, 1839 г., II. И даніе лѣтописи произведено: 1) по древней рукописи пастора д-ра Б. Бе мана изъ Руена, на 93 лл. in f-°, хотя и неимѣющей въ срединѣ и ко нѣсколькихъ листовъ, но заключающей въ себѣ списокъ лѣтописи наибол вѣрный; 2) по рукописи собранія бургомистра I. К. Шварца въ Риж городской библіотекѣ, in f-°, на 140 стр., списокъ съ большими ошибк 3) рукописи Бротце, in f-°, на 109 стр., содержащей сокращенный тек и 4) по тремъ новѣйшимъ спискамъ, имѣющимъ различныя сокращені опущенія. Русскій переводъ ея, какъ уже сказано, напечатанъ въ 3 и томахъ „Сборника матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго кра По словамъ Гаусмана хроники Ніенштедта нынѣ извѣстно не менѣе 7 с сковъ; текстъ Клоссіуса худшій. Въ лучшихъ спискахъ читается не „un drei Gewölben in *seinem* Gemach, а „unter drei Gewölben in *einem* Gemach (Сообщеніе на Рижскомъ археологич. съѣздѣ).—Арндтъ говоритъ о В терманѣ слѣдующее: „нѣкоторымъ плѣннымъ царь далъ свободу возврати назадъ, среди коихъ былъ почтенный магистръ Іоганъ Веттерманъ, паст церкви возлюбленной Владычицы нашей въ Дерптѣ, и тамъ и умеръ 1564 году. Этотъ ученый мужъ былъ на отличномъ счету у царя и дол былъ привести въ порядокъ превосходную царскую библіотеку, которая когда пришла изъ Рима и навѣрное болѣе ста лѣтъ (wol über 100 Jahr) жала спрятанной за (hinter) тремя сводами. Онъ добровольно послѣдо за своей общиной въ плѣнъ и посѣщалъ ее то на лошади, то пѣшкомъ города въ городъ, утѣшалъ ее и повсюду поставлялъ учителей, кото должны были читать имъ изъ Свящ. Писанія (Postille). По Neustädt счету этотъ Веттерманъ лишь въ 1565 г. выѣхалъ изъ Дерпта за у ными тогда гражданами и Бракель конечно ошибся въ опредѣленіи год смерти". (Arndt, Liefländische Chronik, II, 258).

[2] Далѣе Форстенъ приводитъ образцы ошибокъ Ніенштедта: „напр. з деніе Нейгаузена онъ относитъ до взятія Нарвы; Кетлера онъ назыв коадъюторомъ уже во время осады русскими Нарвы и т. д. Ср. Beiträge

нынѣ вездѣ со всѣми его подробностями, какъ не под-
ій сомнѣнію.

въ прошломъ столѣтіи къ нему относились иначе и двое
еныхъ мужей того времени библіотекарь Петербургской
іи наукъ Іог. Бакмейстеръ и проф. Хр. Фр. Маттеи, о ко-
былa выше рѣчь, печатно выразили свое недовѣріе
повѣствованію. Лѣтъ чрезъ 20 по появленіи въ печати
ита разсказа Ніенштедта о библіотекѣ царя Ивана IV,
істеръ, въ одной своей работѣ, коснувшись Синодальной
еки, замѣчаетъ: „объявленной Арндтомъ въ лифляндской
си анекдотъ, будто бы царь Иванъ Васильевичъ пору-
коему именемъ Веттерману привесть въ порядокъ много-
ую библіотеку, привезенную за сто лѣтъ прежде изъ
хранимую до того времени въ подземныхъ погребахъ,
оинъ нашего вниманія, потому что къ подтвержденію
не имѣетъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ. Ибо не отва-
ь сказать, чтобъ сіи книги были привезены въ Москву
аю бракосочетанія великаго князя Ивана Васильевича
бывшею изъ Рима княжною Софіею Ѳоминишною. Та-
тоятельства требуютъ подтвержденія отъ исторіи, а
ничего о томъ не упоминаетъ“ [1]. Точно также отверга-

и далѣе“. Форстенъ Г. В. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII вв.
48 гг.), т. I, Спб., 1893 г., стр. 88, примѣчаніе.
ъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и исторіи натуральной. Спб.
. Академіи Наукъ, изданной на французскомъ языкѣ (1776 г.) Іог.
еромъ подбибліотекаремъ Академіи Наукъ, а на россійской языкъ

етъ достовѣрность разсказа Ніенштедта и проф. Маттея. „Е
и истинно то, что передается о библіотекѣ, прибавляетъ о
то нужно думать, что въ ней были греческія и латинскія
чатныя книги“ [1].

Н. М. Карамзинъ въ своей „Исторіи государства Россійска
совершенно обратно отнесся къ извѣстію Арндта: онъ прин
на вѣру все повѣствованіе Ніенштедта, причемъ, пользу
неточнымъ изложеніемъ его у Арндта, говоритъ, что ц
Иванъ IV-й велѣлъ Веттерману разобрать царскую библіот
въ коей послѣдній „нашелъ множество рѣдкихъ книгъ,
везенныхъ нѣкогда изъ Рима, вѣроятно царевною Софіею

кія замѣчанія, которыя могутъ быть повторены и въ настоящее вре
(См. стр. 18).

[1] Въ Index 1780 г. въ предисловіи Маттеи, сказавъ о греческихъ ру
сяхъ библіотекъ Синодальной, Академіи Наукъ и Архива Коллегіи Иност
ныхъ Дѣлъ, далѣе продолжаетъ (стр. 29—30): „De alia bibliotheca Mosq
quae Roma huc translata traditur, me nuper monuit Bacmeisterus*, collegi
assessor, vir doctissimus. Ea quae sit equidem prorsus ignoro. Inc
sum etiam, utrum libros scriptos, an literarum formulis expressos contin
Si scripti essent, et adhuc hic servarentur, vix putaverim, id fieri pot
ut diligentiam et cupiditatem meam effugere potuerint. Equidem, si
sunt, quae de illa bibliotheca narrantur, putem libros editos fuisse gr
et latinos, quorum numerus haud exiguus in utraque bibliotheca sanctis
Synodi reperitur. Fuerunt quoque hujusmodi libri in bibliotheca Mosq
tabularii imperialis, qui tamen, cum ecclesiastici essent, nuper ex ma
divenditi sunt. Relinquo ergo totam rem in dubio“. (* Verba ejus hic adijc
putavi. „Arndt sagt in zweite Bande seiner Lifländischen Chronik... ver
gelegen“. Si, quae hic de centum annis traduntur, vera sunt, de libris
pressis vix accipi potest. Medio enim seculo XVI Joannes Basilides ex
tionem contra Livonenses suscepit).

[2] См. ч. IX, (изд. Спб., 1892 г., журнала „Сѣверъ“), стр. 57 и
165-е. Цитируетъ: „См. Арндта 258 и Гадебуша 52“. Гадебушъ (Livländ
Jahrbücher, II, Abth.I,§ 26, стр. 51—52) пишетъ (подъ 1565 г.) именно
дующее: „за это злодѣяніе (выдачу Пернова полякамъ) лифляндскихъ
дворныхъ (дворянъ? Hofleute) долженъ былъ поплатиться городъ Де
Ибо царь, услышавъ о томъ, не сталъ больше вѣрить нѣмецкимъ жит
Дерпта, но перевелъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ, чтобъ не потерять города в
ствіе подобной же хитрости, съ женами и дѣтьми, вторично въ Р
(Russow Bl. 596. Henning Bl. 41a. Hiärne B. VI, s. 553. Relch s.
Nyenstedt s. 66). Объ этомъ свидѣтельствуетъ Руссовъ, Геннингъ и Гі
Правда Рельхъ думаетъ, что лишь знатнѣйшіе нѣмцы въ Дерптѣ б

:я съ паствой своей въ Россію; здѣсь онъ посѣщалъ овецъ своихъ
)да въ городъ, то на лошади, то пѣшкомъ и поставлялъ имъ учи-
Schulmeister), чтобы читали имъ по воскресеньямъ (Postille) изъ
исанія. Иванъ Васильевичъ цѣнилъ этого человѣка очень высоко и
ь ему свою библіотеку, которая въ старыя времена привезена была
а и лѣтъ сто навѣрное не была открываема, но, какъ выражается
ітъ, была заперта за тремя сводами (Die in alten Zeiten aus Rom
und wohl in hundert Jahren nicht eröffnet worden, sondern, wie
lt sich ausdrückt, hinter dreyen Gewölbern werschlossen gewesen).
ъ нашелъ превосходныя и очень рѣдкія книги. (Nyenstedt s. 66.
lt Th. II, s. 258. Bacmeister Essai sur la Bibliotheque de l'Acade-
Sciences de S-t Pétersbourg, p. 141)". — Въ другой своей работѣ
sche Bibliothek, III, 290) Гадебушъ пишетъ: „Іоганнъ Веттерманъ
та. Родной городъ обучилъ его на общественный счетъ. Онъ сталъ
ъ и въ 1533 г. выбранъ въ пасторы Маріинской церкви, которая
инадлежала еще городу. (Sahmen, Altes Dörpat, Th. I, s. 58). Въ
арь перевелъ лѣтомъ всѣхъ дерптскихъ горожанъ и жителей, съ
и дѣтьми въ Россію и распредѣлилъ между городами: Володимеръ,
Новгородъ, Кострома и Угличъ. Нашъ Веттерманъ, не захотѣвъ
ь своихъ овецъ, отправился съ ними, посѣщалъ ихъ изъ города въ
го на лошади, то пѣшкомъ и поставлялъ имъ учителей (Schulmei-
торые каждое воскресенье должны были читать имъ изъ Свящ.
(die Postille). Такъ какъ онъ былъ превосходнымъ ученымъ чело-
то онъ заслужилъ себѣ милость и уваженіе отъ царя, который по-
му свою библіотеку, привезенную изъ Рима и навѣрное сто лѣтъ
ивались сохранявшуюся въ трехъ сводахъ (welche aus Rom gebracht
l hundert Jahre uneröffnet in dreyen Gewölbern verwahret worden):
ттерманъ, говорятъ, нашелъ превосходныя рѣдкія книги (Nyenstedt,
Арндтъ повторяетъ это извѣстіе и прибавляетъ, что „Веттерманъ
былъ привести въ порядокъ эту библіотеку (Th. II, s. 258). Слѣ-
..о Бракель ошибается, полагая смерть Веттермана въ 1564 г. Ибо

чемъ нѣкоторые пошли еще далѣе въ своихъ выводахъ. Та И. М. Снегиревъ говоритъ, что Веттерманъ былъ библіотек ремъ царской библіотеки, которую всю разобралъ и состави каталогъ [1]. Хотя это извѣстіе, пущенное И. М. Снегиревы и повторялось другими писателями, но болѣе трезвые изъ ни отказались уже отъ него. Такъ напр. пасторъ I. Фехнеръ своемъ трудѣ по исторіи евангелической общины въ Москвѣ являетъ, что Веттерманъ не приводилъ въ порядокъ библіоте царя, и что Арндтъ неточно передалъ извѣстіе объ этомъ Ні штедта [2]. А Нилъ Алекс. Поповъ въ своей рецензіи этой кни пастора Фехнера [3] говоритъ, что „важнѣйшіе изъ русск историковъ, согласно съ истиной, допускаютъ лишь дозвол со стороны царя Веттерману осмотрѣть его библіотеку, и всемъ этомъ эпизодѣ для русскаго историка конечно сам любопытную сторону составляетъ то впечатлѣніе, котор произвела на заѣзжаго пастора громадность библіотеки“.

Но самое извѣстіе Ніенштедта въ настоящемъ столѣтіи кѣмъ не подвергалось сомнѣнію, а наоборотъ находящіяся немъ свѣдѣнія, какъ безусловно достовѣрныя, повторялись вс кому только приходилось касаться вопроса о библіотекѣ ц Ивана IV-го. Такъ напр. повѣствованіе о ней со словъ Ні штедта находимъ у В. Иконникова, А. В. Горскаго (въ ста о Максимѣ грекѣ), Д. В. Цвѣтаева и др. [4]. Профессоръ Юрь

---

[1] См. Православное Обозрѣніе 1862 г., сентябрь, стр. 32. — „О нача распространеніи лютеранскихъ и реформатскихъ церквей въ Москв „Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города“. даніе А. Мартынова, т. I, М. 1875 г., стр. XX. Ср. Памятники Москов древности, стр. 178. С. Шевыревъ въ I томѣ „Исторіи русской словесно (2 изд. М. 1859 г., стр. XXXII—XXXIII) говоритъ, что „Грозный зalъ Веттерману свою библіотеку, который составилъ ей каталогъ, на ный Дабеловымъ. Эти сокровища вошли конечно въ теперешнюю Сино ную библіотеку“. Ср. ibidem, стр. XLV и CV; т. II, стр. 417.

[2] См. Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau. A. Fechner. 1876 г., t. I, p. 48—49.

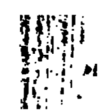
[3] Лѣтопись евангелическихъ общинъ въ Москвѣ. М. 1878 г., стр. 9 (тискъ изъ „Православнаго Обозрѣнія“).

[4] См. Опытъ изслѣдованія о культурной роли Византіи (изслѣдовані главныхъ направленіяхъ въ наукѣ русской исторіи въ связи съ ход образованности). Кіевскія университетскія извѣстія за 1869 годъ, кн. 1

кажется, что такое отношеніе къ разсказу Ніенштедта едливо и долженъ быть поставленъ вопросъ о степени эности его.

рка этого извѣстія въ значительной степени затруд- тсутствіемъ другихъ свидѣтельствъ, относящихся къ

58. Энциклопедическій лексиконъ (Плюшара), ч. X (Спб. 1837 г.), См. Д. В. Цвѣтаева „Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ XVI—XVII в." (М. 1886 г., стр. 13—17). Въ рецензіяхъ этой ра- вѣтаева ничего не говорится по этому предмету. См. отзывы: за Н. И. въ Запискахъ Академіи Наукъ, 1888 г.; 2) М. О. Кояло- . Θ. Николаевскаго въ журналахъ засѣданій совѣта Петербургской адеміи за 1885/6 г., Спб. 1891 г., стр. 139—142 (Христіанское 89 г., №№ 7—8). Въ другой работѣ Д. В. Цвѣтаева „Протестан- отестанты въ Россіи до эпохи Петра Великаго", равно какъ и іяхъ ея (Историч. Вѣстникъ 1890 г. августъ, стр. 399—403, — Д. а; Русскій Вѣстникъ 1890 г., сентябрь, стр. 292—295; Вѣстникъ 890 г., сентябрь, стр. 386—390) нѣтъ никакихъ новыхъ свѣдѣній, у вопросу. Ср. А. Н. Пыпина „Иноземцы въ Московской Россіи" Европы 1888 г., январь, стр. 255—296); также его же „Московская ibidem, 1885 г., январь. (II. Объемъ и свойства научныхъ свѣдѣній, февраль и мартъ.—У Трусмана „Введеніе христіанства въ Лиф- Спб. 1884 г., говорится только о хроникахъ, относящихся къ древ- времени (XIII в.). „Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ" (вв. 1—7, тт. I—III, Рига, 1884—1887 гг). доведена только до включительно. У Н. И. Костомарова (т. III-й Историч. монографій ваній, Спб. 1867 г., стр. 43—172) и К. Бестужева-Рюмина (Жур- нистерства Нар. Просвѣщенія за 1880 г., № 9, стр. 167—185) въ



разсказываемымъ Ніенштедтомъ событіямъ. Въ ливонской хроникѣ Балтазара Рюссова (до 1583 г.; ум. въ 1600 г.), для ливонской исторіи XVI в. имѣющей первенствующее значеніе такое же самое, какое имѣетъ лѣтопись Генриха Латыша для первоначальной исторіи Ливоніи, извѣстіе о выселеніи нѣмцевъ изъ Юрьева въ Москву передается очень кратко, въ 3—4 строчкахъ, причемъ о пасторѣ Іоганнѣ Веттерманѣ ни говорится ни слова [1]. Такія же свѣдѣнія встрѣчаемъ и въ другихъ ливонскихъ хроникахъ.—Показанія съ русской стороны точно также ничтожны. Архивныхъ данныхъ, относящихся къ этому событію, — никакихъ неизвѣстно: среди документовъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ нѣтъ ни одного дѣла, которое говорило бы о выселеніи нѣмцевъ изъ Юрьева въ 1565 г. и положеніи ихъ въ Московскомъ государствѣ [2]; никѣмъ не указано доселѣ подобнаго дѣла и въ какомъ-либо другомъ русскомъ архивѣ. А изъ нашихъ лѣтописей только въ двухъ, Псковской и такъ называемой Александроневской, мы встрѣчаемъ краткія записи. Въ Псковской лѣтописи подъ 1565 г. читаемъ: „выведоша нѣмець изъ Юрьева, и съ женами и съ дѣтьми, и сведоша ихъ иныхъ въ Нижней Новгородъ, а иныхъ въ Володимерь, а иныхъ на Кострому, а иныхъ въ Углечь; а не вѣдаемъ за что, Богъ вѣсть, измѣнивъ прямое слово, что воеводы дали имъ, какъ Юрьевъ отворили, что было ихъ не изводить изъ своего города или будетъ они измѣну чинили“. То же передаетъ и такъ называемая Александроневская лѣтопись, — оффиціальная Московская. „Лѣта 7073-го мѣсяца іюня велѣлъ царь и великій князь вывести изъ Юрьева Ливонскаго бурмистровъ, и посадниковъ, и ратмановъ всѣхъ нѣмецъ, за ихъ измѣны, въ Во-

---

[1] См. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края. Рига, 1879 г., т. II, стр. 85—86; т. III, стр. 155—156. Хроника напеч. въ т. II, стр. 157—404; т. III, стр. 123—352.

[2] Въ А. М. И. Д. есть дѣло „о посылкѣ Ив. Мясоѣдова и подьячаго Семена Болдырева въ новопріобрѣтенные нѣмецкіе города для осмотра и описи ихъ укрѣпленій и учиненія смѣты, гдѣ нужно сдѣлать какія починки“ (Приказныя дѣла 1578 г. января 20 и 25, д. № 3); о г. Юрьевѣ здѣсь ничего не говорится.

ъ, на Кострому, въ Нижней Новгородъ, на Углечь. е взяты въ Володимери,— съ тѣми ѣхалъ Өедоръ Матсынъ Елизарова; а на Кострому отправадилъ Титъ ядровъ, и въ Нижней Новгородъ отправадилъ Данилъ ской, на Углечь Дмитрей Пыжовъ Отаевъ“ [1]. Этими лѣтописными записями и ограничиваются всѣ наши свидѣтельства о плѣнныхъ нѣмцахъ изъ Юрьева въ 1570 гг. Такимъ образомъ извѣстіе Ніенштедта прихоровѣрять, не имѣя почти никакихъ другихъ прямыхъ ій о томъ же событіи.

овѣствованіи Ніенштедта не указывается времени пре въ Москвѣ Веттермана и времени, когда ему была на царская библіотека. Мы знаемъ, что жители Юрье высєлены оттуда въ іюнѣ 1565 г. и отпущены были сквы въ Юрьевъ въ іюлѣ 1570 г. [2]. Слѣдовательно кая библіотека могла быть показана Веттерману въ періодъ времени съ 1565 по 1570 гг. Позднѣе 1570 г. ека не могла быть показана и по одной подробности а Ніенштедта. Онъ въ повѣствованіи своемъ говоритъ,

ное собраніе русскихъ лѣтописей, т. IV, стр. 316. Русская Истобибліотека т. III, Спб. 1876 г., стр. 263. Въ Московской лѣтописи, по списку д-ра А. Н. Лебедева въ Чтеніяхъ Импер. Общества и Древностей Россійскихъ за 1895 г., кн. III, записи по 7071 годъ. е показаніе Маржерета въ „Сказаніяхъ современниковъ о Димозванцѣ“ т. I, 3 изд., Спб. 1859 г., стр. 261—262.

совъ и Ніенштедтъ говорятъ объ отпускѣ въ 1570 г. вмѣстѣ съ герМагнусомъ юрьевскихъ нѣмцевъ, не перечисляя тѣхъ, кто былъ ь и не упоминая въ числѣ ихъ Веттермана. Сборникъ матеріаловъ балтійскаго края т. III, стр. 188 и т. IV, стр. 40. „Въ честь гернуса и въ удовольствіе ему царь Иванъ IV отпустилъ всѣхъ плѣнцевъ“ (Рюссовъ). Въ Датскомъ Архивѣ (см. Чтенія Императ. ОбIсторіи и Древностей Россійскихъ за 1893 г., кн. 1, статья Ю. Н. ва) имѣется сообщеніе данцигскаго гражданина Ганса Шульце сент. 1570 г.) о пріемѣ царемъ герцога Магнуса, о подаркахъ свитѣ... Съ Магнусомъ отпущены всѣ нѣмецкіе плѣнные. — Въ тъ 2 марта 1570 г. Краузе и Таубе къ Ревельскому магистрату о возвращеніи въ Дерптъ всѣхъ бывшихъ въ плѣну. См. А. ЧуОсада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ. М. 1891 г. Імперат. Общества Исторіи и Древностей Росс.), стр. 12.

что рукописи изъ этой библіотеки показаны были Веттер
вмѣстѣ съ другими нѣмцами въ присутствіи „высшаго
лера и дьяка Андрея Солкана, Никиты Высроваты и Фун
Подъ этими перековерканными фамиліями очевидно скр
ются: подъ Андреемъ Солканомъ — Андрей Щелкаловъ
китой Высроватымъ — Иванъ Висковатый (перепутано и
е[?]), подъ Фуникой — Фуниковъ Никита. Но относит
Висковатаго и Фуникова извѣстно, что они оба были каз
25 іюля 1570 г. [1]. Слѣдовательно царская библіотека не
быть показана позднѣе этого времени. — Въ числѣ нѣм
бывшихъ вмѣстѣ съ Веттерманомъ при этомъ осмотрѣ,
штедтъ называетъ Ѳому (Томаса) Шреффера. Очень возм
что здѣсь разумѣется пасторъ Христіанъ Шрафферъ,
думаетъ проф. Форстенъ [2]. Если это предположеніе вѣрн
мы имѣемъ возможность болѣе точно указать время зани
щаго насъ событія. Пасторъ Хр. Шрафферъ прибылъ въ
кву въ свитѣ герцога Магнуса въ маѣ 1570 г. [3], вмѣст
которымъ и выѣхалъ [4]. Такъ какъ юрьевскіе жители, с
торыми, какъ обыкновенно предполагаютъ, отправился
сторъ Веттерманъ, выѣхали изъ Москвы въ іюлѣ мѣсяц

---

[1] См. у Карамзина.

[2] Форстенъ о. c. стр. 579. Аделунгъ въ „Обозрѣніи путешествен
по Россіи“ (т. I, М. 1864 г., стр. 125) указываетъ въ Берлинской ко
ской библіотекѣ рукопись Томаса Шрове (Schroue) о русской тор
который, пишетъ Аделунгъ, кажется, находился въ Россіи по торг
дѣламъ въ 1546 году. Не имѣетъ ли это лицо какого-либо отношенія
масу Шрефферу (Шреверу) хроники Ніенштедта?

[3] См. Форстенъ Г. В. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII в. (
1648 гг.), ч. I, Спб. 1893 г., стр. 539. Магнусъ отправился въ Мос
мартѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ маѣ. Ibidem стр. 538. О пріѣздѣ его
въ Московскомъ Глав. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ никакого
ни въ Шведскихъ, ни въ Польскихъ, ни въ Датскихъ, Курляндскихъ
фляндскихъ дѣлахъ. Въ статьѣ Д. В. Цвѣтаева „Марья Владимиро
Магнусъ датскій (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1
мартъ, стр. 57—85, часть CXCVI) тоже, что и въ изслѣдованіи „Прот
ство и протестанты“ etc.

[4] См. Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразо
Д. В. Цвѣтаева, М. 1890 г., стр. 41.

Мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свидѣтельствъ объ
ь, т.-е. чтобы Веттерманъ дѣйствительно жилъ то или
ое время въ Москвѣ. Онъ, по разсказу Ніенштедта, по-
ъ съ своей паствой, съ которой не хотѣлъ разстаться и
рую навѣщалъ, переѣзжая изъ одного города въ другой.
ѣдь его паства была разсѣяна по городамъ Московскаго
сударства — Угличу, Костромѣ, Владиміру и Нижнему Нов-
у, а въ Москвѣ ея совсѣмъ не было. (См. выше лѣто-
ыя записи на стр. 256—257). Возможное ли дѣло, чтобы
часть нѣмцевъ, выведенныхъ изъ Юрьева въ наказаніе за
у, была поселена въ столицѣ Московскаго государства—
вѣ, вблизи царя? Какимъ же образомъ онъ могъ жить
осквѣ съ несуществовавшей здѣсь его паствой, кото-
онъ не хотѣлъ покинуть? Со времени великаго князя
ія III въ Москвѣ было значительное количество ино-
цевъ, селившихся особыми слободами и имѣвшихъ сво-
собыхъ пасторовъ [1]. Къ чему же бы Веттерманъ сталъ
дать и утѣшать москвичей-иноземцевъ, когда у нихъ
свои пасторы? О пасторахъ, бывшихъ въ Москвѣ въ
в., до насъ дошли извѣстія [2]. Въ числѣ ихъ мы не
имъ Веттермана. Если онъ дѣйствительно жилъ въ Мос-
олгое время, то почему до насъ не дошло никакого упо-
ія о немъ? Намъ извѣстно, что въ это именно время
въ Москвѣ пасторъ Илія (умеръ 30 апрѣля 1570 г.),

[illegible] пользовался большой и хорошей славой, какъ гов[illegible] [illegible] надгробная плита на его могилѣ, находящейся на моско[illegible] [illegible] иноземномъ кладбищѣ [1]. Все это говоритъ пр[illegible] [illegible] того, чтобы Веттерманъ пробылъ въ Москвѣ значительн[illegible] [illegible]. Если же онъ былъ въ ней короткое время, то почему и [illegible] предпочтеніе оказалъ ему царь Иванъ IV, почему он[illegible] [illegible] его учености, почему онъ Веттермана „какъ уч[illegible] [illegible] человѣка, очень уважалъ"? [2].

[1] [illegible] Цвѣтаева о. с. (Протестанство и протестанты) стр. 4[illegible]

[2] [illegible] что онъ былъ уведенъ въ плѣнъ въ Россію, внѣ всякаго сомн[illegible] [illegible] Ніенштедта говоритъ еще другой современникъ Ве[illegible] [illegible] нѣмецкій же юрьевскій пасторъ Томасъ Бракель, бывшій так[illegible] [illegible] въ Россіи съ 1559 г.). „Въ Архивѣ города Дерпта, пишетъ про[illegible] [illegible] справлялся по моей просьбѣ, г. архиваріусъ Тр[illegible] [illegible] весьма немного извѣстій о Веттерманѣ въ протоколахъ г[illegible] [illegible] сохранились за 1547—1555 и затѣмъ съ 1583 г.), а имен[illegible] [illegible] что онъ обучался на счетъ совѣта и утвержде[illegible] [illegible] и проповѣдникомъ при церкви св. Маріи; отъ 26 сентяб[illegible] [illegible] что онъ проситъ совѣтъ объ уплатѣ ему 71 талера, которые изде[illegible] [illegible] ученіе, и отъ 25 октября 1554 г., что при выборѣ пастора д[illegible] [illegible] церкви, мнѣнія духовенства были въ пользу Веттермана, [illegible] [illegible] большинствомъ 1 голоса, избралъ другое лицо (Журналъ М[illegible] [illegible] Нар. Просвѣщенія 1834 г., ч. 2, стр. 400—401, примѣч.). — Н[illegible] [illegible] свѣдѣнія о Веттерманѣ на основаніи тѣхъ же прот[illegible] [illegible] совѣта сообщены барономъ Гар. Толлемъ въ Sitzungsberich[illegible] [illegible] Gesellschaft за 1895 г., Dorpat, 1896 г., стр. 56. П[illegible] [illegible] о родственникахъ Веттермана, обученіи его въ Витте[illegible] [illegible] въ 1542—1546 гг. Въ ноябрѣ 1553 г. былъ назначен[illegible] [illegible] (предикантомъ), не пасторомъ. Въ октябрѣ 1554 [illegible] [illegible] пастора для Маріинской церкви. Пасторы подали г[illegible] [illegible] за Веттермана — 2 и за Албана Крёгера — 1. [illegible] [illegible] въ думѣ: получили: Криспинъ — 9, Веттерма[illegible] [illegible] Гар. Толль въ концѣ своей статьи говоритъ, что [illegible] [illegible] Веттерманъ впослѣдствіи пасторомъ въ Юрьевѣ. — [illegible] Веттерманъ учился въ Виттенбергскомъ ун[illegible] [illegible] Меланхтона, слѣд. могъ быть и филологомъ.— [illegible] что Веттерманъ умеръ „не задолго [illegible] [illegible] и умеръ отъ чумы", слѣд. до 21 октяб[illegible] [illegible] что Бракель неправильно относитъ [illegible] [illegible] Бракель говоритъ, что Веттерманъ въ 1564 [illegible] [illegible] показаніе Арндта. (Фехнеръ т.[illegible]

[illegible]

3) Это уваженіе, которое якобы питалъ къ Веттерману царь анъ IV также сомнительно. До насъ дошло любопытное сьмо одного современника нѣмца, сообщающаго полученныя ъ отъ бывшаго въ Москвѣ мюнстерскаго жителя Германа слинка свѣдѣнія объ отношеніяхъ царя Ивана IV-го къ щамъ [1]. Здѣсь перечисляются всѣ иноземцы, находившіеся большой милости у царя, съ которыми онъ часто бесѣдоъ, а одинъ изъ нихъ (Каспаръ Эверфельдъ), по словамъ сьма, царемъ „ежедневно привлекался во всѣ совѣщанія" [2]; дѣсь ни слова не говорится о Веттерманѣ и отношеніи къ у царя. Это сильно говоритъ противъ Ніенштедта, и въ у сего свидѣтельства остается только утверждать, что Ветманъ приблизился къ царю послѣ того времени, когда пию настоящее письмо (послѣ 20 декабря 1566 г.). Въ Москвѣ то время было значительное количество иноземцевъ, изъ торыхъ многіе отличались своимъ образованіемъ и пользось вниманіемъ царя. Зачѣмъ царь Иванъ IV станетъ привать къ себѣ еще новое лицо, станетъ просить Веттермана аться въ Москвѣ и заняться переводами, когда жившіе въ сквѣ иноземцы могли исполнить это порученіе?

4) Выше уже сказано, что осмотръ царской библіотеки по ой подробности разсказа Ніенштедта (пасторъ Шрефферъ) ъ происходить только въ маѣ — іюлѣ 1570 г. Въ это именно мя особымъ расположеніемъ царя Ивана IV пользовались мцы Краузе и Таубе, оставившіе намъ свои записки. Эти а принимали особенно близкое участіе въ ливонскихъ дѣъ, въ дѣлѣ Магнуса, и были посылаемы царемъ для переоровъ по этому вопросу. Въ своихъ запискахъ они сооб-

[1] Напечатано пасторомъ А. Фехнеромъ въ его Chronik der Evangeliсn Gemeinden in Moskau. М. 1876 г., ч. I, стр. 50—55. Извлеченіе изъ о см. у Карамзина ч. IX, прим. 166. Письмо писано Вейтомъ Ценге изъ ѣва къ маркграфу Альбрехту бранденбургскому, котораго онъ былъ шнему резидентомъ въ Ганзейскихъ городахъ. Письмо отъ 20 декабря 6 г. См. Цвѣтаева Д. В. о. с., стр. 541.

[2] Ему между прочимъ царемъ Иваномъ IV было дано порученіе просить рцога Клевскаго руки его дочери для молодого царевича. См. Форстенъ Г. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII в. (1544—1648 гг.), Спб. 1893 г., I, стр. 468.

щаютъ любопытныя свѣдѣнія о царѣ Иванѣ IV и событі
его времени; но ни слова не говорятъ объ осмотрѣ царс
библіотеки Веттерманомъ. Если бы послѣднее дѣйствител
было, то почему они не упомянули объ этомъ событіи,
савшемся и ихъ соотечественника, и дѣла Магнуса (юрь
скіе нѣмцы „были подарены“ ц. Иваномъ IV Магнусу)? [1].

5) Далѣе возбуждаетъ недоумѣніе составъ самой комис
дьяковъ, въ присутствіи которыхъ нѣмцамъ показывали ру
писи царской библіотеки. Здѣсь мы видимъ „высшаго канцл
и дьяка Андрея Щелкалова“, который въ данное время бь
Разряднымъ (съ осени 1570 г. Посольскимъ) дьякомъ, Вис
ватаго — печатника и казначея Никиту Фуникова [2], самь
высшихъ правительственныхъ лицъ Московскаго государст
трехъ такъ сказать самыхъ важныхъ министровъ XVI
Весьма сомнительно, чтобы они сами стали вести переговс
съ плѣннымъ нѣмцемъ, убѣждать его остаться въ Мос
переводить книги, и чтобы царской библіотекой завѣдыв
эти лица.

6) Большое недоумѣніе возбуждаетъ самый составъ биб
теки и ея происхожденіе. Послѣдній вопросъ очевидно за
малъ умы всѣхъ изслѣдователей, которые давали двоякій
вѣтъ или согласно съ повѣствованіемъ Ніенштедта, что ру
писи царской библіотеки присланы были константинопольск
патріархомъ еще въ то время, когда русскіе приняли кре
ніе, или что означенныя рукописи привезены царевною Соф
изъ Рима. Но прежде всего ни о той, ни о другой присы
ихъ мы опять не имѣемъ никакихъ свидѣтельствъ; а если

[1] Записки Таубе и Крузе — Sendschreiben an Gotthard Kettler
Iohann Taube und Elert Kruse въ Эверсов. Beitrage zur Kenntn. Russla
1818, стр. 213—218. Пользуюсь русскимъ переводомъ Н. В. Калачева,
нящимся въ библіотекѣ И. О. И. и Д. Р. Псковская лѣтопись подъ 707
разсказываетъ о взятіи ц. Иваномъ IV 24 ливонскихъ городовъ и объ
браніи ихъ нѣмцами назадъ по уходѣ царскомъ. Къ Ивану IV они подос
„нѣмчина лютого волхва нарицаемаго Елисѣя и бысть ему любимъ, въ
ближеніи“. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 318.

[2] Фуниковъ казначей въ 1553—1570 гг. См. Соловьева, Исторія Ро
т. VI, стр. 181, 230. Висковатый дьякъ въ 1555—1565 гг. См. Солові
т. VI, стр. 171, 177, 179; печатникъ въ 1566—1570 гг., ibid. стр. 230,

онѣ были при этихъ случаяхъ привезены или присланы, то до насъ дошло бы хотя какое-либо упоминаніе о семъ. Если рукописи присланы были патріархомъ константинопольскимъ при крещеніи Руси, то для чего онъ вмѣстѣ съ греческими прислалъ латинскія — еретическія, и еврейскія — не христіанскія? Если рукописи привезены Софьею, то откуда и съ какою цѣлію захвачены были ею въ Москву еврейскія рукописи? Противникомъ мнѣнія, что рукописи привезены Софьею, является и Тремеръ. Отецъ Павелъ Пирлингъ въ своей работѣ о Софьѣ перечисляетъ приданое, данное ей папскимъ престоломъ, при чемъ о библіотекѣ здѣсь не говорится ни слова. Если бы, говоритъ Тремеръ, ей были даны писанія латинской церкви, то въ этомъ былъ бы смыслъ, хотя этого, какъ показываетъ изслѣдованіе о. Пирлинга, не было на самомъ дѣлѣ. Но зачѣмъ ей было давать классиковъ? Италія XV в. никогда не отпустила бы такихъ сокровищъ, о какихъ говорится у Ніенштедта и въ другомъ показаніи – спискѣ профессора Дабелова, сокровищъ, сохранившихся только въ одномъ этомъ спискѣ, отдаваемомъ намъ русскимъ – варварамъ, по мнѣнію Запада XV в. Въ то время наоборотъ на Западѣ всячески заботились о нихъ, собирали ихъ отовсюду и снаряжали даже особыя экспедиціи за поисками или доставленіемъ ихъ.

7) Весьма наивны въ разсказѣ Ніенштедта разсужденія дьяковъ, что ихъ заставятъ присматривать за переводомъ нѣмцами книгъ. Если бы это состоялось, то надзоръ надъ этой работой былъ бы порученъ духовнымъ властямъ, наиболѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ переводить, вѣроятно, предполагалось сочиненія богословскія, а не произведенія свѣтскихъ писателей, классиковъ и т. п.[1], какъ можно думать судя по примѣру Максима грека. Если это вѣрно, т.-е. если предполагалось переводить дѣйствительно божественныя книги, то это дѣло ни въ какомъ случаѣ не было бы поручено нѣмцамъ-еретикамъ. Московское правительство недовольно осталось переводами Максима грека, — православнаго и ученѣйшаго мужа и обвиняло его въ неправославіи и еретичествѣ. Какъ же оно

---

[1] См. объ этомъ ниже въ сей же главѣ.

рѣшилось бы довѣриться въ этомъ дѣлѣ еретику? Если предполагалось переводить „свѣтскія“ книги, то почему и *столь важныя* лица должны были присматривать за таки сравнительно ничтожнымъ дѣломъ, какъ переводъ? Не слѣду позабывать при этомъ, что не всѣ эти мнимые контроле знали иностранные языки.

8) Странно также извѣстіе въ разсказѣ Ніенштедта, библіотека хранилась въ какихъ-то подвалахъ подъ землеі что ее не открывали болѣе ста лѣтъ. На самомъ дѣлѣ слѣдняго не могло быть. Если рукописи были привезены Софь (1472 г.), то какимъ образомъ онѣ не видали свѣта Божь *болѣе ста* лѣтъ, когда до разсказываемаго Ніенштедтомъ бытія со дня доставки ихъ въ Москву *не прошло еще* 100 лѣ Кромѣ того если, какъ обыкновенно предполагають, Макс греку Толковая псалтырь для перевода дана была изъ ц ской книгохранительницы, то мы имѣемъ положительное сви тельство, что она была открываема лѣтъ за 50 до описыв маго Ніенштедтомъ осмотра Веттерманомъ.

Всѣ эти недоумѣнія и несообразности и заставляютъ не довѣрять повѣствованію Ніенштедта, видѣть въ немъ особ сочиненный разсказъ, сильно разукрашенный фантазіей автора.

Выше я приводилъ отзывъ проф. Форстена, считающ Ніенштедта „наименѣе достовѣрнымъ изъ всѣхъ ливонски лѣтописцевъ“, а трудъ его — наполненнымъ ошибками. И виду такого общаго характера сей хроники, и частностей стоящаго разсказа, мы имѣемъ основаніе прежде всего пр полагать, что разсказъ этотъ записанъ Ніенштедтомъ не впо точно, не такъ, какъ ему передавалъ его Веттерманъ. Перв слышалъ его отъ послѣдняго въ 1570—1571 гг., слѣд. лѣтъ 30 до записи, такъ что возможно, что за этотъ періодъ в мени Ніенштедтъ (будучи 64 лѣтъ отъ роду) кое-что позабы а кое-что излагаетъ невѣрно, прибавляетъ отъ себя. Сви тельство не совсѣмъ точной передачи находимъ въ само этомъ разсказѣ, именно въ передачѣ именъ и фамилій дьяко Ніенштедтъ почти ни одной фамиліи не передалъ правил и ошибся въ имени дьяка (Андрей Солканъ, Никита Выс

ватый и Фуникъ — вмѣсто Андрей Щелкаловъ, Висковатый и Никита Фуниковъ). Но затѣмъ извѣстная доля прикрасы въ настоящемъ разсказѣ принадлежитъ самому Веттерману, который долженъ быть причисленъ къ числу лицъ, любящихъ выставить себя въ наилучшемъ свѣтѣ. Ніенштедтъ въ своемъ разсказѣ съ самой хорошей стороны обрисовываетъ Веттермана, называетъ его Ангеломъ Господнимъ, представляетъ его высоко цѣнящимъ просвѣщеніе, готовымъ за рукописи отдать не только все свое состояніе (котораго, быть можетъ, и совсѣмъ не было у него въ плѣну или которое было самое ничтожное), но и дѣтей. Очень можетъ быть, что Веттерманъ не называлъ самъ себя Ангеломъ Господнимъ, но очевидно онъ такъ много хорошаго о себѣ и своихъ дѣйствіяхъ наскалалъ Ніенштедту, что тотъ и изобразилъ его такимъ[1].

Что же изъ всего разсказа Ніенштедта о Веттерманѣ *могло* дѣйствительно быть? Я говорилъ уже, что по разсказу Ніенштедта Веттерманъ могъ быть въ Москвѣ только въ маѣ — іюлѣ мѣсяцахъ 1570 года. Юрьевскіе плѣнные, какъ извѣстно, царемъ Иваномъ IV были отданы новому герцогу Магнусу. *Можетъ-быть* они, если не всѣ, то нѣкоторые, и въ томъ числѣ Веттерманъ, были вызваны въ Москву. Во время пребыванія послѣдняго здѣсь *могло быть,* что ему предложено было остаться *переводчикомъ,* но не для перевода книгъ исключительно, а главнымъ образомъ для перевода дипломатич. документовъ, быть переводчикомъ Посольскаго приказа. Такъ предполагать заставляетъ упоминаніе о тѣхъ трехъ дьякахъ, съ коими, по Ніенштедту, бесѣдовалъ Веттерманъ. Это были казначей и печатникъ, въ вѣдѣніи коихъ была царская казна, и Щелкаловъ — Разрядный, а чрезъ мѣсяцъ, если уже не былъ онъ тогда, Посольскій дьякъ. Въ царской казнѣ тогда находился и такъ называемый „царскій архивъ“, заключавшій въ себѣ всѣ древнѣйшіе государственные акты и документы по внѣшнимъ сношеніямъ. Всѣхъ этихъ трехъ дьяковъ ближай-

[1] А что Веттерманъ былъ не изъ особенно выдающихся лицъ — свидѣтельствуютъ его выборы въ пасторы, когда онъ дважды получилъ меньшее число голосовъ. (См. выше стр. 260, примѣч.).

рѣшилось бы довѣриться въ этомъ дѣлѣ еретику? Если предполагалось переводить „свѣтскія“ книги, то почему *столь важныя* лица должны были присматривать за таки сравнительно ничтожнымъ дѣломъ, какъ переводъ? Не слѣду позабывать при этомъ, что не всѣ эти мнимые контроле знали иностранные языки.

8) Странно также извѣстіе въ разсказѣ Ніенштедта, библіотека хранилась въ какихъ-то подвалахъ подъ землеі что ее не открывали болѣе ста лѣтъ. На самомъ дѣлѣ слѣдняго немогло быть. Если рукописи были привезены Софь (1472 г.), то какимъ образомъ онѣ не видали свѣта Божь *болѣе ста* лѣтъ, когда до разсказываемаго Ніенштедтомъ бытія со дня доставки ихъ въ Москву *не прошло еще* 100 лѣ Кромѣ того если, какъ обыкновенно предполагаютъ, Макс греку Толковая псалтырь для перевода дана была изъ ц ской книгохранительницы, то мы имѣемъ положительное сви тельство, что она была открываема лѣтъ за 50 до описыв маго Ніенштедтомъ осмотра Веттерманомъ.

Всѣ эти недоумѣнія и несообразности и заставляютъ не довѣрять повѣствованію Ніенштедта, видѣть въ немъ особ сочиненный разсказъ, сильно разукрашенный фантазіей автора.

Выше я приводилъ отзывъ проф. Форстена, считающ Ніенштедта „наименѣе достовѣрнымъ изъ всѣхъ ливонски лѣтописцевъ“, а трудъ его — наполненнымъ ошибками. И виду такого общаго характера сей хроники, и частностей стоящаго разсказа, мы имѣемъ основаніе прежде всего пр полагать, что разсказъ этотъ записанъ Ніенштедтомъ не впо точно, не такъ, какъ ему передавалъ его Веттерманъ. Перв слышалъ его отъ послѣдняго въ 1570—1571 гг., слѣд. лѣтъ 30 до записи, такъ что возможно, что за этотъ періодъ в мени Ніенштедтъ (будучи 64 лѣтъ отъ роду) кое-что позабы а кое-что излагаетъ невѣрно, прибавляетъ отъ себя. Сви тельство не совсѣмъ точной передачи находимъ въ само этомъ разсказѣ, именно въ передачѣ именъ и фамилій дьяко Ніенштедтъ почти ни одной фамиліи не передалъ правил и ошибся въ имени дьяка (Андрей Солканъ, Никита Выс

ши[illegible] образомъ касался сей архивъ. *Возможно,* повторяю, что Веттерману и было предложено остаться переводчикомъ въ Посольскомъ приказѣ. Изъ этого *возможнаго* предложенія и возникла легенда объ осмотрѣ Веттерманомъ библіотеки царя Ивана IV-го. При разсказѣ объ этомъ предложеніи — остаться въ Москвѣ переводчикомъ естествененъ былъ вопросъ: для чего же, для какого перевода нуженъ былъ Веттерманъ? Отвѣтъ на это и давалъ разсказъ Ніенштедта: Веттерманъ оставленъ для перевода книгъ. Какихъ? — Царской библіотеки.

Сочинить разсказъ, передаваемый Ніенштедтомъ, было легко. Расположеніе царя Ивана IV къ иностранцамъ, окружавшимъ его, было хорошо извѣстно. На мысль о переводѣ *книгъ* могла натолкнуть исторія съ Максимомъ грекомъ, которая должна была быть извѣстна и нѣмцамъ. А неизвѣстность состава царской библіотеки, какъ и вообще все неизвѣстное, давала полный просторъ фантазіи и дозволяла предполагать все что угодно. Изъ доходившихъ случайно извѣстій объ единичныхъ рукописяхъ царской библіотеки могла создаться постепенно легенда о громадномъ количествѣ ихъ въ ней[1].

Ніенштедтъ въ своей лѣтописи говорилъ о богатствахъ библіотеки царя Ивана IV, не приводя свѣдѣній о томъ, что же именно въ ней находилось. Отвѣтъ на это послѣднее наше желаніе даетъ такъ называемый списокъ проф. Дабелова. Этотъ списокъ сталъ извѣстенъ только съ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія, когда онъ былъ найденъ профессоромъ Юрьевскаго университета Дабеловымъ въ одной изъ связокъ документовъ, которые были присланы ему во время его заня[illegible]

---

[1] Гаусманъ придаетъ большое значеніе тому обстоятельству, что [illegible] лица разсказа Ніештедта историческія и присутствіе ихъ въ Москвѣ въ [illegible] время несомнѣнно (по разысканіямъ Фейрейзена) — 3 русскихъ и 4 нѣ[illegible] и это считаетъ чрезвычайно вѣскимъ доказательствомъ въ пользу [illegible] ности разсказа. — Въ летучихъ нѣмецкихъ листкахъ, касающихся Ливон[illegible] войны не находимъ никакого упоминанія по нашему вопросу. См. От[illegible] Импер. Публичной библіотеки за 1882 г. Отечественныя Записки 1858 [illegible] май (т. CXVIII), стр. 257—274. Ср. Сборникъ отдѣленія русскаго [illegible] Императорской академіи наукъ т. I, стр. XXXVIII (о космографіи Рау[illegible]

іскимъ правомъ. Это новое свидѣтельство о царско[illegible] бli-
XVI в. такъ читается:

То-ест

t de Zaar an Handten ut den Orient besitiht. — Сколько у царя рукописей съ Востока.

e wären in allen an achtrt, so he deels gekopt, geschenkt bekomen hatt. — Таковыхъ было всего до 800, которыя частію онъ купилъ, частію получилъ въ даръ.

meesten wären griе, aber oock veele lati-. — Большая часть суть греческія; но также много и латинскихъ.

n den latinischen hebbe ısehen: — Изъ *латинскихъ* видѣны мною:

Geschichten des Livius, oeversetten müsst[1]. — Ливіевы исторіи, которыя я долженъ былъ перевести.

eros Boock de republica ine acht Boeckker histoın[2]. — Цицеронова книга de republica и 8 книгъ Historiarum.

tonius Kayser-Geschichock von my oeversettet[3]. — Светоніевы исторіи о царяхъ, также мною переведенныя.

сторіи Т. Ливія сохранилось немало рукописей, но въ нихъ, какъ но, небольшая часть труда (изъ 142 прибл. книгъ 1—10 и 1—45 сохра- вполнѣ).

ицерона сочиненіе *de republica* въ *6* книгахъ, изъ которыхъ сохра- едва ли одна треть. *8 Boecker Historiarum* совсѣмъ неизвѣстны. сторическихъ трудовъ его есть извѣстія о сочиненіяхъ относительно консульства, Тайной исторіи (Geheimgeschichte) — *Ἀνέκδοτα* и Admi- Ничего не сохранилось. Братъ М. Туллія *Квинтъ Цицеронъ* писалъ *ы*, также не дошедшіе до насъ. Клоссіусъ указываетъ одно извѣстіе, 1581 г. волынскій дворянинъ Войнусскій имѣлъ у себя это Цице- твореніе (Leipziger Literatur Zeitung 1824 г., № 5, стр. 39). Отзывъ омъ лицѣ Лор. Мюллера (1595 г.) см. у Аделунга въ „Обозрѣніи пу- тенниковъ по Россіи“ т. 1, стр. 226.

ветонія Жизнь цезарей. Рукописи всѣ имѣютъ въ началѣ одинъ и ке пробѣлъ. Лучшая Парижская № 6115 (Memmianus), затѣмъ еще 3 хорошихъ.

Tacitus sine Historien[1].	Тацитовы исторіи.
Dat Corpus Ulpiani, Papiniani, Pauli u. s. w. een Römisches Rechtsboock.	Corpus Ульпіана, Папин Павла и т. д. Книга Римс законовъ.
Iustinus sine Historien.	Юстиновы исторіи.
Een Cod. Constit. Imperat. Theodosii.	Кодексъ конституцій и Θеодосія.
Den Vergilius sine Aen. un sine Ith.[2].	Вергилія Энеида и Ith.
Calvi sine Orat. et Poem[3].	Calvi orationes et poën
Iustinian. Cod. Const. un Cod. Nov.	Юстиніановъ кодексъ ституцій и кодексъ нов
Düsse Handschriften seind up finem Pergament schreben, oock hebbet de Handschriften guldene Deckel.	Сіи манускрипты писан тонкомъ пергаминѣ и им золотые переплеты.
Hebbet my oock de Zaar segt, se wären von dem Kayser selbst, un wolle he se oversettet hebben, wat ick aberst nich vermögt.	Мнѣ сказывалъ также что они достались ему самаго императора, и онъ желаетъ имѣть пере оныхъ, чего однако я не въ состояніи сдѣлать.
Sallust. sin. Jugurth. Krieg un Syrus sine Satyren[4].	Саллюстія Югуртинская на и сатиры Сира.

---

[1] *Тацита Historiae.* Изъ 14 книгъ уцѣлѣли 4 и начало 5-й. Гл рукопись Медицейская II, однако интерполированная. Другія хуже и сятъ отъ нея.

[2] *Вергилія Aen.* Энеиды рукописей много. Произведеніе, котор начиналось слогомъ Ith, неизвѣстно. (Можетъ-быть слѣдуетъ призна гадку проф. Клоссіуса, который, доканчивая Ithyphaleica, сближаетъ с писываемымъ Вергилію произведеніемъ Priapeia (не дошедшимъ)?] его догадка Idyllia.

[3] *Calvi* sine Orationes et Poem. Cajus Licinius Calvus — сопернив церона въ ораторскомъ искусствѣ, сынъ анналиста Лицинія Макра cinius Macer), былъ также поэтомъ. До насъ ничего не дошло.

[4] *Sallust.* sin. Jugurth. Krieg. Лучшихъ рукописей двѣ: Парижс Мюнхенская, представляющія два класса: болѣе древнія и болѣе (Первыя исправнѣе, но имѣютъ пропускъ). *Publilius Syrus* (въ $^{672}/_{82}$ — 71

sine Comm. de Bell. Codri sine Epithalm mia?)[1].	Цезаря комментарій de bello Gallico и Кодра Epithalam.
iechische Handschrif- :k angesehen hebbe,	*Греческія* рукописи, которыя я видѣлъ, были:
ıs sine Historien[2].	Поливіевы исторіи.
·hanes sine Comödien[3].	Аристофановы комедіи.
ilica un Nov. Constit., Handschrift oock mit	Basilica и Novellae Constitutiones, каждая рукопись также въ переплетѣ.
; sine Carmina[4].	Пиндаровы стихотворенія.
rops sin. Gynothaet.[5].	Геліотроповъ Gynothaet.

—

ıческимъ авторомъ. Сочинялъ мимы, собранныя изъ которыхъ :ъ примѣшанными къ нимъ въ позднѣйшее время сентенціями ь источниковъ, существуютъ подъ названіемъ Sententiae (Publ. югихъ рукописяхъ; изданы. Сатиры Сира неизвѣстны.

r — Bellum gallicum. Лучшихъ рукописей 4. *Codrus.* Въ числѣ Вергилія былъ Cordus (м. б. Cordus) повидимому писатель *элегій.* rus и Cordus (отличные отъ историковъ Кордовъ), о которыхъ ь лишь упоминанія, не могутъ вообще быть различены. У Юве- I, 3 и III, 203. 28 въ I-й кн.) названы и Cordus, какъ авторъ вроятно эпической поэмы и Codrus, какъ бѣдный поэтъ. Авторъ написать Epithalamia. Клоссіусъ замѣчаетъ: „не поэтъ ли Codrus, мя встрѣчается у Ювенала и Вергилія. Или Antonius Urceus торый умеръ 1500 г. въ Болоніи?"

рій Полибія считалось 40 книгъ. Дошли до насъ вполнѣ 5 пер. », большія выдержки изъ первыхъ 18 книгъ (въ код. Урбинскомъ), ьшаго извлеченія имп. Константина Порфиророднаго. Главныхъ – 2. Лучшій Ватиканскій.

іи Аристофана. Лучшихъ кодексовъ — 5: Равеннскій, Вене- , Парижскій А. и т. д.

ı *Пиндара* дошли только въ одномъ вполнѣ исправномъ кодексѣ, отъ искаженія въ концѣ и ошибки. Распадаются вообще на ста- ;е новые, интерполированные. Изъ первыхъ лучшіе: Ватикан- лный), Амброзіанскій (Ambrosianus) и Вратиславскій списокъ ıр.

rops sine Gynothaet. Неизвѣстенъ. Былъ Геліодоръ, указывас- усомъ, написавшій эрот. романъ Aethiopica (ок. 380 г. по Р. Хр.).

Haephestion sine Geograph.[1].	Гефестiоновы Geogra
Theodori, Athanasii, Zamoreti u. s. w. ehre Interpret. Novell.	Өеодора, Аөанасiя, reti и другихъ толкова веллъ.
Iustin. leg. agr.	Юстинiановы законы
Zamolei sine Mathemat[2].	Zamolei Mathematica
Stephans sine Oeversettung der Pandecten.	Стефановъ переводъ ктовъ.
. . . . . orat. und Hydr.	. . . . рѣчи и Hy
. . . . . pili sine Historien.	. . . . пиловы Ис
Cedr (?). . Char. un sine Epigr[3].	Кедр.. . Char. и эпиг
Baphias sine Hexapod. un sine Evr.[4]	Baphias Hexapod. и E

Профессоръ Дабеловъ прибылъ въ Юрьевъ въ 181 спецiально занимался разысканiями о лифляндскомъ с „Онъ, какъ увѣрялъ меня, пишетъ проф. Клоссiусъ, чалъ съ разныхъ сторонъ документы, которые сообщал

---

[1] *Haephestion* (Hephaestion) sine Geograph. Есть астрономиче чиненiе Гефестiона. Такъ какъ астрономы писали и географичес ненiя, является вѣроятнымъ, что Геф.— астрономъ былъ автором нибудь географiи.

[2] *Zamolei* sine Mathemat. Неизвѣстенъ.

[3] *Cedr...* также.

[4] *Baphias* — также. Былъ Babrius поэтъ (вѣр. ок. 150 г. по *Μυθιάμβων β'*. Также былъ *лат.* поэтъ Bavius или Vavius противни гилiя.

[5] См. Dorpater Jahrbücher 1834 г., т. III, стр. 297—300 и Министерства Народнаго Просвѣщенiя за 1834 г., iюнь, стр. 4 Въ послѣднемъ списокъ изданъ не совсѣмъ точно; подлинный текс перепечатывается изъ Dorpater Jahrbücher. За сообщенiе библi свѣдѣнiй о произведенiяхъ, упоминаемыхъ въ настоящемъ пере рукописяхъ ихъ я обязанъ благодарностью С. и Н. В. Рождеств

[6] Перечень трудовъ Дабелова см. у Recke und Napiersky Schrifts. и Geb. Lexicon der Provinzen Livland, Estland und Kurland, 1827 г., I, 394—398 и въ дополненiи Napiersky und Recke, Митава, I, 143—145.

въ одной рецензіи читаемъ: „для г. Дабелова нѣтъ нужды ›едѣленномъ поручителѣ, и мы, зная его тщательность юсть при построеніи доказательствъ для его неопредѣлен- утвержденій, — ни мало не удивились, что онъ смѣло ›тся на index неизвѣстнаго господина, который, говорятъ, то переводилъ эти рукописи на русскій языкъ, о чемъ ›дствіи обѣщаются бо́льшія свѣдѣнія. Счастье и слава пившему новое открытіе!“[1]. Открытіемъ Дабелова сильно ›ресовался проф. Клоссіусъ, принявшій на вѣру всѣ из- новаго документа. Рядомъ писемъ онъ распространялъ ція объ этой находкѣ своего товарища, отъ котораго полу- подробныя извѣстія о семъ, равно какъ и копію его. ιду того, что въ настоящее время показаніе объ этомъ ентѣ проф. Дабелова является первоисточникомъ для на- свѣдѣній объ этомъ изчезнувшемъ актѣ, то я позволю сти подлинныя слова проф. Клоссіуса. „Между прислан- Дабелову бумагами, по описанію оныхъ, сдѣланному мнѣ въ 1826 году, пишетъ профессоръ Клоссіусъ, нахо- ь четыре связки или тетради, которыя онъ означилъ такъ: Per. (Collectania Pernaviensia), и изъ коихъ особенно пользовался связкою подъ № 4. Эта тетрадь была пи- не одною рукою, а разными почерками, на бумагѣ раз-

[1] lallische allgemeine Litteraturzeitung 1825, № 45 и 46. Пользуюсь ›кой отсюда, приведенной Н. П. Лихачевымъ (Библіотека и архивъ

ныхъ форматовъ большаго и меньшаго, и повидимому состо
изъ документовъ, которые были сшиты вмѣстѣ безъ всяк
порядка, какъ случилось. Въ началѣ находилось нѣскол
постановленій Плеттенберга, потомъ слѣдовали протоколы
вѣщаній и циркуляры, Шведское церковное учрежденіе, из
стія о городахъ Дерптѣ и Перновѣ, привиллегіи на отпра
ніе церковной службы (Mess - privilegien) и другія; оконч
составляли свѣдѣнія о прежнемъ Дерптскомъ университе
перемѣщенномъ въ Перновъ. Такъ обозначалъ профессоръ
беловъ связку въ своихъ бумагахъ объ исторіи права Ос
зейскихъ провинцій...

Посреди разныхъ документовъ относительно Дерпта и I
нова (Collect. Dorpatensia et Pernaviensia), которые пр
дятся проф. Дабеловымъ такъ: Coll. Per. IV, 249, находи
на $1^1/_2$ или на 2 листахъ, (чего онъ не могъ уже вспомн
съ точностію) извѣстіе одного дерптскаго пастора, кото
имѣлъ въ своихъ рукахъ рукописи московскаго царя. Это
вѣстіе было написано на простонародномъ нѣмецкомъ нарѣ
(Platteutsch) мелкими буквами и чрезвычайно нечетко, я
тыми некрасивыми чернилами и на бумагѣ, также совс
пожелтѣлой.

По пріѣздѣ моемъ въ Дерптъ, мое первое желаніе было
лучить этотъ замѣчательный документъ, ибо я предполага
вмѣстѣ съ г. профессоромъ Дабеловымъ, что оный наход
въ архивѣ Перновскаго городоваго Совѣта. Однако, не
рая на всѣ розысканія со стороны тамошнихъ чиновник
(1826 г.), означенныя выше связки не могли быть тамъ с
сканы; и самые старые изъ чиновниковъ — архиваріус
главный смотритель (Obervogt), изъ коихъ послѣдній 15
20 лѣтъ тому назадъ составлялъ опись всему архиву, не
мнили даже, чтобъ когда-нибудь видѣли ихъ; въ реестрах
спискахъ также не нашлось ни малѣйшаго ихъ слѣ
Въ 1820 году, правда, былъ сообщенъ профессору Дабелову
мошнимъ городовымъ фискаломъ (Stadtfiscal) Эдуардомъ Фр
ценомъ сборникъ (Collectaneen - buch), въ которомъ
и содержались бумаги въ родѣ находившихся въ помянут
связкахъ, однако эти тетради были совершенно другія, иб

хоромъ Дабеловымъ", проф. Клоссіусъ въ своей статьѣ казанной и приводитъ „слово въ слово, сдѣланное Дабеь и оставленное ему — проф. Клоссіусу, извлеченіе изъ кумента. Профессоръ Дабеловъ, прибавляетъ Клоссіусъ, ъ вспомнить имени пастора; думалъ однако, что онъ лся не Веттерманомъ" [1].

ъ ограничиваются всѣ наши свѣдѣнія о документѣ проı Дабелова, такъ таинственно исчезнувшемъ и доселѣ ценномъ. Къ Археологическому съѣзду въ г. Ригѣ мной прочимъ былъ поставленъ запросъ о томъ, гдѣ нахорвязка документовъ, Collectanea Dorpatensia et Perna (Coll. Per. IV, 249), въ которой былъ этотъ документъ[2]. віе этого запроса проф. Юрьевскаго университета Гавъ засѣданіи ученаго Эстонскаго общества 1 марта ода читалъ рефератъ о библіотекѣ царя Ивана IV. örptsche Zeitung (1895 г., марта 2, № 50), давая объ этомъ засѣданіи, напечатала между прочимъ осозваніе, которое просила перепечатать и другія газеты, явшейся связкѣ документовъ, бывшихъ въ рукахъ Да[3]. Сообщивъ свѣдѣнія о ней, воззваніе предлагало аѣ находки кѣмъ-либо этой связки или знанія гдѣ она тся, сообщить о ней профессору Гаусману. Но ни возито, перепечатанное въ другихъ балтійскихъ газетахъ, ски мѣстныхъ (рижскихъ) ученыхъ не привели ни къ

какому результату; не смотря на всѣ старанія эта таинств связка съ загадочнымъ документомъ о царской библіоте не найдена доселѣ... Этотъ документъ профессора Даб ставятъ въ тѣсную связь съ разсказомъ Ніенштедта о па Веттерманѣ и видѣнной имъ царской библіотекѣ. Проф. сіусъ напр. прямо говоритъ, что „съ извѣстіемъ въ хр Ніенштедта очевидно находится въ связи сдѣланное покой проф. Дабеловымъ въ Дерптѣ открытіе“ [1]. Другіе даже говорятъ, что списокъ Дабелова есть перечень книгъ ца библіотеки, видѣнныхъ пасторомъ Веттерманомъ. Что рѣ этомъ документѣ идетъ о библіотекѣ московскихъ царе казываютъ слова: „сколько *у царя* рукописей съ Востока“ подъ царемъ иностранцы разумѣли исключительно москов царя. Но о библіотекѣ *какого* московскаго царя здѣсь рѣчь, на это въ документѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ заній. Съ одинаковымъ основаніемъ мы можемъ разумѣ московскаго царя XVI в. и московскаго царя XVII в. Но полагая, что если бы въ этомъ спискѣ шла рѣчь о XV то до насъ дошли какія-либо другія извѣстія, мы можем ключать, что въ спискѣ проф. Дабелова рѣчь идетъ о бі текѣ царской *XVI в*.

Кому принадлежитъ настоящій списокъ, кто такой тотъ, которому царь показывалъ свои рукописи, въ с указаній нѣтъ; но проф. Дабеловъ говоритъ, что имъ одинъ изъ пасторовъ гор. Юрьева. Протоколы совѣта города, по словамъ проф. Клоссіуса, не рѣшаютъ вопр семъ, не говорятъ, кто именно былъ анонимъ и изъ со ныхъ свѣдѣній о духовенствѣ гор. Юрьева въ то проф. Клоссіусъ не могъ сдѣлать никакого положител заключенія [2]. Но имъ не могъ быть Веттерманъ, потому

[1] См. указанную статью въ Ж. М. Н. П., стр. 407; также въ Энцик лексиконѣ Плюшара, ч. V, Спб., 1836 г., стр. 508.

[2] См. статью его въ Dorpater Jahrbücher. Нѣмецкій текстъ Клоссіуса отличается отъ русскаго только присоединеніемъ двухъ чаній — о духовенствѣ Юрьева и сочиненіяхъ Цицерона; остальное одно и тоже, и встрѣчающіяся въ нѣмецкомъ текстѣ ничтожныя пр не имѣютъ никакого существеннаго значенія. — Въ 1836 г. Клоссі

комъ классической греческой и латинской письменности, лаетъ въ царской библіотекѣ уники, — такіе памятники, ые если бы сохранились въ ней, то Россія, по замѣчанію эссора Клоссіуса, могла бы возобновить для Европы врекнязей Медичи, Петрарки и Боккачіо, когда изъ пыли отекъ были извлечены невѣдомыя сокровища древности... касается языка записки анонима, то онъ къ сожалѣнію держитъ въ себѣ опредѣленныхъ данныхъ, которыя давали остаточное основаніе относить его къ тому или другому ени; по крайней мѣрѣ такой отвѣтъ я получилъ отъ рижь ученыхъ, къ которымъ я обращался съ запросомъ о на Рижскомъ археологическомъ съѣздѣ.

извѣстный авторъ документа профессора Дабелова гово-, что 1) онъ долженъ былъ перевести (т.-е. его заставили, принужденъ былъ перевести?) съ латинскаго „Ливіевы ріи"; 2) переведены имъ съ латинскаго же „Светоніевы ріи о царяхъ" и, кажется, Цицеронова книга de republica книгъ historiarum (о переводѣ ихъ анонимъ прямо не ритъ, но указывая далѣе „Светоніевы исторіи", онъ приаетъ: „*также* мною переведенныя"; слѣд. онъ перевелъ и ерона?); и 3) что царь желалъ имѣть переводъ и другихъ нскихъ классиковъ, но „авторъ не былъ въ состояніи сдѣ-" это.

Прежде всего весьма сомнительно, чтобы царь Иванъ IV

ѣстіяхъ Юрьевскаго университета" сообщалъ, что готовъ къ печати его

дѣйствительно желалъ имѣть въ XVI в. переводы класс
такъ какъ въ его время чувствовалась нужда въ пере
совсѣмъ другихъ сочиненій. Извѣстные просвѣщенные]
люди XVI в., какъ инокъ Зиновій Отенскій, Артемій и
троицкій и кн. Курбскій жалуются на недостатокъ ру
переводовъ *твореній отцовъ церкви* и первыхъ вѣков
стіанства и принимаютъ всѣ возможныя мѣры для пе
ихъ, а послѣдній даже и самъ занимается этимъ дѣлом

---

[1] Зиновій Отенскій своимъ собесѣдникамъ-клирошанамъ (Старо
монастыря монахи Герасимъ и Аѳанасій съ иконописцемъ Ѳеодоро
были къ нему приблизительно въ 1565—1566 году), сказавшимъ: „т
писаніе прилагаеши къ сему; Василіе же великій не писа сего, яже
голеши; ни Григорій Богословъ, ни Златоустый Іоаннъ", — отвѣча
слались вы на этихъ великихъ отцевъ, но скажите: гдѣ вы видѣли
книги? Въ нашей убо странѣ вел. Василія едина токмо постническа
шестодневника же его, и иже на еретики списаніе его, и торжест
и мученическія, и толкованія Ветхому писанію, и псалмомъ и пророч
въ нашихъ странахъ не обрѣтается; токмо на Рождество Христов
его слово и о 40 мученикахъ есть въ странѣ нашей". Нѣтъ такж
и Григорія Богослова, кромѣ 16 торжественныхъ словъ; и Злат
книги не всѣ у насъ обрѣтаются. Тѣмъ не менѣе что я говорилъ,
дете и у этихъ отцовъ, „отъ словесъ бо ихъ множайшая научихся
См. Калугина Ѳ. Зиновій игуменъ отенскій. Спб. 1894 г., стр. 1
См. еще описаніе рукописей Румянц. музея, стр. 242. — Князь Курбск
Ивану IV писалъ въ 1579 году: „о семъ ширѣй св. Симеонъ Мет
въ исторіи о немъ, житіе его (свят. Николая) пишуще, воспоминае
мню, въ Русіи у васъ еще не преведено тое то истинное житіе все
онаго святильника". Въ этомъ же письмѣ: „зри о семъ въ книз
Исаака Сирина и въ книзѣ премудраго Іоанна Дамаскина. Мню,
твоей землѣ не преложена сполна съ грецка языка; а у насъ здѣ
датію Христовою, вся есть цѣла преведена и съ великимъ тщані
правлена". (Сказанія кн. Курбскаго, стр. 211, 213). Весьма лю
бесѣда Курбскаго съ игум. Артеміемъ „о книжныхъ дѣлѣхъ". К
спросилъ Артемія: всѣ ли у насъ есть книги Василія Великаго?
отвѣчалъ: „переведена у насъ только постническая книга и нѣсколь
его... А что рекъ наилѣпшая книга его, о естественныхъ вещехъ
и иныя книги сопротивъ еретиковъ, тѣ не преведены въ нашъ
Они согласились заняться переводомъ сочиненій Василія Великаго и
съ этой книгой купили еще „всѣ оперы Златоустаго, Григорія Бо
Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и кронику нѣкую с
грецкаго на латынскій преложеную, зѣло потребную и премудрую

, и другіе переводы XVI в. А между тѣмъ до сихъ поръ ъ не было указано ни одного перевода анонима какого-изъ перечисляемыхъ имъ сочиненій, и всѣ сейчасъ из-ые переводы сихъ произведеній принадлежатъ позднѣй-времени, начиная со второй половины XVII вѣка [1].

Мы не только не имѣемъ этихъ переводовъ XVI в. въ мъ ихъ видѣ, но даже и какого-либо отрывка или упо-ія о нихъ въ томъ или другомъ произведеніи XVI вѣка. , изъ иностранцевъ, оставившихъ намъ свои записки о вскомъ государствѣ XVI в., Павелъ Іовій, получившій свѣдѣнія отъ русскаго посла къ папѣ въ 1526 г. Дмитрія имова, говоритъ, что русскіе „имѣютъ у себя отечествен-ѣтописи и *исторію* Александра Македонскаго, *Римскихъ* ѣй и Антонія и Клеопатры, писанныя также на отече-

---

) отъ мужа нѣкоего Никифора Каллиста". Намѣревались перевести аніе Іоанна Златоустаго на посланія Павловы, Григорія Богослова ксилія Великаго. Курбскій перевелъ бесѣду Златоустаго на посланія ала, „всѣ главны съ книгъ Златоустовыхъ". См. Сказанія кн. Курб-Спб. 1868 г., стр. 222, 224-226, 252, 275, 360.

Русскій переводъ Тита Ливія есть въ Московской Синодальной библіо-рки. №№ 295—299), онъ сдѣланъ учителями Черниговскаго коллегіума 6 г. съ амстердамскаго изданія 1710 г. См. архим. Саввы Указа-ля обозрѣнія Патріаршей библіотеки, 2 изд. М. 1858 г., стр. 257. томъ переводѣ см. статью И. М. Снегирева въ „Ученыхъ Запискахъ аторскаго Московскаго университета" за 1833 г., сентябрь, № III, 90-705. —Переводовъ сочиненій Цицерона, совершенныхъ въ Москов-государствѣ въ XVI—XVII вв., доселѣ ни кѣмъ не было указано.

ственномъ ихъ языкѣ“ (Praeter quoque patrios annales, Alexandri etiam magni, Romanorumque caesarum, itemque M. Antonii et Cleopatrae memoriam iisdem literis commendatam tenent) [1]. Н. М. Карамзинъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе, предполагаютъ, что подъ этой „исторіей римскихъ кесарей“ разумѣется Светоніева исторія, переводомъ которой занимался анонимъ (т. VII, по изд. Спб. 1892 г., стр. 138). Но для такого предположенія нѣтъ достаточныхъ основаній. Павелъ Іовій говоритъ только, что русскіе знаютъ исторію римскихъ кесарей т.-е. знакомы съ фактами ея, но въ чьемъ изложеніи — Светонія или кого другого, — на это здѣсь нѣтъ никакого намека. Болѣе правдоподобно и естественно предполагать, что Іовій говоритъ о знаніи русскими событій изъ исторіи римской имперіи, знаніи, почерпнутомъ ими изъ бывшихъ тогда на Руси руководствъ по всеобщей исторіи: лѣтописи Манассіи, переведенной на славянскій языкъ въ первой половинѣ XIV в., временника Георгія мниха, переведеннаго въ глубокой древности и во всякомъ случаѣ ранѣе 1116 года, хронографа Іоанна Малалы, переведеннаго до 927 г. и въ началѣ XII в. бывшаго уже на Руси, хронографа Іоанна Зонары, переведеннаго въ 1344 г., хроники Симеона Логофета, Еллинскаго и Римскаго лѣтописца, памятникѣ XIV вѣка, и наконецъ изъ русскаго хронографа древней (по классификаціи А. Н. Попова первой, составленной въ 1512 году) редакціи [2]. — Въ перепискѣ царя Ивана IV съ княземъ Курбскимъ встрѣчаемъ указанія

---

[1] См. Rerum Moscovitarum auctores varii, unum in corpus nunc primum congesti. Francofurti, 1600 г. На стр. 118—141 сочиненіе Павла Іовія. Указанное мѣсто см. на стр. 128. Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, иждивеніемъ М. Калистратова, трудами В. Семенова, Спб. 1836 г., стр. 47 и 74 сочиненія Павла Іовія.

[2] См. В. М. Истринъ, Хронографы въ русской литературѣ. Спб. 189[illegible] (Византійскій временникъ 1898 г. №№ 1 и 2) и Обзоръ хронографовъ [illegible]ской редакціи, Андрея Попова, вып. I, М. 1866 г., стр. II и вып. II-[illegible], 1869 г., стр. 6—17. О книгахъ, бывшихъ па Руси въ XI—XIV вв. см. Н. В. Волкова „Статистич. свѣдѣнія о сохранившихся древнерусскихъ книгахъ XI—XIV вв. и ихъ указатель“. Спб. 1897 г. (Памятники древней письменности, CXXIII).

къ сейчасъ руководствъ по всеобщей исторіи, бывшихъ тогда на Руси, различныхъ хронографовъ, либо изъ кова (въ день Богоявленія) Григорія Назіанзина и изъ источниковъ. Свѣдѣнія о герояхъ Трои онъ могъ по- и изъ особой повѣсти о ней, бывшей у насъ на Руси[4].) также забывать, что Грозный зналъ польскій языкъ[5] ›вательно свои познанія могъ черпать и изъ польской 'уры, несомнѣнно, въ то время болѣе обширной[6].
ранно конечно и то, что видѣнныя профессоромъ Да- іъ съ загадочнымъ документомъ связки изчезли без- и о существованіи ихъ не зналъ даже самъ перновскій ›іусъ. „Но еще страннѣе то, что Дабеловъ, списывая ъ слово цѣлый каталогъ чрезвычайно важныхъ руко- тщательно ставя точки на мѣста неразобранныхъ не словъ, но и отдѣльныхъ буквъ, не потрудился списать

занія кн. Курбскаго, 3 изд., стр. 169; ср. стр. 350.
., стр. 170—172, 350—351.
., стр. 152—153.
Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Андрея Попова, вып. 2-й,

Исторію Россіи С. М. Соловьева, т. VI, изд. 3, стр. 227.
бскій посылаетъ (1579 г.) Грозному „двѣ главы, выписавъ отъ книги го Цицерона, римскаго наилѣпшаго сигклита, яже еще тогда владѣли всею вселенною“: 1) „отъ премудрыя книги Цицероновы, глаголе- адоксы, сопротивъ Антонію отвѣтъ“; 2) „сопротивъ Клодіуса иже былъ Цицерона изъ града Римскаго туне. Глава 17“. Сказанія и

начала разсказа и даже записать имя того пастора, который составилъ списокъ" [1].

5) Наконецъ самый подборъ книгъ, преимущественно сочиненій или весьма рѣдкихъ или не дошедшихъ до насъ и извѣстныхъ по одному упоминанію, сочиненій, имѣвшихся въ библіотекѣ царской въ такомъ большомъ количествѣ, невольно также вселяетъ недовѣріе къ разсказу.

Все это заставляетъ отнестись съ величайшимъ сомнѣніемъ къ подлинности документа, открытаго Дабеловымъ. Въ печати уже высказано подозрѣніе въ его фальсификаціи. Нельзя не признать, что это мнѣніе имѣетъ за собой основаніе [2]. Документъ Дабелова по своему содержанію находится въ тѣсной связи съ извѣстіемъ о пасторѣ Веттерманѣ въ неточной передачѣ его Арндтомъ. Какъ извѣстно послѣдній ошибочно передалъ разсказъ Ніенштедта и приписалъ Веттерману то, чего онъ не дѣлалъ и о чемъ не говорилъ ни слова Ніенштедтъ, именно что Веттерманъ *разобралъ* царскую библіотеку. Между тѣмъ документъ Дабелова это именно и приписываетъ своему дѣятелю: онъ очевидно разобралъ царскую библіотеку, ибо отмѣчаетъ ея болѣе важныя рукописи и занимался переводомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Изъ этого можно сдѣлать справедливое заключеніе, что фальсификаторъ документа Дабелова при своей работѣ руководился извѣстіями Арндта и слѣдовательно совершилъ свою работу послѣ выхода въ свѣтъ этихъ трудовъ (т.-е. въ періодъ времени со второй половины XVIII в.). Былъ ли этимъ фальсификаторомъ Дабеловъ или онъ самъ введенъ былъ въ заблужденіе фальсификаціей — это конечно другой вопросъ, который можно рѣшать и въ ту и другую сторону. Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ въ полемикѣ, возбужденной открытіемъ этого документа, о томъ, что Дабеловъ отличался слишкомъ большимъ довѣріемъ, можно думать, что и второе предположеніе объ обманѣ его самого не лишено вѣроятія. Судя же по тому, что указаніе его на мѣсто храненія списка оказалось ложнымъ, можно думать, что списокъ—дѣло его рукъ

[1] Лихачевъ, Библіотека и архивъ Московскихъ государей, стр. 39.

[2] Проф. Гаусманъ считаетъ его „очень подозрительнымъ" (Сообщен. на Рижскомъ археологич. съѣздѣ).

поварѣ), Степенная книга и греческія книги, бывшія у Максима грека. Аркудій.

)ранными свидѣтельствами — Максима грека, хроники едта и списка проф. Дабелова ограничивалось до самаго іяго времени все то, что приводилось изслѣдователями зательство существованія библіотеки царя Ивана IV, шей изъ множества греческихъ, латинскихъ и еврей-укописей. Защитникомъ этого послѣдняго мнѣнія между ь состоитъ А. И. Соболевскій, который въ статьяхъ о сей библіотекѣ къ этимъ старымъ доказательствамъ инилъ еще три новыхъ: одно изъ нихъ заимствуется имъ казаній Паисія Лигарида, митрополита газскаго, жив-ъ Москвѣ во второй половинѣ XVII в., другое основы-на свидѣтельствѣ „лѣтописнаго характера", сообщен-П. М. Строевымъ въ „Библіологическомъ Словарѣ" и указывается А. И. Соболевскимъ въ Степенной книгѣ эсказѣ о большомъ Московскомъ пожарѣ 1547 г. Опи-а эти новыя и старыя свидѣтельства, г. Соболевскій и цаетъ, что „существованіе царской библіотеки не только I, но и въ XVII вѣкѣ не подлежитъ спору". Кромѣ новыхъ доказательствъ, приведенныхъ г. Соболевскимъ, рыми выставляется еще одно четвертое, заимствованное зни и дѣятельности Максима грека[1]. — Эти новыя до-ьства мы теперь и разсмотримъ.

и всѣ русскіе изслѣдователи вопроса о царской библіо-

въ одинъ изъ пожаровъ Москвы XVI в., или въ Смутн время. А. И. Соболевскій представляетъ исключеніе въ это случаѣ и говоритъ, что она существовала даже во втор половинѣ XVII в. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ всецѣ основывается на словахъ Паисія Лигарида, прибывшаго Москву 30 марта 1662 года[1].

Черезъ два мѣсяца по прибытіи въ Москву 18 мая 1662 Паисій подалъ царю по дѣлу патр. Никона свое письмо, къ к торому присоединилъ еще другое о дозволеніи ему заниматі греческими рукописями. Это послѣднее было слѣдующаго с держанія: „вертоградъ, заключенный отъ алкающихъ и ист никъ запечатлѣнный отъ жаждущихъ, по справедливости читаются несуществующими. Я говорю сіе къ тому, что да уже извѣстно о собраніи вашимъ величествомъ изъ разн книгохранилищъ многихъ превосходныхъ книгъ; почему жайше и прошу дозволить мнѣ свободный входъ въ ва книгохранилища для разсмотрѣнія и чтенія греческихъ и тинскихъ сочиненій. (Fama jam pridem innotuit, vestram

---

хеологическихъ Извѣстіяхъ 1897 г., №№ 5—6; в) въ Журн. Минист. На Просвѣщенія 1894 г., декабрь, стр. 430—434, рецензія книги Н. Лихачева бліотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI в." и г) возражені мнѣ на Рижскомъ археологич. съѣздѣ, — см. въ Протоколахъ съѣзда.

[1] О пріѣздѣ его см. въ А. М. И. Д. Греческія дѣла 7170 г., д. № Въ 7173 году онъ спрашивалъ разрѣшенія царя пожертвовать въ Успе соборъ: евангеліе, три святыхъ литургіи и акаѳистъ съ дѣяніями на женный, греческимъ діалектомъ чрезъ Нектарія архіеп. погоняницкаго чертанный. См. ibid. 7173 г., д. № 1. — Выѣхалъ изъ Москвы въ Пале 5 марта 1673 г., 28 мая прибылъ въ Кіевъ. Ibid. 7181 г., д. № 1. Ца грамотой кіевскимъ воеводамъ, полученной 5 сентября 1675 (184-го) велѣно было сказать Паисію, чтобы онъ ѣхалъ изъ Кіева въ Моск мѣшкавъ. 17 сентября онъ выѣхалъ, а 6 ноября пріѣхалъ въ Мо 10 февраля 1676 года былъ еще въ Москвѣ. См. ibid. 7184 г., д. № 8. отъѣздѣ Паисія изъ Москвы въ 1673 г. „книги, которыя онъ митрополи салъ на Симоновскомъ подворьѣ, и хоромы и садъ его и всякое строе казано было беречь Посольскаго приказа переводчику Ник. Спафарі памяти объ этомъ писано было: „жить Спаѳарію на томъ подворьѣ въ по личьихъ хоромахъ и переводить греческія и латинскія книги и гречесскій, и славянскій и латинскій лексиконъ". Лигаридъ предъ отъ изъ Москвы просилъ дать ему „телѣгу съ кожею, въ которой од книги мои возить". Ibid. 7181 г., д. № 1.

Грамотъ и Договоровъ) и съ 30-хъ годовъ стало уже
аться изслѣдователями въ различныхъ спеціальныхъ
къ. Такъ его не разъ приводитъ И. М. Снегиревъ, ка-
реческихъ рукописей Патріаршей библіотеки; о немъ
тъ даже Тремеръ въ своихъ статьяхъ о библіотекѣ царя
IV, помѣщенныхъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ[2]. Но
слѣдователи, которые только касались сего письма,
цали, что рѣчь въ немъ идетъ о греческихъ рукописяхъ,
яхся нынѣ въ Синодальной библіотекѣ, что о довво-
аниматься ими именно и проситъ Паисій Лигаридъ.
оболевскій держится въ этомъ случаѣ особаго мнѣнія
юритъ, что „нѣтъ никакой возможности видѣть въ этихъ
яхъ тѣ греческія книги, которыя по порученію Никона
ріобрѣтены въ 1654—1655 годахъ Арсеніемъ Сухано-
іа Аѳонѣ и въ другихъ мѣстахъ Востока", которыя

раніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ т. IV, № 28, стр. 120—121.
ма не имѣютъ ни даты, ни какой-либо современной помѣты о вре-
ачи ихъ. Издатели несправедливо отнесли ихъ къ 7 іюня 1663 г.
й ошибкѣ и о томъ, что письмо подано 18 мая 1662 года см. у
карія въ Исторіи Русской церкви, т. XII, Спб. 1883 г, стр. 382,
ое, и у Н. Гиббенета въ Историч. изслѣдованіи дѣла патр. Никона,
б. 1884 г., стр. 8—10. На подлинномъ письмѣ помѣта: „подано
663 г." сдѣлана Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. (См. письмо это
еческихъ грамотъ М. Г. А. М. И. Д. за № 615). Современнаго рус-
ревода этихъ писемъ Паисія Лигарида въ дѣлахъ Архива нѣтъ;
ный въ С. Г. Г. и Д., очевидно, — новый.
И. М. Снегирева — Памятники Московской древности (о Сино-

нынѣ хранятся въ Патріаршей библіотекѣ; Паисій говори[т] здѣсь о принадлежащихъ *царю* издавна греческихъ и латински[х] рукописяхъ (codices)“ [1].

Несмотря на такое положительное заявленіе послѣ тѣ[х] соображеній, которыя я сейчасъ приведу, думаю, никто [н] усумнится, что въ этомъ письмѣ рѣчь идетъ именно о тѣ[х] рукописяхъ и книгахъ, которыя привезъ Арсеній Суханов[ъ] въ 1655 г. въ Москву.

Прежде всего самый текстъ письма говоритъ противъ мнѣ[нія] г. Соболевскаго, что здѣсь идетъ рѣчь объ иноязычныхъ ру[ко]писяхъ, бывшихъ въ царской библіотекѣ еще въ XVI вѣ[кѣ]. Паисій Лигаридъ пишетъ, что „уже давно стало извѣстно, [что] *царь пріобрѣлъ* въ разныхъ библіотекахъ избранныя (отб[бор]ныя) рукописи“. Лигаридъ не говоритъ, что царь имѣетъ, [что] онѣ ему достались отъ предковъ, но что царь Алексѣй *са[мъ]* пріобрѣлъ ихъ, самъ собралъ ихъ изъ разныхъ библіоте[къ]. Паисій не говоритъ также, что эти рукописи находятся [въ] *царской* именно библіотекѣ; онъ только проситъ *у царя* ра[з]рѣшеніе заниматься ими, имѣть „свободный доступный въ ва[ши] книгохранилища“. А встарину „царской книгохранительниц[ей]“ называли даже библіотеку Московскаго Печатнаго двора. Па[тр.] Адріанъ въ 1696 г. предлагалъ передать книги изъ Посольска[го] приказа „въ ихъ *царскую* книгохранительную палату на П[е]чатной дворъ,... гдѣ въ ихъ царскаго пресвѣтлаго величеств[а] книгохранительницѣ всѣ книги ихъ государскія разобраны [в] номъ“ и пр. [2]... Если мы обратимся къ современнымъ до[ку]ментамъ, то узнаемъ о какой покупкѣ, пріобрѣтеніи царе[мъ] Алексѣемъ Михаиловичемъ греческихъ и латинскихъ codi[ces] говоритъ Паисій Лигаридъ въ приведенномъ выше письмѣ.

Вопросъ этотъ довольно опредѣленно разрѣшаетъ посла[ніе] патріарха Никона Паисію Лигариду, написанное вслѣдствіе[,] въ отвѣтъ на приведенное выше письмо послѣдняго. Сообщ[ивъ] довольно подробно свѣдѣнія по своему дѣлу, обстоятельс[тва] и причины своей размолвки съ царемъ, Никонъ въ концѣ с[в]...

---

[1] См. Новое Время за 1894 г., отъ 21 октября, № 6698, или Археолог[ич.] Извѣстія 1894 г. №№ 6—7.

[2] См. выше, стр. 81.

ъ тѣхъ". Изъ этого отвѣта патр. Никона ясно, что ьмѣ Лигарида рѣчь шла не объ иноязычныхъ рукопи-;арской библіотеки, а о рукописяхъ и книгахъ, собран-патріархомъ Никономъ, привезенныхъ при Никонѣ съ ;а Арсеніемъ Сухановымъ и другими. Можетъ быть, твіе этого письма Паисія Лигарида допрашивали о нихъ Никона въ 1662 г.[1] Въ Патріаршей библіотекѣ въ преж-)емя кромѣ греческихъ рукописей было значительное іе иноязычныхъ печатныхъ книгъ: латинскихъ, греко-кихъ, греческихъ и др. Паисій Лигаридъ, какъ видно сейчасъ, пользовался и сими печатными книгами. Ихъ между прочимъ также разумѣетъ, прося разрѣшить ступъ въ книгохранительницу[2].

ій царскій отвѣтъ послѣдовалъ на просьбу Паисія въ

Н. Гиббенета Истор. изслѣдованіе дѣла патр. Никона т. I, стр. -246; т. II. стр. 1014, 1052. Митр. Макарія Исторію Русской церкви, стр. 382-386. Среди греческихъ дѣлъ Московскаго Главнаго Ар-ииистерства Иностранныхъ Дѣлъ имѣется нѣсколько дѣлъ, касаю-Іаисія Лигарида, его пріѣзда въ Москву (Греческія дѣла 7170 года, 11), выѣзда изъ Москвы (7181 г., д. № 1) и пребыванія въ ней д. № 1; 7172 г., д. № 1, 7173 г., д. № 1; 7174 г., д № 2; 7175 г., 7176 г., д. № 1; 7177 г., д. № 1; 7178 г., д. № 1; 7179 г., д. № 2; д. № 2; Приказныя дѣла 1672 г. іюня 16 д., № 209); но въ числѣ товъ, находящихся здѣсь, нѣтъ ни одного, относящагося къ приве-письму Лигарида, либо содержащаго какія-либо упоминанія о немъ, акъ и перевода его. Документы, здѣсь заключающіеся, почти всѣ ѣ поденнаго корма — пищи, питья и т. п. — О книгахъ, пріобрѣтен-

книжномъ Печатномъ дворѣ начаты печатать книги тріо[д]
цвѣтныя... для истиннаго свидѣтельства надобны къ тому дѣ[л]
на ...комъ языкѣ тріоди цвѣтная и постная; и тріод[и]
государь, на греческомъ языкѣ цвѣтная и постная съ ины[ми]
книгами на Иверскомъ подворьѣ за печатью твоего велика[го]
государя приказу Тайныхъ дѣлъ дьяка Өедора Михайлова.
о томъ, что ты великій государь укажешь". И эти тріоди дѣ[й]ствительно тогда же были взяты (4)[1]. Послѣ удаленія Нико[на]
изъ Москвы, какъ говорено было выше, патріаршая каз[на]
была описана вся кн. Трубецкимъ съ товарищами и наход[и]лась за его печатью; доступъ даже къ русскимъ рукописям[ъ]
возможенъ былъ только съ разрѣшенія царя, какъ показывае[тъ]
слѣдующій фактъ. Въ 1658 году былъ учрежденъ особый За[]писной приказъ, цѣлью котораго поставлено было „записыва[ть]
степени и грани царственныя" съ царя Өедора Ивановича [п]о
166-й годъ, составить продолженіе Степенной книги. Во гла[вѣ]
приказа, подчиненнаго приказу Тайныхъ дѣлъ, поставлен[ъ]
былъ дьякъ Тимоѳей Кудрявцевъ, который, собирая матеріал[ъ]
для своей работы, нашелъ нужнымъ имѣть у себя 4 русс[кія]
рукописи (хронографъ, степенную, лѣтописецъ и чинъ и по[]ставленіе на царство Алексѣя Михаиловича) изъ числа бы[в]шихъ въ патріаршей казнѣ книгъ „за печатьми боярина кн.
А. Н. Трубецкаго и окольничаго Р. М. Стрѣшнева". Онъ со[]ставилъ особую докладную выписку о сихъ рукописяхъ и, [по]
обыкновенію, отдалъ ее дьяку приказа Тайныхъ дѣлъ Башм[а]кову для доклада царю. Башмаковъ, „прочетчи, отказалъ"
велѣлъ ее въ докладъ отдать окольничему Р. М. Стрѣшнев[у].
Послѣдній также не взялъ этой выписки въ докладъ, а пр[о]
книги сказалъ, что онѣ за печатью князя А. Н. Трубецкаг[о].
Послѣ этого отказа Стрѣшнева Башмаковъ согласился дол[о]жить царю выписку и 28 декабря 1658 г. передалъ Кудря[в]цеву, что государь указалъ взять книги у Стрѣшнева. Ещ[е]
до доклада царю Кудрявцевъ обращался къ Ал. Дурову, бы[в]шему въ числѣ описывавшихъ патріаршую казну, съ пред[ло]женіемъ — доложить о книгахъ боярину кн. Трубецкому, что[бы]

[1]) См. выше стр. 123.

ь Дурову перстень „тѣ книги изъ за печати своей вы-
Дуровъ отказалъ: „безъ боярина и окольничій Стрѣш-
пойдетъ въ казну, а мнѣ и помыслить о томъ немочно,
ъ за боярскую печать одному" [1].
именно обстоятельствами — удаленіемъ патр. Никона
квы и нахожденіемъ вслѣдствіе этого патр. казны за
и оффиціальныхъ свѣтскихъ лицъ — боярина кн. А. Н.
аго, окольничаго Р. М. Стрѣшнева и дьяка приказа
ь дѣлъ — и объясняется появленіе просьбъ на имя царя
еніи къ занятіямъ рукописями Патріаршей библіотеки.
еннаго, думаю, достаточно, чтобы не сомнѣваться въ
ю Паисій Лигаридъ въ письмѣ своемъ отъ 18 мая
просилъ царя дозволить ему просмотрѣть греческія и
я рукописи именно Патріаршей библіотеки, а не

язи съ разобраннымъ свидѣтельствомъ Паисія Лига-
письмѣ къ царю находится еще другое его же сви-
тво, которое позволяетъ якобы „съ рѣшительностью
", что въ Москвѣ кромѣ греческихъ рукописей, приве-
Сухановымъ, находились еще другія греч. рукописи,
въ царской библіотекѣ....
71 году былъ въ Москвѣ голландскій посланникъ Ни-
ейнзіюсъ (Heinsius), который отъ Паисія Лигарида въ
получилъ между прочимъ перечень статей, входившихъ
ихъ одной находившейся тогда въ Москвѣ греческой
и, содержавшей бесѣды патріарха Фотія (Photii oratio-
къ какъ этой рукописи нынѣ нѣтъ въ Москвѣ въ Па-
й библіотекѣ, то А. И. Соболевскій предполагаетъ, что
нилась не въ Патріаршей библіотекѣ, „а въ какомъ-то
собраніи греческихъ рукописей, находившемся тогда
квѣ. Въ какомъ? Не въ томъ ли, которое заключало
не только греческія, но и латинскія рукописи („codi-
объ осмотрѣ котораго просилъ Паисій царя Алексѣя
овича въ 1663 году?" Таково новое соображеніе въ

выше стр. 123 и мое изслѣдованіе „Арсеній Сухановъ", ч. I, стр.
прим. 93-е. Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей
іхъ за 1896 г., кн. IV (смѣсь).

пользу царской библіотеки. Но и оно говоритъ... противъ мнѣ г. Соболевскаго.

Въ приведенномъ выше документѣ, перечисляющемъ печ книги и рукописи, взятыя Паисіемъ Лигаридомъ въ 1671 го *съ Иверскаго подворья*, читаемъ, что въ числѣ сихъ кни Паисіемъ была взята и „книга Фотія патріарха цареградска письменная, въ десть, въ доскахъ" (кн. № 17). Итакъ яс что книга съ бесѣдами патр. Фотія, оглавленіе которой Паи далъ Гейнзію, находилась не въ царской библіотекѣ, а бы вмѣстѣ съ другими рукописями привезена Сухановымъ съ I стока. Она была въ Патріаршей библіотекѣ и въ XVIII такъ какъ Ф. Х. Маттеи собирался очевидно изъ нея изда нѣкоторыя бесѣды. Въ предисловіи къ Lectiones Mosquen (Lipsiae, 1779 г., т. I, посвященъ Герарду Фридриху Миллер онъ пишетъ: „ex eneditis autem potissimum publicabo: Sp cimena ex Anonymi Lexico...... Chrisostomi, *Photii*, Grego Palamae et Josephi Bryennii quasdam orationes". Эта ру пись, дѣйствительно, хранилась въ томъ собраніи греч скихъ рукописей, „объ осмотрѣ котораго просилъ Паисій ца Алексѣя Михайловича въ 1662 году", — въ Патріаршей библ текѣ[1]...

---

[9] Н. Гейнзій прибылъ въ Москву въ октябрѣ 1669 (178) года, а выѣха въ августѣ 1670 (178) г. Среди документовъ А. М. И. Д., касающихся пребыванія въ Москвѣ, нѣтъ ни одного о сношеніяхъ его съ Паисі Лигаридомъ. См. Голландскія дѣла 1669 г., д. №№ 2 и 3. Голландскій ст списокъ № 7. Археологическія извѣстія и замѣтки, 1897 г., № 5—6. с 166—167. О сношеніяхъ Паисія Лигарида съ учеными см. въ Христіанско Чтеніи 1889 г., № 11—12, стр. 672—676 (статья Лавровскаго Л. Я.) и 1882 г. № 9—10, стр. 414—443 (статья Е. Л. „Двѣ бесѣды патр. Фоті Свѣдѣнія о Московской рукописи бесѣдъ патр. Фотія находятся въ тр Combefis'a *Bibliothecae graecorum patrum auctarium novissimum*. Pari 1672, стр. 299. Именно здѣсь читаемъ: Photii patriarchae Constantinop tani epistolae, canones 1 et 2 synodi Cplit. Homiliastici generis, eius editis haud spernendo auctoramento futura, si quando docti alicujus opera Latio reddita et illustrata in vulgus emittantur. Syllabum contulit cl. ac eruditissimus Emericus Abbas Bigotius a Domino Heinsio nuper ceptum, cui ipsi ante annum, dum Liberorum Belgîae ordinum Legat agens. Mosco iter haberet, Jllustrissimus, reverendissimusque Gazensis M ropolita D. Paisius Ligarides contulisset: nec ingratum lectori facturus

neo hic Auctario, ubi ejus Epistolam ad Archiepiscopum Aquilliensem
per viotissam apponam. За симъ идетъ перечисленіе посланій Фо-
лѣд. порядкѣ: *Φωτίου. ἐπιστολαί*: 1) папѣ Николаю. 2) *Τοῖς θεοφι-
ς συλλειτουργοῖς, τῷ θεοσεβεστάτῳ Οἰκονόμῳ καὶ Συγκέλλῳ τοῦ Θεοῦ
ἐκκλησίας.* 3) Папѣ Николаю. 4) *Κάνονες ἐκτεθέντες παρὰ τῆς ἁγίας
ίλης ἐν Κωνσταντινουπόλει πρώτης καὶ δευτέρας Συνόδου, τῆς συναλ-
ἐν τῷ πανσέπτῳ ναῷ τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων Ἀποστόλων.* Sunt
anones numero 17. Послѣ этихъ правилъ помѣщаются *Φωτίου ὁμιλίαι*,
чествѣ 16. Первая бесѣда: 1) *Ἀλλὰ ταῦτα μὲν προηγουμένῳ λόγῳ τοῖς
εσκευασμένοις πρὸς τὸ βάπτισμα, οὔπω δὲ κατηρτισμένοις τὴν τελειό-*
Десятая—*ὁμιλία ῥηθεῖσα ὡς ἐν ἐκφράσει τοῦ ἐν τοῖς βασιλείοις περιωνύ-*
... Послѣдняя 16) *ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Σοφίας*... —
тоящее время извѣстны только двѣ рукописи съ бесѣдами патр. Фотія.
ъ нихъ имѣетъ 14 бесѣдъ и находилась въ Константинополѣ на Свято-
мъ подворьѣ, а впослѣдствіи перенесена была въ Іерусалимскую
шую библіотеку. Другая ркп. съ бесѣдами патр. Фотія находится
скомъ Иверскомъ монастырѣ (въ листъ, написана 26 апрѣля 1627 г.
длежала константиноп. патріарху Діонисію). Послѣдняя рукопись
я весьма близка къ бывшей Московской: въ началѣ до бесѣдъ патр.
одержитъ тѣже самыя статьи, которыя были и въ московской ркп.,
два посланія Фотія къ папѣ Николаю и одно посланіе къ антіо-
церкви, 17 правилъ св. и вел. собора, бывшаго при Фотіѣ въ храмѣ
столъ. За этими статьями идутъ также 16 бесѣдъ сего патріарха и
того еще (что неизвѣстно — было ли въ московской ркп.) его 275
къ разнымъ лицамъ, сочиненіе подъ названіемъ Амфилохіа и два
ченія о тѣлѣ и душѣ. Въ виду этого сходства возникаетъ мысль:
я ркп. не есть ли московская, перешедшая на Аѳонъ неизвѣстно
но не ранѣе конца XVIII в. (ибо ее видѣлъ въ Москвѣ Маттеи)?
talogue of the greek manuscripts on mount Athos. By Spyr. P. Lam-
ol. I, Cambridge 1895 г., ркпп. Иверскаго монастыря не описываются.

царской библіотеки. Запись эта приведена П. М. Строевымъ такъ кратко, что дѣйствительно въ этой передачѣ можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Но къ нашему счастью указываемая Строевымъ рукопись Троице-Сергіевой лавры, изъ которой взята имъ приведенная запись, сохранилась до нашего времени и благодаря этому мы получаемъ вполнѣ ясное и точное представленіе объ этомъ новомъ свидѣтельствѣ въ пользу царской библіотеки XVI вѣка.

Что ркп. эта — та самая, которую разумѣлъ П. М. Строевъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Всѣ признаки, отмѣченныя Строевымъ, вполнѣ приложимы къ ней. Это, дѣйствительно, четья-минея (написанная Германомъ Тулуповымъ въ 1627 году), хранящаяся въ библіотекѣ Троице-Сергіевой лавры, нынѣ подъ № 681, но въ началѣ имѣющая и старый № 7, подъ которымъ она прежде значилась и за каковымъ № указываетъ ее и П. М. Строевъ. Итакъ что же говоритъ „запись" въ сей рукописи?

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что благодаря краткости сообщенія П. М. Строева создалось ошибочное представленіе о характерѣ сей записи, какъ записи современника-читателя, писца или владѣльца рукописи; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ она есть не что иное, какъ одна изъ статей четьи-минеи, находящаяся какъ въ указанной Строевымъ рукописи Троице-Сергіевой лавры, такъ и въ другихъ подобныхъ же рукописяхъ, есть особое литературное произведеніе[1]. Статья эта, сравни-

[1] П. М. Строевъ. Библіологическій словарь, Спб. 1882 г., стр. 5. Рецензія А. И. Соболевскаго книги Н. П. Лихачева въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія. См. описаніе рукописей Троице-Сергіевой лавры, т. III, стр. 40—41. Статья эта есть: 1) въ ркп. собранія графа А. С. Уварова № 419 въ листъ, хронографъ XVII в., по описанію архим. Леонида за № 1336. 2) Въ ркп. четіи минеи Чудова монастыря за августъ мѣсяцъ, № 15/317, л.л. 136 об.—144 об., написанной „въ лѣто 7108-го при Богомъ избранномъ и святымъ елеомъ помазаномъ, и крѣпко хранителѣ и поборникѣ святые истинные православные христіанскіе вѣры, благовѣрномъ и христолюбивомъ великомъ государѣ святѣйшемъ царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Федоровичѣ всеа великіе Россіи самодержце, содещаго скипетры великихъ государствъ на Востоцѣ и на Сиверѣ сущихъ и иныхъ многихъ странъ государя и обладателя, и при ево благовѣрной и христолюбивой царицѣ

тельно довольно пространная, помѣщается въ срединѣ рукописи, подъ 2-мъ числомъ августа мѣсяца, въ день памяти Василія Блаженнаго[1], озаглавливается „о великомъ и сугубомъ пожарѣ и о милостивомъ защищеніи, иже на воздусѣ заступленіемъ Пречистыя Богородицы“, — и начинается слѣдующими словами: благочестивому и христолюбивому и человѣколюбивому великому князю Василію Ивановичу Богомъ утвержаемый скипетръ Русскаго царства добрѣ и благочестно содержа и благочестно содержа вѣру; и егда видя себѣ нѣмощію одержима, яко не чувственное смиренномудріе возлюби, желая вмѣсто земнаго царствія небесное царствіе получити, пріимъ иноческій образъ и нареченъ бысть во иноцѣхъ Варлаамъ и радостною душею благонадѣжному Богу отъиде“. Преемникомъ своимъ онъ оставилъ сына Ивана, „суща 3 лѣтъ и 3 мѣсяцъ“; „съ нимъ же державствова“ его мать вел. княгиня Елена 4 года и 4 мѣсяца. По смерти ея „боляре и вельможи, видяще самодержца наслѣдника царствію юна суща, яко благополучна и самовластво себѣ время видяще, и изволиша собрати себѣ множество имѣнія, и вмѣсто еже любити крещенія (искреннаго), яко въ ненависть уклонишася, и кождо бо различныхъ чиновъ желаху и ничтоже получаху, но обаче на мало время. И нача въ нихъ быти самолюбіе и неправда, и желая и на восхищеніе чужаго имѣнія; и воздвигоша крамолу велію чюжу себѣ и властолюбія, другъ друга лукавствомъ не токмо въ заточенія посылаху или въ темницахъ затворяху и юзами облагаху, но и самой смерти предаваху навыкшего убивственному

великой княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ и при ихъ благородныхъ чадехъ благовѣрномъ и христолюбивомъ царевичѣ князѣ Өеодорѣ Борисовичѣ всея Россіи, и благовѣрной и христолюбивой царевнѣ Ксеніѣ Борисовнѣ и при святѣйшемъ киръ Іовѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи“. Написаны Всѣхъ 12 миней четьихъ въ Чудовомъ монастырѣ, повелѣніемъ архим. Пафнутія съ братіею, монастырскою казною. Статья о московскомъ пожарѣ 1547–1548 гг. здѣсь дословно сходна съ находящеюся въ четіи минеи Троице-Сергіева монастыря и противъ послѣдней не имѣетъ никакихъ измѣненій. И 3) въ четіи минеи Милютинской за августъ мѣсяцъ, ркп. Синодальной библіотеки, № 868, л. 196 об.

[1] Потому что въ ней говорится, что пожаръ этотъ предвидѣлъ Василій Блаженный, о коемъ здѣсь и сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія.

совѣту, иже преже въ полатахъ уморища и самѣхъ дву
царскихъ отраслей князя Георгія и князя Андрѣя Ивановичев
Также и сами на своихъ друговъ востающая, различны
смертьми скончавшеся, и домы и села ихъ наслѣдоваша,
отъ похищенія чужаго имѣнія домы ихъ наполнишася и с
кровища ихъ неправеднаго богатства умножишася. Не токмо
си едина содѣваху, но и великимъ славамъ приразишася, д
митрополитовъ святительскаго престола лишиша — Даниила
Асаѳа, Богу сице изволшу. И бысть по сихъ престолу и
пріяти изволыпу и ко преосвященнѣйшему митрополиту див
Макарію. Многа же нестроенья тогда содѣваху, да иже
самаго возраста царска, дондеже царь царскимъ вѣнцемъ вѣ
чася рукою того" митр. Макарія и „законному браку пріобщ
шася. — Человѣколюбивый же Богъ, милосердіемъ свои
долготерпя о нашихъ согрѣшеніихъ, ожидая нашего покая
и не хотя конечной пагубѣ предати насъ..., вышеречени
неправедное богатство собраніе огнемъ потребишася, вку
съ неправеднымъ имѣніемъ и праведнаго стежанія множест
огнь поядe. Сице попустившу Богу, востезая насъ отъ в
каго грѣха, иже бысть". Далѣе здѣсь идетъ сперва ра
сказъ о пожарѣ, бывшемъ въ Москвѣ 12 апрѣля 1548 г
„въ лѣто 7056-е апрѣля 12-го дня во вторникъ Свѣтл
недѣли во градѣ Москвѣ великій торгъ загорѣся, и многъ т
варъ погорѣ, и многія святыя церкви, и дворовъ множест
и имѣнія безчислено сгорѣ, мала часть осталась въ новѣйше
градѣ Москвѣ. Таковъ пожаръ попусти Богъ, яко да пріиму
людіе наказаніе и страхъ Господень обыдетъ ихъ... Мы я
тако милостивно отъ Бога наказаеми, нимало не исправихомс
И паки вскорѣ попусти Богъ быти зѣлнѣйшему пожару". Об
этомъ пожарѣ „откровенно бысть преже единаго дни" Васил
Христа ради уродивому, рекомому Нагому. Сообщивъ св
дѣнія о немъ, авторъ разсказа говоритъ, что Василій Блаже
ный, придя на монастырь Воздвиженія Честнаго Креста, и
зовется на островѣ, ста предъ церковью, молясь и неутѣш
плача. А во утрій день, мѣсяца іюля 21, въ осмый часъ д
начался пожаръ. Вслѣдъ за этимъ въ настоящемъ повѣство
ніи идетъ цвѣтистое изложеніе событій самаго пожара (приво

окращенiи): „iюля въ 21 день загорѣся у Воздвиженiя,
стровѣ, оттуда огонь разыдеся на многiя улицы“, была
я сильная...“ Выгорѣ все Занеглиненiе и великiй по-
и во обоихъ градѣхъ, старомъ и новомъ, и церкви и
ы и великiй торгъ, яко въ мгновенiе ока вся испепели-
. Не только деревянныя зданiя, но и самое каменiе рас-
шеся и желѣзо разливашеся и во многихъ каменныхъ
вахъ и въ полатахъ все выгоре. Наипаче же жалостнѣйша
яко и самыя неизреченныя церковныя священныя вещи
огiя святыни... хитро устрояемыя, во единъ часъ огнемъ
ебишася... Множество безцѣннаго узорочiя, много цер-
ыя утвари и прочiя неизреченныя и памяти достойныя
, еще и царскiя драгiя и преславныя, яже отъ древнихъ
многiя отъ прародитель стяжанiя, иже *во святыхъ церк-*
божественныя *иконы* и честныя *кресты*, наипаче же многiя
святыхъ *и святыя многiя книги греческiя и русскiя*,
, преизрядно украшенныя, *ризы* же и *одежда* и *сосуды*
iя, злата же и сребра и драгаго жемчугу и каменiя много-
аго и прочая неизреченныя и неудобьсказанныя всякiя
и,—и вся сiя безъ вѣсти быша [1]...“

тъ въ полномъ видѣ то новое свидѣтельство, которое, по
iю А. И. Соболевскаго, ставитъ внѣ всякаго сомнѣнiя су-
твованiе громаднаго собранiя иноязычныхъ рукописей въ
кой библiотекѣ XVI в....

асказъ этотъ говоритъ совершенно ясно, что въ пожаръ
овскiй, 21 iюня 1548 г., сгорѣли *во святыхъ церквахъ* бо-
твенныя иконы, честные кресты, мощи святыхъ и „*святыя*
iя книги греческiя и русскiя, преизрядно украшенныя“
стѣ съ ризами, одеждами, сосудами, золотомъ и серебромъ,
чугомъ и каменiемъ многоцѣннымъ... Что въ московскихъ
рахъ были греческiя рукописи, сомнѣнiя быть не можетъ.
имѣемъ положительныя свидѣтельства о нахожденiи ихъ
XVI в. въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, у iерея московска-
Благовѣщенскаго собора Сильвестра; вполнѣ естественно до-

[1] Содержанiе статьи излагается по ркп. Троице-Сергiевой лавры, № 681,
56. Это тоже, что въ Степенной книгѣ, въ 17-й степени, главы 7—9.

пустить возможность ихъ нахожденія и въ другихъ московск
соборахъ. — Но что же это свидѣтельство говоритъ о царс
библіотекѣ? — Ничего. Оно даже и не упоминаетъ о ней;
воритъ о рукописяхъ, сгорѣвшихъ въ соборахъ, но ни сл
не обмолвливается о рукописяхъ царской библіотеки. А „
тыми книгами" уже никто ни въ XVI, ни въ XVII вв. не
звалъ бы ни еврейскія, ни латинскія, ни греческія, содержав
произведенія языческихъ писателей...

Это же самое повѣствованіе о „великомъ пожарѣ" московск
1547 г. находимъ и въ Степенной книгѣ (17-я степень, глава
только онъ, по Степенной, былъ не 21 іюля 1548 г., а 21 і
1547 г.: повѣствованіе буквально одно и то же, дословно с
ное, а при перечисленіи сгорѣвшаго имѣющее вставку, кото
вѣроятно, и служитъ опорой для привлеченія этого свидѣт
ства въ пользу царской библіотеки XVI в. Именно здѣсь
Степенной книгѣ, это мѣсто такъ читается: сгорѣли „мнс
дражайшая безцѣнная узрачія, многообразныя же и различ
св. утвари и прочая неизреченныя и памяти достойныя ве
еще же и царскія драгія и преславныя, иже отъ древнихъ
многая отъ прародитель стяжанія, *въ святыхъ же церквахъ
въ сокровищахъ царскихъ и въ святительскихъ* божествен
иконы и честныя кресты, наипаче же многіе цѣльбоносные мо
святыхъ и святыя многія книги греческія, дивно и преизря
украшенныя, ризы же и одежды священныя и мірскія, тако
и сосуды драгія, злата же и сребра, и жемчугу драгого
каменья многоцѣннаго, и прочая неисщетныя и неудобь сказ
ныя всякоя кузни множество, и вся сія безвѣсти быша"...

Степенная книга, начатая митр. Кипріаномъ, продолжен
измѣнена, какъ у насъ обыкновенно утверждается, митр. М
каріемъ. Имъ она доведена до XVI степени включительно
послѣдняя XVII степень, мнѣ кажется, принадлежитъ митр. А
насію (1565—1568); по крайней мѣрѣ въ Степенной кн
Чудова монастыря, „собранной" симъ митрополитомъ, эта с

---

[1] Книга Степенная царскаго родословія, изд. Г. Ф. Миллеромъ. ч.
М. 1775 г., стр. 245—247. Изъ Степенной книги заимствовалъ свой разс
Н. М. Карамзинъ (т. VIII, гл. 3-я, стр. 57 по изданію Эйнерлинга).

нень (17-ая) уже имѣется. Въ этой рукописи, въ 17 степени, находится и приведенный разсказъ о московскомъ пожарѣ 1547—1548 гг., и притомъ въ редакціи, тождественной съ печатнымъ текстомъ (безъ какихъ-либо измѣненій[1]). Разсказъ этотъ говоритъ, что въ сей пожаръ „во св. церквахъ и въ сокровищахъ царскихъ и святительскихъ" сгорѣли иконы, кресты, мощи и святыя многія книги греческія, дивно и преизрядно украшенныя, ризы и одежды, сосуды, золото, серебро, жемчугъ и пр. Предыдущій разсказъ говорилъ, что все это сгорѣло „во святыхъ церквахъ", а сей прибавляетъ еще: „и въ сокровищахъ царскихъ и святительскихъ". Въ этомъ только и заключается добавленіе Степенной книги сравнительно съ разобраннымъ выше; перечисленіе же сгорѣвшаго одно и тоже въ обоихъ. Оба эти разсказа находятся въ зависимости другъ отъ друга. Разсказъ въ Степенной книгѣ, по моему предположенію, принадлежитъ митроп. Аѳанасію и является источникомъ для второго разсказа, который почти весь буквально заимствуется изъ него. Кому принадлежитъ повѣствованіе четіиминейное, мнѣ неизвѣстно, но и оно существовало уже въ XVI в., такъ какъ имѣется уже въ ркп. Чудова монастыря.

Но и то добавленіе, которое мы находимъ въ Степенной книгѣ сравнительно съ четіиминейнымъ, не говоритъ въ пользу царской библіотеки XVI в. Оно не говоритъ, что *въ ней* именно сгорѣли греческія рукописи и мы имѣемъ одинаковое право относить это ко всѣмъ тремъ указываемымъ хранилищамъ: 1) церквамъ, 2) „сокровищамъ царскимъ" и 3) „сокровищамъ святительскимъ". Составитель Степенной книги называетъ сгорѣвшія греческія книги — „святыми", „дивно и преизрядно украшенными". Эти эпитеты скорѣе всего подходятъ къ книгамъ, которыя находились въ церквахъ, книгамъ богослужеб-

---

[1]) О Степенной книгѣ см. у М. О. Кояловича, Исторію русскаго самосознанія, Спб. 1884 г., стр. 83—84 и К. Бестужева-Рюмина, Русская исторія, Спб. 1872 г., стр. 34—35. Въ ркп. Степенной книги Чудова монастыря (№ 358) разсказъ см. на лл. 744 об.—748. По лл. 3—8 внизу: „книга Чудова монастыря, собрана смиреннымъ Аѳанасіемъ митрополитомъ всея Руси". — Имѣется нѣсколько ркпп. XVI и XVII вв. Степенной книги, въ которыхъ она оканчивается XVI-ою степенью.

нымъ и вообще богословскаго содержанія. Книги царск
библіотеки (произведенія классиковъ) не могли быть назв
святыми, не могли быть дивно и преизрядно украшенными (д
гоцѣнные оклады разумѣются). Если иноязычныя книги п
ской библіотеки сгорѣли въ московскій пожаръ 1547—1548
то какое же основаніе защитники мнѣнія о громадном м
жествѣ въ ней иноязычныхъ рукописей имѣютъ указыват
свидѣтельство Ніенштедта? Если сіи рукописи сгорѣли въ
жаръ 1547—1548 гг., то какимъ же образомъ могъ видѣть
пасторъ Веттерманъ въ 1565—1570 гг.? О томъ, что именно
царскихъ сокровищъ сгорѣло въ этотъ пожаръ 1547 г.,
имѣемъ оффиціальное показаніе въ Никоновской лѣтописи,
писанное московскимъ дьякомъ и потому заслуживающее на
полнѣйшее довѣріе. Именно сказавъ о началѣ пожара 21 іюн
1547 г. съ церкви Воздвиженія Честнаго Креста, дьякъ та
далѣе описываетъ пожаръ въ самомъ Кремлѣ:

„Загорѣся въ градѣ у соборныя церкви Пречистыя верх
и на царскомъ дворѣ вел. князя на полатахъ кровли и изб
древяныя и полаты украшены, Златой и Казенный дворъ
царскою казною, и церковь на царскомъ дворѣ у царской каз
Благовѣщеніе златоверхая, и деисусъ Андреева письма Р
блева, златомъ обложенъ, и образы, украшенные златомъ
бисеромъ, многоцѣнные греческаго письма прародителей е
отъ многа лѣтъ собранныхъ и казна великаго царя погорѣ,
Оружничая полата вся погорѣ съ воинскимъ оружіемъ, и П
стельная полата съ казною выгорѣ вся, и въ погребѣхъ
царскомъ дворѣ подъ полатами выгорѣ вся древяная въ них
и конюшня царская; и по многимъ церквамъ каменнымъ вы
рѣли деисусы, и образы, и сосуды церковные и животы мно
людскіе... Въ городѣ всѣ дворы и полаты горяше, и Чудо
скій монастырь выгорѣ весь, едины мощи св. вел. чудотвор
Алексія, Божіимъ милосердіемъ, сохранены бысть... Монасты
Вознесенской также весь сгоре, 10 старицъ въ немъ сгорѣ
и церковь Вознесеніе выгорѣ, образы и сосуды церковные,
животы людскіе многіе, токмо единъ образъ Пречистые прот
попъ вынесъ. И всѣ дворы во градѣ погорѣша“ [1]... Так

[1] Руская лѣтопись по Никонову списку, ч. VII, Спб. 1791 стр. 55—59.

юмъ Никоновская лѣтопись, передающая оффиц. запись ковскаго правительства, при перечисленіи сгорѣвшаго ни ъ словомъ не обмолвливается о греч. книгахъ царской ютеки; горѣла царская казна, горѣли Золотой и Казенъ дворъ, Оружейничья и Постельная полаты и пр., сгорѣли, ѣтописи: иконы, сосуды церковныя, драгоцѣнности и пр., чтобы гдѣ-либо въ той или другой царской казнѣ сгорѣли рукописи, — здѣсь ничего не говорится. Итакъ если жаръ 1547—1548 гг. въ Москвѣ и сгорѣли греческія иси, то именно тѣ, которыя были въ церквахъ.

доказательство существованія въ Москвѣ въ XVI в. о собранія греческихъ и латинскихъ рукописей, нако- ссылаются еще на то, что Максимъ грекъ въ бытность на Руси занимался переводами съ *греческаго* языка, слѣ- льно де греческія рукописи тогда въ Москвѣ были и въ но значительномъ количествѣ. Но и это послѣднее сообра- въ пользу царской библіотеки XVI в. нисколько не ельно.

еликокняжеская библіотека, изъ которой, предполагается, рукописи Максимъ грекъ для своихъ переводовъ, была , если вѣрить Веттерману и списку проф. Дабелова, ь не тѣми сочиненіями, переводомъ которыхъ занимался ъ грекъ: онъ или исправлялъ переводъ богослужебныхъ или переводилъ богословскія сочиненія (отеческія тво- а въ библіотекѣ Московскихъ государей были произве- реческихъ и латинскихъ классиковъ.

ользовался ли Максимъ грекъ при своихъ переводахъ сями великокняжеской библіотеки, — это еще спорный ь. Кажется вполнѣ достовѣрно мнѣніе, что переводы а грека предприняты были имъ по своей доброй волѣ, по порученію или приказанію царя или патріарха[1]. иписи изъ государевы грамоты о сочетаніи 2-го брака ченія 1-го чадородія ради, — твореніи Паисѣиномъ старца итова монастыря", читаемъ, что, по заключеніи въ Чу- онастырь старца Васьяна Косого, тамошній (Чудовской)

---

[1] выше стр. 201, прим. 4-ое.

архимандритъ Іона доносилъ, что Максимъ грекъ и ста[illegible] Савва святогорцы (жительствовавшіе также въ Чудовѣ) „ [illegible] датая имѣютъ себѣ доброписца Михаила Медоварцева и [illegible] совокуплени во единомысліе и толкуютъ книги и низво[illegible] словеса по своему изволенію и исправляютъ по своему ра[illegible] безъ согласія и безъ повелѣнія твоего и безъ совѣта и [illegible] благословенія митрополичьскаго и безъ собора вселенскаго. [illegible] Васьянъ согласился съ ними же и творятъ укоризну цар[illegible] твоему... и вницаютъ въ неподобная и мерская суесло[illegible] Съ ними же и Селиванъ чернецъ единосогласникъ“ [1]... Есл[illegible] Максимъ грекъ совершалъ свои переводы и исправленія р[illegible] скихъ книгъ „безъ согласія и повелѣнія царскаго“, то ка[illegible] же образомъ онъ могъ при этомъ пользоваться рукопи[illegible] или книгами царской библіотеки? Только относительно пе[illegible] вода одной Толковой псалтири мы имѣемъ намекъ (но не [illegible] мое указаніе), что оригиналомъ служила рукопись изъ вел[illegible] княжеской библіотеки [2].

3) Максимъ переводилъ не только въ бытность свою въ Мос[illegible] но и внѣ ея, во время пребыванія въ ссылкѣ въ различны[illegible] мѣстахъ: Волоколамскомъ Іосифовомъ монастырѣ, Твер[illegible] Троице-Сергіевомъ монастырѣ. Если мы даже допустимъ, [illegible] въ бытность его въ Москвѣ — ему давались рукописи [illegible] великокняжеской библіотеки, то этого не могло быть, ко[illegible] онъ былъ сосланъ изъ Москвы и подвергнутъ заключенію[illegible]

4) Какъ выше въ своемъ мѣстѣ было отмѣчено, Макс[illegible] при продолженіи перевода одного толкованія не могъ отыск[illegible] въ Москвѣ его греческаго оригинала; сомнительно, чтобы [illegible]

---

[1] Вслѣдствіе этого доноса былъ созванъ соборъ, послѣ котораго „[illegible] слаша въ затоцы“ Васьяна въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, Ма[illegible] въ г. Тверь къ Исаакію епископу „до уреченныхъ лѣтъ по заповѣди [illegible] предложенія ихъ“, Савву въ Зосиминъ, Селивана въ Соловки, „д[illegible] писца же отослаша Михаила Медоварцева во градъ Коломну“. Ркп. И[illegible] рат. Публичной библіотеки, древлехранилища Погодина № 1597 (в[illegible] № 37).

[2] Что Максимъ грекъ переводилъ съ рукописи, а не съ печатной ка[illegible] либо книги видно изъ его словъ, что оригиналъ „время повреди или *[illegible] невѣдѣніе растли*“. О томъ — гдѣ онъ хранился см. выше во II-й г[illegible] стр. 209 и 241.

) быть, если бы великокняжеская библіотека была такъ
а греческими рукописями, какъ это думаютъ нѣкоторые.
Если мы подведемъ итоги всѣмъ переводамъ Максима
, примемъ во вниманіе его различныя слова и указанія,
щіяся въ нихъ, то всетаки окажется, что для всѣхъ этихъ
ъ требовалось не такъ уже много греческихъ оригиналовъ,
обыкновенно предполагается. Имъ были переведены:
ковая псалтырь; б) бесѣды Іоанна Златоустаго на еван-
Матеея и Іоанна; в) толкованія на дѣянія и посланія
льскія; г) Метафрастово житіе пресв. Богородицы;
альное слово св. Василія великаго мученику Варлааму;
небольшія статьи Метафраста: о св. апостолѣ Өомѣ,
св. архистратига Михаила въ Хонѣхъ и о мучени-
св. Діонисія Ареопагита; ж) слово св. Кирилла але-
йскаго объ исходѣ души и о второмъ пришествіи. Кромѣ
звѣстно, что митр. Даніилъ настаивалъ на переводѣ
Өеодорита еп. киррскаго, греческій оригиналъ кото-
ѣ. также былъ въ Москвѣ. Изъ богослужебныхъ книгъ
ъ грекъ занимался исправленіемъ перевода: а) тріоди,
слова, в) апостола и г) минеи праздничной. Въ „сло-
Максима грека находимъ указанія еще на нѣсколько
бывшихъ у него, каковы: сочиненіе Originum sive Ety-
rum libri XX Исидора Испалійскаго; б) „Іоанна Лодо-
лкователя Августина еп. иппонскаго (былъ русскій
ъ?) и в) лексиконъ Суиды — Suidas[1]. Вотъ всѣ ука-
которыя можно собрать касательно тѣхъ книгъ, кото-
ользовался Максимъ грекъ при своихъ переводахъ, и
къ всего можно насчитать не болѣе 16 названій.
да онъ бралъ ихъ, нигдѣ не говорится, но изъ словъ и
й Максима грека мы видимъ, что у него были: 1) книги,
онъ привезъ съ собой. Въ посланіи къ Петру Шуй-
- онъ пишетъ: „другую благодать прошу у вашего ве-
отдадите ми, яже съ мною оттуда пришедшыя здѣ

[1] Сочиненія Максима грека, по Казанск. изданію, т. III, стр. 205,
3; т. I, стр. 33. Митр. Макарія Исторіи Русской церкви, т. VII,
4 г., стр. 265—307.

книгы греческыа на просвѣщеніе вкупѣ и утѣшеніе духо окаянней душѣ моей" [1]. Какія именно книги были приве Максимомъ грекомъ — неизвѣстно; но въ древнихъ рукопи ему приписывается принесеніе въ Москву книгъ Стефани Ихнилата, а спутнику его старцу Исаіи — житія св. С архіепископа сербскаго [2]. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что имъ несены были и какія либо другія книги, кромѣ отмѣченн

2) Книги, которыя Максимъ грекъ получалъ отъ своихъ комыхъ. Такъ Алексѣю Адашеву онъ пишетъ: „молю в Бога ради, послите ми на подержаніе Григорія Богосло книгу греческую съ толкованіемъ, ради Бога послите ми (Сочиненія Максима грека т. II, стр. 386 [3]). — Въ друг посланіи онъ пишетъ: „предложу вамъ и та, егда грече книгу получу" (изъ 33 главы Іоанна Дамаскина. См. Соч нія Максима грека, т. III, стр. 76—77). — Кромѣ Адаш греческія книги Максимъ грекъ могъ получать и отъ Бл вѣщенскаго священника Сильвестра, имѣвшаго греческія ру писи, нѣкоторыя изъ коихъ дошли до насъ [4].

---

[1] См. Сочиненія Максима грека, по Казанск. изданію, т. II, стр.

[2] Максимъ грекъ. Изслѣдованіе Влад. Иконникова. Кіевъ 1865 г., 81, 105. Въ „каталогѣ россійскимъ книгамъ библіотеки Павла Демид подъ № 669 значилась „книга глаголемая Ихнилатъ, содержитъ воп царя индійскаго и отвѣты Сиѳа философа индіанина, сочинена Іоан Дамаскинымъ, изъ Греціи принесена Максимомъ грекомъ, Св. горы ино въ листъ". Чтенія 1846 г. № 2, стр. 28. Ср. Библіограф. розысканія Ун скаго М. 1846 г., стр. 13. Ему же приписываютъ и принесеніе книги фанита, которую также считали произведеніемъ Іоанна Дамаскина. А Пыпинъ. Очеркъ литерат. историч. повѣстей и сказокъ въ Ученыхъ пискахъ академіи наукъ, т. IV, стр. 138. — Обзоръ хронографовъ, Ан Попова. Вып. I, М. 1866 г., стр. 192.

[3] Въ Шенкурскѣ указывается пергаменная ркп. XIV в. Григорія Б слова. Къ сожалѣнію неизвѣстно, кому она ранѣе принадлежала и туда поступила. См. В. С. Иконникова „Опытъ русской исторіограф т. I, стр. 251.

[4] Греческая псалтирь, принадлежавшая ему, нынѣ въ Император Публичной библіотекѣ, въ древле хранилищѣ Погодина. См. Отчетъ би теки за 1852 г., стр. 35—36, прим. Нѣсколько ркпп. Сильвестра въ библіотекѣ Спб. духовной академіи, въ числѣ ркпп. Кирилла Бѣло скаго монастыря. См. ниже, въ 5-й главѣ.

Кромѣ рукописей у Максима грека были и греческія печатныя книги. Въ посланіи къ одному князю онъ объясняетъ, что означаютъ знаки якоря и рыбы, выставляемыя типографомъ Альдомъ Мануччи въ Венеціи на своихъ изданіяхъ. Эти изданія слѣд. были въ Москвѣ и ихъ видѣлъ какой-то русскій князь (Курбскій?), иначе Максиму греку не было смысла объяснять этотъ знакъ Альдинскихъ изданій. Но какія именно печатныя книги и сколько ихъ было у Максима грека въ Москвѣ, мы опять не знаемъ. Въ новѣйшей Библіографіи греческой Эм. Леграна[1] изданій по 1518 г., годъ пріѣзда Максима грека въ Москву, указывается всего 60, а по 1556 г., годъ смерти его, — 132. Въ числѣ этихъ изданій мы не находимъ ни одного, которое могло бы служить оригиналомъ для переводовъ Максима грека истолковані юСвящ. Писанія, статей Метафраста, словъ Василія Великаго и Кирилла александрійскаго, а также и исторіи Θеодорита еп. киррскаго. При работахъ же по исправленію богослужебныхъ книгъ русскихъ Максимъ грекъ *могъ* пользоваться и печатными изданіями греческими. Такъ изданія часослова (*Ὡρολόγιον*) были въ Венеціи 1509 г., Флоренціи 1520 г., Венеціи 1524 г., 1532, 1535, 1545, 1546[2] (см. у Леграна подъ №№ 36, 63, 71, 87, 94, 115 и 118); тріоди въ Венеціи 1522 и 1538 гг. (у Леграна подъ №№ 66 и 96)[3]. Лексиконъ Суиды, изъ котораго встрѣчаемъ выдержки въ числѣ словъ Максима грека, былъ изданъ въ Медіоланѣ 1499 г.[4] Подъ книгой Гри-

---

[1] Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des grecs aux XV et XVI siècles, par Émile Legrand. Paris. 1885.

[2] Здѣсь и далѣе указываются всѣ изданія по 1556 г., годъ смерти Максима грека, въ виду того, что хронологія трудовъ его достаточно точно не установлена и книги печатныя онъ могъ получить и живя въ Московскомъ государствѣ.

[3] Изъ изданій другихъ богослужебныхъ книгъ Легранъ указываетъ: а) октоихъ, въ Венеціи 1525 и 1549 гг. (подъ №№ 72 и 124); б) евхологій, въ Венеціи, 1526 и 1545 гг. (подъ №№ 77 и 116); в) *πεντηκοστάριον*, въ Венеціи, 1544 г. подъ № 109; г) типиконъ, въ Венеціи, 1545 г. (подъ № 114); д) минею марта мѣсяца, въ Венеціи, 1548 г. (подъ № 121) и е) апостолъ, въ Венеціи, 1550 г., два изданія (подъ №№ 125 и 126).

[4] См. у Леграна подъ № 25. *Τὸ μὲν παρὸν βιβλίον Σουΐδα οἱ δὲ συνταξάμενοι τοῦτο ἄνδρες σοφοί. Εὔδημος ῥήτωρ. περὶ λέξεων κατὰ στοιχεῖον.*

горія Богослова, которую Максимъ грекъ просилъ у Адаı прислать на время (см. выше стр. 302), могло разумѣ изданіе Gregorii Nazianzeni Theologi orationes lectissimae] Венеція, 1516 г. Aldi et Andreae Soceri (см. у Леграна № 50). При переводѣ текста псалмовъ (не толкованій на н имѣется, какъ извѣстно, переводъ Максима грека одниxъ ı мовъ) могли быть у Максима грека изданія псалтыри — въ неціи, 1494 г., Альдо Мануччи; тамъ же 1524, 1525, 1 1547 (см. у Леграна подъ №№ 11, 70, 73, 117 и 120). по заглавіямъ нѣкоторыхъ словъ Максима грека у него еще изданіе, описанное у Леграна подъ № 34 — *Ἐξεψάλ περιέχοντα τὰ κάτω γεγραμμένα. ἤγουν, τὴν ἀλφάβητον. τὸ πα τριάς. τὸ πάτερ ἡμῶν. Τὴν εὐλογίαν τῆς τραπέζης, πρὸ τοῦ γεύσα Τὴν μετὰ τὸ γεύσασθαι, εὐχαριστίαν. τὰ ἐν τῷ ἑσπερινῷ ᾀδό καὶ ἀναγινωσκόμενα. Τὰ ἐν τῇ θεία λειτουργία. Τὰ ἐν τῷ μ ἀποδειπτω. Τὸ μεγαλύνει ἡ ψυχή μου. Τὸ ἐλέησόν με ὁ θεὸς τὸ μέγα ἔλεός σου. Τὸ ὁ κατοικῶν ἐν βοηθεία τοῦ ὑψίστου.*

Если изъ числа всѣхъ 16 книгъ, которыми пользов Максимъ грекъ (указанія на что находятся въ его сочинев и переводахъ), исключимъ книги и рукописи, привезе Максимомъ грекомъ съ собой, и полученныя имъ въ Мо отъ частныхъ лицъ, то много ли останется на долю с вищъ царской библіотеки и имѣемъ ли мы право на осно этого говорить о многочисленности въ ней иноязычныхъ кописей?...

Итакъ и эти послѣднія свидѣтельства, недавно приведе въ доказательство существованія въ царской библіотекѣ X множества еврейскихъ, греческихъ и латинскихъ рукоп не доказываютъ этого. Мы такимъ образомъ не имѣемъ какого твердаго основанія признавать эти сокровища въ

Ἑλλάδιος ἐπὶ Θεοδοσίου τοῦ νεοῦ ὁμοίως... и пр. Другіе лексиконы Эм. Ле указываетъ слѣдующія: а) подъ № 44 — *Ησυχίου λεξικόν*. Венеція, 1: Aldi et Andreae Soceri; б) подъ № 68 — *Μέγα καὶ πάνυ ὠφέλιμον λέ ὅπερ γάρινον, Φαβωρῖνος, Καμήρς, ὁ Νουκαιρίας ἐπίσκοπος, ἐκ πολλῶ διαφόρων βιβλίων κατὰ στοιχεῖον συνελέξατο.* Magnum ac perutile diction quodquidem Varinus Phavorinus Camers Nucerinus episcopus ex mult riisque auctoribus in ordinem alphabeti collegit. Римъ, 1523.

своей библіотекѣ. А недавно (въ прошломъ году) о. Павломъ Пирлингомъ сообщено одно извѣстіе 1601 г., которое положительно свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ царской библіотекѣ множества греческихъ рукописей [1].

Во второй половинѣ 1600 года изъ Варшавы былъ отправленъ въ Москву Левъ Сапѣга — поздравить Бориса Годунова съ воцареніемъ. 16 октября посольство прибыло въ Москву. „Съ этимъ посольствомъ, пишетъ о. Пирлингъ, соединяется не безъинтересное литературное воспоминаніе. Въ Римѣ ходилъ слухъ, что Кремль обладаетъ драгоцѣнными греческими рукописями; говорили, что императоръ Іоаннъ прислалъ ихъ туда наканунѣ паденія Византіи, чтобы спасти ихъ отъ невѣжественнаго хищничества турокъ. Кардиналъ Санъ-Джорджо хотѣлъ очистить совѣсть по этому вопросу и поручилъ одному ученому греку сопровождать Сапѣгу и навести справки въ Москвѣ. Петру Аркудію (такъ назывался избранникъ) было вполнѣ по силамъ такое дѣло. Уроженецъ Корфу, блестящій ученикъ и первый докторъ коллегіи св. Аѳанасія, получавшій отъ Григорія XIV и Климента VIII порученія по дѣламъ уніи, онъ находился въ то время въ Польшѣ и путешествіе на развѣдки въ Москву должно было нравиться ему. Ревность и усердіе не измѣнили ему. Онъ обратился сначала къ русскимъ, которые разсказали ему чудеса о византійскихъ рукописяхъ своего патріарха; но, продолжая свой допросъ, Аркудій замѣтилъ, что мнимыя сокровища сводились на обыкновенныя церковныя книги: псалтыри, евангелія, минеи и другія въ этомъ же родѣ. Греки, находившіеся на службѣ царя, знали не больше, а пригнанные въ стѣнѣ объявили опредѣленно, что въ Кремлѣ не было никакой византійской библіотеки (que le Kremlin ne possédait pas de bibliothèque byzantine). Это свидѣтельство, замѣчаетъ о. Пирлингъ, должно принять къ свѣдѣнію (est à recueillir). Аркудій съ своей стороны убѣдился и въ письмѣ изъ Можайска отъ 16 марта 1601 г., дрожа отъ холода, подъ убогимъ кровомъ, изложилъ кардиналу Санъ-Джорджо резуль-

[1] Le P. Pierling S. J. La Russie et le Saint-Siège, t. II (1897), стр. 375—376.

татъ своихъ розысканій, не будучи въ состояніи объяснит отсутствіе греческихъ книгъ иначе, какъ разными гипотезами.

Вотъ новое свидѣтельство о царской библіотекѣ XVI в., го ворящее прямо и положительно, что въ Кремлѣ *„не было ни какой византійской библіотеки“*...

Западъ еще до паденія Константинополя началъ собират греческія рукописи. Ученики Мануила Хрисолора, одного из ученыхъ грековъ, дѣйствовавшихъ въ Италіи въ XV в., уж отправлялись въ Византію за пріобрѣтеніемъ греческихъ книг и объ одномъ изъ нихъ Джіовани Ауриспа извѣстно, что он въ бытность свою въ Константинополѣ въ 1422—1423 гг. ску пилъ массу греческихъ книгъ какъ классическихъ, такъ и ви зантійскихъ. Паденіе Константинополя помогло переселені сихъ книгъ въ Италію. Не смотря на то, что во время событі 1453 г., по словамъ Виссаріона митрополита никейскаго, по гибло 120000 томовъ, всетаки весьма значительное число ру кописей перешло въ XV—XVI вв. изъ павшаго Византійска царства на Западъ. Большое собраніе ихъ оставилъ Венеці митр. Виссаріонъ († 1472), собиравшій ихъ изъ разныхъ мѣст въ томъ числѣ и изъ Константинополя. Не мало рукопис осталось въ Италіи послѣ Андроника Каллиста (въ Милані Антонія епарха и др. лицъ, ѣздившихъ нарочно на Восто за ихъ пріобрѣтеніемъ. Начало собранію греческихъ руко сей во Франціи положилъ знаменитый грекъ Янъ Ласкари потомокъ бывшихъ византійскихъ императоровъ. Основаніе греческаго собранія рукописей Эскуріальской библіотеки по служили рукописи, собранныя Антоніемъ епархомъ, а ран и принадлежавшія Діего Гуртадо Мендозѣ, поставщикомъ кое былъ грекъ Николай Софіанъ изъ Корфу. Посолъ въ Конста тинополѣ короля римскаго Фердинанда — Ожье Гизелинъ Бу бекъ съ 1555 по 1562 г. отправилъ цѣлыя воза греческих рукописей въ Вѣну, хотя, по его собственному замѣчанію, ем приходилось собирать послѣднія колосья на нивѣ, уже сжат другими. — О собраніи греческихъ рукописей заботились и ри скіе папы. Знаменитый въ исторіи Возрожденія папа Ник лай V до завоеванія Константинополя и послѣ того скупал рукописи въ Греціи и въ азіатскихъ владѣніяхъ турокъ пр

мощи особыхъ тайныхъ агентовъ; а о папѣ Григоріѣ XV вѣстно, что онъ во время тридцатилѣтней войны за помощь гѣ выговорилъ у ней право на сокровища Палатинской библіотеки въ Гейдельбергѣ, славившейся своими греческими рукописями, кои въ 1622—1623 гг. Левъ Алляцій и доставилъ Римъ. Западъ занимала и судьба библіотеки византійскихъ императоровъ, которая разыскивалась и въ XVII и въ XVIII в.[1].

---

[1] См. Васильевскій В. Г. Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи, I, Спб. 1890 г., стр. 1—10, 21, 22, 25, 48—49, 55—61. Слухи, что руской библіотеки византійскихъ императоровъ находятся въ султанской библіотекѣ въ сералѣ провѣряли: а) въ XVII в. французскій посолъ въ Константинополѣ Жирарденъ и б) въ 1727—1730 гг. Севенъ. Оба они пришли къ отрицательнымъ результатамъ. Донесенія ихъ напечатаны въ книгѣ Delisle — Cabinet des manuscrits de la bibliothèque nationale, Paris, 1868, I, p. 296 и 380—385. См. также: Foerster — De antiquitatibus et libris manuscriptis constantinopolitanis commentatio. Rostochii, 1877. Все это ... въ цитованной книгѣ В. Г. Васильевскаго Обозрѣніе и пр. стр. ... и 61. А. И. Соболевскій въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ 1897 г. № 10, стр. 314, помѣстилъ небольшую особую статью, въ ... спрашивалъ: куда дѣлась библіотека послѣднихъ византійскихъ императоровъ? — О султанской библіотекѣ Г. П. Беглери (въ Константинополѣ) ... слѣдующее: „мнѣ извѣстно, что существуетъ здѣсь такъ называемая библіотека дворцовая въ Трезорѣ, которую посѣщали: Карлъ Миллеръ, ... и Вамбери, которымъ турки показывали не охотно и не очень много рукописей, въ томъ числѣ: ркп. Критовула, историка дѣяній завоевателя Константинополя, географію Птоломея, исторію топографіи Константинополя Михаила Эхмалота, планъ Юстиніановой колонны, исторію Поливія, ... Константинополя, составленную Буондельмондомъ и нѣкоторыя другія ... Изъ разсказовъ этихъ посѣтителей, а равно и нѣкоторыхъ интеллигентныхъ турокъ, можно заключить, что въ этой библіотекѣ существуетъ ... древнихъ рукописей, кои турки скрываютъ, и изъ числа многихъ ...въ (въ коихъ хранятся рукописи) показываютъ всегда знатнымъ посѣтителямъ одинъ или два ящика. Вамбери, хорошо зная, что въ этой дворцовой библіотекѣ хранится и библіотека венгерскаго короля Матвѣя Корвина, захваченная турками въ XVI в., нѣсколько лѣтъ тому назадъ испросилъ у султана разрѣшеніе взять нѣсколько (до 10) рукописей для Венгерской выставки, которыя теперь находятся въ Пештѣ. Одинъ интеллигентный пожилой турокъ передавалъ, что во время русско-турецкой войны ...—29 гг. завѣдующій библіотекой изъ опасенія, что русскіе могутъ взять Константинополь, спустилъ въ находящуюся около Трезора цистерну много ... съ древними рукописями, которыя будто бы и по нынѣ тамъ на-

Зная эту любовь Запада XV—XVII вв. къ греческимъ ру
писямъ, стремленіе каждаго государя, а въ томъ числѣ и р
скихъ папъ, — имѣть у себя возможно бо́льшее число с
рукописей, — мы нисколько не удивляемся тому факту, ко
рый открылъ намъ о. Пирлингъ. Греческія рукописи ве
разыскивали: и въ Константинополѣ, и на Аѳонѣ, и въ друг
мѣстахъ бывшей Византійской имперіи; наконецъ обратили в
маніе и на ту страну, которая выдавала себя за преемницу
зантіи. Нужно думать, что Петръ Аркудій употребилъ всѣ у
лія, чтобы сообщить вполнѣ точныя свѣдѣнія по возложенн
на него порученію и разузналъ все. Русскимъ скрывать
него о существованіи византійской библіотеки незачѣмъ бы
въ ихъ интересахъ наоборотъ было насказать возможно б
шее о ней, чтобы этимъ можно было хвастаться. Но результ
всѣхъ допросовъ Аркудія былъ отрицательный: въ патріар
библіотекѣ оказались одни богослужебныя книги, а „греки,
ходившіеся на службѣ царя,.. объявили опредѣленно, чт
Кремлѣ не было никакой византійской библіотеки"....

Это извѣстіе вполнѣ подтверждаетъ то, что мы ранѣе,
предыдущихъ главахъ, доказывали разборомъ свидѣтельст
царской библіотекѣ XVI в., — именно, что въ ней не б
того множества греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ р
писей, которое въ ней другіе изслѣдователи воображал

ходятся". (Сообщено чрезъ посредство совѣтника нашего посольства
Константинополѣ Ю. Н. Щербачева, предполагающаго, что сія библіо
есть тотъ архивный складъ, въ который, по особому султанскому ра
шенію, онъ имѣетъ право входить).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Составъ царскихъ библіотекъ въ XVII вѣкѣ. Что было въ библіотекѣ царя Ивана IV-го? Судьба царскихъ библіотекъ.

Разобранными сейчасъ свидѣтельствами и ограничивается ...е то, что обыкновенно приводится, когда рѣчь заходитъ о ...рской библіотекѣ XVI в. и ея составѣ, въ доказательство ...хожденія въ ней громаднаго количества иноязычныхъ руко...сей. Выше уже было показано, что такъ называемое „сви...тельство" Максима грека ему не принадлежитъ и что оно по...лось только въ XVII в.; приведены были также соображе...я, заставляющія не довѣрять свидѣтельствамъ иностранцевъ: ...никѣ Ніенштедта и списку проф. Дабелова и разъяснены ...и показанія Паисія Лигарида, записи въ минеи, отмѣчен...й Строевымъ, и Степенной книги. Въ виду такого качества ...стоящихъ доказательствъ существующее доселѣ въ нашей ...тературѣ мнѣніе о великомъ множествѣ въ царской библіо...кѣ XVI в. иноязычныхъ рукописей, которое, если бы было ...крыто, „возобновило бы времена Петрарки, Медичи и пр.", ...льзя не признать ничѣмъ не доказаннымъ.

Отвергая достовѣрность всѣхъ этихъ показаній въ пользу ...ществованія въ XVI в. особой царской библіотеки, *состояв...й изъ громаднаго количества иноязычныхъ рукописей,* — я ...то же время не отрицаю ни самаго факта существованія ...XVI вѣкѣ у московскихъ государей книжнаго собранія ...томъ или другомъ размѣрѣ, ни возможности нахожденія ...немъ *нѣсколькихъ, немногочисленныхъ,* иноязычныхъ руко...сей и книгъ.

До насъ дошли положительныя извѣстія о существов особыхъ библіотекъ у Московскихъ царей XVII вѣка, до даже перечни бывшихъ какъ у нихъ, такъ и у ихъ дѣтей кни

У перваго царя изъ дома Романовыхъ — Михаила Θед вича документы указываютъ очень немного книгъ. 7 въ числѣ царской казны, находившейся въ 1634 году на зенномъ дворѣ, были только двѣ минеи четіи за янва февраль, 5 книгъ „осьмочастныхъ знаменныхъ въ лицах книга, содержавшая чинъ православія въ 1-ую недѣлю Поста [2]. Въ царской казнѣ, бывшей въ это же время (въ 714 въ Мастерской палатѣ, встрѣчаемъ еще нѣсколько книгъ чатныхъ и рукописныхъ. Печатныя были: потребникъ(апостс апокалипсисъ, уставъ и „книга исповѣданію" или по др записи „избраніе епискупье"; изъ рукописей были: книга избраніи на царство Михаила Θедоровича, измарагдъ, „і нество пречистыя Богородицы чудотворному образу Ка скому", объ осадѣ Троице-Сергіевой лавры, „празнество Иринѣ", святцы и „книга Аристотелева въ полдесть" (пе ная?). Чрезъ восемь лѣтъ въ 1642 (7150) году здѣсь же к перечисленныхъ книгъ и рукописей встрѣчаемъ еще нѣско рукописи: евангеліе напрестольное, псалтырь, правила(въ 16 царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ пожертвованы были въ винъ Звенигородскій монастырь), „мелкихъ 6 книжекъ да въ десть 7 книгъ, да дестовыхъ 4 книги" [3]. Точно также встрѣчаемъ книгъ и въ казнахъ дѣтей царя Михаила Θе ровича: у царевича Ивана Михаиловича, по описи 71 принадлежавшей ему казны, были только стоглавъ и „аз велика на столбцахъ"; у царевны Ирины Михаиловны о

---

[1] А. И. Соболевскій говоритъ, что „до насъ не дошло не только ((царской библіотеки), но и вообще никакихъ данныхъ, кромѣ упоми документовъ о поднесеніяхъ да о выдачѣ жалованія и наградъ писц иллюстраторамъ". Новое Время 1894 г. 14 апрѣля, № 6511.

[2] См. описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ казовъ, сост. А. Е. Викторовымъ, вып. I, М. 1877 г., стр. 11. По (1640 г. на Казенномъ дворѣ остались только двѣ книги минеи, см. стр. 17.

[3] См. у А. Е. Викторова о. с., в. I, стр. 195, 198. Отечественныя За за 1854 г., декабрь, стр. 122—123, статья И. Е. Забѣлина.

того же года въ казнѣ были только 5 псалтырей и 2 часовника[1].

Сравнительно болѣе, хотя всетаки не особенно много, было книгъ у царевича, впослѣдствіи царя, Алексѣя Михаиловича; изъ нихъ только три были куплены (охтай, стихиры и стихираль знаменныя), остальныя же были поднесены ему въ различное время. Такъ патр. Филаретъ „благословилъ“ царевича апостолами печатнымъ и письменнымъ и азбукой; а патр. Іосифъ „главизнами наказательными о нравоучительствѣ царя Василія греческаго сыну своему царю Льву“. Князь А. М. Львовъ „челомъ ударилъ“ грамматикой и лексикономъ литовской печати; думный дьякъ Мих. Даниловъ — космографіей; дьякъ Вас. Прокофьевъ, учитель царевича, псалтырью письменною, стихиралемъ и тріодями знаменными; Благовѣщенскій протопопъ Никита рукописной псалтырью[2]. Кромѣ того извѣстно, что у Алексѣя Михаиловича, уже *царя,* были еще слѣдующія книги: а) книга въ красномъ сафьянѣ — двои ирмосы (переплетена была въ іюлѣ 1674 г.); б) книга, а въ ней написаны въ лицехъ всѣхъ нѣмецкихъ государствъ каменныхъ строеній чертежи, в) Библія нѣмецкая въ лицахъ, г) книга василіологіонъ въ большой александрійской бумагѣ, д) 4 книги пѣвчія въ полдесть, е) двѣ книги порозжія въ десть, по полустопѣ книга, въ красномъ саѳьянѣ, по обрѣзу и по доскамъ травки золотомъ (всѣ были переплетены въ концѣ іюля 1675 г.); ж) 2 книжицы, въ четверть столпца — одна въ сафьянѣ красномъ, двѣ въ зеленой персицкой кожѣ, на калтычки (?), з) 3 книги пѣвчихъ, въ полдесть, и) 2 маленькія книжицы, а въ нихъ писанъ великоденской канунъ (переплетены въ мартѣ и апрѣлѣ 1675 г.); і) карты, въ которыхъ описаны всѣ 4 части свѣта, к) 3 обиходы, л) чертежи Галанской землѣ, м) „комедія Тевтуръ-Аксакова дѣйства“ (переплетены 1—5 февраля 1675 г.); н) книга — отколѣ произыде благочестивые великіе князи и

[1] См. у А. Е. Викторова о. с., в. I, стр. 198, 313.

[2] См. Отечественныя Записки 1854 г., декабрь, стр. 123—124. Псалтырь, по которой учился царевичъ Алексѣй Михаиловичъ, указывается въ ризницѣ Звенигородскаго Саввы-Сторожевскаго монастыря. См. у В. С. Иконникова въ Опытѣ русской историографіи, т. I, стр. 626.

До насъ дошли положительныя извѣстія о существова особыхъ библіотекъ у Московскихъ царей XVII вѣка, дош даже перечни бывшихъ какъ у нихъ, такъ и у ихъ дѣтей книгъ

У перваго царя изъ дома Романовыхъ — Михаила Θедор вича документы указываютъ очень немного книгъ. Та въ числѣ царской казны, находившейся въ 1634 году на К зенномъ дворѣ, были только двѣ минеи четіи за январь февраль, 5 книгъ „осьмочастныхъ знаменныхъ въ лицахъ" книга, содержавшая чинъ православія въ 1-ую недѣлю В Поста [2]. Въ царской казнѣ, бывшей въ это же время (въ 7142 въ Мастерской палатѣ, встрѣчаемъ еще нѣсколько книгъ чатныхъ и рукописныхъ. Печатныя были: потребникъ (апостол апокалипсисъ, уставъ и „книга исповѣданію" или по друг записи „избраніе епискупье"; изъ рукописей были: книга избраніи на царство Михаила Θедоровича, измарагдъ, „пр нество пречистыя Богородицы чудотворному образу Ка скому", объ осадѣ Троице-Сергіевой лавры, „празнество м Иринѣ", святцы и „книга Аристотелева въ полдесть" (печ ная?). Чрезъ восемь лѣтъ въ 1642 (7150) году здѣсь же кр перечисленныхъ книгъ и рукописей встрѣчаемъ еще нѣсколь рукописи: евангеліе напрестольное, псалтырь, правила (въ 164 царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ пожертвованы были въ С винъ Звенигородскій монастырь), „мелкихъ 6 книжекъ да въ п десть 7 книгъ, да дестовыхъ 4 книги" [3]. Точно также м встрѣчаемъ книгъ и въ казнахъ дѣтей царя Михаила Θео ровича: у царевича Ивана Михаиловича, по описи 7150 принадлежавшей ему казны, были только стоглавъ и „азбу велика на столбцахъ"; у царевны Ирины Михаиловны ок

---

[1] А. И. Соболевскій говоритъ, что „до насъ не дошло не только о (царской библіотеки), но и вообще никакихъ данныхъ, кромѣ упомин документовъ о поднесеніяхъ да о выдачѣ жалованія и наградъ писца иллюстраторамъ". Новое Время 1894 г. 14 апрѣля, № 6511.

[2] См. описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ казовъ, сост. А. Е. Викторовымъ, вып. I, М. 1877 г., стр. 11. По о 1640 г. на Казенномъ дворѣ остались только двѣ книги минеи, см. ib стр. 17.

[3] См. у А. Е. Викторова о. с., в. I, стр. 195, 198. Отечественныя Зап за 1854 г., декабрь, стр. 122—123, статья И. Е. Забѣлина.

о же года въ казнѣ были только 5 псалтырей и 2 часов-
в[1].

равнительно болѣе, хотя всетаки не особенно много, было
ъ у царевича, впослѣдствіи царя, Алексѣя Михаиловича;
нихъ только три были куплены (охтай, стихиры и стихи-
знаменныя), остальныя же были поднесены ему въ раз-
ое время. Такъ патр. Филаретъ „благословилъ" царевича
толами печатнымъ и письменнымъ и азбукой; а патр.
ъ „главизнами наказательными о нравоучительствѣ царя
ія греческаго сыну своему царю Льву". Князь А. М. Львовъ
омъ ударилъ" грамматикой и лексикономъ литовской пе-
; думный дьякъ Мих. Даниловъ — космографіей; дьякъ
Прокофьевъ, учитель царевича, псалтырью письменною,
ралемъ и тріодями знаменными; Благовѣщенскій прото-
Никита рукописной псалтырью[2]. Кромѣ того извѣстно,
у Алексѣя Михаиловича, уже *царя,* были еще слѣдующія
и: а) книга въ красномъ сафьянѣ — двои ирмосы (пере-
ена была въ іюлѣ 1674 г.); б) книга, а въ ней написаны
щехъ всѣхъ нѣмецкихъ государствъ каменныхъ строеній
ки, в) Библія нѣмецкая въ лицахъ, г) книга василіоло-
въ большой александрійской бумагѣ, д) 4 книги пѣвчія
олдесть, е) двѣ книги порозжія въ десть, по полустопѣ
, въ красномъ саѳьянѣ, по обрѣзу и по доскамъ травки
омъ (всѣ были переплетены въ концѣ іюля 1675 г.); ж)
жицы, въ четверть столпца — одна въ сафьянѣ красномъ,
въ зеленой персицкой кожѣ, на калтычки (?), з) 3 книги
ихъ, въ полдесть, и) 2 маленькія книжицы, а въ нихъ пи-
великодевской канунъ (переплетены въ мартѣ и апрѣлѣ
г.); і) карты, въ которыхъ описаны всѣ 4 части свѣта,
обиходы, л) чертежи Галанской землѣ, м) „комедія Те-
-Аксакова дѣйства" (переплетены 1—5 февраля 1675 г.);
нига — отколѣ произыде благочестивые великіе князи и

---

[1] См. у А. Е. Викторова о. с., в. I, стр. 198, 313.

[2] См. Отечественныя Записки 1854 г., декабрь, стр. 123—124. Псалтырь,
торой учился царевичъ Алексѣй Михаиловичъ, указывается въ риз-
Звенигородскаго Саввы-Сторожевскаго монастыря. См. у В. С. Икон-
а въ Опытѣ русской исторіографіи, т. I, стр. 626.

Я намѣренно приводилъ полный перечень всего соста библіотеки царевича Алексѣя Алексѣевича, и притомъ на дившейся не въ какомъ-либо учрежденіи — Казенномъ двор Мастерской палатѣ и т. п., а въ самыхъ хоромахъ царевич чтобы можно было получить болѣе ясное представленіе о ца скихъ библіотекахъ вообще. Приходится сожалѣть, что опи указывая въ библіотекѣ иноязычныя книги и рукописи, огр ничивается обозначеніемъ, по большей части, только ихъ к личества и почти ничего не говоритъ объ ихъ содержаніи.

Въ этомъ отношеніи болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія я имѣемъ о библіотекѣ царя Өеодора Алексѣевича. Въ ней кро книгъ московской, кіевской, острожской и др. печати были слѣ рукописи русскія: бесѣды Іоанна Златоустаго на еванге Іоанна и Матөея, псалтырь въ лицахъ, степенная царска родословія, ратнаго строя, лѣчебники и лѣкарственная, пер писныя книги церквамъ и церковнымъ землямъ Кремля, Кита Бѣлаго и Землянаго городовъ, церковной утвари дворцовы церквей въ московскомъ Кремлѣ, евангеліе, житіе Анто великаго, Стоглавъ, отвѣты (?) прот. Лазарю расколоучите титлы правиломъ сочетанія и главы, недѣля св. отцовъ, служ канонъ преп. Паисію Углицкому, канонъ за единоумерша 7 соборовъ правило, 3 книги пѣвческихъ знаменемъ, хро графъ, проскинитарій Арсенія Суханова, евангеліе на парг минѣ (Остромирово?), ирмологій, книга въ лицахъ бытія розныя вещи, 2 акаөиста на паргаминѣ, гласъ послѣдній ца Алексѣя Михаиловича, брачное привѣтство, вирши плачевн на смерть царя Алексѣя Михаиловича, „слово Юрья сербяни на царское вѣнчанье", буквари, житіе Анны Кашинской, к нонники и другія т. п. — Изъ иноязычныхъ книгъ, бывши въ „его великаго государя (Өедора Алексѣевича) комна книгохранительницѣ", опись библіотеки сего царя, составле ная вскорѣ послѣ его смерти, указываетъ слѣдующія: „кни латинская печатная, переплетена въ кожѣ, на ней наведе золотомъ орелъ двоеглавой", 2 книги латинскія чертежны латинская чертежи разныхъ государствъ, 4 книги о Крес печатныя на польскомъ языкѣ, 2 книги печатныя на лати скомъ языкѣ (одна съ Печатнаго двора), 2 книги латинскі

взятыя изъ Посольскаго приказа, одна изъ нихъ письменная „собраніе многихъ вещей“, латинская „книга восточныхъ судовъ“, взятая оттуда же, 4 Библіи въ лицахъ, зерцало великое, о лунѣ и о всѣхъ планетахъ небесныхъ, Матвѣя Стриковскаго, хронографъ на латинскомъ языкѣ, персонникъ на латинскомъ языкѣ, описаніе града Амстердама въ лицахъ на латинскомъ языкѣ, печатнаго палатнаго строю на латинскомъ языкѣ, 14 книгъ на латинскомъ языкѣ, описаніе града Рима (латинская)[1].

Кромѣ того у царевичей Θедора, Петра и Іоанна Алексѣевича были особыя учебныя книги. Въ октябрѣ 1674 (183) г. иконописцы — „жалованный мастеръ“ Ив. Максимовъ вмѣстѣ съ своими товарищами однимъ иконописцемъ большой статьи и тремя — средней написали царевичамъ „3 учительныя книги золотомъ и серебромъ и красками“. Вѣроятно для царевичей же сдѣлана и позолочена „флемованная рама въ государевы комнаты къ пергаменному листу“ въ сентябрѣ 1687 г. и на изображеніяхъ евангелистовъ, находящихся на печатномъ евангеліи, „слова фряскія“ прикрыты золотомъ. „На потѣху“ царевичу Петру Алексѣевичу была сдѣлана книга, въ коей написаны были воины на конехъ, и звѣри, и птицы и иныя всякія звѣриныя вещи. Для царевича Алексѣя Петровича въ 1690 г. куплены были 82 фряжскихъ разсвѣченныхъ листа, два часослова кіевской печати „для науки его государской“ (куплены 16 октября 201 г.), псалтирь съ толкованіемъ кіевской печати новаго выхода (куплена 23 августа 206 г. по указу царскому и отдана его учителю Никифору Вяземскому); и кромѣ того для него были написаны: двои молитвы утреннія, двои молитвы на сонъ грядущій, два канона Іисусу и Богородицѣ и книга морскаго плаванія[2].

---

[1] Отечественныя Записки, ibid., стр. 126—133. А. Е. Викторовъ о. с., в. I, стр. 216.

[2] А. М. И. Д. Приказныя дѣла 1674 г. (к. 491. Выписка о выдачѣ переплетчику Яг. Энкузу денегъ); 1675 г. января 12 (Дѣло по челобитью Ив. Максимова...); 1685 г. сентября 25 и декабря 7 (о выдачѣ золотописцамъ денегъ); 1687 г. сентября 21 (о выдачѣ Карпу Золотареву денегъ); 1690 г. іюля 17 (память о посланныхъ въ Посольскій приказъ 82 фряжскихъ листахъ); 1692 г. октября 14 (выписка о покупкѣ въ книжномъ ряду книгъ);

Таковъ составъ царскихъ библіотекъ въ XVII вѣкѣ: глав
ядро ихъ составляли русскія рукописи и книги религіозн
содержанія: книги свящ. Писанія, толкованія на нихъ, творе
св. отцевъ церкви, житія святыхъ, службы, сборники богосл
скаго характера и т. п.; русскія рукописи и книги свѣтск
содержанія, равно какъ и иноязычныя книги появляются въ ц
ской средѣ только со второй половины XVII вѣка, когда на
сближеніе съ Западомъ уже показало свои плоды.

О библіотекахъ царскихъ въ XVI вѣкѣ и ихъ составѣ не имѣемъ такихъ свѣдѣній, какія дошли до насъ за X вѣкъ. Что у московскихъ государей XVI вѣка книжныя бранія дѣйствительно были, въ этомъ конечно трудно соме ваться; но какого размѣра они достигали, — никакихъ указа нѣтъ. Можно только предполагать, что едва ли они были слиш комъ обширны, въ виду того, что московскіе государи дре няго времени не отличались любовью къ просвѣщенію. О Ди тріи Донскомъ въ житіи прямо говорится, что онъ не бы хорошо изученъ книгамъ; о Василіи Темномъ извѣстно, ч онъ былъ некниженъ и неграмотенъ. Эта малограмотнос московскихъ великихъ князей вполнѣ соотвѣтствуетъ и ду: ихъ времени, плохому вообще тогда состоянію просвѣщені Но выдѣляющійся изъ среды ихъ — царь Иванъ IV, блещущ своею начитанностію, этимъ самымъ показываетъ, что въ е время у московскихъ государей было уже то или другое своимъ размѣрамъ книжное собраніе. Въ его время рукопи составляли уже необходимую часть *сокровищъ* богатыхъ люде которыми они любили похвастаться. Курбскій пишетъ, ч русскіе того времени „писаніе священное и отеческое кожа красными и златомъ съ драгоцѣнными камнями украсивъ,

---

1692 г. октября 16 (счетный списокъ подъячаго Степана Волкова) и 169 августа 23 (рапортъ Ем. Украинцова о покупкѣ псалтыри). При Петрѣ царевенъ учатъ уже французскому языку. Учитель ихъ французъ Рамбу въ 1717 г. писалъ, что онъ началъ ихъ учить 2 іюля 1715 г. и учитъ читать и писать уже 19 мѣсяцевъ. Ibid. Дѣла о выѣздахъ 1717 г., д. № Объ учебныхъ книгахъ царевичей см. въ Отечеств. Запискахъ, 1854 декабрь, статья И. Е. Забѣлина.

[1] И. Порфирьевъ. Исторія русской словесности, Казань, 1886 г., стр. 4

въ казнахъ за твердыми заклепы положи, и тщеславнующеся ими и цѣны слагающе, толики и толики сказуютъ приходящимъ"[1]. Но и во времена Грознаго среди русскихъ раздавались голоса противъ необходимости просвѣщенія. „Сія ересь, говоритъ тотъ же Курбскій, въ Московской землѣ носится между нѣкоторыми безумными, блядословятъ бо: непотреба, рече, книгамъ много учитись, понеже въ книгахъ заходятся человѣцы, сирѣчь, безумѣютъ, або въ ересь упадаютъ"[2]...

До нашего времени не дошло никакого извѣстія, которое сообщало бы свѣдѣнія если не обо всѣхъ рукописяхъ и книгахъ, бывшихъ въ библіотекѣ царя Ивана IV, то хотя бы о бо́льшей части ихъ. Поэтому мы и не можемъ имѣть вполнѣ точнаго представленія о характерѣ библіотеки сего царя и ея размѣрахъ. Судя по аналогіи съ царскими библіотеками XVII в., мы можемъ только предполагать, что составъ ея, подборъ въ ней книгъ, былъ подобенъ тому, который мы видѣли въ первой половинѣ XVII вѣка у царей Михаила Θеодоровича и его сына Алексѣя Михаиловича. Иноязычныя книги, какъ уже отмѣчено, появляются въ царскихъ библіотекахъ главнымъ образомъ со второй половины XVII в., слѣдовательно мы не имѣемъ права предполагать ихъ присутствіе, и въ значительномъ размѣрѣ, въ библіотекѣ царя Ивана IV.

Итакъ мы не знаемъ ни полнаго состава, ни размѣровъ библіотеки царя Ивана IV, но нѣкоторыя рукописи, бывшія у него, мы можемъ указать.

Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній о соборѣ надъ Максимомъ грекомъ, происходившемъ въ 1531 году, мы знаемъ, что въ то время въ казнѣ великаго князя Василія III были русскій переводъ житія пресв. Богородицы, составленнаго Метафрастомъ, и кормчая книга въ редакціи инока князя Вассіана Патрикѣева. На соборѣ этомъ Максимъ грекъ говорилъ митроп. Даніилу: „переводилъ есми, господине, то житіе преч. Богородицы, Метафрастово твореніе съ Селиваномъ старцемъ да

[1] Православный собесѣдникъ 1863 г., II, стр. 558—559. Три доселѣ неизданныя посланія князя Андрея Курбскаго.

[2] Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1888 г., августъ, стр 265.

съ Михаиломъ съ Медоварцовымъ; а то житіе Михаило Ме варцовъ и себѣ списалъ, а Исакъ Собака списалъ то жи князю Васьяну старцу да и правила Васьяновы. И Вась то житіе и правила *Исакова Собакина письма* далъ велик князю, *и нынѣ то житіе и правила у великаго (князя) въ казн* Слова Максима грека оказались совершенно вѣрны: ко митрополитъ послалъ къ великому князю „по то житіе, ему далъ старецъ Васьянъ", — Василій III „велѣлъ того жи доискаться, да и къ митрополиту прислалъ" [1]. Вѣроятно, рукопись житія преч. Богородицы послѣ суда была возвращ опять въ великокняжескую казну и слѣд. вмѣстѣ съ Вассіа вой кормчей могла быть и въ казнѣ царя Ивана IV. — Анто Поссевинъ, по его собственнымъ словамъ въ письмѣ къ г цогу тосканскому (въ 1605 г.), въ бытность свою въ Мос въ 1581 г. поднесъ царю Ивану IV греческій переводъ дѣя Флорентійскаго собора въ богатомъ переплетѣ и много „се скихъ книгъ" [2]. — О діаконѣ Исаіи съ Каменца-Подольскаго вѣстно между прочимъ, что онъ присланъ былъ въ Мос испросить у царя Ивана IV — „изъ царской книгохраните ницы на спись" библію, бесѣды св. Іоанна Златоустаго евангеліе Матѳея, переведенныя инокомъ Селиваномъ п руководствомъ Максима грека, и житіе преп. Антонія печ скаго. Мы не имѣемъ свѣдѣній о результатахъ сего посольс и не можемъ сказать были ли даны всѣ эти рукописи діак Исаіи; мы можемъ только думать, что всѣ эти рукописи бы въ библіотекѣ царя Ивана IV, что имѣли основаніе посыл къ царю Ивану IV [3] діакона Исаію съ просьбой о дачѣ

[1] Преніе митр. Даніила съ инокомъ Максимомъ святогорцемъ. Императ. Публичной библіотеки, древлехранилища Погодина № 1597 (пр ній № 37). Напечатано вполнѣ исправно въ Чтеніяхъ Императ. обще Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1847 г., № 7 (засѣданіе 28 февр 1847 г.) и отдѣльно, стр. 7.

[2] См. Аделунга, „Обозрѣніе путешественниковъ по Россіи", т. I, 208, 216. Поссевинъ въ своей Moscovia sive de rebus Mosc. между проч говоритъ (I, гл. 12) — какія книги папскіе послы впредь должны брать собою при поѣздкѣ въ Россію, и при отъѣздѣ оставлять ихъ тамъ.

[3] См. Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. А

іхъ рукописей. А изъ описи царской казны начала XVII в. ieмъ, что одна изъ этихъ книгъ, именно житіе преп. я Печерскаго, дѣйствительно въ то время было въ ней іъ этомъ ниже на стр. 322). Ивашка Пересвѣтовъ въ іелобитной царю Ивану IV говоритъ еще о нѣсколькихъ сяхъ, находящихся въ царской казнѣ, имъ поднесен- „Вывезъ есми, пишетъ онъ, къ тебѣ мудрыя рѣчи воеводы каго Петра, и тѣ рѣчи легли въ твоей казнѣ царской"... ідника въ церкви на Рождество пресв. Богородицы „по- зми тебѣ двѣ книжки съ рѣчьми царскими, что есми изъ иныхъ королевствъ"[1]... Извѣстно также, что царь IV, желая имѣть славянскій переводъ синтагмы Матвѣя ря, обратился въ 1556 г. къ молдовалашскому господарю ндру съ просьбой прислать оный. Князь Александръ лъ исполнить желаніе царя епископу романскому Ма- который, начавъ свой трудъ въ 1556 г., окончилъ его, но, не ранѣе 1560 г., такъ какъ означенная рукопись 18 сентября 1560 г. была отправлена княземъ Але- юмъ царю Ивану IV[2].— Изъ сохранившихся до нашего ш отрывковъ „описи домашняго имущества царя Ивана ьевича по спискамъ и книгамъ 90—92 годовъ" мы узнаемъ, › то время въ „государевой постельной казнѣ" находилисі стихираль, лѣтописецъ, „книга нѣмецкая на бумагѣ,

———

Іаукъ за 1896 г. т. I, кн. 3, статья П. А. Сырку, „Изъ исторіи ій русскихъ съ румынами".

рамзинъ Н. М. Исторія государства россійскаго, т. IX, Спб. 1892 г., 49. Что Ивашка Пересвѣтовъ не вымышленное лицо, а дѣйствительно , свидѣтельствуетъ опись такъ называемаго Царскаго архива, въ таемъ: „ящикъ 143. А въ немъ... черной списокъ Ивашка Пере- і да Петра Губастого и иные листки". Списокъ челобитной его имѣется авія рукоп. П. И. Щукина въ Москвѣ. См. II выпускъ описанія ихъ еннаго А. И. Яцимирскимъ, М. 1897 г., стр. 236—237, рукоп. № 466 32—188), сборникъ XVII в., содержащій Домострой и другія статьи. ι. Труды III археологическаго съѣзда въ Россіи, въ г. Кіевѣ, т. II, 1878 г., стр. 259, 309 и др. Статья Е. I. Калужняцкаго „Обзоръ э-русскихъ памятниковъ письма, находящихся въ библіотекахъ и гъ львовскихъ". Описаніе рукоп. см. здѣсь на лл. 258—262. Нынѣ ходится во Львовѣ, въ библіотекѣ св. Онуфріевскаго монастыря.

знаменье травникъ" и 6 евангелiевъ; изъ числа этихъ к
стихираль принадлежалъ князю Юрiю Токмакову, лѣтописец
Троице-Сергiеву монастырю, травникъ — Юрiю Протась
Кромѣ того у царя еще тогда же были: другой травн
потребникъ, трiоди постная и цвѣтная[2]; подъ трiодью пос
здѣсь, вѣроятно, разумѣется трiодь 1490 г., писанная р
преп. Iосифа Волоколамскаго, которая, какъ гласитъ и
щаяся на ней запись XVI в., „была много лѣта у госу
царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Россiи в
сударской казнѣ и Божiимъ повелѣнiемъ и судьбами и
скимъ повелѣнiемъ прислана во обитель его, никому же
сящу". Къ сожалѣнiю опись эта домашняго имущества ц
Ивана IV-го 90—92 г. дошла до насъ не въ полномъ видѣ и
тому можно предполагать, что исчисленными сейчасъ руко
сями не ограничивалась, вѣроятно, царская библiотека.
знаемъ еще, что въ 1565 г. въ ней искали одну арабс
книгу Азя-ибу-имах-лукатъ (Аджаибу-ль-мах-лукатъ, чуд
природы), „государь тоѣ книги въ казнахъ своихъ искати
лѣлъ", но „доискатися еѣ не могли"[3].

Изложеннымъ изчерпываются всѣ тѣ положительныя с
дѣнiя о библiотекѣ царя Ивана IV, которыя дошли до наш
времени.

Мы имѣемъ еще одну опись царскаго имущества конца

---

[1] Временникъ Императ. общества Исторiи и Древностей Россiйск
кн. 7-я (М. 1850 г.), стр. 6—7. По окончанiи перечня книгъ напечат
„(отмѣтка рукою дьяка): другихъ книгъ нѣты не выписаны, потому что ст
книги у государя выписано изъ списка лѣтнихъ ѣздовыхъ нарядов
Слѣдуетъ такъ читать: „(отмѣтка рукою дьяка): другихъ книгъ нѣты
выписаны, потому что старые книги у государя. — *(Съ новой строки)*
писано изъ списка лѣтнихъ ѣздовыхъ нарядовъ"... Что именно такъ н
исправить чтенiе этого мѣста, доказываетъ подобная же отмѣтка на стр
„изъ самыхъ книгъ нѣты не выписаны, книги у государя". Поэтому Н
Лихачевъ совершенно неосновательно предполагаетъ, что послѣ сл
„...старыя книги у государя"... должны были слѣдовать слова: „згор
какъ постелныхъ хоромъ верхъ горѣлъ". (См. Библiотека и архивъ е
стр. 26). — П. М. Строевъ, „Описанiе рукописей монастырскихъ", изд. о
ства древней письменности, стр. 43.

[2] Лихачевъ Н. П. Библiотека и архивъ Московскихъ государей въ XV
Спб. 1894 г., стр. 59. А. М. И. Д. Нагайскiй стат. списокъ № 7, л. 86.

и начала XVII вѣка, содержащую опись платья и всякой казны, и въ томъ числѣ царской библіотеки, времени царей Θеодора Ивановича, Бориса Годунова и Василія Шуйскаго. Судя по тому, что въ числѣ книгъ она указываетъ „книжку, въ четверть, листовую, письмо польское, св. Кирилла патріарха о вѣрѣ, страница русскаго письма, а другая польскаго“, подъ которою, весьма вѣроятно, разумѣется — „Казанье св. Кирилла патр. Ерусалимскаго“, напечатанное въ Вильнѣ въ 1596 году, — слѣдуетъ, что настоящая опись составлена не ранѣе этого года (1596 г.)[1]. Въ текстѣ ея упоминается царевна Аксинья — дочь царя Бориса Годунова, воръ Растрига, царь Василій (Шуйскій); встрѣчается дата 7113 годъ (стр. 36, 37), и въ трехъ мѣстахъ 7119 года февраль мѣсяцъ (стр. 43, 46, 52). Около этого времени — февраля 1611 г., нужно думать, настоящая опись и появилась. Составлена она довольно тщательно, такъ какъ описываетъ все царское имущество, находившееся не только на „государевомъ старомъ дворѣ“ (Бориса Годунова), но и на „Казенномъ дворѣ въ нижней полатѣ, гдѣ сидятъ дьяки“, „изъ подъ полаты, что подъ Благовѣщеньемъ подъ навѣсомъ у рѣшетки“, „въ большомъ погребѣ“ „въ палатѣ, что противъ царицыны Золотыя палаты“, „въ задней повалышѣ“, „изъ полаты, что позадь Благовѣщенія“ и др. Сравнивая ея указанія съ данными „розысковъ государевой казны у бывшей царицы М. П. Шуйской“, мы сдѣлаемъ, кажется, совершенно правильное заключеніе, что опись эта имѣетъ цѣлью привести въ полную извѣстность все оставшееся царское имущество, отдѣльные предметы коего, подаренные различнымъ частнымъ лицамъ царемъ и царицей Шуйскими, отбирались даже у другихъ; а составлена она уже по избраніи на московскій престолъ королевича Владислава (казначей Андроновъ и др.). Она перечисляетъ и книги вмѣстѣ съ другими вещами, поэтому нужно думать, что ею указываются всѣ книги и рукописи, которыя только были тогда въ царской библіотекѣ, что изъ этой описи

[1] См. Описаніе славянорусскихъ книгъ, сост. И. Каратаевымъ, т. I, 1491–1652 гг., Спб. 1883 г., стр. 265–268. (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ т. XXXIV).

Намекъ на то, что въ началѣ этого столѣтія онѣ были въ даетъ Максимъ грекъ, въ предисловіи къ переведенной Толковой псалтири говоря, что греческій оригиналъ — (ɛ пись) онъ получилъ отъ вел. князя. Но не слѣдуетъ увлек и предполагать, что греческихъ рукописей въ казнѣ вели князя Василія III и царя Ивана IV было много. Мы ви уже, что при переводѣ Максимомъ грекомъ толковані Дѣянія апостольскія, въ Москвѣ не нашлось греческаго гинала продолженія сего толкованія (съ 14 главы), съ кото можно было бы докончить переводъ и Максиму греку прин переводить другое толкованіе на эти главы, неизвѣстно в составленное.[1] — Если бы въ казнѣ царя Ивана IV было : чительное количество греческихъ рукописей, то Курбс такъ сильно заботившійся о переводахъ съ греческаго на] скій языкъ твореній отеческихъ и съ большимъ трудомъ стававшій печатныя ихъ изданія, при перепискѣ своей съ Г нымъ не позабылъ бы укольнуть его и этимъ, — пренебр ніемъ къ возможности обогащенія русской письменности ческими твореніями.

Но если возможно допустить предположеніе о нахожд въ великокняжеской и царской казнахъ *небольшого* количе *греческихъ* рукописей, то согласиться на возможность на денія въ ней *латинскихъ и еврейскихъ* рукописей — положите нельзя. Ни царевна Софья, ни греки, пріѣзжавшіе въ Мо до нея и послѣ нея, не могли ихъ доставить въ Москву. куда онѣ могли появиться здѣсь? Кѣмъ и съ какою цѣ онѣ были доставлены сюда? Вопросы, отвѣтъ на которые дыскать немыслимо. Выше я уже говорилъ, что констант польскій патріархъ не могъ прислать при крещеніи Рус латинскія-еретическія, ни еврейскія-нехристіанскія рукоп

Кромѣ того въ Кирилловомъ монастырѣ была псалтырь на гречес языкѣ — ркп. XVII в. (См. тамъ же ркп. № $^{31}/_{39}$). Нѣсколько гречес рукописей имѣется тамъ же въ числѣ ркпп. Новгород. Софійскаго со(ркпп. XVII в., нынѣ за №№ 1312—1316 (52—56) и 79 (79, псалтырь, X XVII вв., на 3 л.: λαύρας).

[1] См. Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ ч. XVIII (1859 г.), стр. Статья о Максимѣ грекѣ.

Еврейскія рукописи не могла привести и Софья, а латинскія, произведенія классиковъ, не отпустилъ бы къ русскимъ-варварамъ Западъ XV в. (см. выше, стр. 262—263). Изъ приведенныхъ выше перечней царскихъ библіотекъ съ конца XVI вѣка и за первую половину XVII в. мы видѣли, что въ нихъ ни разу не упоминалась какая-либо еврейская или латинская рукопись и что иноязычныя книги появляются почти только со второй половины XVII в. Слѣд. предполагать нахожденіе въ царской [...] XVI в. большого собранія латинскихъ и еврейскихъ рукописей, значитъ утверждать противное историческимъ свидѣтельствамъ.

Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что и въ XVI в. у московскихъ великихъ князей и царей была библіотека; она состояла главнымъ образомъ изъ русскихъ рукописей и такихъ же [...]ъ московской, литовской и др. печати; въ ней могло быть [...]лько (во всякомъ случаѣ *небольшое* число) греческихъ рукописей, но въ ней не было ни латинскихъ, ни еврейскихъ рукописей.

Намъ остается еще сказать о судьбѣ царскихъ библіотекъ. [...] объ этомъ представляетъ особый интересъ еще потому, [...] въ самые послѣдніе годы высказано мнѣніе (Эд. Тремеромъ, [...]. Соболевскимъ и другими), что царская библіотека скрывается доселѣ подъ землей въ московскомъ Кремлѣ въ одномъ [...] тайниковъ.

Итакъ, куда дѣвались тѣ рукописи, которыя прежде находи[...] въ царскихъ библіотекахъ? Нѣкоторыя данныя для отвѣта [...] этотъ вопросъ мы находимъ въ тѣхъ описяхъ, перечняхъ [...]скихъ библіотекъ, которыя сохранились до нашего времени. [...] цитованной выше „описи домашняго имущества царя Ивана [...]сильевича“ 90—92 гг. читаемъ: относительно „стихираля“ — „[о]тдано князь Юрьеву сыну Токмакову“, о „лѣтописцѣ“ — „от[дано] къ Троицѣ“, объ одномъ евангеліи — „отдано въ Архангелъ [...] предѣлъ ко гробу“, о другомъ — „отдано къ Ивану Предо[теч]ѣ“[1]. Изъ книгъ царя Михаила Ѳедоровича его преемникъ

[1] Временникъ И. О. И. и Д. Р., кн. VII, стр. 6—7. Постная тріодь [...]лаяскаго Іосифова монастыря была у царя Ивана IV и возвращена [...] монастырь. См. выше стр. 320.

въ 1649 году одну (правила) отдалъ въ Саввинъ Звенигор-скій монастырь[1]. Книги царя Θедора Алексѣевича изъ е[го] книгохранительницы въ 1683 году были приняты въ Мастерск[ую] государеву палату[2], гдѣ находились и въ 1720 г.[3]. Изъ чис[ла] этихъ, вѣроятно, книгъ были взяты изъ сей палаты къ выс[о]чайшему двору: въ 1730 году — о происхожденіи рода царска[го] величества отъ Рюрика съ подписаніемъ персонъ, а въ 1732 г. - родословная великихъ князей россійскихъ Хурелича, 1673 г и лѣтописецъ письменный, полууставомъ, въ лицахъ. Въ опи[си] вещей Мастерской и Оружейной палатъ 1745 года значат[ся] и рукописи, принадлежавшія царю Θеодору Алексѣевичу. Н[ѣ]которыя изъ нихъ въ 1775 г. взнесены, по высочайшему [по]велѣнію, въ комнаты ея величества[4], а иныя изъ нихъ и д[о] селѣ хранятся въ бывшемъ Архивѣ Оружейной палаты. Кни[ги] царевича Алексѣя Алексѣевича, находившіяся въ его хоромах[ъ] послѣ его смерти, отданы въ Оружейный приказъ[5]. Въ 1682 нотныя книги были переданы въ палату, „гдѣ стаивала Ш[а]терная казна“[6]. При Петрѣ великомъ въ библіотеку Академ[іи] Наукъ поступило 265 книгъ преимущественно богословска[го] содержанія, принадлежавшихъ царевичу Алексѣю Петрович[у]. По смерти Петра сюда же поступила его собственная коллекці[я] состоявшая изъ географическихъ картъ, рисунковъ, чертеж[ей] и книгъ, касающихся исторіи, гражданской, военной и морск[ой] архитектуры; сюда же поступило до 600 печатныхъ книгъ [и] рукописей, принадлежавшихъ царевнѣ Наталіи Алексѣевн[ѣ][7]. *Нѣкоторыя изъ книгъ,* поступившихъ въ дворцовыя учрежден[ія] были передаваемы и въ другія мѣста и разнымъ лицамъ [на] время или навсегда[8]. Этимъ нужно думать, объясняется то[...]

---

[1] Отечественныя Записки 1854 г., № 12, стр. 123.
[2] Ibidem.
[3] Викторовъ А. Е., вып. I, стр. 228—230; ср. вып. II, стр. 388—389.
[4] М. А. М. И. Дв. Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовы[хъ] приказовъ. 1725—1847 гг. (Опись № 35), кн. №№ 1232, 1490.
[5] Викторовъ о. с., вып. I, стр. 205—207.
[6] Ibid. вып. I, стр. 217.
[7] См. Иконникова В. С. Опытъ русской исторіографіи, т. II, стр. 883—8[4].
[8] См. ibid. вып. I, стр. 285.

маютъ, что рукописи, прежде принадлежавшія кому-либо изъ лицъ царскаго семейства, теперь находимъ въ разныхъ мѣстахъ. Подобныхъ рукописей, т.-е. принадлежавшихъ къ составу царскихъ библіотекъ, имѣется нѣсколько въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ, въ Государственномъ Древлехранилищѣ, одинъ изъ отдѣловъ коего заключаетъ именно книги, бывшія въ употребленіи въ средѣ царскаго семейства (въ этомъ отдѣлѣ всего 15 №№). Часть подобныхъ же рукописей находится въ Архивѣ Оружейной палаты, въ палатахъ бояръ Романовыхъ, въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ и др.[1]. Нѣкоторыя изъ нихъ должны быть въ Императ. Публичной библіотекѣ, особенно среди книгъ и рукописей, поступившихъ изъ Императорскаго Эрмитажа. Это относится къ царскимъ библіотекамъ XVII–XVIII вв. Что же касается библіотекъ царя Ивана IV и Бориса Годунова, то нужно предполагать, что онѣ погибли въ Смутное время, когда поляки хозяйничали въ московскомъ Кремлѣ, раскрали царскую казну и царскій архивъ. Если мы припомнимъ, въ какомъ положеніи былъ царскій дворецъ и всѣ дворцовыя постройки ко времени избранія на царство Михаила Θеодоровича Романова, то нисколько не удивимся изчезновенію рукописей царскихъ библіотекъ. Если царскія палаты и хоромы были безъ кровли, половъ и лавокъ, безъ окошекъ и дверей, то какъ могли уцѣлѣть въ сихъ палатахъ рукописи?

Выше мы видѣли, что въ казнѣ вел. князя находились Вассіанова кормчая и Метафрастово житіе пресв. Богородицы, и рукописи писанныя Исаакомъ Собакою. По многимъ причинамъ было бы конечно важно, если бы обѣ эти рукописи или по крайней мѣрѣ какая-либо одна изъ нихъ сохранилась до нашего времени. Но пока мы не можемъ указать ни той, ни другой. Списковъ Вассіановой кормчей до нашего времени дошло пять: 1) Императ. Публичной библіотеки (собранія гр. Толстого № 169 въ листъ, см. стр. 92—93 описанія); 2) Государствен-

[1] Въ Румянцевскомъ музеѣ — книга о сивиллахъ, а также ркп. Вольмана № 15. См. также Иконникова, Опытъ русской исторіографіи т. I, стр. 214, 258, 632.

наго Древлехранилища (въ Московскомъ Главномъ Арх
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), отд. V, р. I, № 17;
Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ (собра
Пискарева рукоп. № 39); 4) Суздальскаго Спасо-Евеимі
монастыря, № 16 и 5) собранія графа Н. П. Румянцева № 2
см. описанія стр. 313—315. — Но ни объ одномъ изъ этихъ с
сковъ Вассіановой кормчей мы не можемъ сказать, что о
принадлежалъ къ составу великокняжеской казны, что о
написанъ Исаакомъ Собакою[1]. — До нашего времени до
одна рукопись, которая, если вѣрить имѣющейся на
надписи, принадлежала къ составу библіотеки царя Ив
IV-го. Въ одномъ извѣстномъ собраніи частнаго лица
Москвѣ имѣется рукопись, въ листъ, содержащая три Т
ковых псалтыри, написанная въ 1536 году, ибо на л. 2
читаемъ: „перечень лѣтомъ отъ начала міра *до сего настоящ
лѣта* 7044-го". Рукопись эта въ началѣ XVIII в. хранил
въ одной изъ Синодальныхъ библіотекъ (Кремлевской или Ти
графской), такъ какъ въ началѣ ркп., на 2-мъ бѣломъ лис
имѣется надпись, сдѣланная Аѳ. Скіадою, встрѣчающаяся
многихъ другихъ Синодальныхъ рукописяхъ: „videtur scrip
seculo 16". Въ этой рукописи на первомъ бѣломъ листѣ наход
слѣдующія слова, написанныя отчетливымъ почеркомъ: „i
psalterium magnae Regi". Надпись эта, дѣлающая двѣ ошиб
въ согласованіи (ist*a*, magn*ae*), вселяетъ сомнѣніе въ сп
ведливости показанія своего; но ркп. написана красив
почеркомъ, весьма аккуратно и вполнѣ достойна быть при
сленной къ числу царскихъ рукописей. Изъ царской ка
рукопись эта въ неизвѣстное намъ время могла поступить
въ какой-либо монастырь, откуда взята была въ Синодаль
библіотеку (вѣроятнѣе всего Типографскую), или же поступ
прямо въ послѣднюю изъ царской казны.

Нѣкоторые имѣютъ наклонность думать, что та царская
бліотека XVI в., о которой говорится въ сказаніи о Макс

[1] См. Павловъ А. С. Историческій очеркъ секуляризаціи церковн
земель въ Россіи, ч. I. Одесса 1871 г., стр. 72 и Памятники древней пись
ности за 1880 г., вып. IV, стр. 53—56. Всѣ эти списки Вассіановой к
чей — по письму XVI в.

ренѣ, у Ніенштедта и въ спискѣ Дабелова, сохранилась до [нашего] времени, но находится не поверхъ земли, а подъ нею, [в]ъ московскомъ Кремлѣ, за тройными замками, въ особыхъ [подв]алахъ, въ которыхъ она была, по словамъ пастора Вет[тер]мана, и при царѣ Иванѣ IV-мъ. Но допустить это предпо[ло]женіе, какъ оно ни желательно, невозможно.

Это предположеніе зиждется на другомъ, что предки наши такъ [мал]о цѣнили рукописи, что даже не нашли нужнымъ оставить [потом]камъ хотя краткій списокъ книгъ, входившихъ въ составъ [это]го богатаго собранія. Но этого-то пренебреженія къ руко[пися]мъ и невозможно допустить. Напротивъ мы имѣемъ мно[жест]во свидѣтельствъ противнаго. Въ каждую опись имуще[ства], производившуюся въ XVI-мъ вѣкѣ или XVII-мъ вклю[чали]сь наравнѣ съ другими вещами и рукописи и книги ... [ру]сскія, такъ и иноязычныя[1]. Если бы гдѣ-либо, въ какомъ-[либ]о подвалѣ или хоромахъ царскихъ, хранилась эта богатая [библ]іотека, то до нашего времени дошелъ бы какой-либо пере[чень] ея въ сохранившихся бумагахъ XVI—XVII вв. Дворцо[вы]я или царскія библіотеки не представляютъ въ этомъ отно[шені]и исключенія и, какъ мы видѣли выше, краткіе каталоги [и]мы имѣемъ какъ отъ XVI, такъ и отъ XVII и XVIII вв. [Пре]дполагать, что послѣ осмотра библіотеки царя Ивана IV [Ве]терманомъ, она была опять заключена въ подвалы, кото[ры]е были замурованы и о нахожденіи въ которыхъ сей [библ]іотеки совсѣмъ позабыли, — невозможно.

Въ этомъ случаѣ я вполнѣ согласенъ съ И. Е. Забѣлинымъ, [кото]рый говоритъ, что „такое количество книгъ не могло быть [поте]ряно изъ памяти не только дьяковъ и казначеевъ, но и [проч]ихъ дворцовыхъ служителей, близкихъ къ царскому казно[хран]илищу, а потому оно не могло быть по небрежности или [по з]абвенію закладено и замуровано въ какомъ-либо казенномъ [подв]алѣ. Этого ни подъ какимъ видомъ не могло случиться ни [въ] XVI, ни въ XVII столѣтіяхъ, когда всякій и малѣйшій уго[лок]ъ дворцовыхъ помѣщеній былъ на отвѣтственномъ и очень

[1] Опись хоромъ и дворовъ боярскихъ, помѣщичьихъ и др., въ коей [пере]числяются и книги, см. хотя напр. у И. Е. Забѣлина въ „Домашнемъ [быт]ѣ русскихъ царей и царицъ“ т. I, стр. 106, 108, 110, 120 и др. Приложеній.

Изъ всего изложеннаго я позволю себѣ сдѣлать слѣдующі выводы:

1) Мы не имѣемъ ни одного современнаго русскаго свидѣтельства о существованіи въ XVI в. царской библіотеки, состоявшей изъ громаднаго количества иноязычныхъ рукописей (греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ).

2) Свидѣтельство хроники Ніенштедта по многимъ причинамъ весьма сомнительно и не можетъ быть принято.

3) Списокъ проф. Дабелова — поддѣльный.

4) У царя Ивана IV была библіотека, состоявшая изъ русскихъ, литовскихъ, польскихъ и 1 нѣмецкой книгъ и рукописей, въ коей могло быть (прямыхъ указаній на это нѣтъ) и нѣсколько греческихъ рукописей, но 600 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей въ ней не было,

и 5) въ московскомъ Кремлѣ подъ землей никакой библіотеки царской нѣтъ.

И. А. КРЫЛОВЪ

И ЕГО ТОВАРИЩИ

ПО ТИПОГРАФІИ И ЖУРНАЛУ

въ 1792 году.

строгомъ надзорѣ и счетѣ съ подробными описями у дворо-выхъ дьяковъ и у разныхъ управителей дворцоваго хозяйст- О такихъ помѣщеніяхъ стали забывать только со времени Пе- когда Московскій дворецъ совсѣмъ былъ покинутъ на ра- шеніе" (стр. 37)... По отношенію къ книгамъ невозможно пустить какого-либо забвенія и въ XVIII в. со стороны двор- ваго управленія и дворцовыхъ управителей. Что послѣдніе *XVIII в.* обращаютъ вниманіе на книги, объ этомъ говорятъ ложительно сохранившіяся описи ихъ, составленныя въ время. Книги, напр. указываются въ описи платью и другимъ щамъ, принятымъ въ государеву Мастерскую палату съ госу- рева двора въ с. Преображенскомъ въ 1705 году; въ описи Мастерской палаты 1720 года; въ описяхъ церковной ут- дворцовыхъ церквей, составленныхъ въ 1680—1724 годахъ[1]; „описи вѣдомства Каморъ-цалмейстерской конторы имѣющ- въ казенныхъ палатахъ всякимъ вещамъ и обоямъ", составле- въ 1737 г.[2] и др. Въ 1723 г. нѣкоторыя книги изъ Мастер- палаты были вытребываемы въ Сенатъ, откуда въ томъ году были возвращены[3]. Объ этомъ же вниманіи къ книг- свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что въ 1764 году былъ ставленъ каталогъ книгамъ граф. Головкина и Андрея Ос- мана, хранившимся въ Покровскомъ дворцѣ (въ с. Покр- скомъ, нынѣ часть Москвы).

Предположеніе о томъ, что библіотека царя Ивана IV с- вается подъ землей невозможно допустить и по чисто разсу- нымъ соображеніямъ.

Послѣ предполагаемаго осмотра ея Веттерманомъ о ней вершенно забыли и мы нигдѣ не находимъ никакихъ упо- наній о ней. Почему такое забвеніе постигло ее?

Если виной Смутное время, то почему же послѣ Смутн- времени не вспомнили объ этомъ сокровищѣ? Многіе дѣяте-

---

[1] См. Викторовъ. Описаніе записныхъ книгъ дворцовыхъ прика- вып. I, стр. 226—230; вып. II, стр. 591—592, 597—602, 606, 608 и 610.

[2] М. А. М. И. Дв. Шк. 9, реестръ № 51, св. № 1845, дѣло № 317. Что- сается книгъ, то почти все напечатано въ 5-мъ выпускѣ Лѣтописей рус- литературы и древностей (М. 1863 г.), отд. 3, смѣсь, стр. 57—79.

[3] См. у А. Е. Викторова о. с., вып. I, стр. 285.

ствовавшіе до Смуты и во время ея, служили и послѣ и могли бы указать рукописи, которыя въ прежнее время цѣнились высоко. Почему о сихъ рукописяхъ послѣ смерти Грознаго не вспомнилъ Борисъ Годуновъ, о склонности котораго къ просвѣщенію мы имѣемъ извѣстія. До насъ дошли описи царской казны начала XVII в., въ каковыхъ встрѣчаемъ довольно подробное перечисленіе всего царскаго имущества, которое все приводилось въ извѣстность, отыскивалось въ различныхъ дворцовыхъ помѣщеніяхъ. Почему же при этомъ случаѣ оставалась была въ забвеніи такая большая царская библіотека, состоявшая изъ 600 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей? Почему о ней ничего не знаетъ патріархъ Филаретъ Никитичъ, который и при Грозномъ занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ и долженъ былъ знать о ней. Если бы эти рукописи были спрятаны подъ землей, то зачѣмъ было патр. Филарету Никитичу посылать на Востокъ справиться, есть-ли въ греческихъ книгахъ слова „*и огнемъ*“? Для чего было потомъ при патр. Никонѣ посылать Суханова на Востокъ нарочно за рукописями и тратить весьма большія деньги (до 50000 р.), когда можно было сдѣлать это гораздо проще, сходивъ въ подвалы царскіе? Зачѣмъ Суханову нужно было покупать греческія рукописи, содержавшія произведенія классиковъ, языческихъ писателей, когда подобныхъ рукописей, по словамъ Веттермана и Дабелова, такъ много было въ библіотекѣ царя Ивана IV, запертой въ одномъ изъ кремлевскихъ подваловъ?.. А Сухановъ, какъ извѣстно, отправленъ былъ въ Константинополь и на Аѳонъ за греческими рукописями съ согласія *царя* и необходимыя для этого средства даны ему изъ *царской* казны — Сибирскаго приказа. Почему же при этомъ случаѣ не вспомнили о запертыхъ въ царскихъ подвалахъ рукописяхъ и при существованіи ихъ рѣшились на расходъ такой весьма большой суммы денегъ?... И въ это время, и послѣ привоза имъ греческихъ рукописей въ нихъ была нужда, такъ какъ на Печатномъ дворѣ книги исправлялись сообразно съ греческими. Почему же ни разу при этомъ не вспомнили о царскихъ рукописяхъ, лежавшихъ безъ всякаго употребленія въ подвалахъ?

Изъ всего изложеннаго я позволю себѣ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Мы не имѣемъ ни одного современнаго русскаго свидѣтельства о существованіи въ XVI в. царской библіотеки, состоявшей изъ громаднаго количества иноязычныхъ рукописей (греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ).

2) Свидѣтельство хроники Ніенштедта по многимъ причинамъ весьма сомнительно и не можетъ быть принято.

3) Списокъ проф. Дабелова — поддѣльный.

4) У царя Ивана IV была библіотека, состоявшая изъ русскихъ, литовскихъ, польскихъ и 1 нѣмецкой книгъ и рукописей, въ коей могло быть (прямыхъ указаній на это нѣтъ) и нѣсколько греческихъ рукописей, но 600 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей въ ней не было,

и 5) въ московскомъ Кремлѣ подъ землей никакой библіотеки царской нѣтъ.

И. А. КРЫЛОВЪ

И ЕГО ТОВАРИЩИ

ПО ТИПОГРАФІИ И ЖУРНАЛУ

въ 1792 году.

Для ознакомленія съ первоначальной литературно-издательской дѣятельностью И. А. Крылова, какъ извѣстно, имѣется мало фактическихъ данныхъ, и изслѣдователи должны во многихъ случаяхъ довольствоваться предположеніями. Не опредѣлены до сихъ поръ, а можетъ-быть, и не будутъ опредѣлены съ достовѣрностью и всѣ статьи Крыловскихъ журналовъ, которыя могутъ считаться принадлежащими баснописцу. Однимъ изъ наименѣе освѣщенныхъ фактовъ его литературной жизни является его дѣятельность, какъ типографщика и, между прочимъ, какъ типографщика, обратившаго на себя вниманіе полиціи. Такъ какъ, при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, біографамъ поэта приходится дорожить и мелкими фактическими данными, для нихъ, намъ кажется, не будутъ безынтересны три найденные нами въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подлинные офиціальные документа, касающіеся Крыловской типографіи. Они относятся къ марту и маю 1792 года, когда Крыловъ, въ сообществѣ съ А. И. Клушинымъ и другими сотрудниками, издавалъ журналъ „Зритель", печатая его въ собственной типографіи, и находятся среди бумагъ по полиціи, съ которой, какъ отсюда оказывается, именно въ это время и пришлось встрѣтиться издателямъ.

Эти документы, ниже помѣщаемые, заимствованы изъ „Коллежскихъ дѣлъ" Архива, изъ книги „Всеподданнѣйшихъ рапортовъ" главнаго полиційдиректора генералъ-аншефа Н. И. Корфа, московскаго генералъ-полицеймейстера т. с. Юшкова и другихъ высшихъ административныхъ и полицейскихъ чиновниковъ за 1762—1793 гг.[1]). Здѣсь въ отдѣлѣ доношеній с.-пб.

---

[1]) Между дѣлами по „Сношеніямъ Коллегіи Ин. Д. съ Главн. Полицейм. Канц."

губернатора генералъ-поручика П. П. Коновницына мы н
димъ письмо послѣдняго отъ 12 мая 1792 г. съ обращен
„ваше превосходительство, милостивый государь Платонъ
ксандровичъ", судя по чему, должно считать его адресованн
П. А. Зубову. Въ письмѣ этомъ сообщаются для всеподдан
шаго доклада свѣдѣнія о типографіи Крылова съ товарищами
лицейскихъ осмотрахъ ея и ненахожденіи ничего противоза
наго, о допросахъ компаньоновъ — Крылова, Клушина, Дмит
скаго и Плавильщикова; при этомъ указываются ненапечатан
сочиненія: одно — Крылова, подъ названіемъ „Мои горячі
другое — Клушина „О горлицахъ" („Сны аллегорическіе, ф
софическіе и сатирическіе"), оба — неоконченныя, и треть
неизвѣстнаго автора „О женщинѣ въ цѣпяхъ". Однако мо
думать, что это послѣднее не болѣе, какъ одна изъ частей тог
сочиненія Крылова, которое, судя по заглавію, легко м
состоять изъ отдѣльныхъ статей (см. ниже и post-scrip
письма). Собственно о Крыловѣ говорится только въ одн
этомъ документѣ; другіе два касаются Клушина и относ
еще къ 12 марта того же года. Одинъ изъ нихъ — написан
собственноручно Клушинымъ объясненіе[1]) по поводу выше
заннаго его сочиненія, съ припиской Коновницына, тоже п
ставлявшееся куда-то, вѣроятно тому же Зубову; другой
кументъ — собственноручное же изложеніе Клушинымъ „Сн
аллегорическихъ".

Такъ какъ книга, содержащая указанные документы, по
исключительно собраніе „бумагъ исходящихъ", то письмо
новницына представляетъ собою уже отвѣтъ на предписаніе
бова, самое же предписаніе, очевидно, слѣдуетъ искать въ как
либо книгѣ „входящихъ" полицейскихъ бумагъ того же в
мени, которыхъ въ Архивѣ М. И. Д. не имѣется, такъ как
настоящая книга находится въ немъ лишь по какимъ-либо о
бымъ обстоятельствамъ, не относясь къ нему своимъ
держаніемъ. Нѣтъ въ Архивѣ и другихъ книгъ или бумагъ под

1) На это объясненіе, вѣроятно, указываетъ Коновницынъ въ сво
письмѣ отъ 12 мая, говоря, что представляетъ „подписку", взятую съ Клуш

наго же содержанія[1], почему и нельзя, къ сожалѣнію, найти въ немъ ни приложеннаго Коновницынымъ при его письмѣ въ особомъ конвертѣ оригинала вышеупомянутаго сочиненія Крылова, ни представленныхъ тогда же двухъ другихъ писемъ, изъ которыхъ въ одномъ говорилось о томъ же сочиненіи и имѣлся списокъ нѣсколькихъ главъ его, въ другомъ, неизвѣстнаго содержанія, поданномъ актерами Дмитревскимъ и Плавильщиковымъ, вѣроятно, были изложены ихъ показанія о дѣятельности типографіи и заподозрѣнныхъ сочиненіяхъ Крылова и Клушина, и между прочимъ, можетъ-быть, о „Женщинѣ въ дѣлахъ". Будемъ надѣяться, что, современемъ, найдутся и эти любопытныя бумаги.

Фактъ полицейскихъ затрудненій по типографіи, съ которыми пришлось столкнуться Крылову, указывается въ литературѣ, кажется, только по нѣсколькимъ довольно загадочнымъ словамъ баснописца, записаннымъ сослуживцемъ его по Импер. публ. библіотекѣ И. Быстровымъ, и еще на основаніи слуха, переданнаго извѣстнымъ біографомъ поэта В. Ѳ. Кеневичемъ. Быстровъ, указавъ однажды Ивану Андреевичу на его стихотвореніе „Къ Счастью", спросилъ его: „Иванъ Андреевичъ! за что это вы пеняете на Фортуну, когда она такъ милостива къ вамъ?" — „Ахъ, мой милый", отвѣчалъ онъ: „со мною былъ случай, о которомъ теперь смѣшно говорить, но тогда... я скорбѣлъ и не разъ плакалъ, какъ дитя... *Журналу не повезло; полиція*... и еще одно обстоятельство... да кто не былъ молодъ и не дѣлалъ на своемъ вѣку проказъ..." Я. К. Гротъ считаетъ этимъ „однимъ обстоятельствомъ" несчастную любовь Крылова. Кеневичъ говоритъ: „какія-то весьма темныя обстоятельства заставили его закрыть типографію и прекратить изданіе журнала. (Имѣется въ виду 1789 годъ и журналъ „Почта Духовъ"). Онъ самъ *объ этомъ* выражался какъ-то неопредѣленно". Приводятся тѣ же слова Быстрову, и далѣе передается слышанный Кеневичемъ отъ Н. И. Греча разсказъ, будто одинъ полицейскій чиновникъ лѣтъ черезъ 10 по выходѣ въ свѣтъ извѣстной книги Радищева

[1]) Въ хранящемся въ Архивѣ собраніи писемъ къ П. А. Зубову есть и письма П. П. Коновницына, но по инымъ дѣламъ.

самъ признавался Крылову, что „являлся въ его типогра
развѣдать, не у него ли печатается эта книга, и прикрі
это порученіе желаніемъ узнать, какъ вообще печатаю
книги“. На основаніи этого и весьма правдоподобнаго мнѣ
высказаннаго особенно обстоятельно А. Н. Пыпинымъ, по
торому Радищевъ принималъ очень дѣятельное участіе въ К
ловской „Почтѣ Духовъ“ (что подтверждается прямымъ
дѣтельствомъ иностранца-современника), эпизодъ съ поли
необходимо относить ко времени возможныхъ связей Крыл
съ авторомъ „Путешествія изъ Петербурга въ Москву
изданія этой книги. Она вышла въ свѣтъ въ 1790 г. „По
Духовъ“ издавалась и прекратилась въ 1789 г. Печаталась
въ типографіи Рахманинова, на что указываетъ вензель И.
помѣщавшійся на оборотѣ заглавнаго листа журнала. Тѣ
біографовъ Крылова, которые предполагаютъ участіе
въ содержаніи этой типографіи (П. А. Плетневъ, Кеневи
ничѣмъ не подтверждаютъ своего мнѣнія. Напротивъ, съ 179
на изданіяхъ Крылова печатается: въ типографіи И. Крыл
съ товарыщи[1]). Болѣе осторожнымъ является мнѣніе (на
Грота) о передачѣ къ 1792 году уѣхавшимъ изъ Петербу
Рахманиновымъ типографіи Крылову. Но не ясно, какъ, по
вынужденнаго закрытія журнала и типографіи, литератур
дѣятельность Крылова „могла бы такъ скоро... возобнови
съ прежнимъ направленіемъ еще въ бо́льшихъ размѣрах
притомъ такъ открыто, на этотъ разъ уже съ именемъ Крыл
во главѣ типографіи и журнала“. Это замѣчаніе Грота
отношенію къ выходу будущаго баснописца въ то же врем
службы въ Кабинетѣ Ея Величества[2]), очевидно, можетъ б
примѣнено и къ закрытію „Почты Духовъ“. Въ другомъ мѣ

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ (Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т
1868 г.) В. Ѳ. Кеневичъ высказываетъ противоположный взглядъ
время открытія Крыловымъ типографіи: возражая Сопикову, относиві
открытіе еще къ первой половинѣ 80-хъ годовъ, Кеневичъ говоритъ,
Крыловъ *сталъ во главѣ типографическаго общества* лишь въ 1792 г.
изданія журнала „Зритель“. (Вышеизложенное мнѣніе Кеневича см
„В. Евр.“ 1868 г., кн. 2).

[2]) 7 дек. 1790 г.

ι указанному эпизоду (хотя изъ этихъ писемъ извлекались указанія на журналъ и типографію Крылова). Въ письмѣ янв. 1793 г. Карамзинъ спрашиваетъ, правда ли, что лей „Зрителя“ брали подъ караулъ, и за что. „Зритель“ же лся Крыловымъ „съ товарищи“ въ 1792 году[1]). Не лизначенія и то, что вышеупомянутая ода „Къ Счастью“ итана Крыловымъ уже въ IV томѣ „С.-Пб. Меркурія“, я 1793 года (стр. 96), изъ чего можно заключить, что за преслѣдовала поэта еще и въ это время. Кромѣ того, указано А. Н. Неустроевымъ, „врядъ ли не усиливало нія и неудовольствія“ противъ Крылова то, что онъ густовской книжкѣ „Меркурія“ напечаталъ планъ и выи изъ трагедіи Княжнина „Вадимъ Новгородскій“ (тотъ же і годъ).

кументы Архива М. И. Д. не подтверждаютъ предполо о поискахъ въ типографіи Крылова слѣдовъ печатанія шествія“ Радищева. Они скорѣе свидѣтельствуютъ про- По письму губернатора Коновницына, типографія завесъ разрѣшенія Управы благочинія съ января 1792 года. йствительно, „Зритель“ сталъ выходить только съ февраля. ередачу типографіи другимъ лицомъ нѣтъ указанія. Во ея стояли отставной провинціальный секретарь Крыловъ жившій въ Комиссіи по строенію дорогъ въ государствѣ оручикъ Клушинъ; съ ними товарищи — актеры Плавиль-

Такъ, А. Н. Неустроевъ думалъ, что „Зритель“ издава
Крыловымъ однимъ, а съ Клушинымъ онъ соединился уже д
изданія „С.-Пб. Меркурія“. Между тѣмъ въ самомъ „Зрите
въ первыхъ строкахъ введенія къ первой книжкѣ можно вид
намекъ на нѣсколькихъ издателей: „Одинъ или многіе буду
издавать Зрителя, о томъ, кажется, нѣтъ нужды увѣдомл
благосклоннаго читателя. Пускай представляютъ человѣка,
торый любопытнымъ взоромъ смотритъ на все и дѣлаетъ св
примѣчанія: сей-то воображаемый Зритель и проч“. Учас
Плавильщикова и Дмитревскаго въ журналѣ указывалось
письмамъ Карамзина къ Дмитріеву, но ихъ участіе въ ти
графіи не было извѣстно[1]).

Полицейскій осмотръ типографіи произведенъ былъ по Вы
чайшему повелѣнію и предписанію П. А. Зубова „со вс
прилежностью“ частнымъ приставомъ, а кромѣ того губер
торомъ въ присутствіи оберъ-полицеймейстера сдѣланъ бы
допросъ Крылову и Клушину. Дмитревскій и Плавильщико
повидимому, подъ подозрѣніемъ не были, но должны были п
твердить показанія своихъ товарищей, какъ знакомые съ
домъ дѣла въ типографіи и содержаніемъ заподозрѣнны
сочиненій, при чемъ имъ пришлось свои словесныя показа

---

[1]) Впрочемъ, повидимому, предполагалось: напр. В. Ѳ. Кеневичемъ (
выше примѣчаніе на стр. 342-ой). Любопытно, что Карамзинъ, говоря
издателяхъ новаго журнала, совсѣмъ не упоминаетъ Крылова, а называ
Дмитревскаго вмѣстѣ съ Плавильщиковымъ и *Клюшкинымъ* или *Кукум*
нымъ или *Кулушкинымъ*“. Въ другихъ мѣстахъ Кар. называетъ Клуш
Коклюшкинымъ. (Письмо 15-е, стр. 16—17). Кстати. Напрасно изда
писемъ помѣстили это письмо передъ 23-мъ апрѣля 1791 года. По содер
нію оно относится къ марту или апрѣлю слѣдующаго года. 1). Кар. г
ритъ, что Дмитревскій съ прочими уже „издаетъ“ Зритель, но до него
палъ еще „не дошелъ“. Кар. показанъ въ „Зрителѣ“ въ числѣ подпи
ковъ мая 1792 г. 2). Онъ говоритъ объ успѣхѣ сказки „Модная же
Дмитріева, а она напечатана въ февральской книжкѣ Карамзинскаго „
сковскаго журнала“, 1792 года, а получена К-ымъ, какъ слѣдуетъ за
чать изъ п. 21-го, около начала ноября 1791 г. 3). „Похвала Элизѣ Драпе
по письму, только что полученная отъ Д-ва, помѣщена въ апр. кн. 17
4) Кажется, не противорѣчатъ всему этому слова письма, что „Бы
(*іюль* 1791 г.) напечатана была прежде полученія *послѣдняго* письма Д
и „слѣдственно безъ поправки“: — *послѣдняго*, касающагося „Был“.

изложить и письменно, такъ какъ, намъ кажется, въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать представленіе ими письма. Полиція искала вредныхъ сочиненій, и именно, печатныхъ или назначавшихся къ печати, такъ какъ и Крыловъ и Клушинъ выставляли на видъ, что они не думали печатать заподозрѣнныхъ сочиненій, но писали ихъ „безъ всякаго намѣренія“, „по одной склонности къ сочиненіямъ“; Дмитревскій же и Плавильщиковъ „по чистой совѣсти и долгу присяги свидѣтельствовали, что ничего безъ установленной цензуры печатано не было“. „Мои горячки“ Крылова были имъ написаны года за два передъ тѣмъ, т.-е. около времени изданія „Почты Духовъ“, а „Горлицы“ Клушина — въ самомъ началѣ 1792 года. Эти „Горлицы“ поставлены во главѣ искомыхъ вредныхъ сочиненій, изъ чего можно бы заключать, что онѣ и были главнымъ предметомъ подозрѣнія, но едва ли возможно допустить, чтобы полиція, только что разрѣшившая открытіе новой типографіи, стала въ ней искать книги Радищева, напечатанной два года назадъ; развѣ только она предполагала, что книга находится въ типографіи на складѣ. Администрація, какъ сказано въ докладѣ Коновницына, имѣла въ виду, что поведеніе типографщиковъ *до того времени ничѣмъ не охуждалось,* почему и старалась дѣйствовать со всею осторожностью, „дабы не послѣдовало и малѣйшей обиды или притѣсненія“, какъ о томъ было предписано Зубовымъ. Но, не смотря на то, что ничего подозрительнаго не нашлось, губернаторъ не счелъ возможнымъ самъ покончить дѣло, но только остановилъ дальнѣйшее изслѣдованіе его до благоусмотрѣнія императрицы, за типографіей же и ея владѣльцами, Крыловымъ и Клушинымъ, нашелъ нужнымъ учредить надзоръ. Если вѣренъ слухъ, переданный Карамзинымъ Дмитріеву, то издателямъ пришлось испытать даже арестъ[1]). Можно думать, что надзоръ за типографіей продолжался довольно долго, если принять во вниманіе дату помѣщенія въ „С.-Пб. Меркуріи“ оды „Къ Счастью“ и считать однимъ изъ поводовъ къ неудовольствію администраціи и напечатаніе отрывковъ

1) Едва ли можно понимать слова „брали подъ караулъ“ въ смыслѣ только полицейскаго надзора за типографіей.

изъ „Вадима Новгородскаго“ Княжнина. А судя по тому, слухъ объ арестѣ издателей „Зрителя“ находимъ въ писі 3 янв. 1793 г., этотъ предполагаемый арестъ должно относ къ концу 1792 года.

Роль книги Радищева въ этомъ эпизодѣ, вѣроятно та, появленіе въ свѣтъ „Путешествія“ и все его громкое дѣлс могло не усилить подозрительности администраціи прот частныхъ типографій и журналовъ, но не менѣе Радищевск должно было здѣсь имѣть значеніе уже бывшее наканунѣ св катастрофы дѣло Новикова.

Печатаемые документы, согласно съ извѣстными изъ друг источниковъ фактами, обрисовываютъ знаменитыхъ артистов Дмитревскаго, Плавильщикова и Сандунова, какъ людей, пс зовавшихся признаннымъ авторитетомъ и уваженіемъ, и только у молодыхъ литераторовъ, каковы были издатели „З теля“, но и у представителей администраціи, которые не в вергаютъ первыхъ двоихъ, участвовавшихъ и въ типогра и въ журналѣ, подозрѣнію вмѣстѣ съ ихъ товарищами, а противъ приводятъ ихъ отзывы въ доказательство какъ сутствія въ дѣятельности типографіи чего-либо противозак наго, такъ даже безвредности заподозрѣнныхъ сочине Послѣднее ихъ свидѣтельство было вѣроятно нелишнимъ, крайней мѣрѣ, для одного изъ издателей, такъ какъ нел не обратить вниманія на то, что Клушинъ въ своемъ изложе „Аллегорическихъ сновъ“ обошелъ молчаніемъ болѣе опася пункты, именно тѣ, гдѣ повѣствуется о раскаяніи судей, п вращенныхъ въ сорокъ, и о состояніи тогдашняго Парнас въ нихъ, если и не находилось „ничего противнаго обр мыслей истиннаго человѣка, преданнаго священнымъ власті и повинующагося законамъ“, то, при несдержанности тогдаш сатиры, могли оказаться очень рѣзкіе намеки на видныхъ л администраціи и литературы.

Сочиненіе „О женщинѣ въ цѣпяхъ“, какъ мы уже высказ предположеніе, можно считать одной изъ главъ или ста „Моихъ горячекъ“ Крылова. Оно заложено было бѣлой бума и отмѣчено NB въ приложенномъ къ письму Коновницына *о гинальномъ* сочиненіи, а такое лишь одно, и именно прина

ащее Крылову, указано Коновницынымъ, при чемъ *оригиналу* ютивополагается копія нѣсколькихъ главъ его. По заглавію ;е можно видѣть, что эта статья была одною изъ наиболѣе ушавшихъ подозрѣніе во всемъ сочиненіи[1]).

1.

сьмо с.-петербургскаго губернатора Коновницына П. А. Зубову отъ 12 мая 1792 года.

Милостивый Государь,

Платонъ Александровичъ!

Исполняя Высочайшее Ея Императорскаго Величества повеıніе, не осмелясь отлучится изъ столицы, спѣшу Вашему ревосходительству къ Всѣподданнѣйшему донесенію доложить: Типографія завѣдена сего года въ генварѣ мѣсяце съ дозвоıенія Управы благочинія; съ Крыловымъ и Клушинымъ товаıщи — актеры Дмитревскій и Плавильщиковъ.

Въ ней осмотръ учиненъ частнымъ приставомъ со всею ралѣжностію, но вредныхъ сочиненій не нашлось. И означенные Дмитревскій и Плавильщиковъ по чистой совѣсти и юлгу присяги свидѣтельствуютъ, что ничего безъ установленной цензуры печатано не было.

Отставной Провинціальной Секретарь Крыловъ орегинальное свое сочиненіе подъ названіемъ: *Мои горячки*[2]) по первому вопросу съ частнымъ приставомъ леибъ гвардіи у капитанъ порутчика Скобельцына, которому давалъ для прочтенія, отобравъ, самъ мнѣ представилъ, объясняя: что писалъ оное назадъ года съ два безъ всякаго умысла, по одной склонности

---

[1]) Сборникъ статей, чит. въ Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ 18.., т. VI, статьи *Я. К. Грота* и *В. Ѳ. Кеневича*. Тѣ же статьи *Грота* въ Зап. II отд. Имп. Ак. Н. т. XIV. Статья *Кеневича* въ „В. Евр.“, 1868, кн. 2. Тамъ же статьи *Грота* (1868, кн. 3) и *А. Н. Пыпина* (1868, кн. 5). Ст. *Л. Н. Майкова* въ Ист.-лит. очеркахъ. С.-Пб. 1895. *А. Н. Неустроевъ* въ Истор. разыск. о русск. поврем. изд. С.-Пб. 1874. Письма Карамзина къ Дмитріеву съ прим. *Я. Грота* и *П. Пекарскаго*. Изд. Акад. Н. Спб. 1866. „Зритель“, 1792 г.

[2]) Въ подлинникѣ написано: Мой горячки.

къ сочиненіямъ, еще не кончилъ; никогда нигдѣ не печата
и прямаго къ тому намѣренія не имѣя, прочитывалъ нѣко
рымъ изъ своихъ знакомыхъ, имянно: Дмитревскому, Плави
щикову, Сандунову, а послѣ давалъ г-ну Скобельцыну, и на
нецъ показалъ мнѣ тѣ главы, гдѣ описано изображенное
приложенномъ о семъ писмѣ, по чему переписавъ оные
бѣло при семъ, и самое то сочиненіе въ особомъ конвер
Вашему Превосходительству представляю, равно и взятую съ
ходящагося въ службѣ при Коммиссіи о строеніи дорогъ въ
сударствѣ подпоручика Клушина подписку. При осмотрѣ
въ типографіи и комнатѣ его, поэмы *Горлицы* и други
вредныхъ сочиненій не оказалось, а лично мнѣ объявилъ, ч
о горлицахъ писано имъ было въ *Аллегорическихъ* его *сна*
но безъ всякаго намѣренія, и что ихъ читалъ Плавильщико
но не одобрилъ, почему онъ и изодралъ, что и Плавильщико
подтвердилъ при господинѣ оберъ-полиціймейстерѣ. Изъ за че
предоставляю за тою типографіею тожъ Крыловымъ и Клуш
нымъ наблюденіе, и не упуская изъ виду повѣденія, котор
донынѣ никѣмъ не охуждается, далнѣйшее изслѣдованіе
Высочайшаго благоусмотренія остановилъ, дабы не послѣд
вало и малѣйшей обиды или притѣсненія, какъ о томъ м
предписать изволили.

Съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ, Милостивый Государ
почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Милостивый Государь!
Вашего Превосходительст
Далѣе все рукой Коновницына: всѣпокорнѣйшій слуга
Петръ Кановницынъ.

12 маія 1792 года
С.Пбургъ.

PS. Сейчасъ поданное мнѣ писмо отъ Дмитревскаго і Пл
вилщикова осмѣливаюсь представить при семъ. Сочине
О женщинѣ въ цепяхъ въ орегинальномъ сочиненіи заложе
белою бумагою, і на страницѣ поставлено NB. Ізвинитѣ, Ми
стивой Государь, сіи приписки усерднейшимъ моимъ тщаніе
какъ наискорѣе ісполнить Высочайшее повелѣніе і предписа
Вашего Превосходительства.

2.

:нение А. И. Клушина по поводу его сочиненія „Сны 'орическіе и проч." и отзывъ губерн. Коновницына отъ 12 марта 1792 г.

'2-го года сочинялъ я книжку подъ названіемъ *Сатири-і, Философическія и Аллегорическія сны:* содержаніе ея, ко упомню, было судьи, превращенныя во птицъ, раз-ихъ раскаяніе въ царствѣ пернатыхъ, горлицы изображая ріе народное, и прочее. А поелику сіе сочиненіе мнѣ авилось, то я его изодралъ еще недоконченнымъ; читалъ '. Дмитревскому, и какъ помнится, не все; и прежде сего гъ же Актеру Сандунову. Впротчемъ малинькое сіе сочи-і не имѣло въ себѣ ничего противнаго образу мыслей днаго человѣка, преданнаго священнымъ властямъ и по-ющагося законамъ.

Подпоручтикъ Александръ Клушинъ.

Ниже отзывъ Коновницына:

) сему признанію приказалъ я означенному Клушину ізобра-, сколко припомнить можетъ, содержаніе того сочиненія, онъ на приложенномъ листѣ і объяснилъ. А затѣмъ, по занію его, что прежде читалъ Дмитревскому, Плавилщикову ндунову, актерамъ: то я і требовалъ подтвержденія отъ озна-ныхъ Дмитревского і Плавилщикова, кои засвидетельство-, что содержаніе сходно во всей точности съ орегиналнымъ шеніемъ, которое они читали, і что і въ томъ ничего вред-ю отнюдъ не было, то і о семъ особо представляю.

Петръ Кановницынъ.

2 года, марта 12 дня
С.Пбургъ.

3.

Изложеніе А. И. Клушинымъ своего сочиненія: „Сны алл рическіе, философическіе и сатирическіе“.

Сочиненія Клушина были Сны аллегорическія, филосо скія и сатирическія, недоконченныя, слѣдующаго содерж

Царство воображенія.

Благотворный духъ ударилъ жезломъ въ воздухъ, и воз озарился. Онъ коснулся до очей моихъ, и необыкнове свѣтъ представился взору моему. Воззри, сказалъ онъ, увидѣлъ разныхъ родовъ птицъ; перья разноцвѣтныя, каза различали ихъ породу.

Предъ обиталищемъ ихъ стоялъ камень величины непо ной, на немъ была надпись слѣдующаго содержанія: Азъ камень, 24.758-ми-угольной, рождшейся прежде началъ, мянъ, стихій, прежде всего; отецъ и мать мнѣ самому і вѣстны. Подлѣ него стояли разныя изсѣченія мрамарныя менныя.

Около сего камня толпилось множество птицъ. — Хо говорила одна, и не имѣю ни малѣйшей пищи ни для се для маленькихъ дѣтей моихъ; хотя я на ногахъ не могу ст но, ежели представлю, что я благополучнѣйшая птица, чт лодъ и жажда не въ состояніи изнурить меня: то я въ са дѣлѣ здорова и сыта. Вдругъ вспархнула съ нуждою, уда о камень носомъ, крыльями и, хотя больно избилась, но чала: я здорова, я сыта!..

За нею полетѣли и другія птицы: всѣ они, подражая пе ударяли носами и крыльями о камень... пѣли и отлетали п Вдругъ одна изъ нихъ вскричала: испіемъ изъ сего і точиваго источника питія целительнаго и будемъ здрав полетѣли къ нему. Хотя я совершенно видѣлъ, что они тя носами что-то нечистое, однако жъ они пили съ восхищен Одна изъ нихъ, наморщась и не имѣя силъ удовлетво

жаждѣ, закричала: Ахъ! это смола, смола. Всѣ другія птицы приняли сіе за знакъ непочтенія къ ихъ медоточивому источнику, бросились на нее, и защипали ея.

Я смотрѣлъ на нихъ въ размышленіи: — мнѣ представилось, что, ежели люди столь же легковѣрны и суевѣрны, какъ птицы, то они болѣе нещастливы, чѣмъ должно быть существу разумному; вострепеталъ, сожалѣя объ нихъ. Благотворный духъ замѣтилъ мою задумчивость, ударилъ жезломъ въ воздухъ, и (я?) преселился въ царство

Горлицъ.

На берегу протекающей рѣчки замѣтилъ я множество горлицъ: они сидѣли въ кружокъ, поджавъ крылья и запехнувъ носы въ свои перья. Одна говорила къ другой, сидящей подлѣ нею: не тронь моего гнѣзда, а я твоего не трону. — Такъ, такъ, сказала третья, а за ней многія, пусть каждый владѣетъ своимъ. Конечно, промолвили они: но, если захотятъ отнять наши гнѣзда, такъ что мы тогда будемъ дѣлать? — Тогда, сказала одна горлица, вооружимся мы противу всѣхъ птицъ, соединенными силами. Но выслушайте наше постановленіе:

Ни какая изъ птицъ не имѣетъ права отнять у другой ни зерна пшеницы, ни крупы, ни всего, что потребно въ пищу.

Ежели бы одна или двѣ согласились изъ насъ обидѣть маленькихъ дѣтей, по тому что они безсильны, — тогда всѣ за притѣсненныхъ вступаются; и ежели будутъ преступники найдены, — наказываются и изгоняются.

Въ чемъ право каждаго изъ насъ? Питать себя своими трудами, а не похищать насиліемъ.

Мы всѣ птицы, стало, мы братья — родство требуетъ дружества, согласія, — и вотъ въ чемъ нашѐ блаженство.

Многіе слушали проповѣдника съ удовольствіемъ, многіе зѣвали; а онъ, пользуясь ихъ хладнокровіемъ, увеличивалъ гнѣздо свое.

Я ожидалъ, что ихъ приговоръ будетъ сохранятся, какъ нѣчто священное; но они уже одинъ къ другому приближались. Я взглянулъ на другую сторону рѣки и увидѣлъ сидящихъ вороновъ, которыя на горлицъ пристально смотрѣли. — Что это

значитъ? вопросилъ я у благотворнаго духа... — Это вороны, отвѣчалъ онъ, ожидаютъ, скоро ли кончится постановленіе горлицъ; и по тому что они не могутъ сохранить своихъ условій, то воспользуются ихъ гнѣздами.

— Какъ! вскричалъ я: такъ тутъ непремѣнно послѣдуетъ кровопролитное сраженіе!.. Ахъ, сокройте, сокройте сію пагубную отъ меня картину... сердце мое чувствительно: безъ содроганія душевнаго не могу я воззрѣть на сіе. Онъ дунулъ на чело мое, и я увидѣлъ

Судей, превращенныхъ въ сорокъ.

За симъ слѣдовало описаніе признанія судей, употребившихъ во зло довѣренность законовъ, потомъ видѣніе Парнасса, сатирическое примѣчаніе на нѣкоторыя сочиненія. Но поелику всіо сіе мѣлкое твореніе показалось слабымъ, то я его изодралъ.

Н. Рождественскій.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Н. Н. Бантыша-Каменскаго.

Управлявшій Московскимъ Архивомъ государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій, полвѣка прослужившій въ семъ Архивѣ, составилъ нѣсколько историческихъ работъ, на основаніи Архивскихъ документовъ, изъ коихъ онъ дѣлалъ при разборѣ ихъ различнаго рода выписки. Кромѣ того у него была особая записная книжка, въ которую онъ заносилъ все, что считалъ необходимымъ отмѣтить для себя изъ Архивскихъ документовъ. О существованіи ея узнаемъ изъ написаннаго черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Николая Николаевича († 20 января 1814 г.) письма его преемника по Архиву А. Ѳ. Малиновскаго къ сыну покойнаго Д. Н. Бантышу-Каменскому. 27 апрѣля въ письмѣ семъ, отправленномъ съ секретаремъ Архива Ив. Ждановскимъ, Малиновскій просилъ Д. Н—ча возвратить выписки объ Императорскомъ титулѣ и о конференціяхъ Французскаго двора, „также удержанную вами книжку, которая содержитъ въ себѣ нѣкоторыя между прочимъ секретныя записки изъ дѣлъ Архива". Ждановскій на другой день 28 апрѣля доносилъ А. Ѳ. Малиновскому, что Д. Н. Бантышъ-Каменскій — двѣ выписки обѣщалъ прислать нынѣ въ Архивъ, „а извѣстную книжку подарилъ сестрицѣ своей Ея Превосходительству Аннѣ Николаевнѣ, которая ни за что не возвратитъ оную" (Входящія и исходящія дѣла Архива за 1814 г., лл. 152 и 165). — Малиновскому такимъ образомъ не пришлось присоединить къ Архивскимъ сокровищамъ эту записную книжку Н. Н—ча, но впослѣдствіи она, очевидно, на время была доставлена ему, ибо среди документовъ Архива нашлось извлеченіе изъ нея, писанное сперва писцомъ, а потомъ самимъ А. Ѳ. Малиновскимъ, на одномъ листѣ старинной писчей бумаги. Это извлеченіе, какъ заключающее нѣкоторыя любопытныя извѣстія, напр. что Григорія

Отрепьева имя „во иноцѣхъ“ было Германъ и др., и печатаетс здѣсь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ извлеченіи находится кака либо ссылка на Архивскія дѣла, дѣлается поясненіе, чтó имен содержится въ указываемомъ документѣ. Всѣ такого рода п ясненія помѣщаются вслѣдъ за настоящимъ извлеченіемъ из „записной книжки“ Н. Н. Бантыша-Каменскаго.

Выписано изъ записной настольной книжки Н. Н. Бантыша-Каменскаго"[1].

„Царевическая Иванова царица инока Леонида" (смотри Шведской столпъ 1609 г. № 2[2]).

Царица Ирина Феодоровна постриглась и наречена Александрою 7106 года генваря 15-го дня; а въ 6-е лѣто по представленіи царя Θеодора Іоанновича скончалась.

[3]Годуновъ царь избранъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, 1598 г. февр. 21-го во вторникъ на Сырной недѣлѣ; а февр. 26-го шествовалъ изъ монастыря въ Кремль, гдѣ и нареченъ и провозглашенъ царемъ. 1605-го апр. 13-го смертоноснымъ зѣліемъ уморилъ себе. Сынъ его іюня 10-го удавленъ отъ Атрепьева.

Гришка Атрепьевъ во иноцехъ Германъ[4] 1605 г. іуля 21-го въ недѣлю селъ на Московскомъ государствѣ. 1606 маія 9-го сочетался бракомъ; тогожъ маія 17-го убитъ.

1606 маія 19-го избранъ во цари на Лобномъ[5] мѣстѣ Василій Ивановичъ Шуйскій. Іюн. 1-го въ недѣлю свя(ты)хъ коронація его. 1606-го іюн. 3-го мощи Димитрія царевича привезены въ Москву. 1608-го генв. 14-го женился на княжнѣ

---

[1] Эти слова, поставленныя въ кавычкахъ, написаны чернилами рукою А. Θ. Малиновскаго, а далѣе рукою писца.

[2] См. ниже поясненіе № 1.

[3] Все это отдѣленіе („Годуновъ... Атрепьева") отчеркнуто краснымъ карандашемъ и сбоку тѣмъ же карандашемъ рукою Малиновскаго написано: „Хам."

[4] „Во иноцехъ Германъ" подчеркнуто краснымъ карандашемъ Малиновскаго и сбоку поставлено: NB.

[5] „Избранъ во цари на Лобномъ" тоже подчеркнуто и сбоку написано крас. карандашемъ рукою Малиновскаго: „Кит." Разумѣются не „Китайскія дѣла" Архива, ибо они начинаются съ 1654 г.

Марьѣ Петровнѣ Бунинносовой (sic). 1610-го іюля 18-го све денъ съ престола и постриженъ. Въ сен.[1] месицѣ взятъ изъ Чудова монастыря съ братьями его княземъ Дмитріемъ и княземъ Иваномъ и съ женою князь Дмитріевою княгинею Екатериною и повезенъ въ Осиповъ монастырь, а оттуда въ Литву. 1635 іюн. 10-го привезено изъ Польши тѣло его, и на другой день[1] погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ. Царица Елена умре 7133-го.

1610-го сен. 21-го етманъ Жолкевскій впущенъ въ Москву съ польскимъ войскомъ. 1611-го мар. 19-го разореніе и мятежъ. Ген. 17-го патріархъ Гермогенъ удушенъ. Маія 26-го Смоленскъ взятъ. Іуля 16-го Новгородъ взятъ. 1612-го окт. 26-го установлено празновать объ освобожденіи Москвы. Wladislavus Polonus et carol. Philip. Svecus vocati, sed non adepti.

1613-го февр. 21-го избраніе на ца(р)ство Михаила Өеодоровича, былъ тогда 18 лѣтъ. Іуля 11-го короновань. 1621-го въ сен. на 25-мъ году возраста посылалъ въ Данію посольство для сватовства на племянницѣ королевской. Хотѣлъ жениться на Хлоповой Марьѣ Ивановнѣ[2], дочери Ивана Ивановича. Она жила въ Верхнихъ хоромахъ и нарекли ее царицею и имя ей дали Настасья, за болѣзнію отъ рвоты [былъ соборъ] и сослана она съ Верху въ Нижній 7124 сент. 14-го. 7133-го окт. свадьба съ княжн. Марьею Владимировною Долгоруковою, которая скончалась генваря 6-го. 1626 фев. 5-го свадба съ Евдеею (sic, Евдокіею) Лукъяновою Стрешневою, которая скончалась августа 18-го 1645-го.

Филаретъ Никитичъ управлялъ дѣлами, сіе явствуетъ почеркъ его руки въ Шведскомъ[3] столпу, 1632-го ген. 11-го[4]. 7139-го генв. 26-го умре мать государя великая старица Марөа.

---

[1] „Тѣло его и на другой день" тоже подчеркнуто краснымъ карандашомъ и сбоку имъ же рукою Малиновскаго написано: „Кр." Въ Крымскихъ дѣлахъ Архива за 1635 г. ничего подходящаго, судя по ихъ заголовкамъ, нѣтъ.

[2] „Марьѣ Ивановнѣ" подчеркнуто и сбоку поставлено NB карандашемъ.

[3] „Явствуетъ почеркъ его руки въ" подчеркнуто карандашемъ и сбоку поставлено усиленное NB.

[4] См. ниже поясненіе № 2.

7142-го ок. 1-го умеръ па(т)ріархъ Филаретъ.

1634-го апр. 25 сильный въ Москвѣ пожаръ.

7153-го іюл. 12-го въ 3-мъ часу ночи царь Михаилъ Өеодоровичъ скончался, въ самый день рожденія своего, жилъ 50 лѣтъ.

7153-го сент. 28-го коронація царя Алексѣя Михайловича. 7155 февр. 14-го назначилъ было жениться на Евфиміи[1] дочери Рафа Родивоновича Всево(ло)жскаго, но сей бракъ не состоялся.

7156-го генвар. 16-го бракъ съ Маріею Ильинишною Милославскою, которая 7177-го мар. 3-го въ суботу за полъчаса до отдачи скончалась послѣ родовъ. — 1652-го фев. Никонъ и Хованскій посылаются по мощи Филипа. — 1671-го ген. 22-го бракъ съ Натальею Кириловною Нарышкиною, которая скончалась 1694 ген. 25. — 7184-го ген. 30-го (а по инымъ ген. 29) въ 4-мъ часу ночи скончался царь Алексѣй Михайловичъ, царствовалъ 30 лѣтъ 6 мѣсец. 18 дней. NB. О жизни его vide excerpta[2] въ доношеніи изъ Конторы въ Коллегію 1737-го іуля 6-го[3].

Царь Өеодоръ Алексѣевичъ родился 30-го маія 1661-го году. Вступилъ на престолъ 7184-мъ ген. 30-го. Короновался іун. 18-го. Сочетался бракомъ съ Агафьею Семеновною Грушецкою 7189-го іюл. 18-го. Скончался 27-го апреля 7190-го году. Царствовалъ 6 лѣтъ 2 мѣсяца 27 днѣй.

Петръ первый родился 30-го маія 1672-го. Избранъ на престолъ 27-го апреля 7190-го. — Маія 15-го Стрелецкій бунтъ. — Маія 23-го вступленіе на престолъ обоихъ царей Іоанна и Петра. — Маія 29-го соуправительницею учинил(а)ся сестра его царевна Софія. — Іуня 25-го коронація обоихъ государей. — Іуля 5-го бунтъ раскольничій. — 1689-го ген. 28-го Петръ женился на дочери окольничего Лапухина Евдокеи Өеодоровни. — Сентября царевна отъ правленія отрѣшена. — 1690-го февр. 19-го родился царевичъ Алексѣй. — Царица Евдокея Өеодоровна скончалась въ[4] Москвѣ 27-го авгу. 1731-го году. — Князь —

[1] „Евфиміи... Всеволожскаго" — подчеркнуто и поставлено сбоку NB.
[2] „excerpta... Коллегію" тоже.
[3] См. ниже поясненіе № 3.
[4] Съ этихъ словъ все до конца писано чернилами рукою Малиновскаго.

игуменья Раевска, архiерейша Бутурлина[1]. — 1712 фев. : бракъ царя Петра I съ Екатериною Алексѣевною чрезъ вѣ чанiе торжественно въ С.-Пбургѣ совершился (Vide Менш кова письма къ князю Долгорукову[2]. — 1724 маiя 7 кор нацiя Екатерины I. — Скончалась 6 маiя 1727 въ 9 ча пополудни.

Петръ II родился 1715 окт. 12. — 1727 маiя 6 вступилъ : престолъ. — 12 Меншиковъ названъ генералиссимусомъ. — : сговоръ съ дочерью его. — 1728 февр. 4 въѣздъ въ Москву. · 25 коронацiя. — Анна Петровна скончалась 4 маiя 1728. · 1729 императоръ обручился съ княжною Долгоруковою[3]. · 1730 генв. 19 скончался.

Анна Ивановна родилась 1693 генв. 28. — Бракомъ соч талась 1710 окт. 31. — Овдовѣла 10 генв. 1711. — Избрана : престолъ 19 генв. 30. — На кондицiяхъ подписала: по се обѣщаю все безъ всякаго изъятiя содержать. Анна[4]. — 17 окт. 5 указъ о наслѣдникѣ. — Скончалась 17 окт. 1740 : 9 часо(въ) по полудни. — Принцесса Анна скончалась на Хо могорахъ 1746 марта 7; тамъ же и принцъ Антонъ. Vid. Каби дѣла 1746, о семъ доносилъ Иванъ Гурьевъ[5]. — Цинкле убилъ въ iюнѣ 1739 капитанъ баронъ Кутлеръ и порутчи Левицкой.

Елизавета Петровна родилась 1709[6].

Разнь.

7197 прiѣхалъ въ Москву голанецъ Кульманъ и казненъ 719 Vid. Польск. ст. кн. № 231, fol. 721[7].

---

[1] „Князь... Бутурлина" подчеркнуто чернилами, а сбоку карандаше поставленъ NB.

[2] См. ниже поясненiе № 4.

[3] Сбоку краснымъ карандашемъ: „Обр. (т.-е. обрученiе) въ Лефо дворцѣ". Написано немного выше противъ словъ о назначенiи Меншико генералиссимусомъ и о сговорѣ съ его дочерью.

[4] „По сему... Анна" подчеркнуто чернилами.

[5] См. ниже поясненiе № 5.

[6] Послѣ этихъ словъ въ рукописи проведена чернилами толстая черт

[7] См. ниже поясненiе № 6.

й трауръ въ 7144 государь и бояре носили по царевнѣ
Польск. стат. сп. № 45 стр. 341 [1].
]ue пятинъ (?) Novogr. (?) descriptio vide Польск. дѣла

ПОЯСНЕНІЯ:

ізумѣется М. Г. А. М. И. Д. Шведскія дѣла 1609 г. № 2
ъ и отпускъ шведскихъ ротмистровъ Якова Корбени
ва), Индрика Душанфіева и Анца Франсбека" и пр...
аемыя Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ слова находятся
голбцѣ и сбоку отмѣчены краснымъ карандашемъ.
ізумѣется изъ тѣхъ же дѣлъ дѣло 1632 г. № 2 — „столпъ,
ащій въ себѣ возвратный изъ Крыма пріѣздъ швед-
посла Беніамина Барона и отпускъ его въ Швецію"
- Въ этомъ дѣлѣ на челобитной Барона встрѣчаемъ
: „государь и святѣйшій патріархъ указали выписать
мѣръ: инымъ такимъ жалованье давано ли и што кому
На выпискѣ слѣдующая помѣта, очерченная краснымъ
ашемъ: „140-го февраля въ 21 де государь и святѣйшій
рь патріархъ, сеѣ выписки слушавъ, пожаловали свей-
юсла Беньямина Барона, велѣли ему дать на отпускѣ
государева жалованья сорокъ соболей въ 50 рублевъ,
вскимъ дворяномъ, которые съ нимъ, и писарю дати
пары соболей одну въ полчетверта рубли, а другую
утретья рубли, а людямъ посольскимъ дворянскимъ по
человѣку". Въ дѣлѣ находится также грамота патріарха
эта къ королю шведскому Густаву Адольфу отъ 3 марта
., вся испещренная поправками.
дѣсь Н. Н. Бантышъ-Каменскій указываетъ на слѣдую-
- 21 апрѣля 1735 г. послѣдовалъ указъ изъ Коллегіи
ранныхъ Дѣлъ въ Московскую ея Контору ассессору
г Иванову слѣдующаго содержанія: „изъ приложенной
мъ промеморіи изъ Академіи Наукъ усмотришь ты, что

[1] ниже поясненіе № 7.
ниже поясненіе № 8.

во оную для изданія въ печать изъ канцеляріи Коллегіи Иност Дѣлъ требуютъ извѣстій о житіи блаженныя памяти Его Вел чества государя царя Алексѣя Михаиловича и о протчем что принадлежитъ до Россійской гисторіи, чего всего при зать тебѣ въ дѣлахъ имѣющихся въ Московскомъ Архи искать немедленно и со всякимъ прилѣжаніемъ; и ежели так обстоятельство или хотя краткое описаніе найдется, то он прислать сюда безъ всякого продолженія". Въ промемор Академіи Наукъ отъ 14 апрѣля того же года писано: „м нувшаго марта 27-го дня 1735-го году по присланному и Правительствующаго Сената Ея Императ. Величества ука велѣно прежнее Уложенье 157-го году нынѣ напечатать Академіи Наукъ и притомъ взнесть указъ 714-го году, по к торому велѣно всякіе дѣла дѣлать по Уложенью. А по дон шенію Академіи Наукъ дѣйствителного камеръгера и нынѣ няго 'шеѳа Академіи Наукъ господина Корфа представлен чтобъ въ началѣ того Уложенья присовокупить житіе бла памяти вел. государя царя и вел. князя Алексѣя Михаи вича; того ради ему то житіе сочиня для опробаціи пода въ Кабинетъ Ея Импер. Величества, а Уложенье съ своди съ указами, выправя для напечатанія, прислано будетъ въ Ак демію Наукъ впредь, такожъ и вновь начатое Уложенье со няется. — Того ради по Ея Импер. Величества указу и приказу во Академіи Наукъ обрѣтающаго главнаго команди дѣйствительнаго камергера барона фонъ-Корфа велѣно въ го сударств. Иностранную Коллегію послать сію промеморію требовать, ежели имѣютца, блаж. памяти государя царя и ве князя Алексѣя Михаиловича о житіи, такожъ и другія как извѣстія, которыя принадлежатъ до Россійской исторіи, что присланы были во Академію Наукъ. И государственная Иност Дѣлъ Коллегія да благоволитъ учинить о томъ по Ея Импер Величества указу". 28 апрѣля Семенъ Ивановъ доносилъ Ко легіи, что онъ указъ ея отъ 21-го апрѣля получилъ и силѣ оного, что имѣется и что сверхъ того, что найдется та вого извѣстія, о томъ выписавъ требуемое отправитъ впред Чрезъ два дня именно 1-го мая онъ послалъ выписку, сд ланную „изъ книги государственнаго Гербовника о житі

(царя Алексѣя Михаиловича). „А что принадлежитъ до потребнаго къ Россійской исторіи, писалъ онъ, и на сіе доношу: имѣется въ Архивѣ черной Гизеновъ журналъ отъ 1694-го по 1711 годъ, въ которомъ 1116 листовъ; и ежели оной потребенъ, то прошу о резолюціи при какой оказіи оной переслать“. Чрезъ пять дней 5-го мая онъ послалъ новую выписку „въ пополненіе изъ помянутой же книги (государств. Гербовника), начавъ отъ вел. князя Рюрика по кончину вел. государя царя Михаила Θеодоровича, что принадлежитъ къ сочиняемой гисторіи“. Въ указѣ отъ 12-го мая Коллегія, увѣдомляя о полученіи посланныхъ изъ Московской Конторы выписокъ, писала, что въ нихъ „не находитца того, въ которомъ году, мѣсяцѣ и числѣ рожденіе было Его Величества царя Алексѣя Михаиловича, такожъ мѣсяца и числа, въ которомъ Его Величество преставился, о чемъ потребно въ Архивѣ немедленно приискать; а ежели бъ того въ Архивѣ не нашлось, то безъ сумнѣнія о томъ есть въ Архангельскомъ соборѣ надъ гробомъ Его Величества надпись, которую велѣть списать и оную такожъ, ежели еще о житіи Его Царскаго Величества что найдетца, по прежнему указу выписавъ, сюда прислать. И гисторію, сочиненную отъ барона Гизена, надобно разсмотрѣть: естьли въ ней что о житіи высокопомянутого Его Величества царя Алексѣя Михаиловича; и буде оное есть, то ту книгу при какой первой окказіи сюда жъ прислать“. Къ этому Коллегія присовокупила, что „присланная при послѣднемъ доношеніи выписка писана о протчихъ государяхъ, и то излишнее и непотребно, а надобно только по запросу объ одномъ житіи государя царя Алексѣя Михаиловича“. Вслѣдствіе этого указа Московская Контора 19-го мая послала въ Коллегію списокъ надписи, находящейся въ Архангельскомъ соборѣ на камнѣ гробницы царя Алексѣя Михаиловича и выписку изъ Синодика того же собора „о преставленіи и о лѣтѣхъ“ и доносила, что списывается „найденное нынѣ изъ книги, имѣющейся въ Архивѣ, въ которой написаны гисторіи сперва о начатіи 4-хъ монархій, а потомъ и о Россійскихъ великихъ князьяхъ и государехъ царехъ отъ князя Владимера даже до царя Алексѣя Михаиловича, котораго о житіи и о дѣйствахъ во время

государствованія Его Величества въ концѣ той книги обстоятельно написано, (токмо о днѣ рожденія и преставленія Его Величества во оной не написано жъ), со многою прибавкою предъ прежде отправленнымъ написано котораго описаніе большихъ александрійскихъ болѣе 30 листовъ имѣется и какъ скоро списокъ поспѣетъ прислать не укосню. А году и о мѣсяцѣ и числѣ, въ которомъ Его Величество вел. государь царь Алексѣй Михаиловичъ родился, того хотя и ищутъ, но понынѣ найтить такого извѣстія не могутъ; чего ради я принужденъ въ запасъ въ другихъ мѣстѣхъ, гдѣ такому извѣстію подлежитъ быть, съправливатца и когда такое извѣстіе откуду получю, пришлю впредь. Что же принадлежитъ до журналу, сочиненнаго Гизеномъ, и оной разсматриваютъ, и ежели по разсмотрѣніи что годнаго ко извѣстію о царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ найдется, то оной по силѣ вышепомянутаго указа при оказіи отправлю". — Къ этому донесенію приложены: 1) „копія съ надписи, какова надъ гробомъ государя царя Алексѣя Михаиловича на камени, списана въ Архангельскомъ соборѣ": „лѣта 7184-го генваря въ 29 де на память святаго священномученика Игнатія Богоносца съ суботы на воскресеніе въ четвертомъ часу нощи въ первой четверти преставися благовѣрный и христолюбивый вел. государь царь и вел. князь Алексѣй Михаиловичь всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и погребенъ на семъ мѣстѣ генваря въ 30 де." и 2) „Выписано изъ Сенодика, имѣющагося въ Архангельскомъ соборѣ": „184-го генваря противъ 30-го числа и противъ мясопустныя недѣли въ 4-мъ часу нощи преставися благовѣрный государь царь и вел. князь Алексѣй Михаиловичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, царствовалъ 30 лѣтъ 6 мѣсяцевъ 20 дней; а всѣхъ лѣтъ житія его 46 лѣтъ 10 мѣсяцевъ 21 день". При донесеніи отъ 22 мая 1735 г. Семенъ Ивановъ послалъ въ Коллегію выписку „о житіи и дѣйствахъ" царя Алексѣя „изъ книги, имѣющейся въ Архивѣ, гисторія о начатіи 4-хъ монархій и протчая", присоединивъ поясненіе, что „о днѣ рожденія и о преставленіи" царя Алексѣя „въ ономъ житіи и дѣйствіи не упоминается". А при донесеніи отъ 29-го мая Семеновъ послалъ выписку изъ журнала барона

на. „Хотя во оной книгѣ“, писалъ онъ въ донесеніи, „а
но въ 1700-мъ году имѣется между начала бывшей съ Шве-
войны описаніе о житіи и о протчихъ поведеніяхъ быв-
ь во время государствованія... (царя Алексѣя), однакожъ
ко на двухъ тетратехъ, а оная книга гисторіи не малая,
го описанія немного. Того ради приказалъ я о томъ житіи
той книги выписать, которую выписку присемъ прилагаю.
днѣ рожденія Его Величества гдѣ надобно быть, о томъ
сками понынѣ нигдѣ навѣдаться не могъ“. — Этимъ и
чилась переписка о житіи царя Алексѣя Михаиловича.
Въ Архивѣ есть дѣла и письма „Меншиковскія“ и въ числѣ
письма кн. Долгоруковыхъ къ А. Д. Меньшикову (св. 12,
23, 24, 27), но писемъ Меньшикова къ нимъ нѣтъ. Въ пись-
ь Долгоруковыхъ нѣтъ указаній на отмѣчаемый Н. Н. Бан-
емъ-Каменскимъ фактъ.
Разумѣются *не* дѣла бывшаго Кабинета (т. н. Кабинет-
дѣла), хранящіяся въ Архивѣ, ибо они обнимаютъ время
1731 по 1742 г. и никакихъ документовъ 1746 г. среди
ь нѣтъ.
Здѣсь, въ Польскомъ статейномъ спискѣ № 231, лл. 721 об.—
об., читается: „отъ великихъ государей царей и великихъ
ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа великія
алыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ
рахань боярину нашему и воеводѣ князю Никитѣ Ивано-
ю Пріимкову-Ростовскому съ товарыщи. Въ прошломъ во
-мъ году пріѣхалъ къ Москвѣ воровски, пролгався во Псковѣ
мя себѣ перемѣня, сказався, будто ѣдетъ для повиданія
сродичи изъ Галанскіе земли, воръ и богоотступникъ ино-
ецъ Квиринко Кульманъ; и на Москвѣ будучи учинилъ
гіе ереси, и свою братью прельщалъ, и выняты у него
гіе еретическіе и богомерзскіе и хулные книги и письма,
которымъ богомерзскимъ и еретическимъ книгамъ прел-
лъ многихъ людей и училъ той ереси иноземцовъ. А въ рос-
сѣ и (съ) пытки въ тѣхъ во всѣхъ еретическихъ дѣлахъ
лся. И по нашему великихъ государей указу за то во-
ство онъ Квиринко съ книгами и писмами богомерзскими
женъ. И нынѣ указали мы великіе государи, чтобъ такіе жъ

воры не проѣзжали и не пролыгались, пріѣзжихъ инозе
начальныхъ и иныхъ чиновъ людей, іезувитовъ иксе
которые впредь учнутъ изъ-за моря и изъ которыхъ
дарствъ пріѣзжать къ пристани и къ Астарахани, и у
сказыватца, что ѣдутъ въ службу и для повиданія съ с
или для иныхъ какихъ дѣлъ къ Москвѣ, роспрашива
пристани и въ Астарахани и до нашего великихъ гос
указа задерживать, а къ Москвѣ не отпускать. Да въ
ломъ же во 197-мъ году отпущены съ Москвы въ Аста
два человѣка езувитовъ, а изъ Астарахани велѣно и
пустить чрезъ Персиду или Бухары, куды они ѣхать пох
въ Китай; и тѣ езуиты которымъ путемъ изъ Аста
отпущены, о томъ къ намъ великимъ государемъ не
и гдѣ они нынѣ невѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша ве
государей грамота придетъ, а изъ которыхъ госуд
къ Астарахани иноземцы изъ началныхъ людей или р
вѣры духовные люди или изъ мастеровыхъ и иныхъ ч
кто пріѣдетъ, и учнетъ сказыватца, что онъ ѣдетъ къ М
въ службу или для какова дѣла или проѣздомъ чрезъ М
ское государство или для повиданія съ сродичи или д
стерства, чтобъ ему жить на Москвѣ, — и вы бъ тѣхъ
жихъ иноземцевъ велѣли роспрашивать о всемъ подлин
крѣпко, котораго государства породою, и какова чину,
чего, и къ кому ѣдетъ, и кто ихъ на Москвѣ знаетъ, и н
сего на Москвѣ, такъ же и въ иныхъ государствахъ, г
бывалъ ли, и есть ли у него, отколѣ онъ ѣдетъ, тѣхъ
дарствъ государей и начальныхъ людей какіе свидѣт
и пасы и проѣзжіе листы; и буде кто объявитъ у себя
свидѣтелства, и вы бъ у нихъ тѣ свидѣтелства велѣли
и переводить. А роспрося тѣхъ пріѣзжихъ иноземцовъ,
останавливать въ Астарахани до нашего великихъ гос
указу; и о томъ ихъ пріѣздѣ писали и роспросные ихъ
присылали къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ,
писки и тѣ ихъ роспросные рѣчи велѣли подавать въ н
государственномъ Посольскомъ приказѣ думному нашему
Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарыщи. А къ М
тѣхъ иноземцовъ пропускать безъ нашего великихъ госу

зу отнюдь не велѣли; также езувитовъ которые въ прошломъ у отпущены въ Астарахань, велѣли изъ Астарахани вытъ за море въ Персиду тотчасъ и впредь ихъ и иныхъ обныхъ имъ и ксензовъ изъ Астарахани въ верховые оды къ Казани и въ иные и къ Москвѣ, и на Бухары ускать отнюдь не велѣли, а высылали ихъ за море въ Перу. А сей нашъ великихъ государей указъ впредь для иныхъ ихъ бояръ и воеводъ велѣли въ Астарахани записать къ гу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198-го ноября въ 21 де(нь)".

) Здѣсь описывается пріемъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ овскихъ посланниковъ Януша Оборского и Яна Куновго — 3 іюля 1636 (7144) года. „А государь царь и великій зь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ въ то мя былъ въ Середней, въ Золотой, въ Подписной полатѣ, ѣлъ въ своемъ царскомъ въ смирномъ платьѣ въ діадимѣ шой, скиѳетромъ, шапка с пелепелы, потому что онъ госуь былъ въ жалобѣ, для того что не стало ево государскіе ери царевны и великіе княжны Соѳьи Михаиловны; а платно ло на государѣ: бархатъ вишневъ двоеморхой, петелки отые, круживо низаное по черному бархату, каѳтанъ асной вишневой гладкой, круживо серебреное съ бахрою черною, яблоко и стоянецъ были прежніе. А мѣсто рское было одноверхое, обито бархатомъ вишневымъ, пошка бархатъ гладкой смирной. Полавошники были бартные смирные отъ царскаго мѣста по обѣ стороны по тѣмъ стомъ, гдѣ не сидѣли; а гдѣ сидѣли, тутъ сукна смирные. на окнахъ бархаты смирные жъ. На рундукахъ въ полатѣ на середкѣ ковры были смирные, а въ сѣнехъ на лавкахъ кна смирные жъ. А при государѣ въ полатѣ сидѣли бояря околничіе и думные люди въ охабняхъ въ объяринныхъ, и зуѳъряныхъ въ темновишневыхъ, и въ темнобагровыхъ въ темногвоздишныхъ, нашивки чорные; каѳтаны и ѳерязи тому жъ смирные, шапки чорные бархатные з душками, шивки, петли чорные, сапоги темнозеленые и темнолазоные. А стольники и стряпчіе и дворяня потому жъ были въ рномъ платьѣ въ охабняхъ и въ однорядкахъ въ темношневыхъ, и въ темнобагровыхъ и въ темногвоздишныхъ,

нашивки чорные; шапки бархатные чорные з душками конные чорные съ пухомъ, петли чорные, сапоги темн ревые и темнозеленые. А рынды при государѣ были въ номъ же платьѣ отласъ вишневой, роспушка соболья, і чорные, наголные лисьи сапоги лазоревые. А были въ дахъ столники: съ правую сторону князь Григорей кня Семеновъ сынъ Куракинъ, да Григорей Олексѣевъ сын зинъ. Съ лѣвую сторону Петръ Григорьевъ сынъ Оч Плещеевъ да Микита Олексѣевъ сынъ Зюзинъ. А на о чемъ мѣстѣ сидѣлъ околничей князь Өедоръ Өедорович конской. А въ сѣнехъ сидѣли дворяня и дьяки и гости въ номъ платьѣ. А по крылцу до Благовѣщенья стояли д выборные изъ городовъ и дѣти боярскіе и подъячіе въ номъ же платьѣ. А стрѣльцы стояли отъ Благовѣщенья лѣстницы середніе до Өроловскихъ воротъ и по Ильин хрестцу и до Посольскаго двора по обѣ стороны съ пища (Этотъ Польскій статейвый списокъ нынѣ за № 54, лл. 343 об.). Описаніе этого же „смирнаго“ платья см. въ цовыхъ Разрядахъ, т. II, стр. 512.

8) Въ Польскихъ дѣлахъ 1703 г., судя по заголовкамъ дѣла, въ коемъ могли бы находиться указываемыя Н. Н тышемъ-Каменскимъ свѣдѣнія.

КЪ ИСТОРІИ

Московскаго Главнаго Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Всеподданнѣйшее донесеніе Государю Императору управлявшаго Архивомъ А. Ѳ. Малиновскаго, съ приложеніемъ списка служившихъ прежде въ Архивѣ чиновниковъ, „нынѣ занимающихъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и другихъ статскихъ и военныхъ командахъ значительныя мѣста“.

1826 г.

Появленіе настоящаго документа, представляющаго немалую цѣнность для исторіи Архива, вызвано было назначеніемъ слѣдствія по поводу нелѣпыхъ слуховъ касательно Императорской фамиліи, распространяемыхъ двумя Архивскими солдатами.

Отношеніемъ отъ 28 мая 1826 г., за № 929, начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Дибичь увѣдомилъ Управлявшаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ графа Нессельроде, что „по дошедшему до Государя Императора свѣдѣнію о нелѣпыхъ слухахъ на счетъ Императорской фамиліи, разсказанныхъ служителями Московскаго Архива Иностранной Коллегіи отставнымъ унтеръ-офицеромъ Медвѣдевымъ и рядовымъ Крутиковымъ бывшимъ въ караулѣ при ономъ Архивѣ 8 сего мая нижнимъ чинамъ Тульскаго пѣхотнаго полка, по Высочайшему повелѣнію предписано Начальнику Штаба Московскаго отряда Гвардейскаго Корпуса генералъ-майору Геруа произвесть строжайшее о семъ изысканіе и открыть дѣйствительную причину, произведшую сіи неосновательные разсказы. По сему случаю Государю Императору угодно, чтобы Ваше Сіятельство предписали Управляющему Московскимъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архивомъ, дабы онъ, по состоянію подъ его начальствомъ унтеръ-офицера Медвѣдева и Крутикова, оказывалъ Геруа всевозможное содѣйствіе къ исполненію даннаго ему Высочайшаго повелѣнія“.

1 іюня гр. Нессельроде предписалъ Малиновскому оказывать содѣйствіе Геруа. Чрезъ $2^1/_2$ мѣсяца слѣдствіе было окончено и 17 августа 1826 г. Московскій главнокомандовавшій кн. Д. В. Голицынъ увѣдомлялъ А. Ѳ. Малиновскаго, что онъ, „удовлетворяя требованію г. Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, предписалъ уда-

Появленіе настоящаго документа, представляющаго немалую цѣнность для исторіи Архива, вызвано было назначеніемъ слѣдствія по поводу нелѣпыхъ слуховъ касательно Императорской фамиліи, распространяемыхъ двумя Архивскими солдатами.

Отношеніемъ отъ 28 мая 1826 г., за № 929, начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Дибичь увѣдомилъ Управлявшаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ графа Нессельроде, что „по дошедшему до Государя Императора свѣдѣнію о нелѣпыхъ слухахъ на счетъ Императорской фамиліи, разсказанныхъ служителями Московскаго Архива Иностранной Коллегіи отставными унтеръ-офицеромъ Медвѣдевымъ и рядовымъ Крутиковымъ бывшимъ въ караулѣ приономъ Архивѣ 8 сего мая нижнимъ чинамъ Тульскаго пѣхотнаго полка, по Высочайшему повелѣнію предписано Начальнику Штаба Московскаго отряда Гвардейскаго Корпуса генералъ-майору Герyа произвесть строжайшее о семъ изысканіе и открыть дѣйствительную причину, произведшую сіи неосновательные разсказы. По сему случаю Государю Императору угодно, чтобы Ваше Сіятельство предписали Управляющему Московскимъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архивомъ, дабы онъ, по состоянію подъ его начальствомъ унтеръ-офицера Медвѣдева и Крутикова, оказывалъ Герyа всевозможное содѣйствіе къ исполненію даннаго ему Высочайшаго повелѣнія".

1 іюня гр. Нессельроде предписалъ Малиновскому оказывать содѣйствіе Герyа. Чрезъ $2^1/_2$ мѣсяца слѣдствіе было окончено и 17 августа 1826 г. Московскій главнокомандовавшій кн. Д. В. Голицынъ увѣдомлялъ А. Ѳ. Малиновскаго, что онъ, „удовлетворяя требованію г. Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, предписалъ уѣз-

лить изъ столицы въ Танбовъ (не въ родѣ арестантовъ чрезъ посредство внутренней стражи) за распространеніе совершенно неосновательныхъ и нелѣпыхъ разсказовъ“ Архивскихъ солдатъ Медвѣдева и Крутикова[1]. Послѣдніе находились въ домѣ Московскаго Военнаго Губернатора и 30 августа отправлены къ Тамбовскому губернатору. (Входящія и исходящія дѣла Архива за 1826 г., лл. 688—692, 1053 и 1067).

Обвиненіе, взведенное при этомъ на А. Ѳ. Малиновскаго Архивскими солдатами, и побудило его написать печатаемое ниже Всеподданнѣйшее донесеніе[2]. Особенный интересъ представляетъ приложенная къ нему вѣдомость о служившихъ въ Архивѣ подъ начальствомъ А. Ѳ. Малиновскаго — для исторіи личнаго состава Архива, „Архивскихъ юношей“ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Она сохранилась въ 2-хъ спискахъ — бѣловомъ и черновомъ, съ котораго очевидно списанъ первый. Оба списка почти тождественны. Въ черновомъ встрѣчаются слѣд. два отличія отъ бѣлового: а) между кн. Долгорукимъ и Дмитріевымъ-Мамоновымъ рукою А. Ѳ. Малиновскаго написано: „Доппель-Мейеръ“ (только); и б) относительно Офросимова сперва было написано: „полковникъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка“, потомъ это было зачеркнуто и рукою Малиновскаго написано то, что напечатано. Въ черновомъ спискѣ вообще во многихъ мѣстахъ встрѣчаются отмѣтки А. Ѳ—ча — или въ показаніи годовъ службы въ Архивѣ, или занимаемыхъ нынѣ должностей или именъ и отчествъ; а Паренаго — весь внесенъ въ списокъ имъ самимъ. — Вѣдомость печатается по бѣловому списку.

---

[1] Крутиковъ на службѣ въ Архивѣ былъ съ 26 февраля 1823 г., Медвѣдевъ съ 1 октября 1822 г.

[2] Въ Архивѣ оно сохранилось въ копіи, писанной собственноручно А. Ѳ. Малиновскимъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

)бъявлено было мнѣ чрезъ Управляющаго Министерствомъ)странныхъ Дѣлъ Высочайшее Вашего Императорскаго ичества повелѣніе содѣйствовать генералъ-маіору Геруа изслѣдованіи дѣла о произнесенныхъ двумя Архивскими алидами нелѣпыхъ рѣчахъ, до Императорской фамиліи ка-)щихся. Но въ засѣданіи 2-го іюля увидѣлъ я допросъ инва-а Медвѣдева, который между прочимъ допрашиванъ былъ томъ: что *главный надъ Конторою* совѣщается по ночамъ ребить Императорскую фамилію. — Главнымъ начальникомъ ъ Архивомъ я.

Ужасъ объялъ меня при прочтеніи сихъ словъ. — Служа окъ седьмой годъ не только безпорочно, но съ отличностію, обрѣтшею мнѣ особенныя милости и личную извѣстность женныя памяти государя императора Александра Павло-а, я до сихъ поръ не могу еще опомниться и постигнуть, зъ что бы такая гнусность примѣшалась къ честному имени ему.

Прозорливый Монархъ! Сего быть не можетъ:

1-е, Потому что вся жизнь моя протекла въ прилежнѣйшемъ отправленіи моихъ должностей и въ безпрерывныхъ занятіяхъ сочиненіями историческими и дипломатическими. Находясь при Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ 46 лѣтъ и дослужась до третьяго класса съ полученіемъ трехъ знаковъ отличія и многократныхъ наградъ Монаршихъ, неужели на 47-мъ году службы моей и на 65-мъ году отъ рожденія могъ я здѣлаться злодѣемъ! — Изъ подносимаго здѣсь послужнаго моего списка явствуетъ весь ходъ моей службы.

2-е. Не имѣвъ щастія быть извѣстнымъ Вашему Императорскому Величеству, я долженъ упомянуть хотя о нѣкоторыхъ короткихъ связяхъ моихъ. Онѣ всегда были въ кругу извѣстнѣйшихъ людей въ государствѣ. Около сорока лѣтъ я пользуюсь пріязнію графа Петра Александровича Толстаго. Безпрерывно 35 лѣтъ я находился въ дружеской связи съ покойнымъ Карамзинымъ. Хорошо знаетъ меня графъ Аракчеевъ. Канцлеръ графъ Румянцевъ не иначе считалъ меня, какъ другомъ своимъ. Имѣю щастіе поднести Вашему Императорскому Величеству копію съ доклада его при ходатайствованіи мнѣ сенаторскаго достоинства. — Промѣнять почтенныя связи на другія *съ какими-то господами* не сообразно ни съ умомъ, ни съ совѣстію моею.

3-е. Я всегда тщился подать собою примѣръ для службы и прилагалъ всевозможное попеченіе пріучать молодыхъ людей къ совершенной преданности Царствующей Власти. И ни одинъ, къ утѣшенію моему, изъ служащихъ нынѣ въ Архивѣ не замѣшался въ число соплетавшихъ ковы злоумышленниковъ. Архивъ за тридцать лѣтъ предъ симъ здѣлался разсадникомъ для образованія къ статской службѣ лучшаго въ Москвѣ дворянства. — Подношу Вашему Императорскому Величеству списокъ служившимъ прежде подъ моимъ начальствомъ. Изъ нихъ многіе занимаютъ уже теперь значительныя въ государствѣ должности, а нѣкоторые имѣютъ щастіе находиться при Высочайшей Особѣ Вашей.

Государь! Вы первый Судія нашъ, къ Вамъ и взываю объ оказаніи мнѣ справедливости. Клевета взнесла на меня то, что по нравственному направленію чувствъ моихъ отравляетъ горестію остатокъ жизни моей. Одно только Правосудіе Ваше сильно удовлетворить за обиду нанесенную въ преклонныхъ лѣтахъ мнѣ, жившему единственно для чести и для содѣйствія, по мѣрѣ силъ моихъ, благу Отечества и Престола Монаршаго. —

Списокъ служившимъ прежде въ Московскомъ Архивѣ чиновникамъ, которые, поступивъ въ службу въ государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и другія статскія и военныя команды, нынѣ отправляютъ тамъ разныя должности и занимаютъ значительныя мѣста.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Бантышъ-Каменскій, Димитрій Николаевичъ.	съ 1800 по 1814	Гражданскій губернаторъ Тобольскій.
Бибиковъ, Димитрій Гавріиловичъ.	съ 1804 по 1809	Былъ въ Москвѣ вице-губернаторомъ, а нынѣ Директоръ въ Департаментѣ Внѣшней Торговли.
Бибиковъ, Гавріилъ Гавріиловичъ.	съ 1804 по 1809	Статскій совѣтникъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.
Бибиковъ, Иванъ Петровичъ	съ 1805 по 1807	Былъ полицмейстеромъ въ Москвѣ.
Блудовъ, Димитрій Николаевичъ.	съ 1800 по 1803	Дѣйствительный статскій совѣтникъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ.	съ 1799 по 1802	Почтъ-директоръ С.-Петербургскаго Почтамта.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимак должности.
Вигель, Филиппъ Филипповичъ	съ 1800 по 1803	Бессарабскій в губернаторъ.
Волковъ, Иванъ Ильичъ.	съ 1801 по 1818	Оберъ-проку въ 5-мъ Департа тѣ Правительст щаго Сената.
Волковъ, Михаилъ Аполлоновичъ	съ 1807 по 1820	Въ Неаполѣ миссіи, коллея асессоръ.
Васильцовскій, Александръ Дмитріевичъ.	съ 1799 по 1812	Коллежскій со никъ въ Депа ментѣ Внѣшней говли.
Гагаринъ, князь Григорій Ивановичъ	съ 1798 по 1802	Совѣтникомъ сольства въ Рим
Гагаринъ, князь Павелъ Павловичъ	съ 1801 по 1805	Оберъ-проку въ Общемъ Собр Сената Московс Департаментовъ.
Гагаринъ, князь Андрей Павловичъ	съ 1801 по 1805	Въ должности мейстера двора Императорскаго личества.
Гедеоновъ, Александръ Михайловичъ.	съ 1803 по 1805	Присудствующі Кремлевской Эв диціи.
Голицынъ, князь Василій Сергѣевичъ.	съ 1811 по 1818	Флигель-адъют Его Императорс Величества.

ъ служившихъ ь Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
товъ, Димитрій ›вичъ	съ 1812 по 1818	Совѣтникъ Московскаго Губернскаго Правленія.
ъ, Иванъ Але- ичъ	съ 1801 по 1805	Первымъ членомъ Межевой Канцеляріи.
, Димитрій Ва- зичъ.	съ 1801 по 1809	Совѣтникъ посольства при Константинопольской миссіи.
и, Спиридонъ вичъ	съ 1802 по 1806	Консулъ въ Смирнѣ.
ъ, Димитрій Але- ровичъ	съ 1801 по 1811	Коллежскій совѣтникъ, при особыхъ порученіяхъ у Московскаго генералъ-губернатора.
ювъ, князь Ни- Андреевичъ . .	съ 1806 по 1810	Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.
ій, князь Илья еевичъ.	съ 1806 по 1812	Полковникъ въ военной службѣ.
зъ-Мамоновъ, Але- ръ Ивановичъ .	съ 1806 по 1811	Полковникъ въ военной службѣ.
въ, Михаилъ Але- дровичъ	съ 1805 по 1826	Судьею въ Московскомъ Надворномъ Судѣ.
ъ, Илья Семено-	съ 1799 по 1802	Коллежскимъ совѣтникомъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія заним должнос
Евреиновъ, Павелъ Михайловичъ	съ 1798 по 1825	Статскій со и членъ Мас Оружейной П
Козловскій, князь Петръ Борисовичъ.	съ 1801 по 1803	Былъ чре нымъ Послан и полномочны нистромъ въ Т
Кокошкинъ, Сергѣй Александровичъ	съ 1805 по 1812	Флигель-адъ Его Императ Величества.
Кокошкинъ, Николай Александровичъ	съ 1808 по 1812	Коллежскій никъ,въ званіи гера, при Вы дворѣ.
Колычевъ, Александръ Михайловичъ.	съ 1797 по 1802	Былъ совѣт въ Правленіи націоннаго Б
Крюковъ, Александръ Степановичъ	съ 1798 по 1801	Былъ губ ромъ въ Там
Курбатовъ, Петръ Александровичъ	съ 1798 по 1810	Директоръ т фіи Московска верситета.
Лазаревъ, Иванъ Іоакимовичъ	съ 1801 по 1805	Статскій со въ Азіатском таментѣ И Иностранных
Ленскёръ, Андрей Христіановичъ	съ 1799 по 1811	Коллежскій никъ при М скомъ Почтам

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Лобановъ-Ростовскій, князь Алексѣй Яковлевичъ.	съ 1802 по 1806	Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.
Лобановъ-Ростовскій, князь Александръ Яковлевичъ	съ 1801 по 1806	Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.
Лобановъ-Ростовскій, князь Алексѣй Александровичъ	съ 1802 по 1810	Былъ гражданскимъ губернаторомъ въ Рязани.
Лобановъ-Ростовскій, князь Иванъ Александровичъ	съ 1802 по 1810	Оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената въ 6-мъ Департаментѣ.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ Иванъ Алексѣевичъ.	съ 1799 по 1804	Генералъ-маіоръ по арміи.
Нестеровичъ, Иванъ Ивановичъ	съ 1806 по 1813	Надворнымъ совѣтникомъ при секретной Экспедиціи государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
Новосильцовъ, Александръ Васильевичъ.	съ 1800 по 1803	Оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената въ 8-мъ Департаментѣ.
Новосильцовъ, Василій Сергѣевичъ.	съ 1801 по 1803	Оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената во 2-мъ отдѣленіи 6-го Департамента.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаю должности.
Офросимовъ, Константинъ Павловичъ . . .	съ 1801 по 1807	Генералъ-ма въ службѣ.
Паренаго, Михаилъ Алексѣевичъ	съ 1797 по 1811	Статскій с никъ въ Коллегіи странныхъ Дѣлъ
Прокоповичъ-Антонскій, Владиміръ Михайловичъ	съ 1804 по 1807	Вице-губерна Пензенской губе
Свиньинъ, Петръ Петровичъ	съ 1805 по 1807	Помощникъ ст секретаря.
Свиньинъ, Павелъ Петровичъ	съ 1805 по 1807	Статскій совѣт находился при легіи Иностран Дѣлъ.
Сѣверинъ, Димитрій Петровичъ.	съ 1807 по 1811	Дѣйствител статскій совѣт въ Канцеляріи У вляющаго Мини ствомъ Иност ныхъ Дѣлъ.
Спиридовъ, Алексѣй Матвѣевичъ.	съ 1801 по 1811	Коллежскій с никъ, находится генеральномъ к лѣ въ Валахіи.
Татищевъ, Иванъ Ивановичъ	съ 1799 по 1809	Статскій совѣт при особой экс ціи въ Москов Почтамтѣ.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ	съ 1800 по 1803	Помощни статсъ-секретар

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и по какой годъ.	Какія занимаютъ должности.
Тургеневъ, Сергѣй Ивановичъ	съ 1805 по 1814	Совѣтникомъ посольства при Константинопольской миссіи.
(*Далѣе написано и карандашемъ зачеркнуто:*		
Тургеневъ, Николай Ивановичъ	съ 1803 по 1814	Помощникомъ статсъ-секретаря).
Филимоновъ, Владиміръ Павловичъ	съ 1799 по 1812	Былъ вице-губернаторомъ въ Новѣгородѣ.
Фелькерзамъ, Θедоръ Егоровичъ	съ 1819 по 1821	При Берлинской миссіи.
Халчинскій, Θедоръ Лаврентьевичъ	съ 1804 по 1808	Коллежскимъ совѣтникомъ при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
Храповицкій, Иванъ Семеновичъ	съ 1818 по 1821	Вице-губернаторомъ Московскимъ.
(*Далѣе написано и карандашемъ зачеркнуто:*		
Хрущевъ, Димитрій Александровичъ.	съ 1801 по 1806	Управляющій поселеніями питомцевъ Воспитательнаго Дома).
Черкасскій, князь Петръ Дмитріевичъ	съ 1823 по 1825	Совѣтникомъ въ Московской Гражданской Палатѣ 2-го Департамента.

Имена служившихъ въ Архивѣ.	Съ котораго года и до какой годъ.	Какія занимак должности.
Шульцъ, Карлъ Ивановичъ	съ 1784 по 1800	Коллежскій с никъ, бухгалте въ Московскомъ питательномъ Д
Юній, Францъ Александровичъ.	съ 1799 по 1804	Коллежскій с никъ, при осо порученіяхъ по нистерству Вну нихъ Дѣлъ.

АРАБСКАЯ РУКОПИСЬ

Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію,

въ половинѣ XVII в.

(Описаніе рукописи, принадлежащей библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.)

При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ дважды пріѣзжалъ въ Россію Антіохійскій патріархъ Макарій, родомъ арабъ изъ города Алеппо, въ Сиріи. Въ первый разъ онъ прибылъ въ Москву въ 1655 году за милостынею, провелъ въ Россіи два года и снискалъ особенное расположеніе царя. Во второй разъ царь самъ призвалъ его, въ 1666 г., для суда надъ патр. Никономъ.

Литературнымъ памятникомъ перваго путешествія патр. Макарія остались записки его сына, архидіакона Павла, который, по убѣжденію одного изъ друзей своихъ, ежедневно, во все время странствованія, продолжавшагося въ общемъ семь лѣтъ, велъ эти записки о видѣнномъ и слышанномъ и составилъ такимъ образомъ подробное и чрезвычайно интересное описаніе всего странствованія[1].

Человѣкъ живой, искренній и чрезвычайно наблюдательный, Павелъ въ своемъ увлекательномъ разсказѣ, описываетъ природу странъ, посѣщенныхъ ими, нравы, обычаи, обстановку жителей, замѣчательныя зданія, особенно церкви и монастыри, событія путешествія и пребыванія въ чужихъ краяхъ, торжественныя богослуженія, пріемы и пиры при дворахъ; излагаетъ историческія событія и происшествія, которыхъ былъ свидѣтелемъ или о которыхъ слышалъ; даетъ яркую характеристику государей и другихъ выдающихся политическихъ дѣятелей.

[1] Нынѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что Павелъ сопровождалъ отца и во второмъ его путешествіи: вопросъ твердо рѣшается находкой письма патр. Макарія къ московскому патр. Іоасафу изъ Тифлиса, на обратномъ пути изъ второго путешествія, съ извѣстіемъ о кончинѣ Павла, послѣдовавшей въ Тифлисѣ. Трудно предположить, чтобъ и въ это второе путешествіе свое трудолюбивый и любознательный Павелъ не велъ бы дополнительныхъ записокъ о столь важномъ дѣлѣ, какъ судъ и осужденіе патріарха Никона, для котораго они исключительно пріѣхали.

Передъ нами панорамой развертываются: Малая Азія, Константинополь, Молдавія, Валахія, Малороссія, Великая Россія, затѣмъ обратный путь и событія въ Сиріи по возвращеніи. Чрезвычайно живы и описанія странъ и народовъ, и отдѣльные, ярко, въ дѣйствіи, въ характерныхъ подробностяхъ очерченные образы: господарей Василія, Матвѣя, Константина, Михаила, гетмана Богдана Хмельницкаго и его сына Тимоѳея, и особенно главнаго героя разсказа — царя Алексѣя Михаиловича и въ параллель съ нимъ — патріарха Никона.

Въ Молдавіи путешественники были свидѣтелями междоусобія, сопровождавшагося низверженіемъ господаря Василія Лупула и смертью союзника и зятя его, Тимоѳея Хмельницкаго. Въ Малороссіи, цвѣтущей несмотря на только что минувшую тяжелую войну, они застали торжество побѣды и радость возсоединенія съ Великой Россіей. Въ Коломнѣ пережили ужасы моровой язвы. Въ Москвѣ пребывали во время побѣдоноснаго похода на Литву царскихъ воеводъ и самого царя, участвовали въ исправленіи обрядовъ и книгъ при патріархѣ Никонѣ[1], сохранили знаменательныя слова царя по восточному вопросу, на Пасху 1656 г., и были свидѣтелями западныхъ посольствъ. Изъ Москвы ѣздили они и въ ближніе монастыри: къ Троицѣ, гдѣ ихъ принималъ знаменитый келарь Арсеній Сухановъ, самъ недавно вернувшійся изъ путешествія на Востокъ и видѣвшійся съ патр. Макаріемъ въ Алеппо; въ Саввинъ Звенигородскій монастырь, при самомъ царѣ — хозяинѣ монастыря; ѣздили и въ поѣздки дальнія: въ Иверскій Валдайскій монастырь, въ Новгородъ Великій съ его Юрьевымъ монастыремъ и въ Варлаамовъ Хутынскій монастырь. Путешествіе по Россіи, по сушѣ и рѣкамъ, на колесахъ, въ ладьяхъ и на саняхъ, русская зима со снѣгомъ и льдомъ, знойное лѣто, могучая весенняя ростепель, а съ другой стороны — святыни Кіева, Москвы, видѣнныхъ монастырей — даютъ живому, впечатлительному и добросовѣстному автору матеріалъ для опи-

[1] См. нашу статью „О служебникѣ Антіохійскаго патріарха Макарія, найденномъ въ Ватопедскомъ монастырѣ на Аѳонѣ“ въ „Древностяхъ Восточныхъ Имп. Моск. Археол. Общ.“, т. II.

саній, то блещущихъ яркою изобразительностью, когда рѣчь идетъ о явленіяхъ природы, то чрезвычайно подробныхъ и точныхъ, когда дается отчетъ о памятникахъ рукъ человѣческихъ, — и эти послѣднія описанія оказываются сокровищемъ для археологіи нашего времени.

Если бы мы имѣли и много описаній Россіи XVII в., то и тогда бы книга Павла по своимъ внутреннимъ качествамъ: богатству содержанія, добросовѣстности и живости изложенія, оставалась бы и драгоцѣннымъ источникомъ для историка и археолога, и однимъ изъ занимательнѣйшихъ и любимѣйшихъ чтеній для всякаго образованнаго читателя. Но цѣнность ея усугубляется обстоятельствами нашихъ источниковъ по XVII вѣку. Изъ даннаго времени мы имѣемъ всего еще два такихъ описанія, и не говоря о томъ, что уже внѣшній объемъ описанія Россіи у Павла значительно больше, чѣмъ въ книгѣ Котошихина и въ „Путешествіи“ Олеарія, существенно различно положеніе, въ какомъ находились авторы этихъ сочиненій къ предмету описанія. Книга Котошихина писана измѣнникомъ, книга Олеарія — иновѣрцемъ, и только описаніе Павла — единовѣрнымъ и доброжелательнымъ наблюдателемъ.

Котошихинъ писалъ, бѣжавъ изъ Россіи и измѣнивъ ей, писалъ для враждебнаго намъ шведскаго правительства и съ явнымъ недоброжелательствомъ сгущая темныя краски. Олеарій, какъ иновѣрецъ и чужестранецъ, не былъ подготовленъ понимать главное въ жизни русскаго народа, не участвовалъ въ церковной жизни, въ рамкахъ которой вращался весь русскій годъ (при чемъ не только цѣлые дни, но и цѣлыя недѣли, напр. въ Великомъ посту, отдавались церкви, что̀ такъ ярко представлено у Павла); кромѣ того, въ качествѣ иностраннаго посла Олеарій и не могъ знать многимъ дальше внѣшней стороны жизни, постоянно находясь подъ почетной стражей, не имѣя права общенія съ русскими частными людьми, входа въ ихъ дома и въ русскій храмъ; наконецъ, Олеарій пробылъ въ Россіи всего нѣсколько мѣсяцевъ.

Иное положеніе Павла. И отецъ его, и еще болѣе онъ, не связанный высокимъ саномъ, имѣли свободный доступъ всюду. Съ дѣтства усердный читатель историческихъ книгъ, Павелъ

пишетъ свои записки по просьбѣ просвѣщеннаго друга своего Гавріила, въ цѣляхъ знанія истины о великой православной странѣ, и съ величайшей добросовѣстностью старается дать во всемъ точныя свѣдѣнія, вѣрно передать, что видѣлъ, смѣрилъ, разузналъ и слышалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ иноплеменникъ и иностранецъ, онъ имѣетъ преимущества сторонняго наблюдателя: ему бросаются въ глаза оригинальныя черты русскихъ, онъ свободенъ отъ племенныхъ и историческихъ предразсудковъ ихъ, у него не мало найдется для насъ и порицанія, и особенно юмору. Но горячо вѣрующій, твердо православный, Павелъ былъ связанъ съ русскими именно тѣмъ, что было существеннаго въ его нравственной жизни, что было всего дороже и имъ, и ему, и являлся такимъ образомъ вполнѣ способнымъ слышать біеніе жизненнаго нерва русскаго народа, понять и оцѣнить наиболѣе важныя, завѣтныя стороны его. И, можетъ-быть, вѣрно-любящій сынъ своего порабощеннаго, православнаго и угнетаемаго за православіе народа болѣе чѣмъ многіе русскіе могъ за мелочами ежедневной жизни понимать и нравственную силу, и великое значеніе Россіи, единственной свободной и могучей православной страны, въ которой одной послѣ паденія Византіи православіе являлось его соплеменникамъ торжествующей во всей полнотѣ и въ которой одной воплощались для современнаго Востока всѣ чаянія лучшаго будущаго.

Мы подошли такимъ образомъ къ той чертѣ, въ которой заключается особая, своеобразная цѣнность творенія Павла для историка: если интересно подробнѣе знать мнѣнія о древней Россіи западныхъ иностранцевъ и характеръ сношеній ихъ съ русскими, то еще важнѣе и интереснѣе мнѣнія о насъ и отношенія къ намъ на томъ православномъ Востокѣ, который соединенъ съ русскимъ народомъ связями, столь живыми, пребывающими и полными значенія и для прошлыхъ, и для будущихъ судебъ Россіи и нашихъ восточныхъ собратій. Въ этой области книга Павла не имѣетъ себѣ равной и заслуживаетъ внимательнаго изученія.

У книгъ есть своя судьба. Памятникъ столь исключительный, обширный и важный для исторіи русскаго быта XVII в., и для исторіи сношеній нашихъ съ Востокомъ — до сихъ поръ не былъ во всей полнотѣ доступенъ русскому читателю. На родинѣ Павла имъ, какъ и слѣдовало ожидать, интересовались, переписывали его, благодаря чему были и имѣются извѣстными списки арабскаго подлинника, сдѣланные въ началѣ и въ концѣ XVIII вѣка. Одинъ изъ такихъ списковъ былъ вывезенъ съ Востока въ Англію графомъ Гильфордомъ и изданъ, въ англійскомъ переводѣ Бельфура „Фондомъ для восточныхъ переводовъ" въ 1829—36 гг. Русскіе изслѣдователи знали Павла по переводу Бельфура и по немногимъ частичнымъ переводамъ и изложеніямъ, сдѣланнымъ по Бельфуру. (Начало перевода о. Благово въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1875 г.; переводъ архим. Леонида (Краснопѣвкова) о поѣздкѣ въ Саввинъ монастырь; обзоръ почти всего путешествія патр. Макарія, составленный Аболенскимъ въ Трудахъ Кіевской духовной академіи за 1876 г. и вышедшій отдѣльно; свѣдѣнія о Кіевѣ въ Сборникѣ матеріаловъ по исторіи топографіи Кіева и т. д.). Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ былъ сдѣланъ полный русскій переводъ съ англійскаго перевода Бельфура, хранящійся въ рукописи.

Въ концѣ 1840-хъ и 1850-хъ годовъ, наконецъ, появились въ Россіи три арабскіе списка „Путешествія Макарія", всѣ три списанные, повидимому, съ одной и той же старой дамасской рукописи. Списокъ Моск. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ сдѣланъ въ 1859 г., вѣроятно, по почину директора Архива, князя М. А. Оболенскаго, извѣстнаго любителя и знатока русской старины, составившаго превосходную, отборную библіотеку по русской исторіи, которая нынѣ, въ силу завѣщанія его, украшаетъ Архивъ. Тогда же, очевидно, была сознана недостаточность англійскаго перевода, и князь Оболенскій предпринималъ шаги для изданія „Путешествія" въ арабскомъ оригиналѣ съ переводомъ прямо съ арабскаго на русскій языкъ: въ 1863 г. князь ходатайствовалъ о причисленіи къ Архиву проживавшаго въ Москвѣ сирійца, Спиридона Михай-

ловича Аббуда, воспитанника Московской духовной академіи, съ цѣлью поручить ему этотъ трудъ. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не встрѣтило къ тому препятствій, но самъ Аббудъ раздумалъ браться за это дѣло.

Между тѣмъ, дѣйствительно, переводъ Бельфура и доступенъ лишь немногимъ, и далеко не достаточенъ. Онъ представляетъ собою библіографическую рѣдкость, которая въ Россіи мало у кого была въ рукахъ. Но и этихъ немногихъ русскихъ читателей, повидимому, затрудняло малое знакомство съ англійскимъ языкомъ, вслѣдствіе чего, при большомъ объемѣ книги (1000 убористыхъ страницъ in 4°), въ массѣ литургическихъ и архитектурныхъ описаній трудно отыскивались ими, тонули, разсыпанныя тамъ и здѣсь, драгоцѣнныя историческія и бытовыя указанія. Такъ, о. Благово въ предисловіи къ начатому имъ переводу съ Бельфура писалъ — мнѣніе, которое представляется столь страннымъ теперь, — что записки Павла могутъ быть интересны только для монашествующихъ и любителей церковнаго благолѣпія; такъ, С. М. Соловьевъ не знаетъ разсказа Павла о самоубійствѣ воеводы Бутурлина на пути изъ литовскаго похода въ 1656 г.; такъ, никто изъ изслѣдователей не замѣтилъ перерыва въ текстѣ у Бельфура въ т. II, 29, гдѣ неожиданно стоитъ: „число ступеней этой колокольни...“ хотя раньше ни однимъ словомъ о колокольнѣ не упоминается (нынѣ оказывается, что здѣсь пропущено большое описаніе кремлевскихъ соборовъ и начало описанія Ивановской колокольни[1]).

Но помимо малой доступности книги Бельфура, переводъ этотъ и не вполнѣ удовлетворителенъ, и далеко не достаточенъ. Не говоря уже о трудности для иноплеменника переводить съ живой, народной арабской рѣчи, какою писалъ Павелъ (вслѣдствіе чего у Бельфура явилось множество отдѣльныхъ промаховъ и ошибокъ, нерѣдко совершенно искажающихъ смыслъ мѣста)[2], Бельфуръ намѣренно, какъ самъ предупреждаетъ,

---

[1] См. предисловіе къ III выпуску нашего перевода.

[2] См. статью нашу въ сборникѣ Χαριστήρια, Москва 1896 г.: „Нѣкоторые курьезы англійскаго перевода Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія“ и предисловіе къ I-му выпуску нашего перевода.

выпустилъ рядъ литургическихъ описаній и описаній церквей, какъ подробностей мало интересныхъ и утомительныхъ для англійскаго читателя — и между тѣмъ драгоцѣнныхъ теперь для русской археологіи и исторіи быта[1]. Далѣе, арабскій подлинникъ Бельфура былъ, повидимому, неполонъ (какъ указываетъ, напр., упомянутый мною пропускъ въ описаніи Кремля) и мѣстами отличался редакціей: въ немъ есть важныя дополненія сравнительно съ нашими рукописями, но есть и недочеты; въ немъ нѣкоторыя разногласія въ отдѣльныхъ фразахъ у Бельфура и въ нашихъ спискахъ заставляютъ предполагать уже не простую ошибку переводчика, а разночтеніе подлинника.

Всѣ эти соображенія дѣлали желательнымъ появленіе русскаго перевода „Путешествія Макарія" непосредственно съ арабскаго подлинника, что и сдѣлано въ 1896—1898 г. (въ полномъ видѣ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, а также и отдѣльными оттисками). Для меня лично, какъ уроженца той же страны и той же церкви, къ которой принадлежали Павелъ и отецъ его, было особенно дорого и особенно близко сердцу, чтобы памятникъ, оставленный Павломъ, сдѣлался дѣйствительно извѣстенъ русскимъ ученымъ и вообще русскимъ читателямъ, и притомъ въ своемъ полномъ объемѣ и въ своемъ настоящемъ свѣтѣ. Насколько мнѣ это удалось, — судить не мнѣ.

Нынѣ, въ виду близкаго окончанія печатанія этого труда, считаю благовременнымъ дать на страницахъ Архивнаго „Сборника" описаніе той, принадлежащей Архиву, рукописи, по которой совершенъ мой переводъ.

---

[1] Сюда относится, напр., описаніе великой церкви Кіевской лавры, единственное предшествующее пожару 1718 года и представляющее храмъ такимъ, какимъ онъ былъ при Петрѣ Могилѣ (см. у насъ вып. II, 46—54 и примѣч. на стр. 46—47); описаніе московскихъ кремлевскихъ соборовъ, колокольни, отлитія большого колокола (III, 97—114) и т. д.

Рукопись Московскаго Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, переведенная мною, писана на бумагѣ обычнымъ арабскимъ почеркомъ *несхи*. Страницы имѣютъ въ длину 20,5 сантим., а въ ширину 17 сант.; письмо же занимаетъ 16 сант. въ длину и 11 сант. въ ширину. Во всей рукописи 869 страницъ[1]. Количество строкъ на страницахъ не одинаково; но въ среднемъ можно считать 24. Письмо также не вездѣ одинаково: на однѣхъ страницахъ крупнѣе, на другихъ мельче, и въ общемъ настолько мелко, что два другіе списка той же рукописи, одного съ нашей формата, имѣютъ свыше 1000 страницъ. Рукопись Учебнаго Отдѣленія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которой пользовался во все время моихъ занятій переводомъ, заключаетъ въ себѣ 1022 стран. и имѣетъ по 21 строкѣ на страницѣ[2]; а такъ какъ она переписана тѣмъ же почеркомъ и тѣмъ же лицомъ, Іоанномъ Георгіевичемъ Сарруфомъ, которое переписывало Порфирьевскую рукопись, эта же послѣдняя, какъ

[1] Страницы пронумерованы уже въ Россіи (нашими цифрами), и на послѣднюю страницу пришлась цифра 883. Но это произошло вслѣдствіе того, что нумера поставлены также на четырехъ бѣлыхъ страницахъ (7 и 8, 27 и 28, гдѣ переписчикъ, по ошибкѣ, перевернулъ сразу по два листа), и вслѣдствіе того, что послѣ 489 сразу, ошибкой, поставлено 500. Между стр. 466 и 467 оставлены двѣ рядомъ страницы бѣлыми. Конецъ фразы (полстроки), перенесенный съ 466 стр. на оборотъ, указываетъ намѣренность пробѣла. Въ текстѣ здѣсь пропускъ, восполняемый по Бельфуру (см. нашъ переводъ, вып. III, 61). Въ рукописи Учебнаго Отдѣленія тотъ же пропускъ и также пробѣлъ въ двѣ страницы, но начинающійся (и кончающійся) съ середины страницы. Отсюда видно: а) что наша и петербургская рукописи восходятъ къ одному оригиналу, въ коемъ, въ этомъ мѣстѣ, утраченъ былъ листъ; б) что размѣщеніе текста по страницамъ, по крайней мѣрѣ около даннаго мѣста, совпадало въ нашей рукописи и въ ея оригиналѣ. Далѣе, въ самомъ началѣ книги, первая (ненумерованная у насъ) страница заполнена началомъ же текста, но съ пропускомъ, послѣ заглавнаго слова: „Предисловіе", вступительныхъ словъ: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа"; очевидно по причинѣ этого пропуска, страница эта оставлена втунѣ, надъ ней сдѣлана переписчикомъ надпись: „не считать", затѣмъ пропущены три страницы бѣлыми, и затѣмъ уже снова начатъ текстъ, опять со слова „Предисловіе" (чернымъ) и на этотъ разъ со славословіемъ (киноварью).

[2] См. Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales, par le baron Victor Rosen. № 70: Voyages de Macarius dans la Turquie et la Russie, décrits par l'archidiacre Paul d'Alep.

видно изъ отчета за 1883 годъ Императорской Публичной библіотеки о пріобрѣтенныхъ ею рукописяхъ преосв. Порфирія, имѣетъ также по 21 строкѣ на страницѣ, то слѣдуетъ считать одинаковое количество страницъ въ обѣихъ этихъ рукописяхъ.

Какъ нашъ, такъ и два упомянутые сейчасъ списка сняты въ небольшой промежутокъ времени, очевидно, съ одного оригинала — 1700 года, какъ это обозначено на нашемъ спискѣ, — сгорѣвшаго вѣроятно во время рѣзни въ Дамаскѣ въ 1860 году. Именно, нашъ списокъ снятъ въ 1859 г., списокъ Учебнаго Отдѣленія въ 1847 г.; Порфирьевскій же въ 1849 г., какъ обозначено въ вышеупомянутомъ отчетѣ Императорской Публичной Библіотеки.

Кромѣ оригинала нашихъ рукописей, имѣются или имѣлись еще два: одинъ, съ котораго сдѣлалъ свой переводъ Бельфуръ[1], былъ пріобрѣтенъ графомъ Фридерикомъ Гильфордомъ въ Алеппо въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а писанъ былъ въ 1765 году; видѣнный Сенковскимъ въ 30-хъ годахъ въ Айнтурѣ на Ливанѣ у извѣстнаго ученаго Ариды, былъ написанъ грамотой *кершуни*, т.-е. по-арабски сирійскими буквами. Въ предисловіи къ своему переводу Бельфуръ говоритъ, что онъ самъ дѣлалъ безуспѣшныя попытки отыскать другую рукопись въ Смирнѣ, Каирѣ и Константинополѣ: нельзя не пожалѣть, что онъ направилъ свои поиски не въ Алеппо, мѣсто родины Макарія, или въ Дамаскъ, его каѳедру и мѣстопребываніе, или на Ливанъ, гдѣ Сенковскій видѣлъ списокъ Ариды, и вообще въ предѣлы антіохійской и іерусалимской патріархій и ихъ монастыри, гдѣ несомнѣнно имѣлись списки и знали о путешествіи Макарія. Вернувшійся недавно изъ Сиріи, А. Е Крымскій сообщилъ намъ, что онъ пріобрѣлъ неполный списокъ этого путешествія принадлежавшій Сейданайскому монастырю[2].

Рукопись, съ которой сдѣланъ англійскій переводъ, хранится

---

[1] The travels of Macarius, patriarch of Antioch, written by his attendant archdeacon, Paul of Aleppo, in arabic. Translated by F. C. Belfour. London 1829—1836.

[2] Должно замѣтить, что всѣ оригиналы и списки трактуютъ о первомъ путешествіи патр. Макарія и не касаются второго, которое было совершено другимъ путемъ, чрезъ Грузію.

нынѣ въ Британскомъ Музеѣ. Она писана прекраснымъ и черкомъ на бумагѣ, въ листъ, на 375 листахъ и раздѣляет на четыре части[1]. Эта рукопись полнѣе нашихъ списков она заключаетъ въ началѣ описаніе путешествія патріар: Макарія изъ Алеппо по Малой Азіи до Константинополя, пр бываніе его въ этомъ городѣ и дальнѣйшій путь моремъ ; Молдавіи, а въ концѣ подробное описаніе обратнаго пути п тріарха по Черному морю и Малой Азіи и дѣйствія его архидіакона Павла въ первое время по возвращеніи на р дину. Всего этого въ нашихъ спискахъ нѣтъ. Но съ други стороны, такой фактъ, какъ начало описанія Ивановской кол кольни съ середины (см. выше, стр. 390) указываетъ, може быть, на дефектность списка въ этомъ мѣстѣ (незамѣченну впрочемъ, переводчикомъ), — хотя при обильныхъ намѣре ныхъ пропускахъ Бельфура трудно знать, выпущено ли из стное мѣсто имъ, или отсутствовало въ арабскомъ подлинни его. Самъ Бельфуръ невсегда предупреждаетъ о дѣлаемо имъ пропускѣ: такъ мы только изъ Каталога Британска Музея узнаемъ, что и въ Бельфуровомъ оригиналѣ, какъ

---

[1] Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britann asservantur. Pars secunda, codices arabicos amplectens. Londini 1871. Su plementum IV, pag. 366:

DCCCII. Codex chartaceus in fol., ff. 105: luculenter exaratus A. D. 1765. Paulus Archidiaconus Aleppensis.... (опускаемъ арабскій текстъ).

Relatio itinerum Macarii, Patriarchae Antiocheni, per Turcarum et M scovitarum terras, ab anno mundi 7160 ad annum 7167 (A. D. 1652—165 in quibus auctor, Macarii filius, patrem comitatus est. [Обозначеніе это вполнѣ точно: въ рукописи изложены и событія по возвращеніи, по 15 і 1661 г.] (Anglicam hujus relationis versionem, ad fidem codicis nostri, pu juris fecit F. C. Belfour: „The travels of Macarius, Patriarch of Antio written by his attendant, Archdeacon Paul, of Aleppo“. London 1829—183 [Надо: 1836.]

Init... Hoc tomo pars operis prima continetur, scil. ab initio usque haec verba... (Vide vers. Angl., tom. I, p. 227).

Inter praefationem et Relationis initium inseruit auctor historiam comp diosam Patriarcharum, qui Antiochiae primatum, ex quo sedes ejus Antio Damascum delata fuit, ad sua usque tempora, scil. ab anno Hijrae 666 annum 1062 (A. D. 1267—1652), obtinuerunt. (Haec operis pars a paraphra Anglico omissa est.) Add. 18, 427.

ь, вслѣдъ за введеніемъ имѣется, опущенный въ англій-
къ переводѣ, историческій обзоръ Антіохійскихъ патріар-
ь со времени перенесенія резиденціи ихъ въ Дамаскъ въ
7 г., по отъѣздѣ Макарія въ его странствованіе въ 1652 г.[1].
Наша рукопись въ цѣльномъ черномъ сафьянномъ переплетѣ,
ющемъ съ обѣихъ сторонъ тисненую кайму шириною въ
ецъ и продолговатый орнаментъ въ восточномъ вкусѣ по
динѣ; на корешкѣ вытиснены серебряныя поперечныя линіи
розетками между ними. Это — изящный и цѣнный дамас-
і переплетъ.

Рукопись писана черными чернилами, но точки, которыя
еко не всегда стоятъ на мѣстѣ, и оглавленія на поляхъ и
текстѣ писаны киноварью. Далѣе на поляхъ же находятся,
писанныя чернымъ, примѣчанія и дополненія Павла, не-
дко довольно обширныя и часто вводимыя словами: „знай",
амѣть" и т. п. или и прямо: „примѣчаніе". При обрѣзѣ по-
й рукописи, для переплета, ни одно изъ примѣчаній не

DCCCIII. Codex chartaceus in fol., ff. 82: eadem manu exaratus, ac prae-
dens. Ejusdem operis tomus secundus, primum continuo excipiens, et his
rbis desinens... Add. 18, 428.

DCCCIV. Codex chartaceus in fol., ff. 87: Scripturae ejusdem. Tomus
rtius, quo superior continuatur usque ad haec... Add. 18, 429.

DCCCV. Codex chartaceus in fol., ff. 101: eadem manu exaratus.
Tomus quartus, quo opus absolvitur.

In fine... „Obtigit finis exscribendi hujus libri hoc die, decimo nono mensis
jir, e mensibus anni millesimi septingentesimi sexagesimi quinti ab Incarna-
ne Dei". Add. 18, 430.

[1] См. нашу статью: „Къ исторіи Антіохійскихъ патріарховъ" въ Сооб-
ніяхъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за де-
брь 1896 г.

Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества
афиня П. С. Уварова, по поводу прочитанныхъ мною въ Обществѣ рефера-
въ о нѣкоторыхъ пропущенныхъ въ англійскомъ переводѣ отдѣлахъ (списокъ
тіохійскихъ патріарховъ, описаніе великой церкви Кіевопечерской лавры
описаніе Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ), любезно при-
ла на себя трудъ снестись съ Королевскимъ Азіатскимъ Обществомъ
Лондонѣ для полученія свѣдѣній о рукописи гр. Гильфорда; но въ по-
ченномъ отвѣтѣ, къ нашему удивленію, сообщено, что за прекращеніемъ
да графовъ Гильфордъ Обществу неизвѣстно въ чьемъ владѣніи нахо-
тся теперь принадлежавшая гр. Фредерику рукопись.

пострадало, хотя нѣкоторыя изъ нихъ значительно выходят изъ размѣровъ переплета: такія, выступающія примѣчан бережно, умѣло и красиво вырѣзаны и загнуты. Затѣмъ и рѣдка видимъ на поляхъ пополненія случайныхъ пропуско переписчика и исправленіе его ошибокъ. Наконецъ на полѣ ж въ верху, приблизительно на каждой 20-й страницѣ, стоит киноварью, а иногда чернилами, отмѣтка: „сличена тетра 1, 2" и т. д. Эти помѣтки сдѣланы разными руками, приче очевидно сходство одного изъ почерковъ съ почеркомъ нѣк торыхъ поправокъ.

Къ особенностямъ нашей рукописи принадлежитъ и то, ч въ ней сохраненъ нетронутымъ языкъ текста: народны грамматически неправильный, съ мѣстными, областными сл вами, употребляемыми въ Алеппо и въ верхней Сиріи.

На послѣдней страницѣ, вслѣдъ за окончаніемъ текста, пер писчикомъ написанъ слѣдующій стихъ (его нѣтъ въ спис Учебнаго Отдѣленія):

„Если ты найдешь ошибку, исправь ее.
„Да будетъ возвеличенъ Тотъ, въ Комъ нѣтъ недостатковъ и Кто выше всего!"

Затѣмъ переписчикъ говоритъ: „выполненіе и докончан переписки этой рѣдкостной книги и удивительной исторіи был совершено 15-го благословеннаго февраля, одного изъ мѣсяце 1859 года христіанской эры, рукою нижайшаго и смиреннѣ шаго изъ рабовъ, недостойнаго того, чтобы имя его был упомянуто, по причинѣ множества его грѣховъ, Иліи, сы Іосифа, Жибара. Онъ проситъ всякаго, читающаго эту кни снисходительно смотрѣть на описки его пера и вкравші въ его листы ошибки и молить милости его родителямъ, да и самому получить подобное отъ Всещедраго и Милосердна Слава Богу во вѣки!"

Съ правой стороны этой надписи тою же рукой приписан „дата *(т.-е. окончанія переписки)* отъ Адама 7367 г."; съ лѣвой стороны поставлено: „списано съ книги Нііматулл сына священника Георгія, сына Насима; дата ея — отъ Ада 7208 г.".

ромѣ приписокъ переписчика есть еще шесть другихъ: ыре — на арабскомъ языкѣ, одна на греческомъ, и одна турецкомъ. Въ концѣ настоящей статьи прилагаемъ фото-ю съ послѣдней страницы, на коей находятся всѣ выше-занныя приписки. Наиболѣе важны двѣ: Михаила Аббуда своей обстоятельности и протоіерея Іосифа по важному ченію этой личности.

осдѣдняя приписка, находящаяся подъ припиской пере-чика слѣва, гласитъ слѣдующее: „эта книга, которая опи-аетъ путешествіе приснопамятнаго Макарія, патріарха тіохійскаго, въ страны русскія, списана со стариннаго ска и сличена съ нимъ въ точности. Убогій священникъ фъ Муханна Аль-Хаддадъ".

Протоіерей (изъ скромности онъ всегда называлъ себя про-ымъ священникомъ) Муханна Аль-Хаддадъ (т.-желѣзникъ)— ность замѣчательная, высоко-христіанская и просвѣщенная, мять о которой доселѣ жива въ Дамаскѣ и на всемъ арабскомъ авославномъ Востокѣ. Это былъ выдающійся проповѣдникъ и ставникъ, создавшій цѣлую школу убѣжденныхъ ревнителей авославія. Лучшими его трудами считаются новые переводы тцовъ Церкви и исправленія прежнихъ; имъ же переведенъ ка-хизисъ митрополита Филарета съ греческаго на арабскій. іеръ мученическою смертью во время рѣзни въ Дамаскѣ въ 1860 г.

Въ правомъ нижнемъ углу приписано по-арабски: „вѣрно; ту книгу, которая заключаетъ въ себѣ исторію путешествія патріарха Макарія Антіохійскаго въ страны христіанскія, я, убогій, нижеподписавшійся съ приложеніемъ печати, позабо-тился списать со старинной, изветшавшей книги, помѣченной 7208 годомъ отъ сотв. міра. Эта книга есть вкладъ; она ста-ринная, пришла въ ветхость и не можетъ быть перенесена изъ города въ городъ, ибо близка къ уничтоженію. Въ виду того, что къ намъ обратился съ просьбой возлюбленный братъ нашъ синьоръ Испиръ (Спиридонъ) Аббудъ достопочтенный и поручилъ намъ, чтобы мы позаботились снять съ нея спи-сокъ для него, мы тотчасъ же приступили къ дѣлу, согласно его приказанію, и заказали снять съ нея копію, истративъ на это, что потребовалось; и сличили ее со старымъ спискомъ

слово въ слово, строка въ строку и листъ въ листъ, со в возможной точностью и тщательностью, согласно желан вышеупомянутаго брата нашего. Прошу всякаго, кто заг. нетъ въ эту книгу, испрашивать у Бога для меня и мои родителей прощенія грѣховъ и отпущенія прегрѣшеній. — I савшій это — убогій Георгій (сынъ) Михаила Аббудъ, пра славнаго исповѣданія и дамаскинецъ родомъ".

Ниже этого приписано по-турецки: „имѣющій обратить в маніе на эту книгу (да знаетъ), что искренній рабъ Михаи сынъ Георгія, Аббудъ старательно сличилъ ее со старымъ древнимъ спискомъ".

Съ праваго бока вверху приписано вкось по-гречески: „р смотрѣна эта книга, исторія приснопамятнаго Макарія Ан охійскаго, переписанная съ арабскаго оригинала точь въ то и подтверждается нижеподписавшимся. — Протонотарій п тріарха Антіохійскаго Іоаннъ Попандопуло".

Съ лѣваго бока приписано вкось по-арабски: „вѣрно; проче содержаніе ея и понялъ смыслъ. — Яковъ сынъ Михаила, Аббудъ

Послѣдняя приписка, въ самомъ низу, гласитъ: „эту кн прочелъ я, подписавшій свое имя и приложившій внизу св печать, Константинъ, сынъ Михаила, Маллукъ".

При всѣхъ подписяхъ, кромѣ Якова Аббуда, приложе именныя печати лицъ писавшихъ: у Попандопуло греческ у остальныхъ — арабскія. Особенно интересна печать П пандопуло, на которой изображенъ византійскій двуглав орелъ въ коронѣ, а съ четырехъ угловъ его надпись въ сок щеніяхъ и вязью: „Іоаннъ Попандопуло протонотарій, 184

Заказавшій эту рукопись, Спиридонъ Аббудъ, былъ ка мы знаемъ (стр. 389), воспитанникомъ Московской Духов Академіи, кончилъ курсъ въ Академіи въ 1856 году (двадцат выпускъ), въ 60-хъ годахъ еще жилъ въ Москвѣ, и е основаніе думать, что копію эту онъ заказалъ по пор ченію князя М. А. Оболенскаго. Георгій Михаиловичъ Яковъ Михаиловичъ Аббудъ, подписавшіеся подъ рукопис были его родные братья; а подписавшійся въ турецкой м мѣткѣ Михаилъ, сынъ Георгія, нужно думать, былъ ихъ оте Протонотарій Іоаннъ Попандопуло былъ женатъ на родной сест

лежащій передъ нами, вѣренъ „слово въ слово, строка
року и листъ въ листъ“ съ дамасской рукописью, то
слѣдуетъ вполнѣ вѣрить.
ность, съ которой сдѣланъ нашъ списокъ, не оставляетъ
нія, если сравнить его съ другими рукописями. Такъ,
кописи Учебнаго Отдѣленія, писанной въ 1847 г., пере-
къ мудрствуетъ: поправляетъ языкъ, замѣняетъ народныя
книжными, и почти всѣ примѣчанія внесъ съ полей въ
ъ, порой отмѣчая ихъ въ текстѣ киноварью словами:
", „примѣчаніе“ и т. п., порой совсѣмъ не отмѣчая.
рхивской рукописи народныя формы языка сохранены
косновенно, примѣчанія оставлены на своемъ первона-
омъ мѣстѣ, и такимъ образомъ соблюдена точность, дѣй-
ельно, не только въ отдѣльныхъ словахъ, но и въ раз-
ніи строкъ на страницѣ. Вѣроятно, и самая неравномѣр-
числа строкъ на страницахъ нашей рукописи объясняется
ніемъ помѣстить на одной и той же страницѣ все то,
ыло помѣщено на одной и той же страницѣ въ подлинникѣ.
обще нашъ списокъ носитъ слѣды той добросовѣстности,
акою старались въ немъ соблюсти точную передачу да-
каго оригинала, и потому позволительно думать, что
болѣе другихъ близокъ къ оригинальному тексту Павла
пскаго.
этой именно рукописи мы и сдѣлали свой русскій пере-

Послѣдній 5-й выпускъ нынѣ заканчивается печатаніемъ и появится въ Чтеніяхъ того же Общества за текущій годъ.

Нынѣ въ виду изданія полнаго русскаго перевода составленнаго Павломъ Алеппскимъ описанія путешествія патр. Макарія остается пожелать, чтобы наступила пора и для изданія сего памятника на подлинномъ арабскомъ языкѣ и чтобы были произведены особые поиски списковъ сихъ записокъ на Востокѣ, особенно на мѣстѣ родины и пребыванія патр. Макарія и архидіакона Павла Алеппскаго.

Г. Муркосъ.

ـه تبارك وتعالى على
ـرضنا ورميناهم السفر
وطان واجتمعنا بالمحبين
ـبسه عشية الخميس حادي
ـ فلما من علينا بالاجتماع
ن هنينا بالاجتماع بهم
السماينية

ـد عيبا فسد الخلا

ع والنجاز من نساخه هذا الـ
ـر المبارك
عشر خلا من
ـخ منا مايه وتسعة وتسعون
الذي هو ليس
جبات و
ذل به العلم وخلد به
والدية
المرتم

والتاريخ ١٢٦٧

ان هذا
قد نقل ع

ان ه
الحلمت

Послѣдній 5-й
появится въ Ч
Нынѣ въ ви
наго Павломъ
остается поже
памятника на
произведены
стокѣ, особен
и архидіакона

وحمدنا الله تبارك وتعالى على السلامة وهكذا دخلنا لثلاثة
واسترحنا ورمينا هم السفر عن بالنا والحمد لله على سلامتنا
الى الاوطان واجتمعنا بالمحبين والاصحاب والاخوان وكان دخولنا الى
حلب المحروسة عشية الخميس حادي وعشرون شهر نيسان نسال البارى
وتعالى مثلما من علينا بالاجتماع بالمسيحيين والاهل والمحبين
ان يمن علينا بالاجتماع بهم في ملكوت
السماء امين

وان تجد عيباً فسد الخللا — جل من لا عيب فيه وعلا

... الفراغ والنجاز من نساخة هذا الكتاب العزيز والتاريخ
... ١٥ عشر خلا من ... المباركة الذي هو من شهور سنة
الف وثمانماية وتسعة وخمسون مسيحية بيد احقر العباد والذهم
الذي هو ليس مستحق ان يذكر اسمه من كثرة خطاياه الياس يوسف
... وهو راجي من كل ناظر فيه ان يغض نظره عما
... به العلم وخلله به لكثرة ... ان يترحم عليه
والديه ... له ... من
... الرحمن والسبح

ان هذا الكتاب الذي يصف رحلة المرحوم ... كان ... البطريرك
... منقول عن نسخة قديمة وقوبل عليها بالتمام

ان هذا الكتاب
... انا الواضع
وختمي ...
فطين
معلوف

ПОСЛѢДНІЙ ЛИСТЪ РУКО
Моск. Главнаго Архива Министерст

Имя исторіографа Г. Ф. Миллера занимаетъ почетное мѣсто въ ходѣ развитія русской исторической науки. Его почти шестидесятилѣтнее пребываніе въ Россіи посвящено было собиранію самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о его новой отчизнѣ въ ея прошломъ и настоящемъ, многія изъ которыхъ безъ его неустаннаго, истинно нѣмецкаго трудолюбія и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу могли бы совершенно исчезнуть для будущихъ поколѣній. Мы не имѣемъ въ виду представить въ настоящемъ очеркѣ подробное жизнеописаніе Миллера; такая задача была бы слишкомъ обширна, для того чтобы можно было ограничиться въ данномъ случаѣ немногими словами. Поэтому мы отсылаемъ читателя къ приложенному къ настоящей статьѣ „Описанію моихъ службъ“, составленному самимъ исторіографомъ въ 1775 году по требованію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Это „Описаніе“, какъ документъ автобіографическій, даетъ наиболѣе точныя свѣдѣнія о жизни Миллера, значительно дополняя тѣ, которыя у насъ имѣлись раньше.

Значеніе Миллера, какъ собирателя матеріаловъ о Россіи, обусловливается необыкновеннымъ разнообразіемъ тѣхъ предметовъ, которые привлекали его вниманіе, и той энциклопедичностью его познаній въ самыхъ различныхъ областяхъ науки, какая поражаетъ всякаго даже при бѣгломъ знакомствѣ съ его ученой дѣятельностью. Исторія, географія, этнографія, статистика, языкознаніе, естественныя науки — все это входило въ кругъ его вѣдѣнія, во все онъ вносилъ тотъ неутомимый Forschungsgeist, который руководилъ имъ въ теченіе всей его жизни. Но изо всѣхъ отраслей науки, которыхъ онъ касался, живя въ Россіи, первое мѣсто и по личнымъ симпатіямъ его, и по значенію достигнутыхъ имъ въ этой области результатовъ, занимала исторія, и въ частности — исторія русская.

Разнообразіе его ученыхъ трудовъ въ качествѣ члена Академіи Наукъ, переписка его съ заграничными учеными, его дѣятельность, какъ редактора „Ежемѣсячныхъ Сочиненій“, не препятствовали ему заниматься излюбленнымъ предметомъ съ тѣмъ неутомимымъ рвеніемъ, которое всегда отличало его. Собираніе и изданіе матеріаловъ по русской исторіи было главнымъ предметомъ его заботъ; въ этомъ отношеніи онъ оказалъ значительныя услуги русской исторической наукѣ, услуги, которыя до сихъ поръ еще не были оцѣнены во всемъ ихъ размѣрѣ. Назначенный въ 1766 году управляющимъ Московскимъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Миллеръ продолжалъ свои занятія по собиранію матеріаловъ по русской исторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ приводить въ порядокъ все, что было собрано имъ раньше. Управляя Московскимъ Архивомъ до самой своей смерти (въ 1783 году), онъ имѣлъ досугъ распредѣлить по содержанію весь богатый запасъ документовъ, накопившихся у него за все время его долголѣтней ученой дѣятельности. Такъ образовались тѣ знаменитые „портфели Миллера“, которыми пользовались и продолжаютъ пользоваться изслѣдователи русской старины. Полное и всестороннее ознакомленіе съ ихъ содержаніемъ поможетъ намъ раскрыть постепенный процессъ ихъ образованія, равно какъ и научную ихъ цѣнность.

Въ настоящее же время ближайшей нашей задачей будетъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какимъ образомъ оказались они въ обладаніи Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и какова была ихъ судьба до настоящаго времени.

Ученый біографъ Миллера, Ант. Фр. Бюшингъ, въ своемъ жизнеописаніи русскаго исторіографа, составленномъ въ 1785 г., разсказываетъ намъ слѣдующій эпизодъ, касающійся исторіи Миллеровыхъ портфелей.

Въ 1779 году, говоритъ онъ, директоръ Академіи Наукъ Домашневъ возымѣлъ намѣреніе, по смерти Миллера, завладѣть для Академіи его библіотекой и бумагами. Если бъ это ему удалось, замѣчаетъ Бюшингъ, то все это собраніе матеріаловъ было бы потеряно для ученаго міра. Но князь Потемкинъ въ это самое время велѣлъ сообщить Миллеру, что онъ у него

покупаетъ его библіотеку. Миллеръ понялъ, что князь Потемкинъ дѣйствуетъ отъ имени императрицы, и отвѣтилъ, что онъ желаетъ оставить свои книги и бумаги самой государынѣ для того, чтобы будущіе русскіе историки могли ими пользоваться; взамѣнъ этого онъ хотѣлъ, чтобы ему было пожаловано имѣніе для его семьи. Въ то же время онъ просилъ, чтобы ему въ помощники для его историческихъ трудовъ назначенъ былъ І. Г. Стриттеръ, сдѣлавшійся извѣстнымъ своими извлеченіями изъ византійскихъ историковъ; онъ утверждалъ при этомъ, что русскому исторіографу слѣдуетъ всегда жить въ Москвѣ и пользоваться всѣми находящимися тамъ архивами. Но такъ какъ онъ опасался, что Домашневъ, который забралъ себѣ всю власть въ Академіи, постарается воспрепятствовать его намѣренію, то отправилъ письмо по почтѣ прямо самой императрицѣ. Просьба Миллера относительно назначенія Стриттера была уважена, а черезъ два года, согласно желанію исторіографа, была пріобрѣтена его библіотека[1].

Таково извѣстіе Бюшинга о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилась покупка Миллеровской библіотеки и архива. Трудно провѣрить теперь, насколько оно справедливо, замѣчаетъ по этому поводу Пекарскій, въ особенности ввиду того, что оно не подтверждается никакими другими данными[2]. Но это заключеніе Пекарскаго оказывается слишкомъ поспѣшнымъ. Ближайшее ознакомленіе съ портфелями Миллера проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ эпизодъ.

Въ портфелѣ подъ № 389, ч. II, въ тетради № 2, носящей заглавіе „Verkauf meiner Bücher und Manuscripta", мы находимъ среди другихъ писемъ интересную переписку Миллера съ историкомъ кн. М. М. Щербатовымъ, который, оказывается, служилъ посредникомъ въ переговорахъ исторіографа съ кн. Потемкинымъ относительно пріобрѣтенія послѣднимъ его библіотеки. Въ апрѣлѣ 1779 года кн. Щербатовъ написалъ Миллеру на французскомъ языкѣ записку, въ которой извѣщалъ его,

[1] A. F. Büsching — Gerhard Friedrich Müller. Berlin, 1785, p. 115—122. Эта біографія была помѣщена въ III-мъ томѣ Beyträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen, insonderheit gelehrter Männer, p. 1—160.

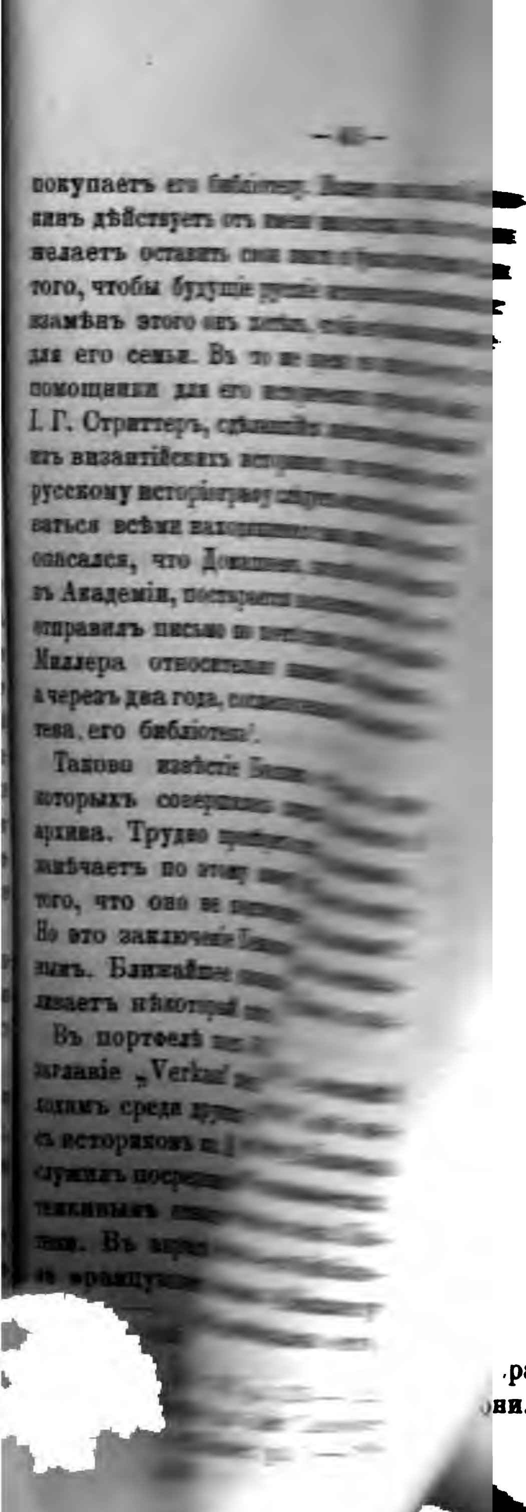
[2] Пекарскій — Исторія Академіи Наукъ, т. I, стр. 399.

Разнообразіе его ученыхъ трудовъ въ качествѣ
демія Наукъ, переписка его съ заграничными уч
дѣятельность, какъ редактора „Ежемѣсячныхъ Со
препятствовали ему заниматься излюбленнымъ
съ тѣмъ неутомимымъ рвеніемъ, которое всег
его. Собираніе и изданіе матеріаловъ по русской
главнымъ предметомъ его заботъ; въ этомъ о
оказалъ значительныя услуги русской истори
услуги, которыя до сихъ поръ еще не были о
ихъ размѣрѣ. Назначенный въ 1766 году управля
скимъ Архивомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ,
жалъ свои занятія по собиранію матеріаловъ по
вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ приводить въ п
было собрано имъ раньше. Управляя Моск
до самой своей смерти (въ 1783 году),
распредѣлить по содержанію весь богатый
товъ, накопившихся у него за все время его
дѣятельности. Такъ образовались тѣ знамен
дера, которыми пользовались и продол
изслѣдователи русской старины. Полное и
комленіе съ ихъ содержаніемъ поможетъ
степенный процессъ ихъ образованія, ра
ихъ цѣнность.

Въ настоящее же время ближайшей наше
смотрѣніе вопроса о томъ, какимъ обр
въ обладаніи Московскаго Архива Минист
Дѣлъ и какова была ихъ судьба до нас

Ученый біографъ Миллера, Ант. Фр.
жизнеописаніи русскаго исторіографа, сос
разсказываетъ намъ слѣдующій эпизодъ
Миллеровыхъ портфелей.

Въ 1779 году, говоритъ онъ, директор
машневъ возымѣлъ намѣреніе, по са
для Академіи его библіотекой и
удалось, замѣчаетъ Бюшингъ, то
было бы потеряно для учена
это самое время велѣлъ



оставать всѣ свѣ-
..., таковы побуди-
ь исторіографа на-
ъ обязана Его Св.
ринять мой проектъ.
ідіе моей жены и мо-
имѣю право сказать,
іная въ своемъ родѣ,
ать въ теченіе 54 лѣтъ,
потомства, что ничего
же знаю, что я истра-
что, получая большое
ь скромно, такъ какъ
лъ на библіотеку, что,
ъ нуждаться въ мате-
...

ъ Щербатова исхода-
кн. Потемкина у импе-
омѣстья подъ Москвой.
Миллеру при запискѣ
чу съ изъясненіями объ
мой князь Григорій
Потемкину. „Письмо
9-го числа, я съ долж-
исполняя по которому,
за г. Миллеромъ, ко-
у меня былъ, и хотя я
іліотеки списковъ (т.-е.
ѣ сказалъ: 1) что его
ія книги, въ которыхъ
ть, такъ между собой
ихъ продать не можно;
ыло, чтоб... огія рѣдк...
торіи, ко... то...
іемъ собра...
раніи таковы...
ни, окромѣ ко...

что получилъ отъ кн. Потемкина письмо съ просьбой купит для него библіотеку Миллера. Щербатовъ отправляетъ къ Мил леру своего переводчика Рихтера за отвѣтомъ и проситъ ег вмѣстѣ съ тѣмъ зайти къ нему на слѣдующій день для пере говоровъ. На слѣдующій день 16 апрѣля Щербатовъ снов просилъ Миллера прійти къ нему, что тотъ и сдѣлалъ въ тотъ ж день. Но кромѣ словесныхъ переговоровъ Миллеръ написал 18-го апрѣля 1779 года письмо Щербатову на французском языкѣ. Вотъ переводъ этого письма: „Его Свѣтлость княз Потемкинъ, по свойственной ему ревности къ общему благу поручивъ В. С—ву освѣдомиться о цѣнѣ, которую я прош за свою библіотеку, не имѣлъ конечно иного намѣренія, как только сохранить все это собраніе для государства, съ тѣмъ чтобы послѣ моей смерти ничто изъ него не могло утратиться Счастливое совпаденіе! Я самъ всегда стремился къ этой цѣли Я имѣю основаніе полагать, что по милости нашей велико государыни и по ея пламенному желанію усовершенствоват исторію и географію имперіи, должность исторіографа будет послѣ меня занята другимъ историкомъ ученымъ и искуснымъ который сумѣлъ бы воспользоваться тѣмъ, что я собралъ По этой причинѣ я вознамѣрился положить на храненіе в Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мою библіотеку какъ из печатныхъ книгъ, такъ и изъ рукописей состоящую и заклю чающую въ себѣ все то, что относится къ исторіи Россіи пограничныхъ странъ, предоставляя на волю Ея В—ва распо рядиться ею по ея благоусмотрѣнію. Я не имѣю каталог моей библіотеки; трудно зарегистровать всѣ рукописи, е принадлежащія. Нужно однако постараться это исполнить дѣло это приметъ на себя г. Стриттеръ, если только справед ливо, что его хотятъ назначить моимъ помощникомъ, какъ этого отъ всей души желаю. Онъ человѣкъ очень достойный и можетъ быть послѣ моей смерти онъ будетъ въ состояні занять мое мѣсто. Для этого не требуется, чтобы на него возло жено было управленіе Архивомъ; это зависитъ отъ Коллегіи Довольно и того, чтобы исторіографу разрѣшено было требо вать изъ Архива все то, что можетъ быть ему полезно. Архивъ моя библіотека и, наконецъ, то соображеніе, что Москва ест

какъ бы центръ имперіи, гдѣ можно легко доставать всѣ свѣдѣнія, необходимыя для исторіи и географіи, таковы побудительные поводы къ тому, чтобы привязать исторіографа навсегда къ Москвѣ. Исторія многимъ будетъ обязана Его Св. князю Потемкину, если онъ соблаговолитъ принять мой проектъ. Посвящая Ея В—ву и государству наслѣдіе моей жены и моихъ дѣтей, я ему цѣны не назначаю. Я имѣю право сказать, что моя библіотека для Россіи единственная въ своемъ родѣ, что она обнимаетъ все, что я могъ набрать въ теченіе 54 лѣтъ, что она заслуживаетъ сохраненія для потомства, что ничего изъ нея не должно пропасть. Но я также знаю, что я истратилъ много денегъ на ея пріобрѣтеніе, что, получая большое жалованье съ 1733 года, я жилъ очень скромно, такъ какъ все, что я могъ сберечь, я употреблялъ на библіотеку, что, наконецъ, моя жена и мои дѣти будутъ нуждаться въ матеріальной поддержкѣ послѣ моей смерти".

На основаніи этого Миллеръ проситъ Щербатова исходатайствовать для него черезъ посредство кн. Потемкина у императрицы пожалованіе ему небольшого помѣстья подъ Москвой.

19 апрѣля кн. Щербатовъ прислалъ Миллеру при запискѣ черновикъ своего письма къ кн. Потемкину съ изъясненіями объ его библіотекѣ. „Милостивый государь мой князь Григорій Александровичъ", писалъ Щербатовъ Потемкину. „Письмо В. Свѣтлости, пущенное сего апрѣля отъ 9-го числа, я съ должнымъ почтеніемъ имѣлъ честь получить, исполняя по которому, в самый день полученія онаго послалъ за г. Миллеромъ, который на завтрашній день 16-го числа у меня былъ, и хотя я старался его уговорить о продажѣ его библіотеки списковъ (т.е. рукописей) В. Свѣтлости, на что онъ мнѣ сказалъ: 1) что его библіотека, какъ списки, такъ и печатныя книги, въ которыхъ дѣйствительно много рѣдкихъ книгъ есть, такъ между собой соединены, что ихъ однихъ безъ другихъ продать не можно; да и дѣйствительно бы сожалительно было, чтобъ многія рѣдкія изданія, касающіяся до Россійской исторіи, которыя онъ токмо временемъ и безпрерывнымъ попеченіемъ собралъ, утратились; 2) что, препроводя 53 года въ собраніи таковыхъ рѣдкостей, сожалительно ему будетъ, если они, окромѣ короны и госу-

дарственной архивы, гдѣ останутся; 3) что, посвящая и остатокъ своихъ дней для собиранія по разнымъ мѣстамъ подобныхъ вещей, желаетъ онъ, чтобъ не токмо сіи, но и всѣ, которыя впредь можетъ собрать, могли быть сохранены въ Архивѣ, о чемъ обстоятельнѣе обѣщалъ чрезъ письмо свое объясниться, которое сегодняшній день ко мнѣ и прислалъ, и я его при семъ В. Свѣтлости въ оригиналѣ предлагаю[1]. Мнѣ нѣтъ ни малѣйшей нужды, милостивый государь, входить въ подробность о его библіотекѣ, ибо когда вы ее торгуете, то нѣкоторое извѣстіе конечно имѣете; однако позвольте о ней, яко очевидному свидѣтелю и многажды ее видавшему, В. Свѣтлости донести, что въ оной окромѣ печатныхъ многихъ рѣдкихъ книгъ, яко Маржерета, Поссевина и другихъ, находится около 500 связокъ списковъ, какъ собранныхъ изъ разныхъ архивъ во время его путешествій, такъ и которые онъ разными образами у приватныхъ людей досталъ. Списки сіи и то имѣютъ достоинство, что они съ великою точностью сдѣланы, и многіе изъ нихъ такіе, которыхъ ни въ какихъ государственныхъ архивахъ не находится".

На этомъ и окончилась переписка по поводу покупки кн. Потемкинымъ Миллеровыхъ портфелей и его библіотеки. Остается однако невыясненнымъ, дѣйствительно ли происки Домашнева побудили Потемкина завести рѣчь объ этомъ; но нельзя сомнѣваться, что онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по внушенію самой императрицы. Миллеръ еще не рѣшался обратиться прямо къ ней съ просьбой купить у него его архивъ и библіотеку. Въ письмѣ къ ней отъ 13 мая того же 1779 года онъ жаловался только на „умножающуюся отъ старости слабость свою" и просилъ поэтому опредѣлить ему въ помощники конректора при академической гимназіи Стриттера, который могъ бы продолжать его труды по собранію и изданію трактатовъ на основаніи собранныхъ имъ книгъ и рукописей[2]. Мы знаемъ уже, что эта просьба Миллера была исполнена; указомъ отъ 7 октября 1779 года Стриттеръ назначенъ былъ ему въ помощники.

[1] Рѣчь идетъ о вышеприведенномъ письмѣ Миллера отъ 18 апрѣля.

[2] Портфель Миллера № 389, ч. II, тетрадь № 2.

7-го ноября Миллеръ доносилъ въ Коллегію Иностр. Дѣлъ прибытіи Стриттера 5-го ноября того же года въ Архивъ о томъ, что онъ поручилъ ему — „сочинить опись печатнымъ моимъ книгамъ и манускриптамъ, чрезъ толикое число лѣтъ многимъ трудомъ и иждивеніемъ моимъ собраннымъ, потому что я все оное назначиваю по смерти моей къ употребленію публики и предбудущихъ россійскихъ историковъ и исторіографовъ, предостерегая, чтобъ изъ всего ни листа не потерялось, въ пользу чего и желаю и прошу Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію о позволеніи, чтобъ сія моя библіотека при моей смерти принята была и осталась всегда въ Москвѣ при Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ на то есть способное мѣсто; также исторіографу... въ Москвѣ жити способнѣе... Дѣло сіе для потомства столь нужнымъ мнѣ кажется, что я за должность почитаю Коллегіи представить, не соблаговолитъ-ли она на то испросить отъ всемилостивѣйшей государыни апробаціи и вѣчнаго узаконенія“. Далѣе Миллеръ снова проситъ, въ вознагражденіе за это, исходатайствовать у императрицы, чтобы ему пожаловано было „нѣкоторое число крестьянъ въ потомственное владѣніе“. „Что же моя библіотека и манускрипты“, прибавляетъ онъ, „такого всемилостивѣйшаго награжденія достойны, оное окажется по сочиняемой описи, которую, какъ скоро совершится, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ предложить впредь съ почтеніемъ имѣю“[1].

Но найдя быть можетъ, что дѣйствовать черезъ Коллегію въ данномъ случаѣ не обезпечиваетъ успѣха его намѣренія, Миллеръ рѣшился наконецъ обратиться къ самой государынѣ съ заявленіемъ о своемъ желаніи оставить Моск. Архиву все свое собраніе. 20-го апрѣля 1780 года онъ представилъ ей начало своего собранія трактатовъ, предпринятаго имъ незадолго до того по порученію императрицы. Въ письмѣ приложенномъ при этомъ онъ просилъ ее обратить вниманіе на имѣющіяся у него библіотеку и собраніе рукописей. „Я намѣрился“, писалъ онъ, „собственную мою библіотеку, изъ знатнаго числа весьма рѣдкихъ книгъ и не безважныхъ манускриптовъ состоящую,

[1] Портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

послѣ моей смерти посвятить публикѣ, дабы немалые тѣ м
для исторіи Россійской начатые труды въ пользу отечест
удобнымъ образомъ всегда продолжаемы были, а отъ Коллег
Иностранныхъ Дѣлъ просить буду, чтобъ позволили опред
лить мѣсто для сей моей библіотеки при Московскомъ Архив
Она уже описана ассессоромъ Стриттеромъ такъ, что листоч
изъ ней потеряться не можетъ. Она уже сама собою не ма
и снабдена нужнѣйшими для Россійской исторія и сосѣдстве
ныхъ государствъ книгами; къ ней же и находящіяся п
Архивѣ книги присовокуплены будутъ. Но не безполезно б
детъ опредѣлить еще по сту или по двѣсти рублей въ го
на укомплектованіе оной, и сей расходъ держать исторіографу
Вмѣстѣ съ тѣмъ, Миллеръ жалуется на слабость своего зд
ровья и на трудность продолжать въ той же усиленной мѣ
свою работу: „много останется дѣлать находящимся п
Архивѣ ассессорамъ и будущему по мнѣ исторіографу“, пр
бавляетъ онъ. Въ заключеніе онъ проситъ, чтобы библіоте
его была куплена казной и чтобы его пожаловали недви
мымъ имѣніемъ въ окрестностяхъ Москвы: „чрезъ то“, гов
ритъ онъ, „награждена будетъ и пятидесятипяти-лѣтняя м
въ Россіи служба, по коей во всей имперіи нѣтъ старѣе ме
служителя, дѣйствительно въ службѣ находящагося“[1].

Отвѣтъ на представленіе Миллера заставилъ себя ждать дол
такъ что 21 января 1781 г., т.-е. 10 мѣсяцевъ спустя послѣ пода
наго имъ императрицѣ заявленія, онъ вынужденъ былъ напомни
Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что онъ „отказалъ“ въ Московс
Архивъ всѣ свои книги и рукописи, но „какая на то всемилост
вѣйшая резолюція воспослѣдовала, о томъ“, говорилъ онъ, „
сіе время извѣстія не имѣю“[2]. Только въ ноябрѣ того года нак
нецъ воспослѣдовала эта „резолюція“. Вице-канцлеръ гра
Иванъ Андреевичъ Остерманъ, по приказанію императрицы, к
мандировалъ въ Москву для осмотра библіотеки Миллера сенато
Алексѣя Михаиловича Обрескова, бывшаго до 1768 года ру

---

[1] Входящ. и исходящ. дѣла М. Гл. А. М. И. Д. за 1780 годъ, лл. 89—
и портфель Миллера № 389, ч. II, тетр. № 2.
2 Входящ. и исходящ. дѣла Архива за 1781 годъ, л. 17-й.

посломъ въ Константинополѣ. Въ отношенiи гр. Остер-
Обрескову отъ 5 ноября 1781 года послѣднему предпи-
ось сдѣлать этотъ осмотръ съ тою цѣлью, „дабы Ея
могла вслѣдствiе того дать дальнѣйшiя повелѣнiя о
ованiи за ту библiотеку ему (т.-е. Миллеру) при-
й суммы, за которую могъ бы онъ купить недви-
имѣнiе или другое для фамилiи своей положить осно-
. Въ отвѣтъ на это Обресковъ 15-го ноября доносилъ
ану, что онъ объявилъ Миллеру о соизволенiи госу-
на покупку его „архивы". „Въ послѣдованiи же раз-
въ", писалъ онъ, „примѣтить я могъ, что коли бы ему
овано было столько, чтобъ онъ возмогъ купить деревеньку
весьма дальнемъ разстоянiи отъ Москвы около 400 душъ,
ершенно бы былъ доволенъ. Въ тѣхъ же разговорахъ
я желанiе его, чтобъ оная архива всегда при Госу-
енной Коллегiи Иностранныхъ Дѣлъ не раздробительно
лась, да и могущая быть купленною деревня всегда бы
ла отъ той же Государственной Коллегiи Иностранныхъ
яко фидекомисъ... Архива же кажется на взглядъ много-
на, а какъ скоро каталогъ въ надлежащiй порядокъ
ется, то буду имѣть честь оный къ вашему сiятельству
ить".

декабря того же 1781 года Миллеръ представилъ за-
подъ заглавiемъ „Изъясненiе о моей библiотекѣ", въ ко-
указывалъ на богатство ея содержанiя, отказываясь
определить ея цѣну, такъ какъ ему самому неизвѣстно,
а ему стоила. „Сбереженныя у меня деньги", говоритъ
употребилъ я на книги и манускрипты, дабы тѣмъ лучше
ить по моей должности, потому что въ библiотекѣ ака-
еской многихъ весьма нужныхъ книгъ не доставало. Пред-
лъ же я себѣ наибольше предметомъ книги о исторiи
йской и о всемъ состоянiи Россiйской имперiи, коихъ по
ности собиралъ полное число въ Россiи и въ другихъ
арствахъ на всякихъ языкахъ печатанныхъ". Перечисливъ
рѣдкiя изъ имѣющихся у него книгъ, Миллеръ пере-
къ рукописямъ, хранящимся у него. „Манускрипты,
тъ онъ, „состоятъ иные въ переплетѣ, а большее число

положено по матеріямъ въ портфеляхъ, коихъ содержаніе подробно еще не описано. Изъ сихъ ни одного листа потеряться не должно. Многое сочинено или записано мною для будущаго употребленія, иное списано по моему указанію изъ Разряднаго Архива и съ находящихся въ партикулярныхъ домахъ книгъ и записокъ". Миллеръ указываетъ особенно на свои труды по составленію родословій русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ и географическаго описанія Россійской имперіи и по списыванію собственноручныхъ писемъ Петра Великаго. „Всѣ оные манускрипты", прибавляетъ онъ, „ни у кого, кромѣ меня, не находятся; они собраны, сочинены, описаны и выписаны мною по лучшему моему знанію, не для одного любопытства, но въ намѣреніи, чтобъ полезнѣйшую услугу сдѣлать государству, коему я съ самаго пріѣзда моего, т.-е. съ 1725 года, всѣ мои труды и способности единственно жертвовалъ и при разныхъ случаяхъ дѣйствительные тому явилъ опыты. Какое же Россійская исторія чрезъ мои труды получила приращеніе, а непросвѣщенный народъ чрезъ „Ежемѣсячныя Сочиненія", въ 20-ти томахъ мною изданныя, наставленія, о томъ распространять за излишнее почитаю. Увѣренъ я, что величайшая государыня императрица, по неизмѣримой своей щедротѣ, высочайшую свою милость до конца жизни моей по мнѣ продолжать, библіотеку мою и всѣ мои письма въ Архивъ указать принять и за долголѣтнюю мою службу по нижайшему моему челобитью меня наградить не откажетъ"[1].

Прилагая эту записку къ своему рапорту о библіотекѣ и архивѣ Миллера, Обресковъ писалъ гр. Остерману, что „по наружности нашелъ ее (т.-е. архиву) въ наилучшемъ состояніи и порядкѣ, а содержанія ихъ (книгъ и манускриптовъ) того болѣе уваженія достойны, ибо между печатными есть нѣкоторыя весьма знаменитыя, другія же рѣдкія, а есть и такія, которыхъ въ нынѣшнія времена ни за какія деньги достать не можно; такожъ и между манускриптами подобнаго же

---

[1] М. Г. А. М. И. Д.— Входящ. и исходящ. дѣла 1781 года, л. 214, и портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

свойства многіе находятся,.. которые наиболѣе касаются до нашего любезнаго отечества и до сосѣдственныхъ государствъ съ разными ремарками, благоразуміемъ и просвѣщеніемъ, каковыя сей почтенный старикъ въ теченіи долговременной его жизни и по всегдашнемъ его при сихъ дѣлахъ упражненіи пріобрѣсти могъ, наполненными, каковыхъ конечно нигдѣ нѣтъ, да и быть не можетъ“. „Мнѣ кажется“, продолжаетъ Обресковъ, „что сохраненіе сей его архивы во всей цѣлости можно будетъ для государства почитать сущимъ сокровищемъ, а потомки наши во оной могутъ о государствѣ нашемъ почерпать знанія преобширныя“.

Въ то же время Миллеръ обратился съ письмомъ на нѣмецкомъ языкѣ къ самому Остерману. Онъ указывалъ ему на то, что считаетъ невозможною оцѣнку принадлежащихъ ему книгъ и рукописей и вполнѣ предается въ этомъ отношеніи на волю императрицы. Сравнивая свою библіотеку и свой архивъ съ тѣми, которые пріобрѣтались раньше казной изъ частныхъ рукъ, онъ признаетъ, что не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно цѣнности первыхъ, которые являются плодомъ его 50-лѣтнихъ трудовъ въ Россіи. „Это явствуетъ уже изъ того“, замѣчаетъ онъ, „что я немедленно представлялъ всѣ тѣ ученые труды, какіе отъ меня требовались въ разныхъ случаяхъ, что̀ было бы немыслимо, еслибъ я много не поработалъ раньше и не пріобрѣлъ самыя разнообразныя свѣдѣнія, касающіяся Россійской имперіи“[1].

Наконецъ 9-го февраля 1782 года императрица подписала указъ о пріобрѣтеніи за 20000 рублей библіотеки Миллера и въ то же время приказала генералъ-прокурору кн. А. А. Вяземскому велѣть выдать упомянутую сумму изъ Московскаго казначейства, о чемъ кн. Вяземскій извѣстилъ Миллера письмомъ отъ 16 февраля 1782 года[2]. 11-го февраля гр. Остерманъ поздравлялъ Миллера съ высочайшею милостью и съ оконча-

[1] Портфель № 389, ч. II, тетр. № 2. См. также у Пекарскаго — Матеріалы для исторіи библіотеки М. Гл. Архива М. И. Д. изъ XII т. Записокъ Императ. Академіи Наукъ.

[2] Ibid. — Входящ. и исходящ. дѣла 1782 года, лл. 106—409, и портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

віемъ дѣла о покупкѣ его библіотеки и рукописей, а 12 Миллеръ написалъ благодарственное письмо самой импе| рицѣ, причемъ обѣщалъ ей, что собраніе трактатовъ Ро съ иностранными державами окончено будетъ черезъ ı лѣтъ, „хотя", прибавлялъ онъ, „меня уже и на свѣтѣ не детъ"[1]. Предчувствіе это сбылось полтора года спустя, а вмѣ со смертію исторіографа дипломатическому собранію, преді нятому имъ „по образцу Дюмонова", суждено было вовсе появляться въ печати.

Согласно указу отъ 9 февраля 1782 года библіотека и ру писи Миллера пріобрѣтались въ казну за 20000 рублей, ı чемъ на пополненіе библіотеки ассигновано было по 200 руб ежегодно; до смерти исторіографа вся его коллекція остав лась въ его распоряженіи. Уже въ іюнѣ 1782 года Московс Архивъ просилъ Коллегію Иностр. Дѣлъ отправить въ Б линъ къ постоянному корреспонденту Миллера и его бу щему біографу Ант. Фридр. Бюшингу 200 рублей, опредѣл ныхъ на пополненіе новопріобрѣтенной библіотеки. Въ рапо объ этомъ предметѣ Миллеръ писалъ: „къ отдачѣ и приня оной библіотеки въ Архивъ чинятся такія пріуготовленія, до смерти моей... книги и манускрипты до послѣдней цыду отданы быть имѣютъ, и то — по новой описи, которая ı тивъ прежней будетъ полнѣе, гораздо подробнѣе и обс тельнѣе; и конечно стараться буду, чтобъ ничто изъ мо трудовъ не утратилося". Рекомендуя Бюшинга, какъ челов „честнаго, знающаго, трудолюбиваго и услужливаго" и служившаго раньше посредникомъ Архива въ Берлинѣ по обрѣтенію нужныхъ книгъ, Миллеръ просилъ выдать 200 руб академику Эйлеру, который обязанъ переслать ихъ въ Б линъ[2]. 23 іюня Коллегія Иностр. Дѣлъ опредѣлила вы Эйлеру, по представленію Миллера, названную сумму и пускать ее впредь ему же въ началѣ каждаго года[3], а 13 тября Архивъ получилъ росписку Бюшинга въ принятіи ,

---

[1] Портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.
[2] М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1782 г., лл. 222–
[3] Ibid., л. 255.

г. тайн. совѣтника Формея по ассигнованію г. профессора Эйлера на счетъ г. стат. сов. Миллера" 200 рублей[1]. По смерти Миллера Высочайшимъ указомъ отъ 7 ноября 1783 г. повелѣно было изъ оставшагося оклада покойнаго историографа 250 рублей употребить на пополненіе его библіотеки, о чемъ 16 ноября сообщилъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ Сенатъ[2].

Въ началѣ 1784 года Стриттеръ писалъ въ Берлинъ Бюшингу о томъ, что для пополненія библіотеки Архива назначено 250 рублей ежегодно. Прося Бюшинга принять на себя и впредь покупку книгъ для Моск. Архива, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ свое сомнѣніе относительно того, хватитъ-ли всей суммы на покупку какъ русскихъ книгъ, такъ и иностранныхъ[3]. 27 марта Бюшингъ отвѣчалъ Стриттеру, обѣщая выслать ящикъ новыхъ книгъ къ Троицыну дню и жалуясь вмѣстѣ съ тѣмъ на трудность пріобрѣтать необходимыя для Архива книги, вслѣдствіе ихъ рѣдкости или дороговизны[4]. Въ концѣ іюля Бюшингъ отправилъ въ Моск. Архивъ ящикъ съ пріобрѣтенными имъ для библіотеки Миллера книгами, при чемъ писалъ, что впредь отказывается отъ возложеннаго на него дѣла, такъ какъ оно причиняетъ ему слишкомъ много хлопотъ и безпокойства; при этомъ онъ представлялъ подробный реэстръ отправляемыхъ имъ въ Москву книгъ. Изъ своей прежней переписки съ Миллеромъ онъ ссылался на намѣреніе послѣдняго собрать „полную историческую библіотеку", на что требуется не менѣе 20 лѣтъ; это и было одной изъ причинъ его отказа[5].

Извѣщая 14 ноября Бюшинга о полученіи ящика съ книгами, Стриттеръ благодарилъ его за труды по пріобрѣтенію книгъ и выражалъ сожалѣніе о томъ, что онъ отказывается служить впредь корреспондентомъ Архива за границей[6]. Этимъ кончились сношенія Архива съ Бюшингомъ. Въ послѣдую-

---

[1] Ibid., л. 326.
[2] М. Гл. А. М. И. Д. Входящ. и исходящ. дѣла 1783 г., лл. 232—233.
[3] Ibid., 1784 г., лл. 32—33.
[4] Ibid., лл. 128—129.
[5] Ibid., лл. 324—342.
[6] Ibid., лл. 433—434.

щихъ годахъ прiобрѣтенiе книгъ за-границей, какъ это видно изъ входящихъ и исходящихъ дѣлъ Архива 1785-го, 1786-го, 1787-го годовъ, совершалось черезъ посредство берлинскихъ книгопродавцевъ (Утгофа, Амланга), продолжая находиться въ завѣдываніи Стриттера[1].

Смерть Миллера, случившаяся 11 октября 1783 года, заставила его преемниковъ по должности, Соколовскаго, Стриттера и Бантыша-Каменскаго, заняться разборомъ и описанiемъ оставшагося послѣ него собранiя. Извѣщая 12 октября Коллегiю Иностр. Дѣлъ о его смерти, они заявляли, что треть его библiотеки, такъ же какъ нѣкоторыя книги и документы, принадлежащiя Архиву, остались въ его домѣ, вслѣдствiе чего они запечатали казенною печатью шкафы и ящики въ которыхъ они содержались[2]. Немедленно было приступлено къ разбору хранившихся въ домѣ Миллера бумагъ и къ препровожденiю ихъ въ Архивъ[3]. Въ Московскiй Университетъ 14 ноября отдано было 5 книгъ, принадлежавшихъ университетской библiотекѣ и оказавшихся у покойнаго историографа[4]. Точно также возвращены были 4 книги, принадлежавшiя Академiи Наукъ[5]. 16 октября Моск. Архивъ отослалъ въ Петербургъ потребованныя черезъ Ад. Вас. Олсуфьева императрицей Екатериной нѣкоторыя книги Миллера „къ Высочайшему Ея Имп. В—ва употребленiю“[6].

---

[1] Списокъ книгъ, прiобрѣтенныхъ Московскимъ Архивомъ съ 1782 по 1784 годъ, см. въ реэстрѣ 10-мъ — „купленнымъ для Архива книгамъ на опредѣленную для умноженiя библiотеки сумму“. Реэстръ этотъ входитъ въ число реэстровъ, составленныхъ послѣ смерти Миллера (см. о нихъ ниже слѣд. страницу). Онъ заключаетъ въ себѣ: 1) списокъ книгамъ „изъ Берлина отъ г. Бюшинга по требованiю г. Миллера присланнымъ 6 генваря 1784 г.“, 2) „изъ Варшавы чрезъ Могилевъ по требованiю г. Миллера присланнымъ 6-го генваря 1784 г.“ и 3) „по смерти г. Миллера купленнымъ въ генварѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ сего 1784 г.“.

[2] М. Гл. А. М. И. Д. Входящ. и исходящ. дѣла 1783 года, лл. 206—207.

[3] Ibid., л. 219.

[4] Ibid., л. 228.

[5] Ibid., л. 235.

[6] Ibid., л. 209; см. тутъ же всю переписку Олсуфьева съ Архивомъ по поводу высылки документовъ и книгъ въ Петербургъ для пользованiя императрицы лл. 201—203, 204, 219, 238, 242, 249, 263.

Между тѣмъ въ Моск. Архивѣ составлялись подробные реэстры всего собранія Миллера, какъ библіотеки его, такъ и рукописныхъ матеріаловъ. 18 марта 1784 года Моск. Архивъ отправилъ въ Коллегію Иностр. Дѣлъ доношеніе объ окончаніи описи книгъ и рукописей Миллера, при чемъ реэстры ихъ тутъ же прилагались. Въ своемъ доношеніи Архивъ указывалъ на то, что вся библіотека Миллера, за исключеніемъ немногихъ книгъ, перенесена въ Архивъ и описана. Въ 11 реэстрахъ, приложенныхъ къ доношенію, перечислены всѣ книги и рукописи Миллера[1]. Особенный интересъ для насъ представляетъ четвертый реэстръ, который составляютъ „рукописные г. Миллера книги, портфели, планы и ландкарты, съ показаніемъ на полѣ, какія сверхъ прежде учиненной описи вновь оказались и въ сей реэстръ внесены". Всѣхъ рукописей 537, плановъ и картъ 186. Мы рѣшаемся напечатать цѣликомъ этотъ реэстръ, такъ какъ онъ даетъ вполнѣ достаточное предварительное понятіе о содержаніи портфелей Миллера. Дѣлится онъ на 12 отдѣловъ; 13-й отдѣлъ посвященъ картамъ и планамъ. Кромѣ того, нѣсколько рукописей Миллера перечислены въ 5-мъ реэстрѣ, состоящемъ изъ тѣхъ „книгъ и рукописей г. Миллера, кои прежде учиненной и посланной въ С.-Петербургъ описи въ домѣ его не найдены". Шестой реэстръ наконецъ содержитъ списокъ тѣхъ рукописей, „кои необходимо должно возвратить въ С.-Петербургскую Академію Наукъ, поелику составляютъ оригинальные документы и протоколы оной Академіи, которая присланнымъ къ надв. сов. Стриттеру, яко адъюнкту Академіи, повелѣніемъ оныхъ уже и требуетъ и такъ объ отдачѣ оныхъ ожидать имѣетъ Архивъ приказанія". Присоединивъ поэтому эти двѣ описи къ реэстру № 4, мы получимъ такимъ путемъ представленіе о томъ, что заключали въ себѣ портфели Миллера въ эпоху передачи ихъ въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

[1] Вход. и исходящ. дѣла Архива 1784 г., л. 70 слѣд. См. подробное описаніе реэстровъ у С. А. Бѣлокурова „Библіотека Моск. государей въ XVI стол.", стр. 101—105. Тамъ же приложенія стр. CCCXV—CCCLXXXVIII, реэстры 7-й и 8-й печатнымъ книгамъ Архивской библіотеки.

РЕЕСТРЪ 4-й

письменнымъ книгамъ, портфелямъ и ландкартамъ покойнаго д. с. совѣтника Миллера, въ Архивъ вступившимъ.

I.

Исторiописатели россiйскiе и выписки изъ оныхъ.

А) Общiе.

Въ листъ.

1. Новогородской лѣтописецъ по 1717 годъ.

2. Выписка изъ Новгородскаго лѣтописца по 1675 годъ, на нѣмец. языкѣ.

3. Лѣтописецъ съ 1067—1525 годъ съ приложенiемъ родословiя нѣкоторыхъ россiйскихъ фамилiй (начала и конца нѣтъ). *Въ четверть.*

4. Краткой россiйской лѣтописецъ отъ древнихъ временъ по 1650 годъ (начала нѣтъ). *Въ четв.*

5. Книга, содержащая въ себѣ: 1) сказанiе о великихъ князьяхъ Володимерскихъ; 2) лѣтописецъ избранный вкратцѣ; 3) родословiе государей, князей и дворянъ. *Въ четв.*

6. Аврамiя Палицына Сергiевы лавры келаря: 1) сказанiе о Задонскомъ бою 1381 года; 2) исторiя Россiйская со временъ царя Өеодора Ивановича до 1618 года. *Въ четв.*

7. Лѣтописецъ стариннаго письма съ 1389 по 1560 годъ, содержащiй:

Княженiе в. к. Василiя Дмитрiевича.

8. „ в. к. Василiя Василiевича.

9. „ в. к. Ивана Василiевича и Василiя Ивановича.

10. „ царя Ивана Василiевича.

11. Выписка изъ древнихъ лѣтописцовъ отъ 1389 по 1505 г., на нѣм. языкѣ.

12. Выписки изъ старыхъ лѣтописцовъ въ 14 пiесахъ, сочиненiе Г. Миллера.

13. Выписки изъ Розрядныхъ двухъ книгъ съ 1373—1603 и съ 1479—1613 г., на нѣм. яз.

14. Краткій перечень изъ россійскихъ лѣтописцовъ о дѣлахъ великихъ князей и государей, и о монетахъ россійскихъ, на лат. яз. *Въ четв.*

15. Книга, содержащая въ себѣ: 1) выписки изъ Степенной книги о россійскихъ владѣтеляхъ; 2) разсужденіе о россійскихъ писателяхъ и о самой исторіи, соч. г. Паузе; 3) выписка о Россійской исторіи изъ исторіи Скиѳской, на лат. и нѣм. яз. *Въ четв.*

16. Россійскій лѣтописецъ съ 1547—1676 годъ, раздѣленный на царствованія государей. (На поляхъ: „вновь прибавленъ").

17. Лѣтописецъ отъ временъ царя Ѳеодора Ивановича до царя Михаила Ѳеодоровича.

18. Исторія Россійская во время царя Бориса Годунова и Лжедимитрія I. Съ приложеніями на нѣм. яз.

19. Такой же черной списокъ не полной.

20. Новый лѣтописецъ со временъ царя Бориса Годунова.

21. Лѣтопись о мятежахъ.

22. Списокъ съ перваго изданія Кіевскаго Синопсиса, 1678 года печатаннаго.

23. Ядро Россійской исторіи кн. Хилкова.

24. Сокращенное описаніе о приращеніи Россійской имперіи начиная отъ Владимира великаго по 1740 годъ. *Въ четв.*

25. Г. Татищева предъизвѣщеніе къ генеральной Россійской исторіи. *Въ четв.*

26. Его жъ Татищева Россійской исторіи:

Часть I съ 860 – 1157 годъ.

27. „ II „ 1157—1238 „

28. „ III „ 1238—1462 „

29. „ IV „ 1462— . . . „

30. Его жъ Татищева примѣчаніи на 2 часть древнихъ россійскихъ лѣтописцовъ, на нѣм. яз.

31. Его жъ Татищева Россійской исторіи часть III съ 1238—1462 годъ, въ пер. коженомъ.

32. Его жъ Татищева Россійской исторіи часть III, черной списокъ.

27*

33. Его жъ Татищева разныя историческія сочиненія.

34. Книга, содержащая: 1) выписку изъ хронографа о созданіи города Славенска до 1696 года; 2) описаніе Стрѣлецкихъ бунтовъ 1682 года; 3) разныя выписки изъ Россійской исторіи; 4) списокъ съ журнала государя Петра I въ бытность его въ чужихъ краяхъ съ адмираломъ Лефортомъ 1696 и 1697 годовъ. *Въ четв.*

35. Краткое сказаніе о происхожденіи и возращеніи Россійскаго народа, и о владѣтеляхъ россійскихъ по 1696 годъ. *Въ четв.*

36. О народахъ издревле въ Россіи жившихъ.

37. Г. Миллера разсужденіе о началѣ Россійскаго народа.

38. Разсужденіе на диссертацію *о началѣ и имени Россіянъ,* въ С.-Петербургской Академіи Наукъ читанную, на лат. яз. *Въ четв.*

39. Краткая исторія о россійскихъ государяхъ отъ Гостомысла до царя Михаила Θеодоровича съ портретами нѣсколькихъ вел. князей.

40. Повѣсть о началѣ Россійскаго народа, о и градѣ Славенскѣ, нынѣшнемъ великомъ Новѣгородѣ, съ приложеніемъ родословія великихъ князей россійскихъ до царя Василія Ивановича Шуйскаго. *Въ четв.*

41. Краткое извѣстіе о россійскихъ владѣтеляхъ, о княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ. Тутъ же списокъ: 1) Новгородскимъ помѣщикамъ съ ихъ окладами; 2) Новгородскимъ погостамъ и пятинамъ; 3) губнымъ старостамъ, недельщикамъ, дворянамъ и дѣтямъ дворянскимъ.

42. Избраніе на царство государя Михаила Θеодоровича 1613 года.

43. Извѣстіе о бывшемъ 1626 года въ Москвѣ великомъ пожарѣ и о оставшихся послѣ онаго дѣлахъ.

44. Списокъ дворянъ и приказныхъ людей, имѣвшихъ въ день Пасхи дозволеніе видѣть государя, съ 1626—1633 годъ. *Въ четв.*

45. Журналъ на аглинскомъ языкѣ бывшаго въ россійской службѣ генерала Гордона, имъ самимъ писанный. *Въ четв.*

Томъ I съ 1636—1658 годъ.

46. „ II „ 1659—1667 „

47. Томъ III съ 1677 и 1678 годъ.
48. „ IV „ 1684—1690 } Взяты покойнымъ д. с. с. Миллеромъ изъ прежней Архивской библіотеки.
49. „ V „ 1690—1696 }
50. „ VI „ 1696—1699 годъ.

51. Исторія царя Θеодора Алексѣевича, на нѣм. яз., недоконченная г. Миллеромъ, съ многими приложеніями, до его правленія касающимися.

52. Исторія государя Петра I отъ дня зачатія его съ описаніемъ бывшаго въ Москвѣ Стрѣлецкаго бунта. *Въ четв.*

53. Исторія государя Петра I отъ рожденія его.

54. О малолѣтствѣ государя Петра I, то-есть о рожденіи, коронаціи, воспитаніи его и о бывшихъ бунтахъ, съ 1671—1689 годъ:
Часть I.
55. „ II.
56. „ III.

57. Описаніе Стрѣлецкаго бунта 1682 года. *Въ четв.*

58. Перечень (на нѣм. яз.) съ дневныхъ записокъ 1682—1696; точной же списокъ по 1709 годъ.

59. Выписка (на французскомъ языкѣ) изъ книги *Меркурій историческій* о Россіи, съ 1686—1710 годъ.

60. Журналъ барона Гизена или исторія государя Петра I:
Часть I съ 1695—1705 годъ.
61. Часть II „ 1709 и 1710 годовъ.

62. Походъ государя Петра I къ Азову 1696 года.

63. Журналъ государя Петра I съ 1698—1722 годъ.

64. Экстрактъ журналовъ описанія Каспійскаго моря, происходившаго съ 1715—1726 годъ съ присовокупленіемъ описанія о походѣ государя Петра I въ Дербентъ, и о бывшей прежде тамо коммерціи, сочинено въ Астрахани 1728 года. *Въ четв.*

65. Списки съ собственноручныхъ государя Петра I къ разнымъ особамъ писемъ.
Часть I съ 1698—1710 годъ.
66. „ II съ 1711—1716 „
67. „ III съ 1717—1724 „

68. Списки съ писемъ государя Петра I къ адмиралу графу Апраксину съ 1700—1724.

69. Списки съ писемъ къ государю Петру I отъ фельдм
шала Шереметева съ 1700—1709 годъ. *Въ четв.*

70. Списки съ завѣщаній пр. Ростовскаго Димитрія
Рязанскаго Стефана, кронъ-принцессы, и царя Грузинск
Арчила.

В) Частные:

71. Книга, содержащая въ себѣ:
а. Казанскую исторію, 77 главъ.
б. Краткой лѣтописецъ о Сибири.
в. Переводъ съ книги „*Водный миръ*", или о кора
плаваніи.
г. Описаніе о образѣ и о свойствахъ земнаго кр
(конца нѣтъ).

72. Книга, содержащая въ себѣ:
а. Исторію о Казанскомъ государствѣ, 91 глава.
б. Сказаніе о царствѣ Казанскомъ, 77 главъ.
в. Выписка изъ Степенной книги о Казанскомъ и Ас
ханскомъ царствѣ.
г. Краткая исторія Казанская.
д. „ „ Астраханская.
е. Изображеніе Казанскаго герба.

73. Книга, въ коей находится:
а. Краткое описаніе царства Казанскаго, архіере
монастырей и церквей оной епархіи.
б. Лѣтописецъ о странѣ Вятской.
в. Отвѣты на запросы о Башкирскихъ обрядахъ.
г. Описаніе города Кунгура.

74. Исторія о Казанскомъ царствѣ до взятія онаго. *Въ че*

75. Описаніе иновѣрцовъ Казанской губерніи, т.-е. Че
мисовъ, Чувашъ и Вотяковъ, сочин. Г. Миллера въ Тоболь
1734 года (на нѣм. яз.).

76. Извѣстіе о началѣ и состояніи Оренбургской комис
сочин. 1744 года.

77. Прибавленіе къ Оренбургской исторіи о знатнѣйш
въ оной губерніи происхожденіяхъ съ 1745—1750 годъ. *Въ че*

78. Малороссійская лѣтопись.

79. Малороссійская лѣтопись съ приложеніемъ касающихся до оной грамотъ и указовъ. ***Въ четв.***

80. Исторія о осадѣ Смоленска съ 1631—1634.

81. Скиеская исторія, въ пяти частяхъ, съ польскаго Лызловымъ переведенная 1687 года.

82. Лифляндскій лѣтописецъ съ 1158—1626 г. (конца нѣтъ), на нѣм. яз., сочиненіе Руссова.

83. Литовская (на лат. яз.) исторія Кояловича съ 1387—1572 въ двухъ частяхъ, изъ коихъ первая выписана перечнемъ.

II.

Матеріалы къ Российской исторіи.

а) Древней.

84. Дипломатическое собраніе древнихъ россійскихъ дѣлъ съ 1263—1584.

85. Извѣстій, выписанныхъ изъ Розряднаго архива.

85.	Часть	I	съ	1584 - 1623	года.
86.	„	II	„	1598 - 1604	„
87.	„	III	„	1626—1633	„
88.	„	IV	„	1634—1639	„
89.	„	V	„	1640—1646	„
90.	„	VI	„	1647—1656	„
91.	„	VII	„	1657 1662	„
92.	„	VIII	„	1663—1668	„
93.	„	IX	„	1669—1672	„
94.	„	X	„	1673 - 1676	„
95.	„	XI	„	1677—1681	„
96.	„	XII	„	1682 - 1685	„
97.	„	XIII	„	1686 - 1690	„
98.	„	XIV	„	1691—1696	„
99.	„	XV	„	1697—1700	„
100.	„	XVI	„	1701—1710	„

101. Книга Розрядная съ 12 окт. 1586 по 1 сентября 1631 г.

102. Книга Розрядная съ 4 окт. 1622—13 іюня 1623 го
103. Розрядные записки царей Θеодора Ивановича и Бор Годунова (не полны).

104. Розрядовъ	томъ	I	1478—1505	годъ.
105. "	"	II	1505—1560	"
106. "	"	III	1561—1576	"
107. "	"	IV	1577—1584	"
108. "	"	V	1584—1598	"
109. "	"	VI	1598—1605	"
110. "	"	VII	1606—1616	"
111. "	"	IX	1617	года.
112. "	"	X	1618	"
113. "	"	XI	1619	"
114. "	"	XII	1620—1622	годъ.
115. "	"	XIII	1623—1626	"
116. "	"	XIV	1627—1629	"
117. "	"	XV	1630—1641	"
118. "	"	XVI	1642—1653	"
119. "	"	XVII	1654—1672	"
120. "	"	XVIII	1675	года.

121. Розряды въ двухъ частяхъ 1541—1552 и 1584—159
122. Розряды 1598—1636 годовъ.
123. Указы рукописные съ 1607—1722 годъ.
124. Документы изъ Сибирскихъ архивъ выписанные, из няющіе Россійскую исторію:

Томъ I, въ правленіе царя Бориса Годунова, Лжедими и царя Василья Ивановича Шуйскаго, съ 1599—1610 г.

125. Томъ II, во время междоцарствія, съ 1610—1613 го
126. Томъ III, въ государствованіе царей Михаила Θеодо вича, Алексѣя Михаиловича и Θеодора Алексѣевича, съ 161 1682 годъ.
127. Томъ IV, въ царствованіе государей Петра I и Іоа Алексѣевича, съ 1682—1709 годъ.
128. Томъ V, въ царствованіе государя Петра I, съ 170 1725 годъ.
129. Описаніе свадебъ россійскихъ великихъ князей, ца и императоровъ.

b) Новой исторіи.

). **Хронологія россійская, или описаніе достопамятныхъ оссіи дѣлъ съ 1700 года.**

.. **Историческихъ записокъ, по большей части состоящихъ іечатныхъ указовъ:**

Часть I съ 1711—1720 годъ.

!. „ II „ 1720-1724 „

!. „ III „ 1724-1730 „

!. „ IV „ 1730—1740 „

!. „ V „ 1740—25 дек. 1761.

!. **Матеріалы къ сочиненію исторіи императора Петра III, 5 дек. 1761—1762 іюня.**

. **Матеріалы къ сочиненію исторіи государыни императры Екатерины Вторыя:**

Томъ I съ 1762—1764 годъ.

. „ II „ 1765—1772 „

. „ III „ 1773-1778 „

). „ IV „ 1775-1783 „

1. **Г. Миллера примѣчанія на разныя историческія о Россіи ненія:**

Томъ I.

2. „ II.

3. „ III.

4. **Разныхъ къ Россійской исторіи касающихся извѣстій:**

Томъ I.

45. „ II.

46. „ III.

147. „ IV.

148. „ V.

149. „ VI.

150. „ VII.

151. „ VIII.

152. „ IX.

153. „ X.

154. „ XI.

155. „ XII.

156. Томъ XIII.
157. „ XIV.
158. „ XV.
159. „ XVI.
160. „ XVII.
161. „ XVIII.
162. „ XIX.

163. Указы и извѣстія о бывшей въ Россіи язвѣ и въ Москвѣ, 1771 года.

164. Указы и извѣстія о самозванцѣ Пугачевѣ, 1774

165. Описаніе шестимѣсячной Оренбургской осады, б въ 1773 и 1774 годахъ отъ самозванца Пугачева, соч. I ковымъ въ VII частяхъ съ двумя прибавленіями. *Въ че*

III.

Церковная исторія.

166. Церковныхъ россійскихъ извѣстій:
Томъ I.
167. „ II.
168. „ III.

169. Извѣстія объ архіереяхъ, монастыряхъ и це Россійскихъ.

170. Іерархія Россійская, на лат. языкѣ, сочиненіе Адама Селлія.

171 Книга, содержащая: 1) роспись митрополитовъ кихъ князей и государей россійскихъ, сочиненная мо Димитріемъ; 2) о постановленіи патріарха московскаго I и о бывшихъ во время его церковныхъ разныхъ обр 3) окружная грамота патріарха московскаго Адріана; 4 явленіе о сложеніи перстовъ; 5) переводъ рѣчи доктора о свойствахъ души человѣческія.

172. Исторія о патріархѣ Никонѣ.

173. Исторія о патріархѣ Никонѣ. *Въ четв.*

174. О поставленіи въ Россіи патріарха Іоасафа и

нихъ церковныхъ во время его патріаршества обрядахъ.— Тутъ же окружная патріарха Адріана грамота.

175. Описаніе обрядовъ, бывшихъ въ Россіи въ Вербное воскресеніе, съ 1621—1694 годъ. *Въ четв.*

176. Отвѣты (числомъ 106) Выговскихъ раскольниковъ на вопросы іеромонаха Неофита, 1723 года.

177. Неправда раскольническая Выговскихъ пустосвятовъ (въ 10 главахъ), 1723 года.

178. Изложеніе о сложеніи перстовъ.

179. Извѣстія о иновѣрныхъ въ Россіи церквахъ и монастыряхъ.

180. Переводъ съ латинскихъ церковныхъ гимновъ пастора Глика, 1712 года. *Въ четв.*

IV.

Статистика или о внутреннемъ Россіи состояніи.

181. Извѣстій статистическихъ:
Томъ I.

182. „ II.

183. Розряды и мѣстничества князей, бояръ и разнаго чина людей.

184. Извѣстіе о россійскомъ дворянствѣ Г. Миллера.

185. Разсужденіе о приложеніи къ отеческимъ россійскимъ именамъ слова *вичъ, скій*. *Въ четв.*

186. О Московскихъ приказахъ и по городамъ воеводахъ.

187. Дѣла до Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и ея Московскаго Архива относящіяся.

188. Извѣстія до Адмиралтейской Коллегіи и Морскаго Кадетскаго Корпуса касающіяся.

189. Каменнаго Гостиннаго въ Москвѣ двора строевая расходная книга 1660—1671 года. *Въ четв.*

190. Извѣстія о коммерціи россійской.

191. Выписка изъ журнала при описаніи Каспійскаго моря, содержаннаго осмилѣтнымъ по тому морю навигаторомъ: *о коммерціи*. *Въ четв.*

192. Письмо неизвѣстнаго о россійской торговлѣ. *Въ четв.*

193. Извѣстія о рудокопныхъ въ Россіи, а паче въ Сиби
заводахъ.

194. Извѣстій о Воспитательномъ Московскомъ Домѣ:
Томъ I.

195. „ II.

V.

Ученая Россійская исторія.

196. Библіотека Россійская.

197. Матеріалы къ Россійской литеральной исторіи.

198. Разныя объ ученыхъ дѣлахъ извѣстія.

199. Новыя ученыя извѣстія.

200. Натуральная исторія съ печатными рисунками.

201. Примѣчанія на Натуральную исторію.

202. Разныхъ предложеній, проектовъ и мнѣній, Г. М
леромъ собранныхъ:
Томъ I.

203 „ II.

204. Надписи разныя, при строеніяхъ и гробахъ находящі

205. Стихи рукописные на разныхъ языкахъ по большей ча
сатирическіе.

206. Опытъ о человѣкѣ г. Попе, переводъ г. Поповска

207. Поэма *Россія* въ IV пѣсняхъ, сочиненіе въ стих
г. Мамонова. *Въ четв.*

208. Извѣстія о издаваемыхъ въ Россіи разноязычныхъ
сиконахъ.

209. Лексиконъ латино-славенскій Калепина, перев. і
монаховъ Епифанія и Арсенія 1650 года.

210. Лексиконъ россійскій съ латинскимъ и нѣмецкимъ

211. Дюмареска генеральныя примѣчанія о главномъ р
наукъ при началѣ воспитанія, на фр. яз.

212. Диссертація на разныхъ языкахъ о дѣйствіи воо
женія матерей, при зачатіи младенца бываемомъ.

213. Энциклопедія, на нѣм. яз., сочиненная для князей Г
цыныхъ магистромъ Гофманомъ, 1717 года. *Въ четв.*

214. Краткое изъясненіе объ астрономіи, выписанное
разныхъ авторовъ, 1748 года.

215. Метеорологическія въ Москвѣ наблюденія г. Енгеля съ 1779—1783.

216. Г. Епинуса разсужденіе о мирѣ.

217. Объявленіе о общеполезной наукѣ, сочиненіе Д. Р. Д., на нѣм. яз., 1761 года.

218. Разныя медицинскія и химическія, на лат. языкѣ, сочиненія: 1) о дѣйствіи магнезіи; 2) примѣчанія изъ Беклеровыхъ сочиненій, и 3) Гофмана основаніе химіи.

219. Разсужденіе о спорахъ при словопрѣніи бываемыхъ, сочин. Румфомъ 1721 года, на лат. языкѣ.

220. Жизнь и мнѣнія Спинозы, 1719 года, на фр. яз.

Академическіе.

221. Исторія С.-Петербургской Академіи Наукъ съ 1724—1730 годъ, съ прибавленіемъ анекдотовъ объ Академическихъ дѣлахъ 1725 и 1726 годовъ.

222. Съ 1731—1743 годъ.

223. Черныя тетради исторіи С.-Петербургской Академіи Наукъ 1724—1732 годъ.

224. Матеріаловъ къ Академической исторіи:
Томъ I съ 1728—1748 годъ.

225. „ II „ 1748—1750 „

226. „ III „ 1751—1763 „

227. „ IV „ 1764—1781 „

228. Перечень Академическихъ протоколовъ съ 1725—1743 г.

229. Перечень о комментаріяхъ С.-Петербургской Академіи Наукъ.

230. Академическіе печатные программы, реестры ученій и прочія піесы.

231. Стихи С.-Петербургской Академіи на разныя случаи съ 1727—1763 годъ.

232. Академіи Наукъ штатъ и регламентъ.

233. Академическія планы и инструкціи въ разныя экспедиціи отправляемымъ.

234. Бытность въ Англіи, Голландіи и Германіи г. профессора Миллера для порученныхъ ему отъ Академіи коммисій, 1730 и 1731 годовъ.

235. **Академическія въ Сенатъ на Канцелярію жалобы,** :
1746 годовъ.

236. **Академиковъ жизни описаніе.**

237. **Дѣла университета при Академіи Наукъ** бывша

238. **Дѣла Академическихъ книжныхъ лавокъ.**

239. **Извѣстія до профессора С.-Петербургской Ак**
Салхова касающіяся.

240. **Извѣстія до профессора С.-Петербургской Ак**
Наукъ Гришова касающіяся съ приложеніемъ его соч
о землетрясеніи.

Университета Московскаго:

241. **Програмы Московскаго университета съ** 1756—:

242. **Програмы и реестры ученій Московскаго универс**

243. **Г. Миллера рукописный реестръ рѣдкимъ иностра**
книгамъ:

Томъ I съ 1750 - 1759 годъ.
244. „ II „ 1751 - 1755 „
245. „ III „ 1756—1759 „

VI.

О славныхъ въ Россіи мужахъ и о сочиненіяхъ ихъ

246. **Извѣстіе о славныхъ въ Россіи мужахъ съ** прі
ніемъ копіи съ жалованныхъ нѣкоторымъ грамотъ и дипл

247. **Списки съ жалованныхъ Строгоновымъ** грамо
1517—1702 **годъ.**

248. **Журналъ бытности въ чужихъ краяхъ графа Алек**
Строгонова 1761 **года.** *Въ четв.*

249. **Жизнь боярина Артамона Матвѣева, или** писы
изъ ссылки 1676—1682 **года.**

250. **Дѣлъ до генералиссимуса князя Меншикова касаю**
съ 1698—1727 **годъ:**

Томъ I.
251. „ II.
252. „ III.

253. Дѣлъ до адмирала графа Остермана касающихся съ 1706—1741 годъ:

Томъ I.

254. „ II.

255. Дѣла до канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова касающіяся.

256. Извѣстіе о дѣлахъ фамиліи Шереметевыхъ и князей Черкаскихъ.

257. Извѣстіе о тайномъ совѣтникѣ Гольдбахѣ.

258. Писемъ къ Гольдбаху отъ разныхъ особъ:

Томъ I съ 1709—1721 годъ.

259. „ II „ 1722—1728 „

260. „ III „ 1729—1741 „

261. „ IV „ 1742—1750 „

262. „ V „ 1750—1763 „

263. Отпуски писемъ Гольдбаха къ разнымъ особамъ:

Томъ I съ 1720—1724 годъ.

264. „ II „ 1724—1729 „

265. „ III „ 1729—1743 „

266. „ IV „ 1743—1749 „

267. „ V „ 1750—1756 „

268. Его жъ Гольдбаха ученыхъ выписокъ, на латинскомъ языкѣ, (числомъ 864), на сотни раздѣленныхъ:

Томъ I.

269. „ II.

270. „ III.

271. Его жъ Гольдбаха разныхъ черныхъ выписокъ изъ книгъ, на лат. и фр. языкахъ, подъ именемъ: *Chaos observationum quarundam,* раздѣленныхъ погодно:

Томъ I съ 1707—1721 годъ.

272. „ II „ 1721—1738 „

273. „ III „ 1739—1753 „

274. „ IV „ 1754—1763 „

275. Его жъ Гольдбаха собраніе разныхъ записокъ и сочиненій съ 1704—1720 годъ. („Въ сей книгѣ много листовъ вырѣзано“).

276. Его жъ Гольдбаха журналъ, на нѣм. языкѣ, съ 1710—1761 годъ.

277. Его жъ Гольдбаха краткой журналъ съ 1753—1757 го съ приложеніемъ реестра библіотеки его.

278. Описаніе жизни и трудовъ дѣйствительнаго статске совѣтника Миллера.

279. Разныя извѣстія до г. Миллера касающіяся.

280. Его жъ г. Миллера юношескія историческія сочинен

281. Его жъ г. Миллера учебныя школьныя книги и тетра а именно: выписка объ ученыхъ писателяхъ, на лат. языкѣ (§ 8

282. О тщеславіи ученыхъ (Nasonismus Literarius), соч 1724 года, на лат. яз.

283. Списокъ по алфавиту расположенный объ ученыхъ жахъ, самовольною или насильственною смертію умерши на лат. яз.

284. Выписка о славныхъ мужахъ въ свѣтѣ, на нѣм. яз

285. Выписка о смерти великихъ мужей, по годамъ рас ложенная, съ 1700—1727, на лат. яз.

286. Гисторическія, генеалогическія и географическія п мѣчанія, 1728 года, на нѣм. языкѣ.

287. Введеніе въ литеральную исторію, на лат. языкѣ.

288. Опытъ литеральной исторіи, на латин. языкѣ.

289. Наставленіе о сочиненіи литеральной исторіи.

290. Разныя (на лат. яз.) сочиненія: 1) о красотѣ ла скаго языка. 2) О риторикѣ. 3) Наставленіе, какъ сочин письма. 4) Начала геометріи, и разныя историческія запис

291. Ѳомаса Миллера (родителя покойнаго дѣйствитель статскаго совѣтника Г. Миллера) школьныя книги.

292. Введеніе въ познаніе авторовъ и книгъ, изъ Морго взятое, на лат. яз., 1700 года.

293. Примѣчанія на первую часть Церковной исторіи, лат. яз., 1699 года.

294. Богословія, на лат. языкѣ.

VII.

Родословныя.

295. Родословное историческое описаніе отъ Адама 1745 годъ.

296. Родословная книга по списку Розрядной архивы.

297. Родословная по списку г. Пушкина.

298. Родословіе россійскихъ государей, князей и дворянскихъ фамилій. *Въ четв.*

299. Родословныхъ описаній: часть I. О родословіи царскомъ.

300. Часть II. О родословіи подданныхъ Россіи царей и князей.

301. Часть III. О родословіи дворянскихъ фамилій по алфавиту.

302. Генеалогическихъ извѣстій по алфавиту, изъ разныхъ Розрядныхъ книгъ собранныхъ:

Часть I = А. Б. В. Г.

303. " II = Д — К.

304. " III = Л — П.

305. " IV = Р. С. Т.

306. " V = У — Ю.

307. Родословныя таблицы Россійскихъ государей, княжескихъ и дворянскихъ фамилій, также Литовскихъ и Калмыцкихъ князей, числомъ № 52 въ свурткахъ и листахъ.

VIII.

О народахъ съ Россіею смежныхъ.

308. Извѣстій о Малороссіи и о казакахъ Украинскихъ и Запорожскихъ:

Томъ I.

309. " II.

310. Извѣстія о Лифляндіи и Эстляндіи.

311. Калмыцкія, Мунгальскія и Тангутскія извѣстія.

312. Оригинальныя рукописи Мунгальскія и Тангутскія, на бумагѣ и на берестѣ писанныя.

313. Переписка Тобольскихъ воеводъ съ Калмыцкими тайшами 1636 и 1637 годовъ.

314. Татарскія, Турецкія и Арабскія извѣстія.

315. Изображеніе и описаніе (на лат. языкѣ) древнихъ монетъ Арапскихъ, Персидскихъ, Индейскихъ, Турецкихъ и Татарскихъ.

316. Персидскія извѣстія и смежныхъ съ оною зем
бранныя Фрауендорфомъ и Гюветомъ.

317. Разныхъ о Китаѣ извѣстій: томъ I.

318. Томъ II.

319. Краткое извѣстіе и описаніе о Китайскихъ владѣ
перев. Россохина.

320. Сокращеніе общаго зерцала къ учрежденію д
порядковъ, перев. съ манжурскаго въ Пекинѣ Россо

IX.

Переписка съ чужестранными государствами.

321. Переписка россійскихъ государей съ иностранны
жавами, 1460—1678 годъ.

322. Реестры трактатамъ, между Россіею и иными г
ствами заключеннымъ.

323. Дипломатическое собраніе дѣлъ Цесарскаго дв
1486—1519. Г. Миллера.

324. Дипломатическое собраніе дѣлъ Прусскаго и
бурскаго дворовъ, 1517—1700. Г. Миллера.

325. Дипломатическое собраніе дѣлъ Дацкаго двора, с
1562 годъ. Г. Миллера.

326. Посольствъ, переписокъ и договоровъ:

	Томъ	I	съ	Цесарскимъ дворомъ съ 1475 год
327.	„	II	„	Польскимъ дворомъ съ 1333 годе
328.	„	III	„	Прусскимъ дворомъ.
329.	„	IV	„	Швеціею.
330.	„	V	„	Лифляндіею.
331.	„	VI	„	Голстиніею, Даніею, Голландіею ціею и Англіею.
332.	„	VII	„	Турціею, Персіею и Бухарами.
333.	„	VIII	„	Крымомъ, Грузіею, Хивинцами рами.
334.	„	IX	„	Китайскимъ государствомъ.

X.

Сибирскія историко-географическія.

335. Списки съ грамотъ, изъ Сибирскихъ архивъ списанныхъ, въ изъясненію Сибирской исторіи служащихъ:

Томъ I, съ 1594–1722 годъ.

336. „ II, „ 1620–1679 „

337. Опись грамотамъ, писаннымъ въ Сибирь, о приходѣ и расходѣ денегъ, съ 1598 по 1702 годъ.

338. Подлинныхъ дѣлъ въ столпцахъ, изъ Сибирскихъ архивъ, а больше изъ Пелымской канцеляріи взятыхъ:

Томъ I съ 1596–1620.

339. „ II „ 1620–1680.

340. „ III „ 1680–1702.

341. Списки съ государевыхъ грамотъ и съ отписокъ Тобольскихъ о опальныхъ людяхъ, съ 1614–1624 годъ. *Въ четв.*

342. Списки съ государевыхъ грамотъ и съ отписокъ изъ Мангазеи о морскомъ ходу, съ 1616–1619. *Въ четв.*

343. Тобольскаго города ясачной и поминочной мяхкой рухляди смѣтной списокъ. — Тутъ же перечневой списокъ Тобольскихъ всѣхъ чиновъ служилымъ людямъ снаряду, зелью и пр. 1667–1681 годовъ.

344. Окладная книга жалованья города Тобольска боярскимъ дѣтемъ, новокрещенцовъ, казаковъ и стрѣльцовъ верстанныхъ на убылыя мѣста въ службу, съ 1663–1678 годъ.

345. Канцелярскихъ вѣдомостей, изъ Сибирскихъ архивъ выписанныхъ:

Томъ I. О Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ, монастыряхъ, церквахъ и пр. (числомъ 102 номера).

346. „ II. О Тобольскомъ уѣздѣ (числ. № 50).

347. „ III. О Тобольской провинціи городовъ (числ. 63 №).

348. „ IV. О Тобольской провинціи южныхъ городовъ (числ. № 45).

349. „ V. Енисейской провинціи (числ. № 37).

350. „ VI. Исецкой провинціи (числ. № 49).

351. „ VII. Иркуцкой провинціи.

352. Опись Сибирскихъ архивовъ:

Томъ I. Городовъ Верхотурья — Нарыма (числ. № 16)

353. „ II. Городовъ Томска — Якутска (№ 18 числомъ)

354. Опись дѣламъ Якутской архивы, съ 1640 по 1702 годъ

355. Тобольской канцеляріи приказныя дѣла, 1710 года.

356. Окладная книга жалованья города Тобольска ружникамъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, коннымъ и пѣшимъ казакамъ 1711 года.

357. Книга приходная Тобольскимъ всякимъ денежнымъ оклад нымъ и неокладнымъ доходамъ и товарамъ, 1711 года.

358. Книга расходная Тобольскимъ неокладнымъ всякимъ де нежнымъ расходамъ, 1711 года.

359. Книга записная государевымъ и Сенатскимъ указам въ Сибирскую губернію, и на оные доношеніи, 1712 года.

360. Книга приходная Тобольскимъ всякимъ денежнымъ оклад нымъ и неокладнымъ доходамъ и товарамъ, 1712 года.

361. Книга расходная Тобольскимъ всякимъ денежнымъ оклад нымъ и неокладнымъ доходамъ и товарамъ, 1712 года.

362. Росписной списокъ Якутскаго коменданта Елчина пр принятіи имъ онаго города, 1712—1719 годъ.

363. Книга расходная денежной казнѣ Тобольской губернско канцеляріи, 1713 года первой половины съ генваря.

364. — , второй половины съ іюля мѣсяца.

365. Книга записная доношеніямъ Сибирской губернской канцеляріи, 1714 года.

366. Книга приходная ясашной и поминочной мягкой рухляди въ Тобольскую канцелярію вступающей, 1716 года.

367. Щетная выписка Тюменскаго пушкарскаго голо Матвѣя Луданина, посыланнаго изъ Тобольска къ городу Архан гельскому для продажи мягкой рухляди и желѣза и для покуп тамъ товаровъ, 1717 года.

368. Слѣдственное дѣло о бывшемъ Тобольскомъ губернато князѣ Матвѣѣ Гагаринѣ, о людяхъ его и о откупщикѣ Зв ревѣ во взяткахъ и другихъ дѣлахъ, 1710—1721. Столпъ 1.

369. — , столпъ 2.

370. Слѣдственныя дѣла Тобольской канцеляріи по доноса разныхъ Сибирскихъ жителей: 1) на прикащиковъ во взяткахъ

2) на Якутскаго коменданта о посылкѣ въ Тунгусы безпошлинно товаровъ; 3) на полковника Парфентьева въ грабежѣ, 1719 и 1720 годовъ.

371. Книга записная присыланнымъ изъ городовъ Сибирской губернiи отпискамъ и доношенiямъ, 1720 года.

372. Слѣдственное дѣло по доносу новокрещенныхъ Сибирскихъ князьковъ Кайгалаской волости на прикащиковъ во взяткахъ и въ другихъ непорядкахъ, 1720 года.

373. Вѣдомости о выдачѣ въ Сибирскихъ городахъ служилымъ людямъ денежнаго жалованья и кормоваго окладу съ принадлежащими до сего указами, 1721 по 1764 годъ.

374. Сибирская краткая лѣтопись.

375. Сибирской исторiи:
Томъ I (1 главы нѣтъ).

376. Томъ II.

377. „ III.

378. Предисловiе къ Сибирской исторiи и дедикацiя государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ отъ Г. Миллера.

379. Хронологическихъ о Сибири записокъ:
Томъ I.

380. „ II.

381. „ III.

382. Географическое описанiе Сибири Г. Миллера, на нѣм. языкѣ.

383. Тоже на россiйскомъ языкѣ.

384. Географическихъ о Сибири разныхъ извѣстiй:
Томъ I.

385. „ II.

386. Сибирскихъ писемъ (или переписки Г. Миллера съ разными профессорами въ бытность его въ Сибири:)
Томъ I.

387. „ II.

388. Показанiе, какимъ образомъ при описанiи народовъ, а наипаче Сибирскихъ, поступать должно, на нѣм. и рос. языкахъ.

389. Описанiе Сибирскихъ народовъ.

390. Г. Линденау описанiя Сибирскихъ народовъ по данному отъ Г. Миллера наказу: томъ I.

391. Томъ II.

392. Кирилова и Гейнцельмана извѣстія о Сибирскихъ и другихъ азіатскихъ народахъ.

393. Описаніе словъ Сибирскихъ разныхъ народовъ.

394. Описаніе о Сибирскихъ торгахъ, на нѣм. яз.

395. „ „ „ на рос. языкѣ.

396. Извѣстія о рудныхъ въ Сибири дѣлахъ:
Томъ I.

397. „ II.

398. „ III.

399. „ IV.

400. Списки и вѣдомости о рудныхъ въ Сибири дѣлахъ:
Томъ I.

401. „ II.

402. Путешествіе по Сибири.

403. Описаніе путешествія по Сибири съ 1733 по 1742 годъ.
Томъ I.

404. „ II.

405. „ III.

406. Путешествіе по Сибири Г. Миллера съ 1733—1743 г.

407. Списокъ съ онаго путешествія.

408. Описаніе путешествія по Сибири съ 9 ноября 1733 по 5 марта 1736 года.

409. Примѣчаній учиненныхъ на пути по Сибири:
Томъ I.

410. „ II.

411. Гмелина и Крашенинникова примѣчанія, дѣланныя на пути по Сибири.

412. Линденау описаніе пути отъ Тобольска чрезъ Тару, Томскъ, Барабинскую степь къ Охотскому морю и къ Ламутамъ.

413. Г. Миллера исторія селеній при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ со временъ оныхъ въ россійскомъ подданствѣ (на нѣм. языкѣ).

414. Историческое и географическое описаніе Сибирскихъ провинцій: Селингинской, Нерчинской и Иркутской.

415. Описаніе Сибирскихъ городовъ и уѣздовъ: томъ I.

416. Томъ II.

417. Описаніе города Пелыма, смѣта запасамъ и окладной списокъ всякаго званія людямъ, и недоимки въ 1698 и 1699 годахъ. — *Въ четв.*

418. Описаніе города Тюменя, памяти воеводамъ и извѣстія о недоимкѣ 1639—1647 годъ. (Начала нѣтъ и въ срединѣ многихъ листовъ недостаетъ). — *Въ четв.*

Камчатскія.

419. Камчатскія дѣла.

420. Географическихъ извѣстій объ Охотскѣ, Камчаткѣ, Анадырскѣ и Колымѣ съ 1715 по 1775 годъ:

Томъ I.

421. „ II.

422. Путешествіе по Камчаткѣ.

423. Историческихъ примѣчаній, въ путешествіи Камчатскомъ собранныхъ съ 1733 по 1735 годъ:

Томъ I.

424. „ II.

425. Академическія дѣла, до Камчатской экспедиціи касающіяся.

426. Выписки изъ примѣчаній Свенъ-Ваксела, бывшаго при Камчатской экспедиціи.

427. Отходящихъ канцелярскихъ Камчатской экспедиціи дѣлъ:

Томъ I съ 1733—1736 годъ.

428. „ II „ 1737—1739 „

429. „ III „ 1740—1743 „

430. Приходящихъ канцелярскихъ Камчатской экспедиціи дѣлъ:

Томъ I съ 1733 и 1734 годовъ.

431. „ II „ 1735 года.

432. „ III „ 1736 „

433. „ IV „ 1737 „

434. „ V „ 1738 „

435. „ VI „ 1739 „

436. „ VII „ 1740 „

437. Томъ VIII съ 1740—1743 годъ.

438. „ IX „ 1741—1743 „

439. Реэстры входящимъ и исходящимъ дѣламъ изъ канцеляріи Камчатской экспедиціи.

440. Отпуски репортовъ въ Сенатъ отъ профессоровъ, въ Камчаткѣ бывшихъ.

441. Пять рапортовъ въ Сенатъ отъ профессоровъ, въ Камчатской экспедиціи бывшихъ.

442. Извѣстія о мореплаваніяхъ около Камчатки съ 1725—1742 годъ.

443. Новыхъ открытій около Камчатки:

Томъ I.

444. „ II.

445. „ III.

446. „ IV.

447. „ V.

448. Морской журналъ капитана Шпанберга поѣздки его въ Японію 1738 и 1739 годовъ.

449. Морской журналъ судна св. Іоанна 1741 и 1742 годовъ.

450. Господина Миллера извѣстіе о новѣйшихъ по Ледовитому и Камчатскому морямъ плаваніямъ съ 1742 г., на нѣм. яз.

451. Мореплаваній отъ Камчатки къ островамъ съ 1745 по 1775 г.:

Томъ I.

452. „ II.

453. Извѣстія о Камчаткѣ капитана Шмалева съ 1762—1775 г.:

Томъ I.

454. „ II.

455. Мореплаваніе къ Шпицбергену съ 1764 по 1772 годъ.

XI.

Географическія.

456. Гидрографія Россійской имперіи, сочиненная во время царя Алексѣя Михаиловича.

457. Вступленіе къ историко-географическому описанію Россійскаго государства г. Рычкова, сочин. 1745 года.

458. Роспись губерніямъ Россійской имперіи съ примѣчаніями Г. Миллера.

459. Описаніе губерній Россійской имперіи.

460. Поверстная книга 1606 года. *Въ четв.*

461. Описаніе дорогъ и почтовыхъ станцій Россійскаго государства.

462. Астрономическія въ разныхъ россійскихъ городахъ наблюденія.

463. Кейслерово по Европѣ путешествіе, на рос. яз. (конца нѣтъ).

464. Г. Миллера описаніе Московской губерніи нѣкоторыхъ городовъ, въ бытность его во оныхъ 1778 и 1779 годовъ:
Томъ I.

465. „ II.

466. Извѣстія о Москвѣ и о Троицкой Сергіевой лаврѣ.

467. Разныхъ географическихъ о Россіи извѣстій:
Томъ I.

468. „ II.

469. „ III.

470. „ IV.

471. Г. Татищева историко-географическаго лексикона.
Томъ I = А. Б.

472. „ II = В. Г.

473. „ III = Д—З.

474. „ IV = И. К. (Продолженія нѣтъ).

475. Г. Миллера географическій лексиконъ, печатанной въ Москвѣ съ рукописными прибавленіями.

476. Такой же лексиконъ.

477. Такой же лексиконъ.

478. Онаго жъ лексикона первое изданіе чорное.

479. Онаго жъ лексикона второе изданіе новое недоконченное.

480. Топографія или описаніе Оренбургской губерніи съ краткимъ изъясненіемъ объ оныхъ мѣстахъ и народахъ, собрана въ Оренбургѣ, 1755. (Grand. fol.).

481. Г. Рычкова введеніе въ Астраханскую топографію.

482. Сокращеніе исторіи о началѣ и строеніи города Дербента, сочиненное муллою Ибраимомъ и съ персидскаго языка 1724 года переведенное.

483. Описаніе большаго королевскаго Атласа, изъ 12 книгъ состоящаго, на нѣм. и фр. языкахъ.

484. Общее понятіе о Гишпаніи, Португаліи, Франціи и Англіи съ историческими и генеалогическими примѣчаніями, на нѣм. языкѣ.

XII.

Письма.

485—530. Письма къ Г. Миллеру отъ разныхъ особъ, по алфавиту расположенныя, въ 45 портфеляхъ.

531—536. Черныя письма Г. Миллера къ разнымъ особамъ, въ 6 портфеляхъ.

537. Судное дѣло Брауна съ Каницомъ. *Въ четв.*

XIII.

Ландкарты и Планы.

Рукописныя.

1) Ландкарты.

а) О внутреннихъ Россійскихъ селеніяхъ.

1. Карта Московскаго уѣзда — 1 свертокъ.
2. Планъ Московскаго уѣзда — 1 св.
3. Топографическая карта Московскаго уѣзда — 1 св.
4. Карта Рязанской провинціи съ приписанными изъясненіями — 1 св.
5. Топографическая карта Володимерскаго и Юрьевскаго уѣздовъ въ 1775 годѣ — 1 св.
6. Карта Тульской губерніи съ 12 уѣздами, учиненная въ Межевой конторѣ—2 екземпл., 2 св. („Вновь прибавлена").
7. Карта Могилевскаго намѣстничества — 1 листъ.

8. Карта Слободской губерніи и смежныхъ съ оною селеній — 1 листъ.

9. Карта Елисаветградской провинціи Новороссійской губерніи — 1 листъ. 2 экземпляра.

10. Планъ Екатерининской провинціи отъ Украинской линіи даже до Украинскихъ полковъ 1760 г. — 1 св.

11. Карта части рѣки Днѣпра и Азовского моря, съ показаніемъ новой и старой Украинской линіи — 1 листъ. 2 экземп.

12. Карта станицъ Донскихъ козаковъ — 1 св. („Вновь прибавлена").

13. Карта при рѣкахъ Бугѣ, Днѣпрѣ и Донцѣ лежащихъ земель — 1 экземп.

14. Карта линіи между Донцомъ и Днѣпромъ — 1 листъ.

15. Карта положенія мѣстъ между Бахмутомъ и Крымомъ даже до Енича и оттуда до Арабата и Кефи — 1 листъ.

16. Карта мѣстъ около Очакова и Кинбурна — 1 листъ.

17. Карта устья Днѣпра и Кинбурнскаго уѣзда, Россіи уступленнаго, сочин. подполковникомъ Томиловымъ — 1 листъ.

18. Карта Азовской и Новороссійской губ., 1778 г. — 1 св.

19. Карта полуострова Крыма съ показаніемъ марша при занятіи онаго россійскою арміею въ 1771 году — 1 листъ.

20. Карта части Крыма и татарами уступленныхъ Россіи мѣстъ отъ Керчи до Еникаля — 1 листъ.

21. Карта части Россіи и Крыма во время похода князя Долгорукаго, сочиненная въ 1771 году — 1 св.

22. Карта похода россійской арміи въ Крымъ подъ предводительствомъ князя Долгорукаго — 1 св.

23. Такая же — 1 св. („Вновь прибавлена").

24. Карта Саратовскихъ нѣмецкихъ селеній — 1 св.

25. Такая же.

26. Карта жилищъ колонистовъ по рѣкамъ Волгѣ и Сарпѣ — 1 листъ.

27. Карта лежащихъ между Волгою и Ураломъ, или между Астраханью и Сызраномъ и Гурьевымъ мѣстъ — листъ. 2 экземп.

28. Карта степи между Волгою и Ураломъ, на коей калмыки кочуютъ — 1 листъ.

29. Рукавъ Волги рѣки съ устьями оной — 1 листъ.

30. Карты путевыя отъ Астрахани до Гурьева городка 1774 года — 1 листъ.

31. Карта мѣстъ производящихъ соль Елецкую.

b) О странахъ въ сосѣдствѣ Кавказскихъ горъ лежащихъ.

32. Карта Малой Кабарды, Осетіи и проч. — 1 листъ.

33. Карта показующая мѣста стариннаго города Маджаръ, сочин. Гильденстетомъ — 1 листъ.

34. Карта Малой и Большой Кабарды, соч. Степана Чичагова — 1 листъ.

35. Карта Малой Кабарды, Дугоріи и Осетіи — 1 листъ.

36. Карта среднихъ Кавказскихъ горъ, съ южной и сѣверной стороны, сочин. Гильденстетомъ.

c) О Сибири.

37. Генеральная карта Сибирскаго царства — 1 листъ.

38. Карта города Тобольска и рѣки Иртыша — 1 св.

39. Карта Сибирской губерніи отъ стараго Утяжскаго форпоста до Иртыша рѣки и до Чернолуцкой слободы, копированная Васильемъ Зотовымъ, 1748 г. — 1 св.

40. Карта Исетской провинціи, сочин. по приказанію капитана Ивана Новоселова, 1743 г. — 1 св.

41. Карта пограничныхъ мѣстъ Оренбургской и Сибирской губерніи — 1 св.

42. Карта Колыванской и Кузнецкой линіи — 1 св.

43. Карта отъ рѣки Тобола до рѣки Ангары — 1 св.

44. Карта отъ рѣки Туры до рѣки Ангары — 1 св. („Не найдена").

45. Карта мѣстъ лежащихъ отъ рѣки Пещери до рѣки Нейпы — 1 св.

46. Карта берегу Ледовитаго моря отъ устья рѣки Енисея до устья рѣки Анабары — 1 св.

47. Карта отъ Тобольска до вершинъ рѣки Міуса — 1 св.

48. Карта морскаго берегу между устьями Енисея и Лены — 1 листъ. („Не найдена").

49. Карта между Камою и Енисеемъ лежащихъ мѣстъ — 1 листъ.

50. Карта при рѣкахъ Чулимѣ, Тарѣ, Омѣ и проч. лежащихъ мѣстъ — 1 листъ.

51. Карта между Томскомъ и Удинскимъ острогомъ лежащихъ мѣстъ.

52. Карта дороги отъ Семипалатной крѣпости черезъ Барабинскую степь — 1 листъ.

53. Карта Екатериненбургскаго уѣзда до Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, сочин. Васильемъ Шишковымъ 1735 года — 1 листъ.

54. Карта дороги по рѣкамъ Оби, Ленѣ до Камчатки — 1 листъ.

55. Карта отъ рѣки Юраки до вершинъ рѣки Дудины лежащихъ мѣстъ — 1 листъ.

56. Карта отъ Кузнецка до Тобольска лежащихъ мѣстъ — 1 листъ. („Не найдена").

57. Карта морскаго берегу отъ устья рѣки Оленека до Пенжинскаго залива — 1 листъ.

58. Карта великой Перміи и Сибири т.-е. Екатеринбургской, Верхотурской, Кунгурской и Соликамской уѣзды, соч. Михаиломъ Кутузовымъ, 1730 года — 1 листъ.

59. Карта Пермскаго, Кунгурскаго, Верхотурскаго и проч. уѣздовъ, въ которыхъ казенные мѣдные и желѣзные заводы находятся, соч. Иваномъ Ушаковымъ, 1734 г. — 1 листъ.

60. Карта мѣстъ около Анадырскаго острога лежащихъ — 1 листъ.

61. Карта морскаго берега отъ устья рѣки Ковыми до устья рѣки Анадыра и острововъ въ Восточномъ океанѣ — 1 листъ.

62. Карта теченія рѣкъ Охты и Кутухтуя — 1 листъ.

63. Карта мѣстъ отъ вершинъ рѣки Сосвы до Иртыша лежащихъ — 1 листъ.

64. Карта мѣстъ между Астраханью и Мангазеею лежащихъ — 1 листъ.

65. Карта Якутскаго уѣзда, мѣстъ при рѣкѣ Анадырѣ, земли Камчатки, Чукоцкой земли, части Сѣверной Америки и Японіи, соч. Тимофѣемъ Переволошовымъ — 2 экземпл.

66. Карта пути къ рѣкѣ Уди, соч. Петромъ Скобельцынымъ и Васильемъ Шатиловымъ — 1 св. 3 экземп.

67. Потамографическое показаніе рѣки Хатанги или Нижной Тунгузки — 1 листъ.

68. Карта Анадырскаго уѣзда Чукоцкой земли и части Камчатки — 1 листъ.

69. Карта теченія рѣки Чусовой, съ мѣстами при рѣкахъ Сильвѣ и Сетѣ, Тагалѣ и Нейвѣ лежащихъ — 1 листъ.

70. Карта пути отъ Якутска до Удинскаго острогу на рѣкахъ Ленѣ, Алданѣ, Маіѣ и Юдомѣ по журналамъ поручика Лаптева, соч. Абрамомъ Дементьевымъ, 1737 г., подъ смотрѣніемъ капитана Чирикова—1 листъ.

71. Карта пути къ вершинѣ Лены рѣки — 1 листъ.

72. Карта неоконченная, представляющая часть Лены и впадающихъ въ оную рѣкъ — 1 листъ.

73. Карта мѣстъ при рѣкѣ Ленѣ, отъ озера Байкала и далѣе, соч. Федоромъ Бетономъ по изустнымъ вѣдомостямъ — 1 листъ.

74. Карта мѣстъ при Ленѣ и берегахъ Ледовитаго моря лежащихъ—1 листъ.

75. Карта мѣстъ между Камою и Енисеемъ лежащихъ — 1 листъ. 2 экземп.

76. Карта рѣки Иртыша отъ Тобольска до Семипалатной крѣпости, соч. Г. Ф. Миллеромъ во время Камчатской экспедиціи — 11 лист.

77. Карта пути, начавъ отъ города Мангазеи по рѣкѣ Енисеѣ и моремъ до устья Лены, соч. 1738 года подъ смотрѣніемъ Федора Минина — 1 листъ.

78. Карта степей и мѣстъ около вершинъ рѣкъ Оби, Томи и Иртыша лежащихъ — 1 листъ.

79. Карта мѣстъ при рѣкѣ Оби даже до устья оной и при рѣкѣ Тасѣ лежащихъ — 1 листъ.

80. Карта рѣки Ваги — 1 листъ.

81. Карта мѣстъ между Якутскимъ и Чукотскимъ носомъ и устьемъ рѣки Анадыра лежащихъ — 1 листъ.

82. Карта Томскаго, Красноярскаго и Кузнецкаго уѣздовъ соч. Васильемъ Шишковымъ — 1 листъ.

83. Карта мѣстъ при рѣкахъ Илекѣ, Вяткѣ, Камѣ, Сосвѣ даже до Тобола лежащихъ — 1 св. („Не найдена“).

84. Карта новой дороги отъ Якутска къ Охотску, соч. капитаномъ Шмалевымъ — 1 св. самой большой.

85. Карта мѣстъ отъ рѣки Енисея до Камчатки лежащихъ — 1 листъ.

86. Карта мѣстъ отъ Телебискаго острогу до устья рѣки Уды лежащихъ — 1 листъ.

87. Карта мѣстъ между Чевскимъ острогомъ и Иртышемъ — 1 листъ.

88. Карта рѣки, въ которую Камчатскіе корабли въѣзжаютъ.

89. Карта рѣки Камчатки, находящихся по оной острововъ, селеній и проч. начиная отъ нижняго Камчатскаго острогу даже до деревни Ключевской, по приказанію капитана Креницына соч. штурманомъ Михаиломъ Крашенинниковымъ 1767 г. въ октябрѣ — 1 листъ. („Вновь прибавлена").

90. Карта рѣки Улѣя, сочин. Гавриломъ Прибыловымъ 1777 года — 1 листъ. („Вновь прибавлена").

d) О рудокопныхъ заводахъ.

91. Генеральная карта всѣхъ казенныхъ и приватныхъ рудокопныхъ заводовъ, подъ вѣдѣніемъ Екатеринебургскаго верхняго Горняго правленія находящихся — 1 листъ.

92. Карта такая же — 1 св. самой большой („Вновь прибав.").

93. Карта такая же — 1 св. средней руки („Вновь прибав.").

94. Карта мраморныхъ рудокопныхъ заводовъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ съ окололежащими мѣстами — 1 листъ.

95. Карта Алапаевскихъ и Демидовскихъ желѣзныхъ заводовъ — 1 листъ.

96. Карта земель, подъ вѣдѣніемъ Екатеринебургскаго Горняго правленія находящихся, т.-е. Соликамскаго, Кунгурскаго, Верхотурскаго, Туринскаго, Чердынскаго и Вятскаго уѣздовъ, соч. Мих. Кутузовымъ, 1726 года — 1 листъ.

97. Такая же — 1 св. съ одной стороны оторвана („Вновь прибавл.").

98. Планы желѣзныхъ рудокопныхъ заводовъ Акинфія Демидова, съ 2-мя проектами о заведеніи новыхъ заводовъ, при рѣкахъ Кушвѣ и Висимѣ, 1735 года.

e) О новыхъ открытіяхъ въ Камчатскомъ и Ледовитомъ моряхъ.

99. Делилова карта для вторичной Камчатской экспедиціи въ 1732 году сочиненная — 1 св.

100. Карта рѣки Анадыра и около лежащихъ земель, и части Сѣверной Америки — 1 св.

101. Карта меркаторская отъ Охотска до Чукотского носу по Берингову журналу 1725, 1732 и 1741 годовъ — 1 св.

102. Карта острововъ за Камчаткою лежащихъ, соч. штурманомъ Афанасьемъ Очерединымъ 1775 г. сентября 6 — 1 св.

103. Карта между Камчаткою и Америкою лежащихъ островъ („Вновь прибавл.“).

104. Карта части Камчатки, въ Сѣверномъ океанѣ лежащихъ острововъ и части Сѣверной Америки — 1 св.

105. Карта Пенжинскаго залива нижней части Камчатки и учиненныхъ около Америки открытій — 1 св.

106. Карта Чирикова о островахъ за Камчаткой лежащихъ — 1 св.

107. Карта острововъ за Камчаткою по сдѣланымъ въ 1768 и 1769 годахъ открытіямъ, соч. Іаковомъ Шубановымъ — 1 св.

108. Карта острововъ, соч. купцомъ Петромъ Шишкинымъ — 1 св.

109. Карта такая же безъимяннаго сочинителя — 1 св.

110. Карта морскаго вояжа отъ устья Ковыми даже до Шалацкого носу, соч. купцомъ Шалауровымъ 1762 г. — 1 св.

111. Карта отъ устья Ковыми около Шалацкаго носу и Камчатки съ Алеутскими и новонайденными островами, списывана Лазаремъ Човельщиковымъ — 1 листъ. 2 экземп.

112. Карта меркаторская отъ Охотска къ островамъ, сочиненная по журналу бывшаго штурмана Крашенинникова — 1 св.

113. Карта Охотска, Камчатки и сосѣдственныхъ мѣстъ, соч. Гавриломъ Прибыловымъ 1775 года — 1 св.

114. Карта меркаторская части россійскаго морскаго берегу отъ Охотска, Камчатки и за Камчаткою лежащихъ острововъ, соч. Алексѣемъ Нагаевымъ, 1767 г. — 1 св.

115. Карта секретной морской экспедиціи въ 1768 и 1769 гг., соч. Шабановымъ 1770 года. Самаго большаго формата. — 1 св.

116. Карта морскаго берега отъ устья Лены даже до рѣки Уды, соч. Филиппомъ Вертлюговымъ, 1767 г. — 1 листъ.

117. Карта морскаго берега отъ рѣки Уды до Чукотскаго носу, соч. послѣ 1768 года.

118. Карта Камчатки, подъ смотрѣніемъ капитана Шмалева сочин. Мих. Неводчиковымъ — 1 листъ.

119. Карта Камчатского берегу и за Камчаткою къ Америкѣ лежащихъ острововъ — 1 листъ.

120. Карта такая же на французскомъ языкѣ — 1 св. самой большой. („Вновь прибавл.").

121. Карта Пенжинскаго залива Камчатки и близъ Америки найденныхъ острововъ — 1 листъ.

122. Карта отъ устья Лены даже до Шалацкого носу и Камчатки, сочин. по Берингову, Чирикову и по другимъ новымъ открытіямъ — 1 листъ.

123. Карта отъ Нижековымской крѣпости даже до рѣки Крестовки, для секретнаго вояжу сочиненная въ 1769 году — 1 листъ. 2 экземпляра.

124. Карта недоконченная новонайденныхъ острововъ и повидимому твердой земли Америки, сочин. Г. Ф. Миллеромъ — 1 л.

125. Печатная карта оныхъ же Американскихъ странъ съ рукописными поправленіями — 1 листъ.

126. Карта рѣкъ Уды, Удчура и Маіи, соч. Ильею Бобылевымъ — 1 листъ.

127. Мнимое изображеніе 19 Курильскихъ острововъ, соч. Гавриломъ Прибыловымъ, 1773 года — 1 листъ.

128. Карта части Камчатки и Курильскихъ острововъ, 1780 года. („Вновь прибавл.").

129. Карта морскаго берегу отъ устья Анадыра даже до устья рѣки Ковыми и насупротивъ лежащихъ береговъ, соч. Иваномъ Балакиревымъ, 1771 года — 1 листъ.

130. Карта острововъ, на коихъ былъ купецъ Шиловъ, 1767 г.

131. Карта Чукоцкаго носу и Американскихъ береговъ — 1 листъ. („Вновь прибавл.").

132. Карта меркаторская отъ Охотской пристани даже до рѣки Уды, соч. Алексѣемъ Кожевинымъ — 2 экземпляра. („Вновь прибавл.").

133. Карта Американскаго берегу, капитаномъ командоромъ Берингомъ найденнаго, по журналу порутчика Ваксели, въ 1741 и 1742 годахъ сочин. — 1 листъ.

(t) О вояжахъ къ острову Шпицбергену.

134. Карта морскаго вояжа корабля Панова отъ Медвѣжаго острова къ Клокбаю и оттуда назадъ къ Медвѣжому острову—1 св.

135. Карта, представляющая островъ Шпицбергенъ и путь къ оному—1 св. („Вновь прибавл.").

136. Карта части Лапоніи и всего острова Шпицбергена и пути къ оному, 1766 года—1 св.

137. Карта меркаторская корабля Панова отъ Торна въ Клокбай и оттуда далѣе къ сѣверу—1 св.

138. Карта морскаго вояжа капитана Бабаева 1766 года—1 св.

139. Карта Клокбайской пристани, соч. Немтиновымъ 1764 г.— 1 св.

140. Карта Ледовитаго моря и Шпицбергена, отъ Адмиралтейской коллегіи, 1764 года—1 св.

141. Карта Ледовитаго моря и береговъ Шпицбергена къ востоку даже до Гренландіи и Исландіи, соч. Васильемъ Красильниковымъ 1765 года.

142. Двѣ карты морскаго вояжа отъ Клокбая до мѣстъ, куда по причинѣ льду пройти нельзя — 1) Бабаева и 2) Панова.

143. Карта Сѣверныхъ Полярныхъ земель, соч. Мих. Татариновымъ, 1779 года—1 св.

144. Пограничная карта Россійскаго и Китайскаго государства послѣ заключеннаго Өедоромъ Головинымъ мира—1 св. („Не найдена").

145. Таблица всѣхъ епархій Россійскаго государства, выключая Малороссію—1 св.

146—147. Статистическая таблица Полоцкой, Витебской и Двинской провинцій Псковскаго намѣстничества—1 листъ. 2 экземп., не во всемъ одинакіе. („Вновь прибавл.").

2) Планы.

148. Планъ проекта города Москвы съ предмѣстіями—1 св.
149. Планъ Пафнутьева монастыря—1 св.
150. Планъ и профили города и крѣпости Кашина—1 листъ.
151. Планъ города Мурома съ описаніемъ—1 листъ.
152. Планъ города Ростова 1771 года—1 листъ.
153. Планъ города Моздока съ укрѣпленіемъ онаго по проекту капитана Алексѣя Дудина, соч. Иваномъ Бѣлымъ — 1 листъ.
154. Планъ находящихся въ Печерской крѣпости въ Кіевѣ пещеръ 1744 года—1 листъ.
155. Планъ города Новопавловска, копированный Иваномъ Борисовымъ—1 листъ.
156. Планъ Хоперской крѣпости—1 листъ.
157. Планъ мѣстъ около Воронежа и Тавровской крѣпости и близъ лежащихъ деревень при рѣкахъ Дону, Воронежѣ и Усманѣ, списан. въ 1768 году Иваномъ Борисовымъ—1 листъ.
158. Планъ и профиль Елецкихъ соленыхъ варницъ—1 листъ.
159. Планъ Змѣевыхъ серебряныхъ и золотыхъ рудъ и разныхъ рудокопныхъ работъ.
160. Планъ марша посланнаго противу Яицкихъ казаковъ корпуса — 1 листъ.
161. Планъ молдавскаго города Яссъ — 1 листъ.
162. Планъ учуга при Астрахани — 1 листъ.
163. Планъ крѣпости Браилова и на оную генералъ-маіоромъ Глѣбовымъ учиненнаго приступа, списан. Михаиломъ Коршовымъ — 1 листъ.
164. Планъ Яицкаго городка — 1 листъ.
165. Планъ пещеры при рѣкѣ Бѣлой, соч. Иваномъ Красильниковымъ — 1 листъ.
166. Планъ Татищевой крѣпости и чинимаго на оную Пугачевымъ приступа — 1 листъ.
167. Планъ города Тобольска — 1 листъ.
168. Планъ Ижигинской крѣпости, соч. Очерединымъ 1773 г., списыванный Алексѣемъ Кожевинымъ 1776 года — 1 св.

169. Планъ Нижняго Комчатского острогу, соч. Мих. Крашенинниковымъ, по приказанію капитана Креницына, 1768 г. — 1 св.

170. Планъ Петропавловской пристани, соч. Мих. Вашевымъ — 1 св.

171. Планъ Алхіярской пристани при оной бывшихъ городовъ Алхіярса и Херсона, 1772 года — 1 листъ.

172. Планъ стариннаго города Херсона на полуостровѣ Крымѣ при Черномъ морѣ — 1 листъ.

173. Планъ турецкой крѣпости Ора и Перекопской линіи — 1 листъ.

174. Планъ мыса и крѣпости Кинбурна, спис. Артемьемъ Поповымъ — 1 листъ.

175. Планъ и профиль крѣпости Кинбурна — 1 листъ.

176. Планъ города Керчи и окололежащихъ мѣстъ, соч. [1773 года — 1 листъ] въ Еникалѣ.

177. Планъ города Тамана во время похода кн. Щербатова въ 1771 г. соч. — 1 листъ.

178. Планъ Бауерова канала въ Москвѣ — 1 св. („Вновь прибавл.").

179. Планъ Днѣпровыхъ пороговъ съ лежащими при оныхъ мѣстами 1770 и 1774 годовъ — 1 св. („Вновь прибавл.").

180. Планъ морскаго залива острова Уналакши — 1 св. („Вновь прибавл.").

181, 182, 183 и 184. Четыре плана крѣпостямъ безъименнымъ. („Вновь прибавл.").

185. Планъ учиненнаго на крѣпость Колбергъ россійскою арміею и флотомъ приступа въ 1761 году. („Вновь прибавл.").

186. Два проспекта старинныхъ развалинъ. („Вновь прибавл.").

Изъ „реестра 5-го книгамъ печатнымъ, ландкартамъ и рукописямъ покойнаго д. с. с. Миллера, которыхъ по посланному въ Петербургъ прежнему реестру не явилось“.

Послѣ перечисленія печатныхъ книгъ помѣщено слѣдующее описаніе неоказавшихся рукописей:

Въ листъ.

86. Лѣтопись отъ сотворенія міра по 1661 годъ; въ той же книгѣ родословіе россійскихъ государей отъ Рюрика до Петра II.
87. Списокъ лѣтописца Софѣйскаго.
88. Оригинальныя письма Брюса и барона Гизена, томъ I и II.
89. Татарскія и Бухарскія извѣстія.
90. Генеологическія таблицы:
    a) Россійскихъ государей отъ Мстислава Изяславича до Ѳедора Никитича Романова.
    b) Отъ Петра Великаго до государыни императрицы Екатерины II.
    c) Фамиліи бароновъ Строгоновыхъ.
    d) Фамиліи графовъ Воронцовыхъ, Вельяминовыхъ, Аксаковыхъ и Ислѣньевыхъ.
    e) Фамиліи князей Засѣкиныхъ.

Ландкарты рукописныя.

a) Отъ рѣки Туры до Ангары подъ № 44.
b) Морскаго берега между устьями рѣкъ Енисея и Лены подъ № 48.
c) Отъ города Кузнецка до Тобольска подъ № 56.
d) Селеній между рѣками Илека, Вятки, Камы, Сосвы даже до рѣки Тобола подъ № 83.
e) Отъ усть рѣки Лены до Шалацкаго носу и Камчатки по Берингову и Чирикову и новымъ поправленіямъ подъ № 122.
f) Пограничная между Россійскимъ и Китайскимъ государствами по заключенномъ Ѳедоромъ Головинымъ мирѣ, подъ № 144.

Въ четверть.

91. Мореплаваніе по Каспійскому морю.
92. Г. Эпинуса описаніе о возвращеніи кометы.

РЕЕСТРЪ 6-й

оригинальнымъ рукописямъ, найденнымъ при описаніи библ отеки покойнаго д. с. совѣтника Миллера и слѣдующим къ отдачѣ въ Императорскую С.-Петербургскую Академі Наукъ.

1. Протоколы о взятіи послѣ доктора Мессершмида въ Ак демію его вещей — отъ 8, 10, 14, 15, 16 февр. 1728 году.

2. Квитанція, данная доктору Мессершмидту отъ Академ Наукъ въ принятіи у него вещей, 8 маія 1728.

3. Записки: 1) профессора Даніила Бернуллія отъ 14 ав 1729 году о своей службѣ; 2) Фрид. Христ. Маіера отъ 21 ав 1729 на томъ же листѣ.

4. Реестръ отходящимъ и приходящимъ Академически нѣмецкимъ дѣламъ, 1729 году.

5. Копія съ письма библіотекаря Шумахера къ докто Дюверноа, чтобъ ключи къ театру Анатомическому ост вилъ и инструменты анатомическіе, которые у себя имѣет туда же отдалъ для общаго пользованія. Тутъ же и отвѣ доктора Дюверноа.

6. Письмо професс. Делила правительствующаго Сена къ оберъ-секретарю о рукописныхъ ландкартахъ, которыя е изъ Сената были сообщаемы, и о сочиненіи генеральной кар Россійской имперіи.

7. Выписка изъ письма г. президента Блументроста и Москвы отъ 25 апр. 1731 г., что г. профес. Бернуллія д поправленія его здоровья на 6 мѣсяцовъ отпустить можно.

8. Предложенія г. профес. Г. Ф. Миллера г. библіотека Шумахеру, сдѣланныя въ разсужденіи изданія собранія Росс ской исторіи.

9. Указъ 1748 году изъ канцеляріи Академіи Наукъ тоя жъ Академіи въ Исторической и Географической департаментъ, дабы впредь съ получаемыхъ какъ изъ Сената, такъ и изъ прочихъ мѣстъ на ковертахъ печатей, по роспечатаніи тѣхъ ковертовъ, оныя печати ломать и бросать.

10. Указъ 1749 году о увольненіи г. профес. Струбе де Піермонта отъ должности конференцъ-секретаря и отъ преподаванія лекцій въ университетѣ для принятаго на себя сочиненія о приведеніи въ порядокъ россійскихъ правъ.

11. Копія съ штата Императорской Академіи Наукъ съ разсужденіемъ правительствующаго Сената.

12. Вопросы о Натуральной исторіи доктору Лерху во время поѣздки его въ Персію, отъ профес. Гмелина ему предложенные.

13. Описаніе теплицъ, изъ которыхъ Баанья рѣка свое теченіе имѣетъ, съ 3-мя планами.

14. Выписка изъ письма г. Вича изъ Лондона 1 марта 1760 г., что общество для распространенія художествъ, коммерціи и проч. желаетъ имѣть свѣдѣніе о растеніяхъ россійскихъ.

15. Отпуски шести писемъ къ новопринятымъ иностраннымъ членамъ, именемъ Академіи Наукъ въ 1748 году писанныхъ.

16. Скаски профессоровъ, въ 1743 г. въ учрежденную при Академіи для разсматриванія состоянія оной коммисію поданныя.

17. Споры профессоровъ Делила и Гейнсіюса.

18. Споры профессоровъ Билфингера и Бернуллія.

19. Два письма профессора Струбе де Піермонтъ.

20. Письмо бывшаго академическаго архитектора Шеслера.

Приведенная нами опись всѣхъ рукописныхъ матеріаловъ, хранившихся въ портфеляхъ Миллера, представляетъ интересъ по распредѣленію этихъ матеріаловъ на рубрики. Распредѣленіе это не сохранилось въ позднѣйшемъ распорядкѣ портфелей, и самая нумерація, принятая въ настоящемъ реэстрѣ, значительно измѣнилась; лишь въ немногихъ случаяхъ позднѣйшая нумерація, вообще крайне неправильная и произвольная, совпадаетъ со старою.

Всѣ 11 реэстровъ отправлены были на усмотрѣніе импе-

ратрицы, которая настолько заинтересовалась нѣкоторыми
принадлежавшихъ Миллеру рукописей, что приказала вы(
копіи съ нихъ къ себѣ въ Петербургъ. Гр. Остерманъ (
шеніемъ отъ 5-го апрѣля 1784 года извѣстилъ объ этомъ Ар:
при чемъ представилъ списокъ рукописей, копіи съ кото;
пожелала имѣть императрица. Большинство изъ этихъ]
писей содержали лѣтописныя и историческія статьи, вы(
изъ старыхъ лѣтописцевъ и извѣстія объ отдѣльныхъ собы'
русской исторіи (избраніе на царство Михаила Ѳедорс
Романова, стрѣлецкій бунтъ и др.). Сверхъ того потребс
было выслать матеріалы къ сочиненію исторіи имп. Е
рины II въ 4 частяхъ (№№ 137—140 по вышеприведен
реэстру)[1]. Въ концѣ мая отправлены были въ Петерб
копіи съ шести рукописей изъ числа потребованныхъ ı
ратрицей (№№ 16, 53, 56, 57, 70 и 79)[2]. Слѣдующія отпр
происходили 7 іюня, когда послано было еще четыре ну
(№№ 6,54, 55 и 58)[3]. 21 іюня послано было два портфеля (№
и 51)[4]. Отправляя 2-го іюля портфели, заключающіе въ
матеріалы по исторіи царствованія имп. Екатерины, М. (
ловскій писалъ, что они содержатъ почти исключительн(
чатные указы и вѣдомости, но что „собственнаго сочи
г. Миллера нѣтъ ни единаго листа“[5]. Всѣ упомянутые ı
фели отправляемы были въ копіяхъ, съ приложеніемъ къ ı
реэстровъ ихъ содержанія. 17 декабря отправлены были въ
легію Иностр. Дѣлъ 3 портфеля подъ №№ 141, 142 и 143, с(
жащіе „примѣчанія на разныхъ авторовъ сочиненія касате
Россіи“. Въ приложенномъ къ нимъ реэстрѣ обозначено, по
тотъ или другой изъ входившихъ въ нихъ документовъ н(
сланъ; главной причиной того было то, что онъ уже напечата

Послѣ того высылка въ Петербургъ документовъ изъ с(
нія Миллера прекращается; только въ концѣ слѣдую

---

[1] М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1784 г., лл. 132 –
[2] Ibid., лл. 228—230.
[3] Ibid., л. 249.
[4] Ibid., л. 259.
[5] Ibid., л. 264.
[6] Ibid., лл. 472–476.

1785 года, по требованію графа А. Безбородко, отправлено было къ нему два портфеля подъ №№ 253 и 254, заключающіе въ себѣ „дѣла до адмирала графа Остермана касающіяся“ [1]. Графъ Ив. Гр. Чернышевъ въ февралѣ того же года потребовалъ, чтобы ему возвращенъ былъ переводъ съ нѣмецкаго сочиненія Миллера „Nachrichten von den neuesten Schiff-fahrten im Eys-Meere und in der Kamtschatkischen See“ [2]; переводъ этотъ сдѣланъ былъ въ Петербургѣ и рукопись его принадлежала Адмиралтейской Коллегіи, президентомъ которой состоялъ Чернышевъ [3].

Въ предыдущихъ строкахъ мы задались цѣлью прослѣдить въ краткихъ чертахъ процессъ пополненія печатными книгами оставленной Миллеромъ библіотеки и судьбу его портфелей два-три года спустя послѣ его смерти. Интересъ къ пріобрѣтенной Моск. Архивомъ богатой коллекціи книгъ и рукописей исторіографа, выразившійся и въ заботахъ правительства о покупкѣ ея, и въ высылкѣ нѣкоторыхъ портфелей въ Петербургъ на усмотрѣніе самой императрицы, и въ составленіи подробной описи всему собранію Миллера, сталъ постепенно падать. Оставаясь въ Моск. Архивѣ, библіотека и портфели Миллера не послужили изслѣдователямъ русской старины богатымъ матеріаломъ, изъ котораго они могли бы черпать новыя научныя свѣдѣнія; разработка этого матеріала, хотя и не всесторонняя, была предоставлена будущимъ поколѣніямъ историковъ, и самое существованіе Миллеровой коллекціи было на время почти позабыто въ ученыхъ сферахъ. Такъ, въ 1830 году академикъ Гамель говорилъ, что онъ „отыскалъ“ въ Моск. Архивѣ множество рукописей Миллера. При какихъ обстоятельствахъ высказано это было Гамелемъ и по какому поводу, покажетъ дальнѣйшее изложеніе судьбы знаменитыхъ портфелей Миллера.

Недолго спустя послѣ посѣщенія Москвы Александромъ Гумбольдтомъ, 25 февраля 1830 года, вице-канцлеръ гр. Нес-

---

1) М. Гл. А. М. И. Д. Вход. и исход. дѣла 1785 г., лл. 293—301.

2) Напечатано въ IV т. Sammlung Russischer Geschichte и по-русски — въ Ежемѣсячн. Сочиненіяхъ за 1758 годъ.

3) М. Гл. А. М. И. Д. Вход. и исход. дѣла 1785 г., лл. 39 и 40.

сельроде сообщилъ управляющему Московскимъ Архивомъ А. Ѳ. Малиновскому письмо министра народнаго просвѣщенія кн. Ливена отъ 4 февраля, въ которомъ согласно ходатайству президента Академіи Наукъ Уварова указывалось на то, что академикъ Гамель, сопровождавшій Гумбольдта при его посѣщеніи Моск. Архива, „отыскалъ въ ономъ множество рукописей знаменитаго Миллера, частью къ ученому путешествію его по Сибири, частью къ исторіи Академіи (Наукъ) относящихся, что по имѣющимся въ Академіи свѣдѣніямъ число сихъ рукописей простирается до 200 портфелей матеріаловъ и 26 квартантовъ переписокъ и выписокъ, что непремѣнный секретарь Академіи при семъ случаѣ изъяснилъ, что въ Архивѣ Конференціи Академіи находятся весьма не полные отрывки помянутой исторіи, писанные рукой покойнаго Миллера, по коимъ видно, что Миллеру во время бытности его въ Москвѣ оффиціально поручена была редакція исторіи Академіи, для чего протоколы и акты были по временамъ къ нему туда пересылаемы, и что отъ сего вѣроятно и произошло, что разныхъ протоколовъ первыхъ годовъ со времени учрежденія Академіи или вовсе не имѣется въ Архивѣ Конференціи, или токмо въ черновыхъ спискахъ". Въ виду этого министръ просилъ передать въ Академію всѣ относящіеся къ ея исторіи портфели Миллера. Вице-канцлеръ, „находя совершенно справедливымъ исполнить желаніе Академіи Наукъ, требующей возвращенія принадлежащихъ собственно ей бумагъ", предписывалъ Малиновскому отобрать и выслать въ Петербургъ всѣ рукописи относящіяся къ путешествію Миллера по Сибири и къ исторіи Академіи Наукъ[1]. Это требованіе, основанное на несправедливомъ убѣжденіи въ томъ, что Архивъ Конференціи, которымъ тогда никто не занимался, обладаетъ лишь отрывочными свѣдѣніями по исторіи Академіи, и что Миллеръ, воспользовавшись рукописями этого Архива, не возвратилъ ихъ[2], повергло Малиновскаго въ смущеніе и негодованіе. Повинуясь предписанію гр. Нессельроде, онъ извѣщалъ его 15 апрѣля 1830 г. об-

[1]) М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1830 г., л. 377.
[2]) См. Пекарскій, Исторія Ак. Н., т. I, стр. 401.

отправкѣ въ Петербургъ 19 портфелей Миллера съ подробнымъ ихъ реэстромъ и обѣщалъ заняться пересмотромъ другихъ рукописей. Но при этомъ онъ присовокуплялъ, что „пятидесятилѣтняя его служба пріучила его дорожить ввѣренными ему бумагами и считать Архивъ — россійской энциклопедіей, гдѣ сосредоточиваются всѣ отрасли государственнаго управленія, не исключая и свободныхъ наукъ"; поэтому онъ просилъ во-первыхъ — оставить въ Моск. Архивѣ по одному экземпляру тѣхъ бумагъ, которыя окажутся вдвойнѣ, и во-вторыхъ — списки Сибирскихъ актовъ, уже напечатанныхъ въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, равно историческія свѣдѣнія, собранныя Миллеромъ, и вообще всѣ бумаги, не относящіяся собственно до Академіи, также оставить въ Архивѣ. „Простите, ваше сіятельство, пристрастіе къ Архиву семидесятилѣтняго старика", прибавлялъ Малиновскій; „я не могъ равнодушно прочесть употребленнаго г. Гамелемъ выраженія, будто онъ *отыскалъ* требуемые Академіей портфели. Онъ воспользовался мнимымъ своимъ отысканіемъ тогда, какъ я при немъ показывалъ посѣтившему Архивъ г. Гумбольдту разныя бумаги, имѣющія отношеніе къ учености, и особенно въ минералогіи и геогностикѣ. Сдѣлайте милость, ваше сіятельство, удостойте сказать мимоходомъ его свѣтл. г. министру народнаго просвѣщенія, что Миллеровы бумаги хранились у чиновниковъ вашихъ, знающихъ цѣну онымъ; всякій, кому показываются хранящіяся въ Архивѣ бумаги, не менѣе г. Гамеля легко отыщетъ замѣченное. Убѣждаю васъ сею просьбою для того, чтобъ кн. Ливенъ не счелъ и меня за невѣжду, а сіе предосудительно будетъ для всего Московскаго университета, потому что я — членъ всѣхъ ученыхъ обществъ онаго"[1].

Вице-канцлеръ письмомъ отъ 26 марта 1831 г. разрѣшилъ Малиновскому сдѣлать тѣ ограниченія при отсылкѣ портфелей, о которыхъ онъ просилъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ продолжать разборъ бумагъ Миллера, которыя требовала Академія. Въ апрѣлѣ 1831 г. Малиновскій извѣщалъ гр. Нессельроде, что онъ собралъ до 60 портфелей, подлежащихъ отсылкѣ въ Петер-

---

[1] М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1830 г., л. 566.

бургъ; изъ нихъ въ маѣ того же года онъ послалъ 25, въ октябрѣ — 33, въ ноябрѣ еще 18. „Къ прежнимъ 72 (77?) портфелямъ", писалъ онъ графу Нессельроде 3 ноября 1831 г., „посылаю восемнадцать... Сіе четвертое отправленіе есть уже послѣднее, и чрезъ то исполнено въ точности Высочайшее повелѣніе, объявленное мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ отъ 26 марта сего года"[1].

Итакъ всего отправлено было въ Петербургъ 95 портфелей. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что подробныя описи ихъ, о которыхъ извѣщалъ Малиновскій при каждой новой отправкѣ, не сохранились въ Моск. Главномъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, кромѣ тѣхъ, которыя были составлены къ первымъ 19 портфелямъ; описи эти находятся въ Архивѣ Академіи Наукъ. Благодаря любезному содѣйствію С. Петербургскаго Главнаго Архива М. И. Д., мы теперь обладаемъ копіями съ нихъ. Приводимъ ихъ in extenso.

I.

Реэстръ 19 портфелямъ

съ подробною описью содержащихся въ нихъ рукописей, которыя по Высочайшему именному указу, состоявшемуся 1783 г. февраля въ 9-й день, куплены были у статскаго совѣтника Миллера съ библіотекою его для Московскаго Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архива и которые передаются нынѣ въ Императорскую Академію Наукъ, какъ относящіеся къ исторіи означенной Академіи.

№ 1. Двѣ портфели, содержащія исторію С.-Петербургской Академіи Наукъ (соч. историограф. Миллеромъ).

Портфель 1, съ 1724 по 1730 г., съ прибавленіемъ анекдотовъ объ Академическихъ дѣлахъ 1725 и 1726 гг.

1726 г. на 76 листахъ.
1727 „ „ 33 „
1728 „ „ 68 „

---

[1]) М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1831 года.

1729 г. на 29 листахъ.
1730 „ „ 44 „

Прибавленія и анекдоты объ Академическихъ дѣлахъ 1725 и 1726 гг. приложены къ каждому году.

Портфель 2, съ 1731 по 1743 годъ:

1732 г. на 78 листахъ.

Съ 1733 по 1742 г. на 172 листахъ.

№ 2. Матеріаловъ къ исторіи Академіи Наукъ, собранныхъ сторіографомъ Миллеромъ, 4 портфеля.

I. Съ 1728 по 1748 годъ.

№ 1. 1728 г. Протоколы о принятіи вещей, собранныхъ докторомъ Мессершмидтомъ въ своемъ путешествіи по Сибири, на 13 листахъ.

№ 2. 1729 г. Копія указа Правительствующаго Сената о доставленіи счетовъ въ Коммерцъ-Коллегію.

Замѣчанія Академиковъ на распоряженія президента Блументроста.

Письмо (Миллера?) къ датскому посланнику въ оправданіе себя въ нѣкоторыхъ историческихъ примѣчаніяхъ на газеты.

Рапортъ о состояніи Академіи и о занятіяхъ академиковъ въ 1729 году; вѣдомость входящимъ и исходящимъ дѣламъ.

Письмо Шумахера къ проф. Дювернуа о ключахъ отъ Анатомическаго театра, съ отвѣтомъ, на 50 листахъ.

№ 3. 1729 г. Ссора г. Бернулли съ г. Билфингеромъ, на 75 листахъ.

№ 4. 1730 г. Еженедѣльныя донесенія о состояніи Академіи Наукъ въ 1730 году.

Письмо академика Делиля къ оберъ-секретарю Сената Кириллову о составляемой имъ картѣ Россійской имперіи, на 24 листахъ.

№ 5. 1731, 1734 гг. Письмо президента Академіи Блументроста о путешествіи акад. Бернулли въ чужіе края. Стихи на новый 1734 г. На 2 листахъ.

№ 6. 1732 г. Прошеніе государынѣ императрицѣ Іоанновнѣ о дарованіи Академіи Наукъ устава; ра доходамъ, получаемымъ отъ Академической типогр латинскіе стихи на иллюминацію 1732 г. На 41 л

№ 7. 1733 г. Инструкція, данная Императорской Ака Наукъ отъ презид. Академіи бар. Кейзерлинга по сл его отъѣзда въ Польшу, на нѣмецк. языкѣ, на 6 лис

№ 8. 1735 г. Письмо къ барону Корфу, презид. деміи Наукъ, (проф. Гмелина и Миллера?) о прис въ Иркутскъ разныхъ вещей изъ С.-Петербурга, отъ 1735 г., на латинскомъ яз. Письмо проф. Миллера и лина къ презид. Академіи Наукъ бар. Корфу, въ оии изъясняютъ ему о недостаточныхъ свѣдѣніяхъ Делиля де-Лакроіера, на лат. яз.; изъ Иркутска отъ 1735 г. Выписка изъ дневныхъ записокъ Гейден съ 1 іюня 1735 г. по 20 сент. 1735 г. о женитьбѣ Д де-Лакроіера, на нѣмецк. яз. Письмо Гмелина къ ст Татищеву о томъ, какимъ образомъ сноситься ака камъ, путешествующимъ по Сибири, съ тамошними сутственными мѣстами (безъ означенія числа), на ла На 26 листахъ.

№ 9. 1739 г. Нѣмецкій переводъ указа, даннаго деміи Наукъ, о назначеніи совѣтниковъ: Голдбаха, и Сихгейма, ассесора Битнера и проф. Струве де монтъ членами слѣдственной комиссіи по дѣлу Котенъ о наслѣдствѣ. Отношеніе Академіи Наук Сенатъ о покупкѣ дома и мѣста для Ботаническаго На 7 листахъ.

№ 10. 1742 г. Донесеніе Миллера въ Академію Н изъ Туринска отъ 1 марта 1742 г. о матеріалахъ Сибирской исторіи.

Объ учрежденіи Географическаго Департамента Академіи. Дѣла, касающіяся до слѣдственной комм о состояніи Академіи Наукъ. На 45 листахъ.

№ 11. 1743 г. Копія указа о вступленіи въ пре должность академикамъ Миллеру и Гмелину, пут ствующимъ по Сибири, на 2 листахъ.

№ 12. 1744 г. Объ отправленіи въ Сенатъ бумагъ, касающихся до Камчатской экспедиціи, на 15 листахъ.

№ 13. 1745 г. Письма Шумахера къ Миллеру о сообщеніи Географическому департаменту извѣстій о Сибирской географіи, на 6 листахъ.

№ 14. 1746 г. О доставленіи въ Кабинетъ картъ, составленныхъ Камчатскою экспедиціею; о доставленіи въ архивъ Академіи Наукъ книгъ, писемъ и вещей изъ натуральной исторіи, касающихся до Камчатской экспедиціи. На 13 листахъ.

№ 15. 1747 г. Контрактъ, заключенный Миллеромъ съ Академіей Наукъ. На 57 листахъ.

II. Съ 1748 по 1751 г.

№ 1. 1748 г. Дѣло о перепискѣ съ г. Делилемъ. Письмо къ членамъ Академіи, находящимся въ чужихъ краяхъ. О родословныхъ таблицахъ. Объ учрежденіи Историческаго Департамента. На 142 листахъ.

№ 2. 1749 г. О Сибирской исторіи, объ Историческомъ департаментѣ. На 54 листахъ.

№ 3. 1750 г. Споръ Миллера съ гг. Шумахеромъ, Тепловымъ и проч., на 160 листахъ.

III. Съ 1751 по 1764 г.

№ 1. 1751 г. О жалованьѣ, полученномъ проф. Миллеромъ и проч., на 15 листахъ.

№ 2. 1752 г. О сочиненіи по порученію Академіи Наукъ извлеченія изъ сибирскаго путешествія Гмелина, изданнаго на нѣмецк. яз., въ Гёттингенѣ. Объ освобожденіи отъ постоя дома, занимаемаго проф. Миллеромъ. На 28 листахъ.

№ 3. 1753 г. Объ изданіи книги: Lettre d'un officier de marine. Объ исправленіи географическихъ ошибокъ на Готторнскомъ глобусѣ. Разрѣшеніе нѣкоторыхъ географическихъ вопросовъ. На 50 листахъ.

№ 4. 1754 г. Представленіе секретаря канцеляріи Академіи Наукъ Ханина о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ Ака-

демической типографіи. Вопросы, присланные изъ А
ралтействъ-Коллегіи, о путешествіи Ефремова и Клуш
въ Камчатку. На 12 листахъ.

№ 5. 1755 г. Объ изданіи Академіею Наукъ Ежемѣ
ныхъ Сочиненій, на 19 листахъ.

№ 6. 1756 г. Объ опредѣленіи въ Академію бер.
скаго проф. Эпинуса, на 2 листахъ.

№ 7. 1757 г. Списокъ учителямъ, экзаменованн
въ канцеляріи Академіи Наукъ. Ссора Ломоносова съ М
леромъ: о сочиненіи Полетики. Объ учрежденіи учил
въ Россіи. На 48 листахъ.

№ 8. 1758 г. Прошеніе Штелина о произведеніи
въ коллежскіе совѣтники, на 2 листахъ.

№ 9. 1759 г. Письмо Тауберта къ секретарю Акад
Наукъ Миллеру объ отпечатаніи въ типографіи од
диплома, на 2 листахъ.

№ 10. 1760 г. Выписка изъ письма г. Вича изъ Лонд
съ отвѣтомъ, на 16 листахъ.

№ 11. 1761 г. О путешествіи адъюнкта Румовск
Курганова и аббата де-ла-Шаппе для наблюденія
хожденія Венеры передъ солнцемъ, на 36 листахъ.

№ 12. 1762 г. Предложеніе Миллера объ избраніи г.
ландра въ академики по части ботаники, на 18 листа

№ 13. 1763 г. Ссора Миллера съ проф. Ѳедоровски
на 51 листѣ.

IV. Съ 1765 по 1782 г.

№ 1. 1765 г. Распоряженіе Академіи Наукъ по слу
отъѣзда исторіографа Миллера въ Москву, на 8 листа

№ 2. 1766 г. Копія указовъ, данныхъ графу Орл
объ учрежденіи Комиссіи для изслѣдованія состо
Академіи Наукъ. Указы о выдачѣ жалованья акаде
камъ: Эйлеру, отцу и сыну, и Миллеру. О писцах
переводчикахъ, находившихся при исторіографѣ Милле
На 17 листахъ.

№ 3. 1767 г. Наказъ, данный отъ Академіи исто
графу Миллеру въ качествѣ депутата Академіи въ

миссіи о сочиненіи новаго Уложенія; другія бумаги, касающіяся до сей Комиссіи. На 43 листахъ.

№ 4. 1768 г. Списокъ Сибирскимъ животнымъ для Императорской Кунстъ-Камеры, составленный Палласомъ, на 4 листахъ.

№ 5. 1769 г. Предложеніе Миллера о сообщеніи г. Гильденштедту выписки изъ грузинскихъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ; объ отправленіи восьми ящиковъ съ вещами изъ натуральной исторіи въ С.-Петербургъ и проч. На 5 листахъ.

№ 6. 1770 г. Отношеніе Иркутской губернской канцеляріи къ г. Миллеру о доставленіи въ Иркутскъ календаря на 1771 г., на 2 листахъ.

№ 7. 1771 г. Доношеніе Миллера Кригсъ-Комиссаріату о полученіи денегъ, принадлежащихъ полковнику Брауну; отношеніе Нижегородской губернской канцеляріи къ г. Миллеру о присылкѣ пяти ящиковъ. На 6 листахъ.

№ 8. 1772 г. Отношеніе Миллера въ Московскую ямскую контору объ отправленіи въ С.-Петербургъ ящиковъ съ вещами изъ натуральной исторіи, на 3 листахъ.

№ 9. 1773 г. Письмо Вольтера къ императрицѣ Екатеринѣ II о причисленіи къ Академіи Наукъ г. Обри, съ примѣчаніями на оборотѣ, на 2 листахъ.

№ 10. 1774 г. Выписка изъ письма аптекаря Веймана изъ Астрахани о плѣненіи проф. Гмелина лезгинцами; протоколъ засѣданія Академіи Наукъ (24 февр. 1774 г.) объ учрежденіи обсерваторіи при Московскомъ университетѣ. На 9 листахъ.

№ 11. Письмо Миллера въ Академію Наукъ отъ 31 авг. 1771 г., въ коемъ проситъ астрономовъ въ Академіи разсмотрѣть положеніе планетъ въ день рожденія Петра I. Аттестатъ, данный Гильденштедтомъ г. Габлицу. На 8 листахъ.

№ 12. 1776 г. Опредѣленіе Академіи Наукъ отъ 4 мая 1776 г., коимъ было поставлено просить г. Миллера, чтобы онъ сообщилъ Академіи свѣдѣнія для исправленія карты открытій, сдѣланныхъ между Камчаткой и Амери-

кой. Письмо секретаря Академіи Протасова о томъ ж предметѣ. На 4 листахъ.

№ 13. 1777 г. Два письма Фридриха Великаго къ ді ректору Академіи Домашневу и къ старшему академик Эйлеру, въ коихъ благодаритъ Академію за доставлені медали, выбитой въ 1776 г. на случай юбилея Академі оба письма отъ 1776 г. Письмо Эйлера къ королю Пру скому; разные приказы, данные Комиссіею, учрежденно при Академіи Наукъ, статскому совѣтнику Миллеру п случаю кончины регистратора Борисякова, служившаі при академической книжной лавкѣ. На 24 листахъ.

№ 14. 1778 г. Протоколъ конференціи 15 янв. 1778 г подорожная и другія бумаги, касающіяся до путешестві Миллера по Моск. губ. въ 1778 г. На 12 листахъ.

№ 15. Шнуровая книга, данная Миллеру изъ Ко миссіи, учрежденной при Академіи, для записыванія пр хода и расхода денегъ, полученныхъ имъ для путешестві

№ 16. 1779 г. Протоколы засѣданій 8 апр., 16 сент 27 сент. и 10 окт. 1779 г. Инструкція проф. Иноходцев для астрономическаго путешествія по сѣверо-восточно Европейской Россіи. Планъ путешествія Лаксманна к источникамъ Волги. На 24 листахъ.

№ 17. 1780 г. Протоколы засѣданій 1780 г. Два оп санія посѣщенія Академіи австрійскимъ императором Іосифомъ II 1 іюля 1780 г. На 9 листахъ.

№ 18. 1781 г. Копія указа Горной Коллегіи о пут шествіи Палласа къ сибирскимъ рудникамъ. Просьб Соколова о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ имъ от директора Домашнева; анекдотъ о гёттингенскомъ про Шлецерѣ; рапортъ директору Домашневу отъ Комитет учрежденнаго для учиненія наблюденій надъ быстрото и покатостью Невы, на франц. яз. На 14 листахъ.

№ 3. Портфель, содержащій перечень изъ протоколовъ Ак деміи Наукъ и расходныхъ ея книгъ съ 1724 по 1743 г., вып савныхъ исторіографомъ Миллеромъ. Одна связка, на 195 ли стахъ.

№ 4. Портфель, содержащій сущность разныхъ диссертацій на латинскомъ языкѣ о разныхъ физическихъ, математическихъ и до натуральной исторіи касающихся матеріяхъ, съ примѣчаніями на оныя, отъ Академіи Наукъ сдѣланными. Собр. историографомъ Миллеромъ:

№ 1.	Содержаніе	диссертацій	на	24	листахъ.
№ 2.	"	"	"	2	"
№ 3.	"	"	"	2	"
№ 4.	"	"	"	3	"
№ 5.	"	"	"	2	"
№ 6.	"	"	"	189	"
№ 7.	"	"	"	2	"
№ 8.	"	"	"	2	"
№ 9.	"	"	"	12	"
№ 10.	"	"	"	12	"
№ 11.	"	"	"	3	"
№ 12.	"	"	"	9	"

№ 13. Счетъ экземпл. IX тома Комментаріевъ, отправленныхъ въ чужіе края, на 1 листѣ.

№ 14. Письмо г. Миллера къ г. Келреутеру, въ коемъ проситъ его перемѣнить въ своей диссертаціи выраженія, обидныя для Линнея, съ отвѣтомъ на оное, на 3 листахъ.

№ 15. Выписка изъ письма Линнея, на 1 листѣ.

№ 16. Копія рапорта въ Академію Наукъ о задачахъ (безъ подписи), на 2 листахъ.

№ 17. Выписка изъ протокола засѣданія, бывш. 14 дек. 1761 г. на 1 листѣ.

№ 18. Выписка изъ протокола засѣданія, бывш. 17 дек. 1761 г., на 1 листѣ.

№ 19. Записка Миллера къ Эпинусу о нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ диссертаціи Келрейтера, которыя онъ перемѣнилъ, съ отвѣтомъ, на 1 листѣ.

№ 20. Письмо Котельникова объ одной диссертаціи къ Миллеру, помѣщенной въ запискахъ Академіи, на 4 листахъ.

№ 21. Записка Миллера къ неизвѣстной особѣ о д
ставленіи корректурныхъ листовъ, съ отвѣтомъ, на 1 лист

№ 22. Корректурный листъ. Два экземпляра.

№ 5. Портфель, содержащій Академіи Наукъ печатныя пр
граммы, реэстры ученій и другія разныя пьесы съ 1725
1761 г., на 178 номерахъ.

№ 6. Портфель, содерж. списки С.-Петербургской Акаде
Наукъ на разные случаи съ 1734 по 1763 г., 51 номеръ.

№ 7. Портфель, содержащій списокъ со штатовъ и регламе
товъ Академіи Наукъ разныхъ временъ съ 1733 по 1741 г

№ 1. Регламенты и проекты регламентовъ разны
годовъ Академіи Наукъ, на 51 листѣ.

№ 2. Предложенія членовъ Академіи для улучше
состоянія Академіи, на 48 листахъ.

№ 3. Штатъ Академіи Наукъ 1735 г., на 18 листах

№ 4. Списокъ служащимъ при Академіи Наукъ въ шта
и сверхъ штата 1754 г., на 34 листахъ.

№ 5. Докладная выписка о призываніи, изъ чужи
краевъ, трехъ членовъ для Академіи и одного профессо
для университета, на 4 листахъ.

№ 8. Портфель, содержащій академическіе планы и инстру
ціи, даваемые отправленнымъ въ разныя экспедиціи.

№ 1. Планы для путешествій, представленные Ака
міи Наукъ отъ гг. Палласа, Гмелина, Гилденшмидт
инструкція проф. Фалку для путешествія въ Молдаві
разныя бумаги, касающіяся до ученыхъ путешестві
предпринятыхъ по повелѣнію Академіи. На 25 листах

№ 2. Инструкція, данная Комиссіею, учрежденною п
Академіи Наукъ, адъюнкту Лепехину, отправленно
въ Оренбургскую экспедицію для изслѣдованія природ
другія бумаги, касающіяся до его путешествія. На 22 лис

№ 3. Разныя дѣла профессоровъ, отправленныхъ Акад
міею Наукъ. Письма, полученныя и писанныя Миллером
касательно ученыхъ ихъ путешествій. На 71 листѣ.

№ 4. Инструкція, данная Академіею Наукъ адъюнкту Зуеву, отправленному на ученое путешествіе 1781 г., на 38 листахъ.

№ 9. Портфель, содержащій въ себѣ записки бытности историографа Миллера въ Англіи, Голландіи и Германіи, по порученіямъ отъ Академіи Наукъ съ 1730 по 1738 г.

№ 1. Паспортъ отъ С.-Петербургской Академіи Наукъ г. проф. Миллеру отъ 16 іюля 1730 г., на 2 листахъ.

№ 2. Паспортъ отъ генералъ-аншефа Миниха ему же, г. Миллеру, отъ 23 іюля 1730 г., на 2 листахъ.

№ 3. Наказъ г. проф. Миллеру отъ Академіи Наукъ, данный 1 авг. 1730 г., на 2 листахъ.

№ 4. Дневная записка г. Миллера, бытность его въ Англіи, Голландіи и Германіи, съ 2 авг. 1730 г. по 2 авг. 1731 г., на 96 листахъ.

№ 5. Черновыя письма г. Миллера въ С.-Петербургъ къ президенту Академіи и къ профессорамъ во время его путешествія, на 26 листахъ.

№ 6. Извѣстіе о совершонномъ путешествіи Миллеромъ въ чужихъ краяхъ, объ издержкахъ, за которыя слѣдуетъ ему вознаградить, на 18 листахъ.

№ 7. Счеты съ показаніемъ, сколько экземпляровъ сочиненій, изданныхъ Академіею, находится въ чужихъ краяхъ у книгопродавцевъ, на 16 листахъ.

№ 8. Записка г. Миллера, поданная въ Академію Наукъ, о возвращеніи издержанныхъ имъ на путешествіе денегъ, на 5 листахъ.

№ 9. Прошеніе г. Миллера на россійскомъ и нѣмецкомъ яз. о возвращеніи ему денегъ, издержанныхъ имъ на путешествіе сверхъ суммы, полученной отъ Академіи, на 4 листахъ.

№ 10. Доношеніе Академіи въ Сенатъ о требуемыхъ г. Миллеромъ 600 р., издержанныхъ имъ въ чужихъ краяхъ, 20 апр. 1733 г., на 2 листахъ.

№ 11. Доношеніе изъ Академіи въ Сенатъ, на нѣм. яз., о томъ же, 31 марта 1733 г., на 2 листахъ.

№ 12. Копія съ приказанія бар. Корфа объ учрежденіи Комиссіи Академіи Наукъ; объ отказѣ на требованія г. Миллера, — приложено мнѣніе Комиссіи отъ 9 іюля 1736 г. На 4 листахъ.

№ 13. Меморіалъ г. Миллера или возраженіе на мнѣніе Комиссіи въ невыдачѣ ему требуемыхъ изъ Академіи денегъ, 1 іюля 1737 г., на 3 листахъ.

№ 10. Портфель о бывшемъ при Академіи Наукъ университетѣ.

№ 1. Проэктъ устава для университета, учрежденнаго при Академіи Наукъ, на нѣм. яз., на 36 листахъ.

№ 2. Патентъ, данный отъ Академіи Наукъ ординарному профессору Гроссу, на нѣм. яз., на 2 листахъ.

№ 3. Указы, доношенія, письма и разныя записки, касающіяся до университета, учрежденнаго при Академіи Наукъ, на 227 листахъ.

№ 4. Каталогъ публичнымъ лекціямъ въ учрежденномъ при Академіи Наукъ университетѣ, на лат., русск. и франц. яз., на 119 листахъ.

№ 5. Инструкція ректору и другимъ учителямъ при гимназіи, на 12 листахъ.

№ 11. Біографія академиковъ.

№ 1. Разныя извѣстія о президентахъ, профессорахъ и другихъ служителяхъ Академіи Наукъ, на 124 листахъ.

№ 2. Извѣстія особыя по алфавиту, на 305 листахъ.

Aepinus.
Bayer.
Dan. Bernoulli.
V. Blumentrost.
Doctor Kaau Borhaew.
Bulffinger.
Crusius.
De l'isle (споръ Делиля и Гейнсіуса).
Duvernoy.
Euler.
Fischer.
Gmelin.
Goldbach.
Grishow.
Hebenstreit.
Heinsius.
Hermann.
Koelreuter.
Pet. Kohl.
Krafft.
Zerche.

Le Roy.
Lotter.
Martini.
Mayer.
Messerschmidt.
Müller.
Richman.
Salchow.
Schessler.
Schmidt.
Schreiber.
Schumacher.
Sigesbeck.
Stählin.
Steller.
Struve de-Piermont.
Tiedeman.
Weitbrecht.
Wilde.
Winsheim.

№ 3. Члены Академіи Наукъ въ чужихъ краяхъ, на 15 листахъ.

№ 4. Реэстръ членамъ Академіи Наукъ и другимъ особамъ, къ которымъ Комментаріи посылаютъ, на 8 листахъ.

№ 12. Извѣстія, касающіяся до профессора Сальхова: объ избраніи г. Сальхова профессоромъ химіи при Академіи Наукъ; сочиненія Сальхова на заданный отъ Академіи вопросъ; рѣчь его о металлахъ. На 53 листахъ.

№ 13. Извѣстіе о профессорѣ Гришовѣ.

№ 1. Рѣчь о сѣверномъ сіяніи, сочиненіе профессора Гришова на лат. яз., на 20 листахъ.

№ 2. Разсужденіе о землетрясеніяхъ и огнедышущихъ горахъ, соч. проф. Гришова на франц. яз., въ рукописи, на 63 листахъ.

№ 3. То же самое печатное.

№ 14. Жалобы Академіи на канцелярію въ Сенатъ съ 1744 по 1746 годъ:

№ 1. Счеты деньгамъ, полученнымъ Миллеромъ изъ Академіи Наукъ за разныя издержки, на нѣмецк. яз., на 8 листахъ.

№ 2. Реэстръ книгамъ, инструментамъ и проч., поданнымъ проф. Гмелиномъ и Миллеромъ въ Академію, — на 4 листахъ.

№ 3. Доношеніе въ Сенатъ и Академію и другія канцелярскія бумаги, на нѣм. и русск. яз., на 302 листахъ

№ 4. Предложенія Миллера объ учрежденіи при Ак демiи Наукъ Историческаго Департамента для сочинен исторіи и географіи Россійской Имперіи, на нѣмецк. русск. яз., на 50 листахъ.

№ 5. Рѣчи и письма, сочиненныя при вступленіи гра Разумовскаго президентомъ въ Академію 1746 г., 14 листахъ.

№ 6. Ссора Миллера съ Крекшинымъ, на нѣм. и русс яз., на 20 листахъ.

№ 15. Портфель, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о книжны лавкахъ Академіи Наукъ.

№ 1. Рапортъ отъ академика Миллера въ учрежде ную Комиссію при Императорской Академіи Наукъ, 2 листахъ

№ 2. Письма русскія комиссара Збoромирскаго, 30 листахъ.

№ 3. Бумаги, касающіяся до продажныхъ академ ческихъ книгъ, на 65 листахъ.

№ 4. Счеты академической книжной лавки, находящей въ Москвѣ, на 81 листѣ.

№ 5. Первые книжные счеты прежней академическо лавки, на 20 листахъ.

№ 6. Письмо г. фонъ Штелина и рапортъ на оное, н 3 листахъ.

№ 7. Письмо г. Протасова и отвѣтъ черный на оно на 3 листахъ.

№ 8. Копія съ подлиннаго поручительства по Борися ковѣ, на 2 листахъ.

№ 9. Разныя письма отъ гг. фонъ Штелина, Протасова Эйлера и Соколова; копіи съ комисскихъ резолюцій два рапорта черныхъ. На 25 листахъ.

№ 10. Календарный счетъ между Ридигеромъ и Бори сяковымъ, на 13 листахъ.

№ 11. Роспись картамъ, посланнымъ въ Академію, н 2 листахъ.

№ 12. Роспись, счеты и записки книгамъ, на 37 листахъ

№ 13. Реэстръ книгамъ, находящимся въ Московской академической книжной лавкѣ, на 6 листахъ.

№ 14. Реэстръ книгамъ и ландкартамъ, печатающимся при Академіи Наукъ 1770 г., на 2 листахъ.

№ 15. Копія съ подлинной описи московскому академическому дому, гдѣ производится продажа книгамъ академическимъ, на 41 листѣ.

№ 16. Счеты академической книжной лавки; сообщеніе отъ Вольнаго Экономическаго Общества къ статскому совѣтнику Миллеру о присылкѣ недавно изданной 32-й части Трудовъ Экономическаго Общества. На 48 листахъ.

2.

Реэстръ второй

рукописямъ въ портфеляхъ и книгахъ, которыя по Высо-йшему именному указу, объявленному государственнымъ це-канцлеромъ 26 марта сего 1831 года управляющему Ар-омъ, передаются изъ библіотеки Московскаго Государствен-й Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архива въ Императорскую адемію Наукъ.

№ 1. Портфель, содержащій исторіографа Миллера геогра-ческое описаніе Сибири, на нѣм. яз., ч. I и II, 1743 и 1744 гг.

№ 2. Два портфеля, содержащіе переписку исторіографа иллера съ разными профессорами во время бытности его Сибири.

Портфель I, съ 1733 по 1740 годъ.

1) Письма проф. Миллера къ гг. Гевку, Берингу, Крашенинникову, Розингу, Фишеру и къ разнымъ другимъ особамъ.

2) Его же письма къ Штеллеру и Шумахеру.

3) Письма къ президентамъ Академіи Наукъ Корфу и Кейзерлингу.

4) Письма къ г. Делилю де-ла-Кроіеру.

5) Письма къ г. Гмелину съ 1737 по 1740 г.

Портфель II, съ 1740 по 1742 годъ, содержащій письма проф. Миллера къ президенту Академіи Наукъ фонъ Корфу, къ проф. Гмелину и къ другимъ особамъ.

№ 3. Портфель, содержащій наставленіе, какимъ образ при описаніи народовъ, а наипаче Сибирскихъ, поступ должно, на нѣм. яз.

№ 4. Книга, содержащая описаніе торговъ Сибирскихъ, и ріографа Миллера, на нѣм. яз.

№ 5. Портфель, содержащій реэстры входящимъ и исх щимъ дѣламъ, отправленныхъ въ Камчатскую экспеди проф. Академіи Наукъ съ 1732 по 1734 г.

№ 6. Портфель, содержащій замѣчанія Гмелина и Кра нинникова на пути по Сибири:

1) Описаніе дороги, студента Крашенинникова.

2) Описаніе дороги, доктора Гмелина.

3) A. Описаніе рѣки Ишимы и Смолиной деревни Ишимскаго устья.

B. Описаніе рѣки Ишимы до Орлова городища.

C. Описаніе рѣки Иртыша отъ Ишимскаго устья Тобольска.

D. Описаніе пути отъ Орлова городища до Вагайск устья.

E. Описаніе селеній и мѣстъ, лежащихъ при рѣкѣ В выше Балаклейск. юртовъ.

4) A. Описаніе Гмелинова путешествія (писано его руко

a) Описаніе пути отъ Томска до Тары.

b) Описаніе рѣки Тома.

c) Описаніе рѣки Тары.

d) Описаніе ручья Бергомагъ.

e) Описаніе Барабинскихъ волостей.

B. Описаніе пути отъ Тары до Елутовскаго остро

C. Описаніе рѣки Иртыша отъ устья Тары, слѣдуя теченію рѣки.

D. Прибавленіе: описаніе рѣки Уія.

E. Прибавленіе: описаніе рѣки Ишимы.

5) A. Описаніе рѣки Еусаки.

B. Описаніе ручьевъ, ниже Малышкина села въ р Ваву впадающихъ.

№ 7. Портфель, содержащая исторію селеній, при рѣкѣ Аму

вающихъ, со временъ поступленія оныхъ въ россійское подданство, соч. Миллера на нѣм. яз.

№ 8. Портфель, содержащая записки, касающіяся до Камчатской экспедиціи, проф. де-ла-Кроіера и исторіографа Миллера 1733 году. На нѣмецк., франц., лат. и русск. яз., четыре тетради.

№ 9. Портфель, содержащая академическія бумаги, до Камчатской экспедиціи касающіяся:

1) Копіи съ указовъ, инструкцій и промеморій, касающіяся до профессоровъ Камчатской экспедиціи; притомъ и копіи съ рапортовъ отъ нихъ въ Правительствующій Сенатъ.

2) Путешествіе по Сибири нѣкоторыхъ профессоровъ Академіи, при Камчатской экспедиціи бывшихъ, 1733 г.

3) Рапорты отъ адъюнкта Штеллера въ Сенатъ и Академію.

4) Планъ путешествія въ Сибирь г. Гмелина 1742 г.

№ 10. Книги исходящимъ канцелярскимъ дѣламъ Камчатской экспедиціи, три тома.

Томъ	I,	съ 1733	по 1736	г.
„	II,	„ 1733	„ 1739	„
„	III,	„ 1740	„ 1743	„

№ 11. Книги входящимъ канцелярскимъ дѣламъ Камчатской экспедиціи, девять томовъ:

Томъ	I,	1733 – 1734 гг.
„	II,	1735 г.
„	III,	1736 „
„	IV,	1737 „
„	V,	1738 „
„	VI,	1739 „
„	VII,	1740 „
„	VIII,	1740 – 1743 гг.
„	IX,	1741—1743 „

№ 12. Портфель, содержащій реэстры входящимъ и исходящимъ дѣламъ канцеляріи Камчатской экспедиціи.

1) Реэстры входящимъ дѣламъ къ проф. Миллеру Гмелину въ бытность ихъ въ Сибири 1733 и 1734 гг.

2) Реэстры таковымъ же дѣламъ 1735 г.

3) „ „ „ „ 1736 „

4) „ „ „ „ 1738 „

5) „ „ „ „ 1739 „

6) „ „ „ „ 1740 „

7) Реэстры входящимъ дѣламъ, большею частью къ про Миллеру 1741, 1742 и 1743 годовъ.

8) Реэстры входящимъ дѣламъ, большею частью къ про Гмелину 1740, 1741 и 1742 годовъ.

9) Реэстры исходящимъ отъ помянутыхъ проф. дѣла съ 1733 по 1737 г.

10) Реэстры таковымъ же дѣламъ 1737, 1738 и 1739 г

11) Реэстры таковымъ же дѣламъ 1737 и 1738 гг.

12) Реэстры таковымъ же дѣламъ 1740 и 1741 гг.

13) Опись географическимъ и историческимъ вѣдом стямъ Сибирскихъ канцелярій.

14) Экстрактъ изъ канцелярскихъ вѣдомостей Сибирс рудокопныхъ заводовъ.

15) Экстрактъ изъ дѣлъ Исетской провинціи.

16) Реэстръ разнымъ описаніямъ, сочиненнымъ бы шими въ Сибири геодезистами и студентами.

№ 13. Книга, содержащая отпуски рапортовъ въ Сена отъ профессоровъ, бывшихъ въ Камчатской экспедиціи 1733 1737 годовъ.

№ 14. Книга, содержащая извѣстіе о новѣйшихъ по Лед витому и Камчатскому морямъ плаваніяхъ съ 1742 г. Со исторіографа Миллера, на нѣм. яз.

3.

Реэстръ третій

рукописямъ въ портфеляхъ, которыя, по Высочайшем именному указу, объявленному государственнымъ вице-канцл ромъ 26 марта сего 1831 года управляющему Архивомъ, пер даются изъ библіотеки Московскаго Государственной Коллег Иностранныхъ Дѣлъ Архива въ Императорскую Академію Наук

Письма къ исторіографу Миллеру отъ разныхъ особъ по реестрамъ, составленнымъ подъ его надзоромъ.

Портфель 1.

A.

Von der Aa, Secretarius der Societät der Wissenschaften zu Haarlem.
Abendroth, Procurator zu Hamburg.
Aepinus, wirkl. Staatsrath.
Amman, Prof. Bot. zu St.-Petersburg.
Arndt, Corrector zu Riga.
Arndt, Assessor.
Asch, General-Stabs-Medicus.
Asch, Medicus practicus zu Moscau († 1782).
Assemani (Giuseppe), Bibliothecarius zu Rom.

Портфель 2.

B.

Brachfeld, генералъ-майоръ въ Оренбургѣ.
V. Brand, генералъ-аншефъ и губернаторъ.
Брандъ, живописецъ.
Braun, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Mad. Braun, вдова петербургскаго профессора.
Braun, полковникъ.
Braun, секретарь.
Brauner, лѣкарь.
Breyn, докторъ въ Данцигѣ.
Beckenstein, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Brill, генералъ-поручикъ и губернаторъ иркутскій.
Brockmann, секретарь въ С.-Петербургѣ.
Brouwer et Bagge, купцы въ С.-Петербургѣ.
Brunner, реформатскій пасторъ въ Москвѣ.
Buache, изъ Парижа.
Buchenroeder et Ritter, купцы въ Гамбургѣ.
Buck, профессоръ въ Кёнигсбергѣ.

Bülfinger, тайный совѣтникъ въ Стуттардѣ.
Bülfinger, лейбъ-медикъ въ Стуттардѣ къ гр. К. Разумовс
Büsch, профессоръ въ Гамбургѣ.
Butskowskoi, штабъ-лѣкарь.

Портфель 3.

B.

Письма Г. Ѳ. Бюшинга.

Портфель 4.

B.

Backmeister, Unterbibliothecarius in St.-Petersburg.
V. Baumann, Rath in Königsberg.
Bayer, Prof. in St.-Petersburg.
V. Behmer, Vice-Präsident zu St.-Petersburg.
Bell, Prof. zu Leipzig.
Bellingshausen, Kammerherr.
Berens, aus Riga.
Bergmann, Cousulent zu St.-Petersburg.
Berkhan, Maler.
Besak, Prof. zu St.-Petersburg.
Blom und van Zanten, Kaufleute.
Leblond, in St.-Petersburg.
V. Blumentrost, Präsident der Akademie.
Bock, Prof. zu Königsberg.
Bock, Kammerrath.
Baron von Bode.
Bochme, Prof. in Leipzig.
Bochmer, Prof. in Halle.
Boyomel, Pastor.
Bonac, englischer Kaufmann.
Bourbier, zu St.-Petersburg.
Butskoffskoi, zu Ochotsk.

Портфель 5.

C.

De Carbonel, **учитель фр. яз. въ С.-Петербургѣ.**

Carolus regius (печатный проспектъ объ изданіи книги Grammaritmi, seu expressiones litterales omnium numerorum).
Christ, штабъ-лѣкарь изъ Кизляра.
Clairaut, изъ Парижа.
Comminges, полковникъ изъ Дерпта и Омска.
Corbeau, оружейный мастеръ въ Мастрихтѣ.
Covelle, изъ Женевы.
Cramer, Императорской Академіи Наукъ адъюнктъ.
Creidemann, коллежскій совѣтникъ.
Crusius, проф. въ Виттенбергѣ.
Ad. Czartoryski, генералъ Подольскій.

Портфель 6.

D.

Dahl, докторъ изъ Полтавы.
Ditthey, пасторъ въ С.-Петербургѣ.
Dohm, проф., военный совѣтникъ въ Берлинѣ.
Dohm, купецъ въ Гамбургѣ.
Dohm, вдова.
V. Domaschnew, директоръ Академіи Наукъ.
Dreyer, синдикъ въ Любекѣ.
Dumaresque, докторъ богословія и англ. пасторъ изъ Петербурга и Лондона.
Duncan, шведскій почтъ-директоръ въ Абборсфорсѣ.

Портфель 7.

E.

Eck, почтъ-директоръ.
Eisen, пасторъ въ Торнѣ.
Ens, докторъ въ С.-Петербургѣ.
Erasmus, докторъ и профессоръ въ Москвѣ.
Abbé Expilly, членъ Академіи Лотарингской, прусской въ Миньонѣ.
Engel, членъ сената Бернскаго кантона.

Портфель 8.

F.

Faber und Anderson, первый — синдикъ, а другой — сен‹
въ Мемелѣ.
Fagraeus, докторъ — дѣло о его опредѣленіи въ Ака‹
Наукъ.
Ferber, асессоръ въ Архангельскѣ.
Fischer, проф. С.-Петербургской Академіи Наукъ.
Franz, профессоръ въ Гёттингенѣ.
Frauendorf, генералъ-маіоръ изъ Кизляра.
B. von Freudenberg, директоръ ломбарда при Воспита
номъ домѣ.
Freymann, генералъ-маіоръ, изъ разныхъ мѣстъ.
Frisius, профессоръ въ Пизѣ.
Führer, изъ Нарвы.

Портфель 9.

G.

Gadebusch, бургемейстеръ въ Дерптѣ.
Geret, профессоръ и секретарь изъ Торна и Варшавы
Geschke, штабъ-лѣкарь изъ разныхъ мѣстъ.
Gianini, Graf, препозитъ въ Олмюцѣ.
Gleisch, Paustian und Nasser.
Glen, англійскій купецъ въ С.-Петербургѣ.
Eberhard Gmelin, докторъ въ Тюбингенѣ.
Goerina, кандидатъ изъ Курляндіи.
Gorlanoff, студентъ изъ Камчатки.
Gorter, лейбъ-медикъ.
Gottsched, профессоръ въ Лейпцигѣ.
Govinius, пасторъ въ Нарвѣ.
Gralath, бургомистръ въ Данцигѣ.
Grammond, купецъ въ Лондонѣ.
Gutsch, вдова.
Grimm.
Grischow, профессоръ.
Gröll, книгопродавецъ въ Варшавѣ.

Grosskreutz, пасторъ.
Gruber, маркъ-шейдеръ въ Екатеринбургѣ.
Gsell, почтовый секретарь.
Günzel, коллежскій совѣтникъ.
Guyon, лейбъ-медикъ.

Портфель 10.

G.

J. G. Gmelin.

Портфель 11.

G.

Gmelin младшій, тутъ же отрывки изъ его путевыхъ записокъ.

Портфель 12.

G.

Georgi, адъюнктъ.
Güldenstedt, докторъ.

Портфель 13.

H.

Hackmann, адъюнктъ и конректоръ въ С.-Петербургѣ.
Hablizt, переводчикъ и надворный совѣтникъ.
Haeckel, лиценціатъ.
Hartknoch, книгопродавецъ въ Ригѣ.
Hauber, докторъ въ Копенгагенѣ.
Hauser, профессоръ въ Франкфуртѣ при Одерѣ.
Hebenstreit, профессоръ въ Лейпцигѣ.
Heilmann, книгопродавецъ въ Швейцаріи.
Heinzelmann, совѣтникъ въ Петербургѣ.
Henning, пасторъ въ Петербургѣ.
de Hennin, лифляндскій дворянинъ.
Hentsch, учитель.
St. Hilaire, инженеръ.

Hoffmann, докторъ юриспруденціи въ Сондерсгаузенѣ.
Hostoty, маіоръ, изъ разныхъ мѣстъ во время послѣд
войны.

Портфель 14.

J.

Jährig, переводчикъ Академіи Наукъ.
Jablonsky, придворный проповѣдникъ въ Берлинѣ, къ пр
скому посланнику фонъ-Мардефельду.
Jachontow, переводчикъ изъ Селенгинска.
Jahnke, Regierungsrath, изъ С.-Петербурга.
Jallabat, уроженецъ женевскій.
Ihre, канцеляріи совѣтникъ и профессоръ въ Упсалѣ.
Inochodzow, адъюнктъ, а послѣ профессоръ Академіи Нау
изъ Дмитровска.
Jurin, членъ Лондонской Академіи Наукъ.
Junker, гофъ-каммерратъ въ С.-Петербургѣ.
Jungschultz изъ Елбингена.

Портфель 15.

K.

Kalm.
Kanter, книгопродавецъ въ Кёнигсбергѣ.
Kienitz, ректоръ гимназіи при Академіи Наукъ.
Klein, секретарь въ Данцигѣ.
Klingstädt, статскій совѣтникъ.
Klingenstierna, канцеляріи совѣтникъ изъ Стокгольма.
Koch, профессоръ въ Страсбургѣ.
Klitschka, генералъ и губернаторъ въ Сибири.
Kluczewsky, подполковникъ и генералъ, адъютантъ генер
Понятовскаго.
Koch, канцеляристъ.
Koelreuter, докторъ въ Тюбингенѣ.
König, майоръ и комендантъ въ Шадринскѣ.
Königsfels, асессоръ.
Königshaven, пасторъ въ Лифляндіи.
Kohl, профессоръ изъ Гамбурга.

Kollari, библіотекарь въ Вѣнѣ.
Koppe, книгопродавецъ въ Ростокѣ.
Koschelew, мастеръ при флотѣ изъ Енисейска.
Kotelnikow, профессоръ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ.
Krafft, профессоръ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, а потомъ въ Тюбингенѣ.
Krafft, адъюнктъ Академіи Наукъ изъ Оренбурга.
Kratzenstein, профессоръ въ Копенгагенѣ.
Krause, докторъ въ Лейпцигѣ.
Kuhlemann, докторъ.

Портфель 16.

L.

Lange, профессоръ въ Галле, къ доктору Лерхе.
V. Lautitz, баронъ.
Laxmann, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Laywitz, пасторъ въ Гернгутѣ.
Lebedew, переводчикъ.
Lehmann, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Lentz, генералъ-суперинтендентъ въ Ригѣ.
Lepechin, профессоръ С.-Петербургской Академіи.
Leube, изъ Шлангенберга.
Lindemann, переводчикъ Академіи Наукъ.
Lindner, ректоръ въ Ригѣ.
Lobry, въ С.-Петербургѣ учитель.
Lelong, изъ Амстердама.
Lowitz, профессоръ Академіи Наукъ.
Lowitz, его вдова.
de Lyvernet, докторъ французскаго посланника изъ С.-Петербурга.
Lüpke, кандидатъ.
Lüdemann, подполковникъ и директоръ гимназіи въ Казани.

Портфель 17.

M.

Mandru du Bocage, учитель въ С.-Петербургѣ.
Mairet, учитель.

Meyer, книгопродавецъ въ Лемговѣ.
Muret, учитель въ С.-Петербургѣ.
Müller, изъ Оренбурга.
Martin, французскій вице-консулъ.
Marggraf.
Graf du Masin, въ С.-Петербургѣ.
Meinders, аптекарь въ Екатеринбургѣ.
Meintel, пасторъ въ С.-Петербургѣ.
Merea.
Randolph Meyer, купецъ въ С.-Петербургѣ.
Michaelis, профессоръ въ Гёттингенѣ.
Model, оберъ-аптекарь въ С.-Петербургѣ.
Moderach, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
B. Moeller, купецъ въ С.-Петербургѣ.
Moldenhauer, профессоръ въ Кёнигсбергѣ.
Murnand, французскій офицеръ.

Портфель 18.

N.

Neimbtsch, комендантъ въ Кизлярѣ.
Nettlebon, купецъ въ Лондонѣ.
Naumann, секретарь въ Оренбургѣ.
Nicander, конректоръ въ Фридрихсгавенѣ.
Nicolai, профессоръ въ Іенѣ.
Noak, наборщикъ.
Numann, изъ С.-Петербурга.

Портфель 19.

O.

Oeder, профессоръ въ Копенгагенѣ.
Orlow, Graf Wladimir Grigoriewitsch.

Портфель 20.

P.

Paeken, докторъ въ Петербургѣ.
Philibert, книгопродавецъ въ Копенгагенѣ.

Pieri, докторъ въ С.-Петербургѣ.
Poizeaux, изъ С.-Петербурга.
Константинъ Поповъ, изъ Оренбурга.
Popow, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Protasoff, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Purgold, учитель.

Портфель 21.

P.

Pallas.

Портфель 22.

R.

Graf Rasumoffsky, президентъ Академіи Наукъ, и отъ его сына Алексѣя Кирилловича.
Reimarus, профессоръ въ Гамбургѣ.
Reimers, секретарь въ Ревелѣ.
Reinsdorp, генералъ-поручикъ.
Marc Michel Rey, книгопродавецъ въ Амстердамѣ.
Richmann, переводчикъ въ С.-Петербургѣ.
Rinder, докторъ въ Оренбургѣ.

Портфель 23.

Ro—Ru.

Rodde, кандидатъ.
Roman, Abbé.
Rost, лѣкарь изъ Кіева.
Le Roy, профессоръ С.-Петербургской Академіи Наукъ.
Rjewsky, камеръ-юнкеръ.
Rumowsky, профессоръ Академіи Наукъ.

Портфель 24.

Письма г. Рычкова. A.

Портфель 25.

Письма г. Рычкова. B.

Портфель 26.

Письма г. Рычкова. С.

Портфель 27.

S.

Sande, форстмейстеръ.
Schegoulin.
Schaeffer, докторъ въ Регенсбургѣ.
Schoepflin, профессоръ въ Страсбургѣ.
Schtschukin, секретарь.
Sellenheim.
Sidorow, купецъ.
v. Sivers, генералъ-поручикъ.
Spielmann, профессоръ въ Страсбургѣ.
Stavenhagen, ассессоръ въ С.-Петербургѣ.
Steller, адъюнктъ Академіи Наукъ.
Stoffeln, генералъ-поручикъ.
Stöller, докторъ въ Сондерсгаузенѣ.
v. Stoch, изъ Флоренціи.
Stritter, конректоръ академической гимназіи
Strube de Piermont, коллежскій совѣтникъ.
Sujew.

Портфель 28.

Sch.

Schad, книгопродавецъ въ Фиртѣ.
Schade, обер- и ландгерихта адвокатъ герцогства вигъ-Голштейнскаго и секретарь Алтонскаго Обі
Schlatter, статскій совѣтникъ.
Schlötzer, профессоръ Академіи Наукъ.
Schlegel, ректоръ въ Ригѣ.
M-lle. Schlegelin изъ Стутгарда.
Smidt, профессоръ въ Брауншвейгѣ.
Schneese, штабъ-лѣкарь въ Екатеринбургѣ.
Schreiber, надворный совѣтникъ и профессоръ.
Schultz, купецъ въ Любекѣ.

Schumacher, библіотекарь Академіи Наукъ.
Schuster, книгопродавецъ въ Лейпцигѣ.

Портфель 29.

S.

Soimonow.

Портфель 30.

S.

Stählin.

Портфель 31.

T. U.

Fr. Taubert, поручикъ.
Tempel, типографщикъ.
Teploff, статскій совѣтникъ.
Teske, изъ Кёнигсберга.
Trefurt, пасторъ въ С.-Петербургѣ.
Tschoudi, Baron.
Tschoudi, пасторъ въ Гларисѣ.
Tunzelmann, ландсъ-гауптманъ.
Voelkner, переводчикъ.
Voigt, секретарь.
Ursinus, магистръ, а послѣ профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Upstedt.
Ulrich.

Портфель 32.

T.

Taubert.

Портфель 33.

W. Z.

Waechter, изъ Митавы.
de Jansow von Waerbergen, книгопродавецъ въ Амстердамѣ.
Wargentin, секретарь Стокгольмской Академіи Наукъ.
Weber, пасторъ.
Weitbucht, профессоръ С.-Петербургской Академіи.

Weitbrecht, книгопродавецъ въ Стралзундѣ и С.-Петербургѣ.
Werkamp, регистраторъ въ Виттенштейнѣ.
Westphal, кандидатъ.
Wibbelmann изъ Нарвы.
v. Wiedau, ратманъ въ Ригѣ.
Willamow, профессоръ въ С.-Петербургѣ.
Willebrand, лиценціатъ въ Любекѣ.
Willemsen изъ Казани.
Winkler, суперинтендентъ въ Гилдесгеймѣ.
Wolkow, коммиссіонеръ академической книжной лавки въ Москвѣ.
Zange, синдикъ въ Перновѣ.
Zeiher, профессоръ Академіи Наукъ.
Zimmerman, генералъ-суперинтендентъ въ Ригѣ.
de Zécmilire, французъ въ Москвѣ.

Подлинное подписали: библіотекарь *Павелъ Азанчевскій*, помощникъ библіотекаря *Александръ Рихтеръ*.

Реэстръ четвертый

рукописямъ въ портфеляхъ, которыя по Высочайшему именному указу, объявленному Государственнымъ вицеканцлеромъ 26 марта 1831 г. управляющему Архивомъ передаются изъ библіотеки Московскаго Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архива въ Императорскую Академію Наукъ.

№ 1. Семь портфелей, содержащихъ черновыя письма отъ исторіографа Миллера къ разнымъ особамъ.

№ 2. Девять портфелей, содержащихъ письма профессоровъ Ейлера старшаго и младшаго къ исторіографу Миллеру.

№ 3. Двѣ портфели, содержащія письма профессора Бакмейстера къ исторіографу Миллеру.

Послѣ 1831 года портфели Миллера остались до настоящаго времени въ томъ же составѣ. При директорѣ Архива кн. М. А. Оболенскомъ они были описаны цѣликомъ; эта опись, заключающаяся въ двухъ переплетенныхъ тетрадяхъ in-folio на 524 листахъ, до сихъ поръ служитъ единственнымъ пособіемъ при справкахъ въ томъ обширномъ собраніи матеріаловъ, которое представляютъ изъ себя портфели Миллера. Составленная только съ цѣлью облегченія пользованія ими для ученыхъ изслѣдователей, опись эта не отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ; она заключаетъ въ себѣ только простой перечень всѣхъ находящихся въ портфеляхъ документовъ безъ обозначенія ихъ происхожденія, научной цѣнности и литературы, къ нимъ относящейся. Ученая опись портфелей Миллера и должна восполнить эти пробѣлы; только тогда во всемъ ея объемѣ можетъ быть оцѣнена ученая заслуга Миллера; безъ полнаго и всесторонняго знакомства съ его портфелями такая оцѣнка немыслима.

Съ другой стороны, тотъ покровъ таинственности, который до настоящаго времени окружаетъ эти портфели, несмотря на неоднократное пользованіе ими со стороны ученыхъ изслѣдователей, начиная съ Карамзина, заставляетъ однихъ строить нерѣдко преувеличенныя предположенія о богатствѣ ихъ содержанія, а размѣры и разнообразіе накопленнаго въ нихъ матеріала отвращаетъ другихъ отъ ближайшаго съ ними ознакомленія и подробнаго ихъ описанія, устрашая, быть можетъ также въ преувеличенной степени, громадностью труда, который слѣдовало бы приложить къ такому дѣлу. Разрѣшить загадку, разсѣять туманъ, ихъ окружающій, посредствомъ полнаго описанія всего ихъ содержанія — такова задача, необходимость выполненія которой давно уже назрѣла.

Настоящая наша работа должна послужить введеніемъ къ такого рода труду; мы постарались въ общихъ чертахъ ознакомить читателей съ судьбою портфелей Миллера, на что у насъ имѣлись нѣкоторыя доселѣ не изданныя свѣдѣнія.

Мы не касались въ предыдущихъ строкахъ содержанія портфелей; говорить о немъ положительно можно лишь при полномъ знакомствѣ съ послѣдними. Но для того, чтобы дать нѣкоторое

понятіе о характерѣ матеріаловъ, собранныхъ Миллеромъ, предлагаемъ ниже описаніе трехъ портфелей, выбранныхъ на изъ числа тѣхъ, которые содержатъ въ себѣ документы н болѣе разнообразнаго характера и значенія. Благодаря этом читатель будетъ въ состояніи судить и о разнообразіи нау ныхъ интересовъ самого Миллера. Къ каждому портфелю пр ложена опись его, либо старинная, составленная Стриттеро по смерти исторіографа, либо новѣйшая, составленная к кн. М. А. Оболенскомъ одновременно съ общею описью пор фелей. Каждый документъ снабженъ заголовкомъ и нумеро по описи. Ту же нумерацію мы сохраняемъ и при настояще описаніи. Подъ нѣкоторыми заголовками встрѣчаются цѣл собранія разнородныхъ документовъ; поэтому мы описывае каждый изъ нихъ отдѣльно, перенумеровавъ ихъ по листа Относительно рукописей, писанныхъ на иностранныхъ языка нами отмѣчается, на какомъ именно языкѣ онѣ писаны; эт отмѣтки мы не считали нужнымъ ставить по отношенію къ до ментамъ на русскомъ языкѣ. Сверхъ того, мы повсюду о вариваемся относительно того, какія рукописи писаны ру самого Миллера.

Портфель № 150, часть II.

Подъ заглавіемъ Varia: „Разныя къ исторіи россійск касающіяся извѣстія". Въ началѣ приложенъ списокъ до ментовъ, содержащихся въ указанномъ портфелѣ, на 4 л стахъ. Писанъ двумя разными почерками (изъ коихъ одинъ Бантыша-Каменскаго), съ поправками и дополненіями.

№ 1. Выписка изъ указа 2 октября 1782 года объ уч жденіи въ Москвѣ особаго архива, подобнаго Петербургско подъ названіемъ: Государственный Московскій Архивъ ст рыхъ дѣлъ (пунктъ 18-й указа).

См. Полное Собр. Зак., т. XXI, № 15530 и Описаніе до ментовъ и бумагъ Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. X, ст 400—401. Въ настоящей рукописи указъ этотъ помѣче 9 октября 1781 года.

На 1 четверкѣ.

№ 2. Черновое письмо Г. Ф. Миллера къ кн. Ник. Мих. Голицыну — съ предложеніемъ отдать въ Архивъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ оставшіяся послѣ смерти кн. Алексѣя Дмитріевича Голицына библіотеку и рукописи.

Кн. Н. М. Голицынъ (1727—1786), оберъ-гофмаршалъ, сынъ фельдмаршала кн. Мих. Мих. Голицына старшаго. Кн. Алексѣй Дмитріевичъ Голицынъ (1697—1768), сенаторъ и д. т. с., сынъ кн. Дмитрія Михайловича, „верховника".

Миллеръ проситъ кн. Ник. Мих. обратиться къ его двоюродному племяннику, сыну кн. Алексѣя Дмитріевича, Николаю Алексѣевичу, съ предложеніемъ передать Моск. Архиву библіотеку его отца. „В. с—во имѣли прежъ сего стараніе", пишетъ онъ, „о оставшейся за покойнымъ кн. Алексѣемъ Дмитріевичемъ его библіотекѣ, чтобъ какъ печатнымъ книгамъ, такъ и манускриптамъ оныя точный каталогъ сочиненъ былъ, къ чему вы изволили тогда меня употребить, и каталогъ сдѣланъ по моему указанію, изъ коего усмотрѣть можно, что въ сей библіотекѣ находятся много для Россіи полезныя и нужныя книги и манускрипты на разныхъ языкахъ, коими сынъ покойнаго князя, кн. Николай Алексѣевичъ, будучи всегда упражненъ при дворѣ, уповательно, мало пользуется". Библіотека кн. Алексѣя Дмитріевича Голицына частью вошла въ составъ библіотеки кн. Юсупова, находящейся нынѣ въ с. Архангельскомъ, имѣніи княгини З. Н. Юсуповой графини Сумароковой-Эльстонъ (Звенигородск. у., Московской губ.). Намъ неизвѣстно, сохранились ли въ ней какія-нибудь изъ тѣхъ рукописей, о которыхъ говоритъ Миллеръ. Но въ с. Никольскомъ (Звениг. уѣзда), принадлежащемъ княг. М. С. Голицыной и составлявшемъ вмѣстѣ съ с. Архангельскимъ владѣніе кн. Алексѣя Дмитріевича Голицына, намъ удалось видѣть составленный въ XVIII вѣкѣ каталогъ библіотеки кн. Голицына съ ex-libris: „ex Bibliotheca Archangelina". Быть можетъ, это тотъ самый каталогъ, о которомъ упоминаетъ Миллеръ. Съ другой стороны, въ библіотекѣ князя Алексѣя Дмитріевича находилась часть книгъ его отца, кн. Дмитрія Михаиловича — „верховника"; онѣ потомъ частью были куплены гр. Ѳ. П. Толстымъ, отъ котораго пере-

понят
предл
изъ ч
болѣе
чита
ныхъ
доже
по
кн.
фел
по
оп
со
ка
О
н

Шаппъ (Chappe d'Auteroche) — авторъ книги „Voyage ...érie“ (Амстердамъ 1769—1770, въ 2 томахъ). Возра... ...а эту книгу, подъ заглавіемъ „Антидотъ“, было напи... ...и самою имп. Екатериной, или по ея порученію.
...ранцузскомъ яз., на 1 четверкѣ.
„Вѣдомость о числѣ монастырей во всѣхъ россійскихъ ...хъ“. На мѣстѣ не оказалось.
Письмо Іог. Генр. Лудольфа Ульгоста (Uhlhost) отъ ...бря 1780 года къ Миллеру. Выражаетъ сожалѣніе въ ...то не можетъ лично явиться къ Миллеру, препрово... ...ему какую-то бумагу, пришедшую изъ Нюрнберга, и ...ь обращаться къ нему для выписки оттуда какого-то ...ія.
...ѣмецкомъ яз., на 1 четверкѣ.
Исчисленіе денежной суммы, уплаченной польскому ...съ начала Шведской войны, т.-е. съ 1701 года.
...ѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.
... Прейсъ-курантъ физическихъ и математическихъ ин... ...товъ Іоганна-Готтлиба Стегмана (изъ Гессенъ-Кас...

...тный, на 2 осьмушкахъ.
... Разныя записки, касающіяся русской исторіи ...777 гг.
...й. Выписка изъ лѣтописи о заключеніи мира между ...дцами и датскимъ королемъ въ 1302 году — съ объ... ...и Миллера.
...какъ войны у Новгорода съ Даніей не было, то Мил... ...иходитъ къ заключенію, что подъ „докончаніемъ мира“ ...ъ разумѣть союзный договоръ между Новгородомъ, ...нзейскимъ городомъ, и Даніей.
...ѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.
...й. Выписка Миллера о грамотѣ вел. кн. Іоанна III ...у жидовину Захарію. (Напечатана въ Собр. Гос. Грам. ...., т. II, № 20).
... листочкѣ.
...й. Разныя замѣтки Миллера: о смерти кн. Іоанна Іоан... ...сына Іоанна Грознаго, о посольствѣ царя Ѳедора

Іоанновича съ жалобой на избіеніе Вишневецкимъ 200 бо
скихъ дѣтей на Путивльскомъ рубежѣ въ 1591 году, о друго
посольствѣ его въ Польшу съ извѣстіемъ о рожденіи доч
его Ѳеодосіи.

Миллеръ замѣчаетъ, что это посольство описано въ По
скомъ статейномъ спискѣ № 22, л. 285.

На русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 ч
веркѣ.

Л. 4-й. Выписка Миллера изъ Маржерета, „Etat de l'E
pire de Russie", изд. 1669 г., стр. 165 — о посланникѣ Димитр
измѣнившемъ православію послѣ пребыванія своего въ Да

На французскомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 5-й. Разныя выписки Миллера изъ Разрядовъ 1676 го

На русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 лис

Л. 6-й. Замѣтка Миллера о посольствѣ кн. Петра Алекс
вича Голицына въ Вѣну въ 1701—1705 гг.

Писана рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 7-й. Замѣтка Миллера о прибытіи княгини Радзивил
въ Гаагу 24 октября 1703 года, выписанная изъ Merc
Historique, октябрь 1703 г., стр. 457.

На французскомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 8-й. Разныя справочныя замѣтки Миллера — о рапорта
вице-адмирала Крейса, о посольствѣ Андрея Артамонов
Матвѣева въ Англію въ 1706 году, объ указѣ 17 апрѣ
1709 года относительно изгнанія іезуитовъ изъ Россіи.

На русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 че

Л. 9-й. Замѣтка Миллера о Голутвенномъ монастырѣ по
Коломной и Голутвиной слободѣ въ Москвѣ.

Рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 10-й. Его же замѣтка о смерти ген.-поручика Альбеди
въ 1713 году.

Рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 11-й. Его же замѣтка о ген.-майорѣ кн. Владимірѣ Пет
вичѣ Долгорукомъ, посланномъ въ 1742 г. на персидск
границу.

Рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 12-й. Заглавіе книги, переведенной проф. Бьорнштедтом

дкое и достопамятное извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ
икую Татарію экспедиціи подъ именемъ посольства (Але-
ндра Бекевича) (Бековича), въ С.-Петербургѣ 1777, in 8°,
иста. Подъ дедикаціей къ государынѣ императрицѣ подпи-
я ротмистръ Василій Могутовъ; подъ предувѣдомленіемъ
исано: Въ Оренбургѣ, сентября 1 дня 1776 года".
бъ экспедиціи кн. Александра Бековича-Черкасскаго въ
у въ 1716 г. см. у Миллера — „Samml. Russ. Geschichte"
, p. 201 (его статья — Nachricht von dem Goldsande in
зareу).
на русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 чет-
ѣ.

12. Стихи на свиданіе имп. Екатерины II съ имп. Іоси-
ь II — изъ приложеній къ „Hamburgsche Korrespondenz" за
годъ, № 89.
а французскомъ яз., на 1 четверкѣ.

13. Описаніе погребенія въ Москвѣ въ 1782 году тѣла
ковскаго главнокомандующаго, князя Василія Михаиловича
горукова-Крымскаго, и копія съ надгробной надписи его.
н. В. М. Долгоруковъ-Крымскій скончался въ Москвѣ 30-го
аря 1782 года.
а 1 листѣ и 1 четверкѣ.

14. „Гимнъ на бракосочетаніе гр. Франциска Браницкаго
Александрой Васильевной Энгельгардтъ, ноября 12 дня
1 года". Изд. въ С.-Петербургѣ. Сочиненіе В. Рубана.
Печатное, на 2 четверкахъ.

№ 15. Копія съ указа царя Алексѣя Михаиловича 18 мая
6 года о вѣдѣніи „новой" Нѣмецкой слободы въ Разряд-
мъ приказѣ, съ повелѣніемъ переписать и измѣрить въ ней
ры.
См. Полное Собраніе Законовъ, томъ I, № 386.
На 1 листѣ, рукою Миллера.

№ 16. „Древній воинскій артикулъ и сколокъ со старинной
дебной записи". Москва 1782 г.
Копія съ рѣдкаго печатнаго изданія того же года. Въ библі-
кѣ М. Гл. Архива М. И. Д. имѣется печатный экземпляръ
го же, изданный въ Москвѣ въ 1829 году. Къ артикулу

приложена копія со свадебной записи 1582 года города Гдова колымажника Савостьяна Севрюкова.

На 6 осьмушкахъ.

№ 17. Копія съ повѣстки изъ конторы Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскую губернскую канцелярію 31 марта 1780 года — о присылкѣ узаконеній о грузинцахъ и кабардинцахъ. Подписали: секретарь Михаилъ Пинигинъ и канцеляристъ Ведеркинъ.

На 1 четверкѣ.

№ 18. Копія съ доношенія Миргородскаго малороссійскаго полка полковника Капниста генералу-фельдмаршалу гр. Миниху апрѣля 1 дня 1740 года — о разрѣшеніи полку переселиться на другую сторону Днѣпра.

На 2 листахъ.

№ 19. Выписки Миллера изъ статейнаго списка датскаго посольства въ Москву въ 1559 году, съ просьбой даровать миръ Ливонскому ордену, который просилъ датскаго короля Христіана III принять его въ свое подданство.

Миллеръ выписалъ словесный отвѣтъ окольничаго Данінла Адашева датскимъ посламъ и прибавилъ къ нему свои замѣчанія. См. объ этомъ посольствѣ — Соловьевъ, т. VI, стр. 153—155; Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, т. I, стр. 208—209; Собраніе Гос. Гр. и Дог., т. V, №№ 115 и 116; Датскія дѣла, № 1 — въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Д. Въ примѣчаніи Миллеръ высказываетъ свое удивленіе по поводу того, что ни одинъ изъ историковъ Ливоніи не упоминаетъ объ этомъ посольствѣ.

На русск. и нѣмецк. яз., рукою Миллера, на 4 листахъ.

№ 20. Разныя записки историческія, географическія и другія.

Л. 1-й. Родословіе князей галицкихъ и о происхожденіи слова „Червонная“ Русь.

Въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ за 1763 г. (іюль и сентябрь) Миллеръ помѣстилъ задачу о Черной Руси и о происхожденіи названій „Черная, Червленная или Червонная“ Русь.

По поводу названія Черной Руси у Миллера возникла полемика съ Вольтеромъ, переводившимъ это названіе чрезъ „la

Russie Noire". См. біографію Миллера — Бюшинга, стр. 157—158.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ, безъ конца.

Л. 2-й. Замѣтка о князѣ Григоріи (Даниловичѣ) Долгорукомъ и князѣ Михаилѣ Львовичѣ Вяземскомъ, извлеченная изъ Мейерберга.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 3-й. Замѣтка о князѣ Василіи Михаиловичѣ Верейскомъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 4-й. Замѣтка объ Утемишъ-Гиреѣ, сынѣ Сафатъ-Гирея, взятомъ въ плѣнъ при Казани и крещенномъ подъ именемъ Симеона.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 5-й. Замѣтка о выраженіи „чашу пить".

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 6-й. Замѣтки, извлеченныя изъ статейныхъ списковъ сношеній съ Пруссіей.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 7-й. Біографическая замѣтка о графѣ Морепà, первомъ министрѣ короля Людовика XVI съ 1774 года.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 8-й. Замѣтка о князѣ Григоріи Өедоровичѣ Долгорукомъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 9-й. Замѣтка о баронѣ Генрихѣ фонъ-деръ-Гольцѣ, служившемъ въ русскихъ войскахъ при имп. Петрѣ I и судившемся въ 1710 г. въ Кроншлотѣ военнымъ судомъ за неповиновеніе кн. Меншикову.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 10-й. Замѣтка о баронѣ Гансѣ-Христофорѣ фонъ-Шлейницѣ, который велъ переговоры о бракѣ царевича Алексѣя Петровича съ принцессой Софіей Шарлоттой Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской.

См. о немъ въ статьѣ Миллера „Von der Prinzessin von Wolfenbüttel", напечат. въ Büsching's Magazin, t. XV, p. 235.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 11-й. Замѣтка о генералѣ Карлѣ Эвальдѣ фонъ-Р(умершемъ 29 декабря 1716 г. въ Бродѣ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 12-й. Перечень иркутскихъ вице-губернаторовъ съ по 1734 гг. (Гололобовъ, Сытинъ и Плещеевъ).

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 13-й. Замѣтка о торговомъ трактатѣ, заключенномъ м Россіей и Англіей 2 декабря 1734 года.

См. Мартенсъ, Собраніе трактатовъ и конвенцій, т. IX № 384.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 14-й. Выписка изъ описи дѣлъ 1741 года: дѣло № „Проэктъ на нѣмецкомъ языкѣ, сочиненный гр. Остерма для представленія правительницѣ (Аннѣ Леопольдовнѣ) о ныхъ въ Россіи внутреннихъ и внѣшнихъ распоряжен на 60 листахъ".

На русскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 веркѣ.

Л. 15-й. Замѣтки о князѣ Александрѣ Лукичѣ Долгору его дочери княжнѣ Маріи и о княжнѣ Аннѣ Сергѣевнѣ Д руковой.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 16-й. Замѣтка о государственномъ долгѣ Англіи къ варя 1780 г.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 17-й. Замѣтка о судахъ Енисейскаго купца Лоба отправленныхъ 9 іюля 1780 г. на Ледовитый океанъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 18-й. Списокъ студентовъ духовныхъ учебныхъ девій, посланныхъ въ 1780 г. съ архимандритомъ Іоаки въ Пекинъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 19-й. Списокъ шести книгъ на нѣмецкомъ и латинс языкахъ.

Рукою Миллера, на 1 четверткѣ.

Л. 20-й. Маршрутъ в. князя Павла Петровича въ 1780 году въ Вѣну (выписка изъ № 159 „Hamburgsche Correspondenz").

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 21-й. Списокъ нѣсколькихъ книгъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 22-й. Корреспонденція изъ Москвы отъ 10 февраля 1782 года въ какую-то газету о смерти кн. В. М. Долгорукова-Крымскаго, о назначеніи на его мѣсто гр. Зах. Гр. Чернышева, о проѣздѣ черезъ Москву посольства отъ крымскаго хана.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 23-й. Замѣтка о посылкѣ „заздравной милостыни" въ Грецію при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, со спискомъ всѣхъ членовъ царской семьи. (Годъ опущенъ).

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 осьмушкѣ.

Л. 24-й. О словѣ „слуга" въ титулѣ Бориса Годунова, съ ссылкой на польскій статейный списокъ № 23, л. 119.

На указанномъ листѣ стат. списка № 23 (посольство въ Польшу Петра Пивова въ 1594 году) находится помѣта Миллера краснымъ карандашомъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 25-й. Замѣтка объ Укчичѣ, мѣстности на Камчаткѣ, благопріятной для больныхъ чахоткой.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 26-й. Замѣтка о названіяхъ роксоланъ, бастарновъ, алановъ и сарматовъ.

На нѣмецкомъ яз., на 1 четверкѣ.

Л. 27-й. „Отче нашъ" на языкѣ ламутовъ, одного изъ тунгузскихъ племенъ, кочующихъ въ Якутской области. Ихъ языкъ доселѣ не изслѣдованъ.

На 1 листочкѣ.

Л. 28-й. „Отче нашъ" на руническомъ языкѣ и руническій алфавитъ.

На 1 листѣ.

Л. 29 и *30-й.* Разсказъ объ убійствѣ въ Москвѣ кистера лютеранской церкви Іоганна Платца. (Годъ не извѣстенъ).

На нѣмецкомъ яз., на 2 листахъ.

Л. 31-й. Росписаніе кавказскихъ крѣпостей съ указаніемъ, сколько между ними верстъ и на какихъ рѣкахъ онѣ находятся.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 32-й. Замѣтка о книгѣ: „Epistolarum ab eruditis viris ad Alb. Hallerum scriptarum pars I", Бернъ 1773 г.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

№ 21. Реэстръ 138 латинскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ книгамъ.

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ здѣсь книгъ находятся нынѣ въ библіотекѣ М. Гл. Архива М. И. Д.

Рукою Миллера, на 5 четверкахъ.

№ 22. Надписи, списанныя съ колоннъ въ Ватиканской библіотекѣ (Изъ сочиненія Angelo Roccha, Bibliotheca Vaticana).

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 2 четверкахъ.

№ 23. Роспись содержанія 12 книгъ Marcélli Palingenii, stellati poetae Itali, „Zodiacus vitae" — въ стихахъ.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 24. Письмо вице-канцлера графа И. А. Остермана къ Миллеру изъ Петербурга отъ 11 января 1782 года съ благодарностью за поздравленія съ Новымъ Годомъ и съ разрѣшеніемъ студенту Максимовичу продолжать до мая занятія при Московскомъ Университетѣ.

На нѣмецкомъ яз., на 1 четверкѣ.

№ 25. Разсужденіе академика Франца Ульриха Фридриха Эпинуса о періодическомъ возвращеніи кометъ, съ краткимъ извѣстіемъ о различныхъ кометахъ, съ помѣтой: „С.-Петербургъ, 4 октября 1757 г.".

Объ Эпинусѣ см. Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ", т. I, passim, и автобіографія Шлёцера въ XIII т. Сборника отдѣленія рус. языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, passim.

На нѣмецкомъ яз., на 15 четверкахъ.

№ 26. Объявленіе Якова Форстера изъ Лондона отъ 9 декабря 1778 г. о продаваемыхъ имъ различныхъ коллекціяхъ минераловъ и ископаемыхъ.

На нѣмецкомъ яз., на 2 четверкахъ.

№ 27. Прибавленіе на нѣмецкомъ языкѣ къ № 53 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей отъ 3 іюля 1780 года — о пребываніи графа Фалькенштейна (имп. Іосифа II) въ Москвѣ и Петербургѣ.

Печатное, на 2 четверкахъ.

№ 28. Извѣстіе о Новороссійской губерніи и найденныхъ въ ней археологическихъ древностяхъ.

Напечатано въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ за декабрь 1764 г. стр. 497—515, въ статьѣ Миллера „Извѣстіе о нѣкоторыхъ древностяхъ, въ могилахъ найденныхъ“ (гл. II).

На нѣмецкомъ яз., на 6 листахъ.

№ 29. Письмо В. Н. Татищева отъ 21 декабря 1735 года изъ Екатерининска къ оберъ-каммергеру графу Э. І. Бирону — о состояніи уральскихъ рудныхъ заводовъ и съ оправданіемъ въ клеветѣ въ недобросовѣстномъ веденіи порученнаго ему горнаго дѣла, взведенной на него барономъ Строгановымъ и Демидовымъ.

На нѣмецкомъ яз., съ собственноручною подписью Татищева, на 2 листахъ.

№ 30. Оглавленіе „Историческихъ, географическихъ и генеалогическихъ примѣчаній къ Вѣдомостямъ“ за январь—сентябрь 1728 года.

Миллеръ началъ издавать эти примѣчанія съ 1728 года на русскомъ языкѣ, а съ 1729 года — и на нѣмецкомъ. См. Губерти, Матеріалы для русск. библіографіи, т. III, стр. 44—51.

На нѣмецкомъ яз., на 3 четверкахъ.

№ 31. Черновой списокъ предисловія на нѣмецкомъ языкѣ къ „Описанію земли Камчатки“ Степана Крашенинникова (С.-Петербургъ 1755 г., 2 т.).

Предисловіе это написано было Миллеромъ, издателемъ сочиненія Крашенинникова, и переведено на русскій языкъ. Настоящій списокъ съ него помѣченъ 7—15 декабря 1761 г. въ Петербургѣ и не оконченъ. Другой списокъ этого предисловія, писанный рукою Миллера, также на нѣмецкомъ языкѣ, находится въ портфелѣ № 409, тетр. № 8.

Подробныя свѣдѣнія объ „Описаніи Камчатки“ см. у Губерти, Матеріалы для русск. библіографіи, т. III, стр. 275—284.

На нѣмецкомъ яз., неизвѣстнымъ почеркомъ, на 3 четверкахъ.

№ 32. Отрывокъ изъ составленнаго Миллеромъ дипломатическаго собранія трактатовъ Россіи съ державами иностранными. Сношенія съ Пруссіей и Бранденбургомъ съ 1517 года; листы 1-й и 8-й, безъ конца.

На нѣмецкомъ яз., на 2 листахъ.

№ 33. Мнѣніе неизвѣстнаго лица о воспитаніи государей, подъ заглавіемъ: Pro memoria.

На нѣмецкомъ яз., на 1 листѣ.

№ 34. Извѣстіе объ учрежденной въ Кадиксѣ Королевской Академіи для обученія мореплаванію, извлеченное изъ письма шведскаго пастора д-ра Захаріи Штальмана отъ 12 октября 1750 года, напечатаннаго въ „Шведскомъ Меркуріи" за сентябрь 1758 года.

На нѣмецкомъ яз., на 3 четверкахъ.

№ 35. Готическій алфавитъ, извлеченный изъ сочиненія Анджело Рокка (см. выше № 22) и списанный имъ съ Евангелія Ульфилы.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 36. Алфавитъ исландскаго, руническаго стараго и новаго языковъ, выписанный изъ сочиненія Іоны Рунольфа: „Linguae septentrionalis elementa, tribus assertionibus adstructa, disputatio publica, Hafniae 1681 proposita".

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 3 четверкахъ.

№ 37/а. Иллирическій алфавитъ, извлеченный изъ сочиненія Анджело Рокка (см. выше №№ 22 и 35).

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 3 четверкахъ.

№ 37/b. Криптографическій листъ къ церковно-славянской азбукѣ. Внизу надпись рукою Н. Н. Бантыша-Каменскаго: „Листъ сей списанъ изъ библіотеки Синодской ризницы, 1813 г., и положенъ къ архивскимъ".

На 1 большомъ листѣ.

№ 38. Выписки изъ статьи: „De nugis et bellis Grammaticorum", напечатанной въ „Miscellanea Lipsiensia", tom. I.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 3 четверкахъ.

№ 39. Сравнительная таблица арабской и славянской цыфири.

Рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 40. Копія съ грамоты герцога курляндскаго Іакова къ царю Алексѣю Михаиловичу отъ 22 октября 1668 года о полковникѣ ЯковѣМенсѣ.

На нѣмецкомъ яз., на 1 листѣ.

№ 41. Отвѣтъ имп. Елисаветы Петровны французскому послу маркизу Лопиталю на приватной аудіенціи 4 апрѣля 1758 г.: „L'impératrice reçoit la lettre écrite de la propre main du Roi Très-Chrétien comme une marque très estimable de son amitié et de sa confiance, à laquelle Sa Maj. Imp. tâchera de répondre avec toute la sincérité et toute l'attention possible".

На русскомъ и французскомъ яз., на 1 четверкѣ.

№ 42. Черновой списокъ предисловія, составленнаго Шумахеромъ, къ первой части русскаго перевода „Commentarii Academiae Petropolitanae", изданнаго Шумахеромъ и Миллеромъ въ 1728 году подъ заглавіемъ: „Краткое описаніе Комментаріевъ Академіи Наукъ".

Ни Губерти (Матеріалы, т. III, стр. 21), ни Неустроевъ (Историч. разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ, стр. 8—12) не упоминаютъ о томъ, что это предисловіе, которое они почти цѣликомъ приводятъ, было первоначально написано на нѣмецкомъ языкѣ Шумахеромъ, библіотекаремъ Академіи, какъ свидѣтельствуетъ о томъ замѣтка Миллера на поляхъ рукописи.

На нѣмецкомъ яз., съ отмѣтками и поправками Шумахера на поляхъ, на 3 листахъ.

№ 43. Рѣчь на день рожденія Петра Великаго, неизвѣстно кѣмъ и когда произнесенная.

На нѣмецкомъ яз., на 6 четверкахъ.

№ 44. Копія съ латинской надписи на колоколѣ Крутицкаго монастыря.

На 1 четверкѣ.

№ 45. Копія съ донесенія Миллера графу И. А. Остерману отъ 21 января 1781 года — о составленномъ имъ собраніи дипломатическихъ актовъ и о предложеніи пожертвовать его библіотеку въ Моск. Архивъ.

Черновая этого донесенія, писанная самимъ Миллеромъ, находится въ портфелѣ № 389, ч. II, тетр. № 2, подъ заглавіемъ: „Verkauf meiner Bücher und Manuscripta". Другая черновая находится во входящихъ и исходящихъ дѣлахъ М. Гл. Архива М. И. Д. за 1781 годъ, л. 17. Объ этомъ донесеніи см. выше стр. 408.

На 1 четверткѣ.

№ 46. Списокъ лицъ, пожалованныхъ въ разные чины 1 января 1781 года.

На 2 листахъ.

№ 47. „Икосъ г. Домашневу"; сатирическое сочиненіе въ формѣ икоса на Сергѣя Герасимовича Домашнева, бывшаго директоромъ Академіи Наукъ съ 1775 по 1783 годъ.

Со значительными измѣненіями этотъ икосъ напечатанъ былъ въ „Русскомъ Архивѣ" за 1872 г., стр. 2032—5. Въ спискѣ Миллера онъ начинается словами: „Величаемъ тя, велемудре предсѣдателю, и чтемъ блаженные подвиги твои, яко на мѣсто президента возгнѣздился еси и доблественно попралъ еси"...

Рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

№ 48. „Задача" Миллера о Кіевскомъ церковномъ соборѣ 1157—1158 года на еретика Мартина (въ двухъ экземплярахъ — черновомъ и переписанномъ набѣло).

Соборное дѣяніе Кіевскаго собора 1157—1158 г. на еретика Мартина издано было въ Москвѣ и Петербургѣ въ 1718 году, въ Черниговѣ въ 1720 году (Строевъ, Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, М. 1841, стр. 229, и Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати. М. 1871, стр. 162).

Настоящая задача была предложена Миллеромъ при открытіи Вольнаго Россійскаго Собранія при Московск. Университетѣ, въ 1771 году. Рѣшеніе ея принялъ на себя протоіерей Петръ Алексѣевъ, но исполнилъ это въ „Трудахъ Собранія" весьма кратко. (См. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 402).

Черновая — рукою Миллера, на 4 листахъ.

№ 49. Родъ Елецкихъ князей (родословная роспись).

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

50. Черновой проэктъ Миллера о присылкѣ въ Московскій ...ивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ документовъ изъ дру... ...ь архивовъ (разряднаго, сенатскаго, Казанскаго дворца ... д.) и объ образованіи въ Москвѣ одного общаго архива ...всѣхъ судебныхъ мѣстъ.

...иллеръ не настаиваетъ на томъ, чтобы всѣ дѣла другихъ ...ивовъ перешли въ Моск. Архивъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ, „токмо, чтобъ изъ оныхъ выбрать, что̀ для исторіи потребно".

...укою Миллера, на 1 листѣ.

51. Разныя историческія замѣтки Миллера: о боярахъ, ...ившихъ въ Москвѣ послѣ смерти царя Василія Шуйскаго, ...итулѣ вел. кн. Іоанна III, о герцогѣ Конрадѣ Мазовец... ...ь (1493 г.).

...укою Миллера, на русскомъ и нѣмецкомъ яз., на 1 листѣ.

52. Рѣчь англійскаго короля Георга I при закрытіи парла... ...та 26 іюня 1716 года.

...ечатная, на англійскомъ яз., на 1 листѣ.

53. Рекомендательное черновое письмо Миллера къ имп. Ека... ...инѣ II о Соколовскомъ, Бантышѣ-Каменскомъ и Стриттерѣ. ...е оказалось на мѣстѣ. Въ описи портфеля на поляхъ рукою ...тыша-Каменскаго написано: „Взято въ 1783 году. Н. Н."

54. Стихотвореніе М. В. Ломоносова: „На Сарское Село" ...уста 24 дня 1764 года. Въ двухъ экземплярахъ.

...ыло впервые напечатано въ издаваемыхъ Миллеромъ „Еже... ...чныхъ Сочиненіяхъ", т. XX, 1764 г., сентябрь, стр. 239. ... Сопиковъ № 11514.

...ечатное, на 2 листахъ.

55. „Стихи на кончину его пр—ва бывшаго въ Главномъ ...истратѣ президента Николая Ѳедоровича Дурасова. Сочи... ...ь Имп. Моск. университета студентъ Семенъ Пестовъ. ...ква, въ Унив. типографіи у Н. Новикова, 1782 года".

...ечатное, на 2 четверкахъ.

56. „Стихи генералъ-аншефу, оберъ-каммергеру, сенатору, ...ковской губерніи губернскому предводителю графу Петру ...исовичу Шереметеву" (безъ обозначенія автора и года на... ...атанія).

...ечатное, на 2 четверкахъ.

№ 57. Записка о союзѣ имп. Петра I съ королем скимъ противъ Швеціи въ 1714 году и о секвестраціи Штетина.

См. Б.-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Росс стр. 78—80.

На французскомъ яз., на 2 листахъ.

№ 58. Докладная записка русскаго посла какому-то о польскихъ дѣлахъ и о требованіяхъ, предъявляемы скимъ правительствомъ польскому по вопросу о дисси (По описи — Реляція князя (Б. И.) Куракина изъ Г 20 февраля 1720 года). Безъ конца.

На латинскомъ яз., на 4 листахъ.

№ 59. Отрывокъ изъ грамоты о замѣщеніи курля герцогскаго престола послѣ 1718 года.

Въ этомъ отрывкѣ упоминается о кандидатурѣ герцога (Іоанна) Саксенъ-Вейсенфельдскаго, которой содѣйство безуспѣшно, въ 1717 году состоявшій при герцогинѣ і ской Аннѣ Іоанновнѣ П. М. Бестужевъ-Рюминъ, отецъ М. и А. П. Бестужевыхъ-Рюминыхъ.

На латинскомъ яз., на 2 листахъ.

№ 60. Росписаніе намѣстникамъ, кому въ которыхъ ничествахъ управлять.

Это росписаніе относится вѣроятно ко времени учр намѣстничествъ, т.-е. къ 1775 году.

На 1 четверкѣ.

№ 61. Отрывокъ изъ историческаго извѣстія о мал скихъ казакахъ.

Безъ начала, оканчивается 1687 годомъ. Этотъ отры сходится ни съ сочиненіемъ Миллера „Von dem Urspr Kosaken“ (Samml. Russ. Geschichte, t. IV), ни съ его изв о нихъ, напечатанномъ въ „Ежемѣсячныхъ Сочинені 1760 г. Онъ составляетъ часть самостоятельнаго труд лера: „О малороссійскомъ народѣ и о запорожцахъ“, таннаго въ 1847 г. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ О. И. отдѣльно, подъ заглавіемъ: „Историческія сочиненія о россіи и малороссіянахъ Г. Ф. Миллера“. Настоящій

вокъ занимаетъ тамъ стр. 19—21, но въ концѣ значительно отступаетъ отъ напечатаннаго.

На 2 листахъ.

№ 62. Копія съ акта о разводѣ графини Елизаветы Браницкой съ графомъ Іоанномъ Сапѣгой, 8 апрѣля 1754 года.

На латинскомъ яз., на 2 листахъ.

№ 63. Трактъ отъ Челябинска до Казани купеческою прямою дорогой, съ показаніемъ разстояній между городами, лежащими на пути.

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

№ 64. Выписка изъ Берлинской „Gazette Littéraire“ отъ 19 февраля 1770 года о скалѣ, послужившей пьедесталомъ къ памятнику имп. Петра Великаго.

На французскомъ яз., на 2 листахъ.

№ 65. Списокъ по мѣсяцамъ и числамъ праздниковъ и именъ святыхъ, въ честь коихъ есть въ Москвѣ церкви или придѣлы, и въ какомъ числѣ.

На 9 четверкахъ.

№ 66. Копія съ письма имп. Екатерины II къ гросмейстеру Мальтійскаго ордена — изъ „Gazette d'Utrecht“ отъ 1 мая 1770 года, № XXXV.

Имп. Екатерина проситъ орденъ содѣйствовать ей въ борьбѣ съ турками и отправляетъ къ гросмейстеру (Пинто) маркиза (Георга) Кавалькабо для передачи ему письма въ собственныя руки и съ инструкціями для веденія переговоровъ. См. статью А. А. Алябьева: „Сношенія Россіи съ Мальтійскимъ орденомъ“ въ Сборникѣ М. Гл. Архива М. И. Д., вып. V, стр. 186 и слѣд.

На французскомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

№ 67. Перечень уѣздовъ Смоленскаго и Тверского намѣстничествъ.

На 1 листѣ, рукою Миллера.

№ 68. Стихи „На пожалованіе генералъ-майоромъ и кавалергардскаго полка корнетомъ его п—ва Семена Гавриловича Зорича. 22 сентября 1777 года въ Санктъ-Петербургѣ“. Сочиненіе В. Рубана.

На 2 четверкахъ.

№ 69. Выписка изъ вѣдомости генералъ-комиссара П
Михайловича Бестужева-Рюмина о выкупленныхъ на имя
ствующей герцогини курляндской Анны Іоанновны заклад
амтахъ.

П. М. Бестужевъ состоялъ при герцогинѣ курляндской въ
и въ 1715—1728 годахъ въ качествѣ ея гофмейстера.

На 1 листѣ.

№ 70. Копіи съ двухъ писемъ имп. Петра I къ гене
лейтенанту кн. М. М. Голицыну (впослѣдствіи фельдмарш
отъ 5 и 14 января 1711 года, о защитѣ отъ турокъ Каме
Подольскаго.

Что письмо это писано къ кн. М. М. Голицыну, видно
письма имп. Петра къ русскому послу въ Польшѣ кн. I
Долгорукову отъ 23 декабря 1710 г.; это послѣднее пи
находится въ копіи въ портфелѣ Миллера подъ № 65,
тетрадь за 1710 годъ № 24.

Рукою Миллера, на 2 четверкахъ.

№ 71. Роспись войскамъ короля шведскаго Карла XII
1703 году.

На 2 четверкахъ.

№ 72. Названія разныхъ животныхъ на латинскомъ,
скомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Рукою Миллера, на 3 четверкахъ.

№ 73. Двѣ записки: 1) о помолвкѣ поручика Леонтьев
племянницѣ князя Меншикова въ 1717 году — рукою Мил
и 2) о пріемѣ директоровъ (русскихъ уполномоченных
въ Пекинѣ.

На 2 четверкахъ.

№ 74. Записка о подаркахъ турецкому посланнику, состав
ная по приказу канцлера (графа А. П. Бестужева-Рюм
14 іюня 1755 года.

На 1 четверкѣ и 1 листочкѣ.

№ 75. Копіи съ двухъ писемъ имп. Екатерины II къ
Петру Семеновичу Салтыкову о побѣдѣ при Кагулѣ —
20 іюля и 2 августа 1770 года.

Рукою Миллера, на 2 четверкахъ.

№ 76. Рѣчь на французскомъ языкѣ г. де-Лери, члена Мо-сковскаго университета, къ профессорамъ означеннаго уни-верситета при открытіи курса французскаго языка въ 1764 году.
См. Словарь профессоровъ Моск. унив., I, стр. 455: Яковъ Некло-де-Лери былъ въ 1764 г. лекторомъ французскаго языка.
Печатное, на 8 осьмушкахъ.

№ 77. Письмо берлинскаго негоціанта къ одному изъ его корреспондентовъ въ Нидерландахъ объ Уложеніи короля прус-скаго Фридриха Великаго. Изъ „Gazette de la Haye“ 1754 года, № 62 и 63.
На французскомъ яз., рукою Миллера, на 2 листахъ.

№ 78. Выписка Малороссійской войсковой канцеляріи на прошеніе Изюмскаго полка обознаго Михаила Милорадовича въ Коллегію Иностр. Дѣлъ о пожалованіи ему за службы въ мѣ-стечкахъ Старомъ и Новомъ Санжарахъ „свободныхъ поддан-ныхъ съ принадлежащими къ нимъ угодіи“. Сверху надпись красным карандашомъ: „Подана отъ генеральнаго писаря Безбородка 19 апрѣля 1755 года“.
Войсковая канцелярія отказываетъ въ удовлетвореніи просьбы, ссылаясь на то, что „до сего времени таковаго примѣра не бы-вало, чтобъ слободскихъ полковъ чиновники за ихъ службы въ Малой Россіи награждены были дворами“.
На 2 листахъ.

№ 79. Вопросные пункты для справки о переходѣ въ русское подданство Θедора Сулимы и о его дворянскомъ достоинствѣ.
На 1 листочкѣ.

№ 80. Родъ Волковыхъ по Ярославлю и Москвѣ — родослов-ная таблица, составленная по прошенію Петра Дмитріевича Волкова, комиссара Имп. Академіи Наукъ.
На 1 листѣ.

№ 81. Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ „Физіогномики“ Ла-фатера въ французскомъ изданіи и о пріемѣ подписки на нее Ф. Миллера и пастора Бруннера въ Москвѣ.
„Физіогномика“ Лафатера начала выходить въ свѣтъ въ ...году; къ этому году и должно относиться упомянутое ...еніе.
...ю Миллера, на 2 листахъ.

№ 82. Копія съ прошенія кн. Якова Өедоровича Долгору
имп. Петру Великому въ февралѣ 1718 года.

Прошеніе это — о помилованіи одного изъ сродниковъ замѣшаннаго въ дѣло царевича Алексѣя — напечатано У ловымъ въ VI томѣ „Исторіи царствованія Петра Велик приложеніе № 164, и Голиковымъ въ „Дополненіяхъ къ ніямъ Петра Великаго", т. XII, стр. 22—25, въ измѣнен видѣ. (Изъ кабинетныхъ дѣлъ Моск. Гл. Архива М. И отдѣл. II, кн. 58). Въ настоящемъ спискѣ начало прошені сходится съ тѣмъ, которое напечатано Устряловымъ.

На 2 листахъ.

№ 83. Реэстръ разнымъ дипломамъ, жалованнымъ грамот привилегіямъ и купчимъ иноземныхъ государей конца X\ начала XVIII вѣка. Всего 17 номеровъ.

На 2 листахъ.

№ 84. Программа уроковъ и занятій кадетовъ Сухопут Шляхетнаго корпуса четвертаго возраста отъ 1 мая 17' до 1 мая 1777 года.

На французскомъ яз., на 1 листѣ.

№ 85. Реляція графа Өедора Орлова отъ 29 марта 1770 изъ Мореи — о взятіи Мистры и Аркадіи. Сверху рукою лера надписано: „Читано въ Москвѣ въ Успенскомъ со при благодарственномъ молебнѣ 3 іюня 1770 года".

Реляція эта напечатана въ Прибавленіи къ № 43 „С тербургскихъ Вѣдомостей" отъ 28 мая 1770 г.

На 1 листѣ.

№ 86. Замѣтка о не изданныхъ въ печать сочиненіяхъ ар Өеофана (Прокоповича) „Иго неудобоносимо" и архіеп. Өе лакта (Лопатинскаго) „Иго Господне благо и бремя его ле

„По разсужденію Святѣйшаго Синода", говорится въ замѣткѣ, „оба оныя сочиненія нужны и полезны, но перв для такихъ людей, которые ученіемъ просвѣщены, а втор для простыхъ и ученіемъ не просвѣщенныхъ... Изъ сихъ чиненій одно другому кажется противно, и простой на придержится больше послѣдняго мнѣнія, которое въ немъ бываемыхъ поученій и паче вкоренилось, но какъ просвѣ ные люди имѣютъ свободныя, отъ несогласныхъ съ священ

Писаніемъ предразсужденій мысли, то и сочиненіе архіепископа новгородскаго находитъ важнымъ и основательнымъ на прямомъ священныхъ словъ разумѣ".

Сочиненіе Ѳеофана Прокоповича „Объ игѣ неудобоносимомъ", написанное въ 1712 году для графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, издано было особо въ Москвѣ въ 1784 году подъ заглавіемъ: „Книжица, въ нейже повѣсть о распрѣ Павла и Варнавы съ іудействующими и трудность слова Петра апостола о неудобоносимомъ законномъ игѣ пространно предлагается". Архимандриты Давидъ Нащинскій и Іакинѳъ Карпинскій перевели этотъ трактатъ на латинскій языкъ и напечатали подъ названіемъ: „De Iugo intolerabili" въ Лейпцигѣ въ 1782 г. Въ 1774 году онъ былъ впервые изданъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ тремя другими трактатами Ѳеофана. (Митр. Евгеній. Словарь русскихъ духовныхъ писателей, т. II, стр. 309—310).

О сочиненіи Ѳеофилакта Лопатинскаго: „Иго Господне благо" митр. Евгеній говоритъ, что рукопись его находится въ Архивѣ Св. Синода и что Ѳеофанъ Прокоповичъ считалъ его написаннымъ противъ вышеупомянутаго своего трактата. (М. Евгеній ibid. стр. 329).

На 1 четверкѣ.

Портфель № 409.

подъ заглавіемъ: „Ученая россійская исторія".

Этотъ портфель содержитъ въ себѣ разныя статьи, въ числѣ 17, „касающіяся до ученой россійской исторіи". Къ нему приложены двѣ описи: одна старая, на 1 листѣ, составленная Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, и новая, на 2 листахъ, копія съ предыдущей, сдѣланная одновременно съ общею описью портфелей Миллера при директорѣ Архива кн. М. А. Оболенскомъ.

№ 1. Справка изъ Академіи Наукъ объ артиллеріи полковникѣ Гарберѣ, по требованію изъ главной Канцеляріи артиллеріи и фортификаціи — отъ 2 августа 1759 года, за подписью

коллеж. ассессора Козьмы Хамантова и архиваріуса Леон Горчакова.

На 1 листѣ.

№ 2. Черновая записка о представленіи изъ Академіи Нау въ члены Англійской королевской академіи доктора медици лейбъ-медика имп. Елизаветы Петровны и члена Имп. Акаде Наукъ Давида де-Гортера, по предложенію 3 членовъ Англ ской Королевской Академіи: графа Кирилла Разумовска графа Петра Чернышева и Г. Фр. Миллера. Въ іюнѣ 1759 го

О Давидѣ де-Гортерѣ, сынѣ знаменитаго врача Іоанна Гортера, см. Рихтеръ, „Исторія медицины въ Россіи", т. стр. 470—471 и 479—484.

Рукою Миллера, на латинскомъ яз., на 1 листѣ.

№ 3. Копія съ письма аббата Фора (Faure) къ поэту Су рокову съ извѣщеніемъ объ отправкѣ ему похвальнаго сл для прочтенія въ Академіи Наукъ и съ упоминаніемъ о сс Сумарокова съ однимъ изъ членовъ Академіи, лирически поэтомъ, который захотѣлъ уничтожить упомянутое похва ное слово Сумарокову, составленное авторомъ письма.

Рѣчь, очевидно, идетъ о Ломоносовѣ; о распряхъ его съ С мароковымъ см. Билярскій, Матеріалы для біографіи Ло носова, passim; Пекарскій, Исторія Академіи Наукъ, т. passim.

На французскомъ яз., съ отмѣтками рукою Миллера, на листахъ.

№ 4. Корректурный первый листъ рѣчи аббата Фора (? о которой онъ упоминаетъ въ предыдущемъ письмѣ, подъ з главіемъ: „Discours sur le progrès des beaux-arts en Russ prononcé à St.-Pétersbourg dans une société de gens de le tres. 1760".

Въ каталогѣ Rossica Имп. Публичной библіотеки авто этого сочиненія не указанъ. Между тѣмъ въ библіотекѣ М Гл. Архива М. И. Д. подъ № 189 находится экземпляръ эт рѣчи съ надписью на немъ рукою Миллера: „par M-r l'ab Lefevre". Настоящій корректурный листъ правленъ Миллеро кромѣ того, подъ строкой находятся примѣчанія, писанныя д гимъ, неизвѣстнымъ почеркомъ. Вопросъ о томъ, которо

изъ двухъ аббатовъ (Фору или Лефевру) принадлежалъ упомянутый трудъ, можетъ быть рѣшенъ на основаніи матеріаловъ, принадлежащихъ Академіи Наукъ. Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что первый корректурный листъ рѣчи напечатанъ въ форматѣ in 4°, тогда какъ выпущенное въ свѣтъ изданіе ея — формата малаго in 8°.

Печатное, на 6 четверкахъ.

№ 5. Корректурные листы „Росписи губерніямъ, провинціямъ, городамъ, крѣпостямъ и другимъ достопамятнымъ мѣстамъ, въ Россійской имперіи находящимся", соч. Миллера — въ трехъ экземплярахъ, и статьи „О началѣ, возобновленіи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи и о нынѣшнемъ оныхъ состояніи" — также въ трехъ экземплярахъ.

Первый трудъ печатался въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ" за 1757 годъ (настоящій листъ напечатанъ въ мартовскомъ выпускѣ того года, стр. 209–214).

Второй же, составленный синодальнымъ переводчикомъ Григ. Полетикой, предназначался для того же номера „Ежемѣс. Сочиненій", но академическая канцелярія, по навѣту Ломоносова, найдя въ немъ „многія непристойности", запретила печатать его и приказала Миллеру впредь представлять ей заблаговременно списокъ авторовъ и ихъ статей, предназначавшихся для каждой новой книжки. См. Пекарскій, „Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 гг." — въ Приложеніи къ XII т. Записокъ Ак. Н. № 5, стр. 45—48; Билярскій, „Матеріалы для біографіи Ломоносова", стр. 321—333, и „Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова" въ Приложеніи къ VIII т. Записокъ Ак. Н. № 7, стр. 79.

Печатное, съ корректурными поправками рукою Миллера.

№ 6. Каталогъ славяно-русскихъ книгъ съ замѣткой Миллера: „Communicatus a D. Pastore Rodde, Narva 1733".

Сначала перечисляются книги, напечатанныя въ Москвѣ и Кіевѣ въ XVII и началѣ XVIII вѣка, затѣмъ приводятся книги, изданныя въ Петербургѣ и при Александро-Невской лаврѣ, и напечатанныя въ Амстердамѣ въ типографіи Іог. Тес синга по повелѣнію имп. Петра I. Кромѣ того, перечислены 10 рукописей in folio, а въ концѣ каталога рукою Миллера

выписано заглавіе книги: „Соборное дѣяніе 1157 года на еретика мниха Мартина“, напечатанное повелѣніемъ имп. Петра I въ Москвѣ въ 1718 году, съ помѣтой Миллера: „In Ieniseisk bey Maxim Tuschow“. (См. объ этомъ „Соборномъ дѣяніи“ выше въ описаніи портфеля № 150, ч. II, подъ № 48).

Неизвѣстно какая библіотека описана въ настоящемъ каталогѣ. О пасторѣ Родде (Каспаръ-Маттіасъ) см. у Фехнера, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau, т. I, стр. 444: онъ находился въ Москвѣ съ 1711 по 1714 годъ, остальное время жилъ въ Нарвѣ, гдѣ, вѣроятно, и встрѣтился съ Миллеромъ въ 1733 году.

На 14 листахъ, на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ яз.

№ 7. Метафизическія положенія (Positiones Metaphysicae); внизу надпись рукою Миллера: „Praeside R. P. Theophylacto, philosophiae professore et studiorum praefecto, resp. Ioanne Alacrinski Mosc. Phil. studioso, d. V Iuli 1768“.

На 1 большомъ листѣ, на латинскомъ яз.

№ 8. Черновая предисловія Миллера, на нѣмецкомъ языкѣ, къ „Описанію Камчатки“ Степ. Крашенинникова.

Списокъ этого же предисловія находится въ портфелѣ № 150, ч. II (Varia), тетр. № 31, см. выше стр. 501.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 5 листахъ.

№ 9. „О началѣ Кіевской академіи“ (De initiis academiae Kioviensis), не оконченный трудъ Миллера.

Въ „Древн. Рос. Вивліоѳикѣ“, т. XVI, стр. 281—295 (изданіе 1791 г.) помѣщено „Историческое извѣстіе о Кіевской Академіи“, составленное Миллеромъ. Но это извѣстіе не сходится съ настоящимъ отрывкомъ.

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 3 листахъ.

№ 10. Выписки изъ сочиненія Стефана Яворскаго: „Камень Вѣры“, изданнаго въ Москвѣ въ октябрѣ 1728 года.

На латинскомъ яз., на 14 четверкахъ.

№ 11. Роспись книгамъ, продававшимся 1 августа 1740 г. съ публичнаго торга въ Гамбургѣ.

Всѣхъ книгъ перечислено 17, и всѣ онѣ относятся къ русской исторіи.

На 1 листѣ.

№ 12. Роспись иностраннымъ журналамъ (кончая 1754 г.) „одного съ симъ нашимъ намѣренія и содержанія".

Эта роспись помѣщена съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ первомъ выпускѣ „Ежемѣсячныхъ Сочиненій", январь 1755 года, стр. 13—16.

На 2 листахъ, рукою Миллера.

№ 13. Списокъ 34 книгамъ писателей сѣверной исторіи и въ частности иностранныхъ путешественниковъ въ Россіи, съ помѣткой Миллера: „Diese Bücher bitte mir nach und nach aus der Bibliothek zu communicieren. Müller". Далѣе относительно двухъ книгъ находится помѣтка Миллера: „Unter den Korffischen Büchern".

Здѣсь идетъ рѣчь о библіотекѣ барона Іоганна-Альбрехта Корфа, президента Академіи Наукъ съ 1734 по 1740 г. Эта библіотека, состоявшая изъ 36.000 томовъ, пріобрѣтена была въ 1764 г. имп. Екатериной для в. кн. Павла Петровича; Миллеръ, вѣроятно, имѣлъ право пользоваться ею. Остальныя книги, перечисленныя имъ въ настоящемъ спискѣ, должно-быть, принадлежали библіотекѣ Академіи Наукъ. О Корфѣ см. Пекарскій, т. I, стр. 516-535; Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи, т. I, стр. 783, 958.

На 2 листахъ, рукою Миллера.

№ 14. Извѣстіе о бывшихъ въ Россіи иностранныхъ медикахъ, съ приложеніемъ біографіи лейбъ-медика доктора Готлиба Шобера, принятаго въ 1712 году на русскую службу.

Этою рукописью пользовались Рихтеръ въ „Исторіи медицины въ Россіи", гдѣ мы находимъ ссылку на приложенное здѣсь дополненіе къ біографіи Шобера, составленное его родственникомъ Гейнцельманомъ (т. III, стр. 145), и проф. Я. Чистовичъ въ „Исторіи первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи". Матеріалы для біографіи Шобера вошли въ составленную Миллеромъ записку о немъ въ приложеніи къ статьѣ Шобера: „Описаніе теплыхъ водъ св. Петра на Терекѣ", напечатанной въ IV т. „Sammlung Russischer Geschichte", стр. 157—182, и перепечатанной въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ" за ноябрь 1760 года, стр. 387—414.

На нѣмецкомъ языкѣ, рукою Миллера и неизвѣстны: почеркомъ, на 9 листахъ, 2 четверкахъ и 2 листочкахъ.

№ 15. Разныя записки на нѣмецкомъ и латинскомъ языках

Л. 1-й. Выписки изъ сочиненія Іоганна Фабриція „Abri einer allgemeinen Historie der Gelehrsamkeit", Лейпциг 1752—1754, въ 3 томахъ.

Эти выписки касаются исторіи просвѣщенія въ Россіи.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 2-й. Выписка изъ какого-то лексикона о Рудоль Штраухѣ, лифляндскомъ дворянинѣ, написавшемъ истор Лифляндіи и умершемъ 10 января 1681 года.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 3-й. Замѣтка о сочиненіи Le Long: „Bibliotheca Sacra

На латинскомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 4-й. Выписки изъ 22-го тома „Hamburger Magazin" и с чиненія Штаренберга: „Pragmatische Geschichte des Orde der Iesuiten", Галле 1760 г.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 5-й. Описаніе переведеннаго на русскій языкъ сочинен Пуффендорфа: „О должности человѣка и гражданина по закон естественному", изданнаго 17 ноября 1726 года въ Петербург

На нѣмецкомъ яз., на 2 четверкахъ.

Л. 6-й. Выписка изъ „Путешествія Амвросія Контарини" - о Маркѣ Руффѣ, русскомъ послѣ въ Персіи въ 1476 году.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 7-й. Выписки заглавій шести сочиненій на разныхъ язы кахъ, относящихся до исторіи и географіи Россіи.

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 8-й. Замѣтка объ изданномъ Бюхнеромъ въ Лейпциг въ 1748 году „Diploma Fridericianum" 10 мая 1234 года, гд упоминается о битвѣ съ татарами подъ Регенсбургомъ.

На латинскомъ и нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 лист

Л. 9-й. Выписка изъ 116-го тома „Göttingische Gelehrt Zeitung" 1748 года о сочиненіи Якова Фаггота: „Historien o Swenska Landmäteriet och Geographien", изданномъ въ 1748 въ Стокгольмѣ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 10-й. Выписки заглавій сочиненій по богословію и исторіи церкви греческой и русской, на разныхъ языкахъ.

Рукою Миллера, на 2 листахъ.

Л. 11-й. Выписка изъ сочиненія Барберини: „Relatione di Moscovia“ — о началѣ типографскаго дѣла въ Россіи.

Рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

Л. 12-й. Выписка изъ сочиненія Даніила принца изъ Бухова „О началѣ Москвы“ — объ учрежденіи въ Новгородѣ и Псковѣ царемъ Іоанномъ Грознымъ латинскихъ и нѣмецкихъ школъ.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листочкѣ.

№ 16. Біографія Іоганна-Эрнста Греча, бывшаго секретаремъ герцога курляндскаго Бирона, а затѣмъ — преподавателемъ нравственныхъ наукъ и исторіи въ Шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ.

Іог.-Э. Гречъ, дѣдъ извѣстнаго литератора и издателя „Сына Отечества“, Николая Ивановича Греча, родился 19 октября 1709 г., умеръ 13 сентября 1760 г. въ Петербургѣ; онъ прибылъ въ Россію изъ Лейпцига по вызову Бирона въ 1737 г. Ему принадлежитъ сочиненіе: „Политическая географія“ (С-Пб. 1758 г.)

На нѣмецкомъ яз., на 3 листахъ.

№ 17. Переводъ на русскій языкъ двухъ дипломовъ, выданныхъ 22 августа 1753 и 24 января 1756 года изъ Иннсбрукскаго и Эрфуртскаго университетовъ профессору Филиппу-Генриху Дильтею, съ приложеніемъ копіи съ латинскаго подлинника перваго диплома.

Профессоръ Дильтей вызванъ былъ, по настоянію Миллера, на каѳедру исторіи и права Московскаго Университета въ 1756 году. См. о немъ „Словарь профессоровъ Московскаго университета“, ч. I, стр. 301—311; о вызовѣ его въ Россію см. у Пекарскаго, „Исторія Академіи Наукъ“, т. I, стр. 369.

На русскомъ и латинскомъ яз., съ помѣткою рукою Миллера, на 4 листахъ.

Портфель № 728—762.

[illegible] содержащій 34 разныя историческія ста[illegible] [illegible] по порядку, начиная съ № 728, явля[illegible] [illegible] Миллеровыхъ портфелей. Для [illegible] по тетрадямъ, въ немъ заклю[illegible] [illegible] встрѣчается и въ послѣднемъ п[illegible] [illegible] обозначается №№ 771—791. Слѣд[illegible] [illegible] что нѣкоторыя изъ содержащихся въ э[illegible] [illegible] въ него послѣ смерти исторіогр[illegible] [illegible] показаній о времени [illegible] [illegible] приложены двѣ описи, одна - [illegible] [illegible] М. А. Оболенскомъ, друга[illegible] [illegible] почеркомъ, также [illegible]

[illegible] о французскомъ феодализмѣ. пи[illegible] [illegible] XVIII вѣка.

[illegible] Господа нашего Іисуса Хри[illegible] [illegible] часть описаній въ обычаи пари[illegible] [illegible] Далѣе слѣдуетъ „Перечень ти[illegible] [illegible] чинахъ; февда (т.-е. феодъ) или ж[illegible] [illegible] изобрѣтеніе французское". В[illegible] [illegible] но рукопись кончается [illegible] уюстан[illegible] [illegible] вѣроятно, входило въ составъ свод[illegible] [illegible] соединены были статьи Уложенія 164[illegible] [illegible] и вотчинъ, съ послѣдующими ука[illegible] [illegible] Петра Великаго. См. Строевъ. „Рукописи [illegible] [illegible] библіотеки Царскаго". № 831: С[illegible] [illegible] нач. XVIII вѣка. „Въ концѣ [illegible] 4[illegible] [illegible] Строевъ. „прибавленіе: 1711 года ап[illegible] [illegible] выписано изъ книги правъ французскихъ, сочи[illegible] [illegible] короля французскаго, въ Парижѣ, 167[illegible] [illegible] Клаудомъ Ферріеромъ, адвокатомъ парламе[illegible] [illegible] профессоромъ правъ". Быть можетъ, замѣча[illegible] [illegible] рукопись означеннаго 1711 года. Описан[illegible] [illegible] безъ конца, слишкомъ 20 листовъ пор[illegible] [illegible]

№ 2 (729). Извѣтъ (исповѣдь) Семена Медвѣдева, бывшаго прежде монахомъ Сильвестромъ, 1689 года.

На мѣстѣ не оказалось.

№ 3 (730). Переводъ „Разсужденія о оказательствахъ къ миру и о важности, чтобъ оставить Гибралтаръ соединенъ со владѣніями Великобританіи, выданное въ Лондонѣ и переведено съ французскаго языка на русской. Напечатано въ Санктъ-Петербургѣ 1720 г. А такое жъ съ ремарками руки государя Петра Перваго вынуто и положено въ книгу № 7". Въ концѣ рукописи написано: „Переводилъ Борисъ Волчковъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1720 года".

Объ этой книгѣ см. Пекарскій, Наука и литература въ Россія при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 488—489.

На 26 листахъ.

№ 4 (731). Обрядъ при погребеніи почившаго въ Бозѣ царя Іоанна Алексѣевича 1696 г. генваря 29.

Извлечено изъ дворцовыхъ разрядовъ (см. Дворцовые Разряды, т. IV, стр. 920—925), съ пропусками.

На 3 листахъ.

№ 5 (732). Копія съ договора, заключеннаго бывшимъ на китайской границѣ посломъ окольничимъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ съ табунуцкими салтанами о подданствѣ ихъ подъ высокую державу россійскую, 1689 года марта 12-го.

Внизу находится надпись современнымъ почеркомъ: „Напечатанъ въ 4-й ч. Собранія Госуд. Грам. стр. 596, № 197".

На 3 листахъ.

№ 6 (733). „Система естественнаго права", сочиненіе колл. ас. Владиміра Филимонова. Москва 1811 года. Внизу находится надпись: „Отдана въ библіотеку Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Московскаго Архива для храненія, 20-го декабря 1811 года".

См. Сопиковъ № 10264.

Рукопись эта была внесена въ портфель Миллера, какъ это видно изъ хронологической даты, значительно позже послѣ смерти историографа.

На 2 стр., 1 большомъ листѣ и 32 листахъ.

24. Алфавитный списокъ именъ лицъ, подписавшихъ [illegible] объ избраніи на царство Михаила Θеодоровича Романова [illegible] напечатана въ I т. Собранія Госуд. Грам. и Догов.). [illegible] Миллера, на 8 листахъ.

25. „Описаніе, кто въ какихъ чинахъ и службахъ [illegible] и какими окладами верстаны предки, показанные [illegible], данной г-ну дѣйств. ст. сов. Александру Андреевичу Волкову".

[illegible] конца XVIII вѣка, на 14 листахъ.

26. Родословныя таблицы и древа.

Родословное древо Возницыныхъ.

[illegible] листѣ.

Родословное древо князей Волконскихъ, подписанное протоколистомъ Ив. Поповымъ и регистраторомъ Петромъ Андреевымъ.

[illegible] большомъ листѣ.

Родословная роспись Рюриковскаго дома съ показаніемъ происхожденія князей Вяземскихъ.

[illegible] роспись потомства кн. Святослава Ивановича [illegible] Чашковы, Порховскіе и Кропоткины). [illegible] Миллера, на 2 листахъ.

[illegible] о происхожденіи Колюбакиныхъ (Лихачевыхъ и [illegible]) подъ заглавіемъ: „Описаніе о сынѣ флоренскаго [illegible] Франца Беке Грабя и о происшедшихъ отъ него [illegible], выбрано изъ нѣмецкихъ и польскихъ лѣтописцевъ". [illegible] Михаиломъ Колюбакинымъ.

[illegible] листѣ.

Родословное древо князей Лобановыхъ. Наверху находится [illegible] рукою Малиновскаго: „29 ноября 1819 г. Принято [illegible] съ княжескими родословнымъ въ портфель Миллерову". [illegible] это родословное древо не входило первоначально [illegible], а было внесено въ него значительно [illegible]

[illegible] листѣ.

[illegible] древо потомства Михаила Прушанина: Мо[illegible], Козловыхъ и Скрябиныхъ.

[illegible]

7) Родословная роспись Наумовыхъ со статьей о „родѣ и ...здѣ Наумовыхъ", съ ихъ печатью и съ приложеніемъ ихъ ...дословнаго древа.

На 1 листѣ и 1 большомъ листѣ.

8) Родословное древо польскихъ шляхтичей Равичъ-Русіен...ихъ (Русѣцкихъ) въ двухъ экземплярахъ — раскрашенномъ, ... польскомъ языкѣ съ приложеніемъ ихъ герба, и на рус...мъ языкѣ (переводъ съ предыдущаго). Это родословное ...во составлено 15 декабря 1773 года, за подписью регента ...а Бушинскаго.

На 2 большихъ листахъ.

9) Выписка о родѣ Тургеневыхъ: о службахъ Тургеневыхъ ... 1560 по 1646 годъ.

Среди входящихъ и исходящихъ дѣлъ М. Гл. Архива М. И. Д. ... 1782 г. находится дѣло по запросу изъ Герольдмейстерской ...торы съ требованіемъ справки о родѣ Тургеневыхъ изъ ...ск. Архива Коллегіи Иностр. Дѣлъ; къ дѣлу приложена ...ска о родѣ Тургеневыхъ, составленная на основаніи доку...товъ Архива (вход. и исход. дѣла 1782 года, лл. 49—54 и 81).

На 1 полулистѣ.

... 10 (737). Выписки съ сокращеніями изъ дневника Па... Гордона отъ 25 апрѣля по 27 іюля 1684 года.

Судя по нумераціи листовъ (211—219), выписка эта соста...етъ отрывокъ изъ другой, болѣе обширной. Ср. „Tagebuch ... Generals P. Gordon" изд. Поссельтомъ въ 1851 г., т. II, ... 21—35. На обложкѣ неточно обозначено, что эта выписка ... „отрывокъ изъ журнала походамъ 1684 года".

На нѣмецкомъ яз., на 5 листахъ.

... 11 (738). Копія съ грамоты патріарха Филарета Ники...къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 15 октября 1631 года. ... обложкѣ новѣйшимъ почеркомъ написано: „Подлинникъ ...дится между царскими письмами 1631 г., №   ". Над...ь о содержаніи тетради сдѣлана рукою Миллера.

На 1 листѣ.

... 12 (739). „Выписка изъ находящагося въ Разрядномъ ...вѣ журнала (дневника) за 190-й (1682) годъ, № 54".

№ 7 (734). А.
грамоту объ из
нова (напечата
Рукою Милл
№ 8 (735).
находились и к
въ родословной
древичу Волк.
Рукопись к
№ 9 (736).
1) Родосло
На 1 листѣ
2) Родосл
токолистомъ
древымъ.
На 1 бол
3) Родос
происхожде
На обор
Смоленска
Рукою
4) Запи
Краевски
владѣтел
фамиліях
Подписа
На 1
5) Ро
дится
ложит
Слѣдо
въ со
позже.
На
6) Р
розовы
На

ъ Петербургъ второго рапорта, о необходимости
кспедиціи лѣкаря и полевую аптеку и съ просьбой
ать жалованье Куницыну.

ицынъ — учитель изъ Казани, геодезистъ и метео-
вленный въ Камчатскую экспедицію. (См. „Мате-
ріи Имп. Академіи Наукъ", т. II, стр. 398 и 407,
688).

ъ.

Миллера къ тому же изъ Твери послѣ 14 сен-
года — объ отправкѣ рапорта въ Сенатъ и о не-
имѣть лѣкаря и полевую аптеку, если не изъ
питана Беринга, то по крайней мѣрѣ изъ Казани
гого города.

шеніе Гмелина, Делиля и Миллера въ Сенатъ отъ
1733 г. — въ „Матеріалахъ для исторіи Имп.
Наукъ", т. II, стр. 383—384; см. тамъ же доношеніе
24 апрѣля 1734 года, стр. 430.

стѣ.

мо I. Г. Гмелина изъ Тобольска отъ 1 марта 1734 года
ю Львовичу Плещееву, Тобольскому губернатору,—
ой отпустить его обратно въ Екатеринбургъ къ забо-
генералу фонъ-Геннинъ.

щеевѣ см. у Пекарскаго, „Исторія Академіи Наукъ",
321—322; у Миллера въ его исторіи Академіи Наукъ —
атеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ", стр. 344;
ина, „Reise durch Sibirien", т. I, стр. 152. О генералъ-
втѣ фонъ-Геннинъ, президентѣ бергъ-конторы, см. у
га въ біографіи Миллера, стр. 26, у Гмелина, „Reise
Sibirien", т. I, стр. 113, 133—135, и въ Миллеровской
Акад. Н. — Матеріалы, т. VI, стр. 345.

1 листѣ.

Письмо Миллера изъ Тобольска отъ 25 марта 1734 года
оберъ-секретарю Сената Ив. Кир. Кириллову — о переписы-
набѣло „обсервацій", сдѣланныхъ членами экспедиціи
въ Сибирь и о полученіи 10 февраля указа отъ 19 но-
года.

агента Ланга
впослѣдствіи
Миллеръ написал
лежащихъ, ког
Ежемѣсячны
Академіи Н

25 марта 17
Сенатъ, объ о
пребываніи
зцына и с

участник
и Миллера:
Entdeck
Eismeere
Geschichte
Матеріало
(тамъ же
Ежемѣсячныхъ С
durch Sibirien
лейтенантъ
у устья рѣкъ
геологическая
ч. I, стр. 12

Тобольска, ии
предыдущаго
для о

тира
вер
Кузн
прибы

См. Миллеръ, Исторія Академіи Наукъ въ VI т. „Матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ", стр. 348—349.
На 1 листѣ.
9 и 10) Два письма Миллера къ Тобольскому губернатору ...сѣю Львовичу Плещееву и къ секретарю Кузьмѣ Петро...чу... (?) изъ Тары, оба отъ 19 іюня 1734 года.
Въ первомъ письмѣ Миллеръ благодаритъ Плещеева отъ ...а всѣхъ своихъ товарищей за радушный пріемъ экспедиціи въ Тобольскѣ, извѣщаетъ о прибытіи въ Тару, гдѣ экспедиція ...пріимно была принята воеводой майоромъ Врониковымъ, о назначеніи въ конвой при ней 20 казаковъ и двухъ тол...мачей. Миллеръ пишетъ, что онъ занятъ пересмотромъ дѣлъ ...скаго архива, и проситъ, чтобы дѣла, посланныя ему генера...мъ Геннинымъ, и карта Екатеринбургскаго уѣзда отправлены ...и въ Енисейскъ. Извѣщаетъ, что на слѣдующій день экс...педиція отправляется въ Камышевъ.
Второе письмо — въ Тобольскъ къ секретарю Кузьмѣ Пе...тровичу...(?), содержитъ также благодарность за гостепріим...ство въ Тобольскѣ. Остальное схоже по содержанію съ преды...дущимъ.
На 2 листахъ.
11) Письмо Гмелина изъ Омска отъ 28 іюня 1734 года майору Прокофію Андреевичу (Вроникову?), Тарскому вое...водѣ (?), — съ благодарностью за хорошій пріемъ, съ извѣще...ніемъ о прибытіи экспедиціи въ Омскъ и съ просьбою по...искать, не остались ли въ Тарѣ нѣсколько бумагъ или писемъ, ...торыхъ онъ, Гмелинъ, найти не можетъ.
На 1 листѣ.
12) Письмо Миллера (неизвѣстно, откуда писанное) отъ ...іюля 1734 года къ майору Аѳанасію Алексѣевичу Зыбину, ...ятно воеводѣ одного изъ городовъ по пути Сибирской экс...педиціи. Миллеръ проситъ выслать навстрѣчу подводъ и лоша...дей и приготовить три удобныя квартиры для него и его ...товарищей.
На оборотѣ находится краткій реэстръ бѣлья, на нѣмецкомъ ... съ помѣткой — 12 іюля.
На 1 листѣ.

Пис
может
скій в
„Исто
состо
неніи
т. I,
На
7)
къ т
экс
бол
дач
(
дип
rie
di
se
вı
не
н
п
с

ренбургской физической экспедиціи профессора Фалька.
идетъ отъ 3 іюля до 11 августа.
экспедиціи Фалька, снаряженной для изслѣдованія
ургскаго края Академіей Наукъ при имп. Екатеринѣ II,
орги, „Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ оби-
хъ народовъ" и Иконниковъ, „Опытъ русской исторіо-
", т. I, стр. 130, 293, 900.
листахъ.
(744). „Сказаніе о зачатіи и о рожденіи великаго государя
тора Петра I, Самодержца Всероссійскаго, и о прочемъ".
концѣ находится надпись: „Выписано съ манускрипта
бліотеки Госуд. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Москов-
Архива въ 1792 году до 16-го листа, а съ 16-го листа
9 году іюля 16 дня кончено служащимъ при ономъ Ар-
ъ 1770 года сентября 1 дня надв. совѣтникомъ Алексѣемъ
вымъ сыномъ Тарховымъ".
сказаніе есть отрывокъ изъ I-го тома составленной
инымъ Исторіи Петра. Оно было впервые напечатано
5 году Штелиномъ въ его „Originalanekdoten von Peter
Groszen"; затѣмъ въ 1787 году Θ. Туманскій перепеча-
его въ I томѣ своего „Собранія записокъ о Петрѣ Ве-
ъ"; въ томъ же году оно было издано отдѣльно въ Мо-
. Вороблевскимъ. См. Устряловъ, „Исторія царствованія
Великаго", т. I, стр. 1—4 и 252.
31 листахъ.
8 (745). Краткое историческое описаніе города Дербени
ента) на чегадайскомъ языкѣ.
оконченный отрывокъ русскаго перевода, неизвѣстно
написаннаго.
7 листахъ.
19 (746). Копія съ доклада графа А. И. Остермана пра-
ьницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ отъ 8—10 декабря 1740 г. —
кулярѣ всѣмъ иностраннымъ дворамъ относительно по-
я Пруссіи.
рху находится замѣтка, писанная Миллеромъ: „Подлин-
писанъ рукою покойнаго графа Остермана".
2 четверкахъ.

13) Письмо Гмелина къ тому же изъ Семипалатной кр
пости отъ 26 іюля 1734 года съ извѣщеніемъ о прибы
въ крѣпость и благодарностью за оказанный экспедиціи пріе
Гмелинъ проситъ отобрать отъ штыкъ-юнкера Галберга сви
тельство въ отдачѣ ему инструментовъ, принадлежащихъ пу
шественникамъ, и отослать это свидѣтельство въ Томскъ.

На 1 листочкѣ.

14) Письмо Миллера изъ Кузнецка отъ 20 сентября 1734 го
къ „господину Өедору Архиповичу" (?). Онъ проситъ присл
къ нему въ Томскъ живущаго въ Малышевской слободѣ к
стьянина Акима Матарова, который, какъ говорилъ Милле
адресатъ во время пребыванія экспедиціи на Колывано-Воск
сенскомъ заводѣ, обладаетъ многими древними золотыми
серебряными предметами, извлеченными изъ кургановъ. Милле
проситъ сообщить ему, что онъ лучшія изъ этихъ вещей
питъ, и удостовѣрить ему, чтобы онъ не опасался ѣх
въ Томскъ.

На оборотѣ находятся разныя замѣтки на русскомъ, н
мецкомъ и латинскомъ яз., — латинскія слова, выраженія, у
требляемыя въ Сибири, и т. п.

На 1 листѣ.

15) Письмо Гмелина въ Тобольскъ, писанное въ ноябр
1734 года, вѣроятно изъ Томска, къ секретарю Кузьмѣ П
тровичу (см. выше — письмо 10-е) — о дальнѣйшемъ маршру
экспедиціи (чрезъ Енисейскъ, Красноярскъ и Иркутскъ)
съ просьбой пересылать по этому маршруту письма. Прос
выслать стрѣлковъ для охоты за звѣрьми и птицами и пе
дать поклоны Тобольскимъ властямъ.

На 1 листѣ.

№ 15 (742). „Экстрактъ изъ журналовъ морской секрет
экспедиціи подъ командою флота капитана Креницына и к
питанъ-лейтенанта Левашова" съ 1764-го по 1771-й го
отправленной на сѣверное побережье Сибири.

На 54 листахъ.

№ 16 (743). Расходная вѣдомость 35 рублямъ, отпущ
нымъ рисовальщику Петру Григорьеву на прогоны отъ Е
теринбурга до Москвы и на мелочные расходы отъ предво

…ля Оренбургской физической экспедиціи профессора Фалька. …четъ идетъ отъ 3 іюля до 11 августа.

Объ экспедиціи Фалька, снаряженной для изслѣдованія Оренбургскаго края Академіей Наукъ при имп. Екатеринѣ II, …. Георги, „Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ" и Иконниковъ, „Опытъ русской исторіографіи", т. I, стр. 130, 293, 900.

На 9 листахъ.

№ 17 (744). „Сказаніе о зачатіи и о рожденіи великаго государя императора Петра I, Самодержца Всероссійскаго, и о прочемъ".

Въ концѣ находится надпись: „Выписано съ манускрипта …ъ библіотеки Госуд. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Московскаго Архива въ 1792 году до 16-го листа, а съ 16-го листа … 1809 году іюля 16 дня кончено служащимъ при ономъ Ар…ѣ съ 1770 года сентября 1 дня надв. совѣтникомъ Алексѣемъ …меновымъ сыномъ Тарховымъ".

Это сказаніе есть отрывокъ изъ I-го тома составленной …кшинымъ Исторіи Петра. Оно было впервые напечатано …ъ 1785 году Штелиномъ въ его „Originalanekdoten von Peter dem Groszen"; затѣмъ въ 1787 году Ѳ. Туманскій перепечаталъ его въ I томѣ своего „Собранія записокъ о Петрѣ Великомъ"; въ томъ же году оно было издано отдѣльно въ Мо…ѣ В. Вороблевскимъ. См. Устряловъ, „Исторія царствованія …тра Великаго", т. I, стр. 1—4 и 252.

На 31 листахъ.

№ 18 (745). Краткое историческое описаніе города Дербени (Дербента) на чегадайскомъ языкѣ.

Не оконченный отрывокъ русскаго перевода, неизвѣстно …мъ написаннаго.

На 7 листахъ.

№ 19 (746). Копія съ доклада графа А. И. Остермана правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ отъ 8—10 декабря 1740 г. — … циркулярѣ всѣмъ иностраннымъ дворамъ относительно по…денія Пруссіи.

Сверху находится замѣтка, писанная Миллеромъ: „Подлин…къ писанъ рукою покойнаго графа Остермана".

На 2 четверкахъ.

№ 20 (747). Копія съ „Краткаго существительнаго соде жанія шведскаго съ Портой оборонительнаго союза", соо щеннаго въ копіяхъ русскимъ резидентамъ въ Гаагѣ, Пари и Копенгагенѣ 18 марта 1740 года.

Сверху находится замѣтка Миллера: „Списано съ собствен ручныхъ Остермановыхъ писемъ".

На 2 четверкахъ.

№ 21 (748). Копія съ доклада гр. Остермана правительниц Аннѣ Леопольдовнѣ въ 1740 году о персидскихъ дѣлахъ.

Сбоку находится надпись, сдѣланная Миллеромъ: „Das Or ginal ist von des H. Grafen v. Ostermann eigener Hand".

На нѣмецкомъ яз., на 4 четверкахъ*).

№ 22 (749). Примѣчанія г. Іерига (Jährig) на „Путешествіе Палласа.

Сверху рукою Миллера написано: „Im Februar 1778".

Іеригъ былъ переводчикомъ Академіи Наукъ (см. выше стр. 482)

На нѣмецкомъ яз., на 6 листахъ.

№ 23 (750). Черновой списокъ описанія Сибирскаго путе шествія, составленнаго Миллеромъ.

На тетради находится зачеркнутая надпись его рукою „Aca demische Geschichte — eigenhändige Aufsätze". Другою рукой написано тутъ же: „Гисторія Камчатской экспедиціи 1733 1734, 1735". На 1-ой страницѣ Миллеръ говоритъ о порученi писать исторію Академіи въ 1733 году ассессору Стриттеру по случаю своего отъѣзда въ Камчатскую экспедицію. Затѣм идетъ описаніе этой экспедиціи — до л. 14-го включительно Слѣдующіе три листа (15—17) посвящены продолженію истор Академіи въ 1733 году. Съ л. 18-го до л. 39-го идетъ описа ніе Сибирскаго путешествія въ 1734 году; съ л. 40-го д конца — продолженіе описанія того же путешествія въ 1735 году

Это описаніе вмѣстѣ съ дополненіями Миллера изъ исторі Академіи вошло въ составъ его исторіи Академіи Наукъ напеч. въ VI т. „Матеріаловъ для исторіи Имп. Академі

---

*) Среди портфелей Миллера два портфеля подъ заглавіемъ Ostermanian №№ 244, ч. I и II, спеціально посвящены документамъ, принадлежавши гр. Остерману.

ъ“; оно занимаетъ тамъ стр. 269—289, 340—366 и -422.
нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 61 листѣ.
24 (751). Хронологическій обзоръ событій жизни и царанія Іоанна Грознаго съ 1530 по октябрь 1553 года.
нѣмецкомъ яз., на 21 листѣ.
25 (752). Описаніе горячихъ ключей на рѣкѣ Бааніу въ атке, составленное Степ. Крашенинниковымъ, съ прилоемъ трехъ географическихъ картъ.
о описаніе и всѣ 3 карты вошли потомъ въ сокращен видѣ въ „Описаніе земли Камчатки“ Крашенинникова, стр. 179—187.
скрѣпамъ листовъ настоящей рукописи находится над: „Cum autographo concordat. Ioann Georg Gmelin“.
латинскомъ яз., на 8 листахъ + 3 карты.
26 (753). Замѣтки касательно происхожденія Руси и вакаго вопроса.
оберткѣ обозначено: „Вѣроятно, выписки Миллера для рѣчи о происхожденіи россіянъ“. Неразборчивость почерка озволяетъ сдѣлать какое-либо болѣе опредѣленное заклю- относительно содержанія рукописи и приписать ее Миллеру.
нѣмецкомъ яз., на 4 четверкахъ.
27 (754). Четыре родословныя таблицы: 1) родословная ншвейгъ-Люнебургскаго дома; 2) печатная родословная заглавіемъ: „Schema genealogicum“) курфюрстовъ и князъ дома Рейнскихъ пфальцграфовъ; 3) № I — родословная скихъ князей, потомковъ Гедимина, „по примѣру Стрикаго“; 4) № II — родословная князей Яблоновскихъ, выная съ XIV таблицы ихъ родословія „Tabulae Jabloanae“, изд. въ 1748 году.
русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ яз., на 4 больлистахъ.
28 (755). Разныя черновыя бумаги Миллера подъ загла: „Betreffend die Sammlung Russischer Geschichte et ad me pertinentia ante iter Sibiricum“.
1-й. Черновая докладная записка (memorial) Миллера Академію Наукъ отъ 11 августа 1732 года — о назначеніи

отъ Академіи къ порученнымъ ему на воспитаніе брать Якову-Густаву и Іоанну-Дитриху Ренненкампфамъ профе(ровъ и адъюнктовъ Академіи, для обученія ихъ въ наука „которыя приличествуютъ кавалерамъ".

Эта докладная записка напечатана во II т. „Матеріаловъ Исторіи Имп. Академіи Наукъ", стр. 162—163; см. тамъ стр. 159 и 212, также — біографію Миллера, составленную] шингомъ, стр. 23, и Исторію Академіи Наукъ Миллера въ VI т. „Матеріаловъ для Исторіи Имп. Академіи Наук стр. 250.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 2-й. Черновое письмо Миллера къ библіотекарю Ака міи (Шумахеру) отъ 26 сентября 1732 года.

Миллеръ отправляетъ ему первую часть реляціи Беринг его путешествіи, проситъ сообщить ему, нужно ли ему в рично представить докладъ лейбъ-медику (Блументросту, п зиденту Академіи) о молодыхъ Ренненкампфахъ, и выслать е книгу de la Motraye: „Voyage en Europe, Asie et Afriq en Prusse, Russie, Pologne etc." (3 vol. in folio. La H 1727—1732) — для критическихъ о ней замѣчаній.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 четверкѣ.

Л. 3-й. Черновое письмо Миллера, вѣроятно также къ Шу херу, отъ 7 августа 1732 года — объ отправкѣ въ Англію р личнымъ ученымъ и членамъ королевскаго ученаго общес экземпляровъ „Commentaria Academiae Petropolitanae".

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 4-й. Черновая докладная записка Миллера Шумахе отъ 18 октября 1732 года, состоящая изъ 12 пунктовъ, въ к торыхъ Миллеръ излагаетъ различныя свои просьбы относ тельно своихъ ученыхъ занятій: назначенія къ нему копіисто и переводчиковъ, препровожденія ему книги аббата de-la-Mo traye (см. выше, л. 2-й) и др.

Резолюціи Шумахера на всѣ 12 пунктовъ находятся на поля записки и подписаны имъ.

Вся записка съ резолюціями писана неизвѣстной рукою, подписана Шумахеромъ.

На нѣмецкомъ яз., на 3 листахъ.

Л. 5-й. Черновая докладная записка (memorial) Миллера въ Академію Наукъ отъ 18 октября 1732 года о молодыхъ Ренненкампфахъ.

Напечатана въ „Матеріалахъ для исторіи Имп. Академіи Наукъ", т. II, стр. 185—186.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 6-й. Отвѣтъ Шумахера по Высочайшему повелѣнію на предыдущую докладную записку Миллера, отъ 18 октября 1732 года, — о помѣщеніи обоихъ Ренненкампфовъ въ академическую гимназію.

На нѣмецкомъ яз., рукою Шумахера, на 1 листѣ.

Л. 7-й. Списокъ рукописей, оставшихся по смерти совѣтника брауншвейгскаго посольства, бывшаго профессора Академіи Наукъ Христіана-Фридриха Гросса († 1742).

Его біографію см. у Миллера въ его исторіи Академіи Наукъ — „Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ" т. VI, стр. 60—61, и у Пекарскаго — „Исторія Академіи Наукъ", т. I, стр. 213—225.

Настоящій списокъ заключаетъ всего 17 рукописей; между тѣмъ въ портфелѣ Миллера № 240, тетр. № 19, находится другой, полный списокъ рукописей, принадлежавшихъ Гроссу. О немъ упоминаетъ Пекарскій въ „Исторіи Академіи Наукъ", т. I, стр. 224.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 8-й. Письмо Шумахера къ Миллеру отъ 28 февраля 1733 года — съ просьбой давать ежедневно уроки географіи шести студентамъ, предназначеннымъ въ Камчатскую экспедицію. На оборотѣ находится адресъ, писанный на французскомъ языкѣ, и печать Академіи.

Самое письмо на нѣмецкомъ яз., рукою Шумахера, на 1 четверкѣ.

Л. 9-й. Докладная записка (memorial) Миллера въ Академію Наукъ отъ 10 февраля 1733 года — съ просьбой отправить его вмѣстѣ съ де-ла-Кройеромъ и Гмелиномъ въ Камчатскую экспедицію.

Ближайшимъ поводомъ къ этой просьбѣ послужили преслѣдованія, которымъ подвергался Миллеръ со стороны Шумахера, начиная съ 1732 года, и отъ которыхъ онъ хотѣлъ избавиться

черезъ отъѣздъ въ Сибирь. Пекарскій, „Исторія Академіи Наукъ", т. I, стр. 26 и 321.

Въ составленной Миллеромъ исторіи Академіи онъ иначе объясняетъ свой отъѣздъ, говоря, что онъ долженъ былъ замѣстить заболѣвшаго въ Петербургѣ Гмелина. Быстрое выздоровленіе послѣдняго не помѣшало однако Миллеру отправиться въ Камчатскую экспедицію. См. „Матеріалы для исторіи Импер. Академіи Наукъ", т. VI, стр. 270—271.

На нѣмецкомъ яз., рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 10-й. Счетъ въ 67 руб. 10 коп. изъ типографіи Правительствующаго Сената за напечатаніе 300 экземпляровъ Проповѣдей Гавріила, епископа рязанскаго и муромскаго.

Полное заглавіе книги: „Собраніе нѣкоторыхъ проповѣдей, говоренныхъ съ 1719—1726 годъ въ присутствіи императора Петра Великаго Гавріиломъ, еп. Мурома и Рязани". Москва 1768 г.

Подъ счетомъ находится росписка въ полученіи денегъ, а на оборотѣ рукою Миллера приписано: „Еще прежде дано 40 р.".

На 1 четверкѣ.

Л. 11-й. Черновое прошеніе Миллера на Высочайшее имя объ освобожденіи его дома въ Москвѣ „отъ солдатскаго постоя и отъ всякихъ полицейскихъ должностей".

Прошеніе писано послѣ 1766 года, времени назначенія Миллера въ Моск. Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Домъ его, какъ онъ указываетъ въ своемъ прошеніи, находился „за Яузою, на большой улицѣ, ѣдучи къ Таганкѣ, въ приходѣ церкви Симеона Столпника (на урочищѣ называемомъ — что на Вшивой горкѣ), гдѣ прежде была аптека".

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 12-й. Черновое прошеніе Миллера имп. Аннѣ Іоанновнѣ отъ 16 декабря 1737 года — о дозволеніи ему вернуться въ Петербургъ изъ Сибири вслѣдствіе его болѣзненнаго состоянія и для приведенія въ надлежащій порядокъ матеріаловъ по географіи и исторіи Сибири, высланныхъ имъ въ Сенатъ.

Объ этомъ прошеніи упоминается въ протоколѣ академической конференціи отъ 8 мая 1738 г. — „Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Наукъ", т. III, стр. 686—687; см. также стр. 793.

О болѣзни Миллера въ Сибири см. у Бюшинга въ его жизнеописаніи Миллера, стр. 34—35, и у Пекарскаго, „Исторія Академіи Наукъ“, т. I, стр. 326—327. Но, по словамъ Пекарскаго, прошеніе Миллера объ его увольненіи, находящееся въ архивѣ академической конференціи, помѣчено 10 декабря 1737 года.

На 2 листахъ, съ поправками рукою Миллера.

Л. 13-й. Черновое доношеніе Миллера въ главную полицiймейстерскую канцелярію въ Петербургѣ отъ іюля мѣсяца 1771 года — о томъ, что принадлежащій ему на Васильевскомъ островѣ, въ 13-й линіи, домъ сгорѣлъ въ бывшій 23 мая того же года пожаръ.

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 14-й. Черновое доношеніе Миллера въ Московскую ямскую контору отъ 11 августа 1771 года — о выдачѣ подорожной на двѣ ямскія подводы до Петербурга солдату Ивану Баранчикову, отправленному отъ предводителя Оренбургской физической экспедиціи проф. Фалька „съ натуральными вещами“ въ Академію Наукъ.

Объ экспедиціи проф. Фалька см. выше № 16-й.

Рукою Миллера, на 1 листѣ.

Л. 15-й. Билетъ, выданный на проѣздъ изъ Москвы въ Петербургъ вышеупомянутому солдату Ив. Баранчикову отъ 16 января 1772 года за собственноручною подписью генералъ-поручика Петра Еропкина и съ приложеніемъ печати „Комиссіи для предохраненія и врачеванія отъ моровой язвы“.

Въ этомъ билетѣ удостовѣряется, что Баранчиковъ по освидѣтельствованіи найденъ въ здоровомъ состояніи и „поѣхалъ отсюда изъ здороваго дому“, что вторично онъ осмотрѣнъ въ „нарочно учрежденномъ по С.-Петербургскому тракту предохранительномъ домѣ“, а вещи его тамъ же окурены въ теченіе трехъ дней. Эти мѣры, вызванныя моровой язвой 1771 г., объясняютъ и замедленіе, которое произошло въ выдачѣ Баранчикову подорожной, такъ какъ прошеніе Миллера писано было за пять мѣсяцевъ до того.

На 1 листѣ.

Л. 16-й. Реэстръ 16 записнымъ книгамъ 143—161 годовъ, взятымъ изъ разряднаго архива Миллеромъ 3 марта 1771 года, „для выписыванія изъ оныхъ что надлежитъ, по приказу его превосходительства оберъ-прокурора Михаила Θедоровича Соймонова", какъ значится на собственноручной припискѣ Миллера. Сбоку его же рукой написано: „Оныя книги въ разрядной архивъ назадъ отданы августа 18 дня 1771 году".

На 1 листѣ.

Л. 17-й. Доношеніе въ разрядный архивъ провинціальнаго секретаря Дмитрія Протопопова о томъ, что 3 марта 1771 года оберъ-прокуроръ М. Θ. Соймоновъ велѣлъ выдать Миллеру указанныя въ предыдущемъ реэстрѣ 16 записныхъ книгъ.

На 1 листѣ.

№ 29 (756). „Описаніе, сдѣланное инженеръ-майоромъ Гарберомъ, находящихся у береговъ Каспійскаго моря персидскихъ провинцій Ширвана, Шемахи и Лезгистана съ народами лезгинскими, съ изъясненіемъ положенія мѣстъ, вѣры, языка, промысла и доходовъ, съ 1726 года въ россійскомъ подданствѣ бывшихъ" — на 12 листахъ.

Не находится на мѣстѣ.

Въ реэстрѣ, приложенномъ къ настоящему портфелю, противъ этого документа находится отмѣтка за подписью директора Архива кн. М. А. Оболенскаго: „Записано въ реэстрѣ персидскаго двора старыхъ и новыхъ лѣтъ дѣламъ; здѣсь же въ портфелѣ помѣщено по ошибкѣ, а потому и присоединено къ персидскимъ дѣламъ 25 мая 1865 года".

№ 30 (757). Извѣстіе 1) объ андреевскихъ и аксайскихъ владѣльцахъ, 2) о народахъ степныхъ, 3) описаніе гребенскихъ казаковъ и 4) о построеніи первоначальнаго на Терекѣ терского города Батлакова, съ приложеніемъ списковъ съ трехъ царскихъ грамотъ — Іоанна Грознаго (отъ апрѣля 1578 г.), Михаила Θедоровича (отъ 21 марта 1628 г.) и Алексѣя Михаиловича (отъ 27 августа 1668 года).

На 8 листахъ.

№ 31 (758). Черновая докладная записка Миллера куратору Московскаго Университета, тайн. сов. Ив. Ив. Мелиссино, поданная въ февралѣ 1771 года, — о напечатаніи въ университ-

тетской типографіи двухъ книгъ — „Степенной Книги“ и „Россійскаго Целларіуса“ Фр. Гелтергофа.

Послѣднее сочиненіе и было издано Миллеромъ въ томъ же 1771 году; „Степенная Книга“ издана Миллеромъ только въ 1775 году.

О Мелиссино см. у Шевырева, въ „Исторіи Московскаго университета“, стр. 177 слѣд.; у Иконникова, „Опытъ русской исторіографіи“, стр. 296—297, 781, 909, 920.

На 8 листахъ, съ поправками рукою Миллера.

№ 32 (759). Списки съ трехъ грамотъ, извлеченныхъ изъ архива г. Туринска: 1) отъ царя Михаила Ѳедоровича къ Кипріану, архіепископу Тобольскому и Сибирскому, 2 октября 1624 года — о бракосочетаніи его съ кн. Маріей Владиміровной Долгорукой.

2) Отъ патріарха Филарета къ тому же, 1624 года (безъ означенія числа), о томъ же.

3) Отъ архіеп. Кипріана Сибирскаго и Тобольскаго того же года (безъ означенія числа) къ воеводѣ Семену Дмитріевичу (?) въ Епанчинъ городъ (Туринскъ) — о бракосочетаніи царя и съ приказаніемъ прочесть царскую грамоту въ соборѣ и пѣть по всѣмъ церквамъ молебны.

Надъ каждой грамотой находится помѣта книги Туринскаго архива и ея нумера и надпись: „ad cap. IX, 537“. Эта надпись, вѣроятно, относится къ „Описанію Сибирскаго царства“ Миллера, но мы въ немъ не нашли упомянутыхъ грамотъ или ссылокъ на нихъ.

На 4 листахъ.

№ 33 (760). Вокабуларій калмыко-мунгальскій — списокъ калмыцкихъ словъ съ русскимъ переводомъ ихъ.

На 15 листахъ; 1-й и 15-й листы подклеены.

№ 34 (761). Извѣстія объ именахъ: Грузія, Карталинія, Милитинія (Имеретинія), Кабарда, кумыки, авары, Терекъ, Кура, Каспійское море, Дербентъ и Астрахань — соч. грузинскимъ царевичемъ въ 1743 году. На 1 листѣ.

Не находится на мѣстѣ, какъ указано и въ приложенной къ настоящему портфелю описи.

Кн. Н. Голицынъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Описаніе моихъ службъ.

1. Россійскому государству служу я съ 1725 года; но не имѣлъ я щастія въ живыхъ застать Петра Великаго, коего указомъ для основанной симъ государемъ Академіи Наукъ, по призыванію президентскому, пріѣхалъ я служить адъюнктомъ, а въ 1730 году опредѣленъ профессоромъ. Изо всѣхъ находившихся со мной при начальномъ заведеніи Академіи членовъ никого, окромѣ господина профессора Бернулли въ Базелѣ, въ живыхъ уже не находится.

2. Въ 1726 и 1727 годахъ обучалъ я въ вышнемъ классѣ гимназіи учениковъ, какъ въ оное время всѣ адъюнкты дѣлали, особливо же преподавалъ я наставленія въ латинскомъ языкѣ, въ исторіи и въ географіи; изъ учениковъ, наибольше мнѣ чести приносившихъ, были: покойный тайный совѣтникъ и архіятеръ Кондоиди и дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ Ададуровъ.

3. Какъ въ началѣ 1728 года господинъ фонъ-Голдбахъ, тогдашній секретарь Академіи, а наконецъ тайный совѣтникъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, за государемъ императоромъ Петромъ II слѣдовалъ въ Москву, то президентскимъ опредѣленіемъ препоручено было мнѣ при Академіи вице-секретарство. Сію должность отправлялъ я по іюль мѣсяцъ 1730 года до поѣздки моей въ Англію, о чемъ ниже.

4. Должность моя была: записка того, что дѣлается въ академическихъ собраніяхъ, репортовать о томъ обрѣтающемуся тогда въ Москвѣ господину президенту, исполнять по присланнымъ отъ него ко мнѣ приказаніямъ, имѣть корреспонденцію съ иностранными учеными людьми и издавать въ печать Академическіе Комментаріи, изъ коихъ первые два тома въ 1728

и 1729 годахъ вышли въ свѣтъ моимъ попеченіемъ; да и въ третьемъ томѣ, выданномъ въ 1732 году, имѣлъ я не малое участіе.

5. Въ 1729 году общимъ покойнаго библіотекарія (а потомъ статскаго совѣтника) Шумахера и моимъ стараніемъ сочинено сокращеніе 1-го тома комментарій которое и переведено на россійскій языкъ и напечатано подъ именемъ: „Сокращенія Комментаріевъ".

6. Съ 1728 по іюль мѣсяцъ 1730 года сочинялъ я Санктъ-Петербургскія Вѣдомости, которыя въ 1727 году начаты были профессорами Бекенстейномъ и Гросомъ.

7. Въ то же время началъ я выдавать и примѣчанія на Вѣдомости, которыя печатались въ 1728 году, единственно на россійскомъ языкѣ, ежемѣсячно по два листа, для опыта, какъ такое сочиненіе принято будетъ.

8. Увидѣвъ, что примѣчанія мои пріобрѣтали охотниковъ, сталъ я съ начала 1729 года выдавать такія же примѣчанія на нѣмецкомъ языкѣ, по полулисту въ каждой почтовой день, которыя печатались и на россійскомъ языкѣ. Сіе продолжалось по 1742 годъ. Разные члены Академіи подкрѣпляли полезное сіе учрежденіе своими сочиненіями во время моего отсутствія.

9. Въ первыхъ 6 мѣсяцахъ 1730 года управлялся я и въ канцелярскихъ дѣлахъ Академіи, потому что господинъ библіотекарій Шумахеръ, правящій оными въ небытность господина президента, будучи позванъ въ Москву, учредилъ меня своимъ намѣстникомъ.

10. Съ 1728 года по августъ мѣсяцъ 1730 отправлялъ я при Императорской библіотекѣ и должность суббибліотекарія.

11. Переводъ нѣмецкаго Вейсманнова лексикона на россійскій языкъ учиненъ моимъ попеченіемъ тогдашними при Академіи переводчиками, коимъ однакожъ больше засвидѣтельствуется охота моя къ услуженію обществу, нежели потребное на то дѣло искусство, потому что тогда почти никакого знанія въ россійскомъ языкѣ я не имѣлъ и не могъ усмотрѣть сдѣланныя при переводѣ ошибки.

12. Около половины 1730 года, по удостоиванію всѣхъ членовъ академическаго собранія, нареченъ я господиномъ пре-

зидентомъ Блюментростомъ профессоромъ исторіи и членом Академіи Наукъ, а контрактъ мой начался съ 1 генваря 1731

13. Въ началѣ августа 1730 года, по отпуску господи президента, отправился я въ Англію, въ Голландію и въ Ге манію, нѣсколько для собственныхъ моихъ нуждъ, а больш для того, что при такомъ случаѣ поручены мнѣ были нѣк торыя по Академіи дѣла, а именно слѣдующія: Академія н ходилась тогда въ великой разстройкѣ. Большая часть профе соровъ были правленіемъ академическимъ недовольны, и н которые изъ знатнѣйшихъ взяли абшиты. Сіе обстоятельст могло Академіи сдѣлать безславіе въ чужихъ государствах чего ради препоручено мнѣ было, куды я ни пріѣду, опроверга предосудительные слухи. Протчія мои комиссіи состоя въ томъ, чтобъ уговорить новыхъ профессоровъ къ принят академической службы, представить изъ славнѣйшихъ учены въ почетные академическіе члены, чинить договоры съ ин странными книгопродавцами о продажѣ книгъ, иждивеніе академическимъ напечатанныхъ. Все сіе я исполнилъ; пут шествіе мое продолжалось отъ 2 дня августа 1730 по 2-ое число августа 1731 года.

14. Въ 1731, 1732 и 1733 годахъ читалъ я академическ лекціи. Молодой господинъ Ягушинскій, пасынокъ господи президента Принценстерна, и двое господа Ренненкамфы, ур женцы лифляндскіе, изъ коихъ одинъ служилъ въ послѣдн войну генераломъ-поручикомъ, препоручены были особлив моему наставленію.

15. Въ 1732 году началъ я издавать „Собраніе российск исторій" на нѣмецкомъ языкѣ. Три первыя части оныхъ на чатаны были до отправленія моего въ Сибирь. Послѣднія т части перваго тома изданы по оставленнымъ отъ меня письм нымъ сочиненіямъ. Господинъ профессоръ Бейеръ, взявъ себя трудъ продолжать сіе собраніе, издалъ первыя три час второго тома, послѣ чего сіе сочиненіе остановилось по время, какъ я въ 1758 году получилъ позволеніе продолжа оное.

16. Сибирское мое путешествіе, въ коемъ я всѣ страны се обширнаго государства, въ длину и въ широту, до Нерчинс

до Якуцка объѣздилъ, продолжалось почти 10 лѣтъ. Отправился я туда 8 августа 1733, а возвратился 14 февраля 1743 года. Какимъ образомъ я сіе время препроводилъ, о томъ доказываютъ присланныя отъ меня въ Правительствующій Сенатъ и въ Академію Наукъ рапорты, равно и сочиненія мои, отчасти напечатанныя, а отчасти и не печатанныя. Всему путешествію сочинилъ я точное описаніе. Всѣ дороги, коими я ѣздилъ, описалъ обстоятельно, нѣкоторыя дороги описаны приданными мнѣ студентами, о городахъ и ихъ уѣздахъ, въ разсужденіи гражданскаго правленія, исторіи и географіи, собиралъ я потребныя къ тому извѣстія; пересмотрѣлъ и въ порядокъ привелъ архивы во всѣхъ Сибирскихъ городахъ, также и города Чердына, и нужное списалъ, которые списки составляютъ больше 40 большихъ книгъ въ десть; остатки древностей я описалъ и велѣлъ изобразить въ лицахъ; нравы, употребленія, законы и проч. тамошнихъ народовъ описалъ же; новыя ландкарты отчасти самъ дѣлалъ, отчасти жъ геодезистовъ, при мнѣ бывшихъ, дѣлать заставлялъ; канцелярскія и секретарскія дѣла путешествующаго академическаго общества всѣ отправлялъ я, и господину Гмелину помогалъ въ набираніи натуральныхъ рѣдкостей. Многіе оные труды причинили мнѣ въ Якуцкѣ тяжкую ту гипохондрическую болѣзнь, которая препятствовала мнѣ ѣхать до Камчатки, отъ которой я и по возвратномъ моемъ пріѣздѣ нѣсколько лѣтъ еще весьма сильно страдалъ въ Санктъ-Петербургѣ.

17. Хотя я и не былъ въ Камчаткѣ, но оттого никакого упущенія не послѣдовало. Господинъ Гмелинъ и я послали туда студента Крашенинникова, а потомъ господина адъюнкта Стеллера, коихъ мы снабдили общими наставленіями, по коимъ они все нами имъ препорученное и исполнили.

18. Наставленіе обо всемъ томъ, что историкъ въ Сибири наблюдать долженъ, изготовленное мною для профессора Фишера, когда онъ на мое мѣсто туда отправленъ былъ, впредь при такихъ же случаяхъ основаніемъ служить можетъ.

19. По именному государыни императрицы Анны Іоанновны отъ 1 февраля 1740 года, также и по сенатскому отъ 8 февраля того жъ года указамъ сочинилъ я для господина канцеляріи, а

потомъ статскаго совѣтника Ланге въ пользу его негоціац съ китайскимъ дворомъ нѣкоторыя извѣстія, изъ коихъ то, ч напечатать можно было, внесъ я въ исторію о рѣкѣ Амур напечатанную въ „Собраніи россійскихъ исторій" и въ „Еж мѣсячныхъ Сочиненіяхъ".

20. По возвратномъ моемъ изъ Сибири пріѣздѣ, главнѣйш мое попеченіе состояло въ сочиненіи Сибирской исторіи, по с браннымъ мною архивскимъ спискамъ и собственнымъ пр мѣчаніямъ. Но какъ при переводахъ и при печатаніи наход лись великія затрудненія, то первой томъ оной исторіи і прежде въ свѣтъ изданъ какъ въ 1750 годъ. Продолженіе н ходится въ „Собраніи россійскихъ исторій" и въ „Ежемѣся ныхъ Сочиненіяхъ".

21. По требованію князя Бориса Григорьевича Юсупов тогдашняго коммерцъ-коллегіи президента и сенатора, сочини я въ 1744 году описаніе о Сибирскихъ торгахъ, которое я п томъ внесъ въ „Собраніе россійскихъ исторій" и въ „Ежемѣся ныя Сочиненія", съ тѣмъ только отличіемъ, что при печата должно было нѣкоторыя предложенія для пользы россійска интереса, мною написанныя, а къ общему свѣдѣнію не над жащія, выключить.

22. Латинское сочиненіе о найденныхъ въ Сибири тангу скихъ письмахъ и о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя найдены, написа ное мною въ 1745 году, напечатано въ 10-мъ томѣ Академи ческихъ Комментарій.

23. Въ то жъ время, т.-е. въ 1745 и 1746 годахъ, изгото влена подъ безпрестаннымъ моимъ надзираніемъ и по сооб щеннымъ отъ меня извѣстіямъ новая генеральная карта Сибири, на которой поправлены безчисленныя ошибки, нахо дящіяся въ россійскомъ атласѣ. Съ сей карты три части на печатаны при Академіи.

24. И прежде и послѣ Сибирскаго моего путешествія тру дился я много въ сочиненіи родословныхъ таблицъ для россі ской исторіи, наподобіе той, которая находится въ 1-мъ том „Собранія россійскихъ исторій" о святомъ великомъ князѣ Ал ксандрѣ Невскомъ. Не удовольствовался я сочиненіемъ таких таблицъ о фамиліи великихъ князей, царей и императоров

кихъ, но и прежнихъ удѣльныхъ князей: тверскихъ, смо-
къ, ярославскихъ, ростовскихъ, резанскихъ, черниговь
і пр., съ ихъ наслѣдниками, и о иныхъ знатныхъ родахъ.
удъ приносилъ ту пользу, что когда въ 1746 году ко-
ъ Крекшинъ вздумалъ произвесть фамилію Романовыхъ
евнихъ великихъ князей, посредствомъ князей Романо-
рославскихъ, а Правительствующій Сенатъ препоручилъ
вать сіе дѣло Академіи, то я въ состояніи былъ не
доказать неосновательность онаго вымышленія, но и со-
новую и достовѣрную фамиліи Романовыхъ родословную
у, съ приписаніемъ лѣтъ, когда кто жилъ и въ какихъ
хъ находился, и съ продолженіемъ императорской фа-
отъ Романовыхъ происшедшей.

Въ 1747 году его сіятельство господинъ президентъ графъ
Григорьевичъ Разумовскій, при заключеніи новаго
й контракта, поручилъ мнѣ должность россійскаго исто-
а и ректора университета. Ректорство отправлялъ я
да.

Въ 1749 году написалъ я на латинскомъ языкѣ сочи-
о началѣ россійскаго народа и имени, переведенное
оссійскій языкъ и напечатанное на обоихъ языкахъ.
чиненіе было опредѣлено для прочитанія въ публичномъ
ическомъ собраніи; но по особливому происшествію
ось въ томъ препятствіе, и сіе сочиненіе не обнаро-
.

Когда въ 1752 году господинъ Делиль въ Парижѣ из-
звѣстіе и карту о учиненныхъ во время Камчатской
иціи россіянами американскихъ мореплаваніяхъ, съ исти-
ало сходное, тогда изъ Москвы присланъ былъ въ Ака-
указъ, чтобъ опровергнуть оное сочиненіе изданіемъ
о, которое было бы онаго основательнѣе. По сей при-
очинилъ я на французскомъ языкѣ: Lettre d'un Officier
Iarine Russienne, т.-е. письмо офицера россійскаго флота,
е въ 1753 году напечатано въ Берлинѣ. Сіе сочиненіе
анцами переведено на нѣмецкой и на аглинской языки.
Въ то же время сочинена по имѣющимся при мнѣ из-
іъ и подъ моимъ надзираніемъ онымъ же мореплава-

ніямъ карта, которая вырѣзана на мѣди въ 1754, а изд
въ свѣтъ въ 1758 году. Часть упомянутой выше сего (въ
статьѣ) карты Сибирской губерніи внесена тутъ же. Н
изданіе сей карты въ 1773 году съ прибавленіемъ новоп
рѣтенныхъ американскихъ острововъ учинено не по мо
совѣту.

29. Для изъясненія оной карты сочинилъ я обстоятел
извѣстіе о вышепомянутыхъ кораблеплаваніяхъ и учинени
чрезъ оныя открытіяхъ, такожъ и о всемъ происшедш
при обоихъ Камчатскихъ экспедиціяхъ и о всемъ, что въ
мѣреніи такихъ же открытій учинено прежде. Сіе извѣстіе н
чатано на россійскомъ языкѣ въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненія
а на нѣмецкомъ въ „Собраніи россійскихъ исторій".

30. Въ началѣ 1754 года опредѣлился я конференціи се
таремъ Академіи, которую должность отправлялъ я 11 л
не упуская притомъ и должности исторіографа. Упражненія
яко конференціи секретаря, состояли въ сочиненіи протоко
академическимъ конференціямъ, въ пространной переп
съ учеными людьми внутри и внѣ государства, въ изданіи
ментаріевъ и иныхъ ученыхъ сочиненій и пр.

31. Не упоминая о прочихъ пользахъ иностранной
корреспонденціи, наполнены чрезъ оную разныя порожнія м
новыми профессорами.

32. Новыхъ Комментаріевъ изданы подъ моимъ надзиран
отъ 4-го по 10-й томъ. Сверхъ участія моего въ напеча
ныхъ предъ каждымъ томомъ заглавіяхъ, причитаю я
заслугою и то, что изданные мною Комментаріи напеча
гораздо исправнѣе прежнихъ.

33. Какъ въ 1753 году ученый мужъ въ Германіи M. I.
Ренникъ издалъ сочиненіе, въ коемъ по нѣмецкимъ истор
сателямъ доказать старался, что великій князь Свято
Ярославичъ супругу имѣлъ нѣмецкую графиню Орламинд
именемъ Кунигунду, то я, по приглашенію господина тай
совѣтника фонъ-Голдбаха, приславшаго ко мнѣ оное сочи
изъ Москвы, предпріялъ изслѣдованіе основаній сего ро
скимъ исторіямъ противуборствующаго предложенія и
купилъ съ онымъ мнѣніе славнаго профессора Трейрера.

торый въ 1733 году въ своемъ Академіи приписанномъ сочиненіи мнилъ, что великій князь Всеволодъ Ярославичъ женатъ былъ на нѣмецкой же графинѣ, именемъ Одѣ. Сіе мое сочиненіе названо: „Разсужденіе о двухъ супружествахъ" и пр., которое въ 1754 году напечатано безъ показанія моего имени на нѣмецкомъ языкѣ; россійской переводъ съ онаго находится въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ".

34. Въ началѣ 1755 года началъ я издавать „Ежемѣсячныя Сочиненія" на россійскомъ языкѣ. Опредѣлено было, чтобъ всѣ члены Академіи въ оныхъ трудились, издавая по очереди каждый по одному мѣсяцу, подъ моимъ надзираніемъ. Но выключая весьма малое число чужихъ сочиненій, всѣ сдѣлалъ я одинъ. Можетъ-быть изо всѣхъ моихъ сочиненій сіе есть наиполезнѣйшее для россійскаго общества. Въ каждой мѣсяцъ напечатана была частица, состоящая въ 6 листахъ, шесть такихъ частицъ составляютъ книгу, а имѣется всего 20 книгъ по конецъ 1764 года. Симъ сочиненіямъ честію служитъ, что они какъ въ Санктъ-Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ пріобрѣли много подражателей.

35. Содержаніе „Ежемѣсячныхъ Сочиненій" извѣстно. Нѣкоторые россійскіе любители наукъ, какъ господинъ тайный совѣтникъ Соймоновъ и господинъ статскій совѣтникъ Рычковъ, оными поощрены были и свои труды для общей пользы къ онымъ пріобщить. Въ послѣднихъ двухъ годахъ присовокуплялъ я къ онымъ и вѣдомости о ученыхъ дѣлахъ, также и задачи по россійской исторіи; изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторыя напечатаны и въ „Собраніи россійскихъ исторій".

36. Описаніемъ Камчатки господина Крашенинникова одолженъ свѣтъ единственно моимъ и покойнаго д. Гмелина наставленіямъ и предписаніямъ. При изданіи сей книги въ 1755 году недоставало у ней предисловія и потребныхъ для изъясненія ландкартъ. Предисловіе сочинено мною, а ландкарты приказалъ я заимствовать изъ генеральной карты о Сибири, о которой упомянуто въ 23-мъ пунктѣ.

37. Въ 1758 году получилъ я позволеніе продолжать изданіе „Собранія россійскихъ исторій" на нѣмецкомъ яз., коихъ съ того времени по 1765 годъ напечатано девять томовъ. Тѣ же сочи-

нeнiя находятся и въ „Ежемѣсячныхъ Сочиненiяхъ", на росс
скiй языкъ переведенные. Одного „Опыта новѣйшей россiйск
исторiи" печатанiе на россiйскомъ языкѣ остановлено.

38. Подъ именемъ почтовой ландкарты сочинена подъ мои
смотрѣнiемъ новая генеральная карта россiйскаго государств
на которой исправилъ я много ошибокъ, въ россiйскомъ атла
учиненныхъ. Для нѣкоторой при положенiи Каспiйскаго мо
имѣвшейся сумнительности, издана она не прежде, какъ
исправленiи той сумнительности, въ 1771 году.

39. Равнымъ образомъ заставилъ я сочинить двѣ дру
новыя ландкарты, а именно: одну, содержащую страны меж
Каспiйскимъ и Чернымъ моремъ, а вторую — о Оренбургск
губернiи съ сосмежными странами. Обѣ почти окончены бы
въ 1764 году. Онѣ включаютъ много новаго и нарочито буду
исправны, потому что при сочиненiи оныхъ употреблены весь
достовѣрныя извѣстiя и спецiальныя карты. Карта Оренбургск
губернiи издана въ 1772 году.

40. Трудъ мой, должностямъ несвойственный, но понесенн
мною болѣе 20 лѣтъ, состоялъ въ томъ, что я, за неимѣнiе
искусныхъ переводчиковъ, принужденъ былъ, всѣ мои на р
сiйскомъ языкѣ печатанныя сочиненiя въ переводахъ самъ
правлять, а многiя статьи и сызнова самъ переводить, сверхъ
того и корректуры при печатанiи исправлять, дабы оныя со
ненiя не выходили въ свѣтъ съ погрѣшностями. Сiе упражне
лишило меня многаго времени, которое я могъ бы употреби
на иное что.

41. Послѣ высочайшей коронацiи государыни императри
Екатерины II, въ сентябрѣ 1762 года, говорилъ я въ публ
номъ Академiи собранiи рѣчь на россiйскомъ языкѣ, котор
и напечатана. Оная касается задачъ Академiи и до сочинен
получившихъ тогда награжденiя, коихъ содержанiе и досто
ство изъяснены, и объявлены новыя задачи.

42. Въ 1764 году сочинилъ я, по именному ея императ
скаго величества указу, два описанiя и изъясненiя гробны
древностямъ, найденнымъ въ Сибири и въ Новороссiйской
бернiи. Сiи сочиненiя напечатаны въ послѣднемъ томѣ „Е
мѣсячныхъ Сочиненiй" на россiйскомъ языкѣ.

43. Нѣкоторыя предложенія для учрежденія новыхъ школъ, сочиненныя по особливому же всевысочайшему повелѣнію, не для публики, но единственно для ея императорскаго величества сочинены были.

44. Имѣлъ я честь въ началѣ 1765 года ея императорскаго величества указомъ избраннымъ быть къ имѣнію главнаго надзиранія надъ новоучрежденнымъ въ Москвѣ Воспитательнымъ домомъ нещастно рожденныхъ младенцовъ, при чемъ ея величество въ 1-ое число генваря всемилостивѣйше соизволила наградить меня чиномъ коллежскаго совѣтника. Сію, хотя несвойственную моей склонности, должность принялъ я на себя единственно для послушанія всемилостивѣйшему соизволенію и въ уповаціи, что притомъ возможно мнѣ будетъ пользоваться московскими архивами для россійской исторіи, о чемъ я былъ и обнадеженъ.

45. Труды мои при Воспитательномъ домѣ всякъ себѣ представить можетъ, разсудивъ, что сіе учрежденіе, яко только за годъ предъ тѣмъ основанное, непрестаннаго требовало о всякихъ надобностяхъ старанія, по установленному плану точнаго исполненія и въ самыя мелкія подробности вхожденія; но какъ за тѣмъ въ трудахъ историческихъ обращаться ни малѣйшаго времени мнѣ не оставалось, не могъ я не желать скораго отъ Воспитательнаго дома перемѣненія, что̀ по высочайшей монархини къ наукамъ прозорливости и ко мнѣ неизреченной милости скоро и возпослѣдовало.

46. Между тѣмъ, наблюдая должность, въ планѣ Воспитательнаго дома главному надзирателю предписанную, сочинилъ исторію сего дома 1764 и 1765 годовъ, которая находится при Воспитательномъ домѣ въ архивѣ.

47. Въ 1766 году, по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества указу, пожалованъ я членомъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи при московскомъ архивѣ, состоящемъ тогда подъ дирекціею тайнаго совѣтника Собакина, и былъ вмѣстѣ съ канцеляріи совѣтникомъ Мальцовымъ, а по кончинѣ обоихъ находился я одинъ, управляя сіе дѣло не токмо, какъ до того учинилося, приказнымъ порядкомъ, но имѣя всегда предметомъ и ту пользу, которую исторія россійская и благосостояніе государства изъ архивъ получить должны.

48. Сія польза еще болѣе распространилась всемилостивѣйшей государыни, пріѣхавшей въ 1767 году въ Москву, указомъ, что мнѣ равномѣрно и состоящимъ въ сенатскомъ вѣдомствѣ разряднымъ архивомъ, также и оставшимися отъ прежняго Сибирскаго приказа дѣлами по желанію, пользоваться позволено было.

49. Какъ при отлученіи моемъ отъ Академіи остался я, и въ отсутствіи, дѣйствительнымъ академикомъ и россійскимъ исторіографомъ съ жалованіемъ, такъ, переселившись въ Москву, ничего я не оставилъ, что къ исполненію по обѣимъ должностямъ служить можетъ. Безпрестанная о ученыхъ дѣлахъ съ Академіею переписка, изобильное историческихъ и географическихъ извѣстій собраніе и въ пользу публики изданныя книги о томъ свидѣтельствуютъ.

50. Съ другой стороны, Академія свое обо мнѣ удовольствіе засвидѣтельствовала избраніемъ меня 1767 года 19 февраля въ депутаты къ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, въ которой должности состою я и понынѣ.

51. Изъ книгъ, мною въ Москвѣ изданныхъ, первая: „Собраніе нѣкоторыхъ проповѣдей, въ присутствіи и при гробѣ Петра Великаго говоренныхъ преосвященнымъ Гавріиломъ Бужинскимъ, бывшимъ сперва первенственнымъ іеромонахомъ при флотѣ, а наконецъ епископомъ резанскимъ“. Окромѣ изряднаго краснорѣчія, находящіяся въ сихъ проповѣдяхъ многія историческія до Петра Великаго касающіяся обстоятельства къ изданію оныхъ меня побудили. Напечатана сія книга въ 1768 году, и прибавлено мною предисловіе о житіи и заслугахъ славнаго сего проповѣдника.

52. Въ то же время напечатанъ моимъ стараніемъ Судебникъ царя Ивана Васильевича, съ примѣчаніями на оной тайнаго совѣтника Василія Никитича Татищева.

53. Онаго же тайнаго совѣтника Татищева Исторія Россійская, но неполная, и только три первыя части оныя, сообщены были Московскому Университету для напечатанія. Университетъ, желая оную въ печать издать, поручилъ стараніе о томъ имѣть одному изъ своихъ профессоровъ. Но какъ списокъ, по коему печатаніе производилося, безчисленными и неразу-

ными описками наполненъ былъ, то, по печатаніи трехъ
ырехъ листовъ, въ 1766 году упрошенъ я отъ Уни-
та, чтобъ принять на себя трудъ изданія сей, впротчемъ
й и нужной, книги. Итакъ, моимъ стараніемъ въ 1768,
1774 годахъ первыя три части Татищевской исторіи
ь выданы. А о способахъ, при томъ мною употреблен-
упомянулъ я въ предисловіяхъ ко онымъ частямъ, въ
нѣкоторыя обстоятельства историческія къ поправленію
ательныхъ мнѣній содержатся. Приношеніе ея импера-
у величеству, именемъ Евграфа Васильевича Татищева,
едъ первою частью, сочинено мною.

здание „Ядра Россійской исторіи", княземъ Андреемъ
вичемъ Хилковымъ сочиненной, чинилось также подъ
мотрѣніемъ, и вышла сія книга изъ печати въ 1771-мъ
ъ предисловіи изъяснилъ я родословіе князей Хилко-
жизнь сочинителя.

Географическій словарь Россійскаго государства", издан-
1773 году съ моимъ предисловіемъ, по большей части
очиненъ, а статьи перваго сочинителя мною же испра-
Но сія требуетъ еще многаго пополненія, въ чемъ впредь
ся я намѣренъ. Въ предисловіи объявилъ я мое мнѣніе
рическомъ общемъ словарѣ россійскаго государства,
ей географической основаніемъ служить можетъ.

ще съ 1771 года началъ я печатать такъ называемую
ную Книгу, уговорилъ нѣкотораго пріятеля, чтобъ онъ
иждивеніе свое употребилъ, потому что ни Универси-
никакой книгопродавецъ на своемъ коштѣ изданія
ять не хотѣлъ. Окончана книга печатаніемъ при концѣ
да. Въ предисловіи упомянуто, какъ при изданіи я по-
, и нѣкоторыя статьи Степенныя Книги, изъясненія
ція, мною поправлены.

исьма Петра Великаго, писанныя къ генералъ-фельд-
у графу Борису Петровичу Шереметеву, изданныя
ать въ 1774 году сыномъ сего славнаго мужа, его
ствомъ оберъ-каммергеромъ графомъ Петромъ Борисови-
Шереметевымъ, по ихъ важности весьма заслужили то,
ѣ при семъ случаѣ учинить возможно было. Въ преди-

словіи ко онымъ письмамъ описалъ я фамиліи Шереметевы родословіе съ показаніемъ того, что въ родословныхъ и разрядныхъ книгахъ и въ архивахъ о службахъ ихъ упо наетея, а паче изъяснилъ я славныя дѣла фельдмаршальскія онымъ письмамъ и по другимъ изъ архивъ взятымъ извѣстія имѣя при томъ главнѣйшимъ предметомъ исторію Петра Ве. каго, коея великую часть сіе мое сочиненіе заключаетъ.

58. Не поставляю себѣ въ услугу, что нѣкоторыя иностр ныя академіи и ученыя сообщества внѣ и внутрь имперіи ме къ сочленамъ своимъ причитаютъ. Сія честь должна была основаться на подлинныхъ въ пользу тѣхъ сообществъ изд ныхъ опытахъ. Но такихъ протчія мои должности по сіе вре подавать не допустили, окромѣ одного сочиненія о рыбье клеѣ, Парижскою Академіею Наукъ отъ меня требованнаго печатаннаго на разныхъ иностранныхъ языкахъ.

59. Итакъ, служу я Россійскому государству пятьдесятъ лѣ и имѣю то удовольствіе, что труды мои отъ знающихъ люд нѣсколько похваляемы были. Сіе побуждаетъ во мнѣ желан чтобъ съ таковымъ же успѣхомъ и съ общенародною поль продолжать службу мою до послѣдняго часа моей жизни, чу ствуя себя къ тому Божіимъ милосердіемъ еще въ нарочиты силахъ.

(М. Гл. Архивъ М. И. Д. — Сношенія Коллегіи Иност Дѣлъ съ Моск. Архивомъ, книга № 390).

Г. Ф. Миллеръ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е.

Дополнительные матеріалы къ дѣлу о передачѣ 95 портфелей Миллера изъ М. Гл. Архива М. И. Д. въ Имп. Академію Наукъ въ 1830—1831 гг.

(См. выше стр. 457—460).

Въ отвѣтъ на отношеніе вице-канцлера графа Нессельроде отъ 25 февраля 1830 года директоръ Архива Малиновскій писалъ 5-го марта того же года: „Я занимаюсь разсмотрѣніемъ, какія рукописи въ библіотекѣ Моск. Архива отыщутся принадлежащими Имп. Академіи Наукъ, касательно исторіи Академіи, также путешествія по Сибири исторіографа Миллера, и отобравъ тѣ, на которыя Академія можетъ имѣть право, доставлю ихъ въ Коллегію для препровожденія по принадлежности, а в. с—ву донесу, какими правилами я руководствовался при отобраніи сихъ рукописей".

Въ апрѣлѣ отправлены были первые 19 портфелей, предназначавшіеся для Академіи Наукъ. Но еще въ слѣдующемъ 1831 году министръ народнаго просвѣщенія кн. Ливенъ отношеніемъ отъ 28 февраля писалъ графу Нессельроде, что просьба его передать въ Академію всѣ рукописи и дѣла Миллера, „какъ бумаги, собственно ей принадлежащія", осталась не исполненной, такъ какъ доселѣ онъ не получилъ отзыва на эту просьбу; поэтому, вслѣдствіе ходатайства Академіи, онъ проситъ вторично о томъ же и о дозволеніи академику Гамелю принять участіе въ отысканіи бумагъ Миллера.

9 марта 1831 года графъ Нессельроде въ докладѣ своемъ на Высочайшее имя писалъ: „Министръ народнаго просвѣщенія

отнесся ко мнѣ о доставленіи въ Имп. Академію Наукъ ру
писей исторіографа Миллера, частью къ ученому его пу
шествію по Сибири, частью къ исторіи Академіи относящи
и сохраняемыхъ въ Московскомъ Госуд. Коллегіи Инос
Дѣлъ Архивѣ. Потребовавъ отъ управляющаго симъ Архиво
тайн. сов. Малиновскаго свѣдѣнія о сихъ рукописяхъ, я
лучилъ отъ него увѣдомленіе, что печатныя книги и рукопи
исторіографа Миллера пожертвованы были имъ Архиву ка
его собственность, и когда о семъ приношеніи доложено бы
блаженной памяти гос. имп. Екатеринѣ II, Ея Величест
благоугодно было пожаловать за сіе Миллеру 20000 рубл
изъ казначейства. Хотя по сей причинѣ и слѣдовало бы сч
чать всѣ сіи рукописи неотъемлемою собственностью Архи
но какъ между ими находятся бумаги, дѣйствительно пр
надлежащія Академіи Наукъ и порученныя Миллеру для
ставленія исторіи ея, то я поставляю долгомъ моимъ испроси
Высочайшее позволеніе В. Имп. В—ва на передачу оныхъ А
деміи, съ тѣмъ однакожъ, чтобы 1) изъ этихъ бумагъ, котор
окажутся вдвойнѣ, оставлено было въ Архивѣ по одно
экземпляру; 2) чтобы списки Сибирскихъ актовъ, уже на
чатанныхъ въ Собраніи госуд. грамотъ и договоровъ, рав
историческія свѣдѣнія, собранныя Миллеромъ, и вообще в
бумаги, не относящіяся собственно до Академіи, также ос
влены были въ Архивѣ".

На этомъ докладѣ отмѣчено: „Высочайшее соизволеніе п
слѣдовало".

26 марта 1831 года гр. Нессельроде извѣщалъ кн. Ливена
вице-президента Академіи Наукъ Шторха о послѣдовавше
Высочайшемъ повелѣніи по поводу передачи портфелей Ми
лера, до Академіи относящихся, изъ Моск. Архива въ А
демію Наукъ, при чемъ препровождалъ Шторху 19 портфеле
присланныхъ въ предыдущемъ году Малиновскимъ.

(Изъ документовъ С.-Петербургскаго Гл. Архива М. И. Д.

Письмо императора Александра I

графу П. А. Толстому

отъ 8 сентября 1812 г.

Графъ Петръ Александровичь!

Время настало гдѣ вы можетѣ оказать знаменитыя услуги Отѣчеству и мнѣ. По видимому врагъ въ пущенъ въ Москву. Хотя я рапортовъ съ 29-го Августа по сіе число отъ Князя Кутузова не имею[1]), но по письму отъ Графа Растопчина отъ 1-го Сентября черезъ Ярославль извещонъ я[2]) что Князь Кутузовъ намеренъ оставить съ Арміею Москву. Причина сей непонятной решимости остается мнѣ совершенно сокровенна, и я незнаю стыдъ ли Россіи она принесетъ, или имеетъ предметомъ уловить врага въ сети.

Въ перьвомъ случае действіи Ополченія вамъ въ веренныя становятся на и важнейшими. Я надеюсь на привязанность вашу къ Отѣчеству и ко мнѣ, и на духъ оживляющій всехъ Рускихъ, что вы неупуститѣ ничего изъ виду дабы поразить врага и наказать его за безъ божное его вторженіе.

При семъ прилагаю рапортъ вицъ Губернатора Нижегородскаго о Тайномъ Совѣтникѣ Сперанскомъ[3]). Если онъ справедливъ то отправтѣ сего вреднаго человѣка подъ Карауломъ въ Пермь съ предписаніемъ Губернатору отъ моего имени

---

1) Этимъ донесеніемъ князя Кутузова, о которомъ здѣсь упоминается, было донесеніе отъ 27 августа о Бородинской битвѣ. Оно, слѣд., получено было императ. Александромъ I 29 августа, а не 30-го, какъ обыкновенно говорится. См. Н. К. Шильдера, Императоръ Александръ Первый, С.-Пб. 1897 г., т. III, стр. 108—109.

2) Извѣстіе отъ кн. Кутузова о намѣреніи его оставить Москву гр. Растопчинъ получилъ 1 сентября «къ ночи». Донесеніе кн. Кутузова императ. Александру отъ 4 сентября съ изложеніемъ своихъ дѣйствій послѣ Бородинской битвы и причинъ оставленія Москвы напечатано у Н. К. Шильдера, въ т. III, стр. 111—112.

3) Донесеніе нижегородскаго вице-губернатора Крюкова состояло въ томъ, что Сперанскій 6 августа 1812 г., находясь у епископа нижегородскаго Моисея вступилъ съ нимъ предъ обѣденнымъ столомъ въ разговоръ, бесѣдуя о Наполеонѣ и объ успѣхахъ его предпріятій, при чемъ замѣтилъ, что въ прошедшія кампаніи въ нѣмецкихъ областяхъ Наполеонъ щадилъ духовенство, оказывалъ ему уваженіе и не только не допускалъ разграбленія храмовъ, но даже для сбереженія ихъ приставлялъ къ нимъ караулы. См. у Шильдера, т. III, стр. 262. Полностью напечатано въ соч. А. Н. Попова „Эпизоды изъ исторіи 1812 г.". Русскій Архивъ 1892 г., августъ, стр. 408—409.

иметь его подъ теснымъ присмотромъ и отвѣчать за всѣ его шаги и поведеніе[1]).

Пребываю на всегда вамъ благосклоннымъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ.
Сентября 8-го[2]) 1812-го года.

---

[1]) 17 сентября гр. Толстой доносилъ государю, что онъ, получивъ Высочайшее повелѣніе отъ 8 сентября, „въ ту же ночь отправилъ тайнаго совѣтника Сперанскаго въ Пермь подъ присмотромъ полицейскаго офицера и съ должнымъ предписаніемъ къ тамошнему гражданскому губернатору". См. у Шильдера, т. III, стр. 395, примѣч. 379-е, у А. Н. Попова въ Русскомъ Архивѣ 1892 г., августъ, стр. 410.

[2]) Получено Толстымъ 15 сентября.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РУССКИХЪ КОНСУЛЬСТВЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

(Продолженіе: стр. 51—546 + LXXXI—CDLXXIV.)

В. А. Улярицкаго.

Нужно впрочемъ замѣтить, что въ виду отрывочности, сбивчивости и недостаточности документальныхъ данныхъ, вопросъ о назначеніи перваго русскаго неполитическаго агента во Франціи не можетъ быть выясненъ во всей желательной полнотѣ.

Судя по дошедшимъ до насъ документамъ[1]), выходитъ такъ, будто въ началѣ 1715 г. во Францію назначенъ былъ „консулъ коммерціи" и, сверхъ того агентъ, съ чиномъ коммерціи совѣтника. На обѣ эти должности назначены были двое братьевъ Лефортовъ: консуломъ — Амедей, а агентомъ — Иванъ Исаковичъ. Мы указали выше на ту неоффиціальную (по свидѣтельству, быть можетъ и неискреннему, Головкина въ приведенномъ выше письмѣ его къ Куракину) роль, какую игралъ нѣкто Лефортъ,— несомнѣнно одинъ изъ этихъ двухъ братьевъ,— въ дѣлѣ открытія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между Франціею и Россіею. Который изъ двухъ братьевъ агитировалъ во Франціи въ 1713—1714 г. въ пользу открытія торговли съ Россіею, — изъ имѣющихся у насъ документовъ не видно. Хотя Амедею Лефорту и данъ былъ, повидимому, патентъ на консульство во Франціи, но о томъ, чтобы онъ дѣйствительно исправлялъ эту должность, слѣдовъ никакихъ нѣтъ, хотя, какъ мы увидимъ ниже, онъ во Франціи былъ и предполагалъ составить торговую компанію для торговли съ Россіею. Что же касается Ивана Лефорта, то онъ прибылъ въ Парижъ осенью 1715 г. съ званіемъ коммерціи совѣтника, даже безъ агентскаго характера, и первымъ и главнымъ, повидимому, предметомъ его миссіи былъ наемъ мастеровъ въ русскую службу, а не торговыя дѣла. Такъ, 3 (13) ноября 1715 г. онъ заключилъ въ Парижѣ контракты съ мастеромъ архитектуры и инженернаго дѣла Леблономъ, съ литейныхъ и слесарныхъ дѣлъ мастеромъ Ла-Вале, съ архитекторомъ Ле-Жандромъ, съ живописцемъ Каравакомъ и съ архитекторомъ и скульпторомъ Растрелли. Вслѣдъ за Лефортомъ отправленъ былъ въ Парижъ дворянинъ капитанъ К. Н. Зотовъ[2]).

---

[1]) См. приложеніе 13-е.

[2]) Онъ уѣхалъ обратно въ Россію 14 мая 1716 года съ Леблономъ. Во Франціи онъ хлопоталъ между прочимъ объ опредѣленіи во французскій

[illegible] по нѣкоторымъ даннымъ[1]), Иванъ Лефортъ, как[illegible] [illegible] прибылъ въ Парижъ въ октябрѣ 1715 г. съ [illegible] рекомендательнымъ письмомъ отъ кн. Меншикова к[illegible] [illegible] иностранныхъ дѣлъ графу de Pontchartrain. Э[illegible] [illegible] оказалось недостаточно для исполненія поруче[illegible] [illegible] коммиссіи — найти мастеровъ. Дядя Лефорта, францу[illegible] [illegible] секретарь Бюисонъ писалъ Царю по поводу приб[illegible] [illegible] что порученная послѣднему коммиссія потреб[illegible] [illegible] правительства регента и что поэтому желательно было [illegible] [illegible] царь рекомендовалъ ему Лефорта. Точно такъ [illegible] [illegible] Лефортъ писалъ Царю (18/28 ноября), что къ нему [illegible] [illegible] приходятъ люди, желающіе ѣхать въ Петербургъ [illegible] чтобы въ Парижѣ былъ человѣкъ съ характер[illegible] [illegible] аккредитованный къ французскому правительству) [illegible] [illegible] протекціи отъ регента и для публичнаго безопасн[illegible] [illegible] возможно въ тамошнихъ краяхъ услужить Ца[illegible] [illegible] Бюисонъ, — продолжаетъ Лефортъ, — ча[illegible] [illegible] агентовъ характеръ самый пристойный бу[illegible] [illegible] церемоній, которыя ни въ чемъ затрудненi[illegible] [illegible] однако жъ оной характеръ подастъ всю потреб[illegible] [illegible] сего расходъ не такъ великъ будетъ"[2]. [illegible] просить снабдить его характеромъ агент[illegible] [illegible] писемъ отправлено было 9 декабря 171[illegible] [illegible] о И. Лефортѣ письмо отъ Царя къ реге[illegible] [illegible] а 16 января 1716 г. — кредитив[illegible] [illegible] письмѣ къ герцогу Орлеанскому сказано б[illegible] [illegible] отправлены во Францію pour des a[illegible] [illegible] Кредитивная же грамота адресована б[illegible] [illegible] Людовика XV и въ ней говорилось, что Лефо[illegible] [illegible] агентомъ „при дворѣ" его величества „и въ ин[illegible]

[illegible] комиссаровъ. См. *Веселаго*, Очеркъ русск. морск. исто[illegible]

[illegible] ст. 1715) къ Петру I отъ французскаго статс[illegible] [illegible] Парижа о желаніи его оказать услуги пріѣхавш[illegible] [illegible] Дѣла французскія 1715 № 3.

[illegible] лишь въ русскомъ переводѣ.

[illegible] короля — 20 мая 1716.

городахъ и пристаняхъ Франціи для лучшаго содержанія корреспонденціи и ради установленія и способствованія коммерціи“ между Франціею и Россіею [1]).

Хотя при новости дѣла посылки консуловъ и агентовъ въ чужія государства отъ русскаго правительства нельзя было бы и ожидать точнаго соблюденія принятыхъ нынѣ формальныхъ различій въ акредитованіи дипломатическаго представителя и неполитическаго агента, тѣмъ не менѣе формальная разница между консульскимъ патентомъ, предназначавшимся для Ам. Лефорта, и кредитивною грамотою Ив. Лефорту слишкомъ значительна, чтобы не обратить на нее вниманія. Въ консульскомъ патентѣ Ам. Лефорту цѣль его назначенія и его дѣятельность во Франціи вполнѣ точно опредѣлены и вполнѣ соотвѣтствуютъ консульскому характеру: онъ не акредитуется къ французскому правительству, а лишь назначается на должность консула во Франціи, кругъ его вѣдомства точно и ясно опредѣляется наблюденіемъ за добрымъ порядкомъ въ коммерціи и за устраненіемъ всякихъ возможныхъ затрудненій въ торговыхъ сношеніяхъ русскихъ и французскихъ купцовъ [2]). Въ нѣкоторомъ отношеніи, по своей внѣшней формѣ, консульскій патентъ Ам. Лефорта соотвѣтствовалъ lettre de provision, данной Лави [3]) на должность морского коммиссара. Между тѣмъ агентская кредитивная грамота Ив. Лефорту скорѣе приближается по формѣ къ кредитивнымъ грамотамъ, выдававшимся дипломатическимъ агентамъ, и кругъ вѣдомства агента опредѣляется въ ней выраженіями, дающими возможность толковать ихъ въ самомъ широкомъ смыслѣ: Ив. Лефортъ акредитуется „ко двору и во всѣ города и порты французскаго королевства“ и, притомъ, акредитуется грамотою Царя къ королю; цѣль его миссіи — лучшее содержаніе корреспонденціи и установленіе и способствованіе коммерціи съ Франціею. Понятно, что при такихъ условіяхъ русскій агентъ Ив. Лефортъ являлся въ глазахъ французскаго прави-

[1]) См. приложеніе 14-е.
[2]) См. приложеніе 13-е, стр. LXXIX.
[3]) См. приложеніе 12-е, стр. LXXVIII и Сб. Р. Ист. Общ. т. 34 стр. 97, 109.

тельства скорѣе въ качествѣ chargé des affaires русс Царя, чѣмъ консула[1]). На этомъ, конечно, основаніи за н признано было французскимъ правительствомъ, между проч право личной неприкосновенности по гражданскимъ дѣла Именно въ августѣ 1716 г., по консульскому пригов (sentence des consuls), полученному однимъ купцомъ на форта, послѣдній былъ посаженъ въ тюрьму. Узнавъ этомъ, правительство французское немедленно распоряди не только освобожденіемъ его, на томъ основаніи, что „ имѣлъ вѣрющую грамоту (lettres de créance) отъ Цар потому долженъ пользоваться преимуществами, присвоенн уполномоченнымъ министрамъ (ministres publics)“, но и д ему „удовлетвореніе, на которое онъ имѣетъ право по в справедливости“ (qu'il peut justement prétendre)[2]).

---

[1]) Ср. Сборн. Р. Ист. Общ. т. 34, стр. 495, 507.

[2]) Тамъ же стр. 507. Таково было мнѣніе президента Совѣта ин дѣлъ маршала d'Uxelles, выраженное имъ въ письмѣ генералъ-лейте полиціи маркизу д'Аржансону съ приказаніемъ немедленно освободить форта. Иначе представляетъ это дѣло бывшій во Франціи въ концѣ 17 другой русскій коммиссаръ Кононъ Никитичъ Зотовъ. Онъ писалъ П (въ октябрѣ), что Лефортъ, бывши арестованъ за какіе-то старые д просилъ маршала д'Этре (члена совѣта регентства) объ освобожденіи, тотъ немедленно приказалъ исполнить. Но Лефортъ потомъ, вмѣсто чтобы благодарить маршала, пришелъ къ нему съ выговоромъ, требуя влетворенія отъ тѣхъ, кто его арестовалъ, и объявляя, что его арестом рушено право народное. Маршалъ, справедливо разсерженный, сказалъ „Ты самъ себя не знаешь; и то милость тебѣ оказана, что тебя выпус потому что агента, какъ всякаго другого, можно арестовать, нельзя то безъ нарушенія права народнаго, арестовать посла, посланника и резиде Лефортъ, не зная народнаго права, еще грубѣе сказалъ ему: „Я буду этомъ писать къ царск. вел-ву“. Маршалъ отвѣчалъ: „Я также буду пи и думаю, царское величество болѣе повѣрить моимъ письмамъ; выди и заплати долги“. (См. Соловьева, Ист. Росс. т. XVI стр. 212 (изд. 18 цит. Кабинетъ II кн. № 27). По поводу этого показанія Зотова нужн мѣтить, что 1) описанная въ немъ сцена Лефорта съ д'Этре противорѣ мнѣнію выраженному объ этомъ инцидентѣ д'Юселемъ, отъ котораго сѣло распоряженіе въ этомъ случаѣ; 2) что Лефортъ обращался за ос жденіемъ не къ д'Этре, а къ Юселю; 3) что описанный имъ инцидентъ чился въ небытность еще Зотова въ Парижѣ; 4) что Зотовъ вообще вычайно неблаговолилъ къ Лефорту, и 5) что по мнѣнію современ

Мы можемъ съ увѣренностью сказать, что такого значенія миссіи Лефорта русское правительство не придавало, такъ какъ акредитованіе его къ французскому „двору" и даже самое назначеніе его „агентомъ" вызвано было, какъ мы видѣли, тѣмъ обстоятельствомъ, что для найма въ русскую службу, а въ особенности для вывоза изъ Франціи французскихъ подданныхъ — мастеровъ и художниковъ — требовалось каждый разъ спеціальное разрѣшеніе регента[1]). Но съ другой стороны было бы неправильно видѣть въ лицѣ Ив. Лефорта перваго русскаго консула во Франціи. Не только въ консульскомъ патентѣ Ам. Лефорту, но даже въ патентѣ Боцису[2]) можно замѣтить совершенно правильное опредѣленіе русскимъ правительствомъ консульскихъ функцій и, слѣд., вполнѣ правильный взглядъ на должность „консула коммерціи". И, наоборотъ, назначеніе Ив. Лефорта „агентомъ" и формулировка его обязанностей въ данномъ ему кредитивѣ заставляетъ предполагать, что спеціально коммерческіе интересы входили въ кругъ его обязанностей лишь въ той степени, въ какой они входили въ тѣ времена въ сферу дѣятельности всякаго русскаго агента заграницею. Подтвержденіемъ этому служитъ и переписка Лефорта съ Петромъ[3]).

Къ сожалѣнію изъ писемъ къ нему Петра сохранилось только одно, въ которомъ Государь даетъ ему порученіе касательно вызова мастеровъ на службу и на поселеніе въ Россію. Въ выборѣ мастеровъ, ремесленниковъ и художниковъ для найма ихъ въ царскую службу или для убѣжденія ихъ переселиться въ Россію подъ условіемъ опредѣленныхъ льготъ, дарового проѣзда и уплаты извѣстной суммы въ видѣ подъемныхъ денегъ и въ добываніи отъ правительства француз-

---

авторитета въ вопросахъ посольскаго права Викфора, „агенты" причислялись къ дипломатическимъ агентамъ второго ранга и должны были пользоваться покровительствомъ международнаго права, какъ лица, снабженныя вѣрющими грамотами отъ своего монарха и являющіяся въ чужомъ государствѣ въ качествѣ публичныхъ чиновниковъ (ministres publics).

[1]) Сборн. Р. Ист. Общ. т. 34 стр. 495.

[2]) Прилож. 6 стр. LXVII.

[3]) Дѣла по снош. съ Франціею 1716 № 3.

скаго разрѣшеній на выѣздъ ихъ изъ Франціи на службу Царя заключалась главная дѣятельность Лефорта. И этою дѣятельностью его Петръ былъ, повидимому, въ это время доволенъ, такъ какъ съ марта мѣсяца 1716 г. ему положено было жалованіе по 1000 р. въ годъ.

Деньги на казенные расходы (за выписываемые Царемъ математическіе инструменты, на задатки мастерамъ и т. п.) пересылались черезъ Зотова. Что же касается собственно дѣятельности Лефорта по торговымъ дѣламъ, то, по его свидѣтельству, прямой торговли между Франціею и Россіею въ это время не было никакой, — быть можетъ, вслѣдствіе затрудненія въ свободѣ мореплаванія по случаю шведской войны, — хотя изъ русскихъ продуктовъ получались во Франціи желтый воскъ, сало, ленъ, деготь. Но Лефортъ подаетъ въ своихъ донесеніяхъ Царю надежду, что торговыя сношенія установятся. Съ этою цѣлью онъ старался главнымъ образомъ, чтобы составилась во Франціи торговая компанія для торговли съ Россіею. Такъ, въ февралѣ 1716 г. онъ пишетъ, что лѣтомъ будутъ, вѣроятно, отправлены нѣсколько кораблей въ Петербургъ, и съ ними пріѣдетъ туда братъ его (Амедей) для учрежденія компанейскаго торговаго дома въ Петербургѣ[1]). Въ маѣ того же года онъ выражаетъ надежду, что составится солидная компанія и пишетъ, что будущіе компанейцы хлопочутъ лишь о томъ, чтобы добиться гарантій для своихъ кораблей отъ шведскихъ каперовъ, такъ какъ послѣдніе уже захватили въ 1714 и 1715 г. нѣсколько французскихъ кораблей[2]). Одновременно съ этимъ онъ извѣщаетъ о составленномъ кѣмъ-то проектѣ канала отъ Висмара до р. Эльды, впадающей въ Эльбу, — такимъ обходомъ Зунда облегчена бы была торговля и обезопашена. Наконецъ, въ іюлѣ 1716 года Лефортъ доноситъ, что будущіе компанейцы хлопочутъ о привилегіяхъ для своей компаніи и что ранѣе, чѣмъ будутъ утверждены эти привилегіи русскимъ и французскимъ правительствами, корабли

[1]) По свѣдѣніямъ Архива Комм. Коллегіи (д. № 291) въ 1716 и 1717 г. кораблей изъ Франціи въ прибытіи не было.

[2]) Ср. Сб. Р. И. Об. т. 34 стр. 99 и 494, и Франц. д. 1716 № 5: Меморіалъ Лави.

едва ли будутъ отправлены въ Петербургъ. За чѣмъ остановилось дѣло, — изъ документовъ Московскаго главнаго Архива не видно. Петръ соглашался дать привиллегіи компаніи, — это видно и изъ донесеній Лефорта и изъ донесеній французскаго консула въ Петербургѣ, Лави [1]), но быть можетъ, не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ того желала компанія: она требовала между прочимъ полной свободы на 12 лѣтъ отъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ и всякихъ льготъ, привиллегій, а частью и субсидій въ самой Россіи [2]). Какъ бы то ни было, ни ко времени пріѣзда Петра въ Парижъ въ 1717 г., ни послѣ отъѣзда его оттуда компанія не составилась. Мало того, несмотря на обоюдное желаніе и Петра, и французскаго правительства, не состоялось и заключеніе торговаго трактата. Причины этого объяснить въ точности довольно трудно. Въ инструкціи данной французскимъ правительствомъ де-Тессе (maréchal de Tessé) для переговоровъ съ царемъ и его министрами въ маѣ 1717 г. (въ Парижѣ) касательно заключенія трактата

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXXIV, стр. 106 донесеніе Лави.

[2]) Разъясненіе этого вопроса мы находимъ, кажется, въ донесеніяхъ Царю и кабинетъ-секретарю Макарову отъ бывшаго осенью 1716 г. въ Парижѣ русскаго комиссара Зотова. Онъ писалъ (въ октябрѣ) царю: „Ваше величество по первому предложенію о коммерціи съ Испаніею изволили сказать, что пошлете не только 6 кораблей съ товарами, нужными для строенія и вооруженія кораблей, но 18, если миръ будетъ съ Швеціею. Вспомнивъ это, думаемъ, что также изволите послать во Францію все, въ чемъ она будетъ имѣть нужду, а Франція взаимно вышлетъ все, чего в. вел-во будете требовать. Так. обр. Россія и Франція свой народъ сильно побудятъ подражать этому примѣру, не давая ни малыхъ, ни великихъ привиллегій купцамъ, и не нужно будетъ послѣднимъ составлять какія-нибудь компаніи, но всякій пользуйся и своему государю должное съ товаровъ плати. Ваше вел-во, давъ нѣкоторыя привиллегіи французамъ, будетъ также требовать взаимно отъ Франціи для русскихъ такихъ же привилегій, чего Франція не можетъ сдѣлать никогда, потому что англичане, голландцы и другіе народы потребуютъ отъ нея того же. Если в. вел-во повелите дать мѣста подъ дворы и магазины первопріѣзжимъ французскимъ купцамъ, то будетъ ваша отмѣнная къ нимъ милость, а не привиллегія. Я не могъ отказать г. Лефорту въ переводѣ на русскій языкъ его привиллегій, которыхъ онъ хочетъ домогаться у в. вел-ва; я съ нихъ здѣсь посылаю копію, открестивши тѣ пункты, которые считаю вредными. Онъ хочетъ требовать этихъ привиллегій на имя своей фамиліи: (Въ компаніи участвовалъ, какъ мы видѣли, братъ Лефорта) но

дружбы и торговли говорится между прочимъ[1]), что для французскаго правительства условія, относящіяся къ торговлѣ, до сихъ поръ очень не ясны; такъ, неизвѣстно, какіе французскіе товары пригодны для Россіи и, наоборотъ, русскіе — для Франціи; неизвѣстны ему и русскіе торговые законы, порядки, установленные въ русскихъ портахъ, таможенныя вывозныя и ввозныя пошлины, положеніе иностранныхъ купцовъ въ Россіи, и что поэтому трудно установить что либо прочное въ этомъ отношеніи. Провѣрить справедливость этого заявленія трудно. Русскій агентъ въ Парижѣ, если вѣрить его донесеніямъ[2]), хлопоталъ, какъ мы видѣли, объ учрежденіи французской купеческой компаніи для торговли съ Россіею и слѣд. по необходимости долженъ былъ при этомъ дать извѣстныя свѣдѣнія объ условіяхъ иностранной торговли въ Россіи, и если бы французское правительство желало этого, то оно всегда могло вытребовать черезъ его посредство нужныя для себя свѣдѣнія. Но никакихъ намековъ на это мы въ донесеніяхъ Лефорта не находимъ. Съ другой стороны у французскаго правительства были и другіе, свои собственные возможные источники свѣдѣній по этому предмету — французскій агентъ (commissaire de la marine) въ Петербургѣ и пребывав-

---

тогда какая будетъ французскому двору угодность, и за что этотъ дворъ вашему величеству будетъ обязанъ, потому что милость ваша будетъ оказана одной Женевской фамиліи?“ Макарову Зотовъ писалъ: „Здѣсь посылаю письмо отъ г. Лефорта къ царск. вел-ву. Извольте хорошенько выразумѣть его, а мнѣ кажется, что все къ себѣ, попросту сказать, мякишемъ воротитъ. Я съ нимъ ни о чемъ не спорилъ, только послѣ письма выговорю, что вѣрно онъ и компанія думаютъ о нашемъ дворѣ, какъ незнающемъ ни чести своей, ни интереса, домогаясь такихъ ужасныхъ привилегій, отъ которыхъ государевы доходы всѣ пропадутъ: голандецъ, англичанинъ, русакъ и дьяволъ — всѣ будутъ подъ именемъ этой компаніи торговать; однимъ словомъ, они думаютъ царское величество обрать кругомъ и не назвать другомъ“. Соловьевъ, Ист. Росс. XVI стр. 213 сл. (изд. 1866 г.) цит. Кабинетъ II, кн. 27.

[1]) Сб. Р. Ист. Об. XXXIV стр. 528.

[2]) Они подтверждаются перепиской французскаго правительства съ консуломъ Лави о проектѣ французской торговой компаніи. См. Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 94 сл.

шіе въ Россіи французскіе купцы[1]). Поэтому недостатокъ свѣдѣній, на который ссылалось французское правительство является предлогомъ очень мало вѣроподобнымъ. Также мало вѣроподобна и ссылка его въ томъ же разсматриваемомъ нами документѣ, будто оно опасается согласиться на предложеніе русскаго правительства заключить торговый трактатъ на условіи полной взаимности, принимая за норму французскія установленія и таможенную систему, на томъ основаніи, что есть націи болѣе благопріятствуемыя Россіею (намекъ на англичанъ и голландцевъ). Какъ бы то ни было, этою ссылкою на свою неподготовленность къ заключенію торговаго трактата, французское правительство предписывало маршалу de Tessé пользоваться какъ предлогомъ для затяжки переговоровъ съ цѣлью выиграть этимъ путемъ время для устраненія препятствій, мѣшавшихъ заключенію союза. Мы замѣтимъ нѣчто подобное въ смыслѣ преобладанія политическихъ мотивовъ у французскаго правительства и въ дальнѣйшемъ его поведеніи по вопросу о трактатѣ съ Россіею.

Какъ бы то ни было, Петръ уѣхалъ изъ Парижа, а трактатъ не былъ заключенъ; съ отъѣздомъ Петра совпадаетъ, повидимому, и выходъ въ отставку Лефорта. По крайней мѣрѣ имѣется клятвенное обѣщаніе нѣкоего De Guiller, данное имъ въ Парижѣ 20 іюня 1717 г., коимъ онъ обязуется вѣрностью Царю и „держать всегда въ ненарушимомъ секретѣ дѣла, какія его величеству угодно будетъ поручать ему, а также въ точности исполнять всѣ приказанія, какія будутъ даны ему его величествомъ или министрами его, въ качествѣ агента его величества во Франціи[2]). Хотя кромѣ этого документа о Гиль-

[1]) Изъ французскихъ источниковъ видно, что Лефортъ велъ переговоры съ франц. правительствомъ по торговымъ вопросамъ (Сб. Р. Ист. Об. XXXIV стр. XXII и 96), а изъ донесеній Лави — что онъ сообщалъ своему правительству свѣдѣнія о торговлѣ съ Россіею (тамъ же, passim), между прочимъ какъ матеріалы для возможнаго торговаго трактата (тамъ же стр. 160 и 490).

[2]) Снош. съ Франціею, 1717 № 14: Je soussigné déclare avoir ce jourd'hui presté devant Dieu et sur les saintes Evangiles serment de fidélité à S. M. Czarienne, lequel je ratifie par la présente soumission; et conformement à iceluy je promets à S. M. de tenir toujours dans un secret inviolable les affaires

ерѣ не сохранилось никакихъ другихъ свѣдѣній и неизвѣстно поэтому, имѣла ли его присяга какія либо послѣдствія, но и о дальнѣйшемъ исправленіи агентской должности Лефортомъ мы также не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Донесеній его позднѣе 1716 года нѣтъ и послѣдній документъ, свидѣтельствующій о его существованіи въ Парижѣ — письмо его, вѣроятно къ герцогу Орлеанскому, отъ 24 іюля 1717 г., въ которомъ онъ проситъ оказать содѣйствіе безпрепятственному путешествію въ Россію отправленнымъ имъ туда мастерамъ [1]). Наряду съ этимъ имѣются извѣстія, что въ октябрѣ 1717 г. Лефортъ не состоялъ уже болѣе оффиціально на русской службѣ, а оставался пока въ Парижѣ лишь на жалованіи вицеканцлера Шафирова и президента коммерцъ-коллегіи Толстого для найма мастеровъ [2]), что въ началѣ 1718 г. онъ уже выѣхалъ изъ Франціи [3]), а въ 1721 г. его ожидали въ Петербургѣ въ качествѣ резидента короля польскаго Августа II [4]). До 1723 г. никакихъ свѣдѣній о нахожденіи во Франціи какого-либо русскаго торговаго агента мы не имѣемъ.

Такимъ образомъ причины отставки Лефорта остаются совершенно неизвѣстны и даже не понятны въ виду того несомнѣннаго интереса, съ какимъ Петръ относился хотя бы къ вопросу объ открытіи торговыхъ сношеній съ Франціею [5]),

---

dont Elle voudra bien me charger et d'exécuter ponctuellement tous les ordres qu'Elle aura agréable de me donner ou faire donner par Ses ministres tant pour la Cour qu'ailleurs, et ce en qualité de Son Agent en France ou en telle autre que S. M. avisera bon estre; au surplus de faire connoistre dans toutes les occasions mon zèle pour Son service et mon entier attachement à ses intérests.

[1]) Франц. дѣла 1717 г. № 2.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. XXXIV стр. 252, 269, 298. Въ августѣ 1717 г. Витвортъ доносилъ англ. правительству о слухѣ, что „бывшій" царскій уполномоченный (minister) въ Парижѣ назначается въ той же должности въ Туринъ, къ королю Сицилійскому (Сб. Р. И. Об. т. 61 стр. 425).

[3]) Тамъ же стр. 283 и 298.

[4]) Тамъ же, XL стр. 263, 273.

[5]) Лави доносилъ, что царь очень желаетъ торговыхъ сношеній Россіи съ Франціею и Испаніею, ибо считаетъ ихъ наиболѣе выгодными (Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 106). Ср. также донесеніе англ. резидента въ Петербургѣ Мэкензи отъ 11 февр. 1715 г. (Сб. Р. Ист. Об. т. 61 стр. 353).

несмотря на то, что въ 1717 г. предполагалось отправить
з опыта 3 корабля въ Средиземное море[1]), а въ 1718 – 6 ку-
ческихъ кораблей во Францію, Испанію, Португалію и
алію[2]). Единственно возможное объясненіе, это — что Ле-
ртъ не оправдалъ довѣрія при исполненіи возложенныхъ
него порученій. Именно, изъ донесеній Лави своему пра-
тельству и изъ поданныхъ имъ русскому правительству
моріаловъ конца 1717 и 1718 г. видно, что многіе изъ закон-
актованныхъ Лефортомъ мастеровъ оказались повидимому
пригодны для Россіи, такъ какъ заключенные съ ними кон-
акты были нарушены (25 случаевъ) и многіе изъ нихъ
олѣе 40) возвращены обратно во Францію[3]), а новопри-
вшихъ предварительно стали подвергать испытанію, при
мъ непригодныхъ рѣшено немедленно же отправлять об-
тно во Францію[4]). Быть можетъ, этимъ Лефортъ навлекъ
себя неудовольствіе царя. Быть можетъ, наконецъ, оста-
сь не безъ послѣдствій присланные еще въ концѣ 1716 г.
онономъ Зотовымъ извѣты на Лефорта, что ему нельзя до-
рять денегъ, такъ какъ онъ способенъ растратить ихъ, и
о онъ держитъ въ своемъ домѣ „игралище картное, отъ
го большое безчестье царскому величеству[5]).

Послѣ Лефорта во Франціи все-таки были русскіе агенты,
и вѣрнѣе — коммиссары, но не съ консульскимъ харак-
ромъ.

Такъ, въ Парижѣ въ 1717 г. оставался прибывшій туда
торично) осенью 1716 г. комиссаръ Кононъ Зотовъ. Главное
нное ему порученіе было—заботиться о присланныхъ съ нимъ

---

[1]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 216. Описаніе дѣлъ Архива морск. мини-
рства II, 244.; Ср. матеріалы для ист. рус. флота. Какъ мы уже видѣли,
Венецію дѣйствительно отправленъ былъ фрегатъ Армонтъ.

[2]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 337.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. т. 34 стр. 272 сл., 269 сл. 282 сл. 318, 334 и Франц.
a 1718 № 6: меморіалы консула Лави. — Любопытно мнѣніе Лави (1718 г.),
о слѣдовало бы запретить выѣздъ французскихъ мастеровъ въ Россію, такъ
къ учрежденіе мануфактуръ въ Россіи можетъ повредить французской
омышленности (Тамъ же, стр. 283).

[4]) Тамъ же, стр. 298.

[5]) Соловьевъ, Ист. Россіи XVI стр. 215 (изд. 1866 г.).

во Францію гардемаринахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ 1716 г. помимо Лефорта велъ переговоры съ франц. правительствомъ по вопросу объ учрежденіи взаимной торговли, причемъ приписывалъ себѣ даже нѣкоторые, хотя и не осязательные, успѣхи [1]).

Далѣе, въ іюнѣ 1717 г. царемъ въ бытность его въ Парижѣ дана была коммиссія нѣкоему барону Бонмазарію (Bonmasari), именуемому въ патентѣ надворнымъ совѣтникомъ [2]), но лишь относительно найма въ русскую службу нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ въ Марсели и въ Англіи. Въ этомъ смыслѣ составленъ былъ и данный ему патентъ, или вѣрнѣе сказать полномочіе. Впрочемъ мы имѣемъ нѣсколько донесеній Бонмазари изъ Парижа, начиная съ 11 октября 1717 и до начала 1718 года, къ вицеканцлеру бар. Шафирову, въ которыхъ онъ сообщаетъ разнаго рода извѣстія политическія, придворныя и т. п., но никакого „характера", даже агентскаго, Бонмазари во Франціи не имѣлъ. Если при всемъ томъ онъ хлопоталъ и по коммерческимъ дѣламъ, то это объясняется тѣмъ вниманіемъ, какимъ пользовались эти дѣла со стороны Царя. Такъ, онъ доносилъ между прочимъ 10 декабря 1717 г., что гг. Ноли, Гибонъ и ихъ компанія намѣрены послать къ будущей веснѣ корабль, нагруженный товарами, въ Петербургъ [3]) „дабы познать существо (la vera natura) онаго коммерція", что изъ компанейцевъ Ноли самъ поѣдетъ въ Петербургъ, пользуясь отъѣздомъ туда Зотова, чтобы собрать нужныя свѣдѣнія о русской торговлѣ, и что нужно, чтобы присланъ былъ паспортъ на предположенный къ отправкѣ корабль и сверхъ того нѣсколько запасныхъ для раздачи купцамъ, которые стали бы ихъ требовать; что нѣкто Вертонъ увѣ-

---

[1]) Соловьевъ, XVI, 212 сл. Матер. для ист. росс. флота III, 139, 143, 159.

[2]) Этотъ Бонмазари впрочемъ и ранѣе исполнялъ разныя порученія Царя въ Парижѣ. Въ концѣ 1716 г. черезъ его посредство поднятъ былъ даже вопросъ о женитьбѣ царевича Алексѣя на дочери герцога Орлеанскаго. См. Соловьевъ, Ист. Россіи XVII стр. 78 изд. 1883 г. (стр. 74 изд. 1867 г.).

[3]) Это сообщеніе онъ повторяетъ и 14 января 1718. Въ 1718 г. въ Петербургъ дѣйствительно прибылъ французскій корабль. (См. Архивъ Комм. Коллегіи № 291).

рялъ его, что онъ знаетъ многихъ купцовъ „зѣло намѣренныхъ предпріять сей коммерціумъ и навигацію въ Петербургъ, ежелибы имѣлись паспорты". „Что принадлежитъ до двухъ паспортовъ, которые его вел-во повелѣлъ здѣсь отдать г. Юрову въ диспозицію маршала д'Этре, оной господинъ сказалъ мнѣ, что оные будутъ служить для двухъ фрегатъ купеческихъ, которыя пойдутъ въ Петербургъ въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ, изъ которыхъ единъ будетъ названъ Городъ С.-Петербургъ, а другой — Ла марешаль д'Этре. Онъ же г. маршалъ сказалъ мнѣ, что онъ объявилъ г. Кронстрому, министру шведскому, что ежели король государь его лучшихъ указовъ не дастъ, чтобъ навигація свободна была на Балтійскомъ морѣ, то будущей весны всѣ каперы и арматоры, которые суть во Франціи, туда посланы будутъ, дабы выгнать и брать всѣ шведскіе корабли, которыхъ возмогутъ найти. Чрезъ сей способъ уповаютъ, что навигація безопаснѣе будетъ будущаго лѣта на Балтическомъ морѣ, нежели какъ оная была отъ нѣсколькихъ лѣтъ". Въ другомъ письмѣ Бонмазари касается вопроса объ установленіи торговли съ Испаніею и Италіею, при чемъ выражаетъ мнѣніе, что эта торговля была бы наиболѣе выгодною для Россіи [1]).

Въ 1720 г. мы находимъ Бонмазарія въ Голландіи, а во Франціи, несмотря на учрежденіе съ 1718 г. формальнаго французскаго консульства въ Петербургѣ, русскаго консула до 1723 г. не было.

Что же касается торговаго трактата между Франціею и Россіею, то $^{4}/_{15}$ августа 1717 г. между Россіею, Пруссіею и Франціею въ Амстердамѣ заключенъ былъ „трактатъ доброй корреспонденціи, дружбы, аліанціи и комерціи" [2]), но въ этомъ трактатѣ мы находимъ одну только статью (3-ю) посвященную вопросу о торговлѣ и то въ самыхъ общихъ чертахъ [3]). Именно

[1]) Франц. дѣла 1717 № 8: Отправленіе въ Парижъ надв. сов. бар. Бонмазарія для отысканія и найма въ русск. службу контръ-адмирала и морскихъ офицеровъ и 1718 № 7: Письма къ бар. Шафирову отъ надв. сов. Бонмазарія изъ Парижа. Ср. также Матеріалы для ист. русск. флота III, 152.

[2]) П. Соб. Зак. № 3098; Мартенсъ, Собр. трактатовъ и конвенцій V, 163. Ср. приложеніе № 15.

[3]) Она окончательно редактирована въ конференціи 18 іюня.

постановлено, что „дабы сію настоящую аліанцію тверду и полезну учинить чрезъ авантажи, которые подданные со всѣхъ сторонъ (de part et d'autre) взаимно найти могутъ во установленіи комерціи между областями и подданными вышереченныхъ ихъ величествъ, того ради симъ артикуломъ постановлено и соглашенось, что назначены будутъ коммиссары, которые въ 8 мѣсяцевъ отъ дня заключенія сего трактата съѣхаться имѣютъ, дабы постановить кондиціи трактата комерціи и навигаціи и котораго главный фундаментъ будетъ, — чтобъ позволить подданнымъ ихъ вышереченныхъ вел-въ, ихъ кораблямъ, товарамъ и пожиткамъ (effets) всѣ привиллегіи, прерогативы и авантажи, которыми пользуются въ портахъ и земляхъ одного или другого владѣнія націи наилучше фаворизованныя". Не говоря уже о томъ, что въ смыслѣ поощренія и развитія взаимной торговли между договаривавшимся государствами эта статья не представляла ровно никакого значенія, но и условіе о собраніи комиссаровъ не было исполнено[1]). И Царь, и президентъ комерцъ-коллегіи

[1]) Изъ донесенія русскаго посланника въ Парижѣ — Шлейница, отъ $^{7}/_{18}$ марта 1718 № 14, видно, что регентъ (герцогъ Орлеанскій) между прочимъ напоминалъ ему, что по условіямъ Амстердамскаго трактата въ теченіе 8 мѣсяцевъ отъ дня его ратификаціи долженъ былъ быть заключенъ комерческій трактатъ, что „онъ приказалъ то дѣло готовить и хотѣлъ мнѣ (Шлейницу) нѣкоторыхъ министровъ назначить, ежели я съ моей стороны въ состояніи въ таковую негоціацію вступить". „Я на сіе отвѣтствовалъ, — продолжаетъ Шлейницъ, — что статья эта мнѣ извѣстна, но что я къ негоціаціи комерціи трактата еще полной мочи не имѣю отъ в. вел-ва; такожде я комерціумъ Россіи не знаю, ибо я въ такихъ краяхъ никогда не бывалъ"; но что впрочемъ онъ можетъ принять „на доношеніе" прелиминарныя предложенія французскаго правительства къ этому трактату; этимъ можно время выиграть и можетъ сіе трактатъ о коммерціи поспѣшествовать. Регентъ отвѣчалъ, что „сіе потребно и полезно, а особливо въ виду того, что Англія и Голландія уже о такихъ переговорахъ подозрѣніе имѣютъ и впредь небо и землю подвигнутъ оные порвать: предупредить это можно, если здѣсь тайно негоціація о коммерціи предуготовлена будетъ такъ, чтобъ при начатіи формальнаго трактата оную безопасно заключить можно было; онъ хочетъ старательно заняться этимъ дѣломъ и назначить нарочно двухъ министровъ, на тайность которыхъ онъ надеженъ, которые со мною сіе дѣло имѣть будутъ" (Франц. дѣла 1718 № 4: реляціи бар. Шлейница). На это

гр. Толстой несомнѣнно желали установленія торговли съ Франціею[1]). Съ другой стороны и представители Франціи въ Петербургѣ — консулъ Лави и посланникъ Кампредонъ также несомнѣнно признавали выгоду для Франціи отъ установленія правильной торговли съ Россіею и французовъ въ Россіи[2]), хотя, правда, Лави и жаловался между прочимъ президенту комерцъ-

---

донесеніе Царь отвѣчалъ: „Что до комерціи трактата съ Франціею принадлежитъ, то мы къ тому весьма готовы, но понеже оный нигдѣ лучше, какъ при нашемъ дворѣ и отъ такихъ людей трактованъ имѣетъ быть, которые комерціумъ съ фундамента знаютъ, того ради бъ зѣло полезно было, чтобъ его высочество съ г. Вертономъ кого подъ однимъ или другимъ претекстомъ съ сею коммисіею прислалъ, которой сіе разумѣетъ, дабы онъ здѣсь съ опредѣленными отъ насъ къ тому коммиссарами въ конференцію вступить и сіе полезное дѣло въ состояніе привесть могъ, къ чему мы съ нашей стороны всевозможное поспѣшествованіе покажемъ; однакожъ сіе имѣетъ сначала отъ Англіи и Голландіи тайно содержано быть. Ногдѣ индѣ не можетъ весьма трактовано быть, понеже никому изъ нашихъ въ иностранныхъ государствахъ обрѣтающихся министровъ комерціумъ подлинно не извѣстно". (Рескриптъ бар. Шлейницу отъ 25 апр. 1718 № 5; изъ Франц. д. 1718 № 3).

Впрочемъ въ числѣ государственныхъ людей Франціи были и противники заключенія торговаго трактата съ Россіею. Такъ, въ реляціи отъ 25 мая (5 іюня) того же года (за № 27) Шлейницъ сообщалъ, что маршалъ д'Этре, который раньше этого относился сочувственно къ заключенію трактата, измѣнилъ свое мнѣніе; при этомъ Шлейницъ замѣчаетъ, что имѣетъ основаніе подозрѣвать, что причина этой перемѣны въ немъ — учиненныя ему представленія отъ англійскихъ и голландскихъ купцовъ и врученный ему ими, по слухамъ, вексель на значительную сумму. Начальникъ адмиралтейства (chef du conseil de la marine) графъ de Toulouse, отъ котораго главнымъ образомъ зависѣлъ вопросъ о заключеніи торговаго трактата, напротивъ, относился къ этому дѣлу очень сочувственно. Въ пользу заключенія коммерческаго трактата былъ и самъ регентъ, который и объявилъ Шлейницу, что онъ рѣшилъ отправить въ Петербургъ де-Вертона (въ качествѣ посланника) и съ нимъ кого-либо знающаго въ дѣлахъ коммерціи, особенно французской, съ тѣмъ, чтобы черезъ нихъ коммерческій трактатъ скорѣе къ окончанію привести. При этомъ предполагалось, что Вертонъ отправится въ Россію не позднѣе конца іюля мѣсяца. (Реляція Шлейница $^{11}/_{21}$ іюня 1718 № 28 и 28 іюля (8 августа) № 41).

[1]) Сб. Р. Ист. Об. т. 40 стр. 60, 224.

[2]) Сб. Р. Ист. Общ. т. 40 стр. 418 сл.: записка Кампредона (1721 г.) о торговлѣ съ Россіею; ср. также т. 49 стр. 342 и т. 34 (донесенія Лави) стр. 97, 107, 111, 221, 232, 270, 334.

коллегіи на отсутствіе тарифа въ Россіи и на таможенныя вслѣдствіе этого злоупотребленія какъ на одно изъ препятствій къ правильной взаимной торговлѣ[1]). При всемъ томъ переговоры о торговомъ трактатѣ, возобновившись въ 1721 году, послѣ окончанія Сѣверной войны[2]), не прекращались въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ[3]). Толстой, чрезвычайно интересовавшійся этимъ предметомъ, весьма желавшій привлеченія французскихъ купцовъ къ торговлѣ съ Россіею и къ участію въ русскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, напр. по китоловному и вообще рыбному промыслу въ Бѣломъ морѣ, чтобы ослабить нѣсколько господство въ нихъ англичанъ и голландцевъ, обѣщалъ, что французамъ даны будутъ привиллегіи преимущественныя передъ всѣми націями[4]). Но успѣху переговоровъ значительно мѣшало различіе политическихъ интересовъ и политическія соображенія, такъ какъ предполагалось заключить трактатъ союзно-торговый, а не спеціально-торговый[5]).

Лишь въ октябрѣ 1722 года въ Парижѣ выработанъ былъ проектъ трактата съ Россіею[6]). Но это былъ трактатъ преимущественно политическій — оборонительнаго союза. Изъ числа четырнадцати статей его одна только 12-я касалась установленія взаимной торговли, и то только въ самыхъ общихъ чертахъ. Именно, въ ней постановлялась полная свобода торговли между подданными обоихъ государствъ, „а пока будетъ выработанъ спеціальный договоръ о торговлѣ, ихъ величества обоюдно обѣщаютъ предоставить обоюднымъ подданнымъ въ своихъ государствахъ права наиболѣе благопріятствуемыхъ націй относительно ихъ привиллегій, преимуществъ и выгодъ, но съ соблюденіемъ установленныхъ мѣстныхъ за-

---

1) Сб. Р. Ист. Об. т. 40 стр. 359 сл.

2) Шведское каперство сильно мѣшало торговому мореходству съ Россіею, а въ ноябрѣ 1721 г. и Данія запретила морскую торговлю съ Франціею. Сб. Р. Ист. Об. т. 40 стр. 369.

3) Тамъ же т. 40 стр. 382 сл., 394 сл.

4) Тамъ же т. 40 стр. 224.

5) Тамъ же т. 49 passim.

6) Сб. Р. Ист. Об. XLIX стр. 233.

коновъ и обычаевъ [1])". Такимъ образомъ заключенiе торговаго трактата опять отлагалось на неопредѣленное время. А окончательное рѣшенiе французскаго правительства по вопросу о заключенiи торговаго трактата съ Россiею мы находимъ въ препроводительной къ проекту трактата депешѣ-инструкцiи кардинала Дюбуа Кампредону отъ 14 октября 1722 г., въ которой по этому предмету мы читаемъ слѣдующiя сужденiя [2]): „Такъ какъ вопросъ о торговлѣ требуетъ особаго разсмотрѣнiя съ такими подробностями, которыя не могутъ умѣститься въ депешѣ, то объ немъ будетъ составлена особая записка, которую вы получите раньше, чѣмъ придется употребить ее въ дѣло. Впрочемъ посылаю вамъ первоначальныя свѣдѣнiя и мысли касательно торговли съ Россiею, а въ скорости одинъ изъ нашихъ негоцiантовъ поѣдетъ въ Петербургъ и на мѣстѣ соберетъ свѣдѣнiя, необходимыя для составленiя основательнаго плана; однако я увѣренъ, что по зрѣломъ размышленiи и ближайшемъ разсмотрѣнiи дѣла, какъ бы ни было благопрiятно расположенiе Царя, все-таки было бы ошибочно надѣяться извлечь большiя выгоды изъ уступокъ, которыя мы вынуждены будемъ сдѣлать для полученiя особенныхъ и исключительныхъ привиллегiй въ пользу подданныхъ короля. Несомнѣнно, что если бы даже у Царя не существовало уже съ Генеральными Штатами и съ англiйскою нацiею обязательствъ, предоставляющихъ имъ права наиболѣе благопрiятствуемой нацiи, и если бы даже мы первые заключили съ нимъ формальный договоръ на этотъ счетъ, все-таки выгоды, которыя это намъ доставило бы, существовали бы лишь до тѣхъ поръ, покуда Царь не заключилъ бы трактатовъ съ тѣми госуда-

---

[1]) Тамъ же стр. 240. Въ томъ же видѣ формулирована эта статья и въ русскихъ контръ-проектахъ 1723—1725 г. Русское правительство желало лишь внести еще дополнительную оговорку, гарантирующую свободу торговли отъ всякихъ будущихъ нарушенiй ея, хотя бы даже частными лицами; но Кампредонъ и французское правительство отклонили такую поправку какъ безполезную и несоотвѣтствующую принятымъ по этому предмету въ договорахъ формуламъ, а также въ виду растяжимости термина „свобода торговли". См. Сб. Р. Ист. Об. т. 52 стр. 52 сл. 77 сл. 301, 316; т. 58 стр. 212, 276. См. приложенiе 16-е.

[2]) Сб. Р. Ист. Общ. XLIX стр. 178 сл. (тоже стр. XXXI сл.).

рями, подданные коихъ обогащаются и занимаются преимущественно морскою торговлею. Несомнѣнно также, что дѣйствія наши въ этомъ направленіи вызвали бы недовѣріе прочихъ нашихъ союзниковъ и повредили бы нашимъ къ нимъ отношеніямъ, а слѣдовательно изъ-за воображаемыхъ и притомъ кратковременныхъ выгодъ, изъ которыхъ невозможно извлечь никакихъ существенныхъ плодовъ, мы рисковали бы непріятностями почти неизбѣжными; а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что московиты воспользовались бы нашими требованіями на этотъ счетъ, чтобы и съ своей стороны потребовать взамѣнъ разныхъ выгодъ для себя. Поэтому достаточно будетъ, если вы ограничитесь пока условіемъ въ пользу королевскихъ подданныхъ правъ наиболѣе благопріятствуемой націи въ настоящее и на будущее время; если впослѣдствіи удастся составить изъ подданныхъ того и другого государства такую торговую компанію, какую вы имѣли въ виду, то сказанное условіе не помѣшаетъ безъ труда найти способы къ расширенію установленныхъ привиллегій. Впрочемъ это вопросъ, который потребуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія".

Спеціальныхъ переговоровъ о торговомъ трактатѣ послѣ этого и не было. Переговоры вращались исключительно около политическихъ вопросовъ: участія Англіи въ союзѣ, гарантіи заключенныхъ Франціею трактатовъ съ другими державами, голштинскаго вопроса и т. д., — а разногласія въ отношеніи этихъ вопросовъ были причиною, что въ концѣ концовъ трактатъ заключенъ не былъ[1]), и взаимныя отношенія Франціи и Россіи до 1756 г. не были регулированы никакимъ трактатомъ.

---

[1]) См. Сб. Р. Ист. Общ. т. 58 переписка Кампредона. См. прилож. 17-е.

АВСТРІЯ.

(Вѣна, Бреславль и Антверпенъ).

Весьма незначительны свѣдѣнія, имѣющіяся объ русскихъ агентствахъ, существовавшихъ въ началѣ XVIII в. въ австрійскихъ владѣніяхъ: въ Бреславлѣ и Вѣнѣ и въ Антверпенѣ.

Агентство въ Бреславлѣ учреждено было въ 1717 г. Во время заграничнаго путешествія Петра бреславскимъ жителемъ и прусскимъ подданнымъ Бернгардомъ Христофомъ Резе[1]) (Rese) подано было ему прошеніе отъ 6 января 1717 г., о назначеніи его въ Бреславль агентомъ. Прошеніе это Резе мотивировалъ тѣмъ, что, какъ онъ это доказалъ своими предыдущими представленіями[2]), онъ можетъ оказать услуги Dero (т.-е. Царя) besonderen hohen Interessen. Просьба Резе была исполнена, — ему былъ выданъ 6 іюля 1717 г. патентъ[3]), которымъ онъ былъ аккредитованъ (вѣрнѣе — рекомендованъ) къ городскому совѣту (магистрату) имперскаго города Бреславля въ чинѣ русскаго агента. Назначеніе это состоялось безъ всякаго извѣщенія объ немъ нашего резидента въ Вѣнѣ Веселовскаго.

Замѣтимъ, что въ Бреславль русскій агентъ назначенъ былъ въ такое время, когда русская торговля съ Силезіею, вслѣдствіе торгово-политическихъ распоряженій русскаго правительства находилась въ упадкѣ. Именно, изъ Россіи (съ Москвы) въ Силезію отправлялись въ прежнія времена всякія юфти, добрая и простая мягкая рухлядь, пенька, воскъ, ревень, раковые глаза, бадьянъ, анисъ, селитра, клей, чай, бобровая и мускусовая струя, китайки, персидскія камки, а съ Украины — воскъ, сало, скотъ, щетина[4]). Взамѣнъ ихъ изъ

---

[1]) Братъ его былъ съ 1700 г. инженеромъ въ Архангельскѣ. На русскую службу онъ поступилъ по рекомендаціи прусскаго короля. См. дѣла Имперскихъ городовъ: Данцигъ, 1719 № 11.

[2]) Они не сохранились.

[3]) Подписанъ Петромъ въ Спа. (Цесарск. д. 1717 № 12 и 1723 № 4).

[4]) Австр. дѣла 1722 г. № 6: Сообщеніе австр. посла гр. Кинскаго на конференціи 7 іюля 1722 г. и показаніе кіевскаго мѣщанина Вишневскаго въ коллегіи иностр. дѣлъ.

Силезіи привозились: посуда серебреная и хрустальная, косы, серпы, полотна, сукна, иглы, шилья, ножи, червонные и ефимки[1]). Между тѣмъ по указу изъ Ревеля за собственноручнымъ подписаніемъ Петра отъ 3 января 1714 года повелѣно „заказать накрѣпко, дабы того смотрѣли, чтобъ пеньки, и юфти, и сала, кромѣ пристаней нашихъ, не возили и никуда не отпускали"; другимъ указомъ отъ 6 апрѣля того же года, — чтобы юфть валовая, пенька, поташъ, смолчугъ, воскъ, сало, масло конопляное, сѣмя льняное, щетина и прочіе товары, которые изъ казны продаются — клей, ревень, смола, икра, какъ изъ великороссійскихъ, такъ и изъ малороссійскихъ городовъ кромѣ россійскихъ пристаней отнюдь никуда не вывозились подъ страхомъ конфискаціи товаровъ. Эти указы подтверждены были приговоромъ Сената отъ 3 сентября 1714 г. объ учрежденіи заставъ для досмотра товаровъ на рубежахъ, и именнымъ указомъ изъ Сената отъ 21 декабря того же года, чтобы возить товары къ портамъ: Ригѣ, Петербургу и Архангельску[2]). Эти указы значительно сократили русскую торговлю съ Силезіею. Изъ Россіи туда отпускались въ разсматриваемое нами время только табакъ, анисъ и скотъ, и тѣ въ значительно меньшемъ противъ прежняго количествѣ[3]). Поэтому

---

[1]) Очевидно торговый балансъ былъ въ пользу Россіи.

[2]) Тамъ же (австр. дѣла 1722 № 6).

[3]) Въ бумагахъ Любераса (Моск. Гл. Архивъ М. И. Д.) мы находимъ между прочимъ „Извѣстіе о производимой изъ Малороссіи въ г. Бреславль торговлѣ" (№ 85) или, вѣрнѣе — о причинахъ упадка русской торговли съ Силезіею. Въ этомъ Извѣстіи (Pro Memoria) указываются слѣдующія причины упадка этой торговли: 1) Указы 1714 г., запретившіе непосредственный вывозъ товаровъ за границу иначе, какъ черезъ Петербургъ; послѣ этого запрещенія въ Силезію доставлялся только рогатый скотъ, и то въ значительно меньшемъ противъ прежняго количествѣ; 2) запрещеніе вывоза иностранной монеты, обращающейся въ Россіи: мѣновая торговля послѣ указовъ 1714 г. стала невозможна, дозволенная же къ вывозу русская монета, состоящая изъ копеекъ (die Moskovittische Münze, die in Copicken bestehet) на 30% ниже (хуже = niedriger), чѣмъ силезская; поэтому принимать ее пришлось бы съ большимъ убыткомъ, а обратно ввозить ее въ Россію — строго запрещено. — Въ этомъ же дѣлѣ указанъ обычный торговый путь изъ Россіи (Малороссіи) въ Бреславль: Бреславль, Бора, Эльсъ, Штраденъ, Вартенбергъ, Бралинъ, Кемпенъ, Вѣрозовъ, Петрковъ, Замость,

объяснять учрежденіе агентства въ Бреславлѣ значительностью русскихъ торговыхъ интересовъ въ этомъ пунктѣ или желаніемъ развить русскую торговлю съ Бреславлемъ было бы неправильно. Хотя нерѣдкія притѣсненія, какимъ подвергались русскіе подданные въ своей торговлѣ со стороны мѣстныхъ силезскихъ властей, въ особенности санитарныхъ — во времена чумныхъ эпидемій, могли бы побудить къ учрежденію въ Бреславлѣ агентства для защиты интересовъ русскихъ купцовъ [1]) и эта защита указывается въ инструкціи Резе [2]), какъ одна изъ задачъ его службы, однако разсмотрѣніе этой инструкціи заставляетъ насъ придти къ заключенію, что при назначеніи торговаго агента въ Бреславль, Петръ руководствовался соображеніями, ничего общаго съ бреславльскою торговлею не имѣвшими. Именно, нельзя не обратить вниманія на то, что изъ числа 9 статей инструкціи Резе 6 посвящены вопросу о возлагаемомъ на него порученіи составить торговую компанію для торговли шелкомъ въ самой Россіи и черезъ Россію съ Персіею, и что даже назначеніе Резе жалованія поставлено въ зависимость отъ успѣха его въ исполненіи этого порученія. Объясняется это особымъ интересомъ Петра въ это время къ вопросу о торговлѣ персидскимъ шелкомъ. Любопытно, что этотъ интересъ вызванъ былъ въ немъ, повидимому французами. Именно, въ январѣ 1715 г. англійскій резидентъ въ Петербургѣ Мэкензи доносилъ своему правительству [3]), что французы склоняютъ Петра скупить весь шелкъ сырецъ, который только окажется возможнымъ добыть, для продажи его во Францію, такъ какъ тамъ въ немъ чувствуется недостатокъ. Съ другой стороны, 30 іюля 1717 г. подписаны были

Луцкъ, Острогъ и Кіевъ. — Ср. также ниже показаніе кіевскаго мѣщанина Вишневскаго.

[1]) См. Promemoria, поданную Резе бар. Остерману въ 1723 г. (Австр. д. 1723 № 4) и ср. въ Цесарск. дѣлахъ жалобы Петра императору въ 1709 г. на притѣсненія русскихъ купцовъ въ Силезіи; ср. приложеніе 18-е.

[2]) См. приложеніе 19-е.

[3]) Сб. Р. Ист. Об. т. 61 стр. 341: донесеніе Мэкензи отъ 14 (25) янв. 1715. Вопросъ о торговлѣ съ Персіею черезъ Россію вообще интересовалъ французовъ; см. Сб. Р. Ист. Об. т. 40 passim.

съ персидскимъ правительствомъ[1]) договорныя статьи по этому вопросу. Между тѣмъ армянская компанія, которая по контракту съ русскимъ правительствомъ обязана была вывозить изъ Персіи въ Россію весь шелкъ „сколько они тамъ промыслить могутъ“ не исполняла въ точности этого условія, за что даже лишена была въ 1719 году своихъ, весьма значительныхъ привиллегій, какими она съ XVII вѣка пользовалась взамѣнъ этого обязательства[2]). Поэтому еще въ бытность свою въ Альтенау, въ декабрѣ 1716 г. Петръ поручилъ нашему резиденту въ Гамбургѣ Беттигеру найти капиталистовъ, которые бы „купечество завели шелку-сырцу изъ Персиды вывозить и тѣмъ въ Россіи торговать, изъ чего въ Москвѣ или въ Петербургѣ камки, тафты, ленты и др. шелковые штофы сдѣланы быть могутъ, а когда оное дѣло отъ такихъ капиталистовъ, которые купечество въ Персиду завести хотятъ, въ состояніе приведено (будетъ), то потомъ надлежитъ стараться такихъ фабрикантовъ получить, которые оные товары дѣлать могутъ“[3]). Такое же предписаніе было дано и Резе, при чемъ ему приказано сноситься по этому вопросу съ Беттигеромъ. Мало того, вслѣдствіе полученнаго имъ приказанія Беттигеръ оформилъ его въ видѣ проекта инструкціи себѣ для заключенія на основаніи ея контрактовъ съ купцами, которые изъявили бы желаніе заняться этою торговлею[4]), и этотъ проектъ почти сполна воспроизведенъ въ инструкціи, данной Резе.

Въ заключеніе замѣтимъ, что хотя въ своемъ вышеупомянутомъ прошеніи Резе и просилъ, чтобы ему опредѣленъ былъ приличный окладъ, но „жалованія ему ничего давать не обѣщано, ибо всѣ такіе агенты пропитаніе свое имѣютъ обыкновенными доходами отъ купечества въ тѣхъ мѣстахъ“, и ему

---

1) П. Соб. Зак. № 3097.

2) П. С. Зак. XV № 10848. Ср. также Голикова, Дѣянія Петра В. V. 168 сл.

3) См. письмо Беттигера къ вицеканцлеру отъ 1 янв. 1717 и реляцію его же отъ 12 янв. 1717 (въ Гамб. д. 1717 № 2). Ср. также письма его Шафирову о томъ же (Гамб. д. 1717 № 4). См. приложеніе 20-е.

4) Гамбургск. д. 1717 № 2 in fine.

предоставлено „съ россiйскихъ въ Бреславлѣ торгующихъ купцовъ брать нѣкоторый доходъ, какъ то въ другихъ государствахъ чинится“ [1]).

Агентскую должность въ Бреславлѣ Резе исправлялъ въ теченiе двухъ лѣтъ. Донесенiй его не сохранилось и потому единственныя указанiя на его дѣятельность мы находимъ въ многочисленныхъ позднѣйшихъ его просьбахъ о выдачѣ ему пособiя и вознагражденiя за убытки по случаю высылки его изъ Бреславля. Изъ нихъ видно только, что онъ заступался передъ мѣстными властями и въ силезскихъ судахъ за русскихъ подданныхъ въ случаѣ ихъ притѣсненiя [2]). О своей дѣятельности по вопросу о персидской торговлѣ онъ упоминаетъ лишь [3]), что въ 1717 г. онъ доносилъ Царю черезъ посредство бар. Шафирова, что нѣкоторые значительные еврейскiе торговые дома въ Германiи предлагали ему, что если Царемъ разрѣшено будетъ нѣсколькимъ еврейскимъ семьямъ основать свободныя конторы въ Москвѣ, Петербургѣ и Архангельскѣ и пользоваться при этомъ свободой богослуженiя въ своихъ синагогахъ, то эти германскiе еврейскiе торговые дома внесутъ въ компанiю персидской торговли 300.000 рейхсталеровъ. Это предложенiе, по словамъ Резе, было одобрено Царемъ, но потомъ они потребовали еще отъ русскаго правительства гарантiи въ безопасности ихъ торговли въ Персiю и обратно, и на поданный Резе объ этомъ проектъ никакого отвѣта и рѣшенiя ему дано не было.

Когда въ началѣ 1719 года въ видѣ репрессалiи за потребованное Петромъ отозванiе изъ Петербурга цесарскаго посланника Плеера, изъ Австрiи высланъ былъ нашъ резидентъ Веселовскiй, то одновременно съ нимъ приказано было австрiй-

---

[1]) См. составленную въ Коллегiи иностр. дѣлъ Выписку о агентѣ Резе въ Австр. д. 1719 № 10. Замѣтимъ однако, что въ 6 п. инструкцiи ему обѣщано, что въ случаѣ успѣха по дѣлу о персидской торговлѣ, ему положено будетъ ежегодное жалованiе.

[2]) Въ Австр. д. 1717 № 12, 1719 № 10, 1721 № 10, 1723 № 4 (въ этомъ дѣлѣ см. особенно Promemoria, приложенную къ прошенiю Резе бар. Остерману отъ 24 февр. 1723). Прусскiя д. 1724 № 6, 1725 № 7.

[3]) Въ указанной промеморiи 24 февр. 1723 г.

скимъ правительствомъ и Резе въ трехдневный срокъ выѣхать изъ Бреславля, а въ недѣльный — изъ австрійскихъ владѣній[1]).

Въ 1720 г. дипломатическія сношенія съ Вѣнскимъ дворомъ возобновились, а вмѣстѣ съ тѣмъ возобновились переговоры о торговлѣ вообще и въ Бреславлѣ въ частности. Именно, при отправленіи въ Вѣну въ 1720 году Ягушинскаго, ему поручено было предложить Вѣнскому двору возстановленіе прежней дружбы. Вѣнскій дворъ отвѣчалъ съ своей стороны предложеніемъ вступить въ ближайшій взаимный союзъ, напримѣръ, оборонительный, а притомъ договориться и о торговлѣ съ цесарскими владѣніями въ Средиземномъ морѣ, съ австрійскими нѣмецкими провинціями и о вольной торговлѣ изъ Украины въ Бреславль. Ягушинскій возражалъ, что надобно „прежде о главнѣйшихъ дѣлахъ соглашаться и что торговля въ трактаты не вмѣшивается, развѣ только означиваютъ, что съ обѣихъ сторонъ коммисары назначены быть имѣютъ, къ тому жъ я де о порядкѣ комерціи несвѣдомъ"[2]). Въ предложенномъ отъ русскаго правительства проектѣ трактата вопросъ о торговлѣ дѣйствительно затронутъ былъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ[3]). Между тѣмъ вопросъ торговый и, въ частности, вопросъ

---

[1]) По этому поводу отмѣтимъ любопытный фактъ, что въ декларація (апрѣля 1719 г.) о высылкѣ изъ Россіи іезуитовъ-миссіонаріевъ цесарскихъ, опубликованной въ Россіи, это изгнаніе мотивировано было тѣмъ, что Цесарь „не токмо резидента нашего Веселовскаго необыкновеннымъ образомъ отъ двора своего и изъ земель наслѣдныхъ безъ всякой данной причины выслать повелѣлъ, но и агентъ нашъ Резъ, который кромѣ купечества никакой отъ насъ коммиссіи не имѣлъ, изъ Бреславля съ великимъ разореніемъ безвременно высланъ". (См. рескриптъ агенту Беклемишеву 1 мая 1719 № 4 въ Венец. д. 1719 № 2. П. Собр. Зак. № 3356. Чулковъ IV, ч. I стр. 110.

[2]) Реляц. Ягушинскаго отъ 18 мая № 5, 10 и 22 іюня № 10 и 13, 2 и 30 іюля № 16 и 23, 27 августа № 29, 14 сент. № 33. (Австр. д. 1720 № 7).

[3]) „И дабы сей настоящій трактатъ твердъ и полезенъ учинить чрезъ авантажи, которые подданные съ обѣихъ сторонъ взаимно найти могутъ во установленіи комерціи между областьми и подданными ихъ вел-въ, того ради постановлено и соглашенось, что назначены будутъ коммисары, которые съѣхаться имѣютъ дабы постановить и опредѣлять кондиціи трактата комерціи, а между тѣмъ и пока оный трактатъ о комерціи учинится, позволено

о Бреславльской торговлѣ интересовалъ австрійское правительство въ значительной степени и потому, въ интересахъ скорѣйшаго регулированія его, австрійское правительство предложило выдѣлить вопросъ торговый изъ открывшейся между обоими дворами негоціаціи о политическомъ союзѣ и по политическимъ международнымъ вопросамъ, — такъ какъ „комерціи къ главнымъ трактатамъ не надлежатъ", — и заключить „трактатъ о комерціи въ той силѣ, чтобъ комерція между Россіи и Бреславля по прежнему вольна была", въ виду выгодъ взаимнаго обмѣна взаимно полезными товарами [1]). Цесарскій вицеканцлеръ указывалъ на сахаръ, всякіе итальянскіе товары, венгерскія вина, „которыя лучше французскихъ", сталь, сукна средней руки силезскаго производства, — „которыя противъ англійскихъ и голландскихъ будутъ"; упомянулъ также, что у нихъ нынѣ въ Остендѣ торгъ съ Индіею заведенъ; съ русской же стороны можетъ быть „добрый походъ на юфти, кожи, мѣха и другіе товары". Ягушинскій отвѣчалъ по прежнему уклончиво, что „трактатъ о коммерціи скоро учинить нельзя, чего ради обыкновенно во всѣхъ иныхъ трактатахъ только оглавляется, что къ сочиненію того будутъ назначены коммиссары, что такожде и въ поданномъ проектѣ (русскомъ) довольно означено и притомъ объявлено, чтобъ до учрежденія комерцъ-трактата позволено было обѣихъ сторонъ подданнымъ въ государства и области другого пріѣзжать и торговать по уставамъ и обыкновеніямъ всякаго государства. Итако, конклюдовалъ я, — говоритъ Ягушинскій, — что надобно главнѣйшей матеріи дѣло начинать". Тѣмъ не менѣе передъ отъѣздомъ Ягушинскаго изъ Вѣны вицеканцлеръ еще разъ вернулся къ вопросу о торговлѣ, еще разъ представлялъ выгоды ея и заключилъ словами, что „когда обѣихъ сторонъ подданные взаимно товары безъ третьяго и отъ того пользу

будетъ обѣихъ сторонъ подданнымъ въ государства и области другого пріѣзжать и купечество отправлять по уставамъ каждаго государства учрежденнымъ и обыкновеннымъ". (Приложеніе къ рескр. № 17 отъ 18 іюля и № 31 отъ 6 окт. 1720).

[1]) Реляціи Ягушинскаго 8 и 22 октября 1720 №№ 39 и 43 (Австр. д. 1720 № 7).

получать будутъ, то отъ того произойдетъ между ними л
и конфиденція, такожде и дружба между обоихъ моня
можетъ тѣмъ вящше отвердиться[1]).

Такъ какъ первымъ вопросомъ, предложеннымъ рус
правительству отъ прибывшаго въ Петербургъ въ 1
цесарскаго посланника гр. Кинскаго былъ вопросъ торго
такъ какъ императоръ согласился на возвращеніе Р
Бреславль, и такъ какъ, наконецъ, австрійскій дворъ ст
даже исполненіе политическихъ требованій Россіи (на
дѣлу герцога Мекленбургскаго) въ зависимость отъ в
новленія свободной торговли съ Бреславлемъ[3]), то ру
правительство рѣшилось вступить въ разсмотрѣніе это
проса[4]). Вслѣдствіе представленія гр. Кинскаго Коллегія и
дѣлъ представила Государю мнѣніе, — не изволитъ ли гос
оказать по этому вопросу нѣкоторую склонность Цесар
двору, а именно: позволить нѣкоторое уреченное число
ровъ туда возить и, дабы въ пошлинахъ утраты не
въ Кіевѣ на то уреченное число пошлинъ положить. „И а
21 дня сего 1722 г. его имп. вел-во изволилъ противъ
пункта написать резолюцію собственною своею рукою по
„Сдѣлать года на два съ разсмотрѣніемъ“[5]). Но какіе то
Какъ мы уже замѣтили выше, указами 1714 года, подтвер
ными сенатскимъ указомъ 5 декабря 1721 года сухоп
торговля черезъ польскую границу значительнымъ количес
важнѣйшихъ предметовъ нашего заграничнаго отпуска
запрещена[6]). Между тѣмъ, гр. Кинскій ходатайствовалъ
становленіи торговли изъ Россіи съ Силезіею на прежних
ваніяхъ[7]), какъ она велась до запретительныхъ указовъ

---

1) Реляція 4 марта 1721 № 68 (Австр. д. 1721 № 4).

2) См. приложеніе 18-е.

3) Реляція Ланчинскаго 13 окт. 1722 № 56; ср. также реляціи №№
(Австр. д. 1722 № 3).

4) Австр. д. 1722 № 6. — Дѣло по предложенію гр. Кинскаго о
новленіи Бреславской комерціи.

5) Австр. д. 1722 № 6.

6) Тамъ же промеморія Сената съ приложеніемъ и промеморія К
коллегіи съ приложеніемъ.

7) Тамъ же. Въ конференціи 7 іюля 1722.

года, подтвержденныхъ указомъ изъ Сената отъ 5 декабря 1721 года. Допрошенный по этому поводу въ коллегіи кіевскій мѣщанинъ Вишневскій показалъ[1]), что въ Силезію въ прежнія времена возили они товары, которые тамъ охотно покупаютъ: юфть большую (легкая тамъ въ продажу не идетъ), сало, щетину, пеньку, воскъ и ревень — товары нынѣ запрещенные къ вывозу; изъ Силезіи прежде привозили сукна и полотна разныя, кисеи, парчи, выбойки, гарусъ, стамеды, ленты, — товары тоже нынѣ къ ввозу оттуда запрещенные; а нынѣ изъ Малороссіи незаказные товары возятъ въ Силезію табакъ, анисъ и скотину и немного китаекъ, камокъ и соболей, а изъ Силезіи вывозятъ въ Малороссію посуду серебреную, косы, посуду хрустальную, сукна отчасти, червонные, ефимки, иглы, шилья, коренья, ножи."

Получивъ эти свѣдѣнія, и въ виду заявленія гр. Кинскаго, что въ заключеніи особой конвенціи по вопросу о силезской торговлѣ нѣтъ надобности, а что Цесарь проситъ, чтобъ „поneже оное купечество указами запрещено, того ради бы и паки указомъ его имп. вел-ства оное и позволено было", Коллегія иностранныхъ дѣлъ сообщила Сенату о всемъ ходѣ этого дѣла и просила, чтобы Сенатъ „учинилъ опредѣленіе, какіе товары нынѣ изъ Россіи въ Шленскъ, такожъ и оттуда въ Россію для возстановленія купечества вывозить позволить надлежитъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ Коллегія представила Сенату свое мнѣніе, что такъ какъ Государь въ отвѣтъ на представленіе гр. Кинскаго и на „докладной пунктъ" коллегіи собственноручною резолюціею указалъ сдѣлать опытъ возстановленія торговли нѣкоторыми товарами на два года, то въ исполненіе этого указа „дать бы позволеніе до указа, безъ опредѣленія времени (ибо возможно въ томъ по усмотрѣнію интересовъ его имп. вел-ва впредь и паки отмѣну учинить) пропускать изъ Россіи въ Бреславль на продажу товаровъ тѣхъ, которые напредь сего туда возили и въ росписи гр. Кинскаго показаны, а именно: всякихъ юфтей, воску, сала съ Украины,

---

[1]) Тамъ же.

всякой мягкой рухляди, ревеню казеннаго, раковыхъ і
бадьяну, селитры (опредѣленное число), клею, чаю, та
бобровой струи, мускусу, китаекъ, камокъ китайскихъ
кихъ цвѣтовъ, скотины съ Украйны по нѣкоторой ч
опредѣля именно по сколько чего въ годъ туда отпуска
изъ Бреславля бъ въ Россію вывозить позволить товар
которые указами его имп. вел-ва пропускать оттуда н
прещено, и опредѣлить бы съ тѣхъ всѣхъ товаровъ въ
уреченное число пошлинъ брать по пропорціи того, ч
портахъ его имп. вел-ва платить съ тѣхъ товаровъ надле
дабы отъ того сборамъ его имп. вел-ва казны не было убыт
Сенатъ вполнѣ согласился съ этимъ мнѣніемъ Коллегіи
странныхъ дѣлъ [3]). Количество разрѣшаемыхъ къ отпуск
Россіи товаровъ съ платежемъ обыкновенныхъ пошлин
предложилъ ей опредѣлить по соглашенію съ комерцъ-колл
и съ магистратомъ. Комерцъ-коллегія выразила мнѣ
чтобъ разрѣшить свободный пропускъ товаровъ, какъ
скихъ, такъ и иностранныхъ чрезъ границу въ Бреславль
опредѣленія ихъ количества, кромѣ селитры и лосинныхъ к
съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, какія платятся въ
скихъ портахъ „понеже тѣмъ убытка пошлинамъ не буд
а заповѣдные русскіе товары пропускать съ платежемъ
линъ, положенныхъ по новоучиненному коллежскому та
также „по тому же тарифу позволить изъ Бреславля зап
ные товары съ такимъ же платежемъ того тарифа пош
ибо наложеніе большой пошлины служитъ вмѣсто зап
нія [4]) вывоза". Въ томъ же смыслѣ высказался и гла
магистратъ.

Сенатъ, однако, не согласился съ этими мнѣніями и п
бовалъ точнаго опредѣленія комерцъ-коллегіею количества
рѣшаемыхъ къ отпуску въ Силезію товаровъ („въ томъ
юфти до 30 т. пудъ, а прочіе по препорціи"), „дабы порт

---

1) Доношенія въ Сенатъ отъ 11 и 31 іюля 1722 (тамъ же).
2) Указъ отъ 13 сентября 1722 г.
3) Промеморія отъ 9 октяб. 1722 г.
4) т.-е. равносильно запрещенію.

имп. вел-ва такими товарами не оскудить". Подчиняясь этому требованію, комерцъ-коллегія и установила, чтобы „изъ всѣхъ городовъ третью надесять часть всѣхъ товаровъ, кромѣ заповѣдныхъ, возить въ Бреславль до указу", взымая съ нихъ пошлины тѣ же, что и въ портахъ, „а мягкая рухлядь, всякихъ цвѣтовъ китайскія камки и персидскія матеріи позволить безъ препорціи, понеже тѣмъ остановки въ портахъ не учинится, а льна, пеньки, лосинныхъ кожъ, селитры вывозъ запретить, чѣмъ бы остановки въ портахъ не учинить, ибо означенныхъ товаровъ многое число въ отпускѣ за море изъ портовъ бываетъ и тѣ товары предпочтеннѣе другихъ, а нѣкоторыхъ изъ тѣхъ товаровъ вывозъ и за море запрещенъ"; а изъ Силезіи товары вывозить тѣ, которые не запрещены и брать съ нихъ пошлину противъ портовъ. Въ этомъ смыслѣ и изданъ былъ 6 февраля 1723 г. указъ Сената [1]). (Въ силу этого указа запрещенъ былъ вывозъ изъ Россіи въ Бреславль лосинныхъ и оленьихъ дѣланыхъ и недѣланыхъ кожъ, козлиныхъ сырыхъ кожъ, селитры, тонкихъ полотенъ узкихъ [2]), а также льна и пеньки [3]).

Несмотря, однако, на возстановленіе Бреславской торговли, агента въ Бреславль болѣе назначено уже не было.

Мы видѣли, что послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній съ Австріею Резе выѣхалъ въ Россію. Конецъ 1719-го и часть 1720 года онъ провелъ въ Данцигѣ и просилъ о назначеніи его туда агентомъ или резидентомъ на мѣсто находившагося тамъ агента Эрдмана, но прошеніе его было отклонено, а выдано лишь (осенью 1721 г.) пособіе въ размѣрѣ 1000 р. въ вознагражденіе за понесенные имъ отъ высылки его изъ Бре-

---

1) Опубликованъ 21 февраля. Чулковъ, IV, ч. 1 стр. 489. П. Соб. Зак., I № 4124.

2) Всѣ эти товары были вообще запрещены къ вывозу за море.

3) Ко ввозу запрещены золото и серебро пряденое и волоченое, золотыя матеріи, шелковые штофы, нѣмецкія парчи, сахаръ головной, краска баканъ, иглы, шерстяной фабрики коломинки, штофы и трипы, всякія лощеныя полотна, полотна нижнихъ цѣнъ (ниже рубля за аршинъ), скатерти, салфетки, ленты, нѣмецкая соль, табакъ.

славля убытки [1]). Между тѣмъ, по возстановленіи сношеній нашему посланнику Ланчинскому повелѣно было въ конц 1721 г. ходатайствовать у Цесаря, чтобы Резе разрѣшен было вернуться и попрежнему пребывать въ Бреславлѣ в качествѣ россійскаго агента. Отвѣтъ послѣдовалъ благопрія ный [2]), и Резе данъ былъ приказъ ѣхать обратно въ Бр славль [3]). Резе долго не соглашался ѣхать, требуя слѣдуемых ему будто бы за великіе понесенные имъ его высылкою убытк денегъ и опредѣленнаго жалованія, но наконецъ, въ 1724 г выѣхалъ будто бы въ Бреславль, въ дѣйствительности же в Берлинъ, откуда опять сталъ присылать требованія о деньгах ссылаясь на невозможность вернуться въ Бреславль изъ опа сенія кредиторовъ. Въ деньгахъ и въ жалованіи ему было однако, отказано и въ октябрѣ 1725 г. онъ получилъ отставку [4])

Весьма краткія и недостаточныя свѣдѣнія имѣемъ мы другомъ русскомъ агентѣ въ Австріи, и именно, — въ Вѣнѣ, о Карлѣ Францискѣ Бузи. Мы знаемъ только, что патентой отъ 31 мая 1718 г. онъ былъ назначенъ россійскимъ „аген томъ въ морскихъ пристаняхъ и прочихъ городахъ и мѣстах его цесарскаго вел-ва въ наслѣдныхъ земляхъ въ Германіи леж щихъ“ для вспоможенія торгующимъ тамъ русскимъ подданным и торговымъ людямъ и заступленія за нихъ въ судебныхъ и пра вительственныхъ учрежденіяхъ [5]). Всѣ сохранившіяся донесені Бузи (начиная съ іюля 1718 г.) писаны на итальянскомъ язык

---

[1]) Дѣла Имперск. городовъ: Данцигъ 1719 № 11, 1720 № 7 и 1721 №
[2]) Указъ Ланчинскому 13 октября 1721 № 10 и реляція Ланчинска 19 нояб. 1721 № 59. (Дѣла Цесарск. двора 1721 № 5 и 7).
[3]) Любопытно, что ему велѣно было ѣхать съ прежнимъ, старымъ кре дитивомъ, такъ какъ новый пришлось бы написать съ императорскимъ ти туломъ, котораго Цесарскій дворъ еще не призналъ. (Австр. д. 1719 № 1 и 1723 № 4).
[4]) Цесарск. дѣла 1719 г. № 10 и 1723 г. № 4. Указъ министру въ Бер линѣ гр. А. Г. Головкину 31 авг. 1725 г. въ Прусск. д. 1725 № 3. Въ 1730 Резе возобновилъ свою денежную претензію къ русск. правительству чрез посредство прусскаго правительства. (Рескриптъ кн. Голицыну въ Берли 5 мая 1730).
[5]) См. приложеніе 21-е.

5 Іюля 1717 г. въ бытность Петра въ Спа, имъ данъ патент швейцарскому гражданину, антверпенскому банкиру Іоанн Стефано (Jean Steffano) на чинъ русскаго агента въ австрій скихъ Нидерландахъ[1]). Форма этого патента, вполнѣ тожд ственная съ другими агентскими патентами — сохранилас только на французскомъ языкѣ[2]). Стефано имѣлъ резиденці въ Антверпенѣ. Жалованія не получалъ (въ 1723 г. просил но не получилъ). Тоже просилъ о жалованіи и подтвержден въ агентскомъ достоинствѣ по смерти Петра въ 1725, 172 и 1727 гг., мотивируя свою просьбу ревностью къ служб россійской и услугами, оказываемыми всѣмъ бывающим въ Антверпенѣ русскимъ подданнымъ[3]). Объ немъ, какъ об русскомъ агентѣ въ Антверпенѣ, упоминаетъ Фанденбург въ 1727 г.[4]).

Никакихъ свѣдѣній о дѣятельности Стефано въ качеств русскаго агента мы не имѣемъ. Можно указать развѣ толь на отзывъ объ немъ нашего посла въ Нидерландахъ гр. А. Г ловкина[5]), что „онъ, Стефано, особливую ревность къ служ в. имп. вел-ва показуетъ и ко всѣмъ подданнымъ в. им вел-ва, которые черезъ Антверпенъ ѣздятъ, со всеусерді доброхотствуетъ". Насколько справедливъ этотъ отзывъ, ск зать трудно, — дѣловыхъ сношеній со Стефано у Головкин не было и узналъ онъ его случайно, въ бытность сво проѣздомъ въ Антверпенѣ. Замѣтимъ еще, что поводо къ этой рекомендаціи послужила поданная Стефано Голо кину для отправки въ Петербургъ челобитная[6]), въ кото рой Стефано распространяется о своей усердной служб именно: о своемъ zèle et services connus aux ministres é

---

1) См. приложеніе 23-е.

2) Нидерландск. д. 1717 г. (срав. Антверпенъ 1717 въ дѣлахъ Импер городовъ); впрочемъ у Голикова на русск. языкѣ, т. VI.

3) Нидерл. д. 1723, 1726, 1727, 1731 и реляцію гр. А. Головкина и Гаги отъ 19 октября 1731 г.

4) Гол. д. 1727 № 8.

5) Реляція отъ 19 октяб. 1731 г. № 13 (Гол. д. 1731 № 10).

6) Приложена къ той же реляціи (тамъ же).

particulièrement aux ambassadeurs et grands seigneurs russiens qui ont passé par les Pays-Bas, о томъ, что съ достоинствомъ поддерживалъ le lustre et la dignité de son emploi, о произведенныхъ великихъ расходахъ на поддержаніе этого lustre и на трауры при кончинахъ россійскихъ государей и членовъ императорской фамиліи; поэтому Стефано проситъ вознаградить его за четырнадцатилѣтнюю безплатную усердную службу, а кстати и назначить его резидентомъ при Брюссельскомъ дворѣ съ опредѣленнымъ жалованіемъ и привилегіями, какими пользуются министры и резиденты другихъ державъ при этомъ дворѣ.

Льежъ (Люттихъ).

Весьма недостаточны свѣдѣнія и объ назначенномъ въ 1718 г. россійскимъ агентомъ въ Льежѣ Деселье (Desellier)[1]). Какъ видно, онъ стоялъ во главѣ оружейной мануфактуры въ этомъ городѣ и ему поручено было, — впрочемъ по его собственн ому увѣренію, — снабженіе русскихъ войскъ и русскихъ частныхъ лицъ (sic) огнестрѣльнымъ оружіемъ, бомбами и гранатами и надзоръ за русскими учениками въ Люттихѣ. По смерти Петра Деселье дважды[2]) присылалъ изъ Гаги черезъ посредство посланника гр. Головкина прошенія на имя императрицы о подтвержденіи его въ агентскомъ достоинствѣ, обязуясь за это доставлять оружіе и люттихскія сукна для русскихъ войскъ. Вслѣдствіе этихъ прошеній изъ Кабинета посланъ былъ въ коллегію иностр. дѣлъ приказъ учинить рѣшеніе по нимъ. Коллегія съ своей стороны послала запросъ въ Бергъ, Мануфактуръ и Комерцъ-коллегіи и въ главную Артиллерію о томъ, была ли ему „прежде сего вручена какая коммиссія и нынѣ потребность въ немъ имѣется ли?“. Бергъ-коллегія отвѣчала, что отъ нея Деселіеру прежде сего никакой коммиссіи не дано и нынѣ потребности въ немъ никакой не имѣется; Мануфактуръ-коллегія — что она дѣйствіе свое воспріяла 722 году и о выше-

---

1) См. приложен. 24-е.
2) 20 ноября 1725 г. и 23 января 1726 г.

писанномъ агентѣ извѣстія никакого не имѣетъ и ниже о не слыхано; главная Артиллерія — что ему отъ нея коммис никакой не поручено и потребности въ немъ, принадлежащ до артиллеріи, не имѣется. Поэтому прошенія его оставле безъ послѣдствій. Жалованія Деселіе не получалъ[1]).

ФРАНЦІЯ.

Бордо.

Какъ мы видѣли выше, заключеніе торговаго тракт съ Франціею при Петрѣ I не состоялось. Тѣмъ не ме торговыя сношенія съ нею существовали и было даже обо ное желаніе расширить ихъ. При этомъ со стороны Пе обращено было особенное вниманіе на Бордо или Бурдо, к его тогда называли.

По заказу Царя въ Бордо ежегодно закупалось черезъ средство голландскихъ купцовъ значительное количество к ныхъ и бѣлыхъ винъ[2]). Комиссіонеры не только брали значит ный барышъ, но и подмѣшивали вина. Поэтому нѣкто de Ve черезъ посредство Кампредона предложилъ въ мартѣ 1723 Царю заключить съ нимъ контрактъ на поставку чист винъ по цѣнѣ вдвое дешевле[4]), подъ условіемъ, чтобы ними присылались въ Бордо русскіе корабли и чтобы уп производилась русскими продуктами: смолою, желтымъ

---

[1]) Снош. съ имперск. чинами; Кельнск. курф. 1718, 1725, 1737.

[2]) Въ 1721 г. туда для закупки винъ и другихъ товаровъ для Цар. правленъ былъ съ двумя кораблями капитанъ Мишуковъ.

[3]) Записка писана въ Парижѣ 3 марта 1723 г.: Mémoire touchan convention de commerce que M. de Verton donne pouvoir à M. de Moi rillon de signer pour lui avec les ministres de S. M. I. de toutes les Ru (Франц. дѣла 1723 № 8: Меморіалы и сообщенія франц. въ Россіи стра Кампредона).

[4]) De Verton обязывался доставлять французскую водку, вина ша скія, бургонскія и эрмитажъ на выборъ по 2 руб. за бутылку, съ нагр ихъ на корабли и съ принятіемъ на себя уплаты не только всѣхъ женныхъ пошлинъ за эти вина, но и адмиралтейскихъ сборовъ съ кора

скомъ, пенькою, щетиною, льнянымъ масломъ, поташомъ, которые доставлялись бы въ Амстердамъ этими кораблями по московской цѣнѣ.

Какой отвѣтъ послѣдовалъ на это предложеніе — неизвѣстно, но именнымъ указомъ въ коммерцъ-коллегію отъ 8 ноября того же года Петръ объявилъ, что „надлежитъ умножить свои коммерціи, а именно во Францію для винъ (ибо оттуда вывозятъ мѣшаныя вина и плохія, а берутъ цѣну великую) и чтобъ возить на своихъ корабляхъ... которая комерція великую прибыль принести можетъ“, а три дня спустя въ Бордо назначенъ былъ русскій консулъ[1]).

11 Ноября 1723 г. данъ былъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ патентъ на консульское званіе въ Бордо флота поручику (поручику отъ галеръ) Ивану Алексѣеву. Онъ гласилъ: „Б. М. Мы Петръ I... всѣмъ которымъ сіе объявлено будетъ — поздравленіе. Понеже потребно есть учредить въ чину консульскомъ россійской націи въ городѣ Бордо и въ другихъ мѣстахъ владѣнія нашего дражайшаго брата и истиннаго друга короля Французскаго и Наварскаго и пр. и пр. и пр., *дабы подданные наши, которые тамо живутъ, такожде которые туды прибудутъ для отправленія купечества своего, могли найти протекцію и вспоможеніе,* которое имъ будетъ потребно, и понеже мы извѣстились о достоинствѣ и искусствѣ намъ вѣрнолюбезнаго Ивана Алексѣева, того ради мы за потребно изобрѣли онаго избрать въ оной чинъ, и для того помянутому Ив. Алексѣеву комиссію дали, учредили и постановили и симъ подписаннымъ нашею рукою комиссію даемъ, учреждаемъ и постановляемъ консуломъ россійской націи въ Бурдо и въ другихъ мѣстахъ е. кор. вел-ва Французского. Итако просимъ нашего любезнѣйшаго брата и совершеннаго друга, е. кор. вел-во Французскаго и требуемъ отъ его намѣстниковъ,

---

[1]) Бордо былъ портомъ, въ которомъ преимущественно сосредоточивалась торговля Франціи съ Вестъ-Индіею. Здѣсь собиралось иногда болѣе 300 кораблей. См. Бэръ, Ист. всем. торг. II, 239. Притомъ къ 1723—1724 г. относятся первые болѣе серіозные опыты установленія непосредственныхъ торговыхъ сношеній между Франціею и Россіею. См. приложеніе 25-е.

губернаторовъ и прочихъ служителей, которымъ принадле-житъ, дабы помянутаго Ив. Алексѣева за нашего консула признали и оному позволили и дали сей чинъ консульской совершенно и покойно отправлять и *всѣ тѣ права, приви-легіи и вольности ему акордовали,* которыя къ данному ему отъ насъ характеру принадлежатъ и которыми другихъ коро-нованныхъ главъ консули въ портахъ и во владѣніи его кор вел-ва Французскаго пользуются и имѣютъ, и оному во всемъ что онъ въ дѣлахъ ему отъ насъ повѣренныхъ предлагат будетъ, вѣру дать, и всякое вспоможеніе и склонность і протекцію еже онъ востребуетъ, чинить повелѣли, обѣща въ заимномъ случаѣ равное воздавать, когда намъ о том чрезъ нихъ прошеніе будетъ. Во свидѣтельство того пове лѣли мы нашу печать приложить. Данъ въ С.-Петербург ноября 11 дня 1723, государствованія нашего 42 году".

Замѣтимъ, что какъ видно изъ хранящагося въ Моск. гл Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ[1]) черноваго от пуска патента Алексѣеву, за образецъ для него взятъ был цѣликомъ (конечно — mutatis mutandis) русскій переводъ па-тента французскаго консула Лави[2]). Въ этомъ патентѣ сдѣ-ланы лишь нѣкоторыя сокращенія. Именно — вычеркнуты пол-номочія консулу на назначеніе вице-консуловъ и на сбор консульскихъ пошлинъ, и назначеніе Алексѣева не ограни-чено трехгодичнымъ срокомъ. Съ другой стороны, прибавлен заключительная просьба о предоставленіи русскому консулу тѣхъ же правъ и привилегій, какія предоставлены консу-ламъ другихъ государствъ. Кромѣ патента Алексѣеву дана была и инструкція за собственноручною подписью Петра[3]).

Назначеніе Алексѣева консуломъ въ Бордо состоялось по именному указу Петра „для возстановленія коммерціи между Россіи и Франціи" съ жалованіемъ на тамошнее его житье 1000 червонныхъ (т.е. 2000 р.) и на наемъ двора 150 чер-вонныхъ (т.-е. 300 р.).

---

[1]) Дѣла Французскія 1723 № 12 — о дачѣ патента И. Алексѣеву.
[2]) Русскій переводъ патента Лави отпечатанъ у Чулкова IV, ч. 1, стр. 67.
[3]) См. во Франц. д. 1726 г. № 6 указъ Сената отъ 18 іюля 1726 г.

Въ Бордо Алексѣевъ пріѣхалъ въ августѣ 1724 г.

Назначеніе Алексѣева состоялось изъ Сената, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ Коллегіею иностранныхъ дѣлъ[1]). Точно такъ же и съ пребывавшимъ въ Парижѣ совѣтникомъ посольства кн. А. Куракинымъ о назначеніи консула въ Бордо предварительной переписки также не было никакой. Послѣ назначенія Алексѣева Куракину дано было лишь знать объ этомъ[2]) и предписано „объявить при французскомъ дворѣ, что онъ присланъ для постановленія коммерціи между Россіи и Франціи консуломъ въ городъ Бурдо и въ прочія морскія пристани, гдѣ случай требовать будетъ" и исходатайствовать ему указъ отъ французскаго двора „о тамошнемъ его бытіи". „А какимъ образомъ въ коммерціи ему поступать, — о томъ дана ему инструкція" изъ Коммерцъ-Коллегіи, куда онъ долженъ былъ присылать и свои донесенія по торговой части.

До насъ дошла эта, данная Алексѣеву инструкція по торговой части, но она ограничивается исключительно вопросами торговли[3]), нисколько не выясняя собственно юридическаго положенія консула какъ относительно французскихъ властей, такъ даже и относительно русскихъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій и русскихъ подданныхъ во Франціи. Была ли ему дана такая инструкція — объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ рѣшительно свѣдѣній[4]). Но несомнѣнно, что вопросъ о правахъ и привилегіяхъ русскаго консула за границею не могъ оставаться невыясненнымъ. Съ одной стороны, въ патентѣ Алексѣева, какъ мы уже замѣтили, русское правительство испрашивало ему „всѣ тѣ права, привиллегіи и вольности", какія предоставлены во Франціи консуламъ другихъ народовъ, и это требованіе было

---

[1]) Отъ Колл. иностр. дѣлъ Алексѣеву данъ былъ только патентъ; объ этомъ см. ниже.

[2]) Рескр. отъ 2 декабря 1723 г. № 18 (Франц. д. 1723 г. № 2-*а*).

[3]) См. приложеніе 27-е.

[4]) Въ одномъ донесеніи Алексѣевъ пишетъ, что онъ посадилъ подъ арестъ Томилина на основаніи предоставленнаго ему инструкціею права суда надъ купецкими людьми россійской націи.

признано французскимъ правительствомъ[1]), а съ другой — как разъ въ это время возбужденъ былъ въ Петербургѣ францу: скимъ консуломъ вопросъ о консульскихъ правахъ и приві легіяхъ.

Мы замѣтили уже выше, что съ 1 января 1718 г. бывш въ Петербургѣ въ званіи французскаго морскаго комисса| Генрихъ Лави возведенъ былъ въ званіе „консула францу ской націи въ С.-Петербургѣ и въ другихъ портахъ Балті скаго моря владѣнія Царя Всероссійскаго“[2]). На основан даннаго ему отъ короля патента, ему поручается покров тельство пребывающимъ въ Петербургѣ и русскихъ балті скихъ портахъ и пріѣзжающимъ туда для торговли францу скимъ подданнымъ; ему разрѣшается назначать вице-конс ловъ въ этихъ портахъ, гдѣ онъ найдетъ это нужнымъ собирать съ французскихъ подданныхъ установленныя ко сульскія пошлины. Въ сообщеніи поданномъ Лави русско правительству о возведеніи его въ должность консула, о объявлялъ, что сверхъ правъ, упомянутыхъ въ патентѣ, е предоставлено разбирательство споровъ между французски подданными, совершеніе нотаріальныхъ актовъ всякаго род надзоръ за французскими подданными, забота о безопаснос ихъ торговли и оказываніе имъ защиты[3]). Срокъ отправлен

---

[1]) Алексѣевъ признанъ русскимъ консуломъ въ Бордо „со всѣми пре| гативами, привилегіями, вольностями и свободами, надлежащими къ это чину“. Реляц. кн. Куракина отъ 28 мая (8 іюня) и 12 (23) іюня 1724 № и 22 (Фр. д. 1724 г. № 10).

[2]) Переводъ съ патента отъ 22 ноября 1717 г. см. во Французскихъ дѣлі 1717 № 13 и у Чулкова IV, ч. 1, стр. 67. Новый патентъ на продолже Лави консульской должности еще на 3 года — отъ 23 февр. 1721 г. (Ч ковъ, тамъ же стр. 367). Сообщеніе Лави русскому правительству отно тельно возведенія своего въ должность консула (отъ 17 апрѣля 1718 и предоставленныхъ ему правъ см. во Франц. д. 1718 г. № 6: Меморі консула Лави.

[3]) De juger des différends de la nation Française, avoir une chan lerie dans laquelle doivent être passés tous les actes de quelle nature q puissent être, avoir aussi l'inspection sur les négociants et autres Franç veiller à la sureté de leur commerce et les proteger dans les cas just (Французск. д. 1718 № 6).

Лави консульской должности опредѣленъ въ 3 года. За тѣмъ когда въ 1723 г. Лави былъ отозванъ[1]), то вмѣсто него въ маѣ 1724 г. въ Петербургъ былъ присланъ новый французскій консулъ съ еще бо́льшими полномочіями, — нѣкто де Виллардо (Monnicault de Villardeau)[2]). Такъ, ему дано

---

[1]) Сб. Р. Ист. Общ. т. 52 стр. 102, 105. Онъ былъ отозванъ вслѣдствіе сдѣланнымъ имъ значительныхъ долговъ. Замѣтимъ кстати, что, повидимому, поведеніемъ Лави въ Петербургѣ были недовольны. При представленіи имъ въ мартѣ 1721 г. въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ полученнаго имъ новаго консульскаго патента, „на предложенія его отъ коллегіи иностр. дѣлъ отвѣтствовано между прочимъ, дабы онъ въ пребываніе свое здѣсь не въ надлежащія чину его дѣла, кромѣ купечества, сверхъ коммисіи своей не интересовался и никакимъ образомъ въ оныя не мѣшался; также и имѣющіеся на немъ чрезъ многія лѣта долги, въ казну е. цар. вел-ва таможенныя пошлины и въ почтовыя конторы за письма надлежащія и разнымъ купцамъ россійскимъ и иноземнымъ недоплатныя за товары деньги, стараніе онъ, г. консулъ, приложилъ заплатить и въ томъ совершенную раздѣлку учинить безъ продолженія времени, ибо инако въ томъ ему долѣе терпѣть по всенароднымъ правамъ не возможно“ (Чулковъ, IV, ч. 1 стр. 367). Къ сожалѣнію мы не могли выяснить, въ чемъ именно проявлялось вмѣшательство Лави въ постороннія его вѣдомству дѣла и въ какія именно.

[2]) Въ патентѣ его (отъ 29 января 1724 г.; представленъ Кампредономъ въ коллегію 14 іюля того же года) объявлялось, что онъ назначается какъ „consul de la nation Française à St.-Pétersbourg et autres ports de la mer Baltique de la dépendance de S. M. Czarienne avec pouvoir de substituer et établir des Vice-consuls dans lesdits ports, où il jugera nécessaire, pour ladite charge avoir, tenir et exercer, en jouir et user pendant trois années à commencer du jour qu'il en aura pris possession, aux honneurs, autorités, prééminences, prérogatives, privilèges et exemptions, droits, fruits, profits, revenus et émolumens y appartenants, tels et semblables qu'en a cy-devant joui ou dû jouir ledit Sr. Lavie“. Далѣе слѣдуетъ предписаніе Кампредону доставить ему утвержденіе въ консульскомъ его званіи и оказывать ему помощь и покровительство, а также предписаніе всѣмъ французскимъ купцамъ и лицамъ, плавающимъ подъ французскимъ флагомъ, признавать Виллардо консуломъ, а также его вице-консуловъ и уплачивать имъ слѣдуемыя пошлины. Заканчивается патентъ обращеніемъ къ Царю и его властямъ: „Prions et requerons nostre très-cher frère et parfait amy le Czar de toute la Russie... ses gouverneurs et autres officiers qu'il appartiendra de laisser jouir pleinement et paisiblement ledit Sr. de Villardeau et ses vice-consuls de ladite charge de consul, sans leur faire ni souffrir qu'il leur soit fait aucun trouble ni empêchement, mais au contraire de leur donner toute faveur et

было право назначать консуловъ и вице-консуловъ въ русскихъ портовыхъ городахъ Балтійскаго моря. Этимъ правомъ Виллардо не воспользовался, но зато онъ предъявилъ къ русскому правительству требованіе относительно нѣкоторыхъ привилегій, которыхъ русское правительство, повидимому, за иностранными консулами не признавало. Такъ, Виллардо требовалъ: 1) свободы своего дома отъ военнаго постоя, на основаніи практики, принятой относительно французскихъ консуловъ въ другихъ государствахъ и относительно иностранныхъ консуловъ во Франціи; 2) права юрисдикціи надъ французскими подданными, имѣть консульскую тюрьму и требовать содѣйствія русскихъ полицейскихъ властей въ случаѣ необходимости принятія принудительныхъ мѣръ противъ моряковъ, купцовъ или рабочихъ французскихъ подданныхъ; 3) свободы для себя, своей прислуги и консульскаго дома отъ всякихъ государственныхъ и общественныхъ налоговъ; 4) неподсудности мѣстнымъ властямъ; 5) права сидѣть въ присутствіи коллегій[1]).

Въ виду такихъ требованій французскаго правительства для своего консула, а также и того обстоятельства, что французское правительство согласилось на предоставленіе Алексѣеву всѣхъ правъ и привиллегій, „надлежащихъ къ консульскому чину", коллегія иностранныхъ дѣлъ потребовала отъ кн. Куракина и отъ Алексѣева[2]), чтобы они прислали ей извѣстіе, — въ чемъ именно состоятъ предоставляемыя иностраннымъ консуламъ во Франціи привилегіи и прерогативы и, въ частности, — „имѣютъ ли другіе консулы и особливо онъ, Алексѣевъ, такія прерогативы, какихъ требовалъ де Виллардо".

---

assistance, offrant de faire le semblable pour tous ceux qui nous seront ainsi recommandés de leur part". (Франц. д. 1724 № 17: Пріѣздъ въ Россію франц. консула Виллардо). Сообщеніе въ Сенатъ и въ другія коллегіи о соизволеніи Царя признавать Виллардо консуломъ въ Петербургѣ и балтійскихъ портахъ сдѣлано коллегіею иностр. дѣлъ 30 іюля.

[1]) См. приложеніе 26-е.

[2]) Указъ коллегіи Алексѣеву отъ 1 авг. 1724 (Франц. дѣла 1724 № 11); рескрипты Куракину 1 авг. и 13 окт. 1724 № 9 и 12 (Франц. д. 1724 № 8-а).

Алексѣевъ отвѣчалъ коллегіи 26 сентября[1]):

„Нынѣ въ Бурдѣ обрѣтается чужестранныхъ консулей два: одинъ шведскій, а другой датскій, и какую привилегію оные консули имѣютъ, такожъ и мнѣ какая дана, со оныхъ копіи при семъ посылаю[2]), а отъ французской націи консульскія привилегіи, прерогативы, вольности и свободы по ихъ артикуламъ состоятъ въ томъ, дабы ихъ консули могли судить всѣхъ тѣхъ, которые находятся отъ французской націи, и того ради надобно ему имѣть одного канцеляриста, и ему жъ надобно судить вмѣстѣ съ четверыми судьями отъ той націи, гдѣ онъ пребываетъ, а въ томъ судейскомъ чину ему надлежитъ быть первымъ судьею надъ народомъ своей націи; такожъ ему надобно имѣть въ адмиралтействѣ мѣсто и честь и чтобъ судилъ дѣла ординарныя и криминальныя надъ народомъ своей націи безъ всякаго помѣшательства отъ другихъ судей. И ему же можно послать виноватаго во Францію къ суду. И надлежитъ консулю имѣть у себя одну тюрму для исполненія своего дѣла и они же въ другихъ націяхъ имѣютъ у себя въ дѣлѣхъ вицъ-консулей, которые ресидируютъ въ разныхъ портахъ для всякаго усмотрѣнія интересовъ своей націи и чтобы капитаны корабельные объявляли консуламъ свои отпуски и брали отъ нихъ въ отъѣздъ письма. Такожъ консульскому дому надлежитъ быть привилежну и ото всего свободну и чисту и чтобъ воинскимъ людемъ и никому по указамъ отъ магистрата квартиры не давать... Мнѣ въ патентѣ отъ в. вел-ва написано, чтобъ быть консулемъ въ Бурдѣ и въ другихъ мѣстѣхъ владѣнія его вел-ва короля Французскаго, а въ позволеніи мнѣ отъ его вел-ва короля Французскаго написано только быть въ Бурдѣ консуломъ, а о другихъ мѣстахъ не упомянуто, и вольности такой, какъ проситъ отъ в. вел-ва консулъ французской де-Виллярдо и въ адмиралтействѣ почтенія и мѣста еще не даютъ. Такожъ увѣдомился я въ адмиралтействѣ отъ Бурда, что консули шведской и датской просили оной выше писанной привиллегіи, которую консули французскіе имѣютъ въ другихъ

---

[1]) Получено 2 ноября.

[2]) При дѣлѣ не находится.

націяхъ и г. лейтенантъ-генералъ адмиралтейской послалъ свое мнѣніе о томъ къ г. адмиралу, а по ихъ прошенію еще имъ не дали и не имѣютъ свободы ни воли и во многихъ оказіяхъ оные консули указывали на патентъ е. кор. вел-ва, что написано дабы имѣть всю вольность и прерогативу, которая надлежитъ ко оному чину и оное все имъ уничтоживаютъ и противъ указу ничего имъ исполнять не даютъ; а оные консули шведской и датской присланы сюда не изъ дворянъ и не изъ офицеровъ, — изъ купецкихъ людей".

Алексѣевъ прислалъ и копіи съ приказовъ короля о признаваніи консульскаго званія за датскимъ консуломъ Леерсомъ (1721 г.) и за нимъ, Алексѣевымъ. Оба приказа вполнѣ тождественны, — они предписываютъ мѣстнымъ властямъ признавать Леерса и Алексѣева въ качествѣ консуловъ датской и россійской націи въ Бурдо (только) со всѣми присвоенными этой должности привилегіями (prééminences, privilèges, franchises et libertés), но съ оговоркою: „à la charge néanmoins qu'au cas qu'il fasse quelque commerce pour lequel il tombe en quelque engagement, il pourra être poursuivi ainsi que l'on a accoutumé de faire, sans pouvoir y opposer le privilège attaché au Consulat" (т.-е. если онъ будетъ заниматься торговлею и поэтому войдетъ въ какія-либо торговыя обязательства, то на немъ можно по обычаю искать судомъ).

Съ другой стороны, по собраннымъ Куракинымъ изъ Бордо, Марсели и другихъ французскихъ портовъ справкамъ оказалось, что иностранные консулы есть только въ Марсели и въ Бордо, а именно: 1) въ Марсели два консула, испанскій и генуэзскій; „оные консоли токмо для одной дистинкціи и для управленія партикулярныхъ коммиссій своихъ государей оный тутулъ имѣютъ, а предъ другими купцами никакихъ привилегей, прерогативъ и вольностей не имѣютъ; 2) въ Бордо два консула также гораздо мало привиллегей имѣютъ и весьма не столько, какъ французскіе претендуютъ у другихъ потенцій". Консулы иностранные во Франціи не имѣютъ и „юрисдикціи надъ своимъ народомъ, и прилежатъ сами и пріѣзжіе на корабляхъ ихъ націи гражданскому суду. Но правда, что консули французскіе не токмо во всемъ Левантѣ, но и въ Италіи, Сициліи

Гишпаніи и Португаліи многія привилегіи имѣютъ и въ приключающихся ссорахъ между своимъ народомъ судятъ. А въ Голландіи и въ Англіи по учиненнымъ трактатамъ комерціи съ оными потенціями, консулей ни съ одной, ни съ другой стороны не держатъ. И посему требованіе привилей и прерогативъ консуля французскаго зависятъ ни отъ чего иного, кромѣ отъ одной особливой и высокой в. вел-ва милости"[1]).

Несмотря на все это, однако, вслѣдствіе настояній Кампредона и „въ разсужденіи имѣющей между нами и королевскимъ величествомъ французскимъ доброй дружбы", по указу Императрицы 23 декабря 1724 г. объявлено Кампредону, что французскому консулу привилегіи согласно предъявленнымъ отъ него пунктамъ даны будутъ, если взаимно такія же привилегіи будутъ даны и нашему консулу во Франціи[2]). Получивъ сообщеніе объ этомъ, кн. А. Куракинъ объявилъ объ условіи, поставленномъ признанію требуемыхъ для французскаго консула въ Россіи привилегій, первому министру дюку де Бурбону. Послѣдній отвѣчалъ, что „когда де мнѣ сіе дѣло будетъ рапортовать секретарь стацкой Морепа, я ему прикажу, чтобъ онъ во всемъ какъ возможно поступалъ ко удовольству его царскаго вел-ва". Тогда Куракинъ обратился къ гр. Морепа и сдѣлалъ ему то же сообщеніе. Морепа отвѣчалъ, что „я де о семъ буду доносить первому министру дюку де Бурбону, и также необходимая мнѣ нужда есть о семъ писать въ Бурдо къ интенданту, можно ли намъ таковые пункты тамо въ Бурдо вашему консулю акордовать, понеже его е. кор. вел-во для консидераціи его цар. вел-ва хотя всякую въ семъ дѣлѣ предъ конзулями другихъ націй готовъ повелѣть учинить, но однакожъ де надлежитъ намъ весьма знать мнѣніе интенданта и магистрата Бурдо, можетъ ли то учиниться безъ ихъ великаго предосужденія", и обѣщалъ сообщить Куракину отвѣты, какіе онъ получитъ[3]).

---

[1]) Реляція кн. А. Б. Куракина № 37 отъ 3/14 окт. 1724 и № 41 отъ 20 ноября (Франц. дѣла 1724 № 10).

[2]) Рескриптъ кн. А. Б. Куракину 9 янв. 1725 № 1 (Франц. д. 1725 № 7а) и указъ Алексѣеву 9 янв. 1721 (Фр. д. 1725 № 10).

[3]) Реляція кн. А. Куракина отъ 11/22 февр. 1725 № 5 (Фр. д. 1725 № 9).

Къ этому Куракинъ присовокупилъ слѣдующія замѣчанія[1]): „Что-же консуль Алексѣевъ в. вел-ву доносилъ, что патентъ ему данной отъ е. кор. вел-ва токмо ему позволяетъ быть консулемъ въ Бурдо, а не во всѣхъ портахъ французскихъ, и я признаваю, что оному Алексѣеву тотъ патентъ не по содержанію своему экспликованъ, ибо воономъ упомянуто, что е. кор. вел-во ему, Алексѣеву, позволяетъ быть консулемъ и признаетъ его во всемъ томъ, какъ гласитъ в. вел-ва ему данный патентъ; но однакоже я просилъ конте де Морепа, дабы для лучшаго изъясненія ему, Алексѣеву, дать новый патентъ, въ которомъ все было изъяснено, какъ въ в. вел-ва патентѣ, что мнѣ обѣщалъ учинить. — Что же касается до признанія его Алексѣева въ адмиралтействѣ, и о томъ адмиралъ конте де Тулюзе уже давно туда указъ отправилъ".

Измѣнено ли было послѣ этого положеніе Алексѣева и были ли ему дѣйствительно предоставлены права и привилегіи, признанныя русскимъ правительствомъ за консуломъ французскимъ, — на эти вопросы имѣющіеся въ моск. гл. Архивѣ М. И. Д. документы отвѣта не даютъ[2]). Отмѣтимъ при этомъ лишь то обстоятельство, что когда, по вступленіи на престолъ имп. Екатерины, ему отправленъ былъ новый патентъ[3]), то въ редакціи его не было сдѣлано рѣшительно никакихъ измѣненій противъ патента, выданнаго Петромъ.

Изъ числа фактовъ административной консульской дѣятельности Алексѣева отмѣтимъ слѣдующій, послужившій предметомъ особаго рескрипта къ нашему послу въ Парижѣ кн. Б. И. Куракину[4]). „На сихъ дняхъ, — говорится въ немъ, — сообщено въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ адмиралтейской коллегіи, что въ оную коллегію доносилъ обрѣтающійся

---

1) Тамъ же.

2) Къ сожалѣнію въ Архивѣ не отыскано переписки Алексѣева съ посольствомъ въ Парижѣ.

3) Отъ 12 августа 1725. (Французск. д. 1725 № 10).

4) Рескриптъ кн. Б. Куракину № 21 отъ 18 сент. 1725 (Франц. дѣла 1725 № 3*a* и 3*b*: рескрипты Куракину).

ранціи, въ городѣ Бурдо, консулъ нашъ Иванъ Алексѣевъ, сего году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, будучи тамо въ портѣ, съ ра (судна) нашего, зовомаго *Кроншлотъ*, сбѣжалъ одинъ рманъ Телеръ и просилъ въ тамошнемъ адмиралтействѣ, ъ повелѣли нашему лейтенанту, обрѣтающемуся на ономъ рѣ Шапкину дать ему, штюрману, отпускъ и заслуженное ваніе; о чемъ тотъ лейтенантъ Шапкинъ въ ономъ адмиействѣ просилъ на него, шипера, противно, чтобъ ему дѣли возвратиться на гукоръ и проводить оной гукоръ шихъ портовъ; и по тому его, Шапкина, прошенію, онаго рмана обвинили; но онъ, штюрманъ, видя то, перенесъ дѣло въ парламентъ тамошній и просилъ еще, понося государство, называя барбарскимъ, а наипаче блаыя и вѣчнодостойныя памяти его имп. вел-во, нашего горя и супруга, прилыгая, будто у насъ люди невольные и службы никого не отпущаютъ; итако слыша его слова, торые изъ парламенту къ нему склонились, какъ наипаче ъ генералъ-авакатъ, которой поносилъ его жъ вел-во, на- государя и супруга, называя барбаромъ; о чемъ онъ, уль Алексѣевъ, какъ онъ доноситъ, и къ вамъ писалъ, всего того дѣла списокъ послалъ; итако упователько, ы о томъ обстоятельно свѣдомы; и ежели вышеозначенные упки французскаго парламента въ Бурдѣ такъ къ вели- предосужденію высокой нашей чести въ самомъ дѣлѣ и доказать оное мочно, то имѣете вы по извѣстному му искусству по усмотрѣнію времени при французскомъ ѣ приличнымъ образомъ представленіе учинить съ требомъ по вашему разсужденію достойнаго возчувствованія, объ такія поношенія, нашей высокой чести и имперія на- касающіяся, впредь произносить запрещено было, ибо таковыхъ продерзостныхъ людей поступокъ, могутъ иногда стися обоимъ сторонамъ напрасныя трудности". Указавъ е, что лѣтомъ сего же 1725 г., по просьбѣ Кампредона, тованъ былъ и высланъ изъ Петербурга и Россіи франанскій монахъ Калье, рескриптъ продолжаетъ: „Изъ чего, надѣемся, французской дворъ усмотритъ, коль мы снисхольно на желаніе онаго поступаемъ. Вы можете оное

французскому двору при дѣлѣ вышепомянутаго шипера, ушедшаго въ Бурдѣ съ нашего гукора представить, дабы тотъ шиперъ по вышеписанному примѣру, ради взаимнаго намъ благоугожденія, по прежнему на тотъ гукоръ отданъ былъ, ибо оной хотя не нашей націи, но въ нашей службѣ обрѣтается".

Куракинъ отвѣчалъ, что Алексѣевъ ему уже давно сообщилъ объ этомъ дѣлѣ, что по просьбѣ его, Куракина, оно будетъ перевесено изъ парламента города Бурдо въ Парижъ къ гардъ-де-со [1]) совѣта королевскаго и что онъ, Куракинъ, будетъ всячески стараться, чтобъ сатисфакцію во всемъ получить [2]).

На основаніи предоставленнаго ему инструкціею права „купецкихъ людей россійск. націи судить и разыскивать между ними всякія ссоры, кромѣ криминальныхъ дѣлъ", Алексѣевъ посадилъ подъ арестъ въ консульской конторѣ на 12 часовъ прикомандированнаго къ консульству для торговыхъ дѣлъ купца Томилина за нанесенную ему послѣднимъ обиду [3]). Но Томилинъ былъ нѣкоторымъ образомъ прямо подчиненъ Алексѣеву. Совершенно иначе сложились отношенія Алексѣева къ другому русскому купцу, пріѣхавшему въ Бордо въ 1726 г. на фрегатѣ Эсперансъ, — Алексѣю Лапотникову. Этотъ Лапотниковъ отправленъ былъ въ Бордо изъ Петербурга съ купеческими товарами въ качествѣ уполномоченнаго отъ русскихъ купцовъ для продажи и покупки товаровъ помимо всякаго вмѣшательства консула; о такомъ невмѣшательствѣ консула главный магистратъ прямо просилъ коммерцъ-коллегію, которая въ этомъ смыслѣ и отправила указъ Алексѣеву. Между тѣмъ Лапотниковъ воспользовался своимъ безконтрольнымъ т. сказ. положеніемъ для такихъ дѣйствій, которыя не могли не вызвать вмѣшательства консула. Началось съ того, что

---

[1]) Garde du sceau.

[2]) Реляція кн. Б. И. Куракина № 55 отъ 15/26 октября 1725 г. (Франц. д. 1725 № 5).

[3]) Донесеніе Алексѣева въ коммерцъ-коллегію 26 апр. 1726 (Арх. Ком. Колл. № 386).

потниковъ открыто называлъ товары, привезенные на Эспе-
исѣ своими и казенными; такъ оно въ дѣйствительности и
ю, но въ коносаментахъ они названы были товарами купца
енникова и Алексѣева и согласно этому были заявлены
ксѣевымъ въ таможнѣ. Далѣе, Лапотниковъ не послушался
рещенія Алексѣева вести дѣла съ одною нѣмецкою кон-
рю въ Бордо, которая по свѣдѣніямъ консула, дѣлали великое
ѣшательство въ начинаемой нами торговлѣ. Въ отвѣтъ
бобюдныя по этому поводу жалобы, коммерцъ-коллегія под-
одила Алексѣеву въ покупку и продажу товаровъ купец-
ь отнюдь не вступаться, Лапотникову препятствія и по-
ательства не чинить и своимъ именемъ продажу и покупку
ецкихъ товаровъ не производить.
ъ Лапотниковымъ у Алексѣева было, впрочемъ, и еще нѣ-
лько, частью весьма характерныхъ для русскаго купече-
а, инцидентовъ. Такъ, по прибытіи въ Бордо фрегата Эспе-
съ, Алексѣевъ спрашивалъ Лапотникова, не имѣется ли
него на фрегатѣ, сверхъ обозначенныхъ въ фактурѣ и
осаментѣ, какихъ излишнихъ товаровъ и если что есть,
объявилъ бы объ нихъ въ таможнѣ вмѣстѣ съ прочими, опа-
сь, чтобы „за малую бездѣлицу не принять большихъ хло-
ъ и убытковъ“. Лапотниковъ отвѣчалъ, что воска и ничего
ишняго не имѣется. Поэтому на таможнѣ о товарахъ
явлено было по фактурѣ и согласно этому уплачены были
плины. Между тѣмъ потомъ, по донесенію внука Лапотни-
а, открылось, что на кораблѣ находилось болѣе 8 пудовъ
объявленнаго въ таможнѣ и принадлежащаго Лапотникову
ка и куль щетины, и что Лапотниковъ приказалъ своему
уку и прикащику пронести этотъ воскъ съ корабля въ го-
ъ тайкомъ въ карманахъ. Узнавъ объ этомъ, Алексѣевъ
огократно писалъ къ Лапотникову и вызывалъ его для объ-
енія, откуда у него явился тотъ непоказанный въ фактурѣ
скъ, но Лапотниковъ явился лишь на пятый день послѣ того.
я, — говоритъ Алексѣевъ, — за то на него кричалъ и сло-
сно его наказывалъ и разсуждалъ ему, что онъ то дѣлаетъ
сьма противно здѣшнему регулу, и приказывалъ ему о томъ
скѣ отвѣтствовать письменно, отъ кого и когда къ нему

пришелъ, дабы какъ-нибудь тотъ его тайный товаръ искусно безъ хлопотъ съ корабля избыть". Но Лапотниковъ отвѣчалъ, что онъ Алексѣеву ни въ чемъ не судимъ и дѣла ему, Алексѣеву, до него нѣтъ, и что онъ его не слушаетъ и впредь слушать ни въ чемъ не станетъ и по его ордерамъ и словеснымъ приказамъ о томъ воскѣ ему письменно никогда отвѣтствовать не станетъ, и впредь, когда онъ его спроситъ, ходить къ нему въ домъ не будетъ. Сверхъ того Лапотниковъ внука своего на квартирѣ у себя кошками билъ, — „что здѣсь въ великій образецъ, понеже здѣсь въ домахъ суда и никакого наказанія не дѣлается публично никому, какъ онъ дѣлаетъ", вслѣдствіе чего внукъ просилъ отъ него у Алексѣева защиты и „отрѣшенія отъ всѣхъ дѣлъ его".

Алексѣевъ сообщилъ обо всемъ этомъ въ коммерцъ-коллегію, которая постановила воскъ и щетину, буде возможно будетъ въ таможнѣ объявить безъ всякой причины и убытка, то объявя и свезши съ фрегата продать и деньги взять въ казну, буде же того учинить невозможно, то отдать тотъ воскъ и щетину подъ охраненіе капитана корабля, приказавъ ему доставить тотъ воскъ въ Петербургъ и объявить въ коммерцъ-коллегіи и впредь ему, Алексѣеву, за Лапотниковымъ смотрѣть и отъ непорядочныхъ поступковъ отвращать и во всемъ быть послушну, только въ продажу и покупку купецкихъ товаровъ не вступать и о томъ Лапотникову объявить, а если онъ впредь чинить будетъ такіе непорядочные поступки или ослушанья, то ежели возможно, держать его за карауломъ, а буде невозможно, то писать о томъ въ коммерцъ-коллегію, а ему объявить, что за то штрафованъ будетъ жестоко. Коммерцъ-коллегія отправила и въ главный магистратъ промеморію съ объявленіемъ о донесеніи Алексѣева, и чтобы Лапотникову было подтверждено указомъ накрѣпко, чтобы онъ никакихъ непорядочныхъ поступковъ не чинилъ и консулу, кромѣ покупки и продажи купецкихъ товаровъ, былъ послушенъ, дабы отъ такихъ его непорядочныхъ поступковъ не произошло тамъ какого подозрѣнія.

Другой разъ Лапотниковъ назвалъ лѣкаря и подшкипера на Эсперанцѣ ворами и сообщниками, будто они у него

і кисею; они пожаловались Алексѣеву, который потре-
у Лапотникова объясненія, но Лапотниковъ въ объ-
і „съ немалымъ невѣжествомъ“ ему отказалъ, что отвѣт-
ть не будетъ, и говорилъ, „что онъ мнѣ (Алексѣеву) ни
ъ не судимъ и дѣла мнѣ до него нѣтъ никакого, и слу-
меня онъ впредь никогда не станетъ и не признаетъ
акъ, какъ я здѣсь есть по ея имп. вел-ва указу опре-
быть. А мнѣ въ инструкціи подписано собственною
блажен. памяти его имп. вел-ва, что я долженъ между
и торговыми людьми здѣсь всякія ссоры судить, кромѣ
альныхъ дѣлъ, и онъ по той инструкціи учинился во
преслушенъ“.
е, капитанъ Эсперанцы, лейтенантъ Брантъ, пред-
ъ Алексѣеву жалобу на Лапотникова, что послѣдній
ъ поносительно многимъ бордосскимъ купцамъ, будто
ели фрегата Эсперанса пьянствуютъ и „пьютъ собою
но“, которое на фрегатъ нѣсколько бочекъ нагружено,
многіе купцы на бурсѣ (биржѣ) тѣ Лапотникова слова
ли и сказывали, что за тѣмъ опасеніемъ грузить своихъ
въ на нашъ фрегатъ не смѣютъ. Вслѣдствіе всего этого
просилъ у Алексѣева на Лапотникова сатисфакціи.
евъ писалъ вслѣдствіе этого къ Лапотникову, чтобы
вѣтствовалъ письменно, говорилъ ли тѣ слова подлинно
тъ, и „ежели говорилъ, то какимъ образомъ, понеже
мъ есть безчестье нашему государству“, но отвѣта
потникова не получилъ.
нецъ, послѣ выхода Эсперанса изъ Бордо Лапотни-
стался еще въ городѣ, такъ какъ фрегатъ долженъ
становиться въ Сенъ-Мартенѣ для нагрузки соли; послѣ
ѣсколько дней спустя Алексѣевъ увѣдомился, что Ла-
овъ выѣхалъ изъ Бордо, не сказавшись ему, и повезъ
ою, нагрузя на большую лодку, нѣсколько товаровъ, бу-
прочаго, безъ билетовъ, и что эти товары въ дорогѣ
отру чуть не были конфискованы, только выручили его
ніе знакомцы и корреспонденты наши, такъ, что дѣло
чилось возвращеніемъ его въ Бордо для взятья биле-
„А какъ и куда онъ послѣ того поѣхалъ, о томъ меня

ни о чемъ не увѣдомилъ и я не знаю, гдѣ онъ нынѣ". Онъ, впрочемъ, попалъ благополучно на фрегатъ [1]).

Обращаемся къ дѣятельности Алексѣева по торговой части.

Согласно главной цѣли назначенія Алексѣева консуломъ въ Бордо, въ данной ему инструкціи были весьма обстоятельно указаны его обязанности по торговой части [2]). Именно: развѣдывать о привозимыхъ во Францію изъ Россіи „и изъ другихъ сѣверныхъ странъ", также о бывающихъ тамъ въ употребленіи товарахъ и о цѣнахъ на нихъ, а равно о цѣнахъ на товары, пригодные для вывоза въ Россію; собирать свѣдѣнія о потребномъ на каждый годъ количествѣ русскихъ товаровъ и принимать на нихъ заказы; продавать присылаемые изъ Россіи товары или промѣнивать ихъ на добрыя вина, остерегаясь при этомъ, чтобы англичане, голландцы и др. народы не повредили началу торговли Россіи съ Франціею, и вообще стараться объ установленіи прямой торговли между этими государствами и присылать свѣдѣнія обо всемъ, что можетъ какимъ-либо образомъ касаться этого вопроса. Конечно, на практикѣ при исполненіи этихъ требованій инструкціи должны были встрѣтиться не предусмотрѣнные въ ней вопросы и затрудненія, особенно по предмету продажи присылаемыхъ изъ Россіи товаровъ и закупки товаровъ французскихъ. Возможность затрудненій предвидѣлъ и самъ Алексѣевъ, и вслѣдствіе его „доношенія" велѣно быть при немъ въ Бордо для содержанія конторы и счетоводства „изъ купцовъ Даниле да Петру Томилинымъ изъ Голландіи" съ жалованіемъ по 250 черв. каждому. Они оказались впрочемъ плохими помощниками консулу, такъ какъ послѣ годичнаго пребыванія въ Бордо отправлены были обратно въ Голландію „для бытія тамо по прежнему въ наукахъ" вслѣдствіе представленія Алексѣева, что „которые купецкіе люди два человѣка Томилины даны ему, и то самые малоопытніе и не токмо имъ знать купечество или содержать контору и иностранныя письма, и говорить

[1]) Донесенія Алексѣева и указы ком.-колл. 1726—1727 г. въ дѣлѣ Архива Ком. Коллегіи № 386.

[2]) См. приложеніе 27-е

офранцузски и понѣмецки еще не умѣютъ и другихъ никакихъ ѣлъ не смыслятъ и въ дѣлахъ отъ нихъ вспоможенія нѣтъ"[1]).

Таково было положеніе перваго русскаго консула въ Бордо, къ правительственнаго агента для торговыхъ дѣлъ. Чѣмъ ководствовался Петръ или его правительство при назначе- на такой постъ флотскаго офицера — неизвѣстно. Неиз- стно также, въ какой мѣрѣ Алексѣевъ выполнилъ теоре- ческую часть своей миссіи. Но несомнѣнно, что въ прак- ческомъ отношеніи она окончилась полною неудачею. Именно, Бордо отправлены были на попеченіе Алексѣева два рабля — гукоръ *Кроншлотъ* въ 1724 г. и фрегатъ *Эсперансъ* 1726 г. На Кроншлотѣ отправлено было казенныхъ товаровъ молы, желѣза, канифаса, нитокъ, досокъ и канатовъ) на 40 р. и на Эсперансѣ — на 9905 р.

Хотя *Кроншлотъ* былъ нагруженъ казенными товарами, коносаменты и фактуры на нихъ написаны были отъ купца реннова къ бывшимъ при Алексѣевѣ купцамъ Томилинымъ тая консулово имя", пошлины за нихъ поставлены были счетъ коммерцъ-коллегіи, а продажею ихъ долженъ былъ вѣдывать консулъ Алексѣевъ[2]), и купить взамѣнъ продан- ихъ товаровъ вина и водки. Однако, хотя съ товаровъ и тта была лишь половинная пошлина въ Бордо[3]), торговля стоялась невыгодная. Такъ какъ денегъ Алексѣеву на покупку въ прислано не было, то онъ купилъ ихъ на вексель выгодное для покупки время; между тѣмъ коммерцъ-коллегія, смотря на требованіе Алексѣева, денегъ ему не высылала, русскіе товары не продавались; насталъ срокъ платежа векселю и пришлось продавать товары по низкимъ цѣнамъ половину), такъ какъ купцы, узнавъ о стѣсненномъ поло- ніи Алексѣева, нарочно понизили цѣны. Наконецъ, изъ-за достатка въ деньгахъ на уплату пошлинъ и на обратную

---

[1]) Арх. Коммерцъ-Колл. № 386.
[2]) Матер. д. Ист. рус. флота, IV, 667 сл.
[3]) Запрещенные ко ввозу во Францію товары разрѣшено было нагрузить братно, не подвергая ихъ конфискаціи. См. записку Голицына королю панскому при реляціи его изъ Мадрида отъ 5/16 іюля 1725 № 19/119.

отправку судна. Кроншлотъ цѣлыхъ 4 лишнихъ мѣсяца стоялъ въ Бордо[1]).

Быть можетъ подъ вліяніемъ этихъ неудачъ, Алексѣ рѣшилъ подать въ отставку отъ должности консула. Въ окт 1725 г. въ Петербургѣ получено было прошеніе Алексѣев въ которомъ онъ объясняетъ свое затруднительное полож въ Бордо. Онъ пишетъ[3]): „Въ прошломъ 1723 году, и ымъ указомъ блаж. памяти е. имп. вел-ва нашего всемил государя посланъ я, нижайшій, изъ Россіи сюда во Фра въ городъ Бурдо для отправленія купеческихъ дѣлъ консул Которымъ дѣламъ я хотя и весьма необыкновененъ, но одна сколько могу, здѣсь отправлялъ. Всенижайше в. имп. ве прошу, что какъ во Франціи здѣсь, тако и въ другихъ и ... иностранныхъ государствахъ обрѣтаются учреж ... отъ націи для отправленія купеческихъ дѣлъ консули ... обыкновенныхъ въ торгу купецкихъ людей, а не ... и не изъ офицеровъ, которые консули сами имѣ ... немалое купечество и кореспонденціи вездѣ между соб ... будучи здѣсь консулемъ не токмо со здѣшними, ... россійскими купцами ни по которому образу безъ то ... кореспонденціи имѣть невозможно и *нынѣ здѣся живу* ... купцы здѣшніе узнали о мнѣ, что я не купе ... и торгу имѣть имъ со мною не въ чемъ. ... отъ ... обхожденія съ нами удаляют ... отрѣшить его отъ „оныхъ дѣлъ“ и воз ... Россію въ прежнюю службу во флотъ[4]).

... что лишенный всякой подготовки къ исправле ... службы, лишенный добросовѣстнаго, толков ... помощника для торговыхъ операцій, Алексѣ ... себя не на мѣстѣ. Неспособнымъ къ консульс

---

[1]) ... Кол. № 386.

[3]) ... 1725 г. Получено въ 20-хъ числахъ октября

... № 3...

[4]) ... было Алексѣевымъ въ коммерцъ-кол ... отозвать его изъ Бордо вслѣдствіе смерт ... оставлено безъ призора, его имѣніе ... (Арх. Ком.-Кол. № 386).

ѣ признавалъ его и Куракинъ. 4 октября 1725 г. изъ
ета ея величества прислано было въ иностранную кол-
слѣдующее сообщеніе[1]): „Прошедшаго іюля отъ 20 дня
ь кн. Борисъ Ивановичъ Куракинъ въ Кабинетъ ея
ства писалъ, что въ Бурдо обрѣтающійся консуль Алек-
человѣкъ неискусной въ языкѣ и другихъ дѣлахъ и
тъ возвратиться въ отечество, и представляетъ онъ, кн.
инъ, чтобъ на мѣсто онаго Алексѣева опредѣлить кого
о, а именно хотя Маньяна, о которомъ извѣстна ком-
-коллегія, гдѣ онъ былъ нѣсколько лѣтъ совѣтникомъ;
того о семъ иностранной коллегіи предлагается, дабы
Алексѣевъ перемѣненъ былъ другимъ, *и есть ли польза,
консулу россійскому въ Бурдо жить*, о томъ надле-
спросить порутчика отъ флота, которой нынѣ изъ Бордо
ами пріѣхалъ".
имъ образомъ Кабинетъ ея величества не ограничился
омъ о замѣнѣ неспособнаго консула способнымъ, а поста-
вопросъ принципіальный о пользѣ существованія рус-
консульства въ Бордо, при чемъ признавалъ даже для
ія этого вопроса вполнѣ компетентнымъ судьею пору-
тъ флота, ѣздившаго въ Бордо за винами, купленными
ѣевымъ. Какъ мы увидимъ далѣе, иностранная коллегія,
саясь вопроса о рекомендованномъ ей Кабинетомъ
тѣ, отклонила отъ себя рѣшеніе предложеннаго ей во-
Но этотъ вопросъ не сошелъ со сцены, хотя постав-
былъ на болѣе правильную почву Сенатомъ. Именно,
вращеніи *Кроншлота* въ Петербургъ, Сенатъ опредѣ-
7 декабря 1725 г.) потребовать отъ коммерцъ-коллегіи
ія: „во Франціи въ городѣ Бурдо россійскаго консула
ать потребно ли и имѣетъ ли быть отъ того какая рос-
й имперіи польза? также съ посланнымъ въ тотъ городъ
омъ Алексѣевымъ россійскихъ товаровъ на сколько по
послано и въ томъ городѣ продано и на тѣ деньги колико
нихъ питей куплено и почему цѣною и есть ли какая
го прибыль?" Коммерцъ-коллегія отвѣчала, что Алек-

---

[1]) подписью Ал. Макарова. Франц. д. 1725 № 10.

сѣевъ назначенъ по именному указу, а будетъ ли отъ от правленныхъ въ Бордо товаровъ и отъ купленныхъ там питей прибыль — пока опредѣлить невозможно, ибо ни там товары, ни здѣсь вина еще не проданы; а „понеже оной ко суль по обстоятельству дѣлъ его признавается неспособен и ежели соизволено будетъ то купечество продолжать, то п мнѣнію коммерцъ-коллегіи надлежитъ вмѣсто онаго консул Алексѣева опредѣлить другого къ тому заобыкновеннаго, чре котораго бы о тамошнемъ купечествѣ, будетъ ли россійско имперіи польза, возможнѣе было усмотрѣть"[1]).

Итакъ, положеніе Алексѣева оставлено было пока на пре немъ основаніи, а между тѣмъ рѣшено было сдѣлать втору попытку прямыхъ торговыхъ сношеній съ Бордо. Но и эт попытка оказалась не болѣе удачною. Именно, еще въ нояб 1725 г. Алексѣевъ сообщилъ въ коммерцъ коллегію, что во Фра ціи вина родилось немного и оно вообще будетъ плохое, цѣны на него будутъ высокія. Въ тоже время онъ увѣдо лялъ, что и русскіе товары, оставшіеся въ Бордо, еще не пр даны. Несмотря однако на это, въ 1726 г. вновь былъ снар женъ корабль — фрегатъ *Эсперанца* — для отправки во Францію На него были нагружены казенныя желѣзо и доски (на 9905 р. и купецкіе: кожи, юфти, клей, воскъ, щетина, сало и желѣз (на 10426 р.)[2]). Алексѣеву приказано (указъ 25 мая) уплати за товары пошлины въ Бордо и если товаровъ у него на от правку въ Петербургъ не заготовлено, то отдать фрегатъ в фрахтъ (въ наймы), а если охотниковъ на это не найдется то нагрузить его солью и отправить обратно въ Россію Денегъ Алексѣеву отпущено не было, а предложено, есл у него на расходы нѣтъ, то потребовать отъ Любса изъ Ам стердама. Алексѣевъ отвѣчалъ (27 іюня) что еще донесеніе отъ 20 ноября 1725 онъ предупреждалъ, чтобы прежде отпра вленія корабля присланы были къ нему деньги на покупку то варовъ и на обратную отправку корабля и чтобы указа

[1]) Архивъ Комерцъ-Коллегіи № 386.

[2]) Впрочемъ купцы отправили товаръ „не своею волею". См. при ложеніе 39е.

было ему, какіе слѣдуетъ купить товары, дабы можно было ему во всемъ заблаговременно исправиться; не получивъ ни денегъ, ни отвѣта, онъ никакихъ товаровъ не приготовилъ, а такъ какъ и теперь у него денегъ мало, то написалъ Любсу о высылкѣ ихъ. Вслѣдствіе распоряженія коммерцъ-коллегіи и по требованію Алексѣева Любсъ дѣйствительно прислалъ ему 3000 рублей, но купить товаровъ Алексѣевъ никакихъ къ прибытію въ сентябрѣ Эсперанса въ Бордо не успѣлъ. Впрочемъ изъ коммерцъ-коллегіи получено было предписаніе нагрузить Эсперансъ солью, а не винами, такъ какъ отъ нихъ никакой прибыли нѣтъ, и потому въ апрѣлѣ 1727 г. Эсперансъ отправился обратно въ Россію съ грузомъ купца Лапотникова (вина, бумага, индиго, сухіе фрукты и устрицы) и винами бордосскихъ купцовъ, а дополненъ былъ грузъ 5230 пудами соли.

Что непосредственный вывозъ на казенный счетъ винъ изъ Бордо оказался дѣйствительно невыгоднымъ — видно изъ отчета объ операціяхъ съ фрегатомъ Кроншлотомъ. На немъ отправлено было товаровъ на 6840 р., а проданы они были за 5871 р., такъ что по одной продажѣ понесено убытка 969 р., не считая расходовъ на платежъ пошлинъ, страхованіе и т. п. въ размѣрѣ 2305 р. и расходовъ собственно по снаряженію и плаванію судна. Этотъ убытокъ не былъ уравновѣшенъ и операціею по покупкѣ товаровъ. Именно, куплено было винъ на 8016 р.; причтя къ этому расходы на корабль 219 р., на страхованіе 625 р. и 341 р. пошлинъ, окажется расходъ въ 9201 р. Проданы были вина за 12858 р., но за вычетомъ пошлинъ, расходовъ на перекупорку и т. п. въ размѣрѣ слишкомъ 3314 рублей, окажется прибыль совершенно незначительная и недостаточная для покрытія убытковъ по продажѣ[1]). Замѣтимъ также, что съ товаровъ, привезенныхъ на Эсперансѣ французскимъ правительствомъ стребована была полная пошлина, а не уменьшенная, какъ съ товаровъ, присланныхъ на Кроншлотѣ.

Какъ мы уже замѣтили выше, Кабинетъ ея величества, на основаніи донесенія кн. Куракина, сдѣлалъ запросъ въ кол-

---

[1]) Архивъ Комм. Колл., дѣло № 386. См. также приложеніе 28-е и 29-е.

сѣевъ назначенъ по именному у
правленныхъ въ Бордо товар
питей прибыль — пока опредѣл
товары, ни здѣсь вина еще не
суль по обстоятельству дѣлъ
и ежели соизволено будетъ т
мнѣнію коммерцъ-коллегіи на
Алексѣева опредѣлить другог
котораго бы о тамошнемъ к
имперіи польза, возможнѣе

Итакъ, положеніе Алексѣ
немъ основаніи, а между т
попытку прямыхъ торговы
попытка оказалась не бол
1725 г. Алексѣевъ сообщи
ціи вина родилось неми
цѣны на него будутъ
лялъ, что и русскіе то
даны. Несмотря однак
женъ корабль — фрегат
На него были нагруж
и купецкіе: кожи, ю
(на 10426 р.)[2]. Алек
за товары пошлины
правку въ Петербур
фрахтъ (въ наймы),
то нагрузить его
Денегъ Алексѣеву
у него на расходы
стердама. Алексѣе
отъ 20 ноября 172
ленія корабля при
варовъ и на обрат

[1] Архивъ Комерцъ-
[2] Впрочемъ купц
женіе 28-е.

...я доставила Сенату донесеніе о ...„по обстоятельству дѣлъ его при- ...онъ", и потому, „ежели соизволено ...должать, то по мнѣнію коллегіи над- ...ить другаго заобыкновеннаго къ тому, ...шемъ купечествѣ — будетъ ли росс. ...вѣе было усмотрѣть". Вслѣдствіе ... приказалъ, чтобъ коммерцъ-коллегія ...редставила вновь какъ изъ русскихъ, ...", и согласно этому приказанію кол- ...ту кандидатами Алексѣя Юрова, „кото- ...при Академіи", Игнатія Рудаковскаго, ...въ Польшѣ", Петра Беклемишева и ...ъ съ своей стороны въ своемъ доношеніи ...тъ по этому поводу призналъ изъ этихъ ...нымъ въ консулы Алексѣя Юрова, но ... съ его представленіемъ не согласился и ...я отъ 22 іюня 1726 г. на мѣсто Алексѣева ...ъ коммерцъ-коллегіею кандидатовъ назна- ...консуломъ бывшій раньше консуломъ въ ... Боцисъ[2]). Уже состоялись и указы Сената ...в коммерцъ-коллегію съ повелѣніемъ немед- ...Боциса къ мѣсту его назначенія, приказавъ ...лексѣева данную послѣднему за подписаніемъ

...и хотя скрылся, но „персона его" была повѣшена на ... за тѣмъ въ коммерцъ коллегіи полученъ былъ отъ его ...оносовъ (отъ 2, 3, 9 и 13 іюля) въ которыхъ онъ обви- ...то онъ неправильно ставилъ въ своихъ отчетахъ цѣны ...ии товаровъ и такимъ образомъ незаконно наживался, что ... можетъ документально доказать; что Алексѣевъ растра- ...я отъ продажи товаровъ деньги и сверхъ того самъ задол- ...слѣдствіе этого ему невозможно будетъ уплатить пошлины за ...осы эти впрочемъ вліянія на отозваніе Алексѣева не имѣли, ... рѣшено было уже раньше.

...коммерцъ-коллегіи Сенату 13 мая 1726 (Арх. Ком.-Колл. д. ...Верх. Тайн. Сов. 1726 (напеч. въ Сборн. Р. Ист. Общ.

Общ. т. 55 стр. 322, 329, 385, 376, 390.

[illegible] Петра инструкцію и посланные указы и поступать [illegible] по указамъ непремѣнно; а въ иностран[illegible] — [illegible] дачѣ Боцису надлежащихъ къ Французскому [illegible] приводѣ его къ присягѣ противъ дру[illegible] консулей[1]). Но такъ какъ Боцисъ не согла[illegible] иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы ему впередъ был[illegible] жалованіе на полгода, то вопросъ этотъ потребо[illegible] разсмотрѣнія въ Сенатѣ и рѣшенъ былъ благо[illegible] для Боциса лишь въ мартѣ 1727 года. Однако вслѣд[illegible] состоялся указъ изъ Верховн. Тайн. Совѣт[illegible] консула во Францію Боциса, котораго по указ[illegible] велѣно было послать на мѣсто Алексѣева, [illegible] ему жалованіе дано, то у него возвра[illegible] коммерцъ-коллегіи взять вѣдомость, — въ содер[illegible] консуловъ какъ во Франціи, такъ и [illegible] какая государственная польза и впредь [illegible] надобно ли?[2]). А вслѣдъ за тѣмъ, имен[illegible] 30 сентября 1727 г., объявленнымъ изъ [illegible] Сенату повелѣно, — „Указали мы, по [illegible] консуламъ въ Гишпаніи и во Фран[illegible] ихъ оттуда отозвать и велѣть имъ [illegible] немедленно“.[3]) Очевидно рѣшеніе это [illegible] поданнаго коммерцъ-коллегіею въ Сенатъ [illegible] какъ во Франціи, такъ и въ Испа[illegible] никакой пользы государственной не [illegible] содержать ихъ къ прибыли безнадежно, [illegible] туда казенныхъ и купеческихъ [illegible] съ накладомъ, а отъ нѣкоторыхъ хотя [illegible] прибыль, но расходъ имъ тамъ самый малый, [illegible] консуловъ и на корреспонденціи нужно рас[illegible] болѣе 3000 рублей.

[illegible] коллегія имѣла при этомъ въ виду лишь [illegible] полагая, что можно бы оставить во Фран-

[1]) [illegible] Арх. Комм.-Колл. № 386.
[2]) [illegible] приложеніе 29-е.
[3]) [illegible]

спаніи консуловъ „для партикулярнаго купечества, буде келаетъ туда изъ своей охоты, а не по принужденію торгъ одить изъ россійскихъ купцовъ". Однако разсчитывать тную торговлю было трудно и потому рѣшено было нить консульскій постъ въ Бордо.

ринятомъ рѣшеніи отозвать консуловъ изъ Испаніи и и посланнику нашему во Франціи кн. А. Б. Куракину эно было рескриптомъ слѣдующаго содержанія[1]: „По у указу велѣно обрѣтающихся въ Гишпаніи и во Франціи скихъ консулей оттуда отозвать и быть имъ въ С.Петер- немедленно, а товары имѣющіеся у нихъ какъ наши ые, такъ и купецкіе продать въ самой скорости какою возможно; а ежели паче чаянія тѣхъ товаровъ про- скорѣ невозможно, то объ оныхъ писать имъ, консу- ю обрѣтающимся при тѣхъ дворѣхъ нашимъ министрамъ, ни тѣ товары ввѣрили продажею тамошнимъ обыва- , кого изобрѣсти могутъ и, по продажѣ, за тѣ товары перевели въ Голландію къ купцу Любсу, а счеты о томъ али въ нашу комерцъ-коллегію. Ты имѣешь по выше- тому нашему указу въ Бурдо къ нашему консулю Ивану эеву отъ себя писать, дабы онъ, консуль, какіе товары казенные или другіе купецкіе имѣетъ, продалъ при себѣ, и которыхъ при себѣ продать не можетъ, то бъ ввѣрилъ для продажи по тамошнему обыкновенію послѣ себя изъ купцовъ тамошнихъ, а тебя бъ о томъ, кому та сія поручена будетъ, увѣдомилъ, а самъ бы онъ, кон- потомъ ѣхалъ въ нашу имперіумъ"[2]). Донесеніемъ отъ евраля 1728 г. Куракинъ отвѣчалъ, что получилъ отъ эева письмо, коимъ послѣдній увѣдомляетъ его, что онъ вары продалъ и „совсѣмъ отправился въ Петербургъ". 1732 года мы находимъ Ивана Антоновича Алексѣева жности ассессора коммерцъ-коллегіи.

дальнѣйшія старанія оживить торговыя сношенія съ

---

[1]) эскриптъ 26 декабря 1727 № 13 (Фр. дѣла 1727 г. № 4b).

[2]) акого же содержанія указъ раньше, 11 ноября, отправленъ былъ изъ цъ-коллегіи непосредственно къ Алексѣеву. Архивъ Комм.-Колл. № 386.

Франціею оказались тщетными. Съ цѣлью отвлечь Франц ея союза съ Англіею и Швеціею, русское правительств лазавло её торговыми выгодами при союзѣ съ Россіею можете имъ притомъ дать знать, — говорилось въ реск кн. Куракину, — что мы неотмѣнно въ прежнихъ своих рыхъ диспозиціяхъ къ нимъ обрѣтаемся, и ежели бъ Ф похотѣла, то бы нынѣшнія конъюнктуры и короля аглиі наглые противъ насъ поступки случай подали француз коммерціямъ и въ нашемъ государствѣ великія пользы датайствовать не токмо на нынѣшнее, но и на предбу время какъ привозомъ къ намъ своихъ продуктовъ, т взятіемъ нашихъ"[1]). На это Куракинъ отвѣчалъ: „Что ж надлежитъ о внушеніяхъ къ лучшему обязательству съ чрезъ комерцію, какъ в. вел-ва указъ повелѣваетъ, и никакихъ способовъ нѣтъ и уповать не надобно, для то уже они съ своей стороны многія пробы комерціи въ рію россійскую чинили и прибытку никакого подданны получить не могли, и того ради упованія въ томъ ник не имѣютъ[2]).

ИСПАНІЯ.

(Кадиксъ.)

Сношенія Россіи съ Испаніею, если не считать случай посольствъ туда стольника Потемкина (въ 1667 и 1680 переводчика А. Виніуса (въ 1672 г.) и кн. Долгорукова (16 начались собственно въ XVIII вѣкѣ. Именно, въ концѣ (ноябр) 1717 г. бывшій въ Голландіи русскій посолъ кн. Кур объявилъ испанскому въ Гагѣ министру, что „донынѣ с (испанской) стороны переписка упущена; что по вступ

[1]) Рескриптъ кн. Б. Куракину 15 апр. 1727 секретн. № 4 (Фран ...
[2]) Реляція кн. Б. Куракина № 18/941 отъ 15/26 мая 1728 (Франц. ...
[3]) ... 1680 года имѣло цѣлью учрежденіе взаимной торг

въ 1700 г. на престолъ Филиппа V объ этомъ не было сообщено россійскому двору; что отзывъ испанскаго короля будетъ весьма пріятенъ его царскому величеству и что взаимное ихъ государствъ сношеніе принесетъ немалый плодъ обѣимъ націямъ въ коммерціи." Испанскій министръ сообщилъ объ этомъ испанскому послу въ Парижѣ, который, въ свою очередь, письмомъ отъ 24 декабря того же года отвѣчалъ кн. Куракину, что испанскому королю весьма пріятно слышать отзывъ и желаніе россійскаго государя касательно вступленія съ королемъ во взаимную корреспонденцію и учредить взаимную между ихъ подданными коммерцію. Вслѣдъ затѣмъ дѣйствительно началась взаимная переписка между обоими дворами, — правда, чисто этикетная, — а осенью 1718 г. открылись уже въ Гагѣ взаимные переговоры (по почину Россіи) о союзѣ, не имѣвшіе впрочемъ никакихъ послѣдствій; политическія цѣли, которыя имѣлъ при этомъ въ виду Мадритскій дворъ (союзъ противъ Англіи и Императора) не были достигнуты: въ январѣ 1720 г. Испанія вынуждена была приступить къ т. наз. четверному союзу 1718 года Императора съ Франціею, Англіею и Голландіею. Но несмотря на это испанскій посолъ въ Гагѣ объявилъ въ февралѣ 1720 г. русскому послу, что король и по вступленіи въ этотъ союзъ желаетъ все-таки продолжать начатую корреспонденцію и добрую дружбу съ царемъ, а также установить „доброе комерціе между обоими націями ко взаимному прибытку". Сообщеніе это принято было царемъ весьма благопріятно и въ частности по вопросу о торговлѣ Куракину приказано отвѣтить послу, что „мы ко установленію между обоими націями комерція склонны и ежели со стороны короля о томъ, какъ оная комерція между обоими государствами основана быть имѣетъ какія предложенія учинены будутъ, то мы на оныя резолюцію свою учинимъ[1]) и къ лучшему произведенію того съ своей стороны все возможное снисхожденіе покажемъ".

[1]) См. рескр. Куракину 19 сент. 1718 № 29 въ Голл. д. 1718 № 2а; рескриптъ ему же 21 сент. 1719 № 34 въ Голл. д. 1719 № 2б, и донесенія Куракина изъ Гаги отъ 16 февр. и 8 апр. 1720 № 16 и № 29 и рескриптъ къ нему отъ 11 марта 1720 г. № 11 въ дѣлахъ по снош. съ Испаніею 1718 № 4.

Нужно впрочемъ замѣтить, что мысль объ торговлѣ съ Испаніею зародилась у Петра гораздо ранѣе этихъ зачаточныхъ дипломатическихъ сношеній: она зародилась у него по меньшей мѣрѣ одновременно съ мыслью объ открытіи торговыхъ сношеній съ Франціею. Уже въ началѣ 1715 г. французскій консулъ Лави доносилъ своему правительству, что Царь желаетъ открытія торговли съ Испаніею, считая ее выгодною для Россіи, а осенью 1718 г. въ Петербургѣ ходилъ слухъ о предположенномъ коммерческомъ трактатѣ Россіи съ Испаніею; Шафировъ сочувствовалъ мысли о торговлѣ съ Испаніею и опасались лишь интригъ державшихъ въ своихъ рукахъ всю внѣшнюю русскую торговлю Англіи и Голландіи[1]). Личное мнѣніе Петра находило подтвержденіе и со стороны. Такъ, въ одной изъ докладныхъ записокъ Любераса (1716—1718 г.) указывалось на пользу учрежденія консуловъ или коммиссаровъ въ Кадиксѣ, Бильбао и Лиссабонѣ. Въ одномъ изъ донесеній коммиссара Бонмазари изъ Франціи (1718 г.) послѣдній доказываетъ особенную выгоду для Россіи отъ установленія торговыхъ сношеній съ Испаніею[2]). Наконецъ, въ 1721 г. французскій консулъ въ Петербургѣ доносилъ уже своему правительству, что русское правительство намѣревается въ видѣ опыта отправить нѣсколько кораблей въ Испанію, Португалію и Италію, а затѣмъ назначить туда консуловъ[3]). И дѣйствительно, Беклемишеву, отправленному по повелѣнію Петра въ 1721 г. въ качествѣ торговаго агента въ Гамбургъ и Любекъ, приказано было ѣхать оттуда въ Испанію въ городъ Кадиксъ и „будучи тамо и навѣдываясь о торговлѣ, увѣдомлять кабинетъ его имп. величества“[4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ объ установленіи торговли между Россіею и Испаніею сталъ предметомъ постоянныхъ переговоровъ

---

[1]) Донесенія Лави 28 мар. 1715 г. и 12 сент. 1718 г. въ Сборн. Русск. Ист. Общ. т. 34 стр. 106 и 371—372.

[2]) См. приложеніе 30-е.

[3]) Донесеніе Лави кардиналу Дюбуа 5 сент. 1721 (Сб. И. Р. Ист. Об., т. 40 стр. 267—268).

[4]) Чулковъ, Ист. описан. росс. коммерціи IV, ч. 1 стр. 364. Беклемишевъ въ Кадиксъ впрочемъ не ѣздилъ.

между обоими правительствами. Такъ, посланнаго въ 1722 году въ Испанію капитана Бредаля [1]) министръ иностранныхъ дѣлъ маркизъ Гримальдо спрашивалъ, не имѣетъ ли онъ инструкціи заключить трактатъ о купечествѣ съ Испаніею и сказалъ, что если онъ такую инструкцію имѣетъ, то и онъ, министръ, „получитъ указъ отъ короля тому начало положить". Такой инструкціи у Бредаля не было [2]), но зато въ инструкціи данной назначенному въ маѣ того же года резидентомъ въ Мадритъ совѣтнику посольства кн. Сер. Дм. Голицыну [3]), вопросу о торговлѣ отведено было весьма значительное мѣсто. Политическихъ порученій ему не было дано никакихъ, если не считать порученія достигнуть признанія испанскимъ дворомъ императорскаго россійскаго титула. Голицынъ долженъ былъ лишь слѣдить за политикою Испаніи, за ея отношеніями къ другимъ державамъ и доносить о своихъ наблюденіяхъ, особенно по предметамъ, могущимъ касаться интересовъ Россіи. Что же касается торговлю, то ему прямо предписано было [4]) „объявить, что е. имп. вел-во весьма склоненъ и желаетъ, дабы между обоими государствами доброе купечество возстановлено было къ приращенію обоихъ государствъ и къ пользѣ подданныхъ, дабы возможно было товары изъ первой руки получить и чтобъ посторонніе народы одни тѣмъ не воспользовались, но та прибыль у обоихъ сторонъ подданныхъ осталась бы; о чемъ ему (кн. Голицыну) надлежитъ гишпанскимъ министрамъ въ конфиденціи объявить и ежели спрашивать станутъ, на какомъ основаніи оное купечество отправлено быть имѣетъ, то ему объявить, чтобъ оное между обоими государствами, россійскимъ и гишпанскимъ, учреждено было съ платежемъ пристойныхъ пошлинъ по правамъ обоихъ государствъ, а впредь, когда съ обѣихъ сторонъ то за благо разсудится, можно о томъ и ближайше согласиться или какую конвенцію

---

[1]) Для найма морскихъ офицеровъ.

[2]) Испан. дѣла 1722 № 2: Дневн. записка кап. Бредаля.

[3]) Инструкція отъ 14 іюля 1722 г. въ Испан. д. 1722 № 3: Отправленіе кам.-юнк. кн. С. Д. Голицына въ Гишпанію.

[4]) Ст. 7-я инструкціи.

и трактатъ учинить. А между тѣмъ надлежитъ ему, кн. Голицыну, развѣдывать и немедлено доносить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, какіе въ Гишпаніи россійскіе товары и матеріалы потребны и какою цѣною тамо продаются, и что противъ того изъ Гишпаніи получать дешевле другихъ государствъ и въ Россію вывозить можно, и какія вольности и привиліи чужестраннымъ купцамъ въ продажѣ и въ покупкѣ товаровъ тамо даются и какіе въ Гишпаніи съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ берутся съ иностранныхъ купцовъ пошлины, дабы о томъ имѣя извѣстіе, возможно было потому поступать".

Такъ какъ и донесенія Голицына о положеніи испанскаго рынка были благопріятны надеждамъ Петра на учрежденіе выгодныхъ торговыхъ сношеній съ Испаніею[1]), и испанское правительство относилось сочувственно къ установленію такихъ сношеній и даже предлагало заключить договоръ о взаимномъ союзѣ и торговлѣ[2]), такъ какъ, наконецъ, явились и охотники (въ Испаніи) сдѣлать первый опытъ торговли съ Петербургомъ[3]), то 8 ноября 1723 г. именнымъ указомъ

---

[1]) Замѣтимъ, что при самомъ отправленіи Голицына изъ Россіи ему поручено было выслать изъ Испаніи на русскіе овчарные заводы двухъ или трехъ овчаровъ и штукъ 10 овецъ и столько же барановъ испанскихъ тонкорунныхъ. (Испан. д. 1722 № 3.) См. приложеніе 31-е.

[2]) Испанскій уполномоченный патеръ донъ Франциско Арчелли подалъ Петру двѣ записки (4 и 22 нояб. 1723 г.) по этому предмету.

[3]) Реляціею 1723 г. № 14 Голицынъ доносилъ, что Кадикскій купецъ итальянецъ Симонъ Bregante (или Vergante) берется отправить въ Петербургъ 3 корабля, но проситъ для себя особыхъ привилегій. Голицыну отвѣчено рескриптомъ 27 сентября № 6, чтобъ онъ объявилъ Bregante, что „начатіе того торга намъ пріятно и мѣсто на строеніе ему отведено и впрочемъ всѣ тѣ привиліи для отправленія того купечества ему позволены будутъ, которыя другіе чужестранные европскіе народы наилучшимъ образомъ фаворизованные въ областяхъ нашихъ имѣютъ" (Исп. д. 1723 № 2). Объ особыхъ привилегіяхъ и уравненіи съ русскими подданными, какого просилъ Bregante, не упоминалось. Впрочемъ ни поѣздка Bregante въ Петербургъ, ни отправка имъ кораблей ни въ 1723, ни въ слѣдующемъ году не состоялись. (Реляц. Голицына 4/15 нояб. 1723 № 30, 2/13 марта и 30 марта (10 апр.) 1724 №№ 11/49 и 15/53).

въ коммерцъ-коллегію Петръ приказалъ озаботиться открытіемъ прямыхъ торговыхъ сношеній съ Франціею и Испаніею, и въ тотъ же день назначены одновременно Алексѣевъ консуломъ въ Бордо, а Яковъ Матв. Евреиновъ и Алексѣй Вешняковъ — консулами въ Кадиксъ, послѣдніе подъ руководствомъ совѣтника коммерцъ-коллегіи кн. Ивана Андр. Щербатова.

Оба, и Вешняковъ, и Евреиновъ получили совершенно одинаковые патенты изъ коллегіи иностр. дѣлъ[1]) съ назначеніемъ ихъ консулами „въ Кадиксѣ и въ другихъ мѣстахъ владѣнія“ короля испанскаго. Но быть консуломъ въ Кадиксѣ предполагалось только одному изъ нихъ, по выбору и назначенію отправленнаго вмѣстѣ съ ними отъ Сената въ Испанію коммерціи совѣтника кн. Ив. Андр. Щербатова, которому собственно и поручалась организація консульства въ Кадиксѣ и основаніе тамъ русской торговли[2]). Ему поручено было, прибывъ въ Испанію съ Евреиновымъ и Вешняковымъ, отправить избраннаго имъ „кто изъ нихъ къ консульской должности и въ торговыхъ дѣлахъ способнѣе“ въ Мадритъ къ кн. Голицыну для „объявленія его при дворѣ“ и полученія указа объ утвержденіи его въ консульскомъ званіи и о торговлѣ русскому народу, а самому ѣхать прямо въ Кадиксъ (не заѣзжая въ Мадритъ), завести тамъ знакомства съ купцами и тайно развѣдывать о тамошней торговлѣ, а потомъ объявить своихъ знакомцевъ и собранныя свѣдѣнія избранному имъ консулу, по пріѣздѣ послѣдняго изъ Мадрита. По полученіи точныхъ и полныхъ свѣдѣній о Кадикской торговлѣ и о нужныхъ въ Испаніи русскихъ товарахъ и по основаніи доброй корреспонденціи, по которой бы надежно можно было

[1]) Предписаніе о назначеніи консулами Евреинова и Вешнякова прислано въ коллегію иностр. дѣлъ отъ канцлера 8 ноября 1723 г. съ приказаніемъ составить имъ кредитивы и „написать патенты противъ того, какъ здѣсь французскій консулъ Лави объявилъ“ (Исп. д. 1723 № 5). Патенты выданы 11 ноября, а 19 іюня 1724 г., послѣ отреченія отъ престола короля Филиппа, они переписаны на имя новаго короля испанскаго — Людовика.

[2]) См. реляцію Щербатова отъ 20 іюня 1726 № 11 въ Исп. дѣлахъ 1726 № 6.

здѣшніе товары отправить", Щербатовъ долженъ былъ ве нуться въ Россію, оставивъ въ Кадиксѣ консула, его тов рища и отправленнаго вмѣстѣ съ ними изъ Петербурга куп Семенникова. Такимъ образомъ миссія Щербатова была вр менная и неофиціальная, — онъ долженъ былъ ѣхать въ К диксъ „подъ именемъ валентира" (т.-е. волонтера, частна человѣка, путешествующаго по собственной надобности) „ка и прежде многіе россійскіе люди ѣздили". Въ дѣйствите ности однако Щербатовъ остался въ Кадиксѣ дольше, чѣ это, вѣроятно, предполагалось при его отправкѣ туда[1]).

Что касается отправленныхъ съ Щербатовымъ въ Кадик консуловъ или, вѣрнѣе сказать, кандидатовъ на консульск званіе въ Кадиксѣ — Евреинова и Вешнякова, — то по димому оба они были мало извѣстны нашему правительст въ смыслѣ способности ихъ къ консульскому званію[2]), та какъ выборъ и окончательное назначеніе въ эту должнос того или другого изъ нихъ предоставлены были кн. Щерб тову, при чемъ одного изъ нихъ онъ долженъ былъ остави консуломъ въ Кадиксѣ, а другого оставить при консу „чтобъ онъ во всѣхъ тамошнихъ торговыхъ поступкахъ мо принять совершенное искусство". Консулъ долженъ былъ всѣхъ дѣлахъ поступать и донесенія свои писать по сог шенію со своимъ товарищемъ и ничего безъ него отнюдь чинить. Точно такъ же при консулѣ долженъ былъ остат купецъ Левъ Семенниковъ „для помочи и обученія"[3]).

Таковы свѣдѣнія, которыя мы могли извлечь изъ имѣвших у насъ документовъ коллегіи иностр. дѣлъ и коммерцъ-ко легіи объ учрежденіи консульства въ Кадиксѣ. Изъ ни невозможно было вполнѣ выяснить весьма интересный воп чемъ вопросъ о подчиненіи консуловъ. Назначеніе и отправ Щербатова состоялись отъ Сената. Онъ несомнѣнно бы

---

1) О миссіи Щербатова см. приложеніе 32-е.

2) Евреиновъ былъ сынъ купца гостинной сотни, а Вешняковъ находи въ Голландіи, — неизвѣстно, по какому указу и для чего.

3) См. приложеніе 32-е и письмо Щербатова къ Вешнякову отъ 14 іюня при реляціи отъ 20 іюня 1726 № 11 (въ Испанск. д. 1726 № 6).

подчиненъ Сенату, куда онъ и направлялъ свои донесенія[1]). Но съ 1725 г. вся Кадикссная экспедиція передана была изъ Сената въ коммерцъ-коллегію[2]); изъ послѣдней Щербатовъ и консулы стали получать жалованіе и вѣроятно ей и были подчинены[3]). Во всякомъ случаѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ никто изъ нихъ донесеній не присылалъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и сама коллегія иностранныхъ дѣлъ доносила въ Сенатъ какъ въ высшее государственное учрежденіе по вопросамъ государственнаго хозяйства о всѣхъ дѣлахъ, касавшихся торговли.

Точно такъ же они, повидимому, не были подчинены въ смыслѣ руководительства ихъ офиціальною дѣятельностью и посланнику въ Мадритѣ, кн. Голицыну, несмотря на то, что переписка объ учрежденіи торговли съ Испаніею, объ ея условіяхъ и т. п. велась, какъ мы видѣли, съ Голицынымъ. По крайней мѣрѣ въ отправленномъ ему увѣдомленіи о посылкѣ Вешнякова и Евреинова въ Кадиксъ сказано было, что они отправлены *при* кн. Щербатовѣ[4]) и никакого предписанія о руководительствѣ ихъ дѣятельностью ему не дано; а когда вслѣдствіе отреченія кор. Филиппа и вступленія на тронъ его сына, Людовика, потребовалось переписать патенты на его имя, то новые патенты были отправлены къ Голицыну лишь „для объявленія ихъ при дворѣ" и дальнѣйшей затѣмъ пересылки ихъ къ кн. Щербатову[5]).

Что касается жалованія, то Щербатову и консулу опредѣлено было по 1000 червонныхъ жалованья и 200 червонныхъ на наемъ „двора"[6]). Въ первый годъ эта дача выдана была

[1]) См. рескр. Голицыну 27 февр. 1725 г.

[2]) Реляція Щербатова отъ 2/13 октября 1727 № 57/16 въ Исп. д. № 6.

[3]) По 13 ст. регламента Коммерцъ-коллегіи „консулы въ томъ, что точно до морскаго хожденія и купечества касается, къ вѣдѣнію одной Коллегіи" принадлежали.

[4]) Рескр. Голицыну отъ 21 іюля 1724 № 9.

[5]) Тотъ же рескриптъ 21 іюля № 9 и 20 октября № 22. Такъ какъ Людовикъ вскорѣ (въ августѣ) умеръ отъ оспы, а на престолъ снова вступилъ Филиппъ, то прежніе патенты остались дѣйствительны. (См. реляц. Голицына № 36/73 отъ 31 авг./11 сент. и рескр. № 22 отъ 20 октября 1724.)

[6]) Собственноручный указъ Петра въ П. С. Зак. VII № 4355.

изъ Сената, а на второй годъ къ Щербатову переведено было 2000 руб. на него и на консула Евреинова изъ коммерцъ-коллегіи, ибо — писалъ Щербатовъ, — „кадикссвая экспедиція и дѣла мои кадикссвія изъ Сената поручены коммерцъ-коллегіи"[1]). Изъ коммерцъ-коллегіи уплачивалось жалованіе консулу въ Кадиксѣ и въ послѣдующіе годы[2]).

Что же касается коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то дѣла не только торговыя, но и консульскія она, очевидно, считала совершенно неподвѣдомственными себѣ[3]). Такъ, патенты Евреинову и Вешнякову даны были изъ коллегіи лишь вслѣдствіе состоявшагося безъ ея вѣдома назначенія ихъ и о выдачѣ имъ патентовъ изъ коллегіи было донесеніе въ сенатъ[4]). Отозваніе Евреинова и назначеніе на его мѣсто Вешнякова было сообщено коллегіи указомъ изъ Сената[5]). Коллегія отказывалась входить въ разсмотрѣніе вопроса о жалованіи консуламъ въ Испаніи, какъ назначеннымъ не отъ нея. Когда въ 1726 г. Щербатовъ назначенъ былъ посланникомъ въ Испаніи, то онъ прислалъ въ коллегію сообщеніе о торгѣ полотнами, но коллегія замѣтила ему на это, что если ему случатся дѣла и извѣстія „принадлежащія до другой коллегіи", то чтобъ онъ писалъ о нихъ прямо въ подлежащую коллегію, „особливо въ адмиралтейскую, коммерцъ и мануфактуръ коллегіи"[6]).

Послѣ кончины Петра I, Голицыну отправлены были новые, впрочемъ тождественные по содержанію съ прежними, патенты на консульство: „одинъ обрѣтающемуся въ Кадиксѣ консулу Як. Евреинову, а другой въ запасъ консулу-жъ Ал. Вешнякову", съ предписаніемъ переслать оба патента „къ нимъ, консуламъ Евреинову и Вешнякову, которые они могутъ во

---

[1]) Реляція Щербатова № 57/16 отъ 2/13 октября 1727 въ Исп. д. № 6. Жалованіе Вешнякову и Л. Семенникову увеличено было потомъ до 250 черв. (Арх. Ком.-Колл. № 299).

[2]) Письмо Голицына Остерману 19/30 іюля 1725 (Исп. д. 1725 № 4). См. также приложеніе 32-е.

[3]) Такой взглядъ отчасти оправдывается регламентомъ Коммерцъ-коллегіи.

[4]) 14 января 1725 г.

[5]) 10 сентября 1725 г.

[6]) Рескр. 2 іюля 1726 № 6. въ Исп. д. № 6.

вое время во владѣніи е. кор. вел-ва гишпанскаго въ Ка-
иксѣ и въ другихъ мѣстахъ употреблять"[1]). Дѣйствительнымъ
онсуломъ въ Кадиксѣ былъ однако одинъ Евреиновъ, Веш-
яковъ же, какъ мы уже выяснили, былъ его помощникомъ
никакого офиціальнаго званія не имѣлъ. Впрочемъ о Веш-
яковѣ мы за это время не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; за-
рудняемся даже сказать, былъ ли онъ дѣйствительно въ Ка-
иксѣ съ Евреиновымъ. Какъ бы то ни было, но вслѣдъ за
эмъ Голицыну отправлено было коллегіею увѣдомленіе[2]), что
 указу, состоявшемуся *въ Сенатѣ* и сообщенному ино-
ранной коллегіи[3]), велѣно по челобитью гостинной сотни
атвѣя Евреинова для конечной его старости и слѣпоты и
о обрѣтавшіеся при немъ два сына его умерли, третьяго
ына его Якова Евреинова, который въ Гишпаніи, оттуда
озвать, а вмѣсто него консулемъ акредитовать Алексѣя
ешнякова". Поэтому Голицыну предписывалось отпустить
вреинова въ Россію, а вмѣсто него представить при испан-
комъ дворѣ и аккредитовать консуломъ въ Кадиксѣ и въ дру-
ихъ мѣстахъ владѣнія испанскаго Ал. Вешнякова со всѣми
адлежащими его чину привилегіями.

Такимъ образомъ Вешняковъ до этого времени былъ не бо-
ѣе, какъ запаснымъ консуломъ, офиціально не аккредито-
аннымъ, какъ это видно и изъ того обстоятельства, что по
олученіи въ октябрѣ 1725 г. новыхъ патентовъ на имя Евре-
нова и Вешнякова, Голицынъ представилъ испанскому прави-
ельству одинъ лишь патентъ Евреинова, „ради апробаціи
оролевскаго величества", „а понеже въ патентѣ Ал. Веш-
якова нынѣ нужды нѣту, того ради оной удержу при себѣ
предь до случая"[4]). Этотъ случай явился лишь по отозваніи
вреинова, и тутъ произошелъ куріозный казусъ. Дѣло въ томъ,
то въ Петербургѣ новые патенты и Евреинову, и Вешнякову

---

[1]) Рескр. № 14 отъ 17 авг. 1725 (Исп. д. 1725 № 2). Патенты помѣчены
2 августа (Исп. д. № 5).
[2]) Рескр. № 15 отъ 14 сентября 1725.
[3]) Указъ Сената 10 сент. 1725.
[4]) Реляц. 27 сент./8 окт. 1725 № 31/131 (Исп. д. 1725 № 4).

редактированы были совершенно одинаково, при чемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ сказано было, что такой-то (Евреиновъ, Вешняковъ) „напредъ сего отъ его имп. вел-ва, высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти нашего государя и супруга учрежденъ и акредитованъ былъ консулемъ въ Кадиксѣ“ и т. д., а нынѣ „мы (Екатерина) изобрѣли за благо, въ разсужденіи онаго къ намъ вѣрности и въ комерціи особливаго искусства, тамо паки въ помянутомъ же характерѣ консуля нашего имѣть и содержать“ и т. д. Получивъ патенты, Голицынъ не обратилъ вниманія на это обстоятельство. Между тѣмъ теперь, когда пришлось представлять патентъ Вешнякова на утвержденіе испанскаго правительства, обстоятельство это бросилось ему въ глаза. И вотъ что онъ писалъ по этому поводу [1]) въ Петербургъ: „Я съ нѣкоторымъ удивленіемъ усмотрѣлъ неприсылку при семъ случаѣ формальнаго патента на имя Алексѣя Вешнякова, безъ котораго весьма никоторымъ образомъ его въ консульство произвести невозможно; а что въ в. имп. вел-ва указѣ (т.-е. рескриптѣ) упомянуто о недавно присланномъ на его, Вишнякова, имя патентѣ, въ купѣ съ патентомъ же консулу Евреинову, и тотъ въ такой же силѣ сочиненъ и къ произвожденію того ради весьма годенъ быть не можетъ, зане нельзя подновлять и вновь акредитовать къ какому дѣлу того, кто еще въ ономъ дѣлѣ опредѣленъ не бывалъ, а в. имп. вел-ву не безизвѣстно есть, что хотя при всякихъ случаяхъ двойные присылалися патенты на имя консула Евреинова и на имя Вишнякова, токмо первый одинъ опредѣленъ есть въ томъ чину, а послѣдній еще никогда опредѣленъ не бывалъ, итако ему надлежитъ имѣть патентъ, чрезъ который бы онъ въ томъ отъ в. имп. вел-ва въ тотъ чинъ поставленъ быть могъ“. А между тѣмъ, чтобы не задерживать дѣло утвержденія новаго консула, Голицынъ при подлинномъ, хотя и негодномъ, патентѣ, составленномъ на никому въ Испаніи не извѣстномъ русскомъ языкѣ представилъ латинскій переводъ, въ которомъ „учинилъ нѣкакое нужное премѣненіе“. Этотъ переводъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ от-

---

[1]) Реляц. 25 окт./5 ноября 1725 № 35/135 (Исп. д. 1725 № 4).

правилъ и въ Петербургъ и согласно ему тамъ составленъ былъ и высланъ Голицыну новый патентъ для Вешнякова. Очевидно коллегія иностр. дѣлъ оставлена была въ неизвѣстности даже о томъ, что консуломъ въ Кадиксѣ опредѣленъ былъ одинъ Евреиновъ, а не оба они съ Вешняковымъ.

Наконецъ, приводимъ *in extenso* составленную для консула въ Кадиксѣ инструкцію отъ 20 августа 1723 г. съ позднѣйшими, повидимому, дополненіями къ ней:

„Понеже[1]) всѣхъ Европскихъ націй въ Гишпаніи въ городѣ Кадиксѣ обрѣтаются Консулы и купцы и торгуютъ товарами сѣверныхъ странъ, и чрезъ такое многое купечество великія суммы золота и серебра изъ того города вывозятъ и тѣмъ себя обогащаютъ, а торгъ ихъ больше состоитъ мачтами, досками и иными лѣсными товарами, которые употребляются къ строенію домовъ и кораблей, такожде канатовъ, въ смолѣ, рыбномъ жирѣ, салѣ, воскѣ, мѣди, железѣ, стали, холстахъ и въ иныхъ многихъ товарахъ, которыхъ за помощію Божескою въ Россіи довольно обрѣтается; такожде и флотъ, который изъ Гишпаніи въ Америку ходитъ, состоитъ въ 20 и въ 30 корабляхъ, между которыми всякой отъ 40 до 50 пушекъ, а тѣ корабли продаютъ имъ англичане и голландцы, отъ чего немалой себѣ авантажъ имѣютъ, понеже оные употребляютъ прежде у себя лѣтъ 10 или 12, потомъ проводятъ въ Гишпанію и продаютъ на щотъ королевской и партикулярной, за что получаютъ не малое число денегъ, и почитай мало не весь оной флотъ состоитъ изъ такихъ купленныхъ кораблей, а не нарочно дѣланныхъ: того ради ѣхать тебѣ изъ Голландіи въ Гишпанію со князь Иваномъ Щербатовымъ обоимъ подъ именемъ волентировъ (какъ и прежде многіе Россійскіе люди ѣздили); а какъ въ Гишпанію въѣдете, то тебѣ ѣхать въ Мадритъ къ обрѣтающемуся тамо Министру князю Голицыну, которому велѣно тебя при тамошнемъ дворѣ объявить

[1]) П. С. Зак. VII № 4286. Инструкція отпечатано здѣсь неполно. Сполна она напечатана на франц. языкѣ съ оригинала, принадлежащаго Евреиновымъ, въ книгѣ: De l'origine et des fonct. des Consuls, par F. Borel, St.-Pétersbg. 1807, стр. 88 сл.

и о житьѣ твоемъ въ Кадиксѣ и о торговлѣ россійскому народу исходатайствовать указъ... А какъ ты въ Кадиксъ пріѣдешь и указъ о себѣ объявишь и Консуломъ принятъ будешь, тогда ему Щербатому знакомцовъ своихъ велѣно тебѣ объявить; а тебѣ, будучи въ Кадиксѣ, въ коммерціи поступать слѣдующимъ образомъ:

1. Будучи тебѣ въ Гишпаніи всѣ оной честь, привиллегіи и прерогатива имѣть, которые другихъ коронованныхъ главъ иностранные такого жъ характера Консулы употребляютъ, и долженъ ты всѣхъ нашихъ подданныхъ торговыхъ людей, которые тамъ будутъ, во всякихъ случаяхъ охранять[1]), и всякія ссоры судить между ними, кромѣ криминальныхъ дѣлъ.

2. А когда знакомство получишь, тогда спрашивать: какихъ товаровъ сколько имъ надобно, и о томъ писать во время, а именно, дабы твои письма доходили сюда о товарахъ въ Маіѣ и въ Сентябрѣ, дабы по первымъ готовые, которые здѣсь находятся, моремъ отправлять, а по другимъ зимою исправляться время было; и писать подлинную цѣну товарамъ.

3. Товары, которые будутъ по вашимъ вѣдомостямъ присылаться, надлежитъ ихъ продавать на тамошнія деньги и слитки серебряные и золотые, а чего не можно, то мѣнять на товары, а именно: на шерсть и часть кошенили, сандалъ, масло деревянное и соль для баласта; но чтобъ немного оныхъ было, но сколько можно больше на деньги продавать, усматривая, чтобъ россійскимъ товарамъ цѣны не понизить; при томъ какъ возможно тебѣ усматривать, чтобъ при продажѣ россійскихъ товаровъ, другихъ націй купцы, напримѣръ французы, голландцы и италіянцы и всѣ, которые имѣютъ торгъ съ Гишпаніею, какого помѣшательства въ начинаніи той новой коммерціи не учинили, и тщиться оные на серебро и золото продавать.

4. А понеже оные прочихъ націй купцы имѣютъ тамо въ Гишпаніи издавна свое купечество и безсумнѣнно отъ

---

[1]) Слѣдующія заключительныя слова статьи пропущены въ П. С. Зак.; мы возстановляемъ ихъ на основаніи текста инструкціи, хранящагося въ Арх. Комм.-Колл. № 299 и текста у Бореля стр. 90.

нихъ въ начинаемой сей съ Россіею коммерціи помѣшательство чиниться будетъ, и ежели они для того свои товары такого жъ качества, каковы россійскіе товары, продавать станутъ, не смотря на свои убытки низкою цѣною: того ради внушать тебѣ гишпанцамъ, что оные то чинятъ только для того, чтобъ помѣшать начинаемую Россійскую коммерцію, а потомъ паки на товары свои цѣны возвысятъ: однакожъ въ такомъ случаѣ, для того новаго торгу, продавать тебѣ товары и по той цѣнѣ, по которой они продавать свои станутъ, или хотя малымъ чѣмъ передъ оными въ цѣнѣ и съ уступкою, чтобъ гишпанской народъ съ россійскимъ обязать купечествомъ. А ежели усмотришь, что гишпанцы желательно станутъ требовать довольнаго числа россійскихъ товаровъ, тогда съ ними письменно обязаться въ поставкѣ такихъ товаровъ и числа онымъ; токмо въ тѣхъ обязательныхъ письмахъ всемѣрно себя хранить, чтобъ все именно какъ кондиціи, такъ и качество товаровъ постановлено было, дабы вѣрная имъ была противъ договорнаго письма чинена товаровъ поставка и сверхъ того всемѣрно себя въ записяхъ остерегать надлежитъ, чтобъ себя въ тѣхъ записяхъ не отяготить, напримѣръ, чтобъ въ записяхъ никакого товара за самое лучшее обѣщать, но просто писать о товарахъ добрыхъ, о числѣ, мѣрѣ и вѣсѣ, и какъ возможно обязывать ихъ въ томъ, чтобъ безъ всякой отговорки тѣ товары принимаемы отъ нихъ были. А чтобъ начала сей новой коммерціи привозомъ великаго числа товаровъ не повредить цѣны и расходу, того ради надлежитъ прежде подлинно освѣдомиться, какое число тѣхъ Россійскихъ товаровъ можетъ разойтиться, и для того въ обязательныхъ письмахъ въ первую поставку не лишнее число обѣщать, чтобъ товары здѣшніе всегда въ чести и цѣнѣ содержаны были.

Также развѣдать подлинно о ихъ флотѣ, которой въ Америку ходитъ, какое число и какіе товары Россійскіе туда отпущаются и въ которыя времена; также и корабли какимъ образомъ отъ другихъ націй они покупаютъ и какое на ихъ употребляется довольство такелажу; и о томъ о всемъ писать съ подлиннымъ обстоятельствомъ, не упуская времени.

5[1]). Тебѣ жъ конечно смотрѣть и предостерегать того, чтобы ихъ (русскихъ купцовъ) приходящіе корабли безъ изъясненія всѣ права и привиллегіи противъ другихъ націй имѣли, а особливо въ томъ, чтобъ въ осмотрахъ ихъ корабли ничѣмъ противъ другихъ націй отягчены не были.

6. „По 6 пункту инструкціи консульской велѣно Евреинову съ Вешняковымъ во всѣхъ дѣлахъ тамошнихъ поступать и о чемъ надлежитъ — писать и вѣдомости присылать съ общаго согласія, а одному безъ другаго отнюдь ничего не чинить. О чемъ равно написано и въ инструкціи на имя Вешнякова, что ежелибъ при немъ Евреиновъ былъ безъ консульства, то бъ онъ такъ же съ нимъ долженъ чинить[2])".

Въ дополненіе къ этой инструкціи и, въ частности, для уясненія первоначальной организаціи Кадиксскаго консульства и 6-го п. инструкціи не лишено интереса предписаніе, отправленное кн. Щербатовымъ Вешнякову лѣтомъ 1726 г., послѣ того какъ Евреиновъ былъ отозванъ въ Россію, а Щербатовъ назначенъ министромъ при мадритскомъ дворѣ на мѣсто кн. Голицына[3]). Онъ пишетъ: „Извѣстно вамъ, какимъ образомъ правленіе Кадикскихъ дѣлъ мнѣ поручено и какъ въ Кадиксѣ консулъ учрежденъ и Кадикская комерція съ Россіею основана, того ради о семъ не упоминаю. А понеже по 6 пункту инструкціи консульской, по которой вы должны дѣйствовать, велѣно прежнему консулу Евреинову съ вами во всѣхъ дѣлахъ тамошнихъ поступать, и о чемъ надлежитъ — писать и вѣдомости присылать съ общаго согласія, а одному безъ другаго отнюдь ничего не чинить, о чемъ равно написано и въ инструк-

---

[1]) Эта статья пропущена въ П. С. Зак. Возстановляемъ ее по инструкціи изъ дѣла № 299 Архива Комм.-Коллегіи.

[2]) Изъ письма кн. Щербатова къ А. Вешнякову отъ 14/25 іюня при реляціи отъ 20 іюня/1 іюля 1726 г. № 11 (Испан. д. 1726 № 6). Ст. 6-я во французскомъ переводѣ съ оригинальной инструкціи, помѣщенномъ въ книгѣ Бореля гласила: „Vous aurez avec vous à Madrid, pour y observer l'état du commerce, Alexis Wichniakoff, avec qui vous agirez de concert dans toutes les occasions, et ferez ensemble les comptes et les rapports que vous nous enverrez".

[3]) Письмо отъ 14/25 іюня при реляціи № 11 отъ 20 іюня (1 іюля) 1726 (Исп. д. 1726 № 6).

ціи на ваше имя, что ежелибъ при васъ Евреиновъ былъ безъ консульства, то бъ онъ такъ же съ вами долженъ чинить, а нынѣ вы токмо одни обрѣтаетесь въ Кадиксѣ въ правленіи, хотя именемъ Льва Семенникова торгъ чинится и деньги онъ за товары принимаетъ и отдаетъ, и тако все внѣшнее дѣло по указамъ на немъ состоитъ, того ради я для лучшаго вашего правленія и исполненія вышепоказаннаго пункта консульской инструкціи, мнѣніе мое, какъ ея имп. вел-ва министръ объявляю, по которому вы должны исполнить: дабы вы со Львомъ Семенниковымъ во всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ поступали и о чемъ надлежитъ — писали въ коллегію и вѣдомости присылали съ общаго согласія, а одинъ безъ другаго отнюдь ничего бъ не чинили и касса бъ Кадикская за обоихъ печатьми всегда содержана была, ибо послѣ перемѣны консуля Евреинова вы токмо со Львомъ Семенниковымъ двое остались и натурально оный, Левъ, когда на немъ торгъ внѣшне положенъ и касса имъ содержится и записка, принужденъ равно какъ и вы отчетъ отдать".

Такимъ образомъ, если не считать „охраны" русскихъ купцовъ, обязанности нашего консула въ Испаніи сводились къ положенію торговаго агента, чего-то въ родѣ *commis-voyageur* русскаго правительства: онъ долженъ былъ завѣдывать продажею русскихъ товаровъ и покупкою товаровъ иностранныхъ, заботиться о ихъ своевременной доставкѣ, о томъ, чтобы слишкомъ точнымъ описаніемъ русскихъ товаровъ въ заключаемыхъ на поставку ихъ контрактахъ не дать возможности иностраннымъ контрагентамъ отказаться отъ пріемки ихъ и т. п. Ему даже не вмѣнялось въ обязанность доставленіе свѣдѣній объ условіяхъ мѣстнаго рынка.

Впрочемъ главные вопросы предположенной русско-испанской торговли были къ пріѣзду Щербатова и консула въ Кадиксъ (лѣтомъ 1724 г.) уже выяснены переговорами Голицына съ испанскимъ правительствомъ.

Именно[1], въ январѣ 1724 г. Голицыну сообщенъ былъ

[1]) Реляція Голицына отъ 20 янв. 1724 № 5/43 (Исп. д. 1724 № 5 и № 9) и 20 апр. (1 мая) № 18/56 (тамъ же).

испанскимъ правительствомъ представленный министерству, а затѣмъ и королю нѣкіимъ Франдискомъ Перрата (Francesco Perrata) проектъ организаціи торговли Испаніи съ Россіею, при чемъ Голицыну объявлено, что король, не вступая въ исполненіе этого проекта, приказалъ сообщить его ему съ тѣмъ, чтобы онъ разсмотрѣлъ его и затѣмъ объявилъ, „можетъ ли этотъ проектъ быть благополученъ россійской имперіи подданнымъ и какими бы образы оное начать“. Голицынъ, ознакомившись съ проектомъ, отвѣчалъ, что онъ находитъ его вполнѣ удобнымъ для обоюдныхъ подданныхъ и при этомъ указалъ на великія выгоды для нихъ отъ непосредственныхъ взаимныхъ торговыхъ сношеній, такъ такъ вся прибыль оставалась бы въ ихъ рукахъ, а не переходила бы въ руки постороннихъ торговыхъ посредниковъ. Голицынъ замѣтилъ впрочемъ, что „о предложеніи способовъ къ начатію сего торга онъ достаточнаго указа не имѣетъ, но сей торгъ можетъ начаться съ платежемъ пристойныхъ пошлинъ по правамъ обоихъ государствъ, доколѣ благоизобрѣтенію общему до какой ближайшей конвенціи согласиться можно будетъ“. Въ отвѣтъ на увѣренія Голицына объ искреннемъ желаніи Петра къ установленію взаимно полезной торговли между обоими государствами, испанскій министръ увѣрялъ, что и его король питаетъ подобное же желаніе, что̀ онъ и доказалъ, потребовавъ мнѣнія русскаго посланника о представленномъ ему проектѣ.

Разсмотримъ теперь этотъ проектъ. Изъ него прежде всего видно, что авторъ его былъ кореннымъ жителемъ Кадикса. Въ Россіи онъ не былъ, но ознакомился съ нею изъ историческихъ и географическихъ сочиненій, а по торговымъ дѣламъ, — изъ торговыхъ сношеній съ шведскими портами, — онъ пришелъ къ убѣжденію, что торговля съ Россіею была бы чрезвычайно выгодна для Испаніи, особенно въ виду различія въ ихъ продуктахъ. Въ Россіи можно было бы весьма выгодно покупать[1]) лѣсъ строевой и корабельный, столь необходимый для Испаніи, деготь, смолу и др. матеріалы, которыми Россія чрезвычайно богата. Россія богата и желѣзомъ и другими

[1]) Ср. записку Голицына въ приложеніи 31.

металлами. Она изобилуетъ воскомъ, въ которомъ Испанія весьма нуждается какъ для своего собственнаго потребленія, такъ и для отправки его въ Америку. Великое изобиліе въ Россіи и льна, годнаго для тканья холстовъ и полотенъ, и пеньки, канатовъ и бичевокъ, годныхъ для оснастки кораблей и требующихся для всѣхъ народовъ. Наконецъ, Россія богата драгоцѣнными металлами, не говоря о юфтяхъ, требующихся во всей Европѣ и въ Испаніи. Меньшій для Испаніи интересъ представляетъ богатство Россіи пшеницею, рожью, ячменемъ, саломъ, масломъ коровьимъ и т. п. съѣстными продуктами. Перечисливъ продукты Россіи, имѣющіе особенную цѣнность для Испаніи, авторъ указываетъ далѣе тѣ продукты и товары, въ которыхъ особенно нуждается Россія. Сюда онъ относитъ прежде всего соль, которую русскіе покупаютъ въ значительномъ количествѣ у другихъ народовъ, какъ для непосредственнаго потребленія, такъ и для многихъ рыбныхъ ловлей. Далѣе, для огражденія себя отъ крайней суровости продолжительныхъ зимнихъ холодовъ русскіе принуждены прибѣгать къ покупкѣ винъ и водокъ и чѣмъ эти напитки лучше и крѣпче, тѣмъ въ большей они чести и почтеніи. Русскіе нуждаются далѣе въ мылахъ, растительныхъ маслахъ (oglii), низшихъ сортахъ табака, красильныхъ веществахъ; сахаръ, лимоны, апельсины, миндаль, коринка, смоквы, оливки, не произрастающіе въ Россіи вслѣдствіе холоднаго климата ея, дорогою цѣною покупаются русскими высшими сословіями. Указавъ далѣе на чрезвычайно благопріятное для взаимной торговли различіе естественныхъ богатствъ обоихъ государствъ, на богатство Испаніи солью, вырабатываемою въ Эстремадурѣ, Севильѣ, Санъ-Лаурѣ, у порта Санъ-Марія и въ Кадиксѣ, на изобиліе виноградниковъ, особенно въ Андалузіи и на славныя фалернскія вина, которыя отъ долговременнаго провоза не только не портятся, но еще болѣе пріобрѣтаютъ крѣпости, потребной въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ и, наконецъ, на богатство Испаніи всѣми другими перечисленными ранѣе и необходимыми для русскихъ продуктами, авторъ записки приходитъ опять къ заключенію въ пользу выгоды взаимной между Россію и и Испаніею торговли, которая существуетъ уже, но находится

въ рукахъ голландцевъ и купцовъ гамбургскихъ, любекскі и бременскихъ, которые одни отъ нея и обогащаются.

Но можно ли разсчитывать на то, чтобы испанцы рѣшилі на столь далекое плаваніе? Авторъ записки полагаетъ, ‹ эта дальность не послужитъ для нихъ препятствіемъ; а свер того онъ выражаетъ увѣренность, что если только русскі кораблямъ будутъ предоставлены тѣ же привилегіи, ка даны другимъ сѣвернымъ народамъ, то царь, имѣя значите ный морской флотъ, самъ отправитъ въ Испанію русскія су съ товарами для продажи ихъ и для покупки нужныхъ ; Россіи, ибо всѣмъ извѣстны его заботы о расширеніи русс торговли и не такъ еще давно онъ уже отправлялъ русс корабли въ Ливорно и въ Венецію.

Въ заключеніе Перрата указываетъ еще на нѣкотор частныя выгоды этой торговли. Такъ, Испанія могла бы бр отъ Россіи морскія суда (особенно галіоны) въ обмѣнъ на со вслѣдствіе установленія непосредственной торговли Испа съ Россіею нанесенъ былъ бы значительный ущербъ бог ству, а слѣд. и политическому могуществу Голландіи; на нецъ, такъ какъ торговля будетъ производиться взаимны обмѣномъ товаровъ, то она будетъ способствовать обогащеі обоихъ народовъ посредствомъ собственныхъ продуктовъ і странъ и притомъ такимъ образомъ, что будетъ осуществле и столь желанный принципъ, чтобы при существованіи торгоі все-таки не выходили изъ государства наличныя деньги.

По полученіи въ Петербургѣ реляціи Голицына, ему отпр ленъ былъ рескриптъ[1]) съ предписаніемъ „объявить испа скому двору съ обнадеживаніемъ, что мы къ установлеі прямой директной между обоими государствами коммер весьма склонны“, а приложенный къ реляціи проектъ Перра переданъ былъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ въ коммерц коллегію[2]), съ приглашеніемъ разсмотрѣть это дѣло, — „въ че оное съ интересами е. имп. вел-ва и съ произведеніемъ ку чества россійскаго сходно“, — и сочиня о томъ обстояте

---

[1]) Рескриптъ 3 апрѣля 1724 г. № 4 (Исп. д. 1724 № 3 и 9).

[2]) При промеморіи 15 мая 1724 (Исп. д. 1724 № 8).

ізъясненіе на письмѣ, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ать для немедленнаго донесенія е. имп. вел-ву и для отвованія въ Гишпанію". 17 іюля того же 1724 г. промео въ коллегію иностр. дѣлъ коммерцъ-коллегія отвѣчала[1]), о ея мнѣнію:

Надлежитъ въ Гишпанію сообщить вѣдомость о товарахъ йскихъ съ цѣнами, также вѣсъ и мѣру, вексель, теченія ней монеты и тарифъ.

Отъ нихъ требовать отвѣта, коликое число потребно имъ йскихъ товаровъ всякаго званія порознь и какими цѣнами приняты быть имѣютъ и куда привезены и кому отданы ъ и на какой счетъ, — на россійской ли государствени партикулярной, или на ихъ государственной или партиной счетъ, и если на россійской, то вмѣсто оныхъ грузъ анскихъ товаровъ по цѣнѣ россійскихъ со всѣми расходы ый ли данъ будетъ. Чего ради надлежитъ имѣть всѣхъ ортовъ тарифы и уставы, вѣсъ, мѣра, а преисъ-куранты мѣсяцы, и какіе другіе тамо во употребленіи бываютъ ды.

И когда отъ Гишпаніи о всемъ вышеписанномъ вѣдо- получена будетъ, тогда усмотря изъ того, и роспись жно будетъ дать товаромъ, какіе оттуда получать надъ, а безъ того ничего учинить не можно.

Чтожъ въ томъ проектѣ написано о соли, что вмѣсто йскихъ товаровъ будетъ отпускаться соль, и оной хотя оссію привозъ и запрещенъ, однакожъ можно брать и вать въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ, а особливо въ Ригѣ и евелѣ и тамъ на готовые ефимки продавать.

получени въ коллегіи иностр. дѣлъ этого „мнѣнія" комъ-коллегіи, въ нее приглашены были гр. П. А. Толстой езидентъ коммерцъ-коллегіи Бутурлинъ съ двумя членами конференціи по вопросу о торговлѣ между Россіею и ніею. Конференція эта состоялась 25 іюля[2]). Сначала таны были въ ней присланные кн. Голицынымъ проектъ

---

[1]) Исп. д. 1724 № 8.
[2]) Протоколъ въ Исп. д. 1724 № 8 и № 9.

Перраты[1]) и вѣдомости о товарахъ и матеріалахъ россійскихъ, которые въ Испаніи годны и почему они тамъ проданы быть могутъ, и о товарахъ испанскихъ, расходящихся оттуда во всю Европу. Потомъ читана промеморія, присланная въ иностранную коллегію изъ коммерцъ-коллегіи объ испанскомъ проектѣ съ мнѣніемъ коммерцъ-коллегіи. „И по многомъ разсужденіи въ той конференціи о возстановленіи съ Гишпаніею комерціи, за потребно изобрѣли учинить слѣдующее:

1) Съ присланныхъ отъ кн. Голицына вѣдѣній о россійскихъ и гишпанскихъ товарахъ[2]) для разсмотрѣнія ихъ сообщить изъ иностранной коллегіи въ коммерцъ-коллегію копіи.

2) Сдѣлать въ коммерцъ-коллегіи россійскимъ товарамъ, которые отсюда въ Гишпанію отправляться могутъ, обстоятельныя росписи съ означеніемъ онымъ генеральной или посредственной цѣны и что съ нихъ здѣсь при отпускѣ имѣетъ взято быть пошлинъ и другихъ какихъ денегъ, и тѣ росписи послать въ Гишпанію какъ къ кн. Голицыну, такъ и къ совѣтнику коммерцъ-коллегіи кн. Щербатову или къ обрѣтающимся тамъ россійскимъ консуламъ съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ они тамо подлинно и обстоятельно освѣдомились, по какой цѣнѣ тѣ россійскіе товары въ Гишпаніи проданы быть могутъ; а именно, чтобъ онымъ постановить на примѣръ среднюю цѣну и сколько съ нихъ тамъ пошлинъ возмется и другіе расходы какіе потребны; притомъ такожде бъ они постарались тамъ получить обстоятельныя вѣдомости о товарахъ гишпанскихъ, которые оттуда въ Россію вывозить можно и какая имъ тамъ цѣна и сколько съ нихъ при вывозѣ изъ гишпанскихъ портовъ пошлинъ и другихъ поборовъ и проторей сойдетъ. И тѣ всѣ извѣстія прислали бъ изъ Гишпаніи сюда.

3) И понеже въ проектѣ гишпанскомъ о коммерціи съ Россіею между инымъ написано, ежели обѣщанъ будетъ россіянамъ свободной проѣздъ въ Гишпанію и прочія привилии въ пріѣздѣ и отъѣздѣ кораблей, равномѣрно какъ и прочимъ нордскимъ націямъ, того ради писать къ кн. Голицыну и къ

---

1) При реляціи отъ 20 января 1724.

2) При реляціяхъ отъ 15 іюля и 16 декабря 1723. См. въ приложеніи 31.

кн. Ив. Щербатову, дабы они подлинно провѣдали и сюда немедленно доносили, нѣтъ ли въ Гишпаніи нордскимъ націямъ въ коммерціи и въ приходѣ ихъ туда кораблей предъ другими державами какихъ особливыхъ привилегій и въ чемъ оныя именно состоятъ, дабы потому смотря, возможно было о той комерціи съ Гишпаніею съ лучшимъ основаніемъ разсужденіе имѣть".

Вслѣдствіе этихъ совѣщаній кн. Голицыну отправленъ былъ 1 августа 1724 года рескриптъ[1]), которымъ ему предписывалось, по поводу сообщеннаго ему отъ испанскаго двора разсужденія объ установленіи комерціи между нашимъ государствомъ и Испаніею въ отвѣтъ объявить испанскому двору, „что мы на установленіе той комерціи весьма склонны и готовы и что весьма подлинно есть, какъ въ томъ разсужденіи изображено, что обѣихъ сторонъ подданнымъ отъ такой директной и прямой комерціи между обоими государствами не инако, какъ знатная и великая польза быть можетъ, и что мы съ нашей стороны къ установленію и отправленію оной всякія и всевозможныя способности подадимъ и подданнымъ е. кор. величества гишпанскимъ въ нашемъ государствѣ всѣ тѣ привиліи позволимъ, которыя иные наилучше фаворизованные народы во ономъ имѣютъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ Голицыну приказано освѣдомиться и донести о привиллегіяхъ, какими пользуются сѣверные народы относительно своего торговаго судоходства въ Испанію и „о товарахъ гишпанскихъ, которые въ Россію вывозить мочно, какая имъ бываетъ цѣна и сколько съ нихъ при вывозѣ изъ гишпанскихъ портовъ пошлинъ и другихъ поборовъ и проторей сойдетъ, и оное извѣстіе прислать къ вамъ, а товарамъ россійскимъ, которые отсюда въ Гишпанію отпущены быть могутъ, пришлется къ тебѣ вскорѣ обстоятельное извѣстіе и обо всемъ томъ такожде изъ нашей комерцъ-коллегіи писано будетъ къ совѣтнику той коллегіи кн. Щербатову, съ которымъ ты въ семъ дѣлѣ сношеніе имѣть *можешь*".

Того же 1 августа кн. Голицыну отправленъ рескриптъ по

---

[1]) За № 12 (Исп. д. 1724 № 3). Ср. также рескриптъ 10 ноября 1724.

присланной изъ коммерцъ-коллегіи промеморіи, чтобы имѣть съ нею корреспонденцію о всѣхъ принадлежащихъ до нея дѣлахъ и доставлять ей непосредственно всякія извѣстія, какія она отъ него требовать будетъ, а при рескриптѣ 22 августа отправлено къ нему доставленное изъ коммерцъ-коллегіи „Вѣдѣніе, какими цѣнами въ продажѣ нынѣ россійскіе товары и сколько съ нихъ надлежитъ во взятьѣ быть при отпускѣ за море пошлинъ и другихъ сборовъ и о вексельномъ курсѣ“[1]). При этомъ ему предписано по этой вѣдомости трудиться освѣдомиться, по какой цѣнѣ тѣ россійскіе товары въ пристаняхъ испанскихъ проданы быть могутъ и сколько тамъ съ нихъ пошлинъ и другихъ какихъ сборовъ взято быть имѣетъ, „дабы по тому возможно было смѣтить, будетъ ли отъ продажи россійскихъ товаровъ въ Гишпаніи прибыль[2])“. А между тѣмъ, не ожидая этихъ свѣдѣній и на основаніи свѣдѣній, имѣвшихся уже ранѣе, Голицыну приказано[3]) — „понеже мы извѣстіе имѣемъ, что Гишпаніи нынѣ корабли военные потребны, для чего уже оной отъ республики голландской представляются въ продажу корабли и фрегаты военные, того ради присылается къ тебѣ при семъ табель о препорціи нашихъ кораблей продажныхъ, которые въ здѣшнемъ портѣ (Петербургѣ) обрѣтаются“. Голицынъ долженъ былъ сообщить эту табель испанскому правительству и предложить ему пріобрѣсти эти корабли.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ предписаній, Голицынъ прислалъ новыя дополнительныя свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ Испаніи[4]). Онъ вновь повторяетъ, что сѣверные народы въ приходѣ и отхожденіи кораблей въ Испаніи никакихъ собственныхъ привилегій передъ другими народами не имѣютъ. Если въ сообщенномъ отъ испанскаго правительства разсужденіи о торговлѣ упомянуто о привилегіяхъ сѣверныхъ народовъ, то это означаетъ лишь, что при приходѣ и отходѣ русскихъ кораб-

---

[1]) Рескр. № 10 и 16 въ Исп. д. 1724 № 3.

[2]) См. приложеніе А.

[3]) Рескр. № 18 отъ 5 сент. 1724 (тамъ же) и № 26 отъ 19 декабря.

[4]) Реляціи № 37/75 отъ 7/18 сентября и 7/16 декабря 1724 (Испан. д. 1724 № 5).

въ Испаніи съ нихъ будетъ взыматься такая же пошлина, и съ кораблей другихъ сѣверныхъ народовъ, но чтобъ рные народы отмѣнно передъ другими какія привилегіи и, того въ запискѣ не сказано. „И хотя издревле сѣвер-торгъ въ Испаніи почти весь состоялъ у городовъ Ан-ическихъ, когда они въ своемъ наивышнемъ сіяніи были, рымъ разные короли гишпанскіе по государственнымъ инамъ дозволяли многія отмѣнныя предъ всѣми приви-, такъ что казалось, якобъ одни сѣверные народы въ томъ наслѣдовать могли, однакожъ всѣ прочіе народы на тѣхъ атическихъ привилегіяхъ не токмо свои торги ведутъ, многіе съ здѣшнею короною свои трактаты о комерціи ныхъ основали, такъ что нынѣ оные всѣмъ общіе быть тъ. Токмо довлѣетъ еще при томъ и сіе упомянуть, что окмо большая часть оныхъ привилегій, но и многіе пар-лярные трактаты, съ нѣкоторыми народы собственно по-ленные, въ дѣйство не производятся, отъ чего непрестанно и со всѣми народами здѣсь споры и смуты въ торгахъ про-дятъ“. Другая причина постоянныхъ споровъ и жалобъ — твіе въ Испаніи для торговли надлежащихъ уставовъ. тому поводу присланъ въ Испанію отъ французскаго а коммиссаръ, который вступилъ въ переговоры съ ис-кимъ правительствомъ относительно сочиненія устава, по рому „всякой партикулярный могъ бы знать, какъ ему оргу поступать довлѣетъ;“ но этотъ коммиссаръ фран-кій отзывается, что „колико труда ни имѣетъ, не на-ся конца въ томъ достигнуть [2])“.

о касается таможенныхъ пошлинъ, то никакого тарифа новленнаго и публикованнаго въ Испаніи не имѣется, а я какой въ таможняхъ сочиненный и есть, но онъ при аніи пошлинъ плохо соблюдается и почти всякой тор-щій долженъ въ томъ подлежать самоизволенію сборщи-ь отъ пошлинъ, такъ что многія въ томъ неправды и тя-и чинятся и весьма, колико отъ самихъ торгующихъ о ъ слыхалъ, оный тарифъ знать въ достатокъ не можно,

[2]) Реляц. Голицына 28 декабря 1724 (8 янв. 1725) № 53/91.

развѣ чрезъ многое житье и долгое въ здѣшнихъ торгахъ обращеніе".

Также и о товарахъ испанскихъ Голицынъ сослался на доставленную имъ въ 1723 г. вѣдомость, „а что изъ того какіе могутъ быть удобнѣйшіе Россіи, того знать мнѣ нельзя, ибо никогда нимало не имѣлъ случая обращаться въ россійскомъ торгу". Сверхъ того Голицынъ указывалъ и на другое затрудненіе въ доставленія потребованныхъ отъ него свѣдѣній о пошлинахъ и товарахъ, именно, что[1]) „какъ есть извѣстно, Мадритъ весьма городъ не торговый и о семъ никакія вѣдомости имѣть не можно; къ тому жъ хотя гишпанская монархія и довольное число пристаней имѣетъ, однакожъ не во всѣхъ достаточной торгъ происходитъ, какъ въ Кадиксѣ, ибо въ ономъ наибольшее истребленіе всѣмъ товарамъ бываетъ по причинѣ Индей Западныхъ и хотя я изъ онаго какое о семъ вѣдѣніе достать и могу, оное не можетъ такъ обстоятельно быть, какъ которое достать можно было бы тамо, будучи на мѣстѣ. Къ тому жъ, какъ я уже предъ симъ имѣлъ честь доносить, не имѣя достаточнаго извѣстія о обращеніи торговли россійской, ниже довольнаго искусства въ торговлѣ генерально, не могу о семъ знать, какіе здѣшніе товары въ Россію возить будутъ надобны".

Еще обстоятельнѣе и откровеннѣе высказывается по этому вопросу кн. Голицынъ въ письмѣ къ бар. Остерману[2]). „На прошедшей почтѣ, — говоритъ онъ, — прислана ко мнѣ, при рескриптѣ изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи роспись россійскимъ товарамъ со описаніемъ цѣны и пошлинъ съ нихъ, а притомъ мнѣ повелѣно не токмо объ оныхъ здѣсь освѣдомиться, почему могутъ оные проданы быть, но и еще такое жъ всѣмъ здѣшнимъ товарамъ прислать вѣдѣніе въ помянутую иностранную коллегію, со описаніемъ же цѣны и пошлинъ и другихъ всякихъ проторей, а притомъ упомянуто, что якобы оное все ради установленія коммерціи съ Гишпаніею весьма потребно. И сіе, государь мой, въ

[1]) Реляц. № 40/78 отъ 28 сентября/9 октября 1724 г. въ Исп. д. 1724 № 5.
[2]) 5/16 октября 1724. (Тамъ же).

алое меня привело сумнѣніе, понеже здѣсь въ Мадритѣ
увѣдать невозможно, зане не торговый есть городъ. Рос-
кимъ товарамъ, не видя доброты ихъ, какую, мнится мнѣ,
можетъ истинную цѣну объявить? А я весьма за неимѣ-
ъ способнаго къ тому случая, всякаго достаточнаго зна-
въ томъ лишаюсь. Такое освѣдомленіе товарамъ, какъ
нимъ, такъ и россійскимъ и въ такое намѣреніе весьма,
дарь мой, должно чинено быть на мѣстѣ, а именно въ
портахъ, гдѣ торгъ происходитъ и отъ человѣка въ томъ
снаго, какъ въ торговлѣ генерально, такъ и собственно
бращеніи россійской торговли, дабы оное быть могло со-
енно и на которое положиться можно бъ было. В. Пр-ву
езъизвѣстно жъ, что г. кн. Щербатовъ нынѣ въ Кадиксѣ
тается, которой достаточное искусство въ торговыхъ дѣ-
имѣетъ и которой для того сюда присланъ. Сего ради
умнѣваюсь, что онъ о семъ и о всемъ другомъ, поколико
тому касалося, е. имп. вел-ву уже доносилъ. А я въ томъ
ма человѣкъ новой и хотя какую вѣдомость о томъ дос-
и могу, въ чемъ всякое возможное имѣю стараніе, одна-
ь изволите разсудить, что оная не можетъ быть такъ со-
тельна и вѣрна, какъ которая отъ него прислана бу-
; къ тому жъ я весьма знать не могу, какіе здѣсь
ры въ Россію удобны быть могутъ, ибо сіе знанію под-
ть можетъ таковымъ людямъ, которые колико въ самыхъ
ахъ, толико и въ управленіи надъ оными обращаются".
завъ затѣмъ на то обстоятельство, что тарифа опубли-
ннаго въ Испаніи нѣтъ, что таможенныя пошлины и
ы товарамъ приходится узнавать на опытѣ и на мѣстѣ,
щынъ заканчиваетъ письмо словами: „Предаю все сіе въ
ужденіе в. пр-ву, изъ чего изволите усмотрѣть, что въ та-
дѣлахъ я весьма достаточнаго удовольствія иностранной
егіи принесть не могу, и хотя бъ желалъ отъ моего все-
дія, но, государь, не въ моей то волѣ есть".
риведенными нами донесеніями оканчивается переписка
щына съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ по вопросамъ тор-
и съ Испаніею, по всей вѣроятности вслѣдствіе отправ-
ыхъ этою коллегіею 17 августа 1724 г. (по промеморіи

коммерцъ-коллегіи отъ 11 іюля того же года) указовъ всѣмъ россійскимъ министрамъ и агентамъ при чужихъ дворахъ, чтобы они съ коммерцъ-коллегіею „о принадлежащихъ до нея дѣлахъ всегда кореспондовали и какихъ оная коммерцъ-коллегія будетъ отъ нихъ требовать извѣстій, посылали для ускоренія времени прямо въ оную“.

Впрочемъ для нашихъ цѣлей достаточно констатировать что ко времени прибытія русскаго консула въ Кадиксъ у нашего правительства были уже достаточно опредѣленныя общія свѣдѣнія объ испанскомъ рынкѣ и что эти свѣдѣнія вполнѣ оправдывали учрежденіе консульства въ Кадиксѣ. Затѣмъ фактическое установленіе торговли должно было, конечно, зависѣть отъ тѣхъ результатовъ, какіе далъ бы опытъ. Въ этомъ отношеніи недостаточно было, конечно, назначить консула въ Кадиксѣ и собирать свѣдѣнія объ испанской торговлѣ. Нужно было, и это самое важное, найти охотниковъ изъ русскаго купечества къ открытію, хотя бы въ видѣ опыта, отпускной туда торговли. Петръ отлично зналъ свое купечество и понималъ поэтому всю трудность этого дѣла. Наиболѣе удобнымъ, по его мнѣнію, средствомъ къ устраненію этой трудности являлось привлеченіе къ дѣлу сразу по возможности большаго числа участниковъ, такъ какъ при такомъ пріемѣ каждый изъ нихъ могъ участвовать въ мнимомъ или возможномъ рискѣ перваго опыта небольшимъ капиталомъ. Мнѣніе Петра по этому вопросу выражено было еще въ указѣ его въ Коммерцъ - коллегію отъ 8 ноября 1723 г. объ открытіи торговли съ Испаніею, въ которомъ говорилось[1]), что для этого „надлежитъ строить компаніи, а наисильнѣйшую въ Гишпанію, въ которую должность учинить нѣкоторымъ чинамъ сверхъ охотниковъ, какъ то чинится въ Голландія въ Остинской компаніи, что чина не дадутъ, пока пай свой во оную не положитъ; и когда въ такъ старомъ и заобыкломъ государствѣ принужденіе чинится, которое и безъ того какъ обычаемъ долгимъ въ коммерціи цвѣтетъ, такъ и едино сіе пропитаніе имѣетъ, то кольми паче у насъ надобно принужденіе

---

[1]) Арх. Комм. Колл. № 299. П. Соб. Зак. VII, № 4348.

въ томъ, яко у новыхъ людей во всемъ". Возвращаясь къ основной мысли, выраженной въ этомъ указѣ, Петръ новымъ собственноручнымъ указомъ отъ 4 августа 1724 года приказалъ [1]): „1) Собрать компанію изъ торговыхъ людей, которые бъ управляли какъ здѣсь въ приготовленіи товаровъ для посылки туда, такъ и тамъ для пріема товаровъ и отправленія сюда, також и для кореспонденціи съ тамошними купцами; но понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ, того ради коммерцъ-коллегія для сей новости дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть какъ мать надъ дитятемъ во всемъ, пока въ совершенство придетъ. 2) Сія компанія сперво не можетъ дѣла своего исправить для скудости денегъ, того ради споможена имѣетъ быть кораблями и матрозами отъ адмиралтейства, деньгами частью изъ казны. — Сіе все нынѣ сдѣлать, дабы когда получимъ отъ консуля нашего о семъ, было бъ все готово".

Однако составить компанію повидимому не удалось, такъ какъ въ декабрѣ 1724 г., вслѣдствіе донесенія изъ коммерцъ-коллегіи о стоимости провоза русскихъ товаровъ въ Испанію и о тамошней цѣнѣ на эти товары, Петръ указалъ отправить туда три корабля съ товарами казенными и купеческими, и съ товарами чтобъ ѣхали нѣсколько хозяевъ для обученія сему торгу, и притомъ товары отправить „не взирая на то, что у которыхъ товаровъ будетъ накладъ, но только чтобы коммерція была зачата" [2]). Сверхъ того, по донесеніямъ Алексѣева изъ Бордо одинъ корабль долженъ былъ быть отправленъ во Францію, тоже съ казенными и купеческими товарами, противъ испанской посылки, „чтобы зачать и продолжать всякимъ образомъ, а потомъ по малу компанію собрать" [3]). На отправленныхъ въ 1725 г. въ Испанію корабляхъ (Девонширъ и Эсперансъ) одну треть груза составляли адмиралтейскіе товары, а двѣ трети — купеческіе [4]). Отправкою этихъ кораблей соб-

---

[1]) Тамъ же и П. С. З. VII, № 4540 стр. 332.
[2]) Описаніе дѣлъ Архива морск. Министерства II, стр. 679.
[3]) Тамъ же.
[4]) Матер. для ист. русск. флота IV, стр. 695.

ственно и клалось первое практическое основаніе торговлѣ съ Испаніею, такъ какъ — по свидѣтельству Голицына[1]) — до весны 1725 г. никакихъ русскихъ купцовъ въ Испаніи не бывало и кораблей не приходило и „русской торговлѣ и начала не учинено".

Между тѣмъ дѣло о признаніи русскаго консула въ Кадиксѣ замѣшкалось, хотя и по причинамъ совершенно случайнымъ. Голицынъ объявилъ испанскому двору въ качествѣ консула Евреинова; возраженій противъ этого не было представлено никакихъ, и напротивъ, Голицыну объявлено даже, что если русское правительство пожелаетъ назначить своихъ консуловъ и въ другіе испанскіе порты, то они будутъ свободно допущены къ исправленію своей должности. При этомъ отъ Голицына потребовано было лишь удостовѣреніе въ томъ, что Евреиновъ дѣйствительно „сущій и прирожденный" русскій подданный[2]). Однако exequatur испанскаго правительства Евреинову выданъ былъ лишь въ ноябрѣ 1724 г., послѣ чего (11/22 ноября) онъ и отправился къ мѣсту своего служенія, гдѣ, по всей вѣроятности, (объ этомъ свѣдѣній нѣтъ), его уже ожидали проѣхавшіе прямо въ Кадиксъ кн. Щербатовъ и Вешняковъ. Евреиновъ былъ признанъ консуломъ на равныхъ правахъ съ консулами другихъ народовъ. Сообщая Голицыну о состоявшемся признаніи Евреинова консуломъ, испанскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что русскимъ купцамъ предоставлены будутъ въ Испаніи одинаковыя права съ наилучше фаворизованными народами.

Въ данномъ Евреинову отъ испанскаго правительства exequatur'ѣ предписывалось испанскимъ властямъ признавать его консуломъ россійской націи въ городѣ и портѣ Кадиксѣ и другихъ портахъ и „допустить его отправлять свободно должности его чина (кромѣ имѣнія какія ни есть расправы), позволяя ему токмо вступаться своею властью въ ссоры, которыя могутъ возстать между торгующими и корабельщиками или кора-

---

[1]) Реляція 5/16 апрѣля 1725.

[2]) Реляціи Голицына № 45/83 отъ 2/13 ноября и № 46/84 и 47/85 отъ 9/20 и 16/27 ноября 1724 г. (Испанск. д. 1724 № 5).

ьщиками и матросами своея націи, дабы ихъ примирить, которымъ приглашеніемъ, а не инако, онъ имѣетъ быть пущенъ ко отправленію своихъ должностей, и можетъ оной лучать права и доходы, подлежащіе къ чину консула и мѣетъ довольствоваться всѣми изъятіи, преимуществы и выдности, которыми довольствуются консулы другихъ народовъ въ помянутомъ городѣ Кадиксѣ и въ другихъ мѣстахъ"[1]).

Впрочемъ о правахъ иностранныхъ консуловъ въ Испаніи Голицынъ доносилъ[2]), что „по генеральному всѣхъ иностранныхъ народовъ мнѣнію, дворъ здѣшній всячески ищетъ, дабы испровергнуть или, по послѣдней мѣрѣ, умалить насколько можно всѣ ихъ вольности и привилегіи, а паче консулей". Такъ, напр., не соблюдаются постановленія о судѣ консульскомъ. Что же касается русскаго правительства, то по вопросу о консульскихъ привилегіяхъ можно вообще замѣтить, что оно не ставило въ этомъ отношеніи иныхъ требованій въ пользу своихъ консуловъ, кромѣ равенства въ правахъ и преимуществахъ съ консулами другихъ державъ[3]). Оно даже не всегда отстаивало и равноправность своихъ консуловъ съ иностранными.

Такъ лѣтомъ 1727 г. Щербатовъ сообщилъ коллегіи[4]), что Вешняковъ препроводилъ къ нему копію съ декрета короля отъ 25 іюня 1727 г., въ которомъ объявлялось, что по просьбѣ германскаго имперскаго въ Кадиксѣ консула Vermolen объ уравненіи его, согласно постановленіямъ мирнаго Вѣнскаго трактата 1725 г., въ привилегіяхъ съ французскимъ консуломъ, Вермолену имѣетъ быть отпускаема ежегодно сумма въ 2000 реаловъ въ вознагражденіе (собственно — въ возвратъ) уплачиваемыхъ имъ пошлинъ за съѣстные припасы и предметы потребленія (droit des millions-городской октруа),

---

[1]) Прилож. къ реляціи № 46/84 отъ 9/20 нояб. 1724 и отдѣльно (Исп. д. 1724 № 10).

[2]) Реляція 5/16 апрѣля 1725 г.

[3]) См. напр. рескриптъ 27 декабря 1726 № 9. Отмѣтимъ любопытный фактъ, что въ Испаніи русскіе консулы употребляли русскій флагъ по примѣру и обыкновенію консуловъ другихъ государствъ. (Реляція Голицына № 130/30 отъ 20 сент. (1 октября) 1725 г.).

[4]) Реляція № 57/9 отъ 24 іюля/4 августа 1727 (Исп. д. № 6).

подобно тому, какъ въ силу декрета 1709 г. взамѣнъ освобожденія отъ этой пошлины французскому консулу выдается по 2000, а шведскому по 1000 реаловъ. Вешняковъ просилъ Щербатова исходатайствовать и въ его пользу такую же привилегію, такъ какъ по консульскому его exequatur'у ему предоставлены тѣ же преимущества, какими пользуются и другіе консулы. По этому поводу Щербатовъ писалъ, что понеже другіе консулы, кромѣ германскаго, французскаго и шведскаго „не имѣютъ никакой дачи или возврата за платежъ миліона въ воротахъ съ провизіи, хотя раньше по англіатскимъ трактатамъ не только консулы, но и купцы имѣли позволеніе про свой обиходъ ввозить безпошлинно провизію", то онъ, Щербатовъ, не рѣшился самовольно требовать для русскаго консула равенства съ германскимъ и французскимъ, и проситъ указа, какъ ему поступать въ требованіи о консульскихъ преимуществахъ. При этомъ онъ однако представилъ свое мнѣніе, что „должность здѣшней земли — всѣхъ консулей въ равенствѣ содержать, когда она сама равныя цедулы (exequatur) всѣмъ консуламъ о допускѣ ихъ и о преимуществахъ даетъ". Запросъ этотъ оставленъ былъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ безъ всякаго отвѣта.

Между прочимъ вопросъ о консульскихъ правахъ Евреинова возбуждался и по поводу сообщеннаго Кадикскимъ губернаторомъ всѣмъ иностраннымъ консуламъ королевскаго указа, чтобы они наравнѣ съ частными лицами соблюдали „прагматику" [1]), т. е. изданный испанскимъ правительствомъ регламентъ противъ роскоши въ одеждѣ и экипажахъ. Получивъ объ этомъ донесеніе Евреинова, Голицынъ приказалъ ему на первое время поступать въ этомъ случаѣ такъ же, какъ поступятъ и другіе консулы, не роняя достоинства своего званія, но и не причиняя безполезныхъ непріятностей испанскому правительству. Такое же рѣшеніе дано было вопросу и рескриптомъ Голицыну: поступить Евреинову такъ же, какъ

---

[1]) Реляція Голицына 21 дек. 1724/1 янв. 1725 № 52/90 и 5/16 апр. 1725 г. „дабы оные (консулы) повели себя впредь по прагматикѣ во всемъ вравнѣ, какъ и другіе гишпанскіе жители".

поступятъ консулы другихъ коронованныхъ главъ, и въ частности французскій, но при этомъ Голицыну приказано[1]) объявить испанскому правительству, что „и ихъ консулы, когда въ нашемъ имперіи будутъ, противъ того-жъ равно содержаны быть имѣютъ; а буде иногда кому изъ чужестранныхъ консулей въ томъ отъ двора гишпанскаго какая хотя малая отмѣна къ некакому повышенію чести государя его учинится и дозволена будетъ, то въ такомъ случаѣ домогаться тебѣ (Голицыну) при гишпанскомъ дворѣ прилежно, дабы и нашему консулю тѣ-жъ привилегіи безотмѣнно дозволены были, и что мы отъ е. кор. вел-ва гишпанскаго по имѣющей онаго къ намъ доброй дружбѣ уповаемъ, что оной въ позволеніи нашему консулю достойныхъ привиллегій трудности учинить не изволитъ, противъ чего взаимно и гишпанскіе консули въ нашемъ имперіи такими жъ привиллегіями безъ отмѣны пользоваться имѣютъ". Голицынъ отвѣчалъ однако[2]), что разности между консулами относительно предоставляемыхъ имъ правъ и привилегій никакой не имѣется.

Для полноты фактовъ приведемъ еще одинъ случай, въ которомъ затрогивался вопросъ не только о консульскихъ правахъ, но и о правахъ иностранныхъ подданныхъ вообще. Нужно замѣтить, что по дѣйствовавшему въ то время испанскому законодательству, въ случаѣ, если въ Испаніи умиралъ какой-либо частный человѣкъ или купецъ, — безразлично, испанскій ли подданный или иностранецъ,— безъ завѣщанія, то т. наз. *Ла булла де ла санта крузада* брала все имущество умершаго въ свое вѣдѣніе для раздачи наслѣдникамъ его, а также и всякія его заемныя письма и векселя для разсчета съ его кредиторами, взымая за это извѣстный процентъ въ свою пользу. Изъ этого правила сдѣлано было исключеніе въ пользу французовъ и англичанъ.

Въ силу 33 и 34 ст. торговой конвенціи Англіи съ Испаніею 1667 г. все имущество и товары, письма, записки и счетныя книги великобританскаго подданнаго, умершаго въ Ис-

---

[1]) Рескриптъ 23 февр. 1725.

[2]) Реляц. Голицына 5/16 апр. 1725.

паніи безъ завѣщанія должны были описываться послѣ его смерти консуломъ или инымъ британскимъ публичнымъ министромъ и быть препоручены двумъ или тремъ купцамъ ихъ націи, которыхъ выберетъ консулъ или министръ публичный Великобританскій, на сбереженіе и сохраненіе въ пользу тѣхъ, кому они должны принадлежать и должниковъ умершаго, и ни крузада, ни иной какой либо судъ не долженъ былъ въ это вступаться; то-же обѣщано было взаимно и въ пользу испанскихъ подданныхъ въ Англіи. Статья эта не соблюдалась въ точности, и поэтому англійскій посолъ потребовалъ ея исполненія на будущее время. Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Голицына въ Петербургъ ему предписано было ходатайствовать передъ испанскимъ правительствомъ о такой же привиллегіи въ пользу русскихъ подданныхъ въ Испаніи, еслибы англійскому посланнику удалось настоять на своемъ требываніи[1]).

Вопросъ о правахъ иностранцевъ имѣлъ между прочимъ непосредственный интересъ для русскаго правительства вслѣдствіе тѣхъ условій, при какихъ производилась торговля съ Испаніею. Мы уже упомянули выше о томъ, что въ Кадиксъ отправлены были между прочимъ и казенные товары подъ именемъ частныхъ и для распродажи ихъ тамъ опредѣленъ былъ купецъ Семенниковъ[2]). Между тѣмъ въ январѣ 1726

---

[1]) Исп. дѣла: Реляц. Голицына 3/14 авг. 1724 № 32/70, рескриптъ ему 27 февр. 1725 и реляція 5/16 апр. 1725.

[2]) Это былъ совершенно неудачный торговый агентъ. По донесеніямъ Голицына, Щербатова и Вишнякова онъ не зналъ испанскаго языка, такъ что они находили необходимымъ дать ему болѣе подходящаго для этого дѣла помощника. Присланные въ 1725 г. на первыхъ русскихъ корабляхъ для обученія въ Кадиксъ еще другіе двое россійскихъ купецкихъ человѣка (Холщевниковъ и Басковъ) были также „весьма не очень пригодны къ тому, для чего оные присланы, ибо лѣтами уросли дабы въ состояніи быть чему обучиться, къ тому жъ и природою не очень достаточны къ какому перенятію, наипаче всего съ нуждою и грамотѣ своей умѣютъ, оставя и недовольное знаніе своего россійскаго торга, которыя все суть необходимыя причины, безъ которыхъ отнюдь никакой пользы по намѣренію отъ нихъ ожидать не можно, а къ такому въ Кадиксѣ торговли обученію свыше объявленнаго и самовольная охота неотмѣнно надобна, дабы желаемой плодъ получить“.

года Голицынъ писалъ въ Петербургъ [1]), что консульство оказалось бы въ весьма затруднительномъ положеніи въ случаѣ смерти Семенникова „по причинѣ опасенія отъ трибунала крузады по умершихъ безъ тестаментовъ, а ежелибъ ему, Семенникову, прилучилось тестаментъ сочинить всѣмъ *казеннымъ товарамъ*, которые подъ его именемъ, аки собственные его находятся, и онъ, консулъ, не вѣдаетъ на чье имя, зане присланные въ Кадиксъ россійскіе купецкіе люди ради обученія торговли ни языка гишпанскаго, ни обыкностей здѣшнихъ нимало не знаютъ". Но въ ожиданіи, пока будутъ регулированы вполнѣ права русскихъ подданныхъ въ Испаніи, Голицынъ прибѣгнулъ къ такому способу, что посовѣтовалъ Вешнякову во избѣжаніе всякихъ возможныхъ тяжбъ съ крузадою, приказать Семенникову составить въ Кадиксѣ нотаріальное завѣщаніе въ пользу своего брата согласно мѣстнымъ законамъ, а „генеральнымъ экзекуторомъ онаго и хранителемъ всѣхъ добръ своихъ" назначилъ бы его, консула Вешнякова.

При молодости въ то время русскаго консульскаго института не удивительно, что нѣкоторые и несложные вопросы встрѣчали затрудненіе въ своемъ рѣшеніи. Такъ, въ апрѣлѣ 1725 г. кн. Щербатовъ увѣдомилъ Голицына, что въ Кадиксѣ явились двое русскихъ матросовъ, состоящихъ на службѣ на французскомъ караблѣ и просили консула Евреинова освободить ихъ и отправить въ Россію, такъ какъ они отслужили условленный по контракту своему срокъ. Щербатовъ посовѣтовалъ консулу изслѣдовать это дѣло и, взявъ матросовъ, отправить ихъ въ Россію, но увѣдомляя объ этомъ Голицына, сообщилъ ему, что никакого опредѣленія отъ двора на подобные случаи консулу не дано, „наименьшее того — никакихъ денегъ не учреждено, изъ которыхъ ему весьма и необходимо расходы имѣть должно на отправленіе такихъ людей, когда впредь случаться станутъ, а особливо въ большомъ числѣ". Это подало поводъ Голицыну обратиться въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ запросомъ, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что и ему самому встрѣтился подобный

[1]) Реляція 17/28 января 1726/ № 3/147.

случай. Именно, явился къ нему служащій въ испанской королевской гвардіи русскій солдатъ (Сапожковъ), который объявилъ, что служилъ въ астраханскомъ полку и въ бытность этого полка въ Польшѣ заболѣлъ и отсталъ, а потомъ, опасаясь явиться, пошелъ въ службу въ цесарскія войска, съ которыми въ послѣднюю войну съ Испаніею перевезенъ былъ въ Сицилію и тамъ будучи съ другими нѣмцами бѣжалъ въ испанскую армію и поступилъ на испанскую службу, на которой и состоитъ уже лѣтъ съ шесть. Теперь онъ явился къ Голицыну съ просьбой исходатайствовать ему помилованіе за отлучку со службы, освободить изъ испанской службы и отослать въ Россію. По мнѣнію Голицына „колико высокая честь и слава в. имп. вел-ва, толико и вѣрность наша къ россійской имперіи привлекаетъ насъ принимать въ свое прибѣжище и во всемъ вспомоществовать не токмо всякимъ народамъ подъ высокою державою в. имп. вел-ва обрѣтающимся, но и наипаче того природнымъ россіянамъ, когда оные въ здѣшнихъ краяхъ въ какихъ ни есть нуждахъ приключаться будутъ [1])". Мнѣніе Голицына было одобрено коллегіею и ему приказано всѣхъ подобныхъ русскихъ солдатъ выкупать и высылать въ Россію. На основаніи этого приказа онъ отправилъ въ Россію упомянутаго выше и еще 6 другихъ русскихъ солдатъ. Что же касается матросовъ, то они потомъ отказались отъ своей просьбы и возвратились на французскій корабль.

Что касается правъ и обязанностей нашего консула въ Кадиксѣ по торговой части, то они опредѣлены были въ данной ему инструкціи; самый же вопросъ о правахъ, какими должна была пользоваться русская торговля въ Испаніи былъ вполнѣ выясненъ въ предшествовавшихъ прибытію русскихъ кораблей въ Испанію переговорахъ по этому вопросу Голицына съ испанскимъ правительствомъ. Именно, въ отвѣтъ на данное ему предписаніе стараться объ исходатайствованіи указа, чтобы русскимъ купцамъ дарованы были равныя съ другими народами права по торговлѣ, Голицынъ увѣдомилъ, что испан-

[1]) Реляціи Голицына 25 янв./31 февр. 1725 № 4/95 и 3/14 мая № 10/110 (Исп. д. 1725 № 4).

ское правительство частью не соблюдаетъ, а частью старается по возможности умалить привилегіи иностранныхъ подданныхъ, какъ то доказываютъ „ежедневныя неправедныя нападки" въ торговлѣ иностранныхъ подданныхъ въ Испаніи отъ испанскихъ властей [1]).

Между тѣмъ вопросъ о правахъ и привилегіяхъ для русскихъ купцовъ въ Испаніи получилъ насущное значеніе вслѣдствіе отбытія 12 мая 1725 г. русскихъ кораблей съ грузомъ въ Испанію. Именно, изъ Ревеля отправлено было въ Кадиксъ три судна: корабль *Девонширъ* и два фрегата *Амстердамъ-Голье* и *Кронъ-де-ливде*, нагруженные казенными и купеческими товарами отъ имени русскаго купца Алексѣя Семенникова. Корабли отправлены подъ командою офицеровъ морского флота: *Девонширъ* шипера Ивана Михайлова [2]), *Амстердамъ-Голье*,— Мих. Киселева, *Кронъ-де-ливде*, Матиса Фрема, при 170 человѣкахъ экипажа на кораблѣ и по 100 человѣкъ экипажа на фрегатахъ. Командирамъ дана была изъ адмиралтейской коллегіи инструкція, чтобы они „какъ на пути въ Испанію, такъ и въ бытность свою тамъ и на обратномъ пути имѣли торговые флаги и гюйсы ординарные купеческіе россійскіе, а вымпеловъ не имѣть и офицерами себя не оказывать, а объявляться шипорами и штурманами". Только велѣно имъ имѣть у себя въ запасъ флаги и гюйсы и вымпели военные, но употреблять ихъ единственно лишь въ случаѣ нападенія отъ турецкихъ каперовъ. Ив. Михайлову даны были необходимыя деньги на платежъ пошлинъ и на наемъ амбаровъ и приказано по прибытіи въ Кадиксъ явиться къ совѣтнику коммерцъ-коллегіи кн. Щербатову, вручить ему росписи нагруженныхъ на кораблѣ и фрегатахъ товаровъ и потребовать его распоряженій касательно какъ выгрузки товаровъ, такъ и послѣдующей нагрузки кораблей [3]). Объ этомъ сообщено

---

[1]) Рескриптъ Голицыну 27 февр. и реляціи его 5/16 апр. и 26 апр. (7 мая) 1725 № 9/109. (Испан. д. 1725 № 4).

[2]) Такъ онъ названъ въ рескриптѣ Голицыну. Настоящая же его фамилія и званіе были: флота капитанъ Кошелевъ (см. реляц. Голицына 20 сент. 1 окт. 1725 № 30/130).

[3]) См. приложеніе 35-е.

и Щербатову указами отъ Сената и отъ коммерцъ-коллегіи Что же касается Голицына, то ему приказано, „снесшись съ кн. Щербатовымъ", исходатайствовать у испанскаго двора свободный пропускъ кораблей въ Кадиксъ, разрѣшеніе свободной продажи привезенныхъ на нихъ товаровъ и покупки товаровъ мѣстныхъ, и вообще всякихъ льготъ, „свободностей и пользъ" для русской торговли[1]).

Объ этомъ Голицынъ однако озаботился уже ранѣе. Именно, получивъ частнымъ путемъ увѣдомленіе, что назначенные въ Кадиксъ корабли не только вышли изъ Ревеля, но даже прошли уже Зундъ[2]) въ началѣ іюня мѣсяца, и въ скоромъ времени могутъ прибыть въ Кадиксъ, онъ поспѣшилъ, не ожидая о томъ дальнѣйшихъ извѣстій и указовъ изъ Петербурга (которые дошли до него лишь въ сентябрѣ[3]) испросить себѣ аудіенцію у короля и увѣдомить его объ отбытіи изъ Россіи трехъ русскихъ кораблей съ товарами въ Кадиксъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Голицынъ вручилъ королю меморіалъ, въ которомъ, указавъ на выгоды открытія взаимной торговли между Испаніею и Россіею и поощренія настоящей къ этому попытки, ходатайствовалъ о предоставленіи русскимъ кораблямъ и купцамъ въ испанскихъ портахъ тѣхъ же правъ и привилегій, какими пользуются наиболѣе благопріятствуемые Испаніею народы; въ пользу же первыхъ трехъ кораблей Голицынъ просилъ особыхъ льготъ, подобныхъ тѣмъ, какія предоставлены были осенью 1724 года во Франціи первому русскому кораблю, прибывшему въ Бордо; во взаимность всего этого Голицынъ обѣщалъ именемъ русскаго двора подобныя же льготы и испанскимъ купцамъ въ Россіи[4]). Однако испанское правительство признало возможнымъ предоставить русской торговлѣ лишь

---

[1]) Тамъ же и ср. рескр. № 14 отъ 17 авг. 1725.

[2]) Реляц. № 17/117 отъ 21 іюня / 2 іюля.

[3]) Рескриптъ Голицыну объ отправкѣ кораблей датированъ 3 августа 1725 № 12 (Исп. д. 1725 № 2). Любопытно, что и Щербатовъ не получалъ еще никакого извѣстія объ отходѣ кораблей изъ Ревеля. Ср. реляцію Голицына 13/24 сент. 1725.

[4]) Приложен. къ реляціи 5/16 іюля № 19/119 (Исп. д. 1725 № 4); ср. реляцію 19/30 іюля № 21/121.

рава, какими пользовались въ Испанiи шведы и датчане. Iо этому вопросу испанскiй королевскiй финансовый Совѣтъ ыразилъ мнѣнiе, что такъ какъ Россiя не имѣетъ ни торгоаго трактата, ни дѣйствительной торговли съ Испанiею, и акъ какъ еще неизвѣстно, насколько русская торговля будетъ ыгодна для Испанiи, а между тѣмъ привилегiи въ торговлѣ ностранныхъ купцовъ весьма невыгодны для казны и предотавленiе новыхъ льготъ русскому народу можетъ вызвать ависть и недовольство другихъ государствъ, то русскимъ упцамъ можно предоставить лишь права, какими пользуются шведы и датчане. Если же со временемъ торговля съ Росiею окажется дѣйствительно выгодною, то можно будетъ тогда расширить эти права. Для Испанiи можетъ быть выгодна юставка изъ Россiи юфти, кожъ и мѣховъ, мачтъ, лѣса и т. п. — торговля этими предметами могла бы быть облегчена особыми привилегiями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Россiя производитъ много пеньки, воска и соленой семги, допущенiе которыхъ въ Испанiю сдѣлало бы подрывъ мѣстному производству, которому правительство признаетъ необходимымъ оказывать особенное покровительство. Согласно этому представленiю Финансоваго Совѣта, Голицыну было объявлено, что ко ввозу въ Испанiю разрѣшены будутъ юфти, кожи и мѣха съ платежомъ существующихъ умѣренныхъ пошлинъ; что разрѣшенъ будетъ также привозъ пеньки, желтаго воска и соленой рыбы, но только въ видѣ опыта; вывозъ испанскихъ мануфактурныхъ и колонiальныхъ товаровъ и винъ въ Россiю будетъ дозволенъ съ условiемъ платежа такихъ же пошлинъ, какiя платятся шведами и датчанами. Эти права предоставлялись русскимъ купцамъ лишь временно, — до того времени, какъ король за потребно разсудитъ воспрiять иныя учрежденiя — и подъ условiемъ предоставленiя „равной умѣренности въ пошлинахъ" испанскимъ подданнымъ и товарамъ въ Россiи. Наконецъ, отправленные изъ Россiи въ Испанiю 3 корабля должны были пользоваться равными правами съ кораблями шведскими и датскими [1]).

---

[1]) См. приложенiе 36-е.

Такое рѣшеніе нисколько не отвѣчало ожиданіямъ и
бованіямъ Голицына. „Вмѣсто дозволенія торговли на
россійскому народу и допущенія кораблей въ здѣшніе п
противъ наилучше фаворизованныхъ народовъ, какъ я о
предлагалъ генерально, — писалъ онъ[1]), — оное учини
нынѣ токмо собственно противъ народа шведскаго и датс
которая отмѣна весьма мнѣ явилася наипаче удивите
ибо сіи оба народа не изъ главныхъ между фаворизован
обычайно поставляемы суть". Впрочемъ, прежде чѣмъ д
испанскому правительству какія-либо на этотъ счетъ
ставленія, Голицынъ отписалъ къ Щербатову и къ Евреи
съ приказаніемъ сообщить ему свѣдѣнія о правахъ и п
легіяхъ шведской и датской торговли сравнительно съ ан
скою и другихъ фаворизуемыхъ Испаніею націй. Они
твердили, что шведская и датская націи, насколько они м
узнать, — „въ равнѣ противъ другихъ народовъ въ торг
находятся"[2]), т.-е. не пользуются никакими особыми пре
ществами[3]).

Корабли русскіе прибыли между тѣмъ въ Кадиксъ 17/2
густа 1725 г. и по обыкновенномъ объявленіи, „какъ
другіе приходящіе торговые корабли поступаютъ", не то
въ торговлю допущены, но на нихъ при выгрузкѣ ихъ не
прислано таможенной стражи, хотя по принятому въ ис
скихъ портахъ обыкновенію, на всякій прибывающій кор
еще до разгрузки его, при самомъ входѣ его въ портъ, в
посылался таможенный караулъ. Голицынъ справедливо
зывалъ на это обстоятельство, какъ на весьма существе
привилегію, оказанную русскимъ кораблямъ, такъ какъ п
таможеннаго досмотра было признано, хотя и неохотно, в
народами, имѣвшими трактаты съ Испаніею. Также и офи
русскихъ кораблей были приняты мѣстнымъ губернато
„со всякими учтивостями". Вообще на недостатокъ вни
и любезности со стороны испанскаго правительства къ

---

1) Реляція 2/13 авг. № 23/123 и 16/27 авг. № 25/125 (Исп. д. 1725
2) Тоже 23 авг. (3 сент.) № 26/126.
3) О дальнѣйшихъ переговорахъ по этому вопросу см. приложеніе

русскимъ торговымъ кораблямъ пожаловаться было я[1]). Но цѣль ихъ отправки все-таки едва ли могла быть ѣ достигнута уже потому, что корабли почему-то сильно дали въ пути и должны были торопиться возвращеніемъ, — огли оставаться въ Кадиксѣ не болѣе трехъ недѣль. Впро- въ нагрузкѣ испанскими товарами никакой задержки не (вѣроятно они были заготовлены Щербатовымъ и Евре- ымъ) и она окончена была въ первыхъ числахъ октября, слѣдствіе причиненныхъ одному изъ нихъ (Девонширу) жденій столкнувшимся съ нимъ испанскимъ кораблемъ, вышли изъ Кадикса въ Россію лишь 29 октября/9 ноября г.[2]). Однако и тутъ съ ними случилось еще какое-то стіе, вслѣдствіе котораго они вынуждены были зайти очинки въ Сантандеръ, откуда вышли въ Петербургъ 11 марта 1726 г.

азомъ отъ 2 февраля 1726 г. кн. Голицынъ, по его про- о (по болѣзни) былъ отозванъ отъ испанскаго двора и о мѣсто назначенъ пребывавшій до этого времени въ Ка- коммерцъ-коллегіи совѣтникъ кн. Ив. Андр. Щербатовъ[3]). й инструкціи ему не было дано никакой, а приказано одствоваться инструкціею и указами, данными Голи- . Не было назначено и преемника кн. Щербатову въ Ка- , а „понеже учрежденіе консульское и основаніе кадик- комерціи мнѣ поручено было, — писалъ онъ[4]), — того за неимѣніемъ указа, въ какой силѣ оную оставить и бы правлена была, разсудилъ за нужно для лучшаго енія и для интереса в. имп. вел-ва писать къ консулю

---

[1]) Реляціи Голицына 30 авг./10 сент. 1725 № 27/127 и 6/17 сент. № 28/128. д. 1725 № 4).

[2]) Реляціи Голицына 4/15 окт. 1725 № 32/132, 27 сент./8 окт. № 31/131, окт. № 33/133 и 8/19 ноября № 37/137.

[3]) Рескр. № 2, 3 и 4 отъ 5 и 12 февр. и 12 мар. 1726; отзывн. грамота февраля, а кредитивъ Щербатову отъ 28 февраля 1726. Щербатовъ лъ въ Мадритъ въ половинѣ апрѣля. Ср. также рескрипты Щерба- № 1 и 2 отъ 12 февр. и 12 мар. 1726 (Исп. д. 1726 № 6).

[4]) Реляц. № 11 отъ 20 іюня/1 іюля 1726. Прилож. письмо къ Вешнякову д. 1726 № 6).

Вешнякову, дабы онъ обще со Львомъ Семенниковымъ п
палъ и другъ безъ друга ничего бъ не дѣлалъ, дабы 6-й пу
инструкціи консульской исполненъ былъ".

Но Вешнякову не долго пришлось оставаться въ Кад
такъ какъ осенью 1726 г. въ Петербургѣ поднятъ был
просъ о безполезности содержанія консульства въ Исп
Именно, по опредѣленію коммерцъ-коллегіи отъ 22 сен
по сношенію съ главнымъ магистратомъ поданъ[1]) въ Се
докладъ (отъ 25 октября) съ требованіемъ указа: „комме
въ Гишпанію по силѣ бл. памяти госуд. императора Петра І
каго указовъ продолжать ли, и буде продолжать, то каким
разомъ: компанію сбирать или такимъ же образомъ посы
казенные и купеческіе товары, какъ уже посланы были т
А по мнѣнію коммерцъ-коллегіи и главн. магистрата хотя
зами бл. п. гос. императора Петра Великаго и велѣно для осı
нія той коммерціи собрать компанію, а до того времени про
жать казенными и купеческими товарами, однакожъ ежели с
коммерцію продолжать, то оное продолженіе къ пользѣ бе
дежно, понеже и вышеписанные посланные товары прод
тамо съ накладомъ, а у нѣкоторыхъ хотя и есть приб
только тѣмъ товарамъ тамъ расходъ самый малый, ибо
посланныхъ туда товаровъ продано малое число; къ тому
на содержаніе тамъ консуля съ товарищи и на наемъ
и на платежъ почты кромѣ дачи посланнаго туда кн. І
батова, который опредѣленъ нынѣ при гишпанскомъ дв
надобно по послѣдней мѣрѣ 3200 р., отъ чего можетъ вм
прибыли быть напрасный убытокъ, какъ уже то и есть; а
сланныхъ туда купецкихъ людей двухъ человѣкъ по тому
надлежитъ возвратить въ Россію, понеже на содержаніе

---

[1]) Къ вопросу объ упраздненіи кадикскаго консульства коллегія
странныхъ дѣлъ относилась безразлично, вполнѣ полагаясь въ этомъ с
на мнѣніе коммерцъ-коллегіи. Это видно изъ того факта, что на доне
Щербатова (отъ 23 окт. 1727 г. № 57/20, въ Исп. д. № 6) о необходи
возобновить консульскій патентъ Вешнякова вслѣдствіе кончины имп.
терины мы находимъ помѣту гр. Остермана: „Справиться съ комм
коллегіею: ежели въ бытность его тамо польза, и въ такомъ случаѣ по
патентъ, а ежели пользы нѣтъ, то лучше отзывать".

надобно переводить деньги, а какъ кн. Щербатовъ, такъ и консулъ писали въ коммерцъ-коллегію неоднократно, что они во обученію безнадежны, ибо они языковъ иностранныхъ, ни ариѳметики не знаютъ, а лѣтами не весьма молодые, и для того обучаться имъ невозможно[1])".

Впрочемъ упраздненіе кадикскаго консульства состоялось лишь годъ спустя, одновременно съ упраздненіемъ консульства въ Бордо. Именно, 20 сентября, по доношенію изъ Сената, состоялся высоч. указъ изъ Верх. тайнаго Совѣта въ Сенатъ объ упраздненіи обоихъ этихъ консульствъ и о немедленномъ возвращеніи обоихъ консуловъ въ Россію[2]).

Рескриптъ Щербатову изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состоявшемся указѣ объ упраздненіи кадикскаго консульства отправленъ былъ ему лишь 26 декабря[3]), при чемъ предписано сообщить Вешнякову, чтобы онъ, консулъ, „какіе товары наши казенные или другіе купецкіе имѣетъ, продалъ при себѣ, а ежели которыхъ при себѣ продать не можетъ, то бъ ввѣрилъ оные для продажи по тамошнему обыкновенію послѣ себя кому изъ купцовъ тамошнихъ, а самъ бы онъ, консулъ, потомъ ѣхалъ въ нашъ имперіумъ". О Семенниковѣ въ рескриптѣ ничего не упомянуто. Но между тѣмъ какъ въ Петербургѣ коллегія иностранныхъ дѣлъ отправляла этотъ рескриптъ, Вешняковъ уже доносилъ Щербатову[4]), что „по указу изъ комерцъ-коллегіи велѣно ему и при немъ обрѣтающимся Льву Семенникову, да Холщевникову и Баскову возвратиться въ Россію, продавъ всѣ остальные товары наскоро, а буде вскорѣ не продадутся, то обвѣстить о томъ Щербатова, дабы онъ, Щербатовъ, поручилъ оные какому купцу, пребывающему въ Кадиксѣ, и о томъ де изъ комерцъ-коллегіи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о посылкѣ къ нему,

---

[1]) Архивъ Комм.-Колл. № 299.

[2]) П. С. Зак. № 5160. Промеморія объ этомъ изъ Сената въ иностр. коллегію отъ 2 октября въ Исп. д. 1727 № 8, а указъ въ коммерцъ-коллегію отъ того же числа въ Арх. Комм.-Колл. № 299. Причинъ отозванія консуловъ изъ Испаніи и Франціи сенатскій указъ не указывалъ.

[3]) № 1 въ Исп. д. 1727 № 4.

[4]) Реляц. секр. № 16/6 отъ 1/12 янв. 1728 Щербатова (Исп. д. 1728 № 5).

Щербатову, послушнаго указа послана промеморія". Сообщая коллегіи иностр. дѣлъ объ этомъ донесеніи Вешнякова, Щербатовъ писалъ: „На вышепомянутый указъ комерцъ-коллегіи, присланный къ консулю Вешнякову, имѣю честь в. имп. вел-ву слѣдующее донесть, что я до полученія о томъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указа, вмѣшиваться въ торгъ не могу и никому товаровъ поручать, о чемъ я и къ консулю писать буду, понеже когда министръ въ продажу товаровъ вмѣшается, то явно покажется торгъ не купецкихъ людей, а торгъ въ Кадиксѣ начался отъ купца къ купцу, а именно — отъ Алексѣя Семенникова къ брату его Льву Семенникову; къ тому жъ принимаю смѣлость по должности моей всеподданнѣйше представить и просить объ указѣ, что когда мнѣ то повелѣно будетъ исполнить, а консуль и купцы изъ Гишпаніи выѣдутъ, — что на вопросы здѣшняго двора отвѣтствовать? понеже безсумнѣнія, какъ скоро о нечаянномъ выѣздѣ изъ Кадикса консуля и купцовъ здѣшній дворъ провѣдаетъ, то востребуетъ отъ меня причину такъ скораго отъѣзда, ибо, какъ видится, здѣшняя корона подумаетъ разрывъ комерціи съ Россіею или и дружбы по такъ нечаянному и незапному выѣзду консуля и купцовъ, паче же, что Россія сама требовала отъ здѣшняго двора основаніе комерціи".

Какъ мы видѣли выше, коллегія иностранныхъ дѣлъ избѣжала неловкости, сдѣланной коммерцъ-коллегіею и поручила Вешнякову озаботиться передачею товаровъ на комиссію[1]). Что же касается впечатлѣнія, произведеннаго внезапнымъ отозваніемъ консула и купцовъ на испанское правительство, то объ этомъ Щербатовъ въ послѣдующихъ своихъ донесеніяхъ не упоминаетъ.

Щербатовъ оставался посланникомъ въ Мадритѣ до 1730 г., когда онъ былъ отозванъ вслѣдствіе неудовольствія Россіи вступленіемъ Испаніи въ союзъ съ Франціею и Англіею про-

---

[1]) Рескриптъ 26 декабря былъ полученъ Щербатовымъ въ февралѣ. См. реляцію № 36 отъ 12/23 февр. 1728 и при ней инструкція Щербатова Вешнякову (Исп. д. 1728 № 5). Вешняковъ и купцы выѣхали изъ Кадикса въ концѣ марта мѣсяца, передавъ оставшіеся товары нѣкоему Жильпеню.

тивъ Карла VI. Въ то же время отозванъ и изъ Петербурга бывшій тамъ посланникъ герцогъ де Лиріа. Въ 1740 г. испанское правительство первое предложило возобновить взаимныя миссіи и заключить торговый трактатъ съ Россіею. Предложеніе это было принято, обоюдно назначены посланники (отъ Россіи — камергеръ Алексѣй Пушкинъ), но споръ изъ-за императорскаго титула помѣшалъ дѣйствительному возстановленію правильныхъ взаимныхъ дипломатическихъ сношеній, которыя возобновились лишь въ 1760 году.

Какъ мы видѣли, упраздненіе кадиксскаго консульства, какъ и консульства въ Бордо, мотивировано было его безполезностью и даже убыточностью. Дѣйствительно, изъ числа отправленныхъ въ Кадиксъ товаровъ нѣкоторые остались нераспроданными. Именно, въ 1730 г. тамъ оставалось ихъ еще по оцѣнкѣ на 4036 рублей, да не выбрано было долговъ на купцахъ 1956 рублей[1]). Но если обратить вниманіе на составъ этихъ непроданныхъ товаровъ — 798 п. канатовъ на 1197 р., 12 якорей на 1546 р., 20 пушекъ на 476 р., 8 ящиковъ фузей на 296 руб., 195 стопъ бумаги на 313 р.[2]) — то причина неуспѣшности въ ихъ продажѣ будетъ понятна. Какъ мы видѣли выше, испанское правительство держалось покровительственной системы относительно пеньки и пеньковыхъ издѣлій; мудрено было также ожидать сбыта на западѣ для русской бумаги или якорей; что же касается пушекъ и фузей, отправленныхъ на продажу въ Испанію, то характерный и, конечно, безпристрастный отзывъ объ этомъ товарѣ мы находимъ въ одномъ изъ донесеній Голицына. Дѣло въ томъ, что узнавъ о присылкѣ на русскихъ корабляхъ оружія на продажу въ видѣ товара, испанское правительство просило доставить ему образцы этого оружія на осмотръ; Голицынъ выписалъ изъ Кадикса „на пробу нѣсколько привезенныхъ на россійскихъ корабляхъ фузей“, „и хотя, — говоритъ онъ[3]), — я еще оныхъ никому казать время не имѣлъ, что впредь учинить не премину,

---

[1]) Арх. Комм.-Колл. д. № 386.

[2]) Тамъ же. Списокъ всѣхъ товаровъ отправленныхъ см. въ прилож. 35.

[3]) Реляція отъ 7/18 февр. 1726 № 6/150 (Исп. д. 1726 № 5).

однакожъ должность моя требуетъ донести в. имп. вел-ву мнѣ ніе мое, что весьма такое ружье здѣсь (и нигдѣ инде) годн быть не можетъ и не довлѣло онаго, а паче при такомъ пер вомъ случаѣ, сюда и привозить, ибо оное инфантеріи з великой тяжестію пригодно быть не можетъ, къ тому жъ дѣла не новаго, а наипаче, что здѣсь ружье ради солдатскаг дѣлается изрядное; свыше всего сіе можетъ отбить охот ежели бы кто похотѣлъ впредь требовать поставки изъ Ро сіи какого солдатскаго ружья, какъ безъ сумнѣнія со време немъ такіе люди либо сыскаться бы могли, зане можетъ из сего возмнить, якобы въ Россіи не дѣлается лучшаго ружь или бы по послѣдней мѣрѣ при привозѣ сего вышереченна стараго ружья довлѣло привезть хотя малое число хороша ружья токмо ради показу, ради вышеобъявленной причин И генерально почесть, всякіе худые товары и припасы су предосудительны комерціи, а паче при случаѣ вновь завод щейся, понеже можетъ сначала вселиться въ люди какое худ мнѣніе, которое не безъ труда будетъ со временемъ избыть' Между тѣмъ напр. парусныя полотна были одобрены испа скимъ морскимъ вѣдомствомъ; хотя для большихъ военны кораблей оно оказалось нѣсколько тонкимъ, но такъ ка такихъ кораблей у Испаніи было немного, то присланн сорта (въ 2 и въ 3 нитки толщиною) были вполнѣ подход щіе для большаго требованія (для казенныхъ и частныхъ ф гатовъ, — наиболѣе употребительный типъ судовъ) и спол распроданы[1]).

Сдѣланный нами историческій очеркъ кратковременна существованія русскаго консульства въ Бордо даетъ, на кажется, право сдѣлать изъ него выводъ, что причиною н удовлетворительныхъ, съ точки зрѣнія тогдашняго русска правительства, результатовъ этого консульскаго учрежден слѣдуетъ признать неудовлетворительность организаціи е

[1]) Реляц. Щербатова № 8 отъ 30 мая/10 іюня 1726.

ли рассматривать задачи, возложенныя на русскаго консула на основаніи одной только инструкціи, а въ томъ видѣ, къ онѣ сложились на дѣлѣ, то онѣ сводились къ функціямъ авительственнаго *commis-voyageur*'а или торговаго коммиснера въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова: онъ долженъ былъ оводить продажею казенныхъ русскихъ товаровъ и покою товаровъ иноземныхъ въ мѣстѣ своего пребыванія. этого, конечно, нуженъ былъ человѣкъ опытный въ торыхъ дѣлахъ, хорошо знакомый и со всѣми пріемами и усломи торговыхъ операцій, и съ условіями торговаго рынка, ъ отечественнаго, такъ и заграничнаго. Ничего подобнаго флотскаго офицера, какимъ былъ Алексѣевъ, конечно, дать было нельзя. Но даже помимо этого условія, сомниьно, чтобы и кто-либо изъ позднѣйшихъ, намѣченныхъ мерцъ-коллегіею кандидатовъ могъ справиться съ своимъ омъ успѣшнѣе при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ нашему сулу приходилось, какъ мы видѣли, исполнять возложенна него порученіе продажи и покупки товаровъ: мы вии, каковъ былъ данный Алексѣеву помощникъ для торыхъ дѣлъ и въ какое невозможное для купца-практика оженіе онъ былъ поставленъ какъ относительно денежныхъ дствъ, такъ и относительно остальныхъ условій торговли. Таъ образомъ, отъ консула съ одной стороны требовались и теоическія свѣдѣнія, и практическая опытность, какихъ у него ь не могло, а съ другой — въ своихъ торговыхъ операціяхъ связанъ былъ различными случайностями петербургскаго лежскаго канцеляризма, который и самъ блуждалъ въ покахъ и дѣйствовалъ наугадъ, руководствуясь болѣе своими ыслами, чѣмъ сколько-нибудь твердыми данными. Отъ конa требовали, чтобы онъ торговалъ успѣшно, а между тѣмъ отправкѣ ему товаровъ на продажу не соображались съ овіями рынка сбыта. Такимъ образомъ въ Венецію отпрали канифасы, которыхъ тамъ продать было нельзя; такъ Кадиксъ отправили негодныя ружья; такъ въ Бордо отпраи корабль въ такое время, когда никакой выгодной замѣнй закупки товара тамъ сдѣлать было невозможно. Наконецъ всему этому нужно присовокупить „невольное" участіе

русскаго купечества въ первыхъ опытахъ русской заграничной торговли и странное отношеніе къ результатамъ этихъ опытовъ послѣ-петровскаго русскаго правительства. Со свойственною ему ясностью практическаго взгляда, Петръ понималъ, что первый опытъ можетъ быть неудаченъ, и его эта неудача не смущала, потому что тотъ же практическій смыслъ подсказывалъ ему, что непосредственная торговля *должна* быть выгоднѣе торговли черезъ посредниковъ, и что первый опытъ всегда долженъ встрѣтить затрудненія, непредвидѣнныя неблагопріятныя случайности и т. п., хотя бы въ видѣ интригъ купечества конкурирующихъ народовъ. Не такъ взглянуло на дѣло послѣ-петровское правительство: требовавшійся ежегодный расходъ въ нѣсколько тысячъ рублей признанъ былъ совершенно достаточнымъ мотивомъ для отказа отъ этого Петровскаго начинанія; непосредственная казенная выгода поставлена была выше государственнаго интереса. Ссылались на убыточность перваго опыта и считали лишнимъ вникнуть въ причины этой неудачи.

Несмотря на болѣе удовлетворительную, сравнительно, организацію Кадикскаго консульства, и къ нему въ значительной степени примѣнимы всѣ сдѣланныя нами выше замѣчанія о консульствѣ въ Бордо. Здѣсь было, правда, собрано большее количество необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній, и управленіе консульствомъ было поручено въ болѣе надежныя въ смыслѣ опытности и толковости руки, но выборъ товаровъ, отправленныхъ на продажу въ Кадиксъ, былъ неудаченъ, а неудачный исходъ перваго (и единственнаго) опыта признанъ былъ достаточнымъ для упраздненія консульства. Впрочемъ, упраздненіе Кадикскаго консульства состоялось, можно сказать, для компаніи упраздненію консульства въ Бордо: одновременное возникновеніе ихъ было, пожалуй, главною причиною ихъ одновременнаго и закрытія.

Кромѣ вышеуказанныхъ русскихъ консульствъ и агентствъ за границею, при Петрѣ В. существовали, повидимому, еще и другія, но одни изъ нихъ носили политическій, а не коммерче-

кій характеръ (напр. агентство въ Данцигѣ)[1]), остальныя же, судя по совершенному отсутствію сколько-нибудь обстоятельныхъ свѣдѣній объ нихъ, имѣли лишь кратковременное существованіе и никакого значенія въ исторіи нашего консульскаго института и внѣшней торговли не пріобрѣли. Такъ, въ іюлѣ 1704 г. россійскій посланникъ въ Польшѣ Паткуль подалъ королю Августу II меморіалъ объ увольненіи тайн. совѣтн. Беммеля въ россійскую службу для опредѣленія его комиссаромъ и агентомъ въ Саксоніи[2]). Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ агентствѣ мы не нашли. Далѣе, имѣется прошеніе отъ мар. 1704 г. любекскаго жителя (датскаго комиссара въ этомъ городѣ) Адама Бранта къ Головину о пожалованіи ему чина комерціи комиссара. Ему поручена была передъ тѣмъ поставка ружей и сукна для русской казны. Такъ какъ онъ въ этомъ дѣлѣ оказался неисправенъ, то просьба его не была исполнена[3]). Въ 1713 г. въ Любекѣ упоминается русскій консулъ Вейнсманъ, а въ 1721 г. на должность торговаго агента въ Гамбургъ и Любекъ назначенъ былъ Беклемишевъ (бывшій въ 1716 по 1719 г. агентомъ въ Венеціи), пробывшій тамъ, впрочемъ, весьма короткое время[4]). Наконецъ, въ 1722 г. агентомъ въ Нюрнбергѣ былъ цесарственнаго города Нюренбурка житель Іоганъ Баптистъ Гоманъ[5]). Патентъ за собственноручною подписью Петра выданъ былъ ему 12 апрѣля 1722 г., но, повидимому, помимо его просьбы объ этомъ, такъ какъ по полу-

---

[1]) Въ Данцигъ назначенъ агентъ (оберъ-аудиторъ Георгій Эрдманъ) въ 1718 г. для надзора за поведеніемъ городского магистрата относительно шведовъ и за соблюденіемъ конвенціи 1717 г. о запрещеніи сношеній и торговли этого города съ Швеціею. Эрдманъ умеръ въ 1736 г. и съ 19 октября этого года въ Данцигъ назначенъ агентомъ уже купецъ — Іог. Людв. Шендель.

[2]) Меморіалъ 30 іюля 1704 г. въ Польск. д. 1704 № 13.

[3]) Дѣла Имперск. городовъ: Любекъ 1704 № 2, 1705 № 2, 1707 № 1 и 2, 1713 № 2. Какой-то Адамъ Брантъ ѣздилъ съ Избрандомъ въ Китай и оставилъ книгу: Beschreibung einer chinesischen Reise anno 1692, изд. во Франкфуртѣ въ 1697 г.

[4]) Дѣла Имперск. городовъ: Гамбургъ 1721 № 5; ср. Чулкова IV, ч. 1, стр. 364.

[5]) См. приложеніе 38-е.

ченіи его Гоманъ увѣдомилъ фельдцейхмейстера гр. Брюса[1], что вслѣдствіе рескрипта римскаго императора отъ 2 авг. 1720 г. гражданамъ имперскихъ городовъ запрещено принимать должности резидентовъ или агентовъ иностранныхъ государей въ Германіи, что самъ онъ вовсе не ищетъ агентскаго титула и прерогативъ, а исполнять порученія россійскаго монарха можетъ и готовъ во всякое время безъ всякаго титула.

КИТАЙ.

Уже въ самомъ началѣ царствованія Петра сдѣлана была попытка положить основаніе правильнымъ торговымъ сношеніямъ между Россіею и Китаемъ. Именно въ 1686 г. Ѳ. А. Головину, отправленному на китайскую границу, поручено было вступить въ переговоры съ китайскими уполномоченными относительно точнаго разграниченія земель съ Китаемъ и устройства торговыхъ съ Китаемъ сношеній, и въ августѣ 1689 г. около Нерчинска подписанъ былъ договоръ, которымъ установлено было между прочимъ „какимъ-либо ни есть людямъ съ проѣзжими грамотами изъ обоихъ сторонъ для нынѣшнія начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ государствъ добровольно и покупать и продавать что имъ надобно" (ст. 5)[2]. Въ дополненіе къ этому постановленію въ 1692 г. вслѣдствіе посольства въ Китай Избранда русскимъ купцамъ разрѣшена была въ частности свобода торговли въ Манджуріи[3].

На основаніи этихъ соглашеній установлена была, кромѣ торговли частныхъ купцовъ, и казенная караванная торговля

[1]) Дѣла Имперск. городовъ: Нюренбергъ 1722 № 2. Письмо отъ 30 іюня.

[2]) П. Соб. Зак. III № 1346; Бант.-Каменскій, Дипломатическое собраніе дѣлъ между Рос. и Китайск. государствами (изд. Флоринскаго, Казань 1882), стр. 49 сл. и прилож. Б, стр. 335 сл.

[3]) Бант.-Каменскій, стр. 67 сл.

ъ Китаемъ, продолжавшаяся около 60 лѣтъ[1]). Караванъ, ъ которому примыкали и частные купцы, состоялъ подъ на- альствомъ одного или двухъ купцовъ (обыкновенно изъ го- тинной сотни) и двухъ цѣловальниковъ, а съ 1710 г. — подъ ачальствомъ „комиссара надъ купечествомъ", и нѣсколькихъ цѣловальниковъ. Коммисару давался паспортъ изъ коллегіи ностранныхъ дѣлъ, за подписью царя, въ которомъ объявля- юсь, что „по нашему указу посланъ въ государство его богды- ханова величества китайскаго комисаръ (такой-то) съ соболь- ии и съ другими вещами изъ казны нашей и повелѣно тому комисару въ китайскомъ государствѣ противъ того про упо- требленіе двора нашего купить всякихъ потребныхъ китай- скихъ товаровъ; сего ради его богдыханова вел-ва китайскаго дружбно просимъ, а отъ порубежныхъ и другихъ его вел-ва земель и городовъ управителей пріятно желаемъ, дабы по уста- новленной мирными договорами межъ нами и е. богд. вел-вомъ дружбѣ, того комисара нашего съ казною и со всѣми при немъ будущими людьми и вещами чрезъ границы китайскія и во градъ Пекинъ свободно и со вспоможеніемъ пропустить и тамо позволеніе ему дать, пока онъ тѣ посланныя съ нимъ вещи довольною цѣною продать или промѣнить и тамошніе ему повелѣнные товары искупить возможетъ, и оные ему свободно вывезть и всякое въ томъ благоволеніе показать благово- или, а какъ тотъ комиссаръ съ товарищи съ казною нашею о китайскаго государства и назадъ возвращаяся поѣдетъ резъ мунгальскіе и калмыцкіе улусы и кочевья, и тѣхъ улу- совъ тайшамъ и владѣльцамъ пропускать его, комиссара, безъ задержанія[2]).

Комиссаръ назначался обыкновенно изъ купчинъ „искусныхъ въ торговлѣ". Онъ имѣлъ „главное смотрѣніе" надъ всѣми ка- зенными товарами каравана, выдававшимися на руки цѣло-

---

[1]) Первый казенный караванъ 1698 г., а затѣмъ 1699, 1702, 1704, 1706, 710—1711, 1713, 1717—1718, 1728, 1732, 1736, 1741, 1746 и послѣдній 1755 г. Корсакъ, Историко-статистич. обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Ки- таемъ. Казань, 1857, стр. 20). Ср. Бант.-Кам. стр. 74 сл. Объ организаціи караванной торговли см. у Корсака стр. 21.

[2]) Кит. д. 1722 г. № 3.

вальникамъ и на него возлагалась обязанность наблюдать з выгодною продажею ихъ, веденіе приходорасходныхъ книгъ отчетности по каравану. Ему давалась инструкція изъ ком мерцъ-коллегіи.[1]). О дѣятельности этихъ комиссаровъ м имѣемъ между прочимъ извѣстіе съ китайской стороны, чт когда китайскіе купцы оказывались неисправны въ платеж русскимъ за забранные ими у послѣднихъ товары, то комис сары караванные въ томъ били на нихъ челомъ, а когд эти неисправные плательщики были выданы имъ головами, т „коммиссары пытали ихъ разными пытками и ханское вел· чество, увѣдомясь о такомъ мученіи, приказалъ за нихъ за· платить ихъ долги изъ своей казны"[2]).

Присвоена ли была комиссарамъ какая-либо юрисдикці надъ частными купцами, присоединявшимися къ каравану — неизвѣстно. На основаніи указа 1719 г., о томъ, чтобы дл наблюденія за порядкомъ въ караванѣ во время пути, назна· чался каждый разъ особый унтеръ-офицеръ гвардіи[3]), такое предположеніе возможно, — въ томъ случаѣ, конечно, есл

[1]) См. Стат. спис. гр. Владиславича, ч. I л. 92 въ Кит. дѣлахъ. Вмѣсто жалованія комиссару разрѣшалось сначала брать съ собою и торговать въ Китаѣ своими собственными товарами. См. Кит. д. 1722 № 3. Впослѣд· ствіи ему назначалось жалованіе.

[2]) Кит. д. 1719 № 3, журналъ Измайлова, л. 110 об.

[3]) Указомъ 30 апр. 1719 г. повелѣно было: при китайскихъ казенныхъ съ товарами караванахъ для охраны каравана и состоящихъ при немъ людей въ пути, также въ Китаяхъ, „чтобъ имъ нигдѣ ни отъ кого и въ чемъ и межъ ими никакихъ обидъ и ссоръ не было", посылать впредь отъ гвардіи изъ унтеръ-офицеровъ по одному человѣку доброму; а какимъ образомъ ему, будучи при томъ караванѣ надлежитъ поступать, о томъ дать имъ инструкцію изъ Коммерцъ-Коллегіи, а до купечества, которые въ тѣхъ караванахъ будутъ *въ ихъ торговыхъ дѣлахъ, окромѣ въ ссорахъ расправы*, онымъ унтеръ-офицерамъ ничѣмъ не вступать и ни до чего, что къ купечеству принадлежитъ, отнюдь не касаться". П. Соб. Зак. V № 3360 стр. 696. Впрочемъ изъ другихъ документовъ можно заключить, что и самъ комиссаръ находился подъ надзоромъ караваннаго сержанта: послѣднему поручалось наблюдать, чтобы комиссаръ и цѣловальники не брали съ собой лишнихъ противъ разрѣшеннаго имъ количества товаровъ и чтобъ не продавали ихъ раньше, нежели проданы будутъ товары казенные (Кит. д. 1722 № 3 и Стат. спис. Владиславича ч. I л. 96).

трѣть на этого унтеръ-офицера, какъ на подчиненнаго ко-
сару правительственнаго агента.

орговля съ Китаемъ, повидимому, была весьма выгодна и
скіе купцы охотно стали ѣздить въ Китай. Но скоро до
скаго правительства стали доходить офиціальныя жалобы
айскаго правительства[1]), что русскіе купцы, пріѣзжая
Китай, никакихъ уставовъ и обыкновеній китайскихъ не
людаютъ; что они продаютъ товары въ кредитъ „подлымъ
богимъ" скупщикамъ, а послѣдніе, бывъ весьма убоги, не
ли ничего платить, а между тѣмъ „русскіе нагло прину-
или мандариновъ, дабы они имъ докучали такой долгъ за-
тить, и императоръ разсудилъ за благо, что русскіе люди
ь чужестранцы и издалека для купечества пріѣхали и что
и долже задержаны будутъ, то въ томъ большой убытокъ
есутъ и потому милосердуя, за подлыхъ перекупщиковъ
гъ повелѣлъ заплатить изъ своей казны; но достоитъ ли
предь изъ-за русскихъ, ради купечества пріѣзжающихъ,
гда деньги государственныя держать?" Поэтому китайское
вительство объявляло, что „если русскіе купцы добро-
ьно въ долгъ похотятъ отдавать свои товары, то въ томъ
вольны, но по прошествіи назначеннаго срока сами да
уждаютъ должниковъ къ платежу, а мы въ томъ помѣша-
ьства чинить не будемъ". Наконецъ, китайское правитель-
объявило, что купцы пріѣзжаютъ слишкомъ часто, что
привозятъ совершенно безполезные для китайцевъ товары
бо шубы носятъ токмо во время стужи, а у насъ и такъ
ло") и назначаютъ за нихъ большія цѣны, что провожаніе
цовъ до Пекина и выдача имъ корма весьма отяготительны,
то по всѣмъ этимъ причинамъ оно впредь пускать ихъ
Пекинъ не будетъ, а пускай торгуютъ въ Селенгинскѣ[2]).
ерхъ того явились и пограничные споры.

Въ виду всего этого въ 1719 г. рѣшено было отправить

---

[1]) 1717 и 1719 г.

[2]) Кит. дѣла 1717 и 1719 письма Китайск. трибунала къ сибирск. губер-
ору кн. Гагарину и дѣло 1720 г. № 1; ср. Бант.-Каменск. стр. 82 сл.
орсакъ стр. 26.

въ Китай гвардіи капитана Льва Измайлова, въ качествѣ посланника, главнымъ образомъ для лучшаго учрежденія взаимной торговли между Китаемъ и Россіею.

Измайлову дано было двѣ инструкціи: одна отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а другая — дополнительная и спеціально касавшаяся вопросовъ торговыхъ[1]), — отъ коммерцъ-коллегіи, такъ какъ, по словамъ указа изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію, онъ отправлялся „для его величества дѣлъ, а *особливо* для лучшаго возстановленія купечества“ [2]). Такъ какъ обѣ инструкціи опубликованы[3]), то мы сгруппируемъ интересующіе насъ пункты въ общемъ порядкѣ. Замѣтимъ только, что коммерцъ-коллегія ставила требованія болѣе широкія, нежели коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Итакъ, по вопросу о торговлѣ Измайлову предписывалось:

1) Предложить китайскому правительству о пользѣ для обоихъ государствъ и ихъ подданныхъ отъ распространенія взаимной торговли и просить разрѣшенія русскимъ купцамъ ѣздить въ Китай съ своими товарами, продавать ихъ повольною цѣною, покупать нужные имъ товары у китайцевъ и вывозить въ Россію повсягодно[4]). Требовать для русскихъ купцовъ разрѣшенія ѣздить съ товарами невозбранно по всѣмъ китайскимъ городамъ и приморскимъ и рѣчнымъ портамъ и торговать тамъ совершенно свободно и безпошлинно всякими товарами оптомъ и въ розницу[5]). Если для китайскаго правительства убыточно давать русскимъ купцамъ подводы и кормъ, то они будутъ пріѣзжать на своемъ иждивеніи и кормахъ, только бы было имъ разрѣшено нанимать и покупать на границѣ верблюдовъ и лошадей и торговать свободно, безъ ограниченія срока и времени[6]).

---

[1]) „Пункты, въ чемъ надлежитъ будущему въ Китаяхъ посланнику о купечествѣ договоръ учинить“.

[2]) Китайск. д. 1719 № 1.

[3]) Инстр. коллегіи иностр. дѣлъ отъ 4 іюня 1719 у Бант.-Каменскаго, стр. 87 и 425 сл. (Китай д. 1719 № 1), а Пункты у него же стр. 432 сл. (Тамъ же).

[4]) Ст. 8-я инструкціи колл. иностр. дѣлъ.

[5]) Ст. 5, 6, 7, 10, 11 и 12 Пунктовъ коммерцъ-коллегіи.

[6]) Ст. 9 Инструкціи иностранной коллегіи.

2) Требовать разрѣшенія пріѣзжимъ въ Китай русскимъ купцамъ невозбранно содержать свой законъ и вѣру, и для того имѣть свою церковь и священника съ причтомъ (ст. 1). Поэтому испросить у богдыхана дозволеніе на постройку въ Пекинѣ для пріѣзжающихъ русскихъ подданныхъ грекороссійской церкви [1]).

3) Чтобы всегда русскіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ [2]).

Наконецъ 4) Измайловъ долженъ былъ стараться о разрѣшеніи китайскимъ правительствомъ учрежденія русскаго постояннаго консульства въ Пекинѣ. Онъ долженъ былъ [3]) представить богдыхановымъ „ближнимъ людямъ", что „понеже е. цар. вел-ву извѣстно, что между подданными е. цар. вел-ва, которые пріѣзжаютъ въ ихъ государство и между его ханова вел-ва происходятъ иногда несогласія и ссоры и многіе изъ подданныхъ е. цар. вел-ва отъ безстрашія нѣкоторые непорядки чинятъ, то для прекращенія тѣхъ несогласій и ссоръ и удержанія своихъ подданныхъ отъ всякихъ непорядковъ, желаетъ е. цар. вел-во имѣть при его ханѣ вел-вѣ своего *агента или консуля*, которой бы возмогъ такія происходящія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными е. цар. величества команду и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содерживать, какъ то обычай во всѣхъ протчихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ; и буде то его богдыханову величеству угодно и не противно, то имѣетъ онъ, посланникъ, указъ, такого человѣка тамо по отъѣздѣ своемъ оставить и требовать, чтобъ они, ближніе люди, обо всемъ томъ его ханову вел-ву донесли и ему, посланнику, пожеланной отвѣтъ учинили".

Требованіе касательно учрежденія консульства въ Китаѣ было подробнѣе развито въ Пунктахъ коммерцъ-коллегіи. Оно было формулировано въ слѣдующихъ статьяхъ:

а) Чтобъ его цар. величеству вольно было генеральнаго

---

[1]) Ст. 1 Пунктовъ и ст. 12 Инструкціи.
[2]) Ст. 8 Пунктовъ.
[3]) Ст. 10 Инструкціи.

своего консуля въ Китаяхъ опредѣлить, а оной бы консуль могъ отъ себя иныхъ ундеръ-или вице-консулей въ другихъ до купечества потребныхъ и способныхъ городахъ опредѣлять (ст. 2).

b) Чтобъ тому консулю свободно было купить или построить свой дворъ и жить въ немъ безъ всякаго утѣсненія и товары свои въ томъ домѣ имѣть при себѣ невозбранно, для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора русскимъ людямъ въ товарахъ многое чинится поврежденіе (ст. 3).

c) Чтобъ какъ генеральный консуль, такъ и другіе вице-консули всѣ оныя привилегіи и прерогативы употребляли, какъ и прочіе консули чужестранныхъ владѣній во всемъ свѣтѣ; а ежели иностранныхъ консулей въ Китаяхъ не обрѣтается, то имѣть бы нашимъ такія привилегіи, какъ другія персоны публичныя характеры имѣютъ (ст. 4).

d) Чтобъ русскіе между себя ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ, только опредѣленнаго царскаго величества генеральнаго консуля подъ вѣдѣніемъ однимъ были (ст. 9),

и е) Буде какой русскій человѣкъ въ Китаяхъ или китайскій подданный въ Россіи умретъ, то все оставшееся послѣ него имѣніе безъ всякаго препятія надлежитъ отдано быть генеральному консулю впредь для наслѣдниковъ умершаго (ст. 13).

Всѣ разрѣшенныя русскимъ подданнымъ въ Китаѣ права и преимущества Измайловъ долженъ былъ обѣщать и китайскимъ подданнымъ въ Россіи.

Наконецъ, Измайлову предписано разузнать о цѣнахъ на товары въ Китаѣ, какіе товары оттуда получать лучше въ Россію съ прибыткомъ казнѣ, много ли можно вывезть золота, серебра, каменья и шелка, на какіе русскіе товары въ Китай большій походъ, и вообще – какимъ бы порядкомъ то купечество наилучшее съ китайскимъ государствомъ учредить и размножить и отъ того государственный прибытокъ имѣть, и для того трудиться, чтобъ ему тамъ побыть нѣкоторое довольное время, а не вскорѣ бъ оттуда отъѣхать.

Въ дополнительныхъ указахъ, отправленныхъ изъ Москвы, Измайлову предписывалось всѣми способами склонять китай-

ъ къ заключенію торговаго трактата и стараться о разпеніи остаться въ Китаѣ, для пребыванія тамъ, русскому нту [1]).

Такъ какъ Петръ, опираясь на обязательствахъ трактата 36 года, настоятельно требовалъ, чтобы китайцы свободно опускали русскіе торговые караваны, и такъ какъ, въ виду гласія его, чтобы русскіе купцы ѣздили на собственномъ дивеніи и обѣщанія удерживать ихъ отъ своевольствъ, онъ ожидалъ, повидимому, возраженій съ китайской стороны, съ Измайловымъ отправленъ былъ и нѣкто секретарь поьства иноземецъ (шведъ) Лоренцъ Лангъ, заранѣе уже значенный остаться въ Пекинѣ въ качествѣ агента или нсула для резиденціи [2]).

Измайлову, какъ мы уже замѣтили выше, предписано было нѣе всего стараться о заключеніи торговаго трактата на нованіи данныхъ ему инструкцій и о разрѣшеніи Лангу, по нной ему вѣрющей грамотѣ остаться и пребывать въ Китаѣ характерѣ агента „для надзиранія и управленія купечества". этою цѣлью Измайлову предписывалось [3]) представлять кийскому правительству, „что въ томъ есть на обѣ страны ивящая нужда, а особливо имъ самимъ изъ того можетъ ть немалая польза, понеже, какъ отъ Сената китайскаго листѣ къ нашему сибирскому губернатору написано, что ши купцы пріѣзжая въ Китай въ продажѣ товаровъ чинятъ икіе непорядки и самовольство, а именно: что когда ихъ атые люди пожелаютъ у оныхъ купить товаровъ, то де оные тчасъ великую цѣну запрашиваютъ и такъ развѣ съ трумъ у нихъ что купятъ, а какъ де покупаются у нихъ мякоте товары на богдыхана, тогда де они добрыхъ вещей не казываютъ и въ цѣнѣ напрасно взмѣриваются и отбирая вещи тайно отдаютъ не за готовыя деньги незнатнымъ, но богимъ скупщикамъ и прочая; которые всѣ непорядки и самоольства нашихъ купцовъ бытностію тамо агента нашего

---

[1]) Кит. д. 1720 № 1.
[2]) Кредитивную грамоту ему см. въ приложеніи 39-мъ.
[3]) Китайскія д. 1720 № 1 и № 2, — указъ Измайлову отъ 7 янв. 1720.

весьма пресѣкутся, ибо оный всегда прилежно смотрѣть им
того и учреждать, чтобъ наши подданные купцы въ китайск
государствѣ товары свои наилучшимъ порядкомъ продаі
и ежели когда что изъ оныхъ потребно будетъ про обиз
Богдыханова величества или какимъ знатнымъ и богатымъ
дямъ, то бъ всѣ товары безъ всякой утайки тотчасъ пока
вали и цѣну онымъ надлежащую, какъ и другимъ вс
купцамъ безъ напрасныхъ прибавокъ и споровъ объявля
со всякою умѣренностію и учтивостію какъ въ той прода
такъ и въ покупкѣ тамо всякихъ товаровъ поступали; еже
за надзираніемъ помянутаго нашего агента дѣйствител
чиниться будетъ и сами они, китайцы, впредь усмотря
какая изъ того пребыванія нашего агента у нихъ польз
прибыль обоимъ государствамъ отъ порядочнаго купечес
произойдетъ, наипаче же чрезъ то всѣ происходящіе доні
отъ нихъ на нашихъ купцовъ жалобы о ссорахъ и обид
весьма отъяты быть могутъ".

Почти 3 мѣсяца тянулись переговоры Измайлова съ кит
скимъ правительствомъ. Главнымъ образомъ русскій посл
никъ старался добиться дѣйствительнаго разрѣшенія своб
торговли русскимъ купцамъ въ Китаѣ, согласно постано
ніямъ Нерчинскаго трактата 1689 года, и разрѣшенія Ла
остаться въ Пекинѣ въ качествѣ русскаго агента. Но и въ то
и въ другомъ вопросѣ явились значительныя затрудне
Въ бытность Измайлова въ Селенгинскѣ (на пути въ Кит
китайцы увѣряли его, что они перестали пропускать рус
караваны потому только, что не знали, по царскому ли
указу отправлены и просили лишь, чтобъ русскіе купцы ход
въ Ургу человѣкъ по 30 съ пропускными указами и съ
чальнымъ человѣкомъ, у котораго былъ бы указъ за печа
императорскаго величества и который имѣлъ бы ихъ въ сво
вѣдѣніи, такъ какъ многіе русскіе купцы проѣзжаютъ с
вольно и безъ писемъ и чинятъ подданнымъ ихъ обиды [1]). Ме
тѣмъ, хотя шедшій съ Измайловымъ караванъ былъ несомнѣ
казенный, однако и его приказано было сначала не пр

[1]) Кит. д. 1719 № 3, Журналъ Измайлова л. 25 об., 28 об., 31.

кать подъ предлогомъ, что русское правительство не даетъ знать китайскому о количествѣ купцовъ и о пути, какимъ имѣетъ слѣдовать караванъ[1]). Когда же Измайловъ предложилъ китайскому правительству проектъ торговаго трактата[2]), то ему отвѣчали[3]), что „царское величество желаетъ обоимъ государствамъ подданнымъ на обѣ стороны имѣть пользу; но у насъ здѣсь купеческое дѣло не велико и поставляемъ купеческое дѣло не въ великое дѣло: самые токмо убогіе и малые посадскіе люди торгуютъ и служители, а знатные люди о торговомъ дѣлѣ не думаютъ и не мѣшаются и у нашего государя торговъ никакихъ нѣтъ; нынѣ мы видимъ, что вы купечество свое въ великое ставите, — написано у васъ, что для пользы обоихъ государствъ, а какая вамъ прибыль отъ купечества есть, о томъ не свѣдомы, а намъ въ томъ пользы никакой нѣтъ и товаровъ русскихъ у насъ много, хоть бы ваши не возили, нужды нѣтъ, — съ нашихъ границъ много товаровъ привозятъ, также кораблями; а пошлинъ у насъ собирается съ своихъ мало и о пошлинѣ у насъ богдыханово величество несвѣдомъ". Далѣе распространялись о тягости провожанія каравановъ, объ убыткахъ китайскимъ подданнымъ отъ великихъ лошадиныхъ табуновъ, идущихъ при купеческихъ караванахъ, о расходахъ казны на содержаніе купцовъ въ Пекинѣ и т. д. Изъ всѣхъ этихъ соображеній, по мнѣнію китайцевъ, оказывался въ результатѣ одинъ только убытокъ казнѣ, и разоренье подданнымъ, „а вы говорите, что въ такомъ купечествѣ будетъ на обѣ стороны великая прибыль; отъ чего и какая будетъ на обѣ стороны прибыль и польза—извольте написавъ дать извѣстіе, и какъ извѣстіе получено будетъ отъ васъ и мы усмотримъ изъ онаго какую пользу, то обо всемъ будетъ договоръ".

При такой постановкѣ вопроса о значеніи торговли понятно, что и вопросъ о разрѣшеніи постояннаго консульства въ смыслѣ

---

[1]) Тамъ же 39 об.

[2]) Тамъ же 112 об. сл. и 122 сл. (проектъ выписанъ изъ пунктовъ Ком.-Коллегіи) (ср. Бант. Кам. стр. 503 сл.).

[3]) Тамъ же 117 об. сл., 124 об. сл. (ср. у Бант.—Каменскаго стр. 506).

торговаго по преимуществу агентства въ Пекинѣ также долженъ былъ встрѣтить возраженіе со стороны китайцевъ. И дѣйствительно, они прямо объявили [1]), что „консулу россійскому у нихъ быть не для чего и обыкновенія у нихъ такого нѣтъ". Измайловъ возражалъ, что консула повелѣно ему оставить въ Пекинѣ для лучшаго распорядка и надзиранія надъ русскимъ купечествомъ: „чтобъ купеческіе русскіе люди всякіе непорядки не чинили и между ними и китайскими подданными ссоръ и несогласій не происходило, то государь и желаетъ имѣть при хановѣ величествѣ своего агента или консула, который бы возмогъ такія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными россійскими команду и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содерживать, какъ то обычай во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ". Наконецъ, консулъ имѣлъ бы надзоръ за правильностью торговли русскихъ купцовъ, чтобъ они товаровъ не утаивали и цѣну назначали имъ настоящую. „Еже все за надзираніемъ помянутаго агента дѣйствительно чиниться будетъ и сами они впредь усмотрятъ, какая изъ того пребыванія агента польза и прибыль обоимъ государствамъ отъ порядочнаго купечества произойдетъ". Что же касается торговли [2]), то уже по существующему между Россіею и Китаемъ договору она должна быть свободна для русскихъ купцовъ въ Китаѣ, точно такъ-же, какъ она свободна для китайцевъ въ Сибири; польза отъ торговли состоитъ уже въ обмѣнѣ между государствами недостающихъ у нихъ товаровъ и продуктовъ, затѣмъ „прибыль подданныхъ и государству не безъ пользы", да и „хотябъ великой пользы государственной отъ нея не было, то довольно, что подданные будутъ имѣть малую свою прибыль и между себя дружбу"; впрочемъ Россія не требуетъ, чтобы китайская казна или подданные расходовались на русскихъ купцовъ, — они будутъ ѣздить на своемъ иждивеніи.

Отвѣтъ Измайлова повидимому нѣсколько подѣйствовалъ на китайцевъ. Они отвѣчали [3]), что въ Пекинѣ неизвѣстно было,

---

[1]) Тамъ же л. 119—124.
[2]) Тамъ же л. 127 сл.
[3]) Тамъ же 131 сл.

то китайскіе подданные покупаютъ въ Сибири скотъ и лошадей, но что впрочемъ китайцы далѣе Селенгинска ходить е будутъ; что же касается русскихъ купцовъ, то они ходятъ езъ указа царскаго, а по трактату разрѣшено было ходить олько купцамъ съ царскою казною; отсюда и происходили атрудненія. Вообще же нужно опредѣлить, чрезъ сколько лѣтъ удутъ ходить караваны и изъ сколькихъ людей они будутъ остоять; сверхъ того нужно, чтобъ даны были „для знака" ъ обѣихъ сторонъ печати и когда русскіе купцы будутъ осланы въ Китай, то имѣли бы при себѣ для увѣренія одну акую печать; тогда помѣшательства никакого не будетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и о консулѣ китайцы спрашивали лишь, какое очтеніе долженъ имѣть Лангъ и какое платье онъ будетъ носить и на чьемъ будетъ находиться иждивеніи.

Изъ всего этого можно, кажется, предположить, что китайкое правительство начало сдаваться на русскія требованія. Но тутъ случился инцидентъ, значительно испортившій все ѣло. Именно, изъ Китая перебѣжало въ Сибирь сразу 700 итайскихъ подданныхъ изъ Монголіи. Китайское правительство обратилось къ Измайлову съ требованіемъ, чтобы онъ казалъ содѣйствіе розыску и выдачѣ ихъ; онъ отказалъ, ссылаясь на то, что не имѣетъ на то полномочія. Отсюда еудовольствіе китайскаго двора. Измайлова стали упрекать ъ томъ, что онъ все толковалъ о желаніи Царемъ крѣпкой ружбы съ Китаемъ, а между тѣмъ отказывается распорядиться акимъ дѣломъ, какъ выдача бѣглыхъ; купечество дѣло малое, то дѣло настоящее, о которомъ еще предстояло говорить, акъ какъ всѣ неоднократныя жалобы и письма по поводу разичныхъ перебѣжчиковъ оставались безъ отвѣта и договора мунгальскихъ дѣлахъ не учинено и бѣглецовъ назадъ не ыдается вопреки договору, и если Измайловъ не напишетъ, тобы бѣглецы были выданы, „то дѣла ваши какъ могутъ состояться?" „Пограничныя дѣла великія, а торговое дѣло малое; ы объявляете, что торговое дѣло обоимъ государствамъ ъ пользу; но китайцы въ вашихъ мѣхахъ не нуждаются: наша трана очень тепла, мягкой рухляди много не употребляемъ; ного лѣтъ ваши торговые люди не бывали, а товару здѣсь

много и отъ народа не слыхали, чтобъ въ томъ имѣлъ нужду; нашимъ людямъ что прибыль изъ того, — не знаемъ; ежели пограничныхъ порядковъ сдѣлано не будетъ, которое дѣло велико, то о маломъ дѣлѣ купеческомъ говорить невозможно, и когда старые наши бѣглецы и что нынѣ убѣжали всѣ будутъ отданы, тогда и о купечествѣ будемъ говорить".

Какъ ни отговаривался Измайловъ тѣмъ, что онъ присланъ не за пограничными дѣлами, такъ какъ объ нихъ не было извѣстно Царю, а когда онъ вернется, то донесетъ о нихъ и не сомнѣвается, что требованія китайскаго правительства тогда будутъ удовлетворены, китайцы настаивали на своемъ, доказывая, что это уже не первый случай, что перебѣжчики ихъ принимаются въ Сибири вопреки трактату, что всѣ жалобы ихъ на это оставались постоянно безъ всякаго отвѣта и требуя, чтобы Измайловъ распорядился возвращеніемъ этихъ перебѣжчиковъ. А когда Измайловъ отказалъ въ этомъ, ссылаясь на то, что сибирскій губернаторъ и коменданты ему не подчинены, то ему объявлено было, что въ такомъ случаѣ китайское правительство отказывается отъ всякихъ дальнѣйшихъ съ нимъ переговоровъ. Послѣ долгихъ споровъ стороны сторговались на компромиссѣ: Измайловъ пошлетъ извѣщеніе сибирскому губернатору о требованіи китайцевъ, а за это китайское правительство разрѣшитъ пропускъ въ Пекинъ задержаннаго въ Селенгинскѣ русскаго купеческаго каравана; но отъ заключенія соглашенія о торговлѣ китайцы рѣшительно отказались: „о купечествѣ по предложеніямъ вашимъ, пока о порубежныхъ дѣлахъ и о бѣглецахъ учинено будетъ рѣшеніе, говорить невозможно; а когда о пограничныхъ дѣлахъ будетъ рѣшеніе, тогда и о купечествѣ дѣло легко будетъ окончить и объ агентѣ, чтобъ ему жить въ Пекинѣ, учинено будетъ рѣшеніе", а пока онъ имѣетъ остаться лишь до прибытія каравана и пока караванъ своими товарами расторгуется, послѣ чего имѣетъ выѣхать съ караваномъ обратно въ Россію; такъ какъ онъ назначенъ только для смотрѣнія надъ однимъ купечествомъ, то слѣд. ему можно жить въ Селенгинскѣ, а для надзиранія за купечествомъ пріѣзжать въ Пекинъ только когда будутъ

риходить туда караваны[1]). Таковъ былъ ультиматумъ китай-каго двора: „если наши дѣла оставить, а ваши исполнять, о на обѣ стороны не будетъ сходно“, — говорили китайцы, наконецъ прямо предложили Измайлову уѣзжать, а когда будутъ рѣшены дѣла о бѣглецахъ и пограничныя, то послѣ этого можно будетъ учинить договоръ о купечествѣ[2]).

Въ концѣ концовъ Измайловъ уѣхалъ, не достигнувъ заклю-ченія торговаго договора. Результаты его посольства можно свести къ слѣд. пунктамъ:

1) Лангу разрѣшено остаться въ Пекинѣ для дѣлъ, о кото-рыхъ предлагалъ Измайловъ[3]); жить ему на дворѣ посольскомъ и кормъ имѣть ханскій, хотя Измайловъ соглашался на то, чтобы Лангъ жилъ на своемъ иждивеніи; просьба Измайлова о разрѣшеніи Лангу купить или поставить дворъ на свои деньги оставлена была безъ послѣдствій; также и просьба Измайлова о чести агенту, чтобъ „имѣлъ вольность, какъ имѣ-ютъ здѣсь (въ Китаѣ) публичныя персоны“ оставлена была безъ прямого отвѣта и богдыханъ обѣщалъ лишь Измайлову, что „агента Ланга онъ будетъ всегда содержать въ своей милости и допускать до себя, и грамоту (объ Лангѣ) отъ него, Ланга, принять изволитъ“[4]).

2) По вопросу о торговлѣ китайское правительство согла-шалось пропускать лишь такіе караваны, которые предъявятъ пропускной листъ съ печатью, выданный изъ Мунгальскаго приказа. Сто такихъ листовъ вручено было Измайлову[5]). Съ другой стороны, изъ Китая въ Сибирь китайскіе купцы должны были приходить тоже съ пропускными листами Измай-

---

[1]) Замѣтимъ, что китайцевъ удивило и то обстоятельство, что лишь черезъ 2½ мѣсяца по прибытіи въ Пекинъ Измайловъ объявилъ, что у него есть особая грамота императора къ богдыхану объ Лангѣ.

[2]) Тамъ же л. 138 об., 153 сл., 156 сл., 161—169. Ср. также меморіалъ, врученный Измайлову (л. 169—172).

[3]) Измайловъ говорилъ, что консулъ останется не только для торговыхъ дѣлъ, а вообще для сношеній между русскимъ и китайскимъ правительствами. Тамъ же л. 161 об. 163 об. 165 об.

[4]) Тамъ же л. 137, 167 сл. 180.

[5]) Тамъ же л. 136, 171, 172 об., 182 сл.

лова (онъ оставилъ 100 такихъ листовъ) и съ паспортами отъ Мунгальскаго приказа и отъ россійскаго агента. Но Измайлову объявлено, что „торговое дѣло очень малое и торгуютъ у насъ (въ Китаѣ) люди малые и нашего трибунала сіе дѣло не касается; ежели ваши торговые люди будутъ себя содержать на своихъ харчахъ, то пошлины брать не станутъ; осмотрите прежнія ихъ драки и всѣ худые поступки — отъ того все дѣло опровержено; также ненадежнымъ людямъ раздавали въ долги, а все оттого, что много мягкой рухляди навезено и еще привозятъ непрестанно, а покупать охотниковъ мало... и раздаютъ невѣдомымъ людямъ въ долги и послѣ собрать не могутъ, отчего бываютъ многія драки... и чтобъ впредь въ долги отдавать было запрещено, а ежели кто отдастъ, а должникъ не заплатитъ, то о томъ не токмо сыску, ни прошенія впредь принимать и слушать не будутъ“ [1]).

Такимъ образомъ официальная дѣятельность русскаго агента въ Пекинѣ собственно по торговымъ дѣламъ значительно сокращалась. Но и помимо этого Лангу не долго пришлось пробыть въ Пекинѣ. Уже вскорѣ по отъѣздѣ Измайлова [2]) изъ Китая Лангу объявлено было китайскимъ правительствомъ, что грамота о немъ будетъ принята и безсмѣнное, постоянное пребываніе въ Пекинѣ будетъ ему разрѣшено лишь тогда, когда будутъ разрѣшены пограничные споры и вопросъ о перебѣжчикахъ [3]). А такъ какъ не только рѣшеніе этихъ вопросовъ несмотря на постоянныя напоминанія китайцевъ затянулось, но сверхъ того до китайскаго правительства дошли слухи объ установившихся дружественныхъ отношеніяхъ между русскимъ правительствомъ и мунгальскимъ контайшею, съ кото-

---

[1]) Тамъ же л. 171 об. сл. Измайловъ удостовѣрялъ, что дѣйствительно онъ видѣлъ, что „соболей и мягкой рухляди въ Пекинѣ множество навезено и ряды, гдѣ торгуютъ мѣхами — наполнены и какъ ѣхали степью, то многіе сты верблюдовъ и телѣгъ шло въ Пекинъ изъ Урги съ мягкою рухлядью и ежели Ургинскій торгъ не будетъ присмотрѣнъ добрымъ порядкомъ, чтобъ своевольные промышленники заповѣдною мягкою рухлядью не торговали, то китайскій торгъ въ лучшемъ состояніи быть не можетъ“. (Тамъ же, въ концѣ приложеній къ Журналу).

[2]) Въ концѣ февраля 1721 г.

[3]) Кит. д. 1721—1722 № 2.

ымъ китайцы были во враждѣ, то отсюда явился цѣлый рядъ неприятностей со стороны китайскаго правительства какъ относительно Ланга лично, такъ и цѣлый рядъ затрудненій въ распродажѣ привезенныхъ русскимъ караваномъ товаровъ, и, наконецъ, Лангу объявлено, чтобы онъ ѣхалъ обратно въ Россію съ возвращавшимся туда караваномъ, что богдыханъ на всѣ предложенія Измайлова никакой резолюціи дать не хочетъ и что онъ рѣшилъ порвать всякія сношенія политическія и торговыя съ Россіею, пока не будетъ дано полное удовлетвореніе по пограничнымъ спорамъ[1]).

Что касается каравана (съ комиссаромъ Ф. С. Истопниковымъ[2]) который прибылъ въ Пекинъ 29 сентября 1721 года, то прежде всего мандарины потребовали отобрать товаровъ (мягкой рухляди) для богдыхана, послѣ чего купцамъ разрѣшено было бы продавать остальные товары. Но при этомъ за отобранные лучшіе соболиные мѣха предложена была чрезвычайно низкая цѣна[3]), а между тѣмъ, пока шли споры о цѣнѣ, торгъ купцамъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль пріостановленъ. Лангъ обратился съ жалобою въ трибуналъ, что данное Измайлову обѣщаніе относительно свободной торговли не исполняется[4]). Трибуналъ отвѣчалъ, что „Измайлову объявлено было, что комерціумъ у насъ (въ Китаѣ) малое и ничѣмъ достойное дѣло есть, да и въ принятіи каравана было бы отказано, еслибъ не приказъ богдыхана: купецкіе люди пріѣзжаютъ въ Китай только себя богатить, а не насъ, и требуютъ, чтобъ товары имъ самимъ цѣнить, чтобъ ихъ дороже продать, и потому мы не только въ жалобѣ агента отказываемъ, но притомъ еще объявляемъ, чтобъ онъ и впредь не старался о комерціи нималаго предложенія чинить и что мы съ вашими купецкими людьми никакого дѣла имѣть не хотимъ“. Сверхъ того Лангу объявлено, что при дворѣ рѣшено

---

[1]) Бант.-Каменскій стр. 101 сл. Кит. д. 1721 № 2 и 1723 № 1.

[2]) Истопниковъ уже былъ ранѣе въ Пекинѣ съ караваномъ 1718 года (Тамъ же, стр. 82).

[3]) За оцѣненные въ 20 лановъ — по 3 лана. При Измайловѣ лана = рублю = $8^1/_2$ зол. серебра.

[4]) Меморія Ланга отъ 22 ноября 1721.

было никакихъ карావановъ болѣе не принимать, такъ как многіе купцы, торговавшіе съ русскими, обанкрутились, именно вслѣдствіе великаго обилія товаровъ, которые уж были въ Китаѣ; но такъ какъ Измайловъ усильно просилъ о пропускѣ этого каравана, то онъ и былъ пропущенъ, но со стоящій при немъ комиссаръ не хочетъ продавать товаровъ по предлагаемой ему цѣнѣ, а требуетъ своихъ цѣнъ.

Однако Лангъ не уступилъ и въ концѣ концовъ въ декабрѣ русскимъ купцамъ разрѣшено открыть торгъ. Но мандарины и тутъ сумѣли причинить имъ ущербъ. Они убѣдили богды хана, что у него въ рухлядной казнѣ (Pelterye Kammer) слишкомъ много соболей и что они могутъ попортиться, и исходатайствовали у него разрѣшеніе (15 декабря) объявить значительное число ихъ къ публичной продажѣ. Вслѣдствіе этого китайскіе купцы, заявившіе передъ тѣмъ желаніе купить мѣховъ у русскихъ, купили ихъ изъ казеннаго склада. Въ нѣсколько дней продано было такимъ образомъ 20000 соболей по очень низкимъ цѣнамъ — лучшіе по $2^1/_2$ лана, а похуже по $1^1/_2$ и по 1 лану и даже по 90 фуновъ. Понятно, что послѣ этого торговля русскихъ купцовъ шла очень туго[1]).

Наконецъ, послѣ цѣлаго ряда непріятностей и жалобъ со стороны китайскихъ мандариновъ, что „эти иностранцы пріѣзжаютъ въ Китай ради своей торговли и докучаютъ разными мелочами[2]) и мелочными купеческими дѣлами, отъ которыхъ одни русскіе прибыль имѣютъ, и требуютъ, чтобъ имъ во всѣхъ дѣлахъ ихъ желаніе исполнено было, будто это наша обязанность, а о нашихъ дѣлахъ (т.-е. о перебѣжчикахъ) по сіе время мы не можемъ никакого отвѣта дождаться", — въ апрѣлѣ 1722 г. отправленъ былъ указъ въ Ургу, чтобы всѣхъ находящихся тамъ русскихъ подданныхъ выслать въ Россію[3])

---

[1]) Впрочемъ, при всемъ томъ, по свидѣтельству Ланга, торговля состоялась выгодная.

[2]) Лангъ просилъ о паспортѣ для отправленнаго имъ въ Монголію курьера

[3]) Объ этомъ см. Кит. д. 1723 г. № 1 и 2: указъ гласилъ, чтобъ выгнать русскихъ купцовъ изъ Урги и торговли имъ не разрѣшать, пока не будетъ рѣшено дѣло о перебѣжчикахъ. Ургинская торговля прекращена была въ теченіе 9 мѣсяцевъ (см. Бант.-Кам. прилож. стр. 375).

8 мая объявлено Лангу, что „богдыханово величество соизволяетъ, чтобъ съ нынѣшняго времени въ его государствѣ никакого россійскаго торга не было, пока о всѣхъ прежнихъ пограничныхъ спорахъ ни будетъ учинено соглашеніе, а такъ какъ по всей вѣроятности въ продолженіи долгаго времени въ Китай не будетъ никакого каравана, то и Лангъ готовился бы къ возвращенію въ Россію, а когда купечество начнется, то и онъ можетъ тогда вновь пріѣхать".

Въ іюлѣ Лангъ и русскій караванъ съ комиссаромъ выѣхали изъ Пекина, а въ концѣ августа 1722 г. прибыли въ Селенгинскъ[1]). Лишь въ декабрѣ иркутскимъ губернаторомъ полученъ былъ изъ Петербурга состоявшійся въ апрѣлѣ 1722 г. указъ о разслѣдованіи дѣла о перебѣжчикахъ[2]).

Такимъ образомъ дѣятельность Ланга въ Пекинѣ ограничивалась исключительно хлопотами о разрѣшеніи свободной торговли русскому каравану. По возвращеніи въ Сибирь, онъ остался въ Селенгинскѣ, для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ съ пріѣзжавшими отъ времени до времени изъ Пекина мандаринами по дѣлу о перебѣжчикахъ[3]).

Лишь весною 1724 г. слѣдствіе о перебѣжчикахъ было окончено. Сдѣланное Лангомъ китайскому правительству сообщеніе объ этомъ вызвало отправку въ Селенгинскъ двухъ китайскихъ мандариновъ съ объявленіемъ отъ богдыхана о согласіи его соблюдать дружбу съ Россіею, прекратить всѣ обоюдныя несогласія и заключить новый трактатъ съ Россіею. Въ отвѣтъ на это посольство, въ іюнѣ 1725 г. постановлено было отправить въ Китай чрезвычайнымъ посланникомъ графа Савву Владиславича. Цѣлью его миссіи было — увѣдомить китайское правительство о послѣдовавшей кончинѣ императора Петра Великаго, возстановить добрыя отношенія съ Китаемъ и заключить съ китайцами новый трактатъ. Поэтому данныя ему инструкціи касались: 1) разграниченія съ Китаемъ; 2) пере-

---

[1]) Донесеніе Ланга отъ 3 сент. 1722 изъ Селенгинска въ коммерцъ-коллегію о пребываніи его въ Пекинѣ см. въ Кит. д. 1723 г. № 3.

[2]) Кит. д. 1722 № 1.

[3]) Кит. д. 1724 № 1.

[illegible]бѣжчиковъ и вообще пограничныхъ ссоръ, 3) пропуска въ Пекинъ купеческаго каравана; 4) установленія свободы взаимной торговли; 5) учрежденія русскаго консульства въ Пекинѣ; 6) разрѣшенія епископу Иннокентію поселиться въ Китаѣ и разрѣшенія постройки тамъ русской церкви[1]). Подобно тому, какъ Измайлову кромѣ инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ даны были особо „пункты" отъ коммерцъ-коллегіи, касающіеся спеціально вопросовъ торговыхъ и объ учрежденіи въ Китаѣ консульствъ, такъ и Владиславичу вручены были также особые пункты отъ коммерцъ-коллегіи.

Въ инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 30 августа 1725 г.) указаны были лишь главныя требованія по вопросу о торговлѣ и объ учрежденіи консульства. Именно ст. 18 гласила: „Въ началѣ имѣетъ онъ (посланникъ) паче всего предлагать и стараться объ установленіи и продолженіи коммерціи, представляя, что понеже оба государства обрѣтаются между собою въ вѣчной дружбѣ и мирѣ, того ради и надлежитъ, чтобъ обѣихъ сторонъ подданные между собою дружеское обхожденіе имѣли и не запрещено бъ имъ было однимъ [illegible] государство другаго ѣздить и свободно торги и купечество отправлять, отчего та дружба и миръ толь наипаче укрѣпляются и утверждаются и во всемъ свѣтѣ между сосѣдственными государствами, въ мирѣ между собою обрѣтающимися, так [illegible]". Поэтому русское правительство требуетъ разрѣшенія русскимъ подданнымъ ѣздить съ товарами россійскими [illegible], продавать ихъ тамъ повольною цѣною, а также [illegible] вывозить китайскіе товары „безъ всякаго возбра[illegible], какъ то и прежде сего между обоими, Россійскимъ и Китайскимъ, государствами обыкновенно про[illegible]".

[illegible] въ частности хожденія каравановъ въ Ки[illegible] они ходили всегда на китайскихъ подводахъ и [illegible] если китайское правительство признаетъ это [illegible], затруднительнымъ или невыгоднымъ для [illegible] подданныхъ, то можно предложить, что „ея

[1]) [illegible] Бант.-Кам. стр. 118 сл., 434 сл.

имп. вел-во то укажетъ отставить и повелитъ купчинамъ и прочимъ своимъ купеческимъ людямъ ѣздить туда на своихъ иждивеніяхъ и кормахъ[1]); и такъ на обѣ стороны по обыкновенію купечество будетъ безъ всякаго убытка уѣзднымъ людямъ и государственной казнѣ, какъ обычай межъ всѣми прочими государствами. И чтобъ потомъ уже россійскимъ купеческимъ людямъ въ Китаѣ свободность была торговать, гдѣ они и съ кѣмъ похотятъ, и быть тамъ безъ опредѣленія времени, какъ могутъ тѣмъ торгомъ управиться, какъ взаимно ея имп. в-во и подданнымъ е. богд. вел-ва въ земляхъ своихъ торговать съ такою же вольностью позволитъ. И представлять имъ (китайцамъ), что изъ того свободнаго купечества на обѣ стороны можетъ превеликая прибыль обоимъ государямъ быть, и подданные обоихъ государствъ изъ сего купечества могутъ пользу и плодъ имѣть, а казнѣ обоихъ государствъ можетъ быть изъ того пополненіе".

Ст. 20 касалась учрежденія консульства: „И притомъ имъ, ближнимъ людямъ, представить, что понеже ея имп. вел-ву извѣстно, что между подданными ея, которые пріѣзжаютъ въ ихъ государства, такожъ и подданными е. ханова вел-ва происходятъ иногда несогласія и ссоры и многіе изъ подданныхъ ея имп. вел-ва отъ безстрашія нѣкоторые непорядки чинятъ, и для прекращенія тѣхъ несогласій и ссоръ и удержанія своихъ подданныхъ отъ всякихъ непорядковъ желаетъ ея имп. в-во имѣть при е. хановѣ в-вѣ своего агента или консуля, который бы возмогъ такія происходящія ссоры пресѣкать и имѣть надъ подданными ея команду и ихъ отъ всякихъ непорядковъ содерживать, какъ тотъ обычай есть во всѣхъ прочихъ государствахъ, которыя между собою купечество и пересылки имѣютъ. И буде то е. богдых. вел-ву угодно и не противно, то имѣетъ онъ, чрезвыч. посланникъ и полномочный министръ, указъ такого человѣка тамо по отъѣздѣ своемъ оставить".

---

[1]) Подводы и кормъ должны отпускаться затѣмъ лишь обоюднымъ посламъ и посланникамъ „для почитанія монаршеской чести, какъ обычайно есть и въ другихъ государствахъ".

Ст. 41: „Агента Ланга, который прежде сего тѣмъ чиномъ въ Китаяхъ былъ, имѣетъ онъ, посланникъ, взять для вспомоществованія въ дѣлахъ ея имп. вел-ва съ собою въ Китай, и когда съ китайской стороны позволятъ для содержанія россійскихъ подданныхъ торговыхъ людей въ добромъ порядкѣ оставить въ ихъ государствѣ одного агента или консула, то имѣетъ онъ, посланникъ, оставить тамъ въ Китаяхъ его, Ланга, и для того посылается къ нему, Лангу, новый кредитивъ за подписаніемъ ея имп. в-ва собственной руки, который надлежитъ ему, посланнику, отдать оному Лангу, когда съ китайской стороны на пребываніе его въ ихъ государствѣ позволеніе учинено будетъ“.

Наконецъ, ст. 37: „Въ вышеписанномъ 19 арт. сей инструкціи изображено, на какомъ основаніи онъ, д. ст. сов., имѣетъ трудиться съ китайскимъ дворомъ трактатъ купечества учинить, къ чему въ прибавокъ сообщаются ему при семъ данные бывшему въ Китаяхъ посланнику Измайлову пункты, такожде и другіе нынѣ изъ государственной Коммерцъ-Коллегіи пріобщенные, изъ которыхъ подробно и обстоятельно усмотритъ, въ какой силѣ желается, чтобы оный трактатъ учиненъ былъ. И понеже возстановленіе и утвержденіе росс. купечества въ Китаѣ есть одинъ изъ наиглавнѣйшихъ пунктовъ его коммиссій, того ради имѣетъ онъ со всякимъ прилежаніемъ трудиться по извѣстному своему искусству и ревности къ службѣ ея имп. вел-ва сіе дѣло къ пользѣ государственной наилучшимъ возможнымъ образомъ къ счастливому окончанію привесть“.

Пункты коммерцъ-коллегіи состояли изъ 20 статей; изъ нихъ 13 касались торговли, а 7 — положенія и юрисдикціи русскаго консула въ Китаѣ[1]). Владиславичу рекомендовалось стараться о разрѣшеніи русскимъ купцамъ свободной торговли во всемъ Китаѣ, не исключая приморскихъ городовъ[2]), свободнаго безпошлиннаго[3]) ввоза и вывоза товаровъ съ дачею

[1]) Кит. д. 1725, № 4 и 5; ср. Бант.-Кам. 118 сл. и 469 сл.

[2]) Впрочемъ разрѣшались и нѣкоторыя ограниченія, напр. съ одними китайцами, не во всѣхъ городахъ и посредствомъ однихъ періодическихъ каравановъ.

[3]) Или съ платежомъ небольшой пошлины.

китайскаго конвоя отъ и до русскихъ границъ и продажи и покупки ихъ врознь и оптомъ (ст. 4, 5, 6, 9, 10, 11), а сверхъ того развѣдывать о тамошней туземной и иностранной (въ Кантонѣ) торговлѣ, о цѣнѣ и стоимости провоза товаровъ, о вѣсѣ, мѣрѣ и монетѣ, о торговлѣ съ Японіею, ибо когда будетъ устроено судоходство по р. Амуру, то навѣрное изъ всѣхъ торговъ россійскихъ этотъ торгъ будетъ прибыльнѣйшій, а у голландцевъ это купечество самое важное.

О консулѣ Владиславичъ долженъ былъ стараться:

1) Чтобъ прежде опредѣленный въ Китаяхъ ея имп. вел-ва агентъ Лоренцъ Лангъ допущенъ былъ въ Китай по прежнему и имѣлъ бы съ коммерцъ-коллегіею кореспонденцію; и ежели онъ и въ другихъ китайскихъ городахъ когда опредѣлять будетъ своихъ подчиненныхъ для купеческихъ дѣлъ, — въ томъ бы ему не воспретить. Креденціальная грамота, въ которой онъ будетъ наименованъ не агентомъ, а консуломъ, дастся ему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ за подписаніемъ ея имп. вел-ва собственной руки (п. 1).

2) Чтобъ оному агенту позволено было свой домъ построить и товары, какъ приходящіе изъ Россіи съ караваномъ, такъ и отпускаемые въ Россію въ немъ имѣть, для того что отъ худобы тамошняго посольскаго двора въ товарахъ многое чинится поврежденіе; впрочемъ на усмотрѣніе посланника предоставляется разсмотрѣть на мѣстѣ, потребно ли будетъ имѣть консуламъ свой домъ, или лучше нанимать (п. 2).

3) Дабы ему, агенту, и консуламъ Россійскаго государства, буде опредѣлены будутъ, позволены были отъ богдыханова вел-ва привилегіи противу другихъ европейскихъ государствъ; но если привилегіи позволены не будутъ, то позволить и на то, какъ отъ китайскаго двора опредѣлено будетъ [1]).

Относительно юрисдикціи русскаго консула въ Китаѣ:

4) „Русскіе бъ *между собою* ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ, токмо опредѣленнаго ея имп. вел-ва консула подъ вѣдѣніемъ однимъ были“ (ст. 8) [2]). На замѣчаніе Владиславича, что

[1]) Эти три пункта были, какъ мы видѣли, и въ инструкціи Измайлову. См. выше стр. 163 сл.,

[2]) Тоже въ инструкціи Измайлову.

„если русскихъ въ гражданскомъ судѣ въ ихъ бытность въ Пекинѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ расправахъ и въ прочемъ принудятъ, и консуловъ къ суду не допустятъ, а именно: ежели русскій съ русскимъ тяжбу имѣетъ, то консулъ, какъ подданныхъ своего государя, судить можетъ; ежели русскій съ китайскими или съ иными подданными тяжбу будетъ имѣть, и китайцы похотятъ своимъ гражданскимъ судомъ судить, а не консулевымъ, и въ такомъ случаѣ что чинитъ?" — Коммерцъ-коллегія отвѣчала: „Стараться, чтобъ учинено было хотя такимъ образомъ: буде россійскимъ людямъ въ чемъ надлежитъ бить челомъ на тамошнихъ, то бить челомъ имъ въ ихъ судахъ, а ежели на росс. людей, то бъ консулю; а буде и того не позволятъ, то бъ хотя по ихъ правамъ учиненъ былъ судъ правый и безволокитный".

Въ связи съ этимъ находится другой (7-й) пунктъ, требующій, чтобъ „всегда русскіе люди краткій и правдивый судъ въ долгахъ своихъ и въ торговыхъ дѣлахъ получали на всѣхъ, какой бы націи кто ни былъ". И по этому пункту Владиславичъ замѣтилъ: „О судѣ и правахъ, какіе бываютъ въ каждомъ государствѣ, по уставу государственному суда искать надлежитъ, а никакимъ трактатомъ государственныхъ обыкновенныхъ правъ прекратить не надѣюсь, а ежели никакой отмѣны отъ своихъ подданныхъ русскимъ купцамъ въ расправѣ суда учинить не похотятъ, — и въ томъ что чинить"? Коммерцъ-коллегія отвѣчала: „Буде никакой отмѣны учинить не похотятъ, то стараться токмо уже о томъ, чтобъ безволокитно, хотя по ихъ правамъ, судъ данъ былъ, на кого случится россійскимъ людямъ бить челомъ".

Далѣе, — „буде какой русскій человѣкъ въ Китаяхъ, или китайскій подданный въ Россіи умретъ, тогда все его оставшееся имѣніе безъ всякаго препятствія надлежитъ отдано быть генеральному консулю впредь для умершаго наслѣдниковъ"[1]). Замѣчаніе Владиславича: „Праведно есть, когда росс. націи подданный умретъ въ Китайскомъ государствѣ, дабы оставшіеся пожитки его, для сохраненія наслѣдникамъ, консулю

---

[1]) Тоже въ инструкціи Измайлову.

отданы были, также взаимно китайскіе въ Россіи; однакоже ежели у умершаго долги останутся, кто тѣ долги заплатить имѣетъ, наипаче у кого болѣе долговъ, нежели пожитковъ останется, изъ чего тѣ долги заплачены быть имѣютъ"? Отвѣтъ коллегіи: „Сіе разумѣется о такихъ пожиткахъ, которые не имѣютъ долговъ, чтобъ отданы были консулю; а ежели которые имѣютъ долги, то бъ за заплатою тѣхъ долговъ отданы были консулю".

Таковы были общія инструкціи, данныя Владиславичу относительно учрежденія въ Китаѣ русскаго консульства, причемъ пункты, данные ему изъ коммерцъ-коллегіи о торговлѣ и о консульствѣ онъ долженъ былъ внести въ торговый трактатъ, который ему поручено было заключить съ китайскимъ правительствомъ.

Но наибольшій интересъ представляетъ для насъ данная отъ коммерцъ-коллегіи „инструкція опредѣленному консулю Лоренцу Лангу, по которой, будучи ему въ китайскомъ государствѣ въ городѣ Пекинѣ поступать"[1]).

Инструкція эта практическаго примѣненія, какъ мы увидимъ, не получила; но несмотря на это она представляетъ собою во многихъ отношеніяхъ особенный интересъ. Прежде всего на основаніи ея обнаруживается коренное различіе между русскими консульствами въ зап. Европѣ и въ Азіи уже въ тѣ времена. Какъ мы видѣли выше, ни одна изъ инструкцій нашимъ консуламъ и агентамъ въ зап. Европѣ не шла далѣе спеціально коммерческихъ вопросовъ, и если въ нихъ иногда и затрогивались вопросы судебно-административнаго характера, то лишь въ самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ, такъ что, въ концѣ концовъ, о судебно-административныхъ правахъ нашихъ консульскихъ агентовъ рѣшительно невозможно составить себѣ сколько нибудь яснаго представленія. Совершенно иначе дѣло представляется относительно проектировавшагося консульства въ Китаѣ. Начать съ того, что, въ отличіе отъ инструкцій нашимъ западноевропейскимъ консульствамъ и агентствамъ, вопросы торговые и, въ частности, коммер-

[1]) См. приложеніе 41-е.

ческой т. сказ. техники здѣсь совершенно отсутствуютъ, и она исключительно регулируетъ судебно-административное положеніе консула. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что въ Китай консулъ назначался не въ качествѣ торговаго правительственнаго агента, задачею котораго была бы организація и завѣдываніе торговлею казенными товарами. Здѣсь въ *такомъ* агентѣ и надобности не было, такъ какъ торговля уже существовала, а притомъ съ казенными караванами ходили и правительственные агенты, спеціально приставленные къ нимъ для надзора за купцами и торговлею и вообще для торговыхъ дѣлъ.

Цѣль учрежденія консульства въ Китаѣ была совершенно иная, именно — не развитіе достаточно уже упрочившихся торговыхъ сношеній съ Китаемъ, а упорядоченіе ихъ. Какъ выяснилось изъ жалобъ китайскаго правительства, значительный подрывъ казенной торговлѣ съ Китаемъ причиняло поведеніе россійскаго купечества въ Китаѣ и его торговые пріемы съ одной стороны и контрабандная торговля съ другой. Противъ послѣдней, противъ наводненія китайскаго рынка пушнымъ и иными товарами, подрывавшаго интересы казенной торговли, русское правительство приняло административныя запретительныя мѣры[1]); для упорядоченія же торговыхъ сношеній русскихъ съ китайцами оно предполагало учредить консульства въ Китаѣ. Что такова именно была цѣль учрежденія консульства, это доказывается не только мотивами, изложенными въ инструкціяхъ Измайлову и Владиславичу[2]), но и тѣмъ фактомъ, что учрежденіе чего-то подобнаго консульствамъ предположено было и для Монголіи. Именно, вслѣдствіе жалобъ китайскаго правительства на непорядочное поведеніе русскихъ купцовъ въ Ургѣ, указомъ 15 февр. 1723 г. приказано было въ Мунгальскую землицу торговыхъ людей съ незаповѣдными товарами отпускать партіями по 30 человѣкъ, посылая при нихъ изъ Иркутска дѣтей боярскихъ добрыхъ и правдивыхъ людей за присягою по одному человѣку, давъ имъ

---

1) См. приложеніе 40-е.

2) См. выше стр. 163, 168, 177, 178.

инструкцію за печатью государевою, въ которой написать: „ежели купецкіе люди мунгаламъ будутъ чинить какія обиды, то имъ, посланнымъ дворянамъ, тѣмъ купецкимъ людямъ чинить наказаніе при нихъ, мунгалахъ, но напрасно имъ, дворянамъ, тѣмъ купецкимъ людямъ отнюдь никакихъ обидъ не чинить подъ жестокимъ истязаніемъ". Въ качествѣ такого судебно-полицейскаго пристава въ томъ же году посланъ былъ изъ Иркутска въ Ургу боярскій сынъ Н. Игумновъ „для суда всякихъ чиновъ купеческихъ людей"[1]).

Это коренное различіе въ цѣли учрежденія консульства въ Китаѣ и въ западноевропейскихъ государствахъ отразилось и на тѣхъ задачахъ и обязанностяхъ, которыя предполагалось возложить на русскихъ консуловъ въ Китаѣ. Задачи ихъ по торговой части опредѣляются здѣсь (въ 8, 11 и 13—15 пп. инструкціи) совершенно правильно и раціонально: онъ обязанъ 1) охранять русскихъ купцовъ отъ притѣсненій; 2) оказывать имъ и вообще русскимъ подданнымъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякую помощь; 3) сообщать правительству обо всемъ, что къ умноженію и исправленію торговли надлежитъ, и 4) наблюдать за надлежащею укупоркою чая, — обязанность, объясняющаяся важнымъ торговымъ значеніемъ укупорки чая и испытанною на опытѣ невозможностью положиться на аккуратность въ этомъ отношеніи караванныхъ купцовъ и цѣловальниковъ, которые тоже набирались изъ купцовъ.

За исключеніемъ этихъ пунктовъ, остальныя функціи консульской должности въ Китаѣ сводились къ судебно-административнымъ и полицейскимъ обязанностямъ. Статьи консульской инструкціи, опредѣляющія эти функціи консульской должности представляютъ особенный интересъ, прежде всего и главнымъ образомъ, въ отношеніи того положенія, въ какое ставились вслѣдствіе этого русскіе купцы и подданные вообще въ Китаѣ. Мы видимъ, что правительство въ лицѣ и иностранной кол-

---

[1]) Бант.-Каменскій стр. 107. Впрочемъ послѣ смерти Игумнова (въ 1724 году) новаго комиссара назначено не было, а въ 1727 г. торговля въ Ургѣ была закрыта.

легіи, и коммерцъ-коллегіи очень опредѣленно и настойчиво высказываетъ желаніе, чтобы русскіе подданные въ Китаѣ „стояли подъ командою“ русскаго консула и, въ частности, чтобы русскіе „между собою“ ни подъ чьимъ инымъ вѣдѣніемъ не были, кромѣ одного лишь русскаго консула. Затѣмъ развивается цѣлая система консульской юрисдикціи для русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, система соотвѣтствовавшая системѣ консульской юрисдикціи, организованной западными государствами на Востокѣ и, быть можетъ, оттуда и заимствованная. Для насъ въ данномъ случаѣ, впрочемъ, не столько имѣетъ значенія, вопросъ была ли она заимствована, сколько то, что она была усвоена русскимъ правительствомъ для Китая[1]). Несомнѣнно и западныя наши консульскія учрежденія были продуктомъ заимствованія. Но мы видѣли, что относительно ихъ наше правительство держалось главнымъ образомъ принципа взаимности, и требованіе тѣхъ или другихъ правъ для своихъ консуловъ ставило въ зависимость съ одной стороны отъ принципа равноправности государствъ, выражавшагося въ требованіи правъ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, а съ другой — отъ принципа взаимности, когда иностранная держава заявляла требованіе тѣхъ или иныхъ правъ для своихъ консуловъ[2]). Въ данномъ же случаѣ о взаимности не могло, конечно, быть и рѣчи, а дѣло шло объ охранѣ личныхъ и имущественныхъ интересовъ русскихъ подданныхъ въ такой странѣ, гдѣ нельзя было ожидать строгаго соблюденія правъ европейцевъ безъ спеціальной ихъ охраны. Сознаніемъ необходимости такой охраны объясняются спеціальныя судебно-административныя функціи, коими надѣлялись европейскіе консулы на Востокѣ, и нѣтъ основаній предполагать, что не это же сознаніе было причиною, почему и русское правительство предполагало надѣлить подобными же функціями своихъ консуловъ въ Китаѣ, не ограничиваясь общимъ принципіальнымъ требованіемъ, чтобы имъ предоставлены были права

---

[1]) Ниже мы увидимъ то же и въ Персіи.

[2]) Французское правительство для консула Виллардо; см. выше.

и преимущества, одинаковыя съ привилегіями другихъ европейскихъ консуловъ [1]).

Въ чемъ же состояли эти гарантіи, долженствовавшія охранять матеріальные, личные и имущественные интересы русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, при наличности уже обезпеченнаго трактатомъ права свободной торговли въ Китаѣ? Какъ мы видѣли, уже Измайлову предписано было требовать, чтобы въ Китаѣ русскимъ купцамъ давался судъ правый и безволокитный. Въ этомъ отношеніи западныя государства въ своихъ сношеніяхъ съ Востокомъ уже выработали опредѣленные юридическіе принципы и практическія правила. Отчасти вслѣдствіе условій, при какихъ зародился консульскій институтъ западныхъ государствъ на Востокѣ [2]), отчасти вслѣдствіе практическихъ требованій обезпеченія интересовъ христіанъ въ мусульманскихъ странахъ, единственною гарантіею праваго и безволокитнаго суда для европейцевъ на Востокѣ западныя государства признавали исключительную національную консульскую судебно-административную юрисдикцію, когда дѣло касалось исключительно ихъ подданныхъ, съ одной стороны, и участіе консула въ мѣстномъ судѣ, когда въ дѣлѣ замѣшаны были туземцы. Русское правительство однако не нашло почему-то возможнымъ усвоить себѣ вполнѣ эти основныя начала консульской юрисдикціи европейскихъ государствъ на Востокѣ. Какъ мы видѣли, въ инструкціи Лангу и Владиславичу мы находимъ только одно требованіе, вполнѣ соотвѣтствующее постановленіямъ западныхъ капитуляцій съ восточными государствами [3]), именно — что въ дѣлахъ между собою русскіе подданные должны подчиняться только своему консулу. Затѣмъ, въ дѣлахъ смѣшанныхъ русское правительство желало, чтобы въ случаѣ гражданскихъ исковъ про-

---

[1]) Это послѣднее требованіе имѣло, впрочемъ, лишь академическій, такъ сказать, характеръ, такъ какъ европейскихъ консульствъ въ то время въ Китаѣ не было.

[2]) На почвѣ національной административно-судебной автономіи европейскихъ торговыхъ факторій.

[3]) Франціи съ Портою 1535, 1569, 1581, 1604, 1673 г.; Англіи съ Портою 1675 г.; тоже Голландіи съ Портою 1680 г.

тивъ китайцевъ русскіе подданные или въ китайскій судъ, а въ обратномъ случаѣ — въ консульскій, по принципу — *actor sequitur forum rei*. Казалось бы, что ставя такой принципъ, русское правительство лучше ограждало интересы своихъ подданныхъ на Востокѣ, чѣмъ западныя государства[1]). Но во-первыхъ, оно не настаивало на дѣйствительномъ осуществленіи его, какъ это мы видѣли изъ дополнительныхъ инструкцій коммерцъ-коллегіи на вопросы Владиславича; а во-вторыхъ — оно не требовало общепринятой въ капитуляціяхъ западныхъ державъ гарантіи правильности мѣстнаго суда — участія въ этомъ судѣ своего консула[2]), довольствуясь обѣщаніемъ, что судъ будетъ правый и безволокитный. Точно такъ же и въ дѣлахъ уголовныхъ. И здѣсь такъ же, какъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, компетенція консула касалась лишь преступленій, совершонныхъ русскими подданными противъ отечественныхъ законовъ (перемѣна религіи, преступленія противъ государственнаго порядка и носящія характеръ государственной измѣны) или же противъ русскаго же подданнаго (убійство): въ этихъ случаяхъ консулъ долженъ отправить виновнаго для суда въ Россію. Въ случаѣ же убійства русскимъ подданнымъ китайца или иностранца виновный предается китайскому суду[3]. Вора консулъ долженъ, *буде возможно,*

---

[1]) Въ силу капитуляцій мѣстный обыкновенный судъ былъ компетентенъ (съ нѣкоторыми ограниченіями, — напр. при взысканіи съ француза или англичанина свыше 4000 аспровъ компетенція переносится въ Диванъ по капитуляціи 1673 и 1675 г.) для разбирательства смѣшанныхъ процессовъ, даже когда европеецъ являлся отвѣтчикомъ. См. Мартенса, О консулахъ, стр. 200, 206 и др. Капитуляціи Франціи съ Портою 1535, 1569, 1581, 1604 и 1673 г.; Англіи съ Портою 1675 г.

[2]) Драгомана по капитуляціямъ Франціи 1535, 1569, 1581, 1604, 1673 г.; консула — Англіи 1675 г. и Голландіи 1680 г.

[3]) Китайское правительство присвоивало себѣ право наказывать русскихъ подданныхъ за преступленія или проступки противъ мѣстныхъ законовъ. Такъ мы читаемъ въ одной китайской запискѣ: „Купцы ваши съ своими комиссарами ради купеческихъ дѣлъ въ теченіе многихъ прошедшихъ лѣтъ сюда приходили и когда нѣкоторые изъ нихъ въ нашей имперіи дѣлаютъ что-либо противное нашимъ законамъ, то намъ надлежитъ (fas est) на нихъ за то подобающее наказаніе наложить, но притомъ о при-

высвободить отъ китайскаго суда, но „для справедливости и прочимъ въ образецъ“ — подвергнуть его наказанію по русскимъ законамъ въ присутствіи обворованнаго и доправить на немъ въ пользу пострадавшаго понесенный послѣднимъ убытокъ. Наконецъ, по другимъ уголовнымъ дѣламъ, „буде дѣло не самое смертельное есть“, консулу предоставляется право суда и наказанія въ отношеніи простыхъ людей, а если „въ великомъ дѣлѣ“ провинится кто изъ лучшихъ людей, то вѣдѣніе объ этомъ онъ долженъ прислать въ коммерцъ-коллегію „съ надлежащимъ освидѣтельствомъ, чтобъ по состоянію дѣла указъ учинить“.

Такова была проектированная организація судебной компетенціи русскаго консула въ Китаѣ. Въ своей матеріальной части, — въ вопросѣ о подсудности, — она обнаруживаетъ либо незнакомство русскаго правительства съ правилами, установленными практикою западно-европейскихъ государствъ на Востокѣ (т.-е. съ капитуляціями), или же трудно объяснимое нежеланіе слѣдовать ей. При всемъ томъ однако думается намъ, что основные принципы проектированной организаціи судопроизводства въ консульскомъ судѣ въ Китаѣ были заимствованы съ западнаго образца, — вѣроятно, изъ французскаго Ordonnance de la marine 1681 г. Такъ, нельзя не обратить вниманія на совпаденіе установленныхъ въ инструкціи и въ Ordonnance (tit. IX art. 14) ограниченій компетенціи консульскаго суда по уголовнымъ дѣламъ и предоставленныхъ консулу правъ административной высылки въ Россію русскихъ подданныхъ за зазорное поведеніе (Ord. tit. IX art. 15). Заимствованіе изъ того же источника проглядываетъ и въ вопросахъ формальной организаціи консульскаго суда, — въ организаціи консульскаго судебнаго процесса: судъ между русскими подданными консулъ совершаетъ единолично и безапел-

---

винахъ наложеннаго на нихъ наказанія мы письменное сообщеніе къ вамъ дѣлать будемъ (simul ad vos perscribemus). Впрочемъ, когда убійство учинено отъ подлаго купеческаго народа (ab infima mercatorum plebe) ради корысти и прибыли своей противъ китайскаго подлаго народа, то мы такія дѣла яко ни во что почитаемъ (pro nihilo habemus)“. См. Кит. дѣла 1721 г. № 1.

ляціонно, но въ болѣе важныхъ дѣлахъ онъ производитъ судъ при участіи „начальнѣйшихъ людей русской націи“[1]), пребывающихъ въ мѣстѣ его резиденціи, по большинству голосовъ, при чемъ для отвѣтчика установлены извѣстныя гарантіи: отъ участія въ судѣ устраняются причастныя къ дѣлу лица „хотя бы самъ консулъ былъ“, дѣлопроизводство должно быть препровождено въ коммерцъ-коллегію и, наконецъ, допускается апелляція въ коммерцъ-коллегію[2]). Заимствованными съ запада намъ кажутся эти постановленія вслѣдствіе участія въ консульскомъ судѣ „начальнѣйшихъ людей русской *націи*“. Какъ извѣстно, въ Ordonnance 1681 г. терминъ nation употребляется для опредѣленія французскихъ колоній на Востокѣ и тамъ въ консульскомъ судѣ участвуютъ именитые члены колоніи.

Не останавливаясь затѣмъ на возлагаемыхъ на консула обязанностяхъ полицейскаго надзора за поведеніемъ русскихъ подданныхъ въ Китаѣ, при чемъ на него возлагается и необычайная для другихъ русскихъ консульствъ обязанность веденія консульскихъ матрикулъ, т.-е. записыванія въ книгу паспортовъ русскихъ подданныхъ[3]), отмѣтимъ еще, опять-таки едва ли не заимствованныя съ западнаго образца постановленія инструкціи касательно нотаріальныхъ функцій консула (занесенія въ консульскія книги завѣщаній, заемныхъ писемъ и др. актовъ)[4]) и его обязанностей по охранѣ имущества умершихъ въ Китаѣ русскихъ подданныхъ[5]). Если вопросъ объ охранѣ наслѣдствъ представлялъ, судя по инструкціямъ Измайлову и Владиславичу, серіозное значеніе и, къ тому же, предусматривался и регламентировался во многихъ торговыхъ трактатовъ того времени, то возложеніе на консула нотаріальныхъ обязанностей едва ли можно объяснить чѣмъ-либо инымъ, кромѣ подражанія иностранному образцу.

---

1) Notables de la nation въ Ordonnance tit. IX art. 13.

2) По Ordonnance — въ Экскій парламентъ (ibid. art. 18).

3) Паспорта эти введены были для купцовъ на сибирской границѣ въ видахъ пресѣченія самовольныхъ поѣздокъ купцовъ въ Китай, служившихъ къ подрыву казенной караванной торговли.

4) Ordonn. ibid. art. 23—26.

5) Ordonn. ibid. art. 20—21.

Наконецъ, существенное отличіе проектировавшагося консульства въ Китаѣ отъ русскихъ консульствъ на Западѣ слѣдуетъ признать въ правѣ, предоставленномъ генеральному консулу въ Пекинѣ назначать вице-консуловъ въ другихъ китайскихъ городахъ, и именно — въ Кантонѣ и Нанкинѣ[1]). Къ сожалѣнію, ни права вице-консуловъ, ни ихъ отношенія къ генеральному консулу не могутъ быть выяснены изъ инструкціи генеральному консулу въ Китаѣ.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще запрещеніе консулу занимать деньги у китайцевъ и иноземцевъ[2]), — во избѣжаніе ссоръ — и отсутствіе запрещенія для него заниматься торговыми операціями. Точно такъ же мы не находимъ никакихъ указаній консулу касательно его поведенія и его правъ и обязанностей относительно китайскихъ властей.

Возвращаемся къ посольству Владиславича.

Конференціи между Владиславичемъ и китайскими министрами начались 15 ноября 1726 г., при чемъ Владиславичъ вручилъ имъ „Репрезентацію, изъясняющую несносныя обиды, приключающіяся россійскому имперію отъ китайскаго имперія". Въ этой Репрезентаціи, состоявшей изъ 13 пунктовъ, указывалось, между прочимъ, на затрудненія, дѣлавшіяся въ пропускѣ русскихъ курьеровъ и каравановъ въ Китай и о притѣсненіяхъ русскимъ купцамъ въ торговлѣ ихъ въ Пекинѣ (пп. 7—10). Въ спорахъ объ этихъ жалобахъ прошли всѣ первыя конференціи Владиславича съ китайцами. Послѣдніе доказывали, что купечество малое дѣло, что изъ всѣхъ государствъ приходятъ люди въ Китай и привозятъ всякія вещи, хотя китайцы ни въ чемъ не скудны и мягкой рухляди у нихъ съ избыткомъ и отъ русской торговли они никакой прибыли не имѣютъ, а разрѣшена она для пользы русскихъ людей, такъ какъ китайцы въ Россію для торговли не посылаются, и наконецъ, — что торгъ россійскій въ Китай не отказанъ, а

---

[1]) Предположеніе учредить вице-консульства въ другихъ городахъ стояло, конечно, въ связи съ желаніемъ русскаго правительства достигнуть разрѣшенія русской торговли повсемѣстно въ Китаѣ.

[2]) Ordonn. ibid. art. 10.

только пресѣченъ впредь до разрѣшенія пограничныхъ споровъ[1]). Объ оставленіи въ Пекинѣ агента и консуловъ китайцы „и слышать не хотѣли“, доказывая, что агентъ Лангъ оставленъ былъ въ Пекинѣ для торга, по окончаніи котораго, не имѣя тамъ что иного дѣлать и пребывая напрасно, былъ отпущенъ; вообще онъ принятъ былъ лишь на время до прибытія и отпуска каравана, а „не вовсе“, и позволено ему лишь пріѣзжать съ караваномъ и при немъ быть въ Пекинѣ, а когда караванъ возвратится, то и ему возвратиться, а не жить постоянно въ Пекинѣ; „жить ему здѣсь не зачѣмъ, — говорили китайцы, — и ни въ Пекинѣ, нигдѣ въ Китаѣ держать его не станемъ, понеже нѣтъ въ китайской имперіи такого обыкновенія и впредь отнюдь не будетъ“[2]), тѣмъ болѣе, что и въ мирномъ трактатѣ объ агентѣ не упомянуто, а иностранные агенты „не за иное дѣло, но для внутренняго государственнаго досмотрѣнія (т. е. для шпіонства) остаются; мы по нашему обыкновенію не позволяемъ иностраннымъ пребывать долгое время въ Пекинѣ, и будучи то такъ, ваши люди ни по которому образу не могутъ быть здѣсь оставлены“[3]). Возраженіе Владиславича, что агентъ для Китая установленъ былъ вслѣдствіе ихъ жалобъ, что торгъ пресѣкается за многими непорядками русскихъ людей, что поэтому для лучшаго

---

[1]) Стат. спис. ч. І-я (Кит. д. 1725—1729 г. № 12), л. 239 об. сл.

[2]) Между прочимъ, Владиславичъ въ поданной имъ „Секретной информаціи о силѣ и состояніи китайскаго государства“ (Китай. д. 1730 г. № 5) въ главѣ о китайской торговлѣ говоритъ, что хотя въ Кантонѣ и Макао допускаются къ торговлѣ и пріѣзжаютъ иностранцы (португальцы, испанцы, французы и англичане) но „обижаемы бываютъ, не имѣя своихъ консуловъ и никакого преимущества, но еще притѣсненіе“. При этомъ онъ разсказываетъ, что „за нѣсколько лѣтъ французы въ Кантонѣ оставили единаго консуля подъ именемъ купца, который потомъ хотѣлъ употребить свои преимущества; тогда губернаторъ велѣлъ его и всѣхъ людей, при немъ обрѣтающихся побить; но оный заперся въ домѣ съ пріуготовленнымъ для обороны своей оружіемъ; того ради позволено было ему отъѣхать на своемъ въ томъ портѣ стоящемъ кораблѣ во свою землю, и послѣ того никакого консула, ни агента не приняли и принимать обыкновенія не имѣютъ“.

[3]) Реляція 10 мая 1727 г. (Кит. д. 1727 г. № 9) и Стат. спис. ч. І л. 227, 240 об., 258 об. и „Изъясненіе“ Владиславича у Бант.-Каменскаго, стр. 163.

жденія и порядка торговаго и установленъ агентъ, чтобы могъ вѣдать и порядочно управлять россійское купече-, — возраженіе это оставлено было безъ вниманія, или же его отвѣчали увѣреніями, что торговля самое малое дѣло. ще китайцы настаивали на томъ, чтобы прежде всего ѣшенъ былъ вопросъ о разграниченіи и о перебѣжчикахъ, слѣ этого уже обѣщали вступить въ переговоры и о дру- вопросахъ. Владиславичъ настаивалъ на томъ, чтобы ушаны были по крайней мѣрѣ его предложенія для пред-женнаго новаго трактата, и въ конференціи 12 декабря г. объявилъ имъ „желаніе, состоящее въ 16 пунктахъ", раго они, однакоже, „ниже слышать, ниже принять не ли, понеже въ оныхъ пунктахъ была изъяснена сила рговомъ дѣлѣ по данной инструкціи изъ коммерцъ-кол-. Посланникъ противъ всякаго пункта диспутовалъ, но слышать не хотѣли и сказали, что онъ напрасно тру-: какъ-де имъ расплодить россіянъ по всему имперію пустить по всѣмъ рѣкамъ навигацію и консулей рос-ихъ поставлять по всѣмъ городамъ, и прочія околич-и, аки бы китайцы россійскіе подданные были, въ чемъ умершій богдыханъ прежде бывшему посланнику Измай- въ томъ отказалъ"[1]). Тогда Владиславичъ предложилъ йцамъ „Краткое предложеніе въ 14 пунктахъ за обно-іе между обѣими имперіями новой дружбы". Это была твенно программа или памятная записка, составленная иславичемъ для себя же для переговоровъ съ китайцами, ъ ней вкратцѣ заключались всѣ требованія русскаго пра-льства. Между прочимъ 5-й пунктъ ея гласилъ[2]): „О сво-омъ купечествѣ каравановъ въ Пекинъ, а кораблями въ тонъ, безъ опредѣленія числа и времени... О вольной ажѣ и покупкѣ всякихъ вещей и товаровъ оптомъ и нъ безъ пошлинъ по старому и о справедливомъ судѣ аго рѣшенія... Агентъ бы жилъ для торговаго исправле-ъ Пекинѣ, а консулы въ Нанкинѣ и въ Квантонѣ, за-

———

[1]) Стат. спис. ч. I, л. 265.
[2]) Тамъ же, л. 266.

живая (т. е. пользуясь) прерогативы, какъ прочія публи
персоны уживаютъ, и имѣли бъ между собою и въ Рс
свободную корреспонденцію, что равномѣрно и въ Россій
имперіи чинено будетъ, ежели богдыханово вел-во пожела
Но противъ этого китайцы возражали[1]), что они надѣ
что богдыханово величество не откажетъ въ вольномъ т
караванами въ Пекинѣ „съ порядочнымъ учрежденіемъ"
„что упоминаетъ о Квантонѣ и россійскихъ корабляхъ
какъ россіяне могутъ корабли ихъ проводить и какимъ
темъ и бывалъ ли кто изъ россіянъ прежде въ Кванто
какимъ товаромъ торговать думаютъ?. ежели мягкою рухля
то въ Квантонѣ никто не купитъ и то онъ, чрезвычаі
посланникъ, новое выдумалъ, чего ему и во снѣ прежд
бывало". Владиславичъ отвѣчалъ, что „россійское импер
имѣетъ флотъ, наипаче въ морѣ Балтійскомъ многія шве
пристани завоевало, а нынѣ ни съ кѣмъ войны не имѣ
того ради желаетъ торги, какъ моремъ, такъ и сухимъ
темъ распространить, и что нынѣ посылаются россійскі
рабли въ Англію, въ Голландію, во Францію, въ Исп
въ Италію и въ Константинополь и въ прочіе, и та
образомъ могутъ изъ Россіи по нѣскольку кораблей по
въ Испанію съ росс. товарами, а оттуда, получа сер
придти въ Квантонъ для покупки китайскихъ товаровъ и
чаго, а на возвращеніи оные отвозить въ Новую И
и въ Россію и въ прочія пристани европейскія".

Но во всѣхъ трехъ требованіяхъ, т.-е. въ разрѣшені
дить русскимъ кораблямъ въ Кантонъ и пребывать а
въ Пекинѣ, а консуламъ въ Нанкинѣ и Кантонѣ, кит
„отказали на отказъ и сказали: о томъ и думать не
бывшій богдыханъ въ томъ отказалъ и въ ихъ государ
такого обыкновенія нѣтъ и впредь во вѣки не буде
о томъ богдыханово вел-во и упоминать впредь не велѣ
что надлежитъ о вольномъ торгу каравановъ въ Пекинъ и
агентъ для призрѣнія русскаго купечества пріѣзжалъ и

---

[1]) Стат. сп., л. 269.

ѣзжалъ съ караваномъ, о томъ можетъ быть ханъ не откажетъ"[1]).

Наконецъ, послѣ долгихъ переговоровъ, 19 января 1727 г. Владиславичъ вручилъ китайскимъ уполномоченнымъ проектъ договора изъ 13 статей, 6 я ст. котораго гласила[2]):

„Торговое дѣло: россійскіе караваны когда пожелаютъ прибыть въ Пекинъ подъ вѣдѣніемъ агента, комиссара или иного торговаго начальника для торговыхъ промысловъ съ ихъ товары, и когда будутъ готовы на границѣ, то имѣютъ къ двору е. богдых. вел-ва учинить письменное извѣстіе, что оные намѣрены въ Пекинъ ѣхать, и какъ скоро то извѣстіе въ Пекинъ прибудетъ, тогда по указу богдыханова вел-ва пошлется немедленно мандаринъ или прочая персона публичная, дабы тѣ караваны проводить до Пекина... И могутъ (русскіе купцы караванные) свободно и невозбранно въ Пекинъ пріѣзжать и отъѣзжать безъ опредѣленія числа людей и жить въ Пекинѣ въ вольности и исправлять свое торговое дѣло порядочно безъ утѣсненія, озлобленія, ниже опредѣленія времени бытности ихъ въ Пекинѣ. При караванахъ пріѣзжать русскому агенту или комиссару для вѣдѣнія русскихъ людей въ Пекинъ и наилучшаго порядка, который будетъ имѣть публичный паспортъ и русскимъ людямъ чинить въ правдѣ краткій и праведный судъ и о ихъ нуждахъ тотъ агентъ или комиссаръ можетъ богдых. вел-ва министрамъ представлять и праведную резолюцію отъ нихъ требовать въ чемъ нужда позоветъ. (Слѣдуетъ постановленіе о свободной и безпошлинной торговлѣ русскихъ купцовъ съ китайцами въ Пекинѣ съ обѣщаніемъ такихъ же правъ китайскимъ купцамъ въ Россіи). Агенту русскому вольно съ караваномъ приходить, которому да будетъ трактаментъ и почтеніе какъ публичной персонѣ надлежитъ; токмо ему въ Пекинѣ неотмѣнно не жить, того ради, что въ Китайскомъ государствѣ нѣтъ такого обыкновенія, но пріѣзжать и отъѣзжать съ карава-

---

[1]) Стат. сп., лл. 275, 293, 312.
[2]) Тамъ же, л. 325.

нами... Ежели кто изъ русскихъ купцовъ умретъ въ Пеки или индѣ въ державѣ богдых. вел-ва, то до его пожитко никому, кромѣ русскаго начальника не интересоваться“.

По поводу этой статьи китайцы замѣтили: 1) что она сли комъ пространна и плодовита, и 2) чтобы опредѣлены бы сроки хожденія каравановъ въ Пекинъ (въ 3 года разъ), чис людей при нихъ (не болѣе 200 человѣкъ) и срокъ пребыван ихъ въ Пекинѣ; при чемъ доказывали, что русская торгов имъ не нужна, что прежніе русскіе комиссары и купцы въ П кинѣ съ великимъ непорядкомъ и нахальствомъ жили, за ч россіянамъ и торгъ отказанъ, а могутъ оба государства жи въ мирѣ и добромъ сосѣдствѣ, а другъ къ другу не приходи и не торговать[1]), ибо де у китайцевъ всего довольно. Влад славичъ отвѣчалъ на это, что „какая дружба можетъ быть меж двумя сосѣдними имперіями, когда не будетъ торга и друж любительнаго обхожденія?“, и наконецъ объявилъ, что ког торгу не быть, то и трактатъ не дѣйствителенъ[2]). Въ конц концовъ однако Владиславичъ согласился на требуемыя китаі цами ограниченія[3]).

Переговоры о трактатѣ въ Пекинѣ все-таки окончены н были; вслѣдствіе невозможности покончить тамъ споры о ра граниченіи окончательные переговоры перенесены были н границу и лишь послѣ того, какъ вопросъ о разграничен былъ вполнѣ рѣшенъ, 20 августа 1727 г. на рѣчкѣ Бур размѣненъ былъ подписанный уполномоченными новый мир ный трактатъ[4]).

Въ силу этого трактата разрѣшалось хожденіе русских каравановъ въ Пекинъ въ каждый третій годъ и въ колич ствѣ не болѣе 200 купцовъ. Постановлено было, что „начал никъ каравана или купцовъ оными да владѣетъ и управляет и ежели какой споръ возбудится, и онъ праведно да смирит ежели же оный начальникъ или вождь будетъ каковаго д

---

[1]) Стат. сп. лл. 344, 353, 359, 392.
[2]) Ст. сп., л. 384.
[3]) Тамъ же, л. 390 сл.
[4]) Тамъ же, л. 610 об. сл.

инства, — съ почтеніемъ имѣетъ быть принятъ". Торговля зрѣшается безпошлинно всякими товарами, кромѣ запрещенхъ государственными указами. „Ежели же кто болѣзнью ретъ и что отъ него останется какого ни есть званія, то оные цадутся того имперія людямъ". Кромѣ караванной торговли Пекинѣ, назначены будутъ для меньшаго торга два удобныя ста на границѣ, гдѣ торговля также имѣетъ быть безпошная (ст. 4). Въ Пекинѣ для русскихъ купцовъ предоставется особое подворье и право имѣть церковь. Запрещается іемъ перебѣжчиковъ и переходъ границъ безъ паспортовъ т. п.[1]).

Въ представленныхъ Владиславичемъ объяснительныхъ засках относительно подписаннаго имъ договора и исполнія возложенныхъ на него порученій, онъ доказывалъ по воду сдѣланныхъ о торговлѣ и объ агентѣ постановленій[2], : „О торговомъ дѣлѣ трудился съ наивящшею прилежстью оное болѣе по китайскому имперію распространить, ремъ и рѣками бъ торговать, агента и консулей по главмъ городамъ учредить, но въ этомъ китайскіе министры на азъ отказали и говорили: „развѣ де то будетъ, когда подъ сійскимъ владѣніемъ Пекинъ зостанется". Поэтому онъ выжденъ былъ согласиться, чтобы караванъ россійскій въ 3 а единожды имѣлъ пріѣздъ свой въ Пекинъ въ двухъ стахъ овѣкахъ, и это выгоднѣе для Россіи, чѣмъ повсягодныя хожія каравановъ, ибо въ Пекинѣ будетъ менѣе мягкой рухляди, слѣдовательно и торговля будетъ прибыльнѣе, а 200 челоъ могутъ караванъ управлять, хотя бы на 2 милліона аровъ по цѣнѣ было. Что жъ въ семъ пунктѣ упомянуто одавать и покупать всякіе товары безъ пошлинъ, кромѣ овѣдныхъ, — сіе есть великая польза росс. каравану, ибо нѣшній ханъ со всѣхъ пріѣзжающихъ торговыхъ людей указъ велѣлъ брать по 16% пошлинъ, и такимъ образомъ рос-

[1] Окончательный „генеральный" трактатъ былъ размѣненъ на Кяхтѣ юня 1728 г. См. Стат. спис. ч. II, л. 851 об. сл. и Бант.-Кам., стр. 365.
[2] „Толкованіе Пекинскаго проекта" (въ Кит. д. 1727 № 9) и „Изъясненіе С. Владиславича объ исполненіи имъ дѣлъ, порученныхъ ему инструк-" (у Бант.-Кам. стр. 483 сл).

сійскій каждый караванъ принужденъ бы былъ болѣе 80000 рублей заплатить пошлинъ, ежели бъ противъ прочихъ націй пошлину платили. Заповѣдныхъ же товаровъ въ Китаѣ до сего времени никакихъ кромѣ ружья, луковъ, стрѣлъ, пороха, свинца и прочей воинской амуниціи и дорогаго каменья не бывало, а прочее все, въ тотъ числѣ и золото и серебро, вывозить вольно.... Трудился посланникъ при семъ хотя бъ въ сей пунктъ именемъ агента написали, какъ главнаго управителя надъ караваномъ, который бы могъ хотя съ караваномъ пріѣзжать и выѣзжать, но въ семъ отказали, — что де чужестранному министру часто приходить въ Китай и выходить, того у нихъ не водится, а вмѣсто „агента" написали „начальнаго управителя" караваннаго".

Пункты для пограничной торговли избраны были: одинъ на р. Кяхтѣ, куда переведенъ былъ русскій торгъ изъ Урги[1]), а другой на р. Аргуни (близъ урочища Цурухайту), куда имѣлъ быть переведенъ торгъ изъ Науна.

Такъ окончились переговоры Владиславича съ китайскимъ правительствомъ. При ограниченіи русской торговли внутрь Китая хожденіемъ казенныхъ каравановъ въ трехгодичные сроки, а торговли пограничной — „для пользы обоихъ странъ подлыхъ купцовъ", какъ говорилось въ „Краткомъ предложеніи" Владиславича отъ 12 декабря 1726 г. — только двумя пунктами на границѣ, вопросъ объ учрежденіи консульства долженъ былъ пасть самъ собою. Возможно, что консульскія функціи въ тѣхъ размѣрахъ, какъ онѣ были проектированы въ консульской инструкціи Лангу возлагались затѣмъ на караваннаго начальника, каковымъ до 1741 года неизмѣнно назначался Л. Лангъ, но достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ.

По заключеніи Кяхтинскаго трактата сенатскимъ указомъ 3 января 1731 г. установлены были новыя правила караванной торговли съ Китаемъ[2]), примѣнительно къ постановле-

---

[1]) Русскіе купцы вызваны изъ Урги съ приказаніемъ торговать впредь на Кяхтѣ въ Іюнѣ 1728 г. (Стат. сп. ч. II, л. 881 об.).

[2]) П. Соб. Зак. VIII № 5666, стр. 354 сл.

іямъ трактата. Согласно этимъ правиламъ караванъ долженъ ылъ ходить въ Пекинъ черезъ каждые три года. „Въ караванномъ торгу быть консулу прежнему Лоренсу Лангу и ъ нимъ одному товарищу по назначенію изъ сибирскаго риказа, двумъ комиссарамъ — при каждомъ караванѣ по дному по назначенію сибирскаго губернатора изъ добрыхъ къ китайскому торгу искусныхъ людей, — и при каждомъ омиссарѣ по 4 цѣловальника“ [1]). Всѣмъ имъ запрещалась орговля въ Китаѣ собственными товарами. „Въ бытность ри караванѣ агента и его товарища имѣть имъ надъ всѣми ышнюю команду, а въ ихъ небытность — комиссарамъ, и ежели ъ Пекинѣ при торгу или въ пути съ китайцами учинятся ежду россійскихъ караванныхъ людей ссоры, въ томъ судить рѣшать и отъ всякихъ непорядковъ удерживать и караванъ хранять, также о всѣхъ въ томъ торгу порядкахъ цѣловальикамъ давать знать и о главныхъ торгахъ, мѣнахъ и покупахъ въ записныхъ караванныхъ книгахъ обще подписыаться. Какіе товары и вещи къ отпуску каравана готовить, о положить на сибирскій приказъ и на искусство агента ъ его товарищемъ и на комиссаровъ; и для того агенту ъ товарищемъ и комиссару, въ бытность въ Пекинѣ, усмативать о товарахъ, кои тамъ могутъ съ прибылью продаваны ыть и доносить въ сибирскій приказъ и подавать обстоятельыя росписи“. Всѣ караванныя книги и росписи покупаемымъ продаваемымъ товарамъ должны быть за подписью агента, го товарища и комиссара.

Согласно этому указу организованъ былъ караванъ, отправенный въ Китай въ 1731—1732 г. Главное управленіе караномъ опять поручено было Лангу и при немъ назначены динъ комиссаръ (Молоковъ) и 4 цѣловальника. Послѣ того ангъ ѣздилъ еще съ караваномъ 1735—1736 года, при чемъ верхъ порученія касательно продажи и покупки караванныхъ китайскихъ товаровъ, онъ уполномоченъ былъ предлагать итайскимъ министрамъ словесно и письменно о всѣхъ происходящихъ между пограничными жителями ссорахъ, обидахъ

[1]) Унтеръ-офицера гвардіи при караванѣ не положено.

и жалобахъ[1]). Слѣдующій затѣмъ караванъ 1741 г. отправлен былъ уже только при „главномъ караванномъ директорѣ колл. ассессорѣ Фирсовѣ, такъ какъ Лангъ получилъ долж ность иркутскаго вице-губернатора.

Наконецъ, въ силу манифеста отъ 31 іюля 1762 г. отправк казенныхъ каравановъ въ Китай была отмѣнена и китайскі караванъ „отданъ въ вольную торговлю съ разрѣшеніем всѣмъ, кто ни пожелаетъ, какъ на границѣ торговать, так и въ самый Пекинъ товары свои отправлять по примѣр прежде посыланныхъ казенныхъ каравановъ". Вмѣстѣ съ тѣм отмѣнена была и казенная администрація каравановъ и тѣмъ ж манифестомъ объявлено: „что принадлежитъ до опредѣленія в новоучрежденные купеческіе караваны директора, оное отдат на волю купечества, кого они сами выбрать пожелаютъ".

ПЕРСІЯ (до 1729 г.).

Существенныя характерныя отличія отъ возникновенія рус скихъ консульскихъ агентствъ и консульствъ въ западно Европѣ представляетъ возникновеніе русскаго консульств въ Персіи. Главнымъ образомъ отличіе это заключается в томъ, что вопросъ о русскомъ консульствѣ въ Персіи и о рус ской торговлѣ въ этомъ государствѣ былъ регулированъ тра татомъ, и что россійскіе консулы въ Персіи съ самаго нача учрежденія тамъ консульства поставлены были въ положені вполнѣ опредѣленное, права и обязанности ихъ, сравнительн съ другими современными имъ русскими консулами и консуль скими агентами, точно опредѣлены.

Это отличіе объясняется, конечно, отличіемъ въ самомъ ха рактерѣ торговыхъ отношеній, существовавшихъ у Росс съ Персіею сравнительно съ торговыми отношеніями ея къ за паднымъ государствамъ. На азіатскомъ Востокѣ Россія из давна вела обширную активную торговлю. Русскіе купцы

---

[1]) Данная ему изъ коллегіи иностр. дѣлъ инструкція (Китай. д. 1735 № 6) не касается вопроса объ администраціи каравана.

и цѣлыя факторіи въ различныхъ пунктахъ персидскаго арства, подолгу проживали тамъ, и торговыя сношенія ерсіею прерывались временно лишь въ исключительныхъ яхъ[1]). Наконецъ, по своему государственному значенію Россіи персидская торговля представляла первостепен- важность. Стремленія всѣхъ западно-европейскихъ госу- въ при вступленіи ихъ въ торговыя сношенія съ Москов- государствомъ направлялись вмѣстѣ съ тѣмъ и къ тому, добиться отъ московскаго правительства разрѣшенія ранзитной торговли между прочимъ съ Персіею[2]). Въ силу условій, въ какія поставлена была въ Россіи персид- торговля шелкомъ-сырцомъ, эта торговля являлась источ- ъ весьма крупнаго дохода для государственной казны[3]). виду всего этого русско-персидская торговля должна по необходимости привлекать къ себѣ особое вниманіе саго правительства и вызывать съ его стороны особую ливость относительно мѣръ, могущихъ содѣйствовать ея тію[4]). Ближайшій поводъ къ этому подало разграбленіе Шемахѣ въ 1712 г. русскихъ купцовъ во время происшед- тамъ междоусобій. Отправленному въ Персію въ 1715 г. ствіе присланнаго по этому поводу къ Петру посольства

См. Костомарова, Очеркъ торговли Московск. государства, статья . Веселовскаго, Памятники дипломъ. и торгов. сношеній Московской ъ Персіею, 3 тома. Русскіе купцы неспособны были только исполь- эту торговлю свою съ Персіею для вывоза изъ Россіи въ зап. у и этимъ объясняются между прочимъ значительныя привиллегіи нныя въ XVII в. русскимъ правительствомъ армянской персидской іи. Объ ней у Чулкова II, ч. 2 стр. 17 сл., 32 сл., 39 сл., 61 сл., 96 сл.
О значительности торговли съ среднею Азіею и Персіею можно судить му, что въ 1716 г. въ Астрахани собрано таможенной пошлины р. (а самая высокая — оцѣночная — пошлина была 10 ден. съ рубля); въ стр. 71 сл.
Англія, Франція, Гамбургъ-Голштинія и др.; см. у Чулкова, т. II, кн. 25 сл. предисловія и стр. 13 сл. текста.
Припомнимъ контракты русскаго правительства съ армянскою персид- компаніею.
Указъ Петра 1711 г. Сенату: „Персидскій торгъ умножить и армянъ возможно приласкать и облегчить, дабы тѣмъ подать охоту для аго ихъ пріѣзда".

посланнику подполковнику Артемію Волынскому поручен было между прочимъ урегулировать русско-персидскія торго выя отношенія.

По вопросу о торговлѣ съ Персіею въ инструкціи Волын скому предписывалось слѣдующее[1]):

„6) Также ему, посланнику, предусматривать, не возможно л въ тѣ края какимъ способомъ купечество россійскихъ поддан ныхъ къ лучшей прибыли его царскаго величества размно жить чрезъ какой о томъ новый съ шахомъ трактатъ (кромѣ имѣющихъ съ подданными шаховыми армянами договоровъ) и какіе къ тому прибыльные способы и кондиціи изобрѣстис могутъ? или не возможно ль чрезъ Персиду учинить купече ство въ Индіи, и о томъ пути и о торгахъ, какіе у нихъ индійцевъ съ персами обрѣтаются и какіе товары имъ по требны и отъ нихъ вывожены быть могутъ, о томъ о всемъ развѣдывать прилежно и такожде обстоятельно писать.

7) Домогаться ему, чтобы позволенъ былъ россійскимъ куп цамъ во всей Персидѣ свободный торгъ, и позволено бъ был покупать всякіе товары, какъ и у его царскаго величеств въ земляхъ. А особливо трудиться ему пристойными спосо бами шаха склонить, чтобъ во области его шаховой въ Гиляни въ прочихъ провинціяхъ позволено было россійскимъ купцам шелкъ-сырецъ покупать и въ россійское государство безъ пре пятствія вывозить, въ чемъ донынѣ отъ шаха россійским купцамъ по проискамъ армянскимъ весьма заказано, кромѣ нѣкоторыхъ немногихъ особъ и то знатно по подущеніи армян скомъ; такожде надлежитъ ему, посланнику, стараться скло нять шаха, дабы подданнымъ его армянамъ жулфинцамъ по велѣно было весь свой торгъ съ шелкомъ-сырцомъ обратит проѣздомъ въ россійское государство, въ чемъ имъ самим по близости пути и въ безопасномъ проѣздѣ великая будет польза. А во время государствованія великаго государя Але ксѣя Михайловича всея Россіи самодержца вышепомянутые армяне и сами учинили договоръ, что имъ тотъ торгъ съ шелкомъ-сырцомъ весь имѣть чрезъ россійское государство, и склонять

---

[1]) Персид. д. 1715 г. № 1.

ъ тому и тѣхъ армянъ самихъ, предъявляя имъ въ томъ удоб-
ость — водяной путь до самаго Санктъ-Петербурга, такожъ
до иныхъ портовъ, вмѣсто того, что они принуждены тѣ то-
ары возить чрезъ толь далекій путь до турской области, на
ерблюдахъ[1]) *и буде не возможетъ то словами и домогатель-
твомъ сдѣлать, то нельзя ль дачею шаховымъ ближнимъ лю-
ямъ, и сколь оная велика можетъ быть писать, такожъ буде
симъ нельзя будетъ учинить (не только нынѣ, но и впредь)
е мочно ль препятствія какого учинить смирнскому и алепскому
оргамъ, гдѣ и какъ*".

Объ учрежденіи русскаго консульства въ Персіи въ ин-
трукціи, данной Волынскому изъ коллегіи иностранныхъ
ѣлъ, ни словомъ не упоминалось.

Регулированіе торговыхъ отношеній дѣйствительно являлось
райне необходимымъ въ виду тѣхъ притѣсненій и злоупотреб-
еній, коимъ подвергались русскіе купцы въ персидскихъ вла-
ѣніяхъ. Въ „Пунктахъ" врученныхъ Волынскимъ персидскому
равительству (иттимат-и-девлету) въ конференціяхъ съ послѣд-
имъ[2]) приведенъ былъ цѣлый рядъ такихъ злоупотребленій
насилій; вручая эти пункты, Волынскій требовалъ, чтобы
а предложенные пункты сдѣлать фундаментъ, дабы впредь
орядочно и на обѣ стороны извѣстно было, чтобъ такихъ
оръ не происходило впредь, какъ нынѣ, а согласившись, —
оторые пункты согласны будутъ, — учинить на томъ трак-
атъ"[3]). Однако дѣло это представляло огромныя затрудненія.
о отзыву Волынскаго шахъ (Хусейнъ) былъ совсѣмъ „дура-
екъ" и не имѣлъ рѣшительно никакого авторитета, а итти-
ат-и-девлетъ (главный визирь его) „всякаго скота глупѣе
такой дуракъ, что ни дачею, ни дружбою, ни разсужденіемъ
одойти невозможно", и хотя онъ, Волынскій, испробовалъ
сѣ способы, но почти не помогало; вообще же правитель-
тво персидское отличается крайнимъ упорствомъ, глупостью,

---

1) Курсивъ приписанъ Петромъ.

2) Прилож. къ депешѣ канцлеру отъ 8 іюля 1717 (въ Персид. дѣл. 1716—1718 г., № 2).

3) Персид. д. 1715 № 2 Журналъ Волынскаго.

лѣнью и безпутнымъ веденіемъ дѣлъ[1]). Дѣйствите
всего Волынскому пришлось объяснять, что тако
способы редактированія его и порядокъ подписа
шавъ все это, иттимат-и-девлетъ объявилъ, что т
ключенъ быть не можетъ, такъ какъ это у нихъ не
а посылаются лишь указы шаха, а потомъ стал
ваться, что посланникъ не „эхтмадевлетъ" и по
жетъ давать записей, а если бы былъ присланъ ру
девлетъ, то, быть можетъ, и оказалось бы возможным
трактатъ. Мало того, онъ отказался даже принят
подписаніемъ посланника и согласился лишь за
данные имъ пункты своею печатью и подписью[2])

Въ концѣ концовъ впрочемъ Волынскому удало
не только болѣе или менѣе удовлетворительныхъ
свои требованія[3]), но и утвержденія этихъ отвѣтов
въ видѣ такъ назыв. Ассекураціи[4]) и, наконецъ,
смыслѣ даны были и указы шаха въ Шемаху и
нымъ ханамъ[5]). Всѣ эти документы касаются гла
зомъ правъ русской торговли въ Персіи и огра
скихъ купцовъ отъ злоупотребленій и притѣсненій
властей. Судя по донесеніямъ Волынскаго, положе
купцовъ въ Персіи было ужасное. „Поистинѣ можн
писалъ онъ еще изъ Шемахи, съ пути въ Персію
цовъ нашихъ вмѣсто собакъ содержатъ и что хотя
рутъ у нихъ еще паче, какъ у своихъ подданныхъ,
какъ живутъ здѣсь, а въ Гиляни еще и того поступа
А въ поданныхъ эхтмадевлету „Пунктахъ" переч
множество примѣровъ, между прочимъ, что, по н
вымъ челобитьямъ басурманъ, русскихъ купцовъ
желѣзахъ и въ тюрьмахъ держатъ и вымучива

---

[1]) Депеша канцлеру Головкину изъ Испагани 8 іюля 171
1716—1718, № 2).

[2]) Перс. д. 1715, № 2.

[3]) См. приложеніе 42-е.

[4]) См. приложеніе 43-е.

[5]) Перс. д. 1719, № 2.

[6]) Письмо канцлеру изъ Шемахи 12 ноября 1716 (Перс. д. 17

ньги[1]). Эта беззащитность и безпомощность русскихъ куп-
въ и навела, повидимому, Волынскаго на мысль выхлопо-
ть у персидскаго правительства разрѣшеніе на учрежденіе
Шемахѣ русскаго консульства. Изъ касающагося этого во-
оса 8 п. Ассекураціи и изъ упомянутыхъ нами выше Пунк-
въ видно, что до этого времени въ случаѣ споровъ и не-
гласій между русскими купцами и персидскими поддан-
ми играли какую-то роль „толмачи", назначавшіеся или
избиравшіеся изъ числа персидскихъ подданныхъ армянъ
другихъ, и что въ пользу этихъ толмачей или же въ персид-
ую казну взимались въ Шемахѣ и въ другихъ городахъ
обыя „толмаченныя деньги". Но пользы отъ этихъ толмачей
было никакой[2]). Поэтому Волынскій и исходатайствовалъ
зрѣшеніе шаха, чтобы „для управленія между персидскими
дьми и россійскими купцами" опредѣленъ былъ отъ русскаго
авительства купчина, котораго „слѣдуетъ имѣть въ почтеніи"
и, иначе говоря, консула.

Хотя въ донесеніяхъ о своихъ переговорахъ съ персидскимъ
авительствомъ Волынскій выразилъ сомнѣніе въ надежности
ключеннаго имъ договора въ виду весьма явно выказыва-

) Тамъ же „Пункты" въ приложеніи къ письму 8 іюля 1717 г.

) Такъ какъ Волынскій жаловался, что съ русскихъ купцовъ, уплатив-
хъ въ Шемахѣ толмаченныя деньги, въ другихъ городахъ несправедливо
ыскиваютъ ихъ вновь, то изъ этого можно заключить, что это былъ опре-
ѣленный сборъ въ казну персидскую, какъ бы въ вознагражденіе за обя-
тельныя услуги толмачей (см. Пункты въ д. 1716 № 2). Въ бесѣдѣ съ шема-
нскимъ ханомъ (13 іюня 1718 г. см. въ Персид. д. 1715—1718 г. № 2) каса-
ьно выговоренныхъ у шаха правъ въ пользу русскихъ купцовъ Волынскій
омянулъ и о постановленіи, чтобы „толмачамъ надъ росс. купцами никому
ъ подданныхъ шаховыхъ не быть, понеже изъ того имъ только одинъ
ытокъ, каждый годъ рублевъ по 1000 и больше, а пользы никакой нѣтъ".
я выясненія дѣятельности толмачей можетъ нѣсколько служить донесеніе
шего резидента въ Персіи Калушкина отъ 11 окт. 1736 г. Въ отвѣтъ на
указаніе коллегіи—сдѣлать представленія персидскому правительству по
воду неплатежа будто бы персидскими купцами долга одному воронеж-
ому купцу, Калушкинъ сообщаетъ, что это дѣло спорное, что должники
рицаютъ этотъ долгъ, ссылаясь на „его толмача, которому будто должныя
ньги въ разныя времена заплатили, и явили въ пріемѣ тѣхъ денегъ его,
лмача, росписки".

емой персидскимъ правительствомъ подозрительности от тельно намѣреній Россіи[1]) и выражалъ мнѣніе, что если сіяне и согласились на его требованія, то единственно т съ цѣлью скорѣе выпроводить его изъ Персіи[2]), однако об ратификацій на заключенное Волынскимъ „Обнадеживані встрѣтилъ особенныхъ затрудненій[3]), и оно было ратифико шахомъ въ іюнѣ 1720 г.

Въ ратификованномъ шахомъ трактатѣ 8-я ст. глас „Когда между жителями персидскими и россійскими мача потребно будетъ, и оный по согласію обѣихъ сто за посредственника принятъ да будетъ; а ежели же по ства какого толмача никоторая сторона принять не п литъ, и тогда беглербеги и судьи противно соизволенія товарищей[4]) насильно указомъ толмача имъ да не оп ляютъ, но да позволятъ какъ продающимъ, такъ и поку щимъ того, котораго они сами похотятъ имѣть толмача средственника, и весьма по сему исполняя указу стара имѣютъ, дабы всякая коммерція по согласію обѣихъ сто была отправляема. И когда компанія россійская нѣкото человѣка опредѣлять будетъ для отправленія оной ком дѣлъ въ ихъ купечествѣ, и оному честное почтеніе чи да будетъ"[5]).

Такимъ образомъ въ принципѣ разрѣшеніе учрежденія скаго консульства въ Персіи было достигнуто. Но нужно еще прійти къ соглашенію относительно мѣста резиденціи консульства. Въ своихъ переговорахъ съ персидскимъ вительствомъ Волынскій имѣлъ повидимому главнымъ зомъ въ виду Шемаху. Восьмой пунктъ предъявленныхъ персидскому правительству требованій гласилъ: „отъ роны оного высокомѣстнаго государя (россійскаго) надле быть одному купчинѣ для управленія между персидскими лю

---

[1]) Чему не мало способствовалъ хивинскій походъ.
[2]) Донесенія Волынскаго въ Перс. д. 1716—1718 г. № 2.
[3]) Перс. д. 1719—1720 г., № 6.
[4]) Т.-е. сторонъ.
[5]) Перс. д. 1719—1720 г. № 6. Текстъ договора у Чулкова: т. II, ч. 2, с сл. Ср. П. С. Зак. V № 3097.

и россійскими купцы, и должно его имѣть въ почтеніи, а оный бы своимъ коштомъ довольствовался и жилъ въ Шемахѣ" [1]). Затѣмъ, тотчасъ по возвращеніи изъ Персіи, Волынскій доношеніемъ въ иностранную коллегію отъ 29 января 1719 г. представлялъ [2]): „Понеже я усмотря нѣкоторые непорядки и обиды въ коммерціи, которыя чинятся въ Персіи подданнымъ е. ц. вел-ва, домогся при дворѣ шаховомъ, чтобъ быть одному тамо консулу при компаніи россійской въ Шемахѣ (вмѣсто того, какъ прежде сего бывали опредѣлены подъ образомъ толмачей изъ тамошнихъ народовъ, которые напрасно властвовали надъ купечествомъ россійскимъ), какъ въ ассекураціи данной отъ страны ихъ о томъ помянуто [3]), того ради по моему бъ мнѣнію потребно въ Шемаху кого опредѣлить и прочихъ, которые тамо для коммерціи бываютъ, ему подчинить, ибо безъ того, какъ я видѣлъ, и впредь оная порядочно быть не можетъ".

Повидимому и русское правительство раздѣляло въ этомъ отношеніи мнѣніе Волынскаго, такъ какъ первоначально, согласно его представленіямъ, предполагалось назначить консула именно въ Шемаху. Это назначеніе даже состоялось въ дѣйствительности тотчасъ по полученіи (въ сентябрѣ 1720 г.) первыхъ извѣстій объ обмѣнѣ ратификацій на заключенное Волынскимъ „Обнадеживаніе", — консуломъ „въ Шемахѣ и прочихъ мѣстахъ персидскаго государства, гдѣ купечество россійскихъ подданныхъ отправляется" назначенъ былъ гвардіи капитанъ Баскаковъ. Однако выборъ этого пункта для резиденціи русскаго консула встрѣтилъ почему-то возраженія со стороны персіянъ. Мы уже замѣтили, что въ 8 п. выданной Волынскому персидскимъ правительствомъ Ассекураціи о консулѣ было глухо сказано, что „когда компанія россійская нѣкотораго человѣка опредѣлять будетъ для отправленія оной компаніи дѣлъ въ ихъ купечествѣ, то оному честное почтеніе чинено будетъ", а отправленному въ Персію съ ратификаціею

---

[1]) См. Приложеніе 43-е.

[2]) Персид. дѣла 1719 г., № 2.

[3]) См. 8-й п. въ Приложеніи 43-мъ.

Петра Д. Петричису прямо объявлено было, что „консулю, который присланъ будетъ отъ вашего государя, въ Шемахѣ жить не позволяемъ, а что-де въ Испагани ему жить, съ радостію примемъ, въ чести и довольствѣ его при себѣ держать будемъ, давъ ему домъ и кормъ, а что-де въ Шемахѣ ему быть не велимъ". На это Петричисъ замѣтилъ, что: „Вѣдь онъ (консулъ) присланъ будетъ для купечества торговыхъ отправленій какъ въ покупкѣ, такъ и въ продажѣ, а какъ онъ можетъ быть отлученъ отъ купцовъ и кто тамъ купечество отправлять будетъ, когда онъ въ Испагани?" Тогда иттиматдевлетъ отвѣчалъ: „Намѣстникъ-де его въ Шемахѣ будетъ при купцахъ, а самъ въ Испагани при кортѣ (т.-е. дворѣ), какъ и аглинскіе и голландскіе сами при кортѣ живутъ [1]), а намѣстникъ ихъ въ Бендеръ-Абасы". „И такъ въ томъ осталось" [2]).

Въ виду этого состоявшееся было, по полученіи первыхъ извѣстій о ратификаціи шахомъ „Обнадеживанія" назначеніе консуломъ „въ Шемахѣ и прочихъ мѣстахъ персидскаго государства, гдѣ купечество русскихъ подданныхъ отправляется", гвардіи капитана Алексѣя Баскакова было отмѣнено [3]), и 11 декабря (по возвращеніи Петричиса въ Петербургъ) состоялся новый указъ: консуломъ для надзиранія и управленія въ Персіи коммерціи русскихъ подданныхъ назначенъ Семенъ Аврамовъ съ резиденціею при дворѣ шаховѣ въ Испагани, а Баскаковъ опредѣленъ „вице-консуломъ или намѣстникомъ отъ консула" съ резиденціею въ Шемахѣ [4]).

---

[1]) Волынскій дѣйствительно доносилъ, что чужестранныхъ министровъ въ Испагани нѣтъ, а одни купцы и при нихъ агентъ остъ-индской Бомбейской англійской компаніи и комиссаръ Батавской голландской компаніи. (Персидск. дѣла 1715—1718 г. № 2 и 1717 № 1).

[2]) Журналъ Д. Петричиса (Перс. д. 1719—1720 г., № 6).

[3]) Указъ о назначеніи гвардіи Семеновскаго полка Алексѣя Баскакова консуломъ въ Персію для охраненія и надзиранія русскихъ торговыхъ людей состоялся 20 сентября 1720 г. (Перс. д. 1720 г., № 2). Вѣрющую грамоту объ немъ къ шаху и рекомендательное письмо къ шемахинскому хану отъ канцлера см. въ приложеніи 44-мъ.

[4]) Персид. д. 1720 г. № 2.

Въ протоколѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о назначеніи Аврамова и Баскакова говорится:

„1720 г. декабря въ 21 д. въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, послѣдуя его царскаго величества именному указу, состоявшемуся сего жъ декабря 11 дня (о чемъ записано въ особливомъ генеральномъ протоколѣ бытности его величества того 11 декабря въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ), рѣшено отправить его царскаго величества грамоту къ шаху персидскому по обыкновенныхъ большихъ титулахъ слѣдующаго содержанія:

„Понеже во время бытности при дворѣ вашего шахова величества нашего посланника Артемья Волынскаго въ 1717-мъ году учинено между имъ, посланникомъ, и вашего величества эхтмадевлетомъ согласіе о отправленіи купечества нашихъ подданныхъ въ государствѣ вашемъ, въ которомъ между инымъ въ 8-мъ пунктѣ изображено, что когда *отъ компаніи* нашихъ подданныхъ россійскихъ, отправляющихъ купечество въ государствѣ вашего величества, *кто опредѣленъ будетъ* для управленія тамо оной компаніи дѣлъ въ ихъ купечествѣ, то оной по состоянію его чина въ почтеніи содержатися имѣетъ, и оное согласіе какъ отъ насъ, такъ и отъ вашего шахова величества надлежащимъ образомъ грамотами ратификовано, итако нынѣ *подданные наши,* которые имѣютъ купечество въ областяхъ вашего шахова величества, *выбрали отъ себя* для управленія и надзиранія тамо ихъ купечества и престереженія всякихъ при томъ непорядковъ и ссоръ отъ тѣхъ подданныхъ нашихъ иногда происходящихъ изъ нашей россійской націи намъ любезновѣрнаго и въ коммерціи искуснаго *Семена Аврамова,* и *требовали оные въ томъ нашей аппробаціи,* на что мы въ разсужденіи уповаемой изъ того обѣимъ сторонамъ какъ нашей, такъ и вашего шахова величества въ коммерціи пользы соизволили и опредѣлили помянутаго Семена Аврамова ко управленію и надзиранію коммерціи въ государствѣ вашего величества нашихъ подданныхъ и содержанія въ томъ добраго порядку въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ купечество подданныхъ нашихъ отправляется, консуломъ и пребывать оному при дворѣ вашего шахова величества и требуемъ отъ вашего величества

дружебно, дабы вы повелѣли не токмо помянутому нашему консулу Аврамову свободно въ вашемъ государствѣ впредь до нашего указу пребывать и во всемъ томъ, что онъ въ дѣлахъ отъ насъ ему врученныхъ и по нашимъ посылаемымъ къ нему указамъ, а особливо въ коммерціи нашихъ подданныхъ вашему величеству доносить и учрежденнымъ вашимъ начальникамъ отъ времени до времени представлять будетъ, полную вѣру подавать и въ прочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и прерогативы дозволить, которыя къ данному ему отъ насъ характеру консульскому принадлежатъ (какъ и въ другихъ государствахъ обыкновенно то чинится), но и такими резолюціями онаго на предложенія его всегда снабдевать, како того между нами и вашимъ величествомъ сущая дружба и общая обоихъ нашихъ государствъ польза требуетъ, и приказали свои указы къ ханамъ и другимъ управителямъ отправить, дабы по его предложеніямъ нашимъ подданнымъ всякое вспоможеніе чинено было. А понеже нашихъ подданныхъ купечество отправляется большая часть въ Шемахѣ, гдѣ происходятъ въ томъ за небытностью надъ ними надзирателя многіе непорядки, того ради помянутые жъ наши подданные *купцы выбрали* ко управленію и надзиранію купечества ихъ тамо пребывать отъ помянутаго нашего консула Аврамова намѣстникомъ нашей же россійской націи *Алексѣю Баскакову*, которому да повелите ваше величество тамо въ Шемахѣ свободно пребывать, гдѣ онъ, Баскаковъ, имѣетъ о всякихъ случающихся нуждахъ, такожъ иногда какихъ происшедшихъ непорядкахъ въ коммерціи нашихъ подданныхъ предусматривая за оныхъ ходатайствовать вашего величества у подданнаго въ той провинціи управленіе имѣющаго хана и прочихъ управителей, а ежели въ чемъ отъ оныхъ не будетъ учинено рѣшенія, о томъ увѣдомлять чрезъ письма вышеозначеннаго нашего консула Аврамова, а онъ, консулъ, будетъ о томъ всемъ доносить и надлежащія представленія чинить при дворѣ вашего шахова величества, дабы тако купечество съ обѣихъ странъ государствъ и подданныхъ нашихъ къ пользѣ вящшей и безъ помѣшательства умножалось; желаемъ при семъ вашему величеству счастливаго государствованія и всякаго

благополучія. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ лѣта отъ Рождества Христа Спасителя нашего 1720, декабря 21 дня, государствованія нашего 39 году"[1]).

Относительно обоихъ консуловъ, назначенныхъ охранять интересы русской торговли въ Персіи мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній. Вполнѣ довѣрять словамъ кредитивной грамоты объ Аврамовѣ и Баскаковѣ, будто они выбраны были отъ русскаго купечества, нѣтъ рѣшительно никакого основанія. Мы полагаемъ, что это мнимое избраніе явилось лишь послѣдствіемъ политическихъ соображеній: извѣстно, что персидское правительство, подобно всѣмъ азіатскимъ правительствамъ, весьма подозрительно относилось къ учрежденію иностранныхъ агентствъ въ Персіи; тамъ въ разсматриваемое время существовало только два торговыхъ агентства — англійское и голландское — и во главѣ обоихъ стояли лица выборныя отъ англійскаго и голландскаго купечества. Очень можетъ быть, что поэтому и русское правительство сочло болѣе удобнымъ замаскировать назначеніе въ Персію своихъ консуловъ мнимымъ избраніемъ ихъ отъ купечества. Особенно страннымъ должно казаться назначеніе вице-консуломъ въ Шемаху „искуснаго въ торговлѣ" гвардіи капитана Баскакова[2]). Впрочемъ, это назначеніе офицера торговымъ консуломъ объяснятся совершенно не-торговыми соображеніями, какими руководилось правительство при такомъ выборѣ. Именно, еще 22 марта 1720 года, т.-е. за полгода до назначенія Баскакова консуломъ, Волынскому, назначенному въ это время астраханскимъ губернаторомъ, Петръ приказалъ между прочимъ: „офицера выбрать, чтобы или туды или назадъ ѣдучи сухимъ путемъ отъ Шемахи вѣрно осмотрѣлъ пути, удобенъ ли? Также живучи въ Шемахѣ, *будто для торговыхъ дѣлъ* (какъ положено съ персы) всего присматривать". Сообразно этому и въ данной Баскакову спеціальной секретной инструкціи ему поручалось

---

[1]) Персид. д. 1720 г., № 3. Чулковъ, т. II, ч. 2, стр. 103 сл. Тамъ же (стр. 105) письмо канцлера гр. Головкина къ шемахинскому хану съ извѣщеніемъ о назначеніи Аврамова и Баскакова.

[2]) О мнимомъ *выборѣ* его купечествомъ въ первой кредитивной грамотѣ объ немъ ничего не говорилось.

осмотрѣть пути отъ Терека до Шемахи и оттуда до Апшерона и Гиляни — удобны ли они для прохода войскъ — и освѣдомиться о тамошнемъ состояніи[1]). Вопросъ этотъ представлялъ для русскаго правительства значительный интересъ, такъ какъ война на Кавказѣ въ то время уже носилась въ воздухѣ. Такимъ образомъ выборъ Баскакова въ вицеконсулы въ Шемахѣ объясняется, вѣроятно, признанными за нимъ способностями къ военнымъ развѣдкамъ. Что же касается Семена Аврамова (или Абрамова), то объ немъ извѣстно только, что онъ былъ толмачомъ при Волынскомъ во время его персидской миссіи и оставленъ былъ имъ въ Персіи (въ Испагани) по возвращеніи Волынскаго въ Россію[2]), но съ какою цѣлью? — изъ журнала Волынскаго не видно.

Итакъ, возможно, что при выборѣ первыхъ двухъ консульскихъ агентовъ въ Персіи русское правительство руководилось не столько коммерческими, сколько политическими и военными соображеніями. Тѣмъ не менѣе однако мотивомъ учрежденія консульства въ Персіи было несомнѣнно желаніе упорядочить русско-персидскія торговыя сношенія и содѣйствовать развитію этихъ сношеній, а потому и вся предположенная конструкція этого консульскаго института несомнѣнно представляетъ для насъ интересъ.

Приступая къ разсмотрѣнію проектировавшейся организаціи русскихъ консульствъ въ Персіи, мы должны прежде всего остановиться на основныхъ положеніяхъ этой организаціи. Въ поданныхъ персидскому правительству пунктахъ Волынскій требовалъ, чтобъ „никто надъ русскими купцами не начальствовалъ, такъ какъ отъ русскаго царя надлежитъ быть одному купчинѣ для управленія между персидскими людьми и русскими купцами и должно его имѣть въ почтеніи". Въ ратификованомъ шахомъ „Обнадеживаніи" туманно дано согласіе на это требованіе. Въ первой кредитивной грамотѣ Баскакову и во второй — Аврамову и Баскакову сказано было, что консулъ и вицеконсулъ назначаются „для упра-

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи, XVIII, 35 (цит. Кабинетъ I кн. № 30).
[2]) Персид. д. 1715—1718 г. № 2.

и надзиранія тамъ купечества (т.-е. торговли) русскихъ ъ, для престереженія всякихъ притомъ непорядковъ и отъ русскихъ подданныхъ иногда происходящихъ, и для анія въ томъ добраго порядка въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ство отправляется русскими подданными, съ поруче- о всякихъ случающихся нуждахъ, а также въ случаѣ непорядковъ въ коммерціи русскихъ подданныхъ хо- вовать за нихъ передъ мѣстными властями и самимъ , а въ прочемъ пользоваться всѣми тѣми привилегіями, ринадлежатъ къ характеру консульскому, какъ и въ дру- сударствахъ обыкновенно то чинится".

мъ образомъ задачи русскихъ консуловъ въ Персіи специальныхъ политическихъ цѣлей, которыя не мо- ыть прямо отнесены къ числу нормальныхъ функцій тельности) сводились къ изъятію споровъ между рус- персидскими подданными изъ непосредственнаго вѣ- ерсидскихъ властей, при чемъ въ основѣ ихъ пра- должны были лежать общепринятыя въ другихъ ствахъ права консуловъ. Эти права и были форму- ы въ данныхъ Аврамову и Баскакову инструкціяхъ цъ-коллегіи. Относительно этихъ инструкцій нужно за- что въ виду, вѣроятно, ожидавшейся уже войны, Петръ ся полученіемъ нужныхъ ему свѣдѣній о Кавказѣ, ковъ отправленъ былъ „отъ канцеляріи иностранныхъ ъ своему посту даже безъ предувѣдомленія объ этомъ цъ-коллегіи[1]).

оты о Баскаковѣ переданы были Волынскому (въ это время — астра- губерватору) уже въ октябрѣ 1720 г., а новыя грамоты объ Аврамовѣ овѣ отправлены къ нему 21 декабря. Лишь за нѣсколько дней передъ во всякомъ случаѣ, уже послѣ отправленія Баскакова — объ сательно назначенія Аврамова и Баскакова изъ коллегіи иностр. бщено было въ коммерцъ-коллегію, такъ какъ 14 декабря президентъ -коллегіи Толстой просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что Баскаковъ уже отправленъ отъ канцеляріи иностранныхъ дѣлъ", то вѣдомить объ отправленіи его подлинно, дабы коммерцъ-коллегія остояніи онымъ консулю и вице-консулю дать инструкціи". На этотъ коллегія иностран. дѣлъ отвѣчала лишь 21 декабря, что они уже ны и какія имъ даны грамоты отъ царя. (Персид. дѣла 1720 г. № 2 и 3).

Въ общемъ инструкціи Аврамову и Баскакову[1]) представляютъ собою много сходнаго и даже тождественнаго съ разсмотрѣнными уже нами инструкціями консулу и посланникамъ въ Китаѣ; притомъ инструкціи консулу и вице-консулу тождественны между собою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ добавочныхъ статей въ инструкціи вице-консулу, обусловленныхъ спеціальными обязанностями, возлагаемыми на вице-консула по дѣламъ торговаго судоходства. Всѣ постановленія инструкцій можно раздѣлить на слѣдующія группы:

I. Постановленія организаціоннаго характера.

Какъ консулъ, такъ и вице-консулы подчинены въ сферѣ своей неполитической дѣятельности коммерцъ-коллегіи. Отъ послѣдней имъ дана инструкція; въ нее они обязаны присылать всѣ свѣдѣнія, могущія служить къ охранѣ русскихъ подданныхъ въ Персіи и къ умноженію и исправленію ихъ торговли (ст. 2 и 5 и 15), а также ежегодныя вѣдомости о персидскихъ вѣсахъ, мѣрахъ и монетахъ (ст. 6 и 4) и журналъ (для ревизіи) всему дѣлопроизводству консульства или вице-консульства (ст. 12 и 10). Они сообщаютъ въ коммерцъ-коллегію объ умершихъ въ Персіи русскихъ подданныхъ для вызова наслѣдниковъ (ст. 11 и 10). Въ коммерцъ-коллегію подаются апелляціи на приговоры консульскаго и вице-консульскаго суда (ст. 9 и 8) и на ея разрѣшеніе представляются дѣла о важныхъ проступкахъ „честныхъ и добрыхъ“ русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ Персіи (ст. 10 и 9). Наконецъ, въ случаѣ смерти консула, заступившій его мѣсто вице-консулъ имѣетъ опечатать его корреспонденцію и имущество и держать ихъ въ сохраненіи до полученія распоряженія коммерцъ-коллегіи (ст. 13 Баск.).

Различіе въ правахъ консула и вице-консула (и то обусловленное мѣстомъ резиденціи ихъ) имѣется лишь въ отношеніи ихъ къ мѣстнымъ властямъ, — консулу предоставлено право дѣлать представленія о нуждахъ русской торговли самому шаху, а вице-консулу — только мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Въ сферѣ административно-судебной

---

[1]) См. приложеніе 45-е.

ва консула и вице-консула совершенно одинаковы. Консулъ имѣетъ лишь надзоръ за вице-консулами „опредѣленными царь. величествомъ“ (ст. 1 Аврам.), но какъ можно заключить изъ послѣднихъ словъ (тоже въ ст. 2 Аврам.) и изъ отсутствія въ инструкціи Аврамова какихъ либо указаній на право назначенія вице-консуловъ консуломъ, — этого права предоставлено не было: какъ консулы, такъ и вице-консулы опредѣляются его царскимъ величествомъ. Въ чемъ долженъ выражаться надзоръ консула за вице-консулами — не опредѣлено, но консулу вмѣняется въ обязанность имѣть прилежную корресподенцію съ вице-консулами и собирать отъ нихъ такія свѣдѣнія, которыя могутъ служить къ охранѣ русскихъ подданныхъ и къ развитію торговли въ Персіи (ст. 2 Авр.) для внесенія въ коммерцъ-коллегію; вице-консулъ же съ своей стороны обязывается вести прилежную корресподенцію по тѣмъ же предметамъ съ консуломъ, но „вѣдѣніе о всѣхъ надлежащихъ случаяхъ до купечества“ присылать не только консулу, но и непосредственно въ коммерцъ-коллегію (ст. 5 Баск.). Мы уже замѣтили, что въ сферѣ судебно-административной права консуловъ и вице-консуловъ формулированы въ ихъ инструкціяхъ совершенно одинаково. Поэтому судебно-административныя рѣшенія вице-консула подлежатъ вѣдѣнію только коммерцъ-коллегіи, — о возможности апелляціи на нихъ къ консулу въ инструкціи Баскакова мы не находимъ никакихъ слѣдовъ, равно какъ и о какой-либо обязанности вице-консулу сообщать о нихъ хотя бы только къ свѣдѣнію консула. Журналъ дѣлопроизводства вице-консульства препровождается вице-консуломъ непосредственно въ коллегію (ст. 10 Баск.). Наконецъ, въ случаѣ смерти консула, „вице-консулу (Шемахинскому) ѣхать въ время въ Испагань и быть на его мѣстѣ до его цар. вел-ва апробаціи“, корресподенцію же консула (не осматривая) и имущество держать опечатанными до распоряженія коллегіи; въ случаѣ же смерти вице-консула его корресподенція и имущество опечатываются двумя изъ начальнѣйшихъ и разумныхъ людей россійскаго народа, которые въ Шемахѣ проживаютъ [1]),

---

[1]) По Ordonnance 1681 г. въ случаѣ смерти консула его временно за-

и послѣдніе обязаны немедленно сообщать объ этомъ въ коллегію (ст. 13 и 14 Баск.). Объ увѣдомленіи консула о смерти вице-консула въ инструкціи ничего не говорится.

II. Постановленія, касающіяся правъ и обязанностей консуловъ.

Сущность обязанностей консуловъ и вице-консуловъ въ Персіи формулирована въ 15 ст. инструкцій Аврамову и Баскакову такимъ образомъ: „Консулова (вице-консулова) главная должность есть подданнымъ во всемъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить и въ его цар. вел-ва коммерцъ-коллегію отъ времени до времени о всемъ случившемся, что ко умноженію и исправленію купечества касаться будетъ, свое предложеніе присылать". Въ этой статьѣ, хотя и неполно, резюмированы обязанности консула какъ относительно коммерцъ-коллегіи, т.-е. того правительственнаго учрежденія, цѣль котораго — заботы о процвѣтаніи и развитіи русской торговли, такъ и относительно частныхъ лицъ, русскихъ подданныхъ вообще. По этимъ двумъ группамъ мы ихъ и распредѣлимъ на основаніи инструкцій.

а) Обязанности относительно коммерцъ-коллегіи.

Мы уже видѣли выше, что въ сферу обязанностей консуловъ и вице-консуловъ входило періодическое доставленіе коммерцъ-коллегіи всякихъ вообще свѣдѣній, полезныхъ для развитія русской торговли съ Персіею. Такъ какъ эти свѣдѣнія доставлялись въ коммерцъ-коллегію, то предполагается, что они должны были имѣть значеніе въ особенности для освѣдомленія правительства въ его торгово-политическихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ развитію русской торговли съ Персіею, а при той значительной роли, какую играла правительственная опека въ дѣлѣ торговли въ разсматриваемое нами время, отъ полноты, толковости и точности этихъ свѣдѣній, конечно, зависѣло многое и въ направленіи торговой политики, и въ ея успѣхахъ. Нельзя однако сказать, чтобъ въ тѣхъ требованіяхъ, какія ставились инструкціями коммерцъ-коллегіи нашимъ консуламъ

мѣняетъ старшій изъ депутатовъ колоніи (tit. IX, art. 2); вице-консуловъ Ordonnance не знаетъ.

и вице-консуламъ, послѣднимъ давалась бы достаточно полная и систематическая программа, въ какой они, какъ люди болѣе или менѣе случайно попавшіе въ консула, особенно нуждались. Такъ, инструкція вмѣняетъ консуламъ въ обязанность сообщеніе ежегодныхъ свѣдѣній „о всѣхъ вѣсахъ, аршинахъ, мѣрахъ и монетахъ, которыя во всемъ Персидскомъ государствѣ обрѣтаются“ (ст. 6 и 4), но не требуетъ сообщеній объ общемъ торговомъ и экономическомъ положеніи Персіи. Всѣ требованія, предъявляемыя консуламъ и вице-консуламъ въ разсматриваемой нами области сводятся по инструкціямъ лишь къ „непрестанному усматриванію, какіе порубежные иностранные, а также и европейскіе народы въ Персіи торгуютъ, какіе товары туда привозятъ и оттуда вывозятъ, а особливо о торговлѣ въ Бендеръ-Абасси, куда европейскіе купцы пріѣзжаютъ, дабы можно было разсмотрѣть, нѣтъ ли возможности такіе же товары изъ Россіи въ Персію посылать, а изъ Персіи вывозить больше такихъ, которые донынѣ черезъ Россію не возились. Также надлежитъ консулу (вице-консулу) приглашать болѣе крупныхъ купцовъ, занимающихся вывозною торговлею, чтобъ они свои товары возили черезъ Россію, обѣщая имъ облегченія въ пошлинахъ и разныя вольности“ (ст. 4 и 2, 5 и 3).

Таковы несложныя обязанности, возлагавшіяся коммерцъ-коллегіею на консульскихъ агентовъ въ видахъ собственно государственной торговой политики.

b) Обязанности консульскихъ агентовъ относительно частныхъ лицъ русскихъ подданныхъ выражаются по инструкціямъ „главнымъ образомъ“ въ томъ, чтобы „во всемъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе имъ чинить“ (ст. 15). Такъ, въ силу кредитивной грамоты имъ вмѣняется въ обязанность о всякихъ случающихся нуждахъ и непорядкахъ въ коммерціи русскихъ подданныхъ ходатайствовать и дѣлать представленія персидскому правительству. А такъ какъ существенныя права русскихъ подданныхъ въ Персіи формулированы были въ заключенныхъ съ Персіею договорахъ, то консулу и вице-консулу даны копіи съ этихъ договоровъ „для охраненія подданныхъ его цар. вел-ва во всякихъ случаяхъ“ (ст. 13 и 12). Частные

случаи такой охраны предусматриваются и въ инструкціяхъ. Такъ консулу и вице-консулу вмѣняется въ обязанность смотрѣть, чтобъ русскіе купцы не задерживались мѣстными властями въ отбираніи и покупкѣ у нихъ товаровъ для шаха (ст. 16). Вице-консулу предписывается имѣть попеченіе о спасеніи груза и судна въ случаѣ кораблекрушенія, при чемъ ему вмѣняется въ обязанность и составленіе описи спасеннымъ товарамъ (ст. 21)[1]. Консулъ (и вице-консулъ) обязанъ принять мѣры къ охранѣ наслѣдства въ случаѣ отсутствія наслѣдниковъ послѣ умершаго въ Персіи русскаго подданнаго, а именно: составить при двухъ понятыхъ опись оставшемуся имуществу и держать его въ добромъ сохраненіи до передачи наслѣдникамъ умершаго, при чемъ — въ случаѣ нужды — озаботиться вызовомъ наслѣдниковъ черезъ коммерцъ-коллегію (ст. 11 и 10)[2].

Но главнымъ образомъ охрана русскихъ подданныхъ консуломъ и вице-консуломъ должна была выразиться въ случаѣ споровъ и тяжбъ между ними и туземцами или же въ случаѣ совершенія русскимъ подданнымъ уголовнаго преступленія. Однако въ этомъ отношеніи русское правительство далеко не охраняло своихъ подданныхъ въ той мѣрѣ, въ какой это было возможно, судя по крайней мѣрѣ по договорамъ, заключеннымъ съ Персіею почти одновременно съ Россіею другими европейскими державами, и именно Франціею и Голландіею. Такъ, въ силу капитуляціи, дарованной французамъ въ 1708 г.[3]) споры между французами подлежали вѣдѣнію консула, а споры смѣшанные между французами и иноплеменниками (autres nations) хотя подлежали персидскимъ властямъ и должны были рѣшаться по мѣстнымъ законамъ, но *въ присутствіи консула* (ст. XVI)

[1]) По трактату 1720 г. ст. 11, въ случаѣ кораблекрушенія мѣстныя персидскія власти обязаны были содѣйствовать разысканію и возвращенію хозяевамъ товаровъ съ разбитаго судна.

[2]) Въ договорахъ Персіи съ Франціею 1708 и 1715 г. и съ Голландіей ограждена была и неприкосновенность наслѣдствъ со стороны персидскихъ властей.

[3]) См. D'Hauterive et de Cussy, Recueil des traités de commerce de la France, part. I, vol. II, p. 376—394.

ъ частности, въ случаѣ иска противъ французскаго поддан-
аго истецъ долженъ былъ подать жалобу персидскому судьѣ,
последній долженъ былъ передать дѣло консулу; только если
нсулъ не окончитъ дѣло въ назначенный ему срокъ, оно
зрѣшается мѣстнымъ судьею (ст. XXIV). Въ случаѣ совер-
енія убійства между французами дѣло подлежитъ консулу;
ли же убійство произойдетъ между французомъ и мусуль-
ниномъ или европейцемъ, то слѣдствіе будетъ произведено
стными властями въ присутствіи консула, и французъ не
жетъ быть арестованъ или наказанъ безъ достаточныхъ
казательствъ его вины (ст. XVIII). Эти права французовъ
ли подтверждены и договоромъ Персіи съ Франціею, заклю-
нным 13 августа 1715 г. въ Версали[1]). Въ силу X статьи
ого договора тяжбы какъ гражданскія, такъ и уголовныя
жду французами и иноплеменниками (gens d'une autre na-
on) разсматриваются и разрѣшаются персидскими судьями,
въ слѣдствіи обязательно долженъ участвовать консулъ, а
удоговореніе должно происходить въ его присутствіи или
присутствіи назначеннаго имъ уполномоченнаго. Точно
къ же и въ силу 14 ст. капитуляціи Персіи съ голландскою
стиндскою компаніею 1623 года[2]) въ случаѣ убійства голлан-
емъ лица какой бы то ни было національности или совер-
енія имъ какого-либо иного преступленія или проступка,
иновный не можетъ быть преданъ мѣстному суду, а подвер-
ается наказанію начальникомъ голландцевъ по ихъ законамъ.
Если мы затѣмъ обратимся къ договору Россіи съ Пер-
іею, то прежде всего увидимъ, что въ силу 4 статьи его прямо
ризнана подсудность русскихъ подданныхъ мѣстнымъ судамъ
гражданскихъ дѣлахъ, по которымъ русскіе являлись ист-
ами, и единственною гарантіею для нихъ служило постанов-
еніе трактата, чтобы судъ былъ справедливый. О какомъ-либо
частіи консула въ разбирательствѣ споровъ между русскими
одданными и иноземцами ни въ договорѣ, ни въ инструкціяхъ

---

[1]) D'Hauterive et de Cussy, l. c. p. 402; De Clercq I p. 16.
[2]) Miltitz, Manuel t. II, p. 2, p. 936; ср. еще другой договоръ 1631 г. у
mont VI par. 1, p. 2.

консульскихъ мы не находимъ никакихъ слѣдовъ. Точно такъ
въ случаѣ убійства русскимъ персіянина или иноземца
новный предается персидскому суду, а въ случаѣ соверше
русскимъ кражи (татьбы), мошенничества (воровства)
иного уголовнаго преступленія консулъ (вице-консулъ) д
женъ, *буде возможно,* освободить виновнаго отъ персидск
суда, а потомъ, взявши его, для справедливости персіяна
и въ образецъ прочимъ русскимъ подданнымъ, по русски
законамъ явно учинить ему наказаніе и истцевъ искъ на не
доправить (ст. 10 и 9). Здѣсь, очевидно, подразумѣвалось мош
ничество или кража, совершенныя русскимъ относительно п
сіянина, такъ какъ въ случаѣ совершеніи подобнаго прес
пленія русскимъ относительно русскаго не представлялось
надобности въ освобожденіи виновнаго изъ-подъ персидск
суда и въ оговоркѣ относительно суда его по русскимъ за
намъ, потому что въ спорахъ между собою русскіе подчи
лись суду консула и коммерцъ-коллегіи; притомъ конс
(вице-консулу) не было дано права (ст. 9—8) рѣшать у
ловныя дѣла и подвергать провинившихся уголовнымъ на
заніямъ, — виновные отправлялись, какъ мы увидимъ,
суда въ Россію. Такимъ образомъ никакими, въ сущнос
серіозными гарантіями въ сферѣ судопроизводства русс
подданные въ Персіи въ случаѣ тяжбы съ персіянами не по
зовались. Хотя мы и находимъ въ консульскихъ инструкці
(ст. 3 и 1) предписаніе консулу и вице-консулу, что „над
жить ему особливое стараніе имѣть, дабы онъ всю оную чес
прерогативы и привилегіи тамъ имѣлъ, которыя другихъ и
странныхъ государствъ обрѣтающіеся въ Персіи консу
употребляютъ, и чтобы онъ чрезъ сіе съ большею власт
и силою его цар. вел-ва подданныхъ охранять и купечес
производить могъ“, но такъ какъ о правѣ участія конс
въ смѣшанныхъ процессахъ въ договорѣ не упоминалось,
въ „стараніяхъ“ консула или вице-консула въ этомъ отноше
всегда могло быть отказано персидскимъ правительство

Такимъ образомъ безспорною юрисдикціею консульс
агенты пользовались только въ дѣлахъ между русскими п
данными. Именно, въ силу инструкцій имъ (ст. 7—9 и 6—

консулъ и вице-консулъ рѣшаютъ всѣ споры и тяжбы между русскими подданными; по важнымъ дѣламъ — при участіи начальнѣйшихъ русскихъ людей, живущихъ въ мѣстѣ ихъ резиденціи (но непремѣнно съ устраненіемъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ) по большинству голосовъ. Рѣшеніе могло быть приведено въ исполненіе (исключая уголовныхъ дѣлъ), но съ правомъ осужденной стороны апеллировать на это рѣшеніе въ коммерцъ-коллегію. Право суда консула по уголовнымъ преступленіямъ, совершоннымъ русскими подданными ограничено: въ случаѣ вѣроотступничества, измѣны государю или убійства русскимъ русскаго консулъ (вице-консулъ) долженъ отправить виновнаго за карауломъ для суда въ Россію. Но консулу и вице-консулу присвоивается вообще судебнополицейскій надзоръ за поведеніемъ русскихъ подданныхъ въ Персіи съ правомъ подвергать простыхъ людей за зазорное поведеніе наказанію, съ соблюденіемъ однако правилъ, установленныхъ для консульскаго суда; что же касается „честныхъ и добрыхъ русскихъ подданныхъ", то въ случаѣ зазорнаго поведенія ихъ консулъ обязанъ донести объ этомъ коммерцъ-коллегіи съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ и ожидать ея рѣшенія (ст. 10 и 9).

Консулъ и вице-консулъ обязаны были также укрѣплять своею печатью и записывать въ особой книгѣ всѣ обязательныя письма, завѣщанія и иныя дѣла русскихъ подданныхъ и людей, состоящихъ подъ протекціею его цар. вел-ва, а также выдавать, кому изъ нихъ понадобится, паспорты (ст. 11 и 10).

c) Наконецъ, согласно основному положенію, что консулы и вице-консулы должны имѣть попеченіе объ интересахъ русской торговли, мы находимъ въ инструкціи вице-консулу нѣкоторыя спеціальныя предписанія. Именно, онъ долженъ имѣть попеченіе о безпрепятственной выгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ, прибывающихъ въ Низовую, а для этого наблюдать за тѣмъ, чтобы при Низовой мели всегда имѣлось достаточное количество исправныхъ плоскодонныхъ судовъ (ст. 19—20), и присутствовать при выгрузкѣ и нагрузкѣ судовъ. Это послѣднее предписаніе имѣло впрочемъ и спеціально фискальную

цѣль: вице-консулъ долженъ былъ выдавать приходящимъ и отходящимъ судамъ свидѣтельства съ пропискою въ нихъ всѣхъ людей, находящихся на этихъ судахъ и количества нагруженныхъ на нихъ товаровъ, „чтобъ оные аттестаты по возвращеніи въ Астрахань могли быть показаны тамошнему губернатору и таможеннымъ служителямъ" (ст. 18).

Мы не будемъ останавливаться на разборѣ разсмотрѣнныхъ нами постановленій о правахъ и обязанностяхъ нашихъ первыхъ консуловъ въ Персіи. Вслѣдствіе наступавшихъ политическихъ обстоятельствъ — замѣшательствъ въ Персіи и военнаго вмѣшательства Россіи въ персидскія дѣла — для коммерческой дѣятельности Аврамова и Баскакова едва ли представлялось широкое поприще[1]).

Какъ бы то ни было, разсмотрѣнныя нами инструкціи нашимъ первымъ консуламъ въ Персіи представляютъ историческій интересъ, какъ первая попытка русскаго правительства регулировать положеніе своихъ подданныхъ въ Персіи и создать для нихъ правильно организованную охрану. Замѣтимъ, между прочимъ, что нѣкоторыя постановленія объ организаціи консульскаго суда въ Персіи съ небольшими измѣненіями дѣйствуютъ и донынѣ (ст. 2113 и 2115 Торг. Уст.), а судебныя гарантіи интересовъ русскихъ подданныхъ въ Персіи по образцу выговоренныхъ Франціею, Голландіею и (вѣроятно) Англіею были обезпечены не ранѣе, какъ въ договорахъ Россіи съ Персіею XIX вѣка.

Что касается дальнѣйшей дѣятельности Баскакова, то объ ней мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ. Объ Аврамовѣ же извѣстно только, что въ концѣ 1721 г. онъ былъ въ Рящѣ (Рештѣ, въ Гиляни), потомъ, въ началѣ 1722 г., по приглашенію шаха переѣхалъ въ Казбинъ, а оттуда въ Кумъ, потомъ въ Тегеранъ и опять въ Казбинъ, а въ декабрѣ вернулся въ409 Рештъ.

[1]) Сохранились лишь указы, данные въ 1721 г. Аврамову и Баскакову оказать содѣйствіе отправленнымъ въ Персію приказчикамъ шелковой мануфактуры Апраксина и Шафирова въ покупкѣ ими шелка, чтобъ не было въ ней затрудненія отъ хановъ ширванскаго и гилянскаго, а также предписано имъ требовать сатисфакціи за пограбленные у русскихъ купцовъ товары (Персид. д. 1721 г. № 1).

Въ маѣ 1723 г. онъ прибылъ въ Петербургъ. Изъ Персіи онъ присылалъ донесенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о политическомъ положеніи Персіи и о войнѣ ея съ афганцами и открылъ по указу изъ Петербурга переговоры съ новымъ персидскимъ шахомъ о вознагражденіи Россіи (уступкою прикаспійскихъ провинцій) за то, что Россія рѣшила вмѣшаться вооруженною рукою въ персидскія дѣла и якобы защитить Персію отъ „ребелизантовъ" на Кавказѣ и отъ турокъ и афганцевъ [1]).

Аврамовъ потомъ дважды былъ вновь отправляемъ въ Персію, но уже съ дипломатическими порученіями. Именно, въ апрѣлѣ 1726 г. онъ былъ посланъ отъ генерала Левашова съ порученіемъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ „склонять шаха къ принятію прежняго Россіи съ Персіею, а также учиненнаго съ турками о Персіи трактата и впрочемъ къ склонности къ россійской сторонѣ оный дворъ приводить и о состояніи и подвигахъ персидскихъ и турецкихъ развѣдывая доносить" и оставался въ Персіи до 1732 г., при чемъ участвовалъ по инструкціямъ Левашова въ переговорахъ о заключеніи новаго трактата съ Персію [2]). Затѣмъ онъ былъ вновь отправленъ туда въ 1732 г., по заключеніи съ Персіею Рештскаго трактата, но уже „съ характеромъ резидентскимъ, понеже онъ при дворѣ шаховомъ уже пребывалъ консулемъ и видѣлъ, что по тому характеру передъ другими чужестранными весьма малое почтеніе и кредитъ и при дворѣ персидскомъ въ самомъ маломъ респектѣ", и оставался тамъ до конца 1734 г., когда вернулся въ Петербургъ при персидскомъ послѣ Хусейнъ-ханѣ и здѣсь въ январѣ 1735 г. умеръ [3]).

---

[1]) Персид. д. 1721 г. № 1, 1722 г. № 1 и 2 и 15, 1723 г. № 4.

[2]) Персид. д. 1730 г. № 11. Вмѣстѣ съ нимъ къ шаху отправленъ подполковникъ Юрловъ.

[3]) Персид. д. 1735 г. № 14.

II.

Какъ мы уже замѣтили выше, правительство ближайших
преемниковъ Петра отнеслось отрицательно къ вопросу о
пользѣ содержанія русскихъ консульскихъ учрежденій за гра
ницею, такъ какъ — по его мнѣнію — казна отъ нихъ никакой
пользы не извлекала, и содержаніе ихъ представляло один
убытокъ въ видѣ непроизводительнаго расхода на ихъ содер
жаніе. Коммерцъ-коллегія допускала возможность сохрені
консульствъ лишь „для партикулярнаго купечества, буде кт
изъ россійскихъ купцовъ пожелаетъ изъ своей охоты, а не п
принужденію торгъ производить за море“ [1]). Но несмотря на всѣ
поощренія и понужденія правительства, россійскіе купцы
начиная торги „не своею волею“ — какъ они сами заявляли
въ коммиссіи о коммерціи, — мотивировали этою неволею
лишь ходатайства о добавочныхъ льготахъ въ пошлинных
сборахъ [2]) и все-таки „мало или ничего за море на свой
счетъ товаровъ не посылали“, а по убѣжденію коммиссіи о
коммерціи, несмотря на все „прилежное стараніе“ невозможно
было и ожидать, чтобъ въ скоромъ времени „купечество сами
умножили отпуски своихъ товаровъ за море и по обычаю
другихъ государствъ корреспондентовъ имѣли“ [3]).

Но если не дѣлала успѣховъ активная внѣшняя торговля
„партикулярныхъ“ купцовъ, то продолженіе казенной торговли
казенными товарами было необходимо, хотя бы потому, что
правительству нужно было имѣть за границею капиталъ.
Дѣло въ томъ, что казенные товары продавались при рос-
сійскихъ портахъ: поташъ и смольчугъ отъ коммерцъ-коллегіи,

---

1) См. выше стр. 108 сл., 150 сл.

2) Приложеніе 28-е.

3) Чулковъ т. IV, кн. 2, стр. 144 сл. (1728 годъ).

сибирское желѣзо отъ бергъ-коллегіи, а икра, клей и ревень отъ камеръ-коллегіи. Но такой порядокъ продажи на мѣстѣ, въ Россіи, по справедливому мнѣнію коммиссіи о коммерціи, не могъ быть выгоденъ, такъ какъ отъ нея не казна, а иноземцы прибыль себѣ получали; для полученія дѣйствительной прибыли слѣдовало бы отпускать казенные товары для продажи непосредственно за море, а въ такомъ случаѣ необходимою становилась организація заграничной агентуры для ихъ продажи. Правительство ближайшихъ преемниковъ Петра нашло невыгоднымъ для казны сохранять созданный имъ консульскій институтъ вслѣдствіе обнаружившейся на практикѣ безполезности его въ смыслѣ коммерческаго агентства, долженствовавшаго обезпечить прибыльность казеннаго заграничнаго торга, и проектировало организовать чисто коммерческую агентуру для казеннаго заграничнаго торга. Именно, по мнѣнію коммиссіи о коммерціи, для полученія дѣйствительной прибыли отъ казеннаго торга, слѣдовало казенные товары отпускать непосредственно за границу — въ Голландію, — и тамъ продавать ихъ „чрезъ особую коммиссію, кому ввѣрено будетъ“. Съ этою цѣлью слѣдовало, по проекту коммиссіи, учредить за моремъ „особливую коммиссію или контору, которая бы образомъ регулярнымъ купеческихъ конторъ могла покупку и продажу казенныхъ товаровъ производить и деньги за моремъ для государственныхъ расходовъ имѣть и вексель содержать и безъ подрядовъ чужестранное серебро въ монетное дѣло высылать“. Предположеніе коммиссіи было одобрено, и указомъ, объявленнымъ Сенату 28 мая 1728 г. изъ Верховнаго тайнаго Совѣта, приказано было привести его въ исполненіе, справившись однако предварительно съ мнѣніемъ на этотъ счетъ тѣхъ коллегій, черезъ которыя производилась казенная торговля, т.-е. иностранной, камеръ- и коммерцъ-коллегій[1]). Какъ отвѣтили первыя двѣ, — неизвѣстно, а коммерцъ-коллегія, указавъ на нѣкоторыхъ голландскихъ купцовъ, годныхъ по ея мнѣнію въ члены торговой коммиссіи,

[1]) П. С. Зак. VIII № 5273; Чулковъ, т. IV, кн. 2, стр. 144 сл. и т. IV кн. 6, стр. 539.

выразила мнѣніе, что хотя и можно освѣдомиться чрезъ россійскихъ министровъ, пребывающихъ въ Голландіи и въ прочихъ мѣстахъ, о тамошнихъ знатныхъ купцахъ, но было бы не безопасно ввѣрять значительныя суммы денегъ „тамошней персонѣ", такъ какъ нерѣдко бываетъ, что и знатные купцы становятся въ короткое время банкротами; поэтому, „дабы довѣренный казенный капиталъ не былъ въ тратѣ", коммерцъ-коллегія признавала наилучшимъ вести казенную торговлю на наличныя деньги или съ добрыми поруками[1]).

О дальнѣйшихъ судьбахъ этого проекта намъ ничего неизвѣстно, но достовѣрно только то, что предположенная комиссія или контора учреждена не была и казенные товары попрежнему (какъ въ концѣ царствованія Петра) либо продавались съ торговъ въ Петербургѣ, либо отправлялись въ Голландію на комиссію русскимъ тамошнимъ комиссіонерамъ, амстердамскимъ купцамъ Любсу и Бранту. Но такая монополизація русской казенной заграничной торговли представляла невыгоды, которыхъ не могли не сознавать и завѣдывавшія ею правительственныя учрежденія. Съ предложеніями русскихъ казенныхъ товаровъ обращались поэтому и къ другимъ заграничнымъ фирмамъ, а въ такомъ случаѣ всѣ хлопоты по пріисканію надежныхъ фирмъ, по заключенію съ ними предварительныхъ контрактовъ и т. п. возлагались на нашихъ дипломатическихъ агентовъ за границею. Однако и такой порядокъ представлялъ существенныя неудобства, вслѣдствіе которыхъ въ концѣ концовъ вновь долженъ былъ возникнуть вопросъ объ учрежденіи за границею спеціальныхъ правительственныхъ торговыхъ агентовъ.

Именно, по представившейся коммерцъ-коллегіи въ 1734 г. надобности продать 1000 пуд. ревеню, а также партію мѣди, коллегія, въ виду низкихъ цѣнъ на нихъ въ Петербургѣ, обратилась къ россійскому посланнику въ Лондонѣ кн. Кантемиру съ предложеніемъ сообщить объ этомъ лондонскимъ купцамъ

---

[1]) Архивъ Департамента таможенныхъ сборовъ: дѣла коммиссіи о коммерціи, № 83.

заключить съ ними сдѣлку на продажу. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммерцъ-коллегія поставила Кантемиру и нѣсколько вопросовъ о лондонскомъ торговомъ рынкѣ (о цѣнахъ на товары, привозахъ товаровъ и т. п.). Кантемиръ сообщилъ коллегіи требовавшіяся ей свѣдѣнія и подыскалъ охотниковъ на покупку ревеня, но вмѣстѣ съ тѣмъ, письмомъ къ бар. Шафирову (отъ 24 декабря) обращалъ вниманіе его на то обстоятельство, что „понеже мнѣ торговыя дѣла необыкновенны и какъ ваше пр-во изрядно изволите примѣтить, прилично въ семъ дѣлѣ искусно поступать, я не въ состояніи на всѣ требованія дать совершенное извѣстіе“ [1]). Вслѣдъ за тѣмъ, 4 января 1735 г., Кантемиръ опять пишетъ Шафирову: „Ваше пр-во при семъ позволите мнѣ покорнѣйше представить, что по всему нужно здѣсь имѣть для государственныхъ товаровъ одного консула или агента, понеже я въ торговыхъ дѣлахъ необыкновенъ будучи и не имѣя при себѣ искуснаго въ тѣхъ дѣлахъ человѣка, съ немалымъ трудомъ и малѣйшее извѣстіе достать могу, а для подлиннаго знанія цѣны россійскимъ товарамъ, сколько оныхъ здѣсь привозятъ, и прочихъ подобныхъ околичностей, также для произвожденія торга съ интересомъ ея имп. вел-ва нужно имѣть такого человѣка, который бы непрестанно былъ на биржѣ и знался съ здѣшними купцами и маклерами, чего мнѣ чинить ни характеръ, ни время не позволяетъ, хотя ни отъ малѣйшей службы ея имп. вел-ва по рабской должности не отрицаюсь“ [2]). Когда же затѣмъ, по независѣвшимъ отъ Кантемира причинамъ запродажа ревеня въ Лондонѣ не состоялась и дѣло это разстроилось, то въ отвѣтъ на упреки коммерцъ-коллегіи, онъ прямо писалъ, что „во избѣжаніе на будущее время подобныхъ непріятныхъ случайностей, онъ вновь представляетъ коллегіи о пользѣ, какую оказало бы назначеніе въ Лондонъ консула, который заботился бы о коммерческихъ дѣлахъ и, получая своевременно сообщенія о намѣреніяхъ коллегіи и располагая

[1]) Англ. д. 1734 № 13 — переписка кн. Кантемира съ разными особами. Ср. также у Чулкова т. IV, кн. 2, стр. 632 сл.
[2]) Англ. д. 1735 № 8.

надлежащими полномочіями, могъ бы избѣгнуть проволочекъ вызываемыхъ перепиской съ Петербургомъ[1]).

Кантемиръ не ограничился этимъ, — онъ подыскалъ и сдѣлалъ представленіе коллегіи и о лицахъ, пригодныхъ по его мнѣнію къ занятію консульской должности въ Лондонѣ. Именно письмомъ къ Шафирову отъ 31 января 1735 г. онъ предлагалъ назначить консуломъ „г. Риго, бывшаго въ россійскомъ флотѣ капитаномъ, который теперь безъ дѣла въ Амстердамѣ находится“[2]). „Оный Риго, — писалъ Кантемиръ, — понеже торгомъ живетъ, въ торговыхъ дѣлахъ искусенъ и умѣетъ говорить по-русски, по-французски, по-итальянски, по-голландски и, чаю, немножко по-англійски, кромѣ греческаго и турецкаго языка, что весьма нужно для одного консуля, который съ разными націями трактовать долженъ. Къ тому жъ признаю его честнымъ и надежнымъ человѣкомъ“[3]).

Въ принципѣ коммерцъ-коллегія согласилась съ доводами Кантемира: „мы и сами признаваемъ, — говорилось въ указѣ коллегіи Кантемиру отъ 11 марта 1735 г., — что въ Англіи и въ Голландіи агентовъ или консуловъ для купечества имѣть потребно“. Но такъ какъ одновременно съ представленіемъ Кантемира въ коллегіи получнно было и представленіе посла въ Голландіи, гр. Головкина въ пользу назначенія Риго агентомъ въ Амстердамѣ, а одновременное назначеніе его въ два государства признано было неудобнымъ, то коллегія предложила Кантемиру сыскать и представить для занятія этой должности въ Лондонѣ „другого, купечество тамошнее знающаго“. Вслѣдствіе этого Кантемиръ реляціею въ кабинетъ отъ 22 апрѣля и письмомъ къ президенту коммерцъ-коллегіи Шафирову отъ того же числа[4]) сообщилъ, что по данному ему коммерцъ-коллегіею указу онъ пріискалъ нѣкоего Замбони, родомъ флорентинца, который состоитъ въ Лондонѣ въ должности резидента дармштатскаго герцога. Этотъ Замбони, по свидѣтельству Канте-

---

1) Письмо въ коллегію 23 мая 1735 (Англ. д. 1735 № 8).
2) Англ. д. 1735 № 8.
3) Ср. приложеніе 46-е.
4) См. приложеніе 46-е.

мира, признается всѣми за человѣка честнаго и въ купеческихъ дѣлахъ весьма искусенъ, будучи самъ изъ купеческой семьи; притомъ онъ уже ранѣе въ теченіе 4 лѣтъ отправлялъ въ Лондонѣ должность консула короля польскаго. Впрочемъ Кантемиръ дѣлалъ при этомъ двѣ оговорки: 1) такъ какъ душу человѣка узнать невозможно, то изъ предосторожности вмѣнить ему въ обязанность, чтобы онъ не заключалъ важныхъ торговыхъ сдѣлокъ безъ участія посланника; а 2) что если бы нашелся русскій человѣкъ, способный занять должность консула въ Англіи, то, по мнѣнію Кантемира, благоразумнѣе было бы поручить ее русскому, чѣмъ какому бы то ни было иностранцу; если же русскаго не найдется, то всякаго иностранца не-англичанина слѣдуетъ предпочесть англичанину, потому что англичанинъ, будучи въ такой должности, непремѣнно будетъ благопріятствовать своему народу въ ущербъ русской казнѣ.

Что касается другого кандидата на консульскую должность собственно для Голландіи (въ Амстердамъ), — капитана Бенедикта Риго, въ пользу котораго ходатайствовали и Кантемиръ, и Головкинъ, то какъ видно изъ донесеній послѣдняго и изъ поданнаго Риго прошенія объ опредѣленіи его въ эту должность[1]), онъ исполнялъ въ Амстердамѣ различныя порученія Головкина. Такъ, онъ „великое радѣніе показалъ“ въ порученномъ ему разслѣдованіи дѣла о разграбленіи русскихъ подданныхъ промышленниковъ въ Гренландіи и въ судебномъ дѣлѣ по этому поводу; сверхъ того ему поручено было Головкинымъ вести и другое судебное дѣло въ амстердамскомъ магистратѣ противъ голландскихъ страхователей русскаго судна, купленнаго въ Голландіи и захваченнаго шведами; онъ же содѣйствовалъ взысканію съ Любса денегъ за проданные послѣднимъ казенные товары и т. п. Этого рода услугами и „для лучшаго успѣха“ сношеній Риго съ голландскими властями Головкинъ мотивировалъ свое представленіе, чтобы

---

[1]) Голл. д. 1734 № 7: доношенія кап. Риго, и Голл. д. 1734 № 3: реляціи Головкина отъ 1 янв. № 1, отъ 19 февр. № 17 и др. См. также о Риго въ Голл. д. 1732 № 9, 1735 № 7 и 1738 № 6.

Риго былъ аккредитованъ въ Амстердамѣ въ качествѣ агент или консула. Самъ же Риго ходатайствовалъ о назначеніи ег агентомъ на мѣсто умершаго Фанденбурга, мотивируя сво ходатайство своею службою, пользою такого „характера“ дл успѣха поручаемыхъ ему дѣлъ и тѣмъ, что всѣ европейск потентаты всегда имѣютъ агентовъ въ Амстердамѣ[1]).

Представленія Кантемира и Головкина произвели свое дѣй ствіе. 14 іюня 1735 г. коммерцъ-коллегія постановила отправит въ Сенатъ доношеніе[2]), въ которомъ объявить, что въ силу 2 пункта данной ей императоромъ Петромъ I инструкціи от 31 января 1724 г. „должна та коллегія въ иностранныя земл опредѣлять консулей и факторовъ въ тѣ мѣста, гдѣ коммерці происходить, и таковыхъ выбирая представлять императ. ве личеству или сенату и давать имъ инструкціи что касаетс до купечества“, и хотя въ томъ же 724 г. по именному указ для возстановленія съ Россійскою имперіею коммерціи консул въ Испаніи Яковъ Евреиновъ и съ нимъ Алексѣй Вешняковъ а во Франціи Ив. Алексѣевъ и опредѣлены были, но потом они въ 1727 г. отозваны обратно въ Россію и нынѣ російскихъ консуловъ нигдѣ въ чужестранныхъ государствахъ не имѣетс Между тѣмъ, „коммерцъ-коллегія по силѣ данной ей выш писанной инструкціи консулей въ Европѣ учредить за по требно признаетъ *какъ для посылки къ нимъ въ коммиссію на продажу* къ полученію лучшей прибыли казнѣ ея имп. вел. *казенныхъ товаровъ, такъ и ради возстановленія россійск. купе чества,* которые консули будучи тамо могутъ и о всѣхъ торгахъ навѣдываться и коммерцъ-коллегію о томъ увѣдомлять и въ про дажѣ и въ покупкѣ россійск. купцами товаровъ споможеніе чи нить и отъ обидъ ихъ охранять; а тѣмъ консулямъ, по мнѣнію коллегіи, пристойно быть въ нижеписанныхъ мѣстахъ, а имен въ Англіи, въ Голландіи и въ Италіи по одному человѣку,

[1]) На эти представленія коллегія иностр. дѣлъ отвѣчала, что „если д Риго, для лучшаго въ поручаемыхъ ему дѣлахъ océспѣшествованія потр бенъ въ городѣ Амстердамѣ кредитивъ, то имѣете вы (Головкинъ) его тому отъ себя надлежащимъ образомъ аккредитовать“. (Рескриптъ 2 фев 1734 № 3, въ Голландск. д. 1734 № 1.)

[2]) Архивъ комм.-коллегіи, № 299.

въ Гамбургѣ одному же, который можетъ по должности своей для произведенія купечества и въ Любекъ переѣзжать; да сверхъ того, ежели по представленію цесарскаго министра фонъ-Вратислава у россіянъ торгъ состоится съ Силезіею, то и въ томъ мѣстѣ консулю быть за потребно жъ признается; и когда оные консули въ тѣхъ мѣстахъ указомъ ея имп. вел-ва опредѣлятся, то казенные товары, которыхъ невозможно будетъ продать здѣсь на мѣстѣ за хорошую цѣну, могутъ къ нимъ въ коммиссію для продажи и лучшей прибыли казнѣ ея имп. вел-ва посылаться, нежели къ постороннимъ и незнаемымъ тамошнимъ купцамъ; къ тому же и купечество россійское въ торгахъ своихъ лучшую тамъ возымѣютъ охоту и всегда въ учиненныхъ имъ тамъ обидахъ охранены и защищены будутъ; а на жалованіе консуламъ и на содержаніе ихъ, по разсужденію коммерцъ-коллегіи, можетъ употребиться сумма не весьма великая и довольно будетъ каждому человѣку по 1200 р. въ годъ, да сверхъ того по обыкновенію опредѣлить имъ каждому на почтовые расходы, а кого имяны въ тѣ чины изъ россійскихъ подданныхъ и изъ иноземцевъ надлежитъ опредѣлить, то коммерцъ-коллегія (ежели впредь потребовано будетъ) можетъ представить кандидатовъ и инструкціямъ ихъ, какимъ образомъ будучи имъ въ тѣхъ чинахъ тамо поступать, формуляры. Буде же указомъ ея имп. вел-ва въ помянутыхъ мѣстахъ консулей имѣть не повелѣно будетъ, а опредѣлится то консульское дѣло исправлять обрѣтающимся тамо ея имп. вел-ва резидентамъ или агентамъ, и за то отправленіе консульской должности помянутое жалованіе и на почтовые расходы по разсужденію той коллегіи надлежитъ опредѣлить тѣмъ резидентамъ или агентамъ, и что надлежитъ до распространенія купечества и о навѣдываніи въ торгахъ, въ томъ имъ имѣть стараніе и яко отправляющимъ консульскую должность, всегда увѣдомлять объ ономъ коммерцъ-коллегію“.

Дальнѣйшій ходъ этотъ вопросъ получилъ однако лишь въ слѣдующемъ 1736 году. Именно, 27 марта 1736 г., т.-е. одиннадцать мѣсяцевъ спустя по полученіи реляція кн. Кантемира отъ 22 апрѣля 1735 г., она была передана изъ кабинета

въ коммерцъ-коллегію[1]) съ приказаніемъ дать отвѣтъ .
миру, а вслѣдъ за тѣмъ, 1 апрѣля, въ присланной и
бинета въ коммерцъ-коллегію запискѣ приказано, по под
изъ Сената доношенію объ учрежденіи въ чужестра
государствахъ консуловъ, представить въ Кабинетъ к
„кандидатовъ такихъ, которые бы здѣсь свой довольн
питалъ имѣли, чтобъ можно было въ томъ повѣрить".

Куріозное условіе, поставленное коммерцъ-коллегіи
томъ и Кабинетомъ относительно ожидавшихся отъ не
дидатовъ на консульскія должности не должно насъ уд
Мы видѣли, что и въ приведенномъ выше доношеніи ком
коллегіи въ Сенатъ отъ 14 іюня 1735 г., и въ представ
Кантемира о пользѣ учрежденія въ Лондонѣ консу
постоянно на первомъ планѣ ставилась польза учре
консульствъ для продажи за границей казенныхъ тов
Коллегія даже прямо говорила, что они будутъ учре
„для посылки къ нимъ казенныхъ товаровъ въ коммис
продажу". А при такой постановкѣ вопроса не удиви
что сенаторовъ и кабинетъ-министровъ смущала мысл
пущеніи въ консульскія должности людей, не имѣющих
вольнаго" капитала, который служилъ бы обезпеченіем
ренныхъ имъ казенныхъ товаровъ. Къ чести коммерцъ-к
нужно впрочемъ замѣтить, что она не согласилась съ мн
Сената и Кабинета. Именно, въ отвѣтъ на приказаніе
нета, она представила[2]) кандидатами въ консульскія долж
въ Амстердамъ — „бывшаго капитана Риго, который
сужденію коллегіи можетъ исправить и агентскую долж
а что онъ въ консульскомъ судѣ быть достоинъ, о том
обрѣтающагося въ Голландіи посла гр. Головкина въ 1
въ коммерцъ-коллегію писано"; въ Англію коллегія ре
довала назначить консуломъ бывшаго въ коммерц
легіи совѣтника Гювита; въ Гамбургъ и въ Любекъ т
коллегіи совѣтника Андрея Свеленгребеля, который

---

[1]) И отвѣтный рескриптъ изъ Кабинета Кантемиру на эту рел
правленъ былъ лишь 27 марта 1736 г. См. приложеніе 46-е.

[2]) Доношеніе въ Кабинетъ отъ 7 апрѣля 1736 г. (Арх. комм.-коллегіи

ъ бы отправлять и агентскую должность; въ Италію и Веію и въ агенты, и въ консулы совѣтника гр. Андрея Каа или гр. Боціуса; въ Гилянь, на мѣсто посланнаго отъ ерала Левашева для отправленія консульской должности указа поручика Аврамова, — астраханскаго купецкаго овѣка Өедора Чепракова; да въ Силезію (ежели потребно етъ) изъ иноземцевъ Георгія Бюлова (или Белова?), коый передъ тѣмъ состоялъ при президентѣ коммерцъ-колі бар. Шафировѣ секретаремъ у партикулярныхъ его и „употребленъ былъ при сочиненіи съ Англіею тракo коммерціи." Всѣ они (какъ коммерцъ-коллегіи извѣстно) упечествѣ силу довольно знающіе и исправить положенныя ихъ дѣла могутъ, только достаточный ли они капиталъ отъ, о томъ коллегія неизвѣстна и кромѣ ихъ въ тѣ чины ихъ достойныхъ съ достаточнымъ капиталомъ (какъ о томъ Кабинета объявлено) выбрать и представить не можетъ того: имѣющіе у себя здѣсь довольный капиталъ никто онсуляхъ быть и ѣхать въ вышеписанныя мѣста не поетъ, а за неимѣніемъ къ опредѣленію въ тѣ чины съ доымъ капиталомъ людей, можно по разсужденію оной егіи употребить и изъ такихъ, которые хотя не весьма бя довольный капиталъ имѣютъ, но *только бъ были къ тому ойные и въ купечествѣ силу знающіе,* а что они не знатные утъ капиталисты, изъ того траты интереса или казны ея . вел-ва не признавается, понеже у нихъ въ рукахъ каыхъ денегъ (кромѣ тѣхъ, кои имъ опредѣлены будутъ пересылку писемъ и ради содержанія при нихъ на казенъ коштѣ служителей и прочихъ расходовъ, кои до ихъ а принадлежатъ) никакихъ не будетъ, а когда къ котоу изъ нихъ пошлются изъ Россіи на продажу для лучшей были казенные ея имп. вел-ва товары, то можно при тѣхъ арахъ посылать нарочно опредѣленныхъ достойныхъ комсаровъ изъ подданныхъ россійскихъ отъ купечества не старѣлыхъ людей, которые должны по продажѣ товаровъ ученныя деньги всегда въ своихъ рукахъ имѣть и въ томъ и, гдѣ надлежитъ, отчетъ давать, а консула къ казеннымъ гамъ не допускать, кромѣ только одного его старанія,

чтобъ тѣ товары проданы были съ лучшею казнѣ ея и
вел-ва прибылью, которые коммиссары, получа практи
могутъ сами вступить въ консульскія мѣста со временем
Дѣло этимъ на этотъ разъ и кончилось. Почему? — н
вѣстно, но консуловъ за границу назначено не было. Подан
коммерцъ-коллегіею въ Кабинетъ доношеніе пять лѣтъ пр
жало подъ сукномъ, послѣ чего, 7 марта 1741 г., возвращ
обратно при копіи съ журнальной записки Кабинета, въ
торой значилось, что по представленію Сената, велѣно въ т
отказать. Впрочемъ не трудно догадаться, что съ точки зр
Сената не представлялось никакого для „лучшей казны
имп. вел-ва прибыли" интереса расходовать деньги на со
жаніе за границею консуловъ, коль скоро продажею казенн
товаровъ должны были завѣдывать не они, а особые ком
сіонеры.

Замѣтимъ кстати, что и въ разсматриваемое нами вр
коллегія иностранныхъ дѣлъ была совершенно устранена
вмѣшательства въ вопросъ о консулахъ, — это дѣло счита
относящимся къ одной коммерцъ-коллегіи, какъ это ви
между прочимъ, изъ того, что когда кн. Кантемиръ обрат
въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ представленіемъ о на
ченіи консула, то ему отправленъ былъ (27 марта 173
рескриптъ съ повелѣніемъ списываться впредь объ опред
ніи въ Лондонѣ консула съ коммерцъ-коллегіею и отъ
ожидать резолюціи.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что главная заслуга
теоретическаго возбужденія вопроса о необходимости у
жденія русскихъ консульствъ за границею въ это вр
должна быть приписана Кантемиру. Старанія его въ эт
дѣлѣ отнюдь не должны быть приписаны неохотѣ его
нимать на себя лишнія и обременительныя хлопоты по
говой части, а они объясняются сознательнымъ и разумн
отношеніемъ его къ вопросу о русской торговлѣ съ Е
пою. Весьма характернымъ является въ этомъ отноше
кромѣ приведенныхъ нами въ своемъ мѣстѣ документ
письмо его къ духовнику императрицы, архимандриту Тр
кой Сергіевой лавры Варлааму въ отвѣтъ на просьбу

слѣдняго[1]) оказать содѣйствіе отправившимся въ Лондонъ русскимъ купцамъ, „жителямъ Переяславля Залѣсскаго", Артемію Павлову Новоселову и Аѳанасію Яковлеву Шебонину. Обѣщая „показать имъ всевозможныя услуги, какъ должность ея имп. вел-ва министра къ тому обязуетъ", Кантемиръ присовокупляетъ[2]): „Я не мало хвалю, что оные купцы сюда ѣхать отважились, и желательно бы было, чтобъ многіе за ними слѣдовали, только чтобъ то можно было быть учинено къ ихъ прибыли, нужно бы имѣть здѣсь россійскаго консула, чтобъ онъ могъ ихъ на прямую дорогу поставить".

Предложенный Кантемиромъ кандидатъ — Замбони — не былъ принятъ. Какъ мы уже видѣли, коммерцъ-коллегія, несмотря на рекомендацію Кантемира, отговаривалась незнаніемъ „какого онъ состоянія человѣкъ и можетъ ли то дѣло понести", а также тѣмъ, быть можетъ не лишеннымъ основанія, соображеніемъ, что онъ „никакого знанія не имѣетъ" о русской торговлѣ и товарахъ, пригодныхъ для отправки въ Англію; а гр. Остерманъ, которому Кантемиръ писалъ о Замбони, отвѣчалъ[3]), что лично онъ ничего противъ его назначенія не имѣетъ, но встрѣчаетъ затрудненіе въ требуемомъ для него „великомъ денежномъ жалованіи (2000 р.), какого русскіе консулы въ другихъ мѣстахъ не получали". Между тѣмъ и по полученіи увѣдомленія объ отказѣ, послѣдовавшемъ на его представленіе, Кантемиръ все-таки оставался при совершенно справедливомъ, въ сущности, мнѣніи, что „потребная въ консульскій чинъ для Лондона персона не должна быть изъ природныхъ англичанъ, понеже отъ такого никогда приращенія ея имп. вел-ва интересамъ ожидать не можно", и что если изъ природныхъ русскихъ подданныхъ къ консульскому дѣлу приличной персоны не найдется, то Замбонія лучше сыскать не можно, понеже въ Лондонѣ много знакомъ и добраго состоянія человѣкъ"[4]).

---

[1]) Письмо Варлаама изъ Петербурга отъ 14 октября 1735 г. (въ дѣлахъ Лондонской миссіи).

[2]) Письмо Кантемира Варлааму 1 іюня 1736 (въ Англ. д. 1736 № 8).

[3]) Письмо Кантемиру 27 марта 1736 г.

[4]) Письмо Кантемира къ Шафирову 8 іюля 1736 г. и донесеніе въ коммерцъ-коллегію (Англ. д. 1736 г. № 8).

При той добросовѣстности и серіозномъ интересѣ, съ к
Кантемиръ относился къ вопросу объ учрежденіи консул
въ Лондонѣ, трудно допустить, чтобы его рекомендац
этомъ случаѣ была неудовлетворительна. Впрочемъ кру
потерпѣло,— какъ мы видѣли,— не только представленіе
темира въ пользу Замбони, но и весь планъ коммерцъ-ко
объ учрежденіи консульствъ за границею[1]).

Замѣтимъ впрочемъ, что для коллегіи иностранныхъ
въ Амстердамѣ съ сентября 1736 г. былъ учрежденъ спе
ный агентъ, именно бывшій бухгалтеръ и секретарь
денбурга Ольдекопъ[2]). Ему давались отъ коллегіи инос
ныхъ дѣлъ разнаго рода мелкія порученія (напр. по пов
бумаги въ Голландіи) и онъ присылалъ въ коллегію разл
донесенія по текущимъ дѣламъ[3]); за это онъ получал
коллегіи иностранныхъ дѣлъ жалованіе по 500 р. въ годъ
должность онъ исправлялъ до 1763 года.

Точно такъ же и Риго съ мая 1741 г. опредѣлено был
лованіе по 600 р. въ годъ въ виду „совершеннаго знако

---

1) Отмѣтимъ въ видѣ куріоза, что повидимому при обсужденіи в
объ учрежденіи консульства въ Англіи въ Кабинетѣ, канцлеромъ и
канцлеромъ выражено было предположеніе „за долговременную слу
по неотступной докукѣ“ переводчика коллегіи иностр. дѣлъ Синявича,
дѣлить его агентомъ въ Лондонѣ „съ пристойнымъ жалованіемъ, да
тамъ церковь греческаго исповѣданія охранялъ и всякія дѣла по ком
и другія поручаемыя ему комиссіи исправлялъ и интересы здѣшняго
при всякихъ случаяхъ престерегалъ“. Впрочемъ это предположеніе н
осуществлено и, по представленію гр. Мих. Гавр. Головкина гр. Ан
Остерману, — „хотя заслуги Синявича при коллегіи не велики, одн
долговременное его при коллегіи пребываніе и за старость“ дана ему
и онъ отпущенъ въ Москву. Мотивировано было это представленіе
что „понеже непрестанныя отъ него докуки о повышеніи чинятся, т
ножды на всегда отъ него такимъ образомъ освободиться“. Таковъ
одинъ изъ коллежскихъ кандидатовъ на должность консула въ Лон
(Дѣла Кабинета 1741, № 5).

2) См. приложеніе 47-е.

3) Впрочемъ въ 40-хъ годахъ ему поручено было вести въ Гол
тяжбенное дѣло противъ нашихъ комиссіонеровъ Пельсовъ по пово
правильностей въ отчетности ихъ по продажѣ казенныхъ товаровъ.
ныя порученія давались ему также въ 1745 и 1753 г.

его въ торговыхъ и иныхъ дѣлахъ“ и возможности употребленія его на разныя комиссіи, хотя агентомъ опредѣлить его не заблагоразсуждено[1]). Впрочемъ, въ 1742 г. Риго умеръ. Послѣ того, въ 1742 г. просился на службу съ чиномъ агента или резидента нѣкто швейцарецъ Фешъ (Joh. Rudolph Faech)[2]), но его прошеніе оставлено было безъ послѣдствій.

Такимъ образомъ порядокъ продажи казенныхъ товаровъ „за море“ остался прежній: по прежнему их либо продавали въ Петербургѣ съ торговъ иностраннымъ купцамъ, либо посылали за границу (преимущественно — въ Голландію) на комиссію тамошнимъ купцамъ, и притомъ, главнымъ образомъ практиковался второй способъ[3]). Но при такомъ порядкѣ злоупотребленія и всякіе „непорядки“ со стороны комиссіонеровъ были неизбѣжны. Мы имѣемъ, напр., цѣлый рядъ дѣлъ о неправильныхъ счетахъ по продажѣ смолчуга голландскимъ купцомъ Любсомъ, который былъ въ теченіе долгаго времени главнымъ комиссіонеромъ коммерцъ-коллегіи въ Амстердамѣ[4]). Эти „непорядки“ и „немалая утрата“, происходившіе отъ продажи казенныхъ товаровъ черезъ „партикулярныхъ людей“ побудили Сенатъ (въ мартѣ 1743 г.) и коммерцъ-коллегію вновь поднять вопросъ объ учрежденіи консульства или агентства въ Голландіи[5]). По требованію Сената, вызванному

[1]) См. Приложеніе 47-е.

[2]) Его прошенія отъ 6 и 12 авг. 1742 г. въ Голл. д. 1742 г. № 6.

[3]) Такъ, въ 1731 г. англійскимъ купцомъ Гольденомъ продано было въ Лондонѣ 247 боч. поташа; въ 1741 г. отпущено изъ Архангельска въ Амстердамъ къ купцамъ Пельсамъ 12970 боч. смолы. (Вѣдомости въ Арх. Ком. Колл. № 299). Черезъ нихъ продавался и ревень. Комиссіонною торговлею казенными товарами на вывозъ занимался въ 30-хъ годахъ и англ. консулъ въ Петербургѣ Вардъ (Чулковъ т. IV, кн. 2, стр. 462).

[4]) См. напр. промеморію изъ Сената въ иностранную коллегію 5 декабря 1729 г. въ Приказн. дѣлахъ 1729 г.; въ 40-хъ годахъ Ольдекопу поручено было вести тяжебное дѣло противъ Пельсовъ вслѣдствіе неправильностей въ ихъ отчетности по продажѣ казенныхъ товаровъ.

[5]) Поводомъ послужили какіе то непорядки въ продажѣ въ Голландіи отданнаго въ 1735 г. (на основаніи именного указа отъ 18 авг. 1735 г.) въ комиссію англійскимъ купцамъ Шифнеру и Вульфу по заключеннымъ съ ними кондиціямъ казеннаго ревеня и поташа.

представленіями коммерцъ-коллегіи и ея вице-президента Мелиссино, представить ихъ мнѣніе объ учрежденіи въ Голландіи россійскаго консула или агента для продажи казеннаго ревеня и другихъ товаровъ[1]), подано было два мнѣнія. Вице-президентъ коммерцъ-коллегіи Мелиссино, „изъ глубочайшей чистой совѣсти прося и моля Господа Бога, дабы сіе начатое благословенное намѣреніе въ пользу Россійской имперіи воспріяло дѣйствительное исполненіе", предлагалъ либо назначить въ Голландію агентомъ или консуломъ одного изъ представленныхъ имъ двухъ кандидатовъ[2]), либо отправить туда двухъ комиссаровъ, выбранныхъ изъ купечества, при членѣ коммерцъ-коллегіи, по примѣру отправки въ Испанію кн. Щербатова при Петрѣ В., съ тѣмъ, чтобы послѣдній организовалъ на мѣстѣ торговлю казенными товарами, а для продолженія ея оставилъ затѣмъ одного изъ комиссаровъ, кого признаетъ достойнымъ, въ должности консула или агента, самъ же вернулся бы въ Россію. Главною задачею консула должна была быть продажа казенныхъ товаровъ, но Мелиссино допускалъ возможность, что къ нему будутъ посылаться *въ комиссію* товары и отъ частныхъ купцовъ[3]).

Нѣсколько иную постановку дѣла предлагала коммерцъ-коллегія.

По ея мнѣнію (отъ 14 апр. 1743 г.) слѣдовало для продажи какъ ревеня, такъ и прочихъ казенныхъ товаровъ опредѣлить въ Амстердамѣ агента, а не консула, при чемъ выборъ лица коллегія предоставляла Сенату. Мнѣніе это мотивировано было слѣдующими соображеніями. Слѣдуетъ назначить агента, а не консула „ибо обычайно, что конзуль хотя и тотъ отъ начальства своего рекомендаціоннымъ въ то мѣсто, куда отправляется, письмомъ снабдѣвается, однако правитъ только партикулярныхъ купцовъ торговыя ихъ комиссіи и изъ казны никакого жалованья не получаетъ, но получаетъ себѣ на про-

---

1) Указъ Сената въ коммерцъ-коллегію отъ 28 марта 1743 г. (Архивъ Комм.-Коллегіи № 299 и Архивъ Коммиссіи о коммерціи № 262).

2) Совѣтника мануфактуръ-коллегіи Як. Евреинова и купца Ив. Исаева.

3) См. приложеніе 48-е.

питаніе отъ однихъ тѣхъ купцовъ по опредѣленному извѣстному числу процентовъ съ продажи посланныхъ къ нему(?!) товаровъ!, а въ такомъ чинѣ по церемоніэлю европейскихъ дворовъ почитается только какъ другой партикулярный человѣкъ и во всякихъ случаяхъ въ суды того мѣста, гдѣ пребываетъ, являться повиненъ; а противъ того акредитованный или особливо рекомендованный агентъ, который нарочно опредѣленъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ интересъ начальства своего наблюдать и порученныя ему отъ того начальства комиссіи исправить, не токмо отъ оныхъ консульскихъ должностей выключенъ, но и отъ начальства своего особливымъ довольно достаточнымъ жалованіемъ по препорціи мѣста, куда посланъ, снабдѣвается; сверхъ же того извѣстно, что и напредъ сего государь императоръ Петръ В. не конзуля, но подлинно агента въ Амстердамѣ содержать изволилъ, и ежели нынѣ паки соизволено будетъ агента въ Амстердамъ отправить, то надлежитъ: 1) его снабдить кредитовымъ или особливымъ рекомендаціоннымъ письмомъ къ Господамъ Генер. Штатамъ; 2) опредѣлить ему жалованіе по 3000 руб. въ годъ, а сверхъ того со всѣхъ купеческихъ партикулярныхъ комиссій по 2% и къ оному агенту опредѣлить товарища, который бы во всякихъ случающихся иногда его болѣзняхъ, также и въ другихъ препятствіяхъ ту должность могъ отправлять, ибо отъ другихъ дворовъ и при консуляхъ для такихъ случаевъ опредѣляются вице-консули; и такому товарищу опредѣлить жалованія противъ агента вполы 1500 рублевъ; 3) понеже онъ долженствуетъ казенные товары въ рукахъ имѣть и продавать и о всякихъ торговыхъ случаяхъ какъ сюда, такъ и въ другія мѣста безпрерывную корреспонденцію содержать, и на то опредѣлить сумму денегъ какъ для найма амбаровъ, такъ и на всякіе расходы и на корреспонденцію, на фрахты, на асиранцію и для пожарнаго страха и на прочіе; да къ нему искуснаго бухгалтера съ годовымъ окладомъ отъ 400 до 500 р. и одного конторнаго прикащика съ годовымъ окладомъ по 200 р., да двухъ человѣкъ достойныхъ россійск. подьячихъ, которые бы знали и нѣмецкій языкъ, съ годовымъ окладомъ по 200 р. человѣку, дабы онъ так. обр. корреспон-

денцію и на россійск. языкѣ акуратнѣе и исправнѣе содержат могъ; 4) придать ему въ самомъ началѣ въ прилежное ег смотрѣніе четырехъ или шесть способныхъ молодыхъ человѣк изъ пожиточнѣйшаго россійскаго купечества, выбравъ такихъ ежели найдутся, которые бъ умѣли нѣмецкаго языка, отъ 1 до 16 лѣтъ, для обученія тамошнихъ торговъ и купеческаг порядка и содержанія ихъ купеческихъ конторъ на соб ственномъ ихъ коштѣ, которые со временемъ должности вы шеобъявленныхъ бухгалтера и прикащика править могут и тогда чужестранныхъ бухгалтера и прикащика отрѣшит можно, а довольствоваться своими, дабы россійскіе не токм тѣ деньги своимъ искусствомъ заслужили, но и произвожден росс. дѣлъ толь наипаче секретно содержано быть могло бы 5) должность его агентская между прочимъ главнѣйше состоят имѣетъ: 1) во всякихъ случаяхъ интересъ ея императорскаг величества ему точно хранить и адресуемые къ нему *казенны* товары по тамошнему купеческому обыкновенію принимат и въ добрые амбары хорошо складывать и всегда за ними доброе смотрѣніе имѣть, дабы ничего не портилось и не пропало и оные къ наилучшей *казенной* прибыли благовременно продавать, а во всякихъ расходахъ береженія денегъ как возможно искать и обо всемъ исправныя книги и счета содержать и о каждой партіи казенныхъ товаровъ вѣрные продажные счета, а по окончаніи каждаго года обстоятельны курантовые счета присылать; 2) выручаемыя за проданны товары деньги ему въ свою пользу отнюдь не употреблят подъ штрафомъ, тако жъ и у себя напрасно не удерживать, но *купя за оные добрые голландскіе ефимки или серебро в слиткахъ* и отдавъ на страхъ, пока навигація продолжаться будетъ, присылать сюда въ коммерцъ-коллегію немедленно; 3) осматривать ему прилежно и освидѣтельствовать, въ какомъ состояніи *казенные* товары находятся и ежели иногда при продажѣ явится онымъ какая-нибудь въ качествѣ охулка или объ укладкѣ оныхъ или о бочкахъ, о вѣсѣ, о мѣрѣ и о бракѣ какое нареканіе, то доносить ему о томъ сюда (въ коммерцъ-коллегію) немедленно съ показаніемъ своего мнѣнія, какъ оное наиспособнѣе къ лучшему приращенію россійск. то

варовъ поправить можно; 4) во всемъ освѣдомляться ему какъ возможно аккуратно о томъ, что подлинно къ главному благополучію россійск. коммерціи и къ сохраненію кредита нѣчто присовокупить можетъ, а особливо имѣть ему всякую предосторожность и что возможно заранѣе употреблять, дабы россійск. коммерція ни въ чемъ оскорблена не была и никакой бы отростокъ росс. коммерціи въ конечный упадокъ и умаленіе не приходилъ, а когда такія ущербныя движенія признавать будетъ, то стараться ему самому оныя немедленно предупреждать или съ пребывающимъ въ Гагѣ росс. министромъ о томъ совѣтовать, а буде они обще то дѣло къ лучшему поправлять не могутъ, то репортовать сюда (въ коммерцъ-коллегію) о томъ обо всемъ безъ всякаго продолженія времени съ пріобщеніемъ своихъ мнѣній; 5) паче всего разсмотрѣть ему прилежно, елико курляндскіе и польскіе и прусскіе и шведскіе товары, кои въ тамошнихъ земляхъ родятся и дѣлаются и подъ такими жъ званіями, *какъ россійскіе,* въ Голландію на продажу привозятся, какъ качествомъ, такъ и числомъ россійскихъ превосходятъ или со оными равнствуютъ или хуже въ добротѣ находятся и въ такомъ случаѣ рапортовать сюда (въ коммерцъ-коллегію) обстоятельно, отъ чего оное подлинно произошло (притомъ представить свое мнѣніе) и какія учрежденія учинить надлежитъ, дабы не токмо тѣ товары, которые въ Россіи родятся и дѣлаются, умножились, но и качество оныхъ такимъ образомъ къ лучшему поправлено бъ быть могло, чтобъ они за моремъ предъ другими вышеобъявленными въ преимущество и лучшій кредитъ приведены быть могли и на оные противъ нынѣшняго вящій расходъ быть могъ; 6) какъ скоро какая-нибудь отмѣна въ коммерціи являться или когда цѣна нѣкоторымъ товарамъ знатно возвышаться или умаляться будетъ, то рапортовать ему о томъ сюда всегда немедленно, а особливо повсягодно, какъ удалась, дабы здѣсь противъ того мѣры свои о росс. торгу прибыльно воспринимать возможно было; такожъ стараться ему по прошествіи каждаго года присылать какъ возможно надежные экстракты, сколько какихъ товаровъ къ главнѣйшимъ голландскимъ городамъ въ привозѣ и оттуда въ отпуску было; 7) когда онъ увѣдомится, что за моремъ

какіе о коммерціи или навигаціи трактаты между чужестра
ными державами заключаются или новые пошлинные уста
дѣлаются, то стараться ему оные достать и прислать ск
немедленно; 8) торгующимъ въ Голландіи россійск. купца
чинить ему всякое вспоможеніе и въ потребномъ случаѣ бра
ихъ въ свою протекцію и вспомоществовать имъ всегда до
рымъ совѣтомъ, а за трудъ свой въ коммиссіонскихъ дѣла
брать ему у нихъ не больше двухъ процентовъ, и когда меж
тѣми россійск. купцами въ Амстердамѣ какіе торговые спо
случаться будутъ, то ему оные разобрать и спорныя сторо
помирить; а ежели кто, истецъ или отвѣтчикъ, думать буде
что онымъ агентскимъ или консульскимъ приговоромъ онъ об
женъ, то подать аппелляцію агенту или консулю въ трои су
писменно въ такой силѣ, что тѣмъ приговоромъ онъ недо
ленъ и о разсмотрѣніи дѣла будетъ просить въ коммерцъ-ко
легіи, и на то положить сроку не болѣе трехъ мѣсяцевъ
того числа, какъ аппелляція подана, буде приговоръ агентск
прежде той аппелляціи уже въ дѣйство приведенъ, а буде е
въ дѣйствіе не приведенъ, то никакой аппелляціи и не прин
мать, а буде сумма меньше пятисотъ руб. состоять будетъ,
и никакой аппелляціи быть не позволить, а быть по опре
ленію агентскому непремѣнну; 9) надъ повѣренными ему м
лодыми россіянами, которые при немъ пошлются, имѣть е
всегда отеческое надзираніе и стараться паче всего, дабы о
читать и писать и ариѳметикѣ и чужестраннымъ языкамъ
купечеству хорошо обучались и безпрестанно хорошо жъ се
вели и поступали; также и впредь которые туда посылат
будутъ, имѣлъ бы въ ихъ поступкахъ надзираніе и въ п
требномъ случаѣ всякое наставленіе; 10) всѣ россійскіе
Амстердамъ прибывающіе купцы должны пашпорты свои е
объявлять, а онъ повиненъ оныхъ, когда оттолѣ паки о
ѣхать намѣрены, снабдѣвать новыми пашпортами безденеж
11) смотрѣть ему накрѣпко, не присылаются ль отсюда въ Го
ландію такіе товары, какими *казенный* торгъ производится и
другіе какіе заповѣдные товары отъ партикулярныхъ купцо
12) имѣть ему съ коммерцъ-коллегіею безпрерывную корр
понденцію и рапортовать въ ту коллегію обо всемъ аккура

и исполнять генерально по присылаемымъ къ нему изъ оной коллегіи указамъ; 13) всѣ дѣла, которыя тайно содержаны быть имѣютъ, содержать ему и товарищу его и подчиненнымъ въ совершенной тайнѣ и никому объ оныхъ не объявлять по силѣ указовъ и въ томъ какъ его, агента, и товарища, такъ и бухгалтера и приказчика и двухъ россійскихъ подьячихъ по надлежащему привесть къ присягѣ".

Какъ мы уже замѣтили выше, коммерцъ-коллегія представляла свое мнѣніе объ организаціи агентства, отказалась однако отъ представленія кандидатовъ въ агенты или консулы, на томъ основаніи, что „здѣшнее россійское купечество состоитъ не въ вѣдомствѣ коммерцъ-коллегіи, но въ ратушномъ и потому о состояніи купечества, которые бы къ тому были люди способные не знаетъ; а въ той агентской должности надлежитъ быть человѣку *надежному изъ купечества* на котораго бъ яко въ немалой весьма суммѣ положиться было возможно и въ случаѣ бъ надлежащій отвѣтъ дать могъ; и для того не соизволено ль будетъ отъ Прав. Сената повелѣть московской ратушѣ въ тѣ агенты и къ нему въ товарищи выбрать изъ тамошняго знатнаго купечества людей добрыхъ и къ тому достойныхъ, ибо она о всѣхъ тамошнихъ купцахъ совершенное извѣстіе и о состояніи ихъ знаніе имѣетъ, ибо не безызвѣстно, что и во время отправленія въ Царьградъ посломъ генерала А. И. Румянцова отправленъ былъ при немъ купчиною изъ купечества жъ за выборомъ; а хотя вице-президентъ г. Мелиссино чрезъ мнѣніе свое и объявилъ, что признаетъ онъ въ агенты или консули достойнымъ совѣтника Як. Евреинова, ибо де онъ прежде сего за консуля отправлялъ въ Гишпаніи и знаніе полное имѣетъ, что касается въ купечествѣ, такожде и языка нѣмецкаго и французскаго достаточенъ, а ежели де зачѣмъ его въ дѣло опредѣлить невозможно, то бъ вмѣсто его купца Ив. Исаева, который также такой чести достоинъ, но только коллегія объ ономъ Евреиновѣ представлять не смѣетъ, потому что уже онъ обрѣтается при дѣлахъ ея имп. вел-ва въ мануфактуръ-коллегіи совѣтникомъ, а купецъ Исаевъ въ тѣ агенты достоинъ ли и имѣетъ ли у себя довольный капиталъ, то какъ о немъ, такъ и о прочихъ россійскихъ купцахъ о

состояніи ихъ въ коллегіи неизвѣстно, а когда о вышеписа номъ требовано будетъ извѣстіе отъ ратуши московско то можетъ быть иногда и другіе такіе жъ купцы, какъ онъ, Исаевъ, сыскаться могутъ, а коллегія того на се снять опасна, а предаетъ оное въ высокое разсужденіе Прави Сената“.

Такимъ образомъ въ мнѣніи, высказанномъ коммерцъ-ко легіею объ учрежденіи консульства или агенства въ Голланд вполнѣ отразились обстоятельства, вызвавшія самое возникн веніе этого вопроса. Подобно тому, какъ вопросъ этотъ п уроченъ былъ спеціально къ Голландіи, съ оставленіемъ сторонѣ всѣхъ другихъ торговыхъ пунктовъ Европы, толь на томъ основаніи, что въ Голландіи былъ главный торговы заграничный центръ русской казенной торговли, точно такъ и вопросъ объ организаціи агентства въ Голландіи разрѣшен былъ коллегіею примѣнительно къ тѣмъ цѣлямъ, съ каки оно учреждалось, т.-е. къ казенной торговлѣ. Мы видѣли, чт въ пользу учрежденія агентства, а не консульства коллегі ссылалась на учрежденіе агентства, а не консульства въ А стердамѣ Петромъ В. Но, какъ мы видѣли, агентство въ Амсте дамѣ временъ Петра никакъ не можетъ быть признано типи нымъ для сужденія о тѣхъ задачахъ, какія ставилъ Петръ пр учрежденіи заграничныхъ коммерческихъ агенствъ. Хотя и он поручалъ консуламъ и торговымъ агентамъ завѣдываніе то говлею казенными товарами, но эта торговля вызывалас лишь необходимостью и соображеніями государственнаго и тереса, — агенты и консулы, по мысли Петра, всетаки долж были главнымъ образомъ служить государственными органам для развитія вообще русской, а не только казенной внѣшне торговли. Становясь на ту точку зрѣнія, какая высказываетс въ опредѣленіи коммерцъ-коллегіею различія между агенто и консуломъ, весьма знаменательнымъ даже является то обсто тельство, что въ концѣ своего царствованія Петръ назнача за границу консуловъ, а не агентовъ. Какъ бы то ни был съ точки зрѣнія коммерцъ-коллегіи и въ виду обстоятельств имѣвшихся ею въ виду, ея представленіе въ пользу учрежден агентства, а не консульства въ Голландіи является впол

ественнымъ[1]) и логичнымъ: такъ какъ ему поручались тересы ея имп. вел-ва", то отсюда естественно желаніе адить его авторитетъ престижемъ дипломатическаго агентго характера.

(есмотря однако на единогласное мнѣніе коллегіи и Сената ыгодѣ для Россіи имѣть въ Голландіи консула или агента, консульства, ни агенства тамъ учреждено не было. Хотя дставленный императрицѣ Сенатомъ въ мартѣ 1744 г. доъ объ учрежденіи агента въ Голландіи и былъ апробованъ , эту должность опредѣленъ бывшій въ Испаніи при Петрѣ В. въ Евреиновъ[2]), хотя въ началѣ 1745 г. все уже было во къ отправленію Евреинова и даже посланы впередъ Голландію часть порученныхъ ему въ продажу товаровъ значенъ почти день отъѣзда Евреинова (въ маѣ), но неданно, указомъ 6 апрѣля 1745 г. за собственноручнымъ исаніемъ императрицы отправку его приказано было „отить до предбудущаго новаго указа". Удалось ли Евреинову игнуть какими-либо путями этого указа (ему сильно не лось ѣхать) или тому были другія причины — неизвѣстно. шь въ октябрѣ 1760 г. изъ Сената полученъ былъ въ ерцъ-коллегіи и въ коммиссіи о коммерціи указъ, котоъ повелѣвалось, „для соблюденія высоч. ея имп. вел-ва инса какъ въ продажѣ казенныхъ товаровъ, такъ и въ пую пользу производимой русскимъ купечествомъ комціи, въ Голландію агента и къ нему товарища и для обуя коммерціи и содержанія конторъ первостатейныхъ купеихъ дѣтей дѣйствительно опредѣлить и отправленіе оныхъ нить по силѣ состоявшейся на докладѣ отъ Сената 1744 г. та 15 дня высочайшей ея имп. вел-ва апробаціи, и указа 3 года о посылкѣ въ чужіе края дѣтей торговыхъ людей, требуя вновь отъ ея имп. вел-ва о томъ указа". Для отправ-

[1] Нѣсколько страннымъ можно найти мнѣніе коллегіи, что консулы заыхъ государствъ „получали пропитаніе" отъ купцовъ въ видѣ процента родажи присылаемыхъ будто бы къ нимъ, консуламъ, на комиссію ныхъ товаровъ.

[2] См. проектъ патента ему въ Голл. д. 1744 г. № 5, а инструкцію въ приніи 49-мъ.

ленія агента Сенатъ приказалъ сочиненную комиссіею о коммерціи инструкцію „вновь разсмотрѣть и въ соотвѣтствіе съ нынѣшнимъ временемъ, усматривая пользы ея имп. вел-ва интереса, пополнить и какъ въ агенты и къ нему въ товарищи, главному магистрату, выбравъ изъ купцовъ знатныхъ и достойныхъ и знающихъ произвожденіе коммерціи и иностранные языки людей въ кандидаты по 3 человѣка, въ коммиссію представить, такъ и для обученія изъ купеческихъ людей, и все принадлежащее къ тому отправленію приготовя къ разсмотрѣнію, той комиссіи объ отправленіи оныхъ дѣйствительное исполненіе чинить[1])“. Вслѣдствіе этого указа главный магистратъ представилъ кандидатами въ агенты московскихъ купцовъ Кондикова, Савинова и Симонова и въ товарищи къ нему московскихъ купцовъ Исаева, Никонова и Лихонина, а контора главнаго магистрата, — въ агенты и къ нему въ товарищи, — оберъ-директора Сем. Роговикова и купцовъ Янишкова и Калитина. Но о результатахъ этого представленія мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.

Какъ извѣстно въ августѣ 1783 г. между Россіею и Швеціею заключенъ былъ мирный трактатъ. Въ силу этого трактата шведскому правительству разрѣшалась между прочимъ ежегодная безпошлинная покупка въ Россіи ржи на 50000 руб. и свободная торговля между обоюдными подданными съ правами наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ, а также съ спеціальнымъ правомъ имѣть свои торговые дома — русскимъ въ Швеціи, а шведамъ въ Россіи.

Быть можетъ въ связи съ этимъ трактатомъ Правит. Сенатъ, по доношенію коммерцъ-коллегіи отъ 6 октября 1747 г., указомъ отъ 17 ноября того же года приказалъ коммерцъ-коллегіи вызвать русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Стокгольмѣ, и спросить ихъ, желаютъ ли они для производимыхъ ими тамъ торговъ и между ими добраго распорядка и охраненія консулу на ихъ содержаніи быть и на какомъ именно, и до какой

[1]) Архивъ. Комм. о коммерціи. № 262.

суммы они производятъ туда торговлю, и могутъ ли они тамъ учредить, по примѣру иностранныхъ купцовъ, торгующихъ въ Петербургѣ, порядочную контору. „И разсмотря о томъ, такожъ надлежитъ ли по пропорціи того ихъ, россійскихъ купцовъ, торга консулу быть и въ какомъ рангѣ и съ какимъ опредѣленіемъ, и можетъ ли оный консулъ тѣмъ ихъ, купцовъ, содержаніемъ доволенъ быть, — представить той коллегіи Правительствующему Сенату со мнѣніемъ“[1]).

ДАНЦИГЪ.

Можетъ показаться страннымъ, почему въ столь значительномъ торговомъ пунктѣ, какимъ былъ въ то время Данцигъ, не обращалось русскимъ правительствомъ болѣе серіознаго вниманія на торговые интересы Россіи, тѣмъ болѣе, что отъ вниманія Петра Великаго торговое значеніе Данцига для Россіи не ускользнуло. Именно, находясь въ *Астрахани* (sic!), Петръ писалъ въ коммерцъ-коллегію: „Надлежитъ вамъ освѣдомиться потаеннымъ образомъ о всѣхъ товарахъ, которые идутъ изъ Данцига въ Польшу, а изъ Гамбурга въ нѣмецкую землю, понеже многіе наши (т.-е. товары) туда идутъ, или и не наши, а есть у насъ или могутъ быть, и освѣдомясь, прислать къ намъ, дабы впредь сими товары тамъ нашимъ торговать, а не нашими бы чужіе торговали“[2]). Вслѣдствіе этого указа коммерцъ-коллегія снеслась съ Эрдманомъ, который и прислалъ „Спецификацію о гданскомъ купечествѣ въ 1722 г.“[3]). Здѣсь весьма обстоятельно перечислены товары, какъ по привозу въ Данцигъ изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, такъ и по вывозу, при чемъ оказывается, что довольно оживленная торговля производилась и между Данцигомъ и Россіею, а также, что изъ Пруссіи (именно изъ Кенигсберга) въ Данцигъ привозились русскіе пенька, ленъ и юфти, которые русскіе купцы

---

[1]) Чулковъ, т. IV, кн. 3, стр. 254.
[2]) Собственноручный указъ 1722 іюля 13. Чулковъ, т. II, кн. 1, стр. 86.
[3]) У Чулкова т. II, кн. 1, стр. 87 сл.

тамъ оставляли и продавали. Эрдманъ при этомъ предст
и нѣкоторыя соображенія относительно возможности и вы
для русскихъ купцовъ усилить торговыя сношенія съ Д
гомъ. Но эти представленія дальнѣйшаго движенія не
чили. Только вслѣдствіе анонимнаго доноса 1724 г. о п
зимыхъ въ Данцигъ русскими купцами контрабандою това
изданъ былъ указъ объ усиленіи „крѣпкаго смотрѣні
заставахъ за провозомъ товаровъ[1]). Что же касается рус
агента въ Данцигѣ — оберъ-аудитора Георга Эрдмана,
какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ — агентство въ
цигѣ учреждено было на основаніи деклараціи 9 мая 171
и конвенціи 19(30) сент. 1717 г.[2]) „для престереженія
ресовъ (политическихъ) государя“, и соотвѣтственно
главною обязанностью Эрдмана было — сообщать по
ческія извѣстія изъ Данцига и исполнять возлагавшіяс
него иногда политическія порученія. Эту обязанность
исполнялъ не особенно удовлетворительно. Въ 1733 г
отправленъ былъ даже рескриптъ[4]) съ выговоромъ, чт
пищетъ „очень кратко, темно и невнятно, такъ что
длинности дѣла и сенса (т.-е. смысла) выразумѣть и со
зить невозможно, а другіе оттуда (изъ Данцига) основате
и весьма иное пишутъ, и потому, знатно, ты всегда дом
дишь и вѣдомости получаешь чрезъ лакеевъ, а самъ по
къ намъ должности никуда для подлиннаго развѣдыван
ѣздишь“. Рескриптъ оканчивается предписаніемъ соб
точныя свѣдѣнія и писать реляціи по-нѣмецки „для луч
выразумленія, ибо въ россійскомъ письмѣ иного и выразу
невозможно“.

Болѣе удачно Эрдманъ исполнялъ частныя порученія
двора, напр. покупку голубей и канареекъ, и для раз
болѣе или менѣе высокопоставленныхъ лицъ, напр. пок
фруктовъ, водокъ и т. п. Раза два ему приходилось, нако

---

[1]) См. у Чулкова тамъ же, стр. 114 сл.
[2]) П. С. Зак. V, № 3021.
[3]) П. С. Зак. V, № 3104.
[4]) Данцигскія дѣла 1733 г.

тайствовать въ мѣстныхъ присутственныхъ мѣстахъ по мъ о денежныхъ претензіяхъ русскихъ подданныхъ на цигскихъ гражданъ.

осле смерти Эрдмана агентомъ въ Данцигѣ назначенъ былъ Кабинета данцигскій купецъ (банкиръ) Іоганъ Людвигъ дель (19 октября 1736 г.) для „исправленія тамо случаюся дѣлъ ея имп. величества“ [1]), а по смерти послѣдняго екабрѣ 1743 г.) — опять агентомъ, нѣкто Каспаръ Шереръ. струкція Шенделю дана была изъ Кабинета ея имп. вества и для свѣдѣнія сообщена въ коллегію иностр. дѣлъ. рукція эта ни однимъ словомъ не упоминаетъ о коммерихъ и купеческихъ интересахъ.

олнѣ тождественна съ нею и инструкція, данная колю иностр. дѣлъ въ 1744 г. Шереру, но здѣсь имѣется нительное предписаніе: „пріѣзжающимъ въ Данцигъ русь купцамъ, которые къ нему въ своихъ дѣлахъ обрася станутъ, оказывать у тамошняго магистрата всякое щеніе, и если между ними какія ссоры случатся, то, не ская въ мѣстный судъ, чинить имъ расправу и право-“ [2]).

ереру приказано было, между прочимъ, слѣдить за пасрами русскихъ пакетботовъ, чтобъ на нихъ не принимаподозрительныя личности и по этому сдѣлать представленія игскому магистрату, чтобы при выдачѣ паспортовъ ѣдуь въ Россію людямъ, а особенно женщинамъ, поступали трительнѣе, а командирамъ приходящихъ въ Данцигъ патовъ приказать, чтобы они не принимали подозритель- пассажировъ, а особенно женщинъ и дѣвокъ [3]). По дѣламъ

---

[1]) бъ немъ въ Данц. дѣлахъ 1736 № 10 и № 11. Съ 20 августа 1738 г. ылъ возведенъ въ званіе резидента.

[2]) м. приложеніе 50-е.

[3]) ъ указѣ Шереру изъ коллегіи иностр. дѣлъ отъ 31 іюля 1750 г. за говорится по этому поводу, что „между пріѣзжающими сюда въ тербургъ изъ Гдавска людьми какъ мужеска, такъ и женска пола ются такіе, которые для своего поведенія и непотребнаго житья хотя гутъ признаны быть за честныхъ людей, однакожъ они тамошними скими пашпортами снабдены; напр. какъ и недавно моремъ оттуда али сюда на пакетботѣ нѣкоторыя женщины и дѣвки подъ такимъ

о покровительствѣ русскимъ купцамъ[1]) мы можемъ указать между прочимъ на данное Шереру коллегiею иностранныхъ дѣлъ предписанiе оказать свое содѣйствiе въ дѣлѣ петербургскаго купца фонъ Акера о неплатежѣ ему страховыхъ денегъ данцигскими купцами, страхователями затонувшаго въ 1731 г. его корабля. Другой разъ Шереръ получилъ одобренiе за оказанное имъ заступленiе у данцигскаго магистрата за купца Сѣрова, у котораго неправильно былъ конфискованъ на таможнѣ товаръ; но при этомъ Шереру сдѣлано было замѣчанiе, чтобы въ подаваемыхъ магистрату меморiалахъ онъ выражался осторожнѣе и умѣреннѣе, не подавая излишними угрозами повода къ нареканiямъ въ показуемыхъ такими угрозами якобы недружественныхъ поступкахъ. Наконецъ въ 1741 г. графъ Мих. Гавр. Головкинъ подавалъ въ Кабинетъ мнѣнiе[2]), что такъ какъ „во Гданскѣ при императорскомъ домѣ[3]) садъ имѣется, то не худо бы было изъ него рождающiеся тамъ всякiе фрукты ко двору его имп. величества присылать, а буде оные фрукты свѣжiе присылать немочно, то бъ оные тамо резиденту повелѣно было въ сахарѣ варить и сюда присылать“.

Послѣ смерти Шерера (20 ноября н. ст. 1755 г.) въ Данцигъ отправленъ былъ для принятiя его архива, дѣлъ и должности коллегiи юнкеръ Шевiусъ, а въ декабрѣ 1756 г. назначенъ резидентъ Мусинъ-Пушкинъ. Соотвѣтственно дипломатическому характеру этого званiя, данная Мусину-Пушкину инструкцiя 31 декабря 1756 г. ничѣмъ не отличается отъ общаго политическаго содержанiя инструкцiй, какiя давались обыкновенно нашимъ резидентамъ въ другихъ государствахъ; торговыхъ вопросовъ она совершенно не касается и лишь въ одномъ пунктѣ ея повторяется предписанiе подобное тому, какое мы

предъявляемымъ отъ нихъ намѣренiемъ, якобы они сюда для сысканiя себѣ службы и пропитанiя поѣхали, а въ самомъ дѣлѣ къ беззаконному житью употреблять себя искали“. (Данцигск. д. 1750, № 1).

[1]) Данц. дѣла 1750 г. № 1: указы № 2 и 14 отъ 20 марта и № 12 отъ 11 ноября.

[2]) Дѣла кабинета 1741 г. № 5.

[3]) Въ которомъ жилъ россiйскiй агентъ; этотъ домъ былъ купленъ россiйскимъ правительствомъ.

видѣли въ инструкціи его предмѣстника, именно — ока-
ать содѣйствіе русскимъ пакетботамъ (съ дополнительнымъ
дписаніемъ: слѣдить за тѣмъ, чтобы на нихъ не провози-
контрабандою русскіе товары), оказывать защиту рус-
ъ подданнымъ и, въ случаѣ споровъ между ними, не
уская ихъ въ мѣстный судъ, чинить имъ расправу и пра-
дie[1]).

акимъ образомъ, за все время полунезависимости города
цига назначавшіеся туда россійскіе агенты и резиденты
ли характеръ политическій, дипломатическій, а не кон-
скій, торгово-экономическій. Дѣла, спеціально касавшіяся
кой торговли съ этимъ городомъ и защиты русскихъ куп-
, имѣвшихъ тамъ торговыя дѣла, поручались имъ не спе-
ьно, а лишь между прочимъ, подобно тому, какъ такого
дѣла поручались иногда и чисто дипломатическимъ аген-
ъ — посламъ и посланникамъ. Тѣмъ не менѣе былъ однако
ентъ, когда — впрочемъ вслѣдствіе чисто случайныхъ об-
тельствъ — въ Данцигъ чуть было не состоялось назна-
е консула, и притомъ съ сохраненіемъ тамъ агентства.
менно, въ ноябрѣ 1748 г. въ коммерцъ-коллегію поступило
шеніе отъ рижскаго уроженца, купца Іогана Христофа
ерта (или Боерта), въ которомъ онъ объявлялъ[2]), что „хотя
нъ въ городѣ Данцигѣ домомъ поселился и тамъ немалый
ъ производитъ, но натуральная любовь къ его отече-
влечетъ его въ высокой ея императорскаго величества
кбѣ достальные дни жизни своей во всегдашней вѣрно-
и ревности всеподданнѣйше тамъ препроводить“. Служба
могла бы состоять въ слѣдующемъ: 1) въ торговлѣ города
цига значительную роль играютъ нѣкоторые главнѣйше
требляющіеся въ россійской коммерціи товары, а именно:
ашъ, смольчугъ, парусное полотно, холстъ, конопля и
яное масло, хлѣбъ, мачты и др. (которыхъ товаровъ до-
ьное число изъ Польши въ Данцигъ привозится); а такъ
ъ въ Данцигѣ торговля этими товарами „весьма въ точномъ

[1]) См. Приложеніе 50-е.
[2]) П. С. Зак. XIII, № 9629.

равенствѣ состоитъ, то необходимо наблюдать, чтобъ такіе польскіе товары ни въ маломъ чемъ преимущество предъ россійскими не получали и оные никакимъ образомъ не утѣсняли"; 2) далѣе, разные россійскіе купцы частью съ товарами, частью съ векселями и кредитными письмами ежегодно въ Данцигъ пріѣзжаютъ, всякіе иностранные товары тамъ покупаютъ и съ оными либо въ пограничные россійскіе города или въ Украйну возвращаются; такіе россійскіе купцы при покупкѣ и продажѣ въ Данцигѣ надежнѣе бы и лучше поступать могли, ежели бъ они для вспоможенія вѣрнаго и надежнаго человѣка употребили, чрезъ что бъ они отъ покупки и продажи ихъ товаровъ немалую прибыль получать могли; 3) россійскимъ пакетботамъ (которые, пока водяной путь продолжается, безпрестанно между Петербургомъ и Данцигомъ въ хожденіи обращаются) въ скоромъ и полезномъ отправленіи споспѣшествовать можно; 4) исполнять всякія порученія для высочайшаго двора ея имп. величества; 5) торгъ знатнымъ числомъ китайскихъ и персидскихъ товаровъ для продажи въ Польшѣ чрезъ Данцигъ къ немалой пользѣ россійской націи весьма легко наивящше расширится, ежели отъ россійскаго двора полномочный человѣкъ въ Данцигѣ находиться будетъ, который бы о семъ усердное стараніе имѣлъ. Поэтому, и такъ какъ де онъ — „всеподданнѣйшій рабъ ея имп. в-ва, и его всеусердное намѣреніе токмо въ томъ состоитъ, чтобы все вышеписанное по его лучшему знанію и совѣсти для приращенія всевысочайшаго ея имп. в-ва интереса и къ истинному благополучію россійской коммерціи въ городѣ Данцигѣ должнѣйше споспѣшествовать, то онъ проситъ, чтобъ для вышепоказанныхъ резоновъ безъ особливаго изъ казны ея имп. в-ва жалованья опредѣлить его въ городѣ Данцигѣ со стороны россійской націи консуломъ, и для того бъ снабдить надлежащимъ кредитивомъ къ тамошнему магистрату".

Коммерцъ-коллегія отнеслась сочувственно къ этому предложенію и обратилась въ Правит. Сенатъ съ доношеніемъ[1]),

---

[1]) Тамъ же (31 декабря 1748 г.)

ором — изложив прошеніе Бонерта — объявляла, что
правкѣ въ данной ей 31 января 1724 г. за собственно-
мъ Петра Великаго подписаніемъ инструкціи", въ 21
этой инструкціи написано: „Коммерцъ-коллегіи долж-
определять въ иностранныя земли консулей и факторовъ
мѣста, гдѣ коммерція происходитъ, и таковыхъ выбирая,
авлять императорскому величеству или Сенату и давать
нструкціи, что касается до купечества". А такъ какъ
нцигѣ консула понынѣ не опредѣлено, то требуетъ
цъ-коллегія: не соизволитъ ли Правит. Сенатъ просителя
а по желанію его въ Данцигъ въ консулы опредѣлить?
іе свое оная коллегія объявляетъ: хотя де не безыз-
она, что нѣкоторые россійскіе купцы сухимъ путемъ
арами своими для торговли въ Данцигъ ѣздятъ, но ка-
ѣнами оные тамо противу привозныхъ другими куп-
акихъ же товаровъ изъ другихъ мѣстъ продаютъ, и
ль цѣною тамошніе товары получаютъ, какъ прочіе, —
обстоятельнаго извѣстія не имѣется; а по инструкціи
цъ-коллегіи, по 23 пункту точно повелѣно, — оной
и о томъ корреспонденцію имѣть съ министры и съ
и съ консулами, пребывающими при чужестранныхъ
ь, — но въ Данцигѣ консула понынѣ не опредѣлено;
ади Бонерта въ Данцигѣ консуломъ опредѣлить надле-
онеже отъ того, что опредѣленъ будетъ, никакого казен-
ытка не будетъ, ибо онъ и жалованья себѣ не требуетъ,
обственный немалый достатокъ, по утвержденію даннаго
ъ рижскихъ бургомистровъ аттестата, которымъ и то
тельствовано, что онъ, Бонертъ, доподлинно рижскій
нецъ, изъ старинной купецкой фамиліи и, женясь въ
ѣ, жительство въ добромъ состояніи имѣетъ, и когда онъ
лится, то, какъ прошеніемъ своимъ объявляетъ, по
чрезъ увѣдомленіе его о происходящей тамо россійской
ціи, коллегія можетъ въ силу данной ей инструкціи о
женіи оной изыскивать всякіе способы, а чрезъ то
тамъ оная коммерція предъ нынѣшнимъ со вре-
и умножена быть; къ тому же, когда торгующіе тамо
кіе купцы консула имѣть будутъ, который въ случаю-

щихся какихъ-либо имъ отъ тамошнихъ обывателей утѣ неніяхъ можетъ ихъ охранять, то увидя себѣ купечес такое охраненіе и вспоможеніе, могутъ наиболѣе туда д произведенія коммерціи ѣздить, отъ чего въ сборѣ пошли здѣсь будетъ приполненіе. Что жъ оный Бонертъ довольный и капиталъ имѣетъ, о томъ хотя коллегія и неизвѣстна, у него казеннаго ничего въ рукахъ не будетъ, кромѣ то что развѣ изъ своей воли россійскіе купцы повѣрятъ е какую комиссію, которые должны его состояніе и капита сами для себя наблюдать; буде жъ потребно будетъ ему п ручить для продажи какіе товары или что другое, то коллег можетъ изыскивать впредь къ тому потребные способы; ежели означенный проситель въ консулы указомъ Прав Сената опредѣленъ будетъ, то бъ повелѣно было его отъ ко легіи иностранныхъ дѣлъ снабдить, какъ и прочіе консулы от той коллегіи снабдѣны бываютъ, кредитивомъ". Вслѣдст этого представленія коммерцъ-коллегіи сенатъ приказалъ у зомъ отъ 8 іюня 1749 г.[1]): „рижскому уроженцу купецко человѣку Ягану Христофорову Бонерту, въ городѣ Данц для россійской коммерціи и россійскихъ купцовъ, въ то городѣ торгующихъ, быть россійскимъ консуломъ и въ в ности ея имп. в-ву учинить ему надлежащую присягу, а кр дитивъ объ немъ, куда надлежитъ, отправить изъ коллег иностранныхъ дѣлъ, а какъ ему, будучи въ Данцигѣ ро сійскимъ консуломъ, поступать, о томъ инструкцію дать и коммерцъ-коллегіи".

Указъ этотъ, однако, почему-то исполненъ не былъ. Ли въ январѣ 1756 г. въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ заготовле былъ „для опредѣленнаго отъ Сената въ Гданскъ россійск консуломъ рижскаго купца І. Х. Боерта" патентъ на е званіе, „по примѣру тѣхъ, каковы здѣшнимъ консуламъ 1723 г. даны были", а именно съ формулою: „дабы подданн наши не токмо тѣ, которые тамъ (въ Данцигѣ) живутъ, и тѣ, которые туда пріѣзжаютъ для отправленія купечес

---

[1]) Тамъ же (П. С. Зак. XIII, № 9629). По Чулкову — 23 августа 174[illegible] (Чулковъ т. IV, кн. 3, стр. 329).

своего, могли найти правосудіе и вспоможеніе, которое имъ будетъ потребно"[1]). Но о дѣйствительной выдачѣ этого патента Боерту и вообще о томъ, чтобы назначеніе его, хотя и запоздалое, дѣйствительно состоялось, мы никакихъ слѣдовъ ни нашли. Мы имѣемъ основаніе полагать, что оно не состоялось. На это указываютъ два обстоятельства. Во-первыхъ, при смерти агента Шерера въ ноябрѣ 1755 г. въ Данцигѣ не было никого отъ русского двора (даже канцелярскаго служителя), кто бы могъ принять подъ охрану его архивъ и казенный домъ. Архивъ его былъ опечатанъ и къ дому приставленъ караулъ цесарскимъ агентомъ въ Данцигѣ Абрамсономъ[2]), а для временнаго исправленія его должности и принятія дѣлъ и архива изъ Петербурга отправленъ былъ коллегіи юнкеръ Шевіусъ. Очевидно, слѣд., въ это время консула русскаго въ Данцигѣ не было. Затѣмъ, въ инструкціи и другихъ бумагахъ назначеннаго въ Данцигъ въ декабрѣ 1756 г. резидента Мусина-Пушкина ни однимъ словомъ не упоминается о русскомъ консулѣ въ этомъ городѣ. А слѣдовательно, хотя ко времени, къ какому относится проектированный въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ патентъ Боерту и можно предположить, что по случаю смерти россійскаго агента въ Данцигѣ вопросъ о назначеніи туда консула поднимался, но повидимому окончательно онъ рѣшенъ былъ въ отрицательномъ смыслѣ, несмотря на то, что отъ опредѣленія консула въ Данцигѣ „никакого казеннаго убытка" не предвидѣлось.

ГЕЛЬСИНГЁРЪ (Эрезундъ).

Въ 1759 г. учреждено было россійское консульство въ Гельсингерѣ въ Даніи. Учреждено оно было по инціативѣ нашего посланника при датскомъ дворѣ бар. Корфа. Именно, реляціею отъ 26 іюня 1759 г., за № 36, Корфъ доносилъ[3]), что вслѣдствіе неимѣнія въ Гельсингерѣ россійскаго консула или

[1]) Данцигск. д. 1756, № 4. Патентъ былъ на имя Данцигскаго магистрата.
[2]) Данцигск. д. 1755, № 6.
[3]) Датск. д. 1759, № 5.

агента онъ не получилъ своевременно важнаго для него извѣстія о проходѣ черезъ Зундъ въ Балтійское море голландскаго военнаго корабля. Поэтому, и такъ какъ присылаемыя къ нему изъ Гельсингера извѣстія, кои часто нужны бываютъ, не всегда надежны быть могутъ, ибо они идутъ отъ „такихъ людей, кои ничѣмъ не обязаны и угодность свою по времени и обстоятельствамъ распоряжаютъ", то Корфъ возобновилъ сдѣланное имъ уже ранѣе (во время войны съ шведами) представленіе, чтобы въ Гельсингеръ опредѣленъ былъ по примѣру другихъ державъ агентъ, — „который бы ему на всякой почтѣ писать могъ, чтò въ Зундѣ происходитъ и какія извѣстія приходятъ изъ Сѣвернаго и Балтійскаго моря". Подобныхъ агентовъ и консуловъ имѣютъ тамъ Франція, Англія, Швеція и Голландія, и „сыскать такого человѣка, который бы разумѣлъ потребные къ тому языки и имѣлъ къ тому способность, было бы не трудно. Французскій дворъ избралъ для сей коммиссіи датскаго подданнаго".

Представленіе бар. Корфа было уважено правительствомъ и по именному указу отъ 16 сентября 1759 г., данному коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ учрежденной при дворѣ конференціи[1]), повелѣно, по представленію посланника бар. Корфа о опредѣленіи „въ разсужденіи происходящей отъ того пользы" въ датскій городъ Гельсингеръ консула, „назначить къ тому, по способности знанія датскаго языка, переводчика иностранной коллегіи Павла Алединскаго, съ жалованіемъ 600 руб. въ годъ, снабдевая его наставленіями согласно представленію посланника и аккредитуя его къ датскому двору такимъ же образомъ, какъ и находящійся въ Ригѣ датскій консулъ аккредитованъ[2]); а что ему еще по коммерціи тамъ примѣчать и престерегать надлежитъ, о томъ, равно какъ и о опредѣленіи его, консула, въ Гельсингеръ, имѣетъ коллегія иностранныхъ дѣлъ коммерцъ коллегіи знать дать".

---

[1]) Архивъ комм. колл. № 448 и Датск. д. 1759 № 5. Указъ за подписаніемъ кн. Н. Трубецкаго, гр. М. Воронцова и графовъ А. и П. Шуваловыхъ.

[2]) Въ 1759 г. опредѣлены были: купецъ Линдеманъ датскимъ агентомъ въ Петербургѣ и Ниссеръ — консуломъ въ Ригу, а въ 1760 г. купецъ Кебке — консуломъ въ Петербургѣ.

Такимъ образомъ непосредственнымъ поводомъ къ назначенію въ Гельсингеръ консула были политическія соображенія, — необходимость „получать достовѣрныя извѣстія обо семъ, что въ Зундѣ и въ Сѣверномъ и въ Балтійскомъ орѣ происходитъ". Этимъ объясняется и назначечіе его помимо всякаго участія коммерцъ-коллегіи. Но правительство чевидно находило эту политическую миссію недостаточною, потому, хотя Алединскій отправленъ былъ отъ коллегіи ностранныхъ дѣлъ и долженъ былъ получить инструкціи тъ нашего посланника при датскомъ дворѣ, но о назначеніи о было сообщено въ коммерцъ-коллегію для полученія отъ я Алединскимъ дополнительныхъ инструкцій, спеціально асающихся вопроса о томъ, „что̀ ему тамъ по коммерціи римѣчать и престерегать[1])".

Увѣдомляя бар. Корфа о назначеніи Алединскаго, коллегія ностран. дѣлъ[2]) сообщала ему, что такъ какъ присланный езадолго передъ тѣмъ въ Ригу датскій консулъ Ниссеръ аккретованъ былъ только поданною министерству промеморіею тъ датскаго посланника Остена, то и Алединскій имѣетъ ыть аккредитованъ такимъ же образомъ, т.-е. о назначеніи о слѣдуетъ сообщить датскому министерству съ требованіемъ, чтобы о признаваніи его консуломъ отправлены были тскимъ правительствомъ, куда слѣдуетъ, указы, и чтобы ему зволены были такія же выгоды и преимущества, какими ользуются консулы другихъ державъ въ Даніи[3]). Вмѣстѣ ь тѣмъ Корфу поручено по его „лучшему знанію" снабдить ледивскаго потребнымъ наставленіемъ на счетъ того, какъ му „въ Гельсингерѣ поступать и что для интересовъ нашихъ аблюдать и, развѣдывая, ему (Корфу) доносить надлежитъ". Однако, по разсмотрѣніи бар. Корфомъ данной Алединскому

---

[1]) Промеморія изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію отъ 28 сентября 1759 г. въ Датск. д. 1759, № 5.

[2]) Рескриптъ 4 октября 1759 г. (тамъ же).

[3]) Согласно этому приказанію и составлена была промеморія объ Алединскомъ, врученная Корфомъ Бернсторфу 29 ноября 1759 г. и отвѣтъ (Exequatur) Бернсторфа отъ 29 декабря. (Реляція Корфа 31 декабря 1759 съ приложеніями въ Датск. д. 1759, № 2).

изъ коммерцъ-коллегіи инструкціи, онъ не нашелъ нуж
что-либо прибавлять къ ней и только словесно поручил
сообщать обо всемъ происходящемъ и въ частности „стар
по возможности вывѣдать подлинное постановленіе пошл
(den wahren Zoll-Etat) въ Зундѣ“, т.-е. сообщать точны
дѣнія о количествѣ проходящихъ черезъ проливъ кораб
поступающихъ съ нихъ сборовъ[1]).

Что же касается инструкціи, данной Алединскому из
мерцъ-коллегіи[2]), то она по содержанію нѣсколько п
инструкцій, какія давались консуламъ ранѣе. Именно
сулу предписывается: охранять права русскихъ подда
и, въ случаѣ нужды, ходатайствовать за нихъ въ мѣс
правительственныхъ учрежденіяхъ; судить и рѣшать по с
справедливости могущіе возникнуть между ними гражд
споры и тяжбы (кромѣ уголовныхъ дѣлъ), а главнымъ
зомъ — внимательно слѣдить за всѣмъ, что можетъ сл
къ расширенію русской торговли и присылать объ
свѣдѣнія и свои соображенія въ коммерцъ-коллегію. Въ
послѣднемъ отношеніи коммерцъ-коллегія требовала свѣ
о привозимыхъ и вывозимыхъ изъ Даніи товарахъ, о рус
продуктахъ, пригодныхъ для сбыта въ Данію, о цѣнах
скихъ товаровъ, въ особенности вывозимыхъ въ Росс
денежномъ курсѣ, о пошлинахъ съ русскихъ и чужестра
товаровъ въ Даніи, о трактатахъ торговли и судоходств
ществующихъ у Даніи съ другими державами, о дѣйствую
въ Даніи законахъ о торговлѣ и судоходствѣ и, наконе
проходящихъ сквозь Зундъ торговыхъ судахъ, ихъ гр
взимаемыхъ съ нихъ пошлинахъ. Такимъ образомъ, въ
ныхъ основныхъ чертахъ въ инструкцію включены в
обязанности, какія ставились русскимъ правительствомъ
время для русскихъ консуловъ, хотя нельзя не замѣти
въ приведенномъ нами выше мнѣніи, поданномъ ком

---

[1]) Датск. д. 1760 № 2: канцелярская цидула Корфу 17 марта 17
Датск. д. 1760 г. № 3 отвѣтная цидула Корфа 24 мая 1760. Также
морія колл. иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію 1 іюля 1760 г. (
комм. коллегіи № 448).

[2]) См. приложеніе 51-е.

коллегіею въ Сенатъ въ 1743 г. относительно консульскихъ функцій[1]), эти обязанности (относительно торговыхъ интересовъ) редактированы были гораздо детальнѣе, точнѣе и, потому, лучше, нежели въ разсматриваемой нами инструкціи. Правда, что въ 1743 г. имѣлось въ виду учрежденіе консульства въ Амстердамѣ для содѣйствія русской казенной торговлѣ, а въ Эльсенерѣ русской казенной торговли не предвидѣлось. Замѣтимъ также, по сравненію инструкціи Алединскому съ формуляромъ 1743 г., что мы не находимъ въ ней двухъ пунктовъ: 1) о правѣ и обязанности консула визировать паспорта пріѣзжихъ русскихъ купцовъ и 2) объ апеляціи на консульскія судебныя рѣшенія. Первый изъ этихъ пунктовъ не былъ помѣщенъ и въ первоначальномъ проектѣ инструкціи[2]); второй же пунктъ, т.-е. о правѣ тяжущихся приносить апелляцію въ коммерцъ-коллегію на консульскія судебныя рѣшенія, мы находимъ въ проектѣ инструкціи, но онъ былъ вычеркнутъ, и въ инструкціи мы находимъ лишь одну гарантію справедливости консульскихъ судебныхъ рѣшеній — угрозу „надлежащаго отвѣта" въ случаѣ жалобъ на пристрастіе (а не на неправильное рѣшеніе)[3]). Наконецъ, нельзя не отмѣтить еще два пропуска въ инструкціи сравнительно съ первоначальнымъ проектомъ. Изъ проекта исключены были: 1) предписаніе о веденіи консуломъ журнала всѣмъ его дѣламъ и перепискѣ, и 2) пунктъ, предписывавшій Алединскому „стараться всю оную честь, привилегіи и прерогативы имѣть, какъ и другихъ коронованныхъ главъ такого же характера персоны употребляютъ". Какъ мы уже видѣли, этотъ послѣдній пунктъ до этого времени неизмѣнно включался всегда въ инструкціи нашихъ консуловъ и коммерческихъ агентовъ. Этотъ пропускъ, впрочемъ можетъ быть объясненъ тѣмъ, что сообщая датскому министерству о назначеніи Алединскаго, нашъ посланникъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему одинаковыхъ съ другими чужестранными консулами въ Даніи правъ и преимуществъ и что въ отвѣтной

---

1) См. выше стр. 238.

2) Арх. комм. колл. № 448.

3) Впрочемъ нужно замѣтить, что судебныя функціи дарованы русскимъ консуламъ на Западѣ впервые этою инструкціею.

нотѣ (exequatur) датскаго министерства эти пра
обѣщаны.

Выборъ Алединскаго на консульскій постъ въ Гел
былъ не особенно удаченъ. При назначеніи его, очевид
водствовались тѣмъ соображеніемъ, что онъ съ 1744 п
находился на службѣ, сначала въ качествѣ студента, а
коллегіи юнкера, при миссіи въ Копенгагенѣ. Но спе
подготовки къ собственно консульской службѣ у него,
не было никакой. Самъ посланникъ бар. Корфъ по
остался недоволенъ его назначеніемъ. По крайней м
динскій писалъ канцлеру кн. Воронцову, что „пріѣзд
сколько онъ могъ примѣтить, не весьма былъ пріятен
ибо послѣдній надѣялся одного изъ тамошнихъ своих
цовъ въ консули предоставить"[1]). Впрочемъ въ нач
кихъ жалобъ или неудовольствія на назначеніе Але
Корфъ не выражалъ, а въ своей службѣ Алединскій сп
съ возложенными на него порученіями, какъ умѣлъ.
онъ совершенно не исполнялъ данной ему инструкціи,
ченіемъ двухъ пунктовъ: вся его консульская дѣятель
разилась тѣмъ, что онъ прислалъ въ коммерцъ-колле
съ нѣкоторыхъ трактатовъ, заключенныхъ Даніею съ
державами, и ежемѣсячно присылалъ реестры проходя
резъ Зундъ судамъ и шкиперамъ, которые онъ, впроче
чалъ за особую плату отъ „находившагося при Эре
таможнѣ пашпортописателя". Эти реестры онъ снача
сылалъ черезъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а потомъ

[1]) Письмо Алединскаго гр. Воронцову отъ 30 (19) января 176(
пенгагена. (Дат. д. 1759 № 5). Тутъ же этимъ неудовольствіемъ
динскій объяснялъ то, что онъ принужденъ былъ нѣсколько недѣ
ѣхалъ изъ Петербурга въ половинѣ октября 1759) ждать и про
представленія своего бар. Бернсторфу, а также, что онъ не был
вленъ королю, хотя коллегіи юнкеръ Сакенъ былъ представленъ,
къ оберъ-маршалскому столу и къ нѣкоторымъ министрамъ. Впроче
скій оговаривается, что Сакенъ былъ представленъ въ качествѣ ли
дворянина. Алединскій жаловался на это Воронцову, „почитая
крайнюю обиду". Впрочемъ Воронцовъ не обратилъ вниманія на эт
характеризующую Алединскаго жалобу, и отвѣчалъ ему совѣтомъ,
постарался своимъ поведеніемъ заслужить благосклонность посл

казанію — „впредь принадлежащее до коммерцъ-коллегіи или до другаго какого департамента прямо туда посылать и коллегію иностр. дѣлъ случающимися черезъ то излишними переписками не утруждать", сталъ отправлять ихъ непосредственно въ коммерцъ-коллегію.

Для характеристики не столько служебной дѣятельности Алединскаго, сколько его самого и отношеній его къ коллегіи иностр. дѣлъ считаемъ небезынтереснымъ привести нѣсколько выписокъ изъ документовъ[1]). Тотчасъ по прибытіи въ Гельсингеръ Алединскій обратился къ Воронцову и въ коллегію иностр. дѣлъ съ требованіемъ, чтобы ему „опредѣлена была какая-либо сумма на содержаніе одного человѣка для вспоможенія въ письмѣ и исполненія разныхъ порученій". Онъ и подыскалъ такого человѣка, разумѣющаго англійскій, нѣмецкій, датскій и французскій языки на жалованіе по 200 р. въ годъ. При этомъ Алединскій ссылался на то, что находящіеся въ Гельсингерѣ чужестранные консулы и агенты имѣютъ въ конторахъ своихъ по 3 и по 4 человѣка, которые у нихъ содержатся на коронномъ коштѣ. Была ли Алединскому дѣйствительная нужда въ помощникѣ, или онъ просто желалъ подражать другимъ консуламъ, у которыхъ впрочемъ дѣла было, конечно, больше, чѣмъ у него, но коллегія предполагала отвѣчать на его прошеніе, что „какъ ты въ консули въ Гельсингеръ по знанію датскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ [зачеркнуто: единственно только для исправленія случающихся по купечеству здѣшнихъ подданныхъ дѣлъ (которыхъ, какъ здѣсь довольно извѣстно, тамо немного бываетъ)] опредѣленъ, то можешь ты по своимъ еще молодымъ лѣтамъ положенныя на тебя развѣдыванія и дѣла одинъ и безъ помощника исправлять". Но вслѣдствіе присланной въ коллегію отъ канцлера записки, „что въ разсужденіи малости требуемой суммы" на содержаніе пріисканнаго Алединскимъ человѣка и нужды, которую онъ въ немъ имѣть можетъ, онъ находитъ

---

[1]) Изъ датск. дѣлъ 1759 г. № 5: „Отправленіе въ Гельсингеръ переводчика Алединскаго консуломъ". Здѣсь переписка Алединскаго съ Воронцовымъ и коллегіею до 1763 г.

возможнымъ отпустить эту сумму или же послать къ
въ помощь кого-либо изъ коллежскихъ служителей", и на
ваніи мнѣнія, высказаннаго Воронцовымъ въ томъ же см
въ конференціи, изъ конференціи присланъ былъ въ кол
рескриптъ о состоявшемся соизволеніи на принятіе Ал
скимъ подысканнаго имъ человѣка съ жалованіемъ по 2
въ годъ.

Характерно также для обрисовки личности Алединскаг
положенія въ Гельсингерѣ и для вопроса о подсудности
странныхъ консуловъ письмо Алединскаго къ кн. Воров
отъ 9 марта (20 февраля) 1761 г. Алединскій пишетъ: „Въ 1
сяцевъ бытія моего здѣсь, получилъ я только единожды
лованіе[1]), а при прибытіи моемъ сюда въ Гельсингеръ
нужденъ я былъ завестись не токмо принадлежащими въ
вещами, но и всякими потребностями; а издержавъ на
купку онаго деньги свои, пробавлялся я нынѣ креди
и зашелъ въ немалый долгъ и увѣщевалъ должниковъ св
имѣть терпѣніе. Однакожъ, когда оные увидѣли, что жало
мое нѣсколько замедлилось, учинили мнѣ процессъ, кот
нынѣ ко окончанію приведенъ и рѣшено, дабы я не т
издержки процесса онаго заплатилъ, но и должниковъ св
немедленно удовольствовалъ, или же въ противномъ сл
по правамъ здѣшняго узаконенія всему тому, что со
предпріято будетъ, подверженъ былъ. Я хотя и отзыв
что я ихъ правамъ не подверженъ, но состою подъ проте
и командою тайн. сов. г. Корфа (которому я о семъ немед
и доносилъ, но онъ мнѣ въ томъ помощи подать не мо
по причинѣ, что я дѣйствительно состою, по примѣру
чихъ консулей, подъ властью магистрата), однакожъ

---

[1]) По справкѣ въ коллегіи это оказалось невѣрно, и Алединскому
влена по приказанію коллегіи цидула съ выговоромъ и подтвержде
чтобъ онъ впредь такими пустыми и повидимому только отъ малодѣл
исходящими жалобами коллегію не утруждалъ, но сходственно нам
его въ Гельсингеръ опредѣленія, въ точномъ знаніи тамошнихъ по
мерціи дѣлъ больше упражнялся, а о переводѣ къ нему жалованія со
не заботился, ибо оное и безъ его стараній въ обыкновенное время и
къ нему переводимо будетъ.

жники мои, не взирая на то, конфисковали и описали мои пожитки, а нынѣ опасаюсь, что оные проданы буть. Итакъ, если мнѣ милостивое защищеніе и помощь пола не будетъ, то могу я еще и впредь такому жъ безчестью дверженъ быть, а болѣе того опасаюсь, чтобъ не воспослѣвало отъ онаго моего недосмотра какое-либо нарушеніе ти высоч. двора". Поэтому проситъ о прибавкѣ жалованія. причинѣ здѣсь великаго проѣзда и многолюдства вдвое проъ копенгагенскаго здѣсь дороже, а наипаче когда всѣ стные припасы должны изъ Копенгагена и другихъ отданыхъ мѣстъ привозимы быть, то самъ г. баронъ Корфъ днократно удивлялся, какъ я могу онымъ жалованіемъ проть, ибо будучи здѣсь въ обхожденіи съ знатными людьми, дверженъ я въ разсужденіи другихъ, которые достаточнѣе я, немалымъ издержкамъ, а притомъ кромѣ квартиры и въ, которыя здѣсь весьма дороги, становится мнѣ содерніе одного служителя и двухъ дѣвокъ болѣе 200 ефимковъ годъ, умалчивая, во что мнѣ стало угощеніе, которое я нужденъ, убѣгая стыда, по примѣру другихъ учинить".
Одновременно съ этимъ письмомъ Алединскій отправилъ шеніе въ коллегію иностр. дѣлъ, въ которомъ мотивироъ просьбу о прибавкѣ жалованья тѣмъ, что онъ „въ разденіи здѣшней великой дороговизны отъ прочихъ обрѣтаюхся чужестранныхъ дворовъ агентовъ и консулей, — изъ орыхъ англійскій, голландскій и шведскій не токмо въ великой говлѣ обращаются и кромѣ того консульскія деньги сверхъ лованія своего получаютъ, но послѣдній изъ оныхъ и на енный коштъ построенный домъ для себя и наслѣдниковъ ихъ имѣетъ, — въ толь великомъ недостаткѣ нахожусь, не токмо принужденъ убѣгать всякаго обхожденія съ здѣшъ генералитетомъ и съ другими знатными особами, но и введенному обыкновенію ни здѣшній магистратъ столомъ вольствовать, а наименьше того проѣзжающихъ сквозь шнее мѣсто россійскихъ вояжировъ, офицеровъ и другихъ дей, которые ко мнѣ адресуются, угощать въ состояніи". этому проситъ назначить ему квартирныя деньги или перети его въ другое мѣсто, которое бы могло для него быть

авантажнѣе. Ходатайство это уважено не было, а
судебнаго преслѣдованія, возбужденнаго противъ Алед
русское правительство не возражало, такъ какъ ни в
ни въ самой Россіи иностранные консулы не польз
неподсудностью[1]).

3 января 1763 г. коллегія иностран. дѣлъ „разсудила" о
Алединскаго изъ Даніи, опредѣливъ его къ другимъ дѣ
и назначить на его мѣсто консуломъ въ Гельсингер
дившагося въ Копенгагенѣ при бар. Корфѣ актуарі
вида Іоганна Гофмана[2]). Корфу поручено было аккред
его при датскомъ дворѣ тѣмъ же порядкомъ, какъ и
скаго (т.-е. при министерствѣ датскомъ), и дать ему инс
о томъ, какъ ему поступать, за чѣмъ наблюдать и
доносить. Жалованіе Гофману опредѣлено было то же
Алединскому, — по 600 руб. въ годъ. О смѣнѣ конс
общено было отъ коллегіи иностранн. дѣлъ и въ ко
коллегію съ предложеніемъ, что если бы она нашла ну
сверхъ даннаго Алединскому наставленія еще что-
престереженію и примѣчанію по коммерціи ему пред
то отправила бы такую дополнительную инструкцію
отъ себя къ бар. Корфу для врученія Гофману. Но ко
коллегія признала нужнымъ лишь дополнить 3-ю статью
инструкціи предписаніемъ, что ей надлежитъ вѣдать,
возятся ли въ королевство датское изъ другихъ госу
и земель такіе товары, какіе въ Россіи родятся и дѣ
и откуда именно, и не можно ли навѣдаться, въ каку
становятся. Но при этомъ коммерцъ-коллегія проси
сообщить Гофману, что Алединскій въ силу данной е
нея инструкціи ограничивался лишь увѣдомленіями о
жающихъ сквозь Зундъ корабляхъ и шкиперахъ и п
копіи съ нѣкоторыхъ заключенныхъ иностранными дер
о коммерціи трактатовъ, а въ прочемъ никакого увѣд
не чинилъ и потому бы Гофманъ, сколько ему возм

---

[1]) См. приложеніе 52. Подсудность консуловъ мѣстнымъ судам
оговорена въ договорѣ Россіи съ Даніей 1782 г.

[2]) Онъ поступилъ въ герольдмейстерскую контору.

[3]) Рескр. Корфу 3 янв. 1763 № 1 (въ Архивѣ копенгагенской мис

чихъ по инструкціи требованіяхъ приложилъ стараніе и мерцъ-коллегію увѣдомлялъ[1]).

вѣдомленіе Алединскому объ его отозваніи отправлено о ему Корфомъ 27 марта съ приказаніемъ перевести на нѣкій языкъ данную ему инструкцію и прислать ее Корфу врученія Гофману[2]), который русскаго языка не зналъ. xequatur (нота Бернсторфа Корфу) о признаніи Гофмана оялся 5 мая н. ст.[3]).

тъѣздъ Алединскаго далъ поводъ къ инциденту, характеющему юридическое положеніе консуловъ въ Даніи. Именно, иторы его, узнавъ о его отозваніи, обратились въ магисъ съ требованіемъ наложенія ареста на его имущество. асно дѣйствующимъ въ Даніи относительно иностранныхъ уловъ законамъ, магистратъ исполнилъ требованіе кревовъ Алединскаго. Но по ходатайству Корфа передъ датъ министерствомъ арестъ этотъ былъ по королевскому понію снятъ и приказано кредиторамъ вступить въ полюбовное ашеніе съ Алединскимъ[4]).

фманъ отправился изъ Копенгагена къ мѣсту своего наенія въ концѣ іюня 1763 г., при чемъ Корфъ далъ ему инную инструкцію изъ коммерцъ-коллегіи Алединскому года съ переводомъ и дополнительную инструкцію, кою онъ подтверждалъ ему должное со всякимъ прилежаь и крайнѣйшимъ раченіемъ исполненіе по инструкціи, ой его предмѣстнику, и въ дополненіе къ 5 п. ея особливо чалъ ему основательно навѣдываться о грузѣ иностранъ кораблей, проходящихъ черезъ Зундъ, о взимаемыхъ Зундѣ пошлинахъ, о томъ, дѣлается ли различіе между странными и датскими кораблями въ платежѣ пошлинъ ъ организаціи таможни[6]).

Промеморія ком.-коллегіи Корфу отъ 22 янв. 1763 (Арх. ком.-кол. № 448).
Архивъ копенгагенской миссіи: рескрипты Корфу 1763 г.
Тамъ же.
Реляція Корфа 24 мая (4 іюня) 1763, № 13 (въ Датск. дѣлахъ III).
Реляція Корфа 2 (13) іюля 1763 № 18 (въ Арх. копенгаг. миссіи).
См. приложеніе 53.

Гофманъ оказался весьма исправнымъ въ отправленіи порученныхъ ему обязанностей. Правда, въ виду незначительности русской торговли съ Даніей и малочисленности проходившихъ черезъ Зундъ русскихъ кораблей[1]), при чемъ шкипера не всегда и обращались къ нему за содѣйствіемъ[2]), дѣятельность его по содѣйствію русскимъ купцамъ и даже русскимъ подданнымъ вообще не могла быть значительна, но онъ весьма старательно слѣдилъ за внутреннимъ финансовымъ и экономическимъ законодательствомъ Даніи и дѣлалъ объ немъ подробныя сообщенія какъ въ иностранную, такъ и въ коммерцъ-коллегію; онъ по порученію русскаго правительства перевелъ съ датскаго на нѣмецкій языкъ морской датскій регламентъ, по собственному почину составилъ и присылалъ въ коммерцъ-коллегію отчеты о фабричной промышленности и торговлѣ Даніи, объ организаціи остъ-индской датской торговли, объ организаціи сельдяного промысла и о всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся явленіяхъ въ богатой событіями (въ министерство Струензе) экономической жизни датскаго королевства[3]).

Въ виду этого, вѣроятно, съ 1770 г. жалованіе ему увеличено было до 1000 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ, хотя консульство въ Эльсенерѣ учреждено было по инціативѣ коллегіи иностр. дѣлъ и, первоначально, ради спеціальныхъ цѣлей, но съ 1763 г. оно было поставлено на вполнѣ правильную ногу, обратившись въ коммерческое консульство, хотя и съ нѣкоторыми спеціальными задачами, вызванными мѣстомъ резиденціи этого консульства на морскомъ пути между зап. Европою и Балтійскимъ моремъ.

На ряду съ консуломъ въ Гельзингерѣ, въ маѣ 1770 г. назначенъ былъ русскимъ правительствомъ въ Копенгагенъ агентъ, — нѣкто купецъ Давидъ Браунъ. Патентъ былъ данъ

---

1) Въ 1769 г. ихъ прошло 35.

2) Въ 1766 г. до 7 августа ни одинъ не обратился къ нему.

3) Его донесенія въ коллегію иностр. дѣлъ см. въ Датскихъ дѣлахъ V. Consulat Elsenoer.

ему на агентство „въ Копенгагенѣ и иныхъ пристаняхъ Датскаго королевства“ и ему предоставлены были датскимъ правительствомъ всѣ тѣ права и привилегіи, какія предоставлялись и другимъ чужеземнымъ агентамъ и *консуламъ* въ Даніи[1]). Гофманъ былъ весьма встревоженъ этимъ назначеніемъ, но оно объяснялось случайными причинами — отправленіемъ русскихъ эскадръ въ Архипелагъ. О Браунѣ мы имѣемъ одно только извѣстіе, что онъ кредитовалъ русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Даніи Местмахера деньгами на казенные расходы[2]). По всей вѣроятности онъ былъ банкиромъ. Любопытно, что въ королевскомъ рескриптѣ о его признаніи указывается въ частности на дѣйствовавшее въ Даніи правило, что иностранные консулы, владѣющіе недвижимымъ имуществомъ обязаны платить всѣ мѣстные налоги на недвижимости, а если занимаются торговлею, то по торговымъ дѣламъ своимъ подлежатъ мѣстнымъ законамъ наравнѣ съ природными датскими подданными[3]).

ПОЛЬША.

(Шкловъ и Витебскъ).

Совершенно своеобразнымъ въ ряду другихъ русскихъ консульствъ является учрежденіе въ 1763 г. консульства въ Литвѣ. Между тѣмъ какъ инціатива учрежденія консульствъ въ другихъ государствахъ исходила до этого времени всегда отъ правительства, здѣсь ходатайство объ учрежденіи консульства исходило отъ русскаго торгующаго въ Польшѣ купечества и, соотвѣтственно этому, правительство устраняется отъ расходовъ на содержаніе консульства, а это содержаніе возлагается на торгующее съ Польшею купечество. Другая характерная черта этого консульства — что оно учреждается не

---

1) Рескриптъ датскаго короля отъ 8 апрѣля 1771 г. Копенгагенскому магистрату (Датскія дѣла V. Consulat Elsenoer 1771).

2) Реляція Местмахера 7 (18) іюня 1771 г. (Датскія дѣла III. Copenhague).

3) См. приложеніе 54.

съ непосредственною цѣлью содѣйствія установленію и развитію русской торговли съ сосѣднею страною, — эта торговля установилась сама собою уже ранѣе, — а для охраны нашихъ купцовъ и ихъ торговли отъ притѣсненій и злоупотребленій мѣстныхъ властей и, такимъ образомъ, лишь косвенно должно было служить укрѣпленію и развитію торговыхъ сношеній Россіи съ Польшею. Въ этомъ обстоятельствѣ мы находимъ между прочимъ и подтвержденіе несомнѣннаго впрочемъ факта недостаточности дипломатическаго представительства государства для охраны его торговыхъ интересовъ въ другихъ странахъ, такъ какъ нашимъ дипломатическимъ представителямъ въ Польшѣ постоянно, и до учрежденія консульства въ Литвѣ, поручались дипломатическія представленія польскому правительству въ интересахъ безопасности и вообще охраны русской торговли.

Весною 1763 г. въ коллегію иностранн. дѣлъ поступило прошеніе, подписанное 61 купцомъ разныхъ городовъ, въ которомъ они, представляя о происходящихъ имъ въ Польшѣ великихъ обидахъ и грабительствахъ, просили, чтобы для безопаснѣйшаго тамъ отправленія ихъ торговъ, опредѣленъ былъ въ знатный торговый городъ Шкловъ изъ россійскаго купечества консулъ. Такого же рода прошеніе поступило въ то же время и въ главный магистратъ отъ смоленскаго магистрата. И купцы, и магистратъ представляли при томъ и кандидата на эту консульскую должность, а именно — смоленскаго мѣщанина Мих. Давыдова „по его въ разныхъ европейскихъ государствахъ и азіятскихъ и африканскихъ мѣстахъ бытію и знанію тамошнихъ языковъ, обрядовъ и обхожденій“. Съ своей стороны и Давыдовъ обратился въ коллегію иностранн. дѣлъ съ прошеніемъ объ опредѣленіи его консуломъ въ Польшу. Прошеніе это онъ мотивировалъ, съ одной стороны, пользою, какая будетъ для русской въ Польшѣ торговли отъ назначенія консула, который долженъ будетъ охранять купечество отъ обидъ и разореній, а съ другой — пользою, что черезъ него бѣглые россійскіе всякаго званія люди ласкою и увѣщаніемъ могутъ высылаемы быть въ Россію. Свою же кандидатуру на эту должность онъ объяснялъ желаніемъ „яко

ъ отечества оказать вѣрную услугу по одному только рдію и ревности, чтобъ торгующее тамо росс. купечество дъ болѣе обидъ и разоренія не претерпѣвало и коммер-бы здѣшняя лучше распространяться могла и чтобъ не лось втунѣ его въ коммерціи искусство, кое онъ пріо-ъ, ѣздя черезъ 7 лѣтъ собственною охотою по разнымъ пейскимъ, азіятскимъ и африканскимъ мѣстамъ и что ился нѣсколько турецкому, итальянскому и греческому амъ, а по-польски съ малолѣтства обученъ и въ Польшѣократно бывалъ для торговыхъ нуждъ, гдѣ и нынѣ почти а торги имѣетъ"[1]).

изнавая основательность выставленныхъ купечествомъ до-ъ въ пользу учрежденія консульства въ Польшѣ, коллегія гранныхъ дѣлъ однако сомнѣвалась, чтобы „по безпре-ой поляковъ вольности, консулъ могъ имѣть успѣхъ въ нѣ купцовъ отъ обидъ". Сверхъ того ее смущало и то об-ельство, что „нигдѣ консуловъ не опредѣляютъ въ горо-средиземныхъ, а только употребляются обыкновенно въ ахъ и приморскихъ мѣстахъ", а городъ Шкловъ къ тому же ронный польскій, а принадлежащій воеводѣ русскому кн. орыйскому, и потому неизвѣстно, согласится ли послѣд-а всегдашнее пребываніе тамъ русскаго консула. Тѣмъ нѣе рѣшено было „изъясниться" съ кн. Чарторыйскимъ ѣмъ учредить въ Шкловѣ консула, хотя на время для а, можетъ ли впредь чрезъ него польза купечеству быть. при этомъ коллегія все-таки не рѣшилась взять дѣло это въ свои руки, а постановила снестись предварительно авнымъ магистратомъ по вопросу о томъ, дѣйствительно печечество желаетъ учрежденія консульства, и если желаетъ, обы консулъ опредѣленъ былъ на жалованіи отъ главнаго страта, т.-е. отъ купечества[2]).

этомъ смыслѣ коллегіею иностр. дѣлъ подано было доно-въ Сенатъ. Сенатъ, съ своей стороны, отобравъ мнѣніе аго магистрата, которое оказалось благопріятнымъ учре-

---

ı. приложеніе 55-е.
ı. тамъ же.

жденію консульства, представилъ на высочайшее усмотрѣні
свое мнѣніе въ пользу учрежденія консульства, и 6 іюня н
этотъ докладъ Сената послѣдовало высоч. повелѣніе Екатерин
опредѣлить Давыдова консуломъ на коштѣ купеческомъ.

Въ коллегіи иностр. дѣлъ увѣдомленіе о состоявшемся высо
повелѣніи касательно назначенія Давыдова консуломъ получе
было указомъ изъ Сената отъ 12 іюня, и вслѣдствіе это
повелѣнія 22 августа 1763 года россійскому послу въ Ва
шавѣ, гр. Кейзерлингу, отправленъ былъ рескриптъ[1]), въ кот
ромъ сообщалось о прошеніи купцовъ и что это проше
признано основательнымъ „какъ въ виду ихъ собственн
пользы, такъ и лучшаго, быть можетъ, впредь распростране
въ Польшѣ и Литвѣ росс. коммерціи и происходимаго чре
оную интересамъ нашимъ приращенія", и предписывалось ис
датайствовать у литовскаго правительства и у владѣльца г
Шклова — кн. Чарторыйскаго — „надлежащее распоряжені
свободномъ и безопасномъ онаго консула нашего тамъ п
бываніи и безпрепятственномъ исправленіи поручаемой ему ко
миссіи, рекомендуя имъ притомъ, чтобы онъ во время пребыва
его въ Шкловѣ и въ Витебскѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстах
гдѣ ему быть случится, отъ всякихъ наглостей своевольны
людей надлежащимъ образомъ защищаемъ былъ и чтобы
требованіяхъ его показывано было ему должное правосу
безъ малѣйшихъ затрудненій и медлительствъ".

Такимъ образомъ учрежденіе русскаго консульства
Польшѣ — или вѣрнѣе, въ Литвѣ — состоялось по ин
ціативѣ купечества, помимо непосредственнаго участія
этомъ какъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ и коммерц
коллегіи. Лишь по полученіи сенатскаго указа о назначен
Давыдова консуломъ отправлено было Кейзерлингу предп
саніе выхлопотать ему exequatur у польскаго правительств
Затѣмъ 18 октября ему выданы были отъ коллегіи иност
дѣлъ „обыкновенный кредитивъ"[2]) и „надлежащее настав

---

[1]) Сборн. Р. Ист. общ., т. 48, № 614, стр. 582.

[2]) „Кредитивъ" имѣлъ обычную форму патента: онъ начинался титуло
и формулою: „объявляемъ всѣмъ и каждымъ" и т. д., и въ немъ объявлялос
что консулъ учреждается въ Витебскѣ, Шкловѣ и въ прочихъ мѣстахъ в

), въ силу котораго ему велѣно „быть подъ дирекціею ывающихъ въ Варшавѣ ея имп. вел-ва министровъ оныхъ по дѣламъ порученной ему консульской долж- испрашивать себѣ надлежащаго наставленія и вспо- ія". Однако вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія иностранныхъ дала ему и нѣкоторыя предписанія отъ себя. Именно, саясь вопросовъ о торгово-политической дѣятельности ла въ Литвѣ, наставленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ исывало Давыдову: войти въ соглашеніе съ кн. Чар- скимъ и съ литовскимъ министромъ финансовъ отно- но мѣръ къ прекращенію на будущее время обидъ рус- купцамъ и установленія добрыхъ порядковъ въ сборѣ енныхъ пошлинъ съ русскихъ товаровъ; въ случаѣ едливыхъ жалобъ русскихъ купцовъ, дѣлать мѣстнымъ ымъ „надлежащія представленія и ревностныя домога- ва" объ удовлетвореніи обиженныхъ согласно 18 ст. го договора 1686 года; имѣть „честное и сходственное нымъ ему характеромъ поведеніе, отнюдь не вмѣши- въ партикулярныя между польскими обывателями какія- дѣла или ссоры, но только всевозможнымъ образомъ ться наблюдать тамъ здѣшніе интересы и купеческую "; наконецъ, не относя „къ комиссіи" Давыдова дѣла скихъ бѣглыхъ въ Польшѣ, коллегія поручала ему однако

тва литовскаго, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать случай ъ", „для добраго порядка коммерціи и предупрежденія всѣхъ при томъ ихся трудностей русскимъ купцамъ" съ тѣмъ, чтобы онъ „во всѣхъ ъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ ымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у каждыхъ управителей и ко- овъ тамошнихъ, которые къ тому опредѣлены, во всѣхъ судебныхъ всякаго званія за нихъ заступалъ, представлялъ и оныхъ защи- такожде и прочія нашего интереса касающіяся дѣла и повѣренныя миссіи отправлялъ"; заканчивался онъ формулою: „требуя и желая равителей и отъ военныхъ и гражданскихъ каждаго званія команди- чтобы они давали ему полную вѣру и оказывали содѣйствіе въ до- ыхъ ему дѣлахъ о коммерціи и чтобы ему предоставлены были всѣ ивилегіи и вольности, которыя къ его характеру принадлежатъ. ж. къ рескрипту Кейзерлингу отъ 22 августа въ III. Varsovie 1763). м. приложеніе 56.

„при удобномъ случаѣ всякое стараніе благопристоі образомъ прилагать, чтобъ они добровольно возвращалі отечество" и такимъ, желающимъ вернуться и являюі къ нему бѣглымъ Давыдову разрѣшалось выдавать пас на возвращеніе въ Россію. Этими краткими пунктами и ничивалась инструкція, данная консулу коллегіею инос ныхъ дѣлъ. Отдавая его „въ дирекцію" россійскихъ по въ Варшавѣ, она не опредѣляла точнѣе ни правъ, ни занностей консула. Какъ мы увидимъ, эти права и об ности его были формулированы въ инструкціи, данноі изъ коммерцъ-коллегіи.

Согласно ходатайству купцовъ, резиденціею для п ванія консула назначенъ былъ торговый городъ Шк съ тѣмъ, чтобы въ весеннее время онъ ѣздилъ въ Вит для безпрепятственнаго пропуска идущихъ Двиною съ рами русскихъ судовъ, а также и въ другія мѣста, гд присутствіе потребуется для дѣлъ торговли. Вообще его сульской юрисдикціи подлежала только Литва, а не пол собственно провинціи.

Не ранѣе конца сентября о назначеніи Давыдова сооб было „для свѣдѣнія" изъ Сената и въ коммерцъ-коллегію, позднѣе — въ концѣ октября — подобное же увѣдомленіе сд было коммерцъ-коллегіи „во извѣстіе" коллегіею иностран дѣлъ съ предложеніемъ, чтобы она „и отъ себя" снабдила Д дова надлежащею инструкціею, „какимъ образомъ должн тамо съ россійскими купцами поступать и коммерцію р скую въ лучшее состояніе приводить"[1]).

Выработанная вслѣдствіе этого и данная Давыдову комм коллегіею инструкція не лишена интереса главнымъ обра потому, что она частью представляетъ нѣкоторыя отлич только отъ принятаго до этого времени общаго шаблона сульскихъ инструкцій[2]), но и отъ инструкцій позднѣйших частью даетъ разъясненіе по нѣкоторымъ спеціальнымъ в

---

[1]) См. приложеніе 57-е.

[2]) Впрочемъ нѣкоторые пункты ея напоминаютъ инструкцію конс въ Персіи (см. ниже).

ямъ, и именно — по вопросу о юрисдикціи русскихъ консу-
овъ того времени, конечно, — не всѣхъ.

Инструкція[1]) опредѣляетъ прежде всего (ст. 1—3) обязанности онсула, касающіяся охраны русской торговли въ Польшѣ. Консулу предписывается: стараться о пресѣченіи въ Польшѣ русскимъ купцамъ обидъ и доставлять обиженнымъ удовлетвореніе; исходатайствованіе установленія добрыхъ порядковъ въ пошлинныхъ сборахъ съ русскихъ товаровъ; исходатайствованіе свободнаго и безопаснаго пропуска черезъ Польшу русскимъ купцамъ, ѣдущимъ въ другіе края, наблюдая, чтобы съ нихъ взималось не болѣе пошлинъ, нежели съ другихъ иностранныхъ купцовъ; спеціальное, обусловленное постоянными внутренними смутами въ Польшѣ предписаніе дается консулу относительно купцовъ, желающихъ ѣхать для торговли внутрь Польши, — консулъ долженъ „развѣдывать за подлинно, нѣтъ ли опасности какой отъ воровскихъ по дорогѣ людей или въ томъ мѣстѣ, куда купцы желаютъ ѣхать, и если есть какое сомнительство о неспокойствѣ, то объявить имъ объ этомъ"; наконецъ, мы находимъ здѣсь (ст. 8) и обычное уже, но болѣе подробно и точно формулированное, предписаніе касательно охраны наслѣдствъ послѣ смерти русскихъ подданныхъ, не имѣющихъ въ Польшѣ товарищей или повѣренныхъ: оставшіеся послѣ умершаго товары и пожитки консулъ долженъ немедленно описать въ присутствіи понятыхъ изъ русскихъ лучшихъ купцовъ", подверженные скорой порчѣ — продать и вырученныя деньги съ прочимъ имуществомъ умершаго имѣть въ сохраненіи, а между тѣмъ сообщить въ магистратъ, изъ котораго данъ былъ паспортъ умершему, чтобы увѣдомлены были наслѣдники его, которымъ, или ихъ повѣренному, и отдать имущество умершаго подъ расписку въ полученіи его.

Впрочемъ, ставя русскихъ купцовъ въ Польшѣ подъ охрану консула, инструкція вмѣняла ему (ст. 7) въ обязанность „прилежно примѣчать, чтобы въ привозимыхъ русскими купцами россійскихъ продуктахъ не было никакого подлога въ вѣсѣ, въ мѣрѣ или въ фальшивой примѣси къ товарамъ", и рапор-

---

[1]) См. приложеніе 57-е.

товать о такихъ подлогахъ коммерцъ-коллегіи, „означивая именно, кто тотъ купецъ и съ какимъ товаромъ, чтобы она могла отвращать оные для наблюденія кредита нашей торговли“; буде же росс. купецъ, забравъ отъ подданныхъ польскихъ деньги или товары, обяжется контрактомъ поставить за то россійскихъ продуктовъ и на срокъ того не поставитъ или и совсѣмъ туда не явится и въ томъ на нихъ жалобы будутъ въ такомъ случаѣ консулъ долженъ былъ сообщать объ этомъ въ ихъ городовые магистраты, чтобы они принудили виновныхъ къ исполненію ихъ обязательства, а сверхъ того донести объ этомъ и въ коммерцъ-коллегію. Притомъ же за пребывающими въ Польшѣ русск. купцами и ихъ приказчиками „наиприлежнѣйше смотрѣть и накрѣпко имъ подтверждать, чтобы они себя содержали порядочно и отъ пьянства, игры и прочихъ непристойныхъ поступковъ, также и отъ излишнихъ въ содержаніи себя роскошей удерживались и приказчики чрезъ то хозяевъ своихъ въ напрасный убытокъ не вводили, а отъ безчестныхъ потупковъ націи безчестья не нанесли“. Этихъ весьма разумныхъ предписаній (заимствованныхъ, кажется, изъ датской консульской инструкціи) мы не находимъ въ инструкціяхъ другимъ консуламъ.

Затѣмъ консулу поручался полицейскій надзоръ за русскими купцами и въ томъ смыслѣ, что ему предписывалось (ст. 6) при привозѣ изъ Россіи товаровъ прилежно развѣдывать, дабы между дозволенными товарами не было какихъ запрещенныхъ и если у кого такіе товары явятся, то, удержавъ ихъ, сообщить въ коммерцъ-коллегію съ обстоятельствомъ — чьи именно тѣ товары и какіе. Консулъ долженъ былъ также (ст. 7) развѣдывать всякимъ возможнымъ образомъ о проѣзжающихъ изъ Россіи въ Польшу съ неявленными и неклеймеными для кражи пошлинъ товарами, какими они дорогами проѣхали и не по согласію ли съ пограничными караулами или таможенниками и о томъ писать въ коллегію, а неклеймены товары конфисковать и продавать и деньги пересылать въ коллегію.

Наконецъ, мы должны еще отмѣтить спеціальное предписаніе инструкціи (ст. 5), чтобы въ случаѣ, если кто изъ русскихъ купцовъ пожелаетъ построить въ Польшѣ домъ или лавку, т

въ томъ ему консулу не возбранять, и даже ходатайствомъ своимъ предъ мѣстными властями всякое содѣйствіе оказывать, — „токмо бы таковые домы, будучи построены для житья купцамъ, не были пристанищемъ для русскихъ бѣглецовъ“.

Впрочемъ консулу предписывалось (ст. 9) не только русскихъ купцовъ отъ постороннихъ обидъ охранять, но и „самому не только никакими съ нихъ взятками не касаться, но и обидъ и притѣсненія отнюдь имъ не чинить и товаровъ и денегъ ни подъ какимъ видомъ въ свои руки не требовать подъ опасеніемъ отвѣта по законамъ“.

Давыдову дано было право суда надъ русскими купцами. Его судебныя права формулированы въ 4 п. инструкціи. Въ случаѣ споровъ между русскими купцами, ему предписывается „отнюдь не допускать“, чтобы они просили другъ на друга въ польскихъ судахъ, — „о чемъ имъ, росс. купцамъ, накрѣпко подтверждать“. Права юрисдикціи по уголовнымъ дѣламъ, консулу, конечно, не предоставлялось, и подсудность виновныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ инструкціею Давыдову не опредѣляется. Если случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между русскими купцами, — кромѣ уголовныхъ дѣлъ, — то для разбирательства ихъ консулъ имѣетъ выбрать изъ находящихся тамъ русскихъ купцовъ „добраго состоянія людей“ до трехъ человѣкъ и велѣть имъ „по самой сущей справедливости“ разобрать спорное дѣло. Такимъ образомъ первою инстанціею для разбирательства мелкихъ несогласій между купцами является третейскій судъ, назначаемый консуломъ, но разбирающій дѣло по справедливости. Лишь въ томъ случаѣ, если къ выбору для разбора людей не случится, а также ежели одна изъ сторонъ останется недовольна приговоромъ выборныхъ, дѣло разбирается самимъ консуломъ. Разбирательство онъ долженъ производить „словесно по таможенному обыкновенію, только для памяти тѣмъ судамъ имѣть журналъ“ и велѣть тяжущимся подписываться подъ нимъ, „дабы въ случаѣ апелляціи не могли они отъ своего показанія отпираться“. „И былъ бы — говорится далѣе въ инструкціи — оный судъ непродолжительный и справедливый, ибо купечество ничего такъ ко удовольствію требуетъ, какъ скораго суда, а обиженный —

удовольствія къ возвращенію своего удержаннаго или за
чее сатисфакціи". Какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, с
ная юрисдикція консула въ Польшѣ для разбирательства спо
между русскими подданными въ отношеніи судопроизво
уподоблена была юрисдикціи нашихъ консуловъ въ Пе
И тамъ также консулу предписывалось разбирать дѣла
таможенному обыкновенію", т.-е. краткимъ словеснымъ
изводствомъ[1]).

Но инструкція Давыдову не ограничивается предоставле
ему судебной юрисдикціи въ дѣлахъ между одними рус
подданными, а желаетъ распространить ее и на споры м

---

[1]) Таможенные суды (по словеснымъ прошеніямъ, а не по челоби
учреждены были въ 1727 году. (Регламентъ ихъ см. у Чулкова, IV,
стр. 250 сл.) Учрежденіе ихъ мотивировано было тѣмъ, что „Его имп.
милосердуя къ подданнымъ своимъ купеческимъ людямъ, дабы оные,
необходимой нужды, не вступали въ писменные суды и отвѣты, т
купечествѣ своемъ время не тратили и въ напрасные убытки отъ н
входили, повелѣваетъ въ ратушахъ, и что прилично въ таможняхъ
въ градскихъ, такъ и въ уѣздныхъ отправлять словесный судъ и ра
между купеческими людьми, и кто на нихъ будетъ бить челомъ, о
дѣлахъ судить безписменно". Такимъ образомъ цѣль учрежденія эти
довъ была — ускорить и упростить судопроизводство по торговымъ д
Въ компетенцію этихъ таможенныхъ судовъ входили всякіе споры каса
сдѣлокъ купли-продажи, поклажи, платежа долговъ, найма лавокъ,
купцовъ съ судовщиками, извозчиками и рабочими касательно провоз
грузки и нагрузки товаровъ, споры купцовъ съ приказчиками „и прочія
касающіяся къ купечеству". Татебныя, разбойныя и убивственныя разы
дѣла таможенному суду не подлежали. За судебное разбирательство
получали „акциденцію". Судьями были бургомистръ или его товарищъ.
ляція на рѣшенія таможеннаго суда приносилась въ коммерцъ-коллегі
ряду съ таможенными судами, — гдѣ не было таможенъ, — учреждены
указами 1726 и 1727 г. „словесные суды" для суда „словеснымъ с
кратчайшимъ образомъ и чиненія рѣшеній въ самой крайней скор
Компетенція ихъ была та же, что и таможенныхъ судовъ. Не подле
этому суду купеческія дѣла оставлены были по прежнему въ магистр
и ратушахъ. Когда по указу 1754 г. таможенные суды были упразд
подвѣдомственныя имъ купеческія дѣла переданы были въ состоявші
вѣдомствомъ магистратовъ и ратушъ словесные суды изъ выборныхъ
кихъ людей, — по два человѣка съ перемѣной погодно. (См. Чулков
кн. 1, стр. 243 и 245, и Дмитріева, Ист. судебныхъ инстанцій.)

сскими и поляками, когда отвѣтчикомъ является русскій под-
нный: „буде кто изъ поляковъ на росс. купцовъ жалобу вамъ
носить будетъ, — говорится въ инструкціи, — и по тѣмъ
юбамъ всякую справедливость непродолжительно чинить
бидимымъ полякамъ удовольствіе показывать, чтобы поляки
огли причины на росс. сторону къ нареканію имѣть и отъ
й стороны въ судахъ равнаго отмщенія показывать". Впро-
ь инструкція не настаиваетъ на предоставленіи консулу
сдикціи въ смѣшанныхъ процессахъ: „ежели росс. купецъ
ъ будетъ подъ тамошній судъ по челобитью поляковъ или
хъ тамошнихъ и чужестранныхъ купцовъ въ торговыхъ
хъ, то имѣть вамъ крайнее стараніе, дабы всякій росс.
цъ къ вамъ подъ судъ отпущенъ былъ; буде же къ ва-
у суду кто изъ россіянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ
му въ польскомъ судѣ справедливый и безволокитный судъ
енъ былъ; или когда росс. купцы на поляковъ будутъ
ить у тамошнихъ командировъ, тогда должны вы имѣть
тайство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ скорое
раведливое удовольство показано было и при процессахъ
іянъ съ поляками быть ему, консулу, за россіянъ яко
ому опекуну, дабы россіяне напрасно обижены и при-
яемы не были". Такимъ образомъ въ смѣшанныхъ про-
ахъ консулъ ставился инструкціею въ вполнѣ подобающую
роль опекуна русскихъ подданныхъ, т.-е. оффиціальнаго
итника ихъ законныхъ правъ и интересовъ. Любопытно
ко, что терминъ „опекуна" присвоенъ консулу въ Польшѣ
мъ заимствованія изъ инструкціи россійскимъ консуламъ
Персіи (см. ниже).

аконецъ, — по словамъ инструкціи (ст. 15), — „главная
а должность есть, чтобы вы все оное, что къ произведенію
ноженію росс. государства купечества споспѣшествовать
етъ, прилежно усматривали и въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе
ылали, прилагая притомъ свое мнѣніе". Соотвѣтственно
у, консулу приписывалось (ст. 10—11) въ частности:
щать въ коллегію, кто именно русскіе купцы и какими
рами въ Польшѣ торгуютъ и сколько капитала въ этотъ
ь употребляютъ; производятъ ли они торговлю и далѣе

внутрь и за границы польскія, и если производятъ, то ку въ какія именно мѣста, съ чѣмъ и по какимъ дорогамъ и камъ ѣздятъ, сколько времени на проѣздъ куда и обра употребляется; какіе иноземные товары въ Польшу привозя и далѣе черезъ Польшу отправляются; нѣтъ ли въ числѣ такихъ, какіе родятся или производятся и въ Россіи и въ так случаѣ нѣтъ ли возможности организовать привозъ ихъ Россіи; какіе польскіе товары сырые и обработанные вывозя и не обрабатываются ли въ Польшѣ привозные русскіе тов и какіе именно; обо всемъ этомъ и о цѣнѣ товаровъ, особе вывозимыхъ въ Россію, и о денежномъ курсѣ консулъ долж былъ ежемѣсячно присылать свѣдѣнія въ коллегію. Наконе консулу предписано было сообщить извѣстіе о взимаем съ русскихъ товаровъ пошлинахъ, о торговыхъ трактат Польши съ другими державами и о существующихъ въ Пол торговыхъ регламентахъ.

Отмѣтимъ возникшій по поводу назначенія Давыдова к суломъ вопросъ о платежѣ ему жалованія. Вслѣдствіе пове нія императрицы, чтобы онъ содержался на счетъ купечест коммерцъ-коллегія предложила, чтобы жалованіе ему плат смоленское мѣщанство. Согласно мнѣнію мѣщанства смо скій магистратъ и постановилъ платить Давыдову по 200 р а подьячему при немъ по 60 руб. въ годъ, взимая эти деньги Шелеговской таможнѣ съ купцовъ, ѣдущихъ въ Польшу, платежѣ ими таможенныхъ пошлинъ, въ размѣрѣ 1 % съ п тежнаго рубля; постановленіе это мотивировано было тѣ что изъ смоленскихъ мѣщанъ торгуютъ съ Польшею очень многіе, а консулъ назначенъ туда для пользы всѣхъ торг щихъ тамъ русскихъ купцовъ. Коммерцъ-коллегія ничего возражала противъ послѣдняго соображенія, но нашла, жалованіе назначено консулу недостаточное, какимъ „не тол въ иностранномъ государствѣ по характеру себя вести, но н содержаніемъ нужнымъ едва ль исправиться можно“; къ т же смоленскіе мѣщане и прочіе росс. купцы сами просили опредѣленіи Давыдова консуломъ въ Польшѣ, слѣд. они и долж дать на содержаніе его достаточное жалованіе. Съ м ніемъ коммерцъ-коллегіи согласился и главный магистра

Послѣдній опредѣлилъ, что консулу слѣдуетъ назначить 700 руб. а подьячему при немъ по 200 руб. въ годъ, собирать же эту сумму на всѣхъ таможняхъ по Витебскому и Шкловскому трактамъ (по примѣру какъ Сенату отъ глав. магистрата о опредѣленныхъ въ Персію консулахъ Игумновѣ и Суляковѣ представлено было) съ отпускныхъ въ Польшу и со ввозныхъ оттуда въ Россію товаровъ, съ каждаго платежнаго рубля, по скольку Сенатъ опредѣлитъ. Разсмотрѣвъ представленіе гл. магистрата, Сенатъ указалъ ему справиться у московскаго и другихъ городовъ купечества, торгующаго въ Польшѣ, какой процентъ они согласны платить на содержаніе консула[1]), послѣ чего представилъ императрицѣ докладъ, чтобы жалованіе опредѣлить въ 1000 руб. и собирать его съ купцовъ на всѣхъ пограничныхъ съ Польшею таможняхъ. Съ послѣднимъ императрица согласилась, но указала, чтобы размѣръ жалованія былъ опредѣленъ самимъ купечествомъ, какъ то было относительно консула въ Персію. Въ силу этого указа Сенатъ и постановилъ, согласно мнѣнію гл. магистрата, опредѣлить это жалованіе въ 900 руб. и собирать эту сумму, согласно заявленіямъ московскаго, вяземскаго, дорогобужскаго и смоленскаго купечествъ, со всѣхъ купцовъ на всѣхъ пограничныхъ съ Польшею таможняхъ въ размѣрѣ $^1/_2$ % съ платежнаго рубля вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ[2]), а такъ какъ сумма этого пошлиннаго сбора каждый годъ равною быть не можетъ, и притомъ иногда можетъ превзойти положенный консулу и его подьячему окладъ, иногда же оказаться недостаточною на покрытіе его, то въ уравненіе ея изъ года въ годъ, собирать ее ежегодно въ одно опредѣленное мѣсто, и затѣмъ изъ нея выдавать консулу и его подьячему положенные имъ оклады по третямъ.

Въ Шкловъ Давыдовъ прибылъ лишь лѣтомъ 1765 года. Уже въ 1763 г., согласно полученному имъ на то повелѣнію, посолъ гр. Кейзерлингъ увѣдомилъ польско-литовское правительство и кн. Чарторыйскаго о состоявшемся назначеніи Да-

---

[1]) Мнѣнія магистратовъ и купечества разныхъ городовъ, поданныя въ гл. магистратъ, см. у Чулкова, т. II, кн. 1, стр. 466 сл.

[2]) Архивъ ком.-колл. № 343. Ср. Чулкова, т. II, кн. 1, стр. 466 сл.

выдова консуломъ въ Литвѣ и исходатайствовалъ ему ра
шеніе на отправленіе порученной ему должности. По п
ченіи отъ Давыдова увѣдомленія о его прибытіи, новый в
посолъ князь Репнинъ, сообщая польскому правитель
о прибытіи консула[1]), вновь просилъ о предоставленіи ему
вилегій, необходимыхъ для отправленія его обязанностей
со стороны кн. Чарторыйскаго, ни со стороны польско-л
скаго правительства никакихъ затрудненій въ допущен
признаніи Давыдова консуломъ не встрѣтилось, и въ
посланъ былъ въ Литву королевскій универсалъ[2]) о при
ваніи Давыдова консуломъ со всѣми указанными въ его
тентѣ правами. Недовольны назначеніемъ консула были л
мѣстные жиды, которые и обратились къ кн. Чарторыйск
съ неуваженною имъ впрочемъ просьбою не дозволять пр
ванія въ Шкловѣ русскаго консула, да нѣкоторые русскі
купцы, такъ какъ „изъ оныхъ купцовъ, производящихъ т
въ Шкловѣ, — писалъ Давыдовъ, — многіе проѣзжают
Польшу потаенными дорогами, избывая платежа при та
вяхъ съ своихъ товаровъ пошлинъ"[3]). Недовольны были, в
чемъ, и шкловскіе управители кн. Чарторыйскаго, для к
рыхъ прибытіе русскаго консула предвѣщало прекраш
взимавшихся ими незаконныхъ поборовъ съ купечества. Э
обстоятельствомъ Давыдовъ объяснялъ, по крайней мѣрѣ,
по прибытіи его въ Шкловъ тамошніе управители говор
ему, будто въ этомъ городѣ бываетъ мало русскихъ куп
и что потому лучше было бы ему основать свою резиден
въ Витебскѣ или иномъ какомъ-либо мѣстѣ.

Несмотря на торгово-политическій характеръ миссіи Д
дова, переписка его съ коммерцъ-коллегіею была весьма

---

[1]) 24 іюня. См. реляцію Репнина 13 (24) іюля № 32 въ Польск. д. III
sovie 1765.

[2]) 4 августа н. ст. См. прилож. къ реляц. Репнина 27 іюля (7 авг.)
тамъ же. Универсалъ этотъ прямо перефразировалъ данный Давы
патентъ.

[3]) Давыдовъ вообще жаловался послу на плутни русскихъ купцовъ; в
вѣтъ на это Репнинъ рекомендовалъ ему руководствоваться въ этого
дѣлахъ инструкціями коммерцъ-коллегіи. (Польск. д. V Consulat 1765).

значительна[1]). Въ числѣ немногихъ присланныхъ имъ туда донесеній только одно содержало довольно поверхностный очеркъ состоянія внѣшней торговли Польши, изъ котораго мы узнаемъ между прочимъ, что главными русскими товарами, которые вымѣнивались жидами на польскіе и иностранные товары были: мягкая рухлядь, чай, красная юфть, рыбій клей, сандалъ, желѣзо, холстъ, и что привозные русскіе сырые продукты въ Польшѣ не обрабатывались за отсутствіемъ фабрикъ. Такимъ образомъ о дѣятельности Давыдова въ Литвѣ мы можемъ судить главнымъ образомъ по его перепискѣ съ россійскими послами въ Варшавѣ, въ особенности съ кн. Репнинымъ. Такъ какъ вопреки королевскому универсалу литовскія власти не придавали особеннаго значенія представленіямъ Давыдова и, потакая мѣстнымъ жидамъ и польскимъ таможеннымъ управителямъ и землевладѣльцамъ, произвольно вымогавшимъ съ купцовъ самые незаконные поборы, прибѣгали ко всевозможнымъ уловкамъ и проволочкамъ во избѣжаніе удовлетворенія жалобъ русскихъ купцовъ и ихъ консула, то послѣднему то и дѣло приходилось обращаться въ посольство съ просьбами о его содѣйствіи.

Свою консульскую дѣятельность Давыдовъ началъ донесеніемъ кн. Репнину[2]) и коммерцъ-коллегіи, что въ силу инструкціи ему велѣно смотрѣть, чтобы никто безъ платежа пошлинъ товаровъ въ Польшу не возилъ, а вслѣдствіе этого изъ проѣхавшихъ потаенными дорогами купцовъ никто къ нему не является. Поэтому онъ просилъ коммерцъ-коллегію подтвердить указами во всѣ магистраты и ратуши о обязаніи подписками росс. купцовъ, имѣющихъ въ Польшѣ торгъ, чтобы они по прибытіи своемъ являлись къ нему, — „чтобъ я могъ въ силу 10 п. инструкціи о состояніи ихъ торговъ обстоятельно знать, а притомъ чрезъ какія таможни въ Польшу проѣзды свои имѣли и не ли неуказными, то бъ пресѣчь имъ могъ потаенныя для проѣзда въ Польшу дороги“. Представленіе это было, конечно,

---

[1]) Въ Архивѣ комм.-коллегіи (за № 343) сохранилось лишь 5 донесеній его за 1765 и 1766 г.

[2]) 31 іюля 1765. (Польск д. V Consulat 1765).

члена въ здѣшнихъ судахъ или быть въ оныхъ какъ депу
томъ, или же завести свой собственный судъ въ Польшѣ,
какъ того, такъ и другого учинить совсѣмъ невозможı
Впрочемъ и польское правительство (скарбовая комиı
вел. княжества Литовскаго) отказало Давыдову въ призн
за нимъ судебной юрисдикціи надъ польскими подданн
въ смѣшанныхъ процессахъ.

Такимъ образомъ за Давыдовымъ осталось лишь пр
(и обязанность) ходатайствовать въ польскихъ судебн
мѣстахъ въ пользу русскихъ подданныхъ въ случаѣ, к
они терпѣли какія-либо несправедливости отъ поляковъ. Та
рода дѣлъ у Давыдова была масса, ибо — какъ мы уже за
тили — польскіе суды не отличались справедливостью, а
тому же и жиды, съ которыми преимущественно бывали у р
скихъ купцовъ тяжбы, искусно употребляли всевозмож
уловки для того, чтобы избѣжать судебной отвѣтственно
или же путемъ ловкаго юридическаго крючкотворства доби
явно несправедливыхъ приговоровъ въ пользу своихъ т
бованій на русскихъ купцовъ. Любопытно, что по пов
этого рода дѣятельности Давыдова возникъ, между проч
вопросъ о консульской неподсудности мѣстнымъ судебн
учрежденіемъ. Вопросъ этотъ за время консульской дѣят
ности Давыдова возникалъ два раза, и всегда по происк
евреевъ, которые очевидно желали лишь устранить в
шательство въ ихъ тяжебныя съ русскими купцами д
русскаго консула въ качествѣ защитника его соотечест
никовъ.

Первый случай этого рода былъ въ 1766 г., когда Давыд
былъ „позванъ" въ судъ Гродненской скарбовой комис
по жалобѣ на него одного жида въ томъ, что будучи упол
моченъ своимъ правительствомъ разбирать споры между р
скими, онъ не только не хотѣлъ удовлетворить жалобы ис
на русскаго купца, но заступленіемъ своимъ за отвѣтч
передъ Шкловскимъ княжескимъ управленіемъ, препятству
истцу въ полученіи послѣднимъ законнаго удовлетворе
Не протестуя противъ привлеченія его къ польскому су
Давыдовъ сообщилъ однако объ этомъ инцидентѣ пос

торый отвѣчалъ[1]), что ему не слѣдовало и принимать прианный ему позывъ въ Гродненскій судъ: „Возложенный васъ характеръ консула ея имп. величества освобождаетъ съ отъ всѣхъ судящихъ здѣшнихъ мѣстъ и никто надъ ми ни малѣйшей власти имѣть не можетъ, кромѣ высоч. шего двора, у котораго и провосудія просить должно, ли бъ была отъ кого-нибудь на васъ какая жалоба. Итакъ ть вамъ ни малой нужды въ Гродну для своего оправданія ать, а если впредь случатся такіе позывы, то вы не должны ь ни подъ какимъ видомъ принимать, какъ учиненные отивъ вашего характера, который пользуется правомъ народмъ и подсуденъ никому быть не можетъ, какъ одному лько собственному суду нашего высоч. двора". Согласно этому пнинъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ представленія польскому авительству[2]) и ему обѣщано было впредь то запретить позывъ коммиссіи скарбовой отмѣнить.

Второй случай былъ въ 1769 году. По указу тульскаго гистрата Давыдовъ подалъ искъ въ скарбовую коммиссію ь имени наслѣдниковъ умершаго въ Шкловѣ русскаго пца Трещева на одного жида въ долгахъ послѣдняго Треву. За непредставленіе порукъ (за истцовъ) изъ мѣстныхъ киточныхъ жителей, коммиссія въ разсмотрѣніи иска отказала а наслѣдниковъ Трещева и на Давыдова, какъ повѣреннаго ь, учинена кондемната (т.-е. возложены судебныя издержки) наложеніемъ ареста на его имущество. На представленія пнина по этому случаю коммиссія отвѣчала, что Давыдовъ этомъ инцидентѣ самъ виноватъ, ибо „онъ самъ предсталъ редъ судъ ея, какъ простой челобитчикъ". Такъ какъ въ йствительности Давыдовъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ основанія возложенныхъ на него 4 пунктомъ его инструк- и патентомъ и признанныхъ за нимъ королевскимъ унисаломъ правъ и обязанностей какъ консулъ, то постаноніе коммиссіи было отмѣнено[3]).

[1] Въ январѣ 1766 г. (V. Consulat).

[2] Подлиннаго протеста мы, къ сожалѣнію, въ Архивѣ не нашли.

[3] Замѣтимъ однако, что право консула выступать въ судѣ въ качествѣ вѣреннаго тяжущейся стороны съ сохраненіемъ своего консульскаго актера весьма сомнительно. (См. казусъ этого рода и рѣшеніе франкаго призоваго суда въ 1800 г. у Warden, p. 116 s. и у Borel p. 351).

Что касается затѣмъ возлагавшихся на Давыдова правительствомъ специальныхъ порученій, то мы можемъ указать между прочимъ слѣдующій случай. Весною 1765 г. Рижская портова таможня сообщила въ коммерцъ-коллегію поданную ей от русскихъ торгующихъ по Двинѣ купцовъ жалобу, что им чинятся всякія притѣсненія и незаконные поборы (частны рѣчные поборы: береговые, мостовые, причальные и т. п. Купцы просили, чтобы новоназначенному въ Витебскъ консу повелѣно было указомъ приложить стараніе къ отвращені наносимыхъ имъ обидъ и тягостей. Коммерцъ-коллегія сооб щила объ этомъ (8 іюня 1765 г.) коллегіи иностранныхъ дѣл и изъ послѣдней отправленъ былъ рескриптъ Репнину[1]) съ пре писаніемъ сдѣлать польскому правительству на основаніи 18 ст мирнаго трактата 1686 г. представленія по этому поводу, а из коммерцъ-коллегіи отправленъ указъ Давыдову ѣхать съ двум депутатами отъ купечества въ Гродно, гдѣ должна была со браться польская коммиссія для выработки новаго регламент таможенныхъ сборовъ съ судоходства по Двинѣ, для защит въ этой коммиссіи интересовъ русскаго купечества. Такъ как несмотря на это, незаконные поборы частныхъ владѣльцев продолжались и далѣе, то Давыдову неоднократно приходилос затѣмъ заявлять протесты и ходатайствовать въ Гродненско скарбовой коммиссіи относительно вознагражденія русских купцовъ за неправильно взысканныя съ нихъ деньги[2]).

Послѣ перваго раздѣла Польши, по которому Шкловъ пер шелъ къ Россіи, въ ноябрѣ 1772 г. бѣлорусскій генерал губернаторъ графъ Чернышовъ, а также, по его сообщені и коммерцъ-коллегія представили Сенату, чтобы консул Давыдова „въ разсужденіи того, что тѣ мѣста, въ которых онъ находился, присоединены къ россійской державѣ, отрі шить или опредѣлить его за новую границу въ Литовско княжество“. Вслѣдствіе этого, 12 декабря Сенатъ приказал коллегіи иностранныхъ дѣлъ подать мнѣніе — „не нуженъ

---

[1]) 11 іюля 1765 г. № 23 (Пол. д. III Varsovie).

[2]) См. объ этомъ реляцію Репнина 12 (23) іюля 1766 № 13 (въ Польск. III Varsovie) и переписку съ нимъ Давыдова 1766—1767 г. (въ Польск. V Consulat).

оный консулъ въ Литвѣ или въ другомъ какомъ-либо въ оставшихъ мѣстахъ подъ владѣніемъ польскимъ, и въ какомъ именно мѣстѣ". Въ отвѣтъ на это коллегія, 28 февраля 1773 года представила свое мнѣніе, что не прикажетъ ли Сенатъ освѣдомиться о томъ чрезъ коммерцъ-коллегію у самихъ купцовъ, торгующихъ въ Шкловѣ, Витебскѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, „и ежели не будетъ отъ купцовъ россійскихъ за нынѣшнею границею въ Литовскомъ княжествѣ торговли, или хотя и будетъ, да весьма малая, то и консула тамъ содержать, въ лишнюю тягость купцамъ, не надобно; да и въ другихъ мѣстахъ польскаго владѣнія россійскаго консула имѣть не нужно". На сдѣланный согласно этому Сенатомъ запросъ коммерцъ-коллегія 27 ноября представила рапортъ, что на требованіе ея, сообщенными къ ней чрезъ бѣлорусскаго генералъ-губернатора извѣстіями, находящійся въ Псковской губерніи за губернатора генералъ-маіоръ Кречетниковъ и могилевскій губернаторъ, генералъ-поручикъ Каховскій увѣдомляютъ: первый, что онъ, отобравъ отъ купечества свѣдѣніе, по малости торговъ не находитъ нужды въ содержаніи впредь сего консула; а второй, — что хотя купечество и единогласно объявили, что консулъ для нихъ ненадобенъ, однакожъ, по разсужденію его, губернатора, быть ему въ Литвѣ нужно для защищенія купечества, но не такъ близко пребываніе свое ему имѣть, какъ прежде, а непремѣнно въ Вильнѣ. Самъ же генералъ-губернаторъ далъ знать, что какъ упоминаемый консулъ прежде находился для защищенія купечества, а нынѣ всѣ прежнія отъ поляковъ купцамъ угнетенія новою границею прекращены, да и купцы теперь малый торгъ имѣютъ съ польскими городами, то и консулу тамо до времени быть еще не надобно. Вслѣдствіе этихъ донесеній Сенатъ 18 декабря 1773 г. приказалъ: „какъ изъ вышеписаннаго обстоятельства видно, что означенный консулъ Давыдовъ опредѣленъ въ Польшу для защищенія отъ обидъ имѣвшихъ тамо торгъ россійскихъ купцовъ, въ чемъ тогда совершенная настояла нужда; но нынѣ тѣ мѣста, въ которыхъ онъ находился, присоединены къ россійской державѣ и бывшія отъ поляковъ купцамъ угнетенія,

какъ бѣлорусскій генералъ-губернаторъ графъ Черныш доноситъ, прекращены новою границею, а притомъ и ку теперь малый торгъ имѣютъ съ польскими городами, по и консулу тамо до времени быть еще не надобно: то въ сужденіи сего, упоминаемаго консула Давыдова отъ сей д ности и уволить"[1]).

[1]) П. Соб. Зак. XIX № 14087, стр. 881. Ср. также № 14178.

ИСПАНІЯ и ФРАНЦІЯ.

По мѣрѣ нѣкотораго развитія русской активной торговли съ другими европейскими государствами должно было само собою зародиться у русскихъ купцовъ сознаніе пользы учрежденія русскихъ консульствъ за границею. Въ самомъ дѣлѣ, выгоды заграничной торговли издавна сознавались русскимъ купечествомъ, но оно оказывалось безсильнымъ (мы не станемъ разбирать — почему) открыто вступить въ конкуренцію съ иностранцами, наживавшими огромные барыши отъ торговли съ Россіею, и ограничивалось жалобами на ихъ обогащеніе на счетъ русскихъ купцовъ и болѣе или менѣе наивными и невѣжественными ходатайствами передъ правительствомъ о пресѣченіи иностранцамъ способовъ къ такому обогащенію[1]).

---

[1]) Такъ, въ 1760 г. русскіе купцы подали правительству коллективную жалобу (у Чулкова, IV, кн. 4, стр. 525 сл.), что иностранцы привели и приводятъ ихъ въ убожество, при чемъ указывали между прочимъ, что они продаютъ имъ иностранные товары „высокими цѣнами, по которымъ, не имѣя здѣшнее купечество съ прочими европейскими городами корреспонденціи, и покупать принуждено"; русскіе же товары иностранцы покупаютъ очень низкими цѣнами, возвышаютъ цѣны иностранныхъ и понижаютъ цѣны русскихъ по своему желанію и произволу; трактатъ съ Англіею 1734 г., запрещая принуждать англійскихъ купцовъ къ показанію ихъ книгъ и писемъ, прямо препятствуетъ русскимъ знать корреспонденцію и коммерцію съ иностранными государствами; здѣшнее купечество донынѣ съ иностранными государствами торговъ, кредита и корреспонденціи не имѣетъ, да и имѣть невозможно для того, что когда прочія государства торги свои при здѣшнемъ портѣ на имя своихъ живущихъ здѣсь подданныхъ производить могутъ, то имъ до здѣшнихъ купцовъ въ корреспонденціи надобности не бываетъ; наживая знатные капиталы, которымъ надлежало бы оставаться въ Россіи въ рукахъ росс. купечества, иностранцы переводятъ ихъ при жизни и послѣ своей смерти за границу; слѣдуетъ запретить иностранцамъ покупку и отпускъ товаровъ за границу, а также выписку оттуда товаровъ, — тогда обращеніе всей коммерціи при здѣшнемъ портѣ происходить могло бы чрезъ корреспонденцію здѣшнихъ купцовъ, отчего они могутъ самымъ дѣйствомъ (т.-е. въ опытѣ) обучиться противъ иностранныхъ купцовъ коммерціи и придти въ цвѣтущее состояніе, и получаемыя ими прибыли оставались бы здѣшнему

Правительственная иниціатива относительно организаціи активной внѣшней торговли Россіи оказалась безсильною даже при такомъ энергичномъ монархѣ, какимъ былъ Петръ Великій.

купечеству и коммерція пришла бы въ размноженіе безъ иностранныхъ и *безъ посылки для наученія* въ иностранныя государства русскихъ купцовъ, и т. д. Съ этими сѣтованіями русскихъ купцовъ на препятствія, полагаемыя иностранцами ихъ торговлѣ съ иностранными государствами любопытно сопоставить нѣсколько офиціальныхъ данныхъ объ ихъ торговыхъ пріемахъ. Въ 1761 г. (Чулковъ IV, кн. 4, стр. 550 сл.) учрежденная при дворѣ конференція сообщила въ Сенатъ, что „въ самое то время, когда толь похвальное и радѣтельное прилагается стараніе о поправленіи и распространеніи здѣшней коммерціи, конференція увѣдомляется со многимъ удивленіемъ и сожалѣніемъ, что лучшая часть оной, а именно пенька, подвержена великой опасности, буде не совсѣмъ изъ торгу выбыть, то однакожъ весьма унизиться, единственно для того, что браковщики не исполняютъ ихъ должности или весьма плутуютъ, такъ что выходящая черезъ Пруссію польская пенька и получистая лучше здѣшней чистой, такъ что не токмо биржа къ великому подрыву сего торга симъ слухомъ наполнена, но и нотаріально о томъ публикуется“. По этому поводу нужно замѣтить, что на обманы въ продажѣ пеньки и на плохую браковку ея имѣется цѣлый рядъ жалобъ англійскихъ купцовъ и, соотвѣтственно этому, цѣлый рядъ самыхъ строгихъ указовъ, начиная съ временъ Петра В. (всѣ они у Чулкова; между прочимъ обзоръ ихъ см. въ IV, кн. 5, стр. 457 сл. и 481 сл.). Но что всѣ эти указы не достигали своей цѣли, можно видѣть изъ того, что въ числѣ мѣръ, какія могли бы быть полезны для развитія русской внѣшней торговли, членъ коммерцъ-коллегіи, ст. сов. Межениновъ указывалъ (въ запискѣ 1764 г.; см. у Чулкова т. IV, ч. 5, стр. 239) на необходимость „всѣ въ россійскихъ товарахъ бываемые обманы искоренить, дабы они у чужестранныхъ народовъ въ презрѣніи не оставались, ибо не безызвѣстно, что въ канатахъ по большей части вмѣшиваютъ паклю, въ клей загибаютъ сомовину, въ паюсную икру закладываютъ каменья и дресву, въ соленыя мяса вмѣшиваютъ головы и съ рогами, ноги и съ копытами, кишки и съ черевами, въ нихъ же и соли кладутъ весьма мало, отъ чего оное портится и негоднымъ бываетъ, потому жъ и съ табакомъ и другими многими товары не совѣстнѣе поступаютъ“. Въ томъ же смыслѣ и въ то же время другой членъ коллегіи Ферберъ выражалъ мнѣніе (тамъ же, стр. 249) о необходимости, для приведенія коммерціи въ наибольшій кредитъ у иностранныхъ и для отвращенія по возможности всякаго обмана, имѣть особливое смотрѣніе надъ бракомъ всякихъ товаровъ и чтобъ какъ всѣ фальшиво поддѣльные товары конфискованы, такъ и тѣ, кои въ такомъ фальшивомъ поддѣланіи прилучатся, на тѣлѣ наказаны были“. Наконецъ, мы видѣли въ инструкціи консула Давыдова особый пунктъ о мѣрахъ къ прекращенію злоупотребленій и обмановъ, практиковавшихся русскими купцами.

рисвоивая себѣ нѣкоторые важнѣйшіе предметы заграничаго отпуска изъ Россіи, правительственная торговля съ одной ороны сокращала поле для дѣятельности частной торговли, съ другой, — при отсутствіи русскихъ экспортныхъ фирмъ невозможности обойтись одними казенными вспомогательными редствами, — сама попала цѣликомъ почти въ руки иностранцевъ, а учрежденныя было для содѣйствія казенной и проектированной правительствомъ частной заграничной торговли консульства утратили вмѣстѣ съ тѣмъ всякую raison d'être. Наши консулы Петровскихъ временъ оказались весьма плохими торговыми агентами (въ смыслѣ комиссіонеровъ по покупкѣ и продажѣ товаровъ) для неумѣлой въ торговыхъ операціяхъ казны и совершенно безполезными для купечества, которое не могло и не желало ими пользоваться для непосредственныхъ практическихъ цѣлей. Не будучи подготовлены для сложной и серіозной дѣятельности въ сферѣ торгово-экономической администраціи, они не оказали даже той теоретической пользы для правительства, какой слѣдовало бы отъ нихъ ожидать, а правительственные органы, вѣдавшіе дѣла русской торговли, — въ томъ числѣ и внѣшней, — не были на высотѣ своего положенія и оказались безсильны правильнымъ и дѣльнымъ руководительствомъ извлечь изъ учрежденія консульствъ ту пользу, какую было возможно, хотя бы въ видахъ собственнаго ознакомленія съ условіями торгово-экономической жизни зап. Европы[1]).

---

[1]) По этому вопросу см. интересную записку вице-президента коммерцъколлегіи Неплюева 1764 г. (у Чулкова т. IV, ч. 5, стр. 224 сл.). Упомянувъ о заботахъ Петра о развитіи торговли и объ инструкціи, данной имъ коммерцъ-коллегіи, Неплюевъ говоритъ: „Сія наложенная на коллегію должность и данная полная власть когда употребляема, о томъ изъяснять за лишнее почитаю, а что коммерція съ того времени и доходы съ оной знатнымъ числомъ умножились, то неоспоримо; но само ль собою купечество (т.-е. торговля), пробиваясь на удачу силою изобилія здѣшнихъ продуктовъ, или чрезъ руководство, предписанное въ законъ той коллегіи, къ тому достигло, то показать за симъ намѣряюсь. Буде первое, то сколь болѣе бъ оное возрасти и умножиться могло, когда бъ не оскудѣвало повелѣнное и потребное по неискусству купцовъ нашихъ наставленіе! Буде второе, то должно бы такимъ распоряженіямъ остаться въ коллегіи какъ въ доказательство станія къ общей пользѣ, такъ и въ наставленіе ихъ намѣстникамъ. Но какъ

...тимъ объясняются, конечно, безплодныя мечтанія и ...шеся столь же безплодными проекты и разсужденія об... ...ія русскихъ консульствъ за границею какъ людей, ...авшихъ ихъ возможное значеніе и пользу, такъ и въ...

...я съ самаго моего вступленія въ сію должность (чему уже друг... ...старался сыскать въ архивѣ коллежской нужныя для свѣдѣнія и ...извѣстія какъ о внутренней, такъ и внѣшней коммерціи, которы... не могъ, потому что оныхъ нѣтъ; и какъ я того по многомъ искан... ...листѣ не нашелъ, то оставляю разсуждать другимъ причину выше... ...нему приращенію какъ въ коммерціи, такъ и въ доходахъ отъ оной... Неплюевъ ставитъ рядъ вопросовъ касательно нужныхъ коллегіи с... между прочимъ, о вывозимыхъ и обрабатываемыхъ въ другихъ госуд... русскихъ продуктахъ, о существующихъ въ иностранныхъ госуд... пошлинахъ на русскіе товары и т. п. Въ отвѣтъ на эту записку Меженинов подалъ записку (см. тамъ же стр. 236 сл.), въ которо... ...илъ, что „объ исполненіи коллегіею по должности своей — на... Петра В. достигать и коммерцію въ лучшее состояніе приводить, — ...ныхъ дѣлахъ во всю мою бытность трактовано въ оной коллегіи н... ...самъ онъ, Меженинов, уже 10 лѣтъ тому назадъ въ поданной ...искѣ „о нераченіи сей коллегіи крѣпкими словами выговаривалъ“, но ...на „забвеніемъ была погребена“ и онъ „принужденъ былъ думать, ...коллегія никогда въ таковыя дѣла вступать не намѣрена“. Меж... ...находилъ между прочимъ необходимымъ поощреніе разными льгот... ...ихъ желающихъ вести заграничную торговлю. Другой членъ ...рыровъ подалъ отзывъ (тамъ же, стр. 243), что ни въ кадетско... ...онъ получилъ образованіе, ни въ Сенатѣ, гдѣ онъ служилъ ...протоколистской должности, ни въ 10-лѣтнюю свою службу въ ...совершеннаго знанія въ коммерціи потому пріобрѣсти „не м... ...то время не больше пяти или шести дѣлъ коммерческихъ къ ... ...", но что по скудоумію своему онъ для распространенія ко... ...нужнымъ находитъ знаніе въ коммерціи присутствующихъ ...самъ производящихъ оную. Третій членъ коллегіи, надв. со... ...предлагалъ (тамъ же, стр. 248) учрежденіе особой купечес... ...нѣсколькихъ искусныхъ членовъ первой гильдіи съ правите... ...директоромъ во главѣ, „куда бы происходящія въ Сенатѣ или ...коммерціи и купечества принадлежащія дѣла какъ для вѣдо... ...купеческаго разсужденія отдаваемы были“. — Лю... ...своихъ критическихъ замѣчаніяхъ на дѣятельность ко... ...тельные члены ея именно указывали и на нера... ...консульствъ. Членъ коммерцъ-коллегіи Кафтыревъ, ...нами выше отзывѣ, поданномъ имъ въ эту ... ...Чулкова т. IV, ч. 5. стр. 243) говоритъ между п... ...сожалѣніемъ помянуть долженъ, что данное

равительственныхъ учрежденій — Сената, коммерцъ-коллегіи комиссіи о коммерціи, — въ теченіе полувѣка отъ смерти Петра до Екатерины II. Справедливо отказываясь отъ созданія активной внѣшней торговли путемъ проектированнаго Петромъ принужденія или же путемъ испрашиваемыхъ россійскимъ купечествомъ запретительныхъ и покровительственныхъ мѣръ, правительство, съ другой стороны, считало — хотя и не совсѣмъ справедливо — безполезнымъ содержать за границей консульства, въ которыхъ не представлялось, по его мнѣнію, непосредственной необходимости ни для него самого, ни для русскаго купечества. Наиболѣе характернымъ фактомъ, указывающимъ на отрицательное отношеніе правительства къ консульствамъ, какъ учрежденію полезному для государства, является отказъ правительства платить жалованіе консуламъ, учрежденнымъ

о посылкѣ для обученія коммерціи купеческихъ дѣтей въ чужія державы и о учрежденіи консуловъ и факторовъ повелѣніе Петра В. главнымъ оной коллегіи, понынѣ черезъ 40 лѣтъ безъ исполненія оставлено, и смѣю думать, что когда бы оное тогда жъ исполнено было, то бы коммерція здѣшняя совсѣмъ въ другомъ видѣ глазамъ нашимъ представлялась и развѣ бы осталось коллегіи къ помощи маломочнымъ купцамъ, кои въ нынѣшнемъ ихъ состояніи одно имя купца носятъ, въ самомъ же дѣлѣ закупщики иностранныхъ у здѣшняго порта торгующихъ купцовъ почитаться должны, сдѣлать какое учрежденіе". Другой членъ коллегіи, надв. сов. Ферберъ высказывался (см. тамъ же, стр. 247) въ томъ же смыслѣ: „для приведенія коммерціи въ знатнѣйшее приращеніе и чтобъ торгующіе впредь больше поощрены быть могли къ изыскиванію своей прибыли чрезъ кораблеплаваніе внѣ государства, нежели какъ донынѣ было", онъ считаетъ необходимымъ: 1) заключеніе торговыхъ трактатовъ съ тѣми морскими державами, кои наши товары и продукты употребляютъ, дабы постановленіемъ при томъ прибыточныхъ кондицій какъ къ пользѣ и приращенію, такъ и къ безопасности кораблеплаванія основаніе положено было; и 2) „безъ замедленія въ знатнѣйшихъ европейскихъ портахъ агентовъ и консуловъ опредѣлить, кои бы съ здѣшнею коллегіею и съ торгующими купцами прилежную корреспонденцію имѣли и о всякихъ купеческихъ приключеніяхъ какъ вообще, такъ и особливо увѣдомляли; ибо чрезъ сей способъ можетъ росс. купечеству путь открыться, что они тѣмъ наискорѣе прежняго не токмо къ распространенію коммерціи на свой счетъ и на собственныхъ корабляхъ пріохочиваны будутъ, но и учрежденіемъ искусныхъ людей внѣ государства поощрятся дѣтей своихъ для обученія коммерціи въ иностранныя государства послать и тамъ собственныя конторы учреждать".

якобы для пользы одного лишь купечества, и отнесе
содержанія на счетъ купечества[1]). И даже въ тѣхъ
случаяхъ, когда поднимался въ высшихъ правительст
сферахъ вопросъ объ учрежденіи консульствъ (мы г
про время послѣ Петра Великаго), этотъ вопросъ трак
какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, съ точк
исключительно фискальнаго интереса. Характернымъ
въ этомъ отношеніи выборъ тѣхъ пунктовъ зап. Евр
торые въ половинѣ XVIII в. считались правительст
стойными имѣть русскихъ консуловъ. Эти пункты —
Голландія и Данія. Но ни одинъ изъ этихъ пунктовъ
ставлялъ и не могъ представлять интереса для русской
внѣшней торговли, если бы даже она существовала.
момъ дѣлѣ, Голландія была пригодной русскому ку
только для того, чтобы въ ней учиться пріемамъ евр
торговли. Это былъ прежде всего передаточный и спр
торговый центръ западной Европы: здѣсь устанав
биржевыя цѣны на товары, имѣвшіе обращеніе въ
ской торговлѣ, устанавливался международный век
курсъ и т. п., но собственно для торговыхъ опера
ландія не представляла значенія въ томъ смыслѣ,
былъ преимущественно передаточный, а не самостоя
торговый рынокъ, да къ тому же Голландія имѣла в
богато обставленную собственную торговую аген
лицѣ многочисленныхъ голландскихъ коммерческихъ
торговавшихъ въ Россіи. Приблизительно то же можно
и объ Англіи, какъ внѣшнемъ рынкѣ для русской т
благодаря привилегіямъ, предоставленнымъ англійск
говлѣ съ Россіею по торговому трактату 1734 года
бому покровительству, какое оказывалось англійски
нодательствомъ національному торговому судоходству
ству англійскихъ торговыхъ фирмъ въ Россіи, для русск
чества и англійскій рынокъ могъ считаться какъ бы зак
Наконецъ, Данія не представляла никакой особенной

[1]) Мы видѣли это выше въ Польшѣ и увидимъ ниже въ Персі
[2]) Объ этомъ см. у Мартенса, Собр. тракт. и конвенцій Россіи с
т. IX (X), № 384, стр. 61 сл., 71 сл. и Сборн. Рус. Ист. Общ.,

ъ рынокъ для сбыта русскихъ продуктовъ. Такимъ образомъ
еждевіе консульства въ Даніи и предполагавшееся учре-
ніе консульствъ въ Англіи и Голландіи вызывались лишь пра-
ельственными соображеніями и собственно для русской тор-
ли значительнаго интереса не представляли. Для возможной
шней торговли Россіи интересъ представляли главнымъ обра-
ъ порты Франціи, Испаніи, Средиземнаго моря, т.-е. порты
хъ государствъ, которыя имѣли лишь незначительныя непо-
дственныя торговыя сношенія съ Россіею и вели ее глав-
мъ образомъ при помощи добрыхъ услугъ англичанъ и
ландцевъ. Значеніе этихъ рынковъ для русскаго сбыта
утно, теоретически такъ сказать, сознавалось уже свѣтлымъ
омъ Петра Великаго; на него тщетно указывали и свѣ-
щіе въ торговлѣ зап. Европы иностранцы, состоявшіе въ
усской службѣ[1]), и нѣкоторые русскіе дипломаты[2]). И дѣй-
вительно, когда наконецъ явились предпріимчивые купцы,
думавшіе сдѣлать опытъ активной торговли съ зап. Европою,
прежде всего вниманіе ихъ обратилось на области Среди-
мнаго моря[3]). И что же? Однимъ изъ первыхъ ходатайствъ

---

[1]) См. напр. интересную записку коммерцъ-коллегіи титулярнаго совѣт-
ка Фербера 1750 г. „О нынѣшней коммерціи Росс. имперіи съ приложен-
мъ не въ указъ проектомъ для поправленія и распространенія оной“ у
улкова, IV, кн. 3, стр. 378 сл. и особенно стр. 393 сл.

[2]) См. ниже подъ рубрикою „Кадиксъ“.

[3]) 23 сентября 1763 г. тульскіе купцы Володимеровъ и Лучининъ съ то-
рищи подали императрицѣ прошеніе, въ которомъ заявляли, что, увѣдо-
вишись черезъ д. ст. сов. Теплова о желаніи ея, чтобы россійское купече-
во имѣло торгъ въ Средиземное море изъ Петербурга, они рѣшили сдѣлать
ытъ такого торга и съ этою цѣлью сложились въ торгово-акціонерную
мпанію съ капиталомъ въ 90000 р. (въ ней принялъ участіе и Тепловъ).
мпаніоны просили дать имъ казенный фрегатъ для отправки товаровъ въ
алію, предоставить имъ извѣстныя льготы по платежу таможенныхъ пош-
нъ и т. п. Всѣ пункты прошенія были удовлетворены императрицею.
мпаніи данъ былъ фрегатъ, названный „Надежда Благополучія“, который
шелъ изъ Кронштадта въ Ливорно 11 августа 1764 г., нагруженный же-
омъ, нефтью, парусными полотнами, табакомъ, икрою, воскомъ и кана-
и. Для продажи этихъ товаровъ и покупки заграничныхъ компаніею от-
авленъ былъ въ Ливорно особый факторъ (казанскій купецъ Пономаревъ).
ноябрѣ фрегатъ прибылъ въ Ливорно. (См. П. С. Зак. XVI № 11938, стр.
и Русск. Архивъ, изд. Бартенева, 1870 г., стр. 542 и Соловьева, Ист.

этихъ купцовъ къ правительству было (кромѣ матер
поддержки) ходатайство объ учрежденіи русскихъ конс
въ портахъ, съ которыми предполагалось открыть т
сношенія[1]). Что это была не случайность, а вызывал
ствительными нуждами зараждавшейся русской активн
говли, въ этомъ можно убѣдиться еще изъ другаго харак
факта. Въ 1761 г. учрежденная при Сенатѣ комиссія
мерціи вызвала нѣсколькихъ именитыхъ купцовъ и
жила имъ подать ей „въ сущую правду безъ всякой
свое мнѣніе по вопросу о разныхъ „полезностяхъ" д
ской торговли. Купцы подали обширную записку
числѣ 47 заключавшихся въ ней пунктовъ для нас
ставляютъ особенный интересъ два пункта: 15-й и 2
15 п. говорилось, что „капитальнымъ людямъ" слѣдо
заводить конторы и вести заграничную торговлю, посы
себя приказчиковъ для заведенія конторъ въ другія госуд
„и отъ того могла бы государству съ немалою славо
польза", такъ какъ теперь многіе русскіе купцы „нач
отпуску товаровъ чинить опыты". Въ 20-мъ пунктѣ оп
вторяется: „Весьма нужно, чтобъ заведены были въ
государствахъ конторы и отъ того бы въ каждый годъ
дено быть могло въ Россіи капитала не одинъ милліон
скимъ для пересылки товаровъ и къ нимъ надобны быть к
или быть подъ защитою и резидентовъ". Это пожеланіе
понятно и естественно. Понятно, что когда, наконецъ,
изъ русскихъ купцовъ люди способные на предпринятіе
ной внѣшней торговли, то первою заботою ихъ долже
явиться вопросъ о томъ, чтобъ имѣть въ томъ загра
мѣстѣ, съ которымъ предполагалось открытіе торговл
лицо, которое способно было бы, съ одной стороны,
офиціальную поддержку и охрану русскимъ купцам
торговлѣ въ чужой землѣ, а съ другой — снабжать их
ходимыми для нихъ свѣдѣніями о мѣстномъ торговомъ

Росс. XXVI, стр. 27 сл.) Лѣтомъ того же года составилась другая
Роговикова, Щукина и Губкина, тоже для торговли съ Испаніею и

[1]) Объ этомъ см. ниже стр. 302.

[2]) У Чулкова, т. IV, кн. 4, стр. 634 сл.

къ какъ дѣтей своихъ посылать за границу на выучку, а мъ болѣе открывать тамъ конторы русское купечество, неотря на неоднократныя приглашенія къ тому отъ правительва и на собственное сознаніе пользы этого, оказалось неособнымъ. А такъ какъ и въ Россіи къ этому времени остранный консульскій институтъ уже прочно привился и сскіе купцы наглядно могли познакомиться съ дѣятельностью нсуловъ, какъ облеченныхъ публичнымъ характеромъ торвыхъ агентовъ, то отсюда естественно могло зародиться у сскихъ купцовъ сознаніе въ пользѣ учрежденія и русихъ подобныхъ агентовъ за границею, въ особенности при і степени невѣжества, на какой стояло русское купечество ıосительно условій заграничной торговли, состоянія заграничхъ рынковъ и всего торгово-экономическаго строя западной ропы. Для русскаго купечества, рѣшавшагося сдѣлать опытъ тивной внѣшней торговли, учрежденіе консульствъ за границ было еще необходимѣе, чѣмъ для европейскихъ купцовъ режденіе ихъ національныхъ консульствъ въ странахъ, съ торыми они вступали въ торговыя сношенія, — у послѣднихъ -таки было болѣе энергіи, болѣе предпріимчивости и знанія тинныхъ условій торговаго дѣла, чѣмъ у русскихъ купцовъ. коль скоро сознаніе пользы консульствъ пустило корни въ ахъ русскаго купечества, то при болѣе правильныхъ взглях правительства на государственное значеніе внѣшней рговли и болѣе заботливомъ отношеніи его къ ней, вмѣстѣ постепеннымъ развитіемъ русской активной внѣшней торли долженъ былъ быстро развиться и окрѣпнуть и нашъ нсульскій институтъ.

Впрочемъ мы должны сдѣлать оговорку, что развитіе его во рой половинѣ XVIII в. шло не вполнѣ параллельно развиі русской внѣшней торговли, и именно, что его развитіе быстрѣе вслѣдствіе двухъ случайныхъ обстоятельствъ: на- Архипелагской морской экспедиціи 1770 г. и заключенія укъ-Кайнарджійскаго трактата съ Портою 1774 г. Дѣло въ ъ, что очевидно ради спеціальныхъ надобностей нашей равлявшейся въ Средиземное море эскадры учреждены были ульскія агентства въ нѣкоторыхъ такихъ пунктахъ, кото-

рые никакого интереса собственно для русской торговли не представляли[1]). А съ другой стороны, учрежденіе массы русскихъ консульствъ въ Архипелагѣ вслѣдствіе пріобрѣтеннаго Россіею на основаніи 11 ст. Кайнарджійскаго трактата права имѣть консуловъ и вице-консуловъ во всѣхъ мѣстахъ Турецкой имперіи, объясняется не одними коммерческими интересами Россіи, а отчасти и политическими мотивами.

КАДИКСЪ.

Вопросъ о возобновленіи торговли съ Испаніею поднятъ былъ въ іюлѣ 1760 года назначеннымъ къ мадритскому двору полномочнымъ министромъ кн. П. Репнинымъ, который представилъ въ учрежденную при дворѣ Конференцію, чтобъ для возстановленія съ Испаніею торговли сдѣлать первый опытъ отправкою туда одного фрегата и при немъ пинки, „позволивъ нагрузить ихъ купечеству собственными товарами здѣшняго продукта не требуя съ нихъ заплаты за провозъ, и пошлину съ тѣхъ товаровъ взять такую, какая положена съ товаровъ россійскихъ, возимыхъ на россійскихъ же судахъ", съ цѣлью ободренія и поощренія купечества къ дальнѣйшему возстановленію той коммерціи. Предложеніе это было одобрено конференціею и Сенатъ предложилъ коммерцъ-коллегіи распорядиться приглашеніемъ именитыхъ купцовъ къ произведенію опыта торговли съ Испаніею. Однако изъ вызванныхъ коллегіею петербургскихъ и иногороднихъ купцовъ, за исключеніемъ одного лишь московскаго купца Евреинова, осенью 1760 года охотниковъ никого не явилось[2]). Тогда рѣшено было отправку корабля отложить до слѣдующаго года, а между тѣмъ запастись кое-какими свѣдѣніями объ условіяхъ испанскаго рынка. Поэтому Сенатъ постановилъ, чтобы коллегіею иностранныхъ дѣлъ предписано было Репнину по прибытіи въ Испанію развѣ

[1]) Напр. въ Копенгагенѣ (см. выше), въ Гибралтарѣ и въ портѣ Магон (см. ниже) и т. п.

[2]) Архивъ комм.-коллегіи № 322.

ать, — „по какимъ цѣнамъ россійскіе товары тамъ въ продажу происходятъ, съ показаніемъ цѣнъ и расходовъ, также о фрахтѣ отъ Гишпаніи до Голландіи и о прочемъ до того принадлежащемъ учиня обстоятельную вѣдомость, сообщить въ коммерцъ-коллегію“, а коммерцъ-коллегіи, „получа оную вѣдомость, разсмотрѣть и со всякимъ обстоятельствомъ, наблюдая пользу высочайшихъ ея имп. вел-ва интересовъ“, представить свое мнѣніе Сенату[1]).

Пришла однако весна 1761 года, а нужныхъ свѣдѣній все еще не было. Коммерцъ-коллегія считала предварительное ихъ полученіе необходимымъ, но коллегія иностранныхъ дѣлъ разсудила иначе: 23 мая отъ нея отправлена была въ коммерцъ-коллегію промеморія, въ которой она объясняла, что хотя по посылкѣ отъ нея въ коммерцъ-коллегію „объявлено, что назначеннаго въ Испанію пинка отправить прежде невозможно, пока не получено будетъ подлинное извѣстіе, какіе именно товары въ отпускъ туда потребны, безъ котораго извѣстія и здѣшніе купцы товаровъ своихъ посылать не могутъ“, но „понеже по разсужденію коллегіи иностр. дѣлъ за помянутымъ объявленнымъ отъ коммерцъ-коллегіи обстоятельствомъ отправленіемъ означеннаго пинка медлить не надобно, тѣмъ наипаче, что то судно и для одного свѣдѣнія водяного хода до Испаніи можетъ быть отправлено, того ради коммерцъ-коллегіи о немедленномъ отправленіи того пинка въ Испанію чрезъ сіе сообщается съ тѣмъ, дабы здѣшнимъ купцамъ о семъ объявлено было, не могутъ ли они симъ случаемъ пользоваться и товары свои нынѣ въ Испанію отправить; какіе жъ именно товары въ Испаніи потребны, о томъ коммерцъ-коллегія обстоятельно усмотрѣть можетъ изъ приложенныхъ при семъ реестровъ“. Къ промеморіи приложены были: 1) копіи съ присланныхъ кн. Голицынымъ изъ Мадрита *въ 1723 году* „Вѣдѣній о товарахъ и матеріалахъ россійскихъ, которые въ Гишпаніи годны и почему оные тамо проданы быть могутъ, и о товарахъ гишпанскихъ, расходящихся оттуда во всю Европу“, и 2) составленное

[1]) Указъ Сената 11 октября 1760 (тамъ же). При рескриптѣ Рѣпнину отъ 31 авг. 1760 г. за № 5 препровождена была къ нему „Выписка о взаимной между Гишпаніею и Россіею коммерціи 1724—1726 г.“

гр. А. Воронцовымъ и присланное имъ изъ Парижа[1]) описаніе разныхъ товаровъ, которые какъ изъ Россіи въ Гишпанію, такъ и оттуда въ Россію привозимы быть могутъ[2]).

Коммерцъ-коллегія опять сдѣлала вызовъ торгующимъ при Петербургскомъ портѣ первостатейнымъ русскимъ купцамъ-экспортерамъ черезъ гофмаклера. Однако и этотъ вызовъ оказался неудачнымъ: купцы отказались отъ посылки своихъ товаровъ — большинство, безъ объясненія причинъ, а двое, подъ предлогомъ, что у нихъ нѣтъ корреспондентовъ и кредиторовъ въ Испаніи и некому поручить товары; однако на приглашеніе коммерцъ-коллегіи пожаловать въ коллегію для объясненія по этому вопросу, они не явились[3]).

Новый толчокъ дѣлу дало полученное коллегіею иностранныхъ дѣлъ донесеніе кн. Репнина изъ Парижа отъ 28 мая (8 іюня) 1761 г. Указавъ на апробованное уже представленіе свое объ учиненіи опыта установленія торговли съ Испаніею для споспѣшествованія народныхъ прибытковъ и ея имп. вел-ва интересовъ, онъ сообщаетъ, что отъ ѣдущаго въ Петербургъ испанскаго посланника маркиза Д'Альмодовара онъ увѣдомился, что изъ Испаніи съ такою же цѣлью одно морское судно подъ видомъ перевезенія его экипажа уже отправлено въ Петербургъ. „Сіе достаточнымъ доказательствомъ служитъ, — говоритъ Репнинъ, — что мое о немедленномъ отправленіи съ купеческими товарами пинки представленіе было основательно, когда и съ испанской стороны равное тому исполняется". „И прежде отъѣзда моего изъ С.-Петербурга, — продолжаетъ онъ далѣе, — употреблялъ я всевозможное стараніе, чтобы пріискать желающихъ къ тому купцовъ, къ чему оберъ-инспекторъ Н. Шемякинъ и оберъ-директоръ С. Роговиковъ не только усердіе оказывали, но для сей государственной пользы имѣли намѣреніе отважить немалый собственный капиталъ и собрать желающее купечество". Но такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло болѣе 7 мѣсяцевъ и наступаетъ время

---

[1]) При письмѣ къ канцлеру изъ Парижа отъ 4 (15) августа 1760 г., отправленномъ изъ Вѣны 15/26 октября (sic).

[2]) Архивъ комм.-коллегіи № 322. См. приложеніе 59-е.

[3]) Май — іюнь 1761 (тамъ же).

къ открытію навигаціи, а онъ никакихъ извѣстій не имѣетъ, отмѣнена ли эта отправка, или Шемякину и Роговикову въ томъ ихъ для пользы государства добромъ намѣреніи другія обстоятельства воспрепятствовали, то въ случаѣ, если произошла остановка только за недостаткомъ желающихъ купцовъ, онъ предлагаетъ, „дабы не упустить толь полезнаго для отворенія въ Испанію коммерціи случая, взявъ за основаніе высочайшій императора Петра Великаго 1723 года за подписаніемъ собственныя руки о компаніяхъ указъ (которымъ повелѣно для установленія такихъ компаній въ иностранныя государства, а особливо въ Испанію, чинить принужденіе), чтобы къ положенію на пинку товаровъ принудить, кого заблагоразсуждено будетъ изъ производящихъ знатные торги купцовъ; и буде токмо знатнымъ первой гильдіи купцамъ повелѣно будетъ положить хотя по 200 р., то легко собрать можно капиталъ до 100.000 р., и такимъ образомъ нечувствительно сама собою испанская компанія начало свое приметъ. Или же остается еще способъ — нагрузить пинку казенными товарами, напр. изъ адмиралтейскаго вѣдомства фламскими полотнами, парусинами и равендуками, канатами и веревками, изъ сибирскаго приказа мѣхами и изъ коммерцъ-коллегіи ревенемъ. „Я не сомнѣваюсь, — писалъ Репнинъ, — что какъ скоро такое отправленіе купечество усмотритъ, то не оставитъ просить, чтобъ позволено ему было присовокупить свои товары", а казенные товары навѣрное безъ убытка проданы будутъ. Если же предполагается ожидать, пока онъ по пріѣздѣ въ Мадритъ пришлетъ извѣстіе о томъ, какіе русскіе товары въ Испанію съ пользою посылать надлежитъ и какіе, напротивъ того, для Россіи испанскіе товары привозить прибыточно, то это можетъ учинить лишь напрасную потерю времени и остановку, ибо всѣ таковыя извѣстія въ Петербургѣ, не бывъ въ Испаніи, имѣть весьма нетрудно[1]).

Коллегія иностр. дѣлъ признала это представленіе Репнина основательнымъ и къ пользѣ высоч. интереса и здѣшняго купечества весьма нужнымъ, и потому обратилась въ Сенатъ

[1]) Арх. комм.-колл. № 322; тоже у Чулкова т. IV, кн. 4, стр. 690 сл.

съ доношеніемъ, дабы Сенатъ коммерцъ-коллегіи подтвердилъ, чтобы пинка была какъ наискорѣе отправлена. Сенатъ согласился съ представленіемъ коллегіи иностр. дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію посланъ былъ указъ[1]) съ приказаніемъ „въ силу *преждепосланнаго* въ ту коллегію въ 1760 г. іюля 21 дня о объявленіи знатному купечеству о возстановленіи съ Испаніею коммерціи и объ отправленіи имъ туда собственныхъ ихъ здѣшняго продукта товаровъ указа, призвавъ еще знатныхъ купцовъ, спросить, желаютъ ли они на приготовленномъ отъ адмиралтейской коллегіи казенномъ пинкѣ товары свои въ Испанію отправить, и буде желающіе къ тому охотники явятся, или хотя и не явятся, то оной коллегіи, изыскавъ всѣ удобовозможные къ тому способы и ближайшія средства, какимъ бы наилучшимъ образомъ и на какомъ основаніи означеннымъ товарамъ въ Испанію отправленіе учинить и коммерціи съ Испаніею быть, представить въ Сенатъ мнѣніе въ немедленномъ времени, наблюдая притомъ, чтобъ тѣмъ желающимъ купцамъ въ томъ отправленіи никакого ни въ чемъ насилія и принужденія учинено не было, но паче притомъ какъ казенный, такъ и ихъ собственный интересъ сохранены были; при чемъ имъ, купцамъ, объявить, что они въ Испаніи торговать будутъ по своей волѣ, чего ради и быть имъ тамъ подъ протекціею находящагося министра, а въ дѣла ихъ и въ торги оный ни подъ какимъ видомъ не имѣетъ мѣшаться".

Коммерцъ-коллегія приняла указъ къ исполненію, но такъ какъ именно въ это время между Испаніею и Англіею началась война, а между тѣмъ въ числѣ предположенныхъ къ отправкѣ казенныхъ товаровъ были желѣзо, парусныя полотна и канаты, которые, по мнѣнію коммерцъ-коллегіи, „принадлежатъ къ воинскимъ припасамъ и снарядамъ", то она обратилась предварительно въ иностранную коллегію съ запросомъ, „не будетъ ли въ провозѣ ихъ со стороны Англіи россійскому флагу какого препятствія". Иностранная коллегія отвѣчала, что дѣйствительно, если будутъ въ числѣ отправляемыхъ такіе

---

[1]) 26 января 1762 г. (Архивъ комм.-коллегіи № 322; Чулковъ, т. IV, кн. 4, стр. 688).

товары, которые принадлежатъ къ воинскимъ припасамъ и снарядамъ, то они, какъ контрабандные, весьма подвержены будутъ конфискаціи и чрезъ то здѣшнему флагу предосужденіе воспослѣдовать можетъ. Поэтому, сообщая выписку изъ англо-голландскаго коммерческаго трактата 1668 г. и русско-англійскаго 1734 г. статей, содержащихъ постановленія о томъ, какіе товары должны считаться контрабандными, коллегія иностранныхъ дѣлъ совѣтовала такихъ товаровъ не посылать. Но по этимъ трактатамъ къ военной контрабандѣ причислялись только военные припасы и аммуниція, а торговля остальными объявлялась свободною. Такимъ образомъ съ этой стороны препятствій къ открытію торговли не представлялось. Тогда коммерцъ-коллегія обратилась въ адмиралтейство и бергъ-коллегію и въ сибирскій приказъ съ запросами о имѣющихся у нихъ для продажи товарахъ. Бергъ-коллегія отвѣтила, что хотя имѣетъ нѣсколько желѣза, но не для продажи, а исключительно для казенныхъ надобностей; сибирскій приказъ — что бѣльихъ и горностаевыхъ шкурокъ „натурою въ сырьѣ" и невыдѣланныхъ имѣется всего на 1075 руб., а адмиралтейская коллегія совершенно ничего не отвѣтила. Наконецъ, изъ вновь вызывавшихся коллегіею купцовъ нѣкоторые совсѣмъ не явились, другіе отказались отправлять товары, и только одинъ согласился отправить 2000 пудовъ пеньки, но и тотъ поставилъ условіемъ, чтобы ему за нее выданы были впередъ „денегъ двѣ доли по настоящей цѣнѣ, такъ какъ купцы по обыкновенію товары свои отпускаютъ изъ Петербурга въ Голландію и Англію, получая напередъ по двѣ доли денегъ, а остальныя по продажѣ товара" [1]).

Старанія правительства о томъ, чтобъ организовать подъ своимъ надзоромъ открытіе торговыхъ сношеній съ Испаніею не имѣли успѣхи и въ маѣ 1764 г. коммерцъ-коллегія послала въ Сенатъ рапортъ съ донесеніемъ, что она, для торга съ Испаніею болѣе купцовъ призывать не будетъ, ибо „сколько призывано ни было, — никто охоты не объявилъ" [2]). Но, какъ

---

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 322.
[2]) Рапортъ 10 мая (тамъ-же).

мы уже замѣтили выше, торговыя компаніи для открытія торга въ Средиземное море составились въ 1763 г. помимо коммерцъ-коллегіи: одна, субсидированная Екатериною, — Володимірова съ товарищи; другая оберъ-директоровъ Сем. Роговикова и И. Щукина съ калужскимъ купцомъ А. Губкинымъ, при чемъ послѣдніе обратились къ правительству съ прошеніемъ о дозволеніи имъ въ товариществѣ производить торговлю въ Испанію и объ учрежденіи въ Кадиксѣ русскаго консульства, при чемъ на должность консула представляли нарвскаго купца И. Кильберга [1]). Такъ какъ и компанія Владимірова тоже имѣла въ виду между прочимъ и торговлю съ Испаніею, то правительство согласилось на учрежденіе консульства въ Кадиксѣ, но кандидатура Кильберга не была принята [2]), а назначенъ туда на эту должность купецъ Бранденбургъ. Замѣтимъ, что уже ранѣе, — въ концѣ 1760 г., — по поводу открытія постоянныхъ дипломатическихъ сношеній съ Испаніею назначеніемъ кн. Репнина, шведскій генер. консулъ въ Картагенѣ купецъ Зелонфъ просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ о назначеніи его россійскимъ консуломъ въ Валенсіи и Мурсіи съ жалованіемъ; но прошеніе его оставлено было безъ послѣдствій (Испан. д. 1760 г. № 5).

Въ январѣ 1765 прибывшій изъ Кадикса въ Петербургъ фридриксгавенскій уроженецъ, русскій подданный, Іог. Фридр. Бранденбургъ подалъ императрицѣ прошеніе о назначеніи его консуломъ въ Кадиксъ. Въ этомъ прошеніи онъ объяснялъ, что съ юности служилъ въ различныхъ значительныхъ конторахъ главныхъ коммерческихъ городовъ Европы, между прочимъ въ Стокгольмѣ, Марсели, Ливорнѣ и Кадиксѣ, для изученія правилъ коммерціи; что затѣмъ, для болѣе совершеннаго познанія коммерціи главныхъ морскихъ державъ, ѣздилъ во Францію, Голландію, Англію, Испанію, Португалію, Италію, Левантъ, и наконецъ, по пріобрѣтеннымъ въ теченіе 18 лѣтъ знаніямъ, основалъ въ Кадиксѣ торговый домъ, существующій тамъ уже въ теченіе 5 лѣтъ, пользующійся проч-

---

[1]) Архивъ Коммиссіи о коммерціи № 271.

[2]) Вѣроятныя причины отказа мы увидимъ ниже въ главѣ „Бордо“.

нымъ кредитомъ и солиднымъ положеніемъ, дѣлающій торговые обороты на милліонъ піастровъ въ годъ. Въ подтвержденіе этого Бранденбургъ ссылался на существующія въ Петербургѣ конторы, между прочимъ шведскаго консула Гома и банкира Швейгера, на амстердамскаго банкира Гопа и др. Въ виду всего этого и „желая быть полезнымъ своему отечеству облегченіемъ, насколько знанія его дѣлаютъ его къ тому способнымъ, прямыхъ торговыхъ сношеній Россіи съ Испаніею", онъ прибылъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы вывезти въ Испанію русскіе продукты и товары, требующіеся для арсеналовъ, для навигаціи и коммерціи испанской. Съ этою цѣлью онъ купилъ нѣсколько грузовъ на свой счетъ и старался ихъ выбрать такъ, что надѣется этимъ опытомъ привлечь русскихъ коммерсантовъ къ установленію впредь прямой навигаціи съ Испаніею на ихъ счетъ, а впрочемъ онъ намѣренъ и впредь главнымъ образомъ стараться объ установленіи выгодной для Россіи прямой торговли съ Испаніею. Но такъ какъ новая отрасль коммерціи не можетъ имѣть желаннаго успѣха, если не будетъ имѣть поддержки въ такомъ консулѣ, который бы имѣлъ знаніе, кредитъ и капиталъ, нужные для такой торговли, то онъ проситъ опредѣлить его консуломъ россійской коммерціи въ Кадиксъ съ соотвѣтственнымъ жалованіемъ. Онъ обязуется установить коммерцію русскихъ подданныхъ съ Испаніею, увѣдомлять обо всемъ, что касается до торговли Испаніи и какіе товары туда присылать и съ прибылью продавать можно, а сверхъ того обучить въ своей конторѣ двухъ понятливыхъ русскихъ мальчиковъ всему, что касается коммерціи, и привести ихъ потомъ въ состояніе завести собственныя конторы или сдѣлать ихъ участниками своей торговли, если они оправдаютъ его надежды. Сверхъ того онъ просилъ, чтобъ кто-нибудь изъ петербургскихъ русскихъ купцовъ согласился вступить съ нимъ въ компанію и въ такомъ случаѣ выражалъ готовность дать ему потребныя наставленія[1]).

Прошеніе Бранденбурга передано было въ комиссію о ком-

---

[1]) Архивъ комиссіи о коммерціи, № 272.

мерціи. Удостовѣрившись документально и путемъ разспросовъ въ дѣйствительномъ знакомствѣ Бранденбурга съ европейскою торговлею вообще и испанскою и русскою въ частности, комиссія рѣшила поднести императрицѣ докладъ (отъ 29 янв.) съ представленіемъ, что Бранденбургъ „кажется (ей) способнымъ быть въ Кадиксѣ консуломъ съ пристойнымъ жалованіемъ и письменными наставленіями для произведенія съ лучшими успѣхами россійской коммерціи какъ въ тѣ края, такъ и въ Средиземное море, тѣмъ наипаче, что онъ ея имп. вел-ва подданный и по 18-лѣтнему его пребыванію въ Европѣ и во всѣхъ лежащихъ по Средиземному морю купеческихъ городахъ, даже до Африки и Леванта, а напослѣдокъ и по знатному его торгу, установленному въ Кадиксѣ, имѣетъ всѣ нужныя свѣдѣнія. Въ виду этого коммиссія предлагала назначить его въ Кадиксъ консуломъ и вѣдать ему порты испанскіе, а также „и другіе лежащіе въ Европѣ по берегу Средиземнаго моря *на первый случай, доколѣ россійская коммерція въ тѣ порты умножится* и нужда востребуетъ особливо въ каждомъ мѣстѣ учредить консула“ [1]).

Докладъ комиссіи былъ апробованъ императрицею[2]). Тогда комиссія приступила къ сочиненію инструкціи. Съ этою цѣлью она потребовала отъ Бранденбурга „извѣстія“ и соображеній его — въ чемъ и какимъ образомъ наиглавнѣйшій торгъ состоять долженъ между Россіею и Испаніею — и проекта для сочиненія инструкціи ему, а изъ коммерцъ-коллегіи и изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ затребовала копіи съ инструкцій консуламъ, бывшимъ въ Испаніи и въ Персіи. На запросъ комиссіи коллегія иностр. дѣлъ отвѣчала, что „какъ прежде бывшіе въ Персіи консулы туда были отправляемы, такъ и нынѣшніе отправлены наиглавнѣйше для распространенія и защищенія здѣшней торговли и сопряженныхъ съ тѣмъ обстоятельствъ, то и принадлежатъ они болѣе до вѣдомства коммерцъ-коллегіи, слѣдовательно о производимомъ имъ жалованіи, а паче о содержаніи ихъ инструкцій комиссія о коммерціи имѣла бы требоватъ

[1]) Арх. ком. о коммерціи № 272.
[2]) 31 января 1765 г. (Тамъ-же).

извѣстія отъ коммерцъ-коллегіи, потому что о первомъ не можетъ быть ей неизвѣстно, а послѣдними, т.-е. инструкціями, консулы обыкновенно снабдеваемы бываютъ отъ коммерцъ-коллегіи, изъ которой и въ коллегію иностр. дѣлъ копіи во извѣстіе сообщаются; оная же коллегія снабдеваетъ отъ себя консуловъ только кредитивами за государственною печатью; а хотя притомъ и поручается консуламъ престереженіе высочайшихъ ея императ. велич-ва интересовъ въ бытность ихъ въ Персіи, но наставленія имъ предписываются секретныя, смотря по времени и тамошнимъ обстоятельствамъ, въ которыхъ однако не чаятельно, чтобъ комиссія о коммерціи какую надобность имѣла"[1]). Въ виду такого отвѣта иностранной коллегіи проектъ инструкціи былъ потребованъ отъ Бранденбурга „по свѣдѣнію его прямой торговли и обстоятельствъ по тамошнему мѣсту, принадлежащихъ къ должности консульской, соображая съ обстоятельствами росс. купечества и новоначинающейся туда росс. купцовъ собственной навигаціи". Поданное Бранденбургомъ „Примѣчаніе" о коммерціи признано было комиссіею столь основательнымъ, что „ни малаго сомнѣнія нѣтъ, — говорила она въ докладѣ императрицѣ, — о будущей изъ того по коммерціи знатной пользѣ росс. государству, такъ что сей новоначинающійся торгъ не токмо въ Испанію, но наипаче чрезъ посредство портовъ, въ ней лежащихъ, въ Вестъ-Индію поощреніе сдѣлаетъ какъ земледѣлію россійскому, такъ и разному рукодѣлію въ заводахъ, мануфактурахъ и фабрикахъ. производимыхъ продуктами въ Россіи раждающимися"[2]). Что же касается пунктовъ, которые Бранденбургъ представилъ въ комиссію для сочиненія ему инструкціи, то они цѣликомъ переведены были комиссіею[3]) и представлены были ею императрицѣ въ видѣ „проекта инструкціи консулу росс. въ Кадиксъ, какова по мнѣнію комиссіи о коммерціи потребна

---

[1]) Промеморія въ коммиссію о коммерціи отъ 19 февр. 1765 г.

[2]) Апробованный 23 февр. 1765 г. докладъ комиссіи напечатанъ въ 57 т. Сборника Имп. Рус. Ист. Общ. подъ № 1154.

[3]) Комиссія прибавила только одну 17-ю статью.

на первый случай"[1]). Вполнѣ согласно съ этимъ проек
редактирована была и окончательная инструкція.

Мы затрудняемся опредѣлить, по какому образцу Бра
бургъ составилъ проектъ своей инструкціи, но онъ зн
тельно отличался отъ инструкцій, какія давались до
времени русскимъ консуламъ.

На первомъ планѣ стоятъ въ ней вопросы мореплав
Консулу предписывалось наблюдать честь россійскаго
во всѣхъ испанскихъ портахъ; подавать въ Кадиксѣ
нымъ и купеческимъ росс. кораблямъ всѣ возможныя вс
женія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могу
случиться дѣлахъ; подавать корабельнымъ экипажамъ и п
жирамъ русскимъ подданнымъ всѣ надлежащія извѣстія и на
вленія, *чтобъ не допустить ихъ ничего сдѣлать проти
отъ незнанія испанскихъ законовъ* (ст. 2 и 3). Если рус
судно потерпитъ крушеніе на испанскихъ берегахъ, то
сулъ имѣетъ право рекламировать погибшій корабль и гр
дабы испанское адмиралтейство не завладѣло ими въ
испанскихъ законовъ; расходы за спасеніе возмѣщаются
сулу за купеческій корабль хозяевами, а за государствен
изъ казны (ст. 13). Если въ военное время каперъ или
торъ приведетъ русскій корабль въ предѣлы консуль
округа, то никто, кромѣ консула, не въ правѣ рекламир
этотъ корабль „или объ немъ заявлять, а консулъ дол
производить тяжбу, съ условіемъ, чтобъ хозяева снаб
его потребными для этого суммами на расходы" (ст. 14)

Больше всего, — говоритъ инструкція (ст. 6 и 7), — до
консулу стараться установить коммерцію россійскую съ И
ніею на самомъ твердомъ основаніи и для этого всѣ
употребить, чтобъ довести до пристойной цѣны и до воз
наго кредита мануфактурованные товары и прочіе прод
россійскіе, пригодные для Испаніи или Америки[2]). Съ то
цѣлью ему предписывается не только сообщать комме

---

[1]) Отпечатанъ въ Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 57, № 1155 и въ
Зак. XVII № 12341 стр. 72. Инструкцію см. въ приложеніи 60-мъ.

[2]) Такое предписаніе могло быть дано Бранденбургу, какъ купцу-пра

коллегіи свѣдѣнія и разсужденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи между обоими народами, — эта обязанность возлагалась обычно и на другихъ русскихъ консуловъ, — но сверхъ того содержать по этому предмету корреспонденцію и непосредственно съ русскими купцами, которые *добровольно* захотятъ оную съ нимъ производить о коммерціи[1]). Затѣмъ слѣдуютъ опять обычныя предписанія: доносить коммерцъ-коллегіи обо всѣхъ возможныхъ измѣненіяхъ въ испанской торговлѣ, о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и серебра въ слиткахъ, о вексельномъ ажіо и о цѣнѣ пересылки піастровъ[2]) на корабляхъ.

По всѣмъ расходамъ на образцы и на переписку касательно торговыхъ операцій за счетъ русскихъ купцовъ, съ которыми консулъ будетъ имѣть дѣло, вести ему счета съ этими купцами; на издержки же по перепискѣ съ правительственными учрежденіями и по прочему, „принадлежащему генерально до коммерціи", консулу отпускаются деньги отъ казны (ст. 16).

Затѣмъ консулу предписывается, чтобы онъ „не инако вмѣшивался по консульскому званію въ дѣла купечества россійскаго, торгующаго въ Кадиксѣ, какъ точно по данной ему инструкціи и въ семъ случаѣ не чинилъ бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы возможное подавалъ имъ вспоможеніе и поступалъ во всемъ такъ, какъ его долгъ и присяга къ ея импер. вел-ву обязываютъ" (ст. 17) Вообще, ежели бы кому-нибудь изъ русскихъ подданныхъ „случилось быть обижену въ предѣлахъ консульскаго округа и къ нарушенію консульскаго права, то консулу дается власть противъ того представлять и, въ случаѣ неполученія удовлетворенія, противъ таковыхъ поступокъ протестовать и просить у двора на то повелѣнія".

Бранденбургу разрѣшена была и консульская юрисдикція надъ русскими подданными.

---

[1]) Замѣтимъ, что особымъ повелѣніемъ императрицы отъ 15 марта 1765 г. Бранденбургу предписано было, чтобы онъ „кромѣ должныхъ коммерцъ-коллегіи увѣдомленій, увѣдомлялъ также о дѣлахъ, коммерціи касающихся, д. ст. сов. Теплова (Архивъ комм. о коммерціи № 272).

[2]) Они шли въ перечекавъ.

По общепринятому правилу, консулу не подсудны уголовныя дѣла; подсудность русскихъ подданныхъ, поселившихся въ Кадиксѣ, по уголовнымъ дѣламъ даже между собою, не опредѣляется инструкціею Бранденбурга. Ему подвѣдомственны, и то въ ограниченной степени, лишь преступленія, совершонныя на русскихъ купеческихъ судахъ: „во всѣхъ криминальныхъ и прочихъ важнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ воровство и т. п., совершонныхъ на купеческомъ кораблѣ, виноватаго по приказу консульскому, — какъ скоро до него жалоба дойдетъ, — арестовать и посадить подъ караулъ до полученія отъ двора повелѣнія" (ст. 11). Что же касается гражданскихъ споровъ между русскими купцами, поселившимися въ Кадиксѣ, то они подлежатъ мѣстному суду въ томъ только случаѣ, если касаются коммерческихъ кадикcскихъ обычаевъ. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ имъ запрещается обращаться въ мѣстный судъ и имъ предписывается либо положиться въ этихъ спорахъ на рѣшеніе консула, либо защищать правость своего дѣла въ своемъ отечествѣ. Одному консулу предоставляется также рѣшеніе споровъ между русскими матросами или съ лоцманами и шкиперами, а если консулъ не можетъ рѣшить ихъ споръ, то долженъ объ немъ рапортовать въ коммерцъ-коллегію (ст. 4). Дисциплинарная власть консула надъ русскими подданными въ Кадиксѣ не опредѣляется инструкціею, но ему предоставляется приносить жалобу въ коммерцъ-коллегію на русскихъ моряковъ, дабы „заставить ихъ добрымъ поведеніемъ заслуживать эстиму и повѣренность отъ чужестранныхъ" (ст. 4). Тотчасъ по прибытіи своемъ въ Кадиксъ, росс. шкиперы обязаны явиться къ консулу для полученія отъ него нужныхъ наставленій, между прочимъ, — чтобъ не совершить по незнанію какого-либо нарушенія испанскихъ законовъ (ст. 3).

„Всѣ *коммерческіе* ссоры, споры и требованія", могущіе случиться между консуломъ и русскими подданными, „должны представлять въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое-либо правительство для немедленнаго рѣшенія, какъ скоро ихъ жалобы и его отвѣтъ письменно будутъ представлены" (ст. 9).

Если съ военнаго или купеческаго корабля сбѣжитъ матросъ или иной какой изъ нижнихъ чиновъ, то консулу пре

ставляется право съ помощью мѣстныхъ властей велѣть
ъ искать, арестовать и въ тюрьму посадить или отдать на
сскій военный корабль, если таковой случится въ Кадикс-
ой гавани, до разсмотрѣнія (ст. 10). Съ другой стороны —
и шкиперы будутъ принуждены оставить матросовъ боль-
хъ на землѣ, то консулу стараться перевести ихъ въ мѣст-
й гошпиталь и защищать ихъ во всякой обидѣ отъ цер-
ныхъ людей (католическихъ) въ отношеніи религіи; въ
чаѣ же смерти имѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ
абельныхъ хозяевъ (ст. 12). Консулъ заботится также объ
равкѣ въ Россію экипажа съ разбитаго бурею русскаго
на (ст. 13).

Іельзя не отмѣтить страннаго пропуска въ инструкціи пред-
аній по нѣкоторымъ предметамъ, имѣющимъ существенное
ченіе въ сферѣ консульскихъ обязанностей; такъ напр. въ
ничего не говорится объ обязанности охраны консуломъ
лѣдствъ русскихъ подданныхъ, умершихъ въ Испаніи, хотя
дписаніе объ этомъ мы видѣли въ инструкціяхъ другимъ
скимъ консуламъ предшествовавшаго времени.

ранденбургу положено было опредѣленное жалованье отъ
ны. Поэтому инструкція запрещаетъ консулу (ст. 5) взи-
ь какіе-либо консульскіе сборы или пошлины съ русскихъ
аблей и товаровъ, какіе взимались другими иностранными
сулами. Но она допускаетъ возможность, что русскіе
цы будутъ отправлять свои товары ему на коммиссію, и
такомъ случаѣ ему разрѣшается брать за это обыкно-
ныя въ кадикской коммерціи коммиссіонныя деньги.

Іюбопытны между прочимъ соображенія, представленныя
ммиссіею въ пользу назначенія Бранденбургу жалованья и
тивъ разрѣшенія ему взимать какіе-либо сборы съ рус-
хъ купцовъ. „Коммерція россійская, — говорилось въ до-
адѣ Коммиссіи[1]), — съ тамошними мѣстами въ зарожденіе
е только приходить начинаетъ, слѣд. на содержаніе консулу
какого еще дохода приносить не можетъ отъ кораблей купе-

[1]) Сборн. Р. Ист. Общ. т. 57, № 1154, стр. 190. Докладъ утвержденъ 23 февр.
5 года.

ческихъ россійскихъ; а хотя бы нѣкоторое число оныхъ въ первые годы и оказалось, то Коммиссія не почитаетъ изъ дохода отъ кораблей консула и на потребные ему расходы довольствовать, дабы на первые годы росс. кораблямъ всевозможное сдѣлать обласканіе, ибо росс. купечество, яко къ незнаемому дѣлу, по общему нашему примѣчанію, всевозможно ободряемо быть должно къ устремленію на сіе столь важное и дальновидное предпріятіе. Для сихъ причинъ не соизволите ли в. имп. вел-во опредѣлить сему консулу вашего жалованья до 1500 р. въ годъ и сверхъ того на нужные расходы и корреспонденцію до 1000 р.“ [1]).

По утвержденіи императрицею доклада Коммиссіи и проекта инструкціи, Коммиссія препроводила копіи съ нихъ въ сенатъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и потребовала отъ сената подтвердительнаго указа коллегіи иностр. дѣлъ въ силу высоч. конфирмованнаго доклада объ отпусканіи Бранденбургу ежегоднаго жалованья и денегъ на расходы, а иностранной коллегіи сообщила, что „назначеніе департамента, съ которымъ консулу Бранденбургу переписываться, оставлено было ея имп. вел-ву, однако какъ на сіе не послѣдовало высоч. резолюціи, слѣдовательно оный департаментъ въ силу законовъ разумѣется быть коммерцъ-коллегія“; отъ иностранной же коллегіи Коммиссія потребовала, чтобъ „она благоволила изготовить все надлежащее во исполненіе высочайшей воли, дабы консулъ немедленно могъ быть приведенъ къ присягѣ и отправленъ въ Кадиксъ [3]).

Въ виду интереса, представляемаго вопросомъ о подвѣдомственности консула, сообщаемъ дальнѣйшее развитіе вопроса о назначеніи Бранденбурга консуломъ [2]).

Вслѣдствіе представленія Коммиссіи о коммерціи сенатъ отправилъ (26 марта) два указа, — одинъ въ коллегію иностр. дѣлъ, чтобы она по содержанію высоч. конфирмованнаго (23 февраля) доклада какъ въ доставленіи консулу Бранденбургу

---

[1]) Впрочемъ Бранденбургъ съ 1765 по 1772 г. израсходовалъ только 2000 р.
[2]) Архивъ коммиссіи о коммерціи № 272.
[3]) Тамъ же.

едѣленной въ жалованье и на расходы суммы, такъ и въ чемъ, что по тому докладу до оной коллегіи зависитъ, ила надлежащее исполненіе; а другой въ коммерцъ-колю[1]), — чтобъ она въ произведеніи съ Бранденбургомъ ающейся по тому новому установленію переписки и въ чемъ поступала во всемъ на основаніи конфирмованнаго ератрицею доклада и проекта.

олучивъ указъ сената и промеморію Коммиссіи о комціи, коллегія иностр. дѣлъ отвѣчала[2]), „что касается до номочченія опредѣленнаго по представленію Коммиссіи ула по званію его въ Испаніи, то, по установленному ему обычаю, изготовленъ въ коллегіи надлежащій на ульскій чинъ патентъ (отъ 31 марта) и паспортъ для зда, и отправлены рескрипты въ Мадридъ къ полномочн. истру гр. Бутурлину (отъ 25 марта), чтобъ онъ о приіи тамъ росс. консула и о дозволеніи ему тѣхъ же вольей, коими пользуются другіе, стараніе свое прилагалъ[3]); ѣну и въ Парижъ, — съ извѣщеніемъ о назначеніи консула Кадиксъ и чтобъ исходатайствовать у французскаго и рскаго, а также у сардинскаго, неаполитанскаго и генуэзо правительствъ повелѣнія къ находящимся въ ихъ, щихъ при Средиземномъ морѣ, портахъ начальникамъ, въ случаѣ какого-либо со стороны этого консула требія они показывали ему всякое снисхожденіе и удоволь; и — наконецъ — ко всѣмъ россійскимъ при чужестранъ дворахъ пребывающимъ министрамъ, — чтобы они въ аѣ какого либо требованія со стороны консула оказывали возможное удовольствіе[4]). Что же касается до опредѣлен консулу Бранденбургу жалованья и на расходы особй суммы и объ отпускѣ оныхъ (изъ процентныхъ Комескаго банка) въ коллегію иностр. дѣлъ для перевода къ въ Испанію, то коллегія иностр. дѣлъ разсуждаетъ, что

---

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.
[2]) Промеморія въ коммиссію о коммерціи отъ 31 марта 1765 (Архивъ иссіи о комм. № 272 и Consulat Cadix).
[3]) Напечатанъ въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 57, № 1172.
[4]) Циркулярный рескриптъ 25 марта.

вмѣсто того, чтобы отпускать ихъ въ коллегію иностр. дѣлъ, способнѣе и короче было бы, чтобъ препроводились тѣ деньги въ Испанію отъ коммерцъ-коллегіи самой, яко такого мѣста, которое имѣетъ въ главной дирекціи своей все здѣшнее купечество и отъ котораго и инструкція консулу Бранденбургу дана, да и все отправленіе учинено быть долженствуетъ, тѣмъ наипаче, что консулъ о всемъ по его коммиссіи рапортовать имѣетъ въ коммерцъ-коллегію и слѣд. ей подчиненъ, а сверхъ того, кажется, и хозяева посылаемыхъ въ Испанію товаровъ и шкиперы о содержаніи нѣкоторыхъ пунктовъ инструкціи консульской свѣдомы быть должны, что все принадлежитъ до распоряженія коммерцъ-коллегіи. Коллегіи же иностранныхъ дѣлъ по ея званію и должности принадлежитъ токмо то попеченіе, чтобы сей консулъ, яко акредитованный отъ двора, въ опредѣленномъ ему мѣстѣ былъ принятъ и содержанъ подъ протекціею всенародныхъ правъ и какъ его персона, такъ и его домъ оными пользовались, по которому предмету при настояніи нужды и имѣетъ онъ прямо въ оную коллегію писать и представлять, въ чемъ и надлежащее ему наставленіе отъ нея дастся" [1]).

На своемъ мнѣніи коллегія иностранныхъ дѣлъ настаивала даже вопреки именному изустному повелѣнію императрицы, чтобы инструкція Бранденбургу подписана и дана была изъ этой коллегіи согласно представленному Коммиссіею о коммерціи проекту [2]). Особымъ докладомъ императрицѣ Панинъ представилъ [3]): 1) что коллегія иностранныхъ дѣлъ „не можетъ имѣть такихъ по коммерціи свѣдѣній, дабы объ учрежденіи торговли была она въ состояніи дать какія-либо точныя и подробныя наставленія, а долгъ есть всякаго дѣлами ея имп. вел-ва управляющаго мѣста за то отвѣчать, что оно подпи-

---

[1]) Въ томъ же смыслѣ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, отвѣчала коллегія иностр. дѣлъ и на запросъ Коммиссіи о коммерціи касательно жалованья и инструкцій росс. консуловъ въ Персіи.

[2]) Промеморія изъ Коммиссіи о коммерціи въ коллегію иностр. дѣлъ от 23 апр. 1765 (Consulat Cadix).

[3]) Промеморія изъ колл. иностр. дѣлъ въ Коммиссію о комм. 9 мая 17[illegible] (Архивъ Ком. о коммерціи и Consulat Cadix).

сываетъ; 2) что напротивъ того, въ разсужденіи новаго отъ ея имп. вел-ва опредѣленія въ иностранномъ городѣ консула коллегія должностью своего званія поставляетъ при снабденіи его на то патентомъ, дать ему отъ себя инструкцію касательно до политической части его должности, какову коллегія уже сообщила въ Коммиссію, и 3) что сколько принадлежитъ до перевода денежнаго жалованія оному консулу, то коммерцъ-коллегія, яко такое мѣсто, которое подъ своимъ главнымъ управленіемъ имѣетъ всю торговлю, въ ближайшемъ, нежели коллегія иностранныхъ дѣлъ, состоитъ сопряженіи со всѣми здѣсь находящимися банкирами и купцами, и потому ей свойственнѣе и выгоднѣе такое жалованіе прямо отъ себя переводить, тѣмъ наипаче, что консулъ въ своей корреспонденціи болѣе съ нею сопряженъ". Докладъ этотъ былъ апробованъ императрицею, и инструкцію согласно апробованному проекту коммиссіи о коммерціи повелѣно дать Бранденбургу отъ коммерцъ-коллегіи и отъ нея же переводить къ нему и жалованіе и деньги на расходы.

Такимъ образомъ Бранденбургъ отправленъ былъ съ патентомъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и съ двумя инструкціями — одною, дѣловою собственно, отъ коммерцъ-коллегіи, и другою, чисто формальною, отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ[1]).

Въ этой инструкціи, составленной Панинымъ[2]), вниманія заслуживаютъ лишь два пункта: 1) требуя для Бранденбурга всѣхъ тѣхъ вольностей, какія и другимъ въ гишпанскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются, коллегія, „по новости возстановляемой съ гишпанскими областями торговли и консульскаго учрежденія", предписала Бранденбургу донести: „поелику тамъ распространяются и присвоются народныя права персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производи-

[1]) Отмѣтимъ любопытный въ формальномъ отношеніи фактъ: по изготовленіи патента Бранденбургу (онъ былъ по прежнимъ примѣрамъ за собственноручною подписью императрицы и съ приложеніемъ большой государственной печати), Панинъ приказалъ справиться, — „чужестранныхъ здѣсь консулей патенты всѣхъ ли или только генеральныхъ подписаны отъ ихъ государей?" (Consulat Cadix.)

[2]) См. приложеніе 61-е.

мому иногда ими собственному торгу“. Съ своей же сто]
коллегія иностран. дѣлъ ставила въ инструкціи лишь о
положеніе, что въ качествѣ консула Бранденбургъ бу
носить „нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ“ (
и что послѣ признанія его въ этой должности испанс
правительствомъ онъ, „какъ акредитованный въ качествѣ
сула отъ двора ея имп. вел-ва, имѣетъ во время пребы
своего въ Кадиксѣ и при другихъ гишпанскихъ портахъ
зоваться, наравнѣ со всѣми другими консулами, покрови
ствомъ всенародныхъ правъ“, т.-е. международнаго п
На первый взглядъ эти положенія могутъ показаться с
комъ общими и неопредѣленными, но на это можно
замѣтить, что ничего болѣе точнаго и опредѣленнаго не в
ботали въ то время для консуловъ въ европейскихъ госу
ствахъ ни практика, ни даже наука международнаго пр
и у писателей XVIII в. мы находимъ о консулахъ тѣ же нео
дѣленныя выраженія, что они носятъ „нѣкоторымъ обра
публичный характеръ“ и должны пользоваться „покрови
ствомъ международнага права“ [1]). Самое же предписаніе с
щить свѣдѣнія о правахъ, какія предоставлялись консу
въ Испаніи, доказываетъ, что эти права не были еще тв
установлены. 2) Затѣмъ, предоставляя коммерцъ-коллегі
принадлежности преподать Бранденбургу наставленіе о
дѣятельности по дѣламъ торговымъ и купеческимъ, кол
иностр. дѣлъ предписывала ему лишь доносить ей „о вс
что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, *поколику* о
съ статскими сопряженіе имѣть могутъ“ или, говоря сло
Панина, — „о публичныхъ политическихъ и торговыхъ дѣл
поколику оныя съ первыми связаны“.

Вмѣстѣ съ Бранденбургомъ отправленъ былъ при
купецъ Кабацкій съ жалованіемъ по 200 р. въ годъ.

Раньше отъѣзда въ Испанію, Бранденбургу разрѣш
было съѣздить въ Москву и Ярославль для осмотра та
нихъ фабрикъ и мануфактуръ, „для пріобрѣтенія такое

---

[1]) См. напр. *Moser*, Versuch d. neuest. europ. V.-Rechts 1779, т. VII;
feld, Instit. politiques II, p. 333; *Vattel*, Droit des gens, liv. II § 34 и

свѣдѣній, которыя онъ бы могъ обратить въ пользу росс. коммерціи", и результатомъ этого осмотра была чрезвычайно любопытная записка, поданная Бранденбургомъ въ коммиссію коммерціи, о состояніи русскихъ фабрикъ и мануфактуръ [1]).

О назначеніи Бранденбурга нашъ посланникъ въ Мадритѣ, . Бутурлинъ увѣдомленъ былъ рескриптомъ изъ коллегіи иностранн. дѣлъ отъ 25 марта 1765 года [2]), въ которомъ говорилось, что „имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи утвержденіи *начавшагося* отсюда безпосредственнаго мореплаванія и произведенія торговли въ порты Средиземнаго моря, средствомъ чего наше намѣреніе клонится привести удобливо къ безпосредственной же торговлѣ нашу имперію гишпанскими областями", разсуждено за благо учредить Кадиксѣ россійскаго консула. Бутурлину поручалось сообщить объ этомъ испанскому министерству и исходатайствовать признаніе Бранденбурга въ консульской должности со всѣми тѣми правами, какія предоставляются въ Испаніи иностраннымъ консуламъ, — „въ чемъ мы толь меньше сумнѣваемся, ибо заведеніе и основаніе безпосредственной коммерціи между Россіею и Испаніею служитъ ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ и, слѣдовательно, къ немень-й выгодѣ и обоихъ государствъ". Въ заключеніе рескриптъ прилежно рекомендуетъ" Бутурлину во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ оказывать консулу, равно какъ всѣмъ здѣшнимъ подданнымъ, свое вспоможеніе у испанскаго правительства [3]).

Вручивъ проѣздомъ черезъ Мадритъ испанскому министру иностранныхъ дѣлъ Гримальди свой патентъ и получивъ королевскій exequatur [4]), Бранденбургъ вступилъ въ отправленіе консульской должности въ апрѣлѣ 1766 г.

Хотя „департаментомъ, съ которымъ ему переписываться, въ силу законовъ разумѣлась быть коммерцъ-коллегія", однако

[1]) Архивъ Комм. о коммерціи № 272. См. приложеніе 62-е.
[2]) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1172, стр. 224 (Испан. д. Consulat).
[3]) Подобное же предписаніе дано было и преемнику Бутурлина, бар. Штакельбергу. См. Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1358, стр. 556.
[4]) См. приложеніе 63-е.

Бранденбургъ посылалъ донесенія и въ коллегію иностран-ныхъ дѣлъ, при чемъ въ коммерцъ-коллегію доносилъ специально по дѣламъ торговымъ, а съ коллегіею иностр. дѣлъ перепи-сывался главнымъ образомъ по предметамъ общегосударствен-наго и политическаго значенія или же такимъ, которые имѣли непосредственное отношеніе къ вопросу о правахъ русскихъ подданныхъ и ихъ торговлѣ въ Испаніи. Такъ, онъ доносилъ о получавшихся въ Кадиксѣ политическихъ извѣстіяхъ между-народнаго характера (преимущественно, конечно, касавшихся отношеній Испаніи къ Франціи и Англіи), извѣстія объ Алжирѣ и Тунисѣ, такъ какъ разбои туниссскихъ и алжирскихъ пира-товъ и борьба съ ними представляли интересъ и для русскаго правительства при начинавшейся нашей торговлѣ съ обла-стями Средиземнаго моря; очень подробныя свѣдѣнія сообщалъ Бранденбургъ о морскихъ силахъ Испаніи, объ испанскомъ флотѣ, его составѣ, вооруженіи и экспедиціяхъ, о финансахъ Испаніи[1]), объ издававшихся испанскимъ правительствомъ рас-поряженіяхъ касательно внутренней и внѣшней торговли, при чемъ всегда присовокуплялъ къ послѣднимъ и свои замѣчанія о ихъ значеніи для русской торговли съ Испаніею, и т. п. Въ 1782 г., по требованію коллегіи иностранн. дѣлъ, Бранден-бургъ прислалъ ей копіи со всѣхъ эдиктовъ о запрещенныхъ ко ввозу въ Испанію товарахъ и предметахъ военной контра-банды, о правахъ иностранцевъ и иностранной торговли въ Испаніи, объ организаціи санитарнаго и таможеннаго надзора въ Кадикcскомъ портѣ, о таможенномъ тарифѣ, о судебной орга-низаціи, объ испанской промышленности, торговлѣ и судоход-ствѣ, о правахъ иностранныхъ консуловъ въ Испаніи; всѣ эти эдикты и обзоры Бранденбургъ снабдилъ своими замѣ-чаніями. Наконецъ, въ 1788 году онъ представилъ въ видѣ проекта, состоявшаго изъ 87 пунктовъ, свои замѣчанія объ условіяхъ, какія, по его мнѣнію, слѣдовало выговорить у Испаніи въ случаѣ заключенія съ нею торговаго договора касательно правъ консуловъ, купцовъ, судоходства и това-ровъ.

---

[1]) Реляція 22 марта 1774 г.

отношеніи формальномъ замѣтимъ, что до 1781 г. Бран-
ргъ присылалъ реляціи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ[1]),
омъ — депеши на имя вице-канцлера гр. Остермана. Въ
рцъ-коллегію онъ присылалъ отъ 3 до 6 донесеній въ
, и выписки изъ нихъ сообщались коллегіею въ главный
гратъ для свѣдѣнія купечества. Наконецъ, хотя Бран-
ргъ распредѣлялъ свои донесенія въ коллегію иностран-
дѣлъ и въ коммерцъ-коллегію „по содержанію матерій",
огда обѣ коллегіи сообщали другъ другу такія его доне-
которыя могли одинаково интересовать и наше диплома-
кое, и торгово-политическое вѣдомства. Такъ, коммерцъ-
ія сообщила иностранной коллегіи мнѣніе Бранденбурга
тельности заключенія торговаго трактата съ Испаніею[3]).
такъ же вслѣдствіе донесенія Бранденбурга, что ему
жено шведскимъ правительствомъ быть шведскимъ кон-
ь въ Кадиксѣ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и консуломъ
скимъ, коммерцъ-коллегія обратилась по этому поводу
просомъ въ иностранную коллегію. Впрочемъ, хотя по-
я и признала такое совмѣщеніе консульскихъ должно-
озможнымъ, „ибо принятіе Бранденбургомъ такого чина
кетъ для здѣшней стороны никакого предосужденія на-
", однако коммерцъ-коллегія не согласилась съ этимъ мнѣ-
и отказала Бранденбургу въ разрѣшеніи принять долж-
шведскаго консула[4]) на томъ основаніи, что ему положено
ное жалованіе и что принятіе имъ должности шведскаго
а „нимало съ намѣреніемъ, для чего онъ въ Кадиксѣ
ссійской стороны находится, и со здѣшними интересами
но быть не можетъ".

1766 по 1781 г. включительно онъ прислалъ ихъ 51.
ія по сохранившимся донынѣ. Кромѣ предметовъ, непосредственно
ихся русской торговли съ Испаніею, онъ сообщалъ свѣдѣнія о мѣст-
ѣнахъ на разные товары, о денежномъ курсѣ, объ урожаяхъ, мор-
ѣдѣнія и т. п.
льза заключенія коммерческаго трактата сознавалась впрочемъ и
русскимъ правительствомъ (см. Инструкцію бар. Штакельбергу въ
Р. Ист. Общ., т. 57, № 1358, стр. 556).
хивъ коммерцъ-коллегіи № 325: указъ 31 марта 1768 г.

Прежде чѣмъ обратиться къ обозрѣнію консульской дѣятельности Бранденбурга, отмѣтимъ нѣкоторые частные факты, относящіеся собственно къ внѣшней, такъ сказать, обстановкѣ нашего консульства въ Кадиксѣ. Такъ, мы впервые встрѣчаемъ здѣсь спеціальную консульскую печать. Уже въ началѣ своей консульской дѣятельности[1]) Бранденбургъ обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ просьбою выслать ему консульскую печать, такъ какъ документы, подаваемые имъ въ мѣстныя правительственныя учрежденія безъ приложенія печати, считаются недѣйствительными. Мы не знаемъ, когда это ходатайство было исполнено, но уже въ 1770 году пакеты Бранденбурга въ коллегію запечатывались печатью съ изображеніемъ государственнаго герба и круговою надписью: „Печать россійскаго консула въ Гишпаніи". Затѣмъ Бранденбургъ, подобно другимъ консуламъ въ Кадиксѣ, вывѣшивалъ національный флагъ надъ своимъ домомъ. Это видно изъ того, что когда испанскимъ правительствомъ осенью 1771 г. издано было распоряженіе, временно запрещавшее консуламъ и частнымъ лицамъ въ испанскихъ портовыхъ городахъ вывѣшивать флаги на своихъ домахъ, на томъ основаніи, что англійскій консулъ флагомъ давалъ сигналы англійскимъ военнымъ судамъ[2]), то этому распоряженію подчинились всѣ пребывавшіе въ Кадиксѣ консулы, въ томъ числѣ (по примѣру другихъ) и Бранденбургъ[3]). Наконецъ, въ февралѣ 1778 г. Бранденбургъ доносилъ въ коллегію, что датское, шведское и голландское правительства приказали своимъ пребывавшимъ въ Кадиксѣ консуламъ носить морской мундиръ. Находя это распоряженіе весьма удобнымъ для консуловъ въ виду вошедшей въ обыкновеніе въ Кадиксѣ чрезвычайной роскоши въ одеждѣ, Бранденбургъ просилъ разрѣшенія носить мундиръ по усмотрѣнію коллегіи. Послѣдовало ли на это какое-либо распоряженіе коллегіи — неизвѣстно.

Мы видѣли, что данною Бранденбургу изъ иностранной коллегіи инструкціею ему предписывалось прислать донесеніе о

---

[1]) Въ 1766 г.

[2]) Въ это время ожидался разрывъ между Англіею и Испаніею.

[3]) Реляція 16 августа 1771.

правахъ, какія предоставлялись въ Испаніи иностраннымъ консуламъ. Вслѣдствіе этого предписанія Бранденбургъ прислалъ въ коллегію два донесенія[1]), въ которыхъ перечисляетъ права и обязанности консуловъ. Они состояли въ слѣдующемъ: 1) консулу предоставлено право протеста противъ всякаго нарушенія дарованныхъ его народу привилегій; 2) въ случаѣ нарушенія вообще правъ или привилегій какого-либо народа, его консулъ можетъ требовать удовлетворенія, но ему не предоставлено этого права въ томъ случаѣ, если нарушены права лишь отдѣльнаго лица, такъ какъ подобное правонарушеніе подлежитъ разбирательству мѣстнаго суда; 3) консулъ имѣетъ также право протеста въ случаѣ притѣсненія его соотечественника въ дѣлахъ религіозныхъ; 4) гражданскіе споры между купцами, матросами и капитанами одной національности подлежатъ суду консула; 5) въ 24 часа по прибытіи иностраннаго судна въ портъ, консулъ обязанъ сообщить таможнѣ манифестъ корабельнаго груза съ обозначеніемъ количества составляющихъ его товаровъ, а также и другія корабельныя бумаги; 6) въ случаѣ кораблекрушенія консулу предоставляется требовать содѣйствія мѣстныхъ властей къ спасенію груза; если же консула нѣтъ, то корабль и грузъ спасенный поступаютъ въ пользу адмиралтейства; 7) консулъ отвѣчаетъ за портовыя, якорныя и санитарныя пошлины, взимаемыя съ кораблей въ пользу города; 8) консулу предоставляется защита интересовъ судовъ, захваченныхъ въ призъ каперами; 9) всѣ требованія къ мѣстнымъ властямъ отъ имени иностранной колоніи должны быть представляемы ея консуломъ; 10) консулъ обязанъ ежегодно къ 1-му января представить мѣстному губернатору за своею подписью и печатью списокъ своихъ согражданъ, живущихъ въ городѣ его резиденціи, а также увѣдомлять объ ихъ выбытіи изъ города; 11) въ случаѣ отказа въ уплатѣ консулу слѣдуемыхъ ему консульскихъ пошлинъ, онъ обязанъ искать ихъ черезъ военное бюро[2]); 12) въ случаѣ обращенія кого-либо въ военное бюро съ искомъ или жалобою

1) 29 апрѣля 1766 г. и 16 октября 1767 г. (Consulat Cadix).

2) Въ Испаніи, какъ мы увидимъ ниже, иностранцы подсудны были военнымъ, а не обыкновеннымъ судамъ.

противъ консула, послѣдній не обязанъ являться въ бюр
отвѣта.

Затѣмъ, при донесеніи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 17 октября 1769 г.[1]) Бранденбургъ прислалъ копію съ ко ціи, заключенной между Испаніею и Франціею[2]) 13 марта года касательно правъ обоюдныхъ консуловъ. Бранденб сообщалъ при этомъ, что испанскій дворъ предлагаетъ и гимъ государствамъ приступить къ этой конвенціи, но консулы англійскій, голландскій и шведскій въ Кадиксѣ (чали, что согласіе державъ на подобную конвенцію был равносильно полному отказу отъ привилегій, коими по. вались донынѣ ихъ подданные, такъ какъ въ силу этой венціи французская нація вполнѣ подчинилась юстиціи Исп (s'est entièrement soumise à la justice d'Espagne).

Нужно замѣтить, что Бранденбургъ усматривалъ въ а нистративной практикѣ Испаніи относительно иностран вообще и иностранныхъ консуловъ въ частности тенде къ сокращенію ихъ правъ. Такъ, вслѣдствіе полученнаго въ іюлѣ 1781 года изъ иностранной коллегіи приказанія общить ей въ возможно скорѣйшемъ времени самыя то свѣдѣнія какъ о правахъ, предоставляемыхъ иностранн консуламъ въ Испаніи, такъ и о мѣстныхъ таможенны судебныхъ порядкахъ относительно иностранцевъ, Бран бургъ, ссылаясь на свое донесеніе отъ 16 октября 1767 г отвѣчалъ, что права и привилегіи иностранныхъ консу. опредѣляются исключительно установленными въ Испаніи (чаями, а не конвенціями, и что испанское правительств обще старается ограничить эти права, равно какъ и п иностранныхъ купцовъ, пребывающихъ въ Испаніи, над чрезъ то усилить участіе во внѣшней торговлѣ самихъ ис цевъ. Испанское правительство стѣсняетъ, напримѣръ, с существенное право консуловъ слѣдить за соблюденіемъ п и привилегій, предоставленныхъ ихъ согражданамъ и опасности послѣднихъ, между тѣмъ какъ въ Испаніи это п

---

[1]) Consulat Cadix.

[2]) См. у Miltitz II, 2, p. 35 и приложеніе 64-е.

иѣетъ особенное значенie въ виду притѣсненій, какія дѣлаются иностраннымъ купцамъ таможенниками и самимъ правительствомъ, которое подвергаетъ иностранную торговлю все бóльшимъ пошлинамъ и стѣснительнымъ мѣрамъ, вслѣдствіе которыхъ мнимое право иностранцевъ на свободную торговлю съ Испаніею совершенно парализуется. Это доказывается, по мнѣнію Бранденбурга, и конвенціею Испаніи съ Франціею 1769 года о правахъ взаимныхъ консуловъ, такъ какъ эта конвенція ни однимъ словомъ не опредѣляетъ отношеній консуловъ къ французскимъ гражданамъ и предоставленныхъ послѣднимъ трактатами правъ, вслѣдствіе чего французскіе торговые дома постоянно безъ малѣйшаго стѣсненія визитируются простыми таможенными служителями, а французскій консулъ и вице-консулъ не имѣютъ даже права требовать своего присутствія при этомъ[1]).

О томъ, какія права и преимущества желательны были для русскихъ консуловъ въ Испаніи по мнѣнію Бранденбурга, можно судить на основаніи представленной имъ въ иностранную коллегію въ 1788 г. подробной записки, составленной въ формѣ проекта торговаго трактата. Въ этой запискѣ[2]) 7 статей посвящены правамъ консуловъ. Бранденбургъ предлагаетъ, чтобы 1) консулъ пользовался всѣми почестями и привилегіями, подобающими его званію, дабы онъ могъ съ полною безопасностію и спокойствіемъ исполнять свои функціи и охранять права и привилегіи, какія будутъ выговорены въ пользу судоходства русскихъ подданныхъ, торгующихъ или пребывающихъ въ Испаніи; 2) чтобы жилище консула было свободно отъ воинскихъ постоевъ, чтобы прислуга его освобождалась отъ всякихъ иныхъ службъ, чтобы его экипажи были освобождены отъ натуральныхъ перевозочныхъ повинностей, и вообще, чтобы нынѣшнія права консуловъ въ Испаніи не отмѣнялись; 3) чтобы бюро консула, его бумаги, книги и лично имъ занимаемые апартаменты ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не подлежали осмотру

[1]) Донесеніе въ коллегію 11 сент. 1781, № 51 (Испан. д. V. Consulat Cadix).
[2]) Consulat Cadix: Essai sur un traité de commerce entre la Russie et l'Espagne, présenté par J. Fr. Brandenbourg.

и визитированію ни таможенныхъ, ни судебныхъ, ни с
ныхъ, ни какихъ-либо иныхъ мѣстныхъ властей; 4)
и вообще жилище консула было безопасно отъ подоб
визитацій; если же вслѣдствіе основательныхъ подоз
противъ прислуги консула потребовался бы обыскъ въ
жилищѣ занимаемыхъ ею помѣщеній, то для этого до
быть испрошено разрѣшеніе консула, обыскъ можетъ
произведенъ лишь въ его присутствіи и ограничиваться т
мѣстами, которыя онъ самъ укажетъ какъ помѣщеніе прис
дабы подъ предлогомъ разыскиванія этихъ помѣщеній не
нарушена неприкосновенность апартаментовъ самого кон
5) чтобы губернаторы и начальники таможенъ въ случа
народованія новыхъ эдиктовъ или распоряженій, увели
пошлинъ или запрещенія ввоза какихъ-либо иностран
товаровъ или иныхъ нововведеній обязаны были увѣдо
объ этомъ консула и вручать ему копію или экземп
новоизданнаго распоряженія; 6) чтобы во всѣхъ случ
нарушенія привилегій консуловъ, судоходства и поддан
россійскихъ, пребывающихъ въ Испаніи, консулы были
номочены въ портахъ своей резиденціи дѣлать представ
губернаторамъ или инымъ начальствамъ, а въ случаѣ о
въ удовлетвореніи — заявлять протестъ черезъ мѣст
нотаріуса; 7) чтобы ни губернаторы, ни иныя власти н
какомъ случаѣ не имѣли права издавать какое-либо п
новленіе или приговоръ противъ консула по требов
кого бы то ни было, по дѣламъ ли его консульства; ил
личнымъ, не вручивъ ему предварительно офиціальное
домленіе, дабы дать ему возможность представить свои ре
8) въ случаѣ крушенія судна вблизи отъ мѣста резид
консула, послѣднему одному предоставляется право рас
женія спасеніемъ его; 9) чтобы таможенные и порт
чиновники и служители не имѣли права входить на ру
корабль иначе, какъ въ сопровожденіи консула или вице
сула или же лица, назначеннаго консуломъ для замѣ
его; 10) чтобы въ случаѣ, если капитану корабля или ма
пришлось бы давать какія-либо показанія или заяв
въ судѣ или у публичнаго нотаріуса, то это заявленіе пр

лось бы дѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда оно ѣлано въ присутствіи консула или же удостовѣрено имъ, бы избѣгнуть недоразумѣній вслѣдствіе невѣжества или добросовѣстности переводчиковъ; 11) чтобы губернаторъ азывалъ содѣйствіе консулу, въ случаѣ требованія послѣд-го, для задержки и отправленія обратно на судно русскихъ тросовъ, бѣжавшихъ съ этого судна; 12) чтобы всѣ несо-асія или безпорядки, могущіе произойти на русскомъ кораблѣ жду капитаномъ и экипажемъ подлежали исключительно дѣнію одного консула, а мѣстныя власти могли бы вмѣши-ться въ дѣло лишь по требованію консула для оказанія у содѣйствія къ арестованію или заключенію подъ стражу новныхъ впредь до востребованія ихъ имъ для возвращенія ъ въ Россію; 13) чтобы въ случаѣ причиненія аваріи рус-ому судну испанскимъ, или наоборотъ, въ испанскомъ портѣ, питаномъ порта и консуломъ назначались по соглашенію а моряка для исчисленія ущербовъ; 14) чтобы жилища сскихъ подданныхъ были недоступны для судебныхъ и моженныхъ чиновъ, исключая какъ въ случаѣ основатель-го подозрѣнія въ храненіи контрабанды; въ этомъ случаѣ ыскъ можетъ быть произведенъ не иначе, какъ въ присут-віи консула или назначеннаго послѣднимъ лица; 15) чтобы случаѣ смерти въ Испаніи русскаго подданнаго безъ завѣ-нія и безъ законныхъ наслѣдниковъ въ Испаніи, консулу едоставлено было право взять подъ свою охрану наслѣдство, ыскивать съ должниковъ умершаго ихъ долги, уплачивать долги и сохранить остатокъ для выдачи наслѣдникамъ, ѣ бы они ни находились, безъ права вмѣшательства въ это ло мѣстныхъ судовъ; въ случаѣ подобной смерти русскаго даннаго въ такомъ мѣстѣ Испаніи, гдѣ нѣтъ русскаго кон-ла, мѣстный судъ принимаетъ мѣры къ охранѣ наслѣдства и медленно увѣдомляетъ объ этомъ консула[1]); 16) въ случаѣ анія русскаго подданнаго составить завѣщаніе, никакой таріусъ, если въ городѣ есть русскій консулъ, не въ правѣ

[1]) Какъ мы уже замѣтили выше, въ инструкціи Бранденбургу такого пред-занія не находилось.

составить завѣщаніе безъ присутствія консула илі ченнаго послѣднимъ лица; въ случаѣ несоблюденія э мальности завѣщаніе признается недѣйствительнымъ; 1 россійскому генеральному консулу въ Испаніи предо было право назначать вице-консуловъ въ другія м своему усмотрѣнію для наблюденія за исполненіемъ легій, предоставленныхъ русскому народу.

Къ сожалѣнію этотъ проектъ Бранденбурга оставле совершенно безъ вниманія, даже при выработкѣ поздı консульскихъ инструкцій.

Изъ донесеній Бранденбурга мы не могли извлечь ı казуса касательно его консульскихъ правъ въ тѣсномъ Можемъ лишь указать случай отказа иностранныхъ ко въ платежѣ мѣстныхъ налоговъ. Именно, въ 1772 г. въ изданъ былъ законъ, по которому взамѣнъ прежняго скаго октруа (million) вводился catastro или unica с cion, состоявшая въ подоходномъ налогѣ въ размѣрѣ дохода. Этому налогу должны были подлежать и иност проживавшіе въ Испаніи (показанія объ ихъ доходаı лись консулами). Сдѣлана была попытка обязать и ко къ платежу этого налога, но консулы воспротивились

Отмѣтимъ также мелочной самъ по себѣ фактъ, ı ресный по той резолюціи, какая положена была Паı Какъ мы уже замѣтили выше, консулъ долженъ бы. годно представлять мѣстному губернатору списки его (ственниковъ, проживающихъ въ мѣстѣ резиденціи к Бранденбургъ хотѣлъ отнести расходы по этой имматриı т.-е. взымавшіяся при этомъ испанскимъ правительстı шлины, на счетъ казны[2]). Но коллегіею иностранны: въ этомъ было отказано[3]) на основаніи резолюціи I что „если сей обычай общественный для всѣхъ наці: и статься можетъ), такъ не коронѣ сіе платить, но т дямъ, которые добровольно и для своей пользы тамъ бı къ такимъ ухваткамъ не надо пріучать консуловъ".

---

[1]) Донесеніе Бранденбурга 2 іюня 1772 (Consulat Cadix).
[2]) Донесеніе отъ 2 января 1767 (тамъ же).
[3]) См. приложеніе 65-е.

Изъ донесеній Бранденбурга въ коммерцъ-коллегію[1]) видно, что ему приходилось разбирать споры между матросами и шкиперами русскихъ судовъ и что онъ выдавалъ свидѣтельства (certificat de provenance) о происхожденіи товаровъ для пошлиннаго сбора.

Главною задачею Бранденбурга на основаніи данной ему инструкціи была охрана правъ русскихъ подданныхъ въ Испаніи. Предписаніе это было принципіальное, такъ какъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ то время было неизвѣстно, какія права предоставлялись въ Испаніи иностранцамъ вообще и русскимъ подданнымъ въ частности. Поэтому Бранденбургу предписано было и инструкціею, и потомъ указомъ 30 іюня 1767 г.[2]) сообщить коллегіи по этому предмету возможно полныя свѣдѣнія, и въ отвѣтъ на это требованіе онъ прислалъ подробное донесеніе[3]), въ которомъ сообщалъ, что русскіе подданные въ Испаніи приравниваются въ своихъ правахъ къ подданнымъ другихъ державъ, не имѣющихъ съ нею трактатовъ, каковы напр. Швеція, Данія. Трактаты съ Испаніею имѣютъ Голландія, Франція, Англія, Ганзейскіе города. По этимъ трактатамъ ихъ подданные пользуются нѣкоторыми особыми привилегіями. Напр. ни подъ какимъ предлогомъ не допускается осмотръ англійскаго судна. Непривилегированные иностранцы, въ томъ числѣ русскіе подданные, пользуются слѣд. правами: 1) внесенныя въ національный списокъ росс. консула лица не могутъ быть взяты въ испанскую военную службу; 2) они подлежатъ суду только мѣстной военной коллегіи (bureau de guerre)[4]); 3) съ товаровъ корабля, занесеннаго бурей въ ис-

[1]) Архивъ комм.-колл. № 325.

[2]) См. приложеніе 66-е.

[3]) Донесеніе 16 октября 1767 г. (Consulat Cadix).

[4]) Въ то время иностранцы въ Испаніи вообще подсудны были въ гражданскихъ дѣлахъ военному суду или, вѣрнѣе сказать, суду мѣстнаго губернатора. Именно, въ силу трактатовъ (Утрехтскаго для голландцевъ, Reales cedules 1645, 1648 и 1667 г., а также 9 и 38 ст. договора 1667 г. для англичанъ и др.) иностранцамъ предоставлено было право особаго суда, т.-е. право избрать себѣ особый судъ (juges conservateurs), который затѣмъ утверждался для нихъ королемъ. Они и избирали себѣ обыкновенно право суда даже по коммерческимъ дѣламъ въ военномъ судѣ (мѣстнаго губернатора), а не

панскій портъ не взымается пошлинъ, если эти товары не предназначены къ продажѣ въ этомъ портѣ; 4) всѣ испанскіе порты, за исключеніемъ портовъ испанскихъ владѣній въ Индіи, открыты иностраннымъ кораблямъ; 5) не допускаются въ испанскіе порты корабли, не имѣющіе надлежащихъ корабельныхъ бумагъ и санитарнаго свидѣтельства изъ порта, откуда они пришли; 6) въ военное время конфискуется корабль, нагруженный военными припасами для государства, съ которымъ Испанія воюетъ, или же уличенный при осмотрѣ его военнымъ кораблемъ въ томъ, что во время преслѣдованія уничтожены его корабельныя бумаги; 7) на корабляхъ могутъ быть привозимы всякіе товары, какъ національные, такъ и чужіе, подъ условіемъ уплаты пошлинъ по тарифу; 8) иностранные купцы могутъ свободно поселяться и торговать въ Кадиксѣ и другихъ портахъ, кромѣ индійскихъ; 9) они могутъ вести свои книги на какомъ угодно языкѣ, лишь бы онъ былъ извѣстенъ въ мѣстѣ ихъ резиденціи, дабы въ случаѣ необходимости предъявленія ихъ въ судъ, послѣдній могъ ихъ провѣрить; обыкновенно книги ведутся на англійскомъ, французскомъ или голландскомъ языкѣ; 10) въ случаѣ процесса судъ имѣетъ право разсматривать торговыя книги лишь по спорному вопросу; 11) въ случаѣ кораблекрушенія консулу предоставляется требовать содѣйствія къ спасенію груза, съ правомъ на вознагражденіе за труды отъ владѣльцевъ спасеннаго груза; если нѣтъ консула, то корабль и грузъ поступаютъ въ пользу

въ обыкновенномъ гражданскомъ, такъ какъ судъ военный представлялъ болѣе гарантій безпристрастія. Такъ было до ноября 1785 г., когда иностраннымъ консуламъ въ Кадиксѣ, — въ томъ числѣ и Бранденбургу, — сообщено было испанскимъ правительствомъ распоряженіе, въ силу котораго иностранцы утрачивали прежнее право спеціальной подсудности своимъ juges conservateurs, т.-е. губернаторамъ, и подчинялись въ первой инстанціи суду „консулата испанскихъ Индій“ въ Кадиксѣ съ правомъ апелляціи въ верховный военный совѣтъ. Консулы потребовали инструкцій по этому предмету отъ своихъ правительствъ. Также и Бранденбургъ обратился за наставленіемъ къ нашему посланнику въ Мадритѣ; но какой получилъ отвѣтъ, неизвѣстно. (См. объ этомъ инцидентѣ депешу Бранденбурга гр. Остерману 25 ноября 1785 г. съ приложеніями. Ср. Miltitz, т. I, ch. 5, sect. 3, § 6 p. 303).

панскаго адмиралтейства; 12) нарушенія правъ отдѣльнаго ца, хотя бы иностранца, подлежатъ разбирательству мѣст-го суда; 13) уголовныя дѣла иностранцевъ подлежатъ мѣст-му суду, а гражданскіе споры между купцами, матросами капитанами одной національности подлежатъ суду консула. Но правами своей національности иностранецъ пользовался Испаніи лишь подъ условіемъ внесенія его въ особые списки остранцамъ, которые ежегодно сообщались мѣстному губер-тору иностранными консулами. Именно, ежегодно къ первому варя консулъ долженъ былъ сообщить губернатору засви-тельствованный его подписью и консульскою печатью спи-къ всѣхъ своихъ согражданъ, пребывающихъ въ мѣстѣ ре-денціи консульства. Иностранецъ, пробывшій въ городѣ лѣе полугода и не внесенный консуломъ въ свой націо-льный списокъ, могъ быть изгнанъ изъ города по малѣйшей лобѣ на него, и консулъ не имѣлъ права заступаться за го[1]). Бранденбургъ присылалъ въ коллегію копіи съ этихъ исковъ, и изъ нихъ мы узнаемъ между прочимъ составъ сской колоніи въ Кадиксѣ. Такъ, изъ росписи на 1767 годъ дно, что она состояла изъ 11 человѣкъ, считая въ томъ слѣ консула, состоявшаго при немъ купца Кабацкаго и сек-таря Достоевскаго и 8 не то финляндцевъ, не то остзейцевъ[2]). 1769 году[3]) списокъ состоитъ изъ цѣлаго ряда греческихъ енъ и фамилій и одной нѣмецкой — Dr. Georg Weydling — приписанною къ послѣдней квалификаціею — „вице-кон-лъ". Нужно замѣтить, что тотчасъ по прибытіи Бранден-рга въ Кадиксъ, проживавшіе тамъ для торговли „греки, большей части армяне" (sic: „ces grecs sont pour la plus ande partie des arméniens") обратились къ нему съ прось-ю, чтобы за неимѣніемъ у нихъ протекціи (n'ayant aucune

) Рапортъ Бранденбурга въ коллегію иностранн. дѣлъ 29 апр. 1766 г. ns. Cadix).

Рапортъ отъ 2 янв. 1767 г. Судя по фамиліямъ эти 8 русскихъ поддан-ъ были нерусскаго происхожденія: Tonnis Albrecht Frey, Joh. Fries, ire Friet, Ernest Stein, Turry, Thomas Kutz, Marie Lioks, Catherine yk.

Рапортъ 17 октября 1769 г.

protection) и никого, кто бы охранялъ ихъ права, какъ иностранцевъ, онъ принялъ ихъ подъ протекцію русскаго консульства. Бранденбургъ обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ запросомъ[1]), не будетъ ли ему разрѣшено принять ихъ подъ свое покровительство на положеніи русскихъ подданныхъ (si je dois les réclamer sous la protection de ma très gr. Souveraine comme sujets russes) съ тѣмъ, чтобы они пользовались тѣми же правами и привилегіями, какъ послѣдніе. По мнѣнію Панина: „подобныя протекціи наводятъ разныя и предосудительныя хлопоты, почему оныя и давать надлежитъ съ разсмотрѣніемъ, дабы ими не навлечь на себя чего-либо другого, кромѣ единаго заступленія въ самой справедливости по тамошнимъ уставамъ“. Но тѣмъ не менѣе вопросъ былъ разрѣшенъ въ благопріятномъ для грековъ-армянъ смыслѣ[2]). Вслѣдствіе этого въ 1767 году 18 человѣкъ приняты были подъ протекцію Россіи; въ слѣдующемъ 1768 г. ихъ было 20, въ 1769 г. — 19, въ 1771 г. — 12, въ 1772 г. — 25, въ 1774 г. — 23, въ 1783 г. — 21 и т. д. Ни въ одномъ спискѣ, присланномъ Бранденбургомъ за эти года, мы не встрѣчаемъ ни одного русскаго имени. Очевидно, русскихъ людей, пребывавшихъ въ Кадиксѣ болѣе продолжительное время (свыше полугода) не было.

Въ 1791 г. этимъ грекамъ грозила серіозная опасность быть изгнанными изъ Кадикса. Именно, испанскимъ правительствомъ издано было распоряженіе, въ силу котораго проживавшіе въ Испаніи иностранцы обязаны были либо присягнуть на подданство Испаніи, при чемъ это разрѣшалось лишь католикамъ или принявшимъ католицизмъ, либо въ качествѣ „transeuntes“ — куда относились купцы и временно пребывающіе въ Испаніи, — подвергнуться значительнымъ ограниченіямъ своихъ правъ: имъ запрещено было занятіе розничною торговлею, свободныя профессіи и нѣкоторыя ремесла и право пребыванія ихъ въ Испаніи (за исключеніемъ оптовыхъ торговцевъ и фабрикантовъ) ограничено было двухмѣсячнымъ срокомъ. Въ это время въ Кадиксѣ было подъ покровитель-

[1]) Рапортъ 24 апрѣля 1767 г. (Consulat Cadix).
[2]) См. приложеніе 67-е.

ствомъ Россіи 17 грековъ; всѣ они занимались мелочною торговлею, и поэтому имъ предстояло либо принять католицизмъ и вступить въ испанское подданство, либо выѣхать изъ Испаніи, такъ какъ по своимъ средствамъ они не могли вести оптовой торговли. Однако по ходатайству Бранденбурга имъ разрѣшено было остаться въ Кадиксѣ и продолжать свои прежнія занятія [1]).

Какъ мы уже видѣли изъ данной Бранденбургу инструкціи, главнымъ предметомъ его попеченій въ области торгово-политической должны были быть русскія суда, приходившія въ испанскія воды. Но, судя по донесеніямъ Бранденбурга, русскіе купцы неохотно обращались къ нему (быть можетъ усматривая въ немъ конкурента для себя, такъ какъ онъ былъ главою торговаго дома, занимавшагося коммерческими операціями съ Россіею). Судя по донесеніямъ Бранденбурга, въ этой сферѣ консульской дѣятельности ему приходилось дѣлать испанскому правительству (непосредственно или же при содѣйствіи росс. посланника) представленія лишь принципіальнаго характера, имѣвшія въ виду устраненіе тѣхъ или другихъ стѣснительныхъ для русскаго судоходства мѣръ (напр. карантинныхъ, для судовъ черноморскихъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, разумѣется, исполнялъ лежавшія на консулахъ обязанности при таможенной очисткѣ товаровъ, при приходѣ русскихъ судовъ въ портъ и т. п. При болѣе оживленномъ русскомъ судоходствѣ для его дѣятельности представилось бы обширное поприще во время войны 1779—1783 г., но и тутъ она была незначительна. Въ это время нейтральная морская торговля терпѣла огромные убытки вслѣдствіе захватовъ нейтральныхъ судовъ и грузовъ воюющими. Такъ, испанцы захватывали всѣ суда, шедшія въ Средиземное море съ пищевыми продуктами и лѣсомъ. Страдала при этомъ и русская торговля [2]), но лишь косвеннымъ образомъ [3]), такъ какъ при русскихъ

[1]) Депеши Остерману 2 и 20 сентября и 1 ноября 1791 (Consulat Cadix). На основаніи приведеннаго распоряженія изъ Кадикса изгнано было 1170 иностранцевъ, въ томъ числѣ 652 итальянца и 470 французовъ.

[2]) Consulat Cadix соотвѣтствующихъ годовъ.

[3]) Мы имѣемъ въ виду лишь районъ дѣятельности Бранденбурга.

грузахъ суда были иностранныя. Такъ, въ 1779 г. въ од
Кадикскій портъ приведено было 2 русскихъ, 8 голландск
и 2 шведскихъ судна съ русскими товарами (рожью, лѣсом
юфтью)[1]; въ теченіе одного ноября мѣсяца туда отведе
было 43 судна, шедшихъ въ Средиземное море и нагруж
ныхъ лѣсомъ и пищевыми продуктами, а 44 отведено бы
въ другіе испанскіе порты[2]). Испанское правительство зад
живало эти суда (подъ предлогомъ опасенія, что они ид
въ Гибралтаръ), продавало находящійся на нихъ гру
вырученныя отъ продажи деньги выдавало консуламъ
передачи хозяевамъ грузовъ, а суда затѣмъ отпускали
Протесты Бранденбурга оставались безъ вниманія. Такъ п
должалось и въ 1780 г. Нейтральная торговля пришла въ п
ный упадокъ и даже послѣ изданія Акта вооруженнаго н
тралитета, который временно внушилъ грузоотправителям
страхователямъ нѣкоторое довѣріе къ русскому флагу, анг
чане продолжали конфисковать нейтральныя суда, шед
въ Испанію, и безопасны были лишь суда, сопровождавші
военнымъ конвоемъ.

Бранденбургъ оказывалъ, понятно, посильное содѣйст
русскимъ эскадрамъ Морейской экспедиціи. Уже донесеніе
въ коллегію иностр. дѣлъ отъ 17 октября 1769 г.[3]) онъ со
щалъ, что испанское правительство издало запрещеніе вход
въ испанскіе порты болѣе нежели тремъ иностраннымъ во
нымъ судамъ и что, по слухамъ, это распоряженіе изд
вслѣдствіе извѣстія о выходѣ русской эскадры въ Средизем
море, но что по всей вѣроятности нетрудно будетъ получ
разрѣшеніе на входъ и большаго количества судовъ (до шес
для возобновленія провіанта и воды. Вмѣстѣ съ тѣмъ конс
сообщалъ, что въ случаѣ остановки эскадры въ Гибралта

---

[1]) 3 голландскихъ корабля шли изъ Архангельска въ Барселону съ ро
3 изъ Выборга въ Ливорно и Малагу съ лѣсомъ, 2 изъ Петербурга въ
ворно съ рожью, 1 шведскій изъ Петербурга въ Неаполь съ юфтью и
лѣзомъ и 1 изъ Риги въ Средиземное море съ лѣсомъ.

[2]) Донесенія 18 ноября 1779 г. въ коммерцъ-коллегію (Архивъ комм.-
№ 325, л. 373 и 382) и въ коллегію иностр. дѣлъ (Consulat Cadix 1779

[3]) Постскриптъ шифрованный (Consulat Cadix).

онъ озаботится отправкою туда провіанта, а сверхъ того предполагаетъ отправить съ тою же цѣлью приказчиковъ въ Малагу и Картагену подъ званіемъ (sous le titre) вице-консуловъ. Вслѣдъ за тѣмъ, вслѣдствіе приказанія посланника гр. Штакельберга отъ 9 ноября, Бранденбургъ и самъ отправился въ Гибралтаръ съ нѣкіимъ Вейдлингомъ (котораго мы, между прочимъ, находимъ въ поданномъ Бранденбургомъ кадикскому губернатору спискѣ русскихъ подданныхъ съ титуломъ вице-консула), который хорошо зналъ, по отзыву Бранденбурга, русскій языкъ и могъ служить переводчикомъ для эскадры. Онъ отрекомендовалъ Вейдлинга мѣстному губернатору и поручилъ ему оказывать нужное содѣйствіе эскадрѣ, сообщать Штакельбергу подробныя свѣдѣнія объ ней и оставаться въ Гибралтарѣ съ званіемъ вице-консула, пока вся эскадра не пройдетъ сквозь проливъ. Самъ же Бранденбургъ вернулся въ Кадиксъ. Судя по донесеніямъ консула, пребываніе Вейдлинга въ Гибралтарѣ было не безполезно для русскихъ судовъ; но донесенія его Штакельбергу очень часто перехватывались англичанами, равно какъ и переписка Бранденбурга съ нашимъ посланникомъ въ Лондонѣ Мусинымъ-Пушкинымъ. Самъ Бранденбургъ сообщалъ въ коллегію обстоятельныя свѣдѣнія о нашей эскадрѣ.

Точно такъ же и въ концѣ 80-хъ годовъ Бранденбургъ оказывалъ содѣйствіе русскимъ военнымъ судамъ, шедшимъ въ Средиземное море. Онъ снабжалъ ихъ лоцманами для входа въ Кадиксъ, служилъ посредникомъ въ переговорахъ судовыхъ начальниковъ съ мѣстными властями, хлопоталъ о ихъ нуждахъ въ случаѣ необходимости починки или возобновленія запасовъ воды и провіанта, и наконецъ, даже кредитовалъ ихъ деньгами на необходимые (разумѣется — казенные) расходы[1]).

Наибольшій интересъ представляетъ дѣятельность Бранденбурга, какъ торгово-политическаго агента и донесенія его въ коммерцъ-коллегію и въ коммиссію о коммерціи[2]).

---

[1]) См. донесенія 1789 г. (Consulat Cadix).

[2]) Архивъ коммиссіи о коммерціи № 272 и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

Какъ мы уже видѣли, по сужденію компетентныхъ лицъ торговля Россіи съ Испаніею должна была представлять выгоду уже потому, что Испанія потребляла довольно значительное количество русскихъ продуктовъ или такихъ, которыми Россія обладала въ значительномъ количествѣ. Но эти продукты шли въ Испанію изъ другихъ государствъ: до 1772 г., — по свидѣтельству Бранденбурга[1]), — ленъ, желѣзо, холстъ, канаты и т. п. получались Испаніею изъ Англіи, Голландіи, Швеціи, Польши и Италіи. Такимъ образомъ сбытъ для русскихъ продуктовъ въ Испанію былъ обезпеченъ, а задача Бранденбурга сводилась къ тому, чтобы организовать его въ пользу русскихъ купцовъ. И нужно отдать ему справедливость, что онъ употреблялъ всѣ усилія для осуществленія этой задачи.

Уже въ донесеніяхъ 1766 г. въ коммерцъ-коллегію и въ коммиссію о коммерціи онъ сообщалъ, что англичане и голландцы безъ сомнѣнія постараются дѣлать подрывъ нашей зарождающейся торговлѣ съ Испаніею, но что пользуясь достаточнымъ кредитомъ, онъ надѣется одолѣть всѣ препятствія, лишь бы только русскіе купцы присылали товары въ Кадиксъ согласно даваемымъ отъ него наставленіямъ. Привезенные имъ съ собою изъ Петербурга товары оказались пригодными для Испаніи, но слѣдовало бы, чтобы они выдѣлывались по вкусу испанскому. Особенно полотна можно продать въ Испаніи на нѣсколько милліоновъ рублей, такъ какъ русскія полотна гораздо лучше шлезскихъ, и если тонина и ширина ихъ будетъ соотвѣтствовать особымъ требованіямъ испанцевъ, то за нихъ можно получить и лучшую цѣну. Въ виду этого Бранденбургъ прислалъ роспись требующимся и пригоднымъ для Испаніи русскимъ товарамъ (паруснымъ полотнамъ, юфти, пенькѣ, желѣзу, канатамъ, воску, говяжьему салу и равендуку), расчетъ цѣнъ ихъ на мѣстѣ со стоимостью ихъ провоза съ накладными расходами (расходами на фрахтъ, страхованіе,

---

[1]) Донесеніе въ коллегію иностр. дѣлъ 2 іюня 1772 (Consulat Cadix). Ср. также записку, поданную Шоне въ коммерцъ-коллегію въ 1769 г. (Чулковъ, т. IV, кн. 5, стр. 516 сл.).

ïаможенныя, маклерскія, амбарныя, коммиссіонныя пошлины т. п.), подробное расчисленіе количества ихъ ежегоднаго асхода въ Испаніи по отдѣльнымъ сортамъ и точное указае требуемыхъ испанскимъ рынкомъ качествъ ихъ выдѣлки[1]).)анденбургъ прислалъ и образцы нѣкоторымъ товарамъ апр. 14 образцовъ бумажныхъ матерій и полотна). Мало го, желая завести корреспонденцію съ русскими купцами предложивши испанскому правительству поставку пеньки, атовъ, парусныхъ полотенъ, пороха, досокъ, пушекъ, рей и т. п. во всѣ испанскіе арсеналы, Бранденбургъ бщилъ объ этомъ непосредственно разнымъ купцамъ въ тербургъ и Ригу, а такъ какъ онъ разсчитывалъ главнымъ разомъ на значительный сбытъ холста въ Испаніи, то отпраъ даже своего компаніона (Рея) въ Россію для спеціальго заказа холста такой мѣры и выдѣлки, какія требовались Испаніи.

Какіе же были результаты всего этого?

Присланныя Бранденбургомъ испанскія полотна (равендукъ, стъ, полотно, пестрядь, хрящъ, парусное полотно) „оказись, по образцамъ и объявленнымъ Бранденбургомъ цѣнамъ, произведенія ими торговли авантажны"; поэтому коммерцълегія постановила справиться, могутъ ли фабриканты дѣъ такія полотна для торговли съ Испаніею. Вслѣдствіе го мануфактуръ-контора дважды вызывала фабрикантовъ осмотра присланныхъ Бранденбургомъ полотенъ и холвъ, но на эти вызовы никто не явился[2]).

Тоже авантажными оказались сообщенныя Бранденбургомъ ны на желѣзо, сало и канаты. Для пріохочиванія русскихъ пцовъ къ отправкѣ этихъ товаровъ въ Испанію Бранденргъ предлагалъ имъ быть для нихъ коммиссіонеромъ по прокѣ ихъ, но на это предложеніе никто не отвѣтилъ. Въ частти о желѣзѣ сообщено было сверхъ того заводчикамъ езъ бергъ-коллегію, но они подъ разными предлогами азались отъ отправки желѣза въ Испанію[3]).

---

[1]) Онъ прислалъ и образцы испанскимъ товарамъ, пригоднымъ для Россіи, съ подробнымъ расчетомъ ихъ стоимости.

[2]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

[3]) Тамъ же.

Наконецъ, портовая таможня по приказанію коммерцъ-коллегіи приглашала русскихъ судовладѣльцевъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ отправить свои суда въ Испанію, но на вызовъ ея никто не явился[1]).

Между тѣмъ, что русская торговля съ Испаніею могла бы развиться и принять сравнительно обширные размѣры, это доказывается хотя бы тѣмъ фактомъ, что — по свидѣтельству Бранденбурга — въ 1768 г. въ Кадиксъ привезено было (не на русскихъ корабляхъ) русскихъ товаровъ на 317944 рубля, именно: парусное полотно (на 65064 р.), пенька (на 84000 р.), веревки и канаты (на 57600 р.), доски, бревна, равендукъ, полотно, юфти, желѣзо, свѣчи, холстъ. Всѣ эти товары были распроданы. При этомъ Бранденбургъ доносилъ, что спросъ на русскіе товары есть, что продажа ихъ умножается и была бы еще значительнѣе, если бы они отправлялись непосредственно русскими купцами, но къ сожалѣнію, несмотря на его совѣты, они рѣшительно не хотятъ предпринять торговли съ Испаніею на свой счетъ. Что это говорилось не голословно, это доказываютъ, помимо цифровыхъ данныхъ о ввозѣ русскихъ товаровъ въ Кадиксъ[2]), торговыя операціи самого Бранденбурга, основаніе въ Кадиксѣ въ короткое, сравнительно, время двухъ (иностранныхъ) торговыхъ фирмъ для торговли съ Россіею и операціи этихъ фирмъ.

Нужно замѣтить, что въ 1766 г., по прибытіи своемъ въ Кадиксъ, Бранденбургъ основалъ для торговли съ Россіею торговую компанію съ нѣкимъ Реемъ и пріѣхавшимъ съ нимъ изъ Петербурга купцомъ Кабацкимъ[3]). Въ концѣ 1767 года Кабацкій былъ исключенъ изъ компаніи „за непорядочные

[1]) Тамъ же. Въ 1767 г. въ Петербургѣ было 8 купцовъ, имѣвшихъ корабли.

[2]) Въ 1770 г. въ Кадиксѣ продано было русскихъ товаровъ уже на 339633 р., а именно: пеньки на 102800 р., парусного полотна на 80640 р., канатовъ на 33000 р., досокъ и брусьевъ на 39843 р.; затѣмъ равендукъ, фламское полотно, желѣзо, сало, юфть. Въ 1773 г. изъ Россіи привезено было въ Испанію товаровъ на 700000 р. Изъ одного Петербурга въ 1772 г. отправлено было въ Испанію товаровъ на 143821 р., въ 1773 г. на 140180 р. и въ 1774 на 178967 р., а значительное количество ихъ шло и изъ другихъ русскихъ балтійскихъ портовъ. См. приложеніе 68-е.

[3]) Пай Кабацкаго былъ въ 800000 піастровъ.

поступки" и весной 1768 г. вернулся въ Петербургъ, но компанія Бранденбургъ и Рей продолжала свои операціи. Затѣмъ, въ 1772 г. въ Кадиксѣ основался еще русскій купеческій домъ Георга Вейдлингъ и К°. Мы имѣемъ нѣкоторыя цифровыя данныя для сужденія о торговыхъ операціяхъ фирмы Бранденбурга. Въ 1770 г. фирма продала испанскому правительству 4000 кусковъ паруснаго полотна, 1000 кусковъ равендука и 1000 фламскаго полотна и заключила контрактъ на поставку еще на 4 года. Въ донесеніи объ этомъ Бранденбургъ замѣчаетъ, что до этого времени испанскимъ правительствомъ употреблялись исключительно голландскія парусныя полотна. Въ 1771 г. фирма поставила испанскому правительству 8000 кусковъ паруснаго полотна, а въ 1772 г. — 5000 кусковъ паруснаго полотна и 2000 равендука, а также канаты. Впрочемъ одинъ предметъ русскаго издѣлія шелъ съ рукъ плохо — веревки и канаты. Еще въ 1768 г. Бранденбургъ совѣтовалъ русскимъ канатнымъ фабрикантамъ имѣть попеченіе о добротѣ отправляемыхъ въ Испанію веревокъ, такъ какъ покупщики жалуются, что онѣ рвутся, а причина тому, вѣроятно, плохое качество пеньки. Въ 1770 г. онъ опять пишетъ, что на русскіе товары спросъ большой, особенно когда они хорошаго качества и изготовлены по вкусу испанцевъ; но къ сожалѣнію они не всегда хорошей доброты. Такъ, имъ предполагалось заключеніе договора съ испанскимъ правительствомъ на 30000 пуд. канатовъ, но при освидѣтельствованіи ихъ въ арсеналѣ оказалось, что они не изъ лучшей, а изъ подмѣшанной пеньки, и пряжа не ровно прядена и выделка худа. Также постоянно жалуются на недоброкачественность русскихъ канатовъ и покупавшіе ихъ корабельщики. Неудачна была также попытка Бранденбурга, по окончаніи въ 1769 г. контракта испанскаго правительства съ англичанами на поставку виргинскаго табаку, заключить контрактъ на поставку русскаго табаку, — послѣдній былъ забракованъ[1]). Если даже усумниться въ достовѣрности показаній Бранденбурга о выгодности производившихся его торговымъ до-

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325: донесенія Бранденбурга соотвѣтствующихъ годовъ.

момъ операцій съ Россіею, то уже вполнѣ достовѣрнымъ подтвержденіемъ его показаній слѣдуетъ признать то обстоятельство, что въ 1771 году въ Петербургѣ учреждена была первая испанская купеческая контора (Шоне[1]) и Сото), а вслѣдъ за тѣмъ, въ 1773 году, и вторая (Домиланъ и К°.) которыя „ежегодно на довольно знатныя суммы" нашихъ продуктовъ въ Испанію отправляли[2]).

Наконецъ, по вопросу о выгодѣ или невыгодѣ торговли съ Испаніею самымъ краснорѣчивымъ критеріемъ могутъ служить статистическія данныя. Изъ представленной Бранденбургомъ въ 1773 г. въ коммерцъ-коллегію подробной записки о состояніи испанской торговли въ этомъ году[3]) мы узнаемъ между прочимъ, что изъ Россіи доставлено было: пеньки для короны на 250 т., для купцовъ на 50 т., парусныхъ полотенъ и равендуку на 50 т., юфти, желѣза, смолы на 50 т., мачтовыхъ деревьевъ на 200 т., досокъ и др. лѣсныхъ товаровъ на 50 т., а всего на 700000 р. По количеству ввоза въ Испанію Англія доставила товаровъ на 4 милл., Франція на 3 м., Голландія на 1/2 м., Италія и Германія по 1 м., Россія на 700000, Швейцарія, Швеція, Данія — менѣе 1/2 м.; все это для внутренняго потребленія въ Испаніи, а на отвозъ въ испанскія колоніи: Франція на 4 м., Англія на 3 1/2, Германія на 4, Голландія на 1 1/2, Италія на 3, Фландрія на 1 1/2, Швейцарія на 1/2 м., Россія и Швеція на 50 т. каждая.

По сдѣланному въ 1775 г. запросу коммерцъ-коллегіи въ портовую петербургскую таможню: сколько со времени введенія новаго тарифа (1766 г.) было въ отпуску русскихъ кораблей съ товарами за собственный счетъ въ Испанію и сколько въ приходѣ изъ Испаніи за счетъ испанскихъ купцовъ? — таможня отвѣчала[4]), что русскихъ кораблей за все это время въ отпускѣ не было, а изъ Испаніи было въ 1767—1771 году по одному

[1]) Записку Шоне о торговлѣ съ Испаніею 1769 года см. у Чулкова II, кн. 5, стр. 516.

[2]) По свѣдѣніямъ коммиссіи о коммерціи 1775 года (см. Архивъ коммиссіи о коммерціи № 304).

[3]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325.

[4]) Тамъ же.

въ 1772 г. четыре, въ 1773 и 74 г. по девяти; привозились по преимуществу вина, масло деревянное и шерсть: на 23½, 19½, 18½, 11½ т. р. въ 1768—1771 г., на 147½ т. р. въ 1772 г. (въ томъ числѣ на 130 т. р. винъ), на 248½ т. р. въ 1773 г. (на 189 т. р. винъ) и на 242 т. р. въ 1774 г. (на 200 т. р. винъ и на 22 т. р. шерсти). Въ 1776 г. изъ Кадикса отправлено было только 2 корабля съ винами, потому что въ 1775 г. испанскіе купцы потерпѣли убытокъ на вывезенныхъ въ Петербургъ винахъ, а на возвратныхъ грузахъ получили мало выгоды, такъ какъ испанское правительство приняло отъ нихъ только пеньку. Въ 1777 г. ихъ пришло 4 въ Петербургъ и 1 въ Ригу[1]).

Нужно впрочемъ замѣтить, что значительное усиленіе вывоза изъ Испаніи въ Россію съ 1772 г. объяснялось распоряженіемъ испанскаго правительства, въ силу котораго вина, вывозимыя на національныхъ испанскихъ судахъ, освобождались отъ платежа вывозной пошлины. По этому поводу Бранденбургъ дѣлалъ представленіе въ коммерцъ-коллегію, что такъ какъ въ Петербургѣ испанцы платятъ такую же пошлину, какъ и русскіе, то русскимъ купцамъ конкурировать съ ними въ этой отрасли торговли невозможно, и совѣтовалъ поэтому заключить торговый трактатъ съ Испаніею, дабы облегчить ввозъ русскихъ продуктовъ въ Испанію и конкуренцію ихъ съ такими же продуктами, привозимыми изъ Германіи и Польши[2]).

Что касается показанія петербургской портовой таможни, что до 1775 г. изъ Петербурга не было отправлено въ Испанію ни одного русскаго судна за счетъ русскихъ купцовъ, то нужно замѣтить, что русскіе продукты доставлялись въ Испанію долгое время на иностранныхъ или же финляндскихъ и рижскихъ судахъ. Такъ, въ 1767 г. Бранденбургъ доноситъ, что лѣсъ привозится въ Кадиксъ изъ Выборга шведами, англичанами и голландцами. Въ 1777 г. онъ пишетъ, что въ Кадиксъ не пришло

[1]) Чулковъ IV, кн. 5, стр. 638.

[2]) Донесеніе 1773 г. въ Архивѣ комм.-коллегіи № 325. Трактата заключено не было, но въ февралѣ 1783 г. заключена конвенція, по которой испанское правительство согласилось на значительную сбавку вывозной пошлины съ испанскихъ винъ, вывозимыхъ на русскихъ судахъ.

ни одного русскаго корабля, но пришли 4 иностранныхъ Петербурга и 15 изъ Выборга[1]). Русскіе корабли стали являться въ Кадиксѣ, начиная съ 1780 г., но и тутъ они главнымъ образомъ изъ Риги и Фридриксгавена. Такъ, 1783 г. Бранденбургъ упоминаетъ объ одномъ рижскомъ фридриксгавенскихъ судахъ, пришедшихъ въ Кадиксъ, въ 178 пишетъ, что ожидаетъ 3 рижскихъ, 4 фридриксгавенских нѣсколько петербургскихъ судовъ[2]). Впрочемъ въ 1780 въ Кадиксъ пришло 5 русскихъ кораблей, въ 1783 г. — съ апрѣля 1784 до марта 1785 г. — 18.

Чѣмъ же объяснить сравнительную малоуспѣшность въ ченіи столь долгаго времени стараній Бранденбурга орган вать непосредственную торговлю русскихъ купцовъ съ И ніею? Несомнѣнно, что причины этой малоуспѣшности значительной степени независѣли отъ нашего консула, и главною была инертность русскаго купечества и невѣже послѣдняго относительно пріемовъ и условій иностранной говли. Въ самомъ дѣлѣ, мы не придаемъ особеннаго знач тому обстоятельству, что русскій торговый флотъ былъ лишь въ зародышномъ состояніи и, въ частности, недоста русскихъ океанскихъ судовъ, такъ какъ русскіе купцы им возможность отправлять свои товары на иностранныхъ дахъ[3]), если бы только они имѣли какое-либо желаніе къ это Но дѣло именно въ томъ, что у нихъ не было къ этому желанія, ни пониманія необходимыхъ для успѣшной внѣш торговли условій. Мы видѣли выше[4]) мнѣніе русскаго ку чества объ условіяхъ, необходимыхъ по его мнѣнію для витія русской внѣшней торговли, а по мнѣнію коммисс коммерціи, русское купечество „довольствуясь барышами

---

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325. Ср. также цитированную зап Шове (у Чулкова).

[2]) Consulat Cadix.

[3]) Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ о количествѣ иностранных довъ, производившихъ торговлю между Россіею и Испаніею, но любопы свѣдѣнія на этотъ счетъ имѣются для торговли Россіи съ Португа (см. ниже въ главѣ: „Лиссабонъ“).

[4]) Стр. 287 прим.

кими изнутри государства къ портамъ только россійскимъ, имѣло никакой охоты, ни склонности для пріобрѣтенія щшей себѣ прибыли собственнымъ своимъ трудомъ и кре- омъ торговать сами, безъ посредства чужестранныхъ здѣсь щовъ". Въ самомъ дѣлѣ, Бранденбургъ многократно обра- лся къ русскимъ купцамъ съ увѣщаніями о выгодѣ для ъ торговли съ Испаніею, но ни одинъ не отозвался на эти глашенія, „а многіе призывъ его въ смѣхъ обращали" [1]).

[1]) Ср. у Чулкова IV, кн. 5, стр. 563 сл. докладъ коммиссіи о коммерціи поводу прошенія, поданнаго кадикскимъ купцомъ, компаньономъ Бран- бурга, Реемъ лѣтомъ 1770 года. Рей представлялъ: 1) что контора ихъ чески старалась завести съ русскими купцами непосредственную тор- ю русскими продуктами, „но чрезъ многую съ купцами здѣшними пере- у въ томъ не успѣли"; 2) что онъ, по согласію съ Бранденбургомъ, очно пріѣхалъ въ Петербургъ для условія съ русскими купцами о на- и непосредственнаго торга съ Испаніею или, если это не удастся, пріисканіи другихъ къ тому средствъ; 3) что онъ, пробывши для того Петербургѣ 18 мѣсяцевъ и не имѣя успѣха съ русскими купцами, ко- ые бы пожелали здѣшніе продукты отпускать въ Кадиксъ, нашелъ и я неудобства къ начатію непосредственнаго торга, которыхъ сразу ѣть невозможно, а именно, что отдаленный путь требуетъ большихъ овыхъ судовъ, а не такихъ, которыя отсюда въ Голландію и во Францію тъ; 4) что выгодная для торговли отправка полотенъ въ Испанію озможна, такъ какъ они въ выработкѣ мѣры и качества имѣютъ такой статокъ, который до тѣхъ поръ не исправится, пока русскіе купцы опыту не увидятъ необходимую въ томъ надобность; 5) что хотя есть и іе еще продукты, — парусныя и фламскія полотна, равендукъ, канаты, о, юфть, воскъ, свѣчи восковыя, ленъ и пр., — кои весьма способны продажѣ въ Испанію въ томъ видѣ, какъ они нынѣ въ Россіи выдѣлы- тся, но когда еще ни купцы русскіе пользы своей изъ того не видятъ, испанскіе купцы не пріучены еще получать эти продукты, хотя и дешевле жняго, изъ Россіи, то и никто не отважится нагружать одними этими ными товарами большіе корабли, а сверхъ того и капиталистовъ такихъ о, которые бы въ состояніи были то сдѣлать. Поэтому 6) изыскивал дства для преодолѣнія этихъ трудностей, онъ рѣшился испросить вы- ъ на нѣсколько лѣтъ такого надобнаго для Испаніи товара, которымъ бы въ великомъ капиталѣ можно было нагружать большіе океанскіе ку- ескіе корабли, а къ такому товару за первый случай присоединить ные, какъ то: полотна, юфть, воскъ и т. п.; такимъ образомъ, думаетъ контора, что купцы русскіе нечувствительно войдутъ черезъ часто оряемый опытъ не только умножать отпускъ въ Испанію цѣнныхъ ихъ продуктовъ, но и узнаютъ, въ чемъ ихъ при обработкѣ испра-

лѣтъ ежегодно вывозить въ Испанію по 15 грузовъ досокъ и брусье
Разсмотрѣвъ прошеніе Рея и наведя справки у новгородскаго губерн
относительно возможности выпуска изъ имперіи требуемаго имъ колич
лѣса, коммиссія о коммерціи представила императрицѣ свое мнѣніе (та
стр. 573 сл.), что непосредственный торгъ русскими продуктами ско
лезенъ для Россіи, столь для начала своего и весьма труденъ. По
потому, что 1) для испанцевъ русскіе продукты при непосредственно
доставкѣ обойдутся значительно дешевле, нежели изъ третьихъ и ч
тыхъ рукъ чрезъ голландцевъ и англичанъ, и потому испанцы будут
покупать охотнѣе и нынѣшнія прибыли посредниковъ отъ перепр
обратятся на пользу русскихъ и испанскихъ купцовъ; 2) что такъ
Испанія имѣетъ мало такихъ своихъ продуктовъ, которые бы она
давать въ замѣну русскихъ товаровъ, то испанцы, чего не заплатят
варами своими, то принуждены будутъ доплачивать серебромъ и зол
а отъ того и курсъ вексельный со временемъ возвышаться будетъ;
въ случаѣ распространенія торговли съ Испаніей и если навигація
годная хотя на 10 лѣтъ изъ Россіи въ Кадиксъ учредится, то со врем
заохотились бы и русскіе купцы побывать тамъ сами и сдѣлать свои
спекуляціи и опыты, ибо „всякая въ коммерціи отрасль возрастает
малаго начала и никакіе указы понудить дѣломъ самимъ оной не м
но одно правительство и доброе учрежденіе къ тому путь отворя
способствуетъ. Съ другой стороны, по настоящимъ теперь обсто
ствамъ купцовъ россійскихъ, сколько в. имп. вел-во всемилостивѣй
объявляли чрезъ коммиссію о коммерціи свое соизволеніе о начатіи
купцамъ непосредственнаго торга съ Испаніею, отъ дальнѣйшей какъ с
путемъ, такъ и морями къ перепискѣ и корреспонденціи купеческой, не
порядочныхъ конторъ, никакихъ способностей не имѣютъ и гишпан
купцамъ никакихъ своихъ товаровъ не ввѣряютъ въ коммиссію. Собств

этна [1]) и что желательно, чтобы въ Россіи выдѣлывались торговли съ Испаніею полотна на манеръ шлезскихъ. мерцъ-коллегія сообщила объ этомъ главному магистрату, сообщеніе это никакихъ послѣдствій не имѣло. Въ 1774 77 г. онъ повторяетъ то же самое сообщеніе; съ своей оны коммерцъ-коллегія повторяетъ его главному маги-

о число посадилъ на ономъ для дешевизны росс. матросовъ, которые, ившись пьяны, и шипера чужестраннаго прибили, и корабль разбили). то паче всего, то росс. купцы, довольствуясь барышами великими из- государства къ портамъ только россійскимъ, не имѣютъ никакой , ни склонности для пріобрѣтенія вящшей себѣ прибыли собственнымъ ъ трудомъ и кредитомъ торговать сами, безъ посредства чужестран- здѣсь купцовъ, въ отдаленныя другія государства и нимало о томъ мышляютъ; хотя въ послѣднемъ тарифѣ сдѣлано снисхожденіе въ по- ахъ на гишпанскія вина, но сіе одно послужить еще не могло поощре- къ непосредственному съ нами торгу гишпанцамъ, ибо гишпанскаго весьма мало здѣсь расходится, а расходятся здѣсь вина французскія, и пошлина весьма на нихъ возвышена. Но контора въ Кадиксѣ Рея андeнбурга съ состоянія послѣдняго тарифа ко всѣмъ первымъ и сред- нымъ россійск. купцамъ адресовалась многократно циркулярными ли- , призывая ихъ всякими возможными обнадеживаніями о пользѣ ихъ венной къ непосредственному съ ними торгу въ Кадиксъ; однако ко неудачна была, что ни одинъ купецъ къ нимъ не отвѣтствовалъ, огіе призывъ ихъ въ смѣхъ обращали. Такія обстоятельства и такая онность нашихъ росс. купцовъ къ начатію новаго и неизвѣстнаго имъ ничего добраго и впредь не обѣщаютъ. Но коммиссія о коммерціи, я на в. имп. вел-ва матернія попеченія о пользѣ всеобщей для цѣлаго арства, уповаетъ, что в. вел-во не оставите ни единаго опыта, ко- мъ бы не старалися преодолѣть столь закоренѣлое росс. купечества е еще незнаніе, въ чемъ прямая коммерція состоитъ. И для того иссія, слѣдуя в. вел-ва благонамѣренію къ пріобыченію росс. купцовъ овому и непосредственному торгу съ чужестранными государствами, ждаетъ, что проектъ Рея и Бранденбурга кажется ей основателенъ тя и имъ самимъ полезенъ, но невозможно ихъ въ томъ порочить, же всякій торгъ на обѣ стороны имѣть долженъ видимую пользу, а того никакая спекуляція между купцами въ дѣло произойти не можетъ". мѣстѣ съ тѣмъ коммиссія полагала, что „для начатія непосредствен- съ Испаніею торга кораблямъ надобно быть или испанскимъ, или , если они похотятъ, самими ими построеннымъ, также и съ экипа- здѣшнимъ или чужестраннымъ, какой они за благо разсудятъ для себя , не принуждая ихъ къ употребленію россійскихъ матросовъ".

[1]) См. приложеніе 66-е.

страту, и опять безъ всякихъ послѣдствій. Что представленія Бранденбурга были основательны, доказательствомъ этому служитъ тотъ фактъ, что подраженіе шлезскимъ полотнамъ для торговли съ Испаніею стало развиваться въ Ирландіи. Видя, что изъ Ирландіи такихъ полотенъ ввезено было въ 1789 г. болѣе, чѣмъ на милліонъ піастровъ, и что эта торговля все болѣе развивается, и не допуская, съ другой стороны, мысли, чтобы выдѣлка подобныхъ полотенъ въ Россіи была невозможна или чтобы русскія полотняныя фабрики стали пренебрегать выгоднымъ сбытомъ, Бранденбургъ въ 1790 г. рѣшился отправить въ Россію своего племянника съ спеціальнымъ порученіемъ на мѣстѣ переговорить съ фабрикантами, показать имъ образцы требуемыхъ полотенъ и предложить имъ выработку ихъ или же убѣдиться въ невозможности выработки ихъ въ Россіи. На присланномъ объ этомъ донесеніи Бранденбурга[1]) императрица написала: „познакомьте сего присланнаго съ Софійскою полотняною фабрикою". Но желаемыхъ Бранденбургомъ результатовъ это знакомство всё таки не имѣло.

Несомнѣнно, что нѣкоторые произведенные русскими купцами опыты отправки товаровъ въ Кадиксъ оканчивались неудачно. Но Бранденбургъ совершенно резонно объяснялъ причину подобныхъ неудачъ въ депешѣ гр. Остерману отъ 21 марта 1782 г.[2]). Онъ писалъ, что Испанія представляетъ вѣрный и выгодный рынокъ для многихъ русскихъ продуктовъ и что торговлю съ Испаніею слѣдовало бы культивировать для блага имперіи, но нужно при этомъ принять всѣ возможныя предосторожности для обезпеченія успѣха первыхъ отправокъ, потому что неудача способна прекратить торговлю, которая сама по себѣ можетъ быть весьма выгодна. Поэтому при такого рода предпріятіяхъ нужно имѣть въ виду два предмета: грузъ и способъ его отправки. Грузъ долженъ быть составленъ сообразно своему назначенію, а для этого необходимо точное

[1]) Депеша Остерману 1 іюня и 2 авг. 1790 г. (Consulat Cadix).

[2]) По поводу дошедшаго до него слуха, что гр. Остерманъ и нѣсколько другихъ русскихъ вельможъ пріобрѣли нѣсколько судовъ для заграничной торговли.

знакомство съ условіями обоихъ рынковъ. Съ другой стороны, успѣхъ торговаго судоходства зависитъ отъ правильной его организаціи: необходимо, чтобы выгрузка и нагрузка совершались быстро и безъ задержекъ, чтобы соблюдалась всевозможная экономія въ расходахъ, чтобы заранѣе принимались мѣры сообразно обстоятельствамъ минуты для наиболѣе выгоднаго употребленія судна. Эти два важнѣйшихъ предмета въ морской торговлѣ, требующіе и сами по себѣ и знаній, и вниманія, требуютъ ихъ вдвойнѣ при началѣ торговыхъ сношеній съ иностраннымъ рынкомъ, и поэтому подобнаго рода пробныя, т. сказать, предпріятія слѣдовало бы поручать лишь опытнымъ, знающимъ людямъ, и притомъ заинтересованнымъ въ ихъ успѣхѣ. Произведенные въ 1870 г. купцомъ Фалѣевымъ опыты отправки товаровъ въ Испанію были неудачны лишь потому, что они были неудачно скомбинированы въ Петербургѣ, а еще неудачнѣе осуществлены въ Испаніи. Испанскія торговыя фирмы, которымъ были адресованы эти отправки, „accoutumées à la navette de leur commerce des Indes", очень мало знакомы съ европейскою торговлею и совершенно незнакомы съ торговлею русскою. „Если бы лица, совершившія эти отправки, посовѣтовались со мною или поручили бы свои товары моему торговому дому, — продолжаетъ Бранденбургъ, — то смѣю увѣрить, что они получили бы такую же прибыль, какой они потерпѣли убытокъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ своего существованія мой торговый домъ всегда занимался торговлею съ сѣверомъ и, главнымъ образомъ, съ Россіею; эту послѣднюю онъ изучилъ во всѣхъ ея отрасляхъ и ее онъ можетъ использовать вполнѣ какъ вслѣдствіе своихъ торговыхъ связей, такъ и вслѣдствіе точнаго знанія требованій испанскаго рынка и въ особенности морскихъ арсеналовъ, постоянно нуждающихся въ русскихъ товарахъ[1])".

Между тѣмъ мы не нашли въ перепискѣ Бранденбурга никакихъ рѣшительно слѣдовъ того, чтобы русскіе купцы обращались къ нему когда-либо за какими-либо справками, свѣдѣніями или вообще даже требовали въ чемъ-либо его содѣйствія.

---

[1]) Ср. также донесенія Бранденбурга 1780 г. (Consulat Cadix).

Такъ, напр., гр. Остерманъ рекомендовалъ ему (въ 1780 г.) оказать содѣйствіе кораблямъ, отправленнымъ въ Испанію и Средиземное море купцомъ Фалѣевымъ. Между тѣмъ изъ донесеній консула видно, что Фалѣевъ предпочелъ организоват свою отправку по собственному разумѣнію.

Наконецъ, иллюстраціею къ объясненію неудачъ, постигавшихъ иногда представленія Бранденбурга въ видахъ развиті русско-испанскихъ торговыхъ сношеній, можетъ между про чимъ служить слѣдующій примѣръ. Въ 1777 году Бранденбург доносилъ въ коммерцъ-коллегію, что расходъ теса въ Кадикс и въ Севильѣ считается до 50 грузовъ по 200 ластовъ каждый Голландцы ѣздятъ за нимъ въ Выборгъ, Нарву, Фридрихсгам и др. мѣста, а изъ Испаніи берутъ туда соль. Отъ этой тор говли они получаютъ значительный барышъ, а именно: съ 5(грузовъ по 200 ластовъ каждый, что составляетъ 100 тыс. дю жинъ досокъ, платятъ они въ Россіи 200 т. р., а 10000 ластов соли обходятся имъ въ Кадиксѣ въ 50 т. р., итого 250 т. р.; н получаютъ они въ Кадиксѣ за 100 т. дюжинъ досокъ 480 т. р. а 10 т. ластовъ соли продаютъ въ Ригѣ по 20 р. за ластъ — з 200 т. р., итого получаютъ 680000 р. Так. обр. Голландія съ 5(кораблями перевозомъ товаровъ въ одну Испанію ежегодно получаетъ 424 т. р., а чистой прибыли ей остается не менѣе 400 т. руб., Россія же получаетъ за свои доски не болѣе 200 т. р., да платитъ за 50 грузовъ соли тѣ же 200 т. р. которая обходилась бы однако не дороже 50 т. р., если бы доски отправлялись въ Испанію на русскихъ корабляхъ и сол возвратно бралась. „Эта разница въ 600 т. р. состоитъ тольк съ Кадиксомъ и Севильею, и сколько бы превзошло, ежели бы вся Испанія, Португалія, Франція и прочія страны нашим кораблехожденіемъ запаслись!“ А начавши торговлю тесомъ русскіе навѣрное постепенно присовокупили бы къ тому другіе свое продукты: парусину, желѣзо, холстъ, юфть и т. п Для осуществленія этого нужно лишь убѣдить кого-либо из русскихъ въ Выборгѣ доски нагрузить. Бранденбургъ пре лагалъ при этомъ въ половину войти на 6 или 8 грузов досокъ изъ Выборга, подъ условіемъ, если за фрахтъ русск корабли возьмутъ столько же, сколько берутъ голландцы; в

нужно закупку сдѣлать въ ноябрѣ (самое удобное для этого время), а отправку по веснѣ, такъ какъ тесъ выше всего бываетъ въ цѣнѣ въ Испаніи въ іюлѣ.

Расчетъ Бранденбурга найденъ былъ однако въ коллегіи не совсѣмъ вѣрнымъ. Съ каждаго корабля (въ 200 ластовъ) по ея вычисленію должно было получиться, за исключеніемъ расходовъ, не 8000 р., а 3500 р. и то при приведенныхъ консуломъ выгодныхъ цѣнахъ. Далѣе, коллегія полагала, что торговля съ Испаніею не можетъ быть безъизвѣстна спекулянтамъ, ибо уже нѣсколько лѣтъ почти изъ всѣхъ остзейскихъ портовъ и изъ Онеги чинены были опыты, но такъ какъ они всегда были невелики, то отсюда слѣдуетъ заключить, что они были неудачны[1]). Впрочемъ мысли консула о умноженіи торговли и развитіи мореплаванія на русскихъ судахъ признаны настолько полезными, что постановлено оказать ему поддержку къ достиженію его похвальнаго намѣренія и потому предложить ему, чтобъ онъ сообщилъ свои предложенія имѣющимъ капиталъ россійскимъ торгующимъ спекулянтамъ, а съ своей стороны и коллегіи увѣдомить ихъ объ этомъ и предложить имъ вступить въ переписку съ Бранденбургомъ, а къ предпринятію перваго опыта съ 6—8 кораблями онъ, конечно, найдетъ охотниковъ, если ожидаемый барышъ будетъ соотвѣтствовать трудамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ коллегія выражала однако опасеніе, что Бранденбургу при осуществленіи его проекта придется имѣть дѣло противъ такого народа, который обыкновенно свою торговлю защищаетъ, не смотря ни на какіе убытки, и что такъ какъ голландцы понынѣ пользовались помянутою торговлею, то они не оставятъ противъ Бранденбурга портить цѣны и симъ способомъ намѣренію его препятствовать.

Согласно этому мнѣнію коммерцъ-коллегія и отправила сообщенія выборгскому губернатору и нарвскому магистрату съ предложеніемъ объявить выборгскому, фридрихсгамскому и нарвскому купечеству о полученныхъ отъ Бранденбурга

---

[1]) Вопроса о причинахъ неудачи коллегія не касалась.

свѣдѣніяхъ и предложить, — не пожелаетъ ли кто вступить въ эту новую для Россіи торговлю съ Испаніею.

Изъ полученныхъ коллегіею отвѣтовъ оказывается, что фридрихсгамское купечество хотя и признало предложеніе Бранденбурга во всемъ благопотребнымъ и прибыльнымъ, но въ 1778 году въ эту новую торговлю вступать отказалось, потому что, не имѣвъ лучшаго способа, принуждены были свои доски по обыкновенію продать въ ближнія мѣста, а впредь въ эту новую торговлю охотно вступать желаютъ, если имъ на ихъ собственные корабли (коихъ они имѣютъ пока 2) пожалованы будутъ установленныя въ морскомъ пошлинномъ регламентѣ гл. V п. 88 и 89 и тарифѣ 1731 года права и правости, коими росс. подданные пользуются, а они понынѣ еще не имѣютъ, и буде они увѣрены будутъ, что съ извѣстными морскими разбойниками, — алжирцами, тунисцами и триполисцами, — о свободномъ ихъ торговыхъ кораблей въ Испанію пропускѣ заключены мирные трактаты, а безъ того они своихъ кораблей съ товарами въ Испанію и Португалію отправлять не отваживаются. Выборгское купечество отвѣчало, что у него своихъ кораблей нѣтъ и купить себѣ ихъ оно не можетъ, пока имъ флаговая вольность пожалована не будетъ и городъ Выборгъ всѣми по привилегіямъ его (1617 г.) преимуществами пользоваться не будетъ. Наконецъ нарвское купечество отвѣчало, что оно не находитъ въ проектѣ Бранденбурга ни малѣйшей выгоды, такъ какъ дѣлавшіеся уже ранѣе опыты завести торговыя сношенія съ Испаніею оканчивались убыткомъ[1]).

Изъ обозрѣнія консульской дѣятельности Бранденбурга мы не можемъ не придти къ заключенію, что, принимая во вниманіе невыработанность въ тѣ времена русскаго консульскаго института и не зависѣвшія отъ личности консула причины, препятствовавшія полному достиженію тѣхъ цѣлей, какія могли имѣться въ виду при возстановленіи русскаго консульства въ Кадиксѣ, Бранденбургъ долженъ быть отнесенъ по своей энергіи, толковости и ревности къ исполненію возложенныхъ

---

[1]) Обстоятельства, служившія причиною этой убыточности, не указаны.

него консульскихъ обязанностей къ числу наиболѣе выдаю-
ихся дѣятелей въ ряду русскихъ консульскихъ агентовъ
VIII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, если разсматривать его кон-
льскую дѣятельность даже съ точки зрѣнія современныхъ
ребованій, предъявляемыхъ къ хорошему консулу, то и тутъ
езультатъ оказался бы благопріятнымъ для Бранденбурга.
Главную задачу консула — снабжать свое правительство свѣ-
дѣніями, необходимыми послѣднему въ его торгово-политиче-
ской дѣятельности, направленной къ содѣйствію отечественному
судоходству и торговлѣ, онъ исполнялъ вполнѣ добросовѣстно,
а въ особенности въ заслугу ему должно быть поставлено то
обстоятельство, что онъ, какъ и другіе наши консулы того
времени, дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, не имѣя,
за исключеніемъ инструкціи, имъ же самимъ, какъ мы видѣли,
составленной, никакого руководительства въ своей дѣятель-
ности ни со стороны коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ни со сто-
роны коммерцъ-коллегіи. Наконецъ, Бранденбургу главнымъ
образомъ должна быть приписана заслуга установленія непо-
средственныхъ правильныхъ торговыхъ сношеній между Рос-
сіею и Испаніею. Торговая дѣятельность фирмы Бранденбургъ
и Рей и тѣсно связанной съ нею фирмы Вейдлингъ и К° въ
Кадиксѣ, съ одной стороны, и учрежденіе благодаря стараніямъ
Бранденбурга двухъ испанскихъ торговыхъ фирмъ въ Петер-
бургѣ положили первое прочное основаніе этимъ сношеніямъ.
Въ бытность Бранденбурга консуломъ въ Кадиксѣ неодно-
кратно поднимался вопросъ о заключеніи между Россіею и
Испаніею торговаго трактата: Бранденбургъ считалъ трак-
татъ необходимымъ для успѣшнаго дальнѣйшаго развитія за-
водившейся непосредственной торговли между этими государ-
ствами[1]); польза заключенія трактата сознавалась и обоюд-
ными правительствами[2]), но договоръ заключенъ былъ лишь
въ XIX вѣкѣ.
Весной 1797 г. Бранденбургъ умеръ и исправленіе консуль-
ской должности временно поручено было посланникомъ его

---

[1]) См. Приложеніе 69-е.
[2]) См. напр. инструкцію бар. Штакельбергу въ Сборн. Р. Ист. Общ.

помощнику Альберту, но новаго консула въ XVIII в. н
назначено не было, такъ какъ въ іюлѣ 1799 года императ
Павелъ объявилъ Испаніи войну.

Въ 1786 г. Бранденбургъ пожалованъ былъ чиномъ колл
скаго ассессора.

Хотя мы не имѣемъ никакихъ данныхъ о томъ, что
Бранденбургу разрѣшено было назначать вице-консуловъ,
хотя, по показанію самого Бранденбурга, онъ въ слу
нужды (напр. при проходѣ русскихъ эскадръ черезъ испанс
воды) пользовался для порученій по своей консульской до
ности услугами своихъ коммерческихъ корреспондентовъ
другихъ портахъ Испаніи, однако мы можемъ указать слу
назначенія имъ (на время) и признанія нашимъ правит
ствомъ вице-консула. Это было въ 1769—70 г. и вызвано бы
по всей вѣроятности проходомъ нашихъ эскадръ въ Сре
земное море. Именно, мы находимъ въ присланномъ Бран
бургомъ въ октябрѣ 1769 г. спискѣ русскихъ подданныхъ
Кадиксѣ нѣкоего Вейдлинга съ обозначеніемъ „вице-консул
Затѣмъ, въ декабрѣ того же года, по возвращеніи Бранд
бурга изъ Гибралтара, куда онъ ѣздилъ по дѣламъ русс
эскадры, онъ оставилъ тамъ этого Вейдлинга въ званіи ви
консула, и Вейдлингъ пробылъ тамъ до іюня 1770 г. Вейдл
же поручено было по представленію Бранденбурга и съ раз
шенія коллегіи иностран. дѣлъ управленіе Кадикскимъ консу
ствомъ во время разрѣшенной Бранденбургу весной 177
временной отлучки на 5 мѣс. въ Италію. Между тѣмъ позд
въ 1784 г. по подобному же случаю 4-мѣсячнаго отпуска Бр
денбурга, исправленіе его должности поручено было коллег
иностр. дѣлъ, по его представленію, его компаніону Рею,
безъ званія вице-консула. Наконецъ, въ 1789 г. Бранденбу
обращался къ вице-канцлеру съ просьбою разрѣшить
взять себѣ помощника съ званіемъ вице-консула для за
щенія его при отлучкахъ изъ Кадикса, а также для поѣзд
по дѣламъ службы въ таможню, въ санитарное управл
и т. п. Онъ представлялъ кандидатомъ на эту должн

о племянника, Фридриха Альбертца, бывшаго передъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Ярославлѣ и ромѣ и соглашавшагося исправлять эту должность без-ю. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бранденбургъ представлялъ и о жела-ости учредить вице-консульства (тоже безъ жалованія) арселонѣ, Малагѣ и Коронъѣ и на послѣднюю должность лагалъ нѣкоего француза Paucpe; но мы не имѣемъ кихъ данныхъ о томъ, чтобы эти ходатайства Бранден-а были уважены.

БОРДО.

1767 году, послѣ 50-лѣтняго перерыва, возстановлено и россійское консульство въ Бордо и, подобно кадик-у консульству, по иниціативѣ тѣхъ же купцовъ, — ком-оберъ-директоровъ Роговикова и Щукина и калужскаго а Губкина, — которые были иниціаторами возстановленія каго консульства въ Кадиксѣ. Именно, въ октябрѣ 1765 они подали императрицѣ челобитную, въ которой объ-ли [1]), что лѣтомъ 1763 г. „всеподданнѣйше просили они зволеніи имъ въ товариществѣ производить торговлю въ нію и представляли консуломъ въ Кадиксъ нарвскаго а И. Кильберга: но на мѣсто его посланъ уже туда швед-націи купецъ Іог. Бранденбургъ; а какъ они, челобит-производятъ съ нѣкотораго времени торгъ на своихъ корабляхъ во Францію, въ г. Бурдо чрезъ тамошнихъ овъ, а тамъ консуля, а потому и никакой защиты не ютъ, то и претерпѣваютъ отъ того излишніе убытки, платя руза малыхъ кораблей до 300 руб., да и ластовыя деньги къ судовъ берутъ гораздо болѣе, нежели съ другихъ ку-скихъ, изъ другихъ государствъ приходящихъ. И для того

[1]) рхивъ коммиссіи о коммерціи № 271.

всеподданнѣйше просятъ, чтобъ высоч. указомъ повелѣн для распространенія торговли россійской опредѣлить берга въ г. Бурдо консуломъ съ пристойнымъ жалован

Прошеніе это передано было на разсмотрѣніе въ ком о коммерціи. Коммиссія обратилась предварительно за с нами въ главную таможенную канцелярію и въ пор с.-петербургскую таможню относительно количества рус кораблей и товаровъ, отправленныхъ съ 1760 по 1765 въ Бордо. Канцелярія отвѣчала, что въ 1764 г. въ г Бордо отъ русскихъ купцовъ никакихъ товаровъ къ от объявлено не было, а таможня сообщила, что кромѣ Р кова, Щукина и Губкина во Францію отправляютъ т 5 русскихъ купцовъ (на 3 русскихъ и 2 иностранны дахъ) и 16 иностранныхъ [1]).

На основаніи полученнаго изъ таможни отвѣта ком о коммерціи пришла къ заключенію, что опредѣленіе ко въ Бордо надобно, но, согласно установленному разъ пра правительство не желало расходовать на это дѣло денегъ этому комиссія вызвала Кильберга и спросила его, — с сенъ ли онъ принять на себя консульское званіе въ I безъ жалованія. Кильбергъ отказался. Сверхъ того оказ что онъ очень плохо знаетъ французскій языкъ, не я „тамошнихъ поведеній" и не только не имѣетъ „довол собственнаго капитала", но еще по справкамъ оказалос на него и въ Россіи есть претензія въ недачѣ отчета ручениой ему опекѣ [2]).

Дѣло возстановленія консульства въ Бордо готово повидимому, разстроиться, но тутъ отыскался новый, подходящій для занятія консульской должности канд Именно, въ сентябрѣ 1766 г. шведскій подданный, урож города Або, Арвидъ Витфотъ (Wittfooth) подалъ импер прошеніе, въ которомъ объявлялъ, что имѣетъ торговы въ Бордо, знакомъ съ торговлею сѣверныхъ державъ и п зная заботы императрицы о распространеніи русской вн

---

1) Архивъ ком. о ком. № 271.

2) Тамъ же.

ли, проситъ назначить его русскимъ консуломъ въ Бордо.
еніе было передано въ коммиссію о коммерціи. Въ ком-
о же подана была сверхъ того Витфотомъ записка, въ
ой онъ доказывалъ выгоду непосредственныхъ торговыхъ
ній Россіи съ Франціею безъ посредничества англичанъ
ландцевъ, объяснялъ, что у Россіи есть много товаровъ,
дныхъ для Франціи, но нужно развить собственное судо-
о для того, чтобы торговля была выгодна и, наконецъ,
ывалъ, что не такъ важенъ для Россіи ввозъ винъ, во-
кофе, сахара, индиго изъ Франціи, сколько возможный
ъ туда русскихъ товаровъ: досокъ, мачтъ, желѣза,
й, пеньки, холстовъ и полотенъ, сала, воска, икры,
ъ и т. п. Въ виду всего этого и такъ какъ Бордо одинъ
ажнѣйшихъ портовъ Франціи, то Витфотъ заключалъ
а, что для Россіи необходимо назначить туда консула,
ый бы облегчилъ открытіе первыхъ сношеній, сообщалъ
ія о мѣстномъ рынкѣ и охранялъ интересы русскихъ
въ и русской торговли, и предлагалъ себя на этотъ
, такъ какъ — по его словамъ — онъ знаетъ торговое
имѣетъ солидное положеніе въ Бордо и согласенъ слу-
безъ жалованія. Хотя онъ и иностранецъ, а не русскій
нный, но — по его мнѣнію — это никакой невыгоды
оссіи не представитъ, даже напротивъ: потому что рус-
пришлось бы еще знакомиться съ тамошнимъ рынкомъ
овлею, а онъ уже знакомъ съ ними. Впрочемъ, онъ вы-
ъ готовность принять къ себѣ и помѣстить и въ другія
ы русскихъ учениковъ на выучку для ознакомленія ихъ
рговыми дѣлами[1]).

дложеніе Витфота признано было коммиссіею настолько
ымъ и самъ онъ настолько пригоднымъ къ занятію кон-
ой должности въ Бордо, что она рѣшилась принять его и
ти императрицѣ докладъ, въ которомъ представляла,
предѣленіе консула въ Бурдо, по ея мнѣнію, надобно,
 что уже торгъ россійскій тамъ заведенъ и, слѣдова-
, и защищеніе сего торга способомъ консуля тамъ

---

[1]) ...хивъ коммиссіи о коммерціи № 271.

нужно“, а опредѣленіе на этотъ постъ Витфота было бы полезно для Россіи потому, что хотя онъ и иностранный подданный, но 1) онъ имѣетъ знатную въ г. Бурдо контору[1]) и, по свидѣтельству шведскаго въ Петербургѣ посланника и знатныхъ въ Петербургѣ иностранныхъ торговыхъ фирмъ, пользуется отличнымъ кредитомъ въ Бордо; 2) онъ знаетъ тамошнія обстоятельства, языкъ, обхожденія и обыкновенія 3) не требуетъ никакого жалованія, кромѣ тѣхъ доходовъ, которые принадлежатъ консуламъ отъ купцовъ по обыкновенію и 4) чрезъ опредѣленіе его консуломъ открывается надежда „сдѣлать притяжаніе чужестранца въ число росс. подданныхъ“ Въ виду всего этого коммиссія предлагала опредѣлить Витфот безъ жалованія, „оставя только въ пользу его доходы, принадлежащіе консуламъ по обыкновенію купеческому“. Доклад этотъ былъ апробованъ императрицею 8 ноября 1766 г.[2]).

Затѣмъ „отправленіе“ Витфота состоялось тѣмъ же поряд комъ, какъ предшествовавшее ему отправленіе консула Бранденбурга въ Кадиксъ: по полученіи сообщенія коммиссіи о состоявшемся по именному указу назначеніи Витфота консуломъ коллегія иностр. дѣлъ 1 февраля 1767 г. привела его къ присягѣ (онъ былъ въ Петербургѣ) и выдала ему патентъ[3]), паспортъ и инструкцію[4]). Сверхъ того та же коллегія увѣдомила о его назначеніи русск. посланника въ Парижѣ кн. Голицына[5] и — циркулярно — всѣхъ русскихъ дипломатическихъ представителей за границею. Инструкція коллегіи иностр. дѣлъ такъ ж безсодержательна, какъ и инструкція, данная ею Бранденбургу изъ которой она впрочемъ и заимствована. Инструкція по коммерческимъ дѣламъ дана была Витфоту отъ коммерцъ-коллегіи по предложенію коммиссіи о коммерціи также (mutatis mutandis

---

1) Онъ былъ членомъ торговаго дома Duret et Fenvick.

2) Арх. комм. о ком. № 271, Арх. ком.-колл. № 392 и Consulat Bordeaux

3) На званіе консула въ г. Бордо „и въ другихъ мѣстахъ владѣнія е. и короля французскаго“.

4) Инструкцію коллегіи иностран. дѣлъ см. въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 6 № 1494, стр. 294.

5) Тамъ же № 1494, стр. 293, съ обычнымъ предписаніемъ исходатайствовать признаніе его въ консульскомъ званіи и т. д.

согласно апробованныхъ императрицею пунктовъ, по которымъ отъ коммерцъ-коллегіи дана была инструкція и Бранденбургу, съ исключеніемъ лишь изъ 6 пункта разрѣшенія „дѣлать спекуляціи, касающіяся до обѣихъ Индій"[1]). Инструкція эта сообщена была „для свѣдѣнія" въ коллегію иностранныхъ дѣлъ[2]).

Въ Бордо Витфотъ прибылъ въ январѣ 1768 г., а въ февралѣ вступилъ офиціально въ должность русскаго консула. Онъ засталъ въ Бордо два русскихъ корабля, прибывшихъ туда съ досками и желѣзомъ.

Въ общемъ донесенія Витфота какъ въ коллегію иностранн. дѣлъ, такъ и въ коммерцъ-коллегію далеко не такъ содержательны, какъ донесенія Бранденбурга изъ Кадикса, да и консульская его дѣятельность не отличалась тою энергіею, съ какою велъ ее нашъ кадикскій консулъ. Въ своихъ донесеніяхъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ депешахъ къ вице-канцлеру гр. Остерману Витфотъ сообщалъ политическія (впрочемъ мало-интересныя) извѣстія о положеніи дѣлъ въ Бордо и во Франціи въ смутное предшествовавшее революціи время, о впечатлѣніи, какое производили во Франціи появленія русскихъ военныхъ эскадръ въ Средиземномъ морѣ въ 1770 и 1788 г. (онъ доставлялъ для нихъ, между прочимъ, провіантъ и военные припасы) и т. п. Лишь изрѣдка онъ сообщалъ свѣдѣнія экономическія и торгово-политическія[3]), и тѣ въ его изложеніи являлись совершенно неинтересными. Впрочемъ, получивъ, подобно Бранденбургу, приказаніе отъ гр. Остермана (3 сентября 1781 г.) сообщить ему подробныя свѣдѣнія объ организаціи французскихъ таможенъ и о торговыхъ правилахъ въ Бордо, Витфотъ препроводилъ ему въ іюлѣ 1782 г. подробную записку, въ которой изложилъ правила о

[1]) Арх. комм. коллегіи № 392 и Consulat Bordeaux. Ср. приложеніе 60-е.

[2]) Коммиссія сообщила эту инструкцію и адмиралтейской коллегіи „въ томъ разсужденіи — не найдетъ ли коллегія по онымъ чего-либо дать консулу отъ себя еще въ наставленіе", но на это предложеніе отвѣчено было, что „какъ оные пункты для мореплаванія кораблей не касаются, а единственно принадлежатъ до купечества, и для того коллегіи по онымъ ничего присовокупить неможно" (Архивъ ком. о коммерціи № 271).

[3]) Напр. о вздорожаніи хлѣба во Франціи, о пониженіи вывозныхъ пошлинъ на вино въ 1786 г.

явкѣ товаровъ въ таможняхъ, объ организаціи таможни и биржи въ Бордо, о правилахъ противъ обмановъ въ торговлѣ, о мѣрахъ къ ея поощренію и т. п. Записка эта передана была Остерманомъ президенту коммиссіи о коммерціи гр. Э. Миниху.

Подобно консуламъ въ Испаніи — Бранденбургу и въ Португаліи — Воршеру, Витфотъ получилъ приказаніе отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (16 іюля 1781 г.) сообщить ей свѣдѣнія о правахъ и привилегіяхъ, какими пользуются иностранные консулы во Франціи. Витфотъ прислалъ вслѣдствіе этого предписанія двѣ записки[1]). Въ одной изложены были права и привилегіи во Франціи иностранныхъ консуловъ вообще, а въ другой — права и привилегіи, коими взаимно пользовались французскіе консулы въ Испаніи, а испанскіе во Франціи на основаніи франко-испанской конвенціи 13 марта 1769 г. Изъ этихъ записокъ видно, что во Франціи предоставлялись иностраннымъ консуламъ всѣ права, выговоренныя въ ихъ пользу во 2-й и 3-й статьѣ франкоиспанскаго договора 1769 г.[2]) съ тѣмъ только различіемъ, что по дѣйствующимъ во Франціи правиламъ консулы могли вывѣшивать на зданіи консульства отечественный государственный гербъ. Имъ присвоены и права, установленныя въ первой половинѣ 4-й статьи этого договора и въ статьяхъ 5-й и 6-й. Наконецъ, имъ предоставлено было право свободы исповѣданія своей религіи въ зданіи консульства, но не публичное исполненіе какихъ-либо религіозныхъ обрядовъ.

Повидимому, несмотря на право, предоставленное во Франціи консуламъ, выставлять національный государственный гербъ на зданіи консульства, консулы въ Бордо не пользовались этимъ правомъ. Именно, въ январѣ 1791 г. Витфотъ доносилъ что въ собраніи консуловъ въ Бордо рѣшено было, что въ виду господствующихъ во Франціи смутъ, слѣдовало бы выставить національные государственные гербы на зданіяхъ консульствъ

---

[1]) Приложены къ депешѣ Остерману отъ 4 декаб. 1781 г. (Consulat Bordeaux).

[2]) Miltitz, t. II, part 2, p. 35; и съ тѣми же ограниченіями, какія установлены этою статьею.

для ихъ безопасности въ случаѣ народныхъ безпорядковъ. Витфутъ возражалъ противъ этого, что въ такое время, когда чернь принуждаетъ дворянство и всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ гербы на своихъ домахъ, снимать ихъ, было бы неосторожно со стороны консуловъ привлекать на себя вниманіе черни и что, быть можетъ, этимъ консулы подвергли бы опасности неприкосновенность государственныхъ гербовъ своихъ монарховъ. Впрочемъ Витфутъ сдѣлалъ по этому поводу запросъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и, по постановленію Совѣта, ему было приказано сообразоваться съ поведеніемъ другихъ консуловъ, въ особенности цесарскаго, испанскаго и англійскаго[1]). Вслѣдствіе этого Витфотъ, подобно всѣмъ остальнымъ консуламъ, выставилъ на консульствѣ государственный гербъ.

Подобно Бранденбургу Витфотъ въ 1771 г. просилъ, чтобы ему дана была казенная консульская печать[2]), а въ 1782 г. просилъ о разрѣшеніи носить русскій мундиръ.

Кромѣ этихъ ходатайствъ церемоніальнаго, такъ сказать, характера сдѣлано было Витфотомъ и нѣсколько представленій, относящихся непосредственно къ консульской дѣятельности и не лишенныхъ основанія. Такъ въ 1786 г. онъ доносилъ, что въ этомъ году у береговъ Франціи потерпѣли крушеніе 3 русскихъ судна и что онъ имѣлъ большія затрудненія въ отправкѣ экипажей съ этихъ судовъ въ Россію, такъ какъ несмотря на то, что онъ предлагалъ по 25 р. за перевозъ каждаго матроса, но никто изъ капитановъ русскихъ судовъ, заходившихъ въ Бордо не соглашался принять ихъ. Поэтому Витфотъ просилъ коллегію иностр. дѣлъ[3]) о разрѣшеніи ему обязывать капитановъ русскихъ судовъ къ принятію экипажа потерпѣвшихъ крушеніе судовъ на свои суда для доставленія ихъ въ Россію подъ опасеніемъ отвѣтственности передъ правительствомъ. Исполнено ли было это представленіе — неизвѣстно.

Другое представленіе Витфота касалось контроля за правомъ пользованія русскимъ флагомъ.

---

[1]) Consulat Bordeaux.

[2]) Эта просьба переслана была коллегіею иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію.

[3]) Донесеніе 8 апрѣля 1786 (Consulat Bordeaux).

Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе выгодъ, пріобрѣтенныхъ русскою торговлею по договору съ Франціею 1786 г. иностранныя суда повидимому нерѣдко выдавали себя за русскія. Именно, по свидѣтельству и Бранденбурга и Витфота[1]), то и дѣло случалось, что въ Кадиксъ и въ Бордо приходили суда подъ русскимъ флагомъ, будто бы изъ Риги, Нарвы, Фридрихсгама и Выборга, но безъ паспорта или иного доказательства, что судно принадлежитъ дѣйствительно русскому подданному; капитаны утверждали, что они должны были оставить свои корабельные паспорты въ Эльсенёрѣ и взамѣнъ корабельнаго паспорта предъявляли свидѣтельство Эльсенёрской таможни о томъ, что они идутъ за русскій счетъ. Это, конечно, нисколько не служило доказательствомъ, что судно дѣйствительно принадлежитъ русскому подданному. Испанскія таможни относились къ отсутствію паспортовъ у судна очень строго и отказывали такимъ судамъ въ льготахъ, предоставлявшихся русскимъ судамъ. Французскія же таможни относились къ нимъ снисходительнѣе, и потому въ избѣжаніе злоупотребленій Витфотъ предлагалъ: 1) чтобы ни одно судно не выпускалось изъ русскаго порта безъ надлежащаго паспорта, и 2) чтобы капитанамъ запрещено было подъ какимъ бы то ни было предлогомъ отдавать эти паспорты гдѣ бы то ни было и чтобы они обязаны были при вступленіи въ иностранный портъ, гдѣ есть русское консульство, предъявлять консулу свои корабельные паспорта. Результатъ этого представленія намъ также неизвѣстенъ.

Наконецъ, третье представленіе Витфота касалось выдачи консулами свидѣтельствъ о происхожденіи товаровъ, отправляемыхъ въ Россію (certificats de provenance), и вызвано было обманами, употребляемыми испанцами при ввозѣ винъ въ Россію, тѣмъ, что они закупали французскія вина и, объявляя ихъ на русскихъ таможняхъ за испанскія, ввозили ихъ въ Россію по льготному для испанскихъ виноградныхъ винъ тарифу. „Этимъ они, по словамъ Витфота, не только обманываютъ русскую

---

[1]) Донесеніе Витфота 9 іюня 1787 (Consulat Bordeaux); подобныя же донесенія и Бранденбурга (Consulat Cadix).

зну, но мѣшаютъ торговлѣ русскихъ купцовъ, которые платъ съ привозныхъ ими французскихъ винъ настоящую выкую пошлину; ибо если для русскихъ купцовъ будетъ невыдно привозить вина изъ Франціи, то они не станутъ и туда :правлять своихъ товаровъ, потому что не будутъ имѣть воз›жности получать какую-либо прибыль, коль скоро принуж:ны будутъ возвращать свои корабли безъ груза". Съ цѣлью рекращенія такихъ злоупотребленій Витфотъ предлагалъ, ;тобы издано было повелѣніе, въ силу котораго всѣ ввозимые ѣ Россію товары снабжаемы были бы удостовѣреніями (cerificats de provenance) отъ русскаго консула. Однако комерцъ-коллегія нашла невозможнымъ принуждать иностранныхъ купцовъ къ взятію такихъ свидѣтельствъ, особенно ѣ иностранномъ государствѣ, и нашла достаточнымъ постановленіе 1767 года, чтобъ „изъ тѣхъ мѣстъ или правительствъ, тъ коихъ товары сюда повезутся, о достовѣрности имѣть ттестаты".[1])

Болѣе всего хлопотъ доставляло Витфоту разбирательство :поровъ между корабельщиками и матросами. Въ одномъ изъ :воихъ донесеній онъ сообщаетъ, что посадилъ одного матроса ъ тюрьму за покушеніе на побѣгъ и подстрекательство къ побѣгу другихъ матросовъ[2]). Въ другомъ донесеніи, въ коллегію ностр. дѣлъ[3]), онъ проситъ прислать ему русскаго переводика, который ему безусловно необходимъ по незнанію имъ усскаго языка, чтобы имѣть возможность разбирать постоянные споры капитановъ съ матросами русскихъ судовъ: „они остоянно жалуются другъ на друга, — писалъ Витфотъ, — и апитаны обыкновенно тоже не знаютъ русскаго языка, такъ то очень трудно бываетъ ихъ согласить. Обыкновенно исходомъ спора бываетъ заключеніе матросовъ въ тюрьму, куда апитаны сажаютъ ихъ по прибытіи сюда на все время до тхода судна, а иногда они отказываются даже принять ихъ

---

[1]) Архивъ комм.-колл. № 393. Какъ мы замѣтили выше, Бранденбургъ ыдавалъ такія свидѣтельства.

[2]) Арх. коммерцъ-колл. № 393.

[3]) Consulat Bordeaux 1780: донесеніе 1 августа.

[illegible] объявляя, что они скорѣе откажутся отъ команд[illegible] [illegible] чѣмъ примутъ ихъ обратно на суда, такъ ч[illegible] [illegible] бываю оставлять ихъ здѣсь до тѣхъ поръ, по[illegible] [illegible] уговорить какого-нибудь другого капита[illegible] [illegible] въ Россію. Если бы въ подобныхъ случаяхъ [illegible] черезъ котораго я бы могъ ихъ бран[illegible] [illegible] внушенія объ ихъ обязанности, то я могъ б[illegible] [illegible] ихъ урезонивать ихъ и избѣгать многихъ непрія[illegible] [illegible] какъ для нихъ, такъ и для меня. Усер[illegible] [illegible] исполнить эту мою просьбу, дабы я имѣл[illegible] [illegible] зная въ чемъ дѣло при во[illegible] [illegible] между капитанами и матросами русским[illegible] [illegible] и безъ послѣдствій. Въ настояще[illegible] [illegible] три матроса съ трехъ на[illegible] [illegible] выхъ судовъ".

[illegible] казалось бы, стол[illegible] [illegible] мы не нашли.

[illegible] Витфота можно [illegible] фактъ.

[illegible] русскаго морского [illegible] на 20-е число [illegible] населенныхъ [illegible] французскими, такъ и [illegible] матросы, безъ [illegible] человѣкъ были [illegible] слѣдующее утро отпра- [illegible] енные французскіе [illegible] какою была испол- [illegible] не успѣли принять [illegible] національности, и [illegible] одного русскаго — [illegible] улаловъ былъ отпра- [illegible] иностранныхъ мат- [illegible] та, не былъ возвра- [illegible] гъ и другіе консулы [illegible] нія международнаго [illegible] ческому корпусу въ

Парижѣ. Одновременно съ этимъ консулы отправили представленіе французскому правительству съ жалобою на значительные убытки, какіе причиняли подданнымъ нейтральныхъ державъ частыя эмбарго, налагавшіяся въ 1782 г. на иностранныя суда[1]).

Обращаемся къ обозрѣнію дѣятельности Витфота въ области экономической и торгово-политической[2]).

Помимо того, что Витфотъ былъ человѣкъ далеко не настолько энергичный и предпріимчивый, какъ его кадикскій товарищъ, въ своей торгово-политической дѣятельности онъ, подобно Бранденбургу, встрѣтилъ тѣ же затрудненія, какъ и послѣдній. Подобно Бранденбургу, Витфотъ и въ бытность свою въ Петербургѣ передъ отправкою его въ Бордо, и по прибытіи къ мѣсту своего служенія утверждалъ, что торговля Россіи съ Франціею выгодна и должна развиваться. И онъ былъ правъ, но торговля эта находилась почти цѣликомъ въ рукахъ иностранцевъ. Какъ мы уже видѣли, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ петербургской таможни, съ Франціею торговали 6 русскихъ торговыхъ фирмъ и 16 иностранныхъ, а изъ донесеній Витфота видно[3]), что въ 1769 году въ Бордо прибыло 27 кораблей съ русскими товарами, а именно: 8 кораблей изъ Петербурга, съ хлѣбомъ, пенькою, лѣсомъ, шерстью и желѣзомъ, 8 изъ Выборга съ досками, 6 изъ Риги съ хлѣбомъ, пенькою, досками, 4 изъ Нарвы съ досками и 1 изъ Архангельска съ хлѣбомъ, но всѣ эти корабли были иностранные, да и отправителями товаровъ были большею частью иностранныя фирмы. Поэтому всѣ старанія Витфота должны были быть направлены на то, чтобы достигнуть открытія торговыхъ сношеній съ Франціею русскихъ торговыхъ фирмъ на русскихъ судахъ. Для этого онъ считалъ необходимымъ[4]): 1) заключеніе торговаго договора съ Франціею, чтобы избавить русскихъ купцовъ и русскіе корабли отъ платимыхъ ими высшихъ противъ дру-

[1]) Депеши Остерману 27 августа и 1 октября 1782 (Consulat Bordeaux).
[2]) Арх. комиссіи о коммерціи № 271 и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 393.
[3]) Архивъ комм.-коллегіи № 393.
[4]) См. двѣ записки его — іюля 1768 г. и мая 1769 г. въ коммиссію о коммерціи (Архивъ коммиссіи).

...шлинъ, и 2) умноженіе русскаго торг... ...нія русскаго мореходства, такъ к... ...ихъ купеческихъ судовъ было недостат... ...лся дороже, чѣмъ на иностран... ...почитали нанимать голла... ...казывая, что русскіе продукт... ...ами и что поэтому русскую ...ы сильно развить. Витфотъ ...купцы не привыкли сами ...вывозъ русскихъ продук... ...другими народами изъ вт...

...уществлено заключені... ...ціею, поощреніемъ ...торговли. Но тѣ... ...съ Францiей ...мъ, вслѣдствіе т... ...жаловался и... ...тать необх... ...Россіи съ ... ...ли въ извѣст... ...старанія Ви... ...непосредствен... ...ихъ отрасля... ...почти ник... ...ургу. Витфотъ ...сылкѣ ему пр... ...ть во Франці... ...ньки, желѣз... ...не имѣли ус... ...ургъ о требуе... ...при чемъ посы... ...легію, но и куп... ...къ нему то... ...накомленія съ ...редложенія не ... ...коллегія препровож...

по просьбѣ Витфота въ петербургскую портовую таможню
і въ главный магистратъ сообщенія консула для объявленія
хъ купцамъ, но сообщенія эти оставлялись купцами безъ
ниманія [1]).

Здѣсь можно упомянуть о попыткѣ Витфота ввести русскій
лагъ въ западно-европейское торговое мореходство, хотя —
ыть можетъ — эта попытка вызвана была не столько усер-
эмъ консула къ интересамъ Россіи, сколько эгоистическими
счетами на вѣрную прибыль. Однимъ изъ послѣдствій де-
араціи о вооруженномъ нейтралитетѣ было усиленіе довѣрія
защитѣ русскаго флага и потому стремленіе воюющихъ и
йтральныхъ грузить свои товары преимущественно на рус-
ія суда. Особенно сильный спросъ на наемъ русскихъ су-
въ былъ въ Бордо. Пользуясь этимъ и подъ дѣйствительнымъ
и мнимымъ предлогомъ „pour mettre le pavillon russe en vogue
ns ce pays où jusqu' ici il n'a pas été recherché“ Витфотъ
іобрѣлъ въ 1780 г. три судна, поставилъ ихъ подъ русскій
агъ и сдалъ въ наемъ. Но такъ какъ коммерцъ-коллегія
казалась дать имъ паспорты на русскую національность [2]),
предпріятіе это окончилось не вполнѣ удачно: одинъ изъ
раблей былъ захваченъ англичанами и за безпаспортностью
исужденъ захватителю въ призъ, такъ какъ всѣ корабельныя
маги были французскія. Впрочемъ два другихъ корабля Вит-
та („гр. Остерманъ“ и „гр. Чернышевъ“) продолжали фрах-
ваться и не безъ выгоды, конечно, для Витфота, а его при-
ѣру послѣдовали, по его свидѣтельству, и нѣсколько другихъ
сскихъ судовладѣльцевъ, и въ 1782 г. Витфотъ доносилъ, что
и весьма выгодно зафрахтовались въ американскія француз-
ія владѣнія [3]). Въ 1782 г. русскій корабль „Добрая Надежда“
фрахтованъ былъ для отправки въ Санъ-Доминго.

Главнымъ образомъ торговополитическая дѣятельность Вит-
та въ Бордо выражалась распубликовываніемъ получавшихся

---

[1]) Архивъ коммерцъ-колл. № 393.

[2]) На основаніи 4 и 9 п. указа 8 мая 1780 г. объ обязанностяхъ русскихъ
данныхъ по отношенію къ воюющимъ (указъ въ П. Соб. Зак. и у Чулкова
I., кн. 5, стр. 672 сл.)

[3]) Consulat Bordeaux 1780.

имъ изъ Петербурга указовъ и манифестовъ, касавшихся торговли (напр. манифеста о торговлѣ съ Черноморскими портами) и т. п. Въ 1786 г., во время переговоровъ о торговомъ трактатѣ съ Францiею онъ предлагалъ свои услуги относительно сообщенiя нашему правительству свѣдѣнiй, какiя могли бы понадобиться относительно условiй русско-французской торговли, но къ нему за ними не обращались.

Съ 1785 г. Витфоту по его просьбѣ назначено было жалованiе въ 1500 р. и 100 р. на почтовые расходы[1]), а въ 1786 г. онъ пожалованъ чиномъ коллежскаго асессора.

Революцiонное движенiе 1793 года прервало консульскую дѣятельность Витфота въ Бордо. Уже въ февралѣ мѣсяцѣ въ Бордо наложено было эмбарго на всѣ находившiяся тамъ иностранныя суда за исключенiемъ шведскихъ, датскихъ и американскихъ. Арестовано было въ томъ числѣ и одно русское судно, которое впрочемъ, по заявленному Витфотомъ протесту, вскорѣ было отпущено. Между тѣмъ депешею гр. Остермана отъ 8 февраля Витфотъ получилъ уже увѣдомленiе о предстоящемъ отозванiи его, а депешею отъ 18 февраля ему приказано выѣхать изъ Францiи. По полученiи этого приказанiя, въ апрѣлѣ Витфотъ выѣхалъ въ Гельзингеръ, а оттуда въ Петербургъ, гдѣ и оставался до 1800 г., когда вновь былъ назначенъ консуломъ въ Бордо съ чиномъ надворнаго совѣтника.

Вице-консуловъ Витфотъ не назначалъ и лишь во время разрѣшеннаго ему въ 1784 г. отпуска для поѣздки въ Петербургъ должность его временно исправлялъ съ разрѣшенiя коллегiи иностранныхъ дѣлъ его компанiонъ Thomson. Прошенiе Витфота (1785 г.) о назначенiи его сына вице-консуломъ не было уважено.

ЛИССАБОНЪ.

Несмотря на неоднократныя (съ 1751 г.) предложенiя Португальскаго правительства вступить съ Россiею въ соглашенiе относительно учрежденiя непосредственной взаимной торговли и даже заключить съ Россiею торговый трактатъ, предложенiя

---

[1]) П. Соб. Зак. XXII, № 16127.

ı не имѣли успѣха главнымъ образомъ потому, что дѣла-
:ь они не непосредственно русскому правительству, а че-
зъ россійскихъ представителей при чужихъ дворахъ, а от-
ытію непосредственныхъ дипломатическихъ переговоровъ по
эму предмету путемъ взаимнаго назначенія дипломатиче-
ихъ агентовъ препятствовалъ щекотливый по тому времени
просъ о томъ, которой изъ обѣихъ державъ должно было
лать первый шагъ къ этому. Хотя въ 1765—1766 г. въ Лис-
бонѣ пребывалъ нѣкто князь Сер. Вас. Мещерскій, занимав-
йся тамъ главнымъ образомъ собираніемъ свѣдѣній о пор-
гальской торговлѣ, о португальскихъ продуктахъ и цѣнахъ
нихъ, о торговыхъ договорахъ Португаліи съ другими дер-
вами и т. п. и частнымъ образомъ весьма хлопотавшій объ
гановленіи между Россіею и Португаліею непосредственной
рговли, но онъ не имѣлъ никакого офиціальнаго „характера",
и дѣятельность его въ указанномъ направленіи была чисто
бровольческая, какъ это видно изъ переписки Мещерскаго
Панинымъ. Изъ этой переписки видно, что Мещерскій
дѣялся получить мѣсто россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ
и Португальскомъ дворѣ, но такое назначеніе не входило
видимому въ расчеты русскаго правительства и по тре-
ванію отца, ему приказано было вернуться въ Россію[1]).
Такъ какъ по свойству продуктовъ Россіи и Португаліи наи-
олѣе заинтересованною въ открытіи взаимныхъ непосред-
твенныхъ торговыхъ сношеній была Португалія, то русское
равительство повидимому не особенно объ этомъ и заботи-
сь и лишь отправка военной эскадры въ Средиземное море
ъ 1769 г. и ожидавшаяся въ виду этого польза имѣть агента
ъ Португаліи вызвали учрежденіе въ Лиссабонѣ россійскаго
онсульства и притомъ генеральнаго, — по всей вѣроятности
ъ виду неимѣнія Россіею дипломатическаго представителя
ри Португальскомъ дворѣ. Именно, 2 октября 1769 г. подпи-
анъ былъ императрицею патентъ на званіе генеральнаго кон-
ула „въ Лиссабонѣ и прочихъ портахъ и городахъ его право-
ѣрнѣйшаго величества" лиссабонскому банкиру, гамбург-

[1]) Португальскія дѣла: III Lisbonne.

скому уроженцу Борхерсу[1]) (Jean Antoine Borchers) или, ка
его иногда называли — Борштеру. Какимъ образомъ выбо
русскаго правительства для этого поста палъ на Борхер
мы въ точности сказать не можемъ. Изъ начальной перепи
Борхерса съ Панинымъ, сохранившейся въ Моск. Гл. Арх
М. И. Д.[2]) и относящейся къ ноябрю 1769 г.[3]), видно только,
Борхерсъ находится въ перепискѣ съ Сальдерномъ и что
рученіе оказывать содѣйствіе русской военной эскадрѣ д
было ему уже ранѣе его назначенія консуломъ, — чер
посредство гамбургскаго банкира Каспара Фохта. Въ эт
первыхъ своихъ письмахъ Панину Борхерсъ увѣдомлялъ о п
бытіи въ Лиссабонъ судовъ русской эскадры кап. Полибі
объ оказанномъ имъ содѣйствіи къ ихъ починкѣ, возобновле
провіанта, помѣщенію больныхъ въ мѣстный лазаретъ и т.
при чемъ Борхерсъ производилъ (за счетъ казны) и всѣ нуж
при этомъ расходы[4]).

Какъ мы уже замѣтили, патентъ Борхерсу подписанъ бы
императрицею 2 октября; онъ отправленъ былъ ему при пись
Панина отъ 22 октября. Письмо это содержало какъ увѣд
леніе о состоявшемся назначеніи Борхерса на постъ ге
ральнаго консула, такъ и инструкцію. Панинъ писалъ:

„Въ[5]) разсужденіи отличныхъ вашихъ качествъ, съ пох
лою описанныхъ ея имп. вел-ву отъ знатнѣйшихъ член
гамбургскаго магистрата, и за особливую вашу ревность
интересамъ россійскаго императорскаго двора, угодно бы
всемилостивѣйшей моей монархинѣ назначить васъ генера
нымъ своимъ консуломъ въ королевствѣ португальскомъ.
объявляя вамъ чрезъ сіе всевысочайшую сію императорс
милость, посылаю при семъ вамъ и собственноручно ея и
величествомъ подписанной императорской патентъ, котор

---

1) Онъ родился въ 1735 г., слѣд. ему было 34 года.

2) Португальскія дѣла: V. Consulat Lisbonne.

3) Нѣсколько ранѣе полученія Борхерсомъ депеши Панина отъ 22 окт
съ увѣдомленіемъ о его назначеніи.

4) Обо всѣмъ этомъ Борхерсу выдано было свидѣтельство за подписью
Лупандина и всѣхъ офицеровъ его судна.

5) Переводъ съ нѣмецкаго. Consulat Lisbonne.

учреждены и акредитованы вы въ семъ чинѣ, какъ при городѣ Лиссабонѣ, такъ и при прочихъ городахъ и портахъ его правовѣрнѣйшаго величества. Я сердечно поздравляю васъ съ симъ толь ласкательнымъ знакомъ императорской довѣренности къ честности вашей и къ ревностному для службы желанію и твердо надѣюсь, что вы приложите стараніе наивящше заслужить оную существительными опытами; по долгу же званія моего имѣю чрезъ сіе предписать вамъ нижеслѣдующее:

1) Вышепоказаннымъ патентомъ надлежаще уполномочите вы себя, сходственно съ тамошнимъ этикетомъ или при министерствѣ, или гдѣ то употребительно, слѣдуя въ семъ и въ иныхъ случаяхъ примѣру другихъ тамъ акредитованныхъ генеральныхъ консуловъ. Въ прочемъ имѣете вы столько же мало требовать какого либо небывалаго по этикету для особы вашей первенства, сколько отступать и отъ того, что въ разсужденіи прочихъ наблюдается; въ которомъ случаѣ конечно будете вы пользоваться съ стороны тамошняго двора всѣми тѣми выгодами и преимуществами, какія дозволяются и другимъ отъ коронованныхъ главъ тамъ пребывающимъ генеральнымъ консуламъ.

2) Само собою разумѣется, что главнѣйшее ваше попеченіе состоять будетъ въ томъ, чтобъ торгующимъ туда или за другими какими дѣлами тамъ находящимся здѣшнимъ подданнымъ, наипаче же ради государственныхъ иногда дѣлъ туда пріѣзжающимъ особамъ, смотря по времени и обстоятельствамъ, оказывать возможное вспоможеніе, благопріятство и добрыя услуги; также и обо всѣхъ тамъ примѣчанія достойныхъ и къ свѣдѣнію здѣшняго двора нужныхъ происшествіяхъ тотчасъ обстоятельно меня увѣдомлять. А при первомъ надежномъ случаѣ отправлю я къ вамъ особой цыфирной ключъ, для употребленія онаго въ доношеніяхъ вашихъ по важнымъ и тайности подлежащимъ дѣламъ.

3) А какъ о семъ вашемъ назначеніи сообщено всѣмъ россійскимъ императорскимъ при чужестранныхъ дворахъ министрамъ и повелѣно имъ адресоваться къ вамъ въ случаяхъ, если что-либо въ вашемъ мѣстѣ касаться будетъ до службы ея имп. величества, то чрезъ сіе и вамъ наилучше рекомен-

дуется соотвѣтствовать, сколько возможно, согласнымъ по тому ихъ требованіямъ, производя съ ними откровенную переписку. Для споспѣшествованія жъ всевысочайшему ея имп. величества интересу, особливо имѣете вы, по лучшему вашему знанію, наблюдать оное въ разсужденіи тѣхъ приказаній, кои къ вамъ насылаемы будутъ отъ находящагося въ Италіи г. генералъ-поручика графа Алексѣя Орлова, или же отъ обоихъ шефовъ надъ отправленными въ Средиземное море для поисковъ надъ врагомъ христіянскаго имени здѣшнихъ эскадръ, а именно: г. адмирала Спиридова, да контръ-адмирала Элфинстона, которыя вы отъ нихъ получать будете, либо по случаю входа ихъ въ одну изъ тамошнихъ гаваней, либо по другому какому поводу.

4) Когда надлежаще вы себя уполномочите, то нетокмо надобно вамъ обстоятельно донесть, какъ вы то исполнили, но и точно показать, поколику защита всенароднаго въ тамошнемъ королевствѣ права простирается и на чужестранныхъ консуловъ, на ихъ домы и собственный ихъ торгъ. Къ сему присовокупите вы объясненіе о теперешнемъ состояніи португальской торговли и какую политическое тамошняго государства положеніе имѣетъ нынѣ въ разсужденіи того инфлюенцію. О послѣдуемыхъ же по времени и обстоятельствахъ въ оныхъ перемѣнахъ имѣете вы каждый разъ точныя присылать сюда извѣстія.

5) Тако жъ полагаетъ ея имп. величество на похвальные ваши сентименты милостивѣйшую довѣренность, что вы осторожнымъ и благоразумнымъ своимъ поведеніемъ пѣчись будете при всякомъ случаѣ соблюсти достоинство ввѣреннаго вамъ съ стороны всевысочайшаго имп. двора публичнаго характера и, слѣдовательно, прилежно убѣгать станете всего, что для особы вашей могло бъ быть неприлично, а для россійской націи предосудительно, и тѣмъ самымъ потщитесь наиболѣе удостоиться всевысочайшаго ея имп. величества благоволенія.

Весьма для меня будетъ пріятно, если ревность ваша къ службѣ подастъ мнѣ частые случаи выхвалять оную всемилостивѣйшей моей монархинѣ; васъ же самихъ увѣрять о моемъ почитаніи и готовости, съ коими я всегда пребуду и т. д.".

ъ сличенія содержанія этого письма съ инструкціями кол-
: иностранныхъ дѣлъ, какія даны были Бранденбургу и
оту [1]) нельзя не замѣтить полное тождество этихъ доку-
овъ, объясняющихся конечно тѣмъ, что и тѣ инструкціи
составлены, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, Пани-
. Отступленіе представляетъ лишь 3-й пунктъ письма,
илу котораго Борхерсу предписывалось исполнять всѣ
ванія гр. А. Г. Орлова и начальниковъ русскихъ эскадръ
орый объяснялся самою цѣлью учрежденія консульства
иссабонѣ.
› письмо Панина вмѣстѣ съ патентомъ Борхерсу передано
22 октября 1769 г. гамбургскому агенту Виллебранту
тсылки въ Лиссабонъ. Любопытно, что копія съ этого
іа сообщена была по приказанію Панина въ коллегію
ранныхъ дѣлъ „для извѣстія коллегіи" и „съ тѣмъ, чтобъ
инаемая воономъ цыфирь въ коллегіи изготовлена и къ
іятельству прислана была для доставленія оной въ Лис-
іъ съ надежнымъ случаемъ", лишь 8 февраля 1770 г., т.-е.
:яца спустя послѣ отправки письма. Въ коммерцъ же
гію объ учрежденіи консульства въ Лиссабонѣ сообщено
лишь въ іюлѣ 1770 года, а инструкцію отъ нея онъ по-
іъ въ сентябрѣ 1774 г.
зми этими обстоятельствами объясняется и характеръ
льности или, вѣрнѣе сказать, донесеній Борхерса въ Пе-
ргъ. Въ отличіе отъ другихъ русскихъ консуловъ, онъ
ылалъ ихъ еженедѣльно: до 1775 г. одному Панину,
775 по 1782 г. Панину и гр. Остерману (тождественныя),
1782 г. одному Остерману. Но всѣ донесенія его имѣли
жаніемъ придворныя извѣстія, сообщенія о новостяхъ
іконодательной и административной дѣятельности порту-
:каго правительства (Борхерсъ присылалъ переводы со
ь новыхъ законовъ и распоряженій по различнымъ отра-
ь управленія, издававшихся въ Португаліи), о полити-
іхъ событіяхъ и слухахъ. Такъ какъ въ данной ему Па-
мъ инструкціи вопросъ о торговлѣ занималъ совершенно

---

[1]) м. выше стр. 313 и 352 и приложеніе 61-е.

а именно: г. адмирала Спиридова, да контръ-адмирала Э
стона, которыя вы отъ нихъ получать будете, либо по сл
входа ихъ въ одну изъ тамошнихъ гаваней, либо по дру
какому поводу.

4) Когда надлежаще вы себя уполномочите, то не
надобно вамъ обстоятельно донесть, какъ вы то испол
но и точно показать, поколику защита всенароднаго в
мошнемъ королевствѣ права простирается и на чужестран
консуловъ, на ихъ домы и собственный ихъ торгъ. Къ
присовокупите вы объясненіе о теперешнемъ состояніи
тугальской торговли и какую политическое тамошняго
дарства положеніе имѣетъ нынѣ въ разсужденіи того ино
цію. О послѣдуемыхъ же по времени и обстоятельст
въ оныхъ перемѣнахъ имѣете вы каждый разъ точныя
сылать сюда извѣстія.

5) Тако жъ полагаетъ ея имп. величество на похвал
ваши сентименты милостивѣйшую довѣренность, что вы
рожнымъ и благоразумнымъ своимъ поведеніемъ печись бу
при всякомъ случаѣ соблюсти достоинство ввѣреннаго
съ стороны всевысочайшаго имп. двора публичнаго хара
и, слѣдовательно, прилежно убѣгать станете всего, что
особы вашей могло бъ быть неприлично, а для россій
націи предосудительно, и тѣмъ самымъ потщитесь наиб
удостоиться всевысочайшаго ея имп. величества благовол

ъ сличенія содержанія этого письма съ инструкціями кол-
иностранныхъ дѣлъ, какія даны были Бранденбургу и
оту [1]) нельзя не замѣтить полное тождество этихъ доку-
овъ, объясняющихся конечно тѣмъ, что и тѣ инструкціи
составлены, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, Пани-
. Отступленіе представляетъ лишь 3-й пунктъ письма,
илу котораго Борхерсу предписывалось исполнять всѣ
ванія гр. А. Г. Орлова и начальниковъ русскихъ эскадръ
торый объяснялся самою цѣлью учрежденія консульства
иссабонѣ.

 письмо Панина вмѣстѣ съ патентомъ Борхерсу передано
22 октября 1769 г. гамбургскому агенту Виллебранту
тсылки въ Лиссабонъ. Любопытно, что копія съ этого
а сообщена была по приказанію Панина въ коллегію
ранныхъ дѣлъ „для извѣстія коллегіи" и „съ тѣмъ, чтобъ
инаемая во ономъ цыфирь въ коллегіи изготовлена и къ
іятельству прислана была для доставленія оной въ Лис-
ъ съ надежнымъ случаемъ", лишь 8 февраля 1770 г., т.-е.
сяца спустя послѣ отправки письма. Въ коммерцъ же
гію объ учрежденіи консульства въ Лиссабонѣ сообщено
лишь въ іюлѣ 1770 года, а инструкцію отъ нея онъ по-
ъ въ сентябрѣ 1774 г.

ѣми этими обстоятельствами объясняется и характеръ
льности или, вѣрнѣе сказать, донесеній Борхерса въ Пе-
ргъ. Въ отличіе отъ другихъ русскихъ консуловъ, онъ
ылалъ ихъ еженедѣльно: до 1775 г. одному Панину,
775 по 1782 г. Панину и гр. Остерману (тождественныя),
1782 г. одному Остерману. Но всѣ донесенія его имѣли
жаніемъ придворныя извѣстія, сообщенія о новостяхъ
аконодательной и административной дѣятельности порту-
скаго правительства (Борхерсъ присылалъ переводы со
ъ новыхъ законовъ и распоряженій по различнымъ отра-
ъ управленія, издававшихся въ Португаліи), о полити-
ихъ событіяхъ и слухахъ. Такъ какъ въ данной ему Па-
мъ инструкціи вопросъ о торговлѣ занималъ совершенно

---

[1]) См. выше стр. 313 и 352 и приложеніе 61-е.

второстепенное мѣсто, и притомъ говорилось только о торговлѣ португальской, безъ всякаго отношенія къ Россіи, то не удивительно, что свѣдѣній торгово-политическаго характера въ донесеніяхъ Борхерса за первые годы его консульства мы совершенно не встрѣчаемъ. Лишь съ осени 1771 г. онъ начинаетъ почему-то присылать вѣдомости о количествѣ приходящихъ въ Лиссабонъ иностранныхъ судовъ и ихъ грузовъ, но и тутъ ему даже до конца его пребыванія на консульскомъ посту и на мысль не приходило давать хотя бы разъ въ годъ сводную спеціальную вѣдомость о судоходствѣ и торговлѣ между Португаліею и Россіею. Въ какой степени ему чужды были интересы торгово-политическіе, можно судить по тому, что вопросъ объ оживленіи торговыхъ сношеній между Португаліею и Россіею путемъ установленія непосредственной между ними торговли поднятъ былъ въ Лиссабонѣ не имъ, а португальскимъ министерствомъ и что къ этому вопросу онъ отнесся совершенно пассивно. Именно, въ декабрѣ 1770 г. статсъ-секретарь морского департамента Мелло заявилъ Борхерсу, что онъ рѣшилъ снабжать португальскіе арсеналы необходимыми для нихъ русскими издѣліями и продуктами изъ первыхъ рукъ, а не изъ вторыхъ и третьихъ, какъ то дѣлалось ранѣе, при чемъ потребовалъ отъ Борхерса сообщенія ему петербургскихъ цѣнъ на смолу, деготь, канаты, пеньку, мачты, якоря, пушки, ядра, желѣзо, гвозди, порохъ, парусину и равендукъ (всего по оцѣнкѣ Борхерса на $2^1/_2$ милл. голл. ефимковъ); платежъ обѣщанъ былъ наличными тотчасъ по полученіи товаровъ. Мелло пріостановилъ даже покупку необходимыхъ для португальскихъ арсеналовъ припасовъ до полученія отвѣта отъ русскаго правительства. Борхерсъ сообщилъ объ этомъ предложеніи Панину и придворному банкиру Фридериксу и этимъ ограничился. Не получая отвѣта, Мелло въ сентябрѣ 1771 г. повторилъ свои предложенія, и Борхерсъ вторично увѣдомилъ объ этомъ Панина и Фридерикса и опять этимъ ограничился. Сообщая о предложеніяхъ Мелло, сообщая на ряду съ этимъ чуть не еженедѣльно то объ отправкѣ португальскихъ или другихъ иностранныхъ судовъ въ наши балтійскіе порты и обратно, то о привозѣ изъ Мемеля или

Швеціи лѣса, желѣза, смолы и т. п. продуктовъ, Борхерсъ
:еченіе десятка лѣтъ ни разу не останавливается на этомъ
тѣ и интересы русско-португальской торговли остаются ему
ршенно чужды. Характеристику его консульской дѣятель-
и за первыя 6 лѣтъ пребыванія его въ Лиссабонѣ, кото-
могла бы быть распространена и на послѣдующее его по-
ііе, мы находимъ въ донесеніи его отъ 31 октября 1775 г.,
оторомъ просьбу о назначеніи ему жалованья Борхерсъ
вируетъ тѣмъ, что „on ne saurait m'égaliser avec les
:s consuls généraux qui, faisant leur commerce et ayant
ɔénéfices considérables ou du collège de commerce, ou des
hands de leur nation, ne se mêlent pas des affaires du
ɪtère, tandis que je n'ai rien à faire avec le collège du
ɒerce, ni avec les commissions des marchands, ne faisant
:ement que les fonctions d'un ministre résident". Борхерсъ
чемъ питалъ надежду, что онъ со временемъ будетъ наз-
нъ резидентомъ при лиссабонскомъ дворѣ[1]), и относился
-то свысока къ торгово-политической консульской дѣя-
юсти[2]) и лишь въ 80-хъ годахъ, послѣ назначенія въ Лис-
нъ русскаго посланника, въ донесеніяхъ Борхерса начи-
ъ попадаться кое-какія торгово-экономическія свѣдѣнія, —
'. объ урожаяхъ винъ въ Португаліи, о положеніи внѣшней
эвли Португаліи, онъ начинаетъ присылать мѣсячныя вѣ-
сти о цѣнахъ на рожь, пшеницу, овесъ, ячмень въ Лис-
нѣ и т. п., а съ конца 80-хъ годовъ — статистическія свѣ-
і о рождаемости и смертности въ Лиссабонѣ, о вексель-
› курсѣ, о фабричной промышленности и торговлѣ Пор-
ліи и т. п.

›ичина этого заключается, конечно, въ томъ обстоятельствѣ,
какъ мы уже замѣтили, въ инструкціи Панина вопросъ о
:ко-португальской торговлѣ совершенно обойденъ молча-
ъ. Мало того, Панинъ не нашелъ даже нужнымъ увѣдомить
керса объ обязанностяхъ русскаго консула по торгово-
ітической части и о подчиненности его не только коллегіи

---

[1]) Въ 1777 г. онъ прямо просился на эту должность.

[2]) Объ этомъ см. напр. его отвѣтъ коммерцъ-коллегіи въ приложеніи 70-мъ.

иностранныхъ дѣлъ, но и коммерцъ-коллегіи, о которой, в
чемъ, Борхерсъ, какъ и вообще о русскомъ администра
номъ строѣ, имѣлъ, судя по его депешамъ, самыя стра
и превратныя понятія. Наконецъ, какъ мы уже замѣт
инструкцію отъ коммерцъ-коллегіи Борхерсъ получилъ л
въ сентябрѣ 1774 года. Составленіе этой инструкціи пору
было коммерцъ-коллегіею надв. сов. Ферберу „по знаем
имъ коммерческихъ дѣлъ"[1]), и Ферберъ редактировалъ е
образцу инструкціи Бранденбургу[2]), съ которою она вп
тождественна, за исключеніемъ 6-й и 7-й статей этой инстру
коимъ соотвѣтствуютъ 6-я, 7-я и 8-я статьи инструкціи
херсу, редактированныя нѣсколько иначе. 6-я статья въ н
редакціи гласила:

„Понеже ея имп. вел-во къ произведенію гишпанска
португальскаго торга въ Россію знатнымъ уменьшен
пошлинъ, сбираемыхъ съ привозимыхъ прямо отъ тамош
или росс. подданныхъ винъ, всемилостивѣйше поощрить
волила, какъ объ ономъ въ публикованномъ въ 766 году
рифѣ явствуетъ, того ради сіи позволенные португалы
передъ прочими націями авантажи подаютъ вамъ наилу
способъ торгъ и кораблеплаваніе въ Россію не токмо во
новить, но и вашимъ попечительнымъ стараніемъ въ тако
обращеніи содержать, отчего бъ обѣимъ націямъ взаи
польза быть могла; и въ семъ видѣ надобно вамъ всѣ м
употребить, чтобъ довести до пристойнѣйшей цѣны и до
можнаго кредита мануфактурные товары и прочіе прод
россійскіе, которые можно будетъ продавать въ Португ
или въ прочихъ ея поселеніяхъ; сверхъ того вамъ реко
дуется не токмо сообщать свѣдѣнія и разсужденія свои о в
томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи ме
обѣихъ націй въ коммерцъ-коллегію, но и содержать въ
случаѣ корреспонденцію съ росс. купцами, которые доброво
захотятъ оную съ вами производить о коммерціи. Также
коллегіи доставить извѣстіе о нынѣшнихъ между Португа

[1]) Архивъ комм.-коллегіи № 451. Она подписана 4 іюня 1774 г.
[2]) См. приложеніе 60-е.

угими націями заключенныхъ и впредь заключаемыхъ тор-
іхъ трактатахъ купно съ приложеніемъ вашего мнѣнія о
шнахъ, для коихъ одной націи предъ другою больше вы-
въ торговлѣ дозволяемо бываетъ". Статья 7-я совершенно
я въ инструкціи Борхерсу: „При отправленіи къ С.-Пе-
ургскому порту тамошняго продукта товаровъ, а наипаче
градныхъ винъ, всемѣрно надлежитъ вамъ стараться снаб-
гь аттестатами тамошнихъ корабельщиковъ въ томъ, что
авленное на кораблѣ дѣйствительно тамошняго купечества,
другихъ націй, ибо на португальскія вина по здѣшнему
ѳу сдѣлано въ пошлинахъ противъ другихъ націй нѣко-
; уменьшеніе". Наконецъ, 8-я ст.[1]) точнѣе опредѣляетъ
гющіяся отъ консула донесенія по торговымъ дѣламъ:
легія имѣетъ ожидать отъ васъ ежегодно обстоятельныхъ
цій, а именно: 1) о теченіи и о состояніи португальской
вли съ европейскими народами и на коликую сумму при-
ıые и отвозимые товары съ причисленіемъ и тѣхъ, кои
це изо всѣхъ поселеній въ привозѣ и туда жъ въ отпуску
ютъ, въ одномъ году цѣною стоятъ, и сколько порту-
кая корона изо всего торга ежегодно пошлинъ и другихъ
ювъ получаетъ; 2) о цѣнѣ привезенныхъ въ Португалію
товаровъ и въ чемъ оные находились и коихъ націй
ілями оные туда провожены были и какія онымъ тамо
ıжныя цѣны состояли; 3) о состояніи производимаго торга
ортугальскими поселеніями, обрѣтающимися въ прочихъ
хъ свѣта, и на коликую сумму онаго въ каждую часть
зводится и какими везомыми туда и возвращающими от-
товарами производимъ и содержанъ бываетъ и дозво-
я ль иностранцамъ въ такомъ торгу явнымъ образомъ
-либо участіе имѣть; а особливо о цѣнѣ и важности
зводимаго къ цангебарскимъ берегамъ золотого торга,
къ о торговлѣ, производимой съ Бразиліею золотомъ,
цѣнными каменьями и прочими другими товарами; а
съ того 4) репортовать вамъ въ оную коллегію обо всѣхъ
альныхъ и особливыхъ перемѣнахъ, могущихъ случиться

---

[1]) оотвѣтствующая 7-й статьѣ инструкціи Бранденбургу.

въ коммерціи португальской, также о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и серебра въ слиткахъ и въ прочихъ товарахъ". — Можно отмѣтить также характерную прибавку въ 16-й статьѣ[1]), постановляющей, что „если бы кому изъ русскихъ подданныхъ случилось быть обижену въ предпомянутыхъ предѣлахъ и къ нарушенію консульскаго права, то консулу сдѣлать представленія противъ этого и въ случаѣ неполученія удовлетворенія — протестовать и доносить о томъ куда по такому дѣлу надлежать будетъ"; къ этому прибавлено: „но въ семъ случаѣ весьма осторожно поступать должно, дабы чрезъ такіе иногда поступки не подать повода вовсе прервать начатое сообщеніе между обоими дворами и народами". [2])

Инструкція эта поставила Борхерса въ немалое затрудненіе, въ особенности относительно исполненія той части ея, которая касалась торгово-политической дѣятельности. Дѣйствительно, она возлагала на него такія обязанности, о которыхъ при назначеніи Борхерса на консульство не было и рѣчи и къ исполненію коихъ онъ не имѣлъ ни способности, ни охоты, ни даже возможности. Будучи назначенъ генеральнымъ консуломъ въ столицу государства, съ которымъ у Россіи не было не-

[1]) Соотвѣтствующей 15-й въ инструкціи Бранденбургу.

[2]) Въ дополненіе къ этой инструкціи въ 1781 г. (указъ 10 августа) по именному повелѣнію Борхерсу приказано было прислать подробный отчетъ о португальской торговлѣ, въ особенности по отношенію ея къ торговлѣ русской, и въ частности: 1) о торговыхъ сношеніяхъ Португаліи съ другими государствами; 2) о продуктахъ, привозимыхъ въ Португалію изъ другихъ странъ, но которые могли бы быть доставляемы Россіею; 3) о привилегіяхъ, какими пользуются въ Португаліи иностранные купеческіе дома; 4) о правахъ, предоставляемыхъ этимъ домамъ и экипажамъ приходящихъ въ Португалію иностранныхъ судовъ въ отношеніи религіи; 5) объ исключительныхъ выгодахъ, желательныхъ по свойству нашей торговли (les avantages exclusifs qui peuvent être apprropriés à la nature de notre commerce), и 6) о вывозномъ и ввозномъ таможенномъ тарифахъ. — Это приказаніе подтверждено было потомъ указомъ 3 сентября. Въ 1784 г. и 1785 г. гр. А. Воронцовъ затребовалъ отъ Борхерса свѣдѣній о португальскихъ морскихъ регламентахъ и между прочимъ о законахъ касательно кораблекрушенія или аваріи иностранныхъ судовъ у португальскихъ береговъ и о пошлинахъ, взимаемыхъ за спасеніе груза. (Отвѣтъ Борхерса при донесеніи 31 мая 1785 г. № 508).

дственныхъ постоянныхъ дипломатическихъ сношеній,
ивъ при этомъ инструкцію чисто политическаго содер-
, Борхерсъ имѣлъ полное право вообразить себя дипло-
ъ, политическимъ агентомъ. Мы привели выше его соб-
ное мнѣніе о своемъ положеніи въ Лиссабонѣ какъ
йскаго министра-резидента. Будучи назначенъ на постъ
йскаго генеральнаго консула, онъ отказался отъ банкир-
дѣятельности и, по его словамъ, „главнымъ образомъ
ся изученіемъ международнаго права, обязанностей гра-
на и вообще актовъ (diplomes), касающихся интересовъ
арей"[1]), конечно для того, чтобы съ подобающимъ досто-
омъ занимать свой quasi дипломатическій постъ. Между
 послѣ такого пятилѣтняго пребыванія въ дипломатиче-
преимущественно должности, Борхерсу предлагали вдругъ
ить весь характеръ его дѣятельности, да къ тому же
редъявлялись такія требованія, удовлетворить которыя
икоимъ образомъ не могъ вслѣдствіе полнѣйшаго своего
комства ни съ русской торговлей, ни съ русскимъ тор-
ъ рынкомъ, ни съ русскою торгово-таможенною по-
икою. По крайней мѣрѣ 6-я и 8-я статьи инструкціи
рцъ-коллегіи привели его въ полнѣйшее замѣшатель-
). Какъ мы уже замѣтили, и какъ видно изъ замѣчаній
рса на присланную ему изъ коммерцъ-коллегіи инструк-
, онъ мнилъ себя дипломатомъ. Это поняли и въ Петер-
, и когда въ 1775 г. возбужденъ былъ вопросъ о назна-
 жалованья нашимъ консуламъ за границею, а вмѣстѣ
мъ и о томъ, въ какихъ заграничныхъ городахъ содер-
 консуловъ желательно и полезно, коммиссія о коммерціи
зила[4]) слѣдующее мнѣніе: „Какъ по сіе время коммиссіи
ммерціи никакого нѣтъ о томъ свѣдѣнія, что бы могло
оссійской торговли производимо быть находящимся нынѣ
Португаліи консуломъ, то по крайней мѣрѣ для переду
 бы быть отъ сего консула польза, ежели бы хотя не

м. приложеніе 70. То же въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ Панину.
м. его отвѣтъ коммерцъ-коллегіи въ приложеніи 70.
амъ же; особенно на 6 и 8 п. ея.
рхивъ коммиссіи о коммерціи № 304.

... высказ
... не настоит
... торговли, од
... въ Порту
... принадлежащія, много
... иностранными торгующ
... въ Лиссабо
... непосредственной т
... а б
... Бо
... понятно, осо
... русской т
... Дѣйствительн
... полученія инст
... относился къ воп
... Россіей и Португаліей разви
... необходимости, какую
... продуктахъ, вслѣдствіе обле
... таможенныхъ пошлинъ на порт
... Россію, вслѣдствіе учрежденія в
... дома для торговли съ Росс
... португальскаго торговаго д
... заключенія съ Португаліею к
... году. Мы уже видѣли, что

... et C°.
... Severim; во главѣ его стоялъ португ
консулъ въ Петербургѣ ...

ортугальское правительство нуждалось въ русскихъ продуктахъ для своихъ арсеналовъ; но русскіе товары (желѣзо, лѣсъ, рожь, ленъ, конопля) имѣли значительный сбытъ и у частныхъ португальскихъ и иностранныхъ (преимущественно нѣмецкихъ) фирмъ въ Португаліи, которыя взамѣнъ этихъ продуктовъ отправляли въ Россію вина, фрукты, пробки, растительное масло, бразильское индиго (съ 1789 года), соль въ порты Остзейскаго края) и т. п. Несмотря на это, однако, предпріятія собственно русскихъ фирмъ были, особенно въ началѣ, неудачны. Такъ, вслѣдствіе упомянутыхъ нами выше предложеній Мелло и при посредничествѣ Борхерса придворный банкиръ Фридериксъ отправилъ въ Лиссабонъ за счетъ казны канаты, пеньку, равендукъ и фламское полотно, но вслѣдствіе плохого качества товара онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не былъ распроданъ[1]). За то весьма довольны были торговлею съ Россіей иностранныя фирмы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась эта торговля и которыя вели ее, конечно, на иностранныхъ судахъ. Собственно русскія суда, т.-е. коммерческія суда, пользовавшіяся русскимъ флагомъ, появляются въ Лиссабонѣ лишь въ 80-хъ годахъ[2]), но и тутъ въ ничтожномъ, сравнительно, количествѣ[3]), такъ что въ виду значительнаго и все болѣе развивающагося иностраннаго судоходства между Россіей и Португаліей даже Борхерсъ, относившійся вообще довольно равнодушно къ этому вопросу, неоднократно обращаетъ вниманіе Панина и Остермана на то прискорбное явленіе, что русскіе возятъ свои продукты на иностранныхъ судахъ и относятся равнодушно къ тому, что иностранцы — англичане, голландцы, французы, датчане, любчане, гамбуржцы и т. д. — извлекаютъ изъ русской торговли выгоду, которая должна бы принадлежать исключи-

---

[1]) См. письмо Борхерса Фридериксу 28 іюля 1772 г. (прилож. въ копіи къ депешамъ Борхерса отъ 22 іюля 1774 г.) и депешу Панина Борхерсу 7 апр. 1778 г. (Cons. Lisbonne).

[2]) По свидѣтельству Борхерса (1781 г.), русскія суда sont très recherchés вслѣдствіе охраны вооруженнаго нейтралитета.

[3]) См. приложеніе 71, — вѣдомости судоходства.

тельно имъ [1]). Въ виду такого положенія русскаго торговаго судоходства Борхерсъ позволилъ себѣ въ 1784 г. актъ, не предусмотрѣнный его инструкціями, но не вызвавшій впрочемъ никакого замѣчанія со стороны нашего правительства. Именно, въ февралѣ 1784 г. въ Лиссабонъ пришелъ подъ датскимъ флагомъ бригантинъ, купленный въ Гамбургѣ петербургскими негоціантами Kruse и Hosselaer; ихъ лиссабонскій агентъ Cremer von Zeller обратился къ Борхерсу съ просьбою, чтобы онъ далъ этому судну, которое пріобрѣтено для постоянныхъ рейсовъ между Лиссабономъ и Петербургомъ, право русскаго флага, т.-е. выдалъ бы капитану и экипажу русскіе паспорта. Полагая, что исполненіе этой просьбы будетъ полезно для развитія навигаціи между Португаліею и Россіею, Борхерсъ согласился и выдалъ судну экипажный списокъ (rôle d'équipage) и паспортъ, внеся тотъ и другой документъ въ консульскія книги [2]). Судно это (Courier de St.-Pétersbourg) впослѣдствіи продолжало пользоваться русскимъ флагомъ.

Положеніе дѣла въ сущности мало измѣнилось и по заключеніи торговаго трактата между Португаліею и Россіею. Правда, торговля между Португаліею и Россіею значительно оживилась. Въ особенности усилился ввозъ въ Россію португальскихъ винъ [3]), но торговля эта все-таки производилась иностранными фирмами въ Лиссабонѣ [4]) и Петербургѣ, а отправленному португальскимъ правительствомъ въ 1790 г. (вторично) въ Петербургъ бывшему тамъ ранѣе португаль-

---

[1]) Депеша Борхерса 4 ноября 1783 г. № 420, 7 сентября и 9 ноября 1784 г., № 464 и 473. (Cons. Lisbonne).

[2]) Донесеніе 17 февр. 1784 г., № 485.

[3]) Одна Compagnie générale des vins du Haut Douro, и раньше производившая значительную торговлю съ Россіею (съ торгов. домомъ Velho et C⁰), отправила напр. въ первые 5 мѣсяцевъ 1789 года 8 кораблей (5 въ Петербургѣ, 2 въ Ригу и 1 въ Архангельскъ), нагруженныхъ 2800 пипъ и 1185 бочками вина, а сверхъ того въ Россію отправлено 23 португальскихъ и иностранныхъ кораблей. См. также приложеніе 71 (вѣдомости).

[4]) Главныя фирмы въ Лиссабонѣ: гамбургскій домъ Metzener, португальскій J. A. d'Amorim Viana и англійскій Bulkeley and son.

мъ консуломъ Velho данъ былъ титулъ commissaire de la rine, такъ какъ ему поручено было производить тамъ упки для португальскихъ морскихъ арсеналовъ.

начала Борхерсъ жалованья не получалъ, несмотря на свои тоятельныя просьбы о томъ, начиная съ 1773 г. и несмотря то, что, по его словамъ, ему было обѣщано жалованье окончаніи войны съ турками[1]). Въ 1776 г. ему было назнао лишь по 300 р. въ годъ на канцелярскіе расходы[2]), и только лѣта 1782 г. — 1500 р. годоваго жалованія, подобно друъ консуламъ.

[е получая жалованья, Борхерсъ, естественно, долженъ былъ считывать на то, что ему разрѣшено будетъ по примѣру суловъ другихъ государствъ взимать какіе-либо сборы пошлины съ лицъ, обращающихся къ нему за офиціальгъ содѣйствіемъ. Это право дѣйствительно было дано ему, только относительно иностранныхъ купцовъ и корабельовъ, за консульскія свидѣтельства объ отправленныхъ въ сію товарахъ, такъ какъ португальскимъ товарамъ преавлены были нѣкоторыя таможенныя льготы. Именно, шею къ Панину отъ 15 мая 1770 г. № 21, Борхерсъ жався[3]) на отказъ въ уплатѣ ему консульскихъ пошлинъ тугальскимъ (собственно — голландскимъ) купцомъ, отпраимъ въ Петербургъ судно съ винами, пробками, шокомъ, кофе, апельсинами и лимонами. Купецъ просилъ зачтельствованнаго перевода съ португальской деклараціи узѣ. По установленному во всѣхъ консульствахъ обычаю переводы и консульскія свидѣтельства взимались пошлины. мѣръ этихъ пошлинъ былъ различный въ разныхъ консствахъ. Самыя высокія взимались англійскимъ консульмъ, самыя низкія — французскимъ, такъ какъ французскій сулъ получалъ значительное жалованье. Борхерсъ назнаь средній размѣръ, но купецъ отказалъ въ ихъ уплатѣ и

---

[1]) Донесеніе его 31 октября 1775 г. (Consulat Lisbonne). Впрочемъ, въ г. ему было разомъ уплачено 9879 руб., израсходованныхъ имъ въ 7 на содержаніе секретаря, почтовые расходы и т. п.

[2]) П. С. Зак. XX № 14389.

[3]) Consulat Lisbonne 1770.

не взялъ ни перевода, ни свидѣтельства. По этому поводу Борхерсъ писалъ, что онъ „считаетъ себя въ правѣ по примѣру товарищей требовать извѣстнаго процента съ товаровъ, отправляемыхъ въ Россію, когда они пользуются облегченіемъ таможенной ввозной пошлины вслѣдствіе своей національности, такъ какъ національность ихъ, дающая имъ таможенныя льготы, удостовѣряется консуломъ. Консулы никого не принуждаютъ брать свидѣтельства, но безъ ихъ свидѣтельства таможни не дѣлаютъ льготъ относительно ввозныхъ пошлинъ. Поэтому, если такая льгота дѣлается въ Петербургѣ, то желающій воспользоваться ею долженъ запастись свидѣтельствомъ русскаго консула, иначе всегда будетъ возможенъ обманъ таможни“. Въ виду всего этого Борхерсъ представлялъ, чтобъ таможнѣ дано было предписаніе требовать на будущее время консульскихъ свидѣтельствъ отъ приходящихъ въ Петербургъ судовъ. Представленіе это было уважено коллегіею иностранныхъ дѣлъ и, пользуясь этимъ случаемъ для сообщенія коммерцъ-коллегіи о состоявшемся учрежденіи генеральнаго консульства въ Лиссабонѣ, она сообщила ей вмѣстѣ съ тѣмъ, что по ея мнѣнію слѣдуетъ пріѣзжающимъ изъ Португаліи корабельщикамъ объявлять, что они должны брать свидѣтельства отъ русскаго консула въ томъ, что ихъ корабль и грузъ дѣйствительно идутъ изъ Португаліи,— „дабы толь знатное въ пользу сей націи по тарифу убавленіе здѣшнихъ пошлинъ не было во зло употребляемо отъ другихъ, не португальскихъ уроженцевъ“. Такое предписаніе и было дѣйствительно дано таможенному управленію и сообщено для исполненія Борхерсу[1]) и съ этого времени португальскіе корабельщики и грузоотправители постоянно стали брать у Борхерса свидѣтельства при отправкѣ своихъ кораблей и грузовъ въ Петербургъ[2]), хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для показанія своего усердія къ развитію русско-португальской торговли Борхерсъ и не бралъ пошлины за выдачу этихъ свидѣтельствъ. Такъ, въ 1776 г. онъ доносилъ[3]),

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 451.
[2]) См. напр. донесенія Борхерса 1772 г., №№ 118, 120 и мн. др.
[3]) Депеша 7 мая Остерману № 28 (Панину № 828).

хотя его товарищи берутъ $1/2^{0}/_{0}$ со стоимости груза всѣхъ ›въ, коимъ они выдаютъ свидѣтельства, и это право ихъ ›гда не подвергалось никакому сомнѣнію и представляетъ главный доходъ, однако для поощренія судоходства и ›й торговли онъ, принося въ жертву даже собственныя ›ды, ничего не взимаетъ съ иностранныхъ судовъ, иду- ъ въ Россію и всегда выдаетъ имъ свидѣтельства без- гно.

›мнительно однако, чтобы онъ поступалъ такъ же без- ›стно и ранѣе полученія имъ инструкціи коммерцъ-кол- ı, запрещавшей ему впрочемъ взиманіе пошлинъ только русскихъ судовъ и грузовъ. По крайней мѣрѣ въ это ıя онъ желалъ получить право на взиманіе пошлинъ и съ ›кихъ судовъ, *могущихъ придти* въ Лиссабонъ. Ссылаясь ›о, что англійскіе консулы и вице-консулы, а также фран- ›кіе и испанскіе консулы получаютъ значительный доходъ пошлинъ, взимаемыхъ ими съ національныхъ судовъ, Бор- ›ъ просилъ[1]) Панина увѣдомить его, въ какомъ размѣрѣ раз- ıено будетъ ему взимать консульскія пошлины съ русскихъ ›въ, могущихъ придти въ Лиссабонъ, при чемъ заявлялъ ›чемъ готовность удовольствоваться болѣе умѣренными ›ками, въ родѣ взимаемыхъ шведскими, голландскими и дат- ›и консулами, которымъ разрѣшается брать $1/_2{}^0/_0$ со стои- ›и груза корабля. Какъ мы уже видѣли, Борхерсу запре- о было брать какія бы то ни было пошлины съ русскихъ овъ и судовъ. Борхерсъ подчинился этому распоряженію, олько за себя, а не за своихъ вице-консуловъ. Именно, 776 г. онъ доноситъ[2]), что въ Сетуваль, портъ, лежа- въ 6 миляхъ отъ Лиссабона, прибыло 2 русскихъ судна Риги съ балластомъ за солью. „Хотя, — говоритъ онъ, — ое иностранное судно, приходящее въ португальскій портъ, ›чиваетъ обыкновенно 6000 рейсовъ (ок. 7 р. 50 к.) пре- ›ющему тамъ своему національному ген. консулу, но онъ ›етилъ своимъ consuls-députés брать эту пошлину въ его

---

[1]) Депеша Панину 10 сентября 1771 г., № 89.
[2]) Панину 9 апрѣля 1776 г., № 324. (Остерману № 24).

пользу, согласно намѣреніямъ росс. правительства и ı до полученія на этотъ счетъ новыхъ приказаній; (consul-député получитъ съ каждаго судна по 3000 ре: такъ какъ отступить отъ этого обычая невозможно, ибо ему, Борхерсу, невозможно было бы найти никого, к согласился принять на себя эту должность, а это послужı къ значительному ущербу для русскихъ судовъ, приход: въ португальскіе порты; если бы они обратились и к суду другой націи, имъ все-таки пришлось бы уплати кую же пошлину, а сверхъ того это было бы противно русской націи.

Свѣдѣній о томъ, какъ отнеслись къ этому сообщен Петербургѣ, мы не нашли.

Наибольшая часть донесеній Борхерса касается почти и чительно политическихъ и „публичныхъ вѣдомостей", и п о его собственно консульской дѣятельности мы можемъ (вить себѣ лишь довольно смутное представленіе. Онъ о валъ содѣйствіе эскадрамъ контръ-адмирала Борисова и бина въ бытность ихъ въ Лиссабонѣ въ 1780—81 и 17 Былъ также такой казусъ[1]): осенью 1782 г. вицеконсулъ Zeller донесъ Борхерсу изъ Опорто, что на прибывшемъ русскомъ суднѣ „Фортуна" (кап. Prahl) одинъ матрос нилъ ножомъ другого; пришла на судно стража и арест его; по ходатайству вицеконсула онъ былъ отпущенъ, ı питанъ и экипажъ отказались принять его обратно на с По приказанію Борхерса онъ былъ принятъ и отвезенъ об въ Россію.

Въ октябрѣ 1787 г. Борхерсу приказано было собра слѣдство русскаго подданнаго Симсона, умершаго въ О а въ 1784 г. ему поручено принять мѣры къ ускоренік цесса петербургскаго купца Шумахера противъ порт скаго купца, приславшаго ему гнилые апельсины[2]). „J'ent fort avec vous dans votre raisonnement, que la justice de c

---

[1]) Донесеніе Борхерса Остерману и Панину 3 сентября 1782 г.

[2]) Донесенія Борхерса 16 сент. 1783, 20 и 27 іюля 1784 № 457 и 4 реша гр. Остермана 17 мая 1784 г. апробованная императрицею 13

ays a des formes, auxquelles il n'est pas permis de déroger, — писалъ по этому поводу Остерманъ Борхерсу, — mais en même temps vous m'avouerez qu'en forçant la chicane dans tous ses retranchemens, on peut quelquefois les restreindre et abréger de beaucoup".

Въ 1786 г. Борхерсъ подобно Бранденбургу произведенъ былъ въ чинъ коллежскаго асессора. Въ 1785 г. онъ просилъ, чтобы ему былъ данъ мундиръ, подобно тому, какъ имѣютъ мундиры прусскіе и тосканскіе консулы, но объ исполненіи этой просьбы мы никакихъ свѣдѣній не имѣемъ.

8 марта 1795 г. Борхерсъ умеръ; нашъ посланникъ въ Лиссабонѣ гр. Рехтеренъ поручилъ исправленіе обязанности консула собственно по выдачѣ товарныхъ свидѣтельствъ (certificats de provenance) *ad interim* нѣмецкому купцу Fr. Steetz и просилъ коллегію утвердить его въ этой должности, такъ какъ по его мнѣнію сохраненіе русскаго консульства въ Лиссабонѣ необходимо [1])[2]). Однако это представленіе уважено не было и въ апрѣлѣ 1798 г. на должность росс. генеральнаго консула въ Лиссабонѣ назначенъ состоявшій при нашей Лиссабонской миссіи колл. асессоръ Андрей Дубачевскій. Въ данной ему отъ коммерцъ-коллегіи инструкціи, вполнѣ тождественной съ инструкціею Борхерсу, прибавлено было только предписаніе наблюдать за точнымъ исполненіемъ заключеннаго съ Португаліею торговаго трактата [3]).

Въ силу этого, заключеннаго 9 (20) декабря 1787 г. между Россіею и Португаліею, торговаго трактата [4]) на должность генер. консуловъ, консуловъ и вицеконсуловъ „не должны были назначаться природные подданные государства, въ предѣлахъ кото-

---

[1]) На эту должность просился также de Querville, съ 1787 г. бывшій русскимъ consul député въ Лиссабонѣ и исправлявшій въ то же время должность канцлера русскаго ген. консульства, и Nic. Rocks, бывшій вицеконсуломъ въ Лиссабонѣ. (Донесеніе Рехтерена отъ 24 марта (4 апр.) 1795 г. № 141).

[2]) Рехтеренъ гр. Остерману 13/24 марта 1795 № 140 и 22 декабря 1795 (2 янв. 1796) № 159 (Португальскія дѣла: III. Lisbonne).

[3]) Архивъ Коммерцъ-коллегіи № 453.

[4]) П. Собр. Зак. XXII, № 16594. — Militz II, 2 р. 564 sq.

раго они должны имѣть свое пребываніе, развѣ тольк условіемъ предварительнаго спеціальнаго разрѣшенія м правительства на назначеніе ихъ въ эту должность" (

Это постановленіе представляетъ для насъ особенны ресъ, такъ какъ оно вызвано было, отчасти[1]) злоупо ніями, какія позволялъ себѣ Борхерсъ при назначен себя вицеконсуловъ. Именно, въ февралѣ 1788 г., въ ворѣ съ нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Форсманомъ о что передъ тѣмъ подписанномъ въ Петербургѣ торговом ворѣ съ Португаліею, статсъ-секретарь иностраннаго тамента де Мелло, коснувшись вопроса „о выгодахъ, ков договоромъ въ пользу обоюдныхъ подданныхъ устано замѣтилъ[2]), что „для сбереженія оныхъ въ начальн чистотѣ и прочности весьма нужно, чтобы съ обѣихъ с консулы были люди весьма честные, порядочные и не к любивые, дабы они не запутывали случающихся по т и мореплаванію хлопотъ и дѣлъ, но старались бы и и усердно прекращать всякія пронырливыя ухищренія разумѣнія искуснымъ примиреніемъ и предупрежденіем нихъ слѣдствій".

Форсманъ повидимому не придалъ особеннаго значені словамъ португальскаго министра. Но осенью того де Мелло вновь вернулся къ этому вопросу и объявил ману, что „придется сдѣлать нужное распоряженіе вкравшіяся даже въ предосужденіе судебной расправ употребленія, состоящія въ раздачѣ излишняго и для службы вовсе не нужнаго числа патентовъ для вицеков и въ неограниченномъ сими послѣдними отъ себя еще ченіи приказчиковъ и комиссіонеровъ, пользующихся немалыми преимуществами", были прекращены. Дѣйстви уже неоднократно Форсману и его предмѣстнику гр. Н роду случалось слышать „иногда и не безъ издѣвки

---

[1]) Подобное же постановленіе мы находимъ въ V ст. торговаго съ Франціею 1786 года (П. С. Зак. XXII № 16489), но съ оговор оно не должно имѣть обратнаго дѣйствія.

[2]) Форсманъ гр. Остерману $^{15}/_{26}$ января 1788 г. № 70.

странныхъ посланниковъ въ Лиссабонѣ объ „извѣст-
всей публикѣ злоупотребленіи“ нашего генер. консула
ніями вицеконсуловъ и даже о практиковавшейся имъ
патентовъ „безъ всякаго разбора покупающихъ“.
нно, что такія злоупотребленія не могли быть тер-
о вмѣсто того, чтобъ самому заняться разслѣдованіемъ
рсманъ обратился къ де Мелло съ „усильною прось-
объ онъ „изволилъ приказать взять точную о таковомъ
кѣ справку отъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, кои подтвер-
даваемыя и продаваемыя нѣкоторыми генеральными
ии и ихъ вицеконсулами патенты“ и о результатахъ
ъ ему, Форсману [1]).
мы увидимъ далѣе, Борхерсъ дѣйствительно злоупо-
своимъ правомъ назначенія вицеконсуловъ. Но, вслѣд-
ланнаго ему Форсманомъ сообщенія о жалобѣ де
а значительное количество вицеконсуловъ и консуль-
ентовъ (feitores), назначенныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ
ліи, Борхерсъ оправдывался [2]) слѣд. доводами: 1) что въ
ліи никогда не было закона, опредѣляющаго порты,
утъ быть назначены вицеконсулы, и потому генер.
всегда назначали ихъ во всѣхъ главныхъ портахъ;
назначеніи вицеконсуловъ онъ поступалъ по примѣру
товарищей, консуловъ англійскаго, французскаго,
аго, голландскаго, неаполитанскаго, венеціанскаго,
каго, генуэзскаго, гамбургскаго, шведскаго, датскаго;
ъ ихъ примѣру онъ считалъ возможнымъ тѣмъ болѣе,
дѣятельность въ этомъ отношеніи никогда еще не
а неодобренія; прусское консульство учреждено
россійскаго, но и прусскій консулъ поступаетъ точно
какъ и другіе, и никто не находитъ этого предосу-
ымъ; 3) полагая, что Россія должна пользоваться
угаліи не меньшими привилегіями, чѣмъ другія дер-
онъ назначалъ вицеконсуловъ въ тѣхъ же портахъ,
и вицеконсулы другихъ державъ, поэтому жалоба

риложеніе 72.
и гр. Остерману 14 и 25 октяб. и 1 нояб. 1788 (Consulat Lisbonne).

[illegible] министра на него одного непонятна, — всѣ [illegible] поступали точно такъ же и никакихъ ново[illegible] въ установленный обычай не вводилъ. Что [illegible] неудовольства португальскаго министра [illegible] агентовъ или feitores, назначенныхъ [illegible] если въ этомъ отношеніи были злоупотре[illegible] самой португальской администраціи. Именно, [illegible] обычаю назначеніе вицеконсула совер[illegible] канцеляріи консульства патента. Лицо, [illegible] патентъ представляетъ прошеніе судьѣ [illegible] выдачѣ ему патента привилегій (patente de [illegible] распоряженія судьи-консерватора секре[illegible] greffier de la conservatorie) выдаетъ этотъ [illegible] подписывается судьею, послѣ чего лицо, [illegible] представляетъ его въ королевскую канцелярію [illegible] регистраціи его, подписи канцлеромъ и [illegible] печати. Въ числѣ перечисленныхъ въ [illegible] патентѣ привилегій, всякому вице[illegible] право назначать 6 feitores, т. е. агентовъ, [illegible] тѣми же привилегіями, что и вицекон[illegible] патенты привилегій, выдаваемые изъ [illegible]. Если случается, что вицеконсулы [illegible] отъ короля португальскаго [illegible] шести агентовъ, то консулъ этому [illegible] злоупотребленіе, допущенное [illegible] выдающею агентскіе патенты.

[illegible] составить списокъ тѣхъ [illegible] считалъ необходимымъ имѣть [illegible] возможности ихъ число, и затѣмъ [illegible] для измѣненіе португальскому [illegible] по мнѣнію Борхерса, это было бы [illegible] никогда еще не бывало въ [illegible] изъ консуловъ предложилъ [illegible], или чтобы потребовалъ [illegible] вицеконсуловъ, а тѣмъ менѣе — чтобы [illegible] за корректуру португальскаго [illegible] португальское правительство не за-

вляло притязанія на вмѣшательство въ дѣло назначенія вице-
онсуловъ. Право назначенія вицеконсуловъ, сообразуясь при
:омъ съ установленнымъ обычаемъ, присвоивается консуламъ
съ exequatur'омъ, и число разрѣшаемыхъ имъ вицеконсуль-
ихъ назначеній не опредѣляется ни этими exequatur'ами,
і какими-либо иными эдиктами, декретами или регламентами.
прочемъ, въ виду совѣта Форсмана, Борхерсъ согласился
кратить число своихъ вицеконсуловъ до 12 и вручить пор-
тальскому министру списокъ пунктовъ, въ коихъ онъ счи-
лъ нужнымъ имѣть ихъ. Въ этомъ спискѣ значились: Лис-
бонъ и Белемъ; на южномъ побережьѣ: Сетувалъ, Синесъ
и Арриѳана, Лагосъ, Фаро и Кастромаримъ; на сѣверномъ:
иапшъ, Селиръ или Самъ-Марлинхо или Фигуэйра, Авейро,
рто и Віанна, — всего 12 пунктовъ.
Быть можетъ, формально Борхерсъ и не нарушилъ дѣйствую-
іго въ Португаліи права, тѣмъ болѣе, что даже въ силу
ммерческаго договора съ Россіею обѣ державы, какъ мы
дѣли, пользовались правомъ назначать своихъ генеральныхъ
нсуловъ, консуловъ и консульскихъ агентовъ для пользы
ихъ торгующихъ подданныхъ во всѣхъ портахъ, открытыхъ
і другихъ европейскихъ народовъ, а сверхъ того правомъ
значенія вицеконсуловъ пользовались въ Португаліи всѣ
остранные консулы [1]). Но, съ одной стороны, злоупотребленіе
стояло въ назначеніи Борхерсомъ вицеконсуловъ въ коли-
ствѣ, явно превышавшемъ дѣйствительную надобность въ
хъ, а во-вторыхъ — впрочемъ лишь со времени заключенія
актата — въ назначеніи на должности вицеконсуловъ и ихъ
кторовъ португальскихъ подданныхъ [2]). Поэтому, нотою отъ
(14) февраля 1789 г. [3]) министръ и статсъ-секретарь Пинто
вѣдомилъ Форсмана, что, „убѣдившись изъ собранныхъ спра-
къ въ несносныхъ злоупотребленіяхъ (abuzos intoleraveis),

---

[1]) См. приложеніе 73.
[2]) Замѣтимъ, что — по свидѣтельству Борхерса — французскіе вицеконсулы
Португаліи были всѣ — португальцы. (Деп. Борхерса Остерману 11 ян-
ря 1791 г. № 811.)
[3]) Приложеніе къ депешѣ Форсмана гр. Остерману 20 февр. (3 марта.)
89 г. № 118.

совершонныхъ генеральнымъ россійской націи консуломъ, скрытыми (clandestineas) назначеніями въ вицеконсулы и ихъ факторы подданныхъ португальскихъ, вопреки силы и разума IV статьи заключеннаго между Россіею и Португаліею коммерческаго договора", королева повелѣла сообщить Форсману документы, подтверждающіе это обвиненіе, и „объявить ему, что она кассируетъ и уничтожаетъ всѣ назначенія ея подданныхъ на эти должности, намѣреваясь возбранить имъ принятіе этихъ званій иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы на то испрашиваемо и дано было чрезъ государственную канцелярію спеціальное на каждый случай разрѣшеніе". Въ заключеніе Пинто просилъ Форсмана, чтобы онъ увѣдомилъ Борхерса объ этомъ рѣшеніи королевы, а также и о томъ, что королевскимъ судебнымъ мѣстамъ повелѣно уничтожить всѣ патенты, данные португальскимъ подданнымъ.

Къ нотѣ приложены были 2 списка: одинъ — назначенныхъ Борхерсомъ вицеконсуловъ, а другой — назначенныхъ этими вицеконсулами факторовъ. Изъ этихъ списковъ оказывается, что въ 1770 г. Борхерсомъ назначенъ одинъ вицеконсулъ (въ Сетувалѣ — St. Ubès), потомъ одинъ въ Опорто, въ 1783 г. — 2, въ 1785 г. — 6, въ 1786 г. — 9 г., въ 1787 г. — 21 и въ 1788 г. — 48, при чемъ въ Лиссабонѣ, Альбуфейрѣ, Фави, Назаретѣ, Синесѣ и Сакавейнѣ ихъ было по 2, а въ Эспосенте даже 3. Мало того, 70 изъ этихъ русскихъ вицеконсуловъ назначили отъ себя 252 факторовъ.

Препровождая эти документы гр. Остерману, Форсманъ справедливо замѣчалъ, что „изъ оныхъ видно, что кромѣ излишняго числа вицеконсуловъ, опредѣлены оные были даже и въ такія мѣста, гдѣ никакъ и никогда не можетъ настоять въ нихъ нужда. Учиненное нынѣ о томъ изслѣдованіе явно доказываетъ, что при постановленіи четвертой статьи торговаго договора министерство здѣшнее имѣло уже въ виду отвращеніе дальняго продолженія показываемыхъ злоупотребленій. Подобныя почти учинены здѣсь и нѣкоторыми другихъ націй консулами; хотя по сей день, и не было еще о томъ разбирательства, однако личное ихъ уваженіе понесло отъ того не токмо у министерства здѣшняго, но и вездѣ между хорошими людьми

ое пренебреженіе и презрѣніе. Одни только аглинскій, нцузскій, голландскій, ишпанскій и шведскій здѣсь коны уважаемы приличнымъ образомъ. Учредивъ они въ саъ только нужнѣйшихъ портахъ и гаваняхъ вицеконсуловъ, къ число не доходитъ и до двадцати, имѣютъ при себѣ эго или двухъ для здѣшняго порта, кои и получаютъ съ даго ихъ націи принадлежащаго корабля нѣчто положен, что по числу ихъ кораблей составляетъ иногда изрядный эдикъ и привязываетъ ихъ къ точному и справедливому подеію народнаго ихъ интереса и чести“.

ри послѣдующемъ свиданіи Форсмана съ де Пинто, поній „повторилъ мнѣ словесное содержаніе помянутаго ко письма, а потомъ прибавилъ, что королева разсудила чтожить продолжавшееся по сіе время таковое злоупоіленіе, тѣмъ паче, что изъ многихъ опытовъ ея вел-ву и істерству ея извѣстно, что природные здѣшніе разнаго ія люди искали и добивались таковыхъ вицеконсульскихъ акторскихъ патентовъ не для чего другого, какъ только обиднаго избавленія себя отъ гражданскихъ должностей я самаго предосудительнаго избѣжанія, по заповѣдному у, долговымъ и другимъ тяжебнымъ дѣламъ, нужной по намъ расправы. Поручая мнѣ увѣдомить о томъ министво ея имп. вел-ва, онъ примѣтилъ еще, что извѣстное о правосудіе конечно найдетъ рѣшеніе сіе толико справымъ, колико оно для содержанія и утвержденія общаго ражданскаго въ здѣшнемъ королевствѣ благочинія было ю и необходимо“.

› силу этого королевскаго распоряженія въ Португаліи ıзднены были всѣ русскія вицеконсульства, несмотря даже о, что нѣкоторые изъ вицеконсуловъ, напр. Rocks въ Лисса-, не были португальцами[1]). Русское правительство прио формальную правильность распоряженія португальскаго ительства, и депешами гр. Остермана Форсману и Борхерсу 3 августа 1789 г. послѣднему приказано было отобрать

---

[1]) Русскихъ подданныхъ въ Португаліи совсѣмъ не было.

одобрило поведенія въ этомъ вопросѣ нашего повѣ|
въ дѣлахъ. Форсманъ пишетъ [2]): „Чрезвычайное чувству
скорбіе, что я не заслужилъ по сему дѣлу во всем
стиваго в. сіят-ва благопризнанія. Безъ сомнѣнія, я не
нулъ бы, равно какъ и при первомъ моемъ съ г-мъ д
№ 70 переговорѣ, продолжать воздержаться отъ прям
прошенія противъ россійскаго подданнаго и сотоварищ
няго разбирательства и изслѣдованія, если бы важнѣй
меня причина не приневолила меня, такъ сказать, к
Примѣтивъ тогда, что продолжавшіяся слишкомъ я
употребленія консульскія начинали навлекать на мен
торый родъ подозрѣнія, будто бы я не токмо свѣдом
обо всемъ, но нѣкоторымъ образомъ и заступитель и
ватель, я долженъ былъ, не уважая уже обряда, сбе
цѣлости честь мою и нелегко наживаемую добрую

---

1) Форсману приказано было офиціально увѣдомить португал
нистерство объ уничтоженіи злоупотребительно выдаваныхъ Бо
вицеконсульскихъ патентовъ и завѣрить его, что то учинено не
знакъ уваженія министерствомъ ея имп. вел-ва справедливыхъ жа
тугальскаго правительства, но паче въ доказательство всегдашня
положенія предупреждать и малѣйшіе ко онымъ поводы. (Форсма
ману 8 (19) и 18 (29) декабря 1789 г. № 145 и 146.)

2) Viana, Setuval, на Азорскихъ островахъ и еще въ одномъ п
на какомъ — мы опредѣлить не могли, такъ какъ въ этомъ мѣс
оторвана бумага.

ı меня собственно, такъ и для самой службы и зва-
о неминуемую. Единственно только нѣжная и важная
заставила меня поступить въ разсужденіи обряда
ицательно. Въ уваженіе сего льщусь твердою надеж-
в. с-во соизволите по природному правосудію и ве-
ію вашему удостоить меня милостивымъ оправданіемъ".
о, согласно депешѣ Остермана отъ 3 августа, послѣ
ія всѣмъ назначеннымъ ранѣе нашимъ вицеконсуламъ
іи ихъ этого званія и по отобраніи у нихъ выдан-
ъ патентовъ, предстояло избрать на ихъ мѣсто но-
ія тѣхъ портовъ Португаліи, гдѣ это признано бы
жнымъ. Поэтому Форсманъ предложилъ Борхерсу со-
ему списокъ кандидатовъ на эти должности, для со-
о съ нимъ представленія его на усмотрѣніе коллегіи[1].
іемъ почему, но дѣло это однако затянулось, и лишь въ
орхерсъ передалъ новому нашему посланнику въ Лисса-
Рехтерену записку, въ которой представлялъ о необхо-
назначенія вице-консуловъ и предлагалъ своихъ кан-
на эти должности: 1) въ Лиссабонъ голландца Schoen-
француза de Querville; 2) въ Велемъ датчанина
; 3) въ Сетуваль голландца Berckenbosch; 4) въ Фаро
ца Buys; 5) въ Фигуэйру англичанина Robinson;
анну англичанина Rich. Allen и 7) въ Мадеру тоже
нна Ed. Will. Allen[2]). Изъ числа этихъ кандидатовъ
ошъ, служившій въ торговомъ домѣ Jerome Chardon,
ь образомъ исправлялъ должность экспедитора русскихъ
, входившихъ въ Сетуваль. Де-Кервиль съ 1787 г.
въ должности consul député въ Лиссабонѣ и испра-
лжность канцлера генеральнаго консульства. Буисъ
должность прусскаго и французскаго вице-консула,
иъ — датскаго и шведскаго, Ричардъ Алленъ — анг-
Посланникъ одобрилъ[3]) этотъ списокъ, за исключе-

---

[1] ›иложеніе къ депешѣ Форсмана гр. Остерману 16 декаб. 1789 г.

[2] энія Борхерса гр. Остерману 19 и 26 іюля 1791 г. № 838 и прило-
депешѣ гр. Рехтерена гр. Остерману 22 іюля (2 августа) № 12.

[3] а его гр. Остерману 1791 г. № 12 и 13 (24) марта 1795 г. № 140.

ніемъ Шёнмакера, вмѣсто котораго предлагалъ Рокса (І Roeks) „который въ теченіе 20 лѣтъ былъ русскимъ вице-к ломъ въ Лиссабонѣ, а послѣ лишенія его этого званія продол исправлять эту должность par interim и сверхъ того зан должность голландскаго, неаполитанскаго и венеціан вице-консула". Гр. Рехтеренъ признавалъ вмѣстѣ съ полезнымъ учрежденіе вице-консульствъ: 1) въ Белемѣ останавливались идущія въ Лиссабонъ суда до осмотр санитарною комиссіею и до помѣщенія на нихъ таможен стражников; 2) въ Фаро, такъ какъ въ этомъ городѣ им вице-консулы отъ всѣхъ другихъ государствъ и 3) въ (эйрѣ, хотя учрежденіе вице-консуловъ въ этихъ пун нашимъ правительствомъ не предполагалось.

Однако представленіе гр. Рехтерена и Борхерса уваже было. Хотя изъ числа представленныхъ ими кандидатовъ (только Кервиль просилъ назначенія ему жалованья, но по п представленія Рехтерена Императрица положила слѣду резолюцію: „Лучше будетъ не опредѣлить никого, дабі лишнія издержки не было. Онъ же предлагаетъ въ Лисс и въ Белемъ имѣть вице-консулы, а Белемъ въ концѣ г Лиссабонъ". Очевидно, по мнѣнію Екатерины расход жалованье вице-консуламъ не оправдывался бы разм собственно русской торговли съ Португаліею. Точно та оставлены были безъ послѣдствій и два представленія п ника Ворхерса — ген. консула Дубачевскаго канцлеру кн. бородку и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ въ 1799 го объ учрежденіи вице-консульствъ въ Сетувалѣ, Фигуэйр Алгарвіи, на о. Мадерѣ и на Азорскихъ островахъ. Несмот то, что назначенные Дубачевскимъ съ разрѣшенія посла гр. Рехтерена вице-консулы получили уже признаніе от тугальскаго правительства и несмотря на то, что вице-кон эти являлись лишь „какъ приказчики или экспедиторы, жащіе своимъ консуламъ болѣе изъ чести", и были необх „для хожденія по таможнямъ и другихъ по разнымъ мѣ выправокъ въ пользу кораблей" и вообще для дѣйствій

---

¹) См. приложеніе 73.

личныхъ званію генеральнаго консула", коллегія иностранхъ дѣлъ этихъ назначеній не утвердила. Впрочемъ, какъ мы е замѣтили, съ 1789 г. учреждено было въ Опорто консульво, въ округъ коего входили и города Фигуэйра, д'Авейро, ла де Конде, Віанна и Каминха [1].

Злоупотребленія нашего лиссабонскаго ген. консула назнаніями вице-консуловъ и возникшій отсюда дипломатическій цидентъ въ отношеніи къ португальскому правительству остались безъ серіозныхъ послѣдствій: 1) общимъ прикаъ ко всѣмъ русскимъ консуламъ за границею отъ 3 августа 9 г. имъ было запрещено назначать вице-консуловъ и друъ агентовъ безъ предварительнаго представленія о томъ коллегію иностранныхъ дѣлъ и безъ ея разрѣшенія на то [2]; съ другой стороны, португальское правительство нотою ь 21 іюля 1792 г. объявило всѣмъ аккредитованнымъ при ъ дипломатическимъ агентамъ другихъ государствъ, что едь exequatur будетъ необходимъ не только для признанія наченныхъ въ Португалію иностранными государствами сулоъ, но и для назначенныхъ консулами вице-консуловъ, то не получившіе таковаго не будутъ признаваемы португальскими властями [3]. Если вѣрить свидѣтельству Дубачевго, то это условіе строго соблюдалось португальскимъ правельствомъ только относительно признанія вице-консуловъ, начавшихся русскимъ генеральнымъ консуломъ [4].

ПОРТЪ МАГОНЪ, ГИБРАЛТАРЪ, ЛОНДОНЪ, ЛИВОРНО.

Совершенно случайное происхожденіе имѣли консульскія энтства, учрежденныя въ 1770 г. въ портѣ Магонѣ, Гибралтарѣ, ворно. Ихъ возникновеніе и, частью, временное существоніе вызвано было нуждами архипелагской морской экспеціи. Такъ, на о. Минорка въ англійскомъ портѣ Магонѣ

[1] Донесеніе консула фонъ-Целлера 1 іюня 1796 г. (Consulat Oporto).
[2] См. приложеніе 74.
[3] Борхерсъ гр. Остерману 28 августа 1792 г. № 875 (Consulat Lisbonne).
[4] Донесеніе Дубачевскаго кн. Безбородку (приложеніе 73).

въ началѣ 1770 г. назначенъ былъ консуломъ флота поручикъ Ѳедоръ Алексіано[1]), грекъ по происхожденію. До этого времени онъ былъ повѣреннымъ тунисскаго бея по продажѣ въ Магонѣ призовъ, захватываемыхъ алжирскими и тунисскими корсарами и начальникомъ (капитаномъ) порта въ Магонѣ отъ англійскаго правительства. Братья его служили въ русскомъ флотѣ подъ командою гр. А. Орлова. Назначеніе его русскимъ консуломъ въ портѣ Магонѣ „и другихъ мѣстахъ и портахъ англійскаго владѣнія" состоялось съ согласія Лондонскаго двора, безъ жалованія, и инструкцію онъ получилъ лично отъ гр. Орлова. Орловъ же сообщилъ о состоявшемся назначеніи Алексіано консуломъ нашему посланнику въ Лондонѣ Мусину Пушкину съ увѣдомленіемъ, что Алексіано приказано „по дѣламъ того мѣста имѣть съ нимъ (Пушкинымъ) переписку и слѣдовать его совѣтамъ и наставленіямъ"[2]) и съ просьбою „подавать консулу извѣстія о всемъ томъ, что токмо способствовать может къ успѣху предпріятій двора нашего" и „не оставлять его совѣтами, кои служить ему будутъ наставленіемъ".

Разрѣшеніе англійскаго правительства на учрежденіе Алексіано русскимъ консуломъ въ Магонѣ дано было еще въ сентябрѣ 1770 г., но приказаніе министра иностранныхъ дѣлъ лорда Wheymouth мѣстному губернатору объ этомъ получено было въ Магонѣ лишь въ ноябрѣ.

Какими правами пользовался Алексіано въ качествѣ консула, мы не знаемъ; знаемъ только, что ему разрѣшено было выставить россійскій государственный гербъ надъ дверью своего дома. Что касается его дѣятельности, то соотвѣтственно значенію Магона, какъ порта, въ которомъ останавливались для починки, для провіанта и т. п. русскіе военные корабли на пути въ Архипелагъ и обратно, она обращена была исключительно на удовлетвореніе нуждъ русскихъ эскадръ. Такъ, онъ сообщалъ[3]) извѣстія о судахъ русской эскадры, о состояніи

---

[1]) Свѣдѣнія объ немъ и его дѣятельности въ документахъ М. гл. Архива М. И. Д. Consulat Mahon 1770—1776.

[2]) Письма Орлова Пушкину 5 и 27 февр. 1770 г. у Александренко, Рус. дипл. агенты, II, стр. 130 и сл.

[3]) Всѣ его донесенія адресованы на имя гр. Панина.

приходившихъ и отходившихъ изъ Магона судовъ, устроилъ магазины и заготовлялъ провіантъ для нихъ, устроилъ (на свой счетъ) гошпиталь на 400 больныхъ, вообще оказывалъ содѣйствіе русскимъ судамъ въ удовлетвореніе ихъ нуждъ и, наконецъ, присылалъ извѣстія о всякихъ морскихъ событіяхъ въ Средиземномъ морѣ. Послѣ его смерти, въ іюлѣ 1775 г., бывшій въ это время въ Магонѣ съ эскадрою вице-адмиралъ Елмановъ поручилъ временное исправленіе консульской должности его брату, капитану порта Магона Николаю Алексіано. Послѣдній совершилъ въ 1776 г. частью продажу, а частью отправку въ Петербургъ остававшихся въ Магонѣ военныхъ припасовъ и провіанта и людей и этимъ фактически прекратились его функціи.

Было ли впослѣдствіи возстановлено консульство въ Магонѣ, — объ этомъ мы положительныхъ свѣдѣній въ документахъ М. гл. Архива не нашли. Имѣется лишь черновой отпускъ „инструкціи изъ госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣленному въ портъ Магонъ консулу флота поручику Александру Алексіано"[1]), съ помѣтою, что онъ возвращенъ въ коллегію изъ канцеляріи гр. Панина 21 сентября 1781 года, но безъ всякой помѣты о томъ, что инструкція дѣйствительно была выдана[2]).

Въ началѣ инструкціи говорится, впрочемъ, что „ея имп. вел-во, имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи заводимой безпосредственно изъ портовъ ея торговли въ Средиземномъ морѣ, именнымъ своимъ высоч. указомъ, даннымъ коллегіи иностраныхъ дѣлъ за собственноручнымъ ея вел-ва подписаніемъ всемилостивѣйше соизволила повелѣть въ портѣ Магонѣ учредить васъ консуломъ на мѣсто умершаго брата вашего". Инструкція mutatis mutandis и съ нѣкоторыми сокращеніями[3]) вполнѣ тождественна съ инструкціею, какая дана была въ 1765 г. Бранденбургу.

[1]) Александръ Алексіано былъ въ службѣ въ эскадрѣ гр. Орлова въ морейской экспедиціи.

[2]) Испанск. д. Consulat Mahon 1781.

[3]) Напр. вычеркнута вторая половина 3-го пункта; а также выкинуты 6-й пунктъ о жалованіи и 7-й о дѣлахъ, тайности подлежащихъ.

Происхожденіе консульства въ Гибралтарѣ такое же, какъ и консульства въ портѣ Магонѣ. Повидимому, вслѣдствіе просьбы, обращенной русскимъ правительствомъ къ англійскому, чтобы оно разрѣшило кораблямъ русской, отправлявшейся въ Архипелагъ, военной эскадры заходить въ англійскіе порты, чиниться тамъ и запасаться провіантомъ и чтобы этимъ судамъ оказывалось мѣстными властями нужное содѣйствіе, англійскимъ правительствомъ сдѣланы были соотвѣтственныя распоряженія и, между прочимъ, главный начальникъ и вицегубернаторъ Гибралтарской крѣпости Бойдъ (Boyd) поручилъ капитану надъ Гибралтарскимъ портомъ Лидсъ Буту (Leeds Booth) имѣть попеченіе о русскихъ военныхъ судахъ, какія будутъ входить въ этотъ портъ[1]). Такимъ образомъ, начиная съ осени 1769 г., Лидсъ Бутъ уже исправлялъ фактически обязанности русскаго консула въ Гибралтарѣ и на этомъ основаніи съ этого уже времени, по рекомендаціи Бойда, генералъ поручикъ Дараганъ (или Дарагановъ) ходатайствовалъ передъ адмираломъ Спиридовымъ въ пользу назначенія Бута на должность россійскаго консула и агента въ Гибралтарѣ. Дѣлалъ ли ко двору представленіе Спиридовъ — не знаемъ, но на основаніи донесеній Бута о содѣйствіи, оказанномъ имъ кораблямъ русской эскадры при проходѣ ихъ черезъ Гибралтаръ. Панинъ съ своей стороны также обѣщалъ ему благоволеніе императрицы, если онъ будетъ и далѣе оказывать услуги россійскому правительству и что если отъ Спиридова будетъ сдѣлано представленіе его въ должность русскаго консула, то такое представленіе будетъ уважено[2]). Вслѣдствіе этихъ обнадеживаній, вызванныхъ, конечно, не интересами англичанъ, а интересами русскихъ эскадръ, отправлявшихся въ Средиземное море, Бутъ присылалъ Панину и въ коллегію [illegible] извѣстія о движеніяхъ русскихъ военныхъ судовъ въ Средиземномъ морѣ, пересылалъ имъ присылавшіяся къ [illegible] письма, содѣйствовалъ въ случаѣ

[1]) [illegible] Бута императрицѣ и гр. Остерману отъ 30 іюля [illegible]
[2]) [illegible] 28 марта 1770 (Consulat Gibraltar 1770).

ды снабженію ихъ провіантомъ, служилъ посредникомъ ду ними и мѣстными властями и сообщалъ всякаго рода дѣнія, какія по его соображенію могли быть полезны русу правительству, напр. объ алжирцахъ, о моровомъ пові на Востокѣ, о событіяхъ военныхъ и политическихъ Архипелагѣ и въ басоейнѣ Средиземнаго моря (напр. о уженіяхъ французской эскадры въ Тулонѣ) и т. п. Всѣ услуги Бутъ оказывалъ въ надеждѣ получить мѣсто русо консула въ Гибралтарѣ. Въ 1774 г. такое обѣщаніе было ему между прочимъ отъ имени императрицы контръраломъ Грейгомъ. Вслѣдствіе этого Бутъ обратился къ ну съ письмомъ [1]), въ которомъ объяснялъ, что такъ какъ ствіе заключеннаго съ Портою мира, вѣроятно, устася торговыя сношенія русскихъ подданныхъ съ портами иземнаго моря, то для пользы такой торговли можетъ признано будетъ нужнымъ учрежденіе въ Гибралтарѣ каго консульства, по примѣру другихъ державъ. А такъ этотъ вольный портъ, гдѣ не платится никакихъ пошлинъ, а удобенъ и крайне полезенъ для всѣхъ, не только военъ, но и торговыхъ судовъ, идущихъ въ Средиземное море обратно, особенно, въ случаѣ противнаго вѣтра, для прища или снабженія себя запасами, то онъ и проситъ значеніи его на должность консула. Письмо это оставлено Панинымъ безъ отвѣта. Наконецъ, вслѣдствіе сообщенія въ депешѣ Панину отъ 13 марта 1775 г., что онъ получилъ ио отъ гр. А. Орлова, которымъ послѣдній увѣдомлялъ что выдача консульскихъ патентовъ ни въ вѣдомствѣ, о власти его, императрица приказала (13 мая) „дать консульскій патентъ", съ припискою Панину: „сдѣлайте Лидза Бута консулемъ въ Гибралтарѣ; онъ о семъ давно гается". 12 мая соотвѣтственный приказъ данъ былъ нымъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и Буту высланы обыкновенный консульскій патентъ и инструкція отъ егіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 20 іюня)[2]). 28 іюня 1776 г.

---

[1]) 6 октября 1774 г. (Тамъ же).

[2]) Инструкція, тождественная съ инструкціею Борхерсу.

выданъ былъ exequatur отъ англійскаго правительст признаніе Бута консуломъ[1]), а въ январѣ 1777 г. выдано удостовѣреніе отъ гибралтарскаго вице-губер о признаніи его въ качествѣ россійскаго консула „со привилегіями, правами и преимуществами, какими польз консулы другихъ дружественныхъ съ Англіею нар соотвѣтственно особенному положенію Гибралтара, какъ ного порта" (with all privileges, immunities and advan that the Consuls of other Nations in strict amity wi Brit. Maj. enjoy in this garrison, they conforming them to the rules and orders peculiar to a place of arms). По н этого выраженія и 4 п. инструкціи Бутъ объяснялъ, что и консуловъ въ Гибралтарѣ не вполнѣ выяснены, а п ставляются имъ обыкновенно тѣ права и преимущества, к установлены трактатами Англіи съ ихъ отечественными г дарствами[2]).

Послѣ назначенія Бута консуломъ характеръ его дѣят ности и донесеній нисколько не измѣнился. О купеческихъ скихъ корабляхъ въ нихъ не упоминается, равно какъ о рус торговлѣ[3]). Изъ числа дававшихся ему, вѣроятно, пору намъ извѣстно только одно: вслѣдствіе донесенія Бута о держащихся у алжирцевъ въ неволѣ восьми русскихъ пленныхъ и до 70 человѣкъ бывшихъ въ русской слу черногорцевъ и грековъ, нашему повѣренному въ дѣлах Лондонѣ Лизакевичу, Буту и консуламъ въ портѣ Маго Кадиксѣ приказано было озаботиться выкупомъ этихъ нев никовъ[4]). Бутъ выкупилъ изъ ихъ числа 56 человѣкъ.

---

1) Патентъ и экзекватуръ доставлены были Буту въ январѣ 1777 г.

2) Замѣтимъ что Буту, какъ и другимъ русскимъ консуламъ, канц скою циркуляромъ отъ 16 іюня 1781 г. подтверждено было предписаніе особ колегіи иностр. дѣлъ свѣдѣнія о правахъ и преимуществахъ, предост ныхъ ему и другимъ консуламъ въ мѣстѣ его резиденціи какъ лично присвоиваемыхъ, такъ и относящихся до ихъ домовъ и торговли.

3) Вслѣдствіе приказанія гр. Остермана отъ 3 сентября 1781 г. прислалъ въ февралѣ 1782 г. довольно обстоятельное описаніе торг въ Гибралтарѣ и Марокко.

4) Указъ изъ коллегіи отъ 17 мая 1776 г. (Consulat Gibraltar).

Іесмотря на неоднократныя о томъ просьбы, жалованіе Буту ѳедѣлено было только съ ноября 1773 г. въ размѣрѣ 1000 р. 00 р. на почтовые расходы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему единовременно пожаловано 1000 р. въ вознагражденіе за произвошіеся имъ въ теченіе 15 лѣтъ расходы, изъ коихъ онъ ставилъ на казенный счетъ только 32 ф. ст.

Консульской печати Бутъ не имѣлъ.

Въ мартѣ 1786 г. онъ умеръ, и лишь въ 1788 г. ему былъ назначенъ преемникъ въ лицѣ Як. Симпсона.

Замѣтимъ въ заключеніе, что хотя, судя по донесеніямъ нашего кадикскаго консула, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, въ 1770 г. имъ назначенъ былъ въ Гибралтарѣ вице-консуломъ его секретарь Вейдлингъ, но въ донесеніяхъ Бута мы не нашли никакихъ намековъ на существованіе тамъ такого вицеконсула.

Несмотря на обширныя торговыя сношенія между Россіею Англіею, до 1773 г. у насъ не было консульства ни въ одномъ глійскомъ портѣ. По случаю архипелагской экспедиціи лонскому коммерсанту Александру Бакстеру поручено было юлненіе различныхъ комиссій для русской эскадры во змя пребыванія ея въ англійскихъ водахъ: онъ доставлялъ провіантъ, морскіе и военные припасы, зафрахтовывалъ анспортные англійскіе корабли и т. п[1]). Этотъ же Бакстеръ значенъ былъ въ началѣ 1773 г. по высоч. соизволенію геральнымъ консуломъ „въ г. Лондонѣ и въ другихъ мѣстахъ здѣнія е. в. короля великобританскаго"[2]). Но коммерцъ-ллегіи объ этомъ сообщено было отъ коллегіи иностр. дѣлъ шь 11 февраля 1774 года. Коммерцъ-коллегія немедленно же спорядилась дать ему инструкцію по коммерческимъ дѣмъ, поручивъ сочиненіе ея „по способности и знанію члену ммерцъ-коллегіи надв. сов. Ферберу". Дополненія къ ней сдѣ-

---

1) Депеша Бакстера гр. Остерману 3/14 марта 1788 г. (Consulat Londres).
2) Патентъ ему отъ 19 янв. 1773. (Арх. Ком. Кол. № 451 и М. гл. Архивъ nsulat Londres 1773 г.)

лалъ самъ президентъ гр. Воронцовъ[1]. Препроводивъ эту инструкцію въ коллегію иностр. дѣлъ для отправленія ея Бакстеру, коммерцъ-коллегія приложила копію съ нея и просила предписать посланнику въ Лондонѣ, чтобъ онъ въ потребныхъ случаяхъ давалъ совѣтъ и помощь консулу, о чемъ и гр. Воронцовъ особо ему писалъ. О назначеніи же Бакстера сообщено по обыкновенію въ гл. магистратъ, въ мануфактуръ-коллегію и въ таможенную канцелярію для свѣдѣнія купечества. Онъ опредѣленъ безъ жалованія, но на канцелярскіе расходы опредѣлено съ 1775 г. по 300 р. въ годъ, а съ 1782 г. ему положено жалованіе по 2000 р. Въ 1786 г. онъ произведенъ въ чинъ коллежскаго асессора, а въ 1800 г. — надворнаго совѣтника.

Касательно консульской дѣятельности Бакстера замѣтимъ лишь, что онъ ходатайствовалъ передъ англійскимъ правительствомъ и адмиралтейскимъ судомъ объ освобожденіи русскихъ коммерческихъ судовъ, захваченныхъ англійскими каперами и военными судами и что вслѣдствіе извѣстнаго циркулярнаго требованія коммерцъ-коллегія (гр. Воронцова) онъ сообщилъ этой коллегіи подробныя записки о таможенныхъ законахъ и обычаяхъ въ Англіи, о правилахъ Лондонской биржи, объ англійскомъ тарифѣ и т. п.[2]).

Консульской печати, по крайней мѣрѣ до 1796 г., у Бакстера не было[3]).

На Ливорно, какъ важный торговый пунктъ въ Средиземномъ морѣ, издавна обращено было вниманіе русскаго правительства. По нѣкоторымъ признакамъ мы считаемъ возможнымъ утверждать, что Ливорно имѣлъ въ виду уже Петръ Великій въ своихъ мечтахъ о развитіи русской внѣшней торговли до областей Средиземнаго моря. Когда эти мечты возродились

---

[1]) Инструкція эта въ Архивѣ коммерцъ-коллегіи № 451 и напечатана у Александренко — „Русскіе дипл. агенты“ т. II стр. 166.

[2]) Хранятся въ Архивѣ коммерцъ-коллегіи.

[3]) Предполагая, что о дѣятельности Бакстера будутъ сообщены подробныя свѣдѣнія въ диссертаціи проф. Александренко: „Русскіе дипломатическіе агенты въ Англіи въ XVIII в.“, мы считаемъ излишнимъ останавливаться на ней болѣе подробно.

съ новою силою по вступленіи на престолъ Екатерины II, то какъ мы знаемъ, составилась даже компанія (Володимерова) для торговли съ областями Средиземнаго моря, отъ которой учрежденъ былъ въ Ливорно спеціальный факторъ для продажи компанейскихъ товаровъ и закупки заграничныхъ[1]). Однако эта попытка, несмотря на оказанную компаніи правительствомъ поддержку, повидимому не увѣнчалась успѣхомъ. Указаніе на это мы находимъ въ депешѣ нашего посланника въ Вѣнѣ, кн. Голицына къ вице-канцлеру отъ 13 (24) мая 1766 г.[2]). Онъ пишетъ: „По получаемымъ изъ Ливорны отъ находящагося тамо фактора Пономарева письмамъ извѣстно мнѣ, что учрежденная въ С.-Петербургѣ купеческая компанія для торговли въ портахъ Средиземнаго моря, не находя по учиненному ею первому опыту знатнаго прибытка изъ отпускаемыхъ въ Ливорну россійскихъ продуктовъ и привозимыхъ оттуда въ Россію товаровъ, удаляется отъ установленія впредь постоянной торговли въ Ливорнѣ. Если причиною тому худая продажа россійскихъ товаровъ въ Ливорнѣ и тамошнихъ въ С.-Петербургѣ, то по моему мнѣнію кажется, что не слѣдуетъ заключать изъ того, будто и впредь никакой прибыли надѣяться не можно, ибо во всѣхъ дѣлахъ первый опытъ рѣдко когда бываетъ удаченъ, почему и не можетъ быть непоколебимымъ основаніемъ какого-либо предпріятія. Буде же признавается, будто у другихъ народовъ, какъ напримѣръ у голландцевъ, сходнѣе покупать тѣ самые товары, кои прямо изъ Ливорны получать можно, то я не могу понять, какимъ образомъ изъ третьей руки можно низшею цѣною доставать какіе-либо товары, нежели изъ первой, когда голландцы, покупая въ Ливорнѣ разные товары, какъ-то шелкъ, хлопчатую бумагу просто и въ пряжѣ, вина, деревянное масло и многіе другіе, отвозятъ въ Россію для продажи, которую не могутъ они инако размѣрять, какъ по своимъ издержкамъ, полагая въ оныя провозъ и пошлины? Сверхъ сего не безызвѣстно мнѣ, что живущіе въ Ливорнѣ купцы разные товары

---

1) См. выше стр. 293.
2) М. гл. Архивъ: Голицынскій архивъ.

отпускаютъ въ Россію и оттуда тамошніе получаютъ; сл-
довательно достаточный прибытокъ находятъ они въ
торгу, хотя и не имѣютъ такихъ выгодностей, какими Пе-
тербургская компанія пользуется. Когда изъ тѣ купцы им-
прибыль изъ отпуска своихъ товаровъ въ Россію и изъ
наго полученія россійскихъ, то не видно причины, для че-
нашему купечеству не можно было впредь получать р-
мѣрнаго, или еще большаго прибытка отъ сей новой торг-
которой продолженіе послужило бы къ немалому его пр-
щенію и къ отмѣнному уваженію россійской націи; а на-
тивъ того уничтоженіе оной можетъ причинить стыдъ и пр-
досужденіе не только купечеству нашему, но и всей на-
и заставить другіе народы причитать оное уничтоженіе н-
иному чему, какъ только неискусству въ коммерціи, несо-
вательнымъ учрежденіямъ и незнанію порядочнаго оныхъ пр-
изводства. Изъ чего всего слѣдуетъ, что неизлишно кажется
было бы сдѣлать въ реченной тоговлѣ второй опытъ, и тогд
уже принять мѣры, смотря по успѣху въ предпріятіи. Н-
меньшей мѣрѣ изъ сего оказалась бы твердость и постоянств
духа, съ которыми мы начинаемъ и производимъ дѣла наши
и другіе народы возымѣли бы лучшее объ насъ мнѣніе, не-
жели нынѣ, когда мы при самомъ началѣ дѣла съ особливо
робостію оное оставимъ...“

По поводу архипелагской экспедиціи русское правительств
опять обратило вниманіе на Ливорно. Здѣсь въ 1770 г. был
такъ сказать, главная квартира гр. Орлова и русскихъ эскадр
Здѣсь онѣ запасались провіантомъ, чинились, а при такои
положеніи, конечно, нуждались и въ какомъ-либо агент
Такихъ агентовъ было два: въ донесеніяхъ нашего повѣренна
въ дѣлахъ въ Венеціи 1770 г. и магонскаго нашего консу
1771 года упоминаются русскіе „агенты“ въ Ливорно кав
леръ Дикъ (Dyck) и Рутерфордъ (Rutherford). Они назначен
были гр. Орловымъ и формально подчинены нашему повѣре
ному въ дѣлахъ при венеціанской республикѣ и другихъ итал
янскихъ дворахъ, маркизу Маруцци. Имъ поручались искл
чительно только различныя поставки для русскихъ военны
эскадръ. Консульство тамъ учреждено было лишь въ 1783 го

иръ Іос. Каламаи). Въ промежуткѣ, въ 1781 году тамъ ѣленъ былъ „генеральнымъ морскимъ комиссаромъ“ гр. нго[1]).

Орловъ предполагалъ также назначить (въ 1770г.) конвъ Неаполѣ. Но это назначеніе не состоялось по совѣту го повѣреннаго въ дѣлахъ въ Венеціи, которому избранное ымъ лицо извѣстно было съ невыгодной стороны[2]). Самъ цци рекомендовалъ на эту должность нашего тамошняго а, который безвозмездно исполнялъ дававшіяся ему поія, и со стороны неаполитанскаго двора не представляповидимому, затрудненій къ учрежденію консульства, но не состоялось потому, что Орловъ при отъѣздѣ изъ Пизы рхипелагъ не оставилъ Маруцци бланковъ консульскихъ товъ, а представленіе Маруцци Панину по этому предоставлено было безъ отвѣта[3]).

ТРІЕСТЪ.

конецъ, въ связи съ архипелагскою морскою экспедиціею сдѣлана въ 1769 г. попытка учрежденія русскаго контва въ Тріестѣ.

 отправленіи гр. А. Орлова въ эту экспедицію, ему было императрицею полномочіе на учрежденіе въ разхъ портахъ Средиземнаго моря русскихъ консульствъ. ли при этомъ главною побудительною причиною „начиее отъ нѣкотораго времени простираться въ разные Средиземнаго моря россійское кораблеплаваніе и тор“ или же „дѣла службы ея имп. величества“[4]), сказать о. Какъ бы то ни было, первою и едва ли не единствен-

---

[1]) менные указы 1781 г. № 108.

[2]) aurait fait peu d'honneur à notre Cour, — писалъ мар. Маруцци гр. у 2/13 октября 1770. (Венеціанскія дѣла III. Venise 1770).

[3]) амъ же.

[4]) . приложеніе 75 (Инструкцію).

ною попыткою со стороны Орлова въ этомъ отношені (
назначеніе имъ грека Антонія Папы въ должность русс
консула „въ Тріестѣ и въ другихъ мѣстахъ владѣнія Имп
трицы королевы Венгро-Богемской". Въ декабрѣ 1769 г. Ор
выдалъ ему и патентъ на это званіе (за подписью им
трицы, — ему въ Петербургѣ даны были бланки па
товъ) и инструкцію[1]), въ которой говорилось между проч
что Папа будетъ зависѣть по политическимъ дѣламъ
коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а по торговымъ — отъ комм
коллегіи и что „принимая и почитая" эту данную ему Орло
„инструкцію за дѣйствительное наставленіе первой изъ
коллегій, вскорѣ имѣетъ онъ получить достаточныя пр
санія по торговымъ дѣламъ и отъ другой". Инструкція О|
дѣйствительно могла почитаться за дѣйствительное наста
коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ она совершенн
ждественна съ инструкціями этой коллегіи, данными |
нашимъ консуламъ въ Лиссабонѣ и Кадиксѣ, — оче
формуляръ ея текста былъ сообщенъ Орлову при его о
вленіи изъ Петербурга. Интересно въ ней лишь подчи
консула не нашему посланнику въ Вѣнѣ, которому рек
довано лишь оказывать консулу въ нужныхъ случаяхъ с
ствіе и поддержку, а Орлову и повѣренному въ дѣлах
Венеціи маркизу Маруцци — „яко онъ по близости пребы
своего и производимой съ коллегіею иностранныхъ д
съ Орловымъ безпрепятственной корреспонденціи, мо
весьма удобно служить всѣмъ политическимъ и торго
дѣламъ центромъ соединенія, слѣдовательно и къ препо
нужныхъ по обстоятельствамъ совѣтовъ и наставленій".

Однако, хотя гр. Орловъ и полагалъ, что выданный
„формальный патентъ за собственноручнымъ ея имп. ве
ства подписаніемъ" уже самъ по себѣ „дѣлаетъ ему н
нительный кредитивъ у тамошняго правительства", — вѣ
дворъ отказалъ въ своемъ разрѣшеніи на учрежденіе рус
консульства въ Тріестѣ. Хотя нашъ посланникъ въ
кн. Голицынъ и представлялъ гр. Кауницу, что учреж

[1]) Тамъ же.

го консульства вызвано желаніемъ положить нѣкоторое ование россійской коммерціи въ Средиземномъ морѣ [1]), одко австрійскій канцлеръ отвѣтилъ на это „со всякою учтитью и скромностью“, что опредѣленіе россійскаго консула Тріестѣ сопряжено съ весьма критическими и нѣжными стоятельствами, вслѣдствіе коихъ вѣнскій дворъ къ сожанію не можетъ оказать нашему угодности въ принятіи этого нсула, такъ какъ для австрійскаго двора было бы весьма едосудительно и неприлично принять русскаго консула въ кое время, когда россійскій военный флотъ находится въ едиземномъ морѣ, а Россія ведетъ войну съ Турціею; при ихъ обстоятельствахъ никто не повѣритъ, чтобы при опреѣленіи консула въ Тріестъ русское правительство имѣло виду лишь торговлю, „о которой мы прежде нынѣшней ны не помышляли“, а слѣдовательно, турки „были бы огоры снисходительнымъ австрійскаго двора поступкомъ въ разденіи Россіи“.

ь Петербургѣ отказъ вѣнскаго двора произвелъ самое агопріятное впечатлѣніе. Въ отличіе отъ гр. Кауница, вировавшаго этотъ отказъ обязанностями нейтралитета, ерина усматривала въ немъ чуть ли не прямое нарушеніе анностей нейтральной державы [2]). Въ Петербургѣ дѣйствино могли жаловаться на то, что вѣнскій дворъ явно покроьствовалъ польскимъ конфедератамъ, а туркамъ дозво› свободную покупку хлѣба и фуража въ Трансильваніи, ещая, наоборотъ, такія закупки нашимъ армейскимъ коіонерамъ; въ Петербургѣ требовали отъ Австріи „справаго равенства въ наружностяхъ и нейтралитетѣ, который сама себѣ избрала“, полагая, что „свойство нейтралитета озволяетъ намъ все и во всемъ отказывать, а напротивъ непріятелямъ нашимъ все акордовать“. Усматривая въ ъ поведеніи признаки явнаго недружелюбія къ Россіи, е правительство надѣялось, что „императрица-королева, зъятію сего для собственной ея чести чувствительнаго ѣнія, согласится на принятіе консула нашего въ Тріестѣ,

---

[1]) См. тамъ же (письмо кн. Голицына гр. Орлову).
[2]) Тамъ же (записка Императрицы).

тѣмъ болѣе, что такое принятіе основывается на всенародныхъ правахъ, да и не такой для морскихъ нашихъ операцій въ Архипелагѣ важности, чтобъ оное необходимо нужно было, когда вся наша въ опредѣленіи консула цѣль не далѣе идетъ, какъ только къ удобнѣйшему полученію иногда чрезъ Тріестъ нужныхъ съѣстныхъ припасовъ".

Въ этомъ смыслѣ нашимъ посланникомъ кн. Голицынымъ сдѣланы были представленія вѣнскому двору, но послѣдній остался при своемъ прежнемъ мнѣніи[1]). Папа не былъ признанъ въ должности русскаго консула, и хотя въ прошеніи поданномъ имъ Императрицѣ въ 1785 г., онъ и говоритъ, будто въ 1769 году исправлялъ консульскую должность со всякимъ раченіемъ, но если это правда, то можно лишь предположить, что онъ исправлялъ консульскія обязанности частнымъ образомъ. Офиціально русское консульство въ Тріестѣ учреждено было лишь лѣтомъ 1782 г., при чемъ на этотъ постъ назначенъ былъ опять грекъ — „дворянинъ острова Корфу" Спиридонъ Варукка. На этотъ разъ учрежденіе консульства не встрѣтило со стороны австрійскаго правительства никакихъ препятствій.

По поводу разсмотрѣннаго нами инцидента нужно замѣтить, что это едва ли не единственный въ исторіи международныхъ дипломатическихъ сношеній случай отказа державою въ разрѣшеніи учрежденія консульства въ ея приморскомъ портѣ подъ предлогомъ опасенія, что такое разрѣшеніе могло бы быть разсматриваемо какъ нарушеніе ею обязанностей нейтралитета. Само собою разумѣется, что въ наше время подобное возраженіе было бы немыслимо. Коль скоро не признается нарушеніемъ нейтралитета разрѣшеніе входа въ нейтральные порты кораблей воюющихъ державъ, не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи его разрѣшеніемъ одной изъ воюющихъ сторонъ учрежденія въ нейтральномъ портѣ консульства, коль скоро конечно это разрѣшеніе не исключительное въ ея пользу. Мы того, не думаемъ, чтобы возможно было оправдывать точку зрѣнія, принятую австрійскимъ правительствомъ даже для ра-

[1]) См. тамъ же (депеша Голицына Панину отъ 8 (19) мая 1770 г.).

матриваемаго нами времени. Во второй половинѣ XVIII в. же признавалось всѣми государствами право кораблей воюющихъ державъ входить въ порты дружественныхъ нейтральыхъ государствъ для починки, пополненія провіанта и т. п., слѣд. и учрежденіе консульства воюющею державою въ портѣ осударства нейтральнаго не должно бы было вызывать заруднeній. Если же австрійское правительство и представило озраженія противъ допущенія русскаго консула въ Тріестъ, здѣсь играли роль, конечно, политическія соображенія, и ыть можетъ даже, при этомъ австрійское правительство не только заботилось о томъ, какъ посмотритъ на учрежденіе ь Тріестѣ русскаго консульства Порта, сколько о томъ, не вится ли это русское консульство политическою агентурою ія агитаціи среди сосѣднихъ съ австрійскими владѣніями іавянскихъ народностей Балканскаго полуострова.

Въ этомъ отношеніи не лишенныя интереса свѣдѣнія и мментаріи мы можемъ почерпнуть въ документахъ, нашей енеціанской Миссіи[1]). Донесенія нашего повѣреннаго въ дѣхъ при Венеціанской республикѣ маркиза Маруцци свидѣтельвуютъ не только о той враждебности, съ какою республика носилась къ нашей архипелагской экспедиціи, но и о при иахъ этой враждебности. Въ началѣ, въ 1769 г. Венеція апретила не только военныя дѣйствія русскимъ противъ туокъ въ венеціанскихъ водахъ подъ угрозой, что въ случаѣ аковыхъ венеціанскія морскія военныя силы должны будутъ ринять сторону турокъ, но она запретила и доступъ руссимъ военнымъ судамъ въ венеціанскіе порты, а послѣ проэда кн. Ю. Долгорукова въ Черногорію — и пропускъ русскихъ гентовъ черезъ венеціанскія владѣнія, сношенія ихъ съ грече ими подданными республики и прямое или косвенное участіе воихъ подданныхъ въ военныхъ операціяхъ русской военной кспедиціи. Помимо страха республики передъ Турціею и помо обязательствъ 23 ст. Пассаровицкаго трактата Венеціи ь Портою, такое поведеніе республики объясняется опасеіями, вызванными въ ней тѣмъ броженіемъ, какое вызвано

[1]) Сношенія съ Венеціею: III. Venise 1769—70 г.

было нашими эмиссарами и нашею морскою экспедиціею балканскихъ славянъ и грековъ, — броженіемъ, которое о лось и въ населенныхъ славянскими и греческими народн владѣніяхъ республики. Уже въ сентябрѣ 1769 г. на дезертирства славянъ изъ венеціанскихъ войскъ въ Черн и венеціанскіе проведиторы начали доносить о волненіяхъ греческаго населенія венеціанскихъ владѣній; уже съ времени въ Венеціи открыто высказывалось опасені прибытіе нашихъ эскадръ въ Архипелагъ послужитъ домъ всеобщаго возстанія грековъ за освобожденіе, — опа оказавшееся основательнымъ, такъ какъ въ началѣ 1 въ Кефалоніи вспыхнуло возстаніе, а до мая мѣсяца вь тельно изъ Занте и Кефалоніи дезертировало подъ р знамена до 7000 грековъ, венеціанскихъ подданныхъ. Но шенно такія же опасенія вызвала посылка русскихъ эмисс къ балканскимъ славянамъ и грекамъ и наша морская дицiя (о которой извѣстно было уже въ 1769 г.) и въ Ав Уже въ сентябрѣ 1769 г. Маруцци доносилъ[1]), что австр правительство обращаетъ вниманіе венеціанскаго на пов черногорцевъ и совѣтуетъ республикѣ слѣдить за ихъ д ніями, а венеціанскій посолъ въ Вѣнѣ съ своей стороны товалъ гр. Кауницу обратить вниманіе на пограничныя об Кроацію, Славонію и др. Съ этого времени венеціанскій п неоднократно вступалъ по этимъ вопросамъ въ перег съ Кауницомъ, который вообще одобрялъ поведеніе, при венеціанскою республикою въ виду русско-турецкой в Наконецъ, въ 1770 г. Маруцци доноситъ, что — по свидѣте венеціанскаго посла въ Вѣнѣ — Вѣнскій дворъ сильно в воженъ успѣхами русскаго оружія въ виду своихъ прав ныхъ подданныхъ, которые обнаруживаютъ „un fanatisı supportable" относительно Россіи.

Къ числу проектированныхъ, но не состоявшихся отно наконецъ, консульства въ Занте и въ Кефалоніи (въ ціанскихъ владѣніяхъ).

---

[1]) Депеша Панину 17 (28) сентября (III. Venise).

Въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ при Венеціанской республикѣ и другихъ итальянскихъ государствахъ, маркизъ Маруцци, по соглашенію съ гр. Орловымъ предполагалъ учредить русскія консульства въ Занте и Кефалоніи. Онъ получилъ для этого отъ Орлова 2 бланка консульскихъ патентовъ[1]), но въ виду указанныхъ нами выше обстоятельствъ, опасаясь отказа со стороны венеціанскаго правительства въ разрѣшеніи учрежденія русскихъ консульствъ въ такихъ двухъ пунктахъ, откуда уже перебѣжало нѣсколько тысячъ грековъ подъ русскія знамена, предполагалъ выждать удобный для исходатайствованія такого разрѣшенія моментъ. Въ Петербургѣ вполнѣ одобрили предположеніе Маруцци[2]). Однако учрежденіе консульствъ не состоялось.

КРЫМЪ (БАХЧИСАРАЙ).

Разсмотрѣвъ русскія консульскія учрежденія, возникшія въ зап. Европѣ при преемникахъ Петра В., обращаемся къ Востоку, и здѣсь, въ виду кратковременнаго его существованія, прежде всего къ учрежденію консульства въ Крыму.

Вопросъ объ учрежденіи этого консульства (или агентства) былъ возбужденъ впервые еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка. Кромѣ торговыхъ интересовъ или, вѣрнѣе говоря, требованій охраны русскихъ купцовъ, ѣздившихъ въ Крымъ, были какъ мы увидимъ, и другія соображенія, скорѣе политическаго характера, побуждавшія русское правительство желать учрежденія русскаго агентства въ Крыму.

Указомъ отъ 24 января 1741 г. изъ Кабинета къ находившемуся въ Глуховѣ ген. Кейту и къ донскому атаману Ефремову предписано было „для употребленія въ Крыму агентомъ“ избрать секретнымъ образомъ въ кандидаты нѣсколько человѣкъ, знающихъ татарскій языкъ и грамоту, которые бы къ этому способны быть могли, изъ полковой старшины и изъ

---

[1]) Депеша Панину 1/12 мая 1770 (III. Venise).

[2]) Vous ne manquerez pas, aussitôt que les circonstances vous le permettront, à nommer des consuls à Zante et à Zephalonie, — писалъ ему Панинъ 20 іюля 1770 г.

другихъ чиновъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ или изъ донскихъ старшинъ и казаковъ. „Въ отвѣтъ на это предписаніе ген. Кейтъ представилъ троихъ кандидатовъ, которыхъ признавалъ способными къ этой должности по знанію ими турецкаго и татарскаго языковъ. Всѣ трое были греки по происхожденію, а именно: полковникъ Зото, майоръ Терновскій и капитанъ Кондаскаловъ. Атаманъ Ефремовъ, съ своей стороны, представилъ въ кандидаты изъ „надежныхъ" донскихъ старшинъ Титова и Грекова. Ефремовъ особенно рекомендовалъ Грекова, такъ какъ онъ „обоимъ языкамъ — татарскому и турецкому — достаточенъ, а къ тому жъ черезъ долговременную бытность въ Черкасскѣ толмачомъ, многимъ пріѣзжимъ изъ турецкихъ городовъ купцамъ туркамъ и армянамъ знаемъ и купечеству искусенъ, токмо грамотѣ незнающъ, развѣ придастся къ нему доброй писарь"[1]).

На этотъ разъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій дѣло это не имѣло и вопросъ объ учрежденіи консульства возбужденъ былъ вновь лишь два года спустя, нашимъ резидентомъ въ Константинополѣ Вешняковымъ. Реляціею отъ 19 декабря 1743 г.[2]) онъ представлялъ, что „для пользы высочайшихъ ея имп. вел-ва интересовъ" онъ совѣтовалъ бы „подобіемъ консула" опредѣлить „искуснаго человѣка" въ Крымъ, который бы тамъ „пребывалъ безпрестанно", и такъ какъ въ Турціи „въ обычаѣ есть, что оные поставляются отъ министровъ и отъ нихъ зависятъ, то такимъ образомъ наружно и мы можемъ сдѣлать, будто бы то министръ сдѣлаетъ, отчего отнимется видъ какого-либо злого татарскаго толкованія, что якобы персона отъ высоч. двора, а внутренно онъ ту же должность исполнять будетъ и доношенія свои по малой мѣрѣ пограничнымъ командирамъ и резиденту въ Константинополѣ пересылать". По мнѣнію резидента, Порта въ этомъ отказать никакъ не можетъ, „да и по трактату можно требовать этого, какъ то и другимъ націямъ по ихъ трактатамъ дозволено: это наилучше служить имѣетъ для свободности и охраненія купечества, а

[1]) Крымскія д. 1741 г. № 1 и 1757 г. № 2.

[2]) Реляція № 48 въ Турецк. дѣлахъ 1743 г.; тоже копія въ Крымскихъ д. 1743 г.

е, что имѣемъ примѣръ, будучи тамъ дозволено держать :улей и французскому послу, и шведскому министру, изъ)рыхъ первый имѣетъ претекстъ хотя очень малаго ихъ ечества и протекціи миссіонеровъ или проповѣдниковъ ѣзжающихъ и тамъ живущихъ езуитовъ и жителей крымкъ ихъ вѣроисповѣданія, а другой, шведскій, единовревно только для интригъ противъ насъ поставленъ и содерся, такъ какъ купечества ни на рубль и ни единой души націи нѣтъ и никакой протекціи не имѣетъ; россійское же ечество несравнительно болѣе, а когда будетъ опека и обоа отъ обидъ и наставленіе пріѣзжающимъ туда (какъ и а) безъ малѣйшаго знанія ни торга, ни обычая, ни языка, торговля конечно стократъ болѣе распространится. Поиу можно предложить Портѣ за главныя причины: 1) охраіе купечества и другихъ проѣзжающихъ русскихъ подныхъ; 2) разбирательство обидъ какъ турокъ и татаръ скимъ подданнымъ, такъ и отъ русскихъ туркамъ, какія обѣихъ сторонъ случиться могутъ; 3) предостереженіе кихъ другихъ важныхъ несогласій, могущихъ быть преудительными существующему трактату и дружбѣ, чтобъ обѣихъ сторонъ заблаговременно объ истинѣ извѣстно ъ могло, и наконецъ, — разныя другія причины къ общей ьзѣ представить можно". А какимъ образомъ содержать сула и какія установленія при турецкомъ дворѣ о другихъ сулахъ сдѣланы, о томъ резидентъ хотѣлъ прислать проанное извѣстіе.

ешняковъ находилъ впрочемъ полезнымъ учрежденіе коньствъ или хотя вице-консульствъ и въ Яссахъ и въ Бенѣ и полагалъ, что Порта „отрещись отъ того не возкетъ". „Такіе живущіе на мѣстахъ люди, — писалъ Вешняъ, — всегда лучше освѣдомлены быть могутъ о происходемъ въ ихъ краяхъ, особливо когда будутъ люди, языковъ шнихъ знающіе. Французская нація вездѣ таковыхъ имѣетъ ругіе министры всѣ, отчего имъ не безъ великой пользы ıаетъ, ибо такое лицо иногда однимъ во время извѣстіемъ дупредить можетъ милліонные убытки и многихъ погибель. тѣ консули отъ другихъ дворовъ опредѣляются большею

частью изъ купцовъ, въ тѣхъ мѣстахъ торгующихъ, и сами они за такіе чины посламъ платятъ великія деньги, а изъ королевской казны никакой платы не получаютъ кромѣ зависящихъ прямо отъ двора, но содержатся тѣмъ, что сверхъ собственнаго торга со всего купечества своей націи получаютъ доходы по полтора, по 2 и по 2 съ половиною процента съ оцѣнки таможенной съ кораблей за всѣ приказныя записки. На такомъ основаніи въ Крыму и въ другихъ мѣстахъ и намъ малымъ чѣмъ консуловъ установить возможно будетъ".

Представленіе Вешнякова принято было въ Петербургѣ сочувственно, но ему приказано было[1]) предварительно освѣдомиться подъ рукой, согласится ли Порта на учрежденіе русскаго консульства въ Крыму, объяснивъ, что отъ такого учрежденія будетъ обоюдная польза обоимъ государствамъ, какъ относительно установленія и распространенія взаимной торговли, такъ и предостереженія всякихъ пограничныхъ дѣлъ, — докуки съ обѣихъ сторонъ избѣгутся и Порта сама въ тѣхъ хлопатахъ немалое облегченіе получитъ. Обнадеживаясь въ успѣхѣ такого ходатайства, Вешнякову разрѣшалось сдѣлать затѣмъ и формальное представленіе Портѣ. Замѣтимъ еще заключительныя слова рескрипта Вешнякову: „Только по здѣшнему мнѣнію въ консули не иной какой націи, но нашъ природный подданный употребленъ быть можетъ, а въ Молдавіи и въ Бендерахъ онымъ, видится, быть неприлично, и туркамъ единое о томъ представленіе немалый омбражъ подать въ состояніи".

Несомнѣнно, что дѣлая представленіе правительству въ пользу учрежденія консульства въ Крыму, Вешняковъ имѣлъ одинаково въ виду и политическій, и торговый интересъ Россіи и что коммерческой сторонѣ дѣла онъ придавалъ не меньшее значеніе, чѣмъ политической, такъ какъ по его мнѣнію на эту должность нуженъ такой человѣкъ, который зналъ бы языки турецкій, греческій и итальянскій, зналъ обычаи тамошніе крымскіе, особливо же былъ искусенъ въ торгѣ

[1]) Рескриптъ 28 февр. 1744 г. № 1 (въ Крымск. д. 1757 № 2).

турецкомъ, татарскомъ и нашемъ съ ними и былъ бы въ состояніи перомъ владѣть. Притомъ и въ кандидаты на эту должность онъ рекомендовалъ какъ наилучшаго изъ всѣхъ извѣстныхъ ему — жившаго въ Константинополѣ полтавскаго мѣщанина Добышевскаго, очень смышленаго, честнаго и вѣрнаго, ума довольно остраго, довольно знающаго 3 языка, весьма искуснаго въ тамошнихъ торгахъ и обычаевъ прямого честнаго купечества и обхожденія между иностранными навѣдавшагося, турецкихъ нравовъ худыхъ и добрыхъ имѣвшаго случай познать довольно и перомъ изрядно владѣющаго[1]).

Единственно въ виду того соображенія, что въ это время только что вступилъ въ должность новый рейсъ-эфенди (министръ иностранн. дѣлъ Порты), Вешняковъ предполагалъ нѣсколько обождать своимъ представленіемъ Портѣ, такъ какъ на основаніи предварительныхъ переговоровъ съ его предмѣстникомъ, не ожидалъ серіозныхъ затрудненій въ этомъ дѣлѣ. Съ другой стороны, и отъ крымскаго хана затрудненій не предвидѣлось, такъ какъ, по случайному совпаденію, какъ разъ въ это время (весною 1744 г.) въ бытность въ Бахчисараѣ отправленнаго отъ кіевскаго ген.-губернатора Леонтьева къ хану поручика Никифорова, ханъ сперва черезъ своего переводчика Гассана, а потомъ, при отпускной аудіенціи Никифорову, самъ, безъ всякаго съ нашей стороны о томъ отзыва, говорилъ, чтобъ для пограничныхъ, бывшихъ тогда съ запорожцами у татаръ несогласій, при немъ, ханѣ, быть отъ кіевскаго ген.-губернатора какому-нибудь офицеру, который бы всегда видѣлъ истину. Но русское правительство „признало за лучшее быть въ Крыму для всякихъ дѣлъ консулу“ по назначенію отъ кіевскаго губернатора или отъ резидента въ Константинополѣ[2]).

Предполагая, на основаніи этого ханскаго заявленія, что со стороны Крымскаго правительства не будетъ препятствій къ назначенію при немъ консула, правительство какъ будто осталось недовольно отсрочкой Вешняковымъ представленія

---

1) Реляція 30 апр. 1744 (Крым. д. 1757 г. № 2.)
2) Указъ Леонтьеву 22 іюня 1744 въ Крым. д. 1743—44 г.

Портѣ по этому дѣлу, но — въ виду вассальныхъ отно
хана къ султану — все-таки находило необходимымъ
мальное разрѣшеніе Порты. „Чтобъ въ томъ какому за
ненію быть и вамъ бы время къ тому изжидать, — говор
въ рескриптѣ Вешнякову[1]), — причинъ не видно, ибо сіе
не такое, отъ котораго Порта чего опасаться или какое о
тельное подозрѣніе имѣть могла бы и для того отговари
похотѣла. И при самой Портѣ резиденція нашему мин
трактатомъ выговорена, хотя бъ оное и безъ того, по
дружбѣ и доброму согласію по обыкновенію другихъ дв
всегда дозволено быть могло, слѣдовательно же опред
консулевъ или агентовъ въ пограничныхъ, а особливо въ
мѣстахъ, въ которыхъ между обѣихъ сторонъ комерція о
ляется, зависитъ отъ резидующаго министра или отъ пог
ныхъ управителей". Поэтому Вешнякову предписывало
медленно письменно и формально потребовать отъ Порты,
крымскому хану посланъ былъ отъ нея указъ допустить
зать надлежащую протекцію консулу или агенту, ко
будетъ назначенъ въ Крымъ отъ кіевскаго ген.-губерн
или отъ россійскаго резидента въ Константинополѣ, ссы
при этомъ на то, что ханъ крымскій самъ предлагалъ
чику Никифорову о пользѣ пребыванія въ Крыму назначе
отъ русскаго правительства лица, а притомъ и Порта избѣ
отъ лишнихъ хлопотъ и докукъ по пограничнымъ ссо
которыя будутъ разбираться и разрѣшаться на мѣстѣ
суломъ по соглашенію съ ханомъ[2]).

Однако со стороны Порты встрѣтились затрудненія в
рѣшеніи русскаго консульства въ Крыму. На предста
Вешнякова и его преемника — Неплюева[3]) турецкіе мин
отвѣчали, что это дѣло отъ Порты не зависитъ, что у
вленіе консула баратомъ или указомъ въ Крыму, ка
другихъ мѣстахъ Турецкой имперіи, сдѣлано быть не мо
такъ какъ оно отъ Порты не зависитъ и она въ это мѣш

[1]) 22 августа 1744 г. № 15 (Крым. д. 1757 г. № 2.)
[2]) Рескрипты Вешнякову 22 авг. 1744 г. № 15 и 11 апр. 1745 г.
[3]) Вешнякова 31 янв. 1745 № 6 и Неплюева 10 сент. 1746 г. №
января, 1748 г. № 1.

ложетъ; какъ французы и шведы ни старались коменда-
гъ отъ Порты о консулѣ получить, однако того одержать нико-
не могли, да и Порта дать онаго, ниже въ дѣла, хану един-
:нно принадлежащія, вмѣшиваться не можетъ, и если кто
французовъ въ Крыму нынѣ находится, то ни подъ ка-
ь званіемъ вѣдомымъ Портѣ, а можетъ быть французы
и то у хана исходатайствовали, и имѣются ли въ Крыму
:іе какіе консулы и на какомъ основаніи, въ то Порта
зступается и указовъ или позволенія имъ отъ нея никогда
ıно не было[1]). Поэтому, признавая впрочемъ пользу, дабы
либо отъ росс. стороны въ Крыму находился, рейсъ-эфенди
ѣтовалъ учинить надлежащіе поступки о томъ непосредст-
ю при ханѣ, и если онъ то позволитъ, то Портѣ пріятно бу-
". Неплюевъ возразилъ на это, что „если уже Порта хочетъ
ть такой менажементъ къ хану, то бы дано было ему по
йней мѣрѣ рекомендательное письмо отъ визиря къ хану
заявленіемъ, что если онъ, ханъ, на пребываніе при немъ
его консула согласится, то Портѣ это будетъ пріятно, иначе
ь можетъ отговориться, что онъ безъ согласія Порты не мо-
ъ дать разрѣшенія, и тогда дѣло конца не будетъ имѣть." Но
ъ-эфенды въ этомъ отказалъ.

етыре года тянулись переговоры[2]), но Порта настаивала
своемъ, такъ что въ концѣ концовъ Неплюевъ пришелъ
заключенію, что слѣдуетъ прямо отправить избранное на
должность лицо отъ кіевскаго ген.-губернатора при пи-
ѣ, въ которомъ объявить хану, что посланный „для слу-
щихся нуждъ" въ Бахчисараѣ останется: „И по моему
нію, — писалъ Неплюевъ, — не упоминая о другихъ по-
личныхъ дѣлахъ, пристойнѣе видится одною купеческою

Въ реляціи 31 янв. 1747 г. № 1 Неплюевъ подтверждалъ, что француз-
въ Крыму находящійся переводчикъ Шокетъ адресованъ былъ хану
ко отъ посла въ Константинополѣ, и французы султанскаго указа о
ываніи въ Крыму ихъ консула одержать не могли ни черезъ посла
ıка, ни чрезъ посла Вильнева; шведскаго же консула въ Крыму нѣтъ.
Кромѣ цитированныхъ см. выписки изъ реляцій Неплюева отъ 31 ян-
1747 г. № 1 и 8, 16 мая № 16, 20 іюня № 19, 28 іюля № 21, 22 авгу-
№ 23, 24 декаб. № 38 въ Крымск. д. 1757 г. № 2.

пользою въ пребываніи кого при ханѣ домогаться, да и томъ немалая бы польза пріобрѣтена была и наши купцы столь много бы обидъ претерпѣли". Другой исходъ, — „не і сылая прямо избраннаго въ Крымъ, предварительно кіевско ген.-губернатору письменно къ хану отозваться и пребыва при немъ консула, яко надобное для защищенія купечес и облегченія случающихся пограничныхъ хлопотъ ему пр ложить, а по отвѣтѣ ханскомъ на этотъ отзывъ откровен его мнѣніе окажется, тѣмъ болѣе, что по всему тому, ' здѣсь при прежнемъ визирѣ произошло и отъ него мнѣ с зано было заключаю, что Порта и подлинно для менажемен къ нему, хану, такого опредѣленія собою сдѣлать убѣгає но ожидала отъ него представленія о надобности въ то еже можетъ быть при сверженномъ визирѣ и воспослѣдова бы, но при настоящемъ того неуповательно. Французы бе сомнѣнія чрезъ ханскаго здѣсь капикегаю, съ которымъ нихъ дружба, не оставили всѣми мѣрами то воспрепятствова и показать, что пребываніе росс. консула главнѣйше ищет для присмотра ханскихъ и татарскихъ поступковъ. Порту і укорять пребываніемъ тамъ французскаго консула невозмож ибо сколько я развѣдать могъ, они туда своихъ людей пос лаютъ съ одною рекомендаціею пребывающаго здѣсь пос какъ то и въ наступающей веснѣ учинятъ отправленіемъ і Крымъ консуломъ нѣкоего Лансета, бывшаго при послѣ К стеланѣ секретаремъ, на мѣсто находящагося тамъ Шикет который будто отъ долгаго въ Крыму пребыванія въ умѣ п мѣшался. Но какъ бы то ни было, еще никогда толь точна и откровеннаго отъ стороны Порты о семъ дѣлѣ отвѣта да не было, по которому иного дѣлать не осталося, какъ чре кіевскаго ген.-губернатора такое при ханѣ пребываніе пред жить, или же подъ приличными предлогами почасту офиц ровъ въ Крымъ посылать[1]".

Вслѣдствіе этого донесенія Неплюева, кіевскому ген.-губе натору Леонтьеву 9 мая 1748 г. отправленъ былъ указъ[2]),

[1]) Реляція Неплюева 25 января 1748 № 1; ср. также его реляцію 10 се тяб. 1746 г. № 22.

[2]) Крымск. д. 1748 г.

что такъ какъ можно чаять, что ханъ на пребываніе при немъ въ Крыму какого человѣка по назначенію отъ него, Леонтьева, не отречется, но по неимѣнію формальнаго отвѣта ханскаго обнадѣяться въ томъ еще невозможно, а надлежитъ напередъ о томъ у хана требовать и сообразно отвѣту его мѣры въ томъ принять, то „требованіе ваше у него о томъ произвесть разсуждается удобнѣе при случаѣ какой посылки нарочнаго отъ васъ къ нему въ Крымъ съ письмами, которую по имѣющимъ на татаръ претензіямъ запорожскихъ казаковъ и другихъ русскихъ подданныхъ и по инымъ пограничнымъ дѣламъ учинить вы можете. Письмо свое объ этомъ къ хану отправить особое или и при другихъ дѣлахъ отписать генерально въ слѣдующей силѣ: что по отправляемой между обѣихъ имперій коммерціи, въ распространеніи которой взаимная польза состоитъ, по отдаленію мѣста для купеческихъ, а притомъ и пограничныхъ случающихся дѣлъ, необходимо потребно въ Крыму быть россійскому консулю или старшинѣ и начальнику отъ купцовъ, и вы не сомнѣваетесь, что его свѣтлость оному тамъ свободное и надежное пребываніе дозволить не отречется, и пока къ тому изъ обрѣтающихся въ Крыму купцовъ достойный человѣкъ изберется или отъ васъ кто присланъ быть имѣетъ, межъ тѣмъ оную должность исправлять можетъ отправленный отъ васъ съ тѣмъ вашимъ письмомъ, котораго вы рекомендуете его ханскому призрѣнію и протекціи, и надѣетесь, что по сосѣдственной дружбѣ по его комиссіи по купеческимъ и пограничнымъ дѣламъ предложенія его отъ него, хана, всегда благосклонно выслушаны и потребною резолюціею снабденъ будетъ[1]). Если бъ у васъ къ такому дѣлу способный человѣкъ и знающій турецкаго или татарскаго и греческаго языковъ изъ офицеровъ или изъ купцовъ находился, то вы его могли бы съ письмами вашими къ хану въ Крымъ отправить

[1]) Коллегіею вытребованы были по этому поводу изъ Московскаго Архива копіи съ патентовъ, данныхъ въ прежніе года агентамъ и консуламъ. Архивъ прислалъ копіи съ патентовъ Лефорту 1715 г., Стефано 1717 г., Бузи 1718 г. и Вишнякову и Евреинову 1723 г., „опредѣленнымъ въ другихъ государствахъ агентамъ и консулямъ о смотрѣніи надъ купечествомъ, а отъ генераловъ или отъ министровъ россійскихъ такихъ патентовъ не имѣется“.

и онаго для пребыванія въ Крыму надлежащимъ патентомъ въ вышеписанной силѣ и потребною инструкціею снабдить. Буде же такого, кому бы тамъ консулемъ быть, вскорѣ не сыщется[1]), а время къ тому и на сношеніе объ ономъ вамъ съ малороссійскою канцеляріею потребно будетъ, и за тѣмъ посылки туда не откладывать, — послать кого бывалаго тамъ, однакожъ способнаго въ такую посылку и къ такому дѣлу".

Одновременно съ этимъ указомъ Леонтьеву, отправлены были къ нему и въ малороссійскую войсковую канцелярію „въ повтореніе прежнихъ", новые указы о пріисканіи и представленіи въ коллегію иностран. дѣлъ изъ великороссіянъ или малороссіянъ кандидатовъ въ консулы въ Крымъ, „изъ какихъ пристойныхъ чиновъ и хотя бы изъ купцовъ, только бы кто къ такому дѣлу достойнымъ и способнымъ находился и турецкій или татарскій, а по послѣдней мѣрѣ греческій языкъ зналъ[2])".

Леонтьевъ исполнилъ данное ему приказаніе и 6 іюня отправилъ хану письмо въ предписанной ему формѣ, но отъ хана полученъ былъ отказъ. „За симъ отказомъ, — говорилось въ рескриптѣ Неплюеву[3]), — у него (хана) о томъ болѣе и домогаться всуе и едва ль прилично, и остается только обождать, не возможете ли вы при Портѣ въ пользу сего дѣла чего исходатайствовать, а примѣръ есть, по репорту ген. Леонтьева, что Порта вопреки нехотѣнія ханскаго, французскому консулу въ Крыму быть велѣла, еже и съ честью верховной ея надъ тамошнимъ мѣстомъ власти сходствуетъ, и вы о семъ основательнѣе вѣдать и потому объ ономъ говорить, буде бы потребно было, толь лучше въ состояніи будете. Порта наипаче того для умноженія обоюднаго купечества и уменьшенія себѣ по граничнымъ дѣламъ докукъ безъ сомнѣнія сама склонность и трактатомъ по дозволенной въ имперіи ея нашимъ купцамъ противъ иныхъ фаворизованныхъ вольности къ тому

1) Въ 1746 г. Леонтьевъ рекомендовалъ на эту должность поручика Александра Никифорова, который, хотя и не знаетъ языковъ, но жилъ въ Крыму долгое время". (См. Крымск. д. 1757 г. № 2).

2) Крымск. д. 1748 г.

3) Въ [illegible]оры 1748 г. № 9.

езспорно обязана, а будучи въ дружбѣ съ нами отказать ей ъ томъ резона толь меньше находится; а что ханъ крымскій обою ль или по чьему наученію нехотѣніе его прикрываетъ тговоркою, — небытностью прежде въ Крыму здѣшняго кон;ула, и будто бы не потребно ему и быть и обидъ нашимъ юдямъ тамъ нѣтъ, оное все доказать не трудно. Прежнее ремя нынѣшнему примѣромъ быть не можетъ, потребность нужду пребыванія въ тамошнемъ мѣстѣ такого россійскаго еловѣка касающіяся до должности онаго дѣла необходимо оказуютъ, а обиды многія нашимъ людямъ, отправляющимъ ъ крымскую сторону торгъ и промыслы, извѣстны, — что роѣздъ туда онымъ весьма труднымъ и невозможнымъ стаовится. И о семъ послѣднемъ вы можете Портѣ для полученія адлежащаго поправленія и сатисфакціи особливо представить предписаннымъ и иными резонами оную къ толь лучше олезной въ консульскомъ дѣлѣ резолюціи склонять не преминете. Мы о вашемъ потребномъ въ томъ стараніи благоадежны и объ ономъ вамъ наилучшимъ образомъ рекоменуемъ. Ежели же за всѣмъ вашимъ стараніемъ успѣха во номъ не будетъ, то знатно оставить сіе дѣло до другаго добнѣйшаго къ тому времени“.

Отрицая полученное въ Петербургѣ изъ Кіева свѣдѣніе, удто французскій консулъ въ Крыму былъ назначенъ Портою ротивъ воли хана, Неплюевъ однако полагалъ, что противъ оли Порты ханъ не сталъ бы отказывать въ согласіи на чрежденіе русскаго консульства въ Крыму; поэтому, хотя нъ и подалъ Портѣ еще одну записку съ требованіемъ разъшенія консульства въ Крыму[1], но, не надѣясь на удовлеворительный отвѣтъ, представилъ свое мнѣніе, что „когда и ынѣшнее домогательство о пребываніи въ Крыму россійскаго онсула не удастся, то едва ли не сходнѣе оное вовсе до ругаго времени отставить“[2]. Дѣйствительно, отъ Порты и на тотъ разъ послѣдовалъ отказъ подъ предлогомъ, что она не ъ правѣ вмѣшиваться во внутреннія крымскія дѣла. Но, по

---

[1]) 27 января 1749 (см. приложеніе 78-е).

[2]) Реляціи Неплюева 31 янв. 1749 № 2, 28 февр. № 5.

мнѣнію Неплюева, — „сіе дѣло инако непонятно, кромѣ что турки не хотятъ въ Крыму имѣть надзирателя съ росс. стороны татарскихъ поступковъ, а когда не ради сего резона, то ханъ въ томъ сопротивляется для необличенія непрестанно въ пограничныхъ дѣлахъ татарской неправости, ибо нельзя думать, чтобъ здѣшнее министерство пользу такого консульскаго пребыванія въ разсужденіи купечества само не признавало и потому, когда публичное благо не преодолѣваетъ, то натурально имѣютъ въ томъ быть политическія препятствія, кои я подъ вышеозначенными двумя замыкаю безъ вступленія въ дальновидныя гаданія о какомъ-либо здѣшнемъ намѣреніи, чтобъ толь лучше оное скрыть могли, яко такое гаданіе не только было бы сомнительно, но и по всѣмъ настоящимъ правиламъ здѣшняго правленія несходное, потому что уже 4 года, какъ о консулѣ здѣсь работается, а отъ Порты то-жъ упорство показывано, и слѣд. къ правдѣ ближе мыслить, что Порта, не желая имѣть въ Крыму надзирателя тамошняго поведенія, а ханъ еще наипаче, — быть непрестанно въ неисправности ему подчиненныхъ обличену, совокупно въ недозволеніи того стоятъ — послѣдній по собственному своему интересу, первая — для менажированія ордъ татарскихъ, къ коимъ, какъ прошедшій опытъ довольно научилъ, турки больше имѣютъ онаго, нежели къ какимъ другимъ своимъ подданнымъ". На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Неплюевъ приходилъ къ заключенію, что „болѣе о семъ дѣлѣ отзываться съ высочайшею ея имп. вел-ва честью несходно и должно до иного впредь времени дальнѣйшее въ томъ домогательство отложить".

„Домогательства" однако возобновлены были преемникомъ Неплюева — Обрѣсковымъ, но опять неудачно, и реляціею 16 ноября 1751 г. № 14, Обрѣсковъ представлялъ, что такъ какъ „по онымъ понынѣ домогательствамъ о дозволеніи бытности консула въ Крыму предуспѣть нимало не могли и почти болѣе никакой надежды не остается, то не повелѣно ли будетъ представить, чтобъ дозволено было имѣть консула въ Еникале при тамошнемъ турецкомъ пашѣ? Такому требованію довольною причиною служить могутъ пріѣзды изъ Черкасска сюда и обратно нашихъ купцовъ, которые необходимо при-

ены въ ономъ городѣ останавливаться иногда ради того, перегружаютъ на другія суда, а наипаче то, что они ь всегда осматриваются и наибольшія имъ изнуренія чися. Сколько же мнѣ кажется, Порта для опорствованія у имѣть такого предлога не можетъ, какъ нынѣ, что хана нудить не въ состояніи и что хатишерифъ или султанскій енной указъ силы имѣть не будетъ, а когда бы стала отить тѣмъ, что и оный городъ въ земляхъ ханскихъ, еже и безпрекословно, однакоже главнымъ паша тамъ натся и хану не подвластенъ, но совсѣмъ зависитъ отъ ты, при которомъ тотъ консуль для протежированія быть этъ". Обрѣсковъ совѣтовалъ въ заключеніе испробовать средство и такимъ образомъ „хотя по малой мѣрѣ нешое начало дѣлу положить, а со временемъ и о прочемъ аться уже легче было бы" [1]).

авительство отнеслось, повидимому, несовсѣмъ довѣрчиво роекту Обрѣскова. „Представленіе ваше о требованіи у ы дозволенія, чтобъ быть здѣшнему консулу въ Еникале, и апробуется, — говорилось въ отвѣтномъ рескриптѣ), — но когда отъ нея отказано консулу здѣшнему быть рыму, то безъ сомнѣнія того же опасаться и о городѣ але, который въ земляхъ крымскихъ же, хотя въ ономъ рецкій паша, и когда бъ оное формально воспослѣдовало, же въ томъ останется и отмѣны получить невозможно гъ. Поэтому надлежитъ напередъ у Порты подъ рукою, ння представленій, чрезъ кого удобнѣе навѣдаться и о нности или несклонности ея къ допущенію въ Еникале консуля узнать и по тому и мѣры брать. И не лучше ы на первый случай для опознанія въ тамошнемъ мѣстѣ бы отъ паши или иного турецкаго командира, до кого касается, дозволено было) въ лѣтнее время кому изъ нихъ купцовъ оставаться подъ претекстомъ исправленія ческихъ дѣлъ, который бы могъ тамъ за свою братію, потребно бъ было, заступать и имъ вспоможенія, въ чемъ

рымск. д. 1751 г. № 3 и 1757 г. № 2.
5 февраля 1752 г., № 1.

нужда будетъ, чинить; а будучи тамъ, все, что надобно, присматривать, развѣдывать и о томъ, куда способнѣе, вѣдомости присылать; о чемъ вы съ купцами и знающими людьми, не открывая имъ такого намѣренія, поговоря, можете вновь сюде представить".

Правительство не ограничилось этимъ; для провѣрки выраженнаго Обрѣсковымъ мнѣнія о пользѣ учрежденія консульства въ Еникале коллегія иностранн. дѣлъ обратилась къ донскому войсковому атаману Ефремову, „которому по недальнее отъ того мѣста бытности и имѣющемуся у донскихъ казаков въ Турціи торгу болѣе о томъ знать надобно", съ запросомъ[1], чтобы онъ сообщилъ свое мнѣніе: „состоитъ ли оное мѣст для содержанія здѣшняго консула нужнымъ", принимая во вниманіе рѣшительный отказъ Порты допустить пребываніе русскаго консула внутри Крыма и „необходимость въ той сторон какъ для охраненія купечества, такъ и для другихъ дѣлъ в безотлучной бытности нашего человѣка?".

Отвѣтъ отъ Ефремова полученъ былъ сочувственный предложенію Обрѣскова. Онъ писалъ (28 мая 1752 г.): „по справк здѣсь бывшіе въ прошедшихъ годахъ въ Константинополѣ въ Крыму для купечества здѣшніе казаки и армяне объявляютъ, что имъ въ проѣздѣ моремъ и по бытности въ Крым въ городѣ Еникале не безъ турбаціи произошло; также денежныя съ товаровъ взятки немалыя побраны". Съ друго стороны, перевозъ моремъ изъ Крыма на кубанскую сторон въ городъ Тамань происходитъ черезъ Еникале, — такъ че резъ Еникале переправляются татарскія войска изъ Крым на Кубань и обратно, черезъ Еникале идутъ обыкновенно сношенія крымцевъ съ Кабардой и съ калмыками. Поэтом учрежденіе консула въ Еникале, по мнѣнію Ефремова, был бы весьма полезно какъ для устраненія притѣсненій русских купцовъ, такъ и въ виду того, что консулъ будетъ имѣт возможность доставлять свѣдѣнія о пересылкахъ и сношеніях крымцевъ съ Кабардой, калмыками и кубанцами.

---

[1]) Грамота отъ 26 февраля 1752 г. (Крымск. д. 1757 г. № 2).

Однако и этотъ проектъ Обрѣскова встрѣтилъ такія же затрудненія со стороны Порты, какъ и домогательства Россіи объ учрежденіи консульства внутри Крыма. Не дѣлая формальнаго запроса по этому предмету, Обрѣсковъ замѣтилъ однако изъ разговора съ визиремъ, что „Порта противъ бытности въ Крыму всякаго офицера или другаго почетнаго человѣка надъ мѣру предупреждена", и потому „о томъ и предложить держался, не имѣя ни малой надежды въ нынѣшнее время о одержать". Что же касается придуманнаго въ Петербургѣ средства — „чтобъ на первый часъ для лучшаго опознанія всегдашнее пребываніе одного изъ купцовъ учредить", — то Обрѣсковъ находилъ его весьма практичнымъ для достиженія желаемаго со временемъ[1]).

[1]) Донесенія 28 марта и 10 апрѣля 1752 г. (Тамъ же и Кр. д. 1757 г. № 2). Замѣтимъ, что отказывая въ разрѣшеніи учрежденія русскаго консульства въ Крыму, Порта сама предложила, чтобы „для добраго порядка и для протежированія запорожскихъ казаковъ безотлучно пребывалъ въ Очаковѣ одинъ запорожскій старшина". Такъ какъ это предложеніе казалось небезполезнымъ въ виду того, что если бы назначенный туда старшина своимъ поведеніемъ „заслужилъ эстиму", то легче было бы ввести въ обычай содержаніе подобныхъ агентовъ и въ другихъ мѣстахъ, то оно было принято. Однако первый отправленный туда запорожскій полковникъ Якимовъ оказался неспособнымъ къ этой должности (онъ былъ и неграмотный). Тѣмъ не менѣе представленія Обрѣскова и кіевскаго вице-губернатора Костюрина, чтобы замѣнить его какимъ-либо другимъ лицомъ изъ великороссіянъ или малороссіянъ или изъ переводчиковъ, состоящихъ при Кіевской канцеляріи, не были приняты коллегіею иностранныхъ дѣлъ: „хотя и подлинно на такого человѣка въ исправленіи поручаемаго ему дѣла и въ его поступкахъ лучше положиться можно было бы, — говорилось въ рескриптѣ Обрѣскову, — однакожъ необходимо потребнымъ быть видится соглашеніе объ ономъ напередъ съ Портою для того, чтобъ инако не возымѣла она такое мнѣніе, что мы, пользуясь симъ случаемъ, вводимъ туда публичнаго своего человѣка на житье, въ чемъ отъ нея уже отказано впредь сего, когда домогательство было о пребываніи консулу нашему въ Крыму. Но можетъ быть, что въ настоящемъ случаѣ такое затрудненіе не будетъ, въ разсужденіи что г. Очаковъ внѣ Крыма и подъ управленіемъ паши турецкаго, а не хана крымскаго, и для того надлежитъ Порту о семъ при удобномъ случаѣ и пристойнымъ образомъ сондировать, представя ей, что мы въ содержаніи своего человѣка въ тамошнемъ мѣстѣ по неимѣнію съ онымъ коммерція никакой нужды не имѣемъ и склонность къ тому оказали токмо по собствен-

Видя упорство Порты, Обрѣсковъ пришелъ-было даже на мысль достигнуть консульства при помощи англійскаго посла въ Константинополѣ[1]). Именно, считая пребываніе въ Крыму довѣреннаго лица крайне необходимымъ для надзиранія за происками французскаго тамъ консула и за всѣми поступками хана, такъ какъ „оное мѣсто многимъ злостямъ источникомъ бываетъ, заблаговременно отвращать которыя способовъ совсѣмъ недостаетъ“, онъ предложилъ англійскому послу, не можетъ ли онъ подъ предлогомъ закупки товаровъ (напр. шерсти) для англійскаго купечества выхлопотать у Порты дозволеніе на содержаніе въ Крыму своего человѣка, подобно тому, какъ того добился французскій посолъ. Послѣдній согласился, что это было бы полезно, но, ссылаясь на необходимые для этого значительные расходы, предложилъ съ своей стороны, чтобы содержаніе такого агента принято было на себя русскимъ правительствомъ, а онъ носилъ бы только названіе англійскаго агента. Это оригинальное предложеніе не встрѣтило однако сочувствія со стороны русскаго правительства, такъ какъ „на чужого человѣка въ всемъ положиться не безподозрительно“, не говоря уже о могущихъ потребоваться на него расходахъ, въ которыхъ уже и отказать было бы невозможно[2]). Обрѣсковъ пытался дѣйствовать и черезъ константинопольскаго капукегая крымскаго хана[3]), но

ному Порты желанію, но чтобъ опредѣляемый туда нашъ человѣкъ должность и поведеніе свое исправнѣе вести могъ, въ чемъ на запорожскихъ старшинъ по ихъ необыкновенію обнадѣяться столько невозможно, то разсуждаемъ способнаго изъ великороссіянъ, и дабы напередъ вѣдать, согласна ли тому будетъ Порта, ей о семъ предыдуще сообщаемъ“. На это предложеніе Порта не согласилась, да и Якимовъ по ея послѣдующей просьбѣ былъ отозванъ изъ Очакова, такъ какъ надежда Порты, что его пребываніе въ Очаковѣ послужитъ къ прекращенію нападеній запорожцевъ на татаръ не оправдалась. (Реляціи Обрѣскова 28 марта 1752 г. № 8 и № 31; донесенія Костюрина 22 ноября и 22 декабря 1752 г.; рескриптъ Обрѣскову 28 февраля 1753 г. № 3; реляціи Обрѣскова 4 мая 1753 г. № 15, 4 іюня № 18, 4 іюля № 20 и 1 сентября № 26, — въ Крымскихъ д. 1757 г., № 2).

1) Реляція 4 іюня 1753 г., № 18.

2) Рескриптъ 8 октября 1753 г. № 19.

3) Реляціи 16 мая 1755 г. № 17, 12 іюня № 20 и 14 іюля № 24.

безъ всякой пользы, такъ какъ послѣдній, отзываясь сочувственно объ учрежденіи консульства, активно содѣйствовать осуществленію этого предположенія не соглашался.

Въ виду всѣхъ этихъ неудачъ русское правительство, покинувъ временно мысль объ учрежденіи русскаго консульства въ Крыму, обратило свои старанія къ тому, чтобы учредить тамъ негласную политическую агентуру. Съ цѣлью отыскаія человѣка, пригоднаго быть секретнымъ агентомъ, писано было между прочимъ даже въ Оренбургъ о пріисканіи въ эту должность кого-либо изъ татаръ, пригоднаго къ отправкѣ въ Крымъ; но тамъ подходящаго человѣка не нашлось. Наконецъ Кіевская губернская канцелярія напала на счастливую, казалось, мысль, увѣдомивъ коллегію иностр. дѣлъ[1]), что по ея мнѣнію можно бы было употребить къ развѣдыванію въ Крыму вѣдомостей изъ давнихъ лѣтъ торгующаго тамъ и имѣющаго во многихъ тамошнихъ городахъ своихъ приказчиковъ путивльскаго купца Алексѣя Шестакова, придавъ ему для посылокъ одного или двухъ рейтаръ[2]). За неотысканіемъ иныхъ способовъ къ этому и въ виду настоятельной нужды, „чтобы изъ Крыма, также изъ Молдавіи, гдѣ по смерти извѣстнаго Лупола[3]) корреспондента также не имѣется, потребныя извѣстія черезъ кого-либо получать“, коллегія отвѣчала на это предложеніе[4]): „Чтобъ изъ Крыма доставлять извѣстія могъ Шестаковъ, не хорошо бы, но по незнанію здѣсь его къ тому способности и о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ онъ иногда представлять имѣетъ, точно объ немъ предписать невозможно, а для того надлежитъ напередъ вамъ (Костюрину) его, однакожъ, како купца, безъ принужденія призвать къ себѣ въ Кіевъ и съ нимъ о томъ переговорить и, смотря по его къ тому способности и желанію, буде бы онъ за сіе взялся, дать ему подробное наставленіе, которое какимъ бы образомъ лучше

---

[1]) Доношеніе отъ 17 ноября 1752 г. въ Крымск. д. 1757 г., № 2.

[2]) Шестаковъ имѣлъ приказчиковъ въ Перекопѣ, въ Бахчисараѣ, въ Козловѣ и въ Кефѣ. Онъ зналъ по-татарски.

[3]) Бывшаго въ Молдавіи секретнымъ русскимъ агентомъ.

[4]) Указъ кіевскому вицегубернатору Костюрину секретнѣйшій отъ 25 октября 1754 (Крым. д. 1754 г. № 9 и 1757 г. № 2).

въ томъ поступать по его о тамошнемъ состояніи знанію и представленію сходственнѣе учреждено быть можетъ“. Можно дать ему, если нужно, одного или двухъ рейтаръ, способныхъ и надежныхъ людей изъ знающихъ турецкій и татарскій языки, подъ званіемъ его служителей. Но наказать ему о имѣніи крайней осторожности, чтобъ въ подозрѣніе не впасть. Поэтому было бы безопаснѣе, если бы съ письмами и словесными сообщеніями онъ посылалъ отъ себя купцовъ, и рейтарамъ при немъ быть бы было не для чего; наконецъ при отправленіи въ Крымъ курьеровъ послѣдніе могли бы съ нимъ видѣться и передавать ему порученія отъ кіевской канцеляріи, а онъ — передавать черезъ нихъ свои сообщенія. „А въ прочемъ, — продолжаетъ указъ, — поступить по обстоятельству, какъ въ томъ удобнѣе и безопаснѣе быть можетъ. Ему жъ приказать вамъ, — для полученія тамошнихъ вѣдомостей, а когда бъ нужда востребовала и достать что изъ канцеляріи ханской и письменно, — постараться пріискать къ тому способнаго человѣка за пристойное награжденіе изъ тамошнихъ магометанъ, особливо изъ такихъ, кои сами у дѣлъ были, или хотя кого изъ грековъ тамошнихъ, который бы и въ отлучкѣ его оттуда нужныя вѣдомости подавалъ. Такого надежнаго пріятеля въ Крыму имѣть нужно и для здѣшняго купечества на всякій внезапный случай. И Шестакову онаго тамо на первый случай пріискивать пристойнѣе подъ тѣмъ претекстомъ, будто бы для своего любопытства и знанія о дѣлахъ, касающихся Россіи по купечеству для безопасности, чтобъ не подвержену быть оному чему незапному“. Впрочемъ, Шестаковъ долженъ увѣдомлять „обо всемъ томъ, о чемъ надобно въ Россіи вѣдать, т.-е. о тамошнемъ состояніи, о военныхъ пріуготовленіяхъ или пріемлемыхъ резолюціяхъ и разсужденіяхъ о томъ, и въ кою сторону и для чего чиниться будутъ, и не будетъ ли чего прямо касаться до Россіи, и между прочимъ въ Крыму прилежно надзирать поступки французскаго консуля, престерегая то, какія отъ него иногда касающіяся до Россіи предложенія и по онымъ что слѣдовать будетъ, т.-е. Портѣ отъ хана о чемъ представленія и отъ оной какіе на то указы и по нихъ произведенія, такожъ консулю отвѣты будутъ“. Затѣмъ, что

ерхъ того престерегать и какихъ извѣстій отъ него потребно детъ, о томъ можно будетъ съ нимъ согласиться впослѣдвіи, равно какъ и о наиболѣе безопасномъ способѣ взаимхъ сношеній[1]).

Вслѣдствіе этого указа Костюринъ вызвалъ въ Кіевъ Шекова, который и заявилъ[2]), что онъ въ скоромъ времени ѣетъ ѣхать въ Крымъ „даже до Бакцысарая и до прочихъ ошнихъ крымскихъ мѣстъ для купеческаго промысла и, учи тамъ, обѣщаетъ ежемѣсячно присылать съ своими очными въ запорожскую сѣчь къ переводчику Семенову ретныя вѣдомости, касающіяся высоч. интересовъ, ибо де не только при ханскомъ дворѣ довольно знакомъ, но и ъ ханъ его знаетъ, и потому онъ оныя секретныя вѣдости легко и безъ подозрѣнія доставать можетъ. Предложеніе стакова было принято.

0 іюля Шестаковъ былъ уже въ Перекопѣ, откуда прилъ разныя политическія извѣстія о татарахъ, а въ сентябрѣ нулся въ Кіевъ, оставивъ въ Крыму приказчика съ поруіемъ послѣднему присылать извѣстія съ находящимися немъ работниками. Въ мартѣ 1756 года Шестаковъ тъ отправился въ Крымъ, и такъ какъ онъ долженъ былъ ъ въ самомъ Бахчисараѣ, то Костюринъ поручилъ ему рочемъ, по предложенію самого Шестакова) приложить раніе къ полученію согласія хана на учрежденіе въ Крыму бличнаго консула. Шестаковъ поднялъ объ этомъ вопросъ чала въ разговорѣ съ визиремъ ханскимъ (17 сентября), получилъ отвѣтъ, что трудно вводить то, чего прежде не вало; хотя визирь и обѣщалъ сказать объ этомъ хану, но временемъ — „теперь де дѣлъ много". Тогда Шестаковъ атился къ содѣйствію вліятельнаго ханскаго переводчика сана и самого сына ханскаго, и ему, наконецъ, удалось учиться ихъ обѣщаніемъ, что ханъ согласится на учреженіе консульства, лишь бы объ этомъ написалъ ему кіев-

[1] Сверхъ того коллегія поручала Костюрину подыскать секретнаго агента я Молдавія изъ тамошнихъ жителей.

[2] Донесеніе Костюрина отъ 20 іюня 1755 г. № 80 въ коллегію иностр. ь (Крымск. д. 1754 г. № 9).

скій вице-губернаторъ[1]). Довѣряя донесеніямъ Шестакова и правдивости данныхъ послѣднему обѣщаній, Костюринъ въ отвѣтъ на полученное имъ съ Шестаковымъ отъ хана письмо, въ которомъ ханъ жаловался на запорожскихъ казаковъ, увѣрялъ о своемъ непрестанномъ стараніи, чтобы соблюдался мирный трактатъ и сосѣдственная дружба, и просилъ, чтобы и онъ, Костюринъ, не довѣрялъ казакамъ, а производилъ строгія разслѣдованія, — отправилъ къ хану письмо[2]), въ которомъ писалъ, что и онъ, съ своей стороны также постоянно заботится о процвѣтаніи сосѣдственной дружбы и покоя. Затѣмъ онъ продолжаетъ: „находящіеся въ Крыму россійскіе купцы усильнымъ образомъ меня просятъ, дабы отъ росс. стороны для протежированія консуль всегда при в. ханской св-сти былъ, (что и я для обоихъ высоч. имперій по купеческимъ дѣламъ за наиполезнѣйшее быть признаваю), который имѣть будетъ представлять о всѣхъ купеческихъ и о случающихся дѣлахъ; и такъ конечно бы отнынѣ впредь всѣ обоюдныя жалобы сократились и послужило бы къ поправленію всего случающагося къ пріятному между нами сношенію, и чрезъ то высочайшіе бы дворы отъ взаимныхъ жалобъ, которыя по отдаленію гораздо важнѣйшими кажутся, нежели въ самомъ дѣлѣ есть, облегчились, да и купечество бы въ случающихся имъ распряхъ и въ прочихъ обидныхъ дѣлахъ по такому близкому порядку на обѣ стороны довольными находились и излишнія затѣвательства и увеличиванія прекратились бы. Вашу ханскую св-сть дружески и наиприлежнѣйше прошу для вышепоказанныхъ обстоятельствъ при вашей свѣтлости ауторизованному человѣку быть дозволить“ [3]).

Костюринъ, повидимому, вполнѣ довѣрялъ и показаніямъ Шестакова, и обѣщаніямъ татаръ, такъ какъ не только безпрекословно выдалъ Шестакову израсходованные послѣднимъ на подарки ханскимъ приближеннымъ 547 рублей, но еще по

---

[1]) См. приложеніе 79-е.

[2]) Прилож. къ донесенію отъ 4 декаб. 1756 г. (Крым. д. 1754—61 г., № 9).

[3]) Донесеніе Костюрина 4 декабря 1756 г. съ приложеніемъ журнала бытности Шестакова въ Крыму и копіи съ письма къ хану отъ 4 декабря (въ Крым. д. 1757 г. № 2 и 1754—61 г. № 9).

бѣ Шестакова ходатайствовалъ объ отпускѣ ему въ кре-
изъ сибирскаго приказа на 4000 р. мягкой рухляди для
вленія въ Крымъ по заказу хана, несмотря на то, что
:акову ханъ уже задолжалъ свыше 4000 рублей. Шеста-
увѣрялъ, что это необходимо для лучшаго успѣха по-
нныхъ ему при ханѣ дѣлъ, — для свободнаго доступа на
ій дворъ, для собиранія секретныхъ извѣстій и для благо-
наго рѣшенія вопроса объ учрежденіи консульства въ
у. Не такъ довѣрчиво относилась къ нему коллегія.
твѣтъ на представленіе Костюрина она, не отказывая
полненіи его, предостерегала однако, что „Шестакову
даваніи въ Крыму на ханскій дворъ и сыновьямъ хан-
и инымъ многаго числа товаровъ въ долгъ поступать
жить со осмотрѣніемъ, чтобъ и всего не потерять; тожъ
тѣется и по дѣлу о дозволеніи быть въ Крыму здѣшнему
лю, по которому довольныя издержки уже употреблены
прежде дозволенія, до котораго надлежало бы только
жденія обѣщать". Костюрину поручалось объ этомъ
акова „надлежаще наставить, чтобъ онъ обмануть и
денъ отъ татаръ не былъ" [1]). Русское правительство
полагалось на Порту [2]), и въ виду установившихся въ
ремя вполнѣ дружественныхъ съ нею отношеній, улуч-

———

казъ Костюрину 28 января 1757 г. (Крым. д. 1754—61 гг., № 9).
конца 1755 года Обрѣсковъ возобновилъ въ Константинополѣ пре-
ія имъ съ 1753 г. домогательства, но до 1757 г. дѣло это тамъ нисколько
винулось. Бывали, правда, моменты, когда можно было ожидать, что
согласится наконецъ на учрежденіе русскаго консульства въ Крыму,
концѣ концовъ все-таки оказывалось, что турецкіе сановники, вы-
готовность уступить и признавая какъ будто пользу учрежденія
ьства для обоюдныхъ, и политическихъ и торговыхъ, интересовъ,
вались что-либо дѣлать въ этомъ вопросѣ безъ согласія крымскаго
См. реляціи Обрѣскова 9 декабря 1755 г. № 48, 13 февраля 1756 г. № 5 и
ая № 11; ср. рескриптъ ему 10 мая 1756 г. № 13). И когда, наконецъ,
ласія и даже по предложенію турецкаго министерства Обрѣсковъ
обратился къ нему осенью 1756 г. съ письменною нотою (отъ 27 сен-
— прилож. къ реляціи его отъ 7 ноября № 32), въ которой опять
йствовалъ о разрѣшеніи пребыванія въ Крыму русскаго консула, то
а была отправлена Портою въ Крымъ къ хану съ запросомъ о его
по этому вопросу (См. реляцію Обрѣскова отъ 7 ноября 1756 г. № 32).

шенія отношеній между Россіею и Франціею и донесені
рѣскова, что Порта не дѣлаетъ уже болѣе прежнихъ за
неній въ вопросѣ о консульствѣ, а ожидаетъ лишь м
ханскаго по этому предмету, Обрѣскову предписано
усугубить свои старанія въ этомъ дѣлѣ[1]).

Скептицизмъ коллегіи иностр. дѣлъ въ отношеніи крым
хана отчасти и оправдался. Именно, 30 марта Костюринъ у
милъ коллегію о полученіи имъ письма отъ крымскаго хан
которомъ послѣдній писалъ: „Просили вы насъ, чтобъ
пріѣзжающими сюда росс. купцами одного главнаго пов
наго купца опредѣля, къ намъ прислать, дабы въ сл
щихся купеческихъ дѣлахъ для разсмотрѣнія нашего он
бодно доносить могъ. Отъ россійской стороны ради такихъ
нарочно опредѣленному здѣсь жить въ обыкновеніи до
числа никогда не бывало; а ежели росс. купцы, сюда п
жающіе, учредятъ караванъ, въ такомъ случаѣ, пока они
пробудутъ, одного изъ нихъ главнымъ учинить можн
когда они отъѣзжать отсюда станутъ, тогда бъ и он
окончаніи своихъ дѣлъ, послѣ нашего разсмотрѣнія съ ни
возвратно ѣхалъ, такого человѣка въ силу постоянной др
пришлите, не препятствуемъ, однакожъ чтобъ тотъ
ный опредѣленный купецъ съ прочими купцами пріѣз
и отъѣзжалъ вмѣстѣ; а чтобъ ему здѣсь жить, то уч
не можно, ибо такого обыкновенія не бывало". Такой о
долженъ былъ, понятно, вызвать недоумѣніе. Но Шест
продолжалъ увѣрять, что какъ ханскій сынъ, такъ и пер
чикъ Гасанъ и другіе крымскіе старшины его сильно въ
дѣлѣ обнадеживали и что, по сообщенію его друзей, х
къ Портѣ о томъ представилъ[2]) черезъ нарочнаго, т
отвѣта еще не получилъ и потому, не имѣя указа П
для точнаго отвѣта, ханъ написалъ такое письмо, гдѣ
ни положительнаго обнадеживанья, ни отказа, а пр

---

[1]) Рескриптъ Обрѣскову 28 января 1757 г. № 7.

[2]) Впрочемъ, въ представленномъ Шестаковымъ Костюрину пись
сана къ Шестакову говорилось только, что ханъ обѣщаетъ содержа
рую дружбу съ Россіей, и требовались мѣха для хана, его сына и
Гасана; консульскій же вопросъ въ письмѣ обходился полнымъ молч

ъ прислать купца, котораго онъ собственною властью ›тъ признать начальнымъ надъ другими. Впрочемъ, для чанія дѣла Шестаковъ обѣщалъ опять ѣхать въ Крымъ, ›купивъ предварительно заказанные ему для ханскаго двора ι, безъ которыхъ явиться считаетъ невозможнымъ. На анное же Костюринымъ по приказанію коллегіи предо-эженіе Шестаковъ отвѣчалъ, что „торгъ его въ Крыму ; лѣтъ, а черезъ всю его бытность отъ ханскаго дома щеніе имѣетъ и свободный и безопасный торгъ".

› какой степени искренно было мнѣніе Шестакова о доброжелательствѣ лично самого хана въ этомъ вопросѣ — сказать но. Но если въ этомъ случаѣ оправдывался скептицизмъ ›гіи иностранныхъ дѣлъ относительно крымскаго прави-›тва, то съ другой стороны не оправдались упованія, ıгавшіяся ею на правительство Порты. Въ полученной временно съ донесеніемъ Костюрина реляціи Обрѣскова 11 марта сообщалось, что на запросъ Порты хану и на щенную Портою хану записку Обрѣскова (отъ 27 сен-я 1756 г.) ханъ прислалъ отвѣтъ, что онъ „отъ исполненія воленія Порты не удаляется и потому предоставляетъ ея эизобрѣтенію, но только долженъ донести, что онъ о консскомъ дѣлѣ съ разными главными крымцами сносился, коихъ почти всѣ думаютъ, что какъ онаго консула поныне рыму не бывало, то они не предвидятъ нужды и впредь у быть". Обрѣсковъ совершенно правильно признавалъ [1]), такимъ отвѣтомъ ханъ „совсѣмъ почти опровергъ ту зуемую съ своей стороны склонность", такъ какъ турецкое істерство не оставило принять въ уваженіе несогласіе ıской старшины. Онъ старался доказать турецкимъ миним-мъ неразуміе такого „основаннаго единственно на застамъ предосужденіи" отзыва крымской старшины, приводя римѣръ, что и Порта въ прежнія времена не соглашалась ъ при себѣ русскаго резидента, а теперь признаетъ пользу э учрежденія, и что подобное должно случиться и съ учре-

---

Реляціи 11 марта 1757 г. № 5, 8 апрѣля № 9 и 9 іюля № 17 (Крымск. 1757 г. № 2).

жденіемъ русскаго консульства въ Крыму, но эти до
не подѣйствовали. Тогда Обрѣсковъ обратился къ послѣд
средству — обѣщалъ реисъ-эфендію 1000 червонцевъ въ сл
благопріятнаго рѣшенія дѣла. Этотъ доводъ, отчасти, по
ствовалъ, такъ какъ Обрѣскову предложено было сдѣлать П
новое письменное представленіе. Въ этомъ представленіи
13 марта) Обрѣсковъ основалъ требованіе Россіи на трак
именно на 9 ст. его, что „росс. подданные въ Оттом. им
имѣютъ пользоваться всѣми тѣми выгодами, коими ку
и подданные другихъ дружескихъ державъ пользуются и
рые во всѣхъ пристаняхъ для защищенія ихъ и во вся
потребномъ случаѣ вспомоществованія имѣютъ консулов
росс. подданные по прямому смыслу онаго артикула
послѣдней выгоды, которая наиглавнѣйшею почтена
имѣетъ, понынѣ лишены и никакого защитника въ
краяхъ, гдѣ наиболѣе торгъ свой производятъ, т.-е. въ Ба
сараѣ и въ окрестныхъ онаго мѣстахъ, не имѣютъ". П
нѣкоторыхъ затрудненій дѣло было доложено султану,
съ присовокупленіемъ отзыва крымскаго хана о сопротив
крымской старшины, а султанъ, „опасаясь, чтобъ между та
нимъ дикимъ и суровымъ народомъ какого-либо неприст
ства не произошло, иного сдѣлать не приказалъ, какъ
яко сіе дѣло до вѣдомства ханскаго касается, то и рѣш
предоставить, по сношеніи съ кѣмъ надлежитъ изъ погра
ныхъ росс. командировъ, на его благоизобрѣтеніе". Вс
за этимъ 30 марта случилась смѣна реисъ-эфендія и на э
постъ назначенъ былъ человѣкъ столь „противныхъ мысл
что Обрѣсковъ счелъ лучшимъ прекратить дальнѣйшіе п
говоры о консульствѣ впредь до замѣны его новымъ лиц
и совѣтовалъ до времени назначить въ Крыму стряпчимъ
агентомъ Шестакова. Онъ писалъ: „Будучи извѣстно,
путивльскій купецъ Алексѣй Шестаковъ чрезъ многія л
въ Крыму торгуетъ, татарскимъ и турецкимъ языками г
ритъ, поведенія добраго, объ обрядахъ крымскихъ свѣду
въ ханскій дворъ свободный доступъ, со многими знакомс
а наипаче съ однимъ ханскимъ сыномъ и пріятство имѣющі
въ виду ханскаго отзыва, что онъ не удалится стряпчаго

ента терпѣть, когда купечество караванами отправляться детъ, слѣдовало бы по объясненіи хану невозможности торгъ кимъ образомъ производить по причинѣ, что купцы не изъ ного, но изъ разныхъ городовъ въ Крыму торгуютъ, а многіе ъ нихъ и безвыѣздно живутъ, Шестакова во всегдашніе стряп е или агенты представить; тогда можетъ быть, ханъ и прочіе, о привычкѣ его видѣть и знаючи его доброе поведеніе, его ковымъ принять лучшую склонность окажутъ, нежели дру го и незнакомаго, да и пугаться имъ, кажется, уже будетъ ечего, ибо онъ и безъ сего завсегда между ими обращается; для вашего имп. величества все равно, кто бы тамъ ни осно лся, но еще бывалый и свѣдущій гораздо способнѣе но чка, а особливо въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ почти испод шка вкрадываться надлежитъ. Когда же сіе высочайше добовать соизволите и ханъ приметъ, то первоначальное Шестакова стараніе имѣетъ быть въ исходатайствованіи отъ на барата или патента, какъ то отъ Порты всѣмъ ино ранныиъ консуламъ дозволяется, въ которомъ объявляется, о такой имѣетъ во всѣхъ судахъ говорить, представлять и конны свои доказывать невозбранно; каждый судья представ нія его принимать, выслушивать и по онымъ справедливое шеніе дѣлать, обидъ же или какого огорченія причинять никто не дерзаетъ. А потомъ единственно имѣетъ бдѣть о купече вѣ, не вмѣшиваясь въ пограничныя дѣла, а особливо хло тливыя запорожскія, поджидая отъ стороны ханской въ ка къ-нибудь случаѣ къ тому употреблену быть, къ чему подъ гою и искуснымъ образомъ хана и приводить, напримѣръ, тя бы отъ стороны ханской къ кіевскому вице-губернатору, резъ посредство его какое-нибудь письмо послано было, то ке довольный поводъ былъ бы чрезъ онаго же и отвѣтъ доста ть, а потомъ мало-по-малу и далѣе въ дѣла вводить, пока всѣмъ поокоренится и татары въ семъ его званіи и долж сти видѣть пріобыкнутъ“.

Между тѣмъ Костюринъ сдѣлалъ новую попытку убѣдить на. На ханское письмо онъ отправилъ ему отвѣтъ [1]), въ ко-

---

[1]) Прилож. къ донесенію Костюрина отъ 6 іюля 1757.

торомъ писалъ, что въ своемъ письмѣ онъ просилъ для поправленія обоюдныхъ всякихъ дѣлъ и безпрерывныхъ жалобъ и затрудненій о дозволеніи быть въ Бахчисараѣ при немъ, ханѣ, „отъ Всероссійской имперіи точно росс. консулю, а не выборному главному купцу, какъ то и отъ европейскаго нѣкотораго государства[1]) таковой консулъ всегда въ Бакцысараѣ находится; а купцы обѣихъ высоч. имперій, пріѣзжая для купеческихъ промысловъ, въ силу вѣчномирныхъ трактатовъ столько въ обѣихъ сторонахъ живутъ, сколько похотятъ или сколько кому нужда и исправленіе въ купечествѣ жить дозволяетъ. А консулу россійской, яко ближайшей сосѣдственной стороны для всякихъ случающихся обоюдныхъ обидныхъ и для купеческихъ дѣлъ сходственно паче другихъ европейскихъ консуловъ“ ради взаимной дружбы и тишины и покоя быть въ Бахчисараѣ слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что его пребываніе тамъ было бы весьма полезно для обѣихъ имперій уменьшеніемъ взаимныхъ жалобъ и затрудненій въ случающихся обидныхъ дѣлахъ, которыя онъ по близости могъ бы легко улаживать. Костюринъ заканчивалъ письмо повтореніемъ просьбы „отъ Всеросс. имперіи, яко отъ сосѣдственной стороны, въ Бакцысараѣ при немъ, ханѣ, точно консулу по примѣру европейскихъ консуловъ быть дозволить и тѣмъ добрую и всегдашнюю сосѣдственную пріязнь удовольствовать“.

Письмо это долженъ былъ отвезти хану Шестаковъ. А такъ какъ отъ Обрѣскова изъ Константинополя Костюринымъ въ это время (25 апрѣля 1757 г.) получено было увѣдомленіе[2] о происшедшей смѣнѣ реисъ-эфендія, вслѣдствіе которой „дѣло о бытіи въ Крыму консулю почти уже совершенія достигавшее, весьма назадъ отскочило“ и что „пока онъ, резидентъ въ состояніи найдется паки до того пункта довести, надлежитъ, чтобъ Шестаковъ старанія свои усугубилъ“, самъ же Шестаковъ затруднялся ѣхать въ Крымъ безъ заказанныхъ ему для ханскаго двора мѣховъ, которыхъ онъ ни въ Кіевѣ ни въ Нѣжинѣ, ни въ Москвѣ достать не могъ, то Костюринъ

---

1) Намекъ на Францію.

2) Отъ 3 апрѣля.

нова обратился въ коллегію иностр. дѣлъ съ ходатайствомъ ѣ отпускѣ ему изъ сибирскаго приказа въ кредитъ нужной іу мягкой рухляди, суммою до 4000 р.

Между тѣмъ Шестаковъ все-таки отправился въ Крымъ и овь сталъ хлопотать объ учрежденіи консульства. Различ-іе ханскіе сановники и самъ ханъ увѣряли его, что они чего не имѣютъ противъ разрѣшенія консульства, но дѣло э не можетъ быть рѣшено безъ согласія старшинъ, кото-ıхъ ханъ и обѣщалъ созвать для совѣта. Переводчикъ Га-нъ увѣрялъ даже Шестакова, что и отъ Порты есть раз-шеніе на консульство, но ему противятся ширинбеи и пре-вающіе въ Крыму измѣнники Мировичъ и Нафимовскій. ѣстѣ съ тѣмъ Шестакова спрашивали и о томъ, почему ъ не привезъ заказанныхъ ему мѣховъ, и намекали, что тка мѣхами необходима для успѣха дѣла[1]). Въ виду всего эго коллегія иностр. дѣлъ рѣшилась обратиться въ Правит. натъ съ доношеніемъ[2]), въ которомъ, указавъ на важность режденія въ Крыму русскаго консульства и что по получен-ıмъ ею извѣстіямъ, успѣхъ дѣла зависитъ единственно отъ на крымскаго, представляла Сенату, что такъ какъ ханъ придворные крымскіе требуютъ отъ Шестакова пушныхъ варовъ, которыхъ у Шестакова нѣтъ и объ отпускѣ коихъ ъ казны въ кредитъ проситъ какъ самъ Шестаковъ, такъ вице-губернаторъ Костюринъ, то коллегія ходатайствуетъ разрѣшеніи выдачи изъ казны Шестакову этихъ това-эвъ, „инако же коллегія иностр. дѣлъ разсуждаетъ, что ежели ь такомъ ханскомъ желаніи удовольствія показано не будетъ, въ вышеозначенномъ, уже съ давнихъ лѣтъ продолжающемся жномъ дѣлѣ успѣха отъ него, хана, еще на долгое время кидать не надежно“. Сенатъ уважилъ это представленіе и ь концѣ октября пріѣхавшему отъ Шестакова прикащику ъ сибирскаго приказа отпущено было мѣховъ на 4000 р.

Между тѣмъ, вслѣдствіе ли неполученія подарковъ, или по ікой другой причинѣ, но ханъ на послѣднее письмо Костю-

[1]) Донесеніе Костюрина отъ 6 іюля 1757 (Крым. д. 1757, № 2).
[2]) 31 Іюля 1757 г. (въ Крымск. д. 1754—61 гг., № 9). См. приложеніе 80-е.

рина о разрѣшеніи консульства отвѣчалъ новымъ отказомъ: 17 ноября Шестаковъ вернулся въ Кіевъ съ письмомъ отъ хана, въ которомъ послѣдній увѣдомлялъ Костюрина, „въ отвѣтъ на просьбу о назначеніи Шестакова консуломъ" (sic!), что онъ учинилъ совѣтъ со всѣми крымскими старѣйшинами и „всѣ единогласно объявили: до сего де времени отъ росс. стороны въ достоинствѣ консульскомъ здѣсь повѣреннымъ быть обыкновенія и никакихъ правъ не бывало, почему и нынѣ въ противность тѣмъ законамъ, правамъ и древнимъ обычаямъ позволеніе давать никакимъ образомъ нужды не настоитъ". Къ этому ханъ присовокуплялъ, что онъ всегда прилагалъ стараніе о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ русскихъ купцахъ и о всемъ касающемся тишины и ихъ безопасности, но что „въ такихъ дѣлахъ не одной сторонѣ только надобность состоитъ, чтобъ мирный трактатъ охранять, но съ обѣихъ сторонъ оное исполнять надлежитъ", а потому и Костюрину слѣдуетъ озаботиться удерживаніемъ отъ разбойничества запорожцевъ и возвращеніемъ пограбленныхъ ими вещей.

Что касается Шестакова, то онъ донесъ, что ханъ и татарскіе старшины просили его о доставкѣ въ Крымъ 5000 четвертей хлѣба. Шестаковъ отвѣчалъ имъ, что если будетъ разрѣшено учрежденіе консульства, то онъ надѣется исходатайствовать у высшаго начальства разрѣшеніе на поставку хлѣба, да если бы въ Бахчисараѣ уже былъ русскій консулъ, то онъ по просьбѣ татарскаго правительства не только доставленіемъ хлѣба, но и во всякихъ случающихся дѣлахъ старался и для улаживанія между обоюдными подданными несогласій могъ быть полезенъ. Нѣсколько дней спустя ханскій визирь вызвалъ Шестакова и опять просилъ о поставкѣ хотя 1000 четвертей хлѣба. Шестаковъ опять отвѣчалъ, что такъ какъ желаемое учрежденіе консульства не разрѣшено, то и ему исходатайствовать доставку хлѣба въ Бахчисарай невозможно. Тогда визирь сталъ увѣрять, что и онъ наиприлежнѣйше хлопоталъ о разрѣшеніи консульства и самъ ханъ того желателенъ былъ, но препятствовали въ томъ крымская старшина, ширинбеи и мурзы, а приказалъ ханъ объявить, что если Шестакову въ Бахцысараѣ повѣреннымъ надобно быть и о

касающихся дѣлахъ представлять, то — какъ и лично ему, Шестакову, ханъ при подачѣ привезеннаго отъ Костюрина письма (отъ 3 іюля) говорилъ, — это ему дозволяется, о чемъ и теперь сообщено кіевскому вицегубернатору въ ханскомъ письмѣ, которое повезетъ Шестаковъ. Шестаковъ замѣтилъ на это только, что онъ въ такихъ дѣлахъ уполномоченнымъ быть не можетъ, да и не объ немъ домогательства чинены были. Затѣмъ, 21 октября, при свиданіи Шестакова съ переводчикомъ Гасаномъ и еще однимъ татарскимъ сановникомъ, ему объявлено было о полученіи ханомъ отъ султана фирмана съ повелѣніемъ соблюдать мирный трактатъ съ Россіею и объявленіемъ, что Обрѣсковъ представлялъ Портѣ о бытіи въ Крыму консулу, кое учрежденіе тѣмъ ферманомъ отдано на его, ханское, размотрѣніе". На слѣдующій день Шестаковъ опять видѣлся съ Гасаномъ и съ ханскимъ казнадаремъ. Казнадарь сталъ просить о присылкѣ заказанной Шестакову мягкой рухляди. Шестаковъ отвѣчалъ, что это невозможно въ виду отказа въ разрѣшеніи консульства. Они возражали, что консулу быть невозможно, а чтобы ему, Шестакову, вмѣсто консула быть повѣреннымъ — на это всѣ согласны. На замѣчаніе Шестакова, что требованіе было о консулѣ, а не о повѣренномъ, онъ же, Шестаковъ, и безъ того въ Бахчисараѣ для торга живетъ, — татары стали объяснять, что „какъ то новое дѣло, то бы хотя на первый случай учредить повѣреннаго, ибо консула въ Бахчисараѣ напередъ сего въ обыкновеніи не было, а потомъ со временемъ и желаемаго достигнуть можно будетъ; по ихъ-де мнѣнію и совѣту никому другому нельзя быть лучше, какъ ему, Шестакову, пріѣхать съ письмами отъ кіевскаго вицегубернатора: ему дана будетъ квартира и таинъ и такъ-де можетъ онъ дѣла свои исправлять, какъ французскій консулъ, который такимъ же образомъ учинился — сперва былъ лѣкаремъ при ханѣ, а какъ хана смѣнили, остался лѣкарь въ Бахчисараѣ и учиненъ по долгому домогательству консуломъ, яко знаемый человѣкъ, и если надобно, чтобъ изъ Россіи консулъ былъ, то слѣдуетъ такимъ же образомъ нечувствительнымъ дѣлаться; ханъ и визирь и дворовые консула желаютъ, но ширинбеи мурзы за необыкновенное почитаютъ, а притомъ и

торгъ свои оставить и перенести въ другое мѣсто: „Вы х
чтобъ я для всѣхъ крымцевъ старался, а намъ вы ник
удовольствія не дѣлаете".

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ дѣло было до
до того, что совѣтовалъ и Обрѣсковъ, — до согласія крым
правительства на принятіе Шестакова въ качествѣ рус
агента въ Крыму. Въ пользу назначенія Шестакова в
должность высказывался и Костюринъ: принимая во вни
пользу и даже необходимость получать точныя свѣдѣні
Крыма о тамошнихъ дѣлахъ, Костюринъ представлялъ ко
иностр. дѣлъ [1]), что по его мнѣнію Шестакова въ Крымъ
реннымъ назначить можно, такъ какъ онъ знакомъ всѣмъ
нымъ татарскимъ людямъ, и хотя не въ чинѣ консул
тѣ же надобности исправлять можетъ, и что онъ признае
къ этому годнымъ, потому что главная надобность —
свѣдѣнія о томъ, что у татаръ дѣлается, а кто бы
ни былъ, только бы давалъ вѣрныя свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ
Костюринъ ходатайствовалъ объ отпускѣ въ Крымъ до
четв. хлѣба для показанія татарамъ надобности ихъ въ Ш
ковѣ, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ запоро
казаки все равно провезутъ хлѣбъ тайкомъ въ Крымъ.

Коллегія иностран. дѣлъ согласилась съ этими довода
31 дек. 1757 г. Костюрину отправленъ былъ указъ съ пр
саніемъ, чтобы въ виду согласія крымскаго хана на назн

го „когда его свѣтлость за благо изобрѣтаетъ нынѣ въ Крыму
ія купеческихъ и иныхъ обосторонниxъ дѣлъ до другого
ѣрежденія на время быть отъ вице-губернатора кіевскаго
вѣренному, то онъ, Костюринъ, тому согласуясь, избралъ
опредѣлилъ къ тому изъ купцовъ россійскихъ почтеннаго
ексѣя Шестакова, котораго о призрѣніи и о храненіи его
ѣтлость проситъ“ и проч. Костюрину предписывалось далѣе
ть Шестакову инструкцію по своему усмотрѣнію и лучшему
анію мѣстныхъ условій и разрѣшалась отправка въ Крымъ
1500 четвертей хлѣба.

Вслѣдствіе перевода Костюрина въ Петербургъ на должность
тербургскаго оберъ-коменданта, отправленіе въ Крымъ Ше-
акова въ должности повѣреннаго сдѣлано было преемникомъ
стюрина, кіевскимъ оберъ-комендантомъ Лопухинымъ, отъ
тораго Шестакову выдано было и кредитивное письмо къ
ну и инструкція[1]).

Въ кредитивномъ письмѣ[2]) говорилось, что Шестаковъ съ со-
асія, даннаго ханомъ, назначается повѣреннымъ въ Крымъ
ія поправленія происходившихъ затрудненій и постановленія
жду обоюдными подданными желаемаго покоя, для доста-
енія обиженнымъ удовольствія и для представленія о слу-
ющихся въ Бахчисараѣ купеческихъ и прочихъ полезныхъ
лахъ на разсмотрѣніе хана“.

На основаніи инструкціи[3]) Шестакову предписано было
случаѣ жалобы русскихъ подданныхъ на турецкихъ поддан-
іхъ или татаръ или ссоры между ними разслѣдовать дѣло и
едставлять хану или назначеннымъ къ тому отъ послѣдняго
астямъ о наказаніи виновныхъ и удовлетвореніи обиженнаго.
› случаѣ же, наоборотъ, жалобы или спора турецкихъ
дданныхъ или татаръ на русскихъ „въ купеческомъ про-
ислѣ и въ прочихъ обидныхъ дѣлахъ“, или въ случаѣ обиды
сскому подданному или грабительства отъ неизвѣстныхъ
эдѣевъ, или боя, нанесенія ранъ или смертнаго убійства,
естаковъ долженъ былъ принимать жалобы „съ добрымъ и

---

[1]) Донесеніе Лопухина 14 іюня 1758 г. (Крым. д. 1754—61 гг., № 9).

[2]) Отъ 31 мая 1758 г. (см. приложеніе 81-е).

[3]) См. приложеніе 81-е.

обиженнымъ безъ малѣйшей волокиты надлежащаго у
творенія и виновнымъ должнаго наказанія, донося обо
томъ въ удобное время и хану во извѣстіе. „А пол
подданныхъ и другихъ націй людей и никакихъ на них
тензій и жалобъ ни отъ кого не принимать и никаког
смотрѣнія не чинить и ни въ чемъ до нихъ не интересо
ни малѣйше". Такимъ образомъ здѣсь ясно устанавливал
нятый и западными державами въ договорахъ съ восто
государствами принципъ національной подсудности по пр
actor sequitur forum rei. Нельзя не обратить вниманія и
обстоятельство, что хотя Шестаковъ въ дѣйствител
долженъ былъ исправлять консульскую должность въ К
но кромѣ указанныхъ судебно-полицейскихъ функцій
занности всѣми способами поддерживать добрую дружб
шину и покой между обоюдными подданными, никакихъ
консульскихъ функцій на него возложено не было, въ о
ности по торговой части. Очевидно, торговля эта нас
была знакома и настолько окрѣпла, что заботиться о ра
ея не считали нужнымъ, признавая достаточнымъ лишь
жденіе безопасности нашихъ купцовъ. За то, съ друго
роны, на Шестакова возлагались политическія обязан
не входившія въ кругъ обязанностей русскихъ консуло
Западѣ, а именно [1]): слѣдить за вооруженіями крымцев

Въ іюлѣ 1758 г. Шестаковъ прибылъ въ Бахчисарай и подалъ ану кредитивное о себѣ письмо Лопухина. Ханъ принялъ го съ лаской и почетомъ, выразилъ ему согласіе на преиваніе его при немъ, а вслѣдъ за тѣмъ Шестакову отведена ла по приказу хана „пристойная" квартира и ему стали давать изъ ханской казны надлежащій таинъ. Но не прошло тѣхъ поръ полугода, какъ ханъ Халимъ-Гирей былъ смѣщенъ за его мѣсто назначенъ Керимъ-Гирей. По полученіи извѣстія ъ этомъ Лопухинъ отправилъ къ нему письмо, въ которомъ общилъ ему о состоявшемся при его предмѣстникѣ наначеніи въ Крымъ „ауторизованной съ здѣшней стороны обы, повѣреннаго въ дѣлахъ при ханскомъ дворѣ" купца естакова и просилъ признать его въ этомъ званіи и опредѣлить ему квартиру и таинъ. Однако отвѣтъ хана оказался благопріятнымъ. Онъ писалъ[1]: „Нынѣ присланное ваше саніе получено исправно, въ которомъ изъясняетесь, что время нашихъ антецессоровъ въ Бахчисараѣ вашему купцу естакову для его покоя отъ прежнихъ хановъ опредѣлена ла особливая квартира, такожъ и провизія давалась, и проге, чтобъ и съ нашей стороны такимъ же образомъ равнорно поступлено было. На что объявляемъ, что пріѣзжающимъ отъѣзжающимъ вашимъ людямъ для купечества ни отъ кого какого препятствія не будетъ; такожъ пріѣзжающимъ и ьѣзжающимъ для государственныхъ дѣлъ до окончанія поченныхъ имъ коммиссій или въ потребномъ случаѣ до восслѣдованія отвѣта во время пребыванія ихъ въ потребномъ учаѣ для отдохновенія имъ квартира, такожъ и провизіи нашей стороны опредѣлены будутъ; точію помянутому Шескову отъ нашихъ антецессоровъ только во время Халимърей хана для его пребыванія дана квартира и провизія, такому консулю провизія и квартира по сіе время ни отъ го опредѣлены не были, кромѣ что во время Халимъ-Гирей на и по искусству практикованныхъ въ нашей имперіи сія вость за невозможное признается. Что же касается до прого купечества, — какъ пріѣзжающимъ, такъ и отъѣзжающимъ

[1]) Крымск. д. 1754—1761 г. № 9.

вашимъ купцамъ о ихъ благополучіи, да кромѣ того пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ съ государственными дѣлами для ихъ покоя, тишины и безопасности всяческое наше стараніе употреблено будетъ. Напротивъ чего дружески уповаю, что и съ вашей стороны пріѣзжающимъ къ вамъ нашимъ людямъ о ихъ покоѣ и безопасности въ пребываніи всякая ваша благосклонность показана будетъ". Объ отказѣ въ разрѣшеніи ему быть за консула въ Крыму ханъ объявилъ Шестакову и лично, ссылаясь на то, что при прежнихъ ханахъ того не бывало и онъ тому быть не желаетъ. Наконецъ, въ новомъ письмѣ Лопухину въ концѣ 1759 г. Керимъ-Гирей вновь подтвердилъ, что такъ какъ съ древнихъ временъ отнюдь никогда ни обычая, ни примѣра не бывало, чтобы пребывать въ Крыму консуламъ, то данное Шестакову Халимъ-Гиреемъ разрѣшеніе на консульство учинено было совершенно въ противность обычаевъ, а потому онъ, Керимъ-Гирей, дать такого разрѣшенія не можетъ.

Однако несмотря на этотъ отказъ въ признаваніи его консуломъ, Шестаковъ оставленъ былъ въ Крыму для присылки оттуда политическихъ извѣстій и для продолженія домогательствъ о консульскомъ дѣлѣ, но никакимъ офиціальнымъ положеніемъ онъ уже не пользовался. За два года пребыванія его въ Крыму Шестаковымъ израсходовано было казенныхъ денегъ на подарки и разъѣзды 2000 рублей.

Соотвѣтственно цѣли своего назначенія въ Крымъ Шестаковъ присылалъ оттуда извѣстія о сношеніяхъ хана съ Портою, о военныхъ походахъ татаръ и т. п. Онъ сообщалъ о представляемыхъ ему жалобахъ на запорожскихъ, въ особенности, казаковъ. Ни одного слова о французскомъ консулѣ при ханѣ въ его донесеніяхъ нѣтъ.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до осени 1761 г., но Шестакову, повидимому, удалось склонить хана къ болѣе благопріятному желаніямъ русскаго правительства настроенію, и когда осенью 1761 г. Шестаковъ выѣхалъ изъ Крыма въ Кіевъ, то на отпускной аудіенціи ханъ поручилъ ему купить за его счетъ на 3760 р. мѣховъ и объявилъ, что въ случаѣ исполненія имъ этого порученія онъ признаетъ его въ долж-

ности настоящаго консула[1]). Вслѣдствіе полученнаго объ этомъ донесенія, 7 февраля 1762 г. императоръ Петръ, будучи въ Сенатѣ, лично повелѣлъ „Сенату обще съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ имѣть разсужденіе объ учрежденіи въ Крыму для купечества, а особливо для лучшаго о всѣхъ заграничныхъ обращеніяхъ свѣдѣнія съ здѣшней стороны консула и представить со мнѣніемъ". Согласно этому высоч. повелѣнію Сенатъ отправилъ коллегии[2]) указъ съ предписаніемъ опредѣлить на должность консула Шестакова и дать ему соотвѣтственную инструкцію. Однако, вслѣдствіе послѣдовавшей между тѣмъ 6 февраля смерти Шестакова, указъ этотъ исполненъ не былъ: коллегія отвѣчала[3]), что для назначенія въ Крымъ консула нужно сначала соглашеніе по этому дѣлу съ Портою и ханомъ, а потомъ коллегія будетъ имѣть разсужденіе, сходнѣе ли оставить консула при тѣхъ преимуществахъ, какими въ знатнѣйшихъ турецкихъ портахъ пользуются французскіе и англійскіе консулы, или же „ему другія доставить, или наконецъ, — смотря по времени и обстоятельствамъ, не отягощая много Порту докуками въ самомъ началѣ сего новаго и ей претительнаго дѣла, — онаго консула на первый случай просто установить, а потомъ, при удобныхъ случаяхъ, мало-по-малу стараться исходатайствовать, что къ тамошнему содержанію и къ пользѣ здѣшнихъ интересовъ потребно".

Но помимо вопроса о формальномъ согласіи Порты и крымскаго хана, со смертью Шестакова являлся вопросъ о подысканіи лица подходящаго для занятія консульской должности въ Крыму. На первый разъ съ товарами для хана, которыхъ онъ просилъ и которые были отпущены изъ сибирскаго приказа, отправленъ былъ приказчикъ Шестакова, рыльскій купецъ Мясниковъ, бывшій у Шестакова почти безвыѣздно въ Бахчисараѣ „какъ для торговыхъ промысловъ, такъ и для секретныхъ развѣдыванiй". Но на консульскій постъ онъ не

---

[1]) Донесеніе кіевскаго вице-губернатора Власьева отъ 31 декабря 1761 г. (Крымск. д. 1762 г. № 2).

[2]) 11 февраля и 28 марта 1762 (тамъ же).

[3]) Доношенія въ Сенатъ 30 и 31 октября 1762 (тамъ же).

годился. Въ крайнемъ случаѣ имъ можно было пользоваться лишь какъ тайнымъ политическимъ агентомъ для развѣдокъ въ Крыму разныхъ свѣдѣній о тамошнихъ „обращеніяхъ"; но, по справедливому замѣчанію кіевскаго ген.-губернатора[1]), „должность нашего консула въ Крыму состоять имѣетъ не въ однихъ только развѣдываніяхъ о тамошнихъ происшествіяхъ и въ доставленіи оныхъ сюда, но главнѣйше во всевозможномъ стараніи о прекращеніи нынѣ происходящихъ и въ отвращеніи могущихъ впредь происходить съ ханомъ крымскимъ спорныхъ дѣлъ и затрудненій, также въ заступленіи отъ причиняемыхъ обидъ и какихъ-либо притѣсненій, случающихся въ Крыму по коммерціи и по другимъ разнымъ дѣламъ здѣшнихъ росс. подданныхъ, яко то велико- и малороссійскихъ купцовъ и запорожскихъ казаковъ и другихъ званій людей и въ домогательствѣ о доставленіи обиженнымъ здѣшнимъ подданнымъ надлежащаго удовольствія".

Такимъ образомъ теперь вопросъ, какъ и прежде, сводился, съ одной стороны, къ полученію согласія Порты и крымскаго хана, а съ другой — къ отысканію подходящаго кандидата для занятія консульской должности въ Крыму. Первое и самое главное затрудненіе вслѣдствіе счастливаго стеченія обстоятельствъ вскорѣ оказалось устраненнымъ. Донесеніемъ въ коллегію иностранн. дѣлъ отъ 20 февраля 1763 г. кіевскій ген.-губернаторъ Глѣбовъ сообщилъ[2]), что въ бытность въ Крыму отправленнаго къ хану съ письмами отъ Глѣбова по пограничнымъ дѣламъ поручику Бастевику ханъ вполнѣ опредѣленно выразилъ свое согласіе на пребываніе при немъ русскаго консула, подъ условіемъ, чтобы Глѣбовъ написалъ ему, хану, объ этомъ, дабы онъ, ханъ, имѣлъ основаніе сдѣлать представленіе Портѣ; ханъ при этомъ объяснилъ, что хотя онъ и самъ имѣетъ власть допустить при себѣ пребываніе консула и, когда таковой къ нему пришлется, то принять его не откажется, но для лучшаго впредь укрѣпленія слѣдовало бы, чтобы и отъ Порты то дѣло было конфирмовано. Само собою

---

1) Доношеніе Глѣбова 27 марта 1763 г. (въ Крымск. д. 1763 г.).
2) Крымскія д. 1763 г.

ѣется, что другимъ условіемъ хана было получение из-аго количества подарковъ (1000 червонныхъ, кареты шадьми, мѣховъ)[1].

этотъ разъ заявленіе хана Глѣбову оказалось правди-: 15 февраля Обрѣсковъ увѣдомилъ Глѣбова, что въ по-ихъ полученныхъ Портою отъ крымскаго хана репортахъ между прочимъ доносилъ, что медлительность въ рѣшеніи ющихся пограничныхъ съ Россіею дѣлъ происходитъ твенно отъ небытія при немъ никакого повѣреннаго отъ стороны человѣка. Порта снеслась по этому поводу съ сковымъ и, удостовѣрясь изъ его объясненій „о всемѣр-акого учрежденія нуждѣ и великой для обѣихъ сторонъ наго могущей быть пользѣ“, отвѣтила хану, что и по ѣнію бытность при немъ такого съ росс. стороны чело-весьма потребна и предложила, снесясь съ кѣмъ надле-о томъ согласиться[2].

зъ донесеній Бастевика о двоекратной посылкѣ его въ Крымъ въ 1762 г. и въ началѣ 1763 г. видно, что вначалѣ противъ опредѣ-усскаго консула въ Крыму былъ между прочимъ ханскій переводчикъ опасавшійся, что въ такомъ случаѣ прекратятся получаемые имъ ѣкихъ купцовъ „доходы“, которыхъ онъ получалъ, по собственному ізнанію, до 2000 р. въ годъ. Но когда Бастевикъ увѣрилъ его, что благосклонность къ Россіи и къ консулу безъ награжденія не оста-то онъ сталъ дѣятельно хлопотать въ пользу учрежденія консуль-'очно такъ же обѣщаніе взятокъ и подарковъ произвело свое дѣйствіе ѣкоторыхъ другихъ крымскихъ сановниковъ и на самого хана. (См. ю выписку о склонности хана крымскаго и т. д., приложенную къ кціи Никифорову. Consulat Crimée).

ляціею отъ 1 марта 1763 г. Обрѣсковъ увѣдомлялъ, что 19 февраля лучилъ черезъ переводчика Порты письменное и формальное объяв-тъ стороны Порты, въ которомъ сообщалось о данномъ Портою рымскому позволеніи на пребываніе въ Крыму резидента отъ сто-іевскаго ген.-губернатора. Къ этому Обрѣсковъ объяснялъ: „что жъ опредѣляемую ауторизованную персону въ Крыму быть именуетъ томъ, то оное сдѣлалось ошибкою въ представленіи ханскомъ, а въ вѣ инаково разумѣть не должно, какъ человѣка, имѣющаго власть ихъ пограничныхъ дѣлахъ трактовать, какъ бы напримѣръ повѣрен-дѣлахъ, а не точно въ резидентскомъ характерѣ, и онъ (Обрѣсковъ) сается, чтобъ ханъ ауторизованную съ здѣшней стороны персону мъ званіи, какъ резидентскомъ, терпѣть уклонился; а какъ оному

Въ виду всего этого, 19 марта 1763 г. Глѣбову отправлен былъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ слѣдующій указъ[1]) „При оказуемой нынѣ склонности хана крымскаго къ учреждснію въ Крыму россійскаго консула, весьма нужно, н теряя времени, послать вамъ отъ себя къ нему, хану, пору чика Бастевика съ формальнымъ о томъ письменнымъ тр бованіемъ по содержанію прилагаемаго при семъ формуляр а поручику Бастевику предпишите вы хану на словахъ д нести: 1) что здѣшній дворъ о склонности его, хана, къ учр жденію консула уже извѣстенъ и что искусный, добрый довѣренный человѣкъ отсюда для пребыванія при его свѣ лости въ Крыму дѣйствительно уже избирается и отправлен будетъ немедленно, которому поручено будетъ съ его свѣ лостію между прочимъ согласиться и постановить письменны актомъ, на какомъ точномъ основаніи онъ тамо остат имѣетъ; 2) что такимъ образомъ постановлено будетъ, на его свѣтлость благоволилъ бы исходатайствовать ратификац отъ Порты Оттоманской, которое и здѣшнимъ императорски дворомъ равномѣрно будетъ ратификовано, а тѣ ратификац между обоими дворами взаимно размѣнены будутъ; 3) ем Бастевику, внушить хану въ разговорахъ и подъ образо собственнаго своего разсужденія, что оное постановленіе гла нѣйше касаться имѣетъ: 1) чтобъ россійскій консулъ бы подъ защитою народныхъ правъ, никому не подсуденъ и отъ кого не зависимъ, кромѣ какъ отъ собственнаго начал ства его; 2) россійскіе купцы въ междуусобныхъ ссорахъ тяжбахъ не имѣли бъ подлежать никакому постороннему суд

и въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ не весьма быть прочно, ибо ханы какимъ-нибудь прихотямъ онаго возвратить могутъ, то наиполезнѣйше бы можетъ званіе консуля, и для лучшей безопасности намѣренъ онъ, Обр ковъ, исходатайствовать отъ Порты бератъ или патентъ, иностран въ турецкой имперіи консуламъ обыкновенно даваемый и въ коемъ сульскія вольности и преимущества съ точностью изображены, и чтобъ консулъ считался прямо отъ двора здѣшняго, а подъ начальствомъ кіевс ген.-губернатора токмо по пограничнымъ дѣламъ; но дабы въ семъ встрѣтить отъ хана какого затрудненія, то надлежитъ предварительно нимъ, ханомъ, снестись и мнѣніе его сондировать“.

[1]) Крымскія д. 1763 г.

› были бъ подъ единымъ судомъ и расправою того учреждае-
іго консула; 3) дозволить тому консулу всѣ тѣ выгоды и
еимущества, кои отъ блистательной Порты, по силѣ купе-
ственныхъ трактатовъ, французскому, голландскому и англій-
›му консуламъ въ Каирѣ, Смирнѣ и въ другихъ знатнѣй-
іхъ ея портахъ находящимся, позволены, и чтобъ и россій-
›е купечество вообще дозволенными другимъ дружескимъ
націямъ въ владѣніяхъ ея выгодами, таковыми жъ и въ
ымскихъ ея владѣніяхъ, какъ и въ разсужденіи случаю-
хся ссоръ и тяжбъ съ турецкими подданными, такъ и тор-
ъ своихъ и во всемъ прочемъ невозбранно пользовалось
ітобъ съ здѣшнихъ купцовъ въ Крыму не взыскивалось
ітежа другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои по трактатамъ
Портою въ ея собственныхъ владѣніяхъ берутся; 4) для
ти и сохраненія того консула и свиты его опредѣлить бы
нему пристойный караулъ, такожъ безплатежную квар-
у; 5) но если бы ханъ на который либо изъ предлагаемыхъ
г пунктовъ согласиться не хотѣлъ, то Бастевикъ можетъ
г отозваться, что онъ такія внушенія дѣлаетъ своимъ раз-
кденіемъ, а не по данному отъ двора повелѣнію, и примѣчая
чемъ отъ хана отмѣна или какой прибавокъ состоять бу-
ъ, о томъ бы онъ, Бастевикъ, по возвращеніи отъ хана
юртовалъ васъ, а вы имѣете безъ замедленія сюда въ кол-
ію доносить".

l апрѣля Бастевикъ былъ отправленъ, а между тѣмъ въ
тербургѣ стали подыскивать кандидата на должность кон-
ла въ Крыму. Императрица Екатерина крайне заинтересо-
лась этимъ дѣломъ. Сначала кандидатомъ на должность
нсула въ Крыму намѣченъ былъ членъ коммерцъ-коллегіи
іфимовъ и предполагалось дать ему купца вмѣсто секре-
ря[1]). Но Алфимовъ отклонилъ это назначеніе. Были затѣмъ
це два кандидата — секретарь кіевской губернской канце-
ріи Чернявскій, котораго кіевскій ген.-губернаторъ „спо-
бнымъ къ тому признавалъ", и бывшій въ это время не у
лъ въ вѣдомствѣ герольдмейстерской конторы премьеръ-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. 48, стр. 376, № 422 и стр. 426, № 469.

маіоръ Александръ Өедоровичъ Никифоровъ, который „многократно въ Царьградъ и въ Крымъ посыланъ, да и напредъ сего отъ кіевской губернской канцеляріи въ консулы удостоенъ былъ“ [1]). Коллегія иностранныхъ дѣлъ колебалась въ выборѣ: Императрица торопила: „Бога ради не упустите время“ — писала она канцлеру гр. Воронцову. „Для Бога скорѣе назначьте кандидата для крымской посылки; можете обнадежить, что кто добровольно поѣдетъ, можетъ себя ласкать великихъ авантажей впередъ, и дѣйствительно я ничто не пожалѣю за такую знатную и нужную услугу“ [2]).

Между тѣмъ, согласно указу отъ 19 марта, Бастевикъ съѣздилъ въ Крымъ и привезъ оттуда благопріятный желаніямъ русскаго правительства отвѣтъ хана на письмо Глѣбова [3]). Признавая пребываніе въ Крыму искуснаго и полномочнаго знатнаго человѣка со стороны Россіи полезнымъ для утвержденія спокойствія обоюдныхъ подданныхъ, для разбирательства и рѣшенія ихъ ссоръ и для приведенія прочихъ государственныхъ дѣлъ въ порядокъ по трактату, ханъ соглашался на принятіе русскаго консула. Императрица была въ восторгѣ, и такъ какъ ко времени полученія этого извѣстія выборъ коллегіи иностранн. дѣлъ уже остановился на Никифоровѣ, то она приказала поспѣшить отправкою его въ Крымъ, снабдивъ его всѣми подарками, какихъ требовали ханъ и его фавориты — „дабы для бездѣлицы не испортилось столь великое и важное дѣло“. „Я не могу довольно Бога благодарить за столь счастливый во всѣхъ дѣлахъ успѣхъ, — писала Екатерина, — продолжи Богъ милость свою далѣе“ [4]).

[1]) Тамъ же стр. 436, № 476. Въ 1844 г. Никифорова два раза отправлялъ къ хану ген. Леонтьевъ для освобожденія плѣнныхъ, а въ 1748 и 1849 г. онъ былъ отправленъ „для успокоенія обидныхъ дѣлъ, происшедшихъ между запорожцами, турками и татарами въ Сѣчу“. Всѣ порученія исполнены были имъ съ успѣхомъ. Сверхъ того въ 1745, 1746 и 1747 г. ему давались порученія въ Константинополѣ. (См. записку Никифорова о своей службѣ въ Consulat Crimée 1763 г.) Ср. также выше стр. 416 прим.

[2]) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 436, №№ 477 и 478, стр. 473 № 517 и приложеніе 83-е.

[3]) См. приложеніе 84-е. стр. CCLXI

[4]) Сборн. Рус Ист. Общ., т. 48, стр. 481, № 530.

Промеморіею 21 мая 1763 г. коллегія иностр. дѣлъ сообщила коммерцъ-коллегіи [1]) о состоявшемся именномъ указѣ касательно отправленія премьеръ-маіора Ал. Никифорова въ Крымъ для исправленія тамъ „здѣшнихъ пограничныхъ дѣлъ“ и дабы „по консульскому своему званію охранять и содержать тамъ подъ защитою торги россійскіе и купцовъ“. Но касательно „исправленія купеческихъ нуждъ и охраненія и распространенія коммерціи вообще въ данной ему отъ иностранной коллегіи инструкціи [2]) подано лишь генеральное на первый случай наставленіе“, которое поэтому и не можетъ быть ему достаточно. Поэтому, отъ коммерцъ-коллегіи „требуется консула Никифорова по купеческимъ дѣламъ и торгамъ и какимъ образомъ онъ съ россійскими въ Крыму обрѣтающимися купцами въ междуусобныхъ тяжбахъ и дѣлахъ, такожъ и во всемъ прочемъ поступать имѣетъ, снабдить обстоятельною обо всемъ инструкціею, которую оная коммерцъ-коллегія распорядить лучше въ состояніи по свѣдѣнію своему о здѣшнихъ внутреннихъ коммерческихъ обрядахъ, обращеніяхъ и обстоятельствахъ, не меньше жъ и о томъ, на какомъ основаніи иностранные торги въ турецкихъ владѣніяхъ производятся и какія тамъ произращенія и товары оттуда въ отпускъ выходятъ; о чемъ послѣднемъ коммерцъ-коллегія можетъ еще свѣдѣніе получить и отъ главн. магистрата, въ который сообщены изъ коллегіи иностр. дѣлъ при промеморіи отъ 7 ноября 1762 г. копіи какъ съ коммерческихъ трактатовъ, заключенныхъ у Порты съ Франціею, Англіею и Голландіею, такъ съ объясненія бывшаго въ Царьградѣ резидента Неплюева о состояніи торговли въ Царьградѣ съ здѣшнею стороною и еще съ изъясненія жъ резидента Обрѣскова, отправленнаго отъ него къ тайн. сов. Лодыгину“ [3]).

Для составленія инструкціи Никифорову отъ коммерцъ-коллегіи, нужно было, согласно указанію коллегіи иностранныхъ

[1]) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 376.

[2]) Въ VII статьѣ ея (см. приложеніе 85-е и Сб. Русск. Ист. Общ., т. 48, № 543, стр. 561).

[3]) См. мою книгу: Дарданеллы, Босфоръ и Черное море, стр. 74 сл. и 87 сл. и приложеніе 16-е.

... съ коммерческими трактатами Порты съ Ан... Францiею и Голландiею. Постановленiе коллегiи в... состоялось въ iюнѣ 1763 г., но за справк... не въ главный магистратъ, какъ указывал... иностранныхъ дѣлъ, а въ архивъ коммерцъ-коллегi... было ли это постановленiе своевременно сообщено въ архив... дѣла не видно, но отвѣтъ изъ архива послѣдовалъ лиш... въ маѣ 1765 г., — искомыхъ трактатовъ въ архивѣ не ок... лось. Лишь послѣ этого отправлена была промеморiя в... главный магистратъ съ требованiемъ сообщенiя копiй съ этих... трактатовъ. Однако и здѣсь вышла задержка, и лишь посл... вторичнаго такого же требованiя главный магистратъ въ н... iюнѣ 1765 г. прислалъ наконецъ въ коммерцъ-коллегiю копi... съ капитуляцiй, заключенныхъ Портою съ генер. штатам... Нидерландъ въ 1677 г., съ Францiею въ 1740 г. и съ Англiе... въ 1763 г. Наконецъ, въ январѣ 1766 г. состоялось пост... новленiе коммерцъ-коллегiи: „сочиня инструкцiю на основан... даннаго консулу Никифорову отъ коллегiи иностранныхъ дѣл... наставленiя и данныхъ же отъ коммерцъ-коллегiи консулам... инструкцiй, для разсмотрѣнiя предложить коллегiи немедленно"... ... инструкцiя была утверждена и 12 мая подписана. Н... ... затѣмъ въ коллегiи иностранныхъ дѣлъ справк... ..., что еще въ 1765 году Никифоровъ былъ изъ Крым... ... и на его мѣсто новаго консула не назначено[1]).

Какъ уже видно изъ постановленiя коммерцъ-коллегiи отно... сочиненiя инструкцiи консулу въ Крыму, инструкцi... составлена была по прежнимъ образцамъ и, частью, при... ... къ 7 ст. инструкцiи отъ коллегiи иностр. дѣлъ[2])... ... принятыхъ по всей вѣроятности коммерцъ... ... въ соображенiе капитуляцiй Порты почти не... ..., за исключенiемъ развѣ предписанiя, чтобы консул... ... не допускалъ обращенiя русскихъ подданныхъ въ мѣст... ... въ случаѣ какихъ-либо между ними ссоръ, дракъ и... ... въ ..., кромѣ криминальныхъ дѣлъ. Главны...

... коммерцъ-коллегiи № 376.
... стр. CCLVII.

обязанности консула сводились къ огражденію русскихъ купцовъ отъ требованія съ нихъ лишнихъ пошлинъ и, вообще, отъ притѣсненій, къ заботѣ объ ихъ безопасности и т. п. Интересны между прочимъ постановленія о консульской юрисдикціи и консульскомъ судѣ. Но такъ какъ эти постановленія, какъ и большинство остальныхъ, перенесены въ инструкцію консулу въ Крыму изъ формуляра инструкцій нашимъ консуламъ въ Персіи, который былъ, очевидно, положенъ въ основаніе при составленіи этой инструкціи, то во избѣжаніе повтореній мы считаемъ излишнимъ подвергать ее здѣсь какому-либо анализу, и мы остановимся нѣсколько лишь на инструкціи, данной Никифорову отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Соотвѣтственно особенностямъ крымскаго консульскаго поста, и данная Никифорову изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкція[1]) представляла, конечно, значительныя отличія отъ инструкцій, дававшихся нашимъ европейскимъ консуламъ. Такъ какъ онъ назначался главнымъ образомъ „для подлиннаго и надежнаго развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ и другихъ полезныхъ политическихъ намѣреній", а въ частности „для сокращенія пограничныхъ спорныхъ дѣлъ и обыкновенно случающихся тамъ безпорядковъ, сохраненія и утвержденія тишины и спокойствія, дабы русскіе купцы въ Крыму отъ обидъ и утѣсненія защищены были," то на Никифорова возлагались прежде всего нѣкоторыя особыя обязанности политическаго характера.

Сюда относится главнымъ образомъ дѣятельность консула какъ политическаго агента для развѣдыванія и сообщенія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и пограничнымъ начальникамъ точныхъ свѣдѣній о „крымскихъ обращеніяхъ", т.-е. о походахъ или воинскихъ предпріятіяхъ хана, о намѣреніяхъ его относительно Россіи въ особенности, напр. о замышляемыхъ имъ набѣгахъ. При сообщеніи такихъ свѣдѣній консулу предписывалось поступать съ крайнею осторожностью и осмотрительностью, не вызывая преувеличенными извѣстіями излишней тревоги и напраснаго движенія войскъ, изнуренія ихъ и казен-

---

[1]) См. приложеніе 85-е.

ныхъ издержекъ, „обыкновенно донынѣ бывшихъ“,— и въ этомъ заключался „первый видъ“, т.-е. главная цѣль, „консульскаго въ Крыму учрежденія“.

Далѣе, къ политическимъ функціямъ консула должна быть отнесена его компетенція по пограничнымъ дѣламъ. Только пограничныя дѣла по болѣе важнымъ вопросамъ — напр. о земляхъ, крѣпостяхъ, селеніяхъ и т. п., — слѣд. споры политическіе между обоими государствами, изъяты были изъ непосредственной компетенціи консула, и о нихъ онъ долженъ былъ, не вступая въ изъясненія съ ханомъ, доносить въ коллегію иностранн. дѣлъ, требуя ея наставленія. Менѣе важныя пограничныя дѣла, хотя бы и политическаго характера, консулу предоставлялось рѣшать „по сношенію съ кіевскимъ ген.-губернаторомъ“ на мѣстѣ, по справедливости и согласно трактату и конвенціи съ Портою о разграниченіи.

Относительно пограничныхъ споровъ съ ханомъ крымскимъ и Портою по вопросамъ о новостроившейся на Дону крѣпости св. Димитрія и о строеніи крѣпости св. Елисаветы, о русскихъ селеніяхъ, заведенныхъ будто бы въ предѣлахъ турецкой границы и въ барьерной полосѣ, о едичкульскихъ татарахъ, поселенныхъ у р. Днѣпра близъ самыхъ владѣній запорожскихъ казаковъ и по вопросу объ отношеніяхъ между ханомъ и кабардинцами и другими пограничными народами, консулу даны были особыя наставленія. По этимъ спорамъ онъ долженъ былъ служить лишь посредникомъ между русскимъ, турецкимъ и крымскимъ правительствами, дѣйствуя исключительно на основаніи спеціальныхъ инструкцій и предписаній.

Наконецъ, къ числу консульскихъ функцій политическаго характера, возложенныхъ на Никифорова, можно отнести предписаніе ему доставить точныя и подробныя свѣдѣнія о государственномъ, политическомъ, военномъ, общественномъ и экономическомъ строѣ крымскаго ханства, о топографическихъ и стратегическихъ условіяхъ Крымскаго полуострова, о гражданскихъ законахъ и судѣ, о военной организаціи, о количествѣ населенія, о доходахъ ханской казны, о нравахъ татарскаго народа „генерально“ и объ его настроеніи отно-

ьно Россіи и Турціи и т. п., а въ частности объ отнояхъ къ Россіи и Турціи самого хана Керимъ-Гирея, прия прилежно, но съ крайнею осторожностью, „не покуı ли онъ желаніемъ быть въ русскомъ подданствѣ или упить отъ Порты и учинить себя самодержавнымъ и ни кого не зависимымъ государемъ? въ какой онъ силѣ и ıтѣ у татарскихъ народовъ?“ и т. п. Въ связи съ этими ıнностями консула стояла и обязанность его слѣдить за упками и дѣятельностью другихъ европейскихъ консуловъ ханѣ и за сношеніями между ханомъ и польскою ресикой и вельможами и другими народами и, въ случаѣ, бы ханъ захотѣлъ вновь разрѣшить пребываніе въ Крыму анпаго имъ оттуда прусскаго резидента Боскампа, — стойными способами и внушеніями отвращать хана отъ ı и воздерживать“.

нсулу поручалось также: 1) улаживаніе взаимныхъ поичныхъ споровъ и ссоръ между русскими (особенно запокими и донскими казаками) и крымцами о похищеніи людей уществa, о смертоубійствахъ, отгонѣ скота и другихъ само:твахъ и 2) освобожденіе русскихъ плѣнныхъ и требованіе чи бѣглецовъ, удерживавшихся или находившихся въ крымь владѣніяхъ. Въ случаѣ пограничныхъ ссоръ консулъ енъ былъ, не доводя дѣла до разбирательства на ежегодно равшихся съ этою цѣлью пограничныхъ русско-татарь коммиссіяхъ, рѣшать ихъ путемъ немедленнаго и непо:твеннаго соглашенія съ крымскимъ правительствомъ: лучаѣ обидъ русскимъ подданнымъ — требовать скорой .вы и удовлетворенія обиженнымъ; въ случаѣ же обиды кими крымскихъ или турецкихъ подданныхъ, по изоблиı виновныхъ, отсылать „тѣхъ злодѣевъ подъ конвоемъ и обстоятельномъ описаніи дѣла“ къ пограничному русскому ıльнику съ требованіемъ строгаго съ виновныхъ взысканія казанія, а обиженнымъ удовлетворенія, не допуская подоб безпорядки до дальнѣйшихъ слѣдствій и формальныхъ Порты жалобъ. Консулу предписывалось имѣть объ этомъ енное попеченіе, „дабы Порта чрезъ сіе видѣть и удосто:ться могла, что отъ консульскаго въ Крыму учрежденія

... только для Россіи, но и для нея собс... польза и она, Порта, отъ погранич... докукъ предъ прежнимъ наипаче освобожд... народы въ лучшемъ порядкѣ и тишинѣ п... ...жатся". Въ требованіи же освобожденія ... не побусурманившихся бѣглецовъ к... ... „при началѣ бытности" его поступат... дабы хану крымскому излишне не надо... ...ратиться ему въ тягость".

...ми политическими задачами, въ виду запозданія ... коммерцъ-коллегіею инструкціи по коммер... ...ульской части, исчерпывалась, собстве... ...грамма дѣятельности Никифорова въ качествѣ ... въ Крыму. Нужно впрочемъ замѣтить, ч... ...распространеніи торговли между Россіею ... иностранныхъ дѣлъ ссылалась на инстр... Никифорову изъ коммерцъ-коллегіи, ... ему болѣе подробное, чѣмъ обыкновен... части. Указавъ на основной при... что „дабы коммерція къ пользѣ здѣшн... главнѣйшее и первоначальное п... перевѣсъ оной на здѣшнюю сторону... или равновѣсіе, т.-е. чѣмъ превос... ...мыхъ отсюда продуктовъ и вещей въ ... ...дуктовъ и вещей, привозимыхъ о... прибыточнѣе будутъ торги для здѣ... коллегія иностранныхъ дѣлъ пред... ...чало развѣдать, какіе русскіе тов... „къ нуждѣ, знатнѣйшему расход... обывателей, и какіе крымскіе т... дѣйствительнымъ ихъ здѣсь недоста... необходимо нужному употребл... предписывалось разузнать ... завести торговлю въ ... потребленія тамошнихъ ... сбыта ихъ въ зап. Е... обязательность для себя тра...

ıаключеннаго между Россіею и Турціею, но Никифоровъ дол-
кенъ былъ требовать на основаніи IX ст. Бѣлградскаго дого-
ора примѣненія къ русскимъ купцамъ всѣхъ льготъ, выго-
эворенныхъ этою статьею, т.-е. предоставленія имъ тѣхъ же
равъ и преимуществъ, какъ торговыхъ, такъ и судебныхъ,
ікія выговорены у Порты западными державами для ихъ
эданныхъ. Впрочемъ, относительно суда надъ русскими
эданными въ инструкціи упомянуто лишь, что консулъ
іѣетъ „давать судъ и расправу здѣшнимъ купцамъ въ между-
собныхъ коммерческихъ дѣлахъ ихъ и спорахъ по силѣ
'печескихъ обрядовъ и регламенту и по особливой о томъ
іструкціи изъ здѣшней коммерцъ-коллегіи". Наконецъ, Ники-
ірову предписано было стараться объ отмѣнѣ запрещенія
ıномъ провоза русскихъ товаровъ по Днѣпру къ Очакову
обязательной перегрузки ихъ въ крымскихъ портахъ или же
ювоза ихъ въ черноморскіе порты сухимъ путемъ черезъ
эымъ.

„О всѣхъ тамошнихъ обращеніяхъ" консулъ долженъ былъ
іемѣсячно сообщать кіевскому ген.-губернатору „или тому,
му впредь пограничныя дѣла поручены будутъ", а о важ-
іхъ дѣлахъ доносить и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.
ıграничнымъ же всѣмъ командирамъ и резиденту Обрѣскову
ıказано поддерживать сношенія съ консуломъ по дѣламъ,
ıинадлежащимъ до ихъ командъ и мѣста[1]), и чтобы они по
о требованіямъ и представленіямъ чинили во всемъ потреб-
е исполненіе. Обрѣскову же вмѣнялось въ обязанность[2]),
ı случаѣ нужды поддерживать требованія и представленія
ıнсула при Портѣ.

Какъ мы уже замѣтили, инструкція, данная Никифорову отъ
ıллегіи иностранныхъ дѣлъ, и инструкція, проектированная
ıммерцъ-коллегіею, ограничивались опредѣленіемъ лишь его
ˌнкцій въ качествѣ русскаго консула и не опредѣляли его
ıбственно правового положенія въ Крыму въ качествѣ по-
итическаго агента. Между тѣмъ уже Обрѣсковъ указывалъ

---

[1]) Указъ ген.-губ. Глѣбову 14 мая 1763 г. см. въ приложеніи 85 bis.

[2]) Рескриптъ 14 мая 1763 г. № 25 въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 48, стр. 508,
ı 544.

на необходимость обезпеченія нашему консулу въ Крыму ложенія, аналогичнаго привилегированному положенію сулов западных держав въ турецких владѣніяхъ. ходимость этого рода „укорененія" русскаго консульст Крыму и поставленія его на „прочномъ основаніи" для ждения его отъ произвола мѣстнаго правительства сознав и коллегіею иностранныхъ дѣлъ, и съ этою цѣлью, сог даннаго хану предварительнаго черезъ Бастевика увѣдом Никифорову поручалось согласиться съ ханомъ и постан съ нимъ письменный актъ, — „на какомъ основаніи и какихъ преимуществахъ русскому консулу въ Крыму п вать и содержиму быть", который бы служилъ „прочны порядочнымъ основаніемъ дѣлу объ учрежденіи консульск и актъ этотъ долженъ былъ быть затѣмъ ратификованъ По и русскимъ правительствомъ. Актъ этотъ,[1]) по справедл замѣчанію инструкціи Никифорову, не заключалъ ничег кого, чего бы Порта не дозволяла консуламъ другихъ дер но онъ признавался необходимымъ потому, что „инаково консулъ порученную ему должность согласно съ деко высоч. двора своего исправлять не можетъ, ниже о пор мыхъ ему дѣлахъ хану свободно представлять посмѣет выговоря о себѣ и о состояніи своемъ никакой надежно находясь тамо во всегдашней неизвѣстности и якобы п кулярный человѣкъ, всякимъ случаямъ подверженный, публичная персона подъ защитою народныхъ правъ, ко довлѣютъ весьма отличныя предъ другими преимуще Въ актѣ постановлялось, 1) что „россійской сторонѣ д ляется всегда содержать въ крымской области уполном наго консула, какъ для исправленія тамъ пограничныхъ такъ и для защиты россійской коммерціи"; 2) что „оный сулъ въ разсужденіи знатности росс. имперіи и уполном наго характера своего имѣетъ отъ хановъ содержанъ и тованъ быть по тому жъ примѣру точно и при тѣхъ же в правахъ и преимуществахъ, при которыхъ и въ Констан полѣ пребывающіе россійскіе отъ Порты содержаны и

---

[1]) См. приложеніе 85-е.

гованы бываютъ", и 3) что „консулу, по консульскому званію его, при всѣхъ тѣхъ преимуществахъ, правахъ и выгодностяхъ оставаться и пребывать должно, какія въ купечественныхъ трактатахъ другихъ державъ съ Портою для консуловъ постановлены и выговорены". Въ „примѣчаніяхъ на проектъ акта" [1]) объяснялось, что въ силу 1-й его статьи „ханъ крымскій и Порта точно обязаны будутъ консулу здѣшнему всегда пребываніе въ Крыму дозволить"; а въ силу 2-й статьи онъ долженъ имѣть слѣдующія преимущества: „1) не долженъ онъ быть подъ тамошнимъ судомъ и законами ни подъ какимъ видомъ и случаемъ, но подъ единою защитою народныхъ правъ;) можетъ имѣть церковь для свободнаго отправленія службы божіей, что для содержанія грековъ и прочихъ тамошнихъ христіанъ въ усердіи и въ полезныхъ о росс. дворѣ мнѣніяхъ, якожъ для чести и знатности двора здѣшняго крайне нужно;) можетъ публично передъ домомъ своимъ вывѣсить росс. гербъ, а для сохраненія персоны своей и для пристойности имѣть караулъ и таинъ (содержаніе) и другія многія почести, присвоенныя характеру публичнаго человѣка; такожъ содержать нѣкоторое число христіанъ подданныхъ турецкихъ подъ своимъ бератомъ" [2]). Наконецъ, — что въ силу 3-й статьи консулъ не можетъ быть къ тамошнимъ трибуналамъ позванъ долги и прочее и другія будетъ имѣть вольности по коммерціи, а росс. купцы въ междоусобныхъ своихъ тяжбахъ и иныхъ дѣлахъ находиться будутъ подъ его единымъ судомъ расправою; въ тяжбахъ же, спорахъ и дѣлахъ съ ханскими турецкими подданными, хотя и подсудны будутъ тамошнимъ трибуналамъ, но слѣдствіе и приговоръ по онымъ не инако чиненъ быть можетъ, какъ съ присутствія и согласія консульскаго или его повѣреннаго."

---

[1]) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 507.

[2]) „Подъ симъ именемъ разумѣется султанскій указъ, которымъ султанъ уступается отъ права въ подданствѣ одного своего подданнаго, а оное право уступаетъ надъ этимъ подданнымъ постороннему государю. Число такихъ бератовъ издревле иностраннымъ министрамъ дозволено до 12 человѣкъ на грековъ, армянъ, жидовъ и иныхъ не магометанскаго закона, а нынѣ оное простирается и до 30 человѣкъ, смотря по кредиту иностраннаго министра".

тельства между Россiею и Портою купно съ ханомъ кры:
по сему дѣлу"[1]). Ратификацiю султана на этотъ актъ д
былъ выхлопотать Обрѣсковъ. Но помимо этой рати
онъ долженъ былъ еще исходатайствовать у Порты „бер
патентъ, обыкновенно консуламъ другихъ державъ выда
Портою" [2]), если „такое ходатайствованiе не помѣшаетъ
новленiю акта". Обрѣсковъ долженъ былъ при этомъ п
домогаться, чтобы въ beратъ „явственно ввести и выг
не только все то, что къ лучшей безопасности, пользѣ и
ности и надежному въ Крыму пребыванiю консула с
имѣло, но и знатнѣйшiя передъ консулами другихъ д
преимущества, нежели въ обыкновенныхъ патентахъ до
мыя, исходатайствовать и оныя точно въ даваемомъ здѣ
консулу патентѣ прописать, ибо тотъ консулъ, буду
то же время прямо отъ росс. двора уполномоченъ къ
вленiю пограничныхъ дѣлъ и въ должности публичной
то и слѣдуетъ ему, какъ посему, такъ и въ разсужденi
ности двора здѣшняго, дозволить лучшiя предъ обыкнове
консулами выгодности". Однако этому патенту или
наше правительство не придавало особеннаго значенiя
какъ, по его справедливому мнѣнiю, патентъ могъ бы
только на имя опредѣляемаго консула и касаться лишь

[1]) Рескр. Обрѣскову 14 апрѣля 1763 г. № 19 и 20 и 12 iюня №

я преимуществъ, присвоенныхъ званію именно „консула, а не характеризованной и прямо отъ двора уполномоченной особы“, и слѣдовательно, въ случаѣ смерти или смѣны консула, такой патентъ другому на его мѣсто опредѣляемому прочнымъ и надежнымъ основаніемъ къ пребыванію его въ Крыму служить не могъ, а пришлось бы тогда новому консулу испрашивать и новый патентъ отъ Порты, а это „подвержено многимъ непредвидимымъ трудностямъ и неудобствіямъ“ [1]). Поэтому-то лишъ въ случаѣ неудачи въ заключеніи акта русское правительство соглашалось „по нуждѣ удовольствоваться“ патентомъ Порты консулу.

Никифоровъ прибылъ въ Бахчисарай въ августѣ 1763 года. Изъ предварительныхъ переговоровъ его съ переводчикомъ ханскимъ Якубомъ можно было вывести заключеніе, что никакихъ препятствій къ признанію его въ качествѣ консула и къ подписанію требуемаго русскимъ правительствомъ акта со стороны хана не будетъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, по ознакомленіи съ проектомъ акта, 30 августа Никифорову прислана была отъ хана нота съ требованіемъ принять и подписать 3 предварительныхъ пункта: 1) чтобы татарамъ разрѣшено было заниматься звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ и пастьбою скота въ азовскихъ пограничныхъ пустопорожнихъ земляхъ въ предѣлахъ русской границы; 2) чтобы русскіе купцы не ѣздили Днѣпромъ къ Очакову, а возили товары сухимъ путемъ въ Козловской гавани, и 3) чтобы Никифоровъ „происходимыя между обоюдными подданными пограничныя обидныя дѣла, не представляя о томъ никуда, самъ разсматривая, по справедливости рѣшалъ и обидимымъ удовольствіе оказывалъ“ [2]). Вмѣстѣ

---

[1]) Патентъ „въ самомъ существѣ считать должно единымъ позволеніемъ отъ Порты въ Крыму пребывать тому изъ здѣшнихъ консуловъ, на имя котораго онъ написанъ будетъ, а не можетъ служить прочнымъ обязательствомъ и постановленіемъ между обоими дворами, на которомъ сіе дѣло учредить и основать бы мы желали“.

[2]) См. приложеніе 87. Относительно 3-го пункта нужно замѣтить, что еще при переговорахъ съ Бастевикомъ ханъ, изъявляя свое согласіе на подписаніе акта подъ условіемъ ратификаціи его Портою, выразилъ желаніе, чтобы консулъ былъ „человѣкъ порядочный и въ принадлежащихъ до кон-

съ тѣмъ Никифорову было объявлено, что если эти пункты не будутъ имъ приняты и подписаны, то ханъ не только не подпишетъ акта, но не дастъ даже Никифорову аудіенціи и не приметъ отъ него вѣрительной грамоты. При этомъ особенно настаивали на третьемъ пунктѣ (о полномочіяхъ консула), говоря, что если онъ не будетъ принятъ, то въ пребываніи Никифорова консуломъ никакой пользы и нужды не имѣется и что держать консула для одного купечества, какъ былъ Шестаковъ, ханъ не желаетъ[1]). Впрочемъ нѣсколько дней спустя Никифоровъ былъ принятъ на аудіенціи и по врученіи имъ хану подарковъ ему объявлено было, что ему дается 5 недѣль срока для отвѣта о пунктахъ.

Въ Петербургѣ требованія хана были приняты довольно снисходительно: возраженія сдѣланы были лишь относительно 1 пункта о дозволеніи татарамъ рыбной и звѣриной ловли въ пограничныхъ пустопорожнихъ мѣстахъ[2]), такъ какъ на пастьбу ими скота найдено было возможнымъ согласиться. Что касается второго пункта о запрещеніи русскимъ купцамъ судоходства по Днѣпру, то хотя и въ инструкціи, и въ особомъ указѣ Никифорову[3]) и въ проектированномъ актѣ[4]), требовалось предоставленіе русскимъ купцамъ свободы торговли по Днѣпру, но такъ какъ по собраннымъ Никифоровымъ

сульства дѣлахъ уполномоченный, ибо сей ханъ знаетъ, что въ Россіи разныя команды, и если въ случаѣ, когда россійскій подданный крымскимъ жителямъ чѣмъ виновенъ будетъ и отъ хана знать дастся, консулъ отвѣтствовать будетъ, что тотъ человѣкъ у него не подъ командою и съ нимъ учинить ничего не можетъ, то такое консульство безполезное и больше пустыхъ частыхъ переписокъ и огорбленія навести можетъ". См. донесенія Обрѣзкова 20 февраля 1763 г. и Краткую выписку о склонности хана крымскаго и т. д., приложенную къ инструкціи Никифорову.

[1]) Донесеніе Никифорова 25 сентября 1763 г. (Consulat Crimée).

[2]) Соглашаться на это считалось неудобнымъ, такъ какъ „въ тѣхъ мѣстахъ промышляли сими ловлями запорожскіе казаки, которые иногда вмѣсто звѣрей татаръ, а сіи послѣдніе запорожцевъ ловить и убивать будутъ и оттого новыя ссоры между обѣихъ сторонъ происходить могутъ".

[3]) Приложеніе 55 и указъ отъ 2 сентября 1763 г. (въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 48 стр. 665 № 629).

[4]) Приложеніе 85.

свѣдѣніямъ русское торговое судоходство по Днѣпру было крайне незначительно, то не представлялось необходимости отказывать въ требованіи хана [1]). Наконецъ, — „третій пунктъ о изслѣдованіи и рѣшеніи консуломъ случающихся между подданными обѣихъ сторонъ ссоръ и другихъ мелкихъ дѣлъ,— говорилось въ указѣ Никифорову [2]), — сходствуетъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ, да и вы уже къ тому инструированы“. Потому Никифорову предписано было согласиться: 1) на пастьбу скота безоружными татарами въ пограничныхъ земляхъ, 2) на установленіе сухопутнаго тракта для русскихъ купцовъ, но не на Козловскую пристань, а на Кефу и притомъ безъ прямого запрещенія днѣпровскаго рѣчного тракта, и 3) на предоставленіе одному консулу разбирательства и рѣшенія на мѣстѣ по соглашенію съ ханомъ мелочныхъ пограничныхъ дѣлъ, „какъ-то: о грабительствѣ, воровствѣ, плѣнѣ, отгонѣ скота, убійствѣ, похищеніи имѣнія и т. п. и для должнаго наказанія преступниковъ и немедленнаго взысканія и удовлетворенія обидимыхъ къ кому потребно на границы писать, въ чемъ по его письмамъ и точное исполненіе чинимо будетъ“.

При всемъ томъ, однако, Никифорову приказано было о постановленіи съ ханомъ предложеннаго ему акта къ содержанію консула при немъ не такъ, какъ онъ поступилъ, прилежно докучать, но только при удобномъ случаѣ, а особливо, когда бы съ ханской стороны о томъ упоминать стали, надобно вамъ говорить съ нѣкоторою индифферентностью, что сей актъ касается единственно до содержанія вашего, дабы только при первомъ случаѣ съ лучшею точностью знать и торжественно опредѣлить, какимъ образомъ и на какомъ основаніи вамъ, какъ росс. генеральн. консулу тамъ пребываніе имѣть и какія вамъ, какъ уполномоченому отъ сосѣдняго и знатнѣйшаго импер. двора, отличныя и превосходныя предъ консулами другихъ дворовъ почести подобаютъ, а впрочемъ о семъ много

---

[1]) См. приложеніе 87 (указъ Никифорову 12 ноября 1763 г.) и замѣчанія императрицы на первые два пункта въ Сбор. Р. Ист. Общ. т. 51 стр. 57 № 731.

[2]) 12 ноября 1763 г. (въ приложеніи 87-мъ). Ср. также указъ Никифорову 31 марта 1764 г. № 12 (въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 51 стр. 256 № 877).

настоять нужды нѣтъ, ибо по кредитивнымъ отъ первен
щаго ея имп. вел-ва министра и отъ кіевскаго ген.-гу
тора письмамъ вамъ, какъ публичной и характеризо
особѣ принадлежать всѣ тѣ же преимущества, какія п
лежали бы и по содержанію акта, если бъ онъ заключенъ
Напротивъ того прилежнѣе домогаться вамъ надобно о
вѣтныхъ отъ хана письмахъ на кредитивы ваши, чѣ
столько же себя легитимируете, какъ и самимъ акт

Дѣло въ томъ, что въ виду неожиданныхъ затрудн
стороны хана, въ Петербургѣ надѣялись утвердить су
ваніе русскаго консульства въ Крыму и помимо его,
непосредственнаго соглашенія съ Портою. Еще реляці
28 февраля 1763 г.[2]) Обрѣсковъ сообщалъ о согласіи
выдать баратъ или патентъ на русскаго консула въ Крым
тому по полученіи отъ Никифорова извѣстія о затрудн
дѣлаемыхъ ханомъ къ подписанію акта и объ угрозахъ в
его изъ Крыма и по полученіи отвѣтнаго ханскаго къ ка
письма, которое „нимало не походило и не разумѣлось от
на кредитивное объ немъ письмо, какого ему велѣно был
гаться для признанія и утвержденія его въ характерѣ конс
Обрѣскову отправленъ былъ рескриптъ[4]) съ предпис
исходатайствовать у Порты патентъ для Никифорова, в
ромъ „всѣ выгодности и преимущества предъ консулами д
державъ, какія только получить возможно, внесены и
лены бы были, дабы на прочную въ Крыму бытнос
сульскую обнадежиться можно было". „Когда вы такой п
черезъ резидента отъ Порты получите, — говорилось по
поводу въ указѣ Никифорову[5]), —то не будетъ уже ни
нужды стараться о постановленіи съ ханомъ акта, ибо
онаго и патентъ служить имѣетъ къ утвержденію ва
Крыму бытности, развѣ самъ онъ, ханъ, по прежнем

[1]) Тамъ же.

[2]) Реляція № 9 (III. Constantinople).

[3]) Въ немъ не говорилось о пользѣ и „надобности" пребыванія въ Крыму.

[4]) 12 ноября 1763 г. № 41 (тамъ же).

[5]) Указъ № 14 отъ 31 мар. 1764 г. (въ Сб. Р. Ист. Об. т. 51 отр. 25

щанію похочетъ оный актъ постановить, въ такомъ случаѣ и вамъ содѣйствовать къ тому надобно, но напередъ однакожъ о томъ сюда описать и требовать на то дальнѣйшей резолюціи; а если бы ханъ по какому-нибудь случаю вздумалъ васъ, по полученіи уже патента отъ Порты, выслать обратно въ Россію, въ такомъ случаѣ можете вы дать ему знать, что ваше въ Крыму пребываніе самою блистат. Портою въ характерѣ росс. консула дозволено, почему и не можно вамъ выѣхать собою, не донеся двору своему и не изъяснясь о томъ съ блист. Портою". Обрѣсковъ исполнилъ данное ему приказаніе [1]), а вмѣстѣ съ тѣмъ не оставилъ скрытнымъ образомъ увѣдомить Порту и о учиненныхъ ханомъ Никифорову угрозахъ выслать его изъ Крыма обратно такимъ же образомъ, какъ онъ выслалъ передъ тѣмъ и прусскаго резидента Боскампа". Обрѣсковъ объявилъ при этомъ, что прусскій король оставилъ это оскорбленіе безъ послѣдствій, конечно, только по причинѣ отдаленности отъ Крыма, но если бы ханъ дѣйствительно исполнилъ свои угрозы относительно Никифорова, то этимъ онъ „всемѣрно весьма огорчилъ бы россійскій дворъ, и потому Порта сама заинтересована принять пристойныя мѣры для предупрежденія такого ханскаго „неистоваго и настоящей доброй дружбѣ совершенно опорствующаго намѣренія". Не имѣя отъ хана никакого увѣдомленія даже о прибытіи Никифорова въ Крымъ, Порта отказала на этотъ разъ въ выдачѣ требуемаго Обрѣсковымъ патента до полученія ею отвѣта на отправленный хану запросъ по этому дѣлу съ предписаніемъ, чтобъ если и въ самомъ дѣлѣ таковы его намѣренія, то бы онъ „въ дѣйство ихъ производить всемѣрно воздержался" [2]).

Однако въ концѣ концовъ ни Портою не было выдано консульскаго барата, ни ханомъ крымскимъ не былъ подписанъ актъ. Хотя, по полученіи ханомъ новыхъ подарковъ, Никифорову и присланъ былъ актъ, но такъ какъ въ немъ были сдѣланы нѣкоторые пропуски противъ предложеннаго русскимъ правительствомъ проекта, то Никифоровъ отказался принять

---

[1]) См. приложеніе 88.

[2]) Реляція Обрѣскова отъ 31 января 1764 г. № 2 (III. Constantinople).

его; этотъ отказъ не встрѣтилъ одобренія ни со стороны Обрѣскова, ни со стороны иностр. коллегіи [1]), но поправить дѣло оказалось уже невозможнымъ и пришлось удовольствоваться тѣмъ, что въ іюлѣ 1764 г. ханъ далъ Никифорову письменное разрѣшеніе построить домъ для консульства въ Бахчисараѣ и что въ этомъ разрѣшеніи сказано было, что Никифоровъ находится при немъ „ради нужныхъ дѣлъ консуломъ" [2]). Такъ что когда, въ октябрѣ 1764 г. Керимъ Гирей былъ сверженъ и на ханство возведенъ Селимъ Гирей, то въ данной по этому поводу Никифорову инструкціи [3]) объ актѣ уже не было и рѣчи, а предписывалось лишь стараться о томъ, чтобы ханъ прислалъ отвѣтъ на вѣрющее къ нему о Никифоровѣ письмо Панина и чтобы въ этомъ отвѣтѣ „именно изъяснено было. что ханъ дѣйствительно признаетъ Никифорова уполномоченнымъ при себѣ консуломъ и находитъ пребываніе его при себѣ надобнымъ для пользы обѣихъ сторонъ", такъ какъ такой отвѣтъ „можно будетъ почитать за основаніе" пребыванія русскаго консула въ Крыму.

Никифоровъ вручилъ новому хану новое вѣрющее о себѣ письмо 24 января 1765 года, но въ это время уже поднятъ былъ и почти рѣшенъ вопросъ объ его отозваніи изъ Крыма.

Поводомъ къ предъявленію крымскимъ правительствомъ требованія объ отозваніи Никифорова послужило то, что онъ взялъ къ себѣ и отказалъ въ выдачѣ татарамъ своего крѣпостного Михаила Авдѣева, малаго 15 лѣтъ, съ пьяну принявшаго магометанство. Свое требованіе Никифоровъ основывалъ на томъ, что Авдѣевъ не обрѣзанъ, что онъ, Никифоровъ, не былъ предувѣдомленъ о желаніи Авдѣева принять магометанство и что Авдѣевъ отрицаетъ такое желаніе съ своей стороны [4]).

---

[1]) См. приложеніе 89.

[2]) Доношеніе Никифорова 16 іюля 1764 г. № 66 (Consulat Crimée).

[3]) См. приложеніе 90.

[4]) Донесеніе Никифорова отъ 21 октября 1764 г. № 98 (Consulat Crimée). См. нѣкоторыя подробности въ приложеніи 91 и у Соловьева XXVI, стр. 97. Замѣтимъ, что передъ самымъ отъѣздомъ Никифорова побусурманился еще другой служитель его — Яковъ Климовъ.

Реляціею отъ 19 ноября 1764 г.[1]) Обрѣсковъ доносилъ, что „отъ извѣстнаго добронравія новаго хана Селимъ-Гирея Порта надѣется видѣть въ Крыму совершенную тишину и порядокъ, въ коемъ разсужденіи такожъ и я ласкался видѣть пребываніе тамъ русскаго консула навсегда надежно утвержденнымъ и потому въ концѣ октября требовалъ отъ Порты къ хану о помянутомъ консулѣ рекомендаціи, которую было и обдержалъ и визирское о томъ письмо было уже изготовлено, но предъ самымъ отправленіемъ онаго Порта получила при ханскомъ доношеніи оригинальный бахчисарайской такъ духовной, какъ и свѣтской старшины арсмазаръ, или общее прошеніе, содержащее жалобы противъ помянутаго консула въ томъ, что одинъ изъ его домовыхъ, произвольно принявъ магометанскій законъ, держался въ одномъ татарскомъ домѣ, о чемъ люди его, консульскіе, провѣдавъ, ворвавшись въ оный домъ и схватя его, насильно оттащили въ домъ консульскій; а какъ сіе происходило въ денное время, то многіе обыватели сему насилію были очевидцы и слѣдовали за ними до дома консульскаго. потомъ требовали выдачи онаго, яко потурчившагося и по одержанію самого трактата консулу болѣе уже не принадлежащаго, но что консулъ его имъ не выдалъ и приказалъ уже находящимся при немъ солдатамъ ружья пулями зарядить и держаться къ сраженію въ готовности[2]); что де такой его поступокъ не только трактату совсѣмъ противенъ, но и бахчисарайской старшинѣ и властителямъ весьма оскорбителенъ и внутренній города покой возмущающій, а потому просятъ, чтобъ для минованія и впредь подобныхъ непристойностей, повелѣно было консулу изъ Крыма выѣхать, такъ какъ въ немъ они никакой нужды имѣть не признаютъ, да и напредь сего ихъ не бывало, а что бывшій ханъ Крымъ-Гирей сію новость сдѣлалъ, то единственно по подлому его корыстованію, а не по ожидаемой пользѣ для татарскаго народа. Это представленіе ханъ прислалъ Портѣ безо всякаго отъ своей сто-

---

1) Реляція № 45 (III. Constantinople).

2) Изложеніе этого инцидента по донесенію Никифорова см. у Соловьева; см. также приложеніе 91-е.

роны примѣчанія, требуя только просто наставленія, — что дѣлать имѣетъ.

„Оттоманское министерство, а особливо рейзъ-эфенди услышалъ сіе неожиданное приключеніе съ нѣкоторымъ сожалѣніемъ, видя, что въ разсужденіи должнаго Порты къ татарскому народу менажемента, а также и по нѣжности дѣла, яко до вѣры касающагося, принуждено будетъ въ томъ бахчисарайскую старшину удовольствовать, какъ то и дѣйствительно случилось, ибо султанъ повелѣлъ консула изъ Крыма выпроводить; но министерство, изъ почтенія къ росс. двору и дабы оный не имѣлъ ни малѣйшей причины въ семъ случаѣ какое неудовольствіе возымѣть, адресовалось ко мнѣ, чтобы я в. имп. вел-ву представилъ, дабы высочайше повелѣть соизволили подъ какимъ другимъ приличнымъ предлогомъ консулу со всѣмъ при немъ находящимся людствомъ изъ Крыма выѣхать, чего оное министерство отъ росс. двора и ожидаетъ; а между тѣмъ къ хану на представленіе его въ резолюцію послано, чтобъ онъ всѣми образы старался происшедшее дѣло позагладить, могущее быть жителей противъ консула негодованіе поутолить и престерегать всемѣрно того, чтобъ ему никакого оскорбленія или неучтивости учинено быть не могло, а когда отъ росс. двора отзовется — выпроводить его съ пристойною аттенціею.

„Я прежде принятія сего на доношеніе в. имп. вел-ву, — продолжаетъ Обрѣсковъ, — все то сдѣлать не оставилъ, что въ силахъ моихъ быть могло къ уничтоженію сего приключенія, яко и здѣсь часто случающагося, и не распространять его до опроверженія постановленнаго и на обѣ стороны полезнаго учрежденія, представляя притомъ во образъ удовольствія бахчисарайской старшины перемѣну консула и что оные впредь при себѣ никакихъ военныхъ людей имѣть не будутъ. Но все то осталось безъ успѣха, да и впредь сіе дѣло поправлено быть не можетъ иначе, какъ самимъ же консуломъ чрезъ преклоненіе того нѣсколькихъ человѣкъ изъ первоначальныхъ и въ народѣ болѣе кредита имѣющихъ старшинъ, хану предъявленіе сдѣлать, что та челобитная подана была въ первомъ жару и что они въ [illegible] сами видятъ, что пребываніе консула для нихъ не [illegible]но, и потомъ хана перепросить оное предъявленіе

съ полезнымъ его мнѣніемъ къ Портѣ прислать. Тогда, можетъ быть, и здѣсь на продолженіе пребыванія его согласіе получится, что̀ я ему, консулу, отъ сего жъ числа сдѣлать предлагаю".

Представленіе Обрѣскова было одобрено. На донесеніи его Панинъ сдѣлалъ слѣдующую замѣтку (28 декабря): „Теперь остается ожидать, предуспѣетъ ли консулъ въ томъ, что ему резидентъ Обрѣсковъ приказалъ; дѣло же его само по себѣ столько дурно и трактатамъ вредно, что если татары не склонятся на представленное домогательство сами, то конечно, Никифорова отозвать должно, ибо статься не можетъ, чтобъ его слуга былъ насильно обращенъ въ магометана: турки христіанъ и своихъ подданныхъ къ тому не принуждаютъ, а чѣмъ оттом. Порта съ большимъ уваженіемъ и умѣренностью въ семъ дѣлѣ поступила, тѣмъ паче достоинство справедливости и интересъ в. вел-ва требуютъ, чтобъ ее удовольствовать, хотя бы то было и съ лишеніемъ впредь содержать въ Крыму консула, въ чемъ и искусство по сіе время нѣсколько доказало, что болѣе хлопотъ и убытка, нежели существительной пользы" [1]).

Въ Петербургѣ не особенно надѣялись на согласіе крымскаго правительства оставить Никифорова на его посту; зная по опыту невозможность возвращать „потурчившихся" христіанъ изъ Турціи и фанатическое озлобленіе, какое вызывали въ магометанахъ подобнаго рода требованія, рѣшено было немедленно отозвать Никифорова, въ удовлетвореніе „справедливаго требованія Порты" и „въ поправленіе столь худаго и непристойнаго его поступка", такъ какъ „весьма непристойно бъ было произвести ссоры и вражду между двумя имперіями изъ-за скареднаго раба" [2]). Обрѣскову же приказано было [3]) увѣдомить Порту, что „въ совершенное соотвѣтствованіе оказанной ею аттенціи и въ доказательство всегдашней нашей готовности

---

[1]) Съ своей стороны помощникъ Обрѣскова Левашовъ представлялъ (депешею вице-канцлеру отъ 19 декабря 1764 г., что слѣдовало бы задобрить хана подарками и разрѣшеніемъ для русскихъ купцовъ покупки въ Крыму соли, продажа которой составляла главный доходъ ханской казны.

[2]) Указъ Никифорову 10 января 1765 г., въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 57, № 1133, стр. 148.

[3]) Рескриптъ 10 янв. 1765 г., тамъ же № 1132, стр. 147.

при всѣхъ случаяхъ возможную дружескую угодность бли(
Портѣ показывать", Никифорову приказано выѣхать изъ Кры
„А какъ единожды соглашенось уже было о содержанія
Крыму консула, то дабы безъ крайности не потерялось с
по временамъ иногда нужной выгоды, — говорилось далѣе
рескриптѣ, — повелѣваемъ вамъ елико возможно съ присто
ностію приложить стараніе, чтобъ настоящимъ непріятны
происшествіемъ оный консулатъ вовсе не отмѣнился и на мѣс
нынѣшняго нашъ дворъ могъ бы со временемъ отправить др
гаго. Если же паче чаянія Порта на такое пребываніе наше
консула въ Крыму не согласится и предписанныя вами ко
сулу Никифорову старанія о исходатайствованіи отъ хана кры
скаго и отъ бахчисарайскихъ старшинъ представленія о н
добности пребыванія нашего у нихъ консула желаемаго успѣ
не возымѣютъ, то вамъ при Портѣ наисильнѣйше домогатьс
чтобъ въ такомъ случаѣ уже и другимъ чужестраннымъ аге
тамъ или консуламъ запрещено отъ Порты было въ Кры
пребываніе, представляя, что инако державы, завидующ
доброму согласію между нашею имперіею и Портою, получа
еще болѣе способности приводить дѣла въ замѣшательст
средствомъ крымскаго хана и татаръ, какъ и теперь по вѣ
нымъ вѣдомостямъ не престаетъ подобное чинить французскі
тамо повѣренный въ дѣлахъ Форнетій".

Это послѣднее предписаніе Обрѣскову особенно характер
такъ какъ оно вполнѣ обнаруживаетъ политическій преи
щественно интересъ, лежавшій въ основаніи долгихъ усил
русскаго правительства объ учрежденіи консульства въ Кры

10 марта Никифоровъ выѣхалъ изъ Бахчисарая. Въ Пете
бургѣ надѣялись[1]), что Порта „въ соотвѣтствованіе тако
нашего къ ней оказаннаго снисхожденія безъ отлагательст
болѣе дружески насъ увѣдомитъ о своихъ склонныхъ къ отпр
вленію новаго нашего въ Крымъ консула сентиментахъ, кот
раго безпрестанное тамо пребываніе необходимо нужно ес
для разобранія и исправленія тамо случающихся между обои
имперіями пограничныхъ и спорныхъ дѣлъ, вслѣдствіе че

1) Рескриптъ Обрѣскову 12 мая 1765 г., № 10 тамъ же № 1192, стр. 2

, Порта, о томъ своемъ соизволеніи къ хану крымскому
и указы пошлетъ и при томъ ему предпишетъ надлежащій
акомъ нашего консула непрестанномъ въ Крыму пребываніи
ъ постановить съ присылаемымъ туда нашимъ новымъ кон-
омъ, дозволя притомъ ему, консулу, всѣ тѣ привилегіи
реимущества, каковыми пребывающія въ турецкихъ обла-
хъ отъ всѣхъ христіанскихъ державъ аккредитованныя пер-
ы пользуются". Поэтому, по требованію Порты, чтобы ей
о дано письменное сообщеніе о посланномъ Никифорову по-
ѣніи вернуться изъ Крыма, Обрѣсковъ вручилъ ей (4 марта)
у[1]) слѣдующаго содержанія: „Нижеподписавшійся... имѣетъ
ъ блист. Порту увѣдомить, что высочайшій его дворъ, услыша
крайнимъ неудовольствіемъ непристойные поступки (l'in-
venienti proceder), консулемъ его, въ Крыму находящимся,
ненные противъ бахчисарайскихъ властителей (principali
one), повелѣлъ оному консулю неукоснительно въ отече-
возвратиться. — Впрочемъ, онымъ отзывомъ консуля изъ
ма нимало не думаетъ нарушать учиненное между
ими высоч. дворами учрежденіе (regolamento) о продолжи-
номъ пребываніи (per la continua dimora) въ сей сто-
ѣ одной уполномоченной персоны для поправленія и рас-
яженія (per accudire ed regolare) дѣлъ, случающихся тамо
ду взаимными подданными; но паче имѣетъ отправить
преемника, человѣка наилучшихъ качествъ и наиспособ-
шаго къ поспѣшествованію высокихъ обоихъ дворовъ на-
еній, и сіе въ дѣйство произведетъ, какъ скоро только
аетъ о сентиментахъ и соглашеніи бл. Порты". Но со-
іе Порты на назначеніе преемника Никифорову дано не было.
о отъѣздѣ Никифорова изъ Бахчисарая тамъ остался
качествѣ „присяжнаго корреспондента" секретнымъ аген-
ъ секретарь и переводчикъ хана Якубъ, бывшій уже ранѣе
енсіи у русскаго двора[2]), а самъ Никифоровъ былъ опре-
нъ „у заграничныхъ дѣлъ въ команду" кіевскаго ген.-гу-
атора Глѣбова[3]) съ порученіемъ „производить корреспон-

[1]) При реляціи отъ 5 марта 1765 г., № 14. (III. Constantinople).
[2]) См. Сборн. Р. Ист. Общ. т. 51, стр. 482, № 1003.
[3]) Тамъ же, т. 57, стр. 365, № 1247.

денцію“ съ этимъ Якубомъ[1]). Съ 1779 г. въ Крымъ назначен былъ резидентъ Константиновъ.

Въ виду политическихъ, главнымъ образомъ, цѣлей учр жденія въ Крыму русскаго консульства, и самая дѣятельност Никифорова носила преимущественно политическій характер Изъ числа возлагавшихся на него коллегіею иностранны дѣлъ политическихъ порученій отмѣтимъ предписаніе[2]) пр клонять хана на сторону Россіи въ польскомъ вопросѣ (о избраніи польскаго короля), отвращать его отъ заступле за поляковъ при Портѣ и отъ всякаго съ ними сношенія Подобнаго рода порученія Никифоровъ исполнялъ, впрочем не вполнѣ удовлетворительно, — коллегія находила, что п этомъ онъ поступалъ недипломатично[4]). Затѣмъ, Никифоро увѣдомлялъ коллегію о движеніяхъ и вооруженіяхъ татар объ извѣстіяхъ, получаемыхъ въ Крыму о Турціи, велъ с ширную переписку съ пограничными командирами о погр ничныхъ дѣлахъ, освобождалъ русскихъ плѣнныхъ, разбира дѣла о разграбленіи карavановъ и о неправильномъ взима пошлинъ татарами, выдавалъ паспорты русскимъ и татара на проѣздъ въ Россію и т. п.[5]). Что же касается торго политическихъ интересовъ Россіи въ Крыму, то отъ „прamер маіора“ трудно было бы, конечно, и ожидать какой-ли пользы въ качествѣ торговаго консула. И дѣйствительно, едва не единственнымъ памятникомъ дѣятельности его въ этомъ правленіи остался запросъ его въ коллегію иностранныхъ дѣ о томъ, какіе товары разрѣшены къ вывозу и къ ввозу въ Россі такъ какъ его взяло сомнѣніе, законно ли производится „мно ственный“ вывозъ изъ Россіи въ Крымъ, а оттуда въ Турці полотенъ, холста, желѣза, гвоздей, веревокъ и канатовъ[6]).

---

1) Указъ колл. ин. дѣлъ Никифорову отъ 10 ноября 1765 г. и 28 февр 1766 г. (Cons. Crimée).

2) Сборн. Р. Ист. Общ., т. 48, стр. 615, № 640.

3) Рескриптъ Обрѣскову 10 окт. 1763 г. (тамъ же т. 51, стр. 23, № 70 и тамъ же стр. 247, № 874.

4) Тамъ же т. 51, стр. 257 № 878. Ср. также тамъ же стр. 29 № 71 стр. 80 сл. № 746, стр. 209 № 842, стр. 482 № 1003, т. 57, стр. 51 №10 стр. 52 № 1080, стр. 60 № 1087 и т. п.

5) См. доношенія Никифорова за 1764 годъ. (V. Consulat Crimée).

6) Доношенія отъ 1 марта 1764 г., № 23 и 24. Указомъ изъ коллегіи 20 августа, № 15 отвѣчено было, что всѣ эти товары къ вывозу разрѣш

ПЕРСІЯ (съ 1735 г.).

Мы остановились выше (см. стр. 221) на эпохѣ перваго Рештскаго трактата 1729 года. Трактатъ этотъ носитъ преимущественно политическій характеръ; вопросъ о русскихъ консульствахъ въ немъ совершенно не затрогивается, и лишь косвенное значеніе для разсматриваемаго нами предмета имѣютъ 8-я статья его, устанавливавшая взаимную свободу торговли съ платежомъ обыкновенныхъ пошлинъ, и 9-я, гарантировавшая охрану наслѣдствъ „умершихъ во обѣихъ сторонахъ пріѣзжихъ купцовъ" и безпрепятственную выдачу наслѣдственныхъ имуществъ наслѣдникамъ, такъ какъ въ частности на будущихъ русскихъ консуловъ въ Персіи по необходимости должна была возлагаться обязанность по наблюденію за исполненіемъ этихъ постановленій.

Какъ извѣстно, вслѣдъ за заключеніемъ этого договора между Россіею и Персіею открылись переговоры о новомъ трактатѣ.

О торговыхъ дѣлахъ русскимъ уполномоченнымъ предписано было при этомъ, какъ и при заключеніи перваго Рештскаго договора, лишь „стараться выговорить о коммерціи нашихъ подданныхъ какъ въ Персію, такъ и въ Индію и въ другія тамошнія мѣста торгующимъ что возможно въ ихъ пользу"[1]). На основаніи этого приказанія уполномоченные для заключенія трактата съ Персіею ген. Левашовъ и бар. Шафировъ составили проектъ договора, который заключалъ слѣдующія постановленія[2]):

Ст. 3: Въ благодарность за возвращеніе занятыхъ русскими персидскихъ провинцій шахъ разрѣшаетъ подданнымъ русскимъ „во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области своей свободное и вольное отправленіе купечества впредь безпошлинно" какъ съ привозимыхъ, такъ и съ вывозимыхъ ими товаровъ, а равно и свободный и безпошлинный проѣздъ для купечества ихъ

[1]) Рескр. № 15 секр. отъ 25 октября 1727 генералу кн. В. Долгорукову (Перс. д. 1727 № 6). На этотъ рескриптъ дѣлается ссылка и въ инструкціяхъ ген. Левашову и бар. П. Шафирову (Перс. д. 1730 № 10 и 11).

[2]) Прил. къ секр. реляціи ихъ № 18 отъ 15 мая 1731 (Перс. д. 1731 № 6).

въ Индію или въ иныя страны; также и „судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ, по прошенію русскихъ подданныхъ, справедливо даны да будутъ отъ правителей шахова величества по самой истинѣ“; имъ разрѣшено будетъ строить въ удобныхъ мѣстахъ дома, караванъ-сараи и лавки для своего купечества и склада товаровъ; въ случаѣ разбитія русскаго судна на персидскомъ берегу, будетъ оказываема помощь для спасенія груза; если въ Персіи умретъ русскій подданный, то имущество его безъ удержанія будетъ выдано его товарищамъ или сродникамъ.

Ст. 4: Взаимно и персидскимъ подданнымъ въ Россіи торгующимъ обѣщается всякая „повольность и вспоможеніе противъ прежнихъ государства Росс. уставовъ и обыкновенія, яко дружескимъ подданнымъ надлежитъ“, и будетъ оказываемо имъ всякое правосудіе и довольство.

Персидскій уполномоченный сталъ-было требовать, чтобы и персидскимъ подданнымъ разрѣшена была такая же беспошлинная торговля въ Россіи, какая обѣщана русскимъ подданнымъ въ Персіи, но на это русскіе полномочные возразили, что эти привилегіи обѣщаны персидскимъ правительствомъ еще ранѣе въ знакъ благодарности ея имп. вел-ву за являемыя къ сторонѣ шахова вел-ва доброжелательства, а „когда бы то написать на обѣ стороны равно, то бъ было не награжденіе, но заимность“.

Ст. 6: „Понеже требуетъ сосѣдственная дружба, дабы для содержанія добраго согласія и пересылки между обоими государствы на обѣихъ сторонахъ пребывали не токмо при дворахъ и резиденціяхъ обѣихъ сторонъ монарховъ министры въ характерахъ надлежащихъ по волѣ монаршеской, но и въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечества быть нѣкоторымъ персонамъ умнымъ съ чиномъ консуловъ или агентовъ, которые бы могли въ потребномъ случаѣ за купецкихъ людей, въ приключающихся обидахъ, имѣть стараніе, такожъ и между ними чинить судъ и произыскивать всякіе способы, дабы купечество распространяться могло“, того ради постановлено съ обѣихъ сторонъ держать при дворахъ и резиденціяхъ какъ ея имп. вел-ва, такъ и его шахова величества министровъ; „не

городамъ же, по которымъ потребно разсудится, для охране-
нія купечества, позволяется во обѣихъ странахъ содержать агентовъ или конзуловъ, и онымъ, для имѣющаго отъ государей своихъ чина, имѣть вездѣ доброе почтеніе и всякую отмѣну, и повелѣно да будетъ команду имѣющимъ обѣихъ высокихъ странъ имѣть къ нимъ почтеніе и содержать ихъ подъ храненіемъ отъ всякихъ обидъ и безчестія, и по предложеніямъ ихъ въ обидахъ подданнымъ обоихъ ихъ величествъ оказывать всякую справедливость и безволокитную расправу обидимымъ удовольствованіе".

Противъ этой статьи персидскій уполномоченный никакихъ возраженій не представилъ.

Что касается петербургскаго кабинета, то и онъ вполнѣ одобрялъ эти статьи проекта и ограничился лишь замѣчаніемъ[1]), что „понеже едина польза въ семъ трактатѣ токмо въ артикулѣ о купечествѣ и въ безпошлинномъ торгу состоитъ, того ради во ономъ стоять надлежитъ".

Въ проектированной Левашовымъ и Шафировымъ редакціи статьи эти и вошли въ подписанный въ Рештѣ 21 января 1732 г. трактатъ, съ тою только разницею, что взамѣнъ требованія о разрѣшеніи безпошлинной торговли всѣмъ персидскимъ купцамъ въ Россіи, персидское правительство удовольствовалось разрѣшеніемъ безпошлинной въ Россіи торговли купчинамъ, которые будутъ пріѣзжать отъ двора шахова величества съ грамотами его и свидѣтельствомъ для покупокъ во обиходъ шаха[2]).

---

[1]) Рескр. секретнѣйшій Левашову и Шафирову № 18 отъ 4 іюля 1731 (Перс. д. 1731 № 4).

[2]) Прилож. къ реляціи Левашова и Шафирова № 26 отъ 11 августа 1731 (Перс. д. 1731 № 7). Текстъ трактата у Юзефовича стр. 197 и въ П. Соб. Зак. т. VIII № 5935; ср. тамъ же манифестъ, т. IX № 6648. Русское правительство возражало (рескр. секр. № 26 отъ 14 сентября) противъ безпошлинной торговли персіянъ въ Россіи, что такъ какъ оно отказалось отъ всякихъ другихъ претензій и денежнаго награжденія, то за великіе понесенные протори и убытки единственная польза трактата состоитъ въ безпошлинной русскимъ купцамъ торговлѣ, а „подъ образомъ придворныхъ купцовъ не только персіане, но и другіе народы, выпрося и домогшись свидѣтельство, купечество и торговлю свою безпошлинно отправлять могутъ,

Изъ-за продолжавшейся войны съ турками и не успо... ныхъ еще смутъ въ Персіи не успѣли еще возобнов... мирныя съ нею торговыя сношенія Россіи, какъ уже от... лись опять переговоры о новомъ трактатѣ черезъ прислан... въ Россію въ 1734 г. двухъ персидскихъ посланниковъ и ч... отправленнаго въ концѣ 1733 г. въ Персію чрезвыч. послан... кн. С. Голицына. Этотъ новый трактатъ подписанъ былъ ... Ганжѣ 10 марта 1735 г.[1]). Переговоры въ Петербургѣ каса... преимущественно политическихъ вопросовъ, а заключе... съ персидскимъ посланникомъ Хусейнъ-ханомъ предвари... ное соглашеніе по вопросу торговому являлось въ сущн... лишь подтвержденіемъ того, что было постановлено во вто... Рештскомъ трактатѣ въ пользу нашего купечества, съ ... бавкою только одного требованія, — чтобъ „русскимъ ку... скимъ судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ бере... персидскихъ позволено было приходить и товары свои вы... жать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго за... щенія, сколько времени потребно, съ надлежащимъ вспо... женіемъ и съ тѣми пользами и свободностями, которыя ... въ Рящинскомъ трактатѣ обѣщаны“[2]). Затѣмъ дальнѣйшіе п... говоры продолжались уже въ Персіи — кн. Голицынымъ.

О своихъ переговорахъ съ персидскимъ правительст... касательно взаимной торговли и о состоявшемся по эт... предмету постановленіи кн. Голицынъ доносилъ, что ему ли... съ трудомъ удалось настоять на требованіяхъ русскаго п... вительства, такъ какъ персіяне „крѣпко стояли“ на то... чтобы персидскимъ купцамъ въ Россіи предоставлены б... одинаковыя права съ русскими купцами въ Персіи и что... отмѣнить въ этомъ отношеніи постановленіе Рештскаго

и тогда отъ этого артикула нашимъ подданнымъ не только никакой поль... передъ персидскими не будетъ, но еще и великое замѣшаніе въ купечест... отъ того быть можетъ“. — Потомъ русское правительство уступило. (С... рескр. секр. № 30 и 35 и реляцію № 31 отъ 26 декабря 1731).

[1]) Текстъ у Юзефовича стр. 202 и въ II. Собр. Зак. т. IX № 6707. Ратифи... ція отправлена изъ Петербурга 7 іюня 1735 г. (См. Перс. д. 1735 г. № 4 и 16...

[2]) Рескр. 23 дек. 1734 съ приложеніемъ къ посланнику кн. С. Голиц... (Перс. д. 1734 № 5 и № 26).

овора, которымъ „отъ здѣшней (т.-е. персидской) стороны е очень показываютъ себя быть довольны... отзываясь, якобы ный трактатъ весь въ нашу россійскую пользу сочиненъ". ь особенности несправедливымъ считали персіяне освобожде-е отъ платежа пошлинъ пріѣзжихъ въ Персію изъ Астрахани мянъ и грузинцевъ и требовали, чтобы дозволеніе безпо-линной торговли разумѣлось только „о натуральныхъ рос-йской націи купцахъ". Голицынъ признавалъ справедливость ой жалобы относительно такихъ армянъ и грузинцевъ, торые, не будучи русскими подданными, только проживали Россіи для торговли. Онъ считалъ особенно нужнымъ отрѣніе за этимъ будущаго консула въ Персіи, тѣмъ болѣе, о „ни десятой части русскаго природнаго купечества въ тор-влѣ съ Персіею не обходится", а вся она въ рукахъ армянъ грузинцевъ, и потому „и частыя обиды чинятся россійскимъ дданнымъ въ торгу подъ видомъ, что оные якобы не россій-іе прямые подданные, но армяне и другой націи такимъ зва-емъ проявляются, и принуждаютъ оныхъ платить и пошлины, чемъ и самимъ россіянамъ природнымъ убытки не малые нятся". Въ виду всего этого Голицынъ обѣщалъ, что про-въ подобныхъ злоупотребленій будутъ приняты мѣры и ино-мцы съ паспортами отъ россійскихъ властей въ Персію яв-яться не будутъ, а сверхъ того, за этимъ будетъ наблюдать и удущій русскій консулъ[1]).

Въ концѣ концовъ, какъ мы уже замѣтили, по вопросамъ торговымъ Ганжинскій трактатъ (ст. V) лишь подтверждалъ постановленія второго Рештскаго договора съ нѣкоторымъ дополненіемъ относительно торговаго судоходства: „Того ради обѣщается... дабы впредь съ росс. купечествомъ въ торговлѣ поступлено было по силѣ Рященскаго трактата и что онымъ съ своими судами позволено быть имѣетъ во всѣхъ гаваняхъ, пристаняхъ, мѣстахъ и берегахъ приставать и товары свои,

[1]) См. приложеніе 92. Въ отвѣтъ на это донесеніе Голицына ему сообщено было, что коммерцъ-коллегіи повелѣно надлежащее учрежденіе учинить, чтобы чужіе народы тою же свободностію, какъ русскіе, въ пошлинахъ пользоваться не могли. (Рескр. Голицыну 19 февраля 1735 г. въ Персид. д. 1735 г. № 4).

гдѣ похотятъ, выгружать, складывать и паки отвозить другія мѣста и самимъ торговать безъ всякаго принужден и о томъ указали вновь подтвердить, чтобы по силѣ Ряш скаго трактата вездѣ поступать".

За то при сличеніи Ганжинскаго трактата съ Рештс невольно обращаетъ на себя вниманіе постановленіе той V статьи, что „для лучшей пользы и дабы впредь росс. к чество порядочно въ торгахъ своихъ поступать могло, ея вел-во россійское соизволяетъ держать консула своего въ Р *(только!)*, который вскорѣ отъ высоч. двора россійскаго надлежащею императ. грамотою присланъ и отъ иранской роны допущенъ и съ надлежащимъ указомъ учрежденъ б имѣетъ." Хотя здѣсь для пребыванія русскаго консула значено одно только мѣсто — Рештъ, но такъ какъ Ган скій трактатъ подтверждалъ постановленія Рештскаго д вора, то слѣдуетъ заключить, что въ Ганжинскомъ трак именно упомянуто о назначеніи русскаго консула въ Ре лишь потому, что въ этомъ пунктѣ персидскаго государ назначеніе консула должно было послѣдовать раньше, чѣм другихъ мѣстахъ. Такое заключеніе подтверждается и изъ смотрѣнія переговоровъ кн. Голицына съ персидскимъ пр тельствомъ касательно учрежденія въ Рештѣ русскаго конс ства, которые начались тотчасъ же по прибытіи послан въ Персію, въ началѣ лѣта 1734 года.

По прибытіи своемъ въ Испагань Голицынъ доносил „Понеже росс. нація послѣ заключеннаго послѣдняго мир трактата въ персидскихъ городахъ даже до Испагани т свои производятъ, токмо непрестанно претерпѣваютъ о всякія обиды и тягости какъ въ платахъ напрасныхъ пош противно сему трактату, а паче въ нападкахъ и дру примѣткахъ отъ командировъ градскихъ и прочихъ, а охра имъ имѣть не отъ кого, и оттого несутъ себѣ и разор какъ и въ нынѣшній мой проѣздъ чрезъ Рящъ, во он городѣ по представленію моему нѣкоторымъ росс. куп иныя напрасныя взятки и возвращены, того ради вес

---

[1]) Секр. рел. Голицына № 4 отъ 1 іюня 1734 (Перс. д. 1734 г. № 7).

довлѣетъ въ Рящѣ учредить какого консула или агента, ибо въ ономъ мѣстѣ наибольшій торгъ у росс. подданныхъ происходитъ. Во ономъ учрежденіи сверхъ охраненія купечества и интересная польза быть можетъ, въ началѣ, для провѣдыванія о всякихъ обращеніяхъ и другихъ вѣдомостей о персидск. дѣлахъ, который подъ тѣмъ претекстомъ наиболѣе въ состояніи быть можетъ оное исполнять; къ тому жъ, понеже временемъ случается, что и пересылка писемъ къ росс. министрамъ, при персидскомъ дворѣ обрѣтающимся, и отъ нихъ ко двору в. имп. в-ва съ великимъ трудомъ бываетъ, отчего чинится умедленіе, а временемъ и опасность, того ради вышепоказанный агентъ или консулъ могъ бы быть въ состояніи изыскивать на то пристойные способы по имѣющемуся знанію и кредиту, который онъ получитъ со временемъ; токмо чтобъ онъ добымъ порядкомъ тамо опредѣленъ быть могъ".

Изъ Петербурга отвѣчали[1]): „Что вы доносите о учрежденіи въ Гилянѣ, въ г. Рящѣ, агента или консула, и сіе мы за благо пріемлемъ и о томъ нынѣ же въ указѣ нашемъ къ ген. Левашову писано, дабы онъ, снесшись съ вами, съ общаго согласія выбралъ въ кандидаты кого отъ себя или изъ свиты вашей, къ тому годныхъ, и сюда къ намъ писалъ, только надобно исходатайствовать о томъ отъ векиля Надиръ-Али-хана позволеніе, о чемъ вы тамо представить и сюда донесть намъ имѣете; а между тѣмъ, пока отсюда нашъ на доношеніе ваше о томъ указъ пришлется, надлежитъ вамъ, снесшись съ ген. Левашовымъ, опредѣлить кого въ Гиляни быть на время, какъ для смотрѣнія въ коммерціи нашихъ подданныхъ, такъ особливо ради надежной и скорой пересылки писемъ какъ къ вамъ, такъ и отъ васъ". Вслѣдствіе этого приказа, въ конференціи съ персидскимъ уполномоченнымъ Кулефа-мирзою 7 дек. 1734 г. Голицынъ поднялъ вопросъ объ учрежденіи консульства.[2]) Онъ говорилъ, что „понеже росс. купцы торгуютъ въ персидское государство, а за неимѣніемъ

---

[1]) Указъ секр. Голицыну 23 сент. 1734 № 6 (Перс. д. 1734 № 5)

[2]) Протоколы 2-й и 3-й конференціи при Генжѣ 7 и 8 декабря 1734, прил. къ реляціи № 14 отъ 13 декабря 1734 (Перс. д. 1734 № 7).

въ Рештѣ, гдѣ они пристань имѣютъ, надъ собою главнаго, часто между собою въ ссоры вступаютъ, также и отъ рящинскихъ обывателей, а особенно отъ военныхъ людей имъ чинятся обиды и нападенія, и оттого министры россійскіе утруждаютъ хана частыми докуками, — того ради высокій росс. дворъ взялъ намѣреніе въ Рящѣ содержать консула по примѣру, какъ въ Испагани англійскій и голландскій содержатся и какъ о томъ въ послѣднемъ Рящинскомъ трактатѣ постановлено, и требуетъ на то отъ хана дозволенія и надѣется, что ему въ томъ отказано не будетъ". — Хулефа отвѣчалъ, что когда отъ росс. двора къ тому будетъ кто назначенъ и имя его хану объявлено, тогда въ Рящу указъ будетъ посланъ, и что въ этомъ ханъ (векиль Тахмасъ-ханъ) не только не намѣренъ дѣлать какія-либо затрудненія, но съ охотою такого человѣка пріемлетъ, и какъ скоро имя его хану сообщено будетъ, то и указъ къ рящинскому командиру пошлется, чтобъ его во всякомъ почтеніи содержали и съ росс. купцами поступали по силѣ Рящинскаго трактата и никакихъ пошлинъ, ни харчей съ товаровъ не требовали и не брали; однакожъ ханъ при томъ его, посла, проситъ, чтобы тотъ, кто къ такое дѣло употребленъ будетъ, былъ человѣкъ хорошій и разумный и чтобъ могъ содержать между обоими государствами доброе согласіе, а также, чтобъ при немъ были еще человѣка два или три. — На это Голицынъ замѣтилъ, что въ вопросѣ „о содержаніи въ Рящѣ надъ купцами главнаго" императорскій дворъ имѣетъ намѣреніе, чтобъ купечество отправлялось порядочно, отъ чего и персидскому государству есть не безъ прибыли, и нынѣ такой человѣкъ съ росс. стороны токмо на время туда опредѣлится, а впредь въ скоромъ времени пришлется отъ ея имп. в-ва съ надлежащимъ патентомъ такой пристойный человѣкъ, и оный не только должность свою будетъ отправлять, что на него положено будетъ, но и персидской націи пріятенъ быть имѣетъ и никакого развращенія въ добромъ согласіи между обоими государствами не учинитъ, но еще о общей пользѣ обѣихъ сторонъ подданныхъ стараніе имѣть долженъ будетъ". Оставалось затѣмъ выбрать подходящаго для консульской должности человѣка.

„О учрежденіи въ Рящѣ консула, — писалъ Голицынъ[1]), — или агента, надлежащее соглашеніе съ ген. Левашовымъ имѣть буду, а при мнѣ никого потребныхъ въ такое дѣло не имѣется. Я притомъ не могу умолчать, что въ такомъ учрежденіи главная сила состоитъ, дабы оная опредѣленная персона языкъ турецкій въ достатокъ знала; къ тому жъ приличнѣе быть можетъ въ томъ дѣлѣ кто изъ купечества или хотя изъ другихъ партикулярныхъ людей, лишь бы достаточенъ въ томъ быть могъ, нежели кто изъ офицерства, который никогда такой коммуникаціи свободной въ персидскомъ народѣ и знакомства имѣть не можетъ, какъ вышепоказанный, по причинѣ своего купечества, которое хотя бъ и не подъ его именемъ происходило, какъ то и въ другихъ государствахъ консулы чинятъ“.

Ген. Левашовъ съ своей стороны доносилъ[2]) 27 февраля 1735 г., что онъ, по указу отъ 23 сентября 1734 г. для комиссіи опредѣлилъ въ Гиляни въ Рящъ на время „за консула“ быть весьма достойнаго человѣка, драгунскаго полка поручика Семена Арапова, съ жалованьемъ на годъ по 700 р.[3]) и на подъемъ 300 р., а при немъ, Араповѣ, отправлены урядникъ, писарь, 8 солдатъ и 2 толмача, ибо, какъ ему, Левашову, вѣдомо, буде консуль, а особливо въ первое время, безлюденъ будетъ, то персіяне, по своему тщеславію, въ дѣло его ставить не будутъ[4]). А въ настоящіе консули кандидитовъ Левашовъ предлагалъ изъ находящихся въ его командѣ пол-

---

[1]) Секр. реляція № 14 отъ 13 дек. 1734 (Перс. д. 1734 № 7).

[2]) Перс. д. 1735 № 19.

[3]) „Помянутому поручику для тамошняго его пребыванія за дороговизною всего и чтобъ онъ къ славѣ имени ея имп. вел-ва между иностраннымъ, а особливо величавымъ народомъ не гнусно могъ жить, до указа на всякое его въ Персіи содержаніе опредѣлилъ жалованья на годъ по 700 р, да на подъемъ дано 300 р“

[4]) Сверхъ того къ нему прикомандированы были присланные изъ колл. иностр. дѣлъ для изученія восточныхъ языковъ два студента — В. Братищевъ и П. Чекалевскій съ жалованьемъ первому 198, а второму 178 р. Объ ихъ присылкѣ см. приложеніе 96-е. Съ 1738 г. при консульствѣ состоялъ священникъ. Представленіе объ этомъ Арапова отъ 13 марта 1737 г., а синодскій указъ объ отправленіи къ нему и Калушкину двухъ священниковъ — 14 декабря 1737 г. О церкви консульства см. доношеніе Арапова 13 мая 1740 г. № 55.

новъ изъ офицеровъ трехъ человѣкъ, — астраханскаго дра
скаго полка поручика Семена Захаровича Арапова, тог
полка поручика Арт. Сем. Хотяинцева и казанскаго драгунс
полка Ив. Ив. Юматова; а купецкихъ людей, къ консуль
должности достойныхъ, при крѣпости св. Креста не оказа

Вмѣстѣ съ тѣмъ Левашовъ сообщилъ о назначеніи Ара
и Голицыну съ просьбою исходатайствовать ему указъ
персидскаго правительства. Указъ былъ исходатайствов
и въ немъ сказано было, что когда консулъ съ грам
ея имп. вел-ва прибудетъ, то по достоинству принятъ буде

Хотя назначеніе Арапова въ консульскую должность
лишь временное, но ему, конечно, необходима была инстру
которою онъ бы могъ руководствоваться при отправ
своихъ консульскихъ обязанностей. Такая временная
струкція и была составлена ген. Левашовымъ, который за
представилъ ее на разсмотрѣніе посланника. Кн. Голиц
съ своей стороны дополнилъ ее нѣкоторыми „разсужденія
которыя были затѣмъ включены въ проектъ, составле
Левашовымъ, и этою сводною инструкціею Араповъ р
водствовался первые два года своего пребыванія въ Ре
Нужно замѣтить, что никакихъ наставленій по этому воп
ни Левашовъ, ни кн. Голицынъ изъ Петербурга не требо
и не получали, и этимъ въ значительной степени объясня
то обстоятельство, что главное содержаніе инструкціи поч
нуто ея составителями изъ трактатовъ Россіи съ Пер
Впрочемъ, Левашовъ и смотрѣлъ на эту инструкцію
какъ на временную, и сообщая донесеніемъ отъ 13
1735 года въ коллегію иностранн. дѣлъ[2]) о совершонной
отправкѣ Арапова въ Гилянь „за консула", увѣдомил
и о данной ему инструкціи „съ пополненіемъ" изъ замѣч
кн. Голицына, до присылки „настоящей" инструкціи.

Этимъ, собственно, исполнена была возложенная на Леваш
и Голицына миссія первоначальнаго учрежденія русс
консульства въ Персіи, и затѣмъ дальнѣйшее, т.-е. окончат
ная организація этого консульства, должна была зави

---

[1]) Реляція 16 апр. 1785 (Перс. д. 1735 № 19).

[2]) Персид. д. 1735 г. № 19.

› Петербурга. Дѣйствительно, еще 23 апрѣля 1735 г. ллегія иностранныхъ дѣлъ, сообщивъ коммерцъ-коллегіи[1]) онесеніяхъ Голицына и Левашова по консульскому вопросу нца 1734 г.) и о предлагаемыхъ Левашовымъ кандидатахъ, осила коммерцъ-коллегію, „понеже сіе дѣло принадлежитъ нея", объ избраніи въ Рештъ въ консульскій чинъ достойной скусной къ тому персоны для постояннаго тамъ пребыванія мѣрахъ, необходимыхъ для предупрежденія злоупотребленій доставленнымъ для русскихъ подданныхъ правомъ безпош-ной торговли. Но отвѣта отъ коммерцъ-коллегіи не послѣ-ало. По полученіи затѣмъ увѣдомленія отъ Левашова азначеніи имъ быть „за консула въ Гиляни" Арапову, о дан-і имъ послѣднему инструкціи и о замѣчаніяхъ на нее Голи-на, коллегія сообщила (9 іюня и 18 сентября 1735 г.) это коммерцъ-коллегіи съ просьбою разсмотрѣть инструкцію ашова и замѣчанія Голицына и опредѣлить, „какимъ обра-ъ инструкціи формально быть", и опять повторила предста-ніе избрать въ Персію настоящаго консула, изъ тѣхъ ли дидатовъ, которыхъ представляетъ Левашовъ, но о состоя-и искусствѣ которыхъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ не-ѣстно, или же, согласно представленію кн. Голицына, изъ цовъ"[2]). Безъ малаго полтора года потребовалось ком-цъ-коллегіи на отвѣтъ, и въ концѣ концовъ отвѣтъ ея[3]) -таки былъ самый неудовлетворительный[4]). Коммерцъ-кол-іи одобряла всѣ данныя Арапову Левашовымъ и Голицынымъ тавленія и согласилась съ мнѣніемъ кн. Голицына, „чтобы суль конечно былъ опредѣленъ изъ купцовъ, знающій ецкій и персидскій языкъ и тамошнее купечество, и не минулъ никакихъ тамошнихъ къ потребностямъ коммерціи ожденій, отчего бъ могло россійское купечество быть въ ошнихъ торгахъ безобидно и впредь къ лучшему распро-аненію", но кандидата своего все-таки не предложила,

---

[1] Архивъ Коммерцъ-Коллегіи № 592 и Персид. д. 1735 № 19.
[2] Тамъ же.
[3] Промеморія отъ 3 ноября 1736 г. (тамъ же и Перс. д. 1736 г. № 11).
[4] Промеморію подписали: графъ Пл. Мусинъ-Пушкинъ, Ив. Аленинъ, Мелисино, Ив. Алексѣевъ, Вас. Нероновъ и Charles Cagnony.

очевидно, предоставляя этотъ выборъ коллегіи иностранн дѣлъ или же Левашову. Она даже полагала, что „если та знающаго турецкій языкъ изъ купцовъ не сыщется, то бъ о дѣленъ былъ къ консулу знающій турецкій языкъ и отчасти мошнее о коммерціи обхожденіе переводчикъ“. Что же каса инструкціи консулу, то представленныя коммерцъ-колле соображенія по поводу нѣкоторыхъ пунктовъ ея имѣли ч техническій характеръ[1]) и ничего существеннаго не при сили[2]).

Разсмотрѣвъ полученныя отъ коммерцъ-коллегіи замѣч на консульскую инструкцію, коллегія иностран. дѣлъ отвѣч что „понеже то дѣло, касающееся до коммерціи, собственно надлежитъ коллегіи коммерціи, и оная во всемъ съ дав консулю инструкціею и съ разсужденіемъ бывшаго въ Пе посланника согласна, того ради коммерцъ-коллегія по о своему разсужденію, согласному съ данною консулю инст ціею и со мнѣніемъ кн. Голицына все то формально и дѣйс тельно учинить и отправить да изволитъ и съ того всего правленія коллегіи иностр. дѣлъ сообщить копію“[3]). Вм съ тѣмъ коллегія иностранныхъ дѣлъ вновь просила мерцъ-коллегію, чтобъ она благоволила постановить ка либо рѣшеніе объ опредѣленіи въ Персію консула или утвержденіи въ этой должности Арапова. Эти напомин повторены были затѣмъ[4]) 31 марта и 10 мая 1737 г., но б спѣшно.

---

1) См. въ приложеніи 94 замѣчанія къ п. 16 и 6.

2) Инструкцію Левашова и замѣчанія Голицына см. въ приложені промеморія коммерцъ-коллегіи отъ 3 ноября 1736 г. въ Перс. д. 1 № 11; извлеченныя оттуда замѣчанія коммерцъ-коллегіи на инстр и на „разсужденіе“ Голицына и составленный на основаніи ихъ ф ляръ инструкціи см. въ приложеніи 95. Тѣ же документы въ Арх. Ком. № 592. Мы печатаемъ въ приложеніи 94 въ двухъ столбцахъ инстр Левашова и замѣчанія Голицына. Редакція, данная формуляромъ, полу если читать инструкцію Левашова и потомъ переходить къ замѣча Голицына въ мѣстахъ, отмѣченныхъ звѣздочками; курсивомъ отмѣчен лежскія редакціонныя измѣненія и дополненія, а прямыми скобка выпущенныя коллегіями мѣста.

3) Промеморія 17 дек. 1736 (Перс. д. 1736 № 11).

4) Перс. д. 1737 № 9.

Точно такъ же отъ Арапова приходили „о порядкахъ купечества многія представленія", на которыя онъ требовалъ рѣшенія; представленія эти отсылались коллегіею иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію на ея разсмотрѣніе и рѣшеніе, „понеже то все дѣло, яко купеческое, принадлежитъ до коммерцъ-коллегіи". Между тѣмъ коммерцъ-коллегія, оставляя эти дѣла безъ вниманія, все только твердила о томъ, чтобы коллегія иностр. дѣлъ подтвердила Арапову прилагать крайнее стараніе, чтобы съ русскихъ купцовъ въ Персіи пошлинъ не взыскивали. „А оный поручикъ Араповъ, какъ въ коллегію иностр. дѣлъ, такъ и прямо въ коммерцъ-коллегію о томъ уже неоднократно доносилъ, что напредъ сего къ нему отправленные о томъ указы получилъ и по силѣ оныхъ крайнее свое стараніе въ томъ прилагаетъ и уже взятыя съ нѣкотораго росс. купца пошлины возвратилъ и впредь о неиманіи съ росс. купцовъ пошлинъ по силѣ трактатовъ всевозможное крайнее стараніе свое прилагаетъ, и нынѣ съ росс. купцовъ пошлинъ не берутъ. О чемъ уже коллегія ин. д. не разсуждаетъ за потребно ему, Арапову, подтверждать".

Прошло затѣмъ еще 4 мѣсяца, и въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получается промеморія коммерцъ-коллегіи съ удивительнымъ объявленіемъ, что „каковъ формуляръ инструкціи, которая имѣетъ дана быть объявленному (sic) Арапову, по представленію коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегіи сочиненъ, оный для апробаціи внесенъ въ Правит. Сенатъ при доношеніи, и ожидается на то указа"[1]). Сенатъ, понятно, „не принялъ онаго доношенія и объявилъ коммерцъ-коллегіи, чтобъ объ инструкціи Арапову коммерцъ-коллегія имѣла сношеніе съ коллегіею иностр. дѣлъ, понеже оное дѣло до Правит. Сената не принадлежитъ и указа о томъ изъ Сената не посылано, а принадлежитъ до той коллегіи иностр. дѣлъ, буде же оная коллегія о томъ собою чего учинить не можетъ, о томъ бы докладывала отъ себя кабинету ея имп. вел-ва". Вслѣдствіе

[1]) Промеморія въ коллегію ин. д. 26 сент. 1737 (Перс. д. 1737 № 9). Постановленіе ком.-коллегіи отъ 20 сентября и доношеніе ея въ Сенатъ отъ 3 сентября въ Арх. ком.-кол. № 592.

этого коммерцъ-коллегія препроводила наконецъ[1]) въ кол иностр. дѣлъ составленный ею „формуляръ" инструкці требованіемъ „дабы оная коллегія благоволила оный фо ляръ разсмотрѣть, такимъ ли образомъ оному быть надлеж или къ тому что заблагоразсудитъ приполнить или уменьш то въ ея разсужденіи, а ежели собою оная коллегія того нить не можетъ, о томъ бы благоволила учинить по силѣ в писаннаго Правит. Сената объявленія, и что въ той кол учинено будетъ, о томъ бы сообщено было въ коммерцъ легію немедленно".

Само собою разумѣется, что коллегія иностранныхъ д озабоченная въ это время по случаю осложненій съ По болѣе политическими, чѣмъ консульскими вопросами, оста промеморію коммерцъ-коллегіи безъ всякихъ послѣдствій. разсмотрѣнія же „формуляра" мы приходимъ къ заключе что въ главныхъ своихъ частяхъ онъ представляетъ с лишь сводъ: 1) инструкціи Левашова Арапову, 2) замѣч кн. Голицына и 3) указа, отправленнаго Левашовымъ къ скимъ купцамъ въ Персіи по поводу назначенія Арап Коммерцъ-коллегія не нашла даже нужнымъ пополнить инст цію хотя бы какими-либо дополнительными предписаніями, к могли бы быть позаимствованы изъ болѣе раннихъ инстру хотя бы нашимъ первымъ консуламъ въ Персіи или аг въ Китаѣ, не говоря уже объ инструкціяхъ консулам Франціи, въ Испаніи и др.

Обращаемся къ разсмотрѣнію инструкцій Арапову.

Согласно постановленію Рештскаго договора, консулъ женъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы русскіе поддан пользовались дѣйствительно свободою безпошлинной торг и не терпѣли никакихъ притѣсненій отъ персидскихъ влас Но это „смотрѣніе надъ купечествомъ" поручалось ему вашовымъ не въ одномъ только Рештѣ, а „во всѣхъ зем и мѣстахъ области Персидской". По справедливому замѣча Голицына, при такомъ территоріальномъ расширеніи ко тенціи консула, послѣдняго слѣдовало бы учредить генер

[1]) При промеморіи 24 октября 1737 г. (тамъ же).

ымъ консуломъ, но — какъ мы видѣли, — и въ патентахъ дру-
ихъ русскихъ консуловъ того времени ихъ компетенція всегда
аспространялась на всю территорію государства, въ кото-
омъ они имѣли резиденцію. Поэтому, вѣроятно, и мнѣніе
олицына не было уважено, и единственный въ это время
усскій консулъ въ Персіи оставленъ тамъ съ званіемъ лишь
ростого консула. Формула даннаго ему патента вполнѣ
ождественна съ формулами, установленными коллегіею ино-
транныхъ дѣлъ для патентовъ европейскихъ консуловъ: кон-
улъ опредѣлялся этимъ патентомъ „въ Гилянской провинціи
ъ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ
мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, *гдѣ когда къ пользѣ купе-
ества ему пребывать случай позоветъ*", а съ другой сто-
оны тѣмъ же патентомъ компетенція его распространялась
езъ ограниченія на всѣ дѣла, касающіяся „добраго порядка
оммерціи и упрежденія всѣхъ при томъ являющихся труд-
остей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащихъ
ладѣнію персидскаго государства городахъ, морскихъ при-
таняхъ *или индѣ гдѣ* въ персидскихъ земляхъ торги отпра-
ляютъ."[1]) Въ виду этого Левашовъ рекомендовалъ Арапову,
будучи въ Гиляни, по случаямъ для надзиранія коммерціи и
къ другимъ гаванямъ, а именно въ Мелекенду, въ Лагожань,
ъ Ленгарутъ и въ Рудасель, или гдѣ и далѣе къ персидскимъ
аванямъ русскія суда приходить станутъ, переѣзжать", хотя
ъ оговоркою — „безъ крайней нужды того не чинить" и во
сякомъ случаѣ совершать такія поѣздки по предварительномъ
вѣдомленіи рящинскаго командира, истребовавъ отъ него
ристава, дабы безъ его согласія не навлечь на себя какого
одозрѣнія. Впрочемъ, лѣтнюю резиденцію консулъ долженъ
ылъ имѣть не въ крайне нездоровомъ Рештѣ, а въ лежав-
іемъ между Рештомъ и Лагожаномъ Кучъ-Испаганѣ. Само
обою разумѣется, что консулъ подчинялся посланнику или
езиденту. Но о сношеніяхъ его съ коллегіями въ инструкціи
евашова и Голицына не упоминалось.

[1]) Отправленный къ Левашеву изъ коллегіи иностр. дѣлъ 7 іюня 1735 г.
онсульскій патентъ безъ обозначенія имени консула см. въ приложеніи 93.

31

Въ инструкціи Арапову вопросъ собственно о консульских привилегіяхъ обойденъ молчаніемъ. Ему предписывалось лиш Голицынымъ — „съ персидскими командирами избѣгать всяких церемоніальныхъ споровъ въ мѣстахъ и въ иномъ“, а уста новить разъ на всегда, какимъ образомъ они должны его при нимать и притомъ излишняго не претендовать; вообще „имѣт обхожденіе по учливости людской[1]) и хотя по временамъ излишнее почтеніе командирамъ отдавать и подарки дѣлат какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденіе чест россійской націи быть не можетъ, наименьше же его, консул собственной персонѣ; къ тому жъ можно и гордую величавост персіянъ временемъ тѣшить, доколѣ его персональной чести характеру консульскому не противно будетъ, *ибо вся нужд въ дѣлѣ должна почитаема быть*“. Затѣмъ консулу запр щались „корысти и богомерзкія лакомства“ и — „подъ жест кимъ истязаніемъ“ — притѣсненіе купцовъ русскихъ взятка и посулами. Наконецъ, консулу предписывалось поступать в всемъ порядочно, въ ссоры съ персіянами не вступать, а на противъ „оставя рангъ свой“, стараться съ ними въ знакомств и крайнюю дружбу входить и искать заводить корреспонденці съ персидскимъ купечествомъ и въ другихъ городахъ, и вообщ держаться такъ, какъ надлежитъ честному офицеру, дабы „по характеру своему не навесть ея имп. величеству какого безславія“.

Въ виду отсутствія почтъ въ Персіи и „дабы управлені купечества не на словахъ только, но дѣйствительно было исполнялось“, необходимо было, конечно, консулу иногда по сылать „наемщиковъ съ письмами или отъ себя кого, смотр по нуждамъ, а иногда и самому ѣздить для такихъ партику лярныхъ дѣлъ“. Поэтому Голицынъ предполагалъ необходи мымъ опредѣлить, долженъ ли консулъ производить эти рас ходы на казенный счетъ, или на счетъ купцовъ, — чьи нужд случатся, — а въ послѣднемъ случаѣ, чтобы избавить купцов отъ чрезмѣрныхъ и напрасныхъ издержекъ, — таксировать эт

[1]) Церемоніалъ во взаимныхъ отношеніяхъ Арапова съ персидскими вл стями выработанный за время его пребыванія въ Рештѣ см. приложеніе 10

расходы. Коммерцъ-коллегія разрѣшила этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что расходы по казенной надобности должны производиться за счетъ казны, а по купеческимъ дѣламъ — на ихъ средства „безъ всякаго излишняго расхода“.

Предписаній политическаго характера инструкція Арапову не содержала, кромѣ общей обязанности „тайно и подъ рукою развѣдывать о всякихъ персидскихъ обращеніяхъ“ и сообщать эти свѣдѣнія посланнику или резиденту. Что же касается неполитическихъ, собственно консульскихъ функцій, то при редактированіи этой части инструкціи Левашовъ, какъ мы уже замѣтили, руководствовался содержаніемъ заключенныхъ съ Персіею трактатовъ, слѣдить за соблюденіемъ коихъ должно было быть, конечно, одною изъ главныхъ обязанностей консула. Такъ, согласно 3 ст. Рештскаго договора, ему предписывалось наблюдать за тѣмъ, чтобы русскіе подданные въ Персіи дѣйствительно пользовались свободою безпошлинной торговли и не терпѣли никакихъ притѣсненій отъ персидскихъ властей, въ томъ случаѣ, когда дѣйствительная принадлежность товаровъ русскимъ подданнымъ удостовѣрена надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ русскихъ властей; чтобы русскіе купцы дѣйствительно пользовались правомъ свободнаго и безпошлиннаго проѣзда и провоза товаровъ черезъ Персію въ Индію и другія страны; чтобы русскимъ купеческимъ судамъ разрѣшались свободный доступъ, пребываніе и выгрузка во всѣхъ персидскихъ портахъ, „съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми же пользами и свободностями, которыя съ персидской стороны въ трактатахъ обѣщаны“.

Жалобами и представленіями персидскаго правительства во время переговоровъ о Ганжинскомъ трактатѣ вызвана была и статья инструкціи Левашова, предписывавшая консулу наблюдать за тѣмъ, чтобы грузинцы, армяне и др., не принявшіе русскаго подданства, не именовали себя русскими подданными ради безпошлинной торговли и не препятствовать взиманію съ нихъ пошлинъ персіянами. Въ предупрежденіе подобныхъ злоупотребленій коммерцъ-коллегія по предложенію коллегіи иностранн. дѣлъ распорядилась (въ 1735 г.), чтобы „купцамъ, ѣдущимъ въ Персію, въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ писа-

лось именно, подданный ли россійскій или не подданный" [1]). Съ другой стороны, ради интересовъ русской торговли, консулу предписывалось „накрѣпко смотрѣть, чтобы русскіе подданные купцы подъ жестокимъ истязаніемъ подъ свою протекцію и охраненіе безпошлинной продажи чужихъ, т.-е. иноземческихъ товаровъ отнюдь не брали". Это предписаніе вызвано было справедливымъ опасеніемъ Левашова, что въ случаѣ обнаруженія такого злоупотребленія персіянами, отъ этого могла бы пострадать вся русская безпошлинная торговля: въ бытность свою въ Гиляни онъ былъ свидѣтелемъ утраты грузинскими армянами принадлежавшаго имъ ранѣе права торговли съ половинною пошлиною вслѣдствіе того, что они „изъ ненасытнаго лакомства" стали подъ свои имена постороннiе всякихъ націй товары брать и провозить; „такъ и изъ россіянъ, если хотя одинъ худой человѣкъ, полакомяся корыстью, съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь россійскій въ Персіи безпошлинный торгъ испортить можетъ".

Согласно постановленіямъ Рештскаго и Ганжинскаго трактатовъ консулу предписывалось, далѣе, содѣйствіе русскимъ купцамъ въ случаѣ, если бы кто изъ нихъ пожелалъ устроить въ Персіи караванъ-сарай или построить домъ или лавку, а также въ случаѣ крушенія русскаго судна у персидскихъ береговъ, оказывать содѣйствіе спасенію груза и товаровъ и, согласно трактату, наблюдать за тѣмъ, чтобы запрещалось „подъ жестокимъ прещеніемъ чинить грабежи и хищенія" разбитыхъ судовъ.

Вслѣдствіе постановленія трактата о безпрепятственной выдачѣ наслѣдствъ русскихъ подданныхъ, умершихъ въ Персіи, помѣщена въ инструкціи Левашова консулу и статья объ охранѣ консуломъ этихъ наслѣдствъ. Интересна эта статья для насъ лишь относительно указаннаго въ ней порядка или способа охраны: въ отличіе отъ инструкцій первымъ нашимъ консуламъ въ Персіи и консулу въ Китаѣ, предписывавшихъ составленіе описи оставшемуся имуществу при двухъ понятыхъ, сохраненіе его до передачи наслѣдникамъ и вызовъ

[1]) Персид. дѣла 1735 г., № 19.

наслѣдниковъ чрезъ коммерцъ-коллегію, Левашовъ предлагалъ консулу, въ случаѣ смерти русскаго подданнаго, „собрать россійскихъ лучшихъ купцовъ“ человѣкъ 5 или 6, съ ними описать оставленное имущество и „безъ удержанія по прошенію товарищамъ или сродникамъ умершаго подъ расписку безъ утайки и ущерба выдать“, а кому что отдано будетъ, о томъ сообщить астраханскому губернатору вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о смерти русскаго подданнаго, дабы губернаторъ сообщилъ объ этомъ въ надлежащую губернію, откуда былъ умершій. По предложенію Голицына къ этому было затѣмъ прибавлено предписаніе, что если въ составѣ наслѣдства окажутся тлѣнныя вещи, гнилыя или подмоклыя, то ихъ продать, а вырученныя деньги выдать наслѣдникамъ или товарищамъ умершаго.

Нѣкоторыя дополненія сравнительно съ постановленіями трактатовъ содержатъ инструкціи, данныя Арапову Левашовымъ и Голицынымъ, по вопросу о судебной охранѣ русскихъ подданныхъ въ Персіи. Главная обязанность консула въ этомъ отношеніи — наблюдать, чтобы согласно 3 ст. Рештскаго договора, судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ по жалобамъ русскихъ на персіянъ чинились персидскими управителями „справедливо по самой истинѣ“, и въ случаѣ обиды, дѣлать представленія, словесныя и письменныя, мѣстнымъ властямъ, а въ случаѣ безуспѣшности такихъ представленій — обращаться за содѣйствіемъ къ посланнику. Но помимо этого общаго предписанія, основаннаго собственно на трактатѣ, въ инструкціи Левашова и Голицына мы находимъ и нѣкоторыя дополнительныя постановленія, касающіяся собственно консульской юрисдикціи и вызванныя, очевидно, сознаніемъ составителей инструкціи о необходимости особыхъ гарантій для охраны правъ русскихъ подданныхъ въ Персіи. Не вполнѣ удовлетворительную попытку этого рода мы видѣли уже[1]) въ инструкціяхъ нашимъ первымъ консуламъ въ Персіи, предмѣстникамъ Арапова. Эти инструкціи не были извѣстны ни Левашову, ни Голицыну; имъ не были извѣстны и привилегіи, какія выговорены были уже ранѣе

---

[1]) См. выше стр. 216 сл.

европейскими государствами для ихъ консуловъ въ Персіи. Не удивительно поэтому, что и новый опытъ формулированія консульскихъ правъ, хотя бы въ ограниченной сферѣ судебной охраны соотечественниковъ, оказался не вполнѣ удовлетворительнымъ, хотя нужно замѣтить — не вполнѣ по винѣ Левашова и Голицына; такъ какъ они лишь проектировали инструкцію русскимъ консуламъ и окончательную редакцію этой инструкціи должны были дать коллегія иностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегія. Какъ бы то ни было, Левашовымъ и Голицынымъ установлены слѣдующія общія положенія консульской юрисдикціи въ Персіи:

1) Въ случаѣ ссоръ, дракъ, долговыхъ споровъ между русскими подданными, консулъ разбираетъ ихъ краткимъ и словеснымъ таможеннымъ судомъ, какъ болѣе простымъ и потому удобнымъ для нихъ; по такимъ разбирательствамъ консулъ лишь составляетъ протоколъ и записываетъ рѣшеніе „впредь для справокъ".

2) Россійскіе подданные по ихъ взаимнымъ несогласіямъ отнюдь подъ персидскій судъ не отдаются и даже подъ страхомъ штрафа не допускаются; они должны либо разводиться третейскимъ судомъ, либо идти на судъ консула.

3) Въ случаѣ жалобы персіянина на русскаго консулъ обязанъ всякую справедливость чинить и обидимымъ персіянамъ довольство показывать.

4) По вопросу о подсудности въ смѣшанныхъ дѣлахъ Голицынъ сомнѣвался въ возможности обращенія персіянъ къ консульскому суду въ случаѣ претензіи на русскаго подданнаго, равно какъ и въ возможности консульскаго суда по претензіямъ русскихъ противъ персіянъ, „ибо ни въ какомъ государствѣ позволено быть не можетъ, чтобы чужіе народы пріѣзжали въ оное для торга и въ какихъ-либо противностяхъ законамъ ихъ судимы не были по правамъ того государства; такое изъятіе бываетъ нѣкоторымъ немногимъ персонамъ или по характерамъ, или по другимъ случаямъ, и то по добровольному дозволенію и общему согласію всѣхъ народовъ учинено и въ обычай и регулу произведено, что̀ сюда не касается; и того ради, ежели консулу въ такихъ случаяхъ стоять и не

отдавать подъ судъ купечество россійское, то произойдутъ ссоры напрасныя и докуки, а торговлѣ повреждение и предосужденіе". Въ виду всего этого, по мнѣнію Голицына, консулъ въ смѣшанныхъ процессахъ русскихъ подданныхъ противъ персіянъ долженъ былъ ограничиваться „предстательствомъ и хожденіемъ за челобитчиковъ" у мѣстныхъ судовъ.

Изъ сравненія этихъ общихъ началъ съ правилами, изложенными въ инструкціи первымъ русскимъ консульскимъ агентамъ въ Персіи, мы видимъ, что не только новая инструкція не являлась усовершенствованіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ сравнительно съ прежнею, а напротивъ, даже представляла въ этомъ отношеніи существенные пробѣлы (напр. относительно уголовной отвѣтственности русскихъ подданныхъ)[1]) и недомолвки (напр. относительно организаціи консульскаго суда). Эти недостатки сознавалъ и кн. Голицынъ, замѣчая, что „должно наипаче внесть въ инструкцію всѣ права и преимущества, которыя имѣютъ въ персидскомъ государствѣ голландской и англійской націи консулы, ибо овыя и другія европейскія націи давно въ Персіи торгуютъ и слѣд. давно жительствомъ своимъ здѣсь обращаются и разные договоры и трактаты о купечествѣ чаятельно (!) имѣютъ". Однако, не говоря уже о томъ, что нашъ посланникъ не былъ даже увѣренъ въ существованіи такихъ трактатовъ, ему совершенно неизвѣстно было о существованіи инструкціи для русскихъ консуловъ въ Персіи. „Оное все достаточное извѣстіе, — писалъ онъ, — получить можно отъ резидента Аврамова, который чрезъ долговременное свое житіе въ Персіи о всемъ и по должности своего характера свѣдомъ быть можетъ наивящше, что онъ съ ними чаятельно надлежащее обхожденіе имѣлъ; а мнѣ колико вѣдомо о томъ, вышепоказанные консулы разныя выгодности имѣютъ". Однако Аврамовъ, какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ,

[1]) Левашовъ проектировалъ особую статью о томъ, какъ поступать консулу, если кто изъ россійскихъ купцовъ скажетъ „слово и дѣло ея имп. величества", но коммерцъ-коллегія замѣтила противъ этой статьи, что „о сказываніи за собою ея имп. величества слова и дѣла между россійскими купцами коммерцъ-коллегіи не принадлежитъ и коллегіи о томъ никакого резона объявлять не по чему".

умеръ въ Петербургѣ еще въ началѣ 1735 г., тотчасъ по своемъ пріѣздѣ туда изъ Персіи; а затѣмъ, несмотря на свою основательность, мнѣніе Голицына оставлено было безъ вниманія не только коллегіею иностранныхъ дѣлъ, но и коммерцъ-коллегіею при составленіи въ ней инструкціи консулу въ Персіи въ окончательной редакціи. Статья о консульской юрисдикціи въ „формулярѣ" инструкціи, составленномъ въ коммерцъ-коллегіи, редактирована слѣд. образомъ[1]):

4) „Ежели случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ между росс. купцами, то объ ономъ вамъ производить судъ словесно, только для памяти тѣмъ судамъ имѣть вамъ журналъ (или записку), и былъ бы оный судъ непродолжительный и справедливый, ибо купечество ничто ко удовольствію требуетъ, какъ скораго суда, а обидимый — удовольствія къ возвращенію своего удержаннаго или за прочее сатисфакціи; а чего будетъ разобрать невозможно, а именно: за отлученіемъ въ Россію ихъ товарищей, которые представлены будутъ въ свидѣтельство, и таковыхъ за неокончаніемъ отсылать, ежели они пожелаютъ, въ россійскіе суды, куда надлежитъ, чтобы купечество всегда было въ томъ удовольствовано; и росс. купцы между собою не должны подъ штрафомъ другъ на друга бить челомъ персидскимъ судьямъ градскимъ[2]), но самимъ разводиться съ посредствомъ третьихъ, а въ чемъ не могутъ согласиться, тогда разводить вамъ, и тому вашему суду быть должны и отнюдь росс. купцовъ, ежели они другъ на друга похотятъ бить челомъ, мимо васъ, въ персидскій судъ не допущать и не отдавать; буде же кто изъ персіанъ на росс. купцовъ жалобу вамъ приносить будетъ, и по тѣмъ жалобамъ всякую вамъ справедливость чинить и суды давать и обидимымъ персіанамъ довольство показывать, чтобъ персіяне на росс. сторону не могли найти нареканія чинить и отъ своей стороны въ судахъ равное отмщеніе показывать; и ежели росс. купецъ взятъ будетъ подъ персидскій

---

[1]) Персид. д. 1735 № 19 и 1737 № 9.

[2]) Далѣе коммерцъ-коллегія сначала предлагала, чтобы кромѣ консула никому русск. купцовъ не судить, а „консулю купечество россійское но таможенному суду судить и о томъ порядочный протоколъ содержать". (См. замѣчанія коммерцъ-коллегіи).

судъ по челобитью персіянъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ, въ томъ вамъ надлежитъ прилежное стараніе имѣть, дабы всякій росс. купецъ къ вамъ подъ судъ отпущенъ былъ; буде же къ вашему суду кто изъ россіянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому въ персидскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливо и безволокитно судъ учиненъ былъ, или когда росс. купцы на персіянъ будутъ просить у персидскихъ командировъ, тогда должны вы имѣть ходатайство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и скорое удовольство показано было; и во время у россіянъ съ персіанами процессовъ быть вамъ за россіянъ яко стряпчему, дабы россіяне обижены и разорены не были напрасно, но во всемъ бы съ ними поступано было, какъ въ трактатѣ заключено, и буде вы усмотрите въ судѣ какую неправду, о томъ вамъ писать со изъясненіемъ для представленія о тѣхъ обидахъ въ противность трактату при дворѣ шахова вел-ва персидскаго къ резиденту Калушкину, также въ иностранную и въ коммерцъ-коллегію; и для того надлежитъ вамъ содержать порядочный протоколъ или записку всему, что чиниться будетъ и всякіе словесные суды записывать впредь для справокъ".

Если мы сличимъ эту редакцію съ инструкціями, составленными Левашовымъ и Голицынымъ, то окажется, что коммерцъ-коллегія при составленіи ея ограничилась лишь сведеніемъ ихъ въ одно цѣлое, не присовокупивъ отъ себя ни одной сколько-нибудь существенной подробности, а такимъ образомъ и новый „формуляръ", положенный въ основаніе инструкцій преемникамъ Арапова, представлялъ собою скорѣе шагъ назадъ въ развитіи русскаго консульскаго института въ Персіи, чѣмъ какой-нибудь успѣхъ. Вопросъ о правахъ и преимуществахъ консульскаго „характера" въ Персіи остался и на этотъ разъ невыясненнымъ.

При отправленіи Арапова въ囉 Рештъ ген. Левашовъ послалъ съ нимъ „къ россійскимъ купцамъ, которые въ Персіи въ Гиляни и прочихъ мѣстахъ находятся или впредь тамъ будутъ", указъ отъ 3 іюня 1735 года[1]), которымъ извѣщалъ ихъ о назначеніи,

[1]) Архивъ коммерцъ-колл. № 592.

по указу императрицы и согласно трактатамъ, Араı
за консула „въ Гиляни и во всѣхъ мѣстахъ для вспомо
въ купечествѣ россійскихъ подданныхъ купцовъ и доб
порядка въ коммерціи". Повидимому здѣсь представлялся сл
опредѣлить между прочимъ взаимныя отношенія русскаго
чества къ своему консулу. Но этого сдѣлано не было.
шовъ ограничился объявленіемъ купечеству о данной Ара
инструкціи, при чемъ выписаны и нѣкоторые пункты
и нѣкоторыми наставленіями относительно производства
говли въ Персіи: „и обрѣтающіеся нынѣ въ Персіи, въ Гı
и въ прочихъ мѣстахъ россійскіе подданные купцы и кот
и впредь въ Персіи пребывать будутъ, — писалъ онъ, — в
на такую показанную отъ ея имп. вел-ва высочайшую мил
должны приносить благодареніе и купечество свое поря
производить и во всемъ по вышеписанному поступать
мѣнно, а особливо накрѣпко подтверждается, — никто
дерзаетъ подъ ея имп. вел-ва гнѣвомъ подъ свои имена чу
товаровъ принимать и тѣмъ мирный трактатъ нару
Но и сіе вамъ дается знать, — понеже персидскій на
надъ мѣру ласкателенъ и обманчивъ, какъ и въ быт
мою въ Гиляни многое число примѣровъ было, что персі
россіянъ и прочихъ націй у купецкихъ людей товаров
кредитъ или, какъ по-купецки просто называется, до сп
безденежно бирали и многіе бѣдные простосердечные
давцы на большія суммы до спусковъ безденежно то
свои отдавали; и хотя отъ меня въ предосторожность
денежнаго торга неоднократно публиковано было, но
гіе, которые кредитомъ легко вѣрили, легко свои товары
теряли, понеже на спуски товаровъ забиратели въ да
мѣста уходили, которыхъ никакъ не возможно было сыски
чего ради впредь въ повѣреніи безъ денегъ или безъ н

---

¹) Пункты 2-й, 3-й, 4-й, 5-й (въ сокращенномъ видѣ, но съ указа
нами дополненіемъ), 7-й, 8-й, 9-й (въ сокращенномъ видѣ и съ дополне
что если изъ оставшихся послѣ умершаго въ Персіи русскаго подд
товаровъ или пожитковъ явятся гнилыя и подмоклыя и негодныя ве
консулу ихъ продавать, а деньги и годные пожитки отдавать товар
умершаго), 10-й (съ измѣненіемъ второй половины его), 11-й, 12-й и

ныхъ товаровъ на товаръ мѣны имѣете осторожно поступать и съ глубочайшимъ разсмотрѣніемъ или съ закладами, а по крайней мѣрѣ съ достойными поруками торгъ свой порядочно содержать".

Левашовъ сообщилъ также о назначеніи Арапова и астраханскому губернатору Измайлову[1]). При этомъ, препровождая къ нему копію съ консульской инструкціи и съ указа русскимъ купцамъ, Левашовъ просилъ Измайлова: „По онымъ благоволите приказать росс. купцамъ, въ Персію слѣдующимъ, исполненіе чинить и съ посланнаго отъ меня къ купцамъ указа благоволите приказать въ астраханскую ратушу копію послать, чтобъ о томъ всякъ вѣдать могъ и невѣдѣніемъ бы въ преступленія не впадали и за невѣдѣніемъ бы отговорокъ не чинили, и когда кто изъ росс. купцовъ съ купечествомъ въ Персію отправляться будутъ, тогда бъ у нихъ подъ жестокимъ ея имп. вел-ва гнѣвомъ и всѣхъ товаровъ на корону подъ отнятіемъ браны были сказки, что у нихъ подъ ихъ именами чужихъ областей людей никакихъ товаровъ не имѣется; а въ паспортахъ благоволите приказать другихъ законовъ и націй людей, яко о грузинцахъ, объ армянахъ, объ индѣйцахъ и о прочихъ, которые дѣйствительно въ подданствѣ ея им. вел-ва состоятъ, именно описывать, что подданный ея имп. вел-ва россійскій купецъ, дабы худые люди, полакомяся бездѣльной корысти, постороннихъ державъ называющіеся росс. подданными купцами, а иные взятьемъ подъ свои имена чужихъ товаровъ учиненные съ Персіею трактаты и безпошлинный торгъ не испортили".

Мы замѣтили выше, что въ инструкціи Арапову отношенія его къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и къ коммерцъ-коллегіи не опредѣлены. Этимъ объясняется, конечно, что по вступленіи своемъ въ должность Араповъ, какъ мы уже замѣтили выше (стр. 481), присылалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о порядкахъ купечества многія представленія съ требованіемъ на нихъ рѣшенія. „Между тѣмъ эти представленія собственно

---

1) Архивъ комм.-коллегіи № 592.

касались вѣдомства коммерцъ-коллегіи, куда они и отсыла-
лись коллегіею иностранныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе
„понеже то все дѣло, яко коммерческое, принадлежитъ д
коммерцъ-коллегіи". Согласно этому, Арапову въ 1737 г
предписано было коллегіею иностранныхъ дѣлъ [1]) охрани
дѣйствительныхъ русскихъ подданныхъ по силѣ трактато
въ ихъ свободной торговлѣ, а „что до ихъ купеческаго учрежден
и порядковъ касается", о томъ писать прямо въ коммерцъ-ко
легію и „требовать ея резолюцій, понеже оное касается до ко
мерцъ-коллегіи", а въ иностранную коллегію „для вѣдо
доносить". Очевидно, коллегія иностранныхъ дѣлъ желала бы
освѣдомленною о такого рода дѣлахъ, касающихся „купеч
скаго учрежденія и порядковъ" лишь въ виду возможнаго зн
ченія, какое могли получить эти порядки относительно общи
государственныхъ интересовъ или же при тѣхъ или иныхъ
политическихъ „конъюнктурахъ". Какъ мы увидимъ ниже
такое значеніе имѣли между прочимъ нѣкоторые вопросы ру
скаго купеческаго судоходства въ Каспійскомъ морѣ. Точ
такъ же по сообщенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Каби
нетъ донесеній Арапова о нѣкоторыхъ непорядкахъ въ рус
скомъ торговомъ судоходствѣ и русской мелочной торговл
съ Персіею Кабинетомъ сдѣланы были надлежащія распоря
женія, а сверхъ того и отъ Сената предложено адмиралте
ской и коммерцъ-коллегіи „имѣть разсужденіе и учиня мнѣні
подать въ Сенатъ немедленно" [2]). Но распоряженія, специальн
касавшіяся упорядоченія торговли по представленіямъ Ара
пова по торговой части, коллегія иностранныхъ дѣлъ пре
доставляла коммерцъ-коллегіи [3]), которая поэтому и посыла
Арапову указы по этой части, сообщая объ нихъ иногд
въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а иногда и требуя отъ не

---

[1]) Указъ отъ 11 іюля (въ Персид. д. 1737 г. № 9).

[2]) См. у Чулкова т. II, ч. 2, стр. 183 сл.

[3]) Напр., по представленію Арапова о томъ, что въ Баку русскіе купц
скупаютъ на мѣстѣ или привозятъ харчевые базарные припасы (рыбу, масл
и маркитантствуютъ и мелочнымъ товаромъ торгуютъ, а между тѣмъ ха
чевые припасы и мелочные товары обыкновенно въ персидскихъ города
на откупѣ и откупщикамъ въ торговлѣ ими русскихъ купцовъ убытокъ. Ар

подтвердительнаго указа консулу[1]). Впрочемъ, указы коммерцъ-коллегіи Арапову касались лишь содѣйствія консуломъ возвращенію неправильно взятыхъ съ русскихъ купцовъ пошлинъ, охраны ихъ отъ притѣсненій и т. п. Собственно о персидской торговлѣ коммерцъ-коллегія никакихъ свѣдѣній отъ Арапова не требовала и поэтому никакихъ отчетовъ или извѣстій объ этой торговлѣ, какъ то дѣлали другіе наши консулы за границею, онъ ей не посылалъ.

Какъ мы уже замѣтили, на Арапова возложена была коллегіею иностранныхъ дѣлъ между прочимъ обязанность присылать политическія извѣстія изъ Персіи. Предписаніе „старательно и прилежно провѣдывать" черезъ посылаемыхъ въ разныя мѣста Персіи агентовъ и „шпіоновъ" о всѣхъ персидскихъ „намѣреніяхъ и обращеніяхъ" подтверждено было ему и нѣсколькими позднѣйшими указами[2]), и такого рода политическія сообщенія Араповъ дѣлалъ какъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, такъ — по ея приказанію — и резиденту Калушкину. Въ этихъ донесеніяхъ онъ ограничивался, впрочемъ, одними лишь „вѣстями", не входя въ разсужденія о политическомъ строѣ Персіи. Начиная съ 1739 г. Араповъ собиралъ свѣдѣнія о дѣятельности въ Персіи извѣстнаго англійскаго капитана Эльтона[3]). Такъ какъ русское правительство принимало всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать персидскому судостроенію, а Эльтонъ съ самаго своего прибытія въ Персію взялся за устройство персіянамъ флота, — принялся строить суда, доставлялъ персіянамъ контрабандою компасы, парусныя полотна и снасти изъ Россіи и т. п., то отношенія Арапова къ Эльтону были, конечно, самыя

повъ представлялъ, чтобы запретить русскимъ купцамъ харчевую торговлю покупными на мѣстѣ харчевыми товарами. Коллегія иностранныхъ дѣлъ передала это представленіе Арапова на разсмотрѣніе коммерцъ-коллегіи. Персид. д. 1737 г. № 9).

[1]) См. напр. промеморію изъ коммерцъ-коллегіи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 10 мар. 1737 г. (въ Персид. д. 1737 г. № 6).

[2]) 20 сент. 1736 г., 11 іюня 1737 г. и др. См. приложеніе 97-е.

[3]) Объ немъ см. у Соловьева т. XXI стр. 236 и XXII стр. 167, и Попова, Татищевъ и его время, стр. 384 сл.

недружественныя. Эльтонъ жаловался на обиды отъ Ар
и доносилъ на него, будто онъ беретъ взятки съ рус
купцовъ и вообще „съ самаго прибытія своего не по дру
поступалъ, всячески обиды чинить отваживался и работ
людей русскихъ на своемъ кораблѣ безвинно обижалъ и
безмѣрно, и русскихъ купцовъ съ каравансарая сго
чтобъ ему свой товаръ положить, а конюха консульск
по его приказанію, служитель его ножомъ уязвилъ и скоро
его прибилъ безвинно," и все это — по словамъ Арапо
— несмотря на то, что Араповъ „отъ дальнихъ ссоръ съ
отдалялся и никакихъ ему задоровъ не дѣлалъ, кромѣ
посылалъ къ нему съ представленіями, дабы находящ
у него въ работѣ росс. людей не обижалъ и кормилъ, — а я
за тѣмъ живу, чтобъ россійскихъ людей въ обиду не дават

Политическимъ характеромъ отличалась затѣмъ общи
административно-полицейская дѣятельность Арапова въ пр
неніи къ русскому торговому судоходству въ Каспійс
морѣ. Нужно замѣтить, что русское правительство было си
озабочено тѣмъ, чтобы не допустить устройства персидс
морского флота на Каспійскомъ морѣ. Въ разсматрива
нами время персіяне имѣли на этомъ морѣ лишь суда, го
только для рѣчного и берегового плаванія. Они не з
ни морского судоходства, ни морского судостроенія, и не у
въ частности, ни конопатить, ни осмаливать суда. Поэ
они принимали всевозможныя мѣры къ тому, чтобы до
изъ Россіи кораблестроителей, матросовъ и судостроител
матеріалы. Съ этою цѣлью, напр., въ Мизандронѣ (перси
судостроительная верфь) очень охотно принимались на сл
персіянами бѣглые русскіе морскіе разбойники и музуры
довые рабочіе) въ прямомъ расчетѣ на то, что они сум
строить морскія суда. Хотя эти попытки не имѣли успѣ
однако русское правительство принимало всевозможныя

---

[1]) Доношеніе 20 февр. 1743 г. № 7; см. также приложеніе 99.

[2]) Ср. у Попова, Татищевъ и его время, стр. 390 сл.

[3]) Эти „бѣглые воры" и музуры построили лишь нѣсколько большихъ
даловъ (барокъ) на маноръ русскихъ иверцевъ, длиною до 10 саж.
риною до 3 саж., но оснастка ихъ была „бусурманская", вмѣсто рулей

тому, чтобы не дать возможности персіянамъ завести мор-
я суда, а Араповъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, что могло спо-
йствовать замысламъ Персіи. Такъ, по его представленіямъ
ыо строго запрещено купцамъ въ Астрахани и русскимъ
довщикамъ, отправлявшимъ суда въ Персію, а особенно
ь Мизандронъ, продавать персіянамъ суда, снасти и якори
ь нимъ, парусныя полотна, „картины описи моря" и компасы,
равно и судостроительные инструменты, — топоры и буравы,
также отпускать музуровъ (гребцовъ и судовыхъ рабо-
іхъ) въ наемъ къ персіянамъ, а астраханскому губернатору
иказано не отпускать въ Персію людей искусныхъ въ судо-
роеніи[1]) и вообще не отпускать на отходящихъ туда купе-
скихъ судахъ излишнихъ матросовъ, якорей, канатовъ, па-
совъ, смолы и парусныхъ полотенъ и судовыхъ припасовъ[2]).
соблюденіемъ этихъ распоряженій слѣдилъ Араповъ, отби-
шій по этому предмету даже особыя подписки отъ русскихъ
овщиковъ[3]). Далѣе, съ цѣлью, чтобы не допустить побѣговъ

ѣланы досчатыя правила, они были не смоленыя, а смазаны густою
тью и проконопачены хлопчатою бумагою, вслѣдствіе чего очень скоро
ли течь. Далѣе этого судостроеніе не пошло, такъ какъ „воры" и му-
і и не умѣли строить морскихъ судовъ, и не могли достать ни парусныхъ
тенъ, ни смолы, ни нужныхъ для судостроенія инструментовъ: топоровъ,
авовъ и т. п. (Доношенія Арапова 8 февр., 18 мая и 7 авг. 1737 г., 1 іюля
) г., 13 мая и 26 іюня 1740 г. №№ 57 и 66.) Построенный „ворами"
зурами въ Мизандронѣ галіотъ правильнѣе было бы назвать, по отзыву
пова, коробомъ, а не судномъ; онъ въ 1740 г. дошелъ съ грузомъ до Баку,
ъ немъ открылась сильная течь и мачты поломало, и онъ едва не зато-
ь. Текли впрочемъ всѣ суда, а въ концѣ 1741 г. нѣсколько изъ нихъ
бурю разбились. (Доношенія Арапова 29 дек. 1740 г. № 133 и 2 янв.
2 г. № 1). Послѣ этого, по повелѣнію шаха, постройка судовъ „на россій-
е дѣло" была прекращена и стали по-прежнему строить персидскіе сан-
и. (Доношенія 14 мар., 10 апр., 19 мая, 6 авг., 8 и 22 сентября 1741 г.
30, 41, 68, 87, 99 и 105).

Доношеніе Арапова въ иностр. коллегію 7 авг. 1737, 26 мар. и 15 іюня
3 г. (Персид. д. 1738 г. № 10) и указы изъ Кабинета въ Астрахань 25 окт.
5 г., 13 янв. 1736 г. и 16 іюля 1737 г. (Перс. д. 1739 г. № 14)

Указъ астраханск. губернатору 31 дек. 1743 г. по представленію Арапова
рс. д. 1744 г. безъ №)

Доношеніе Арапова въ иностр. коллегію 13 мар. 1737 г. (Перс. д. 1737 г.
0)

музуръ съ русскихъ судовъ къ персіянамъ, Араповъ по
бытіи русскихъ судовъ опредѣлялъ на нихъ солдатъ (
команды, которые должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы му
не имѣли никакихъ сношеній съ находившимися въ П
русскими бѣглыми; музурамъ запрещено было также сх
на берегъ иначе, какъ въ сопровожденіи солдата. Если
чалось, что русское судно выкинетъ бурею на берегъ и не
было его снять, или въ случаѣ крушенія судна, Ара
приказывалъ его жечь, а снасти и якори, какіе можно (
снять, переносились ночью на русскіе суда, если же су
не было — то зарывались въ землю или сжигались. Нако
такъ какъ въ особенности въ Мизандронѣ персидскіе управи
старались о добываніи отъ русскихъ судовщиковъ су
и снастей и сманивали музуръ[1]), то во избѣжаніе побѣ
музуръ Араповъ въ 1737 г. прямо приказалъ всѣмъ быв
тамъ русскимъ судамъ выйти изъ этого порта, а русс
судамъ, приходящимъ въ Персію, совершенно запретилъ хо
въ Мизандронъ, несмотря на то, что русскіе судовщики ох
посѣщали этотъ портъ, такъ какъ они подряжали тамъ
суда подъ перевозку персидскихъ товаровъ — нефти, б
хлопчатой бумаги и пшена — въ Баку, Дербентъ и Гил
Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ Мизандронѣ было средо
персидскаго судостроенія, то это распоряженіе Арапова (
одобрено и подтверждено и правительствомъ и для конт
за русскимъ судоходствомъ въ Каспійскомъ морѣ, запре
было подъ страхомъ смертной казни ѣздить русскимъ су
въ эту или какую либо другую персидскую пристань
Гиляни[2]). Впрочемъ это запрещеніе оставалось въ силѣ не

---

[1]) Въ Персіи ихъ одѣвали въ хорошее платье, имъ платили хороше
лованіе и содержали во всякомъ довольствѣ.

[2]) Доношеніе Арапова отъ 8 февр. 1737 г. (въ Персид. д. 1737 г. № 9).
чемъ судовщики не всегда слушались этого запрещенія (см. доношеніе
пова отъ 21 апр. 1737 г.)

[3]) Указъ оберкоменданту астраханскому Юнгеру 7 ноября 1737 г. (по
ставленію Арапова) — судамъ изъ Астрахани ходить прямо въ
и являться всѣмъ Арапову и ежели потребно когда будетъ тѣмъ (

по представленію Арапова указомъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ отъ 22 февр. 1739 г. ему объявлено было[1]), что за исключеніемъ иверцевъ и ненадежныхъ судовъ русскимъ судамъ вновь разрѣшается ходить не только въ Зензелинскій портъ при Рештѣ, но и въ лежащій въ 70 верстахъ отъ Решта Ленерутъ, а также подряжаться на перевозку нефти и соли изъ Баки въ Гилянь и въ другіе гилянскіе порты, „а если прежнія сумнительства о Мизандронской пристани пресѣклись, то и туда ходить имъ дозволить". Араповъ нашелъ однако нужнымъ относительно разрѣшенія хожденія въ Мизандронъ еще пообождать[2]), и до 1745 г. это запрещеніе отмѣнено не было.

Болѣе предписаніемъ коллегіи иностр. дѣлъ Арапову — стараться удерживать музуръ отъ побѣговъ, дабы они строить судовъ въ Персіи не могли и тамошній народъ судостроенію не обучили[3]), а также опасеніемъ, чтобъ дурное содержаніе и обращеніе не поощрило музуръ къ побѣгу къ персіянамъ, гдѣ ихъ охотно принимали и хорошо содержали, чѣмъ побужденіями справедливости объясняется и заботливость, съ какою консулъ относился вообще къ интересамъ музуръ. Такъ, во избѣжаніе того, чтобы они изъ неудовольствія на хозяевъ не бѣжали, Араповъ допрашивалъ музуровъ приходящихъ къ Решту русскихъ судовъ о неудовольствіяхъ ихъ на судовщиковъ и разбиралъ ихъ взаимные споры[4]). Бывало даже, что въ случаѣ жалобъ со стороны музуръ, Араповъ собственною властью подчинялъ ихъ вмѣсто назначеннаго отъ судохозяина прикащика лоцману[5]). Ради тѣхъ же соображеній Араповъ старался удерживать музуръ отъ пьянства, пот. что, пьяный

изъ Гиляни идти въ Мизандронъ, и то отправленіе положить на его, Арапова, разсмотрѣніе. (Перс. д. 1737 г. № 10). Также указъ изъ Кабинета 25 мая 1738 г. и указъ Арапову изъ иностр. коллегіи 20 іюля 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 9 и 10).

[1]) Персид. д. 1739 г. № 7: указъ за № 2.

[2]) Доношеніе 7 апр. 1739 г. въ Перс. д. 1739 г. № 8.

[3]) Указъ Арапову 11 іюня 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 9).

[4]) Доношеніе 23 мая 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 10). Ср. также въ приложеніи 99, мотивы заступничества Арапова за музуръ, бывшихъ на суднѣ Эльтона.

[5]) Доношеніе Арапова 15 іюня 1738 (Перс. д. 1738 г. № 10).

сдѣлаетъ бѣду и, убоясь наказанія, убѣжитъ"[1]), и совѣтовалъ между прочимъ русскимъ судовщикамъ посылать на своихъ судахъ приказчиками не армянъ, а русскихъ, „ума достаточнаго и грамотныхъ и не пьяницъ, ибо по своей глупости армяне за себя говорить ни одного слова у персіянъ не могутъ". Пріѣхалъ, напримѣръ, одного астраханскаго купца приказчикъ въ Гилянь и „не только писать не умѣетъ, но и о себѣ сказать дѣйствительно не знаетъ и лоцманъ и музуры его ни во что вмѣняютъ и въ той слабой командѣ въ пути въ морѣ лодку свою утратили; и хотя отъ меня оные и наказаны, — говоритъ Араповъ, — точію безумнаго сколько ни бить — не научить, а другіе купцы такихъ же посылаютъ и добрыхъ прикащиковъ, жалѣя денегъ, не нанимаютъ, а въ томъ больше себѣ убытки несутъ, а уповаю, что и внутри государства таковыхъ армянъ безграмотныхъ дураковъ до ярманокъ не посылаютъ на судахъ"[2]).

Такъ какъ, вообще, при данныхъ условіяхъ, для предупрежденія возможности учрежденія персидскаго мореходства на Каспійскомъ морѣ пріобрѣтало особенное значеніе упорядоченіе русскаго судоходства на немъ, то этимъ политическимъ мотивомъ объясняются, главнымъ образомъ, заботы Арапова объ упорядоченіи русскаго судоходства въ этомъ морѣ и полученныя имъ постепенно широкія полномочія въ этой сферѣ. Такъ, въ случаѣ крушенія русскаго судна на персидскихъ берегахъ трудно было добиться отъ персіянъ возвращенія захваченнаго ими спасеннаго груза; поэтому Араповъ обратилъ вниманіе на то, чтобы русскія суда, идущія въ море, были по возможности исправны и годны для мореходства. Съ этою цѣлью онъ заботился между прочимъ о томъ, чтобы оснастка ихъ была исправна и чтобы на нихъ были хорошіе, грамотные лоцманы, расторопные, грамотные приказчики, которые могли бы вб-время увѣдомить его въ случаѣ несчастія и нужды въ его помощи, а въ особенности онъ хлопоталъ о томъ, чтобы запрещено было русскимъ правительствомъ хожденіе

[1]) Доношеніе отъ 21 мая 1739 г. (Перс. д. 1739 г. № 8).
[2]) Персид. д. 1737 г. № 10. См. приложеніе 100.

Каспійскому морю къ персидскимъ берегамъ (для каботажа) ,овъ, иверцевъ и вообще ненадежныхъ на морѣ судовъ[1]), ;ъ какъ суда эти плохія и легко терпятъ крушеніе[2]). Нако- цъ, Араповъ распоряжался отправленіемъ русскихъ судовъ › Решта въ Россію и распоряжался даже самими судами, 'да въ нихъ не бывало настоятельной нужды купцамъ (напр., 'да послѣдними не былъ еще заготовленъ товаръ для на- гзки). По его же представленіямъ въ 1742—1743 г., въ виду ›звившей тогда опасности разрыва съ Персіею, ограничено ло число судовъ, отпускавшихся изъ Россіи въ Персію. Законецъ, политическій, отчасти, характеръ въ консульской нтельности Арапова, получилъ вопросъ о требованіи имъ ь персидскаго правительства выдачи русскихъ бѣглыхъ. Вслѣдствіе появленія на Каспійскомъ морѣ разбойничьей ійки русскихъ подданныхъ, и просьбы персидскаго правитель- ва о содѣйствіи къ ихъ поимкѣ, лѣтомъ 1736 года отправлены ли на море 3 гекбота подъ начальствомъ маіора Пазухина я разысканія и поимки этихъ разбойниковъ. Согласно дан- му ему приказанію, Пазухинъ пришелъ со своими судами › Зензелинскъ и просилъ распоряженія относительно совмѣ- ныхъ съ нимъ дѣйствій персидскихъ военныхъ властей и йскъ къ поимкѣ разбойниковъ. Вслѣдствіе этого состоялось оглашеніе, въ результатѣ котораго 12 человѣкъ разбойниковъ опали въ руки шемахинскаго персидскаго начальника, чело- вѣкъ 10 бѣжали въ Астрахань и тамъ схвачены русскими вла- стями, а остальные человѣкъ 10 разбѣжались. Тогда Араповъ Пазухинъ обратились къ Гилянскому правителю съ требо- ваніемъ, чтобы онъ выдалъ Пазухину захваченныхъ персіянами воровъ „для слѣдствія и по указу учиненія казни.“ Но правитель твѣчалъ на это, что такъ какъ они пойманы Шемахинскимъ равителемъ и объ этомъ донесено шаху, то до указа отъ шаха ни выданы быть не могутъ, „а какую казнь его шахово вел-во

[1]) Персид. д. 1737 г. № 10 доношеніе 7 августа; также доношенія за ,враль 1740 г. въ Перс. д. 1740 г. № 9.

[2]) Изданныя на этотъ счетъ по представленіямъ Арапова указы см. у Чул ва т. II, кн. 2 стр. 190 и 193.

повелитъ учинить — здѣсь есть консулъ“. Араповъ отвѣ
на это, что смертной казни ему, консулу, имъ чинить н
за неимѣніемъ на это указа; „ежели батожьемъ наказа
какъ угодно накажу и въ Астраханъ отошлю и тамъ,
указы ея имп. вел-ва повелѣваютъ, казнь учинятъ.“ — Гиля
командиръ однако настаивалъ: „Безъ указа его шахова в
воровъ не отдамъ“. Вслѣдствіе всего этого Араповъ про
у коллегіи иностр. дѣлъ приказаній: „Ежели отъ шахова в
указъ будетъ, что ихъ отдать мнѣ и учинить отъ меня
имъ смертную казнь, то какъ коллегія рѣшитъ — чинить
или нѣтъ? Я такого указа не имѣю, чтобъ смертную
чинить, точію отъ ген.-аншефа В. Я. Левашова ордеръ и
что пойманныхъ воровъ при персіянахъ жестоко бить батож
и отослать оныхъ въ Астрахань“[1]).

Коллегія отвѣчала, чтобы въ случаѣ такого предлож
Араповъ объявилъ, что онъ получилъ о тѣхъ ворахъ у
ея имп. вел-ва о наказаніи ихъ безразлично въ Персіи
или въ Астрахани, но что признается за лучшее, чтобы
слать ихъ въ Астрахань для предварительнаго ихъ допр
розыска объ ихъ товарищахъ, очныхъ ставокъ съ послѣд
и вообще для полнаго разслѣдованія этого дѣла, а затѣмъ
учиненія имъ казни, дабы такимъ образомъ оное воров
единожды было вовсе искоренено и пресѣчено. Если же
доводы успѣха не возымѣютъ, въ отсылкѣ разбойниковъ въ
рахань будетъ отказано и будутъ настаивать непрем
на томъ, чтобы они въ Персіи казнены были, то по кра
мѣрѣ стараться, чтобы они для казни или наказанія от
были ему, Арапову, а не персіяне бы ихъ казнили
наказывали; и когда тѣ воры ему отданы будутъ, то разсп
ихъ обстоятельно, по тѣмъ разспросамъ, кто чему по пра
ея имп. вел-ва достоинъ будетъ, учинить экзекуцію,
и смертную казнь. Если же, наконецъ, персіяне тѣхъ во
ни въ Астрахань не отпустятъ, ни ему для розыска и экзе
не отдадутъ, то не входя ни въ какія съ ними ссоры, объ
имъ, чтобъ они сами дѣлали, что хотятъ[2]).

[1]) Доношеніе Арапова 3 авг. 1736 г. (Персид. д. 1736 г. № 12)
[2]) См. приложеніе 98.

Между тѣмъ прежде еще, чѣмъ это приказаніе было отпра-
[ено Арапову, послѣдній увѣдомился, что захваченные персія-
ми разбойники выпущены на свободу: ихъ видѣли на базарѣ
[ѣтыми уже въ персидское платье. На запросъ по этому
оводу Арапова Гилянскому визирю, послѣдній отвѣчалъ,
го они не на волѣ, а переодѣты для того, чтобы присмат-
ивали, другихъ кто съ ними изъ ихъ персіянъ не воровалъ ли?
потомъ по указу шахову они отправлены будутъ въ Мизан-
онъ, гдѣ, вѣроятно, будутъ содержаться подъ карауломъ,
стальные же 6 находятся подъ карауломъ въ Лагажани. Услы-
авъ это, Араповъ сталъ выговаривать, что само же персидское
равительство просило, чтобы искоренить разбойниковъ на пер-
идскомъ морѣ, а теперь отказываетъ въ наказаніи ихъ, между
ѣмъ какъ примѣрное наказаніе необходимо, чтобы другимъ
еповадно было. При этомъ онъ вновь потребовалъ ихъ выдачи,
понеже они россійскіе люди и за ихъ плутовство надлежитъ
ихъ смертную казнь учинить." Визирь обѣщалъ донести о тре-
бованіи Арапова шаху; а между тѣмъ до свѣдѣнія консула
дошло, что тѣ воры отправлены въ Мизандронъ для постройки
и починки судовъ и что ихъ хотятъ обасурманить.

Въ выдачѣ воровъ отказано было и резиденту Калушкину. Ему
объявлено было, что „хотя тѣ воры за свои дѣла и смерти
достойны, однакожъ шахъ то почитаетъ въ малое дѣло и понеже
нынѣ обѣ монархіи за единое государство считаются, того ради
шахъ тѣхъ воровъ прощаетъ и освободилъ ихъ изъ неволи".
Даже предложеніе русскаго правительства, что „если шаху
потребно, то мы согласны, чтобъ хотя бы въ Гиляни консулу
нашему по слѣдствію ихъ наказать и, буде подлежатъ, то
и смертію казнить ихъ повелѣли," было отвергнуто. Объя-
сняется этотъ отказъ тѣмъ, что персидское правительство дѣй-
ствительно приняло разбойниковъ на службу для постройки и
починки судовъ, — одинъ изъ нихъ былъ сдѣланъ кормщикомъ,
а другой — носовщикомъ (лоцманомъ)[1].

---

1) Донесенія по этому дѣлу Арапова и указы ему и Калушкину въ Перс. 1736 № 10 и 12; 1736 № 7 рескр. Калушкину 26 окт.; донесенія Арапова Перс. д. 1737 № 10.

При такомъ отношеніи къ разбойникамъ со стороны пер
[illegible] правительства понятно, что разбои не прекращал
[illegible] правительство высылало военныя суда и команды
[illegible], но они укрывались въ Персіи. Персидское [illegible]
[illegible] требовало содѣйствія у русскаго правительс
[illegible] истребленію; съ русской стороны представля
[illegible] требованіе дѣйствительнаго содѣйствія персидс
[illegible] въ этомъ дѣлѣ и повторялось требованіе о
[illegible] находящихся въ Мизандронѣ для наказанія ихъ, т
[illegible] отъ морскихъ разбойниковъ одинаковый вредъ для обо
[illegible] подданныхъ, а если Персія будетъ укрывать ихъ,
[illegible] никогда не прекратятся; однако представленія эт
[illegible] оставлялись персидскимъ правительствомъ безъ в
[illegible]). Такъ, въ іюлѣ 1737 г. въ Шабранѣ персіянами за
[illegible] были еще 12 „воровъ." Араповъ и Калушкинъ требов
[illegible] выдачи, но и на этотъ разъ было опять отказано: восм
[illegible] нихъ отведено было въ Мизандронъ, а четверо умерл
Наконецъ, партія „воровъ" принята была персіянами въ тре
[illegible] въ маѣ 1739 года[2]). Всѣ эти воры получали въ Мизандр
[illegible] содержаніе и одежду и содержались тамъ во всяко
[illegible][4]).

[illegible] такъ же персидское правительство отказало и въ [illegible]
[illegible] убѣжавшихъ въ Мизандронъ въ тѣхъ же 1736 и 1737 год
[illegible] русскихъ судовъ музуръ (гребцовъ и рабочихъ). Арап
[illegible] требовалъ ихъ выдачи[5]), но получилъ отъ мѣстнаго нач
[illegible] отказъ подъ предлогомъ, что это воры, а не бѣглые, и
[illegible] указа отъ шаха выдать ихъ не можетъ[6]). Въ виду неу
[illegible] ихъ требованіяхъ, русское правительство рѣши
[illegible] концовъ дѣйствовать на самихъ музуръ и Ара
[illegible] предписано было стараться склонить ихъ къ побѣгу, обѣ

[illegible] д. 1737 № 6: рескр. Калушкину 7 септ. 1737 г. № 7 и др.
[illegible] Арапова 20 іюля и октябрьскія (Перс. д. 1737 г. № 1[illegible]
[illegible] 21 мая 1739 г. (Перс. д. 1739 г. № 8).
[illegible] 15 іюля 1737 г. (Тамъ же 1737 г. № 10)
[illegible] коллегіи иностр. дѣлъ Арапову 11 іюня и доношенія Арап
[illegible] 1737 (Перс. д. 1737 № 9 и 10). Ихъ было 10 человѣкъ.
[illegible] д. 1737 г. № 10, доношенія отъ 7 августа и 20 сентября.

полное прощеніе ихъ винъ[1]). Несмотря на то, что бѣглые получали въ Мизандронѣ по 120 р. въ годъ жалованія, 5 коп. въ день на харчи, были убраны въ доброе платье и жили въ хорошихъ квартирахъ[2]), нѣкоторые изъ нихъ выразили готовность бѣжать. Но это имъ не удалось.

Изъ числа бывшихъ сначала въ Мизандронѣ тридцати „воровъ" и музуръ, въ 1740 г. ихъ оставалось уже лишь 20, а къ началу 1742 г. не болѣе пятнадцати[3]).

Впрочемъ персидское правительство и вообще не выдавало русскихъ перебѣжчиковъ. Такъ, въ 1741 г. отъ Арапова сбѣжалъ въ Мизандронъ проворовавшійся у него толмачъ Ходжакой. Несмотря на требованія Арапова онъ выданъ не былъ[4]) и впослѣдствіи вернулся самъ.

Обращаемся къ разсмотрѣнію консульской дѣятельности Арапова въ области торговой и административно-судебной.

Араповъ прибылъ въ Рештъ 5 іюля 1735 г. Рештскій „командиръ" принялъ его „съ почтеніемъ", отвелъ ему квартиру и „дѣла его править допустилъ" безпрепятственно. Въ числѣ этихъ дѣлъ на первомъ планѣ стоялъ, конечно, вопросъ о неправильныхъ таможенныхъ и иныхъ поборахъ съ русскихъ купцовъ. Тотчасъ же по прибытіи Арапова русскіе купцы обратились къ нему съ жалобами на неправильное взиманіе „сымсарныхъ и капанныхъ денегъ" (пошлинъ) съ покупаемаго ими шелка сырца. На первый разъ протесты, заявленные консуломъ, оказались успѣшны: по его представленіямъ не только въ Гиляни, но и въ Баку и Дербентѣ сборъ этихъ пошлинъ былъ прекращенъ. Но не на долго[5]). Не подчиненные Гилянскому „командиру" Бакинскіе, Дербентскіе и др. персидскіе управители вскорѣ стали вновь требовать съ русскихъ купцовъ какъ сым-

---

[1]) Указы изъ иностр. коллегіи Арапову 31 янв., 22 февр. и 18 мая 1739 г. за №№ 1, 3 и 5 (Персид. д. 1739 г. № 7).

[2]) Доношеніе Арапова 26 мар. 1738 (Персид. д. 1738 г. № 10).

[3]) Доношенія Арапова 26 іюня 1740 г. № 66 въ Перс. д. 1740 г. № 9; 2 янв. 1742 г. № 1 въ Перс. д. 1742 г. № 7; 6 сент. 1741 г. № 96 въ Перс. д. 1741 г. № 11.

[4]) Доношеніе 10 апр. № 41 въ Перс. д. 1741 г. № 11.

[5]) См. приложеніе 101.

сарныя и капанныя деньги, такъ и рахтары (проѣзжая пошлина). Одною изъ причинъ этого была неясная редакція указа, даннаго шахомъ по требованію русскаго резидента персидскимъ управителямъ относительно освобожденія русскихъ купцовъ отъ платежа пошлинъ. Въ этомъ указѣ 1735 года, — „хитро и умышленно", по мнѣнію нашихъ консуловъ, — сказано было: „поступать вамъ (т. е. персидскимъ управителямъ съ русскими купцами) по заключенному трактату какъ о пошлинахъ поступать велѣно" и этимъ данъ персидскимъ властямъ „легкій способъ невѣдѣніемъ о силѣ того трактата отговариваться и требовать пошлины. И хотя съ этого указа и съ относящихся до купечества артикуловъ трактата давались консуломъ купцамъ копіи, но почти во всѣхъ мѣстахъ о томъ спорили, а во многихъ мѣстахъ пошлины и разные сборы брали, а на представленія консула персидскіе командиры всегда ссылались на то, что тотъ указъ данъ, когда Тахмасъ-Кули-ханъ былъ векилемъ и что точно въ немъ о неиманіи пошлинъ не изображено, но сдѣлана ссылка на трактатъ, котораго они невидали и въ присылкѣ отъ шаха не имѣютъ, а на выписанныхъ изъ него комерціальныхъ пунктахъ, которые имъ наши купцы показываютъ, утвердиться не могутъ". Помимо этого, на представленія Арапова съ персидской стороны отвѣчали, что въ Россіи съ персидскихъ купцовъ пошлины взымаются, поэтому если русскіе купцы претендуютъ на безпошлинную торговлю, то въ видѣ взаимности слѣдуетъ освободить отъ платежа пошлинъ и персидскихъ купцовъ въ Россіи[1]).

Персидскіе „командиры" и визири агитировали даже при дворѣ шаха, дѣлая представленія шаху о несправедливоси освобожденія русскихъ купцовъ отъ платежа пошлинъ въ Персіи, когда персіяне въ Россіи отъ него не освобождены, и разсылали персидскимъ купцамъ къ подписи жалобу на это для подачи ея шаху. Въ этомъ случаѣ персидскіе „командиры" руководствовались, впрочемъ, не столько соображеніями справедливости, сколько собственными личными интересами; дѣло въ томъ, что шахъ требовалъ отъ нихъ присылки въ казну такихъ суммъ,

[1]) Доношеніе Арапова 1736 г. 5 апрѣля и слѣд. (Персид. д. 1736 г. № 12).

ихъ въ Рештѣ, напримѣръ, и собрать было невозможно, ому что „русскіе купцы пошлинъ не платятъ и оттого сборѣ денегъ оскуденіе бываетъ"[1]). Затѣмъ персидскіе сти имѣли, пожалуй, и другія еще причины недовольства тами, требовавшимися въ Персіи для русскихъ купцовъ. гъ, въ запискѣ, поданной русскому правительству 13 марта 7 г.[2]) персидскимъ посланникомъ Хулефою, былъ приведенъ ый рядъ жалобъ на притѣсненія, чинимыя въ Астрахани сидскимъ купцамъ: за паспорты прежде платилось 15 коп., омъ 1 р. 50 к., а теперь — отъ 5 до 6 руб., съ ихъ товаъ взималась двойная пошлина (14 р. со 100), имъ затрудотъ розничную продажу, заставляютъ грузить товары на енныя, а не на вольныя суда, иначе, какъ за взятку, охраняются наслѣдства умершихъ въ Россіи персіянъ и т. п. авда, что по полученіи этой записки коллегіею иностранхъ дѣлъ отправлены были соотвѣтственные указы въ Астраъ и сообщено о персидскихъ жалобахъ коммерцъ-коллегіи адмиралтействъ-коллегіи для соотвѣтственныхъ распоряній[3]); но тѣмъ не менѣе, при справедливости въ общемъ этихъ лобъ, трудно было ожидать со стороны нецивилизованныхъ рсидскихъ правителей особенной готовности къ удовлетвоію требованій русскаго консула.

Наконецъ, поводомъ къ незаконнымъ поборамъ со стороны рсіянъ являлись иногда и злоупотребленія самихъ русскихъ пцовъ предоставленными имъ правами. На возможность ихъ злоупотребленій обращалъ вниманіе консула въ интересахъ русской торговли, какъ мы видѣли, еще генералъ вашовъ. Къ числу ихъ относился, съ одной стороны, овозъ русскими купцами чужихъ (не принадлежавшихъ сскимъ подданнымъ) товаровъ въ Персію подъ своимъ

---

[1]) Доношеніе Арапова отъ 26 марта 1738 г. въ Персид. д. 1738 г. № 10.

[2]) Прилож. къ рескрипту Калушкину отъ 17 апр. 1737 г. № 2 (Перс. д. 7 г. № 6).

[3]) По изслѣдованіи этого дѣла астраханская губернская канцелярія объ-ла, что всѣ эти обвиненія несправедливы и что виновныхъ не оказалось. іюлѣ 1738 г. Арапову предъявлена была подобная же жалоба на то, что Астрахани полицеймейстеръ и бурмистры берутъ взятки за паспорты и на

ніямъ.

Такъ какъ наша торговля съ Персіею была въ знач степени въ рукахъ армянъ и персіянъ, частью ис русскихъ подданныхъ, частью лишь поселившихся в хани, частью же, наконецъ, вступившихъ въ русско ство въ недавнія, сравнительно, времена, то наибол ребительнымъ у персидскихъ властей предлогомъ для тр съ русскихъ купцовъ уплаты пошлинъ было заявл сомнѣнія въ дѣйствительномъ русскомъ подданствѣ иного купца изъ азіятовъ.

Араповъ доносилъ, что съ армянъ, индѣйцевъ и ба а также съ грековъ, которые завѣдомо турецкіе по всегда требуютъ уплаты пошлинъ, ссылаясь на то, персидскіе подданные. Когда же они предъявляли и имъ въ Россіи паспорты, то персидскія власти об что они паспортовъ русскихъ не понимаютъ, и т особаго удостовѣренія отъ консула[1]). Такое удост легко и быстро можно было получить въ Рештѣ, но мѣстности требовалось для этого время, а всяка лочка въ этомъ дѣлѣ, конечно, отражалась невы интересахъ купца. Сверхъ того персіяне ссылались что иной персидскій подданный поѣдетъ въ Россію, недолго въ Астрахани и пріѣзжаетъ обратно въ П

ъ паспортомъ, какъ будто русскій подданный. Въ виду
ого, по представленіямъ резидента Калушкина и Арапова
:поряженію астраханскаго оберъ-коменданта Юнгера,
ı 1738 г. запрещено было перешедшимъ изъ Персіи
ію магометанамъ, армянамъ и грузинцамъ, хотя бы
риняли действительно русское подданство, ѣздить въ
для торговли самимъ, а предложено имъ посылать свои
туда съ русскими купцами и подъ ихъ именами. Эти
олжны были являться къ Арапову съ выданными имъ
)ахани паспортами, а Араповъ долженъ былъ ихъ
ать и охранять въ отправленіи ими свободной торговли[1]).
', когда, несмотря на указанное запрещеніе, въ декабрѣ
въ Peштъ пріѣхалъ съ товарами кизлярскій житель
то хотя у него и былъ паспортъ отъ коменданта,
› какъ онъ былъ „природою персіянинъ дербентскій
цъ, откуда, впрочемъ, выѣхалъ 24 года назадъ и въ
ъ подданствѣ учинилъ присягу", „во избѣженіе хлопотъ"
› допустилъ взысканіе съ него персидскими властями
›[2]).

казанныхъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, если
, несмотря на всѣ его усилія, не всегда удавалось
› русскихъ купцовъ отъ незаконныхъ поборовъ со
персидскихъ властей, тѣмъ болѣе, что въ этомъ
іи онъ далеко не всегда находилъ надлежащую под-
со стороны нашего резидента при персидскомъ дворѣ.
ı уже замѣтили выше, Араповъ былъ подчиненъ рези-
алушкину. Какъ инструкціею, такъ и нѣсколькими
изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Арапову предписано
апр., о всѣхъ несправедливостяхъ персидскихъ властей
эльно русскихъ купцовъ и подданныхъ сообщать Ка-
у и въ то же время и коллегіи, а не одной коллегіи,
учаѣ неправильнаго требованія съ нихъ пошлинъ или

ь коллегіи иностр. дѣлъ Арапову 20 авг. 1738 г. (Перс. д. 1738 г.
ошеніе Арапова въ комерцъ-коллегію отъ 5 апр. съ просьбой объ
осительно армянъ и татаръ выходцевъ изъ Персіи въ Персид. д.
10 и 18.

шеніе Арапова 30 янв. въ Перс. д. 1739 г. № 8.

притѣсненія ихъ, поступать по наставленіямъ резиден
Наблюдая за тѣмъ, чтобы съ русскихъ купцовъ не взым
пошлинъ, предъявляя требованія о возвратѣ неправ
взысканыхъ съ нихъ сборовъ или объ уплатѣ имъ до
и т. п., Араповъ вступалъ по этого рода дѣламъ непо
ственно въ отношенія съ мѣстными персидскими влас
Но для того, чтобы эти его представленія имѣли ус
необходима была для него поддержка центральнаго персид
правительства, въ видѣ особыхъ указовъ отъ послѣдняго
мѣстнымъ органамъ; это въ особенности необходимо
въ Персіи въ виду частой, сравнительно, смѣны мѣст
управителей, съ одной стороны, и ихъ своеволія, съ др
Но въ этомъ отношеніи консулу приходилось уже приб
къ поддержкѣ нашего резидента, а послѣдній, и даже ко
иностранныхъ дѣлъ, будучи озабочены главнымъ обр
политическими соображеніями, не всегда находили удоб
„докучать" шаху какими-нибудь незначительными съ
зрѣнія высшей политики купеческими дѣлами. Такъ,
лѣтомъ 1736 г. Араповъ жаловался въ коллегію иностран
дѣлъ[2]), что вслѣдствіе безуспѣшности заявленныхъ имъ
тестовъ противъ взыманія персіянами въ Баку, Дер
и пр. пристаняхъ съ русскихъ купцовъ пошлинъ, онъ обра
къ резиденту Калушкину съ просьбою, чтобы онъ ис
тайствовалъ у шаха указъ о запрещеніи такихъ побо
согласно трактатамъ; но Калушкинъ отвѣтилъ, что „
о взятіи съ росс. купцовъ пошлинъ и рахтаровъ шаху
ставлять умалчиваетъ, понеже де объ ономъ онъ давно
донесъ въ Петербургъ. Вслѣдствіе этого представленія, Ка
кину отправленъ былъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ рескри
съ предписаніемъ — „при дворѣ шаховѣ пристойнымъ
зомъ, *ежели нынѣшнія конъюнктуры допустятъ,* предста
чинить и домогаться, чтобы нашимъ купцамъ въ приключен
имъ обидахъ справедливое и непродолжительное удовол

---

¹) Персид. д. 1738 № 9: указъ 2 марта и 12 ноября.
²) Доношеніе отъ 14 іюля 1736 г.
³) Отъ 14 августа 1736 г.

ание учинено было". Калушкинъ, понятно, воспользовался крытою ему въ рескриптѣ отговоркою и отвѣчалъ[1]), что Арановъ и одинъ русскій купецъ (Сахаровъ) докучаютъ у по поводу неплатежа этому купцу должныхъ ему будто и персіянами денегъ, и требуютъ, чтобы онъ, Калушкинъ, могался у шаха, чтобъ повелѣно было выплатить ему этотъ гъ изъ персидской казны; между тѣмъ дѣло это спорное, къ какъ должники представили свидѣтельства, что они ничего должны, а съ другой стороны они очень бѣдны и взять нихъ нечего; поэтому трудить шаха въ этомъ дѣлѣ „никакъ рилично", ибо то дѣло было у нихъ полюбовное и купцу довало самому смотрѣть, съ какими людьми онъ въ торгъ упаетъ и въ состояніи ли они ему такія деньги заплатить. очемъ, говоритъ далѣе Калушкинъ, консулъ жалуется него изъ злобы за то, что онъ не по совѣту его поступаетъ іаха тѣмъ утруждать не хочетъ, но идетъ въ томъ судомъ. ежелибы его шахово вел-во трудить и о такихъ малыхъ дѣ- ъ, о которыхъ консулъ иногда ко мнѣ пишетъ, то бы уже но у всѣхъ пришелъ въ несносный стыдъ и непрестанными ми докуками привелъ бы шаха на себя въ гнѣвъ и можетъ ъ, что бы чрезъ то и причину подалъ меня и вовсе отъ я отлучить. Ибо консулъ нарочно ко мнѣ въ Казбинъ сылалъ своего толмача съ запискою, что Рящинскій визирь нему неласковъ и между себя рѣдко съѣзжаются, также ылаемыхъ отъ него, консула, толмачей у себя не сажаетъ, иогда, не впуская ихъ къ себѣ; говоритъ съ ними сидя подъ омъ, а они стоятъ на дворѣ и прочія тому подобныя ме- и, чтобъ о томъ шаху доложить, и слышу, что онъ на то енннымъ моимъ отвѣтомъ недоволенъ".

о этому поводу нужно замѣтить, что, по свидѣтельству іихъ первыхъ консуловъ въ Персіи — Арапова и его емника Бакунина, — наши резиденты при персидскомъ рѣ — Калушкинъ и его преемникъ Братищевъ — не взлю- консульство въ Рештѣ. Такъ, по свидѣтельству Арапова, идскія власти въ личныхъ сношеніяхъ своихъ съ нимъ

---

1 октября 1736 г.

всегда бывали склонны оказывать ему всякое почтеніе, но р
денты россійскіе не только этому не способствовали, а всяче
напротивъ, „по вселившейся въ нихъ къ консульству ненав
и противности, желали и желаютъ всегда видѣть оное въ
чтоженіи и въ презрѣніи“. Калушкинъ, напр., „все то за
тивно себѣ принималъ, что отъ стороны шаховой къ вящ
почтенію и лучшей консидераціи консульскаго состоянія
зывано было и всѣми мѣрами консула въ уничтоженіи
съ персидской стороны содержать старался“. Такъ, несм
на предписаніе инструкціи Арапову, чтобы онъ стар
получить отъ персидскихъ властей мехмендаря (прист
каваса) для консульства, Калушкинъ отказалъ ему въ и
датайствованіи у шахова двора такого мехмендаря Арап
считая для себя обиднымъ, что какъ при немъ, резиде
какъ и при консульствѣ будетъ равный мехмендарь. Т
такъ же Калушкинъ выражалъ Арапову неудовольствіе за
что послѣдній посылалъ въ коллегію политическія извѣсті
очевидно потому, что вслѣдствіе этого ему приходилось б
осмотрительнѣе и внимательнѣе въ своихъ политичес
донесеніяхъ. Впрочемъ у Братищева съ Араповымъ б
и личные счеты, такъ какъ прежде онъ былъ учени
(студентомъ) при консульствѣ и за пьянство отъ Арап
наказываемъ былъ; будучи затѣмъ назначенъ резиденто
онъ отплачивалъ ему причиненіемъ всякихъ досадъ. О ссор
же Братищева съ Бакунинымъ мы еща увидимъ въ сво
мѣстѣ. Такія личныя отношенія резидента къ консулу отр
лись и на ихъ служебныхъ отношеніяхъ, такъ что отъ кол
Калушкину былъ присланъ даже указъ отправлять слу
со всякою ревностью и жить съ Араповымъ безъ з
и безссорно; но тѣмъ не менѣе представленія Арапова не вс
чали со стороны резидента надлежащаго вниманія.

Нужно однако имѣть въ виду, что въ этомъ случаѣ и кол
иностранныхъ дѣлъ не оказывала консулу надлежащей
держки. Мы видѣли, съ какими оговорками осенью 1736
Калушкину предписано было коллегіею требовать отъ пе
скаго правительства удовлетворенія нашимъ купцамъ за
чиненныя имъ обиды.

кую же нерѣшительность въ предписаніяхъ Калушкину коллегіи иностранныхъ дѣлъ относительно охраны купцовъ неправильнаго взыманія съ нихъ пошлинъ персіянами, мы мъ и во всѣхъ послѣдующихъ рескриптахъ ему по этому мету. Такъ, въ 1737 г. ему приказано „въ формальные есты (о требованіи персіянами пошлинъ) безъ указа до ени не вступать, чтобъ *при нынѣшнихъ конъюнктурахъ* идскому двору какого огорченія не нанести[1])". Ему каждый предоставлялось соображаться съ конъюнктурами, огра-иваясь „дружескими представленіями". Такъ, въ 1739 г. предписано: „и о безпошлинномъ и безобидномъ нашимъ анным въ Персіи купечествѣ *мочно бъ* съ нашей стороны юра персидскаго того всегда силою трактата неотмѣнно овать, но съ такими людьми, какъ персіяне, надлежитъ упать по конъюктурамъ и чего у нихъ не можно одержать, учше до иного времени откладывать; но *чтобъ не вовсе олчаніи оставалось* и купечество наше отъ того болѣе ретерпѣвало, надлежитъ вамъ по прежнимъ указамъ, хотя усильнымъ налеганіемъ, однакожъ учтивымъ образомъ ставленія и возможныя домогательства свои о томъ при ѣ шаховѣ, чрезъ кого надлежитъ, усмотря время, повто-".[2])

е удивительно, что при такомъ отношеніи къ дѣлу самой егіи иностранныхъ дѣлъ, резидентъ находилъ удобнѣе избѣ-.

---

[1]) Рескрипты Калушкину въ Персид. д. 1737 г. № 6.

[2]) Въ 1738 г. Калушкину отправленъ указъ: „вы имѣете о всемъ вышепи-мъ (неправильное взиманіе пошлинъ, неплатежъ купцамъ долговъ, .) по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ при дворѣ шаховѣ, ежели по ва-усмотрѣнію конъюнктуры допустятъ, пристойнымъ образомъ предста-". (Рескрипты Калушкину въ Перс. д. 1738 г. № 6). Въ 1739 г., — ѣете вы (о притѣсненіяхъ русск. купцовъ) шахову намѣстнику или кому житъ, а буде бъ того недовольно было, то и ко двору шахову, чрезъ отребно, дружескія представленія учинить и надлежащаго поправленія ть и чтобъ купечеству нашему всякая свободность по силѣ трактата ыла, требовать, изъясняя притомъ, что отъ показаннаго принужденія ечествѣ можетъ помѣшательство и остановка и какъ нашимъ, такъ твеннымъ персидскимъ подданнымъ немалый убытокъ и разореніе учиться". (Тамъ же 1739 г. № 4 ескр. 31 іюля и 12 октября).

... была часть товаровъ
... въ долгъ, и всѣ пос...
... имъ денегъ за нихъ о...
... за то, что товары бы...
... инструкціи Арапов...
... съ мѣстными
... Арапову сдѣланъ былъ
... указанію гр. Остермана
... его графское сі...
... того консула Ара...
... выбрать такого, кот...
... практикъ бы...
... и порядки знать
... изъ-за этого дѣла
... между тѣмъ никакой п...
... случаѣ не получил...
... 1738 г.) Калушкин...
... хлопоталъ у шаха указ...
... купцамъ денегъ за за...
... этотъ указъ, деньги
... случаяхъ, когда Калушк...
... для его правительства

› провинціальнымъ управителямъ съ предписаніемъ соблюдать конность относительно русскихъ купцовъ, это еще не служило рантіею дѣйствительной охраны интересовъ нашихъ купцовъ, къ какъ во многихъ случаяхъ мѣстные „командиры" и визири слушались даже шаховыхъ указовъ[1]). Начиная съ 1739 да мы уже не встрѣчаемъ болѣе жалобъ Арапова на требонія съ русскихъ купцовъ пошлинъ и на незаконные поры. Объясняется это однако тѣмъ, что, наскучивъ пререеніями съ русскимъ резидентомъ и консуломъ, персидское равительство нашло весьма удобныя уловки частью для обхода говоренной въ пользу русскихъ купцовъ свободы отъ пошнъ, а частью для возмѣщенія проистекавшихъ отсюда для рсидской казны убытковъ. А именно, доношеніемъ отъ 28 тября 1738 г. Араповъ сообщилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, о имъ получено отъ персидскаго шаха письмо съ увѣдомлеемъ, что онъ, шахъ, повелѣлъ гилянскому правителю выдать казенныхъ денегъ извѣстную сумму нѣсколькимъ гилянмъ купчинамъ и отправить ихъ въ Россію для покупки варовъ и что въ удостовѣреніе этого правитель имѣетъ дать мъ купцамъ свидѣтельства, а консулъ далъ бы имъ такія свидѣтельства и съ своей стороны, дабы по силѣ трактата Россіи не требовали съ нихъ пошлинъ. Коллегія иностранкъ дѣлъ обратилась вслѣдствіе этого въ Сенатъ съ доношемъ (31 января 1739 г.) о вышеизложенномъ и съ запросомъ,

[1]) Примѣръ обхода персидскими властями запрещенія взымать пошлины русскихъ купцовъ представляетъ слѣдующій случай. Въ 1737 г. съ русъ купцовъ за привезенные ими въ Гилянь товары слѣдовало взыскать 4 р. пошлины въ персидскую казну. Въ силу трактата и по настояніямъ пова пошлина взята не была, но за то гилянскій визирь, распорядившись выпускать привезенные русскими купцами товары съ таможни, взялъ силою у русскихъ купцовъ товаровъ, якобы для себя въ долгъ, на 0 р., т. е. слишкомъ на сумму причитавшихся съ нихъ пошлинъ, и несмотря требованія Арапова и на представленія резидента Калушкина централььу правительству по этому поводу, долгъ этотъ уплаченъ имъ не былъ. . доношеніе Арапова 26 мар. 1738 г. и слѣд. въ Персид. д. 1738 г. № 10). іе случаи забора персидскими властями у русскихъ купцовъ товара будто въ долгъ въ количествѣ причитавшейся съ купцовъ пошлины и отказы уплатѣ подобныхъ долговъ повторялись неоднократно.

будутъ ли купчины освобождены отъ пошлинъ и можетъ л Араповъ выдать имъ соотвѣтственныя свидѣтельства о невз маніи съ нихъ пошлинъ. Съ своей стороны Сенатъ обратил въ Кабинетъ (22 мар. 1739) съ представленіемъ, что по е мнѣнію брать пошлины съ шаховыхъ купчинъ согласно тракт тамъ не слѣдуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ консул приказать крѣпкое и наиприлежнѣйшее смотрѣніе имѣть, чтоб подъ тѣмъ претекстомъ не провезли купцы безпошлинно свои партикулярныхъ товаровъ, и если по его свѣдѣніямъ у ни окажутся партикулярные деньги и товары, то донесъ бы об этомъ иностранной коллегіи для пристойнаго представле персидскому двору о запрещеніи такой безпошлинной торгов партикулярныхъ купцовъ. Кабинетъ согласился съ мнѣні Сената, но въ резолюціи своей (10 апр. 1739) присовокупи что въ Персіи съ русскихъ купцовъ несмотря на тракта въ разныхъ мѣстахъ пошлины берутся, а потому о семъ дѣ слѣдуетъ впредь разсужденіе имѣть и потребныя опредѣле учинить и о томъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Арапо и Калушкину съ надлежащими наставленіями написать. Со отвѣтственно этой резолюціи и данъ былъ (4 мая 1739) Сен томъ указъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, въ коммерц- камеръ- и адмиралтейскую коллегіи и въ Астраханскую гу бернію, а коллегія иностр. дѣлъ дала (18 мая) соотвѣтственны приказанія Калушкину и Арапову[1]).

Между тѣмъ, по собраннымъ Араповымъ свѣдѣніямъ, оказа лось, что Вахтангъ-мирза, призвавъ богатыхъ купцовъ арм и индѣйцевъ, приказалъ имъ ѣхать въ Россію съ товара на 30000 р. и объявилъ имъ подъ великимъ секретомъ, что по указу отъ шаха онъ долженъ взять съ нихъ за эти товары которые они повезутъ, пошлины 1500 рублей, сколько съ ког изъ нихъ придется по расчету, а имъ выдастъ свидѣтельст чтобы въ Россіи эти товары пропущены были безпошлин будто они шаховы. Купцы отговаривались-было отъ взят свидѣтельствъ, соглашаясь уплатить пошлину и въ Перс и въ Россіи, дабы — если этотъ подлогъ откроется въ Россі

[1]) Персид. д. 1739 г. № 16 и Чулкова т. II, ч. 2, стр. 201.

послѣдовало бы отъ этого для ихъ торговли какого-либо досужденія; но Вахтангъ-мирза отказалъ, объявивъ, что инить этого ему нельзя, такъ какъ шахъ повелѣлъ не для бытка пошлины взять и свидѣтельства имъ на тѣ товары ь, а только для того, чтобы посмотрѣть, по силѣ трактаъ съ того товара, какъ шахова, въ Россіи пошлины возъ или нѣтъ". Вахтангъ-мирза согласился, впрочемъ, взять купцовъ пока не всѣ 1500 р., а лишь половину — 750 р. ерь же, а объ остальныхъ 750 р. объявилъ, что если съ нихъ Россіи пошлинъ не возьмутъ, то они будутъ взысканы нихъ по возвращеніи ихъ въ Персію, если же возьмутъ, имъ будутъ возвращены и взятые 750 рублей. Арапову гду тѣмъ Вахтангъ объявилъ, что по приказанію шаха купо на казенныя деньги на 30000 р. товара, который розданъ цамъ на продажу въ Россіи и чтобы этотъ товаръ, поэтому, ъ пропущенъ въ Россію безпошлинно, равно какъ и ты, которые взамѣнъ будутъ куплены посылаемыми съ нимъ цами въ Россіи [1]).

)днако, несмотря на это, въ Астраханскую губернскую целярію данъ былъ указъ пропустить привезенные товары пошлинно. Въ рескриптѣ Калушкину (отъ 14 іюня) объясо было, что такое распоряженіе сдѣлано „для нынѣшнихъ чаевъ".

'о же самое повторено было затѣмъ осенью слѣдующаго а преемникомъ Вахтангъ-мирзы, Мирза-Аскеромъ.

сентября 1739 г. нѣсколько купцовъ персидскихъ подданъ армянъ, индѣйцевъ и басурманъ стали грузить въ Рештѣ ары для отвоза въ Астрахань [2]). Узнавъ объ этомъ, гилянй командиръ Мирза-Аскеръ призвалъ ихъ къ себѣ и сказалъ ь, чтобъ они 750 р. въ казну шахову отдали, а онъ имъ ъ свидѣтельства на ихъ товары, будто они шаховы, дабы ихъ въ Астрахани пошлины не брали. Купцы стали проь, чтобъ съ нихъ денегъ не брать и свидѣтельствъ не даь, представляя, что въ Росс. имперіи имъ всякое благодѣяніе

Доношенія Арапова отъ 15 марта, 3 апрѣля и 26 іюля 1739 года.
Доношеніе Арапова 14 сент. 1739 (Перс. д. 1739 г. № 8 и № 16).

чинится и болѣе оттуда хлѣбъ получаютъ, а ежели-;
этомъ въ Россіи узнаютъ, что товаръ свой шаховымъ
ваютъ и пошлинъ не даютъ, то въ купечествѣ ихъ н
помѣшательства будетъ, и тайно подарки командиру с
Командиръ отвѣчалъ, что подумаетъ. Прошло четыр
купцы все ходили къ нему и просили свидѣтельств
не давать и денегъ не брать; но на пятый день имъ
объявлено, что никакъ иначе учинить нельзя, такъ как
диръ-шахъ указомъ повелѣлъ бывшему гилянскому кома
Вахтанъ-мирзѣ, сколько съ росс. купцовъ въ Гиляни по
взято не будетъ, столько съ персидскихъ въ Рештѣ
и въ казну положить, а имъ свидѣтельства дать о не
съ нихъ въ Россіи пошлинъ на сумму, сколько здѣсь
будетъ. Справились съ таможнею, и за лѣто 1739 г. с
скихъ надлежало было пошлинъ взять 750 р. (съ 15000
вара). Командиръ въ концѣ концовъ остался непрек
и сдѣлалъ лишь одну уступку: не взымая немедленно д
онъ взялъ съ купцовъ векселей на 750 р. и объявилъ, чт
въ Астрахани съ нихъ пошлинъ не возьмутъ, то они об
будутъ уплатить деньги, если же возьмутъ — то векселя б
имъ возвращены. Мирза-Аскеръ сообщилъ затѣмъ Ар
засвидѣтельствованные имъ реэстры товаровъ, будто
шаховы, и потребовалъ отъ него, чтобы онъ распор
о невзятіи съ нихъ пошлинъ. Араповъ исполнилъ это т
ваніе, но увѣдомилъ обо всемъ Калушкина и коллегію инос
ныхъ дѣлъ.

При этомъ Араповъ высказалъ предположеніе, что по
вѣроятности подобныя продѣлки будутъ повторяться ез
но,—гилянскій командиръ будетъ съ персидскихъ купцовъ
по нѣскольку пошлинъ, а имъ будетъ выдавать свидѣтел
дабы въ Астрахани не брали. Предсказаніе Арапова опр
лось[1]). Очевидно было, что въ виду платежа персіянами въ Р

---

[1]) Дѣйствительно, и въ маѣ 1740 г. гилянскій командиръ объявил
вшимъ къ отправкѣ въ Астрахань своихъ товаровъ персидскимъ ку
что онъ долженъ взыскать съ нихъ 1794 р. 83 ½ коп. и чтобъ „с
надлежитъ въ пошлину за эти деньги товара (т. е. на 35880 р.) ва
и реэстры ему подать, а онъ имъ письма дастъ на эти товары, яко ш

пошлинъ наравнѣ съ другими иноземцами и освобожденія русскихъ отъ платежа пошлинъ въ Персіи, персидское правительство рѣшило „подъ образомъ якобы на шаха съ тѣхъ товаровъ смотря по препорціи сколько подлежало пошлинъ взять, на таковую сумму товаровъ отпускать, обѣщая за то выдачу изъ казны купцамъ денегъ“. Называя товары шаховыми, ихъ освобождали отъ пошлины и так. обр. достигалось то, что персіяне торговали въ Россіи безпошлинно.

Лишь въ 1743 г. правительство рѣшило, наконецъ, принять мѣры противъ такого злоупотребленія и резиденту Братищеву предписано[1]) сдѣлать шахову правительству представленія по этому поводу, а именно, не заявляя никакого подозрѣнія о подложности выдававшихся персидскимъ купцамъ отъ гилянскаго правителя свидѣтельствъ, заявить — что выдача такихъ свидѣтельствъ не отъ центральнаго правительства, а отъ мѣстнаго командира не соотвѣтствуетъ постановленіямъ 4 статьи трактата, и чтобъ поэтому, въ предупрежденіе возможныхъ злоупотребленій, шахово правительство благоволило

невзятія въ Россіи пошлинъ противъ тѣхъ денегъ; а когда въ Астрахани противъ писемъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не возмутъ, то вышеписанныя деньги въ шахову казну взяты будутъ“. Это приказаніе онъ мотивировалъ тѣмъ, что „по указу такъ учинить велѣно, — сколько съ росс. купцовъ пошлинъ взято не будетъ, столько съ васъ здѣсь взять“. По записямъ Арапова съ русскихъ купцовъ пришлось бы съ 24 сент. по 29 дек. 1739 года 691 р. 88 коп. пошлины. (Доношеніе 2 мая 1740 г. № 50 въ Перс. д. 1740 № 9). Въ октябрѣ того же года гилянскій командиръ по просьбѣ одного персидскаго купца написалъ отправляемый имъ въ Россію товаръ шаховымъ (Доношеніе 2 окт. № 98 тамъ же). То же повторилось въ 1741 г. — персидскіе купцы отправлены были гилянскимъ командиромъ въ четыре пріема (см. доношенія Арапова отъ 18 апр., 8 и 22 сентября и 1 октября за №№ 46, 88, 103 и 106 въ Перс. д. 1741 г. № 11); въ 1742 г. было тоже четыре такихъ отправки (см. доношенія Арапова 16 іюня, 8 іюля и 3 августа за №№ 40, 50 и 55 въ Перс. д. 1742 г. № 7 и 15 марта 1742 № 20 въ Перс. д. 1740 г. № 7 Sic). Въ 1743 г. было 5 отправокъ (доношенія Арапова 20 мар. № 12, 1 іюля № 25, 10 авг. № 31, 24 и 25 сентяб. № 37 и 38 въ Перс. д. 1743 г. № 7). Въ 1744 г. было 3 отправки (доношенія 17 и 31 марта № 15 и № 23 и 4 мая № 31 въ Перс. д. 1744 г. № 7).

[1]) 28 іюня № 5 (въ Перс. д. 1743 г. № 2); подтверждено вторично указомъ 30 марта 1744 г. № 1 (тамъ же 1744 г. № 2).

въ случаѣ отправленія таковыхъ купчинъ въ Россію, выдавать имъ спеціальныя шаховы грамоты и увѣдомлять каждый разъ о такомъ отправленіи россійскаго резидента. Но лишь въ маѣ 1744 г. Араповъ получилъ отъ Братищева увѣдомленіе, что по вторичному представленію его о подложныхъ шаховыхъ купчинахъ шахъ согласился посылать исключительно персіянъ съ своими грамотами, но объявилъ при этомъ, что посылки будутъ дважды въ годъ, и потребовалъ, чтобъ для нихъ назначено было особое судно въ подрядъ; купчинамъ ежегодно будетъ выдаваться по 50 т. руб. на покупку товаровъ и отъ тѣхъ товаровъ купчины повинны прибытка въ казну шахову отдавать по 30 т. руб. Однако и отъ такого порядка Араповъ предвидѣлъ лишь новый ущербъ русскимъ купцамъ[1]), такъ какъ по возвращеніи этихъ купчинъ изъ Астрахани до распродажи ими привезенныхъ товаровъ будетъ, конечно, запрещено (хотя быть можетъ и секретно) покупать товары у русскихъ купцовъ. „А прежде хотя подложные купчины армяне и индѣйцы ѣздили съ товаромъ только отсюда, въ Астрахани пошлинъ не платили, а что въ Россіи товаръ покупали и въ Астрахань привозили для отвоза въ Рящъ, за тотъ съ нихъ въ Астрахани и въ другихъ росс. городахъ брались пошлины; къ тому жъ отъ купцовъ я слышалъ, — изъ Персіи тѣ подложные купчины или другіе купцы кто, не бывъ въ иномъ росс. городѣ, товаръ въ Астрахани купятъ, то хотя бы купчина или иной купецъ купилъ товаръ, съ покупщика пошлинъ не берутъ, ибо они взяты съ того, кто изъ Россіи привезъ; если повелѣно будетъ и симъ таковымъ купчинамъ только въ Астрахани товары купить и въ Персію отвозить, то только съ привезеннаго ими товара пошлины не возмутся, ибо съ отвознаго и съ прочихъ купцовъ не берутъ, а что тѣ купчины въ Россіи покупать будутъ и въ Астрахань привозить для отвоза въ Гилянь и съ привознаго не платить, то вдвое съ привознаго изъ Персіи и съ отвознаго въ Персію товара пошлинъ не платить убытокъ казнѣ ея имп. вел-ва и развѣ малымъ чѣмъ отъ подложныхъ купчинъ оное разнство

---

[1]) Доношеніе 24 мая 1744 г. № 34 (въ Перс. д. 1744 г. № 7).

ъ будетъ; а извѣстно — по трактатамъ только про обиходъ хова вел-ва, а не на продажу въ Астрахани или въ Персію ары изъ Россіи покупать и привозить на продажу. Я ре-ента Братищева увѣдомилъ, что прежде съ подложныхъ ичинъ только съ привезеннаго изъ Персіи пошлинъ не брато, то въ Россіи куплено ими было, пошлины браты и они въ ъ не спорили никогда". Такимъ образомъ новый порядокъ, ановленный для привоза въ Россію т. наз. шаховыхъ то-овъ сводился къ тому же обходу договорнаго постано-ія о безпошлинности русской торговли въ Персіи, какъ и кній.

о помимо этого персіяне придумали еще другую уловку обхода обязательства о дозволеніи безпошлинной торговли ким ъ купцамъ. Именно, до Ганжинскаго трактата съ ихъ купцовъ за покупаемый ими шелкъ взымались з. сымсарныя и капанныя деньги. Благодаря представле-ъ Арапова этотъ сборъ по приказанію центральнаго пер-каго правительства былъ прекращенъ. Но въ 1738 г. назначенный Гилянскій правитель придумалъ обходъ этого оряженія. Именно, вмѣсто взыманія сымсарныхъ и капан-ь денегъ съ русскихъ купцовъ, ихъ[1]) стали требовать ымсарщиковъ, т.-е. съ персіянъ скупщиковъ шелка для ихъ купцовъ. Само собой разумѣется, что сымсарщики воей стороны перекладывали этотъ сборъ на русскихъ овъ въ видѣ доплаты къ цѣнѣ, по которой они сами по-или шелкъ. Сымсарщикамъ правитель объявилъ, будто требуетъ этого сбора по секретному указу шаха. Впро-на донесеніе объ этомъ Арапова Калушкинъ отвѣчалъ, если таковъ указъ шаха, то отмѣнить дѣло невозможно, о во всякомъ случаѣ лучше „скрытымъ образомъ подъ емъ сымсарщиковъ отдавать эти деньги, чѣмъ самимъ кимъ купцамъ платить ихъ[2])".

Іо 62 коп. съ батмана (т.-е. съ 15 фунтовъ), стоющаго 12—13 рублей.
Доношеніе Арапова 10 авг. 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 10), 7 мая 1739 г. . д. 1739 г. № 8), 22 сент. 1730 г. № 95 (тамъ же 1740 г. № 9), 5 авг. . № 89.

Араповъ являлся не только ходатаемъ за купцовъ передъ мѣстными властями въ случаѣ какихъ-либо притѣсненій имъ или жалобъ съ ихъ стороны, но и посредникомъ между ними и мѣстными властями въ ихъ торговыхъ дѣлахъ. Такъ, въ 1740 г. отъ шаха пришло приказаніе не допускать вольной продажи русскими купцами привезенныхъ ими суконъ и брусковой краски и лучшихъ мѣховъ, такъ какъ эти товары понадобились для персидскаго правительства. Вслѣдствіе этого распоряженія цѣны, по которымъ эти товары куплены были у русскихъ купцовъ, установлены были по соглашенію между русскими купцами и Рештскимъ персидскимъ правителемъ при посредничествѣ Арапова, и притомъ благодаря этому посредничеству установлены выгоднѣе для купцовъ, чѣмъ то было бы безъ его участія, хотя въ интересахъ русской торговли онъ и настоялъ на томъ, чтобы купцы въ этомъ случаѣ удовольствовались наименьшимъ возможнымъ для нихъ барышемъ[1]). Точно такъ же, когда въ 1743 и 1744 г. по просьбѣ персидскаго правительства разрѣшено было русскимъ судамъ подряжаться съ персидскимъ правительствомъ для перевозки провіанта персидскимъ войскамъ изъ Гиляни въ Дагестанъ, то договоры о подрядѣ русскихъ судовъ заключалъ съ судовымъ персидскимъ командиромъ Араповъ[2]). При этомъ, для охраны судовыхъ приказчиковъ и русскихъ рабочихъ на судахъ отъ обиды персіянами Араповъ отправлялъ при судахъ солдата изъ своей команды или толмача. Само собою разумѣется, что Араповъ являлся и естественнымъ посредникомъ въ случаѣ споровъ между русскими судовщиками или музурами и персіянами. Такъ, однажды[3]) русскіе подданные музуры обратились къ Арапову съ заявленіемъ, что наняты они на персидское купеческое судно и ходили на немъ, но оно очень худо и потому они болѣе служить на немъ не желаютъ и просятъ Арапова отправить ихъ въ Астрахань. Съ своей стороны персіянинъ-судовладѣлецъ обратился къ нему съ

[1]) Доношенія Арапова за январь и февраль 1740 г.

[2]) Образчикъ такого договора см. при доношеніи 4 мая 1744 г. № 27 (Перс. д. 1744 г. № 7.)

[3]) Доношеніе Арапова 8 сентяб. 1736 г. (Перс. д. 1736 г. № 12).

›осьбой, чтобы онъ приказалъ имъ продолжать службу. Ара›въ отвѣчалъ ему, что онъ этого имъ не запрещаетъ, но ›и сами не желаютъ вслѣдствіе плохого состоянія судна. ослѣ этого „музуры съ судохозяиномъ въ работныхъ деньıхъ и въ судовыхъ припасахъ при консулѣ письменнымъ ›домъ во всемъ разочлись, чтобы впредь до нихъ, музуровъ, и въ чемъ дѣла не было, и консулъ, наблюдая ея имп. вел-ва ысокій интересъ, отправилъ ихъ на купеческомъ кораблѣ въ страхань". Араповъ оказалъ имъ впрочемъ содѣйствіе и даже ›ощрялъ въ ихъ намѣреніи отказаться отъ службы для того, тобы удалить ихъ съ персидскаго судна.

Несмотря на неудовлетворительность редакціи инструкцій, ıнныхъ Арапову, поскольку онѣ касались интересовъ рус›ой торговли въ Персіи, Араповъ въ своей дѣятельности ›ращалъ вниманіе и на такіе факты, которые могли, по его ›ѣнію, оказать благопріятное или неблагопріятное вліяніе ı развитіе и на выгоды этой торговли вообще. Такъ, онъ ›ратилъ, напр., вниманіе на слѣдующій фактъ. Въ 1740 г. при›ло въ囗ештъ изъ Астрахани судно, грузъ котораго ока›ся по осмотру подмоченнымъ вслѣдствіе небрежности судо›зяина; Араповъ приказалъ его приказчику уплатить купцамъ ›ытокъ, дабы персидскіе купцы не потеряли довѣріе къ исправ›сти русскаго судоходства. Съ тою же цѣлью Араповъ при›алъ (въ томъ же году) въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ›а пространныхъ представленія[1]) по поводу злоупотребленій ›траханскихъ судохозяевъ-компанейщиковъ вслѣдствіе жа›бы русскихъ и персидскихъ купцовъ на установленную ими ›роговизну провоза товаровъ, на назначеніе на суда пло›хъ приказчиковъ, на небрежную и продолжительную нагрузку ›варовъ и т. д. Объяснялось все это, по справедливому мнѣ›ю Арапова, тѣмъ, что раньше, пока судохозяева не вступили ь компанію, каждый изъ нихъ вслѣдствіе конкуренціи ста›ался привлечь грузы къ себѣ, на свои суда, а по вступленіи ›къ въ компанію, они стали относиться къ этому равнодушно, ›зсуждая, что „хотя судно какое ни есть и приказчикъ хотя

[1]) 23 февр. № 19 и 9 іюня № 61 (Персид. д. 1740 г. № 9).

— [illegible] —

[illegible] ищуютъ, понеже иныхъ судовъ [illegible] дороговизны назначенныхъ [illegible] никто изъ купцовъ не по[illegible] вывозъ другихъ товаровъ [illegible] не считая себя въ правѣ соб[illegible] компанейскаго приказчика [illegible] ему его хозяевами цѣнъ на про[illegible] въ коллегію съ представленіемъ о [illegible] судохозяевамъ по прежнему содер[illegible] такъ какъ въ такомъ случаѣ [illegible] порядокъ будетъ, а также о пове[illegible] за провозъ товаровъ, такъ какъ [illegible] очень опечалены и при дороговизнѣ [illegible] и отъ торговли. Араповъ предла[illegible] фрахтовъ. Такъ какъ компаней[illegible] провозъ до Астрахани за парчевые товары [illegible] 30 к., а за шелковые по 2 р. вмѣсто [illegible] за пшено по 14 к. съ пуда вмѣсто 14 к. [illegible] провозъ до Дербента по 4 р. вмѣсто 1 р. 50 к. [illegible] вмѣсто 5 к. за пшено, — „каковыхъ цѣнъ [illegible]" — то Араповъ предлагалъ установить [illegible] сожалѣнію мы не нашли отвѣта на эти

[illegible] случились и торговыя операціи казенными това[illegible] крайней мѣрѣ, наблюденіе за ними. Такъ, въ [illegible] и невыгодности добыванія въ Астрахани [illegible] расходы по содержанію миссіи и консульства [illegible] 1737 г. Арапову отправлено было на про[illegible] товаровъ на 8000 р. Товары эти присланы [illegible] армянами, которымъ и поручена была самая [illegible], а Арапову приказано „взять эти товары [illegible] защищеніе свое и продажу или мѣну ихъ [illegible] армянамъ производить подъ именемъ консула, [illegible] къ тѣмъ товарамъ какимъ образомъ не [illegible] иногда въ продажѣ и въ прочемъ препят[illegible] причинить не могли"[1]).

[1]) [illegible] № 9 и 1738 г. № 10 (доношеніе отъ 25 февраля).

казанные нами факты вполнѣ обрисовываютъ дѣятельность
пова въ сферѣ экономической и торгово-политической.
ъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, ни иностранная,
коммерцъ-коллегія не ставили ему никакихъ болѣе общихъ
бованій, а потому и нельзя вмѣнять ему въ вину, если
его донесеніяхъ мы ни слова не находимъ объ общихъ
овіяхъ персидскаго рынка, о русской торговлѣ съ Персіею,
условіяхъ, могущихъ содѣйствовать ея развитію или же,
боротъ, препятствующихъ ему и т. п. За все время пребы-
ія Арапова въ Рештѣ ему ни со стороны иностранной,
со стороны коммерцъ-коллегіи ни разу не было сдѣлано
акого запроса по этому предмету, а отъ Арапова, какъ
цера, нельзя было и требовать, чтобы онъ самъ обратилъ
его вниманіе. На развитіе русской торговли съ Персіею,
еждевіе консульства въ Рештѣ вліянія не оказало. Оно
о отчасти полезно лишь для огражденія русскихъ купцовъ
Персіи отъ притѣсненій персидскими властями.
бращаемся къ дѣятельности Арапова въ сферѣ админи-
тивной. Прежде всего мы должны замѣтить, что соотвѣт-
нно указанному нами политическому значенію вопросовъ
скаго торговаго судоходства въ Каспійскомъ морѣ, дисци-
арная власть Арапова относительно русскихъ судовщиковъ
пцовъ въ Персіи, была довольно значительна. Такъ въ 1737 г.
доносилъ коллегіи иностр. дѣлъ, что такъ какъ нѣкоторые
кіе судовщики не слушаются его запрещенія ѣздить въ
андронъ, и по прежнему подряжаются тамъ на перевозку
ровъ въ Баку и Дербентъ, то если такіе ослушники
ся въ Гилянь, онъ ихъ отправитъ подъ карауломъ въ
рахань[1]). Купеческихъ прикащиковъ за пьянство онъ
зывалъ батожьемъ[2]) и за ослушаніе „намѣреніе имѣлъ
авить ихъ подъ карауломъ въ Астрахань, точію за тѣмъ
ать ихъ поопасся, понеже судовъ поручить некому[2])".
ы уже замѣтили выше, что Араповъ разбиралъ споры
ду судовщиками и музурами. Но Эльтонъ въ своихъ спо-

Доношенія 18 и 23 мая 1737 г. (Перс. д. 1737 г. № 10).
Тоже 15 іюня 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 10).

рахъ съ музурами юрисдикцію Арапова не признавалъ и Арапову въ этихъ случаяхъ приходилось обращаться къ содѣйствію персидскихъ властей. Точно такъ-же въ случаяхъ ссоръ между его служителями и служителями Эльтона[1]).

Что касается дисциплинарной власти Арапова относительно персонала консульства, то въ этомъ отношеніи мы можемъ указать лишь одинъ фактъ.

Въ сентябрѣ 1740 г.[2]) служитель состоявшаго при немъ переводчика Машаихова подалъ консулу жалобу, что тотъ его немилостиво бьетъ. Араповъ послалъ къ Машаихову унтеръ-офицера и толмача „съ увѣщаніемъ — хотя его служитель, только бы наказалъ какъ подлежитъ, а не мучительски". Толмачъ и унтеръ-офицеръ исполнили это порученіе и донесли, что Машаиховъ имъ сказалъ: „въ служителѣ моемъ я воленъ наказать, уже и наказалъ, и болѣе его бить не буду, а продерзости его". „Уразумѣвъ, что всякъ въ холопахъ своихъ штрафъ на тѣлѣ учинить воленъ", Араповъ удовольствовался этимъ отвѣтомъ. Между тѣмъ ему донесли, что Машаиховъ не только истязалъ служителя, а обрѣзалъ ему уши. Тогда Араповъ вновь послалъ къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ показалъ служителя. Доносъ оказался справедливымъ: у служителя лѣвое ухо оказалось обрѣзаннымъ „вплоть", и на головѣ въ трехъ мѣстахъ отъ побой раны „немилостивыя". Получивъ донесеніе объ этомъ, Араповъ взялъ служителя къ себѣ подъ караулъ и потребовалъ отъ Машаихова объясненія; Машаиховъ объявилъ тогда, что онъ поймалъ служителя своего съ женою своею въ прелюбодѣяніи, за что и обрѣзалъ ему ухо. Служитель призналъ это обвиненіе правильнымъ. Тогда Араповъ составилъ протоколы о допросѣ Машаихова и служителя и препроводилъ ихъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Служителя Араповъ отправилъ въ Астрахань, опасаясь, что ежели ему при переводчикѣ оставаться, „то не умертвилъ бы его Машаиховъ по той злости и такому его дьявольскому

---

[1]) См. приложеніе 99 и доношеніе Арапова 11 іюля 1743 г. № 23 (Перс. д. 1743 № 7).

[2]) Доношеніе Арапова отъ 22 сент. 1740 г. № 94 (Перс. д. 1740 г. № 9).

рдцу; Машаихова же Араповъ болѣе не истязовалъ, чего ди онъ то противно государственнымъ правамъ собою училъ, понеже онъ въ слабомъ состояніи здоровья своего и чѣмъ его не стращалъ, убоясь, дабы чего надъ собою не инилъ". Въ своемъ доношеніи въ коллегію иностранныхъ лъ по этому дѣлу Араповъ писалъ: „А что онъ (Машаиховъ) цѣломъ умѣ своемъ, а не такъ, чтобы въ безумствѣ то инилъ, объ ономъ госуд. коллегіи какъ высокое разсужденіе детъ. Вышеписанное надъ служителемъ своевольство переічикъ учинилъ и мнѣ въ томъ отъ персіянъ гораздо не безъ ыда, понеже и у нихъ такихъ своевольствъ, что уши собою зать, не чинятъ; онъ же, слышно, говоритъ, что по закону ь хотя бы голову отрѣзать — грѣха нѣтъ. Я и объ ономъ › ничего не истязалъ и повидимому онъ, переводчикъ, что ужителю ухо отрѣзалъ, отъ того опасенія не имѣетъ, за ковую продерзость я не могу ему штрафъ безъ высокаго велѣнія учинить; а ежели впредь какія либо своевольства іить будетъ, можно ль мнѣ ему палкою или плетьми штрафъ іить, всепокорнѣйше госуд. коллегію иностр. дѣлъ прошу гомъ снабдить меня высочайшей разолюціей, понеже онъ въ указѣ ея имп. вел-ва изъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ писанъ, что посланъ ко мнѣ переводчикомъ, хотя онъ татаринъ, только имя несетъ переводческое, того для безъ велѣнія его такими штрафы чинить опасенъ, а ежели онъ ки надъ собою не увидитъ, не такъ опасаться будетъ, о сего времени былъ во всякомъ послушаніи и продерзости чинилъ, однакожъ какъ извѣстенъ будетъ, что ему я могу кою штрафъ учинить, поопасется всегда".

Этотъ запросъ Арапова оставленъ былъ коллегіею безъ ѣта, но въ одномъ изъ послѣдующихъ указовъ ему касаьно назначеннаго переводчику Машаихову и двумъ толамъ жалованія, вмѣстѣ съ предписаніемъ выдавать это кованіе по третямъ или по четвертямъ, мы находимъ замѣіе: „и того по временамъ, а не вдругъ дачею воздерживать › отъ непотребныхъ порядковъ и приводить въ надлежащее тебѣ послушаніе и тѣмъ удобнѣе будетъ, нежели ихъ оями наказывать, ибо будучи въ чужомъ государствѣ,

служителей канцелярскихъ штрафовать побоями непри ствуетъ[1])".

Подъ надзоромъ Арапова были, конечно и присылаві къ нему для обученія персидскому языку ученики или студе Съ 1742 г. онъ присылалъ нѣсколько разъ въ годъ от въ коллегію иностранныхъ дѣлъ объ ихъ успѣхахъ и поведе

Любопытно, что въ дѣятельности нашего консульства въ сіи мы впервые въ ряду другихъ нашихъ консульствъ XV встрѣчаемъ такія функціи, которыя въ настоящее время вхо въ нормальную обязанность всякаго консульства, а име имматрикуляцію и выдачу паспортовъ русскимъ подданн пріѣзжающимъ въ Персію и визированіе паспортовъ пе скихъ подданныхъ, ѣдущихъ въ Россію, хотя основанія возникновенія этихъ функцій были не тѣ, какія существу для нихъ въ настоящее время. Именно, съ цѣлью над за русскими судовщиками еще въ 1737 г. приказано всѣмъ судамъ, идущимъ изъ Астрахани въ Персію имѣть порты отъ астраханскаго оберкоменданта и судовщикамъ ихъ приказчикамъ непремѣнно являться къ Арапову[3]).

„Тебѣ надлежитъ учинить учрежденіе, — писала иност ная коллегія Арапову, — когда росс. подданные купцы Гилянь и въ другіе персидскіе города пріѣзжать для куп ства будутъ, дабы оные тебѣ являлись и записывались сколько ихъ пріѣхало, и кто куда въ Персію для купече поѣдетъ, ты извѣстенъ былъ". Мотивъ этого распоря объясняется такъ: „смотрѣть тебѣ надъ оными по должн консульской съ прилежаніемъ накрѣпко, чтобъ тѣ россій купцы подъ именемъ резидентскимъ или другимъ чьимъ от подъ образомъ куріеровъ въ Персію не проѣзжали, въ ч ты отвѣтствовать имѣешь". Дѣло въ томъ, что персид правительство жаловалось, что русскіе купцы проѣзжа въ Персію подъ именемъ куріеровъ или людей россійс резидента[4]).

---

1) 18 февр. 1741 г. № 3 (Перс. д. 1741 г. № 10).
2) Напр. доношеніе 15 октяб. 1743 г. № 40 въ Перс. д. 1743 г. № 7.
3) Перс. д. 1737 г. № 10.
4) Указъ 6 сент. 1737 г. (Перс. д. 1737 № 9).

Съ другой стороны, вслѣдствіи жалобъ персидскихъ властей, астраханскіе жители, но не русскіе подданные татары, ійцы и армяне иногда ложно объявляютъ себя русскими данными и требуютъ себѣ права безпошлинной торговли Персіи, Араповъ согласился съ гилянскимъ визиремъ, что скіе паспорты всѣхъ пріѣзжихъ изъ Россіи купцовъ будутъ сылаться въ консульство для удостовѣренія ихъ подданства[1]). Для охраны русскихъ купцовъ отъ взысканія съ нихъ плинъ, Араповъ по прибытіи ихъ въ Зензили или Рештъ овѣрялъ на каравансараѣ вмѣстѣ съ персидскимъ чиновникъ ихъ товары по паспортамъ, выданнымъ имъ изъ астраской губернской канцеляріи, переписывалъ эти товары атѣмъ выдавалъ купцамъ, ѣдущимъ въ другіе персидскіе ода, о небратіи съ нихъ пошлинъ свидѣтельства (съ описью аровъ) на русскомъ и персидскомъ языкахъ за своею писью и печатью[2]). Къ этому паспорту присоединялась Арапымъ засвидѣтельствованная имъ и гилянскимъ командиромъ иска изъ трактата и копія съ указа Тахмасъ-хана, и рхъ того свидѣтельство отъ рящинскаго управителя о свономъ пропускѣ купца[3]).

Съ другой стороны, въ силу указа коллегіи иностр. дѣлъ 6 сентября 1737 г.[4]) Арапову предписано было выдавать пцамъ и судамъ, ѣдущимъ изъ Персіи въ Россію свидѣтельства оровомъ повѣтріи; только по этимъ свидѣтельствамъ пассары и товары освобождались въ Астрахани отъ карантина. Арапову порученъ былъ контроль и за ѣдущими изъ Персіи Россію персидскими подданными: въ 1738 г. изданъ былъ зъ отъ Кабинета, — не принимать никого на русскіе а въ Персіи безъ „вѣрныхъ" паспортовъ отъ мѣстныхъ андировъ на свободный проѣздъ „дабы подозрительные ди въ Россію прокрасться не могли", а Арапову приказано вдомлять астраханскую губернскую канцелярію и коллегію

---

[1]) Доношеніе Арапова отъ 8 февр. 1737 г.
[2]) Печать онъ имѣлъ частную, а не офиціальную консульскую.
[3]) Перс. д. 1737 г. № 10 и № 9: донесенія отъ 14 іюля и 10 декаб. 1736 г. 0 іюля 1737 г.
[4]) Перс. д. 1737 г. № 9.

иностр. дѣлъ о томъ, сколько когда съ персидскими па(тами въ Россію какихъ людей отпущено[1]). И съ этого вре Араповъ регулярно присутствовалъ на русскихъ судахъ ихъ отходѣ изъ Решта и присылалъ свѣдѣнія о находивш на нихъ пассажирахъ. Точно такъ же въ 1743 г. Ара приказано было[2]) не пропускать въ Астрахань на русс судахъ персидскихъ и индійскихъ „пустынниковъ", кот(могутъ служить шпіонами для персидскаго правительс а также и такихъ персіянъ, которые „отъ шаха штрафов и озлоблены".

Изъ приходорасходныхъ книгъ Арапова и изъ донесеній не видно, чтобы онъ взималъ какіе либо пошлины или сульскіе сборы съ купцовъ.

До іюня мѣсяца 1738 г. Араповъ именовался „управляющ въ консульской должности отъ кавалеріи поручикомъ" съ іюня 1738 г. для приданія ему большаго вѣса въ гла персіянъ ему разрѣшено именоваться и писаться консулом

Для личной характеристики Арапова можно привести т фактъ, что когда въ 1743 г. въ ожиданіи разрыва съ Пер резидентъ Братищевъ приказалъ ему быть готовымъ къ отъ въ Россію, а о русскихъ купцахъ предоставилъ ему рѣш какъ заблагоразсудитъ, то Араповъ нашелъ неудобнымъ у литься и оставить купцовъ на произволъ судьбы[4]).

Что касается отношеній между Араповымъ и мѣстн персидскими властями, то за все время пребыванія его въ Р можно указать лишь одинъ случай оскорбленія русскаго сульства. Именно[5]), въ 1742 г. назначенъ былъ ша въ Гилянь командиромъ надъ персидскими судами нѣкто ря скій житель Халилъ „изъ самыхъ подлыхъ людей, а име

---

[1]) Перс. д. 1738 г. № 9, указы 25 мая и 3 и 11 октября.

[2]) Указы Арапову 7 мая и 30 сентяб. въ Перс. д. 1743 г. № 6.

[3]) Перс. д. 1738 г. № 9: указы 3 и 12 іюня.

[4]) Доношеніе Арапова 20 февр. 1743 г. № 5 въ Перс. д. 1743 г. № 7.

[5]) Указъ изъ колл. иностр. дѣлъ астраханск. губернатору Татищеву 30 1742 г. въ Перс. д. 1742 г. № 9. Доношеніе Арапова объ этомъ инци от 13 марта 1742 г. въ Перс. д. 1742 г. № 7; доношеніе Калушкина 30 апрѣля 1742 г.

ъ сымсарщиковъ"; возмечтавъ о своемъ высокомъ постѣ, алиль не только выказалъ небывалое высокомѣріе относиільно персіянъ, но „великія и къ росс. сторонѣ обиды и весьма ругательные поступки показалъ": 1) когда консулъ посалъ ь нему отъ себя съ поздравленіемъ переводчика, то Халиль онсула Арапова неслыханной бранью ругалъ и тотъ переводікъ передъ нимъ жестоко палками битъ и палками со двора о согнанъ; 2) поѣхавъ онъ, Халиль, потомъ въ пристань орскую рящинскую и увидя тамъ одно судно астраханскаго упца Сыченкова, забравъ съ онаго съ ругательствомъ приащиковъ и прочихъ людей, посадилъ всѣхъ за караулъ въ олодки и билъ, а потомъ и судно въ свою власть взялъ многія съ него вещи и припасы пограбилъ и сверхъ того рикащика и прочихъ съ нимъ принуждалъ съ побоями и со грожденіемъ смертной казни принять ихъ персидскій законъ[1]) на послѣдки по стараніямъ консула Арапова и рящинскихъ правителей, едва тѣхъ людей отъ заключенія освободилъ[2]). о представленію резидента Калушкина шахъ велѣлъ помяутое судно и людей, а также и забранное съ него, отыскавъ, озвратить и впредь такихъ обидъ чинить запретить, а команра Халиля для отвѣта въ томъ къ себѣ привести. Въ іюнѣ ъ былъ шахомъ казненъ, а консулу присланъ милостивый аховъ указъ съ увѣдомленіемъ объ этомъ.

Мы замѣтили выше, что въ сущности учрежденіе консульва въ票 Рештѣ имѣло благопріятные для русской торговли для положенія русскихъ купцовъ результаты только въ самомъ ештѣ и, частью, въ Гиляни. Въ другихъ же мѣстахъ, особенно олѣе отдаленныхъ отъ Решта, — напр. въ Баку и Дербентѣ, — ухъ пунктахъ, гдѣ, послѣ Решта, велась наиболѣе оживленя торговля русскими купцами, насильственное взиманіе ошлинъ съ нихъ почти не прикращалось, главнымъ образомъ отому, что тамъ некому было охранять ихъ. „Тамъ при порахъ съ судами русскіе купцы всегда бываютъ, — писалъ Ара-

[1]) Доношенія объ этомъ Арапова 9, 11, 21 и 27 апрѣля 1742 г. и слѣд.
[2]) Сверхъ того по приказанію Халила убитъ былъ резидентскій переводікъ и въ теченіи цѣлаго дня обстрѣливалось консульство.

34

повъ[1]), — а особливо въ Баку зимуютъ судовъ пять или или какъ прилучится, и за находящимися при нихъ прикаі и музурами смотрѣть некому, а слышно, что оные музурі ствуютъ. Къ тому же здѣсь чаще всего чинятся торгов сихъ купцовъ помѣшательства требованіемъ противъ татовъ пошлинъ и рахтаровъ. А Бака и Дербентъ отъ разстояніе имѣютъ не ближнее и къ тамошнимъ коман (персидскимъ) о невзятіи пошлинъ и нечиненіи обидъ, что чрезъ письма, никакого старанія приложить мнѣ не и то сообщенія объ обидахъ и отвѣта на мои предст чрезъ долгое время не имѣю. И повидимому въ Бакѣ и бентѣ безъ нарочно опредѣленной къ тому дѣлу надъ ку какой персоны, хотя изъ нижнихъ чиновъ, быть нельзя. бы кто въ помянутыхъ городахъ повѣреннымъ былъ, оному я съ трактатовъ касающіеся до купечества арт и указа Надыръ-Али-шаха копію сообщилъ. Ежели к иностр. дѣлъ хотя изъ нижнихъ чиновъ послать не изв то бы хотя отъ астраханскихъ купцовъ умѣющихъ ту языкъ и по-русски писать добрыхъ людей прикащиковъ в и въ Дербентъ по одному человѣку послать и они бы жил видомъ тѣмъ, что торгуютъ отъ купцовъ. Они бы к всегда во всякой скорости о какихъ обидахъ донести и надъ судами смотрѣли и такъ уповательно, что бы провинцій командиры пошлинъ и рахтаровъ требовать не а ежели бы который командиръ въ провинціи пошлинъ тре сталъ, то они бы съ указа копію и съ трактатовъ арт объявить могли, и кто бы того не послушалъ, они б объявить могли".

На это представленіе коллегія согласилась[2]): „Въ Бак Дербентѣ можешь по своему разсмотрѣнію, яко консулъ, дить изъ астраханскихъ купцовъ, чтобъ съ тобою кор довали и увѣдомленіе о комерціи чинили и снабдить и струкціею и сообщеніемъ копій съ указа шахова и съ тра касающееся до того купечества". Вслѣдствіе этого Ар

[1]) Резяція 8 февр. 1737 (Перс. д. 1737 № 10).
[2]) Указъ 11 іюня 1737 (Перс. д. 1737 № 9).

братился къ астраханскому оберъ-коменданту съ просьбою екомендовать изъ астраханскихъ купцовъ для опредѣленія ъ Баку и въ Дербентъ добрыхъ людей. Сверхъ того Араповъ братился и непосредственно къ купцамъ въ Астрахань съ редложеніемъ прислать двухъ человѣкъ добрыхъ для опредѣенія ихъ въ Баку и Дербентъ [1]). Но оба эти предложенія его ставлены были безъ послѣдствій. Между тѣмъ, какъ мы замѣили, въ этихъ мѣстахъ дѣлались наибольшія притѣсненія русимъ купцамъ со стороны мѣстныхъ административныхъ и аможенныхъ властей. Такъ, въ началѣ 1738 г. Араповъ увѣомился, что въ Баку и Дербентѣ съ русскихъ купцовъ треуютъ пошлинъ и, притомъ по распоряженію Гилянскаго омандира, хотя въ самой Гилянѣ (въ Рештѣ) пошлинъ въ это ремя не взымали съ нихъ. На представленія, сдѣланныя по тому поводу Араповымъ Гилянскому управителю, послѣдній твѣчалъ [2]), что по трактату отъ платежа пошлинъ освобождены ишь собственные товары русскихъ природныхъ купцовъ, а іежду тѣмъ были случаи, что русскіе купцы обманомъ привоили подъ своими именами товары купцовъ турецкихъ и иныхъ, тъ чего казнѣ шахова величества чинится убытокъ въ попшинномъ сборѣ; поэтому, такъ какъ выданныхъ купцамъ ъ Россіи свидѣтельствъ и „паспортовъ русскаго письма", ъ коихъ товары ихъ прописаны, никто прочитать не умѣетъ і консула, который могъ бы засвидѣтельствовать правильюсть этихъ паспортовъ и товаровъ ни въ Баку, ни въ Дерентѣ нѣтъ, то онъ, Гилянскій управитель, распорядился, чтобы ıа каждомъ прибывшемъ туда суднѣ товары осмотрѣвъ, съ іихъ пошлины взять и тѣ пошлинныя деньги въ Рящѣ, давъ юспись, на него положить, чтобы онъ, по изслѣдованіи съ Араповымъ реестра сколько съ кого и съ какого товара русскихъ купцовъ пошлинъ взято, здѣсь ихъ обратно возвратилъ, если Араповъ дастъ ему письменное удостовѣреніе, что то

---

[1]) Доношеніе Арапова 20 сент. 1737 г. (Персид. д. 1737 г. № 10).

[2]) Письмо визиря Алихбера къ Арапову отъ 19 янв. 1738 прилож. къ доношенію Арапова отъ 9 февраля. Ср. также доношенія Арапова отъ 25 февраля, 1 и 26 мар. и 8 іюля 1738 г. (Перс. д. 1738 г. № 10).

[illegible] ихъ товары. Но не говоря уже о томъ, что [illegible] удержаніе пошлинъ съ купцовъ было бы для по[illegible] [illegible] крайне стѣснительно, трудно было ожидать добросо[illegible] [illegible] персидскими властями проектированнаго [illegible] [illegible] управителемъ порядка ихъ возвращенія; Арапо[illegible] [illegible] уже зналъ, какихъ невѣроятныхъ трудовъ стои[illegible] [illegible] возвращенія попавшихъ въ руки персидскихъ вл[illegible] [illegible], хотя бы даже ему и удалось доказать, что они взы[illegible] [illegible]. Поэтому, въ началѣ 1738 г. Араповъ [illegible] обратился въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и на этотъ [illegible] уже прямо съ представленіемъ, что такъ какъ „по всему [illegible] что въ Дербентѣ и Бакѣ нельзя, чтобъ не быть надъ ку[illegible] [illegible] главнымъ, который бы могъ тамъ представлять и къ [illegible], то онъ проситъ коллегію, чтобы повелѣно было [illegible] унтеръ-офицеровъ или изъ купцовъ грамотныхъ астр[illegible] [illegible] же изъ подьячихъ добрыхъ людей прислать къ [illegible] для отправленія въ эти два мѣста, которые бы б[illegible] [illegible] могли за купцовъ предстательствовать и къ нему, ко[illegible] [illegible] и отъ всякихъ дракъ и пьянства воздерживат[illegible] [illegible] портамъ пристаютъ русскія суда и съ оныхъ м[illegible] [illegible] пьянствуютъ [1])".

[illegible] этого коллегія рѣшила послать указъ въ А[illegible] [illegible] губернскую канцелярію съ повелѣніемъ выбра[illegible] [illegible] двухъ человѣкъ изъ молодыхъ копіистовъ и[illegible] [illegible] чиновъ, которые къ тому охотны и спосо[illegible] [illegible] ихъ къ Арапову; Арапову же содержать [illegible] при себѣ и велѣть имъ подъ своимъ надзоромъ [illegible] персидскому, турецкому и арабскому языкамъ чи[illegible] [illegible], а по наученіи языковъ могли бъ они также [illegible] [illegible] и порядки примѣчать и со временемъ [illegible] [illegible] когда кто изъ нихъ, учениковъ, языки по[illegible] [illegible] обучится, такожъ и о добромъ ихъ сост[illegible] [illegible] къ надзиранію надъ росс. купцами въ [illegible] [illegible] способенъ, можете вы увѣрить и зас[illegible]

[1]) [illegible] 10: донесенія Арапова, особенно 25 февр., 1[illegible]

тельствовать, тогда о томъ тебѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить, а нынѣ еще не наученныхъ языкамъ и не усмотря ихъ состоянія и твердаго постоянства, туда ихъ посылать весьма невозможно и безъ указа изъ коллегіи отнюдь того не чинить[1])".

Однако на этомъ дѣло о назначеніи русскихъ консульскихъ агентовъ въ Баку и Дербентѣ и окончилось.

Двумя прошеніями — отъ 8 іюля и отъ 24 сентября 1742 г. Араповъ ходатайствовалъ передъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ о смѣнѣ его съ консульскаго поста или о годичномъ отпускѣ въ Россію[2]). Вслѣдствіе этого прошенія, именнымъ указомъ даннымъ коллегіи иностр. дѣлъ 27 сентября 1743 г. на его мѣсто назначенъ былъ консуломъ секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ Иванъ Михайловъ Бакунинъ[3]), служившій ранѣе при астраханскомъ губернаторѣ по калмыцкимъ дѣламъ и при миссіи нашей въ Константинополѣ[4]), а Араповъ вернулся на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ[5]) и указомъ отъ 16 марта 1745 г. произведенъ въ коллежскіе ассесоры[6]).

Въ отличіе отъ своего предмѣстника, который не имѣлъ никакого патента отъ русскаго центральнаго правительства, такъ какъ онъ былъ сначала назначенъ лишь „правящимъ консульскую должность" въ Гиляни, Бакунинъ получилъ при своемъ отправленіи изъ Петербурга „кредитивъ"[7]). Бакунинъ придавалъ большое значеніе этому. Но изъ разсмотрѣнія этого „кредитива" мы убѣждаемся, что это былъ обычный уже въ то время консульскій патентъ на имя не шаха, какъ то было напр. въ кредитивѣ консулу Баскакову[8]), а персидскихъ управителей. Затѣмъ, Бакунинъ называлъ себя генеральнымъ консуломъ, на томъ основаніи, что въ патентѣ онъ назначался

---

[1]) Указъ Арапову 12 нояб. 1738 (Перс. д. 1738 г. № 9).

[2]) Персид. д. 1742 г. № 7 и 1743 г. № 7.

[3]) Персид. д. 1743 г. № 9.

[4]) См. приложеніе 103.

[5]) Изъ Ряща онъ выѣхалъ 30 іюля 1743 г., а изъ Зинзелей — 4 августа.

[6]) Персид. д. 1745 г. № 13.

[7]) Приложеніе 104-е.

[8]) Приложеніе 44-е.

въ Гилянской провинціи въ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ пристраняхъ, гдѣ когда въ пользѣ купечества ему пребывать случай позоветъ". Но присвоеніе имъ титула генеральнаго консула было чисто произвольное, тѣмъ болѣе, что отъ шаха отказано было въ разрѣшеніи ему переѣздовъ изъ Решта въ другіе города [1]).

Араповъ отправленъ былъ въ Персію и правилъ тамъ консульскую должность по инструкціямъ, даннымъ ему отъ ген. Левашова и кн. Голицына, и эти инструкціи были затѣмъ объединены коммерцъ-коллегіею въ „формуляръ инструкціи нашему консулу въ Гиляни". Отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи Арапову дано не было. Бакунину, напротивъ, даны были двѣ инструкціи,—одна отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ [2]), а другая — отъ коммерцъ-коллегіи. Первая, поскольку она отличается отъ формуляра, частью содержитъ совершенно незначительныя предписанія: напр. — по прибытіи въ囘 Рештъ освѣдомиться у Арапова о церемоніалѣ въѣзда въ Рештъ, вручить „кредитивъ" рештскому управителю, принять отъ предшественника дѣла и денежную казну и поступать согласно данной Арапову инструкціи, присылавшимся ему указамъ и заключеннымъ съ Персіею и Англіею трактатамъ [3]), частью же повторяетъ содержаніе данныхъ Арапову отдѣльными указами предписаній, — досматривать товары, такелажъ и пасапорты на пріѣзжающихъ въ Персію и отъѣзжающихъ изъ Персіи русскихъ судахъ [4]), увѣдомлять астраханскаго губернатора и резидента о подложныхъ шаховыхъ купчинахъ [5]), внимательно слѣдить и доносить въ коллегію о дѣятельности Эльтона и не допускать его и англичанъ вообще обижать или [illegible] къ персіянамъ русскихъ моряковъ или провозить [illegible] запрещенные судовые снаряды и такелажъ [6]), надзирать за ученіемъ и поведеніемъ состоящихъ при консульствѣ

[1]) [illegible] г. № 11.
[2]) [illegible]
[3]) [illegible]
[4]) [illegible]
[5]) [illegible]
[6]) [illegible]

учениковъ[1]) и, наконецъ, доносить о дѣлахъ, до торговли касающихся, въ коммерцъ-коллегію и поступать по ея указамъ и наставленіямъ, — „яко тамошнее его, консула, пребываніе наиглавнѣйше для охраненія и порядочнаго отправленія купечества быть имѣетъ, а купеческія дѣла всѣ до коммерцъ-коллегіи принадлежатъ и въ диспозиціи ея состоятъ“ [2]). Всѣ остальныя статьи инструкція, данной Бакунину изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ списаны, съ незначительными сокращеніями, изъ формуляра Арапову[3]).

Гораздо интереснѣе инструкція, данная Бакунину изъ коммерцъ-коллегіи; хотя и въ составъ ея вошло, какъ мы увидимъ, значительное число статей изъ формуляра, но вмѣстѣ съ тѣмъ многія статьи ея совершенно новыя и, при томъ, спеціально приноровленныя къ торгово-политической дѣятельности русскаго консульства въ Персіи.

Въ ноябрѣ 1743 г. коллегія иностранн. дѣлъ сообщила коммерцъ-коллегіи о состоявшемся по высочайшему указу опредѣленіи Бакунина на мѣсто Арапова консуломъ въ Гилянь. При этомъ коллегія иностр. дѣлъ увѣдомляла коммерцъ-коллегію[4]), что ему отъ нея даны будутъ кредитивъ и инструкція, — „Но понеже пребываніе онаго консула въ Гиляни по силѣ имѣющихся съ Персіею трактатовъ наиглавнѣйше быть имѣетъ для надзиранія и охраненія росс. купечества и ради управленія случающихся тамо между купечествомъ всякихъ дѣлъ и порядковъ, и та его консульская коммиссія отъ немалой части принадлежитъ до коммерцъ-коллегіи, того ради, о чемъ въ оной за потребно разсуждено будетъ о дѣлахъ коммерціи къ его знанію и наставленію въ поступкахъ тамо снабдить, о томъ да благоволитъ коммерцъ-коллегія дать ему, консулю, инструкцію и со оной въ коллегію иностр. дѣлъ для извѣстія копію сообщить, а ему, консулю, велѣно о всѣхъ

---

1) Ст. 23. 2) Ст. 21.

3) Именно: 4 и 25 ст. изъ 1 ст. формуляра, 5 изъ 2, 6—7 изъ 3—4, 8 изъ 5, 9 изъ 6, 10 изъ 7, 12 изъ 8 (пропущено о правѣ продавать изъ наслѣдства вещи, подверженныя порчѣ), 14 изъ 9, 15 изъ 10, 17 изъ 11, 18 изъ 12, 19 изъ 15, 20 изъ 13 и 16, 22 изъ 14, 27 и 28 изъ 17 и 18.

4) Архивъ коммерцъ-колл. № 601 и Персид. д. 1743 г. № 9.

обращающихся въ Гиляни росс. купечества дѣлахъ и порядкахъ и о прочемъ, что касаться будетъ до коммерцъ-коллегіи, во оную отъ времени до времени доносить, напротивъ чего можетъ оная его, консуля, и надлежащими резолюціями снабдѣвать".

Вслѣдствіе этого сообщенія коллегіи иностр. дѣлъ составленіе инструкціи Бакунину по торговымъ дѣламъ поручено было совѣтнику коммерцъ-коллегіи Раушерту, который и сочинилъ подробное и обстоятельное наставленіе Бакунину[1]). Наставленіе это касалось исключительно интересовъ торговыхъ, но въ рамкахъ, далеко превышавшихъ собственно компетенцію консула. Авторъ очевидно исходилъ изъ правильной точки зрѣнія на вопросъ: изъ составленной имъ инструкціи видно, что онъ понималъ, что условія для развитія торговыхъ сношеній Россіи съ Персіею находятся не на одной персидской почвѣ, а что въ данномъ случаѣ многое зависитъ и отъ условій, въ какихъ находятся пути сообщенія съ Персіею въ самой Россіи, русскіе порты въ Каспійскомъ морѣ, существующіе въ нихъ порядки нагрузки и разгрузки судовъ, таможеннаго досмотра грузовъ и т. п. Поэтому изслѣдованіе всѣхъ этихъ условій авторъ инструкціи включилъ въ наставленіе консулу, упустивъ изъ виду, что порученіе консулу изслѣдованія условій торговли съ Персіею въ предѣлахъ самой Россіи въ томъ видѣ, какъ оно предположено было въ этомъ наставленіи, могло представить значительныя практическія неудобства. Этихъ неудобствъ не замѣтила повидимому коммерцъ-коллегія, такъ какъ она утвердила составленную Раушертомъ инструкцію. Но на нихъ обратилъ вниманіе ея прокуроръ Н. Самаринъ. Во внесенномъ имъ въ коммерцъ-коллегію предложеніи[2]) онъ указалъ прежде всего на то обстоятельство, что относительно того, какимъ образомъ поступать пребывающему въ Персіи консулу, дана уже была инструкція Арапову въ 1735 году ген. Левашевымъ по соглашенію съ посланникомъ кн. Голицынымъ; что эта инструкція

1) См. приложеніе 106-е, стр. CCCLXIII.
2) Отъ 15 дек. 1743 г. (Архивъ коммерцъ-коллегіи № 601).

лучшаго еще разсмотрѣнія была сообщена изъ коллегіи остр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію, въ которой она „довольно зсматривана и сочинена на порядочномъ основаніи, что вмо до поступковъ его въ Персіи по званію консульскому чно принадлежитъ" и что поэтому „и нынѣ ее за самую стоящую консульскую инструкцію почитать и Бакунину ковую жъ дать слѣдуетъ", тѣмъ болѣе, что въ новой инрукціи „о многомъ написано, что до консульской должности нимало не касается, а о нужномъ, что въ прежней инструк есть, не объявлено". Такъ, въ 1-мъ артикулѣ написано: ровѣдать ему, консулу, отъ Петербурга до Астрахани о режденіяхъ для провоза товаровъ какъ водянымъ, такъ и химъ путемъ, въ какой силѣ находятся и въ какомъ соянiи дороги, рѣки и пристани состоятъ и не надлежитъ ли роги вычинить, а рѣки отъ лѣса и деревъ и каменья очить и пристани вновь перестроить и анбарами снабдить",— это до консульской должности не касается: за состоямъ дорогъ и починкою ихъ должна имѣть смотрѣніе каъ-коллегія и жалобъ о томъ отъ купцовъ, чтобъ въ споюмъ провозѣ товаровъ какая въ дорогахъ неспособность на, въ оной коллегіи не имѣется, а еслибы такія жалобы учились, то въ такомъ случаѣ уже должность той коллегіи спорядиться о требующемся исправленіи, „а нынѣ безъ лежащаго о томъ резона и вступать и чрезъ то помянутой ерцъ коллегіи, якобы она о своемъ точномъ дѣлѣ смонія не имѣетъ, обиды наносить неприлично; ежели же оное извѣстія коллегіи вѣдать необходимо потребно, то бъ о ъ благоволено было требовать извѣстія отъ той коллегіи, орая то все имѣя въ своемъ смотрѣніи, и сообщить моъ; да и сверхъ того весь тотъ пунктъ и для того до кона не касается, что онъ отправляется для консульскаго а въ другое государство, въ которомъ будучи, что до конъской точно должности касается, и исполнять повиненъ, е въ здѣшнемъ государствѣ вышеписанныя провѣдыванія ить; да и иностранная коллегія требовала, чтобъ Бакунину трукцію дать что до поступокъ его въ Персіи касается, а внутри государства исполненія чинить. Также и во 2-мъ

артикулѣ той же инструкціи написано, что будучи ему, консулу, въ Астрахани, со всякимъ раченіемъ „прислать мнѣнія по двѣнадцати пунктамъ; но и оные всѣ написанные во 2-мъ артикулѣ пункты до консула не касаются и писать ихъ въ той инструкціи неприлично, для того что когда консулъ отправляется въ другое государство, то и должно въ даваемой ему инструкціи, какъ и иностран. коллегія требуетъ, писать токмо что точно надлежитъ до исполненія въ бытность его въ Персіи, а въ здѣшнемъ государствѣ никакіе ему осмотры чинить и мнѣнія присылать не должно, ибо въ присылкѣ всего того извѣстія должность есть тамошней губернской канцеляріи, а не консула". Сверхъ того касательно напр. осмотра тамошнихъ таможенныхъ порядковъ, — не говоря уже о томъ, что таможня находится въ вѣдѣніи губернской канцеляріи, — ни какихъ жалобъ отъ купцовъ на таможню не бывало, а „не имѣя на то достаточнаго резона, и въ осмотръ ту таможню которая не въ вѣдомствѣ оной коллегіи состоитъ, помянутому консулу отдавать неприлично"; по 2 и 6 пунктамъ — о учрежденіи въ Астрахани портовой таможни и о амбарахъ и „безъ порученія консулу отъ самой астраханской канцеляріи не однократныя уже въ коллегіи представленія имѣются, а особливо о амбарахъ", и всякія дополнительныя свѣдѣнія можно получить отъ той же канцеляріи; по 7 пункту — не чинится ли пріѣзжающимъ купцамъ въ паспортахъ ихъ какое затрудненіе и удержаніе — „объ ономъ и паче всего въ разсмотрѣніи консулу вступать неприлично", такъ какъ таможня тамошняя коммерцъ-коллегіи не подчинена и жалобъ на нее никакихъ не бывало и такое порученіе консулу неприлично, ибо могло быть принято таможнею и тѣмъ мѣстомъ, у кого она въ вѣдомствѣ состоитъ, за обиду; наконецъ, „и прочіе въ томъ 2 артикулѣ написанные пункты, а особливо о учрежденіи почты которое и до оной коллегіи не слѣдуетъ, потому жъ нимало для всего вышеписаннаго до консула не приличествуетъ, а ежели то коллегіи вѣдать необходимо потребно, то оное извѣстіе обстоятельно можетъ тамошняя губернская канцелярія прислать кромѣ его, консула, ибо и къ губернатору о присылкѣ тѣхъ извѣстій писано, и потому, когда къ губернатору

:ано, то объ] одномъ дѣлѣ отъ двухъ извѣстій требовать граcное будетъ затрудненіе". Замѣтивъ въ заключеніе, что инструкцію не внесено изъ прежняго формуляра „весьма кныхъ пунктовъ, что до неотмѣннаго исполненія во время :бываніа его въ Персіи касается", напр. 1-го, 3-го, 4-го, ›, 8-го, 9-го, 10-го и 13-го, прокуроръ Самаринъ предлогъ коммерцъ-коллегіи подписанную ею для Бакунина инукцію не отдавать, а дать ему инструкцію „на такомъ ованія, въ какой силѣ прежняя бывшему консулу Арапову инена; ежели же необходимо потребно въ ту инструкцію дополненіе включить и объявленные въ нынѣшней инструк-, съ III артикула, приличные пункты, то бъ благоволено ю о томъ предварительно имѣть сношеніе съ иностранною легіею, такъ какъ и о прежней инструкціи имѣла коммерцълегія съ нею сношеніе, и когда уже и та коллегія ихъ смотритъ, тогда благоволитъ ему, консулу, хотя и особо, сообщить".

'аково было мнѣніе прокурора коммерцъ-коллегіи. Нельзя признать за нимъ нѣкоторой доли справедливости въ томъ ошеніи, что еслибы консулъ представилъ свое мнѣніе по ъ тѣмъ пунктамъ, противъ которыхъ особенно возражалъ :аринъ, то могло бы оказаться разногласіе между его мнѣи и мнѣніями тѣхъ вѣдомствъ, коимъ присвоено было по ону попеченіе напр. о путяхъ сообщенія, о портовыхъ и оженныхъ учрежденіяхъ, о безволокитной выдачѣ паспорь и т. п., тѣмъ болѣе, что вопреки увѣреніямъ Самарина, стороны персидскихъ, по крайней мѣрѣ, купцовъ, бывали :обы и на взяточничество въ астраханской губернской канпріи, и на неправильности при досмотрѣ, при нагрузкѣ и грузкѣ судовъ и т. п. Но помимо этихъ неудобствъ чисто юкратическаго характера, предписаніе консулу сообщить коммерцъ-коллегію свои замѣчанія по всѣмъ указаннымъ первыхъ двухъ артикулахъ вопросамъ, не только не было шне, но оно имѣло вполнѣ разумную цѣль — получить цѣнія по намѣченнымъ въ нихъ вопросамъ отъ лица, коэму поручалось попеченіе о „наибольшемъ приращеніи" е только охраненіи, но и „всяческомъ умноженіи" торговли

съ Персіею, — „въ чемъ росс. государству великая и неизр
ченная нужда обстоитъ". Несмотря однако на это, предложен
прокурора было исполнено коммерцъ-коллегіею: новая ин
струкція Бакунину [1]) „сочинена на основаніи инструкці
1737 г. Арапову, съ нѣкоторымъ для лучшаго порядка ис
полненіемъ", т. е. списано 12 статей изъ формуляра Арапов
съ прибавленіемъ пунктовъ изъ III, IV, V и VI статей пер
воначальнаго проекта. Новосочиненная инструкція препро
вождена была затѣмъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для рас
смотрѣнія, не признаетъ ли она нужнымъ что либо въ не
прибавить или убавить [2]). Само собою разумѣется, что ин
странная коллегія не нашла нужнымъ дѣлать въ ней как
либо измѣненія. Хотя и въ инструкцію, данную Бакуни
отъ нея, тоже вошли, какъ мы видѣли, всѣ пункты форм
ляра Арапову, но — по мнѣнію коллегіи — „за неизлиш
признавается, что тѣ 12 пунктовъ и въ инструкціи коммерц
коллегіи повторены; о прочихъ же той коммерцъ-колле
инструкціи пунктахъ, коллегія иностр. дѣлъ никакого расс
жденія о прибавкѣ или о убавкѣ въ нихъ какой учинить
имѣетъ, понеже всѣ оные, яко касающіеся до купечеств
принадлежатъ до коммерцъ-коллегіи" [3]). Коллегія иностра
ныхъ дѣлъ нашла однако одно упущеніе, — въ инструкц
не были указаны запрещенные къ вывозу въ Персію и
ввозу изъ Персіи товары; но оказалось, что „объ ономъ т
наго за состояніемъ астраханской таможни въ вѣдомст
каморъ-коллегіи извѣстія въ коммерцъ-коллегіи не оказалос
а потому коммерцъ-коллегія предложила Бакунину потребова
о томъ надлежащаго наставленія у астраханскаго губернато

При всемъ томъ нельзя не признать, что несмотря на с
ланныя въ первоначальномъ проектѣ урѣзки, новая инстр
ція коммерцъ-коллегіи Бакунину была во многомъ соверш

[1]) Приложеніе 106, стр. CCCLXXIII.

[2]) Промеморія изъ коммерцъ-коллегіи въ коллегію иностр. дѣлъ отъ декабря 1743 г. № 2756 (въ Персид. д. 1743 г. № 9. Здѣсь же и ко инструкціи).

[3]) Промеморія изъ коллегіи иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію 24 дека 1743 г. (Архивъ коммерцъ-коллегіи № 601 и Персид. д. 1743 г. № 9.)

„формуляра“, Арапову, такъ какъ въ ней значительно олненъ былъ существенный недостатокъ въ этомъ форму- ѣ предписаній торговополитическаго характера. Всего изъ екта внесено было въ инструкцію, какъ дополненіе къ муляру, 21 статья [1]), и забракованы изъ проекта 21 пунктъ. ракованы были, какъ мы уже замѣтили, всѣ статьи про- ı, требовавшія отъ консула его мнѣнія касательно воз- ныхъ улучшеній и исправленій въ самой Россіи условій, ущихъ вліять болѣе или менѣе благопріятно на развитіе говли съ Персіею, а также нѣкоторыя статьи, тождествен- съ формуляромъ [2]). Совершенно непонятны причины, по- звшія коммерцъ-коллегію выкинуть нѣкоторыя предписанія екта, которыя прямо могли ей дать полезныя свѣдѣнія. ъ напр. п. 2 ст. IV проекта о доставленіи консуломъ свѣ- ій о сравнительныхъ персидскихъ и русскихъ вѣсахъ и ахъ, или п. 4 ст. VI, требовавшій отъ консула частыхъ бстоятельныхъ донесеній обо всемъ, что касается до тор- и. Также отмѣненъ п. 1 ст. IV, въ силу котораго пред- агалось отправить съ Бакунинымъ изъ коммерцъ-коллегіи идѣтельствованныя и орломъ клейменыя мѣры вѣсовыя ». „дабы онъ, когда о томъ между росс. купцами какіе ы произойдутъ, оными способнѣе и надежнѣе разобрать могъ“, и п. 9 ст. III объ учрежденіи при Гилянскомъ сульствѣ „публичнаго нотаріуса“.

го касается новыхъ статей инструкціи, внесенныхъ въ нее проекта, то большая часть ихъ касалась доставленія кон- ммъ въ коммерцъ-коллегію свѣдѣній торговополитическаго ства [3]). Консулу предписывалось ими сообщить: какіе ры и продукты добываются въ Персіи, свѣдѣнія о ввозѣ вывозѣ изъ Персіи и о торговыхъ путяхъ, о характерѣ овли — денежномъ или мѣновомъ — Персіи съ другими дарствами и въ самой Персіи, о пошлинныхъ уставахъ

---

[1] См. приложеніе 106, стр. CCCLXXIII.

[2] Напр. ст. III п. 1, 2 и 4 и ст. VI п. 5.

[3] Таковы въ особенности ст. 21, 22—35, соотвѣтствующія п. 3 ст. IV и и VI проекта.

и тарифахъ въ Персіи, о персидской денежной системѣ и т.
Въ частности, какъ о болѣе важныхъ для Россіи вопроса
консулъ долженъ былъ освѣдомиться, нѣтъ ли возможно
вывозить изъ Персіи въ Россію болѣе золота, серебра и кр
ной мѣди, о качествѣ верблюжьей и овечьей шерсти и о цѣ
ихъ при доставкѣ въ Астрахань, также и о шелкѣ и хл
чатой бумагѣ; сообщить о томъ, по какимъ цѣнамъ продаю
въ Персіи привозимые туда изъ Россіи русскіе и иностран
товары, какія съ нихъ берутся пошлины, какіе товары
большемъ спросѣ, не привозятся ли подобные же товар
изъ другихъ государствъ и какого сравнительно качест
нельзя ли усилить отпускъ ихъ въ Персію; въ какое вр
года наиболѣе бываетъ оживленная торговля въ Персі
Бухару и обратно и какими путями она производится; и
нецъ, — какіе русскіе купцы торгуютъ съ Персіею и ско
капитала употребляютъ на эту торговлю и не торгуют
они, а также и англичане, внутри Персіи и въ Бухарѣ и
гольской области, а русскихъ купцовъ консулу предпис
лось пріохочивать къ торговлѣ съ Индіею. Сюда же слѣд
отнести и предписанія консулу развѣдать о томъ, въ ка
положеніи находится торговля европейцевъ съ Персіею ч
Ормузъ и Гамронъ въ Персидскомъ заливѣ; какіе европей
товары туда привозятся, — тѣ же ли, что и изъ Россіи,
какіе либо иные, — и какая разница въ ихъ цѣнѣ при дост
кругомъ Африки и Каспійскимъ моремъ; по мнѣнію кол
доставка европейскихъ товаровъ черезъ Каспійское
должна была быть дешевле и выгоднѣе для персіянъ. Т
и относительно торговаго пути въ Персію черезъ Средизе
море и Архипелагъ, въ Смирну, Александретъ, Алеппо и
поли, а сухимъ путемъ чрезъ Турцію, Сирію и Аравію
мнѣнію коллегіи этотъ путь опаснѣе, вслѣдствіе разбоев
морѣ варварійцевъ, а на сухомъ пути — бедуиновъ и курд
а потому можно надѣяться склонить персіянъ къ тому, чт
они предпочли ему болѣе выгодный путь Каспійскимъ мор
Вообще же консулъ долженъ былъ старательно освѣдоми
обо всемъ, что можетъ служить къ пользѣ и развитію
ской торговли съ Персіею, такъ какъ эта торговля „ро

му государству самой большой важности", употреблять всѣ ранія къ тому, чтобы она не уменьшалась и „буде какія ербныя движенія усмотритъ, то стараться ему самому неленно предупредить или совѣтоваться о томъ съ резиденъ, а ежели они и сообща дѣла поправить не могутъ, то ортовать ему неукоснительно обо всемъ въ коллегію съ общеніемъ мнѣнія своего". Отсюда вытекали и возлагався коммерцъ-коллегіею на консула спеціальныя полицейсконистративныя обязанности: 1) наблюдать за тѣмъ, чтобы куплѣ и продажѣ русскіе купцы не позволяли себѣ никаь обмановъ и кредитъ и славу свою всегда хранить стаись, а если консулъ усмотритъ въ укладкѣ, въ вѣсѣ, въ ѣ или въ бракѣ русскихъ товаровъ какой порокъ или въ ъ либо неправильность, то отвращать купцовъ отъ такихъ дныхъ въ торговлѣ непорядковъ[1]), и 2) имѣть наблюденіе англичанами и армянами, чтобъ англичане „поступали по ѣ трактата, а армяне по даннымъ имъ привиллегіямъ" [2]).

Іамъ остается отмѣтить еще лишь три новыхъ статьи въ рукціи коммерцъ-коллегіи Бакунину. Двѣ изъ нихъ[3]) заимованы изъ указовъ, состоявшихся еще въ управленіе конльствомъ Арапова, а именно: одною предписывается кону развѣдывать въ Персіи и увѣдомлять въ Астрахань о овыхъ повѣтріяхъ, не отпускать въ Россію пассажировъ оваровъ изъ неблагополучныхъ въ санитарномъ отношеніи тностей и непремѣнно снабжать отходящія въ Россію суда итарными свидѣтельствами, а другая требуетъ, чтобы коельные капитаны, шкиперы, корабельные служители, пасиры и купцы, прибывающіе изъ Астрахани, какой бы они іональности ни были, хотя бы персіяне, по прибытіи въ янь обязательно представляли въ консульство для записки ные имъ въ Астрахани паспорты, а также брали бы ихъ консульства при отъѣздѣ въ Астрахань.

аконецъ третья статья (ст. 16) представляетъ для насъ ересъ въ томъ отношеніи, что въ ней поднимается вопросъ учрежденіи русскихъ консульствъ на бухарской границѣ

Ст. 10 инструкціи. [2]) Ст. 17. [3]) Ст. 18 и 19.

и въ персидскомъ заливѣ. Такъ какъ, — говорится въ ней, — по силѣ 6 ст. трактата съ Персіею Россіи вольно кромѣ Гиляни и въ другихъ персидскихъ городахъ, гдѣ за потреб... разсудится, своихъ агентовъ или консуловъ содержать, ... консулу предписывается освѣдомиться надежно, не будетъ ли для Россіи полезно, какъ для охраны купечества, такъ и для расширенія торговли, учрежденіе консульствъ на персидских... границахъ къ большой Бухаріи и къ могульской степи и при персидскомъ заливѣ въ Ормузѣ или Гамронѣ, дабы „Россі... всегда, а особенно изъ двухъ послѣднихъ мѣстъ, состояніе ... силу персидской торговли, да сверхъ того и другія потреб... ности лучше провѣдать могла“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что съ этого времени впервы... русскій консулъ въ Персіи получалъ болѣе или менѣе широ... и разносторонне поставленную программу дѣятельности сво... въ Персіи и, въ частности, нельзя не признать, что торго... политическая часть этой программы была формулирована ... достаточною полнотою и точностью. Къ сожалѣнію одна... нужно вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что такую постано... торговополитической программы консульской дѣятельно... въ Персіи слѣдуетъ отнести въ заслугу исключительно одно... лица, — автора перваго проекта инструкціи Бакунину от... коммерцъ-коллегіи, Раушерту. Что же касается самой ко... легіи, то она удовольствовалась сообщеніемъ своей инструк... въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и никакихъ попытокъ съ ... стороны къ тому, чтобы потребовать отъ консула дѣйстви... тельнаго ея исполненія мы затѣмъ уже не видимъ. Въ чис... выкидокъ, сдѣланныхъ изъ первоначальнаго проекта инстру... ціи можно замѣтить выкидку 4 п. VI статьи его, требовавш... отъ консула, чтобъ онъ имѣлъ съ коммерцъ-коллегіею бе... прерывную корреспонденцію и обо всемъ, что до торговы... дѣлъ касается, репортовалъ въ тое коллегію прилежно[1]. Дѣйствительно, Бакунинъ не только не прилежно, а ника... не репортовалъ въ коммерцъ-коллегію. Было сдѣлано съ ...

[1] Подобное требованіе, но въ менѣе энергичной формѣ, находилось ... чемъ въ 21 ст. инструкціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

е сходится съ датою даннаго Лефорту патента. Лави
:ъ это извѣстіе безъ всякихъ комментаріевъ о личности
и какъ о лицѣ уже извѣстномъ.
ıхъ слѣдовъ о томъ, чтобы Ив. Лефортъ дѣйствительно
Женевѣ до прибытія въ Парижъ, не имѣется, но есть
что въ маѣ 1715 г. онъ былъ проѣздомъ въ Кенигс-
олл. д. 1717 № 17).

Приложеніе 14-е.

Кредитивная грамота о И. Лефортѣ.

ıтлѣйшій и державнѣйшій государь, нашъ любезнѣй-
гъ и истинный другъ, Людовикъ XV король Ѳранцу-
аварской и пр. и пр. и пр. Понеже мы для лутчаго
ія корреспонденціи и ради установленія и способство-
ерціи между нашимъ и в. вел-ва государствы за благо
определить при дворѣ в. кор. вел-ва и въ иныхъ
и пристаняхъ области вашей, гдѣ потребность по-
Агентомъ нашего комерціи совѣтника Ивана Леѳорта,
,и в. кор. величество просимъ, дабы нетокмо оного
за нашего Агента признать и со всѣми его характеру
жащими вольностми при дворѣ в. вел-ва и въ другихъ
государства вашего свободно ему пребывати соизво-
и въ протчемъ, о чемъ онъ по указу нашему пред-
ли просить будетъ, высокосклонное выслушаніе ему
и таковою резолюціею всегда на то оного снабдить
, како мы по дружбѣ, которую мы всегда съ в. вел-вомъ
ь желаемъ, отъ васъ уповаемъ. Впротчемъ» и т. д.[1])
ıous avons trouvé à propos de nommer Jean le Fort,
ınseiller du commerce, à estre Agent à la Cour de
dans toutes les villes et ports de vos Etats où besoin
r mieux entretenir l'harmonie, établir et moyenner le
: entre nos Etats et ceux de V. M., nous la prions non
; de reconnoistre le dit le Fort pour nôtre Agent, de lui
toutes les immunités attachées à son caractère et de lui
à demeurer à la Cour de V. M. et autres lieux de vos
ıis aussy de luy ajoutter foy en tout ce qu'il proposera
rera par nos ordres et de luy vouloir bien donner lades-
vorables résolutions» etc.)

—

. съ Франціею 1716 № 3.

Приложеніе 15-е.

Въ первомъ русскомъ проектѣ п. 5 гласилъ[1]).

Il est de plus stipulé et accordé qu'il y aura un libre trafi par mer, que par terre entre tous les Etats et pays de to contractants *et en particulier S. M. Cz. promet par le présent* qu'il accordera dans ses Etats et pays tous les privilèges, lil immunités et droits en fait de commerce aux sujets de S. M Chr. et de S. M. le roi de Prusse, dont les autres natio l'Europe les plus favorisées trafiquantes en Russie joı aprésent ou en peuvent jouir à l'avenir. S. M. tr. Chr. et le roi de Prusse promettent réciproquement d'accorder aux de S. M. Cz. qui trafiqueront en France ou dans les pays de Prussienne les mesmes privilèges, libertés, immunités et droit les autres nations de l'Europe les plus favorisées jouissent en l et dans les dits pays de S. M. Prussienne ou en peuvent j l'avenir. Et quant au détail du traité de commerce, si il est saire, on le pourra régler d'un commun consentement pı commissaires entendus dans cette matière".

Съ французской стороны по поводу этой статьи мы нах замѣчаніе: L'on demande que tout cet article soit rédui qui suit: „Il est de plus stipulé et accordé qu'il y aura un libre tant par mer que par terre entre tous les Etats et pays d les hauts contractants aux conditions dont on conviendra (et d'autre dans un temps préfixé et dont il sera fait un tra forme."

Эта редакція принята во второмъ русскомъ проектѣ. Но ı прибавлено слѣдующее: Et pendant ce temps il sera perm sujets de part et d'autre de trafiquer ensemble librement e aucune difficulté en payant les droits accoutumés et établ les lois de chaque Etat en tout comme les autres nations qı en amitié et qui trafiquent dans le même Etat et pays.

---

[1]) Изъ дѣла о постановленіи между россійск., французск. и прусск. [illegible] противу Швеціи договора, въ Амстердамѣ 4/15 августа 1717 г. [illegible] (Франц. дѣла 1717 г. № 11).

Приложеніе 16-е.

Зъ томъ же видѣ формулирована эта статья и въ русскомъ ıтръ-проектѣ, но съ добавленіемъ, что договаривающіеся мо- ›хи «обязуются содержать и защищать оную свободу комерціи отивъ всѣхъ, кто бы оную мѣшать и обезпокоивать похотѣлъ» [1]. Однако эта оговорка встрѣтила сильныя возраженія со сто- ны французскаго правительства. Оно возражало, что «такое спространеніе вовлекло бы договаривающіяся стороны въ без- нечныя пререканія, если не будетъ предварительно, путемъ ıнныхъ дедукцій объяснено, въ чемъ собственно состоитъ юбода этой торговли. Основываясь на подобномъ договорѣ подобной гарантіи, каждый купецъ счелъ бы себя въ правѣ, pı малѣйшемъ замедленіи или затрудненіи, требовать возна- раждения за причиненные ими убытки. Державы оказываютъ воимъ подданнымъ всякое покровительство въ отправленіи ими иономъ дозволенной торговли и этого покровительства обыкно- енно достаточно, чтобы предохранить ихъ отъ притѣсненій. [2]) редложенное русскимъ правительствомъ прибавленіе къ пер- начальному проекту статьи можетъ имѣть въ виду одно изъ ухъ: или покровительствовать торговлѣ одной изъ договари- ющихся націй съ другою договаривающеюся стороною, или же кровительствовать торговлѣ обѣихъ съ сосѣдями. Если имѣется › виду предоставить торговлѣ то преимущество, которымъ она лжна пользоваться въ союзномъ государствѣ, то это обезпе- но предшествующими постановленіями, коими ей даруются ѣ льготы, освобожденіе отъ пошлинъ и преимущества, предо- авленныя наиболѣе благопріятствуемымъ націямъ; такъ что › этой точки зрѣнія сказанное прибавленіе, можно сказать, вершенно безполезно. Если же, наоборотъ, подъ этимъ выра- эніемъ: «поддерживать свободу торговли и оказывать ей покро- тельство противъ всѣхъ тѣхъ, кто вздумалъ бы нарушать ее»,)дразумѣвается обязательство вмѣшиваться во все, что стѣ- няетъ торговлю и отчего она можетъ потерпѣть въ иностран- ıхъ государствахъ, то приведеннаго выраженія совсѣмъ допу- тить нельзя, такъ какъ въ противномъ случаѣ и королю, и арю пришлось бы вступаться въ дѣла, совершенно чуждыя къ интересамъ, и какой-нибудь частный торговецъ всегда имѣлъ

---

[1]) Французскій проектъ, русскій контръ-проектъ и ремарки на проектъ при скриптѣ кн. Б. Куракину отъ 21 апр. 1725 № 4 секр. (Протоколы секретн. и линарн. рескриптовъ къ послу кн. Куракину: Голл. д. 1725 № 3-b).

[2]) Замѣчанія 18 марта 1723 (Сб. Р. И. Об. т. 52 стр. 53.)

…ля возможность компрометтировать обѣ державы. Это и несо-вмѣстно съ достоинствомъ государствъ, и неразумно, а слѣдовательно и помянутое добавленіе безполезно и можетъ даже оказаться вреднымъ и противнымъ видамъ договаривающихся сторонъ. (Сб. Р. Ист. Об. т. 52, стр. 77 сл.—1 Авг. 1723.)

Приложеніе 17-е.

5 апрѣля 1725 г. Кампредонъ на конференціи съ русскими министрами подалъ французскій проектъ оборонительнаго союзнаго трактата между Франціею, Россіею и Англіею. Въ этомъ проектѣ ст. 10 предлагала впредь до заключенія торговаго трактата установить взаимную свободу торговли на принципѣ наиболѣе благопріятствуемыхъ народовъ (подобно тому какъ то было установлено въ Амстердамскомъ трактатѣ).

По этому поводу въ числѣ «меморіаловъ и сообщеній французскаго полномочнаго министра Кампредона» (Фр. дѣла 1725 № 11) мы находимъ между прочимъ въ запискѣ (безъ числа): «Pour entrer en alliance avec la Russie, la France offre les conditions que voici:... 9. On veut bien permettre aux Anglais et Hollandais le négoce qu'ils font en Russie; cependant les Français exerceront à l'avenir leur commerce avec les Russiens [illegible] et sans l'intervention d'aucune nation étrangère; de plus les Français seront favorisés autant qu'il se pourra, ce qui [illegible] par un traité de commerce qu'on fera incessamment».

Далѣе мы находимъ записку на нѣмецкомъ языкѣ: «Kurtze [illegible] Erinnerung bey denen über die mit Frankreich [illegible] Alliance communicirte Reflexions», въ которой [illegible] о торговлѣ говорится: «Wegen der Commercien [illegible] in Erwägung genommen werden müssen, ob [illegible] Commercien-Tractat mit Frankreich denen Holländern [illegible] so lange annoch mit ihnen keiner errichtet [illegible] geben könnte; zumahlen bekannt ist, dass in [illegible] einige von unseren Waaren debitiret werden, und [illegible] dagegen nur Wein und einige Producte von [illegible] sonsten nichts sonderliches ziehen können».

Приложеніе 18-е.

1721 г. Декабря 4 дня пополудни, въ Коллегіи Иностранныхъ ...лъ Цесарской посланникъ, Графъ Кинскій, будучи въ конференціи, предлагалъ:

Что еще въ Вѣнѣ съ господиномъ Генераломъ-Маеоромъ ...ушинскимъ часто говорено о трактатѣ купечества, которой ... общей ползѣ и прибыли обоихъ государствъ служить ...детъ.

И понеже прежнее доброе согласіе между обоими Государями ...нѣ счастливо возстановлено и для того такожде надлежитъ, ...объ для оказанія того, обоихъ сторонъ подданные онымъ ...зовались, того ради требуется съ Римской Цесарской сто...ны, чтобъ нынѣ и до заключенія формальнаго трактата сво...дной торгъ между обоихъ сторонъ подданными, а имянно ...ъ Украйны чрезъ Польшу съ городомъ Бреславлемъ попрежму возстановленъ былъ юфтями и другими товарами.

Что оной торгъ прежде сего пресѣченъ былъ оттого,

1-ое, что будто въ Бреславлѣ россіискимъ подданнымъ какія ...трудненія учинены, и на то его Римское Цесарское Величе...во изволитъ всѣ потребные жестокіе указы дать, дабы то ...редь чинено не было;

2-ое, что въ провозѣ товаровъ чрезъ Польшу великія оста...овки и затрудненія какъ въ платежѣ многихъ и разныхъ по...линъ, такъ и въ протчемъ учинены были, и на то Его Рим...кое Цесарское Величество представляетъ, что онъ изволитъ ...ъ его Россійско-Цесарскимъ Величествомъ обще у Короля и ...ѣчи Посполитой Полской домогаться, дабы такіе непорядки ...ставлены и оное дѣло въ хорошій порядокъ приведено было ... во всемъ томъ дѣлѣ общія мѣры предвоспріимать.

Его Римско-Цесарское Величество позволяетъ, чтобъ агентъ ...езеръ по прежнему въ Бреславлѣ въ томъ характерѣ пребы...лъ, и потребные къ тому указы дать изволитъ [1]).

(Тѣ же предложенія и соображенія выражены гр. Кинскимъ ...чно Петру на придворной аудіенціи 13 мая 1722 г.) [2])

---

[1]) Снош. съ Австріей, дѣла 1721 г. № 9.
[2]) Тамъ же 1722 № 6.

Приложеніе 19-е.

Инструкція господину агенту Бернгарту Кристьяну Резен
которой будучи въ Бреславлѣ чинить:[1]

1.

Понеже Его Царское Величество ево, господина Резен
службу свою принять и характеромъ агентскимъ опредѣ
для пребыванія и престереженія своихъ интересовъ въ ц
ственномъ городѣ Бреславлѣ Всемилостивѣйше соизволилъ,
ради надлежитъ ему, господину Резену в бытность свою
все то, что до интересовъ Его Царскаго Величества и его
данныхъ россійского народа касаться можетъ, со всякимъ
раченіемъ и вѣрностию престерегать, вредъ же и убы
[illegible] образомъ отвращать искать.

2.

Которые подданные Его Цар. Величества нынѣ въ Бресл
а въ протчихъ шленскихъ городѣхъ для своихъ торго
промысловъ обрѣтаются и которые впредь изъ великоро
[illegible] и малороссійскихъ городовъ для купечества туда
[illegible] будутъ, и ему, господину Резену, оныхъ отъ вся
[illegible], ежели имъ отъ кого чиниться будутъ, охранять
[illegible] у правительства, магистрата, или гдѣ потребно з
[illegible] и всякое вспоможение чинить.

3.

[illegible] коммисіи ему врученные и повѣренные со всякимъ
[illegible] и прилѣжаніемъ противъ полученныхъ указовъ іс
[illegible] ежели что случитца секретного въ тѣхъ ука
[illegible] и во всемъ поступать такъ, какъ его долж
[illegible] достоитъ.

4.

[illegible] комерція въ Персиду касается, дабы оной чрезъ
[illegible] Его Царского Величества учредить, и в том

---

[1] [illegible] 1717 № 12.
[illegible] по представленію его, господина агента.

ıожное стараніе прилагать і трудитца склонять ко всту-
ı в чинимую о томъ компанию в россійской землѣ вся-
ародовъ и вѣръ людей, дабы сами, или чрезъ своихъ
ıиковъ начало къ тому учинили и по разсмотрению пути
›янія того купечества довольные капиталы въ то купе-
положить резолвовались, и что у него, господина агента,
ıъ чинитца будетъ, о томъ о всемъ надлѣжитъ ему к
рственному канцлѣру Граѳу Головкину да Государствен-
ıодканцлѣру и тайному совѣтнику Барону Шаѳирову
, такожъ и съ царскимъ резидентомъ въ Гамбурге госпо-
Бетхеромъ корреспондовать, которой о томъ указъ
[1]) і потребные пашпорты тѣмъ людямъ, которые отъ
ıгента, отправлены въ государство Его Цар. Величества
, давать онъ резидентъ імѣетъ.

5.

а сей коммерціумъ въ Персиду начнется и доброй сукцесъ
будетъ, тогда ему, агенту, всѣ протори, которыя онъ
ъ дѣлѣ учинить и резонабилными щетами доказать мо-
заплачены будутъ.

6.

жъ когда сей коммерциумъ чрезъ его стараніе въ доброе
ıіе приведется, то ему ежегодно жалованье противъ дру-
ентовъ Его Цар. Величества опредѣлено и давано будетъ.

7.

и христіаня, или хотя жиды которые, въ Персиду тор-
нли въ государствахъ Его Царск. Величества для купе-
поселитца похотятъ, то онымъ свободное отправленіе
ıозволится и сносныя пошлины на нихъ наложены будутъ
водою, такъ и сухимъ путемъ свободной проѣздъ и
ıотребно и конвоемъ вспоможение імѣть будутъ, такожъ
имѣть та компанія довольные привиліи во всемъ съ
вою пред другими и на поселеніе, на анбары и мага-
удобные мѣста, и къ строению судовъ потребныхъ вся-
ıоможение и способы.

8.

лять ему тѣмъ, что то шелковое купечество чрезъ Рос-
Каспійскимъ моремъ натурално имѣетъ быть прибы-

Моск. Архивѣ М. И.Д. рескриптовъ Бетхеру за 1717 г. не находится.

...зера и потомъ каналами и
... оттуды Балтійскимъ мо
... малымъ иждивеніемъ в
... Персиде в тѣхъ город
... товары европские въ Пе
... камины, саржи и протчая, в
... возможно инако какъ прибыленъ
... толь великие привилегіи и
... имѣть будетъ и болше не
... Его Царского Величества ро
... въ чюжестранныхъ не по
... нѣкоторые армянские купц
... увидя способность в б
... мстердамѣ, домогались себѣ
... путемъ чрезъ Астрахань торгов
...

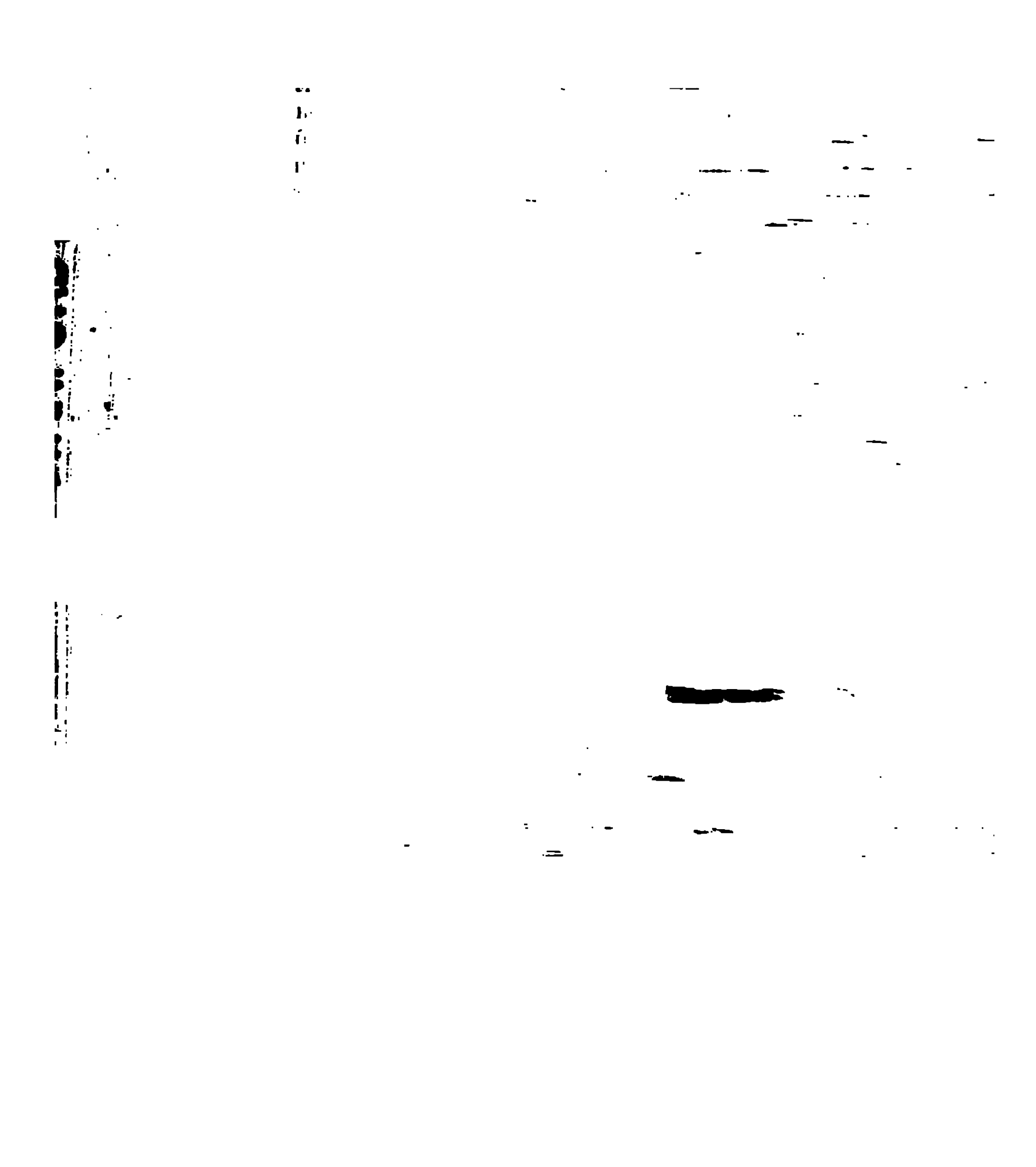
4.

... иноземскимъ для безопа
... будетъ, то обѣщаетъ Его
... в ту кампанию вступят
... многіе знатные министры
... служители, такожъ и купцы
... будетъ во всемъ въ той
... въ Галандіи и Англіи въ
... той кампаніи інтересу
... состояніи и сукцесѣ оной и о
... опасенія имѣть от

Приложенiе 20-е.

усское правительство въ это время по порученiю Царя обра-
юсь повидимому ко многимъ иностраннымъ купцамъ съ пред-
енiемъ составить торговую компанiю для торговли съ Персiею.
ъ сохранились двѣ записки по этому предмету: фран-
скаго гугенота, перешедшаго въ прусское подданство Исака
бута (онъ имѣлъ повидвмому контору въ Кенигсбергѣ) — и
ландца Питера Деркиндреса, поданныя канцлеру гр. Головкину.
буту предложено было по приказанiю Царя, «осмотря мѣста
свѣдомясь о товарахъ, которые изъ Персiи вывозятся и
судя о прибыли, которую чрезъ продажу тѣхъ товаровъ по-
ить можно, потомъ искать купцовъ изъ чужестранныхъ,
орыхъ бы склонить, чтобъ они положили довольную сумму
егъ для отправленiя того торга», въ которую компанiю и
рь дастъ денегъ, а также будутъ допущены и русскiе. Но
рбутъ нашелъ труднымъ начать все это сразу: 1) вслѣдствiе
семѣстной почти войны; 2) неизвѣстности прибыльности
й торговли; 3) нужно искать привлечь въ эту компанiю
личанъ и голландцевъ, которые предъ прочими народами
аздо денежнѣе, а не нѣмцевъ и другихъ, которые за не-
нiемъ капитала мало къ тому способны; 4) нужно предва-
ельно привлечь въ Россiю побольше иностранныхъ купцовъ
обенно гугенотовъ по образцу бранденбургскаго курфирста),
ля этого предоставить имъ извѣстныя привилегiи, уравнять
въ правахъ торговли съ русскими подданными и отмѣнить
упа, препятствующiе развитiю торговли и предоставить этимъ
странным купцамъ право торговли не только во всей Рос-
, но и въ Персiю, Японiю и Китай подъ условiемъ платежа
бой пошлины. Уже само по себѣ это разрѣшенiе поселив-
мся въ Россiи иностраннымъ купцамъ права торговли съ Пер-
ю побудитъ ихъ къ такому поселенiю, а вѣроятныя выгоды
й торговли побудятъ ихъ заняться ею. Поэтому было бы
ждевременно составить компанiю для торговли съ Персiею
исключенiемъ изъ нея всѣхъ другихъ, не заинтересованныхъ
ней купцовъ, а слѣдуетъ при помощи предлагаемой авторомъ
иски дать войти во вкусъ этой торговли тѣмъ, которыхъ
жда наживы побудитъ поселиться въ Россiи, а потомъ не
дно будетъ и составить компанiю, членами которой могли бы
латься эти-же купцы.

Голландск. д. 1717 № 17.



рнаго и отъ нашего указа зависящаго человѣка тамо посто-
по имѣть, которой бы во всѣхъ нуждахъ, дѣлѣхъ и трудно-
чхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людемъ достойнымъ
разомъ вспоможеніе чинилъ, у каждаго магистрата и судьи,
торые отъ е. цесарск. вел-ва къ тому опредѣлены во всѣхъ
дахъ, какого званія ни будь, за нихъ заступалъ; говорилъ
оныхъ оборонялъ, такожде и прочія нашего интереса касаю-
ися дѣла и повѣренныя ему коммиссіи отправлялъ, и понеже
о должной вѣрности и въ комерціи особливомъ искуствѣ
пего любезнаго Карла Франциска *Бузи* увѣдомлены, того
ди мы за благо разсудили онаго назначить и учредить на-
мъ агентомъ въ тѣхъ высокопомянутаго его цесарск. вел-ва
рскихъ пристаняхъ и прочихъ городах и мѣстахъ е. цесар.
-ва въ наслѣдныхъ земляхъ въ Германіи лежащихъ, якоже
онаго чрезъ сію грамоту всемилостивѣйше дѣйствительно
тому опредѣляемъ и учреждаемъ и просимъ его цес. вел-во
скаго и его королевское вел-во католическое, нашего любез-
шаго брата, помянутаго Франциска Бузи за нашего агента
знавать и во всемъ, что онъ въ дѣлѣхъ ему отъ насъ о
ерціи повѣренныхъ предлагать будетъ, вѣру дать повелѣть,
ожде и въ прочемъ ему всѣ тѣ привиліи и вольности акор-
ать, которыя къ данному ему отъ насъ характеру агентскому
надлежатъ. Еже мы взаимно въ такихъ же случаяхъ возда-
ъ обѣщаемъ. Къ вящему увѣренію мы сію грамоту собствен-
о рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ
С.-Петербургѣ, мая 31 дня 1718, государствованія нашего
года.

(М. П.) *Петръ*

Головкинъ.

Приложеніе 22-е.

Изъ Цесарскихъ дѣлъ 1727 № 11.

1727 г. Августа въ 14 день Его императорское величество
залъ для доброго порядку коммерціи и упрежденія всѣхъ
томъ являющихся трудностей его имп. вел-ва подданнымъ
орые въ принадлежащие владѣнію Цесарского величества
скаго морские пристани или индѣ гдѣ в Германіи въ его
арскихъ наслѣдныхъ земляхъ торгуютъ опредѣлить и быть
ю агентомъ иноземцу Самоилу Симону *Михелю,* которой бы
всѣхъ нужныхъ дѣлехъ въ трудностяхъ его имп. вел-ва под-

Что же касается собственно орган
на нее нужно будетъ: 1) капиталъ
раздѣленъ на 4000 акцій; 2) чтобы
текторомъ компаніи и даже взялъ на
дить близъ германской границы глав
компаніи; 4) назначить въ эту конт
разныхъ національностей людей
и чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ
дить отдѣленія конторы въ Москв
городахъ, а также конторы въ
Въ остальномъ компанія могла бы
англійскихъ и голландскихъ.

Съ своей стороны Питеръ Дер
жденія персидской компаніи для
заграницу въ Миддельбургъ (въ
ему на 3 или 4 года разрѣш
управителю той компаніи тотъ
скихъ подданныхъ, и чтобъ
бождены были отъ пошлинъ,
до 6%. Съ своей стороны Де
друзей склонять сперва
бить и учредить въ Персіи
торга въ Персіи при своемъ
гульденовъ или больше
предоставляется по прош
компаніи больше давать б
принимать и предпочитат
и нѣкоторыхъ изъ нихъ
шихъ городахъ.

Изъ Цесарскихъ
Б. М. мы, Петръ
и пр. и пр. и пр
Объявляемъ в
житъ, что понеж
всѣхъ при том
которые въ пр
скаго морскія
цесар. вел-ва
за потребн

...нта (безъ № и числа), неиз-
...нискому, изъ котораго видно,
...или поручены нѣкоторыя тор-
...жъ Самоила Симона Михеля
...опредѣлили для добраго порядка
...томъ являющихся трудностей
...въ принадлежащія владѣнію
...пристани или инде гдѣ въ
...наслѣдныхъ земляхъ торгуютъ,
...ляино имѣть, которой во всѣхъ
...нашимъ подданнымъ и торго-
...вспоможеніе чинить имѣетъ,
..., которые отъ его цесарск. вел-ва
...судахъ за нихъ ему заступать».
...писывается попрежнему предста-
...цесарскимъ и его обыкновеннымъ
...агентскомъ чинѣ акредитовать съ
...дѣлено было за нашего агента при-
...въ дѣлахъ ему о комерціи по-
...редлагать — вѣру подавать, такожде
...привиліи и вольности акордовать,
...у отъ насъ характеру агентскому при-
...говорено и цесарскому министру гр. Вра-

Приложеніе 23-е.

...одданномъ русскому правительству въ 1731 г. ...о себѣ, что «en l'an 1717 S. M. I. Pierre I... ...assurer le commerce de ses sujets, prévenir ...pourraient s'y présenter et y procurer les faci- ...ésolut de commettre un Agent aux Pays-Bas, de ...el Elle fût assurée, dépendant absolument de ses ...ans le besoin pût assister ses sujets et marchands ...ant dans leurs entreprises, en leur prêtant tous les ...bles et embrassant et soutenant leurs causes et leurs ...es jurisdictions des Pays-Bas²). Elle daigna dès lors ...eux sur le remontrant Jean Steffano établi dans la

...въ Россіи съ 1728 г.
...часть прошенія — несомнѣнный переводъ патента.

STANFORD LIBRARI

Приложенiе 25-е.

Къ 1723—24 г. относятся первые болѣе серiозные опыты :тановленiя непосредственныхъ торговыхъ сношенiй между анцiею и Россiею. Именно, въ 1723 г., по распоряженiю динала Дюбуа, французская Compagnie des Indes отправила Петербургъ изъ Марсели корабль (La Gironde) съ товарами видѣ опыта[1]). Повидимому, французское правительство было ьма озабочено успѣхомъ этого предпрiятiя, имѣвшаго весьма гное значенiе въ томъ смыслѣ, что сбытъ привезенныхъ на onde изъ Францiи товаровъ[2]) и обратная покупка русскихъ аровъ должны были дать французскому правительству пракескiй матерiалъ для сужденiя о дѣйствительныхъ цѣнахъ :овары, о степени выгодности торговли съ Россiею и о томъ, эвы должны быть условiя будущаго торговаго трактата[3]). другой стороны, въ томъ же 1723 г. и русскимъ правительомъ вновь поднятъ былъ вопросъ объ установленiи прочной остоянной торговли съ Францiею въ видѣ поставки русскимъ вительствомъ матерiаловъ, необходимыхъ для французскихъ скихъ арсеналовъ. Проектъ этотъ задуманъ былъ Петромъ съ 1715 года и сообщенъ тогда французскому комиссару Лави, орый выразилъ мнѣнiе, что въ обмѣнъ на русскiе матерiалы гно бы было доставлять французскiе товары[4]). Тогда этотъ проь остался безъ послѣдствiй. Между тѣмъ, по Ништадтскому трау (ст. 5) Россiя обязалась уплатить Швецiи сумму въ 2 мил.ртал. бодными суммами для этой уплаты русская казна, конечно, располагала, а для того, чтобы добыть ее, прибѣгли къ праковавшемуся уже и ранѣе въ экстренныхъ случаяхъ способу: нно — запродавали всю русскую смолу и значительное коiество поташа, смолчуга и хлѣба голландскимъ купцамъ, въ хангельскѣ — Мееру и въ Амстердамѣ — Любсу, и англiйской говой компанiи. Изъ выручавшихся такимъ образомъ денегъ ачивались не только четвертные взносы шведскихъ суммъ, между прочимъ и содержанiе нашей миссiи въ Парижѣ, бсидiи греческому архимандриту и греческой церкви въ Лонѣ и т. п.[5]) Понятно, что примѣнивъ тотъ же прiемъ, т.-е.

---

[1]) Сб. Р. И. Ист. Об. т. 52, стр. 57. Передъ тѣмъ изъ Францiи приши корабли: въ 1715 г. одинъ и въ 1718 и 1719 г. по одному. Арх. Комм. п. дѣло № 291.

[2]) Преимущественно вина, сахару, индиго и писчей бумаги.

[3]) Франц. дѣла 1723 № 8: меморiалы Кампредона. Сб. Р. Ист. Общ. т. 52, . 57.

[4]) См. донесенiя Лави въ Сб. Р. Ист. Об. т. 34, стр. 107, 238.

[5]) См. во Франц. дѣлахъ 1724—1726 г. рескрипты кн. Б. Куракину и реляего.

продажу смолы, смолчуга, лѣса, и даже кораблей, но д
ставокъ во Францію, являлась возможность не только д
тѣ же, необходимыя для казны деньги, но сверхъ того с
валась еще возможность установить прочныя и непосредств
торговыя сношенія съ Франціею. Поэтому русское правите
предложило французскому посланнику Кампредону, чтобы
далъ Россіи взаймы «нѣкоторую знатную сумму денеі
уплаты Швеціи обѣщанной ей по мирному трактату су
за эти данныя въ заемъ деньги приказалъ бы брать
въ уплату русскіе товары, лѣсъ и матеріалы для францу
морскихъ арсеналовъ[1]). Въ принципѣ предложеніе эт
принято французскимъ правительствомъ благопріятно и
1723 г. въ Петербургъ присланъ былъ особый комиссаръ, ка
Дешарье (Deschariers), съ порученіемъ собрать справк
чествѣ лѣсныхъ матеріаловъ, пригодныхъ для францу
морскихъ арсеналовъ, о цѣнахъ на нихъ въ Россіи, а
съ тѣмъ и объ условіяхъ русской торговли вообще[2]).
предонъ, и Дешарье были того мнѣнія, что торговля
сіею была бы весьма выгодна для Франціи[3]); вопросъ с
лишь къ той особой формѣ, въ какой эта торговля
была производиться по предложенію русскаго правитель
Дешарье представилъ роспись матеріаламъ, пригодны
французскихъ арсеналовъ, по которой отъ русскаго пра
ства дана ему была другая роспись съ обозначеніемъ, «
противъ ихъ требованія какихъ матеріаловъ и товаров
стить можно и и по какой цѣнѣ.» Цѣны за мачты и деготь пр
были Кампредономъ и Дешаріе выгодными, а за дубовы
слишкомъ высокими[5]). Русское правительство сoглa

---

[1]) Сб. Р. Ист. Общ. т. 52, стр. 115, 147.

[2]) См. записку Кампредона отъ 29 авг. 1723 (Франц. д. № 8) и Сб
Об. т. 52, стр. 147, 157 сл. На предложеніе русскаго правительства Ка
отвѣчалъ, что для рѣшенія вопроса о займѣ нужно сначала знать о цѣнѣ
что если она будетъ умѣренна, то присланный для сего дѣла капитанъ
поѣдетъ ко двору и надѣется, что его имп. вел-во резолюціею ихъ двора
бованіи взаймы денегъ весьма доволенъ будетъ, но что нѣкоторое чис
цузскихъ товаровъ въ уплату принять надлежитъ, дабы тѣмъ протори н
кораблей для взятія россійск. товаровъ исправить. (Объясненіе это про
въ конференціи русскихъ министровъ съ Кампредономъ 5 и 23 октя
См. въ дѣлѣ: Меморіалы и сообщенія Кампредона.)

[3]) Сборн. Р. Ист. Общ. т. 52 стр. 146 сл., 157 сл.

[4]) Франц. правительство полагало, что «независимо отъ неблагопріятн
чрезвычайно затрудняющаго переводъ денегъ въ другія страны, было б
рожно уплатами впередъ давать царю средства преслѣдовать планы, не
съ интересами Франціи». (Сб. Р. И. Об. т. 52, стр. 115).

[5]) Сб. Р. Ист. Общ. т. 52 стр. 147, 149, 158 сл. Изъ документов
дѣлъ видно, что русское правительство потребовало: за 1500 ластовъ

ıда, сдѣлать скидку съ заявленныхъ имъ цѣнъ, если только
нція дастъ взаймы необходимую Россіи сумму, но на это
предонъ отвѣчалъ, что о постановленіи договора о займѣ
никакихъ указовъ не имѣетъ, а предлагаетъ, чтобъ за тѣ
ры брать французскими товарами. На это предложеніе рус-
правительство не согласилось и дѣло такимъ образомъ
троилось [1]).

прекращеніи переговоровъ съ Шарье [2]), нашему послу
'агѣ кн. Б. И. Куракину приказано было (въ концѣ 1729 г.)
ь для продолженія начатыхъ переговоровъ въ Парижъ [3]).
ікину поручалось ѣхать въ Парижъ, объявить о себѣ, что
пріѣхалъ «для партикулярныхъ дѣлъ», а пребывая тамъ,
рукою «тайно сондировать пристойнымъ образомъ дюка
рбона и другихъ, до кого то дѣло касается, имѣютъ ли
склонность къ дачѣ намъ взаймы знатной суммы денегъ,
ы за тѣ деньги погодно по нѣкоторому числу нашихъ то-
ъ брать, а о кондиціяхъ того и какихъ товаровъ и по
ку ежегодно потребуется, а равно и о цѣнѣ ихъ можно
ъ условиться особо». При этомъ Куракинъ долженъ былъ
снить, что если нужны матеріалы для флота, то изъ Россіи
можно получать изъ первыхъ рукъ и лучше, и дешевле.
акой степени Петръ дорожилъ успѣхомъ этого дѣла, можно
ь по тому, что, по представленію Куракина, для склоненія
льзу этого проекта новоопредѣленнаго во Франціи перваго
стра дюка де Бурбона посланы были «въ презентъ метресѣ
мадамѣ де При, которая въ немъ великую силу имѣетъ»,
въ собольихъ и горностаевыхъ на 2000 р. Куракину уда-
достигнуть благопріятныхъ результатовъ: въ апрѣлѣ 1724 г.
выслалъ въ Петербургъ проектъ контракта на матеріалы,
имѣли быть поставлены во французскіе порты Рошфоръ,
ъ, Гавръ и Тулонъ. Въ проектѣ опредѣлялось количество
ющихся матеріаловъ по условленнымъ по соглашенію
кина съ французскимъ правительствомъ цѣнамъ, при чемъ

---

0 к. за пудъ — 99000 р.; за 4000 брусьевъ длиною отъ 28 до 80 фут. и
ою 18 дм. по 3 р. — 12000 р.; за 25000 досокъ въ 30 ф. длиною и
толщиною по 60 к.—15000 р.; за 15000 досокъ въ 35 ф. и 3 дм. по 1 р.;
-18000 р.; за 10000 досокъ отъ 40 до 44 ф. и $3^1/_2$ дм. по 4 р. — 40000 р.
00 боч. смолы по 2 р. — 20000 р.; тоже густой смолы по 4 р.—40000 р.;
0 ластовъ (10000 п.) сала по 1 р. 40 к. — 140000 р.; за 6000 ластовъ
пуд.) шерсти бычачьей по 70 коп. — 42000 р.

[1] ескр. Куракину въ Гагу 15 нояб. 1723 № 15 (Голл. д. 1723 № 1.)

[2] нъ уѣхалъ въ февралѣ 1724.

[3] ескр. Куракину въ Гагу 2 декабря и реляція его 17 дек. 1723 г. изъ Гаги.
Франц. дѣла 1724 года: № 4 — рескрипты кн. Куракину и № 16 — объ отдачѣ
ьги въ адмиралтейство франц. двора разныхъ матеріаловъ.

[illegible] гораздо выше того, как [illegible] около половиною больше [illegible] (по 3 рубля за бочку [illegible] по пропорціи съ вы[illegible] [illegible] вмѣсто 110 за пудъ); но [illegible] цѣну поставить, и [illegible] При этомъ однако Куракинъ [illegible] ему изъ Петербурга вѣдо[illegible] [illegible] готовности или впредь будутъ [illegible] правительство «наипервыхъ [illegible] наипаче всего и сначала сей [illegible] мачты не будемъ ставить, [illegible] нужды такой не имѣютъ, для чего бы [illegible] учинить». Всего французскіе [illegible] требованія на матеріалы на 2 милл [illegible] того времени, на 370000 рублей, т. е [illegible] для покрытія четвертаго кварта[illegible] [illegible] Требовалось всего 4200 бочекъ смол [illegible] 3388 кинталовъ (119317 пудовъ) пеньки и [illegible] за 1037510 ливровъ деревянныхъ матеріа[illegible] [illegible] брусьевъ и т. п.

[illegible] получена была въ коллегіи 31 мая, а 4 іюн[illegible] [illegible] въ Сенатъ на его разсмотрѣніе и рѣше[illegible] [illegible] Куракинымъ договорѣ цѣны за мате[illegible] [illegible] высокія, однако нашему консулу въ Бордо [illegible] собрать дополнительныя свѣдѣнія о [illegible] Франціи. За этою справкою прошло лѣто, [illegible] оказалась уже неудобною, а весною [illegible] вмѣстѣ съ его смертью рухнулъ и за[illegible] [illegible]

Приложеніе 26-е.

[illegible] Франц. д. 1724 № 17: Пріѣздъ въ Россію [illegible]).

[illegible] soussigné demande:

[illegible] pratique en Italie, en Espagne et autres [illegible] Chr. et les autres Souverains ont des Consuls

[illegible] 27 апрѣля 1724 г. съ приложеніями въ дѣлѣ № 1[illegible] [illegible] къ рескрипту Куракину № 9 отъ 1 авг. 172[illegible]

maison soit exempte de logement de gens de guerre et autres rsonnes logées par billet du Magistrat. Car quoique M. le lieuant gén-l de police allegue que c'est une loi établie en Russie e toutes les maisons doivent sans exception loger un certain mbre de troupes, nous avons en France la même loi qui ne arde point les étrangers *revêtus de quelque caractère* et dont quartiers sont exempts de cette charge pendant que les maisons seigneurs y sont assujetties, et si un Magistrat en France risait de loger par force dans une des chambres de l'appartet du Consul de Russie un tailleur et des soldats, on regarait cette action comme un dessein d'offenser le Consul et un ique d'attention pour le Souverain par qui il serait envoyé.

) Que dans les cas où il sera nécessaire d'avoir main forte r mettre à la raison les gens de marine, les marchands et riers de sa nation qui ne sont pas au service de la Russie, qu'ils s'écarteront de leur devoir, il puisse avoir chez lui *une on*, qu'en tous les lieux où il y a des consuls on appelle prison sulaire, et que pour l'exécution de ses ordres en cas de rebel-, le Magistrat chargé du soin de la police, lui indique un bas ier par qui il les fasse exécuter.

) Que lorsqu'il sera obligé de faire des représentations et présenles mémoires aux différents Collèges de l'amirauté, du commerce le la douane, il y sera admis et assis de la même manière M-rs les Conseillers ainsi qu'il s'est pratiqué dans les comcements et qu'il convient à la dignité et qualité d'un Consul France qui sans doute n'a pas été bien entendue jusqu'ici.

t en cas de refus des articles énoncés ci-dessus il demande l lui en soit délivré un acte authentique pour être envoyé à Cour de France, afin que pareil traitement soit fait au Consul n envoyera de Russie.

Présenté à St. Pétersbourg.

De Villardeau.

[омѣта: Подана іюля 29 1724 года. По сей промеморіи резоціи никакой не учинено.

Mémoire[1]).

e Ministre Plénipotentiaire de France soussigné représente humblement à V. M.

..Et comme le Roi son Maître a établi ici un nouveau Consul, nme sage et capable d'exercer cette fonction, avec ordre de liciter ce qui aura rapport au commerce et aux affaires des ticuliers, pour le soulagement du Ministre qu'il tient auprès V. M., le dit Ministre La supplie d'ordonner à ses différents

[1]) Присланъ въ коллегію иностр. дѣлъ 2 Октября 1724.

Collèges de recevoir les mémoires qui leur seront présentés par le S-r de Villárdeau, nouveau Consul de France, et d'y avoir les égards convenables[1]), d'autant plus que ce Consul ne fera aucune démarche qu'après le concert et l'ordre du Ministre soussigné. Pour cet effet, et afin que la dignité de S. M. très Chr. ne soit point blessée par rapport aux prérogatives dont ses Consuls jouissent dans les autres pays, le Ministre soussigné a l'honneur d'en donner un état séparé, dans l'espérance que V. M. voudra bien y faire l'attention nécessaire et donner les gracieux ordres convenables pour l'exécution, d'autant plus que le Consul de V. M. en France y jouira des mêmes agrémens et privilèges qu'Elle voudra bien accorder ici au Consul de France.

Fait à St. Pétersbourg, le 1 Octobre 1724.

De Campredon.

Annexe: Privilèges et immunités attachés à l'emploi de Consul et dont celui de France demande très humblement l'établissement en Russie.

1) Qu'il soit exempt de *logements de gens de guerre* et de tous autres par quartier sous quelque prétexte que ce soit; de toute *taxe et imposition publique* à l'exemple des autres personnes qui jouissent du droit des gens dont la maison et les domestiques du Consul doivent jouir en vertu des Patentes de son Souverain, déjà acceptées et reconnues dans la Chancellerie de Russie.

2) Qu'il ne soit soumis à *aucune jurisdiction* que celle de son Souverain pour ce qui le concerne personnellement et qu'il ne soit point obligé de faire enrégistrer à la Police ses domestiques français, comme les particuliers.

3) Qu'il lui sera permis suivant les ordres du Roi, d'établir des Vice-Consuls dans les ports de Russie où il sera nécessaire, et qu'ils seront reconnus pour tels, pourvu qu'ils ne soient ni Russiens, ni sujets du Pays.

4) Que lorsqu'il sera obligé de solliciter les affaires de sa nation chez M-r le Général de Police ou dans les différents Collèges, le président ou les assesseurs le feront asseoir s'ils sont assis.

5) Que M-r le Général de Police indique au Consul un bas officier de justice par qui, sur sa première réquisition verbale, il puisse faire arrêter et conduire chez lui *comme juge naturel des Français,* ceux d'entre eux qui ne sont pas pensionnaires de S. M. et qui commettront des désordres ou s'écarteront de leur devoir;

---

[1]) Консулъ Лави, участвуя въ торговыхъ операціяхъ, являясь въ Приказахъ самъ въ качествѣ заинтересованнаго лица и притомъ будучи преслѣдуемъ за долги, не пользовался никакимъ авторитетомъ, на что имѣются и жалобы его. (См. въ Франц. дѣлахъ: Меморіалы и сообщенія Лави).

ette précaution est absolument nécessaire pour entretenir entre s deux nations la bonne harmonie, en obviant au mal dans son rincipe, ce qui ne peut se faire quand il faut qu'un Consul se ansporte chez les juges à cause du temps qui se perd, en sorte l'on ne pourrait avoir main forte qu'après que le désordre et e scandale arrivés seraient sans remède.

(Изъ Франц. дѣлъ, 1724 № 13: Меморіалы, сообщенія и конференціи Кампредона).

Приложеніе 27-е.

Алексѣеву дана была слѣдующая инструкція (отъ 1 ноября 1724 г.) объ управленіи дѣлами по коммерческой части[1]):

Ѣхать тебѣ прямо во Францію, въ Парижъ, къ обрѣтающемуся тамо Нашему Министру Князю Куракину, которому при тамошнемъ дворѣ о тебѣ объявить велѣно, что отправленъ ты для возстановленія коммерціи между Россіи и Франціи Консуломъ въ городъ Бордо и въ прочія морскія пристани, гдѣ случай требовать будетъ и по объявленіи о томъ, тебя представить, гдѣ пристойнымъ и надлежащимъ образомъ данный свой кредитивъ вручить имѣешь, и когда по врученіи онаго указъ получишь, что тебѣ Консуломъ жить позволено будетъ, то (получа оной) ѣхать тебѣ въ Бордо, и учинить слѣдующее:

1) Искать тебѣ въ началѣ съ тамошними купцами знакомства, и *развѣдывать подлинно, какіе товары*, изъ Россіи и изъ другихъ сѣверныхъ краевъ *во Францію привозимые*, и тамо въ расходѣ и въ употребленіи бываютъ, *и по какой цѣнѣ* покупаютъ и тамо продаются, также и Россійскіе товары по приложенной при семъ росписи какими цѣнами во Франціи покупаютъ; а ежели о всемъ о томъ подлинно явнымъ образомъ развѣдать тебѣ будетъ не можно, то стараться, чтобъ тайнымъ образомъ о томъ подлинно развѣдать.

2) Когда къ тебѣ *товары изъ Россіи* присланы будутъ, оные *продавать* тебѣ, усматривая въ цѣнѣ *къ лучшему нашему интересу, на тамошнія серебряныя и золотыя монеты*; а чего на деньги тѣхъ товаровъ не продастся, и то *промѣнять на Французскія добрыя вина*, а о прочихъ *тамошнихъ товарахъ*, которые изъ Россіи могутъ быть потребны, прислать тебѣ *обстоятельное извѣстіе, и какими цѣнами* оные тамо *покупаются*.

---

[1]) П. С. Зак. VII, № 4341.

3) Освѣдомиться съ тамошними купцами Французами, *сколько* напримѣръ *изъ Россійскихъ товаровъ на каждый годъ потребно можетъ быть*, и пристойнымъ образомъ имъ *внушать, что они прямо изъ Россіи и тако изъ первой руки тѣ товары получать могутъ съ наилучшимъ авантажемъ*, нежели до сего времени чрезъ другихъ постороннихъ народовъ и тако уже чрезъ третьи руки оные получали, и ежели они пожелаютъ учинить о поставкѣ тѣхъ товаровъ какой контрактъ, о томъ у нихъ *брать проэкты*, и не заключая контрактовъ, писать; *также ежели случай будетъ, что ко флоту или къ войскамъ потребно.*

4) Но при томъ смотрѣть, чтобъ всегда *заранѣе о томъ объявлено* и по послѣдней мѣрѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ всегда здѣсь въ Россіи о томъ извѣстіе было, дабы тѣ товары заблаговременно здѣсь приготовлены быть могли.

5) Притомъ какъ возможно усматривать, чтобъ при продажѣ Россійскихъ товаровъ *другихъ націй купцы*, напримѣръ: Англичане, Голландцы и всѣ, которые имѣютъ торгъ съ Франціею, въ начинаніи того торгу какого *помѣшательства не чинили* какими поврежденіями въ цѣнахъ: и для того гдѣ пристойно представить, что тѣ отъ тѣхъ Голландцевъ и Англичанъ чинимыя домогательства не для чего иного чинятся, кромѣ того, чтобъ тѣмъ отправленію купечества прямо между Россіею и Франціею мѣшать, и чтобъ оное для ихъ партикулярной пользы по прежнему чрезъ ихъ руки шло: и того ради удаляться весьма тебѣ отъ близкаго обхожденія съ иностранными купцами, но токмо съ Французами одними, а видомъ ласково поступать со всѣми.

6) Въ прочемъ же хотя въ сей инструкціи чего не изображено, а усмотришь къ лучшему, въ томъ поступать тебѣ какъ доброму и вѣрному подданному надлежитъ и *стараться тебѣ особливо въ томъ, чтобъ прямое купечество между Россіею и Франціею постановлено быть могло,* и для того обо всемъ, что до того какимъ-нибудь образомъ касаться можетъ, подлинно освѣдомиться и реляціями своими о томъ *доносить съ представленіемъ своего мнѣнія,* что для полученія вышепомянутаго намѣренія къ лучшей пользѣ къ интересамъ Нашимъ чинить надлежитъ. А для лучшаго въ томъ дѣлѣ тебѣ вспоможенія, къ Министру Нашему ко Князю Куракину писано, также и посланнику Французскому, чтобъ онъ о томъ писалъ ко Двору Королевскаго Величества, объявлено.

7) А будучи тамо развѣдывать тебѣ въ Бордо, или въ которой иной гавани, и *гдѣ лучше и больше число винъ,* тамо коммерцію и основать.

8) Освѣдомиться жъ тебѣ, *когда доброй родъ вина бываетъ,*

посторонніе народы въ тѣ годы пріѣзжаютъ съ порозжими бочками и за двѣ бочки порозжихъ третью даромъ виномъ наливать даютъ ли?

Въ дополненіе къ этой инструкціи, вслѣдствіе запросовъ Алексѣева ему даны были Петромъ еще нѣкоторыя дополнительныя резолюціи[1] (8 ноября), впрочемъ не на всѣ поставленые Алексѣевымъ вопросы. Такъ, ему *не разрѣшено отпускать русскіе товары въ кредитъ* и продавать и мѣнять ихъ приказано безъ отсрочекъ. Но что дѣлать съ товарами, если ихъ покупать по назначенной имъ цѣнѣ не станутъ, или если другихъ націй купцы намѣренно понизятъ цѣны на русскіе товары, — не сказано. Не объяснено также, какъ поступать консулу въ случаѣ недостатка денегъ у командира русскаго корабля на необходимую починку его или содержаніе. Наконецъ, на вопросъ: «Ежели корабль изъ Россіи придетъ во Францію съ товарами, который выгруженъ и паки отправленъ быть имѣетъ, а въ то время у меня товаровъ никакихъ въ отпускъ въ Россію и на покупку оныхъ денегъ не прилучится, или что и будетъ малое число, а другіе посторонніе купцы своихъ товаровъ въ отпускъ грузить не похотятъ и съ такими малыми товарами или порозжій назадъ имѣетъ ли отпущенъ быть, чтобъ тамъ при портѣ отъ многаго стоянія не учинить напрасно великаго убытка, понеже тамъ въ портѣ имѣются немалые расходы?» — отвѣчено было: «Чинить такъ, какъ другіе иноземцы живя здѣсь чрезъ корреспонденцію свою товары получаютъ и отпускаютъ; а для постоя искать на то время, пока у васъ товары приготовятся въ отпускъ, давать корабли въ наймы подъ чужіе товары въ такія мѣста, чтобъ они къ тому времени возвратиться могли, или съ небольшимъ медленіемъ, и трудиться, сколько возможно, отдавать тогда корабли на страхъ».

Приложеніе 28-е.

1728 года Мая 31 именный указъ, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату, — Объ освобожденіи отъ взиманія пошлинъ и акциза съ вывезенныхъ изъ Франціи на Россійскомъ фрегатѣ Россійскими купцами товаровъ для новости сего торга[2]).

---

[1]) П. С. Зак. VII, № 4351.
[2]) П. Собр. Зак. VII, № 5274.

Указали мы, по доношенію изъ Коммисіи о Коммерціи, съ вывезенныхъ изъ Франціи на Россійскомъ фрегатѣ Эсперансѣ Россійскихъ купцовъ товаровъ, пошлинъ и акциза взять половину, а другой половины не брать для новости того торгу, и что они съ тѣми товарами посланы по особливому указу.

Всеподданнѣйшее доношеніе изъ Коммиссіи о Коммерціи:

Въ поданномъ въ Коммиссію изъ Коммерцъ-Коллегіи доношеніи написано: что въ 724 году Декабря 24 дня, по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Императорскаго Величества Петра Великаго указу, велѣно во Францію послать фрегатъ Эсперансъ, на немъ товаровъ казенныхъ и купецкихъ противъ Гишпанской посылки, и съ ними для обученія того торгу отправить купецкихъ людей самихъ хозяевъ; а въ 725 году по присланному изъ Сената указу, велѣно отправляемыхъ въ Гишпанію на кораблѣ и фрегатахъ, какъ казенныхъ, такъ и купецкихъ товаровъ, для новости того торгу пошлинъ въ Санктпетербургѣ по 5 процентовъ, въ Ревель по 4 процента, не имать, которыхъ и не брано; а въ помянутомъ фрегатѣ во Францію отпущено купецкихъ товаровъ на 10,426 рублей на 23 копѣйки, съ которыхъ за отпускъ пошлинъ, по примѣру Гишпанскому, не взято. А въ нынѣшнемъ году тотъ фрегатъ изъ Франціи возвратился по прежнему въ Санктпетербургъ, на которомъ привезены разные купецкіе товары, съ которыхъ надлежало взять пошлинъ 3,332 ефимка 40 коп. съ половиною, вѣсомъ 5 пудъ 38 фун. 6 золотн. съ четвертью, да мелочныхъ сборовъ 156 руб. 18 коп., о которыхъ пошлинахъ, оныхъ товаровъ хозяева Санктпетербургскіе жители Өедоръ Солодовниковъ съ товарищи, въ той Коллегіи бьютъ челомъ, чтобы оныхъ пошлинъ, также и во внутреннюю таможню акциза, для новости того торгу, дабы могли они впредь распространить, не брать, понеже они тотъ торгъ начали не своею волею; къ тому жъ, что за незнаніемъ того торгу, какъ за дешевою въ продажѣ за моремъ ихъ Россійскихъ, такъ и покупкѣ высокими цѣнами заморскихъ товаровъ, которые тамо покупаны, учинились имъ великіе убытки, и при томъ та Коллегія представила свое мнѣніе, что оной пошлины и акциза съ тѣхъ ихъ товаровъ, для новости того торгу, брать не надлежитъ, да и для того, что они (тѣ) свои товары посылали во Францію по Именному указу, а не изъ своей воли, съ которыхъ и отпускной пошлины не взято: и съ тѣмъ Коллежскимъ мнѣніемъ Коммиссія согласна, что оныхъ пошлинъ для перваго случая брать не надлежитъ и требуетъ о томъ Вашего Императорскаго Величества указа.

Приложеніе 29-е.

.опія съ протокола (коммерцъ-коллегіи)[1]).
727 г. августа 3 дня по указу Его Имп. Вел-ва, Коммерцъ-
іегія по указу изъ высокаго Сената о непосылкѣ графа
іуса во Францію консулемъ на мѣсто консуля Алексѣева и
озвращеніи, буде даны ему, въ жалованье денегъ и о по-
ѣ вѣдомости: въ содержаніи обрѣтающихся консулевъ какъ
Франціи, такъ и въ Гишпаніи есть ли какая государственная
ьза и впредь содержать оныхъ тамъ надобноль? А по справкѣ
Коммерцъ-коллегіи въ прошломъ 726 году Сентября 22 дня
резолюціи Коммерцъ-коллегіи, а по сношенію съ главнымъ
истратомъ о торгу въ Гишпаніи поданъ Октября 25 дня
высокій Сенатъ обстоятельный докладъ, въ которомъ объ-
ено мнѣніе коммерцъ-коллегіи и главного магистрата, что
еже посланные туда россійскіе товары, какъ показано въ
гѣ проданы тамо съ накладомъ, а у нѣкоторыхъ хотя и
ь прибыль, токмо тѣмъ товарамъ самой тамъ расходъ малой,
изъ посланныхъ туда товаровъ продано малое число,
тому жъ на содержаніе тамъ консуля съ товарищи и на
мъ дому и на платежъ почты, кромѣ дачь посланнаго туда
язя Щербатова, который опредѣленъ нынѣ при Гишпанскомъ
орѣ, надобно по послѣдней мѣрѣ 3200 руб., отчего вмѣсто
ибыли можетъ быть напрасный убытокъ, какъ то уже и есть
для того помянутая коммерція къ пользѣ безнадежна и о
мъ требовано указу; а графу Боціусу жалованья не дано,
неже по указу изъ сената и по ассигнаціи изъ каморъ-кол-
іи велѣно на дачу ему деньги отпустить изъ бергъ-коллегіи,
мо изъ оной коллегіи тѣхъ денегъ не прислано и ему не
о и того ради приказала записать въ книгу, а въ высокій
атъ подать доношеніе, въ которомъ объявить мнѣніе ком-
цъ-коллегіи, что въ содержаніи какъ во Франціи такъ и
Гишпаніи нынѣ консулевъ никакой пользы государственной
имѣется и впредь содержать ихъ къ прибыли безнадежно,
изъ посланныхъ туда казенныхъ и купецкихъ товаровъ
даны многіе съ накладомъ, а у нѣкоторыхъ хотя и есть
ая прибыль, токмо расходъ онымъ тамъ самой малой, а на
ржаніе консулей и на корешпонденцію надобно въ годъ
жной казны болѣе 6000 р., а ежели тѣхъ консулей соиз-

---

[1]) Архивъ Комм.-Колл. № 386.

волено будетъ впредь содержать токмо для партикулярна купечества, буде кто пожелаетъ туда изъ своей охоты, а не принужденію торгъ производить изъ россійскихъ купцовъ и для казенныхъ товаровъ, и оное предается въ высокое разсмотрѣніе, а для лучшаго разсмотрѣнія съ прежде поданнаго томъ въ высокій Сенатъ о Гишпанской экспедиціи докладу дать въ высокій сенатъ копію, а на дачу вышеписанному Беціусу изъ бергъ-коллегіи денегъ болѣе не требовать и ему давать.

Согласно этому протоколу отправлено доношеніе изъ коммерцъ-коллегіи въ Сенатъ 4 августа 1727 года.

Приложеніе 30-е.

Въ письмѣ изъ Парижа отъ 31 декабря 1718 г. комиссара Бонмазари, о которомъ мы говорили выше, касается вопроса объ установленіи торговли съ Испаніею и Италіею; эту торговлю онъ считаетъ наиболѣе выгодною для Россіи, такъ какъ 1) испанцы строятъ корабли военные и галеры въ Барцелонѣ, Аликанте, Картагенѣ, Малагѣ и Кадиксѣ; 2) они послали комисаровъ въ Голландію и Англію для покупки военныхъ кораблей; 3) король сициліанскій имѣетъ намѣреніе снабдить и наполнить свои арсеналы: Мессинскій, Палермскій, Катаніанскій и Виллафранкскій, дабы потомъ строить новые военные корабли; 4) цесарь велитъ такія же предуготовленія учинить и съ такимъ же намѣреніемъ въ королевствѣ своемъ Неаполѣ; 5) таковое же примѣчаніе чинитъ папа, генуэзцы и гранъ-дукъ тосканскій, дабы запасти свои магазины и въ готовности быть на случай, если возгорится война въ Медитеранскомъ морѣ. «Для исполненія ихъ проектовъ потребно будетъ помянутымъ потенціямъ лѣсъ корабельный, смола, пенька, желѣзо и прочіе припасы, внесенные въ меморіи мои, поданныя е. цар. вел-ву прошедшаго года въ Пирмонтѣ и въ которыхъ Россія изобиліе имѣетъ. Такожде нѣкоторые знатные купцы женевскіе (генуэзскіе, di Genova) и ливорнскіе, къ которымъ я велѣлъ писать, велѣли меня обнадежить, что того часу купятъ и заплатятъ наличными деньгами всѣ товары вышереченной натуры, которые пришлются на нашъ счетъ въ ихъ порты. Сверхъ того пишутъ мадритскіе купцы, что купятъ россійскіе корабли, которые перевезутъ помянутые товары, ежели могутъ согласиться о цѣнѣ. И понеже е. цар. вел-во учинилъ мнѣ милость, по

мнѣ въ отвѣтъ объявить чрезъ г. Конона Зотова, что мои предложенія угодны и что повелитъ, какъ скоро воз-:о, сіе въ дѣйство произвесть и употребить для перевозу ›овъ 14 или 16 кораблей голландской работы, которые не ıитъ болѣе употреблять во флотѣ своемъ, того ради вѣдая, ıынѣшнее время къ тому наиспособнѣйшее къ продажѣ тѣхъ 5лей, воспріемлю смѣлость повторить учиненныя уже пред-нія и просить в. пр-во, дабы соизволили принять сіе въ гжденіе и будущаго лѣта въ дѣйство произвесть»[1]).

Приложеніе 31-е.

ıъ Испанск. д. 1723 г. № 4 и 1724 № 9 и 8.)

рвое донесеніе объ испанской торговлѣ кн. Голицынъ при-› при реляціи отъ 15/26 іюля 1723 № 14. Онъ сообщалъ, ıсѣ народы пользуются равными торговыми привилегіями рактатамъ мирнымъ, а въ пошлинахъ берутся со всѣхъ ›овъ по оцѣнкѣ ихъ особыми оцѣнщиками. Интересно у прочимъ приложенное къ реляціи *Вѣдѣніе россійскимъ рамъ, которые въ Гишпаніи пригодны суть:*

скъ дабы былъ чистой безъ примѣсу, а приходитъ сюда Данцига и продается въ Кадиксѣ на кораблѣ, всякой кон-(россійскихъ ок. 120 фунтовъ) до 33 ефимковъ здѣшнихъ гнятіемъ по 2 фунта со ста, какъ есть здѣсь обычай. Оной акъ въ Испаніи, какъ въ Индіи гишпанскія расходится и изъ Барбаріи оного довольное число и съ востока при-тъ, но воскъ изъ сѣвера приходящій почитается за наи-ıій предъ здѣшнимъ, и для удобренія здѣшняго воску і воскъ мѣшается вмѣстѣ изъ сѣвера приходящимъ воскомъ, раго половину числомъ противъ здѣшняго кладется.

Юфть продается въ Кадиксѣ въ тюкахъ, которая содержится ебѣ 6 кожъ, а вѣсомъ бы было въ тюкѣ отъ 40 до 60 фун-›, и продается всякой тюкъ на кораблѣ ефимковъ здѣшнихъ 2. Юфть расходится не токмо во всѣ здѣшнія государства, : въ Индіи не малое число.

ило продается въ Кадиксѣ всякой контаръ (россійскихъ фунтовъ) до 6 ефимковъ здѣшнихъ. Употребляется оно на ку кораблей и на свѣчи.

Франц. дѣла 1718 № 7: письма къ бар. Шафирову отъ надв. сов. азарія изъ Парижа.

Пенька, канаты и прочие припасы корабельные, *ма*
и проч. Сей есть изъ первыхъ статей въ торговлѣ
цевъ и у датчанъ, шведовъ, и привозятъ какъ машт
и канаты совсѣмъ осмолены.

Желѣзо, хотя здѣсь бискайское за наилучшее въ
ставляется. Привозится оное небольшее въ дѣлѣ,
въ обручахъ желѣзныхъ и продается обвивками, в
по 60 обручьевъ, а длиною всякой обручъ $3^1/_2$ арш
нихъ, а вѣсомъ чтобъ въ обвивкѣ было 210 фунтов
и продается кантаръ ефимковъ по 6 на кораблѣ.

Брусья сосновые длиною $234^2/_3$ дюйма, толщиною
8 дюймовъ, шириною отъ 2 до 6 дюймовъ продае
хорошею по разности мѣры; такожде и доски, ч
длиною въ 128, шириною ок. 11 дюймовъ, толщиной
$1^1/_2$ дюйма, такожде цѣны хороши стоятъ. А какъ д
и брусья что шире и долѣе и то еще лучшее для
О семъ напередъ надлежитъ извѣститься, коликое ч
мѣры надобно. Оно употребляется для потолковъ какъ
такъ и въ домы и во всѣ приморскіе городы расходи
число и се есть наибольшей торгъ у шведовъ и
въ нынѣшнее время.

Всѣ сіи товары покупаются и болѣе и менѣе цѣно
мени и по добротѣ товаровъ смотря, а особливо, ког
бываютъ на землю дороже продаются для убытковъ
при выгрузкѣ издерживаются. А сверхъ сихъ товаро
мени могутъ и другіе быть пригодны, когда ежели т
вится, понеже о многихъ товарахъ еще весьма не
доброты ихъ знать не могутъ.

Вѣдѣніе товарамъ гишпанскимъ, расходящимся во в

й, но въ порохѣ), вина бѣлыя и красныя, овощи (оливки, прусъ, винныя ягоды, изюмъ, миндаль, лимоны, померанцы, рносливъ, корки лимонныя и померанцевыя, каштаны, орехи, ɩфранъ), масло деревяное, соль, мыло, желѣзо бискайское, лкъ, водки, розмаринъ, тимянъ (т.-е. тминъ), судъ (т.-е. сода), ра одного дерева, называемаго ліежъ (употребляется въ зачки бутылочныя) и др.[1]).

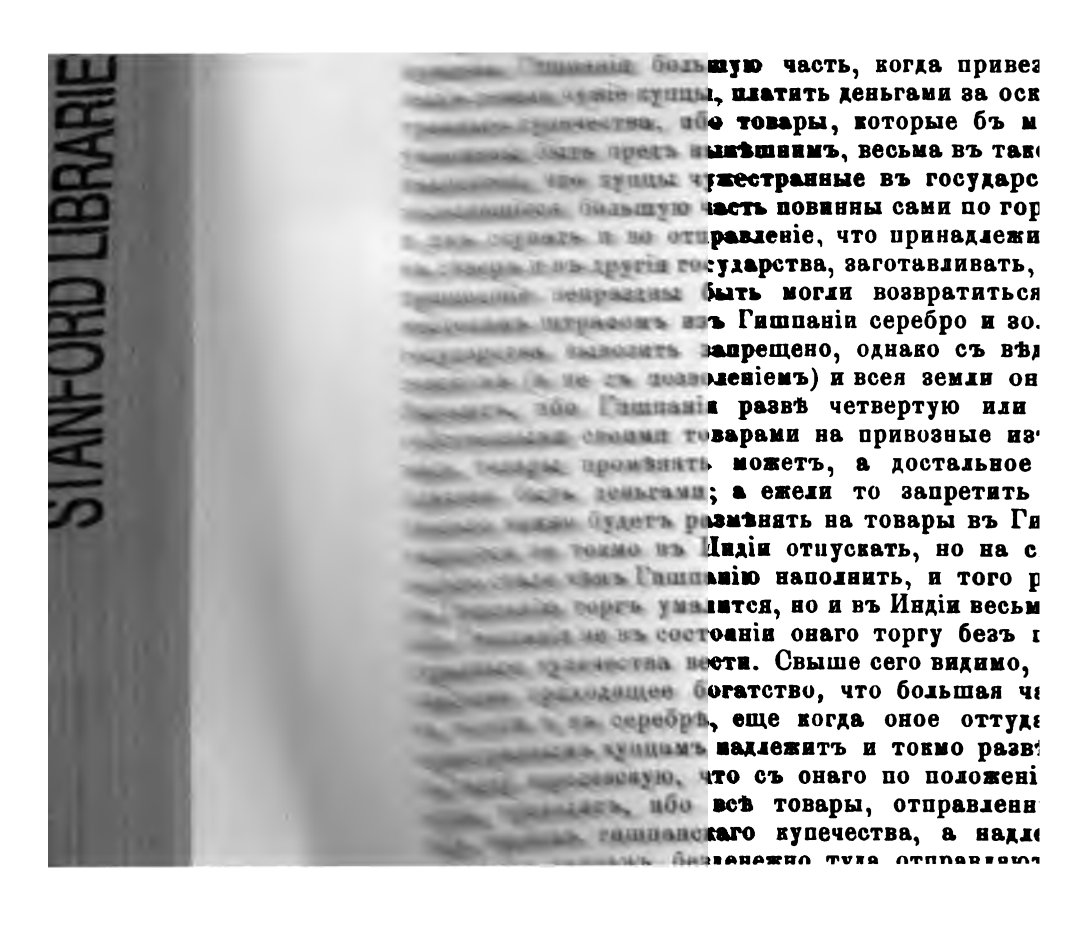
Затѣмъ при реляціи № 36 отъ 16/27 декабря 1723 г. Голицынъ ислалъ въ дополненіе къ этому новое *Вѣдѣніе россійскимъ варамъ* нѣкоторымъ, въ какову цѣну оные въ Кадиксѣ прозы быть могутъ:

Пенька отъ 3 до 4 піастровъ кинталъ или 100 фунтовъ. Смола ь 2—2½ піастровъ кинталъ. Деготь 5½—6 п. боченокъ. ола составленная 3½—4 п. кинталъ. Свѣчи сальныя 7-8 п. нталъ. Мыло твердое 7—8 п. кинталъ. Укладъ 4½—5 п. нт. Рожь паче другаго хлѣба въ чемъ нужда имѣется. Семга ленная 12—14 п. боченокъ. Ревень 1½—1⅜ п. фунтъ. Всякая ыба соленая 2—3 п. кинт. Масло коровье доброе 5½—6¼ п. нт. Мясо соленое 5—6 п. боченокъ. Канаты 6—7 п. кинталъ ъ 1 до 5 дюйм. толщины, которыхъ изойти можетъ до 2000 нталевъ. Канаты 6—7 п. кинталъ отъ 7 до 16 дюймовъ толины, а 120 саж. длины. Верви мелкой и тонкой 8—9 п. кинт. елѣзо шины плоскія въ длину 20 фут., въ ширину 2½ дюйма, ъ 2½ до 2¾ п. кинталъ. Такіежъ, но ширины и толщины ной, — той же цѣны. Доски длины 12 фут., толщины отъ ½ до 2 дюймовъ, ширины отъ 12 дюймовъ, — 30—36 піастр. ная (краснаго лѣсу), а другія по препорціи, токмо что болѣе, лучше и дороже. Машты корабельныя пригодныя къ корамъ отъ 100 до 700 тонновъ, также и всякой другой лѣсъ строенію кораблей пригодной вельми изысканы суть и хошей цѣны. Брусья къ строенію домовъ 600 брусовъ отъ 6 8 дюйм. ширины и толщины, а 21 ф. длины, и той же ины 800 отъ 5 до 7, 600 отъ 4—6, 1000 отъ 4—5, 1500— —4, 500 отъ 3—4 всѣмъ онымъ разнымъ мѣрамъ цѣна едина вная, т.-е. отъ 1½ до 1¾ піастровъ всякой брусъ[2]).

Далѣе въ секретной реляціи отъ 7/18 октября 1724 г.[3]) о положеніи (весьма плохомъ — по его отзыву) политическомъ, военмъ и экономическомъ Испаніи кн. Голицынъ сообщилъ между ючимъ обстоятельныя свѣдѣнія объ испанской торговлѣ. Онъ салъ, что «Гишпанія внутренняго порта, — что есть фунда-

---

[1]) О ртути не упомянуто.
[2]) Копія сообщена въ Сенатъ 5 февраля 1724 г.
[3]) Получ. 28 ноября; читана Петромъ 4—5 декабря.



шую часть, когда приве
, платить деньгами за ос
е товары, которые бъ м
вышнимъ, весьма въ так
ужестранные въ государс
часть повинны сами по гор
равленіе, что принадлежи
государства, заготавливать,
быть могли возвратиться
ъ Гишпаніи серебро и зо
запрещено, однако съ вѣ
леніемъ) и всея земли он
и развѣ четвертую или
товарами на привозные из
может, а достальное
; а ежели то запретить
азмѣнять на товары въ Ги
Индіи отпускать, но на с
анію наполнить, и того р
ится, но и въ Индіи весьм
оаніи онаго торгу безъ
ести. Свыше сего видимо,
богатство, что большая ч
, еще когда оное оттуд
надлежитъ и токмо разв
что съ онаго по положені
всѣ товары, отправленн
каго купечества, а надл

:шпаніи ни малаго милосердія торгующимъ чужестран-
отъ управляющихъ персонъ не является, наиболѣе еще
ми мѣрами имъ чинятъ всякія нападки и обиды, какъ
атежѣ пошлинъ, такъ и другихъ взятковъ (оставя и унич-
всѣ мирные и въ комерціи положенные съ иностранными
гьми договоры и трактаты и по онымъ увольненыя тѣмъ
иъ привилія) отъ чего конечно бъ всякъ принужденъ
торги сіи оставить, ежели бъ не такую великую при-
со онаго получали, ибо пошлины такимъ образомъ уста-
, что не всякій пріѣзжій купецъ обстоятельно и вскорѣ
мъ быть можетъ, и того ради къ тому приставленныя
ны немалую въ томъ купечеству чинятъ тѣсноту. Наи-
того, торги въ Гишпаніи происходятъ большая часть
веднымъ путемъ, какъ въ привозѣ, такъ и въ пропускѣ
ѣдныхъ и въ безпошлинномъ провозѣ всякихъ товаровъ
чрезъ дачу управителямъ къ тому приставленнымъ, ибо
(ь бы ни единый купецъ не могъ имѣть себѣ какую на-
, ежели бъ торговалъ истиннымъ путемъ». Англія поль-
я нѣкоторымъ привилегированнымъ положеніемъ: между
какъ корабли и товары другихъ государствъ конфискуются
рушеніе королевскихъ указовъ, особенно за вывозъ золота
ебра, и никогда не возвращаются, заступленіе англійскаго
:тра за англійскихъ купцовъ въ подобныхъ случаяхъ всегда
ıется, потому что «Англія во всякихъ дѣлахъ, а особливо
орныхъ экзекуціею своихъ военныхъ кораблей здѣшній
› стращаетъ, что временемъ и дѣйствительно сбывается,
такой причины въ Кадиксѣ безпереводно аглинскихъ ко-
й по 2 и по 3 изъ порта не выходятъ. Сіи въ портѣ
эдиксѣ господствуютъ и отъ всякихъ нападковъ отъ горо-
:ъ служителей купецкія своей націи суда защищаютъ,
о семъ ежедневные примѣры являются. Еще жъ Гишпанія
, бъ и въ другихъ портахъ, кромѣ Кадикса (который во
землѣ токмо почти единъ, гдѣ торгъ имѣется), комерцію
›остранить, но и сіе съ нуждою ведется. (Конкурренція
и и Франціи въ торговлѣ съ Индіею). Наконецъ, Гишпа-
и десятою долею въ землѣ имѣющихъ всякихъ припасовъ
геріаловъ, которые во оной родятся, не довольствуется
не пользуется) и никакого старанія и тщанія о семъ не
ıгается, дабы оные умножить и изъ оныхъ матеріаловъ
я въ государствѣ добрыя мануфактуры завесть, а заве-
ле издавна распространить, что есть весьма въ добрѣ уста-
:нномъ купечествѣ необходимо».
мимо этихъ общихъ свѣдѣній о торговлѣ Испаніи Голи-
сообщалъ въ этой же реляціи, что припасы для строенія,

оснащенія и вооруженія кораблей всѣ получаются изъ Сѣвер
а именно — мачты, канаты, пенька, смола и другое, даже
на пропитаніе экипажа требуется, какъ то — мясо соленое,
тораго изъ Шотландіи немалое число приходитъ, и проч
«не для того, чтобъ сего ничего въ государствѣ не было,
онаго всего есть со излишествомъ, ежелибъ хотѣли имѣть
семъ стараніе, и не токмо себя, но и другія государства
вольствовать могли бъ, — а того ради, что искусныхъ люд
въ сихъ дѣлахъ нѣтъ». Къ тому же ни адмиралтейства,
арсенала въ государствѣ порядочнаго нѣтъ, а какой и ес
въ Кадиксѣ — весьма въ худомъ состояніи. Отчасти всл
ствіе этой причины корабли испанскіе въ весьма худомъ с
держаніи.

Касательно открытія торговли съ Россіею министры испа
скіе на запросы и заявленія Голицына отзывались сочувствен
но «токмо о семъ вдаль ничего не происходило и болѣе
семъ ничего съ ихъ стороны не упоминалось». Впрочемъ, ка
мы увидимъ, вопросъ о торговлѣ съ Россіею возбужденъ бы
потомъ (въ 1724 г.) самими испанцами.

Приложеніе 32-е.

Копія съ собственноручной записки Петра I (конца 1723 г.?)

1. Ѣхать тебѣ (Щербатову) въ Кадиксъ съ консуломъ, обои
подъ именемъ валентировъ (какъ и прежде многіе россійск
люди ѣздили), а когда въ Гишпанію въѣдете, то консуля от
стить въ Мадритъ къ нашему министру, дабы онъ объяви
его при дворѣ, отколь получитъ указъ о житьѣ своемъ въ Ка
диксѣ, также и о торговлѣ нашему народу; а тебѣ прямо ѣхат
въ Кадиксъ и тамъ съ купцами получить знакомства тамошн
націи, а не съ другими, и тайнымъ образомъ развѣдывать
той коммерціи и разговаривать съ купцами, дожидаясь консу
съ указами, дабы оному и себѣ основать знакомства.

2. А когда консуль пріѣдетъ и объявитъ указъ о себѣ
принятъ будетъ, тогда тебѣ своихъ знакомцевъ оному объявит
также онымъ показать свой кредитивъ и спросить ихъ, как
имъ товары надобно, и взявъ вѣдомость, сколько какихъ на
добно, ѣхать сюда». (Испан. д. 1723 г. № 5.)

Въ реляціи своей отъ 20 іюня 1726 г. № 11 кн. Щербатов
пишетъ, что ему «поручено было учрежденіе консульское и осн
ваніе Кадикской комерціи». (Исп. д. 1726 № 6.)

ъ рескриптѣ 21 іюля 1724 г. № 9, коимъ Голицынъ увѣдо-
лся объ отправкѣ Щербатова, Евреинова и Вешнякова въ
диксъ говорилось: «Прошлаго 1723 г. ноября 11 дня по на-
му указу отправленъ *изъ нашего Сената* въ Гишпанію кн.
Щербатовъ и *при немъ* Ал. Вешняковъ и Як. Евреиновъ,
орымъ, Вешнякову и Евреинову, даны патенты за подпи-
іемъ нашей собственной руки о бытіи ихъ въ гишпанскихъ
тахъ для коммерціи консулями».
Они прибыли во Францію въ маѣ 1724 года.

Приложеніе 33-е.

Въ 1723 году посланы въ Испанію для возстановленія
Россіею коммерціи Совѣтникъ Комерцъ-Коллегіи кн. Иванъ
рбатовъ, да для опредѣленія въ консулы Яковъ Евреиновъ,
Алексѣй Вешняковъ, котораго изъ нихъ помянутый кн. Щер-
овъ усмотритъ, того и употребитъ, да съ ними купецъ Левъ
енниковъ, а въ данныхъ имъ инструкціяхъ за подписаніемъ
ударя Императора Петра I собственныя руки написано:
Князю Щербатову, ѣхать ему въ Кадиксъ, взявъ съ собою
опредѣленія въ Гишпанію въ Консули Якова Евреинова,
изъ Голландіи Алексѣя Вешнякова[1]) и, разсмотря, кто изъ
ъ въ консуляхъ и въ торговыхъ дѣлахъ способнѣе, того,
хавъ въ Гишпанію, отпустить въ Мадритъ къ министру,
ы онъ объявилъ его при дворѣ, отколь получитъ указъ о
тѣ своемъ въ Кадиксѣ, также и о торговлѣ здѣшнему на-
у; а ему, кн. Щербатову, взявъ съ собою посланнаго дру-
о, ѣхать прямо въ Кадиксъ и тамо съ купцами получить
комство тамошней націи, а не съ другими и тайнымъ обра-
ъ развѣдывать о той коммерціи и разговаривать съ купцами,
идавъ консуля съ указами, дабы оному и себѣ основать
комство, а когда консуль пріѣдетъ и объявитъ указъ о себѣ
ринятъ будетъ, тогда ему, кн. Щербатову, своихъ знаком-
ъ ему объявить, и когда подлинную вѣдомость о той ком-
рціи получитъ и добрую корреспонденцію оснуетъ, по кото-
бы надежно отсель здѣшніе товары посылать, ѣхать сюда,
ругаго посланнаго оставить съ нимъ, консулемъ, чтобъ онъ

[1]) Овый Вешняковъ въ Голландіи по какому указу былъ и для чего, о
ъ по дѣламъ въ Коммерцъ-Коллегіи извѣстія не имѣется.

во всѣхъ тамошнихъ торговыхъ поступкахъ могъ принять с вершенное искусство; а Семенникова при консулѣ жъ остав для помоги и обученія, понеже немного тамъ былъ»[1]).

Относительно Семенникова нужно замѣтить, что еще 25 і густа 1720 г. Петръ повелѣлъ отправить въ Италію, Испа и Голландію русскихъ купцовъ, «опредѣляя ихъ тамо на н торы знатныхъ купцовъ, дабы оные, обучась купеческой б галтеріи и порядку содержанія купеческихъ книгъ итальянск манеромъ, яко наиспособнѣйшимъ изъ всѣхъ европейск также и правиламъ фундаментальной коммерціи, могли по в вращеніи ихъ въ Россію учреждать конторы и обучать у другихъ россійскихъ купцовъ, а въ случаѣ надобности, и п сутствовать въ государственной Коммерцъ-коллегіи». На ос ваніи этого указа и были дѣйствительно отправлены въ томъ году за границу купцы два брата Семенниковы и другіе, вс 12 человѣкъ[2]).

Приложеніе 34-е.

Въ отвѣтъ на представленіе кн. Щербатова о приба жалованья консулу Вешнякову, мотивированное дороговиз жизни въ Испаніи и невозможностью для Вешнякова «простой по чести характера прожить», ему отвѣчено было рескриптом «Что же принадлежитъ о жалованіи нашему россійскому ко сулю и купцу Сѣменникову, обрѣтающимся въ Кадиксѣ, такое и объ отпускѣ изъ Кадикса двухъ россійскихъ купцовъ въ Ро сію, и понеже онымъ отправленіе было и жалованіе наше дает не изъ иностранной коллегіи, того ради надлежитъ тебѣ о жалованіи онымъ консулю и Сѣменникову, и объ отпус россійскихъ купцовъ изъ Гишпаніи писать въ тѣ мѣста при откуда имъ здѣсь отправленіе было; такожде и въ други дѣлехъ, которыя до коллегіи иностранныхъ дѣлъ не касаютс доносить объ оныхъ въ тѣ коллегіи, куда о чемъ надлежит дабы такимъ образомъ излишнія переписки изъ коллегіи въ к легію, а особливо напрасныя продолженія въ дѣлахъ обойде быть могли»[3]).

---

[1]) Справка составленная въ Комм.-Коллегіи изъ старыхъ дѣлъ въ 174 [illegible] Ком.-Кол. № 299).

[2]) Чулковъ, Ист опис. Росс. коммерціи, т. IV, кн. 1 стр. 147.

[3]) [illegible] кн. Щербатова № 9 отъ 6/17 іюня 1726 (Исп. д. 1726 № 8 [illegible] № 7 отъ 23 іюля 1726.

Приложеніе 35-е.

Испанскія дѣла 1725 № 6: *Отправленіе въ Кадиксъ кораблей товарами.*

Въ отвѣтъ на запросъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 28 ▒ня 1725 г. касательно отправленныхъ въ Испанію кораблей ▒ихъ груза, адмиралтейская коллегія прислала экстрактъ: ▒олько отправлено кораблей, сколько на нихъ послано груза ▒какова дана инструкція командующему и въ какой силѣ по▒▒аны письма къ консулу кн. Щербатову и т. д. Сообщаемъ ▒ыдержки изъ этого экстракта:

20 сентября 1724 года въ указѣ изъ Сената въ адмиралтей▒▒кую коллегію сказано, что слушавъ тогожъ сентября 18 дня ▒оношеніе комерцъ-коллегіи о учиненіи для торга въ Гишпаніи ▒омпаніи съ примѣра Остиндской, также реляціи, присланныя ▒ъ Сенатъ изъ Гишпаніи отъ кн. Щербатова и изъ Франціи ▒тъ консула Алексѣева о товарахъ, которые въ тѣ мѣста при▒возятся изъ сѣверныхъ странъ и о цѣнахъ онымъ, приказали ▒съ реляцій и вѣдомостей о тѣхъ товарахъ послать копіи въ ▒омерцъ-коллегію для разсмотрѣнія цѣнъ и справки со здѣшними ▒цѣнами, прибавивъ провозъ, страхъ, пошлины и пр. расходы ▒о Франціи и до Испаніи и что отъ тѣхъ товаровъ прибыли ▒или накладу будетъ.

А декабря 24 тогожъ 1724 года въ указѣ изъ Сената въ адми▒ралтейскую коллегію сказано, что Его Величество 4 декабря ▒указалъ по присланнымъ отъ Щербатова и Алексѣева реляціямъ ▒по доношеніямъ изъ комерцъ-коллегіи о россійскихъ това▒рахъ, почемъ оные въ Гишпаніи съ провозомъ станутъ и какая ▒цѣна въ Гишпаніи тѣмъ товарамъ и что у котораго прибыли ▒или накладу, изволилъ на особомъ листу написать собственною ▒своею рукою тако:

«О Гишпанскомъ дѣлѣ:

«1) Послать три корабля, а именно: Штрафортъ, да два изъ ▒голландскихъ фрегатовъ, на нихъ товаровъ казенныхъ и купе▒ческихъ.

«2) Чтобъ съ товарами нѣсколько хозяевъ отправить для обу▒ченія сего торгу». И притомъ его жъ величество словесно ука▒залъ на оныхъ корабляхъ послать всякихъ товаровъ, къ тому жъ ▒пушекъ и ружья кромѣ пороху по малому числу, не взирая на ▒то, что у которыхъ товаровъ будетъ накладъ, но только чтобъ ▒комерція была зачата, и единымъ словомъ, — чтобъ зачать и ▒продолжать всякимъ образомъ, а притомъ помалу компанію ▒собирать».

Его вел-во по слушаніи реляціи изъ Франціи отъ консу Алексѣева о товарахъ и росписаніе комерцъ-коллегіи о цѣна тѣхъ товаровъ, изволилъ на особомъ листу написать собств ною своею рукою:

«1) Послать Ормутъ или Эсперанцъ.

«2) Послать товары и бочки, такожъ казенные и часть ку ческихъ противъ гишпанской посылки».

Да о обѣихъ тѣхъ посылкахъ на томъ же листу изво написать тако:

«Единымъ словомъ, чтобъ зачать и продолжать всякимъ об зомъ, а притомъ помалу компанію сбирать».

А генваря 12 дня сего 725 году въ промеморіи изъ ко ціи въ адмиралтейскую коллегію написано:

«Понеже по своему разсмотрѣнію комерцъ-коллегія опре лила въ тое гишпанскую посылку купецкихъ товаровъ 200 л стовъ, какъ о томъ при сношеніи оная адмиралтейская кол гія объявила, что въ тѣхъ корабляхъ имѣется 450 ластовъ, въ то де число будетъ казенныхъ товаровъ и на людей п віанта отъ адмиралтейства 250 ластовъ, а достальные бъ бы 200 ластовъ купецкихъ товаровъ».

А 20 числа тогожъ генваря въ указѣ изъ Правит. Сен въ адмиралтейскую коллегію написано:

«Понеже по е. имп. вел-ва указу, писанному собствен его вел-ва рукою декабря 4 дня прошлаго 724 года велѣно слать въ Гишпанію 3 корабля, во Францію одинъ, на ни товаровъ казенныхъ и купеческихъ, и о исполненіи по то е. вел-ва указу въ комерцъ и въ адмиралтейскую колле указы изъ сената посланы; а кн. Щербатовъ изъ Гишпа въ реляціяхъ своихъ ноября отъ 28 и декабря отъ 12 чисе прошлаго 724 года доноситъ, чтобъ корабли съ товарами, тако и деньги на покупку тамошнихъ товаровъ прислать нем ленно, ибо де флотъ въ Америку отправится въ маѣ мѣся того ради Правит. Сенатъ приказали въ комерцъ- и въ ад ралтейскую коллегію подтвердить указами, чтобъ по пре посланнымъ указамъ для отпуску въ Испанію и во Фран корабли и на нихъ товары приготовлены были безъ вся замедленія, дабы по вскрытіи льду въ отпуску тѣхъ кораб ни малаго задержанія не было, и о посылкѣ тѣхъ кораблей товаровъ какъ въ Гишпанію, къ кн. И. Щербатому и консу Евреинову, такъ и во Францію къ консулю жъ Алексѣеву пис и товарамъ росписи послать изъ комерцъ коллегіи немедлен

О полученіи указа и о исполненіи по оному и что съ мерцъ-коллегіею сношеніе о исправленіи комерціи имѣет въ Сенатъ репортовано генваря 25 числа. И по сноше

комерціею погружено въ отпускъ въ Гишпанію казенныхъ купеческихъ товаровъ, а именно:
На корабль Дефонширъ погружено:
Картузной бумаги 194 стопы. Паруснаго полотна 300 штукъ, сомъ 372¾ пуда. Воску бѣлаго 200 пудъ. Осмиграннаго сирскаго желѣза 1700 пудъ. Якорей 16 вѣсомъ 850 пудъ. Выргской смолы 104 бочки. Сѣченой четверогранной дроби 40 ч. вѣсомъ 400 пудъ. (Далѣе слѣдуютъ: дробь чугунная 120 п., мбы 123 п., гранаты 80 п., ядра 700 п.). Рыбы стокфишу 0 п. Холста тонкаго 3000 арш. Хрящу 5000 ар. Воску 19 п. ры паюсной 2 бочки вѣсомъ 40 п. Пеньки 16 кипъ — 421 п. вмѣсто баласту пушекъ 40. Вооружено пушекъ 34 и опреено людей 170.
На фрегатъ Амстердамъ Галей погружено:
Юфти 13 кипъ — 204 п. Воску 372 п. Холста ровнаго и хряща п. мѣрою 9929 ар. Холста ровнаго и тонкаго 54501 ар. и яща 589 ар. всего 409 п. Холста тонкаго 2 кипы вѣсомъ ½ пуда. Холста хрящу 22 кипы вѣсомъ 524½ п. Сала 997 п. ньки 618 п. Льну 199 п. Пряжи 259 п. Да вмѣсто балласту пушекъ. Вооруженъ 18 пушками и людей 100.
На фрегатъ Кронделивде погружено:
Канатовъ разныхъ, кабельтовъ, вантросовъ и др. вѣсомъ 51 п. Смолы 250 бочекъ. Ядеръ 250 п. Сала говяжья 228½ п. маги картузной 14 паковъ. Фузей 200. Штыковъ трехъ къ 100. Пистолетъ 200 паръ [1]). Лядунокъ 3 дюжины. Портупей дюж. Канифасу 633 п. Въ вооруженіи пушекъ 18, а людей 100.
Служителямъ выдано жалованіе за годъ; на случайные расды и на платежъ пошлинъ, на наемъ амбаровъ и на покупку варовъ переведено 16000 ефимковъ и 500 червонныхъ золохъ. А офицеровъ на оныхъ корабляхъ въ пашпортахъ и инструкціяхъ и въ коносаментахъ велѣно писать и писаны, гая ихъ офицерство, шкиперами. Въ путь отправились оные рабли изъ Ревеля мая 12 дня.
А како имъ въ пути и по прибытія тамо поступать и откуда о требовать, явствуетъ въ приложенной при семъ инструк- и письмахъ.
нструкція отъ флота шкиперу Ивану Михайлову. 4 мая 1725 г.
По указу ея вел-ва государыни Императрицы за подписаиъ адмиралтейской коллегіи велѣно идти вамъ на кораблѣ веншпрѣ и фрегатахъ Амстердамъ Голей и Кронделивде

[1]) Оружіе отправлено было какъ товаръ, на продажу, и образцы его были ты испанскимъ военнымъ министерствомъ на разсмотрѣніе. См. реляцію Голиа отъ 17/28 янв. 1726 № 3/147.

съ нагруженными казенными и купеческими товары въ Гишпанію, а именно въ Кадиксъ, а о походѣ въ вояжу и о тамошнемъ пребываніи чинить по сей инструкціи:

1) На ономъ кораблѣ и фрегатахъ, какъ туда ѣдучи и тамо будучи, такъ и назадъ возвращаючись имѣть торговые флаги и гюйсы ординарные купеческіе россійскіе, а вымпеловъ не имѣть и офицерами себя не оказывать, а объявляться шкиперами и штюрманами; да на ономъ же кораблѣ и фрегатахъ флаги и гюйсы и вымпелы имѣть военные на каждомъ въ запасъ, точію оныхъ кромѣ того времени, ежели случится отъ турецкихъ капоровъ нападеніе, не употреблять; а опрочее того случая идти и быть всегда подъ торговымъ флагомъ.

2) Вездѣ казать себя яко отъ купца Алексѣя Семенникова, того ради сію инструкцію имѣть у себя тайно и по ней дѣйствовать.

3) (О расходованіи отпущенныхъ на платежъ пошлинъ, наемъ амбаровъ и покупку товаровъ денегъ).

4) (О расходованіи суммъ отпущенныхъ на чрезвычайные и случайные расходы).

5) (Прилагаемые коносаменты подписать и имѣть при себѣ).

6) (Роспись (фактуры) товарамъ прилагается за рукою А. Семенникова).

7) (Идти изъ Ревеля съ первымъ попутнымъ вѣтромъ).

8) Прошедъ Нордъ-Зее, каналомъ не идти, а идти кругомъ сѣверныхъ шкотланскихъ острововъ.

9) По прибытіи въ Гишпанію, явиться тебѣ тамо пребывающему ея вел-ва государыни Императрицы консулю кн. Щербатову и имѣющіеся на кораблѣ Девенширѣ и фрегатахъ Амстердамъ Галеѣ и Кронделивде товаровъ роспись, такожъ и посланный при семъ съ вами пакетъ подать ему, кн. Щербатову, и требовать всякой резолюціи какъ въ выгруженіи товаровъ, такъ и въ нагруженіи и отправленіи отъ него, кн. Щербатова, понеже къ нему о томъ о всемъ отъ Сената и отъ комерцін писано.

10) (Будучи въ Кадиксѣ, въ случаѣ нужды въ деньгахъ или въ провіантѣ, требовать ихъ отъ Щербатова).

11) (Фрегаты могутъ быть проданы въ Испаніи) и т. д.

Письмо генералъ-адмирала и адмиралтейской коллегіи президента гр. Апраксина къ консулу кн. Щербатову. 4 мая 1725.

Сообщается объ отправляемыхъ въ Кадиксъ судахъ и приказъ оказать имъ всякое вспоможеніе въ выгрузкѣ и нагрузкѣ ихъ, а также, въ случаѣ нужды въ деньгахъ или провіантѣ, разрѣшается продать фрегаты.

Тоже къ консулу Алексѣеву. 15 мая 1725.

О цѣнѣ за фрегаты, назначенные въ продажу.

Приложеніе 36-е.

Резолюція испанскаго правительства сообщена была Голи-
ину 2/13 августа 1725 г. письмомъ министра иностранныхъ
лъ маркиза Гримальдо, слѣдующаго содержанія[1]):

«Король, мой государь, ознакомившись съ содержаніемъ вру-
нной е. вел-ву в. пр-ствомъ 12 минувшаго іюля записки ка-
тельно допущенія въ Кадиксъ трехъ русскихъ купеческихъ
раблей и будучи увѣдомленъ о конференціяхъ, которыя в.
во имѣли предъ тѣмъ со мною о установленіи купечества
данныхъ ея царск. вел-ва съ сею короною, и желая удосто-
рить свое прилежаніе къ интересамъ подданныхъ россійскихъ
къ доброй корреспонденціи съ ея царск. величествомъ, по-
лѣлъ мнѣ сообщить в. пр-ву, что понеже узнали, что много
ъ отмѣнъ и множество злоупотребленій, которыя имѣютъ
ть поправлены въ таможняхъ ишпанскихъ, касательно выгодъ,
орыя имѣютъ нѣкоторыя націи (sur la connaissance qu'on a
qu'il y a beaucoup de variations et quantité d'abus qui doivent
e corrigés dans les douanes d'Espagne par rapport aux avan-
es dont jouissent quelques nations) такъ въ пошлинахъ, какъ
иныхъ вещахъ, того ради настоящее состояніе дѣлъ не до-
скаетъ е. вел-во вполнѣ соизволить на требованія в. пр-ва;
можете де обнадежить ея цар. вел-во, что какъ скоро уста-
вятъ порядокъ и регулу, которую пристойно установить въ та-
кихъ дѣлахъ, то е. вел-во ничего не забудетъ, дабы ея вел-
дать познать искреннее его желаніе къ содержанію и соблюденію
брой корреспонденціи съ оною короною и купечества порядоч-
го и пристойнаго между обоими народами. А между тѣмъ де, по
ке е. вел-во увѣдомленъ, что главныя вещи, которыя идутъ изъ
земли въ Гишпанію суть кожи россійскія и иныя кожи, соболи
ные мѣха, того ради онъ соизволяетъ, чтобъ тѣ вещи продолжали
ходить и быть допущены въ купечество съ Гишпаніею, платя
ѣренныя пошлины, которыя нынѣ въ обычаѣ (en payant les
its modérés qui sont aujourd'hui en usage); ежели де изъ той
ли придетъ нѣкоторое количество пеньки, желтаго воску и
еной лососи, то и оныя вещи также могутъ быть привезены
кимъ же образомъ, каковымъ они нынѣ допущены, съ такимъ
ако условіемъ, что оныя попущенія и оныя милости (ces
érances et ces grâces) будутъ въ употребленіи токмо *нынѣ* (pour
résent), покамѣстъ е. вел-во за потребно разсудитъ инакъ въ томъ

---

[1]) При реляціи отъ того же числа.

случая идти и быть всегда подъ торговымъ флагомъ.

2) Вездѣ казать себя яко отъ купца Алексѣя Сем того ради сію инструкцію имѣть у себя тайно и по ствовать.

3) (О расходованіи отпущенныхъ на платежъ по наемъ амбаровъ и покупку товаровъ денегъ).

4) (О расходованіи суммъ отпущенныхъ на чрезвы случайные расходы).

5) (Прилагаемые коносаменты подписать и имѣть п

6) (Роспись (фактуры) товарамъ прилагается за рук менникова).

7) (Идти изъ Ревеля съ первымъ попутнымъ вѣтр

8) Прошедъ Нордъ-Зее, каналомъ не идти, а идти сѣверныхъ шкотланскихъ островов.

9) По прибытіи въ Гишпанію, явиться тебѣ тамо п щему ея вел-ва государыни Императрицы консулю кн тову и имѣющіеся на кораблѣ Девеширѣ и фрегатах дамъ Галеѣ и Кронделивде товаровъ роспись, такожъ ный при семъ съ вами пакетъ подать ему, кн. Щер требовать всякой резолюціи какъ въ выгруженіи товар и въ нагруженіи и отправленіи отъ него, кн. Щербатов къ нему о томъ о всемъ отъ Сената и отъ комерціи

10) (Будучи въ Кадиксѣ, въ случаѣ нужды въ день въ провіантѣ, требовать ихъ отъ Щербатова).

11) (Фрегаты могутъ быть проданы въ Испаніи) и

Письмо генералъ-адмирала и адмиралтейской коллегіи п гр. Апраксина къ консулу кн. Щербатову. 4 мая 1725.

Сообщается объ отправляемыхъ въ Кадиксъ судах

Приложенie 36-е.

Резолюцiя испанскаго правительства сообщена была Голи-
ну 2/13 августа 1725 г. письмомъ министра иностранныхъ
ъ маркиза Гримальдо, слѣдующаго содержанiя[1]):
«Король, мой государь, ознакомившись съ содержанiемъ вру-
ной е. вел-ву в. пр-ствомъ 12 минувшаго iюля записки ка-
ельно допущенiя въ Кадиксъ трехъ русскихъ купеческихъ
аблей и будучи увѣдомленъ о конференцiяхъ, которыя в.
во имѣли предъ тѣмъ со мною о установленiи купечества
данныхъ ея царск. вел-ва съ сею короною, и желая удосто-
ить свое прилежанiе къ интересамъ подданныхъ россiйскихъ
ъ доброй корреспонденцiи съ ея царск. величествомъ, по-
ѣлъ мнѣ сообщить в. пр-ву, что понеже узнали, что много
ь отмѣнъ и множество злоупотребленiй, которыя имѣютъ
ть поправлены въ таможняхъ ишпанскихъ, касательно выгодъ,
орыя имѣютъ нѣкоторыя нацiи (sur la connaissance qu'on a
qu'il y a beaucoup de variations et quantité d'abus qui doivent
e corrigés dans les douanes d'Espagne par rapport aux avan-
es dont jouissent quelques nations) такъ въ пошлинахъ, какъ
иныхъ вещахъ, того ради настоящее состоянiе дѣлъ не до-
каетъ е. вел-во вполнѣ соизволить на требованiя в. пр-ва;
можете де обнадежить ея цар. вел-во, что какъ скоро уста-
иятъ порядокъ и регулу, которую пристойно установить въ та-
ыхъ дѣлахъ, то е. вел-во ничего не забудетъ, дабы ея вел-
дать познать искреннее его желанiе къ содержанiю и соблюденiю
рой корреспонденцiи съ оною короною и купечества порядоч-
о и пристойнаго между обоими народами. А между тѣмъ де, по
е е. вел-во увѣдомленъ, что главныя вещи, которыя идутъ изъ
земли въ Гишпанiю суть кожи россiйскiя и иныя кожи, соболи
ные мѣха, того ради онъ соизволяетъ, чтобъ тѣ вещи продолжали
дить и быть допущены въ купечество съ Гишпанiею, платя
ренныя пошлины, которыя нынѣ въ обычаѣ (en payant les
its modérés qui sont aujourd'hui en usage); ежели де изъ той
ли придетъ нѣкоторое количество пеньки, желтаго воску и
еной лососи, то и оныя вещи также могутъ быть привезены
имъ же образомъ, каковымъ они нынѣ допущены, съ такимъ
ако условiемъ, что оныя попущенiя и оныя милости (ces
rances et ces grâces) будутъ въ употребленiи токмо *нынѣ* (pour
ésent), покамѣстъ е. вел-во за потребно разсудитъ инако въ томъ

---

[1]) При реляцiи отъ того же числа.

опредѣлить. Чтоже де надлежитъ до штофовъ шолковыхъ и шерстяныхъ и до иныхъ штофовъ мѣшаныхъ, до винъ, водокъ, до масла, до изюму, до фиговъ или смоквъ, до миндальныхъ ядеръ и до мыла, которыя вещи происходятъ изъ мануфактуръ установленныхъ въ Испаніи, то позволено будетъ подданнымъ ея цар. вел-ва вывозить ихъ изъ королевства, платя тѣ же пошлины, которыя платятъ шведы и датчане, и то имѣетъ разумѣтися до того времени, какъ е. вел-во за потребно разсудитъ воспріять иныя учрежденія. Но каковы бъ ни могли быть тѣ опредѣленія, которыя бы постановили, то однакожъ всегда будутъ имѣть почитанія и привѣтствія (l'on aura toujours des égards et attentions) къ націи (pour la nation); и все де, что е. вел-во акордуетъ или изволяетъ нынѣ коронѣ ея цар. вел-ва взаимно будетъ (sera réciproque) обѣимъ націямъ, такъ что подданные е. вел-ва и вещи или плоды гишпанскіе найдутъ въ Россіи равную умѣренность въ пошлинахъ (trouveront une égale modération pour les droits) и тѣ же авантажи или пользы, которыя москвичи, ихъ вещи и ихъ плоды имѣютъ въ Испаніи. Наконецъ, е. вел-во благоволилъ указать, чтобъ тѣ три судна, которыхъ в. пр-во ожидаетъ съ товарами изъ Россіи, были допущены въ Кадиксѣ въ купечество какъ корабли шведскіе и датскіе безъ всякой отмѣны (sans aucune distinction) и то теперь и покамѣстъ е. вел-во разсудитъ за потребно инако въ томъ опредѣлить»[1]).

Голицыну удалось добыть и протоколы докладовъ испанскаго финансоваго совѣта королю по вопросу о торговлѣ съ Россіею въ отвѣтъ на его указъ и на записку Голицына по этому предмету[2]):

I. «Въ отвѣтъ на присланный указъ е. кор. вел-ва отъ 16 мая королевскій совѣтъ отъ финанціи въ докладъ предлагаетъ слѣдующее:

Что до выгодностей и привилегій касается, которыя могутъ быть дозволены московскимъ людямъ при допущеніи ихъ въ сихъ королевствахъ въ торговлю, кажется, что такъ какъ Россія не имѣетъ ни трактатовъ союза съ Испаніею, ни дѣйствительной торговли между обѣихъ коронъ подданными, то и не слѣдуетъ допускать ее къ торговлѣ инако, какъ суть допущены шведы и датчане. Не говоря уже о томъ, что такъ скорое дозволеніе привилегій и выгодностей московскому народу можетъ возбудить

---

[1]) Прилож. къ реляціи 2/13 августа 1725 г. № 23/123 указъ короля отъ 5 августа при реляціи 23 августа/3 сентября.

[2]) Прилож. къ реляціи отъ 13/24 сентября 1725 № 29/129 (Исп. д. 17. № 4 и 1724 № 9).

асть всѣхъ другихъ сѣверныхъ народовъ, ваше вел-во не ьизвѣстны о великихъ предосужденiяхъ, каковы чинятся анцiямъ и доброму правительству въ его королевствахъ отъ одностей, на которыя претендуютъ иностранные народы, орые такъ въ претензiяхъ своихъ упрямы и настойчивы, подъ видомъ нѣкоторыхъ мирныхъ договорныхъ статей равильно истолкованныхъ ежедневно раждаются затрудненiя ль непреодолимыя, что в. вел-ву неизбѣжно нужно будетъ явить свое послѣднее соизволенiе указами нарочными, кото- бы могли служить за регулу твердую и непремѣнную во хъ вашихъ областяхъ и скоро во исполненiе произведены ть. Слѣдуетъ также примѣтить, что московскiй народъ не ѣетъ до сего времени никакого торга въ королевствѣ, отъ чего народъ могъ пользу имѣть; поэтому еще можетъ быть до- ьно времени для показанiя имъ особливыхъ атенцiй и фаво- ванiя ихъ, когда они чрезъ торговлю принесутъ всякое билiе въ королевство и чрезъ обхожденiе свое покажутъ ки доброй кореспонденцiи и близшаго согласiя, каково мо- ъ имѣемо быть между двумя дружескими коронами. Къ тому кажется, что торговля московскаго народа не очень обширна вдствiе малаго числа товаровъ, которые земля сама отъ приноситъ. Въ виду всего этого кажется, что не слѣдуетъ волять нынѣ московскому народу другихъ преимуществъ, ь каковыми довольствуются нынѣ подданные двухъ сѣвер- ъ коронъ: Швецiи и Данiи. — Въ Мадритѣ, 8 iюля 1725 г.»

. «Въ отвѣтъ на меморiалъ поданный отъ министра ея . вел-ва при семъ дворѣ, присланный по указу королевскому его совѣтъ королевскiй отъ финанцiи, оный предлагаетъ докладъ слѣдующее:

то по силѣ добраго согласiя и сообщенiя, которое видится ть между двумя коронами, нѣтъ никакого затрудненiя въ до- ценiи въ торговлю въ портъ Кадиксъ трехъ кораблей, кото- вышли изъ С.-Петербурга, подъ условiями, предложенными постановленiи совѣта собраннаго 8 iюля сего года, на ко- ую онъ ссылается колико до выгодностей и преимуществъ, овыхъ требуютъ торгующiе московскiе, которые похотятъ ходить на житiе въ сiи королевства, толико и до поведенiя допущенiи помянутыхъ кораблей, которое должно быть равно ь поступается нынѣ съ кораблями шведскими и датскими. главнѣйшiе товары, которые московскiе люди обычайно изъ государства привозятъ суть: юфть и другiя кожи, соболи ругiе мѣха, мачты и другой всякiй къ строенiю пригодный ь; они могутъ быть допущены и комерцiя ихъ облегчена ъ обнадеживанiе большихъ выгодностей напредки; но слѣ-

дуетъ припамятовать, что Россія приноситъ многое число пеньи, воску желтаго и семги соленой, которыхъ допущеніе весьма можетъ быть предосудительно интересамъ подданныхъ в. вел-ва, ибо извѣстно, что королевства Андалузія, Галиція, Гренада, Валенція, Аррагонъ и Каталонія приносятъ много пеньки, которой довольно есть на мануфактуры, какія есть въ государствѣ и слѣдуетъ опасаться, чтобъ та, которую московскій народъ ввозить станетъ въ королевство и которая, какъ сказываютъ, у нихъ въ великой дешевизнѣ, не отняла истребленія у подданныхъ в. вел-ва той, которую государство приноситъ и того ради прибыль, которую они могутъ получать съ сего товара. Се на что в. вел-во изволилъ имѣть аттенцію, когда подъ немалымъ денежнымъ штрафомъ запретить повелѣлъ подрядчикамъ канатнымъ употреблять въ фабрикѣ, учрежденной въ Кадиксѣ исключительно испанскую пеньку. Такой же незгоды опасаться должно и отъ воску желтаго ради многаго числа, которое оная земля приноситъ; что жъ до семги соленой подлежитъ, слѣдуетъ также примѣтить, что наиглавнѣйшій торгъ Галиціи и Бискаи внутрь королевства состоитъ въ соленой рыбѣ, имянуемой ескабеча и московскій народъ начавъ ввозить многое число семги соленой, испровергнетъ несомнѣнно торгъ сихъ двухъ провинцій. Что до убавленія пошлинъ касается, чего никогда не случалося ни съ какимъ иностраннымъ народомъ, то примѣръ Франціи[1]) не можетъ имѣть никакой силы, ибо возможно, что она могла имѣть свои виды партикулярные, повелѣвъ допустить московскій корабль въ Бордо; а какъ пошлины, которыя взымаются въ областяхъ в. вел-ва съ товаровъ суть весьма умѣренны, то нѣтъ причины допускать помянутые московскіе корабли инымъ образомъ, ни съ наибольшими преимуществами, какъ обыкновенно допускаемы бываютъ корабли другихъ иностранныхъ народовъ. — Въ Мадритѣ, 3 августа 1725 г.»

Приложеніе 37-е.

Русское правительство неудовольствовалось уравненіемъ правъ русскихъ купцовъ и русской торговли въ Испаніи съ правами шведскими и датскими, и Голицыну приказано было какъ во

1) На него ссылался Голицынъ въ поданной имъ королю запискѣ. См. реляцію его отъ 5/16 іюля 1725 № 19/119.

:но домогаться, чтобы русская торговля была вполнѣ урав-
а въ правахъ съ торговлею наилучше фаворизованныхъ наро-
ь[1]). Поэтому Голицынъ въ январѣ 1726 г. возобновилъ этотъ
росъ въ переговорахъ своихъ съ испанскимъ правитель-
омъ[2]), но ему было отвѣчено лишь, что король относится
лнѣ благосклонно къ русской націи и ея торговлѣ, и что
желаетъ заключить трактатъ аліанціи съ Россіею, что объ
мъ уже посланъ указъ къ испанскому послу въ Вѣну, и по-
у король надѣется въ скоромъ времени вполнѣ удовлетво-
ть желаніе русскаго двора[3]). Дѣйствительно, со вступленіемъ
управленіе испанскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ
конца 1725 г. герцога Рипердо, испанское правительство
ало выказывать относительно Россіи еще бóльшую предупре-
тельность, чѣмъ до этого времени[4]). Между прочимъ имъ
днятъ былъ вопросъ о покупкѣ весьма нужныхъ для Испаніи
20 большихъ кораблей[5]), и съ этою цѣлью между прочимъ
правленъ былъ уже въ Петербургъ особый агентъ, графъ
мбелли. Но въ маѣ 1726 г. де Рипердо былъ отставленъ отъ
жности, и графъ Ламбелли съ пути возвращенъ обратно
Испанію[6]).

Приложеніе 38-е.

Патентъ на агента комерціи I. Б. Гоману.

(Изъ дѣлъ Имперск. Городовъ: Нюрнбергъ 1722 № 1).

722 г. апрѣля въ 12 день изъ Государственной Коллегіи
странныхъ дѣлъ данъ патентъ за подписаніемъ Его Импе-
орскаго Величества собственной руки Цесарственнаго города
ренбурка жителю Іогану Бабтисту Гоману на агенство о
ности ево въ томъ городѣ съ слѣдующаго содержанія:

) Рескриптъ 27 ноября 1725 № 18.
) Реляція 10/21 янв. 1726, № 2/146.
) Тоже 24 янв./4 февр. и 4/15 апр. 1726. Между Россіею и Австріею дѣй-
тельно шли уже переговоры о союзѣ, къ которому и имѣла приступить
нія. См. Рескр. секр. № 1 отъ 1 февр. 1726 (Исп. д. 1726 № 2 и 3).
) Реляц. секр. № 3 отъ 20/31 декаб. 1725 и № 4 отъ 4/15 апр. 1726.
) Согласно желанію испанск. правительства ему отвѣчено было, что корабли
родажу есть и чтобъ присланъ былъ кто-либо для осмотра ихъ. Это дѣло
жено было до предположеннаго назначенія въ Россію испанскаго посланника.
) Секр. реляц. кн. Щербатова № 1 и 2 отъ 9/20 и 16/27 мая 1726.

— CXXIV —

Божіею милостію мы Петръ Первый Императоръ и Сам
жецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ симъ всѣмъ, кому о томъ вѣдати надле
что понеже добрый порядокъ въ комерціи и предостере
всякихъ трудностей требуютъ, чтобъ мы для пользы по
ныхъ нашихъ имѣли въ его цесарского величества Рим
государства городѣ Нюренбуркѣ, въ которомъ наши подда
купцы и прочіе торгъ отправлять могутъ, такую вѣрн
искусную особу въ комерціи, которой бы могъ въ прилу
щихся трудностяхъ и всякихъ иныхъ случаяхъ поддан
нашимъ купеческимъ людемъ при учрежденномъ оного го
магистратѣ и иныхъ судахъ, которые отъ его цесарског
личества къ тому опредѣлены, надлежащимъ образомъ за о
заступать и имъ способствовать и между подданными на
пріѣзжающими въ тѣ земли содержать доброй порядокъ,
ради изобрѣтая должную ту вѣрность и искуство въ ком
въ вѣрнолюбезномъ намъ *Іоганъ Бабтистъ Гоманъ,* за
изобрѣли мы его назначить нашимъ *агентомъ комерціи* въ
мянутомъ его цесарского величества и римского госуда
городѣ Нюренбуркѣ, якоже мы симъ нашимъ патентомъ
милостивѣйше его къ тому назначиваемъ и учреждаемъ та
образомъ, чтобъ онъ интересы того комерція всякими об
остерегалъ и что къ оному надлежать будетъ, о томъ
всеподданнѣйше доносилъ и просимъ его цесарское величе
римское дружебно братски, а отъ благоустановленного пр
тельства того города склонно желаемъ помянутого Іогана
тиста Гомана за нашего агента признавать и во всемъ,
онъ въ дѣлехъ, ему отъ насъ въ комерціи повѣренныхъ,
лагать будетъ, вѣру подавать повелѣть, такожде и въ про
ему всѣ тѣ привилии и волности акордовать, которые къ
ному ему отъ насъ карактеру агенскому принадлежать,
мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздавать обѣщаемъ; къ
шему увѣренію мы сей патентъ собственною рукою подпи
и нашу печать приложить повелѣли.

Канцлеръ графъ Головкинъ
Баронъ Петръ Шафировъ
Баронъ Андрей Остерманъ
Василей Степановъ.

Приложеніе 39-е.

Грамота отъ Царскаго Величества къ хану Китайскому вѣрющая о агентѣ Лауренціи Лангѣ.

Титулъ ханской.

Понеже мы для добраго порядка комерціи и упрежденія всѣхъ притомъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые ъ государствѣ вашего ханова величества купечества отправляютъ, такожъ престереженія отъ нихъ, подданныхъ нашихъ ъ государствѣ вашемъ чинящихся непорядковъ и ссоръ за отребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и намъ ѣрнаго человѣка въ государствѣ вашего вел-ва (зачеркнуто: остоянно) имѣть, которой бы во всѣхъ нужныхъ дѣлехъ и рудностяхъ нашимъ подданнымъ торговымъ людямъ въ караванахъ и въ прочемъ для купечества своего пріѣзжающимъ ашему величеству чрезъ министровъ вашихъ достойнымъ образомъ представленія чинилъ, такожъ у учрежденныхъ вашихъ ачальниковъ во всякихъ случаяхъ за оныхъ заступалъ и вспоществовалъ и прочія купечества касающіяся повѣренныя ему эммиссіи тамо отправлялъ, того ради опредѣлили мы для вышезначенныхъ дѣлъ быть при дворѣ вашего ханова величества ашему любезновѣрному и въ комерціи искусному секретарю осольства Лоренцу Лангу въ характерѣ нашего агента и треуемъ отъ ваш. величества, дабы вы повелѣли помянутому ашему агенту Лоренцу Лангу не токмо свободно въ вашемъ эсударствѣ впредь до нашего указу пребывать и во всемъ эмъ, что онъ въ дѣлехъ отъ насъ ему врученныхъ по нашимъ му присыланнымъ указамъ, а особливо въ комерціи нашихъ одданныхъ вашему величеству доносить и учрежденнымъ вашимъ начальникамъ отъ времени до времени представлять буетъ, вѣру подавать и впрочемъ ему всѣ тѣ привиллегіи и рерогативы дозволить, которыя къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежатъ, какъ и въ другихъ государтвахъ то обыкновенно чинится, но и такимъ резолюціями наго на предложенія его всегда снабдѣвать, како того между ами и ваш. величествомъ сущая дружба и общая обоихъ нашихъ государствъ польза требуетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ дня Іюня 1719 г.

Петръ.

Бар. Петръ Шафировъ.

При вторичномъ отправленіи Ланга въ Китай въ качествѣ консула въ августѣ 1725 г., измѣнена была редакція лишь начала кредитивной объ немъ грамоты, а именно слѣдующимъ образомъ:

«Понеже мы за потребно разсудили для лучшаго содержанія имѣющей между нами и вашимъ богдыхан. величествомъ дружбы и добраго порядка комерціи нашихъ подданныхъ въ государствѣ ваш. богдыхан. вел-ва купечество отправляющихъ имѣть въ государствѣ вашего вел-ва одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и намъ вѣрнаго человѣка», и т. д. Сверхъ того Лангъ не именуется секретаремъ посольства.

Приложеніе 40-е.

Къ вопросу о караванной и пограничной торговлѣ съ Китаемъ.

Характерное для господствовавшихъ въ то время политико-экономическихъ взглядовъ мнѣніе подалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ Савва Владиславичъ[1]). Онъ объяснялъ, что чрезъ Ургу изъ сибирскихъ границъ чинятся немалые торги, наипаче чрезъ разныя пограничныя мѣста отпускаются многіе товары, между которыми немалое число мягкой рухляди, которую покупая, ургинцы и мунгальцы посылаютъ въ Пекинъ и въ прочія китайскія мѣста и тою мягкою рухлядью такъ китайское государство довольствуютъ и наполняютъ, что караванамъ россійскимъ съ казенными товары уже и мѣста нѣтъ и китайцы не только каравана не принимаютъ, но когда и примутъ, то за множествомъ мягкой рухляди, нанесенной чрезъ Ургу и Мунгалы, казенные товары продаются весьма небольшою цѣною и купцовъ сыскать трудно, что и самимъ китайцамъ противно, о чемъ въ бытность при китайскомъ дворѣ посланника Измайлова тамошніе министры о томъ ему представляли. Поэтому, если указомъ заказано будетъ всякаго чина людямъ изъ Сибири мягкую рухлядь чрезъ Ургу и Мунгальскую землю пропускать подъ смертною казнью и потеряніемъ имѣнія, чести и живота (кромѣ ея имп. вел-ва каравана) и то самовольство пограничнымъ воеводамъ, служилымъ людямъ и прочимъ накрѣпко осматривать и удерживать, то въ Китаяхъ въ мягкой рухляди будутъ имѣть нужду и къ лучшему склоненію въ пріемѣ каравана и въ трактатѣ комерціи тамошній дворъ поступать будетъ. И хотя въ томъ и прежде сего не безъ заказа было, однакожъ такъ слабо чинилось, что самовольство преодолѣвало.

Коллегія сообщила это мнѣніе Сенату для разсмотрѣнія и опредѣленія 17 сентября. Слушано въ Сенатѣ 20 сентября.

---

[1]) Доношеніе Владиславича отъ 8 сент. 1725 (Кит. д. 1725 № 1-й и № 4).

)томъ, въ 1726 г. уже съ пути въ Китай Владиславичъ
ь повторилъ свое представленіе[1]), что «торговые люди
йскіе изъ Сибири въ Ургу провозятъ премногое число
ой рухляди, которой повсегодно болѣе, нежели въ двухъ
ванахъ в. имп. вел-ва отпуска бываетъ, а пошлинъ не
о съ мягкой рухляди, но и съ прочихъ товаровъ со всего
отпуска въ Ургу и въ китайское государство болѣе 20000
евъ въ казну в. имп. вел-ва не собирается, и чрезъ такой
кій и непорядочный торгъ на мягкую рухлядь, за множе-
мъ, китайцы ужъ и не смотрятъ. И по истинѣ продаютъ
роцентовъ съ убыткомъ въ Ургѣ, почему купили въ Сибири:
ымъ же образомъ и въ Пекинѣ, сказываютъ, что никто
іягкую рухлядь не смотритъ же, и для того, что новый
ь запретилъ всѣмъ знатнымъ людямъ носить шубы собольи
рностальи, изъ чего многіе торговые люди банкоротеры
и, а нѣкоторые россійскіе изъ Урги и паки назадъ мягкую
ядь привезли сюда. И такъ все дѣло испорчено, что Богъ
тъ, какъ исправить можно, хотя съ китайскимъ дворомъ
имъ вспоможеніемъ и можетъ окончиться благополучно
ціація о всѣхъ дѣлахъ, а ежели не учинится порядокъ и
е другое лучшее опредѣленіе объ отпускѣ мягкой рухляди
Сибири, то подлинно всѣ труды о установленіи комерціи
дутъ туне, и когда и караванъ пропустятъ — болѣе убытка
ли прибытка будетъ, и въ такомъ случаѣ предлагаю под-
ѣйшее мое мнѣніе, какимъ образомъ то испорченое дѣло
авить можно, ибо кромѣ того способа для исправленія торга
ижу. Ежели в. имп. вел-во разсудитъ за благо запретить
ршескимъ указомъ всѣмъ торговымъ людямъ, дабы подъ
ряніемъ чести и товара никто отнюдь не дерзнулъ впредь
імъ ни великимъ числомъ изъ сибирской губерніи за гра-
въ Ургу, въ Наунъ и въ Китаи и никуда, что къ Ки-
кому государству принадлежитъ мягкой рухляди не отпу-
ь, понеже за многими отпусками торгъ испорченъ, и тор-
ли бъ прочими товарами; и такой указъ ежели разсудится
благо и состоится, послать немедленно на почтѣ, дабы
й по всей сибирской губерніи публиковать и дабы на
ицу могъ прибыть прежде похода каравана въ Китай,
что когда китайцы услышатъ, тогда торги могутъ испра-
ся и изъ перваго каравана в. вел-ву 100.000 рублевъ
болѣе тотъ указъ прибыли принесетъ. И ежели тотъ
ъ состоится, мню, чтобъ накрѣпко запретить по дистрик-
ь командантамъ и комисарамъ и прикащикамъ не токмо

[1]) Реляція 31 авг. 1726 № 6 съ рѣки Буры (Кит. д. 1726 № 4).

торговыхъ людей съ мягкою рухлядью не пропускать, но и разъѣзжіе караулы держать, чтобъ тайнымъ образомъ не провозить, а ежели кто чрезъ указъ мягкую рухлядь повезетъ и пойманъ будетъ, то купцу учинится наказаніе, а поимщику отдастся половина, а другая половина въ казну в. имп. вел-ва взята будетъ. И такимъ образомъ несумнительно торгъ между россійскимъ и китайск. имперіемъ можетъ и паки въ доброе состояніе придти, а государственнаго убытка не будетъ, понеже мягкая рухлядь, которую повольно купцы возятъ въ Ургу, будутъ отпускать къ Москвѣ и оттолѣ за границу и пошлины, которыя собираются въ Иркутскомъ, будутъ собираны въ Верхотурьѣ. Китайцы жъ испустѣ нѣколико лѣтъ, сами требовать будутъ и о торгѣ, и о кореспонденціи, о чемъ ныне слышать не хотятъ и говорятъ, что напрасно мы разоряемъ обѣихъ странъ подданныхъ такими великими отпусками мягкой рухляди, а ежели бы удержали три года отпускъ, то бъ цѣна прибыла втрое и торги бы были порядочны и обоимъ имперіямъ прибыльны. Такимъ образомъ и я мню».

Представленіе Владиславича заслушано было въ Верховномъ тайномъ Совѣтѣ[1]) и ея имп. вел-во указала апробовать представленное Владиславичемъ мнѣніе о запрещеніи русскимъ купцамъ торговли за китайскую границу, «а впрочемъ противъ его доношенія чинить слѣдующее: покамѣстъ караванъ (назначенный идти въ Пекинъ съ Владиславичемъ) въ Пекинъ пропустится и оттуда оный, такожъ и посланникъ гр. Савва Владиславичъ возвратится, торговымъ росс. людямъ купечество въ китайскую сторону мягкою рухлядью весьма запретить подъ штрафомъ взятья въ казну ея имп. вел-ва всѣхъ ихъ товаровъ, дабы никто отнюдь не дерзалъ мягкой рухляди ни великимъ, ни малымъ числомъ возить за границу китайскую въ Ургу, въ Наунъ и во всѣ другіе, къ китайскому государству принадлежащіе города и мѣста, дабы отъ того казенному каравану въ продажѣ въ Китаяхъ мягкой рухляди убытка не приключилось; а кромѣ той мягкой рухляди прочими товары дать позволеніе росс. купцамъ за границею китайскою торговать свободно съ платежемъ надлежащихъ пошлинъ, но пограничнымъ управителямъ смотрѣть накрѣпко и прилежно, чтобъ они, росс. купцы, противъ оному указу, какъ выше сего означено, никакой мягкой рухляди за границу отнюдь не провозили; и послать о семъ въ Сенатъ въ Каморъ- и Комерцъ-коллегіи и къ сибирскому губернатору указы. Такожде о томъ написать въ указѣ и къ гр. Владисл

---

[1]) Кит. д. 1726 № 1, протоколъ засѣданія 14 декабря; ср. также Сб. Р. Ис. Об. т. 56 журналы №№ 283 и 274, стр. 511 и 585 (протокола нѣтъ).

у съ слѣдующею къ нему одному прибавкою: что здѣсь по
отрѣнію непорядочной китайской комерціи разсуждается, дабы
едь, когда вышепомянутый казенный караванъ изъ Пекина
Сибирь возвратится, отставя посылку въ Пекинъ такихъ
нныхъ каравановъ, дать бы позволеніе всѣмъ росс. купцамъ
китайскомъ государствѣ комерцію имѣть и всякіе товары
отпускать и оттуда въ Россію привозить свободно съ пла-
эмъ достойной пошлины, чтобъ чрезъ то росс. купцы, и
пливо сибирскіе жители, которые безъ торговъ весьма оску-
, поправиться могли. Только сіе еще здѣсь не опредѣлено
опредѣлится до возвращенія его, ибо онъ тамо будучи,
нее въ томъ можетъ усмотрѣть. И для того бъ онъ, графъ
дисдавичъ, въ бытность свою въ Пекинѣ разсмотря подлинно
ошнее состояніе и порядки въ купечествѣ, прислалъ свое
тоятельное мнѣніе, какъ въ той комерціи изъ Россіи въ Китай-
государство впредь лучше и полезнѣе къ интересамъ ея
. вел-ва поступать за потребно усмотритъ»[1]).
ладиславичъ вновь повторилъ свое представленіе реляціею
мая 1727, объявляя, что вслѣдствіе обилія мягкой рухляди
Китаѣ китайцы не хотятъ пропускать караванъ въ Пекинъ,
ли и пропустятъ, то въ два года съ превеликимъ убыткомъ
ратиться не можетъ. Но и на это ему отвѣчено лишь сооб-
іемъ указа отъ 26 іюня, о разрѣшеніи вольной торговли
ями и другими заповѣдными товарами въ Россіи и за гра-
, за исключеніемъ Китая и Монголіи[2]).
лавнымъ аргументомъ Владиславича въ пользу запрещенія
ной торговли мягкою рухлядью въ Ургѣ и Наунѣ и вообще
китайскихъ владѣніяхъ была — прибыль государственной
, или «Россійскому государству», по выраженію Влади-
вича. Существующій порядокъ представлялъ невыгоду для
ы: 1) тѣмъ, что купцы провозятъ часто товары безпош-
о — «и десятый купецъ съ товаровъ пошлинъ не пла-
» — окольными путями и безъ таможенныхъ выписей и
омъ съ различными злоупотребленіями относительно каче-
мѣховъ; а 2) тѣмъ, что вслѣдствіе обильнаго привоза
въ частными купцами «не токмо бы казеннымъ товарамъ,
авляемымъ съ караванами, не было прибытка, но и вся-
непорядокъ и остановка могла бы подъ этимъ предлогомъ
зойти отъ двора китайскаго и комерція паки бы пресѣк-
А какъ никто иной, кромѣ государственнаго каравана,
торговать мягкою рухлядью не будетъ, то первый кара-

---

[1]) Рескриптъ отправленъ Владиславичу 22 января 1727 (Кит. д. 1727 № 8).
[2]) Рескриптъ 31 окт. 1727 (Кит. д. 1727 № 8).

ванъ (хотя нѣкоторое число товаровъ отъ долгаго лежанія и попорчено, и торги нынѣ зѣло неприбыточны) можетъ воз-вратиться безъ убытка; второй же караванъ получитъ втрое и вчетверо противъ отпуска, а третій болѣе нежели вдесятеро; слѣдственно караванъ не малая есть государственная прибыль, которую не должно партикулярнымъ уступать»[1]).

Согласно этой своей основной мысли, Владиславичъ и пред-ложилъ китайскому правительству, чтобы «для пользы обоихъ странъ подлыхъ купцовъ» торговля кромѣ караванной (т.-е. казенной) ограничена была только двумя пунктами на границѣ[2]). Согласно этому предложенію въ 4 ст. трактата постановлено было, что «кромѣ купечества между обоими государствами еще на границахъ ради меньшаго купечества изберется удобное мѣсто при Нипковѣ (Нерчинскомъ) и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построятся дома и оградятся оградою или палисадомъ; и кто похощетъ идти на оное мѣсто купечества ради, да идетъ токмо прямою дорогою; а ежели кто съ нея уклонится, блудя, или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества, то да возмутся товары ихъ на государя. Съ одной же стороны и съ другой равное число служивыхъ да остановится, надъ которыми да управляютъ рав-наго ранга офицеры, которые единодушно мѣста да стерегутъ и несогласія да разводятъ».

Владиславичъ доказывалъ, что «когда сіе произведется въ дѣй-ствіе, то пограничные жители могутъ быть довольны торго-выми малыми промыслами, кромѣ мягкой рухляди, ибо могутъ торговать сукнами, юфтями, сафьянами, нерпою, овчинами, шерстью и прочею мелочью, наипаче же деревянною посудою; и отъ того торга богатиться; отъ мунгаловъ же, какъ прежде чинилось въ Ургѣ, не будутъ озлоблены, ни притѣснены, ниже въ пошлинахъ не могутъ чинить утайки по прежнему»[3]).

Затѣмъ, въ упомянутомъ уже нами выше «Толкованіи Пе-кинскаго проекта» Владиславичъ объяснялъ: «Что же упомя-нуто, — кромѣ Пекинскаго купечества изберется два удобныя пограничныя мѣста для пограничныхъ торговъ и прочаго, — и сіе россійскому имперію зѣло полезно для слѣд. двухъ причинъ: 1) Когда росс. люди торговали въ Ургѣ и прочихъ погранич-ныхъ городахъ, тогда китайцы ихъ во всемъ обижали паче, нежели бъ существенные ихъ подданные были, и болѣе два-дцати разъ товары ихъ совсѣмъ разграбливали, верблюдовъ и лошадей на дорогѣ отнимали или крали, а росс. купцамъ на-

---

[1]) Кит. д. 1727 № 9 (Бант.-Кам. 143) реляц. 23 сент. и 6 окт. 1727.

[2]) См. „Краткое предложеніе" Владиславича китайскимъ уполномоченнымъ отъ 12 декаб. 1726 (Кит. д. 1727 № 9 прилож. къ реляціи отъ 28 сент. 1727).

[3]) Реляціи въ Кит. д. 1729 № 9.

огда суда не давали и говорили ханы мунгальскіе и окумы: ля чего де ихъ они, купцы, съ бездѣльнымъ своимъ торгомъ урбуютъ? и что де когда росс. товары нужны будутъ, то они ами въ Россію посылать для покупки будутъ», и такъ росс. одданныхъ ругали, что воистину росс. имперію зазорливо. И ля того, когда торгъ будетъ на границѣ подъ командою ъ обоихъ странъ начальниковъ, то каждая страна при своей границѣ можетъ имѣть равную сатисфакцію безъ всякой обиды торговать могутъ обѣ націи праведно и порядочно, чему и ибирскіе жители зѣло ради. 2) На двухъ мѣстахъ для меньшаго купечества будутъ построены торговыя слободы купцамъ ристанище; въ такомъ случаѣ, не имѣя иного пристанища, ромѣ означенныхъ мѣстъ, ни единый купецъ не можетъ провезть своихъ товаровъ безъ пошлинъ, ибо на заставѣ каждый удетъ осматриванъ и принужденъ пошлины заплатить преждеріѣзда въ слободу, чего ради инымъ путемъ трактовать уже е можетъ». Прежде происходили сильныя злоупотребленія ъ безпошлинной и контрабандной торговлѣ окольными воровскими дорогами; теперь же постановлено одною дорогою ѣздить, оварыі на учрежденныхъ караулахъ досматривать и порядочую пошлину платить. 3) Выгода отъ этого для пограничныхъ ителей та, что когда ходили за купечествомъ въ Ургу, то латили пограничнымъ воеводамъ и комисарамъ за пропускной аспортъ, сколько они потребуютъ; равномѣрно и ургинскимъ ладѣтелямъ, — что когда похотѣли; провоза платили по рублю ъ пуда за великою опасностью на пустой дорогѣ отъ Селенинска до Урги. Нынѣ же за паспортъ ничего не платятъ и аспортовъ не берутъ, ибо торгъ на границѣ, а провоза вмѣсто убля только по 7 коп. съ пуда платятъ [1]). Наконецъ 4) можно адѣяться, что пограничная торговля замѣнитъ со временемъ еудобную и непріятную китайцамъ караванную и предосудиельную для Россіи Ургинскую торговлю[2]).

Пункты для пограничной торговли избраны были на р. Кяхтѣ на р. Аргуни.

Для развода приключающихся ссоръ при пограничныхъ слободахъ постановлено праведную расправу имѣть чрезъ учрежденныхъ на этотъ предметъ офицеровъ. Именно, постановлено риставить по 30 человѣкъ служивыхъ подъ вѣдѣніемъ добрыхъ фицеровъ съ обѣихъ сторонъ для согласнаго правосудія обоюдыхъ подданныхъ торговыхъ людей и остереженія отъ насиль-

---

[1]) Ср. Информацію Владиславича объ учрежденныхъ при китайской границѣ ухъ торгахъ 1734 г. (Бант.-Кам. 376).

[2]) Реляція въ коллегію 22 апр. 1728 (Стат. сп. ч. II л. 834 и Кит. д. 1728 10).

ства. Расправу русскимъ купцамъ будетъ чинить русскій офицеръ, а китайцамъ — китайскій[1]). Русскіе офицеры подчинены были главному пограничному начальнику полковнику Бухольцу. Надзорщикомъ торговой слободы на Кяхтѣ и торговаго обхожденія въ этой слободѣ назначенъ былъ при капитанѣ тобольскаго полка Князинкинѣ для суда и разведенія малыхъ пограничныхъ ссоръ и присмотрѣнія порядочнаго торга бывшій толмачъ А. Третьяковъ, а съ китайской стороны назначенъ (въ іюнѣ 1733 года) въ торговую слободу на Кяхтѣ зергучей въ рангѣ дьяка[2]). Инструкція Князинкину и Третьякову объ устройствѣ Троицкой на Кяхтѣ крѣпостцы и торговой слободы поручала имъ наблюденіе за порядкомъ, веденіе таможенныхъ выписей объ уплатѣ пошлинъ и провѣрку паспортовъ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы не происходило торговли мягкою рухлядью и присмотръ за таможенными и кабацкими цѣловальниками[3]).

Строителемъ купеческой слободы и распорядителемъ всякихъ пограничныхъ малыхъ дѣлъ и несогласій между купечествомъ при урочищѣ Цурухайту на Аргуни опредѣленъ былъ тобольскаго полка капитанъ Шкадеръ[4]). Ему поручалось разбирать ссоры пограничныхъ жителей о кражѣ скота или о перебѣжчикахъ; ежели служивые или прочіе будутъ ссориться или въ малыхъ дѣлахъ промолвятся, то таковыхъ краткимъ судомъ, битьемъ батожьемъ удерживать и словами уговаривать, дабы жили смирно и порядочно, а къ письменнымъ процессамъ и тяжбамъ ихъ не допускать; виновныхъ же въ болѣе крупныхъ провинностяхъ отсылать къ нерчинскому коменданту.

Владиславичемъ по вопросу объ организаціи китайской торговли поданы были правительству еще двѣ докладныя записки: Въ первой — *Мнѣніе о росс. государственномъ караванномъ торгу съ Китайскимъ государствомъ* — онъ доказывалъ, что съ караванами не слѣдуетъ отправлять никакихъ товаровъ, кромѣ казенныхъ; что мягкую рухлядь кромѣ какъ съ карваномъ (слѣд. казенную) въ Китай не пропускать; что слѣдуетъ вмѣсто отпуска за жалованіе мягкой рухляди положить караванному агенту, коммиссару и цѣловальникамъ жалованіе деньгами, чтобы никто изъ нихъ за себя не торговалъ; наконецъ, въ бытность при караванѣ агента, имѣть ему самому, какъ главному командиру надъ всѣми состоящими при караванѣ вышнюю команду, а въ его небытность — коммиссару, однакожъ въ большихъ дѣлахъ —

---

[1]) Информація Владиславича 1734 г. (Бант.-Кам. 376) и реляція его отъ 22 апр. 1728 (Ст. спис. ч. II л. 834 сл. Кит. д. 1728 № 10).
[2]) Стат. спис. л. 885 сл.
[3]) Тамъ же л. 910 об. и сл.
[4]) Тамъ же л. 921 сл.

зно съ цѣловальниками (Стат. сп. ч. II л. 673 сл.; тоже д. 1727 № 9 и 1730 № 5).
второй — *Мнѣніе о партикулярномъ торгу* (тамъ же л. 676 сл., же) Владиславичъ объясняетъ, что сибирскіе погранич- жители, наипаче служивые, болѣе торговыми промыслами, и прочимъ до сего времени себя содержали и поэтому хорошо вооружены, доброконны и безъ нужды пребывали. Потомъ торговля имъ была запрещена и дозволена только скимъ. Отъ этого служивые разорены и приведены въ ни- а купцы, особенно великороссійскіе, присылаютъ въ Си- прикащиковъ съ большими деньгами (тысячъ по 10) и ь значительный пограничный торгъ и непомѣрно богатятся, ошлинъ обыкновенно не платятъ, сибирскихъ жителей сняютъ и за множествомъ торга въ Ургѣ всякіе непорядки вые и пограничные чинятъ. Въ Ургѣ, по послѣднимъ тіямъ (осень 1727) болѣе, какъ на 200000 р. мягкой рух- непроданной, а большее число ея принадлежитъ только купцамъ. Если такіе сильные купцы и впредь въ Ургѣ вать будутъ, то отъ этого каравану будетъ неизбѣжный въ. Поэтому для пользы всенародной и бѣдныхъ сибир- жителей, которые не тысячами, но сотницами и десятками й торгуютъ, слѣдуетъ въ пограничныхъ двухъ мѣстахъ вать всѣмъ, кромѣ провіанта, скота и мягкой рухляди: е — чтобъ не оголодить пограничныхъ жителей, второе — рравана. Торговля эта должна быть разрѣшена всѣмъ, о чина и званія людямъ, не исключая служивыхъ; но аницѣ должно быть разрѣшено торговать только сибир- жителямъ, чтобы великороссійскіе у пограничныхъ жи- существенно пограничныхъ промысловъ не отнимали и е притѣсняли, великороссійскимъ же торговать только бири и вывозить оттуда въ Россію или за границу что , а китайскую границу оставить однимъ сибирякамъ, ые иной дороги не знаютъ и иныхъ промысловъ не имѣютъ. становленія порядка въ торговлѣ съ Китаемъ увеличатся нные сборы (до этого же времени въ этомъ отношеніи ой безпорядокъ, ибо товары отпускались безъ таможен- выписей и брелъ куда кто хотѣлъ), будетъ караванной лѣ выгода и пограничнымъ жителямъ польза.
ь видно изъ поданной Владиславичемъ гр. Остерману 34 г. «Информаціи объ учрежденныхъ при Китайской ѣ двухъ торгахъ» (Бант.-Кам. 375 сл) мнѣнія Влади- а о выгодѣ пограничной торговли встрѣтили возраженія. ъ тоже подалъ въ Сенатъ свое мнѣніе «О будущемъ государственными караванами въ Пекинѣ, также и при

границахъ китайскихъ о партикулярныхъ торгахъ къ лу
государственной прибыли и пользѣ всенародной» (Интер
записку Ланга см. въ Кит. д. 1730 № 6). Онъ согласенъ съ
что прибыль отъ караваннаго торга возможна лишь въ с
прекращенія ввоза въ Китай мягкой рухляди, которой
тамъ очень много. Но самое запрещеніе имѣетъ невыго
сверхъ того оно не окажетъ особеннаго практическаго дѣй
Невыгоды его: 1) большая часть казенной мягкой ру
будетъ лежать въ Сибири многое время безъ всякаго п
2) пошлинный сборъ на границѣ китайской пресѣчется;
граничные жители, издавна питающіеся торговлею съ М
ліею, лишены будутъ этого дохода. Первое неудобство м
быть отвращено вывозомъ рухляди въ Россію и др. гос
ства; но для пограничныхъ жителей этотъ способъ весьма
поможетъ, ибо они не такого состоянія, чтобъ имѣть во
ность дальнихъ торговыхъ путешествій. Отсюда необх
разовьется контрабандная торговля, которая существова
значительныхъ размѣрахъ и за послѣднее время, несмот
изданныя запрещенія ея. Причина этого — взяточничество п
ничныхъ надзирателей и безнаказанность виновныхъ отъ
страта, которому они подсудны. — Въ виду всего этого
полагаетъ, что большихъ выгодъ отъ караванной казенно
говли ожидать во всякомъ случаѣ трудно, а отъ погран
торговли въ томъ видѣ, какъ она есть, тоже большаго
бытка быть не можетъ; поэтому выгоднѣе было бы пер
караванную торговлю торговой компаніи, которая сама о
тится огражденіемъ своихъ интересовъ, а на границахъ
рѣшить свободную торговлю и получать вѣрную прибыль
пошлинъ[1]).

Приложеніе 41-е.

*Инструкція опредѣленному консулю Лоренцу Лангу, по к
рой, будучи ему въ китайскомъ государствѣ въ городѣ П
поступать*[2]).

1) Повиненъ онъ, консуль, свою присягу учинить пр
сей инструкціи, а вицеконсуль повиненъ присягу дать с

[1]) Ср. Корсака стр. 84 слѣд.
[2]) Китай. д. 1725 г. № 4 и 5 и у Бант.-Каменскаго стр. 508 сл.

консулю, понеже онъ, консуль, во всемъ за своего вицеконсуля повиненъ во всякомъ отвѣтствіи быть, который (вицеконсулъ) повиненъ къ своему консулю всякія вѣдомости присылать, буде онъ чего важнаго ко двору писать не имѣетъ, понеже того консулю не надлежитъ вѣдать.

2) Консуль и его вицеконсуль повинны надъ дверьми своего дома написать на доскѣ Россійскій гербъ съ двѣма якорями на ногахъ, а по обѣимъ сторонамъ вилы Нептуновы, два знамя и прочіе воинскіе трофеи, а именно: пушки во окруженіи лавровыхъ листовъ, какъ сіе во всѣхъ восточныхъ земляхъ у всѣхъ морскихъ владѣтельствъ обыкновенно есть; такую же подобную и печать, какъ консуль, такъ и вице-консули повинны употреблять.

3) Всѣ случившіеся споры между россійскихъ людей, какъ въ купеческихъ, такъ и въ прочихъ дѣлахъ надлежатъ отъ консуля или его вицеконсулей безъ всякаго задержанія вершены быть, чтобъ какъ предъ Богомъ и предъ его имп. вел-вомъ безотвѣтно было.

4) Буде консулю случится какое важное дѣло вершити, тогда повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей русской націи, которые въ то время въ Пекинѣ обрѣтаться будутъ, для совѣта и потомъ то дѣло вершить рѣшеніемъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ; только ихъ мнѣніе брать у нихъ письменно, обаче же такимъ образомъ, чтобы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться будетъ, въ судѣ не сидѣлъ и голоса своего не давалъ, хотя бы самъ консуль былъ.

5) Итако консуль будетъ по сему власть имѣть по вышепомянутымъ приговорамъ, буде дѣло не само смертельное есть, оное вершити, которые (приговоры) въ ихъ совершенной силѣ всегда пребудутъ; а буде кто захочетъ оное дѣло въ вышній судъ принесть, и ему оное переносить точію въ одну Комерцъ-Коллегію въ СанктПитербурхъ.

6) Такожде консулю власть дается подданныхъ русскихъ людей, которые злые поступки имѣть будутъ, изъ Китай вонъ высылать и за карауломъ въ Россійское государство присылать, чтобы смотря по ихъ винѣ, какъ указъ повелѣваетъ, ихъ наказывать можно было; сіе же точію въ послѣдующихъ пунктахъ: 1) буде когда вѣдомо будетъ, что онъ свою вѣру похочетъ оставить; 2) буде онъ противно своей должности и вѣрности, которую онъ повиненъ имѣть къ своему монарху, будетъ поступать; 3) буде онъ кого изъ китайцевъ или изъ иныхъ иностранныхъ людей въ китайскомъ государствѣ до смерти убьетъ, тогда онъ подлежитъ китайскому суду; а буде же (отъ чего Боже сохрани) онъ такое убійство надъ подданнымъ его имп.

зецъ, по русскимъ правамъ явно велѣть ему учинить н
и потомъ истцовъ искъ на немъ доправить.—Впрочемъ
суль долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ русскіе по
какъ купцы, такъ и прочіе, стыда никакого не чинил
стойнымъ образомъ поступали; и кто сіе учинитъ, онаг
словами наказать, а буде который человѣкъ честный и
добрый русскій подданный тамъ живущій въ велико
прилучится, тогда долженъ онъ, консуль, о томъ вѣдѣн
прислать съ надлежащимъ освидѣтельствомъ, чтобы по
нію дѣла указъ учинить; простыхъ же людей, какъ
помянуто, можетъ онъ тотчасъ наказывать.

7) Также онъ повиненъ всѣ заемныя письма и тес
и иныя дѣла, которыя буде кто велитъ изготовить, т
паспорты, буде понадобятся, печатать консулярскою
и записывать въ своей къ тому учиненной книгѣ;
буде послѣ смерти чьей останутся какіе животы, на
держать особливую книгу и записывать ихъ при двух
теляхъ отъ русской націи и оные животы содержать
ромъ храненіи даже до расположенія (sic) наслѣднико
ихъ въ то время не прилучится; а по смерти онаго
долженъ консуль тотчасъ вѣдѣніе о томъ въ Комерц
гіумъ прислать, чтобы по опредѣленію оной оставшіе
шаго пожитки наслѣдники его могли получить.

8) На всякій годъ, когда караванъ назадъ поѣдет
повиненъ консуль, списавши, свой юрналъ присылать,
и иныя всякія вѣдомости, которыя онъ къ пользѣ ку
пріобрящетъ; также надлежитъ консулю попеченіе
чтобы въ то же время и вицеконсуль изъ Кванто
юрналъ и вѣдомости присылалъ, въ которыхъ вѣдо
надлежитъ объявлено быть не точію, что до всеобща

) Какъ консулю, такъ и вицеконсулю запрещается симъ, бы они въ Китаяхъ у китайцевъ или у другихъ иноземцевъ егъ взаймы многаго числа не брали, отчего бъ не могли изойти какія ссоры и безчестія россійскому народу, но по- іать такъ, какъ вѣрному слугѣ и консулю подобаетъ.
0) Всѣ русскіе подданные, которые въ Китай пріѣдутъ, жны о всей своей ѣздѣ и что имъ во оной случилося, эстіе письменно подавать, которое принявши, консуль по- энъ къ своему юрналу вписывать и въ Комерцъ-Коллегію сылать.
) Со всѣхъ договоровъ, которые о купечествѣ съ китай- іъ дворомъ учинятся, имѣютъ отданы быть консулю копіи вѣдѣнія и защищенія во всякихъ случаяхъ подданныхъ кихъ людей.
) Между того же, буде бы случилося, что консуль умретъ, цеконсуль Квантонскій на его мѣсто опредѣлится, тогда ы двое изъ русскихъ старшихъ и разумныхъ людей, ко- іе въ то время въ Пекинѣ случатся, всѣ оставшія консу- ı письма и животы по учиненной росписи въ сохраненіе и и держали до пріѣзда вицеконсулева, а какъ онъ прі- ъ, должны они ему отдать съ роспискою.
3) Главная должность консулева есть всѣмъ подданнымъ ь совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспоможеніе чинить, жде когда онъ что усмотритъ, что ко умноженію и испра- вію купечества надлежитъ, о томъ долженъ онъ всегда ѣніе присылать его имп. вел-ва въ Комерцъ-Коллегіумъ, чемъ бы ему предъ Богомъ и предъ е. имп. вел-вомъ всегда ѣтствовать мочно было.
4) Консулю надлежитъ того смотрѣть, чтобы русскіе люди, да они съ товарами въ Китай пріѣдутъ, не задержаны были служителей китайскаго хана, когда они нѣкоторые товары пользы и требы онаго хана брать и покупать похотятъ.
5) Консуль повиненъ того смотрѣть, чтобы чай въ свин- ые канастры, которые всегда по 100 фунтовъ вѣсомъ бы- тъ, положенъ былъ, такожде бы и крышка сверху добре яна была, чтобы сила изъ него не выходила.
) Когда консуль изъ Китай отъ себя кого пошлетъ, тогда кенъ онъ ему надлежащій паспортъ дать, понеже его имп. ва указъ Коммерцъ-Коллегіи въ Сибирскую губернію о томъ посланъ, чтобы оный куріеръ безъ задержанія въ путь всегда былъ отправленъ.
) Между того же какъ его имп. вел-ва Комерцъ-Коллегіумъ омится, что онъ, господинъ консуль, отъ китайскаго двора ятъ будетъ, тогда можетъ онъ для учиненія юрнала год-

наго человѣка одного изъ каравана у себя удержать, пока
помянутая Коллегіумъ иныхъ людей ему опредѣлитъ.

18) Консуль имѣетъ употреблять онаго толмача, котор
при посланникѣ будетъ, такъ долго, покамѣстъ оный посл
никъ въ Пекинѣ будетъ, а какъ посланникъ поѣдетъ, т
оный консуль, когда онъ принятъ будетъ, можетъ себѣ
толмача изъ русскихъ людей пріискать и на е. имп. в
коштъ принять.

19) Консулю жалованія съ того дня будетъ даваться, к
торый день онъ отъ китайскаго двора за консуля прі
будетъ[1]).

Приложеніе 42-е.

Пункты, предложенные А. Волынскимъ Эхтмадевлету 2 ію
1717 г. (Персид. д. 1717 № 1).

1) Такъ какъ персидскимъ армянамъ разрѣшено имѣть въ Р
сіи публичныя церкви, то и русскимъ чтобы противъ того п
лено было въ Персія построить церковь публичную, такъ
и римскіе законники езувиты и прочіе имѣютъ здѣсь церк

Не разрѣшено[2]).

2) Чтобъ русскимъ купцамъ разрѣшенъ былъ свободный торг
во всей Персіи: покупать шолкъ сырецъ и всякіе товары въ Г
ляни и въ прочихъ провинціяхъ персидскаго владѣнія и бе
препятственно вывозить ихъ въ Россію, какъ и персидскіе по
данные пользуются свободою торговли въ Россіи.

Указъ шаха: разрѣшается съ платежемъ обыкновенныхъ
шлинъ.

3) Чтобы согласно договорамъ 1667 и 1673 г. съ Жюль
скою армянскою компаніею шолкъ сырецъ, сколько его ни у
дится въ персидскихъ владѣніяхъ и прочіе товары всѣ вы
зились для продажи въ Россію, а прочіе купеческіе пути
резъ Турцію и иные были отставлены, и чтобы прика
было той компаніи весь свой торгъ обратить въ Россі
государство, а нынѣ привозятъ они шолку самое малое ч

Указъ шаха: «Понеже купцамъ есть воля ихъ, — какъ хот

---

[1]) Съ 1725 г. Лангъ получалъ жалованія по 600 р., а съ 1727 г. по 100
въ годъ (Китай. д. 1727 г. № 5).

[2]) Хотя въ Испагани и Джульфѣ были католич. церкви (Перс. д. 1717 №

такъ и торгуютъ, — и ежели оной компаніи насильство будетъ въ томъ, чтобъ отъ иныхъ странъ свое купечество отставить и въ Россію возвратить, то будетъ что имъ уже и не торговать, и такое повелѣніе есть непристойное, того ради повелѣли и поволили, чтобъ всякой изъ купцовъ кто захочетъ, свои товары въ Россію да возитъ и торгуетъ и по нашему указу да дѣлаетъ»[1]).

4) Чтобы невольники русскіе, захваченные въ Россіи при набѣгахъ воровскихъ Андреевцевъ и Дагестанцевъ и особенно взятые въ неволю солдаты и купцы съ русскихъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе на Каспійскомъ морѣ у персидскихъ береговъ, были возвращены.

Указъ шаха: Запрещаются набѣги въ страны Россійскія.

5) На Каспійскомъ морѣ при берегахъ персидскихъ пристани Низовская и Дербентская зѣло мелки, гдѣ и бусы съ великою нуждою по песку тянутъ, а понеже для удобства бусы отставлены, что много ихъ пропадаетъ отъ морскихъ погодъ, а дѣлаютъ нынѣ лучшимъ морскимъ манеромъ торговыя суда для лучшаго сохраненія обоихъ государствъ купечества, которыя въ морѣ форсъ имѣютъ глубже, и того ради, чтобъ его шахово вел-во повелѣлъ обыскать иное мѣсто, гдѣ удобнѣе онымъ судамъ приставать отъ погодъ и тамъ торгъ уставить, также чтобъ въ томъ мѣстѣ повелѣлъ сдѣлать гостинный дворъ для купечества, понеже отъ того какъ россійскимъ купцамъ, такъ и прочимъ чинится убытокъ.

Указъ шаха: Понеже сіе, чтобъ въ иномъ мѣстѣ пристани морской быть и строеніе и торгъ заводить, есть противно древнимъ обычаямъ и постановленіямъ и такого образца нѣтъ, того ради о семъ позволенію невозможно быть; но запрещается чинить обиды русскимъ купцамъ[2]).

6) О обидахъ, какія въ Персіи, въ Шемахѣ и въ Низовой

---

[1]) Эхтмадевлетъ объяснилъ еще, что если согласиться на требованіе Волынскаго, то былъ бы убытокъ шаховой казнѣ въ непродажѣ или остановкѣ продажи турецкимъ и др. купцамъ.

[2]) Эхтмадевлетъ объявилъ, что «сего сдѣлать невозможно, чего прежде сего не бывало, понеже прежде сего о томъ никогда не говаривали и не на что дѣлать пристань, но какъ есть, такъ и будетъ и вамъ до того какое дѣло, что указывать въ чужомъ государствѣ; мы вѣдь вамъ не указываемъ, что вы вездѣ корабли дѣлаете». — Волынскій спрашивалъ: «Какая имъ въ томъ противность? Сей обычай вездѣ, что государи ищутъ своимъ подданнымъ пользу», и доказывалъ пользу обоюдныхъ подданныхъ, но его и слушать не хотѣли: «На что то дѣлать вновь и вводить въ государствѣ новые обычаи, чего прежде сего не бывало, понеже то уже сколько лѣтъ стоитъ такъ, какъ нынѣ, а онъ, посланникъ, затѣваетъ новое, чего у нихъ не бывало и они того не будутъ дѣлать, хотя бы и войну имъ объявили» (Перс. д. 1715 г. № 2).

пристани чинятся купцамъ россійскимъ и прочимъ подданнымъ царскаго величества отъ персидскихъ начальниковъ и таможенныхъ служителей и отъ купцовъ не платящихъ долги; о тягости пошлинъ съ челобитій (по 1 руб. съ каждаго тюменя); о притѣсненіяхъ въ покупкѣ русскими купцами шелка въ Шемахѣ вопреки разрѣшенію шаха и о излишнихъ и незаконныхъ поборахъ съ нихъ вопреки существующему въ Россіи равенству въ платежѣ пошлинъ русскими и персидскими купцами; о незаконномъ взысканіи податей въ шахову казну съ казанскихъ татаръ, живущихъ въ Шемахѣ на заработкахъ.

Указъ шаха: Не чинить такихъ притѣсненіи и обидъ русскимъ купцамъ и взыскать деньги съ ихъ должниковъ.

7) Жалоба на убійство и разграбленіе русскихъ купцовъ въ Низовой въ 1715 г., въ чемъ шемахинскій ханъ отказалъ произвести розыскъ и дать удовлетвореніе.

Указъ шаха: Произвести слѣдствіе и дать удовлетвореніе.

8—21) Жалобы на грабежи русскихъ купцовъ, на неплатежъ имъ долговъ и на притѣсненія.

Указъ шаха: Розыскать и уплатить, а притѣсненій не чинить.

Приложеніе 43-е.

Переводъ съ ассекураціи персидской данной чрезвычайному посланнику Артемію Волынскому о купечествѣ въ 1717-мъ году (Персид. д. 1717 г. № 1). Ср. у Чулкова, т. II, кн. 2, стр. 75 сл.

Пристойное доношеніе Артемія Волынскаго полковника посланника повѣреннаго его царскаго величества превознесеннаго превысочайшаго державнѣйшаго дѣйствительнѣйшаго преславнѣйшаго высокаго престола содержателя высокомѣстнаго Государя россійскаго.

Пунктъ 1. (Требованіе, чтобы пріѣзжающихъ въ Персію русскихъ купцовъ не задерживали и вьюковъ у нихъ не развязывали).

Высокій указъ по сему утвердился: съ сего времени ежели россійскіе купцы въ низовую пристань прибудутъ и ежели не пожелаютъ свои товары тамо выгрузивъ продавать, то бъ вьюковъ развязывать не принуждали и оную компанію въ вышепомянутомъ мѣстѣ не задерживали, въ чемъ препятія и остановки имъ не чинили бъ (и ничѣмъ не озлобляли) подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 2. (Чтобъ русскимъ купцамъ не дѣлалось затрудненій къ проѣзду изъ пристаней въ другія мѣста).

ысокій указъ посему утвердился: когда россійскіе купцы по-
ятъ свои товары въ иныя мѣста везти, то никто въ подъемѣ,
ѣздѣ и въ наймѣ верблюдовъ или тому, кто вьюки повезетъ
въ другихъ случаяхъ препятія да не наноситъ, но всякое
оможеніе онымъ показывать надлежитъ и въ проѣздѣ ихъ
ду, куда похотятъ ѣхать, товары свои провозить повольно,
тивъ древняго обыкновенія, лишняго не требовать и не
язовать, за что жестокое наказаніе учинено будетъ.
Пунктъ 3. (Объ охранѣ русскихъ каравановъ персидскими
воями).
ысокій указъ по сему состоялся: какъ поѣдетъ компанія
сійская изъ Низовой въ Шемаху (и потомъ по собствен-
у произволенію изъ Шемахи паки въ Низовую), то бъ
колько людей для конвою и караульщиковъ, колико оной
паніи потребно будетъ нанять, давали на ихъ иждивеніе;
лежитъ помянутому конвою и караульщикамъ по ихъ волѣ
ть путешествіе, дабы охраненіемъ своимъ отъ воровъ и
бойниковъ оберегали, а тѣмъ караульщикамъ опредѣленъ бы
ъ одинъ начальникъ, чтобъ оной не допускалъ кому изъ
паніи россійской обидъ и убытковъ чинить подъ опасеніемъ
токаго наказанія.
Пунктъ 4. Какъ купцы съ своими товары въ Шемаху прі-
аютъ и на опредѣленные караванъ-сараи (гостинные дворы)
утъ, тогда въ продажѣ тѣхъ ихъ своихъ товаровъ над-
итъ имъ по своей волѣ продавать или на товары пер-
кіе мѣнять, понеже для беглеръ бегіевъ и начальниковъ
товаровъ у нихъ насильно берутъ и цѣну малую даютъ,
ногда и безъ цѣны берутъ, но по семъ времени и впредь
бъ не было, чтобъ кто какой обиды имъ чинилъ, а ежели
товаровъ что похотятъ, то надобно надлежащую цѣну пла-
ь и брать; такожъ какъ купцы россійскіе, которые за свои
ары деньги принимаютъ, или когда оные принуждены бу-
ь судьямъ въ государствѣ персидскомъ въ какихъ обидахъ,
адкахъ и долгахъ на кого побить челомъ, то бы имъ пока-
ая правосудіе даяковъ (десятая деньга) и другихъ харчей
брали и въ томъ имъ убытковъ и утратъ не наносили, какъ
прежнему обыкновенію бывало.
одъ четвертымъ пунктомъ подписано и припечатано:
ысокій указъ по сему утвердился: что когда россійскіе купцы
будутъ въ городъ въ Шемаху, то имъ въ продажѣ своихъ
ровъ препятіе да не чинится и надлежитъ каждому посту-
по ихъ волѣ и съ кѣмъ у нихъ торгъ сойдется, то по со-
ю обоихъ сторонъ торговалися бы, а ежели у нихъ со-
я не будетъ и торгъ не сойдется, то беглеръ беги, судьи

и начальники отнюдь имъ насильства противными коварств[illegible] и лживымъ счетомъ вреда и убытка да не чинятъ, а ког[illegible] оные будутъ о своихъ похищенныхъ товарахъ или въ други[illegible] случаяхъ просить, тобъ беглеръ беги и другіе судьи (въ су[illegible] всякое вспоможеніе и защищеніе показывали бъ не поже[illegible] отъ нихъ даяковъ (десятой деньги) или какихъ себѣ интерес[illegible] и какъ надлежитъ правосудію быть въ правдѣ безъ обиды [illegible] контентовали бъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 5. (Чтобъ не задерживались платежи за взя[illegible] у русскихъ купцовъ на срокъ товары).

Высокій указъ по сему утвердился: ежели кто либо изъ [illegible] сійской компаніи свои товары по согласію обѣихъ стор[illegible] кому (изъ жителей персидскихъ) отдастъ въ долгъ или прода[illegible] положа какъ купецъ, такъ и продавецъ между собою срок[illegible] когда чрезъ положенный срокъ продержитъ, то принуждены [illegible] дутъ и съ убытками заплатить на каждой мѣсяцъ на 1000 [illegible] меней по одному тумену, а товары нѣсколько времени держ[illegible] съ насильствомъ отнюдь назадъ не возвращать и убытковъ [illegible] въ томъ не наносить, также какъ пройдетъ срокъ, то выше[illegible] ложенный штрафъ за лишніе дни да отдастся и по честн[illegible] суду да заплатится[1]).

Пунктъ 6. Какъ купцы россійскіе въ Шемахѣ или въ ин[illegible] въ пограничныхъ мѣстахъ своихъ товаровъ не могутъ про[illegible] и похотятъ тѣ свои товары въ иные города везти, то перс[illegible] ихъ не пускаютъ, того ради надлежитъ чтобы указомъ п[illegible] лѣно было, дабы свои ихъ товары всюду куда хотятъ во[illegible] и нигдѣ харчей и рахдарскихъ (на заставахъ) денегъ не т[illegible] бовали, кромѣ того что какъ будутъ продавать обыкновенны[illegible] шлины давали бы, то есть со всякаго рубля по деньгѣ ([illegible] тысячи денегъ—десять); а иныхъ харчей не брали бъ.

Подъ шестымъ пунктомъ подписано и припечатано:

Высокій указъ по сему утвердился: когда россійскіе ку[illegible] свои товары во всякое мѣсто государства персидскаго вьюк[illegible] и всяко повезутъ, то никто противности имъ и препятія д[illegible] учинитъ и вездѣ по прежнему обыкновенію рахдарскія (н[illegible] ставахъ) деньги и пошлины какъ имали, то по тому обы[illegible] венію и отъ нихъ да берутъ, и насильно больше древ[illegible] обыкновенія съ нихъ да не взыскиваютъ подъ опасеніемъ [illegible] стокаго наказанія[2]).

---

[1]) Въ ратификованномъ шахомъ трактатѣ говорится лишь объ удовлетв[illegible] убытковъ, не обозначая цифръ.

[2]) Въ ратификованномъ договорѣ говорится о невозбранномъ съ плат[illegible] обыкновенныхъ пошлинъ вывозѣ русскими купцами своихъ товаровъ «и[illegible] сударства и городовъ шаховыхъ въ другія иныя какія страны».

Пункт 7. (О незатрудненіи закупки шелка русскими куп-
ми).

Высокій указъ по сему утвердился: когда россійскіе купцы
провинціи въ Ширванскую или Гилянскую прибудутъ и
хотятъ шелкъ сырецъ покупать или на товары мѣнять, тогда
альники и другіе управители въ семъ противности да не
осятъ и не запрещаютъ колико захотятъ шелку сырцу шер-
фу и всякаго рода по согласію съ обѣихъ сторонъ покупать
на товары мѣнять, и въ государство россійское провозить
вольно.

Пунктъ 8. Понеже прежде сего купцамъ россійскимъ была
ликая обида въ толмачахъ, которые изъ армянъ персидскихъ
изъ другихъ народовъ были, ибо имъ изъ тѣхъ толмачей
ибыли не было кромѣ убытковъ, того ради такимъ бы тол-
чамъ не быть, и никто бъ надъ купцами не начальствовалъ,
неже отъ стороны оного высомѣстнаго государя надлежитъ
ть одному купчинѣ для управленія между персидскими людьми
россійскими купцы и должно его имѣть въ почтеніи, а оный бы
оимъ коштомъ довольствовался и жилъ въ Шемахѣ.

Подъ осьмымъ пунктомъ подписано и припечатано:

Высокій указъ по сему утвердился: когда опредѣленный
лмачъ между персидскими людьми и купцами россійскими
своемъ дѣлѣ не исправенъ и въ томъ съ обѣихъ сторонъ
ымъ не контенты, того ради съ сего времени беглеръ беги
ьи и начальники противъ воли россійскаго народа толмача
не опредѣляютъ и да оставляютъ, но чтобы каждый купецъ
продавецъ между собою (толмачемъ и его посредствомъ)
ли контенты, и сіе дѣло да пребудетъ крѣпко и твердо,
обы въ продажѣ и куплѣ всегда была воля; и всякъ против-
сти чинить да опасается, понеже наказаніе учинено будетъ.
Ежели изъ россійскаго народа кто для сего купечества опре-
ленъ будетъ, то по состоянію его чина въ почтеніи да со-
жится.

Пунктъ 9. (Объ уравненіи вывозной пошлины за шелкъ
русскихъ и персидскихъ купцовъ).

Великій указъ по сему утвердился: понеже между купцами
сидскими и армяны и другими и купцами россійскими
вьюкахъ и прочемъ разности нѣтъ, то надлежитъ съ сего
мени сколько ни-будь шелку сырцу россійскіе купцы купятъ
авьючивъ, въ свою сторону повезутъ, по обычаю установлен-
у какъ съ армянскихъ и персидскихъ купеческихъ вьюковъ
утъ, по тому жъ и съ ихъ вьюковъ имать, а больше отнюдь
ребовать, разности и различія между ими да не полагается
ь опасеніемъ жестокаго наказанія.

Пунктъ 10. Какъ купцы россійскіе, изъ Шемахи въ Низовую путешествуя, то надлежитъ съ ними вкупѣ доброму конвою ѣхать, дабы тѣ товары, которые въ Персидѣ купили, въ цѣлости въ россійское государство провозили и ежели гдѣ что-либо пропадетъ, то надлежитъ взыскивать и оные товары назадъ возвращать, и ежели на сухомъ пути что пропадетъ, то должно сыскивавъ возвращать, а когда на морѣ во время погоды судно разобьетъ, то надлежитъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ товары на берегъ вынанетъ, отъ оныхъ жителей сыскавъ, хозяевамъ отдавать, не продолжая времени, и ежели что прежде сего пропадало, то и оное взыскивая назадъ возвращать же.

Высокій указъ по сему утвердился: во время подъема компаніи россійской изъ Шемахи въ Низовую давать по обычаю нѣсколько конвою и караульщиковъ, колико имъ потребно будетъ, на ихъ коштѣ, чтобы плату имъ сами давали, а оный конвой и караульщики должны съ россійскими купцами вмѣстѣ ѣхать, а какъ товарамъ купцовъ россійскихъ гдѣ какая гибель учинится, то разыскавъ найти и отдать онымъ купцамъ, о чемъ судьямъ и начальникамъ того мѣста прилежно смотрѣть надлежитъ, понеже отъ нихъ взыскано будетъ, и ежели суда ихъ во время погоды на морѣ разобьются въ провинціяхъ Ширванской, Гилянской и Мазанъ-деранской, гдѣ прибьетъ товары и рухлядь ихъ, да не завладываютъ, но хозяевамъ да возвращаютъ; ежели противо сего что сдѣлаютъ и за то наказаніе учинено будетъ[1]).

Ратификованный шахомъ въ 1720 году трактатъ отличается отъ вышеприведенныхъ отвѣтовъ лишь болѣе краткою редакціею, или же быть можетъ русскій переводъ трактата сдѣланъ лучше. (См. въ Перс. д. 1719—1720 г. № 6.)

Приложеніе 44-е.

Грамота отъ царскаго величества къ шаху персидскому вѣрющая капитану отъ гвардіи Господину Баскакову на чинъ консула (Персид. д. 1720 г. № 2).

По титулахъ.

Понеже во время бытности при дворѣ вашего шахова величества нашего посланника Артемья Волынскаго въ 1717 году учинено между имъ, посланникомъ, и вашего вел-ва Эхтма Девлетомъ согласіе о отправленіи купечества нашихъ подданныхъ

---

[1]) Въ ратификованномъ шахомъ трактатѣ статья эта раздѣлена на двѣ.

осударствѣ вашемъ, въ которомъ между инымъ въ 8 пунктѣ
ражено, чтобъ для надзиранія и управленія купечества на-
ъ подданныхъ въ государствѣ вашего шахова вел-ва быть
му изъ нашего россійскаго народа, который тамо по со-
нію его чина въ почтеніи содержатися имѣетъ; итако мы,
нлѣ вышеупомянутаго согласія, для содержанія добраго по-
а въ коммерціи подданныхъ нашихъ въ государствѣ вашего
ова вел-ва купечество отправляющихъ и ради престереженія
ихъ непорядковъ и ссоръ, во управленіи купечества тѣхъ
анныхъ нашихъ иногда происходящихъ, опредѣлили быть
Пемахѣ и прочихъ мѣстахъ, гдѣ купечество нашихъ под-
ыхъ отправляется, намъ любезно вѣрному и въ коммерціи
ному Алексѣю Баскакову нашимъ консуломъ и требуемъ
вашего шахова величества дружебно, дабы вы повелѣли
нутому нашему консулу Баскакову не токмо свободно
шемъ государствѣ впредь до нашего указа пребывать и
емъ томъ, что онъ въ дѣлахъ отъ насъ ему врученныхъ
нашимъ посылаемымъ къ нему указамъ, а особливо
ммерціи нашихъ подданныхъ вашему величеству доносить
режденнымъ вашимъ начальникамъ отъ времени до вре-
представлять будетъ, полную вѣру подавать и впрочемъ
всѣ тѣ привилегіи и прерогативы дозволить, которыя
нному ему отъ насъ характеру консульскому принадле-
(какъ и въ другихъ государствахъ обыкновенно то чи-
), но и такими резолюціями онаго на предложенія его
а снабдевать, како того между нами и вашимъ величе-
ъ сущая дружба и общая обоихъ нашихъ государствъ
а требуетъ; желаемъ при семъ вашему величеству счастли-
государствованія и всякаго благополучія. Данъ въ нашемъ
вующемъ градѣ Санктъ-Петербургѣ лѣта отъ рождества
а Спасителя нашего 1720 сентября 30 дня, государство-
нашего 39 года.

ьмо шемахинскому хану отъ канцлера гр. Головкина о кон- Баскаковѣ (Персид. д. 1720 г. № 2).

гнѣйшему и превосходительному господину шахова ве-
тва персидскаго Ширванскому управителю Шамахинскому

еже его царское величество мой всемилостивѣйшій госу-
соизволилъ отправить съ грамотою своею къ шахову
ству персидскому о нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ и обоимъ
рствамъ потребныхъ дѣлехъ Алексѣя Баскакова (кото-
анъ отъ его царскаго величества характеръ консула и
а ему комиссія быть въ Шемахѣ и въ прочихъ мѣ-
въ государствѣ шахова величества, гдѣ купечество его

царскаго величества подданныхъ отправляется, для над[...]
и управленія тамо коммерціи тѣхъ его царскаго велич[...]
подданныхъ и престереженія всякихъ непорядковъ и ссоръ [...]
управленіи купечества оныхъ иногда происходящихъ, [...]
та коммерція чрезъ присутствіе его къ вящшей пользѣ обо[...]
государствъ въ добрый порядокъ приведена и установлена б[...]
могла), того ради я симъ по указу моего всемилостивѣй[...]
царя и государя отъ вашего превосходительства требую, [...]
вы въ разсужденіи имѣющей между его царскимъ величест[...]
и шаховымъ величествомъ доброй сосѣдственной дружбы [...]
дѣли помянутаго консула не токмо безъ всякаго препятія [...]
Шемаху съ отправленною съ нимъ его царскаго велич[...]
грамотою до его шахова величества со всѣми при немъ об[...]
тающимися людьми и вещьми пропустить и оному въ т[...]
пути въ требованіяхъ его вспоможеніе показать, но ему, [...]
сулу, и потомъ въ пребываніи его въ Шемахѣ и въ друг[...]
мѣстахъ и во управленіи коммерціи его царскаго велич[...]
подданныхъ всякую свободность по чину его дозволить, за [...]
взаимно въ государствахъ его царскаго величества посла[...]
его шахова величества равномѣрно воздано будетъ. А при[...]
желая вамъ всякаго благополучія пребываю

Вашего превосходительства къ службѣ охот[...]
Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Изъ Санктъ-Петербурга
сентября 30 1720 г.

Приложеніе 45-е.

Инструкція, данная изъ государственной коммерцъ-коллегіи о[...] дѣленному въ Испагань консулу Семену Аврамову. (П. С. З[...] № 3700; Чулковъ т. II, кн. 2, стр. 107 сл.).

1) Консулъ имѣетъ подъ своимъ надзираніемъ опредѣлен[...] его цар. вел-ва вице-консуловъ въ Шемахѣ, такожде и [...] прочіе его цар. вел-ва консулы, которые впредь въ Персидс[...] государствѣ опредѣлены будутъ; и для того ему при семъ [...] ложена копія съ инструкціи, которая вице-консулу Але[...] Баскакову дана.

2) Надлежитъ ему прилежно корреспонденцію имѣть въ [...] махѣ съ тѣмъ опредѣленнымъ вице-консуломъ господи[...] Баскаковымъ, такожде и съ оными вице-консулами, котор[...] впредь въ вышепомянутомъ государствѣ его цар. вел-во о[...] дѣлить соизволитъ, и отъ оныхъ вице-консуловъ долженъ [...] всѣ такія вѣдомости сбирать, которыя къ охраненію его [...]

ел-ва подданныхъ въ Персидскомъ государствѣ и ко умноженію хъ купечества служить могутъ, и объ нихъ при Персидскомъ ворѣ стараться, и о томъ какъ въ его цар. вел-ва коммерцъ-оллегію, такъ и къ вышепомянутому вице-консулу надлежащее вѣдѣніе чинить токмо въ томъ, что до онаго вице-консула[1]).

3) Надлежитъ ему особливое стараніе имѣть, дабы онъ всю вую честь, прерогативы и привилегіи тамъ имѣлъ, которыя ругихъ иностранныхъ государствъ обрѣтающіеся въ Персіи онсулы употребляютъ, во всякомъ исполненіи имѣть могъ, тобы онъ чрезъ сіе съ большею властію и силою его цар. ел-ва подданныхъ охранять и купечество производить могъ[2]).

4) Надлежитъ ему непрестанно усматривать, что какіе поруежные иностранные народы въ Персидскомъ государствѣ торуютъ и какіе товары они туда привозятъ и оттуда вывозятъ, особливо объ одномъ торгу, которой въ Бендеръ-Абасси, или аммаронѣ, на Персидскомъ синусѣ, или морѣ, бываетъ, куда вропейскіе народы пріѣзжаютъ, дабы мочно было разсмотрѣть, то не есть ли въ такомъ же состояніи Россійское государство, тобы такіе же товары изъ Россіи въ Персидское государство осылать, и оттуда другихъ больше, которые прежде сего и онынѣ чрезъ Россію не возилися, вывозить[3]).

5) Такожде надлежитъ ему начальнѣйшихъ купецкихъ людей, оторые изъ Персидскаго государства какъ чрезъ Бендеръ-басси, или Гаммаронъ, такъ и чрезъ Шемаху въ Турецкую емлю торгуютъ, призывать, чтобы они свои товары чрезъ оссійское государство возили, представляя онымъ безопасеніе краткой путь, малые въ провозѣ убытки, и что тогда его ар. вел-во сверхъ учиненнаго уже умаленія, или облегченія ъ пошлинахъ, большія еще вольности имъ пожалуетъ[4]).

6) Надлежитъ ему о всѣхъ вѣсахъ, аршинахъ, мѣрахъ и моетахъ, которыя во всемъ Персидскомъ государствѣ обрѣтаются акъ возможно довѣдываться, и на всякой годъ подлинное о томъ ѣдѣніе въ коммерцъ-коллегію присылать[5]).

7) Всѣ случившіяся тамо тяжбы, которыя между россійскими лучатся какъ въ купеческихъ дѣлахъ, такъ и прочія, надлеитъ консулу или его вице-консулу безъ всякаго задержанія ѣ рѣшити; и сіе ему такъ чинить, чтобы какъ предъ Богомъ предъ его цар. вел-вомъ отвѣтствовать могъ[6]).

---

1) *Соотвѣтствующая* ст. 5 инструкціи Баскакову.
2) *Ср.* п. 9 инструкцій Измайлову (стр. 164). Соотвѣтствующая ст. 1 инструкціи скакову.
3) *Ср.* инстр. Владиславичу (стр. 179) и ст. 2 инструкціи Баскакову.
4) *Соотвѣтствующая* ст. 3 инструкціи Баскакову.
5) *Ср.* инстр. Владиславичу (стр. 179) и 4 ст. инструкціи Баскакову.
6) *Ср.* ст. 3 инструкціи Лангу и ст. 6 инструкціи Баскакову.

8) Ежели консулу важное какое дѣло судить случится, тогда повиненъ онъ начальнѣйшихъ людей изъ русскаго народа, которые въ Испаганя обрѣтаться будутъ, на совѣтъ призвать, и оное дѣло по тѣмъ голосамъ рѣшить, которыхъ больше будетъ, и ихъ мнѣнія надлежитъ ему отъ нихъ брать всегда письменныя, однакоже такимъ образомъ, чтобы никто и никогда, который въ томъ дѣлѣ часть имѣетъ, въ судѣ при томъ не сидѣлъ и своего голоса не давалъ, хотя бы и самъ консулъ былъ[1]).

9) Чрезъ сіе же консулу власть дается экзекуціи велѣть чинить (ежели дѣло не криминальное будетъ) по вышепомянутому учиненному рѣшенію, которое въ своей полной силѣ остаться имѣетъ, и никакой другой апелляціи на оное чинить не позволяется, точію въ Санктъ-Петербургѣ въ государственной коммерцъ-коллегіи[2]).

10) Такожде консулъ имѣетъ власть изъ Персіи высылать всѣхъ оныхъ русскихъ подданныхъ, которые злое обхожденіе имѣть будутъ, и за карауломъ въ Россійское государство ихъ присылать, дабы онымъ по правамъ указъ учиненъ былъ. Сіе же онъ имѣетъ чинить токмо изъ сихъ послѣдующихъ причинъ: 1) ежели признано будетъ, что онъ свою вѣру похочетъ оставить; 2) буде онъ противно своей должности и вѣрности, которую онъ къ своему монарху имѣть повиненъ, поступать будетъ; 3) ежели онъ кого изъ персидскихъ или и изъ иныхъ иностранныхъ людей, въ Персидскомъ государствѣ живущихъ, до смерти убьетъ, тогда онъ подлежитъ персидскому суду; буде же онъ (отъ чего Боже сохрани) такое убійство надъ своимъ русскимъ человѣкомъ или его цар. вел-ва служителемъ учинитъ, тогда надлежитъ консулу его взять подъ караулъ и въ Россійское государство для учиненіи ему указа къ астраханскому губернатору отослать; 4) буде кто изъ подданныхъ воровство, или татьбу, или иное что криминальное учинитъ (отъ чего Боже сохрани): тогда консулъ долженъ, буде возможно есть, такого отвѣтчика отъ истца и отъ персидскихъ правъ высвободить, и потомъ онаго взявши, для справедливости персидянамъ и въ образецъ прочимъ подданнымъ по русскимъ правамъ явно учинить наказаніе, и истцовъ искъ на немъ доправить. Впрочемъ консулъ долженъ попеченіе имѣть, чтобы всѣ русскіе подданные какъ купцы, такъ и прочіе надлежащимъ образомъ, не чиня ни малаго стыда, поступали; а буде кто противно сему будетъ чинить, тогда онаго довольно сперва словами наказать; а буде которой человѣкъ честный и доброй русской

---

[1]) Ср. ст. 4 инструкціи Лангу и ст. 7 инстр. Баскакову.
[2]) Ср. ст. 5 инструкціи Лангу и ст. 8 Баскакову.

одданный, тамъ живущій, въ важномъ дѣлѣ приличится, тогда овиненъ онъ, консулъ, о томъ въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе рислать съ надлежащими доказательствы, дабы оному по со-стоятельству дѣла указъ учиненъ былъ; простымъ же людямъ казаніе чинить противъ того, какъ въ 8 и 9 пунктахъ аписано [1]).

11) Такожде повиненъ онъ, консулъ, всѣ облигаціи, или обя-тельныя письма, и тестаменты и иныя дѣла, которыя кто изъ усскаго народа или оныхъ людей, кои подъ его цар. вел-ва ротекціею содержатся, и кому паспорты понадобятся, выда-ть за своею печатью, и въ своей къ тому учиненной книгѣ писывать. А буде кто умретъ, онаго оставшимся пожиткамъ и двухъ свидѣтеляхъ изъ русскаго народа, ежели они тамъ учатся, а буде русскихъ при томъ не будетъ, и иныхъ вѣр-ихъ людей призвать и правдивую перепись всѣмъ учинить, оные пожитки въ добромъ сохраненіи до расположенія наслѣд-иковъ, ежели ихъ при томъ не случится, содержать; а по смерти аго человѣка долженъ консулъ немедленно о томъ въ ком-рцъ-коллегію вѣдѣніе прислать, чтобы по опредѣленію оной слѣдники умершаго оставшіеся пожитки получить могли [2]).

12) Консулъ долженъ порядочной юрналъ держать всему оному, о до его цар. вел-ва службы и купечества надлежащее слу-тся, такожде всѣмъ принятымъ и посланнымъ письмамъ, азамъ и учиненнымъ требованіямъ, какъ къ персидскому ру, такъ и отъ персидскаго двора, даннымъ пашпортамъ, стаментамъ, процессамъ, или тяжбамъ, и инымъ дѣламъ, торыя надлежатъ точію до купечества и чрезъ его обхо-ться будутъ; и съ того помянутаго юрнала на всякой годъ сылать вѣрныя копіи въ коммерцъ-коллегію [3]).

13) Съ персидскимъ дворомъ каковы договоры о купечествѣ нены, и съ тѣхъ договоровъ даны копіи, которыя ему, кон-у, держать въ своемъ сохраненіи для охраненія подданныхъ цар. вел-ва во всякихъ случаяхъ [4]).

14) Между того жъ ежели случится, что консулъ умретъ, а це-консулъ изъ Шемахи на его мѣсто на время и до его едь учиненной цар. вел-ва аппробаціи опредѣлится, тогда пріѣзда вице-консулова надлежитъ двумъ изъ начальнѣйшихъ азумныхъ русскихъ людей, которые въ Испагани въ то время чатся, умершаго консула письма, не осматривая, всѣ запе-

---

[1] Ср. ст. 6 инструкціи Лангу и ст. 9 Баскакову.
[2] Ср. ст. 7 инструкціи Лангу и ст. 10 Баскакову.
[3] Ср. ст. 8 инструкціи Лангу и ст. 10 Баскакову.
[4] Ср. ст. 11 инструкціи Лангу и ст. 12 Баскакову.

чатать, а пожитки, переписавши, запечатать же и держ въ сохраненіи; а какъ вице-консулъ изъ Шемахи пріѣдет тогда ему все отдать съ распискою[1]).

15) Итако, консулова главная должность есть подданны во всемъ какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ всякое вспомоп чинить и въ его цар. вел-ва коммерцъ-коллегію отъ време до времени о всемъ случившемся, что ко умноженію и исп вленію купечества касаться будетъ, свое предложеніе присыл какъ онъ всегда предъ Богомъ и его царскимъ величество отвѣтствовать можетъ[2]).

16) Консулу надлежитъ того смотрѣть, чтобы русскіе п данные, когда они съ товарами своими въ Персію пріѣду не задержаны были гдѣ отъ губернаторовъ или отъ други служителей персидскаго шаха въ отбираніи и покупкѣ то ровъ для употребленія шахова[3]).

17) Когда консулъ похочетъ нарочнаго посыльщика изъ П сидскаго государства въ коммерцъ-коллегію послать, тогда винен онъ ему надлежащій пашпортъ дать; а изъ коммер коллегіи въ Астраханскую губернію къ губернатору ук посланъ, чтобъ такихъ посланныхъ курьеровъ отпущать, задерживая. Въ прочемъ же имѣетъ онъ себя во всемъ такъ держать, какъ честному и вѣрному его цар. вел-ва слуг консулу надлежитъ, и какъ онъ всегда предъ Богомъ и его ц скимъ величествомъ отвѣтствовать можетъ[4]).

Инструкція, данная изъ государственной коммерцъ-коллегіи оп дѣленному въ Шемахію и въ Низовую вице-консулу Алексѣю Бас кову. (П. С. Зак. VI № 3700; Чулковъ, т. II, кн. 2, стр. 113 сл

Ст. 1 тождественна съ ст. 3 инструкціи консулу.

Ст. 2. Надлежитъ ему непрестанно съ прилежаніемъ смотрѣт что какіе другіе иностранные порубежные народы въ Пер торгуютъ и какіе товары они туда возятъ, такожде и ка оттуда вывозятъ, а особенно въ ономъ торгу, которой друг европейскихъ государствъ народы тамъ имѣютъ, какъ ту привозятъ, такъ и оттуда вывозятъ; понеже что надлеж до синуса Персидскаго, гдѣ Бендеръ-Абасси, или Гаммаро о томъ г. консулу Испаганскому надлежащіе указы даны і усмотрѣнія, что не есть ли и Россійское государство въ тако состояніи, чтобы такіе товары изъ Россіи въ Персію посыл и другіе оттуда, которые прежде сего чрезъ Россію не пр дили, вывозить. (Ср. ст. 4 инструкціи консулу).

---

[1]) Ср. ст. 12 инструкціи Лангу и ст. 13 и 14 Баскакову.
[2]) Ср. ст. 13 инструкціи Лангу и ст. 15 Баскакову.
[3]) Ср. ст. 14 инструкціи Лангу и ст. 16 Баскакову.
[4]) Ср. ст. 16 инструкціи Лангу и ст. 17 Баскакову.

Ст. 3 тождественна съ ст. 5 консулу.
Ст. 4 тождественна съ ст. 6 консулу.
Ст. 5. Ему жъ, будучи въ Шемахѣ и въ Низовой, имѣть гда корреспонденцію въ Испагань съ консуломъ Семеномъ рамовымъ о всемъ, что ко охраненію его цар. вел-ва подныхъ и ко умноженію купечества служить можетъ, и о томъ, кожъ и о всѣхъ надлежащихъ случаяхъ до купечества въ комрцъ-коллегію и къ вышепомянутому консулу присылать вѣіе. (Ср. ст. 2 консулу).
Ст. 6 тождественна съ ст. 7 консулу.
Ст. 7 тождественна съ ст. 8 консулу, но редактирована такъ: де ему, вице-консулу, случится какое важное дѣло рѣшити, да повиненъ онъ созвать начальнѣйшихъ людей русскаго ода, которые въ то время въ Шемахѣ и въ Низовой обрѣься будутъ, для совѣта, и потомъ то дѣло вершить рѣшеъ такимъ, на которое больше голосовъ будетъ, токмо ихъ ніе брать у нихъ письменно, однакоже такимъ образомъ, бы никто изъ тѣхъ людей, до котораго оное дѣло касаться етъ, въ судѣ не сидѣлъ и голоса своего не давалъ, хотя бы и самъ вице-консулъ былъ».
Ст. 8 тождественна съ ст. 9 консулу.
Ст. 9 тождественна съ ст. 10 консулу.
Ст. 10 тождественна съ ст. 11 консулу.
Ст. 11 тождественна съ ст. 12 консулу, но выкинуты слова: учиненнымъ требованіямъ какъ къ персидскому двору, такъ тъ персидскаго двора».
Ст. 12 тождественна съ ст. 13 консулу.
Ст. 13. Ежели консулъ умретъ, тогда ему, вице-консулу, ѣхать время въ Испагань и быть на его мѣстѣ до его цар. вел-ва пробаціи, и при двухъ начальнѣйшихъ людяхъ, которые Испагани обрѣтаться будутъ, умершаго консула письма не атривая перепечатать, а пожитки переписавши запечатать же, ержать въ сохраненіи до того времени, какъ оные по приу коммерцъ-коллегіи кому велѣно будетъ отдать, а въ Шеѣ оставшіяся письма онъ, вице-консулъ, долженъ оставить иъ человѣкамъ изъ начальнѣйшихъ и главнѣйшихъ людей русскаго народа съ регулярною переписью впредь до указу.
Ст. 14. А буде вице-консулъ умретъ, тогда надлежитъ двумъ изъ альнѣйшихъ и разумныхъ людей россійскаго народа, которые Шемахѣ обрѣтаются, умершаго письма, тако жъ не осматия, всѣ запечатать, а пожитки переписавши запечатать же ржать въ сохраненіи до указу, и писать о томъ въ комцъ-коллегію немедленно.
Ст. 15 соотвѣтствуетъ ст. 15 консулу.

Ст. 16 соотвѣтствуетъ ст. 16 консулу.

Ст. 17 соотвѣтствуетъ ст. 17 консулу, но отброшена половина послѣдней.

Ст. 18. Какъ его цар. вел-ва суда въ Низовую прибудут надлежитъ ему, вице-консулу, самому туда ѣхать и ка выгрузкѣ, такъ и нагрузкѣ оныхъ судовъ быть; для то такимъ судамъ всегда отъ него, вице-консула, аттестат быть имѣютъ, въ которыхъ надлежатъ объявлены быт которые на оныхъ судахъ обрѣтаются, съ ихъ именами, нагруженныхъ товаровъ, чтобы оные аттестаты по возв[тамошнему губернатору и таможеннымъ служителям показаны быть; а ежели ему, вице-консулу, самому з ѣхать туда будетъ невозможно, и ему, выбравъ изъ скихъ людей добрыхъ человѣкъ двухъ, или сколько при и для того велѣть имъ при томъ быть.

Ст. 19. Такожде надлежитъ ему попеченіе имѣть, чтоб суда, которыя прибудутъ, какъ скоро возможно, безъ препятія выгружены и нагружены были.

Ст. 20. И для того вице-консулъ повиненъ имѣть по чтобы при Низовой мели, о чемъ онъ и съ астраханским натором корреспонденцію имѣть долженъ, довольное чи лыхъ плоскихъ судовъ обрѣталося для скорой выг нагрузки товаровъ и для страха отъ берегу и для прочихъ случаевъ, и чтобы оныя суда, когда въ нихъ не будетъ, лѣтомъ и зимою покрыты стояли для сбе отъ великаго жара и льду.

Ст. 21. А ежели, отъ чего Боже сохрани, что какое е вел-ва судно, или подданныхъ на мель найдетъ, тогда на ему немедленно на оное мѣсто, гдѣ нещастіе учинилось, свое прилежное стараніе приложить, чтобы судно и въ немъ спасти, и онымъ избавленнымъ вещамъ вѣр репись учинить. Впрочемъ же имѣетъ онъ себя такъ со какъ честному и вѣрному его цар. вел-ва слугѣ и вице- принадлежитъ, и какъ бы онъ всегда предъ Богомъ и е скимъ величествомъ отвѣтствовать могъ.

Приложеніе 46-е.

21 января 1735 г. Кантемиръ писалъ гр. Головкину в «Прежде сего я в. сіят-ву далъ знать, что трактатъ то межъ нашимъ и здѣшнимъ дворомъ оконченъ, и пон разныхъ коммиссіяхъ, которыя часто мнѣ даются изъ ко

ллегіи усматриваю, что для интереса ея имп. вел-ва необхомо нужно имѣть здѣсь одного консуля (понеже я въ такихъ лахъ неискусенъ и людей къ отправленію такихъ дѣлъ при бѣ не имѣю), намѣренъ въ оную коллегію всепокорнѣйше томъ представить письмомъ къ бар. Шафирову. Для того дѣюсь, что если в. сіят-во намѣренъ какую милость показать пптану Риго, то теперь былъ бы къ тому случай удобный» [1]).

Указъ коммерцъ-коллегіи къ кн. Кантемиру 11 марта 1735 г., *417* (Англ. д. 1735 г. № 8).

...Что же в. св-сть изволите упоминать, дабы въ Англіи предѣлить *ради государственныхъ товаровъ* консула или агента въ тотъ чинъ рекомендуете бывшаго въ росс. флотѣ капина Риго, который нынѣ обрѣтается въ Амстердамѣ ни у какого ла, а понеже о бытности его, Риго, въ томъ чину *и въ Голндіи* отъ е. сіят-ва д. т. сов. и чрезвыч. и полномочн. посла . А. Г. Головкина при письмѣ предложеніе его, Ригово, въ комрцъ-коллегію прислано, токмо въ тотъ чинъ его, Риго, ммерцъ-коллегіи собою принять невозможно, *ибо то приилежитъ до коллегіи иностр. дѣлъ;* а хотя онъ, Риго, помянутую ужбу принять и обязывается, но во обоихъ мѣстахъ, — какъ Англіи, такъ и въ Голландіи, — по должности того чина править ему за разстояніемъ тѣхъ мѣстъ невозможно, а для тности въ томъ чину въ Англіи совѣтуемъ сыскать и предавить министерству другаго, купечество тамошнее знающаго, о томъ насъ увѣдомить, дабы мы въ томъ представленіями оими помоществовать могли, ибо мы и сами признаваемъ, о въ Англіи и въ Голландіи агентовъ или консуловъ для печества имѣть потребно.

Кн. Кантемира реляція въ коллегію иностр. дѣлъ 22 апр. 1735 г., *31* (Англ. д. 1735 г., № 3).

...Изъ государственной коммерцъ-коллегіи повелѣно мнѣ, іискавъ искуснаго человѣка въ консули для здѣшняго города, имп. вел-ву онаго представить всеподд. прошеніемъ о опреленіи такого человѣка, котораго такъ они, какъ и я признаемъ для интереса в. имп. вел-ва весьма нужнымъ. И по оному сударственной коммерцъ-коллегіи указу я здѣсь пріискалъ коего Замбонія, родомъ флорентинца, который теперь обрѣется въ характерѣ резидента Дармстадскаго князя. Оный мбоній въ купеческихъ дѣлахъ весьма искусенъ (будучи и миліи купеческой) и отправлялъ здѣсь чинъ консуля покойго короля польскаго чрезъ время четырехъ лѣтъ, хотя своего

[1]) Англ. д. 1735 г., № 8.

патента объявить не хотѣлъ, для того что оному тит
съ резидентскимъ несходенъ. Я ему уже издалека о семъ
говорилъ и изъ его словъ усмотрѣлъ: 1) что онъ всеох
кажетъ употребленъ быть въ в. имп. вел-ва службу, кото
по достоинству въ великую честь себѣ причитаетъ; 2) ч
своемъ окладѣ полагается на в. имп. вел-ва высокую в
только требуетъ, чтобъ въ его патентѣ ему данъ былъ ти
chargé des affaires de commerce (повѣреннаго въ дѣлахъ, ка
щихся до коммерціи). Если в. имп. вел-во соизволитъ п
ловать его онымъ титуломъ, я объ его искусствѣ и прилежн
отвѣчать могу; но понеже сердце человѣческое подлинно вы
трудно, хотя у всѣхъ здѣсь за честнаго человѣка признава
не обязываюся о его вѣрности, и для того нужно, чтобъ
запрещено было контракты заключать безъ вѣдѣнія в.
вел-ва министра, обрѣтающагося при здѣшнемъ дворѣ,
дастъ довольной опытъ своихъ добрыхъ поступковъ.

Письмомъ къ бар. Шафирову отъ 22 апрѣля 1735 г. (Анг
1735 г., № 8) Кантемиръ увѣдомлялъ его, что у него есть
ходящій человѣкъ на консула со всѣми способностями
занятія этой должности: бывшій купецъ, исполнявшій должн
консула Августа II въ теченіе 4 лѣтъ, хотя безъ этого ти
такъ какъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ резидентомъ князя дарм
скаго. Отвѣчаетъ за его способности, но не за нравстве
качества, такъ какъ душу человѣка невозможно узнать. Поэт
если коллегія признаетъ это удобнымъ, то по мнѣнію Ка
мира, ему можно бы было вмѣнить въ обязанность не заклю
важныхъ сдѣлокъ безъ участія посланника, пока не убѣд
вполнѣ въ его честности. Его зовутъ Замбони (Sambony);
флорентійскій уроженецъ, и вмѣсто консульскаго титула про
дать ему титулъ повѣреннаго по торговымъ дѣламъ (chargé
affaires de commerce), каковой титулъ совмѣстимъ съ зван
резидента, въ какомъ онъ состоитъ и нынѣ. «Но если бы
шелся русскій человѣкъ, способный занять должность кон
въ Англіи, — я полагаю, что было бы благоразумнѣе пору
ее русскому, чѣмъ какому бы то ни было иностранцу; есл
русскаго не найдется, то всякаго иностранца не-англича
слѣдуетъ предпочесть англичанину, потому что слѣдуетъ п
гать, что англичанинъ не преминулъ бы, будучи въ такой д
ности, благопріятствовать своему народу, а это могло бы
чинить большой ущербъ коммерцъ-коллегіи.»

Любопытна сдѣланная Кантемиромъ въ черновомъ отп
этого письма въ послѣднемъ словѣ поправка: сначала
написалъ: pourrait porter un grand préjudice au comme
а потомъ поправилъ: au collège de commerce.

Не получая отвѣта на это письмо, Кантемиръ въ іюнѣ вновь писалъ Шафирову съ просьбой объ отвѣтѣ и вновь доказывалъ необходимость имѣть консула въ Лондонѣ[1]).

Рескриптъ изъ кабинета Кантемиру 27 марта 1736 г. (Англ. д. 1736 г., № 2).

«Въ прошломъ уже году вы одною своею къ намъ реляціею доносили, коимъ образомъ изъ коммерцъ-коллегіи нашей о сысканіи въ Англіи способнаго и искуснаго въ консули человѣка коммиссія вамъ дана была и что вы потому о нѣкоторомъ въ характерѣ Дармстатскаго резидента тамо нынѣ обрѣтающемся Замбоніи доносите и на пространное ваше о томъ въ коммерцъ-коллегію представленіе резолюціи ожидаете. Оная ваша реляція въ коммерцъ-коллегію отослана и яко сія коллегія о томъ дѣлѣ и какимъ образомъ оное по требованію нашихъ интересовъ наилучше въ дѣйство произведено быть имѣетъ разсужденіе и разсмотрѣніе имѣть и потому съ вами далѣе списываться будетъ, тако и мы изъ оной же коллегіи *чинимыхъ намъ потому докладовъ ожидать будемъ* и по онымъ надлежащее опредѣленіе впредь учинить не оставимъ».

Въ *доношеніи коммерцъ-коллегіи* въ кабинетъ отъ 7 апрѣля 1736 г.: «Что же изъ Англіи кн. Кантемиръ въ кабинетъ и въ коммерцъ-коллегію писалъ о пріисканномъ имъ въ консульскій въ Англію чинъ флорентинцѣ Замбони, и къ нему писать въ такой силѣ, что хотя онъ означеннаго Замбони въ консульскомъ чинѣ быть за достойнаго и признаетъ, но коллегія объ немъ, какого онъ состоянія человѣкъ и можетъ ли то дѣло понести, не знаетъ, къ тому же какіе потребные здѣсь для посылки въ Англію на продажу товары имѣются, объ оныхъ, также и о купечествѣ россійскомъ знанія никакого онъ не имѣетъ, и потому коллегія представила въ кабинетъ ея имп. вел-ва въ консулы въ Англію и въ другія мѣста особливыхъ кандидатовъ, кромѣ Замбонія[2]).

Приложеніе 47-е.

Кабинетскіе указы 1735—1741 г. (въ Приказн. дѣлахъ 1735 г.).

Изъ кабинета ея имп. вел-ва въ коллегію иностр. дѣлъ 18 сентября 1736 г.: «Понеже за потребно разсуждается въ Амстердамѣ кого имѣть, который бы всякія тамо случающіяся особливыя коммиссіи какъ въ покупкѣ на коллегію иностр. дѣлъ

---

1) Англ. д. 1735 г. № 8: письмо 25 іюля (5 августа).

2) То же въ указѣ коммерцъ-коллегіи Кантемиру отъ 22 іюня 1736 г., № 1337.

повсягодно разныхъ потребностей, такъ и въ прочихъ дѣлахъ исправлять могъ, а обрѣтающійся тамъ бывшій у умершаго агента Фанденбурга секретарь Ольдекопъ чрезъ нѣсколькое уже время такія коммиссіи съ вѣрностью исправляетъ и впредь всѣ такія ему поручаемыя дѣла, къ которымъ онъ весьма годенъ и исправенъ признавается, исполнять обѣщаетъ, прося о себѣ за то какого опредѣленія; того ради рѣшено ему, Ольдекопу, опредѣлять повсягоднаго жалованія по 500 рублевъ... и оное жалованіе производить и перевесть къ нему изъ коллегіи иностран. дѣлъ... И коллегіи иностр. дѣлъ чрезъ сіе о томъ для надлежащаго по тому исполненія сообщается».

Изъ кабинета ея имп. вел-ва въ коллегію иностр. дѣлъ 21 мая 1741 г.: «Капитанъ Риго, который будучи въ Голландіи, въ разныхъ коммиссіяхъ отъ посла гр. Головкина употребленъ и еще употребляется, за что онъ и нѣкоторое награжденіе получилъ, неотступно проситъ о опредѣленіи его въ службу въ Голландіи въ чинѣ агента; а понеже его въ такой чинъ опредѣлить заблаго не разсуждается, а между тѣмъ онъ по своему тамъ имѣющему совершенному знакомству во всякихъ о коммерціи или о другомъ чемъ случающихся дѣлахъ и коммиссіяхъ службу показать и отъ посла употребленъ быть можетъ, то опредѣлено производить ему ежегодное жалованіе по 600 р.».

Приложеніе 48-е.

Мнѣніе вицепрезидента Комерцъ-коллегіи Мелисино объ учрежденіи въ Голландіи консульства или агентства (апрѣля 1743 г. въ дѣлѣ Архива Ком.-Коллегіи № 299.)

„По присланному ея имп. вел-ва изъ Правит. Сената въ комерцъ-коллегію марта 29 дня указу велѣно представить въ Правит. Сенатъ кандидатовъ въ агенты или въ консулы для отправленія въ Амстердамъ къ продажѣ казеннаго ревеня и проч. товаровъ, что изъ глубочайшей моей чистой совѣсти прося и моля Господа Бога, дабы сіе начатое благословенное намѣреніе въ пользу росс. имперіи воспріяло дѣйствительное исполненіе къ пресѣченію и охраненію впредь прежде происходившихъ въ продажѣ казеннаго ревеня и поташа непорядковъ и немалой утраты, признаваю я“ достойнымъ назначенія въ агенты или въ консулы совѣтника Як. Евреинова, бывшаго уже[1]) за консула въ Испаніи,

[1]) Номинально.

 же купца Ив. Исаева. Если же ни того ни другого отправить зволено не будетъ, „то слѣдовало бы выбрать двухъ человѣкъ ходящихъ въ коммиссары изъ купечества и отправить ихъ членѣ коллегіи по примѣру того, какъ отправленъ былъ со- никъ князь И. А. Щербатовъ, которому по пріѣздѣ учинить ъ учрежденіе, какимъ образомъ товары въ продажу съ ка- ною пользою продавать, а имъ притомъ быть при первомъ чаѣ коммиссарами и имѣть въ рукахъ своихъ товары и де- жную казну и не могли бъ продавать ничего безъ вѣдома того на, а чинили бъ все съ общаго согласія, наблюдая казенный тересъ, а когда онъ тамъ надлежащее учрежденіе учинитъ, да изъ оныхъ кого усмотритъ достойнымъ оставить консулемъ агентомъ, а самому возвратиться въ Россію". Агента или сула слѣдуетъ акредитовать письменно надлежащею рекомен- іею къ амстердамскому магистрату, дабы преимущество ѣлъ не менѣе агентовъ и консуловъ другихъ государствъ и ть ему инструкцію, что касается до казенныхъ товаровъ и варовъ, которые быть можетъ пошлются къ нему въ комис- отъ частныхъ лицъ русской націи; съ нимъ нужно отправить хгалтера изъ русской націи знающаго нѣмецкій языкъ, кан- яриста коллегіи иностр. дѣлъ изъ юнкеровъ и отъ купечества сійскаго цѣловальника или фактора, знающаго такое дѣло; ованіе имъ положить на годъ: агенту 3000 р., а ежели кон- ь то 2000 р., бухгалтеру 400 р., канцеляристу 200 р., цѣло- ьнику или фактору 200 р., если же коммиссары пошлются, то 600 р. въ годъ.

Приложеніе 49-е.

Инструкція изъ Правит. Сената мануфактуръ-коллегіи совѣт- у Якову Евреинову[1]). (Начала 1745 г.)

lо именнымъ ея имп. вел-ва указамъ, подписаннымъ собствен- о ея имп. вел-ва рукою всемилостивѣйше повелѣно для лучшей едосторожности въ соблюденіи высоч. ея имп. вел-ва интерес- ъ и казенной, какъ въ продажѣ кореня ревеня, такъ и про- ъ казенныхъ товаровъ, прибыли, отправить въ Голландію нтомъ васъ, совѣтника Евреинова, и къ вамъ одного товарища рочихъ принадлежащихъ къ тому служителей опредѣлить, а бъ вы прежде во всемъ принадлежащемъ къ тому могли по- бныя основанія учредить и съ тамошнимъ купечествомъ могли

Арх. Ком. о Комм., № 262. Инструкція составлена „на основаніи предста- я коммерцъ-коллегіи и по примѣру данныхъ въ 1723 г. посланнымъ въ Гиш- и во Францію инструкцій".

пріятельски обойтиться и во всемъ присмотрѣться и по какой
цѣнѣ тамъ росс. казенные и партикулярные товары въ продажу
производиться и въ прочемъ, что къ вашему дѣлу принадлежитъ
во всемъ освѣдомиться, нынѣ отправить васъ къ обрѣтающемуся
тамо росс. министру безъ агентскаго титула; когда же всѣ къ ва-
шему дѣлу обстоятельства вами усмотрѣны и основаны будутъ,
тогда вамъ данный агентскій кредитивъ объявить и какъ тол-
рища, такъ и прочихъ служителей съ ихъ жалованьемъ опре-
дѣлить и всѣ казенные товары посылать къ вамъ. И во исполнені
оныхъ ея имп. вел-ва высоч. указовъ Правит. Сенатъ приказали
вамъ, совѣтнику Евреинову, ѣхать въ Голландію немедленно
пріѣхавъ (не объявляя о себѣ никому, зачѣмъ отправлены
явиться во-первыхъ обрѣтающемуся тамо росс. министру, д. тай.
сов. гр. Головкину и данный вамъ къ нему указъ подавъ, посту-
пать по нижеслѣдующему:

1) Во-первыхъ: стараться вамъ съ тамошнимъ купечествомъ
имѣть дружеское обхожденіе и присматривать, по какой цѣнѣ
тамъ росс. казенные и партикулярные товары въ продажу про-
изводятся и въ прочемъ что къ вашему дѣлу принадлежитъ и
всемъ искать добраго основанія и въ коммерцъ-коллегію секретно
чрезъ вышеозначеннаго росс. министра репортовать почасту,
когда же всѣ къ вашему дѣлу обстоятельства усмотрите и об-
стоятельное во всемъ томъ порученномъ вамъ дѣлѣ основаніе
учините и кредитивъ, данный вамъ на агентство объявите, о томъ
въ Правит. Сенатъ немедленно репортовать, то по оному вашему
репорту и казенные товары въ подлежащія времена всѣ отпра-
вляемы будутъ къ вамъ.

2) При всемъ томъ и во всякихъ случаяхъ, яко о главномъ
дѣлѣ и во-первыхъ ни о чемъ такъ, какъ о сохраненіи высочай-
шаго ея имп. вел-ва интереса стараться и адресуемые къ вамъ
казенные товары по тамошнему купеческому обыкновенію при-
нимать и въ добрые амбары складывать и всегда за ними добрė
смотрѣніе имѣть, дабы ничего изъ нихъ попортиться не могло
и затрачено не было, но къ наилучшей казенной прибыли оные
заблаговременно продавать и о всякихъ торговыхъ случаяхъ
какъ съ коммерцъ-коллегіею, такъ и съ другими подлежащими
мѣстами имѣть безпрерывную корреспонденцію; а для найма ам-
баровъ и на всякіе расходы и на корреспонденцію, фрахты, и
ассюрацію и для пожарнаго страха и на прочіе подлежащіе к
тому расходы нынѣ на первый случай дано тебѣ для отпуска
за море собственнымъ твоимъ именемъ казенныхъ товаровъ
клею и желѣза на 10.000 руб., и впредь на оные расходы деньги
употреблять изъ вырученныхъ за товары, однакожъ во всѣхъ
расходахъ береженія денегъ какъ возможно искать и обо всемъ

исправныя книги и счеты садержать и о каждой партіи казенныхъ товаровъ вѣрные продажные счета, а по окончаніи каждаго года обстоятельные курантовые счеты жъ въ коммерцъ-коллегію присылать.

3) Выручаемыя за проданные товары казенныя деньги въ свою пользу ни подъ какими претексты вамъ отнюдь не употреблять, такожъ и у себя напрасно подъ опасеніемъ неупустительнаго по силѣ указовъ штрафа не удерживать, но покупая на оныя (ежели указомъ ея имп. вел-ва иногда о тѣхъ деньгахъ иного повелѣно не будетъ) добрые голландскіе ефимки или, буде прибыльнѣе, то серебро въ слиткахъ и отдавая на страхъ, пока навигація продолжаться будетъ, присылать въ коммерцъ-коллегію немедленно.

4) Согласно 3-му п. проекта коммерцъ-коллегіи.

5) Согласно 4-му п.

6) Согласно 5-му п.

7) Какъ скоро какая-нибудь отмѣна въ коммерціи показываться или когда цѣна нѣкоторымъ товарамъ знатно возвышаться или умаляться будетъ, о томъ репортовать тебѣ въ коммерцъ же коллегію всегда не укосняя, и особливо повсягодно жъ репортовать о китоловномъ тамо промыслѣ, въ какой удачѣ оные когда будутъ, дабы здѣсь противъ того мѣры свои о росс. сальномъ торгѣ съ лучшею прибылью принимать возможно было, такожъ стараться по прошествіи каждаго года присылать какъ возможно надежные экстракты, сколько какихъ товаровъ къ главнѣйшимъ голландскимъ городамъ въ привозѣ и оттолѣ въ отпуску было.

8) Согласно 7-му п.

9) Согласно 8-му п.

10, 11 и 12) Согласно 10-му, 11-му и 12-му п.

13) Къ вышеписанному дѣлу въ товарищи опредѣляется къ вамъ изъ московск. купцовъ Петръ Носыревъ, который во всякихъ случающихся иногда вашихъ болѣзняхъ, также и въ другихъ вамъ препятствіяхъ должность вашу по сей инструкціи исправлять имѣетъ.

14) Для содержанія конторскихъ книгъ нанять искуснаго бухгалтера съ жалованьемъ по 400 или 500 р. въ годъ и конторнаго прикащика съ жалованіемъ по 200 р.; отсюда отправляются два русскихъ подъячихъ съ жалованьемъ по 200 р. каждому для веденія корреспонденціи.

15) Жалованіе Евреинову опредѣляется по 3000 р. да на наемъ квартиры по 600 р.; товарищу его жалованія по 1500 р. Получать всѣ эти деньги по третямъ изъ денегъ за казенные товары.

16) При Евреиновѣ отправляются россійскаго купечества дѣтей четыре человѣка для обученія тамошнихъ торговъ и купеческаго порядка и содержанія ихъ конторъ на собственномъ ихъ коштѣ. О надзорѣ за ними согласно 9-му п.

[redacted] поступать во всемъ повелѣнномъ такъ, [redacted]нѣйшему рабу и честному и доб- [redacted], имѣя всегда въ памяти своей ея [redacted]енты и при всемъ этомъ наблюдать [redacted] ея имп. вел-ва интересу.

Приложение 50-е.

[redacted] вел-ва въ коллегію иностр. дѣлъ 21 іюня [redacted] 1736 г. по ея имп. вел-ва указу на мѣсто [redacted] агента и гофрата Эрдмана тамошній жи- [redacted] Шендель агентомъ тамъ опредѣленъ и въ [redacted] патентъ купно съ инструкціею, [redacted] иностр. дѣлъ тогда жъ сообщена, отправленъ, [redacted] съ прилежностью управляетъ, [redacted] ему ея имп. вел-ва жалованія и прочее [redacted], какъ умершій агентъ Эрдманъ [redacted][2]).

[redacted]торскому агенту во Гданскѣ Кас- [redacted] Данцигск. д. 1744 № 2: рескрипты). [redacted] грамоты магистрату.

[redacted] интересы во всемъ и во вся- [redacted] вѣрностью, прилежаніемъ и [redacted] наблюдать и престерегать, о всемъ [redacted] въ пользу или предосужденіе ка- [redacted] оное предпріемлемо ни было, [redacted] прилагать и первое поспѣшество- [redacted] отвращать стараться и всѣ отъ [redacted] коммиссіи и что впрочемъ [redacted] и въ чемъ должность его [redacted] надлежаще отправлять и въ [redacted].

[redacted] ходящимъ отсюда въ Гданскъ [redacted] резидента Шенделя чинено [redacted] они его вспоможенія востре- [redacted], якоже на оныхъ командующіе [illegible] адресоваться, а онъ, агентъ [illegible] пакетботовъ касается, въ по- [illegible] адмиралтейскою коллегіею [illegible] и пріѣзжающимъ туда рос- [redacted]

[redacted] Прусских. дѣлахъ 1735 г.).
[redacted] — въ инструкціи Шенделю не было.

зкимъ купцамъ, которые къ нему, агенту, въ своихъ дѣлахъ есоваться станутъ, всякое защищеніе и охраненіе у тамошо магистрата показывать, да и ежели между ними какія ссоры чатся, въ томъ ихъ, не допуская въ тамошній судъ, имъ праву и правосудіе чинить долженъ.

) Увѣдомлять о происходящемъ въ сосѣдственныхъ съ Данонъ краяхъ, въ особенности на прусскихъ и польскихъ граахъ.

) Опровергать возможныя лживыя и предосудительныя вѣдоги, разглашаемыя о Россіи.

[И]зъ Инструкціи 31 декабря 1756 г. резиденту Мусину-Пушʒ. (Данцигскія дѣла 1757, № 2).

2) Вы же имѣете ходящимъ отсюда въ Гданскъ пакетбоь во всякихъ случаяхъ, когда они вашего вспоможенія восбуютъ, всякую помощь подавать; однакожъ смотрѣть, чтобъ андующіе на оныхъ морскіе офицеры и служители, пріѣзжая ı, отнюдь никакими привозимыми тайно отсюда товарами торговали; также и пріѣзжающимъ туда россійскимъ купцамъ ругимъ людямъ россійскимъ же подданнымъ, которые къ ъ въ своихъ дѣлахъ адресоваться станутъ, всякое защиіе и охраненіе у тамошняго магистрата и прочихъ показать, и ежели между ими какія ссоры случатся, въ томъ ихъ допуская въ тамошній судъ, расправу и правосудіе имъ ить.

Приложеніе 51-е.

[И]нструкція изъ госуд. коммерцъ-коллегіи опредѣленному въ ской городъ Гельзинеръ консулю переводчику Павлу Алескому[1]).

1-е.

овинны вы всѣхъ ея имп. вел-ства подданныхъ торговыхъ ей, которые туды какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ ізжать будутъ, во всякихъ случаяхъ охранять и во учреінныхъ отъ его вел-ства короля дацкаго правительствахъ въ ребныхъ случаяхъ ко охраненію и защищенію представлять.

2-е.

адлежитъ вамъ со всякимъ прилежаніемъ непрестанно смоъ, чтобъ вышепомянутымъ россійскимъ торговымъ людямъ

[1]) Архивъ комм.-коллегіи № 448 (тоже въ Датск. д. 1759 г. № 5).

[illegible] образомъ ни отъ кого жадной обиды противъ [illegible] иностранныхъ купцовъ учинено не было, а буде [illegible] учинено будетъ, о томъ доносить тамошне[illegible] и ежели вамъ отъ онаго правленія надлежащаго [illegible] въ томъ показано не будетъ, тогда повинны вы [illegible] обрѣтающемуся при королевско-дацкомъ дворѣ р[illegible] министру, который въ томъ имѣетъ [illegible], и ему вамъ особливое наставленіе дать

3-е.

[illegible] вамъ со всякимъ прилежаніемъ увѣдомлять [illegible] дацкое и откуда товары привозятся, и [illegible] россійскихъ продуктахъ тамо какого недостатка; т[illegible] государства дацкаго какіе жъ товары, тамо родящіе[illegible] и на мануфактурахъ дѣлающіеся, отпуск[illegible] того о цѣнѣ тѣхъ товаровъ, а особливо, которые [illegible] Россіи привозятся, и о курсѣ денежномъ съ пе[illegible] курантами, по послѣдней мѣрѣ на всякой мѣсяцъ о[illegible] коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылать.

4-е.

[illegible] вамъ, чрезъ кого пристойно, въ королевс[illegible] россійскихъ и чужестранныхъ товаровъ какая [illegible] и самые трактаты о коммерціи съ чужестранными [illegible] постановлены, также о морскомъ хожденіи, купе[illegible] и прочихъ регламенты выданы и оные, б[illegible] чрезъ кого заблагоразсудишь, достать и въ комме[illegible], также и впредь, что по коммерціи выдано [illegible] присылать.

5-е.

[illegible] коммерцъ-коллегіи потребно вѣдать, — ско[illegible] кораблей и куда сквозь Зунтъ пройдетъ с [illegible] балластомъ и какая за то пошлина берет[illegible] омомъ домогаться имѣть вѣрныя вѣдом[illegible] мѣсяцъ коллегію увѣдомлять.

6-е.

[illegible] должность есть, чтобы все оное, что [illegible] Россійскаго государства куп[illegible] можетъ, прилежно усматривать и [illegible] присылать.

7-е.

ь и рѣшить вамъ всѣ случившіеся между ея имп.
подданныхъ торговыхъ людей всякіе споры и тяжбы,
оиминальныхъ дѣлъ по самой сущей справедливости[1]),
одному противъ другого преимущества, дабы въ про-
случаѣ жалобъ происходить не могло подъ опасеніемъ
щаго отвѣта.

8-е.

отчемъ же во всемъ должны вы такъ поступать, какъ
ея имп. вел-ства рабу надлежитъ, за что можете отъ
вел-ства награжденіе получить, и ежели что къ про-
о коммерціи лутчее усмотрите, о томъ вамъ въ ком-
ллегію доносить.

9-е.

омъ же подтверждается вамъ именной блаженныя и
славы достойныя памяти государя императора Петра
), состоявшійся въ 1724 году указъ: о дѣлахъ, кото-
іности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ, онаго
въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать,
тому отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій,
какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ бу-
оему дѣлу, то писать вольно, куда заблагоразсудишь,
упоминая о врученномъ тебѣ дѣлѣ генерально, отчего
овреждение есть; также ежели случатся дѣла посто-
тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого
ѣнъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно,
но писать, кому въ томъ повѣришь, а о врученномъ
никакъ инакъ, только, какъ выше писано, подъ жесто-
казаніемъ по винѣ преступленія. — Санктъ-Петербургъ,
5-го дня 1759 года[2]).

э въ первоначальномъ проектѣ инструкціи было: „и въ томъ должны
эступать, чтобъ предъ ея имп. вел-вомъ и коммерцъ-коллегіею всегда
ать могли, однако онымъ росс. подданнымъ торговымъ людямъ позволяется
іеннаго рѣшенія апелляцію чинить въ госуд. коммерцъ-коллегію.
роектѣ инструкціи былъ еще пунктъ, предписывавшій Алединскому ста-
ю оную честь, привилегіи и прерогативы имѣть, какъ и другихъ короно-
авъ иностранныя такого же характера персоны употребляютъ". Также
ь пунктъ о томъ, чтобъ мѣстныхъ купеческихъ людей и другихъ купцовъ,
зъ иныхъ государствъ для торга туда пріѣзжаютъ, призывать и охоту
вать, чтобъ они свой торгъ къ россійск. портамъ какъ въ Балтическомъ
ь и къ Архангельскому городу не точію бы производили, но наипаче бы
Наконецъ вычеркнутъ пунктъ о веденіи журнала всѣмъ дѣламъ и пере-
ункть — „ежели на васъ другія какія дѣла положены будутъ изъ коллегіи
лъ или адмиралтейской, тогда надлежитъ вамъ съ оными коллегіями
денцію имѣть, а въ коммерцъ-коллегію о томъ для вѣдома писать".

Мар
именем
Мейеромъ
Миллере
15 августа въ с
лова
Мейера по
въ Мо
уплачены
за него
была в
из по пр
г-ну Р. Мейеру, и
за которые
1720 года. Вл
доставлена. «Суди
другими документ
взять изъ коллегіи
ратушѣ или въ
для того что по
и напечатанном
изъ суда повелѣно
принадлежитъ съ купече
или другими какими дом
тѣмъ нигдѣ нидѣ, н
за нихъ просить и у
и таможняхъ, несмотря ни на
же того суда»[1]).
въ Петербург

приказчикомъ оскорбленіяхъ и угрозахъ обнаженнымъ оружіемъ, а также объ оскорбленіи дѣйствіемъ, нанесенномъ имъ же, Вернизобре, его лакею. По указамъ 5 ноября 1723 г. и 3 мая 1725 г., „въ таковыхъ партикулярныхъ обидахъ слѣдовало производить судъ по формѣ, т.-е. надлежало подать формальную челобитную"; но коммерцъ-коллегія усомнилась въ возможности примѣненія общихъ законовъ къ иностранному консулу: „Кебке отъ королевскаго датскаго двора акредитованная персона въ характерѣ консула и въ таковыхъ случаяхъ какъ поступать — въ коммерцъ-коллегіи особыхъ указовъ нѣтъ". Поэтому промеморіею въ иностранную коллегію коммерцъ-коллегія сдѣлала й запросъ: „не имѣется ли въ оной для таковыхъ акредитованныхъ персонъ особаго положенія? буде же иногда точныхъ на о законовъ нѣтъ, то какимъ образомъ въ семъ случаѣ поступать, соблаговолила бы коллегія иностранныхъ дѣлъ коммерцъ-коллегіи сообщить свое разсужденіе, дабы оный консулъ не могъ ъ обидѣ своей безъ сатисфакціи оставленъ быть". Отвѣта а этотъ запросъ коллегія иностр. дѣлъ коммерцъ-коллегіи не ала, но 5 ноября датскому посланнику Гакстгаузену вручена ыла нота, въ которой ему объявлено, что такъ какъ Кебке остоитъ подъ его дирекціею, то бы онъ, посланникъ, объвилъ ему, что онъ, консулъ, „какъ учрежденный здѣсь обыновенно для однихъ купеческихъ дѣлъ и во оныхъ токмо пражняющійся, въ представленной имъ въ коммерцъ-коллегію а англійскаго купца Вернизобра жалобѣ поступить долженъ по дѣшней учрежденной на то судебной формѣ безъ изъятія и томъ подать въ коммерцъ-коллегію формальное прошеніе, ъ которомъ объявить можетъ и то, кому онъ вмѣсто себя ъ судѣ быть повѣритъ, а по окончаніи онаго и справедливаго удовольствія на основаніи здѣшнихъ императорскихъ правъ указовъ онъ ожидать имѣетъ". Копія съ этой ноты сообщена ыла коллегіею иностр. дѣлъ въ коммерцъ-коллегію для свѣдѣнія руководства [1]).

III. Нотой датскому посланнику Гакстгаузену отъ 15 дек. 1761 г. му сообщено было[2]), что петербургскій купецъ Як. Кузминскій одалъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ коллегію иностр. дѣлъ заявленіе, то въ его домѣ нанялъ квартиру датскій консулъ Кебке по говору за 320 р. въ годъ, съ платежомъ наемной платы третямъ впередъ; Кебке обѣщалъ заключить съ Кузминимъ и контрактъ о наймѣ, но поселившись на квартирѣ октября 1760 г., не только отъ подписанія контракта отказы-

[1]) Датскія дѣла 1761 № 7.
[2]) Датск. д. 1761 № 4 и 5 и 1762 № 4.

[redacted] квартиру. Поэтому Кузминскій проси
[redacted] понудить консула Кебке, чтобы
[redacted] за прожитое время и поп
[redacted] эту жалобу Кебке по запросу колле
[redacted] что отъ подписанія контракта не отка
[redacted] получилъ съ него квартирную пл
[redacted] въ полученіи денегъ распис
[redacted] сверхъ того еще 100 рублей. Кузминс
[redacted] что получилъ съ Кебке только 100
[redacted] въ его домѣ уже второй годъ и ни ден
[redacted] не подписываетъ, ни съ кварті
[redacted] не съѣзжаетъ. Поэтому Кузминс
[redacted] Кебке денегъ и объ очис
[redacted] онъ самъ намѣренъ жить, а также
[redacted] въ ней. Въ виду всего этого колле
[redacted] Кебке къ исполненію этихъ тре
[redacted] уплатѣ зажитыхъ денегъ и къ очис
[redacted] объявлено было на слова
[redacted] требованія о выѣздѣ изъ дома К
[redacted] къ этому силою. Никакого
[redacted] было, а Кебке продолжалъ жить въ д
[redacted] 1762 г. переѣхалъ изъ него на д
[redacted] Кузминскому ни копѣйки. То
[redacted] прошеніе въ коллегію, что
[redacted] съ Кебке зажитая имъ квартирная пла
[redacted] 356 р. и 32 р. вознагражденія за пом
[redacted] стекла, замки и т. п.. Вслѣдствіе эт
[redacted] была вторичная нота съ требованіе
[redacted] послѣдній учинилъ съ Кузминск
[redacted] что если Кузминскій «удово
[redacted] въ такомъ случаѣ съ нимъ, консуле
[redacted] правиламъ и узаконеніям
[redacted] наконецъ отъ датской мис
[redacted] консула, что платежа онъ не про
[redacted] съ Кузминскимъ о слѣдуемой посл
[redacted] такъ какъ по уговору онъ долже
[redacted] 14 помѣщеній, но получи
[redacted] по переѣздѣ [1]) и довольствова
[redacted] и считалъ себя въ правѣ у
[redacted] плату по расчету дѣйствител
[redacted] Кузминскій же не соглашался
[redacted] по расчету Кебке ему слѣдова

¹)

уплатить не 356. а лишь 192 р. Кузминскому предложено было согласиться на этотъ расчетъ, но онъ отказался.

Между тѣмъ оказались на Кебке и другія претензіи. Именно, 13 марта приказчикъ купца Зыкова Базаровъ подалъ въ коллегію иностр. дѣлъ заявленіе, что Кебке черезъ своего приказчика Егорова забралъ въ лавкѣ Зыкова товара на 134 р. и отказывается платить за него на томъ основаніи, что заборъ произведенъ не имъ, а его приказчикомъ. Съ другой стороны изъ конторы главнаго магистрата 18 марта поступило въ коллегію доношеніе, что иностранный купецъ Цыгра подалъ въ контору протестованный вексель, выданный въ 1759 г. въ Любекѣ на Кебке и его компаніона, акцептованный послѣднимъ, но не уплаченный. Контора просила отобрать отъ Кебке извѣстіе, признаетъ ли онъ себя должнымъ, и если признаетъ, то объявить ему, чтобы онъ удовлетворилъ истца.

Въ виду всего этого, когда Гакстгаузенъ 23 марта сообщилъ канцлеру, что Кебке намѣревается вернуться въ Данію и просилъ выдать ему паспортъ, то ему было объявлено, что выдача паспорта задержана не будетъ, какъ скоро Кебке разсчитается съ Кузминскимъ и другими своими кредиторами. Посланникъ согласился съ этимъ и въ его нотѣ (26 марта) о требованіи Кебке паспорта сдѣлана была оговорка — nach vorläufig genommener Sicherheit seiner etwaigen Schulden wegen. Въ отвѣтъ на это нотою 11 апрѣля 1763 г. Гакстгаузену было объявлено, что Кузминскій отказался принять расчетъ Кебке и требуетъ уплаты согласно своему требованію, въ противномъ же случаѣ намѣренъ требовать ихъ судомъ. Поэтому коллегія предлагаетъ посланнику еще разъ понудить консула къ полюбовному соглашенію съ Кузминскимъ, «дабы инако онъ не подвергъ себя процессу по сему дѣлу въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; почему слѣдовательно и паспорта ему, консулу, къ выѣзду изъ Россіи дано быть не можетъ». Затѣмъ сообщалось объ увѣдомленіи магистратской конторы и о претензіи Базарова съ просьбою понудить Кебке къ удовлетворенію и этихъ претензій. Четыре дня спустя отъ Гакстгаузена послѣдовала отвѣтная нота, въ которой посланникъ увѣдомлялъ, что «для окончанія частью справедливыхъ, частью же весьма неумѣренныхъ претензій Кузминскаго, Кебке передалъ ихъ судебному приговору генералъ-полицiймейстера и что по этимъ претензіямъ Кузминскій удовлетворенъ. Что же касается до поданнаго магистратскою конторою протестованнаго векселя на Кебке, то по мнѣнію посланника эта претензія не можетъ препятствовать отпуску консула, такъ какъ вексель данъ былъ не въ Россіи и не русскимъ подданнымъ; онъ выданъ былъ еще до пріѣзда консула

въ Россію и русскіе подданные въ этомъ вексельномъ взысканіи не заинтересованы, а потому истцу, живущему въ Любекѣ, или его довѣренному, правильнѣе адресоваться къ копенгагенскому магистрату, такъ какъ вексель касается отъѣзжающаго нынѣ консула и живущаго въ Копенгагенѣ его компаніона и слѣд. это дѣло должно быть окончено между ними обоими. Наконецъ, что такъ какъ Кебке никакихъ товаровъ у Зыкова не забиралъ, то послѣдній не имѣетъ права требовать съ него платежа за товары, которые Базаровъ выдавалъ безъ уполномочія его служителю, и дѣло это должно быть разобрано единственно лишь между обоими служителями — Зыкова и Кебке. Въ виду всего этого посланникъ просилъ выдачи консулу паспорта на свободный выѣздъ за границу. Постановленіемъ отъ 26 апрѣля 1762 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ рѣшила — за удовлетвореніемъ купца Кузминскаго выдать Кебке паспортъ, а касательно предъявленнаго на него векселя сообщить въ магистратскую контору мнѣніе, выраженное датскимъ посланникомъ.

Приложеніе 53-е.

Переводъ съ приложенія къ реляціи посланника барона Корфа изъ Копенгагена № 18 1763 года.

Записка для россійскаго императорскаго консула въ Эре-Сундѣ, г. актуаріуса Давида Гофмана.

1. Оному консулу чинится чрезъ сіе напоминаніе, чтобъ по инструкціи, которая отъ россійской императорской государственной коммерцъ-коллегіи въ С.-Петербургѣ октября 5 дня 1759 г. предмѣстнику его, г. Павлу Алединскому, дана была, во всемъ должное исполненіе чинилъ со всякимъ прилежаніемъ и крайнѣйшимъ раченіемъ; ради чего ему отдаются не токмо потребные документы на россійскомъ языкѣ, но и еще копія съ нѣмецкаго перевода, сдѣланнаго помянутымъ Алединскимъ самимъ и имъ же своеручно засвидѣтельствованнаго.

2. Для объясненія 5-го артикула помянутой инструкціи ему еще особливо поручается, чтобъ основательно навѣдывался, какъ и какимъ порядкомъ иностранные и сквозь Зундъ проходящіе корабли тамъ объявляются и откуда отправляются, да и съ какими товарами? Также по скольку процентовъ и какою монетою пошлины берутся? Какія еще дачи съ кораблей таможеннымъ служителямъ платить должно, и чинится ли какое различіе между иностранными и датскими кораблями, когда они, нанятые бу-

и, изъ Сѣвернаго океана или туда идутъ? какіе люди и лько ихъ при таможенной каморѣ находится? и какую должть каждый изъ нихъ тутъ исправляетъ? да еще какое имѣютъ ду собою различіе внутреннія таможни съ портовыми? И о мъ томъ имѣетъ г. консулъ не токмо въ имп. коммерцъ-легію, но и мнѣ обстоятельно доносить, а при окончаніи даго года по полученіи точнаго извѣстія, какъ оной коллегіи, ь и мнѣ знать дать, сколько дѣйствительно вь Зунтовой ожнѣ денегъ въ сборѣ было.

При семъ еще прилагается копія съ той ноты, которая мною 11 апрѣля новаго стиля сего года датскому министерству отзывѣ его предмѣстника, Алединскаго, и объ аккредитои самого его, Гофмана, подана, купно съ копіею же съ ноты, рая мнѣ со стороны его превосходительства тайнаго совѣтбарона Бернсторфа 5 мая сего жъ года въ отвѣтъ на то ена, и кои обѣ для извѣстія его, Гофмана, служить имѣютъ.

въ Копенгагенѣ $\frac{21 \text{ іюня}}{2 \text{ іюля}}$ 1763 года.

Приложеніе 54-е.

нош. съ Даніею 1771 г. Consulat Elseneur.

n den Ober-Praesidenten sammt Bürgermeistern u. Rath in enhagen.

hristianus VII etc. Unsere besondere Gewogenheit zuvor! Da Russ. Kays. Mayestät den allhier in Unserer Königl. Resice-Stadt Copenhagen befindlichen Kaufmann David Brown zum s. Kayserl. Agenten so wohl hiesigen Ortes als auch in den gen Häfens Unserer Reiche und Lande ernandt und bestellt en, So geben Wir euch hiemit zu erkennen, dass Wir nicht in benandten Agenten David Brown in solchem Amte erkennet angenommen, sondern auch allen und jeden insgemein und vor alle mahl angeordnet und festgesetzt haben wollen, dass und alle die in unsere Reiche und Lande bestellte fremde nten und Consuls nach dem sowohl überall als auch hier s vorhin eingeführten Gebrauch wohl für ihre eigene Persohnen Betreff ihrer Consulat-Verrichtungen für der hier befindlichen isdiction frei sein und alle ihrer Bedienung zukommenden Vorte, Privilegien und Freiheiten geniessen sollen; dass selbige im Gegentheil, wann sie Haus oder Eigenthümer hier im de besitzen, ohne Ausnahme verpflichtet seyn sollen, die dahaftende Onera zu tragen und zu erlegen, so wie auch wann

[illegible]иложеніе 55-е.

[illegible] слѣдующій указъ
[illegible] ея имп. в-в
[illegible] поданными въ Сев
[illegible] дѣлъ: въ то
[illegible] Давыдова письмен
[illegible] отправленія
[illegible] городѣ Шкловѣ
[illegible] не токмо долженъ б
[illegible] и разореній, но еще
[illegible] пользу, что чрезъ него
[illegible] и увѣщаніемъ
[illegible] того бъ онаго консу
[illegible] при кор. польскомъ
[illegible] въ томъ консуль
[illegible] отечества оказать вѣ
[illegible] ревности, чтобъ торг
[illegible] обидъ и разоренія
[illegible] лучше распростран
[illegible] въ коммерціи искусс
[illegible] собственною охотою
[illegible] и фабриканскимъ мѣстам
[illegible] италіанскаго и особливо

защищенія торгующихъ въ Польшѣ росс. купцовъ отъ приклю-
емыхъ имъ наглостей и обидъ и для исходатайствованія во
ыхъ удовольствія хотя и нужно бы консулю тамо быть, но
безпредѣльной у поляковъ вольности сомнительно, чтобъ онъ
гъ имѣть въ томъ совершенный успѣхъ, а сверхъ де того
омянутый городъ Шкловъ не коронный, но принадлежащій вое-
дѣ русскому кн. Чарторижскому, то неизвѣстно, согласится ли
це онъ на всегдашнее пребываніе тамо консуля здѣшняго, толь
паче, что нигдѣ консуловъ не опредѣляютъ въ городахъ сре-
земныхъ, а только употребляются обыкновенно въ портахъ
приморскихъ мѣстахъ, о чемъ де однакожъ можно съ нимъ,
ееводою, изъясниться и потомъ консуля тамо учредить, хотя
время, для опыта, можетъ ли впредь чрезъ него вышеобъ-
вленная польза купечеству быть; а притомъ потребно вѣдать
отъ самихъ торгующихъ туда купцовъ, хотятъ ли они, чтобъ
мъ обрѣтался консулъ, и о томъ приказать справиться глав-
му магистрату съ тѣмъ, что когда они къ тому найдутся охотны,
бъ оный магистратъ и надлежащее распоряженіе сдѣлать и
ъ отправленіи туда къ сему дѣлу помянутаго смоленскаго мѣ-
анина Давыдова по его предъявленной къ тому способности
потребнымъ на содержаніе его тамо денежнымъ окладомъ.
Та жъ коллегія, ссылаясь на вышеписанное преждепосланное
прописывая вновь поданное въ той коллегіи иностр. дѣлъ отъ
осс. купечества доношеніе, подъ коимъ подписалось разныхъ
родовъ купцовъ 61 человѣкъ и коимъ они, представляя о про-
ходящихъ имъ въ Польшѣ великихъ обидахъ и грабитель-
вахъ, просятъ, чтобъ для безопаснѣйшаго тамо отправленія
рговъ ихъ опредѣленъ былъ въ вышепоказанномъ городѣ
Шкловѣ изъ росс. купечества консулъ по примѣру англичанъ,
лландцевъ и другихъ народовъ, и притомъ въ оные консулы
достоиваютъ они вышепомянутаго смоленскаго мѣщанина Мих.
авыдова. 3) Главный магистратъ, прописывая присланныя изъ
моленскаго магистрата по прошенію воономъ смоленскихъ
мскихъ старостъ и смоленскимъ мѣщанствомъ доношенія о
редѣленіи въ Польшѣ для защищенія торгующихъ тамо смо-
нскихъ и другихъ росс. городовъ купцовъ и ихъ прикащиковъ
ъ случающихся имъ отъ тамошнихъ подданныхъ обидъ и
итѣсненій и безопаснѣйшаго ихъ купеческой коммерціи произ-
жденія означеннаго жъ смоленск. мѣщанина Давыдова по его
разныхъ европейскихъ государствахъ и азіятскихъ и афри-
нскихъ мѣстахъ бытію и знанію по нѣскольку тамошнихъ язы-
въ, обрядовъ и обхожденій консулемъ, представляетъ, что и
мнѣнію того главнаго магистрата для прописанныхъ въ до-
шеніи Смоленскаго магистрата и мѣщанства резоновъ озна-

ченному въ Польшѣ консулу (ежели онаго по обстоятельств тамошнихъ поведеній опредѣлить соизволено будетъ) быть н лежитъ. И ея имп. вел-ву Сенатъ всеподданнѣйше предста что для защищенія торгующихъ въ Польшѣ росс. купцовъ о приключаемыхъ имъ наглостей и обидъ для предписаннаго прошеніяхъ купечества имъ удовольствія и по разсужд Правит. Сената въ Польшу консуля вышеписаннаго удостое росс. купечествомъ смоленскаго мѣщанина Давыдова по его тому способности, когда — какъ иностранная коллегія пишетъ о бытіи оному князь Чарторижскій яко въ принадлежащемъ е городѣ Шкловѣ согласится, опредѣлить надлежитъ; но какъ томъ же коллегіи иностр. дѣлъ доношеніи явствуетъ, что н консуловъ не опредѣляютъ въ городахъ средиземныхъ, а то употребляются обыкновенно въ портахъ и приморскихъ мѣста то затѣмъ собою туда его въ консули опредѣлить не може а предаетъ въ высочайшее ея. имп. вел-ва соизволеніе. И томъ докладѣ ея имп. велво собственноручно минувшаго і 6 дня подписать соизволила тако: опредѣлить на коштѣ ку ческомъ. И во исполненіе онаго высоч. ея имп. вва указа П Сенатъ приказали: о надлежащемъ по тому ея имп. в-ва у исполненіи въ коллегію иностр. дѣлъ, въ главный магистратъ слать указы и коммерцъ-коллегіи о томъ вѣдать и чинить по ея имп. вел-ва указу“.

Еще позднѣе, именно въ концѣ октября 1763 г., коммерцъ-ко легія получила увѣдомленіе коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состо шемся уже по высоч. именному повелѣнію, объявленному въ указѣ изъ Сената отъ 12 іюня опредѣленіи въ польскіе горо Витебскъ и Шкловъ консуломъ на коштѣ купеческомъ смоленск мѣщанина Давыдова, „который отъ оной коллегіи обыкнов нымъ кредитивомъ и надлежащимъ наставленіемъ уже снабде и велѣно ему во время пребыванія его въ Польшѣ быть по дирекціею пребывающихъ въ Варшавѣ ея имп. вел-ва министро и отъ оныхъ по дѣламъ порученной ему консульской должнос испрашивать себѣ надлежащаго наставленія и вспоможені Впрочемъ, сообщая объ этомъ „во извѣстіе“ коммерцъ-колле коллегія иностр. дѣлъ предлагала ей „и отъ себя снабдить Д выдова надлежащею инструкцію, какимъ образомъ должно тамо съ росс. купцами поступать и коммерцію россійскую лучшее состояніе приводить“[1]).

---

[1]) Промеморія въ комм.-коллегію отъ 18 окт. 1763 (Арх. ком.-кол. № 343). рескриптъ Кейзерлингу въ Сб. Р. Ист. Общ. т. 48, № 614).

Приложеніе 56-е.

ія съ указа ея имп. величества, даннаго изъ коллегіи ранныхъ дѣлъ *консулу Михаилу Давыдову* въ 18 день ря 1763 года. (Снош. съ Польшею. III Varsovie 1765. ож. къ рескрипту кн. Репнину отъ 11 іюля 1765 г. № 23).
высочайшему ея имп. вел-ва именному повелѣнію, объ-ному коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ указѣ изъ Правит. а отъ 12 іюня нынѣшняго года опредѣленъ ты въ поль-ороды Витебскъ и Шкловъ консуломъ на коштѣ купече-; чего для прилагается при семъ обыкновенный кредитивъ льскимъ переводомъ для предъявленія тамо кому надле-изъ поляковъ. А чтобъ могъ ты по прибытіи своемъ имѣть свободное и безопасное пребываніе и порученную ссію исправлять безпрепятственно, то объ ономъ у ли-аго министерства, да у шкловскаго владѣльца, воеводы аго кн. Чарторижскаго и у литовскаго подскарбія гр. Фле-поручено стараніе возымѣть пребывающему въ Варшавѣ ип. велич-ва чрезвычайному и полномочному послу гр. рлингу, о чемъ съ отправленнаго къ нему въ 22 день шаго августа рескрипта и съ полученной отъ него, посла, въ отвѣтъ реляціи отъ 14 сентября съ пріобщенными посланными отъ него къ воеводѣ русскому и къ литов-подскарбію письмами, да со врученной польскому и ли-ому министерству промеморіи прилагаются при семъ копіи воего извѣстія и наставленія.
прибытіи туда надлежитъ тебѣ стараться изыскивать ыхъ случаевъ, чтобъ могъ ты, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше ендовать себя персонально помянутымъ магнатамъ, вое-русскому и литовскому подскарбію, въ ихъ благопріятность аченный кредитивъ имъ объявить, а притомъ съ ними ранно, однакожъ со всякою благопристойностью изъяс-я, какія великія обиды россійскимъ купцамъ происходятъ оляковъ и жидовъ въ противность заключеннаго въ 1686 г. всероссійскою имперіею и королевствомъ польскимъ вѣч-мира трактата и какія по твоему усмотрѣнію надлежитъ ть нынѣ распоряженія какъ о пресѣченіи оныхъ обидъ иненіи обиженнымъ удовольствія, такъ и о установленіи ихъ порядковъ въ пошлинныхъ тамо съ товаровъ россій-купцовъ сборахъ для лучшаго распространенія полезной ъ государствамъ коммерціи, и что ты надѣешься, что ваніе твое тамо для сего дѣла имъ весьма пріятно бу-а въ какой силѣ они, магнаты, учинятъ тебѣ на то от-объ ономъ не оставишь ты сюда въ коллегію во извѣстіе

...представленія и ревностныя дом
...скораго и совершеннаго у
...вашаго въ вышепомянутом
...прилагается при семъ копі
...по онымъ дѣламъ.
...копія съ полученнаго
...ея имп. величества изъ
...13 іюня нынѣшняго года
...на поднесенный докладъ
...товаровъ и прочей выг
...государствахъ россі
...можетъ служить для извѣст
...нія.
...представляемаго тебѣ на тамон
...о семъ и о прочихъ т
...тебя доношенію предст
...Сенату, да главному
...коллегію послана промем
...инструкціею, которую ть
...увидишь.
...тся тебѣ во время пребыв
...свойственное съ даннымъ
...не вмѣшиваясь въ пар
...какія-либо дѣла пли
...образомъ стараться наблю
...ческую пользу, заслуживая
...ты отъ поляковъ и н
...позволяется тебѣ носить и

бровольно возвращались въ отечество, и для того можешь ты кимъ желающимъ и являющимся у тебя бѣглецамъ давать тъ себя паспорты для свободнаго пропуска ихъ на форпостахъ ѣшнихъ, но только надлежитъ тебѣ притомъ со всякою осторожностію поступать, дабы вмѣсто желаемаго успѣха не послѣвало какихъ предосужденій, а именно, не могли бъ отнюдь кіе бѣглецы, получа отъ тебя пашпорты, оставаться съ ними зопасно попрежнему въ Польшѣ; и для того имѣешь ты оное сѣми мѣрами престерегать и притомъ увѣдомлять, кого надежитъ, пограничныхъ командировъ здѣшнихъ, когда и кому менно бѣглецамъ даны будутъ отъ тебя пашпорты, въ котоыхъ именно прописывать, что оные отъ тебя даются для единственнаго и немедленнаго въ Россію возвращенія и отнюдь не ля пребыванія въ Польшѣ, дабы могъ ты послѣ подлинно знать, что они совершенно ли возвратились въ Россію или нѣтъ. А что въ томъ же поданномъ отъ тебя доношеніи между проимъ представлено, дабы дозволить тебѣ изъ оныхъ бѣглецовъ одержать на твоемъ коштѣ для собственной безопасности твоей при частыхъ тамо переѣздахъ, то сіе оставляется тебѣ на волю, однакожъ съ тѣмъ, чтобъ оныхъ при тебѣ находилось небольшое число и чтобъ оныхъ по недолгомъ времени конечно высылалъ ты въ Россію, а между тѣмъ бы доносилъ ты сюда, кто именно сколько такихъ людей при тебѣ находиться будетъ[1]).

Приложеніе 57-е

1763 года октября 24 дня коммерцъ-коллегія, по выслушаніи указа изъ сената и промеморіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ о состоявшемся въ указѣ изъ Прав. Сената отъ 25 сентября назначеніи въ Витебскъ и Шкловъ консуломъ на коштѣ купе-

[1]) При упомянутой реляціи гр. Кейзерлинга отъ 14 (25) сентября 1763 г. за № 106 (въ Польск. д. III Varsovie 1763) приложены: 1) копія съ письма его къ кн. Чарторыйскому отъ 10 (21) сентября, въ которомъ, увѣдомляя о назначеніи консула въ Шкловъ, посолъ проситъ *о разрѣшеніи ему тамъ пребыванія* и о содѣйствіи безпрепятственному отправленію имъ возложенныхъ на него обязанностей; 2) копія съ письма гр. Флеммингу отъ того же числа съ такимъ же увѣдомленіемъ и просьбою разрѣшенія ему свободнаго отправленія консульскихъ функцій и содѣйствія ему, и 3) меморіалъ польскому правительству съ сообщеніемъ о *предположеніи* русскаго правительства прислать консула Давыдова въ Литву и съ просьбою о предоставленіи ему необходимыхъ по его должности правъ и привилегій (о разрѣшеніи пребыванія въ Шкловѣ посолъ не просилъ).

ческомъ смоленскаго мѣщанина Давыдова постановила
ему инструкцію слѣд. содержанія[1]):

1) По прибытіи вашемъ надлежитъ вамъ стараться и слѣ
распоряженіе какъ о пресѣченіи въ Польшѣ росс. купец
людямъ обидъ и о учиненіи обиженнымъ удовольствія и о
датайствованіи установленія добрыхъ порядковъ въ пош
ныхъ тамо съ товаровъ росс. купцовъ сборахъ для луч
распространенія полезной обоимъ государствамъ коммер
и что вы надѣетесь, что пребываніе ваше тамъ для сего
имъ весьма пріятно будетъ, то въ какой силѣ вы полу
на то отъ тамошнихъ магнатовъ отвѣтъ, объ ономъ дон
вамъ въ коллегію, да въ то же время увѣдомить и н
дящихся въ Польшѣ ея имп. вел-ва министровъ, у котор
имѣете вы состоять въ дирекціи по дѣламъ сей поруче
вамъ должности и во оныхъ испрашивать отъ нихъ въ по
ныхъ случаяхъ надлежащаго наставленія и вспоможенія.

2) А между тѣмъ всѣхъ ея имп. вел-ва подданныхъ т
выхъ людей, которые въ Польшу пріѣзжать будутъ, во вся
случаяхъ охранять и чтобъ имъ ни отъ кого обиды про
прочихъ тамо иностр. купцовъ учинено не было, а буде
имъ отъ кого учинено будетъ, то принимая и получая отъ
въ причиняемыхъ имъ отъ обывателей польскихъ оби
справедливыя жалобы, должны вы не только тамошнимъ
натамъ, но и прочимъ, кому потребно, дѣлать по онымъ
наималѣйшаго упущенія времени надлежащія представле
ревностныя домогательства о показаніи обиженнымъ ско
и совершеннаго удовольствія и ежели ему надлежащаго удо
ствія въ томъ показано не будетъ, тогда имѣете вы писат
обрѣтающимся въ Польшѣ ея имп. вел-ва министрамъ, кот
имѣютъ въ томъ чинить заступленіе.

3) Ежели похотятъ подданные россійскіе чрезъ облас
земли польскія для своего купечества ѣхать, онымъ домог
вамъ учинить имъ съ товары и деньгами ихъ свободн
безопасный проѣздъ и притомъ предостерегать, чтобъ не
тендовано съ нихъ и съ товаровъ ихъ болѣе пошлинъ и п
податей, какъ съ другихъ иностранныхъ тамо берется; а
купцы желаніе имѣть будутъ внутрь Польши съ това
ѣхать для продажи или для закупки тамошнихъ товаров
развѣдывать за подлинно, нѣтъ ли опасности какой отъ в
скихъ по дорогѣ людей или въ томъ мѣстѣ, куда же
хотятъ ѣхать, ежели есть какое сомнительство о несп
..., то имъ о томъ объявлять и надлежащее наставленіе чи

[1]) Архивъ Комм.-Коллегіи № 343.

:) Ежели случатся ссоры, драки или расчеты въ долгахъ
кду росс. купцами кромѣ криминальныхъ дѣлъ, то для разо-
нія того имѣете вы, изъ находящихся тамо росс. купцовъ
раго состоянія людей выбравъ до трехъ человѣкъ, велѣть
по самой сущей справедливости то спорное между ими
о разобрать, а ежели кто тѣмъ разобраніемъ доволенъ
будетъ, или къ выбору для разбора людей не случится,
въ такомъ случаѣ вамъ то дѣло производить словесно по
оженному обыкновенію; только для памяти тѣмъ судамъ
ть журналъ (или записку) и велѣть подъ тѣмъ судящимся
писываться, дабы въ случаѣ апелляціи не могли они отъ
его показанія отпираться и былъ бы оный судъ непродол-
ельный и справедливый, ибо купечество ничего такъ во
вольствію требуетъ, какъ скораго суда, а обидимый удо-
ьствія къ возвращенію своего удержаннаго или за прочее
исфакціи, а до тамошняго суда, чтобъ они другъ на друга
сили, отнюдь не допускать, о чемъ имъ, росс. купцамъ,
рѣпко и подтверждать; буде же кто изъ поляковъ на росс.
цовъ жалобу вамъ приносить будетъ и по тѣмъ жалобамъ
кую справедливость непродолжительно чинить и обидимымъ
някамъ удовольствіе показывать, чтобъ поляки не могли при-
ы на росс. сторону къ нареканію имѣть и отъ своей стороны
судахъ равнаго отмщенія показывать. А ежели росс. купецъ
тъ будетъ подъ тамошній судъ по челобитью поляковъ или
ыхъ тамошнихъ и чужестранныхъ купцовъ въ торговыхъ
ахъ, въ томъ имѣть вамъ крайнее стараніе, дабы всякій росс.
ецъ къ вамъ подъ судъ отпущенъ былъ; буде жъ къ вашему
у кто изъ россіянъ отпущенъ не будетъ, тогда чтобъ такому
польскомъ судѣ безъ утѣсненія справедливый и безволокитный
ъ учиненъ былъ; или когда росс. купцы на поляковъ будутъ
сить у тамошнихъ командировъ, должны вы имѣть тогда хода-
ство, дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и
рое удовольство показано было, и во время у россіянъ съ поля-
и процессовъ быть ему за россіянъ яко доброму опекуну, дабы
сіяне напрасно обижены и притѣснены не были.
) Ежели кто изъ росс. купцовъ пожелаетъ домы или лавки
о строить, то вамъ въ томъ имъ не возбранять, но паче
атайствомъ своимъ всякое вспоможеніе чинить, токмо бъ
овые домы, будучи построены для житья купцамъ, не были
станищемъ росс. бѣглецамъ.
) При привозѣ изъ Россіи товаровъ сколько можно вамъ
вѣдывать, дабы между дозволенными товарами отъ росс.
цовъ не было какихъ запрещенныхъ, которымъ приложить
реестръ, и ежели у кого такіе товары явятся, оные удер-

жавъ, въ коммерцъ-коллегію репортовать со обстоятель
чьи именно тѣ товары и какіе; буде же изъ тѣхъ запретите
къ вывозу изъ Россіи товаровъ впредь каковые либо у
отвозить дозволятся, о таковыхъ и къ вамъ сообщен
имѣетъ.

7) Прилежно примѣчать, въ продуктахъ россійскихъ.
зимыхъ росс. купцами, чтобъ не было какого подлог
въ мѣрѣ, вѣсѣ или фальшивомъ примѣсѣ къ товарамъ,
вы имѣете репортовать, означивая именно, кто тотъ
и съ какимъ товаромъ, коммерцъ-коллегію, чтобъ она
отвращать оные для наблюденія кредита нашего купе
Буде же росс. купецъ, забравъ отъ подданныхъ польскихъ
или товары, обяжется контрактомъ поставить напроти
росс. продуктовъ, и на срокъ того не поставитъ или и с
туда не явится, а въ томъ на нихъ жалобы происходить бу
такомъ случаѣ вамъ въ ихъ городовые магистраты писать
они о исполненіи его по тому обязательству принудили, а
того и въ коммерцъ-коллегію о томъ доносить. Также р
вать вамъ всякимъ возможнымъ образомъ о проѣзжа
изъ Россіи въ Польшу съ неявленными и неклейменнь
кражи пошлинъ товарами, какими они дорогами про
не по согласію ль со обрѣтающимися на форпостахъ для к
паче же съ таможенниками, и о томъ писать въ к
а тѣ неклейменые, отъ пошлинъ украденные товары
ковать и продавать, а деньги пересылать чрезъ над
людей въ коллегію. Притомъ же за пребывающими въ
росс. купцами и ихъ прикащиками наиприлежнѣйше с
и накрѣпко имъ подтверждать, чтобъ они содержа
порядочно и отъ пьянства, игры и прочихъ неприст
поступокъ, также и отъ излишнихъ въ содержаніи себя р
удерживались и прикащики чрезъ то хозяевъ своихъ въ
ный убытокъ не вводили, а отъ непристойныхъ поступок
безчестія не нанесли.

8) Ежели случится изъ росс. подданныхъ кому въ
смерть, а товарищевъ и повѣренныхъ его не остав
надлежитъ вамъ, собравъ росс. купцовъ, оставшіе послѣ
умершаго товары и пожитки немедленно съ ними
и буде изъ оныхъ товаровъ и пожитковъ явятся какіе
гибели подверженные, таковые продать и вырученныя
деньги съ прочими товарами, пожитками, деньгами и п
имѣть въ сохраненіи и писать въ тѣ магистраты, от
таковому умершему пашпортъ данъ былъ, дабы тотъ маг
законныхъ послѣ такого умершаго наслѣдниковъ увѣ
а тѣ бъ наслѣдники другимъ кому оные препоручить

когда отъ наслѣдниковъ повѣренность въ пріемѣ отъ васъ тѣхъ имѣній съ свидѣтельствомъ магистратскимъ прислана будетъ, то вамъ и отдать имъ съ распискою, а кому что отдано будетъ, о томъ въ тотъ магистратъ отписать и за извѣстіе въ коммерцъ-коллегію доносить.

9) А какъ выше вамъ предписано, что россійскихъ купцовъ отъ обидъ и утѣсненія охранять, то и самому вамъ не только никакими съ нихъ взятками не касаться, но и обидъ и притѣсненія отнюдь имъ не чинить и товаровъ и денегъ ни подъ какимъ видомъ въ свои руки не требовать подъ опасеніемъ отвѣта по законамъ.

10) Кто именно россійск. купцы и какими товары въ Польшѣ торгуютъ и сколько капитала въ оный торгъ употребляютъ и далѣе внутрь и за границы польскія торгъ производятъ, въ какія именно мѣста и съ чѣмъ и по какимъ дорогамъ и рѣкамъ въ какое мѣсто ѣздятъ и коликое время на проѣздъ туда съ возвращеніемъ обыкновенно употребляется и по возвращеніи изъ тѣхъ мѣстъ какое отъ нихъ извѣстіе о состояніи торга имѣть будете, о томъ въ коммерцъ-коллегію давать знать.

11) Развѣдывать вамъ, какіе изъ какихъ державъ товары въ Польшу привозятся и далѣе чрезъ Польшу отправляются и нѣтъ ли между тѣмъ таковыхъ, какіе въ росс. продуктахъ находятся или на фабрикахъ дѣлаются и чѣмъ бы вывозъ туда таковыхъ товаровъ отвратить мочно, чтобъ россійскимъ препятствія не чинили, и нѣтъ ли въ росс. продуктахъ тамо какого недостатка; также изъ Польши какіе жъ товары тамо родящіеся и на фабрикахъ и мануфактурахъ дѣлающіеся отпускаются и не передѣлываются ль тамо на фабрикахъ и мануфактурахъ привозимые россійскаго продукта товары, и какіе во что; и для того о всемъ томъ и о цѣнѣ тѣхъ товаровъ, особливо которые оттуда въ Россію привозятся, и о курсѣ денежномъ съ прейскурантами, ежели есть, по послѣдней мѣрѣ на всякій мѣсяцъ одиножды въ коммерцъ-коллегію вѣдѣніе присылать.

12) Навѣдаться вамъ чрезъ кого пристойно, съ россійскихъ и чужестранныхъ товаровъ какая пошлина берется, какіе трактаты о коммерціи съ чужестранными державами постановлены и регламенты выданы, и оные, буде возможно, чрезъ кого заблагоразсудите, достать и въ коммерцъ-коллегію прислать, также и впредь что по коммерціи выдано будетъ, потому жъ присылать.

13) Главная ваша должность есть, чтобы вы все оное, что къ произведенію и умноженію росс. государства купечества

[illegible] может, прилежно усматривали и в[illegible] [illegible] [illegible]ніе присылали, прилагая притомъ [illegible].

[illegible] прочемъ же во всемъ должны вы такъ пост[illegible] [illegible] ея имп. вел-ва рабу надлежитъ, за что [illegible] [illegible] ея имп. вел-ва ожидать высочайшей милости.

[illegible] включенъ указъ 1724 г.: О дѣлахъ, ко[illegible] [illegible] въ государственныхъ дѣлахъ, онаго о[illegible] [illegible] письмахъ ни къ кому не писать. [illegible] отправленъ, кромѣ настоящихъ ре[illegible] [illegible] отъ кого въ томъ или иномъ [illegible] [illegible] вольно, куда за благо разсудишь, [illegible] [illegible] врученномъ тебѣ дѣлѣ генерально, отчего [illegible] также ежели случатся дѣла постор[illegible] [illegible] а въ реляціяхъ къ тому отъ кого отпра[illegible] [illegible] подозрѣніемъ невозможно, то [illegible] [illegible] повѣрять, а о врученномъ своемъ [illegible] [illegible] выше писано, подъ жестокимъ наказа[illegible] [illegible] преступленія.

[illegible] подписана 27 октября 1763 г.

Приложеніе 58-е.

[illegible] Давыдова кн. Репнину отъ 26 марта (6[illegible] [illegible]: V. Consulat).

[illegible] 4-го пункта данной мнѣ отъ ком[illegible] [illegible], дабы некій россійскій купецъ отпу[illegible] [illegible] въ случаѣ, ежели кто изъ здѣшнихъ о[illegible] [illegible] нашего купечества каковое дѣло, то [illegible] обыватель признаетъ себя обиженнымъ [illegible] бы не запозывалъ нашего купца до [illegible] просилъ бы *на нашихъ купцовъ* удовол[illegible] [illegible] домогаюсь, буде нашъ купецъ имѣет[illegible] [illegible] каковое дѣло или отъ кого изъ [illegible] [illegible] бы мнѣ *судъ;* но на здѣшнихъ, прич[illegible] [illegible] какову обиду, для удовольствія на[illegible] [illegible] здѣшнихъ присутствій или откуда ко[illegible] [illegible] зависитъ, принадлежитъ мнѣ [illegible] *[illegible]дикціи.* Ибо и въ другихъ государст[illegible] [illegible] въ Александріи, Кипрѣ, Кандіи, А[illegible]

и прочихъ Средиземнаго моря знатныхъ портахъ, не токмо обиженные отъ европейскихъ купцовъ у европейскихъ консулей просятъ о удовольствіи, но еще многіе изъ грековъ купцы и изъ жидовъ и другихъ народовъ отъ насильствія турецкаго подъ протекцію консулямъ отдаются, надъ которыми уже турки въ судѣ не могутъ власти имѣть, но единственно отъ консуля за таковыхъ всякъ удовольствія просить долженъ. Подобнымъ же образомъ россійскіе консулы, находящіеся Персидской области въ портахъ Рящѣ и Бакѣ, имѣютъ полную власть въ просьбахъ тамошнихъ народовъ судъ давать на росс. купцовъ и обидимыхъ отъ нашихъ удовольствовать, а подъ свой судъ тамошніе губернаторы нашихъ купцовъ не привлекаютъ; въ случаѣ же нашимъ купцамъ отъ тамошнихъ народовъ обиды долженъ нашъ консулъ требовать отъ тамошняго градскаго суда удовольствія, на что безъ замедленія въ справедливость скорое удовольствіе чинено бываетъ. Каковой порядокъ и при грозномъ шахѣ Надирѣ оспариваемъ не былъ, что я достовѣрно отъ самихъ тамо находящихся консулей слышалъ. Въ подобіе сего и я здѣшнихъ обывателей подъ свой судъ не привлекаю, прочію, дабы здѣшніе для удовольствія себя просили у меня на нашихъ купцовъ, въ чемъ я справедливое по моей присяжной должности для удовольствія обиженныхъ рѣшеніе чинить могу, какъ то по примѣру находящихся въ другихъ государствахъ консулей разсуждая, зависимой быть отъ здѣшнихъ обывателей на нашихъ купцовъ для удовольствія просьбѣ отъ меня. Для того 7-мъ пунктомъ данной мнѣ отъ коммерцъ-коллегіи инструкціи велѣно, буде кто изъ росс. купцовъ, забравъ товары или деньги, обяжется на срокъ поставить россійскихъ продуктовъ и на срокъ не поставитъ и самъ не явится, въ такихъ случаяхъ въ ихъ купецкіе магистраты, чтобъ они о исполненіи по тому обязательству купцовъ принудили, писать, а сверхъ того и въ коммерцъ-коллегію доносить. — Для удовольствія же нашихъ на здѣшнихъ обывателей я по своей должности и нынѣ всегда прошу отъ здѣшнихъ ихъ начальниковъ, только по моимъ просьбамъ никогда не чинятъ скораго и справедливаго рѣшенія для нашихъ купцовъ удовольствія.... Чего ради в. сіятельство прошу исходатайствовать, чтобы ежели наши купцы имѣютъ отъ здѣшнихъ народовъ какое неудовольствіе, въ таковыхъ случаяхъ на здѣшнихъ давать судъ отъ е. кор. вел-ва майдебурій, у которыхъ имѣются опредѣленные присутствующіе присяжные, добрѣ знающіе купецкіе порядки и имѣющіяся польскія права и узаконенія, отъ которыхъ всегда можно получать справедливое по законамъ, скорое всякому удовольствіе, а не отъ замковаго правленія требовать рѣшенія, гдѣ правители имѣются

отъ владѣльцевъ посаженные съ панскаго платежа и неприсяжные, ибо отъ таковыхъ чинится виноватымъ по лакомству понаровка, а правымъ рѣшенія во удовольствіе не оказываютъ. Сверхъ же того, хотя здѣсь въ Шкловѣ и майдебургскій судъ учрежденъ за дозволеніемъ короля на всѣхъ здѣшнихъ государственныхъ узаконеніяхъ, точію какъ оные майдебургскіе присутствующіе объявляютъ, что имъ болѣе 100 рублей купецкихъ справъ отъ кн. Чарторыйскаго судить не велѣно, а единственно поручено свыше 100 рублей разбирать въ замкѣ, гдѣ никакихъ государственныхъ узаконеній не имѣется и ни на какое дѣло опредѣленіе учинить не могутъ, точію для вѣдома въ протоколъ записывается, да и скарбовая коммиссія нигдѣ въ такихъ мѣстахъ по купечеству справъ разбирать не дозволяетъ, а во всякихъ бы случаяхъ купецкихъ просить удовольствія отъ самой скарбовой коммиссіи, точію и сіе для купечества несносно, тѣмъ, что купецъ отсюда за 500 верстъ до скарбовой коммиссіи въ дѣлѣ малой суммы денегъ оставлять свой торгъ и за такъ дальній путь еще болѣе и прохарчить можетъ. — А помнится, что въ мирномъ трактатѣ съ Польшею заключено всякія спорныя дѣла разсуждать съѣзжаясь на границы съ обѣихъ сторонъ депутатамъ, а когда я уже опредѣленъ въ консульскомъ характерѣ, то не за чѣмъ бы требовать въ купецкихъ дѣлахъ депутатовъ, а можно бы, яко отъ ея имп. вел-ва за согласіемъ е. кор. вел-ва опредѣленному, мнѣ обще съ присутствующими въ майдебургскихъ присутствіяхъ разбирать. И за таковыми обстоятельствы соблаговолите исходатайствовать отъ кн. Чарторыйскаго или откуда надлежитъ дозволеніе, дабы мимо замковаго суда просить нашему купечеству въ обидахъ на здѣшнихъ обывателей, а особливо жидовъ, отъ здѣшняго майдебургскаго присутствія, гдѣ бы споры обще при мнѣ разбирать, а не отъ зàмка искать удовольствія. А буде въ томъ дозволенія не будетъ, то къ удовольствію нашимъ купцамъ за послабленіемъ отъ здѣшнихъ замковыхъ управителей, запозывать будетъ единственно всегда въ скарбовую Гродненскую коммиссію, отъ чего купечеству произойдетъ несносное затрудненіе и въ коммерціи крайнее помѣшательство. Буде же кто изъ здѣшнихъ на нашихъ купцовъ имѣетъ какое дѣло, тѣ бы просили удовольствія отъ меня, на что всегда я долженъ чинить справедливое по присяжной моей должности. А кто окажется моимъ рѣшеніемъ недоволенъ, таковымъ бы просить въ тѣхъ же майдебургскихъ судебныхъ мѣстахъ отъ присутствующихъ, знающихъ купецкіе обряды, при какомъ на то разбираніи быть бы и мнѣ, гдѣ обще можно будетъ на обѣ стороны чинить по узаконеніямъ скорое въ справедливость рѣшеніе“.

Посолъ кн. Репнинъ не призналъ однако возможнымъ удо-летворить ходатайство Давыдова. Онъ отвѣчалъ[1]): „Для изъ-сненія всего дѣла надобно вамъ напередъ сдѣлать истолкованіе, въ состоятъ здѣшніе суды между собою. Въ замковыхъ судахъ роизводятся только дѣла, касающіяся до мѣщанъ того мѣстечка, и то не всѣ генерально, ибо нѣкоторыя надлежатъ до град-ихъ, кои равнымъ же образомъ въ купеческія ссоры мѣшаться могутъ, а оставлены сіи послѣднія скарбовой коммиссіи, въ ей и просить должно, если дѣло довольно важно и чтобъ оило труда въ оную ѣздить; и опредѣленія каждаго судебнаго ста, какъ оно уже учреждено, перемѣнить невозможно и ебовать сего нельзя, какъ вы то желаете, чтобъ матеріи изъ ного въ другое перенесены были; а наконецъ, всего способ-е отсылать большую часть дѣлъ въ пограничные суды къ шимъ коммисарамъ, которые учреждены для доставленія спра-дливости во всемъ съ обѣихъ сторонъ. Что же касается до ланія вашего имѣть мѣсто члена въ здѣшнихъ судахъ или ть въ оныхъ какъ депутатомъ или же завести свой соб-венный судъ въ Польшѣ, то какъ того, такъ и другого учи-ть совсѣмъ невозможно. Ежели же вы хотите въ силу вашей струкціи въ чемъ изъ онаго настоять, то изволите писать Петербургъ, чтобъ обо всемъ до васъ касающемся прислано ыло ко мнѣ повелѣніе съ точнымъ и подробнымъ объясненіемъ ого, что для васъ должно здѣсь исходить“.

Приложеніе 59-е.

Описаніе разныхъ товаровъ, которые какъ изъ Россіи въ Гишпанію, такъ и оттуда въ Россію привозимы быть могутъ[2]): 1) Разные мѣха, которые въ разсужденіи великолѣпія и рос-коши въ Мексикѣ и Перу могли бы открыть впредь для Россіи новый источникъ знатной коммерціи. — 2) Лѣсъ для корабель-наго строенія, котораго хотя и довольно имѣетъ Гишпанія въ сѣверныхъ провинціяхъ, но столь плохъ оный, что мало пре-терпѣваетъ воду и корабли скоро гніютъ, почему отъ большой части берутъ лѣсъ отъ голландцевъ, англичанъ, шведовъ и дат-чанъ; хотя два первые сами отъ насъ взаимствуютъ лѣсъ, но купечественныя державы не за малую однакожъ считаютъ при-

[1]) 25 апрѣля (5 мая); въ Польск. д. V. Consulat 1766.
[2]) Составлено гр. А. Воронцовымъ (Архивъ комм.-коллегіи № 322).

быль перевозить чужіе товары изъ одного порта въ другой: кромѣ прибыли происходитъ изъ того немалая польза обученіемъ матрозовъ, которыхъ переѣздъ всегдашній чрезъ разныя моря способными дѣлаетъ; обще признано, что держава, не имѣющая собственнаго кораблеплаванія и торга, не можетъ никогда быть страшною на морѣ, сколько бъ впрочемъ ни строила кораблей. — 3) Ленъ, а еще лучше, если бъ не суровый, но въ дѣлѣ привозимъ былъ, напр. холстъ нашъ очень дешевъ, итакъ могло бъ онаго ужасное число идти въ Новый Свѣтъ, какъ для бѣлья, такъ и ушиванія всѣхъ въ Нов. Свѣтъ отправляемыхъ товаровъ, къ чему надобенъ самый толстый, а для оснащиванія судовъ множество парусины; невѣроятно почти, сколько бы могла Россія за то получать прибыли. — 4) Рыба. Извѣстно, сколько гишпанцы наблюдаютъ постъ. По недостатку рыбы голландцы и англичане привозятъ для простаго народа сухую и соленую; чаятельно, что бъ росс. подданные могли оную дешевле ставить въ разсужденіи великаго множества рыбы въ рѣкахъ Волгѣ, Двинѣ, Яикѣ и въ Бѣломъ морѣ; удивительно, что по сю пору о томъ совсѣмъ еще и не думали. — 5) Воскъ, на который великій расходъ какъ въ Гишпаніи, такъ и въ ея селеніяхъ для церквей; венеціане дѣлаютъ онымъ великій торгъ, а по дешевизнѣ конечно бъ отъ насъ охотнѣе брать стали. — 6) Юфть, мѣдь и нѣсколько желѣза, понеже въ послѣднемъ сами гишпанцы не скудны. Ревень, котораго продажа, какъ сказываютъ, у насъ совсѣмъ пресѣклась, а добрымъ порядкомъ могла бы къ обогащенію государства не мало служить, ибо оный вездѣ особливо почитается и изъ другихъ мѣстъ провозимый несравненно превосходитъ. Хлѣбъ, если бъ вывозъ его позволенъ былъ, могъ бы изъ прибыточнѣйшихъ товаровъ быть, когда Англія своимъ, который весьма дорогъ, великую еще пользу получаетъ. — 7) Смола, канаты, сало, что также немалымъ артикуломъ быть можетъ, а сверхъ того и другіе товары, которыхъ гишпанцы у насъ и не знаютъ, а по отвореніи торга между обѣими націями собою оказались бы.

Въ оборотъ отъ нихъ можно брать во-1-хъ вино, кое мы по большей части изъ Франціи беремъ, хотя оное и дороже становится, деревянное масло и разные фрукты; всякія травы медицинальныя и красильныя, которыя, какъ извѣстно, въ великомъ множествѣ въ селеніяхъ американскихъ родятся; шелкъ въ дѣлѣ или суровый (безъ онаго можно бъ со временемъ и обойтиться, если бы больше старанія приложено было къ умноженію шелковичныхъ деревьевъ въ Малороссіи и въ Донскихъ жилищахъ); шерсть, которой доброта всѣмъ извѣстна; англичане и французы принуждены оную брать на лучшія свои сукна для смѣшенія

своею; чаятельно, что нынѣ нѣтъ Россіи нужды въ семъ то-
ѣ, ибо не дѣлаютъ еще у насъ тонкихъ суконъ. Наиболѣе
мѣчанія заслуживаетъ вывозъ піастръ, изъ коихъ дѣлаютъ
еты серебряныя цѣлаго свѣта; надобно, чтобы серебро, ко-
ое англичане по подряду ставили на монетный нашъ дворъ,
оныхъ піастровъ было. Заключеніе трактата коммерціи чая-
ьно нетрудно будетъ въ разсужденіи склонности ко всякому
ому учрежденію; польза обѣихъ державъ можетъ оный
ердить.
Іо разговорамъ многихъ купцовъ и знающихъ людей Порту-
ія тѣжъ авантажи коммерціи для Россіи представляетъ, пот.
Португалія ту жъ нужду въ россійскихъ произращеніяхъ
ѣетъ, какъ и Гишпанія, а теперь, при возобновленіи Лизбона,
требно ей больше лѣса и желѣза. Датчане и шведы находятъ
семъ торгу великую прибыль. Перевѣсъ торга съ сею дер-
вою можетъ намъ платимъ быть золотомъ, кое самой высокой
бы.
Далѣе сообщаются свѣдѣнія объ испанской монетѣ; объ ис-
скомъ флотѣ и торговлѣ съ Америкою и указываются важ-
йшіе испанскіе портовые города: Кадиксъ — городъ, служащій
рищемъ и сохраненіемъ не только сокровищамъ Гишпаніи,
и всѣхъ почти европейскихъ купечествующихъ народовъ. —
ьбао, гдѣ по большей части шведскіе и датскіе корабли вы-
жаются и грузятся, и Барселона, гдѣ дѣлается торгъ одной
ти Италіи и Франціи. О внутренней коммерціи замѣчено,
она очень невелика, будучи утѣсняема разными пошлинами
налогами въ проѣздъ черезъ разныя провинціи.)

Приложеніе 60-е.

Инструкція консуламъ въ Кадиксѣ[1]), Бордо и Лиссабонѣ.
. Поступать вамъ во всякомъ случаѣ прилично своему званію,
ъ того требуетъ слава націи и должность честнаго человѣка.
. Наблюдать вамъ честь россійскаго флага во всѣхъ испан-
хъ портахъ; подавать въ Кадиксѣ военнымъ и купеческимъ
сійскимъ кораблямъ всѣ возможныя вспоможенія и защищать
ь во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ.
. Корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ подданнымъ рос-
скимъ подавать вы должны всѣ приличныя извѣстія и наста-

) Архивъ коммерцъ-коллегіи № 325, ч. 1-я.

вленія, чтобъ не допустить ихъ ничего сдѣлать противна
незнанія испанскихъ законовъ; напротивъ того шкиперы
сійскіе принуждены увѣдомлять васъ тотчасъ о прибытіи с
для полученія нужныхъ наставленій.

4. Въ спорахъ, могущихъ случиться въ Кадиксѣ межд
сійскими купцами, поселившимися въ Испаніи, ежели дѣ
касается до криминальныхъ дѣлъ или коммерческихъ кадик
обычаевъ, то имъ запрещается приносить свои жалобы
странному правительству, но должны они въ томъ полож
на рѣшеніе ваше; предоставляется имъ однакожъ защищат
вость своего дѣла въ своемъ отечествѣ[1]). Вамъ также пост
равномѣрно и въ матросскихъ ссорахъ междоусобных
съ лоцманами и шкиперами; ежели жъ вы не можете ихъ
рѣшить, то должны объ ономъ репортовать въ оную комм
коллегію, назвавъ поимянно тѣхъ людей, на поступку кот
приносите жалобу[2]), дабы заставить ихъ добрымъ поведе
часъ отъ часу болѣе заслуживать эстиму и повѣренност
чужестранныхъ.

5. Со всѣхъ товаровъ привозныхъ за счетъ россійских
данныхъ не требовать вамъ никакого дохода кромѣ обык
ныхъ въ кадикской коммерціи коммиссіонныхъ денегъ, т
когда товары къ вамъ персонально адресованы будутъ. Та
дозволяется вамъ никакихъ консульскихъ сборовъ съ кор
или товаровъ[3]) сверхъ ежегоднаго по вашему званію жало
ниже съ ластовъ что-нибудь получать такъ, какъ полу
другіе иностранные въ Кадиксѣ консулы.

6[4]). Больше всего должно вамъ стараться установить комм
россійскую съ Испаніею на самомъ твердомъ основаніи, и въ
видѣ надобно вамъ всѣ мѣры употребить, чтобъ довесть д
стойнѣйшей цѣны и до возможнаго кредита мануфактуров
товары и прочіе продукты россійскіе, которые можно б
продавать въ Испаніи или въ Америкѣ, въ разсужденіи
дозволяется вамъ дѣлать спекуляціи, касающіяся до I
Сверхъ того вы должны не токмо сообщать свѣдѣнія и
жденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать п
коммерціи между обѣихъ націй, въ коммерцъ-коллегію, но
держать въ семъ случаѣ корреспонденцію съ россійским
цами, которые добровольно захотятъ оную съ вами про
дить о коммерціи.

---

1) Въ Лиссабонск. прибавокъ: „ежели они вашимъ рѣшеніемъ не будутъ до
2) Въ Лиссабонской прибавокъ: „А особливо полагаетъ коллегія на ва
лежное попеченіе имѣть за ихъ поступками смотрѣніе".
3) Въ Лиссабонской окончаніе статьи отброшено.
4) Въ Лиссабонской измѣнена.

ортовать ему во оную коллегію обо всѣхъ генеральныхъ
ыхъ перемѣнахъ, могущихъ случиться въ коммерціи
; также о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и се-
слиткахъ, о вексельномъ ажіо и о платежѣ за посылку
ъ піастровъ на кораблѣ.
сылать вамъ къ россійскому министру, пребывающему
тѣ, всѣ отъ себя извѣстія и письма, адресованныя
рцъ-коллегію.
коммерческіе ссоры, споры и требованія, могущіе слу-
ежду вами и россійскими подданными, должно пред-
въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое-либо
ство, для немедленнаго рѣшенія, какъ скоро ихъ жа-
ашъ отвѣтъ письменно будутъ представлены.
ели съ военнаго или купеческаго корабля сбѣжитъ
или иной какой изъ нижнихъ чиновъ, то вамъ дается
ь помощію тамошнихъ правительствъ велѣть ихъ
рестовать и въ тюрьму сажать, или отдать на рос-
енный корабль, ежели оный тогда случится въ Ка-
авани, до разсмотрѣнія.
всѣхъ криминальныхъ и прочихъ важнѣйшихъ пре-
хъ, яко то татьба и тому подобное, учиненныхъ на
мъ кораблѣ, виноватаго по приказу вашему, какъ скоро
калоба дойдетъ, арестовать и посадить подъ караулъ
нія отъ двора повелѣнія.
гда шкиперы будутъ принуждены оставить гдѣ-нибудь
ь больныхъ на землѣ, то вамъ стараться ихъ пере-
генеральную гошпиталь и защищать ихъ во всякой
церковныхъ людей въ разсужденіи закона; въ случаѣ жъ
мѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ корабельныхъ

ели какой россійскій корабль будетъ имѣть несчастье
на берегахъ испанскихъ, то вы имѣете право рекла-
погибшій корабль и грузъ, какъ скоро получите о
встіе, дабы испанское адмиралтейство всѣмъ онымъ
ѣло въ силу испанскихъ законовъ, и должны стараться
ь экипажъ въ Россію, какъ можно скорѣе. Убытки жъ
ратятся за купеческій корабль хозяевами, а за госу-
изъ казны по представленнымъ вѣрнымъ счетамъ.
и въ военное время каперъ или арматоръ приведетъ
корабль въ тѣ предѣлы, при которыхъ вы консуломъ
аны, то никому кромѣ васъ нѣтъ права оный корабль
рвать, или объ немъ заявить, а вы должны произво-

ссабонской измѣнена.
ссабонской измѣнена.

дить тяжбу, только съ тѣмъ, чтобъ хозиева снабжал
потребными для помянутаго требованія суммами по вѣрн
вашимъ счетамъ.

15. Ежели бъ которому-нибудь ея имп. в-ства подд
случилось быть обижену въ прежде помянутыхъ предѣ
къ нарушенію консульскаго права, то вамъ дается влас
тивъ того представлять, и въ случаѣ неполученія удово
имѣете вы право противъ таковыхъ поступокъ протес
и доносить о томъ куда по такому дѣлу надлежать бу

16. Всѣ расходы употребленные на образцы и на пер
касающіеся до торга, въ тѣхъ вамъ счеты свои по у
вести съ купцами россійскими, съ которыми вы дѣло
будете; издержки же, касающіяся на переписку и на
принадлежащее генерально до коммерцій съ назначенны
стами, вамъ заплачены будутъ по предъявленіи отъ ва
ныхъ счетовъ, на которые при первомъ случаѣ выдаетс
изъ казны 1000 рублевъ, которые вы съ запискою и д
должны, чего ради за шнурою и коллежскою печатью дан
изъ коммерцъ-коллегіи книга.

17. Въ заключеніе инструкціи напоминается вамъ, чт
не инако вмѣшивались по консульскому званію въ дѣла
чества россійскаго, торгующаго въ Кадиксѣ, какъ то
сему данному вамъ предписанію, и въ семъ случаѣ не чин
имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое б
можное подавали имъ вспоможеніе; а чтобъ росс. купе
объ опредѣленіи вашемъ въ Кадиксъ извѣстно было и к
въ нуждахъ своихъ адрессовалось и надлежащее повин
имѣли, о томъ оному чрезъ главн. магистратъ объявле
случаѣ какого ихъ упорства можете въ акредитованіе св
являть имъ сію инструкцію, депеши же ваши, адрессован
коммерцъ-коллегію имѣете для пересылки оныхъ отсыла
себя къ россійскому министру пребывающему въ Мадри
отправленіи которыхъ безъ малѣйшаго замедленія равн
и вспоможеніи вамъ и всѣмъ росс. подданнымъ во всѣхъ
ятельствахъ, гдѣ о справедливости потребно будетъ ва
щищеніе у двора мадритскаго или въ какомъ либо д
ишпанскомъ департаментѣ ему, министру, отъ госуд. к
иностр. дѣлъ рекомендовано. Къ вашему вящему ободрен
мерцъ-коллегія обнадеживаетъ васъ высоч. покровитель
ея имп. вел-ва, надѣясь, что вы поступать будете во
такъ, какъ долгъ и присяга къ ея имп. вел-ву васъ обязы

18) О дѣлахъ тайности подлежащихъ.

---

[1]) Въ Лиссабонской дополнена.

Приложенiе 61-е.

Инструкцiя изъ госуд. коллегiи иностр. дѣлъ опредѣленному Гишпанiю въ г. Кадиксъ консулу *Іог. Фр. Бранденбургу*[1]).

Ея имп. вел-во, имѣя всегдашнее попеченiе о лучшемъ осно-нiи и утвержденiи заведенной безпосредственной отсюда тор-вли въ порты Средиземнаго моря, высочайше соизволила велѣть въ королевствѣ Гишпанскомъ въ г. Кадиксѣ по особ-вой твоей къ тому способности учредить тебя консуломъ и ı настоящемъ для того отсюда отправленiи снабдить тебя требнымъ наставленiемъ ко исправленiю той консульской жности. И вслѣдствiе сего высоч. ея имп. вел-ва повелѣнiя лагается при семъ на росс. языкѣ за собственноручнымъ имп. вел-ва подписанiемъ и за государственною большою чатью патентъ съ переводами онаго, которымъ ты отъ высоч. имп. вел-ва имени россiйскимъ консуломъ акредитуешься не чiю въ вышепомянутомъ городѣ Кадиксѣ, но и въ другихъ стахъ владѣнiя е. вел-ва короля гишпанскаго, а притомъ въ ставленiе, поелику до департамента коллегiи иностранныхъ лъ и собственной твоей персоны принадлежитъ, объявляется бѣ слѣдующее[2]):

1) По прiѣздѣ твоемъ въ г. Кадиксъ надлежитъ тебѣ помя-тымъ на консульскiй чинъ патентомъ пристойнымъ по тамош-му обычаю образомъ акредитовать себя у тамошнихъ началь-ковъ, наблюдая въ церемонiалѣ все то, что въ подобныхъ учаяхъ другихъ нацiй консулы при гишпанскихъ портахъ ходящiеся наблюдаютъ, не требуя однакожъ притомъ для бя ничего излишняго; а чтобъ между тѣмъ, пока ты въ редѣленное тебѣ мѣсто отсюда прiѣдешь, гишпанскiй дворъ едуготовленъ былъ къ принятiю и признанiю тебя въ каче-вѣ росс. консуля, и чтобы всѣ тѣ вольности тебѣ дозволены ли, какiя и другимъ въ гишпанскихъ портахъ находящимся нсуламъ дозволяются, то писано уже въ рескриптѣ ея имп. л-ва къ здѣшнему въ Мадритѣ пребывающему полномочному нистру гр. Бутурлину, чтобъ онъ о томъ гишпанскому двору езъ министерство предварительно сообщилъ, а притомъ при-жно рекомендовано ему, дабы онъ съ своей стороны какъ бѣ, такъ и всѣмъ росс. подданнымъ во всѣхъ случающихся ждахъ и обстоятельствахъ показывалъ всякое вспоможенiе.

---

[1]) Арх. Комм. о комм. № 272; тоже въ Испан. д. Consulat Cadix. Копiя сооб-на была изъ коллегiи иностр. дѣлъ въ коммиссiю о коммерцiи 31 марта 1765.

[2]) Основные пункты инструкцiи намѣчены были Панинымъ (см. Consulat Cadix 65, Instructions).

2) Когда же ты по пріѣздѣ своемъ въ опредѣленное тебѣ мѣсто въ консульскомъ достоинствѣ себя акредитуешь, то какимъ образомъ оное учинится, имѣешь въ коллегію иностр. дѣлъ обстоятельно донесть и вышепомянутаго въ Мадритѣ находящагося здѣшняго министра увѣдомить, равно какъ и впредь всегда о принадлежащемъ до его свѣдѣнія увѣдомлять, требуя, въ чемъ потребно, его вспоможенія и наставленія и съ своей стороны послѣдуя онымъ.

3) Во время пребыванія твоего при гишпанскихъ портахъ въ качествѣ росс. консула какимъ образомъ надлежитъ тебѣ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ получишь ты особливую инструкцію по принадлежности отъ коммерцъ-коллегіи; коллегія же иностранн. дѣлъ съ своей стороны предписываетъ тебѣ въ наставленіе единственно то, что служить можетъ къ лучшему споспѣшествованію вышеозначеннаго ея имп. вел-ва намѣренія и въ предосторожность собственно до тебя принадлежащую, а именно: что ты по акредитованіи себя въ Гишпаніи отъ двора ея имп. вел-ва консуломъ и восприявъ потому на себѣ нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, долженъ стараться вести себя так. образомъ, чтобъ поведеніе твое всемѣрно согласовало съ честью и достоинствомъ высочайшаго росс. императ. двора и пожалованнымъ тебѣ консульскимъ чиномъ, а отнюдь бы никогда къ предосужденію россійской націи и къ нарушенію и уничтоженію предпріятаго намѣренія ни малѣйшаго случая подано не было.

4) А какъ съ надежностью уповается здѣсь, что съ стороны гишпанскаго двора ни малаго уже затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи тебя тамо здѣшнимъ консуломъ, слѣдовательно ты, какъ акредитованный въ семъ качествѣ отъ двора ея имп. вел-ва, имѣешь во время пребыванія своего въ Кадиксѣ и при другихъ гишпанскихъ портахъ пользоваться наравнѣ со всѣми другими консулами покровительствомъ всенародныхъ правъ; здѣсь же по новости возстановляемой теперь съ гишпанскими областями торговли и учрежденія тебя консуломъ необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвояются народныя права персонально къ консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, поколику оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется тебѣ о томъ обстоятельно развѣдывая, отъ времени до времени доносить въ коллегію иностранн. дѣлъ[1]) и въ тѣхъ доношеніяхъ своихъ

[1]) Въ продиктованномъ Панинымъ концептѣ этотъ пунктъ формулированъ былъ такъ: «Чтобъ онъ о всемъ, что до званія и правъ его касаться можетъ, такие

смотря, если матерія нѣкотораго секрета требуетъ, употреблять рилагаемую при семъ цифирную азбуку, которую содержать себя въ своихъ собственныхъ рукахъ, отнюдь никому не ввѣряя.

5) А дабы и прочіе здѣшніе при иностранныхъ дворахъ на-одящіеся министры о учрежденіи тебя въ Гишпаніи консуломъ вѣдомы были и въ случающихся нуждахъ имѣли съ тобою ереписку и по требованіямъ твоимъ показывали возможное довольствіе, то каковъ къ онымъ министрамъ циркулярный о омъ рескриптъ отправленъ, съ онаго прилагается при семъ ля твоего извѣстія и равномѣрнаго при случаяхъ исполненія опія. Изъ сей копіи усмотришь ты, какія сверхъ того особымъ рибавкомъ отъ ея имп. вел-ва повелѣнія даны пребывающимъ ри вѣнскомъ и французскомъ дворахъ здѣшнимъ министрамъ о случаю принадлежащихъ ихъ величествамъ римскому импера-ору и французскому королю нѣкоторыхъ портовъ на берегахъ редиземнаго моря.

6) Ея имп. вел-ва жалованія опредѣлено тебѣ производить по 500 р., да на казенные расходы до 1000 р. въ годъ, которое алованье переводимо будетъ къ тебѣ изъ коммерцъ-коллегіи, тъ которой ты и надлежащія на проѣздъ и на тамошній рас-одъ деньги получить имѣешь, яко же и потребный для прѣзда воего паспортъ отосланъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ъ коммиссію о коммерціи.

7) Впрочемъ какой о дѣлахъ тайности подлежащихъ, о кото-ыхъ ни къ кому въ партикулярныхъ письмахъ писать не ве-ѣно состоялся 17 генваря 1724 г. указъ, съ онаго для испол-енія тебѣ прилагается при семъ копія.

Никита Панинъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

Въ С. Петербургѣ, 31 марта 1765 г.

Подлинная вручена Брандебургу 22 апрѣля 1765 г.

Данный Бранденбургу патентъ былъ составленъ согласно бычнымъ консульскимъ патентамъ, съ испрашиваніемъ при-нанія его консуломъ, предоставленія ему правъ и привиллегій, рисвоенныхъ другимъ иностраннымъ консуламъ и оказыванія му въ потребныхъ случаяхъ вспоможенія.

о публичныхъ политическихъ и торговыхъ дѣлахъ, поколику оныя съ первыми язаны, отъ времени до времени доносилъ въ коллегію».

Приложеніе 62-е.

Въ своей *запискѣ* (Remarques sur l'état actuel des fabriques et manufactures de la Russie) Бранденбургъ объявляетъ между прочимъ, что изъ обозрѣнія шелковыхъ фабрикъ онъ замѣтилъ, что русскіе могутъ выдѣлывать всѣ шелковыя матеріи такъ же хорошо, какъ и другіе народы, но что они употребляютъ одинъ лишь персидскій шелкъ, не пригодный для высшихъ сортовъ матерій, особенно тонкихъ, и не принимающій надлежащаго блеска и красокъ. При этомъ онъ указываетъ шелка, употребляемые въ Испаніи и Франціи для разныхъ матерій. Далѣе онъ указываетъ, что для окраски шелковыхъ матерій употребляются не надлежащія, плохія вещества ради дешевизны. Въ виду всего этого онъ совѣтуетъ по примѣру Франціи вмѣшательство и надзоръ государства за шелковыми мануфактурами и непосредственную выписку шелковъ изъ Испаніи и Италіи. Также неудовлетворительно и производство суконъ, такъ какъ шерсть испанская и краски выписываются черезъ Голландію, дороже и худшаго качества. Но всего важнѣе для Россіи, для ея торговли съ другими государствами, обратить вниманіе на полотняныя матеріи, долженствующія служить главнымъ предметомъ русской внѣшней торговли, и потому бумажныхъ фабрикантовъ и полотняныя фабрики слѣдовало бы особенно поощрять, такъ какъ Россія можетъ имѣть огромный сбытъ бумаги и полотенъ за границу. Между прочимъ нужно дать имъ больше людей, такъ какъ нѣкоторыя фабрики работаютъ только зимою, а лѣтомъ останавливаютъ работу, потому что рабочіе съ нихъ расходятся. Между прочимъ одна изъ значительнѣйшихъ въ Европѣ мануфактуръ — Ярославская — вслѣдствіе недостатка рабочихъ производитъ совершенно не соотвѣтствующее ея величинѣ количество полотенъ, а вслѣдствіе этого и полотна должны быть дороги; если же бы у нея было болѣе рабочихъ, то она могла бы производить болѣе полотенъ, а слѣдовательно и довольствоваться меньшею на нихъ прибылью. Бранденбургъ удивляется тому, что русскіе фабриканты не отбѣливаютъ сами полотенъ, объясняя это тѣмъ, что англичане требуютъ у нихъ неотбѣленныхъ полотенъ; это понятно, такъ какъ англичане наживаются на отбѣлкѣ, но невыгодно для Россіи. Въ частности для Испаніи требуются главнымъ образомъ отбѣленныя полотна. По мнѣнію Бранденбурга, такъ какъ Испанія потребляетъ наибольшее количество фабрикуемыхъ въ Европѣ полотенъ, то для Россіи торговля съ нею была бы весьма выгодна. Россія могла бы произво-

вить торговлю съ Испаніею и писчею бумагою (генуэзцы сбываютъ ея до 1 милліона стопъ ежегодно; она отправляется въ Индію); странно только, что генуэзцы, добывающіе тряпье дорогою цѣною и платящіе втрое болѣе дорогую заработную плату, чѣмъ русскіе фабриканты, продаютъ свою бумагу дешевле русскихъ на 30—35%; между прочимъ слѣдовало бы разрѣшить вывозъ бумаги и поощрить производство ея, и именно — простой по генуэзскому образцу. Нужно также поощрить выдѣлку воска, особенно бѣлаго, и восковыхъ свѣчей. Въ заключеніе Бранденбургъ говоритъ, что на русскихъ фабрикахъ производятся всякія полотна. Поэтому для сбыта ихъ въ Испанію нужно только держаться испанскихъ образцовъ и регулировать цѣны на полотно сообразно цѣнамъ другихъ народовъ. Затѣмъ, такъ какъ въ Испаніи торговля производится на вѣру и добросовѣстность негоціантовъ, то нужно издать строгіе указы противъ недомѣра полотенъ; полотна должны быть одинаковой тонины во всемъ кускѣ и надлежащей длины, въ противномъ случаѣ, если бы хотя разъ обнаружился обманъ, то испанцы не рискнули бы повтореніемъ покупки. Коль скоро утрачено будетъ довѣріе къ добросовѣстности продавца, самая торговля падетъ, особенно въ Испаніи, гдѣ всѣ торговыя сдѣлки производятся по образчикамъ, согласно которымъ должны быть поставляемы и товары.

Приложеніе 63-е.

Translat. Le Roy. — Par le rapport que Mr. J. Fr. Brandenbourg m'a représenté que l'Impératrice de Russie l'avait nommé Consul de sa nation dans le port de Cadiz et d'autres de ce Royaume, comme il paraît par la patente originale qu'il m'a présentée, me priant de lui donner ma royale approbation pour qu'il puisse jouir de ladite charge, — ce que je lui ai accordé et commandé au commandant général de la côte d'Andalousie, au gouverneur de la Place de Cadiz et autres lieux de reconnaître ledit sieur J. F. Brandenbourg pour Consul de la nation Russe dans le port de Cadiz et d'autres de ce royaume et de l'admettre dans l'exercice de cet emploi avec lequel il n'y pourra operer que vis-à-vis des marchands, capitaines de vaisseaux et matelots de sa nation pour les arranger en cas de discorde. C'est de cette conformité que j'entends et commande qu'on l'admette qu'il use de son emploi, chargeant les droits dans les marchandises par raison de consulat et finalement qu'il jouisse tous les droits

et libertés que les consuls d'autres nations jouissent[1]). Telle est ma volonté. Fait au Pardo le 12 Mars 1766. — Moy le Roy. — et scellé des armes d'Espagne, et plus bas signé Gerome de Grimaldy.

Приложеніе 64-е.

Конвенція 13 марта 1769 г. Франціи съ Испаніею: Convention entre la Cour d'Espagne et celle de France, pour mieux régler les fonctions des consuls et vice-consuls de ces deux Couronnes dans leurs ports et domaines respectifs[2]).

1) Консулы должны быть принимаемы и признаваемы по представленіи ими патента отъ своего монарха, по полученіи exequatur'а и по предъявленіи обоихъ этихъ документовъ губернатору или магистрату мѣста будущей ихъ резиденціи.

2) Консулы подданные назначившаго ихъ монарха будутъ пользоваться личною неприкосновенностью (immunités personnelles), т.-е. ихъ нельзя будетъ ни арестовать, ни заключить въ тюрьму, за исключеніемъ уголовныхъ преступленій (crimes atroces) или когда консулъ негоціантъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ эта личная неприкосновенность должна простираться лишь на отвѣтственность по долговымъ обязательствамъ и по инымъ гражданскимъ дѣламъ, не носящимъ уголовнаго характера и не проистекающимъ отъ ихъ занятій торговлею. Они будутъ уволены отъ обязанности давать постой военнымъ, за исключеніемъ случаевъ безусловной необходимости и когда уже всѣ дома въ городѣ заняты. Они не подлежатъ никакимъ личнымъ повинностямъ и службамъ. Имъ дозволяется носить шпагу и трость и помѣщать надъ входомъ въ ихъ квартиру изображеніе корабля съ надписью: «Консулъ Французскій» или «Испанскій». Но это отличіе не можетъ служить основаніемъ для оказанія убѣжища, ни служить къ изъятію дома и живущихъ въ немъ отъ преслѣдованія мѣстной юстиціи, а должно служить лишь для указанія жилища консула его соотечественникамъ. Бумаги консула и его канцелярія неприкосновенны подъ условіемъ, если онъ не занимается торговлею, въ каковомъ случаѣ онъ по дѣламъ торговли подлежитъ постановленіямъ объ иностранцахъ. Если мѣстной юстиціи понадобится

[1]) Переводъ: Сходственно съ этимъ повелѣлъ я допустить его исполнять свою должность, наблюдать наложенныя на товары пошлины и пользоваться правами и вольностями...

[2]) Mercure historique 1769, t. II, p. 16; Miltitz II, 2 p. 35.

кое-либо судебное заявленіе отъ консула, то это заявленіе детъ истребовано путемъ военнаго трибунала или же обыквеннаго суда, но губернаторъ или судья обязанъ предупреть его о предстоящемъ посѣщеніи его для отобранія у него явленія.

3) Консуламъ предоставляется право назначать вице-консуловъ дъ условіемъ согласія и утвержденія ихъ территоріальнымъ сударемъ; консуламъ разрѣшается назначать на должность це-консуловъ мѣстныхъ подданныхъ.

4) Объ отношеніяхъ консуловъ и вице-консуловъ къ капитамъ и экипажу отечественныхъ судовъ. Мѣстнымъ судебнымъ таможеннымъ агентамъ воспрещается входить на судно безъ провожденія консула или вице-консула.

5) Консулы и вице-консулы могутъ вмѣшиваться въ дѣла ъ національныхъ кораблей лишь для улаживанія третейскимъ темъ споровъ, могущихъ возникнуть между капитаномъ и ипажемъ касательно срока ихъ службы, фрахта и жалованья; никакъ и ни чѣмъ инымъ они не будутъ вмѣшиваться въ оры своихъ временно пребывающихъ согражданъ иначе, къ если послѣдніе добровольно согласятся подчиниться арбиажу консула или вицеконсула, предоставляя имъ, т.-е. капинамъ, матросамъ и временно пребывающимъ согражданамъ аво обращаться въ мѣстный судъ въ случаѣ, если они соутъ, что консулъ или вице-консулъ притѣсняетъ ихъ или йствуетъ къ ихъ ущербу.

6) О правахъ консуловъ относительно бродягъ и дезертировъ.

Приложеніе 65-е.

Указъ № 1 коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ консулу Бранибургу въ Кадиксѣ отъ 26 мая 1767 г. (Помѣта: «Переведенъ на нѣмецкій языкъ»). [1])

Доносилъ ты въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 2-го числа нваря сего году, что употребленные при подачѣ тобою въ мошнія правительства росписи здѣшнимъ въ Кадиксѣ находящимся подданнымъ денежныя издержки поставишь на казенный етъ, на что тебѣ въ резолюцію объявляется, что хотя здѣсь ямо неизвѣстно, поелику (wie weit) тамошнія узаконенія ердо распространяются въ подобныхъ платежахъ на всѣхъ мъ живущихъ иностранныхъ людей, однакожъ должно разу-

[1]) Испанскія дѣла: V. Consulat Cadix. 1767.

мѣть изъ того, что ты учинилъ, что оное во всемъ томъ п или же и во всѣхъ другихъ гишпанскихъ портахъ генера для всѣхъ[1]), но тѣмъ не меньше здѣсь такая подать на с короны принята быть не можетъ, потому что какъ помян здѣшніе подданные находятся тамо для коммерціи или про ловъ своихъ по собственному своему произволу, то и до ствуютъ они натурально всякіе обыкновенные тамо дене сборы платить за себя сами, слѣдовательно и тебѣ уп бленныя за нихъ издержки на казенный счетъ ставить не лежитъ; яко же и впредь въ подобныхъ случаяхъ рекоменд тебѣ поступать съ большею осторожностію.

Приложеніе 66-е.

Переводъ съ примѣчанія, поданнаго въ коммиссію о комме на французскомъ языкѣ, о начинаніи торгу россійскаго въ I панію, учрежденнымъ нынѣ консуломъ въ Кадиксъ Ива Фридрихомъ Бранденбургомъ. 1765 г.[2])

Россійская имперія имѣетъ всевозможные способы рас странять свой собственный торгъ во всѣ коммерческія мѣ которыя въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Ея величество наша всемилостивѣйшая государыня, упраж всѣмъ тѣмъ, что можетъ вспомоществовать славѣ импер благосостоянію ея вѣрноподданныхъ, сама изволитъ вид сколь велика важность состоитъ въ томъ, чтобъ начать т изъ своихъ областей въ чужіе краи и поощрять часъ отъ больше своихъ подданныхъ, по примѣру сосѣдей, произво оный собою, жалуя ихъ всѣми вспоможеніями, какихъ то они могутъ желать въ семъ случаѣ. Подъ толь достославн покровительствомъ могутъ они всего надѣяться отъ взаимн своихъ трудовъ для соотвѣтствованія всемилостивѣйшимъ мѣреніямъ ея имп. велич-ва. Принимаю я смѣлость въ се пискѣ объявить то, что истинная патріотическая ревнос долговременные въ торгу опыты заставляютъ меня дума коммерціи, предпринимаемой отсюда въ Кадиксъ.

Въ одной бы Испаніи былъ расходъ на бо́льшую часть шихъ полотенъ, если бы только мы начали ихъ дѣлать во в

---

1) Aus eurem Verfahren zu verstehen sei, dass solche (Zahlungen) in gantzen dortigen Hafen oder vielleicht auch in allen übrigen Spanischen Seel in Ansehung aller Fremden überhaupt üblich ist.

2) Порѣцкая библіотека гр. А. С. Уварова № 451: Собраніе достовали дѣлъ о коммерціи (изъ Хлѣбниковскаго собранія), т. XVIII, л. 143 сл.

другихъ земель; изъ нижеслѣдующаго исчисленія можно будетъ усмотрѣть количество и тѣ сорты полотенъ, ежегодно въ Кадиксѣ продаваемыхъ, особливо при отъѣздѣ флота. А понынѣ тамъ почти ничего и не знаютъ о полотнахъ россійскихъ, понеже издавна не приложено было труда отвозить ихъ туда подъ собственнымъ ихъ наименованіемъ и по особеннымъ ихъ качествамъ.

Пріобщая здѣсь реестръ чужестраннымъ полотнамъ, проданнымъ въ годъ времени въ Кадиксѣ для послѣдняго флота, легко можно изъ того усмотрѣть, сколько намъ нетрудно вмѣстить наши полотна въ число тѣхъ, которыми снабдѣваютъ испанцевъ другія европейскія государства, наблюдая только въ нихъ потребную ширину и качество, что зависитъ единственно отъ лучшей или худшей доброты, которою ихъ захотятъ дѣлать.

Англичане продали въ Кадиксѣ полотенъ шотландскихъ бумажныхъ, крашеныхъ и печатныхъ, лощеныхъ называемыхъ бомбезъ, изъ пенечной пряжи и изъ хлопчатой бумаги на 150000 руб.

Полотенъ голландскихъ продано, особливо обыкновенныхъ брабантскихъ бумажныхъ крашеныхъ, голландскихъ парусинныхъ и прочихъ на 675000 р.

Полотенъ нѣмецкихъ, называемыхъ блатильесъ, бомазисъ, бакадильевъ, обыкновенныхъ енролладесъ листатосъ купилъ скатертныхъ салфеточныхъ крашеныхъ вощаныхъ, естовильясъ нѣмецкихъ батистовъ, сдѣланныхъ по примѣру руанскихъ и британскихъ, узкихъ и широкихъ на 4060000 р.

Полотенъ брабантскихъ и фламскихъ, сдѣланныхъ по примѣру руанскихъ, оберточныхъ и прочихъ на 250000 р.

Полотенъ вестфальскихъ на 11300 р.

Полотенъ швейцарскихъ, т.-е. сдѣланныхъ по примѣру руанскихъ. крашеныхъ и печатныхъ сингалетъ, аланезъ — парижскихъ комарадковъ цвѣтныхъ и гладкихъ батистовъ платковъ и прочаго на 490000 р.

Полотенъ французскихъ динскихъ на . . .	8000 р.
Фуржскихъ на	20000 »
Камордку на	500000 »
Марленскихъ, что въ крекасе, на	500000 »
Ноальскихъ на	10000 »
Оберточныхъ на	90000 »
Прямыхъ руанскихъ на	300000 »
Бланкартъ руанскихъ на	1500000 »
Лавалскихъ на	35000 »
Итого	2963000 р.

Разныхъ сортовъ кисеи на	400000 р.
Русскаго парусваго полотна чрезъ Голландію на	2000 »
Русскихъ какарильосъ чрезъ Англію на	2000 »
Платковъ и разныхъ полотняныхъ товаровъ на	100000 »

Изъ сего реестра можно усмотрѣть, что россійскихъ п тенъ почти не продается въ Кадиксѣ, но между полотв нѣмецкими и французскими я примѣтилъ разные сорты. с ные съ россійскими, только шире вылощены и порядочно і готовлены и сложены.

При семъ пріобщаю описаніе сортовъ сходныхъ съ рос скими; ихъ бы можно привесть въ совершенство по образці которые я обязуюсь прислать сюда по прибытіи моемъ Кадиксъ.

Разные сорты полотенъ оберточныхъ, употребляемыхъ одежду бѣдныхъ людей, нынѣшнія русскія очень узки, имъ добно быть шире пресилей брабантскихъ и голландских: расходится ихъ въ Кадиксѣ ежегодно на 200000 р.

Енролладесъ и бакадильесъ годится бѣднымъ людямъ на башки, здѣшнія нашелъ я въ толщинѣ подобными, но н стаетъ имъ лоску, ширины, укладки кусковъ; ихъ прода въ Кадиксѣ на 290000 р.

Кассарильіосъ — русскія можно бы скорѣе продать нѣ кихъ, если бъ они были шире и вылощены, и продажа сія е годно бы могла распространяться до 80000 р.

Вестфальскія полотна можно бы безтрудно дѣлать въ Ро и продавать ихъ на 100000 р.

Брабантскія суровыя и цвѣтныя уже здѣсь дѣлаютъ, но надобно дѣлать нѣсколько похуже, ибо ихъ доброта возвыш на нихъ цѣну лишнюю, для употребленія оныхъ въ Кади а продается ихъ на 130000 р.

Полотна всякихъ сортовъ полосатыя могутъ очень л дѣлаться въ Россіи; продажа ихъ распространяется въ диксѣ до 220000 р.

Полотенъ для ординарныхъ салфетокъ и скатертей, ес они будутъ дѣланы шире, продается на 80000 р.

Ситцевъ или полотенъ печатныхъ ординарныхъ можетъ мн продано быть, ежели ихъ шириною дѣлать будутъ прот англійскихъ и швейцарскихъ; продажа оныхъ распространяе до 110000 р.

Фужерскія полотна могутъ очень легко дѣлаться въ Рос продается въ Кадиксѣ на 20000 р.

Полотенъ, называемыхъ креезъ, есть три сорта, т.-е. широкія, обыкновенныя и граціеннесъ, въ Россіи могутъ дѣлаться узкія; продается ихъ на 50000 р.

Дѣланныя въ нѣмецкой землѣ полотна широкія и узкія, по примѣру британскихъ, могутъ также дѣлаться въ Россіи, ибо наши тонкія полотна ту жъ имѣютъ тонину, но недостаетъ имъ ширина, лоскъ и форма кусковъ; продается ихъ на 1500000 р.

Платильесъ широкія, синсиліясъ, камортки эстопильясъ и батисты суть полотна очень тонкія, которыхъ нельзя дѣлать въ Россіи, но со временемъ можно бъ было дойти до того, чтобъ дѣлать нѣмецкія и швейцарскія руэнезы; продается ихъ въ Кадиксѣ на 1500000 р.

Итого — на 4730000 р.

Изъ сего реестра видно, что въ Кадиксѣ продается на 4730000 р. чужестранныхъ полотенъ, которыя бы можно было дѣлать въ Россіи; конечно, Россіи одной нельзя надѣяться все количество оныхъ ставить, понеже и другіе народы не перервутъ никогда своей продажи, но съ доброю экономіею легко будетъ со временемъ ставить, ежели не все количество, то по малой мѣрѣ больше половины.

Представя торгъ полотнами нашими въ Кадиксѣ, чувствую главнѣйшее затрудненіе состоитъ въ томъ, что въ первые два или три года отъ продажи нельзя ожидать большой прибыли; но не всѣ ли торгующіе народы тому жъ были подвержены въ своихъ первыхъ опытахъ; они нѣсколько, да можно сказать, и много отваживались прежде нежели могли научиться знать истинный вкусъ и склонность тѣхъ народовъ, съ которыми торговать начинали, и только повторенными опытами дошли до того, что пріучили къ своимъ товарамъ и начали ихъ продавать и дѣйствительною прибылью пользоваться. Съ нами, можетъ быть, прежде встрѣтятся многія затрудненія; но то не должно насъ остраститъ; мануфактуры и фабрики наши какъ скоро придутъ въ совершенство и дойдутъ до склонности вкусу модъ и обычаевъ иностранныхъ, то конечно чрезъ нѣсколько лѣтъ принесутъ намъ такую прибыль, которая вдвое и втрое наградитъ наши первыя издержки. Однимъ словомъ, ежели дать себя остраститъ при первомъ опытѣ во оной изъ главнѣйшихъ отраслей коммерціи, сіе то же, чтобъ и вовсе ни въ какой торгъ не вступать.

Кромѣ сихъ великихъ прибылей, ожидаемыхъ отъ полотенъ нашихъ, еще есть и другіе продукты россійскіе, которые только жъ знатныя обѣщаютъ выгоды, а продажу ихъ въ Кадиксѣ можно въ малое время достать въ свои руки, напримѣръ: бѣлый воскъ есть весьма знатный товаръ, онаго еже-

годно посылаютъ въ Индію на милліонъ піастровъ привозимаго, по большей части изъ Гамбурга. Россійскій воскъ очень хорошъ, но нельзя его посылать въ такой формѣ, какъ его здѣсь дѣлаютъ, его надобно переливать въ трехъ или шести пудовые четвероугольные слитки, ибо на всякомъ воску, привозимомъ въ другихъ формахъ, теряется у цѣны 10%, хотя бъ и добротою онъ былъ лучшій. Желтаго воску въ Кадиксѣ почти продать нельзя.

Бѣлыя восковыя свѣчи столько жъ добрый составляютъ товаръ, лишь бы не больше ихъ было, какъ по 5 въ фунтѣ.

Въ Кадиксѣ единственно продается желѣзо 50000 пудовъ, особливо четвероугольнаго, въ 6 и въ 8 линій; а въ Аликантѣ, въ Карфагенѣ, въ Барцеллонѣ и въ Мурсіи больше онаго продается, а россійскаго еще вовсе почти не знаютъ. Но испанцевъ не трудно будетъ пріучить его покупать. Больше всего продается желѣзныхъ обручей на масляныя и винныя пипы; понынѣ получали ихъ отъ англичанъ и голландцевъ, ихъ продаютъ связками по 81 обручу, въ которыхъ обыкновеннаго голландскаго вѣсу 200 фунт. Того ради надобно имѣть такую связку на образецъ, прежде нежели ихъ посылать, потому что на семъ товарѣ можно много потерять, ежели привезть оный иного качества, какъ англійскій и голландскій.

Сальныя свѣчи и самое сало могутъ добрый составлять торгъ, также и мясо соленое, особливо при отъѣздѣ флота въ Индію; въ Кадиксѣ эти товары обыкновенно изъ Ирландіи привозятъ.

Пеньки ежегодно продается отъ 30 до 40 тысячъ пудовъ, привозимой по большей части изъ Анконы.

Канаты и веревки такожъ добрый составляютъ товаръ, котораго каждый годъ изъ Голландіи привозятъ отъ 20 до 30 тысячъ пудовъ; россійскіе конечно будутъ имѣть преимущество; но ежели хотятъ получить успѣхъ въ продажѣ, то надобно ихъ дѣлать противъ англійскихъ.

Гвоздей и всякаго дѣланнаго желѣза не весьма много продается, потому что оное дѣлаютъ въ Бискайѣ.

Юфти тамъ также не покупаютъ, ибо 50-ти тюковъ довольно на цѣлый годъ.

Жесть, – добрый составляетъ то товаръ, гамбурцы оную привозятъ.

На мачты не великій расходъ, кромѣ королевскихъ арсеналовъ.

Доски составляютъ весьма прибыльную отрасль коммерціи, ибо по нашимъ счетамъ ежегодно въ Кадиксѣ привозится 50000 дюжинъ досокъ, изъ которыхъ около 15000 ставятъ шведы, достальное привозится на счетъ голландцевъ и другихъ народовъ, которые посылаютъ корабли свои въ Выборгъ, въ Нарву и

Ревель съ испанскою и португальскою солью и нагружаютъ ъ для обратнаго отправленія въ Кадиксъ досками.
Весьма бы желательно было, чтобъ русскіе купцы или другіе ссійскіе подданные начали сію отрасль торгу своими кораб-ми, государство бы гораздо больше нынѣшняго на томъ играло, и купцы нашли бы въ ономъ свой счетъ, ибо нынѣ грузъ, состоящій въ тысячѣ дюжинахъ досокъ, государство больше получаетъ, какъ отъ 1200 до 1500 р.; а голландцы Кадиксѣ по крайней мѣрѣ 5000 р., вычитая изъ сей суммы 00 р., которые издерживаютъ голландцы на корабельные сходы; въ Кадиксѣ все еще останется у ней въ барышахъ 00 р., слѣдовательно, вмѣсто того, что Россія теперь за 000 дюжинъ досокъ не больше получаетъ какъ 15000 р., — а за то жъ количество получитъ 200000 р.
Посылая ихъ на своихъ собственныхъ корабляхъ прибыль це знатнѣе отъ того будетъ, ежели вообразимъ себѣ коли-ство отправляемыхъ ежегодно на иностранныхъ корабляхъ Голландію, Англію, Францію, Португалію и въ испанскіе рты, лежащіе въ Средиземномъ морѣ.
Сверхъ толь дѣйствительной прибыли Россія могла бы по-чать когда прямо изъ Испаніи нужные ей товары, яко-то: нцелярное сѣмя, индиго, сахаръ, сандалъ, вина испанскія, юмъ, масло, оливки, испанскую шерсть, которая весьма нужна я суконныхъ нашихъ фабрикъ, и еще разные другіе товары, къ какъ и соль, которую въ Выборгъ, Нарву и Ревель при-зятъ голландцы и другіе народы, съ тою только разницею, о вмѣсто того, что нынѣ за сто ластовъ соли выходитъ де-гъ 4000 р., таковой же грузъ, по употребленіи нашихъ соб-венно на то кораблей, обойдется намъ въ 500 р., въ которую ммy становится таковой грузъ въ Кадиксѣ, что заслужи-етъ почитаемо быть весьма знатнымъ предметомъ, вообразя личество соли, привозимой въ помянутыя мѣста чужестран-ами. Однимъ словомъ, Россія, увидя наконецъ, сколь полезно роизводить собою сію отрасль въ коммерціи, пріобрящетъ резъ то множество другихъ выгодъ въ мореплаваніи, въ азсужденіи великаго количества кораблей, которыхъ можетъ жегодно на то употреблять для отправленія въ чужія государ-ства и для обратнаго пути въ Россію.
Я признаюсь, что русскимъ купцамъ не полезно еще иные ь Кадиксѣ дѣлать опыты, какъ досками, пока я увижу изъ его опыта, который нынѣ на свой страхъ дѣлаю, можетъ ли сударство вступить въ сіи торги со всѣми тѣми выгодами, которыхъ я упоминалъ; и такъ надобно ожидать, чтобъ наши пцы и фабриканты могли ставить товары по тѣмъ образцамъ,

которые я имъ пришлю изъ Испаніи на томъ кораблѣ, которыі сюда будетъ отъ меня нарочно отправленъ изъ моей конторі въ Кадиксѣ, ежели тамъ мои приказы въ надлежащее врем получены; въ противномъ случаѣ надобно дождаться моег туда возвращенія для вѣрнаго предупрежденія другихъ нар(довъ, во вкусѣ, въ употребленіи и въ образцахъ; ибо ежели бі русскіе купцы захотѣли теперь отправить свои товары въ Ка диксъ въ такомъ состояніи, въ каковомъ оные нынѣ находятс то чрезъ то бы отважили они себя на такой убытокъ, которо бы могъ навсегда отстращать отъ сего торгу. Напротивъ тог я имъ очень совѣтую, какъ можно скорѣе начать своими со(ственными кораблями изъ Выборга и Нарвы торгъ досками т.-е. только тѣми, которыя имѣютъ длины 12 футовъ, толщин $1^1/_2$ дюйма, а ширины 11 дюймовъ; всякій другой сортъ н можетъ продаться ни въ Кадиксѣ, ни въ другихъ испанских мѣстахъ.

Доски обыкновенно продаются тамъ на кораблѣ и хозяева хорошій всегда платится за нихъ фрахтъ.

Еще надобно дать знать моимъ согражданамъ, что коммерці въ Кадиксѣ на иномъ совсѣмъ основаніи, нежели въ других европейскихъ мѣстахъ; въ Кадиксѣ необходимо надобно товарі держать въ запасѣ въ ожиданіи покупщиковъ, торгующихъ въ Индіи, которымъ мы часто продавать принуждены частію н срокъ, а отчасти на контрактъ, которая есть пристойнѣйша продажа, когда дѣло производится только съ добрыми продав цами; ибо сверхъ прибыли, получаемой на товарѣ, капиталь отдаваемые на контрактъ, приносятъ въ Веракрузѣ, Карфагенѣ въ Индіяхъ 33% мѣсяцевъ въ 18 или въ 20; въ Лимѣ отъ 4 до 50 процентовъ въ 20 или въ 24 мѣсяца; въ Буэносъ-Айрес примы нѣсколько больше приносятъ, но земля сія опасна, по неже оттуда рѣдкій есть поворотъ, хотя морское путешеств меньше всего тутъ опасно; уже лѣтъ тому съ 20, что ни одно не погибло корабля между Испаніею и Америкою, кромѣ воен наго время, когда нѣкоторые непріятелями были загнаты н мели; кто жъ не хочетъ на моря понадѣяться, тотъ может за дешевую цѣну отдать свои товары на страхъ въ Кадикс купцы должны всегда, а особливо при отправленіи флота в Индію, оставшіеся отъ продажи товары послать на счетъ свои корреспондентовъ, ввѣряя оные испанцамъ, у которыхъ еди ственно въ рукахъ находится торгъ испанскихъ Индій. В противномъ случаѣ опасно, чтобъ товары не остались на ру кахъ до будущаго флота, ибо продажа чинится въ Кадикс только при отправленіи кораблей въ Индію; считается, чт въ 18 и въ 20 мѣсяцевъ товары, посланные въ Индіи на со(

ственный счетъ, приносятъ прибыли по сложности лѣтъ отъ 30 до 35 процентовъ и оборотъ обыкновенно состоялъ въ наличныхъ піастрахъ, которые получаютъ изъ таможни мѣсяца черезъ три или чрезъ четыре по прибытіи кораблей съ индійскимъ богатствомъ.

Когда торгъ россійскихъ купцовъ въ доброе придетъ состояніе въ Кадиксѣ, то надлежало бы послать имъ въ Индіи на свой счетъ продукты своихъ мануфактуръ, дабы не чувствительно пріучить индійцовъ къ нашимъ товарамъ, что со временемъ конечно заставитъ въ Кадиксѣ оныхъ искать предпочтительно предъ чужестранными; только въ семъ случаѣ надобно надлежащимъ образомъ оныя дѣлать и сходною цѣною продавать; сверхъ великихъ выгодъ, которыхъ можно ожидать отъ вышеозначенныхъ товаровъ, свойственно изъ того надѣяться, что ежели коммерція наша будетъ производиться чрезъ такую контору, которая бы весь нужный имѣла кредитъ, то оная предъ всякою другою получитъ всегда преимущество въ поставкѣ для арсеналовъ королевскихъ матеріаловъ, яко то: мачтъ, канатовъ, парусняго полотна, строевого и прочаго лѣсу, дегтю, смолы, пеньки, пушекъ, якорей, пороху, селитры и прочаго, которые товары могутъ послѣ въ мирное время быть посылаемы прямо на русскихъ корабляхъ, что весьма знатныя подастъ выгоды не токмо государству, но и каждому подданному.

Прилично бъ было также и въ Петербургѣ назначить такую купеческую контору, которая бы купно съ мануфактуръ коллегіею(sic); сюда я присылать буду чужестранные образчики, дабы въ состояніи была опыты дѣлать во всякомъ родѣ товаровъ по свѣдѣніямъ, которыя бы сія контора имѣла о внѣшней коммерціи и съ которою бы я имѣлъ корреспонденцію для снабденія ея тѣми нужными наставленіями къ совершенному исполненію предпріятія, дабы, взявъ всѣ приличныя мѣры и предосторожности, въ состояніи мы были начать и производить дѣло на твердомъ основаніи и къ пользѣ государственной и подданныхъ.

Къ вышепомянутымъ мыслямъ о коммерціи испанской поощрила меня патріотическая ревность; ѣзда моя въ Москву для полученія свѣдѣнія о главныхъ здѣшнихъ фабрикахъ, о которой я имѣлъ честь представить высокопочтенной Импер. Коммиссіи о коммерціи, конечно, подаетъ мнѣ случай еще точнѣе имѣть мысли о мѣрахъ, которыя надобно будетъ принять въ разсужденіи и исполненіи сего намѣренія, о чемъ я буду имѣть честь представить по моемъ возвращеніи.

Къ остальнымъ симъ выгодамъ, которыхъ Россія можетъ ожидать отъ коммерціи испанской, еще то надлежитъ прибавить,

что можно будетъ современемъ оную распространить и въ близлежащіе порты, яко то: въ португальскіе и въ нѣкоторые въ Средиземномъ морѣ, о которыхъ я могу получать и подавать извѣстія, увѣдомленія истинныя и основанныя отчасти на свѣдѣніяхъ, пріобрѣтенныхъ мною отъ моего собственнаго торгу, производимаго моею конторою, а отчасти помощію своихъ пріятелей, которыхъ въ семъ случаѣ употреблю, яко вицъ-консулей или повѣренныхъ людей, которымъ поручены будутъ дѣла, касающіяся до россійской коммерціи.

Слѣдовательно, только надобно поощрить русскихъ купцовъ и художниковъ узнать вкусъ всякой націи, притомъ дать имъ образцы, по которымъ бы они производили съ равнымъ успѣхомъ свое дѣло, тогда можно надѣяться ввесть въ кредитъ наши товары и продавать ихъ скорѣе и прибыльнѣе, нежели какъ мы оные теперь продаемъ чужестраннымъ.

Какой бы споръ (sic) россіяне не употребили, вѣрный получатъ успѣхъ, ежели только захотятъ, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ премудрой нашей Государыни.

Приложеніе 67-е.

Указъ № 2 изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ находящемуся въ Кадиксѣ консулу Брандебургу отъ 30-го іюня 1767 г.[1]).

Доношеніемъ отъ 24 минувшаго апрѣля представлялъ ты, что въ Кадиксѣ находится множество грековъ, изъ коихъ большая часть армяне, пріѣзжающіе туда для торгу. А какъ они просили тебя принять ихъ въ протекцію ея имп. велич-ва по случающимся въ гишпанскомъ королевствѣ дѣламъ ихъ, то хотя подобныя протекціи и наводятъ разныя и предосудительныя хлопоты, однако дозволяется тебѣ оныя протекціи имъ давать, токмо съ разсмотрѣніемъ, остерегаясь весьма, дабы не навлечь на себя чего-либо другого, кромѣ единаго заступленія, да и то, въ самой справедливости, сходственно съ тамошними уставами и узаконеніями. Что же когда по сему у тебя тамъ произойдетъ, о томъ доносить тебѣ немедленно въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, увѣдомляя также и обрѣтающагося въ Мадритѣ здѣшняго министра барона Стакельберга, съ истребованіемъ въ потребныхъ и сумнительныхъ случаяхъ совѣта и помощи

---

1) Испанскія дѣла: V. Consulat Cadix 1767.

его; а въ прочемъ какими пользуются россійскіе подданные въ Кадиксѣ и въ другихъ гишпанскихъ портахъ правостями и привилегіями (какъ ты въ помянутомъ твоемъ рапортѣ доносилъ), сходственно ли съ другими тамо же находящимися народами или съ какимъ изъятіемъ, о томъ прислать тебѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельное и подробное доношеніе, что долженъ былъ ты учинить и безъ сего напоминанія по силѣ данной тебѣ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи, особливо четвертаго оной артикула, исполненіе котораго и чрезъ сіе наикрѣпчайше тебѣ рекомендуется.

Приложеніе 68-е.

Въ 1772—1774 годахъ отправлено изъ Петербурга въ Испанію: веревокъ смоленыхъ 3550—20—421 пудъ, воска 2039 пудовъ, косокъ 589—150—1562 штукъ, желѣза сортового 400—3500 п., полоснаго 4000—1700—9344 п., листового 1250 листовъ, кожъ 5-80—111, льна 2766—8764—10049 пуд., масла конопляного 9—165 п., льняного 47 п., мѣховъ бѣльихъ 22—5—196, куньихъ 2—12, собольихъ 6—42, пеньки 85217—86016—62701 п., пакли 586 п., парусного полотна 262—70—1506 кусковъ, равендука 00—15063 ар., фламскаго полотна 1900—500—4600 ар., салфеточнаго 1303—2831 ар., тика 743—2025 ар., смолы 2212—99—28 пудъ, пшеницы 433—2413 кулей, юфти 94—579 п. и т. д. По цѣнѣ всего отпущено товаровъ въ Испанію изъ Петербурга въ 1772 г. на 143821 р., въ 1773 г. на 140180 р. и въ 1774 г. на 178967 р. (Архивъ коммиссіи о коммерціи № 304).

Приложеніе 69-е.

Примѣчанія[1]).

По прибытіи моемъ сюда, въ Кадиксъ, увидалъ я, что никакого торга въ Россію не происходитъ, но чужія націи сей городъ, такожъ и всѣ королевскіе арсеналы снабдѣваютъ товарами, коихъ можно бы изъ Россіи съ преимуществомъ достать. Прусія, Италія и Польша ставятъ пеньку; Англія и Голландія

[1]) Архивъ Ком.-Коллегіи. № 325, ч. 1-я.

ставятъ же парусныя полотна и равендукъ. Голландцы покупаютъ въ Ригѣ, Выборгѣ и Нарвѣ себѣ мачты и лѣсовые товары и оные паки испанцамъ продаютъ. Никто изъ испанскихъ или россійскихъ купцовъ не хотѣлъ въ торговлѣ съ Россіею начала сдѣлать, и то частію за неимѣніемъ въ томъ довольнаго знанія, частію жъ изъ опасности убытковъ; и для того воспріялъ я намѣреніе за свой счетъ выписывать россійскіе продукты; при чемъ я сперва знатное потерялъ, ибо во увѣреніи испанцевъ въ добротѣ россійскихъ канатовъ и парусныхъ полотенъ много затрудненія имѣлъ, потому что торгующіе тѣми жъ товарами всегда отговаривали націю, чтобы не покупали, почему не имѣя другого способа, какъ съ накладомъ продать; но потомъ, когда для нѣкоторыхъ кораблей сихъ товаровъ нѣсколько покуплено было, и по возвратномъ пріѣздѣ оныхъ съ увѣреніемъ нашлось, что сіи товары суть толь же хороши, какъ и другихъ націй, да и съ различіемъ въ цѣнѣ, то и зачали сіи товары предпочитать, такъ что нынѣ нетокмо испанское мореплаваніе, но и арсеналы оными снабдѣваются; и затѣмъ Голландія, Англія, Италія, Прусія и Польша, кои ежегодно отъ 7-ми до 8 т. квинталъ канатовъ, 30 т. квинталъ пеньки, и отъ 5 до 6 т. кусковъ парусныхъ полотенъ продавали, нынѣ только двадцатую долю сюда присылаютъ.

Сначала никто не хотѣлъ сдѣланнаго отъ ея императорскаго величества облегченія въ пошлинахъ за испанскія вина себѣ въ пользу употребить; однакожъ чрезъ повторительныя склоненія напослѣдокъ одинъ испанскій домъ сдѣлалъ отправленіе, чрезъ что и другіе приняли смѣлость, такъ что сего года 4 груза изъ Кадикса, 2 изъ Барцелона и одинъ изъ Малаги въ Россію пошли; а со временемъ производимая торговля въ Россію испанцами можетъ весьма знатною сдѣлаться, [illegible] многіе грузы, отправляемые съ испанскими продуктами, у[illegible]жаютъ вывозъ россійскихъ товаровъ и препятствуетъ др[illegible] націямъ оныхъ товаровъ отправлять; а какъ изъ россій[illegible] товаровъ для Испаніи наилучше угодны пенька, пар[illegible] полотна и канаты, испанскіе же корабли къ возвра[illegible] отъѣзду всемѣрно нагружены быть должны, то опасат[illegible] есть, что больше товаровъ привезется, какъ здѣсь еже[illegible] изупотреблено быть можетъ, отчего неминуемо унизятся [illegible] здѣсь на россійскіе, а тамо на испанскіе товары, и слѣ[illegible]тельно чрезъ то у испанцевъ отъемлется охота сей [illegible] продолжать; а хотя мачты и другіе лѣсовые товары за недо[illegible]комъ иныхъ товаровъ отвозимы бываютъ, то однакожъ [illegible] способно оныхъ лѣсовыхъ товаровъ на испанскихъ кораб[ля]хъ отвозить, частію за неудобностію корабельныхъ мѣстъ, ч[illegible]

жъ, что испанское мореплаваніе гораздо дороже становится ихъ націй, и затѣмъ отправленіе грузовъ малоцѣнныхъ служиваетъ прибытку. А для содержанія сего торгу есть ственное посредство, чтобы испанцамъ доставить болѣе зъ россійскихъ товаровъ, коихъ можно съ пользою испро- и оными жъ возвращающіеся испанскіе корабли грузами нѣе снабдить.

слѣдствіе учиненнаго мною точнаго расположенія нахожу го разныхъ продаваемыхъ здѣсь товаровъ можно бы изъ и сюда доставить, чрезъ что и балансъ во уваженіи и знатнымъ образомъ прибавиться бы могъ, если сдѣ- ся большій отпускъ слѣдующимъ товаромъ, а именно:

маги. Генува доставляетъ ежегодно бумаги 700 тысячъ ь. А для дѣланія сего товара требуется немного людей, емъ и употребляются самые простые матеріалы, состоящіе етхихъ тряпицахъ; только надлежитъ, чтобы фабрики добныхъ мѣстахъ и хорошо устроены были. А проис- мый отъ сего товару прибытокъ есть дѣйствительный госу- тву; и многіе люди къ тому побуждаемы бъ были, когда бъ ю сдѣлаемую по генуезскому образцу бумагу награжденіе дѣлено было. А современемъ можно бы сего товару изъ и дешевле генуезскаго поставить, ибо тамъ заработная гораздо дороже, да и употребляемыя тряпицы частію Испаніи потаеннымъ образомъ, частію жъ изъ другихъ ь достаютъ.

али. Въ Вестъ-Индію каждый годъ 10 т. квинталъ стали авляется на корабляхъ, которой частію изъ Тріеста, ю жъ изъ Венеціи приходитъ; да изъ Швеціи также товару нѣсколько нынѣ приходитъ съ той поры, какъ ы начали по венеціанскому сталь дѣлать.

ибольше употребляемые сорта въ четверть дюйма тол- четырегранисты, а длиною въ одинъ аршинъ и должно хрупкой быть, что когда о камень ударятъ, чтобы пере- ась въ куски. Сего жъ сорту можно очень легко и въ и фабриковать, и уповательно, что сей матеріи тамъ дится, да и россійское желѣзо есть нѣсколько хрупко и вле; къ тому жъ перевозка изъ Россіи сюда не столь дорога, изъ Тріеста, Венеціи и Генувы.

елѣза. Испанскіе желѣзные заводы ежеденно прибавляются, елѣзо изъ оныхъ въ Вестъ-Индіи предпочтеніе имѣетъ, того что оное безъ огня изработать можно. Шведскаго же- ежегодно 20 т. квинталъ на домовое строеніе и къ окнамъ ѣшетки изупотребляемо бываетъ, къ чему испанское желѣзо ынѣ еще не годилось, потому что оное не толь хорошо и

ровно въ прутьяхъ ковано и нехорошо жъ обдѣлано. Но как испанскій дворъ нѣкоторыхъ молодыхъ испанцевъ въ Швецію отправилъ для познанія тамошнихъ желѣзныхъ заводовъ, то и они начали нынѣ свое желѣзо къ домовому строенію годное на подобіе шведскаго дѣлать, почему нынѣ едва 4 т. квинталъ шведскаго желѣза испродано быть можетъ, ибо пошлинъ на чужое желѣзо положено 5 реалъ съ квинтала, а съ испанскаго желѣза пошлинъ не берется.

Желѣзные гвозди. Понеже сей товаръ 12 реалъ пошлинъ платитъ, того ради испанскіе гвозди всегда предпочитаются. Изъ одной Голландіи ежегодно отъ одной до двухъ т. квинталъ приходитъ къ домовому строенію годныхъ гвоздей; а современемъ оные и въ Испаніи дѣланы будутъ.

Полотна. Всѣхъ сортовъ полотенъ, употребляемыхъ въ Испаніи, кажется что и въ Россіи слѣдующіе сорта легко сдѣлать можно, а именно: Брабантъ экрю, Брабантъ флере и презилъ; они видомъ похожи почти на фламскія полотна, токмо тоньше тканы и нитки круглѣе; и такъ отмѣнность, находящаяся въ презилѣ, происходитъ отъ прессованія.

Сей товаръ имѣетъ великій походъ; а для сдѣлыванія оныхъ полотенъ въ сходственность во всѣхъ частяхъ, можно изъ Голландіи выписать полотняныхъ ткачей, кои безъ сомнѣнія могли бъ притомъ себѣ пользу пріобрѣсти. Симъ полотнамъ должно съ пробою равнымъ быть, каковую пробу я въ государственную коммерцъ-коллегію послалъ.

Презиль. Сей есть сортъ брабантъ экрю, токмо оный надлежитъ нѣсколько нитью потолще и слабѣе выткать противъ посланной пробы.

Брабантъ флере. Бѣленое полотно, кое изъ тонкаго брабанта экрю бѣлено бываетъ, какъ то посланная проба значитъ.

Широкій кассерилло. Сей сортъ и въ Росссіи дѣлается, токмо такъ узокъ, что испанцы употреблять не могутъ и для того надлежитъ оному тоньше и бѣлѣе быть, какъ посланная проба явствуетъ.

Парусное полотно. Въ прошедшемъ году россійское парусное полотно толь худо было, что объ ономъ отъ арсеналовъ жалобы приходили; и для того корона паки намѣрена голландское полотно предпочитать. А хорошо бъ было, если парусныя полотна добротою лучше дѣлать стали.

Бѣлый воскъ. Изъ Гамбурга ежегодно 15 т. квинталъ привозятъ въ четыреугольныхъ глыбахъ, каждый вѣсомъ 110 фунтовъ.

Равендукъ. Корона здѣсь учредила фабрику для сего товара, къ чему употребляется такого сорта пенька, кою лучше россійской почитаютъ; но какъ сей товаръ гораздо дороже рос-

і становится, то я послалъ къ моему корреспонденту нктъ-Петербургъ пробу, чтобы навѣдаться, не пожели кто изъ фабрикантовъ противъ оной дѣлать, и если будетъ ниже того, какъ сдѣлаемое здѣсь стоитъ, то іъ я 2000 кусковъ для почину сдѣлать, чтобы чрезъ то, озможно, учрежденную здѣсь фабрику нѣсколько въ упаривесть.

епомянутые товары могутъ отвозъ россійскихъ продукиножить; ибо когда испанцы таковыхъ товаровъ въ Россіи е найдутъ, то они скорѣе корабли свои тѣми товарами грузить, нежели съ баластомъ возвратно отъѣзжать. ачалѣ безъ сомнѣнія трудно покажется фабриканту къ тому ться таковыхъ полотенъ фабриковать, опасаясь, что етъ походу. Однакожъ, если который осмѣлится начало ь изготовленіемъ отъ одной до двухъ т. кусковъ брабантъ ъ сходственность противъ посланной пробы подъ № 2-мъ, самъ намѣренъ онымъ купчиною быть, и я могъ бы но отъ 30 до 40 т. кусковъ купить; однакожъ долженъ антъ мнѣ объявить, по какой онъ цѣнѣ за аршинъ ктъ-Петербургъ поставить можетъ, и чтобы оно съ браою экрю сходство имѣло въ качествѣ, длинѣ и ширинѣ, какъ № 2-й имѣетъ.

ременемъ можно бъ таковымъ же порядкомъ въ дѣланіи ихъ сортовъ полотенъ чинить для поощренія фабрикан- і такимъ образомъ можно бъ отвозъ товаровъ знатно вшествовать, особливо жъ, когда бъ на то награжденія лены были.

товары суть самые тѣ, кои бъ отвозъ россійскихъ товъ умножить и хорошій балансъ для государства доставгли. Испанцы жъ равномѣрно чрезъ то къ продолженію ачатаго торга возбуждены бъ были, да и Россія могла бъ, акъ и другія націи, въ производимомъ въ Вестъ-Индію участіе имѣть.

И. Фридрихъ Бранденбургъ.

ксъ, іюня 30 дня 1773 года.

Приложеніе 69-е bis.

ктябрѣ или ноябрѣ 1787 г. по требованію посланника ева Бранденбургъ сообщилъ ему записку съ изложеніемъ замѣчаній о торговлѣ Россіи съ Испаніею и своего объ условіяхъ, какихъ слѣдовало бы потребовать отъ

Испаніи при заключеніи торговаго трактата. Въ этой запискѣ[1]) онъ доказываетъ, что Испанія ничѣмъ не вознаградила Россію за значительныя выгоды, извлеченныя ею изъ произведенной съ 1766 г. сбавки пошлинъ на испанскія вина, и даже напротивъ, запрещая ввозъ обработаннаго желѣза и постепенно возвышая пошлины на желѣзо, доски, канаты, смолу и полотна, затрудняетъ сбытъ ихъ въ Испанію. Мнимыя льготы, сдѣланныя въ пользу русскихъ товаровъ (льна и пеньки), на которыя ссылалось испанское министерство въ 1783 г. при переговорахъ съ Зиновьевымъ[2]), имѣли цѣлью лишь поощреніе испанской промышленности (со времени введенія въ Испаніи льняныхъ и канатныхъ заводовъ сбытъ русскихъ канатовъ и парусного полотна уменьшился), онѣ были сдѣланы, притомъ, въ пользу не одной Россіи, а всѣхъ народовъ. Между тѣмъ на основаніи этихъ мнимыхъ льготъ испанское правительство требовало тогда кромѣ безпошлиннаго ввоза испанскихъ винъ въ Россію, уравненія испанцевъ съ русскими подданными въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ.

Приложеніе 70-е.

Réponse en forme d'Observations du Sr. Jean-Antoine Borchers, Chevalier Profès de l'Ordre Royal et Militaire de St. Benoît d'Avis, Consul Général de Sa Majesté Impériale de Toutes les Russies à la Cour de Lisbonne, aux Instructions qui lui ont été adressées par Messieurs les Président et Membres du Collège de Commerce de St. Pétersbourg[3]).

Il paroît par le début, que les Membres qui composent le Collège du Commerce, ignorent qu'il y a déjà cinq ans que j'ai l'honneur d'être au service de Sa Majesté Impériale: il est aisé de s'en convaincre par mes dépêches ou offices qui doivent se trouver à la Secrétairie d'Etat.

J'ai rempli jusqu'ici, Messieurs, avec l'exactitude la plus inviolable les trois premiers articles des Instructions, qui me regardent

---

[1]) Прилож. къ депешѣ 16 ноября 1787 (Consulat Cadix); ср. также приложенія къ его депешѣ Остерману отъ 24 мая 1782 г.

[2]) Письмо гр. Florida Blanca къ Зиновьеву 28 февр. 1783 г.

[3]) Прилож. къ депешѣ Борхерса Панину 18 сентября и 18 октября 1774 г. № 248 (Cons. Lisbonne).

nnellement; j'en ai reçu en différentes occasions les compli- les plus gracieux de la part des Ministres et Secrétaires de notre Auguste Impératrice, et je me trouve dans l'ob- on essentielle de déclarer que le Marquis de Pombal, premier tre du Portugal, m'en a fait lui-même compliment; je ne ıds pas faire ici mon apologie, mais mettre sous les yeux ibunal du Commerce, que j'avois rempli les devoirs du Con- avant d'avoir reçu ses instructions.

n'ai pas eu jusqu'à présent occasion d'exécuter l'article 4-e; y conformerai, si le cas y échoit, autant qu'il dépendra de mais je ne puis pas assurer que les Pilotes côtiers veuillent rendre pour arbitre dans leurs différends avec des sujets s: il est nécessaire à cet égard d'avoir un Juge-Conserva- de la Nation, dont je parlerai ci-après, et de la Jurisdiction el ils ne peuvent décliner.

rticle 5-e sera exécuté sans la moindre altération, jusqu'à el ordre du Conseil de Sa Majesté Impériale, ou du Tribunal ommerce[1]).

l'égard du 6-e article, qui concerne le Commerce d'Espagne Portugal, que le Ministère cherche à faciliter, conformément intentions de S. M. I., Messieurs du Tribunal du Commerce ont bien m'envoyer le tarif imprimé des douannes, avec les ou taxes imposées sur les marchandises, de même que l'état ıarchandises dont l'entrée est prohibée à St. Pétersbourg et les autres ports de Russie, afin que l'on puisse en faire te spéculation, et que toute négociation soit d'orénavant e sur la pratique et sur les usages; s'il m'arrivoit de rece- des lettres des Négociants Russes, concernant le commerce, manquerai pas de les assister de mes lumières, et de les en tout ce qui dépendra de moi, mais je leur recommanderai pas m'adresser leurs marchandises, n'étant pas un Consul ciant, et ayant l'espérance de ne pas passer toute ma vie tte qualité; d'où il suit que je me restrains à exécuter les

---

pourrois vous observer ici, Messieurs, que tous les Consuls répandus dans férents ports de l'Europe outre des pensions de leur Cour, reçoivent une e rétribution pour chaque navire de leur Nation, qui entre dans un port r département; outre cela, le Consul Général doit avoir à Lisbonne un onsul pour faire dépêcher les navires à la douanne, tant pour leur entrée ur leur sortie, et un autre à Bellem, pour faire visiter lesdits navires lors r entrée dans le port; ces Vice-Consuls servent aussi d'Interprètes aux ns et reçoivent pour leur salaire chacun 6000 reis, ou 8 roubles pour navire; laquelle somme, ainsi que les frais de la rivière et autres droits, ayés de suite par les Capitaines, ou celui à qui les marchandises sont iées, ces gens ne voulant pas servir gratis: c'est un usage reçu par toutes res Nations, dont il n'est pas possible de s'exempter.

ordres de Messieurs les Secrétaires d'Etat et du Tribunal de Commerce.

A l'égard des Traités de Commerce conclus entre les autres Puissances, comme France, Espagne, Angleterre, Hollande etc., il ne m'est pas possible, Messieurs, de vous satisfaire sur le champ: 1-e parce que ces pièces sont exactement déposées à la Secrétairie d'Etat, qu'elles ne se trouvent point à la Chambre du Commerce de Lisbonne, et que la plupart n'ont pas été imprimées; 2-e parce que l'on n'en donne pas même de copie aux Ministres Portugais qui vont dans les Cours étrangères et que l'on se contente de leur en apprendre les notions générales; ce qui fait que la plupart des Ambassadeurs et des Envoyés, qui sont gens de qualité, ou militaires, n'ont pas la moindre théorie du Commerce: je ne désespere pas néanmoins de pouvoir faire parvenir au Tribunal les Traités faits entre les Puissances étrangères et le Portugal: il m'en coûtera bien des démarches et peut-être bien des dégoûts, mais j'en serai dédommagé si j'ai le bonheur de plaire aux respectables Président et Membres du Collège Impérial[1]).

Je consens très-volontiers à expédier pour le port de St. Pétersbourg et autres que l'on m'indiquera, les marchandises du crû de Portugal, comme vins, sucres, laines, huiles etc., mais je ne ferai ces expéditions qu'à la requête de Messieurs les Secrétaires d'Etat ou du Tribunal du Commerce, conformément à la déclaration que j'ai faite ci-dessus, que j'ai renoncé totalement au Commerce, et que ma principale étude est le droit des Gens, les devoirs du Citoyen, et généralement les diplômes qui concernent les intérêts des Princes.

Néanmoins, pour contenter les Négociants Russes, je leur indiquerai à Lisbonne une maison de Commerce, aussi riche que solide, dont j'espère qu'ils seront satisfaits, ne désirant que de les obliger dans toutes les occasions.

L'article 7-e sera exécuté selon sa forme et teneur.

L'article 8-e est un labyrinthe, où un Consul peut très-facilemen s'égarer, puisqu'il comprend généralement tout le Commerce Portugais, tant dans le continent que dans leurs colonies; j'espèr néanmoins donner au commencement de l'année prochaine u Mémoire des plus détaillés sur cet article; à l'égard de la Côt de Zanguebar, il y a long-tems que la rivière de Sofala, ainsi qu celles qui y sont adjacentes, ne roulent plus d'or dans leurs eau

---

[1]) A supposer que je puisse obtenir du Premier Ministre de Portugal la permission de tirer ces differents traités des archives de la Secrétairie d'Etat, la cop ne laissera pas d'en être dispendieuse; je vous prie, Messieurs, de me faire sav si vous jugez à propos que j'avance les sommes nécessaires pour cet objet.

que les paillettes de ce métail qu'y vont chercher les Indiens,
ır les apporter en troc à Mozambique, suffisent à peine pour
retenir le Gouverneur de ladite place et subvenir aux frais
l est obligé de faire lorsque les vaisseaux des Indes vont s'y
aîchir; les places de Melinde et de Monbaza sont, pour ainsi
, désertes, et les familles Portugaises qui y résident, sont plus
bares que policées; vous connoîtrez par là, Messieurs, que Goa
t plus une place de Commerce, et qu'elle est plutôt à charge
ıtile au Roi de Portugal; le Commerce de Zanguebar se réduit
c aujourd'hui à envoyer en Europe quelques nègres qui dégé-
ent, et dont la plupart ne sont bons à rien.
e surplus de ce même article est d'une trop vaste étendue pour
je puisse, aidé seulement de mon Secrétaire, qui supplée lui-
ıe aux devoirs de Chancelier, donner un compte exact des
ciations qui se font sur la place de Lisbonne; si cependant il
soit à Sa Majesté Impériale de conclure quelque traité de Com-
ce avec le Portugal, et qu'une personne intelligente y mît
nptement la main, je ne desespérerois pas de vaincre toutes
difficultés contenues dans cet article.
uant à l'article 9-e je me conformerai à sa teneur pour les lettres
aquets d'un grand volume, que j'enverrai par les vaisseaux qui
rouveront en charge dans ce port; autrement, je les adresserai
r. de Zinowieff, Ministre plénipotentiaire de Russie à la Cour
ladrid; pour ce qui est des lettres ordinaires, je continuerai
er de la voie de la poste, jusqu'à ce que je reçoive de nou-
ux ordres de la part du Tribunal du Commerce.
es articles 10-e, 11-e et 12-e ne souffrent aucune difficulté, et
nt observés selon leur forme et teneur.
l'égard de l'article 13-e qui regarde les matelots malades, il ne
st pas possible de les faire recevoir à l'hôpital Portugais, par
port à la différence de religion; mais pour obvier à cet in-
vénient, on peut louer un appartement dans l'hôpital des Anglois,
'on en prend tout le soin possible; dans ce cas, si c'est un vais-
ı marchand, le Capitaine consignera une somme suffisante pour
ure du matelot de son équipage; et si c'est un vaisseau de
re, j'en enverrai l'état au Conseil de Sa Majesté Impériale,
s la guérison ou la mort dudit matelot.
n pourra par la suite, à l'exemple des autres Nations, avoir
Chapelle, une Infirmerie et un Chapelain Russe; mais on ne
traiter cette matière que lorsqu'il y aura un Traité conclu
e les deux Nations; alors je donnerai un projet, avec les
nstances les mieux détaillées, pour parvenir à l'exécution.
article 14-e étant fondé sur le droit naturel, aura sa pleine
ation; et dans des évenemens aussi déplorables, les capitaines

représente que j'ai abandonné le Commerce depuis plusi
s'il me venoit cependant des ordres des Ministres de
Impériale, ou du Collège de Commerce, je les exé
soin, et je fournirai les comptes de mes déboursés
appartiendra.

Pour ce qui est de l'article 18-e de ces instructions, j
toujours les Négociants Russes autant qu'il dépendra
je ne négligerai rien pour m'attirer leur estime; d
épineux, je consulterai avec plaisir le Ministre de
Cour de Madrid, mais je ne vois pas qu'il puisse in
autorité ni même sa médiation dans une Cour où il
charge; la partie qui se croiroit lézée ne manqueroit pa
de la décision d'un Ministre qui n'a aucune voix dans
et qui peut n'être pas absolument au fait de tous se

L'article 19-e et dernier sera exécuté de ma part a
tualité la plus précise, les devoirs de Consul se tro
à ceux de l'honnête homme.

Приложеніе 71-е.

Вѣдомость о приходѣ и отходѣ судовъ въ Ли

Въ 1773 г. пришли 8 кораблей:

изъ *Петербурга* 3 судна:

датское съ рожью, англійское съ желѣзомъ и льно

изъ *Риги* 2 судна:

голландское съ лѣсомъ и датсвое съ канатами и льномъ;

изъ *Архангельска* 3 судна:

2 датскихъ и голландское съ рожью.

Въ 1774 г. пришли 26 кораблей:

изъ *Петербурга* 13 судовъ:

5 англійскихъ съ желѣзомъ, пенькой, рожью; 4 голландскихъ съ рожью, желѣзомъ и пенькою и 4 датскихъ съ желѣзомъ, пенькой, досками и рожью;

изъ *Риги* 6 судовъ:

4 голландскихъ съ пенькою, канатами, балками, досками; датское съ досками и пенькою; шведское съ пенькою и балками;

изъ *Выборга* 3 судна:

3 голландскихъ съ желѣзомъ и досками;

изъ *Архангельска* 4 судна:

2 датскихъ и 2 голландскихъ съ рожью.

Въ 1775 г. пришли 15 кораблей:

изъ *Петербурга* 8 судовъ:

4 англійскихъ съ пенькой и желѣзомъ; 2 датскихъ тоже; 2 французскихъ съ желѣзомъ и рожью;

изъ *Риги* 5 судовъ:,

4 голландскихъ съ хлѣбомъ, досками, мачтами; датское со льномъ;

изъ *Нарвы* 1 судно датское съ пенькой;

изъ *Архангельска* 1 судно голландское съ рожью.

Въ 1776 г.

1) въ Россію отправились 2 португальскихъ судна, нагруженныхъ лимонами, солью, виномъ; они вернулись (изъ Риги) съ желѣзомъ и пенькою; 2 русскихъ судна изъ Риги нагрузились солью.

2) пришли въ Лиссабонъ 15 кораблей:

изъ *Петербурга* 4 судна:

датское съ рожью; голландское и англійское съ желѣзомъ, пенькой, рожью; французское съ желѣзомъ и досками;

изъ *Риги* 3 судна:

2 голландскихъ съ рожью и балками и датское съ пенькой;

изъ *Архангельска* 8 судовъ:

6 голландскихъ и 2 датскихъ съ рожью.

Въ 1777 г.

1) въ Петербургъ и Ригу отправлены 4 португальскихъ судна съ винами, фруктами, сахаромъ и т. п.

2) пришли въ Лиссабонъ 24 корабля:
изъ *Петербурга* 10судовъ:
4 голландскихъ и гамбургское съ рожью; 2 англійскихъ съ рожью, желѣзомъ, смолой, досками; 2 датскихъ съ пенькой и товарами; французское съ парусиною;
изъ *Риги* 5 судовъ:
2 датскихъ съ пенькой; 2 голландскихъ съ пенькой и балками и шведское съ рожью, желѣзомъ и досками;
изъ *Архангельска* 9 судовъ:
6 голландскихъ, 2 датскихъ и англійское съ рожью.

Въ 1778 году

1) вышли 3 португальскихъ судна: 2 въ Петербургъ и 1 въ Ригу.
2) пришли въ Лиссабонъ 26 кораблей:
изъ *Петербурга* 9 судовъ:
3 голландскихъ съ рожью, пенькой и товарами; 3 датскихъ съ рожью, желѣзомъ и пенькой; шведское съ рожью; англійское съ пенькой; французское съ желѣзомъ и рожью;
изъ *Риги* 4 судна:
3 голландскихъ съ рожью и пенькой и шведское съ пенькой и балками;
изъ *Архангельска* 13 судовъ:
6 голландскихъ, 5 датскихъ, шведское и гамбургское съ рожью.

Въ 1779 году.

1) вышли 7 португальскихъ кораблей въ Петербургъ (одинъ вернулся съ желѣзомъ и товарами).
2) пришли въ Лиссабонъ 40 кораблей:
изъ *Петербурга* 14 кораблей:
7 голландскихъ съ рожью и пенькою, 4 шведскихъ съ рожью и товарами, 2 гамбургскихъ съ рожью и датскій съ товарами;
изъ *Риги* 7 кораблей:
5 голландскихъ съ рожью и 2 датскихъ съ пенькой и товарами;
изъ *Ревеля* 2 корабля:
голландскій съ рожью и шведскій съ товарами;
изъ *Або* шведскій съ желѣзомъ и досками;
изъ *Архангельска* 16 кораблей:
6 голландскихъ, 6 гамбургскихъ, 3 датскихъ и шведскій съ рожью.

Въ 1780 году

1) вышли въ Петербургъ, Ригу и Ревель 9 португальскихъ кораблей.

ı) пришли въ Лиссабонъ 62 корабля:

› *Петербурга* 17 кораблей:

ı португальскихъ съ рожью и 3 съ канатами, парусиной, ıомъ и пенькой; 3 датскихъ съ рожью, 2 голландскихъ, шведскихъ съ пшеницей и канатами, бременскій, любекскій желѣзомъ, льномъ, парусиной;

› *Риги* 23 корабля:

› датскихъ съ пенькой, лѣсомъ, льномъ; 8 голландскихъ пшеницей, льномъ и пенькой; 4 шведскихъ со льномъ и мачтами; 2 любекскихъ съ рожью; 2 гамбургскихъ со льномъ, лѣсомъ и пшеницею, данцигскій съ пшеницею и мачтами и ге-ıзскій съ пшеницей; 1 голландское судно пришло подъ ıскимъ флагомъ съ пенькой и рожью и 1 русское съ пшеницей;

› *Ревеля* 2 датскихъ со льномъ;

› *Гапсаля* 1 голландскій;

› *Либавы* 3 корабля:

голландскихъ и 1 датскій со льномъ и пенькой;

› *Архангельска* 14 кораблей:

гамбургскихъ съ рожью, канатами и парусиной; 5 датскихъ, 2 голландскихъ, бременскій и шведскій съ рожью.

Сверхъ того вышли:

Петербургъ голландскій и бременскій;

Ригу 13 голландскихъ, 3 шведскихъ, датскій, данцигскій ›ременскій (преимущественно съ солью),

›ъ *Ревель* 3 шведскихъ и 1 голландскій.

Въ 1781 году

) вышли 6 португальскихъ кораблей въ Петербургъ и одинъ Архангельскъ и одинъ англійскій въ Ригу.

) пришли въ Лиссабонъ 30 кораблей:

Петербурга 11 кораблей:

датскихъ съ канатами, рожью, холстомъ, виномъ; 4 португальскихъ съ рожью, канатами, желѣзомъ и льномъ и 2 шведскихъ тоже;

Риги 6 кораблей:

датскихъ съ рожью, льномъ, досками; 2 шведскихъ съ рожью ›номъ; данцигскій съ рожью и гамбургскій со льномъ и пенькой.

Ревеля 2 корабля:

ıтскій со льномъ и шведскій со льномъ и рожью;

Архангельска 10 кораблей:

гамбургскихъ и 4 датскихъ съ рожью и 2 бременскихъ ›ожью и льномъ;

Бордо одинъ русскій корабль съ ячменемъ.

3) въ Портъ-а-Портъ пришло русское судно изъ Мем
съ рожью и льномъ и возвратилось съ солью.

Голландскихъ судовъ въ Португалію не приходило вслѣдст
войны Голландіи съ Англіею.

Въ 1782 году

1) въ Португалію пришли 7 русскихъ судовъ (или голла
скихъ подъ русскимъ флагомъ) [1]: изъ нихъ 5 въ Лиссабо
(одно изъ Пернова), одно въ Сетуваль (изъ Амстердама) за сол
и одно въ Опорто. Привезены на нихъ желѣзо, ленъ, канат
рожь. Отвезены обратно хлопокъ, чай, табакъ, вино, сахар
рисъ, соль.

Сверхъ того пришли въ Лиссабонъ 36 кораблей:
изъ *Петербурга* 15 кораблей:

7 португальскихъ съ желѣзомъ, канатами, холстомъ, льно
4 датскихъ со льномъ, канатами, желѣзомъ, рожью; 2 шведских
гамбургскій и любекскій съ холстомъ, льномъ, канатами;
изъ *Риги* 11 кораблей:

3 португальскихъ съ желѣзомъ, рожью, досками, смолой
3 германскихъ съ рожью, льномъ, досками, мачтами; 2 да
скихъ со льномъ; 2 гамбургскихъ съ досками и льномъ; пру
скій съ мачтами и балками;
изъ *Пернова* одинъ датскій со льномъ;
изъ *Либавы* 4 корабля:

3 датскихъ со льномъ и прусскій съ желѣзомъ, рожью, льном
изъ *Архангельска* 3 датскихъ съ рожью;

2) вышли изъ Лиссабона 9 кораблей:
въ *Петербургъ* 4 корабля:

3 португальскихъ и германскій;
въ *Ригу* 4 корабля:

португальскій, англійскій, германскій и гамбургскій, всѣ с
солью;
въ *Либаву* прусскій съ солью.

Въ 1783 г.

1) пришли въ Лиссабонъ 3 русскихъ (?) корабля съ балластом
изъ Англіи и Франціи, 1 съ масломъ и 1 съ рожью.
Сверхъ того пришли 16 кораблей:
изъ *Петербурга* 6 кораблей:

2 датскихъ съ канатами, желѣзомъ, рожью, парусиной
англійскій съ рожью, желѣзомъ, льномъ; германскій, любе
скій и французскій съ желѣзомъ и льномъ;
изъ *Риги* французскій;
изъ *Пернова* 4 корабля:

3 датскихъ и прусскій съ солью;

---

[1]) Голландскихъ кораблей и въ этомъ году въ Лиссабонъ не приходило.

изъ *Либавы* 3 датскихъ со льномъ;
изъ *Архангельска* 2 корабля:
германскій съ канатами и рожью и гамбургскій съ рожью.
2) вышли изъ Лиссабона 19 кораблей:
въ *Петербургъ* 9 кораблей:
6 португальскихъ съ сахаромъ, солью, фруктами, виномъ; 2 русскихъ съ солью и фруктами; прусскій съ масломъ и сахаромъ;
въ *Ригу* 7 кораблей:
2 португальскихъ, 2 данцигскихъ, германскій, шведскій, англійскій съ солью;
въ *Ревель* португальскій и шведскій съ солью;
въ *Либаву* прусскій съ солью;
въ *Архангельскъ* португальскій.

Въ 1786 году.

за весь годъ въ Лиссабонъ пришло одно русское судно.

То же въ 1787 году.

Въ 1788 году (война съ Швеціей)

1) изъ Россіи пришло въ Лиссабонъ 13 кораблей:
изъ *Петербурга* 7 кораблей:
2 португальскихъ съ рожью, холстомъ, желѣзомъ, льномъ; голландскій со льномъ и канатами; 3 англійскихъ съ желѣзомъ, льномъ, канатами, досками и холстомъ; датскій со льномъ;
изъ *Риги* 4 корабля:
3 голландскихъ со льномъ, мачтами, досками и датскій со льномъ;
изъ *Либавы* голландскій со льномъ;
изъ *Выборга* датскій;
и изъ *Ферроля* русскій съ балластомъ;
2) вышли изъ Лиссабона въ Россію 15 кораблей:
въ *Петербургъ* 13 кораблей:
7 англійскихъ съ виномъ, сахаромъ, фруктами, рисомъ, растительнымъ масломъ; 3 португальскихъ; 2 французскихъ; американскій;
въ *Ригу* русскій съ солью;
въ *Ревель* португальскій съ солью, рисомъ, сахаромъ.

Въ 1789 году.

1) вышли изъ Лиссабона 8 кораблей:
въ *Петербургъ* 7 кораблей:
2 португальскихъ, 3 американскихъ, 2 англійскихъ;
въ *Ревель* португальскій;

2) пришли въ Лиссабонъ 16 кораблей:
изъ *Петербурга* 9 кораблей:
4 англійскихъ, 2 португальскихъ, американскій, датскій и голландскій;
изъ *Риги* 7 кораблей:
3 голландскихъ, 2 португальскихъ, датскій и любекскій.
3) вышли изъ *Порто* 17 кораблей:
въ *Петербургъ* 10 кораблей (9 португальскихъ и англійскій) съ виномъ, масломъ;
въ *Архангельскъ* 2 португальскихъ съ виномъ;
въ *Ригу* 5 португальскихъ съ виномъ.
4) пришли въ Порто 18 кораблей:
изъ *Петербурга* 3 корабля:
2 португальскихъ съ желѣзомъ, льномъ, холстомъ; датскій съ желѣзомъ, льномъ;
изъ *Риги* 11 кораблей:
7 голландскихъ, 3 португальскихъ, бременскій со льномъ;
изъ *Ревеля* 3 корабля:
2 голландскихъ и гамбургское со льномъ;
изъ *Архангельска* португальское со льномъ и смолою;
5) изъ Сетуваля вышли 6 кораблей:
въ *Петербургъ* португальское и прусское съ солью и виномъ и въ *Ригу* 4 португальскихъ съ солью и виномъ.

Приложеніе 72-е.

1) Депеша повѣреннаго въ дѣлахъ Форсмана гр. Остерману, 19 (30) сент. 1788 г., № 96. (III. Lisbonne).

Господинъ de Mello, вступивъ въ разговоръ о взаимныхъ по торговлѣ выгодахъ, началъ повторять тѣ же примѣчанія, о коихъ я уже имѣлъ честь донести вашему сіят-ву подъ № 70, и прибавилъ еще къ тому, что теперь придется сдѣлать нужное распоряженіе, дабы вкравшіяся здѣсь даже и въ предосужденіе судебной расправы злоупотребленія, состоящія въ раздачѣ излишняго и для самой службы вовсе не нужнаго числа патентовъ для вице-консуловъ и въ неограниченномъ сими послѣдними отъ себя еще назначеніи приказчиковъ и коммиссіонеровъ, пользующихся также немалыми преимуществами, впредь уже прекращены и не продолжаемы были. Видя, что его пр-во говорилъ объ извѣстномъ здѣсь во всей публикѣ отъ генеральнаго нашего консула происходящемъ злоупотребленіи, о которомъ давно уже, даже и самими иностранными здѣсь посланниками не токмо съ графомъ

ессельродомъ, но потомъ и со мною неоднократно, а иногда и без издѣвки, разговариваемо было, съ таковымъ притомъ вержденіемъ, что таковые патенты даже и продаваемы безъ якаго разбору покупающихъ: то я и не колебался увѣрять его, о ея имп. величества и министерства ея строжайшее желаніе ть, чтобы всякаго рода злоупотребленія и безпорядки не токмо требляемы, но и прилежно предупреждаемы были, и вслѣдвіе того я просилъ его усильно, чтобъ онъ изволилъ приказать ять точную о таковомъ безпорядкѣ отъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ равку, кои подтверждаютъ даваемые и продаваемые нѣкотоми генеральными консулами и ихъ вице-консулами патенты, пожаловалъ бы далъ мнѣ о томъ знать, дабы я могъ донести нужною о томъ подлинностію в. сіят-ву. Господинъ de Mello вѣчалъ мнѣ сперва, что злоупотребительная таковая раздача и змноженіе подчиненныхъ вице-консульскихъ и приказчичьихъ тентовъ не будетъ уже впредь имѣть предосудительнаго здѣсь вдствія, потому что оные не будутъ болѣе уважаемы; но притивъ я ему на то, что подобные безпорядки и злоупотребленія дучи правительству нашему вовсе безызвѣстны, причиняютъ ерхъ того еще и торгу нашему вредъ и наводятъ, такъ сказать, вчестіе народной нашей славѣ и даже не невозможно, чтобъ и не могли мало-по-малу сдѣлаться скрытною причиною нѣкораго рода впредь недоразумѣнія и могущаго отъ того воспоѣдовать неточнѣйшаго исполненія всего того, что между обѣими ржавами условлено и положено, его пр-во соизволилъ признать имѣчаніе мое справедливымъ и обѣщалъ приказать сдѣлать длежащее о томъ изслѣдованіе и дать мнѣ потомъ основательe свѣдѣніе. Сколь скоро я получу оное, то не премину доставь в. сіят-ву и надѣюсь, что учиненные мною по сему обстояльству статскому секретарю de Mello отзывы удостоены будутъ лостивымъ в. сіят-ва благопризнаніемъ.

2) Депеша Форсмана гр. Остерману 3 (14) октября 1788 г., № 97.
По сіе время не получилъ еще я никакого отъ г. de Mello вѣщенія, учинено ли по прошенію моему надлежащее чрезъ дчиненныя судебныя мѣста изслѣдованіе о подлинности или основательности даваемыхъ, какъ самъ г. de Mello сказалъ вся публика вообще почти утверждаетъ, генеральнымъ нашимъ ѣсь консуломъ Борхерсомъ злоупотребительныхъ вице-конльскихъ и тому подобныхъ патентовъ. Легко здѣсь случиться жетъ, что дѣло сіе нѣкоторымъ еще протяженіемъ времени идетъ въ забвеніе. Для приведенія же онаго въ порядокъ для предупрежденія, чтобы таковые безпорядки, буде они поинно происходили, впредь не были повторяемы, я долженъ

желать, если предложеніе мое удостоено будетъ милостивымъ в. с-ва благопризнаніемъ, особливаго предписанія, дабы я могъ вслѣдствіе онаго настоять у здѣшняго министерства письменно о непродолжительномъ вышеупомянутаго изслѣдованія учиненіи, дать в. сіят-ву достодолжный о томъ отчетъ и потомъ въ случаѣ надобности, съ помощію здѣшняго министерства, отобрать всѣ данные по сіе время генеральнымъ консуломъ Борхерсомъ вице-консульскіе и другіе патенты, уничтожить излишніе и злоупотребленіе только вкореняющіе; и опредѣлить или подтвердить вновь то только число вице-консуловъ, какое для сущей службы, торговли и мореплаванія необходимо потребно, учинивъ напередъ самую прилежную о поведеніи и качествѣ таковыхъ людей справку и будучи въ томъ числѣ здѣшніе природные, въ силу 4-й статьи торговаго договора удостоены первѣе соизволеніемъ здѣшняго правительства.

3) Депеша Форсмана гр. Остерману 26 дек. 1788 (6 янв. 1789), № 107.

Въ концѣ 1788 г. на мѣсто де Мелло статсъ-секретаремъ иностраннаго департамента назначенъ былъ де Пинто. При первомъ свиданіи съ нимъ, коснувшись вопроса о торговомъ трактатѣ, который еще не былъ обнародованъ, Форсманъ „поставилъ себѣ долгомъ переговорить съ нимъ о продолжающихся здѣсь и вездѣ немалыхъ издѣвкахъ и насмѣшкахъ надъ непристойнымъ якобы поведеніемъ генеральнаго нашего здѣсь консула. Я увѣдомилъ его,—говоритъ Форсманъ,—объ учиненныхъ г. де Мелло по сему примѣчаніяхъ и отзывахъ при имѣвшемся съ нимъ недавно еще свиданіи (см. №№ 70 и 96). По объясненіи всего и въ доказательство того, что министерство ея имп. вел-ва ни подъ какимъ видомъ не можетъ терпѣть, а менѣе еще не станетъ оправдать могущія послѣдовать отъ обрѣтающихся въ чужихъ краяхъ росс. служителей какіе-либо безпорядки или безчинства, но что по правосудію своему оно паче желаетъ и ищетъ предупреждать и отвращать все, что къ неудовольствію или недоразумѣнію чужестранныхъ правительствъ малѣйшимъ можетъ служить поводомъ, я просилъ его приказать отобрать достовѣрныя по сему дѣлу справки и дать мнѣ надлежащее о томъ свѣдѣніе, дабы по полученіи потомъ отъ в. сіят-ва нужнаго предписанія, можно было прекратить таковое злоупотребленіе, если въ самомъ дѣлѣ оно не ложно. Г. де Пинто изъявлялъ мнѣ свое удовольствіе за откровенное таковое увѣдомленіе объ имѣвшемся съ предмѣстникомъ его переговорѣ и отозвался, что равномѣрно, какъ подобное злоупотребленіе никакъ не можетъ сноснымъ быть правительству и министерству нашему, не должно терпимо быть и здѣсь

предосужденіе гражданскаго благочинія, и что онъ, конечно, ставитъ дать нужныя предписанія для изслѣдованія того и ь потомъ такія мѣры, каковыхъ добрый порядокъ, честь дная и желаемая благоуспѣшность торговли обоюдныхъ анныхъ востребуютъ. Наконецъ прибавилъ онъ, что ему ма пріятно имѣть случай сдѣлать вдругъ какъ отечеству му, такъ и министерству нашему справедливую услугу, и онъ желаетъ и всегда станетъ усердно пользоваться всѣми аями, чтобы доказывать готовность свою угодить и услу-ь, гдѣ только возможно".

Приложеніе 73-е.

) *Донесеніе ген. консула Дубачевскаго* кн. Безбородку № 4 отъ 23 янв. 1799 г.

Ревностное о пользѣ и приращеніи росс. торговли стараніе уждаетъ меня донести в. св-сти, что не только выгодно, но ужно имѣть хотя повѣренныхъ консуловъ или вице-консуловъ сійскихъ въ слѣдующихъ португальскаго владѣнія портахъ: ъ г. Сетувалѣ, 2) въ г. Фигейрѣ, 3) въ Алгарвіи или въ г. о, 4) на о Мадерскомъ и 5) на оо. Азорскихъ, а особливо о. св. Михаила. Всѣхъ націй генеральнымъ здѣсь консуламъ олено и утверждено правительствомъ здѣшнимъ совершенное оспоримое право опредѣлять отъ себя повѣренныхъ консуловъ це-консуловъ во всѣ сего королевства и его владѣній порты вани; но умершій россійскій ген. консулъ, употребивъ во зло вое право, оставилъ преемнику своему единую тѣнь онаго. олева португальская въ подтвердительной своей грамотѣ доставляетъ мнѣ право назначать отъ себя вице-консуловъ, щая признавать оныхъ, лишь бы только назначенія мои ходили чрезъ статскую ея канцелярію иностранныхъ дѣлъ для ученія себѣ тамъ подтвержденія. Безъ сего же обряда отнюдь е не дѣйствительны. Таковая ограниченность права въ разсу-ніи росс. ген. консула требуетъ съ моей стороны всякой осто-ности, и соблюденіе чести высочайшей службы будетъ, чно, для меня непреложнымъ правиломъ при нужномъ вице-суловъ назначеніи. Для вящшаго однако себя въ ономъ успо-ія всепокорнѣйше прошу в. св-сть благоволить ободрить меня южды навсегда высокимъ своимъ благопризнаніемъ всѣхъ ь назначеній вице-консуловъ, кои для выгодъ и пользы рос-кой торговли покажутся мнѣ нужными."

2) *Донесеніе ген. консула Дубачевскаго* въ коллегію ино-
ныхъ дѣлъ 1/13 октября 1799 г.

Извѣщая коллегію о исправномъ мною полученіи ука
имп. вел-ва, отправленнаго изъ оной подъ № 200 отъ :
нувшаго іюля, смѣю представить на благоразсмотрѣні
слѣдующія причины, побудившія меня ко временному
ченію своими повѣренными или вицеконсулами въ г. Се
купца Як. Фредерика Торладе, въ здѣшней гавани ку
Николая Рокса, а въ белѣньской Христофора Гонорі
нера, служащаго уже вицеконсуломъ и для другихъ нац
обычай здѣсь принято, чтобы купеческимъ кораблямъ
странныхъ націй, съ коими дворъ здѣшній имѣетъ то
постановленія, не иной кто дѣлалъ разныя прислуживан
очистки при входѣ въ гавани и выходѣ изъ оныхъ, как
сулы тѣхъ націй или ихъ повѣренные. Хожденіе по тамо
и другія по разнымъ мѣстамъ выправки въ пользу ко
были бы вовсе неприличны званію генеральныхъ конс
На такой конецъ назначаютъ сіи отъ себя, по точному
ленію здѣшняго правительства, вицеконсуловъ, которые
зуются извѣстными здѣсь гражданскими выгодами по един
ному уваженію правъ, генеральнымъ ихъ консуламъ п
лежащихъ; въ разсужденіи чего они не что иное суть,
приказчики или экспедиторы, служащіе своимъ консуламъ
изъ чести, нежели изъ значительности прибыли, какъ т
я имѣлъ честь донести коллегіи 16/27 мая[1]). Со всѣмъ
памятуя совершенно все происходившее и послѣдовавш
случаю злоупотребленій предмѣстника моего при таково
значеніи вицеконсуловъ, и желая заслужить и соблюсти
говоленіе къ себѣ начальства, я очень бы удобно, по кр
мѣрѣ въ здѣшней гавани, обошелся безъ всякихъ вице
ловъ или повѣренныхъ, если бы достатокъ мой дозволил
держать при себѣ какого-либо секретаря, либо приказчи
исправленія вицеконсульской здѣсь должности. Возымѣ
надобность въ вицеконсулахъ для сетувальской, беленьс
лиссабонской гаваней, я не прежде приступилъ ко време
отъ себя оныхъ опредѣленію, какъ по увѣдомленіи о
г. посланника гр. Рехтерена и по полученіи отъ него
согласія. Удовлетворяя порядку и предосторожности,
могъ не извѣстить госуд. коммерцъ-коллегію какъ о лисс
скихъ своихъ вицеконсулахъ, такъ и о сетувальскомъ,
оную о признаваніи письменныхъ видовъ, которые вышеп
нованный Торладе могъ бы находиться въ необходимост

[1]) Этого донесенія мы не нашли въ Архивѣ.

вать вмѣсто меня или по точному отъ меня препорученію. ›мянутые мои три вицеконсула между тѣмъ признаны уже ›шнимъ министерствомъ. Но какъ госуд. коллегія не благо›дно было по моимъ доношеніямъ утвердить таковое мое вре›нное назначеніе, то я, повинуясь вышереченному изъ оной ›азу, отберу у нихъ данныя мною довѣренности или уполно›ченія, буде вслѣдствіе сего моего представленія не получу благо›изнательнаго рѣшенія, о чемъ коллегію всепокорнѣйше прошу ›мъ паче, что для таковыхъ вицеконсуловъ отнюдь не нужны ›ператорскіе патенты и что мнѣ безъ оныхъ ни въ здѣшнемъ ›одѣ, а больше еще въ Сетувалѣ обойтиться не можно въ ›учаѣ нечаяннаго прибытія или приставанія въ гавани сего ›олевства россійскихъ купеческихъ или военныхъ судовъ. — ›ѣя при семъ честь сослаться на донесеніе свое отъ 12/23 ›варя подъ № 4 къ покойному канцлеру, покорнѣйше доношу ›ллегіи, что не безполезно бы для службы было, ежели бы ›ая благоволила предписать мнѣ учрежденіе отъ себя вице›нсуловъ или повѣренныхъ консуловъ въ слѣдующихъ порту›льскаго владѣнія мѣстахъ, а именно: 1) въ городѣ Фигейрѣ, ›въ Алгарвіи или въ городѣ Фаро; 3) на островѣ Мадерѣ ›и въ городѣ Фуншалѣ и 4) на островѣ св. Михаила или въ ›родѣ Понте Делгада для всѣхъ Азорскихъ острововъ.

Приложеніе 74-е.

Projet de lettre circulaire du vice-chancelier C-te Osterman ›x consuls généraux et consuls en Europe [1]).

Высочайше апробовано въ Царскомъ Селѣ 31 іюля 1789 г.

L'Impératrice a appris avec déplaisir que parmi ses consuls ›néraux et consuls quelques-uns se sont arrogé le droit de créer ›s vice-consuls, aide-consuls, agents, facteurs, commissionnaires ›hommes d'affaires, qu'ils les ont munis de patentes et installé ›us prétexte de veiller à l'avantage des sujets commerçants de ›ssie. — S. M. I. voulant obvier à un abus si contraire à ses ›entions et à ce qui a été statué dans ces différens traités de ›mmerce, vient d'ordonner que désormais de pareilles nomina›ns n'auront aucun effet et seront regardées comme nulles et ›n avenues. — En vous prévenant, Mr., de cet ordre, dont la ›s stricte observation fera une partie de vos devoirs, je ne ›ute point, que vous ne vous y conformiez scrupuleusement et

[1] Португальскія дѣла. Consulat Oporto. (Тоже въ имени. указахъ).

ne me donniez incessamment une désignation exacte de l
individus employés de votre autorité à des fonctions cons
Lorsque le besoin du service vous paraîtra exiger l'établi
d'un nouveau consulat ou vice-consulat de votre compét
vous est permis de vous adresser soit au ministère d'ici,
ministre de l'Impératrice accrédité auprès de la Cour.
proposer tel sujet que vous jugerez le plus capable et qui s
rait vaquer à un pareil emploi sans prétendre à aucuns a
mens ni à d'autres émolumens que ceux qui se trouvent
dans nos différens traités de commerce.

Приложеніе 75-е.

Инструкція. По указу ея имп. величества Екатерины
Императрицы и самодержицы всероссійской, опредѣлен
Тріестѣ консулу Антонію Папѣ.

Какъ съ одной стороны россійское кораблеплаваніе
говля начинаютъ отъ нѣкотораго времени простира
разные порты Средиземнаго моря, а съ другой иногд
стоятельствамъ и самыя дѣла службы ея имп. величеств
оныхъ тѣмъ или другимъ образомъ касаться, то въ раз
сего сугубаго побужденія соизволила ея величество ми
чайше повелѣть учредить россійскаго консула въ городѣ
состоящемъ въ области ея вел. императрицы королевы
богемской; къ которому званію избраны и удостоены
по особливому вашему желанію, такъ и по усмотрѣнно
къ тому способности, почему при настоящемъ вашем
званіе опредѣленіи по высочайшему ея имп. величест
лѣнію прилагается вамъ при семъ на россійскомъ я
собственноручнымъ ея имп. величества подписаніем
государственною большою печатью патентъ съ пе
онаго на латинскомъ языкѣ, которымъ вы отъ высо
ея имени россійскимъ консуломъ аккредитуетесь не т
означенномъ городѣ Тріестѣ, но и въ другихъ мѣстахъ
ея величества императрицы королевы венгеро-богем
на первый случай и до полученія отъ россійскаго
торскаго двора точнѣйшихъ для переду наставленій п
вается вамъ здѣсь предварительно къ наблюденію высо
интересовъ слѣдующее по именному ея величества ук

1) По полученіи вышеупомянутаго патента на ко
чинъ надлежитъ вамъ пристойнымъ по тамошнему

разомъ аккредитовать себя у тамошняго правительства, наблю- въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ цій консулы, въ одномъ съ вами мѣстѣ находящіеся, наблю- отъ, не требуя однакожъ при томъ для себя ничего излишняго.

2) Когда же вы въ консульскомъ достоинствѣ себя аккреди- ете, то какимъ образомъ оное учинится, имѣете какъ мнѣ извѣстіе сообщить, такъ и въ государственную коллегію остранныхъ дѣлъ обстоятельно донести, ибо вы отъ сей ллегіи по политическимъ, а отъ коммерцъ-коллегіи по тор- вымъ дѣламъ зависѣть будете, почему принимая и почитая стоящую инструкцію за дѣйствительное наставленіе первой ъ сихъ коллегій, вскорѣ имѣете вы и отъ другой получить статочныя предписанія по торговымъ дѣламъ.

А равномѣрно (имѣете) еще увѣдомить, да и впередъ увѣдомлять, ходящагося въ Венеціи отъ россійскаго имп. двора повѣреннаго дѣлахъ, дѣйствит. статскаго совѣтника и кавалера маркиза руція, яко онъ по близости пребыванія своего и производи- й съ государственною коллегіею иностранныхъ дѣлъ и со ой безпрепятственной корреспонденціи, можетъ весьма удобно жить всѣмъ политическимъ и торговымъ дѣламъ центромъ единенія, слѣдовательно же и къ преподаванію вамъ нужныхъ обстоятельствамъ совѣтовъ и наставленій, коимъ вы слѣ- вать должны будете.

3) Во время пребыванія вашего въ городѣ Тріестѣ въ качествѣ сійскаго консула, нося на себѣ нѣкоторымъ образомъ бличный характеръ, должны вы стараться вести себя такимъ разомъ, чтобъ поведеніе ваше всемѣрно согласовалось съ тью и достоинствомъ высочайшаго россійскаго имп. двора пожалованнымъ вамъ консульскимъ чиномъ и отнюдь бы когда къ предосужденію россійской націи и къ нарушенію и ичтоженію предпріятаго въ опредѣленіи вашемъ намѣреніяималѣйшаго случая подано не было.

Здѣсь же по новости возстановляемой теперь въ Средиземное ре безпосредственной торговли и учрежденія васъ консуломъ обходимо нужно вѣдать, поелику тамъ, въ разныхъ портахъ, особливо въ томъ мѣстѣ, гдѣ вы аккредитованы будете, спространяются и присвояются народныя правы персонально консуламъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими ственному торгу, такъ какъ и о всемъ томъ, что касаться жетъ до коммерческихъ дѣлъ, поколику оныя съ статскими ряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется вамъ о томъ, об- ятельно развѣдывая, отъ времени до времени доносить въ легію иностранныхъ дѣлъ, также и ко мнѣ, а въ тѣхъ до- еніяхъ усмотря, если матеріи нѣкотораго секрета требуютъ,

употреблять прилагаемую при семъ на итальянскомъ язы цыфирную азбуку для потребнаго въ случаѣ корреспонденц секрета, содержа ее у себя въ своихъ собственныхъ рук и отнюдь никому не ввѣряя.

Впрочемъ долгъ службы, въ которую вы добровольно обязал и собственной вашей честности требуютъ неотмѣнно, чт вы, въ положенномъ на васъ званіи соединяя вѣрность усердіемъ, и въ поручаемыхъ вамъ дѣлахъ какъ отъ ми стерства ея имп. величества, такъ до времени и отъ самого, сохраняли непроницаемую тайну и производили по предписаніямъ съ точностью, раченіемъ и по луч вашему разумѣнію. Во взаимство чего и по мѣрѣ службы заслугъ вашихъ можете вѣрно ожидать къ себѣ дѣйствительн знаковъ высочайшей ея имп. величества милости и щедр во увѣреніе чего подписалъ я собственноручно и утвер печатью моего герба сію по именному ея имп. величес высочайшему указу написанную инструкцію, что учинено Пизѣ, декабря 30 числа 1869 года.

По именному ея имп. величества высочайшему повел

(М.П.) Графъ Алексѣй Орловъ.

Приложеніе 76-е.

Экстрактъ изъ письма генералъ-поручика *графа Орлов* обрѣтающемуся въ Вѣнѣ полномочному министру князю Г цыну изъ Пизы отъ 1 февраля, по старому штилю, 1770 го

Приложеніе къ реляціи князя Голицынакъ № 21, 1770 г.

Вашему сіятельству уповаю уже не безызвѣстно, что вы чайшаго двора нашего попеченіе простирается къ тому, да при учреждаемой нынѣ въ Средиземномъ морѣ россійской вигаціи положить твердое основаніе намѣряемой коммерціи, дабы польза оной самимъ дѣломъ соотвѣтствовала приняты началамъ, то въ разсужденіи сего ея имп. вел-во, всемилос вѣйшая наша государыня, не упущая ничего того, что то способствовать можетъ къ благополучію нашего отечес всемилостивѣйше соизволила повелѣть мнѣ учредить въ разн портахъ Средиземнаго моря россійскихъ консуловъ для наб денія высочайшихъ ея интересовъ, каковы съ коммерціею обстоятельствамъ дѣлъ иногда могутъ быть сопряжены; но

силу того всемилостивѣйшаго повелѣнія опредѣленъ уже въ ріестъ россійскимъ консуломъ греческой націи Антоній Папа, всемилостивѣйше пожалованъ онъ симъ достоинствомъ, и на ое формальнымъ патентомъ за собственноручнымъ ея имп. в-ва подписаніемъ, а сіе самое уже дѣлаетъ ему несумнитель-й кредитивъ у тамошняго правительства.

Ваше сіятельство, по извѣданному усердію, ревности и раченію ему къ службѣ ея имп. вел-ва, уповаю, не оставите при семъ учаѣ всевозможное употребить стараніе ваше, дабы какъ при редитованіи помянутаго консула Папа сохранено было высо-шее двора нашего достоинство, такъ и во всѣхъ случаяхъ, ковы по времени и обстоятельствамъ могутъ послѣдовать, азано было ему отъ васъ нужное вспоминаніе на мѣстѣ вашего ебыванія, въ разсужденіи тріестскаго порта и другихъ мѣстъ, тоящихъ во владѣніи австрійскаго двора, въ которыя онъ, па, генерально опредѣленъ консуломъ. Я, о семъ увѣдомляя ше сіятельство предварительно, препоручаю усердію и попе-ію вашему и покорно прошу о неоставленіи помянутаго сула во всемъ томъ, что по новости учрежденія его въ сію жность впредь случиться можетъ.

Релляція полномочнаго министра князя Голицына изъ Вѣны № 21 ь 27 февраля (10 марта), полученная въ 18-й день марта 1770 г.

Отъ находящагося въ Италіи вашего имп. вел-ва генерала-ручика графа Орлова предъ нѣсколькими днями получилъ я сьмо, которымъ онъ сообщилъ мнѣ, что ваше вел-во всеми-тивѣйше соизволили опредѣлить консуломъ въ принадлежащій ператрицѣ королевѣ городъ Тріестъ грека Антонія Папу, торый въ скоромъ времени послѣ того и самъ о такомъ его редѣленіи чрезъ нарочно присланнаго ко мнѣ отъ него чело-ка увѣдомилъ меня, не токмо письмомъ своимъ, но и сообще-мъ всемилостивѣйше пожалованнаго ему отъ вашего имп. в-ва на консульскій чинъ оригинальнаго патента, котораго показывая въ Тріестѣ, желалъ онъ прежде сообщить его чрезъ я здѣшнему министерству и отъ двора здѣшняго получить воленіе къ свободному и безпрепятственному исправленію сульской своей должности. По такому отъ него учиненному в, а отъ вышепомянутаго генерала-поручика подкрѣпленному бованію, не умедлилъ я сообщить надворному и штатскому цлеру князю Кауницу объ опредѣленіи онаго консула въ естѣ и при томъ не оставилъ пристойнымъ образомъ сдѣ-тъ домогательство, дабы отъ здѣшняго двора повелѣно было истрату того города дозволить вашего имп. вел-ва консулу ьзоваться обыкновенными консульскими вольностями и пре-

имуществами; но противъ чаянія моего, нашелъ я въ томъ к
лакія затрудненія, для усмотрѣнія которыхъ при семъ всеподд
нѣйше подношу вашему имп. вел-ву копію съ сегодняшн
моего къ генералъ-поручику графу Орлову письма, присовокупя
къ оному и экстрактъ изъ того, каково мною о семъ дѣл
отъ него получено было.

Копія съ письма полномочнаго министра *князя Голицына*
къ находящемуся въ Италіи генералу-поручику графу Орлову
отправленаго изъ Вѣны февраля 27 (марта 10) числа 1770 год
Приложеніе къ реляціи князя Голицына, къ № 21, 1770 г.

Предъ нѣсколькими днями я имѣлъ честь получить пись
вашего сіятельства отъ 1/12 февраля, которымъ вы изволи
сообщить мнѣ какъ о данномъ вамъ отъ ея имп. вел-ва вс
милостивѣйшей нашей государыни, высочайшемъ повелѣніи
учрежденію россійскихъ консуловъ въ разныхъ Средиземн
моря портахъ, такъ и о томъ, что въ силу онаго повелѣ
опредѣленъ уже въ Тріестъ россійскимъ консуломъ грекъ Анто
Папа. А по полученіи вышеозначеннаго письма вашего сіят
дня два, прибылъ сюда изъ Тріеста отправленный ко мнѣ от
помянутаго Папы писарь его съ письмомъ, которымъ онъ, П
съ своей стороны увѣдомилъ меня объ опредѣленіи его
должность россійскаго консула, такожъ и съ подлиннымъ от
ея имп. вел-ва, нашей всемилостивѣйшей государыни, данны
ему на оную должность патентомъ.

Такимъ образомъ будучи я какъ отъ вашего сіятельст
такъ отъ самого консула приведенъ въ состояніе сообщ
здѣшнему министерству о его опредѣленіи, я не оставилъ бе
упущенія времени учинить сіе и потому вручилъ я латинск
съ помянутаго патента копію надворному и штатскому кан
леру князю Кауницу, препровождая сіе мое сообщеніе согла
съ самимъ содержаніемъ онаго патента, не меньше какъ с
письмомъ вашего сіятельства такимъ изъясненіемъ: что опр
дѣленіемъ консула въ Тріестѣ желаетъ нынѣ всемилостивѣйш
государыня наша положить нѣкоторое основаніе россійской ко
мерціи въ Средиземномъ морѣ, и что ея имп. вел-во надѣет
что отъ ея вел-ва имп. королевы даны будутъ, кому надлежит
повелѣнія о признаніи онаго консула и о дозволеніи ему, да
онъ могъ свободно и безпрепятственно отправлять консульск
свою должность въ принадлежащихъ ея вел-ву портахъ.

Князь Кауницъ, принявъ отъ меня вышереченную съ ко
сульскаго патента копію, сказалъ мнѣ, что я весьма хорошо с
лалъ, что о семъ дѣлѣ сообщилъ ему прежде, нежели далъ

ебѣ знать въ Тріестъ опредѣляемый туда отъ нашего двора консулъ, а спустя потомъ нѣсколько дней слѣдующее объявилъ нъ мнѣ со всякою учтивостію и скромностію:

Что опредѣленіе россійскаго консула въ Тріестъ сопряжено ъ весьма критическими и нѣжными обстоятельствами, что сіи бстоятельства доводятъ здѣшній дворъ къ особливому его ожалѣнію до той необходимости, по которой не можетъ онъ ашему оказать угодности въ принятіи помянутаго консула; что оссійскій императорскій дворъ не пріиметъ сего за противно, стьли похочетъ справедливо разсудить, сколь предосудительно неприлично было бы для здѣшняго двора, когда бъ онъ вздуалъ принять россійскаго консула въ такое время, когда россійскій флотъ находится въ Средиземномъ морѣ; что по сей амой причинѣ никто не можетъ себѣ вообразить, чтобъ мы ри опредѣленіи консула въ Тріестъ одинъ только имѣли предметъ оммерціи, о которой мы прежде нынѣшней войны не помышяли, и что, слѣдовательно, турки, будучи во всемъ съ излишкомъ одозрительны, были бы огорчены снисходительнымъ здѣшняго вора поступкомъ въ разсужденіи нашего.

Съ моей стороны сколько ни старался я пристойнымъ образомъ провергать всѣ тѣ резоны, которыми князь Кауницъ отговаивался въ принятіи нашего консула, и склонять его къ отмѣнѣ бъявленнаго имъ о семъ дѣлѣ здѣшняго намѣренія, но къ е малому моему сожалѣнію не имѣлъ я въ томъ удачи. Чего ади не осталося уже мнѣ иного ничего сказать ему, кромѣ его: что какъ вышереченный Антонъ Папа имѣетъ уже отъ и имп. вел-ва, всемилостивѣйшей государыни нашей, патентъ а консульскій чинъ, то по моему мнѣнію и можетъ онъ ккредитовать себя тѣмъ патентомъ въ городѣ Тріестѣ. Напроивъ чего сказалъ мнѣ князь Кауницъ съ нѣкоторою тороплиостію: что онъ весьма не совѣтуетъ объявлять въ Тріестѣ омянутаго консульскаго патента, потому что магистратъ онаго орода не имѣетъ власти принимать консуловъ безъ особливаго тъ двора дозволенія, и что впрочемъ противный нашего консула оступокъ не служилъ бы ни къ чему иному, какъ только къ еприличному обнародованію такого дѣла, въ которомъ здѣшній ворь не можетъ россійскому императорскому на сей случай казать угодности безъ поврежденія собственныхъ интересовъ.

Итакъ, возвращая господину Папѣ часто помянутый патентъ го чрезъ того жъ писаря, который ко мнѣ отъ него присланъ, притомъ пишу къ нему, чтобъ онъ никакого не дѣлалъ упоребленія оному патенту, а ожидалъ бы отъ вашего сіятельтва дальняго объ ономъ наставленія и приказа.

— CCXLII —

Собственноручная записка Императрицы къ гр. Н. И. Панину (въ вѣнской реляціи подъ № 21 1770 г.).

Messieurs les Autrichiens, s'ils sont conséquents, doivent, après n'avoir pas reçu à Trieste notre consul crainte des Turcs, chasser notre ministre de Vienne et lever le bouclier contre nous; ce refus de consul n'est pas une action de neutralité. Nous nous tuons de condescendre à tout ce qu'ils nous demandent; mais on nous paye mal; aussi je vous promets, que si vous ne faites pas en sorte, que ce consul soit reçu, je me mettrai aussi sur la négative vis-à-vis de cette Cour si peu polie. Il y a deux ans qu'ils reçoivent chez eux tous les bandits Polonais qui nous ont osé déclarer la guerre; ils courent chez eux de frontières en frontières; font des intrigues et des cabales à outrance contre nous; nous le savons; nous n'en disons rien parce que l'ombre de prétendue neutralité couvre tout cela; mais tandis qu'ils souffrent quelques milliers de nos ennemis chez eux, ils refusent un consul de notre part dans un port, tandis que nos vaisseaux sont dans la Méditerranée et qu'ils ont besoin de toutes sortes de choses nécessaires pour les faire exister; enfin, en un mot, comme on cent, ce refus n'est ni amical, ni neutre; et encore une fois, s'ils sont conséquents, il doit s'en suivre une levée de bouclier. Je vous prie de vous servir de cette occasion pour approfondir à fond, si c'est là leur intention, afin qu'à temps je puisse prendre mes mesures et n'être point prise au dépourvu; je crois que tout ce que j'ai écrit ci-dessus est assez solide pour que vous puissiez faire usage des raisons y détaillées.

Письмо гр. Панина къ князю Голицыну въ Вѣну.

A St.-Pétersbourg, ce 9 (20) avril 1770.

Vous aurez jugé vous même, mon prince, en envoyant votre relation à la cour, que le refus qui a été fait à V. Exc. de recevoir un consul de Russie à Trieste dans les circonstances présentes y serait trouvé aussi déplacé que peu entendu. Déplacé dans l'état d'amitié et de bonne intelligence. qui subsiste entre les deux cours, qu'aucun évènement n'a altéré et qui n'est pas fait pour céder à des circonstances accidentelles et momentanées; peu entendu dans le point d'un intérêt si direct et si permanent qui les unit. C'est donner à ces objets bien moins d'importance que nous ne faisons, que de leur mettre en opposition cette précaution impraticable dans la connexion d'une correspondance immédiate entre deux souverains entretenue par des ministres respectifs, cette précaution, dis-je, si surabondante que l'admission d'un simple commissaire dans une place ne fasse pencher

alance d'une neutralité. Nous n'aurions pas manqué, si nous ›ns eu la moindre raison de le prévoir, d'éviter à la cour où s êtes l'occasion d'une pareille délicatesse et à la nôtre celle ı tel désagrément. Vous ne devez point perdre le moment, ı prince, de remettre la chose à la considération du ministre le la Cour. Vous devez y exposer d'une manière qui con-me à l'intérêt commun et immuable qui existe de tout tems re la Russie et les Etats héréditaires de la maison d'Autriche, ıbien nous étions fondés à attendre de sa part une résolution s amicale. A cet intérêt si essentiel il n'a été contrevenu de re part dans aucun point quelconque, et nous n'avons point reproche à nous faire d'y avoir préjudicié par aucun engage-ıt. Il y a plus, c'est qu'il ne s'est jamais agi d'intérêt per-nel de cette maison, où nous n'ayons penché et agi en sa ıur, quand elle-même elle a jugé que notre participation vait être utile. C'est sur ce ton et ce principe inaltérable nitié, vous en avez la preuve en main, que tous les ministres Russie dans les cours étrangères sont instruits et autorisés à :onduire, là où il est question d'affaires de la cour Imp-le et 'ale. D'un autre côté nous n'avons pas apporté une attention ns scrupuleuse dans toutes nos affaires propres à ne lui don-aucun ombrage, à ne causer aucune lésion ni aucun embarras ›s justes et vrais intérêts, puisque par principe même, nous avons toujours regardés comme communs avec les nôtres. ;ôt que de les toucher en quoi que ce puisse être, on nous u et on nous voit journellement laisser au sort ordinaire de fortuits et inévitables ce refuge tranquille que des gens qui osé se déclarer publiquement les ennemis de la Russie et qui t attaquée à main armée, trouvent dans les frontières de ses :s, et cette facilité incommode à reparaître à tout moment 'oyer de leurs cabales et de leurs trames. Je vous cite ceci, prince, pour mettre dans un plus grand jour ce fait d'égards ıtants que nous gardons pour la permanence de nos conne-ıs avec la cour de Vienne et pour prouver le vrai de notre n de penser que ce n'est pas dans une combinaison ajustée ʳues que nous fondons nos liaisons avec la maison d'Autriche, s bien dans la perpétuité de l'intérêt naturel et indivisible deux monarchies. Votre Ex-ce sera d'autant plus en état faire le parallèle juste et vrai dans son entretien avec le ce chancelier, avec ce refus de recevoir un consul, avec un s qui, pour éviter le soupçon de faveur dans une neutralité, déjà une faveur préjudiciable à la neutralité. Dans les expli-ɔns où ce point doit vous conduire, vous devez tendre directe-t à ne laisser subsister aucun doute sur l'état présent de

cette intimité d'intérêts qui de tout tems a fait règle entre deux cours et si nous devons compter avec autant de sécu que nous l'avons fait jusqu'à présent que les dispositions de c où vous êtes sont toujours dans des termes analogues. Voilà que j'ai l'ordre exprès de S. M. I. de recommander essentiellem à l'attention de V. Exc. et sur quoi elle fera un rapport ne précis à la cour.

J'ai l'honneur d'être avec une considération distinguée, etc

Письмо графа Панина въ Вѣну къ полномочному министру кн Голицыну.

Въ С.-Петербургѣ, 9 (20) апрѣля 1770.

У сего прилагаю я другую мою съ тѣмъ по-французски на санную депешу, чтобъ в. с-во точнѣе по ней какъ слова р говора вашего съ княземъ Кауницемъ размѣрить, такъ и самую ему показать и прочесть могли, естьли бы то по п изводимымъ въ духѣ его отъ одинхъ словъ движеніямъ ну и полезно показалось. Движенія сіи долженствуютъ натурал состоять или въ большемъ его разгоряченіи, или же въ вт торомъ убѣжденіи о справедливости дѣла нашего. Въ перво случаѣ излишне было бы прочтеніемъ депеши размножать ого потому что такое размноженіе было бы не кстати и безполез слѣдовательно же и надобно будетъ тогда удовольствоват однимъ примѣчаніемъ и удостовѣреніемъ персональныхъ скло ностей князя Кауница, дабы изъ того съ точностью толко з знать, до какой степени распространяется собственное его р рабощеніе французской въ Вѣнѣ толико властвующей полити и на такомъ знаніи учреждать впредь поступки ваши въ ра сужденіи его; напротивъ чего, въ случаѣ усматриваемаго ва въ духѣ сего статскаго канцлера убѣжденія, откровенное е прочтеніе депеши моей можетъ иногда сдѣлать оное гора дѣйствительнѣйшимъ и дать ему большую важность.

Дѣло искусства и прозорливость в. с-ва будетъ тогда ст раться какъ можно болѣе распространять сію хорошую импре сію и приводить ее въ полезный для насъ активитетъ, изъясн князю Кауницу въ дружеской откровенности, колико пристрас ное поведеніе двора его развращая нейтралитетъ, развращае въ то же время и всю между обѣими имперіями натураль и на обѣ стороны взаимно полезную связь, которая инако сю пору ненарушимо еще нами сохраняема была, хотя време ныя обстоятельства и уваженія и удалили нѣсколько между с бою оба двора въ политическихъ ихъ операціяхъ; что мы жалуемся, да и не можемъ жаловаться на предпочтеніе, кот

рое вѣнскій имѣетъ ко французскому въ политикѣ, но желаемъ только справедливаго равенства въ наружностяхъ и нейтралитетѣ, который онъ самъ себѣ избралъ; что свойство нейтралитета не дозволяетъ намъ все и во всемъ отказывать, а напротивъ того все непріятелямъ нашимъ акордовать, какъ напримѣръ польскимъ мятежникамъ безопасное убѣжище, а туркамъ, естьли справедливы цареградскія наши извѣстія, полную свободу покупать въ Трансильваніи хлѣбъ и фуражъ, безъ чего они на Дунаѣ и держаться бы уже не могли, въ то почти самое время, когда нашимъ армейскимъ коммиссіонерамъ такая закупка тамъ точно отказана была; что несообразимость сего поведенія долженствуетъ неминуемо приводить насъ въ недоумѣніе о прямыхъ намѣреніяхъ вѣнскаго двора, ибо не можемъ еще пріучить себя къ мысли, чтобъ онъ туркамъ, естественнымъ своимъ непріятелямъ, болѣе, нежели Россіи, добра желалъ, и что въ прочемъ по всему тому мы здѣсь надѣемся, что ея вел-во императрица-королева къ изъятію сего для собственной ея чести чувствительнаго сумнѣнія согласится на принятіе консула нашего въ Тріестѣ, тѣмъ болѣе, что такое принятіе основывается на всенародныхъ правахъ, да и не такой для морскихъ нашихъ въ Архипелагѣ операцій важности, чтобъ оное необходимо нужно было, когда вся наша въ опредѣленіи консула цѣль не далѣе идетъ, какъ только къ удобнѣйшему полученію иногда чрезъ Тріестъ нужныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Я прошу в. с-во бденно примѣчать за всѣми движеніями и отзывами князя Кауница по поводу сихъ вашихъ представленій и увѣдомить меня немедленно въ полномъ пространствѣ объ однихъ и другихъ для донесенія ея импер. вел-ву, ибо отъ сего самаго изъясненія будетъ впредь зависѣть собственная наша политика относительно къ вѣнскому двору.

Депеша кн. Голицына гр. Панину отъ 8 (19) мая 1770 г.

Я не умедлилъ имѣть съ кн. Кауницемъ разговоръ, по содержанію писанной на французскомъ языкѣ депеши вашей. Сей разговоръ мой можно назвать представленіемъ, сдѣланнымъ отъ меня именемъ высоч. двора, почему и не разсудилъ я показывать князю помянутой депеши, дабы прочтеніемъ ея не сдѣлать ему или, лучше сказать, всему здѣшнему двору огорченія въ разсужденіи нѣкоторыхъ той депеши израженій, кои могъ бы кн. Кауницъ принять за оскорбительныя не токмо для него самого, но и для двора своего, въ чемъ нѣсколько увѣрился я по примѣтамъ, каковы представилися мнѣ при началѣ моего съ нимъ разговора, ибо когда сталъ я склонять рѣчь мою къ тому, чтобы дать ему выразумѣть, съ какимъ неудовольствіемъ

дворъ мой имѣлъ причину принять учиненный съ здѣшней стороны отказъ о дозволеніи быть росс. консулу въ Тріестѣ и какимъ образомъ разсуждается у насъ о семъ отказѣ, то нетрудно мнѣ было примѣтить въ духѣ его такое движеніе, за которымъ безъ сумнѣнія послѣдовала бы и крайняя чувствительность, если бъ не сдѣлалъ я иного словамъ своимъ поворота. Въ разсужденіи ж сего я долженъ былъ согласно съ другою вашего с-ва депешею, при которой приложена вышепомянутая по-французски писанная, удержаться отъ показанія и прочтенія сей послѣдней кн. Кауницу, а напротивъ того удовольствоваться словеснымъ изъясненіемъ всего, что мнѣ ею предписано. Съ своей стороны онъ не сказалъ мнѣ тотчасъ ничего рѣшительнаго на мое представленіе, но обѣщалъ мнѣ дать отвѣтъ на оное чрезъ нѣсколько дней, а сегодня прислалъ онъ ко мнѣ записку, о которой вчера самъ предувѣдомилъ меня, объявляя, что онъ намѣренъ прислать ее ко мнѣ вмѣсто словеснаго отвѣта и въ ней все, что ему можно будетъ, сказать мнѣ на учиненное мною ему министеріальное представленіе; при томъ же требовалъ онъ, чтобъ я возвратилъ ему ту записку, яко такую пьесу, которая отъ него сочинена для собственнаго моего употребленія. Я не оставилъ списать съ оной записки точную копію, а изъ нея изволите в. сіят-во усмотрѣть, какимъ образомъ здѣшній дворъ уклоняется вновь отъ принятія опредѣленнаго въ Тріестъ консула нашего.

Записка была слѣдующаго содержанія:

«Le prince de Kaunitz-Rittberg a fait connaître à mr. le pr. Galitzin au mois de mars dernier, que S. M. l'Impératrice Reine ne pouvait point donner les mains à l'établissement d'un consul russe à Trieste dans le moment présent, parceque n'y en ayant jamais eu jusqu'ici, la Porte Ottomane pourrait être peinée d'y en voir admettre un, et pour la première fois, précisément dans le temps où il se trouve des escadres russes dans les mers voisines de l'Adriatique, et que S. M. veut épargner jusqu'au moindre déplaisir à une puissance qui depuis son avènement au trone ne lui a jamais donné que des sujets de se louer d'elle. Les circonstances n'ont point changé depuis alors et S. M. l'Impératrice Reine par conséquent pense et ne peut que penser de même encore actuellement à cet égard; mais elle se fera un plaisir en échange, d'obliger S. M. l'Impératrice de Russie en toute autre circonstance compatible avec ses engagements et son système politique».

Приложеніе 77-е.

ѳпеша маркиза Маруцци къ гр. Панину 14/25 августа 1770 г.
епіанскія дѣла, III. Venise).

l'égard des consuls à Corfou et Zante les circonstances n'ont t été favorables jusqu'à présent. Je ne puis qu'hasarder le profitant seulement des circonstances favorables de nos res qui pourront beaucoup influer pour ne point avoir de s, car cela n'est point du goût de ces messieurs-ci à cause voisinage de la Turquie, qui peu lui donner plus d'ombrage cause de la jalousie pour leurs sujets grecs qui nous sont chés jusqu'au fanatisme, ce qui a fait que plusieurs personnes j'avais en vue ont eu scrupule de s'exposer sans une certi- d'être acceptées; je me suis en attendant servi d'elles comme nes amis pour ce que nous avons eu besoin de ces côtés-là de les accoutumer ici un peu à la fois et pour faire paraître le cas que c'est pour recompenser leurs services que notre r les a nommés ses consuls.

епеша Маруцци Панину 2/13 октября 1770 г.
.Je ferai incessamment la nomination des consuls à Zante et 'ou, ayant lieu d'espérer de ne point rencontrer d'opposition.

) же. 24 августа (4 сентября) 1772 г.
dois faire part à V. Exc. de l'embarras où je me trouve avec xc. Mr. le comte Alexis Orloff à l'égard de la destination de consuls dans les îles de la République. Depuis l'année 1769 'a remis les patentes en blanc pour nommer les personnes que ıgerais à propos, et j'ai pris des engagemens là-dessus avec personnes qui nous ont servi. V. Exc. m'a ordonné depuis aire cette nomination, mais de crainte de nous exposer à un s de la République, j'ai différé de les annoncer au Sénat pour ıdre un moment plus favorable. Dernièrement le comte A. ›ff m'ayant mandé de lui renvoyer les patentes comme inutiles, ıi ai répondu que suivant les ordres qu'il m'avait donnés et de V. Exc. j'avais déjà pris des engagemens avec des per- ıes qui nous ont servi et que le motif que je ne les avais t encore annoncés au Sénat, était pour attendre des circon- ces plus favorables. Malgré cela il m'a réitéré sa demande patentes, en disant que nous n'avions plus besoin de consuls ces endroits là et m'en défendant la nomination. De ce que su, tout cela vient d'un de ses secrétaires qui veut disposer

de la place de Zante: la personne qui est favorisée s'était ac même à moi, mais je lui avais répondu que j'étais fâcl cette place était déjà promise. Je suis au désespoir de d à M. le comte Orloff, mais comment puis-je manquer à u role donnée de la part de notre Cour? J'espère que S. E examinant la chose, voudra me rendre justice et ne point poser à jouer un vilain rôle pendant que j'ai agi conforn à ses ordres et à ceux de V. Exc-ce. Je vous supplie, Mg vouloir bien me donner vos ordres sur ce que je dois fair le cas que S. Exc. voulût persister à cette affaire cont regles.

Приложеніе 78-е.

Записка резидента Неплюева Портѣ отъ 27 января 1 (прилож. къ реляціи его отъ 31 января № 2, въ Крым. д. 175

Хотя коммерція надлежала быть плодомъ истинной д между обѣими имперіями и день о дни къ пользѣ подданных пространяться, но вмѣсто того россійскіе купцы, окромѣ пріѣзда въ Крымъ отъ татарскихъ наглостей въ пути въ ности находятся, но и по прибытіи туда, не имѣя н кто бы оныхъ отъ причиняемыхъ имъ налогъ защитить принуждены отъ провоза туда своихъ товаровъ воздерж такъ что нѣтъ иного средства къ ободренію реченныхъ ку и къ поспѣшествованію сего полезнаго дѣла, какъ токм бываніе одного росс. консуля въ Крыму дозволить, ко главнѣйше имѣя стараніе о купечествѣ, могъ бы въ время и о происходящемъ при границахъ хану предста а съ стороны ханской тоже и ему чинить, почему не ток ссоры вскорѣ къ общему удовольствію прекращены, но Порта малѣйшими подробностями толь великой смежност престанно не обезпокоена нашлась. — Резидующій мин уповаетъ по благоразумію превосходительныхъ министро Порты, что они сами, пользу и общее благо сего ср признавъ, дальнѣйшаго откладыванія въ толь нужномъ у вленіи не будетъ, толь наипаче, что нынѣ при ханѣ к находясь другой несмежной съ нею державы, по такомъ я примѣрѣ не надлежитъ быть мѣсту къ какому-либо затру одному сосѣднему двору, желающему съ искренностью д дружбу съ сею имперіею содержать, содѣйствуя съ свое роны во всемъ томъ, что можетъ наивящше укрѣпить

во пребывающій миръ съ Бл. Портою, которая какъ много-атно дала уразумѣть, къ тому же намѣренію и концу содѣй-вуетъ.

Въ *реляціи Неплюева* отъ 28 февр. № 5 сообщается отвѣтъ йсъ-эфендія на эту ноту. Онъ сказалъ, что «министры по ему новому предложенію вновь между собою совѣтовали, не хотятъ (видятъ) повода, по которому бы Порта въ сіе ло вступить могла, и если для предъявленныхъ причинъ Крыму консуля имѣть желается, то бы о томъ соглашались крымскимъ ханомъ, въ волѣ де котораго состоитъ принятіе и непринятіе онаго». — Неплюевъ отвѣчалъ, что «я отвѣтъ съ не инако, но за отговорку и за отказъ почитать долженъ, онеже они, турецкіе министры, къ хану, а онъ сіе дѣло Портѣ отсылаетъ, и слѣд. ни одни, ни другіе онаго не хо-тъ. А показываемое затрудненіе толь удивительнѣе, что рта отрещись не можетъ, дабы французскаго консула въ Крыму было, и ниже вѣроятно, дабы ханъ онаго безъ ея вѣдома ржать смѣлъ, будучи оный совершенно подвластенъ, а не депендентный въ своей командѣ и что бы мнѣ пріятнѣе ло, когда бы они, министры, откровенно свое мнѣніе ска-ли безъ напрасныхъ продолжительствъ; что взаимная польза его требованія толкованія не требуетъ и они сами видятъ, нечно, что не иного чего тѣмъ ищется, какъ вящшаго утвер-енія счастливо пребывающаго между обѣими имперіями со-асія, россійскаго купечества къ немалой здѣшней прибыли, ѣя тамъ отъ налоговъ защиту, распространенія, и чтобъ ловажныя дѣла до Порты не доходили и они, министры, мъ отъ непрестанныхъ по толь великой смежности хлопотъ бавлены нашлись». — Рейсъ-эфенди отвѣчалъ, что «когда бы дѣло отъ нихъ однихъ зависѣло, они бы давно оное сдѣлали; о хотя ханъ Портѣ и подвластенъ, но всякое въ Крыму и жду татаръ распоряженіе до него единственно принадлежитъ онъ безъ описки къ Портѣ такъ чинами перемѣняетъ, какъ якія опредѣленія дѣлаетъ, и хотя они и вѣдаютъ, что при нѣ одинъ французъ находится, однако въ ихъ канцеляріи какого объ немъ вида нѣтъ и что имъ больше склонности томъ оказать нельзя, какъ обѣщать въ случаѣ представле-я ханскаго о надобности пребыванія при немъ росс. консуля, о они не токмо тому противны не будутъ, но еще мнѣніе о ханское апробуютъ." — Благопріятели Неплюева при Портѣ вѣтовали послать въ Крымъ искуснаго человѣка и стараться дарками ханскихъ приближенныхъ къ тому склонить, ибо я сила въ немъ состоитъ, а когда единожды о томъ преду-ѣется, то все дѣло это и у Порты уладится.

Приложеніе 79-е.

Журналъ, содержанный путивльскимъ купцомъ Алексѣ Шестаковымъ, что въ бытность его въ Бакцысараѣ по п(ченной ему комиссіи учинено и развѣдано. (Прилож. къ д(сенію кіевскаго вице-губернатора Костюрина въ коллегію ино(дѣлъ отъ 4 декабря 1756 г. въ Крымск. д. 1754—1761 г. №

Въ бытность его, Шестакова, въ Бакцысараѣ сентября послѣднихъ числахъ[1]) былъ онъ у ханскаго переводчика сана, который при немъ, ханѣ, находится въ кредитѣ, и ме: прочимъ говорилъ ему, переводчику, не можно ли ему так старанія по прежней дружбѣ употребить, чтобы въ Крыму р сійскій консулъ учрежденъ былъ? Онъ, переводчикъ, на сказалъ: на что де учреждать въ Бакцысараѣ консуля, поне россійскому купечеству никакой обиды и утѣсненія не прикл чается? На сіе Ш. отвѣчалъ: правда, что какъ онъ, такъ прочіе росс. купцы во всемъ торгу свободность имѣютъ и оби не признаваютъ, только бъ де еще лучше было, чтобъ россійск консуль учрежденъ былъ, который для обѣихъ сторонъ по п(граничнымъ и купеческимъ дѣламъ весьма надобнымъ при знавается. Почему и обѣщалъ въ томъ всевозможныя старані употреблять и притомъ сказалъ ему, Шестакову, чтобъ онъ попросилъ ханскаго везиря. Почему онъ Ш. былъ у везиря и просилъ его, дабы учрежденъ былъ для показанныхъ обстоятельствъ въ Крыму консуль и о томъ бы онъ, везирь, доложилъ хану. На то везирь ему, Ш—ву, отвѣтствовалъ: Богъ де знаетъ, можно ль ему быть, ибо прежде консуловъ не было; однакожъ обѣщался о томъ хану доложить со временемъ, ибо тогда было ему недосужно. А послѣ того чрезъ недѣлю освѣдомился онъ, Ш., отъ переводчика Гасана, что везирь о бытіи консулу въ Крыму хану еще не докладывалъ, и посовѣтовавъ между собою, чтобъ ему, Ш—ву, идти съ нимъ, переводчикомъ, къ ханскому сыну салтану для прошенія о консулѣ, почему на другой день и пошли, и будучи у ханскаго сына, просилъ его реченный Ш., чтобы быть въ Крыму консулу, почему онъ, ханскій сынъ, обѣщалъ о томъ просить отца своего, крымскаго хана, и при томъ переводчикъ Гасанъ ханскому сыну доло[illegible], что де необходимо быть надобно въ Крыму росс. консулу [illegible] лучшаго порядка какъ по пограничнымъ дѣламъ, такъ

[1]) [illegible] до смѣны хана, послѣдовавшей 10 октября.

упечества, чрезъ что могутъ обоюдныя претензіи въ ско- окончаемы быть, а дальнія переписки и затрудненія пре- тся, съ чѣмъ и отошли. На третій день призывалъ къ ханскій сынъ въ ханской сарай какъ его, Ш—ва, такъ и одчика Гасана и веселымъ образомъ сказалъ, что онъ о въ Крыму росс. консулу отцу своему хану докладывалъ, у де ханъ то исполнить и обѣщалъ, точію де о томъ на- ь писано было къ нему, хану, отъ кіевскаго вице-губер- а г. Костюрина, почему онъ, Ш., онаго ханскаго сына за редстательство благодарилъ и притомъ просилъ, чтобъ о вышеписанномъ консулѣ хотя въ краткихъ терминахъ евскому вице-губернатору письменно отозвался, на что ъ, что де того точно упоминать о консулѣ не можно, а такъ сано будетъ: что въ Бакцысараѣ о консулѣ происходило, онъ, Ш., изустно можетъ увѣрить г. вице-губернатора и на то письмо въ отвѣтъ о консулѣ что получится, то де и дозволеніе о бытіи въ Крыму консулю отъ него, хана, . — А октября 26 числа вышеписанный ханскій сынъ валъ его, Ш—ва, и письмо отъ хана крымскаго къ е. пр-ву, ъ и на покупку на ханскій дворъ мякотныхъ товаровъ ъ поручилъ.

Приложеніе 80-е.

ит. Сенату коллегіи иностр. дѣлъ доношеніе. 31 іюля 1757 г.
жденіе россійскаго консуля въ Крыму почитается толь імъ и важнымъ дѣломъ, что онымъ бы не токмо росс. ество защищаемо, пограничныя жалобы и своевольства вихъ сторонъ сокращены, но и о тамошнихъ обращеніяхъ аемы были бы прямыя и основательныя извѣстія. Коллегія . дѣлъ употребляла отъ времени до времени ревностныя о при Отт. Портѣ домогательства, которыя однакожъ нахо- епреодолимыя трудности иногда за неполезными обстоя- вами, а болѣе для того, что съ одной стороны Порта, по- я такое учрежденіе предосудительнымъ собственному есу своему, являла противъ того отвращеніе, а съ другой ы ханы крымскіе, по своимъ видамъ (или совершенно не ая существительной въ томъ пользы), полагали тому не- препятствія; но наконецъ, по многимъ производимымъ ь дѣлѣ покушеніямъ, предуспѣто Отт. Порту на то пре- ь, что сіе дѣло предано на разсужденіе нынѣшняго хана каго, а ханъ крымскій, стараніемъ кіевскаго вице-губер-

натора Костюрина, по многократной между собою обсылкѣ и сношенію чрезъ путивльскаго купца Шестакова при вспоможеніи тамошняго везиря, сына хана крымскаго является въ тому не токмо согласенъ, но и намѣренъ тому споспѣшествовать по возможности, когда сіе дѣло оставлено будетъ ему на разсмотрѣніе. По доношенію кіевскаго вице-губ. Костюрина и по извѣстію находящагося нынѣ въ Крыму купца Шестакова полученъ дѣйствительно ханомъ крымскимъ отъ Порты указъ о семъ дѣлѣ въ такой силѣ, какъ выше упомянуто, и что ханъ крымскій по прибытіи къ нему Шестакова съ письмомъ отъ кіевскаго вице-губернатора показываетъ себя склоннымъ въ дѣлѣ семъ учинить рос. двору удовольствіе, слѣд. успѣхъ онаго нынѣ единственно отъ него, хана, зависитъ...

Приложеніе 81-е.

Копія съ письма, отправленнаго къ Халимъ-Гирей хану крымскому, маія въ 31 день 1758 г. (Крым. д. 1754—61 г., № 9.)

Вашей ханской свѣтлости довольно извѣстно есть, какое высочайшая монархиня, моя всемилостивѣйшая, великая въ свѣтѣ государыня, о сохраненіи по заключеннымъ трактатамъ желаемой на обѣ стороны тишины и покоя усердное желаніе имѣютъ и обрѣтающимся въ обоихъ странахъ пограничнымъ командирамъ и прочимъ всякаго чина людямъ о томъ высочайшія повелѣнія чинятъ, дабы между обѣими высочайшими имперіями добрая и непоколебимая дружба, покой и тишина наипаче умножалась и всегда процвѣтала ненарушимо, а сверхъ того и при высочайшихъ дворахъ всегдашнее попеченіе чинится, чтобъ и малѣйшія продерзости, какія отъ кого-либо произойдутъ, совершенно пресѣчь и доставить обиженному всякое удовольствіе, а продерзника изыскавъ, должному наказанію предать, которыя высочайшими соизволеніями постановленія во обѣихъ высочайшихъ имперіяхъ совершенно хранятся; но токмо отъ давнихъ лѣтъ во единой при границѣ странѣ между обоюдными подданными, крымскими жительми и запорожскими казаками происходятъ всегдашнія продерзости, яко-то: похищенія имѣнія проѣзжающимъ во обѣи стороны купечеству и прочимъ людямъ грабительство и безчеловѣчный бой и смертное убійство, что высочайшіе монархи съ жалостію смотря, желаютъ въ томъ единаго поправленія и зловредные поступки чинящимъ конечное

ореренія; и хотя о искорененіи таковыхъ отъ негодныхъ лю-
добрымъ людямъ зловредныхъ приключеній съ обѣихъ сто-
ъ многія попеченія происходили и ко изысканію въ томъ
особа старанія употребляемы были, но токмо въ томъ зло-
ствѣ ко искорененію иного средства не изыскано, какъ то
высокому вашей ханской свѣтлости проницанію съ бывшимъ
сь антецессоромъ моимъ, господиномъ тайнымъ совѣтни-
ъ и кавалеромъ и кіевской губерніи вице-губернаторомъ
стюринымъ, согласиться изволили, дабы для поправленія и по-
новленія между обоюдными подданными желаемаго покоя и
тавленія обиженнымъ удовольствія и представленія о слу-
ощихся въ Бахчисараѣ купеческихъ и прочихъ полезныхъ
ахъ для разсмотрѣнія вашей ханской свѣтлости быть въ
хчисараѣ ауторизованному человѣку, россійскому купцу, ко-
аго о присылкѣ въ Бахчисарай къ вышеупомянутому госпо-
у генералъ-лейтенанту Костюрину въ прошломъ 1757 году
мартѣ мѣсяцѣ и писать изволили; и оное соглашеніе къ
равленію происходившихъ затрудненій весьма за благо
знавается и совершенно надѣяться можно, что близости
ди таковаго ауторизованнаго человѣка взаимныя жалобы,
торыя по отдаленію гораздо важнѣйшими кажутся, нежели
самомъ дѣлѣ есть, облегчатся, да и купечество въ случа-
щихся имъ распряхъ и въ прочихъ обиженныхъ дѣлахъ по
кому близкому порядку на обѣ стороны довольными нахо-
ться будутъ и излишнія затѣвательства и увеличиванія въ
етензіяхъ прекратятся; и по такимъ обстоятельствамъ для
щей пользы къ тому дѣлу довольно знаемый вашей хан-
ой свѣтлости и въ Крыму уже нѣсколько лѣтъ купеческій
ргъ имѣющій, знатный и почтенный россійскій купецъ госпо-
нъ Алексѣй Шестаковъ избранъ, котораго при семъ къ вашей
нской свѣтлости посылаю, и наиприлежнѣйше желаю, дабы
и благополучномъ вашей свѣтлости владѣніи таковое благое
режденіе въ пользу обѣихъ сторонъ быть могло; притомъ же
ужески прошу оному господину купцу Шестакову въ быт-
сть его въ Бахчисараѣ оказать милостивую протекцію и вся-
е благоволеніе, въ чемъ о касающихся ко общей пользѣ дѣлахъ
шей ханской свѣтлости представлять будетъ, великодушнымъ
зсмотрѣніемъ не оставлять, напротиву чего во всѣхъ справед-
выхъ требованіяхъ и съ россійской стороны ко общей пользѣ
кая благосклонность оказана быть имѣетъ; а въ прочемъ же
лаю вашей ханской свѣтлости всякаго благополучія и цѣло-
авственнаго и непоколебимаго пребыванія и во ожиданіи
сіе отъ вашей ханской свѣтлости пріятнаго увѣдомленія
ужескимъ моимъ почтеніемъ остаюсь.

Копія съ инструкціи, данной изъ кіевской губернской к целяріи путивльскому купцу Алексѣю Шестакову мая въ 31 д 1758 года.

Понеже отъ давнихъ лѣтъ при границѣ между обоюдн подданными, крымскими жителями и запорожскими казака происходятъ всегдашнія продерзости, яко-то: хищенія инѣ проѣзжающимъ на обѣ стороны купечеству и прочимъ люд грабительство и безчеловѣчный бой и смертное убійство, и х о искорененіи таковыхъ зловредныхъ приключеній съ обѣ сторонъ многія попеченія происходили и ко изыскані въ т способа старанія употребляемы были, но токмо на таковы обоесторонныхъ дерзновенныхъ людей, которые зловредныя п ключенія добрымъ людямъ чинятъ, по отдаленности мѣста и изъ Запорожской сѣчи въ Кіевъ, а изъ Кіева отъ кіевск генерала къ его ханской свѣтлости, такъ и отъ его х ской свѣтлости изъ Бахчисарая въ Кіевъ къ командующе генералу жалобы дойтить могутъ, и по тѣмъ жалобамъ н изслѣдованіе произойдетъ, оные злодѣи чрезъ долговремен продолженіе слѣды свои скрываютъ, такъ что никоимъ образо тѣхъ злодѣевъ изыскать невозможно и чрезъ то обижен безъ всякаго удовольствія, но въ крайнемъ огорченіи и о п паломъ сожалѣніи остаются, и въ такомъ случаѣ иного средств искорененію того зла не изыскано, какъ его свѣтлость кры скій ханъ съ бывшимъ въ Кіевѣ господиномъ тайнымъ сов никомъ и кавалеромъ и кіевской губерніи вице-губернатором который нынѣ генералъ-лейтенантъ и с.-петербургскій оберъ-к мендантъ, Костюринымъ согласились, дабы для поправле и возстановленія между обоюдными подданными желаем покоя и доставленія обиженнымъ удовольствія и представле о случающихся въ Бахчисараѣ купеческихъ и прочихъ пож ныхъ дѣлахъ къ разсмотрѣнію его ханской свѣтлости бы вамъ, яко почтенному россійскому купцу и о тамошнихъ об новеніяхъ свѣдущему въ Бахчисараѣ, которое согласие къ поправленію происходившихъ затрудненій весьма за бла признавается.

И того ради во исправленіи сей поручаемой вамъ коммисс опредѣляется поступать и исполненіе чинить по нижеписанны пунктамъ непремѣнно:

1) Приложенное при семъ аккредитованное объ васъ къ е свѣтлости Халимъ-Гирей хану крымскому запечатанное въ ка кетѣ письмо принявъ, ѣхать изъ Кіева до Запорожской сѣчи, а оттудова, взявъ на Никитинской заставѣ обыкновенный печат ный билетъ, ѣхать въ Крымъ даже до Бахчисарая.

2) А по прибытіи въ Бахчисарай то данное вамъ письмо ханской свѣтлости при засвидѣтельствованіи отъ кіевскаго авнаго командира, генерала-маіора и кіевскаго оберъ-коменита дружескаго почтенія со всякою учтивостью, какъ бларистойность есть, вручить и ожидать отъ его ханской свѣтсти высокаго разсмотрѣнія и повелительной резолюціи.

3) Когда же по повелѣнію его ханской свѣтлости отведена детъ вамъ и будущимъ при васъ пристойная квартира, то мъ во оной квартирѣ надлежащее пребываніе имѣть.

4) Въ бытность же вашу въ Бахчисараѣ, когда вамъ отъ го изъ купцовъ и запорожскихъ казаковъ и всякаго чина ссійскихъ подданныхъ крымской области на татаръ и прохъ отъ тамошней имперіи людей о чемъ-либо жалоба или кіе споры и ссоры къ вамъ дойдутъ, то вамъ о томъ наджащимъ порядкомъ и по самой справедливости разбирать изыскивать ко изобличенію виновныхъ совершенное доказальство, и когда доказано будетъ и виновные въ томъ изобчены будутъ, то о томъ со всякимъ изъясненіемъ къ высокому зсмотрѣнію представлять его ханской свѣтлости или кому ъ его свѣтлости повелѣно будетъ и требовать обиженному длежащаго удовольствія, а виновнымъ заслуженнаго наказанія.

5) Напротиву чего равнымъ образомъ, когда вамъ отъ когобо изъ крымскихъ жителей и прочихъ Оттоманской имперіи дданныхъ на запорожскихъ казаковъ или на кого другихъ ссійскихъ подданныхъ въ купеческомъ промыслѣ и въ прохъ обидныхъ дѣлахъ жалобы и ссоры и споры произойдутъ кому-либо какая обида или отъ неизвѣстныхъ злодѣевъ грательство, бой и раны и смертныя убійства учинятся, то мъ по тому жъ тѣ жалобы принимать съ добрымъ и совершнымъ основаніемъ и доказательствомъ и о томъ со всякою раведливостію разсматривать и обиженнымъ удовольствія нить безъ малѣйшаго упущенія времени; и буде кто въ томъ йствительно виновенъ явится или воры изъ запорожскихъ заковъ и другіе какіе россійскіе подданные пойманы и вамъ едставлены будутъ, то оныхъ за татарскимъ конвоемъ править войска запорожскаго казаковъ къ кошевому атаману съ старшиною при письменныхъ сообщеніяхъ, а прочихъ я отправленія въ Кіевъ отсылать къ нему жъ, кошевому аману, въ кіевскую губернскую канцелярію при доношеніяхъ съ ясными о винахъ ихъ доказательствами и требовать отъ шеваго обиженнымъ безъ малѣйшей волокиты надлежащаго овольствія и виновнымъ должнаго наказанія и о происхожденіи всякимъ обстоятельствомъ ежемѣсячно или какъ время пустить, въ кіевскую губернскую канцелярію репортовать

и обо всемъ томъ и его ханской свѣтлости во извѣстіе во у ное время доносить и всякими удобъ возможными спос изыскивать способа о возстановленіи между обоюдными данными доброй дружбы, тишины и покоя.

6) А польскихъ подданныхъ и другихъ націй людей и никаі на нихъ претензій и жалобъ ни отъ кого не принимать и какого разсмотрѣнія не чинить и ни въ чемъ до нихъ интересоваться нималѣйше.

7) Когда же его ханская свѣтлость или высокопочтеннѣйі тамошняя старшина о доставленіи ко удовольствію како либо надобности вамъ объявитъ, то вамъ о томъ нимало медля въ кіевскую губернскую канцелярію репортовать, поч во всемъ возможномъ всякое доставленіе дружеской ради прія оказано быть можетъ.

8) Прочее же пребываніе ваше тамо полагается на бла разумное изобрѣтеніе во ожиданіи за добрые ваши посту высочайшей отъ ея императорскаго величества милости.

9) Будучи же у сей порученной вамъ ко обоестороні пользѣ комиссіи никому никакихъ обидъ и озлобленія не чині но во всемъ поступать и ласковое обхожденіе имѣть, ка благопристойность есть и почтенному во услугахъ и повѣр ному въ дѣлахъ надлежитъ, не наводя на себя ни малѣйш нареканія и предосужденія.

Копія съ данной путивльскому купцу Шестакову секретн записки. (Тамъ же).

1) Обо всемъ томъ, о чемъ надобно въ Россіи вѣдать, т. о тамошнемъ состояніи и военныхъ пріуготовленіяхъ или пр емлемыхъ резолюціяхъ и разсужденіяхъ, о томъ и въ ю сторону и для чего чиниться будетъ и не будетъ ли чего пря касаться къ россійской сторонѣ.

2) Между прочимъ смотрѣть въ Бахчисараѣ о присылаемы изъ Константинополя отъ Порты Оттоманской къ хану наро ныхъ курьерахъ, съ чѣмъ оные присылаемы будутъ; тако неприиѣтнымъ образомъ примѣчать, не бываетъ ли нароч присылаемыхъ отъ короля прусскаго и отъ кого-либо изъ Польш къ хану крымскому съ письмами, и буде кто присыланны въ Бахчисараѣ явится, то о чемъ оные пишутъ, старать разведывать и о всемъ томъ секретнымъ образомъ съ наро ными въ кіевскую губернскую канцелярію репортовать, по пр ложенной при семъ секретной цифрѣ.

3) Всячески стараться и у тамошней старшины, и еже случай допуститъ, то у самого хана просить о допущеніи быт въ Бахчисараѣ россійскому консулу; и на то изысканіе и

ставленіе секретныхъ вѣдомостей изъ данныхъ тебѣ денегъ
вкоторую умѣренную издержку употребить и записывать тѣ
держанныя деньги въ расходъ со всякою вѣрностію, а кромѣ
нтересной нужды тѣмъ деньгамъ напрасной траты не чинить.

4) О волѣ народа турецкаго и о повиновеніи къ султану, тажъ о едисанскомъ народѣ, въ какомъ намѣреніи нынѣ оный гдѣ кочевьемъ стоитъ.

5) Особливо же объ опасной болѣзни, гдѣ оная паче чаянія кажется и гдѣ продолжается и какъ пресѣчется, по тому жъ епортовать.

Сію же записку выуча наизусть, не вывозя за границу, въ россійскихъ границахъ сжечь; дана маія 31 дня 1758 года.

Приложеніе 82-е.

Инструкція изъ коммерцъ-коллегіи консулу въ Крыму Никифорову. 12 мая 1766 г.[1]) (Извлеченіе.)

1) Наблюдать, чтобы русскіе подданные повсюду въ области рымской имѣли свободное отправленіе купечества съ положенюю пошлиною какъ съ привозимыхъ ими изъ Россіи, такъ съ покупныхъ возвратно крымскихъ и другихъ тамъ купленныхъ обмѣненныхъ товаровъ; чтобы мѣстное правительство, начальники и таможенные служители съ русскихъ купцовъ и поданныхъ не требовали и не брали никакихъ излишнихъ пошлинъ, податей и подарковъ и ничѣмъ ихъ не отягощали.

2) Если захотятъ русскіе подданные чрезъ области крымкія для купечества въ иныя страны ѣхать (какъ-то сухимъ путемъ и моремъ съ товарами и деньгами имъ дозволено), то стараться, дабы имъ даны были охранные листы для свободнаго и безопаснаго проѣзда и предостерегать, чтобъ съ нихъ е требовалось излишнихъ пошлинъ или взятокъ ни подъ акимъ званіемъ и предлогомъ; но это требованіе у тамошихъ начальниковъ добрымъ порядкомъ, а не усилованіемъ акимъ чинить, дабы никогда не подавать имъ ни малѣйшихъ ричинъ къ озлобленію, а если такія законныя представленія о надлежащему приняты не будутъ, то доносить о томъ въ ностранныхъ дѣлъ и коммерцъ-коллегіи. Если купцы пожеаютъ ѣхать внутрь Крыма съ товарами для продажи или акупки, то отпускать ихъ въ такія мѣста и черезъ такія роги, чтобы они не подвергались опасности.

[1]) Арх. Коммерцъ-Коллегіи № 376. Напечатана у Чулкова, т. II, кн. 1, стр. 472 сл.

3) Наблюдать, чтобы судъ и расправа въ долгахъ обидахъ на крымскихъ людей по прошенію русскихъ и нихъ отъ управителей справедливо даваны были; чтобъ никакихъ озлобленій и обидъ чинено не было, а если от русскимъ подданнымъ обиды чинить, то въ такомъ случ ступать по силѣ заключеннаго съ Портою трактата и ставлять кому надлежитъ крымскимъ командирамъ сле а потомъ и письменно, а буде и по письменному представ чего не учинятъ, то писать въ иностранныхъ дѣлъ и ком коллегіи и къ министру россійскому при Портѣ.

4) Ежели случатся ссоры, драки или разсчеты въ до между русск. купцами кромѣ криминальныхъ дѣлъ, то дл бора выбравъ изъ находящихся тамъ русскихъ купцовъ до состоянія до 3-хъ человѣкъ, велѣть имъ по сущей спра вости то спорное дѣло разобрать, а въ случаѣ неудовол рѣшеніемъ ихъ или если къ выбору для разбора люд случится, то въ такомъ случаѣ консулу то дѣло произв словесно по таможенному обыкновенію, но съ запискою въ налъ, подъ которымъ подписаться судящимся, дабы въ с апеляціи не могли они отъ своего показанія отпират былъ бы тотъ судъ не продолжительный, но справедлив до тамошняго крымскаго суда чтобъ они другъ на друга сили отнюдь не допускать, о чемъ росс. купцамъ накрѣ подтверждать; буде же кто изъ крымскихъ на росс. ку жалобу приносить будетъ, то по тѣмъ жалобамъ всякую ведливость непродолжительно чинить и обидимымъ кры купцамъ удовольствіе показывать, чтобъ они не могли причинъ къ нареканію на русскую сторону и къ ра отмщенію отъ своей стороны въ судахъ. А если русскій к взятъ будетъ подъ крымскій судъ по челобитью крым или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ въ торг дѣлахъ, то имѣть крайнее стараніе, дабы всякій росс. к къ русск. консулу подъ судъ отпущенъ былъ; буде же къ суду отпущенъ не будетъ, то чтобъ такому въ крымском безъ утѣсненія справедливый и безволокитный судъ уч былъ, или когда росс. купцы на крымскихъ будутъ пр у крымскихъ командировъ, то имѣть всевозможное ста дабы росс. купцамъ по прошеніямъ ихъ справедливое и с удовольство показано было и во время у россіянъ съ цами процессовъ быть консулу за россіянъ яко доброму куну, дабы россіяне напрасно обижены и притѣснены не но во всемъ съ ними поступаемо было, какъ въ тра заключено.

(Статья проектированная о кораблекрушеніяхъ, объ исправаніи въ такихъ случаяхъ помощи мѣстныхъ властей къ асенію людей и товаровъ и запрещенію грабежа — выпуна).

5) Для пользы купечества, чтобы купеческимъ росс. судамъ всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ побережьяхъ крымскихъ зволялось приходить и товары выгружать и для торговли мъ пребывать сколько кому понадобится. При привозѣ изъ ссіи товаровъ развѣдывать по возможности, чтобъ между зволенными товарами купцы не привозили запрещенныхъ вывозу, а если у кого такіе товары явятся, то, удержавъ ъ, репортовать о томъ въ коммерцъ-коллегію.

6) Въ случаѣ смерти въ Крыму русскаго подданнаго и отсутзія товарищей умершаго, собрать росс. лучшихъ купцовъ ловѣкъ 5 или 6, описать оставшееся имущество, подвержене порчѣ велѣть продавать, а прочіе товары, деньги и пожитки ать на сохраненіе и сообщить хозяевамъ чрезъ магистратъ и воеводскую канцелярію того города, откуда былъ умершій, по требованію хозяевъ отдать ихъ имъ подъ расписку.

7) Накрѣпко смотрѣть, чтобъ купцы не прибѣгали къ обмамъ, сохраняли торговый кредитъ, при продажѣ одинъ въ иду другому цѣнъ при продажѣ не унижали, а при покупкѣ возвышали, въ случаѣ неправильности въ вѣсѣ, въ мѣрѣ въ бракѣ русскихъ товаровъ объявлять объ этомъ купцамъ отвращать ихъ отъ такихъ вредительныхъ въ торгахъ нерядковъ; также наиприлежнѣйше смотрѣть за пребывающими Крыму купцами и ихъ прикащиками, чтобъ они содержали бя порядочно.

(Пропущена проектированная статья о переѣздахъ въ разчныя гавани для надзиранія коммерціи).

8) Запрещается притѣсненіе купцовъ.

(Пропущена проектированная статья о собираніи и сообщеніи вѣстій о прилипчивыхъ моровыхъ болѣзняхъ и непропускѣ ъ зараженныхъ мѣстностей пассажировъ и товаровъ въ Россію).

9) Собирать и сообщать извѣстія о мѣстныхъ продуктахъ и торговлѣ ими.

10) Тоже о наиболѣе употребительныхъ привозныхъ товарахъ продуктахъ, особенно о подобныхъ россійскимъ.

11) О порядкѣ и видахъ внутренней и внѣшней торговли ымцевъ — на деньги, или на мѣну, или на срокъ.

12) Съ какими народами азіатскими и европейскими крымцы дутъ торговлю и какую.

13) Размѣры и пространство торговли русскихъ купцовъ Крыму.

14) Вообще присылать свои мнѣнія къ развитію русской торговли съ Крымомъ.

15) О дѣлахъ, тайности подлежащихъ.

Приложеніе 83-е.

Ея имп. величеству всеподданнѣйшій докладъ. 9 апрѣля 1763 г. (Крымск. дѣла 1763 г., № 6).

Вслѣдствіе высочайшаго вашего имп. величества именного повелѣнія отъ 30 марта, и по полученной между тѣмъ отъ резидента Обрѣскова отъ 1 минувшаго марта реляціи, которой онъ доноситъ, что Порта на пребываніе въ Крыму здѣшняго консула согласіе подала и о томъ формальное уже резиденту Обрѣзкову сообщеніе учинила, коллегія иностранныхъ дѣлъ и оставила имѣть разсужденіе о выборѣ и назначеніи кандидатовъ въ Крымъ въ консулы; но оная коллегія по краткости времени другихъ нынѣ къ тому представить не можетъ, и находитъ и признаетъ къ тому достойнымъ и способнымъ находящагося нынѣ здѣсь не у дѣлъ въ вѣдомствѣ герольдмейстерскомъ примеръ-майора Александра Никифорова, который многократно въ Царьградъ и Крымъ посыланъ, да и напредь сего отъ кіевской губернской канцеляріи въ консулы удостоенъ былъ[1]; да другого — кіевской губернской канцеляріи секретаря Чернявскаго, котораго кіевскій генералъ-губернаторъ Глѣбовъ доношеніемъ своимъ въ коллегію удостоиваетъ и способнымъ къ тому находитъ[2]; и потому, если вашему имп. величеству угодно будетъ того или другого въ Крымъ консуломъ опредѣлить, то на содержаніе онаго разсуждается опредѣлить слѣдующее: на проѣздъ ему и исправленіе экипажа 1000 рублевъ, годового жалованья не меньше 2000 руб., на отправленіе курьеровъ и кормовыя имъ деньги 1000 р., на канцелярскіе расходы и на наемъ дому, ежели тому консулу отъ хана безплатежной квартиры дозволено не будетъ, 500 руб., на чрезвычайные расходы, подарки и дачи пріятелямъ до 1000 р., да на содержаніе сейменовъ или карауду 500 р., всего 6000 р., а притомъ нѣсколько разныхъ мѣховъ, также небольшое число ревеню и чаю; всю же сію сумму на содержаніе и бытность того консула коллегія опредѣляетъ единымъ примѣромъ, а точной суммы на то опредѣлить еще нельзя по

---

[1]) См. выше стр. 416 прим.

[2]) Доношеніе Глѣбова 27 марта 1763 г. въ Крымск. д. 1763 г.

сшествіи одного году, доколѣ коллегія точно усмотритъ, до эликой суммы на годъ издержки въ бытность того консула ь Крыму простираться имѣютъ, дабы по тому и годовой кладъ всему учинить было можно; и когда ваше имп. величество помянутую сумму, на нынѣшній годъ опредѣляемую, всемилостивѣйше апробовать соизволите, то объ отпускѣ и отсылкѣ иой суммы изъ правит. Сената въ коллегію иностранныхъ дѣлъ односится при семъ указъ къ подписанію.

На оригинальномъ докладѣ слѣдующій ремаркъ канцлера:

При возвращеніи сего доклада ея имп. величество соизволила редать на избраніе коллегіи, кого наиспособнѣе изъ представенныхъ кандидатовъ консуломъ въ Крымъ отправить, токмо іенно повелѣть соизволила, чтобъ немедленно отправленіе инено было. 9 апрѣля.

9-го же апрѣля подписанъ былъ въ Сенатъ указъ о немединомъ отпускѣ въ коллегію иностр. дѣлъ 6000 рублей и нѣтораго числа разныхъ мѣховъ, ревеня и чаю, съ собственноучною приписокою Императрицы: «учинить по сему нашему казу *безъ малѣйшаго замедленія*».

Приложеніе 84-е.

Переводъ съ письма хана крымскаго къ кіевскому генералу-губрнатору Глѣбову (отъ 16 апрѣля 1763 г.).

Славному между командирами мессійскаго закона и избранму между великими господами Іисусова народа Россійской мперіи, Кіевской губерніи генералу-губернатору, почтенному высокостепенному нашему пріятелю, генералу-аншефу Ивану лѣбову (егоже конецъ да будетъ благъ) по искреннимъ друескимъ сосѣдственнымъ комплиментамъ о вашемъ здравіи вѣать желаю и при семъ пріятельски объявляю.

Нынѣ письмо ваше чрезъ почтеннаго поручика Бастевика олучено исправно, въ которомъ изъясняетесь, что во укрѣленіе имѣющагося между обѣими имперіями вѣчно мирнаго рактата и для покою и тишины обѣихъ сторонъ подданныхъ апристойно усмотрѣть изволите, чтобъ отъ стороны Россійской мперіи какой ни есть знатный россійскій человѣкъ при насъ онсуломъ опредѣленъ былъ; къ тому жъ о требованіи и о еланіи Россійской имперіи, такожъ и о томъ, что съ вашей тороны поручено было реченному поручику дружескимъ обазомъ словесно намъ представить, о всемъ томъ мы изъ словъ

его точно увѣдомились и по похвальному вашему изобрѣтенію о бытіи при насъ россійскаго консула, мы съ нашей стороны равномѣрно за пристойность признаваемъ и оное дѣло за благо принимаемъ, понеже во укрѣпленіе имѣющагося между обѣими имперіями трактата и для покоя и тишины обѣихъ сторонъ подданныхъ и мы съ своей стороны желаніе имѣемъ, ибо для разобранія дѣла между обоюдными подданными и для приведенія прочія государственныя дѣла въ порядокъ реченное дѣло способствовать можетъ, потому что когда отъ стороны Россійской имперіи такой искусный и полномочный знатный человѣкъ опредѣлится и при насъ находиться будетъ, то может случающихся дѣлъ рѣшить и, будучи при насъ, во всемъ исполнить по заключенному между обѣими имперіями вѣчно мирнаго трактата и кондицій, и ежели отъ обѣихъ сторонъ между обоюдными подданными въ границахъ какая ни есть ссора произойдетъ, то въ пользу онымъ подданнымъ всякія дѣла порядочно разсмотря и для производства о томъ коммисіи съ точнѣйшимъ изъясненіемъ имѣетъ представить въ Россійскую имперію; того ради для увѣдомленія васъ о томъ, что вышеизображенное дѣло для основанія порядка о опредѣленія и о присылкѣ къ намъ съ россійской стороны какого ни есть знатнаго россійскаго человѣка консуломъ съ нашей стороны такожъ за пристойно апробовано, сіе дружеское наше письмо съ вышепомянутымъ поручикомъ къ вамъ отправлено, по полученіи котораго усмотрите, что мы по заключенному между обѣими имперіями трактату и кондицій ненарушимо наблюдаемъ и во укрѣпленіи искренней и непоколебимой дружбы и для покоя и тишины обѣихъ сторонъ подданныхъ всякимъ образомъ желаніе имѣемъ, о чемъ о дружескихъ нашихъ отвѣтахъ наивящше помянутый поручикъ словесно вамъ изъяснить имѣетъ. При семъ же и мы дружески уповаемъ, что и съ вашей стороны равномѣрнымъ образомъ во укрѣпленіи и утвержденія имѣющейся между обѣими имперіями искренней и непоколебимой сосѣдственной дружбы крайнее ваше стараніе употребить не оставите; въ прочемъ желаю вамъ многолѣтняго здравія и благополучнаго пребыванія; писано въ Каушанѣ, мѣсяца шевала (т.-е. апрѣля 16 дня 1763 году) 15 дня 1176 году.

Во окончаніи того письма въ чернильной печати изображено тако: Крымъ-Гирей ханъ, сынъ Девлетъ-Гирея хана.

Приложеніе 85-е.

[И]нструкція изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ [от]правляющемуся въ Крымъ консуломъ премьеръ-майору Ники[ф]ову.[1])

[И]зъ давнихъ лѣтъ здѣшній императорскій дворъ прилагалъ [на]дежное стараніе при Портѣ оттоманской и при ханахъ [кры]мскихъ о содержаніи въ Крыму при лицѣ ханскомъ одной [подъ] именемъ консула уполномоченной персоны какъ для подлин[на][г]о и надежнаго развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ, [такъ]ь и ради другихъ полезныхъ политическихъ намѣреній, не [мен]ьше жъ и для того, дабы посредствомъ такой уполномоченной [съ] здѣшней стороны и при ханѣ обрѣтающейся персоны по[гран]ичныя спорныя дѣла и обыкновенно случающіеся тамо [непо]рядки сокращены, а тишина и спокойствіе толь наилучше [сохр]анено и утверждено, здѣшніе жъ подданные, за торгами [и п]ромыслами въ ханскихъ владѣніяхъ находящіеся, отъ обидъ [и] тѣсненія защищены, а россійская коммерція вообще въ [поль]зу здѣшняго государства и подданныхъ по возможности [был]а обращена, и вслѣдствіе такихъ здѣшняго имп. двора [мн]овременныхъ стараній и домогательствъ, наконецъ нынѣ [вла]дѣющій ханъ крымскій за обѣщанное ему и фаворитамъ его, [визи]ору Мустафѣ и переводчику Якубѣ Агѣ, денежное награж[дені]е и подарки оказалъ дѣйствительно къ учрежденію въ Крыму [кон]сула свою склонность и о надобности такого учрежденія [пред]ставилъ и Портѣ, которая въ угодность ему или и собою [дал]а на то согласіе, и здѣшнему резиденту Обрескову учи[нил]а о томъ формальное уже объявленіе; почему... за потребно [ну]жно одну разсужденодостойную и способную персону къ ис[пра]вленію консульской должности къ хану крымскому немедленно [отпр]авить, а къ сему вы достаточнымъ признаны.

[Д]абы симъ дѣломъ толь наилучше ускорить, отправленъ нынѣ [по у]казу коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ кіевскаго ген.-губер[нат]ора Глѣбова къ хану крымскому съ письменнымъ и фор[маль]нымъ объ учрежденіи въ Крыму россійскаго консула тре[бов]аніемъ поручикъ Бастевикъ... сего требованія и самъ онъ, [хан]ъ крымскій, имѣть желалъ повидимому для того, дабы оному [учр]ежденію порядочное основаніе положить. Означенному жъ [пор]учику Бастевику велѣно хана увѣдомить, что отсюда одинъ [дос]тойный человѣкъ въ консульскомъ чинѣ и званіи съ потреб-

[1]) Экстрактъ. Полный текстъ см. въ Сборн. Р. Ист. Общ. т. 48 стр. 489 № 543.

...ии подарками къ его свѣтлости не укоснительно отправится: ...кожъ хана предупредить и о томъ, что опредѣляемому отсюда ...онсулу поручено будетъ съ его свѣтлостью согласиться и по... ...ановить за взаимными отъ Порты оттоманской и отъ здѣш... ...его императ. двора ратификаціями письменный актъ, на каких ...снованіи и при какихъ преимуществахъ тому консулу здѣшнему ...ри его свѣтлости пребывать и содержану быть, а въ чемъ ...менно оный актъ главнѣйше состоять имѣетъ, о томъ Бас... ...гевику приказано хана чрезъ упомянутыхъ же фаворитовъ ...ловесно предувѣдомить и тѣмъ его къ нисхожденію на сіе ...заблаговременно пріуготовить.

Для будущаго о томъ актѣ съ ханомъ крымскимъ соглашенія и дѣйствительнаго заключенія онаго, прилагается при семъ ...олная мочь отъ ея имп. в-ва канцлера, а для акредитованія ...асъ при ханѣ въ консульскомъ званіи слѣдуетъ при семъ ...вѣрющее отъ ея имп. в-ва канцлера письмо. Вы по полученіи ...оныхъ, сей инструкціи и прочаго къ вашему отправленію ...отребнаго, имѣете не мѣшкавъ ѣхать въ Кіевъ къ тамошнему ...ен.-губернатору Глѣбову и отъ него ожидать своего дальнѣй... ...шаго отправленія къ хану, а ему, ген.-губернатору повелѣно, ...придавъ къ вамъ одного достаточнаго на турецкомъ и татар... ...скомъ языкахъ переводчика и двухъ надежнымъ толмачей и ...отребный до татарскихъ границъ конвой, васъ къ хану при ...обливомъ письмѣ своемъ отправить.

Вы потому имѣете слѣдовать въ Бахчисарай или туда, гдѣ ...ханъ крымскій обрѣтаться будетъ, и поступать по нижеслѣ... ...дующему:

...По прибытіи вашемъ въ опредѣленное вамъ мѣсто, надобно ... ...снестись съ ханскимъ переводчикомъ Якубомъ и докто... ...ромъ Мустафою и объявить имъ, что вы присланы туда при ... отъ главнаго кіевскаго командира въ достоинствѣ ...полномоченнаго отъ высочайшаго ея имп. в-ва двора консула ... въ Крыму при лицѣ его ханской свѣтлости, и при ... имѣете о томъ вѣрющее письмо отъ ея имп. в-ва перве... ...ствующаго министра, при чемъ поручено вамъ постановить съ ...свѣтлостью письменный актъ, состоящій въ нѣкоторыхъ ..., кои бы служили прочнымъ и порядочнымъ основа... ... объ учрежденіи консульскомъ; а до чего точно тѣ ... касаться имѣютъ, о томъ надлежитъ вамъ тому доктору ...водчику знать дать по содержанію слѣдующаго при семъ ... котораго и переводъ на татарскомъ языкѣ при ... сообщается, равно какъ и примѣчанія на оный актъ. ... вамъ въ тайности для единаго собственнаго знанія ...ния вашего. Вы потщитеся при семъ случаѣ того

ора и переводчика, а чрезъ нихъ и самого хана крымскаго
возможности склонять не токмо на постановленія того акта,
і къ тому, дабы онъ, ханъ, на себя перенялъ исходатай-
вать на оный и ратификацію отъ Порты оттоманской. Вы
ете доказывать и объяснять имъ, что его свѣтлости отъ
акта не имѣетъ послѣдовать ни малѣйшаго вреда или
осужденія, ниже отъ Порты оттоманской какого либо за-
ія и нареканія, ибо въ томъ актѣ не включается ничего
го, что бы его свѣтлости и Портѣ оттоманской во вредъ
редосужденіе вмѣняемо и истолковано быть могло, и чего
и сама она, Порта, другимъ державамъ, да и здѣшнему
ераторскому двору въ ея собственныхъ владѣніяхъ уже не
олила; что оное постановленіе для здѣшней стороны весьма
но и необходимо, инаково жъ росс. консулъ порученную ему
ность согласно съ декоромъ высоч. двора своего исправлять
можетъ, ниже о поручаемыхъ ему дѣлахъ его свѣтлости
одно представлять посмѣетъ, не выговоря о себѣ и состояніи
мъ никакой надежности и находясь тамо во всегдашней
звѣстности, и якобы партикулярный человѣкъ всякимъ слу-
ъ подверженный, а не публичная персона подъ защитою
одныхъ правъ, и которой довлѣютъ какъ въ разсужденіи
дства и знатности росс. державы, такъ и характера, кото-
ъ тотъ консулъ прямо отъ двора снабденъ и уполномоченъ,
ма отличныя предъ другими преимущества, и что здѣшній
ъ приметъ себѣ сіе особливымъ знакомъ искренней дружбы
агонамѣренія его свѣтлости... И когда вы отъ нихъ, док-
и переводчика, увѣдомлены и обнадежены будете, что
крымскій на требованіе и домогательство ваше согласенъ,
адлежитъ вамъ испросить себѣ отъ хана аудіенцію и на
при письмѣ отъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова по-
вѣрющее письмо отъ ея имп. в-ва канцлера, также
ктъ извѣстнаго акта на татарскомъ языкѣ и переводъ съ
ой мочи къ заключенію онаго; а потомъ не оставите на
мѣ положить по содержанію того проэкта и подлинный
ъ въ двухъ равногласящихъ экземплярахъ на россійскомъ
татарскомъ или турецкомъ языкѣ, и одинъ изъ нихъ на рос-
комъ языкѣ заручить съ приложеніемъ своей обыкновенной
ати, напротивужъ того другой экземпляръ на татарскомъ
турецкомъ языкѣ отъ хана принять за его подписаніемъ
ечатью жъ, и оными размѣняться на особливой конференціи.
оль скоро сіе послѣдуетъ, то крайне нужно домогаться
ъ, чтобы ханъ крымскій тотъ размѣненный россійскій
емпляръ отправилъ неукоснительно къ Портѣ для утверж-
ія онаго съ ея стороны ратификаціею. Вы жъ сами немедленно

татарскій экземпляръ для того-жъ сюда отправите, такожъ и о всемъ обстоятельно увѣдомите съ нарочнымъ и резид[ента] Обрескова, которому отсюда поручено будетъ всевозмож[ные] способы въ его мѣстѣ употребить къ тому, дабы какъ ра[ти]фикація тамо совершенное дѣйство свое и исполненіе им[ѣть] имѣла, такъ и размѣна съ оной на здѣшнюю во свое сро[чное] время учиниться могла въ Константинополѣ или въ Кр[ыму], гдѣ Порта сему за потребно и пристойно быть разсудитъ.

Но если ханъ отъ постановленія акта съ исходатайствова[ніемъ] отъ Порты ратификаціи совершенно уклонится подъ каким[и ни]будь резонами и затрудненіями, или въ ономъ пожелаетъ учи[нить] какія либо отмѣны, о чемъ напередъ чрезъ извѣстнаго до[ктора] и переводчика свѣдать должно, то въ первомъ случаѣ не н[а]лежитъ уже вамъ ни полной мочи, ни проэкта ему на аудіе[нціи] подавать, но токмо упомянутыя письма вручить и оста[ваться] въ молчаніи, отлагая сіе дѣло впредь до удобнѣйшаго време[ни] и обстоятельствъ, когда усмотрится объ успѣхѣ онаго лу[чшая] надежда; а дотолѣ можете довольствоваться однимъ патентомъ, который здѣшнимъ резидентомъ Обресковымъ при Портѣ на чинъ вашъ исходатайствованъ и къ вамъ присланъ будетъ. Въ послѣднемъ же случаѣ надобно вамъ, отобравъ отъ хана мнѣніе его, въ чемъ бы оныя отмѣны точно состоять имѣли, представить сюда немедленно съ нарочнымъ и ожидать отсюда резолюціи, между тѣмъ однакожъ вступить въ консульскую должность и послать ему, хану, подарки отъ имени и сторо[ны] кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова приватно по росписи при семъ прилагаемой, такожъ и награжденіе симъ фаворитамъ его и прочимъ тамошнимъ чиновнымъ людямъ по оной же росписи означенные подарки раздать.

2) Въ бытность вашу въ Крыму при ханѣ, надлежитъ вамъ возможное прилагать стараніе о сысканіи себѣ любви его и довѣренности, а о случающихся пограничныхъ дѣлахъ съ нимъ, ханомъ, сноситься и когда отъ границъ получите извѣстіе о какихъ либо обидахъ здѣшнимъ подданнымъ отъ татаръ приключенныхъ, или о какихъ либо поступкахъ ими въ противность и въ нарушеніе имѣющагося между Портою и здѣшнимъ имп. дворомъ мирнаго трактата учиненныхъ, о томъ имѣете вы неукоснительно хану представлять и отъ него удовольствія суще обидимымъ и поправленія требовать во всемъ томъ, что въ нарушеніе трактата послѣдовало; а если бы случились на границахъ споры и дѣла о земляхъ, крѣпостяхъ, селеніяхъ и сему подобныхъ случаяхъ, кои подлежали бы крайней важности или сумнительству, объ оныхъ, не вступая съ ханомъ крымскимъ въ дальнѣйшія изъясненія, надлежитъ вамъ доносить

а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, требуя отъ оной въ томъ ставленія; но о прочихъ пограничныхъ спорахъ и дѣлахъ жете вы по сношенію съ кіевскимъ ген.-губернаторомъ Глѣвымъ и на мѣстѣ съ нимъ, ханомъ, изъясняться и оныя шить съ нимъ по справедливости. Требованія жъ ваши и ъясненія учреждать на содержаніи съ Портою заключеннаго актата и конвенціи разграниченія.... и о всемъ томъ, что бы дѣламъ здѣшнимъ тамо ни происходило, не меньше жъ того тамошнихъ обращеніяхъ, — напримѣръ о будущихъ иногда ходахъ или воспріятіяхъ хана крымскаго, до какой бы стоны оныя ни касались, а толь наипаче о воспріемлемыхъ огда имъ противу здѣшней державы набѣгахъ или вредныхъ мѣреніяхъ, — предувѣдомлять съ возможнымъ поспѣшеніемъ езъ нарочныхъ коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніями, кожъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова и резидента Обрѣова, а въ нужномъ и потребномъ случаѣ и прочихъ пограчныхъ начальниковъ письмами....

3) И понеже главнѣйшая должность ваша состоять имѣетъ въ чныхъ объ всемъ развѣдываніяхъ, то и надлежитъ вамъ дежныхъ пріятелей изъ ханскихъ фаворитовъ или служителей мошней канцеляріи пенсіею или временною дачею подарковъ я сообщенія обо всемъ достовѣрныхъ извѣстій себѣ пріискать сущую въ томъ истину на мѣстѣ отбирать и различать, по онымъ доношенія и увѣдомленія ваши куда потребно спорядать съ крайнимъ осмотрѣніемъ и осторожностью, бы по важнымъ какимъ либо случаямъ и, напримѣръ, въ дущихъ иногда хана крымскаго недружескихъ намѣреніяхъ набѣгамъ и нашествіямъ на здѣшнюю сторону или сосѣдніе роды, о чемъ выше упомянуто, не нанесть здѣсь излишней евоги и заботы, и тѣмъ не подать повода къ мѣрамъ и распряженіямъ вотще пріемлемымъ, а на границахъ напраснаго иженія войскъ и изнуренія ихъ и казенныхъ издержекъ ыкновенно донынѣ бывшихъ; въ чемъ и заключается первый дъ консульскаго въ Крыму учрежденія.

4) Дѣла здѣшнія въ разсужденіи хана крымскаго натурально главнѣйше касаться имѣютъ: 1) до жалобъ, обидъ и ссоръ жду запорожскими и донскими казаками и вообще здѣшними граничными подданными и между крымцами и другими тарами, въ похищеніи людей и имѣнія, въ отгонѣ скота, въ ертоубійствахъ и другихъ самовольствахъ между сими сосѣдми и свирѣпыми народами обыкновенно происходимыхъ, и до освобожденія россійскихъ плѣнныхъ и выдачи бѣглецовъ нынѣ удержанныхъ въ Крыму или въ другихъ ордахъ вѣдомва и владѣнія хана крымскаго.

татарскій экземпляръ для того-жъ сюда отправите, також
всемъ обстоятельно увѣдомите съ нарочнымъ и ре
Обрескова, которому отсюда поручено будетъ всевоз
способы въ его мѣстѣ употребить къ тому, дабы какъ
тификація тамо совершенное дѣйство свое и исполнені
имѣла, такъ и размѣна съ оной на здѣшнюю во свое
время учиниться могла въ Константинополѣ или въ
гдѣ Порта сему за потребно и пристойно быть разсуд

Но если ханъ отъ постановленія акта съ исходатайство
отъ Порты ратификаціи совершенно уклонится подъ как
будь резонами и затрудненіями, или въ ономъ пожелаетъ у
какія либо отмѣны, о чемъ напередъ чрезъ извѣстнаго
и переводчика свѣдать должно, то въ первомъ случаѣ
лежитъ уже вамъ ни полной мочи, ни проэкта ему на ау
подавать, но токмо упомянутыя письма вручить и оста
въ молчаніи, отлагая сіе дѣло впредь до удобнѣйшаго
и обстоятельствъ, когда усмотрится объ успѣхѣ онаго
надежда; а дотолѣ можете довольствоваться однимъ пате
который здѣшнимъ резидентомъ Обресковымъ при По
чинъ вашъ исходатайствованъ и къ вамъ присланъ
Въ послѣднемъ же случаѣ надобно вамъ, отобравъ ег
мнѣніе его, въ чемъ бы оныя отмѣны точно состоять
представить сюда немедленно съ нарочнымъ и ожидать
резолюціи, между тѣмъ однакожъ вступить въ конс
должность и послать ему, хану, подарки отъ имени
кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова приватно по ро
семъ прилагаемой, такожъ и награжденіе симъ фаво
и прочимъ тамошнимъ чиновнымъ людямъ по оно
означенные подарки раздать.

2) Въ бытность вашу въ Крыму при ханѣ, не
возможное прилагать стараніе о сысканіи се
довѣренности, а о случающихся пограничныхъ
ханомъ, сноситься и когда отъ границъ по
какихъ либо обидахъ здѣшнимъ подданнымъ
ключенныхъ, или о какихъ либо поступках
ность и въ нарушеніе имѣющагося между
имп. дворомъ мирнаго трактата учиненных
неукоснительно хану представлять и от
суще обидимымъ и поправленія требоват
въ нарушеніе трактата послѣдовало; а
границахъ споры и дѣла о земляхъ, и
сему подобныхъ случаяхъ, кои подлежа
или сумнительству, объ оныхъ, не вст
скимъ въ дальнѣйшія изъясненія, на

... послѣдней
... на не при-
... бирать без-
... учаяхъ при
... поступать
... надоручить

... пограничные
... Оттоманскою и
... новостроющейся
... крѣпости святаго
противу [redacted] ь, учиненныхъ
— [redacted] ымъ ханъ крым-
... ратныя жалобы;
... азовской барьер-
... ъ Портѣ жъ пред-
... по указу ханскому
... я самихъ владѣній
... нему обыкновенію,
... овъ, и 5) о строеніи

... ищахъ запорожскихъ,
... лѣ нынѣ почти уже
... овала нарочныхъ ко-
... той крѣпости и тѣхъ
... въ другихъ турецкихъ
... къ казаковъ или здѣшнія
... лено здѣсь изъ Коушанъ
... ханъ крымскій.... и Порта
... ть не желаетъ, а притомъ
... здѣшняго права въ строеніи
... Обрѣскову формальное объ-
... нія оныя дѣла еще возобнови-
... хана крымскаго рѣшеніе и раз-
... скій къ вамъ отзываться сталъ,
... ясняться, утверждать и доказы-
... о резонамъ, изображеннымъ въ
... дъ симъ для осмотра крѣпости
... и здѣшнему комиссару, тако жъ
... му ген.-губернатору Глѣбову, кои
... шего при семъ прилагаются.
... я Елисаветы если ханъ крымскій
надобно отзывъ его о томъ при-
ждать отсюда наставленія.

А елико касается до отводу едичкульскихъ татаръ отъ рѣк Днѣпра, о томъ хотя бы желательно было отнынѣ жъ чрез васъ у хана домогаться, но при первомъ случаѣ за потреби не разсуждается симъ ему докучать, а можете вы при удобных обстоятельствахъ и времени объ отводѣ тѣхъ татаръ, яко не селенныхъ по рѣкѣ Днѣпру вопреки древняго обыкновенія доброй сосѣдственной дружбы, не меньше жъ и въ противност 705 года конвенція.... ему, хану крымскому, представлять и т томъ удовольствія отъ него требовать, доказывая между иным что отъ ближняго сосѣдства обоихъ сихъ дикихъ и степных народовъ кромѣ пограничныхъ неспокойствъ и безпорядковъ никакого добра ожидать нельзя, ибо они между собою никогд въ тишинѣ ужиться не могутъ.

Впрочемъ обращаются еще съ ханомъ крымскимъ и други здѣшнія дѣла о кабардинцахъ, темиргойцахъ и сему подоб ныхъ пограничныхъ народахъ, но какимъ образомъ вам въ разсужденіи ихъ поступать, о томъ пришлется къ вамъ от сюда наставленіе впредь[1]).

5) Между тѣмъ нужно вамъ развѣдывать о состояніи Крыма вообще и во-первыхъ о формѣ тамошняго правительства, — совершенно ли безпредѣльную власть ханъ крымскій въ томъ имѣетъ, или съ соучастіемъ тамошняго дивана или совѣта? Доколѣ простирается соучастіе сего совѣта и по какимъ дѣламъ и случаямъ? Въ коликомъ числѣ оный совѣтъ составленъ и изъ какихъ людей и чину? Можетъ ли ханъ крымскій собою что-нибудь важное воспринимать? 2) О тамошнихъ княжескихъ и мурзинскихъ фамиліяхъ, — въ чемъ состоятъ предъ прочими ихъ преимущества, и какія между ими изъ древнѣйшихъ остаются нынѣ въ знатности и кредитѣ у народа? Сколь многочисленна фамилія Гиреевъ, изъ которой нынѣшніе ханы происходятъ, и много ли у нынѣшняго хана крымскаго имѣется дѣтей и принцевъ ближнихъ къ наслѣдству его и преемничеству? 3) О гражданскихъ законахъ: постановлены ль тамо порядочные и прочные и по онымъ ли, или жъ иначе отправляется тамо правосудіе? 4) О военной тамошней силѣ, — въ какомъ она нынѣ состояніи, сколько дѣйствительныхъ бойцовъ изъ всѣхъ ордъ генерально въ случаѣ нужды въ поле выступить можетъ? На какомъ находится содержаніи то войско, съ тимаровъ ли и займовъ, т. е. съ помѣстій и сему подобныхъ земскихъ окладовъ военные люди отправляютъ тамо свою службу, или изъ жалованья? Сколь многочисленны тамо военные расходы и казна? Въ какомъ состояніи нынѣ тамошнія крѣпости, а паче Перекопъ,

---

1) Это дополненіе къ инструкціи см. въ Сб. Р. Ист. Общ. т. 48, стр. 513, № 550.

Еникале, Керчь, Кафа и Козловъ? Въ довольномъ ли запасѣ ханъ крымскій въ военныхъ снарядахъ и другихъ потребностяхъ, яко-то въ пушкахъ, свинцѣ, порохѣ и въ прочемъ, и откуда все сіе получаетъ, отъ Порты ли оттоманской и иныхъ областей, или изъ домашнихъ своихъ заводовъ, и не заводятся ли въ тамошнихъ гаваняхъ вооруженныя и другія суда, и къ какому употребленію оныя служить могутъ? Тако жъ сколько тамо нынѣ по крѣпостямъ и гаванямъ сухопутной турецкой силы и галеръ или другихъ военныхъ судовъ? 5) О числѣ татарскаго народа вообще, — сколько исчисляется по примѣрной смѣтѣ, или по имѣющейся тамо иногда переписи всѣхъ жителей обоего пола въ Крыму и въ прочихъ ордахъ, подвластныхъ хану крымскому? Изъ того числа за военно неслужащими, такожъ гражданами, купцами, художниками и разночинцами, много ль земледѣльцевъ? Изъ какого состоянія сіи послѣдніе, — изъ природныхъ ли татаръ, или изъ плѣнниковъ и оружіемъ покоренныхъ грековъ и другихъ христіанъ? Какіе полагаются на нихъ погодные сборы и подати; наличными ли деньгами по оцѣнкѣ съ земли и скота, или натурою берется съ нихъ отъ земныхъ плодовъ и прочаго десятая часть, такъ какъ сіе обыкновенно чинится въ турецкихъ владѣніяхъ, или же по окладу съ душъ, домовъ и имѣнія? И какую во всѣхъ чинахъ и званіяхъ льготу и выгодность имѣютъ природные татары предъ христіанами? 6) О казенныхъ доходахъ хана крымскаго собственныхъ и государственныхъ, — откуда они главнѣйше и изъ какихъ источниковъ въ казну входятъ и въ коликомъ числѣ? Такожъ сколько на содержаніе ханскаго двора опредѣлено и доколѣ простираются обыкновенныя государственныя издержки погодно? 7) О положеніи полуострова Крыма, — окруженъ ли онъ отвсюду съ поморья горами и трудными проходами, какъ сіе по многимъ географическимъ картамъ примѣтно? Гдѣ и какія въ немъ находятся гавани, удобныя къ содержанію купеческихъ и другихъ вооруженныхъ судовъ, отъ Азовскаго и Чернаго моря? Такожъ нѣтъ ли мѣстъ, способныхъ къ укрѣпленію, между ущелинами въ тѣхъ горахъ и на другихъ поморскихъ урочищахъ, дабы трудно было наружному непріятелю съ морской стороны высадить многочисленное войско, и можно ли такую высадку сдѣлать тамо неудобною, или оный островъ отъ сего случая по существу своему находится безъ закрытія? 8) О изобиліи тѣхъ земель и недостаткѣ: какія главнѣйше бываютъ земныя тамо произращенія и въ чемъ наипаче состоитъ ихъ богатство и недостатокъ? Извѣстно здѣсь, что полуостровъ Крымъ и оконечныя онаго мѣста не скудны хлѣбомъ и скотомъ, разными фруктами, виноградньмъ

медомъ, воскомъ, шерстью, солью и прочимъ, что ... гъ скотоводства и хлѣбопашества происходитъ; ... надлежитъ обстоятельно свѣдать, какой сортъ хлѣба ... наипаче производитъ и становится ли онаго токмо ... тамошнихъ обывателей, или за излишествомъ ... выходитъ въ турецкія и другія азіатскія области? ... тъ ли въ какомъ другомъ сортѣ недостатка и нужды ... обихода, и чѣмъ сей недостатокъ награжденъ ... И не имѣется ли тамо рудокопныхъ заводовъ и дру... минеральныхъ рудъ, годныхъ на какія-нибудь потреб... О нравахъ татарскаго народа генерально: пребы... ...оный въ прежней свирѣпой и грубой жизни, или ... умѣренной и благоустроенной? Имѣетъ ли склонность ... а паче къ земледѣлію, и прилагается ли стараніе ... земледѣлія въ лучшій порядокъ и совершенство? ... ли художество, рукодѣльное ремесло и фабрики, и ... ли послѣднія состоятъ? Такожъ сколь великое отвра... ...народъ являетъ противу христіанскаго имени вообще. ... противу Россіи, и какого объ ней мнѣнія и рас... Имѣетъ ли дѣйствительно къ туркамъ любовь по ... или примѣчается въ немъ внутренняя къ нимъ ... а что мыслятъ о правленіи, силѣ и состояніи ту... ...ы о всемъ вышеписанномъ и о прочемъ къ знанію ... угрономъ не оставите сюда доносить, и хотя о ... изъ означенныхъ обстоятельствъ здѣсь уже до... ...о извѣстно, однакожъ вы, будучи тамо на мѣстѣ, ... лучшею подлинностью и точностью и о сущей ... ...вать можете.

...вѣдать вамъ, что едисанская орда, бывшая ... ...здѣшнею державою, чрезъ нарочныхъ депутатовъ ... 1759 году и во время послѣдняго возмущенія ... ...лась съ прошеніемъ къ ея имп. величеству о при... протекцію и подданство; а какъ нынѣшній ханъ ...-Гирей находился тогда и считался между ... возмутившеюся ордою и оною напослѣдокъ ... намѣренія Порты возведенъ, и потому онъ, ... извѣстно, турецкою Портою ненавидимъ, да и ... къ ней не весьма благонамѣреннымъ себя ... опасаясь отъ нея, Порты, себѣ низверженія ... воспріимчиваго и отважнаго нрава, прони... ...хитраго разума есть и на всѣ способы готовъ ... своя въ ханскомъ достоинствѣ, то надлежитъ ... съ крайнею осторожностью и осмотрѣніемъ ... искусится ли онъ желаніемъ быть въ здѣшнемъ

одданствѣ, или отступить отъ Порты и учинить себя само-
ержавнымъ и ни отъ кого не зависимымъ государемъ? Въ какихъ
бращеніяхъ и коннексіи онъ нынѣ съ Портою пребываетъ?
то мыслитъ о ея состояніи? Въ какой самъ онъ силѣ и кре-
итѣ у едисанской и другихъ крымскихъ ордъ и у тамошнихъ
урзъ, и на которую орду болѣе полагаетъ свое утвержденіе?
если бъ онъ къ вамъ собою прямо о томъ отзываться сталъ
ь требованіемъ здѣшняго на то мнѣнія и подкрѣпленія, такой
тзывъ примите вы на доношеніе сюда, не вступая съ нимъ
ь дальнѣйшія разсужденія, дабы тѣмъ себя не обязать къ чему
илишнему и здѣшній дворъ не подвергнуть нечаянной остудѣ
враждѣ съ Портою оттоманскою, и въ томъ имѣете ожидать
гсюда резолюціи. Но если и безъ прямого отзыва ханскаго
ы примѣтите въ немъ подобныя мысли и склонность, или сто-
онною чрезъ вѣрныхъ друзей сіе дойдетъ до знанія вашего,
не оставите немедленно и въ подробности о семъ коллегію
иностранныхъ дѣлъ съ нарочнымъ увѣдомить.

7) Что надлежитъ до распространенія тамошнихъ торговъ,
томъ прислана къ вамъ будетъ особливая инструкція изъ
.ѣшней коммерцъ-коллегіи; между тѣмъ надлежитъ вамъ вы-
атривать, въ чемъ бы можно было оную распространить
ь пользѣ здѣшнихъ подданныхъ. А дабы коммерція къ пользѣ
ѣшней обратиться имѣла, то за главнѣйшее и первоначальное
равило поставлять вамъ должно перевѣсъ оной на здѣшнюю
торону, а по крайней мѣрѣ балансъ или равновѣсіе, т.-е. чѣмъ
ревосходнѣе будетъ число отвозимыхъ отсюда продуктовъ и
ещей въ Крымъ противъ отпуска продуктовъ и вещей, отсы-
аемыхъ оттуда въ россійскія границы, тѣмъ выгоднѣе и при-
ыточнѣе будутъ торги для здѣшняго государства вообще; и
этому надобно вамъ точно развѣдать, какіе россійскіе товары
произращенія служатъ къ нуждѣ, знатнѣйшему расходу, или
роскоши тамошнихъ обывателей, и какіе крымскіе товары
произращенія за дѣйствительнымъ ихъ здѣсь недостаткомъ
оскудѣніемъ годны будутъ къ единому необходимо нужному
потребленію и обиходу въ границахъ россійскихъ; и понеже
оммерція отсюда рѣкою Дономъ и Днѣпромъ въ Трапизондъ,
нгору и другія азіатскія области Чернымъ моремъ распро-
транена быть можетъ, то надлежитъ вамъ съ торгующими
въ Крыму армянскими, греческими и другими азіатскими куп-
цами ознакомиться и отъ нихъ потребное получить свѣдѣніе,
можно ли изъ упомянутыхъ мѣстъ завесть полезную и прибы-
точную торговлю прямо съ Россіею, ибо извѣстно, что тѣ
области, а особливо ангорская провинція, изобилуютъ шелкомъ,
хлопчатою бумагою, наилучшимъ гарусомъ и ароматами, а сіе

все можно бъ было иногда частью на здѣшнія нужды употреблять, а частью и за границы въ прочія европейскія государства отсюда отпускать съ пользою и прибыткомъ; и что по сему освѣдомленію вашему произойдетъ, о томъ не оставите вы сюда доносить, дабы здѣшнею коммерцъ-коллегіею надлежащее стараніе и мѣры къ сему употреблены быть могли.

Изъ девятаго артикула мирнаго съ Портою трактата усмотрите вы, что здѣшнему купечеству въ Оттоманской имперіи въ отправленіи торговъ дозволена такая жъ свобода, какую тамо имѣютъ прочіе европейскіе народы, а понеже тѣ европейскія націи, а особливо англичане, французы и голландцы по силѣ своихъ купечественныхъ съ Портою трактатовъ, имѣютъ въ имперіи ея многія преимущества и выгоды, которыми и здѣшнимъ купцамъ по содержанію упомянутаго артикула равномѣрно пользоваться слѣдуетъ, то и не оставите вы возможнымъ образомъ при ханѣ домогаться, дабы тамо излишняго взысканія пошлинъ съ здѣшнихъ торгующихъ подданныхъ болѣе требовано и имъ никакихъ обидъ, утѣсненія, напрасной остановки и убытка приключаемо не было, какъ сіе обыкновенно въ Крыму надъ ними случалось подъ единымъ неосновательнымъ предлогомъ и отговоркою, будто дѣйствіе упомянутаго артикула до владѣнія хана крымскаго касаться и распространяемо быть не должно, и будто и сама Порта къ тому хана принудить не можетъ, яко въ дѣлѣ, принадлежащемъ до внутреннихъ его распорядковъ, въ которыхъ онъ самовластенъ и въ которые и Порта не мѣшается; вамъ надлежитъ у хана настоять и прилежно стараться, дабы здѣшніе купцы и подданные не токмо въ подобныхъ случаяхъ, но и во всемъ прочемъ, яко въ судахъ, тяжбахъ и спорахъ съ его подданными по торгамъ своимъ въ крымскихъ областяхъ содержаны были на такомъ точно основаніи и при тѣхъ привилегіяхъ, какія позволены французамъ, англичанамъ и голландцамъ въ имперіи Оттоманской; а въ чемъ состоятъ именно тѣ привилегіи, о томъ усмотрите вы изъ пріобщенной при семъ для извѣстія и наставленія вашего копіи съ купечественныхъ трактатовъ Портою заключенныхъ съ французскою и англійскою короною и съ голландскою республикою. Впрочемъ имѣете вы сами давать судъ и расправу здѣшнимъ купцамъ въ междуусобныхъ коммерческихъ дѣлахъ ихъ и спорахъ по силѣ купеческихъ обрядовъ и регламенту и будущей о томъ особливой инструкціи изъ здѣшней коммерцъ-коллегіи.

А дабы 9 артикулъ мирнаго трактата имѣлъ свое полное дѣйствіе и въ крымскихъ владѣніяхъ, и ханы бы крымскіе къ соблюденію онаго директно и съ своей стороны были обязаны и ничѣмъ болѣе отъ исполненія того артикула отговориться

могли, то сей артикулъ, такожъ и прочее, что къ полез-
шему истолкованію и разумѣнію онаго служить бы могло,
сено будетъ въ особливой статьѣ проектованнаго письмен-
о акта, если тотъ актъ постановить вы предуспѣете.
) Извѣстно здѣсь, что нынѣ владѣющій ханъ крымскій запре-
етъ плаваніе изъ турецкихъ областей по Черному морю
ою Днѣпромъ въ Запорожскую Сѣчь, а оттуда обратно
говымъ судамъ, принуждая ихъ приставать для нагруженія
аровъ въ крымскихъ гаваняхъ въ надеждѣ, что симъ спо-
омъ не токмо можетъ онъ налагать и получать съ нихъ
хлины по своему произволу и прочій отъ коммерціи прибы-
ъ, но и полуостровъ Крымъ учинить центромъ торговъ рос-
кихъ съ турецкими, изъ чего неминуемо послѣдовать имѣетъ
шнимъ подданнымъ въ коммерціи ущербъ и отягощеніе, а
бливо, когда они по такому ханскому запрещенію прину-
ны будутъ товары свои сухимъ путемъ до крымскихъ пор-
ь для отпуска въ турецкія владѣнія привозить, а не водою
рѣкѣ Днѣпру и прямо въ опредѣленное имъ мѣсто, минуя
има. Ради сего не оставите вы при ханѣ съ твердостью
тоять и требовать о немедленной отмѣнѣ того запрещенія,
дставляя ему въ резонъ между прочимъ, что пока постано-
иное трактатами какъ обѣимъ имперіямъ, такъ ему, хану,
досудительное запрещеніе здѣшнимъ купцамъ на своихъ
ственныхъ торговыхъ судахъ по Черному морю столь обѣ-
націямъ прибыточную навигацію имѣть отмѣнено не будетъ,
ежду тѣмъ ходящія въ Сѣчь и оттуда тѣмъ моремъ турецкія
съ товарами, кои здѣшнимъ подданнымъ принадлежатъ,
на счетъ ихъ нагружены бываютъ, отъ него, хана, воспре-
ствованы и запрещены будутъ, то уже коммуникація въ
тахъ между россійскими и турецкими владѣніями необходимо
новиться имѣетъ, толь наипаче, что здѣшнимъ подданнымъ
азсужденіи знатныхъ издержекъ, да и по самой неудобности,
ритомъ и по дальнему разстоянію, сухимъ путемъ това-
ь своихъ въ Крымъ для отпуска далѣе Чернымъ моремъ
туда къ себѣ обратно доставлять отнюдь несходно и не
но; и слѣдовательно сія остановка противна будетъ не
о сосѣдней дружбѣ, но и статьѣ послѣдняго освященнаго
номирнаго трактата, по силѣ которой дозволено здѣшнимъ
даннымъ торговать на турецкихъ судахъ безпрепятственно
ь такою жъ свободою, съ какою и другихъ державъ под-
ные въ областяхъ оттоманской имперіи торгуютъ.
) Съ консулами другихъ державъ, кто тамо нынѣ обрѣ-
тся или впредь обрѣтаться будетъ, надобно вамъ пристой-
и ласковое обхожденіе имѣть, но за поступками и дѣлами

ихъ прилежно примѣчать; також буде къ хану отъ поль республики и вельможъ, или горскихъ владѣльцевъ и проч народовъ присылаемы будутъ посланцы и нарочные люди, о прямой причинѣ таковыхъ присылокъ надобно вамъ надежн извѣстія сюда присылать и о томъ же, смотря по нуждѣ и терія, увѣдомлять и кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова, ковъ и резидента Обрѣскова; а когда бы ханъ крымскій, высылкѣ нынѣ отъ себя прусскаго резидента Боскампа, и ему при себѣ пребываніе дозволить похотѣлъ, отъ того ні пристойными способами и внушеніями отвращать его, ха воздерживать.

10) Въ бытность вашу въ Крыму надлежитъ вамъ во в содержать и вести себя согласно съ декоромъ здѣшняго и раторскаго двора неоскудно и непостыдно; ради чего опр ляется вамъ ея имп. в-ва ежегоднаго жалованья 2000 рубл на проѣздъ вашъ туда и на исправленіе экипажа 1000 р. отправленіе курьеровъ и кормовыя имъ деньги 1000 р., на целярскіе расходы и на наемъ дома, ежели вамъ отъ хана платежной квартиры дозволено не будетъ — 500 р., на чре чайные расходы, подарки и дачи пріятелямъ 1000 р., д содержаніе сейменовъ и ихъ караула 500 р., всего 6000 левъ; но изъ опредѣленной суммы на чрезвычайные рас тысячи рублевъ можете вы дачи производить пріятеля получаемыя отъ нихъ важныя и вѣрныя извѣстія, предс о томъ напередъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и истр вавъ на то резолюцію, или не описываяся въ оную, смотр нуждѣ и по такимъ случаямъ, кои бы къ донесенію сюд терпѣли времени, о всѣхъ тамошнихъ издержкахъ прис сюда по третямъ подробный счетъ; а кромѣ сего для не ленія канцелярскихъ дѣлъ и переводовъ опредѣлены къ і будутъ изъ кіевской губернской канцеляріи одинъ переводч да одинъ канцелярскій служитель отсюда изъ коллегіи, та два толмача и шесть человѣкъ гренадеръ изъ Кіева.

11) Для извѣстія вашего прилагаются при семъ копі циркулярныхъ указовъ къ здѣшнимъ пограничнымъ кома рамъ,.... и съ рескрипта къ резиденту Обрѣскову о содер съ вами кореспонденціи письмами по дѣламъ здѣшнимъ, при лежащимъ до ихъ командъ и мѣста, и дабы они по будущ отъ васъ представленіямъ и требованіямъ чинили во в потребное исполненіе. Да при семъ же слѣдуетъ къ исполн вашему копія съ указа 1724 года о дѣлахъ тайности подл щихъ; а впрочемъ чего не достанетъ въ сей инструкціи первый случай нынѣ вамъ даваемой, оное наградите вы ственнымъ искусствомъ вашимъ и знаніемъ.

:) Сію инструкцію надлежитъ вамъ хранить въ крайней ιости, для единаго собственнаго знанія вашего и употреби, и если бы нашлись вы въ какихъ-нибудь опасныхъ :оятельствахъ по нечаянному случаю войны, высылки ваи прочаго сему подобнаго, то не оставите вы во-первыхъ о и прочіе секрету подлежащіе насылаемые вамъ отсюда ы истребить, дабы оные отнюдь и никакимъ образомъ до ія мѣста вашего или Порты оттоманской дойтить не могли. сѣхъ же тамошнихъ обращеніяхъ надлежитъ вамъ помѣно давать знать нынѣ кіевскому ген.-губернатору Глѣбову, тому, кому пограничныя дѣла и корреспонденція впредь поены будутъ, а о важныхъ дѣлахъ и въ коллегію иностранъ дѣлъ доносить чрезъ нарочныхъ курьеровъ изъ опредѣныхъ къ вамъ шести человѣкъ гренадеръ и присылаемыхъ вамъ изъ Кіева рейтаръ и толмачей.

Графъ Михайла Воронцовъ.

(М. П.) К. Александръ Голицынъ.

Москвѣ, 14 мая 1763 года.

ыписано изъ протокола о докладахъ ея имп. вел-ву въ 26 апрѣля 3 г.

. Поднесена къ апробаціи инструкція отправляющемуся въ имъ консуломъ премьеръ-майору Александру Никифорову, орую инструкцію ея имп. вел-во выслушавъ похвалить и обовать изволила, указавъ при томъ прибавить: 1) какимъ азомъ отзывался ханъ крымскій къ ген.-губернатору Глѣу, чтобъ турецкія суда по Днѣпру отпускаемы были изъ и Запорожской пустыя, съ потребнымъ здѣшнему консулу гавленіемъ; 2) чтобъ консулъ доставилъ хану посылаемые арки, состоящіе въ деньгахъ, мѣхахъ и каретѣ съ лошадьми имени кіевскаго ген.-губернатора; 3) перемѣнить въ 10-мъ икулѣ о подаркахъ, чтобъ въ нужномъ случаѣ давать оные писываясь сюда; и 4) коммерцъ-коллегіи подтвердить, — чтобъ изготовленіемъ инструкціи для консула не помедлила и слась по сему дѣлу съ купечествомъ.
. Поднесенъ къ апробаціи актъ, поставляемый съ ханомъ імскимъ о содержаніи здѣшняго консула и его преимуществахъ, орый актъ ея имп. вел-во, выслушавъ, апробовать изволила.
. Поднесено вѣрющее отъ канцлера хану письмо объ ономъже сулѣ, которое выслушавъ, также апробовать изволила.

Проектъ акта.

Съ помощію Божіею

ея имп. вел-ва всероссійской высокому двору, также блистательной Портѣ оттоманской и свѣтлѣйшему хану крымскому Крымъ-Гирею сыну Девлетъ-Гирея хана угодно есть и за благо и полезно разсудилось установить въ Крыму россійскаго уполномоченнаго консула, какъ для защиты въ крымскихъ областяхъ россійской коммерціи вообще, такъ и для исправленія пограничныхъ дѣлъ; ради сего свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ крымскій Крымъ-Гирей сынъ Девлетъ-Гирея хана почтенѣйшій господинъ крымскихъ и другихъ ордъ повелитель съ вѣдома и согласія блист. Порты оттоманской, а съ другой стороны отъ ея имп. вел-ва всероссійской высокаго двора нынѣ уполномоченный въ Крыму консулъ и войскъ ея имп. вел-ва премьеръ-майоръ, благородный и высокопочтенный господинъ Александръ Никифоровъ, въ силу данной ему отъ помянутаго высокаго двора его полной мочи взаимно согласились и договорились постановить нижеслѣдующіе въ четырехъ статьяхъ состоящіе пункты.

1. Россійской сторонѣ дозволяется всегда содержать въ крымской области уполномоченнаго консула, какъ для исправленія тамъ пограничныхъ дѣлъ, такъ и для защиты россійской коммерціи.

2. Оный консулъ въ расужденіи знатности россійской имперіи и уполномоченнаго характера своего имѣетъ отъ свѣтлѣйшихъ хановъ содержанъ и трактованъ быть по тому жъ примѣру точно и при тѣхъ же всѣхъ правахъ и преимуществахъ, при которыхъ и въ Константинополѣ обрѣтающіеся ея имп. в—ва всероссійской министры отъ блист. Порты оттоманской содержаны и трактованы бываютъ.

3. А понеже по силѣ 9-го артикула. заключеннаго въ 1739-мъ году подъ Бѣлградомъ между всероссійскою и оттоманскою имперіею освященнаго мирнаго вѣчнаго трактата здѣшнимъ купцамъ въ областяхъ оттоманскихъ позволена свобода противъ купцовъ другихъ державъ, то по силѣ упомянутаго артикула и россійскіе подданные по торгамъ своимъ въ платежѣ пошлинъ въ судныхъ дѣлахъ и въ прочемъ имѣютъ тою жъ свободою и привилегіями въ крымскихъ областяхъ пользоваться, каковыми пользуются купцы и подданные другихъ націй въ прочихъ владѣніяхъ блист. Порты по силѣ своихъ заключенныхъ съ оною комерцъ-трактатовъ; равномѣрно жъ и тому консулу по консульскому званію его при всѣхъ тѣхъ преимуществахъ, правахъ и выгодностяхъ оставаться и пребывать должно, какія въ тѣхъ купечественныхъ трактатахъ для консуловъ постановлены и выговорены.

4. Сей актъ имѣетъ быть отъ россійскаго имп. двора и отъ ист. Порты оттоманской взаимными ратификаціями утвержденъ а всегдашнія времена служить обязательствомъ между обѣими періями оттоманскою и всероссійскою, а сіи ратификаціи, тая отъ дня подписанія оныхъ въ 4 мѣсяца или скорѣе, если можно, размѣнены будутъ въ Константинополѣ или въ Бахчиаѣ, гдѣ оною блист. Портою за пристойное признается.

Во увѣреніе чего я, нижеподписавшійся, по данной мнѣ полной сти и соизволенію высокаго росс. имп. двора, сей постановнный актъ и изображенные въ ономъ пункты въ россійскомъ игиналѣ собственною моею рукою подписалъ и за приложемъ моей печати вручилъ свѣтлѣйшему и превосходительнѣйму хану Крымъ-Герею, напротиву того и отъ упомянутой ханской свѣтлости за подписаніемъ собственныя руки и за ложеніемъ его печати равногласящей на татарскомъ языкѣ ъ принялъ и взаимно оными размѣнялись.

Приложеніе 85-е bis.

Указъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ кіевскому генералуернатору Глѣбову 14 мая 1763.

По именному ея имп. велич. указу опредѣленъ нынѣ къ хану ымскому примеръ-маіоръ Александръ Никифоровъ въ характ уполномоченнаго вѣрющимъ отъ ея имп. велич. канцлера сьмомъ отъ россійскаго импер. двора консула, которому сюда поручено какъ пограничныя дѣла здѣшнія тамо исправть, такъ и россійскіе торги и купцовъ содержать въ своемъ домствѣ и подъ защитою и по случающимся съ обѣихъ стонъ на границахъ ссорамъ и безпорядкамъ въ похищеніи дей, скота, имѣнія, смертноубійства и прочаго и по инымъ учающимся происшествіямъ, сносясь съ вами, хану крымому представлять и, поелику возможно, стараться, дабы всѣ овыя пограничныя безпокойства тамошнею при ханѣ бытстью его сокращены или пресѣчены были съ лучшимъ прозу прежняго успѣхомъ. Сего ради надлежитъ вамъ онаго имеръ-маіора Никифорова отправить немедленно къ хану крыммому при особливомъ письмѣ своемъ по слѣдующей при семъ рмѣ и велѣть къ нему придать въ свиту и на житье въ Крымъ ходящагося нынѣ на Никитинской заставѣ коллегіи иностранхъ дѣлъ переводчика Рубанова, да изъ имѣющихся при Кіевй губернской канцеляріи толмачей двухъ исправныхъ и знаюхъ татарскій или турецкій языкъ и кромѣ сего шесть челоъ гренадеръ изъ кіевскаго гарнизона, коихъ погодно по

требованію консульскому смѣнять вамъ должно, и всѣмъ опис
въ свитѣ его, консула, будущимъ опредѣлено здѣсь жалова
ея имп. велич., а именно переводчику Рубанову 400 рублевъ,
толмачамъ каждому изъ нихъ по 60 рублевъ; а гренадерамъ,
сверхъ окладного отъ полковъ ихъ жалованья, аммуниціи и про
віанту, единственно на тамошнее житье ихъ по 30 рубл
каждому въ годъ изъ опредѣленной на содержаніе того консул
и прочія тамошнія издержки суммы; ему жъ, примеръ-маіор
Никифорову, потребно для препровожденія его до татарски
или турецкихъ границъ, гдѣ ханъ крымскій нынѣ обрѣтается
дать довольный конвой и въ прочемъ снабдить его всѣмъ тѣм
что къ отправленію его туда нужно будетъ.

А понеже оному примеръ-маіору Никифорову велѣно о погра
ничныхъ дѣлахъ по сношенію съ вами изъясняться съ хан
и о происхожденіяхъ крымскихъ васъ увѣдомлять помѣсячн
сего ради не оставите и вы съ нимъ, примеръ-маіоромъ, кор
респонденцію помѣсячно жъ производить, чрезъ нарочных
а по нуждѣ и чаще, сообщая ему о приключаемыхъ татара
здѣшнимъ подданнымъ обидахъ и всякихъ случающихся на гр
ницѣ безпорядкахъ и пограничныхъ дѣлахъ, съ требованіе
дабы онъ, консулъ, хану крымскому объ оныхъ представл
и старался суще обидимымъ надлежащее и справедливое уд
вольствіе исходатайствовать, при чемъ предписано ему, что
объ такихъ обостороннихъ обидахъ и злодѣйствахъ, на кото
рыя бы имѣлись поличные или другіе достовѣрные доводы, или
въ томъ изобличены бъ и пойманы были сами злодѣи, онъ бы
консулъ, по сношенію съ вами, на мѣстѣ съ ханомъ крымски
рѣшилъ. Но дабы во всѣхъ таковыхъ и прочихъ дѣлахъ за р
ностью здѣшнихъ пограничныхъ командъ и по дальнему нес
ими разстоянію не утрачено было напрасно времени и чрезъ
въ оныхъ не произошло медлительства и остановки, а паче
нужнымъ случаямъ, то велѣно оному консулу прямо со всѣ
пограничными командами, хотя бы изъ оныхъ нѣкоторыя и
васъ въ вѣдомствѣ состояли, сношеніе имѣть по дѣламъ, пр
надлежащимъ къ ихъ мѣсту и вѣдѣнію, о чемъ отсюда во вс
тѣ пограничныя команды, а именно къ командующему ны
украинскимъ корпусомъ генералу-поручику Олицу, въ Астрах
къ тамошнему губернатору, въ крѣпость св. Димитрія къ ген
ралу-маіору и тамошнему коменданту Сомову, въ крѣпость с
Елисаветы къ генералъ-поручику Нарышкину, къ донско
войсковому атаману Ефремову указы посланы, дабы они
его, консульскимъ, требованіямъ чинили исполненіе; а вы
томъ же къ кошевому запорожскому атаману и другимъ у ва
донынѣ въ вѣдомствѣ находящимся командамъ подтверди

яете съ тѣмъ, чтобъ они о всемъ томъ, о чемъ они съ консуломъ сноситься и что по его требованіямъ исполнять будутъ, съ увѣдомляли; въ такихъ же случаяхъ, кои бы тѣ команды собою рѣшить не могли или усумнились, требовали бъ наставленія вашего. И хотя для рѣшенія обосторонних споровъ, исковъ и претензій учреждена по соглашенію обоихъ дворовъ ежегодная при наступленіи весны пограничная комиссія, которая и впредь продолжаться будетъ, однакоже тому консулу равно отсюда препоручено, дабы онъ старался, поелику возможно, не запуская дѣлъ и взаимныхъ претензій въ ожиданіи годнаго ея срока, по сношенію съ вами оныя на мѣстѣ съ ханомъ къ концу приводить, а затѣмъ какіе иски и претензіи безъ рѣшенія останутся, оныя могутъ уже рѣшены быть на упомянутой учрежденной комиссіи; почему надлежитъ вамъ такъ, примеръ маіору Никофорову, о всѣхъ тѣхъ искáхъ и претензіяхъ, кои послѣ учинившейся прошлаго 1762 года пограничной сдѣлки на обѣ стороны вновь произошли, изъ кіевской губернской канцеляріи и изъ другихъ въ вашемъ вѣдомствѣ находящихся пограничныхъ командъ ему сообщить, дабы онъ до наступленія еще той комиссіи въ чемъ возможно объ удовлетвореніи обидимыхъ здѣшнихъ и татарскихъ подданныхъ попеченіе прилагать, а съ ханомъ изъясняться и потому поступки свои при ханѣ учреждать могъ. А въ важныхъ спорахъ, напримѣръ о строеніи крѣпостей, о селеніяхъ и о прочихъ тому подобныхъ впредь будущихъ иногда случаяхъ, до единаго вашего мѣста касающихся, въ коихъ бы онъ, консулъ, на мѣстѣ собою съ ханомъ по важности дѣла изъясняться усумнился и къ доказательству въ томъ правости здѣшней было бы недостаточно или сумнительно и содержаніе мирныхъ съ Портою трактатовъ, въ таковыхъ велѣно ему требовать у васъ и у резидента Обрѣскова совѣта и наставленія и по оному учреждать и поступки при ханѣ, а за всѣмъ уже тѣмъ доносить сюда для резолюціи.

При мѣсячныхъ къ вамъ отправленіяхъ его велѣно ему сюда доносить токмо о дѣлахъ, тайности подлежащихъ и какіе къ точному знанію и къ резолюціи крайне нужны и потребны будутъ, а о прочихъ дѣлахъ, до вашей команды принадлежащихъ и тамошнихъ происхожденіяхъ поручено ему васъ увѣдомлять, чтобы имѣете отъ себя объ оныхъ при обыкновенныхъ константинопольскихъ экспедиціяхъ или при другихъ подающихся случаяхъ сюда доносить во извѣстіе.

Съ нимъ же, консуломъ, посылается отсюда карета со всѣмъ принадлежащимъ къ ней приборомъ, да нѣсколько мѣховъ, также жъ нѣкоторая денежная сумма, какъ собственно для хана

крымскаго, такъ и для другихъ его ближнихъ людей и савр-товъ, которыя консулу велѣно хану и прочимъ приватно и без огласки вручить именемъ вашимъ.

Впрочемъ не можно оставить здѣсь безъ засвидѣтельство-ванія вамъ сущей и достойной справедливости въ оказа вами ея имп. вел-ву и вообще отечеству не беззнатной услуги по дѣлу учрежденія въ Крыму здѣшняго консула, которое съ многихъ лѣтъ съ непреодоленнымъ и тщетнымъ трудомъ про-должалось, но наконецъ вашимъ стараніемъ приведено нынѣ къ совершенію.

Приложеніе 86-е.

Вѣрющее письмо на характеръ уполномоченнаго консула при ханѣ крымскомъ примеръ-маіору Александру Никифорову от ея имп. вел-ва канцлера. 14 мая 1763 г.

Свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ Крымъ-Гирей, сынъ Девлетъ Гирея хана, благонадежный пріятель мой.

Съ искреннимъ удовольствіемъ увѣдомился я отъ обрѣта-щагося при блист. Портѣ Оттоманской отъ высокой сторо ея имп. вел-ва пресвѣтлѣйшей, державнѣйшей великой госу-рыни императрицы всероссійской, моей государыни всемилос-вѣйшей, резидента дѣйствит. статскаго совѣтника, ордена с Анны кавалера, почтеннаго и превосходительнаго госп. Обрѣс-кова, что блистат. Порта Оттоманская въ разсужденіи взаим-наго блага и пользы оттоманскихъ и здѣшнихъ областей подданныхъ и вслѣдствіе учиненныхъ отъ вашей свѣтлост представленій соизволила и согласилась на учрежденіе въ Кры одной отъ здѣшней стороны характеризованной персоны, ко-торая бы, какъ здѣшнія пограничныя дѣла тамо исправлят такъ и россійскихъ купцовъ торги и купечество въ крымских областяхъ и владѣніяхъ пристойно защищать могла; такое учрежденія здѣшній императ. дворъ по всегдашней склонност миролюбія и распространенія пребывающей счастливо добр дружбы между обоюдныхъ державъ подданными и вящаго со гласія отъ давняго времени желалъ въ уповaніи, что способо пребыванія при вашей ханской свѣтлости повѣренной персо пограничныя дѣла, споры и безпорядки сокращены и добр сосѣдство, тишина и спокойствіе взаимныхъ областей и на-родовъ съ лучшимъ успѣхомъ, нежели до нынѣ сохране будутъ, и тѣмъ сосѣдняя дружба между обѣими высочайши имперіями и взаимными ихъ подданными наипаче утверждае

аспространяема быть можетъ; и я надѣюсь, что плодъ онаго лѣдствія не инако, но согласны будутъ съ симъ мнѣніемъ еланіемъ высоч. двора здѣшняго, не меньше же послужатъ удовольствію блистат. Порты Оттоманской и собственно ской свѣтлости.

понеже оная блистат. Порта Оттоманская о такомъ сосіи и позволеніи своемъ упомянутому резиденту Обрѣскову мально уже объявить не оставила, то для вящшаго засвиельствованія здѣшней къ тому готовности и дружескихъ ѣреній я умедлить не хотѣлъ къ вашей ханской свѣтлости лаговременно отправить войскъ ея имп. вел-ва всепресвѣтшей и державнѣйшей императрицы моей всемилостивѣйшей ударыни примеръ-маіора благороднаго и почтеннаго госпоа Александра Никифорова въ званіи и характерѣ консула, орому симъ поручается отъ высокого и пресвѣтлаго ея имп. -ва моей всемилостивѣйшей государыни двора полная власть, ъ пограничныя дѣла исправлять и по онымъ съ вашею ханю свѣтлостію сноситься, такъ и россійскую тамо коммерцію упцовъ содержать подъ защитою. И потому вашу свѣтлость жебно и склонно прошу упомянутаго господина примеръора Никифорова въ достоинствѣ и характерѣ консула, высоъ россійскимъ императорскимъ дворомъ уполномоченнаго, ствительно признавать и по сему характеру и званію его зывать ему надлежащую честь и почтеніе и содержать его особливой вашей благосклонности, а по дѣламъ пограничмъ и купеческимъ ему во всемъ томъ, что онъ вашей свѣтти по указу и именемъ высокаго императ. двора здѣшняго дставлять будетъ, дозволять къ себѣ свободной доступъ и авать ему совершенную вѣру, но и его на все то такимъ ѣтомъ снабдѣвать, какого ея имп. вел-во по имѣющемуся ѣдству и пребывающей съ его салтановымъ величествомъ жбѣ отъ вашей свѣтлости и ожидать причину имѣетъ. противу чего и ему, консулу, отъ меня точно и имянно ручено, дабы находясь онъ при лицѣ вашей ханской свѣтти, прилежное употребилъ стараніе пріобрѣсть и снискать ѣ поведеніемъ своимъ любовь, благосклонность и довѣренть вашей ханской свѣтлости и тѣмъ особливо высокую ея п. вел-ва милость и апробацію заслужить могъ. Въ прочемъ лаю вашей ханской свѣтлости многолѣтнаго здравія и всяхъ благополучій.

Подлинное подписано тако: Михайла Воронцовъ.

Въ Москвѣ. Мая 14-го дня 1763 года.

Приложеніе 87-е.

Изъ *доношенія Никифорова* въ коллегію иностранны
изъ Бахчисарая, 25 сентября 1763 г.

....«Въ показанныхъ же пунктахъ и нотѣ между
написано: 1) чтобъ внутри границъ какъ Россійской
такъ и Оттоманской Порты обосторонныимъ подданным
лено было по рѣкамъ и по инымъ мѣстамъ свободно
ваться звѣриною и рыбною ловлею и въ противность
трактата никакого бъ въ томъ помѣшательства и пре
съ обѣихъ сторонъ не чинить и въ сторонахъ азовс
границахъ Россійской имперіи на непоселенной пусто
татарскаго народа скотъ пасти дружески дозволить и
пятствовать; 2-е, когда россійскіе купцы намѣрены
въ турецкую область товары и вещи свои провозить
рѣкою Днѣпромъ мимо Очакова не провозили, но по древ
обыкновенію всегда возили сухопутно чрезъ крымску
и Перекопскую линію къ Козловской гавани, гдѣ, по
обыкновенной пошлины, на турецкія бъ суда нагружа
желаннымъ мѣстамъ отправляли, что-де постановлено н
трактатомъ; 3, чтобъ я происходимыя между обоюдны
даными, по причинѣ ближняго сосѣдства обидныя д
представляя о томъ ни куда и не утруждая высоча
имп. вел-ва дворъ, самъ разсматривая, по справедливо
шилъ и обидимымъ удовольствіе оказывалъ; подъ выш
ными жъ пунктами, а особливо въ послѣдней, данной за п
нотѣ или письмѣ предписать ханъ не устыдился, —
упомянутую ноту я ему, хану, записи не дамъ, то-де
ласти здѣшней, въ пребываніи моемъ консуломъ никако
и нужды не имѣется.

Указъ къ обрѣтающемуся въ Крыму консуломъ майо
кифорову, отъ 12 ноября 1763 г.

Доношеніе ваше отъ 25-го минувшаго сентября съ жур
о пути и въѣздѣ вашемъ въ Бахчисарай, о имѣвшей
аудіенціи и о другихъ въ томъ журналѣ показанныхъ
тельствахъ, также врученная вамъ съ стороны хана кр
за печатью его нота, въ трехъ пунктахъ состоящая, по
здѣсь въ Коллегіи иностр. дѣлъ исправно и по онымъ
ставленіе вамъ объявляется слѣдующее:

Помянутыми въ данной вамъ отъ хана нотѣ пункта
буетъ онъ:

1-е, чтобъ взаимно, какъ россійскіе подданные по н
артикуламъ внутри турецкихъ границъ рыбною и зв

ловлею пользуются, позволить и татарскому народу въ пустыхъ земляхъ азовской стороны пастьбою скотовъ своихъ пользоваться *и не препятствовать оному довольствоваться на пустыхъ земляхъ;*

2-е, чтобъ россійскимъ купцамъ рѣкою Днѣпромъ провозъ товаровъ запретить и пресѣчь и чтобъ по древнему порядку проѣздъ ихъ былъ сухимъ путемъ чрезъ Перекопь къ пристани Козловской, а оттуда судами чрезъ турецкую область къ желаемымъ мѣстамъ и чтобъ россійскіе купцы въ области турецкой взятые ими товары на суда подданныхъ турецкихъ нагружали и Чернымъ моремъ до предмѣстій очаковскихъ пріѣхавъ, тамо оные выгружали на очаковскія лодки и тѣми лодками перевозили бъ въ Запорожье; а въ обратномъ пути изъ Запорожья на тѣ лодки товаровъ паки не нагружая, возвращались бы порожнія;

3-е, чтобъ между подданными обѣихъ сторонъ по ближнему сосѣдству случающіяся обиды, воровство и продерзости справедливо слѣдовать и въ порядокъ приводить чрезъ васъ, не утруждая о такихъ мелочныхъ дѣлахъ имп. дворъ.

Изъ сихъ трехъ одинъ только первый пунктъ заслуживаетъ здѣсь примѣчаніе и такое мнѣніе, что ханъ, пользуясь настоящимъ случаемъ и своею волею содержать или назадъ васъ выпроводить, хочетъ пріобрѣсть для своей стороны вымышленное взаимство, будто на мирныхъ артикулахъ основанное, котораго во оныхъ точно не означено и по силѣ мирнаго трактата въ учиненной конвенціи о границѣ отъ р. Буга до Днѣпра постановлено только, чтобъ россійскимъ подданнымъ пользоваться рыбною и звѣриною ловлею въ турецкой сторонѣ, а взаимно о турецкихъ подданныхъ не упомянуто, но справедливо признавать надобно, что сіе разумѣется о земляхъ и водахъ, къ сторонѣ Очакова принадлежащихъ; а что надлежитъ до пустыхъ мѣстъ, къ азовской сторонѣ лежащихъ, на которыхъ требуетъ ханъ позволенія татарскому своему народу скотъ пасти, въ томъ ему совсѣмъ отказать несправедливо, потому что въ конвенціи о границахъ отъ р. Днѣпра до р. Міюса постановлено тѣмъ мѣстамъ, а именно, между развилиною р. Берды и новымъ городкомъ азовскимъ по устье р. Міюса, быть во всемъ по старому трактату 1700-го года, а въ томъ трактатѣ въ 6-мъ артикулѣ имянно постановлено, чтобъ въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ всякими къ житью потребными промыслами пользоваться съ обѣихъ сторонъ; но сомнительно и небезопасно то, что ханъ при семъ пунктѣ требуетъ, чтобъ *и не препятствовать народу татарскому довольствоваться на пустыхъ земляхъ,* ибо сіе значитъ уже не одну пастьбу скота, но и пользованіе рыбною и звѣриною ловлею, а въ тѣхъ мѣстахъ

или въ близости оныхъ всегда промышляютъ сими ловлями запорожскіе казаки, которые иногда вмѣсто звѣрей татаръ, а сіи послѣдніе самихъ запорожцевъ ловятъ и убиваютъ и отъ того между обѣихъ сторонъ новыя ссоры и затрудненія происходить могутъ. И для того разсуждается, что по сему пункту требованія ханскаго можно для пастьбы скота татарамъ въ пустыхъ мѣстахъ къ азовской сторонѣ умѣренное снисхожденіе показать съ предостереженіемъ, дабы точнымъ отказомъ на все требованіе его (хотя оно и новое, а напередъ сего небывалое), не огорчить его какъ своенравнаго и безпокойнаго человѣка и не подать ему повода къ обратной васъ высылкѣ къ немалому безславію, чѣмъ онъ и угрожалъ вамъ неоднократно и несмотря на то, что присланные отсюда богатые подарки охотно принялъ, да и новыхъ еще проситъ.

Прочіе же пункты требованія ханскаго не такого состоянія быть видятся, чтобъ не можно было нѣкоторымъ образомъ согласиться на оныя, ибо по второму изъ оныхъ доносите вы, что по освѣдомленію вашему съ торгующими въ Крымѣ россійскими купцами не много такихъ и было, которые проѣздъ имѣли съ товарами рѣкою Днѣпромъ въ турецкую область, да и тѣ уже оставили сей путь для разныхъ неудобностей и убытковъ, а ѣздятъ сухимъ путемъ и впредь хотятъ ѣздить чрезъ Перекопь, только не въ Козловъ, но въ Кефу для лучшей способности къ отправленію товаровъ ихъ въ ту турецкую область; а третій пунктъ, о изслѣдованіи и рѣшеніи чрезъ васъ между подданными обѣихъ сторонъ случающихся ссоръ и другихъ мелкихъ дѣлъ, сходствуетъ съ здѣшнимъ намѣреніемъ, да и вы уже къ тому инструированы.

И какъ вамъ съ стороны ханской вручена за печатью его нота на письмѣ, то и вы по полученіи сего имѣете по указу и именемъ двора ея имп. вел-ва письменною же нотою и за подписаніемъ своимъ съ пристойною учтивостью слѣдующее отвѣтствовать ему, хану:

На 1-й пунктъ: Что въ знакъ сосѣдственной дружбы и снисхожденія къ требованію его свѣтлости позволяется подданному его татарскому народу скотъ свой для прокорму и пастбища пригонять на пустыя земли къ азовской сторонѣ до р. Кальміюса, а отъ морской стороны внутрь тѣхъ пустыхъ земель не болѣе, какъ на разстояніе шести часовъ ѣзды, токмо съ тѣмъ, чтобъ люди при той пастбѣ скота пребывали смирно и безъ оружія и чтобъ далѣе въ россійскую сторону не вступали, дабы чрезъ то по ближнему сосѣдству и пребыванію татаръ съ россійскими подданными казаками непорядковъ и ссоръ и взаимныхъ обидъ не послѣдовало.

а 2-й пунктъ: Что какъ всякой владѣтель долженъ имѣть
еченіе о пользѣ своего народа, то, видя сколь и самъ ханъ
госердечное изъясненіе любитъ, откровенно ему объявляется,
россійскимъ купцамъ съ товарами установляемой отъ него
ь въ турецкую область, единственно сухимъ путемъ чрезъ
имъ до Козловской пристани, не токмо отягощеннымъ, но
азорительнымъ быть имѣетъ, а крымскимъ обывателямъ
упцамъ, которые хотѣли бы у россійскихъ товары покупать,
акой прибыли не будетъ, понеже товары чрезъ такой при-
денный и не каждому способный сухимъ путемъ провозъ
оже будутъ; но чтобъ коммерція изъ Россіи только по р.
у, а не по Днѣпру въ Черное море теченіе свое имѣла
ъ то въ нотѣ ханской упоминается), того въ мирныхъ
ктатахъ отнюдь не постановлено и запрещено токмо рос-
кимъ подданнымъ на своихъ собственныхъ судахъ оную
равлять и сіе съ россійской стороны ненарушимо и со-
жится. По точному же содержанію трактатовъ необходимо
обно, чтобъ россійскіе такъ, какъ и другихъ народовъ купцы,
боду имѣли коммерцію свою отправлять водой или сухимъ
емъ, кто какъ похочетъ, а именно: рѣками Дономъ или
промъ въ Черное море, только бы на турецкихъ судахъ,
ухимъ путемъ въ Крымъ къ Козловской или Кафинской
стани, кто куда пожелаетъ, и потому уповательно здѣсь,
его свѣтлость ханъ справедливость сію приметъ въ раз-
деніе и повелитъ сходственно съ тѣмъ, какъ выше означено,
тупать. А буде отъ проѣзда купцовъ Днѣпромъ происходитъ
у въ платежѣ пошлинъ убытокъ, то бъ его свѣтлость бла-
олилъ въ Очаковѣ или въ иномъ мѣстѣ на помянутой рѣкѣ
едить таможню для сбора съ россійскихъ подданныхъ одн-
ой по силѣ трактатовъ пошлины, съ дачею въ томъ по-
бныхъ квитанцій, дабы въ Константинополѣ и въ дру-
ъ портахъ турецкаго владѣнія новыхъ сборовъ съ нихъ
было.

Іа 3-й пунктъ: Что вы къ разсмотрѣнію и рѣшенію на мѣстѣ
очныхъ пограничныхъ дѣлъ, яко то: о грабительствѣ, во-
ствѣ, плѣнѣ, отгонѣ скота, убійствѣ, похищеніи имѣнія и
чаго уполномочены и таковые случаи съ нимъ, ханомъ, по
цей истинѣ и по поличнымъ и несумнительнымъ доводамъ
смативая, имѣете для должнаго наказанія злодѣевъ и пре-
пниковъ и немедленнаго взысканія и удовлетворенія обида-
хъ, къ кому потребно на границы писать, въ чемъ по вашимъ
ьмамъ точное исполненіе чинимо и будетъ; а напротивъ
того и его свѣтлость по вашимъ представленіямъ равное жъ
восудіе и удовлетвореніе оказывать благоволилъ.

При чемъ хану самому или чрезъ фаворитовъ его на словахъ, но внятно истолковать имѣете, что нетокмо консулы, но и великіе послы не болѣе уполномочены бываютъ, какъ по тѣмъ дѣламъ, кои имъ въ инструкціи точно предписаны, важныя жъ и заранѣе непредвидѣнныя и по которымъ у нихъ указовъ нѣтъ, принимаютъ ко двору на доношеніе, такъ какъ въ цѣломъ свѣтѣ и между всѣми народами обычай есть и какъ и при бл. Портѣ съ здѣшнимъ имп. резидентомъ и другими министрами иностранныхъ державъ поступается.

При семъ отвѣтѣ нотою, можете еще прибавить въ ней, что въ данной вамъ съ стороны ханской нотѣ упомянуто, будто вышеозначенные требуемые имъ три пункта отъ кіевскаго генералъ-губернатора ему обѣщаны, и онъ, ханъ, не инако, но на основаніи такого обѣщанія и консульскую бытность при себѣ дозволилъ: о томъ здѣсь совсѣмъ неизвѣстно, а извѣстно токмо сіе, что вы учреждены со взаимнаго условія между имъ и кіевскимъ генералъ-губернаторомъ и по данной о томъ отъ Порты въ Константинополѣ здѣшнему резиденту письменной декларація и его жъ, хана, согласительному письму.

Сверхъ того въ наставленіе вамъ объявляется:

1-е. При подачѣ вышеозначеннаго отвѣта имѣете вы еще внушить и истолковать хану чрезъ фаворитовъ его на словахъ, что болѣе сего, какъ въ томъ отвѣтѣ означено, на требованіе ханское согласиться и снисхожденіе показать отнюдь невозможно безъ вреда и предосужденія россійской сторонѣ; да и мирнымъ трактатамъ противно было бъ исполненіе всего того, чего нынѣ онъ требуетъ, а особливо о купечествѣ; и какъ вы присланы туда не для поврежденія мирнаго согласія, но паче для лучшаго содержанія онаго, то здѣсь при дворѣ ея имп. вел-ва весьма удивляются, что его свѣтлость ханъ при самомъ началѣ бытности вашей поступаетъ совсѣмъ инако и, такимъ образомъ, какъ бы намѣренъ былъ нарочно здѣшній дворъ приводить до неудовольствительныхъ ему отказовъ и изъясненій, или расплодить непріятныя дѣла и хлопоты, чего обѣимъ сторонамъ всячески избѣгать нужно, и что онъ, ханъ, не сыскавъ въ трактатѣ взаимства рыбной и звѣриной ловли своимъ татарамъ въ здѣшнихъ земляхъ, думаетъ имѣть право требовать оное; но трактаты всѣ такого существа, что въ одной матеріи одному уступается, то въ заимность онаго другому по другимъ матеріямъ изыскивается, на которомъ основаніи и здѣшняго двора трактаты съ Портою заключены и оными много другихъ выгодъ имъ уступлено.

2-е. О постановленіи съ ханомъ предложеннаго ему акта къ содержанію васъ при немъ не надлежитъ вамъ, такъ какъ предъ

мъ было, прилежно докучать, но только при удобномъ случаѣ, собливо, когда бъ съ его, ханской, стороны о томъ упоминать али, надобно вамъ говорить съ нѣкоторою индиферентностію, сей актъ касается единственно до содержанія вашего, дабы кмо при первомъ случаѣ съ лучшею точностію вѣдать и ржественно опредѣлить, какимъ образомъ и на какомъ основа- вамъ, какъ россійскому консулу, тамо пребываніе имѣть, кожъ и какія вамъ, какъ уполномоченному отъ сосѣдняго и атнѣйшаго имп. двора отличныя и превосходныя предъ консу- ми другихъ державъ почести довлѣютъ, а въ прочемъ о семъ ого настоять нужды нѣтъ, ибо по кредитивнымъ отъ первен- вующаго ея имп. вел-ва министра, такожъ и отъ кіевскаго нералъ-губернатора письмамъ вамъ, яко публичной и характе- зованной персонѣ, принадлежатъ всѣ тѣ же преимущества, кія принадлежали бы и по содержанію акта, если бы оной ключенъ былъ; напротиву того прилежнѣе домогаться вамъ добно объ отвѣтныхъ отъ хана письмахъ на кредитивы ваши, мъ вы столько же себя легитимируете, какъ и самымъ актомъ; буде ханъ, оставя свои лишнія требованія, къ постановленію кта склонность окажетъ, то на оной поступить по прежнему амъ данному наставленію, не прибавляя къ тому ни единаго ова свыше его содержанія.

3-е. Дабы ханъ крымскій консульскимъ дѣломъ весьма не орожилъ и не столько оказывался высокомѣрнымъ, надобно ему ать уразумѣть и истолковать, что польза въ ономъ для обѣихъ торонъ есть точно равная, что Россія и безъ консульскаго въ Крымѣ учрежденія пребыла совершенно о границахъ своихъ покойною и ничего въ томъ не опасается, яко наисильнѣйшая въ свѣтѣ держава, но и не презираетъ всякія пристойныя сред- тва, чрезъ которыя можетъ она съ сосѣдями своими жить въ ружбѣ, тишинѣ и согласіи и въ семъ точно разсужденіи и на онсульское учрежденіе поступила не ради какой либо нужды ля себя собственно и ради единой пользы своихъ подданныхъ, о и сосѣднихъ вообще, а наиболѣе для того, дабы по великому ространству границъ ея и обитающихъ тамо многочисленныхъ ародовъ и нерегулярныхъ войскъ, за которыми въ погранич- ыхъ безпорядкахъ и продерзостяхъ и усмотрѣть трудно и очти не можно, татарамъ по сосѣдству съ ними утѣсненія и бидъ въ противность мирнымъ договорамъ послѣдовать не огло, а бытностію въ Крымѣ консуля таковыя продерзости овсѣмъ пресѣчены или по крайней мѣрѣ сокращены быть могутъ.

4-е. Съ ханомъ поступать вамъ надлежитъ иногда съ умѣрен- остію и поелику возможно избирать въ предложеніи дѣлъ удоб- ое время, устраняяся отъ свирѣпаго и запальчиваго нрава

его, но и отъ твердости кстати и къ случаю отнюдь не отходить ибо искусство научаетъ, что турки и татара обыкли того почитать, кто имъ не уступаетъ.

5-е. О требуемыхъ вновь для хана и для секретаря его Абдули да переводчика Якуба подаркахъ по присланному отъ васъ регистру имѣете обнадежить ихъ, что оные пріискиваются и пріуготовляются и что по возможности ускорено будетъ присылкою оныхъ въ угожденіе хану и въ такомъ надѣяніи, что и напротивъ того и съ его стороны отлагая всякое упорство, впредь соотвѣтствовано будетъ дружескими поведеніемъ и снисхожденіемъ на здѣшнія желанія, которыя ни въ чемъ болѣе состоять, какъ токмо въ соблюденіи дружбы, сосѣдственной тишины и благополучія обѣихъ сторонъ подданныхъ; а на будущія времена имѣете вы остерегаться, уклоняясь по всякой возможности отъ новыхъ запросовъ подарками, такъ что безъ крайней нужды не принимать оныхъ и на доношеніе сюда, отговариваясь приличными образы, дабы не повадить хана и ближнихъ его татаръ частыми и повсягодными подарками и не дать имъ поводу поставлять въ законъ или обыкновеніе, будто необходимо должно съ здѣшней стороны тѣмъ ихъ довольствовать.

6-е. Но если бъ ханъ высылкою васъ обратно вновь грозить сталъ и дѣйствительно къ тому склоненъ и готовъ былъ, то имѣете вы ему дать знать и внушать, чрезъ кого наилучше найдете, что когда уже вамъ, какъ россійскому консулу, тамо быть дозволено самою оттоманскою Портою и имъ, ханомъ, и о томъ, какъ отъ Порты здѣшнему имп. двору письменная декларація, такъ и отъ него, хана, письменное же соглашеніе учинены, то подобный поступокъ имѣетъ быть для него, хана, собственно безчестенъ и зазрителенъ, блист. Портѣ противенъ, а для здѣшняго императ. двора крайне оскорбителенъ, и отнюдь не можетъ быть сравненъ и приличенъ къ примѣру прусскаго консула Боскампа, ибо Пруссія есть отдаленное отъ Крыма владѣніе, а Россія сосѣднее съ нимъ и знатнѣйшее государство, и что и король прусской за учиненное надъ Боскампомъ безчестіе безъ возчувствованія не остался бъ, если бы имѣлъ къ тому силы и способъ; но что если ваше пребываніе для хана не нужно, то можетъ онъ отписать о томъ къ кіевскому генералу губернатору, въ какомъ случаѣ отъ него прислана будетъ къ вамъ отзывная отсюда грамота и по полученіи оной назадъ возвратиться вы можете, въ чемъ съ россійской стороны не будетъ показано ни малѣйшаго затрудненія, а безъ того высылать такъ, какъ съ Боскампомъ случилось, есть дѣло, многимъ непріятнымъ слѣдствіямъ подверженное.

Приложеніе 88-е.

Іереводъ съ записки, поданной Портѣ 3 января 1764 г.
Приложеніе къ реляціи Обрѣскова отъ 31 января 1764 г. № 2.
ецкія дѣла, III. Constantinople, 1764).

удучи древнее и постоянное обыкновеніе Бл. Порты снабжать
ператорскими баратами или патентами разныхъ иностран-
съ нею Бл. Портою въ дружбѣ пребывающихъ націй
суловъ, резидующихъ въ городахъ Оттоманской имперіи,
которыхъ объяснены выгоды, преимущества, безопасности
езависимости (le immunità, le prerogative, l'assicurezza e
dependenza) ихъ и дабы имъ никакихъ обидъ не причиняли,
чтобы были отъ всякаго почитаемы яко публичные министры
особы привилегированныя; а какъ нынѣ по желанію его
тлости хана крымскаго и по согласію самой Бл. Порты отъ
роны высочайшаго ея имп. вел-ва всероссійскаго двора нахо-
ся въ Крыму одинъ консулъ, г. майоръ Александръ Никифо-
ъ, который аккредитованъ и уполномоченъ отъ помянутаго
соч. двора не токмо стараніе имѣть о купеческихъ дѣлахъ,
исправлять и рѣшить всѣ дѣла, могущія быть между погранич-
ми народами обѣихъ имперій; чего ради нижеподписавшійся
йств. статскій совѣтникъ, кавалеръ и резидующій ея имп.
-ва министръ проситъ Бл. Порту дозволить и помянутому
нсулу равномѣрно такой же императорскій баратъ съ изъ-
еніемъ во ономъ въ пристойныхъ и точныхъ терминахъ
выгоды, преимущества и безопасности, что крайне нужно,
ому что въ тамошнихъ дальнихъ мѣстахъ еще не извѣстно,
ъ должно почитать подобныхъ уполномоченныхъ особъ, и
ы тѣмъ предупредить всякіе непріятные случаи, могущіе
ключиться противъ ожиданія и намѣренія Бл. Порты.

Приложеніе 89-е.

Реляція Обрѣскова (и Левашова) изъ Константинополя отъ
мая 1764 г. № 23 (III. Constantinople).

ъ дополненіе къ реляціи отъ 28 февраля, въ которой
носилъ о учиненномъ мнѣ визиремъ объявленіи, что султанъ,
обуя дозволеніе патента, мною требованнаго консулу въ
ыму, повелѣлъ визирю, снесясь съ ханомъ, оный дать, о чемъ
рта къ хану отзывъ сдѣлала и который, какъ кажется, по
у-то случаю и по надмѣрной его высокомѣрности и мнимой

вахъ и выгодностяхъ остаться и пребывать должно, к
купечественныхъ трактатахъ постановлены и вы
назадъ возвратилъ; которые недостатки не находя я
важности, чтобъ помѣшать учрежденію толь удобн
ковъ оный актъ, толь же наипаче, что выпущенное въ
ни къ чему не служило, ибо власть и преимущества
въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ довольно уже изъяснен
вольность ему, консулу, присовѣтовать стараться
клонить хана оной актъ ему дать, примѣтя ему п
сходнѣе бы было тѣмъ возвращеніемъ поодержать
ченія высоч. повелѣній. Ханъ на учиненный Порт
дѣлу отзывъ и понынѣ ничего не отвѣтствовалъ,
котораго она, Порта, и на мѣрѣ положенный п
медлитъ, а по причинѣ вышепомянутаго обстояте
томъ много и напоминать ни смѣю, ибо когда х
ожидаемаго согласія увѣдомитъ ее о содержаніи
консуломъ не принятаго акта, то турецкое минис
мѣрно много удивится и найдется въ недоумѣніи,
большихъ обязательствъ требуется. Почему сіе дѣло
быть можетъ только въ Крыму, а не здѣсь".

Замѣтка Н. И. Панина (отъ 28 іюня): „По сему п
къ консулу въ Крымъ будетъ писано. Однакоже и
и Обрѣскову повелѣніе, чтобъ онъ тѣмъ не меньш
изъ виду достать отъ самой Порты по послѣдней
фикацію на ханскій актъ въ разсужденіи заимной п
надобности для насъ, чтобъ тѣмъ наше консул
узду на хана, а для Порты чтобъ тѣмъ же самым
содержала въ большей зависимости по внѣшнимъ
консидераціи можетъ Обрѣсковъ при удобныхъ случа

Приложеніе 90-е.

Указъ изъ коллегіи иностран. дѣлъ консулу Никифорову отъ декабря 1764 г. № 23.

Изъ доношенія вашего отъ 7 минувшаго октября за № 94 домленось здѣсь, коимъ образомъ безпокойный и злостный ъ Крымъ-Гирей Портою съ ханства сверженъ, а на его то возведенъ ханомъ Селимъ-Гирей. Почему разсуждено сь теперь къ наставленію вашему предписать слѣдующее:

) По прибытіи новаго хана въ Крымъ, буде вы не имѣли случая къ нему персонально допущены быть для пристойнаго дравленія возведеніемъ его на ханство и учиненія притомъ о себѣ объявленія, что вы тамо съ согласія Бл. Порты еждены консуломъ здѣшнимъ, то имѣете по полученіи сего ой къ нему доступъ или аудіенцію испросить.

) Потомъ надобно вамъ прилежно стараться пріобрѣсть у него, а, кредитъ во всѣхъ чинимыхъ ему вами о дѣлахъ предлоіяхъ, и чтобъ притомъ онъ самъ признать могъ, что тамошнее е въ консульскомъ званіи пребываніе необходимо для обѣихъ онъ нужно.

) Приложенное при семъ къ нему, хану, новое вѣрющее объ ь письмо отъ первенствующаго министра ея имп. вел-ва ствит. тайн. совѣтника, сенатора и кавалера Панина имѣете ему, хану, вручить на первой испрашиваемой аудіенціи пристойнымъ по оному комплиментомъ.

) Когда онъ, ханъ, будетъ къ вамъ адресоваться съ такими тензіями, кои касаться могутъ напр. до крѣпостей св. Елиеты и св. Димитрія или до всякихъ другихъ важныхъ шнихъ дѣлъ, то вамъ не надлежитъ объ ономъ въ подробное ясненіе съ нимъ вступать, но съ пристойнымъ себя въ томъ неніемъ все то отъ него принимать только на доношеніе а, также и къ главнымъ пограничнымъ командирамъ здѣшъ, а въ прочихъ предлагаемыхъ отъ него, хана, маловажъ дѣлахъ и претензіяхъ можете вы ему подавать отъ себя ребныя къ его удовольствію объясненія и обнадеживанія ь отлагательства времени, ибо искусство доказало, что шій ханъ Крымъ-Гирей сколько ласкаемъ и уважаемъ ни ъ во всѣхъ его требованіяхъ, то однакожъ онъ тѣмъ болѣе окомѣрія своего прибавливая, покушался почти всегда на чиненіе здѣшней сторонѣ вреда, а какъ прежде съ нимъ же имъ и съ его предмѣстниками о всякихъ пограничныхъ ахъ переписку производили только одни здѣшніе главные

къ неподанію случая возбудить ханскую гордость, и его приводить къ собственному понятію, что дружеское обращеніе съ здѣшнею имперіею може[т] надежнѣйшею твердостью и достаточнѣйшею пріятн[ость] новомъ достоинствѣ, взирая на противный примѣр[ъ] наго нынѣ предмѣстника его.

Указъ ему же отъ 16 декабря № 28.

Въ дополненіе посылаемаго при семъ случаѣ к[ъ] № 23, при которомъ пріобщено и вѣрющее новое [отъ] д. т. сов. Панина письмо для подачи нынѣшнему [хан]скому, за нужно разсуждено предписать вамъ ещ[е], что когда вы по полученіи того письма испросит[е] доступъ для подачи онаго, и когда дѣйствительно надлежитъ вамъ потомъ, избирая удобное время, хану пристойнымъ образомъ внушать, такъ паче ч[ин]товъ его домогаться, дабы отъ него отвѣтъ сюда к[ъ] нику и сенатору Панину на вѣрющее объ васъ письм[о] былъ, въ которомъ бы именно изъяснено было, ч[то] ствительно васъ при себѣ уполномоченнымъ росс[ійскимъ] сулемъ признаваетъ и находитъ надобнымъ ва[ше] пребываніе для пользы обѣихъ сторонъ; инакожо [от]правленъ былъ такой отвѣтъ, какъ отъ прежн[яго] вѣрющее жъ объ васъ отъ канцлера письмо, то почесться не можетъ достаточнымъ, ибо въ нем[ъ] упоминалось о надобности вашего въ Крыму п[ре]безъ того самаго и бытность ваша тамо непрочно[ю] итакъ для лучшей твердости необходимо нужно ва

ѣдственная дружба и корреспонденція, да и собственное его тоинство требуютъ, стараясь впрочемъ, чтобъ сіи внушенія пли и до самого хана. Однимъ словомъ, не надобно вамъ акого удобнаго случая пропускать къ доставленію такого скаго отвѣта, полученіемъ котораго можетъ утвердиться и ле въ Крыму пребываніе.

Приложеніе 91-е.

Реляціею отъ 26 февраля 1765 г. № 9 (полученною 14 апрѣля) рѣсковъ доносилъ, что ханъ крымскій прислалъ Портѣ полуное имъ отъ Панина кредитивное письмо Никифорову (отъ декабря) съ требованіемъ наставленій, — какъ ему отвѣь на него, при чемъ сообщилъ, что крымскіе старѣйшины, собенно муфтій съ кадилескеромъ и со всѣми духовными гаиваютъ и требуютъ, чтобы Никифоровъ былъ высланъ Крыма и что безъ этого бахчисарайскіе жители конечно оя имѣть не будутъ. Въ виду этого Порта намѣревалась казать хану, чтобъ въ отвѣтъ на письмо Панина онъ предилъ немедленно отозвать Никифорова. Но Обрѣсковъ и Леваъ, стараясь отвратить или по крайней мѣрѣ хотя на нѣкоое время задержать такой отвѣтъ Порты, въ надеждѣ, найдетъ ли Никифоровъ между тѣмъ „способа жаръ и возневаніе начальныхъ бахчисарайскихъ старшинъ поубавить, емъ стараться къ нему уже писано было“ Обрѣсковымъ, яснили рейзъ-эфендію, что такое содержаніе ханскаго письма о бы совершенно противно первому дружественному намѣію рейзъ-эфендія поправить этотъ инцидентъ безъ огласки езъ поданія причины къ неудовольствію и могло бы подать одъ къ непріятнымъ спорамъ, а въ подкрѣпленіе этого мѣчанія Обрѣсковъ и Левашевъ подали по полученному Никифорова подробному извѣстію объ инцидентѣ записку ртѣ[1]), „въ коей перемѣня разныя окрестности для поданія шей силы праву консульскому въ удержаніи служителя его, зательно доказали необходимую надобность для пользы ихъ имперій въ пребываніи въ Крыму росс. консула.“ мъ они успѣли склонить Порту снабденіе хана послѣднею олюціею отложить на нѣкоторое время (на мѣсяцъ). Но чтобъ

[1] См. ниже.

сіе дѣло совсѣмъ поправлено и случившееся забвенію пред было“, на это надѣяться очень трудно „ибо по всѣмъ из стіямъ слышимъ, что духи бахчисарайскихъ жителей по по щеніямъ муфтіевымъ и кадилескирскимъ весьма раздраже и раздражать продолжаются, и что сему причиною не стол отнятіе и удержаніе консуломъ служителя его, по мнѣнію і магометанскій законъ принявшаго, сколько по огорченію грубы отзывами, нескладными заявленіями, а того наиболѣе угроза головъ потеряніемъ, переводчикомъ Рубановымъ, а пото самимъ консуломъ подтвержденныхъ, — что все отъ нихъ По обстоятельно донесено, такожъ и объ отвѣтахъ ихъ, котор Портою, а особливо муфтіемъ признаны за резонабель и съ закономъ сходственные (коимъ позволено въ вѣру ихъ при мать всякаго самопроизвольно представляющагося) и ни отнюдь не обидные; и что потому учиненными угрозами муф и кадилескиръ безъ всякой законной причины оскорблены и об ганы. Почему не безъ опасности есть, что хотя бы Порта са достаточно видѣла въ пребываніи консула въ Крыму неми мую надобность, но по извѣстному ея къ духовнымъ особа надмѣрному менажементу, иногда принужденною будетъ въ у вольствіе помянутыхъ муфтія и кадилескира, а по проискам ихъ и раздраженной бахчисарайской старшины, при требов о вызовѣ его настоять“.

Переводъ съ записки, поданной блистат. Портѣ февраля 18 д 1765 года. (Приложеніе къ реляціи Обрѣскова 1765 г. № 9.)

Въ теченіе послѣдняго ноября его пр-во рейзъ-эфендій, увѣдо ниже подписавшагося, дѣйств. стат. совѣтн., кавалера и ея им вел-ва всероссійскаго резидующаго министра о полученіи бл Портою отъ бахчисарайскихъ жителей арсмазара, или общ челобитья, которымъ донося о приключившемся между он жителями и пребывающимъ отъ стороны импер. россійск двора консулемъ раздорѣ по причинѣ служителя его, россійск подданнаго, магометанскій законъ принявшаго, а потомъ консу скими людьми схваченнаго, насильно въ домъ его приведен и тамо понынѣ держимаго, съ разными многими въ вин консула обвиненіе окрестностьми и доказательствами, что преб ваніе его въ Бахчисараѣ предосудительно покою жител онаго города, просили блист. Порту повелѣть помянутому конс со всѣмъ его людствомъ изъ Крыму выѣхать, и что По на сіе ихъ прошенье снизошла, рекомендовавъ ниже подпи шемуся высочайшему его двору представить, дабы по вы изъясненнымъ резонамъ реченный консулъ отозванъ бы что онъ, ниже подписавшійся, не упустилъ исполнить безъ

малѣйшаго потерянія времени, и какой отвѣтъ отъ помянутаго его двора получитъ, оной блист. Портѣ сообщить не преминетъ, а нынѣ имѣетъ честь представить ей, блист. Портѣ, что на прошедшихъ дняхъ получилъ онъ отъ помянутаго консула подробное увѣдомленіе о помянутомъ приключившемся случаѣ, которое во многихъ обстоятельствахъ весьма разнствуетъ съ присланнымъ бахчисарайскими жителями, и въ существѣ онъ, консулъ, предъявляетъ: что одинъ его служитель, на 16-мъ году возраста своего, напившись пьянъ и устрашась за то наказанія, скрылся изъ двора его, а съ два часа спустя увѣдомили его, что помянутый служитель сдѣлался магометаниномъ и находится подъ присмотромъ двухъ татаръ въ близости дому его; онъ, консулъ, желая истину спознать, послалъ своего переводчика съ другимъ человѣкомъ для изслѣдованія, которые, увидя оного служителя, стоящаго на улицѣ, одѣтаго въ татарскомъ платьѣ, спросили о причинѣ такой одежды перемѣны, на что онъ объявилъ, что боясь наказанія, укрылся было въ кофейную лавку, откуда нѣкоторый Ода-баши, по изглашеніи нѣсколькихъ словъ по-татарски, изъ коихъ онъ ни единаго не разумѣлъ, повелъ его въ мехкеме (приказъ или канцелярію), гдѣ обрили ему голову, надѣли татарскую шапку, отослали подъ присмотромъ двухъ татаръ въ квартиру, предъ которою держался, а для чего все сіе дѣлалось, онъ не понимаетъ и проситъ консула о освобожденіи его; переводчикъ адресовался съ онымъ надзирателямъ съ требованіемъ о видимомъ лучшаго объясненія, между которымъ временемъ служитель, примѣтя удобный моментъ, ударился въ бѣгъ и скрылся въ домъ консульской, гдѣ сброся съ себя шапку, сильно клялся, что отнюдь ниже въ мысль его приходило перемѣненіе вѣры, но вышедъ изъ дому и вшелъ въ кофейную лавку въ намѣреніи пробыть, пока хмель пройдетъ, дабы господинъ сего его состоянія не усмотрѣлъ; между тѣмъ по учиненному надзирателями шуму собралось близъ консульскаго дому множество народа, требуя выдачи онаго служителя, магометанскій законъ принявшаго, съ великими угрозами въ противномъ случаѣ; но онъ, консулъ вмѣсто того, чтобъ приготовиться къ оборонѣ и вооружить находящихся при немъ шесть человѣкъ солдатъ, самъ пошелъ къ каймакану, предвидя ему случившееся приключеніе, просилъ его, чтобъ собравшееся предъ домомъ его многолюдство отдалено и чтобъ для безопасности дому его пристойное распоряженіе сдѣлано было, но каймаканъ о томъ вѣдѣніе имѣть уклонился, подъ претекстомъ, якобы оное дѣло касается до кадилескера Феузула эфендія, чего ради консулъ послалъ къ оному эфендію своего переводчика съ жалобою за учиненное служи-

телю его безъ наималѣйшаго предварительнаго его увѣдом
и для чего требуютъ выдачи онаго, отъ котораго сказано,
помянутый служитель принялъ магометанскій законъ и по
консулу не принадлежитъ; на что переводчикъ отвѣтствов
что учиненное служителемъ не можетъ быть ни справед
ни дѣйствительно, потому что 1-е оной служитель былъ пь
2-е что не разумѣетъ ни одного слова ни по-турецки, ни по
тарски, слѣдовательно не могъ изъяснить намѣренія его, и
того предъявляетъ и клянется, что онъ отнюдь не зналъ ни
его Ада-баши велъ и для чего ему голову обрили и шапку
тарскую надѣли; а хотя и положить, что оной служи
далъ разумѣть о склонности его къ принятію магометанс
вѣры, однако будучи сіе учинено въ пьянствѣ, слѣдстве
не можетъ быть дѣйствительно, толь наиболѣе тѣмъ,
принятіе его въ магометанской законъ не совершилось, пото
что онъ остался необрѣзаннымъ; а сверхъ всего того ка
лося-де, что благопристоинство и справедливость требова
предварительно учиненнаго должно бы требовать отъ консу
переводчика, въ присутствіи котораго оной служитель на
реніе его объявить имѣлъ, какъ обыкновенно дѣлается п
блист. Портѣ не токмо съ вольнымъ народомъ, но и съ пл
никами, находившимися во власти турокъ и магометанск
законъ исповѣдующими, обвиняемыми. Но оной кадилесвер
не принявъ въ уваженіе ни единаго изъ оныхъ резоновъ, н
стоялъ, дабы оной служитель выданъ былъ, а консулъ, не пр
знавая учиненное со онымъ служителемъ за дѣйствительное
справедливое, въ томъ удовольствовать его уклонился, чѣмъ он
огорчась, подустилъ другихъ къ отправленію къ блист. Порт
вышеозначеннаго арсмазара, украшеннаго разными истинѣ пр
тивными и раздраженными окрестностями для предъявлен
случившагося быть великой важности, хотя подобные случ
часто бываютъ здѣсь предъ глазами блист. Порты, но обык
венно поправляемы бываютъ дружески и безъ раздоровъ, пото
что пьянаго и языка не разумѣющаго по совѣсти не мож
почитать добрымъ и сущимъ перекрестнемъ, толь наибол
когда еще начальная фонкція, т.-е. обрѣзаніе не учинено.

Ниже подписавшійся, предлагая приключившееся во всей
истинѣ, надѣется отъ правосудія и высокаго проницанія блис
Порты, что сама она признаетъ маловажность помянута
приключенія и не захочетъ уничтожить учиненное учрежде
съ согласія обоихъ высочайшихъ дворовъ, толикой надобнос
и удобности, каково есть пребываніе отъ стороны Российск
имперіи консулей при ханскихъ свѣтлостяхъ для исправле
дѣлъ, непрестанно и въ неисчисленномъ множествѣ въ тѣ

оронахъ между взаимными подданными случающихся и кои
ежде сего учрежденія, какъ блист. Порта чрезъ собственную
сперіенцію довольно извѣстна, причиняли такъ ей, блист.
ртѣ, какъ и импер. россійскому двору великія упражненія,
со времени учрежденія пребыванія его всѣ дѣла оканчиваются
жду имъ и свѣтлѣйшими ханами въ великому благу взаим-
іхъ подданныхъ, потому что не теряется время въ перепис-
хъ и не подвергаются требуемыя поправленія оными пере-
сками неизмѣримой медлительности и разнымъ сомнѣніямъ.
го же оные жители не хотятъ терпѣть въ Бахчисараѣ пребы-
ніе онаго консула, то сіе должно приписать болѣе къ подуще-
ямъ нѣкоторыхъ или первому жару, воздвигшемуся въ помяну-
й претендуемой обидѣ, потому что онъ, консулъ, съ ними, жи-
лями, ничего дѣлить не имѣетъ, но трактуетъ дѣла съ свѣтлѣй-
имъ ханомъ и его совѣтомъ; или же оные жители безпокоятся
причинѣ малаго числа солдатъ, отправленныхъ въ конвоѣ
проѣздъ его степьми и понынѣ при немъ еще держащихся,
сіе можно поправить возвращеніемъ ихъ въ отечество,
кмо бъ его свѣтлость дозволилъ ему имѣть для безопасности
му его нѣсколькихъ сейменовъ, или какихъ другихъ воен-
ыхъ людей, какъ то здѣсь при иностранныхъ министрахъ
ходятся янычары, чѣмъ все будетъ поправлено и успокоено;
предъявляемый обывателями резонъ, яко напредь сего такихъ
нсуловъ въ Крыму не бывало и что для того и впредь быть
должны, кажется весьма слабъ, потому что кромѣ того, что
предь сего, какъ сами не могутъ запереться, почти безперемежно
Бахчисараѣ находились россійскіе офицеры, присыланные
ъ разныхъ пограничныхъ начальниковъ, какъ то: кіевскаго,
нского, астраханскаго и кизлярскаго съ письмами о дѣлахъ,
учающихся безъ всякой пользы, а консулъ всѣ оныхъ офице-
въ присылки награждаетъ, да и съ ↑ вными авантажами,
тому что имѣетъ власть о дѣлахъ представлять и оныя
шить; да и во всѣхъ государствахъ дѣлаются новости, когда
матриваются быть удобными и полезными для подданныхъ.
го простолюдіе не видитъ и не понимаетъ оной пользы,
правительствующіе проницаютъ и учреждаютъ, напримѣръ
прошедшія времена и министры импер. россійскаго двора
и блист. Портѣ терпимы не были, но продолженіе время дока-
ло, для соблюденія между двумя имперіями сосѣдней дружбы
ое ихъ пребываніе не столько безполезно, какъ думалось;
же, да и со всею подлинностію предсказать можно, случится
отъ консульскаго въ Крыму пребыванія, а особливо въ настоя-
емъ счастливомъ времени, въ которомъ высокія намѣренія
оихъ высочайшихъ дворовъ, будучи подлинные, твердые

19

и искренніе пребывающую добрую дружбу не токмо сохранять, но и вящше утверждать и распространять всѣми возможными средствами на вѣчныя времена, чему ничто болѣе способствовать не можетъ, какъ доброе согласіе между пограничными народами, которое не можетъ быть безъ отлагательнаго и скораго поправленія случившихся между ими жалобъ и исковъ, еже есть единой предметъ опредѣленія пребыванія консула при его ханской свѣтлости, предметъ похвальный, съ настоящею высочайшихъ дворовъ системою сходственный и для обѣихъ сторонъ равномѣрно полезный.

Приложеніе 92-е.

О своихъ переговорахъ съ персидскимъ уполномоченнымъ Хулефа-мирзою относительно торговыхъ дѣлъ и о состоявшемся наконецъ по этому предмету постановленіи кн. Голицынъ доносилъ слѣдующее[1]:

„О купечествѣ по высокому указу в. имп. вел-ва со изъясненіемъ было написано, токмо отъ здѣшней стороны нѣчто переправлено, но вся сила и важность оставлена, власно какъ и о судахъ купецкихъ, но съ великимъ трудомъ, ибо крѣпко стояли, дабы о купечествѣ на обѣ стороны положить равномѣрно, уничтожая, что въ Рящинскомъ трактатѣ такъ написано. Должествую притомъ донести, что колико подлежитъ до Рящинскаго трактата, ежели и впредь какіе случаи позываться станутъ, хотя на него и ссылаться должно, токмо же не весьма его растолковывать безъ нужды надлежитъ, ибо отъ здѣшней стороны не очень показываютъ себя имъ быть довольны, и какъ и въ прежнихъ моихъ доношеніяхъ явствуетъ, что уже отъ здѣшней стороны отзывались, якобы оный трактатъ весь въ нашу россійскую пользу сочиненъ, и я и нынѣ немалую опасность имѣлъ, дабы многое изъ онаго не отмѣнили и при нынѣшнемъ случаѣ не переправили".

Персидскій уполномоченный главнымъ образомъ настаивалъ на полной взаимности правъ русскихъ купцовъ въ Персіи и персидскихъ въ Россіи; поэтому онъ требовалъ освобожденія послѣднихъ отъ платежа пошлинъ; но ссылаясь на постановленія Решгскаго трактата и что эти постановленія въ настоящее время лишь подтверждаются, что привилегія эта дарована

1) Реляція № 6/20 отъ 28 марта 1735 г. съ приложеніемъ протоколовъ (Перс. д. 1735 г. № 6).

сскимъ купцамъ въ благодарность за помощь Россіи и возащеніе занятыхъ ею провинцій, кн. Голицынъ согласился на у только прибавку: что персидскіе подданные будутъ содертъся въ Росс. имперіи по примѣру, какъ въ оной содержатся илучше фаворизованные народы. Съ другой стороны, вмѣсто едложеннаго Голицынымъ разрѣшенія купецкимъ росс. людямъ Персидскомъ государствѣ „жить, гдѣ похотятъ" написано по ебованію Хулефа-мирзы: „торговать, гдѣ похотятъ". (Проколы 3, 4, 6, 8 и 9 марта 1735).

И самъ Голицынъ считалъ необходимымъ нѣкоторое ограниніе выговоренной въ пользу русскихъ купцовъ въ Персіи зпошлинности торговли[1]), а именно въ томъ смыслѣ, чтобы ою привилегіею не пользовались купцы другихъ націй. Перское правительство уже жаловалось, что отъ платежа поинъ съ товаровъ освобождены одни лишь русскіе купцы, а жду тѣмъ въ Персію пріѣзжаютъ много армянъ и грузинцевъ индѣйцевъ, которые подъ именемъ росс. подданныхъ польются тою же привилегіею, чтó персидскому государству сьма предосудительно. Поэтому векиль Тахмасъ-ханъ прикаъ выговорить, что дозволеніе безпошлинной торговли разуется лишь о натуральныхъ россійской націи купцахъ, и что ъ него всѣ грузинцы и армяне, торгующіе въ персидское сударство подъ именемъ россійскимъ, выключаются. Голицынъ олнѣ признавалъ справедливость этой жалобы. И онъ въ оемъ донесеніи по этому поводу подтверждалъ, что разныя азываемыя персіанами націи, иные подъ тѣмъ видомъ, что тельство въ нѣкоторыхъ росс. городахъ имѣютъ, а другіе — лько, что въ Россію ѣздятъ и торгуютъ, пользуются подъ енемъ русскихъ подданныхъ предоставленными послѣднимъ трактату привилегіями, „отъ чего и самимъ подданнымъ сскимъ не безъ предосужденія бываетъ". Поэтому, по мнѣнію лицына, слѣдовало бы „учинить въ томъ какой-либо порякъ: одна ли россійская нація по трактату дозволенными выдами пользоваться имѣетъ, или и тѣ армяне и другіе, котое въ Астрахани и другихъ мѣстахъ жительство имѣютъ, дъ тѣмъ же званіемъ счисляемы быть довлѣютъ, между торыми можетъ быть большая часть и домовъ своихъ не ѣютъ и для того и вѣчнымъ житіемъ не обязаны, а живутъ лько ради отправленія торговли, а хотя бъ по высок. в. имп. -ва соизволенію и оные причтены были въ равенствѣ съ росс. ціею, то однакожъ онымъ довлѣетъ быть вѣдомымъ, а не ѣмъ генерально, которые токмо числятся, что въ Россію

[1]) Секр. реляція № 14 отъ 13 дек 1734 (Перс. д. 1734 № 7) и приложеніе къ ней.

торгуютъ, какъ я то и самъ отчасти видѣлъ при послѣднемъ проѣздѣ чрезъ Рящъ, которое смотрѣніе весьма отъ предбудущаго опредѣленнаго консула заимствовать должно. И понеже съ персидской стороны видятъ, что ни десятой части росс. купечества природнаго въ ономъ торгу не обходится, а весь оный торгъ большая часть состоитъ въ рукахъ оныхъ армянъ и другихъ, того ради и частыя обиды чинятся росс. подданнымъ въ торгу, подъ видомъ, что оные якобы не россійскіе прямые подданные, но армяне и другой націи такимъ званіемъ пролыгаются, и принуждаютъ оныхъ платить и пошлины, въ чемъ и самимъ россіянамъ природнымъ убытки не малые чинятся; и о семъ уже мнѣ и напредь сего отзывалися отъ здѣшней стороны при случаяхъ, когда я о такихъ чинимыхъ обидахъ жалобы приносилъ, а нынѣ уже Хулефа и ясно при случаѣ опредѣленія въ Рящъ консула, о которомъ я у хана позволенія просилъ, выговорилъ".

Впрочемъ, персидскому правительству Голицынъ отвѣчалъ[1], что другихъ націй купцы не пользуются льготами, дарованными русскимъ купцамъ, какъ и интересъ русскаго купечества того требуетъ, а впредь и тѣмъ болѣе того престерегаемо будетъ; но что о постороннихъ купцахъ онъ можетъ увѣрить, что въ Россіи имѣется индѣйцевъ очень мало, грузинцевъ почти никого, только армянъ нѣсколько, которые уже издавна въ Астрахани и другихъ росс. городахъ поселились домами, а иные тамъ и родились и потомъ присвоены въ подданство россійское, однакожъ и тѣхъ всѣхъ самое малое число и потому вмѣстѣ съ росс. подданными такой торгъ въ Персію отправляютъ заедино, а другіе чужестранной націи, хотя бъ они въ Россію свои торги имѣли, каковыхъ очень много, никогда къ подданнымъ россійскимъ не причитаются, и едва ли такіе съ паспортами отъ росс. командировъ въ Персію являлись, чего и впредь допущено не будетъ и опредѣленный консулъ наивящше другаго о семъ стараніе имѣть долженъ будетъ".

Приложеніе 93-е.

Консульскій патентъ, отправленный къ ген. Левашову 7 іюня 1733 г. безъ обозначенія имени консула[2]).

Б. М. мы, Анна Императрица и т. д.

Объявляемъ... что понеже мы по продолжающейся между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ дружбѣ и по силѣ

[1] Протоколъ 3-й конференціи.
[2] Персид. д. 1735 г. № 19.

ющихъ со оною трактатовъ для добраго порядка коммерціи
преждения всѣхъ при томъ являющихся трудностей нашимъ
данныкъ, которые въ принадлежащихъ владѣнію персидскаго
ударства городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ гдѣ въ
сидскихъ земляхъ торги отправляютъ къ благу и пользѣ за
ребно разсудили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ
его указа зависящаго человѣка въ Гилянской провинціи,
Рящѣ и въ другихъ того персидскаго государства городахъ
тоянно имѣть, который бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и
дностяхъ нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ достой-
ъ образомъ вспоможеніе чинилъ у каждыхъ управителей
омандировъ, которые къ тому опредѣлены, во всѣхъ судахъ,
ого званія ни будь, за нихъ заступалъ, говорилъ и оныхъ
щищалъ, такожде и прочія нашего интереса касающіяся дѣла
повѣренныя ему комиссіи отправлялъ, и понеже мы о долж-
вѣрности и въ коммерціи особливаго искусства нашего
ярекъ) увѣдомлены, того ради мы заблагоразсудили онаго
начить и учредить нашимъ консулемъ въ Рящѣ и прочихъ
сидскаго государства городахъ и мѣстахъ и морскихъ при-
нияхъ, гдѣ когда къ пользѣ купечества ему пребывать слу-
позоветъ, якоже мы онаго чрезъ сію нашу императорскую
моту всемилостивѣйше дѣйствительно къ тому опредѣляемъ
учреждаемъ, требуя и желая персидскаго государства отъ
равителей и отъ прочихъ военныхъ и гражданскихъ всякаго
нія командировъ и кому гдѣ какое надсмотрѣніе поручено,
ы помянутый... за нашего консуля признанъ и во всемъ,
онъ въ дѣлахъ, ему отъ насъ о коммерціи повѣренныхъ,
лагать будетъ, полная вѣра давана, такожде какъ въ пре-
аніи его въ Рящѣ и въ другихъ персидскаго государства
дахъ всякая свободность и въ прочемъ ему всѣ тѣ при-
гіи и вольности дозволены были, которыя къ данному ему
насъ характеру принадлежатъ, и какъ о томъ въ имѣю-
я между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ
атахъ постановлено, еже мы взаимно въ такихъ же слу-
воздавать обѣщаемъ. Къ вящему увѣренію того мы къ
шей грамотѣ нашу императ. печать приложить повелѣли.
въ С.-Петербургѣ, іюня 7 дня 1735 года, государствованія
шестаго года.

Приложеніе 94-е.

Разсужденіе на оную инструкцію тайнаго совѣтника князя Сергѣя Голицына[1]).

*) Офицерскимъ званіемъ оному весьма себя именовать не подлежитъ, ибо устремленіе съ россійской стороны состоитъ единственно въ защищеніи и распространеніи коммерціи, и въ такомъ случаѣ офицерскій рангъ ничего лучшаго плода оному не причинитъ, но болѣе [здѣсь] можетъ подать случай къ подозрѣнію, ибо о офицерскихъ рангахъ довольно вѣдомо, что оные военные люди, и могутъ вмѣнить, что подъ видомъ купечества для какихъ другихъ дѣлъ секретныхъ [онъ, консулъ,] опредѣленъ; къ тому жъ по офицерскому рангу долженъ претендовать себѣ излишняго почтенія и отмѣны въ пріемѣ отъ тутошнихъ командировъ, отъ чего [должны] происходить споры и холодности, что съ купечествомъ не согласно, да и такой коммуникаціи между [здѣшними] жителями и знакомства [оной] имѣть не можетъ и въ [здѣшнихъ] краяхъ такіе офицерскіе титулы излишняго ничего не придаютъ; [а понеже въ Персіи предпочтеніе и величаніе въ обычаѣ есть, то

Инструкція, написа
генерала Левашова з
отправляющемуся г.
Арапову; сообщена (
нерала Левашева[2]).
Понеже по заключен
тату въ Рящѣ межд
скою имперіею и пер
государствомъ пост
дабы въ знатныхъ мѣ
охраненія купечества
которымъ персонамъ
съ чиномъ консуловъ
товъ, которые бы
потребномъ случаѣ
кихъ людей въ прикл
ся обидахъ имѣть с
межъ ими чинить суд
изыскивать всякіе
дабы купечество ра
няться могло, того р
вамъ въ Персіи въ Г
мѣстѣ Рящѣ за консу
до указу ея имп. вел
и поступать, [до прис
стоящей инструкціи],
слѣдующимъ пунктам

[1]) Прилож. къ реляціи Голицына 5 апр. 1735 № 9/23 (Перс. д. 1735 № 6 и Архивъ комм.-коллегіи № 592).

[2]) Этою инструкціею дѣй
руководствовался Араповъ.

случаяхъ должно его, кон-
титуловать почтеннымъ,
аннымъ или и благород-
ь и прочее сему подобное].

огда уже поручается оному
рѣніе надъ купечествомъ
сѣхъ земляхъ и мѣстахъ
сти персидской, довлѣетъ
чредить генеральнымъ кон-
ъ и въ той силѣ и патентъ
льскій отъ высокаго рос-
аго двора онъ имѣть дол-
,] *) а понеже въ [здѣш-
емлѣ, какъ извѣстно, почтъ
новенныхъ не имѣется и
сякихъ [нуждъ] довлѣетъ
лать наемщиковъ съ пись-
, также и отъ себя кого,
я по нуждамъ, а иногды

[1.]

[По пріѣздѣ своемъ при заливѣ Зинзилинскомъ въ лежащее мѣсто Перебазаръ, послать къ ряцинскому командиру съ объявленіемъ, что вы по силѣ упоминаемаго трактата присланы въ Ряцъ для пребыванія и отправленія купеческихъ дѣлъ въ характерѣ консула, и требовать подводъ и въ Ряцѣ квартиры, и по прибытіи въ Ряцъ съ квартиры кого пристойно отъ себя къ ряцинскому командиру послать поздравить и о пріѣздѣ своемъ объявить и требовать съ ряцинскимъ командиромъ свиданіе имѣть и при свиданіи по комплементахъ данное вамъ отъ меня письмо и указъ отъ Тахмасъ-хана помянутому ряцинскому командиру подать.]

2 [1]).

Во время пребыванія вашего въ Ряцѣ имѣть вамъ прилежное смотрѣніе, дабы подданные ея имп. величества во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и вольное отправленіе купечества имѣли безпошлинно какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно персидскихъ и другихъ тамо купленныхъ и на мѣну полу-

[1]) Эта статья написана въ формулярѣ первою.

и самому случится для такихъ партикулярныхъ дѣлъ ѣздить, и дабы оное управленіе купечества не на словахъ, но дѣйствительно было и исполнялось, [того ради[1]) надлежитъ оному учредить, на какіе расходы онъ сіе чинить долженъ, — на казенные, или на собственные тѣхъ купцовъ, чьи нужды случатся; ежели жъ въ послѣднемъ случаѣ, то, дабы купцовъ отъ великихъ убытковъ и напрасныхъ издержекъ избавлять, надлежитъ или что указное положить съ нихъ почему, или другое средство сыскать.]

[1]) Далѣе въ формулярѣ измѣнено.

ченныхъ товаровъ, чтобы правительство имѣющіе начальные люди и таможенные служители со всѣхъ купцовъ россійскихъ никакихъ пошлинъ и другихъ податей и подарковъ не претендовали и не брали и ничѣмъ бы россійскихъ купцовъ не отягчали, но по объявленію свидѣтельствованныхъ писемъ изъ пограничныхъ ея имп. величества мѣстъ [и изъ завоеванныхъ персидскихъ провинцій] за подписаніемъ генералитетскихъ рукъ, а изъ Астрахани — астраханскаго губернатора, а въ небытность его кому та губернія поручена будетъ, что оные товары россійскихъ ея имп. величества подданныхъ суть*).

3[1]).

Ежели похотятъ подданные россійскіе чрезъ области и земли персидскія для своего купечества въ Индію или въ иныя страны ѣхать и онымъ такожъ сухимъ путемъ и моремъ свободный и безпошлинный проѣздъ съ товары и деньгами ихъ позволенъ, и чтобъ они не претендовали съ нихъ и съ товаровъ ихъ никакихъ пошлинъ и иныхъ податей на его шахово величество, ниже себѣ никакихъ взятокъ и подарковъ ни подъ какимъ званіемъ и подлогомъ.

4[2]).

Смотрѣть того, чтобы судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ персидской области на

[1]) Сей пунктъ написанъ вторымъ.
[2]) Сей пунктъ въ формулярѣ 3-й.

произвожденіи письмен-
да давать между рос-
ъ купечествомъ нужды
іе разсуждается, кромѣ
разводу въ долговыхъ
съ и другихъ облига-
н по онымъ также сло-
судъ давань быть мо-

ссійскіе люди между со-
должны подъ штрафомъ
за друга бить челомъ
градскимъ, но самимъ
ться съ посредствомъ
ъ, а въ чемъ не могутъ
гься, тогда разводить

людей по прошенію подданныхъ ея имп. величества отъ управителей персидскихъ справедливо даны были по самой истинѣ, и чтобы онымъ никакихъ озлобленій и обидъ чинено не было; а ежели станутъ подданнымъ ея имп. величества обиды чинить, то въ такомъ случаѣ, кому надлежитъ, персидскимъ командирамъ представлять [вамъ] словесно, а потомъ и письменно. А буде и по письменному представленію чего не учинятъ, то о томъ [доносить вамъ ко мнѣ и къ тайному совѣтнику и кавалеру, ея имп. величества чрезвычайному посланнику князю Голицыну, нынѣ пребывающему при персидскомъ главномъ командирѣ Тахмасъ-ханѣ, а впредь — кто отъ стороны ея имп. величества при дворѣ шаховѣ пребывать будетъ.]

5[1]).

[Ежели случатся ссоры, драки или расчетные въ долгахъ споры между россійскими купцами, то судить ихъ вамъ таможеннымъ судомъ болѣе на словахъ, а письменнымъ судомъ купцовъ не обязывать, но развѣ письменнаго суда необходимая нужда востребуетъ, тогда письменнымъ судомъ поступать, понеже письменные купцамъ суды и волокиту, и убытокъ, и въ торгахъ помѣшательство, и вредъ

[1]) Сей пунктъ 4 й. Въ „формулярѣ“ онъ редактированъ совершенно заново.

консулу, котораго суду покорены быть должны.

3. Когда консулу купечество россійское судить по суду таможенному, то довлѣетъ оному дать копію съ таможеннаго устава, ибо безъ того конфузія быть можетъ.

4. Консулъ долженъ содержать порядочный протоколъ всему, что чиниться будетъ, и всякіе словесные суды записывать впредь для справокъ.

5. Россійскіе люди отъ суда персидскаго нечаятельно, чтобы свободны были, ибо въ какихъ случаяхъ персидцы никогда не захотятъ бить челомъ въ своихъ нуждахъ консулу на россійскихъ купцовъ, въ чемъ ихъ и приневолить не можно, но своимъ судьямъ, развѣ ежели похотятъ честь учинить сперва консулу, оное отъ нихъ не отъемлется; къ тому жъ когда и россійскій бить челомъ будетъ въ какихъ обидахъ своихъ, консулъ не можетъ персидцевъ судить, взявъ ихъ къ себѣ, но токмо предстательствовать и ходить за челобитчиковъ у оныхъ городовыхъ судей; и того ради, чтобы вовсе россійскіе купцы судимы не были у персидскихъ командировъ, того чаянія статься не можно, ибо и ни въ какомъ государствѣ позволено быть не можетъ, чтобы чужіе народы пріѣзжали въ оное для торгу и въ какихъ противностяхъ законамъ ихъ судимы не были по правамъ того государства; такое изъятіе бываетъ нѣкоторымъ малымъ[1]) персо-

[1]) т. е. немногимъ.

чинятъ, и отнюдь рос купцовъ подъ персиде не отдавать и не д Буде же кто изъ перс лобу приносить на рос купцовъ будутъ, и по лобамъ такожъ вамъ справедливость чинить давать и обидимымъ пер довольство показывать персіане на россійскую не могли найти нарек нить и отъ своей сторон дахъ отомщеніе показы

[1]) Въ указѣ къ русскимъ ку Персіи ген. Левашевъ писалъ „ежели изъ васъ (купцовъ) к будетъ подъ персидскій судъ битію персіянъ или иныхъ т чужестранныхъ купцовъ, въ т Арапову, приказано имѣть п стараніе, дабы всякій россійск къ нему подъ судъ отданъ б же къ его суду кто изъ васъ не будетъ, тогда чтобъ таком сидскомъ судѣ безъ утѣсненія ливый и безволокитный судъ былъ, или когда вы на персія просить у персидскихъ ком тогда онъ, Араповъ, долженъ датайство, дабы вамъ по пр вашимъ справедливое и скорое ство показано было“.

или по характерамъ или ·угимъ случаямъ, и то по вольному дозволенію и об- согласію всѣхъ народовъ ;но и въ обычай и регулу ведено, до чего здѣсь не тся; и того ради, ежели лу въ такихъ случаяхъ ь и не отдавать подъ судъ ество россійское, то про- утъ ссоры напрасныя и и и холодности, а торговлѣ :жденіе и предосужденіе.]

6[1]).

[При случающихся ежели ссорахъ, или и безъ ссоръ, изъ россійскихъ купцовъ кто скажетъ слово и дѣло ея имп. величества, со оными поступать такимъ образомъ: Буде слово или дѣло сказано будетъ изъ указа ея имп. величества по двумъ пунктамъ и сказатель при объявленіи своемъ держаться будетъ, и таковыхъ къ астраханскому губернатору подъ карауломъ отсылать; а буде кто сказавъ слово или дѣло, а послѣ объявитъ, что онъ то сказалъ спьяна или напрасно, хотя кого тѣмъ оскорбить или самъ отъ какого страха отбывая, и къ такому отвѣту собравъ россійскихъ лучшихъ купцовъ человѣкъ до шести и сказателевъ отвѣтъ при собраніи письменно записать и сказателевою рукою под-

[1]) Сей пунктъ выпущенъ. Противъ этой статьи комерцъ-коллегія замѣтила, что „о сказываніи за собою ея имп. вел-ва слова и дѣла между росс. купцами коммерцъ-коллегіи не принадлежитъ и коллегіи о томъ никакого резона объявлять не по чему“.

писать, а буде сказатель сам грамотѣ не умѣетъ, то велѣть подписать кому онъ повѣритъ, и при томъ и купцамъ приписать, чтобы упоминаемый вралъ отъ того не отперся, и о томъ обо всемъ для вѣдома въ астраханскому губернатору писать и съ записокъ точныя копіи посылать, а напрасносказателя въ своей квартирѣ при собраніи россійскихъ купцовъ, какъ ея имп. величества указъ повелѣваетъ, батожьемъ наказавъ, свободна учинить; а при упоминаемыхъ слѣдствіяхъ и при наказаніяхъ отнюдь бы персіанъ не было.]

7[1]).

Въ помянутомъ же заключенномъ въ Рящѣ трактатѣ постановлено, чтобы россіанамъ въ Персіи въ удобныхъ мѣстахъ дома, караванъ-сараи и лавки для купечества и склада товаровъ строить и по желанію оныхъ отведены будутъ къ тому мѣста и подастся всякое вспоможеніе отъ имѣющихся управителей персидскихъ, и для того, ежели кто изъ россійскихъ купцовъ пожелаетъ дома или лавки тамо строить, то вамъ въ томъ имъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое вспоможеніе чинить.

8[2]).

Ежели гдѣ съ купецкими россійскими товарами судамъ учи-

---

[1]) Сей написанъ въ формулярѣ пятымъ пунктомъ.

[2]) Сей пунктъ написанъ шестымъ.

нится какимъ случаемъ разбитіе, и въ таковыхъ случаяхъ имѣете стараніе прилагать, чтобы въ странахъ персидской области оным бѣдствующимъ ко спасенію ихъ и товаровъ и имѣній ихъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое вспоможеніе чинено, а наипаче дабы въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ запрещено было на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищенія подъ жестокимъ прещеніемъ, и ежели такое несчастіе приключится близъ Рящи или въ иныхъ мѣстахъ, то вамъ о томъ стараніе имѣть и представлять, ссылаясь на вышеупоминаемый Рящинскій трактатъ, изъ котораго, касающееся до вашей должности съ 3-го до осьмого пунктовъ [при семъ копія прилагается].

ному надлежитъ выпи-сающееся до коммерціи аго трактата[1]), съ Тах-номъ заключеннаго.]

9[1]).

[Имѣть вамъ стараніе сверхъ Рящинскаго трактата] для пользы купечества, дабы купеческимъ россійскимъ судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ берегахъ персидскихъ позволеніе чинено было приходить и товары свои выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, кому сколько времени потребно будетъ, съ надлежащимъ вспоможеніемъ и съ тѣми жъ пользами и свободностями, которыя съ персидской стороны въ помянутомъ Рящинскомъ трактатѣ обѣщаны.

. Ганжинскаго.

1) Сей пунктъ седьмой.

[Надлежитъ прибавить, что ежели изъ оныхъ пожитковъ явятся тлѣнныя вещи, оныя тѣмъ же порядкомъ описавъ, продать велѣть и съ деньгами тожъ чинить, ибо оныя напрасно пропасть могутъ][1]).

10[1]).

Ежели случится изъ р
скихъ подданныхъ кому в
сидской области смерт
надлежитъ вамъ собрат
сійскихъ лучшихъ купцо
ловѣкъ пять или шесть и
пожитки описать [и] безъ
жанія по прошенію товар
ихъ или сродникамъ съ р
ками безъ утайки и у
[отдавать], а кому что
будетъ, о томъ писать
Астраханскому губернато
хотя бы оный умершій
астраханской губерніи
однакожъ прописывать
къ астраханскому губерн
именно, которой онъ гу
былъ, дабы отъ астраха
губернатора дано было
въ ту губернію, котор
берніи умершій быть слу

[1. Прибавить довлѣетъ, что впредь паспортовъ давано не будетъ армянамъ, грузинамъ и индѣйцамъ отъ астраханскаго губернатора и другихъ, откуда надлежитъ, кромѣ тѣхъ, которые притаманные[2]) подданные россійскіе по подданству въ томъ признаемы будутъ.

2. За сущихъ подданныхъ армяне, грузинцы, индійцы и всякіе иностранные народы считаться не могутъ тѣ, которые токмо въ россійскихъ городахъ

11[2]).

Надлежитъ вамъ смо
имѣть когда [которые из
гихъ народовъ, а именно
грузинцевъ и армянъ или
цевъ и изъ другихъ нар
будутъ называться подда
ея имп. величества рад
пошлиннаго торгу, а отъ
ханскаго губернатора
другихъ командировъ и
ралитета подданными ея
величества объявлены
дутъ, съ такихъ пошлины
персіанамъ не спорить;
данные ея имп. величества
мѣются тѣ грузинцы и ар

[1]) Соотвѣтственное дополненіе было сдѣлано Левашовымъ въ указѣ русскимъ купцамъ въ Персіи о назначеніи Арапова.

[2]) Т.-е. истинные, природные.

[1]) Сей пунктъ восьмой.

[2]) Сей пунктъ 9-й.

ь свои имѣютъ, а другіе и одились, ибо такихъ подныхъ назвать можно временными, въ чемъ довольно поуютъ, что многіе жулфинцы, яне, оставя женъ и дѣтей ожитки по причинѣ, а жиъ нынѣ домами въ Россіи, орые когда улучать свободвремя паки назадъ выѣдутъ; истинные подданные должны ь счисляемы тѣ, которые: присягу вѣрности чинятъ ь вѣчно въ подданствѣ ея . величества, 2) въ посады ишутся и несутъ всякія пои и другія тягости противъ сіянъ, какъ то нѣкоторые лифляндцевъ учинили и е точные о себѣ ея имп. веества указы имѣютъ, дабы причесть для всякихъ выь въ торговлѣ съ россійми подданными[1]), ибо и гевально во всѣхъ государахъ никогда чужестранцы счисляются въ равенствѣ съ цанными по причинѣ приегій и другихъ изъятій и кихъ выгодностей, какъ и въ сійской имперіи генерально мѣ другихъ и въ платежѣ линъ россійской націи подные имѣютъ отмѣну, какъ таможенному уставу, такъ и указамъ прежнимъ и новѣйиъ предъ иноземцами, подъ орымъ званіемъ и армяне и гіе счисляться должны. А ли по объявленнымъ резоъ въ сей инструкціи въ ономъ [которые уже въ Астрахани и въ другихъ городахъ россійскихъ поселились домами, а иные тамъ и родились, и потому счисляются подданными россійскими, и о вышеписанномъ писано будетъ къ астраханскому губернатору и при персидскомъ корпусѣ къ генералитету].

[1] Объ этомъ объявлено было Левамъ въ указѣ купцамъ, вмѣсто конца та въ инструкціи.

11-мъ пунктѣ тѣ иностранцы за истинныхъ подданныхъ счислены будутъ, то россійская нація всегда обнижена будетъ, ибо вмѣсто выгодъ всякихъ персидскіе командиры, для оныхъ армянъ и другихъ, и имъ всякіе нападки чинить будутъ, и сего ради всегда случай оные имѣть будутъ нарушеніе чинить Рящинскому трактату; довольно того, что ко мнѣ уже отзывалися о томъ отъ здѣшней стороны, что такія выгодности въ Рящинскомъ трактатѣ дозволены россійскимъ подданнымъ, а буде всѣхъ армянъ, грузиновъ и индійцевъ въ то жъ число причитать, то персидскаго государства интересу предосудительно, и наконецъ то жъ и съ россійскою націею учиниться впредь по той причинѣ можетъ, что и съ грузинцами учинено, какъ въ слѣдующемъ 12-мъ пунктѣ инструкціи объявлено.]

12 [1]).

Всячески вамъ накрѣпк
трѣть, чтобы и подданн
имп. величества россійск
цы подъ жестокимъ истяза
подъ свою протекцію и
охраненіе безпошлинной
дажи чужихъ товаровъ о
бы не брали, чѣмъ могутъ
упоминаемый вѣчнаго ми
щинскій трактатъ повре
весь россійскій безпошл
торгъ испортить, какъ въ
ность [мою] въ Гилянѣ г
скіе армяне право свое

[1]) Сей пунктъ въ формулярѣ

дальней нужды, мнится
юму ѣздить не для чего,
ать отъ себя за какимъ
дабы не подать случая
мъ примѣткамъ, а для
› порядка брать отъ

ряли, понеже грузинскіе армяне по древнимъ съ Персіею договорамъ привилегію имѣли съ товаровъ своихъ половинную пошлину платить, но подъ тѣмъ, ненасытно возлакомяся, подъ свои имена для половой пошлины посторонніе всякихъ націй людей товары брать и провозить стали, что скоро открылося, и подъ тѣмъ порокомъ грузинскимъ армянамъ въ половой пошлинѣ отказано и положена на нихъ равномѣрная пошлина, какъ и на прочихъ. И хотя тѣ армяне усильно домогалися, чтобы имъ по прежнему въ половинной пошлинѣ повелѣно было быть и обѣщалися съ клятвою впредь того не чинить, но за подозрѣніе въ томъ имъ армянамъ не повѣрено и со многими резонами отказано; и тако оные, потерявъ свое право, принуждены стали съ прочими въ равномѣрной пошлинѣ остаться, на которомъ основаніи и нынѣ въ Персіи состоятъ; такъ и изъ россіянъ, хотя одинъ худой человѣкъ, полакомяся корыстью, съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь россійскій въ Персіи [коммерціальный] безпошлинный торгъ испортить можетъ.

13[1]).

Будучи въ Гилянѣ, имѣете по случаямъ для надзиранія коммерціи и къ другимъ гаванямъ, а именно въ Мелекенду,

[1]) Сей пунктъ 11-й.

командира мегемендаря тому своему посланному, властно какъ когда и самъ поѣдетъ куда за дѣломъ.]

[Генерально] съ командирами отъ всякихъ церемоніальныхъ споровъ въ мѣстахъ и въ другомъ убѣгать, а уставиться однова, какимъ образомъ [его, консула], принимать надлежитъ, а болѣе излишняго не претендовать, но должно имѣть обхожденіе по учливости людской, и хотя временемъ и излишнее почтеніе командирамъ отдавать, какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденіе чести россійской націи быть не можетъ, наименьше [его] собственной персонѣ; къ тому жъ можно и гордую величавость персіанъ временемъ тѣшить, доколѣ [его] персональной чести и характеру консольскому не противно будетъ, ибо вся нужда въ дѣлѣ должна почитаема быть.

въ Лагожань, и въ Ле
и въ Рудасель, или гд
къ персидскимъ гаван
сійскія суда приходить
переѣзжать. [Но] тѣ
чинить по согласію с
скимъ командиромъ, д
согласія не могли вы
какого подозрѣнія наве
неже какъ мнѣ извѣст
сіане безмѣрно подозр
и по гордости примѣтч
беречься надлежитъ].

14[1]).

Понеже по договр
[моей] въ Гилянѣ б
усмотрѣно въ Рящѣ и
чихъ тамошнихъ мѣс
ловѣческому здоровью
безмѣрно вредителенъ,
ливо съ половины іюн
до половины октября
но межъ всѣми тѣми
межъ Рящи и Лагожа
одно мѣсто невеликое
ваемое Кучъ-Испаган
мѣсто между всѣми ги
мѣстами наиздоровѣйш
ономъ мѣстѣ имѣете
просить, чтобы всегда
помянутые мѣсяцы в
Кучъ-Испагани свое в
бываніе имѣть, а о д
рящинскимъ и съ проч
сидскими командирами
пересылку, а по крайне
и свое свиданіе имѣть

15[2]).

Будучи вамъ въ до
консульской, доброе им

[1]) Сей пунктъ 12-й.
[2]) Сей пунктъ 13-й.

ъ дѣлахъ купечества и
чей должности своей не
консулу быть и въ
з у того, кто при дворѣ
мъ, или при правитель-
ерсидскаго государства
гься будетъ въ характе-
истерскомъ, по крайней
акъ равномѣрно, какъ и
)алитета низового кор-
о причинѣ, что онъ дѣ-
оими болѣе къ министру
ынъ, ибо, какъ соизво-
я имп. величества нынѣ
, и резидентъ Аврамовъ
› дирекцію подчиненъ,
й по своему резидент-
карактеру, яко аккреди-
ья персона въ Персіи
:тся, а консулъ оному
ителенъ; а по письмамъ
исполненіе чинить въ дѣ-
тересныхъ долженъ кон-
рѣтающаго въ Персіи ре-
Аврамова, или кто дру-
этъ, губернатора астра-
о и прочихъ, какія по-

держаніе отъ корыстей и отъ богомерзскихъ лакомствъ, какъ и въ военномъ уставѣ изображено: Сребролюбіе человѣку гробъ содѣлываетъ; и какъ выше показано, чтобы вамъ россійскихъ купцовъ отъ постороннихъ обидъ и утѣсненій охранять, такъ и самимъ вамъ подъ жестокимъ истязаніемъ россійскихъ купцовъ ни подъ какимъ образомъ взятками и посулами и прочимъ всякаго званія вымысломъ обидъ и утѣсненій не чинить.

16[1]).

Нынѣ при персидскомъ Тамасъ-ханѣ отъ пребывающаго тайнаго совѣтника и кавалера князя Голицына и впредь при дворѣ шаховъ персидскихъ отъ пребывающихъ ея имп. величества пословъ и посланниковъ и отъ резидентовъ во интересныхъ ея имп. величества дѣлахъ по письмамъ всякое исполненіе чинить, или помянутымъ особамъ потребно будетъ чрезъ вексель деньги и по упоминаемымъ векселямъ исправлять тщиться, а сколько числомъ и съ какими процентами денегъ переведено будетъ, о томъ для скорости ко мнѣ писать; которыя деньги изъ здѣшнихъ заморскихъ доходовъ плачены будутъ[2]).

[1]) Сей пунктъ написанъ 14-мъ и иными экспрессіями.

вѣренныя персоны въ близости персидскихъ границъ быть могутъ, и со всѣми оными долженъ онъ въ корреспонденціи быть.

2) Въ томъ же пунктѣ инструкціи написано: „или помянутымъ особамъ потребно будетъ чрезъ вексель деньги, и по упоминаемымъ векселямъ исправлять тщиться и прочее“; о векселяхъ должно учредить лучшій порядокъ, дабы объявленное исправленіе дѣйствительно было, а не на словахъ; когда настоящій консулъ не изъ купечества, а изъ офицерства опредѣленъ будетъ, довлѣетъ ему путь показать, на какую сумму онъ себѣ кредитъ получить и по векселямъ обрѣтающихся министровъ и другихъ персонъ и во всякихъ интересныхъ дѣлахъ честь чинить долженъ, ибо офицеръ принужденъ будетъ жить и самъ, получая жалованье отъ ея имп. величества, и тако онымъ невеликое исполненіе чинить въ состояніи кому другимъ, сего ради для онаго и другихъ надобностей должно необходимо будетъ уже опредѣлить нѣкоторую сумму въ образъ капитала изъ казенныхъ денегъ [1]), которую тому опредѣленному консулу, когда уже оный изъ офицерства, должно въ торгъ производить и чрезъ оное себѣ между купечествомъ персидскимъ кредитъ залѣзть и, получа оный кредитъ, въ состояніи оный быть можетъ, хотя когда и денегъ своихъ при немъ не случится, тѣмъ своимъ кредитомъ честь

[1]) По поводу этого пункта ко[...] коллегія замѣтила, что „о ве[...] нынѣ разсужденія никакого [...] невозможно, понеже колікому [...] питалу быть надлежитъ, то е[...] вѣстно, а какъ будетъ тамо опр[...] консулъ, тогда по требованію и [...] ставленію его надлежитъ учини[...] ливое разсмотрѣніе, токмо разс[...] (коллегія), что у консула ка[...] хотя не весьма великому, но б[...] лежитъ, дабы изъ того им[...] малое купечество, отъ чего б[...] персіанами для всякихъ случаев[...] быть по купеческому обыкновені[...] корреспонденція“.

› векселямъ чинить, какъ то
ѣжду порядочнымъ купече-
вомъ чинится. Сіе все учи-
лъ бы собою, ежели бъ въ
кое достоинство кто опредѣ-
нъ былъ изъ купечества, какъ
томъ мое представленіе было,
о всякъ, кто о состояніи пря-
й торговли хотя малое знаніе
ѣетъ, признаться можетъ,
о торгующіе генерально не
нгами и не природою, но бо-
гствомъ и между собою обя-
тельными торгами кредитъ
лучаютъ, а чтобъ оному кон-
лу исправлять по векселямъ,
къ въ оной инструкціи пока-
зо, а сколько числомъ денегъ
ъ какими процентами, о томъ
сать для скорости къ гене-
ху Левашову для полученія за-
аты, и оное несходно съ ны-
шнимъ нашимъ состояніемъ,
о уже давно извѣстно, что
доходовъ здѣсь впредь, ни
йска россійскаго по отдачѣ
родовъ не будетъ и тако не
кому описываться и заплаты
идать, а въ Астрахань далеко,
хотя бъ и то было, нѣкогда
асулу себѣ скорой заплаты
жаживать и въ такомъ слу-
ѣ, когда бъ и кредитъ оный
ѣлъ, но чрезъ такія трудныя
отдаленныя заплаты можетъ
йтить въ убытки и кредиту
оему повреждение учинить не-
ржаніемъ своего на положен-
ій срокъ слова, ибо сіе за
главнѣйшій пунктъ торго-
и почитается, а ежели на
льніе сроки ему занимать
ѣсь, то долженъ чинить бу-
тъ консулъ съ немалыми

убытками, ибо процентъ здѣсь платится безмѣрно великъ.

17[1]).

Будучи въ Гилянѣ, поступа вамъ порядочно и въ ссоры с персіанами не вступать и вчинать и себя содержать так какъ надлежитъ честному оф церу, дабы по характеру своем не навесть ея имп. величеств какого безславія.

Пополненіе (кн. Голицына).

1) Консулъ, оставя рангъ свой, долженъ стараніе прилагать дабы съ здѣшними обывателями въ знакомство и крайню дружбу входить и сего ради искать заводить корреспонденціи съ здѣшнимъ купечествомъ и въ другихъ городахъ[2]).

2) Долженъ о всякихъ здѣшнихъ обращеніяхъ тайно и под рукою искать провѣдывать и о томъ къ обрѣтающемуся мини стру или резиденту писать и на всѣ оныя обращенія смотрѣ и потому и поступать[3]).

3) Неотмѣнное стараніе имѣть долженъ, дабы языку здѣшн обучался, ибо крайняя въ томъ есть надобность и интересна нужда.

4) Командирамъ тутошнимъ долженъ временемъ и подарк чинить, хотя и недорогіе, а паче въ пристойныя времена, на примѣръ, когда ихъ наурузъ (новый годъ) бываетъ и прочі другія такими вещами, какія изъ Россіи выходятъ, ибо здѣшні люди то любятъ и тѣмъ можетъ къ себѣ онаго привлечь, токм смотрѣть, чтобы изъ того не учинить регула; а паче всего оно нужно чинить при вступленія новыхъ командировъ, которы у нихъ не рѣдко бываютъ, и хотя понести некакой малой въ год убытокъ, однакожъ чрезъ сіе въ другомъ можно наибол присовокупить, ибо вся сила состоитъ въ командирахъ, о чем и правленіе сего государства мало свѣдомо[4]).

5) Должно наипаче внесть въ оную инструкцію всѣ права преимущества, которыя имѣютъ въ персидскомъ государств

---

1) Сей пунктъ 16-й, въ него же внесены п. 1 и 2 „пополненія" иными экс прессіями.

2) Сіе внесено въ 16-й п.

3) Сіе внесено въ 16-й п.

4) Сей пунктъ внесенъ въ инструкцію въ 15-й пунктъ. Онъ былъ внесенъ въ инструкцію, составленную Левашовымъ.

голландской и англійской націи консулы и подъ именемъ капитановъ счисляемы, ибо оныя и другія европейскія націи давно здѣсь торгуютъ и слѣдовательно давно жительствомъ своимъ здѣсь обращаются и разные трактаты и договоры о купечествѣ знаятельно имѣютъ. Оное все достаточное извѣстіе получить можно отъ резидента Аврамова, который чрезъ долговременное свое житье въ Персіи, а паче въ Испагани о всемъ и по должности своего характера свѣдомъ быть можетъ наивящшее, что онъ съ ними чаятельно надлежащее обхожденіе имѣлъ, а мнѣ колико вѣдомо о томъ, оные вышепоказанные консулы разныя выгодности имѣютъ.

Приложеніе 95-е.

Формуляръ.

[1] *Инструкція* за консуля отправляющемуся Казанскаго драгунскаго полка поручику Семену Арапову. (Персид. д. 1735 г. № 19 и 1737 г. № 9, и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 592).

[2] Понеже по заключенному трактату въ Рящѣ между Россійскимъ имперіумъ и Персидскимъ государствомъ постановлено, дабы въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечества быть нѣкоторымъ персонамъ умнымъ, съ чиномъ консулевъ или агентовъ, которые бъ могли въ потребномъ случаѣ за купецкихъ людей въ приключающихся обидахъ имѣть стараніе и межъ ими чинить судъ и произыскивать всякіе способы, дабы купечество распространяться могло; того ради быть вамъ въ Персіи, въ Гиляни, въ мѣстѣ Рящѣ за консуля впредь до указу ея имп. вел-ва и [3] офицерскимъ званіемъ вамъ себя не именовать, ибо устремленіе съ россійской стороны состоитъ единственно въ защищеніи и распространеніи коммерціи и въ такомъ случаѣ офицерской рангъ ничего лучшаго плода оному не причинитъ, но болѣе тамъ можетъ подать случай къ подозрѣнію, понеже о офицерскихъ рангахъ довольно вѣдомо, что оные военные люди и могутъ вмѣнить, что подъ видомъ купечества для какихъ другихъ дѣлъ секретныхъ вы опредѣлены; къ тому жъ по офицерскому рангу должны вы претендовать себѣ излишняго почтенія и отмѣны въ пріемѣ отъ тутошнихъ командировъ, отъ чего *могутъ* происходить споры и холодности, что съ купечествомъ

[1] Измѣненія и дополненія сравнительно съ инструкціями Левашова и Голицына отмѣчены курсивомъ и въ примѣчаніяхъ.
[2] Изъ инструкціи Левашова.
[3] Изъ разсужденія кн. Голицына.

несогласно, да и такой коммуникаціи между тамошними
и знакомства вы имѣть не можете и въ тамошнихъ
такіе офицерскіе титулы излишняго ничего не прида
поступать вамъ по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1. [1] Во время пребыванія вашего въ Рящѣ имѣть
прилежное смотрѣніе, дабы подданные ея имп. вел-ва во
земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и в
отправленіе купечества имѣли безпошлинно, какъ съ пр
ныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ воз
персидскихъ и другихъ тамо купленныхъ и на мѣну получе
товаровъ; чтобъ правительство имѣющіе начальные
таможенные служители со всѣхъ купцовъ россійскихъ ни
пошлинъ и другихъ податей и подарковъ не претендо
не брали и ничѣмъ россійскихъ купцовъ не обтягчали,
объявленію свидѣтельствованныхъ писемъ изъ пограничн
имп. вел-ва мѣстъ за подписаніемъ генералитетскихъ
а изъ Астрахани астраханскаго губернатора, а въ небы
его, кому та губернія поручена будетъ, что оные товары
скихъ ея имп. вел-ва подданныхъ суть. [2] А понеже въ там
землѣ, какъ извѣстно, почтъ обыкновенныхъ не имѣетс
всякихъ дѣлъ довлѣетъ вамъ посылать наемщиковъ съ пис
также и отъ себя, кого смотря по нуждамъ, а инуды и с
случится для такихъ партикулярныхъ дѣлъ ѣздить; и
оное управленіе купечества не на словахъ, но дѣйстви
было и исполнялося [3] *и на посылку тѣхъ писемъ деньги дер
а именно: о государевыхъ дѣлахъ изъ казенной суммы, а о купе
изъ собственной ихъ суммы безъ всякаго излишняго расход
котораго обойтися невозможно, дабы россійское купечество из
было отъ великихъ убытковъ и напрасныхъ издержекъ и отъ
случаевъ и всегда бъ было безобидно.*

2. [4] Ежели похотятъ подданные россійскіе чрезъ обл
земли персидскія для своего купечества въ Индію или в
страны ѣхать и онымъ тако жъ сухимъ путемъ и море
бодной и безпошлинной проѣздъ съ товары и деньгам
позволенъ. И чтобъ они не претендовали жъ съ нихъ и
варовъ ихъ никакихъ пошлинъ и иныхъ податей на его
величество, ниже себѣ никакихъ взятковъ и подарковъ н
какимъ званіемъ и подлогомъ.

---

[1] Левашова ст. 2.
[2] Изъ разсужденія кн. Голицына къ 2 ст.
[3] Прибавлено коллегіею согласно разсужденію Голицына.
[4] Левашова п. 3.

3. [1] Смотрить того, чтобъ судъ и расправа въ долгахъ и ядахъ персидской области на людей по прошенію подданныхъ имп. вел-ва отъ управителей персидскихъ справедливо даваны ли по самой истинѣ и чтобъ онымъ никакихъ озлобленій и идъ чинено не было; а ежели станутъ подданнымъ ея имп. і-ва обиды чинить, то въ такомъ случаѣ [2] *поступать вамъ силѣ заключеннаго съ Персіею трактата,* кому надлежитъ рсидскимъ командирамъ представлять словесно, а потомъ и сьменно; а буде и по письменному представленію чего не учигъ, то писать о томъ [3] *ко обрѣтающемуся при дворѣ шахова ичества персидскаго въ резидентской должности секретарю Каикину, дабы онъ о охраненіи россійскаго купечества во всемъ шеписанномъ противъ трактата представлялъ пристойнымъ обраъ при дворѣ шахова вел-ва, а потомъ объ ономъ въ иностранную въ коммерцъ-коллегію писалъ же.*

4. (См. въ текстѣ стр. 488.)

5. [4] Въ помянутомъ же заключенномъ въ Рящѣ трактатѣ поановлено, чтобъ россіянамъ въ Персіи въ удобныхъ мѣстахъ мы, караванъ-сараи и лавки для купечества и складу товаровъ роить и по желанію оныхъ отведены будутъ къ тому мѣста подастся имъ всякое вспоможеніе отъ имѣющихся управилей персидскихъ и для того, ежели кто изъ россійскихъ купцовъ желаетъ домы или лавки тамо строить, то вамъ въ томъ возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое вспомоніе чинить.

6. [5] Ежели гдѣ съ купецкими россійскими товарами судамъ ипится какимъ случаемъ разбитіе, и въ таковыхъ случаяхъ ѣете стараніе прилагать, чтобъ въ странахъ персидской обсти онымъ бѣдствующимъ ко спасенію ихъ товаровъ и именій ъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое вспоможеніе чинено, наипаче дабы въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ запреэно было на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищеніе дъ жестокимъ прещеніемъ; и ежели такое несчастіе приклютсся близъ Ряща или въ иныхъ мѣстахъ, то вамъ о томъ араніе имѣть и представлять, ссылаясь на вышеупоминаемый іщенской трактатъ, изъ котораго касающееся до вашей должсти съ третьяго до осьмого пунктовъ копія къ вамъ послана ъ генерала господина Левашова.

---

[1] Левашова п. 4.
[2] Вставка коллегіи.
[3] Измѣнено коллегію и дополнено.
[4] Левашова п. 7.
[5] Левашова п. 8.

7. [1]Для пользы купечества, дабы россійскимъ куп
судамъ во всѣхъ пристаняхъ и приморскихъ берегахъ
нихъ позволеніе чинено было приходить и товары свои
жать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запр
кому сколько времени потребно будетъ, съ надлежащим
моженіемъ и съ тѣми жъ пользами и свободностями, к
съ персидской стороны въ помянутомъ Рященскомъ т
обѣщаны.

8. [2]Ежели случится изъ россійскихъ подданныхъ кому
сидской области смерть, то надлежитъ вамъ собрать росс
лучшихъ купцовъ человѣкъ пять или шесть и оные п
описать и ими освидѣтельствовать, [3]*и буде изъ оныхъ т
и изъ пожитковъ явятся гнилыя и подмоклыя и негодныя
оныя тамъ продавать, а деньги и другіе годные пожитки
отдавать безъ задержанія* по прошенію товарищамъ и
сродникамъ съ распискою безъ утайки и ущербу; а ко
отдано будетъ, о томъ писать къ астраханскому губер
и хотя бъ оный умершій и не Астраханской губерніи
однакожъ прописывать вамъ къ нему, астраханскому губер
именно, которой онъ губерніи былъ, дабы отъ астраха
губернатора дано было знать въ ту губернію, которой гу
умершій быть случится.

9. [4]Надлежитъ вамъ смотрѣніе имѣть, когда изъ груз
и армянъ или индѣйцевъ и изъ другихъ народовъ будутъ
ваться подданными ея имп. вел-ва ради безпошлиннаго
а отъ астраханскаго губернатора и отъ другихъ коман
подданными ея имп. вел-ва объявлены не будутъ, съ т
пошлины брать персіянамъ не спорить, а подданные е
вел-ва разумѣются тѣ грузинцы и армяне [5]и прочіе н
которые въ вѣрности вѣчнаго подданства ея имп. вел-ва п
учинили и несутъ всякія подати и другія жъ всякія с
исправляютъ съ россіянами или которые точные о се
имп. вел-ва указы имѣть будутъ, дабы ихъ причесть для в
выгодъ въ торговлѣ съ россійскими подданными; а ко
не учинили ея имп. вел-ву въ подданствѣ присяги и въ п
не записалися и податей не платятъ, хотя напримѣръ въ I
и торги и домы имѣютъ, такихъ за россіянъ не призна
вамъ объ нихъ никакого представленія не имѣть и для
откуда такимъ иноземцамъ надлежать будутъ брать для

[1] Арапова п. 9.
[2] Левашова п. 10.
[3] Согласно разсужденію Голицына.
[4] Левашова п. 11.
[5] Далѣе измѣнено коллегіею согласно разсужденію Голицына.

(наго проѣзда въ Персію пашпорты, о такихъ въ тѣхъ
ппортахъ, — подданный ли онъ ея имп. вел-ва или непод-
іный, — объявлять имянно, дабы видя такіе въ Персіи
ппорты вы могли, вѣдая о россійскомъ подданномъ, чинить
всякое вспоможеніе, а неподданнымъ пресѣчь безпошлинный
ргъ, чтобъ называяся яко россійскими подданными безъ
атежа пошлинъ, какъ россійскимъ купцамъ по силѣ трактата
пошлинно велѣно торговать, не торговали.
.0. [1] Всячески вамъ накрѣпко смотрѣть, чтобъ и подданные
имп. вел-ва россійскіе купцы подъ жестокимъ истязаніемъ
ъ свои имена и протекцію и подъ охраненіе для безпош-
иной продажи чужихъ товаровъ отнюдь бы не брали, чѣмъ
гутъ вышеупоминаемый вѣчнаго мира Рященскій трактатъ
вредить и весь россійскій безпошлинный торгъ испортить,
ъ въ бытность генерала г. Левашова въ Гиляни грузинскіе
мяне право свое потеряли, понеже грузинскіе армяне по древ-
мъ съ Персіею договорамъ привилегію имѣли съ товаровъ
ихъ половинную пошлину платить, но подъ тѣмъ ненасытно
лакомяся подъ свои имена для половой пошлины посторон-
къ всякихъ націй людей товары брать и провозить стали,
скоро открылося и подъ тѣмъ порокомъ грузинскимъ ар-
намъ въ половой пошлинѣ отказано и положена на нихъ
зная пошлина, какъ и на прочихъ; и хотя тѣ армяне усильно
могалися, чтобъ имъ попрежнему въ половинной пошлинѣ
велѣно было быть и обѣщалися съ клятвою впредь того
чинить, но за подозрѣніе въ томъ имъ, армянамъ, не повѣрено
о многими резонами отказано, и тако оные потерявъ свое
аво, принуждены стали съ прочими въ равномѣрной пошлинѣ
гаться, на которомъ основаніи и нынѣ въ Персіи состоятъ.
къ и изъ россіянъ хотя одинъ худой человѣкъ, полакомяся
рыстью, съ чужими товарами изобличенъ будетъ, то весь
ссійскій въ Персіи безпошлинный торгъ испортить можетъ.
11. [2] Будучи въ Гиляни, имѣете по случаямъ для надзиранія
ммерціи и къ другимъ гаванямъ, а именно: въ Мелекенду,
Лагажань, въ Ленгарутъ и въ Рудасель или гдѣ и далѣе
персицкимъ гаванямъ россійскія суда приходить станутъ,
реѣзжать, [3] *однакожъ безъ крайней нужды того не чинитъ* и тѣ
реѣзды чинить по согласію съ рящинскимъ командиромъ
требовать отъ него пристава, по-персидски мегмендаря, дабы

---

[1] Левашова п. 12.
[2] Левашова п. 13.
[3] Вставка коммерцъ-коллегіи согласно разсужденію Голицына.
[4] Тоже.

безъ согласія не могли вы на себя какого подозрѣнія навесть.

12. [1] Понеже по долговременной генерала г. Левашова въ Гиляни бытности усмотрѣно, что въ Рящѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ человѣческому здоровью воздухъ безмѣрно вредителенъ, а особливо съ половины іюня до половины октября мѣсяца, но межъ всѣми тѣми мѣстами, межъ Рящи и Лагажана есть одно мѣсто невеликое, называемое Кучь-Испагань; оное мѣсто между всѣми гилянскими мѣстами наиздоровѣйшее и во ономъ мѣстѣ имѣете себѣ испросить, чтобъ всегда въ лѣтѣ помянутые мѣсяцы въ томъ Кучь-Испагани свое вамъ пребываніе имѣть, а о дѣлахъ съ рященскими и съ прочими персидскими командирами можете пересылку, а по крайней нуждѣ и свое свиданіе имѣть; [2] и со оными командирами отъ всякихъ церемоніальныхъ споровъ въ мѣстахъ и въ другомъ вамъ убѣгать, а установиться однова, какимъ образомъ принимать васъ надлежитъ, а болѣе излишняго не претендовать, но должны вы имѣть обхожденіе по учтивости людской и хотя временемъ излишнее почтеніе онымъ командирамъ отдавать, какъ того доброе обхожденіе требуетъ, а предосужденія отъ того чести россійской націи быть не можетъ, наименьше жъ вашей собственной персонѣ; къ тому жъ можно вамъ гордую ихъ, персіянъ, величавость временемъ тѣшить, доколѣ вашей персональной чести и характеру не противно будетъ, ибо вся нужда въ дѣлѣ должна почитаема быть.

13. [3] Будучи вамъ въ должности консульской, доброе имѣть воздержаніе отъ корыстей и отъ богомерзскихъ лакомствъ, какъ и въ военномъ уставѣ изображено, — сребролюбіе человѣку гробъ содѣлываетъ; и какъ выше показано, что вамъ россійскихъ купцовъ отъ постороннихъ обидъ и утѣсненія охранять, такъ и самимъ вамъ подъ жестокимъ истязаніемъ россійскимъ купцамъ ни подъ какимъ образомъ взятками и посулами и прочимъ всякаго званія вымысломъ обидъ и утѣсненія не чинить.

14. [4] Отъ обрѣтающихся отъ двора ея имп. вел-ва при дворѣ его шахова вел-ва министра или резидента, когда они къ вамъ о чемъ писать будутъ ко исполненію о дѣлахъ ея имп. вел-ва и въ томъ вамъ исполненіе чинить непремѣнно; такожъ ежели чего вы сами въ порученныхъ вамъ дѣлахъ исполнить не можете, о томъ вамъ предлагать имъ же, господамъ министру и резиденту, и требовать отъ нихъ на то резолюціи.

---

[1] Левашова п. 14.
[2] Изъ разсужденія Голицына.
[3] Левашова п. 15.
[4] Редакція коммерцъ-коллегіи вмѣсто Левашова п. 16.

15. [1]Надлежитъ вамъ временемъ тамошнимъ командирамъ подарки чинить, хотя и недорогіе, а паче въ пристойныя емена, напримѣръ когда ихъ наурусъ бываетъ, малыми вещми, кія временемъ изъ Россіи вывозятъ, и можете тѣмъ къ себѣ ыхъ привлечь, токмо смотрѣть, чтобъ изъ того не учинить ула или примѣра, чтобъ тѣ дачи повсегодно требованы были; а паче всего оное нужно чинить при вступленіи новыхъ мандировъ, которые у нихъ неравнаго чина и достоинства сылаются и нерѣдко бываютъ, и хотя понести нѣкакой малой годъ убытокъ, однакожъ чрезъ сіе можно отъ нихъ въ другомъ аболѣе удовольствіе себѣ получить, ибо вся сила состоитъ ихъ командирахъ.

16. [2]Будучи въ Гиляни, поступать вамъ порядочно и въ ссоры персіянами не вступать и себя такъ содержать, дабы по хактору своему не навести ея имп. вел-ву какого безславія, паче должно вамъ стараніе прилагать, дабы съ тамошними ыватели въ знакомство входить и ласковое обхожденіе съ ними ѣть и искать тайно и подъ рукою о всякихъ тамошнихъ ращеніяхъ провѣдывать и ко обрѣтающимся ея имп. вел-ва граничнымъ командирамъ или министру, или резиденту, кому будетъ прилично, писать и на всѣ оныя обращенія отрѣть и по тому поступать.

17. [3]Въ прочемъ во всемъ къ лучшему на вашу вѣрность искусство предается и имѣете чинить, какъ доброму и честному ицеру поступать надлежитъ.

18. [4]О дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ и государственхъ дѣлахъ онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ стоящихъ реляцій; а ежели какое препятствіе отъ кого къ тому и иному будетъ его дѣлу кто писать вольно куда за благо о разсудитъ, токмо упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генеально, отъ чего оному поврежденіе есть; также ежели случатся ла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому ъ кого отправленъ писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ возможно, то вольно писать, кому въ томъ повѣритъ, а о врученномъ своемъ никакъ инакъ, только какъ выше писано подъ естокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

---

[1] Согласно п. 4 „пополненія кн. Голицына“ однако иными экспрессіями.
[2] Левашова п. 17 съ присоединеніемъ п. 1 и 2 „пополненія“.
[3] Прибавлено коммерцъ-коллегіею.
[4] Тоже.

Приложеніе 96-е.

Цѣль отправки Братищева и Чекалевскаго къ Арапову объяснена въ рескриптѣ Калушкину отъ 15 октября 1737 г. (Персид. д., 1737 г., № 6). Здѣсь говорится, что „въ 1735 г. отправлены изъ коллегіи иностр. дѣлъ къ ген. Левашову съ асессоромъ Муртазою Тевкелевымъ въ Персію студенты Вас. Братищевъ да Петръ Чекалевскій для наукъ персидскаго и турецкаго языковъ и въ томъ же году Левашовъ отправилъ ихъ съ поручикомъ Араповымъ въ Гилянь съ тѣмъ, чтобы Араповъ старался пріискать имъ добраго и искуснаго учителя для обученія персидскаго языка и надъ оными надзираніе имѣлъ, дабы прилежно тому языку обучались. А нынѣ Араповъ 30 іюля въ коллегію доносилъ, что онъ по письму твоему и по усильному требованію отправилъ къ тебѣ для письма дѣлъ студента Братищева и притомъ представляетъ, что съ прибытія его въ Гилянь нанятъ учитель персидскаго и турецкаго языковъ, и студентъ Братищевъ, будучи въ Гиляни, обучился персидскаго языка и довольные разговоры знаетъ и съ россійскаго на персидскій и съ персидскаго на російскій языки переводилъ, а по-турецки учиться еще не начиналъ, а при тебѣ будучи у письма не токмо персидскаго и турецкаго языковъ учиться, но которое и выучилъ, забыть можетъ; а понеже при тебѣ обрѣтаются ученикъ Румъ и персидскій писарь Гасибъ, который и по-россійски знаетъ и переводитъ на персидскій языкъ, да еще армянинъ С. Серебряковъ, того ради имѣешь ты разсмотрѣть, студента Братищева надобно ль тебѣ у себя держать или возвратить его по прежнему въ Гилянь къ поручику Арапову, гдѣ бъ онъ удобнѣе персидскаго, турецкаго и другихъ азіятскихъ языковъ въ совершенство изучить могъ, для котораго обученія съ прибытія ихъ, обоихъ студентовъ въ Гиляни, и учитель нанятъ и оное ихъ обученіе для интереса нашего потребно, а къ письму дѣлъ при тебѣ могутъ употреблены быть изъ обрѣтающихся у тебя Румъ, Гасибъ и Серебряковъ. А что касается до секрета и важности, то можешь и самъ писать. Но ежели тебѣ необходимая потребность есть имѣть при себѣ студента Братищева, и хотя тебѣ его при себѣ держать, но чтобъ онъ, Братищевъ, при томъ науку свою языкамъ персидскому, турецкому и инымъ продолжалъ со всякимъ прилежаніемъ и отнюдь тѣхъ не оставилъ и могъ бы потомъ быть употребленъ къ нашимъ дѣламъ въ коллегію иностр. дѣлъ, для чего онъ, Братищевъ, и другой изъ латинскихъ школъ взяты и посланы нарочно, ибо ты самъ по искусству своему въ наукахъ языковъ свѣдомъ, что которые

хъ азіятскихъ языковъ переводчики въ коллегіи и нынѣ суть, тѣ изъ иноземцевъ и нашего россійскаго языка не могутъ совершенство изучить и необходимо потребно такихъ переедчиковъ изъ природныхъ россійскихъ имѣть, что тебѣ въ краййшее разсмотрѣніе и о тѣхъ россійскихъ обоихъ ученикахъ наиприлежнѣйшее надзираніе и попеченіе предается.[1])

Приложеніе 97-е.

Указъ Арапову изъ коллегіи иностр. дѣлъ 20 сентября 1736 г.[2])
„Хотя и есть при дворѣ шаха персидскаго секретарь Калушкъ резидентомъ, однакожъ интересамъ ея имп. вел-ва и ь васъ потребно имѣть извѣстія, какъ о внутреннемъ персомъ состояніи, такъ и о всѣхъ ихъ намѣреніяхъ и обраніяхъ, сколько въ твое вѣдѣніе достигнуть можетъ. Того и симъ тебѣ повелѣвается: имѣешь ты крайнее стараніе и лежаніе въ провѣдываніи имѣть и для того отъ тебя, куда стойно, вѣрныхъ и способныхъ людей тамошняго народа усно посылать и развѣдывать, какъ о намѣреніи шаховомъ, къ и о прочихъ тамо обращеніяхъ и о случающихся внутренкъ ихъ безпокойствахъ; и что подлиннаго и достовѣрнаго ъ или чрезъ посланныхъ увѣдать можешь, о томъ доносить ѣ сюда и писать приложенными при семъ цифрами, чрезъ кія способныя надежныя оказіи, а о важныхъ дѣлахъ и чрезъ рочныхъ, какъ возможно по часту.
А на издержки къ тому провѣдыванію и для посылки писемъ велѣно нынѣ астраханскому вице-губернатору переслать къ бѣ немедленно чрезъ вексель денегъ тысячу рублевъ, о поченіи которыхъ и о расходѣ въ государственную иностранхъ дѣлъ коллегію въ свое время тебѣ репортовать со всѣми рестностьми, куда и когда за что будетъ издержано именно. анъ въ С.-Петербургѣ сентября 20 дня 1736 году.

---

[1]) Впрочемъ указомъ коллегіи иностр. дѣлъ 12 іюня 1738 г. (въ Персид. д. 38 г. № 9) по представленію Калушкина приказано Арапову и студента Чеевскаго „ради лучшаго обученія персидскаго и др. языковъ“ отправить въ пагань къ резиденту, а вмѣсто Чекалевскаго „для переводовъ и купецкихъ дѣлъ“ Арапову присланъ былъ изъ Астрахани переводчикъ губернской канцеляріи гаринъ Кутлу Магометъ. На смѣну же Братищева и Чекалевскаго „для обуія азіятскихъ языковъ“ отправлены были къ Арапову изъ Астрахани два піста. Объ нихъ см. доношеніе Арапова 7 мая и 16 іюня 1739 г. и указъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ 31 октября 1739 г. № 12.
[2]) Въ подтвержденіе этого указа Арапову посланъ былъ еще указъ коллегіи стр. дѣлъ 11 іюня 1737 г. (Персид. д. 1737 г. № 9).

Приложеніе 98-е.

Указъ изъ колл. иностр. дѣлъ поручику Арапову, обрѣтающемуся за консула въ Гиляни. 26 октября 1736 г.

Доношеніе твое, отправленное изъ Гиляни отъ 3 августа сего настоящаго году, здѣсь получено, изъ котораго усмотрѣно, что отправленный изъ Астрахани на трехъ гекботахъ съ командою маіоръ Петръ Пазухинъ для искорененія россійской націи воровъ, бывшихъ на Каспійскомъ морѣ, прибывъ въ Гилянь и тебѣ письменно объявилъ, что на морѣ воровъ нигдѣ не видалъ, токмо въ бытность его въ Бакѣ изъ сухопутной команды посланной отъ персидскаго войска изъ Гиляни за ворами жъ прислали въ Баку одного вора, который помянутому маіору въ распросѣ объявилъ о себѣ, что онъ націи россійской и всѣхъ ихъ было 34 человѣка, воровали на морѣ два года и въ Угалъ-Везирѣ къ Бакѣ 12 человѣкъ вышли на берегъ, а достальные 22 человѣка побѣжали въ лодкѣ къ астраханскимъ чернямъ. И изъ 12 человѣкъ близь Шебрани казылбашами отъ Шемахинскаго командира переловлено 9 человѣкъ, а достальные ушли, о которыхъ слышалъ, что и тѣ подъ Шебранью переловлены и тотъ воръ по распросѣ отъ бакинскаго командира отправленъ въ Сальянъ.

При томъ же ты доносишь, что іюля 28 дня привезено изъ Шемахи въ Гилянь 11 человѣкъ воровъ, а 12-й съ пути ушелъ и оныхъ воровъ для слѣдствія и по указамъ учиненія казни ты чрезъ письма и словесно, бывъ у Гилянского командира, чтобъ отданы были вышеписанному маіору, требовалъ, но оной объявилъ тебѣ на то, что оные воры поиманы отъ шемахинскаго командира, отъ котораго уже о томъ Шахову величеству донесено, чего для ему тѣхъ воровъ безъ указа Шахова величества отдать нельзя, а будетъ объ ономъ доносить Шахову величеству, и что онъ повелитъ, то учинитъ; и притомъ ты представлялъ, что ежели отъ Шахова величества указъ присланъ будетъ, тобъ тѣхъ воровъ, отдавъ тебѣ, учинить тамо въ Гиляни имъ смертную казнь, и оное тебѣ чинить ли, просилъ ты указу.

Тебѣ надлежитъ, по полученіи сего указа, гилянскому командиру представить, что ты о тѣхъ ворахъ получилъ ея имп. велич-ва указъ о наказаніи, которымъ въ Персіи или въ Астрахани за едино почитается, токмо за лучшее признавается, чтобъ оныхъ въ Астрахань отослать для того, что оными надлежитъ прежде экзекуціи еще розыскивать и товарищевъ ихъ сыскивать, изъ которыхъ, какъ въ твоемъ доношеніи показано,

22 человѣка изъ тѣхъ воровъ побѣжали въ Астрахань, и ъ слухъ былъ, уже тамо и переловлены, съ которыми, ежели утъ запираться, надлежитъ давать очныя ставки и по изслѣдоіи всѣмъ учинить экзекуцію, кто чему достоинъ будетъ, чтобъ е воровство единожды было вовсе искоренено и пресѣчено. эли же оныя твои представленія у гилянскаго командира акого успѣха не возымѣютъ, и на отсылку тѣхъ воровъ въ 'рахань не поступятъ и будутъ стоять въ томъ, чтобъ всеечно тѣ воры въ Персіи казнены были, то тебѣ въ такомъ чаѣ по крайней мѣрѣ стараться, чтобъ тѣ воры для накаія или и казни тебѣ отданы были, а не они бъ, персіяне, оныхъ овъ наказывали или казнили; и когда тѣ воры тебѣ отданы утъ, то тебѣ ихъ распрося обстоятельно, и по тѣмъ распроъ, ежели они изобличены будутъ совершенно воры, кто чему іравамъ ея имп. вел-ва достоинъ будетъ, учинить экзекуцію, я и смертную казнь, о чемъ и резиденту Калушкину знать о. А ежели жъ персіяне вышепомянутыхъ воровъ ни въ грахань не отпустятъ, ни тебѣ для розыска и экзекуціи не адутъ, въ такомъ случаѣ, не входя ни въ какія съ ними ры, объявить имъ, чтобъ они сами дѣлали, что изволятъ, а токмо по должности своей ко двору ея имп. вел-ва донесешь.

Изъясненіе о ворахъ, бывшихъ на Каспійскомъ морѣ изъ росс. дей, которые по поимкѣ ихъ удержаны въ Персіи, а въ Россію отданы. (Вручено персидск. послу Хулеѳѣ 1 сент. 1737 г.)[1]) Зоры, обрѣтаясь въ Мизандронѣ у строенія судовъ, по приказу стнаго Таги-хана подговариваютъ музуровъ съ русскихъ овъ къ побѣгу. Такихъ бѣжало 11 человѣкъ; имъ дано ханомъ юшее платье и приборъ и по 50 р. денегъ. Несмотря на бованія судовщиковъ, у коихъ они сбѣжали, консула и посланю отъ консула толмача, въ выдачѣ бѣглыхъ было отказано отговоркою, будто ихъ нѣтъ въ Мизандронѣ. Всѣ 22 челоа воровъ (11) и музуръ (11) обрѣтаются между тѣмъ при и-ханѣ въ особливой протекціи и щедромъ содержаніи болѣе приманки къ побѣгу другихъ съ русскихъ судовъ людей, которымъ тѣ нарочно, убрався въ хорошее платье подхоъ и о себѣ, съ какимъ удовольствіемъ отъ персіянъ приняты одержатся, хвастая, оныхъ возмущаютъ и подговариваютъ побѣгу жъ. Въ 1737 году сверхъ тѣхъ 22 воровъ и музуръ сіянами поймано еще 12 воровъ, которые по приказу Шемаскаго хана одѣты въ хорошее платье и содержатся въ Шеб-

[1] Персид. д. 1737 г. № 6: приложеніе къ рескрипту Калушкину отъ 7 сент. г. № 7.

рани въ довольствѣ. Консулъ требовалъ ихъ выдачи, представляя, что, принимая и защищая ихъ, персидскія власти поощряютъ развитіе на морѣ воровства, отъ котораго сильно страдаютъ купцы. Визирь отговаривался невѣдѣніемъ о нихъ и даже съ великимъ нареканіемъ выговаривалъ, якобы такіе воры изъ Россіи къ нимъ приходить попускаются и Россія ихъ на морѣ ловить должна. Сверхъ того въ Гиляни, въ Ряцѣ и другихъ городахъ живутъ русскіе подданные дезертиры и бѣглые болѣе шести человѣкъ. Консулъ требовалъ выдачи ихъ по причинѣ учиненныхъ ими въ бытность ихъ на русской службѣ прокazзостей, но визирь отвѣтилъ, что одни изъ нихъ побусурманились, а другіе не желаютъ возвращаться въ Россію.

Приложеніе 99-е.

20 іюля 1742 г. къ Арапову явились[1]) съ прибывшаго изъ Астрахани англійскаго судна отставной матросъ Казинъ и музуръ Братовъ съ жалобой, что хозяинъ судна, отставной капитанъ Эльтонъ во время плаванія въ морѣ многажды не давалъ имъ прѣсной воды и пищи не даетъ кромѣ одного соленаго мяса, хотя другіе матросы-англичане на суднѣ получали свѣжую пищу и не точію воду прѣсную пьютъ и варятъ, но и рубахи въ ней моютъ; а договоръ у нихъ съ капитаномъ былъ, чтобъ давать имъ пищу и порцію противъ матросовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они жаловались, что и штурманъ судна нападаетъ на нихъ напрасно, неоднократно намѣревался изъ пистолета стрѣлять по нихъ. Араповъ послалъ къ Эльтону студента Попова съ увѣдомленіемъ объ этой жалобѣ. Эльтонъ отвѣчалъ, что „вода имъ дается и мясо соленое, масло и прочая порція, а до договора что консулу дѣла и до музуръ что ему жъ дѣла?“ Студентъ по приказу Арапова сказалъ, — „музуры россійскіе пришли къ консулу просить, — ему надо какую резолюцію учинить; благоволите прочихъ росс. музуръ, что у васъ на суднѣ, къ консулу прислать спросить подлинно-ль то правда“. Эльтонъ отвѣчалъ: „консулу до музуръ россійскихъ и до судна дѣла здѣсь нѣтъ: я ихъ взялъ въ Астрахани, — тамъ и отвѣчать буду, а что изъ пистолета штурменъ намѣревался стрѣлять — за ослушаніе ихъ страшалъ, не такъ, чтобъ застрѣлить“. Въ заключеніе Эльтонъ потребовалъ возвращенія двухъ жалобщиковъ на судно. Доносъ объ

[1]) Доношеніе Арапова 26 іюля 1742 г. № 53 (въ Персид. д. 1742 г. № 7).

мъ въ коллегію иностр. дѣлъ и замѣтивъ, что „очень капи-
ъ Эльтонъ себя величаво ведетъ и гилянскаго командира
зентами угощаетъ", Араповъ представлялъ, что указами ему
елѣно на всякомъ отходящемъ въ Астрахань суднѣ пасажи-
ъ принимать, данные имъ отъ гилянскаго командира паспорты
есматривать и при себѣ въ путь отправлять и о томъ въ
легію иностр. дѣлъ и въ Астрахань сообщать, а также свидѣ-
ьствовать и подписывать расходъ такелажа на всякомъ суднѣ,
между тѣмъ Эльтонъ, „будучи гордъ, иногда и на судно не
стить, а если какого бѣглаго приметъ и въ Астрахань приве-
ъ, или иногда какой такелажъ персіянамъ продастъ или такими
адками музуръ россійскихъ сгонитъ, а они къ персіянамъ
дутъ, объ ономъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ какъ высокое
зсужденіе будетъ: аглицкому судну быть ли въ командѣ моей
велѣть мнѣ высоч. указомъ, чтобъ между сими ихъ гордыми
ступки интересу ея имп. вел-ва траты не учинилось, понеже
въ чемъ меня не слушаютъ, а мнѣ какъ съ ними посту-
ть — ни отъ куда наставленія нѣтъ, и прибывъ сюда капитанъ
ьтонъ не объявилъ пашпорта — есть или нѣтъ у него".
Въ послѣдующихъ доношеніяхъ[1]) Араповъ сообщалъ, что Эль-
ъ привезъ на своемъ суднѣ въ Рящъ до 180 пудъ олова
штами и до 800 пудъ олова прутянаго; разрѣшенъ ли ему
опускъ этого олова изъ Астрахани, ему не извѣстно, а указами
ввозъ олова и свинца въ Персію запрещенъ. Что другой
глійской компаніи купецъ Гремъ какъ прибылъ въ Рящъ съ суд-
мъ, то о себѣ Арапову объявилъ и поступаетъ во всемъ
авильно. Что въ ноябрѣ къ нему, Арапову, явился съ Эльто-
ва судна рабочій Хлѣбниковъ и подалъ прошеніе, что въ сен-
брѣ Эльтонъ по подряду съ персидск. правительствомъ нагру-
ъ пшено и овесъ для отвоза въ Дербентъ и какъ прибыли
ратно изъ Дербента, то какъ водится, анбальныхъ денегъ
Эльтона рабочіе просили, но онъ ихъ не отдаетъ, несмотря
условіе. Араповъ послалъ къ Эльтону переводчика съ предло-
иіемъ уплатить музурамъ анбалъ. Эльтонъ съ сердца отвѣчалъ:
нбалъ не дамъ и впредь бы консулъ о томъ ко мнѣ не присы-
лъ". Узнавъ объ этомъ, Хлѣбниковъ даже заплакалъ неутѣшно.
Видя я Эльтонову несклонность, — продолжаетъ Араповъ, —
ежели мнѣ за работныхъ людей старанія не имѣть, то они
въ въ несостояніи, ибо имъ ни откуда помощи не будетъ,
къ бы къ персіянамъ не ушли, принужденъ рященскому коман-
ру объявить: «извѣстно вамъ, шахова вел-ва сколько росс.
довъ со пшеномъ въ Дербентъ ходило и по указу шахова вел-ва

[1]) Доношеніе 21 авг. 1742 г. № 59, 12 сент. № 61 и 22 нояб. 1742 г. № 68.

платежъ былъ за провозъ по 4 р. со 100 батмановъ изъ тѣхъ денегъ судовые хозяева работнымъ людямъ сверхъ ихъ годовой платы давали анбалу по 2 коп. съ пути, понеже такъ водится: хозяинъ за провозъ беретъ, а работнымъ людямъ анбалъ плотитъ; а на англинскомъ суднѣ работные люди россійскіе, имъ хозяинъ судовой Эльтонъ не даетъ анбальныхъ денегъ"; потому везирю приказалъ отдать. Эльтонъ объявилъ — у него договорное письмо есть, чтобъ анбалъ не давать. На оное везирю сказалъ я: «оный бъ мнѣ не спесивясь объявилъ письмо, — я бы къвамъ не посылалъ». Потому я вторично объявилъ, чтобы онъ письмо предъявилъ мнѣ. Оное договорное письмо ко мнѣ везирь прислалъ, но в оном ничего о анбалѣ не написано, давать или не давать, а объ одномъ рядѣ — по чему въ годъ; а и на росс. судахъ плата въ годъ особливая дается, а анбалъ сверхъ того. Оное я везирю объявилъ; везирь товарищу Эльтонову сказалъ: вы объявляли — въ письмѣ написано, что анбалу не давать, а нынѣ явилось только объ одномъ рядѣ упомянуто, анбала нѣтъ, я де справливался со всѣми купцами, что на росс. судахъ анбалъ сверхъ ихъ платы дается. Помянутый везирь послалъ одного юзбашу и я съ нимъ толмача послалъ, также и работнаго человѣка о анбалѣ. Между тѣмъ Эльтона компанейщика Блеклина служитель армянинъ на базарѣ былъ; случилось быть на базарѣ жъ переводчику моему Ма[illegible]хову и конюху моему Леонтьеву. Реченной армянинъ сталъ говорить: „что взяли анбалъ?" Конюхъ сказалъ: «тебѣ что дѣла». Армянинъ сказалъ, насмѣхаясь, матерныя слова касающія до меня говорилъ. Конюхъ видя, что поносныя слова говоритъ, не утерпя ударилъ его, армянина, по рожѣ разъ пять, чего ради такія непотребныя слова говоритъ; оной армянинъ побѣжалъ къ здѣшнему командиру просить, что его убили. Везирь ко мнѣ прислалъ: за что били. Я переводчика и конюха послалъ къ везирю объявить: «такому-ль непотребному водится бранить, какъ вы разсудите.» Везирь сказалъ: сему старому человѣку (переводчику) можно вѣрить. Переводчикъ съ клятвою сказалъ какія непотребныя слова говорилъ. Везирь бранилъ армянина: ежели впредь будешь бранить, прибью въ смерть. Съ тѣмъ и пошли. Переводчикъ отлучился отъ конюха на базарѣ, а конюхъ шелъ домой и поверстался ему армянинъ, что меня бранилъ и конюха ножемъ ударилъ ниже поясницы, намѣреваясь въ животъ. Конюхъ побѣжалъ отъ него, армянинъ гнался за нимъ саженъ двадцать, но конюхъ ушелъ, прибѣжалъ на дворъ и упалъ; подняли его и отнесли въ избу едва живого, ибо много руды (крови) вышло. Я послалъ къ везирю съ выговоромъ: «аглицкаго купца Блеклина, что Эльтону товарищъ, служитель, который меня бранилъ, конюха моего зарѣзалъ.» Везирь прислалъ тотчасъ лекаря осмотрѣть,

рый сказалъ, что ненадѣемо, чтобъ живъ былъ, однако ніемъ его на другой день пришелъ въ сознаніе. А армянина ъ за караулъ взялъ, ибо онъ персидскій подданный. На друдень прислалъ ко мнѣ, чтобъ я кого прислалъ къ нему де я пытать буду армянина, кто его научилъ". Послалъ водчика, который пришедъ объявилъ: много по ихъ обычаю и армянина, наконецъ объявилъ, что хозяинъ его Блеклинъ лъ заколоть. Везирь приказалъ мнѣ объявить, что на томъ или: армянина содержать подъ карауломъ; ежели конюхъ будетъ, то армянину уши, носъ и руку отрѣжемъ, а ежели тъ — онаго смертью казнимъ. А потомъ юзбаша и толмачъ отный человѣкъ прибыли съ судна отъ Эльтона объявили — очію анбалъ далъ, и близко въ словахъ не допускаетъ, олько грозитъ Хлѣбникову: «я тебя въ смерть прибью или шу.» Везирю я объявилъ, — анбалу не отдаетъ Эльтонъ. кожъ везирь у товарища Эльтонова Блеклина взялъ по 2 коп. утки работнымъ людямъ анбалу, пришлось всякому по 6 р. коп. Такіе Эльтонъ и Блеклинъ люди величавые и жестокоые, въ свѣтѣ мало водится, не точію похвальбою, но уже мъ дѣйствомъ разбойническія дѣла научаютъ плутовъ арсмертное убивство чинить. Я съ ними однако больше ннымъ путемъ обхожусь, а не нападками, но они скверные -то, нечувствительные; какъ другіе англичаня говорятъ — линъ извощикъ бывалъ, а нынѣ въ чужое богатство съ Элто попали, потому что они здѣсь самовластные. Понеже бникову Эльтонъ грозилъ при толмачѣ и юзбашѣ убить мерти, то онъ просилъ меня, чтобъ на корабль не отпуибо де убьетъ до смерти. При томъ сказалъ: «какъ мы въ Дербентъ ходили, будучи въ Дербентѣ Эльтонъ работчеловѣка, что просилъ у меня, прибывъ изъ Астрахани всѣхъ работныхъ людей на Эльтона, что не довольствуетъ ю, и тотъ работный человѣкъ просилъ меня, дабы на бль его не посылать, а я думая, что Эльтонъ на него дать не будетъ, послалъ, — Эльтонъ къ тому рабочему вѣку всячески придирался и безвинно въ Дербентѣ обще турманомъ и фершеломъ палочьемъ стали его бить смертно, ъ побѣжалъ къ фалрепу и выскочилъ на лѣстницу и ухваза нее, а Эльтонъ и фершелъ палками по рукамъ и по гоего били, отъ чего онъ въ воду упалъ; мы его поймали, въ ялъ, и вынули изъ воды. Оной Элтонъ еще не довотѣмъ, что билъ, зарядилъ съ штурманомъ ружья, сказалъ: асъ, россійскихъ, всѣхъ перестрѣляемъ. Мы всѣ на бакѣ , а потомъ вышеупомянутаго человѣка привязали къ мачтѣ, турманъ сталъ намъ говорить: просите объ немъ. Мы всѣ

упали въ ноги Элтону, онъ болѣе уже не билъ. А какъ стали выгружать пшено, означенный работный человѣкъ у резидента Братищева въ Дербентѣ просилъ, онъ насъ всѣхъ спрашивалъ и потому вышеписаннаго работнаго человѣка Братищевъ на судно къ Элтону не послалъ, отдалъ его на росс. судно. И паки Хлѣбниковъ просилъ меня, чтобъ его на судно къ Элтону не посылать, ибо де онъ меня до смерти убьетъ, только и говоритъ всегда Элтонъ: васъ власно какъ собакъ убить, у меня деньги все управятъ — не взыщется». Видя я, что по наущенію ихъ конюха моего почти до смерти служитель ихъ армянинъ зарѣзалъ, такожъ и въ Дербентѣ работнаго человѣка убилъ было до смерти и сего работнаго человѣка такому злому человѣку отдать, — онъ его убьетъ, опасся и къ Элтону не отпустилъ, а опредѣлилъ на росс. судно. Всепокорнѣйше госуд. коллегію иностр. дѣлъ прошу, какъ съ таковыми мнѣ отчаянными поступать; ежелибъ росс. люди не были и меня не просили, я бы близко къ нему нé пошелъ. Когда онъ прежде сюда пріѣзжалъ, я ему немалое поможеніе учинилъ, онъ то забылъ, понеже имѣетъ судно, думаетъ богатствомъ своимъ обидѣть многихъ.

Доношеніе Арапова 14 февр. 1744 г. № 7 (Персид. д. 1744 № 7). Въ концѣ января 1744 г. англійскій капитанъ Блееръ обратился къ Арапову съ жалобою, что съ порученнаго ему корабля англійскій матросъ, правящій боцманскую должность ушелъ объявивши ему, что желаетъ шахову величеству служить при капитанѣ Эльтонѣ, такъ какъ Эльтонъ платитъ жалованіе вдвое больше, чѣмъ Блееръ. Араповъ отвѣчалъ, — „тебѣ извѣстно, между Россіею и Англіею тѣсная дружба и по дружеству вы на кораблѣ сюда пропущены за тѣмъ ли, чтобъ вашимъ англійскимъ матросамъ къ персіянамъ явно уходить въ службу? Когда ты услышалъ, что боцманъ идетъ къ Эльтону, тебѣ надлежало сковать его, а не отпускать.“ Блееръ сказалъ на это: „Я не отпускалъ, — онъ силою самъ пошелъ и у насъ обычая нѣтъ англійскихъ матросовъ ковать.“ Затѣмъ Араповъ посовѣтовалъ Блееру подать объ этомъ заявленіе Гилянскому и судовымъ командирамъ, чтобы они отдали ему боцмана, такъ какъ имъ отъ шаха позволено купечество въ Персіи продолжать и никакихъ обидъ не чинить, а боцманъ отъ него съ корабля ушелъ несмотря на писменный за его боцманскою рукою трехлѣтній контрактъ и что будучи здѣсь въ иностранномъ государствѣ корабль оставилъ, а ему, капитану, какъ безъ людей быть и просилъ, чтобы боцманъ ему былъ отданъ. По этому прошенію Гилянскій командиръ писалъ къ Эльтону, чтобы онъ боцмана на корабль къ Блееру отдалъ. На это отъ Эльтона получе

ь отвѣтъ, что „оный англичанинъ по своей волѣ шахову
честву желаетъ быть въ услуженіи и шахово величество
да такихъ людей желаетъ.“ Услыхавъ такой отвѣтъ Гилян-
командиръ не сталъ настаивать, изъ опасенія, что его
ованіе можетъ дѣйствительно навлечь на него гнѣвъ шаха.
лю спустя послѣ этого, Блееръ вновь явился къ Арапову
ъявилъ ему, что англичанинъ штурманъ ушелъ съ его ко-
н, сказавши, что не желаетъ у него служить, такъ какъ
чаетъ у него по 20 р. въ мѣсяцъ, а Эльтонъ обѣщалъ да-
ему по 70 р. шахова величества жалованія. Когда Блееръ
алъ ему на контрактъ, то штурманъ отвѣчалъ: „я де вашъ
купленый,“ и ушелъ. Араповъ сказалъ Блееру и главному
англійской компаніи повѣренному Брону, что „сіи ваши
тупки весьма непристойны, что вы для купечества сюда
были и корабль вашъ, а нынѣ людей своихъ отпускаете
персіянамъ въ службу.“ Они отвѣчали: „мы де не отпускаемъ
чѣмъ не обижаемъ, но Эльтонъ сманиваетъ большимъ жало-
іемъ.“ Араповъ сказалъ на это: „надлежало его, какъ и преж-
боцмана сковать и не отпускать.“ Они возразили: „у насъ
чая такого нѣтъ, чтобъ сковать, а будемъ просить гилян-
го командира.“ Они дѣйствительно обратились къ командиру
редставили ему, что послѣ ухода штурмана кораблю невоз-
но идти въ море, да сверхъ того штурманомъ нарушенъ
трактъ. Но командиръ объявилъ, что силою взять боцмана
штурмана у Эльтона онъ не можетъ, такъ какъ они ушли
нему добровольно, а пускай они пишутъ жалобу къ шаху.
авъ объ этомъ, Араповъ при свиданіи съ Гилянскимъ коман-
омъ сказалъ ему, что онъ слышалъ объ уходѣ отъ Блеера
рмана и боцмана къ Эльтону, что весьма это непристойно,
для промыслу прибыли и, сдѣлавъ какое плутовство, брося
бль уходятъ, а ихъ принимаютъ и тѣмъ купцамъ путь
ространному торгу пресѣкаютъ. Однако и эти внушенія не по-
и. Въ виду всего этого Араповъ представлялъ, чтобы кромѣ
тана судна на англійскихъ корабляхъ англичанъ никакихъ
служеніе не отпускать, ибо они всякій мореплаваніе довольно
отъ, а за деньги всѣ къ Эльтону пойдутъ и ежели суда сдѣ-
ъ — на нихъ будутъ служить и персіянъ учить и тѣмъ
сіи немалый вредъ учинитъ; а если отпускать на англійскихъ
бляхъ русскихъ въ работу людей астраханскихъ жителей,
акихъ, у которыхъ бы имѣлись домы и жены и дѣти, ибо
ятно не только англичанъ, и русскихъ людей еще и вяще
няго подговаривать въ Персію будетъ, ибо Эльтона и этихъ
ъ англичанъ персіяне не бусурманили; также повелѣть изъ
рахани не очень много судовъ отпускать, понеже на многихъ

судахъ придутъ въ Гилянь и Баку и иногда клади мало случится, то хозяину и работнымъ людямъ весьма изъ того убыточно, а паче работнымъ людямъ, ибо они со всякой ти берутъ по 20 коп. анбальныхъ денегъ и ихъ немало сберется, а если оныхъ не получатъ и простое въ Астрахань пойдетъ, то какой-нибудь малоумный или долгъ имѣющій можетъ уйти; къ тому жъ купцы нанимаютъ въ работу какой бы онъ ни былъ, только бъ съ справедливымъ паспортомъ, а того не разсудятъ, что иногда у него въ Россіи ни отца, ни матери и жены и дѣтей, отъ такого болѣе опасаться надо“. Поэтому Араповъ представляетъ, чтобы повелѣно было ежегодно изъ Астрахани „отпускать купецкихъ судовъ весною одно, да лѣтомъ одно, оныя могутъ возвратиться къ зимѣ въ Астрахань, а осенью 2 судна и на оныхъ весною русскихъ купцовъ товаръ помѣстится, а персидскихъ купцовъ товаръ — если мѣсто останется; и на тѣхъ судахъ отпускать въ работу людей домовитыхъ и семейныхъ. Нѣсколько дней спустя по написаніи этого доношенія ушедшій отъ Блеера штурманъ явился на судно за своими пожитками и сманилъ съ него еще одного англичанина матроса. Такъ какъ послѣ этого на суднѣ осталось только одинъ англичанинъ матросъ и 7 русскихъ рабочихъ, то Арановъ по просьбѣ Блеера отпустилъ къ нему на судно четырехъ человѣкъ съ разбитаго русскаго судна, потому что иначе судно не могло идти въ море и Арановъ опасался, чтобы „видя его въ несостояніи людьми“ и самъ Блееръ, оставя корабль, не ушелъ къ персіянамъ.

Приложеніе 100-е.

Доношеніе Арапова 1737 года (Персидскія дѣла 1737 г. № 10) 29 іюня Арановъ доносилъ:

Въ Шемахѣ грабятъ разбившіяся у шемахинскихъ берегов русскія суда. По этому поводу Арановъ представляетъ, что н лодкахъ и иверцахъ ходить по Каспійскому морю „русскі купцамъ неприлично и мало прибыли, понеже до Астраха на нихъ никакого товара не кладутъ купцы и въ сборѣ ея ни вел-ва пошлинъ никакой отъ тѣхъ судовъ прибыли нѣтъ, кро что здѣсь изъ порта въ портъ они нефть, соль и другую кла возить у персіянъ подряжаются; притомъ на иверцахъ ходя музуры мало добрыхъ, такъ какъ имъ на иверцахъ мало прибыл кромѣ что черезъ годъ сытъ, а персіяне охотно переманиваю

гами поманятъ, то какіе-либо пьяницы или сдѣлавъ днѣ бѣду всемѣрно опасно, чтобъ не ушли". Въ виду Араповъ проситъ у коллегіи иностр. дѣлъ объ лодкахъ указа; а здѣсь бы для отвоза изъ Астрахани сюда, и страхань товаровъ довольно было купецкихъ галіотовъ эму подобныхъ 11 добрыхъ судовъ, и на оныхъ добщиковъ, такожъ и музуры съ довольною платою, а то ерцахъ въ годъ музуру по 12 рублевъ, къ томужъ овъ посылаютъ: не точію въ пристойномъ случаѣ стоять, но и за себя слова сказать не можетъ; а буде орта въ портъ у персіянъ на иверцахъ подряжаться о побѣгѣ музуръ гораздо опасно. Такожъ росс. а зимуютъ въ Бакѣ и въ другихъ портахъ и чинятъ ство, а наиболѣе опасно того, чтобъ кто съ судовъ всепокорнѣйше госуд. иностр. дѣлъ коллегію прошу, вно было всѣмъ росс. судамъ, которыя въ Персію выгрузкѣ товара не стоявъ ни мало у портовъ, ать къ Гилянскому порту, такожъ и прикащиковъ дахъ посылать россійскихъ добрыхъ, и какъ здѣсь мовать будутъ и на оныхъ судахъ людей какъ можно ому содержанію я по должности моей всегдашнее влъ и отъ персіянъ отъ обидъ и наиболѣе отъ побѣга регалъ и вешнимъ временемъ кромѣ Мизандрони кому ю товаръ грузить отпускалъ бы; всепокорно госуд. ъ коллегію прошу въ Мизандронь ихъ приказать ть, а то изъ Астрахани кто-либо прямо пройэной Мизандрони кромѣ бязи и пшена, бумаги хлопкого товара нѣтъ, а изъ Астрахани, которые сюда ходятъ чаятельно, что будучи въ какихъ работахъ урлаки отъ пьянства или убожества забрались сверхъ ленной въ годъ ряды или какія сдѣлавъ въ Астраа ежели нынѣшнихъ воровъ персіяне къ себѣ придругіе, сдѣлавъ какія бѣды, уйти могутъ.

Араповъ доносилъ о томъ-же:
но время къ г. бригадиру Юнгеру (астраханск. губерявлялъ я, чтобъ изъ Астрахани на купецкихъ судахъ ъ изъ армянъ командирами не посылать и изъ руспосылать, которые ума достаточнаго и умѣющихъ кожъ и вина въ продажу не посылать и оное мое іе ни во что вмѣняетъ: армянъ на судахъ командиаетъ и нынѣ, уповаю, армяне отъ купцовъ на судахъ и сюда будутъ и оные армяне не точію въ пристойв за музуръ у персіянъ какое предстательство чинить, о себѣ ни одного слова говорить не могутъ, отъ

чего гдѣ судно на берегъ выкинетъ, всѣ музуры и оной прикащикъ пропасть могутъ. Нынѣ астраханскаго купца Самарскаго прикащикъ на суднѣ галіотѣ сюда прибылъ и не точію самой писать умѣетъ, но и о себѣ сказать дѣйствительно не знаетъ и лоцманъ и музуры его ни во что вмѣняютъ и въ той слабой командѣ въ пути въ морѣ лодку свою утратили и хотя отъ нихъ оные и наказаны, точію безумнаго сколько ни бить, не научитъ, а другіе купцы таковыхъ же посылаютъ; ежели у другого такого порта будутъ тѣ армяне и другіе безграмотные и малоумные къ таковымъ случится о какомъ интересномъ дѣлѣ инѣ описать, — что они могутъ знать? Все купцы, сожалѣя денегъ, добрыхъ прикащиковъ не нанимаютъ, а въ томъ больше себѣ убытка несутъ; а уповаю, что и внутри государства таковыхъ армянъ и безграмотныхъ дураковъ да армянъ на судахъ и посылаютъ. А нынѣ отправилось отсюда персидское судно, на которомъ прежніе росс. воры и бѣглые музуры и слышно, что оное отправилось въ Мизандронь и ежели оное пойдетъ въ Баку, а тамъ какія росс. суда на оныхъ прикащиковъ прилучится армянинъ или какой россійскій малоумный, оныхъ музуръ къ себѣ сманить легко могутъ, а здѣсь оные персіяне отъ судовъ ни одного человѣка къ себѣ не получили. Всепокорнѣйше госуд. иностр. дѣлъ коллегію прошу армянъ, такожъ безграмотныхъ и пьяницъ на судахъ изъ Астрахани прикащиковъ не посылать.

Приложеніе 101-е.

О томъ значеніи, какое имѣло присутствіе консула въ Рештѣ, можно судить по сравненію обращенія персидскихъ властей съ русскими купцами относительно взыманія съ нихъ пошлинъ въ Гиляни и въ другихъ провинціяхъ[1]). Въ Гиляни, по прибытіи его, взыманіе пошлинъ съ купцовъ прекратилось. Въ Кашан сначала брали, но потомъ по письмамъ Арапова къ мѣстно управителю перестали брать, тоже и въ Мизандронѣ и в Дербентѣ. Но въ Шемахѣ до весны 1737 г. продолжали взыма пошлины, несмотря на выданныя купцамъ консульскія свид тельства и копіи съ указа шаха о невзыманіи пошлинъ; то

[1]) По доношенію Арапова въ февралѣ 1737 г. въ Гиляни, кромѣ приказчико и судовщиковъ было 30 русскихъ купцовъ, въ Хорасанѣ 3, въ Испагани 3, въ Ш махѣ „довольно,“ а „въ Бакѣ и Дербентѣ извѣстные порты и всегда русск купцы для торговли бываютъ и въ Мизандронѣ зимою русскихъ купцовъ довол бываетъ.“ (Доношеніе отъ 8 февраля въ Перс. д. 1737 г. № 9.)

Дербентѣ, по прибытіи туда новаго командира, съ конца
г. до весны 1737 г. взято было 245 рублей и хотя потомъ
ратили взыманіе, но этихъ денегъ не вернули. Въ Бакѣ
не прекращали взыманія пошлинъ до весны 1737 г.
юня 1737 г. Араповъ доносилъ, что теперь пошлинъ не
гъ нигдѣ, — ни въ Дербентѣ, ни въ Баку, ни въ Шемахѣ,
ъ Гиляни, ни въ Мизандронѣ, ни въ Казбинѣ, Кашанѣ,
гани и Хорасанѣ[1]). Но вслѣдъ за тѣмъ осенью[2]) Араповъ
ситъ уже, что въ Шемахѣ и въ Дербентѣ съ русскихъ
овъ стали взымать рахтарныя (проѣзжія) пошлины и что
редставленія его отвѣчено было, что пошлина эта будетъ
аться и впредь, пока не будетъ полученъ указъ отъ шаха
взыманія ея. Тогда, въ ноябрѣ, резидентъ Калушкинъ
опоталъ у шаха указъ въ Дербентъ и Шемаху и во всѣ
инціи персидскія, чтобы съ русскихъ купцовъ рахтаровъ
рать и поступать съ ними со всякимъ благодѣяніемъ.
отря однако на это, въ декабрѣ Араповъ доноситъ, что
акѣ съ русскихъ купцовъ пошлины взыскиваются. Въ Дер-
ѣ затѣмъ взыманіе пошлинъ прекратили, но лѣтомъ 1738 г.
жія и выѣзжія пошлины и рахтары все-таки взыскивали.
маѣ и іюлѣ 1739 г. Араповъ доноситъ, что за 3 года
ыванія его въ Персіи одно только лѣто 1737 годъ въ Дер-
ѣ и Шемахѣ рахтаровъ съ русскихъ купцовъ не брали,
рямо говорятъ, что до указа шахова брать будутъ, а въ
ентѣ кромѣ того ханъ произвольно назначаетъ цѣну на
езенные русскими купцами товары (муку и масло)[3]). Объ
кахъ, принятыхъ персидскими властями съ 1739 г. для
да запрещенія о взыманіи пошлинъ съ русскихъ купцовъ
на стр. 515 сл.

Приложеніе 102-е.

*) силѣ ея имп. вел. высочайшаго указа присланнаго изъ Гоус-
пв. коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 7 декабря 1743 г. высоко-
родному г. консулу Бакунину сообщаю въ знаніе:*[4])
неже іюня 5 дня отъ меня вамъ на письмѣ сообщено, какимъ
зомъ къ гилянскому командиру и другимъ чиновнымъ лю-

---

[1] Іерсид. д. 1737 г. № 9 и 10.
[2] Доношеніе Арапова 20 сент. и 9 октяб. въ Перс. д. 1737 г. № 10.
[3] Іерс. д. 1738 г. № 10 и 12 и 1739 г. № 8. Произвольное назначеніе цѣны
ку и масло объяснялось тѣмъ, что въ Дербентѣ торговля съѣстными при-
и была монополіею хана.
[4] Приложеніе къ доношенію Арапова 1744 15 іюня № 42 (Перс. д. 1744 № 7)

дямъ пріѣхавъ въ мѣстахъ быть, такожъ и онъ, гилянскій командиръ, когда пріѣдетъ или везирь и другіе чиновные люди, ихъ принять, въ добавокъ сообщаю.

1. Во время моей бытности, егда я ѣздилъ къ гилянскому командиру, везирю и другимъ, предо мною ѣздилъ толмачъ, за нимъ два скорохода, за скороходами я, за мною два студента, за студентами два служителя, за служителями два солдата, всѣ верхами, а пѣшихъ двое гребцовъ по обѣ стороны, возлѣ стремянъ по одному; и егда прибуду къ воротамъ, по здѣшнему обычаю за воротами съ лошади ссѣдалъ и съ тѣмъ же порядкомъ слѣдовалъ въ домъ гилянскаго командира, а гребцы и скороходы при лошадяхъ; равномѣрно и гилянскій командиръ или везирь и другіе за вороты жъ моими съ лошади сходилъ и пѣшъ входилъ въ домъ мой, чего ради солдаты въ ружьѣ бывали, ежель безъ сабель, то ему на караулъ не приказывано отдавать, и у него въ домѣ тожъ чинено.

2. О какихъ дѣлахъ купецкихъ или прилучившихся представлялъ я гилянскому командиру и по немъ кто случится чрезъ толмача, переводчика и студента, какъ время допуститъ.

3. Подъ курьеровъ россійскихъ, слѣдующихъ къ резиденту письменно требовалъ подводы, почему даваны подорожныя и подводы, а отъ резидента подорожныя.

4. Ежель отъ себя кого посылалъ я на почтѣ до Астрахани, то смотрѣлъ способа, первое иногда какое судно прибудетъ изъ Астрахани, хотя бы курьеръ на немъ не былъ, то я какъ необходимая нужда о чемъ писать, якобы отъ высочайшаго ея имп. вел. двора куріеръ прибылъ, подлежитъ его отправить; второе, иногда жъ случай придавалъ, что гилянскій командиръ какихъ нуждъ требовалъ, изъ Россіи выписывать, якобы затѣялъ.

5. Прежде сего въ таможнѣ везирь или мустафи товары осматривали, а нынѣ Рященской сборщикъ Хаджи Шефи товаръ всѣхъ же купцовъ осматриваетъ; ежель много товару скоплено было россійскихъ купцовъ, то я самъ въ присутствіи бывалъ, а ежель мало, то унтеръ-офицера и толмача посылалъ и смотрѣлъ, дабы съ даннымъ Астраханского губернатора или Кизлярскаго комендента пашпортомъ сходство было и пашпорты къ себѣ бралъ; такожъ и цѣну смотрѣлъ, клали бы, какъ товару настоитъ цѣна, но накрѣпко смотрѣлъ, чтобъ излишняго не было.

6. Товаръ россійскихъ купцовъ егда въ Астрахань посылается, то я, по объявленію купца, сколько повезутъ, чрезъ рахтаръ посылалъ толмача препроводить и одного къ тому приставилъ и на рахтарѣ приказалъ безъ оного толмача, ктобъ ни повезъ, не пропускать россійскаго товара, а до прочихъ дѣла не было.

О противныхъ къ россійской сторонѣ поступкахъ:

7. Судовой персидскій командиръ и всѣ его подкомандующіе сегда въ томъ упражняются, дабы изъ россійскихъ людей ъ нимъ кто тайно ушелъ или какіе бы припасы судовые ъ руки ихъ гдѣ тайно попали, то я на прибывшихъ россій- кихъ судахъ всегда, ежель одно, то одинъ, а когда много су- овъ, — два солдата въ перебазарѣ на нихъ опредѣлялъ и смот- ѣлъ и не допускалъ съ бывшими россійскими воры и музуры ъ разговоры, и безъ солдата на берегъ музуры не съѣзжали; акожъ канатовъ, якорей и прочаго на берегу просто и безъ араула класть не велѣлъ.

8. Когда въ Гилянѣ въ какомъ бы мѣстѣ ни было судна на бе- егъ выкидывало, въ скоромъ времени и скрытнымъ видомъ, огда не мочно вовсе его снять, то оное я велѣлъ сжечь, а опослѣ отя было съ персидской стороны чего требовано, объявлялъ, – якори всѣ въ морѣ оторвало и канаты; а егда уже на берегъ ыкинуло, — люди всѣ были въ робости, какимъ то небреженіемъ удно загорѣлось и все на немъ сгорѣло; а которые надобности ывали, снималъ ночью на россійскія суда, а судовъ ежель нѣтъ, отя въ землю зарывать на время; потому жъ приказывалъ акрѣпко, на отходящихъ въ Дербентъ, Баку и другія пристани удовымъ прикащикамъ исполнять и объ ономъ, когда которое удно не можно снять, сожжены, въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ всепокорнѣйше доносилъ, а ежели можно нять, то намѣренъ былъ требовать отъ гилянскаго командира вспоможенія.

9. Англичанинъ капитанъ Эльтонъ всегда старается, какъ англичанъ, такъ и россіянъ сманить къ себѣ въ порученную ему отъ шаха коммиссію.

10. Эльтонъ же всегда желаетъ какихъ судовыхъ припасовъ или якорей и канатовъ; оной Эльтонъ въ нынѣшнемъ году аг- лицкой другой компаніи съ корабля штурмана боцманмата, и матроса агличанъ же сманилъ къ себѣ и нынѣ при немъ.

11. Оной Эльтонъ судна въ Ленгерутѣ заложилъ дѣлать; по трехъ разъ посылалъ я провѣдать, сколь велико то судно; сперва сказали 126 футъ въ длину, въ другорятъ одинъ купецъ самъ видѣлъ, что не очень велико; Эльтонъ ему сказывалъ, въ длину по килю 77 футъ; а еще толмачъ ѣздилъ, у россій- скихъ воровъ слышалъ, что 100 футъ, а въ ширину 20 футъ; уже шпанготы или кокори всѣ поставлены, а въ томъ судовомъ дѣлѣ нынѣ прежней, что у шаха службу принялъ, шхиметъ матъ, да россійскихъ воровъ и музуръ 12, индѣйцевъ 9, пер- сіянъ, работниковъ и плотниковъ съ 300 человѣкъ.

12. А Эльтонъ, слышно, по указу шахову посланъ въ Мизондронъ, откуда ему повелѣно всѣ персидскія суда на своемъ кораблѣ пропроводить до Белхану; такожъ уповаю и россійскія подрядныя три судна онъ же препроводитъ, а у меня въ договорныхъ письмахъ съ судовымъ командиромъ именно написано, что Эльтону дѣла до россійскихъ судовъ и людей нѣтъ; оной Эльтонъ съ собою взялъ вышеизображенныхъ, что съ аглицкаго жъ корабля отъ Блеера ушли, штурмана, боцманъ мата и матроса.

13. Оной же Эльтонъ намѣренъ канаты дѣлать изъ куры травы, которую нарочно въ Мизондронѣ издавна сѣютъ; такожъ оной Эльтонъ, слышно, намѣренъ якорей дѣлать, токмо въ которомъ мѣстѣ, еще оного не вѣдомо, а кто мастеромъ, онъ самъ или кто изъ нихъ, подлинно незнаемо.

14. Россійскихъ бывшихъ воровъ и музуръ бѣглыхъ въ Лягерутѣ 11, да во время россійскихъ въ Гилянѣ войскъ бѣглой солдатъ одинъ, и оные всѣ у Эльтона вновь зачатое судно дѣлаютъ. Такожъ бѣглыхъ россійскихъ же музуръ въ Мизондронѣ при судовомъ командирѣ четверо, слышно, персидскія суда сандалы дѣлаютъ; еще изъ татаръ одинъ въ Бакѣ былъ на персидскомъ суднѣ лоцманомъ, пошелъ было въ Дербентъ и судно выкинуло на берегъ въ Апшеронѣ, онъ живетъ въ Бакѣ; прежде ихъ всѣхъ россійскихъ намѣреніе было изъ Мизондрона бѣжать; о томъ увѣдано персіянами и за то жестоко наказаны и съ того времени надъ ними смотрятъ; а нынѣ всѣ почти женаты; отъ нѣсколькихъ я самъ слышалъ, что они желаютъ въ Россію и я ихъ всячески увѣщевалъ, объявляя всемилостивѣйшій ея имп. величества указъ, что въ побѣгѣ и въ винахъ прощены будутъ, только имъ никакъ неможно уйтить, — общ въ работѣ и жильѣ съ персіянами, къ тому жъ одинъ другог боится намѣренія объявить, чтобъ уйтить.

15. Изъ Казанскихъ татаръ одинъ Речепъ въ Ряцѣ ни у како дѣла, а остался уходомъ отъ россійскихъ войскъ и женатъ здѣс не желаетъ въ Россію; объ немъ прежде домогался, чтоб отпустили, но не отпущаютъ, о чемъ и къ бывшему резиден Калушкину писано.

О развѣдованіяхъ:

16. Толмачей, которые при мнѣ были и переводчикъ при м въ персидскомъ платьѣ бывали, ни мало отмѣнно отъ персіян понеже куда толмачъ къ гилянскому командиру или къ ино старшинѣ посылалъ былъ, а у персіянъ секрета не скрываютъ, какой либо курьеръ пріѣзжалъ, гдѣ шахъ и какое его намѣре и куда идетъ, въ разговорахъ употребляютъ; что бывшіе пр

толмачи и получали и мнѣ доносили, являлось сходно; ель платье отмѣнно, то увидя, что россійской, говорить хѣ какой секретъ не будутъ.

Бывшіе при мнѣ толмачи, которые были при мнѣ, по примоему всегда знались съ знатными старшинами или посад-, которые всегда на базарѣ въ лавкахъ или гдѣ бывали оворы о шахѣ и другихъ какихъ о персидскихъ внутрен- неспокойствахъ, за секретъ употребляли, а именно: сымага Багиръ и сымсаръ же Назаръ Али; такожъ изъ цовъ, котораго покажу персонально; къ тому жъ получалъ ымъ вѣдомости за секретъ отъ сборщика рященского Хаджи и Агасани, ибо мнѣ очень знакомы, и везирь бы не скрылъ, о опасается толмачу объявить.

Посылывалъ я надежныхъ шпіоновъ, гдѣ услышано бынужное дѣло и не такъ имовѣрно подлинно развѣдать, ыхъ я посылывалъ армянъ Хаты и Максима.

Въ Ленгерутъ, егда желаемо бывало послать развѣдать, ль судна Эльтонъ сдѣлалъ, то подъ претекстомъ, якобы кимъ инымъ дѣломъ, письмо написалъ къ судовому коман- а въ небытность его къ минбашѣ Измаилъ Беку или шахъ бeку дружескія письма и посылывалъ съ нимъ изъ студен- или толмачей и приказывалъ оное судовне строеніе разрѣть.

Что посланы на россійскихъ купецкихъ судахъ по одному ту для охраненія, а болѣе развѣдать въ Балханѣ какой ъ дѣлать будутъ персіяне и сколько войска и для чего тотъ ъ дѣлать будутъ и кто командиръ, всѣмъ имъ приказано ски развѣдать, а именно на Кабяковомъ суднѣ толмачъ ъ, на Лаврентья Ивановѣ суднѣ солдатъ Иванъ Басхода- на Лашкаревѣ экботѣ Михайло Лачугинъ, а рекомендро- чтобъ имъ персіяне вящее почтеніе отдавали, капралами, толмача Усейна Кондракова, егда которой прибудетъ, е о всемъ томъ донести можетъ.

Въ Ленгерутѣ жъ россійскими тѣми бѣглыми музуры ы сдѣланы два иверца и нынѣ стоятъ неконопачены и объ подлежитъ развѣдовать.

Прошедшаго мая 23-го дня въ Мизандронъ въ Шемаху піону посланы: въ Шемаху развѣдать, сухимъ путемъ о-ль до Дербента послать письма; въ Мизандронъ развѣ- объ Альханѣ и всѣхъ тамъ происхожденіяхъ.

Неусыпно я развѣдывалъ, нѣтъ-ли въ какомъ персидскомъ дѣ морового повѣтрія, а спрашивалъ чрезъ толмача или о прибывшихъ въ караванѣ изъ котораго города прилу- и на пашпортахъ, данныхъ отъ меня въ Астрахань

и Кизляръ и при отпускѣ всякаго судна въ Астрахань увѣдомлялъ Астраханскаго губернатора и въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ всепокорнѣйше доносилъ, что обстоитъ благополучно, о семъ объявляетъ: *(подпись)* Консулъ Семенъ Араповъ.

P. S. Іюля 26 дня въ прибавокъ сообщаю во извѣстіе:

По ордеру его высокопревосходительства генерала аншефа и кавалера Василья Яковлевича Левашова повелѣно егда на россійскія суда за какимъ дѣломъ гилянской командиръ или ханъ прибудутъ, то въ почтеніе имъ гилянскому командиру изъ трехъ, хану изъ пяти пушекъ выстрѣлить и по случаю гилянской командиръ тако жъ и ханы бывали на судахъ россійскихъ по тому опредѣленію изъ пушекъ почтеніе чинено, зачто благодарили и видя отъ меня такое почтеніе и мнѣ егда случалось на персицкихъ судахъ быть, изъ пушекъ стрѣляли до трехъ и четырехъ выстрѣловъ, а имъ самимъ обыкновенно своихъ судовъ выстрѣлами пушекъ почтеніе чинятъ; къ тому жъ и въ засѣданіи у гилянскаго командира такожъ персицкихъ судовъ командира многажды случалось по гилянскомъ и судовыхъ командирахъ первымъ или ниже визиря, въ таковомъ случаѣ видя я, что иностранные люди мнѣ почтенія чинятъ съ судовъ и въ мѣстахъ, дабы впредь консульскому чину вящее почтеніе чинено и персіяны бы вящѣе почитали, приказалъ я на прибывшихъ россійскихъ судахъ для пріѣзда моего изъ трехъ пушекъ выстрѣливать, бывъ въ томъ разсужденіи, — ежель выстрѣлами съ россійскихъ судовъ почитать не будутъ, то и съ персидскихъ судовъ взирая, что съ россійскихъ выстрѣлами почтенія не чинятъ, они не будутъ; къ томужъ во всю мою бытность россійскихъ судовъ командиры никто запротивно не признавалъ, чтобъ выстрѣлами до трехъ разъ не чинить, но съ охотою и многажды прилучилось съ ихъ просьбою то чинили; къ тому жъ съ англинскаго судна капитана Блеэра честь изъ пушекъ мнѣ чинили по ихъ желанію, только казенныхъ судовъ мичманы изъ пушекъ не стрѣляли, а вмѣсто того, егда на судно пріѣзжалъ я, гардемарины и восемь солдатъ въ ружьѣ честь отдавали и я оное за противно себѣ не признавалъ, разсуждая, что онъ оберъ-офицеръ и подъ вымпеломъ ходитъ.

Къ тому объявляю, — для ѣзды консула въ Зинзили имѣется въ Перебазарѣ штивесельная шлюпка, на ней веселъ 6, парусовъ съ мачты 2, зондикъ желѣзной одинъ. отпорныхъ крюковъ 2, шпринтововъ два, лейка одна. Семенъ Араповъ.

— CCCXLVII —

Какимъ порядкомъ консулу поступать съ гилянскимъ командиюмъ и другими, во извѣстіе сообщаю:

Егда гилянскій командиръ прибудетъ, на другой день послѣ олудни подлежитъ консулу быть въ домѣ его; егда везирь рилучится, то подлежитъ консулу на сторонѣ, а визирю а другой сидѣть, а гилянской командиръ въ настоящемъ мѣстѣ; жель только одинъ въ то время консулъ по сторону, а визирь о другую; а когда векиль тутъ же прилучится, въ то время ни иногда по обѣ стороны сидятъ, то консулу ниже визиря ѣсть; а что выше мустафи и колентаря и сверхъ другихъ гаршинъ подлежитъ консулу сидѣть; когда консуль въ кварирѣ визирьской или векильской будетъ, такожъ и къ консулу ные прибудутъ, подлежитъ наровнѣ сидѣть, а мустафи и коентаря, хотя въ домѣ ихъ или у консула, подлежитъ консулу ыше сидѣть. Какъ въ домъ консульской гилянской командиръ рибудетъ, подлежитъ его, сошедъ съ крыльца, двумъ студенамъ встрѣтить; егда въ полаты войдетъ, консулу встать ъ мѣста и шага съ три отъ мѣста переступя, привѣтствовать го прибытіемъ; визирь, векиль, мустафи, калентарь, сборщикъ :аджи Шефи прибудутъ, какъ на мѣста станутъ садиться, онсулу отъ мѣста надлежитъ на ноги встать и сѣсть паки; ъ томужъ какъ и пойдетъ. А что въ домѣ консульскомъ или илянского командира и другіе, которые будутъ при консулѣ туденты, надлежитъ сидѣть, понеже рекомендованы для вящшаго очтенія дворянскими дѣтьми; такожъ консулу не надлежитъ іляпы ни передъ кѣмъ снимать; а презенты изъ вышеписаныхъ знатныхъ въ ихъ праздники отъ консула надлежитъ посыать, а именно: Наврусъ, Рамазанъ, Бабарекъ, Курбанъ, какъ а благо и по силѣ возможности, только гилянскому командиру ли къ визирю, а къ другимъ посылать не пристойно. А что ынѣ по прибытіи надлежитъ гилянскаго командира, визиря векиля для знакомства отъ россійскихъ вещей сукна, соболей, іѣховъ обослать и по возможности и къ мустафи, понеже вновѣ рибылъ. А что же отъ нихъ въ наши праздники присылать удутъ съ конфектами или съ чѣмъ, смотря по чину присланаго, всемѣрно дарить, понеже ко мнѣ и подлые приходятъ; жель онъ подлой, до себя допустить не подлежитъ: велѣть пріять и ему что отдать, напримѣръ 50 к. или 100 к. дать приазать въ славу высочайшаго ея имп. вел-ва двора, а отбивать, :отя подлые, не подлежитъ, ибо они, персіяне, въ томъ есьма предосудительны. Въ праздники вышеписанные бусуріанскіе надлежитъ консулу въ тотъ день послѣ полудни гилянкому командиру, визирю, векилю для свиданія быть, а на другой ень сборщику ага шефи мустафи, равномѣрно и они къ кон-

сулу должны въ праздники наши быть; также когда нынѣ визирь, векиль, мустафи ага шефи у консула были, равно и ему подлежитъ у нихъ быть въ домѣ для свиданія.

Консулъ Семенъ Араповъ.

Приложеніе 103-е.

[1]) Иванъ Бакунинъ, своею охотою и собственнымъ коштомъ обучась калмыцкаго языка, указомъ взятъ въ Астрахань и 10 янв. 1724 г. опредѣленъ изъ дворянъ переводчикомъ калмыцкаго языка въ астраханскую губернскую канцелярію. 1 апрѣля 1725 г. по ордеру астраханскаго губернатора Волынскаго взятъ изъ Астрахани къ его коммиссіи въ должность переводческую. Съ 20 ноября опредѣленъ къ калмыцкимъ дѣламъ. Въ мартѣ 1726 г. отправленъ въ Украину къ ген.-фельдмаршалу кн. Голицыну въ калмыцкихъ дѣлахъ переводчикомъ и посыланъ въ калмыцкій народъ для разныхъ дѣлъ. Въ мартѣ 1728 г. опредѣленъ въ коллегію иностр. дѣлъ переводчикомъ калмыцкаго языка. Въ іюлѣ 1730 г. отправленъ, по его желанію, въ Константинополь къ министру Неплюеву для обученія турецкаго и итальянскаго языковъ и прочихъ дѣлъ, и чрезъ многое время тамо былъ употребляемъ въ должности тѣхъ языковъ переводчика и въ писаніи секретныхъ писемъ и въ сношеніяхъ и пересылкахъ съ иностранными тамо пребывающими министрами. Въ 1737 г. вернулся въ Россію, но опять отправленъ на турецкій конгрессъ. По возвращеніи оттуда опредѣленъ въ коллегію иностр. дѣлъ секретаремъ.

Приложеніе 104-е.

„Кредитивъ" консулю Бакунину.

Б. М. Мы Елисаветъ первая (меньшій титулъ)

Объявляемъ всѣмъ и каждымъ, кому о томъ вѣдати подлежитъ, что понеже мы по продолжающейся между нашею имперіею и персидскимъ государствомъ дружбѣ и по силѣ имѣющихъ со онымъ трактатовъ, для добраго порядка коммерціи и упрежденія всѣхъ притомъ являющихся трудностей нашимъ подданнымъ, которые въ принадлежащихъ къ персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ гдѣ въ персидскихъ земляхъ торги управляютъ, къ благу и пользѣ оныхъ за потребно

[1]) Персид. д. 1743 г. № 9.

ли одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ нашего указа
цаго человѣка въ Гилянской провинціи въ Рящѣ и въ дру-
го персидскаго государства городахъ постоянно имѣть,
і бы во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ
ымъ и торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспо-
чинилъ, у каждыхъ управителей и командировъ та-
ъ, которые къ тому опредѣлены, во всѣхъ судебныхъ
ь всякаго званія за нихъ заступалъ, представлялъ и оныхъ
лъ, також де и прочія нашего интереса касающіяся дѣла
енныя ему коммиссіи отправлялъ; и понеже мы о дол-
ѣрности и особливомъ искусствѣ нашей коллегіи ино-
іхъ дѣлъ секретаря Ивана Бакунина увѣдомлены, того
і за благо разсудили онаго назначить и учредить нашимъ
мъ въ Рящѣ и прочихъ персидскаго государства горо-
мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ когда къ пользѣ
тва ему пребывать случай позоветъ; якоже мы онаго
іею нашу императорскую грамоту всемилостивѣйше дѣй-
ьно къ тому опредѣляемъ и учреждаемъ, требуя и желая
каго государства отъ управителей и отъ прочихъ воен-
гражданскихъ каждаго званія командировъ и кому гдѣ
адсмотрѣніе поручено, дабы помянутой Иванъ Бакунинъ
его консуля признанъ и во всемъ, что онъ о дѣлахъ
ь насъ о коммерціи повѣренныхъ предлагать будетъ,
вѣра оному давана, такожде какъ въ пребываніе его
ѣ и въ другихъ персидскаго государства городахъ всякая
ость и впрочемъ ему всѣ тѣ привилегіи и вольности
ны были, которыя къ данному ему отъ насъ характеру
ежатъ и какъ о томъ въ имѣющихся между нашею
ю и персидскимъ государствомъ трактатахъ постано-
Еже мы взаимно въ подобныхъ случаяхъ сторонѣ персид.
ства воздавать обѣщаемъ. Къ вящему увѣренію того
сей нашей грамотѣ нашу императ. печать приложить
и. Данъ въ С.-Петербургѣ декабря 7 дня 1743 государ-
ія нашего третьяго году.
ота запечатана госуд. среднею печатью.

Приложеніе 105-е.

грукція изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ
яющемуся въ Персію въ Гилянскую Провинцію консу-
ной Коллегіи Секретарю *Ивану Бакунину*. (Персид. д.
№ 9).

Понеже по заключеннымъ въ Рящѣ въ 1732 и потомъ при Генжѣ въ 1735 году между россійскимъ имперіемъ и персидскимъ государствомъ трактатамъ постановлено, дабы въ знатныхъ мѣстахъ въ Персіи для охраненія купечества быть съ россійской стороны нѣкоторымъ персонамъ съ чиномъ консуловъ или агентовъ, которые бы могли въ потребномъ случаѣ за купеческихъ россійскихъ людей въ приключающихся обидахъ[1]) *и нуждахъ заступленіе* и стараніе имѣть и межъ ими судъ *и расправу* чинить и всякіе способы произыскивать, чтобъ купечество распространяться могло, и для того съ россійской стороны въ 1735 году опредѣленъ и нынѣ обрѣтается въ Персіи въ Гилянской провинціи въ мѣстѣ Рящѣ консуломъ капитанъ Семенъ Араповъ, котораго нынѣ, по имянному ея имп. вел. указу, велѣно по прошенію его оттуда перемѣнить, а на его мѣсто опредѣлить и отправить туда консуломъ его, секретаря Бакунина, того ради ѣхать ему, Бакунину, туда и поступать по нижеписаннымъ пунктамъ.

1. По пріѣздѣ своемъ въ Персію, приближаясь къ Рящѣ[2]), остановиться, и вызвавъ оттуда къ себѣ консула Арапова, освѣдомиться у него, какимъ образомъ ему, Бакунину, въ то мѣсто въѣхать, и *ежели потребно будетъ,* то послать отъ себя кого пристойно къ Рященскому командиру со объявленіемъ о прибытіи своемъ въ характерѣ консула и требовать отъ него, *буде тамо въ обыкновеніи есть*, высылки лошадей и для квартиры двора, а по прибытіи въ Рящъ, переслався съ тамошнимъ командиромъ, быть у него вмѣстѣ съ прежнимъ консуломъ Араповымъ и при свиданіи со онымъ объявить ему данный ему, Бакунину, здѣсь на сей консульскій чинъ кредитивъ *и съ него сообщить переводъ на персидскомъ языкѣ, дабы тотъ командиръ могъ лучше знать о характерѣ и о коммиссіи его;* и понеже въ отправленномъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ указѣ къ резиденту Братищеву писано, чтобъ онъ о содержаніи его, Бакунина, въ Рящѣ по глашенію трактатовъ консуломъ исходатайствовалъ отъ шаха къ Рященскому командиру указъ и переслалъ бы оной прямо въ Рящъ къ нему, или, въ случаѣ его туда непріѣзда, къ прежнему консулу Арапову, и когда онъ, Бакунинъ, такой указъ шаховъ получитъ, то ему оной Рящинскому командиру пристойнымъ образомъ отдать.

2. У прежняго консула Арапова принять ему, Бакунину, имѣющуюся у него инструкцію и отъ времени до времени присланные къ нему изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и изъ другихъ

[1]) Курсивомъ отмѣчены добавленія и поправки противъ первоначальнаго проекта.
[2]) Въ проектѣ: въ Перебазаръ.

мѣстъ указы и изъ Астрахани отъ губернатора и отъ резидента Братищева письма и наставленія и прочія канцелярскія дѣла *и извѣстіе, какимъ образомъ онъ, Араповъ, тамо коммиссію свою управлялъ и содержался;* такожъ наличную денежную и прочую денежную казну и обрѣтающихся въ свитѣ его людей съ надлежащими о всемъ реэстрами и имянными о людяхъ съ ихъ чинами и годовыми оклады списками; и по пріемѣ всего того, онаго Арапова отпустить оттуда въ Россію, а самому остаться во управленіи консульства въ Рящѣ и что имянно у него, Арапова, принято будетъ, о томъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ во свое время репортовать.

3. Принятыя отъ Арапова дѣла и письма ему, Бакунину, разсмотрѣть всѣ и особливо присыланные къ нему, Арапову, указы и, буде иногда по которымъ исполненія какого еще не учинено, а оное для интересовъ ея имп. вел-ва потребно и новыми указами не отмѣнено, о томъ стараться ему, Бакунину, надлежащее исполненіе учинить; такожде которые указы ко всегдашнему наставленію для исправленія консульской должности принадлежатъ, по онымъ ему и впредь, пока то отмѣнено не будетъ, поступать, а въ прочемъ ему для извѣстія и потребнаго въ поступкахъ его наставленія даются при семъ копіи съ вышепомянутыхъ обоихъ между Россійскимъ имперіемъ и персидскимъ государствомъ въ Рящѣ и при Генжѣ заключенныхъ трактатовъ и съ заключеннаго жъ въ 1734 году между Россіею и Англіею о коммерціи трактата, да съ постановленнаго въ трактатѣ жъ съ Англіею прошлаго 1742 года о подтвержденіи онаго о коммерціи трактата сепаратнаго артикула.

4. Во время пребыванія своего въ Рящѣ надлежитъ ему, консулу Бакунину, имѣть прилежное всегда смотрѣніе и предостереженіе, дабы подданные ея имп. вел. *купцы* во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области персидской свободное и вольное отправленіе купечества *по силѣ трактатовъ* имѣли, не платя пошлинъ, какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ и *на мѣну полученныхъ* въ Персіи персидскихъ, *индѣйскихъ* и другихъ товаровъ; тако жъ бы тамошніе командиры и таможенные служители со оныхъ *и кромѣ пошлинъ* другихъ податей и подарковъ себѣ не вымогали и не брали и ничѣмъ бы россійскихъ купцовъ не отягчали[1]), но по глашенію трактатовъ оные содержаны бъ и трактованы были.

---

[1]) Далѣе въ проектѣ было: „но по объявленію о товарахъ ихъ выписей или свидѣтельствованныхъ писемъ“ и т. д. до „подданныхъ суть“, какъ въ 1 п. формуляра Арапову (см. выше CCCXXII).

5. Когда похотятъ подданные россiйскiе *купцы изъ* 1 *въ другiе персидскiе городы или* чрезъ земли персидскiя для купечества въ Индiю или въ иныя страны ѣхать[1]), т консулу, исходатайствовать имъ у Ращенскаго коман свободномъ Персiею пропускѣ потребные паспорты съ т изъясненiемъ, чтобъ они безпрепятственный въ оба пут ѣздъ съ товарами и деньгами имѣть могли.

6. Такожде смотрѣть того, чтобъ судъ и расправа въ д и въ обидахъ по прошенiямъ подданныхъ россiйскихъ і данныхъ же персидскихъ отъ управителей *и судей* тамо безъ дальняго продолженiя и по самой справедливости о дяемы были и при томъ бы оныхъ никакихъ озлобл обидъ не происходило и въ такихъ дѣлахъ и процессахъ сiйскихъ купцовъ долженъ онъ, консулъ, у персидскихъ дировъ *заступать и потребное представленiе* и ходат употреблять, дабы россiйскiе *обидимые* купцы по прош ихъ надлежащую сатисфакцiю и удовольствiе безвол получать могли;[2]) и буде онъ, консулъ, усмотритъ въ кот судѣ неправое дѣлъ производенiе и персiяне станутъ и нымъ россiйскимъ обиды *и налоги и посягательство* ч въ такомъ случаѣ ему, консулу, о томъ персидскимъ ко рамъ *сильныя* представленiя и потребные пристойнымъ обр протесты производить; а буде по представленiямъ его і къ правосудiю не послѣдуетъ, то писать ему, консулу, (въ обрѣтающемуся при дворѣ шаховѣ резиденту Братиш которой долженъ о такихъ несправедливыхъ гилянскихъ вителей поступкахъ при шаховѣ дворѣ жалобы приноси потребныхъ къ тѣмъ управителямъ указахъ стараться; е резиденту, надлежитъ ему, консулу, и о другихъ случаю въ Гилянѣ въ коммерцiи и въ прочемъ обращенiяхъ и пр ченiяхъ отъ времени до времени сообщать и въ касаю до престереженiя интересовъ ея имп. вел-ва и до пользы правленiи коммерцiи дѣлахъ поступать по его разсужд и письмамъ.

7. Когда между россiйскими купцами случатся ссор разсчеты *въ деньгахъ*, въ товарахъ и въ долгахъ *и сами и развестися не могутъ, но къ нему, консулу, для развода адрес* то ему, консулу,[4]) когда то до него дойдетъ, чинить ими расправу и разводъ по самой справедливости, не до

---

[1]) Далѣе въ проектѣ было какъ въ 2 п. формуляра Арапову.

[2]) Выкинуто: „и во время процессовъ съ персiянами быть ему за росс трактатамъ" какъ въ 4 п. формуляра Арапову.

[3]) Далѣе измѣнена редакцiя сравнительно съ 4 п. формуляра Арапов

[4]) Далѣе измѣнена редакцiя сравнительно съ 4 п. формуляра Арапову

тѣ ихъ ссоры, къ безславію россійскаго народа, вдаль продолжать; а въ чемъ иногда между россійскими купцами расправы и совершеннаго развода учинить ему невозможно, или какіе къ тому свидѣтели во отлученіи въ Астрахани будутъ, то отсылать такія дѣла для произведенія между ими суда въ Астрахань къ губернатору; но потребно ему того престерегать, чтобъ россійскіе купцы не принимали дерзости другъ на друга бить челомъ персидскимъ судьямъ градскимъ и о томъ имъ подъ великимъ штрафомъ запрещеніе учинить; буде же кто изъ персіянъ на россійскихъ купцовъ жалобу въ чемъ ему, консулу, приносить будетъ, то ему въ томъ надлежащее изслѣдованіе и разводъ чинить[1]) и обидимымъ персіянамъ по самой справедливости удовольство показывать, чтобъ персіяне не имѣли причины на россійскую сторону нареканія имѣть, или наипаче за то отъ своей стороны россійскимъ купцамъ въ судахъ отмщеніе чинить; ежели же паче чаянія какой россійской купецъ возмется подъ персидскій судъ по челобитью персіянъ или иныхъ тамошнихъ чужестранныхъ купцовъ, въ томъ ему, консулу, надлежитъ прилежное престереженіе имѣть *и въ потребномъ случаѣ тамошнему управителю сильныя протестаціи чинить*, дабы всякой россійской купецъ *всемѣрно* къ нему, консулу, подъ судъ отпущенъ былъ, представляя[2]), что такой судъ не до персіянъ, но до него, консула, надлежитъ.

8. Въ помянутомъ же въ Рящѣ заключенномъ трактатѣ постановлено, что россіянамъ въ Персіи вольно въ удобныхъ мѣстахъ домы, караванъ-сараи и лавки для купечества и складки товаровъ строить, и по желанію оныхъ имѣютъ быть отведены къ тому мѣста[3]) и ежели кто изъ россійскихъ купцовъ похочетъ въ Гилянѣ домы или лавки строить, то ему, консулу, въ томъ имъ не возбранять, но паче ходатайствомъ своимъ всякое къ тому вспоможеніе чинить.

9. Ежели гдѣ въ странахъ персидской области съ купецкими россійскими товарами судамъ учинится какое несчастье и оные отъ штурмовъ или инымъ случаемъ на мель попадутъ, потонутъ или разобьются, въ таковыхъ случаяхъ имѣетъ онъ, консулъ, стараніе прилагать и у управителей *домогаться*, чтобъ онымъ ко спасенію людей и товаровъ и имѣній ихъ по силѣ трактатовъ отъ подданныхъ персидскихъ всякое вспоможеніе показывано, а наипаче бъ въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ съ тѣхъ разбитыхъ судовъ грабежи и хищеніе чинить запрещено было.

---

1) Далѣе согласно 4 п. формуляра Арапову.
2) Вмѣсто: „буде же къ его суду“ и т. д. въ концѣ 4 п. формуляра Арапову.
3) Пропускъ противъ 5 п. формуляра Арапову.

10. Тако жъ для пользы купечества надлежитъ ему, консулу, смотрѣть и старанье имѣть, дабы купецкимъ россійскимъ судамъ во всѣхъ персидскихъ пристаняхъ, мѣстахъ и берегахъ позволено было по силѣ трактатовъ со всякою свободностію приходить и приставать и товары свои въ пристойныхъ мѣстахъ выгружать и для купечества тамо пребывать безъ всякаго запрещенія, кому сколько времени потребно будетъ. [1])

11. Когда съ товарами суда изъ Астрахани къ персидскимъ пристанямъ приходить и оттуда къ Астрахани обратно отправляться будутъ, тогда надлежитъ ему, консулу, осматривать на нихъ людей и такелажъ и при обратномъ ихъ къ Астрахани отправленіи самому присутствовать и смотрѣть того, чтобъ со оныхъ судовъ, какъ россійскіе люди самовольно въ Персіи не оставались и никакого такелажа тамо не продавали и не оставляли, такъ и на противу того никто изъ персіянъ и изъ другихъ народовъ на тѣхъ судахъ безъ надлежащихъ отъ тамошнихъ командировъ пашпортовъ отъѣзжать не могли и въ томъ, такожде и чего еще при такихъ случаяхъ предостерегать надлежитъ, поступать ему, консулу, по имѣющимся указамъ, которые онъ, какъ выше показано, отъ прежняго консула Арапова получить имѣетъ.

12. Ежели кому изъ россійскихъ подданыхъ купцовъ въ персидской области случится смерть, то надлежитъ ему, консулу, собрать россійскихъ лучшихъ купцовъ человѣкъ пять или шесть и при нихъ имѣющіеся тамо онаго умершаго товары и пожитки осмотрѣть и описать [2]) и потомъ оные отдавать, для отвоза въ Астрахань къ наслѣдникамъ, кому надежному изъ астраханскихъ купцовъ съ росписьми и съ росписками и давать о томъ всемъ знать чрезъ письма свои Астраханскому губернатору.

13. Изъ приложенныхъ при семъ между россійскою имперіею и персидскимъ государствомъ заключенныхъ трактатовъ увѣдомится онъ, консулъ, коимъ образомъ во оныхъ постановлено въ Россіи персидскимъ подданнымъ торговать съ платежемъ надлежащей пошлины, токмо о купчинахъ шаховыхъ притомъ выговорено, что когда оные отъ двора шахова съ грамотами и со свидѣтельствомъ въ россійское государство присланы будутъ для покупокъ товаровъ про обиходъ его, шаховъ, то со оныхъ товаровъ, яко шаховыхъ казенныхъ, пошлинъ взято не будетъ, но оные купчины по древнему обыкновенію съ почтеніемъ и вспоможеніемъ приниманы и отправляемы быть имѣютъ,

---

[1]) Окончаніе 7 п. формуляра Арапова откинуто.
[2]) Далѣе новая редакція вмѣсто второй части 8 п. формуляра Арапова.

.кожъ чтобъ тѣ купчины истинные персіяне были и при-
ь бы кромѣ шахова другихъ партикулярныхъ товаровъ не
бщали. Но съ персидской стороны въ томъ не по силѣ оныхъ
татовъ поступается, ибо отъ нѣскольнихъ уже годовъ,
енно съ прошлаго 1738 г. и по нынѣ ежегодно подъ именемъ
овыхъ купчинъ многіе персидскіе купцы, да и непрямые
іяне, но армяне и индѣйцы съ собственными своими много-
енными товарами въ Астрахань выѣзжаютъ и безпошлинно
уютъ безъ всякаго отъ шахова двора засвидѣтельствованія,
окмо съ письмами отъ Гилянскихъ командировъ. И хотя
е купцы сами къ тому охоты не имѣютъ и въ Россіи пош-
ı безъ утайки платить желаютъ, однако жъ съ принужде-
ъ, по взятіи напередъ со оныхъ пошлинъ въ Гиляни, въ
рахань отпускаются, и какъ консулъ Араповъ сюда доно-
, что нескрытно тамошніе бурмистры по караванъ-сараямъ
, у тѣхъ купцовъ которые товары въ Астрахань отправ-
гъ, оцѣниваютъ и, по оцѣнкѣ въ Гиляни, пошлинъ за
йскую сторону берутъ. Итако видно, что такое персидскихъ
цовъ изъ Гиляни съ товарами подъ именемъ шаховымъ
чинъ отправленіе не для иного чего вымышлено, какъ чтобъ
ъ россійской имперіи безпошлинный торгъ производить,
мѣсто того, что россійское купцы въ Персіи пошлинъ не
тятъ, оныя бъ пошлины съ своихъ купцовъ сполна собирать
ли; но напротивъ того въ россійской сторонѣ въ пошлинномъ
рѣ великой ущербъ происходитъ и для того по отправлен-
у изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ резиденту Братищеву
28 іюля с. г. указу велѣно ему при дворѣ шаховѣ при-
йнымъ образомъ представленіе учинить, дабы впредь, когда
чины отъ двора шахова въ Россію для покупокъ про оби-
ъ его, шаховъ, отправляемы и съ ними деньги или какіе
сидскіе товары для покупки и вымѣна россійскихъ товаровъ
посланы будутъ, то бъ въ дачѣ онымъ отъ двора шахова
отъ и свидѣтельствованныхъ листовъ и въ прочемъ посту-
о было такимъ образомъ, какъ въ трактатахъ изображено
томъ бы напередъ отъ двора шахова или отъ министровъ
ему, Братищеву, письменныя сообщенія давали, чтобъ онъ
ъ объ ономъ, какъ въ Гилянь къ консулу, такъ и въ Астра-
ь къ губернатору надлежащія увѣдомленія благовременно
еслать, дабы чрезъ такой вѣроятной поступокъ купчины
овы со всѣми при нихъ имѣющимися шаховыми товарами
ещьми, какъ въ Астрахань, такъ и обратно въ Персію,
окмо безъ взятья пошлинъ пропущены, но и со всякимъ
ребнымъ вспоможеніемъ препровождаемы быть могли, но
бъ тѣ купчины истинные персіяне, а не другихъ націй

купцы были; и какой на сіе представленіе отвѣтъ ему, Брат-
щеву, данъ будетъ, о томъ велѣно ему сюда въ Коллегію иностран-
ныхъ дѣлъ доносить, такожъ къ консулу Арапову и въ Астрахан-
къ губернатору знать дать. И хотя отъ него, Братищева, уч-
нилъ ли онъ такое представленіе и какой на то отвѣтъ
данъ, сюда ничего еще не писано, однакожъ уповательно,
томъ никакого затрудненія отъ двора шахова показано
будетъ и не инако, какъ согласный со онымъ представленіе
отвѣтъ и резолюція дана быть имѣетъ, яко сіе по силѣ заклю-
ченныхъ съ Персіею трактатовъ во исполненіе оныхъ, а не
отмѣну требуется, и можетъ быть тѣмъ временемъ, пока
консулъ Бакунинъ въ Гилянь прибудетъ, отъ резидента Бр-
щева о семъ данномъ отъ шахова двора отвѣтѣ извѣс-
туда къ прежнему консулу Арапову или къ нему, Бакун-
пришлется, почему онъ Бакунинъ впредь во отправленіи
выхъ купчинъ съ засвидѣтельствованными отъ двора его гр-
мотами въ Астрахань и поступать имѣетъ; а инако, буде
прежнему гилянскіе командиры и управители тамошнихъ ку-
цовъ съ товарами съ одними только своими письмами, наз-
оные товары шаховыми казенными, какъ то донынѣ было,
Астрахань отправлять станутъ и такія объ нихъ письма
нему, консулу Бакунину, присылать будутъ, то ему, консу-
къ помянутымъ управителямъ и командирамъ ѣздить само-
и имъ чинить пристойными образы представленія, что так-
поступки весьма несогласны благопостановленнымъ трактатамъ
по силѣ которыхъ съ казенными шаховыми товарами или день-
гами купчины въ россійскую имперію для покупки про обиход
шаховъ потребныхъ товаровъ не иные, какъ природные и исти-
ные персіяне, и тѣ съ данными отъ двора шахова грамотам
и свидѣтельствованными листами отправляемы быть имѣют
а оныхъ купцовъ, которымъ только одни отъ гилянскихъ кома-
дировъ и управителей письма даны будутъ, хотя онъ, консул
во отправленіи ихъ въ Астрахань удерживать ихъ не может
и они съ товарами своими туда ѣхать могутъ, однакожъ
Астрахани безъ такихъ отъ шахова двора свидѣтельствова-
ныхъ грамотъ и листовъ, всѣ оные и толь наипаче тѣ, к
не изъ персіянъ, но изъ другихъ націй будутъ, за персидски
купчинъ и имѣющіеся у нихъ товары за казенные шахо
признаны быть не могутъ, и безъ пошлинъ торговать и
допущено не будетъ, но со всѣхъ ихъ товаровъ надлежащ
въ казну ея имп. вел-ва пошлина неотмѣнно взята будетъ, е
и самимъ онымъ купцамъ, которые въ Астрахань съ товара
отъѣзжать будутъ, имѣетъ онъ, консулъ, объявлять, чтобъ о
о томъ вѣдали; но когда гилянскіе управители, не смотря

консульскія представленія, такихъ купцовъ съ товарами
ь именемъ шаховымъ, токмо съ своими письмами отпускать
іутъ, то ему, консулу, о томъ немедлено чрезъ письма свои
гоятельно увѣдомить, какъ астраханскаго губернатора, такъ
эзидента Братищева, чтобъ онъ могъ о томъ при шаховѣ
ѣ со основаніемъ потребныя представленія чинить.
ł. Надлежитъ же ему, консулу, смотрѣніе имѣть, дабы пріѣз-
и торгующіе въ Персіи грузинцы, армяне, индѣйцы и изъ
'ихъ народовъ купцы для позволеннаго по трактатамъ
:йскимъ подданнымъ въ Персіи безъ пошлиннаго торга
эасно и ложно подданными ея имп. вел-ва не назывались и подъ
ъ именемъ безпошлинно торговать и настоящему россій-
ıу купечеству помѣшательства чинить не могли; чего ради
'ся ему знать, что изъ иностранныхъ народовъ купцы под-
ıыми ея имп. вел-ва разумѣются такіе, которые присягу въ
юсти и въ вѣчномъ подданствѣ ея имп. вел-ву учинили и поло-
ıыя подати въ казну платятъ и всякія службы исправляютъ
эоссійскими купцами наравнѣ и которые отъ Астраханскаго
эрнатора и отъ другихъ пограничныхъ командировъ паш-
гы, а иные сверхъ того и особливые о себѣ указы или
иси имѣть будутъ и въ нихъ о томъ, что они подданные
ıмп. вел-ва, имянно объявлено будетъ; и такіе въ Персіи
ıошлинно торговать и въ прочемъ, какъ то въ трактатахъ
гановлено, пользоваться могутъ, равно какъ и россійскіе
родные купцы; а которые изъ оныхъ народовъ въ вѣрности
› подданствѣ ея имп. вел-ву присяги не учинили и въ посады
ıаписаны и податей не платятъ, такихъ, хотя бъ они въ
сіи и торги, и домы свои имѣли, за россійскихъ подданныхъ
ıнавать не должно и ему, консулу, не токмо въ браньѣ съ
ъ пошлинъ персіянами не спорить, но и никакого предста-
›ства объ нихъ въ томъ не употреблять.
5. Такожде надлежитъ ему, консулу, и подданнымъ ея имп.
ва россійскимъ купцамъ всегда подтверждать и накрѣпко
ıими смотрѣть, дабы они въ Персіи подъ свои имена и подъ
ıненіе для безпошлинной продажи у чужихъ купцовъ товаровъ
юдь не брали и не продавали, яко такимъ образомъ поста-
ıенныя въ трактатахъ съ Персіею для купечества пользы
редить и весь россійской безпошлинной торгъ испортить
утъ.
3. По заключенному съ Англіею въ 1734-мъ году о ком-
ціи трактату, съ котораго ему, консулу, при семъ копія
гся, постановлено аглинскимъ подданнымъ чрезъ россійскія
ıсти въ Персію свободное купечество имѣть, еже съ того
ıени и дѣйствительно производится; но предъ нѣсколькими

годами отъ одной аглинской компаніи, какъ для перевоза от Астрахани въ Персію на корабляхъ моремъ товаровъ, так и для отправленія тамо купечества употребленъ вмѣсто прик щика бывшій напредь сего въ россійской службѣ и уволенни съ апшитомъ агличанинъ же капитанъ Эльтонъ, которой сверх по прибытіи своемъ въ Персію, хотя одно только положенное на него отъ компаніи купеческое дѣло отправлялъ, но притом однакоже весьма непорядочнымъ образомъ съ обрѣтающими на его кораблѣ россійскими матросами и работными людьми поступалъ, удерживалъ у нихъ надлежащія по договору порці и заработныя деньги и какъ тѣмъ, такъ и напрасными побоями и другими нападками ихъ обижалъ; за которыхъ когда консулъ Араповъ по должности своей вступаться и отъ обидъ ево охранять сталъ, то онъ, Эльтонъ, и къ нему, Арапову, явныя непріятельства и обиды показывалъ, пренебрегая и уничтожая его, консула, якобы ему ни до чего и дѣла не было, и людей его, Арапова, неоднократно бить приказывалъ. Между тѣмъ же онъ, Эльтонъ, изъ злости своей къ россійской сторонѣ въ такое непринадлежащее ему дѣло вмѣшался, что во время бывшаго въ прошломъ году шахова къ россійскимъ границамъ приближенія, съ кораблемъ своимъ въ перевозѣ на шахово войско провіанта упражнялся, а на послѣди и въ шаховъ лагерь самовольно пріѣхавъ, службу его на себя принялъ, представляя шаху свои услуги въ дѣланіи мореходныхъ судовъ и въ заведеніи на Каспійскомъ морѣ флота и въ обученіи персіянъ мореплаванію и обѣщалъ ему, шаху, такія суда дѣлать, на которыхъ бы и конное войско моремъ перевозить можно было, къ чему онъ отъ шаха и дѣйствительно употребленъ и жалованье ему годовое отъ него опредѣлено. И нынѣ онъ, Эльтонъ, разъѣзжая по разнымъ мѣстамъ въ Персіи, пріискиваетъ подлѣ Каспійскаго моря удобныхъ къ строенію такихъ судовъ мѣстъ и лѣсовъ, а въ Гиляни уже одно судно по его указыванію чрезъ бѣглыхъ россійскихъ людей и построено, которое, какъ консулъ Араповъ доноситъ, хотя къ морскому хожденію и не можетъ быть годно, однакоже онъ, Эльтонъ, такому строенію персіянъ, чего у нихъ никогда не бывало, дѣйствительно обучаетъ, употребляя при томъ своихъ матросовъ и такалажъ съ своего корабля, на которомъ онъ нѣсколько и полотна россійскихъ фабрикъ канифасу на парусы и многое число олова (которое изъ Россіи заграницу вывозить запрещено) изъ Астрахани туда тайно уже вывезъ, о чемъ обо всемъ можетъ онъ, консулъ Бакунинъ пространнѣе и обстоятельнѣе отъ прежняго консула Арапова по прибытіи своемъ въ Гилянь, увѣдомиться. И понеже всѣ такіе отъ онаго агличанина Эльтона коварные и злостные поступ-

неинако, какъ къ немалому предосужденію россійской импе-
і происходятъ, того ради надлежитъ ему, консулу Бакунину,
бытность свою въ Гиляни на всѣ его, Эльтона, поступки
илежно смотрѣть и освѣдомляться, что отъ него тамо далѣе,
къ въ строеніи судовъ, такъ и въ прочемъ происходить будетъ
сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ почасту доносить;
хотя въ Астрахани надлежащее смотрѣніе имѣется, дабы
какого излишняго такалажу и запрещенныхъ товаровъ на
дахъ оттуда въ Персію пропущено не было, однакожъ и ему,
нсулу, съ свей стороны накрѣпко смотрѣть же надлежитъ,
будутъ ли иногда какимъ скрытымъ образомъ, какъ на
ьтоновомъ, такъ и на другихъ аглинскихъ или и на россій-
ихъ купецкихъ судахъ онаго излишняго такалажу и запрещен-
іхъ товаровъ въ Гилянь привозить и персіанамъ отдавать
ежелибы оные тамо въ привозѣ когда появились, то ему,
нсулу, всячески стараться и не допускать до того, чтобы
ыя персіянамъ отдаваны и продаваны, но обратно въ Астра-
нь отвезены были. Такожде прилежно ему, консулу, смотрѣть
длежитъ, дабы обрѣтающіеся на судахъ, какъ у Эльтона,
къ и у другихъ агличанъ россійскіе матросы и работные люди
і въ чемъ отъ нихъ обижены не были и въ прочемъ бы оной
ьтонъ и другіе агличане отнюдь ни какого дѣла до россій-
ихъ купеческихъ судовъ и на нихъ обрѣтающихся людей
имѣли и ими наималѣйше не распоряжали и ни въ чемъ бы
нимъ не привязывались и въ службу къ персіянамъ не сма-
вали и не принуждали, и въ томъ ему, консулу, всемѣрно ихъ
щищать и ни до какихъ обидъ не допускать. Что же когда
всемъ вышеписанномъ происходить будетъ и до знанія его,
нсула, дойдетъ, о томъ ему въ коллегію иностранныхъ дѣлъ
носить и такожъ въ Астрахань къ губернатору и къ рези-
нту Братищеву чрезъ письма давать знать.

17. Будучи въ Гиляни, имѣетъ онъ, консулъ, по случаямъ,
гда потребно будетъ, какъ въ данной прежнему консулу
апову отъ генерала Левашева инструкціи написано, ѣздить
і надзиранія коммерціи и къ другимъ персидскимъ гаванямъ,
именно: въ Мелекенду, въ Лагажань, въ Ленгерутъ и въ Руда-
нь или гдѣ индѣ есть персидскія гавани, въ которыя россій-
я суда приходить станутъ; однако же безъ крайней нужды
го не чинить и дабы ему въ такихъ переѣздахъ не подать
себя какого персіянамъ подозрѣнія, того ради оные пере-
ды чинить ему съ вѣдома рящинскихъ командировъ и требо-
ть отъ нихъ въ такихъ случаяхъ приставовъ[1]) и въ бытность

---

[1]) Прибавлено въ проектѣ.

въ тѣхъ мѣстахъ искусно присматривать тамошнихъ поведеній [illegible] и не дѣлаются ли гдѣ морскія суда.

18. Не безъизвѣстно есть, что въ Рящѣ и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ воздухъ человѣческому здоровію весьма противенъ, а особливо въ лѣтніе мѣсяцы; но какъ въ помянутой инструкціи генерала Левашова изъяснено, есть между Рящемъ и Лагажани одно мѣсто невеликое, называемое Кучь-Испаганъ, которое между всѣми гилянскими мѣстами наиздоровѣйшее, того ради можетъ онъ, консулъ, въ тѣ мѣсяцы, испрося ращинскаго командира позволеніе, въ томъ Кучь-Испагани свое пребываніе имѣть, а о потребныхъ дѣлахъ со онымъ ращинскимъ и съ прочими командирами оттуда письменную переписку содержать, а въ крайней нуждѣ и самому для свиданія съ ними въ Рящѣ пріѣзжать. При свиданіяхъ же со оными командирами имѣетъ онъ отъ всякихъ церемоніальныхъ съ ними споровъ въ засѣданіяхъ и въ прочемъ убѣгать, а поступать въ томъ такимъ умѣреннымъ образомъ[1]), чѣмъ бы ихъ въ напрасное огорченіе и злобу не привесть, остерегаяся при томъ однакоже всего того, еже бы чести россійской націи, а наименьше его консула, характеру предосудительно быть могло.

19. На подарки въ Рящѣ тамошнимъ командирамъ велѣно отпустить съ нимъ, консуломъ, Астраханскому губернатору изъ оставленныхъ въ Кизлярѣ отъ генерала маіора князя Долгорукова казенныхъ товаровъ, а именно: суконъ на 6 портищъ, счисляя каждое по 4 аршина, изъ первой руки, выбравъ изъ такихъ цвѣтовъ, которые въ Персіи въ лучшемъ употребленіи; мѣховъ горностаевыхъ два, бѣльихъ хребтовыхъ 4, бѣльихъ же черныхъ 3 мѣха, да соболей 5 паръ, изъ которыхъ вещей употребить ему при пріѣздѣ своемъ въ Рящъ въ презенты кому то пристойно будетъ по своему разсужденію и по совѣту съ прежнимъ консуломъ Араповымъ; но притомъ остерегаться того, дабы тѣмъ не подать онымъ повода къ примѣру, чтобъ такія дачи впредь при какихъ случаяхъ ими требованы не были.

20. Такожде надлежитъ ему, консулу, будучи тамо, поступать порядочно и ни въ какія ссоры съ персіянами не вступать и себя такъ содержать, дабы по характеру своему не нанести ея имп. вел-ва сторонѣ какого безславія, но паче должно ему стараніе прилагать, дабы съ тамошними обывателями въ знакомство входить и ласковое обхожденіе съ ними имѣть и искать тайно и подъ рукою о всякихъ тамошнихъ состояніяхъ и поведеніяхъ достовѣрно развѣдывать, и что когда увѣдать можетъ

---

[1]) Далѣе не совсѣмъ ясно потому, что выкинуты нѣсколько выраженій, бывшихъ въ 12 п. формуляра Арапову.

‹едосторожности россійской сторонѣ, о томъ безъ упущенія ни какъ къ Астраханскому губернатору и кизлярскому данту, такъ и къ резиденту Братищеву писать и въ кол- иностранныхъ дѣлъ доносить; и что при томъ секрету жать будетъ, то ему во всѣ мѣста цифирью писать, чего даются ему при семъ цифирныя азбуки, — одна, которая ірежняго консула Арапова въ корреспонденціяхъ употреб- ‹ была, а другая, какова у резидента Братищева въ кор- ›нденціяхъ же употребляется, третья вновь сочиненная, ›юю ему въ доношеніяхъ своихъ въ коллегію иностранныхъ о нужномъ писать, а для корреспонденціи его съ Астра- ‹имъ губернаторомъ и съ кизлярскимъ комендантомъ и езидентомъ Братищевымъ сочинить ему и употреблять ля цифирныя азбуки; а какимъ образомъ ему доношенія ›ллегію иностранныхъ дѣлъ писать и на ковертахъ оныхъ ‹сывать, о томъ приложено при семъ же извѣстіе, а о титу- ея имп. вел-ва печатный формуляръ.

О прочихъ же всѣхъ, до купечества касающихся дѣлахъ, ‹о оныхъ происходить будетъ, доносить ему въ коммерцъ- гію и о чемъ надлежитъ по тѣмъ дѣламъ резолюціи отъ требовать и по присылаемымъ изъ оной указамъ и наста- ‹мъ поступать, яко тамошнее его, консула, пребываніе авнѣйше для охраненія и порядочнаго отправленія купе- а быть имѣетъ, а купеческія дѣла всѣ до оной коммерцъ- гіи принадлежатъ и въ диспозиціи оной состоятъ.

Когда о чемъ будутъ къ нему, консулу, писать выше- ‹енные Астраханской губернаторъ, также и пребывающій ‹дворѣ шаховѣ резидентъ Братищевъ, то ему по онымъ ‹амъ, что къ предостереженію и къ пользѣ ея имп. вел-ва ‹есовъ принадлежать будетъ, безъ упущенія времени ‹неніе чинить, стараяся о всемъ томъ съ крайнимъ ‹ностнымъ прилежаніемъ.

Обрѣтаются въ Гиляни для обученія персидскаго и араб- языка опредѣленные отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ ‹ки пять человѣкъ, которые до сего времени тамо подъ ›ѣніемъ прежняго консула Арапова находились, а нынѣ ‹мѣнѣ его оныхъ имѣетъ онъ, консулъ Бакунинъ, въ свое ›ѣніе принять и сколько кому изъ нихъ жалованья и кор- хъ денегъ дается, о томъ извѣстіе отъ него жъ Арапова и имѣть надъ ними всегдашнее крѣпчайшее надзираніе, они прилежно обучались и время напрасно не тратили трезвости и въ добромъ поведеніи себя содержали; а въ ‹мъ усматривать ему, консулу, есть-ли въ нихъ къ совер- ому въ персидскомъ и арабскомъ языкѣ обученію надежда,

происходить не могло.

24. Опредѣлено ему, консулу, для тамошняго п
имп. вел-ва жалованья противъ прежняго консула п
да къ тому на промѣну оныхъ на персидскую мо
по 30 на сто,-210 рублевъ, итого 910 рублевъ, к
онъ получать съ начала будущаго 1744 года; да
жъ будущей при немъ свитѣ и на случающіеся ра
рубли по 22 коп. всего 1803 рубли 22 коп. въ г
сумма имѣетъ быть повсегодно присылана къ не
изъ Астраханской губернской канцеляріи, и изъ то
консулу, какъ себѣ жалованье получать, такъ и
щихся при немъ въ свитѣ людей по ихъ оклада
въ надлежащія времена; а что затѣмъ оставатьс
употреблять ему на случающіеся чрезвычайные р
о томъ ниже сего писано); а буде когда у него
ходы денегъ недостаточно будетъ, то ему заблаг
Коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить, и пото
изъ Астрахани присыланы будутъ; однакожъ е
ходы держать съ умѣренностію и съ наилучшимъ
вел. береженіемъ, записывая всѣ оные по обыкнове
и по третямъ года о всѣхъ оныхъ расходахъ
Коллегію иностранныхъ дѣлъ исправные счеть
при всякомъ, сколько когда за расходами денег
казенныхъ вещей въ остаткѣ на лицо будетъ.

25. А понеже въ тамошней землѣ, какъ изв
обыкновенныхъ не имѣется, то онъ, консулъ, мо
мами своими о интересахъ и дѣлахъ ея имп. вел.
Братищеву или въ нужномъ случаѣ къ Астрахан
натору сухимъ путемъ до Кизляра посылать нар

26. Ежели паче чаянія въ бытность его въ Гилянѣ кто изъ ссійскихъ купцовъ и другихъ чиновъ людей скажутъ тамо собою слово и дѣло ея имп. вел-ва, то со оными ему, консу, поступать такимъ образомъ, какъ въ состоявшихся о томъ 1730-мъ апрѣля 10 и въ 1742-мъ году апрѣля 16 и іюня 25 селъ указахъ изображено, и отсылать такихъ людей за караломъ въ Астрахань къ губернатору со описаніемъ своею кою ихъ первыхъ сказокъ.
27. Въ прочемъ во всемъ надлежитъ ему, консулу, по своей исяжной должности по лучшему своему знанію поступать, къ то доброму и честному человѣку пристойно есть.
28. О дѣлахъ, тайности подлежащихъ, о которыхъ ни кому въ партикулярныхъ письмахъ писать не велѣно, съ состошагося о томъ въ 17 день генваря 1724 году указа для полненія ему прилагается при семъ копія.
У подлинной подписано тако: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюинъ. Карлъ Бреверпъ.
Въ С. Петербургѣ. Декабря 7 дня 1743 г.
Подлинная инструкція сшита снуромъ и запечатана Коллежкою печатью, отдана консулу Бакунину тогожъ числа.

Приложеніе 106-е.

Инструкція (проектъ) изъ коммерцъ-коллегіи о коммерчеихъ дѣлахъ секретарю Ив. Бакунину, который изъ коллегія юстр. дѣлъ отправляется въ Персію въ называемую провинцію илянь консуломъ (Арх. коммерцъ-коллегіи № 601).
Понеже стараніе о безперерывномъ благополучіи и о лучшемъ ращеніи купечества за самоважнѣйшее государственное дѣло читается, а росс. государству великая и неизреченная нужда томъ обстоитъ, дабы торгъ чрезъ Каспійское море съ Персію, который чрезъ нѣкоторые годы хотя и умножается, нако и впредь Всероссійская имперія еще больше чрезъ прищеніе онаго пользу и прибыль ожидать имѣетъ, не токмо возможности храненъ, но и всячески умноженъ былъ и во ѣхъ бы препятствіяхъ заранѣе предупредить, чего ради комрцъ-коллегія елико до онаго касается, за потребно разсудила чинить нижеслѣдующіе пункты, по которымъ вышереченному нсулу поступать надлежитъ и по крайней возможности чрезъ

прилежное и усердное стараніе исполнять и о всѣхъ обстоятельствахъ въ коммерцъ-коллегію репортовать, а именно:

I. По тракту пути его отселѣ до Астрахани пріѣзда сколько возможно о учрежденіяхъ для провоза товаровъ изъ Персіи и въ Персію какъ водяныхъ, такъ и сухихъ путей между С.-Петербургомъ и Астраханью, въ какой силѣ находятся и о довольной въ томъ безопасности и способности старать имѣлось ли и въ какомъ состояніи дороги, рѣки и пристани состоятъ и не надлежитъ ли нѣкоторыя дороги вычинить, а рѣки на нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ лѣса и деревъ и камней очистить и пристани вновь перестроить, а нѣкоторыя въ добрыми амбарами снабдить и какіе еще другіе способы употребить надлежитъ, дабы оные сухопутные и водяные проѣзды во всегдашнемъ добромъ состояніи содержаны были, и по пріѣздѣ въ Астрахань о вышеозначенномъ въ коллегію репортовать.

II. Въ Астрахани трудиться ему со всякимъ раченіемъ о нижеписанномъ, а именно: 1) Учрежденіе таможни въ какой силѣ находится и не бываетъ ли иногда въ отправленіи привозныхъ и отпускныхъ товаровъ какая остановка и препятствіе, а буде бываетъ, то какое и какимъ образомъ наиспособнѣйше пресѣчь можно, прислать свое мнѣніе. 2) Писано къ губернатору, не лучше ли будетъ тамо для привозныхъ и отпускныхъ морем товаровъ учредить портовую таможню и съ такихъ товаровъ пошлину брать по тарифу, какъ берется въ С.-Петербургѣ при другихъ росс. портахъ и въ пограничныхъ таможняхъ, выключая тѣ товары, съ которыхъ по извѣстнымъ трактатамъ и уставамъ особливыя пошлины берутся, и буде лучше, то какъ онную намъ способнѣйше учредить можно и сколько какихъ таможенныхъ управителей и служителей въ тое таможню потребно будетъ. о чемъ и ему, консулу, навѣдавшись о таможенныхъ обстоятельствахъ и что до онаго принадлежитъ, прислать свое мнѣніе. 3) Корабельныя пристани и мосты, гдѣ корабли и прочія суда пристаютъ, въ добромъ ли состояніи находятся и не требуютъ ли иногда для наивящей способности купечеству какой починки и отмѣны, осмотрѣвъ, коллегію увѣдомить. 4) Понеже для мели принуждены товары у четырехъ бугровъ изъ кораблей выгружать въ лихтеры, да въ корабли нагружать изъ лихтеровъ же, того ради надлежитъ навѣдаться, оные имѣются ли и нѣтъ ли въ томъ недостатка, чтобъ для оной выгрузки и нагрузки всегда довольное число удобныхъ лихтеровъ въ готовности содержано было. — 5) Навѣдаться, какія еще затрудненія и препятствія при выгрузкѣ изъ кораблей и при нагрузкѣ въ корабли товаровъ въ проѣздѣ между Астраханью и четырь

буграми бываютъ и какъ оныя наилучше учредить можно, представить въ коллегію со мнѣніемъ. 6) Осмотрѣть въ Астрахани и у четырехъ бугровъ, имѣются ли такіе достаточные купеческіе амбары, въ которыхъ бы можно было не токмо привозные и отпускные товары безъ опасности отъ пожарнаго случая, отъ воды, снѣга и дождя складывать, но и всѣ вмѣстить, а буде въ чемъ какой недостатокъ, то какой именно и какъ поправить надлежитъ, представить со мнѣніемъ. 7) Пріѣзжающимъ и отъѣзжающимъ купцамъ не чинится ли въ паспортахъ ихъ какое затрудненіе и удержаніе и буде чинится, то для пресѣченія онаго и какимъ образомъ то отвратить надлежитъ, представить со мнѣніемъ. 8) Не надлежитъ ли для лучшей способности персидск. торга такія особливыя мелкія суда либо на казенный или партикулярныхъ людей счетъ построить, на которыхъ бы безопасно и способно чрезъ Каспійское море ѣздить могли и дабы онымъ, такъ какъ пакетботамъ отъ С.-Петербурга, регулярный ходъ так. обр. учрежденъ былъ, чтобъ точно помѣсячно такіе пакетботы изъ Астрахани или отъ четырехъ бугровъ способнымъ вѣтромъ къ знатнѣйшимъ гаванямъ Каспійскаго моря, а именно въ Терки, Дербентъ, Баку, Рештъ и Астерабатъ съ пассажирами и купецкими товарами ходили и оттоль возвращались, а хотя бы временемъ ни довольнаго числа пассажировъ, ниже на полный грузъ товаровъ не сыскалось, то бъ тоже онымъ отходить и приходить для надлежащаго извѣстія и корреспонденціи, — о семъ представить со мнѣніемъ, дабы коллегія могла съ адмиралтейскою коллегіею сношеніе учинить, какія наиспособнѣйшія по обстоятельству того моря суда учредить надлежитъ. — 9) Писано къ губернатору, чтобъ изъ астраханской таможни взять подробное и обстоятельное извѣстіе, сколько какихъ товаровъ, расписавъ по званіямъ и по сортамъ порознь съ показаніемъ цѣнъ изъ которыхъ мѣстъ товары, ежели возможно показать и какихъ націй купцами въ 740, 741 и 742 годахъ въ каждомъ порознь отъ персидскихъ портовъ въ Астрахань въ привозѣ, такъ и изъ Астрахани къ персидскимъ портамъ въ отпуску было и съ чего какая пошлина берется со обстоятельствомъ коллегію увѣдомить и вамъ, г. консулю, такую вѣдомость себѣ для извѣстія требовать, и какъ сообщена будетъ, — коллегію увѣдомить. 10) Писано къ губернатору, не сыщутся ли въ Астрахани и въ другихъ мѣстахъ такіе купцы, которые бы желали торговую компанію въ Персію установить и достаточный на оный компанейскій торгъ капиталъ сложить, и буде сыщутся, то на какихъ кондиціяхъ и какихъ привиллегій тѣ купцы требовать будутъ и не пожелаютъ ли, дабы той компаніи передъ дру-

гими росс. подданными вольность дана была торгъ въ Персіи на урочное число годовъ производить, о чемъ и ему, г. консулу, какъ отъ губернатора, такъ и отъ тамошняго купечества о томъ навѣдаться и коллегію репортовать. 11) Понеже въ способностяхъ до купечества касающихся особливо и учрежденіе регулярной почты для отправленія писемъ включено, чего ради писано къ губернатору, дабы оный разсмотрѣлъ и представилъ въ коллегію, какимъ образомъ наидешевлѣйше учредить возможно, дабы промежъ Москвою и Астраханью верховая почта ходила, которая бъ по однажды въ недѣлю съ купеческими письмами отправлялась и возвращалась и буде въ противъ и онъ, консуль, что усмотритъ ко оному учрежденію, представилъ бы со мнѣніемъ въ коллегію. 12) Писано къ губернатору, буде въ Астрахани публичнаго нотаріуса еще не опредѣлено, то конечно для протестованія вексельныхъ писемъ и для другихъ о купеческихъ внушеніяхъ сочиняемыхъ документовъ опредѣлить надлежитъ, чего для и ему, консулю, въ коллегію репортовать, что въ Астрахани публичный нотаріусъ имѣется ли или нѣтъ, дабы о томъ опредѣленіи учинить могла.

III) По прибытіи его въ Гилянь, исполнять ему должность свою по нижеписанныхъ пунктамъ, а именно: 1) Смотрѣть ему того накрѣпко, дабы росс. подданные по силѣ трактата января отъ 21 дня 1732 года надлежащее защищеніе и всякія вольности безъ оскорбленія въ Персіи имѣли, а особливо имѣть ему крайнее стараніе, дабы росс. купцы принуждены не были въ противность онаго трактата 3-го пункта какихъ пошлинъ или другихъ поборовъ съ товаровъ ихъ платить. — 2) Въ томъ же 3 пунктѣ изображено, что росс. купцы имѣютъ позволеніе въ удобныхъ мѣстахъ дворы и караванные амбары и лавки на торговыя ихъ потребы и для складки товаровъ построить, къ которому строенію по ихъ требованію мѣста имъ отведены будутъ и отъ персидскихъ начальниковъ всякое имъ вспоможеніе чинено быть имѣетъ, того ради объ ономъ чрезмѣрномъ росс. народу преимуществѣ, которое въ разсужденіи предбудущихъ временъ весьма великой важности, такую осторожность употребить надлежитъ, чтобъ въ томъ ничего упущено не было и чтобъ онъ, консуль, буде по нынѣ того еще не учинено, въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ городахъ персидскаго государства, куда росс. купцы ѣздятъ, на исправленіе вышепомянутыхъ строеній потребныхъ мѣстъ наискорѣе требовалъ и себѣ по надлежащему отвести велѣлъ, имѣя сперва съ росс. купцами обо всемъ томъ, какъ о величинѣ потребнаго на какое строеніе мѣста, такъ и о способности онаго и о прочемъ зрѣлое разсужденіе, и какъ скоро ему такія мѣста по силѣ трактата отведены будутъ, то завладѣть

ыя немедленно и велѣть росс. купцамъ на оныхъ для перваго учая строить по возможности, пока со временемъ такія стройки надлежащему совершенно выстроены и въ состояніе приве-ны быть могутъ. — 3) Росс. купцамъ позволено жъ торгъ й сухимъ путемъ и водою въ Индію и въ другія страны чрезъ рсію производить безпошлинно жъ и того для ему, консулю, раться, дабы нѣкоторыхъ, числомъ хотя немногихъ, росс. цовъ пріохотить къ тому торгу, хотя и небольшими капи-ами основательное начало сдѣлать, которые со временемъ, да росс. купцы въ томъ искуснѣе будутъ, умножены и къ шему поправлены быть могутъ; ежели же по силѣ 6 пункта шеобъявленнаго трактата Россіи вольно кромѣ Гиляни и въ гихъ персидск. городахъ, гдѣ за потребно разсудится, своихъ нтовъ или консулей содержать, того ради освѣдомиться ему ежно, не можетъ ли росс. государству къ пользѣ произойти, ъ для охраненія купечества, такъ и для расширенія торга, ли съ росс. стороны и на персидск. границахъ къ большой каріи и къ могульской области, такожъ и при персидскомъ скомъ заливѣ въ Ормусѣ или Гамронѣ консули содержаны утъ, дабы Россія всегда, а особливо изъ двухъ послѣднихъ тъ состояніе и силу персидскаго торга, да сверхъ того и гія потребности лучше провѣдать могла. — 4) Когда росс. цы къ вышеобъявленнымъ или къ другимъ какимъ дальнимъ трь Персіи мѣстамъ для торговыхъ своихъ промысловъ или дъ ѣхать намѣреніе возьмутъ, то надлежитъ ему ста-ься, дабы имъ даны были хранительные листы для свободнаго езопаснаго проѣзда. — 5) Имѣть ему прилежное смотрѣніе агличанами и армянами, что агличане по силѣ трактата 1 и 12 пунктовъ, а армяне по даннымъ имъ привиллегіямъ тупаютъ ли. — 6) Стараться ему, дабы получать всегда ное извѣстіе, что не находится ли въ какихъ персидскагоударства мѣстахъ или въ пограничныхъ той Персіи государ-ахъ и краяхъ какая прилипчивая моровая болѣзнь и когда дается, что имѣется, то предостерегать ему прилежно, чтобъ пассажировъ, ниже товаровъ оттолѣ въ Россію не отпуска-; а дабы въ томъ толь надежнѣе поступано было, того и всякій корабельный капитанъ или шиперъ, который изъ яни въ Астрахань ѣхать намѣренъ, повиненъ быть имѣетъ ъ о себѣ и о всѣхъ имѣющихся на кораблѣ его пассажирахъ орабельныхъ служителяхъ, такъ и о всякихъ въ корабль нагруженныхъ товарахъ брать всегда отъ него, консуля, тоятельно въ томъ, что здоровы, паспортъ, а безъ онаго когда у четырехъ бугровъ оныхъ съ корабля на берегъ не ускать, о чемъ и въ астраханскую губернію подтверждено

указомъ; но понеже при другихъ персидскихъ портахъ Каспійскаго моря росс. консулей не имѣется, того ради посылать ему при всякомъ случаѣ къ губернатору астраханскому обстоятельные и вѣрные репорты о здоровіи персидскаго государства провинцій и пограничныхъ мѣстъ, дабы приходящіе оттол купеческіе корабли и суда принуждены не были, когда никакой опасности нѣтъ, долго продолжительныхъ и трудныхъ карантиновъ выдерживать. — 7) Корабельнымъ капитанамъ, шиперамъ и прочимъ корабельнымъ служителямъ, пассажирамъ и купцамъ, кои изъ Астрахани въ Гилянь поѣдутъ, хотя бъ были персіяне и изъ другихъ азіатскихъ народовъ или европейцы, ежели оное не противно заключенному трактату и ихъ обстоятельствамъ, всѣмъ безъ изъятія по прибытіи въ Гилянь объявлять ему, консулю, для записки данные имъ изъ Астрахани паспорты, а по пріѣздѣ изъ Гиляни въ Астрахань, брать у него жъ потребные паспорты, но токмо при такомъ случаѣ ему оныхъ людей наискорѣе отправлять и нимало не удерживать; а буде какіе корабельные капитаны или шипоры при отъѣздѣ въ Гилянь или при возвращеніи въ Астрахань дерзнуть кого нибудь безъ паспорта къ себѣ на корабль пустить, то они за такое преступленіе, когда въ томъ пойманы будуть, штрафованы быть имѣютъ гдѣ надлежитъ. — 8) Въ дѣлахъ росс. купечества во всякихъ случаяхъ ревностно вступаться и оныхъ защищать и отъ убытковъ отвращать и предостерегать ихъ елико въ силѣ его будетъ; но напротивъ того и за ними прилежное смотрѣніе имѣть, дабы они всякій обманъ въ купляхъ и продажахъ оставляли и по обѣщанію своему какъ надлежитъ исполняли и кредитъ и славу свою всегда хранить старались; а ежели онъ усмотритъ въ укладкѣ, въ бочкахъ, въ вѣсѣ, въ мѣрѣ и въ бракѣ росс. товаровъ какой порокъ или въ чемъ нибудь недостатокъ и худобу, то объявить ему тѣмъ купцамъ о томъ немедленно и отъ того отвращать, дабы такіе вредительные въ торгахъ непорядки по надлежащему отставлены быть могли; тожъ разумѣется и о персид. націи людяхъ. 9) Понеже часто случается, что россіяне, агличане и армяне по теченію купечества ихъ другъ другу вексельныя письма даютъ, а по нѣкоторымъ векселямъ деньги на срокъ не платятся, да сверхъ того и другія о купеческихъ внушеніяхъ документы чинятся, отъ чего въ купечествѣ не легко бываетъ, того ради изъ тѣхъ канцеляристовъ, которыхъ онъ, консулъ, съ собою возметъ, одинъ отъ коммерцъ-коллегіи для правленія вышепомянутыхъ дѣлъ въ публичные нотаріусы при Гилянскомъ консульствѣ опредѣленъ быть можетъ, дабы купцамъ въ такой торговой способности недостатка не было, но обидимая сторона могла бъ по такимъ

протестамъ всегда гдѣ надлежитъ съ лучшимъ основаніемъ суда искать и взысканіе чинить и ему, консулю, того смотрѣть, чтобъ публичный нотаріусъ по присяжной своей должности въ такихъ случающихся протестахъ всегда вѣрно и исправно исполнялъ. 10) Въ Гиляни ему, консулу, освидѣтельствовать самому о способности въ выгрузкѣ товаровъ изъ кораблей и въ нагрузкѣ въ корабли и въ другія суда въ какой силѣ находятся, а отъ другихъ персидскихъ портовъ Каспійскаго моря взять ему о томъ надежныя извѣстія и буде въ чемъ какой недостатокъ явится, то представить ему о томъ гдѣ надлежитъ персидскимъ начальникамъ и домогаться, чтобъ такіе недостатки для способности росс. купечества наискорѣе поправлены были.

IV. 1) Понеже съ нимъ отселѣ изъ коммерцъ-коллегіи отправлены быть имѣютъ освидѣтельствованныя и орломъ клейменыя мѣры, а именно одна четвертная мѣра съ четверикомъ, одна ведерная мѣра съ кружкою, одинъ аршинъ и одна мѣдная пудовая гиря съ пятифунтовою разбивною гирею, дабы онъ когда о томъ между росс. купцами какіе споры произойдутъ, оными способнѣе и надежнѣе разобрать могъ, 2) потребно ему учинить акуратное сравненіе и достовѣрное свидѣтельство персидскимъ вѣсамъ и мѣрамъ по разнымъ ихъ сортамъ противъ росс. вѣса мѣръ и по свидѣтельству, что у чего явится въ чемъ какое несходство, излишество или недостатокъ въ настоящихъ званіяхъ каждой мѣры и вѣса, въ коммерцъ-коллегію репортовать. 3) Также учинить ему о званіяхъ и о цѣнѣ сравненіе всѣхъ персидскихъ по сортамъ монетъ противъ россійскихъ, что къ здѣшнему извѣстію весьма потребно и ото всѣхъ сортовъ персидскихъ монетъ, которыя курсъ имѣютъ, прислать по двѣ монеты для надлежащаго усмотрѣнія съ яснымъ обстоятельнымъ описаніемъ.

V. 1) Стараться ему, чтобъ получить елико возможно надежныя вѣдомости — какіе товары въ самомъ персидск. государствѣ и въ которыхъ провинціяхъ и городахъ что родится и дѣлается? 2) Какіе товары повсегодно въ Персію изъ пограничныхъ азіятскихъ и европейскихъ краевъ, — показать именно коихъ государствъ и изъ которыхъ провинцій и городовъ чрезъ которыя жъ провинціи сухимъ путемъ и къ которому мѣсту тожъ изъ Европы можетъ въ какіе городы откуда и на какихъ корабляхъ привозятъ? 3) Какіе персидскіе и европейскіе товары изъ Персіи ежегодно въ отпуску бываютъ, при чемъ показать — моремъ или сухимъ путемъ отправляются: коли моремъ — на какіе корабли грузятъ, понеже Персія своихъ не имѣетъ, и въ которыхъ портахъ; колижъ сухимъ путемъ, то изъ которыхъ мѣстъ и чрезъ которыя провинціи и городы караваны ходятъ

и куда въ который городъ отвозятъ, показать именно. — 4) Персіяне съ окрестными государствами и внутри между собою торгъ свой какъ производятъ, — на готовыя ли деньги или на мѣну или на срокъ, то съ которыми націями какъ поступаютъ, для извѣстія сообщить съ яснымъ обстоятельствомъ. 5) Обстоятельно освѣдомиться, съ которыми азіятскими народами и опричь Россіи съ другими европейскими государствами Персія свои торги производитъ, какіе о той коммерціи между ними трактаты учинены. — 6) О пошлинномъ уставѣ персидскаго государства искуснымъ образомъ навѣдаться, — во всемъ ли государствѣ какъ внутри, такъ и при портахъ одинакая сбирается или по провинціямъ каждая особливое установленіе имѣетъ и иноземцы, какъ и сами персіяне одинакую ли пошлину платятъ, или между ими какая разнь имѣется; и учиня тому тарифу обстоятельную опись, прислать въ коллегію, дабы коллегія какъ съ привоза въ Персію товаровъ изъ Россіи и изъ другихъ мѣстъ, такъ и съ отпуска изъ Персіи въ вышеозначенныя мѣста какія съ чего пошлины собираются, извѣстна быть могла. 7) Навѣдавшись увѣдомить, не возможно ль золота, серебра и красной мѣди противъ прежняго больше изъ Персіи въ Россію доставать и на какіе товары возможнѣе получить, а буде неможно, то зачѣмъ и что оному препятствовать можетъ. — 8) О верблюжей шерсти навѣдаться, какого качества и доброты оная въ персидскомъ государствѣ находится, въ которыхъ провинціяхъ и мѣстахъ наибольше оной имѣется и по какой цѣнѣ оную достать можно; въ какую работу оная употребляется и не отпускаютъ ли въ окрестныя государства; коли отпускается, то куда и до коликаго числа пудъ или берковцевъ на всякій годъ и какая пошлина гдѣ на границахъ съ той шерсти сбирается и въ Россію той до коликаго числа нашими россійской другими иностранными купцами въ Астрахань въ привозѣ бываетъ и въ какую цѣну пудъ или берковецъ до Астраха обойтиться можетъ сообщить, и не надлежитъ ли торгъ верблю жей шерсти сильнѣе произвесть; тожъ не можно ли изъ Перс знатныя партіи овечьей шерсти, буде свыше качествомъ и доротою нашей россійской и черкеской шерсти находится, на рос фабрики дешевою цѣною получить и изъ которыхъ провинц и по какой цѣнѣ пудъ или берковецъ достать можно и во ч оная съ провозомъ до Астрахани обойтиться можетъ — справя коллегію увѣдомить; тожъ и о шелку и о хлопчатой бумаг 9) Когда отъ Астраханской таможни объ отпускѣ росс. тов ровъ вѣдомости получитъ, то въ самомъ пріѣздѣ въ Гиля освѣдомиться, что такіе привозные изъ Россіи товары въ тѣх ли портахъ, на мѣну ль товаровъ или на деньги персіянам

тся; коли на мѣну, то какіе товары обратно получаются,
ь на деньги, то по какой цѣнѣ что продается и изъ
ыхъ россійской имперіи внутреннихъ и чужестранныхъ
ъ какая пошлина съ чего сбирается по тамошнимъ
зеніямъ и тарифамъ извѣстіе въ коллегію прислать не-
о; потомъ навѣдаться, не возможно ль противъ прежнихъ
въ здѣшнихъ росс. товаровъ въ Персію больше отпу-
на какіе больше расхода бываетъ сообщить точно,
употребленію тамошняго государства необходимо по-
и не привозятся ли такіе товары изъ другихъ мѣстъ,
зъ Россія въ Персію отпускаются о томъ показать
что и откуда привозятся и то ли качество въ добротѣ
, какъ наши россійскіе или чѣмъ хуже. 10) Какіе именно
пцы въ Персіи торгуютъ и сколько капитала въ оный
потребляютъ и какъ россійскіе, такъ и англичане далѣе
персидскаго государства за границы до большой Бу-
могольской области торгъ производятъ ли и буде про-
ъ, то въ какія именно мѣста и по какимъ дорогамъ и
въ какое мѣсто ѣздятъ и коликое время на проѣздъ куда
ращеніемъ обыкновенно употребляется. 11) Въ которое
е время сильнѣйшій торгъ отъ портовъ Каспійскаго
къ далѣе внутрь Персію, такъ и въ Бухарію и въ об-
огольскую и оттолѣ обратно способнѣйше производить
провозъ товаровъ въ вышеозначенныя мѣста весь ли
путемъ бываетъ или водою по рѣкамъ товары прово-
о сколько далеко сухимъ путемъ и рѣками, тожъ и до
мѣстъ.

) Понеже извѣстно, что англичане, голландцы и фран-
съ давнихъ уже временъ весьма важный торгъ на пер-
ъ морскомъ заливѣ чрезъ Ормусъ и Гамронъ въ Персію
кою прибылью производятъ, а оный корабельный ходъ
сей Африки чрезъ линію весьма дорого и продолжительно
жденъ быть имѣетъ, а напротивъ того россіяне и англи-
товарами своими гораздо безопаснѣе и скорѣе и съ
ми расходами чрезъ Каспійское море въ Персію пріѣз-
и потому товары свои слѣдовательно цѣною и дешевле
ть могутъ и того для уповаемо, что европейскій торгъ
идскому морскому заливу отъ трехъ годовъ въ нарочитое
пришелъ, того ради освѣдомиться ему объ ономъ
ельствѣ акуратно; да притомъ же вывѣдать, что персіяне
рмузъ или Гамронъ такіе жъ европейскіе товары какіе
аспійское море къ нимъ въ привозѣ бываютъ полу-
и или еще и другіе, и въ продажныхъ тѣмъ товарамъ
великія разности находятся ли и персіяне къ которому

торгу склоннѣе: чрезъ персидскій ли морской заливъ или чрезъ Каспійское море и который изъ оныхъ двухъ сортовъ торгъ имъ со временемъ знатнѣе и прибыльнѣе быть можетъ, понеже они европейскіе товары чрезъ Каспійское море легче получать, а свои гораздо способнѣе продавать могутъ. — 2) Еще персіяне въ мирныхъ временахъ обще съ турками другой путь для торга ихъ чрезъ Средиземное море и Архипелагъ, а сухимъ путемъ чрезъ турецкую землю и Сирію и Арабію имѣли и европейцы, а именно англичане, голандцы, гамбургцы, французы и итальянцы привозили товары свои къ турецкимъ морскимъ портамъ, а именно въ Смирну, Александретъ, Алеппо и Триполи, а персіяне въ тѣ же мѣста съ своими жъ товары являлись, и оной торгъ европейцамъ хотя не такъ продолжителенъ и труденъ, какъ къ персидскому морскому заливу, однако для алгирскихъ, туниссскихъ, трипольскихъ и другихъ на Средиземномъ морѣ морскихъ разбоевъ опаснѣе и персіянамъ трудный караванный на верблюдахъ проѣздъ, какъ чрезъ Наталію, такъ и пустую Арабію, въ которой часто ограблены бываютъ, еще гораздо труднѣе, опаснѣе и дороже, и потому чаять надлежитъ, что персіяне, которые и кромѣ того для долго продолжавшейся и еще пребывающей съ Оттоманскою Портою войны отъ оного торговаго къ Средиземному морю пути уже нарочито или почти вовсе отвыкли, нелегко туда по прежнему обратятся, но паче путь чрезъ Каспійское море, который и такъ гораздо имъ прибыльнѣе, вышеобъявленному пути предпочитать будутъ; а въ чемъ именно вящую персіянамъ отъ торга около Каспійскаго моря противъ торга жъ къ Средиземному морю прибыль различать подлежитъ и въ какомъ нынѣ о томъ мнѣніи персіяне находятся и какое впредь намѣреніе къ ихъ прибыли воспріять могутъ, то ему какъ возможно вывѣдать и въ коллегію репортовать, причемъ и свое о томъ мнѣніе коммерцъ-коллегіи объявить. — 3) Освѣдомиться ему по возможности прилежно, что подлинно къ главному благополучію россійскаго съ Персіею торга и къ храненію кредита происходить можетъ, а особливо употреблять ему всякую осторожность и всякіе возможные способы, дабы помянутый торгъ, который росс. государству самой большой важности, ни въ чемъ умаленъ и оскорбленъ не былъ; а буде какія ущербныя движенія усмотритъ, то стараться ему самому онымъ немедленно предупредить или совѣтовать о томъ съ росс. при персидскомъ дворѣ министромъ, а ежели они обще дѣло поправить не могутъ, то репортовать ему неукоснительно обо всемъ сюда въ С.-Петербургъ съ пріобщеніемъ мнѣнія своего. — 4) Имѣть ему безперерывно съ коммерцъ-коллегіею корреспонденцію и обо всемъ, что до торговыхъ дѣлъ касается,

репортовать въ тое коллегію прилежно и по посылаемымъ къ нему изъ оной коллегіи указамъ по надлежащему исполнять. — 5) Которыя дѣла тайно содержаны быть имѣютъ, оныхъ ему и подчиненнымъ его никому не объявлять, а генерально имѣть ему неусыпное крайнее стараніе, дабы между прочимъ и высочайшій ея имп. вел-ва интересъ въ персидскомъ торгу по надлежащему храненъ былъ.

С.-Петербургъ, 10 декабря 1743 г.

Инструкція изъ Государственной коммерцъ-коллегіи отправляющемуся отъ Госуд. коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Персію консулю Ивану Бакунину,[1]) отъ 20 декабря 1743 г.

Подписана кн. Б. Юсуповымъ, Ив. Мелиссино, кн. С. Долгоруковымъ, Іоахимомъ Раушертомъ и Аѳ. Шишкинымъ.

Первые 9 пунктовъ буквально списаны съ формуляра инструкціи Арапову.

Къ 10 п. прибавлено въ концѣ: «Такожъ и всякой бы обманъ въ купляхъ и продажахъ оставляли и по обѣщанію своему какъ надлежитъ исполняли и кредитъ и славу свою всегда хранить старались, а ежели вы усмотрите въ укладкѣ, въ бочкахъ, въ вѣсѣ, въ мѣрѣ и въ бракѣ росс. товаровъ какой порокъ или въ чемъ нибудь недостатокъ и худобу, то объявить вамъ тѣмъ купцамъ о томъ немедленно и отъ того отвращать, дабы такіе вредительные въ торгахъ непорядки по надлежащему оставлены быть могли. То жъ разумѣется и персидской націи о людяхъ (изъ 8 п., ст. III проекта).

11, 12, 13, 14 и 15 пункты согласны съ формуляромъ Арапову.
16 п. согласенъ съ п. 3, ст. III проекта (см. выше стр. 367).
17 п. согласенъ съ п. 5, ст. III проекта (тамъ же).
18 п. согласенъ съ п. 6, ст. III проекта (тамъ же).
19 п. согласенъ съ п. 7, ст. III проекта (тамъ же).
20 п. согласенъ съ п. 10, ст. III проекта (тамъ же стр. 369).
21 п. согласенъ съ п. 3, ст. IV проекта (тамъ же).
22 п. согласенъ съ п. 1, ст. V проекта (тамъ же).
23 п. согласенъ съ п. 2, ст. V проекта (тамъ же).
24 п. согласенъ съ п. 3, ст. V проекта (тамъ же стр. 370).
25 п. согласенъ съ п. 4, ст. V проекта (тамъ же).
26 п. согласенъ съ п. 5, ст. V проекта (тамъ же).
27 п. согласенъ съ п. 6, ст. V проекта (тамъ же).
28 п. согласенъ съ п. 7, ст. V проекта (тамъ же).
29 п. согласенъ съ п. 8, ст. V проекта (тамъ же).

1) Персид. дѣла 1743 г. № 9 и Архивъ коммерцъ-коллегіи № 601.

30 п. за исключеніемъ первыхъ словъ, до «въ самомъ пріѣздѣ», согласенъ съ п. 9, ст. V проекта (тамъ же стр. CCCLXX).

31 п. согласенъ съ п. 10, ст. V проекта (тамъ же).

32 п. согласенъ съ п. 11, ст. V проекта (тамъ же).

33 п. согласенъ съ п. 1, ст. VI проекта (тамъ же стр. 371).

34 п. согласенъ съ п. 2, ст. VI проекта (тамъ же).

35 п. согласенъ съ п. 3, ст. VI проекта (тамъ же).

36 п. согласенъ съ п. 17 формуляра Арапову, но съ дополненіемъ, а именно: «Впрочемъ во всемъ поступать вамъ, какъ доброму и честному человѣку надлежитъ, охраняя во всемъ высочайшій ея имп. вел-ва интересъ и россійскихъ купцовъ пользу».

37 п. согласенъ съ 18 п. формуляра Арапову.

Приложеніе 107-е.

Копія съ даннаго по указу изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ *изъясненія* консулу Ивану Бакунину отъ Астраханскаго губернатора г. Татищева 20 марта 1744 г. (Персидск. д. 1744 г. № 10).

По указу ея имп. вел-ва изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 7 декабря прошлаго 1743 года отъ тайнаго совѣтника и Астраханскаго губернатора Татищева въ дополненіе данной отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ консулу г. Бакунину инструкціи ко исполненію сообщено слѣдующее:

1. По высочайшимъ ея имп. вел-ва указамъ изъ бывшаго кабинета и изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ велѣно россійскимъ купеческимъ судамъ къ персидскимъ пристанямъ, именуемой Мизондронской и къ другимъ мѣстамъ, окромя Гиляни, Баки, Низовой, Дербента хожденія не имѣть, развѣ особливо указомъ повелѣно будетъ, затѣмъ, что въ тѣхъ удаленныхъ мѣстахъ персидскіе командиры привязками своими чинятъ наглыя обиды и служителей сманиваютъ къ превращенію въ свой законъ, а иногда силою неволятъ и суда отбирать покушаются; а въ которыя повелѣнныя персидскія мѣста суда отпущены бываютъ, тѣмъ отъ Астраханской губернской канцеляріи даются паспорты, съ которыми надлежитъ явиться тамо консулу; и хотя здѣсь по онымъ указамъ при отпускѣ судовъ въ томъ обязательство у хозяевъ и у ихъ прищиковъ берется, но однако жъ то неблагонадежно, чтобъ кто и во оныя запрещенныя гавани не ходилъ, особливо тѣ суда, которыя въ другіе кромѣ Гиляни

порты ходятъ, гдѣ ни консула, ни другого командира, который бы объ нихъ засвидѣтельствовать могъ, нѣтъ; и тако они легко въ тѣ запрещенныя гавани ходить могутъ, о чемъ какъ губернская канцелярія, такъ и консулъ свѣдать не могутъ; и хотя оное запрещеніе для нѣкоихъ особливыхъ неизвѣстныхъ намъ обстоятельствъ учинено и перемѣнить его безъ указа ея имп. вел-ва невозможно, но по разсужденію, какъ показано, что въ ономъ портѣ командиры за дальностью отъ консула могутъ чинить русскимъ купцамъ обиды, такъ равно въ Дербентѣ, Бакѣ и Низовой, которая также отъ Рящи, гдѣ консулъ живетъ, неблизко и равномѣрно обиды иногда приключаютъ, однакожъ русскимъ купцамъ въ оныя ходить позволено. Еще жъ въ Гиляни командиры персидскіе, гдѣ консулъ пребываетъ, болѣе другихъ персидскихъ портовъ ущербъ въ пошлинѣ россійской даваніемъ векселей причиняютъ, чего въ Бакѣ, Дербентѣ и Низовой не чинятъ, но всѣ изъ оныхъ мѣстъ съ платежомъ пошлины товары привозятъ; къ томужъ въ Гилянь за безпокойствомъ изъ Гиспагани и другихъ дальнихъ мѣстъ товаровъ въ привозѣ мало бываетъ, а въ Мизандронскую гавань товары болѣе приходить могутъ и они такъ, какъ изъ Баки безъ векселей отпустятся, чрезъ что въ сборѣ россійской пошлины немалое приумноженіе быть можетъ. А понеже, какъ видно, англичане нынѣ въ тѣ запрещенные россійскимъ купцамъ порты, яко Мизандронскую и прочіе ходить начали и тѣмъ явно россійскимъ купцамъ хлѣбъ отъемлютъ, и для того весьма потребно консулу разсмотрѣть и коллегіи иностранныхъ дѣлъ донести, а въ губернскую канцелярію сообщить, дабы если страха нѣтъ и россійскимъ купцамъ пользоваться, такъ и въ прочіе по западному берегу лежащіе персидскіе порты ходить позволить.

2. Указомъ же повелѣно въ Астрахани и за моремъ въ персидскихъ пристаняхъ русскимъ и англичанамъ никакихъ судовъ и судовыхъ припасовъ персіянамъ и другихъ государствъ подданнымъ, также грузинцамъ и армянамъ и тому подобнымъ людямъ, которые хотя находятся въ русскомъ подданствѣ, не взирая ни накіе прибытки, отнюдь не продавать и ни подъ какимъ предлогомъ не отдавать и въ персидскихъ мѣстахъ не оставливать, также людей, которые умѣютъ суда дѣлать и плотниковъ, или на судахъ ходить, въ Персіи ни подъ какимъ же видомъ не оставливать и въ наемъ не допускать и ими не ссужаться и для лучшаго предостереженія повелѣно при отпускахъ изъ Астрахани судовъ якори и инструменты, снасти и прочіе припасы осматривать и переписывать и отпускать то число, безъ чего въ хожденіи судну пробыть невозможно, а излишнихъ не отпускать и сколько чего порознь въ отпуску

будетъ, давать тому, кто на суднѣ будетъ хозяинъ или прикащикъ росписи за свидѣтельствомъ, и по возвращеніи оныхъ изъ Персіи въ Астрахань свидѣтельствовать, всѣ-ль назадъ возвращены, а буде чего не явится и на то убылое вѣрные доказательства не покажутъ, слѣдовать; и хотя здѣсь о всемъ крѣпкія учрежденія учинены отъ конторы надъ портомъ и отъ таможни, досматривая, реестры даютъ, но онаго предостерегать надлежитъ обрѣтающемуся въ Персіи г. консулу и при отпускѣ судна, что на томъ суднѣ обратно въ Астрахань отпущено, или куда что дѣвалось, свидѣтельство подъ тѣми реестрами подписывать и съ ними отпускать. Сверхъ же сего, если какимъ несчастіемъ англійское или русское судно разобьетъ или на мель и на берегъ волнами посадитъ, въ предостереженіе же дабы не могли, льстясь на деньги, иногда умышленно на мель или на берегъ посадить и персіянамъ продавать, велѣть тѣ суда всѣ безъ остатку сжечь, а якори, парусы, како бъ званія ни было, учиня роспись и подписавъ свидѣтельство, положа на другія отвозить въ Астрахань, дабы тамо ничто не могло остаться. Если же судна другого не случится, то лучше въ землю закопать или въ море побросать, въ чемъ здѣсь отъ всѣхъ имѣющихъ въ Персіи суда при отпускѣ каждаго опредѣлено брать обязательство; а сверхъ того г-ну консулу, если гдѣ такое судну несчастіе приключится и что съ припасами и людьми учинено будетъ, потребно навѣдываться и губерніи сообщать.

3. Прежде сего россійскіе судовые хозяева на судахъ своихъ прикащиковъ употребляли, хотя русскихъ или армянъ, грузинцовъ и татаръ, но весьма непотребныхъ, пьяницъ и грамотѣ неумѣющихъ, которые напившись пьяные съ музурами драки и безчинія чинятъ, а иные въ Бакѣ въ смерть опились; нѣкоторые же дерзаютъ другъ на друга персидскимъ начальникамъ жаловаться и самовольно себя онымъ подъ судъ и наказаніе подвергаютъ, отчего впредь предосужденіе приключается; и хотя здѣшнимъ купцамъ о томъ, чтобъ прикащиковъ добрыхъ и грамотѣ умѣющихъ, которые бъ могли во всѣхъ принадлежностяхъ порядочно исправлять, за музурами смотрѣть и отъ непотребства воздерживать, накрѣпко подтверждается, но однако жъ надлежитъ г. консулу за прикащиками, какъ за судовыми, такъ которые и съ товаромъ посланы будутъ, прилежное смотрѣніе имѣть и о находящихся въ другихъ портахъ провѣдывать, и если явятся непотребные, тѣхъ оттоль немедленно сюда высылать, изъясняя ихъ непотребство письменно, дабы отъ того судну, работнымъ людямъ или товарамъ напрасной гибели, а россійской чести и торгу предосужденія не послѣдовало.

4. По торговому 175-го года и по морскому о пошлинѣ уставамъ и по указамъ велѣно всѣмъ купцамъ о товарахъ имѣть подробныя росписи, мѣрное съ мѣрою, вѣсовое вѣсомъ, счетное счетомъ, справедливою цѣною, которыя росписи, прибывъ къ порту, прежде досмотра объявлять въ таможнѣ, а безъ того отнюдь не досматривать подъ жестокимъ штрафомъ; точію здѣсь упущеніемъ и понынѣ онаго опредѣленія не было и привозъ товара, досмотръ и разцѣнка была безъ ихъ росписей, безъ чего утайки пошлинъ никакъ предостеречь неможно; и хотя персидскіе купцы просятъ, чтобъ по необыкности той отъ того ихъ уволить, но безъ указа учинить того неможно, о чемъ донесено коммерцъ-коллегіи, а къ консулу Арапову отъ 28 числа іюля 1743 года писано: если усмотритъ, что оное можно въ обыкновеніе ввести, чтобъ въ томъ прилежаніе имѣлъ и безъ росписей съ цѣною товаръ въ суда класть не приказалъ. А нынѣ отъ него, консула, полученъ о томъ отвѣтъ, что индѣйцамъ и армянамъ и персіянамъ, у которыхъ товаръ именуется, якобы шаховъ, и пошлина, что надлежало въ россійской таможнѣ взять, то сбирается персіянами и инымъ купцамъ о невзятьѣ пошлинъ даются отъ командировъ гилянскихъ письма, о чемъ въ данной вамъ, г-ну консулу, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи въ 13-мъ пунктѣ написано, таковыхъ росписей требовать онъ опасается, дабы тѣмъ не подать шаху персидскому озлобленія и какимъ подобіемъ въ томъ поступить, требуетъ наставленія; а у россійскихъ-де, також сколько есть турецкихъ купцовъ, у нихъ таковыя росписи возметъ и судовому прикащику поручитъ, чтобъ онъ въ таможнѣ объявилъ; а понеже хотя о томъ товарѣ, который именуютъ, якобы шаховъ, отъ гилянскихъ командировъ сюда письма привозятся, токмо товару мѣры и вѣса въ нихъ не прописывается, изъ чего здѣсь происходятъ споры немалые и сумнительства, ибо тѣ товары весьма иного качества, какъ въ росписяхъ или векселяхъ написаны являются, и можетъ купцы, не хотя и шаху надлежащей пошлины заплатить, объявляютъ товаръ худой и куски малые, а вмѣсто оныхъ привозятъ лучшіе и большіе. Такожъ у русскихъ и у другихъ не у подданныхъ персидскихъ купцовъ, самому консулу таковыхъ росписей брать не надлежитъ; но тѣ росписи надлежитъ имъ самимъ здѣсь съ товарами подавать. Того ради надлежитъ господину консулу, если по представленію у двора шахова резидентомъ Братищевымъ купеческой товаръ именовать шаховымъ отмѣнено не будетъ, для лучшаго впредь порядка гилянскимъ командирамъ представить, чтобъ въ тѣхъ письмахъ имянно вѣсомъ, мѣрою и съ цѣною именовали, какъ выше изображено, ибо оное имъ не трудно быть можетъ. А не под-

даннымъ персидскому государству въ поданью тѣхъ росписей конечно послабленья чинить не потребно.

5. О вышеписанныхъ товарахъ, именованныхъ шаховыхъ, сюда присылаются отъ гилянскихъ командировъ письма, а отъ консула, по указу, за его рукою росписи. Съ тѣми письмами въ товарѣ случается несходство, а именно: въ письмахъ противно росписей является болѣе или менѣе и товары иныхъ званій, отъ чего у купцовъ съ таможенными сборщиками происходятъ немалые споры и въ разобраніи затрудненіе. Того ради надлежитъ г-ну консулу означенныя персидскія подлинныя письма съ переводами сюда присылать, дабы въ случаѣ спора разобрать было удобно.

6. Получено нынѣ отъ резидента Братищева извѣстіе, что по указу ея имп. велич-ва персидскому двору объ извѣстныхъ, упоминаемыхъ подъ именемъ шаховымъ подложныхъ въ Россію купчинъ онъ представленіе учинилъ, на что-де весьма краткое отвѣтствіе получилъ, а именно: шахъ приказалъ изъ государственной персидской канцеляріи подробно о томъ справку учинить, о чемъ впредь отповѣдь къ нему, резиденту, прислать министръ его величества Мехти ханъ обѣщалъ, и какъ отъ вновь что получитъ, о томъ впредь увѣдомитъ; что г-ну консулу ко исполненію въ данной вамъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи третіему надесять пункту во извѣстіе сообщается.

7. По указамъ же индѣйскихъ персидскихъ пустынниковъ для опасаемаго отъ нихъ шпіонства моремъ и сухимъ путемъ въ Россію пропускать и привозить запрещено. И хотя здѣсь судовымъ хозяевамъ о исполненіи того приказано и консулу Арапову писано, но симъ еще напоминается, чтобъ г. консулъ каждому судовому хозяину при отпускѣ изъ персидскихъ портовъ подтвержденіями не оставилъ.

8. По именному ея имп. вел-ва за подписаніемъ собственныя ея вел-ва руки указу повелѣно золота въ индѣйскихъ червонныхъ купить, которые червонные вѣсомъ каждый безъ четверти 3 золотника, цѣною по 6 р. и меньше; слышно что въ Персіи продается золото въ слиткахъ добротою противъ тѣхъ червонныхъ по 2 р. золотникъ и меньше, котораго тамо довольно на персидскія деньги достать можно. Для которой покупки въ 1743 г. къ консулу Арапову переслано персидскою монетою 2000 р. и писано, чтобъ тѣ червонные золотые или въ слиткахъ хорошаго золота цѣною золотникъ по 2 р. или хотя по 2 р. 20 к. купилъ; и для того, въ томъ прилежать надлежитъ и стараться ту покупку умножить безъ разглашенія.

9. По особливымъ изъ Правит. Сената и изъ монетной канлярія секретнымъ указамъ астраханскій житель армянинъ ıтвѣй Михайловъ для казенной пользы на казенныя деньги говорился поставить въ Астрахань въ годъ золота въ слитхъ и червонными золотыми персидскими и турецкими, которые ѣетъ онъ покупать въ Персіи и отдавать въ Гиляни консулу, ему, консулу, принимая, пересылать сюда. Того ради вамъ, консулу, надлежитъ отъ повѣренныхъ его, Михайлова, примать то золото счетомъ за ихъ печатью и сюда отправлять казенныхъ морскихъ судахъ, содержа оное въ вышнемъ кретѣ.

10. По указамъ же накрѣпко запрещено изъ Россіи за грацу вывозить, а именно: всѣ пушки, мортиры, огненное и якое оружіе, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и ыя къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, кремни, фитиль, рохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пансыри, пики, шпаги, ртупеи, патронныя сумы, сѣдла, узды, стрѣльныя желѣзцы, рѣльныя жъ стружки и всякіе ратные припасы, желѣзо, золото серебро всякое въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, мѣдь не въ дѣлѣ, ово и свинецъ, овечья шерсть, овчины недѣланыя, кожи рыя, деньги русскія серебряныя, корень ревень, плѣнники якаго народа, птицъ охотничьихъ никакихъ, вино горячее, ѣбные и съѣстные припасы, лошади и скотъ, парусныя погна, якори, судовыя снасти, припасы и инструменты всякіе; противу же того изъ за границы въ Россію не провозить иегъ серебряныхъ и мѣдныхъ русскаго чекана, парчей съ ıотомъ и серебромъ. Чего надлежитъ, будучи въ Персіи, консулу за купцами наблюдать и если у кого тайно провеıное явится, немедленно со обстоятельствомъ астраханской гурнской канцеляріи сообщать.

В. Татищевъ.

Приложеніе 108-е.

Доношеніе Бакунина въ коллегію иностр. дѣлъ изъ Астрахани ь 9 мая 1744 г. (Перс. д. 1744 г. № 10).

Прибылъ въ Астрахань 17 февраля. Татищевъ потребовалъ ɔѣ на разсмотрѣніе инструкцію, данную Бакунину. Прислалъ обратно съ учиненнымъ въ прибавокъ къ ней изъясненіемъ, :тоящимъ въ 10 пунктахъ. «Оное изъясненіе состоитъ только томъ, о чемъ уже точные при консульской канцеляріи, къ я слышалъ, ея имп. вел-ва указы и наставленія въ Рящѣ

имѣются и данными мнѣ инструкціями почти о всемъ ономъ повелѣно и предписано; о нѣкоторыхъ же того изъясненія пунктахъ нынѣ мнѣ являются сомнѣнія, о которыхъ, справясь съ имѣющимися въ той канцеляріи указами, также и съ тамошними поведеніями и обстоятельствы, можетъ быть въ состояніи буду тѣ мои недоумѣнія разрѣшить или, ежели въ чемъ какое будетъ затрудненіе, о томъ отъ госуд. коллегіи иностр. дѣлъ требовать резолюціи. — Нынѣ въ бытность мою въ Астрахани хотя я пристойнымъ образомъ помянутаго г. губернатора просилъ, чтобъ для порученной мнѣ должности потребныя сообщены были извѣстія, но токмо оныхъ не получилъ, въ томъ числѣ и копій съ имѣющихся въ Астраханской губернской канцеляріи запретительныхъ указовъ, какіе товары въ Персію возить и изъ Персіи вывозить запрещено, ибо по данной мнѣ отъ него, г. губернатора, въ помянутомъ изъясненіи о такихъ запрещенныхъ товарахъ спецификаціи не можно знать обстоятельно, откуда и когда по указамъ что запрещено и дозволяется ли изъ чего и сколько брать кому про свой обиходъ или всячески это отрѣшено и вѣчно ль или временно что отпускать неповелѣно или токмо для какихъ бывшихъ случаевъ и резоновъ, дабы я былъ въ состояніи не токмо о непровозѣ тѣхъ вещей лучшее имѣть предостереженіе, но и по должности моей со мнѣніемъ моимъ на основательныхъ крѣпкихъ резонахъ о свободномъ чего-либо отпускѣ исходатайствовать дозволеніе, ежелибъ по тамошнимъ персидскимъ обстоятельствамъ въ чемъ могъ когда усмотрѣть вмѣсто бывшей какой опасности будущую государственную и торгующихъ въ Персіи росс. купцовъ пользу, отъ чего бъ можетъ быть россійскій съ Персіею преважный и полезный торгъ не столько иностранными, сколько собственными своими росс. товарами распространенъ и умноженъ былъ. И по такому моему означенныхъ копій требованію только сообщенъ мнѣ печатный ея имп. вел-ва указъ, состоявшійся 5 декабря прошлаго 1743 года о невпускѣ въ Россію изъ Европы китайскихъ и тому подобныхъ товаровъ, каковыхъ изъ Персіи въ привозѣ никогда не бываетъ.» Поэтому проситъ указа, чтобъ отъ астраханской губернской канцеляріи по требованіямъ его, Бакунина, — «когда въ какихъ извѣстіяхъ и вѣдомостяхъ случится нужда, чинено было надлежащее исполненіе и когда отъ губернатора о чемъ ко мнѣ будетъ писано по силѣ какихъ присылаемыхъ откуда въ Астрахань указовъ, со оныхъ бы при томъ прилагать копіи, дабы изъ того можно было яснѣе и съ лучшимъ основаніемъ о всемъ видѣть и всякое дѣло тамъ въ Персіи, яко въ иностранномъ государствѣ, со обстоятельнымъ осмотрительствомъ и желаемымъ къ пользѣ успѣхомъ

въ дѣйство производить, ибо часто случиться можетъ, что какое ни есть обстоятельство по г. губернатора въ Астрахани признанію оставлено и за неважно и не весьма потребно разсуждено будетъ, а въ Персіи по какимъ либо окрестностямъ быть то можетъ потребно и весьма полезно. Мнѣ жъ повелѣно инструкціею изъ коммерцъ-коллегіи всему подробное и обстоятельное учинить описаніе и примѣчаніе, что касаться можетъ до коммерціи персидской, а обѣими данными инструкціями — всегда смотрѣть и наблюдать государственной и русскихъ купцовъ пользы».

Доношеніе Бакунина въ коммерцъ-коллегію 9 мая 1744 г. (Тамъ же).

О запрещенныхъ къ вывозу въ Персію и къ ввозу изъ Персіи товарахъ получилъ отъ Татищева лишь краткую спецификацію въ данномъ отъ него «изъясненіи,» и указъ отъ 5 декабря 1743 г. «о невпускѣ изъ за границъ въ Россію китайскихъ и имъ подобныхъ индѣйскихъ товаровъ, который гласитъ особливо о невпускѣ оныхъ товаровъ изъ Европы, дабы тѣмъ сосѣдственному китайскому съ Россіею торгу не было помѣшательства и упадка, каковыхъ китайскихъ товаровъ, какъ слышно, изъ Персіи въ Астрахань въ вывозѣ никогда не бываетъ... Но какъ по той полученной мною о запрещенныхъ вещахъ и товарахъ спецификаціи всячески невозможно знать, вѣчно ли или временно, въ какой силѣ и для какихъ случаевъ откуда и когда по присланнымъ указамъ что запрещено и дозволено ль кому тѣми указами брать изъ оныхъ вещей про свой обиходъ и употребленіе или всячески изъ того что отрѣшено, ибо будучи въ Астрахани слышалъ я, что подъ именемъ во оной упомянутыхъ хлѣбныхъ и съѣстныхъ припасовъ разумѣется всякая мука, а особливо пшеничная, также крупы и прочее, а что именно, того не означено, которыхъ потребныхъ обстоятельствъ за невѣдѣніемъ многія сомнительства и затрудненія произойти могутъ, понеже или купцы, льстясь отъ чего получить себѣ прибытокъ, могутъ что провозить подъ именемъ собственнаго своего обихода, или я, за опасеніемъ упущенія моей должности, принужденъ буду ко многому, что изъ тѣхъ вещей у нихъ усмотрю, къ нимъ напрасно приставать и вмѣсто приласканія имъ чинить досаду, а паче за невѣдѣніемъ о силѣ тѣхъ указовъ не могу я въ состояніи быть, чтобъ со мнѣніемъ моимъ для распространенія и умноженія сего преважнаго и преполезнаго россійскаго съ Персіею торга на основательныхъ крѣпкихъ резонахъ чинить мои представленія о дозволеніи отпусковъ чего изъ оныхъ товаровъ, ежели-бъ чему по тамош-

нему персидскому нынѣшнему состоянію по должности моей усмотрѣлъ я какія минувшія того запрещенія причины и вмѣсто бывшей какой опасности, будущую государственную и россійскихъ купцовъ пользу, чѣмъ бы россійскій съ Персіею торгъ могъ умноженъ и распространенъ быть не только какими иностранными товары, сколько наипаче своими собственными россійскими съ лучшею государственною и россійскихъ купцовъ пользою и тѣмъ бы толь наиудобнѣйше ко оному персидскому торгу россійскихъ купцовъ пріохотить, а не такъ, какъ нынѣ слышно, что въ Персіи привезенные иностранныхъ фабрикъ товары за множествомъ и непокупкою болѣе лежатъ, нежели продаются.

Нынѣ-же въ Астрахани по опредѣленію губернской канцеляріи вновь учреждена съ обыкновенными внутренними пошлинами портовая таможня и пріѣзжающихъ росс. и персидск. купцовъ принуждаютъ къ подачѣ въ оную о своихъ товарахъ росписей, и сколько я въ Астрахани могъ видѣть персидскихъ купцовъ, всѣ оные вышеозначенное дѣло съ великимъ неудовольствіемъ считаютъ за новость и за несогласное съ прежними Астраханскими древними порядки, представляя, что росс. купцы, бывающіе въ Персіи, имѣютъ право тамъ торговать безпошлинно, а они, персидскіе купцы, и съ платежемъ пошлинъ къ новымъ и имъ необыкновеннымъ порядкамъ въ Астрахани принуждаются. И хотя сіе нареканіе за дѣйствительно принимать и не должно и при всякомъ случаѣ государственной пользы наблюдать потребно, однакожъ госуд. коммерцъ-коллегія не соизволитъ ли приказать въ семъ дѣлѣ съ лучшимъ осмотрительствомъ поступать и прежде пристойнымъ образомъ въ Персіи навѣдаться, не будетъ ли то персидскому шаху, також персидскимъ командирамъ и ихъ купцамъ противно, дабы они съ своей стороны, причтя то себѣ за обиду, не вымыслили какихъ новыхъ росс. купечеству отягощеній.

Тожъ слабѣйше разумѣю и о сочиненномъ г. астраханскимъ губернаторомъ о персидскихъ товарахъ тарифѣ, о которомъ онъ объявилъ мнѣ, что посланъ отъ него на апробацію госуд. коммерцъ-коллегіи, ибо едваль въ пошлинномъ сборѣ предъ прежнимъ отъ того будетъ прибыль, когда со многихъ товаровъ пошлина уменьшится, а на нѣкоторые прибавится. Чего ради не лучше ль быть можетъ, чтобъ прежде собрать и получить всѣ тѣ потребныя и основательныя о персидскихъ товарахъ и о прочихъ обстоятельствахъ извѣстія, о которыхъ въ данной мнѣ изъ госуд. коммерцъ-коллегіи инструкціи повелѣно и предписано и потомъ во оной коллегіи разсмотрѣть, будетъ ли въ чемъ желаемое сходство и польза, нежели, не

имѣя еще оныхъ основательствъ, въ Астрахани приниматься за учрежденіе о персидскихъ товарахъ тарифа и отдѣлять съ обыкновенными пошлинами портовую таможню и тѣмъ рановременное задавать нареканіе, ибо ему, г. губернатору, яко не бывшему въ Персіи, о многихъ тамошнихъ обстоятельствахъ вѣдать невозможно, а ежели въ такихъ дѣлахъ утверждаться на объявленіяхъ бывающихъ въ Астрахани армянъ, индѣйцевъ, то о характерѣ тѣхъ людей всему свѣту извѣстно, коимъ образомъ всегда и всякому по своимъ партикулярнымъ видамъ они солгать и обмануть готовы, какъ мнѣ о томъ для надлежащей о нихъ предосторожности и въ данныхъ инструкціяхъ предостережено и изъяснено.

Приложеніе 109-е.

Доношеніе консула Бакунина изъ Рящи отъ 25 августа 1744 г. за № 8 (Персид. д. 1744 г. № 10).

Отъ 15 прошедшаго іюня чрезъ всепокорнѣйшее мое доношеніе въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ имѣлъ я честь подробно доносить о порядкѣ моего сюда пріѣзда, и какимъ образомъ бывшій тогда здѣсь визирь Миръ-Мухамедъ-Али въ разсужденіи даннаго мнѣ ея имп. вел-ва высочайшаго кредитива, по доброй своей склонности, не имѣя въ полученіи ни о чемъ до меня касающагося отъ шахова двора указа, по самому малому отъ прежняго консула представленію, всеохотнѣйше со всѣми здѣшними старшинами весьма пріятно, учтиво и почтительно меня принялъ и достойную квартиру мнѣ отвелъ, и что все то по возвращеніи своемъ въ Рящъ изъ мѣстечка Ѳомине бывшій здѣшній главный командиръ сахибъ ихтіяръ Ардукти Бѣкъ, не токмо съ великимъ своимъ удовольствіемъ за благо призналъ, но и упредительною отъ себя ко мнѣ нарочною присылкою весьма благосклоннымъ образомъ спрашивалъ у меня, во всемъ-ли въ небытность его, во время моего въ Рящъ пріѣзда, отъ стороны везирской и прочихъ старшинъ къ совершенному моему удовольствію поступлено, и ежели въ чемъ они не умѣли достойнаго почтенія мнѣ учинить, то бъ я ему дружески о томъ сообщилъ, а онъ отъ своей стороны всеохотно то поправитъ и такой недостатокъ всячески наградитъ; которую добрую ихъ склонность и полезную консидерацію видя, и притомъ слыша многократно и публично отъ прежняго консула Арапова, что персіяне всегда ко оказательству отъ своей стороны всякаго надлежащаго почтенія пребывающему здѣсь отъ высочайшаго двора ея имп. вел-ва

[illegible] имѣютъ склонность, но токмо при дворѣ [illegible], прежде бывшій секретарь Калушкинъ и [illegible] переводчикъ Братищевъ не токмо отъ своей [illegible] отъ времени до времени надлежащаго не преподавали [illegible] способствованія, но и всячески по внутренней [illegible] въ нихъ ко здѣшнему консульству ненависти и [illegible] желали и желаютъ всегда видѣть оное во уничто[illegible] объявляя нескрытно о многихъ ихъ къ тому [illegible] что вышепомянутый нынѣшній резидентъ Бра[illegible] на него, прежняго консула Арапова, ни за что [illegible] за то, что когда онъ, Братищевъ, былъ при немъ [illegible] вдался въ многократное безобразное [illegible] пріѣзжающими сюда мичманами и прочими мор[illegible], тогда по командирской своей должности, видя [illegible] корокъ, принужденъ былъ всякими спосо[illegible] искоренять и отъ такого безобразія его воз[illegible] отвращать, (которую страсть онъ и нынѣ въ себѣ [illegible] бывшее отъ того пьянства отвращеніе [illegible] пользѣ его попеченіе, вмѣсто должнаго за то [illegible] чувствуетъ то себѣ и нынѣ за великую [illegible] при всякихъ случаяхъ воздавалъ ему всякими [illegible] досадами и раздраженіями, какъ то [illegible] его къ нему писемъ довольно доказуетъ, — [illegible] принужденъ былъ онъ, консулъ Ара[illegible] себѣ отсюда перемѣны отъ него горестно [illegible] въ намѣреніи по выѣздѣ своемъ отсюду [illegible] государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ [illegible] жалобу.

[illegible] отъ помянутаго прежняго консула со [illegible] и видя ясно досадительныя его, Братищева, [illegible] письма, а паче того явную и добрую [illegible] къ почитанію консульскаго характера [illegible], съ намѣреніемъ полезнаго дѣйства и ус[illegible] къ нему, Братищеву, подробно о порядкѣ моего [illegible] образомъ со всякою отъ здѣшнихъ [illegible] почтеніемъ, въ разсужденіи ея имп. [illegible] кредитива, я принятъ, прося его, чтобъ [illegible] здѣшнихъ командировъ оказанные въ пріѣздъ [illegible] шахова вел-ва министерству возблагодарилъ [illegible] способы, какъ-то по обыкновенію перси[illegible] можно, его шахову вел-ву внушилъ [illegible] въ томъ указѣ, который повелѣно ему, [illegible] исходатайствовать, или въ какомъ [illegible] была отъ его шахова вел-ва

милостивая о томъ здѣшнимъ командирамъ апробація, изъясняя, что оная не токмо придастъ имъ поощреніе и охоту и впредь съ лучшею предъ прежнимъ учтивостью со мною поступать, но и въ порученной мнѣ должности желаемый кредитъ умножать, о чемъ чрезъ вышеозначенное мое доношеніе всепокорнѣйше просилъ я и государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, чтобъ ему, резиденту Братищеву, высочайшимъ указомъ ея имп. вел-ва подтвердить.

И тогда же, по написаніи того моего доношенія, получилъ я отъ него, резидента Братищева, извѣстный отъ шахова двора исходатайствованный о мнѣ къ гилянскимъ командирамъ указъ, который, не имѣя въ почтеніи какой нужды, и видя во ономъ странную и всей россійской націи несходственную предосудительную экспрессію, состоящую точно въ сихъ словахъ: «*и подчиненные россійскаго двора по истинѣ нашей,* (т.-е. шаховой или персидской), *властительной державѣ подчинены суть*», которую умягчалъ онъ, резидентъ Братищевъ, своимъ въ томъ переводѣ на сторонѣ положеннымъ слѣдующимъ толкованіемъ: «*сія экспрессія между персіянами обыкновенно за тѣсную дружбу употребляется*», не осмотрясь въ томъ, что вездѣ никакого языка фамиліарныя и свойственныя, а на другихъ языкахъ необыкновенныя экспрессіи формальнымъ, въ указахъ вносимымъ экспрессіямъ, примѣромъ служить не могутъ, а особливо въ такомъ указѣ, который гласитъ о признаніи россійскаго консула въ его характерѣ и о дозволеніи надлежащихъ ему по трактату преимуществъ и которымъ при всякомъ противномъ спорномъ дѣлѣ и нужномъ случаѣ надлежитъ защищаться и всякому новопріѣзжему сюда командиру показывать, или не посторонимъ способомъ, но чрезъ руки россійскаго консула формально отдать оный въ храненіе къ дѣламъ въ здѣшнюю сахибъ-ихтіарскую канцелярію, — которую непристойность видя, тотъ указъ объявить и подать не смѣлъ и не отважился и писалъ къ нему, Братищеву, объявляя, что о чемъ гласитъ помянутый указъ, то дѣйствительно здѣшними командирами съ наивящимъ почтеніемъ и пристойностію уже исполнено и того ради я оной указъ имъ не объявилъ, да и впредь за имѣющеюся въ немъ странною экспрессіею не объявлю и объявлять весьма не смѣю, понеже на всякомъ языкѣ оная экспрессія не иное значитъ, какъ токмо надменную гордость персидскую, а нашей сторонѣ уничтоженіе или и того болѣе, чего я и изъяснить не дерзаю, а предаю въ осмотрительное и зрѣлое его разсужденіе, чтобъ тѣ рѣчи по надлежащему уважилъ, дружески прося прилежно, чтобъ онъ, не принявъ того ни въ малѣйшую себѣ досаду, о исходатайствованіи иного полезнѣйшаго указа приложилъ

свое стараніе, чего въ надеждѣ я по сіе время, не задавая съ моей стороны никакой ему холодности и раздраженія, о томъ и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельно доносить и тѣмъ прежде времени утруждать удержался, представляя ему, что я буду отъ него ожидать на то благосклоннаго отвѣта, а особливо того, чего требуетъ честь, слава и интересъ ея имп. вел-ва, и что нынѣ въ томъ специальномъ, къ рященскимъ управителямъ присланномъ указѣ нѣтъ дальней потребности, но состоитъ крайняя и необходимая нужда въ другомъ генеральномъ отъ его шахова вел-ва указѣ ко всѣмъ его подданнымъ персидскихъ городовъ, мѣстъ и пристаней и всякихъ чиновъ управителямъ въ такой властной силѣ, какъ изображено и гласитъ въ высочайшемъ данномъ мнѣ ея имп. вел-ва кредитивѣ, съ котораго по желанію его приложена при томъ копія.

Несомнительно уповалъ я, что онъ, резидентъ Братищевъ, по генеральному при чужестранныхъ дворахъ обыкновенію, шахову двору оную копію сообщить и на томъ основаніи помянутый генеральный указъ, какъ о признаніи меня въ характерѣ дѣйствительнаго консула ея имп. вел-ва не въ одной токмо Рящѣ, но во всемъ его шахова вел-ва владѣніи, а особливо гдѣ наши россійскіе купцы торгъ свой отправляютъ и въ проѣздахъ бываютъ и впредь быть могутъ, и гдѣ отъ меня, яко отъ генеральнаго въ Персіи консула, по порученнымъ мнѣ коммиссіямъ всякимъ персидскимъ командирамъ представленія быть случатся, исходатайствовать не оставитъ, прося его, чтобъ паче всего во ономъ указѣ по силѣ постановленнаго трактата о неиманіи съ торгующихъ въ Персіи россійскихъ купцовъ пошлинъ, также рахтарныхъ денегъ и всякаго званія поборовъ на шахово величество, также и на персидскихъ управителей и откупщиковъ въ крѣпкихъ терминахъ имянно написано было, и всякій бы товаръ здѣсь въ Персіи нашимъ россійскимъ купцамъ покупать было невозбранно, ибо въ нѣкоторыхъ товарахъ временемъ отъ персидскихъ командировъ, по ихъ партикулярнымъ видамъ въ покупкѣ затрудненіе и остановка бываетъ, объявляя ему, Братищеву, что въ данномъ отъ его шахова вал-ва въ прошломъ 1735 году Тахмасъ-Кулыханскомъ указѣ, весьма хитро и умышленно о томъ въ слѣдующихъ словахъ написано, а именно: «*поступать вамъ* (т.-е. персидскимъ командирамъ съ россійскими купцами), *по заключенному трактату, какъ о пошлинахъ поступать велѣно*», чѣмъ персидскимъ командирамъ весьма легкій поданъ способъ невѣдѣніемъ о силѣ того трактата отговариваться и дѣйствительно брать пошлины: и хотя при прежнемъ консулѣ Араповѣ почти каждому россійскому

у, отъѣзжающему въ разныя мѣста персидскаго государ- для торговаго своего промысла, съ того Тахмасъ-Кулы-каго указа, (съ котораго, также и съ перевода для лучшаго Братищеву, извѣстія приложены при томъ отъ меня копіи), рхъ того съ принадлежащихъ до купечества съ нѣкоторыхъ новленнаго трактата пунктовъ для показыванія персид-ъ командирамъ даваны были, какъ и нынѣ даются, копіи, ожъ во всѣхъ мѣстахъ въ томъ спорили, а во многихъ ину, рахтарныя и другихъ званій деньги брали, какъ-то: ербентѣ, въ Мешетѣ и въ другихъ мѣстахъ и нынѣ берутъ, мъ отъ россійскихъ купцовъ собравъ вѣдомости, намѣренъ лъ ему сообщить, а оные персидскіе командиры на то а показываютъ, что тотъ указъ зачислился и данъ не нынѣшнемъ его шахова вел-ва состояніи, и точно въ немъ маніи пошлинъ не изображено, но сосланось на поста-енный трактатъ, котораго они не видали и въ присылкѣ его шахова вел-ва не имѣютъ, а на тѣхъ выписанныхъ ерціальныхъ трактата пунктахъ, которые имъ наши рос-іе купцы показываютъ, якобы утвердиться не могутъ; и томъ же просилъ его предостеречь при исходатайствованіи го генеральнаго указа, дабы въ пристойныхъ, сходствен-ь и почтительныхъ терминахъ о консульскомъ характерѣ, отъ высочайшей страны ея имп. вел-ва генерально во всѣхъ няго государства городахъ, мѣстахъ и морскихъ приста- (какъ о томъ императорскій гласитъ кредитивъ) опре-номъ и учрежденномъ упомянуто было, а въ примѣръ бы няго г. консула состояніе и содержаніе въ томъ указѣ ключалось, понеже высочайшій интересъ ея имп. вел-ва стоянію и обстоятельствамъ отъ здѣшняго государства а того требуетъ, чтобъ россійскаго имперія консулы по положенію здѣшнихъ городовъ и поручаемымъ имъ ком-ямъ отъ времени до времени въ наивящемъ почтеніи, тѣ и консидераціи здѣсь, яко въ чужестранномъ, а при- и варварскомъ государствѣ содержаны были, чѣмъ бы преподавался лучшій способъ порученныя коммиссіи, какъ олитическимъ, такъ и по коммерціальнымъ дѣламъ съ луч-ь успѣхомъ и государственною желаемою пользою испра-ь, напоминая, что прежній консулъ, какъ ему Братищеву му о томъ извѣстно, (ибо на одномъ суднѣ при немъ, улѣ онъ, Братищевъ, съ переводчикомъ Чекалевскимъ уче-ми въ Рящъ присланы), по тогдашнимъ обстоятельствамъ равленъ былъ съ инструкціею и съ засвидѣтельствованнымъ о характерѣ листомъ отъ генерала Левашова, и пріѣхавъ а поручикомъ, чрезъ многое время правилъ дѣла за консула,

[illegible] консуломъ и императорскаго кредитива [illegible] не имѣлъ, о чемъ всѣ здѣшніе гиляянскіе и прочихъ [illegible] вѣдая, по его состоянію повадились во многихъ [illegible] толко, а во многихъ обидно, продерзостию и [illegible] уничтоженіемъ поступать, еже все необходимо [illegible] исправленія, къ чему способнѣйшаго времени сыскать [illegible] какъ нынѣшнее настоящее, по причинѣ отмѣннаго [illegible] моего сюда пріѣзда въ характерѣ дѣйствительнаго [illegible] отъ высочайшаго ея имп. вел-ва двора со императорскимъ [illegible] полномочнѣйшимъ кредитивомъ, а особливо и по нынѣшнему [illegible] состоянію, пока онъ въ столь трудной съ турками [illegible], какъ онъ, Братищевъ, и самъ безпристрастно [illegible] то признать могъ. И для способствованія [illegible] успѣха разсудилъ я за благо къ его шахову [illegible] при имѣнія моего сюда пріѣзда пристойнымъ образомъ [illegible] въ надлежащей силѣ послать меморіалъ съ переводомъ [illegible] къ нему, Братищеву, печатью, прося его все [illegible] его шахову вел-ву адресовать, изъясняя [illegible] что при многихъ чужестранныхъ дворахъ такіе [illegible] владѣющаго о случающихся нуждахъ представлять [illegible] при иныхъ, но и при здѣшнемъ то весьма [illegible], ибо и прежній консулъ Араповъ многократно [illegible] его шахова вел-ва грамоты получалъ и отъ себя [illegible] и шахъ безпосредственную корреспонденцію [illegible] тогда не гнушался, но отъ времени до времени [illegible] къ тому случая и поводы, еже не къ предосужденію [illegible] къ славѣ, пользѣ и къ лучшему въ дѣлахъ успѣху [illegible] за подлинно отъ всѣхъ слышалъ, что живущіе [illegible] въ Бендеръ-Аббасахъ англійскіе и голландскіе самовольно [illegible] ихъ именовалъ самъ Братищевъ въ письмѣ [illegible] писанномъ), консулы, также и Эльтонъ съ его [illegible] переписку имѣютъ, то кольми паче пристойно [illegible] нашему консулу дѣйствительно отъ высочайшей [illegible] ея имп. вел-ва императорскимъ кредитивомъ [illegible], и отводя его, Братищева, отъ излишныхъ [illegible] здѣшнемъ консульствѣ разсужденій, въ томъ же [illegible] къ нему, что, къ великому моему удивленію [illegible] публично прежній консулъ, коимъ образомъ [illegible] секретарь Калушкинъ по нѣкоторой [illegible] своей ненависти все то за противное [illegible], что отъ стороны шаховой въ вящему [illegible] консидераціи консульскаго состоянія оказы[illegible] онъ, Калушкинъ, во уничтоженіи [illegible] стороны содержать старался, чего

какъ понять не могу, съ какимъ резономъ онъ, Калушкинъ, толь безразсудномъ основаніи поступалъ, ибо хотя бъ нимъ, Араповымъ, и ссору имѣлъ, однакожъ что принадтъ до лучшей консулу консидераціи и до его преимущества, мъ бы ему надлежало всячески стараться и своимъ ходатвомъ всегда ему вспомогать, а не препятствовать, вну- и разглашать на него, Арапова, шахову двору и министву всякія непристойности; и что онъ же, Араповъ, вывалъ мнѣ, коимъ образомъ многократно къ нему, Калуш-, съ просьбою писалъ исходатайствовать отъ шахова двора дѣленіе къ здѣшнему консульству одного мехмендаря изъ чіевъ, токмо бъ не изъ здѣшнихъ гилянскихъ обывателей, ставляя ему резоны, которыхъ ради такого мехмендаря датайствовать ему надлежало; однакожъ и того исходатайванія видѣть не дождался, о чемъ и къ нему прежній консулъ лъ, и какъ я отъ него слышалъ, что онъ, Араповъ, приая опредѣленіе мехмендаря при здѣшнемъ консульствѣ райнюю и необходимую нужду и потребность, хотѣлъ и отъѣздѣ своемъ отсюда по должности честнаго человѣка Братищеву, о исходатайствованіи онаго писать и о томъ ть ему свой совѣтъ, (еже дѣйствительно отъ него и учи-), ибо всячески онъ, Араповъ, того понять не могъ, чтобъ оль маловажномъ шаху, а преполезномъ и весьма потреб- здѣшнему консульству дѣлѣ отъ двора шахова отказано ; чего ради и я, по порученнымъ мнѣ коммиссіямъ и ремногимъ здѣшнимъ обстоятельствамъ, видя превеликую обходимую въ такомъ мехмендарѣ потребность, прилежно илъ его о томъ употребить стараніе и прочее, какъ обстояно государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ соизволитъ трѣть изъ точныхъ копій съ моихъ къ нему, Братищеву, нныхъ о томъ писемъ, которыя всепокорнѣйше на милоре разсмотрѣніе при семъ прилагаю.

понеже государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ тьно извѣстно, что прежде опредѣленія и посылки меня , всѣми мѣрами прилежно искалъ и домогался не по одинъ чрезъ разные способы на мѣсто помянутаго Арапова уломъ быть переводчикъ Петръ Чекалевской, бывшій товаь ему, Братищеву, у профессора Кера и здѣсь въ Персіи ченическому состоянію, а потомъ нынѣ о всѣхъ его Бра-ва дѣлахъ и нуждахъ корреспондентъ, который при отъѣздѣ ъ изъ С.-Петербурга посланному отъ меня ему, Чекалевy, для взятья отправленной отъ него со мною посылки омянутому Братищеву, похваляясь, говорилъ моему человѣку, напрасно я сюда ѣду, гдѣ недолго пробыть имѣю, въ чемъ

онъ, Чекалевской, добрую и несомнительную имѣетъ надежду: а нынѣ здѣсь слышно, что онъ, Чекалевской, уже сговорилъ и женится на его, Братищева, родной сестрѣ, которую вмѣ-мость, какъ скоро онъ, резидентъ Братищевъ, чрезъ тѣхъ же толмачей, съ которыми вышеозначенныя мои письма я къ нему писалъ, получилъ, то немедленно по той злобѣ за переводчика Чекалевскаго не удержался, ко мнѣ вмѣсто надлежащаго на письма мои отвѣта, непристойное, поносительное такъ, яко къ своему холопу написать сплетеніе, пороча умышленно всѣ мои поступки и нагло взлыгая на меня всѣ тѣ слабости и подлости, которыми самъ, Братищевъ, конечно самъ зараженъ, и по совѣсти своей оныя въ себѣ видѣть, примѣтить, чувствовать и отъ нихъ всемѣрно воздержаться долженъ, льстясь и умышляя такою ухищренностію всячески повредить мое состояніе и привести въ совершенный дискредитъ и помрачить всю бѣдную мою ..-лѣтнюю вѣрную и ревностную службу и тѣмъ способомъ какъ наискорѣе предуготовить и предочистить здѣшнее консульское мѣсто тому своему пріятелю, или уже и зятю, переводчику Чекалевскому, съ котораго его злобнаго поносительнаго и ухищреннаго письма всепокорнѣйше при семъ прилагаю копію и всенижайше прошу, дабы я отъ такого явнаго моего непріятеля высокомонаршимъ ея имп. вел-ва высочайшимъ указомъ былъ высокомилосердо защищенъ и обороненъ и чтобъ ему, Братищеву, при всецѣлой моей, всеподданнѣйшаго раба, вѣрности, ревности и неусыпныхъ трудахъ неповадно было меня злословить, озлоблять и чинить такіе умышленные свои злобные пакости, ибо высокоучрежденная государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ изъ копіи съ его письма ясно соизволитъ усмотрѣть, коимъ образомъ онъ, Братищевъ, умышленныхъ ... къ повреждение мое злобнымъ толкованіемъ пишетъ:

... ...пріѣздѣ моемъ сюда и учиненномъ мнѣ въ славѣ ея ... ...пріемѣ;

... ...опредѣленной мнѣ квартирѣ;

... ...упомянутомъ ему отъ меня въ письмѣ моемъ прошенія, ... точно въ слѣдующихъ словахъ состояло: «я прошу ... о нынѣшней системѣ дѣлъ и о тамошнихъ ... сколько возможно пространнѣе пожаловать ..., дабы я, какъ новопріѣзжій человѣкъ, могъ ... и въ порученныхъ мнѣ дѣлахъ съ лучшимъ ... постараться, еже не иначе, какъ къ государственной ... вел-ва во интересахъ успѣху служить можетъ»;

... ...упомянутомъ отъ него шаховѣ указѣ, въ которомъ ... непристойная экспрессія: «*и подданные ... не учинитъ нашей властительной державѣ по-*...

› требованія моемъ вмѣсто вышеозначеннаго специальнаго
ценскимъ командирамъ указа (въ которомъ никакой по-
›сти уже нѣтъ, однакожъ для всякихъ случаевъ и нужды
ı содержится), другаго генеральнаго, вслѣдствіе и по силѣ
о мнѣ ея имп. вел-ва высочайшаго кредитива, въ кото-
генеральномъ указѣ состоитъ крайняя нужда, и тѣмъ бы
ратищевъ, натурально, безъ всякой персидской сторонѣ
эсти могъ и вышеозначенную непристойную экспрессію
ять и уничтожить и о посланномъ отъ меня къ шаху
ıалѣ, и чрезъ его средство предразсудя по ревности и
зѣсти моей оному быть къ лучшей интересной пользѣ
пособствованію ему во исходатайствованіи другаго гене-
ıго и необходимо потребнаго консульству шахова указа,
ъ и о непристойномъ его толкованіи, якобы я прежняго
а уничтожаю, котораго онъ нагло письмами своими самъ
озлоблялъ и обижалъ и задалъ довольную причину къ жа-
какову онъ, Араповъ, по выѣздѣ своемъ, на него произ-
намѣренъ;
› исходатайствованіи отъ шаха къ здѣшнему консульству
аннаго многократно по необходимой нуждѣ отъ прежняго
а, а нынѣ отъ меня персидскаго мехмендаря;
) купеческихъ россійскихъ трехъ судахъ, отданныхъ
ковъ подрядъ для отвоза провіанта въ Балханскую экспе-
которыхъ о состояніи отъ прежняго консула къ нему,
цеву, писано, а отъ меня по должности моей представлено,
многихъ ради резоновъ въ такихъ дѣлахъ впредь посту-
ъ лучшимъ осмотрительствомъ и основаніемъ;
написанномъ въ письмѣ моемъ отъ 28 іюня окончаніи,
е точно въ слѣдующихъ рѣчахъ состояло: «въ прочемъ
кихъ случаяхъ вамъ, государь мой, прилежно вспомо-
е оскудѣю, пребываю съ почтеніемъ и прочая», такъ
, какъ и отъ него ко мнѣ писано было, коль неумѣренную
гь и наглость свою являетъ и меня такъ, какъ холопа
за то бранитъ, о чемъ о всемъ выше помянутая съ его
, копія ясно доказуетъ.
ıковомъ его злобномъ нравѣ отъ всѣхъ генерально слыша
видя такія наглыя, умышленныя и ухищренныя мнѣ
и нападки, не вдаваясь съ такимъ человѣкомъ въ равно-
я распри и чрезъ такой же способъ отплаты, еже къ край-
ъ безумію приписать надлежало, и въ порученныхъ намъ
, не такого безпутства, но крайняго усердія, равномѣрной
й ревности и добраго согласія высочайшій интересъ ея
л-ва отъ насъ требуетъ, написалъ я къ нему въ отвѣтъ
, прося его прилежно, чтобъ онъ впредь отъ такихъ

своихъ со мною поступокъ оставилъ
трудахъ и многодѣлія въ покоѣ, и д
держанія приложилъ при томъ съ ук
изведенной жалобѣ отъ прежняго консу
изъ государственной коллегіи иност
бывшему резиденту секретарю Кал
съ того прислана копія къ помяну
повелѣно было ему, Калушкину, въ д
службу свою отправлять и съ нимъ,
злобы и безссорно, а своихъ прих
смотрѣть, и съ того моего къ нему
и съ высокопомянутаго указа при с
лагаю копія.

Но всячески неуповательно, чтобъ
гордости и злобному нраву и пристр
въ мое повреждение проискамъ и ух
того удержался, пока отъ такихъ сво
покъ высочайшимъ ея имп. вел-ва у
женъ будетъ, въ чемъ всепокорнѣйш
защищенія, ибо я ничего отъ персидс
жащаго почтенія, здѣсь не вижу, а
въ великой опасности и въ безпрестан
того ради для оправданія моего и о со
на то его ко мнѣ письмо нижеслѣдую
изъясненіемъ.

1. Что касается до моего въ Рящ
отъ здѣшнихъ командировъ, въ ра
высочайшаго даннаго мнѣ кредитива,
безъ всякаго наималѣйшаго спора и
диры сами благосклонно и съ великою
учинили, о чемъ прежній консулъ А
тельствовать можетъ, которые коман
своего государя конечно не меньше
знать. Кажется, всемѣрно никакого
учинили, что по надлежащему пріѣх
стороны ея имп. вел-ва консула добр
приняли, вѣдая совершенно о пребы
скимъ имперіемъ и персидскимъ госуд
трактата, въ которомъ постановлено
и почтительномъ россійскаго консула
тайствованіи рященскимъ командирам
въ нарочномъ, но въ прилучившемся
Братищеву, по надлежащему порядку
жности, желая тѣмъ учинить поощре

прамъ и дѣйствительно къ славѣ ея имп. вел-ва и къ луч-
у почтенью русскихъ консуловъ тотъ мой пріѣздъ на
щія времена ввести въ примѣръ, которому онъ, Брати-
ь, по нерачительству своему прекословитъ пристрастно, и
ставляя о персидскомъ непостоянствѣ, самъ въ словахъ
къ въ томъ-же письмѣ являетъ своимъ о мехмендарѣ изъ-
зіемъ разнь, что якобы онъ въ бытность свою въ Дер-
в при случаѣ свиданія съ персидскими министрами посто-
имъ путемъ прилежно о томъ рѣчи завелъ, (будучи еще
ко переводчикомъ, а не резидентомъ), токмо въ отвѣтъ
о не иное, какъ слѣдующее изъясненіе услышалъ, что „сихъ
ѣровъ во обыкновеніи нѣтъ и ежели сіе правда, то пер-
, каковы бъ они ни были, примѣрамъ слѣдуютъ", и тако
кодимо или о томъ дѣлѣ неправду съ нерачепія своего
тъ, или вводимый мною потребный примѣръ злобно и на-
но порочитъ, а притомъ по партикулярнымъ своимъ ви-
меня, яко малаго ребенка, шахомъ, яко лютымъ и ядо-
мъ звѣремъ стращаетъ и пужаетъ. Но ежели о строгости
авѣ шаховѣ много разсуждать, то уже и ни о какихъ, до
зы принадлежащихъ и съ его шаховыми видами несход-
ныхъ, трактатамъ же нарушительныхъ дѣлахъ говорить
едставлять не смѣть и не должно, еже не министерское
искусство и добрые постоянные при чужестранномъ дворѣ
ые и потребные поступки, но сущую предосудительную
сть значитъ, по которой, или чего ради — не вѣдаю, онъ,
ищевъ, и писать повадился, — „*его надырово величество не из-*
въ всесвѣтнымъ и чужестраннымъ дворамъ порядкамъ подра-
", и „его величество, не взирая на постановленные трак-
, въ противность и нарушеніе оныхъ со всѣхъ россійскихъ
въ пошлину брать намѣренъ" и прочее; а въ тожъ самое
а всѣмъ извѣстно, что его надырово величество ему, Бра-
, понынѣ деньгами болѣе до 20 тысячъ, а аргамаковъ
кое число съ уборами подарилъ и нынѣ вещьми всегда
ь и награждаетъ; и его величеству всероссійскаго имперія
ресъ и польза, о которой онъ, Братищевъ, долженъ необ-
ио пристойнымъ и благоискуснымъ усерднымъ належаніемъ
мотрительствомъ говорить, представлять и по крайней воз-
юсти стараться, весьма противной къ тому, упругой, за-
чивой, строгой, необратной нравъ имѣетъ, какъ онъ въ
своемъ письмѣ пишетъ, но токмо якобы къ подаркамъ
имѣетъ нравъ щедролюбивой, мягкой, пріятной, благо-
нной и податливой; а всякъ за подлинно знаетъ, что шахъ
енасытному своему сребролюбію изъ притязанія 20 тысячъ
евъ всегда готовъ 20 человѣкъ знатныхъ своихъ поддан-

ныхъ удавить и казнить, чтобъ чрезъ тотъ способъ пожитки конфисковать и, распродавъ, въ казну свою присовокупить. Пріемлю жъ смѣлость и сію исторію донести: сказывалъ мнѣ прежній консулъ, что посылалъ онъ отъ себя въ показаніе прислуги нѣсколько шаху арбузовъ, которые ему, шаху, въ бытность въ Дербентѣ весьма понравились, однакожъ вмѣсто того, чтобъ за оные натурально отдарокъ учинить тому, отъ кого они присланы, подарена съ точнымъ изъясненіемъ за присланные отъ консула арбузы, ему, Братищеву, тысяча рублевъ, а помянутому Арапову засвидѣтельствовано его шаховымъ листомъ одно токмо благодареніе, злясь на него за то, что онъ, Араповъ, не по его шаховымъ видамъ и интересамъ поступалъ, товары купецкіе, которые отсюда подъ именемъ шаховымъ отпущались, неохотно на россійскихъ судахъ въ Астрахань отправлялъ, по прошеніямъ морскихъ судовыхъ персидскихъ командировъ съ россійскихъ судовъ судовыхъ припасовъ не давалъ и въ продажу никакъ недопускалъ, въ подрядъ шахову рѣдко или съ великими затрудненіями россійскія суда отдавалъ и все не къ его шаховой услугѣ чинилъ, но къ пользѣ высочайшихъ ея имп. вел-ва, еже равномѣрно со всеподданнѣйшею ревностью и вѣрностію и всякъ чинить долженъ, въ томъ числѣ и онъ, Братищевъ; то чего бъ ради одинъ шахъ одного за надлежащую всеподданнѣйшую должность и предостереженіе высочайшихъ интересовъ ея имп. вел-ва любилъ, дарилъ и награждалъ, а другого за равномѣрную должность всегда ненавидѣлъ и вмѣсто подарковъ и награжденія дозволялъ приступать съ пушечною стрѣльбою чрезъ цѣлый день къ квартирѣ, какъ то дѣйствительно учинено было надъ прежнимъ консуломъ подъ именемъ и дѣйствомъ бывшаго судового командира Халила, о которомъ всѣ говорятъ, что онъ то чинилъ по указу шахову; и хотя сказываютъ, что онъ якобы за то удавленъ, однакожъ всѣ то знаютъ, что и надъ тѣми старшинами, которые по доброму усердію своему въ то время при консулѣ для охраненія его присутствовали, вскорѣ тожъ учинено. Извѣстно жъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чрезъ сколь долгое время по указу шахову отъ здѣшнихъ командировъ отправляемы были купеческіе товары подъ именемъ шаховымъ, сколь многократно писалъ о томъ прежній консулъ къ Калушкину и Братищеву, однако жъ никакого отъ нихъ подъ разными претексты, въ томъ числѣ запальчиваго, несговорнаго и упругаго шахова нрава, полезнаго исходатайствованія не было, пока онъ, Братищевъ, по ея имп. вел-ва указу о томъ точно надлежащія шахову двору представленія прилежно учинилъ, по которымъ тотъ же шахъ при всякихъ своихъ упор-

ныхъ нравахъ тѣ въ противность трактата чинимые поступки отмѣнилъ и нынѣ такихъ товаровъ подъ его именемъ не отправляется; такъ и о всемъ прочемъ, что въ противность трактата происходитъ, когда надлежащія представленія съ должною ревностію и попечніемъ чинены будутъ, то неиначе, какъ полезной успѣхъ воспослѣдовать можетъ, ибо сколько бъ шахъ свирѣпо не разсуждалъ, всегда при томъ ясно увидѣть и разсудить можетъ, что оное надлежащее и справедливое дѣло и что всероссійскій имперіумъ Божіимъ благословеніемъ всегда не въ такомъ состояніи, чтобъ его, шаха, опасаться, но вопреки тому страхъ и трепетъ задавать можетъ и сіи обстоятельства онъ, шахъ, легко самъ понимаетъ, а ему, Братищеву, при всякихъ такихъ случаяхъ пристойнымъ и благоразсудительнымъ образомъ надлежитъ всегда по благоискусству, осмотрительству и проницательству министерскому пристойнымъ образомъ во всякихъ своихъ представленіяхъ сильными резонами неосновательныя ихъ пререканія и прихоти отражать и ясными доводами внушать и доказывать происходимыя отъ добраго согласія и постояннаго постановленныхъ трактатовъ содержанія и дружескаго по представленіямъ исполненія обѣихъ сторонъ пользы и прибытки, вѣдая то совершенно, что отъ справедливаго высочайшаго шахову двору никогда противныхъ требованій постановленнымъ трактатамъ не бываетъ, но всегда въ слѣдствіе и исполненіе оныхъ, а не такъ, какъ онъ, Братищевъ, въ помянутомъ своемъ ко мнѣ письмѣ грозитъ, что его шахово величество, не взирая на постановленные трактаты, намѣренъ брать, въ противность и нарушеніе оныхъ, со всѣхъ россійскихъ купцовъ пошлины; но сіе по его, Братищева, состоянію неудивительно, когда ему не токмо намѣреніе о иманіи съ нихъ пошлинъ, но и дѣйствительное именованіе ихъ подчиненными его шаховой властительной державѣ непротивно, и не точію сносно, но и пріятно доказуетъ, что на томъ діотизмѣ, на которомъ съ нимъ при персидскомъ дворѣ говорятъ, та экспрессія непротивна.

2. Укоряетъ онъ меня неосмотрительствомъ и неумѣренностію въ избраніи квартиры такъ, какъ и во всемъ прочемъ не основательно, злобно и пристрастно; о томъ всепокорнѣйше прошу государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ приказать спросить и у переводчика Петра Чекалевскаго, не намѣренъ ли я былъ еще отъѣзжая изъ С.-Петербурга жить въ квартирѣ прежняго консула, которой квартиры и планъ онъ же Чекалевской мнѣ далъ, и я распрося того двора о обстоятельствахъ и видя великій въ покояхъ недостатокъ, при отъѣздѣ моемъ изъ Астрахани купилъ и сюда привезъ съ собою лѣсу, чтобъ

на той квартирѣ для измѣщенія сдѣлать пристройку, и будучи еще въ Астрахани при случившейся оказіи писалъ съ прилежною просьбою къ прежнему консулу, чтобъ онъ ту квартиру мнѣ очистилъ, а потомъ при первомъ моемъ съ нимъ въ Зинзиляхъ свиданіи и персонально о томъ же его, Арапова просилъ, но токмо во отвѣтъ отъ него о сущей правдѣ услышалъ, что онъ перебраться съ той квартиры готовъ, однакожъ по недостатку во оной покоевъ и по великой ветхости мнѣ умѣститься и жить будетъ негдѣ и трудно; однакожъ я, якобы предвидя напрасныя клеветы, представлялъ ему, Арапову, о той же квартирѣ и чрезъ посылку учениковъ Тонкачеева и Воронина, въ чемъ, какъ на него, Арапова, такъ и на помянутыхъ учениковъ ссылаюсь. Что же мнѣ отведенъ Бабаханской домъ въ квартиру по произволенію бывшихъ здѣсь командировъ, по склонности и охотному приглашенію того дома хозяина, а по избранію прежняго консула и по его увѣщанію и удостовѣренію, что и въ десять лѣтъ нѣтъ опасности о переводѣ съ той квартиры на другую, какъ то свидѣтельствуетъ писанное его ко мнѣ письмо, и въ томъ по всѣмъ резонамъ никакого моего неосмотрительства и неумѣренности нѣтъ и не бывало. Почему государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ высокомилостиво изволитъ усмотрѣть явные на меня его, Братищева, нападки и ухищренныя уничтоженія въ дискредитъ и уничтоженіе мое, а я смѣло ссылаюсь на прежняго консула, что какъ о имени того дома хозяина я не зналъ, такъ и объ отводѣ того мнѣ дома въ квартиру не токмо здѣшнимъ командирамъ, но и ему, консулу, ни единаго слова не говаривалъ, и выѣхалъ на оную за неспособною ситуаціею по близости къ дому здѣшняго командира съ великимъ нехотѣніемъ; однакожъ во удовольствіе его, Братищева, дабы въ томъ впредь не учинилъ какихъ мнѣ факцій, нынѣ со оной переѣхалъ на квартиру прежняго консула, хотя и по ветхости оной отъ починки и пристройки воспослѣдуетъ убытка болѣе 200 рублевъ. Всепокорнѣйше при томъ изъясняя о неосновательныхъ его, Братищева, резонахъ, который въ томъ письмѣ своемъ пишетъ, что ежели той кватиры отводъ противенъ явится его шахову вел-ву и повелѣно бъ было мнѣ на другую квартиру перейти, или иногда случающіяся въ проѣздѣ чрезъ Рящъ какія либо знатныя персидскія особы по величавству ихъ оной домъ опростать принудили, изъ того бъ горшаго безславія россійской сторонѣ не произошло, — и тако по его мнѣнію все то, что къ лучшему почтенію здѣсь консульскаго характера служитъ, состоитъ во опасности и во гнѣвѣ шаховѣ и воспослѣдуетъ къ безславію, а что ко униженію и презрѣнію, то все въ безопасности и шаху

пріятно и къ славѣ служитъ. Но можетъ быть, шахъ то затвердилъ не по чему иному, какъ токмо видя ихъ, резидентовъ, всегдашнее худое о здѣшнемъ консульствѣ попеченіе и рачительство, или при томъ ненависть и презрѣніе, какъ то легко признать можно изъ разсужденій и поступокъ его, Братищева, ибо иначе которымъ пунктомъ трактата гласитъ о содержаніи и о дачѣ квартиры резиденту, тѣмъ же въ равной силѣ о томъ гласитъ и о дачѣ консулу и чего жъ бы ради такая рознь происходила, что ему вездѣ и въ самой шаховой резиденціи отводились и отводятся лучшія квартиры, и шаху то не противно и за то не гнѣвается и никто изъ знатныхъ по персидскому величавству оныхъ отнимать не дерзаетъ, а здѣсь въ Рящѣ, въ такомъ провинціальномъ городѣ, отводъ доброй квартиры по силѣ того жъ пункта и трактата, присланному отъ высочайшей стороны ея имп. вел-ва консулу шаху противенъ, и за то онъ станетъ гнѣваться и знатные персіяне, бывающіе чрезъ Рящъ въ проѣздѣ, смѣютъ ту квартиру отнимать? Но можетъ быть всѣ тѣ и знатные извѣстно вѣдаютъ о его худомъ мнѣніи и нерачительствѣ о консульскомъ характерѣ; при чемъ весьма мнѣ было прикро и удивительно видѣть и слѣшать, что коль много онъ, Братищевъ, будучи россійской резидентъ, старается здѣшнее консульство или меня приводить во уничтоженіе и презрѣніе, толь несравненно бывшіе здѣсь персидскіе командиры старались почитать, еже весьма изъ того примѣтно, что онъ, выживая меня изъ отведенной квартиры, пишетъ, якобы пребываніе мое во оной будетъ шаху противно, приводя мнѣ въ примѣръ партикулярнаго англійскаго купца, а къ тому жъ и плута Эльтона, а персидскіе здѣшніе командиры и старшины мустафи и векиль, у которыхъ я о переѣздѣ на квартиру прежняго консула спрашивался и просилъ для умѣщенія свиты моей о прибавкѣ одного небольшого двора, отвѣтствовали сими точными словами, что «они съ великимъ удивленіемъ то видятъ, что я хочу изъ лучшей квартиры переѣхать въ подлую», спрашивая притомъ меня, что не задали ль они по невѣдѣнію какую мнѣ причину на нихъ негодовать и того ради такой учинить переѣздъ, который оставляютъ они въ совершенной моей волѣ и произволеніи, однакожъ съ такимъ при томъ изъясненіемъ, чтобъ того на нихъ отъ стороны его шахова вел-ва не взыскалось и не причлось имъ въ вину, что якобы они, яко пріѣхавшему отъ стороны ея имп. вел-ва консулу не разумѣли и не смыслили достойнаго по характеру почтенія учинить и ежели мнѣ чѣмъ неравенъ домъ Бабаханской, то бъ я изобралъ какой другой, почему они не токмо одинъ, но хотя полгилянской провинціи охотно мнѣ отведутъ въ квартиру,

при которомъ чрезвычайно ласковомъ страннопочтительномъ изъясненіи были и оное слышали обрѣтающіеся здѣсь ученики Левъ Поповъ, Өедоръ Черницынъ и Иванъ Воронинъ; изъ чего государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ соизволитъ милостиво разсудить, коль то непристойное и предосудительное дѣло, что, будучи онъ, Братищевъ, россійскимъ резидентомъ, при всякихъ случаяхъ старается консульство и его преимущество уничтожать и въ презрѣніи содержать и всякіе ухищренные къ тому промышлять способы, когда ко всякому совершенному почтенію и доброй консидераціи сами персіяне готовую и превеликую склонность имѣютъ и дѣйствительно оную оказываютъ.

3. За нестерпимую и несносную вещь себѣ почитаетъ, что я писалъ къ нему прося, дабы онъ, Братищевъ, о нынѣшней системѣ дѣлъ и персидскаго двора обстоятельствахъ далъ мнѣ знать, представляя ему резонъ, чтобъ я тѣмъ отъ него, яко новопріѣзжій человѣкъ, могъ быть наставленъ и въ порученныхъ мнѣ дѣлахъ съ лучшимъ успѣхомъ простираться, и что оное неиначе, какъ къ государственной пользѣ и ея имп. вел-ва въ высочайшихъ интересахъ къ доброму успѣху служить можетъ; тѣмъ же моимъ требованіемъ желалъ я отъ него конечно наставленъ быть и знать генерально, чего персидскій дворъ по своимъ видамъ нынѣ наиглавнѣйше желаетъ и что себѣ за потребное почитаетъ, о продолженіи ль съ турками войны старается или по интересамъ своимъ имѣетъ намѣреніе искать оной скораго прекращенія, и къ нашей сторонѣ съ добросусѣднымъ ли намѣреніемъ или съ непостояннымъ и ненадежнымъ поступаетъ и прочее, о которыхъ главныхъ онаго двора фундаментальныхъ намѣреніяхъ и видахъ и въ чемъ нынѣ болѣе упражняется, обстоятельно не вѣдая, трудно всякому во всѣхъ дѣлахъ съ желаемою пользою поступать и утрафить и то не токмо бъ къ полезному и доброму мнѣ наставленію служить могло, но и къ генеральному предостереженію и развѣдыванію по настоящимъ обстоятельствамъ о всемъ, гдѣ бъ и когда чрезъ какіе способы мнѣ было можно и способно, тѣмъ случай приданъ былъ. Но господъ россійскихъ при шаховѣ дворѣ резидентовъ въ томъ застарѣлое странное обыкновеніе состоитъ и утверждено, дабы о всѣхъ такихъ и тому подобныхъ дѣлахъ обрѣтающагося здѣсь россійскаго консула отъ своей стороны въ незнаніи и слѣпотѣ содержать, почему и онъ, Братищевъ, нетокмо по оному прошенію о томъ къ моему наставленію для интереснаго предостереженія и пользы меня, яко новопріѣзжаго человѣка, не увѣдомилъ, но и впредь о томъ мнѣ писать гордо запрещаетъ и ниже и о томъ даетъ знать, долголь онъ чаетъ пробыть въ Тевризѣ и гдѣ нынѣ шахъ обрѣтается, и имѣетъ ли

онъ нынѣ способъ о случающихся дѣлахъ и нуждахъ чинить представленія, или на время какихъ ради резоновъ неспособно и то предоудержано, о чемъ мнѣ по консульскимъ дѣламъ вѣдать случается и происходитъ нужда; а притомъ нетокмо самъ о такихъ предувѣдомленіяхъ не пишетъ, но и о подлыхъ вещахъ, о которыхъ всѣ знаютъ и слышатъ отъ пріѣзжихъ отъ него толмачей и скороходовъ не могу ни о чемъ допроситься, почему видно, что онъ имъ ничего мнѣ сообщить накрѣпко запрещаетъ, ибо тѣ скороходы здѣшнимъ купцамъ о многомъ сообщаютъ и сказываютъ, что въ пути видятъ и слышатъ. А бывшій резидентъ секретарь Калушкинъ не устыдился къ прежнему консулу Арапову писать спрашивать, чего ради онъ здѣсь имѣетъ развѣдыванія и по онымъ о полученныхъ вѣдомостяхъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ доносить, и кто ему то дѣлать велѣлъ, на что несомнительно, какъ я отъ него, Арапова, слышалъ, данъ ему, Калушкину, готовый отвѣтъ, что то чинитъ въ предостереженіе государственныхъ интересовъ и для надлежащаго и потребнаго о всемъ извѣстія государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и по присланному изъ оной повелѣнію, а притомъ по должной вѣрности и ревности всеподданнѣйшаго раба и сына отечества. И по такимъ ихъ поступкамъ ясно соизволитъ усмотрѣть государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ, коль сіе несходственно, когда и онъ, Братищевъ, тѣмъ Калушкина дѣламъ подражаетъ и не токмо надлежащее о дѣлахъ сношеніе во всѣхъ чужестранныхъ государствахъ ко взаимному другъ другу способствованію между національными обыкновенно ко интересной своего государства пользѣ бывающее имѣть отрицается, но еще и гордо мнѣ запрещаетъ впредь о томъ себя неутруждать, еже явно клонится не ко интересной пользѣ, но къ партикулярнымъ его видамъ и прихотямъ, ибо въ сообщеніи мнѣ такихъ увѣдомленій никакой ему опасности и сомнѣнія нѣтъ, и вѣдаетъ то совершенно, что какъ онъ переводчикъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, такъ и я оной же коллегіи секретарь, и что я, когда уже былъ переводчикомъ и при секретныхъ дѣлахъ употреблялся, онъ тогда еще не былъ и ученикомъ, а когда по высочайшей милости ея имп. вел-ва пожалованъ секретаремъ и былъ при тѣхъ же дѣлахъ въ секретной экспедиціи, тогда онъ не былъ и переводчикомъ; служилъ же я всегда въ вѣрности и ревности моей честно и безпорочно, какъ о томъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ совершенно извѣстно. Итако ему, Братищеву, нѣтъ ни малѣйшей причины о мнѣ сомнѣваться, когда партикулярные пристрастные въ томъ оставитъ свои виды и о надлежащей пользѣ начнетъ разсуждать рачительно.

4. За остереженіе же о исходатайствованномъ имъ о мнѣ шаховѣ указѣ, въ которомъ вышепомянутая непристойная и предосудительная включена экспрессія: *«и подданные россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть»*, а особливо за доданный ему отъ меня толь натуральный и легкій ко уничтоженію и отмѣненію того указа способъ съ требованіемъ по всѣмъ генеральнымъ обыкновеніямъ, въ точной силѣ противъ даннаго мнѣ императорскаго кредитива генеральнаго шахова указа и посылкою въ надлежащемъ пристойномъ содержаніи моего къ шаху меморіала, несомнительно по всѣмъ резонамъ ожидалъ я отъ него, Братищева, благодаренія, а не такой наглой и непристойной брани, какова по его нраву и состоянію въ томъ письмѣ мнѣ изъяснена, который не взирая на интересную изъ того надобность и пользу и на обыкновеніе въ корреспонденціяхъ и прочія обстоятельства здѣшняго двора, и что шахъ о случающихся дѣлахъ пишетъ прямо къ здѣшнему россійскому консулу, не спрашиваясь его, Братищева, и нижѐ тою безпосредственною съ консуломъ корреспонденціею гнушается, но со всякою склонностію поводъ и случай къ тому подаетъ, желалъ онъ, чтобъ консулъ свои письма писалъ и на оные шаховы листы отвѣтствовалъ чрезъ его средство, и позабывъ о томъ по своей совершенной на меня злобѣ, что я оный мой меморіалъ не мимо, но къ нему жъ прямо присылалъ, и отъ него мнѣ толь въ явное презреніе возвратно присланъ; изъ чего ясно показуется, что онъ, Братищевъ, мнимое характеру своему, или конечно персональное предосужденіе болѣе хочетъ чувствовать, нежели предосудительную всероссійской націи, въ помянутомъ указѣ включенную экспрессію, которую тѣмъ удобнымъ и натуральнымъ приданнымъ отъ меня способомъ легко могъ бы онъ отмѣнить и загладить; и толкуетъ неосновательно о предосужденіи себѣ изъ того такъ властно, якобы въ торжественно постановленныхъ съ Персіею трактатахъ о томъ имянно внесено было, чтобъ здѣсь пребывающему генеральному во всемъ персидскомъ владѣніи учрежденному консулу по своей должности шаху ни о чемъ не писать и не представлять, да и самому шаху съ нимъ, консуломъ, не корреспондовать, о чемъ о всемъ ни единаго слова въ трактатахъ не [illegible]ается; почему суетное его толкованіе, что якобы то [illegible]ру его было отъ персидской стороны предосудительно, [illegible]уждая о происходимой впредь интересной пользѣ и луч-[illegible]хъ, ибо легко можно предвидѣть, что сугубое отъ [illegible] сторонъ учиненное о какомъ либо дѣлѣ представленіе [illegible] дѣйства имѣетъ, нежели одинакое отъ какой либо [illegible]оны; но онъ не для чего иного того видѣть не хочетъ,

какъ токмо во исполненіе своей гордости и партикулярныхъ видовъ, предпочитая оныя должному, рачительному, чрезъ всякіе удобь возможные способы всеусердному исканію интересной пользы, и стараясь всегда всякими способы по своему обыкновенію уничтожать здѣшнее консульство, которому по своей должности необходимо потребно здѣсь вездѣ чинить за россійское купечество заступленіе, также и по прочимъ, часто случающимся дѣламъ и нуждамъ представленія, каковымъ должно быть дѣйствительнымъ, а не въ презрѣніи.

Чего ради всепокорнѣйше прошу государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ о высокомилостивой резолюціи, какимъ образомъ мнѣ впредь при такихъ случаяхъ, а особливо при полученіи листовъ отъ шаха и отъ фамиліи его, отъ свойственниковъ, которые часто къ прежнему консулу сами писали, и при настоящей какой случающейся нуждѣ, которая для лучшаго успѣха будетъ требовать, чтобъ пристойнымъ образомъ по здѣшнему обыкновенію и къ самому шаху писать, мнѣ поступать, и производить ли въ дѣйство вышеозначенный съ помянутою непристойною экспрессіею шаховъ указъ, или повелѣно будетъ по имѣющейся при здѣшнемъ консульствѣ крайней нуждѣ ему, Братищеву, вслѣдствіе даннаго мнѣ императорскаго высочайшаго кредитива, генеральный шаховъ указъ всемѣрно исходатайствовать и тѣмъ ту непристойную экспрессію отмѣнить и уничтожить.

5. О исходатайствованіи отъ шаха къ россійскому консульству мегмендаря, видя въ томъ необходимую нужду, прежній консулъ Араповъ многократно писалъ, какъ къ бывшему резиденту Калушкину, такъ и къ нему, Братищеву, и первый, скрывая свою къ нему, Арапову злобу, а поминая въ томъ его резонъ, писалъ, обѣщая о томъ шаху представить и, не учиня того, скончалъ животъ свой; а онъ, Братищевъ, отговаривается тѣмъ, якобы въ бытность свою въ Дербентѣ еще не резидентомъ, при случаѣ свиданія съ персидскими министрами постороннимъ путемъ прилежно о томъ рѣчи завелъ, токмо въ отвѣтъ якобы слѣдующее изъясненіе услышалъ, что «сихъ примѣровъ во обыкновеніи нѣтъ», при которомъ случаѣ, ежели бъ то правда было, и ему, Братищеву, пристойнымъ и учтивымъ образомъ легко бъ можно было сказать, что напредь сего и того не было, чтобъ отъ стороны высочайшаго двора ея имп. вел-ва на основаніи торжественно постановленныхъ съ Персіею трактатовъ учрежденъ и опредѣленъ былъ россійскій консулъ, и что самоназываемые купецкіе англійскіе и голландскіе конторные управители, которые живутъ въ Бендеръ-Аббасахъ и въ Гиспоганѣ для купеческихъ своихъ промысловъ и

[illegible] до того не на основаніи трактатовъ, но изъ единой [illegible] милости, нималѣйшимъ примѣромъ россійскимъ [illegible] консульству быть не могутъ; при чемъ паче [illegible] доказательнѣе, что прежній резидентъ, секретарь Калушкинъ, [illegible] и немалыя дѣла подданнымъ персидскимъ изъ [illegible] своего въ томъ прибытка могъ по кредиту характера [illegible] дѣлать и исходатайствовать отъ шахова двора полезныя [illegible] привиллегіи и указы, каковыми до нынѣ пользуются [illegible] армяне и прочіе здѣшніе купцы; въ томъ числѣ слышно, [illegible] въ здѣшнюю гилянскую провинцію о неиманіи съ персидскихъ купцовъ, съ армянъ и прочихъ съ покупки и отпуску [illegible] пошлинъ чрезъ средство и предстательство нашихъ же [illegible] резидентовъ, съ великимъ ихъ въ томъ прибыткомъ, [illegible] исходатайствованъ указъ, и всякъ то вѣдаетъ, что онъ, резидентъ Братищевъ, выпросилъ жулфинскому армянину Назарету [illegible] и дѣтямъ его на многое отъ шаха привилегію, и сына [illegible] Манука Назаретова избавилъ отъ избранія въ купчины [illegible], взявъ за то себѣ въ подарокъ 3000 рублевъ, о чемъ [illegible] сказывалъ сынъ его Назаретовъ Манукъ и прочее. Да и [illegible] того слышно жъ, что и многихъ такихъ по своему предстательству доставляетъ указами и привиллегіями, изъ которыхъ помянутый Манукъ за полученное благодѣяніе отъ [illegible] россійскаго резидента, здѣсь всякія россійскимъ купцамъ [illegible] предосужденія внушеніемъ и ушничествомъ [illegible] главному пошлинному сборщику, отъ каковыхъ его [illegible] нынѣ мнѣ нѣсколько уже отъ того сборщика учинено [illegible] представленій, которыя пристойнымъ и удовлетворительнымъ образомъ доказавъ о неосновательности, легко [illegible] опровергать, ибо не будучи самъ пристрастнымъ [illegible] наилучшихъ отъ своихъ купцовъ задобреніяхъ, [illegible] прилежно и неусыпно и ни до какихъ противныхъ и непристойственныхъ поступокъ не допущаю. И тако не могу [illegible], чего бъ ради сіе происходило, что россійскіе [illegible] способъ доставить привиллегіи и указы здѣшнимъ [illegible] купцамъ, не могутъ того съ лучшимъ успѣхомъ [illegible] при всякихъ случаяхъ для россійскихъ, а для [illegible] консульства не токмо хотятъ что другое полезное [illegible], но ниже и мегмендаря, въ которомъ здѣсь [illegible] необходимыя слѣдующія нужды: 1) для защищенія [illegible] и презрѣнія бывающихъ здѣсь въ проѣздѣ [illegible] не весьма знатныхъ людей, а особливо судовыхъ [illegible] командировъ, изъ которыхъ одинъ извѣстный Ха[illegible] съ пушками къ квартирѣ здѣшняго консула [illegible] и бралъ озорнически и подъ караулъ

овыхъ россійскихъ прикащиковъ и музуръ, и, устращая ихъ, ставилъ висѣлицы и клалъ плахи, приводя тѣмъ неволею принятію персидскаго закона, который Халилъ и посланнаго нему отъ прежняго консула съ представленіемъ переводчика, ожа по здѣшнему обыкновенію, многократно принимался палками; при каковомъ странномъ случаѣ, ежели бъ тогда ъ опредѣленный мегмендарь, могъ бы съ представленіемъ ъ посланъ, а не переводчикъ, и тѣмъ бы россійской націи ого великаго безчестія приключено не было. 2) По мечта-ному своему нраву здѣшній народъ или самъ шахъ тѣмъ обомъ могъ бы быть успокоенъ и напрасныхъ неоснова-ныхъ мнѣній, якобы въ предосужденіе ихъ интересовъ отъ ула предпріемлются какія намѣренія, не вымышлять; а и бъ что между тѣмъ для интересовъ всероссійскаго им-я несходственное съ ихъ видами и повелѣно было учинить, бъ оный никакъ препятствовать не могъ и можно бъ его стойнымъ образомъ при такихъ случаяхъ искусно отдалять о жъ самого потомъ имѣть въ засвидѣтельствованіе, что не происходило и небывало. 3) Для потребнаго и всегдаш-о свидѣтельства между россійскихъ и персидскихъ купцовъ всякихъ послѣименованныхъ по договору своему при про-кѣ и вымѣнѣ товаровъ неустойкахъ, каковы споры почти седневно здѣсь случаются, а въ пользу и по справедливости ссійскихъ купцовъ разнимать того нечѣмъ, понеже персіяне егда свидѣтельствуютъ въ пользу своихъ, а не нашихъ; огіе же изъ нихъ хотя бъ и хотѣли свидѣтельствовать о авдѣ, но не смѣютъ, а нашихъ свидѣтелей, якобы пристра-ныхъ и одной націи людей, отъ свидѣтельства отводятъ, и ь того часто купцы наши принуждены видѣть себѣ или убы-ъ, или обиду. 4) Часто присылаются сюда къ консулу отъ рсидскаго судового командира съ требованіями судовыхъ россійскихъ судовъ о уступкѣ и продажѣ припасовъ или чѣмъ другимъ, которые присланные, будучи незнатные и лые люди, пріѣзжая поступаютъ съ великимъ невѣжествомъ, акіе имъ на то пристойные и резонабельные даются отвѣты, случается, что во иной видъ пересказываютъ, а всѣ такіе тупки и отвѣты слышать и видѣть и потомъ засвидѣтель-овать безъ мегмендаря некому, не упоминая о консульскихъ тыхъ и всегдашнихъ ѣздахъ въ Зинзили для отправленія овъ, въ которые проѣзды многія случаются прикрости и сности, о каковыхъ сказывалъ мнѣ прежній консулъ.

Пользы же отъ такого мегмендаря, по моему слабѣйшему внію, имѣютъ происходить многія, а именно: приласкавъ его весьма невеликимъ коштомъ, можно его употреблять въ

[redacted] происходящихъ дѣлахъ, какъ то всегда дѣлается
[redacted] чрезъ опредѣленныхъ при иностранныхъ
[redacted] янычаръ; многажды то случается,
[redacted] временемъ провѣдать за деньги, то чрезъ
[redacted] возможно. Здѣсь же въ Рящѣ часто
[redacted] командировъ не случается такъ,
[redacted] послать кого отъ себя за такимъ
[redacted] въ той посылкѣ потребенъ быть
[redacted] такъ и нынѣ случилось, что я хотѣлъ
[redacted] Да и сверхъ того премногія
[redacted] и надобности, которыхъ всѣхъ
[redacted]: а за неимѣніемъ онаго при такихъ слу-
[redacted] и нужныхъ дѣлъ происходитъ
[redacted] россійскіе господа резиденты, какъ
[redacted] такъ и нынѣ переводчикъ Бра-
[redacted] негмендаря исходатайствовать только
[redacted] было безчестно и обидно, что
[redacted] и при консульствѣ будетъ равный
[redacted] разсужденіяхъ, по всему примѣтно,
[redacted] несокрытно; которыхъ ради
[redacted] всепокорнѣйше прошу госу-
[redacted] дѣлъ повелѣть помянутому
[redacted] негмендаря исходатайствовать,
[redacted] и надобности всѣмъ весьма
[redacted] со мною конфиденціи совѣтовалъ
[redacted] директоръ Ага-Шеоѳ, (кото-
[redacted] чтобъ я къ нему, Брати-
[redacted] надобностяхъ писалъ и что бъ
[redacted] затрудненія можно
[redacted] Братищевъ, крайнюю и
[redacted] конфиденцію и о чемъ бы
[redacted] попросить, то для него все
[redacted] конфиденція не для пользы
[redacted] всѣмъ резонамъ имѣть

[redacted] всячески стараясь меня по-
[redacted] подтвержденіями о непе-
[redacted] отъ него съ письмами
[redacted] не зналъ своей дол-
[redacted] сухой путь отъ Гиляни
[redacted] проѣзду опасности и того
[redacted] смѣя ѣхать сухимъ пу-
[redacted] объ отправленіи своего
[redacted] для такихъ съ пись-

ı посылокъ не имѣется, о томъ ему, какъ отъ прежняго
ула, такъ и отъ меня, знать дано и по здѣшней его преж-
бытности вѣдаетъ онъ и самъ, что иного способа къ пе-
ылкѣ писемъ нынѣ уже не осталось, кромѣ прилучающихся
цкихъ судовъ, и тѣ во отправленіи своемъ предъ преж-
ь по нынѣшнему кашанскому состоянію имѣютъ замедленіе
того, что отпускаемые товары всѣ отъ опредѣленныхъ до-
рщиковъ осматриваются и печатаются; къ тому жъ по
узкѣ чрезъ многіе дни за неспособными вѣтрами изъ Зин-
нскаго залива чрезъ трудный и опасный банкъ, гдѣ много
въ разбивало, въ переходѣ великое затрудненіе бываетъ,
я вседневное крайнее къ скорому отправленію имѣлъ по-
еніе, а нарочнаго купецкаго порожжаго судна съ тѣми ковер-
послать, не имѣя отъ него, Братищева, о томъ точнаго
писанія и за крайнимъ о содержаніи тѣхъ его ковертовъ
ебуетъ ли того интересная надобность, невѣдѣніемъ и чтобъ
одной такой посылки судовому промышленнику не приклю-
тысячи до полторы убытку, я всячески не смѣлъ и не
о, и писалъ къ нему Братишеву, чтобъ онъ впредь меня
о увѣдомлялъ; однакожъ онъ ни о чемъ столько нынѣ не
етъ, какъ токмо всячески ухищренными способами ввести
нѣвъ и дискредитъ и показать, что якобы я пренебрегаю
въ чемъ либо должность, и тако уже сдѣлать не смыслю,
прежде моего сюда пріѣзда дѣлалось и отправлялось, и
ми своими злобными и непорядочными со мною поступками
удилъ меня о всемъ вышеписанномъ государственную кол-
о иностранныхъ дѣлъ чрезъ сіе всепокорнѣйше утрудить
всемъ его поведеніи по совѣсти моей, не ища тѣмъ ему
малѣйшаго приключить предосужденія, (такъ какъ онъ по
ѣ своей всѣми ухищренными мѣрами устремился ко все-
чному поврежденію), но токмо для моего отъ напрасныхъ
нападковъ и клеветъ оправданія, всепокорнѣйше донести и
снить, отъ котораго подъ милосердое защищеніе и обо-
всепреданнѣйше прибѣгаю государственной коллегіи ино-
нныхъ дѣлъ; ибо онъ, Братищевъ, самъ собою и чрезъ
хъ служителей армянъ здѣшнимъ персидскимъ подданнымъ
амъ внушаетъ и разглашаетъ о своей на меня злобѣ въ
разсужденіи, чтобъ всякъ къ презиранію моему здѣсь
упалъ и на него надѣялся, и хотя всячески то скрываю,
кожъ купцы и свиты здѣшней почти всякъ то слышитъ,
этому, въ надеждѣ на него, которые безпорядочно посту-
тъ, а многіе пьянствуютъ и вдаются въ разныя шалости,
вляя прочія предосужденія, каковы по его разглашеніямъ,
искамъ и дѣйству отъ персидской стороны могутъ произойти;

однакожъ отъ такихъ его со мною поступокъ ничто иное ме-нежды навсегдѣ воздержать можетъ, какъ токмо высочайшій и сильнѣйшій защитительный при всецѣлой моей ревности и вѣрности ея имп. вел-ва указъ, какого ко охраненію моего бѣднаго состоянія всеподданнѣйше ожидаю, а ему, Братищеву, по такому его нраву, кромѣ вышеизъясненной злобы, многіи причины по его прихотямъ къ досадѣ задаются, канова и нынѣ случилась, что одинъ его служитель, здѣшній подданный армянинъ, будучи здѣсь и набравъ многіе у жулфинскихъ армянъ, а особливо у Манука Назаретова, товары, просилъ меня о паспортѣ, чтобъ съ него пошлинъ и въ пути рагдарныхъ денегъ не брали, желая тотъ товаръ по такому способу подъ своимъ именемъ провести, о чемъ я увѣдавъ, ему отказалъ, ибо весьма то противно даннымъ мнѣ инструкціямъ, которыми повелѣно накрѣпко мнѣ того смотрѣть, чтобъ (не токмо намъ служащіе здѣшніе подданные, но) и сущіе россійскіе купцы того чинить не дерзали и здѣшнихъ товаровъ подъ свои имена не брали и не провозили; и оной армянинъ, отъѣхавъ отсюда съ тѣмъ неудовольствіемъ, конечно не преминетъ ему, Братищеву, сказать, а онъ за то мнѣ истить и паче злобиться. Однакожъ я при всѣхъ случаяхъ по должной моей вѣрности надлежащимъ и пристойнымъ образомъ и порядкомъ во всемъ, яко всеподданнѣйшій рабъ, стараюсь предостерегать и искать надлежащую пользу и всячески чуждъ того, чтобъ на напрасныя клеветы драгоцѣнное тратить время и завидовать его, Братищева, состоянію, какъ нѣкоторые нечестные люди обычай имѣютъ и всячески ухищренія къ тому употребляютъ; да и онъ такіе со мною поступки началъ въ томъ намѣреніи, чтобъ здѣшнее консульское мѣсто, какъ вышеозначено, чрезъ такой умышленной способъ предуготовить, по великому желанію для своихъ видовъ, переводчику Чекалевскому. А я изъ сего чина и должности, кромѣ всегдашнихъ и повседневныхъ трудовъ, заботы и суетъ, каковы впредь по силѣ данныхъ мнѣ инструкцій, и еще болѣе по ревности моей умножаются, никакого свободнаго времени не токмо къ навершенію кому науки, который претекстъ помянутый переводчикъ Чекалевской, домогаясь здѣсь быть, за резонъ представлялъ, но ниже и къ натуральному отъ трудовъ потребному отдохновенію не обрѣтаю и дозволенныхъ прибытковъ здѣсь весьма не нахожу и не вижу; а по недозволеннымъ способамъ хотя можно скоро великій пожитокъ нечестному человѣку получить чрезъ такіе и подобные тому многіе способы, какъ вышереченный Манукъ, самъ и чрезъ другихъ постороннихъ, обѣщалъ дать мнѣ 300 рублевъ за то, чтобъ я на россійскихъ судахъ отпустилъ въ Астрахань гиспоганскіе и индѣйскихъ фабрикъ товары,

аковы нынѣ по привозу чрезъ Кашанъ опасны), съ засвидѣ-
льствованіемъ моимъ, что якобы тѣ товары давно уже въ
щъ были вывезены; да и другихъ посульныхъ случаевъ
лѣе 1000 рублевъ набраться можетъ; но токмо при всей
дности я о таковыхъ дѣлахъ по неизвычкѣ и несродности
ей помыслить страшусь и трепещу страшнаго суда Божія
ея имп. вел-ва справедливѣйшаго за такія дѣла император-
аго гнѣва, и при всегдашней и всецѣлой моей должной вѣр-
сти и ревности всеподданнѣйше во всемъ поступаю и пре-
юсь во всемъ вышеписанномъ на высочайшую высокомонаршую
лю ея имп. вел-ва премилосердой государыни и на высоко-
лостивое государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ раз-
отрѣніе съ наидолжнѣйшимъ подверженіемъ.

Копія съ письма консула Бакунина къ резиденту Братищеву
ъ 28 іюня 1744 года[1]).

Государь мой Василій Федоровичъ. Изъ отправленнаго моего
вашему благородію отъ 6-го сего іюня изволили усмотрѣть,
мъ образомъ по пріѣздѣ моемъ въ Гилянь отъ здѣшнихъ
андировъ и старшинъ, въ разсужденіи даннаго мнѣ ея имп.
-ва всемилостивѣйшаго кредитива, я здѣсь предовольнымъ
теніемъ принятъ и знатный домъ мнѣ въ квартиру отведенъ;
3-го сего жъ теченія получилъ я чрезъ толмачей Илью Ян-
ычева и Юсупа Аючева вашего благородія почтенное письмо,
ъ 7 іюня пущенное и притомъ въ приложеніи его шахова
-ва о пріемѣ и содержаніи меня и объ отводѣ мнѣ квартиры
ѣстный указъ съ переводомъ на россійскомъ языкѣ. И яко
все то, о чемъ гласитъ помянутый указъ, дѣйствительно
шними командирами съ наивящимъ почтеніемъ и пристой-
тію исполнено, того ради оной имъ я не объявилъ, да и
редь за имѣющеюся въ немъ экспрессіею не объявлю и объ-
ять весьма не смѣю, понеже на всякомъ языкѣ оная эк-
ессія «*подчиненные россійскому двору по истинѣ нашей*
стительной державѣ (т.-е. персидской) *подчинены суть*,
е не значитъ, какъ токмо надменную гордость персидскую,
ашей сторонѣ уничтоженіе, или и того болѣе, чего я изъ-
ить не дерзаю, а предаю во осмотрительное и зрѣлое ваше
суждение, чтобъ вы тѣ рѣчи по надлежащему уважить изво-
ли; а между тѣмъ дружески прилежно прошу, не принявъ
о себѣ ни въ малѣйшую досаду, о исходатайствованіи иного
езнѣйшаго указа приложить ваше стараніе, чего въ надеждѣ
о томъ при бывшей оказіи и въ государственную коллегію

[1]) Прилож. къ доношенію Бакунина отъ 25 августа 1744 г.

чиновъ управителямъ, въ такой властной силѣ, а
и гласитъ въ высочайшемъ данномъ мнѣ ея им
тивѣ, съ котораго, по желанію вашего благород
при семъ копія, несомнительно уповая, что вы
по генеральному при всякомъ чужестранномъ дво
его шахова вел-ва двору оную сообщить и на
помянутый генеральный указъ исходатайствоватъ
какъ о признаніи меня въ характерѣ дѣйствите
ея имп. вел-ва не въ одной токмо Рящи, но во вс
вел-ва владѣніи, а особливо, гдѣ наши российс
свой отправляютъ и въ проѣздахъ бываютъ
могутъ, и гдѣ отъ меня по порученнымъ м
всякимъ персидскимъ командирамъ представле
чатся, а паче всего въ ономъ указѣ имянно на
въ крѣпкихъ терминахъ о неиманіи съ торгую
россійскихъ купцовъ пошлинъ, также рахтар
всякаго званія поборовъ на его шахово вел-во,
сидскихъ управителей и откупщиковъ, и всякій б
въ Персіи нашимъ россійскимъ купцамъ покуп
бранно, ибо въ нѣкоторыхъ товарахъ врем
затрудненіе; а въ данномъ отъ его шахова вел-
1735 году Тахмасъ-Кулыханскомъ указѣ весьма
ленно о томъ написано въ слѣдующихъ слов
«*поступать вамъ*, (т.-е. персидскимъ командирамъ
купцами), *по заключенному трактату, какъ о п*
пать велѣно», чѣмъ персидскимъ командирамъ
легкій способъ невѣдѣніемъ о силѣ того трак
ваться и дѣйствительно брать пошлины; и хотя
г. консулѣ Араповѣ, какъ я отъ него слышалъ,

 еннаго трактата пунктовъ для показыванія персидскимъ ндирамъ даваны были копіи, однакожъ почти во всѣхъ ахъ въ томъ весьма спорили, а во многихъ пошлину, рах- ыя и другихъ званій деньги, подъ разными претекстами и, какъ то въ Дербентѣ, въ Мешгедѣ и въ другихъ мѣстахъ тъ и нынѣ, о чемъ, собравъ отъ купцовъ обстоятельныя мости, впредь вашему благородію сообщить не оставлю. тѣ персидскіе командиры на то всегда показываютъ, что указъ зачислился и данъ не въ нынѣшнемъ его шахова на состояніи и въ немъ о неиманіи пошлинъ точно не изо- кено, но сосланось на постановленный трактатъ, котораго не видали и въ присылкѣ отъ его шахова вел-ва не имѣютъ, тѣхъ коммерціальныхъ трактата пунктахъ, которые имъ и россійскіе купцы показываютъ, якобы утвердиться не тъ. При исходатайствованіи каковаго указа прилежно прошу остеречь, дабы въ пристойныхъ, сходственныхъ и почти- ныхъ терминахъ о консульскомъ характерѣ, яко отъ высо- шей стороны ея имп. вел-ва генерально во всѣхъ здѣшняго дарства городахъ, мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ опре- нномъ и учрежденномъ, упомянуто было, а въ примѣръ бы княго консула состояніе и содержаніе въ томъ указѣ не вклю- сь, понеже высочайшій интересъ ея имп. вел-ва весьма того буетъ, чтобъ отъ времени до времени россійскаго имперія улы въ наивящемъ почтеніи, кредитѣ и консидераціи здѣсь, въ чужестранномъ, а притомъ и варварскомъ государствѣ ржаны были, чѣмъ бы имъ преподавался лучшій способъ ученныя коммиссіи, какъ по политическимъ, такъ и по ком- ціальнымъ дѣламъ съ лучшимъ успѣхомъ и государственною емою пользою исправлять; а прежній консулъ, какъ вамъ мъ о томъ извѣстно, отправленъ былъ съ инструкціею и идѣтельствованнымъ о его характерѣ листомъ генерала шева, и пріѣхавъ сюда поручикомъ, чрезъ многое время илъ дѣла за консула, а не дѣйствительнымъ консуломъ и раторскаго кредитива никогда при себѣ не имѣлъ, о чемъ здѣшніе гилянскіе и прочихъ мѣстъ командиры вѣдая, по остоянію повадились во всѣхъ случаяхъ подло, а во многихъ но, продерзостно и съ великимъ уничтоженіемъ съ нимъ упать, еже все необходимо требуетъ поправленія, къ чему обнѣйшаго времени сыскать невозможно, какъ нынѣшнее, причинѣ отмѣннаго моего предъ нимъ сюда пріѣзда въ харак- в дѣйствительнаго консула, и отъ высочайшаго ея имп. вел-ва ра съ императорскимъ всемилостивѣйшимъ кредитивомъ, а бливо и по нынѣшнему шахову состоянію, пока онъ въ толь дной съ турками войнѣ упражняется, какъ ваше благородіе

и сами безпристрастно за истину
ради разсудилъ я за благо и отъ
вел-ву, при новости моего сюда прі
въ надлежащей силѣ послать мой
съ которыхъ копіи при семъ прил
благородіе воспріять трудъ оной е
понеже при многихъ чужестранн
и при здѣшнемъ то весьма во обы
сулъ Араповъ многократно отъ са
и отъ себя къ нему писалъ, е
къ великой чести служитъ. Я жъ
шалъ, что живущіе въ Гиспогани
глійскіе и голландскіе самоназываем
съ нимъ, шахомъ, переписку имѣю
и прилично то чинить нашему
высочайшей стороны ея имп. вел-
государыни императорскимъ кре
Однакожъ, къ великому моему уд
лично прежній консулъ, что покойн
кинъ, по нѣкоторой, весьма нерез
то все за противно всегда себѣ п
шаха къ вящему почтенію и лучш
характера оказывано было и всѣм
старался во уничтоженія г. консула
держать, чего я понять никакъ н
онъ, Калушкинъ, на толь безраз
г. консуломъ, поступалъ; ибо хот
и ссору имѣлъ, однако-жъ что п
сульской консидераціи и до его п
надлежало всячески стараться и с
ему вспомогать, а не препятствов
на него, г. Арапова, шахову двору
стойности.

Онъ же, г. Араповъ, сказывалъ м
Калушкину, съ просьбою писалъ
о опредѣленію къ здѣшнему кон
изъ джарчіевъ, который бы присл
нихъ гилянскихъ обывателей опр
ему резоны, которыхъ ради такого
вать ему надлежало. Однакоже и то
отъ него не дождался; а едваль он
городію не писалъ и, какъ я отъ н
знавая опредѣленіе мехмендаря п
крайнюю необходимую нужду и п

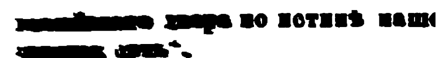
и уже при своемъ отсюда отъѣздѣ, по должности своей
му благородію о исходатайствованія онаго чрезъ письмо
напомянуть и о приложеніи въ томъ вашего старанія
ь свой совѣтъ, ибо всячески онъ того понять не можетъ,
въ толь маловажномъ его, шаха, а преполезномъ и весьма
бномъ здѣшнему консульству дѣлѣ отъ двора его шахова
отказано; чего ради и я по порученнымъ мнѣ коммиссіаль-
и по премногимъ здѣшнимъ обстоятельствамъ, видя пре-
ую и необходимую въ такомъ мегмендарѣ потребность,
жно прошу ваше благородіе о опредѣленіи того употре-
ваше благоискусное стараніе, понеже оной мегмендарь
надобенъ не для оказательства надменности и гордости,
рая отведетъ всякого въ погибель), но для государственной
ой пользы, какъ по политическимъ, такъ и по коммер-
ымъ дѣламъ, еже я безъ всякой трудности дѣйствительно
ымъ и основательнымъ премногимъ резономъ доказать
стояніи; а при томъ же его шаховъ дворъ изволитъ вѣдать
съ коликимъ снисходительствомъ при высочайшемъ дворѣ
п. вел-ва въ требованіяхъ, бывающихъ отъ его персонъ,
пается, а вамъ засвидѣтельствовать могу, что нигдѣ
ко консулей нѣтъ, какъ въ турецкой области, но и тамъ
ого затрудненія въ томъ не показываютъ и опредѣляютъ
мо по одному человѣку, но и до пяти, или сколько который
лъ имѣть пожелаетъ, еже смотря по нуждѣ и по потреб-
для охраненія, и въ европейскихъ политизованныхъ
рствахъ безъ затрудненія исполняется. И тако крѣпко
ю, что ваше благородіе, слыша о такой потребности,
ходатайствованіи того трудъ вашъ приложить изволите.
о іюня 23 дня прибыли сюда на англійскомъ кораблѣ два
ча, опредѣленные при вашемъ благородіи, Муслюмъ
ъ и Юнусъ Бибаевъ, съ высочайшими ея имп. вел-ва
ѣ указами изъ государственной коллегіи иностранныхъ
также и изъ государственной коммерцъ-коллегіи, и съ
жъ получилъ я отъ тайн. совѣтн. и астраханскаго губер-
а г. Татищева письма, изъ которыхъ однимъ дается знать
вшихся россійскихъ разбойникахъ на Каспійскомъ морѣ
по его диспозиціи посланы разные командиры для поимки
оренія оныхъ, представляя, дабы отъ моей стороны
ъ ворахъ и о посланной за ними командѣ объявлено было
цкимъ командирамъ, что я чрезъ мои письма къ здѣшнему
о и къ Дербентскому беглеръ-беку, также и къ Бакинскому
ителю и учинилъ, и съ тѣхъ писемъ для извѣстія вашему
одію пріобщаю копіи, въ томъ разсужденіи, что можетъ
помянутый г. губернаторъ при нынѣшнемъ случаѣ писалъ

и о семъ въ немаломъ сомнѣніи остаюсь, что вы, не распрося тана Арапова, въ какихъ домахъ проѣзжающіе чрезъ Рящь ные персидскіе военные командиры и иныя особы стано-я, лучшій во всей Рящѣ Бабаханскій домъ, хотя по отводу ря, во отсутствіи главнаго тамошняго командира для квар- себѣ взяли, ибо у меня въ свѣжей памяти находится, прошедшаго года англичанинъ Элтонъ, будучи въ лагерѣ лагаясь на шахову къ нему милость, крѣпко домогался, на тотъ Бабаханскій домъ онъ стоять допущенъ былъ, его величество услыша, на приставленнаго къ судовому енію знатнаго персіянина минбашу шахъ Вердибека жестоко ался, чего ради онъ Элтона отъ такого излишняго требо- надлежащимъ порядкомъ не разговорилъ, понеже его еству извѣстно, что оной домъ въ Рящѣ наилучшій есть, конецъ съ неудовольствіемъ отъ того ему, Элтону, отказалъ, ъ сами вы, государь мой, можете въ достатокъ разумѣть рая на 18 пунктъ данной вамъ изъ государственной кол- иностраннныхъ дѣлъ инструкціи, которымъ повелѣно вамъ свиданіяхъ съ рящинскими командирами отъ всякихъ цере-альныхъ съ ними споровъ въ засѣданіяхъ и въ прочемъ ать, надобно и въ избираніи квартиръ умѣренно поступать, инако, ежели пребываніе вашего благородія въ Бабахан-ъ домѣ его величеству по означенному знаку противно ся, и повелѣно бъ было вамъ на другой домъ сойти, или ца случающіяся въ проѣздѣ чрезъ Рящь какія либо выше-вленныя персидскія особы, по величавому ихъ поведенію, оный домъ опростать принудили, изъ того горшаго без-я россійской сторонѣ не произошло.

немалымъ удивленіемъ я усмотрѣлъ, что вы, государь мой, всякой принадлежности и противъ порядка требуете у меня граннаго извѣстія о состояніи персидскаго двора, о чемъ ально я вамъ ни по какимъ причинамъ сообщать не пови-, кромѣ ежелибы что партикулярно до предостереженія чайшаго имп. интереса касалось, о томъ для надлежащаго рилежнѣйшаго исполненія къ пользѣ россійской стороны и въ вышеупомянутой инструкціи въ 22-мъ пунктѣ изобра-), къ вамъ бы писать имѣлъ; и тако ваше благородіе впредь подобныхъ неприличныхъ запросовъ воздержаться извольте.

послѣднее. Критика ваша, государь мой, объ извѣстныхъ ахъ, изображенныхъ въ шаховомъ указѣ къ рященскимъ ндирамъ, подлежащемъ до принятія и содержанія васъ въ ѣ, состоящихъ между прочимъ въ семъ:

И понеже между обѣими высокими державами постоянная жба и союзъ дѣйствительно имѣется и подданные онаго


[illegible] двора по истинѣ наш[illegible]
[illegible].

[illegible] есть и не з[illegible]
[illegible] обязательствій, въ нали[illegible]
[illegible] и [illegible] многого отъ шаха [illegible]
[illegible] требовать ни причи[illegible]
[illegible] утруждать весьм[illegible]
[illegible] ко мнѣ рескрип[illegible]
[illegible], въ помянутомъ [illegible]
[illegible] вамъ и россійск[illegible]
[illegible], съ чего переводъ [illegible]
[illegible] иностранныхъ дѣлъ при с[illegible]
[illegible] да и важнаго въ оном[illegible]
[illegible] сего, чтобъ *ваше благо[illegible]*
[illegible] на [illegible] между ро[illegible]
[illegible] *трактатамъ въ Ряш[illegible]*
[illegible] въ томъ шахов[illegible]
[illegible] при персидскомъ дво[illegible]
[illegible] означенныхъ тракт[illegible]
[illegible] представленія, съ росс[illegible]
[illegible] государствѣ, впре[illegible]
[illegible] всепресвѣ[illegible]
[illegible] доносилъ; и потом[illegible]
[illegible] образомъ мо[illegible]
[illegible] подать.

Что [illegible], государь мой, крѣ[illegible]
[illegible] во всѣ персидскіе [illegible]
[illegible] купечество отправляет[illegible]
[illegible] величества съ даннаго
[illegible] кредитива, то я, о[illegible]
[illegible] чужестранныхъ дворахъ
[illegible] величество не послѣду[illegible]
[illegible] состоянія, неина[illegible]
[illegible] указомъ поступать дол[illegible]
[illegible] не могу; да и вѣда[illegible]
[illegible] никогда не дастъ,
[illegible] заключенныхъ между о[illegible]
[illegible] ращенскаго тракта
[illegible] россійскимъ подданнымъ
[illegible] въ знатныя Ира[illegible]
[illegible] командирамъ, сколько
[illegible] напоминаемо и предста[illegible]
[illegible] о томъ слышат[illegible]
[illegible] копіи съ высокопо[illegible]

дитива шаху или его министрамъ я въ такомъ случаѣ согласуюсь, когда бы кто изъ персидскихъ командировъ паче чаянія ваше консульство отметать покусился; но вы, государь мой, о вашемъ консульскомъ чинѣ не сомнѣвайтесь, въ которомъ вы при персидскомъ дворѣ дѣйствительно признаны и нигдѣ о томъ спора не произойдетъ, какъ и о предецессорѣ вашемъ, капитанѣ Араповѣ, съ прибытія его по самый отъѣздъ, въ консульской его должности отъ двора шахова и отъ персидскихъ командировъ ни малѣйшихъ пренебреженій не производилось и паче всегда его за дѣйствительнаго консула почитали, котораго вы уничтожать не можете; а все, что до почтенія вашего принадлежало, въ вышепоказанномъ шаховѣ указѣ не упущено; новыхъ же законовъ о несравненномъ возвышеніи вашего благородія въ персидскомъ государствѣ, какъ вы со всякимъ налетаніемъ претендуете, его величеству предписать я не могу, и еще, государь мой, опасенъ въ такія неосмотрительныя представленія вступить, чѣмъ легко шаха, яко пребезмѣрно запальчивую персону, на огорченіе привести бы имѣлъ и изъ того не успѣхъ въ дѣлахъ, но напрасная бы тягость мнѣ приключилась. Равномѣрно и присланный вашъ къ шаху меморіалъ, (который при семъ къ вамъ возвращаю), въ дѣйство произвести жадныя причины не находится, и вы мимо меня къ его величеству съ такими меморіалами вызываться, не примѣнясь еще къ здѣшнимъ поведеніямъ, отнюдь не можете и не должны, понеже изъ того, кромѣ другихъ окрестностей, уже бы явное предосужденіе моему резидентскому характеру и пребыванію при персидскомъ дворѣ произошло, что вы, обходя меня, сами собою въ корреспонденцію съ шахомъ вступили, на что и никакой бы резолюціи дождаться не могли; да вамъ, государь мой, и въ инструкціи на то позволенія не дано, кромѣ что вы, по силѣ оной и высочайшаго ко мнѣ отъ 7 декабря минувшаго года рескрипта, должны мнѣ «о случающихся въ Гиляни къ россійскимъ купцамъ притѣсненіяхъ или противныхъ трактатамъ съ персидской стороны во отправленіи на обѣ стороны коммерціи поступкахъ и о прочемъ знать давать *и по моимъ письмамъ и разсужденіямъ поступать, пріемля отъ меня пристойныя въ предостереженіи высочайшихъ императорскихъ интересовъ наставленія*", а я по сообщеніямъ вашимъ, *о чемъ потребно будетъ*, при дворѣ шаховѣ представлять имѣю.

Не обольщайтесь, государь мой, тѣмъ, что англичане и голландцы, содержащіе въ Испогани и въ Бендеръ-Абассахъ конторы, и Эльтонъ сами шаху доношеніями своими адресуются; о послѣднемъ, яко принявшемъ персидскую службу, и говорить излишне; а первые по партикулярному своему состоянію иного способа

въ потребныхъ имъ заступленіяхъ и
себя шахово величество просить п
консулъ Араповъ самъ прямо къ ша
вызывался, и весьма того чинить н
присланные къ нему отъ его величес
долженъ былъ, да и въ такихъ оказі
ные листы и съ нихъ копіи ко мнѣ

О исходатайствованіи отъ шахова
консулу мехмендаря или пристава, въ
прошедшаго года къ нему, Арапову, и
напредъ сего еще въ бытность мою
свиданія съ персидскими министрам
прилично о томъ рѣчи завелъ, токмо
слѣдующее изъясненіе услышалъ, —
обыкновеніи нѣтъ, ибо въ Персіи англ
таны издавна обрѣтаются, къ котор
отъ двора шахова не опредѣляли, кром
дворѣ иностраннымъ таковые люди,
потому мнѣ формально о семъ его ве
малѣйшаго повода не видится, и зна
шаховъ, не хочу я въ маломъ дѣлѣ
подвигнуть и суровый мнѣ отвѣтъ п
и голландскіе капитаны, обрѣтающіеся
Абасахъ, (между которыми иные са
и дѣйствительные консулы суть), не м
состоянію быть примѣромъ, но всели
персіянъ о томъ понятіе перемогать
вящія трудности и не упорностью и пер
государствѣ, а особливо при азіатск
какъ вы громко гласите, но умѣренно
въ томъ съ ними поступать надобно,
востью, холерическими видами и пышно
нымъ и возмѣрчивымъ народомъ вс
быть могутъ и вмѣсто надлежащаго до
презрѣніе и уничтоженіе къ невозвра
пѣвать случится. Совѣтую вамъ, го
вашихъ поступкахъ наиприлежнѣйш
не даваясь тѣмъ въ обманъ, что вы
рящинскаго визиря, безъ вѣдома глав
и безъ указа шахова, съ непослѣдн
персіяне по своей превратности въ
и вражду, радость и печаль, смѣхъ и
дость и всѣ противныя дѣйства и чу
треблять заобыкли.

купецкихъ россійскихъ судахъ, отпущенныхъ капитаномъ
повымъ извѣстнымъ образомъ по моему расположенію въ
андронъ для нагрузки и отвоза шахова провіанта до Бел-
и, (чего ваше благородіе съ единаго являющагося въ васъ
страстія пересужать и осуждать не должны, ибо то съ доста-
ымъ основаніемъ учинено) сіе вамъ въ наставленіе пишу,
когда уже персіяне противъ постановленнаго имъ, Арапо-
ъ, съ ними письменнаго договора означенныя суда, долгое
я пересроча, праздно въ Мизандронѣ къ немалой россій-
ъ промышленниковъ тягости задержали и донынѣ не на-
аютъ, то можете, описавшись учтиво съ персидскимъ надъ
ми командиромъ, представя показанную съ персидской сто-
въ ономъ договорѣ неисправность, съ приличнымъ изъ-
ніемъ и употребленіемъ тѣхъ опасностей, которыя отъ
пова въ письмѣ ко мнѣ изображены, и что толь долгое
дное стояніе часто упоминаемыхъ при Мизандронѣ судовъ
точное помѣшательство корабельщикамъ наноситъ, ибо по
ности купечества они безпрестанно въ выгодныхъ переѣздахъ
грузами упражняются, къ рященской пристани ихъ возвра-
ъ, гдѣ они промыслъ себѣ найдутъ.
Наконецъ, что вы прилѣпясь къ подлымъ соперническимъ
чаямъ, не устыдились борзко въ посмѣяніе мнѣ окончаніе
его къ вамъ письма точно употребить, то хотя сему вашему
тупку причину уже я оглавилъ, токмо еще вопрошаю, оду-
шись-ли ваше благородіе то написали? и можете-ли «во всякихъ
чаяхъ вспомогать»? И ежели бы я такіе отъ васъ опыты на дѣлѣ
дѣлъ, могъ бы ихъ отъ васъ, государь мой, себѣ за одолженіе
нять; токмо знаю, что ни пространство ума, ни зрѣлость
сужденія, ни совершенство искусства и ни честное поведеніе,
ъ всѣмъ вы по доброму воспитанію, надѣюсь, снабдены,
написаніи онаго моего отъ васъ обратно ко мнѣ окончанія
сопричастны суть, но подвернувшаяся въ лобъ, когда вы
письмо сочиняли, немощь спѣси ввела васъ въ сей просакъ.
Въ прочемъ, надлежало было мнѣ съ сего письма точную
ію въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ послать,
еже такіе ваши ко мнѣ поступки отъ добраго и честнаго
ядка весьма отдалены и ниже съ высочайшимъ опредѣленіемъ
ококопомянутой государственной коллегіи (почему вы по кон-
ьскому вашему состоянію отъ пребывающаго при дворѣ
ховомъ россійскаго резидента въ дѣлахъ заимствуете) не-
ласны, и явственно вижу и понять могу, что вы въ голову
ли противъ всякихъ обыкновеній резидентскій мой характеръ
небрегать и меня ни во что ставить, а себя превозносить,
охориться и тщаться суетными напусками меня пристрастію

вашему порабощеннымъ учинить, вм
государь мой, держась справедливости,
учреждая порядочно ваши ко мнѣ письм
ный въ томъ прикладъ его высокопрев
совѣтника астраханскаго губернатора В
нынѣ посылку той копіи оставляю в
благородіе надлежащимъ образомъ себя
вить не преминете, о чемъ я вдаль не раз
напоминаю вамъ о поступкахъ вашихъ
изъ государственной коллегіи иностран
Сожалѣю, государь мой, что вы къ таки
ходимую причину мнѣ подали; ваше благ
вашимъ консульскимъ чиномъ и моимъ р
ромъ, умалчивая о другомъ, довольно
ничего излишняго не требую, понеже
и склонности къ инымъ притязаніямъ н
твердаю о исполненіи добрыхъ порядко
и впредь отъ излишнихъ запросовъ и о
ясненій меня въ покоѣ оставить и писа
ныхъ по положенному на васъ управленіи
мой, по безпрестаннымъ моимъ въ важ
и еще при нерѣдкихъ моихъ припадка
дорого, котораго я на праздныя перепи

Приложеніе Б: Копія съ письма Ба
изъ Ряшци отъ 10 августа 1744 г.[1]).

Государь мой. Отъ 15 прошедшаго і
теченія 5-го числа я получилъ, за кото
всепокорно благодарствую, что столько
предпріятымъ намѣреніямъ, (о которых
изволишь меня, якобы собственнаго
бранить, порочить и чувственно уязвля
о порученныхъ намъ дѣлахъ свою ко
неслыханнымъ и необыкновеннымъ образ
стараюсь и долженъ учреждать не иначе
ней моей возможности разсуждаю быть
интересамъ ея имп. вел-ва всемилостивѣй
а не надырову величеству. Но когда бъ
вы меня по своимъ партикулярнымъ
описывать изволите, то бъ я равномѣр
шимъ о правдѣ доказательствомъ къ
удержался; но будучи всячески не таковъ,

[1]) Тоже приложеніе къ реляціи Братищева отъ 1

юслѣдовать не хочу, вѣдая совершенно, что высочайшій ересъ ея имп. вел-ва всеавгустѣйшія нашея государыни ручепныя намъ дѣла конечно не того отъ насъ требуютъ. ко во избавленіе и убѣжаніе отъ всякихъ вашихъ намѣрен-ъ въ мое повреждепіе дальностей ограждаюсь отъ васъ оженіемъ при семъ копіи съ указа, каковъ присланъ былъ интецессору вашему, бывшему резиденту секретарю Калуш-о прежнемъ консулѣ госп. Араповѣ и повелѣно ему было ѣлахъ со всякою ревностію службу свою отправлять и съ , г. Араповымъ, яко съ консулемъ, жить безъ злобы и без-о, а своихъ прихотей не производить и не смотрѣть. епокорно, прошу хотя по силѣ онаго впредь при толи-моихъ повседневныхъ трудахъ и многодѣліи отъ своей оны оставить меня въ покоѣ и толь чувственно прямо ю также и другими посторонними способы не обижать, ранный и неслыханный штиль вашихъ ко мнѣ писемъ нить, вѣдая, что я по высочайшей милости ея имп. вел-ва ъ уже секретаремъ той же государственной коллегіи ино-нныхъ дѣлъ, когда вы еще въ оной по нынѣшнему вашему оянію не были и переводчикомъ. Наконецъ, прилежно прошу кой вашей на меня злобѣ впредь не разглашать, дабы въ ждѣ того не произошло чего здѣсь состоянію моему отъ сидской стороны противнаго и въ дѣлахъ какой остановки редосужденія, а отъ торгующихъ здѣсь прикащиковъ и отъ хъ подчиненныхъ разврата и вящаго непорядка, — ибо одя ихъ въ великихъ неисправностяхъ и ослушаніяхъ, по жности моей всякими пристойными образы принужденъ ихъ того отвращать; отъ персидской же стороны и отъ всѣхъ персидскихъ подданныхъ я, кромѣ великаго себѣ почтенія, ынѣ не видалъ; еже по полученіи означеннаго вашего гнѣв-письма для всякихъ впредь будущихъ случаевъ чрезъ жные и несомнительные способы мною засвидѣтельствовано. ко накрѣпко и прилежно наблюдать того не премину, какая впредь предъ нынѣшнимъ отмѣна происходить будетъ. — его благородія покорный слуга.

Іереводъ съ шахова указа къ рященскимъ командирамъ и упра-элямъ о принятіи и содержаніи новоопредѣленнаго консула унина. 6 іюня 1744 года.

Іо титулѣ). Монаршескій указъ въ томъ состоитъ. Коман-ы и полномочные, и правящіе и управители рященской винціи вѣдать должны, что нынѣ высокознатный въ Мессій-ъ законѣ г. Василій повѣренный высокаго россійскаго двора идентъ, пребывающій при высокомъ нашемъ дворѣ, нашему

величеству доносилъ, коимъ образомъ высокопочтенный въ Моссійскомъ законѣ Ив. Бакунинъ отъ высокаго помянутаго двора въ консульство въ Рящь опредѣленъ и въ ту сторону прибылъ; и понеже между обѣими высокими державами постоянная дружба и союзъ дѣйствительно имѣется и подчиненные онаго россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть, итако надлежитъ во всякомъ случаѣ, равно какъ и с прежнемъ консулѣ мы повелѣли, надлежащее почтеніе въ нынѣшнему консулю показывать и домъ потребной къ пребыванію его, по примѣру прежняго консули, отвести и во всякомъ случаѣ почитаніе состоянія его и людей и подданныхъ россійскаго двора наблюдать и отдавать, обращаясь съ ними благими поступками и тако вида не оказать, чтобъ ни въ чемъ малѣйшей и непристойныхъ поступковъ и неучтивости къ нимъ не произошло, и о семъ подлежащее стараніе имѣя, въ противность повелѣнію не поступать и вѣдать свою должность.

Реляція № 30 резидента Братищева изъ Тевриза отъ 31 августа 1744 года. (Перенд. д. 1744 г., № 4).

Новоопредѣленный консулъ Бакунинъ въ бытность свою въ Астрахани въ первый случай писалъ ко мнѣ отъ 15 апрѣля надлежащимъ порядкомъ, какъ его состояніе необходимо того требовало, а по пріѣздѣ въ Рящь не токмо съ отмѣною во униженіе адреса, но уже съ явнымъ презрѣніемъ въ письмахъ своихъ ко мнѣ отзываться началъ и притомъ столько нахальственные свои поступки по необузданной своей заносчивости и излишнему возмѣриванію распространять сталъ, что въ противность обыкновеній и наипаче не по силѣ данной ему изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкціи дерзнулъ въ предосужденіе резидентскаго моего характера и пребыванія при персидскомъ дворѣ съ меморіаломъ прямо къ шаху вызваться, производя такіе странные претензіи, чтобъ генерально во все персидское государство шаховъ указъ о немъ состоялся, какъ въ означенномъ его меморіалѣ между прочимъ изображено: «И потому всепокорнѣйше прошу повелѣть снабдить меня потребнымъ для исправленія той моей должности вашего вел-ва ко всѣмъ Иранскаго государства господамъ управителямъ генеральнымъ высокимъ указомъ». — Еже и въ письмѣ его ко мнѣ отъ 28 іюня съ другими излишними запросами подтверждено, ибо онъ, Бакунинъ, исходатайствованнымъ мною по силѣ присланнаго ко мнѣ высочайшаго отъ 7 декабря прошедшаго года рескрипта, шаховымъ о пріемѣ его къ рящинскимъ командирамъ указомъ (съ чего переводъ при рабской моей реляціи № 18

тъ 7 іюня отправленъ) бракуетъ и за ненадобной быть признаетъ, брезгуя и гнушаясь тѣмъ болѣе, что во оный шаховъ указъ примѣръ прежняго консула Арапова внесенъ, котораго онъ весьма уничтожаетъ и буйственными своими вымыслами силится о безприкладномъ своемъ во всей Персіи возвышеніи шаху предѣлъ предписать, чего нигдѣ въ европейскихъ государствахъ, меньше жъ при азіатскихъ дворахъ не водится. Однако я, въ началѣ взирая на высокопомянутой рескриптъ отъ 7 декабря и на данную ему, Бакунину, о поступкахъ его инструкцію, а потомъ зная въ достатокъ нравъ шаховъ и здѣшнее поведеніе, не допустилъ меня обмануться, чтобъ прихоти Бакунина исполнять и чрезъ то у персидскаго двора въ какое либо худое мнѣніе придти и кредиту моему ущербъ нанести, по которымъ причинамъ на всѣ его неприличные запросы пространно, справедливо и основательно отвѣтствовалъ и увѣщевалъ, дабы впредь поступки свои умѣренно и сходственно съ данною ему инструкціею учреждалъ и принужденно наконецъ и въ оборону мою отъ его наглостей изъяснился, доказывая ему, что онъ долженъ согласно съ высочайшимъ опредѣленіемъ, а не по своимъ пристрастіямъ и заносчивостямъ со мною обходиться, о чемъ въ приложенной копіи подъ лит. А обстоятельно значитъ[1]). И тако по отправленіи сего моего отвѣтственнаго письма, я уповалъ, что онъ, Бакунинъ, внявъ мои истолкованія, можетъ отъ всѣхъ оказанныхъ иногда по человѣческой немощи ко мнѣ непристойностей впредь воздержаться и себя во всякихъ случаяхъ честно вести; но вселившаяся въ него забротчивость, можно видѣть, сроднѣе ему отъ натуры день отъ дня дальнѣйшими своими опытами изъявляется, понеже напротивъ помянутаго моего письма не иное разсудительное въ отвѣтъ изъясненіе, какъ оставя дѣло, едино безсовѣстные прицѣпки, криводушіе и неистовство употребляетъ, клевеща на меня, якобы я злобу на него имѣю, самъ будучи всему злу начало и въ такой фуріи и мрачности мечется, что изображенныя мои въ письмѣ къ нему отъ 15 іюля слова пристойныя къ матеріи и къ самой правдѣ *надырово величество* различить не могъ, что знаменуютъ: ибо шахъ чужестранныхъ дворовъ обыкновенія отнюдь не пріемлетъ, да и прежнимъ персидскимъ поведеніямъ весьма не послѣдуетъ, о чемъ весь свѣтъ знаетъ. У меня съ нимъ, Бакунинымъ, никода знакомства не было и партикулярныхъ ссоръ не происходило, изъ чего бы наружный видъ къ погрѣшностямъ заключиться могъ, хотя я въ повреждение совѣсти ничего дѣлать не обыкъ, но поступаю

[1]) См. выше копію съ письма Братищева къ Бакунину отъ 15 іюля.

брегаетъ и къ перекорамъ устремился для свои
(о чемъ ниже сего въ своемъ мѣстѣ изъяснится), и
купцовъ, якобы они въ великихъ неисправностяхъ
и ослушаніяхъ находятся, о томъ на включенную коп
его подъ литтерою Б рабски ссылаюсь[1]), умалчив
его письмахъ, въ которыхъ ничто иное, какъ без
славіе, кичeніе и надменность изъявляется и такія
требляетъ экспрессіи, каковыхъ и знатнѣйшая осс
то оной праведно и принадлежало, не склонится
почитай ко всякому слову кстати и не кстати *инт*
вокупляетъ, развѣ онъ тѣмъ мыслитъ сильно себя ре

Никогда бы я государственную коллегію иностра
о семъ подломъ происхожденіи утруждать не осмѣлил
къ тому крайне принужденъ не былъ и особливо,
Бакунинъ поступки свои ко мнѣ въ противность
инструкціи показываетъ, не хотя нимало отъ Россі
дента, пребывающаго при персидскомъ дворѣ, зав
по всѣмъ знакамъ намѣренъ своевольно дѣлать конс
и прежній консулъ капитанъ Араповъ юродствуя час
о Калушкинѣ говаривалъ, что и онъ, Араповъ, та
дентъ, ибо и ему равныя дѣла поручены, а Бакуни
всѣми неправыми силами себя уже выше резидент
и когда бѣснующіеся люди пыша злостію, стали на м
высочайшаго опредѣленія и добрыхъ порядковъ
уничтожать, то дерзаю ревностныя и усердныя пр
ныхъ извѣстныхъ обстоятельствахъ оказанныя зас
ные мои труды воспомянуть, въ разсужденіи чего не Е
надъ мною зачитаться, понеже и гордые и самолюбн

вались, чѣмъ я нимало не обольщаюсь, поступая непремѣнно со всякою умѣренностію; или я тѣмъ, по мнѣнію Бакунина, недѣйствительный резидентъ, что изъ переводчиковъ прямо во оный характеръ всемилостивѣйше и великодушно пожалованъ? Хочетъ у меня то отнять, чего дать не можетъ. Я рдѣюсь принося сію жалобу; или бы не можно двумъ въ одномъ чужестранномъ государствѣ при разныхъ должностяхъ, которыя отъ высочайшаго опредѣленія свято расположены, смирно и кротко ужиться, оставаясь всякъ честно въ своихъ предѣлахъ? нельзя понеже «со избраннымъ избранъ будеши и со строптивымъ развратишися»; и тако строптивость и нахальство съ другими пристрастіями консула Бакунина приступаю подробно и существительно описать, елико я чрезъ разныя руки несомнительныя извѣстія о томъ получилъ, а именно:

Онъ, Бакунинъ, во многихъ мѣстахъ, а наипаче въ Астрахани сдорчивостію и заносчивостію своею смрадный запахъ о себѣ пустилъ и при выѣздѣ своемъ оттуда большій позоръ оказать не устыдился, ибо съ подобными себѣ, кои его провожали на гекботѣ, при разставаніи нетокмо замерзѣлую брань, можетъ быть съ шумства вчалъ, но и драку учинилъ, принявъ себѣ по задиркѣ своей взаимно въ уплату пощочину, чѣмъ дружебная компанія враждебно рушилась, а потомъ на морѣ штурмана Константинова столько обезпокоивалъ, что хотѣлъ у него морское управленіе гекбота отнять и самъ не обучась навигаціею дѣйствовать, о чемъ чаятельно пространно онъ, Константиновъ, въ контору надъ портомъ въ Астрахань репортовалъ и напослѣдокъ жестоко угрожалъ онъ, Бакунинъ, его, Константинова, судомъ, что онъ, штурманъ по возвращеніи своемъ въ Астрахань того не минетъ; по прибытіи же въ Рящъ напередъ ко мнѣ наглости свои, какъ выше оглавлено, распростереть покусился, которыя и донынѣ упорно продолжаетъ; послѣ съ капитаномъ Араповымъ здоръ поднялъ, не обходя и обрѣтающагося въ Рящѣ при консульствѣ священника, ибо такъ его вмѣсто надлежащаго, яко духовной персонѣ почтенія сумазбродно опечалилъ, что не усрамился съ порицаніемъ *бурлацкого духа его* отъ стола своего отженуть претендуя величаво, чего ради помянутой священникъ всякое утро къ нему, Бакунину, на поклонъ не ходитъ. Наконецъ и до россійскаго купечества въ краткіе дни пріѣзда своего въ Гилянъ добрался и всякіе ко оному коварные привязки и налоги распространяетъ, выдумывая разные происки и предлоги, еже осязательно не къ иному чему, какъ ко взяткамъ клонятся; да и онъ, Бакунинъ, созвавшихъ купцовъ къ себѣ на пиръ явственно навѣсилъ и внушилъ оное свое лакомственное и ненасытное желаніе чрезъ примѣръ бывшаго при генералѣ фельдъ-

иваномъ Петровымъ Черкашиновымъ учинилъ, кот
начествомъ весьма отъ товаровъ своихъ къ друг
сающимся до него упражненіямъ отлучиться не мо
нинъ ради пользы своихъ видовъ ничего въ ра
пріемля, съ безобразною яростію того Черкашинов
сталъ отъ письма справедливо извиняться, при
плетьми мучить, отъ чего жена его консульска
своего упросить счастіе имѣла. Всегда у Бакуни
сіе слово къ купцамъ и инымъ его подчиненнымъ
Большее свидѣтельство о такихъ странныхъ и не
развратностяхъ его, Бакунина, симъ представляет
на курскаго жъ купца Андрея Масленникова безсовѣ
придираясь къ нему, будто-бы хозяйской прибыл
не рачитъ, а подъ другими клеветническими сплетн
его скована въ Астрахань выслать, временемъ же
его побоями оскорбить и отнялъ у него письмо и ре
зяйскою подписью порученнымъ на продажу ему, Ма
товарамъ, еже нигдѣ отнюдь не водится, и тѣ пись
между купечествомъ до тайности принадлежитъ и ник
настоящей цѣны своимъ товарамъ другимъ откр
того въ Россіи городскіе и портовые командиры
купцовъ, не требуютъ и не отбираютъ. Такими и
тому нападками чрезъ многіе дни Бакунинъ толь е
кова сурово, не слушая и Арапова одобренія о нем
что онъ со страха, будучи человѣкъ смирный, захвор
пооправясь, сюда въ Тевризъ за промысломъ отъѣха
причемъ Бакунинъ наградилъ его знакомъ своей злоб
дилъ его работника изъ армянъ и съ поруками
въ Персіи въ обыкновеніи нѣтъ. Масленниковъ и

дороги возвратить; въ такой строгости бѣгалъ вездѣ со всякою торопостію по Рящѣ Маслениковъ, о чемъ армяне увѣдомясь и то безвременное отъ Бакунина побужденіе причитая къ своей корысти, представили отъ себя съ порукою работника, иные отъ Рящи до Тевриза въ одинъ путь осьмидесяти, а другіе пятидесятя рублевъ за наемъ просили; и едва одного за 20 руб. склонить могъ, на что обыкновеннымъ порядкомъ болѣе двухъ рублей бы не истратилось, понеже отъ Рящи до Тевриза караванъ въ 16 и много съ простоемъ 18 дней на лошакахъ поспѣваетъ. Да россійское купечество, торгуя въ Персіи, уже при моей памяти, близь 10 лѣтъ всегда здѣсь работниковъ безъ порукъ, яко того между персіянами не водится, нанимало, изъ чего никому вреда или убытка не приключилось. Бакунинъ новые отъ себя регулы въ чужомъ государствѣ къ помѣшательству, отягощенію и раззоренію россійскихъ купцовъ вводить вздумалъ. Сверхъ того еще надъ онымъ Масленниковымъ подыскиваться сталъ, поруча ему ко мнѣ при выѣздѣ изъ Рящи рекомендательное письмо, въ которомъ я иного, кромѣ навѣтовъ, не нашелъ, съ чего при семъ копія слѣдуетъ[1]), еже меня толь болѣе во удивленіе привело, что я отъ давнихъ годовъ его, Масленикова, знаю и о постоянствѣ его достаточно свѣдомъ; однако разсуждая, что иногда и въ правду не погрѣшилъ ли онъ въ чемъ въ торговлѣ предъ своимъ хозяиномъ, опросилъ уединенно другихъ обрѣтающихся здѣсь курскихъ не безъ имени купцовъ о немъ, Маслениковѣ, о которомъ всякую похвалу засвидѣтельствовали, и что весьма смирный и воздержный человѣкъ и изряднаго житія есть; потому я въ собственномъ моемъ въ пользу его отъ долговременнаго искуства мнѣніи будучи подкрѣпленъ, призвалъ его съ другими двумя купцами ко мнѣ и показалъ ему означенную о немъ отъ Бакунина рекомендацію, изъ чего и особливо, что я съ россійскими купцами всегда съ чистаго намѣренія и безпристрастно (ибо за благодать Божію во мнѣ лакомства нѣтъ, живу и довольствуюсь тѣмъ, что благословенно отъ всемилостивѣйшихъ императорскихъ щедротъ получаю), ласковое обхожденіе употребляю, поводъ подался откровенно о учиненномъ отъ Бакунина на него гоненіи, какъ выше изображено, мнѣ сообщить и что прочіе россійскіе купцы, находящіеся въ Рящѣ, видя то, переговаривали между собою просить меня о заступленіи ихъ отъ наглости Бакунина, и сіе объявивши, поклонился онъ, Маслениковъ, мнѣ въ ноги и просилъ со слезами, дабы въ томъ онъ отъ консула по какимъ либо случаямъ не пострадалъ, противъ чего я его, Масленикова, и прочихъ рос-

---

[1]) См. ниже.

сійскихъ купцовъ увѣрилъ, что приносимыя ихъ справедливыя жалобы никогда втунѣ не оставлю и готовъ отъ всякихъ обидъ ихъ съ чистою совѣстію охранять, понеже высочайшее ея. правосудіе послѣдняго своего подданнаго отъ насильственной руки щедро защищаетъ, и онъ бы, Масленниковъ, не опасался накуреній Бакунина по причинѣ, что о произведенныхъ его жалобахъ въ Рящь объявлено не будетъ, а представлю я о томъ въ свое мѣсто, ибо консулъ по всемилостивѣйшему соизволенію единно ради пользы и охраненія вольности россійскаго купечества въ Гилянъ опредѣленъ, якоже ему накрѣпчайше повелѣно отъ налогъ и обидъ оное съ крайнимъ стараніемъ оборонять, нежели самому купцовъ утѣснять. По симъ обстоятельствамъ намѣренъ было я публичные нѣкоторые артикулы изъ данной консулу Бакунину инструкціи, касающіеся до выгодности россійскаго купечества, для отвращенія его, Бакунина, нападковъ при письмѣ моемъ въ Рящь купцамъ сообщить, токмо впредь до высочайшаго повелѣнія отложить за лучшее призналъ. Здѣсь я вышеобъявленное въ письмѣ Бакунина отъ 10 сего августа не инѣ облыганіе россійскихъ купцовъ, якобы они въ дракахъ, въ ссорахъ, въ пьянствѣ и непослушаніяхъ находятся, повторить за пристойно усматриваю, что то весьма неосновательно и наипаче непонятно есть, чтобъ купцы ослушаться отважились, чего отъ нихъ никогда не станется; хотя бы на примѣръ иные подлые въ пьянствѣ или въ партикулярныхъ между собою ссорахъ приличились, только не всѣ генерально такого состоянія; однако и въ тѣхъ рѣдкихъ погрѣшностяхъ, сирѣчь пьянствѣ или домашнихъ раздорахъ, не всегда строгое наказаніе служитъ, — можно добрыми увѣщаніями поправлять и наипаче стараться россійскихъ купцовъ въ чужестранномъ государствѣ честно и непорабощено содержать, дабы на то персидской націи люди смотря, больше къ нимъ кредитъ имѣли, изъ чего и торгъ свободнѣе производиться можетъ; меньше же персіяне и армяне по своей легкомысленности въ покупкѣ у нихъ товаровъ непостоянствовать не будутъ; инако, видя ихъ, россійскихъ купцовъ, отъ консула во утѣсненіи, съ худымъ разсужденіемъ къ нимъ обращаться станутъ, и особливо въ торгахъ безпорядствовать, сирѣчь,—сторгованное и купленное назадъ отдавать привыкнутъ, какъ то при Араповѣ часто случалось. Я сколь по моей волѣ, столь и для означенныхъ причинъ къ онымъ россійскимъ купцамъ всегда ласку и привѣтъ показываю и какъ можно ихъ предъ здѣшнимъ народомъ подымаю, почему вездѣ, гдѣ они въ персидскихъ городахъ меня ни находили, весьма выгодно торги свои отправляли и ни малѣйшей обиды ни отъ кого не понесли и еще отъ здѣшнихъ людей по моимъ поступ-

камъ почтеніе къ себѣ видѣли; добрымъ порядкомъ во всемъ добро дѣлать можно, о чемъ сами они засвидѣтельствовать не умолчатъ. Итако, Бакунинъ чрезъ обвиненіе ихъ, россійскихъ купцовъ, пьянствомъ и ослушаніемъ, предупреждаетъ свои пристрастія оправдать, вѣдая, что я не по его чертежу съ ними обхожусь; да и обрѣтающіеся въ Рящѣ прикащики Евреиновыхъ и другихъ московскихъ купцовъ съ прочими городскими курскими и тульскими торговыми, какъ я посторонними рѣчьми отъ находящихся здѣсь въ Тевризѣ россійскихъ купцовъ слышалъ, добраго состоянія суть и никогда въ гласимыхъ Бакунинымъ дракахъ и ссорахъ не примѣчены.

Всѣ донесенныя доказательства о начатыхъ консула Бакунина поступкахъ и обидахъ къ россійкимъ купцамъ съ самою правдою сходственныя, и что касается до курченина Андрея Масленикова, то весь артикулъ, подлежащій до него я, написавъ, ему прочелъ, который онъ вездѣ точно подтвердить не отрекается; но ежели бы высочайше соизволено было сверхъ моего доношенія о томъ изслѣдовать, рабски представляю всемилостивѣйше повелѣть астраханской губернской канцеляріи оное дѣло освидѣтельствовать, еже чрезъ оглавленныхъ въ семъ моемъ доношеніи людей, къ чему иногда и другіе изъ купечества съ дальнѣйшимъ изъясненіемъ сыщутся, въ подтвержденіе объявится, ибо купцы въ Астрахани, по отдаленію изъ Гиляни, видя предъ руками способъ, смѣлѣе о обидахъ своихъ объявлять могутъ, при чемъ сіе едино въ высочайшее разсужденіе отдаю, коль иго Бакунина тягостно россійскимъ купцамъ быть имѣетъ и уже не въ свободности, но въ невольничествѣ обрѣтаться будутъ. Я не такъ о мнѣ самомъ, какъ о нихъ, купцахъ, государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ утруждать дерзаю, понеже я по моему состоянію удобно на него, Бакунина, правосудіе найти могу, а они, купцы, размышляя всяко, иногда о себѣ въ другихъ мѣстахъ просить побоятся, и отъ того непорядки Бакунина болѣе возрастутъ и наконецъ купцы промыслы свои въ Персію умалятъ или иные и вовсе оставятъ, ибо налоги никому немилы, чего и вольность купеческая не терпитъ.

Въ прочемъ ко окончанію нахальствъ Бакунина ко мнѣ, сіе доношу, что онъ тщась разными образы меня пренебрегать, уже и посланнаго моего скорохода именемъ Бабу отъ 23 іюня къ нему съ письмами болѣе 40 дней въ Рящѣ напрасно, съ одного токмо злонравія продержалъ, не смотря на мое письмо, чтобъ его, скорохода, безъ всякаго укоснения ко мнѣ возвратить, чѣмъ не меня озлобляетъ, но въ частомъ отправленіи всеподданнѣйшихъ моихъ реляцій препятствіе наноситъ; ибо я того скорохода цѣлый годъ при мнѣ для такихъ посылокъ на-

рочно на моемъ коштѣ содержу и всегда онъ въ сей должности мнѣ надеженъ и надобенъ, да и не вездѣ и не на всякое время такіе люди попадаются; онъ бы вмѣсто того, что въ Рящѣ вотще слишкомъ 40 дней прожилъ, трижды съ письмами туда сходить и возвратиться могъ. И сколько я къ нему, Бакунину, скороходовъ ни посылаю, всѣхъ съ дальною медленностію отпущаетъ. До того пришло, что я здѣсь въ Тевризѣ ко отправленію реляцій отъ 12-го сего августа и скорохода сыскать не могъ и поручилъ письма случившемуся ходаку въ Гилянь дербенцу Алію. Я всегда со страхомъ памятую высочайшіе указы о непрестанной посылкѣ рабскихъ моихъ доношеній, къ чему неусыпно прилежу, только Бакунинъ въ томъ мѣшать сталъ и съ такимъ бѣснованіемъ себя ведетъ, что когда помянутой Баба многократно просилъ его объ отпускѣ, отвѣтствовалъ, — хотя бъ годъ въ Рящѣ онъ, скороходъ, жилъ, нужды нѣтъ, а ко мнѣ въ письмѣ сказки и басни о немъ складываетъ, забывая требованіе мое отъ означеннаго 23 іюня о скорѣйшемъ возвращеніи того Бабы. Такожде онъ, Бакунинъ, и отправленнаго назадъ въ Кизляръ отъ меня тамошняго жителя Мартироса Серебрякова, присыланнаго ко мнѣ отъ бригадира и кизлярскаго коменданта князя Оболенскаго на почтѣ съ нужнымъ извѣстнымъ дѣломъ, когда онъ, Серебряковъ, за дальною въ пути опасностію на Дербентъ проѣхать не могъ и въ Рящъ прибылъ, побоями мучить хотѣлъ. Всего страннѣе, что онъ, Бакунинъ, и въ дѣлахъ своихъ упорнымъ умствованіемъ вопреки и на переломъ обращаться задумалъ, ибо моимъ расположеніямъ, чтобъ приказалъ судовымъ прикащикамъ, ѣздящимъ въ Дербентъ, о всемъ тамошнемъ состояніи подлинно развѣдывать, еже имъ трудно быть не можетъ, и чрезъ ихъ сообщеніе мнѣ бъ о томъ знать давалъ, изъ чего я лучше прочія обстоятельства сличать бы могъ, прекословитъ, и будто бы отправившіеся туда нынѣ на судахъ прикащики къ тому не способны; но публичныя происхожденія въ Дербентѣ всякъ легко описывать можетъ. Еще хотя по исходатайствованному мною отъ шаха указу къ судовому персидскому командиру (о чемъ въ рабской моей реляціи № 13 отъ 22-го апрѣля показано), рящинскіе и другіе командиры въ требованіи россійскихъ купецкихъ судовъ въ подрядъ не налегаютъ, прося оныхъ учтивымъ образомъ, однако вовсе имъ отъ того отказывать не прилично, какъ Бакунинъ нынѣ учинилъ, и впредь равно въ сихъ случаяхъ поступать думаетъ, придавая и мнѣ свои совѣты, такого жъ образца, изъ чего сего слѣдствія ожидать надобно, что шахъ, усмотря конечную неподатность въ употребленіи на него купецкихъ судовъ, съ котораго подвига по обыкновенной своей запальчивости, насильно бы оные не

хватилъ или безвременно изъ портовъ своихъ выслать не ѣлъ, и для того, взирая на обстоятельства, потребно его, ха, въ такомъ его желаніи умѣренное угожденіе показывать немногимъ числомъ въ наемъ суда отдавать, изъ которыхъ омысловъ корабельщики немалую себѣ прибыль получаютъ, о временемъ долго клади не находятъ и стоятъ въ персидхъ пристаняхъ праздно. Бакунинъ означенное свое мнѣніе судахъ единственно въ упоръ и перекоръ мнѣ устремляетъ, неже онъ по моимъ письмамъ и разсужденіямъ, какъ ему инструкціи повелѣно, исполнять весьма несклоненъ, и то великую себѣ противость, сколько изъ поступковъ его явленно видится, поставляетъ, чтобъ по моимъ расположеніямъ довать; мнѣ съ нимъ болѣе нечего дѣлать, — главнѣйшее мое печеніе въ томъ состоитъ, дабы отъ его конфузіи шаха, прилипчивую персону, изъ ничего не огорчить; за всѣмъ мъ я никакой резолюціи о немъ, консулѣ, у государственной ллегіи иностранныхъ дѣлъ рабски просить не дерзаю; но сіе мое ношеніе всеуниженнѣйше предаю въ высочайшее разсмотрѣніе. Въ прочемъ для засвидѣтельствованія съ моей стороны всякой у, Бакунину, справедливости, нынѣ при подавшемся случаѣ, редѣленному вновь въ Рящъ командиру Абуль-Хасенъ-беку, имѣющемуся у меня съ нимъ знакомству, въ пристойныхъ рминахъ довольно его, консуля, рекомендовалъ и напротивъ го получилъ надежду отъ него, Абуль-Хасенъ-бека, о добромъ къ нему, Бакунину, обхожденіи.

Приложеніе В: Копія съ письма Бакунина къ Братищеву ъ Рящи отъ 17 іюля 1744 года.

Благородный господинъ резидентъ, государь мой, Василій доровичъ. Чрезъ сіе рекомендую подъ охраненіе вашего блародія подателя сего, россійскаго купца курченина Андреяна тѣева прикащика Андрея Масленикова, подданного ея имп. вел. всемилостивѣйшія нашея государыни, который нынѣ съ данмъ отъ меня по его прошенію паспортомъ изъ Рящи поѣхалъ для рговаго своего промысла до Тевриса съ товаромъ, гдѣ уповаю нѣ быть къ вашему благородію. А понеже по многимъ своимъ ступкамъ помянутый Масленниковъ оказался мнѣ легкомысленмъ, неосмотрительнымъ и не весьма смыслящимъ пользу оего хозяина, того ради, не разглашая ему о томъ, покорно ошу приказать кому тамъ въ Теврисѣ за нимъ присмотрѣть, одны ль онъ Масленниковъ имѣть будетъ поступки съ пользою своего хозяина, а особливо съ здравымъ разсужденіемъ, къ равномѣрно и надъ прочими обрѣтающимися тамъ россійими прикащиками, ежели до того способъ и случай ваше

благородіе допустить можетъ; понеже за безпутными и безразсудными прикащиковъ своихъ поступками многіе хозяева ихъ, россійскіе купцы, отъ персидскаго торга отстаютъ, отъ чего, слѣдственно, не умноженіе, но видимое умаленіе съ Персіею коммерціи не въ пользу государственную легко воспослѣдовать можетъ.

Указъ № 1-й изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ обрѣтающемуся въ Гилянѣ *консулу Ивану Бакунину*[1]). Данъ въ Москвѣ ноября 30 дня 1744 г.

Разныя твои доношенія съ прибытія твоего въ Гилянь, въ разныхъ числахъ отправленныя до № 18, включая и сей послѣдній, всѣ во оной коллегіи получены и по нѣкоторымъ изъ оныхъ, такожде и по полученному недавно отъ резидента Братищева доношенію съ немалымъ удивленіемъ и съ крайнимъ неудовольствіемъ здѣсь усмотрѣть принуждено, коимъ образомъ вы съ нимъ, Братищевымъ, вмѣсто положенныхъ на васъ дѣлъ въ самыя бездѣльныя и непристойныя ссоры вступили и по злобѣ другъ на друга толь продерзостно и поносительно пишете, что читаніе оныхъ всякого во удивленіе и во осужденіе васъ же самихъ приводитъ и что такого отъ васъ между собою поступка, яко повѣреннымъ ея имп. вел-ва и характерами въ чужестранномъ государствѣ снабденныхъ служителей подлинно неожидаемо было.

Хотя видно, что Братищевъ начало къ тому учинилъ такимъ образомъ, что когда ты по прибытіи своемъ въ Рящъ о потребныхъ при шаховѣ дворѣ домогательствахъ къ нему писалъ, тогда онъ, за противность себѣ то принявъ, отвѣтствовалъ тебѣ въ досадительныхъ и укоризненныхъ терминахъ, однакожъ потомъ и ты ему подобнымъ образомъ соотвѣтствовалъ, чего тебѣ весьма не надлежало учинить, но когда бъ ты отъ него обиженъ былъ, то бъ, не вступая въ дальности, прямо сюда на него жалобу принести тебѣ надобно было; но ты вмѣсто того самъ въ раздоръ съ нимъ вступилъ и тако сіи бездѣльныя ссоры у васъ зачались.

Какой безстыдный и весьма непотребный поступокъ въ томъ оба вы учинили и какія худыя слѣдствія изъ того произойти могутъ, то вамъ самимъ легко разсудить можно, яко въ такихъ между вами несогласіяхъ и ссорахъ настоящія дѣла и интересы ея имп. вел-ва не токмо повреждение, но и совершенное упущеніе претерпѣть могутъ; ибо для однихъ толь многоплодныхъ и одною токмо злобою и спѣсью, а не дѣлами наполненныхъ

[1]) Персидск. д. 1744 г. № 9.

переписокъ, каковы у васъ съ нимъ начались, весьма много времени утратить надобно, которое насупротивъ того въ настоящихъ дѣлахъ съ пользою употреблено быть могло бъ, умалчивая о томъ, что тамошній, яко чужестранный народъ, между которымъ вы оба находитесь, и особливо тѣ персоны, кои познатнѣе, а можетъ быть и при самомъ шаховѣ дворѣ, увѣдавъ о такихъ между вами происходящихъ несогласіяхъ и ссорахъ, въ посмѣяніи и презрѣніи васъ имѣть будутъ, отъ чего такожде интересамъ ея имп. вел-ва предосужденіе и къ россійской сторонѣ безславіе произойдетъ.

А что до тебя особливо касается, то весьма удивительно и самому же тебѣ предосудительно, что ты, пріѣхавъ только въ свое мѣсто, не успѣлъ еще прямо осмотрѣться и въ настоящія дѣла вступить, а въ такія ссоры и хлопоты вступилъ и на письмахъ съ Братищевымъ браниться не устыдился, въ которыхъ между инымъ и тѣмъ его порицаешь, что онъ еще и переводчикомъ не былъ, когда ты секретаремъ пожалованъ; но сіе не причина и нимало некстати такою пустошью его укорять и не чинами и старшинствомъ разсчитаться, но по нынѣшнему вашему обоихъ состоянію о положенныхъ на васъ дѣлахъ стараться и объ оныхъ между собою сношеніе и совѣтованіе имѣть и лучшей пользы интересовъ искать надобно.

Но что ты въ доношеніяхъ сюда между инымъ на него, Братищева, показываешь, что онъ за получаемые подарки въ подрядъ шаху россійскія суда отдаетъ и что понынѣ такихъ подарковъ болѣе 20 тысячъ деньгами и немалое число аргамаковъ съ уборами получилъ, такожде, что онъ армянина Манука, взявъ съ него деньгами и вещами на 5000 р., отъ купчинства шахова ходатайствомъ своимъ избавилъ и другимъ тамошнимъ купцамъ привиллегіи и указы шаховы въ пользу ихъ доставляетъ изъ-за взятковъ, и такое твое показаніе не довольно, но надобно, чтобъ ты оное и прямо доказать могъ, яко сіи дѣла весьма важныя и такія суть, которыя никако упущены и въ молчаніи оставлены быть не могутъ; и того ради объ ономъ надлежитъ тебѣ сюда доносить изъяснительнѣе и съ подлиннымъ доказательствомъ, по какимъ причинамъ и въ которыя времена сколько онъ, Братищевъ, шаховыхъ подарковъ или какихъ взятокъ и съ кого именно получилъ; особливо же подлинно-ль то правда, что онъ россійскія суда изъ подарковъ въ подрядъ шаху отдаетъ, и на чемъ такое твое доказательство утверждено быть имѣетъ.

А что ты при томъ и о прежнемъ резидентѣ Калушкинѣ упоминаешь, якобы онъ всегдашнюю ненависть и недоброхотство къ консульству имѣлъ и всячески оное уничтоживать, а не подкрѣплять, и вмѣсто того не о своихъ, но о чужихъ поддан-

[illegible] [illegible]рсидскихъ купцахъ, изъ-за взятковъ старался, — то, [illegible] [illegible]во, по единой злобѣ затѣваешь и такія старыя дѣла [illegible] на него. Калушкина, яко давно уже умершаго, разо[illegible] с которыхъ и отвѣта дать некому, а безъ того одному [illegible] повѣрить трудно, да и поздо уже что-либо по тому [illegible]ять.

[illegible]рно же по пустому и о переводчикѣ Чекалевскомъ [illegible], что бы Братищевъ, проча ему твое консульское мѣсто, [illegible] своими тебя изгнать старается; ибо самъ ты довольно [illegible], что опредѣленіе, какъ резидента, такъ и консула [illegible] пристрастіямъ и прихотямъ дѣлается и никому никакія [illegible] или происки въ томъ не помогутъ, да и Чекалевской [illegible] томъ не домогается, чего тебѣ и упоминать бы стыдно. [illegible] знатно, что ко всему тому заведенныя у васъ съ Брати[щ]евымъ ссоры приводятъ, которыя, буде не пресѣкутся, то [illegible] не иное что, какъ худыя слѣдствія вамъ исходатай[ст]вовать могутъ.

[illegible] накрѣпчайше и подъ жестокимъ штрафомъ запре[щ]ается вамъ съ нимъ, Братищевымъ, далѣе свои ссоры про[д]олжать [illegible] себя между персіянами въ презрѣніе и посмѣяніе [illegible], дабы отъ того и россійской сторонѣ безславія, [illegible] положенныхъ на васъ дѣлахъ и интересахъ ея [illegible] упущенія не учинилось; но вамъ надлежитъ [illegible] между собою безъ злобы, въ надлежащемъ согласіи [illegible] дѣла ваши вмѣстѣ сопряжены, и вы не инако. [illegible] обо всемъ, еже принадлежитъ, частое сно[шеніе] [illegible] должны съ добрымъ порядкомъ и употребляя [illegible] своихъ съ пристойною учтивостію дружескіе со[общ]енія, а не такіе досадительные и, можно сказать, [illegible] побѣдническіе термины, какъ то нынѣ у васъ [illegible] происходило, и не исполняя при томъ никакихъ своихъ [illegible] чиновъ и прихотей, но единственно по прися[жн]ой [должн]ости о службѣ и сохраненіи ея имп. вел-ва [illegible] прилежать и лучшей въ томъ пользы искать, — [illegible] торгѣ живущему, надлежащее по купечеству [illegible] потребныя въ пользу онаго старанія производить [illegible] Братищевъ, яко резидентъ при шаховѣ дворѣ, испо[лн]енія надлежащихъ указовъ и въ прочемъ подкрѣп[ленія] [illegible] однимъ словомъ сказать, чтобъ впредь между [вами] ссоръ никакихъ не происходило, но ниже объ [томъ] [illegible] было бъ, въ противномъ же случаѣ всеконечно [illegible] штрафа не минуете.

[illegible] помянутому Братищеву равномѣрно нынѣ же [illegible] подтверждено, при чемъ и то весьма не пох-

вально, что онъ по письмамъ твоимъ нѣкоторыя представленія напрасно презрилъ и отвергнулъ, кои и по здѣшнему разсужденію кажутся надобны, а именно:

1. Представленіе шахову двору о учиненномъ тебѣ въ пріѣздъ твой отъ рящинскихъ командировъ почтительномъ пріемѣ и исходатайствованіи на то хотя не нарочно, но при случаѣ какихъ отъ шаха ко онымъ командирамъ отправляемыхъ указовъ апробацій, еже бы имъ ко оказательству дальнѣйшаго пріятства, какъ консулу, такъ и другимъ нашимъ людемъ поводомъ быть могло.

2. Исходатайствованіе жъ вмѣсто даннаго отъ шаха къ рящинскимъ командирамъ объ тебѣ указа другаго генеральнаго ко всѣмъ персидскихъ городовъ командирамъ; еже и нынѣ велѣно ему, Братищеву, конечно учинить и стараться такой генеральной указъ исходатайствовать, предостерегая, дабы въ немъ такихъ же, какъ въ указѣ къ рященскимъ командирамъ (который для того въ дѣйство не употреблять, но у себя содержать тебѣ надлежитъ) или подобныхъ тому предосудительныхъ экспрессій употреблено не было, но оный бы согласно съ даннымъ тебѣ кредитивомъ и съ такимъ притомъ изъясненіемъ написанъ былъ, чтобъ въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ по твоимъ требованіямъ отъ командировъ персидскихъ подорожныя и подводы даваны были.

3. Для сего же о генеральномъ указѣ домогательства надобно было ему, Братищеву, и меморіалъ твой шаху подать, яко при новомъ твоемъ въ Гилянѣ прибытіи такой меморіалъ къ шаху послать тебѣ можно было безъ всякого резидентскому характеру предосужденія (какъ то Братищевъ думаетъ); но когда онъ уже тотъ меморіалъ напрасно къ тебѣ возвратилъ, то надлежитъ тебѣ оный вновь написать и для подачи шаху къ нему, Братищеву, отослать; а ему велѣно оной безъ всякаго отрицанія при шаховѣ дворѣ подать и своимъ домогательствомъ подкрѣплять.

Однакоже впредь не надлежить тебѣ часто меморіалами или представленіями своими шаху докучать, но оными зѣло рѣдко и развѣ когда необходимая нужда будетъ открываться; такожде когда отъ самого шаха о чемъ къ тебѣ прямо писано будетъ, какъ то напредъ сего бывало, въ такомъ случаѣ безъ отвѣтовъ на оныя къ шаху обойтиться не возможно; но и оные для подачи и копіи съ нихъ къ Братищеву жъ отсылать; а въ прочемъ о всякихъ случающихся нуждахъ и домогательствахъ при шаховѣ дворѣ такожде къ нему, Братищеву, писать тебѣ надобно, яко онъ для того резидентъ, чрезъ котораго все тоже и съ лучшимъ основаніемъ исправлять можно.

4. Писано жъ къ нему, Братищеву, что онъ напрасно требованное тобою увѣдомленіе о состояніи и обращеніяхъ шахова двора за излишнее приняль, яко и подлинно ему о шаховыхъ обращеніяхъ и о прочихъ въ Персіи происхожденіяхъ, колико то до извѣстія тебѣ принадлежитъ, для потребнаго иногда по тому и твоихъ поступковъ во всякомъ случаѣ учрежденія сообщать къ тебѣ надобно и тѣмъ никакого резидентскому характеру умаленія (какъ онъ предъявляетъ), нанесено быть не можетъ, но вамъ обоимъ, стараяся о лучшей пользѣ интересовъ ея имп. вел-ва, всегда потребныя извѣстія другъ другу сообщать и обще совѣтовать надлежитъ.

5. Что до отведеннаго тебѣ въ квартиру Бабаханского дома касается, то во ономъ ли или въ другой какой квартирѣ тебѣ жить, сіе въ твоей волѣ и наипаче съ согласія и позволенія на то рящинскихъ командировъ состояло, и ты напрасно изъ того дома выѣхалъ, когда оной тебѣ отъ оныхъ командировъ отведенъ былъ; а что Братищевъ о семъ къ тебѣ со устрашеніемъ шахова гнѣва и происходящаго изъ того безславія писалъ, о томъ писано къ нему съ выговоромъ, что онъ къ напрасному тебя изъ того дома выживанію и уничтоженію такъ поступилъ.

6. Но что ты еще къ нему, Братищеву, писалъ о исходатайствованіи при дворѣ шаховѣ, дабы для охраненія и всякихъ случающихся нуждъ и посылокъ персидскій мегмендарь къ тебѣ опредѣленъ былъ, то по здѣшнему разсужденію кажется сіе требованіе излишно; но развѣ бы вмѣсто того для охраненія твоего, такожде и купцовъ россійскихъ и для посылокъ при всякихъ случаяхъ нѣсколько персидскихъ служивыхъ людей испросить полезнѣе было; и о томъ писано нынѣ къ Братищеву, чтобъ онъ, по сношенію съ тобою, сколько ихъ потребно, стараніе приложилъ, предъявляя, что такіе служивые люди для лучшей пользы купечества, ко охраненію онаго и къ пресѣченію происходящихъ иногда между персидскими и нашими купцами всякихъ ссоръ употреблены быть могутъ.

На прочее содержаніе доношеній твоихъ въ резолюцію объявляется:

1. Что новоприбывшій въ Рящъ сахибъ ихтіяръ (несогласно съ тѣмъ, какъ Братищевъ къ тебѣ писалъ, что онъ прилежную рекомендацію объ тебѣ ему, сахибъ ихтіяру, учинилъ), разныя прицѣпки къ тебѣ и затрудненія по купечеству произвелъ, о томъ писано нынѣ къ Братищеву, чтобъ онъ къ тому сахибъ ихтіяру, когда онъ ему знакомъ, отъ себя отписалъ или бы инако пристойнымъ образомъ старался сіе поправить, дабы онъ такіе съ тобою поступки отставилъ и вмѣсто того надлежащее ласковое обхожденіе и въ чемъ потребно, возможное

оможеніе тебѣ показывалъ; а напротиву того и тебѣ наипри-
снѣйше рекоменеуется, какъ съ тамошними командирами,
ъ и съ прочими персіянами доброе и ласковое обхожденіе
ать и ни малѣйшаго повода и причины къ негодованіямъ и
рамъ не подавать.

. Противу того письма, которое Братищевъ къ армянину
чуку писалъ, велѣно ему, Братищеву, прислать сюда отвѣтъ
ія того оное письмо оригинальное для доказательства къ нему
лано, не давая однакожъ знать, что оное чрезъ тебя здѣсь
учено.

. Что касается до отдачи въ подрядъ для перевоза шахова
віанта россійскихъ купецкихъ судовъ, то хотя Братищевъ
алъ къ тебѣ, чтобъ въ зиму два судна при гилянскихъ
егахъ оставить, въ разсужденіи, что вовсе въ отдачѣ оныхъ
азать шаху нельзя, однакоже, какъ для того, что извѣстнымъ
азомъ сами персіяне, взявъ подъ такой перевозъ три судна,
договорѣ своемъ не устояли и, продержавъ оныя долговре-
но безъ груза, а потомъ хотя и нагрузили, но не по силѣ
овора, сами же данныхъ за наемъ оныхъ денегъ взыскивать
ли, какія неустойки и впредь отъ нихъ всегда учиниться
утъ; такъ и для того особливо, чтобъ перевозами шахова
віанта въ ближнія къ россійскима границамъ мѣста не умно-
ь, лучше, ежели возможно, нынѣ отъ такой дачи судовъ
ониться и для того никакихъ россійскихъ судовъ порожнихъ
Гилянѣ тебѣ не держать, дабы иногда и насильно персія-
и для перевоза провіанта взяты не были. И впредь надле-
ъ тебѣ въ томъ, когда можно или неможно будетъ персіянамъ
ія суда въ наемъ отдавать, не инако, но по сообщеніямъ
атищева поступать, потому что онъ о подвигахъ и намѣре-
къ шаховыхъ всегда больше свѣдомъ быть можетъ; однако же
му, Братищеву, велѣно при случаѣ шаховыхъ требованій
отдачѣ оныхъ судовъ въ наймы, всячески отъ того при-
йнымъ образомъ отговариваться и всегда о такихъ, якоже
о другихъ, до купечества касающихся дѣлахъ съ тобою
ровенное сношеніе имѣть и потому поступать, единственно
аипристойнѣйшихъ въ томъ мѣрахъ и способахъ стараяся.

. Что ты объ отходящемъ изъ Гилянии къ Астрахани аглинскомъ
тоновомъ кораблѣ съ купцомъ Ганвіемъ тамошнему губер-
ору дать зналъ и о удержаніи онаго въ Астрахани предста-
лъ, то апробуется, еже и отсюда помянутому губернатору
зомъ подтверждено, дабы оной корабль подъ приличными
тексты и хотя подъ рукою заставя музуровъ въ непорядоч-
ъ содержаніи ихъ жаловаться (содержа однакожъ сіе въ
шемъ секретѣ), обратно въ Персію не отпускалъ, также

къ судовому строенію принадлежащихъ припасо
ловъ (кромѣ тѣхъ, кои къ морскому ходу на ко
необходимо потребны), по силѣ прежнихъ указо
не вывозили; а сверхъ того судовыхъ хозяевъ и
крѣпкими подписками обязывать, дабы отнюдь
ни персіянамъ, ни англичанамъ тамо не продава

6. О моровомъ повѣтріи въ Кашанѣ (которое,
и въ другихъ персидскихъ городахъ и мѣстахъ уж
нилось), хотя резидентъ Братищевъ и писалъ
о подлинности онаго сумнѣнія нѣтъ, однакоже за
нарочнаго для развѣдыванія останавливать тебѣ
и всемѣрно надобно тебѣ и нынѣ о томъ чрез
развѣдывать и сюда доносить, особливо же для
ности въ Астрахань и Кизляръ давать знать. Н
посылкѣ для того развѣдыванія вздумалъ было
деньги собирать, то не токмо весьма не апробуе
крѣпко тебѣ запрещается ни подъ тѣмъ, ни подъ и
либо претекстами деньги съ нихъ собирать и в
не вдаваться. И понеже слышно, что ты вмѣсто
тебѣ о купцахъ всякаго старанія и защищенія р
и примѣтки къ нимъ чинить началъ, и ежели
когда либо достовѣрно о томъ увѣдомленось буд
ты знаешь, что упущенія въ томъ тебѣ не будет
данная тебѣ инструкція въ память приводится и
тверждается ничѣмъ оныхъ купцовъ отнюдь не
никакихъ прицѣпокъ къ нимъ не чинить, но пач
ихъ всячески имъ вспомоществовать и защищать
нутое же развѣдываніе и предосторожность отъ

инить, ибо и того апробовать невозможно, что ты для посы-
окъ нарочно казенными деньгами двухъ лошадей, да и немалою
ѣною купилъ, чего впредь тебѣ отнюдь чинить и напрасно
ошадей казеннымъ коштомъ не покупать и не содержать;
о когда нужда будетъ куда нарочнаго послать, то можно тебѣ
ъ такомъ случаѣ лошадей нанимать или у тамошнихъ персид-
кихъ командировъ подводъ требовать, а съ письмами иногда
скороходовъ посылать, которые для того тамо обыкновенно
потребляются.

7. По причинѣ помянутаго морового повѣтія, что ты для
редосторожности и неотпуска на россійскихъ судахъ кашан-
кихъ и другихъ чрезъ оной городъ идущихъ товаровъ (о чемъ
ъ тебѣ и резидентъ Братищевъ писалъ), особливыхъ четырехъ
осмотрщиковъ опредѣлилъ, то апробуется и впредь надлежитъ
ебѣ такую предосторожность продолжать и самому надъ оными
осмотрщиками надзирать и накрѣпко наблюдать, чтобъ ника-
ихъ товаровъ изъ опасныхъ отъ того повѣтрія мѣстъ отнюдь
ъ Астрахань отпущено не было. А о той же предосторожности
къ Астраханскому губернатору отсюда подтверждено и велѣно
а заставахъ при Астрахани и Кизлярѣ накрѣпко смотрѣть,
тобъ никто безъ двойного карантина не проѣзжалъ.

Но что ты для досмотра вышеозначенныхъ товаровъ изъ
страхани требовалъ присылки нарочныхъ досмотрщиковъ изъ
лободскихъ тамошнихъ армянъ съ подмогою отъ ихъ братьи,
о напрасно и ненадобно тѣмъ людямъ убытка причинять и
ля того писано отсюду къ астраханскому губернатору, чтобъ
ныхъ не посылалъ; а надлежитъ тебѣ въ томъ исправляться
аходящимися въ Гилянѣ астраханскими армянами и другими
упцами, россійскими подданными, которые тамо прилучаются,
отя съ перемѣною ихъ по той причинѣ, какъ ты представ-
яешь, что имъ отъ того въ торговомъ промыслѣ происходитъ
становка, однакоже выбирая къ тому надежныхъ людей и
бязывая ихъ подписками, чтобъ они такой досмотръ вѣрно
инили.

8. По требованію шахову въ дачѣ присланному отъ него
ирзѣ Мухаммедъ Тагихану судовщика для оцѣнки построен-
ыхъ въ Ленгерутѣ судовъ напрасно ты отговаривался, яко
тъ того никакой опасности быть не можетъ, но еще хоро-
шимъ бы претекстомъ сіе было, подъ которымъ иногда что
ибо и полезное учинено быть могло; и для того ежели впредь
ъ тому судовщиковъ требовать станутъ, то не отговариваяся
осылать, но выбирать къ тому надеждныхъ и умныхъ людей,
не такихъ, каковъ отъ тебя съ помянутымъ Тагиханомъ
осыланъ, и приказать имъ нарочно построеннымъ судамъ

самую высокую цѣну класть, дабы персіянамъ не такъ охотно было оныя строить за дороговизною; а притомъ велѣть не токмо персидское судовое строеніе все, какъ оное происходитъ, прилежно осматривать, но и о томъ, что у нихъ впредь намѣреносъ, развѣдывать, къ чему оной претекстъ весьма изрядной будетъ, вмѣсто того, чтобъ тебѣ нарочно посылать для такого развѣдыванія, которое и безъ того всегда тебѣ чинить и сюда доносить надлежитъ.

9. О россійскихъ бѣглыхъ ворахъ, разбойникахъ, которые въ Бакѣ появились и тамошнимъ командиромъ въ протекцію шахову приняты, учиненное отъ тебя резиденту Братищеву для представленія при шаховѣ дворѣ объ отдачѣ оныхъ сообщеніе, такожде и то, что ты о той же отдачѣ въ запасъ и къ бакинскому командиру отъ себя писать намѣренъ, апробуется, и ежели сіе послѣднее отъ тебя еще не учинено, то надлежитъ тебѣ такое письмо къ оному бакинскому командиру немедленно отправить и отдачи оныхъ воровъ прилежно требовать, а къ Братищеву и отсюда въ подтвержденіе объ ономъ домогательствѣ при шаховѣ дворѣ писано.

10. Что оной Братищевъ съ подтвержденіями писалъ къ тебѣ о медленномъ отправленіи въ Астрахань присылаемыхъ отъ него пакетовъ съ письмами и ты за то на него досадуешь напрасно, ибо онъ и самъ въ доношеніи сюда упоминаетъ, что не безъ излишней медленности въ Гилянѣ курьерамъ его бываетъ, пока оказія найдется; но ему подлинно нельзя того вѣдать, когда у тебя въ Гилянѣ для пересылки писемъ готовое судно есть или нѣтъ и для того онъ всегда о скорѣйшей пересылкѣ оныхъ надтверждать тебѣ можетъ и тебѣ досадовать въ томъ не за что и не подлежитъ сіе за нападку его и гоненіе, какъ ты пишешь, признавать, еже все только однѣ пустыя межъ вами заведенныя ссоры возбуждаютъ, отъ которыхъ весьма вамъ отстать повелѣвается; но сіе подлинно худо, ежели правда, какъ онъ, Братищевъ, упоминаетъ, что ты присылаемыхъ отъ него съ письмами скороходовъ у себя долговременно задерживаешь, отъ чего бываетъ, что ему и реляцій своихъ послать не съ кѣмъ; и тебѣ впредь того отнюдь не дѣлать, но отпускать къ нему оныхъ скороходовъ безъ задержанія, а присылаемые отъ него съ реляціями и съ письмами въ Астрахань пакеты такожде безъ задержанія и какъ возможно скорѣе отправлять, буде сухимъ путемъ когда не возможно, то моремъ на отходящихъ судахъ и иные къ тому способы употребляя, о чемъ пространнѣе въ указѣ отсюда къ прежнему консулу Арапову отъ 20-го марта нынѣшняго года писано, по которому и тебѣ поступать надлежитъ, вѣдая, что во оныхъ скорѣйшихъ и ча-

ıхъ пересылкахъ немалая для интересовъ ея имп. величества кда есть, еже тебѣ накрѣпко подтверждается.

Рескриптъ № 2 къ резиденту Братищеву въ Персію, отъ 30 ıбря 1744 г. (Персидскія дѣла 1744 г. № 2).

Реляціи твои въ разныхъ числахъ отправленныя, а именно № 1 до № 30, включая и сей послѣдній, хотя не каждая свое время, но нѣкоторыя послѣднія прежде, а первыя послѣ, ıако же всѣ получены и всѣ же оныя хотя о потребныхъ извѣстія матеріяхъ и дѣлахъ, однако не столь пространно обширно писаны, какъ помянутая послѣдняя подъ № 30, которой съ немалымъ удивленіемъ и съ крайнимъ неудоıьствіемъ здѣсь усмотрѣть принуждено, коимъ образомъ оная ıти вся пустыми и ненадлежаще заведенными у васъ съ сулемъ Бакунинымъ ссорами и толь продерзостными и понотельными объ ономъ экспрессіями наполнена, каковыхъ еще ıо слыхано.

А въ тоже время получены здѣсь и отъ онаго Бакунина ошенія, по усмотрѣнію изъ которыхъ невозможно и его равдать, что онъ съ тобою въ такія ссоры вступилъ, но сіе ıлинно видно, что ты начало къ тому учинилъ такимъ обраъ, что когда онъ по прибытіи своемъ въ Рящъ о потребныхъ шаховѣ дворѣ домогательствахъ (о которыхъ тебѣ уже ѣстно и еще ниже сего упомянется), къ тебѣ писалъ, одо же безъ показанія при томъ досады, тогда ты безъ всякой ıчины за противность себѣ принявъ, на то къ нему зѣло досадительныхъ и укоризненныхъ терминахъ и почти съ ою бранью отвѣтствовалъ; а на то и онъ уже такожде нѣкоторою укоризною къ тебѣ писалъ и такимъ образомъ бездѣльныя ссоры у васъ, яко повѣренныхъ нашихъ и харакıами въ чужестранномъ государствѣ снабденныхъ служителей ьма неожидаемо было.

Какой безстыдный и весьма непотребный поступокъ въ томъ вы учинили и какія худыя слѣдствія и безславіе изъ того изойти могутъ, то вы сами легко разсудить можете, яко такихъ между вами несогласіяхъ и ссорахъ настоящія дѣла нтересы наши нетокмо поврежденіе, но и совершенное упуıіе потерпѣть могутъ, ибо для однихъ толь многоплодныхъ дною токмо злобою и спесью, а не дѣлами наполненныхъ еписокъ, каковы у васъ съ нимъ зачались, весьма много мени утратить надобно, которое насупротивъ того въ настоıхъ дѣлахъ съ пользою употреблено быть могло бы, умалчивая омъ, что тамошній, яко чужестранный народъ, между кото-

рымъ вы оба находитесь и особливо тѣ персоны, кои познатные, а можетъ быть и при самомъ шаховѣ дворѣ, увѣдавъ о такихъ между вами происходящихъ несогласіяхъ и ссорахъ, въ посмѣяніи и презрѣніи васъ имѣть будутъ, отъ чего такожде интересамъ нашимъ предосужденіе и къ нашей сторонѣ безславіе произойдетъ.

Ежели бъ помянутой консулъ Бакунинъ о какихъ и ненужныхъ или ненадобныхъ при шаховѣ дворѣ домогательствахъ къ тебѣ писалъ, то бъ когда ты усмотрѣлъ, что ненадобны, надлежало тебѣ къ нему съ добрымъ совѣтомъ и разсужденіемъ, а не съ такою бранью и укоризною отвѣтствовать, какъ то нынѣ отъ тебя учинено, и всѣ его представленія съ презрѣніемъ да и напрасно отвергнуты, потому что нѣкоторыя изъ оныхъ и по здѣшнему разсужденію кажутся надобны, а именно:

1. Представленіе шахову двору о учиненномъ ему, Бакунину, въ пріѣздъ его въ Рящъ отъ тамошнихъ командировъ персидскихъ почтительномъ пріемѣ и исходатайствованіе на то хотя ненарочно, но при случаѣ какихъ отъ шаха ко онымъ командирамъ отправляемыхъ указовъ апробаціи, еже бы имъ ко оказательству дальнѣйшаго пріятства, какъ консулу, такъ и другимъ нашимъ людямъ поводомъ быть могло.

2. Исходатайствованіе жъ вмѣсто даннаго отъ шаха къ рященскимъ командирамъ о консулѣ Бакунинѣ указа другого генеральнаго ко всѣмъ персидскихъ городовъ командирамъ, согласно съ даннымъ ему, Бакунину, нашимъ кридитивомъ; ибо хотя ты изъясняешь, что употребленная во ономъ шаховомъ къ рященскимъ командирамъ указѣ экспрессія: *«подчиненные россійскаго двора по истинѣ нашей властительной державѣ подчинены суть»*, между персіянами обыкновенно за тѣсную дружбу употребляется, но какъ бы ты сіе ни толковалъ, однако жъ подлинно есть, что такая экспрессія намъ предосудительна, и для того надлежитъ тебѣ конечно стараться вышеупомянутый генеральный указъ отъ шахова двора исходатайствовать, предостерегая, дабы въ немъ такихъ же, какъ въ указѣ къ рященскимъ командирамъ или подобныхъ тому предосудительныхъ экспрессій, буде можно, употреблено не было, но оный бы согласно съ даннымъ отъ насъ ему, Бакунину, кредитивомъ и съ такимъ при томъ изъясненіемъ написанъ былъ, чтобъ въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ по его, Бакунина, требованіямъ отъ командировъ персидскихъ подорожныя и подводы даваны были.

Для сего же о генеральномъ указѣ домогательства надобно было и меморіалъ его, Бакунина, для того къ тебѣ присланный шаху подать; но ты оной не подавъ, возвратилъ къ нему, Бакунину, напрасно, признавая себѣ за явное предосужденіе, чтобъ онъ мимо тебя съ шахомъ въ корреспонденцію вступилъ.

Но по здѣшнему разсужденію онъ такой маморіалъ при своемъ новомъ прибытіи къ шаху послать могъ бы безъ всякаго твоему характеру предосужденія, яко оной чрезъ тебя же поданъ и твоимъ же стараніемъ подкрѣпляемъ быть имѣлъ; и для того велѣно нынѣ ему, Бакунину, оной меморіалъ вновь написать и для подачи шаху къ тебѣ отослать, а тебѣ надлежитъ оной безъ всякаго отрицанія при шаховѣ дворѣ подать и своимъ домогательствомъ подкрѣплять; однакоже впредь ему, Бакунину, повелѣно своими меморіалами или представленіями къ шаху зѣло рѣдко и развѣ когда необходимая нужда будетъ отзываться; такожде когда отъ самого шаха о чемъ къ нему прямо писано будетъ, какъ то напредъ сего бывало, въ такомъ случаѣ безъ отвѣтовъ на оныя къ шаху обойтиться не положено, но и оныя для подачи къ тебѣ же присылать, а впрочемъ о всякихъ случающихся нуждахъ и домогательствахъ при шаховѣ дворѣ такожде къ тебѣ, яко учрежденному для того резиденту писать ему велѣно.

4. Что же еще консулъ Бакунинъ требовалъ отъ тебя обстоятельнаго увѣдомленія о состояніи и обращеніяхъ шахова двора, то сіе напрасно же за излишнее требованіе тобою принято, яко и подлинно тебѣ о шаховыхъ обращеніяхъ и о прочихъ въ Персіи происхожденіяхъ, колико то до извѣстія ему, Бакунину, принадлежитъ для потребнаго иногда по тому и его поступковъ во всякомъ случаѣ учрежденія, сообщать къ нему надобно и тѣмъ никакого тебѣ и характеру резидентскому умаленія (какъ то ты предъявляешь), нанесено быть не можетъ, но вамъ обоимъ стараяся о лучшей пользѣ нашихъ интересовъ, всегда потребныя извѣстія другъ другу сообщать и обще совѣтовать надлежитъ.

5. Онъ же, Бакунинъ, между онымъ далъ тебѣ знать, что ему, по прибытіи его въ Рящъ, знатный тамошній бабаханскій домъ въ квартиру отведенъ; но ты къ напрасному его изъ того дома выживанію съ такимъ устрашеніемъ шахова за то гнѣва и происходящаго изъ того нашей сторонѣ безславія къ нему отвѣтствовалъ, что онъ принужденъ былъ потомъ изъ онаго дома въ другую квартиру перейтить, хотя онъ не собою тотъ домъ занялъ, но отъ самихъ тамошнихъ персидскихъ командировъ добровольно ему отведенъ былъ.

Здѣсь мнится, что ты сіе учинилъ не инако, какъ для уничтоженія его и приведенія у персіянъ въ презрѣніе (еже съ должностію твоею, яко нашего повѣреннаго служителя зѣло не сходно), въ подтвержденіе и доказательство чего и сіе быть имѣетъ, что ты къ одному армянину персидскому подданному писалъ, упоминая между инымъ и объ немъ, Бакунинѣ, съ уничтоженіемъ, которое твое письмо посторонне здѣсь получа и оное оригинальное и съ переводомъ при семъ посылается, и по

... отвѣтствовать тебѣ сюда немедленно, для ... образомъ къ помянутому армянину, яко къ ч... доброхотствуя, паче ему, нежели консулу ... его писалъ, и что сіе значитъ (какъ въ ... помянуто), дабы оной армянинъ, когда о чемъ ... писать, тобъ на разныхъ бумагахъ писалъ, а ... ж письма видно, что ты его, армянина, въ ... ему купчиною не быть, своимъ защищеніемъ крѣпко ..., а въ прочемъ о всякихъ его нуждахъ Ряшин... ...ъ-ихтіяру рекомендовалъ; слышно же, что ты ... своими и другимъ нѣкоторымъ тамошнимъ купцамъ ... пользы разныя отъ шаха привилегіи и указы доста... ради надлежитъ тебѣ и о семъ изъяснить и по самой ... ности намъ доносить, по какимъ причинамъ ты за ... персидскихъ купцовъ такія старанія и домогательства ..., а для чего въ такія постороннія и непринадлежащія ... вступаешь, яко всегда пристойнѣе тебѣ, какъ и ... твоя требуетъ, такія домогательства и защищенія ..., а не о тамошнихъ подданныхъ производить.

...авномѣрно же и то не худо, что оной консулъ Бакунинъ ... писалъ, дабы по требованіямъ шаховымъ во объща... ...му дачею нашихъ купецкихъ судовъ для перевозовъ его ... провіанта осмотрительнѣе поступать, яко извѣстныхъ ... сами персіяне, взявъ подъ такой перевозъ три судна ..., въ договорѣ своемъ не устояли, а потомъ хотя и ..., но не по силѣ договора, сами же данныхъ за наемъ ... денегъ взыскивать стали, какія неустойки и впредь ... всегда учиниться могутъ; но ты оное его, Бакунина, ...авленіе за противно себѣ принялъ напрасно, отвѣтствуя ..., что сія отдача въ наемъ судовъ по твоему располо... ...ъ достаточнымъ основаніемъ учинена, чего онъ пере... ... охуждать не долженъ; изъ сего не иное что видно, ... гордость твоя, а его уничтоженіе. Но дѣло не въ ..., чтобъ вамъ между собою, исполняя свои при... ... другъ надъ другомъ поверхности искать, но надобно ... стараніе прилагать о пользѣ и сбереженіи нашихъ по... ..., а какъ для сего, такъ и для того особливо, чтобъ ... шахова провіанта въ ближнія къ нашимъ границамъ ... умножать (еже и самъ ты за непристойно призна... ...сано нынѣ отсюда къ консулу Бакунину, чтобъ онъ ... нашихъ судовъ въ Гилянѣ порожнихъ не держалъ, ... насильно персіянами для перевозу провіанта взять ... хотя ему, Бакунину, впредь въ томъ, когда можно ... будетъ персіянамъ такія суда въ наемъ отдавать.

по твоимъ сообщеніямъ поступать велѣно, потому что ты о подвигахъ и намѣреніяхъ шаховыхъ всегда больше свѣдомъ быть можешь; однакоже тебѣ надлежитъ при случаѣ шаховыхъ требованій объ отдачѣ оныхъ судовъ въ наймы всячески отъ того пристойнымъ образомъ отговариваться, и всегда о такихъ, якоже и о другихъ до купечества касающихся дѣлахъ съ консулемъ Бакунинымъ откровенное сношеніе имѣть и потому поступать, единственно о наипристойнѣйшихъ въ томъ мѣрахъ и способахъ стараяся.

Въ прочемъ наикрѣпчайше и подъ жестокимъ штрафомъ запрещается вамъ съ нимъ, Бакунинымъ, далѣе свои ссоры продолжать и тѣмъ себя между персіянами въ презрѣніе и посмѣяніе вводить, дабы отъ того нашей сторонѣ безславія, наипаче и въ положенныхъ на васъ дѣлахъ и въ интересахъ нашихъ упущенія не учинилось; но вамъ нынѣ наивяще повелѣвается обоимъ между собою безъ злобы въ надлежащемъ согласіи жить, яко и дѣла ваши вмѣстѣ сопряжены и вы неинако, но другъ съ другомъ обо всемъ, еже принадлежитъ, частое сношеніе имѣть должны съ добрымъ порядкомъ, и употребляя въ письмахъ своихъ съ пристойною учтивостью дружескіе совѣты и мнѣнія, а не такіе досадительные и, можно сказать, ябеднические термины, какъ то нынѣ у васъ съ нимъ произошло, и вы не убоялись съ оныхъ негодныхъ переписокъ точныя копіи сюда прислать, и не исполняя притомъ никакихъ своихъ партикулярныхъ видовъ и прихотей, но единственно по присяжной своей должности о службѣ и сохраненіи нашихъ интересовъ прилежать и лучшей въ томъ пользы искать вамъ надобно, — Бакунинъ, яко при портѣ живущій, надлежащее по купечеству исправлять и потребныя въ пользу оного старанія производить долженъ; а тебѣ, яко резиденту при шаховѣ дворѣ, исходатайствованіемъ надлежащихъ указовъ и въ прочемъ подкрѣплять надобно. И однимъ словомъ сказать, чтобъ впредь между вами не токмо ссоръ никакихъ не происходило, но ниже объ оныхъ и слышно было бъ, о чемъ и къ нему, Бакунину, равномѣрно же накрѣпко указомъ подтверждено, въ противномъ же случаѣ всеконечно вы достойнаго штрафа не минуете.

И понеже оной Бакунинъ доносилъ, что онъ съ прибывшимъ въ Рящъ новоопредѣленнымъ сахибъ-ихтіяромъ получилъ отъ тебя письмо, въ которомъ ему дано было знать, что ты при проѣздѣ онаго отъ шахова двора чрезъ Тевризъ прилежную объ немъ, Бакунинѣ, рекомендацію учинилъ, еже и отъ тебя въ доношеніи сюда упомянуто, да и самъ оной сахибъ-ихтіяръ неоднократно въ словахъ своихъ подтверждалъ, и сперва хотя подлинно съ немалою учтивостію и пріятствомъ его, Бакунина,

принялъ, но потомъ вскорѣ весьма несогласныя съ тѣмъ и съ твоею рекомендаціею поступки и разныя прицѣпки къ нему и затрудненія по купечеству произвелъ, какъ то пространнѣе изъ приложенной при семъ изъ доношенія онаго Бакунина выписки усмотришь, по содержанію которой надлежитъ тебѣ по оному сахибъ-ихтіяру, когда онъ тебѣ знакомъ, отъ себя отписать или инако пристойнымъ образомъ стараться сіе поправить, чтобъ онъ такіе съ Бакунинымъ поступки отставилъ, но вмѣсто того надлежащее ласковое обхожденіе и, въ чемъ потребно, возможное вспоможеніе ему показывалъ.

А что онъ же, Бакунинъ, писалъ къ тебѣ о исходатайствованіи при дворѣ шаховѣ, чтобъ къ нему для охраненія и всякихъ случающихся нуждъ и посылокъ персидскій мегмендаръ опредѣленъ былъ, но ты затрудненіе и ненадежное полученіе того признаваешь, то и по здѣшнему разсужденію кажется сіе требованіе излишно, но развѣ бы вмѣсто того для охраненія его, консула, такожде и купцовъ нашихъ и для посылокъ при всякихъ случаяхъ нѣсколько персидскихъ служивыхъ людей испросить полезнѣе было, и о томъ надлежитъ тебѣ, по сношенію съ нимъ, Бакунинымъ, сколько ихъ потребно, стараніе приложить, предъявляя, что такіе служивые люди для лучшей пользы купечества къ охраненію онаго и къ пресѣченію происходящихъ иногда между персидскими и нашими купцами всякихъ ссоръ употреблены быть могутъ.

Что же до безпошлинной торговли нашихъ купцовъ въ Персіи, по силѣ трактатовъ, надлежитъ, то хотя по доношенію твоему отъ 31-го прошедшаго мая шахъ не склоненъ такую безпошлинную торговлю дозволить, но желаетъ, чтобъ въ обѣихъ сторонахъ пошлины съ купцовъ, брать или не брать, равномѣрно постановить, и о томъ для потребнаго соглашенія при имѣющемъ быть вскорѣ отправленіи къ нему, шаху, нашего посла, наставленіе ему дано будетъ; однако между тѣмъ надлежитъ тебѣ, по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ, домогательства свои продолжать и на томъ стоять, что сія безпошлинная торговля нашимъ купцамъ въ Персіи дозволена, а персидскимъ купцамъ въ Россіи съ пошлиною установлена не инако, но торжественными трактатами, и потому нами ничего новаго не требуется, но токмо, чтобъ по онымъ трактатамъ поступано было и что по такимъ твоимъ домогательствамъ воспослѣдуетъ, о томъ сюда къ намъ доносить и консулу Бакунину давать знать.

Приложеніе 110-е.

Реляція резидента Братищева изъ Генжи отъ 28 февраля 1745 г. № 4. (Персид. д. 1745 г. № 6).

Вашего всепресвѣтлѣйшаго импер. велич-ва высочайшій указъ подъ № 2-мъ отъ 30 ноября прошедшаго года я 18 сего февраля чрезъ нарочно присланныхъ отъ консула Бакунина толмачей Аферъ-Алія и Батыршу Давыдова со всѣми приложеніями исправно получилъ, на который всеподданнѣйше отвѣтствую:

При всѣхъ происшедшихъ у меня съ консуломъ Бакунинымъ изъясненіяхъ я весьма наблюдалъ, дабы нимало о томъ персіяне знать не могли, еже съ моей стороны въ самомъ дѣлѣ исполнилось и никогда ни единаго огорчительнаго слова о немъ, консулѣ, отъ меня не произносится, и паче въ случающихся разговорахъ съ персидскими министрами и иными всякаго чина людьми пристойно о состояніи его, какъ то и донынѣ чинилъ, отзываться буду; напротивъ чего онъ, Бакунинъ, весьма инако ко мнѣ себя являлъ и кромѣ того, что въ письмахъ своихъ подъ разными претекстами крайне меня неслыханными клеветами укорялъ (о чемъ въ экстрактѣ, приложенномъ при реляціи № 1 отъ 22-го генваря значитъ,) при отправленіи ко мнѣ изъ Рящи толмача Танаша Урозалѣева съ письмами отъ 6-го генваря, собралъ всю свою свиту съ двумя священниками и при всѣхъ столько меня поносилъ, что больше того озлобленія быть не можетъ, и накрѣпко приказалъ ему, толмачу, точно о томъ мнѣ объявить, которыя слова я съ терпѣніемъ принялъ и готовъ оныя снести, только премного сожалѣю, что такое явное его, Бакунина, на меня пореченіе въ Рящѣ не утаится; болѣе же ни о чемъ не смѣю упоминать и рабски о дѣлахъ, о которыхъ государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ, по консульскому представленію, высочайше мнѣ повелѣвать изволитъ, доношу по порядку:

1. Ежели бы грубіянство шахово извѣстно не было, то бы о всякихъ надобностяхъ, хотя и не столь важныхъ, поводъ имѣлся ему представлять и надежнаго успѣха ожидать и слѣдовательно можно бы просить аппробаціи о учиненномъ консулу въ пріѣздъ его въ Рящъ отъ тамошнихъ командировъ почтительномъ пріемѣ; а понеже шахъ въ самыхъ нужнѣйшихъ случаяхъ, а именно въ допущеніи россійскихъ подданныхъ по трактатамъ въ Персіи безпошлинно торговать, справедливости не даетъ и въ надлежащемъ правосудіи за причиненныя отъ минъ-баши шахъ-Верди-Бека и Эльтона толь наглыя и неслыханныя обиды и озорничества консулу Бакунину и прочимъ

россійскимъ подданнымъ затрудненіе являетъ и вдаль резолюцію свою для протяжности откладываетъ и въ выдачѣ бѣглыхъ россійскихъ разбойниковъ упорность показываетъ, то въ другихъ требованіяхъ склонности отъ него ожидать нельзя и не безъ опасенія есть, чтобъ онъ въ возметчивости своей также о помянутой аппробаціи представленіе въ излишнюю себѣ докуку и утружденіе не вмѣнилъ, плодя дальное негодованіе, ибо къ нему приступъ весьма тяжелъ; потому я неинако, какъ со всякою осторожностію поступаю, дабы не привести его на огорченье и не возъимѣлъ бы онъ такое мнѣніе, что я будто бы съ малыми дѣлами къ нему подхожу. Пять дней въ кабинетную палату я ходилъ ради полученія по представленію моему о означенныхъ обидахъ консулу Бакунину потребной резолюціи, отъ упругости шаховой ничего справедливаго видѣть не могъ. Надырово время столь трудно, что въ ономъ ничего порядочнаго не заводилось, якоже при семъ тиранѣ и иностраннымъ изъятія нѣтъ; видѣлъ я, какія бывшему резиденту Калушкину въ Дагестанскомъ походѣ и въ Дербентѣ отъ персіянъ наглости происходили. Всего важнѣе, что шахъ при своей на кого опрометчивости вдаль заходитъ, чего ради я не о моемъ партикулярномъ состояніи, но о россійскомъ имени пещись и осмотрительно при такомъ грубіянѣ себя вести долженъ, инако же легко упасть могу, или бы по варварству его публично обруганъ не былъ, и тогда безъ отвѣта всепресвѣтлаго императорск. двора останусь и такую образу (отъ чего меня Боже сохрани), никакимъ опытомъ загладить не могу. Нѣкогда я отъ Хулефы, якобы за посторонній разговоръ и сіе слышать принужденъ былъ, что шахъ во время своего ханства пріѣхавшаго къ нему изъ Бухаръ повѣреннаго, по здѣшнему именованію посланца, о дѣлахъ предлагать, когда онъ въ походѣ сталъ на содержаніе свое, приказалъ безчеловѣчно пѣша водить въ дорогѣ и самымъ скуднымъ числомъ хлѣба довольствовать. Да и нынѣ сей мучитель въ бытность свою при Карсѣ, при производившихъ между имъ и турками извѣстныхъ пересылкахъ, турецкаго нижняго класса Абу-драхманъ пашу предъ собою, когда онъ отчасти крѣпко говорилъ, хотѣлъ было задавить и съ неутолимою яростью турецкаго салтана и всю Порту странно поносилъ, о чемъ здѣсь на зимней персидской квартирѣ отъ придворныхъ я слышалъ. Довольно вижу, съ какимъ шклявствомъ здѣшніе министры и дѣти шаховы къ нему подходятъ, и нѣтъ, почитай, того дня, въ который бы предъ очми его казнь или мука не совершалась; когда уже сей тиранъ рождаемыхъ отъ него женска пола младенцовъ убиваетъ, не хотя слышать о супружествѣ на свѣтѣ своихъ дочерей, законы превращаетъ и на

Бога хулу произноситъ, другаго добраго поступка отъ него надѣяться и ожидать нельзя. Не для чего иного персидскихъ министровъ съ возможною учтивостью ласкаю и иногда, оскудя меня, нѣкоторые подарки къ нимъ отсылаю, какъ ради единаго поступка въ дѣлахъ, ибо здѣсь важность состоянія или характера въ варварскихъ обычаяхъ весьма мало дѣйства имѣетъ. Нынѣ мое стараніе наипаче въ полученіи у шаха сатисфакціи въ вышеоглавленныхъ наглостяхъ, показанныхъ консулу, зависитъ, о чемъ, елико моей возможности есть, домогаться буду, хотя предъ нѣсколькими днями прислано было доношеніе, съ котораго копія отъ меня къ консулу послана, отъ англичанина Эльтона къ шаху съ оклеветаніемъ его, консула, якобы онъ погибшее россійское судно въ Зинзиляхъ съ нагруженнымъ по подряду пшеномъ нарочно сжегъ, присовокупя и прочія наущенія, которое доношеніе Мехти-ханъ прежде прочтенія предъ шахомъ, мнѣ сообщилъ; потому я противъ онаго потребное опроверженіе на письмѣ ему, Мехти-хану, далъ, прося шаху то внушить, еже и учинено. Токмо его величество по выслушаніи онаго доношенія и моего представленія, ни о чемъ явнымъ образомъ не отзывался. Еще я отъ Хулефы слышалъ, что отъ судового персидскаго командира, по проискамъ Эльтона, къ шаху доношеніе жъ прислано, наполненное многими клеветами на консула, будто-бы по его письмамъ англійскій корабль Эльтоновой дирекціи въ Астрахани задержанъ и якобы онъ, консулъ, въ строеніи при персидскихъ пристаняхъ морскихъ судовъ всякое препятствіе и помѣшательство наноситъ, и иныя сплетенія. О семъ послѣднемъ доношеніи просилъ я Мехти-хана, дабы мнѣ показано было, который объявилъ, что онаго въ присылкѣ въ кабинетѣ не находится, почему безъ сомнѣнія въ другой канцеляріи имѣется, откуда я оное достать способа не сыскалъ.

2. При исходатайствованіи генеральнаго ко всѣмъ персидскихъ городовъ командирамъ указа о консулѣ Бакунинѣ, согласно съ даннымъ ему высочайшимъ кредитивомъ главнѣйше потребно сіе содержаніе, дабы въ случаѣ представленій его, консула, къ нимъ, персидскимъ командирамъ, о россійскихъ купцахъ сходственно съ трактатами поступано было; но шахъ россійское купечество безпошлинно во своемъ государствѣ торговать весьма не склоненъ допустить и не пріемлетъ о томъ справедливыхъ доказательствъ и нижѐ свое обязательство сдержитъ. И тако я не знаю, какимъ образомъ высочайшее повелѣніе во исходатайствованіи того генеральнаго указа исполнить могу, ибо и въ посланномъ къ рящинскимъ командирамъ о немъ, консулѣ, шаховомъ указѣ надлежащихъ экспрессій по силѣ

трактатовъ противъ моего домогательст
вновь о безпошлинномъ торгѣ шаху пред
то отъ него не иной отвѣтъ, какъ преж
слѣдуетъ, и опасно, чтобъ съ запальчи
съ россійскихъ купцовъ пошлинъ, какъ
былъ, къ своимъ командирамъ не посла
нужды о томъ ему напоминать за пот
понеже и на извѣстное, произведенное мое
ромъ въ реляціи № 15 отъ 31 мая проп
о показанныхъ въ Тевризѣ россійски
въ требованіи съ нихъ пошлинныхъ де
трактатами резолюціи не далъ; и для
симъ въ Тевризѣ, куда вновь нѣсколько
съ товарами пріѣхало, и сильное требов
женныхъ откупщиковъ съ нихъ, россійс
ныхъ денегъ не инымъ чѣмъ, какъ чрез
моего съ опредѣленнымъ въ Тевризѣ
ханомъ отвратилъ, который по моимъ изъ
ихъ, откупщиковъ, съ привезенныхъ
рагдары взять. И тако остается мнѣ о
генеральномъ указѣ о свободномъ пребы
и въ другихъ персидскихъ городахъ и о до
и привилій, принадлежащихъ къ данному е
приложить, со обойденіемъ экспрессій:
двора по истинѣ нашей властительной де
И хотя здѣсь то за тѣсную дружбу упо
шахъ на словахъ и городами посуждаетс
шей о Андреевой деревнѣ претензіи, во
предложеній, учиненныхъ мнѣ, Дербент
ляръ за свой почиталъ; и ежели такіе
гласящіе всѣ за едино, не принять, то
своей зайдутъ вдаль и станутъ изъ того
исключеніе оной экспрессіи всегда престе
въ частоупоминаемомъ генеральномъ у
дабы въ нужныхъ случаяхъ для посы
консула Бакунина отъ персидскихъ ко
и подводы даваны были, то шахъ къ да
иностраннымъ крайне не склоненъ, чем
подъ руками находится, понеже по возвра
на зимнюю персидскую квартиру двухъ
и указъ къ рящинскому командиру о да
пріѣзжающимъ ко мнѣ изъ Россіи куріер
исходатайствовалъ, чтобъ по свидѣтел
на почтѣ ко мнѣ отправлять; и потом

бентѣ россійскимъ куріерамъ, посылающимся изъ границъ ко мнѣ, подводъ не даютъ, ибо и отправленному отъ меня въ свое время на почтѣ толмачу Муслюму Аитову въ Кизляръ по шаховой подорожной въ первой путь изъ Дербента до Кизляра лошади не дали, а въ послѣдній, при возвращеніи также изъ Дербента и до самой здѣшней квартиры, не смотря на шаховъ указъ, нигдѣ подводы не давали, да и почтовыхъ ямовъ тамо нѣтъ, и шахъ не велѣлъ оные ямы въ Дербентской сторонѣ содержать, просилъ я Мехти хана съ надлежащимъ домогательствомъ шаху доложить, дабы къ Дербентскому салтану указъ о дачѣ, какъ посылающимся отъ меня, такъ и пріѣзжающимъ изъ Россіи ко мнѣ курьерамъ безъ остановки подводъ, написанъ былъ, противъ чего онъ, Мехти ханъ, отозвался, что шаху о томъ слышать прикро, совѣтуя мнѣ какъ можно рѣдко почтовыхъ подводъ требовать; но я со всякою учтивостію истолковалъ ему въ томъ необходимую нужду быть и что мое пребываніе здѣсь при персидскомъ дворѣ для многихъ дѣлъ, касающихся до обѣихъ сторонъ, состоитъ, о которыхъ всеконечно должно мнѣ безъ укосненія всепресвѣтлому имп. двору всеподданнѣйше доносить, приводя въ примѣръ, что въ бытность въ Россіи гг. персидскихъ пословъ, не токмо по одной, но по десяти и болѣе вдругъ почтовыхъ подводъ, когда они для отправленія своихъ къ шахову величеству доношеній ни требовали, безъ всякаго затрудненія давано, а я только по одному человѣку на почтѣ временемъ посылаю. Наконецъ онъ, Мехти ханъ, шаху, называя его страшнымъ слономъ, а иногда, приватно, врагомъ человѣческимъ, о томъ внушить не призналъ за удобно, и безъ доклада такой желаемый мною къ Дербентскому командиру указъ о дачѣ означеннымъ порядкомъ россійскимъ курьерамъ почтовыхъ лошадей написалъ и мнѣ поручилъ; но не знаю, будетъ ли въ немъ успѣхъ, ибо и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почтовые ямы учреждены, крайнее оскудѣніе въ лошадяхъ имѣется, и персидскіе куріеры временемъ пѣши станы переходятъ и наибольше у партикулярныхъ ѣздоковъ подводы насильно отнимаютъ; и со всѣмъ тѣмъ о дачѣ консулу почтовыхъ подводъ стараться покушусь.

3. Меморіалъ его, консула Бакунина, при шаховѣ дворѣ въ поданіе произвести и моимъ домогательствомъ подкрѣплять имѣю.

4. О шаховыхъ и прочихъ въ Персіи происхожденіяхъ, колико то до извѣстія консула Бакунина принадлежитъ, сообщать ему буду, еже я за умаленіе мнѣ нигдѣ не упоминалъ.

5. О отведенномъ ему, консулу, въ Рящѣ сперва знатномъ тамошнемъ Бабаханскомъ домѣ тѣ причины, которыя въ письмѣ моемъ отъ 15 іюля къ нему, Бакунину, показаны, рабски по-

вторяю, и ежели бы я, зная подлинно, что самъ шахъ объ ономъ домѣ свѣдомъ, и со всею своею къ англичанину Эльтону милостію, съ неудовольствіемъ не допустилъ его на ономъ стоять, о томъ умолчалъ, то въ противномъ случаѣ, когда бы повелѣно было отъ шаха на другой ему, консулу, сойти, или иногда проѣзжающіе чрезъ Рящъ какіе-либо знатные персидскіе люди, по величавому своему обыкновенію, оный дворъ опростать Бакунина принудили, тогда не иное, какъ безславіе бы произошло, ибо и прежняго консула Арапова неоднократно съ посредственныхъ квартиръ, исходатайствуя у шаха указы, сводили и на другія ставили, донележе бывшій Рященскій командиръ Мирза Аліектеръ одинъ домъ въ постоянную консульскую квартиру опредѣлилъ. И тако я предупредительнымъ моимъ объявленіемъ къ нему, консулу, о квартирѣ, его отъ предвидѣннаго уничтоженія предостерегъ.

О армянинѣ, персидскомъ подданномъ, зовомомъ Манукѣ Назаретовѣ, нынѣ умершемъ, къ которому я партикулярное письмо предъ симъ писалъ, первѣе для обстоятельнаго изъясненія всеуниженнѣйше доношу, что къ отцу его Назарету Манукову, бывшія въ персидскомъ корпусѣ высокія россійскія персоны особливую склонность и благодѣяніе показывали, чѣмъ онъ вездѣ хвалится; и понеже у меня съ нимъ, Мануковымъ, знакомство имѣется, то о домашнихъ моихъ нуждахъ къ нему и дѣтямъ его временемъ пишу; сынъ же его Манукъ, находившійся въ Рящѣ, писалъ ко мнѣ въ Тевризъ, что новый консулъ Бакунинъ, по пріѣздѣ своемъ въ Рящъ (можетъ быть свѣдавъ, что онъ, Манукъ, мнѣ знакомъ), предъ прочими армянами весьма его обезчестилъ, упоминая, коимъ образомъ высокія россійскія персоны къ отцу и къ братьямъ его и къ нему всякую милость являли, противъ чего я въ отвѣтъ, отводя его, Манука, отъ дальнихъ докукъ и жалобъ мнѣ на консула (еже мнѣ принимать отъ него неприлично), употребилъ, что ему до консула дѣла нѣтъ и прочее, и еще писателю онаго армянскаго письма, какъ теперь памятую, на словахъ приказывалъ, что я въ ласковыхъ или непріятныхъ отъ консула къ кому либо поступкахъ указать ему не могу. А потомъ слышалъ, что Бакунинъ по какой то изъ Россіи рекомендаціи съ нимъ, Мануком, весьма склонно обошелся и представилъ себя готова къ показанію ему добродѣяній; да и прежній консулъ Араповъ такожде его, Назарета Манукова, съ дѣтьми не оставлялъ и имъ партикулярно вспомогалъ. Экспрессія же, чтобъ онъ, Манукъ, на разныхъ бумагахъ ко мнѣ писалъ, не иное въ себѣ заключаетъ, токмо терминъ вдвое, чего точно писатель или не могъ на армянскомъ языкѣ изъяснить, или

анную отъ меня силу оной рѣчи не понялъ, ибо я ему,
уку, многія мои нужды поруча, желалъ отъ него подлинное
стіе о исполненіи оныхъ получить, и въ размышленіи,
ежели бы письма иногда въ пути утратились, требовалъ
него двойныхъ, наипаче для того, что мѣха ради Муллы
ія, по его прилежной просьбѣ выписывалъ, который при
здѣ моемъ изъ персидскаго лагеря въ прошедшемъ годѣ
Гавризъ, довольно напоминалъ о увѣдомленіи его о покупкѣ
присылкѣ означенныхъ мѣховъ, дабы онъ, Мулла Баши,
адеждѣ о томъ остался; а водку голландскую для надоб-
ъ здѣшнихъ людей требовалъ, которую я, покупая изъ
о иждивенія, нерѣдко имъ отсылаю, еже я здѣсь ради сего
снить дерзновеніе принялъ, понеже консулъ Бакунинъ при
еобъявленномъ отданномъ своемъ приказѣ толмачу Ураза-
у пьяницею меня огласилъ. Ежели я и всѣ по человѣческой
ости недостатки имѣю, однако благодарю Всевысшаго, что
ства во мнѣ не заводилось. И хотя я обнадежилъ армя-
Манука о небытіи ему въ купчинахъ, то токмо до одного
касается, понеже не для его собственнаго состоянія, но
силѣ трактатовъ о исключеніи армянъ и другой націи,
ѣ истинныхъ персіянъ, изъ шаховыхъ купчинъ, намѣрен-
ъ прежде сего ко отправленію въ Россію съ казенными
идскими товарами, здѣшнему двору представлялъ, о чемъ
рабской моей реляціи № 15 отъ 31 мая минувшаго года
; и ежели бы шахъ не склонился ихъ, армянъ, отъ куп-
кой посылки отмѣнить, то бы ни за какого армянина парти-
рно вступаться я отнюдь не отважился и никогда о армя-
ъ къ шаховымъ министрамъ стараніе не производилъ;
ше жъ какіе либо указы и еще привилегіи для нихъ у шаха
рашивалъ, еже и въ письмѣ моемъ къ армянину Мануку
льно подтверждается, что въ просьбѣ его шахова указа
у отказалъ, ибо мое ходатайство при персидскомъ дворѣ
дѣшнихъ подданныхъ весьма непристойно; да къ шаху съ
упленіемъ генерально о персидской націи жителяхъ никто
знатныхъ даже до дѣтей его величества подойти не смѣетъ
причинѣ, что о какихъ либо выгодностяхъ или облегче-
ъ своихъ подданныхъ слышать не хочетъ, отягощая ихъ
онецъ поборами и податьми. И тако я о семъ въ тонкость
, съ какимъ разсужденіемъ за непринадлежащія мнѣ дѣла
домогательствѣ за армянъ приняться бы могъ, къ одному
ко Назарету Манукову и его дѣтямъ партикулярныя письма
омашнихъ нуждахъ временемъ писалъ и едино для того
омства, безъ всякихъ иныхъ причинъ или бы лакомства,
его, Манука, рященскому командиру по моей съ нимъ

знаемости партикулярно рекомендовалъ, еже столь мало, что съ ревностнымъ моимъ стараніемъ за россійскихъ подданныхъ крайне сравниться не можетъ, о чемъ я здѣсь не распространяю, но сами всѣ тѣ россійскіе купцы, которые въ разныхъ мѣстахъ въ Персіи въ мою бытность случались, и нынѣ въ той совѣсти засвидѣтельствовать могутъ.

6. Отдача россійскихъ купецкихъ судовъ въ подрядъ на шаха до урочища Булханъ, лежащаго въ Астрабацкой сторонѣ, въ началѣ прошедшаго года по моему сношенію съ прежнимъ консуломъ Араповымъ воспослѣдовала, и по моимъ совѣтамъ онъ, Араповъ, основательный договоръ на письмѣ въ пользу корабельщика съ персіянами учинилъ, положа, чтобъ въ Мизандронѣ тѣ суда хлѣбными припасами грузить, а послѣ долгою медленностію праздно тамо продержаны, о чемъ мнѣ Араповъ поздо сообщилъ; однако я о возвращеніи ихъ порожнихъ къ Бакунину писалъ, и наконецъ поѣздка въ Балханъ по шахову указу отмѣнена и вмѣсто того оныя суда нечаяннымъ случаемъ въ Дербентъ по увѣдомленію консула съ грузомъ обращены; токмо я, сколь скоро сомнительныя обстоятельства усмотрѣлъ, неоднократно къ консулу Бакунину о высылкѣ изъ персидскихъ портовъ оныхъ судовъ въ Астрахань писалъ, такъ и впредь по обращеніямъ въ томъ поступать и ему, Бакунину, о потребномъ до порядковъ сообщать и откровенное сношеніе о судахъ и о купеческихъ дѣлахъ продолжать буду, изыскивая наипристойнѣйшіе къ тому способы; въ случаѣ же, ежели бы шахъ сталъ когда россійскія суда въ подрядъ требовать, отъ того всячески пристойно отговариваться буду.

Наконецъ, во всемъ точно съ высочайшимъ повелѣніемъ поступки мои съ тѣмъ консуломъ Бакунинымъ производить и рабскую мою должность со всевозможнымъ радѣніемъ исправлять имѣю.

О поправленіи оказанныхъ отъ рященскаго командира неприличныхъ консулу Бакунину поступокъ необходимо потребно при персидскомъ дворѣ внушить. Хотя Бакунинъ нынѣ ко мнѣ пишетъ, что отъ него, рященскаго командира, никакихъ озлобленій къ нему, консулу, не происходитъ, токмо всѣ такія примѣтки не отчего иного, какъ отъ шахова послабленія происходятъ, ибо отъ давняго времени коликократно на рященскихъ командировъ жалобы ему производимы были, единожды завсегда добраго порядка не уставляетъ.

О опредѣленіи консулу Бакунину отъ шаха служивыхъ людей по требованію его, консула, до 10 человѣкъ для охраненія его, консула, и купцовъ, при шаховомъ дворѣ домогаться буду; токмо при семъ въ должности моей быть нахожу донести, что при

мнѣ сперва по шаховой волѣ два пристава были изъ рядовыхъ служивыхъ, а потомъ онъ же, шахъ, приказалъ одного отъ меня взять и въ свою команду по прежнему отдалъ.

О безпошлинной торговлѣ россійскимъ подданнымъ въ персидскомъ государствѣ безъ крайней нужды шаху представлять пользы не усматриваю, понеже въ Рящѣ до нынѣ съ россійскихъ купцовъ пошлинъ не берутъ и изъ другихъ мѣстъ о томъ не слышно; а когда надобность востребуетъ, тогда по силѣ высочайшаго повелѣнія домогательство мое при шаховомъ дворѣ о такомъ безпошлинномъ торгѣ россійскихъ подданныхъ продолжать имѣю.

Приложеніе 111-е.

Рескриптъ Братищеву 5 февр. 1745 г. № 2 (Персид. д. 1745 г. № 5).

Выговоръ за то, что не сообщаетъ при нынѣшнихъ нужныхъ обстоятельствахъ достаточнаго увѣдомленія о шаховыхъ намѣреніяхъ и болѣе о весьма постороннихъ, а не о нужныхъ дѣлахъ распространяется. «Нѣтъ отъ васъ доношенія, въ которомъ бы особливая ваша съ персидскими министрами крайняя конфиденція не описывалась, а когда въ малѣйшемъ чемъ нужда придетъ, то никакого дѣйства не видно, да и въ дачѣ почтовой подводы, не токмо въ какомъ важномъ представленіи (о которыхъ вы вовсе и удерживаетесь и, видно, шаха въ чемъ либо прогнѣвать весьма опасаетесь), затрудненіе показывается и, наконецъ, все тѣмъ заключается, что по запальчивости таковой ничего одержать нельзя, къ чему повидимому собственная ваша неумѣренная податность причиною, и что персіяне присмотрѣли, сколько вы имъ, можетъ быть по какимъ другимъ видамъ, упускаете и не такъ твердо говорите, какъ ввѣренному толь знатной державы министру пристойно».

Рескриптъ Братищеву 6 іюня 1745 г. № 3 (тамъ же).

«Что надлежитъ до отвѣта твоего на отправленный къ тебѣ, отъ 30 ноября прошлаго года нашъ указъ, то содержаніе онаго повидимому не иное, какъ токмо обыкновенно желаемое самого себя оправданіе, да и съ колико возможною притомъ прикраскою, хотя бъ она въ самомъ дѣлѣ и несправедлива была, напр. какъ ты во исходатайствованіи шаховой апробаціи о учиненномъ консулю въ пріѣздъ его въ Рящъ отъ тамошнихъ

командировъ почтительномъ пріемѣ затрудненіе и невозможность представляешь, приводя въ примѣръ, что шахъ въ самыхъ нужнѣйшихъ случаяхъ, а именно въ допущеніи росс. подданныхъ по трактатамъ въ Персіи безпошлинно торговать, также въ правосудіи за обиды консулю и прочимъ нашимъ подданнымъ и въ выдачѣ росс. разбойниковъ упорность показываетъ. Но и собою разумѣется, что онъ не столь скоро и легко на такія требованія, яко непріятныя ему, склониться похочетъ, какъ на помянутую апробацію поступковъ его же подданныхъ гилянскихъ командировъ, въ которой бы онъ не токмо никакого затрудненія не показалъ, но еще и пріятно бъ было ему слышать о такихъ добрыхъ поступкахъ оныхъ командировъ и ты бы также или еще и легче того, какъ потомъ для консуля и и другихъ нашихъ подданныхъ его шаховы указы исходатайствовалъ, оную получить могъ; но нынѣ уже въ томъ нужды нѣтъ, яко тамошніе персидскіе командиры воспослѣдованными ихъ потомъ поступками не апробацію, но справедливыя на себя жалобы и сатисфакцію заслужили. Впрочемъ, не вступая здѣсь въ пространное разсужденіе объ ономъ твоемъ отвѣтѣ и оправданіяхъ, единственно токмо сіе тебѣ рекомендуется, и помянутый нашъ отъ 30 ноября указъ наикрѣпчайше подтверждается происшедшія у васъ съ консуломъ ссоры и партикулярности всеконечно оставить и о положенныхъ на васъ дѣлахъ и попеченіяхъ всячески въ томъ другъ другу вспомогая, должное стараніе прилагать».

Далѣе предписывается сдѣлать шахову двору представленія относительно причиняемыхъ, несмотря на шаховы указы, русскимъ купцамъ и судовщикамъ обиды и примѣтки, а также «по послѣднему твоему доношенію весьма удивительно сіе, что Бакунинъ тебѣ въ двухъ своихъ письмахъ о новыхъ еще къ нему и къ нашимъ купцамъ отъ Рящинскаго сахиба-ихтіара и другихъ персіянъ происшедшихъ обидахъ и явныхъ озлобленіяхъ, т. е. что товары купеческіе въ Зинзиляхъ арестованы и оныхъ, якоже и консульскаго багажа изъ Ряща въ Перебазаръ возить подъ штрафомъ публично запрещено и что онъ, Бакунинъ, со всею свитою и купцами равно какъ плѣнники въ заключеніи и въ крайней опасности живота находятся и прочее, знать далъ, а присланный къ тебѣ съ тѣми письмами скороходъ иное и все противное тому сказывалъ; но о семъ дальнѣйшія извѣстія и что по изслѣдованію нарочно для того посланнаго съ шаховымъ указомъ есаула явится, здѣсь ожидаемы будутъ; а между тѣмъ учиненное отъ тебя по полученіи оныхъ писемъ шахову двору представленіе и исходатайствованіе такой посылки есаула апробуется, но въ такомъ случаѣ, когда бъ по изслѣдованію того

есаула въ самомъ дѣлѣ не нашлось того, какъ Бакунинъ къ тебѣ писалъ, напрасно ты предъявляешь, что весь кредитъ потерять можешь, но ежелибъ ты, получа такія извѣстія, внѣ дѣйствія оставилъ, то бъ подлинно ты худо сдѣлалъ, а впрочемъ буде подлинно Бакунинъ все то напрасно затѣялъ, то онъ же, а не ты и не токмо тамо у персіянъ, но и здѣсь наипаче кредитъ потеряетъ».

Подтверждается предписаніе потребовать выдачи бѣглыхъ русскихъ разбойниковъ. Выражается сомнѣніе въ дѣйствительной трудности исходатайствовать отъ персидскаго правительства безпрепятственное снабженіе подводами отправляемыхъ Братищевымъ курьеровъ. «А что о повелѣнномъ тебѣ домогательствѣ, чтобъ по требованіямъ консуля Бакунина въ нужныхъ случаяхъ для посылокъ подводы даваны были отвѣтствовалъ ты сюда, что шахъ къ дачѣ подводъ иностраннымъ крайне несклоненъ и что для консуля указъ о томъ не исходатайствованъ, то чаятельно, всеконечно происходящія у тебя съ нимъ ссоры помѣшали, итако накрѣпко подтверждается тебѣ поступки свои поправить и въ подозрѣніе себя не приводить. — Такожде сумнѣніе находится и объ указѣ шаховомъ для купечества исходатайствованіемъ, ибо въ приложенной при реляціи № 6 запискѣ твоей показано, что ты между иными о генеральномъ указѣ о росс. купцахъ требовалъ, дабы въ переѣздахъ ихъ съ купечествомъ по разнымъ персидскимъ городамъ никто насильно у нихъ товаровъ и въ долгъ не бралъ и ниже другіе какіе имъ налоги показывалъ, допущая вездѣ добровольно торги отправлять и прочее пространное въ пользу росс. купцовъ и въ концѣ той же записки упомянуто, что по представленіямъ твоимъ пять указовъ шаховыхъ, въ томъ числѣ и о купцахъ къ тебѣ прислано и всѣ они въ той силѣ написаны, какъ ты домогался, за что и благодареніе мехтихану (министру иностр. дѣлъ) учинилъ, а потомъ ты жъ при реляціи № 7 прилагая съ прочихъ указовъ переводы, а съ онаго о купцахъ исходатайствованнаго не прислалъ, но упомянулъ, что всего нужнѣе надлежало во ономъ о безпошлинномъ торгу ихъ, купцовъ, въ Персіи по силѣ трактатовъ изобразить, но ты о семъ по причинѣ упорства шахова представлять удержался и будто за тѣмъ тотъ шаховъ указъ внѣ дѣйства оставилъ; но видится, что оный и безъ того, когда по вышеозначенному написанъ, для пользы купцовъ въ дѣйство употребленъ быть могъ бы, развѣ нѣтъ ли въ томъ какого иного помѣшательства или престрастія; итако надлежитъ тебѣ о семъ съ подлиннымъ и вѣрнымъ изъясненіемъ сюда донести и копію съ того указа неотмѣнно прислать».

Приложеніе 112-е.

Секретный постскриптъ въ прибавленіи къ инструкціи секретарю *Сенюкову* отъ 5 февр. 1745 г. (Перс. д. 1745 г. № 14).

Понеже посторонне здѣсь слышно, что резидентъ Братищевъ въ Персіи не весьма порядочно и невоздержно живетъ, и хотя онъ у таможняго министерства нѣкоторымъ образомъ, какъ изъ его же получаемыхъ реляцій видно, и конфиденцію имѣетъ, однакожъ слышно, что онъ въ настоящихъ по его должности дѣлахъ и въ интересахъ здѣшнихъ худое стараніе имѣетъ и неприлежно поступаетъ, къ чему онъ будто уже и чинимыми отъ шаха подарками приведенъ, да и больше о персидскихъ, нежели о своихъ національныхъ купцахъ попеченій и старательства имѣетъ и за то взятки получаетъ, — того ради надлежитъ ему, секретарю Сенюкову, по прибытіи своемъ ко двору шахову, секретно и безпримѣтнымъ образомъ на житіе, обхожденіе и поступки его присмотрѣть и какъ возможно подлиннѣе навѣдаться, правда ли то, какъ здѣсь объ немъ слышно, и о томъ сюда въ коллегію писать.

Въ своихъ доношеніяхъ по этому вопросу (отъ 7 мая и 16 іюня) Сенюковъ сообщаетъ, что Братищевъ велъ себя въ его бытность при немъ весьма подозрительно, что онъ несомнѣнно дружитъ съ персіянами и сообщаетъ ко двору ложныя, тревожныя извѣстія объ отношеніяхъ шаха къ Россіи, «что въ Гиляни съ купцами дѣлается, то видно резидентъ, злясь на консуля Бакунина и въ показаніе Россіи для тревоги производитъ, чтобъ казалось, что шахъ съ Россіею ссориться желаетъ»; — «я мню по словамъ резидентскимъ, хочетъ онъ консуля Бакунина изъ Гиляни изжить съ надеждою на его мѣсто родню свою произвесть». (Тамъ же.)

Восемь мѣсяцевъ спустя по отъѣздѣ Сенюкова изъ Персіи Братищевъ составилъ и прислалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обширную записку (отъ 31 декабря) объ обидахъ, какія онъ, будто бы претерпѣлъ отъ Сенюкова. (Тамъ же.)

Указъ изъ коллегіи иностр. дѣлъ отправленному въ Персію подъ именемъ дворянина посольства секретарю *Ѳед. Сенюкову* (Перс. дѣла 1745 г. № 14).

На сихъ дняхъ получены здѣсь изъ Персіи отъ резидента Братищева извѣстія, каковы къ нему изъ Ряща консулъ Бакунинъ отъ 4 и 6 прошедшаго марта прислалъ, что отъ таможняго сахибъ-ихтіяра и другихъ персіянъ такія нечаянныя

наглости и обиды произошли (но по каковой причинѣ не означено), что приготовленные въ Зинзиляхъ къ отпуску на судахъ товары здѣшнихъ россійскихъ купцовъ всѣ арестованы и на суда грузить запрещено и въ Рящѣ нарочно публикованными указами двоекратно и накрѣпко запрещено жъ, дабы подъ штрафомъ никто не дерзалъ оттуда россійскаго консула багажа и товаровъ россійскихъ купцовъ перевозить въ Перебазаръ, въ которомъ мѣстѣ и два анбара россійскіе персіяне разломали и другія разныя насильства здѣшнимъ подданнымъ причинили, и впрочемъ консулъ Бакунинъ съ обрѣтающеюся при немъ свитою и купцами здѣшними, которые всѣ обще съ нимъ въ первомъ изъ вышепомянутыхъ къ Братищеву письмѣ своеручно подписались, такимъ образомъ о себѣ объявили, будто они тамо, яко плѣнными въ заключеніи и въ крайней опасности живота находятся и избавленія и защищенія у него, Братищева просили. Сіи толь удивительныя вѣдомости онъ, Братищевъ, получа, немедленно шахову двору жалобу принесъ и потому нарочный съ указомъ отъ шаха есаулъ для изслѣдованія о справедливости того въ Рящъ отправленъ. Но при всемъ томъ Братищевъ сюда доносилъ, что онъ того скорохода, который тѣ письма отъ Бакунина принесъ, для подлиннаго освѣдомленія о сихъ происшествіяхъ спрашивалъ, который все противное тому, и что ни консулъ, ни купцы здѣшніе никакой опасности не имѣютъ и всѣ повольно и спокойно пребываютъ, — объявилъ; однакожъ то, что публикація въ Рящѣ была, и онъ показалъ, а по какой причинѣ, не означено жъ; отъ Бакунина же сюда о томъ понынѣ ничего еще не написано. И тако здѣсь о семъ не токмо во удивленіи, но и въ великомъ сомнѣніи остаться принуждено, чья бы въ томъ правда была, яко и то довольно извѣстно, что Бакунинъ съ Братищевымъ въ несогласіи и ссорахъ находятся. И дабы возможно было изъ такого сумнительства выйтить, для того что скорѣе, то лучше о семъ происшествіи подлинная и справедливая вѣдомость потребна, для полученія которой за потребно разсуждено при нынѣшней твоей въ Персіи бытности, тебѣ яко постороннему и нималого участія во оныхъ между Братищевымъ и Бакунинымъ ссорахъ не имѣющему, мимо ихъ обоихъ коммиссію поручить. Того ради надлежитъ тебѣ, будучи при лагерѣ шаховѣ или гдѣ тебя сіе застанетъ, чрезъ кого возможно, подлинно и обстоятельно, однакоже скрытнымъ образомъ и якобы только для своего любопытства навѣдаться и по дорогѣ сюда возвращаяся, какъ возможно будетъ, развѣдывать и сюда по самой справедливости и безъ всякого пристрастія (яко въ томъ особливо на вѣрность твою надежда полагается), безъ замедленія доносить, какимъ обра-

зомъ и по какимъ причинамъ тамо всѣ оныя происшествія были, и правда-ли все то, какъ вышеозначено, что Бакунинъ къ Братищеву писалъ, или что напрасно по какому пристрастію предъявилъ, и не принуждалъ-ли онъ иногда обрѣтающихся при немъ въ свитѣ людей и купцовъ россійскихъ въ помянутомъ письмѣ къ Братищеву нарочно подписаться, якоже и въ прочемъ о всемъ его Бакунина поведеніи и поступкахъ сколько возможно вѣрно навѣдаться и сюда доносить, а сію вновь препоручаемую тебѣ коммиссію содержать въ вышшемъ секретѣ и единственномъ твоемъ вѣдѣніи надлежитъ. С.-Петербургъ, іюня 6 дня 1745 г.

Доношеніе Бакунина отъ 15 іюня 1746 г. № 14.

Письмомъ отъ 14 мая Братищевъ даетъ мнѣ знать, что о зинзилинскомъ грабежѣ (товаровъ русскихъ купцовъ) шаху отъ него представлено будетъ, а ежели по тому желаемаго успѣха не воспослѣдуетъ, то бъ какъ о томъ дѣлѣ, такъ и о прочемъ, что понынѣ ни приключено, а именно: объ отдачѣ россійскихъ разбойниковъ и похищенныхъ въ 1744 г. англичаниномъ Элтономъ и миньбашею Шахъ-Верди-бекомъ съ купеческаго потонувшаго здѣсь Лошкарева гекбота якорей и прочаго, объ указѣ, чтобы даваны мнѣ были по моимъ требованіямъ подводы посылаемымъ отъ меня въ Россію куріерамъ, о неиманіи съ россійскихъ купцовъ по силѣ трактатовъ пошлинъ и рахтарныхъ денегъ, о сатисфакціи на дербентскаго командира за причиненныя россійскимъ купцамъ обиды, ругательства и утѣсненія и дабы того впредь дербентскимъ командирамъ чинить было запрещено, также и о прочемъ самому мнѣ безпосредственно шаху о всѣхъ оныхъ запрещенныхъ дѣлахъ нынѣ представлять; а къ высвобожденію до нѣсколькихъ десятковъ россійскихъ плѣнниковъ, вывезенныхъ изъ Хивы и изъ Бухаръ шаховымъ племянникомъ (якобы) требуется удобное время и еще достовѣрнѣйшее извѣстіе; въ испрошеніи же отъ персидскаго двора указа о принужденной высылкѣ бывшихъ въ Мешедѣ россійскихъ купцовъ пятерыхъ прикащиковъ грековъ нынѣшнія де обстоятельства терпѣніе имѣть заставляютъ (хотя они и въ турецкую область съ хозяйскими товары бѣжать намѣрены и о томъ отъ меня точно къ нему писано), дабы де шаха не привести на дальнѣйшее недовѣриваніе о высочайшей россійской сторонѣ (а въ чемъ — о томъ неизвѣстно) и для того де сіе дѣло (якобы) къ лучшей пользѣ откладывается до времени, въ какомъ разсужденіи и посланный мой о томъ меморіалъ онъ, Братищевъ, не токмо не подкрѣпилъ, но и удержалъ. Да и въ прочемъ почти во всемъ на представленія мои такіе отъ него опровергательные съ отговорками отвѣты бываютъ.

Доношеніе въ коллегію правящаго въ Персіи резидентскую должность ассессора *Черкесова*, изъ Рящи, отъ 10 іюля 1747 г. № 1. (Персид. д. 1747 г. № 9).

Секретарь Бакунинъ въ началѣ своего прибытія на консульство въ Рящъ зачалъ тогда браниться и ссорится съ бывшимъ резидентомъ Братищевымъ, о чемъ государственной коллегіи извѣстно есть. Нынѣ жъ по неволѣ опредѣленнаго меня править до высочайшаго ея имп. велич-ва указа резидентскую должность въ покоѣ оставить не хочетъ; не довольствуяся же моимъ терпѣніемъ, на всякой день предъ всѣми чужестранными и русскими людьми на консульскомъ дворѣ онъ меня бранитъ и ругаетъ, отъ чего и данный мнѣ кредитивъ отъ полномочнаго посла отъ здѣшнихъ народовъ уничтоженъ. Нижеписаннаго числа прислалъ ко мнѣ письмо, наполненное всякой брани, съ котораго государственной коллегіи при семъ прилагаю копію, такожъ и съ моего къ нему отвѣта.

Въ данной же отъ полномочнаго мнѣ посла инструкціи написано: «до того времени мнѣ его подъ карауломъ содержать и принуждать, доколѣ дѣла консульскія съ порядочнымъ описаніемъ отдастъ капитану Капытовскому"; по отдачѣ жъ дѣлъ велѣно его при оказіи выслать въ Астрахань, почему исполнить долженъ, о чемъ и къ нему отъ посла дано знать. Но тѣмъ не довольствуясь, отъ своего упрямства и по сіе время обстоятельной описи не сочиняетъ и не отдаетъ, но токмо принуждаетъ принимать дѣла безъ всякой обстоятельной описи, и за то бранитъ и ругаетъ. Всепокорнѣйше государственной коллегіи прошу отъ такого безпокойнаго человѣка меня оборонить и оставить въ покоѣ, чтобъ я, бывъ въ тихомысліи по нынѣшнимъ въ Персіи строгимъ обстоятельствомъ, могъ по скудоумію моему порученное мнѣ дѣло порядочно править. Ѳедоръ Черкесовъ.

Копія. Государь мой, Ѳедоръ Ивановичъ. Сверхъ довольно извѣстныхъ уже вамъ резоновъ, нижайше прошу васъ чрезъ сіе и по тому, что при здѣшнемъ Зинзилинскомъ портѣ нынѣ уже пять судовъ имѣется, а именно: гекботъ одинъ, да галіотовъ четыре, приказать дать мнѣ для отъѣзда моего съ женою и съ дѣтьми въ Россію (хотя съ половиннымъ грузомъ) одинъ изъ способныхъ купеческихъ галіотъ; ибо когда капитанъ Копытовскій по учиненному мною давно реэстру остальныхъ письменныхъ дѣлъ по нынѣ отъ меня, сколько я о томъ и о всякихъ разныхъ къ тому способахъ ему ни представлялъ, не принималъ и не принимаетъ, то уже въ разсужденіи настоящей здѣсь превеликой опасности (паче мнѣ по извѣстнымъ вамъ

обстоятельствамъ, нежели кому другому), я ему, Копытовскому, за мое въ томъ оправданіе и отвѣтъ въ сдачѣ дѣлъ ... не имѣю, и о томъ вамъ чрезъ сіе объявляю, ... до таковымъ уже, а особливо прежнимъ консульскимъ дѣламъ ... чрезъ долгое время дѣлать нечего, какъ то всѣ, которые ... не потеряли и умышленною злобою и пристрастіемъ не ослѣплены, весьма видятъ и знаютъ; когда же умыслъ ... стачки по извѣстной всѣмъ вашей злобѣ еще болѣе ... учинить и тѣмъ уморить, или нынѣ, яко беззаступнаго и безсильнаго человѣка, хотя и акредитованнаго ея импер. вел-ва консула, въ непріятельскія руки ухищренно отдать возжелали и того всячески, какъ видно, отмѣнить не изволишь, то ... меньшей мѣрѣ прошу васъ надъ бѣдными моими женою и младенствующими дѣтьми и домашними Бога ради умилосердиться, которые истинно всѣ, какъ и я самъ, ни въ чемъ вамъ ... помѣшали. Вамъ же при томъ чрезъ сіе формально объявляю ... по защищенію и оборонѣ, каковую я всегда по должности моей здѣсь подданнымъ ея импер. велич-ва всемилостивѣйшія моея государыни противъ обидчиковъ персіянъ всеусердно чинилъ и оказывалъ, всѣ тѣ персіяне нынѣ по той своей злобѣ ... особливо меня вами нынѣ обезсилена и въ поруганномъ ... сожалительномъ состояніи содержанна, а льстясь при томъ ... багажа моего якобы великое получить сокровище, грозить ... стараются нападеніе свое на меня учинить; того ради ... васъ прошу отъ такого бѣдствія насъ, яко подданныхъ ... импер. вел-ва, избавить и жену мою, которая за неотпускомъ ... отъ происходящаго страха впала уже въ болѣзнь и лежитъ на смертной постели, также и дѣтей моихъ съ скарбомъ, ... скорѣйшее можно было перебраться, отпустить насъ ... меньшей мѣрѣ ихъ, на судно, а инако чтобъ впредь, есели ... умышленно продолжаемаго вами задержанія какая гибель ... произойдетъ, также и время упущено будетъ, ... и вамъ нарочитаго отвѣта дать принужденно не ... и о томъ уже и предъ симъ представлялъ и про... многократно; а всякъ то вѣдаетъ, что до жены моей и ... нихъ дѣтей, такожде и до багажа моего никому ... дѣла не имѣется. Ожидая христіянской отъ васъ ... письменнаго на все сіе отвѣта, остаюсь вашего благ... государя моего, покорный слуга Иванъ Бакунинъ. Въ ... 10-го 1747 года.

... государь мой, Иванъ Михайловичъ. Письмо ваше отъ ... сущаго я своевременно получилъ, на которое въ ... служу: доколѣ по силѣ ея импер. велич-ва указа

и данныхъ отъ его свѣтлости, высокополномочнаго посла ордеровъ, вы консульскихъ дѣлъ съ обстоятельною и порядочною описью капитану г. Кацытовскому не сдадите, то отпуска вамъ отсюда не будетъ. Что же принадлежитъ до отправленія жены вашей съ домашними и багажемъ, то когда будетъ отходящее къ астраханскимъ портамъ судно, тогда васъ увѣдомить не оставлю. Отъ публичныхъ же и письменныхъ меня руганій прошу васъ себя унять, ибо изъ того ни малѣйшія пользы (а особливо въ такомъ мѣстѣ), быть не предусматривается; а въ прочемъ ожидая вашего въ томъ поправленія, остаюсь вашъ, государя моего, всегдашній доброжелатель Өедоръ Черкесовъ. Рящъ, іюля 10 дня 1747 г.

Приложеніе 113-е.

Доношеніемъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 25 ноября 1744 г. (Персид. д. 1744 г. № 10) консулъ Бакунинъ представлялъ о необходимости домогаться у персидскаго двора о слѣдующихъ пунктахъ:

1) Чтобъ о заведеніи мореходныхъ судовъ, будучи то россійскимъ интересамъ всячески противно и заставляя въ предосторожность содержать въ Астрахани пропорціональный флотъ и тѣмъ приключить напрасный немалый Россіи казенный коштъ и убытокъ, вовсе Персія оставила попеченіе и впредь никогда не вчинала. 2) Англичанина Эльтона, дабы отъ злодѣйскихъ его интригъ между обоими государствами не приключилась холодность за учиненныя имъ россійскимъ подданнымъ явныя наглыя продерзости и обиды, отдала бъ къ суду и достойному наказанію или, яко злой сосудъ, вовсе изъ владѣнія своего выгнала. 3) Для продолженія коммерціи на вѣчныя времена, безопасности, прочности и безпрепятственности во оной, хотя за уступленіе безпошлиннаго права, достать отъ Персіи уступку россійской сторонѣ Абшеронскихъ двухъ —Святаго да Жилаго— маленькихъ, пустыхъ и Персіи безполезныхъ островковъ, изъ которыхъ первый, сказываютъ, длиною будетъ въ шесть верстъ, а шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ близь полуверсты, отъ Баки верстахъ въ 40, а отъ горъ берега Каспійскаго въ самомъ узкомъ мѣстѣ верстахъ въ трехъ, для построенія на ономъ крѣпостцы, амбаровъ и лавокъ на содержаніе, на складку и на продажу россійскихъ купецкихъ товаровъ, куда бъ съ персидскихъ береговъ персидскіе купцы въ нашихъ судахъ или своихъ киржимахъ привозили свои товары и нашимъ купцамъ

обсто:
скому.
никаки
ни по
здѣсь
умъ не
ослѣпл
съ ста
мучить
сильна
консула
рился
по мен
младен
диться,
не пом
что по
моей зд
моея го
нилъ и
видя ос
и посмѣ.
изъ баг
и похва
рабски
ея импе
вами, о
житъ н
дабы б
или по
изъ ум
или па
васъ н
было, к
силъ м
до мал
какого
милости
городія,
Рищѣ, і

Копія.
10 сего
отвѣтъ с

того у нихъ товары вымѣнивали и ... купцы внутрь Персіи безполезно ... персидскимъ тиранствамъ, про... отъ чего персіянъ никакіе постано... не могутъ, себя подвергать ... персидскіе подданные купцы, въ пре... сами въ Россію не ѣздили и чрезъ оную ... государствъ товаровъ не возили ... обязательства и предосужденія не ... другъ чрезъ друга по ... товары выписывали и такимъ способомъ ... россійскіе бъ купцы за привозъ ... портовыхъ таможняхъ положенныя по ... мѣстахъ въ Россіи надлежащія пошлины ... персидскіе въ платежѣ своихъ въ Персіи ... сами поступали такъ, какъ ... въ торговлѣ наглости и всякіе ... непорядки, но и всякое плутовство, ... привиллегіи, въ провозѣ товаровъ ... щихъ въ Россію персидскихъ куп... товарищи пресѣчено и искоре... подданнымъ купцамъ въ здѣш... значитъ, вѣчная безопасность и ... порядочной торговлѣ и познанію ... великая предоставляется удоб... довольный случай. Вся же труд... состоять въ томъ, чтобъ изъ ... вѣчную набрать компанію ... всего, понынѣ обрѣтающагося ... ежe безъ дальняго затруд... такую компанію изъ торгу... ...вокупя съ ними еще сколько ... высочайшимъ указомъ по спо... сей коммерц... а именно: изъ ... ческихъ людей и армянъ, гру... городовъ изъ Царицына, ... изъ Нижняго Новгорода, да ... тульскихъ купцовъ, и ... московскихъ купцовъ, ... мѣщанъ, также ... иностранные ... добропорядочной ... нехудой способъ, ... чтобъ кромѣ

оной никто здѣсь не интересовался и не торговалъ и тѣмъ помѣшательства не чинилъ; и можно надежно уповать, что при такой вѣчной безопасности и прочности россійскихъ купцовъ, въ ту компанію премногое число наберется съ превеликимъ до нѣсколька милліоновъ капиталомъ, на который хотя тѣми жъ способы, одинакожъ съ лучшимъ порядкомъ могутъ выписывать изъ всей Европы товары, какъ многіе и нынѣ наши россійскіе подданные купцы, астраханскіе, московскіе, армяне чрезъ имѣющихся у нихъ въ Голландіи корреспондентовъ потребные себѣ по заказу на здѣшнюю руку товары выписываютъ, многіе изъ нихъ для имѣющейся привиллегіи подъ именемъ жулфинскихъ армянъ товаровъ чрезъ всю Россію даже до самой Персіи провозятъ и тѣмъ, можетъ быть, утаиваютъ какія ни есть особливо положенныя пошлины, какъ то нынѣ здѣсь оказалось. Итако, когда всѣ тѣ россійскіе армяне присовокуплены будутъ, то на первый часъ, пока наши россійскіе купцы могутъ нарочито вникнуть, возымѣютъ способъ къ безпрепятственному выписыванію и привозу товаровъ, при каковомъ учрежденіи несравнительно полезнѣе будетъ и пріемъ подданныхъ персидскихъ купцовъ въ Астрахани во временное подданство, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ указу на представленіе астраханскаго губернатора тайнаго совѣтника г. Татищева, а по мнѣнію государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, чтобъ такіе добровольно для житія выѣзжающіе въ Астрахани принимаемы были, но токмо безъ всякой о томъ публикаціи, секретно, дабы о томъ въ Персіи отнюдь никакимъ образомъ увѣдано не было, чего по нынѣшнему состоянію и по причинѣ отъ персидской стороны бываемыхъ требованій объ отдачѣ такихъ своихъ выѣзжающихъ, утаить и секретно удержать невозможно, и тако задается случай ко отмщенію и репрессаліямъ; и при вышеписанномъ учрежденіи можно будетъ, ежели то полезно и потребно, не токмо во временное, но и вѣчное принимать подданство безъ всякой опасности отъ отмщенія, какого учинить не въ состояніи себя найдетъ вся Персія, когда у ней заведенныхъ и заводимыхъ мореходныхъ судовъ впредь не будетъ; и въ то время паче и съ лучшею ясностію усмотрѣно будетъ, — сходна-ли интересамъ всероссійскаго имперія впущенная чрезъ Россію въ Персію англійская здѣсь торговля, хотябъ они, англичане и безъ оказательства толь явныхъ и чувственныхъ противностей и продерзостей, каковы понынѣ отъ нихъ къ предосужденію произошли, начали оную производить спокойно. Другое жъ въ томъ затрудненіе или опасность задается, чтобъ Персія при такомъ состояніи не обратила всего своего торга съ Европою чрезъ турецкую

область; но сего ей учинить по многимъ и излишнимъ трудностямъ и за великимъ отъ того коштомъ въ провозѣ товаровъ сухимъ путемъ несходно; а потомъ, что не токмо чего другого сухимъ и дальнимъ путемъ вывезти всего безъ остатка нельзя, но и самаго шолку, который въ Персіи толь изобильно родится невозможно, ибо напредь сего, хотя чрезъ тотъ путь Персія коммерцію и продолжала, однакожъ всего своего шолка туда высылать никогда не могла, а нынѣ и паче по безпокойству персидскому напрасно о томъ и помышлять, не упоминая къ отпуску туда неспособныя тяжелыя вещи, въ томъ числѣ хлопчатая бумага и дѣлаемые на персидскихъ и индѣйскихъ фабрикахъ шелковые и бумажные товары и прочіе, которые дѣвать и кромѣ россійского отпуска будетъ некуда. Но сіе и добрымъ преусмотрительствомъ чрезъ Апшеронь употребить и сходственные способы оттуда преподать и всѣмъ тѣмъ ясно доказать можно, что такое новозаводимое о коммерціи учрежденіе не въ предосужденіе Персіи, но въ лучшій и легчайшій къ торговлѣ способъ, а паче при всемъ ономъ въ одну токмо вѣчную безопасность россійскихъ купцовъ учинено, которые опасаясь прежде оказанныхъ и понесенныхъ себѣ отъ Персіи разореній и крайнихъ отъ ея поведеній убытковъ, безъ такого на вѣчныя времена добропорядочнаго учрежденія и безопасности, сюда ѣздить опасались; итако небезчестно ей, Персіи, будетъ за уступку полученнаго безпошлинного россійскаго права, за всѣ отвращенныя ей отъ россійской стороны прежде завоеванныя персидскія провинціи, за пограбленные напредь сего въ Шемахѣ у россійскихъ купцовъ на превеликія суммы товары, которыхъ о правосудномъ возвращеніи гласитъ и постановленный съ Персіею трактатъ, два маленькіе Абшеронскіе пустые островка россійскому имперію уступить.

Изъ оныхъ острововъ, при которыхъ наиспокойнѣйшая и лучшая всегда гавань къ стоянію судамъ и грунтъ въ морѣ преизрядный, по слабѣйшему моему мнѣнію, не токмо вѣчная безопасность россійскимъ купцамъ, а государству отъ умноженія самими россійскими купцами коммерціи превеликая отъ Персіи польза воспослѣдовать можетъ (гдѣ доставать можно шелкъ, хлопчатую бумагу, мѣдь, серебро, золото и прочія многія надобныя и потребныя вещи и товары), но изъ той же новопостроенной крѣпостцы можно будетъ, осмотрясь, распространить ту россійскую коммерцію и на восточные Каспійскаго моря берега, или когда персіяне принуждены будутъ привыкнуть россійскихъ купцовъ и торгъ не обижать, то чрезъ Астрабатъ или другія персидскаго владѣнія мѣста и до самой Индіи произвесть. Слышно же отъ всѣхъ бывшихъ лѣтомъ и зимо-

вавшихъ на тѣхъ Абшеронскихъ островахъ россійскихъ прикащиковъ и лоцмановъ, что на оныхъ человѣческому здоровью воздухъ весьма пріятный, изрядный и лучше Бакинскаго, а вода здоровая; вмѣсто того, что здѣсь въ Гилянѣ отъ зловредности воздуха не токмо изъ свиты консульской, но и изъ пріѣзжающихъ купцовъ много и повсегодно помираетъ. И понеже государственной коммерцъ-коллегіи довольно извѣстно, что европейцы для будущей на вѣчныя времена прочности во многихъ и предальнихъ мѣстахъ, яко-то: въ Америкѣ и на Восточной Индіи премногія поселенія учинили и города и крѣпости великіе себѣ построили и чрезъ долговременныя войны премногія пользы, прибытки и привиллегіи себѣ достали и одержали, то кольми паче всероссійскому имперію чрезъ удобно употребляемые способы, по высокоискусному отъ оной государственной коллегіи учрежденію, столь малымъ коштомъ на толь подручномъ Каспійскомъ морѣ такую полезнѣйшую прочность и потребную безопасность единожды навсегда для россійского торгу ввести возможно. Однакожъ я оной государственной коллегіи о сихъ принадлежащихъ до нея дѣлахъ по надлежащему доносить нынѣ не въ состояніи за здѣшнимъ у меня многодѣліемъ; а къ тому же, будучи здѣшнія коммерціальныя дѣла неразлучно смѣшаны съ политическими интересными и секрету подлежащими дѣлами, которыхъ безъ совершеннаго знанія о обстоятельствахъ по надлежащему о коммерціи разсуждать будетъ трудно; а о всемъ во оную писать подробно не отважусь. Вышеупоминаемую крѣпостцу почти возможно будетъ содержать половиною тѣхъ морскихъ служителей, которые нынѣ при Астраханскомъ портѣ опредѣлены и употребляются; пушекъ же и другаго къ содержанію оной снаряда оттуда жъ съ нѣкоторою малою прибавкою употребить возможно, а солдатъ развѣ до нѣсколька толко десятковъ будетъ потребно, которые всѣ служители не съ новыми, но съ получаемыми по нынѣ опредѣленными имъ окладами пробыть могутъ, ибо не пуста оная крѣпостца будетъ и отъ пріѣзжающихъ купцовъ и бывающихъ на ихъ купецкихъ судахъ музуръ и прикащиковъ тожъ маленькое поселеніе можетъ впредь нѣкоторымъ образомъ воздержать и бѣглыхъ россійскихъ въ Персію людей, и особливо воровъ и разбойниковъ, которымъ въ проѣздѣ своемъ для разбоя и воровства къ Бакѣ и къ прочимъ мѣстамъ миновать невозможно...

. . . Когдажъ все вышеписанное по недовѣдомымъ подлому моему состоянію обстоятельствамъ никакой апробаціи не заслужитъ, то въ должности всеподданнѣйшаго раба нахожусь, по вышеписаннымъ же нагло производимымъ здѣсь отъ Эльтона

обл
нос
сух
сух
во и
нево
комм
высы
перси
къ от
хлопч
фабрик
дѣвать
рымъ и
ственн
зать мо
не въ п
говлѣ с
безопасн
прежде о
и крайн
времена
ѣздить
уступку
отвраще
персидск
махѣ у
которы
ный с
островк
Изъ
лучша
преизр
безоп
женія
Персі
шелк
мног
нон
стр
мор
нут
ба
пр

...ой команды обстоятельствамъ и
...ымъ судамъ принужденнаго и
...и шаховыхъ скоропостижныхъ
...военнымъ дѣламъ чрезвычайной
...всѣхъ такихъ зловредныхъ ко-
...зающимся здѣсь подданнымъ ея
...ономъ, не соблаговолено ль будетъ
...коммерцію въ Баку [1]) для пре-
...мъ пристани къ стоянію судамъ
...возимыхъ и отвозимыхъ товаровъ.
...будетъ на самомъ берегу жить
...какого либо по непостоянству
...стоpонѣ предпріятія безвремен-
...всѣми товары имъ, купцамъ, и
...выѣхать, чего здѣсь въ Гиляни
...невозможно, еже вѣдая шахъ.
...ь купцами поступать и лег-
...коммерція можно будетъ отъ
...персидской команды наглыхъ
...не дать случая грабительства
...особливо съ погибающихъ при
...производить и такими судовыми
...судовое строеніе судовыми
...Но такое перевезеніе
...здѣсь на Каспійскомъ морѣ
...здѣшніе персидскіе по-
...способа, товары свои въ
...возить и отправлять.
...торговать и чрезъ тожъ
...между тѣ всѣ свои товары
...будутъ нашимъ же судамъ.
...Гилянь къ Зинзилинскому
...никогда не входить.
...будетъ указомъ накрѣп-
...шахову двору предста-
...судовыя персидскія
...не имѣли и на оныя
...регулярнаго нѣкотораго
...ходить не дерзалъ: а
...трактованы будутъ.

...ьство въ Ба...
...отъ 7 мая 17...
...же чрезъ Пер...

яко непріятели; на нашихъ же купецкихъ судахъ, на которыхъ нынѣ бываетъ пушекъ по пяти и по шести, да и тѣ неисправны, а пороху только съ пудъ отпускается, повелѣть впредь отпускать до 12 или 14 пушекъ, также по нѣкоторому числу фузей, палашей и копій, а особливо потребное число гранатъ и пороху, при накрѣпчайшемъ запрещеніи, чтобъ отнюдь судовые прикащики нигдѣ изъ того пороха и гранатъ напрасно не тратили и во всемъ при нужныхъ случаяхъ бываемомъ изъ того расходѣ такъ, какъ и нынѣ консулу исправный отчетъ давали и въ томъ отъ него апробацію и засвидѣтельствованіе получали, чего ради тѣмъ судовымъ прикащикамъ ничего утратить, а персіянамъ и разбойникамъ, зная исправное на судахъ купецкихъ оружія довольство, нападать и озорничества чинить отваги и повадки не будетъ. О скоромъ же нагруженіи и выгруженіи при томъ Зинзилинскомъ банкѣ можно договориться съ здѣшними командирами и купцами, чтобъ въ мѣстечкѣ Зинзиляхъ на берегу по здѣшнему обыкновенію вмѣсто амбаровъ хотя довольное число изъ камыша крѣпкихъ шалашей сдѣлали и всякій бы товаръ къ отпуску въ Баку, а оттуда въ Астрахань заготавливали и въ тѣ шалаши клали, и какъ заготовленъ будетъ, то сколько судовъ для отвоза онаго товара потребно, о томъ бы немедленно чрезъ скорохода консулу знать давали, при засвидѣтельствованіи опредѣленнаго отъ консула въ Гиляни для всякихъ случаевъ одного толмача, кого указомъ повелѣно будетъ для такихъ и прочихъ потребныхъ дѣлъ оставить, отъ котораго по присланному о изготовленныхъ товарахъ реэстру можно будетъ посылать сюда и накрѣпко приказывать о немедленной тамъ нагрузкѣ и возвращеніи, дабы отъ долговременнаго и излишняго тамъ стоянія не приключилось судамъ погибели и разбитія. Съ такимъ же осторожнымъ учрежденіемъ можно будетъ купецкія суда отпущать и въ другія Каспійскаго моря пристани; но всѣмъ оное полезнѣе было, ежели бъ англійскаго торга здѣсь не было, которымъ немалый съѣздъ въ Баку купецкихъ людей для торговли отвращаться будетъ.

Причемъ по крайней мѣрѣ и сіе за должность признаваю всенижайше донести, что ежели такое коммерціи нашей переведеніе за какими препятствіями не воспослѣдуетъ, то при такомъ случаѣ не соблаговолено ль будетъ повелѣть усильно шахову двору представить, чтобъ по силѣ трактата въ мѣстечкѣ Зинзиляхъ отведено было при самомъ берегѣ, гдѣ наши суда становятся и отъ штормовъ погибаютъ и гдѣ, по вышедонесенному нѣкоторому мнѣ здѣсь сообщенію, по прожекту Элтонову едваль не думаютъ построить крѣпостцы, объ отведеніи мѣста на построеніе консульскаго двора и амбаровъ для складки

[illegible]. который дворъ и съ анбарами можно огородить [illegible] стенами, а построить такимъ коштомъ, какимъ высо[illegible] указомъ повелено будетъ. ибо для консульскаго тамъ [illegible] покоевъ не имеется, кроме самыхъ подлыхъ [illegible] лачугъ; а на постройку такого двора, мнится, [illegible] тысячи рублевъ не надобно; где при морскомъ берегу [illegible] имости способнее будетъ при нужномъ случае [illegible] ехавъ, спасать животъ свой, а паче всего прес[illegible] [illegible]тивное интересамъ и музуръ защищать и ихъ же [illegible] продерзостей, а судовыхъ персидскихъ господъ [illegible]тельства съ нашихъ судовъ такалажа и озорничества [illegible] при разбитія, какъ наискорее по близости [illegible] консульскому оныя суда жечь. Но паче всего, [illegible] ли жилъ, для защищенія отъ такихъ персидскихъ [illegible] продерзостей повелеть отъ персидскаго двора къ здеш[illegible] мегмендаря исходатайствовать, о чемъ рез[illegible] [illegible] по злобе своей не токмо домогаться, но и [illegible] хочетъ, а крайняя въ томъ здесь состоитъ нужда: [illegible] высочайшимъ указомъ, чтобъ астраханскіе судо[illegible] для нагрузки и выгрузки приходящихъ и [illegible] судовъ присылали сюда две большія лодки розшивы [illegible] ныхъ потребное число работныхъ людей, отъ [illegible] прибытку отъ ихъ промысла [illegible] но въ ихъ же воле и къ [illegible] немненіемъ къ скорой нагрузке и выгрузке [illegible] перевозе судовъ чрезъ [illegible] банкъ, оные ихъ суда [illegible] банкомъ [illegible] чрезъ тотъ банокъ [illegible] о чемъ и отъ прежнихъ консула [illegible] токмо по нерадетельству [illegible] пренебрежено и оставлено [illegible] прибавить сюда изъ того въ [illegible] определенныхъ здесь [illegible] двенадцати, не для [illegible] понеже часто [illegible] случается [illegible] только человека четыре, а [illegible] а притомъ и отъ [illegible] и отъ того здесь въ [illegible] случающихся [illegible] прибавочныхъ солдатъ [illegible] требуется и только [illegible] также и на дрова [illegible] что тамъ въ [illegible]

въ пустомъ мѣстѣ, удобно будетъ всѣхъ пьянствующихъ воздержать и отъ пьянства, отъ чего въ Рящѣ, яко въ заведенномъ пьяномъ гнѣздѣ, отвратить и усмотрѣть невозможно. Хотя въ томъ мѣстѣ консульское житье будетъ скушнѣе и нужнѣе противъ Рящинского, но я по ревности моей предостереженіе высочайшихъ интересовъ ея импер. велич-ва по должности, не токмо скукѣ и нуждѣ, но и животу моему предпочитаю; ибо по разстоянію отъ Рящи болѣе 30 верстъ, и то чрезъ Зинзилинской опасной морской заливъ, который времемемъ штормы и цѣлую недѣлю ѣхать туда не допускаютъ, невозможно всего за такою неспособностію и дальностію консулу предусмотрѣть, упредить и предостеречь, а когда будетъ тамъ, то все подручно и подъ глазами ему будетъ. И ежели на строеніе того двора повелѣно будетъ безъ отягощенія купечеству казенной коштъ употребить, то можно будетъ оной построить хотя на полученныя прибыльныя по здѣшней же коммерціи деньги, которыхъ нынѣшняго лѣта за продажу казенной пшеничной муки въ Дербентѣ получено и въ Астрахань отвезено до нѣсколько тысячъ.

При всемъ ономъ для здѣшней коммерціи консульскаго состоянія за нужно и потребно слабѣйше признаваю отъ высочайшія стороны ея импер. вел-ва высочайшею и высокомонаршею грамотою, по силѣ трактатовъ о коммерціи, о неоставленіи консула къ шаху адресоваться, ибо того къ нему никогда еще не бывало, а по здѣшнимъ обстоятельствамъ весьма пользовать будетъ, понеже здѣшній народъ нетокмо трактаты, но и шаховы зачислившіеся указы почти безпрестаннаго возобновленія и подтверженія требуютъ; тѣмъ же самымъ и консульскія представленія всякимъ персидскимъ командирамъ по случающимся интереснымъ нуждамъ, яко-то: объ отдачѣ приходящихъ разбойниковъ, о дачѣ подводъ курьерамъ и о прочихъ пограничныхъ бываемыхъ случаяхъ и нуждахъ по способности и по близости, не упоминая о обидахъ по коммерціальнымъ дѣламъ уважены будутъ, еже всевысочайшимъ интересамъ ея импер. вел-ва сходственно и полезно.

Дерзаю же слабѣйше думать и то, что не токмо одно консульское, но и самаго резидента всегдашнее въ Бакѣ пребываніе весьма полезнѣе будетъ, нежели за шахомъ въ походахъ ѣздя и во время приближенія шаха къ турецкимъ границамъ праздное житіе по Тевризамъ, когда въ представленіяхъ и развѣдываніяхъ своихъ тѣжъ онъ, резидентъ, способы, какъ и изъ Баки употреблять или, по меньшей мѣрѣ, не лучшія имѣть можетъ, ибо по тамошнему житью туркамъ, знающимъ, что въ тѣхъ мѣстахъ никакихъ россійскихъ дѣлъ не бываетъ

не допущать, а при разб:
и присутствiю консульском
гдѣ бъ консулъ ни жилъ, для
наглыхъ продерзостей пове
нему консульству мегменда
ленть Братищевъ по злоб
слышать не хочетъ, а кра
и опредѣлить высочайшим
зые промышленники для
отходящихъ судовъ прила
а содержали на оныхъ по
чего имъ по великому при
не будеть убытка, но къ
имѣетъ, когда за неимѣнiем
и для вспоможенiя въ пере
и мелки Зинзилинскiй банк
временно за Зинзилинским
время перехода чрезъ то
помощiю снабдятся, о че
вляемо было, но токмо и
промышленниковъ го прен
разсмотрѣнiемъ повелѣть
ьаго полка сверхъ опре
еще человѣкъ до двѣнади
но для самой нужды; п
тѣхъ 15 остается только
вреднаго здѣсь воздуха,
лежать и хворають, и

производить, которое бъ потомъ, могъ оставить, и резонами его гда безопаснѣе и надежнѣе быть ховомъ непостоянствѣ и превратны пропорціональнымъ войскомъ разнымъ обстоятельствамъ и для ждъ употребляемо быть можетъ; отвращеніе министерское, такъ и шаха положится трудно. И тако, редные умыслы и движенія противъ Имперія когда предпріемлемы не іемъ его войскъ и заготовленіемъ Бакинскихъ и Дербенскихъ мѣстъ такомъ случаѣ къ россійскимъ грамѣста доносить и увѣдомлять, а шаха а при опасномъ и крайнемъ случаѣ ьма будетъ способнѣе и безопаснѣе, ъ. Тою жъ въ Бакѣ бытностію, имѣя мѣстахъ по одному толмачу, или изъ стойно, можно будетъ чрезъ надлео всемъ съ добрымъ успѣхомъ разѣдомости и изъ того усматривать и жетъ, вмѣсто того, что часто случается баснословіямъ, что резидентъ доноситъ тѣмъ государственной коллегіи иноемъ можетъ быть задается сомнѣніе и аться о томъ съ резидентомъ время отъ, понеже какъ шахъ по разнымъ и резидентъ въ разныя мѣста за нимъ. скою обоихъ бытностію уважится и всякой прочности и лучшей пользы мъ, совѣтовать и не взирая на собвсемъ полезномъ и потребномъ, ища ользы подчиняться готовъ. Ежели бъ бственныхъ видовъ и имѣлъ въ должтобъ конечно доносить не сталъ; но ждаюсь на томъ крѣпко, что единаго мнѣніе слабѣе, нежели двухъ совѣтъ чрезвычайные случаи по той великой дальности весьма требуютъ.

анномъ всепокорнѣйше отъ меня донеъ всенижайше извиняюся, какъ токмо сеподданнѣйшаго ея импер. вел-ва послѣдраѣйшаго раба ревностію, съ которою все-

усердно стараюсь о фундаментальной прочности, пользѣ и безопасности по высочайшимъ ея импер. вел-ва здѣсь интересамъ и въ томъ подъ всемилостивое государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ покровительство рабски себя подвергаю.

Изъ доношенія Бакунина отъ 10 января 1745 г. № 2. (Персид. д. 1745 г. № 10).

Понять всемѣрно не могу, чего прежній консулъ Араповъ, видя не токмо всей Персіи, но и точно рященскія и гилянскія обстоятельства и неспособную ситуацію, а особливо прежлой къ пагубѣ судовъ Зинзилинской банкъ и по близости бываемыя озорничества отъ судовой персидской команды, и притомъ нерачительство о здѣшнемъ консульствѣ отъ нашихъ резидентовъ, давно не представлялъ для пользы и безопасности коммерціальной, а къ тому жъ особливо для лучшаго предостереженія и недопуска всего того, что высочайшимъ интересамъ противно и указами ея импер. вел-ва запрещено, о переводѣ здѣшняго рященскаго торга и консульства въ другое мѣсто, о чемъ я по ревностной моей должности ссылаюсь на всепокорнѣйшее мое подъ № 29 отъ 25 ноября наскоро писанное прошлаго 1744 года въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе. Понеже здѣшнему консульству по бытности своей въ Рящи въ такомъ отъ Зинзильскаго банка и пристани отдаленіи, яко въ поиманьѣ и заключеніи ничего по надлежащему усмотрѣть, предстеречь и предуспѣть невозможно, ибо Рящъ отъ Зинзилей болѣе 30 верстъ въ разстояніи; переѣздъ оный въ превеликой состоитъ трудности и опасности, а именно: до Перебазарья сухимъ путемъ самою худою, узкою и поврежденною дорогою верстъ съ десять, по которой дорогѣ часто за превеликой грязью и глубокою водою отъ здѣшнихъ чрезвычайныхъ дождей и отъ разлитія подлѣ самой дороги текущей рѣчки чрезъ нѣсколько дней проѣзда не бываетъ и провозимые товары не токмо подмочены бываютъ, но и въ ту рѣчку со всѣми роспусками часто попадаютъ, да и людямъ тожъ случается, какъ то приключилось ученику Ѳедору Попову, ѣхавшему со мною для провожанія прежняго консула, что принужденъ онъ былъ съ лошадью съ высокаго мѣста упасть въ ту рѣчку и едва было не утонулъ. А за провозъ отъ Рящи до Перебазарья съ каждой небольшой товарной таи берутъ рублевъ до пяти, а особливо когда товаровъ случится много; изъ Перебазарья къ надлежитъ людямъ ѣхать и всякой товаръ везти чрезъ весь морской Зинзилинской заливъ въ персидскихъ лодкахъ, называемыхъ киржимахъ, за весьма чрезвычайную и дорогую къ

цѣну, которыя лодки, ежели вѣтеръ когда не застанетъ, то и счастливы, а иначе по меньшей мѣрѣ должно всѣ товары подмочить или потопить; а когда штормъ продолжается, то иногда чрезъ цѣлую недѣлю и болѣе, хотя бъ какая была въ Зинзиляхъ и нужда, консулу туда попасть и кого посылать отъ себя не возможно, а суда за мелкостью того Зинзильскаго банка и за бываемыми штормами, или хотя и невеликимъ вѣтромъ чрезъ оной банкъ въ недѣлю, двѣ или три и порозжія перевести невозможно, и что въ такомъ разстояніи нечаянно и незапно къ предосужденію происходитъ, того за дальностію предостеречь и упредить никакъ неспособно, и хотя отъ консульства на суда по солдату опредѣляется, однакожъ на нихъ въ томъ положиться по малосмысленности и по лакомству оныхъ и по извыклому многихъ судовыхъ прикащиковъ и прочихъ, а особливо здѣшнихъ и нашихъ армянъ плутовству никакъ невозможно.

[1]) Ежели въ здѣшней коммерціи лучшій порядокъ, а притомъ хотя малая, однакожъ какая къ безопасности основательность или способность появится, то съ Божіею помощію всячески уповательно о несравнительно лучшей изъ того государственной пользѣ и распространяться сія торговля будетъ чрезъ природныхъ россійскихъ купцовъ, паче нежели чрезъ извѣстную цыганскую и плутовскую націю армянъ и татаръ, отъ которыхъ кромѣ повседневнаго обманства, плутовства и ко всякой предосудительности злыхъ ухищреній, а въ добропорядочной россійскимъ природнымъ купцамъ торговлѣ сущаго препятствія и помѣшательства, иного ожидать нечего. Многихъ городовъ россійскіе знатные купцы великую склонность къ здѣшней коммерціи имѣютъ, но не видя установленнаго въ томъ надежнаго, безпрепятственнаго учрежденія, нѣкоторые начать не осмѣлятся, а иные и продолжая здѣшній торгъ, по безпутству и мотовству своихъ прикащиковъ дальняго прибытка себѣ изъ того не видятъ, чего ради и сами они, купцы, желаютъ по европейскому порядочному обыкновенію присылать свои товары мнѣ въ коммиссію, обѣщая за то съ продажи тѣхъ своихъ товаровъ по два процента, а и съ покупки по тому жъ, итого по 4 процента, какъ о такомъ московскихъ купцовъ желаніи писалъ ко мнѣ отъ 16 сентября прошедшаго 1744 года и мануфактуръ-коллегіи совѣтникъ Яковъ Евреиновъ, прося о увѣдомленіи, пожелаю ль я за то приняться на такомъ основаніи, чтобъ отъ тѣхъ купцовъ товары сюда въ Персію и отсюда въ Россію съ ихъ людьми были пересыланы и обратно отправляемы, а продажа бъ

[1]) Выписка слѣдующаго сообщена въ коммерцъ-коллегію.

и покупка производилась по моему распорядку и учрежденію, на что къ нему, Евреинову, отвѣтствовать показалось мнѣ не безъ великаго затрудненія: во-первыхъ, не имѣя точнаго на такія коммиссіи отъ государственныхъ коллегій дозволенія, второе, видя здѣшнюю коммерцію въ безпорядкѣ и препятствіяхъ и помѣшательствахъ; третіе, не вѣдая, до коликой суммы такія коммиссіи будутъ, ибо за малое дѣло приняться никакъ невозможно, а до великой суммы сюда въ коммиссію пересылать одному партикулярному человѣку, такъ яко помянутому совѣтнику г. Евреинову безъ высочайшаго о томъ ея импер. вел-ва указа, разныхъ городовъ купцовъ склонить и въ согласіе привесть никакъ невозможно; добрый же порядокъ на исправленіе такихъ коммиссій необходимо востребуетъ учрежденія особливой конторы для корреспондеціи и содержанія книгъ и прочаго съ потребнымъ числомъ писцовъ не токмо россійскихъ и персидскихъ, но и армянскихъ или и другихъ, какихъ будетъ потребно, а сверхъ того пріисканія и содержанія по разсмотрѣнію консульскому постоянныхъ, искусныхъ и вѣрныхъ людей въ прикащики, также и въ работники, еже все необходимыми сверхъ того расходами имѣетъ коштовать до нѣсколько тысячъ рублевъ. И тако для лучшаго усмотрѣнія означенное письмо г. Евреинова, при семъ оригинальное прилагаю и нижайше о семъ дѣлѣ доношу въ пополненіе вышеупомянутаго моего подъ № 29 всепокорнѣйшаго доношенія въ такомъ разсужденіи, что ежели соблаговолено будетъ здѣшней коммерціи учинить полезную реформу и по европейскому обыкновенію добропорядочно, прочно и полезно оную учредить, и какъ консульство, такъ и весь россійскій торгъ изъ Рящи въ какое другое безопаснѣйшее мѣсто перевесть (чему покупка здѣшняго шелка препятствовать не будетъ, понеже не токмо изъ Рящи, но и изъ Индіи куда потребно товары привозятъ), или съ лучшимъ къ безопасности основательствомъ здѣсь поправить и основать, то не лучше ли государственной пользѣ будетъ и сіе учредить, чтобъ всѣ товары въ коммиссію и распорядокъ къ консуламъ пересыланы и адресованы были, отчего, когда войдетъ то въ обыкновеніе и присыланныхъ товаровъ хотя по меньшей мѣрѣ будетъ сумма до полумилліона рублевъ (ибо и нынѣшняго года по здѣшней таможенной оцѣнкѣ въ привозѣ россійскихъ подданныхъ купцовъ товаровъ сюда было на 235 т. руб.), то можно будетъ весьма способно всякій во всемъ добрый порядокъ завесть и въ скоромъ времени не токмо потребное консульству и купечеству сдѣлать, но и всего довольное число съ придачею консулу для вспоможенія и лучшей во всемъ исправности достойныхъ помощниковъ безъ всякаго казеннаго убытка на такомъ

КАТАЛОГЪ

изданій, продающихся въ Коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

I. ИЗДАНІЯ КОММИССІИ:

1) **1813—1894. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ**, 4 т. и начало 5-го, изд. 1813 — 1894 г., съ гравированными изображеніями многихъ печатей, палеографическими снимками нѣсколькихъ грамотъ XIII — XVII вѣка, и fac-simile обоихъ Лже-Дмитріевъ, Марины Мнишекъ, Богдана Хмельницкаго и т. п. Каждый изъ 2—4 томовъ по 3 р., начало 5-го 1 р.; всѣ же 4 тома съ началомъ 5-го, 13 р. *1-й томъ продается только при покупкѣ всѣхъ 5 томовъ.*

Томъ первый. Москва, 1813 г. Содержитъ разныя грамоты, относящіяся до внутреннихъ происшествій въ Россіи, съ 1265 по 1613 г. Раздѣленъ на 3 отдѣла: 1) Новгородскія грамоты (1265 — 1471 г.); 2) грамоты древнія великихъ князей Московскихъ, Тверскихъ, Рязанскихъ, Суздальскихъ, Смоленскихъ, Литовскихъ и прочихъ удѣльныхъ князей и всероссійскихъ государей и царей: духовныя, договорныя, межевыя, жалованныя и приговорныя; также записи мѣновныя, поручныя и др. россійскихъ бояръ и дворянъ (№№ 21 — 202, 1328 — 1584 годовъ); и 3) грамота объ избраніи на царство царя Михаила Θеодоровича (1613 г.).

Томъ второй. Москва, 1819 г. Служитъ дополненіемъ къ первому и содержитъ разныя грамоты съ 1229 года по 1612 г. Онъ раздѣленъ на 10 отдѣленій, изъ которыхъ къ первому отнесены древнія грамоты разныхъ годовъ съ 1229 по 1431 (№№ 1 — 17); прочія грамоты раздѣлены на отдѣлы по царствованіямъ, къ которымъ онѣ относятся, начиная съ государствованія великаго князя Іоанна Васильевича; послѣдній отдѣлъ составляютъ грамоты во время междуцарствія (1610 — 1612 г., №№ 197 — 288).

Томъ третій. Москва, 1822 г. Содержитъ также разныя грамоты, относящіяся до внутреннихъ происшествій въ Россіи съ 1613 по 1655 годъ. Раздѣленъ

на два отдѣленія, изъ которыхъ къ первому отнесены грамоты въ государствованіе царя Михаила Θеодоровича (№№ 1—121, 1613—1644 г.), а ко второму грамоты въ государствованіе царя Алексѣя Михайловича (№№ 122—184, 1645—1655 г.).

Томъ четвертый. Москва, 1828 г. Заключаетъ въ себѣ грамоты и внутреннія постановленія съ 1656 по 1696 г. Состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій: 1) грамоты въ государствованіе царя Алексѣя Михайловича (№№ 1 — 102, 1656 — 1675 г.); 2) грамоты въ государствованіе царя Θеодора Алексѣевича (№№ 103—131, 1676—1682 г.); 3) грамоты въ государствованіе царя Петра Алексѣевича (№№ 132—144, 1682 г.) и 4) грамоты въ государствованіе царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (№№ 145—221, 1682—1695 г.). Въ концѣ 4-го тома приложены: палеографическія таблицы почерковъ съ XIII вѣка по XVII и алфавитный указатель ко всѣмъ четыремъ частямъ.

Начало тома пятаго. С.-Петербургъ, 1841 г. и Москва 1894 г. (Стр. XLVI+202). Содержитъ 141 актъ, изъ нихъ 20 договоровъ, заключенныхъ въ 1326—1531 г. съ Австріей, Даніей, Норвегіей, Пруссіей, Швеціей и Турціей, а также съ Польшей, Лифляндіей и Эстляндіей; остальные суть грамоты (1474 — 1584 г.): Австрійскія, Греческія, Датскія, Прусскія, Турецкія, равно какъ Польскія, Ногайскія и Крымскія, между коими 5 шертныхъ. Впереди грамотъ и договоровъ обширное предисловіе, въ коемъ изложена исторія печатанія сего V-го тома, а въ концѣ оглавленіе помѣщенныхъ документовъ — въ хронологическомъ ихъ порядкѣ.

2) 1818 и 1878 гг. **Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ.** Съ нотами и предисловіемъ К. Калайдовича. 2 изд. М. 1818 г. Цѣна 10 рублей. — 3-ье изд. М. 1878 г. Цѣна 50 коп.

3) 1819 и 1878 гг. **Законы вел. князя Іоанна III Васильевича и Судебникъ царя Іоанна IV Васильевича.** Съ дополнительными указами, съ предисловіемъ К. Θ. Калайдовича и П. М. Строева и со снимками двухъ заглавныхъ листовъ. 1-ое изд. М. 1819 г. Цѣна 2 рубля и 2-ое изд. М. 1878 г. Ц. 50 коп.

4) 1819 г. **Рустрингія** — первоначальное отечество Рюрика и братьевъ его. М. 1819 г. Ц. 10 руб.

5) 1820—1821 гг. **Софійскій временникъ или Русская лѣтопись съ 862 по 1534 г.** 2 части. Москва, 1820 — 1821 г., изд. П. М. Строевымъ, съ приложеніемъ трехъ снимковъ со списковъ Софійскаго Временника. Каждая часть по 3 р.; а обѣ части 6 р. (Остались только дефектные экземпляры).

6) 1821 г. **Памятники россійской словесности XII в.** М. 1821 г. Ц. 15 руб.

7) **Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ Новгородскихъ,** изъ древнихъ русскихъ лѣтописей. Москва, 1821 г. Ц. 1 р.

Содержаніе: I. Предварительное понятіе о Славянахъ. II. О республикѣ Новгородской. III. О посадникахъ Новгородской губерніи вообще. IV. О посадникахъ, не включенныхъ въ общее число. V. О пособіи для исторіи посадниковъ. VI. Исторія посадниковъ Новгородскихъ, расположенная въ хронологическомъ порядкѣ. VII. Современная таблица великихъ князей русскихъ, князей, архіереевъ и посадниковъ Новгородскихъ. — Въ заключеніе приложены дополнительныя примѣчанія и алфавитный списокъ Новгородскихъ посадниковъ.

8) 1823 г. **Письма объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи.** М. 1823 г. Ц. 10 руб.

9) **1824 г. Іоаннъ экзархъ Болгарскій.** Изслѣдованіе К. Калайдовича. М. 1824 г. Ц. 20 руб.

10) **1824 г. Бѣлорусскій архивъ** древнихъ грамотъ съ 1463—1768 гг.; при многихъ приложены снимки съ собственноручныхъ подписей. Москва, 1824 г. Ц. 1 р.

11) **1825 г. Кириллъ и Меѳодій,** словенскіе первоучители. Историкокритическое изслѣдованіе І. Добровскаго. Пер. съ нѣмецкаго М. П. Погодина. Москва, 1825 г. Ц. 1 р. Въ концѣ книги приложены: житія словенскихъ учителей Кирилла и Меѳодія изъ прологовъ и отрывокъ о Кириллѣ одного хронографа.

12) **1856—1895 гг. Книга въ лицахъ объ избраніи на царство царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича.** Москва, 1856 и 1895 г. Ц. 15 р. Это изданіе состоитъ: 1) изъ книги in f⁰, въ которой напечатана рукопись, составленная изъ дѣлъ Посольскаго приказа, объ избраніи на превысочайшій престолъ великаго Россійскаго царствія царя Михаила Ѳеодоровича, съ историческимъ предисловіемъ и хромолитографированными: заглавнымъ листомъ и портретомъ царя Михаила Ѳеодоровича, заимствованнымъ изъ Архивской рукописи „Титулярникъ", озаглавленной: „Книга, а въ ней собраніе, откуду произыде корень великихъ государей царей и великихъ князей россійскихъ и како въ прошлыхъ годѣхъ великіе государи писались въ грамотѣхъ ко окрестнымъ государемъ христіанскимъ и мусульманскимъ"; 2) изъ альбома изъ 20-ти рисунковъ въ форматъ большого листа (№№ I — VI и VI — XXI), гравированныхъ на мѣди, и одного (№ V) хромолитографированнаго. Кромѣ того имѣется французскій, объяснительный къ рисункамъ текстъ in 8⁰.

13) **1861—1862 и 1896 гг. Письма Русскихъ государей и другихъ особъ царскаго семейства,** 5 вып. Москва, 1861—1896 г., каждый выпускъ по 50 к.; а всѣ 5 выпусковъ 2 р.

Выпускъ первый. М. 1861 г. a) Письма государя Петра I къ Анисьѣ Кириловнѣ Толстой и государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, b) Письма государыни Екатерины Алексѣевны къ Петру I.

Выпускъ второй. I. Письма царицы Прасковьи Ѳеодоровны и письма къ ней. II. Письма царевенъ Екатерины, Анны и Прасковьи къ Петру I-му. III. Письма герцогини Мекленбургской Екатерины Ивановны и письма къ ней. IV. Письма царевны Прасковьи Ивановны и письмо къ ней отъ государыни Екатерины Алексѣевны. V. Письмо Ивана Остермана къ государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ.

Выпускъ третій. М. 1862 г. Письма царевича Алексѣя Петровича и письма къ нему. II. Опись письмамъ и бумагамъ царевича Алексѣя Петровича, найденнымъ въ гофъ-интендантской конторѣ въ 1769 году. III. Письма царицы Евдокіи Ѳедоровны и письма къ ней. IV. Дѣло о содержаніи въ Шлюссельбургѣ царицы Евдокіи Ѳедоровны.

Выпускъ четвертый. I. Письма герцогини Курляндской Анны Ивановны и письма къ ней. II. Письмо кабинетъ-секретаря Макарова къ П. М. Бестужеву. III. Доносъ Бестужева на Петра. IV. Письмо Бирона (неизвѣстно къ кому).

Выпускъ пятый. М. 1896 г. Письма царя Алексѣя Михаиловича къ его семейству.

14) **1877 г. Очеркъ дѣятельности комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ,** состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1877 г. Ц. 50 к.

15) **1878 г. Посольство въ Англію дворяни** 1600 и 1601 г., съ современнымъ его портретомъ. (Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣл 1878 г. Ц. 30 к.

16) **1878—1892 гг. Всеподданнѣйшіе отчеты** Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: за 1878 г. ц. 5

17) **1879 г. Подлинные акты, относящіеся к** Матери, принесенной въ Россію въ 1648 году, съ хр браженіемъ иконы. Москва, 1879 г. Ц. 50 к.

18) **1879 г. Указатель дѣламъ и рукописямъ** и принадлежащимъ Московскому Главному Архиву Дѣлъ, сост. М. П. Пуцилло. Москва, 1879 г. Ц. 5

19) **1880 г. Снимки древнихъ русскихъ печа**скихъ, патріаршихъ, областныхъ, городскихъ и личн объяснительнымъ текстомъ на русскомъ и французско 1880 г. Цѣна 8 руб.

20) **1880—1892 гг. Сборникъ Московскаго** Вып. 1-й, 2-й и 5-й, Москва, 1880 — 92 г. по 50 1888 г. Ц. 1 р. и вып. 6-й, М. 1899 г. Ц. 3 руб.

Выпускъ первый (остались экземпляры безъ п устройствѣ Архивной части Россіи. (Отвѣты на за странныхъ правительствъ), — бар. Ѳ. А. Бюлера. О А. Ѳ. Малиновскаго, — бар. Ѳ. А. Бюлера. Таблица въ Моск. Архивѣ Государств. Коллегіи Иностранн ственныхъ сношеній Россія съ Пруссіей: статья союзѣ въ первую половину великой Сѣверной войны Янтарная комната Царскосельскаго дворца, — К. Русскіе великаны въ Прусской службѣ, — М. П. гардемарины за границей въ XVIII столѣтіи, — Моск. Гл. Архива М — ва И. Д. въ Съѣздѣ Орі К. А. Щученко.

Выпускъ второй. М. 1881 г. Дарданеллы, Босф Очерки дипломатической исторіи Восточнаго вопро изданныя письма Вольтера, — съ предисловіемъ и лера. Пять писемъ князя Д. А. Голицына вице-к цину. Мысль объ освобожденіи русскихъ крестьянъ в съ предисловіями и примѣчаніями А. В. Рачинскаго. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 1862 г., — И. вичъ Аммонъ. (Некрологъ). — Участіе Моск. Гл. ванскомъ Археологическомъ Съѣздѣ въ 1877 году, — Моск. Гл. Архива М—ва И. Д. въ Съѣздахъ V-мъ ографическомъ, — А. М. Выводцева. — Приложенія форъ" и проч.

Выпускъ третій и четвертый. М. 1883 г. На цiей. Посолъ Іоанна III — Плещеевъ, — А. В. Н

Архивъ и его прежніе посѣтители. Посѣтительская книга,— бар. Ѳ. А. Бюлера. Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII вѣкѣ, съ приложеніемъ. Очерки дипломатической исторіи Восточнаго вопроса. (Окончаніе). В. А. Улялицкаго.— Обозрѣніе библіотеки Архива, — И. Ѳ. Токмакова. — Каталогъ изданіямъ Комиссіи печатанія Грамотъ и Договоровъ.

Выпускъ пятый. М. 1892 г. Дѣло о присылкѣ шахомъ Аббасомъ Ризы Господней царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 г., — С. А. Бѣлокурова. Путешествіе въ Узбекистанъ въ 1671 г., — Н. В. Чарыкова. Статутъ и знакъ ордена Подвязки въ Московской Оружейной палатѣ, — бар. Ѳ. А. Бюлера. Очеркъ Ясскаго конгресса, — А. В. Лопухина. Каталогъ книгъ, пожертвованныхъ Ѳ. В. Вешняковымъ, сост. И. Ѳ. Токмаковымъ. Сношенія Россіи съ Мальтійскимъ орденомъ, ч. I (до 1789 г.), — А. А. Алябьева. Списки дипломатическихъ лицъ русскихъ за границей и иностранныхъ въ Россіи, сост. С. А. Бѣлокуровымъ. — Дополненія и поправки къ предыдущимъ статьямъ. — Въ приложеніи: Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей, — В. А. Улялицкаго.

Выпускъ шестой. М. 1889 г. О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи,—С. А. Бѣлокурова. И. А. Крыловъ и его товарищи по типографіи и журналу въ 1772 году,—Н. В. Рождественскаго. Изъ записной книжки Н. Н. Бантыша-Каменскаго,—С. А. Бѣлокурова. Къ исторіи Московскаго Главнаго Архива Государств. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Всеподданнѣйшее донесеніе Государю Императору Николаю I управляющаго Архивомъ А. Ѳ. Малиновскаго, съ приложеніемъ списка служившихъ прежде въ Архивѣ чиновниковъ, „нынѣ занимающихъ въ Коллегіи Иностр. Дѣлъ и другихъ статскихъ и военныхъ командахъ значительныя мѣста“. 1826 г.,—С. А. Бѣлокурова. Арабская рукопись описанія путешествія Макарія патріарха Антіохійскаго, сост. его сыномъ Павломъ Алеппскимъ, — Г. А. Муркоса. Портфели Г. Ф. Миллера. (Свѣдѣнія о поступленіи ихъ въ Архивъ и описаніе 3-хъ портфелей),—князя Н. В. Голицына. Письмо императора Александра I къ графу П. А. Толстому отъ 8 сентября 1812 г. по поводу оставленія Москвы кн. Кутузовымъ и о ссылкѣ графа М. М. Сперанскаго изъ Нижняго въ Пермь. Изъ собранія Ѳ. Ѳ. Мазурина. Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей, — В. А. Улялицкаго *(Продолженіе)*. Каталогъ изданій, продающихся въ Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

21) **1883 г. Начало сношеній Россіи съ Турціей.** Посолъ Іоанна III — Плещеевъ. А. В. Неклюдова. М. 1883 г. Ц. 50 к.

22) **1891 г. Дѣло о присылкѣ шахомъ Абассомъ Ризы Спасителя** царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1625 г. М. 1891 г. Ц. 25 к.

23) **1891 г. Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія,** относящіяся къ Грузіи. Т. I, съ 1768 по 1744 г., съ картой Закавказья 1771 г., подъ редакціей проф. Цагарели. Спб. 1891 г. Ц. 3 р.

24) **1894—1897 гг. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 г.),** составленный Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. (Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими дворами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ

московскомъ Архивѣ съ 1481 по 1801 годъ, собра
расположенное дѣйствит. статскимъ совѣтникомъ
Часть первая Австрія, Англія, Венгрія, Голл
Ц. 2 рубля.
Часть вторая: Германія и Италія. М. 1896
Часть третья: Курляндія, Лифляндія, Эстлян
тугалія. М. 1897 г. Ц. 2 рубля.
25) 1898 г. Древнерусская картографія, и
М. 1898 г. Ц. 50 коп.
26) **Московскій Главный Архивъ Министе**
Виды Архива и снимки хранящихся въ немъ
чатей. (Стр. 8 + 23 фототипич. таблицы). М. 18
27) **Les Archives principales Moscou du Mini**
(Avec 23 planches phototyp.). Moscou, 1898. Pri
28) **Московскій Главный Архивъ Министе**
Портреты и картины, принадлежащіе ему. В
фототипич. таблицъ). М. 1898 г. Ц. 3 руб.
29) **Portraits et tableaux,** appartenant aux A
totyp). Moscou, 1898. Prix 3 r. — Безъ фототип
30) **О библіотекѣ Московскихъ государей**
ваніе С. А. Бѣлокурова. М. 1898 г. Ц. 3 руб.

II. ИЗДАНІЯ, ПОЖЕРТВОВАННЫЯ КОМИССІИ и ПРОДАЮЩІЯСЯ ВЪ НЕЙ.

31) **Изслѣдованія, служащія къ объясненію древней Русской исторіи,** *А. Х. Лерберга,* съ приложеніемъ карты Югорской земли. Изд. на нѣмецкомъ языкѣ, по опредѣленію Импер. С.-Петерб. Академіи Наукъ Ф. Кругомъ; переводъ Д. Языкова. С.-Петербургъ, 1819 г. Ц. 1 р.

Содержаніе: Отъ издателя (Ф. Круга); біографическія извѣстія о А. Х. Лербергѣ. I. О географическомъ положеніи и исторіи Югорскія земли. II. О жилищахъ Ями. III. Объ одной древней Новгородъ-Готландской грамотѣ и о Борхрамѣ, который въ ней называется. IV. Князья Володимиръ Андреевичъ и Володимиръ Мстиславичъ. V. Описаніе Днѣпровскихъ низовій и пороговъ. VI. О географическомъ положеніи Хозарской крѣпости Саркела и называемой въ русскихъ лѣтописяхъ Бѣлавежи. — Въ концѣ приложены алфавитный указатель и карта, изъясняющая положеніе Югорской земли.

32) **Исторія Льва діакона Калойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей,** изд. въ первый разъ съ рукописей королевской Парижской библіотеки К. Б. Газе, пер. Д. Попова, С.-Петербургъ, 1820 г. Ц. 8 руб. (Остались дефектные экземпляры).

Содержаніе: Предисловіе. — Исторія Льва діакона отъ кончины императора Константина до смерти императора Іоанна Цимисхія (X книгъ). О сшибкахъ съ непріятелями, сочиненіе императора Никифора. — Исторія Іоанна Епифанійскаго схоластика и епарха. — Письмо къ Льву діакону Өеодосія монаха и грамматика. — Историческія примѣчанія.

33) **Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ Средней Азіи. Ф. Назарова,** отдѣльнаго Сибирскаго корпуса переводчика, посыланнаго въ Коканъ въ 1813—1814 гг. Спб., 1821 г. Ц. 50 коп.

34) **Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западными державами европейскими,** отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ въ 1822 году, изд. Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1823—1825 гг. 2 т. Ц. 10 р. 50 коп.

35) **Архивъ разнородныхъ и преимущественно историческихъ свѣдѣній,** изд. *кн. М. А. Оболенскимъ.* М. 1845 г., 8⁰. Содержаніе: часть I, св. 1. Ярлыкъ хана Золотой орды Тохтамиша 1392—1393 гг. и ярлыки крымскихъ хановъ: Менли Гирея 1514 г., Девлетъ Гирея 1562—1564 гг. и Гази Гирея

1588—1589 гг. Стр. 1 — 50.— Акты, собранные
храненіе въ Моск. Гл. Архивъ М. И. Д. А. Ѳ. Ма
Связка 2-я. Списокъ лицъ, бывавшихъ въ празд
скресенія въ комнатѣ у государя въ передней изб
внесеннымъ изъ Розряда, во время Московскаго
Стр. 1 — 36. — Связка 3-я. Статейный списокъ
Васильевича съ княземъ Мазовецкимъ Конрадомъ въ
4-ая. Статейный списокъ посольства въ Англію двор
подъячаго Ивана Зиновьева. 1600 г. мая 15—14 іюля
посольства въ Бухарію дворянина Ив. Хохлова.
Стр. 1—120. — Связка 6-я. Хронологическое обозр
Россіи съ Бухаріею. Стр. 1—92. — Связка 7-я. (
писей Московской Синодальной библіотеки, состав
Стр. 1—64). Ц. 10 руб.

36) О греческомъ кодексѣ Георгія Амартола
Синод. библіотекѣ и о сербскомъ и болгарскомъ перев
Ц. 20 к.

37) Преніе Даниила митроп. Московскаго и вс
комъ. 1531 г. мая 11 д. М. 1847 г. Ц. 20 к.

38) Историч. сочиненія о Малороссіи и мал
хранящіяся въ Московск. Гл. Архивѣ Министерства И
Ц. 50 коп.

39) Иностранныя сочиненія и акты, относя
ныя кн. М. А. Оболенскимъ. Москва, 1848 г. in 8⁰. I
Самуила Бѣльскаго и в. 4-й — повѣствованіе о Дими
Бареццо Барецци. 50 коп. за выпускъ. 1-й и 2-й

40) Tagebuch des Generalen Patrick Gordon,
unter den Schweden und Polen vom Jahre 165
vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolen
Erster Band. Moskau, 1849 г., съ предисловіемъ г.
и съ двумя портретами Гордона и его жены. 1-й т
дѣнія до 1684 года; 2-й и 3-й томы Дневника Горд
г. Поссельтомъ. Ц. 6 р.

41) Соборная грамота духовенства правосл
утверждающая санъ царя за вел. княз. Іоа
1561 года, съ Высочайшаго соизволенія изд. кн. М.
in 4⁰. Ц. 1 р. Содержаніе: Предисловіе, въ кото
о присылкѣ Владиміру Мономаху императорскихъ
подлинникъ грамоты; переводъ ея сдѣланный въ XV
внесенный въ оффиціальныя посольскія книги и при
шенія нашего двора съ Восточною церковью по
грамоты.

42) Ярлыкъ хана Золотой орды Тохтамы
Ягайлу 1392—1393 гг., изданъ кн. М. А. Оболен
Ц. 50 к. Содержаніе: 1) Предисловіе издателя;

ярлыка; 3) транскрипція ярлыка арабскими буквами, сдѣланная профессоромъ Каземъ-Бекомъ; 4) переводы ярлыка на западно-русское нарѣчіе и польскій языкъ; 5) переписка князя Оболенскаго съ профессорами Ковалевскимъ, барономъ Гаммеромъ и Каземъ-Бекомъ объ этомъ памятникѣ; 6) переводъ ярлыка, сдѣланный проф. Каземъ-Бекомъ и 7) объясненія ярлыка, съ его переводомъ, монгольской и арабской транскрипціями и примѣчаніями проф. Березина и Дарджи Банзарова.

43) **Проектъ устава о служебномъ старшинствѣ бояръ.** Москва, 1850 г. Ц. 25 к.

44) **О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ.** Составлено по документамъ Московск. Гл. Архива М. И. Д. Спб., 1859 г. Ц. 50 коп.

45) **Закладка и освященіе палатъ бояръ Романовыхъ.** М. 1866 г. Ц. 5 коп.

46) **Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ,** сост. подъ руководствомъ Г. В. Есипова. Т. I и II. Ц. за оба тома 2 руб.

47) **Indicateur des cartes géographiques et des plans des différentes parties de l'Asie,** appartenant à la collection cartographique de la bibliothèque des Archives principales du ministère des affaires étrangères à Moscou. (Rédigé par A. Ratchinski, employé aux Archives, délégué au 3-e Congrès des Orientalistes à St.-Pétersbourg). 1876 г. Ц. 5 коп.

48) **Реестръ географическимъ атласамъ, картамъ, планамъ и ѳеатрамъ войны,** находящимся въ библіотекѣ Архива, составленный въ 1816 г. С.-Петербургъ, 1877 г. Ц. 50 к.

49) **Посольство въ Англію дворянина Григорія Микулина въ 1600 и 1601 гг.,** съ современнымъ его портретомъ. (По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Н. В. Чарыкова. Москва, 1878 г. Ц. 30 коп.

50) **Каталогъ славяно-русскихъ книгъ** церковной печати съ 1517 по 1821 г., библіотеки Моск. Главнаго Архива М. И. Д., сост. А. Е. Викторовымъ и И. Ѳ. Токмаковымъ. С.-Петербургъ, 1879 г. Ц. 10 коп.

51) **Каталогъ книгамъ по юриспруденціи** той же библіотеки, съ 1500 г. Москва, 1879 г. Ц. 10 коп.

52) **Каталогъ дѣлъ бывшаго Аптекарскаго приказа и рукописей** по медицинѣ съ XV вѣка, сост. И. Ѳ. Токмаковъ. Москва, 1879 г. Ц. 10 к.

53) **Турція, Россія и Европа** съ точки зрѣнія международнаго права. В. А. Уляницкаго. (Изъ «Русскаго Вѣстника»). М. Ц. 10 коп.

54) **Дипломатія во время Восточной войны и Парижскій трактатъ 1856 г.** В. А. Уляницкаго. (Изъ «Русскаго Вѣстника»). М. Ц. 20 коп.

55) **Къ вопросу кто былъ Ермакъ Тимоѳеевъ** покоритель Сибири. М. П. Пуцилло. (Изъ «Русскаго Вѣстника»). М. Ц. 10 коп.

56) **Янтарная комната Царскосельскаго дворца.** Историческое изслѣдованіе по документамъ Моск. Гл Архива М. И. Д., сост. К. А. Щученко. Москва, 1881 г. Ц. 10 к.

57) **Посольство въ Англію князя Прозоровскаго,** дворянина Желябужскаго и дьяка Давыдова въ 1662 г. съ ихъ современными портретами. А. Н. Лодыженскаго. Спб. 1880 г. Ц. 1 р.

58) **Указатель матеріаловъ по исторіи почтъ въ Россіи,** сост. В. Д. Левинскимъ и И. Ѳ. Токмаковымъ. Москва, 1881 г. Ц. 15 к.

59) **Каталогъ книгамъ, относящимся до М** ихъ церквей и монастырей съ XVI столѣтія той ж Ц. 10 к.

60) **Каталогъ рукописямъ, относящимся до** 1880 г. Ц. 10 к.

61) **Каталогъ рукописямъ, книгамъ и про** мирской губерніи и ея святыни съ XVI столѣті

62) **Состояніе г. Москвы въ 1785 г.** М. 1879

63) **Описаніе выгонной земли города Моск**

64) **Свѣдѣнія о домовой церкви при Моск.** съ 2-мя политипажами, сост. И. Ѳ. Токмаковымъ.

65) **Архивная выставка въ Марбургѣ,** пер 1880 г. Ц. 5 к.

66) **Нѣмецкій архивистъ въ Москвѣ,** перево

67) **Русскіе великаны на прусской службѣ** Ц. 10 коп.

68) **О мѣстѣ погребенія Хемницера.** Баро Ц. 10 к.

69) **Матеріалы для исторіи взаимныхъ отноше** Валахіи и Турціи въ XIV—XVI вв. В. А. Уляниц

70) **Сношенія Россіи съ Среднею Азіею въ** цкаго. М. 1889 г. Ц. 20 к.

71) **Сборникъ и указатель документовъ и** Казанскаго края и хранящихся въ Московск. Г Токмакова. Казань, 1890 г. Ц. 5 к.

72) **Матеріалы для Русской исторіи.** С. А.

73) **Сношенія Россіи съ Кавказомъ,** вып. извлеченные изъ М. Г. А. М. И. Д. Сергѣемъ Бѣлоку

74) **Очерки дипломатич. исторія Восточна** сфоръ и Черное море въ XVIII в. В. А. Уляницк

75) **Международныя отношенія** во Владимир жествѣ въ XIV—XV вв. (Къ вопросу о «двуименны В. А. Уляницкаго. М. 1893 г. Ц. 50 коп.

76) **Блаженной памяти императрица Марі** тахъ о Смольномъ монастырѣ. Очеркъ и пис Бюлеръ. — Императрица Марія Ѳеодоровна въ ея стырѣ 1797—1802 гг. В. В. Тимощукъ. (Оттискъ изъ вированнымъ портретомъ Е. А. Пальменбахъ. Спб.

77) **Рѣчь,** которую произнесъ 24 января 1890 собраніи VIII Археологическаго съѣзда почетный Бюлеръ (изъ «Московскихъ Вѣдомостей»). Ц. 5 ко

78) **Посольство къ Зюнгарскому Хунъ-Тай** тана отъ артиллеріи Ив. Унковскаго и путевой ж Документы, изданные съ предисловіемъ и примѣчані 1887 г. Ц. 50 коп.

79) **Памятники дипломатическихъ и торго**

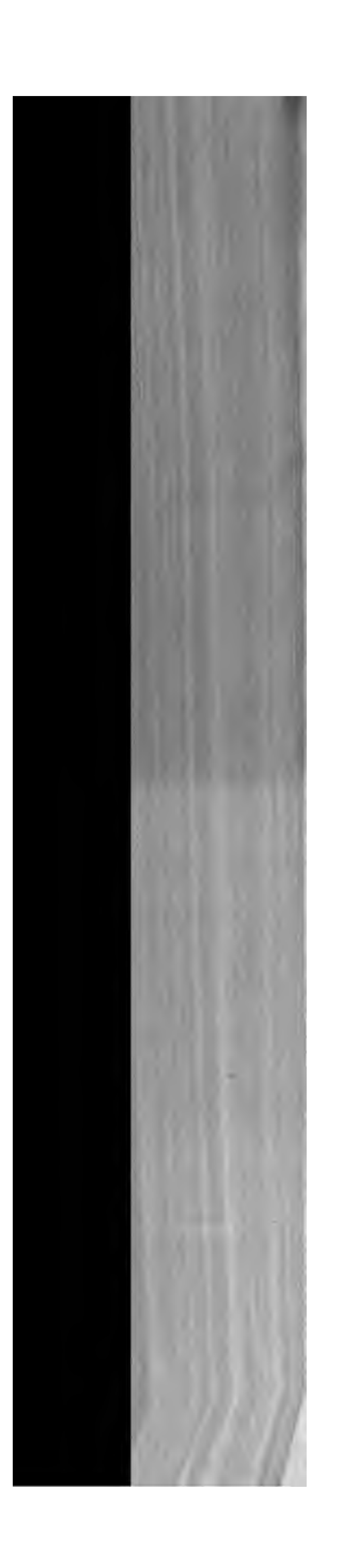
Руси съ Персіей. Изданы подъ редакціею Н. И. Веселовскаго. Т. I, Спб. 1890 г.; т. II, Спб., 1892 г. Ц. 1 р. 50 коп. за томъ.

80) **Памятники дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII вв.**, хранящіеся въ Московскомъ Гл. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ. Ѳ. Лашкова. (Реестръ шертнымъ грамотамъ крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими, соч. въ 1800 г. А. Ѳ. Малиновскимъ, за 1474—1692 гг. и текстъ самыхъ грамотъ за 1535—1692 гг.). Симферополь 1891 г. Ц. 1 руб.

81) **Реестръ дѣламъ Крымскаго двора съ 1474 по 1779 гг.**, учиненный Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ въ 1808 г. Съ предисловіемъ Ѳ. Ѳ. Лашкова. Симферополь 1893 г. Ц. 1 руб.

82) **Разборъ сочиненія Собко** «Древнія изображенія Русскихъ царей и ихъ посольствъ за границу въ старыхъ и новыхъ гравюрахъ», сост. барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ. Ц. 10 коп.

83) **Выписки изъ № 23 Сѣверной Пчелы 29-го января 1844 г. статьи:** «Баронъ А. Я. Бюлеръ», соч. Н. А. Полевого. 4 брошюры по 5 коп. за каждую.



„Писемъ русскихъ государей и другихъ особъ царскаго
М. 1896 г. Ц. 50 коп.

6) 1898 г. — Планы Москвы XVII в. Ц. 50 коп.

7) — Московскій Главный Архивъ Министерства
ныхъ Дѣлъ. Виды Архива и снимки хранящихся въ
писей, документовъ и печатей (стр. 8 + 23 фототип
Ц. 3 руб.

8) — Портреты и картины, принадлежащія
(Стр. IV + 80 + 16 фототипич. таблицъ). Ц. 3 руб.

9) — Les Archives principales à Moscou du Min
Affaires Etrangères. (Avec 23 planches phototyp.). Pr

10) — Portraits et tableaux, appartenant aux Arch
18 planches phototyp.). Prix 3 r. — Безъ фототип. снимк

11) — О библіотекѣ московскихъ государей въ XV
Изслѣдованіе С. А. Бѣлокурова. Ц. 3 руб.

Изданія Комиссіи печатанія государственныхъ грамот
ровъ можно получать: 1) въ Московскомъ Главно
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Москва, Возд
2) въ Археографической Комиссіи Министерства Нар
свѣщенія (Петербургъ, у Чернышева моста, въ зданіи 6-

Иногороднымъ пересылка изданій по почтѣ безп

Stanford University Libraries
3 6105 025 932 737